W 69/300 i
T. 39(77);

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5088

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

39(47)

ТОМЪ XXXIX.

Чугуевъ — Шенъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1903.

2007042674

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

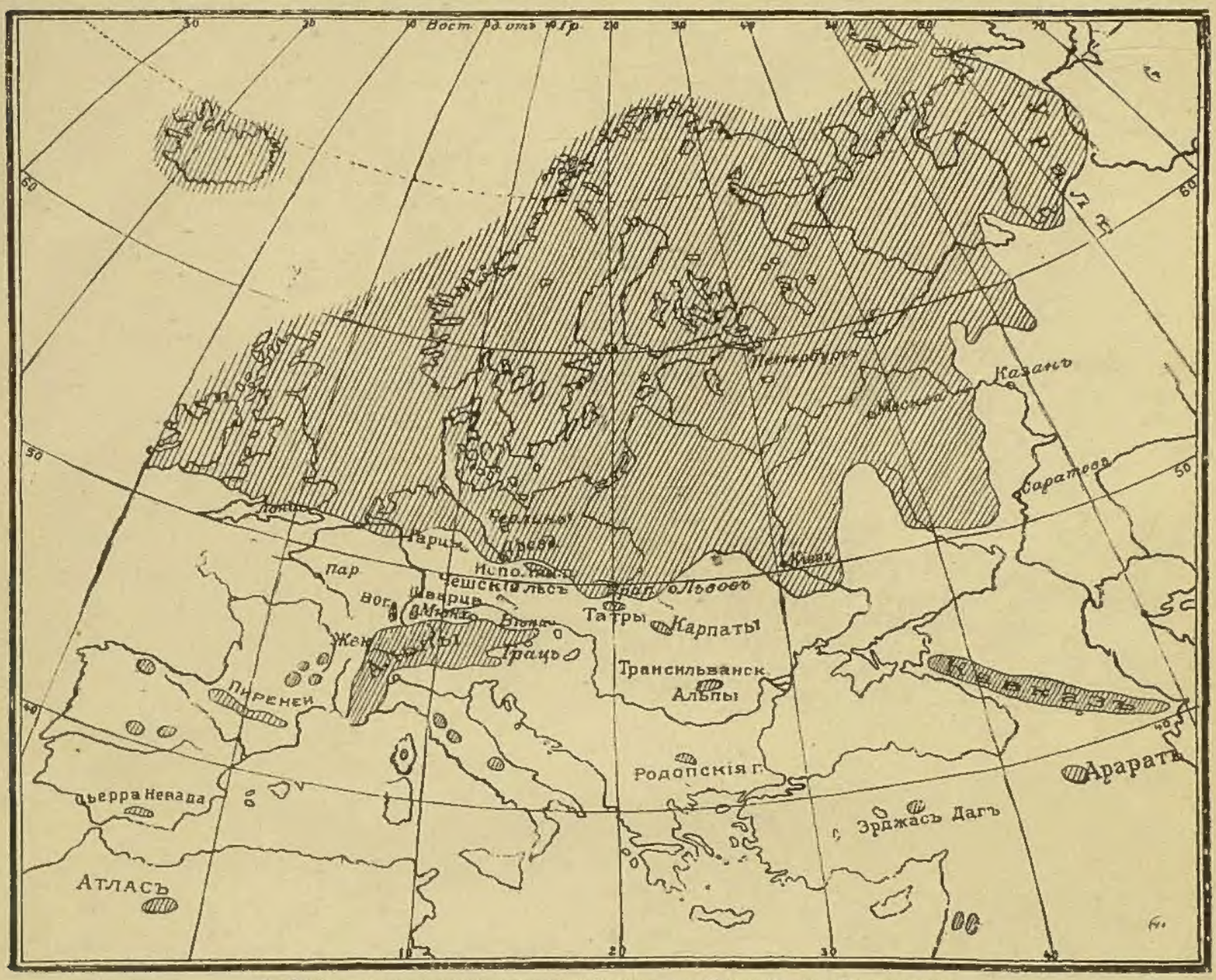
Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 77-го полутома „Энциклопедическаго Словаря“.

Чугунъ жесткій—В. Кнаббе. Δ.
» **закаленный** (съ рис. въ текстѣ)—В. Кнаббе. Δ.
Чудо—С. Алексѣевъ.
Чудскія древности (съ рис. въ текстѣ)—проф. И. Смирновъ.
Чудское озеро—І. Шп.
Чукчи—Л. Ш.
Чулковъ (писатель)—П. Щеголевъ.
Чулочныя и трикотажныя издѣлія (съ рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ. Δ.
Чума (съ рисункомъ въ текстѣ)—проф. А. Левинъ.
Чума раковъ—И. Арнольдъ.
» **рогатаго скота**—Я. П.
» **свиней**—Я. П.
» **собакъ**—Я. П.
Чурило Пленковичъ—А. Яцимирскій.
Чемберленъ—В. Водовозовъ.
Шабашъ вѣдьмъ—Л. Штернбергъ.
Шаманизмъ—Н. Веселовскій.
Шамиль—М. Б.
Шатобріанъ—А. Горнфельдъ.
Шахматы—А. Макаровъ.
Шведская литература—П. Ганзенъ.
Шведскій языкъ—проф. С. Б—чъ и П. Ганзенъ.
Шведское искусство—П. Ганзенъ.
Швейныя машины (съ табл.)—проф. С. Ганешинъ. Δ.
Швейцарія (съ 2-мя картами)—*, В—въ, Крж.
Швеція (съ 2 картами)—П. Ганзенъ.
Шевченко—проф. Н. Сумцовъ.
Шекспиръ—С. Венгеровъ.
Шелгуновъ—П. Щеголевъ.
Шафарикъ—проф. Ф.
Шелководство (съ табл.)—С. Паращукъ.
Шелкъ (техн., съ рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ. Δ.
» (хим.)—проф. А. Лидовъ. Δ.
» (статистическ.)—В. Варзаръ.
» **искусственный** (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Лидовъ. Δ.
Шелли—прив.-доц. Е. Аничковъ.
Шеллингъ—С. Алексѣевъ.
Шеншинъ (Фетъ)—Вс. Чешихинъ.

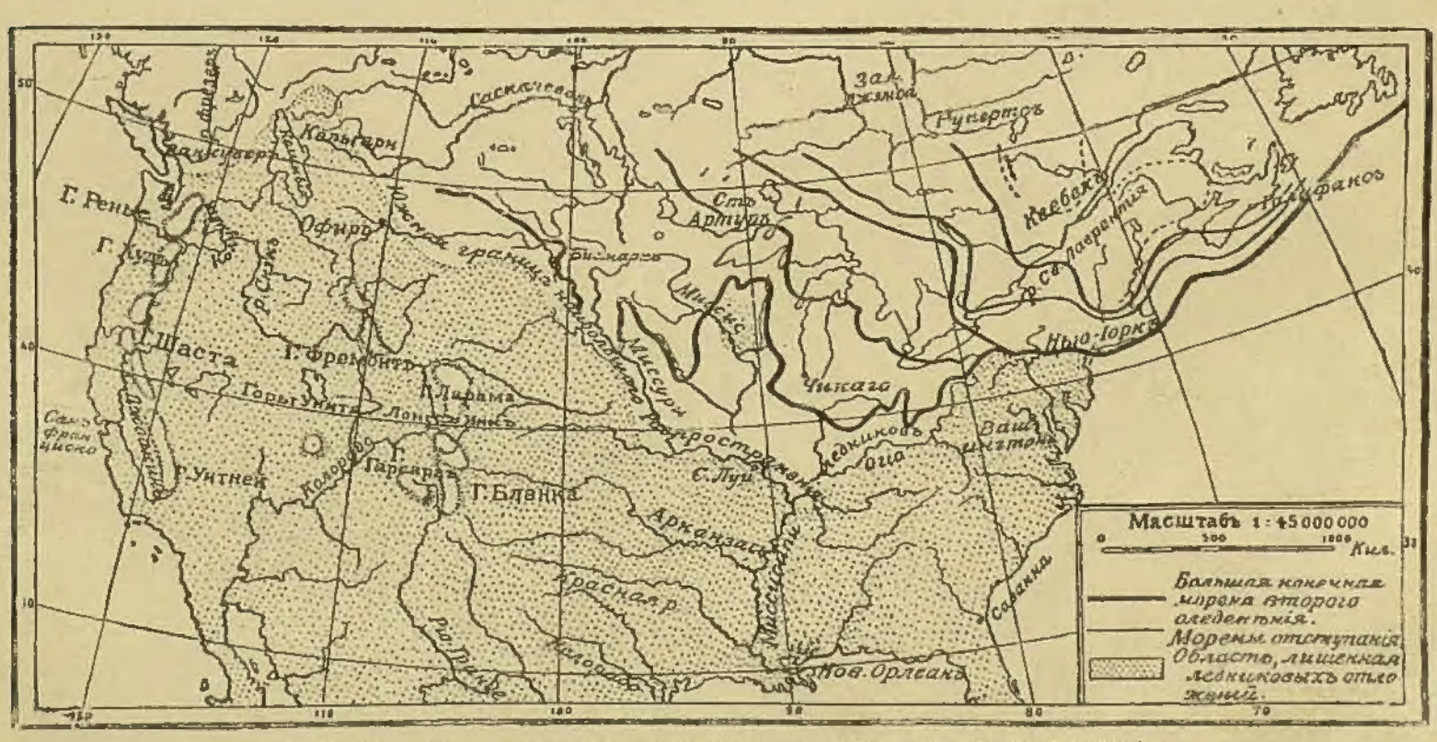
Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

ЧЕТВЕРТИЧНАЯ СИСТЕМА.



1. Карта распространенія ледниковъ въ Европѣ (по Неймайру).



2. Карта распространенія ледниковъ въ Америкѣ (по Неймайру).

Ч.

Чугуевъ—заштат. гор. Зміевскаго у. Харьковской губ., на правомъ берегу р. Сѣв. Донца, въ 40 в. по ж. д. отъ г. Харькова. Въ черту города входятъ 10 пригородныхъ слободъ. Въ лѣтнее время здѣсь лагерный сборъ войскъ харьковскаго военнаго округа. Постоянныхъ жителей въ 1901 г. числилось 12975: 7129 мжч. и 5846 жнщ. Государственные крестьяне и бывшіе южные поселяне составляютъ 63,1%, дѣйств. войска—11,4%, мѣщане и цеховые—9,2%, запасные и отставные солдаты съ семьями—8,2%, бывш. помѣщ. крестьяне—4,2%, купцы—1,3%, дворяне—1,1%, почетные граждане—0,9%, духовенство—0,5%, иностран. подданные—0,1%. Православныхъ и единовѣрцевъ—95,3%, раскольниковъ разныхъ сектъ—2,3%, евреевъ—1%, римско-католиковъ—0,8%, магометанъ—0,3%, еванг.-лютеранъ — 0,2%, караимовъ—0,1%. Ч. вмѣстѣ съ выгонною землею занимаетъ площадь въ 15,8 кв. в., въ томъ числѣ подъ усадьбами ок. $3^1/_2$ кв. в.; зданій 2600—299 камен. и 2301 дер., въ томъ числѣ лавокъ 87 (кам. 58,6% и дерев. 41,4%). 2232 дворовыхъ мѣстъ—2047 застроенныхъ и 185 незастр.; квартиръ 2461, въ томъ числѣ 554 или 22,5% платныхъ. По внѣшности Ч. еще во многомъ сохранилъ характеръ военныхъ поселеній: улицы строго распланированы, посреди Ч. обширная площадь съ церковью, большая часть построекъ Аракчеевскаго времени; еще теперь существуютъ кварталы съ однообразными въ одинъ этажъ постройками, съ тремя окнами на улицу, изъ которыхъ среднее фальшивое. Дворецъ на случай пріѣзда Высочайшихъ особъ. Церквей 6 (4 прих., 2 домовыхъ). Занятіе населенія—хлѣбопашество; въ прежнія времена разводили виноградъ, на что указываетъ и гербъ Ч., въ составъ котораго входитъ изображеніе виноградной лозы. Ремесленниковъ 503 (294 мастеровъ, 115 рабочихъ и 94 учениковъ), въ томъ числѣ 92 кузнеца и 87 сапожниковъ и башмачниковъ. Три ярмарки. Въ 1901 г. по жел. дор. прибыло въ Ч. грузовъ 1023657 пд., отправлено изъ Ч. 831346 пд. Пѣхотное юнкерское училище съ 33 учащими и 356 учащимися, 2-хъ класн. училища мужск. и женск., 3 земск. шк. и 3 церк.-приходскихъ; въ 8 школахъ учащихся около 1000. Библіотекъ 2: городская и народная. Постоянныхъ врачей 9 (2 гражданскаго вѣдомства и 7 военнаго), изъ нихъ 3 ветеринарныхъ; фельдшеровъ гражданскаго вѣд. 3 и военнаго — 6. Земскій пріемный покой на 10 кроватей, при немъ амбулаторія; городская амбулаторія—обѣ съ безплатною выдачею лѣкарствъ; мѣстный военный лазаретъ на 100 кроват. и воен. пріемный покой на 10 кров. На время лагерныхъ сборовъ въ 5 вер. отъ Ч. открывается временный военный лазаретъ на 200 кров., при 3 врачахъ. Аптека, аптекарскій магазинъ. Городской банкъ; попечительство о бѣдныхъ. По смѣтѣ на 1902 г. доходы Ч. исчислены въ 37518 руб., обыкновенныхъ расходовъ предположено 37984 р., въ томъ числѣ на содержаніе школъ 11,4%, медицину 2,8%, городское управленіе 15,4%, воинскую квартирную повинность 20,7%. Капиталовъ Ч. имѣетъ на 96800 руб. Телефонная сѣть, соединяющаяся съ Харьковымъ.

И. Сторожевскій.

Чугунолитейное производство—см. Чугунъ и Литая сталь (XVII, 763).

Чугуновъ (Андрей Кирилловичъ, 1827—98)—технологъ. По окончаніи курса въ казанскомъ унив. въ 1854 г., Ч. выдержалъ экзаменъ на степень магистра технологіи и поступилъ въ канцелярію главнаго управленія Зап. Сибири. Въ 1857 г. перемѣщенъ въ казанскій унив. адъюнктомъ по каѳедрѣ технологіи и до 1886 г. состоялъ проф. по той же каѳедрѣ. Напечаталъ: «Современное состояніе вопроса о питаніи растеній» («Записки Каз. Экон. Общ.», 1851), «О свекловареніи» (1855), «Изслѣдованіе свекловареннаго производства и современное состояніе его въ Россіи» (Казань, 1856), «Историческій очеркъ правительственныхъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Россіи» (Казань. 1858). Кромѣ того Ч. основалъ въ 1868 г. въ Казани «Казанскій Биржевой Листокъ».

Чугунская пристань—на рч. Чугункѣ, прав. прит. р. Волги, въ $1^1/_2$ вер. отъ устья этой рѣчки, при с. Чугунахъ, Васильсурскаго у., Нижегородской губ. Въ 1900 г. отправлено вверхъ 94 судна и внизъ 2 судна, съ грузомъ (въ тыс. пуд.) пшеницы 54, ржи 22, овса 103. Весь хлѣбъ закупается на базарѣ въ сосѣднемъ с. Воротынцѣ, преимущественно отъ крестьянъ Васильсурскаго у. Погрузка хлѣба на суда производится только во время весенняго разлива р. Волги.

Чугунъ жесткій.—Подъ этимъ названіемъ извѣстны въ техникѣ особые сорта чугунныхъ издѣлій, получаемые отливкою изъ отборныхъ сортовъ Ч. и отличающіеся значительно повышенными крѣпостью и вязкостью. При испытаніи изгибомъ нормальныхъ

образцовъ жесткаго Ч. (имѣющихъ квадратное сѣченіе въ 30,6 мм. въ сторонѣ квадрата и 1000 мм. длины между точками опоры) ломающій грузъ достигаетъ 32 до 42 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія; при испытаніи же разрывомъ цилиндрическихъ брусковъ діаметромъ въ 20 мм. и длиною, между зажимами, въ 150 мм., разрывающій грузъ достигаетъ 25—30 кгр. на кв. мм. поперечнаго сѣченія образца. Припоминая, что обыкновенный литейный Ч. считается доброкачественнымъ, если онъ даетъ на испытаніи ломающій грузъ въ 25 кгр. и разрывающій въ 15 кгр., становятся очевидными несомнѣнныя преимущества жесткаго Ч., какъ строительнаго матеріала, надъ обыкновеннымъ Ч. *Жесткій* Ч. не слѣдуетъ смѣшивать съ *закаленнымъ* Ч. (см. ниже), хотя сырой матеріалъ для ихъ изготовленія примѣняется одинъ и тотъ же. Закаленный Ч. получается отливкою жидкаго металла въ металлическія формы (*изложницы*), вызывающія искусственно быстрое охлажденіе поверхности отливки и *отбѣливаніе* (*закаливаніе*) въ этомъ мѣстѣ металла. Издѣлія изъ *жесткаго* Ч. получаются отливкою Ч. не въ металлическія изложницы, а въ песчаныя формы, не допускающія быстраго охлажденія металла. Въ такихъ формахъ Ч. застываетъ равномѣрно и медленно, а потому закала не образуетъ. Наружная оболочка такихъ отливокъ не пріобрѣтаетъ исключительной твердости и можетъ безъ затрудненія обрабатываться рѣжущими инструментами. Истирающимъ усиліямъ отливки эти сопротивляются не такъ хорошо, какъ закаленныя, но зато крѣпость и вязкость ихъ значительно больше, нежели въ послѣднихъ. Этимъ объясняется и то разграниченіе, которое существуетъ въ машиностроеніи и другихъ отрасляхъ техники между издѣліями изъ закаленнаго Ч. и изъ Ч. просто жесткаго. Первыя изъ нихъ примѣняются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда чугунная часть должна выносить сильное треніе (примѣры смотри въ статьѣ Ч. закаленный), вторыя же въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ отливки требуется устойчивость по отношенію къ усиліямъ изгибающимъ, растягивающимъ, ударамъ и сотрясеніямъ, а также въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ, которые будутъ приведены ниже. Въ новѣйшее время, значительное удешевленіе стальныхъ фасонныхъ отливокъ создало жесткому Ч. сильнаго конкуррента въ видѣ фасонной стали и значительно съузило кругъ его примѣненія. Тѣмъ не менѣе, однако же, и въ настоящее время не мало такихъ случаевъ, когда приходится отдать предпочтеніе жесткому Ч. передъ литой сталью. Извѣстно, что склонность давать усадку, при переходѣ изъ расплавленнаго состоянія въ твердое, въ стали значительно сильнѣе, чѣмъ въ Ч. (коэффиціентъ усадки мягкой стали $^1/_{66}$ до $^1/_{50}$, Ч. $^1/_{91}$—$^1/_{90}$); кромѣ того, высокая степень нагрѣва стали, при которой только и возможна ея отливка въ формы, требуетъ весьма огнеупорныхъ литейныхъ формъ; формы же эти отличаются малою пористостью и служатъ поэтому источникомъ образованія газовыхъ раковинъ. То и другое обстоятельства сильно затрудняютъ полученіе правильныхъ и чистыхъ стальныхъ отливокъ. Значительно высшая стоимость стальнаго литья передъ чугуннымъ также представляетъ не малое препятствіе примѣненію перваго особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится отливать части весьма крупныя. Наконецъ, нерѣдки и такіе случаи, когда отъ машинной или иной литой части не требуется особой крѣпости, зато весьма желательны жесткость, плотность массы и отсутствіе поръ. Въ подобныхъ случаяхъ несомнѣнное первенство принадлежитъ чугуну, а не стали. Весьма пригоднымъ матеріаломъ представляется также жесткій Ч. для отливки машинныхъ частей, долженствующихъ выносить сильныя внутреннія давленія, какъ напримѣръ цилиндровъ гидравлическихъ прессовъ. Большая сопротивляемость этого металла разрушительному дѣйствію кислотъ и пламени дѣлаетъ его незамѣнимымъ при изготовленіи всякаго рода котловъ и ретортъ, напримѣръ: для плавки свинца, олова, цинка и другихъ металловъ,—для отжига проволоки, для варки масла, для прокаливанія металлическихъ издѣлій, для храненія соляныхъ и кислотныхъ растворовъ и т. п. Поршни паровыхъ цилиндровъ, колосники паровыхъ котловъ, тормазныя колодки вагонныхъ колесъ, сигнальные колокола, небольшіе поворотные круги, жернова шиповыхъ мельницъ, для перемалыванія разнообразнѣйшихъ продуктовъ, и множество мелкихъ издѣлій во всѣхъ отрасляхъ машиностроенія до сихъ поръ съ большою экономическою выгодою и безъ ущерба продолжительности ихъ службы изготовляются изъ жесткаго Ч., не смотря на конкурренцію съ нимъ фасонной стали. Но чтобы отливки изъ жесткаго Ч. дѣйствительно оправдывали свое названіе, необходимо изготовлять ихъ изъ дѣйствительно первосортныхъ чугуновъ, опредѣленнаго химическаго состава. Подробности относительно условій, коимъ должны удовлетворять подобные чугуны, приведены ниже, въ статьѣ: Ч. закаленный. *В. Кнаббе.* Δ.

Чугунъ закаленный.—Подъ именемъ издѣлій изъ *закаленнаго Ч.* извѣстны чугунныя отливки, отличающіяся весьма твердымъ поверхностнымъ слоемъ (не уступающимъ въ твердости закаленной стали) и въ тоже время мягкимъ, вязкимъ ядромъ. Сочетаніемъ этихъ двухъ противоположныхъ свойствъ (при условіи, что жесткій слой сливается съ вязкимъ слоемъ не непосредственно, а переходитъ въ послѣдній постепенно) достигается возможность получать издѣлія, замѣняющія закаленную сталь и въ то же время чуждыя важнаго недостатка послѣдней—хрупкости. Сущность процесса полученія отливокъ изъ закаленнаго чугуна состоитъ въ слѣдующемъ: подобравъ сортъ (или нѣсколько сортовъ) Ч., отличающагося свойствомъ закаливаться (отбѣливаться) при быстромъ охлажденіи, отливаютъ его въ металлическія формы (*изложницы*), которыя, благодаря ихъ большой теплопроводности, быстро отнимаютъ теплоту у прилегающихъ къ нихъ стѣнкамъ слоевъ расплавленнаго металла, не оказывая въ то же время вліянія

на слои болѣе удаленные отъ стѣнокъ. Въ результатѣ получается отливка, весьма жесткая съ поверхности, но мягкая, а потому не хрупкая и хорошо противостоящая дѣйствію внѣшнихъ механическихъ силъ въ остальной ея массѣ. Старѣйшая изъ отраслей примѣненія закаленныхъ чугунныхъ отливокъ есть отливка *валковъ*, ограничивавшаяся сначала весьма узкимъ спеціальнымъ ихъ назначеніемъ, но затѣмъ постепенно захватившая самыя разнородныя отрасли промышленности. Первое упоминаніе о чугунныхъ отливкахъ съ закаломъ на поверхности встрѣчается въ путевомъ отчетѣ французскаго инженера *Габріеля Жа*, и относится къ шестидесятымъ годамъ XVIII в. Къ тому же времени относится свидѣтельство шведскаго металлурга *Свена Римана* о томъ, что чугунныя пушки отливались нѣкоторыми шведскими заводами не массивными (какъ это обыкновенно дѣлалось), а съ внутренними каналами, получавшими закаленныя стѣнки, для чего примѣнялись металлическіе сердечники, игравшіе роль охлаждающихъ изложницъ. Объ отливкѣ закаленныхъ чугунныхъ валковъ упоминается документально впервые въ 1794 г. (патентъ американца *Сеймура*, примѣненный на федеральномъ доменномъ заводѣ въ графствѣ Бристоль, въ Америкѣ). Въ 1812 г., въ Англіи, отливка прокатныхъ валковъ изъ закаленнаго Ч. составляла уже самостоятельную отрасль промышленности (патенты: *Джона Бёрна*, отливавшаго рабочую часть валка въ чугунную изложницу, а шейки въ песчаныя формы, и *Вильяма Чёрча*, предложившаго отливку закаленныхъ издѣлій подъ усиленнымъ давленіемъ). Въ 1822 г. отливка закаленныхъ валковъ введена была (на основаніи англійскихъ патентовъ и способовъ) въ королевской литейной въ Берлинѣ. Въ тридцатыхъ годахъ того же столѣтія отливкою закаленныхъ валковъ славилась королевская литейная въ Малапанѣ (Прусская Силезія). Въ періодъ времени съ 1830 по 1850 годъ безъ закаленныхъ чугунныхъ валковъ не обходился уже ни одинъ прокатный заводъ въ Западной Европѣ. Они примѣнялись при прокаткѣ листового и широкаго полосового желѣза. Кромѣ прокатныхъ валковъ, закаленный Ч. получилъ за этотъ періодъ времени примѣненіе въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, въ видѣ вагонныхъ колесъ, стрѣлокъ и крестовинъ. Въ 1860 г. опубликованъ былъ первый научный трудъ о доменныхъ чугунахъ, наиболѣе пригодныхъ для закаленныхъ отливокъ (инженера Малапанскаго завода *Ришке*). Къ этому же времени относится открытіе въ г. Магдебургѣ завода *Грузона*, избравшаго отливку закаленныхъ чугунныхъ издѣлій исключительною своею спеціальностью и вскорѣ получившаго въ этой спеціальности всесвѣтную извѣстность. Не мало помогло распространенію закаленныхъ отливокъ изобрѣтеніе способа обрабатывать ихъ съ поверхности, что до тѣхъ поръ,—вслѣдствіе большой жесткости ихъ наружной коры, — представлялось дѣломъ невозможнымъ, такъ что отливки шли въ дѣло прямо въ черномъ видѣ. Не меньшую извѣстность въ дѣлѣ отливки закаленныхъ издѣлій пріобрѣлъ позднѣе (въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) заводъ *Ганца и К°* въ Будапештѣ. Кромѣ указанныхъ уже выше отраслей примѣненія закаленныхъ чугунныхъ отливокъ, онѣ получили впослѣдствіи примѣненіе въ артиллерійскомъ дѣлѣ (панцырныя плиты и гранаты), мельничномъ дѣлѣ, при постройкѣ земледѣльческихъ орудій, въ горномъ дѣлѣ и т. п. Древнѣйшую отрасль примѣненія закаленный Ч. нашелъ себѣ, какъ уже было упомянуто выше, при выдѣлкѣ дробильныхъ валковъ, шедшихъ въ дѣло прямо въ черномъ видѣ. Валки эти отливались съ гладкою или же рифленою наружною поверхностью и съ успѣхомъ примѣнялись для размола руды, глины, кварца, наждака, шамотной массы и т. п. Когда же успѣхи металлургической техники дозволили найти средства изготовлять сталь наивысшей твердости, которая въ состояніи была рѣзать даже закаленный Ч., то явилась возможность подвергать валки наружной обработкѣ и сдѣлать ихъ пригодными для болѣе деликатныхъ работъ, какъ напримѣръ для прокатки листового и сортоваго металловъ, стоило лишь запастись для обточки валка сильнымъ токарнымъ станкомъ. Однако же, и до сихъ поръ дѣйствіе стальнаго рѣзца ограничивается при этомъ лишь грубымъ снятіемъ съ валка поверхностной корки; дальнѣйшая же его обработка производится уже на наждачныхъ станкахъ. Отдѣлываемый валокъ приводится въ медленное вращательное движеніе, а наждачный дискъ въ весьма быстрое (3000 оборотовъ въ минуту) и кромѣ вращательнаго движенія получаетъ еще поступательное вдоль оси валка. Отдѣланная на наждачномъ станкѣ грубая поверхность валка получаетъ уже правильную цилиндричность, гладкость и порядочный глянецъ; прежде, однако же, чѣмъ пустить валокъ въ дѣло, онъ подвергается еще шлифовкѣ и полировкѣ кожаными кружками, послѣ чего получаетъ красивый, чисто зеркальный блескъ. Эта способность чисто полироваться составляетъ одну изъ особенностей твердыхъ бѣлыхъ чугуновъ. Но жесткость и чисто полированная поверхность не суть еще единственныя требованія, которыя ставятъ валкамъ прокатные заводы. Большія усилія, которыя приходится переносить валкамъ при прокаткѣ между ними металловъ, перемежающіяся нагрѣваніе и охлажденіе, случайные удары и т. п. заставляютъ требовать отъ валковъ еще и большой крѣпости. Одновременное же удовлетвореніе условіямъ твердости съ одной стороны и крѣпости (вязкости) съ другой требуютъ примѣненія лишь превосходнѣйшихъ Ч., умѣнья составлять изъ нихъ шихту, наиболѣе подходящую для каждаго даннаго случая, и вообще массу знанія и практическаго опыта. Этимъ объясняется, почему столь простое, на первый взглядъ, производство удается лишь немногимъ заводамъ и почему за хорошіе закаленные чугунные валки приходится платить большія деньги. Если изготовленіе надежныхъ валковъ для прокатки металловъ требуетъ большого умѣнья и опытности главнымъ образомъ со стороны литейщика, то при изготовленіи валковъ для

писчебумажныхъ, картонныхъ и резиновыхъ фабрикъ, секретъ успѣха лежитъ главнымъ образомъ въ хорошей шлифовкѣ и полировкѣ наружной поверхности валковъ и требуетъ большого искусства со стороны полировщика. Отъ подобныхъ валковъ требуется совершенно гладкая и чистая поверхность, свободная отъ малѣйшихъ раковинъ и поръ, и кромѣ того строго однообразная высота просвѣта, образуемаго двумя вставленными въ машину валками. А такъ какъ, подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса и испытываемаго давленія, валки неизбѣжно прогибаются посрединѣ, то ихъ умышленно обдѣлываютъ такъ, чтобы они не представляли строго цилиндрическихъ поверхностей, а отступали отъ нихъ по срединѣ ихъ длины такъ, чтобы нижній валокъ представлялъ въ этомъ мѣстѣ нѣкоторую выпуклость, а верхній нѣкоторую вогнутость. Такая форма сообщается валкамъ соотвѣтствующею шлифовкою, требуетъ частой обмѣрки и прикладыванія валковъ одинъ къ другому, такъ что изготовить пару валковъ, которые сообщали бы строго однообразную толщину прокатываемому между ними резиновому полотну или бумагѣ—составляетъ задачу огромной трудности. Еще большую трудность представляетъ шлифовка пустотѣлыхъ валковъ, приспособленныхъ для нагрѣванія ихъ паромъ, во время работы. Чтобы приготовить правильно подобный валокъ, приходится и во время обточки и шлифовки нагрѣвать его до той самой температуры, при которой ему предстоитъ впослѣдствіи работать. Задача усложняется при этомъ еще болѣе тѣмъ, что нагрѣтый Ч. теряетъ способность хорошо полироваться. Поэтому пустотѣлые валки обходятся почти вдвое дороже по сравненію съ массивными.

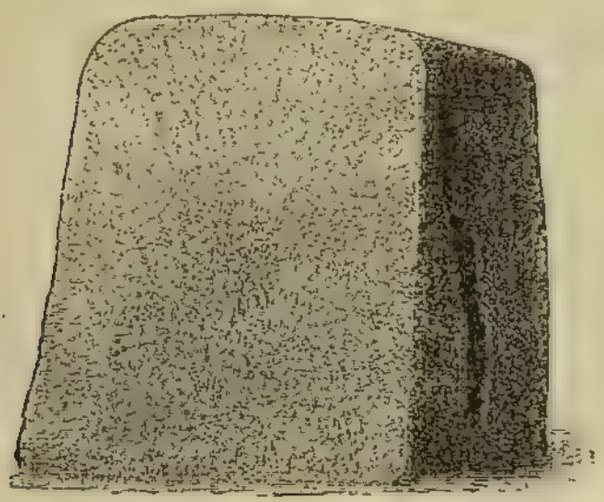
Въ числѣ принадлежностей рельсовыхъ путей имѣются, какъ извѣстно, такія части, которыя подвергаются усиленному изнашиванію, притомъ имѣютъ своеобразную, довольно сложную форму, затрудняющую ихъ изготовленіе и значительно удорожающую ихъ стоимость. Таковы напримѣръ: крестовины, сердечники, переѣзды, направляющіе рельсы, и т. п. Будучи изготовлены изъ желѣза и требуя значительной обработки, части эти не выдерживаютъ сильнаго тренія жесткихъ колесныхъ бандажей и быстро приходятъ въ негодность. Закаленный Ч., обладая весьма большою жесткостью и въ то же время способностью отливаться въ формы, а потому воспринимать самыя сложныя очертанія, явился въ данномъ случаѣ превосходнымъ матеріаломъ, а потому быстро нашелъ себѣ примѣненіе, вытѣснивъ дорого стоющія и малостойкія желѣзныя части. Даже въ новѣйшее время, не смотря на значительное удешевленіе стальныхъ фасонныхъ отливокъ и примѣненіе ихъ въ видѣ перечисленныхъ выше частей рельсовыхъ путей, многіе инженеры отдаютъ предпочтеніе частямъ изъ закаленнаго Ч., за ихъ бо́льшую жесткость и стойкость. На узкоколейныхъ и подъѣздныхъ путяхъ, имѣющихъ дѣло съ болѣе легкимъ подвижнымъ составомъ и меньшими скоростями движенія, имъ слѣдовало бы обязательно отдавать преимущество, тѣмъ болѣе, что надежныя качества закаленныхъ отливокъ, изготовляемыхъ спеціализовавшимися въ этой отрасли заводами, нынѣ не составляютъ уже дѣла случая, какъ это было прежде. Успѣхъ закаленнаго Ч. въ дѣлѣ изготовленія пассивныхъ частей желѣзнодорожнаго матеріала заставилъ попытаться примѣнить его и къ движущимся частямъ, именно для отливки вагонныхъ колесъ съ жесткими ободьями (обыкновенно колеса эти изготовляются изъ желѣза и снабжаются стальными бандажами, а потому обходятся весьма дорого). Попытка эта оказалась настолько успѣшною, что въ нѣкоторыхъ государствахъ (главнымъ образомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и Австріи) подъ товарными вагонами, не имѣющими тормазовъ, работаютъ еще и теперь вполнѣ благополучно милліоны литыхъ чугунныхъ колесъ. Длительный опытъ показалъ при этомъ, что случаи поломокъ такихъ литыхъ колесъ значительно рѣже, нежели стальныхъ бандажей. Въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, воздерживавшихся до сихъ поръ отъ введенія чугунныхъ колесъ, онѣ начинаютъ находить себѣ примѣненіе на узкоколейныхъ и подъѣздныхъ путяхъ, гдѣ служба не такъ тяжела, а удешевленіе подвижного состава составляетъ вопросъ весьма существенный. На поворотныхъ кругахъ, переѣздныхъ тележкахъ и ручныхъ вагончикахъ паровыхъ желѣзныхъ дорогъ литыя чугунныя колеса съ закаленными ободьями примѣняются повсемѣстно. Весьма большое примѣненіе нашелъ себѣ закаленный Ч. на городскихъ желѣзныхъ путяхъ, съ конной и электрической тягой, какъ въ видѣ колесъ, такъ и въ видѣ частей рельсоваго пути. Для этихъ путей, въ продолженіе цѣлаго дня подвергающихся изнашиванію не только отъ своихъ вагоновъ, но и отъ городскихъ экипажей и повозокъ, жесткость играетъ первенствующую роль, а въ этомъ отношеніи закаленный Ч. значительно превосходитъ незакаленную сталь. Отливка длинныхъ и тонкихъ рельсовъ въ изложницу, безъ того, чтобы они не покоробились, составляетъ, правда, весьма нелегкую задачу, но заводы, спеціализовавшіеся на отливкѣ закаленнаго Ч., превосходно превозмогли эту трудность и доставляютъ безукоризненныя издѣлія. Почетное мѣсто завоевалъ себѣ и занимаетъ до сихъ поръ закаленный Ч. въ дѣлѣ постройки дробильныхъ и мелющихъ механизмовъ. Высокая степень жесткости измельчаемыхъ матеріаловъ (напр. рудъ, камней) ставитъ по отношенію къ дробящему органу крайне строгія требованія. Послѣдній долженъ совмѣщать въ себѣ высшую твердость съ крѣпостью, а въ этомъ отношеніи съ закаленнымъ Ч. не можетъ конкуррировать даже сталь, такъ какъ въ закаленномъ состояніи она весьма хрупка, а въ незакаленномъ слишкомъ мягка и быстро изнашивается. Измельчители, о которыхъ идетъ рѣчь, строятся весьма различныхъ типовъ. Для первоначальнаго грубаго раздробленія имъ сообщаютъ видъ рычажныхъ прессовъ, съ нижнею неподвижною и верхнею качающеюся около неподвижной оси челюстями.

Челюсти эти снабжаются накладками изъ закаленнаго Ч. съ широкими насѣчками на ихъ рабочей поверхности. Между ними закладываются камни, куски руды и т. п. матеріалы, которые требуется измельчить. Болѣе мелкое раздробленіе производится между вращающимися навстрѣчу одинъ другому валками, устанавливаемыми по одной, по двѣ и по три пары въ общемъ станкѣ. Въ эти валки матеріалъ поступаетъ съ рычажныхъ машинъ, въ видѣ кусковъ, величиною отъ большого яблока до грецкаго орѣха, а выходитъ изъ нихъ въ видѣ крупной дроби, которая затѣмъ окончательно перемалывается въ тонкую муку на валковыхъ же мельницахъ. Валки во всѣхъ этихъ машинахъ отливаются изъ Ч. съ поверхностнымъ закаломъ и идутъ въ дѣло прямо въ необработанномъ видѣ, такъ какъ наружная ихъ корка, соприкасавшаяся съ изложницею, получается весьма жесткою и снятіе ея (обработкою) уменьшило бы жесткость валка. Поверхности валковъ отливаются или гладкія, или снабженныя бороздками (рифлями), для чего примѣняются рифленыя же изложницы. Малые валки отливаются обыкновенно цѣльными, крупные же —въ видѣ пустотѣлыхъ цилиндровъ, прикрѣпляемыхъ впослѣдствіи винтами къ чугунному сердечку. Весьма важное поле примѣненія нашелъ себѣ закаленный Ч. въ мукомольномъ дѣлѣ, въ видѣ размалывающихъ валковъ, гладкихъ и рифленыхъ. Вальцевые мукомольные постава, какъ извѣстно, почти вытѣснили въ настоящее время жерновые камни, при чемъ, хотя значительная часть ихъ изготовляется изъ фарфора, не менѣе значительная доля снабжается и чугунными вальцами. Основныя требованія, предъявляемыя къ рифлямъ мукомольныхъ вальцовъ, весьма серьезны: рифли эти должны быть настолько жестки и тверды, чтобы возможно дольше не истирались и не теряли своей остроты, и въ тоже время настолько вязки, чтобы не выкрашивались дѣйствіемъ силъ, возникающихъ при дробленіи продукта. Тѣмъ не менѣе, и эти трудно совмѣстимыя требованія (твердости и вязкости тонкихъ реберъ) удалось современнымъ спеціальнымъ заводамъ закаленнаго Ч. выполнить настолько успѣшно, что о замѣнѣ чугунныхъ валковъ валками изъ иного какого либо металла не поднимается больше и рѣчи. Не менѣе серьезны требованія, предъявляемыя и къ самому тѣлу валка. Такъ какъ самые стойкіе валки спустя нѣкоторое время смалываются и требуютъ періодическаго возобновленія ихъ рифлей (рифли эти не отливаются прямо въ изложницахъ, какъ при грубыхъ валкахъ для дробленія камней, а нарѣзаются рѣзцами на гладко отлитой поверхности валка), то валки должны быть отлиты съ такимъ разсчетомъ, чтобы закалъ проникалъ въ ихъ массу возможно глубже и чтобы ихъ можно было нарѣзать возможно большее число разъ, прежде нежели будетъ сточенъ весь ихъ закалъ. Весьма важное условіе успѣшной работы валка составляетъ также равномѣрность сообщенной ему закаломъ твердости. При несоблюденіи этого условія, валокъ изнашивается неравномѣрно, помолъ выходитъ неправильный и переточка должна производиться чаще. Наконецъ ко всему этому присоединяется условіе, чтобы валокъ, нажимаемый по его концамъ и испытывающій сопротивленіе въ средней части, не ломался, т. е. чтобы ядро его обладало большою вязкостью, не смотря на глубокій закалъ. Весьма пригоднымъ матеріаломъ представляется закаленный Ч. для выдѣлки бѣгуновъ (катковъ) и тарелокъ бѣгунныхъ мельницъ, примѣняемыхъ для измельченія и растиранія различныхъ минеральныхъ веществъ, пороховыхъ смѣсей и т. п. Смотря по величинѣ, бѣгуны и тарелки или отливаются цѣликомъ изъ закаленнаго Ч., или же снабжаются лишь вставками изъ этого металла на рабочихъ поверхностяхъ. Въ винтовыхъ мельницахъ, примѣняемыхъ для размола соды, цемента, известняка и т. п., винтообразные жернова ихъ изготовляются также изъ закаленнаго Ч. Изъ этого же матеріала отливаются пестовые башмаки и ступы толчейныхъ становъ, а также падающія бабы въ копрахъ для забивки свай и разбивки стараго Ч. Въ послѣднихъ двухъ родахъ механизмовъ рабочіе ихъ органы испытываютъ сильные удары и, не смотря на это, закаленный Ч. ихъ, благодаря вязкому ядру, служитъ вполнѣ исправно. Для мельницъ съ коническими, входящими одинъ въ другой жерновами, закаленный Ч. является также напригоднѣйшимъ матеріаломъ. — Жернова этого типа отливаются въ рифленыя изложницы, благодаря чему сами получаютъ рифли на рабочихъ поверхностяхъ и идутъ въ дѣло безъ всякой дополнительной отдѣлки (подобныя мельницы примѣняются для размола костей, угля, соли, дерева и т. п.). Шары въ шаровыхъ мельницахъ также отливаются изъ закаленнаго Ч. Мельницы эти примѣняются преимущественно для перемалыванія кокса, цемента, томасовскихъ шлаковъ и т. п. Закаленный же Ч. примѣняется для выдѣлки ножей глинорѣзныхъ машинъ. Кромѣ перечисленной выше серіи дробильныхъ и размалывающихъ механизмовъ, закаленный Ч. нашелъ себѣ обширное примѣненіе и въ другихъ отрасляхъ машиностроенія, благодаря главнымъ образомъ своей способности выдѣлять закалъ лишь въ опредѣленныхъ, заранѣе назначенныхъ мѣстахъ, оставаясь мягкимъ и вязкимъ въ остальныхъ частяхъ. Благодаря этому важному свойству, явилась возможность замѣнить отливками изъ закаленнаго Ч. такія машинныя части, которыя прежде изготовлялись, съ большою затратою труда и расходовъ, изъ желѣза съ наваренною на рабочихъ поверхностяхъ сталью. Таковы напримѣръ: параллели, крейцкопфы, эксцентрики, цѣпные барабаны, кулаки и т. п. машинныя части, долженствующія выносить сильное треніе. При выдѣлкѣ земледѣльческихъ машинъ, закаленный Ч. замѣнилъ многія стальныя части, съ выгодою по отношенію къ стоимости и стойкости таковыхъ. Изъ другихъ издѣлій изъ закаленнаго Ч. можно упомянуть: матрицы и патрицы штамповальныхъ прессовъ, волочильныя доски для трубъ, молота, штампы, наковальни, калибровые стержни и кольца и проч. Наконецъ, нема-

лое примѣненіе нашелъ себѣ закаленный Ч. и въ военномъ дѣлѣ, служа для отливки гранатъ и панцырныхъ плитъ. Хотя во многихъ случаяхъ преимущество въ этомъ отношеніи отдается закаленной сталн, но немало и такихъ случаевъ, когда огромная жесткость закаленнаго Ч. и во много разъ меньшая его стоимость, по сравненію со сталью, даютъ ему возможность успѣшно конкуррировать съ этимъ послѣднимъ металломъ. Чугуннымъ панцырнымъ плитамъ можно сообщить столь большую толщину, что онѣ въ состояніи будутъ поглощать живую силу самыхъ сильныхъ ударовъ. Если бы изготовлять подобные толстые панцыри изъ стали, то они обходились бы въ колоссальныя суммы и при всемъ томъ уступали бы въ твердости панцырямъ изъ закаленнаго Ч. Въ случаяхъ, когда толщина панцырей не произвольна и не можетъ быть сдѣлана значительной, закаленный Ч., конечно, уступаетъ мѣсто стали. Точно также и при выдѣлкѣ гранатъ встрѣчаются случаи, когда должно быть отдано преимущество гранатамъ изъ закаленнаго Ч. (разстрѣливаніе желѣзныхъ блиндажей подъ угломъ, близкимъ къ прямому), но въ большинствѣ случаевъ первенство принадлежитъ стальнымъ, закаленнымъ гранатамъ. Изъ сказаннаго видно, что хотя быстрые успѣхи въ новѣйшее время производства фасонныхъ стальныхъ отливокъ и заставили съузить рамки примѣненія закаленнаго Ч., но во всякомъ случаѣ осталось немало еще такихъ отраслей техники и промышленности, въ которыхъ матеріалъ этотъ, благодаря исключительнымъ его физическимъ свойствамъ и значительной дешевизнѣ по сравненію съ сталью, до сихъ поръ представляется незамѣнимымъ.

Перейдемъ къ описанію процесса, коимъ Ч. закаленный воспроизводится, и свойствъ сырыхъ матеріаловъ, а также литейныхъ формъ, которыя въ этомъ процессѣ примѣняются. Въ началѣ настоящей статьи указано было, что идея воспользоваться свойствомъ нѣкоторыхъ сортовъ Ч. отбѣливаться при быстромъ искусственномъ охлажденіи возникла уже очень давно, но примѣненіе ея ограничивалось сначала лабораторными опытами, а затѣмъ, хотя и перешла въ область фабричной техники, долгое еще время оставалась неизслѣдованною научно и не поставленною на степень опредѣленнаго техническаго пріема. Особыхъ успѣховъ въ этой отрасли техники трудно было и ожидать, пока самый доменный процессъ велся еще безъ достаточно выясненныхъ научныхъ пріемовъ и давалъ продуктъ перемѣнныхъ, чисто случайныхъ качествъ, машиностроеніе же и другія отрасли, примѣнявшія металлическія издѣлія, имѣли лишь узкое развитіе и не предъявляли строгихъ и разнообразныхъ требованій къ ихъ сырымъ матеріаламъ и полуфабрикатамъ. Лишь съ половины истекшаго столѣтія, благодаря значительнымъ успѣхамъ металлургіи и быстрому росту машиностроенія, вопросъ о закаленномъ Ч., какъ строительномъ матеріалѣ, началъ служить предметомъ серьезныхъ и непрерывныхъ изслѣдованій. Первая и весьма существенная задача, которую при этомъ приходилось разрѣшить, состояла въ томъ, чтобы при большой поверхностной жесткости научиться сообщать закаленнымъ чугуннымъ отливкамъ значительную внутреннюю вязкость, такъ какъ безъ наличія этого послѣдняго качества закаленный Ч. представлялъ матеріалъ, совершенно непригодный. И такъ какъ доменные заводы, даже уже послѣ того, какъ доменный процессъ былъ всесторонне изученъ, лишь рѣдко и случайно доставляли Ч., обладающій соединенными свойствами отбѣливаться на поверхности и сохранять мягкость въ частяхъ, защищенныхъ отъ быстраго охлажденія, то пришлось изыскать способы приготовлять металлъ подобныхъ сложныхъ свойствъ искусственно, путемъ смѣшиванія и совмѣстной переплавки нѣсколькихъ сортовъ Ч., обладающихъ лишь тѣмъ или другимъ изъ этихъ качествъ. Съ увеличеніемъ спроса на закаленный Ч., разумѣется, возросли и требованія, къ нему предъявляемыя. Подъ именемъ закаленнаго Ч. нельзя уже стало (какъ это дѣлалось прежде) выдавать всякую чугунную отливку, отлитую въ изложницу. Всякому уже стало извѣстно, что превосходнѣйшій поверхностный закалъ отнюдь еще не гарантируетъ покупателю пригодность отливки для дѣла. Съ другой стороны, установленъ былъ фактъ, что отливки, даже не получившія поверхностнаго закала, т. е. отлитыя не въ металлическія изложницы, а въ песчаныя формы, могутъ обладать выдающимися качествами въ смыслѣ ихъ твердости и крѣпости, если только онѣ отлиты изъ тщательно подобранной смѣси чугуновъ. Параллельно съ фабрикаціей отливокъ изъ *закаленнаго* Ч. возникла и получила немалое развитіе фабрикація отливокъ изъ *жесткаго* Ч. (см. выше). Обѣ эти разновидности спеціальныхъ чугунныхъ отливокъ весьма тѣсно связаны одна съ другою, а такъ какъ сверхъ того ихъ производятъ обыкновенно одни и тѣ же заводы, то все, что сказано будетъ ниже относительно подбора чугуновъ въ шихту, можетъ быть распространено и на фабрикацію чугуна жесткаго. Извѣстно, что нѣкоторые сорта чугуновъ, не содержащіе въ себѣ избытка кремнія, будучи расплавлены, обладаютъ свойствомъ, при медленномъ охлажденіи, образовать изломъ сѣрый, при быстромъ же охлажденіи—изломъ бѣлый, лучистый, при чемъ въ первомъ случаѣ масса получается мягкая и до нѣкоторой степени вязкая, во второмъ же случаѣ—твердая и хрупкая. Если, расплавивъ подобный сортъ чугуна, принять мѣры къ тому, чтобы отливка остывала быстро лишь съ поверхности, сердцевинѣ же ея было обезпечено охлажденіе медленное, то можно вызвать *одновременное* проявленіе застывающимъ чугуномъ обоихъ вышеуказанныхъ свойствъ, а потому и сопровождающихъ остываніе результатовъ, т. е. получить отливку съ бѣлымъ и жесткимъ поверхностнымъ слоемъ, на сѣромъ, мягкомъ ядрѣ. Лучи бѣлаго излома направляются при этомъ отъ поверхности отливки въ глубь ея, перпендикулярно къ этой поверхности, и если отливка произведена удачно,—они по мѣрѣ удаленія отъ поверхности, постепенно утрачиваютъ свою рѣзкость.

и незамѣтно сливаются съ сѣрымъ ядромъ отливки. Изломъ одной изъ подобныхъ удачныхъ закаленныхъ отливокъ изображенъ на прилагаемой фиг. 1. Если же условія отливки были неудачны, бѣлый зеркальный наружный слой отливки рѣзко отдѣляется отъ сѣраго ядра ея и связь между тѣмъ и другимъ непрочна и закалившійся наружный слой легко отслаивается отъ остальной массы отливки. Такая отливка въ дѣло идти не можетъ, такъ какъ вязкость отдѣлившагося внутренняго ея ядра не можетъ уже помочь хрупкой оболочкѣ



Фиг. 1.

противостоять дѣйствію на нее внѣшнихъ механическихъ силъ. На степень удачи закаленной отливки оказываютъ вліяніе, съ одной стороны, свойства литейной формы, въ которую она отливается, съ другой, и еще болѣе, свойства самаго металла, примѣненнаго на ея отливку. Быстрое охлажденіе отливки съ поверхности вызывается помѣщеніемъ въ литейную форму, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя желаютъ получить закаленными, металлическихъ закладокъ, соотвѣтственно оформленныхъ и называемыхъ *изложницами*. Чѣмъ толще стѣнки изложницы и чѣмъ больше разница между ея температурою и температурою выливаемаго въ форму Ч., тѣмъ закалъ выходитъ рѣзче, т. е. тѣмъ наружная корка отливки получается бѣлѣе, жестче и хрупче. Но, производя требуемое отъ нея закаливающее дѣйствіе, т. е. отнимая теплоту отъ соприкасающагося съ ея стѣнками жидкаго металла, изложница сама нагрѣвается за счетъ этой теплоты, а потому, спустя нѣкоторое время, она уже утрачиваетъ свое охлаждающее дѣйствіе. Поэтому, если Ч. во внутренней массѣ отливки еще не успѣлъ охладиться достаточно, онъ начинаетъ вновь разогрѣвать охлажденную и затвердѣвшую уже корку отливки и можетъ лишить ее пріобрѣтеннаго закала. Чтобы этого не произошло, необходимо сообщать стѣнкамъ изложницы достаточную толщину, Ч. же выливать въ форму не слишкомъ горячій. Тогда охлаждающее дѣйствіе изложницы будетъ само по себѣ значительнѣе и дольше не прекратится и самъ Ч., обладая меньшимъ запасомъ теплоты, быстрѣе охладится и потеряетъ наклонность разогрѣвать и размягчать затвердѣвшую оболочку отливки. Поэтому убѣжденіе, что чѣмъ горячѣе залить Ч. въ форму, тѣмъ сильнѣе получится закалъ — совершенно ложно. Нормальный закалъ получается въ отливкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вѣсъ изложницы превосходитъ въ два съ половиною или въ три раза вѣсъ самой отливки или точнѣе тѣхъ ея частей, которыя заключены въ изложницу. Свойства самаго Ч., примѣняемаго для отливки закаленныхъ издѣлій, играютъ роль еще болѣе важную. Отличіе бѣлаго Ч. отъ сѣраго состоитъ въ томъ, что въ первомъ почти весь углеродъ находится въ связанномъ состояніи, между тѣмъ какъ во второмъ значительнѣйшая доля углерода (до 80%) примѣшана къ металлу чисто механически, въ видѣ листочковъ графита. Въ связанномъ состояніи, углеродъ сообщаетъ желѣзу твердость и хрупкость, въ свободномъ же (въ видѣ графита) дѣлаетъ его мягкимъ. На образованіе того или другого вида углерода оказываетъ значительное вліяніе большая или меньшая быстрота охлажденія расплавленнаго Ч.; еще же большее вліяніе оказываютъ нѣкоторыя, свойственныя чугунамъ, примѣси, именно марганецъ и кремній. Изъ нихъ кремній препятствуетъ связыванію углерода и способствуетъ выдѣленію графита, напротивъ того марганецъ парализуетъ дѣйствіе кремнія, т. е. препятствуетъ отложенію графита и задерживаетъ углеродъ въ связанномъ состояніи. Если оба эти тѣла (кремній и марганецъ) находятся въ Ч. одновременно, то результатъ ихъ взаимодѣйствія, т. е. превращеніе углерода въ графитъ или въ связанный углеродъ, обусловливается взаимнымъ соотношеніемъ количествъ этихъ примѣсей. Затрудняя выдѣленіе графита, марганецъ въ то же время повышаетъ способность Ч. насыщаться углеродомъ. Такъ, напримѣръ, Ч., въ который введено 60% марганца, можетъ заключать въ себѣ 5% углерода и 2,5% кремнія и тѣмъ не менѣе оставаться бѣлымъ, т. е. не быть въ состояніи выдѣлить графитъ, между тѣмъ какъ, если бы, при столь богатомъ содержаніи углерода и кремнія, Ч. не заключалъ въ себѣ избытка марганца, онъ принялъ бы видъ темно-сѣраго, графитистаго Ч. Выдѣленіе застывающимъ Ч. графита происходитъ лишь въ продолженіе незначительнаго промежутка времени, предшествующаго затвердѣнію Ч. Поэтому, если сократить этотъ, и безъ того уже короткій, промежутокъ времени усиленнымъ искусственнымъ охлажденіемъ, то графитъ вовсе не въ состояніи будетъ выдѣлиться, т. е. Ч. *отбѣлится*. Это вліяніе ускореннаго охлажденія проявляется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ богаче Ч. марганцемъ и чѣмъ бѣднѣе кремніемъ. Такимъ образомъ, не трудно установить такое взаимное соотношеніе марганца и кремнія въ Ч., при которомъ выдѣленіе углерода въ видѣ графита, или же переходъ углерода въ связанное состояніе будутъ обусловлены, всецѣло и исключительно, большею или меньшею быстротою охлажденія. Ч., съ подобнымъ *предѣльнымъ* соотношеніемъ количества заключенныхъ въ немъ марганца и кремнія,— при усиленномъ охлажденіи бу-

детъ получаться бѣлымъ, а при нормальномъ охлажденіи сѣрымъ. Подборъ въ шихту Ч. съ такимъ предѣльнымъ соотношеніемъ марганца и кремнія и есть основа процесса изготовленія закаленныхъ чугунныхъ отливокъ. Регулируя въ Ч. содержаніе марганца и кремнія, т. е. увеличивая количество одной изъ этихъ примѣсей за счетъ количества другой, можно усилить или ослабить охлаждающее дѣйствіе изложницы и получить закалъ болѣе или менѣе глубокій. Практически это достигается такимъ образомъ, что употребляютъ для переплавки не одинъ сортъ Ч., а нѣсколько его сортовъ, однѣ изъ которыхъ отличаются преобладаніемъ кремнія, а другіе преобладаніемъ марганца и увеличиваютъ, смотря по назначенію отливки, количества тѣхъ или другихъ чугуновъ въ общей ихъ смѣси. Такимъ путемъ достигается возможность обезпечить литейную соотвѣтствующимъ матеріаломъ, независимо отъ тѣхъ колебаній, коимъ неизбѣжно подвергаются качества чугуновъ, даже выплавляемыхъ одною и тою же домною. Правильное распоряженіе литейщика имѣющимся у него сортаментомъ чугуновъ возможно лишь при условіи полнаго его знакомства съ качествами каждаго отдѣльнаго ихъ сорта. Средства для такого ознакомленія суть: химическій анализъ, механическое испытаніе и отчасти изслѣдованіе излома. Только съ введеніемъ на заводахъ, производящихъ отливки изъ закаленнаго Ч., методическаго химическаго изслѣдованія поступающихъ въ переплавку чугуновъ,—производство это вышло изъ области эмпирики и случайностей и стало на твердую почву. Результаты химическаго анализа оріентируютъ литейщика при составленіи имъ смѣси чугуновъ для переплавки, если же составъ ихъ слишкомъ сильно отклоняется отъ средней установленной для него нормы, то литейщикъ является своевременно о томъ освѣдомленнымъ и можетъ вовсе уклониться отъ пользованія такимъ ненормальнымъ матеріаломъ. Наиболѣе подходящимъ для закаленныхъ отливокъ сортомъ Ч. является Ч. съ умѣреннымъ содержаніемъ марганца и лишь такою примѣсью кремнія, которая бы обезпечивала образованіе графита при медленномъ охлажденіи, при быстромъ же охлажденіи не препятствовала бы марганцу вызывать отбѣливаніе. Для выполненія этого условія содержаніе кремнія можетъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ больше въ Ч. содержаніе углерода. Значительное содержаніе углерода, при пониженномъ содержаніи кремнія, представляется полезнымъ еще и въ томъ отношеніи, что избытокъ углерода не такъ сильно понижаетъ крѣпость и вязкость Ч. какъ избытокъ кремнія. Установлены нижеслѣдующія нормы относительныхъ содержаній углерода, марганца и кремнія для Ч., идущаго на отливку закаленныхъ издѣлій; онъ можетъ содержать въ себѣ: углерода отъ 3,5 до 3,8%, марганца отъ 0,2 до 0,5% и кремнія отъ 0,7 до 0,8%. Въ издѣліяхъ съ несложными внѣшними очертаніями и крупныхъ размѣровъ, не столь сильно склонныхъ развивать вредныя внутреннія напряженія и для которыхъ послѣдствія усадки не столь опасны (напримѣръ панцырныя плиты) содержаніе марганца въ Ч. можетъ быть повышаемо даже до 1%, такъ какъ этимъ значительно усиливается твердость и глубина закала. Но при отливкѣ издѣлій сложныхъ очертаній и съ разнообразными размѣрами поперечныхъ сѣченій въ отдѣльныхъ частяхъ, необходимо держаться выше даннаго максимальнаго предѣла содержанія марганца. Содержаніе фосфора въ чугунахъ, назначенныхъ на отливку закаленныхъ издѣлій, должно быть возможно малое, отнюдь не свыше 0,45%. Примѣсь фосфора вообще сообщаетъ отливкамъ хрупкость, въ данномъ же спеціальномъ случаѣ присутствіе его сугубо опасно, такъ какъ закаленныя отливки, въ силу особыхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ ихъ остываніе, гораздо сильнѣе, нежели обыкновенныя отливки, склонны образовать вредныя внутреннія натяженія, при наличности которыхъ хрупкость металла всего менѣе желательна. Примѣсь къ Ч. сѣры, мышьяка, хрома, антимонія и проч. также понижаютъ его достоинство, какъ матеріала для закаленныхъ отливокъ. Если по провѣркѣ шихты окажется, что химическій составъ не удовлетворяетъ требованіямъ даннаго частнаго случая, то литейщикъ исправляетъ его, вводя недостающіе реагенты и парализируя вліяніе имѣющихся въ избыткѣ. Въ рукахъ литейщика имѣется еще весьма важное средство регулировать силу и характеръ закала—именно употребленіе болѣе или менѣе массивныхъ изложницъ; пользуясь этимъ средствомъ, онъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ достигать различныхъ результатовъ, даже при одномъ и томъ же химическомъ составѣ шихты, и прибѣгать къ измѣненію послѣдняго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда регулировка одною изложницею оказалась бы недостаточною. Весьма важнымъ подспорьемъ химическому анализу является ихъ *механическое испытаніе* (изломомъ и разрывомъ). Относительно *крѣпости* будущихъ отливокъ, т. е. степени сопротивляемости ихъ дѣйствію механическихъ силъ, химическій анализъ можетъ дать лишь приблизительное понятіе. Единственнымъ средствомъ составить себѣ въ этомъ отношеніи точное заключеніе является отливка изъ подобранной шихты пробныхъ образцовъ и подверганіе ихъ механическому испытанію. Наиболѣе разносторонніе опыты въ этомъ отношеніи произведены были магдебургскою фирмою *Грузонъ*. Испытанію подвергнуты были 44 различныя шихты, часть которыхъ составлена была изъ однихъ коксовыхъ Ч., часть изъ однихъ древесноугольныхъ и, наконецъ, часть изъ смѣси тѣхъ и другихъ Ч. Пробные бруски, испытывавшіеся изгибомъ, имѣли квадратное сѣченіе въ (26,15 × 26,15) кв. мм. и 942 мм. длины, что соотвѣтствуетъ площади поперечнаго сѣченія въ 1 кв. дюймъ и длинѣ въ 3 фт. Они отливались въ горизонтальныя формы изъ тощаго песку и испытывались прямо въ черномъ видѣ, т. е. безъ предварительной механической обработки. Для испытанія разрывомъ, отливались (въ подобныя же формы) бруски въ 114 мм. длиною и въ 16 мм. діаметромъ.

Средняя ихъ часть, на длину въ 50 мм.,— обтачивалась на токарномъ станкѣ до діаметра въ 11,3 мм. (что соотвѣтствуетъ площади въ 100 кв. мм.). Изъ каждаго сорта шихты отливалась цѣлая серія пробныхъ брусковъ, изъ которыхъ выбирались наудачу по 4 бруска для каждаго рода испытанія, такъ что въ общемъ произведено было 352 различныхъ испытанія. Десять типичнѣйшихъ результатовъ этихъ испытаній приведены на прилагаемой таблицѣ. Изъ нихъ испытанія №№ 4 и 8 относятся къ шихтамъ исключительно изъ древесно-угольныхъ чугуновъ; испытанія №№ 3, 9 и 10—къ шихтамъ изъ смѣси древесноугольныхъ и коксовыхъ чугуновъ и, наконецъ, испытанія №№ 1, 2, 5, 6, 7—къ шихтамъ изъ однихъ лишь коксовыхъ чугуновъ. Лучшіе разультаты получились, какъ видно изъ таблицы, для смѣси древесноугольныхъ и коксовыхъ чугуновъ, что опровергло долго господствовавшее убѣжденіе, что на отливку закаленныхъ издѣлій пригоденъ лишь древесноугольный Ч., какъ наиболѣе чистый отъ разныхъ примѣсей.

Примѣчанія.	№№ испытаній.	Испытаніе изгибомъ. Бруски квадратнаго сѣченія (26,15 × 26,15) мм. × 842 мм.		Испытаніе разрывомъ Цилиндрическіе бруски (11,3×50) мм.
		Средній ломающій грузъ въ кгр. на кв. мм.	Средняя стрѣлка прогиба въ мм.	Средній разрывающій грузъ въ кгр. на кв. мм.
Всѣ приведенныя въ настоящей таблицѣ смѣси чугуновъ, будучи отлиты въ чугунныя изложницы, дали безукоризненный закалъ.	1	46,3.	23,9	21,5
	2	47,6	19,7	21,95
	3	45,4	20,7	22,23
	4	44,2	20,5	22,53
	5	43,9	23,0	23,20
	6	45,6	24,5	23,43
	7	42,9	25,0	23,46
	8	42,6	19,0	24,00
	9	48,1	24,7	26,56
	10	46,2.	19,7	28,23

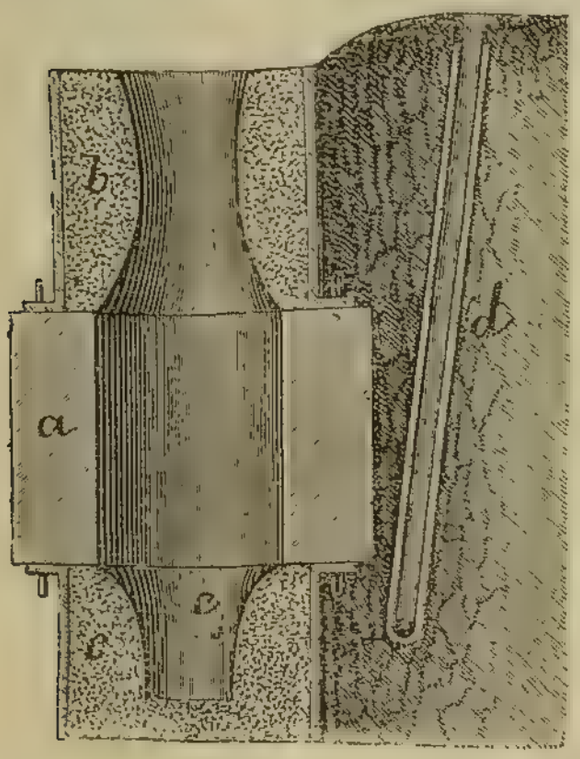
Безукоризненный по виду закалъ поверхности отливокъ во всѣхъ десяти случаяхъ сопровождался весьма разнообразными физическими качествами пробныхъ брусковъ. Это показываетъ, что Ч., способный хорошо закаливаться, можетъ давать отливки весьма различной крѣпости и что поэтому судить о пригодности Ч. для закаленныхъ отливокъ по одной лишь способности его образовать закалъ—было бы неосмотрительно. Такимъ образомъ, химическій анализъ и механическое испытаніе должны идти рука объ руку, взаимно одинъ другой пополняя. Что касается изслѣдованія вида *излома* чугунныхъ свинокъ, то этотъ признакъ можетъ дать лишь приблизительное общее понятіе о качествахъ Ч. Переплавка чугуновъ, назначенныхъ на отливку закаленныхъ издѣлій, производится преимущественно въ вагранкахъ. Къ плавкѣ въ плавильныхъ печахъ прибѣгаютъ лишь по необходимости, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится переплавлять массивныя чугунныя глыбы, не поддающіяся разбивкѣ подъ копромъ, напримѣръ старые прокатные валки. При переплавкѣ, необходимо озаботиться, чтобы Ч. не утратилъ слишкомъ много своего углерода. Въ предупрежденіе этого плавку стараются вести возможно быстрѣе, не жалѣя горючаго, а при плавкѣ въ пламенныхъ печахъ, длящейся значительно долѣе, чѣмъ въ вагранкахъ, прибавляютъ къ шихтѣ нѣсколько большую пропорцію марганцовистыхъ чугуновъ. Марганецъ, выгорая за счетъ кислорода продуктовъ горѣнія, предохраняетъ отъ выжиганія углеродъ.

Всякая закаленная отливка должна обладать жесткостью лишь въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, сохраняя мягкость и вязкость остальной ея массы. Такъ, панцырныя плиты должны имѣть жесткую корку лишь съ поверхности, обращенной къ выстрѣламъ; колеса должны имѣть жесткій ободъ, но мягкія спицы и ступицу; прокатные валки—жесткую рабочую поверхность при вязкомъ ядрѣ, а также мягкія, способныя обрабатываться рѣжущими инструментами шейки, и т. д. Въ виду этого, приспособленія, вызывающія искусственное отбѣливаніе Ч., т. е. металлическія изложницы, устанавливаются лишь въ тѣхъ частяхъ литейной формы, которыя соотвѣтствуютъ жесткимъ частямъ отливки, остальныя же части формы изготовляются изъ матеріаловъ мало-теплопроводныхъ и не могущихъ вызвать слишкомъ быстраго охлажденія — изъ глины, жирнаго песка и т. д. Примѣрами могутъ служить случаи формовки, изображенные на прилагаемыхъ фигурахъ. Изъ нихъ фиг. 2

Фиг. 2

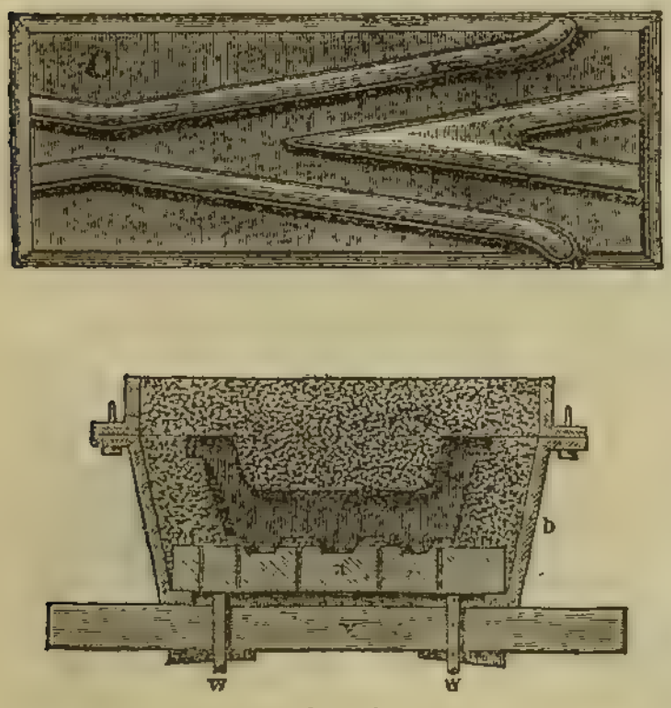
изображаетъ формовку вагоннаго колеса. Литейная форма состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей: верхней опоки *a*, нижней опоки *b* и помѣщенной между ними чугунной изложницы *c*. Опоки набиты жирнымъ пескомъ и въ нихъ отпечатки ступицы, спицы и внутреннія части обода. Изложница же слабѣе-

на гладко выточеннымъ въ ней рельефомъ, соотвѣтствующимъ наружной (рабочей) поверхности колеснаго обода; *d* — шишка для образованія въ ступицѣ канала; *e* — литникъ,



Фиг. 3.

черезъ который жидкій Ч. заливается въ форму. Изложница правильно сопряжена съ обѣими опоками, при помощи ушей и штифтовъ. На фиг. (3) изображена форма, приготовленная для отливки въ нее прокатнаго валка. Среднюю ея часть, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, занимаетъ чугунная изложница *a*, въ которую отливается средняя (рабочая) часть валка; шейки его отливаются въ



Фиг. 4.

песчаныя формы, оттиснутыя въ опокахъ *b* и *c*; *d* — литникъ, сообщаемый съ внутренностью формы горизонтальнымъ каналомъ *e*. На фиг. 4 изображены: вверху — чугунная желѣзнодорожная крестовина *C*, а внизу форма, служащая для отливки этой крестовины. Въ данномъ случаѣ закалъ долженъ быть сообщенъ лишь верхнимъ поверхностямъ рельсовъ, чтобы предупредить быстрое ихъ изнашиваніе жесткими колесами подвижного состава; промежутки же между рельсами, равно какъ вся остальная часть опорной плиты крестовины, должны остаться мягкими. Съ этою цѣлью вся модель отформована въ пескѣ и лишь въ нижнюю часть формы заложена чугунная изложница *a*; по нѣкоторыя ея части перекрыты слоемъ формовочнаго песка. Брусъ *v*, проушины *ww*, прилитыя къ изложницѣ снизу, и клинья сквозь нихъ пропущенные служатъ для того, чтобы не мѣшать изложницѣ коробиться. Изложницы, передъ закладкою ихъ въ литейныя формы, ополаскиваются обыкновенно жидкимъ, горячимъ чугуномъ, чтобы удалить съ нихъ ржавчину, которая можетъ служить источникомъ образованія газовъ, а потому и газовыхъ раковинъ. Кромѣ того, разогрѣваніемъ изложницы испаряется осѣвшая на ней влага, которая могла бы послужить причиною образованія паровъ, которые, въ свою очередь, могли бы вызвать взрывъ и выплескиваніе Ч. изъ формы. Полезно смазывать стѣнки изложницъ графитомъ или масломъ, чтобы предупредить ихъ приплавку къ отливкѣ. О степени распространенности отливокъ изъ закаленнаго Ч. можно судить по тому, что напр. одною только германскою фирмою Грузона выпускается ежегодно свыше полумилліона пудовъ подобныхъ отливокъ и съ каждымъ годомъ количество это возрастаетъ. Американскіе заводы, занимающіеся отливкою чугунныхъ колесъ съ закаленными ободьями, отличаются также огромными размѣрами производительности. *В. Кнаббе.* Δ.

Чугуръ (Чугоръ, Чугра)—болотистая рч. Бессарабской губ., лѣв. прит. Прута. Вытекаетъ изъ овраговъ у с. Окницы, составляетъ границу Хотинскаго и Сорокскаго уу., далѣе входитъ въ Ясскій у. и впадаетъ въ р. Прутъ противъ м. Стефанешты. Берега рѣки очень густо заселены; между прочимъ, на Ч. находятся историческое село Липникъ и старинная крѣпость Городище. Въ 1518 г. при молдавскомъ господарѣ Стефанѣ V-мъ перекопскій султанъ Албулъ былъ разбитъ и значительная часть его войскъ потоплена въ Ч. По берегамъ Ч. добываютъ фосфориты.

Чудакарана (санскр. Cûdâkaraṇa = обрѣзаніе волосъ, тонзура) — одна изъ церемоній семейнаго или домашняго ритуала въ Индіи ведійской эпохи: первое подрѣзываніе волосъ, сопряженное съ рядомъ обрядовъ. Церемонія Ч. совершалась въ большинствѣ случаевъ на 3-мъ году отъ рожденія. Для нея выбиралась свѣтлая часть луннаго мѣсяца и нахожденіе луны въ одномъ изъ счастливыхъ созвѣздій. Ребенка, одѣтаго въ богатыя одежды, брала къ себѣ на колѣни мать, сидя сзади огня. Смѣсью изъ горячей и холодной воды

(нерѣдко со свѣжимъ или топленымъ масломъ или съ кислымъ молокомъ) смачивались волоса мальчика, въ которые вкладывался стебель священной травы *куша*. Затѣмъ, при употребленіи двухъ ножей, деревяннаго и желѣзнаго, съ разными болѣе мелкими обрядами, отрѣзались въ извѣстномъ порядкѣ локоны волосъ, которые бросались на коровій навозъ или отдавались для этого же матери. Въ заключеніе ихъ зарывали въ коровьемъ стойлѣ или близъ воды, въ лѣсу, около дерева удумбара. Всѣ дѣйствія совершались съ извѣстными изреченіями, если ихъ объектомъ былъ мальчикъ; для дѣвочки изреченій не требовалось. По окончаніи церемоніи брахманъ, участвовавшій въ ней, получалъ извѣстный подарокъ (напр. корову). а цирюльникъ —сосуды съ разными зернами. Родители передавали ребенка другъ другу три раза. Ср. Gerini, «Chulakantamangala or the tonsure Ceremony as performed in Siam» (Банкокъ, 1893); Hillebrandt, «Ritual Litteratur, Vedische Opfer u. Zauber» (въ Бюлеровскомъ «Grundriss der Indo-arischen Philologie», т. III, вып. 2, стр. 49—50). *С. Б—чъ.*

Чудецкій (Павелъ Ивановичъ, † 1886 г.) —воспитанникъ кіевской духовной академіи, протоіерей-ректоръ тифлисской духовной семинаріи. Его труды: «Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв.» (Кіевъ, 1877) и «Родной языкъ: Обученіе механическому чтенію и письму» (вып. I, Кишиневъ, 1880). — Ср. «Церковный Вѣстникъ» (1886, № 23). *В. Р—въ.*

Чуди (Іоганнъ-Якобъ von Tschudi), братъ Фридриха Ч. — швейцарскій естествоиспытатель и путешественникъ (1818—1889); изучалъ естественныя науки въ Цюрихѣ, Невшателѣ, Лейденѣ, Парижѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ, затѣмъ предпринялъ путешествіе въ Перу и Южную Америку; въ 1860 г. назначенъ швейцарскимъ посланникомъ въ Бразилію, гдѣ пробылъ два года и много путешествовалъ въ центральныхъ и южныхъ провинціяхъ. Съ 1866 по 1883 г. Ч. состоялъ швейцарскимъ дипломатическимъ агентомъ, а затѣмъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ. Ученые труды Ч. касаются естествознанія, лингвистики, этнографіи и географіи. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Monographie des schweizerischen Echsen» («Neue Denkschr. d. allgem. Schweiz. Ges. für Naturwiss.», 1837); «Classification der Batrachier mit Berücksichtigung der foss. Thiere» (Невшатель, 1838); «Peru, Reiseskizzen a. d. J. 1838—42» (С.-Галленъ, 1846); «Untersuchungen über die Fauna Peruana auf einer Reise in Peru während d. J. 1838—42» (тамъ же, 1844—46, съ 72 табл.); «Avium conspectus quae in republica Peruana etc.» («Arch. f. Naturg.», 1844—45); «Die Familie der Ecleopoda» («Archiv f. Naturgesch.», 1847); «Antiguedades Peruanas» (Вѣна, 1851, вмѣстѣ съ Маріано де Риверо); «Die Kechuasprache» (тамъ же, 1853); «Reisen durch Südamerika» (Лпц., 1866—69, 5 т.); «Ollanta, ein altperuan. Drama u. s. w.» («Denkschr. Ak. Wiss. Wien», 1875). *Н. Н. А.*

Чуди (Фридрихъ Tschudi, 1820—86) — братъ путешественника и натуралиста Іоганна Ч., швейцарскій политическій дѣятель и ученый. Одно время былъ пасторомъ. Въ 1848 г. выпустилъ (подъ псевдон. C. Weber) книгу: «Der Sonderbund und seine Auflösung von dem Standpunkte einer nationalen Politik» (С.-Галленъ), въ которой, нападая на Зондербундъ и въ особенности на одного изъ его главныхъ дѣятелей, Зигвардта, въ то же время доказывалъ, что «Зондербундъ есть дитя ошибокъ радикальной партіи, плодъ ея незрѣлыхъ и несправедливыхъ политическихъ экспериментовъ». Главный трудъ Ч.: «Das Tierleben der Alpenwelt» (Лпц., 1853, 11-е изд. 1890), переведенный на многіе языки, есть результатъ очень тщательныхъ наблюденій и изысканій. Пользуются извѣстностью также его агрономическія работы: «Landwirtschaftliches Lesebuch» (Фрауенф., 1888, 8 изд.) и «Der Obstbaum und seine Pflege» (въ сотрудничествѣ съ Шультессомъ, 4-е изд., 1887). Съ 1864 г. Ч. былъ членомъ большого совѣта кантона С.-Галленъ, гдѣ принадлежалъ къ умѣренно-либеральной партіи, съ 1874 по 1877 г. — членомъ правительственнаго совѣта, съ 1877 г. до смерти — членомъ швейцарскаго совѣта сословій. Особенное вниманіе посвящалъ онъ вопросамъ народнаго образованія, ведя въ этой области борьбу съ притязаніями ультрамонтановъ. *В. В—въ.*

Чуди (Эгидій Tschudi, 1505—72) — швейцарскій историкъ и географъ, одинъ изъ выдающихся политическихъ дѣятелей Швейцаріи временъ Цвингли. Ч. сталъ на сторону католиковъ, но настаивалъ на примиреніи враждующихъ партій во имя ихъ общихъ интересовъ; лишь къ концу жизни, въ качествѣ ландаммана Гларуса, онъ сталъ обнаруживать нетерпимость, подъ вліяніемъ повсемѣстной католической реакціи. Главное его произведеніе—«Швейцарская хроника», доведенная до послѣдней четверти XV в. и заключающая въ высокой степени интересные разсказы и преданія относительно древнѣйшей и средневѣковой исторіи страны, занятой швейцарцами. Далеко не все тутъ провѣрено и можетъ быть принято, какъ достовѣрный фактъ; историческая критика иногда очень сурово порицала Ч. за излишній полетъ фантазіи, но, во всякомъ случаѣ, и то, что принято какъ вполнѣ достовѣрное и вошло въ научный оборотъ—часто взято *только* изъ книги Ч.: масса матеріаловъ, которыми онъ пользовался, нигдѣ не встрѣчается и должна считаться утерянною. Несравненно меньшее значеніе имѣетъ другая работа Ч. («Gallia comata»), посвященная описанію древней Галліи, преимущественно альпійской, и ея исторіи. Теперь эта книга почти не цитируется.

Чудиновъ (Александръ Николаевичъ)— писатель и педагогъ, род. въ 1843 г. въ дворянской семьѣ Полтавской губ. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. по филологическому факультету. Былъ учителемъ въ разныхъ гимназіяхъ, затѣмъ инспекторомъ спб. Маріинской женской гимназіи; нынѣ — директоръ перновской (въ Лифляндіи) классической гимназіи. Съ 1862 по 1887 гг. Ч. состоялъ

ближайшимъ сотрудникомъ воронежскаго журнала: «Филологическія Записки», въ которомъ помѣстилъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ статей, рецензій и пр. Въ 1875 г. редактировалъ изданный этимъ журналомъ 1 т. «Сборника избранныхъ произведеній скандинавской поэзіи». Въ 1877 г. основалъ въ Орлѣ ежедневную литературно-политическую газету: «Орловскій Вѣстникъ», которую редактировалъ 10 лѣтъ. Въ 1888 г. основалъ въ Петербургѣ историко-литературный журналъ: «Пантеонъ Литературы» и общедоступную «Семейную Библіотеку», которые издавалъ въ теченіе 3 лѣтъ. Съ 1891 г. редактируетъ двѣ серіи «Русской классной Библіотеки», изъ которыхъ первая (вышло 28 вып.) заключаетъ въ себѣ, съ комментаріями, образцовыя произведенія русской литературы, а вторая (вышло 26 вып.)—классическія произведенія иностранныхъ литературъ въ переводахъ русскихъ писателей. Отдѣльно напечаталъ: «Учебникъ русской грамматики» (СПб., 1890, 5-е изд.); «О преподаваніи отечественнаго языка» (Воронежъ, 1872); «Очерки исторіи языкознанія» (ib., 1869); «Учебникъ русской словесности» (ib., 1874); «Исторія русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ» (публичныя лекціи, СПб., 1889, 4 изд.); «Тургеневъ и значеніе его литературной дѣятельности» (публ. лекція, Воронежъ, 1875); «Справочный словарь русскаго литературнаго языка, этимологическій, орѳографическій и толковый» (СПб., 1901); «Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка» (СПб., 1902, 2-е изд.); «Справочный энциклопед. словарь» (СПб., 1901).

Чудная сѣть (rete mirabile). — Подъ этимъ названіемъ извѣстна такая сѣть кровеносныхъ сосудовъ, которая внезапно прерываетъ ходъ какого-либо артеріальнаго или венознаго сосуда, т. е. когда артерія или вена въ томъ или другомъ мѣстѣ распадается на множество мелкихъ, нерѣдко петлеобразно изогнутыхъ и перепутанныхъ другъ съ другомъ артерій или венъ, которыя потомъ опять собираются въ одинъ артеріальный или венозный стволикъ. Какъ на примѣръ такой сѣти можно указать на такъ назыв. «сосудистые (Мальпигіевы) клубочки» въ корковомъ слоѣ почекъ. Здѣсь мелкая артерія (vas afferens) распадается на значительное количество петлевидно изогнутыхъ вѣточекъ, которыя вскорѣ снова собираются въ одну тонкую артеріальную вѣточку (vas efferens).

А. Д.

Чудновская (Любовь Давыдовна, урожденная *Чернова*) — писательница. Род. въ 1852 г., воспитывалась въ Смольномъ институтѣ. Долго жила за границей, участвовала въ засѣданіяхъ женскаго конгресса въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ «Женскомъ Образованіи» помѣстила рядъ статей: «Очерки изъ исторіи женскаго воспитанія». Составила учебныя пособія: «Звуковой натуральный методъ преподаванія иностранныхъ языковъ»; «Англійская грамматика, письма, прозаическія статьи и стихотворенія для русскихъ учебныхъ заведеній» (1899); «English Stories and Poetry for Russian Children» (1898) и друг.

Л. В. Б.

Чудновскій (Юрій Трофимовичъ, 1843—1896)—терапевтъ и діагностъ, сынъ священника; окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи въ 1866 г. и оставленъ при ней для усовершенствованія; въ 1869 г., за диссертацію: «Матеріалы для клиническаго изученія дѣйствія кровопусканія» («Боткинск. Архивъ» и отд., СПб.), удостоенъ степени доктора медицины, а въ 1870 г. командированъ за границу и по возвращеніи оттуда назначенъ ассистентомъ терапевтической клиники Вилье. Въ 1876 г. Ч. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ внутреннихъ болѣзней медико-хирургической академіи, а въ 1885 г.—ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертаціи Ч. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій и работъ: «Предохранительныя лѣчебныя мѣры отъ чумы» (3 изд., СПб., 187?—79 и на польскомъ яз., Варшава, 1879); «Вопросъ о трихинахъ и трихинозной болѣзни въ примѣненіи къ Россіи» (СПб., 1886); «Теорія ложныхъ сердечныхъ шумовъ» («Медицинскій Вѣстникъ», 1878); «Смѣшанныя формы водянокъ» (ib., 1879—80); «Вліяніе вѣса тѣла, количества движеній и пр. на колебаніе температуры у собакъ, поставленныхъ въ нѣкоторыя ненормальныя условія» («Архивъ Боткина», II); «Мѣсто и условія амфорическаго шума» (ib., II); «Измѣненія въ строеніи печени при холерѣ» (ib., IV); «Одна изъ формъ отрицательнаго толчка сердца» («Протоколы Русскихъ Врачей», 1878—79 и «Медицинскій Вѣстникъ», 1878); «Способы изслѣдованія общихъ и внутреннихъ болѣзней» (лекціи на женскихъ курсахъ 1882—83, СПб., 1883, 2-е изд., 1887).

Чудновъ-Волынскій — мст. Волынской губ., Житомірскаго у., въ 57 в. отъ гор. Житомира, на обоихъ скалистыхъ берегахъ р. Тетерева. Вмѣстѣ съ предмѣстьями 10472 жит. (5220 мжч. и 5252 жнщ.); почти половина—евреи. 4 православныхъ и 2 католич. црк., синагога, народное училище, 2 мельницы, до 300 лавокъ, 535 ремесленниковъ, 12 ярмарокъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ въ юго-зап. части Волынской губ. рынковъ по торговлѣ хлѣбомъ, скотомъ и лѣсомъ. Вблизи станція Юго-зап. жел. дороги, желѣзнодорожный мостъ чрезъ р. Тетеревъ и около него памятникъ императору Александру III. Въ мѣстечкѣ и близъ него 3 большихъ городища и 4 кургана (неизслѣд.); найдены 4 клада (польскихъ, русскихъ и германскихъ монетъ). Въ XVIII ст. здѣсь былъ замокъ и существовалъ монастырь ордена бернардинцевъ.

Чудо. — Объективное значеніе понятія Ч. опредѣляется общимъ философскимъ міросозерцаніемъ, по преимуществу теоріей причинности. Всякаго рода необычайныя и необъяснимыя явленія сами по себѣ не представляютъ чудесъ, и получаютъ характеръ чуднаго лишь при опредѣленномъ способѣ ихъ истолкованія, при чемъ для невѣрующихъ всегда остается возможность отрицать наличность Ч. ссылкою на неизвѣстные еще законы природы, галлюцинаціи и т. п. На-

оборотъ, при соотвѣтствующемъ міросозерцаніи самое обыкновенное явленіе жизни можетъ пріобрѣсти значеніе Ч. Такое значеніе, напр., можетъ получить выздоровленіе больного ребенка въ сознаніи религіозной матери, если это выздоровленіе произошло послѣ ея молитвы. Обыкновенно подъ Ч. мыслится событіе, не вытекающее изъ законовъ природы или естественныхъ человѣческихъ силъ, а обусловленное сверхъестественными силами людей или болѣе могущественныхъ существъ. Такимъ образомъ признаніе Ч. предполагаетъ прежде всего особый видъ причиннаго воздѣйствія, не совпадающаго съ законами природы. Однако, одного этого допущенія недостаточно для обоснованія Ч. Можно быть индетерминистомъ, т. е. видѣть въ человѣческой волѣ болѣе или менѣе независимую отъ законовъ природы самостоятельную силу, но отрицать существованіе сверхъестественныхъ дѣйствій. Вторая посылка, необходимая для дедукціи Ч., дается воззрѣніями *супранатурализма*, утверждающаго вмѣшательство въ ходъ міровыхъ событій *сверхъестественныхъ* силъ людей или другихъ существъ. Въ древней греческой философіи понятіе Ч., основанное главнымъ образомъ на религіозныхъ вѣрованіяхъ, находило себѣ благопріятную почву по преимуществу въ міровоззрѣніяхъ *Гераклита*, а еще болѣе *пивагорейцевъ*, признававшихъ непосредственное вліяніе боговъ и демоновъ на человѣческую жизнь и установившихъ мистическіе культы героевъ и праотцевъ. Впрочемъ, религіозно-мистическіе элементы, открывавшіе широкій доступъ всему чудесному, присущи были въ той или иной мѣрѣ воззрѣніямъ большинства философовъ древности, начиная съ Ѳалеса, утверждавшаго, что «все полно боговъ», и кончая неоплатониками, пришедшими, въ лицѣ *Ямвлиха* и *Прокла*, къ практической теургіи. Даже трезвая мудрость *Сократа* не мѣшала ему придавать серьезное значеніе мантикѣ и прислушиваться къ голосу своего таинственнаго δαιμόνιον. У средневѣковыхъ мистиковъ признаніе чуднаго вытекало непосредственно изъ религіознаго понятія о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ міра. Вся природа сотворена Богомъ и есть продуктъ Его воли; чудесное есть лишь необычное проявленіе Божественной воли. Такова точка зрѣнія на Ч. *бл. Августина*. По *Рейхлину* («De verbo mirifico») чудотворною силою обладаютъ слова Св. Писанія въ устахъ того, кто всѣмъ своимъ существомъ приблизился къ Богу. Затѣмъ къ религіознымъ обоснованіямъ чуднаго присоединяются натурфилософскія представленія, открывающія чудесную взаимозависимость между движеніями планетъ и человѣческой судьбой, а также универсальное чудотворное вещество или философскій камень и т. п. Эта *мистика природы* получила свое наиболѣе яркое выраженіе у *Агриппы Неттесгейма*, въ его сочиненіи: «De occulta philosophia». Здѣсь собрано все, что касается тайныхъ наукъ и искусствъ средневѣковья. Въ основаніи этой философіи магіи лежитъ различіе во всемъ мірозданіи трехъ областей: міра духовнаго, небеснаго и элементарнаго. Міръ духовный состоитъ изъ чистыхъ духовъ, т. е. Бога и ангеловъ, небесный—изъ сферъ неподвижныхъ звѣздъ и семи планетъ (признаваемыхъ одухотворенными); наконецъ, элементарный міръ образуетъ земля со всѣми своими обитателями. Высшіе міры вліяютъ на низшіе. Ангелы повинуются волѣ Бога и сами вліяютъ на небесныя тѣла, а земля непосредственно подчинена вліянію небесныхъ свѣтилъ. Носителемъ этого вліянія высшихъ духовныхъ силъ на элементарный міръ земли является жизненный духъ или quinta essentia. Всякаго рода таинственныя связи въ событіяхъ земной жизни основаны на общемировой гармоніи и симпатіи элементовъ. Все великое имѣетъ свои отзвуки въ маломъ и ничтожномъ, которое поэтому можетъ служить показателемъ міровыхъ событій. Доступныя человѣку магическія вліянія обусловлены главнымъ образомъ тѣмъ принципомъ, что «подобное производитъ подобное». Употребленіе въ пищу животныхъ порождаетъ въ людяхъ свойства этихъ животныхъ. Благодаря этому, думаетъ Агриппа, можно увеличивать свою смѣлость, питаясь сердцами пѣтуховъ. Кто носитъ на своемъ тѣлѣ летучую мышь, тотъ не можетъ спать. Слова и заклинанія имѣютъ силу, поскольку они выражаютъ природу вещей. Такъ какъ всѣ вліянія, въ концѣ концовъ, духовнаго порядка, то при посредствѣ воображенія и воли можно достигнуть высокой степени могущества. Но истинную власть надъ природой можетъ получить только тотъ, кто возвышается къ ея первоисточнику, вполнѣ освобождается отъ чувственности и достигаетъ единенія съ Богомъ. При посредствѣ этого единенія можно творить всякія чудеса, исцѣлять больныхъ и воскрешать мертвыхъ. Поэтому-то лишь благочестивые повелѣваютъ всѣми элементами и могутъ быть названы властелинами міра. Являясь проповѣдникомъ чуднаго, Агриппа былъ, однако, ярымъ противникомъ средневѣковыхъ процессовъ надъ вѣдьмами и однажды самъ побѣдоносно защищалъ на судѣ заключенную въ тюрьму женщину, все преступленіе которой состояло въ томъ, что она была признана дочерью вѣдьмы. Эту же борьбу успѣшно продолжалъ его послѣдователь, Іоганнъ Впръ. Аналогичное воззрѣніе на природу имѣлъ философъ врачъ *Теофрастъ Парацельсъ*, основывавшій свое врачеваніе на познаніи внутренней сущности всей природы и человѣка. Вообще средневѣковый супранатурализмъ имѣетъ свою опору главнымъ образомъ въ міровоззрѣніи *неоплатонизма*, понимавшаго всю дѣйствительность какъ эманацію Бога. Эмпирическій міръ не представляетъ собою, съ этой точки зрѣнія, чего-нибудь самостоятельнаго, но одну изъ ступеней Божественной природы. Между этимъ міромъ и Богомъ существуютъ промежуточныя ступени или міры высшихъ существъ. Вліяніе этихъ высшихъ существъ на земную жизнь обнаруживается въ человѣческомъ опытѣ, какъ чудесное. Какъ въ древней, такъ и въ средневѣковой философіи понятіе Ч. съ большой легкостью вводилось въ кругъ религіозно-философскихъ воззрѣній, не встрѣчая никакихъ противорѣчій

ни со стороны гносеологическихъ, ни со стороны метафизическихъ теорій того времени. Только въ новой философіи, на почвѣ все болѣе и болѣе выясняющейся общей закономѣрности явленій природы, понятіе Ч. встрѣчаетъ рѣшительный протестъ не только со стороны матеріалистическихъ міровоззрѣній, но и такихъ философовъ, которые являются далеко не чуждыми религіозной точкѣ зрѣнія. *Спиноза* въ своемъ теолого-политическомъ трактатѣ подвергаетъ понятіе Ч. рѣшительной критикѣ. Богъ и природа не представляютъ двухъ нумерически различныхъ сущностей, но одно и то же бытіе (Deus sive natura). Сущность и провидѣніе Бога гораздо лучше познаются въ закономѣрномъ ходѣ природы, чѣмъ въ предполагаемыхъ чудесахъ. Мыслить Бога нарушающимъ законы природы — значитъ находить въ немъ противорѣчіе. Все совершается по неизмѣннымъ законамъ природы, и если что-либо представляется людямъ нарушеніемъ этихъ законовъ, то это зависитъ лишь отъ человѣческаго невѣдѣнія истинной связи дѣйствующихъ причинъ. Въ перепискѣ съ Ольденбургомъ Спиноза съ еще большею рѣшительностью настаиваетъ на необходимости объяснять всѣ явленія естественными причинами и прямо отожествляетъ понятіе Ч. и *невѣдѣнія*. *Лейбницъ*, связанный своей гипотезой предустановленной гармоніи, могъ допускать Ч. лишь на словахъ; признаваемыя имъ чудеса оказываются неизбѣжно вытекающими изъ предшествующихъ событій, т. е. заранѣе предопредѣленными въ развитіи міра. Чудеса, утверждаетъ Лейбницъ, точно также входятъ въ порядокъ вещей, какъ и естественныя дѣйствія, и отличаются отъ послѣднихъ только свою необычностью. Единственнымъ Ч. въ строгомъ смыслѣ слова является у Лейбница самый фактъ предустановленной гармоніи — фактъ, имѣющій свое основаніе исключительно въ свободной волѣ Бога. Еще болѣе рѣшительныя возраженія противъ Ч. представлены со стороны *эмпиризма*. Эмпиризмъ признаетъ законы природы всеобщими и необходимыми нормами въ послѣдовательности явленій, въ виду ихъ постояннаго подтвержденія опытомъ какъ общечеловѣческимъ, такъ и спеціально научнымъ. Вся совокупность опыта ведетъ къ заключенію, что всякая причинная связь имѣетъ закономѣрный характеръ, т. е. можетъ быть подведена подъ какое-нибудь правило, имѣющее самостоятельное значеніе или выводимое изъ другого, болѣе общаго правила. Такимъ образомъ всякое слѣдованіе явленій въ порядкѣ времени подчинено тѣмъ или инымъ общимъ правиламъ или, что то же, закону причинности. Это убѣжденіе признается въ эмпиризмѣ обладающимъ высшею степенью вѣроятности и получающимъ значеніе познавательнаго закона лишь при помощи психологическаго фактора привычки. Поэтому Ч., какъ нарушеніе закономѣрнаго хода природы, не является съ точки зрѣнія эмпиризма чѣмъ-то абсолютно немыслимымъ и невозможнымъ; но такъ какъ закономѣрность причинной связи имѣетъ за себя весь объемъ научно провѣреннаго опыта, чудесныя же событія еще никогда не были констатированы съ тою несомнѣнностью, которая исключала бы всякую возможность естественнаго объясненія, то ихъ вѣроятность сводится почти къ нулю. Классическимъ выразителемъ эмпирической критики понятія Ч. является *Юмъ*, посвятившій вопросу о Ч. цѣлую главу своего «изслѣдованія о человѣческомъ разумѣ». Къ рѣшительнымъ противникамъ чудеснаго слѣдуетъ отнести также *Канта*, осмѣявшаго, въ своихъ «Грезахъ духовидца», видѣнія *Сведенборга*. Куно-Фишеръ не безъ основанія отвергаетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы Кантъ, въ письмѣ къ Шарлоттѣ фонъ Кнохблохъ, призналъ фактическую достовѣрность нѣкоторыхъ ясновидѣній Сведенборга, напр. засвидѣтельствованный весьма многими очевидцами случай созерцанія Сведенборгомъ, находившимся въ Готебургѣ, пожара, разыгравшагося въ Стокгольмѣ. Дѣйствительно Кантъ, излагая въ упомянутомъ письмѣ сообщенные ему однимъ англичаниномъ разсказы про Сведенборга, назвалъ ихъ заслуживающими довѣрія; но, вполнѣ довѣряя своему корреспонденту и очевидцамъ передаваемыхъ событій, Кантъ былъ далекъ отъ того, чтобы истолковывать эти событія какъ чудеса. Вообще онъ воздерживался отъ обсужденія сообщенныхъ ему фактовъ, находя, что наблюденіе и изслѣдованіе такого рода явленій требуетъ не только правдивыхъ, но и научно подготовленныхъ людей. Свое вполнѣ отрицательное отношеніе къ Сведенборгу онъ проявилъ лишь прочтя его «Arcana cœlesta», послужившія поводомъ къ изданію «Грезъ духовидца». Въ этомъ сочиненіи, относящемся къ переходному періоду философскаго развитія Канта, критика духовидѣнія отличается больше остроуміемъ, чѣмъ логической силой. Кантъ готовъ признать бытіе духовныхъ существъ, но видитъ непримиримое противорѣчіе въ предположеніи ихъ пространственнаго обнаруженія въ чувственно воспринимаемыхъ формахъ. Если духъ обнаруживается въ матеріальныхъ явленіяхъ, то онъ уже не духъ, а также нѣчто матеріальное. Этотъ метафизическій аргументъ Канта опирается на предположеніе абсолютнаго различія между духомъ и матеріей. Однако, это предположеніе далеко не составляетъ необходимой предпосылки теоріи духовидѣнія и прямо опровергается примѣромъ человѣческаго существа, обнаруживающагося и духовно, и матеріально. Разница лишь въ способѣ матеріализаціи духовнаго, а не въ самомъ принципѣ ихъ возможнаго взаимодѣйствія. Впрочемъ, Кантъ отвергаетъ духовидѣніе и по чисто гносеологическимъ соображеніямъ. Мы можемъ, думаетъ онъ, довѣрять только тому опыту, который общъ всѣмъ людямъ; поэтому духовидѣніе, представляя изъ себя явленіе исключительно индивидуальное, есть не что иное, какъ сонъ наяву, т. е. греза на фонѣ объективной дѣйствительности. Выставляя критеріемъ дѣйствительности повторность и всеобщность опыта, Кантъ въ сущности повторяетъ здѣсь эмпирическій аргументъ, придавая ему, однако, не соотвѣтствующую духу эмпиризма ка-

тегоричность. Иное обоснованіе неизмѣнности естественнаго хода природы дается Кантомъ въ его критической философіи. Причинность, т. е. неизмѣнное правило слѣдованія послѣдующаго за предыдущимъ, является здѣсь *апріорнымъ* принципомъ разсудка, предваряющимъ всякій опытъ и его обусловливающимъ. Міръ не можетъ мыслиться иначе, какъ подчиненнымъ неизмѣннымъ правиламъ послѣдовательности, выражающимся въ законахъ природы. И законы эти оказываются у Канта уже не психологическимъ возведеніемъ чрезвычайной вѣроятности до степени необходимости, какъ это было въ эмпиризмѣ, но логически безусловными нормами человѣческаго опыта и познанія. Поэтому нарушеніе ихъ не только весьма мало вѣроятно, какъ въ эмпиризмѣ, но даже логически немыслимо. Такъ какъ Ч. предполагаетъ нарушеніе естественной закономѣрности явленій, что было бы, съ точки зрѣнія Канта, нарушеніемъ и закона причинности, то оно и должно быть отрицаемо, какъ нѣчто абсолютно немыслимое и невозможное, по крайней мѣрѣ въ мірѣ феноменовъ. Что же касается вещей въ себѣ или ноуменовъ, то хотя нѣкоторые примыкавшіе къ критицизму представители старо-тюбингенской школы (Шторръ, Флаттъ, Зюскиндъ, Тифтрункъ) и находили возможнымъ относить понятіе Ч., подобно понятію свободы, къ міру ноуменовъ, однако такое отнесеніе едва-ли можетъ быть допущено безъ противорѣчія основоположеніямъ критицизма. Ч. можетъ мыслиться лишь какъ опредѣленное явленіе въ порядкѣ времени, понятіе же вещи въ себѣ исключаетъ все конкретное и подлежащее формѣ времени. Отнесеніе чуда въ сферу умопостигаемаго міра вещей въ себѣ заставляло бы мыслить феноменалистически самые ноумены, т. е. впадать въ ту ошибку, противъ которой главнымъ образомъ и боролся Кантъ. Если же, соблюдая строгость понятія ноумена, мыслить Ч. строго абстрактно, какъ чистое отрицаніе закономѣрности, то оно въ сущности должно превратиться въ совершенно безсодержательное понятіе, не имѣющее никакого значенія ни для религіи, ни для человѣческаго сознанія. Вообще чудесное, какъ вещь въ себѣ, есть, по Канту, нѣчто абсолютно непредставимое и отрицающее всякое конкретное историческое явленіе. Весьма естественно, поэтому, что самъ Кантъ въ своей философіи религіи относится къ чудесамъ вполнѣ отрицательно. Главное сочиненіе Канта, посвященное этому предмету: «Религія, разсматриваемая исключительно въ границахъ разума», конструируетъ религіозныя идеи на почвѣ одной только морали, исходя изъ требованій практическаго разума. Религія Канта есть нравственное богословіе (этико-теологія), устраняющее историческое содержаніе религіи или придающее ему исключительно символическое значеніе. Весьма трудно согласиться съ Дю-Прелемъ, истолковывающимъ мнѣнія Канта въ пользу признанія оккультическихъ явленій. Если во многихъ случаяхъ осторожныя выраженія Канта какъ будто оставляютъ возможность для какихъ-то допущеній, то эти допущенія категорически устраняются основными принципами его критической философіи, исключающей какіе-бы то ни было перерывы въ закономѣрной причинной связи и устанавливающей сверхчувственный ноуменъ какъ абсолютно абстрактное и лишь пограничное понятіе. Въ духѣ Канта разрѣшаетъ проблему чуднаго и *Шлейермахеръ*. Если для Канта религіозныя идеи возникаютъ на почвѣ сознанія долга, то у Шлейермахера базисомъ тѣхъ же идей является чувство; и только безусловно требуемое чувствомъ получаетъ въ его глазахъ объективное значеніе. Но изъ религіознаго интереса, утверждаетъ Шлейермахеръ, никогда не можетъ возникнуть необходимость понимать явленія такъ, чтобы ихъ зависимость отъ Бога освобождала ихъ отъ вліянія общей закономѣрности природы. Обѣ эти зависимости, по мнѣнію Шлейермахера, совершенно совпадаютъ. Поэтому Ч. является для него лишь религіознымъ терминомъ для обозначенія событія, почему-либо возбудившаго религіозный интересъ и вниманіе. Съ точки зрѣнія *Фихте* и *Гегеля* вѣра въ чудеса не только не требуется религіознымъ благочестіемъ, но даже вредитъ ему и вообще не соотвѣтствуетъ возвышенному характеру духовной религіи. Только въ духѣ, его разумности и свободѣ слѣдуетъ видѣть сверхъестественное, а не въ явленіяхъ чувственнаго міра. Вполнѣ отрицательное отношеніе къ Ч. обнаруживаютъ также *матеріалистическія* и *позитивистическія* системы новѣйшей философіи. Всѣми этими ученіями вся познаваемая дѣйствительность сводится къ связи матеріальныхъ или психическихъ феноменовъ. При этомъ дѣйствующими силами въ міровомъ процессѣ признаются лишь элементы той или иной категоріи, смѣняющіе другъ друга не свободно, но съ необходимою закономѣрностью. На почвѣ такой механики элементарныхъ силъ нѣтъ мѣста не только понятію чуда, но даже менѣе притязательной идеѣ свободной воли. Весьма сильнымъ и остроумнымъ защитникомъ нѣкоторыхъ видовъ чуднаго выступилъ *Шопенгауеръ*, объясняющій явленія ясновидѣнія и духовидѣнія въ связи со своей теоріей сна. Сущность этого объясненія сводится къ признанію всего того, что представляется человѣческому сознанію какъ объективно дѣйствительное, *непосредственнымъ* продуктомъ его внутренней организаціи, а именно мозга *). Органы чувствъ представляютъ лишь промежуточную и далеко не необходимую инстанцію для воспроизведенія правдивыхъ и соотвѣтствующихъ событіямъ внѣшняго міра чувственныхъ образовъ. Кромѣ этихъ внѣшнихъ стимуловъ чувственнаго міра, Шопенгауеръ предполагаетъ существованіе особаго внутренняго «органа сновидѣній», обусловливающаго построеніе сновъ. При исключительно благопріятныхъ условіяхъ событія внѣшняго міра, путемъ весьма тонкихъ и неуловимыхъ вліяній, могутъ непосред-

*) Необходимо имѣть въ виду, что подъ мозгомъ и вообще подъ человѣческой организаціей Шопенгауеръ понимаетъ не комплексъ матеріальныхъ элементовъ, а извѣстную форму проявленія воли.

ственно дѣйствовать на этотъ внутренній аппаратъ человѣческаго сознанія и создавать въ немъ вѣщіе образы. То, что эти образы во многихъ случаяхъ относятся къ будущему, объясняется Шопенгауеромъ феноменальностію времени. Для вещи въ себѣ, т. е. для воли, лежащей въ основѣ всего индивидуальнаго, нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а потому для нея всякое событіе можетъ быть одинаково познано какъ до, такъ и послѣ совершенія его въ области феноменовъ. Вліяніе внѣшняго міра на реальную основу человѣческаго сознанія совершается безвременно; лишь вступая въ область чувствъ и бодрствующаго интеллекта, это вліяніе выражается въ формахъ времени и пространства. Животный магнетизмъ, симпатическое лѣченіе, второе зрѣніе, духовидѣніе и видѣнія всякаго рода—все это, по Шопенгауеру, родственныя явленія, вѣтви одного ствола, дающія вѣрное и неопровержимое свидѣтельство о связи существъ, основанной на порядкѣ вещей совершенно другого рода, чѣмъ порядокъ природы. Этотъ послѣдній зиждется на законахъ времени, пространства и причинности, тогда какъ первый есть порядокъ глубже лежащій, болѣе первоначальный и непосредственный, а потому отъ него и независимый. Изъ новѣйшихъ теорій чудеснаго интересна «философія мистики» *Дю-Преля*, примыкающая во многихъ пунктахъ къ точкѣ зрѣнія Шопенгауера. Дю-Прель различаетъ въ человѣческой природѣ чувственнаго и трансцендентальнаго субъекта. Первый подчиненъ законамъ чувственной природы, второй обладаетъ способностью интуитивнаго созерцанія вещей. Оба эти субъекта или сознанія находятся, по Дю-Прелю, въ извѣстнаго рода антагонизмѣ. Трансцендентальное сознаніе при обыкновенныхъ условіяхъ совершенно заглушается чувственнымъ, подобно тому, какъ свѣтъ звѣзды погашается свѣтомъ солнца. Но какъ не смотря на присутствіе солнца свѣтъ звѣзды все-таки реально существуетъ, такъ точно существуетъ въ насъ и трансцендентальное сознаніе и непримѣтно вліяетъ на всю нашу жизнь. Его дѣятельность, при ослабленіи чувственнаго сознанія, можетъ становиться отчетливѣе и интенсивнѣе. Вся практическая мистика зиждется именно на этой дѣятельности трансцендентальнаго субъекта.

Нельзя не признать, что вопросъ о возможности чудеснаго сравнительно съ другими философскими проблемами находится до настоящаго времени въ совершенно неразработанномъ состояніи. «Системные» философы касались его больше мимоходомъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлали предметомъ болѣе или менѣе обстоятельнаго обсужденія. И если такіе мыслители, какъ Шопенгауеръ или Гартманъ, довольно подробно обсуждали этотъ вопросъ съ точки зрѣнія своихъ системъ, то они во всякомъ случаѣ ставили проблему Ч. далеко не во всемъ ея объемѣ, а ограничивались лишь нѣкоторыми видами чудеснаго, касающимися духовидѣнія и явленій спиритизма. Съ другой стороны теоріи, развиваемыя представителями оккультизма, спиритизма и другихъ ученій супранатуралистическаго характера, никогда не имѣли подъ собою достаточно твердой гносеологической и метафизической почвы и представляли въ общемъ весьма неустойчивыя построенія, основанныя на сбивчивыхъ и до конца не продуманныхъ понятіяхъ. Между тѣмъ проблема Ч. не можетъ получить философскаго разрѣшенія независимо отъ изслѣдованія основоположеній гносеологіи и метафизики и необходимо предполагаетъ то или иное систематически обоснованное міросозерцаніе. Безъ такого міросозерцанія какъ признаніе чудесъ, такъ и ихъ отрицаніе является выраженіемъ чистой вѣры или только привычныхъ и излюбленныхъ мнѣній, а не разумнаго убѣжденія. При философскомъ обоснованіи понятія Ч. приходится считаться съ тремя основными трудностями, обусловливающими всѣ главные аргументы pro и contra. *Первымъ* и главнымъ камнемъ преткновенія является понятіе причинности, въ наиболѣе установившемся и особенно характерномъ для позитивной философіи смыслѣ, т. е. въ смыслѣ необходимаго слѣдованія явленій во времени. При такомъ взглядѣ на причинность понятія законовъ природы и причинной связи оказываются вполнѣ совпадающими въ своемъ объемѣ или, иначе говоря, причинность является лишь общей формулой всѣхъ конкретныхъ законосообразностей въ явленіяхъ природы. Съ этой точки зрѣнія положеніе: «нѣтъ явленія безъ причины» равносильно утвержденію, что возникновеніе всякаго явленія подчинено извѣстному правилу или, что то-же, закону природы. При этомъ подъ законами природы разумѣются всѣ самостоятельныя, т. е. не сводимыя другъ на друга, закономѣрности, напримѣръ законъ тяготѣнія или законъ соединенія кислорода и водорода въ воду. Очевидно, что такое понятіе причинности вполнѣ исключаетъ возможность чудесъ; вѣдь никто не станетъ считать чудомъ то, что совершается на основаніи однихъ только законовъ природы; въ такомъ случаѣ можно было бы видѣть чудеса въ сообщеніяхъ по телефону. Вообще по отношенію къ приведенному понятію причинности вопросъ о Ч. находится въ такомъ же точно положеніи, какъ вопросъ о свободѣ воли; и поскольку признаніе свободы воли не находитъ въ этомъ пунктѣ дѣйствительно непреодолимаго препятствія, постольку исчезаетъ затрудненіе и для обоснованія чудеснаго. Въ дѣйствительности затрудненіе можетъ оказаться совершенно фиктивнымъ, если показать несостоятельность понятія причинности, какъ закономѣрнаго слѣдованія. А несостоятельность этого понятія скорѣе всего можетъ быть обнаружена на явленіяхъ внутренняго опыта. Въ самомъ дѣлѣ, никто никогда не доказалъ полной закономѣрности человѣческаго сознанія. О сведеніи всѣхъ процессовъ сознанія къ законамъ природы говорилось и говорится очень много, но фактически это сведеніе оставалось всегда не болѣе, какъ pium desiderium механическаго міросозерцанія. Вообще разложеніе высшихъ формъ и процессовъ бытія на низшія и элементарныя: явленій жизни—на законы химіи и физики, а этихъ

послѣднихъ—на законы механики, столь категорически утверждаемое многими изслѣдователями, никогда, въ сущности, не доводилось до конца. Представители этого воззрѣнія обыкновенно ограничивались указаніемъ обусловленности высшихъ формъ низшими, сведеніемъ нѣкоторыхъ свойствъ высшаго порядка на соотношенія элементарныхъ силъ и такую зависимость считали доказательствомъ всеобщаго господства элементарныхъ силъ—и относящихся къ нимъ законовъ. Между тѣмъ, изъ того, что произвольное поднятіе руки зависитъ отъ опредѣленнаго молекулярнаго строенія и состоянія нервныхъ центровъ и мышечныхъ волоконъ, никакъ не слѣдуетъ, что дѣло ограничивается только этою обусловленностью и что актъ человѣческой воли, какъ таковой, не играетъ здѣсь никакой роли, но лишь иллюзорно принимается за дѣйствующую причину. Убѣжденіе въ абсолютномъ господствѣ элементарныхъ законностей основано на томъ предположеніи, что реальными единицами міра можно признать только абсолютно элементарныя сущности, обозначаемыя понятіями атомовъ, центровъ силъ и т. п. (независимо отъ того, понимать ли ихъ матеріалистически, динамически, спиритуалистически или даже агностически). Но это возвеченіе элементарнаго и простѣйшаго бытія на степень абсолютной первоосновы міра есть въ сущности чистая вѣра, нигдѣ не находящая дѣйствительнаго подтвержденія, и, напротивъ, обнаруживающая свою полную несостоятельность въ актахъ высшаго обнаруженія воли. Думать, что Сократъ спокойно выпилъ чашу яда, а Дж. Бруно безтрепетно взошелъ на костеръ подъ вліяніемъ элементарныхъ силъ своего организма — значитъ не представлять себѣ сущность того самоопредѣленія человѣческой личности, которое выразилось въ этихъ актахъ. Нельзя приписывать высшія проявленія разумности и моральнаго величія стихійнымъ и полусознательнымъ силамъ какихъ-бы то ни было элементовъ. Такія проявленія постулируютъ признаніе единствъ высшаго порядка, способныхъ соединять въ себѣ огромное разнообразіе элементарнаго, дѣлать оцѣнку и выборъ между различными стимулами и давать перевѣсъ идейному передъ стихійнымъ. Міровоззрѣнію, признающему дѣйствующими причинами только элементы міра и понимающему высшія формы лишь какъ совокупность такихъ элементовъ, можетъ быть противопоставлена теорія причинности, въ которой подъ причиной разумѣется всякое *творческое начало*, необходимое для появленія слѣдствія. Сущность этой творческой связи причины и слѣдствія заключается не въ какомъ-нибудь правилѣ или законѣ слѣдованія, а въ самой природѣ смѣняющихъ другъ друга явленій: *причина есть то, что творитъ слѣдствіе изъ своего собственнаго бытія*. Слѣдствіе всегда заключаетъ въ себѣ свою причину цѣликомъ или отчасти. При такомъ способѣ пониманія причинной связи является совершенно безразличнымъ, относится ли такая причинная связь ко многимъ случаямъ и въ силу этого имѣетъ характеръ правила, или отличается полною индивидуальностью и имѣетъ единственное исключительное осуществленіе въ міровомъ процессѣ. Съ такой точки зрѣнія законы природы оказываются лишь частными видами причинной связи, далеко ее не исчерпывающими и относящимися только къ простѣйшимъ сущностямъ міровой дѣйствительности, отличающимся крайнею косностью и однообразіемъ своихъ проявленій. И наряду съ ними необходимо признать высшіе виды причинной связи, относящіеся къ активнымъ единствамъ сознательныхъ и разумныхъ существъ. Этотъ послѣдній видъ причинности уже не можетъ имѣть характера законовъ или правилъ, такъ какъ относится къ сущностямъ чрезвычайно индивидуализированнымъ и жизнеподвижнымъ. Вторымъ существеннымъ признакомъ понятія Ч. служитъ *сверхъестественное*. Сверхъестественное можно усматривать какъ въ проявленіяхъ человѣка, такъ и въ дѣйствіяхъ высшихъ или болѣе могущественныхъ существъ. Сверхестественны, напримѣръ, предвидѣніе будущаго, непосредственное вліяніе (безъ посредства мускуловъ) человѣческой воли на внѣшніе предметы и вообще всѣ виды такъ назыв. actio in distans. Однако, и между этими явленіями въ послѣднее время обнаруживается множество такихъ фактовъ, отнесеніе которыхъ къ сферѣ естественнаго или сверхъестественнаго должно быть признано спорнымъ. Таковы, напр., явленія гипнотизма, охотно относимыя спиритами къ области сверхъестественнаго, но позитивными изслѣдователями признаваемыя всецѣло основанными на тѣхъ или иныхъ законностяхъ психологіи и физіологіи. Трудность опредѣленія сверхъестественнаго по отношенію къ человѣческой природѣ повидимому проще всего устранить, условившись называть сверхъестественными тѣ предполагаемыя способности и дѣйствія человѣка, которыя ни въ какой степени не присущи человѣческой организаціи вообще, а составляютъ исключительную особенность отдѣльныхъ индивидуумовъ. При такомъ опредѣленіи высшая степень художественнаго или научнаго творчества не подойдетъ подъ понятіе сверхъестественнаго, такъ какъ та или иная, малая степень этого творчества присуща всѣмъ людямъ и подлежитъ нѣкоторому развитію. Что же касается такихъ дѣйствій, какъ передвиженіе или измѣненіе матеріальныхъ предметовъ одними лишь актами воли, то отнесеніе ихъ къ области сверхъестественнаго, въ случаѣ признанія ихъ возможными, опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что обыкновенные люди абсолютно не обладаютъ способностью къ такимъ дѣйствіямъ.—Наибольшую рѣзкость и отчетливость пріобрѣтаетъ понятіе чудеснаго, когда оно мыслится какъ дѣйствіе болѣе могущественныхъ или высшихъ сравнительно съ человѣкомъ существъ. Въ метафизическомъ обоснованіи бытія этихъ существъ и заключается 2-й наиболѣе спорный пунктъ въ выведеніи понятія Ч. Однако, если философія до сихъ поръ не открыла какого-либо безспорнаго раціональнаго метода для доказательства бытія Бога и вообще существъ высшаго порядка,

то предположеніе о бытіи такихъ существъ можетъ съ полнымъ правомъ претендовать на значеніе вполнѣ правдоподобной философской гипотезы. И если принять во вниманіе, что въ построеніи этой гипотезы участвовали такіе осторожные и испытанные въ эмпирическомъ методѣ мыслители новѣйшей философіи, какъ Лотце и Вундтъ, то во всякомъ случаѣ придется признать въ ней не простую фантазію ума, но наведеніе эмпирическаго характера. Наконецъ, *третій* пунктъ разногласія касается возможности мыслить чудеса даже и при предположеніи бытія высшихъ существъ и ихъ творческаго проявленія въ мірѣ. Новѣйшая философія религіи обнаруживаетъ несомнѣнную наклонность построить религіозное міросозерцаніе безъ помощи какихъ-либо супранатуралистическихъ воззрѣній и даже устранивъ ихъ, какъ совершенно побочный миѳологическій элементъ. Тенденція эта имѣетъ свое обоснованіе главнымъ образомъ въ той мысли, что идеѣ божественнаго міропорядка гораздо болѣе соотвѣтствуетъ абсолютная закономѣрность событій, чѣмъ предполагаемыя понятіемъ Ч. произвольныя вторженія въ естественный ходъ міра, нарушающія законы природы. Религія имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ нравственными идеалами, осуществленіе которыхъ совершенно не зависитъ отъ того или иного нарушенія въ закономѣрномъ ходѣ природы. Пфлейдереръ утверждаетъ, что признаніе дѣятельности Бога не совпадающею съ законами природы заставляло бы насъ мыслить Бога ограниченнымъ въ своей волѣ внѣшнею ему природой и дѣйствующимъ въ мірѣ наравнѣ съ другими конечными причинами, что отнюдь не соотвѣтствуетъ понятію Бога, какъ абсолютнаго и ничѣмъ не ограниченнаго существа. Однако, и съ этой точки зрѣнія обоснованіе чудеснаго является далеко не безнадежнымъ. Прежде всего необходимо установить, что понятіе о Ч., какъ о чемъ-то нарушающемъ законы природы и вносящемъ хаосъ въ міровой порядокъ, глубоко ошибочно. О нарушеніи законовъ природы можно было бы говорить, если бы фактъ Ч. совершенно уничтожалъ существованіе того или иного закона, — если бы, напр., при посредствѣ Ч. законъ соединенія кислорода и водорода въ воду потерялъ свою силу при всѣхъ химическихъ процессахъ, или отъ чудеснаго поднятія человѣческаго тѣла на воздухъ совершенно уничтожился бы законъ тяготѣнія. Но ничего подобнаго изъ признанія чудесныхъ явленій не вытекаетъ: въ Ч. мыслится лишь *преодолѣніе* естественныхъ силъ и законовъ въ конкретныхъ, единичныхъ случаяхъ, а вовсе не упраздненіе ихъ въ цѣломъ мірѣ. Такимъ образомъ, предполагая Ч. совершающимся по волѣ Бога, мы вовсе не должны видѣть въ Богѣ нарушителя законовъ мірозданія вообще, но лишь источникъ совершенно своеобразнаго причиннаго воздѣйствія, преодолѣвающаго силу и природу конечныхъ и элементарныхъ причинъ. Значеніе законовъ природы для этихъ элементарныхъ причинъ, въ сущности, ни на минуту не прекращается, подобно тому, какъ законъ тяготѣнія не теряетъ своей силы по отношенію къ желѣзной гирѣ въ тотъ моментъ, когда мы поднимаемъ ее надъ поверхностью земли. Что касается того мнѣнія, будто бы абсолютность Бога не совмѣстима съ пониманіемъ природы какъ чего-то внѣшняго для его воли, на что онъ могъ бы воздѣйствовать подобно всякой конечной причинѣ, то оно представляется весьма спорнымъ: абсолютность вовсе не безусловно исключаетъ всякое внѣположеніе, и абсолютность Бога нисколько не обязательно мыслить какъ принадлежность всѣхъ безъ исключенія элементовъ міра къ Его природѣ и личности. Абсолютность Бога можетъ пониматься лишь въ томъ смыслѣ, что въ Немъ заключается абсолютная мощь для преодолѣнія всѣхъ элементарныхъ силъ міра и абсолютный идейный смыслъ, сообразно которому направляется міровой процессъ. Напротивъ, признаніе внѣшнихъ и даже враждебныхъ Богу силъ въ мірѣ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ возвышенному характеру идеи Бога, чѣмъ предположеніе о томъ, что все сущее входитъ въ природу Бога. *Зло,* несомнѣнно существующее въ мірѣ, только тогда не противорѣчитъ идеѣ Бога, когда оно мыслится какъ нѣчто внѣшнее по отношенію къ Богу. Проблема зла получаетъ единственно возможное разрѣшеніе лишь съ точки зрѣнія *теистическаго* міропониманія, отстаивающаго различіе Бога и природы. Наконецъ, устраненіе чудеснаго, основанное на исключительно нравственномъ истолкованіи религіозныхъ идей, предполагаетъ ложное пониманіе религіи. Религія есть цѣлое міровоззрѣніе, далеко не исчерпываемое моральною системою. Исходнымъ пунктомъ этого міровоззрѣнія является не моралъ, а чисто онтологическія идеи о сущности міра и объ отношеніи его къ Богу. Моралъ представляетъ не начало, а заключительную часть или конечный выводъ религіознаго міровоззрѣнія. Но и помимо этого, при болѣе широкомъ пониманіи моральнаго и имморальнаго, добра и зла, идеи супранатурализма получаютъ значеніе необходимыхъ звеньевъ религіознаго міросозерцанія. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстная намъ эмпирическая дѣйствительность вполнѣ характеризуется съ точки зрѣнія всѣхъ высшихъ религій евангельскимъ изреченіемъ: «весь міръ во злѣ лежитъ». И это зло міра выражается не въ одной только нравственной слабости человѣчества, но также въ ничтожности и ограниченности всей человѣческой природы, въ ея безсиліи передъ болѣзнью и смертью. Но если философія тѣми или иными путями приходитъ къ религіозному міросозерцанію, то ея Богъ, какъ и Богъ религіи, можетъ быть только Богомъ живыхъ существъ, а не мертвецовъ. Однако, вѣчная жизнь есть по существу своему идея супранатуралистическая. Все «натуральное» содержитъ въ себѣ зачатки гніенія и разложенія. Въ силахъ человѣка усовершенствовать себя нравственно, но освободиться отъ своего смертнаго тѣла и создать какія-либо новыя вѣчныя формы жизненныхъ проявленій человѣкъ не въ состояніи. Для этого нужно коренное измѣне-

ніе того міропорядка, въ которомъ смерти принадлежитъ послѣднее слово. Объявляя закономѣрное торжество смерти Божественнымъ міропорядкомъ, представители религіозныхъ пантеизма и натурализма едва ли особенно возвышаютъ нравственное величіе идеи Бога. Нравственный паѳосъ составляетъ безспорно неотъемлемый и весьма цѣнный элементъ всякаго истиннаго религіознаго настроенія, но онъ вовсе не требуетъ примиренія съ чисто физическимъ зломъ окружающей насъ стихійной природы. Завершеніемъ теоріи чудеснаго должно быть доказательство того, что этотъ паѳосъ обусловливаетъ коренное обновленіе всей человѣческой природы, —обновленіе, знаменующее собою основное Ч. христіанства, а именно воскресеніе Христа и будущее соединеніе съ Нимъ всѣхъ тѣхъ, кто жилъ въ духѣ Его ученія. См. Otto Pfleiderer, «Religionsphilosophie»; Bernhard Pünjer, «Geschichte der Christlichen Religionsphilosophie»; Teichmüller, «Religionsphilosophie»; Hellenbach, «Magie der Zahlen» (1882); Paul Gloatz, «Wunder und Naturgesetz» («Theologische Studien und Kritiken», 1886, № 3); Schopenhauer, «Ueber Geistersehen»; Карлъ дю-Прель, «Философія мистики» (здѣсь же многочисленныя указанія литературы).

С. Алексѣевъ.

Чудово (Ямъ-Чудово)—с. и ст. жел. дор. Николаевской и Новгородской (конечный пунктъ послѣдней), Новгородской губ. и у., при р. Керести. До проведенія Николаевской жел. дор. Ч. было большимъ ямщицкимъ селомъ при шоссе. Жителей собственно въ с. Ч. немного болѣе 1000, а вмѣстѣ со ст. жел. дор., поселкомъ при ней и прилегающими фабриками и заводами — свыше 4000. Церквей 2, начальныхъ школъ 2; Некрасовская низшая сел.-хоз. школа, содержимая уѣзднымъ земствомъ; сел.-хоз. общество. Бойкая торговля. Цементный заводъ, известнякъ для котораго добывается на мѣстѣ, по берегу р. Керести; фабрики спичечная, спичечной соломки и хрустальной посуды. Грузовое движеніе по жел. дор. въ 1900 г.:

	По Николаевской жел. дор.	По Новгородской жел. дор.
Отправлено . .	4305 тыс. пд.	1159 тыс. пд.
Прибыло . . .	2084 » »	3406 » »

Въ числѣ грузовъ транзитомъ прошло съ одной дороги на другую 4259 тыс. пд. Главнѣйшіе грузы, идущіе съ Новгородской линіи—дрова и сѣно, по направленію къ Новгороду—хлѣбъ, керосинъ, соль; кромѣ того, изъ Ч. отправляется въ Петербургъ много цемента. Близъ Ч. живали писатели: Н. А. Некрасовъ (въ его усадьбѣ—сел.-хоз. школа, въ которой имѣется прекрасный портретъ поэта, работы худ. Ге) и Гл. Ив. Успенскій (при дер. Сябринцахъ, въ 1 вер. отъ Ч.).

Чудовъ-*Алексѣевскій*-*Архангело-Михайловскій* каѳедральный **монастырь** — въ московскомъ Кремлѣ, подлѣ Малаго Дворца. Основанъ въ 1365 г. на мѣстѣ ханскаго конюшеннаго двора, подареннаго митрополиту Алексѣю ханомъ Джанибекомъ, въ память чуднаго исцѣленія святителемъ отъ слѣпоты и бѣснованія жены хана Тайдулы, съ церковью во имя «Чуда св. Архистратига Михаила въ Колосаехъ». Вскорѣ послѣ обрѣтенія мощей св. Алексія, погребеннаго въ любимомъ его Ч. монастырѣ, былъ построенъ и другой храмъ, во имя святителя Алексія. Впослѣдствіи въ монастырѣ строились новыя церкви, но за упраздненіемъ четырехъ изъ нихъ въ настоящее время имѣются: 1) церк. *Чуда Архистратига Михаила*, возобновленная въ послѣдній разъ въ 1893—94 гг., древнѣйшая святыня Ч. монастыря; 2) церк. *святителя Алексія*, гдѣ хранятся знамена, бунчуки и ключи отъ крѣпостей, взятыхъ русскими войсками въ Персидскую войну (1826—28); 3) церк. *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (въ ней имѣется чтимая московскими жителями чудотворная икона св. Николая, перенесенная сюда въ 1846 г. изъ частнаго дома), и 4) церк. *св. апостола Андрея Первозваннаго*. Ч. монастырь, какъ ставропигіальный, издревле назывался митрополичьимъ и состоялъ всегда въ вѣдѣніи митрополитовъ, а затѣмъ патріарховъ всероссійскихъ. Въ XVI и XVII вв. онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ великой лавры. Въ 1744 г., по указу имп. Елизаветы Петровны, въ немъ была учреждена каѳедра московскаго архіерея; съ тѣхъ поръ и донынѣ онъ называется каѳедральнымъ. Съ 1775 г. къ Ч. монастырю приписанъ подмосковный Николо-Перервинскій общежительный монастырь. До 1764 г. монастырю принадлежало около 18600 душъ крестьянъ по разнымъ губерніямъ, да нѣсколько подворій въ Москвѣ. До 1818 г. ему принадлежалъ и малый дворецъ (мѣстопребываніе его настоятелей — московскихъ митрополитовъ), причисленный къ дворцовому вѣдомству послѣ рожденія въ немъ вел. кн. Александра Николаевича (будущаго имп. Александра II). Съ XVI в. Ч. м-рь былъ разсадникомъ духовно-научнаго просвѣщенія въ Россіи. Здѣсь жили Максимъ Грекъ, архим. Павелъ, управлявшій потомъ патріаршимъ всероссійскимъ престоломъ, ученый іеромонахъ Евѳимій и др. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ въ монастырѣ было учреждено греколатинское училище, называвшееся и патріаршей школой. Многіе иноки Ч. монастыря занимались перенодомъ книгъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ; здѣсь производилось и исправленіе церковныхъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, преимущественно Арсеніемъ Грекомъ и Епифаніемъ Славинецкимъ. Ч. монастырь служилъ въ прежнее время и мѣстомъ заключенія русскихъ іерарховъ и другихъ историческихъ дѣятелей (тверского епископа Евѳимія, митрополита Исидора, участника флорентинскаго собора, архіепископа новгородскаго Геннадія, князя Василія Ивановича Патрикѣева, патріарха Гермогена и др.). Черпецомъ его въ 1600—1605 гг. былъ Григорій Отрепьевъ. Въ 1812 г. монастырь служилъ мѣстопребываніемъ Наполеонова штаба и нѣкоторыхъ изъ его гвардейскихъ полковъ. Къ числу достопримѣчательностей монастырской ризницы принадлежатъ: «Новый Завѣтъ», переведенный съ греческаго языка и писанный

собственноручно св. Алексіемъ; золотые сосуды, вкладъ боярыни Анны Ильиичны Морозовой 1664 г., вѣсомъ около 13 фунт.; воздухъ и два покровца, шитые сплошь крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями — отъ ею же; митра, извѣстная подъ именемъ «Потемкинской»; умывальница и блюдо, употребляемыя при архіерейскихъ служеніяхъ, филиграновой, греческой, очень тонкой художественной работы, сплошь украшенныя разноцвѣтною эмалью. Въ библіотекѣ много драгоцѣнныхъ рукописей (напр., «Слово объ антихристѣ» святого Ипполита, папы римскаго, относ. къ XII вѣку, «Толкованіе на Псалтирь» св. Ѳеодорита, епископа кипрскаго и др.), которымъ имѣется печатный каталогъ. См. «Московскій каѳедральный Ч. монастырь» (Сергіева Лавра, 1896). *В. Р—въ.*

Чудская гора.— Пермской губ., Оханскаго у., въ 7 вер. отъ Очерскаго зав., при рч. Озерной. Остатки укрѣпленнаго города татарскихъ временъ. По преданію, подъ горой Ч. закопался нѣкогда жившій здѣсь народъ Чудь.

Чудскія древности.—Подъ именемъ Ч. древностей извѣстенъ разнообразный археологическій матеріалъ, имѣющій далеко еще не выясненныя отношенія къ *Чуди*, какъ древнему собирательному имени для обозначенія финскихъ племенъ. Въ какой степени этотъ матеріалъ имѣетъ мало этнографической опредѣленности — показываетъ тотъ фактъ, что предметы, называемые въ южной Сибири чудскими, по формамъ соотвѣтствуютъ южнорусскимъ *скиѳскимъ* древностямъ, а добывались и добываются въ Сибири изъ кургановъ и могилъ, изъ которыхъ одни *монголы-калмыки* признавали могилами своихъ предковъ, другія же устраивались такъ, какъ устраиваются могилы у *тюрковъ-якутовъ* и какъ онѣ устраивались когда-то въ нынѣшней южной Россіи у такъ называемыхъ скиѳовъ. Не пріурочиваясь къ опредѣленной этнографической группѣ, Ч. древности обозначаютъ собою *культуру*, которая съ различной степенью интенсивности распространялась на протяженіи ряда вѣковъ на огромномъ пространствѣ Сибири, восточной и южной Россіи. Раннюю и высшую эпоху этой культуры составляютъ древности Сибири и южной Россіи, позднюю (эпоху сравнительнаго огрубѣнія) — древности Пріуральскаго края, Покамья и Поволжья отъ верховьевъ до Казани (древности въ тѣсномъ смыслѣ чудскія, булгаро-биларскія и мерянскія). Огромный и пестрый археологическій матеріалъ, входящій въ содержаніе этой культуры, можно разсматривать съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Особенно важны вопросы: 1) объ основныхъ, характерныхъ особенностяхъ данной культуры и ихъ происхожденіи и 2) о назначеніи отдѣльныхъ характерныхъ предметовъ. Первый вопросъ рѣшается путемъ сравнительнаго изученія формъ, изъ которыхъ складывается данная культура, и формъ современныхъ и сопредѣльныхъ ей культуръ; для рѣшенія второго вопроса единственно правильнымъ, обезпечивающимъ отъ безпочвенныхъ фантазій путемъ является переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ того, что еще живетъ въ бытѣ современныхъ инородцевъ Россіи и сопредѣльныхъ странъ, къ вымершему уже, отъ этнологическаго—къ палео-этнологическому или археологическому. Сравнительное изученіе формъ такъ называемой чудской культуры приходится ограничить одной областью — украшеній. Огромныя археологическія богатства Сибири были расхищены еще въ XVI—XVII в.; цѣнное въ торговомъ смыслѣ — золотыя и серебряныя украшенія—перешло въ руки скупщиковъ и было переплавлено; сосуды, желѣзныя орудія были поломаны и брошены при хищнической работѣ. Понятіе о томъ, что погибло для науки при этомъ разгромѣ памятниковъ старины, даетъ коллекція сибирскихъ древностей въ Импер. Эрмитажѣ. Коллекція состоитъ исключительно изъ золотыхъ украшеній. Ея составомъ опредѣляются категоріи предметовъ, которыя слѣдуетъ привлечь для сравненія изъ древностей скиѳскихъ, пріуральскихъ, булгаро-биларскихъ и мерянскихъ: это—разнообразныя бляхи и подвѣски, служившія главнымъ образомъ въ качествѣ украшеній. Откуда бы ни шли украшенія— съ Волги, съ Камы, изъ Сибири или южной Россіи, — въ нихъ ощущается запросъ на украшенія съ фигурами живыхъ существъ: человѣка, домашнихъ животныхъ, звѣрей, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся. Удовлетвореніемъ этого запроса является такъ назыв. «звѣриный стиль» художественной промышленности (Кондаковъ и Толстой, «Русск. древности», вып. II—III). Изъ Зап. Сибири идутъ изображенія верблюда, кабана, дикаго козла, тигра, льва, удава — представителей южной, отчасти степной, фауны. Ясно, что Сибирь была только этапомъ на пути звѣринаго стиля; родился онъ гдѣ-то южнѣе. Для болѣе точнаго

Лошадь. Длинная изогнутая шея.

Группа изъ двухъ собакъ, преслѣдующихъ одна другую.

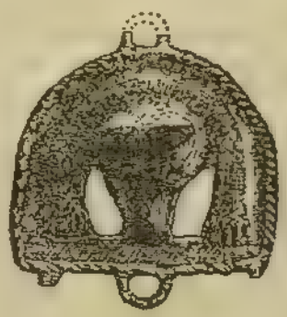
опредѣленія его исходнаго пункта существенное значеніе имѣетъ характеръ выполненія, техника. Проф. Н. П. Кондаковъ усматриваетъ въ техникѣ золотыхъ сибирскихъ украшеній Эрмитажа ясные слѣды ассирійскаго стиля изображенія животныхъ—энергическій реализмъ въ воспроизведеніи движенія и свирѣпой борьбы, ослабленную схематизмомъ близость къ природѣ въ воспроизведеніи мускулатуры. Границы распространенія ассирійскаго стиля должны, такимъ образомъ, опредѣлить районъ, гдѣ родились прототипы «чудскихъ древностей». Ближайшимъ этапомъ распространенія политическаго и культурнаго вліянія Ассиріи на Востокѣ была Персія. Отсюда оно шло на сѣверъ, востокъ (Индія) и западъ, по слѣдамъ персидскихъ завоевателей; на сѣверѣ оно является

сначала въ степяхъ и горныхъ областяхъ средней Азіи, потомъ проникаетъ въ Сибирь и на сѣверъ Европейской Россіи. По мѣрѣ передвиженія техника становится болѣе и болѣе грубой: если на югѣ Сибири мастеръ, подчиняясь капризамъ стиля, жертвовалъ вполнѣ доступнымъ ему реализмомъ и комбинировалъ фантастическія фигуры и группы, то на ея сѣверѣ и въ Пріуральѣ мастеръ даетъ по большей части неподдающіяся опредѣленію фигуры, до такой степени онѣ технически несостоятельны; южный мотивъ приходится угадывать путемъ сопоставленія грубыхъ копій съ оригиналами. Образчикомъ вырожденія южной техники могутъ служить древности недавно открытаго Гляденовскаго костища (близъ Перми), одного изъ немногихъ пунктовъ, гдѣ матеріалъ былъ добытъ in situ и можетъ быть хотя бы приблизительно датированъ: стоитъ сравнить хотя бы фигурки гляденовскихъ всадниковъ съ аналогичными фигурками изъ сибирской коллекціи Эрмитажа или сцены борьбы и преслѣдованія однимъ животнымъ другого. Параллельно съ паденіемъ техники по мѣрѣ распространенія «звѣринаго стиля» на сѣв.-западѣ замѣчается и новое направленіе, новыя задачи: рядомъ съ сюжетами, идущими съ юга, встрѣчаются въ изобиліи фигурки взятыхъ одиночно людей, животныхъ, птицъ, съ ушками для подвѣшиванія—вылитыя или вырѣзанныя изъ толстаго листа мѣди и въ особенности характерныя фигурки птицъ (совъ) съ человѣческимъ лицомъ на груди и двумя или тремя головами. Количество новыхъ мотивовъ увеличивается съ дальнѣйшимъ ходомъ исторіи пріуральской культуры. Въ Гляденовскомъ костищѣ нѣтъ еще получившихъ такое широкое распространеніе во всемъ урало-алтайскомъ районѣ Европейской Россіи украшеній съ обращенными въ противоположныя стороны головами животныхъ (чаще лошадей); этотъ орнаментальный мотивъ явился, очевидно, позднѣе (по Спицыну—въ IX—X вв.), и опять таки съ юго-востока, изъ Персіи, гдѣ мы встрѣчаемъ его въ архитектурѣ. «Звѣриный» стиль, составляющій характерную особенность «чудской» художественной промышленности, представляетъ, такимъ образомъ, явленіе, пришедшее извнѣ, изъ культуры древняго Востока. Его широкое распространеніе и устойчивость свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ отвѣчалъ запросамъ потребителей: заимствовалась лишь чужая техника, а потребности коренились въ народной душѣ. Мы поймемъ тайну обаянія, которымъ пользовался ассиро-персидскій звѣриный стиль у «Чуди», если изъ области палео-этнологіи перейдемъ въ область этнологіи. Сибирскія древности Эрмитажа—древнѣйшій памятникъ вліянія ассиро-персидской культуры на южно-сибирскую «чудь»—относятся, на основаніи техники, къ началу нашей эры (Кондаковъ). «Чудь» эту древніе источники называютъ массагетами, которые господствовали отъ границъ Китая по всей Средней Азіи до Индіи. Какъ и всѣ этнографическіе термины древности, терминъ «массагеты» ничего не говоритъ о мѣстѣ, которое занималъ обозначаемый имъ народъ или совокупность народовъ въ человѣческой семьѣ. Гораздо опредѣленнѣе отвѣчаютъ на этотъ вопросъ памятники искусства. Проф. Н. И. Веселовскій извлекъ въ 1887 г. изъ прилегающаго къ Самарканду Афросіабова городища богатую коллекцію терракоттовыхъ статуэтокъ, часть которыхъ, судя по стилю, должна быть пріурочена къ началу нашей эры. Статуэтки этой категоріи характеризуются, по словамъ Н. П. Кондакова, «разнообразными чертами мѣстныхъ варваровъ». Мы находимъ возможнымъ высказаться на этотъ счетъ болѣе опредѣленно. Такія статуэтки, какъ изображенныя подъ №№ 25—28 третьяго вып. «Русск. древностей», имѣютъ для антрополога и этнографа почти тоже значеніе, что фотографіи: статуэтка № 28 дастъ типичнаго монгола съ плоскимъ носомъ и косо поставленными глазами; статуэтки №№ 25 и 27 воспроизводятъ умѣренно-монголоидный тюркскій типъ, который можно встрѣтить до сихъ поръ на огромномъ пространствѣ отъ Волги до Алтая. Массагеты древнихъ, властители средней Азіи и южной Сибири, обладатели украшеній эрмитажнаго типа, становятся, благодаря статуэткамъ Афросіаба, въ генетическую связь съ современными монголоидными насельниками этихъ странъ, и тайну успѣха «звѣринаго стиля» у древнихъ чуди-массагетовъ слѣдуетъ искать въ душѣ ихъ потомковъ, монголоидовъ Сибири. Одна народность въ этомъ отношеніи можетъ оказать археологу особенно цѣнныя услуги — *якуты*. Эта тюркская народность, продвинувшаяся на сѣверъ откуда-то съ юга, изслѣдована лучше, чѣмъ какая-либо другая изъ народностей Сибири: въ трудахъ Приклонскаго, Маака, Сѣрошевскаго, Трощанскаго предъ нами встаетъ въ ея историческомъ развитіи вся ихъ ду-

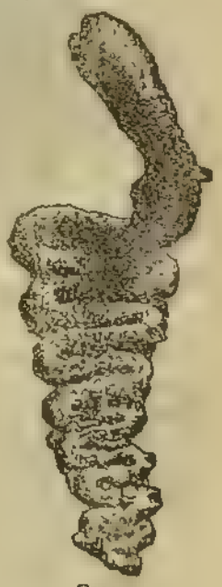
Кабанъ. Голова съ клыками вытянута

Россомаха.

Грифонъ (подвѣска).



Чеканная бляха съ изображеніемъ медвѣжьей головы и лапъ.



Змѣя.

ховная и матеріальная культура. Обратиться къ ней для разрѣшенія вопросовъ урало-алтайской палео-этнологіи даютъ намъ право факты изъ области этнографіи и археологіи Поволжья. Здѣсь, можетъ быть, яснѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европейской Россіи, ощущается значеніе этнологіи для палео-этнологіи вообще: въ шейныхъ, грудныхъ, головныхъ, поясныхъ украшеніяхъ и въ орнаментѣ мордовокъ и черемисокъ мы находимъ до сихъ поръ предметы, которые западнѣе встрѣчаются только въ могилахъ: фибулы съ гремящими подвѣсками, ожерелья съ бубенчиками, гребенки съ обращенными въ противоположныя стороны конскими головками, серьги въ видѣ вопросительнаго знака и т. п. Способъ употребленія нѣкоторыхъ украшеній, какъ напр. ушныхъ (пилѣксъ) у мордвы, проливаетъ свѣтъ на значеніе такихъ древностей Рязанскаго края, какъ ушныя кольца. Шейныя гривны (витые металлическіе обручи), составляющія достояніе археологіи въ Европейской Россіи, употребляются якутками до сихъ поръ (рисунки у Маака). Къ гривнамъ этимъ прикрѣпляется грудное украшеніе, состоящее изъ рѣзной металлической пластинки съ длинными цѣпочками, на которыхъ висятъ лировидныя пластинки. На рубахѣ спереди на правой сторонѣ у женщинъ, особенно у молодыхъ дѣвицъ и дѣтей, находится мѣдное кольцо, къ которому привѣшиваются разныя мѣдныя украшенія, иногда просто мѣдныя бляшки или *конекъ, птица*. На дѣтскихъ шубахъ такія украшенія пришиваются и сзади (Маакъ). «Къ задней части обруча прикрѣпляется привязываемая къ косѣ косоплетка, которая состоитъ изъ связанныхъ между собою пластинокъ, то трехугольныхъ, то четырехугольныхъ... Женскій поясъ выкладывается четырехугольными металлическими пластинками, обыкновенно разукрашенными узорчатой, нерѣдко очень красивой рѣзьбой (изображеніе *барса*, напр.; Маакъ)». Любопытный pendant къ характернымъ піуральскимъ пряжкамъ съ *мѣдвѣжьими головами*, уложенными среди вытянутыхъ переднихъ лапъ, представляетъ приготовленная такимъ же образомъ изъ шкуръ *оленьихъ головъ* попона (Маакъ, т. VIII, 7). Уже въ повседневномъ костюмѣ якутки сказывается спросъ на «звѣриный стиль»—на подвѣски въ видѣ птицъ и коньковъ; но самымъ рѣшительнымъ выраженіемъ его является костюмъ шамана, точнѣе — шаманки. Современный шаманскій костюмъ слѣдуетъ считать частью древняго женскаго костюма: въ пользу такого взгляда говоритъ вся эволюція шаманизма. Шаманство въ его зачаточномъ состояніи представляетъ функцію женщины-родоначальницы, домохозяйки (Трощанскій). Женщины шаманятъ у якутовъ и до сихъ поръ и считаются болѣе могущественными, чѣмъ шаманы-мужчины. Въ настоящее время шаманы вытѣсняютъ, правда, шаманокъ, но молчаливымъ признаніемъ того, что мужчина присвоилъ себѣ функцію женщины, является стремленіе шамана возможно болѣе уподобиться женщинѣ: якутскіе шаманы расчесываютъ волосы на двѣ стороны и заплетаютъ ихъ въ косы, какъ женщины, а при камланьѣ распускаютъ, не ложатся, подобно женщинамъ, на правую сторону конской шкуры, имѣютъ право быть наравнѣ съ женщинами въ юртѣ родильницы въ первые 3 дня послѣ родовъ, надѣваютъ, въ случаѣ отсутствія спеціально-шаманскаго плаща, дѣвичью одежду, нашиваютъ на передней части своего плаща два желѣзныхъ или мѣдныхъ круга, изображающихъ женскія груди (Трощанскій, Сѣрошевскій). Съ переходомъ шаманской дѣятельности въ руки мужчинъ получилъ спеціальное значеніе и женскій шаманскій костюмъ; въ позднѣйшемъ повседневномъ костюмѣ женщины сохранились только бѣдные пережитки былого костюма въ видѣ привѣсокъ—коньковъ и птицъ. Смыслъ этихъ привѣсокъ приходится угадывать по тому значенію, которое приписывается фигуркамъ, украшающимъ костюмъ шамана-мужчины. Фигурки эти — изображенія духовъ, содѣйствующихъ и покровительствующихъ шаману, когда онъ надѣваетъ украшенный ими плащъ. Первое мѣсто между изображеніями духовъ-покровителей занимаетъ ämägätъ—прикрѣпленная на груди человѣческая фигурка, иногда съ бубномъ; это—изображеніе умершаго шамана, покровительствующаго носителю плаща. Затѣмъ идетъ «мать—звѣрь» (ija кылъ)—переживаніе эпохи, когда шаманство было достояніемъ женщинъ: изображеніе животнаго (самки), въ которое въ былое время обращалась шаманка, которое было ея двойникомъ, вмѣстилищемъ ея души. Въ настоящее время только названіе напоминаетъ о быломъ значеніи женскаго элемента. Je-кыл'омъ шамана можетъ быть собака, быкъ, жеребецъ, орелъ, лось, черный медвѣдь, воронъ. «Звѣри-матери» — это изображенія животныхъ, которыя считались родоначальницами и покровительницами отдѣльныхъ материнскихъ родовъ (ije—уса), не употреблялись въ пищу и почитались, какъ родовыя богини (тангара). За «звѣремъ-матерью» слѣдуютъ жгуты, изображающіе собою змѣй, кисти, изображающія ящерицъ, лягушекъ, желѣзныя фигурки рыбъ, птицъ (гагара, лебедь, гусь). Всѣ эти фигурки помогаютъ шаману при камланьѣ: птицы служатъ посыльными къ духамъ или помогаютъ ему проникнуть въ ихъ подводную обитель (Трощанскій). Работаютъ на шамана, конечно, не куски металла, а тѣ силы, ко-

Фигура съ изображеніемъ лица человѣка на груди.

Литая фигура, группа изъ мужчины (слѣва) и женщины (справа).

торыя въ нихъ, по якутскимъ вѣрованіямъ, заключены. «Желѣзки и побрякушки шаманскаго костюма имѣютъ душу—иччитэ» (Сѣрошевскій). Душу усопшаго или духа вселяетъ въ изображенія шаманъ, а, можетъ быть, и изготовляющій ихъ мастеръ-кузнецъ, равный шаману по сверхъестественному могуществу (Трощанскій): факты позволяютъ то и другое предположеніе; опредѣленное рѣшеніе вопроса представляется затруднительнымъ, такъ какъ новыхъ шаманскихъ костюмовъ въ настоящее время уже не приготовляютъ и разъяснить секретъ изготовленія изображеній некому. Если мы отъ фигурокъ-подвѣсокъ шаманскаго якутскаго костюма обратимся къ древностямъ пріуральской Чуди, къ предметамъ Гляденовскаго городища и коллекціи Теплоухова, то для насъ отчетливо выяснится смыслъ всѣхъ этихъ уродливыхъ человѣчковъ, змѣй, ящерицъ, птицъ, рыбъ, звѣрей, снабженныхъ ушками для подвѣшиванія: это древніе родичи современныхъ принадлежностей шаманскаго костюма. Какимъ образомъ принадлежности якутскаго, тюркскаго шаманскаго костюма могли очутиться въ инвентарѣ древнихъ финновъ Пріуралья? На этотъ вопросъ возможны два отвѣта: или формы финно-угорскаго шаманства Пріуралья были близки къ формамъ шаманства тюркскаго и монгольскаго; или «Ч.» женщины Пріуралья заимствовали у своихъ тюркскихъ сосѣдокъ (напр. башкирокъ) имѣвшія религіозное значеніе принадлежности ихъ костюма и обратили ихъ въ простыя украшенія, которыя исподволь вышли изъ употребленія подъ вліяніемъ новыхъ «модъ». Основаніе для рѣшенія вопроса во второмъ смыслѣ даютъ факты изъ современной жизни инородцевъ Поволжья: чувашскія и черемисскія женщины носятъ во время свадебъ украшенную раковинами и монетами широкую плечевую перевязь (теветь), съ подобіемъ подушечки или кармана на концѣ; для нихъ эта перевязь—простое украшеніе, но она заимствована у татаръ, которые придаютъ ей значеніе «обереги»: въ подушечку зашивается бумажка съ текстомъ молитвы или стихомъ изъ корана, имѣющимъ силу отвращать дѣйствіе злыхъ духовъ. Въ какомъ бы направленіи ни рѣшился этотъ вопросъ въ будущемъ, несомнѣннымъ останется основной результатъ сопоставленія: къ уясненію смысла «Ч.» древностей археологи придутъ чрезъ всестороннее изученіе матеріальной и духовной культуры современныхъ насельниковъ Восточной Россіи и Сибири. Ср. Aspelin. «Les antiquités du Nord»; гр. Уваровъ, «Мерянскія древности»; Спицынъ, «Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ»; Спицынъ, «Гляденовское костище»; Теплоуховъ, «Древности Пермской Чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ»; Кондаковъ и Толстой. «Русскія древности» (вып. III); Маакъ, «Вилюйскій округъ Якутской области» (ч. III, превосходныя таблицы); Сѣрошевскій, «Якуты»; Трощанскій, «Эволюція черной вѣры у якутовъ» (Казань, 1903).

И. Смирновъ.

Чудское озеро, называемое нѣмцами *Пейпусъ*—представляетъ сѣверный и наибольшій изъ водоемовъ всего озернаго бассейна, разграничивающаго Эстляндію и Лифляндію отъ С.-Петербургской и Псковской губерній; въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ Ч. озеромъ назывался весь упомянутый бассейнъ. Южная часть бассейна называется теперь Псковскимъ озеромъ, средняя же часть представляетъ родъ пролива, соединяющаго Ч. и Псковское озера и названнаго мѣстными русскими обитателями Теплымъ озеромъ; границею послѣдняго можно считать на сѣверѣ о-въ Пирисааръ, а на югѣ о-въ Салло. Затѣмъ мѣстные жители дѣлятъ еще Псковское озеро, называемое ими также Талабскимъ, на двѣ части: Сѣверикъ, занимающій сѣверную часть озера отъ устья р. Воо до Талабска, и Теплякъ—отъ Талабска до устья рѣки Великой. Ч. озеро по величинѣ своей принадлежитъ къ числу наибольшихъ озеръ Европейской Россіи, послѣ Ладожскаго и Онежскаго; весь озерной бассейнъ занимаетъ, по вычисленіямъ Кеппена, 3217 кв. верстъ, изъ которыхъ 694 приходятся на Псковское оз. и 2843 кв. в. на Ч. оз. съ Теплымъ, по моимъ же вычисленіямъ поверхность Ч. оз. безъ Теплаго занимаетъ 2438 кв. в. Наибольшая длина Ч. оз. отъ Каукса на сѣв. берегу до Мегикорна (Теплое оз.)—90 верстъ, наибольшая ширина 47 в. отъ деревни Лаптовичи на восточномъ до Черной деревни на западномъ берегу. Длина Теплаго и Псковского оз. отъ Пнево до устья р. Великой 50 в., наибольшая ширина Теплаго оз. 9 в., а Псковского отъ д. Боглицы до о-ва Колпина 20 верстъ. Воды Ч. оз. находятся, по Струве, на высотѣ 100 футъ надъ уровнемъ моря. Весь озерный бассейнъ питается множествомъ рѣчекъ ручьевъ (Оммедонскій, Авинормскій, Туддолинскій, Раннапунгернскій и др.), и болѣе значительными рѣками: Великая, Пижма, Воо, Эмбахъ и съ восточной стороны Желча; въ то же время воды озеръ имѣютъ истокъ на сѣверѣ въ р. Наровѣ. Устье рѣки Великой и истокъ Наровы находятся почти на одномъ и томъ же меридіанѣ, такъ что весь озерный бассейнъ представляетъ собою какъ-бы расширенную долину этихъ рѣкъ, выпуклою стороною обращенную къ западу. Двѣ большія системы горныхъ породъ составляютъ почву этой долины: девонская, подстилающая р. Великую и Ч. оз. со всѣми западными и восточными притоками, и силурійская—область р. Наровы. Ч. оз. заключается собственно въ области нижняго яруса девонской системы, пласты котораго особенно выступаютъ на западномъ берегу около дер. Красная Гора, на восточномъ, недалеко отъ Гдова, и при устьѣ р. Великой; на нижнедевонскихъ пластахъ, по мнѣнію акад. Гельмерсена, покоятся уже диллювіальныя и аллювіальныя породы дна озера. Сѣверный берегъ Ч. оз. состоитъ большею частью изъ непрерывнаго ряда дюнъ, распространяющихся далеко внутрь здѣшнихъ окрестностей; высота дюнъ мѣстами до 28 футъ, а у деревни Сиренецъ, расположенной на лѣвомъ берегу р. Наровы ниже ея истока изъ озера на $^1/_2$ версты, дюны достигаютъ высоты 35 футъ. По мѣрѣ перехода отъ сѣвернаго берега къ западному дюны постепен-

но уменьшаются и низменный плоскій берегъ мѣстами покрытъ наносными валунами, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ 8 футъ въ длину. На самомъ западномъ углубленіи берега у д. Черной опять появляются незначительныя дюны, а южнѣе, поближе къ дер. Коддаферъ, берегъ состоитъ почти сплошь изъ валуновъ финляндскаго гранита; вмѣстѣ съ тѣмъ берегъ становится крутымъ, обнажая въ обрывахъ красновато-сѣрыя глины, а къ югу отъ Коддафера, въ такъ называемой Красной горѣ, темно-красный девонскій песчаникъ. Красная Гора представляетъ самый возвышенный пунктъ западнаго берега (до 40 фт. высоты). Южнѣе этой горы сначала берегъ дюннаго характера, а затѣмъ на небольшомъ разстояніи принимаетъ видъ крутыхъ откосовъ до 20 фт. вышины съ огромнымъ скопленіемъ наносныхъ валуновъ. Въ дальнѣйшемъ почти до Теплаго озера берегъ низменный, луговой, заливаемый большею частью водою при высокомъ уровнѣ озерныхъ водъ. Восточный берегъ отъ Сиренца до Гдова представляетъ невысокую дюну, за которой мѣстность постепенно возвышается; южнѣе Гдова берегъ, состоя изъ диллювіальныхъ глинъ съ наносными валунами, мѣстами возвышается до 30—40 футъ высоты, прерываясь дюнными образованіями въ ущельяхъ, по которымъ протекаютъ рѣчки и ручьи. Въ юго-западномъ углу озера находится бухта Раскапель, длиною въ 20 верстъ, ограниченная съ сѣвера косами и островкомъ Борокъ; берега бухты мѣстами представляютъ отвѣсныя стѣны изъ диллювіальныхъ глинъ до 18 футъ высоты, а мѣстами берегъ низкій съ холмами нанесеннаго вѣтромъ песку. Наконецъ, у Подборовья берегъ Ч. оз. оканчивается крутымъ мысомъ до 30 фт. вышины. Въ южной части Ч. оз. расположенъ значительный островокъ, называемый эстами Пирисааръ, также Порка, а русскими обитателями—Желачекъ или Межа; послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что черезъ восточную половину этого острова проходитъ граница С.-Петербургской и Лифляндской губерній. Восточная часть этого острова возвышается до 14 фут. и на ней расположены деревни Пирисааръ и Желачекъ, а остальная часть низменная, болотистая и расположенная на сѣверо-западномъ берегу деревня Порка подвергаются иногда наводненіямъ. Что касается прибрежья Теплаго и Псковского озеръ, то, идя изъ Ч. оз., въ восточной части берегъ сначала низменный, поросшій травою, мхомъ и мелкимъ кустарникомъ, затѣмъ онъ смѣняется мѣстами крутымъ возвышеннымъ или прерывается дюнными песчаными холмами, которые въ видѣ острововъ возвышаются посреди окружающей ихъ болотистой низменности и служатъ здѣсь большею частью мѣстомъ для поселеній. Западная часть озеръ характеризуется весьма оригинальнымъ очертаніемъ береговъ; здѣсь часто встрѣчаемъ перемежаемость живописныхъ высокихъ крутыхъ мысовъ съ отлогими и плоскими берегами многочисленныхъ небольшихъ бухтъ, при чемъ высоты крутыхъ береговъ доходятъ до 30 фт. и мѣстами сопровождаются у подножія скопленіями наносныхъ валуновъ; по мѣрѣ приближенія къ Ч. оз. берегъ становится болѣе однообразнымъ, невысокимъ и луговымъ, мѣстами затопляемымъ въ половодье, а по самой окраинѣ берега тянутся низкія разрушенныя дюны. О-въ Салло, служащій границею Теплаго и Псковского озеръ, возвышается до 30 фт. надъ уровнемъ озеръ и состоитъ изъ диллювіальнаго песку, заключающаго въ себѣ значительное количество наносныхъ валуновъ; западный и сѣверный берега его весьма круты, а юго-восточный покрывается въ половодье водою. Изъ острововъ Псковского озера примѣчательны Талабскіе о-ва, состоящіе изъ красныхъ диллювіальныхъ глинъ съ наносными валунами, съ крутыми берегами, окаймленными узкимъ прибрежьемъ, усѣяннымъ тѣми же валунами; вершина ихъ, представляющаяся въ видѣ плоской возвышенности, достигаетъ отъ 70 до 80 фт. высоты. Эти острова (Талавенецъ, Талабскъ и Верхній) составляли, по мнѣнію Гельмерсена, въ прежнее время одинъ непрерывный островъ, раздѣлившійся на части подъ вліяніемъ разрушительнаго дѣйствія волнъ. *Рельефъ* дна Ч. оз. представляется довольно однообразнымъ; почти по серединѣ его небольшая котловина съ глубинами 40—44 фута. Дно быстрѣе всего опускается у сѣвернаго берега и весьма медленно у сѣверо-западнаго. Въ южной встрѣчаются между отмелями отдѣльныя ямы или рытвины. Между Пирисаари и Лифляндскимъ берегомъ дно углубляется до 30 фт. и затѣмъ подымается до 10 фт. Отъ Пирисаари къ Ю глубина увеличивается снова до 24 фт. и у Мегикорна, между обоими берегами Теплаго оз., глубокій каналъ въ 45—56 фт., на протяженіи 430 саж., затѣмъ до о-ва Салло глубины отъ 16 до 23 фт., между Салло и Псковскимъ берегомъ увеличиваются до 38 фт., а съ переходомъ въ Псковское оз. къ Талабскимъ о-вамъ и до устья р. Великой дно почти ровное на глубинѣ 20—22 фт. Средняя глубина Ч. оз. 24,6 фт. (7,5 м.). *Грунтъ* дна, по анализамъ Зенгбуша, состоитъ исключительно изъ диллювія вост. и зап. береговъ, если исключить полосы прибрежнаго песка и устья р. Великой. Вообще осадки дна всего озернаго бассейна можно раздѣлить на глинистый илъ, песчаный илъ и песокъ; по краямъ озерной области и въ Тепломъ оз. песчаный илъ, у острововъ песокъ, песчаникъ и образованія, относящіяся къ нижнедевонской эпохѣ. Глинистый илъ покрываетъ ложе Псковскаго оз. и Ч. къ С отъ Пирисаари; на сѣв. берегу Ч. оз. глинистые осадки примыкаютъ непосредственно къ песчанымъ береговымъ образованіямъ. Озерныя воды содержатъ лѣтомъ въ среднемъ около 0,017% твердыхъ частицъ и эта большая илистость водъ служитъ причиною малой ихъ прозрачности; послѣдняя почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ Альпійскихъ озерахъ. Лѣтомъ вода обнаруживаетъ замѣтное цвѣтеніе, обусловливаемое, повидимому, присутствіемъ пѣсноводной водоросли (Gloiotricha echinulata, Bivularia echinulata). Температура озерныхъ водъ изслѣдована была только однажды въ іюлѣ (нов. ст.) 1895 г.; тогда на поверхности въ среднемъ

было почти 20° Ц. при темпер. воздуха 19° Ц., каковая, судя по атласу Никол. гл. физической обсерваторіи, выше іюльской нормальной на 1—2° Ц. Температура водъ съ глубиною понижается сначала довольно постепенно, а затѣмъ обнаруживаетъ подобный же скачекъ, какой наблюдается во многихъ озерахъ средней полосы Россіи. Глубина термическаго скачка при изслѣдованіи Ч. озера въ началѣ іюля 1895 г. была 33 фт., на каковой глубинѣ температура была 18,2° Ц., тогда какъ уже на глубинѣ 40 фт. у дна всего 12,3° Ц. Кромѣ этого главнаго скачка, зависящаго, повидимому, отъ перемѣшиванія верхнихъ слоевъ волнами, въ тихую солнечную погоду днемъ тогда же встрѣчали небольшой термическій скачекъ вблизи самой поверхности, на глубинѣ около 4 фт., и причина этого скачка можетъ заключаться въ обиліи взвѣшенныхъ песчинокъ въ поверхностномъ слоѣ, затрудняющихъ непосредственное прониканіе солнечныхъ лучей вглубь, почему прогрѣваніе ограничивается лишь тонкимъ слоемъ на поверхности. Температура въ Псковскомъ озерѣ вслѣдствіе его малой глубины почти равномѣрная отъ поверхности до дна. Зимою весь озерный бассейнъ покрывается льдомъ, слѣдовательно, температура поверхности достигаетъ, очевидно, 0° Ц., но какова температура тогда на глубинахъ, неизвѣстно; надо полагать, что она, какъ во всѣхъ прѣсноводныхъ бассейнахъ нашихъ странъ, близка къ температурѣ наибольшей плотности прѣсной воды, т. е. къ 4° Ц. Также ничего неизвѣстно относительно времени замерзанія и вскрытія озеръ, но если принять, что они вскрываются и замерзаютъ немного позже мѣстныхъ рѣкъ, то, согласно выводамъ Рыкачева, вскрытіе должно происходить въ среднемъ между 27 марта и 6 апр., а замерзаніе позже 12 ноября, такъ что продолжительность ледянаго покрова около $4^1/_2$ мѣсяцевъ. *Колебанія уровня* водъ наблюдаются 1) мѣстныя и кратковременныя и 2) въ теченіе года и изъ года въ годъ, распространяющіяся на весь озерный бассейнъ. Мѣстныя, кратковременныя колебанія зависятъ отъ вѣтровъ. При юго-зап. вѣтрахъ, каковые здѣсь такъ же, какъ во всей сѣв.-зап. Россіи, являются господствующими, уровень подымается на сѣв. берегу Ч. озера и понижается въ южной части; подъемъ водъ на С усиливаетъ истокъ р. Наровы, но при продолжительномъ и сильномъ юго-зап. вѣтрѣ не весь излишекъ водъ успѣваетъ пройти въ Нарову, а часть его идетъ, несомнѣнно, на затопленіе прилегающихъ береговъ. При сѣв. вѣтрахъ уровень подымается въ южныхъ частяхъ Ч. озера и весь излишекъ водъ распредѣляется на низменныя прибрежья, частью непосредственно, а частью посредствомъ подпора рѣкъ, впадающихъ въ южную половину озернаго бассейна. Какъ велики такія временныя, мѣстныя колебанія, точныхъ наблюденій не имѣется. Судя же по показаніямъ мѣстныхъ, прибрежныхъ обитателей и по 5-мѣсячнымъ наблюденіямъ по футштоку во 2-й половинѣ 1895 г. въ дер. Спренсцъ, у истока р. Наровы, надо полагать, что означенныя колебанія не превышаютъ $1^1/_2$—2 фт. Въ гораздо большихъ предѣлахъ колеблется уровень въ теченіе года; годовыя колебанія происходятъ отъ общей прибыли воды во всемъ бассейнѣ подъ вліяніемъ главнымъ образомъ половодья рѣкъ и убыли водъ отъ испаренія, но такъ какъ эти факторы обнаруживаютъ въ среднемъ выводѣ по мѣсяцамъ нѣкоторую правильную измѣняемость, то подобная правильность должна быть присуща и годовому ходу уровня озеръ. Такимъ образомъ уровень воды долженъ подыматься болѣе всего въ періодъ весеннихъ половодій и ниже всего стоять въ зимнее время года. По наблюденіямъ 1895 г., выдающагося по большому весеннему половодью, разность между высшимъ и низшимъ уровнемъ Ч. озера въ теченіе года надо принять не болѣе $4^1/_2$ фт. Весьма важнымъ для практики является вопросъ о колебаніяхъ уровня изъ года въ годъ подъ вліяніемъ особенно дождливыхъ и засушливыхъ лѣтъ. Гельмерсенъ, пользуясь распросными свѣдѣніями и осмотромъ береговъ на мѣстѣ въ 1861 и 1862 гг., выводитъ разность до 8 фт. между высшимъ и низшимъ горизонтомъ воды въ Ч. озерѣ въ лѣтніе мѣсяцы. Изъ годовъ, замѣчательныхъ высокимъ лѣтнимъ уровнемъ, особенно извѣстенъ 1844 г., названный мѣстными жителями потопнымъ годомъ. Въ этомъ году вода доходила вплотную къ крутымъ берегамъ, отдѣленнымъ въ обыкновенное время отъ озера прибрежною полосою 30—40 фт. ширины. Такъ какъ берега озера состоятъ изъ рыхлыхъ песчаниковъ, глины и песку, то, подвергаясь при высокомъ уровнѣ воды непосредственному удару волнъ, они быстро разрушаются и въ 1844 г. разрушенія достигли небывалыхъ размѣровъ, такъ что слѣды ихъ и теперь еще видны. Эти же разрушенія послужили поводомъ того, что въ 1848 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ изысканіяхъ по вопросу о пониженіи горизонта водъ Ч. и Псковского озеръ. Изысканія были произведены инженеромъ Тимофѣевымъ, которымъ и составленъ въ 1858 г. проектъ пониженія уровня водъ посредствомъ устройства обходнаго канала около верховьевъ р. Наровы. Но дороговизна сооруженія и сравнительно малыя выгоды отъ пониженія горизонта озерныхъ водъ заставили правительство оставить проектъ Тимофѣева безъ послѣдствій. Въ связи съ колебаніями уровня озеръ находятся и теченія. Въ Псковскомъ озерѣ, принимающемъ болѣе значительныя рѣки, чѣмъ Ч. озеро, и не имѣющемъ вовсе выходящихъ изъ него рѣкъ, несомнѣнно, уровень повышенъ относительно уровня Ч. озера и потому теченіе постоянно идетъ изъ Псковского въ Ч. озеро; это теченіе особенно замѣтно въ Мегикорскомъ проливѣ. Но когда южнымъ вѣтромъ нагоняется въ Ч. озеро больше воды, чѣмъ можетъ уйти въ Нарову, то уровень Ч. озера становится выше уровня Псковского и, какъ только стихаетъ южный вѣтеръ, теченіе принимаетъ направленіе изъ Ч. озера въ Псковское. Весь озерный бассейнъ извѣстенъ своими рыбными промыслами, составляющими главный предметъ занятій прибрежныхъ жителей. Состояніе

рыболовства было изслѣдовано еще въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія академикомъ Бэромъ и эти изслѣдованія привели къ составленію особыхъ правилъ для правильной эксплуатаціи рыбныхъ богатствъ бассейна. Бэръ собралъ 22 вида рыбъ, живущихъ въ озерахъ. Особенно славится псковской снѣтокъ, желтоватаго цвѣта, составляющій самый важный предметъ озернаго рыболовства и мѣстнаго вывоза. Его вывозятъ преимущественно въ сушеномъ видѣ, ежегодно отъ 150 до 300 тыс. пд. Кромѣ снѣтковъ, извѣстны еще болѣе всего судаки, лососи, налимы и т. под. Рыболовствомъ занимаются обитатели плоскихъ, песчанистыхъ и болотистыхъ береговъ съ песчаными буграми, на которыхъ и ютятся рыбачьи хижины. Главнымъ центромъ рыболовства являются Талабскіе острова. Зимою рыбаки перекочевываютъ на самое озеро, перевозя на неподвижную ледяную его поверхность легкія, построенныя изъ березовой коры хижины, которыя, постепенно группируясь, составляютъ собою нѣчто въ родѣ деревень. Немногіе жители озернаго бассейна занимаются хлѣбопашествомъ, луговодствомъ и торговлею. Хлѣбопашество ограничивается почти исключительно возвышенными берегами озеръ, на которыхъ виднѣются села, погосты и большія деревни; луговодство развито на берегахъ прилегающихъ къ рѣкамъ и называемыхъ здѣсь лухтъ (по-русски—плавни). Важнымъ предметомъ торговли, кромѣ рыбы и сѣна, служитъ также лѣсъ, сплавляемый по рѣкамъ; по одной р. Великой ежегодно сплавляется до 90 тыс. бревенъ, значительная часть которыхъ отправляется водянымъ путемъ въ Нарву; туда же доставляется лѣсъ съ сѣвернаго и восточнаго прибрежій Ч. озера. Для перевозки грузовъ и разныхъ надобностей имѣется цѣлая флотилія, составъ которой въ 1900 г. былъ слѣдующій: 1) непаровой—3 баржи, 3 барки, 16 лодокъ, 401 ладья, 18 паузковъ, 5 полулодокъ, 5 пятерней и 1 финка, съ общею грузоподъемностью въ 1417690 пд.; наибольшія ладьи и баржи вмѣщаютъ 14000 пд.: 2) паровой — 5 пассажирскихъ пароходовъ, 2 товаро-пассажирскихъ, 1 керосиновый, 2 буксирно-пассажирскихъ, 4 буксирныхъ и 1 служебный, съ общею подъемною способностью въ 19960 пд. и стоимостью 282 тыс. руб. Между Псковомъ и Юрьевымъ поддерживается ежедневное сообщеніе пароходами, на которыхъ, кромѣ пассажировъ, можетъ перевозиться до двухъ тыс. пд. груза. Однако, торговое движеніе водою между этими двумя главнѣйшими центрами приозерной области все болѣе и болѣе падаетъ, по мѣрѣ развитія желѣзныхъ дорогъ. На самомъ прибрежьѣ Ч. озера вовсе нѣтъ городовъ, за исключеніемъ небольшого уѣзднаго города Гдова, расположеннаго недалеко отъ устья впадающей въ озеро рч. Гдовки. Плаваніе по озерамъ не представляетъ особыхъ опасностей; тамъ, гдѣ фарватеръ съуживается отмелями, устанавливаются каждую весну предостерегательные знаки (вѣхи). Установка, равно какъ и постоянный надзоръ за правильностью знаковъ въ теченіе всего навигаціоннаго времени, лежитъ на обязанности псковской дистанціи водныхъ путей сообщенія. У входа въ устье р. Великой имѣется такъ назыв. маякъ, состоящій изъ ящика съ мачтою и фонаремъ на послѣдней. Спеціальной съемки озеръ не производилось; существующія карты ихъ береговъ составлены по съемкамъ генеральнаго штаба прилегающихъ къ озерамъ мѣстностей (въ трехверстномъ масштабѣ). Ср. Акад. Г. П. Гельмерсенъ, «Ч. озеро и верховье р. Наровы» (прилож. къ VII т. «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», СПб., 1865; тамъ указаны и многія другія статьи и изслѣдованія, относящіяся къ Ч. озеру); П. П. Васильевъ, «Краткій очеркъ Псковского оз.» (Псковъ, 1879); акад. Бэръ, «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (изд. мин. госуд. имущ. СПб., 1860); «Ч. озеро, изслѣдованія, произведенныя въ 1895 г. І. Шпиндлеромъ и А. Зенгбушомъ» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XXXII, 1896); «Рѣчной флотъ паровой и непаровой Европ. Россіи по переписи 1900 г.» (изд. стат. и карт. отд. мин-ва путей сообщ., 1902, СПб.). *І. Шп.*

Чудь—см. Чудскія древности и Финскія нарѣчія.

Чуево *Верхнее* и *Нижнее*—два села Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., въ 8—10 в. отъ полуст. жел. дор. Моисѣева; расположены почти рядомъ, по р. Воронѣ. Существуютъ съ XVII в. Въ 1734 г. здѣсь одновременно появились два самозванца, называвшіе себя: Тимофей Труженикъ—царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, а Стародубцевъ — царевичемъ Петромъ Петровичемъ. Самозванцевъ скоро схватили и казнили въ Ч. Въ Верхнемъ Ч.—1500 жит., въ Нижнемъ—около 500.).

Чужбинскій (Александръ Степановичъ) —см. Афанасьевъ (II, 487).

Чужеядныя растенія — см. Паразиты.

Чузи (Victor Ritter von Tschusi zu Schmidhoffen) — австр. орнитологъ, род. въ 1847 г. вблизи Праги, по окончаніи гимназіи занялся изученіемъ преимущественно птицъ палеарктической фауны. Въ 1882 г. приглашенъ кронпринцемъ Рудольфомъ учредить и завѣдывать комитетомъ для орнитологическихъ наблюдательныхъ станцій въ Австро-Венгріи, и издалъ вмѣстѣ съ Далла-Торре шесть томовъ отчета этой коммиссіи («Jahresberichte des Comité's für ornithologische Beobachtungsstationen in Oesterreich-Ungarn», B., 6 т., 1882—1890). Коллекція палеарктическихъ чучелъ птицъ Ч. одна изъ полнѣйшихъ въ Западной Европѣ. Съ 1890 г. издаетъ журналъ «Ornithologisches Jahrbuch, Organ für das palaearctische Faunengebiet» (Галлейнъ). Съ 1871 г. живетъ въ своемъ имѣніи близъ Галлейна. Изъ многочисленныхъ орнитологическихъ работъ Ч. заслуживаютъ наибольшаго вниманія: «Die Vögel Salzburg's» (Зальцбургъ, 1877; «Nachtrag», 1886); «Bibliographia ornithologica. Verzeichnis der gesammten ornith. Litteratur der oesterr.-ung. Monarchie» («Verh. K. K. zool.-bot. Ges.», Wien, 1878); «Die Verbreitung und der Zug des Tannenhehers (Nucifraga caryocatactes L.) etc.» (тамъ же, 1888);

«Das Steppenhuhn (Syrrhaptes paradoxus Pall.) in Oesterreich-Ungarn» («Mitth. naturw. Ver. Steierm», 1889); «Das Kaukasische Birkhuhn» (Tetrao mlokosiewiczi Tacz.), eine monogr. Studie» («Ornith. Jahrb.», 1895, вмѣстѣ съ Ноской); «Das Kaukasische Königshuhn (Tetrao caucasicus Pall.), eine monogr. Studie» (вмѣстѣ съ Ноской, Галлейнъ, 1896). *Н. Н. А.*

Чузикъ — р. Томской губ. и у. въ Нарымскомъ краю, беретъ начало изъ Васюганскаго водораздѣла; течетъ на СВ, впадаетъ слѣва въ р. Парабель, прит. Оби. Длина до 150 в. Теченіе крайне извилистое; рѣка неширока и неглубока, рыбна и доступна для мелкихъ лодокъ, протекаетъ по таежнолѣсистой мѣстности. По ней есть заимки старообрядцевъ, арендующихъ земли отъ инородцевъ и занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Изъ многочисленныхъ притоковъ болѣе значительная р. Комборса.

Чуи (Felis serval)—см. Сервалъ (XXIX, 622).

Чуйкевичи—древній дворянскій родъ, ведущій начало отъ бунчуковаго товарища, потомъ генеральнаго писаря (съ 1707 г.) Ѳедора Александровича Ч. и записанный въ I ч. род. книги Черниговской губ. Есть еще дворянскій родъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Чуйкевичъ (Петръ Андреевичъ) — писатель и переводчикъ; напечаталъ: «Познаніе человѣка» (съ франц., СПб., 1806); «Подвиги казаковъ въ Пруссіи» (СПб., 1810); «Стратегическія разсужденія о первыхъ дѣйствіяхъ Россіянъ за Дунаемъ въ 1810 г.» (СПб.); «Разсужденія о войнѣ 1812 г.» (СПб., 1813); «Покушеніе Наполеона на Индію 1812 года» (СПб., 1813; изданіе 2-е, подъ заглавіемъ: «Затѣи Наполеона въ продолженіи похода 1812 г. и проч.», СПб., 1814).

Чуйко — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ жалованнаго за «многую военную службу» помѣстнымъ окладомъ въ 1622 г. *Степана Васильевича Ч.*, внукъ котораго Филонъ Ивановичъ былъ осаднымъ головою въ Курскѣ. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Курской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

Чуйко (Владиміръ Викторовичъ, 1839—1899)—литературный и художественный критикъ. Учился въ омскомъ кадет. корпусѣ, потомъ поступилъ на физико-математическій факультетъ спб. унив., но курса не окончилъ. Слушалъ лекціи въ Парижѣ, въ Сорбоннѣ, преимущественно по философіи, исторіи литературы и сравнительному языкознанію; изучалъ въ Германіи и Италіи исторію искусствъ, особенно живопись и скульптуру эпохи Возрожденія. На литературное поприще Ч. выступилъ въ 1862 г., помѣстивъ въ «Иллюстраціи» обширную статью «Природа и знаніе»; съ 1866 г. сотрудничалъ въ «Женскомъ Вѣстникѣ» и «Невскомъ Сборникѣ», гдѣ напечаталъ нѣсколько статей о новѣйшихъ англійскихъ писателяхъ; въ 1867 г. уѣхалъ въ Парижъ въ качествѣ корреспондента «СПб. Вѣдомостей» (В. Ѳ. Корша); во время франко-прусской войны печаталъ въ «Голосѣ» и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» письма изъ Гарибальдійскаго лагеря, Женевы и Рима. Съ 1872 г. Ч. велъ критическій фельетонъ въ «Голосѣ», съ 1878 г.—въ «Новостяхъ», а также принималъ участіе въ «Будильникѣ» (подъ псевдон. Маска). Рядъ статей его по исторіи литературы и искусствъ напеч. въ «Отечеств. Запискахъ», «Вѣстн. Европы», «Наблюдателѣ», «Сѣв. Вѣстн.», «Трудѣ», «Нови», «Вопросахъ философіи и психологіи» и др. Въ 1880-хъ г. Ч. предпринялъ изданіе серіи «Европейскихъ писателей и мыслителей» въ переводахъ и извлеченіяхъ (Свифтъ, Боккачіо, Ренанъ, Кондорсе, Петроній, Дидро, Фихте, Шопенгауэръ и др., всего 21 книжка). Переводилъ и редактировалъ переводы Гейне, Бальзака, Тэна, Стэндаля, Шайнохи, Льюиса, Бретъ-Гарта и др. Изъ оригинальныхъ работъ Ч. вышли отд. изд. «Современная русская поэзія въ ея представителяхъ» (СПб., 1885) и объемистая монографія: «Шекспиръ, его жизнь и произведенія» (СПб., 1889). Это—самая обширная на русск. языкѣ книга о Шекспирѣ, написанная живо и литературно.

Чуйковъ-Овсянъ (Митрофанъ Ивановичъ, 1845 — 1885) — писатель-самоучка. Кромѣ статей и корреспонденцій въ провинціальныхъ и столичныхъ изданіяхъ, написалъ нѣсколько драмъ и комедій: «Дѣтоубійца», «Жизнь и смерть», «Кандидатка на каторгу», «Ослушница», «Преступница» и друг. Былъ сотрудникомъ разныхъ театральн. изданій.

Чуйская степь—Томской губ., Бійскаго у., расположена на высокомъ плоскогорьѣ, на абсол. высотѣ отъ 5757 до 6000 фт. Степь находится въ верхнемъ теченіи р. Чуи и простирается съ СВ на ЮЗ на протяженіи 50 в., имѣя въ ширину между опоясывающими ее съ С Курайскими и съ Ю Чуйскими бѣлками отъ 24 до 30 в. Отъ устья р. Чегана, притока Чуи, степь возвышается терассами, затѣмъ дѣлается совершенно ровною. Она почти безлѣсна, покрыта кустарниками ивы и рябины. Почва глинистопесчаная, солонцеватая; встрѣчаются мѣста настолько покрытыя солью, что ее возможно отдѣлять тонкими слоями. Гладкія, покрытыя травою изъ породы солончаковыхъ и артемизій пространства смѣняются каменистыми, какими представляются и берега р. Чуи, протекающей въ сѣв. части степи. Встрѣчаются озера, вода которыхъ хотя и прѣсная, но къ употребленію негодная. По степи лѣтомъ кочуютъ алтайскіе калмыки. Кромѣ Чуи, по степи протекаютъ притоки послѣдней, изъ коихъ болѣе значительные р. Юстыдъ и Тагагомъ. Въ юго-зап. концѣ Ч. степь примыкаетъ къ степи Курайской, расположенной тоже по р. Чуѣ, но ниже Ч. *Н. Л.*

Чуйскіе бѣлки—горный хребетъ Томской губ., Бійскаго у., отходятъ отъ пограничнаго съ Монголіей хр. Сайлюгемъ и простираются междурр. Чуей и Ясатеромъ въ сѣв.-вост. направленіи; далѣе Ч. бѣлки отдѣляютъ долины рр. Аргута и Шавли отъ долины р. Чуи, затѣмъ упираются въ прав. берегъ р. Катуни, между устьями рр. Аргута и Чуи; за р. Катунью продолженіемъ Ч. бѣлковъ служатъ

Теректинскіе бѣлки. Юго-вост. часть хребта на С отъ р. Ясатера составляетъ главную часть Ч. бѣлковъ. Въ этой своей части хребетъ служитъ водораздѣломъ съ одной стороны р. Ясатера, съ другой Чеганъ Узуна, притока р. Чуи и р. Тополевки, притока р. Аргута. На З отъ истоковъ р. Талдуры (прит. Чуи) хребетъ даетъ отвѣтвленіе на С къ горному узлу Бишъ-Усерду, откуда къ СЗ отходятъ 2 другихъ хребта, средній на высотѣ между рр. Тополевкой и Шавлой и самый низкій между Шавлой и Чуей. Вост. отроги горнаго узла Бишъ-Усерду круто падаютъ къ Чуйской степи. Сѣв.-зап. гряда хребта имѣетъ средн. абс. выс. до 8000 фт. и состоитъ изъ ряда округлыхъ вершинъ и широкихъ болотистыхъ плоскогорій, съ которыхъ текутъ на ССВ. лѣвые притоки р. Чуи, а на ЮЮЗ прав. р. Шавлы. Близъ истоковъ р. Маамей (лѣв. прит. Чуи) эти плоскогорія примыкаютъ къ снѣжнымъ горамъ, при чемъ одна вершина достигаетъ 12000 фт. Юго-вост. часть Ч. бѣлковъ имѣетъ въ среднемъ высоту до 10000 фт., хотя отдѣльныя его вершины гораздо выше; такъ гора Іикъ-ту—14500 фт., Акколь—13000 фт., Джонъ-іикъ-ту 13500 фт., Ирбисъ-ту—140.0 фт. Сѣверные склоны Ч. бѣлковъ покрыты вѣчными снѣгами и даютъ цѣлую систему ледниковъ, южная ихъ сторона почти обнажена и здѣсь имѣется только одинъ небольшой ледникъ въ истокѣ рч. Мѣнъ. Нижніе концы ледниковъ заканчиваются на высотѣ 8000—8400 фт. Всѣхъ ледниковъ 15; болѣе обширные изъ нихъ: Ирбисъ (длина до 4 в.) и Ак-коль (дл. 7 в.). Изъ ледниковъ 10 находятся на сѣв. склонѣ Ч. бѣлковъ, а 5 расположены въ сѣв. узлѣ у истоковъ рр. Тополевки, Джоло и Ак-тру. Всѣ ледники находятся въ періодѣ отступанія и представляютъ собою небольшіе остатки оледенѣнія предшествовавшей эпохи. Предѣлъ лѣсной растительности на Ч. бѣлкахъ въ среднемъ на высотѣ 7500 фт. Въ 1897 и 1898 гг. Ч. бѣлки были изслѣдованы проф. томскаго университета Сапожниковымъ. Длина Ч. бѣлковъ до 160 в. *И. Л.*

Чукарь—см. Куропатки.

Чукисака или *Сукре*, также *Сіудадъ де ла Плата* (Chuquisaca, въ настоящее время Sucre)—одинъ изъ трехъ главныхъ городовъ южноамериканской республики Боливіи, на р. Качимайо, на высотѣ 2740 м. н. ур. моря. Жителей около 20000, большею частью индѣйцевъ, говорящихъ на языкѣ кечуа. Дворецъ президента, университетъ, семинарія, горная акд., театръ. Ч. построенъ въ 1536 г. Педро Ансуресомъ, капитаномъ войскъ Пизарро, на мѣстѣ древняго города. Сперва назывался Ла Платой; потомъ, въ честь побѣды генерала Сукре при Акаючо, названъ именемъ Сукре.

Чукмасовъ (Иванъ Акимовичъ, 1831—64)—медальеръ; служа въ званіи кондуктора при спб. монетномъ дворѣ, учился въ имп. академіи худ. подъ руководствомъ А. П. Лялина и получилъ въ ней одну за другою медали: мал. серебряную въ 1853 г. за вылѣпленный изъ воску барельефъ «Прометей», больш. серебряную въ 1854 г. за другой такой же барельефъ «Милонъ Кротонскій» и малую золотую въ 1855 г., за подобную же работу на тему «Персей освобождаетъ Андромеду». Окончилъ курсъ академіи въ 1857 г. съ званіемъ художника XIV кл., присужденнымъ ему за исполненіе медальерной программы «Жертвоприношеніе Авраама». Затѣмъ продолжалъ служить на монетномъ дворѣ въ качествѣ сперва младшаго, а потомъ старшаго медальера, и въ 1857 г., за лѣпку и штемпель медали, изображающей «Превращеніе Дафны въ лавровый кустъ», былъ признанъ академикомъ. Изъ медалей, выбитыхъ по его штемпелямъ, извѣстны: раздававшаяся отъ имени вел. кн. Елены Павловны въ видѣ преміи на сельско-хозяйственной выставкѣ имп. вольнаго экономическаго общества, на кончину К. Брюллова, на постановку памятника имп. Николая I въ зданіи спб. биржи, на кончину имп. Александры Ѳеодоровны, на кончину цесаревича Николая Александровича, на столѣтіе московск. воспитательнаго дома, въ честь академика К. М. Бэра по случаю 50-тилѣтія его ученой дѣятельности, въ память столѣтія со смерти М. В. Ломоносова, въ память 25-лѣтія съ кончины А. С. Пушкина и выдаваемая академіею наукъ рецензентамъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе наградъ гр. Уварова.

Чукотская земля или *Чукотскій полуо-въ*—сѣв.-вост. оконечность Азіатскаго материка, населенная чукчами (см.).

Чукотскій Носъ—два мыса на сѣв. вост. оконечности Азіатскаго материка, изъ нихъ *Сѣверный Ч. Носъ* составляетъ самую восточную точку Азіи и находится въ Беринговомъ проливѣ подъ 66° 5′ 30″ с. ш. и 190°16′38″ в. д. *Южный Ч. Носъ* подъ 64°16′ с. ш. и 187°0′53″ в. д.

Чукута (Brachyurus melanocephalus)—см. Чакари.

Чукчи—немногочисленное (около 6 тыс.), первобытное племя крайняго сѣверо-востока Азіи, разбросанное на огромной территоріи отъ Берингова моря до р. Индигирки и отъ Ледовитаго океана до рр. Анадыра и Анюя. Названіе Ч., которымъ ихъ называютъ русскіе, якуты и ламуты—искаженное чукотское слово «*чавчу*» (богатый оленями), каковымъ именемъ Ч.-оленеводы называютъ себя въ противоположность Ч. приморскимъ—собаководамъ. Сами Ч. себя называютъ «ораведлат» (люди). Сосѣди Ч.—юкагиры, ламуты, якуты и эскимосы (на берегу Берингова пролива). Изъ нихъ по облику Ч. больше всего напоминаютъ якутовъ. Типъ Ч. *смѣшанный*, въ общемъ монголовидный, но съ нѣкоторыми отличіями. Глаза съ косымъ разрѣзомъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ съ разрѣзомъ горизонтальнымъ; ширина скулъ меньше, чѣмъ у тунгузовъ и якутовъ, и чаще, чѣмъ у послѣднихъ; встрѣчаются индивиды съ густой растительностью на лицѣ и съ волнистыми, почти курчавыми волосами на головѣ; цвѣтъ лица съ бронзовымъ оттѣнкомъ; цвѣтъ тѣла липенъ желтоватаго оттѣнка (Богоразъ). Красивый мужской типъ Ч. приближается, по словамъ того же изслѣдователя, къ типу нѣкоторыхъ американскихъ племенъ. Онъ высокъ, пле-

чистъ, со статной, нѣсколько тяжелой фигурой; крупныя, правильныя черты лица, лобъ высокій и прямой; носъ крупный, прямой, рѣзко очерченный; глаза большіе, широко разставленные; выраженіе лица мрачное. Среди женщинъ чаще встрѣчается типъ монгольскій, съ широкими скулами, расплывшимся носомъ и вывороченными ноздрями. Смѣшанность типа (азіатско-американскаго) подтверждается нѣкоторыми преданіями, миѳами и различіями въ особенностяхъ быта оленныхъ и приморскихъ Ч. (см. ниже): у послѣднихъ, напр., собачья запряжка американскаго образца. Окончательное рѣшеніе вопроса объ этнографическомъ происхожденіи Ч. зависитъ отъ сравнительнаго изученія языка Ч. и языковъ ближайшихъ американскихъ народностей. Лучшій знатокъ языка Ч., В. Богоразъ, находитъ его близко родственнымъ не только съ языкомъ коряковъ и камчадаловъ, но и съ языкомъ эскимосовъ. До самаго послѣдняго времени по языку Ч. причисляли, слѣдуя Шренку, къ палеазіатамъ, т. е. къ группѣ окраинныхъ народовъ Азіи, языки которыхъ стоятъ совершенно особо отъ всѣхъ остальныхъ лингвистическихъ группъ Азіатскаго материка, вытѣсненныхъ, въ очень отдаленныя времена, изъ середины материка на сѣверо-восточныя окраины. Съ русскими Ч. столкнулись впервые еще въ XVII ст. Въ 1644 г. казакъ Стадухинъ, первый доставившій извѣстіе о нихъ въ Якутскъ, основалъ Нижне-колымскій острогъ. Ч., кочевавшіе въ то время какъ на востокѣ, такъ и на западѣ отъ р. Колымы, послѣ упорной, кровопролитной борьбы окончательно покинули лѣвый берегъ Колымы, оттѣснивъ при своемъ отступленіи эскимосское племя мамалловъ съ побережья Ледовитаго океана къ Берингову морю. Съ тѣхъ поръ въ теченіе болѣе ста лѣтъ не прекращались кровавыя столкновенія между русскими и Ч., территорія которыхъ граничила съ нашей по р. Колымѣ на западѣ и Анадыру на югѣ, со стороны Приамурскаго края. Въ этой борьбѣ Ч. выказали необыкновенную энергію. Въ плѣну они добровольно убивали себя, и если бы русскіе на время не отступили, они бы поголовно выселились въ Америку. Въ 1770 г., послѣ неудачной кампаніи Шестакова, Анадырскій острогъ, служившій центромъ борьбы русскихъ съ Ч., былъ уничтоженъ и команда его переведена въ Нижне-Колымскъ, послѣ чего Ч. стали менѣе враждебно относиться къ русскимъ и постепенно стали вступать съ ними въ торговыя сношенія. Въ 1775 г. на рч. Ангаркѣ, притокѣ Бол. Анюя, была построена Ангарская крѣпостца, гдѣ, подъ охраной казаковъ, происходила ежегодная ярмарка для мѣновой торговли съ Ч. Съ 1848 г. ярмарка перенесена въ Анюйскую крѣпость (въ 250 вер. отъ Нижне-Колымска, на берегу Мал. Анюя). До первой половины XIX ст., когда европейскіе товары доставлялись въ территорію Ч. единственно сухопутнымъ путемъ черезъ Якутскъ, Анюйская ярмарка имѣла обороты на сотни тысячъ рублей. Сюда привозились чукчами не только обыденные продукты ихъ собственнаго добыванія (одежда изъ оленьихъ мѣховъ, оленьи шкуры, живые олени, тюленьи шкуры, китовый усъ, шкуры бѣлыхъ медвѣдей), но и самые дорогіе мѣха (бобровъ, куницъ, черныхъ лисицъ, голубыхъ песцовъ), которые такъ назыв. носовые Ч. вымѣнивали на табакъ у обитателей береговъ Берингова моря и сѣв.-зап. побережья Америки. Съ появленіемъ американскихъ китолововъ въ водахъ Берингова пролива и Ледовитаго океана, равно какъ съ доставленіемъ товаровъ на Гижигу судами добровольнаго флота (въ 80-хъ годахъ XIX в.), наиболѣе крупные обороты Анюйской ярмарки прекратились, и нынѣ она обслуживаетъ лишь потребности мѣстнаго колымскаго торга, имѣя оборотовъ не свыше 25 тыс. руб. Въ настоящее время часть Ч. числится формально въ русскомъ подданствѣ и даже обложена ясакомъ; нѣкоторые крещены. Фактически большинство Ч. пользуется полною независимостью. Въ послѣднее время особенной заботой администраціи пользовались Ч. Анадырской округи. По образу жизни Ч. дѣлятъ на *оленныхъ*, бродящихъ по Берингову полуо-ву, въ бассейнахъ рр. Анадыра, Чауна и Колымы (въ нижнемъ теченіи) и на сѣверѣ такъ наз. Большой тундры, между Колымой и Индигиркой; *приморскихъ* или *сидячихъ*, живущихъ селеніями по всему побережью Ледовитаго океана отъ Шелагскаго мыса до Чукотскаго носа, и *носовыхъ* или торговыхъ, кочующихъ около Чукотскаго носа. Оленные Ч. живутъ почти исключительно оленеводствомъ, которое, не смотря на массу случайныхъ неблагопріятныхъ условій—какъ эпизоотіи, разбѣганіе оленей въ лѣтніе мѣсяцы подъ вліяніемъ укусовъ комаровъ, оводовъ и мухъ, слабой прирученности и пр.,—процвѣтаетъ и дастъ Ч. вполнѣ обезпеченное существованіе. Средній размѣръ стада одного хозяина—отъ 300 до 400 гол.; но есть хозяева, имѣющіе по 2—3 стада, каждое въ нѣсколько тысячъ головъ. Чукотскій олень—совсѣмъ другой породы, чѣмъ ламутскій; онъ болѣе дикъ, слабосильнѣе, голова его толще и короче, шерсть темнѣе; качества его скорѣе убойнаго, чѣмъ ѣздового оленя. Поэтому между Ч. и ламутами происходитъ постоянный обмѣнъ ѣздовыхъ оленей на убойныхъ. Охота для оленныхъ Ч.—весьма второстепенный промыселъ. На первомъ планѣ стоитъ дикій олень, затѣмъ песецъ, россомаха, бѣлка, медвѣдь, волкъ; изъ морскихъ животныхъ бьютъ тюленей. Подсобнымъ промысломъ служитъ также рыболовство (удой, весьма первобытныхъ формъ, и сѣтями). *Приморскіе* Ч. живутъ осѣдло по берегамъ моря и ведутъ *собачье* хозяйство. Главный источникъ ихъ пропитанія—охота на морскихъ животныхъ (тюлени, моржи, бѣлые медвѣди, песцы, китовый усъ); матеріалы для жилищъ и одежды (оленьи шкуры) они добываютъ отъ оленныхъ Ч., въ обмѣнъ на продукты своей добычи. *Носовые Ч.* болѣе всего извѣстны своими торговыми операціями—скупкой дорогихъ мѣховъ у эскимосскихъ племенъ и торговыми сношеніями съ русскими на Анадырѣ и на Анюйской ярмаркѣ. Наиболѣе многочисленны (6000 душъ въ одномъ Колымскомъ округѣ) и наиболѣе типич-

(вы Ч. оленные, кочевые. Живутъ они стойбищами въ 2—3 дома, которые снимаются по мѣрѣ истощенія оленнаго корма. На лѣто нѣкоторые спускаются къ морю. Не смотря на необходимость перекочевокъ, жилище ихъ довольно громоздко и удобоперевозимо только благодаря обилію оленей (обозъ стойбища доходитъ до 100 саней). Жилище Ч. представляетъ большой шатеръ неправильно многоугольной формы, крытый полотнищами изъ оленьихъ шкуръ, мѣхомъ наружу. Устойчивость противъ напора вѣтра придается камнями, привязываемыми къ столбамъ и покрову шалаша. Огнище — посреди шалаша и окружено санями съ хозяйственными принадлежностями. Собственно жилое помѣщеніе, гдѣ Ч. ѣстъ, пьетъ и спитъ, состоитъ изъ небольшой четырехугольной мѣховой палатки-полога, укрѣпляемой у задней стѣнки шатра и наглухо съ пола задѣлываемой. Температура въ этомъ тѣсномъ помѣщеніи, нагрѣваемомъ животной теплотой ея обитателей и отчасти жировой лампой, такая высокая, что Ч. раздѣваются въ немъ до нага. Зимняя одежда Ч.—обычнаго полярнаго типа. Она шьется изъ мѣха пыжиковъ (подросшаго осенняго теленка) и состоитъ у мужчинъ изъ двойной мѣховой рубахи (нижней мѣхомъ къ тѣлу и верхней мѣхомъ наружу), такихъ же двойныхъ штановъ, короткихъ мѣховыхъ чулокъ съ такими же сапогами и шапки въ видѣ женскаго капора. Совершенно своеобразна женская одежда, тоже двойная, состоящая изъ цѣльно сшитыхъ штановъ вмѣстѣ съ низко вырѣзаннымъ корсажемъ, стягивающимся въ талiи, съ разрѣзомъ на груди и крайне широкими рукавами, благодаря которымъ чукчанки во время работы легко высвобождаютъ руки. Лѣтней верхней одеждой служатъ балахоны изъ оленьей замши или изъ пестрыхъ покупныхъ матерій, а также камлейки изъ тонкошерстной шкуры оленя съ разными обрядовыми нашивками. Костюмъ грудного ребенка состоитъ изъ оленьяго мѣшка съ глухими развѣтвленіями для рукъ и ногъ. Вмѣсто пеленокъ подкладывается слой моху съ оленьей шерстью, впитывающій въ себя испражненія, которыя ежедневно выбираются черезъ особый клапанъ, пристегивающійся къ отверстію мѣшка. Большая часть украшеній Ч.—подвѣски, повязки, ожерелья (въ видѣ ремешковъ съ бусами и фигурками и т. п.)—имѣютъ религіозное значеніе; но есть и настоящія украшенія въ видѣ металлическихъ браслетовъ, сережекъ и т. п. Вышивки у оленныхъ Ч. очень грубы. Обрядовое значеніе имѣетъ и раскрашиваніе лица кровью убитой жертвы, съ изображеніемъ наслѣдственно-родового знака, тотема. Самый любимый рисунокъ, по словамъ г. Богораза, рядъ небольшихъ дырочекъ, обметанныхъ по краямъ (англійское шитье). Часто узоръ состоитъ изъ черныхъ и бѣлыхъ квадратиковъ гладкой оленьей шкуры, вырѣзанныхъ и сшитыхъ вмѣстѣ. Оригинальный узоръ на колчанахъ и одеждахъ Ч. *приморскихъ*—эскимосскаго происхожденія; отъ Ч. онъ перешелъ ко многимъ полярнымъ народамъ Азіи. Уборъ волосъ различенъ у мужчинъ и у женщинъ. Послѣднія заплетаютъ двѣ косы по обѣимъ сторонамъ головы, украшая ихъ бусами и пуговицами, выпуская иногда переднія пряди на лобъ (замужнія женщины). Мужчины выстригаютъ волосы очень гладко, оставляя спереди широкую бахрому и на темени два пучка волосъ въ видѣ звѣриныхъ ушей. Утварь, орудія и оружіе въ настоящее время употребляются главнымъ образомъ европейскія (металлическіе котлы, чайники, желѣзные ножи, ружья и т. д.), но и до сихъ поръ въ быту Ч. много остатковъ недавней первобытной культуры: костяныя лопаты, мотыги, сверла, костяныя и каменныя стрѣлы, наконечники копій и т. д., сложный лукъ американскаго типа, праши изъ костяшекъ, панцыри изъ кожи и желѣзныхъ пластинокъ, каменные молотки, скребла, ножи, первобытный снарядъ для добыванія огня посредствомъ тренія, примитивныя лампы въ видѣ круглаго плоскаго сосуда изъ мягкаго камня, наполняемаго тюленьимъ жиромъ и т. д. Первобытными сохранились ихъ легкія санки, съ дугообразными полозьями вмѣсто копыльевъ, приспособленныя только для сидѣнія на нихъ верхомъ. Въ санки запрягаются или пара оленей (у оленныхъ Ч.), или собаки, по американскому образцу (у приморскихъ Ч.). Пища Ч.—преимущественно мясная, въ вареномъ и сыромъ видѣ (мозгъ, почка, печень, глаза, сухожилья). Охотно употребляютъ и дикія коренья, стебли, листья, которые варятъ вмѣстѣ съ кровью и жиромъ. Своеобразное блюдо представляетъ такъ называемое *моняло*—полупереварившійся мохъ, извлеченный изъ большого оленьяго желудка; изъ моняла приготовляютъ различные консервы и свѣжія блюда. Полужидкая похлебка изъ моняла, крови, жира и мелко покрошеннаго мяса еще очень недавно была самымъ распространеннымъ видомъ горячей пищи. Очень пристрастны Ч. къ табаку, водкѣ и мухоморамъ. Родъ Ч.—агнатный, объединяемый общностью огня, единокровностью по мужской линіи, общимъ тотемнымъ знакомъ, родовой местью и религіозными обрядами. Бракъ преимущественно эндогамическій, индивидуальный, часто полигамическій (2—3 жены); среди опредѣленнаго круга родственниковъ и побратимовъ допускается, по соглашенію, взаимное пользованіе женами; обыченъ также левиратъ (см.). Калыма не существуетъ. Цѣломудріе для дѣвушки не играетъ роли. По своимъ вѣрованіямъ Ч.—анимисты; они персонифицируютъ и обоготворяютъ отдѣльныя области и явленія природы (хозяева лѣса, воды, огня, солнца, оленей и т. п.); многихъ животныхъ (медвѣдя, ворону), звѣзды, солнце и луну, вѣрятъ въ сонмы злыхъ духовъ, причиняющихъ всѣ земныя бѣдствія, включая болѣзни и смерть, имѣютъ цѣлый рядъ регулярныхъ праздниковъ (осенній праздникъ убоя оленей, весенній—роговъ, зимнее жертвоприношеніе звѣздѣ Алтаиръ, родоначальнику Ч. и т. д.) и множество нерегулярныхъ (кормленіе огня, жертвоприношенія послѣ каждой охоты, поминки покойниковъ, обѣтныя служенія и т. д.). Каждая семья, кромѣ того, имѣетъ свои семейныя святыни: наслѣдственные снаряды для добыванія священнаго огня по-

средствомъ тренія для извѣстныхъ праздниествъ, по одному на каждаго члена семьи (нижняя дощечка снаряда представляетъ фигуру съ головой хозяина огня), далѣе связки деревянныхъ сучковъ «отстранителей несчастій», деревяшекъ-изображеній предковъ и, наконецъ, семейный бубенъ, такъ какъ камланіе съ бубномъ у Ч. не есть достояніе однихъ спеціалистовъ-шамановъ. Послѣдніе, почувствовавъ свое призваніе, переживаютъ предварительный періодъ своего рода невольнаго искуса, впадаютъ въ глубокую задумчивость, бродятъ безъ пищи или спятъ по цѣлымъ суткамъ, пока не получатъ настоящаго вдохновенія. Нѣкоторые умираютъ отъ этого кризиса; нѣкоторые получаютъ внушеніе о перемѣнѣ своего пола, т. е. мужчина долженъ превратиться въ женщину и наоборотъ. Превращенные принимаютъ одежду и образъ жизни своего новаго пола, даже выходятъ замужъ, женятся и т. д. Покойниковъ либо сожигаютъ, либо обертываютъ пластами сырого оленьяго мяса и покидаютъ въ полѣ, предварительно прорѣзавъ покойнику горло и грудь и вытащивъ наружу часть сердца и печени. Предварительно покойника обряжаютъ, кормятъ и гадаютъ надъ нимъ, заставляя отвѣчать на вопросы. Старики часто заблаговременно убиваютъ себя сами или, по ихъ просьбѣ, убиваются близкими родственниками. Фольклоръ и миѳологія Ч. очень богаты и имѣютъ много общаго съ таковыми американскихъ народовъ и палеазіатовъ. Языкъ Ч. очень богатъ какъ словами, такъ и формами; въ немъ довольно строго проведена гармонія звуковъ. Фонетика очень трудна для европейскаго уха. Главныя психическія черты Ч.—чрезвычайно легкая возбудимость, доходящая до наступленія, склонность къ убійствамъ и самоубійствамъ при малѣйшемъ поводѣ, любовь къ независимости, настойчивость въ борьбѣ; наряду съ этимъ Ч. гостепріимны, обычно добродушны и охотно приходятъ на помощь своимъ сосѣдямъ, даже русскимъ, во время голодовокъ. Ч., особенно приморскіе, прославились своими скульптурными и рѣзными изображеніями изъ мамонтовой кости, поражающими своей вѣрностью природѣ и смѣлостью позъ и штриховъ и напоминающими замѣчательныя костяныя изображенія палеолитическаго періода.—Ср. В. Г. Богоразъ, «Отчетъ объ изслѣдованіи Ч. Колымскаго края» (оттискъ изъ «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1899 г., т. XXX, вып. I); его же, Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ Ч.» (СПб., 1901, «Сборникъ Музея Антропологіи и Этнографіи», вып. II); его же, «Образцы народной словесности Ч.» (тексты съ переводомъ и пересказы, СПб.); В. Іохельсонъ, «Замѣтки о населеніи Якутской обл.» («Жив. Старина», вып. II. 1895); путешествія Норденшельда, бар. Майделя, Биллингса и др. *Л. Ш.*

Чула — р. Енисейской и Иркутской губ., одна изъ составныхъ вѣтвей р. Подкаменной Тунгузки, вытекаетъ съ зап. стороны лѣвобережнаго хребта Нижн. Тунгузки, подъ 59°25′ с. ш., течетъ на ЮЮЗ и З, но, встрѣтивъ близъ границъ Енисейской губ. горный отрогъ Ирынгна, поворачиваетъ на С и ССЗ, въ такомъ направленіи протекаетъ до соединенія своего съ р. Тетеро, составляя границу между Енисейской и Иркутской губ. Длина Ч. отъ 250 до 300 в. Ч. — рѣка горная и быстрая, протекаетъ въ лѣсистой, глухой тайгѣ, по ненаселенной мѣстности. Долина ея нешироко, обрамлена лѣсистыми возвышенностями, болотиста и поросла лѣсомъ. Ч. мелководна и порожиста; въ половодье разливается и затопляетъ всю свою долину, но скоро спадаетъ. Ч. несудоходна, но сплавна и довольно рыбна.

Чулалонгкорнъ — нынѣ царствующій король сіамскій, сынъ короля Маха-Монгкута и королевы Рампей, род. въ 1853 г., вступилъ на престолъ въ 1868 г. Бывалъ нѣсколько разъ въ Европѣ, чаще всего въ Англіи. Большой почитатель европейской цивилизаціи, Ч. усердно работаетъ надъ ея насажденіемъ въ своей странѣ. Онъ посылаетъ на свой счетъ молодыхъ людей изъ своихъ подданныхъ, для полученія образованія, въ различныя страны Европы, главнымъ образомъ въ Англію, гдѣ «сіамскіе студенты» насчитываются десятками. Въ Англіи же по преимуществу получаютъ образованіе и собственныя дѣти Ч., въ томъ числѣ старшій сынъ и наслѣдникъ сіамскаго престола Маха-Ваджиравудъ, въ настоящее время окончившій свое образованіе (сначала въ королевскомъ военномъ колледжѣ близъ Кемберлея, а затѣмъ въ оксфордскомъ унив.) и возвратившійся въ Сіамъ. О слѣдующемъ за нимъ братѣ — см. Чакрабонъ. *П. Ардашевъ.*

Чули (на языкѣ хинди—*водоворотъ*) — у индусовъ круглые камни, образующіеся треніемъ другъ о друга въ рѣчныхъ водоворотахъ и быстринахъ. Такіе водовороты имѣются въ рѣкѣ Чумбулѣ, близъ Бероліи, придавая святость названному мѣсту, а также въ рѣкѣ Нербуддѣ, гдѣ они посвящены великому богу Ч. Магешварѣ (т. е. Шивѣ). Когда камни отъ тренія принимаютъ совершенно круглую форму, ихъ достаютъ со дна, освящаютъ, обмазываютъ сурикомъ и называютъ Бхиру (старшій сынъ Шивы, богъ войны, иначе Картикея, Сканда). Шиваиты почитаютъ подобные камни какъ фаллическіе символы («лингамы») своего верховнаго божества и называютъ ихъ еще *рори* (въ Бероліи) или *бинлангъ*, *банлангъ* (въ Магешварѣ).

Чули (тугу, кукилъ, кунлъ, кога, кузиль, Eudynamis nigra) — одинъ изъ видовъ кукиловъ изъ семейства кукушекъ, живущій въ Индіи. Родъ кукиловъ, къ которому относятъ 8 видовъ, распространенныхъ въ индійской и австралійской областяхъ, отличается неоперенною плюсною, толстымъ клювомъ съ сильно изогнутымъ ребромъ и съ крючкообразно загнутымъ кончикомъ надклювья, овальными ноздрями и длиннымъ, закругленнымъ хвостомъ. Оперенie однообразное: у самцовъ обыкновенно черное, у самокъ черное съ бѣлыми пятнышками. Ч. живетъ въ рѣдкихъ лѣсахъ, рощахъ и садахъ. Питается главнымъ образомъ плодами. Яйца кладетъ, какъ настоящія кукушки, въ чужія гнѣзда, а именно въ гнѣзда индійскихъ видовъ воронъ.

Окраска яицъ оливковая съ краснобурыми пятнами, напоминающая окраску яицъ нашей кукушки. *Ю. В.*

Чулкова слобода — часть гор. Тулы. См. Тула (XXXIV, 38).

Чулковъ (Данила) — воевода Ивана Васильевича Грознаго. Принималъ участіе въ войнѣ съ астраханскими и крымскими татарами. Въ 1554 г. Ч., вмѣстѣ съ кн. Алекс. Вяземскимъ, астраханскихъ людей искалъ и языковъ добывалъ выше Чернаго острова; походъ окончился скорымъ покореніемъ Астрахани. Въ 1556 г. Ч. съ отрядомъ поплылъ по Дону для наблюденій надъ Крымомъ; возлѣ Азова онъ встрѣтилъ 200 крымцевъ и разбилъ ихъ. Грозному Ч. писалъ, что Девлетъ-Гирей собирался на Москву, но узнавъ, что русскіе ждутъ его, вернулся назадъ.

Чулковъ (Михаилъ Дмитріевичъ, 1740—1793) — замѣчательный литераторъ. О жизни его сохранились чрезвычайно скудныя свѣдѣнія. Въ предисловіи ко 2-му изданію его «Записокъ экономическихъ» сказано, что Ч. «въ младолѣтствѣ обучался въ московскомъ унив. и, изучивъ одно токмо начальное основаніе словесныхъ наукъ, взятъ былъ изъ онаго съ прочими по именному указу и опредѣленъ на службу». Къ этимъ даннымъ можно прибавить только то, что въ 1790 г. Ч. былъ надворнымъ совѣтникомъ и секретаремъ сената. Съ ранней молодости онъ отличался необыкновенной любовью къ литературѣ и «писалъ почти безпрестанно сочиненія всякаго рода». Ч. былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ и разносторонникъ писателей XVIII в., и не безталаннымъ. Митроп. Евгеній свидѣтельствуетъ, что Ч. «около 20 лѣтъ возраста своего (слѣдовательно въ 1760 г.) отличалъ уже себя многими изрядными стихотвореніями и романами». Первые опыты Ч. остаются для насъ неизвѣстными; знаемъ только, что въ 1767 г. онъ издалъ «Краткій мивологическій лексиконъ», да, по Сопикову, въ 1766—68 гг. выпустилъ въ 4 частяхъ «Пересмѣшникъ или славянскія сказки» (Евгеній указываетъ только одно второе изданіе, 1783 — 89 гг.). Въ первомъ періодѣ своей дѣятельности Ч. чувствовалъ склонность къ беллетристикѣ и сатирѣ. Въ эпоху сатирическихъ журналовъ Ч. издавалъ два небольшіе сатирическіе журнала: «И то, и Сіо» (1769) и «Парнасскій Щепетильникъ» (1770), въ которыхъ немало слѣдовъ полемической борьбы съ литературными противниками: особеннымъ его нападкамъ подверглись романистъ Ѳ. А. Эминъ и В. И. Майковъ. Ихъ осмѣялъ онъ и въ сатирической поэмѣ: «Плачевное паденіе стихотворцевъ» (впослѣдствіи эта поэма вышла отдѣльной книгой, въ СПб., безъ обозначенія года, вмѣстѣ съ стихами на качели, на семикъ и на масляницу). Въ періодъ увлеченія сатирой Ч. издалъ первую (больше не было) часть необыкновенно популярнаго у нашихъ предковъ романа: «Пригожая повариха или похожденіе развратной женщины» (ч. I, СПб., 1770). По своей внѣшней фабулѣ онъ является сколкомъ съ французскихъ романовъ приключеній; типы, выводимые въ романѣ (ухаживатель Ахалъ, Свѣтонъ, секретарь), часто встрѣчаются въ сатирическихъ журналахъ. Надо предположить, что обстановка жизни Ч. содѣйствовала возникновенію въ немъ склонности изучать пѣсни, сказки, обряды и суевѣрія народныя. Въ его журналахъ заслуживаютъ вниманіе и стиль, по изобилію пословицъ и поговорокъ приближающійся къ народному, и нерѣдкія этнографическія замѣтки, народныя пѣсни. Послѣ изданія журналовъ Ч. обращается къ большимъ своднымъ трудамъ этнографическаго характера. Первымъ такимъ трудомъ было «Собраніе разныхъ пѣсенъ». Мы знаемъ, что первыя двѣ части этого собранія были напечатаны по распоряженію имп. Екатерины II и были готовы въ 1776 г. (приводимое всюду указаніе на то, что собраніе пѣсенъ Ч. въ 4-хъ частяхъ было напечатано въ 1770—75 гг., невѣрно, ибо 19 іюля 1776 г. Ч. ходатайствовалъ о разрѣшеніи императрицы печатать и остальныя части сборника; см. «Архивъ дирекціи Имп. театровъ», отд. II, стр. 101, СПб., 1892). Первое изданіе пѣсенъ, сдѣланное Ч. при сотрудничествѣ Мих. Попова, въ настоящее время неизвѣстно и мы знаемъ о немъ только по послѣдующимъ. Второе изданіе было сдѣлано Н. И. Новиковымъ въ 1780 — 81 г.; оно было дополнено двумя частями и въ литературѣ извѣстно какъ «Новиковскій пѣсенникъ» («Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ, содержащее въ себѣ пѣсни любовныя, пастушескія, шутливыя, простонародныя, хоральныя, свадебныя, святочныя, съ присовокупленіемъ пѣсенъ изъ разныхъ россійскихъ оперъ и комедій»; впослѣдствіи изданіе повторялось). Ч. заносилъ въ свое собраніе не только народныя пѣсни, которыя, можно догадываться, онъ не записывалъ со словъ, а списывалъ съ тетрадей грамотеевъ, но и модные романсы современныхъ ему авторовъ и аріи изъ комическихъ оперъ. Значеніе Сборника Ч. велико: до него не появлялось такого богатства народныхъ пѣсенъ, и онъ первый сталъ печатать пѣсни безъ измѣненій и поправокъ стиля. Въ исторіи изученія русской народности Ч. принадлежитъ почетное мѣсто. Собраніе пѣсенъ современникамъ его казалось по меньшей мѣрѣ дѣломъ совершенно излишнимъ, если не вреднымъ: даже митроп. Платонъ отозвался о пѣсняхъ, переизданныхъ Н. И. Новиковымъ, какъ «о сумнительныхъ». Въ 1780 г. Ч. приступилъ къ новому этнографическому собранію, значительно низшему по своей научной цѣнности. Въ 1780—83 гг. въ университетской типографіи у Новикова были отпечатаны въ 10 частяхъ «Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти приключенія». Ч. отличался большою любовью къ памятникамъ народнаго творчества, но не обладалъ этнографическимъ пониманіемъ, которое, впрочемъ, въ то время еще и не привилось; онъ считалъ вполнѣ возможнымъ обращаться съ былинами и народными разсказами по своему усмотрѣнію. Ни одна изъ тѣхъ повѣстей, «которыя разсказываются въ харчевнѣ», не занесена имъ въ подлинномъ видѣ: онъ измѣнялъ, передѣлывалъ, дополнялъ ихъ по рыцарскимъ

романамъ, по изданіямъ «Bibliothèque bleue». Въ 1782 г. вышелъ его «Словарь русскихъ суевѣрій», который былъ переизданъ въ 1786 г. подъ загл.: «Абевега русскихъ суевѣрій, идолопоклонничества, жертвоприношеній, свадебныхъ, простонародныхъ обрядовъ, колдовства, шаманства и проч.». Для своего времени это былъ замѣчательный этнографическій трудъ, которымъ въ наше время находилъ возможнымъ пользоваться А. Н. Аѳанасьевъ, въ своихъ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу». Отъ занятій этнографіей Ч. перешелъ къ занятіямъ исторіей промышленности и юриспруденціей. Труды Ч. по исторіи торговли до сихъ поръ совершенно не оцѣнены. Имъ написано и по повелѣнію императрицы за счетъ ея кабинета издано огромное «Историческое описаніе россійской коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ отъ древнихъ временъ до настоящаго и всѣхъ преимуществъ, узаконеній и т. д.». (М., 1781—1788, 7 частей, въ 21 томѣ; величайшая библіографическая рѣдкость). Трудъ Ч. основанъ на изученіи архивныхъ матеріаловъ и для исторіи нашего торговаго законодательства имѣетъ важное значеніе. Въ 1788 г. появилось извлеченіе изъ этого труда: «Краткая исторія россійской торговли (М.). Изъ «Описанія» же извлечены «Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ, изданный для обращенія въ торговлѣ» (М., 1788) и «Наставленіе необходимо нужное для купцовъ, а особливо для молодыхъ людей» (М., 1788). Къ области практической экономіи относятся «Записки экономическія для всегдашняго исполненія въ деревняхъ прикащику и рачительному эконому» (М., 1788, 2-е изд., 1790). Ч. одному изъ первыхъ пришла въ голову мысль популяризовать русскіе законы и издать справочную юридическую книжку. Въ 1791—1792 гг. вышелъ въ 5 книгахъ его «Словарь юридическій или сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій суда и расправы». Въ первой части узаконенія были расположены въ азбучномъ порядкѣ, во второй — въ хронологическомъ, съ Уложенія по 1790 г. (первая часть была переиздана въ Новгородѣ въ 1796 г.). Затѣмъ Ч. былъ начатъ «Сельскій лечебникъ или Словарь врачеванія болѣзней, бывающихъ въ родѣ человѣческомъ, въ родѣ скотскомъ и птицъ домашнихъ» (при жизни Ч. вышло въ Москвѣ, въ 1789—90 г., 4 части; послѣ его смерти, въ 1803 г., вышла 5-я). Остальные напечатанные труды Ч.: «Похожденіе Ахиллесово подъ именемъ Пирра до осады Троянской» (СПб., 1709, 2-е изд., М., 1788, по Сопикову); «Оберонъ, поема Виланда въ 14 пѣсняхъ» (перев. съ нѣм., М., 1787); «Переложеніе въ стихахъ прозаическаго съ франц. перевода писемъ Петраркп къ любовницѣ его Лори» (указаніе самого Ч.; по росписи Сопикова эта книга неизвѣстна). Въ рукописяхъ остались многія сочиненія Ч.: какъ проектъ вѣчнаго мира, примѣчанія объ экономическихъ крестьянахъ, проектъ о заведеніи купеческаго банка, словарь русскаго языка, словарь земледѣлія, скотоводства и домостроительства, поэма въ девяти пѣсняхъ о Самозванцѣ Гришкѣ Отрепьевѣ и др. Добавимъ еще сообщеніе Ч. о томъ, что его комедія, до насъ недошедшая, подъ заглавіемъ: «Какъ хочешь, назови» представлялась неоднократно въ придворномъ театрѣ въ С.-Петербургѣ. Общей оцѣнки дѣятельности Ч. не существуетъ. Ч. былъ въ своемъ родѣ Ломоносовымъ, конечно меньшихъ размѣровъ. Его труды энциклопедическаго характера принесли большую пользу русскому обществу; труды по исторіи русской торговли составляютъ солидное ученое изслѣдованіе; этнографическіе его своды сыграли большую роль въ исторіи изученія русской народности. Біографическія свѣдѣнія о Ч.: Новиковъ, «Опытъ историч. словаря» (перепечатанъ въ книгѣ П. А. Ефремова, «Матеріалы по русской литературѣ»); предисловіе при 2-мъ изд. «Экономическихъ Записокъ» (М., 1791; перепечатано Забѣлинымъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древности», т. I, М., 1859, стр. 198—200); замѣтка А. Ѳомина, «Къ біографіи Ч.» («Книговѣдѣніе», 1894, № 7—8, стр. 16); «Словарь» митр. Евгенія (1845, ч. 2-я; перепечатано въ «Русской поэзіи» Венгерова, вып. V, стр. 872; здѣсь же перепечатка отзыва А. Н. Пыпина о Ч.; примѣчанія историко-литературныя и библіографическія А. Лященко, вып. VI, стр. 408); замѣтка въ «Истор. Вѣсти.» (дек., 1893). Оцѣнка этнограф. трудовъ Ч. у А. Н. Пыпина, въ «Исторіи русской этнографіи» (т. I, стр. 65—69). Данныя о Ч. разбросаны у Аѳанасьева, «Русск. сатирич. журналы» (стр. 7—10, 258 и др.), у Галахова, въ «Исторической хрест.» и «Ист. русск. словесн.»; у Булича, «Сумароковъ и соврем. ему критика» (стр. 269, 272). См. также Лонгиновъ, «Библіограф. Записки» («Соврем.», 1856, іюль, № 8, стр. 19); его же замѣтку («Русск. Архивъ», 1870, стр. 1348; къ ней дополненіе, тамъ же, стр. 1935); М. А. Дмитріевъ, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (стр. 9, 28); Батюшковъ, «Сочиненія», изд. Л. Майкова (т. II, стр. 398); Державинъ, «Сочин.», изд. Грота (т. II, 214; III, 117, 119, IV, 49, 746). Библіогр. указанія о сочин. Ч; см. у Губерти (т. I, № 166; т. II, № 27, 129), Остроглазова (№№ 196, 264, 291), Бурцева. Въ новѣйшее время перепечатаны: «Плачевное паденіе стихотворцевъ», въ «Русской поэзіи», Венгерова (вып. V), и «Пригожая Поварихa», въ «Обст. библіограф. описаніи» Бурцева (т. V, СПб., 1901, стр. 156 и слѣд.). Портретъ — у Ровинскаго, «Словарь» (т. III).

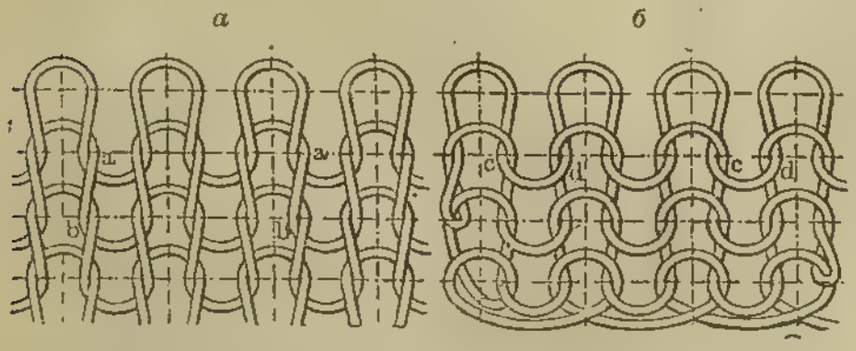
П. Щеголевъ.

Чулковъ (Ѳедоръ) — см. Сибирь, завоеваніе Сибири.

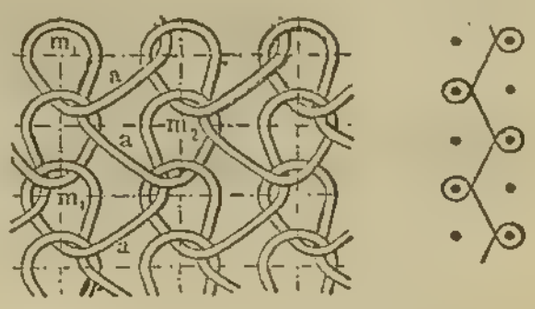
Чулковы. — Существуетъ нѣсколько дворянскихъ родовъ этого имени. *Первый* принадлежитъ къ числу родовъ, происшедшихъ отъ германскаго выходца Радши (XII в.), и считаетъ своимъ родоначальникомъ, въ XI колѣнѣ отъ Радши, *Андрея Васильевича Ч.*, одинъ изъ внуковъ котораго, *Дмитрій Ивановичъ*, былъ убитъ при взятіи Казани (1552) *Другой* родъ Ч. выводитъ себя отъ выѣхавшаго изъ Литвы къ великому князю Василію Дмитріевичу и потомъ перешедшаго на службу великаго князя Олега Рязанскаго *Семена Ѳедоровича Ковылы-Кислаго*, праправнукъ котораго, *Григорій Ивановичъ*, получилъ прозви-

ще *Чулокъ*, а отъ него и сынъ Григорія Ивановича — *Даніло*, письменный голова сибирскихъ воеводъ, основатель Тобольска и первый его воевода (1590 г.), сталъ именоваться *Чулковымъ*. *Клементій Матѳьевичъ Ч.* († до 1725 г.) былъ стольникомъ и начальникомъ тульскаго оружейнаго завода при Петрѣ I. Этотъ родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Калужской, Тульской и Тамбовской. Гербъ внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. *Третій* родъ Ч. происходитъ отъ московскаго дворянина, жалованнаго помѣстьями за «московское осадное сидѣнье» въ 1619 г.—*Ивана Васильевича Ч.*; записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Тамбовской и Тульской; гербъ внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ч., болѣе поздняго происхожденія.

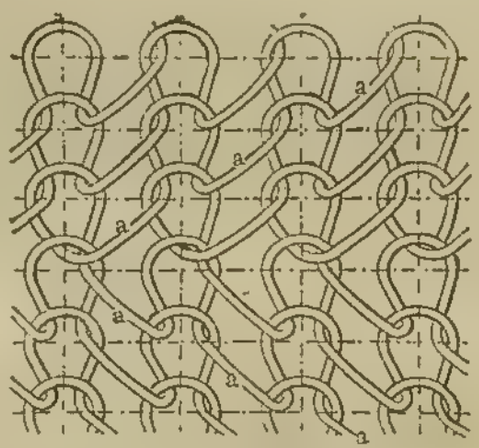
Чулочныя и трикотажныя (*вязаныя*) **издѣлія.** — Особенностью этихъ издѣлій является зигзагообразное направленіе входящихъ въ ихъ составъ нитей. Каждая изъ нихъ образуетъ рядъ петель, продѣваемыхъ въ петли сосѣдней нити, которыя въ свою очередь продѣты въ петли слѣдующей и т. д. Это взаимное переплетеніе петель даетъ нитямъ связь другъ съ другомъ, но оставляетъ петлямъ значительную свободу растягиваться и сокращаться, отчего такія издѣлія и получаютъ эластичность, являющуюся отличительнымъ ихъ свойствомъ. Всѣ нити, образующія Ч. издѣліе, идутъ въ одномъ и томъ же направленіи. Если это направленіе совпадаетъ съ направленіемъ утка въ ткани (см. Ткацкое производство, XXX, 354), а въ цилиндрическихъ издѣліяхъ—съ направленіемъ окружности цилиндра, то такія издѣлія называются *Ч.* или *утóчно-трикотажными*. Такія издѣлія, плоскія, образуются одной нитью, идущею отъ кромки до кромки и обратно, а цилиндрическія—одною или небольшимъ числомъ нитей, идущими одна за другою непрерывно по окружности. Видъ простѣйшаго переплетенія такого рода изображенъ на фиг. 1*а* съ лица и на фиг. 1*б* съ изнанки. Лицомъ считается та сторона, на которую при вязаніи вытаскиваются петли. На ней выступаютъ всего болѣе боковыя части петли *ab* (фиг. 1*а*), образующія продольные рубчики. На изнанкѣ выступаютъ головки петель *cd* (фиг. 1*б*), образующія поперечные рубчики. Если издѣліе образовано большимъ числомъ нитей, идущихъ вдоль ткани, хотя бы нѣсколько наискось, соотвѣтствуя отчасти *основѣ* ткани, то такое издѣліе называется *основно-трикотажнымъ*, или иногда просто *трикотажнымъ*. Переплетенія простѣйшихъ видовъ трикотажнаго издѣлія приведены на фиг. 2-й и 3-й. Изъ этихъ фигуръ видно, что нити *a* никогда не идутъ вполнѣ продольно, но всегда наклонно въ ту или другую сторону. Это необходимо, чтобы имѣть возможность продѣть петлю извѣстной нити въ петлю сосѣдней, а не той же самой нити. Ч. издѣлія бываютъ *гладкія*, когда всѣ нити повсюду переплетаются одинаковымъ образомъ съ каждой петлей сосѣднихъ рядовъ, и *узорчатыя, фасонныя* или *ажурныя*, когда однообразіе переплетенія нарушается тѣмъ, что нѣкоторыя петли продѣваются не въ смежныя, а въ болѣе отдаленныя отъ нихъ петли, или же нѣсколько петель одного ряда продѣваются въ одну и ту же петлю другого ряда, или же на нѣкоторомъ протяженіи нити вовсе не образуется петель, такъ что она лежитъ свободно на другихъ петляхъ и т. п., отчего на поверхности издѣлія оказываются распредѣленными въ извѣстномъ порядкѣ отверстія или утолщенія, или же мѣста иначе сплетенныя, образующія узоръ. По способу изготовленія Ч. издѣлія раздѣляются на ручныя и машинныя. Ручныя издѣлія изготовляются вязаніемъ на спицахъ или тамбурнымъ крючкомъ. Объ этомъ подробнѣе см. Вязаніе (VII, 714). При вязаніи на спицахъ петля образуется за петлей въ горизонтальномъ (поперечномъ) направленіи, такъ что получается всегда *чулочное* (утóчное) издѣліе. Станки для



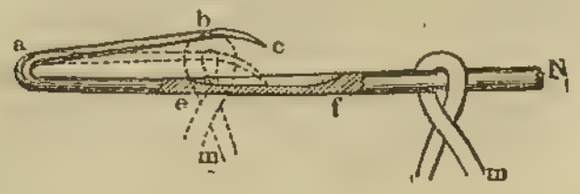
Фиг. 1.



Фиг. 2.

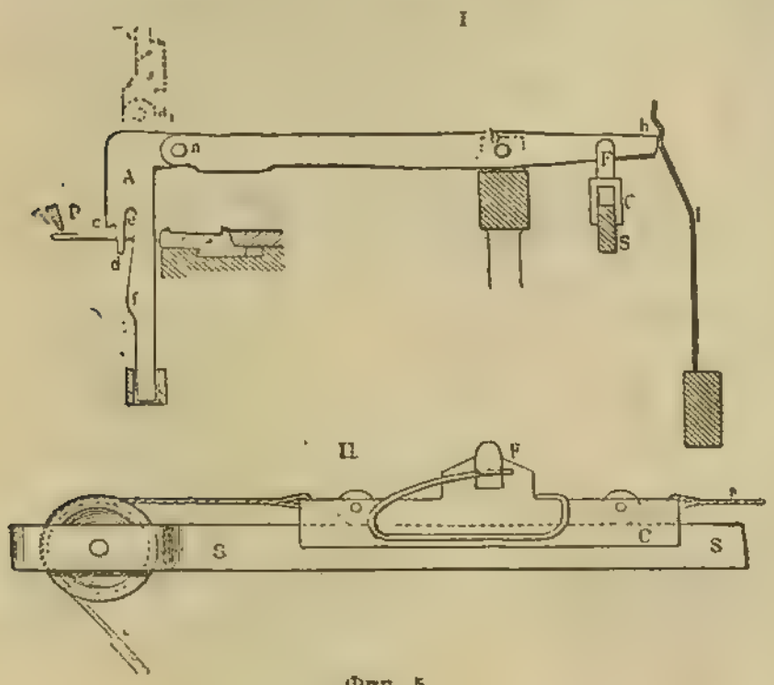

Фиг. 3.

изготовленія машинныхъ вязальныхъ издѣлій, въ свою очередь, раздѣляются на ручные, т. е. приводимые въ движеніе руками и ногами рабочаго, и *механическіе*, приводимые въ движеніе отъ привода. Главнѣйшіе органы станка для машиннаго изготовленія Ч. издѣлій одинаковы какъ въ ручномъ, такъ и въ механическомъ станкахъ. Они суть: а) крючкообразная игла *N* (фиг. 4), снабженная загибомъ *abc*



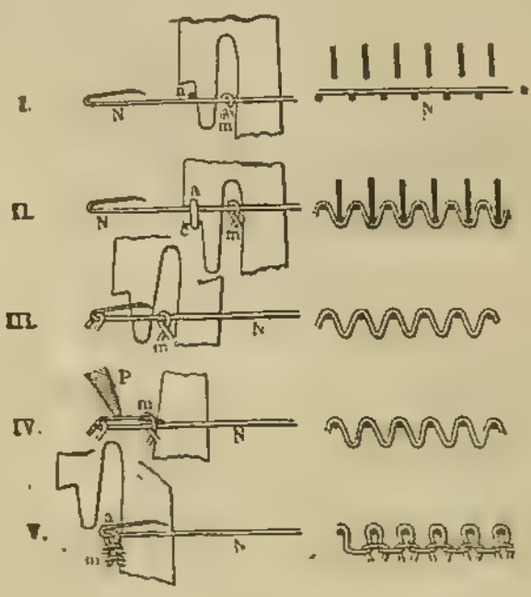
Фиг. 4.

и продольнымъ углубленіемъ *ef*, въ которое можетъ входить конецъ *c* крючка иглы, какъ это показано пунктиромъ. Такія иглы располагаются неподвижно цѣлымъ рядомъ по прямой линіи соотвѣтственно ширинѣ издѣлія, и на каждую изъ нихъ надѣвается петля нити *m*. б) Между каждыми двумя иглами помѣщаются пластинки *A* (фиг. 5, I), снабженныя глубокой впадиной *e*, отросткомъ *d* и носикомъ *c*. Часть этихъ пластинъ (обыкновенно черезъ одну) можетъ подниматься и опускаться независимо другъ отъ друга дѣйствіемъ рычаговъ *ab*, съ которыми каждая изъ нихъ скрѣплена. Остальныя пластинки соединены въ a^1 съ общей планкой, съ которой онѣ всѣ вмѣстѣ могутъ подниматься и опускаться. Кромѣ того всѣ пластинки одновременно могутъ продвигаться вдоль иголъ.



Фиг. 5.

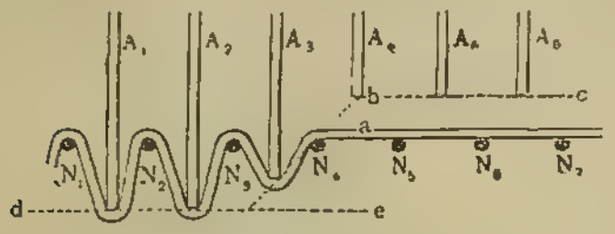
в) Третьимъ главнымъ органомъ является *ножъ* или *нажимъ P* (фиг. 5, I), который можетъ опускаться на крючки иголъ и нагибать ихъ концы, заставляя послѣдніе входить въ вышеупомянутое углубленіе *ef* (фиг. 4). Послѣдовательность работы изображена на фиг. 6 (I—V), гдѣ на лѣвой сторонѣ изображены боковые виды на иглы съ пластинками, а на правой концевые виды на рядъ иголъ *N*. Ранѣе образованныя петли *m* висятъ на каждой изъ иголъ. Если вязаніе только что начинается, то первый рядъ петель образуется обвиваніемъ иголъ отъ руки. При началѣ образованія новаго ряда петель,



Фиг. 6.

при поднятыхъ пластинкахъ и нажимахъ, сверхъ иголъ прокладывается нить *a* (фиг. 6, I). Для этого прокладыванія служитъ обыкновенно особый челночекъ (водóкъ), продвигаемый вдоль ряда иголъ. Затѣмъ, нажиманіемъ пластинокъ нити придается зигзагообразное положеніе, какъ это видно на фиг. 6, II. Это изгибаніе нити, съ цѣлью уменьшить ея напряженіе, производится постепенно. Сначала нажимаются такъ назыв. подвижныя (независимыя) пластинки, дѣйствіемъ кулачка *F* на концы рычаговъ *abh* (фиг. 5, I). Кулачекъ этотъ, изображенный на фиг. 5, II, движется одновременно съ движеніемъ водка для нити. Опусканіе этихъ пластинокъ происходитъ на глубину, двойную противъ длины предполагаемыхъ петель, но когда затѣмъ опустятся и остальныя пластины, связанныя между собою, то первыя нѣсколько поднимаются, и всѣ петли уравниваются, какъ это видно на фиг. 6, II. Иногда всѣ пластинки дѣлаются независимыми другъ отъ друга, и тогда прокладка нити идетъ какъ изображено на фиг. 7. Вышеописанная послѣдовательная прокладка нити называется *кулированіемъ*, отчего и самые станки иногда называются *кулирными* (Kulirstuhl). Когда петли нити образованы по всей ширинѣ издѣлія, пластинки нѣсколько приподнимаются и выдвигаются впередъ, такъ что вновь образованныя петли сдвигаются въ глубину крючковъ иголъ, между тѣмъ какъ прежнія петли оказываются передъ остріями крючковъ (фиг. 6, III). Тогда опускается нажимъ *P* и пригибаетъ концы крючковъ, такъ что прежнія петли попадаютъ на верхнюю часть игольныхъ крючковъ (фиг. 6, IV).

Дальнѣйшимъ движеніемъ впередъ пластинокъ прежнія петли сбрасываются съ иголъ и повисаютъ на петляхъ новаго ряда (фиг. 6, V), послѣ чего пластинки, опускаясь и отходя назадъ, отводятъ вновь образованныя петли въ положеніе, изображенное на фиг. 6, I, и

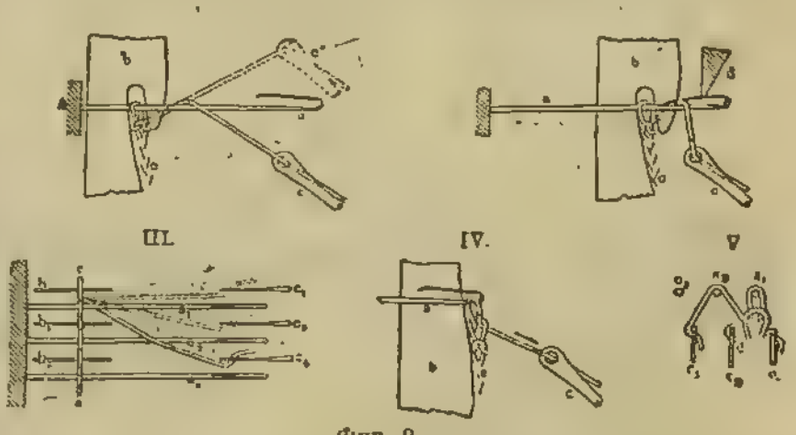


Фиг. 7.

работа начинается сызнова. Станки, работающіе по описанному способу, чаще всего являются *ручными*, т. е. въ нихъ движеніе водкамъ, пластинкамъ и т. д. передается помощью соотвѣтственныхъ подножекъ или рукоятокъ, двигаемыхъ рабочимъ. Есть впрочемъ и механическіе станки подобнаго типа, движимые отъ привода, но примѣненіе механической передачи движенія не доставляетъ въ этихъ станкахъ значительной выгоды.

Фиг. 8.

Причинами этого является, во-первыхъ, періодичность движенія, а, главное, примѣненіе кулированія (прокладки нити), занимающаго много времени и не позволяющаго увеличить скорость станка. Поэтому для механическаго дѣйствія гораздо болѣе выгодными являются такъ называемые круглые вязальные станки. Въ нихъ иглы располагаются или радіально къ оси вращенія станка, всѣ въ одной плоскости (или слегка конично) — по французской системѣ, или же, по англійской системѣ — въ видѣ круглаго цилиндра съ вертикальной или наклонной осью. Иглы обладаютъ каждая независимо другъ отъ друга подвижностью въ продольномъ направленіи, пластинки точно также независимо другъ отъ друга подвижны въ поперечномъ къ иглам направленіи. Работа машины идетъ такъ, что нитка прокладывается въ одномъ и томъ же направленіи, при чемъ одновременно съ прокладкой производится и вязаніе, такъ что петли образуются на одной иглѣ за другой, въ непрерывной послѣдовательности. Это устройство обладаетъ слѣдующими выгодами: оно позволяетъ увеличить скорость образованія петель, даетъ возможность одновременно въ разныхъ точкахъ круга прокладывать нѣсколько (2—4 и болѣе) нитей, черезъ что въ соотвѣтственное число разъ увеличивается и производительность станка, и, наконецъ, даетъ возможность получать цилиндрическія, трубообразныя издѣлія, могущія прямо идти въ дѣло, какъ чулки, станы и рукава фуфаекъ и т. п., между тѣмъ какъ плоскія издѣлія требовали спивки. Что касается до устройства круглыхъ станковъ, то оно отличается большимъ разнообразіемъ по отношенію къ формѣ, передачѣ движенія частямъ станка и др. подробностямъ, при чемъ какъ самая идея процесса вязанія, такъ и видъ издѣлія существенно не мѣняются. Изъ новѣйшихъ и болѣе распространенныхъ ручныхъ вязальныхъ машинъ надо упомянуть про машину Ламба, обладающую двумя рядами наклонно поставленныхъ иголъ, сходящихся своими крючками такъ, что образуется родъ двускатной крыши. Иглы этой машины имѣютъ форму, показанную на фиг. 8. Крючекъ иглы гораздо короче и закрывается особымъ клапанчикомъ *d*, вращающимся на шарнирѣ *c*. Новыя петли прокладываются въ *b* при открытомъ клапанчикѣ (какъ показано пунктиромъ), затѣмъ игла, идя назадъ (вправо по чертежу), протаскиваетъ новыя петли сквозь старыя, при чемъ послѣднія закрываютъ клапанчикъ и по немъ соскальзываютъ съ иголъ. Затѣмъ игла идетъ опять впередъ черезъ новыя петли, которыя теперь, открывая клапанчикъ, отходятъ въ глубину иголъ для образованія новыхъ петель въ крючкахъ *b*. При этихъ иглахъ становятся лишними какъ нажимы, такъ и пластинки. Работа на машинѣ Ламба можетъ идти различными способами, въ зависимости отъ установки направляющихъ для иголъ. Если работаетъ при одномъ ходѣ одинъ рядъ, а при обратномъ другой рядъ иголъ, то получается рукавообразное издѣліе. Если же установить машину такъ, чтобы работалъ при прямомъ и затѣмъ обратномъ ходахъ одинъ рядъ, а при слѣдующихъ прямомъ и обратномъ ходахъ — другой рядъ иголъ, то получится плоское издѣліе шириной вдвое ширины машины. Наконецъ, заставляя оба ряда иголъ работать одновременно, можно получить двуличневое издѣліе, одинаковаго вида какъ съ лица, такъ и съ изнанки. Изготовленіе основно-трикотажныхъ издѣлій требуетъ числа нитей, равнаго числу иголъ. Ходъ работы показанъ на фиг. 9 (I—V). Кромѣ знакомыхъ уже частей: иглы *a*, пластинки *b* и нажима *d*, здѣсь для каждой нити имѣется водокъ *c*. Водки эти соединены или всѣ въ одну систему, въ



Фиг. 9.

видѣ гребня, или образуютъ нѣсколько отдѣльныхъ системъ, для образованія узорчатыхъ издѣлій. Работа идетъ такъ, что послѣ образованія ряда петель, система водковъ передвигается въ сторону, при чемъ нити проводятся снизу одной или нѣсколькихъ иголъ и образуютъ петли на слѣдующей. Тогда происходитъ вязаніе по извѣстному уже способу, а затѣмъ системы опять производятъ боковое перемѣщеніе водковъ на одну или болѣе иголъ въ прежнемъ или обратномъ направленіи. На фиг. 2-й справа показанъ путь, описываемый каждымъ водкомъ при образованіи изображеннаго на этой фигурѣ переплетенія. При образованіи изображеннаго на фиг. 3 переплетенія системы двигаются нѣсколько разъ на одну иглу въ одномъ направленіи, а затѣмъ столько же разъ въ обратномъ. Выборомъ передвиженій можно получить огромное количество разнообразныхъ видовъ издѣлій, которое можно увеличить еще болѣе употребленіемъ нѣсколькихъ системъ водковъ, различно движущихся. Особаго вида вязаная ткань получается на станкахъ системы Миллара. Ткань эта состоитъ изъ 3-хъ системъ нитей: основы, идущей продольно, утка, идущаго поперечно, но съ основой не переплетающагося, и вязальной нитки, которая образуетъ петли въ поперечномъ направленіи, захватывая ими какъ нити основы, такъ и утка, и связывая ихъ другъ съ другомъ. Получаемая такимъ образомъ ткань мало эластична, но очень прочна, и по качествамъ своимъ приближается къ тканямъ, изготовленнымъ на ткацкомъ станкѣ. Наиболѣе подробное описаніе различныхъ типовъ Ч. машинъ и издѣлій можно найти въ сочиненіи G. Wilkomm, «Die Technologie der Wirkerei» (Лпц., 1887—93).

С. Гапешинъ. Л.

Чулымъ — рѣка Енисейской и Томской губ., составляется изъ двухъ рр., Чернаго и Бѣлаго Іюсовъ. Бѣлый Іюсъ, правая и болѣе значительная вершина Ч., беретъ начало въ отрогѣ Кузнецкаго Алатау, въ высокомъ хребтѣ Кардыханъ (до 6000 фт.), извилисто течетъ въ сѣв. направленіи, уклоняясь мѣстами въ зап. и вост. направленіяхъ; около Солоноозерской стан. сдѣлавъ колѣно къ Ю, вновь течетъ до соединенія своего съ Черн. Іюсомъ къ ССЗ. Длина Большого Іюса до 200 вер.; до р. Тарчи течетъ быстро, но не глубокъ, и лѣтомъ имѣются всюду броды, затѣмъ выходитъ изъ горъ, долина ея расширяется и рѣка, отдѣливъ рукавъ, образуетъ длинный и довольно обширный островъ. Здѣсь, по правому берегу рѣки, находится одно изъ болѣе значительныхъ озеръ—Орлово, затѣмъ долина рѣки съуживается и рѣка течетъ по холмистой, возвышенной степной равнинѣ. Горныя породы, сопровождающія р. Бол. Іюсъ отъ вершинъ до устья р. Тарчи, составляютъ преимущественно гранито-сіениты и известняки, ниже устья этой рѣки выступаютъ брекчіи, конгломераты, порфириты, затѣмъ песчаники. Глинисто-известковистый порфиръ также является на р. Бол. Іюсъ. По Бол. Іюсу и впадающимъ въ него рч. Ч. разрабатываются ежегодно отъ 10 до 12 золотыхъ пріисковъ. По соединеніи обѣихъ вершинъ р. Ч. течетъ на С, не доходя до р. Марьясовой, направляется къ ЮВ и затѣмъ къ ВСВ до дер. Тумниковой и въ этомъ пунктѣ сближается съ р. Енисеемъ, до котораго всего 10 вер., при чемъ высота Ч. надъ Енисеемъ достигаетъ 400 фут. Далѣе Ч. поворачиваетъ къ СВ до устья р. Журы, откуда дѣлаетъ длинную дугу къ С, СВ и ССЗ до устья р. Балахтона, затѣмъ въ крутыхъ извилинахъ и петляхъ бѣжитъ къ З и ЮЗ до впаденія въ него р. Урупа и отсюда къ С до устья р. Итатской. При устьѣ р. Кубетъ Ч. входитъ въ Томскую губ., но, не доходя с. Бѣлоярскаго, вновь вступаетъ въ Енисейскую, въ Ачинскій уѣздъ. Отъ р. Итата Ч. дѣлаетъ поворотъ къ В и къ СВ и достигаетъ г. Ачинска, расположеннаго на правомъ, нагорномъ его берегу. Отъ Ачинска Ч. течетъ къ С и ССЗ до впаденія въ него р. Бол. Кемчуги, затѣмъ къ СЗ, З и ЮЗ до устья р. Кіи, отсюда въ сѣв.-зап. направленіи до юртъ Ламовыхъ, отъ послѣднихъ — къ З и ЮЗ и въ такомъ направленіи вливается съ правой стороны въ р. Обь. Изъ Енисейской губ. въ Томскую Ч. вступаетъ ниже Тамачаковыхъ юртъ. Длина Ч. до 1000 вер., а вмѣстѣ съ р. Бѣл. Іюсомъ до 1200 вер.; въ томъ числѣ на Томскую губ. приходится до 500 вер., на Енисейскую—700 вер. Ширина Ч. отъ 50 до 250 саж. (въ низовьяхъ), у гор. Ачинска—до 80 саж. Глубина — отъ 2 до 3 арш., мѣстами до 5 арш. Весною рѣка выступаетъ изъ береговъ и сильно заливаетъ свою долину, но разливъ не продолжается долго; лѣтомъ Ч. мелѣетъ, на немъ образуется много мелей и перекатовъ. Въ верховьяхъ до города Ачинска рѣка мелководна, но доступна для небольшихъ лодокъ и можетъ быть сплавной; отъ Ачинска весною рѣка становится вполнѣ судоходной, такъ что въ г. Ачинскъ въ это время приходятъ мелкосидящіе пароходы съ баржами. Отъ с. Берилюса и въ особенности отъ Мелецкаго улуса Ч. судоходенъ. Въ послѣднее время, во время постройки Сибирской жел. дор., русло Ч. отъ устья до г. Ачинска значительно урегулировано. Въ Енисейской губ. до г. Ачинска Ч. протекаетъ по возвышенной равнинѣ, правый его берегъ сопровождаютъ Чулымскія горныя возвышенности, состоящія изъ глинисто-известковаго порфира и песчаниковъ, первый изъ нихъ рудоносенъ и во многихъ мѣстахъ обнаружены руды съ порядочнымъ содержаніемъ мѣди. Ниже Ачинска правый берегъ также возвышенный, лѣвый же—отлогій и низменный. Рѣчная долина Ч. отъ 2 до 5 вер. въ ширину; ниже Ачинска она болотиста и лѣсиста, но обильна хорошими заливными лугами и островами. Населеніе на берегахъ Ч. значительное; въ Енисейской губ. до с. Берилюса живутъ большею частью русскіе, ниже по рѣкѣ—мелецкіе или чулымскіе татары, нынѣ значительно обрусѣвшіе. Въ Томской губерніи русскіе живутъ близъ впаденія въ Ч. р. Кіи; по остальному теченію Ч. живутъ чулымскіе татары. Ч. — довольно рыбная рѣка, въ особенности въ средней и низовой его частяхъ, гдѣ производится

значительное рыболовство. Въ Ч. впадаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя съ правой стороны: Улуй, Бол. Кемчукъ, Арба, Чички-юлъ и Улу-юлъ; съ лѣвой: Серожъ, Урюлъ, Итатская, Больш. Косуль, Эдетъ, Кія и Яя. Ч. замерзаетъ въ концѣ октября и вскрывается во второй половинѣ апрѣля. Близъ стан. Сибирской жел. дороги Ачинскъ Ч. пересѣкается жел.-дорожн. мостомъ, отверстіемъ въ 130 саж. Пароходы въ весеннее время приходятъ въ г. Ачинскъ съ баржами изъ Тюмени, Барнаула и Томска; рейсъ изъ Томска въ Ачинскъ продолжается 10 сутокъ, обратно 3 сутокъ. Лѣтомъ судоходство по Ч. ничтожно. *Н. Л.*

Чулымъ—рѣка Томской губ., Каинскаго у., вытекаетъ изъ Васюганскаго водораздѣла и отъ истока до впаденія въ нее слѣва р. Сумы течетъ на ЮЗ; выйдя изъ оз. Урюма, течетъ на ЗСЗ и вливается въ юго-восточную часть оз. Чаны. Длина рѣки до 275 вер., ширина—до 10 саж., глубина—1—3 арш.; теченіе тихое, дно иловатое или песчано-глинистое. Въ началѣ берега рѣки низменные, лѣсистые и болотистые, далѣе обрывистые и отчасти возвышенные, поросшіе тальникомъ и камышомъ, изобилуютъ лугами; почва ихъ песчано-глинистаго свойства. Ч. не судоходна; въ ней водится некрупная рыба. По рѣкѣ имѣются селенія. Рѣка проходитъ черезъ оз. Иткуль, Сарыкуль и Урюмъ. Близъ Чулымской ст. Сибирской жел. дор. рѣка пересѣкается жел.-дорожн. мостомъ. Главный притокъ—р. Сума (дл. до 80 вер.). *Н. Л.*

Чулымскій-*Благовѣщенскій* мужской, миссіонерскій **м-рь**—Томской губ., Бійскаго окр., при р. Чулымцѣ; учрежденъ въ 1879 г. съ миссіонерскою цѣлью.

Чулымское плоскогорье—Томской губ., Бійскаго уѣзда, представляетъ собою возвышенное плато до 8000 фт. абс. высоты, суровое и непривѣтливое по своимъ климатическимъ условіямъ. Уже въ началѣ августа ночные морозы доходятъ здѣсь до —9° и болота затягиваются льдомъ. Сильные сѣв. вѣтры дуютъ почти ежедневно, дожди среди лѣта часты, зимою же господствуютъ сильныя вьюги. Лѣсной растительности нѣтъ, она начинается значительно ниже, только сланка полярной березы, низкорослые кустики, мхи и лишаи покрываютъ поверхность. Почва плоскогорья камениста, болотиста и мѣстами непроходима отъ трясинъ и огромныхъ валуновъ. Повсюду разбросано множество озеръ различной величины. Не смотря на такія суровыя условія, животная жизнь довольно разнообразна: лѣтомъ водится много водяныхъ и др. птицъ, въ особенности бѣлыхъ куропатокъ; изъ четвероногихъ—волки, медвѣди, лисицы, горные бараны, козлы, маралы, козы и сѣверные олени. Все Ч. плоскогорье пустынно и ненаселено, заходятъ сюда лишь охотники звѣроловы. Ч. плоскогорье въ 1901 г. было посѣщено экспедиціей Игнатова. *Н. Л.*

Чулышманъ—р. Томской губ., Бійскаго у., вытекаетъ изъ зап. конца горнаго оз. Чулюкёль, расположеннаго на Чулышманскомъ плоскогорьѣ, протекаетъ вначалѣ по этому плоскогорью въ сѣв.-зап. направленіи, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮЗ до устья р. Таръ-дагай, отсюда до впаденія въ нее р. Башкаусъ на ССЗ, далѣе до впаденія своего въ южный конецъ Телецкаго оз. на С. Протекши по плоскогорію ок. 20 вер., Ч. входитъ въ глубокое ущелье, образуя мѣстами пороги и стремнины. Ширина р. въ верховьяхъ до 10—15 саж., въ среднемъ теченіи до 20—25 саж. Ширина ея долины отъ $^1/_2$ до 1 вер. Дно долины поросло въ верховьяхъ лѣсомъ и кустарниками ивы и полярной березки, на луговинахъ же травой изъ породы чія. Горы спускаются къ долинѣ крутыми скатами и поросли хвойнымъ лѣсомъ. Ниже устья р. Чёльчи теченіе р. становится спокойнѣе; долина ея расширяется; ниже устья Башкауса р. расширяется до 45 саж. и становится судоходной. Здѣсь встрѣчаются пашни, орошаемыя арыками изъ впадающихъ въ р. ключей. Почва низовой долины состоитъ изъ крупныхъ и мелкихъ камней, пересыпанныхъ наносомъ пескомъ, прикрытымъ тонкимъ слоемъ чернозема. При впаденіи въ Телецкое оз. р. образуетъ своими рукавами небольшую дельту, передъ которой въ оз. расположено нѣсколько песчаныхъ островковъ и отмелей, поросшихъ тальникомъ. Въ низовьяхъ своихъ р. нерѣдко раздѣляется на протоки. Длину Ч. считаютъ ок. 210 в., глубина р. въ верховьяхъ до 1 арш., въ низовьяхъ до 5 арш. Верховья Ч. пустынны и не населены, въ среднемъ и нижнемъ теченіи, гдѣ долина ея расширяется, встрѣчаются поселенія теленгитовъ, занимающихся скотоводствомъ, звѣроловствомъ и отчасти земледѣліемъ. Самое значительное изъ здѣшнихъ поселеній находится при устьѣ Башкауса, с. Кумуртукъ, съ небольшою деревянною церковью и домомъ миссіонера. Въ 10 вер. выше устья Ч. на его прав. берегу небольшой муж. Благовѣщенскій м-рь. Въ Ч. впадаютъ много рр. и рѣчекъ съ правой стороны Шавла и Чёльча, слѣва—Тамъ-абаланъ, вытекающая изъ соименнаго оз., лежащаго на высокомъ, до 8000 фт. надъ ур. моря, болотистомъ плоскогорьѣ, затѣмъ рр. Таръ-дагай, Карасу и значительная горная р. Башкаусъ. Въ послѣднее время Ч. былъ изслѣдованъ экспедиціями гг. Игнатова и Сапожникова, ранѣе—Чихачевымъ и Адріяновымъ. *Н. Л.*

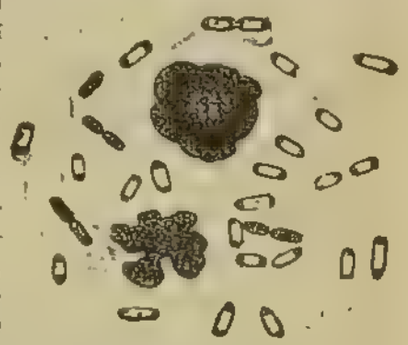
Чульи—у малайцевъ это имя носятъ переселенцы съ Коромандельскаго берега изъ Индіи, которыхъ они называютъ также *клингъ* (безразлично магометанъ и индусовъ). Имена эти употребляются у малайцевъ съ древнѣйшихъ временъ, съ самаго начала торговыхъ сношеній между ними и индусами. *С. Б—чъ.*

Чума. *Исторія.*—Въ прежнее время Ч. назывались многія эпидемическія болѣзни, поражавшія современниковъ колоссальной смертностью. Поэтому очень трудно бываетъ по описаніямъ древнихъ авторовъ съ увѣренностью сказать, имѣютъ ли они въ виду именно ту болѣзнь, которую мы въ настоящее время называемъ Ч. Повидимому, первыя достовѣрныя свѣдѣнія о такъ назыв. бубонной Ч. относятся къ концу второго и началу третьяго вѣка нашей эры, когда, по словамъ

Орибазія, «въ Ливіи, Египтѣ и Сиріи наблюдались чумные бубоны весьма смертельные и острые». Особенно извѣстна такъ назыв. «Юстиніанова Ч.», вспыхнувшая въ 542 г. въ Пелузіумѣ (въ Нижнемъ Египтѣ) и быстро распространившаяся по Египту, Сиріи и Малой Азіи. Весною слѣдующаго года она была уже въ Константинополѣ, гдѣ свирѣпствовала въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Въ серединѣ эпидеміи ежедневно умирало 5 тыс. человѣкъ, а въ самомъ разгарѣ ея даже до 10 тыс. въ день. При такой громадной смертности не хватало ни рукъ, ни мѣстъ для погребенія умершихъ: ихъ забирали на корабли и вывозили въ открытое море. Разбѣжавшіеся жители Константинополя разнесли съ собой заразу и вскорѣ по всей Европѣ пошли вспышки Ч., которая не переставала появляться то тамъ, то сямъ до самаго конца столѣтія. Въ VII и VIII вв. Ч. появлялась въ Византіи и въ Римѣ въ видѣ изолированныхъ вспышекъ, не имѣвшихъ большого распространенія; въ IX и въ X вв. Ч. уже произвела большія опустошенія почти во всей Европѣ; въ XI столѣтіи она впервые появилась въ Польшѣ и въ Россіи: въ 1090 г. въ Кіевѣ въ 2 недѣли отъ Ч. погибло 7000 чел.; въ XII в. отъ нея нерѣдко страдали арміи крестоносцевъ; въ XIV в. въ Европѣ разразилась самая страшная эпидемія Ч., какая извѣстна въ исторіи. Эта эпидемія, получившая названіе *черной смерти*, проникла въ Европу и въ сѣверную Африку изъ Азіи. Родиной ея, повидимому, слѣдуетъ считать Восточный Китай, гдѣ въ 1334 г. погибло отъ нея, по словамъ китайскихъ историковъ, до 5 милл. чел. Отсюда съ караванами Ч. двинулась на З. разными путями: сѣвернымъ берегомъ Каспійскаго моря, черезъ Индію въ Малую Азію и въ Константинополь и, наконецъ, черезъ Багдадъ и Аравію въ Нижній Египетъ и сѣверную Африку. Въ 1346 г. Ч. уже была въ Крыму, а въ 1348 г. на о-вѣ Кипрѣ, населеніе котораго почти поголовно вымерло. Сначала жители острова, опасаясь возстанія своихъ магометанскихъ рабовъ, перебили ихъ, но затѣмъ погибли сами. По Средиземному морю плавали корабли съ вымершимъ отъ Ч. экипажемъ и, прибиваясь къ берегу, привозили съ собой заразу. Въ теченіе слѣдующихъ 2—3 лѣтъ черная смерть охватила всю Европу вплоть до такихъ отдаленныхъ уголковъ, какъ Норвегія, Фарерскіе о-ва и даже Гренландія. Въ 1351 г. она проникла черезъ Польшу въ Россію. Впрочемъ, по словамъ новгородской и псковской лѣтописи она явилась не только черезъ Польшу, но также и черезъ Астрахань. Свѣдѣнія о числѣ погибшихъ отъ черной смерти не могутъ претендовать на точность, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что смертность отъ этой эпидеміи превзошла всѣ эпидеміи, когда либо бывшія до и послѣ того. Множество населенныхъ мѣстъ вымерло поголовно; Италія потеряла половину своего населенія; въ Германіи умерло болѣе 1,200,000 чел.; въ Лондонѣ не менѣе 100 тыс.; въ Любекѣ въ теченіе одного лѣта 1350 г. умерло отъ 80—90 тыс.; въ Вѣнѣ въ разгарѣ эпидеміи умирало ежедневно до 1200 чел. Въ Авиньонѣ за невозможностью погребать умершихъ папа Климентъ VI освятилъ рѣку Рону и разрѣшилъ бросать туда умершихъ отъ Ч. Въ общемъ, какъ полагаютъ, въ Европѣ въ это время погибла $^3/_4$ часть всего населенія. Отличительной чертой этой эпидеміи Ч. было преобладаніе легочныхъ формъ (чумной пневмоніи, см. ниже) съ кровохарканіемъ. Послѣ черной смерти вспышки Ч. въ разныхъ мѣстахъ Европы не прекращались до самаго XVIII в. включ., при чемъ отдѣльныя эпидеміи, хотя и не распространялись на большое пространство, но нерѣдко отличались большой злокачественностью. Послѣдняя значительная эпидемія Ч. въ Западной Европѣ наблюдалась въ 1720 г. въ Марсели, куда она была занесена кораблемъ, пришедшимъ изъ Сиріи съ хлопчатой бумагой. Эпидемія тянулась почти девять мѣсяцевъ и похитила, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 39000 чел. Съ этого времени Ч. наблюдалась только въ восточной Европѣ, на Балканскомъ полуо-вѣ, въ Польшѣ и въ Россіи. Въ Россіи Ч. повторялась неоднократно въ XI и въ XIII вв., а въ XIV в. «черная смерть» особенно свирѣпствовала во Псковѣ, въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Рязани, Коломнѣ, Переяславлѣ, Москвѣ и множествѣ другихъ городовъ; въ Глуховѣ и Бѣлоозерѣ вымерли всѣ жители поголовно. Въ 1386 г., по словамъ Никоновской лѣтописи, въ Смоленскѣ свирѣпствовала Ч., послѣ которой въ городѣ осталось въ живыхъ только 10 чел. Съ тѣхъ поръ чумныя эпидеміи въ Россіи, можно сказать, не переводились въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ четырехъ столѣтій, достигая иногда громадной напряженности. Такъ, напр., въ 1603 г. была вспышка Ч. въ Москвѣ, при чемъ на государственный счетъ было похоронено 127000 чел. Не менѣе опустошительна была эпидемія 1654 г. (въ царствованіе Алексѣя Михайловича), распространившаяся отъ Казани до Чернигова и отъ Астрахани до Новгорода. Въ XVIII в. Ч. свирѣпствовала въ арміи Петра I подъ Ригой, въ 1738—40 гг. въ Малороссіи, и въ 1769 г. въ арміи, дѣйствовавшей въ Молдавіи и Валахіи. Отсюда зараза проникла въ Кіевъ и, наконецъ, въ 1770 г. въ Москву, гдѣ она свирѣпствовала 2 года. Но смотря на весьма энергическія и, въ общемъ, довольно раціональныя мѣры, принимавшіяся для прекращенія эпидеміи, она распространялась весьма упорно, главнымъ образомъ, благодаря невѣжественности населенія, скрывавшаго больныхъ и враждебно встрѣчавшаго предписываемыя предохранительныя мѣры. Дѣло доходило даже до серьезныхъ народныхъ волненій, во время которыхъ былъ убитъ архіепископъ Амвросій. Въ XIX в. Ч. въ Россіи обнаруживалась неоднократно въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Малой Азіи, а также на Балканскомъ полуо-вѣ. Изъ Турціи и изъ Персіи она неоднократно была завозима въ Одессу, въ 1812 г., 1829 и 1837 гг., и въ Севастополь въ 1830 г., а также въ Закавказье и въ нижнее Поволжье. Затѣмъ, послѣ продолжительнаго перерыва, Ч. вновь появилась въ предѣлахъ Россіи въ 1878 г.

опять таки въ нижнемъ Поволжьѣ, именно въ Астраханской губ. Первые случаи наблюдались въ с. Ветлянкѣ, гдѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ погибло 359 чел.; въ меньшей мѣрѣ болѣзнь свирѣпствовала въ другихъ близкихъ къ Ветлянкѣ селахъ: Пришибенскомъ, Селитряномъ, Михайловскомъ, Старицкомъ и др. Способъ заноса Ч. въ Ветлянку не могъ быть съ точностью выясненъ. Предполагаютъ, однако, что она занесена была казаками, участвовавшими въ осадѣ Карса, гдѣ дѣйствовали турецкія войска, прошедшія предварительно черезъ нѣкоторыя, зачумленныя въ то время, мѣстности въ Месопотаміи. Возможно, впрочемъ, что Ч. была занесена въ Ветлянку черезъ Астрахань, куда могла попасть изъ персидскаго города Решта. Послѣдняя эпидемія Ч. началась въ 1894 г. въ южномъ Китаѣ и захватила цѣлый рядъ портовыхъ городовъ (Гонгъ-Конгъ, Макао, Кантонъ, Амой, Свату), откуда путемъ морскихъ сношеній перебралась въ 1896 г. въ Бомбей. Здѣсь эпидемія не прекращается до сихъ поръ, періодически ожесточаясь зимой и затихая въ жаркое время года. Изъ Бомбея Ч. не только распространилась по западной части Индостана, но и постоянно заносится время отъ времени въ различные порты Азіи, Африки (Александрія, Мозамбикъ, Мадагаскаръ), Америки (Ассунсіонъ въ Парагваѣ, Сантосъ въ Бразиліи), Австраліи (Сидней) и Европы (Марсель, Тріестъ, Лондонъ, Опорто, Одесса, Гамбургъ). Въ предѣлахъ Россіи въ теченіе этого времени вспышки Ч. наблюдались неоднократно, а именно, кромѣ Одессы, въ селеніяхъ (кишлакахъ) Анзобъ и Маргифъ на русско-бухарской границѣ, въ с. Колобовкѣ Царевскаго у. Астраханской губ., въ киргизскихъ становищахъ Кешкене и Кене-Аралахъ, въ посадѣ Владиміровка и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ киргизской орды (Текебай-Тубекъ, Мереке, Кара-Кугѣ и др.).

Бактеріологія Ч. Ч. вызывается особой бактеріей, которая была открыта въ Гонгъ-Конгѣ въ 1893—94 г. одновременно двумя бактеріологами, французскимъ—Іерсеномъ, и японскимъ, Китасато, совершенно независимо другъ отъ друга. Специфичность этой палочки для Ч. не подлежитъ сомнѣнію, ибо 1) со времени ея открытія она была неизмѣнно находима при всѣхъ вспышкахъ Ч., имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе годы во всѣхъ концахъ земного шара; 2) ее находятъ только у чумныхъ больныхъ и никогда у здоровыхъ людей или у больныхъ, страдающихъ какими-либо другими болѣзнями; 3) чистыя культуры этой палочки, будучи привиты животнымъ, воспріимчивымъ къ Ч., вызываютъ у нихъ болѣзнь, совершенно тожественную съ самопроизвольной Ч.; 4) наблюдались случаи нечаяннаго самозараженія людей отъ животныхъ, зараженныхъ чистыми культурами чумной палочки, при чемъ у заразившихся людей развивалась совершенно типическая Ч.; наконецъ, 5) въ крови животныхъ, зараженныхъ живыми или убитыми культурами чумной палочки, появляются специфическія вещества, предохраняющія людей и животныхъ отъ самопроизвольной и привитой Ч. Чумныя бактеріи представляются при увеличеніи въ тысячу разъ въ видѣ весьма коротенькихъ, слегка овальныхъ палочекъ, иногда настолько короткихъ, что ихъ можно принять за шарикъ. Онѣ легко окрашиваются всѣми щелочными анилиновыми красками, обычно употребляемыми для окраски бактерій, какъ напр. фуксиномъ, метиленовой синькой, генціанъ-віолетомъ и др. Особенно типично для чумныхъ палочекъ то, что онѣ часто, хотя и далеко не всегда, окрашиваются преимущественно по концамъ (полюсамъ), тогда какъ середина остается безцвѣтной (биполярная окраска, см. рис.). Болѣе молодыя палочки окрашиваются обыкновенно сплошь. Въ культурахъ старыхъ или выращенныхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ легко появляются уродливыя (такъ наз. involюціонныя) формы палочекъ въ видѣ раздутыхъ шаровъ, колецъ и т. п., которыя настолько характерны, что по нимъ можно даже отличать чумныя бактеріи отъ другихъ сходныхъ съ ними видовъ.



Бациллы чумы.

Чумныя палочки не обладаютъ органами движенія (жгутиками) и потому неподвижны. Размножаются онѣ исключительно прямымъ дѣленіемъ и не образуютъ споръ. Наилучшая температура для ихъ роста—около 25° Ц., хотя онѣ достаточно хорошо растутъ и при комнатной температурѣ. Чумныя палочки суть аэробы, т. е. онѣ не растутъ безъ доступа кислорода. Онѣ могутъ расти на большинствѣ употребляемыхъ въ бактеріологіи питательныхъ средъ, какъ напр. на бульонѣ, желатинѣ, агарѣ (см.), картофелѣ, кровяной сывороткѣ и т. д., лишь бы питательная среда была достаточно влажна и обладала нейтральной или слабо-щелочной реакціей; на кислыхъ питательныхъ средахъ чумныя бактеріи не растутъ; на недостаточно влажныхъ средахъ (старый подсохшій агаръ) или, напримѣръ, на агарѣ, содержащемъ 3% поваренной соли, чумныя бактеріи легко образуютъ involюціонныя формы. Чумныя палочки не вырабатываютъ ферментовъ, пептонизирующихъ желатину и потому не разжижаютъ послѣднюю. Равнымъ образомъ, онѣ не вызываютъ броженія сахара. Если пробирку съ обезпложеннымъ бульономъ засѣять чумными палочками и не встряхивать, то размножающіяся палочки собираются на днѣ въ видѣ сѣраго облачка, бульонъ же надъ ними остается совершенно прозрачнымъ. Если на поверхности бульона плаваютъ какія-нибудь индифферентныя частицы, напримѣръ, капельки застывшаго жира, то они служатъ исходной точкой для размноженія чумныхъ бактерій, которыя свѣшиваются при этомъ съ нижней поверхности такихъ частицъ вглубь бульона въ видѣ сѣроватыхъ пушистыхъ нитей (такъ наз. сталактитовъ). Всѣ эти особенности роста на различныхъ питательныхъ средахъ весьма

важны въ томъ отношеніи, что помогаютъ отличить чумныя бактеріи отъ другихъ, сходныхъ съ ними видовъ. Въ чистыхъ культурахъ, предохраняемыхъ отъ высыханія и дѣйствія свѣта, чумныя бактеріи сохраняютъ свою жизнеспособность въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Высушиваніе убиваетъ чумныя палочки довольно скоро, особенно, если оно происходитъ въ теплѣ. Во всякомъ случаѣ, для этого нужно не менѣе 8—9 дней. Прямые солнечные лучи убиваютъ чумныя палочки въ 1 день. Влажный жаръ убиваетъ ихъ при 100° немедленно, при 80° въ 5 мин., при 55°—70° въ 10 мин. Растворъ сулемы 1 на 1000 убиваетъ ихъ немедленно, 1% карболовая кислота въ 10 мин., 1% растворъ хлорной извести въ 15 мин. и пары формалина въ 24 часа. Въ похороненныхъ трупахъ чумныя палочки сохраняютъ свою жизнеспособность не дольше мѣсяца.

Патогенныя (болѣзнетворныя) свойства чумныхъ палочекъ. Наибольшей чувствительностью отличаются морскія свинки. Онѣ погибаютъ отъ зараженія въ брюшину или подъ кожу, а также при введеніи чумныхъ бактерій въ желудокъ. При впрыскиваніи подъ кожу клѣтчатка вокругъ мѣста прививки наполняется желатинообразной отечной жидкостью и пронизывается кровоизліяніями. Ближайшія къ мѣсту прививки лимфатическія железы опухаютъ и размягчаются (превращаются въ бубоны); во внутреннихъ органахъ находятъ многочисленныя кровоизліянія на брюшинѣ и плеврѣ, значительное опуханіе селезенки и нерѣдко множество просовидныхъ желтовато-бѣлыхъ узелковъ въ печени и въ селезенкѣ. Въ крови и во всѣхъ органахъ множество чумныхъ палочекъ. При зараженіи малыми количествами весьма ослабленныхъ чумныхъ бактерій животныя иногда остаются въ живыхъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, но въ концѣ концовъ все-таки погибаютъ отъ прогрессивнаго истощенія и исхуданія съ выпаденіемъ волосъ и атрофіей внутреннихъ органовъ, въ которыхъ уже чумныхъ палочекъ не оказывается. Такое прогрессивное отравленіе чумнымъ ядомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ той формѣ, которая наблюдается у людей подъ именемъ «чумнаго маразма». Зараженіе возможно также черезъ кожу даже при легкомъ втираніи въ выбритую или даже не выбритую кожу живота, при чемъ мѣстныхъ явленій можетъ не быть никакихъ и наступившее зараженіе сказывается появленіемъ бубоновъ, паховыхъ и подмышечныхъ. Нанесеніе чумныхъ бактерій на слизистую оболочку носа и на соединительную оболочку глаза также можетъ обусловить зараженіе, при чемъ первичный бубонъ развивается въ лимфатическихъ железахъ шеи. Кромѣ морскихъ свинокъ воспріимчивы и другіе грызуны: кролики, крысы, мыши, тушканчики, бѣлки и т. д. Собаки очень мало воспріимчивы къ подкожному зараженію и совершенно не воспріимчивы къ зараженію съ пищей. Кошки также мало воспріимчивы и хотя могутъ заболѣвать, поѣдая зачумленныхъ крысъ, но заболѣваніе часто ограничивается лишь мѣстными явленіями во рту. Свиньи могутъ быть заражены впрыскиваніемъ въ брюшину, но совершенно не воспріимчивы къ зараженію подъ кожу и черезъ ротъ. Рогатый скотъ *), лошади, овцы и козы мало воспріимчивы къ Ч.; подкожная прививка вызываетъ у нихъ лихорадку съ образованіемъ нарыва на мѣстѣ впрыскиванія. Самопроизвольное зараженіе у этихъ животныхъ мало вѣроятно. Птицы, за исключеніемъ, можетъ быть, воробьевъ, совершенно не воспріимчивы къ Ч. Змѣи, ящерицы и лягушки также невоспріимчивы къ Ч. при обыкновенныхъ условіяхъ, хотя ихъ можно сдѣлать воспріимчивыми, нагрѣвая ихъ. Изъ насѣкомыхъ мухи, блохи, клопы и муравьи, питавшіеся зачумленнымъ матеріаломъ, могутъ содержать, а, стало быть, и выдѣлять жизнеспособныя чумныя палочки, и зараженіе отъ укуса этихъ насѣкомыхъ,—хотя точно и недоказано, но, во всякомъ случаѣ, вполнѣ возможно.

Эпидеміологія Ч. Зараженіе людей происходитъ несомнѣнно чаще всего черезъ кожу, хотя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, на кожѣ не удается найти царапину или ранку, послужившую мѣстомъ зараженія. Это и не удивительно, ибо, какъ мы видѣли выше, зараженіе возможно и черезъ простое втираніе чумныхъ бактерій въ неповрежденную кожу.—Равнымъ образомъ и черезъ слизистыя оболочки чумныя бактеріи могутъ проникать, не вызывая никакихъ мѣстныхъ явленій. По всей вѣроятности, въ извѣстномъ % случаевъ Ч. съ первичными бубонами на шеѣ зараженіе происходитъ черезъ слизистую оболочку полости рта. Зараженіе черезъ кишечникъ происходитъ у людей, по всей вѣроятности, столь же рѣдко, какъ и у животныхъ. Такъ наз. легочная форма Ч., по всей вѣроятности, происходитъ черезъ вдыханіе мелко распыленныхъ чумныхъ бациллъ. Между зараженіемъ Ч. и появленіемъ первыхъ симптомовъ болѣзни проходитъ извѣстное время, такъ наз. инкубаціонный періодъ, который продолжается отъ 3—10 дней. Несомнѣнно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ продолжительность инкубаціоннаго періода не превышаетъ 5 дней. Переносъ болѣзни совершается черезъ соприкосновеніе съ чумными больными, съ ихъ выдѣленіями и съ ихъ трупами. Чумный ядъ не летучъ, и потому простое пребываніе вблизи больного не опасно. Впрочемъ, при чумномъ воспаленіи легкихъ воздухъ въ непосредственной близости сильно кашляющаго больного можетъ иногда содержать мельчайшія капельки мокроты, заключающія въ себѣ чумныя палочки. Всѣ выдѣленія больного могутъ иногда содержать чумныя палочки, равно какъ бѣлье и постель, загрязненныя этими выдѣленіями. Гной вскрывшихся бубоновъ часто содержитъ большія количества чумныхъ бактерій. Такимъ образомъ, передача заразы черезъ нѣкоторые предметы (не вполнѣ просохшее бѣлье, одежда и т. п.) вполнѣ возможна. Заявленія же старинныхъ авторовъ, будто бы платье чумныхъ больныхъ можетъ передавать заразу

*) Существуетъ болѣзнь „чума рогатаго скота“ (см.), ничего общаго съ человѣческой чумой не имѣющая.

еще спустя нѣсколько лѣтъ, очень мало вѣроятны. Зараженіе черезъ воду и черезъ почву, повидимому, не имѣетъ мѣста, ибо ни въ той, ни въ другой чумныя бактеріи съ достовѣрностью находимы не были. Скученность, грязь и общія антигигіеническія условія несомнѣнно предрасполагаютъ къ заражению Ч. Въ виду сказаннаго выше о чрезвычайной воспріимчивости нѣкоторыхъ животныхъ, особенно грызуновъ, къ Ч., понятна тѣсная связь чумныхъ эпидемій съ чумными эпизоотіями. Въ очень многихъ мѣстностяхъ вспышкамъ Ч. предшествовала громадная смертность среди крысъ и мышей, но только въ послѣдніе годы было доказано, что эта смертность дѣйствительно зависитъ отъ Ч. При появленіи Ч. среди крысъ послѣднія массами выселяются и появляются въ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде вовсе не было, неся съ собою заразу. Вѣроятность непосредственнаго зараженія людей отъ крысъ и мышей, впрочемъ, весьма невелика; гораздо важнѣе то, что крысы, погибшія отъ Ч., заражаютъ поверхность почвы, зерновой хлѣбъ и другіе товары (хлопокъ); кромѣ того, чумныя крысы заражаютъ кошекъ, которыя уже находятся въ гораздо болѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ людьми, чѣмъ крысы и мыши. Кромѣ того, блохи и др. паразиты зачумленныхъ животныхъ могутъ содержать чумныя палочки и, переходя на человѣка, сообщать ему заразу. Ч. не находится въ зависимости ни отъ климата, ни отъ устройства поверхности страны, ни отъ времени года. Чумныя эпидеміи наблюдались, какъ подъ экваторомъ (Уганда), такъ и за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (Гренландія), какъ въ низменныхъ мѣстностяхъ (Ломбардія), такъ и въ гористыхъ (Альпы, Гималаи), какъ въ жаркое, такъ и въ холодное время года (Ветлянская эпидемія въ декабрѣ 1878 г. при —10° Р.). Въ общемъ, однако, во время сильныхъ жаровъ эпидемія ослабѣваетъ. Заболѣваемость и смертность отъ Ч. въ разныя эпидеміи бываетъ различна. Въ 1721 г. въ Тулонѣ изъ 26 тыс. жителей заболѣло 20 тыс. и умерло 16 тыс., т. е. около 60%. Такая смертность не наблюдается ни при какой другой инфекціонной болѣзни. Напротивъ, въ Бомбеѣ во время вспышки 1896—97 г. изъ 846 тыс. жит. умерло 19849, т. е. всего 2,3%. Наблюденія послѣдняго времени, особенно въ Индіи, не оставляютъ сомнѣнія, что на заболѣваемость несомнѣнно вліяетъ большая или меньшая строгость мѣръ, принимаемыхъ для оздоровленія населенія. Наибольшая заболѣваемость падаетъ на возрастъ между 20 и 30 годами. Дѣти всякаго возраста заболѣваютъ очень часто, хотя, повидимому, въ первые ½ года жизни ребенокъ менѣе предрасположенъ къ заболѣванію, чѣмъ въ послѣдующіе періоды. Послѣ 50-лѣтняго возраста Ч. встрѣчается рѣже. Мужчины и женщины, повидимому, одинаково предрасположены къ Ч. и если иногда кажется, что мужчины заболѣваютъ чаще женщинъ, то это просто объясняется тѣмъ, что мужчинамъ приходится больше подвергаться вреднымъ вліяніямъ температуры, влажности и т. п. Вліяніе расы на воспріимчивость къ Ч., повидимому, существуетъ. Легче всего заболѣваютъ негры, затѣмъ арабы и индусы, тогда какъ европейцы заражаются гораздо труднѣе, при чемъ опять-таки жители сѣверной Европы менѣе воспріимчивы, чѣмъ южане (турки, греки, армяне). Въ Бомбеѣ, напримѣръ, во время эпидеміи 1896—87 г. изъ 846000 индусовъ заболѣло около 20000, тогда какъ изъ 10000 европейцевъ заболѣло всего 40 чел. Нѣкоторые наблюдатели полагаютъ, впрочемъ, что такая различная воспріимчивость зависитъ не отъ антропологическихъ особенностей расы, а отъ соціальныхъ различій въ образѣ жизни. Равнымъ образомъ, различная степень заболѣваемости между представителями различныхъ ремеслъ и профессій зависитъ, повидимому, не столько отъ различныхъ ремеслъ, сколько отъ сопровождающаго ихъ образа жизни. Большинство эпидеміологовъ принимаетъ существованіе въ разныхъ мѣстахъ земного шара *эндемическихъ* очаговъ Ч., гдѣ болѣзнь эта держится, повидимому, съ незапамятныхъ временъ, періодически ожесточаясь. Къ такимъ эндемическимъ очагамъ принадлежатъ, во 1-хъ, нѣкоторыя мѣстности на южномъ склонѣ Гималайскихъ горъ, именно: Гарваль и Кумаонъ, гдѣ съ 1836 г. по 1897 г. насчитывалось болѣе 30 вспышекъ Ч., извѣстной тамъ подъ названіемъ «великой смерти» (Mahamari). 2) По мнѣнію Толозана, персидскій и турецкій Курдистанъ и особенно мѣстность около Тавриза также представляетъ одинъ изъ эндемическихъ очаговъ Ч., откуда она періодически спускается въ Месопотамію или въ такъ наз. Ирак-Араби, особенно въ мѣстности около Багдада. 3) Въ Аравіи на плоскогорьи Асиръ Ч. въ теченіе 30 лѣтъ повторялась 8 разъ. 4) Въ послѣднее время Р. Коху удалось открыть еще одинъ, повидимому, эндемическій очагъ Ч. въ Угандѣ подъ самымъ экваторомъ. 5) Въ китайской провинціи Юнъ-Нанъ Ч. держится, насколько извѣстно, уже болѣе 50 лѣтъ. 6) Есть основаніе думать, что въ Тибетѣ и въ сѣверной Монголіи также скрываются эндемическіе очаги Ч. Одинъ изъ нихъ былъ указанъ въ послѣдніе годы Матиньономъ. Кромѣ того, въ Монголіи эндемична Ч. тарбагановъ (степные грызуны въ родѣ сурковъ), отъ которыхъ нерѣдко заражаются и охотящіеся за ними люди. Въ общемъ, можно сказать, что Ч. легче всего становится эндемичной среди населенія горныхъ мѣстностей, ибо, какъ уже было сказано, сильныя жары прекращаютъ чумныя эпидеміи. Въ горахъ же Ч. имѣетъ возможность въ разгарѣ жаркаго времени года подниматься въ выше лежащія области, гдѣ не такъ жарко; зимой же вновь спускается по склону горъ.

Симптомы и патологическая анатомія. Болѣзнь въ громадномъ большинствѣ случаевъ начинается внезапно, повидимому, среди полнаго здоровья безъ всякихъ подготовительныхъ или такъ наз. продромальныхъ симптомовъ. Обыкновенно дѣло начинается съ ознобa, продолжающагося недолго, но иногда повторяющагося раза два. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется сильнѣйшая головная боль и головокруженіе,

иногда и рвота. Температура тѣла уже въ первый день рѣзко повышается, достигая иногда 40°—41°. Въ теченіе первыхъ трехъ дней болѣзни лихорадка обыкновенно бываетъ болѣе или менѣе постояннаго типа (febris continua); начиная съ третьяго дня появляются болѣе или менѣе значительныя ремиссіи и температура начинаетъ постепенно (литически) спадать. Внезапное (критическое) паденіе температуры наблюдается рѣдко. Вмѣстѣ съ лихорадкой появляются и нѣкоторыя другія довольно характерныя *общія явленія*: прежде всего, крайняя *слабость* и разбитость, доводящія больного до такой глубокой прострація, какая рѣдко наблюдается въ началѣ другихъ лихорадочныхъ заболѣваній. Больные жалуются на сильнѣйшую *головную боль*, преимущественно въ области лба, но въ общемъ чрезвычайно апатичны, чему соотвѣтствуетъ вялое, полусонное и, въ общемъ, довольно характерное *выраженіе лица*. Во многихъ случаяхъ, уже въ концѣ первыхъ сутокъ или въ началѣ вторыхъ появляются два довольно характерныхъ симптома, а именно, своеобразное *бѣлое* обложеніе языка и *разстройство рѣчи*. Русскіе врачи, описывавшіе московскую Ч. 1772 г., отмѣчаютъ, что у чумныхъ больныхъ «выговоръ невнятенъ и не вразумителенъ, языкъ какъ бы прикушенъ или приомороженъ, или какъ у пьянаго». Въ нѣкоторыхъ, особенно тяжкихъ случаяхъ, дѣло ограничивается этими общими явленіями, и больные умираютъ въ первыя же сутки, прежде чѣмъ успѣваютъ развиться какія-либо *мѣстныя* локализаціи чумнаго процесса. Такіе случаи «молніеносной Ч.» (pestis siderans) наблюдаются только въ разгарѣ эпидеміи. Въ большинствѣ же случаевъ съ начала вторыхъ сутокъ обрисовывается развитіе либо бубоновъ (*бубонная форма Ч.*), либо воспаленія легкихъ (*пневмоническая форма Ч.*), либо (рѣже) кожныхъ пустулъ, карбункуловъ и омертвѣній кожи (*кожная форма Ч.*). Чумнымъ *бубономъ* называется специфическое воспаленіе лимфатической железы подъ вліяніемъ проникшихъ въ нее чумныхъ палочекъ. Бубоны бываютъ паховые, подмышечные и шейные. Та или другая локализація бубона находится въ зависимости отъ мѣста проникновенія микробовъ въ тѣло; ближайшая къ мѣсту зараженія крупная лимфатическая железа внизъ по току лимфы и превращается въ «первичный» бубонъ. Вторичными бубонами называютъ воспаленіе лимфатическихъ железъ, являющееся выраженіемъ общаго зараженія всего организма чумными бактеріями, проникшими въ кровь. Въ типическихъ случаяхъ чуть не всѣ лимфатическія железы тѣла могутъ перейти въ воспаленіе. Лимфатическія железы, образующія первичный бубонъ, рѣзко набухаютъ вслѣдствіе размноженія входящихъ въ составъ ихъ лейкоцитовъ, а также вслѣдствіе развитія въ нихъ огромнаго количества чумныхъ бациллъ, вслѣдствіе отека тканей лимфатической железы и прилива крови къ ней (гиперемія), доходящаго во многихъ мѣстахъ до кровоизліяній (геморрагій). Обыкновенно этотъ воспалительный процессъ захватываетъ сразу цѣлый пакетъ близьлежащихъ лимфатическихъ железъ, сливающихся въ одну общую массу. Клѣтчатка, окружающая воспаленныя лимфатическія железы, также бываетъ пронизана кровоизліяніями и переполнена отечной жидкостью, содержащей нерѣдко множество чумныхъ бациллъ. На 4—5 день болѣзни въ воспаленной ткани лимфатическихъ железъ, образующихъ бубонъ, появляются отдѣльные очаги омертвѣнія (некрозы) въ видѣ сѣроватыхъ крошащихся массъ, подвергающихся иногда размягченію. Еще дня 2—3 спустя железа подвергается сплошному нагноенію и превращается въ нарывъ, отграниченный отъ окружающихъ тканей бывшей капсулой железы. Отечное состояніе подкожной клѣтчатки къ этому времени уже уменьшается. Образовавшійся нарывъ (абсцессъ) спустя нѣсколько дней можетъ вскрыться, но иногда капсула лимфатической железы, подвергшейся нагноенію, прободается гноемъ раньше не съ той стороны, которая обращена къ кожѣ, а съ противоположной, и гной изливается въ межмышечную клѣтчатку, омывая сосудисто-нервные пучки. Если спустя нѣкоторое время такой бубонъ вскрывается и черезъ кожу, самъ собой или при помощи разрѣза, то вмѣсто вполнѣ отграниченной небольшой полости оказывается большая неправильной формы полость съ идущими во всѣ стороны гнойными затеками; на днѣ этой полости (при паховыхъ бубонахъ) лежитъ иногда сосудистый пучекъ, какъ бы отпрепарованный. На мѣстахъ вскрывшихся бубоновъ, если они были предоставлены самимъ себѣ, нерѣдко образуются безобразные рубцы, стягивающіе кожу въ складки и иногда даже разстраивающіе функціи конечностей, напр. разгибаніе въ тазобедренномъ суставѣ. Вторичные бубоны отличаются отъ первичныхъ, прежде всего, тѣмъ, что отечныя и геморрагическія явленія бываютъ гораздо менѣе выражены или вовсе отсутствуютъ. Переходъ бубоновъ въ нагноеніе часто (но не всегда) зависитъ отъ вторичнаго зараженія гноеродными микробами. Клинически бубонъ сказывается сначала появленіемъ болѣзненной точки на мѣстѣ будущаго бубона, а затѣмъ появленіемъ опухоли, не рѣзко ограниченной. Чаще всего наблюдаются паховые бубоны, затѣмъ подмышечные и, наконецъ, шейные. По статистикѣ Русселя (Russel), обнимающей 2700 случаевъ бубонной формы Ч., паховые бубоны наблюдались въ 69%, подмышечные въ 21% и шейные въ 8%. На ту или другую локализацію бубоновъ имѣетъ, между прочимъ, вліяніе возрастъ и полъ. Такъ у взрослыхъ мужчинъ чаще всего наблюдаются паховые бубоны; у дѣтей рѣзко чаще бываютъ шейные бубоны. Эти послѣдніе представляютъ нерѣдко особую опасность, ибо описанный выше воспалительный отекъ клѣтчатки вокругъ железы распространяется иногда на глубокіе слои клѣтчатки, окружающіе дыхательное горло и гортань, а оттуда прокладываетъ себѣ дорогу въ подслизистую соединительную ткань гортани и у больного развивается мало-по-малу картина остраго отека голосовой щели, сильнѣйшая

одышка, синюха и иногда смерть отъ асфиксіи. Иногда чумныя бактеріи въ своемъ распространеніи по лимфатической системѣ какъ бы перескакиваютъ черезъ ближайшія къ мѣсту зараженія лимфатическія железы и сосредоточиваются въ слѣдующихъ за ними, такъ что иногда, напримѣръ, паховыя железы могутъ оставаться свободными или незначительно припухшими, тогда какъ железы, лежащія въ брюшной полости по ходу соотвѣтствующей art. iliaca, превращаются въ огромный бубонъ, прощупывающійся сквозь брюшные покровы. Бубоны не всегда нагнаиваются; иногда они разсасываются и безъ перехода въ пагноеніе.

Легочная форма Ч. встрѣчается въ различныя эпидеміи не одинаково часто. Эпидемія «черной смерти» въ XIV вѣкѣ отличалась необыкновенной частотой этой формы Ч., тогда какъ напр. во время Ч. въ Египтѣ 1833—38 г. такіе наблюдатели, какъ Клотъ-Бей и Бюляръ, наблюдавшій болѣе 2000 чумныхъ больныхъ и произведшій 300 вскрытій, не видѣли вовсе легочной Ч. Эпидеміи Ч. въ Индіи особенно часто принимали легочную форму, такъ что послѣдняя даже носила въ эпидеміологіи названіе индійской Ч., но подробная разработка патологической анатоміи, бактеріологіи и клиники легочной Ч. была произведена лишь во время эпидеміи 1896—97 гг. въ Бомбеѣ, главнымъ образомъ проф. Чайльдомъ (Child). Чумное воспаленіе легкихъ имѣетъ обыкновенно катарральный характеръ. На плеврѣ находятъ при этомъ болѣе или менѣе значительныя кровоизліянія, скопляющіяся преимущественно вблизи воспаленныхъ участковъ легкаго. Нерѣдко на плеврѣ бываетъ, кромѣ того, фибринозный налетъ, а въ полости ея скопляется небольшое количество кровянистой жидкости. Въ легкихъ воспалительный процессъ захватываетъ отдѣльныя дольки, которыя затѣмъ сливаются въ болѣе или менѣе значительные безвоздушные участки, которые на разрѣзѣ желтовато-краснаго цвѣта, не зернисты и пронизаны кровоизліяніями. Подъ микроскопомъ въ воспаленныхъ участкахъ оказывается при незначительномъ экссудатѣ несмѣтное количество бациллъ. Бронхіальныя лимфатическія железы значительно припухаютъ, бываютъ также пронизаны кровоизліяніями и иногда содержатъ островки омертвѣнія (некрозы). Въ клиническомъ отношеніи чумное воспаленіе легкаго въ высшей степени напоминаетъ гриппъ. Внезапное начало, быстрый подъемъ температуры, сильный кашель, бѣловатая или стекловидная мокрота, ноющія боли въ грудной клѣткѣ и по ходу прикрѣпленія діафрагмы вполнѣ сходны съ тѣмъ, что наблюдается при гриппѣ. При простукиваніи легкихъ рѣдко удается найти гдѣ нибудь притупленіе звука. По большей части звукъ при постукиваніи остается ясный съ большимъ или меньшимъ тимпаническимъ оттѣнкомъ. При выслушиваніи получаются явленія разлитого бронхита и обыкновенно удается найти гдѣ нибудь гнѣздо мелкопузырчатыхъ хриповъ. Выздоровленіе при этой формѣ чумы наблюдается значительно рѣже, чѣмъ при бубонной формѣ. Весьма важно то обстоятельство, что мокрота такихъ больныхъ, часто содержащая примѣсь крови, содержитъ въ то же время громадныя количества чумныхъ бациллъ, такъ что нерѣдко по одному микроскопическому изслѣдованію мазка изъ мокроты можно бываетъ поставить діагнозъ болѣзни. Рядомъ съ типичными чумными бациллами въ мокротѣ встрѣчаются также и вышеописанныя involюціонныя формы и, кромѣ того, примѣсь другихъ бактерій, особенно стрептококковъ и пневмококковъ, охотно поселяющихся въ воспаленномъ легкомъ. Отъ этихъ первичныхъ чумныхъ воспаленій легкаго (пневмоній) слѣдуетъ отличать вторичныя пневмоніи, развивающіяся не особенно рѣдко въ качествѣ осложненія бубонной Ч. Вторичныя пневмоніи въ свою очередь могутъ быть специфическими или не специфическими. Въ первомъ случаѣ онѣ зависятъ отъ локализаціи въ легкомъ чумныхъ бациллъ, попавшихъ въ кровь изъ первичнаго чумнаго гнѣзда, т. е. изъ бубона. Во второмъ случаѣ, онѣ являются результатомъ такъ назыв. смѣшанной инфекціи, т. е. внѣдренія въ ткань легкаго обычныхъ возбудителей катарральной пневмоніи (стафилококка, стрептококка, пневмококка), проникшихъ въ легкое со вдыхаемымъ воздухомъ. Эти неспецифическія вторичныя пневмоніи развиваются обыкновенно тогда, когда первичная инфекція уже находится въ полномъ разгарѣ и при тяжеломъ общемъ состояніи больного легко остаются незамѣченными, да и не имѣютъ большого вліянія на ходъ болѣзни. Специфическія же вторичныя пневмоніи значительно ухудшаютъ предсказанія и почти всѣ случаи бубонной Ч. съ этимъ осложненіемъ оканчиваются смертью. Въ отличіе отъ первичныхъ пневмоній мокрота при этомъ не бываетъ кровяниста. При вторичныхъ неспецифическихъ пневмоніяхъ она къ тому же, конечно, не содержитъ Ч. бациллъ. Для *кожной* формы Ч. характерны, во-первыхъ, кожныя кровоизліянія (петехіи) и, во-вторыхъ, карбункулы. Петехіи наблюдались при различныхъ эпидеміяхъ Ч. неодинаково часто, а во время послѣднихъ вспышекъ въ Гонгъ-Конгѣ и Бомбеѣ они по частотѣ по размѣрамъ играли весьма второстепенную роль, тогда какъ въ другихъ эпидеміяхъ сплошь и рядомъ наблюдались случаи, гдѣ подъ конецъ болѣзни значительная часть поверхности тѣла больного покрывалась большими сливающимися другъ съ другомъ темноспинными пятнами кожныхъ кровоизліяній, заслужившими Ч. названіе «черной смерти». Петехіи составляютъ поздній симптомъ Ч. и появляются обыкновенно не ранѣе третьяго дня болѣзни. Они обусловливаются разрывомъ кожныхъ сосудовъ вслѣдствіе закупорки ихъ чумными бациллами и потому служатъ выраженіемъ наступившаго общаго зараженія крови этими бактеріями. Тѣмъ не менѣе больные съ петехіями далеко не всегда умираютъ, что и служитъ однимъ изъ доказательствъ, что проникновеніе чумныхъ бактерій въ кровь само по себѣ еще не абсолютно смертельно. Необходимо имѣть въ виду, что при Ч., какъ и при другихъ видахъ геморрагической септикеміи, всѣ сосуды, въ томъ

числѣ и кожные, становятся ненормально хрупкими и легко кровоточатъ по самому незначительному поводу; такъ что, напримѣръ, укусы блохъ у чумныхъ больныхъ легко вызываютъ довольно большія кровоизліянія, которыя легко смѣшать съ петехіями. Чумные карбункулы начинаются обыкновенно въ видѣ синебагроваго инфильтрата (ограниченнаго уплотненія кожи). Спустя полъ-дня въ центрѣ этого инфильтрата появляется пузырекъ, наполненный мутной кровянистой жидкостью, содержащей множество чумныхъ бациллъ, иногда съ примѣсью другихъ гноеродныхъ микробовъ, въ томъ числѣ стрептококковъ. Пузырь вскорѣ лопается и покрывается струпомъ. Лимфатическія железы, лежащія выше карбункула, сильно припухаютъ. Кромѣ того, подкожная клѣтчатка вокругъ карбункула подвергается сильнѣйшему отеку. Въ дальнѣйшемъ теченіи струпъ отпадаетъ и обнажившаяся кратерообразная впадина заживаетъ нагноеніемъ съ образованіемъ довольно глубокаго рубца. Карбункулы рѣдко развиваются на мѣстѣ проникновенія заразы въ тѣло; обыкновенно они служатъ выраженіемъ уже происшедшаго общаго зараженія. Карбункулы большей частью развиваются послѣ третьяго дня болѣзни, хотя могутъ появиться и раньше. Они особенно часто располагаются ниже первичнаго бубона, т. е., напр., при подмышечномъ бубонѣ на соотвѣтствующей рукѣ, а при паховомъ на ногѣ. Появленіе карбункуловъ, во всякомъ случаѣ, не ухудшаетъ предсказаній. Иногда на кожѣ чумныхъ больныхъ наблюдаются «первичные чумные гнойнички (пустулы)», которые могутъ протекать безъ бубоновъ. Нѣкоторые авторы считаютъ ихъ за особую кожную форму Ч. Явленія со стороны *нервной системы* при Ч. бываютъ отчасти тѣ же, что и при другихъ тяжелыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, какъ то: сильная головная боль, глубокая прострація въ началѣ болѣзни, частью же свойственны собственно Ч. Къ послѣднимъ принадлежитъ, прежде всего, бредъ, который отличается отъ бреда при другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, напр., при тифѣ, чрезвычайной стойкостью бредовыхъ идей. Чумные больные иногда два подрядъ стремятся осуществить какую нибудь бредовую идею, засѣвшую имъ въ голову, напр., встать и открыть какую нибудь дверь и т. п. Если прибавить къ тому же, что координація движеній у чумныхъ больныхъ сохранена гораздо лучше, чѣмъ, напр., у тифозныхъ, то, неудивительно, что въ этомъ стадіи болѣзни (второй—третій день) чумные больные иногда убѣгаютъ изъ больницы и т. п., какъ это нерѣдко описывалось въ прежнія эпидеміи. О разстройствѣ рѣчи у чумныхъ больныхъ уже упомянуто было выше. По окончаніи чумнаго процесса иногда наблюдается развитіе психозовъ (душевныхъ болѣзней), преимущественно меланхолическаго типа; по всей вѣроятности, психозы эти принадлежатъ, повидимому, къ группѣ психозовъ отъ истощенія (Inanitionspsychosen). Изъ анатомическихъ пораженій нервной системы при Ч. иногда наблюдаются: воспаленіе мозговыхъ оболочекъ (менингитъ), воспаленіе периферическихъ нервовъ (невритъ). Кромѣ того, наблюдается иногда явленія острой атаксіи, параплегіи (паралича нижнихъ конечностей) и т. п. Со стороны органовъ кровообращенія наблюдаются тяжелыя разстройства, не представляющія, однако, чего-либо специфически характернаго для Ч. Дѣятельность *сердца* бываетъ обыкновенно рѣзко учащена. Пульсъ малый и смерть часто наступаетъ отъ паралича сердца. Со стороны *органовъ пищеваренія*, прежде всего заслуживаетъ упоминанія языкъ, который часто бываетъ покрытъ толстымъ налетомъ и имѣетъ характерный бѣлый цвѣтъ. Больные жалуются на неутолимую жажду. Вначалѣ болѣзни нерѣдко бываетъ рвота, которую нѣкоторые наблюдатели ставятъ въ связь съ головокруженіемъ. Со стороны кишечника наблюдаются преимущественно запоры. Какъ въ рвотныхъ массахъ, такъ и въ кишечномъ содержимомъ наблюдается иногда примѣсь крови. Миндалевидныя, лимфатическія железы глотки часто припухаютъ вслѣдствіе проникновенія въ нихъ чумныхъ бациллъ. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ зараженія черезъ ротъ эти железы могутъ быть мѣстомъ первичнаго вхожденія чумныхъ бациллъ въ организмъ и превратиться въ первичный бубонъ. На слизистой оболочкѣ желудка, толстыхъ и тонкихъ кишокъ имѣются обыкновенно многочисленныя кровоизліянія (экхимозы) мѣстами съ изъязвленіями поверхностныхъ слоевъ слизистой оболочки (геморрагическія эрозіи). На поверхности брюшины также наблюдаются разбросанныя кровоизліянія, аналогичныя кожнымъ петехіямъ. Въ кишечномъ содержимомъ могутъ быть чумныя бактеріи, но доказать ихъ присутствіе при помощи культуръ обыкновенно не удается, такъ какъ ростъ ихъ въ культурахъ легко заглушается несравненно болѣе энергично растущими гнилостными бактеріями. Если, однако, втирать кишечное содержимое чумныхъ больныхъ въ обритую кожу морскихъ свинокъ, то они заболѣваютъ Ч. *Печень* и *селезенка*, особенно послѣдняя, при Ч. нерѣдко бываютъ увеличены и болѣзненны. На поверхности ихъ бываютъ разбросаны мелкія кровоизліянія; въ желчи нерѣдко встрѣчаются чумныя бациллы, а селезенка содержитъ ихъ въ несмѣтномъ количествѣ. Въ *крови* наблюдается увеличеніе числа бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, какъ и при многихъ другихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Кромѣ того, въ тяжелыхъ случаяхъ чумныя бациллы проникаютъ изъ лимфатической системы въ кровь. Обыкновенно это происходитъ лишь въ послѣднія сутки передъ смертью (такъ наз. септицемическій стадій Ч.). Далеко не всегда количество бациллъ въ крови бываетъ настолько значительно, чтобы ихъ можно было найти при простомъ микроскопическомъ изслѣдованіи капли крови; обыкновенно для этого необходимо бываетъ сдѣлать посѣвы изъ крови на разныя питательныя среды. Нерѣдко въ крови, кромѣ чумныхъ бациллъ, оказываются еще и другіе микробы, особенно стрептококки. Въ почкахъ наблюдаются явленія мутнаго набуханія и жирового перерожденія, иногда съ омертвѣ-

нісмъ нѣкоторыхъ клѣтокъ извитыхъ канальцевъ. Стѣнки волосныхъ сосудовъ почечныхъ клубочковъ нерѣдко оказываются въ состояніи омертвѣнія (коагуляціоннаго некроза). Иногда въ корковомъ слоѣ почки находятъ небольшіе (до горошины) некротически-воспалительные очаги, содержащіе множество чумныхъ бациллъ. Въ почечной лоханкѣ и притомъ, какъ въ слизистой оболочкѣ ея, такъ и въ соединительнотканной клѣтчаткѣ, ее окружающей, часто наблюдаются кровоизліянія, иногда весьма значительныя. Въ мочѣ встрѣчаются чумные бациллы и, кромѣ того, почти постоянно бѣлокъ, а также иногда кровь. Удѣльный вѣсъ мочи часто бываетъ низокъ, что объясняется отчасти усиленной жаждой больныхъ и обильнымъ питьемъ. Признаки истиннаго воспаленія почекъ встрѣчаются рѣдко. У беременныхъ женщинъ часто бываютъ выкидыши. Послѣ перенесенной Ч. иногда надолго остаются большая слабость и истощеніе, а также въ видѣ послѣдовательныхъ болѣзней параличи нижнихъ конечностей (параплегіи), половинные параличи (гемиплегіи), разстройства рѣчи, параличи отдѣльныхъ нервовъ, разстройства зрѣнія и слуха. Иногда послѣчумное истощеніе (маразмъ) бываетъ настолько значительно и упорно, что больной въ концѣ концовъ все-таки погибаетъ отъ одного лишь маразма, иногда спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ исчезновенія всѣхъ явленій Ч. Это истощеніе есть специфическое послѣдствіе Ч., своего рода хроническое отравленіе токсинами чумныхъ бациллъ, ибо эти послѣдніе очень долго сохраняются въ тѣлѣ въ жизнеспособномъ состояніи. Альбрехтъ и Гонъ (Ghon) получили чистыя культуры чумныхъ бациллъ изъ селезенки женщины, погибшей отъ чумнаго маразма, спустя 252 дня отъ начала заболѣванія. Такая долгая живучесть чумныхъ бациллъ дѣлаетъ понятной возможность рецидивовъ, которые большею частью бываютъ смертельны. Рецидивы наступаютъ иногда очень поздно, иногда спустя нѣсколько недѣль послѣ перваго заболѣванія и притомъ совершенно независимо отъ того было ли оно легкое или тяжелое. Однократное перенесеніе Ч. даетъ лишь относительный иммунитетъ и повторныя заболѣванія вполнѣ возможны.

Смертность отъ Ч. чрезвычайно велика. Во время бомбейской эпидеміи 1896—97 г. смертность колебалась по мѣсяцамъ между 60% и 97% (!); средняя смертность была немного ниже 90%. Смертность женщинъ немногимъ ниже смертности мужчинъ. По возрастамъ наибольшую смертность даетъ періодъ отъ 10 до 30 лѣтъ. Статистическія данныя относительно смертности различныхъ расъ пока еще недостаточно точны для какихъ либо выводовъ. Сравнительно малая смертность европейцевъ, обнаруживавшаяся при послѣднихъ вспышкахъ въ Гонгъ-Конгѣ, въ Бомбеѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ достаточной степени объясняется тѣмъ, что европейцы въ этихъ мѣстностяхъ представляютъ собою матеріально обезпеченный и культурный классъ общества, а не расовыми различіями. Достаточная смертельность Ч. для европейскихъ расъ ясно видна изъ исторіи эпидемій, свирѣпствовавшихъ въ Европѣ. Смерть отъ Ч. чаще всего наступаетъ между третьимъ и пятымъ днемъ болѣзни. Каждый день, прожитый больнымъ сверхъ пяти, значительно увеличиваетъ его шансы на выздоровленіе. Старинный взглядъ, что переходъ бубоновъ въ нагноеніе есть благопріятный признакъ, обѣщающій спасеніе, дѣйствительно вѣренъ, но не потому, чтобы нагноеніе бубоновъ имѣло какое нибудь благотворное вліяніе на теченіе болѣзни, а потому, что это есть явленіе позднее, наступающее обыкновенно не ранѣе шестого дня, и больной, дожившій до перехода бубоновъ въ нагноеніе, дѣйствительно имѣетъ много шансовъ остаться въ живыхъ. Средняя продолжительность болѣзни въ случаяхъ, оканчивающихся выздоровленіемъ, 7—8 дней. Хотя именно въ періодѣ выздоровленія нерѣдки различныя осложненія, зависящія уже не отъ Ч., какъ таковой, а отъ побочныхъ инфекцій, главнымъ образомъ, отъ стрептококковъ и стафилококковъ, и затягивающія иногда выздоровленіе на долго, до мѣсяца и болѣе. Иногда эти побочныя инфекціи развиваются до степени септикеміи, которая и уноситъ больного послѣ того, какъ онъ благополучно пережилъ самую Ч.

Леченіе Ч. О лѣкарственномъ лѣченіи Ч. не много приходится сказать. Оно можетъ быть только симптоматическое, т. е. должно быть направлено противъ главнѣйшихъ симптомовъ, наиболѣе угрожающихъ жизни больного. Въ виду того, что теченіе Ч., какъ и многихъ другихъ остролихорадочныхъ инфекціонныхъ болѣзней, въ значительной степени зависитъ отъ энергіи сердечной дѣятельности больного, необходимо тщательно слѣдить за сердцемъ и своевременно прибѣгать къ такъ назыв. сердечнымъ средствамъ, какъ напер стянка, строфантъ, кофеинъ. При угрожающей острой слабости сердца умѣстны подкожныя впрыскиванія эѳира, камфоры, кофеина. Иногда въ подобные моменты могутъ оказаться полезными большія дозы алкоголя, но, въ общемъ, алкоголь при Ч. пожалуй еще болѣе вреденъ, чѣмъ при другихъ остро-лихорадочныхъ заболѣваніяхъ. Употребленіе жаропонижающихъ средствъ, вродѣ хинина, антипирина и т. п., при Ч. совершенно безцѣльно, такъ какъ чумная лихорадка рѣдко достигаетъ такой степени, при которой высокая температура тѣла становится сама по себѣ опасной и требуетъ пониженія. Прохладныя ванны въ 18—20 градусовъ могутъ быть чрезвычайно полезны такъ же какъ и, напр., при брюшномъ тифѣ, не столько по своему жаропонижающему дѣйствію, сколько по своему благотворному вліянію на сердце и сосудодвигательные нервы, на центральную нервную систему, на кровообращеніе въ легкихъ и т. д. Въ виду того, что многія осложненія Ч. зависятъ отъ побочныхъ инфекцій посторонними микробами, проникающими особенно легко изъ полости рта, преимущественно черезъ миндалевидныя железы, весьма важно стараться предупреждать эти побочныя инфекціи, слѣдя за чистотой полости рта, насколько это возможно при тяжеломъ состояніи

больныхъ, заставляя ихъ почаще полоскать ротъ разными дезинфицирующими растворами и т. д. Мѣстное лѣченіе бубоновъ согрѣвающими компрессами или какими бы то ни было впрыскиваніями совершенно безполезно. Если бубонъ переходитъ въ нагноеніе, то онъ долженъ быть вскрытъ разрѣзомъ во избѣжаніе самопроизвольнаго вскрытія его въ глубокую межмышечную клѣтчатку съ образованіемъ гнойныхъ затековъ, тогда какъ вскрытіе ненагноившихся бубоновъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Карбункулы также лучше всего своевременно вскрывать разрѣзомъ во избѣжаніе обширныхъ омертвѣній кожи и образованія безобразныхъ рубцовъ. Ни потогонные, ни слабительные методы лѣченія пользы не приносятъ, ибо ожидаемаго выведенія токсиновъ и уменьшенія самоотравленія этимъ путемъ достигнуть не удается. Такимъ образомъ симптоматическое лѣченіе Ч. довольно безсильно. Тѣмъ болѣе вниманія заслуживаетъ общественная и частная *профилактика* (предупрежденіе болѣзни) и попытки *специфическаго* ея лѣченія. Вопросъ объ общихъ мѣрахъ огражденія Европы отъ занесенія въ нее Ч. былъ предметомъ обсужденія цѣлаго ряда конференцій (парижская 1851, константинопольская 1866, вѣнская 1874, римская 1885, венеціанская 1892, дрезденская 1893, парижская 1894, вторая венеціанская 1897). На основаніи постановленій венеціанской конференціи 1897 г., появленіе каждаго случая Ч. въ одномъ изъ государствъ, подписавшихъ протоколъ конференціи, долженъ быть немедленно сообщенъ всѣмъ остальнымъ. По прошествіи 10 дней послѣ выздоровленія или смерти послѣдняго чумнаго больного мѣстность можетъ быть вновь объявлена благополучной по Ч. Конференція высказалась противъ сухопутныхъ карантиновъ съ замѣной ихъ медицинскимъ осмотромъ и дезинфекціей проѣзжающихъ и ихъ вещей въ извѣстныхъ пунктахъ границъ, при чемъ, однако, каждое государство сохраняетъ за собой право закрыть свою границу какъ для путешественниковъ, такъ и для товаровъ. Мѣры противъ заноса Ч. морскимъ путемъ заключается главнымъ образомъ въ строгомъ медицинскомъ осмотрѣ экипажа и всѣхъ пассажировъ передъ выходомъ изъ неблагополучнаго порта. Особенно строгія мѣры необходимы по отношенію къ судамъ, перевозящимъ паломниковъ, главнымъ образомъ мусульманскихъ. Отъ нихъ требуется санитарный осмотръ передъ выходомъ и по приходѣ, обязательное присутствіе судового врача, провѣрка запасовъ провизіи и питьевой воды и строгое сообразованіе съ максимальной цифрой пассажировъ, разрѣшенной для судовъ данной величины. Такъ какъ занесеніе Ч. въ Европу морскимъ путемъ можетъ происходить, главнымъ образомъ, черезъ Красное море и затѣмъ черезъ Персидскій заливъ, а отсюда черезъ Месопотамію, то здѣсь и долженъ быть сосредоточенъ санитарный надзоръ. Въ Суэцѣ каждое судно, желающее пройти черезъ Суэцкій каналъ въ Средиземное море, подвергается осмотру. Судна, вышедшія изъ зараженнаго порта болѣе 12 дней назадъ и не имѣвшія за это время подозрительныхъ заболѣваній, пропускаются черезъ каналъ карантиннымъ порядкомъ, т. е. съ воспрещеніемъ всякаго сообщенія съ берегомъ, но только въ томъ случаѣ, если на суднѣ имѣется врачъ и дезинфекціонный аппаратъ. Въ противномъ случаѣ они предварительно дезинфецируются у пристани Aïn-Mesa («Источникъ Моисея»). Если на суднѣ былъ подозрительный случай менѣе, чѣмъ 12 дней тому назадъ, то оно выдерживается въ карантинѣ въ Aïn-Mesa все, недостающее до 12, число дней. Кромѣ того, для судовъ, перевозящихъ паломниковъ, на Красномъ морѣ имѣется нѣсколько карантинныхъ пунктовъ, снабженныхъ приспособленіями для дезинфекціи. Это, главнымъ образомъ, островокъ Камаранъ и затѣмъ Васта, Абу-Али и Абу-Саадъ. На Персидскомъ заливѣ, къ сожалѣнію, всѣ профилактическія мѣры остаются лишь на бумагѣ. По прибытіи въ европейскія гавани суда, вышедшія изъ неблагополучныхъ портовъ, подвергаются санитарному осмотру и дѣлятся на благополучныя, подозрительныя и зараженныя. Первымъ разрѣшается свободное сообщеніе съ берегомъ, но экипажъ и пассажиры подвергаются врачебному наблюденію (безъ изоляціи) въ теченіе 10 дней, считая со дня выхода судна изъ неблагополучнаго порта. Суда подозрительныя подвергаются предварительно дезинфекціи трюма, зараженныхъ помѣщеній, бѣлья и прочихъ предметовъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ подозрительными больными; экипажъ и пассажиры подвергаются врачебному наблюденію въ теченіе 10 дней со дня прибытія судна. Что касается до судовъ зараженныхъ, т. е. имѣющихъ на борту чумнаго или подозрительнаго по Ч. больного, то какъ больные, такъ и здоровые высаживаются съ нихъ на берегъ и подвергаются строгой изоляціи и наблюденію, послѣдніе, однако, не долѣе 10 дней. Зараженныя помѣщенія на суднѣ, трюмъ, бѣлье и пр. дезинфицируются. Ввозъ нѣкоторыхъ товаровъ, могущихъ легко быть носителями чумной инфекціи (тряпье, старые мѣшки и мног. друг.), можетъ быть вовсе запрещенъ, если правительство данной страны признаетъ это нужнымъ. Въ случаѣ состоявшагося заноса чумной заразы въ высшей степени важно своевременно открыть и бактеріологически распознать *первый* (или, что все равно, первые) случай заболѣванія, чтобы немедленно изолировать больного впредь до его выздоровленія или смерти, при чемъ одновременно съ нимъ должны быть изолированы и подвергнуты медицинскому наблюденію всѣ здоровые, приходившіе въ соприкосновеніе съ больнымъ до установки діагноза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, квартира больного и всѣ предметы, которыми онъ пользовался до изоляціи, должны быть, конечно, тщательно дезинфицированы. Этихъ мѣръ, какъ показали наблюденія въ Одессѣ, Гамбургѣ, Лондонѣ, Кардиффѣ, Вѣнѣ и др. мѣстахъ, нерѣдко бываетъ совершенно достаточно и дѣло ограничивается немногими заболѣваніями. Гораздо труднѣе справиться съ эпидеміей уже развившейся. Здѣсь прежде всего необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о

числѣ и мѣстожительствѣ заболѣвающихъ. Полагаться на свѣдѣнія, доставляемыя самимъ населеніемъ, никоимъ образомъ нельзя, и потому необходимо организовать періодическіе, по возможности ежедневные, поголовные осмотры населенія. Каждый открытый при такомъ осмотрѣ больной, чумный или подозрительный по Ч., долженъ быть немедленно изолированъ отъ здоровыхъ и переведенъ въ спеціально для того предназначенную, строго изолированную больницу. Всѣ здоровые члены семьи больного должны быть обмыты дезинфицирующими растворами, переодѣты въ новое бѣлье и платье и выведены изъ зараженнаго жилища въ особыя изолированныя помѣщенія, гдѣ они должны оставаться подъ ежедневнымъ наблюденіемъ врачей въ теченіе не менѣе 10 дней. Квартира же больного и всѣ находящіяся въ ней вещи должны быть подвергнуты тщательной дезинфекціи. Если эпидемія развилась въ сравнительно небольшой, естественно ограниченной группѣ населенія (деревня, село, нѣсколько прилежащихъ другъ къ другу деревень), то весьма важно изолировать всю эту группу населенія посредствомъ оцѣпленія всей зараженной мѣстности надежнымъ кордономъ. Крайне важнымъ пріемомъ борьбы съ начинающейся эпидеміей являются предохранительныя прививки. Онѣ могутъ быть двоякаго рода: 1) прививки противочумной вакцины, по Хавкину, и 2) прививка противочумной сыворотки, по Іерсену. Противочумная вакцина Хавкина состоитъ изъ бульонныхъ культуръ чумныхъ бактерій, убитыхъ нагрѣваніемъ. Для приготовленія ея чумныя бациллы засѣваются въ большія колбы съ обыкновеннымъ бульономъ, къ которому прибавляется до окончательной стерилизаціи небольшое количество топленаго масла, которое плаваетъ большими глазками на поверхности. Засѣянныя колбы выдерживаются въ темнотѣ при температурѣ 18—20° Ц. въ теченіе не менѣе мѣсяца при свободномъ доступѣ воздуха. Ростъ бациллъ происходитъ, главнымъ образомъ, съ нижней поверхности этихъ капель масла, такъ что образующаяся культура виситъ длинными нитями («сталактитами») внизъ съ поверхности бульона. Когда такихъ «сталактитовъ» развилось достаточно, колбу встряхиваютъ, чтобы заставить образовавшійся «урожай» упасть на дно и освободить нижнюю поверхность масла для развитія новаго урожая. За мѣсяцъ такихъ урожаевъ образуется съ полдюжины, такъ что бульонъ въ колбѣ при встряхиваніи представляется въ видѣ сѣровато-молочной, непрозрачной эмульсіи. Послѣ этого колбу нагрѣваютъ до 70° въ теченіе часа. Этимъ убиваются микробы, но иммунизирующія начала, повидимому, не разрушаются. Послѣ такого умерщвленія микробовъ (стерилизаціи) жидкость съ соблюденіемъ обычныхъ бактеріологическихъ предосторожностей переливается въ небольшіе стеклянные сосудцы, которые затѣмъ запаиваются. Въ такомъ видѣ они сохраняются долгое время безъ измѣненій. Такимъ образомъ противочумная вакцина Хавкина, кромѣ химическихъ составныхъ частей бульона, содержитъ бѣлковыя и иныя вещества, входящія въ составъ самихъ бациллъ, а также вещества, перешедшія въ бульонъ, какъ продукты обмѣна и распада чумныхъ бациллъ, жившихъ и умиравшихъ въ этомъ бульонѣ въ продолженіе мѣсяца. Подкожное впрыскиваніе такой вакцины сообщаетъ животнымъ и людямъ извѣстную степень невосприимчивости по отношенію къ Ч. Прежде, чѣмъ набрать жидкость въ шприцъ для подкожнаго впрыскиванія, стклянку нужно хорошенько встряхнуть, чтобы набрать не только жидкости, но и осадокъ, состоящій изъ убитыхъ микробовъ. Впрыскиваютъ обыкновенно подъ кожу плеча взрослымъ людямъ 3 куб. стм., подросткамъ и людямъ слабаго сложенія по 2 куб. стм., дѣтямъ, смотря по возрасту, отъ 1—0,1 куб. стм. Спустя нѣсколько часовъ послѣ впрыскиванія, начинается такъ назыв. «реакція», выражающаяся повышеніемъ температуры, иногда съ ознобомъ, сильной болью, краснотой и припуханіемъ на мѣстѣ прививки и общей слабостью и разбитостью. Такое состояніе продолжается отъ 1—3 сутокъ и проходитъ само собой, не требуя лѣченія. Статистическій матеріалъ, собранный Хавкинымъ въ Индіи, достаточно великъ, чтобы не оставлять сомнѣнія въ предохраняющемъ дѣйствіи противочумной вакцины. Примѣромъ могутъ служить слѣдующія данныя относительно вспышки Ч. въ Дамаунѣ, маленькомъ городкѣ, принадлежащемъ португальцамъ, гдѣ изъ 2197 челов. привитыхъ («вакцинированныхъ») умерло 36, т. е. 1,6%, тогда какъ изъ 6083 непривитыхъ за то же время умерло 1482, т. е. 24,6%. Особенно явственно вліяніе этихъ прививокъ обнаружилось при этомъ въ 62 семействахъ, въ которыхъ прививка была произведена лишь нѣкоторымъ, но не всѣмъ членамъ семьи, а именно: изъ *непривитыхъ* 124 членовъ этихъ 62 семействъ заболѣло 54 челов. (43,5%) и умерло 37, т. е. 29,8% всего числа и 68,5% числа заболѣвшихъ, тогда какъ изъ *привитыхъ* 250 членовъ тѣхъ же семействъ заболѣло 50 чел. (20%) и умерло 20 чел., т. е. 8% всего числа и 40% заболѣвшихъ. При другой вспышкѣ Ч. въ томъ же Дамаунѣ можно было даже прослѣдить вліяніе большихъ и малыхъ дозъ вакцины, а именно: изъ 1924 членовъ, привитыхъ большими дозами, заболѣло 3,6%, а умерло 1,1%, тогда какъ изъ 270 привитыхъ другимъ врачемъ сравнительно малыми дозами вакцины заболѣло 7,8%, а умерло 5,2%, при чемъ смертность среди тѣхъ и другихъ была все-таки гораздо ниже смертности среди непривитыхъ, которая достигала 24,6%. Наблюденія надъ вліяніемъ вакцины, собранныя въ Дарварѣ, важны тѣмъ, что относятся къ сравнительно большимъ цифрамъ. Въ этомъ городѣ изъ 5963 привитыхъ заболѣло 106 и умерло 37, тогда какъ изъ 4200 непривитыхъ заболѣло 1057 и умерло 827. Особой убѣдительностью обладаютъ данныя, полученныя въ Ундера, гдѣ въ каждой семьѣ было привито ровно половина мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Послѣ прививки наблюдались въ 28 семьяхъ 35 случаевъ Ч., при чемъ изъ 64 непривитыхъ членовъ этихъ семействъ забо-

лѣло 27 и умерло 26, а изъ 71 привитаго члена *тѣхъ же* семействъ заболѣло 8 чл. и умерло 3. Изъ приведенныхъ данныхъ съ очевидностью слѣдуетъ: 1) что противочумная вакцинація по Хавкину несомнѣнно сообщаетъ людямъ довольно высокую степень невоспріимчивости и 2) что она уменьшаетъ не только заболѣваемость, но и смертность среди заболѣвшихъ, т. е. вакцинированные не только имѣютъ гораздо меньше шансовъ заболѣть, но и, заболѣвъ, имѣютъ гораздо больше шансовъ выздоровѣть. Этого, конечно, достаточно, чтобы сдѣлать противочумную вакцинацію мѣрой нравственно обязательной и неотложно необходимой во всякой населенной мѣстности, которой угрожаетъ Ч. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что многія весьма важныя стороны дѣйствія противочумной вакцины еще не вполнѣ выяснены наблюденіями надъ людьми. Опыты же на животныхъ, хотя бы и весьма близкихъ человѣку, какъ, наприм., обезьяны, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія по отношеніи къ человѣку. Такъ, напр., не выяснено еще съ точностью, какъ скоро послѣ вакцинаціи наступаетъ невоспріимчивость; полагаютъ, что дней черезъ семь; хотя нѣкоторыя наблюденія, повидимому, говорятъ за возможность гораздо болѣе ранняго наступленія невоспріимчивости. Не выяснено также, какъ долго держится достигнутая невоспріимчивость, хотя несомнѣнно, что продолжительность ея должна измѣряться нѣсколькими мѣсяцами. Не выяснено также, необходима ли вышеописанная реакція, необходимы ли повторныя вакцинаціи и т. д. Наконецъ, и самая дозировка, примѣнявшаяся до сихъ поръ, должна считаться произвольной. Предохранительныя прививки противочумной сыворотки, предложенныя Іерсеномъ, основаны на томъ обще-біологическомъ законѣ, что введеніе въ организмъ животнаго какихъ бы то ни было чуждыхъ ему клѣтокъ, въ данномъ случаѣ чумныхъ бактерій, обусловливаетъ накопленіе въ его крови веществъ, разрушающихъ эти клѣтки (цитолизиновъ, въ данномъ случаѣ бактеріолизиновъ). Эти бактеріолизины, вырабатываемые клѣтками самого организма, сообщаютъ ему большую или меньшую степень *активной* невоспріимчивости (активнаго иммунитета). Если такому животному снова впрыснуть чумныя бациллы, хотя бы даже въ нѣсколько большей дозѣ, то оно легко разрушаетъ ихъ при помощи выработанныхъ имъ бактеріолизиновъ и въ то же время получаетъ импульсъ къ еще болѣе усиленной выработкѣ бактеріолизиновъ. Такими повторными прививками чумныхъ бациллъ можно довести животное до высокой степени активнаго иммунитета, т. е. до того, что оно будетъ безъ вреда переносить дозу чумныхъ бациллъ, во много разъ превосходящую дозу, безусловно смертельную для неподготовленнаго животнаго того же вида. Кровяная сыворотка такого животнаго вмѣстѣ съ содержащимися въ ней бактеріолизинами, будучи впрыснута другому животному, спустя нѣкоторое время разрушается въ немъ подъ вліяніемъ обмѣна веществъ. Но до тѣхъ поръ, пока это не наступило, циркулирующіе въ крови животнаго чужіе бактеріолизины сообщаютъ ему извѣстную степень невоспріимчивости, т. е., если въ это время заразить такое животное смертельной дозой чумныхъ бациллъ, то оно останется въ живыхъ. Такой видъ невоспріимчивости, зависящій отъ присутствія въ крови животнаго *чужихъ* бактеріолизиновъ, носитъ названіе *пассивнаго* иммунитета, который, очевидно, имѣетъ лишь временный характеръ и продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока впрыснутые бактеріолизины не разрушатся. Активная иммунизація удается не только впрыскиваніемъ живыхъ чумныхъ бактерій, но и мертвыхъ, т. е. убитыхъ предварительно нагрѣваніемъ. Противочумная вакцинація, по Хавкину, и есть не что иное, какъ активная иммунизація убитыми культурами. Пассивная иммунизація при помощи сыворотки активно иммунизированныхъ животныхъ (лошадей) была предложена и экспериментально разработана Yersin'омъ, при чемъ оказалось, что надлежащимъ образомъ приготовленная сыворотка обладаетъ не только предохранительнымъ, но и лѣчебнымъ дѣйствіемъ, хотя для послѣдняго требуются несравненно большія дозы. Такъ, напримѣръ, 0,1 кб. стм. сыворотки Іерсена предохраняютъ отъ зараженія мышь, если эта доза была впрыснута не болѣе, какъ за 12 часовъ до зараженія, тогда какъ, спустя 12 часовъ послѣ зараженія, для спасенія мыши нужно уже 15 куб. стм. Аналогичные результаты были достигнуты и на еще болѣе близкихъ человѣку животныхъ — на обезьянахъ. Однако, попытки примѣненія этой сыворотки для предохраненія и лѣченія людей далеко не дали ожидавшихся блестящихъ результатовъ. Первые опыты Іерсена въ этомъ направленіи были произведены въ Амойѣ и Кантонѣ (Китай). Изъ 26 лѣченныхъ имъ больныхъ выздоровѣло 24, что составляетъ смертность въ 7,7%. Но въ Бомбеѣ лѣченіе сывороткой дало, какъ въ рукахъ самого Іерсена, такъ и въ рукахъ другихъ врачей (Clemow, Левинъ, Nazareth), несравненно худшіе результаты (около 50 % смертности). Возможно, конечно, что причина такого слабаго успѣха заключалась въ неудовлетворительномъ приготовленіи сыворотки, хотя слѣдуетъ замѣтить, что примѣнявшаяся сыворотка была приготовлена въ различныхъ мѣстахъ и что ея спасительное дѣйствіе на животныхъ обнаруживалось съ полной ясностью. Болѣе вѣроятно поэтому, что здѣсь главную роль играетъ различіе между животнымъ и человѣческимъ организмомъ. Можно, однако, надѣяться, что съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ способовъ добыванія сыворотки, результаты лѣчебнаго ея примѣненія станутъ лучше. Сыворотка примѣнялась въ количествѣ 20—60 куб. стм. подъ кожу и иногда въ вену. Вредныхъ вліяній при этомъ не замѣчалось, хотя въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ появлялась крапивная лихорадка, припуханіе суставовъ и т. д. Во время вспышки Ч. въ Oporto (осень 1899 г.) Кальметтъ также примѣнялъ противочумную сыворотку, но достигнутые имъ результаты, по заявленіямъ

безпристрастныхъ наблюдателей, не были особенно блестящи. Такимъ образомъ въ пользу лѣчебнаго и предохранительнаго дѣйствія противочумной сыворотки пока имѣются лишь экспериментальныя данныя, полученныя на животныхъ; есть, однако, полное основаніе надѣяться, что съ усовершенствованіемъ методовъ приготовленія этой сыворотки она пріобрѣтаетъ значеніе и для лѣченія человѣческой Ч. Въ качествѣ предохраняющаго средства она, опять-таки на основаніи экспериментальныхъ данныхъ, представляетъ то преимущество передъ активной иммунизаціей по Хавкину, что невосприимчивость отъ нея наступаетъ, повидимому, гораздо быстрѣе, но зато и продолжительность этой невосприимчивости гораздо меньше, по всей вѣроятности, не болѣе 10—12 дней, что, очевидно, недостаточно сравнительно съ обычной продолжительностью чумныхъ эпидемій.

Литература. Старая литература съ большой полнотой собрана у Nirsch'a, «Handbuch der historisch-geographischen Pathologie» (2 изд.). Наибольшее значеніе сохранили до сихъ поръ: Clot-bey, «De la peste observée en Egypte» (1840); Bulard, «Traité de la peste orientale» (1839) и Griesinger, «Virchow's Handbuch der speciell. Pathol.» (II, 2, 1857). Новая литература указана у Dieudonné, «Die Pest» (въ «Handbuch der pathogenen Microorganismen», Kolle и Wassermann'a, 1903); Müller и Pöch, «Die Pest» (въ «Specielle Pathologie», Nothnagel'я); Gaffky, Pfeiffer, Sticker, Dieudonné, «Bericht über die Thätigkeit der zur Erforschung der Pest im Jahre 1897 nach Indien entsandten Kommission»; Albrecht und Ghon, «Beulenpest in Bombay im Jahre 1897»; Высоковичъ и Заболотный, «Recherches sur la peste bubonique» («Annales Pasteur», 1897, стр. 663); А. Левинъ, «Отчетъ о командировкѣ въ Индію въ 1897 г. для изученія чумной эпидеміи»; его же, «Изъ наблюденій надъ чумными больными» («Врачъ», 1898, № 21); его же, «Ч. въ Анзобѣ» («Врачъ», 1899, № 6); его же, «Чумная эпидемія въ с. Колобовкѣ въ 1899 г.» («Врачъ», 1899, № 49).

А. Левинъ.

Чума раковъ (Krebspest) — особая инфекціонная болѣзнь, вызывающая массовое вымираніе раковъ (Astacus fluviatilis—рѣчного рака и Astacus leptodactylus—длиннопалаго рака). Появленіе этой эпидеміи въ Европѣ относятъ къ 1860—65 гг., когда, повидимому, впервые зарегистрировано было массовое вымираніе раковъ въ Ломбардіи. Затѣмъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, Ч. распространилась въ водоёмахъ Бельгіи и Франціи, а въ 1878—80 гг.—раки почти совсѣмъ вымерли въ водахъ Бадена, Вюртемберга и Баваріи вплоть до Верхней Австріи. Около того же приблизительно времени вымираніе раковъ зарегистрировано было въ Средней и Сѣверной Германіи, въ Мекленбургѣ и Саксоніи; въ 1881—83 гг. исчезъ, знаменитый въ гастрономическомъ отношеніи, одерскій ракъ. Въ 1884 г. рачья Ч. перешла черезъ р. Вислу и въ 1892 году распространилась по сосѣдству съ Россіей—въ Мазуріи. Въ своемъ поступательномъ шествіи съ запада на востокъ эта эпидемія на нѣкоторое время пріостановилась у восточной границы Германіи, но въ разныхъ ея частяхъ, какъ, напр., въ Мекленбургѣ, Бранденбургѣ и Зап. Пруссіи наблюдалась спорадически и въ позднѣйшіе годы (1896). Въ Россіи рачья Ч. появилась, повидимому, въ 1892 г., что совпадаетъ съ годомъ, когда эта эпидемія распространилась въ водахъ сосѣдней Мазуріи. По единичнымъ указаніямъ, моръ раковъ замѣчался въ предѣлахъ Россіи еще значительно раньше (въ 1878 г.) въ устьяхъ Дуная и въ нѣкоторыхъ его нижнихъ притокахъ, но, повидимому, въ послѣднемъ случаѣ вымираніе раковъ было вызвано другими причинами и, между прочимъ—загрязненіемъ водъ рудничными стоками изъ сосѣднихъ шахтъ. Подавляющее число запрошенныхъ по этому поводу корреспондентовъ указываютъ на 1892 г.—какъ годъ, когда рачья Ч. появилась въ Россіи впервые и, по случайному стеченію обстоятельствъ, почти всѣ склонны пріурочивать эту эпидемію къ холерной эпидеміи 1892 г. Весьма страннымъ является фактъ, что въ Россіи Ч. раковъ какъ-то сразу разбросало въ теченіе одного года (1892—93) по такимъ отдаленнымъ другъ отъ друга районамъ, какъ Привислинскій, Днѣпровскій, Волжскій и Сѣверо-Озерный, тогда какъ въ Запад. Европѣ эта эпидемія распространялась съ значительною постепенностью. Кромѣ того нѣсколько невыясненнымъ является, почему эта эпидемія нашла для себя такую благопріятную почву въ Россіи, гдѣ, сравнительно съ Западной Европой, загрязненіе водъ фабричными отбросами, обусловливающее возникновеніе очаговъ всякихъ, въ томъ числѣ и патогенныхъ бактерій, можно считать еще пока ничтожнымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ департаментомъ земледѣлія и Императорскимъ россійскимъ обществомъ рыбоводства и рыболовства (до 702 корреспонденцій) рачья Ч. зарегистрирована болѣе или менѣе достовѣрно—въ 1892 г.—для Бессарабской губерніи (устья Дуная) и для Поволжья (Самарская губернія); въ 1893—94 году—для Днѣпровскаго района, гдѣ она, начавъ съ лимановъ и низовьевъ Днѣпра, двигалась постепенно вверхъ по теченію—въ томъ же 1893 г.—для пріозерной области (р. Свирь, Онежское, Ладожское и др. озера); въ 1896 г.—для бассейновъ рр. Дона и Западной Двины. Какъ въ бассейнѣ Днѣпра, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ раки гибли иногда сразу въ такомъ большомъ количествѣ, что заражали воздухъ страшнымъ зловоніемъ и ихъ приходилось зарывать въ землю. Иногда зачумленные раки выползали въ громадномъ количествѣ на берегъ и гибли на сушѣ цѣлыми кучами. О бассейнѣ р. Вислы, къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ свѣдѣній, а между тѣмъ этотъ пограничный бассейнъ является особенно интереснымъ въ дѣлѣ выясненія вопроса о томъ, перешла ли рачья Ч. къ намъ съ запада (изъ Германіи), или же проникла впервые черезъ Дунай и Днѣпръ. Вообще прослѣдить пути распространенія рачьей эпидеміи крайне затруднительно въ виду нѣкоторой разнорѣчивости сообщаемыхъ

изъ разныхъ мѣстъ Россіи корреспонденцій. Въ 1900—1901 гг. рачья Ч., опустошившая большинство водоёмовъ Европейской Россіи, стала стихать и мѣстами раки начали появляться вновь въ опустошенныхъ ею водоемахъ. Судя по многочисленнымъ сообщеніямъ, въ западныхъ и юго-западн. губерніяхъ, гдѣ промыселъ раковъ получилъ за послѣднее десятилѣтіе весьма широкое развитіе, большую роль въ дѣлѣ распространенія рачьей Ч. играли сами торговцы и особенно заграничные экспортеры, которые распространяли черезъ своихъ агентовъ-скупщиковъ повсюду особыя ловушки для раковъ («бучи»), привезенныя ими изъ-за границы послѣ употребленія ихъ тамъ въ завѣдомо зачумленныхъ водоёмахъ. Во всякомъ случаѣ, такимъ или подобнымъ путемъ должно было происходить констатированное во многихъ мѣстахъ зараженіе совершенно изолированныхъ водоёмовъ и перебрасываніе заразы черезъ весьма большія разстоянія. Такъ, напр., извѣстенъ случай непосредственнаго занесенія заразы изъ Подольской губерніи въ бассейнъ р. Оки вмѣстѣ съ транспортомъ больныхъ раковъ. Еще болѣе замѣчателенъ фактъ проникновенія рачьей Ч. даже въ водоёмы Западной Сибири (Тобольская губ.), т. е. черезъ Уральскій хребетъ. Съ большою степенью вѣроятія можно допустить, что рачьи торговцы много способствовали тому чрезвычайно широкому распространенію рачьей Ч., какое наблюдалось въ Россіи, гдѣ только лишь нѣсколько центральныхъ губерній были болѣе или менѣе пощажены эпидеміею, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ рачій промыселъ, составляющій все же довольно важный подсобный промыселъ для населенія, благодаря Ч.—сильно сократился, а мѣстами и вовсе прекратился. Что касается этіологіи рачьей Ч., то работами мюнхенскаго проф. Гофера, произведенными въ самое послѣднее время, установлено съ несомнѣнностью, что возбудителемъ рачьей Ч. является особый видъ бактеріи — Bacterium pestis Astaci, представляющій форму весьма подвижной палочки въ 1,0—1,5 μ дл. и 0,25 μ шир., закругленной съ концовъ и имѣющей нѣсколько тончайшихъ жгутиковъ. Чистая культура этой бактеріи, привитая совершенно здоровымъ ракамъ, вызываетъ у нихъ смерть, при наличности всѣхъ характерныхъ симптомовъ Ч., къ какимъ относятся: 1) безпокойное ползаніе и бодрствованіе днемъ (тогда какъ здоровые раки вылѣзаютъ изъ своихъ норъ и убѣжищъ лишь ночью); 2) общая вялость и слабость (они перестаютъ щипаться клешнями); 3) клешни и ноги у нихъ легко отламываются во всѣхъ своихъ суставахъ и подвергаются иногда судорогамъ; 4) при ползаніи они держатся на приподнятыхъ ногахъ (какъ бы на ходуляхъ) и 5) ихъ шейка отстаетъ (отвисаетъ) отъ спинки. Слѣдуетъ замѣтить, что ракъ вообще весьма воспріимчивъ къ разнаго рода инфекціямъ, ибо кровь его, повидимому, вовсе лишена тѣхъ бактерицидныхъ (бактеріеубивающихъ) свойствъ, какія ей присущи у другихъ, особенно теплокровныхъ животныхъ. Эта безпомощность рака въ борьбѣ съ бактеріями усугубляется еще и несовершенствомъ строенія его кровеносной системы, конечныя развѣтвленія которой являются незамкнутыми, а сообщаются лишь съ полостями (лакунами или синусами) между отдѣльными органами и лишены способности вызывать мѣстные, дифференцированные приливы крови, т. е. иными словами — проникновеніе бактерій въ организмъ рака не вызываетъ такъ наз. воспаленія, при помощи котораго другія животныя, имѣющія замкнутую кровеносную систему съ тончайшими капиллярами во всѣхъ участкахъ тѣла, такъ успѣшно борются съ разнаго рода инфекціями (фагоцитозъ). Вотъ почему рачья Ч. и производитъ такія страшныя опустошенія среди раковъ. Разъ проникшая въ тотъ или иной водоёмъ зараза распространяется постепенно далѣе, ибо заболѣвшіе и мертвые раки пожираются ихъ здоровыми товарищами, а зараженіе раковъ, какъ показали опыты проф. Гофера, произведенные въ водахъ Лифляндіи и Курляндіи, происходитъ главнымъ образомъ черезъ кишечникъ. Кромѣ того въ распространеніи заразы играютъ роль и рыбы, которыя теребятъ трупы раковъ и могутъ разносить чумныхъ бактерій своими экскрементами или вмѣстѣ со слизью, покрывающей ихъ тѣло. Зараженіе здоровыхъ раковъ черезъ саму воду также можетъ имѣть мѣсто, но оно прекращается на извѣстномъ разстояніи отъ зачумленнаго района; такъ, напр., въ рѣкѣ раки, посаженные въ дырчатые ящики (садки) на разстояніи 15—20 км. отъ зачумленнаго участка рѣки внизъ по теченію, остаются невредимыми, тогда какъ тѣ-же раки заболѣваютъ неминуемо, если къ нимъ бросить на съѣденіе погибшаго отъ Ч. или только что еще заболѣвшаго рака. Изъ сказаннаго ясно, что Ч. раковъ имѣетъ собственно одинаковую возможность распространяться и внизъ, и вверхъ по теченію, но чаще, повидимому, наблюдается ея движеніе вверхъ по теченію. Чтобы прекратить дальнѣйшее распространеніе рачьей Ч. въ какой нибудь небольшой рѣкѣ, можно прибѣгнуть къ негашенной извести, которую бросаютъ въ воду въ количествѣ 10—50 центнеровъ (30—150 пд., смотря по величинѣ водоёма), въ разстояніи около $^1/_2$ км. выше зачумленнаго района: тогда погибаетъ на извѣстномъ протяженіи все живое, что было въ рѣкѣ, и завѣдомо здоровые раки, находящіеся выше, будутъ изолированы отъ чумнаго района, ибо въ своихъ поискахъ за пищею не сунутся конечно въ опустошенный и безжизненный участокъ рѣки. Хотя примѣненіе этого, до нѣкоторой степени героическаго, средства, бываетъ сопряжено съ гибелью значительнаго количества рыбы, но иногда предъ этою жертвою останавливаться не приходится, и въ Лифляндіи этотъ способъ неоднократно примѣнялся по совѣту проф. Гофера. Кромѣ того, въ послѣднее время заговорили еще о предварительномъ иммунизированіи раковъ, предназначаемыхъ для заселенія того или иного водоёма, путемъ прививки имъ ослабленныхъ культуръ чумной бактеріи, но сомнѣваемся, чтобы это могло имѣть практическое значеніе. Нѣкоторыя рѣки и сами за-

щищены бываютъ отъ проникновенія рачьей Ч. во всѣ ихъ участки тѣмъ, что имѣютъ или многочисленныя плотины или перекаты и быстрые пороги. При заселеніи опустошенныхъ Ч. водоёмовъ надо поставить себѣ за правило не заселять водоёма раками раньше 1—2 лѣтъ съ того момента, когда рачья Ч. совершенно въ немъ прекратилась. Въ качествѣ же профилактической мѣры необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы раковъ или вовсе не ловили старыми ловушками и сѣтями, привезенными изъ другихъ мѣстъ, или допускать эти орудія только лишь послѣ основательной ихъ дезинфекціи въ известковой водѣ.

Литература. Pr. B. Hofer, «Ueber die Krebspest» («Allg. Fisch. Zeit.», Мюнхенъ, 1898, стр. 293); Pr. B. Hofer, Weitere Mittheil. über die Krebsp.» («Allg. Fisch. Zeit.», 1899, стр. 335); его же, «Untersuch. über die Krebsp. in Russl.» («Allg. Fisch. Zeit.», 1900, стр. 426); Золотницкій, «О рачьей Ч. въ Россіи» («Дневникъ Отдѣла Ихтіологіи», М., 1902, вып. 3); «Рыболовство въ Россіи въ 1900 г.» (изд. дир. земледѣлія, СПб., 1901); Н. Арнольдъ, «Замѣтка о рачьей чумѣ и о современномъ состояніи рачьей пром. на Волгѣ» («Вѣстникъ Рыбопром.», 1900, май); его же, «Поѣздка въ Лифляндію» («Вѣстн. Рыбопр.», 1900, №№ 9—10); Joh. Arnold, «Kurzer Bericht üb. die Krebsp. in Russl.» («Allg. Fisch. Zeit.», 1900, стр. 449); Joh. Arnold, «Ueber die Verbreitung d. Krebsp. in Russl.» («Труды междунар. конгр. по рыбол.», СПб., 1903, т. III); Dr. A. Weber, «Zur Aetiologie der Krebspest» («Arb. aus d. K. Gesundheitsamte», т. XV). Статьи д-ра Dröscher'a и др. въ «Fischerei-Zeitung», Neudamm, за 1898—1902 г. *Н. Арнольдъ.*

Чума рогатаго скота—болѣзнь заразительная, прививная, характеризуется крайне тяжелымъ тифоиднымъ состояніемъ и специфическими измѣненіями слизистыхъ оболочекъ. Поражается ею главнымъ образомъ рогатый скотъ, при чемъ болѣзнь всегда принимаетъ повальный характеръ и истребляетъ почти поголовно весь скотъ пораженной мѣстности. Ч.—это самый ужасный бичъ скотоводства, появленіе котораго совершенно нарушаетъ теченіе хозяйственно-экономической жизни неблагополучнаго въ отношеніи Ч. района. Кромѣ рогатаго скота, Ч. заболѣваютъ овцы, козы, буйволы, верблюды, но у этихъ видовъ она протекаетъ въ болѣе легкой формѣ и не носитъ характеръ эпизоотіи. Съ первыхъ временъ исторіи Ч. рогатаго скота упоминается какъ одно изъ самыхъ страшныхъ бѣдствій; орды завоевателей, приходившія съ Востока, постоянно приносили съ собой заразу, распространяя ее по всей Европѣ. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и до настоящаго времени Ч. рогатаго скота являлась обычнымъ послѣдствіемъ европейскихъ войнъ: если театромъ военныхъ дѣйствій служила восточная Европа, Ч. быстро охватывала долину Дуная, распространяясь оттуда на Германію, Италію и Францію; если же война велась исключительно на Западѣ, славянскія и нѣмецкія арміи, пополнявшія свои парки крѣпкимъ и выносливомъ степнымъ скотомъ, неизбѣжно заносили чумную заразу. Съ 1709 по 1711 гг. болѣзнь переходитъ такимъ путемъ изъ бассейна Волги въ долину Дуная, откуда распространяется одновременно на Германію, Голландію, Италію, Францію, Англію и результатомъ этого является потеря 100 тыс. головъ въ Силезіи, 300 тыс. въ Нидерландахъ и 62 тыс. въ королевствѣ Неаполитанскомъ. Съ 1804 по 1812 гг. Ч. постоянно свирѣпствуетъ въ центральной Европѣ, благодаря передвиженіямъ армій, уничтожая почти поголовно стада крупнаго рогатаго скота и ставя въ крайне затруднительное положеніе арміи и хозяйство. Въ настоящее время Ч., послѣ своей интенсивной вспышки въ центральной Европѣ въ 1870-хъ гг. и въ Россіи въ 1880-хъ, отодвинута, благодаря энергичной борьбѣ путемъ убиванія зачумленныхъ животныхъ, на окраины Россіи—на Кавказъ и въ средне-азіатскіе предѣлы. Что касается другихъ странъ, то Ч. свирѣпствуетъ въ Африкѣ, Китаѣ, Турціи, на о-вѣ Явѣ. Ч., подобно сыпнымъ лихорадкамъ, начинается съ быстраго повышенія температуры—въ теченіе 1—2 дней она сразу поднимается до 40,5°—41° и даже до 42° Ц. Заболѣвшее животное становится печальнымъ, голова опущена, уши отвислы, вѣки полузакрыты; пульсъ 50—60 ударовъ въ минуту; дыханіе ускоренное; появляются зѣвота, скрежетаніе зубами, легкія колики; у молочныхъ коровъ уменьшается и совсѣмъ прекращается удой; вымя дрябло; кожа сухая; шерсть тусклая, взъерошенная; изъ глазъ текутъ слезы, изо рта тянется слюна, слизистая оболочка рта воспалена; на деснахъ появляется лиловатый вѣнчикъ; на 2—3-й день въ извержепіяхъ попадается кровь, въ жидкомъ видѣ или въ сгусткахъ. На 3-й день симптомы усиливаются: слизистая оболочка на губахъ, деснахъ и щекахъ покрывается маленькими язвочками, вслѣдствіе слущиванія эпителія, а немного спустя, въ тѣхъ же мѣстахъ, появляются желтоватые казеозные фокусы, величиною съ конопляное сѣмя; открывается сильный поносъ, вонючій, буро-желтоватой окраски отъ примѣси крови; животное сильно худѣетъ, постоянно лежитъ на боку и быстро погибаетъ. Полнаго развитія болѣзнь достигаетъ въ 4—7 дней и всегда оканчивается смертью; въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ч. протекаетъ въ болѣе легкой формѣ и тогда имѣется незначительный процентъ выздоровленія. Средняя смертность, судя по статистическимъ даннымъ, доходитъ до 75% заболѣвшихъ животныхъ; но эта цифра значительно варьируетъ, смотря по породѣ скота и характеру эпизоотіи. Такъ, въ вост. Европѣ потери колеблются между 50% и 98%, во Франціи между 90—95%; въ южной и восточной Россіи степной скотъ легче переноситъ заболѣваніе Ч. и здѣсь процентъ смертности въ среднемъ достигаетъ 30—40%, но зато является опасность громаднаго распространенія по всей странѣ. Внутреннія измѣненія сосредоточены главнымъ образомъ на слизистыхъ оболочкахъ пищеварительнаго тракта—всѣ онѣ сильно гиперемированы, въ разныхъ пунктахъ съ большей или меньшей отчетливостью замѣтно слущиваніе эпителія; въ тонкихъ кишкахъ,

подъ слизистою оболочкою, образуются геморрагіи, ограниченныя отдѣльными пунктами или распространяющіяся на цѣлые участки; въ такихъ мѣстахъ замѣчается омертвѣніе ткани; въ солитарныхъ фолликулахъ замѣтно сильно эксудативное воспаленіе и отверстія ихъ закупорены казеозными сгустками и окружены выступающими вѣнчиками бураго цвѣта; въ пейеровыхъ бляшкахъ эксудатъ скопляется въ сплошную массу, въ видѣ сросшейся съ слизистой оболочкой ложной перепонки. Всѣ части зараженнаго организма ядовиты и, при поступленіи въ организмъ здороваго животнаго, какимъ бы то ни было путемъ, неизбѣжно вызываютъ заболѣванія Ч.; одинаково ядовиты кровь, лимфа, слезы, слюна, моча, истеченіе изъ носа, извержения, пѣна и пр. Особенною воспріимчивостью къ Ч. отличается рогатый скотъ; овцы и козы труднѣе заболѣваютъ; лошади, свиньи, хищныя и человѣкъ заболѣванію Ч. не подвержены. Передача Ч. совершается съ поразительною легкостью. Больныя животныя загрязняютъ извержениями мѣстность, гдѣ они содержатся или черезъ которыя проходятъ, и этого вполнѣ достаточно, чтобы эпизоотія приняла ужасающіе размѣры; совмѣстное пребываніе здоровыхъ и больныхъ на пастбищѣ, общіе водопои, общій уходъ, кошки, собаки, птицы, кормъ, свѣже-снятыя кожи, рога, шерсть, копыта—все это служитъ источниками передачи и распространенія болѣзни Ч. Въ большинствѣ случаевъ ядъ проникаетъ черезъ пищеварительные пути, вмѣстѣ съ зараженнымъ кормомъ; также одинъ изъ вѣрныхъ способовъ зараженія—пораненія кожи и слизистыхъ оболочекъ; въ послѣднемъ случаѣ достаточно животному обнюхать кожу или шерсть отъ чумнаго скота, чтобы наступило зараженіе; нѣкоторые ветеринарные авторитеты допускаютъ возможность зараженія черезъ воздухъ, черезъ посредство зараженной пыли, но только на разстояніи менѣе ста шаговъ. Лѣченіе чумы безполезно и санитарные законы всѣхъ странъ предписываютъ убиваніе больныхъ и подозрительныхъ животныхъ, а въ послѣдніе годы въ Россіи производятся массовые опыты съ предохранительной прививкой животныхъ въ неблагополучныхъ районахъ.

Ч. рогатаго скота въ Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ служила грознымъ бичемъ хозяйства, борьба съ которымъ долго оставалась безсильной и скотоводческое хозяйство было близко къ полному разоренію. Были годы, когда потери исчислялись для одной Европейской Россіи въ 10—15 милл. рублей. Такія по истинѣ грандіозныя потери побудили русское правительство прибѣгнуть къ болѣе энергической мѣрѣ, практиковавшейся уже въ Западной Европѣ и давшей блестящіе результаты. Мѣра эта—убиваніе зачумленныхъ и подозрительныхъ по заболѣванію Ч. животныхъ съ выдачей вознагражденія (законъ 3 іюня 1879 г.). Однако, мѣра убиванія, вводимая въ Россіи порайонно, не дала сразу тѣхъ результатовъ, которые получились у сосѣдей иностранцевъ. Если остановиться только на данныхъ 15-лѣтняго періода 1881—1895 гг., то нельзя не усмотрѣть, что въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ этого періода чумная эпизоотія, не смотря на примѣненіе закона 3 іюня, въ 20—28 губерніяхъ имѣла слѣдующее распространеніе:

Ч. существовала въ		Гдѣ пало и убито
1881	48 губ.	122000 гол.
1882	38 »	96000 »
1883	42 »	274000 »
1884	39 »	396000 »
1885	36 »	299000 »

Тогда министерство внутреннихъ дѣлъ озаботилось распространеніемъ мѣры убиванія на всю Европейскую Россію, распорядилось закрыть грунтовые тракты передвиженія, замѣнивъ ихъ желѣзнодорожной и водной транспортировкой, конечно, гдѣ это окажется возможнымъ; на основаніи послѣдняго распоряженія, торговый скотъ долженъ былъ обязательно направляться къ ближайшимъ желѣзнодорожнымъ станціямъ или рѣчнымъ пристанямъ съ цѣлью нагрузки въ вагоны или баржи подъ строжайшимъ ветеринарнымъ надзоромъ. Результаты такого распоряженія сказались быстро:

Годы.	Чума существовала въ	Убиваніе распространено на	Пало и убито.
1886	41 губ.	30 губ.	249000 гол.
1887	30 »	48 »	82000 »
1888	23 »	на всю	57000 »
1889	10 »	Европей-	20000 »
1890	6 »	скую Рос-	1600 »
1891	3 »	сію.	2300 »

Такимъ образомъ, въ теченіе 6 лѣтъ распространеніе Ч. было низведено съ 41 до 3 губ., а потери уменьшились во 100 разъ. Зараза оставалась только на отдаленной восточной окраинѣ Европейской Россіи, а именно въ Самарской, Оренбургской и Уфимской губ.; вмѣстѣ съ тѣмъ, угрожающій характеръ эпизоотія приняла на сѣверномъ Кавказѣ. Введеніе закона объ убиваніи въ этомъ районѣ потребовало значительныхъ затратъ и борьба велась долго, упорно, съ организаціей особыхъ охранныхъ поясовъ, и только въ 1898 г. Ч. окончательно прекращена. Съ большимъ успѣхомъ борьба съ Ч. прошла въ Зауральѣ (Тургайской, Уральской и Акмолинской обл.). Въ настоящее время все пространство Россійской Имперіи отъ западно-европейской границы до Тобольской губ. и Акмолинской обл., а равно отъ Кавказскаго хребта и Чернаго моря до Архангельской губ. включительно представляется вполнѣ благополучнымъ по Ч. рогатаго скота. Для охраненія же этой части Имперіи отъ заноса въ нее заразы изъ неблагополучныхъ мѣстностей образованы два охранныхъ пояса: на югѣ изъ Закавказскаго края, на востокѣ изъ Томской губ., Семипалатинской и Семирѣченской обл. Первый поясъ имѣетъ цѣлью оградить благополучныя мѣстности отъ Азіатской Турціи и Персіи, а второй—отъ Туркестана, Китая и Восточной Сибири, гдѣ не организована еще правильная противочумная борьба. Охранные пояса со-

стоятъ изъ цѣпи небольшихъ ветеринарныхъ участковъ, на обязанности которыхъ лежитъ строгій надзоръ за скотомъ даннаго участка и вступающими въ послѣдній животными изъ предѣловъ неблагополучныхъ мѣстностей. По границамъ охранныхъ поясовъ съ благополучными мѣстностями Имперіи установлены ветеринарно-охранныя линіи, ограждающія сѣверный Кавказъ, а также Тобольскую губ. и Акмолинскую область, пропуская въ нихъ скотъ не иначе, какъ только по установленнымъ грунтовымъ трактамъ, и если онъ, по выдержаніи опредѣленнаго карантина, окажется здоровымъ. Для достиженія означенныхъ задачъ въ Закавказскомъ охранномъ поясѣ имѣется болѣе 200 ветеринаровъ, а въ Азіатскомъ — болѣе 100 ветеринаровъ, при посредствѣ которыхъ эпизоотія подавляется въ предѣлахъ самихъ поясовъ, не будучи допускаема къ распространенію за границы поясовъ. Кромѣ этой радикальной, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне тяжело отражающейся на экономической сторонѣ населенія мѣстности, неблагополучной по Ч., мѣрѣ, въ послѣдніе два года стали примѣнять, въ видѣ массоваго опыта, *прививки* противъ Ч. по способу покойнаго проф. Ненцкаго. Сущность этого способа заключается въ воспроизведеніи у животныхъ временнаго или такъ назыв. пассивнаго иммунитета вакцинаціей желчью отъ больного Ч. скота, а равно при помощи кровяной сыворотки, взятой отъ высокоиммунныхъ къ Ч. животныхъ. Послѣдній изъ названныхъ способовъ (иммунизація сывороткой) заслуживаетъ полнаго предпочтенія передъ первымъ, такъ какъ примѣненіе его не представляетъ ни малѣйшей опасности въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи; животныя, подвергнутыя иммунизаціи по этому способу, не обнаруживаютъ видимой реакціи и становятся невосприимчивыми къ Ч., при условіяхъ естественнаго зараженія контагіемъ этой болѣзни. Для воспроизведенія болѣе продолжительнаго иммунитета и стойкаго, или такъ назыв. активнаго, пригодны какъ способъ вакцинаціи желчью или больныхъ Ч. индивидовъ съ послѣдующей инокуляціею чумной крови и сыворотки отъ высокоиммунныхъ къ Ч. животныхъ, такъ и способъ вакцинаціи соотвѣтствующими же кровью и сывороткой. Послѣдній способъ, безъ предварительной инокуляціи желчи отъ больныхъ Ч. животныхъ, даетъ несравненно лучшіе результаты. Иммунизація животныхъ по всѣмъ вышеописаннымъ способамъ, въ одинаковой мѣрѣ примѣнима къ животнымъ различныхъ расъ, пола и возраста. Научно-практическая важность даннаго вопроса побудила къ дальнѣйшимъ, болѣе обширнымъ опытамъ. Съ этою цѣлью военнымъ вѣдомствомъ въ гор. Читѣ была устроена въ 1900 г. лабораторія для выработки противочумной сыворотки и нѣсколько десятковъ тысячъ головъ скота, принадлежащаго забайкальскому казачеству, были привиты. Результаты получились блестящіе не только не заболѣвалъ привитый скотъ, но и въ первый періодъ заболѣванія животныя легче переносили болѣзнь, такъ что процентъ выздоравливающихъ значительно увеличился. Въ виду такого успѣха, министерство внутреннихъ дѣлъ устроило такую же лабораторію въ Закавказьѣ, вблизи Елисаветполя, и производитъ въ большихъ размѣрахъ противочумныя прививки. Во всякомъ случаѣ научная сторона прививокъ вполнѣ обезпечена и есть полное основаніе надѣяться, что скоро шприцъ смѣнитъ стилетъ и, такимъ образомъ, тяжесть противочумной борьбы значительно смягчится. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни животныхъ»; «Россія въ концѣ XIX в.»; «Вѣстникъ Общества Ветер.» за 1899 г. *Я. П.*

Чума свиней (инфекціонный пневмоэнтеритъ)—болѣзнь заразительная, прививная, вызывается яйцевидной бактеріей и характеризуется присутствіемъ воспалительныхъ фокусовъ въ легкихъ и кишкахъ. До 1885 г. Ч. свиней смѣшивали съ другими похожими на нее болѣзнями, главнымъ образомъ съ рожей свиней, пока въ указанномъ году Salmon не выдѣлилъ и не культивировалъ специфическаго микроба. Съ тѣхъ поръ изученіе пневмо-энтерита пошло быстрыми шагами и пришлось убѣдиться, что эта болѣзнь имѣетъ гораздо большее распространеніе, чѣмъ рожа, а причиняемыя ею потери весьма значительны. Во Франціи въ 1892 г. въ одной только сѣверо-западной области страны зарегистрировано 2046 павшихъ изъ 2488 больныхъ свиней, а въ нѣкоторые годы (1887) цифра потерь достигала прямо ужасающихъ размѣровъ—до 25000 свиней въ одномъ департаментѣ. Въ Англіи Ч. свиней въ 1896 г. наблюдалась въ 77 графствахъ, при этомъ больныхъ зарегистрировано около 80000 гол., которыя и были убиты. Въ Венгріи въ 1895 г. зарегистрировано 413562 больныхъ свиней, изъ нихъ пало 337018 (81,4%), убито 10376 свиней; въ 1896—1897 гг. Ч. не прекращала своихъ опустошеній, нанося милліонные убытки. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ Ч. свиней наноситъ неисчислимые убытки, простирающіеся въ иной годъ (1885) до 125 милл. франковъ; въ среднемъ это государство потеряло отъ Ч. свиней 1130 милл. фр.; въ нѣкоторыхъ штатахъ смертность доходитъ до невѣроятныхъ цифръ: въ 1884 г. Небраска потеряла 352921 свиней, т. е. болѣе $^1/_4$ общаго количества; въ 1885 г. въ штатѣ Миссури погибло 228487 свиней, въ Небраскѣ 379921, въ Индіанѣ 402162 свиней; Пенсильванія потеряла 3 милл. фр., а Айова 50 милл. франк. *Россія* также несетъ значительныя потери отъ Ч. свиней—въ среднемъ погибаютъ въ годъ до 10—12 тыс. свиней, но очень много остается не зарегистрированными, въ виду недостаточной ветеринарной организаціи. Интереснѣе всего ходъ эпизоотіи: въ большой странѣ зараза остается долгое время ограниченною очагами, безъ наклонности къ распространенію, потомъ сразу разростается и вспыхиваетъ эпизоотія. Различаютъ, по симптомамъ, три формы: 1) подострую, 2) острую и 3) хроническую. Характерными признаками являются повышеніе температуры тѣла до 41—42°, красныя пятна на кожѣ въ области бедеръ, брюха. Общее состояніе угнетенное, полная потеря аппетита; больная свинья удаляется отъ дру-

гихъ животныхъ и лежитъ, зарывшись въ подстилку; голова опущена, хвостъ виситъ и раскручивается; замѣчается сильная жажда и больныя съ охотой пьютъ холодную воду; глаза полузакрыты, изъ нихъ выдѣляется густая слизь, склеивающая вѣки. Смотря по тому, гдѣ главнымъ образомъ локализируются симптомы болѣзни, различаютъ: а) грудную форму, выражающуюся въ постепенно увеличивающемся затрудненіи дыханія, выдѣленіи слизисто-гнойной мокроты, хрипломъ кашлѣ и б) брюшную форму, при которой наблюдается поносъ пѣнистый, вонючій, съ полосками крови, являются параличи и животное умираетъ въ коматозномъ состояніи. При подострой формѣ болѣзнь оканчивается смертью въ 2—3 дня, при острой—5—8 дней, хроническая же форма затягивается на 3—4 мѣсяца. Патологическія измѣненія, наблюдаемыя при Ч. свиней, сводятся къ сплошному сильному воспаленію слизистой оболочки внутреннихъ органовъ, при чемъ послѣдніе усѣяны геморрагіями, отечны, съ некрозомъ элементовъ, воспалительными эксудатами. Бактерія Ч. свиней очень стойкая: противостоитъ высушиванію въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (3—4) и во влажной средѣ она сохраняетъ свою вирулентность до 4 мѣсяцевъ; холодъ не имѣетъ никакого вліянія; замораживаніе не убиваетъ бактеріи; нагрѣваніе уничтожаетъ послѣднюю при 58°, при дѣйствіи этой температуры въ теченіе 10 дней. Лѣчебныя средства мало приносятъ пользы; животныхъ слѣдуетъ поставить въ хорошо провѣтриваемыя помѣщенія съ постоянной температурой, въ кормъ давать легко варимую пищу, лучше всего жидкія или полужидкія кормовыя средства. Внутрь назначаютъ противолихорадочныя и антисептическія средства (салициловую кислоту, салиц. натръ, нафталинъ, антипиринъ); при грудной формѣ употребляютъ отвлекающія (горчишники), назначаютъ вдыхать пары дегтя. Вообще лѣченіе съ экономической точки зрѣнія не имѣетъ смысла и лучше всего убивать животныхъ на мясо при первыхъ признакахъ болѣзни. Что касается прививокъ, то этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, но есть основаніе надѣяться, что опыты увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Такъ, въ Венгріи вакцинировано было около 10 тыс. свиней имунизирующей сывороткой, полученной отъ лошади, при чемъ для этого устроена спеціальная прививочная станція въ Клаусенбургѣ. Болѣе существенное значеніе имѣетъ профилактика. При первыхъ же признакахъ появленія заразы въ свинарникѣ, необходимо тотчасъ выдѣлить всѣхъ здоровыхъ по виду, разбить ихъ на возможно мелкія партіи, которыя и изолировать одну отъ другой. На выздоровѣвшихъ свиней надо смотрѣть, какъ на подозрительныхъ и ихъ слѣдуетъ, какъ можно скорѣе, убить на мясо. Водопой необходимо перемѣнить, помѣщенія чаще обезараживать; въ здоровые свинарники не допускать постороннихъ лицъ; трупы павшихъ и внутренности убитыхъ на бойнѣ подозрительныхъ по заболѣванію Ч. свиней должны быть сожжены, уничтожены обливаніемъ сѣрной кислотой или глубоко зарыты въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ свинарниковъ. Дезинфекція должна производиться тщательно: столбы обмыть горячей водой, полъ подмести и срыть, стѣны заново обмазать, а если этого сдѣлать нельзя, то продезинфицировать ихъ парами сѣры. Всѣхъ вновь купленныхъ свиней слѣдуетъ предварительно подвергать 40-дневному карантину. За ярмарками и базарами долженъ быть строгій ветеринарно-санитарный надзоръ, такъ какъ доказано, что ярмарки и рынки служатъ главными источниками распространенія эпизоотій. Мѣра убиванія при данной болѣзни не имѣетъ успѣха, такъ какъ при Ч. свиней трудно предвидѣть и предупредить всѣ случаи заноса эпизоотіи въ свинарники. Не смотря на это, въ нѣкоторыхъ государствахъ мѣра убиванія при Ч. свиней предписана законодательствомъ; такъ, въ Даніи зараженныя Ч. свиньи убиваются съ выдачей $^4/_5$ стоимости убитаго животнаго, въ Великобританіи — съ выдачей полной стоимости за подозрительныхъ и половинной за больныхъ; въ Румыніи предоставлено право министру внутреннихъ дѣлъ предписывать убиваніе больныхъ Ч. свиней съ выдачею вознагражденія $^2/_3$ стоимости за подозрительныхъ и $^1/_2$—за больныхъ. Въ *Россіи* до послѣдняго времени борьба съ Ч. свиней ограничивалась обычными ветеринарно-полицейскими мѣрами; съ 1896 г. установленъ за экспортными свиньями усиленный надзоръ: закупка дозволяется лишь въ благополучныхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ свиньи могутъ слѣдовать гономъ или на подводахъ только до ближайшей станціи нагрузки въ вагоны; здѣсь свиньи подвергаются ветеринарному осмотру, клеймятся и допускаются къ дальнѣйшей отправкѣ; предварительно свиньи, предназначенныя для заграницы, подвергаются пятидневному карантину подъ строгимъ ветеринарнымъ наблюденіемъ; на приграничныхъ пунктахъ (Сосновицы) стада осматриваются, подозрительныя отправляются на бойню для немедленнаго убоя, а вполнѣ благополучныя партіи направляются за границу. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни животныхъ»; «Россія въ концѣ XIX вѣка», изд. мин. фин. *Я. П.*

Чума собакъ—заразительная, прививная болѣзнь, поражающая главнымъ образомъ молодыхъ собакъ, отчего и носитъ также названіе «болѣзни молодого возраста». Ч. собакъ замѣчена впервые въ половинѣ XVIII стол., но обстоятельное изученіе данной болѣзни появилось только въ половинѣ XIX стол., благодаря трудамъ C. Leblanc'a, Dupuy, Semmer'a, Friedberger'a и др. Въ настоящее время Ч. собакъ распространена почти повсюду и встрѣчается такъ часто, что многіе (охотники) смотрятъ на нее, какъ на постоянное и неизбѣжное явленіе. Различаютъ три формы болѣзни: 1) сыпную, 2) грудную и 3) брюшную. Сыпная форма характеризуется появленіемъ въ различныхъ областяхъ тѣла пузырчато-пустулезной сыпи; впослѣдствіи эти пузырьки вскрываются и на мѣстѣ ихъ образуются язвы, туго поддающіяся лѣченію, но иногда онѣ покрываются

струпьями, которые отпадаютъ черезъ 3—4 дня; у животнаго, заболѣвшаго этой формой Ч., замѣчается упадокъ силъ, температура повышается. При заболѣваніи грудной формой собака теряетъ аппетитъ, становится печальной, температура поднимается до 41°; больное животное часто чихаетъ; носъ сухой и горячій; видимыя слизистыя оболочки сухи и красны; черезъ 2—3 дня появляется истеченіе изъ носа, сначала безцвѣтное или лимонно-желтаго цвѣта, а затѣмъ слизисто-гнойное, иногда со струйками крови; дыханіе свистящее и ускоренное; при малѣйшемъ раздраженіи наступаетъ кашель, являющійся приступами, при чемъ выдѣляется изо рта и ноздрей слизистый гной; въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзни эти симптомы усиливаются и животное погибаетъ отъ асфиксіи. При брюшной формѣ общіе симптомы, какъ-то: угнетенное состояніе, потеря аппетита, лихорадочное состояніе осложняются сильнымъ поносомъ; изо рта распространяется отвратительный запахъ; на деснахъ слизистая оболочка пзъязвляется; собака быстро худѣетъ и погибаетъ отъ истощенія. Въ общемъ всѣ три формы Ч. собакъ даютъ, при соотвѣтствующемъ лѣченіи, большой процентъ выздоровленія; но эта болѣзнь весьма часто сопровождается осложненіями въ области центральной нервной системы — въ головномъ и спинномъ мозгу. Признаки осложненія проявляются различно: у однѣхъ собакъ наблюдаются только болѣе усиленное угнетеніе, шаткость походки, у другихъ — непрерывное коматозное состояніе съ быстрымъ предсмертнымъ пониженіемъ температуры; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, больныя проявляютъ сильное возбужденіе. Частымъ осложненіемъ является пляска св. Витта; затѣмъ наблюдаются параличи, эпилептическіе припадки. Грудная и брюшная формы довольно тяжелыя — процентъ смертности достигаетъ 50% и даже 70%, тѣмъ болѣе что эти формы Ч. почти всегда осложняются парезами и параличами. Патологическія измѣненія локализируются въ дыхательныхъ органахъ на слизистой оболочкѣ, легкихъ и плеврѣ; въ пищеварительномъ аппаратѣ—въ тонкихъ кишкахъ, слизистая оболочка которыхъ бываетъ усѣяна точечными кровоподтеками и изъязвлена; въ печени также замѣтны сильныя измѣненія—печеночныя клѣтки находятся на пути къ зернисто-жировому перерожденію; въ центральной нервной системѣ замѣчается общее воспаленіе оболочекъ головного и спинного мозга; сосудистыя сплетенія переполнены кровью. Ч. заболѣваютъ собаки всѣхъ породъ и возрастовъ: особенно же сильно подвержены ей небольшія комнатныя собаки (левретки, моськи, болонки и др.), а изъ большихъ—собаки ньюфаундлендской и датской породы; взрослыя собаки легче переносятъ болѣзнь, чѣмъ молодыя; переболѣваніе даетъ иммунитетъ. Заболѣваніе происходитъ только путемъ зараженія; самопроизвольнаго же появленія, въ силу обязательности, не бываетъ, и подобное мнѣніе о самопроизвольности и обязательности—ложное, особенно укоренившееся среди охотниковъ. Вѣрнымъ способомъ зараженія служитъ совмѣстное содержаніе больныхъ и здоровыхъ собакъ; при этомъ заразное начало отлично сохраняется въ помѣщеніяхъ; констатированы случаи, когда всѣ щенята на псарнѣ переболѣвали Ч., хотя зараженія внѣ псарни не было — въ этихъ случаяхъ зараза находилась въ самомъ помѣщеніи. Ядъ чумныхъ собакъ очень стойкій, отлично выдерживаетъ высушиваніе, а замораживаніе не вызываетъ никакого измѣненія. *Леченіе* должно быть направлено, съ одной стороны, къ поддержанію силъ больной собаки и къ борьбѣ съ болѣзнью, а съ другой — къ выполненію различныхъ симптоматическихъ указаній, измѣняющихся соотвѣтственно формѣ болѣзни. Больное животное должно содержаться въ хорошемъ помѣщеніи, съ постоянной температурой, въ пищу давать молоко, сырое рубленное мясо, говяжій бульонъ или супы; при сильной лихорадкѣ слѣдуетъ давать жаропонижающія средства (хининъ, антифебринъ, салициловый натръ и др.); можно также давать воду съ горькимъ миндалемъ (1—2 гр. черезъ каждые 2 часа); при большой слабости назначаютъ дигиталинъ, подкожныя впрыскиванія кофеина, камфоры. При грудной формѣ совѣтуютъ втираніе сурьмяной мази или смазываніе іодной настойкой стѣнокъ груди; противъ кашля назначаютъ эѳирный сиропъ; при обильномъ истеченіи изъ носу—терпентинъ и вдыханіе карболоваго или крезоловаго растворовъ. При кишечной формѣ прибѣгаютъ вначалѣ къ легкимъ слабительнымъ (касторовое масло) или къ каломелю; при рвотѣ назначаютъ средства, содержащія опій; противъ поноса—таннинъ, салициловый висмутъ вмѣстѣ съ водой или съ отваромъ льняного сѣмени. Самое же лучшее — это оградить собаку отъ зараженія, а если это трудно, то отдалить срокъ появленія болѣзни до 10—12-мѣсячнаго возраста, когда животныя легче переносятъ болѣзнь. Ср. Нокаръ и Лекленшъ, «Микробныя болѣзни животныхъ» (2-е изд.). *Я. П.*

Чума сѣтей.—Подъ этимъ страннымъ на первый взглядъ названіемъ разумѣютъ явленіе эпидемической порчи сѣтей, употребляемыхъ при морскомъ рыболовствѣ въ сѣв. части Каспійскаго моря. Явленіе это выражается въ томъ, что выставленныя въ морѣ сѣти могутъ иногда за одинъ день истлѣть настолько, что дѣлаются совершенно негодными къ употребленію, рвутся при весьма слабомъ вытягиваніи. Сѣть, по наблюденіямъ рыбаковъ, покрывается при этомъ какой-то слизью, оставляющей по высыханіи черный налетъ на сѣтяхъ. Ближайшій осмотръ подвергшихся Ч. частей сѣти показываетъ, что въ пряжѣ отдѣльныя волоконца какъ бы разбухаютъ и разъединяются, что и обусловливаетъ слабую сопротивляемость разрыву. Ч. «ходитъ», по выраженію рыбаковъ, «полосами»: случается, что у одного хозяина захватитъ чуть не всѣ сѣти, у другого не коснется ихъ совсѣмъ. Наиболѣе обыкновенное время ея появленія конецъ весенней путины (начало мая) и начало жарковской путины (вторая половина іюля). Чума сѣтей настолько гибельна для рыбаковъ, что при

первомъ извѣстіи о ней всѣ сѣти немедленно «выдираются», т. е. вынимаются изъ воды и ловъ прекращается. Причина этого явленія и природа его до сихъ поръ не выяснены, да и самое явленіе не изучено въ достаточной степени. Первоначально предполагали, что эта порча производится чисто механически тою массою рачковъ — Gammarus'овъ («мокричекъ»—по терминологіи рыбаковъ), которые при вынимании сѣтей кишатъ на ней; но это предположеніе совершенно не вяжется съ вышеуказанной эпидемичностью явленія, съ появленіемъ слизи бѣлесоватой на сѣтяхъ и т. п.; далѣе было указываемо на дѣятельность низшихъ растительныхъ организмовъ и грибковъ, развивающихся на волокнахъ сѣти, какъ на субстратѣ и разъединяющихъ волоконца своимъ мицеліемъ. Подтвержденіемъ этому предположенію является то обстоятельство, что при осмотрѣ волоконецъ подъ микроскопомъ дѣйствительно видны какъ бы развѣтвленія мицелія, внѣдряющагося въ нихъ. Но что это за растительный организмъ, какъ и откуда онъ появляется, почему появленіе и распространеніе его носитъ характеръ быстрой эпидеміи—все это требуетъ дальнѣйшаго изученія. Были произведены параллельныя испытанія относительной стойкости различнаго рода сѣтей—изъ волоконъ растенія кендыря (Apocynum sibiricum), хлопчатника и конопли, которыя дали указанія на большую стойкость противъ Ч. хлопчатобумажныхъ сѣтей, но и въ этомъ отношеніи требуются опыты въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Между тѣмъ, являясь бѣдствіемъ рыбаковъ, Ч. сѣтей должна бы привлечь къ себѣ большее вниманіе и должны бы быть выработаны мѣры борьбы съ этимъ явленіемъ. *Н. Б—къ.*

Чумаки—такъ назывались малорусскіе торговцы или возчики, которые отправлялись на волахъ къ Черному и Азовскому морю за солью и рыбой, развозили ихъ по южнымъ ярмаркамъ и занимались доставкой другихъ товаровъ. До проведенія желѣзныхъ дорогъ это былъ обширный промыселъ, занимавшій много людей; чумачество создало особые нравы, обычаи и, наконецъ, поэзію. Въ старину путешествія Ч. рѣдко обходились безъ «пригоды»: или гайдамаки набѣгутъ и ограбятъ чумацкую валку, или татары. Особенно опасна была перевозка у днѣпровскихъ пороговъ. Въ виду сопряженныхъ съ перевозкой товаровъ опасностей, Ч. въ одиночку никогда не пускались въ путь, а не иначе, какъ «ватагами — *валками*». Въ случаѣ набѣга гайдамаковъ или ногайцевъ, Ч. для защиты строили изъ возовъ такъ назыв. *таборъ*. Всякая валка имѣла своего выборнаго *атамана*, избиравшагося изъ Ч. бывалыхъ въ дорогахъ: онъ указывалъ путь, опредѣлялъ дневныхъ и ночныхъ сторожей для скота, распоряжался временемъ ѣзды и отдыха, разбиралъ ссоры между ватажанами и т. п. Кромѣ атамана, каждая валка имѣла еще *кухаря*, т. е. кашевара, на возу котораго находились съѣстные припасы, а также *казанъ* и *таганы*. Позднѣе, особенно въ первой половинѣ XIX в., чумачество пріобрѣло болѣе мирный характеръ. Обыкновенно Ч. нагружали на возъ около 50 пд.; соли клали до 60 и 65 пд. Въ дорогу отправлялось нѣсколько хозяевъ, по предварительному взаимному уговору. Общее число паръ воловъ доходило тогда до 40. Съ хозяевами шли наймиты, по одному человѣку на четыре-пять воловъ. Срокъ найма начинался Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ и кончался зимнимъ Николаемъ, и за все это время наймитъ получалъ отъ хозяина рублей 8 или 10 серебр. Въ XIX ст. чумацкая валка не выбирала уже ни атамана, ни кашевара; слушались того, кто уже хаживалъ въ дорогу и зналъ чумацкіе тракты и чумацкіе обычаи. Пищу варили и воловъ въ ночное время стерегли поочередно. Время выхода опредѣлялось тѣмъ, куда направлялась валка: въ Москву выходили изъ Боромли на Ѳоминой недѣлѣ, на Донъ выступали за недѣлю передъ Вознесеніемъ. Изъ Слободской Украйны, напр., Ч. хаживали въ Москву, Нижній-Новгородъ, Перекопъ, Севастополь, Маріуполь, Бердянскъ, Таганрогъ и Ростовъ на Дону. Шли большею частью полями да степями, гдѣ попросторнѣй и поприволькѣй. Чумацкій трактъ на Одессу шелъ черезъ Екатеринославъ и Воронежъ; въ Крымъ—черезъ Коломакъ, Карловку, Кочеригки, Карабиновку, Михайловку, Тимашовку, Сыротозы и Перекопъ; на Донъ—черезъ Коломакъ, Берестянку, Корніевку, Гришино, Родивку и степью до Ростова. На С—Москва, на СВ—Нижній Новгородъ были крайними пунктами, куда заходили Ч. изъ Слободской Украйны. Странствованіе по степямъ развивало въ Ч. поэтическое настроеніе. Люди впечатлительные, расположенные къ вѣрѣ въ чудесное, чуяли въ новороссійскихъ степяхъ присутствіе таинственныхъ существъ. Еще недавно старые Ч. разсказывали, какіе чудные звуки слышались имъ въ новороссійскихъ степяхъ и какія странныя видѣнія являлись имъ иногда. Чумацкія пѣсни—говоритъ извѣстный собиратель ихъ И. Я. Рудченко (XXVII, 237),—то исполненныя неподдѣльнымъ лирическимъ воодушевленіемъ, то поражающія истиннымъ трагизмомъ, остались памятникомъ чумачества, сдѣлавшагося отчасти пріютомъ для вымиравшаго стараго казачества. Ср. И. Я. Рудченко, «Чумацкія народныя пѣсни» (Кіевъ, 1874); «Кіевская Старина» (1884, № 3); А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (СПб., 1891, т. 3).

Чумаки — с. Екатеринославской губ. и у., при р. Сурѣ. Жителей 3170, 2 ярмарки, базары.

Чумаковъ (Ѳедоръ Ивановичъ) — профессоръ прикладной математики въ московскомъ университетѣ (1782—1837). Сынъ ротмистра, онъ былъ принятъ въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ академической гимназіи при московскомъ университетѣ. Въ 1804 г. произведенъ въ студенты университета, курсъ котораго окончилъ въ 1807 г., затѣмъ назначенъ въ академическую гимназію учителемъ ариѳметики, алгебры и геометріи. Въ 1812 г. получилъ отъ московскаго университета степень доктора математическихъ наукъ и въ 1813 г. занялъ въ немъ

сначала каѳедру прикладной математики. Въ теченіе первыхъ 13 лѣтъ своего преподаванія Ч. читалъ механику, оптику, астрономію, съ ея приложеніями къ геодезіи, навигаціи и гномоникѣ. Кромѣ того, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, продолжавшимися до 1830—31 учебн. года, адъюнктъ Василій Лебедевъ занимался составленіемъ машинъ и ихъ объясненіемъ студентамъ. Какъ одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ основавшагося въ 1811 г. въ Москвѣ при университетѣ общества математиковъ, Ч., послѣ вырожденія этого общества въ частное учебное заведеніе для колонновожатыхъ, занималъ въ этомъ послѣднемъ должность преподавателя и перевелъ на русскій языкъ: «Курсъ математики, изданный на французскомъ языкѣ Беллавенемъ для употребленія въ военныхъ школахъ» (ч. I: «Ариѳметика и алгебра», Москва, 1817; ч. II: «Геометрія, начертательная геометрія, плоская и сферическая тригонометрія, нивеллированіе и правила съемки плановъ», 1819, 9 таблицъ; ч. III: «Аналитическая геометрія и механика», 1821, 3 таблицы). Также для своихъ лекцій Ч. занимался переводомъ на русскій языкъ «Traité de mécanique» (П., 1811) Пуассона. Но какъ этотъ его трудъ, такъ и другой, посвященный составленію «Географическаго Словаря», остались ненапечатанными. Учебная дѣятельность Ч. со времени занятія имъ каѳедры распространялась также на элементарное и среднеучебное преподаваніе: онъ былъ членомъ состоявшаго при университетѣ училищнаго комитета, ревизовалъ казенныя и частныя учебныя заведенія какъ въ Москвѣ, такъ и въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Краткую біографію Ч., написанную проф. Брашманомъ, см. во II части «Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Имп. московскаго унив.» (М., 1855, стр. 556—557). *В. В. Бобынинъ.*

Чумаковъ (Ѳедоръ Петровичъ, 1823—99) — историческій живописецъ и портретистъ, съ 1834 по 1840 г. воспитывался въ спб. театральномъ училищѣ, откуда перешелъ въ академію худ. пенсіонеромъ общества поощренія художествъ. Былъ въ ней ученикомъ проф. П. В. Басина. Получивъ при прохожденіи академическаго курса двѣ серебряныя медали, малую и большую, за портретные этюды, долженъ былъ по болѣзни прекратить свои занятія въ академіи, удостоенный званія художника съ правомъ на XIV кл., въ 1850 г. уѣхалъ въ Италію. По возвращеніи своемъ оттуда, въ 1852 г., за представленныя на академич. выставку картины: «Дѣвушка изъ Альбано» и «Вакханка», былъ признанъ академикомъ. Въ 1857 г. уѣхалъ снова за границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ не разъ выставлялъ свои произведенія въ салонѣ; одно изъ нихъ, «Истязаніе Спасителя», въ 1865 г., въ особенности заслужило похвалы журнальной критики и было пріобрѣтено французск. правительствомъ. Въ 1866 г. онъ привезъ въ СПб. большую картину: «Спаситель и богачъ», которая была пріобрѣтена имп. Александромъ II и пожалована академіи (наход. въ ея музеѣ). Въ послѣднее время Ч. писалъ почти исключительно портреты и идеальныя головки молодыхъ женщинъ во вкусѣ Грёза.

Чумаковъ (Ѳедоръ) — яицкій казакъ, одинъ изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, который сдѣлалъ его начальникомъ всей артиллеріи и завѣдующимъ раздачею хлѣба и назвалъ графомъ Орловымъ. Ч. участвовалъ почти во всѣхъ злодѣяніяхъ Пугачева, но когда послѣдній, послѣ нѣсколькихъ проигранныхъ битвъ, долженъ былъ спасаться бѣгствомъ отъ преслѣдованій Михельсона и Суворова, онъ, вмѣстѣ съ казаками Иваномъ Ѳедулиномъ и Иваномъ Твороговымъ, арестовалъ Пугачева близъ урочища Узеней и связаннымъ доставилъ въ Яицкій городокъ Суворову. Преданный суду, Ч. былъ освобожденъ императрицею отъ всякаго наказанія.— См. ст. «Главные пособники Пугачева» въ «Русской Старинѣ» за 1876 г., № 9.

Чуманъ.—Ч. называютъ деревянное глубокое корыто, обыкновенно липовое, въ которое «прибиваютъ» икру при ея приготовленіи. Въ промысловомъ дѣлѣ наиболѣе распространены Ч. среднихъ размѣровъ, примѣрно 5—6 четв. длины, $2^1/_2$—3 четв. ширины и такой же глубины. Но въ случаяхъ необходимости приготовить сразу большое количество икры, Ч. употребляютъ размѣровъ вдвое большихъ и сразу засаливаютъ по 10 и болѣе пудовъ икры. Дно Ч. овальное, какъ у корыта; въ немъ для стока избытка разсола дѣлается отверстіе, затыкаемое пробкой. Для отдѣленія разсола отъ икры и достиженія ея разсыпчатости на дно кладется изъ продырявленнаго цинка рѣшетка. Поверхъ Ч. кладется особая изъ толстой пряжи связанная рѣшетка, называемая «грохотомъ» или «грохоткой», на которую кладется вынутая изъ рыбы икра съ еще связанными между собою зернами, и посредствомъ легкаго передвиженія по грохоту этихъ кусковъ икры достигаютъ отдѣленія другъ отъ друга ея зеренъ, которыя падаютъ въ Ч. Когда Ч. наполненъ, въ немъ же производится посолъ икры, перемѣшивается особой узкой лопаточкой. Наконецъ, для сметанія зеренъ икры при ея выборкѣ, при Ч. имѣется небольшая метелка изъ тонкихъ прутьевъ таволги. *Н. Б—въ.*

Чумбуръ—поводъ къ походному недоуздку или уздѣ, съ которой могутъ быть сняты мундштукъ и удила; приставляется къ кольцу подбороднаго ремня, а свободнымъ концомъ за ремень подъ кобурою. Имѣется при всякой строевой сѣдловкѣ, кромѣ учебной.

Чумиковъ (Александръ Александровичъ, 1819—1902)—педагогъ, писатель. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ на восточномъ отдѣленіи философскаго факультета. Преподавалъ въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ русскій и нѣмецкій языки и исторію, а въ классѣ надзирательницъ для малолѣтнихъ дѣтей — «педагогическія наставленія», впервые примѣнивъ звуковой методъ и наглядное обученіе. Для послѣдняго перевелъ съ нѣмецкаго руководство Вурста. Для преподаванія въ институтѣ составилъ: «Первоначальное чтеніе» (1847), «Этнографиче-

скій очеркъ исторіи и культуры древнихъ народовъ» (1850), «Мнемонику» (1850). Еще въ 1840-хъ гг. задумалъ издавать педагогическій журналъ, но не получилъ разрѣшенія. Въ 1855—56 г. стоялъ во главѣ дружины ополченцевъ. Въ 1857 г. основалъ замѣчательный «Журналъ для воспитанія» (впослѣдствіи—«Воспитаніе»), къ участію въ которомъ привлекъ лучшія литературныя силы, съ Н. А. Добролюбовымъ и К. Д. Ушинскимъ во главѣ. Направленіе журнала вполнѣ отвѣчало просвѣтительнымъ идеямъ новой эры. Воспитаніе характера Ч. ставилъ на первомъ планѣ и много отводилъ мѣста статьямъ по психологіи. Изданіе прекратилось въ 1863 г. Послѣдніе годы жизни Ч. провелъ въ Ревелѣ, гдѣ состоялъ гласнымъ думы и почетнымъ мировымъ судьей ревельско-гапсальскаго мирового округа. Отдѣльно издалъ еще: «Сцены на сушѣ и на морѣ» (1853), «Начальное обученіе отечественному языку по наглядной методѣ» (1864 и 1872), «Въ немногомъ многое для немногихъ» (1899), «Замѣтки о религіи и нравахъ русскаго народа» и друг.

П. Быковъ.

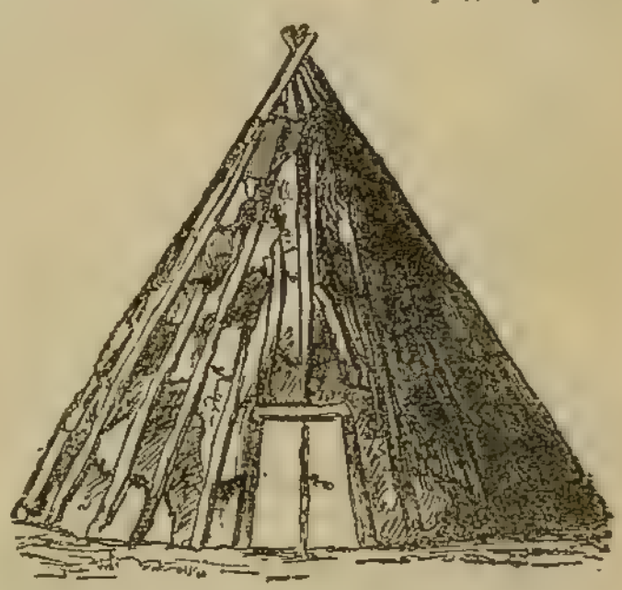
Чумичка или *длиннохвостая синица*—см. Синицы.

Чумный корень (Petasites)—то же, что бѣлокопытникъ.

Чумури (санскр. Cumuri)—въ индійской древнѣйшей миѳологіи (въ Ригведѣ) одинъ изъ враждебныхъ свѣтлому богу Индрѣ демоновъ или титановъ (dâsa или dasyu), упоминаемый почти всегда вмѣстѣ съ другимъ такимъ же врагомъ Индры Дхуни. Близость обоихъ этихъ *даса* видна изъ того, что имена ихъ, подобно именамъ другихъ парныхъ божествъ (Индра-Варуна, Индра-Сома и т. д.), образуютъ особое сложное слово, стоящее въ двойств. числѣ. Образы ихъ не имѣютъ въ Ригведѣ какихъ-либо яркихъ индивидуальныхъ чертъ. Индра повергаетъ ихъ въ вѣчный сонъ, сокрушаетъ вмѣстѣ съ другими демонами и разрушаетъ ихъ укрѣпленныя жилища. Имя Ч. производитъ впечатлѣніе туземнаго, неарійскаго собств. имени, быть можетъ—имени какого-нибудь не-арійскаго князька, побѣжденнаго первыми арійскими насельниками Индіи.

С. Б—къ.

Чумъ (= шалашъ) — коническій шалашъ изъ жердей, покрываемый берестой, войлокомъ или оленьими шкурами; форма жилища, распространенная по всей Сибири отъ Уральскаго хребта до береговъ Великаго океана, у финскихъ, тюркскихъ и монгольскихъ племенъ. Историки жилища признаютъ эту форму первымъ опытомъ искусственно создаваемаго жилья, къ которому человѣкъ обратился отъ полыхъ, дуплистыхъ деревьевъ и пещеръ. Первообразомъ Ч. могли служить прислоненныя наклонно къ дереву вѣтви. Въ Европейской Россіи Ч. утратилъ свое былое назначеніе и обратился въ служебную хозяйственную постройку: у черемисъ, вотяковъ, чувашъ, татаръ его жердяной остовъ служитъ овиномъ (шишъ); покрытый соломой, онъ прикрываетъ ходъ въ погребъ. У западныхъ финновъ—въ сѣв. Финляндіи и Кареліи—онъ подъ именемъ *коты* служитъ въ лѣтнее время кухней. Посрединѣ Ч., подъ отверстіемъ въ его вершинѣ, помѣщается здѣсь обыкновенно очагъ, сложенный изъ мягкихъ камней. Такого же рода кухни изъ



Коническая берестяная юрта алтайскихъ тюрковъ.

еловыхъ жердей встрѣчались въ 1840-хъ годахъ у эстовъ; на островѣ Даго и около Феллина кота съ такимъ назначеніемъ была въ ходу въ концѣ XIX в., существуетъ, вѣроятно, и теперь, но феллинская кота (кôк)

Феллинскій кôкъ.

представляется уже усложненіемъ древней: конусъ изъ жердей служитъ уже крышей надъ круглой каменной стѣнкой. Такой же шалашъ, покрываемый лѣтомъ парусиной, зимой—толстымъ войлокомъ, въ первобытной

формѣ встрѣчается, подъ именемъ, *ката* у кочующихъ въ Швеціи лопарей. У русскихъ лопарей онъ служитъ походнымъ жильемъ (*куваксa*) и прикрывается до половины парусиной. Ср. Н. Харузинъ, «Очеркъ исторіи развитія жилища у финновъ» (М., 1895); его же, «Очеркъ исторіи развитія жилища у тюрковъ» (М., 1896); A. Heikel, «Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen» (Гельсингфорсъ, 1888). *И. Смирновъ.*

Чумъ (правильнѣе Учумъ)—вновь открытое цѣлебное озеро, Енисейской губ., Ачинскаго у., въ 25 в. отъ с. Ужуръ на Ю. Озеро это небольшое, вода его имѣетъ вкусъ соленогорьковатый, напоминающій воду цѣлебнаго оз. Шира, но совершенно своеобразный. По опыту мѣстнаго врача, вода Ч. полезна при лѣченіи ревматизма, золотухи, катарровъ и др. внутреннихъ и накожныхъ болѣзней, а также хорошо дѣйствуетъ и на больныхъ, страдающихъ разстройствомъ нервной системы. Озеро получило свое названіе отъ стоящей близъ него сопки Учумъ.

Чумышъ—р. Томской губ., въ юго-зап. части Кузнецкаго и сѣв.-вост. Барнаульскаго уѣздовъ. Ч. образуется изъ двухъ рѣкъ Кара-Ч. и Томь-Ч., берущихъ начало въ южн. отрогахъ Салаирскаго кряжа. Въ началѣ обѣ эти рѣки текутъ на Ю, затѣмъ Томь-Ч., пройдя бывшій томскій, нынѣ сгорѣвшій заводъ, поворачиваетъ на СВ и въ этомъ направленіи соединившись съ Кара-Ч., образуетъ Ч., который до дер. Ананьиной течетъ извилисто на СВ и ЮВ, далѣе на Ю до с. Сары-Чумышскаго, затѣмъ на З, часто уклоняясь то къ С, то къ Ю и отъ д. Захаровой окончательно принимаетъ юго-зап. направленіе до впаденія своего съ прав. стороны въ р. Обь, при с. Усть-Чумышскомъ. Длина рѣки 620 в., ширина отъ 10 до 30 саж., глубина отъ 1 до 3 арш., въ ямахъ до 5 арш. Долина въ верховьяхъ до $^1/_3$ в. шир. ниже расширяется и мѣстами доходитъ до 7 в. Долина отчасти болотиста, богата озерами и хорошими лугами и покосами. Въ верховьяхъ рѣка имѣетъ быстрое теченіе и порожиста, ниже теченіе становится умѣреннымъ, а въ низовьяхъ тихимъ. Лѣтомъ Ч. мелководенъ, открываются всюду броды, даже въ низовьяхъ, почему рѣка и несудоходна, но въ половодье можетъ быть сплавной. Рѣчная долина съ правой стороны, въ низовьяхъ, обрамлена невысокими холмами, которые выше д. Хмѣлевки переходятъ въ высокіе, лѣсистые отроги; съ лѣвой стороны находятся мѣста болѣе или менѣе ровныя, съ прекрасными лугами и пашнями, но въ верховьяхъ рѣки и лѣвый берегъ гористъ. Притоки рѣки незначительны. Въ берегахъ рѣки Ч., какъ и нѣкоторыхъ его притоковъ, отыскиваются кости допотопныхъ животныхъ. Долина рѣки довольно густо населена. При устьѣ Ч. въ 1633 г. казачья команда, состоящая изъ 60 человѣкъ, подъ начальствомъ сотника Пущина, 5 дней отбивалась отъ нападенія многочисленнаго скопища теленгутовъ и ихъ союзниковъ киргизъ, бывшаго подъ предводительствомъ ихъ князца Обака; казаки отбились и благополучно отступили къ Томскому острогу, потерявъ очень немного людей, противники же ихъ понесли большія потери и не преслѣдовали казаковъ. *Н. Л.*

Чуна—тундра Архангельской губ., Александровскаго у., представляетъ собою высокую горную страну, расположенную къ З отъ оз. Имандры и его запад. залив. Мончогубы и Вата-губы. Она простирается къ Ю отъ Мончозера и прорѣзывается посреднѣ быстрою рѣкою Кутозеркой, представляющей цѣпь небольшихъ озеръ: Култозера, Войкозера, Краснозера, Тагель-ярви и Новоярви и впадающей въ Мончозеро. Эта горнистая мѣстность представляетъ высокіе, разорванные оврагами и ущельями, зубчатые горные кряжи или отдѣльно стоящія горныя вершины, по мѣстному «вараки», сплошь почти покрытые мхами, лишь по оврагамъ и ущельямъ поросшими мелкимъ березнякомъ, ольхою и кое гдѣ соснякомъ, почему тундра эта имѣетъ мрачный характеръ. Она совершенно не изслѣдована, пустынна и лишь посѣщается дикими оленями и иногда лопарями-звѣроловами.

Чуна (Чюна) или *Уда*, р. Иркутской и Енисейской губ.—см. Уда (XXXIV, 569).

Чундоуль — р. Иркутской губ., Киренскаго у., лѣв. прит. р. Нижней Тунгузки, вытекаетъ съ вост. стороны хребта Чумтыре, недалеко отъ истока р. Чуны, течетъ на ЮВ, отъ устья праваго своего притока, р. Нерунгна, поворачиваетъ къ СВ и впадаетъ въ Нижнюю Тунгузку выше дер. Ереминой. Длина до 200 в. Въ нее вливаются нѣсколько рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя: слѣва—Атыбъ, справа—Нерунгна и Чайка. Рѣка течетъ въ лѣсистой ненаселенной мѣстности и почти совсѣмъ неизслѣдована.

Чуски — санки для перевозки орудій и другихъ тяжестей по зимней дорогѣ или съ помощью катковъ; употребляются въ крѣпостной и береговой артиллеріи и принадлежатъ къ такъ наз. артиллерійскимъ машинамъ.

Чунъ-цинъ или *Чункинъ*—гор. въ вост. части китайской провинціи Сы-чуань, подъ 29°33′30″ с. ш. и 107°2′ в. д. Принадлежитъ къ числу открытыхъ для иностранной торговли портовъ Китая; расположенъ на скалистой стрѣлкѣ, образуемой соединеніемъ р. Янъ-цзы-цзяна, извѣстной здѣсь подъ именемъ Минь-цзяна, и р. Цзя-линъ; окруженъ каменной стѣной около 8 вер. въ периметрѣ; въ настоящее время почти слился съ близъ лежащимъ городкомъ Цзянъ-бэй-тиномъ, расположеннымъ по другую сторону Цзя-лина. Ч.-цинъ — наиболѣе внутренній изъ доступныхъ съ моря портовъ Китая. Онъ лежитъ въ 1900 вер. отъ устья Янъ-цзы-цзяна и является главнѣйшимъ центромъ экономическаго вліянія иностранцевъ на западную часть. Собственно Китая, и въ частности—на богатѣйшую провинцію Сы-чуань. Важное торговое значеніе Ч.-цина было сознано англичанами еще во время первой торговой экспедиціи, снаряженной въ концѣ 1860-хъ гг., шанхайскою торговою палатою съ цѣлью выясненія условій судоходства по верхнему Янъ-цзы и его притокамъ. Въ 1876 г., по Чжи-фусской конвенціи, англичане выговорили себѣ право

назначенія въ Ч.-цинъ своего торговаго агента. Въ 1891 г. Ч.-цинъ былъ окончательно открытъ для иностранной торговли, но до 1897 г. иностранные товары могли быть перевозимы по рѣкѣ только подъ китайскимъ флагомъ; въ 1897 г. это условіе устранено и портъ съ этого времени сильно развивается. Валовая торговля порта въ 1898 г. опредѣлялась въ 17426872 таможн. ланъ, а въ 1901 г.—въ 24268728 ланъ, въ томъ числѣ ввозъ иностранныхъ товаровъ—12598419 ланъ. Жителей въ Ч.-цинѣ, вмѣстѣ съ прилежащими къ нему деревнями, болѣе 300000; иностранцевъ въ городѣ немного (главнымъ образомъ—купцы, миссіонеры и служащіе китайской морской таможни). Консульства французское, англійское, японское, Соед. Штатовъ и германское; управленіе морской китайской таможни; миссіи протестантская и католическая. Главные предметы ввоза—хлопчатобумажныя издѣлія (шертингъ, бумажный ластикъ, кумачъ), бумажная пряжа изъ Индіи, шерстяныя издѣлія (ластикъ и русскія сукна), металлы и анилиновыя краски; главные предметы вывоза — желтый шелкъ-сырецъ, шелковые очески, коконы, мускусъ и другія лѣкарственныя средства, растительный воскъ и, наконецъ, опіумъ, производство котораго сильно возрастаетъ. Ч.-цинъ—главный торговый центръ всего зап. Китая, такъ какъ лежитъ въ узлѣ водныхъ и сухопутныхъ дорогъ всей имперіи и связанъ телеграфомъ съ другими городами долины Янъ-цзы-цзяна. Ср. Д. Покотиловъ, «Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на дальнемъ Востокѣ» (изд. мин. финансовъ); «European Settlements in the Far East» (1900); Матусовскій, «Географическое обозрѣніе Китайской имперіи» (съ картой, 1888); Паркеръ, «Китай» (СПб., 1903); «Returns of trade and trade reports for the Year 1901» и за предыдущіе годы. *Л. Бородовскій.*

Чунья—аргентинское названіе птицъ изъ рода серимы (см. Серима).

Чуна—губа Архангельской губ. Кемскаго у., Кондалажскаго залива. Губа эта вдается въ материкъ на 32 вер.; при входѣ въ нее берегъ ограниченъ мысомъ Картетъ; здѣсь же расположенъ значительный о-въ Кереть. Шир. губы при входѣ до $2^1/_2$ вер., далѣе до 4 вер. Въ вершинѣ губы расположено нѣсколько острововъ. Въ губу впадаютъ рр. Плавежная, истокъ оз. Велесъ-ярви, и Пуланга, истокъ оз. Верхне-Пулангскаго. Берега губы совершенно пустынны, сама губа можетъ служить убѣжищемъ отъ бури для поморскихъ судовъ.

Чупинъ (Наркизъ Константиновичъ, ум. въ 1882 г.)—изслѣдователь Пермскаго края. Образованіе получилъ на философскомъ и камеральномъ факультетахъ казанскаго университета; состоялъ преподавателемъ и затѣмъ инспекторомъ горнаго уральскаго училища. Главные его труды: «Указатель сочиненій, въ которыхъ заключаются географическія и статистическія свѣдѣнія о Пермской губ.» («Пермскій Сборникъ», Москва, 186-), «Обозрѣніе книгъ и журнальныхъ статей, заключающихъ въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о Казанской губ.» («Казанскія Губ. Вѣдомости», 1851, № 10—27, 36, 51—52), «Отдача казенныхъ заводовъ въ частныя руки въ прошломъ столѣтіи» («Горн. Журналъ», 1861), «Исторія города Екатеринбурга» («Пермскія Губ. Вѣд.», 1864, № 26—28 и 1873, № 32—86), «Ирбитъ и Ирбитская ярмарка въ 1734 г. («Ирбитскій Ярмарочный Листокъ», 1865, № 23), «Къ исторіи города Ирбита и Ирбитской ярмарки» (ib., 1867, № 3, 9, 12—13 и 20), «Диковинная книжка о Пермской губ.» («Пермскія Губ. Вѣд.», 1867, № 51 и 52), «В. Н. Татищевъ» (ib., 1867, № 13—61—88), «Жизнь В. Н. Татищева до 1734 г.» (ib., 1869), «Членъ екатеринбургской горной канцеляріи, М. И. Башмаковъ» (ib., 1864, № 52—86), «Къ исторіи города Кунгура» (ib., 1870, № 2—3), «О нѣкоей исторической будто бы запискѣ» (ib., 1870, № 53, 60—64, 1874, 16—18), «Пугачевщина» («Русская Старина», 1872 и 1875), «Старинныя дѣла» (ib., №№ 16, 17, 27 и 40), «Къ исторіи суевѣрій русскаго народа 1723 г.» (ib., 1873, кн. 3 и 1874, т. IX), «Бурцовъ, Татищевъ и Жолобовъ въ дѣлѣ Егора Столѣтова» (ib., 1873, т. VIII), «Челобитная на заводчика А. Н. Демидова» (ib., 1878, т. XXIII), «Сожженіе на кострѣ въ Екатеринбургѣ» (тамъ же) и «Донесеніе о поджогахъ лѣсовъ башкирами» (тамъ же), «Географическо-статистическій словарь Пермской губ.» (Пермь, 1873—1874, прилож. къ «Сборнику Пермскаго земства») и «Сборникъ статей Н. К. Чупина» (посмертное изданіе пермск. губ. статистическаго комитета, вып. I, Пермь, 1882). Ср. «Историческій Вѣстн.» (1882, кн. 6, стр. 617—629; 1884, кн. 11, стр. 484—485; 1886, кн. 8, стр. 430—431; 1888, кн. 3, стр. 760); «Русскія Вѣдомости» (1882, № 106); «Извѣстія Имп. Русскаго Географ. Общ.» (1882, № 4, стр. 271—280); «Пермскія Губ. Вѣд.» (1882, № 31; 1883, №№ 6 и 7).

Чупрасовы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ род. кн. Костромской губ. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника.

Чупровъ (Александръ Ивановичъ)—извѣстный экономистъ и общественный дѣятель. Род. въ 1842 г. въ г. Масальскѣ, Калужской губ. По окончаніи курса въ семинаріи поступилъ въ духовную акд., откуда перешелъ на юридическій факультетъ московскаго унив., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1866 г. и оставленъ стипендіатомъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики. Въ 1872 г. былъ командированъ за границу и, между прочимъ, слушалъ въ Лейпцигѣ лекціи Рошера. По возвращеніи изъ-за границы былъ приглашенъ, въ 1874 г., читать лекціи въ московск. унив. по политической экономіи, а въ 1876 г. открылъ чтенія и по статистикѣ и продолжалъ ихъ до выхода изъ университета. Вступленіе Ч. въ составъ университетскихъ представителей совпало съ появленіемъ въ московск. унив. новыхъ силъ и расцвѣтомъ преподаванія политической экономіи и науки о финансахъ. Въ 1875 г. Ч. защитилъ магистерскую диссертацію: «Желѣзнодорожное хозяйство. Его экономическія особенности и его отношеніе къ интересамъ страны». Второй крупный трудъ Ч., посвященный также желѣзнодорожному хозяйству, представленъ имъ въ каче-

ствѣ докторской диссертаціи: «Условія, опредѣляющія движеніе и сборы по желѣзнымъ дорогамъ, валовой доходъ и его факторы. Количество товарныхъ грузовъ». Эти сочиненія появились въ тотъ періодъ времени, когда въ нашей экономической литературѣ, кромѣ устарѣлаго труда Цѣхановецкаго, по желѣзнодорожному хозяйству ничего почти не было; между тѣмъ, благодаря практической важности желѣзныхъ дорогъ и неупорядоченности желѣзнодорожнаго хозяйства и его отношеній къ государству, желѣзнодорожные вопросы привлекали всеобщее вниманіе. Ясность изложенія, искусный анализъ сложныхъ явленій экономической жизни, умѣнье иллюстрировать выведенныя положенія рядомъ цифровыхъ данныхъ, а также указаніе способа урегулированія отношеній путемъ выкупа въ казну жел. дорогъ по строительной ихъ стоимости, сразу выдвинули автора этихъ изслѣдованій и создали ему въ ряду экономистовъ почетное положеніе. Въ качествѣ спеціалиста по желѣзнодорожнымъ вопросамъ, Ч. былъ приглашенъ къ участію въ извѣстную коммиссію гр. Баранова по изслѣдованію желѣзнодорожнаго хозяйства въ Россіи. Въ 1888 г. онъ былъ привлеченъ къ участію въ коммиссіи В. К. Плеве по изслѣдованію причинъ паденія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты и совмѣстно съ М. І. Мусницкимъ издалъ сочиненіе объ «Упорядоченіи тарифовъ по перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ» (1889). Какъ лекторъ, Ч. привлекалъ въ аудиторію массу слушателей. Крупною его заслугою является возбужденіе интереса къ научнымъ занятіямъ среди студентовъ, работавшихъ подъ его руководствомъ; изъ нихъ многіе въ настоящее время занимаютъ каѳедры въ университетахъ. Достигалось это не только научностью и изяществомъ изложенія, но и доступностью профессора и вниманіемъ его къ студентамъ. Онъ не только давалъ обращавшимся къ нему совѣты и указанія, но и предоставлялъ въ ихъ пользованіе книги изъ своей библіотеки. Университетскія чтенія Ч. изданы подъ названіемъ «Политическая экономія» и «Исторія политической экономіи», слушателями Ч., который только редактировалъ записанное студентами. Нельзя не пожалѣть, что авторъ самъ не издалъ своихъ лекцій; по ясности изложенія, по пріемамъ изслѣдованія наиболѣе сложныхъ вопросовъ политической экономіи онѣ заняли бы почетное мѣсто въ литературѣ любой страны. Въ области теоріи Ч. раздѣляетъ воззрѣнія исторической и этической школъ политической экономіи, а частью также научнаго соціализма. Другіе труды Ч.: «О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго кризиса въ Зап. Европѣ» (рѣчь въ торжественномъ собраніи московск. унив. 12 янв. 1889 г.); «Демографія на лондонскомъ гигіеническомъ конгрессѣ» («Юридич. Вѣстникъ», 1892, № 2); «Характеристика Москвы по переписи 1882 г.»; «Товарные склады и ихъ значеніе въ виду американской конкурренціи» (докладъ торгово-промышлен. съѣзду, 1882); «Объ экономическомъ значеніи образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій для рабочаго класса» (1898). Вмѣстѣ съ А. С. Посниковымъ Ч. редактировалъ извѣстное изданіе министерства финансовъ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства», въ которомъ ему принадлежитъ отдѣлъ: «Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на движеніе земельной собственности». Ч. долго принималъ большое участіе въ газетѣ «Русскія Вѣдомости», помѣстивъ въ ней немало статей по экономическимъ вопросамъ и въ особенности по желѣзнодорожному хозяйству. Въ настоящемъ Словарѣ ему принадлежитъ часть статьи «Желѣзныя дороги». Въ 1883 г. былъ избранъ предсѣдателемъ статистическаго отдѣленія моск. юридич. общества и, сдѣлавъ его центромъ земскихъ статистиковъ, оказалъ несомнѣнное вліяніе на развитіе земскихъ статистическихъ изслѣдованій въ Россіи. Принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ плана переписи Москвы 1882 г. и въ ея исполненіи. Выйдя въ отставку, Ч. проживаетъ главнымъ образомъ за-границей. *В. Судейкинъ.*

Чура — гора въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ на границѣ между Майкопскимъ отдѣломъ Кубанской обл. и Черноморской губ.; высота 7371 фт., находится подъ 43°47′46″ сѣв. ш. и 40°0′5″ вост. долг. Вершина Ч. скалиста, а склоны ея покрыты альпійскими лугами и лѣсами. Въ котловинахъ и тѣнистыхъ мѣстахъ на Ч. снѣгъ лежитъ часто въ теченіе цѣлаго лѣта. Изъ Ч. вытекаютъ на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта небольшія рѣчки, направляющіяся въ Бѣлую (притокъ Кубани), а на южной въ Шахэ (см. Шахе). Вершина Ч. служитъ тригонометрическимъ пунктомъ.

Чурилка или *козодой* — см. Козодоевыя.

Чуркинская Николаевская мужская заштатная **пустынь** въ Астраханской губ. (см. Высокогорская, VII, 550).

Чуриловъ (Михаилъ Петровичъ, 1854—1878) — писатель. Образованіе получилъ въ харьковскомъ и петербургскомъ университетахъ на физико-математическомъ факультетѣ. Изученіемъ статистики занимался за границей, преимущественно въ Парижѣ, гдѣ въ спеціальныхъ органахъ, помѣщенъ рядъ его статей, обратившихъ на него вниманіе французскихъ ученыхъ. Изъ этихъ трудовъ особенно извѣстенъ очеркъ: «О причинахъ вырожденія рода человѣческаго». Состоялъ сотрудникомъ «Слова» (1877—78), гдѣ помѣщена замѣчательная его статья: «Объ историческомъ значеніи военнаго подбора». *П. В. Б.*

Чуриловы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ.

Чурило Пленковичъ — герой русскихъ былинъ, типичный щеголь-красавецъ «съ личикомъ будто бѣлый снѣгъ, очами ясна-сокола и бровями черна-соболя», бабскій угодникъ и заѣзжій Донъ-Жуанъ. Постоянный соперникъ Дюка Степановича, Ч. рѣзко отличается отъ прочихъ богатырей кіевскаго цикла. Свое иноземное происхожденіе онъ выдаетъ тѣмъ, что изъ всѣхъ героевъ русскаго эпоса одинъ заботится о своей красотѣ: поэтому передъ нимъ всегда носятъ «подсолнечникъ», предохраняющій лицо его отъ за-

гара. Былины о Ч. распадаются по содержанію на два основные сюжета: 1) поѣздка князя Владиміра въ помѣстье Ч. и служба послѣдняго въ Кіевѣ стольникомъ-чашникомъ, а затѣмъ «позовщикомъ на пиры», и 2) связь Ч. съ женой Бермяты, молодой Катериной Никуличной, и смерть любовниковъ отъ руки ревниваго мужа. Основной типъ первой былины состоитъ въ слѣдующемъ. Во время традиціоннаго пира къ Владиміру является толпа крестьянъ съ жалобой на молодцовъ Ч., которые повыловили всю дичь, а княжескихъ охотниковъ избили булавами. Вторая группа жалобщиковъ—рыболовы, у которыхъ молодцы Ч. силой перехватили всю рыбу. Наконецъ, приходятъ сокольники и доносятъ князю, что дружина Ч. повыловила соколовъ и кречетовъ на государевомъ займищѣ. Только тогда Владиміръ обращаетъ вниманіе на жалобы и, узнавъ, что невѣдомый ему Ч. живетъ на рѣкѣ Сорогѣ, пониже Малаго Кіевца, у креста леванидова, беретъ княгиню Апраксію, богатырей, 500 дружинниковъ и ѣдетъ въ усадьбу Ч. Его встрѣчаетъ старый отецъ Ч., Пленко Сорожанинъ, приглашаетъ въ гридню и угощаетъ. Въ это время подъѣзжаетъ дружина Ч., показавшаяся князю такой многочисленной, что онъ подумалъ, ужъ не идетъ ли на него войной ордынскій ханъ или литовскій король. Ч. подноситъ Владиміру богатые подарки и такъ плѣняетъ гостей своей красотой, что Владиміръ забываетъ жалобы своихъ людей и приглашаетъ Ч. къ себѣ на службу. Однажды во время пира Апраксія засмотрѣлась на «желтые кудри и злаченые перстни» Ч., подававшаго къ столу блюда, и, «рушая» крыло лебединое, порѣзала себѣ руку, что̀ не ускользнуло отъ боярынь. Когда княгиня проситъ мужа сдѣлать Ч. постельникомъ, Владиміръ ревнуетъ, видитъ опасность и отпускаетъ красавца въ его усадьбу. Второй сюжетъ связанъ съ предыдущимъ. Владиміръ назначаетъ Ч. «позовщикомъ». По обязанностямъ службы, послѣдній идетъ къ старому Бермятѣ Васильевичу приглашать на почестной пиръ князя, но, увидя молодую жену его, прекрасную Катерину, Ч., «позамѣшкался» и не вернулся въ дворецъ даже утромъ, когда Бермята былъ у заутрени. Свиданіе Ч. съ Катериной начинается игрой въ шахматы, при чемъ молодой «позовщикъ» дѣлаетъ ей три раза матъ. Тогда она бросаетъ доску и говоритъ, что у ней «помѣшался разумъ въ буйной головѣ, помутились очи ясныя» отъ красоты Ч. и предлагаетъ ему пойти въ опочивальню. Сѣнная дѣвка-чернавка извѣщаетъ Бермяту объ измѣнѣ жены. Происходитъ полная трагизма сцена расправы надъ любовниками, и былина оканчивается смертью Ч. и Катерины, при чемъ въ нѣкоторыхъ варіантахъ Бермята женится на сѣнной дѣвкѣ, въ награду за доносъ. Остальныя подробности, очень важныя для вопроса о западномъ происхожденіи заѣзжаго щеголя, приводятся обыкновенно всѣми изслѣдователями. Былины о Ч., полныя и отрывки, извѣстны болѣе чѣмъ въ 40 варіантахъ: См. «Сборникъ Кирши Данилова» подъ ред. П. Н. Шеффера (СПб., 1901, стр. 11, 41, 65—68, 189); Рыбниковъ, I, №№ 45, 46, II, №№ 23, 24, III, 24—27; А. Гильфердингъ («Сборн. II Отд. Акад. Наукъ», LIX—LX; №№ 223, 224, 229, 242, 251, 268, 309); П. Тихонравовъ и В. Миллеръ, «Былины старой и новой записи» (М., 1895, №№ 45, 46, 47, 48); А. Марковъ, «Бѣломорскія былины» и «Извѣстія II отд. Акад. Наукъ» (1900, кн. II); Н. Ончуковъ («Живая Старина», 1902, вып. III—IV, 361). Былины о Ч. разработаны пока очень мало. Даже относительно самаго имени Ч. существуютъ разнообразныя теоріи. Одни ученые говорятъ о южнорусскомъ происхожденіи его, такъ какъ разные варіанты этого имени (Джурило, Журило, Цюрило) принадлежатъ къ тѣмъ немногимъ эпическимъ именамъ, которыя до сихъ поръ сохранились въ народныхъ пѣсняхъ Холмской, Подлясской и Галицкой Руси. Въ концѣ XIV в. упоминается боярскій родъ Ч. (nobilis... Czurilo, «Acta grodzkie i ziemskie», документъ 1410 г.), изъ котораго вышли основатели гор. Чурилова въ Подольской губ. (А. Соболевскій, «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ», «Живая Старина», 1890, вып. II, 95). По мнѣнію акад. А. Н. Веселовскаго, имя Ч. произошло изъ древне-русскаго Кюрилъ—Кириллъ, подобно образованію Куприанъ — Киприанъ и др. («Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ», т. XXXVI, стр. 81). Противъ такой этимологіи возражалъ акад. А. Соболевскій, который предлагалъ другую теорію: Ч. — уменьшительное имя отъ Чуславъ, какъ Твердило — отъ Твердиславъ («Живая Старина», 1890, вып. II, 95). Наконецъ, Вс. Миллеръ думаетъ, что на переходъ к въ ч могла повліять латинская форма Cyrillus («Очерки русской народн. слов.», М., 1897, стр. 121). Менѣе загадочно отчество Ч. «Пленковичъ», которое есть собственно пѣсенный эпитетъ, первоначально относившійся къ самому Ч. (щапъ—щеголь, щапить—щеголять), подобно тому, какъ Соловей сталъ Рахмановичемъ, Микула — Селяниновичемъ (М. Халанскій, «Сказанія о кралевичѣ Маркѣ», I, 137); изъ «Ч. Щапленковича», т. е. Щеголевича, благодаря забытому первоначальному значенію прозвища Ч., сложился отдѣльный образъ «Пленка», богатаго гостя—Сарожанина («Великорусскія былины кіевскаго цикла», 208). Д. Ровинскій производитъ Пленка отъ слова «плёнка» («Русскія народныя картинки», IV, 97). А. Веселовскій видитъ въ Пленкѣ Сарожанинѣ фряжскаго гостя изъ Сурожа, древней Сугден (Судакъ въ Крыму), откуда сурожанинъ означало «заморянинъ», а Пленкъ объясняется порчей слова «франкъ—итальянецъ» («Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ», т. XXXVI, стр. 67, 78—81). В. Миллеръ несогласенъ съ послѣднимъ мнѣніемъ, такъ какъ, по опредѣленію былинъ, дворъ Ч. стоялъ на р. Сорогѣ, Черегѣ или на Почай-рѣкѣ (Почайна), у святыхъ мощей у Борисовыхъ, и находитъ подобное названіе въ древнихъ поселеніяхъ новгородскихъ пятинъ («Очерки», 196—200); онъ указываетъ еще на то, что суффиксъ Пленко вполнѣ подходитъ къ старинным южно-русскимъ и нынѣшнимъ малорусскимъ именамъ, въ родѣ Владимирко, Василько, Левко, Харько (тамъ же, стр. 122). Не менѣе

споренъ вопросъ о психологіи самого героя, о его происхожденіи и значеніи въ былинномъ циклѣ. Бѣлинскій передаетъ содержаніе былины по записи Кирши и дѣлаетъ изъ нея выводъ, что «въ лицѣ Ч. народное сознаніе о любви какъ бы противорѣчило себѣ, какъ бы невольно сдалось на обаяніе соблазнительнѣйшаго изъ грѣховъ. Ч.—волокита, но не въ змѣиномъ (Тугаринъ Змѣевичъ) родѣ. Это—молодецъ хоть куда и лихой богатырь». Кромѣ того критикъ обращаетъ вниманіе на то, что Ч. выдается изъ всего круга Владиміровыхъ богатырей своею гуманностью, «по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ женщинамъ, которымъ онъ, кажется, посвятилъ всю жизнь свою. И потому въ поэмѣ о немъ нѣтъ ни одного грубаго или пошлаго выраженія; напротивъ, его отношенія къ Катеринѣ отличаются какой-то рыцарской грандіозностью и означаются болѣе намеками, нежели прямыми словами» («Отечеств. Записки», 1841; «Сочиненія», изд. Солдатенкова, т. V, стр. 117—121). Этому замѣчанію Бѣлинскаго нашлось характерное объясненіе, отмѣченное впослѣдствіи Рыбниковымъ, по словамъ котораго, былины о Ч. поются болѣе охотно женщинами-сказительницами, а потому принадлежатъ къ числу «бабьихъ старинъ», исключающихъ грубыя выраженія (т. III, стр. XXVI). По мнѣнію Буслаева, такія реальныя личности, какъ заѣзжій Ч. и Дюкъ, расширили кіевскій горизонтъ иноземнымъ вліяніемъ и ввели въ эпосъ новое, богатое содержаніе. Разбора былины по существу онъ не даетъ и только замѣчаетъ, что Ч. былъ чѣмъ-то въ родѣ удѣльнаго князя («Русскій богатырскій эпосъ», «Русскій Вѣстникъ», 1862, и «Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ», т. XLII, стр. 181—190). Д. Ровинскій называетъ Ч. «богатыремъ Алешкиной масти, потаскуномъ, бабьимъ соблазнителемъ» и прибавляетъ, что «Ч. особенно жаловалъ Петръ I; у него всѣ чины всешутѣйшаго собора звались Чурилами, съ разными прибавками» («Русскія народн. картинки», кн. IV, стр. 97—98). Попытки ученыхъ вникнуть глубже въ вопросъ о происхожденіи образа Ч. отличаются нѣкоторой кабинетной тяжеловѣсностью. Такъ, во время господства миѳической теоріи даже имя отца Ч., переиначенное почему-то въ «Плѣнъ», ставилось въ связь съ «плѣномъ человѣческаго сознанія у внѣшней космической силы», а происхожденіе Ч. относилось къ эпохѣ Даждьбога, когда «самъ богъ представлялся въ плѣну, въ узахъ» (П. Безсоновъ). Съ точки зрѣнія той же теоріи смотрѣлъ на Ч. и Ор. Миллеръ, который даже въ трагической развязкѣ любовныхъ похожденій Ч. готовъ былъ видѣть какую-то «миѳическую обусловленность», и отсюда выводилъ, что гибель героя могла указывать на его «первоначально миѳически-злое значеніе». Новѣйшими учеными былъ поставленъ болѣе реальный вопросъ: какими путями Ч. былъ вовлеченъ въ кіевскій эпическій циклъ. М. Халанскій пріурочиваетъ сказанія о Ч. къ южной Руси, но выработку цѣльнаго типа Ч., вмѣстѣ съ Соловьемъ, Дюкомъ, Микулой и Святогоромъ, переноситъ къ московскому періоду князей-собирателей, когда мирныя свойства героевъ съ охотой привлекались къ сѣверо-великорусскому эпосу. Противъ этого взгляда высказался Вс. Миллеръ. Онъ находитъ въ Ч. нѣсколько чертъ, говорящихъ о новгородскомъ его происхожденіи: этотъ богачъ-красавецъ, опасный для мужей (въ томъ числѣ и для самого Владиміра, личность котораго низведена съ пьедестала эпическаго князя-правителя), «продуктъ культуры богатаго города, въ которомъ развитіе промышленности и торговли отразилось на нравахъ его обитателей и создало людей независимыхъ, превосходившихъ во всѣхъ отношеніяхъ князя». Этимъ Ч. напоминаетъ другихъ, несомнѣнно новгородскихъ богатырей — Ваську Буслаева и гостя-Садка. На основаніи упоминаній въ былинѣ литовскаго князя, Миллеръ опредѣляетъ и время обработки ея—конецъ XV в., періодъ, предшествовавшій паденію Новгорода («Починъ общ. любителей росс. словесности», М., 1895, и «Очерки русской народной словесности», М., 1897, стр. 187—200). Акад. А. Н. Веселовскій видитъ въ Ч. чистобытовую фигуру одного изъ тѣхъ греко-романскихъ гостей-сурожанъ, которые являлись въ Кіевѣ и изумляли болѣе грубыхъ сосѣдей своей красотой, блескомъ культурныхъ привычекъ и роскошью обстановки. Впечатлѣніе, произведенное Ч. на Апраксію и Катерину, давало готовый матеріалъ для новеллы съ трагической развязкой, въ стилѣ Giraldi Cintio («Южно-русскія былины», въ «Сборникѣ Акад. Наукъ», т. XXXVI, стр. 69—110). Относя происхожденіе типа Ч. къ кіевскому періоду русской исторіи, Веселовскій опирается, между прочимъ, на схожія имена въ малорусскихъ свадебныхъ пѣсняхъ (Журило, Цюрило). В. Каллашъ также остановился на малорусскихъ именахъ въ родѣ Джурыло, отразившихся въ нѣкоторыхъ былинахъ («Этнографич. Обозрѣніе», 1889, кн. III, стр. 207—210, 1890, кн. VI, стр. 252). Кромѣ того, акад. Веселовскій привелъ цѣлый рядъ восточныхъ и западныхъ параллелей, правда, мало объясняющихъ происхожденіе былины, но указывающихъ на иноземный элементъ, создавшій образъ пзящнаго и плѣнительнаго героя, столь необычнаго на всемъ пространствѣ кіевскаго цикла. Въ такомъ же направленіи разрабатывалъ вопросъ К. Ѳ. Тіандеръ, который привлекъ къ сравненію параллельныя скандинавскія и шотландскія сказанія, испанскіе романсы, старо-французскія и нѣкоторыя славянскія пѣсни («Западныя параллели въ былинахъ о Ч. и Катеринѣ», въ «Журналѣ Министр. Народн. Просв.», 1898, XII).

А. Н. Яцимирскій.

Чуро—р. Забайкальской обл., Баргузинскаго уѣзда; вытекаетъ изъ Байкальскихъ горъ. Общее направленіе юго-зап., 50 вер. нижняго теченія на югъ. Ч. впадаетъ въ рѣку Верхнюю Ангару съ правой стороны. Долина рѣки съ поворотомъ на Ю расширяется и къ устью дѣлается широкой. Рѣка эта мало изслѣдована. Длина до 150 вер. Отъ ея устья р. Верхняя Ангара становится судоходной. По Ч. предполагается устроить путь на Витимско-Олекминскіе золотые пріиски.

Чуровичи — посадъ Черниговской губ., Новозыбковскаго у. Единовѣрческая церк. 4200 жителей. Земская школа, 5 ярмарокъ. Ч. возникли одновременно съ другими раскольничьими поселеніями края среди лѣсовъ въ концѣ XVII в.

Чурозеро — прѣсноводное озеро Архангельской губ., Александровскаво уѣзда, въ восточной части Кольскаго полуо-ва къ В отъ р. Іоканки и въ 18—20 вер. отъ залива Св. Носа. Озеро имѣетъ продолговатую форму; длина его до 30 вер., ширина 8—10; площадь 206 кв. вер. Берега озера пустынны и ненаселены, довольно гористы, но безлѣсны. Озеро обильно рыбою, которую приходятъ сюда ловить лопари.

Чурмантѣевы — древній дворянскій родъ, ведущій начало отъ татарскаго мурзы Ардалея Васильевича Ч. и записанный въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Чурубашъ—соленое озеро Таврической губ., Ѳеодоссійскаго у., на Керченскомъ полуо-вѣ Крыма. Площадь озера около 5 кв. вер. Добыча соли. Близъ Ч., по мнѣнію Блаамберга, находилось древнее греческое поселеніе Тиритака.

Чурюково—с. Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда, по р. Лѣсному Воронежу, въ 7 верстахъ отъ жел.-дорожной станціи Юрьево. Жит. 8200, церквей 3, школа, лавки.

Чусовая—лѣвый притокъ Камы, Пермской губ. Бассейнъ Ч. занимаетъ западную часть Екатеринбургскаго, сѣв.—Красноуфимскаго, вост.—Осинскаго, весь Кунгурскій и большую часть Пермскаго уѣздовъ. Ч. беретъ начало въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, и составляется изъ двухъ вершинъ (дл. до 30 вер. въ каждой), по соединеніи которыхъ рѣка течетъ сначала вдоль Уральскаго хребта на С, затѣмъ на СЗ, отъ пристани Ослянской (Кунгурскаго уѣзда) на З вплоть до впаденія своего въ Каму, въ 18 вер. выше гор. Перми. Длина Ч. 728 в., изъ нихъ приходится на уѣзды: Екатеринбургскій — 168, Красноуфимскій—46, Кунгурскій — 102 и Пермскій —402 вер. Ширина рѣки до впаденія въ нее рч. Ренды 5 — 25 саж., при дер. Камасиной (Пермскаго у.) — 50, а въ нижнихъ частяхъ 80—140 саж. Отъ истоковъ своихъ до впаденія въ нее р. Сылвы Ч. течетъ среди высокихъ скалистыхъ горъ, ниже въ низкихъ берегахъ. Глубина въ горной части до 10 вершковъ, въ луговой отъ 3 фт. и глубже, мѣстами до 21 фт. Теченіе въ верхней части чрезвычайно быстрое, такъ что взводное судоходство здѣсь невозможно. Паденіе воды по произведенной нивеллировкѣ отъ Билимбаевскаго завода до бойца (камня) Винокурнаго на протяженіи 73 вер. составляетъ 42,2 саж. или 4 фт. на 1 вер.; въ горной части паденіе рѣки опредѣлено 0,5° на 1 вер. Весенній разливъ бываетъ только въ нижней части рѣки и мѣстами достигаетъ нѣсколькихъ сотъ саж. По берегамъ Ч., особенно до впаденія въ нее р. Койвы, много высокихъ камней, сопровождающихъ рѣку то по одному берегу, то по другому. Камни эти образуютъ надъ рѣкой отвѣсныя скалы, мѣстами достигающія 490 фт. высоты. Камни («бойцы») вдаваясь въ русло, при быстротѣ теченія, представляютъ значительную опасность для судовъ; всѣхъ ихъ 96, болѣе извѣстные—Косой, Винокурный, Бражка, Печка, Горчакъ, Разбойникъ и др. Къ неудобствамъ судоходства по Ч. принадлежатъ также мелководіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подводные камни («таши»), острова (до 90), пороги или переборы (до 71) и каменистый грунтъ дна, не допускающій судамъ становиться на якорь. Для устраненія мелководія въ верхнемъ теченіи Ч., при горныхъ заводахъ и по притокамъ устроены запасныя водохранилища. Для огражденія судовъ отъ ударовъ о камни и скалы, въ опасныхъ мѣстахъ, устроены заплавни изъ толстыхъ бревенъ. Замерзаетъ Ч. обыкновенно въ концѣ октября, вскрывается въ концѣ апрѣля, средняя продолжительность навигаціи — 196 дней (у пристани Ослянской). Сплавъ по Ч. начинается отъ впаденія въ нее р. Ревды, въ 576 вер. отъ устья, судоходство—отъ устьевъ р. Межевой Утки (на 368 вер.), а отъ впаденія Сылвы (27 вер.)—пароходство. Въ 1901 г. съ пристаней Ч. отправлено было 492 судна и 203 плота, съ грузомъ 23445 тыс. пд.; разгружено 92 судна и 3 плота съ 1957 тыс. пд. Главнѣйшіе грузы — металлы и издѣлія изъ нихъ. Пристаней много; наиболѣе оживленныя —Чусовская (у станціи жел. дороги) и Левшина, при впаденіи Ч. въ Каму; грузооборотъ послѣдней въ 1901 г. превысилъ 20 милл. пд. *Притоковъ* у Ч. до 150, изъ нихъ болѣе значительные и судоходные: съ правой стороны—Межевая Утка (дл. 115 вер.), Серебрянка (120), Койва (100), Усьва (180); съ лѣвой стороны—Ревда и Сылва (250 в.). Бассейнъ Ч. богатъ лѣсами и металлами; по самой рѣкѣ и ея притокамъ множество горныхъ заводовъ. Городскихъ поселеній по Ч. нѣтъ. *Д. Р.*

Чусовская — ст. Пермской жел. дор., Пермской губ. и уѣзда, при р. Чусовой, въ 118 в. отъ г. Перми; отсюда идетъ жел.-дорожная вѣтвь въ Березняки. Грузовъ въ 1901 г. свыше 18 милл. пд. Поселокъ при станціи быстро растетъ и становится торговымъ центромъ; свыше 1000 жит., школа съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, церковь, больница, клубъ, почта и телеграфъ. Къ поселку примыкаетъ значительный желѣзодѣлательный *Чусовской заводъ*, принадлежащій акціонерному обществу камскихъ заводовъ. Въ 1899 г. на заводѣ выплавлено чугуна 424155 пд., выдѣлано стали въ болванкахъ 1888807 пд., сортовой — 768798 пд.

Чусовскіе городки—два сел. Пермской губ. и уѣзда, въ 100 вер. отъ г. Перми, при станц. жел. дор. Валежной. *Верхній Чусовской гор.*; торговый центръ, лоцманскій промыселъ; жителей 1500. *Нижній Чусовской гор.*, въ 4 вер. отъ Верхняго Чусовского гор.; кустари-сапожники. Оба городка основаны и укрѣплены въ 1568 г.; здѣсь въ старину были солеваренные заводы, а также мужской монастырь, основанный преп. Трифономъ.

Чусовское — оз. Пермской губ., Чердынскаго у.; площадь оз. 20 кв. в., дл. 10 в.,

шир. до 5 в., глуб. 2—14 фт. На С оз. принимаетъ р. Березовку, на Ю. истокомъ его служитъ р. Вишерка, прит. Колвы, и такимъ образомъ Ч. входитъ въ составъ воднаго пути, ведущаго къ Печорскому перевозному волоку. Много рыбы.

Чустъ — безъуѣздный городъ Наманганскаго у., Ферганской обл., въ 12 вер. къ С отъ Сыръ-Дарьи, на южныхъ склонахъ Чаткальскихъ горъ, на высотѣ 2100 фт. надъ ур. моря, у р. Гава. Жителей 17742 (9231 мжч., 8511 жщ.); русскихъ 110, каракалпаковъ 400, таджиковъ 490, остальные — сарты. Домовъ 2687, мечетей 84, мазаровъ 6, мужск. мектебе (школъ) 16, женскихъ — 11, медресе и кара-хана (школы) 16. Русско-туземная школа; 4 хлопкоочистительныхъ завода, кожевенный заводъ, транспортныя конторы. Городскіе доходы—11267 руб. Ч.—вентръ Чустскаго приставства Наманганскаго у. и обширнаго хлопковаго района, доставляющаго очень хорошій хлопокъ. Въ глубокой древности Ч. (Тузъ) имѣлъ значеніе въ ряду другихъ населенныхъ мѣстъ Ферганы; есть указанія, что христіане, проникшіе сюда въ 334—420 гг. изъ Месопотаміи, имѣли въ Тузѣ свое епископство, а затѣмъ метрополію. *М.*

Чутье—врожденная у собакъ способность причуивать другихъ животныхъ. У охотничьихъ собакъ различаютъ Ч. *верхнее* (VI, 62) и *нижнее*. Нижнее Ч. отчасти доказываетъ слабость его, такъ какъ обладающія имъ собаки разбираютъ слѣды только обнюхивая ихъ.

Чуурбига — р. Томской губ. и уѣзда, въ Нарымскомъ краѣ; беретъ начало въ обширномъ болотѣ Чинъ-няръ, течетъ въ южн. направленіи и впадаетъ справа въ р. Кеть. Длина 150 в. Теченіе медленное; Ч. довольно глубока и изобилуетъ рыбою. Долина р. болотиста, лѣсиста и ненаселена. Главный притокъ р. Орлова до 90 в. длиной, вытекаетъ изъ лѣсного оз. Бурчулъ.

Чулаковскіе—старинный русскій дворянскій родъ, записанный въ VI ч. род. кн. Воронежской, Московской и Рязанской губ. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника.

Чуфутъ-кале (по-русски Жидовскій городъ, у караимовъ—Киркъ-еръ)—остатки города и старинной крѣпости Таврической губ., Симферопольскаго у., въ 2 вер. отъ г. Бахчисарая, на высотѣ 1835 фт., на вершинѣ отдѣльной скалы. Время основанія неизвѣстно, но, очевидно, городъ весьма древняго происхожденія. Караимское названіе Ч.-кале означаетъ 40 человѣкъ (по преданію, крѣпость основана 40 братьями); подъ однороднымъ названіемъ Ч.-кале извѣстно у восточныхъ писателей XIV в. и въ русскихъ актахъ XV в.; у средневѣковыхъ путешественниковъ въ описаніяхъ Таврическаго полуо-ва упоминаются какіе-то «40 замковъ» (Quadraginta castella) и «40 мѣстъ» (Quaranta luoghi). Скала Ч.-кале сдѣлалась мѣстомъ обитанія людей, вѣроятно, еще въ доисторическія времена, о чемъ свидѣтельствуютъ высѣченныя въ ней подъ крѣпостью пещеры-криптъ (до 50). Караимы полагаютъ, что Ч.-кале основанъ за 400 лѣтъ до Р. Хр. и назывался прежде «Села-Юхудимъ», т. е. Іудейская скала; на мѣстномъ кладбищѣ — Іосафатовой долинѣ—сохранились надгробные памятники XIII в. по Р. Хр., съ еврейскими надписями. Думаютъ, что Ч.-кале служилъ послѣднимъ убѣжищемъ хазарскимъ ханамъ въ началѣ XI в. Здѣсь же жили ханы кипчакскіе и золотоордынскіе; сохранились развалины мечети и гробницы Ненке-джанъ-ханымъ, дочери Тохтамыша, умершей въ 1437 г. Съ образованіемъ Крымскаго ханства Киркъ-еръ становится извѣстнымъ подъ нынѣшнимъ татарскимъ его названіемъ Ч.-кале и не разъ, во время внутреннихъ безпорядковъ, служилъ мѣстомъ убѣжища хановъ. Укрѣпленія Ч.-кале нѣкогда были значительны, имѣли двое желѣзныхъ воротъ и дорогу, высѣченную въ скалѣ. Жившіе здѣсь караимы въ 70-хъ годахъ XIX в. переселились въ Бахчисарай; нынѣ Ч.-кале совершенно заброшенъ, дома его (до 300) быстро разрушаются.

Чухари—мѣстное названіе финскаго племени вепсовъ или чуди, живущаго въ сѣв.-вост. части Тихвинскаго и въ Бѣлозерскомъ уѣздахъ Новгородской губ. Ч. считается ок. 6700 чел.; они говорятъ на особомъ языкѣ, исповѣдуютъ православіе.

Чухлома—уѣздн. гор. Костромской губ., на низменномъ и болотистомъ берегу оз. Чухломскаго. Когда основанъ городъ—неизвѣстно, но изъ записокъ Ростовскаго Богоявленскаго м-ря видно, что Ч. существовала уже въ X в. (здѣсь родился препод. Авраамій, основатель Ростовскаго м-ря). Чухломское оз. называется въ солигалической лѣтописи XIV стол. Чюдскимъ. Во время борьбы кн. Димитрія Шемяки съ московскимъ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Ч. была укрѣплена земляянымъ высокимъ валомъ, остатки котораго видны до настоящаго времени. Въ 1778 г. Ч. назначена уѣздн. городомъ Костромской губ. 2200 жит. (1010 мжч., 1190 жщ.). Церквей 3; училища мужское и женское городскія, начальное и сел.-хоз. учил. имени Ѳ. В. Чижова. Больница, богадѣльня, город. общ. банкъ, ссудо-сберегательное товарищество. Торговля ничтожная, фабрикъ и заводовъ нѣтъ. По смѣтѣ 1901 г., городскіе доходы исчислены въ 12005 руб., расходы—въ 11535 руб.

Чухломскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 3271,1 кв. в. Поверхность уѣзда на З составляетъ продолженіе возвышенности, идущей изъ Солигаличскаго у. къ Ч. и Галичскому озерамъ. Возвышенность эта служитъ водораздѣломъ *рѣкъ*, впадающихъ съ одной стороны въ р. Кострому и ея притоки, а съ другой въ р. Унжу; изъ нихъ болѣе значительны Нея и Вига, съ Вохтомой, прит. Унжи, и Векса, впадающая въ р. Кострому; всѣ рѣки уѣзда несудоходны и служатъ только для сплава лѣса. *Почва* уѣзда въ сѣв. части супесчаная и песчаная, а около погоста Иды песчано-каменистая. Въ остальной части уѣзда преобладаетъ глинистая почва и суглинокъ, а около Ч. озера и по р. Неѣ глинисто-пловатая. Глубокіе подпочвенные слои принадлежатъ къ пермской системѣ и содержатъ много извести, почему источники, изъ коихъ пользуется населеніе, содержатъ известковыя соли. Большія пространства уѣзда покрыты

лѣсомъ, который въ настоящее время сильно вырубленъ. Преобладающія лѣсныя породы — ель и сосна, кромѣ того много березы, осины и ольхи. *Жителей* (вмѣстѣ съ уѣздн. городомъ) по даннымъ переписи 1897 г. 50982, изъ нихъ мжч. 19615, жнщ. 31637 *). Населенныхъ мѣстъ, кромѣ уѣзднаго города, 322: селъ 41, погостовъ — 4, деревень — 693, селецъ — 48, усадебъ—21, друг. 15. Поселки вообще мелки, количество населенія рѣдко превышаетъ 100 чел.; въ среднемъ на каждое населенное мѣсто приходится 59 жит. По даннымъ земскаго обложенія въ уѣздѣ принадлежали: городу — 324 дес., казнѣ — 35096 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ — 111088 дес., частнымъ собственникамъ—172059 дес. *Земледѣліе* хотя и занимается все населеніе, но оно далеко не удовлетворяетъ его нуждамъ. Изъ хлѣбовъ сѣютъ главн. образомъ рожь, овесъ, ячмень и отчасти яровую пшеницу; изъ корнеплодовъ—картофель, изъ торговыхъ растеній—ленъ. Средняя урожайность съ 1 дес.: ржи—36 пд., овса—41 пд., ячменя—45 пд., яровой пшеницы—40 пд., картофеля—570 пд., льна сѣмени—19 пд., волокна—10 пд. Огородничество развито въ сс. Троицѣ, Парфентьевѣ и Бушневѣ (лукъ). *Скота* въ 1900 г. было: лошадей—20200, крупн. рогат. скота—38250 гол., овецъ—45000, свиней—5300; продукты скотоводства сбываются въ видѣ топленаго масла на сторону. *Кустарные промыслы:* выдѣлка рѣшетъ, плетеніе лаптей, корзинъ и коробовъ, производства бондарное, телѣжное, колесное и горшечное. По рр. Витѣ и Неѣ съ притоками жители Судайской и другихъ волостей сплавляютъ лѣсъ; жители ближайшихъ къ Чухломскому оз. селъ и деревень занимаются рыболовствомъ. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ развита охота. На заработки изъ уѣзда уходятъ плотники, столяры, маляры, кузнецы и т. д.; отхожими промыслами занято свыше одной трети всего населенія. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1901 г. было 25, съ производствомъ на 41135 руб.: изъ нихъ 14 красиленъ (7 тыс. руб.), 1 винокуренный заводъ (31654 руб.), 5 маслобоенъ, 3 крупчатки и 2 смолокурни. *Торговля* незначительна и носитъ исключительно мѣстный характеръ. Начальныхъ *школъ* 46, съ 1948 учен. (1274 мальч. и 674 дѣв.); большая часть ихъ содержится земствомъ; кромѣ того земство содержитъ 2 народныя читальни и устраиваетъ народныя чтенія въ гор. Чухломѣ. *Больница* въ гор. Чухломѣ содержится земствомъ. На 1902 г. земскихъ расходовъ назначено было 57219 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія — 6249 руб., на народное образованіе — 7432 р., на медицину—13976 р. Почтово-телеграфныя отдѣленія въ сс. Бушуевѣ и Судаѣ (бывш. заштатный городъ), почтовое отдѣленіе въ с. Введенскомъ. Въ 10 вер. отъ гор. Чухломы Авраамиевъ м-рь, съ мощами преп. Авраамія. Литературу см. Костромская губ.

А. Ѳ. С.

*) На 100 мжч. приходится 160 жнщ.; такое преобладаніе женскаго населенія надъ мужскимъ (если только въ опубликованныхъ данныхъ переписи нѣтъ ошибки) можно до извѣстной степени объяснить сильнымъ отходомъ мужского населенія на сторону

Чухломское—озеро Костромской губ., занимаетъ площадь 42,7 кв. в. Длина озера 13 в., ширина 6 в. и глубина въ серединѣ $2^1/_2$ саж. Берега отлоги, топки и болотисты. Грунтъ дна тинистый и вязкій. Изъ озера вытекаетъ р. Векса. Озеро славится рыбою и преимущественно карасями и ершами. Право ловли принадлежитъ расположенному на берегу озера Авраамиеву Городецкому м-рю. При Ч. озерѣ расположенъ также уѣздн. гор. Чухлома.

Чухонцы (чухны) или *маймисты*—народное названіе финскихъ племенъ карельскаго происхожденія, эйремейсетъ и савакотъ, живущихъ въ окрестностяхъ Петербурга, въ уу. Петербургскомъ, Шлиссельбургскомъ, Петергофскомъ и Царскоселъскомъ. Ч. насчитывается до 100000 чел.; они почти всѣ лютеране, говорятъ на своемъ особомъ финскомъ нарѣчіи.

Чучела животныхъ — приготовляются изъ кожи ихъ со всѣми верхними покровами, набиваемой внутри различными матеріалами. Препарированіе животныхъ начинается только тогда, когда пройдетъ трупное окоченѣніе и тѣло ихъ, сначала отвердѣвшее, получитъ прежнюю гибкость. Вымывъ у *птицъ* перья, заткнувъ клювъ и ноздри, а также отверстіе клоаки паклею и раздвинувъ на груди перья, разрѣзываютъ скальпелемъ кожу, отъ середины гребня грудной кости до отверстія клоаки, стараясь не порѣзать мускуловъ. Края разрѣза осторожно раздвигаютъ ручкою скальпеля или пальцами и, все время засыпая картофельною мукою (или другими гигроскопическими порошками, поглощающими выступающую кровь), отдѣляютъ кожу отъ мускуловъ. Отрѣзавъ ножницами колѣнныя сочлененія ногъ птицы, такъ, чтобы бедряная кость осталась при туловищѣ, и перерѣзавъ хвостовые позвонки такимъ образомъ, чтобы при кожѣ осталась только часть ихъ съ хвостовыми перьями, спускаютъ шкурку съ туловища чулкомъ до мѣста прикрѣпленія крыльевъ. Перерѣзавъ эти сочлененія, продолжаютъ спускать шкурку съ шеи и головы до самаго клюва, отрѣзываютъ голову отъ шеи и такимъ образомъ отдѣляютъ туловище. У многихъ плавающихъ и болотныхъ птицъ голова гораздо толще шеи, а потому для снятія шкурки приходится дѣлать разрѣзъ на верхней части шеи. Когда шкурка снята, ее и оставшіяся при ней кости очищаютъ отъ всѣхъ мягкихъ частей, при чемъ изъ черепа головы вынимаются мозгъ, глаза и языкъ. Послѣ этого промазываютъ шкурку, а также кости, предохраняющими отъ порчи веществами, преимущественно содержащими въ себѣ мышьякъ, а также сулему, карболовую кислоту, квасцы, камфору и т. п. Наибольшее между ними распространеніе получило такъ наз. *мышьяковистое мыло*, состоящее изъ 100 частей бѣлаго мыла, 37 ч. винокаменнокислаго кали, 25 ч. толченой ѣдкой извести, 100 ч. мышьяковистой кислоты и 15 ч. камфоры. Послѣ этого приступаютъ къ набивкѣ Ч., требующей значительнаго искусства, вслѣдствіе чего натурально-сдѣланныя Ч. стоятъ не дешево. Сущность набивки заключается въ

томъ, что приготовляется изъ ваты (для мелкихъ птицъ) или пакли (оческовъ льна и конопли), или изъ другихъ матеріаловъ (соломы, даже мха) искусственное туловище съ шеею, по формѣ и величинѣ соотвѣтствующее настоящему и туго обматывается веревкою или нитками. Во всю длину такого туловища съ шеей пропускаютъ заостренную пережженную (мягкую) проволоку. Туловище вставляютъ въ шкурку такимъ образомъ, чтобы острый конецъ проволоки прошелъ черезъ темя черепа птицы. — Равнымъ образомъ протыкаются другія проволоки въ ноги птицы, черезъ пятки ихъ, при чемъ, на мѣстѣ голеней, обматываются паклею и затѣмъ втыкаются въ туловищѣ. Послѣ этого шкурка зашивается, чучелу придается руками естественная поза и оно прикрѣпляется къ доскѣ проволоками, торчащими изъ пятокъ ногъ. Крылья и хвостъ прикрѣпляются къ туловищу булавками съ особыми крючками, а также обвязываются на время сушки полосками бумаги. Когда чучело высохнетъ, въ глазныя впадины вставляются искусственные глаза, а клювъ, наросты на немъ и ноги красятся въ натуральный цвѣтъ. Однородные пріемы употребляются и для набивки Ч. *млекопитающихъ*, при чемъ, однако, при сниманіи шкуръ съ крупныхъ животныхъ, дѣлаются три разрѣза: два поперечныхъ, идущихъ отъ лапъ по внутренней сторонѣ ногъ, и одинъ средній—отъ подбородка до конца хвоста. Для особенно большихъ животныхъ приготовляются изъ дерева формы, съ выпуклостями на мѣстѣ мускуловъ, вставляемыя въ шкуру. Для набивки черепахъ, брюшной щитъ ихъ отдѣляется отъ спинного долотомъ. При препарированіи рыбъ, кожа съ нихъ наизнанку не вывертывается, чтобы не выпала чешуя. Съ ящерицъ, лягушекъ, жабъ и змѣй сдираютъ кожу, не дѣлая на ней разрѣза; вмѣсто этого увеличиваютъ отверстіе рта и глотки и, отдѣливъ голову отъ туловища, захватываютъ его и снимаютъ кожу чулкомъ. См. «Набивка Ч., сборъ скелетовъ и препаровка предметовъ изъ царства животныхъ» («Журн. Охоты и Коннозаводства», 1870, №№ 28 и слѣд.); К. Глазль, «Книга для экскурсій» (СПб., 1874); А. Головинъ, «Набивка Ч. разныхъ животныхъ и птицъ» (М., 1898); М. Мензбиръ, «Птицы Россіи» (М., 1895).

Чучково—с. и жел.-дор. станція Рязанской губ., Сапожковскаго у. Жителей 3700; школа, лавки, сельскій банкъ, базары, чугунно-литейный зав., кустарное производство молотилокъ; почта и тлгф.

Чучулены (Чучлены, Чечулены, Чечуляны, Городка)—с. Бессарабской губ., Кишиневскаго у., въ 38 вер. отъ у. г., при р. Когильникѣ и Тарнушѣ. 3374 жит. (резешей); народное училище.

Чуя—рѣка, прав. прит. Катуни, Томской губ., Бійскаго у., береть начало съ западной стороны пограничнаго съ Монголіей Сайлюгемскаго хребта, на высотѣ свыше 6000 фт., близъ поревала Богосукъ; течетъ вначалѣ на ЮЗ до урочища Кошъ-Агачъ, съ принятіемъ въ себя слѣва р. Чагиръ-Бургасу Ч. направляется къ СЗ до своего впаденія. Въ верхнемъ теченіи рѣка орошаетъ Чуйскую и Курайскую высокія степныя нагорья, по которымъ течетъ крайне извилисто, медленно, образуя многочисленные острова; изъ нихъ болѣе примѣчательны 2 группы — Курайская и Чеганскіе, расположенные при впаденіи въ Ч. рр. Курая и Чегана. Вода Ч. въ этой части ея теченія чиста, но имѣетъ буроватый цвѣтъ. Ниже впаденія въ Ч. р. Тайджилу, Ч. входитъ въ горы, которыя стѣсняютъ ея долину, мѣстами до ущелья, мѣстами же долина ея расширяется отъ 1 до 3 вер. Здѣсь теченіе Ч. быстрое и порожистое. Длина рѣки — до 250 вер., ширина отъ 10 до 30 саж., глубина до 3 арш., броды черезъ рѣку затруднительны и доступны только въ меженное время или въ сухое лѣто. Отъ р. Чегана дно рѣки становится каменистымъ, выше же дно ея песчано-иловатое. Рѣка несудоходна и несплавна. Устье рѣки лежитъ на высотѣ 3700 фт. На Ч., въ Чуйской степи, расположено торговое урочище Кошъ-Агачъ, гдѣ находятся русскія торговыя лавки, небольшая церковь, казарма для военнаго поста и юрты осѣдлыхъ калмыковъ. Отсюда до с. Онгудая, гдѣ таможня, устроена колесная дорога. Торговыя сношенія съ Монголіей ежегодно по этому направленію увеличиваются и въ послѣднее время обороты ея дошли до 2 милл. руб. сер. въ годъ. Въ Ч. впадаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя справа — Сардума, Курай, Айгулакъ; слѣва — Юстыдъ, Кара-узякъ, Ирбисту, Чеганъ-узунъ и др. *Н. Л.*

Чуя—притокъ р. Лены, Иркутской губ., Киренскаго у., беретъ начало въ водораздѣльномъ горнемъ хребтѣ между р. Леной и Байкаломъ, течетъ въ сѣв. направленіи, впадаетъ въ Лену съ правой стороны у сел. Чуйскаго. Въ своихъ низовьяхъ она почти параллельно течетъ съ р. Витимомъ, отъ котораго находится въ близкомъ разстояніи. Долина какъ ея, такъ и притока ея р. Мал. Ч. (дл. 150 вер.) лѣсиста, болотиста и ненаселена. Длина Ч. до 350 вер., шир. отъ 50 до 150 саж., много острововъ, теченіе довольно быстрое. Отъ устья р. Мал. Ч. р. можно считать судоходной для средней величины лодокъ. На Ч. заходятъ тунгусы звѣроловы, а также и русскіе изъ при-Ленскихъ деревень. Въ низовьяхъ — покосы. Ч. довольно рыбная рѣка.

Чхандасъ (санск. chandas) — въ индійской туземной терминологіи одна изъ четырехъ вѣтвей ведъ (см. Веданга), трактующая о поэтическомъ метрѣ.

Чхари—мст. Кутаисской губ., Шаропанскаго у., при рр. Ч. и Дзеврула. Жителей 2000, имеретинцы (православные и армяне). Церквей православн. 4, арм.-григ. 1. Лавки и базары. Развалины древняго города, разореннаго Леваномъ Дадіани.

Чхая (санскр. Châyâ—тѣнь, ср. греческ. σκιά—тѣнь, русск. *за-стить*, *за-стѣнчивый* и т. д.): 1) въ индійской позднѣйшей миѳологіи (напр. въ Вишну-пуранѣ) служанка жены солнца Санджни. Санджня, жена солнца, принесшая ему уже трехъ дѣтей, будучи не въ силахъ выносить его черезъ-чуръ жаркія ласки, поставила на мѣсто себя свою «тѣнь», Ч., похожую на нее, какъ двѣ капли воды, а

сама удалилась въ лѣса, гдѣ предалась благочестивымъ упражненіямъ. Солнце Сурья, увѣренное, что Ч. и есть Санджня, прижило съ нею еще троихъ дѣтей. Пристрастіе, которое Ч. обнаруживала къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, обидѣло сына Санджни, Іаму, который поднялъ ногу, чтобы ударить свою мачиху. Тогда Ч. прокляла его, и нога его покрылась язвами, въ которыхъ кишѣли черви. Этимъ она обнаружила мужу, что не была настоящей Санджней и матерью Іамы. Сурья тогда отправился въ лѣса на поиски своей настоящей жены и привелъ ее обратно. По одной изъ пуранъ, Ч. была дочерью Вишвакармы и сестрой Санджни. 2) Въ индійской астрономіи—тѣнь, отбрасываемая въ полдень гномономъ въ разныя времена года (съ разными опредѣленіями: *вишува*-Ч. — во время равноденствія, *мадхьяна*-Ч. — въ полдень вообще, *сама мандала*-Ч.—когда солнце на востокѣ или западѣ отъ гномона). 3) Тѣнь богини или бога, которая, по вѣрованію индусовъ, овладѣваетъ тѣломъ вѣрующихъ, когда они приходятъ (довольно часто) въ каталептическое или истерическое состояніе.

С. Б—чъ

Чьеко да Феррара (Francesco Bello, прозванный вслѣдствіе физическаго недостатка ciecо—слѣпой) — итальянскій поэтъ, родомъ изъ Феррары (умеръ около 1506 г.), авторъ извѣстной въ свое время героикомической поэмы въ 45 пѣсняхъ; «Libro d'arme e d'amore, nominato Mambriano», написанной имъ для развлеченія герцога Мантуанскаго. Въ этой поэмѣ Ч. воспѣваетъ похожденія Мамбріана, короля Виѳиніи, который покидаетъ свое государство, стремясь отомстить Ринальдо за убійство его дяди Мамбрина и завоевать Монтальбано. Одновременно съ исторіей Мамбріана описываются подвиги Ринальдо и Орландо. На 26-ой пѣснѣ исторія Мамбріана оканчивается полной побѣдой надъ нимъ Ринальдо и женитьбой его на волшебницѣ Корандинѣ, своего рода Цирцеѣ. Дальнѣйшія 19 пѣсенъ посвящены повѣствованію о приключеніяхъ Орландо, Ивонелло, сына Ринальдо, и другихъ странствующихъ рыцарей. Въ своей поэмѣ Ч. приближается къ манерѣ авторовъ народныхъ романовъ: та же растянутость, мѣстами прозаичность, та же грубость формы. Онъ старается разнообразить изложеніе отступленіями,обращеніями къ музамъ, къ самому себѣ, и выказать свою ученость, часто употребляя классическія имена, примѣры и сравненія. Чувствуется вліяніе Боярдо съ одной стороны въ насмѣшливыхъ замѣчаніяхъ, шутливыхъ преувеличеніяхъ (наприм. потъ Орландо наводнилъ всю страну на нѣсколько миль), въ ссылкахъ на Турпина, въ воспроизведеніи комической фигуры Астольфо, съ другой — въ описаніяхъ колдовства, очарованныхъ и полныхъ опасностей замковъ, невѣроятныхъ подвиговъ и т. п. Наиболѣе интересными мѣстами являются новеллы (числомъ 7), вставленныя въ поэму. Эти новеллы часто издавались отдѣльно и нашли распространеніе даже въ народной средѣ. Ч. не чуждъ льстивости и, въ зависимости отъ успѣховъ или неудачъ Карла VIII въ Италіи, то воспѣваетъ подвиги новаго Карла Великаго, то проклинаетъ furore gallico. Поэма Ч. издана въ первый разъ, уже послѣ его смерти, другомъ его Eliseo Conosciuto въ Феррарѣ (1509), затѣмъ въ Миланѣ (1517) и Венеціи (1523). Ч. написалъ еще нѣсколько сонетовъ въ комическомъ жанрѣ, введенномъ въ моду Буркіелло. См. Gius Rua, «Novelle del Mambriano del C. di F., esposte ed illustrate» (Туринъ, 1888); его же статья о Ч. въ «Giornale Storico letterario italiano» (XI, 294, сл.); Ginguéné, «Hist. litt. d'Italie» (т. IV, стр. 253—280); Tiraboschi, «St. della lett. it.» (т. VI, стр. 196 сл.).

Чьело или *Чьулло даль Камо*, или *д'Алькамо* (Cielo, Ciullo [уменьш. отъ Vincenzo] dal Camo или d'Alcamo)—итальянскій поэтъ, которому приписывается одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ итальянской средневѣковой поэзіи: стихотвореніе, относящееся къ разряду такъ назыв. contrasti—«Rosa fresca aulentissima». Содержаніе его составляетъ бесѣда между юношей и дѣвушкой (оба изъ низшаго сословія). Онъ упрашиваетъ ее снизойти къ его желаніямъ и отдаться ему, она противится, каждый приводитъ свои доводы, наконецъ, дѣвушка сдается. Діалогъ написанъ необыкновенно живо и драматично, отъ него вѣетъ грубоватостью и непосредственностью, приближающей его къ народному творчеству. Построеніе строфъ то же, что и въ позднѣйшихъ памятникахъ народнаго итальянскаго творчества: пять стиховъ, изъ которыхъ первые три имѣютъ одну риему, а послѣдніе два — другую. Языкъ въ значительной степени проникнутъ діалектическими особенностями; Данте приводитъ одну строчку стихотворенія, какъ образчикъ сицилійской народной рѣчи. Содержаніе и форма стихотворенія заставляютъ предполагать, что авторомъ его былъ человѣкъ, вышедшій изъ народа, не чуждый, однако, знакомства съ придворной любовной лирикой. Наполеонъ Кэ (Caix) усматривалъ въ этомъ стихотвореніи подражаніе французскимъ пасторалямъ, но доводы его въ пользу этого предположенія представляются мало убѣдительными. Сицилійскіе ученые относили діалогъ къ очень ранней эпохѣ—къ концу XII в., но А. д'Анкона доказалъ, что «Rosa fresca» написана не ранѣе 1231 г., такъ какъ въ ней упоминаются установленія defensa и agostari, которыя относятся къ этому году. О жизни Ч. ничего неизвѣстно и самое существованіе его подвергается сомнѣнію, такъ какъ имя его впервые упоминается лишь ученымъ XVI в. Анджело Колоччи. Въ новѣйшее время по поводу Ч. и приписывавшагося ему стихотворенія возникла огромная литература, полемическаго характера, при чемъ многіе изслѣдователи отстаивали существованіе Ч. Стихотвореніе цѣликомъ напечатано у d'Ancona въ «Antiche rime volgari» (I, стр. 165—177) и перепечатано въ его же книгѣ «Studi sulla letteratura italiana de'primi secoli» (Анкона, 1884), гдѣ въ приложеніи изложена полемика по вопросу о происхожденіи стихотворенія. Monaci воспроизвелъ діалогъ съ рукописи геліотипическимъ способомъ въ «Archivio paleografico ita-

liano» (fasc. I, Римъ, 1882). См. также Monaci въ «Rivista di fil. rom.» (II, 113 и сл.); Mussafia, «Ein altneapolitanisches Regimen sanitatis» (Вѣна, 1884); Pircopo, «IV poemetti sacri dei sec. XIV e XV» (Болонья, 1885); Di Giovanni-Ciullo d'Alcamo, «La defensa ecc. anteriore alle costituzioni del regno d'el 1231» (Болонья, 1884, «Propugnatore», т. XVII); Casini въ «Riv. critica» (I, 5, стр. 144); Di Giovanni, «La defensa e il diritto nuovo nelle costituzioni del regno del 1231» (Болонья, 1885, «Propugnatore», т. XVIII); C. Cipolla, «Una quistione paleografica» въ «Giorn. stor. lett. ital.» (IV, 389) и мн. друг. *Н. Г—е.*

Чьявана (санскр. Cyavâna—подвижный, двигающійся)—одинъ изъ ведійскихъ миѳическихъ мудрецовъ рши (см.), сынъ великаго рши Бхргу и, по преданію, авторъ нѣсколькихъ гимновъ Ригведы. Онъ упоминается уже въ Ригведѣ, въ связи съ индійскими Діоскурами — Ашвинами. Когда Ч. состарѣлся и былъ всѣми покинутъ, Ашвины освободили его отъ его дряхлаго тѣла, продлили его жизнь и вернули ему молодость. Въ болѣе полномъ видѣ эта исторія Ч. разсказывается въ Шатапатха-брахманѣ. Въ Магабхаратѣ Ч. является соперникомъ боговъ по силѣ, принуждающимъ даже гордаго Индру принять участіе въ питьѣ сомы, чему было тотъ воспротивился, хотя всѣ остальные боги исполнили волю Ч. Въ Магахбаратѣ и Пуранахъ исторія возвращенія молодости Ч. разсказывается съ новыми деталями, отсутствующими въ вышеназванныхъ древнихъ памятникахъ ведійскаго періода. *С. Б—чъ.*

Чьямберлано (Лука Ciamberlano, 1586—1641)—итальянскій граверъ и живописецъ, родомъ изъ Урбино, работалъ съ 1599 г. въ Римѣ и произвелъ 114 гравюръ неодинаковаго достоинства съ собственныхъ рисунковъ и съ картинъ великихъ итальянскихъ мастеровъ. Лучшіе изъ этихъ эстамповъ—«Св. Ѳома», «Ангелы съ орудіями Страстей Господнихъ» (9 листовъ), «Христосъ и апостолы», съ Рафаэля, и портретъ урбинскаго герцога Франческо-Маріи II. Пріемы его рѣзца напоминаютъ манеру Агост. Карраччи.

Чьярди (Гульельмо Ciardi)—итальянскій живописецъ-маринистъ и пейзажистъ, род. въ Тревизо въ 1844 г., получилъ образованіе въ венеціанской академіи художествъ, живетъ и трудится въ Венеціи, откуда дѣлалъ и продолжаетъ дѣлать поѣздки для этюдовъ въ другія мѣста Италіи. Картины его, преимущественно виды Венеціи, ея каналовъ, лагунъ и окрестностей, отличающіяся свѣжестью колорита, воздушностью и силою освѣщенія, не только очень уважаются въ Италіи, но и обращали на себя вниманіе знатоковъ искусства на международныхъ выставкахъ въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и доставили на нихъ художнику нѣсколько медалей. Особенно удачныя изъ этихъ картинъ: «Лѣтній день», «Подъ вечеръ», «Кьоджа», «Торчелло», «Порто д'Анціо», «Большой каналъ въ Венеціи» (въ королевской галлереѣ въ Мюнхѣ), «Венеціанскія рыбачьи барки» (тамъ же), «Возвращеніе стада съ пастбища» (въ туринск. музеѣ), «Мессидоро» (мотивъ изъ венеціанск. Кампаньи; въ римской національной галлереѣ), «Весеннія облака», «Утро въ Венеціи» и «Долина Премьеро».

Чэмберленъ (Джозефъ Chamberlain)—извѣстный англійскій политическій дѣятель. Род. въ 1836 г., учился въ London University College, но курса не кончилъ, такъ какъ 16 лѣтъ сталъ работать на башмачной фабрикѣ своего отца въ Лондонѣ; въ 1854 г. переселился въ Бирмингамъ, сперва въ качествѣ представителя интересовъ своего отца, у котораго была тамъ фабрика винтовъ и гаекъ. Въ 1874 г. (вскорѣ послѣ смерти отца) отказался отъ веденія какихъ бы то ни было промышленныхъ предпріятій, скопивъ себѣ ими весьма значительный капиталъ, и посвятилъ себя исключительно политической дѣятельности. Недостатокъ школьнаго образованія Ч. пополнилъ чтеніемъ по политикѣ, политической экономіи и исторіи; съ литературой и философіей онъ почти вовсе незнакомъ. Значительную мѣстную извѣстность въ Бирмингамѣ онъ пріобрѣлъ сперва какъ членъ, потомъ, съ 1870 г., какъ президентъ National Education League — союза, агитировавшаго за свѣтское, даровое и обязательное обученіе. Чэмберленъ рѣзко критиковалъ билль Форстера о народномъ образованіи, проведенный министерствомъ Гладстона въ 1870 г., за его субсидіи конфессіональнымъ школамъ. Съ 1869 г. Ч. былъ членомъ бирмингамскаго муниципальнаго совѣта, въ которомъ выдѣлился какъ глубокій знатокъ вопросовъ мѣстнаго самоуправленія. По политическому міросозерцанію онъ въ то время принадлежалъ къ крайнимъ радикаламъ; враги изображали его атеистомъ и республиканцемъ, хотя, какъ человѣкъ очень практическій, Ч. воздерживался отъ заявленій, могущихъ дать основаніе для подобныхъ обвиненій. Съ начала 1870-хъ г. онъ довольно часто выступалъ со статьями, преимущественно въ «Fortnightly Review», по разнымъ общественнымъ вопросамъ: о жилищахъ для рабочихъ, о Готебургской системѣ (которую изучилъ на мѣстѣ въ Швеціи и горячо рекомендовалъ) и др. Въ статьяхъ, въ рѣчахъ на митингахъ и въ муниципальномъ совѣтѣ Ч. отстаивалъ свѣтскую, даровую и обязательную школу, развитіе городскихъ даровыхъ библіотекъ и музеевъ для народа, настоятельно требуя, чтобы они были открыты по воскресеньямъ и праздникамъ; всеобщее голосованіе, въ примѣненіи какъ къ мѣстнымъ, такъ и къ парламентскимъ выборамъ; отдѣленіе церкви отъ государства; всѣ тѣ мѣры, которыя впослѣдствіи пріобрѣли названіе «муниципальнаго соціализма». Не разъ, однако, онъ высказывался очень опредѣленно противъ настоящаго соціализма. Его муниципальный соціализмъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ принциповъ крупнаго промышленнаго предпріятія къ городскому хозяйству; онъ самъ говорилъ, что въ городѣ всякій плательщикъ городскихъ налоговъ является какъ бы акціонеромъ, который долженъ получать дивидендъ въ видѣ услугъ со стороны города. Уже тогда въ Ч. сказывался будущій имперіалистъ; не сочувствуя романтической политикѣ Дизраэли,

считая ее политикой авантюризма, онъ интересовался колоніальными предпріятіями, когда они дѣйствительно могли вести къ развитію англ. иностранной торговли. Вообще Ч. съ самаго начала и до настоящаго времени является представителемъ міросозерцанія и интересовъ той части англійской промышленной буржуазіи, которая не желаетъ противополагать свои интересы интересамъ остальныхъ слоевъ англійскаго народа, а, напротивъ, связываетъ ихъ съ ними. Онъ считалъ необходимымъ прежде всего расширеніе англійскаго рынка какъ за границей, такъ и внутри страны; для перваго нужно увеличеніе англійскаго политическаго могущества, для второго—увеличеніе покупательной силы англійскаго народа, слѣдовательно, увеличеніе его благосостоянія. Затѣмъ предметами его желаній было увеличеніе производительной силы Англіи, улучшеніе путей сообщенія, укрѣпленіе мирныхъ отношеній между рабочими и работодателями на почвѣ взаимныхъ уступокъ, безъ нарушенія основныхъ принциповъ нынѣшняго общественнаго строя. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ, въ 1874 и 1875 гг. переизбранъ мэромъ г. Бирмингама. Въ этой должности онъ обнаружилъ большую энергію и замѣчательный административный талантъ. За три года его управленія Бирмингамъ сталъ неузнаваемымъ. Построенный безъ плана, съ грязными, незамощенными улицами, безъ канализаціи и прочихъ созданій современной городской культуры, Бирмингамъ обратился въ правильно распланированный городъ съ большими публичными садами, съ фонтанами и памятниками. Ч. муниципализировалъ водопроводъ и газопроводъ, значительно удешевивъ такимъ способомъ воду и газъ для горожанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставивъ весьма крупный доходъ муниципалитету; при немъ выкуплено много участковъ земли въ собственность города и на нихъ построены жилища для рабочихъ; проведена обширная система ассенизаціи города, вслѣдствіе чего смертность понизилась съ 28—26 до 22—25 на 1000, не смотря на значительный приливъ въ городъ бѣднаго рабочаго люда. Увеличеніе долга съ одного милл. до 10 милл. фн. стер. не имѣло значенія, ибо параллельно съ долгомъ выросъ и активъ города; налоги возрасли незначительно, ибо расходы города въ значительной степени покрывались доходами отъ его промышленныхъ предпріятій. Всѣ эти заслуги создали Ч. громадную мѣстную популярность, сохраняющуюся и донынѣ. Ч. былъ однимъ изъ весьма немногихъ политическихъ дѣятелей Англіи, которымъ муниципальная дѣятельность открыла дорогу къ политической карьерѣ. Въ 1874 г. онъ выступилъ на выборахъ въ парламентъ въ Шеффильдѣ, но безъ успѣха. Въ 1876 г. избранъ въ палату общинъ отъ Бирмингама на дополнительныхъ выборахъ и затѣмъ переизбирался въ 1880 г., вновь (послѣ вступленія въ министерство) въ томъ же году, въ 1885 г., дважды въ 1886 г., въ 1892 г., дважды въ 1895 г. и въ 1900 г., всегда либо значительнымъ большинствомъ, либо вовсе безъ оппозиціи. Въ палатѣ онъ занялъ мѣсто въ рядахъ либеральной партіи, рѣзко критикуя внутреннюю, а отчасти и внѣшнюю политику Биконсфильда (въ особенности онъ нападалъ на поощреніе винной торговли). Въ первое время онъ встрѣчалъ мало сочувствія среди либераловъ, вслѣдствіе крайности своихъ воззрѣній. Тѣмъ не менѣе, благодаря популярности его соціальной программы въ широкихъ слояхъ народа, она сдѣлался для нихъ необходимъ и помогъ имъ одержать избирательную побѣду въ 1880 г. Послѣ нея Гладстонъ долженъ былъ, хотя и неохотно, пригласить его въ свой кабинетъ на постъ министра торговли (президента Board of Trade). Въ этой должности Ч. провелъ нѣсколько биллей, облегчающихъ муниципализацію разныхъ отраслей городского хозяйства, а также билли о патентахъ, о банкротствѣ, но не смогъ провести билля о контролѣ надъ торговыми судами для предотвращенія частыхъ кораблекрушеній, нерѣдко устраиваемыхъ нарочно для полученія страховыхъ премій; вслѣдствіе этой неудачи онъ хотѣлъ было выдти въ отставку, но остался по настоянію Гладстона. Въ это время онъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ Ч. Дилькомъ (съ которымъ впослѣдствіи разошелся изъ-за ирландскаго вопроса), поддерживалъ близкія отношенія съ ирландской партіей и, вопреки мнѣнію большинства англійскихъ государственныхъ людей, признавалъ Парнелля серьезнымъ политическимъ дѣятелемъ, съ которымъ можно и должно вступать въ политическія отношенія. Онъ не разъ говорилъ о роковой исторической несправедливости Англіи по отношенію къ Ирландіи и настаивалъ на искупленіи этой несправедливости; смѣло протестовалъ противъ репрессивной политики своего товарища по министерству Форстера и былъ однимъ изъ иниціаторовъ Кильмангамскаго соглашенія (между министерствомъ и сидѣвшимъ тогда въ Кильмангамской тюрьмѣ Парнеллемъ, въ 1882 г.). Послѣ отставки Форстера (1882) Ч. надѣялся получить его постъ (главнаго секретаря по дѣламъ Ирландіи), но Гладстонъ предоставилъ его сначала Кавендишу, а когда тотъ былъ убитъ—Тревельяну. Впослѣдствіи ирландцы и либералы не разъ утверждали, что Ч. въ этотъ періодъ вполнѣ сочувствовалъ идеѣ ирландскаго гомруля: однако, до сихъ поръ не приведено ни одного, печатнаго или публичнаго, заявленія Ч. такого рода; напротивъ, онъ постоянно говорилъ только о широкомъ мѣстномъ самоуправленіи Ирландіи и о выкупѣ земли фермерами при помощи государства. Практическая политика сдѣлала Ч. еще болѣе осторожнымъ и осмотрительнымъ, чѣмъ онъ былъ ранѣе, и нѣсколько смягчила рѣзкость его мнѣній и взглядовъ. Если въ 1874 г. Ч. въ одной изъ своихъ статей въ «Fortnightly Review» называлъ Гладстона «лидеромъ безъ программы, государственнымъ человѣкомъ безъ принциповъ», то въ 1885 г. онъ говорилъ въ одной изъ своихъ рѣчей: «Гладстонъ останется знаменитымъ въ потомствѣ не столько благодаря своему замѣчательному краснорѣчію, политическому таланту, творческой энергіи, сколько благодаря своему благородному личному характеру и введенію мо-

рали въ политику». Впослѣдствіи, во второй половинѣ 1880-хъ г., отношеніе его къ Гладстону вновь стало презрительнымъ и враждебнымъ. Въ іюнѣ 1885 г. Ч. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ Гладстона. Лѣтомъ 1885 г. была выпущена въ свѣтъ въ Лондонѣ довольно обширная книга: «The radical programme», съ предисловіемъ Ч.; здѣсь былъ развитъ и подробно мотивированъ планъ соціальныхъ реформъ. Съ этою программою Ч. выступалъ на выборахъ въ ноябрѣ 1885 и въ 1886 гг. Въ январѣ 1886 г. онъ принялъ въ новомъ (третьемъ) кабинетѣ Гладстона постъ президента департамента мѣстнаго управленія, но въ мартѣ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе внесенія Гладстономъ билля о гомрулѣ для Ирландіи, и вмѣстѣ съ Гартингтономъ перешелъ въ оппозицію, занявъ видное мѣсто въ рядахъ партіи либеральныхъ уніонистовъ. Когда послѣ выборовъ 1886 г. власть перешла въ руки консерваторовъ, Ч. не принялъ участія въ консервативномъ кабинетѣ Салисбюри, но, сохраняя свою независимость по отношенію къ нему и нерѣдко критикуя его дѣятельность, въ общемъ горячо его поддерживалъ, стараясь склонить его къ политикѣ радикаловъ. Онъ самъ охарактеризовалъ положеніе вещей словами: «тори въ министерствѣ, но радикалы — во власти». Какъ репрессивная политика по отношенію къ Ирландіи (репрессивный законъ 1887 г., процессъ противъ Парнелля и пр.), такъ и многія весьма важныя, по существу своему либеральныя или радикальныя политическія или экономическія мѣропріятія, совершенныя министерствомъ Салисбюри въ 1886—1892 гг., имѣли въ Ч. своего горячато сторонника, а нерѣдко вдохновителя и дѣйствительнаго виновника. Таковы, напр., законъ о мѣстномъ самоуправленіи 1888 г. для Англіи, такой же законъ 1889 г. для Шотландіи, билль о крофтерахъ 1887 г., ограничивающій право и возможность насильственнаго выселенія крофтеровъ, законъ о трактирныхъ заведеніяхъ 1886 г. (увеличивающій права органовъ мѣстнаго самоуправленія по отношенію къ такимъ заведеніямъ), нѣсколько законовъ о школахъ и публичныхъ библіотекахъ, фабричный законъ 1891 г. Въ 1887 г. министерство послало Ч. въ Соединенные Штаты въ качествѣ англійскаго коммиссара для веденія переговоровъ по поводу столкновенія изъ-за рыбной ловли у береговъ Сѣв. Америки; Ч. успѣлъ заключить договоръ, который былъ, впрочемъ, отвергнутъ сенатомъ Соединенныхъ Штатовъ. Во время этой поѣздки онъ женился (во второй разъ) на дочери Эндикотта, военнаго министра Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1891 г., послѣ перехода маркиза Гартингтона въ палату лордовъ, Ч. сдѣлался лидеромъ либерально-уніонистской партіи въ палатѣ общинъ и значеніе его еще болѣе возросло. Въ 1892—95 гг., въ эпоху четвертаго министерства Гладстона и бывшаго его продолженіемъ министерства лорда Розбери, Ч. являлся истиннымъ вождемъ соединенной либерально-консервативной оппозиціи. Особенную ненависть возбудилъ онъ къ себѣ въ рядахъ либераловъ-гладстоніанцевъ и ирландцевъ своей оппозиціей ирландскому биллю; но онъ противился по политическимъ соображеніямъ и другимъ законопроектамъ либеральнаго правительства, между прочимъ и реформѣ мѣстнаго самоуправленія 1894 г. Съ сформированіемъ въ 1895 г. новаго (второго) министерства Салисбюри, Ч. получилъ въ немъ постъ министра колоній и сталъ душою кабинета, оставивъ Салисбюри въ тѣни. Въ это время радикализмъ его сдѣлался значительно болѣе блѣднымъ; изъ соціальныхъ реформъ, за которыя Ч. боролся всю свою жизнь и которыя онъ обѣщалъ еще во время избирательной кампаніи 1895 г., были осуществлены лишь весьма немногія. Восьмичасовой рабочій день для горнорабочихъ, дважды (1897 и 1901), подъ вліяніемъ Ч., предложенный министерствомъ палатѣ общинъ, былъ слабо поддержанъ какъ министерствомъ, такъ и самимъ Ч., и не былъ осуществленъ. Проектированное Ч. страхованіе рабочихъ на случай старости и законодательныя мѣры для облегченія рабочимъ пріобрѣтенія жилищъ не могли осуществиться вслѣдствіе роста государственныхъ расходовъ на требованія иностранной и колоніальной политики. Изъ политическихъ мѣръ, за которыя стоялъ Ч., наибольшее значеніе имѣетъ законъ 1898 г. о мѣстномъ самоуправленіи для Ирландіи. Къ нему нужно присоединить широкій планъ выкупа, при помощи государства, земель въ Ирландіи въ пользу фермеровъ, предложенный уже министерствомъ Бальфура въ 1903 г. Все вниманіе Ч. было обращено на вопросы его вѣдомства (колоніальнаго) и связанные съ ними вопросы иностранной политики. Ч., всегда бывшій радикаломъ-имперіалистомъ, къ этому времени выставилъ на первый планъ своей программы именно имперіализмъ, подчиняя его требованіямъ всѣ вопросы внутренней политики. Наиболѣе важное отклоненіе отъ принциповъ первыхъ лѣтъ своей политической дѣятельности Ч. совершилъ въ 1902 г., когда счелъ возможнымъ поддержать школьный законъ правительства, усиливавшій вліяніе духовенства на школы. «Я лично противникъ конфессіональной школы—говорилъ онъ на уніонистскомъ собраніи въ Бирмингамѣ въ октябрѣ 1902 г.,—и по прежнему стою за свѣтское обученіе подъ контролемъ государства, но большинство страны требуетъ, чтобы въ школахъ преподавалась религія; поэтому мы будемъ отстаивать свой билль и выйдемъ въ отставку въ случаѣ его паденія..... Пусть же уніонисты оцѣнятъ значеніе этого факта и не содѣйствуютъ интригамъ тѣхъ, кто хочетъ выдать Ирландію гомрулерамъ, передать разрѣшеніе южно-африканской проблемы буроФиламъ, отдать имперскіе интересы противникамъ колоніальнаго расширенія Англіи». Главнымъ стремленіемъ Ч. было объединеніе всѣхъ англійскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта въ одну федеративную имперію, съ общимъ таможеннымъ тарифомъ (Greater Britain), а если возможно—то включеніе въ нее и Соед. Штатовъ. Ради этой цѣли Ч. стремился къ возможно болѣе тѣсному политическому и торговому сближенію какъ съ Соед. Штатами, такъ и съ англійскими коло-

ніямп, въ особенности Канадой и австралійскими. Онъ содѣйствовалъ объединенію австралійскихъ колоній въ одну федеративную политическую единицу и организовалъ въ 1897 г. (по поводу 60-лѣтняго юбилея королевы Викторіи) съѣздъ въ Лондонѣ премьеровъ всѣхъ англійскихъ колоній, для обсужденія вопроса о заключеніи таможеннаго союза. Переговоры, не смотря на всѣ усилія Ч., не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ и обнаружили такое разнообразіе торгово-промышленныхъ интересовъ, что созданіе имперіи въ проектированномъ Ч. видѣ явилось неосуществимымъ безъ коренного измѣненія всѣхъ существующихъ условій. Другой задачей Ч. было расширеніе предѣловъ англійскаго господства, гдѣ это возможно и выгодно. Объ эвакуаціи Египта, за которую онъ высказывался въ 1882 г., не было больше и рѣчи. Въ министерствѣ Гладстона (1880—85 г.) Ч. стоялъ за миръ съ Трансваалемъ; но съ тѣхъ поръ Трансвааль сталъ однимъ изъ главныхъ міровыхъ мѣстонахожденій золота и алмазовъ—и отношеніе къ нему Ч. радикально измѣнилось. Въ концѣ 1895 г. былъ совершенъ изъ Капской колоніи набѣгъ д-ра Джемсона на Трансвааль. Ч. отрекся отъ участія въ немъ, но сдѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобы добиться выдачи Джемсона Англіи, облегчить его участь во время суда надъ нимъ, а послѣ суда освободить изъ тюрьмы, подъ предлогомъ болѣзни. Въ печати не разъ доказывалось, что Джемсонъ дѣйствовалъ по соглашенію съ Ч.; въ 1900 г. обвиненія этого рода были подняты въ палатѣ общинъ, но предложеніе о возбужденіи формальнаго слѣдствія было отвергнуто. Въ 1898 г. Ч. готовъ былъ довести до войны столкновеніе съ Франціей изъ-за Фашоды, и только уступчивость Франціи предотвратила разрывъ (см. XXXV, 385). Въ 1899 г. политика Ч. въ Южной Африкѣ привела Англію къ войнѣ съ Южно-Африканской (Трансваалемъ) и Оранжевой республиками, длившейся три года. Англія, смѣло начавшая войну, не приготовившись къ ней въ достаточной степени, потерпѣла цѣлый рядъ тяжелыхъ пораженій, понесла громадныя потери деньгами и людьми и была вынуждена значительно повысить подоходный налогъ, ввести налоги на хлѣбъ, на уголь и мн. др. Все же война окончилась въ 1902 г. завоеваніемъ и присоединеніемъ къ англійскимъ владѣніямъ обѣихъ республикъ, хотя и въ крайне разоренномъ видѣ. Для веденія войны пришлось съ большою настойчивостью возбуждать шовинистскіе инстинкты въ народѣ, что искусно дѣлала значительная часть англійской прессы, подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Ч. Разоблаченія либеральныхъ газетъ и дѣятелей относительно жестокостей и корыстныхъ стремленій англичанъ въ Южной Африкѣ систематически заглушались. Очень мало принеся англійскому народу, война доставила значительныя выгоды англійской металлургической промышленности и встрѣчала особенное сочувствіе въ рядахъ ея представителей. Въ 1899 и 1900 гг. въ печати появились указанія, что самъ Ч., его жена, дѣти и братья имѣютъ на значительную сумму акціи, а иногда состоятъ членами правленій различныхъ фирмъ, берущихъ подряды на оружіе, аммуницію и пр. для арміи и флота, при чемъ поставляемые ими товары не всегда оказывались желательнаго качества. Подъ вліяніемъ этихъ разоблаченій, въ 1900 г. въ палату общинъ внесенъ былъ билль, запрещавшій министрамъ имѣть какое-либо отношеніе къ фирмамъ, получающимъ заказы отъ правительства. Пренія по поводу этого билля имѣли характеръ преній по вопросу о довѣріи или недовѣріи къ личной честности Ч.; въ соотвѣтственномъ духѣ защищался и самъ Ч.; фактъ обладанія имъ и членами его семьи большимъ числомъ акцій фирмъ, получавшихъ заказы отъ военнаго вѣдомства, имъ не отвергался, но онъ выражалъ негодованіе, что четверть вѣка безкорыстной политической дѣятельности не избавляютъ его отъ необходимости доказывать, что онъ «не воръ и не измѣнникъ». Глава либеральной партіи Кэмпбелль-Баннерманъ поддержалъ билль. Бальфуръ высказался противъ билля не по принципіальнымъ соображеніямъ, а именно потому, что билль, при данныхъ обстоятельствахъ, имѣетъ характеръ инсинуаціи противъ честнаго общественнаго дѣятеля. Билль былъ отвергнутъ 269 противъ 127 голосовъ. Когда въ 1902 г. вышелъ въ отставку маркизъ Салисбюри, Ч., по мнѣнію очень многихъ, былъ естественнымъ кандидатомъ на постъ премьера; однако, этотъ постъ былъ предложенъ Бальфуру, а Ч. сохранилъ постъ министра колоній, но вмѣстѣ съ тѣмъ остался душою и вдохновителемъ кабинета. Въ 1903 г., черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія южно-африканской войны, Ч. совершилъ поѣздку въ Южную Африку, для выясненія на мѣстѣ условій, созданныхъ войною. Политическіе результаты поѣздки въ настоящее время (апр. 1903 г.) не вполнѣ еще выяснились, хотя значительность ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Изъ безчисленныхъ рѣчей, произнесенныхъ Ч. въ парламентѣ и внѣ его, составились далеко неполные сборники: «Speeches» (Лонд., 1895); «Home rule and the irish question» (Л., 1887); «Speeches on the irish question» (Л., 1890); «Foreign and colonial speeches» (Л., 1897). Изъ статей его, написанныхъ въ послѣднее время, выдаются: «Shall we americanise our institutions?» («Nineteenth Century», 1890, дек.); «Favourable aspects of state socialism» («North American Review», 1891, май); «The labour question» («Ninet. Cent.», 1892, ноябрь); «On Gladstone's home rule bill» («Ninet. Cent.», 1893, апр.).

Литература о Ч. громадна. Главныя соч.: A. Filon, «Profils anglais. R. Churchill, J. Chamberlain, J. Morley, Parnell» (П., 1893); S. H. Jeyes, «The right hon. J. Chamberlain» (Л., 1896); Ach. Viallate, «J. Ch.» (П., 1899; указана довольно подробно литература; книга скомпилирована Э. Пименовой въ «Мірѣ Божіемъ», 1900, 2); анонимная брошюра противъ Ч. «Before Joseph went into Egypt» (Лонд., безъ года); статья H. W. Macrosty, «J. Ch.» (въ вѣнской «Zeit», 1899, № 246).

Сынъ *Ч., Остинъ*, род. въ 1863 г., съ 1892 г.

состоитъ членомъ палаты общинъ, съ 1895 г.—лордомъ адмиралтейства. *В. Водовозовъ.*

Чэмберлэнъ (Houston Stewart Chamberlain) — англійскій писатель, пишущій по вопросамъ исторіи искусства и культуры, преимущественно по-нѣмецки. Род. въ 1855 г. и живетъ въ Вѣнѣ. Большой успѣхъ имѣли два обширныхъ его труда — біографія Рих. Вагнера (1895) и «Die Grundlagen des XIX Jahrhunderts» (1899).

Чэмберсъ (Вильямъ, 1800—83 и Робертъ, 1802—71, Chambers)—два брата, родомъ изъ Шотландіи, извѣстные своей книгоиздательской и литературной дѣятельностью. Въ 1820 г. Вильямъ сталъ выпускать брошюры разнообразнаго содержанія, изъ коихъ многія принадлежали перу Роберта Ч. Въ 1822 г. онъ преобразовалъ эти летучія книжки въ журналъ «Kaleidoscope». Оба брата занялись собираніемъ шотландскихъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, результатомъ чего явились «Traditions of Edinburgh», «Popular rhymes of Scotland» (1826), «Scottish ballads and Songs», «Picture of Scotland» (1827), «Histories of the rebellions in Scotland, and life of James I» (1828—30), «Biographical dictionary of eminent Scotsmen» и (Вильяма Ч.) «Ailie Gilroy; a scottish story» (1872). Описанію своеобразной шотландской народной жизни посвящена книга Вильяма Ч.: «The book of Scotland» (1830). Въ 1832 г. оба брата основали журналъ: «Chambers Edinburgh Journal». О шотландскихъ древностяхъ трактуютъ книги Роберта Ч.: «Domestic annals of Scotland» (1859—61) и «Book of days» (1862—63). Затѣмъ братьями Ч. изданы сборники статей разныхъ авторовъ подъ загл.: «Information for the people» (1842), «Cyclopaedia of English Literature» (превосходный обзоръ исторіи англійскаго языка и литературы 1843; 4-е изд., 1889), «Miscellany of useful and entertaining tracts» (20 тт., 1844—47), «Papers for the people» (12 тт.), «Educational course» (серія учебниковъ, 150 вып.) и, наконецъ, извѣстный энцикл. словарь «Chambers Encyclopaedia» (10 тт., 1860—68, нов. изд. 1895). Кромѣ того, Вильяму Ч. принадлежатъ труды: «History of Peeblesshire» (1864) и «France, its history and revolutions» (1871), а Роберту — «Tracing of Iceland and the Faroe Islands» (1855) и превосходная работа о поэтѣ Бернсѣ: «Life and works of Robert Burns» (1857). Послѣ смерти брата Роберта, Вильямъ напечаталъ «Memoir of Robert C. with autobiographic reminiscences of W. C.» (1892; 14-е изд. вышло подъ загл. «Memoir of W. and R. Chambers», 1892) и «Story of a long and busy life» (1882).

Чэмберсъ (сэръ Вильямъ Chambers, 1726—96)—англійскій архитекторъ и планировщикъ садовъ, происходилъ изъ стариннаго шотландскаго рода Чэльмерсовъ, род. въ Стокгольмѣ, но двухлѣтнимъ ребенкомъ былъ привезенъ родителями въ Англію. Получивъ образованіе въ Рипонѣ (въ Іоркшайрѣ), онъ шестнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ на службу шведско-остиндской компаніи и отправился, въ качествѣ судового приказчика, въ Китай. Это путешествіе дало ему возможность близко познакомиться съ китайскими постройками и садами. По возвращеніи своемъ въ Европу, онъ учился архитектурѣ въ Италіи, подъ руководствомъ Клериссо, а затѣмъ трудился въ Англіи, гдѣ явился распространителемъ моды на постройки въ китайскомъ вкусѣ (пагодный стиль) и особенно на сады въ китайскомъ родѣ. Но это не мѣшало ему проектировать и возводить зданія и въ другихъ, общеупотребительныхъ стиляхъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ при королевскомъ дворѣ и былъ членомъ многихъ художественныхъ академій. Важнѣйшія изъ его сооруженій—оранжерея Кью-гардена, въ Лондонѣ (1761), великолѣпный дворецъ Сомерсетъ-гоузъ съ его фасадомъ въ 182 м., тамъ же (1776), Черлемонтъ-гоузъ въ Дублинѣ, Эберкорнъ-гоузъ, въ Дёддингтонѣ, близъ Эдинбурга, и Мильтоновское аббатство близъ Дорчестера. Ч. извѣстенъ не только какъ зодчій-практикъ, но и какъ авторъ интересныхъ въ свое время сочиненій и издатель роскошныхъ увражей по части архитектуры, каковы: «Desings for chinese buildings» (Лонд., 1757; съ французскимъ текстомъ, Пар., 1776); «Treatise on civil architecture» (Л., 1759 и 2 изд. 1768); «Plans, elevations sections and perspectives on the garden and buildings of Kew in Surrey» (Л., 1763); «Dissertation on oriental garening» (Л., 1772) и «Treatise on the decorative part of architecture» (3 изд., Л., 1791).

Чэмберсъ (Джонъ Chambers, 1724—89)—англ. живописецъ морскихъ и архитектурныхъ видовъ, десяти лѣтъ отъ роду опредѣлился юнгой на купеческій корабль, служилъ потомъ матросомъ и въ часы досуга упражнялся самоучкою въ рисованіи судовъ, верфей и вообще морскихъ сюжетовъ. Эти упражненія были столь удачны, что капитанъ корабля, въ виду ихъ талантливости, освободилъ Ч. отъ условій заключеннаго съ нимъ контракта и позволилъ ему возвратиться на родину, въ Уисби (въ Іоркшайрѣ). Здѣсь Ч. поступилъ въ ученье къ одному комнатному живописцу, бралъ кромѣ того уроки у учителя рисованія и писалъ для продажи маленькіе морскіе виды. Чрезъ нѣкоторое время, отправившись въ Лондонъ, онъ сталъ работать тамъ, въ качествѣ помощника, у декоратора Горгена и въ теченіе 7 лѣтъ писалъ вмѣстѣ съ нимъ панораму римскаго Колизея. Послѣ того онъ служилъ при павильонъ-театрѣ. Выходившія изъ подъ его кисти декораціи очень нравились публикѣ. Адмиралъ лордъ Керръ представилъ его королю, который поручилъ ему написать видъ Гринвичскаго госпиталя и остался вполнѣ доволенъ исполненіемъ этого заказа. Въ послѣдніе годы своей жизни Ч. былъ членомъ лондонскаго общества акварелистовъ. Картины его, большинство которыхъ относится къ этимъ годамъ и изображаетъ море, довольно часто встрѣчаются въ Англіи. Онѣ отличаются хорошимъ рисункомъ и вѣрностью воздушной перспективы, но нѣсколько красноваты по общему тону. Лучше всего удавались Ч. картины морскихъ сраженій, каковы напр. «Бомбардировка Алжира» и «Взятіе Портобелло» (въ Гринвичѣ).

Чэмберсъ (Эфраимъ Chambers)—англійскій писатель (1680—1740), издатель перваго большого энциклопедическаго словаря подъ заглавіемъ «Cyclopoedia, or universal dictionary of arts and sciences» (Л., 1728, 5 изд., 1746). Ему же принадлежитъ значительная часть помѣщенныхъ въ этомъ словарѣ статей.

Чэмпіонъ (George Champion) — англійскій энтомологъ, род. въ 1851 г. въ Лондонѣ, съ 1883 г. состоитъ завѣдующимъ извѣстныхъ коллекцій центрально-американскихъ животныхъ Гудмана и Солвина въ Лондонѣ, путешествовалъ въ Гватемалѣ (1879—81), Панамѣ (1881—83), въ Испаніи и др. странахъ. Ч. изслѣдовалъ главнымъ образомъ жуковъ Центральной Америки и для капитальнаго фаунистическаго сочиненія «Godman and Salvin, Biologia Centrali-Americana» обработалъ слѣдующія группы: «Heteromera» (2 т., 1884—93); «Cassididae» (1893 — 94); «Elateridae, Dascillidae» (1894 — 97); «Curculionidae» (нач. 1902 г.); кромѣ этого Ч. для того-же сочиненія написалъ второй томъ «Rhynchota-Heteromera» (1897—1901). *Н. Н. А.*

Чэмплэнъ (Champlain)—озеро въ Сѣв. Америкѣ, расположено почти по меридіану между 44 и 45°, имѣетъ продолговатую форму и образуетъ границу между штатами Вермонтъ и Нью-Іоркъ, заходя сѣв. оконечностью на территорію Канады. Озеро Ч. лежитъ всего на высотѣ 28 м. надъ ур. моря, пространство 1982 кв. км. Длина съ Ю на С—200 км., ширина отъ 0,4 до 24 км.; въ сѣв. части озеро съуживается до 180—90 м. Глубина 30—45 м. На С озеро соединяется протокомъ съ озеромъ Джорджа. Берега на З крутые и скалистые, на В покатые. Озеро Ч. соединяется каналами съ рр. Гудсонъ и Св. Лаврентія. На озерѣ около 60 о-вовъ; болѣе крупные изъ нихъ: Нортъ-Геро, Соутъ-Геро, Ла-Моттъ и Плизантъ. Въ 1814 г. (11 сент.) флотилія Сѣверо-Амер. Соед. Штатовъ одержала здѣсь побѣду надъ англичанами, пытавшимися ворваться чрезъ озеро Ч. изъ Канады въ штатъ Нью-Іоркъ. Озеро названо по имени французскаго путешественника Самуила Ч. (или, по франц. произношенію, Шамплена), основателя г. Квебека и перваго губернатора французской Канады.

Чэнь-дэ-фу, или *Жэ-хэ*, иногда назыв. *Джеголъ* — главный городъ области того же наименованія, въ сѣверной части китайской провинціи Чжили, за Великой стѣной, подъ 40°58′ сѣверн. шир. и 117°59′ восточн. долг., въ сухой долинѣ горнаго ручья. Ч.-дэ-фу состоитъ изъ собственнаго города, населеннаго китайцами и окруженнаго множествомъ кумирень и буддійскихъ монастырей, и императорскаго охотничьяго парка, съ лѣтнимъ дворцомъ. Дворецъ и окружающій его паркъ обнесены каменной стѣной болѣе 20 вер. по периметру. Охотничій паркъ или «садъ несочтеныхъ деревьевъ» и дворецъ, «мѣсто пріятной прохлады», устроены императоромъ Канъ-си, какъ сборный пунктъ большихъ облавъ, предпринимавшихся богдыханомъ вмѣстѣ съ монгольскими князьями въ такъ называемомъ Вэй-чанѣ, т. е. охотничемъ лѣсу (къ сѣверу отъ Жэ-хэ). Охоты эти продолжались и его преемниками до 1820 г., когда императоръ Цзя-цинъ былъ убитъ молніей. Впослѣдствіи здѣсь скрывался бѣжавшій отъ нашествія на Пекинъ англо-французовъ императоръ Сянь-фынъ, который здѣсь же умеръ. Черезъ садъ протекаетъ рѣчка Жэхэ; въ саду нѣсколько дворцовъ, пагодъ, причудливыхъ мавзолеевъ, бесѣдокъ, мраморныхъ мостовъ и т. п. Все это въ полномъ запустѣніи и недоступно для европейцевъ со времени посольства лорда Макартнея, который былъ принятъ здѣсь императ. Цянъ-лунемъ и подробно описалъ дворецъ. Наружный городъ имѣетъ въ длину болѣе 4 вер., въ ширину около версты. Масса арокъ, памятниковъ и кумирень. 15 банкирскихъ конторъ, около 1000 лавокъ. До 20000 жит., выходцевъ изъ Чжили, Шань-си и Шань-дуна. Главнѣйшія достопримѣчательности города — монастыри и кумирни, привлекающіе многочисленныхъ богомольцевъ. Въ окрестностяхъ причудливыя горы, съ вывѣтрившимися и источенными водою вершинами; особенно интересна гора Пань-цуй-шань. *Л. И. Бородовскій.*

Чэпманъ (Джонъ-Гедсби Chapman) — американскій художникъ, род. въ Александріи (въ штатѣ Виргинія) въ 1808 г., очень рано выказалъ свою способность къ рисованію и образовался во время продолжительнаго пребыванія своего въ Италіи. Возвратившись въ Сѣверную Америку, жилъ преимущественно въ Нью-Іоркѣ, съ 1836 г. былъ членомъ тамошней рисовальной академіи и занимался преимущественно гравированіемъ на деревѣ. Въ 1848 г. переселился въ Римъ, откуда въ 1878 г. пріѣзжалъ на нѣкоторое время въ Америку. Умеръ въ Римѣ, въ концѣ 1880-хъ годовъ. Писалъ картины различнаго содержанія, то пейзажи, то жанры на мотивы и сюжеты, взятые изъ природы и жизни Италіи и Америки. Одно изъ лучшихъ произведеній его кисти, «Высадка Христофора Колумба», очень распространена въ гравюрахъ и другихъ снимкахъ. Ч. занимался также иллюстрированіемъ Библіи и акватинтнымъ гравированіемъ, воспроизведъ офортомъ нѣкоторыя изъ своихъ композицій и написалъ весьма уважаемое въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ сочиненіе: «Drawing book».

Чэпманъ (Джемсъ Chapman) — англійскій путешественникъ († 1872); изслѣдовалъ озеро Нгами въ южной Африкѣ, проѣхалъ (1860) отъ Китовой губы на запад. африк. берегу до водопадовъ Викторія на р. Замбези и обратно. Напечаталъ «Travels in the interior of South Africa» (Л., 1868).

Чэпманъ (Джорджъ Chapman, 1557 — 1634)—англ. драматургъ и переводчикъ. Находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Шекспиромъ, Бенъ-Джонсономъ, Спенсеромъ и др. Ему принадлежатъ 18 трагедій и комедій. За исключеніемъ одной комедіи («Eastward Ho»), написанной въ сотрудничествѣ съ Джонсономъ и Марстономъ, онѣ не заслуживаютъ вниманія. Гораздо большее значеніе имѣетъ его первый на англ. языкѣ переводъ Гомера (изд. Гупера, 1857—58). Собраніе его соч. издано въ Л., 1873—74.

Чэпмэнъ (Thomas Chapman)—англійскій энтомологъ (1816—76), изучалъ медицину, затѣмъ занимался коммерческими дѣлами въ Глазго, дѣятельно способствовалъ къ ознакомленію съ фауною, флорою и геологіею Шотландіи. Онъ написалъ, между прочимъ: «On some Lepidopterous Insects from Congo» («Proc. Nat. Hist. Soc. Glasgow», 1858—69) и принялъ участіе въ сочиненіяхъ Юитсонъ (Newitson, см.) по бабочкамъ Шотландіи.

Чэттертонъ (Thomas Chatterton)—англ. поэтъ, род. въ 1752 г. въ Бристолѣ. Сынъ бѣдныхъ родителей, посѣщалъ школу для бѣдныхъ. На 11-мъ году жизни написалъ сатиру на одного методиста, покинувшаго свою общину ради выгоды. 14 лѣтъ поступилъ въ качествѣ писца къ адвокату въ Бристолѣ и вскорѣ послѣ этого обнародовалъ сборникъ поэтическихъ произведеній, которыя, по его словамъ, написаны были монахомъ Раулеемъ (Rowley), жившимъ въ XV в. Сборникъ, возбудившій всеобщее вниманіе, заключалъ въ себѣ родъ оды на освященіе моста, отрывокъ изъ трагедіи «Ella» и нѣсколько стихотвореній въ формѣ балладъ, разсказывавшихъ о событіяхъ изъ эпохи нормандскаго завоеванія. Надѣясь получить поддержку со стороны богатаго любителя классической литературы, сэра Горація Вальполя, Ч. послалъ ему еще нѣсколько стихотвореній якобы древняго происхожденія, и Вальполь собирался ихъ напечатать, но Грей и Мэсонъ указали ему на подлогъ. Вслѣдствіе этого Вальполь не далъ никакого отвѣта Ч., въ чемъ впослѣдствіи горько раскаивался. Покинувъ своего принципала, Ч. отправился въ Лондонъ, гдѣ, угнетаемый бѣдностью и не желая изъ гордости просить помощи, покончилъ жизнь самоубійствомъ на 18 году жизни (1770). Стихотворенія, приписанныя Ч. Раулею, были несомнѣнно написаны имъ самимъ, но нельзя не удивляться необыкновенному искусству, проявленному имъ въ воспроизведеніи языка, стиля и духа архаической поэзіи, а также его поэтическому таланту и обилію мыслей. Стихотворенія его, написанныя на современномъ ему англійскомъ языкѣ, значительно слабѣе. Значеніе поддѣлокъ Ч. подъ старинныя поэтическія произведенія, равно какъ и подобныхъ же поддѣлокъ Макферсона, заключается въ возбужденіи среди англійскаго общества интереса къ памятникамъ старинной поэзіи и вообще старины. Полное собраніе сочиненій Ч. издано въ 1803 г. Саути (Southey) въ Лондонѣ и переиздано въ 1842 и 1875 гг. Біографическіе очерки Ч. составили Davies (Л., 1806), Wilson (Л., 1869), Masson (1874), Puttmann (Barmen, 1840, 2 т.). Ср. Georges, «New facts relating to the Ch. family» (Л., 1883). По вопросу о подлинности стихотвореній, приписываемыхъ Ч. Раулею, см. James Bryant, «Observations upon the poems of the Th. Rowley» (Л., 1781). Трагическій конецъ Ч. послужилъ сюжетомъ для извѣстной драмы Альфреда де Виньи, «Chatterton» (1837). *Н. Г—е.*

Чэша (по-старинному правописанію *Чоша*)—рѣка на Канинскомъ полуо-вѣ, Архангельской губ., Мезенскаго у., беретъ начало въ Канинской тундрѣ и течетъ съ СЗ на ЮВ, затѣмъ, не доходя 3 в. до впаденія своего въ Чешскую губу, отворачиваетъ къ СВ, образуя при устьѣ своемъ небольшую губу. Длина р. до 35 в. Въ пунктѣ своего поворота къ СВ Ч. принимаетъ въ себя съ правой стороны истокъ оз. Паруснаго, изъ котораго вытекаетъ р. Чижа, впадающая въ Мезенскій зал. Этимъ путемъ въ 1902 г. водою проѣхалъ Житковъ и доказалъ возможность плаванія для средней величины лодокъ и карбазовъ по Чижѣ и Ч. и промежуточнымъ между ними озерамъ и притокамъ. Это даетъ возможность рыболовамъ переходить изъ Мезенскаго зал. въ Чешскую губу и обратно, не огибая Канинскаго полуо-ва. Ч. въ низовьяхъ своихъ судоходна, при ея устьѣ имѣется рыболовное становище. *Н. Л.*

Чюга (стар.) — узкій кафтанъ, съ рукавами по локоть, приспособленный къ путешествію и верховой ѣздѣ, для чего онъ подпоясывался кушакомъ, поясомъ или тесьмою. У женщинъ Ч. были и съ «долгими рукавами». Шились онѣ изъ бархата, атласа, объярп, байберека, камки и сукна; *холодныя*—на подкладкѣ изъ тафты, кутни, мелей и дорогъ, съ подпушкой изъ атласа, тафты и т. п.; *теплыя*—на соболяхъ, куницахъ, черевахъ песцовыхъ; украшались нашивкою, кружевомъ, образцами, плащами.

Чюмина (Ольга Николаевна, по мужу Михайлова) — талантливая поэтесса и переводчица. Род. въ 1862 г. въ Новгородѣ, въ семьѣ военнаго. Выступивъ въ литературѣ въ самомъ началѣ 1880-хъ годовъ, Ч. напечатала въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Богатствѣ», «Дѣлѣ», «Мірѣ Божьемъ» и многихъ другихъ изданіяхъ до 40 оригинальныхъ поэмъ, множество мелкихъ стихотвореній и около 20 драматическихъ пьесъ. Ей принадлежатъ переводы поэмъ, драмъ и трагедій Байрона, Шекспира, Т. де-Банвиля, Леконта де-Лиля, Бурже, Мюссе, Коппе, Гюго, Теннисона, Лонгфелло, Петёфи, Сырокомли, Мильтона и мн. др. Ея пьесы «Искупленіе», «Въ сѣтяхъ», «Мечта», «Угасшая искра» и др. были поставлены на Александринской сценѣ въ С.-Петербургѣ. Ч. мастерски владѣетъ стихомъ; онъ звученъ, изященъ и образенъ. Переводы ея передаютъ духъ поэтическаго подлинника, національную окраску и отличаются безусловной вѣрностью. Ею написано также нѣсколько повѣстей и разсказовъ въ прозѣ, но они не имѣютъ значенія. Первый сборникъ стихотвореній Ч. изданъ въ 1888 г., второй — въ 1897 г. и удостоенъ почетнаго отзыва академіи наукъ. Въ «Новостяхъ» Ч. помѣщаетъ остроумные стихотворные фельетоны, подъ псевдонимомъ *Оптимистъ*. *П. В. Б.*

Чюмичъ—столовая мѣрка. Въ росписи царскимъ кушаньямъ, 1610—1613 г., назначено подавать къ столу «на блюдо вѣкошникъ ягодъ, а въ нихъ 3 чюмича крупъ гречневыхъ». Повидимому, Ч. имѣлъ опредѣленную вмѣстимость.

Чюнъ-чіонъ-до — сѣверная и южная или, вѣрнѣе, западная и восточная — двѣ провинціи Кореи, составлявшія до ре-

формъ 1895 г. одну провинцію того же названія. Подъ именемъ сѣверной Ч.-чіонъ-до извѣстна восточная провинція, прилегающая къ провинціи Кюнъ-санъ-до, подъ именемъ южной — западная, приморская. Обѣ провинціи лежатъ на западной покатости полуострова, въ бассейнѣ р. Тонъ-чжинь-гана, впадающаго въ заливъ Васілія и судоходнаго только въ нижнемъ теченіи. Орошеніе провинцій обильное, но судоходныхъ рѣкъ, за исключеніемъ указанной, нѣтъ. Сѣверная провинція очень гориста; восточная часть ея занята высокими отрогами магистральнаго Корейскаго хребта. Южная Ч.-чіонъ-до представляетъ рядъ увaловъ, постепенно понижающихся къ морю и переходящихъ въ гряды многочисленныхъ острововъ. Только въ сѣверо-западной части увалы эти нѣсколько возвышаются надъ общимъ уровнемъ, образуя рѣзко очерченный, хотя и невысокій хребетъ, оканчивающійся въ морѣ полуостровомъ Нä-пхо. Послѣдній, вмѣстѣ съ идущимъ отъ него низменнымъ островомъ Ань-минь-до, образуетъ огромный мелководный заливъ Шоалъ. Площадь обѣихъ провинцій, по Стрѣльбицкому, около 18 тыс. кв. км.; жит. по переписи 1897 г. въ сѣверной 274702, въ южной 386927. Большая часть провинціи воздѣлана; первое мѣсто по площади засѣвовъ занимаетъ рисъ. Много сѣется хлопчатника. Въ западной, прибрежной части жители занимаются морскими рыболовными промыслами и слывутъ отважными мореходами. Здѣсь на зап. островахъ впервые появились христіанскіе миссіонеры, распространявшіе ученіе по провинціи и сначала на С, а затѣмъ къ Ю. Изъ городовъ обѣихъ провинцій болѣе важные: Ч.-чжю (Чхунъчжю), главный городъ сѣв. Ч.-чіонъ-до, на правомъ берегу р. Таль-чіонь, старинная крѣпость, выстроенная для защиты столицы съ Ю; Іонъцхунь (Іенъ-чхунъ)—на р. Іо-ганъ, съ развалинами старинной крѣпости; Чіонъ-пхунъ, на той же рѣкѣ, съ старинным храмомъ, гдѣ совершаются періодическія моленія за императора. Въ храмѣ сохранились старинныя, весьма рѣдкія картины, принадлежащія, по мнѣнію знатоковъ, къ эпохѣ наибольшаго расцвѣта корейской культуры, переданной корейцами въ Японію. Главный городъ южной Ч.-чіонь-до, Конъ-чжю, расположенъ на берегу судоходной для лодокъ корейскаго типа р. Панма-ганъ, въ 150 в. отъ устья, и окруженъ высокой каменной стѣной; черезъ него проходитъ линія корейскаго телеграфа, соединяющаго Сеулъ съ Фузаномъ. Другіе пункты южной провинціи: торговый пунктъ Конъчіонъ-пхо, гдѣ много миссіонеровъ американцевъ и англичанъ (болѣе 12 тыс. жит.); А-сань, болѣе извѣстный подъ именемъ Ма-сань-пхо, на берегу бухты Іоронима, гдѣ была высадка японскаго десанта и первая стычка китайцевъ съ японцами въ 1894 г. *Л. Б.*

Чюриковъ (Викторъ) — переводчикъ; напечаталъ: «О духѣ философіи греческой и римской» (М., 1820, съ лат.).

Чюриковы — древній русскій дворянскій родъ, происходящій отъ боярскаго сына *Якова Ермолаева Ч.* и записанный въ VI ч. родословной книги Воронежской губ. Гербъ внесенъ въ VIII ч. Общаго Гербовника.

Чюрюкъ (тат.)—гнилой, испорченный. Слово Ч. со словомъ пулъ (деньги) означаетъ прежнія ассигнаціонныя деньги, напр. *чюрюкъ-шахи*—$1^1/_3$ коп., *чюрюкъ-аббаси*—$5^1/_3$ коп.

Чюфай (стар.)—верхняя одежда, шитая обыкновенно изъ «кармазина».

Ш.

Ш—двадцать пятая буква русской азбуки, обозначающая собой обыкновенно согласный спирантъ глухой, переднеязычный, альвеолярный, корональной (см.) артикуляціи. Въ большинствѣ великорусскихъ говоровъ *ш* произносится «твердо», т. е. съ надставной трубой широкой, безъ свойственнаго «мягкимъ» (палатальнымъ) согласнымъ съуженія между средней частью спинки языка и твердымъ нёбомъ. Это «твердое» произношеніе наблюдается и передъ узкими небными гласными *е*, *и* (смягчающими у насъ почти всѣ согласные), при чемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, подъ вліяніемъ твердости *ш*, гласный *и* превращается въ *ы* (ср. произношеніе *шыть*, *шыло* вм. *шить*, *шило*). Въ древнерусскомъ *ш*, напротивъ, было «мягкимъ», какъ это показываютъ древнія написанія въ родѣ *шюмяшь*, отсутствіе *ы* послѣ *ш* (всегда *шити* и т. д.), а также сохраненіе древняго удареннаго *е* передъ *ш* (*чёшешь*, *тёшешь*, рядомъ съ *причёска*, *тёсъ*). Написанія съ *ы* послѣ *ш*, свидѣтельствующія объ отвердѣніи *ш*, начинаютъ появляться въ древне-русскихъ памятникахъ съ начала XIV в.: въ грамотѣ рижанъ въ Витебскъ (около 1300 г.)—*слышышь* и т. д. Такимъ образомъ отвердѣніе *ш* произошло въ теченіе XIII в., вѣроятно, во второй его половинѣ. «Мягкое» *ш'* осталось только въ нѣкоторыхъ немногихъ говорахъ, сохранившихъ вообще «мягкія шипящія». Кромѣ того, оно встрѣчается изрѣдка, при извѣстныхъ условіяхъ, и въ говорахъ, представляющихъ «твердыя шипящія», напр. въ сочетаніи *ш'ч'*, обозначаемомъ буквой *щ* (*щи*=*ш'ч'и*) или буквами *сч* (*счетъ* = *ш'ч'от*, *считать*=*ш'ч'итáт'* и т. д.), а также въ положеніи между удареннымъ *и* и слѣдующимъ «мягкимъ» (небнымъ, палатальнымъ) *н'*, напр. въ *вишня*=*в'йш'н'ă*, *лишній*=*л'йш'н'ьj* и т. д. На былой «мягкости» *ш* (и соотвѣтствующаго ему звонкаго согласнаго *ж*) основано извѣстное орѳографическое правило, по которому послѣ *ш* (и другихъ «шипящихъ») нельзя писать *ы*, а только *и*. Напротивъ, позднѣйшее отвердѣніе «шипящихъ» дало основаніе другой части того же правила, по которой послѣ *ш* (и *ж*) пишутся только *а* и *у*, никогда *я*, *ю* (кромѣ иностраннаго *брошюра*). Параллельной звонкой парой согласнаго *ш* является согласный *ж*, который въ немногихъ рѣдкихъ случаяхъ обозначается знакомъ *ш*, напр. *Вышгородъ* (произносится (*Вы́жгърът*). Исторически звукъ *ш* въ большинствѣ случаевъ происходитъ изъ спирантовъ *с* или *х*, палатализованныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго согласнаго j (*пишу*=**писjѫ*, *слышу*, *душа*=**слыхjѫ*, **духjа*) или нёбныхъ гласныхъ *е*, *и*, *ь*, *ѣ* (духъ || *душить*, *душный* = доꙋшьнъ, мошка =*мъх + ька слыхать || *слышать* = *слъıхѣти и т. д.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ звукъ *ш* произошелъ изъ спирантовъ *с* и *з*, уподобившихся слѣдующимъ «шипящимъ» *ш* или *ч*. Въ этомъ случаѣ этимологическій принципъ правописанія заставляетъ изображать такое *ш* знаками тѣхъ звуковъ, изъ которыхъ оно произошло: говорится *шшести*, *ишшести*, но пишется: *съ шести*, *изъ шести*. Какъ графическій знакъ, русское *ш* восходитъ къ старославянскому кириллическому ш, принадлежащему къ тѣмъ составнымъ частямъ славянской азбуки, которыя въ греческомъ алфавитѣ отсутствовали и потому были почерпнуты изъ разныхъ другихъ источниковъ или придуманы ad hoc. Обыкновенно думаютъ, что славянское ш восходитъ къ еврейской буквѣ ש, обозначающей подобный же согласный звукъ.

С. Б—чъ.

Шаалаввинъ (евр. «мѣсто лисицъ»)—городъ колѣна Данова. Принадлежалъ сначала аморреямъ, которые, по завоеваніи земли Обѣтованной, тѣснили сыновъ Дановыхъ, не давая имъ выходить на долину (Іис. Нав. XIX, 47—48; Суд. I, 34); впослѣдствіи потомки Іосифа одолѣли ихъ и сдѣлали своими данниками (Суд. I, 35; Іис. Нав. XIX, 47). Во время Соломона здѣсь было мѣстопребываніе одного изъ приставниковъ его надъ Израилемъ (3 Цар. IV, 9). Судя по указаніямъ въ книгахъ Іис. Навина и Судей, гор. Ш. находился близъ Айлона и Елона, къ СЗ отъ нихъ и къ ЮВ отъ Рамле. По Кнобелю, Ш.—нынѣшнее Селебитъ.

Шаарганъ, *Большой и Малый*—двѣ золотоносныя рч. Енисейской губ. и уѣзда, въ южной части золотыхъ промысловъ Енисейскаго горнаго округа. *Большой Ш.* вытекаетъ изъ такъ назыв. Березоваго горнаго хребта. Длина 22 вер. *Малый Ш.*, прит. Большого Ш.; длина 11 вер.; обѣ рѣки мелководны и быстры; долины обѣихъ рѣчекъ нешироки, лѣсисты, болотисты и пройдены при разработкахъ разносами. Золото было открыто здѣсь въ 1838 г.. разработка началась съ 1839 г. и продолжается и донынѣ. Богат-

ствомъ розсыпей славился Малый Ш. Нынѣ на обѣихъ рѣчкахъ всѣ главные пріиски выработаны почти до полнаго истощенія, работы производятся только золотничниками и мелкими артелями подрядчиковъ и арендаторовъ. Разрабатывается ежегодно отъ 15 до 20 пріисковъ, на которыхъ добывается золота около 5 пд. въ лѣто. Всего золота по 1900 г. добыто было на обѣихъ рѣчкахъ съ впадающими въ нихъ ключами 1370 пд., изъ нихъ съ 1839 г. по 1864 г. 1031 пд. *И. Л.*

Шааръ (Маттьё Schaar, 1817—1867) — бельгійскій математикъ, докторъ наукъ гентскаго унив., съ 1845 г. профессоръ математики въ Атенеѣ въ Гентѣ. Въ 1858 г.—ординарный проф. математики въ Люттихѣ, въ 1864 г. снова возвратился въ Гентъ. Въ 1842 г. Ш. помѣстилъ въ I томѣ «Мемуаровъ Брюссельскаго Университета» первую статью: «Emploi de la vapeur comme force motrice». Избранный сначала въ корреспонденты, а потомъ и въ члены брюссельской академіи наукъ, Ш. всѣ другія свои работы помѣщалъ исключительно въ ея изданіяхъ. Такъ, въ «Mémoires des sav. étrang.» помѣщены: «Mémoire sur la théorie des intégrales eulériennes» (XXII, 1848); «Mémoire sur la convergence d'une certaine classe de séries» (тамъ же); «Mémoire sur la théorie des résidus quadratiques» (XXIV, 1852); «Mémoire sur les oscillations du pendule en ayant égard à la rotation de la terre» (XXVI, 1855); въ «Bulletin de l'Académie de Bélgique: «Sur les expressions des racines des nombres entiers en produits infinis» (XIII, 1846); «Sur la transformation d'une certaine classe d'intégrales définies» (тамъ же); «Réduction d'une intégrale multiple» (XV, 1848); «Sur les propriétés dont jouissent les produits infinis qui expriment les racines des nombres entiers» (XVI, 1849); «Sur la reduction de l'expression $\frac{a+\sqrt{b}}{c}$ en fractions continues» (XVII, 1850); «Sur la division ordonnée de Fournier et sur son application à l'extraction de la racine carrée» (XVIII, 1851); «Variation des éléments des orbites planétaires» (VI и VII, 1859) и нѣк. др.

В. В. Б.

Шаба (Шабалатъ) — посадъ Аккерманскаго у., Бессарабской губ., въ 7 вер. отъ уѣздн. города, на зап. берегу Днѣстровскаго лимана. Посадъ основанъ швейцарскими колонистами (французами-кальвинистами), прибывшими сюда въ 1824 г. по приглашенію русскаго правительства. Въ 1841 г. колонія наименована посадомъ, которому отведено 4074 дес. (по большей части весьма песчаной). Колонисты занялись разведеніемъ привезенныхъ съ собою виноградныхъ лозъ. Вначалѣ этому сильно мѣшали сыпучіе пески; впослѣдствіи они укрѣплены посадкою акацій и удобреніемъ. Со временемъ возникла рядомъ русская Ш.—колонія, которой отведено правительствомъ 3000 дес. для виноградарства. Въ настоящее время обѣ колоніи слились. 3894 жителей, лютеранская црк., 2 школы, нѣсколько лавокъ. Благодаря меліораціи, цѣнность земли возросла до того, что въ 1890 г. шабская дума продавала землю по 1100 руб. за дес. Въ послѣдніе годы въ Ш. развивается курортъ для лѣченія виноградомъ и купаньемъ въ лиманѣ, выстроено много дачъ. О винодѣліи въ Ш. см. VI, 614 и 616.

Шаба (François-Joseph Chabas)—извѣстный французскій египтологъ (1817—82), ученикъ Руже. Талантъ Ш. особенно проявился въ послѣдовательномъ проведеніи грамматическаго метода (насколько позволяло состояніе науки) при транскрипціи іератическихъ папирусовъ, которые онъ впервые сталъ какъ слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ Гудвиномъ. Ш. приходилось работать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: въ провинціальномъ городѣ (Шалонѣ на Сонѣ), вдали отъ библіотекъ и музеевъ, не имѣя подъ руками восточной типографіи. Онъ на свой счетъ заведъ еврейскій и коптскій шрифты; благодаря содѣйствію Лепсіуса, ему удалось получить іероглифическій шрифтъ изъ Берлина. Руже не всегда былъ благосклоненъ къ Ш.: успѣхи превзошедшаго его ученика не радовали его, и оффиціальный представитель французской египтологіи долго не допускалъ Ш. въ члены института, куда онъ попалъ только въ 1871 г. Послѣ Руже Ш. былъ первымъ кандидатомъ на каѳедру египтологіи въ Collège de France, но, не желая покидать Шалона, отказался отъ нея въ пользу Масперо. Въ послѣдніе годы жизни работалъ надъ изданіемъ спеціальнаго журнала «L'Egyptologie». Въ 1899 г. въ Шалонѣ ему открытъ памятникъ. Кромѣ египтологіи, Ш. интересовался также и до-исторической, мѣстной археологіей и самъ производилъ раскопки; его занималъ вопросъ и о доисторическомъ времени Египта. Главнѣйшіе труды Ш. посвящены изданію и объясненію іератическихъ папирусовъ: «Papyrus magique Harris» (1860); «Les papyrus hieratiques de Berlin» (1863); «Voyage d'un Egyptien en Syrie, en Phénicie et en Palestine au XIV siècle» (1866); «Le Calendrier des jours fastes et néfastes de l'année égyptien» (1870); «Etude sur le papyrus Prisse» («Revue Archéol.», XV); «Maximes du scribe Ani» (въ журналѣ «Egyptologie»). Въ 1862—73 гг. онъ издалъ 4 тома сборника «Melanges Egyptologiques», въ сотрудничествѣ съ другими египтологами; здѣсь помѣщены его цѣнныя работы, между прочимъ о юридическихъ папирусахъ (Abbot, Salt, Amhurst и др.) и письмахъ. Кромѣ этого, имъ написаны монографіи: «Les pasteurs en Egypte» (1868); «Recherches pour servir à l'Histoire de la XIX dyn.» (1873); «Etudes sur l'antiquité historique» (1872); «Hebraeo Aegyptiaca» (1872) и множество мелкихъ статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Особенностью трудовъ Ш. является транскрипція іероглифовъ коптскими буквами. Собраніе его статей предпринято Масперо въ «Bibliothèque Egyptologique». Вышелъ 1-й т. (IX т. «Bibliothèque»), заключающій и пространную біографію Ш., составленную его ученикомъ Virey.

Шабазитъ—минералъ изъ группы цеолитовъ (см.), псевдотригональнаго габитуса, отношеніе осей: $a : c = 1 : 1{,}0860$. Встрѣчается обыкновенно въ видѣ хорошихъ кристалловъ,

образующихъ друзы въ пустотахъ вывѣтрившихся базальтовъ, фонолитовъ и другихъ породъ. Кристаллы обыкновенно ромбоэдрическаго габитуса, часто образуютъ прекрасные двойники прорастанія по базису. Цвѣтъ ихъ бѣлый или водянопрозрачный. Спайность параллельно грани основного ромбоэдра. Твердость 4—4,5. Уд. вѣсъ 2,1—2,2 Оптически сильно аномальны, при чемъ аномаліи очень сложнаго характера, указывающія, однако, на несомнѣнную принадлежность Ш. къ классамъ низшей симметріи, чѣмъ тригональной системы. Химическій составъ—$(Ca,Na_2)Al_2Si_4O_{12}+6H_2O$. Прекрасные кристаллы Ш. находятъ въ базальтахъ Зальзеля (Богемія), Оберштейна, въ долинѣ Фасса (Тироль), Шотландіи, Исландіи. Въ Россіи хорошіе Ш. находятъ въ Забайкальской области (рѣка Чикой).

Шабайль (Франсуа-Адріанъ-Поликарпъ, 1796—1860)—французскій библіографъ. Былъ сначала наборщикомъ и корректоромъ. Извѣстенъ главнымъ образомъ учеными изданіями открытаго имъ произведенія лѣтописца Фруассара «Le temple d'honneur» и средневѣковаго романа «Le roman du Renard» (1835), съ варіантами, поясненіями и прибавленіями. Въ 1836 г., въ сотрудничествѣ съ Десаллемъ, имъ впервые опубликована средневѣковая мистерія: «Le mystère de St. Crépin et de St. Crépinien» (1836). Въ дополненіе къ судебнику («Livre de justice»), изданному Рапетти въ «Собраніи матеріаловъ по исторіи Франціи», Ш. напечаталъ подробный къ нему глоссарій (1850). Въ 1859 г. имъ, въ сотрудничествѣ съ Гессаромъ, изданъ «Gaufrey, chanson de geste». Ему принадлежатъ также многочисленныя статьи по археологіи и библіографіи въ «Bulletin de la société d'histoire de France», «Journal des savants», «Bibliophile» и «Revue française».

Шабака (Σαβακών гр.; предъимя—Нофрука-Ра)—первый фараонъ 25-й эѳіопской дин. (VIII—VII в.), сынъ эѳіопскаго царя Кашты и ѳиванской владѣтельной жрицы Шепенопетъ, по смерти которой его сестра Амердисъ получила Ѳивы. По смерти Кашты Ш. объявилъ притязанія на владѣніе Египтомъ. Царствовавшій на сѣверѣ Бокхорисъ былъ имъ побѣжденъ и казненъ, и онъ управлялъ страной не менѣе 12 лѣтъ, не изъ далекой Напаты (см.), а сидя въ самомъ Египтѣ и заботясь о приведеніи его въ благоустройство послѣ смутъ: были поправлены плотины и каналы, города получали защиту отъ наводненій. Храмы также реставрировались и украшались. Въ Мемфисѣ царь нашелъ древнюю богословскую надпись въ честь Пта, изъѣденную червями, и велѣлъ ее переписать заново (одна изъ мемфисскихъ улицъ еще при Птолемеяхъ наз. «улица Ш.»); въ Луксорѣ Ш. реставрировалъ главныя врата и производилъ работы въ Карнакѣ. Чтобы найти руки для работъ, царь, за неимѣніемъ плѣнныхъ, освобождалъ отъ казни преступниковъ, заставляя ихъ работать (Герод. II, 137). О сношеніяхъ Ш. съ Ассиріей извѣстно мало; нѣкоторые полагаютъ, что онъ тожественъ съ упоминаемымъ въ Библіи (Цар. IV, 17, 4) Соа, на котораго надѣялся возставшій противъ Ассиріи Осія, и съ Саргономъ, разбитымъ при Рафіи Шабе; послѣдній, впрочемъ, названъ въ клинописи «тартаномъ», т. е. генераломъ. Памятникомъ дипломатическихъ сношеній К. съ Ассиріей служитъ найденная въ Калахѣ печать съ его именемъ и изображеніемъ. Въ Берлинѣ есть двѣ скульптуры Ш. изъ храмовъ Пта въ Мемфисѣ и Мединетъ-Абу.

Шабалатское (Шаболотское, Кимбетское, Буджакское)—соляное оз. или лиманъ Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ юго-зап. углу Днѣстровскаго лимана, отдѣленъ отъ него пересыпью въ 1 вер. шириною; отъ Чернаго моря отдѣляется узкой песчаной косой, которая часто прорывается волнами во время бурь. Площадь оз. 27,9 кв. в., дл. 15 в., шир. 3 в. Оз. мелководно, вода соленая, но соль не добывается. Ш. оз. соединено искусственно каналами съ Днѣстровскимъ лиманомъ и имѣетъ довольно большое значеніе для рыболовства: сюда заходитъ во множествѣ изъ Чернаго моря цѣнная рыба (въ особенности кефаль, которой вылавливается ежегодно до 7 мил. штукъ на сумму до 70 тыс. руб.). На зап. берегу оз. находится небольшое рыбачье селеніе Каябея и разбросано много отдѣльныхъ рыбачьихъ становищъ.

Шабалашва (санскр. Çabalâçvâs)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи сыновья патріарха Дакши (см.), произведенные имъ на свѣтъ въ количествѣ 1000 чел. послѣ исчезновенія ихъ предшественниковъ Гарьяшва, для заселенія земли. Какъ и Гарьяшва, Ш. были убѣждены мудрецомъ Нарадой не производить потомства и разсѣялись по всѣмъ странамъ съ тѣмъ, чтобы никогда не возвращаться. *С. Б—чъ.*

Шабанель (Жанъ Chabanel, 1560—1613)—франц. археологъ; былъ священникомъ въ Тулузѣ. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ изъ древнихъ классиковъ, имъ напечатаны: «Antiquités des églises paroissiales et de l'institution des recteurs» (1608); «Sources de l'élégance française» (1620); «Opuscula varia de rebus ecclesiasticis et moralibus» (1620).

Шабанка (Шеванка)—лѣв. прит. р. Вятки. Длина 30 в. Ш. течетъ по Малмыжскому уѣзду; судоходна.

Шабаннъ (Antoine de Chabannes, comte de Dammartin)—французскій полководецъ, братъ коннетабля Жака Ш. (1411—1488). Былъ сначала пажемъ у знаменитаго Ла Гира, отличился при осадѣ Орлеана и сопровождалъ Жанну д'Аркъ почти во всѣхъ ея походахъ. Въ 1430-хъ гг. командовалъ шайкой «потрошителей» (écorcheurs) и грабилъ Бургундію, Шампань и Лотарингію. Участвовалъ сначала въ интригахъ дофина (будущаго Людовика XI) противъ короля, но былъ прощенъ послѣднимъ. Когда дофинъ открыто возмутился противъ отца, Ш. былъ посланъ противъ него. Ш. завоевалъ Дофинэ, но дофину удалось скрыться у герцога бургундскаго Филиппа Добраго. Сдѣлавшись королемъ, Людовикъ XI немедленно лишилъ его всѣхъ должностей, конфисковалъ его имущество и назначилъ надъ нимъ судъ. Судъ приговорилъ Ш. къ смертной казни за оскорбленіе величества,

но Людовикъ XI замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ въ Бастиліи. Въ 1465 г. Ш. бѣжалъ и примкнулъ къ составившейся противъ Людовика XI лигѣ общественнаго блага. Послѣ мирнаго договора въ Конфланѣ, Ш. получилъ обратно свои земли, судебный приговоръ былъ кассированъ и король торжественно объявилъ его невиннымъ. Съ этого времени Ш. сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ короля, получилъ отъ него титулъ grand-maître de France и оказалъ ему, въ качествѣ главнокомандующаго, много услугъ во время войны Людовика XI съ Карломъ Смѣлымъ, графами Фуа и Арманьякомъ и другими мятежными вассалами. Въ концѣ царствованія Людовика Ш. снова впалъ въ немилость и былъ удаленъ отъ двора.

Шабаннъ (Жакъ Chabannes) — коннетабль Франціи при Карлѣ VII (1400 — 54). Отличаясь храбростью, участвовалъ почти во всѣхъ битвахъ конца столѣтней войны (1428—53). Въ 1453 г. былъ раненъ въ битвѣ при Кастильонѣ.

Шабаннъ (Жанъ-Баптистъ маркизъ Ла Палисъ де Chabannes, 1770—1835) — французскій публицистъ. Въ эпоху революціи эмигрировалъ, служилъ въ арміи Кондэ, затѣмъ поселился въ Англіи, гдѣ занимался промышленными спекуляціями и способствовалъ усовершенствованію уличнаго освѣщенія Лондона. Въ 1802 г. вернувшись во Францію, Ш. выступилъ съ изобрѣтеніемъ «велоцифера»—прародителя велосипедовъ и моторовъ, но успѣха это предпріятіе не имѣло. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Ш. былъ возведенъ въ званіе пэра. Написалъ много довольно бездарныхъ памфлетовъ по всевозможнымъ общественнымъ вопросамъ.

Шабанова (Анна Николаевна)—женщина-врачъ, писательница и общественная дѣятельница, род. въ 1850 г. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ слушала лекціи въ гельсингфорскомъ университетѣ на естественномъ факультетѣ. Въ 1873 г. поступила на 2-ой курсъ женскихъ врачебныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ при медико-хирургической академіи. По окончаніи курса въ 1878 г. была принята врачемъ-экстерномъ въ дѣтскую больницу принца Ольденбургскаго, гдѣ съ 1895 г. состоитъ понынѣ штатнымъ врачемъ. Ш. была также оставлена ассистенткой по дѣтскимъ болѣзнямъ при женскихъ врачебныхъ курсахъ и по закрытіи ихъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ состояла ординаторомъ при дѣтскомъ отдѣленіи госпиталя. По иниціативѣ Ш. въ 1882 г. была открыта лѣчебница для хроническихъ больныхъ дѣтей», въ Гатчинѣ; въ 1887 г. тамъ же—«Домъ попеченія для хроническихъ больныхъ дѣтей, а въ 1900 г. основана приморская санаторія для дѣтей близъ Виндавы. Ш. состоитъ предсѣдательницей «Русскаго женскаго взаимн. благотворительнаго общества», основаннаго при ея участіи, учредительницей и завѣдующей дѣтскимъ очагомъ для дѣтей образованныхъ труженицъ въ С.-Петербургѣ. Ш. напечатала: «Количество мочевины, выдѣляемой въ различныхъ періодахъ дѣтскаго возраста при нормальныхъ условіяхъ и при различной діэтѣ» («Военно-Медицинскій Журн.», 1879 и «Jahrbuch für Kinderheilkunde», 1879, т. XIV); «Лѣченіе англійской болѣзни фосфоромъ» («Врачъ», 1889, № 19, и «Jahrbuch für Kinderheilkunde», 1889); былъ сдѣланъ докладъ на 3-мъ съѣздѣ русскихъ врачей въ СПб. «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ» (1 изд., СПб., 1897; 2 изд., 1900); «Къ борьбѣ съ хроническими недугами у дѣтей» (СПб., 1897); «Попеченіе о хроническихъ больныхъ дѣтяхъ въ Россіи» (докладъ, читан. на международномъ конгрессѣ въ Будапештѣ, 2 сент. 1899, напечатан. въ «Журналѣ Общ. охраненія народн. здравія», 1899, декабрь, и въ «Revue mensuelle des maladies d'enfance», 1900, февр.); «О натуральной оспѣ и о значеніи оспопрививанія» («Спутникъ Здоровья», 1899, №№ 10—12); «О международныхъ конгрессахъ въ защиту дѣтей» («Вѣстн. Европы», 1901, ноябрь); «Объ учрежденіяхъ капли молока» («Россія», 1901, авг.) и др. Ею изданы переводы сочин. Шильдбаха: «Дѣтская гимнастика» (СПб., 1880), Зальтмана: «Лѣченіе желудочно-кишечныхъ катарровъ у дѣтей» (СПб., 1881), Пфейфера: «Объ уходѣ за дѣтьми» (1885) и др.

Шабанонъ (Мишель-Поль-Гюи де Chabanon, 1730—92) — франц. писатель. Уроженецъ Санъ-Доминго, Ш. сначала посвятилъ себя служенію церкви, но, извѣрившись въ іезуитахъ, руководившихъ его воспитаніемъ, отдался наукѣ и искусству. Для поэтическаго творчества ему не хватало вдохновенія, его стихотворные опыты оставались неизмѣнно холодными и сухими. Трагедіи его: «Eponine» (1762), «Eudoxie» (1769), «Virginie» и «Sabinus» давались на сценѣ франц. театра, но автору славы не принесли; прозаическіе его переводы Пиндара (1771) и Теокрита (1775) признавались въ свое время очень изящными. Другіе его труды: «Eloge de Rameau» (1764); «Sur le sort de la poésie dans ce siècle philosophique» (1764); «Discours sur Pindare et sur la poésie lyrique» (1769); «Vie de Dante» (1773); «Vers sur Voltaire» (1779); «De la musique considérée en elle-même et dans ses rapports avec la parole, les langues, la poésie et le théâtre» (1785). Автобіографическій характеръ носитъ посмертное сочиненіе Ш.: «Tableau de quelques circonstances de ma vie» (1795).

Шабанонъ (Chabanon де Могри, 1736—1780)—франц. поэтъ, братъ предыдущаго; перевелъ въ стихахъ оды Горація (1773), написалъ либретто къ героическому балету «Филемонъ и Бавкида» (1774) и къ пасторали «Алексисъ и Дафнэ» (1775), положеннымъ на музыку Госсекомъ. Сочинялъ пьесы для клавесина.

Шабатака (Σεβικώς Манеѳона) — сынъ Шабаки, второй фараонъ 25-й эѳіопской дин.; предъимя—Дед-кау-Ра. На его время падаютъ палестинскіе походы Синахериба. Езекія и сирійская коалиція разсчитывали на египетскую поддержку; книги Царствъ (IV, 19), впрочемъ, называютъ фараона Тахарку (см.), Іосифъ Флавій говоритъ о Тарсикѣ. Геродотъ говоритъ о царѣ Сеѳонѣ (II, 141), быв-

шемъ жрецомъ бога Пта и избавившемся чудесно отъ нашествія Синахериба, «царя арабовъ и ассиріянъ». Воины отказались служить царю, лишившему ихъ нѣкоторыхъ преимуществъ; царь обращается къ божеству, и оно насылаетъ на непріятельскій лагерь мышей, перегрызшихъ вооруженіе въ одну ночь. Возможно, что Сеѳонъ тожественъ съ Ш. Въ берлинскомъ музеѣ есть стѣны небольшого сооруженія, воздвигнутаго Ш. въ Ѳивахъ у священнаго озера Карнака (см.) для склада ежедневныхъ жертвенныхъ даровъ Амону. На одной изъ стѣнъ изображенъ царь, подносящимъ бѣлый хлѣбъ Амону и Мутъ. На головѣ у него эѳіопская діадема съ двумя уреями — символъ господства надъ Египтомъ и Эѳіопіей; въ ушахъ — эѳіопскія серьги, въ видѣ головъ овна. Надъ Амономъ надпись, обѣщающая покорить царю «всѣ страны»; Мутъ обѣщаетъ ему «много юбилеевъ». На самомъ дѣлѣ Ш. царствовалъ не болѣе 12 лѣтъ и, вѣроятно, былъ низложенъ и убитъ Тахаркой. Впослѣдствіи на упомянутыхъ изображеніяхъ были выскоблены имена Ш. и уничтоженъ одинъ урей (см.), какъ оскорбительный для національной гордости египтянъ.

Шабацъ — городъ и бывшая крѣпость въ Сербіи, на прав. берегу Савы, въ 7 мил. отъ Бѣлграда. Въ 1788 г., во время войны Россіи и Австріи противъ Турціи, турецкій гарнизонъ Ш. сдался австрійцамъ 23 апрѣля, послѣ непродолжительнаго бомбардированія. По заключеніи мира Ш. опять перешелъ во власть турокъ. Въ 1804 г., при возстаніи сербовъ противъ Турціи, они въ концѣ марта взяли Ш. штурмомъ, но уже въ августѣ турки выгнали ихъ оттуда. Затѣмъ сербскія войска, подъ начальствомъ Георгія Чернаго, опять подступили къ Ш., и турки ушли оттуда, не оказавъ сопротивленія. Въ декабрѣ 1805 г. небольшой сербскій гарнизонъ, оставленный въ Ш., былъ захваченъ непріятелемъ врасплохъ и весь истребленъ. Въ январѣ 1806 г. сербы, въ болѣе значительныхъ силахъ, обложили городъ, но двукратная попытка ихъ взять Ш. штурмомъ потерпѣла неудачу. Въ іюлѣ, когда часть стоявшихъ у Ш. войскъ ушла на подкрѣпленіе главныхъ сербскихъ силъ, турецкій отрядъ въ 5 тыс. чел., перейдя черезъ р. Дрину, внезапно атаковалъ оставшіяся у Ш. войска, прогналъ ихъ и освободилъ крѣпость. Узнавъ объ этомъ, Георгій Черный двинулся съ 8 тыс. изъ Бѣлграда, разбилъ непріятельскія войска между Баланьей и Крупони и, оставивъ подъ Ш. 3 тыс. чел., вернулся къ Бѣлграду. Въ августѣ того же года турецкій гарнизонъ пытался пробиться изъ Ш. силою, но неудачно, и въ началѣ февраля 1807 г. сдался на капитуляцію.

Шабашъ вѣдьмъ (вѣдовскія сборища или сеймы, Hexensabbat)—мнимыя торжественныя ночныя собранія вѣдьмъ и другихъ лицъ, предавшихся діаволу, для поклоненія ему, совершенія жертвоприношеній, пиршествъ, плясокъ и безстыдныхъ оргій. Легенды о Ш. вѣдьмъ въ общихъ чертахъ почти тожественны въ славянскомъ и западно-европейскомъ фольклорѣ, и вѣра въ реальность этихъ явленій раздѣлялась, да раздѣляется отчасти и теперь, не только массой населенія, но и нѣкоторыми представителями церкви, въ особенности католической, которая самое отрицаніе реальности подобныхъ явленій считала грѣхомъ. Вѣра эта сложилась какъ результатъ взаимодѣйствія живучихъ представленій и пережитковъ старыхъ до-христіанскихъ вѣрованій и средневѣковыхъ воззрѣній на діавола (см. Чортъ). Анимистическія представленія о явленіяхъ природы (въ частности—анимизированіе явленій грозы въ видѣ пиршествъ, плясокъ, оргій зооморфныхъ божествъ), воспоминанія о языческихъ празднествахъ, сопровождавшихся плясками, ряженіемъ въ шкуры божествъ, гульбой и эксцессами фаллическаго культа—празднествахъ, изъ которыхъ многія соблюдаются и до сихъ поръ,—вѣра въ чародѣйство, волховъ, кудесниковъ, вѣдуновъ и вѣдьмъ, въ частности вѣра въ особое призваніе женщинъ въ дѣлѣ волшебства—съ одной стороны; по-христіанское перечисленіе всѣхъ старыхъ языческихъ боговъ въ слуги діавола, возведенная въ догматъ легенда о договорѣ съ діаволомъ, борьба католической церкви съ дуалистическими сектами, создавшая повѣрья о синагогахъ поклонниковъ діавола, психическія эпидеміи одержимости—съ другой: вотъ источники вѣры въ тѣ явленія, которыя можно объединить общимъ названіемъ Ш. вѣдьмъ. Сообразно этому двойственному источнику сложился съ одной стороны циклъ легендъ чисто народныхъ, съ другой — церковныхъ. Во всѣхъ миѳологіяхъ чародѣи (вѣдуны, вѣдьмы, шаманы и т. д.), покровительствуемые всемогущими духами, въ особенности отличались волшебной властью надъ стихійными явленіями атмосферы. Поэтому самыя раннія представленія о вѣдовскихъ сборищахъ указываютъ на ночные полеты вѣдьмъ по воздуху для вызыванія грозъ и ливней, для скрадыванія солнца, луны, звѣздъ и т. п. Такіе ночные поѣзда рисуетъ намъ Эдда, гдѣ вѣдьмы называются gueldridha (Abendreiterin — ночныя всадницы). Въ славянскомъ фольклорѣ вѣдьмы, летая ночью по возуху, блестятъ яркими огоньками, т. е. молніями. Такими быстролетными поѣздами носились по поднебесью и старые боги-покровители чародѣйства, Одинъ со своимъ неистовымъ воинствомъ и Фрея. Подобно старымъ богамъ, Тору, разъѣзжавшему на козлахъ, Фреѣ—на боровѣ, Гиндлѣ — на волкѣ и т. д., вѣдьмы совершаютъ свои полеты на излюбленныхъ животныхъ миѳологіи—на волкахъ, взнузданныхъ и погоняемыхъ змѣями, на кошкахъ, козлахъ, медвѣдяхъ, свиньяхъ (русская баба-яга), на оленяхъ и т. п. Позднѣе вѣдьмы довольствуются въ своихъ полетахъ метлами, кочергами, ухватами, лопатами, граблями и просто палками, по мѣрѣ надобности то ударяя по тучамъ и производя дождь, то начисто выметая небо отъ затемняющихъ его тучъ. Русскія вѣдьмы и баба-яга носятся по воздуху въ желѣзной ступѣ (котлѣ—тучѣ), погоняя пестомъ или клюкой и заметая слѣдъ помеломъ, при чемъ земля стонетъ, вѣтры воютъ, а духи нечистые издаютъ дикіе вопли. Передъ полетомъ вѣдьмы мажутъ себя вол-

шебными мазями, брызгаютъ водой, вскипяченной вмѣстѣ съ пепломъ купальскаго костра (русская миѳологія), творятъ заговоры и т. д. Иногда вѣдьмы совершенно теряютъ земной обликъ, рисуясь, подобно облачнымъ дѣвамъ, прядущими при лунномъ свѣтѣ свою небесную пряжу (туманы), бѣлящими холсты или моющими свое бѣлье, развѣшивающими его для сушки на бѣлыхъ облакахъ. Типичные Ш. вѣдьмъ появляются только послѣ введенія христіанства, когда старые боги сливаются съ діаволомъ, ищущимъ себѣ поклонниковъ, и языческія празднества съ ихъ обрядами преслѣдуются церковью, какъ служеніе діаволу. Смѣшеніе обоихъ элементовъ мы находимъ въ Ш. Горы, излюбленныя мѣста языческихъ жертвоприношеній и обиталища боговъ, становятся обычными пунктами для Ш. вѣдьмъ (*Лысая гора* у Кіева, гдѣ нѣкогда стояли главные кумиры славянъ, *Бабы горы* у чеховъ и словенцевъ, гора *Шатрія* у литовцевъ, Блоксбергъ, Шварцвальдъ и др. у германцевъ и т. д.). Время сборищъ пріурочено къ старымъ языческимъ праздникамъ. Главныя сборища у русскихъ происходили 3 раза въ годъ: на коляду, при встрѣчѣ весны и въ ночь Ивана Купалы (празднество Перуну, заливающему зной дождевыми потоками). У нѣмцевъ главный полетъ вѣдьмъ происходитъ въ первую майскую ночь (Walpurgisnacht), нѣкогда посвященную Фреѣ. Нѣмецкое преданіе объ этой ночи лучше всего характеризуетъ смѣшанныя черты Ш. Среди сонма вѣдьмъ, оборотней и давноумершихъ женщинъ (души усопшихъ въ свитѣ Одина), слетѣвшихся на Ш. каждая со своимъ возлюбленнымъ чортомъ, при свѣтѣ пылающихъ факеловъ, возсѣдаетъ на большомъ каменномъ столѣ самъ *сатана въ образѣ козла*, съ чернымъ человѣческимъ лицомъ. Здѣсь, со своей королевой во главѣ, вѣдьмы, послѣ колѣнопреклоненія и цѣлованія сатаны, начинаютъ докладывать ему о содѣянныхъ ими злыхъ дѣяніяхъ и сговариваются о планахъ новыхъ дѣлъ, при чемъ въ случаѣ недовольства которою-нибудь изъ нихъ сатана тутъ же награждаетъ ударами провинившуюся. По окончаніи дѣловой церемоніи, при свѣтѣ факеловъ, возженныхъ отъ пламени, которое горитъ между *рогами большого козла*, приступаютъ къ пиршеству: ѣдятъ *лошадиное мясо*, а напитки пьютъ изъ *коровьихъ копытъ и лошадиныхъ череповъ*. Затѣмъ слѣдуетъ бѣшеная постыдная пляска вѣдьмъ съ чертями, отъ которой на другой день остаются на мѣстѣ *слѣды ногъ коровьихъ и козьихъ*. Инструментами для музыкантовъ служатъ, вмѣсто волынки, лошадиная голова, а вмѣсто смычка — кошачій хвостъ. Далѣе, совершается сожженіе *козла, чернаго быка и черной коровы*. Ш. оканчивается свальнымъ соитіемъ при полномъ мракѣ, послѣ чего вѣдьмы на своихъ помелахъ возвращаются домой. Точно также въ русскомъ фольклорѣ на вешній Юрьевъ день (соотвѣтствующій нѣмецкой германской первой майской ночи), посвященный громовнику, и въ ночь на 24 іюня (Ив. Купалы), посвященный Перуну, вѣдуны и вѣдьмы съ распущенными косами, въ бѣлыхъ развѣвающихся сорочкахъ или звѣриныхъ шкурахъ, или совсѣмъ обнаженныя, собираются на Лысую гору, творятъ буйныя, нечестивыя игрища, пляшутъ вокругъ кипящихъ котловъ и чортова требища, совѣщаются на пагубу людей и животныхъ, ищутъ волшебныя зелья (ср. миѳъ о Перуновомъ пламенномъ цвѣтѣ) и т. д. По преданіямъ, собраннымъ у Сахарова, съ 26 декабря начинаются бѣсовскія потѣхи; вѣдьмы со всего свѣта слетаются на Лысую гору на шабашъ и сдружаются тамъ съ демонами; 1 января вѣдьмы заводятъ съ нечистыми духами ночныя прогулки; 3 янв., возвращаясь съ гулянья, задаиваютъ коровъ; 18 января теряютъ память отъ излишняго веселья. Аналогичныя повѣрья имѣются у славянъ и у литовцевъ. За желѣзнымъ столомъ или на тронѣ возсѣдаетъ самъ сатана (у чеховъ — въ образѣ чернаго кота, пѣтуха или дракона), а вѣдьмы предаются разгулу и любовнымъ гульбищамъ съ бѣсами, поютъ, пляшутъ и объѣдаются. Всѣ характерныя черты вѣдовскихъ собраній, начиная съ мѣста и времени ихъ совершенія, характерныхъ животныхъ стараго культа (козелъ, змѣй, пѣтухъ, кошка и т. д.), жертвоприношеній, общихъ пиршествъ, плясокъ, звѣриныхъ шкуръ (тотемистическій обрядъ) и т. д., вплоть до сексуальныхъ оргій—все это черты языческихъ празднествъ, съ ихъ тотемическими обрядами, жертвоприношеніями, общими трапезами и оргіями, имѣвшими цѣлью магически воздѣйствовать на фаллическихъ божествъ природы (напр. на праздникѣ Ярилы). Даже фигура сатаны, хотя совершенно новая, облечена въ старые, традиціонные образы зооморфныхъ божествъ—козла, дракона и т. д.

Средневѣковая католическая церковь считала совершенно реальными всѣ эти народныя преданія и ревностно отыскивала мнимыхъ участниковъ легендарныхъ сборищъ, предавая ихъ самымъ суровымъ наказаніямъ. Въ 1459 г., напр., нѣсколько человѣкъ было сожжено по оговору женщины, показавшей, подъ пыткой, передъ инквизиторомъ Бруссаромъ, что они слетѣлись на Ш. на палкахъ, смазанныхъ кровью лягушекъ, откормленныхъ освященной просфорой, кровью дѣтей и сокомъ травъ, поклонялись діаволу въ образѣ козла, собаки, обезьяны и человѣка, привѣтствовали его постыднымъ поцѣлуемъ, приносили ему жертвы, молились ему, предавъ ему свои души, топтали крестъ и плевали на него, хулили Бога и Христа, и послѣ пиршества другъ съ другомъ и съ діаволомъ, принимавшимъ образъ то мужчины, то женщины, предавались самымъ гнуснымъ эксцессамъ. Таковы были обычныя обвиненія въ процессѣ вѣдьмъ. Обвиняя сначала язычниковъ, потомъ евреевъ, отлученныхъ отъ церкви, затѣмъ и всѣхъ еретиковъ въ служеніи діаволу, катол. церковь кончила вѣрой въ существованіе формальнаго еретическаго *культа діавола* по ритуалу вѣдовскихъ сборищъ. Ересь и формальный культъ діавола стали синонимами. Еретики составляли *синагогу* діавола, устраивая въ честь его періодическія субботы (отсюда субботы, шабаши вѣдьмъ). Участниками этихъ субботъ являлись уже не жалкія вѣдьмы, а

представители всѣхъ классовъ и рангов — князья свѣтскіе и духовные, монахи, священники и т. д. Уже альбигойцевъ, которыхъ папскіе легаты истребляли десятками тысячъ, обвиняли въ формальномъ культѣ діавола; имъ приписывали собранія, на которыхъ сатана присутствовалъ въ образѣ кота. Къ концу XV в. буллами папъ, сочиненіями инквизиторовъ и другихъ церковныхъ писателей создалась формальная, разработанная доктрина о ереси служенія діаволу. Цѣлымъ аппаратомъ аргументовъ изъ писаній схоластиковъ, житій святыхъ и показаній обвиняемыхъ, убѣжденно доказывалось, что детали Ш.—не обманъ воображенія, а завѣдомо-преступныя реальныя и тѣлесныя дѣянія. Въ сочиненіи Жакеріо «Flagellum hereticorum», 1458 г., читаемъ, что на Ш. вѣдьмъ являются не только женщины, но и мужчины, даже священники, монахи, вступающіе въ бесѣду съ реальными бѣсами, отъ которыхъ, по формальному договору, взамѣнъ отреченія отъ Бога и церкви получаютъ силы чародѣйства. На собраніяхъ, обыкновенно происходящихъ по четвергамъ, обязательны оплеваніе и топтаніе креста, принесеніе въ жертву діаволу осквернен ныхъ святыхъ даровъ и плотскій разгулъ. Каждый получаетъ отъ діавола особый знакъ (signum diaboli). Эта доктрина появилась въ разгаръ самой ожесточенной религіозной борьбы въ Европѣ и принесла обильные плоды. За $2^1/_2$ вѣка, со времени изданія буллы Иннокентія VIII (1484 г.) до второй половины XVIII в., въ одной Германіи по процессамъ вѣдьмъ погибло болѣе 100000 чел., въ Англіи — до 30000. Легенды о Ш. вѣдьмъ въ свою очередь дѣйствовали, какъ гипнозъ, на массы и вызывали временами настоящія психическія эпидеміи, когда цѣлыя группы женщинъ и дѣтей во всеуслышаніе обвиняли себя въ общеніи съ діаволомъ и участіи въ оргіяхъ вѣдьмъ, а ревнители церкви, въ такихъ фактахъ черпая новыя опоры для своей вѣры, посылали на костеръ психически больныхъ людей. Ср. Roskoff, «Geschichte des Teufels» (Лпц., 1869) и Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (М., 1866—69).

Л. Штернбергъ.

Шаба-яга—р. Архангельской губ., Печорскаго у., беретъ начало въ Больше-Земельской тундрѣ изъ тундренныхъ озерковъ Сердцей и Лойскаго; течетъ извилисто въ южн. направленіи, впадаетъ въ р. Печору съ правой стороны ниже сел. Усть-Усы. Дл. до 100 вер.; рѣка совсѣмъ неизслѣдована, долина ея пустынна и ненаселена. Р. имѣетъ достаточную глубину для плаванія по ней въ небольшихъ лодкахъ.

Шабельники—село Кіевской губ., Чигиринскаго у., въ 12 вер. отъ уѣздн. гор., у поймы р. Днѣпра. 3529 жит.; училище, 2 водян. и 24 вѣтр. мельницы. Близъ села полукруглое городище и группа изъ 24 кургановъ (неизслѣд.). Въ 1847 г. здѣсь найденъ кладъ изъ различныхъ золотыхъ вещей, серебряныхъ, бронзовыхъ и каменныхъ издѣлій.

Шабельская — псевдонимъ писательницы Александры Станиславовны *Монтвидъ*. Род. въ 1845 г. въ Изюмскомъ у., Харьковской губ., въ дворянской семьѣ литовскаго происхожденія. Въ 1881 г. она выступила съ романомъ «Горе побѣжденнымъ» (въ «Дѣлѣ»); изъ послѣдующихъ произведеній ея обратили на себя вниманіе романы: «Три теченія» («Сѣверный Вѣстникъ», 1888 г.), «Друзья» («Русское Богатство», 1894); пользовались также успѣхомъ талантливыя повѣсти ея: «Наканунѣ Ивана Купалы», «Магистръ и Фрося» и др. Написала еще комедію «За добычей» и драматическое переложеніе повѣсти «Наканунѣ Ивана Купалы» на малороссійскій языкъ.

Шабёръ — простонародное слово, употребляющееся въ Сибири, Вятской, Владимірской, Тамбовской и нѣкотор. другихъ губерніяхъ и равнозначущее слову «сосѣдъ». «Жить въ шабрахъ» значитъ жить въ сосѣдяхъ. Женск. родъ—шабёрка, множ. число—шабры.

Шаберъ (Жозефъ-Бернаръ маркизъ de-Chabert, 1724—1805) — фр. вице-адмиралъ и астрономъ. Исправилъ морскія карты, замѣтивъ неправильность долготъ. Плавалъ въ Америку (1748), возвратясь во Францію издалъ «Voyage sur les côtes de l'Amerique Septentrionale» (Парижъ, 1753). Эта работа содержитъ цѣнныя замѣчанія о морскихъ теченіяхъ, о магнитной стрѣлкѣ и рядъ вычисленій, полезныхъ для мореплавателей. Война 1756 г. помѣшала научнымъ работамъ Ш.: онъ принималъ въ ней участіе, командуя кораблемъ. Возвратясь во Францію, занялъ мѣсто при депо картъ въ Версалѣ. Въ 1758 г. избранъ въ академію наукъ. Въ 1764 г. совершилъ два путешествія съ научной цѣлью. Въ 1792 г. эмигрировалъ въ Лондонъ, гдѣ занимался астрономіей, до потери зрѣнія. Возвратился во Францію въ 1802 г. и занялъ мѣсто директора въ бюро долготъ. Написалъ много научныхъ статей въ «Mémoires de l'Académie des sciences» и большой трудъ: «Le Neptune de la Méditerranée».

Шаберъ (Philibert Chabert, 1737—1814) —франц. ветеринаръ и писатель. Былъ профессоромъ ветеринарной школы въ Ліонѣ и директоромъ альфорской школы. Напечаталъ: «Traité du charbon ou anthrax dans les animaux» (П., 1780); «Traité des maladies vermineuses dans les animaux» (П., 1782); «Traité de la gale et des dartres des animaux» (П., 1783); «Instruction sur la manière de conduire... les vaches laitières» (П., 1785, 1797); «Instruction sur les moyens de s'assurer de l'exist. de la morve etc.» (П., 1785, Huzard, 1797); «Traité élém. et pratiq. sur l'engraissement des anim. domestiques» etc. (П., 1812, 6 т.); онъ же издавалъ «Almanach vétérinaire».

Шабинары (монг.)—такъ называются данники или крѣпостные монголы монгольскихъ князей, подаренные послѣдними хутухтамъ при постройкѣ монастырей.

Шабинъ-дабага (Собинъ-даванъ)—горный хребетъ, самая зап. часть Саянскаго хр., расположена на южн. границѣ Енисейской губ. Минусинскаго у. Онъ простирается отъ Сайлюгемскаго пограничнаго хр. къ В. до лѣв. берега р. Енисея. Собственно Ш.-

дабага называется горная возвышенность, находящаяся близъ лѣв. берега р. Кантегира, имѣющая абсолютн. высоту 7465 фт., на которой находится пограничный знакъ № 24 и черезъ которую проходитъ скотопротонный путь изъ Монголіи въ Минусинскій уѣздъ. Эта гора съ пограничнымъ знакомъ у мѣстнаго населенія слыветъ подъ именемъ Собинскаго и отстоитъ отъ лѣв. берега р. Енисея въ 125 вер.

Шабли—бѣлое вино, производимое въ окрестностяхъ гор. Шабли (въ департаментѣ Іонны, иначе назыв. Нижней Бургундіей) изъ винограда «Pineau blanc Chardonnay» (или «Beaunois») и отличающееся превосходнымъ вкусомъ и особеннымъ пріятнымъ, характернымъ для него, букетомъ. Ш. часто и охотно пьютъ съ устрицами.

Шаблонъ (въ архитектурѣ)—исполненный въ настоящую величину на бумагѣ рисунокъ профиля карниза или какой-либо другой архитектурной детали, а также такой профиль, вырѣзанный изъ деревянной доски или изъ листа жести. Подобные деревянные или жестяные Ш. служатъ у штукатуровъ необходимымъ пособіемъ при вытягиваніи карнизовъ, желобковъ, валиковъ и пр.: безъ постояннаго прикладыванія Ш. къ производимой лѣпкѣ этихъ частей стѣнной отдѣлки невозможно достигать того, чтобы онѣ имѣли проектированную форму и были правильны на всемъ своемъ протяженіи.

Шаблэ (Le Chablais) — мѣстность во французской Савойѣ, къ Ю. отъ Женевскаго озера; граничитъ на З. и В. швейцарскими кантонами Женевой и Валлисомъ. Предгорья Альпы. (Альпы Шаблэ) наполняютъ югъ страны, простираясь съ З. на В. Къ С. отъ этой горной гряды примыкаетъ плоскогоріе (500—700 м. выс.), терассообразно спускающееся къ Женевскому озеру. Ш. орошается р. Дрансой и ея притоками. Главнѣйшіе населенные пункты — Тононъ (главный городъ) и курортъ Эвіанъ. Чрезъ Ш. проходитъ жел. дорога Женева - Тононъ - Эвіанъ - Бувере. Въ римское время страна называлась Caballicus pagus (отъ находившихся здѣсь конскихъ заводовъ). Императоръ Конрадъ II подарилъ Ш. графу Гумберту Савойскому; его наслѣдники носили титулъ сначала графовъ, потомъ герцоговъ Ш. Въ 1792 г. Ш. занята была французскими войсками. На Вѣнскомъ конгрессѣ Ш. была возвращена Савойѣ; въ 1860 г. вмѣстѣ съ Савойей Ш. отошла къ Франціи.

Шабли (Pelecus cultratus L.) рыба=чехонь (см.).

Шабо (Франсуа Chabot) — французскій революціонеръ; род. въ 1759 г. Въ молодости былъ капуциномъ. Увлекшись революціоннымъ движеніемъ, онъ присоединился къ третьему сословію, сталъ за гражданское устройство духовенства, былъ депутатомъ въ законодательномъ собраніи, сложилъ съ себя монашеское званіе и сдѣлался очень популярнымъ. Всѣ крайнія предложенія находили горячую его поддержку. Въ конвентѣ Ш. вмѣстѣ съ монтаньярами подалъ голосъ за смертную казнь Людовика XVI безъ всякихъ оговорокъ. Въ окт. 1793 г. Ш. женился на сестрѣ богатаго австрійскаго банкира Фрея, получивъ въ приданое 100 тыс. ливровъ. Онъ боролся противъ жирондистовъ, агитировалъ за введеніе maximum'а на съѣстные припасы, за принудительный курсъ ассигнацій, примыкалъ къ группѣ кордельеровъ и былъ прозванъ «простымъ монахомъ». Послѣ неудачной попытки клуба кордельеровъ (14 вантоза II года, т. е. 4 марта 1794 г.) произвести государственный переворотъ, комитетъ общественнаго спасенія обвинилъ Ш. и его друзей (Базиръ, два Фрея, Делонэ, Фабръ д'Эглантинъ, аббатъ д'Эспаньякъ) въ аферѣ и въ составленіи заговора, стремившагося «обезславить и унизить народное представительство и разрушить путемъ продажности республиканское правительство». Ихъ судили, не предъявивъ документовъ, необходимыхъ для защиты, вмѣстѣ съ Дантономъ и др. 5 апр. 1794 г. Ш. былъ казненъ. Онъ былъ редакторомъ «Journal Populaire».

И. К—й.

Шабо-Латуръ (Antoine-Georges-François baron de Chaboud-Latour)—франц. политическій дѣятель (1769—1832). Когда началась революція, онъ командовалъ однимъ изъ легіоновъ національной гвардіи; затѣмъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ союзниковъ. Во время террора онъ былъ арестованъ, какъ федералистъ, и приговоренъ въ Нимѣ къ смертной казни; но, благодаря энергіи его жены, ему удалось спастись бѣгствомъ за границу. Вернулся во Францію послѣ 9 термидора и въ 1797 г. былъ избранъ депутатомъ въ совѣтъ пятисотъ. Послѣ переворота 18 брюмера онъ былъ назначенъ членомъ коммиссіи, вырабатывавшей конституцію VIII года, а затѣмъ вступилъ въ трибунатъ, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе какъ своими талантами, такъ и безмѣрной преданностью новому повелителю Франціи. Съ особенной энергіей Ш. поддерживалъ въ 1804 г. предложеніе дать Наполеону титулъ императора. Послѣ уничтоженія трибуната, въ 1807 г., Ш. впалъ въ немилость; Наполеонъ лишилъ его права на принадлежавшую ему долю въ газетѣ «Journal des Débats». Въ концѣ имперіи Ш. былъ избранъ въ законодательный корпусъ и сталъ на сторону оппозиціи. Послѣ паденія Наполеона онъ принималъ участіе въ коммиссіи, вырабатывавшей конституціонную хартію, и получилъ отъ Людовика XVIII титулъ барона. Во время первой реставраціи онъ въ качествѣ депутата высказывался противъ крайностей реакціи. Когда Наполеонъ вернулся съ о-ва Эльбы, Ш. удалился въ Нимъ. Во время бѣлаго террора мужественно защищалъ протестантовъ (Ш. самъ былъ протестантъ) и бонапартистовъ отъ преслѣдованій ультрароялистовъ. Въ 1817 г. Ш. былъ избранъ въ палату депутатомъ, гдѣ примкнулъ къ конституціонной оппозиціи. Особенную извѣстность получили его рѣчи противъ закона 1825 г. о святотатствѣ и противъ закона 1827 г. о печати. Въ 1827 году потерпѣлъ пораженіе на выборахъ, и его политическая дѣятельность окончилась.

Шабо-Латуръ (François-Ernest-Henri, baron de Chaboud-Latour, 1804—1885) сынъ

предыдущаго, французскій генералъ и политическій дѣятель. Образованіе получилъ въ политехнической школѣ. Послѣ іюльской революціи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ при наслѣдникѣ престола, герцогѣ Орлеанскомъ, и участвовалъ въ осадѣ Антверпена и экспедиціяхъ въ Алжирѣ. Въ 1837 г. Ш.-Латуръ былъ избранъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ партіи крайнихъ консерваторовъ. Наполеонъ III поставилъ его во главѣ инженернаго вѣдомства въ Алжирѣ и назначилъ его членомъ центральнаго совѣта реформатскихъ церквей и высшаго совѣта народнаго просвѣщенія. Въ 1869 г. Ш.-Латуръ вышелъ въ запасъ, но франко-прусская война снова вызвала его къ дѣятельности. Онъ былъ назначенъ начальникомъ инженернаго вѣдомства въ Парижѣ; подъ его руководствомъ велись фортификаціонныя работы, вслѣдствіе которыхъ Парижу удалось продержаться нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1871 г. Ш.-Латуръ былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ правому центру и сдѣлался однимъ изъ видныхъ дѣятелей орлеанистской партіи. До 1872 г. Ш.-Латуръ поддерживалъ политику Тьера, но съ этого времени окончательно перешелъ на сторону монархистовъ и содѣйствовалъ низверженію Тьера въ 1873 г. Избранный въ вице-президенты палаты, онъ принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ интригахъ, подготовлявшихъ возстановленіе монархіи, содѣйствовалъ сліянію легитимистовъ и орлеанистовъ, поддерживалъ реакціонную политику министерства Броли и вотировалъ за септеннатъ. Участвовалъ въ коммиссіяхъ, касавшихся военныхъ вопросовъ; въ 1874 г. по его докладу былъ принятъ законъ о новыхъ укрѣпленіяхъ вокругъ Парижа. Въ 1874 г. Макъ-Магонъ назначилъ Ш.-Латура министромъ внутреннихъ дѣлъ. Ш.-Латуръ продолжалъ держаться политики «моральнаго порядка» и строго преслѣдовалъ республиканскія газеты, заявляя въ то же время въ палатѣ, что никогда еще пресса не пользовалась такой свободой. Послѣ принятія конституціонныхъ законовъ 1875 г. Ш.-Латуръ вышелъ въ отставку. Въ 1877 г. онъ былъ избранъ пожизненнымъ сенаторомъ, но больше не имѣлъ политическаго значенія.

Шаболіо — ханъ тюрковъ (581 — 587); находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ китайскому двору и былъ женатъ на китайской царевнѣ.

Шабосьеръ (Анжъ-Этьенъ-Ксавье-Пуассонъ де ла Chabaussière, 1752—1820)—французскій литераторъ. Сынъ адвоката и воспитанникъ Мирабо, Ш. поступилъ въ военную службу, но вскорѣ вышелъ въ отставку. Имъ написаны либретто къ комическимъ операмъ Делейрака и нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ комедій, которыя шли на парижскихъ сценахъ. Въ эпоху республики Ш. изложилъ свою политическую исповѣдь въ «Республиканскомъ катехизисѣ», который имѣлъ значительный успѣхъ; конвентъ декретомъ отъ 4 сентября 1795 г. положилъ включить это произведеніе въ число особенно рекомендуемыхъ для образованія юношества. Затѣмъ Ш. былъ назначенъ членомъ комитета народнаго образованія и принималъ участіе въ управленіи театрами.

Шабранъ—городъ, развалины котораго видны въ 5 вер. отъ почтовой станціи Вельвели, въ 21½ вер. отъ г. Кубы, Бакинской губ. Гор. Ш., по словамъ арабскихъ историковъ, былъ основанъ Хозроемъ I Нушірваномъ. Въ 1669 г. Ш. былъ разграбленъ казаками Стеньки Разина. Впослѣдствіи онъ запустѣлъ и въ настоящее время видны только остатки крѣпости, которая называется у мѣстныхъ жителей Ш.-Каласи.

Шабрильянъ (Селестъ-Венаръ, графиня де Морепонъ де Chabrillant, род. въ 1824 г.)—франц. писательница. Дочь простого рабочаго; подвергалась въ дѣтствѣ преслѣдованіямъ со стороны матери и рано попала въ притоны. Выступала въ качествѣ исполнительницы нескромныхъ танцевъ à la Ригольбошъ, наѣздницы въ циркѣ, актрисы въ театрѣ Variétés и пр. Похожденія ея по этой части описаны ею самою въ «Mémoires de Céleste Mogador ou adieux au monde». Записки эти, изданныя въ 1854 г., навлекли на себя преслѣдованіе прокуратуры и были изъяты изъ обращенія; такой же судьбѣ подверглось и второе ихъ изданіе въ 1858 г. и только третье изданіе, выпущенное въ 1876 г., избѣгло кары. Продолженіемъ этихъ мемуаровъ явились автобіографическія записки, напечатанныя графинею послѣ смерти ея мужа: «Un deuil au bout du monde» (1877). Цензурное преслѣдованіе мемуаровъ, а равно вступленіе въ бракъ (1853) съ графомъ Ліонелемъ де Морепонъ де Ш. (прожигателемъ жизни, австралійскимъ переселенцемъ-рудокопомъ, корреспондентомъ газеты «La Presse», а съ 1854 г. французскимъ консуломъ въ Мельбурнѣ) обезпечили Ш. дальнѣйшій литературный успѣхъ въ качествѣ романистки. Такъ какъ предъ нею оказались заперты всѣ мельбурнскіе салоны, то въ 1856 г. она вернулась одна въ Парижъ и серьезно принялась за самообразованіе, котораго и достигла, выработавъ себѣ и литературный языкъ, и слогъ. Между 1857 и 1885 гг. она напечатала романы: «Les voleurs d'or», «La Sapho», «Miss Pewell», «Est il fou?», «Un miracle à Vichy», «Les mémoires d'une honnête fille», «Les deux sœurs, émigrantes et deportées», «Une méchante fille», «Les forçats de l'amour», «La duchesse de Mers», «Marie Baude» и «Un drame sur le Tage». Въ 1862 г. Ш. поставила на сцену водевиль «En Australie», въ которомъ играла сама; въ 1863 г. она приняла на себя дирекцію небольшого театра и неоднократно тамъ ставила водевили и комедійки своего издѣлія, подписывая ихъ псевдонимомъ «Ліонель». Антреприза оказалась неудачною; въ 1864 г. графиня обанкрутилась. Изъ многочисленныхъ ея пьесъ нѣкоторыя не безъ успѣха шли и на большихъ парижскихъ сценахъ. Таковы: оперетка «Nédel», пословица «Querelle d'allemand», оперетка «En garde», водевили «L'amour de l'art» и «Un homme compromis» (1865), комедіи «Les crimes de la mer», «L'Américaine», «Les rêves de l'amour», «Mam' Nicol» (1880), драма «Pierre Pascal» (1885).

Шабріэ (Алексисъ-Эммануилъ Chabrier, 1842—94) — франц. композиторъ. Въ 1884 г. рапсодія Ш. «Espana», исполненная въ одномъ изъ концертовъ Ламурэ, обратила на Ш. всеобщее вниманіе и вошла въ репертуаръ всѣхъ концертныхъ эстрадъ Европы и Америки. Въ 1886 г. въ Брюсселѣ была поставлена опера Ш. «Гвендолина», понравившаяся публикѣ. Въ Парижѣ эта опера была дана на сценѣ Grand Opéra въ 1893 г. Вторая опера Ш.: «Si j'étais roi» была поставлена въ Opéra Comique. Изъ другихъ произведеній Ш. имѣла большой успѣхъ лирическая сцена «La Sulamite», на слова Ришпэна. Кромѣ того Ш. написалъ сборникъ фортепіанныхъ пьесъ подъ заглавіемъ: «Faits pittoresques», романсы и пр. *Н. С.*

Шаброль (Андре-Жанъ-Христофъ, графъ Chabrol, 1771 — 1836) — франц. политическій дѣятель. Въ 1817 г. назначенъ товарищемъ министра внутр. дѣлъ; въ 1821—23 гг. былъ роялистскимъ депутатомъ, съ 1823 г. до революціи 1830 г. — пэромъ, въ 1824—28 гг. — морскимъ министромъ въ кабинетѣ Виллеля, въ 1829 — 30 гг. — министромъ финансовъ въ кабинетѣ Полиньяка. Послѣ революціи 1830 г. удалился въ частную жизнь. *В. В—въ.*

Шаброль *форт* (fort Chabrol) — ироническое названіе дома антисемитической лиги въ Парижѣ на улицѣ Ш., въ которомъ президентъ этой лиги, Жюль Геренъ, въ ожиданіи обыска и ареста по обвиненію въ государственной измѣнѣ, заперся съ нѣсколькими товарищами 12 августа 1899 г., запасшись достаточнымъ количествомъ оружія и угрожая стрѣлять въ полицейскихъ, которые сдѣлаютъ попытку взломать двери. Правительство Вальдека Руссо, не желая рисковать жизнью людей, предпочло, не врываясь въ домъ насильно, запереть выходы изъ него и взять Герена голодомъ. 20 сентября Геренъ сдался. Преданный (вмѣстѣ съ П. Дерулѣдомъ, М. Габеромъ и др.) верховному суду (сената) по обвиненію въ государственной измѣнѣ, осложненной для него сопротивленіемъ властямъ, онъ судился въ январѣ 1900 г. и былъ приговоренъ къ десятилѣтнему тюремному заключенію. Осада Герена въ фортѣ Ш. вызвала озлобленные нападки на правительство со стороны антисемитовъ и націоналистовъ, но въ концѣ концовъ большинство публики въ подобномъ образѣ дѣйствій увидѣло силу, а не слабость правительства, и сдача Герена была привѣтствована довольно единодушными насмѣшками надъ нимъ.
В. В—въ.

Шабру (Charles Chabroud, 1750—1816) — франц. политическій дѣятель. Былъ адвокатомъ въ Вьеннѣ, когда началась революція; былъ избранъ въ учредительное собраніе депутатомъ отъ Дофинэ и въ собраніи былъ вѣрнымъ защитникомъ принциповъ 1789 г. Наиболѣе дѣятельное участіе онъ принималъ въ обсужденіи вопросовъ судебнаго устройства. Его «Rapport de la procédure du Châtelet sur l'affaire des 5 et 6 octobre» навлекъ на него ненависть придворной партіи. Такъ какъ въ этомъ докладѣ Ш. доказывалъ непричастность Мирабо и герцога Орлеанскаго къ этому «походу Парижа на Версаль», то роялисты прозвали его «la blanchisseuse». Въ 1791 г. Ш. былъ избранъ въ президенты учредительнаго собранія, а послѣ закрытія учредительнаго собранія—членомъ кассаціоннаго суда. Во время террора Ш. былъ арестованъ за «модерантизмъ» и съ трудомъ спасся отъ смерти. Во время первой имперіи Ш. былъ адвокатомъ при кассаціонномъ судѣ.

Шабскій или *Жабскій - Вознесенскій* мужской, общежительный **м-рь** — Бессарабской губ., Сороцкаго у. Основанъ въ половинѣ XVII в.; оставался въ запустѣніи вслѣдствіе набѣговъ крымскихъ татаръ; возобновленъ въ 1770 г. При монастырѣ школа съ пріютомъ для 10 сиротъ.

Шабулье (Жанъ-Мари-Анатоль Chabouillet, 1814—ум.) — франц. антикваріи; служилъ въ нумизматическомъ кабинетѣ національной библіотеки. Изд.: «Catalogue d'émaux et de camées» (1858); «Description des antiquités et des objets d'art composant le cabinet de Mr. L. Fould» (1861) и «Recherches sur l'origine du cabinet des médailles» (1874).

Шабути (Testudo tabulata) — бразильское названіе одного изъ видовъ сухопутныхъ черепахъ. См. Черепахи.

Шабчанинъ (Шапчанинъ, Милорадъ Поповичъ, 1842—1895) — сербскій поэтъ и беллетристъ. Его поэмы очень цѣнятся сербскими читателями. Таковы, напр., «Монахъ», «Невеста Лютице Богдана», «Краљево Звоно» (Нов. Садъ, 1887), «Жуборн и вихори». Драматическій родъ поэзіи менѣе удавался Ш.; въ его драмахъ («Задушбина цара Лазара», «Богумили», комедія «Господјица као селянка» —передѣлка извѣстной повѣсти Пушкина «Барышня-крестьянка», «Милош у Латинима» и др.) почти нѣтъ движенія, нѣтъ и самостоятельнаго вымысла. «Приповјетки» (разсказы) Ш. вышли въ 1881 г. въ 6 книгахъ; между ними любопытны путевыя записки 1877—78 г. «С Дрине на Нишаву», гдѣ попадаются интересныя подробности изъ области русско-сербскихъ отношеній того времени; одинъ разсказъ: «Тудја крв» («Чужая кровь») переведенъ по-русски въ кіевскомъ изданіи «Славянская Бесѣда» 1888 г.; онъ отличается значительнымъ этнографическимъ интересомъ. См. «Очерки исторіи сербохорватской литературы», А. Степовича; «Stražilovo» (1888); «Летопис Матице српске» (кн. 152); «Бранково коло» (1896); М. Савичъ, «Из српске књіевности»; Л. Недичъ, «Новија српски писци» (Бѣлградъ, 1901). *А. С—чъ.*

Шаванъ (Александръ-Цезарь Chavannes, 1723—1800) — швейцарскій богословъ; принадлежалъ къ реформатской церкви. Написалъ: «Essai sur l'éducation intellectuelle» (1789) и «Antropologie» или «Science générale de l'homme» (1799).

Шаванъ (Joseph Chavannes) — географъ и путешественникъ; въ 1867—69 гг. объѣздилъ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, Вестиндію, Мексику и Сѣв. Африку. Съ 1875 г. редактировалъ издаваемыя въ Вѣнѣ «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft». Въ 1884 г. предпринялъ, по порученію Брюссельскаго географич. института, топограф и-

ческія работы въ области Конго, результатомъ которыхъ появилась карта р. Конго отъ устьевъ до Бомы и всего побережья къ С до Ландоны. Ему принадлежатъ слѣд. труды: «Die Temperaturverhältnisse v. Oesterreich-Ungarn dargestellt durch Isotermen» (1871); «Beiträge zur Klimatologie v. Oesterreich-Ungarn» (1872); «Die Sahara» (1878); «Afghanistan» (1879); «Afrikas Ströme und Flüsse» (1883); «Reisen und Forschungen im alten u. neuen Kongostaat, in d. Jahr 1884 und 1885» (Іена, 1887); «Physik.-statist. Handatlas v. Oesterreich-Ungarn» (Вѣна, 1884—87) и др. Ш. редактировалъ 7-е изданіе «Allgemeine Erdbeschreibung» Бальби (Вѣна, 1882—84).

Шаванъ — порогъ на р. Выгѣ, Архангельской губ., Кемскаго у., расположенъ ниже Вонгскаго оз.; дл. порога 3 вер. Какъ съ обоихъ береговъ, такъ и со дна р. видны обнаженія діорита. Выгъ имѣетъ въ порогѣ быстрое и стремительное теченіе, ниже его разливается и образуетъ два озера: Шавно Верхнее и Нижнее, первое площадью до 50 кв. вер., а второе до 26 кв. вер. По выходѣ изъ озера Выгъ принимаетъ сѣверное направленіе.

Шавваль—слово арабское; такъ называется 10-й мусульманскій мѣсяцъ, имѣющій эпитетъ *эль-мукремъ*, т. е. щедрый.

Шаве (евр. «долина, равнина»), иначе *царская долина* — долина на ЮВ отъ Іерусалима, часть долины, чрезъ которую Кедронъ изливается въ Мертвое море. Названіе «царской» долина получила, вѣроятно, вслѣдствіе встрѣчи здѣсь Авраама съ царями салимскимъ и содомскимъ (Быт. XIV, 17—18). Долина Ш., по словамъ Норова, начинаясь противъ купальни Силоамской, идетъ мимо обители св. Саввы къ Мертвому морю; она постоянно слѣдуетъ теченію Кедрона, впадающаго въ Мертвое море. Называлась также путемъ пустыни. Долиною Ш. возвращался въ Іерусалимъ, съ хвалебными пѣснями Богу, царь іудейскій Іосафатъ, послѣ побѣды надъ соединенными войсками аммонитянъ и моавитянъ (2 Парал. XX, 16, 20, 26—28).

Шавесъ (Эммануилъ де Сильвейра Пинто де Фонсека, графъ д'Амаранте, съ 1824 г. маркизъ Chaves; извѣстенъ также подъ своимъ графскимъ титуломъ д'Амаранте)—португальскій генералъ и политическій дѣятель (род. во второй половинѣ XVIII в., ум. въ 1830 г.). Отличился въ войнѣ 1809—14 гг. съ французами. Въ 1823 г. онъ былъ вождемъ заговора, устроеннаго ультраролистами (партія дона Мигуэля и королевы Шарлотты), въ пров. Трасъ-осъ-Монтесъ, гдѣ находились его имѣнія и гдѣ онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ среди дворянства и духовенства, противъ кортесовъ и сентябрьской конституціи 1820 г.; послѣ торжества ультраролистовъ онъ получилъ титулъ маркиза Ш. Когда послѣ смерти Іоанна VI (1826) въ Португаліи была провозглашена новая конституція, Ш. вновь поднялъ возстаніе, провозгласивъ дона Мигуэля неограниченнымъ монархомъ Португаліи; въ Тавейра онъ организовалъ временное правительство. Разбитый въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, Ш. былъ принужденъ съ остатками войска перейти границу. Когда донъ Мигуэль сдѣлался намѣстникомъ королевства, Ш. получилъ возможность вернуться на родину, но, вслѣдствіе дворцовыхъ интригъ, былъ дурно принятъ при дворѣ и удалился въ свои помѣстья, гдѣ и умеръ. *B. B—въ.*

Шавесъ (Chaves) — городъ и крѣпость въ португальской провинціи Трасъ-осъ-Монтесъ, на лѣв. берегу р. Тамеги, въ 18 км. отъ испанской границы, на высотѣ 364 м. Жителей (1890) 7078; три форта, старинный укрѣпленный замокъ; предмѣстье Санта-Марія Магдалена соединяется съ городомъ посредствомъ длиннаго (въ 154 м.) каменнаго моста на 12 аркахъ, временъ императора Траяна. Два монастыря. Производство льняныхъ и шелковыхъ тканей. Близъ города привлекающіе много публики соляные источники (50—60° Ц.) и развалины древне-римскихъ бань. Окрестности, такъ называемыя Veiga da Chaves, отличаются чрезвычайнымъ плодородіемъ, но въ нихъ царятъ перемежающіяся лихорадки.

Шаветтъ (Chavette, собственно Эженъ Ваветтъ, род. въ 1827 г.)—франц. писатель, сынъ извѣстнаго парижскаго ресторатора, Ш. началъ свою литературную дѣятельность сотрудничествомъ въ журналахъ «Le Tintamarre», «Le Figaro» и «L'Evénement» и въ мелкихъ статьяхъ проявилъ тонкую наблюдательность и остроуміе, напоминающія талантъ Анри Моннье. Эти шутливые разсказы и сценки впослѣдствіи перепечатаны Ш. въ рядѣ отдѣльныхъ сборниковъ: «Le procès Pictompin et ses dix-huit audiences» (1865); «Restaurateurs et restaurés» (1867); «Les petites comédies du vice» (1875); «Les petits drames de la vertu» и «Les bêtises vraies» (1882). Другая сторона таланта Ш. сказалась въ серіи романовъ, построенныхъ на болѣе или менѣе запутанныхъ фабулахъ, но разсказанныхъ занимательно и счастливо избѣгающихъ того пересола, которымъ обыкновенно страдаютъ «бульварные романы». Таковы «Le remouleur» (любопытные эпизоды эпохи террора и директоріи), «Défunt Brichet», «La Chiffarde», «L'héritage d'un pique assiette», «La chambre du crime», «La chasse à l'oncle», «Aimé de son concierge», «Nous marions Virginie», «L'oncle du Monsieur de Madame», «Un notaire en fuite», «Le comte Omnibus», «La bande de la belle Alliette», «Reveillez Sophie», «L'oreille du cocher», «La conquête d'une cuisinière», «Si j'etais riche».

Шавкаль, *шевкаль*, *шелкаль*—искаженный въ русскихъ лѣтописяхъ титулъ *шамхала* Тарковскаго (см.).

Шавлены—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при прудѣ, въ 30 вер. отъ уѣздн. гор. и въ 22 вер. отъ ст. жел. дор. Куршаны. Жит. 975; римско-катол. црк., синагога, пчт. и тлгф.; базары и ярмарки.

Шавли—уѣздн. гор. Ковенской губ., при Либ.-Ром. жел. дор., близъ оз. Шавли (Тальше), на рч. Рудавкѣ; на высотѣ 427 фт. надъ ур. моря. Ш. прежде былъ небольшимъ городомъ, но съ проведеніемъ жел. дор. быстро выросъ; такъ въ 1861 г. въ немъ считалось 5824 жит., а въ 1902 г.—16968 (8327 мжч., 8641 жнщ.),

изъ нихъ, мѣщанъ — 13794, войска — 1995. Евреевъ въ Ш. 9847, православн. 2505 (главнымъ образомъ войско), р.-катол. 3819; ост. протестанты и магометане. Церкви православная, рим.-катол. (грандіозная постройка начала XVII в.) и лютеранская; 1 евр. синагога, 14 евр. молитв. школъ; домовъ жилыхъ 1839, изъ нихъ 91 каменный. Гимназіи мужская (344 учащ.) и женская (280), друг. начальныхъ школъ 6, съ 649 учащ. (394 мальч. и 255 дѣв.), и 25 хедеровъ, съ 350 учен.; дѣтскій пріютъ, евр. богадѣльня, 3 больницы; благотворит. общ. 5, 1 общ. врачей, 1 общ. вольныхъ пожарныхъ и 2 клуба; прекрасный Зубовскій паркъ. *Фабрики и заводовъ* 33, съ 536 рабоч. и производствомъ на 1081 т. р.; изъ нихъ болѣе значительные 3 кожевенныхъ и 1 литейный зав., 1 конфектная и 1 табачная фабр. Казенный очистной складъ, годовой оборотъ котораго, вмѣстѣ съ 5 винными лавками, составляетъ свыше 600 тыс. руб.; 3 аптеки. Значительная *торговля*, особенно хлѣбомъ (отправка чрезъ Либаву въ Англію), льномъ (съ Кенигсбергомъ), лѣсомъ (отправка за границу чрезъ Либаву), гусями и лошадьми. Базары; 5 ярмарокъ, довольно оживленныхъ. Со станціи жел. дор. въ 1900 г. отправлено грузовъ 2588 тыс. пд. (хлѣбъ, дрова, лѣсные матеріалы и др.), прибыло 1892 т. пд. (хлѣбъ, метал. изд., соль, табакъ и др.). Ремесленниковъ въ Ш. считается 1733, изъ нихъ 80% евреи. Общ. вз. кред., агентства частн. зем. банка, 3 частныя банкирскія конторы, 1 мѣняльная лавка. Городскихъ доходовъ въ 1901 г. 44876 р., расходовъ—46460 р., изъ нихъ на городское управленіе 5525 р., на учебное дѣло 2035 р., на медицину 226 р. Ср.: «Памятн. кн. Ковенской губ. на 1903 г.» («Гор. Ш.», ст. К. Гуковскаго и П. Пташкина).

Исторія. Время основанія Ш. неизвѣстно; впервые упоминается о нихъ въ хроникахъ XV в.; городомъ Ш. стали въ XVI в.; въ XVIII в. Ш. составляли собственность польскихъ королей и неразъ, когда ощущалась нужда въ деньгахъ, закладывались; такъ, въ 1661 г. Ш. были отданы въ залогъ на 6 лѣтъ Яну Сапѣгѣ за 800 тыс. польскихъ злотыхъ, уплаченныхъ имъ королевскому войску. Съ переходомъ Ш. къ Россіи, городъ, съ окружающими его помѣстьями, пожалованъ гр. Зубову; въ 1795 г. назначенъ уѣздн. гор. Литовской губ., въ 1796 г.—Виленскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи, а въ 1843 г. —вновь образованной Ковенской губ.

4 іюня 1831 г., во время польскаго возстанія, находившійся въ Ш. русскій отрядъ въ 600 чел., подъ начальствомъ полк. Мака, былъ неожиданно атакованъ значительно превосходными силами поляковъ, предводимыми Шимановскимъ, но успѣлъ отбить ихъ. Черезъ нѣсколько дней Макъ, узнавъ о приближеніи крупныхъ непріятельскихъ силъ, отошелъ къ границамъ Курляндской губ., а Шимановскій, воспользовавшись этимъ, занялъ Ш., но 21 іюня былъ вытѣсненъ оттуда русск. отрядомъ полк. Крюкова ($2^1/_2$ т. чел. при 5 орудіяхъ). Вскорѣ къ Ш. стали подходить новые непріятельскіе отряды—Делебинскаго, Гелгуда, Роланда и Сѣраковскаго, силы которыхъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Шимановскаго, доходили до 15 тыс. чел. при 28 орудіяхъ. 26 іюня поляки повели атаку на Ш., но, вслѣдствіе отсутствія единства въ командованіи, дѣйствія ихъ были разрозненны и неумѣлы, и малочисленному русскому отряду удалось отразить всѣ нападенія противника. Бой продолжался около 10 час. и кончился отступленіемъ поляковъ на Куршаны. Потери ихъ простирались до $4^1/_2$ т.; у русскихъ выбыло изъ строя болѣе 500 чел.

Шавельскій уѣздъ расположенъ въ сѣв. части Ковенской губ.; съ С къ нему примыкаютъ Добленскій и Баускій уу. Курляндской губ. *Площадь* Ш. у. равна 6079,3 кв. вер. или 633260 дес.; по величинѣ своей Ш. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи; наибольшая длина его 130 вер., ширина — до 110 вер. По строенію своему поверхность уѣзда принадлежитъ къ формаціямъ силурійской (сѣв. часть), юрской (узкая полоса по р. Вентѣ) и девонской (остальная часть у.). Поверхность Ш. уѣзда представляетъ открытую равнину, пересѣченную невысокими холмами и долинами рѣкъ, низменныя и болотистыя мѣстности расположены на СЗ, между р. Вентою и курляндской границей и на Ю отъ г. Ш. Средняя высота поверхности у. равна 221 фт. н. у. м., отдѣльные пункты возвышаются до 600 и болѣе фт.; такъ, мст. Шавляны расположено на высотѣ 603 фт., а гора Шатрія, бл. мст. Лукниковъ на СЗ, у. возвышается на 746 фт. *Почва* разнообразна, преобладаютъ глинистыя и песчано-глинистыя почвы, большею частью съ сильной примѣсью растительныхъ остатковъ (сѣверный черноземъ); берега р. Венты песчаны, мѣстами встрѣчаются подзолы; въ общемъ почву Ш. у. слѣдуетъ причислить къ плодороднымъ. *Воды.* Главная рѣка у. Вента (Виндава) беретъ начало на З уѣзда, орошаетъ уѣздъ на 110 в.; въ нее впадаетъ свыше 20 рр. и ррч.; кромѣ того Ш. у. орошаютъ Шнеда и Муша, прит. Аа, и южн. часть—Дубисса, прит. Нѣмана. Судоходныхъ рр. въ Ш. у. нѣтъ. Озеръ до 50, но всѣ небольшія, самыя значительныя изъ нихъ Рекіевъ (Карпевское) и Шавли (Тальше) бл. г. Ш. *Болота*, занимавшія лѣтъ 30 тому назадъ св. 300 кв. в., большею частью осушены и превращены въ культурныя земли; въ наст. время болота еще есть на СЗ и на Ю уѣзда (до 100 кв. в.). Климатъ, фауна и флора тѣ же, что и для всей Ковенской губ. (см. XV, 512). *Лѣса* занимаютъ 110916 дес. (ок. 18% всей площади у.), изъ нихъ 27985 дес. принадлежатъ казнѣ, ост. части. владѣльцамъ. Изъ минераловъ въ у. много синей глины, годной для гончарныхъ и керамическихъ издѣлій, извести, по Вентѣ попадается бурый желѣзнякъ, въ болотахъ, особенно на С уѣзда, разрабатывается много торфа на топливо. *Населеніе* (къ началу 1902 г.). Всѣхъ жителей въ Ш. у. 255925 (122289 мжч. и 133636 жщ.); на 1 кв. в. приходится 42 жит.; по населенности Ш. у. принадлежитъ къ числу среднихъ въ губерніи, въ которой на 1 кв. в. приходится 44 жит. Населеніе Ш. у. раздѣляется на городское—21505, мѣстечковое—53685 и сельское—180735. Городовъ

два: Шавли (16968 жит.) и Шадово (4537); мѣстечекъ 39, изъ нихъ болѣе крупныя: Жагоры (9325), Векшни (6030), Яниики (5622), Радзивилишки (3500), Куршаны (3410) и Попеляны (3000); сельское населеніе расположено въ 3100 поселкахъ (селеніяхъ, фермахъ, усадьбахъ и т. п.), большею частью мелкихъ; изъ селеній самое крупное—при ст. ж. дор. Муравьевѣ (2700 жителей). Литовцы и жмудины составляютъ 71% всего населенія, евреи — 20 (большею частью въ городахъ и мѣстечкахъ), русскіе—2,9, латыши—2,7, поляки—2,2, нѣмцы—0,2%; 88 чел. татаръ. Католиковъ—74% (литовцы, жмудины и поляки), протестантовъ—свыше 3 (латыши и нѣмцы), православныхъ—2,5, раскольниковъ—0,5 (русскіе), евреевъ — 20%; татары — всѣ магометане. *Землевладѣніе.* Дворянамъ принадлежатъ 300614 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ—263502, друг. частн. землевладѣльцамъ—25252, казнѣ —28185, различн. учрежденіямъ—7987; всего учтено 625540 дес. *Въ сельско-хозяйственномъ* отношеніи Ш. у. занимаетъ первое мѣсто въ губерніи: почти всюду въ уѣздѣ введено правильное многополье, обработка полей весьма тщательная, кромѣ навознаго весьма распространено искусственное удобреніе. Изъ растеній культивируются главнымъ образ. рожь, ячмень, овесъ и картофель, а также ленъ, пшеница и горохъ. Средняя урожайность: ржи—самъ 6, ячменя—с. 8, овса—с. 7, картофеля—самъ 5, пшеницы—самъ 7, гороха—самъ 6, льна—самъ 7 и, кромѣ того, съ 1 четверти посѣва собирается волокна свыше 30 пд. Льноводство особенно распространено среди крестьянъ. *Скотоводство* въ хорошемъ состояніи; въ 1902 г. въ у. было лошадей 42 тыс., крупнаго рогат. 94 тыс. гол., овецъ, свиней и мелкаго рогат. 172 тыс. Продуктовъ сельскаго хозяйства не только хватаетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, но значительное количество ихъ сбывается за предѣлы уѣзда. Въ послѣднее время развивается разведеніе домашней птицы (гусей) на продажу. *Лѣсоводство* правильно поставлено; почти всѣ лѣса, какъ казенные, такъ и частныхъ владѣльцевъ, устроены. Благодаря хорошему состоянію сельскаго хозяйства, въ Ш. у. мало развиты промыслы: на сторону уходятъ не болѣе 4000 чел. (въ Ригу, Либаву и за границу); ремесленниковъ считается 4500 (большею частью евреи, въ мѣстечкахъ). *Фабрикъ и заводовъ* (исключ. г. Ш.) 443, съ 1014 рабоч. и производствомъ на 765 т. р.; болѣе крупные изъ нихъ—лѣсопильные заводы; всего больше мельницъ. *Торговля*, особенно въ городахъ и мѣстечкахъ, значительная. Винныхъ лавокъ 36 (продано въ 1901 г. на 462 т. р.); аптекъ 22; сельскихъ врачебн. участковъ 2, съ 2 врачами и 1 ветеринар. врачемъ. *Школъ* (не считая городовъ) начальныхъ вѣд. народн. просв. въ мѣстечкахъ и селеніяхъ 31, съ 2057 учащ. (1798 м. и 259 дѣв.). *Почт. и телеф.* 9, почтов. учрежден. 6. *Пути сообщенія*: Либ.-Ром. жел. дор. пересѣкаетъ уѣздъ на протяженіи 167 вер.; 17 станцій. *Таурогенское шоссе* (85 вер.) соединяетъ Ригу съ Пруссіей; всѣхъ грунтовыхъ дорогъ 1260 вер.

Мѣстность нынѣшняго Ш. уѣзда, начиная съ XIII в., была ареною ряда историческихъ событій и не разъ подвергалась всѣмъ неудобствамъ происходившихъ здѣсь войнъ: въ теченіе 2½ вѣковъ здѣсь происходили постоянныя стычки мѣстныхъ жителей, литовцевъ и поляковъ, съ рыцарскими орденами; въ XVII в. край подвергся шведскому нашествію; во времена великой сѣверной войны по Ш. у. передвигались войска шведовъ, а въ 1812 г.—французскія; наконецъ, въ 1831 и 1863 гг. мѣстность была охвачена возстаніемъ. Вслѣдствіе всего этого въ предѣлахъ Ш. у., особенно по берегамъ р. Венты, много городищъ, могильниковъ и кургановъ, при раскопкѣ которыхъ находятъ вещи разныхъ вѣковъ, начиная съ доисторическихъ. Изъ памятниковъ церковнаго зодчества (кромѣ костела въ г. Шавляхъ) сохранилось нѣсколько костеловъ постройки XV в. Ср. «Памятная кн. Ковенской губ.» на 1896 г. («Ш. уѣздъ», ст. К. Гуковскаго) и на 1902 г. *Д. Р.*

Шавляны — мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при р. Шушвѣ, въ 35 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 1664; 2 костела (постройки XV ст.), евр. молитв. домъ, памятникъ имп. Александру II.

Шавровъ (Александръ Александровичъ † 1879)—публицистъ. Состоялъ одно время на военной службѣ, но затѣмъ посвятилъ себя всецѣло публицистикѣ. Началъ писать въ 1860-хъ годахъ. Принималъ дѣятельное участіе въ «Голосѣ», въ основанныхъ вмѣстѣ съ братомъ Н. А. Ш., газетахъ «Биржа» и «Нашъ Вѣкъ» и др. Обладая серьезной эрудиціей въ области финансовыхъ вопросовъ, Ш. былъ беззавѣтно преданъ интересамъ родины. Онъ писалъ въ самый разгаръ акціонерной вакханаліи, когда Россія быстро стала покрываться сѣтью желѣзныхъ дорогъ и когда всякое печатное содѣйствіе грюндерству было очень прибыльно, но Ш. умѣлъ подмѣтить вредныя стороны разныхъ грандіозныхъ проектовъ и всегда во-время являлся во всеоружіи убѣжденія, чтобъ указать тѣ общественныя невыгоды, которыя могли явиться послѣдствіемъ «проведенія» того или другого проекта.

Шавровъ (Егоръ Михайловичъ)—переводчикъ; напеч.: «Историческій, генеалогическій, хронологическій, географическій атласъ» (соч. Лесажа, СПб., 1809).

Шавровъ (Михаилъ Владиміровичъ, 1828—84)—духовный писатель; учился въ московской дух. акд.; состоялъ профессоромъ словесности въ спб. духовной семинаріи, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода. Главные его труды: «О третьей книгѣ Эздры» (опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ. СПб., 1861, магистерская диссертація); «Преосвященный Григорій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій» (СПб., 1860); «Школа фрагментистовъ и ея попытки отпровергнуть цѣлость и единство книги Бытія» («Духовная Бесѣда», 1862, № 17).

Шавровъ (Николай Александровичъ, 1826—99)—журналистъ и общественный дѣятель. Образованіе получилъ въ первомъ мо-

сковск. корпусѣ и въ главномъ инженерномъ училищѣ (нынѣ военно-инженерная акд.). Завѣдуя инженерною частью при кутаисскомъ военномъ ген.-губернаторѣ, онъ обратилъ особое вниманіе на вопросъ объ устройствѣ портовъ на Черномъ морѣ и былъ назначенъ инспекторомъ работъ военно-инженернаго управленія кавказской арміи, съ порученіемъ заняться разработкой проекта устройства коммерческаго порта для Закавказья. Въ теченіе 9 лѣтъ имъ производились изысканія и составленъ былъ проектъ Потійскаго порта, строителемъ котораго онъ и состоялъ съ 1863 по 1873 г. Въ 1875 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-маіора. Съ 1876 по 1878 г. издавалъ, съ братомъ своимъ А. А. Шавровымъ, газеты «Биржа» и «Нашъ Вѣкъ». Съ 1878 по 1881 г. Ш. вновь состоялъ на службѣ при главномъ управленіи Кавказскимъ краемъ; одно время управлялъ кавказскимъ коннозаводскимъ округомъ. Съ 1884 по 1891 г. состоялъ главнымъ сотрудникомъ газеты «Кавказъ» и почти ежедневно помѣщалъ въ ней статьи по разнообразнымъ вопросамъ, горячо отстаивая интересы русскаго дѣла на Кавказѣ и правильную разработку Потійскаго порта. Кромѣ того, имъ изданъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій по финансовымъ, экономическимъ и торговымъ вопросамъ: «Русскій путь въ Среднюю Азію» (СПб., 1871); «Объ экономическомъ состояніи Россіи и мѣрахъ къ его улучшенію» (СПб., 1882); «Финансовые этюды» (СПб., 1885); «О причинахъ паденія курса кредитнаго рубля» (Тифлисъ, 1884); «Русскій путь въ Закавказье»; «О сравнительномъ значеніи Чернаго и Каспійскаго морей»; «О направленіи желѣзныхъ дорогъ на Кавказѣ»; «О значеніи русскаго торговаго мореходства» (Тифлисъ, 1886), «О значеніи Сѣвера Россіи» (СПб., 1884) и мн. др. Съ 1891 г. Ш. участвовалъ въ трудахъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, которымъ издано его сочиненіе о Потійскомъ портѣ и начато изданіе обширнаго трактата «О состояніи русскаго торговаго мореходства и мѣрахъ къ его развитію» (1 кн., М., 1895, 2 кн., М., 1896). Въ концѣ жизни Ш. совершилъ продолжительное путешествіе по Мурману и представилъ о немъ рядъ докладовъ русскому обществу судоходства, напечатанныхъ въ «Трудахъ» общества. Ср. «Новое Время», № 8289.

Шавровъ (Николай Николаевичъ) — сынъ предыдущаго, зоологъ, род. въ 1858 г. Образованіе получилъ въ лицеѣ цесаревича Николая въ г. Москвѣ, съ 1872 по 1878 г., послѣ чего окончилъ курсъ въ московскомъ унив. на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета. Въ 1885 г. поѣхалъ за границу, гдѣ посѣщалъ лабораторіи шелководственныхъ станцій. Съ 1887 г. состоитъ директоромъ тифлисской шелководственной станціи. Напечаталъ рядъ работъ по шелководству. *В. М. Ш.*

Шаве (Онорэ-Жозефъ Chavet, 1815—1877) — бельгійскій лингвистъ; одно время былъ священникомъ. Основываясь на семинарскомъ изученіи лингвистики, Ш. полагалъ, что всѣ языки ведутъ свое происхожденіе отъ единаго основного. Изученіе трудовъ Эйгофа по сравнительной индо-европейской грамматикѣ и основъ санскритскаго языка привели Ш. постепенно къ противоположному взгляду. Въ своемъ «Essai d'étymologie philosophique ou recherches sur l'origine et les variations des mots, qui peignent les actes intellectuels et moraux» (Брюссель, 1841), Ш. пытался примирить религію съ наукою. Въ 1844 г. Ш. переселился въ Парижъ и занялся преподаваніемъ. Въ 1849 г. имъ былъ законченъ обширный трудъ: «Lexicologie indoeuropéenne ou essai sur la science des mots sanscrits, grecs, latins, français, lithuaniens, russes etc.» (Парижъ); здѣсь онъ открыто высказывается за многочисленность первобытныхъ племенъ и нарѣчій. Сознаніе противорѣчій, въ какія наука поставила его съ библейскими откровеніями, побудило Ш. окончательно отказаться отъ священническаго сана. Онъ основалъ въ Парижѣ школу для изученія сравнительной филологіи, при которой съ іюля 1867 г. издавался спеціальный литературный органъ («La Revue de linguistique»). Въ 1851 г. Ш. напечаталъ въ «Revue du XIX siècle» рядъ статей о преподаваніи языковъ; отдѣльно издалъ: «Moise et les langues ou demonstration par la linguistique de la pauralité originelle des races humaines» (1855); «Français et Wallon, parallèle linguistique» (1857); «Les langues et les races» (1862).

Шагановъ—маіоръ, командовавшій въ Гергебилѣ въ 1843 г. въ самый разгаръ успѣховъ Шамиля. Укрѣпленіе Гергебиль въ Дагестанѣ связывало наши отряды дагестанскій, аварскій и самурскій и поддерживало нашу власть надъ Шамхальствомъ, Мехтулинскимъ ханствомъ и всѣмъ пространствомъ до Дербента. Въ виду такого громаднаго значенія Гергебиля Шамиль рѣшилъ его взять; 28 окт. онъ подошелъ къ нему съ 10 тыс. горцевъ, тогда какъ подъ начальствомъ маіора Ш. было только 306 чел. Тифлисскаго полка съ 5-ю орудіями. 29 окт. въ полдень мюриды бросились на укрѣпленіе, но были отбиты. 1 ноября они вновь штурмовали укрѣпленіе, были отбиты и начали рубить сады, приготовлять туры и фашины, чтобы подъ ихъ прикрытіемъ постепенно приблизиться къ валу укрѣпленія. Не имѣя возможности по каменистому грунту рыть траншеи, горцы складывали брустверъ изъ дровъ и, перекидывая ихъ впередъ, понемногу приближались къ укрѣпленію; подойдя къ нему на близкое разстояніе, они бросались на приступъ или открывали огонь почти въ упоръ. Шестидневный бой, не прерывавшійся ни на минуту, измучилъ гарнизонъ, а ежедневная потеря въ 30—35 чел. ослабила его. Ш. покинулъ верхнее укрѣпленіе, устроивъ мины; ночью 3 окт., увидѣвъ отступленіе, горцы ворвались туда за добычей, но страшный взрывъ похоронилъ сотни изъ нихъ; оставшіеся въ живыхъ съ яростью бросились на нижнее укрѣпленіе, но были отбиты штыками и картечнымъ огнемъ: тогда они продолжали медленно подвигаться вышеуказаннымъ способомъ.

Ген. Гурко, узнавъ о тяжеломъ положеніи Гергебиля, 5 ноября двинулся къ нему на помощь, но, увидавъ, что если онъ спустится къ укрѣпленію, около котораго кишѣли толпы горцевъ, то будетъ окруженъ и погибнетъ, отступилъ. Ш. видѣлъ блескъ штыковъ и разсчитывалъ продержаться до прихода помощи; гарнизонъ, состоявшій уже только изъ 70 чел., удвоилъ свои усилія, но тщетно. 8 октября мюриды ворвались въ укрѣпленіе Гергебиля; Ш. и большая часть оставшихся въ живыхъ тифлисцевъ погибла и только немногіе попали въ плѣнъ.

Шагановъ (Николай Исеевичъ, 1809—1877) — мѣстный историкъ изъ купцовъ, съ домашнимъ образованіемъ; служилъ много лѣтъ при винныхъ откупахъ. Его труды: «Стародубъ или нынѣшній Кляземскій городокъ» («Москвитянинъ», 1844, № 17); «Курганъ стана Батыева» («Сѣверная Пчела», 1846, № 180); «О древнихъ гробницахъ въ г. Суздалѣ» («Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», 1847, № 40); «Городъ Меленки въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ» («Владимірскія Губ. Вѣдомости», 1852, № 31 и др.); «Городъ Александровъ» (ib., 1854, № 5); «Съ берега р. Клязьмы» (ib., 1871, № 44), и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ статей во «Владимірскихъ» и «Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостяхъ.—См. А. Смирновъ, «Уроженцы Владимірской губерніи» (вып. III, 1895).

Шаганы—самосадочное соляное озеро (лиманъ) Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на берегу Чернаго моря, отъ котораго отдѣлено узкой пересыпью. Озеро имѣетъ до 30 вер. въ окружности, ограждено плотиною и гатями. Служитъ для соляного промысла; соли добывается до 3 милл. пд. въ годъ. На юго-западномъ берегу озера находится небольшое селеніе Ш.

Шагаровъ (Платонъ) — переводчикъ. Напечаталъ: «Сокращенная Сократова Исторія» (соч. Давида Шоффина, М., 1788); «Сокращенное географическое описаніе Турецкой имперіи» (изъ географіи Паллере, М., 1790).

Шагаровы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. и записанный въ I ч. родословной книги Курской губ. Есть еще дворянскій родъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шагающія (Gressoria) — группа семействъ въ отрядѣ прямокрылыхъ насѣкомыхъ (Orthoptera), характеризующаяся длинными ногами, служащими для шаганія, и обыкновенно длиннымъ и узкимъ тѣломъ. Огромное большинство Ш. живетъ въ тропическихъ странахъ. Сюда относятся 2 семейства: богомолы (Mantidae), о которыхъ см. Богомолъ, и страшилки (Phasmidae), о которыхъ см. Страшилки, Фазма и Странствующій листъ. *М. Р.-К.*

Шаги—мѣдная персидская монета, цѣнность ея равняется 5 копѣйкамъ.

Шагидъ — слово арабское, значитъ мученикъ. Такъ назыв. каждый мусульманинъ, получившій смерть за вѣру или павшій въ бою съ невѣрными. Отсюда получилъ названіе персидскій городъ Мешхедъ (буквально— мѣсто мученичества, такъ какъ тамъ былъ убитъ Али, зять пророка Мухаммеда).

Шагинъ-Гирей—послѣдній крымскій ханъ. Род. около 1755 г. въ Адріанополѣ; обучался въ Ѳессалоникахъ и Венеціи, гдѣ изучилъ итальянскій языкъ и ознакомился съ западно-европейскою образованностью. Былъ вызванъ дядею Керимъ-Гиреемъ на должность сераскира въ ногайскую орду, но оставался тамъ недолго; со вступленіемъ на престолъ новаго хана, долженъ былъ бѣжать въ Бахчисарай. Съ 1770 г. начинается вмѣшательство русскихъ въ дѣла Крыма, гдѣ образовалась небольшая партія, примыкавшая къ проекту Панина — отдѣлить Крымъ отъ Турціи. Во главѣ этой партіи стоялъ Ш.-Гирей, который, съ выборомъ въ ханы Сагибъ-Гирея, былъ назначенъ пашею и отправленъ въ 1771 г. въ СПб. для заключенія окончательнаго договора съ Россіей. Въ СПб. онъ привлекъ къ себѣ всеобщія симпатіи. Въ покровительствѣ Россіи онъ видѣлъ благоденствіе Крыма, и по возвращеніи на родину старался убѣдить въ этомъ татаръ. Послѣдніе упорствовали, сносились съ Турціей и вызвали рядъ военныхъ дѣйствій со стороны командовавшаго русскими войсками кн. Долгорукаго, послѣ чего въ маѣ 1774 г. Ш.-Гирей былъ утвержденъ ханомъ. Однако, вскорѣ крымцы опять «потянули къ Турціи»; Ш.-Гирей долженъ былъ бѣжать, но на этотъ разъ расположеніе къ нему ногайцевъ и побѣда кн. Прозоровскаго надъ крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ доставили ему ханскій престолъ (окт. 1776 г.). Онъ озаботился прежде всего устройствомъ управленія посредствомъ преобразованія дивана (совѣта), установленія іерархической системы, учрежденія новыхъ органовъ управленія и т. п.; далѣе онъ улучшилъ финансы, учредилъ постоянное войско, круто измѣнилъ свой образъ жизни на европейскій ладъ и перенесъ свою резиденцію въ Кафу, желая сдѣлать ее центромъ гражданственности и промышленности, для чего призвалъ иностранцевъ. Все это не нравилось татарамъ; въ 1778 г. они произвели возстаніе, подавленное военными дѣйствіями кн. Прозоровскаго и вызвавшее со стороны Ш.-Гирея болѣе строгія мѣры къ водворенію спокойствія. За этимъ возстаніемъ послѣдовалъ рядъ другихъ, и Ш.-Гирей долженъ былъ отказаться отъ престола, склоняемый къ тому также и русскими, рѣшившими присоединить Крымъ къ своимъ владѣніямъ. Получивъ его отреченіе, въ началѣ 1783 г., Потемкинъ, вмѣсто обѣщаннаго ему персидскаго ханства, предложилъ ему поселиться въ Херсонѣ, съ ежегоднымъ окладомъ въ 200000 р. Выразившій на это сначала свое согласіе, Ш.-Гирей пытался было бѣжать въ Тамань и далѣе въ Турцію, но былъ задержанъ и водворенъ Потемкинымъ въ Воронежѣ, вмѣстѣ со свитою въ 2000 человѣкъ, гаремомъ и всѣмъ имуществомъ. Оттуда въ началѣ 1786 г. его перевели въ Калугу, гдѣ онъ долженъ былъ жить въ загородномъ домѣ, уединенно и съ очень небольшой свитой. Вскорѣ послѣ обнаруженія его переписки съ родственниками, оставшимися въ Тамани, приняты были еще болѣе

строгія мѣры предосторожности, что и заставило Ш.-Гирея проситься въ Турцію. Императрица согласилась на это и въ 1787 г. Ш.-Гирей оставилъ Россію. Онъ вскорѣ погибъ насильственною смертью на о-вѣ Родосѣ. Ср. ст. Лашкова, «Ш.-Гирей — послѣдній крымскій ханъ» («Кіевская Старина», 1886, № 9).

Шагрень. — Подъ настоящей Ш. разумѣютъ ввозимую изъ Персіи и Малой Азіи, отчасти фабрикуемую и у насъ въ граничащихъ съ указанными странами областяхъ, дубленую ослиную или лошадиную кожу, имѣющую по лицу рядъ особыхъ неровностей. Для приготовленія ея хребтовую часть шкуры выдерживаютъ въ водѣ, пока не пойдетъ волосъ и не получится сильный нажоръ. Послѣ этого очищенную шкуру набиваютъ на деревянную рамку, густо посыпаютъ лицо ея сѣменами дикой лебеды, покрываютъ полотномъ и оставляютъ до полнаго высыханія, вслѣдствіе чего лицо является покрытымъ повышеніями и углубленіями. Повышенія срѣзаются ножемъ до одного горизонта съ пониженіями, затѣмъ шкура размягчается въ водѣ и быстро додубливается чаще дубломъ, а иногда и квасцами. Болѣе плотныя части, оставшіяся несрѣзанными, выступаютъ теперь больше и образуютъ ту особенную мерею, которая характеризуетъ Ш. Шагрень изъ конской шкуры работается теперь на крупныхъ польскихъ заводахъ. *М. Т. Д.*

Шагринированіе — процессъ придаванія лицевой сторонѣ кожъ (обыкновенно мелкихъ) рисунка, походящаго на естественную мерею шагрени, или даже отъ него отступающаго. Ш. кожи подвергаются послѣ сушки. За день до операціи ихъ увлажняютъ, нанесеніе же рисунка на лицо производится накатываніемъ металлическимъ валомъ съ глубокой гравировкой. Обыкновенно валокъ этотъ укрѣпляется въ особой подвижной станинѣ, которая приводится въ качательное или возвратно-поступательное движеніе соотвѣтственной передачей. Послѣ Ш. кожи умѣренно жируются. *М. Т. Д.*

Шадабхиджня (санскр. Shadabhijña=свѣдущій въ шести, подразумѣвается — отрасляхъ знанія)—одинъ изъ эпитетовъ Будды Шакъямуни.

Шадвимша (санскр. Shad-vimça—двадцать шестой) — одна изъ восьми брахманъ (см. Индійская литература и Веды) Самаведы, получившая это названіе потому, что была прибавлена къ Праудха-брахманѣ, заключающей въ себѣ 25 отдѣловъ или главъ и называемой потому часто Панча-вимша (т. е. двадцать пятая). *С. Б—чъ.*

Шаде (Оскаръ Schade, 1826—†) — германистъ, профессоръ кенигсбергскаго унив. Главнѣйшій трудъ его — словарь старонѣмецкаго языка («Altdeutsches Wörterbuch», Галле, 1872—82). Другія работы Ш. посвящены изслѣдованію памятниковъ нѣмецкой литературы XII—XVI вв. Таковы: «Crescentia, ein Gedicht des XIII» (Б., 1853); «Die Ursulasage» (Ганноверъ, 1854); «Geistliche Gedichte des XIV—XV Jahrh. vom Niederrhein» (1859); «Bergreihen» (Бейм., 1854); «Deutsche Handwerkslieder» (Лпц., 1865); «Satiren und Pasquille aus d. Reformationszeit» (Ганноверъ, 1863); «Altdeutsches Lesebuch» (1862—66).

Шадейль (Гюставъ Chadeuil, род. въ 1823 г.) — франц. литераторъ. Былъ музыкальнымъ критикомъ въ газетѣ «Siècle» и, будучи живописцемъ-любителемъ, тамъ же печаталъ фельетоны по художественной части. Въ 1871 г. Ш. явился однимъ изъ основателей журнала «Le XIX siècle», ведя въ то же время финансовый журналъ «La Bourse». Отдѣльно Ш. напечаталъ сборникъ своихъ стихотвореній, озаглавленный «Les Djinnes» (1846), «La campagne d'Italie» (1859), «Les mystères du Palais, mémoires d'un petit bossu» (1860), «Le curé du Pecq» (1861), «Le Panthéon des hommes utiles» (1862), «Jean Lebon, étude» (1863), «Clara Miller» (1864), «Les amours d'un idiot» (1870) и др.

Шаденъ (Іоаннъ Матіасъ)—профессоръ московскаго унив., ректоръ обѣихъ университетскихъ гимназій. Родился въ Пресбургѣ (годъ рожденія неизвѣстенъ), и первоначальное образованіе получилъ въ гимназіи этого города. Въ 1752 г. поступилъ въ тюбингенскій унив. Получивъ степень доктора философіи, Ш. въ 1756 г. былъ вызванъ въ только что открытый московскій университетъ, на должность ректора надъ гимназіями, при чемъ философскій факультетъ тюбингенскаго университета засвидѣтельствовалъ о его «добропорядочномъ житіи и превосходномъ знаніи». Прибывши въ Москву въ томъ же году, Ш. 26 іюня вступилъ въ исправленіе ректорской должности и произнесъ рѣчь «De gymnasiis in Moscovia rite aperiundis». Въ ноябрѣ Ш. составилъ планъ ученія въ гимназіяхъ московскаго университета, измѣненный впослѣдствіи проф. Шварцемъ, а въ декабрѣ того года произнесъ на гимназическомъ актѣ рѣчь «О средствѣ, какимъ образомъ наукамъ обучать и обучаться». Въ слѣдующемъ году, при переходѣ гимназистовъ въ университетъ, онъ произнесъ рѣчь «О обыкновеніи древнихъ въ раздаваніи награжденій». Преподавалъ Ш. въ гимназіи, какъ видно изъ росписанія на 1757 г., «риторику, также піитику, миѳологію, руководство къ чтенію писателей классическихъ, состояніе военное, политическое и житіе академическое, весь курсъ философіи кратко. При томъ и тѣхъ по возможности удовольствуетъ, которые высшихъ и лучшихъ желаютъ наукъ, какъ то греческаго языка, древностей римскихъ и греческихъ. А есть ли найдутся, которые восточнымъ языкамъ еврейскому и халдейскому учиться и оныхъ древности разсмотрѣть пожелаютъ, то онъ имъ не только въ филологію руководство тѣхъ восточныхъ языковъ, но и особенное наставленіе въ языкахъ еврейскомъ и халдейскомъ преподастъ». Риторику Ш. преподавалъ на основаніи руководства Фоссія, а въ философіи руководился взглядами Вольфа и Баумейстера. Какъ видно изъ воспоминаній Фонвизина, Карамзина, М. Н. Муравьева и др. учениковъ университетской гимназіи, Ш., «являвшій истину безъ покрова», имѣлъ огромное нравственное и интеллектуальное вліяніе на молодежь. Нравственное воздѣйствіе оказывалъ Ш. въ особенности на вос-

питанниковъ своего пансіона. Въ своихъ лекціяхъ нравоученія, какъ говоритъ Карамзинъ, Ш. слѣдовалъ Геллерту и дѣйствовалъ «не только доказательствами разума, но и побужденіями сердца, голосомъ внутренняго чувства и совѣсти, примѣрами и картинами». Преподавая въ гимназіи и пансіонѣ, Ш. читалъ курсъ и въ университетѣ, гдѣ въ 1757 г. училъ «греческому языку, показывалъ также греческія и римскія древности и введеніе въ свободныя науки, и охотникамъ — нумизматику и геральдику и другія къ тому принадлежности». Въ 1764—65 гг. онъ читалъ курсы логики, метафизики и эстетики, а съ 1772 г., сложивъ съ себя званіе ректора обѣихъ гимназій, принялъ каѳедру практической философіи, которую и читалъ вмѣстѣ съ этикой до 1796 г. по Винклеру, Эрнести, Федеру и Якобу; кромѣ того онъ читалъ на юридическомъ факультетѣ народное право, политику, право естественное, всеобщее государственное право по Баттелю, Вильфельду, Ахенвалю. Курсы Ш. не были написаны, и отъ него остались только рѣчи, произносившіяся въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ: «De anima legum» (1767); «Oratio solemnis de eo, quod justum est in jure Principis, circa educationem civium, scientiarum, artiumque studia» (1770); «De eo, quod naturaliter justum est, in jure parentum circa educationem liberorum» (1773); «Oratio de Monarchiis amori Patriae excitando et fovendo maxime aptis ac eodem praecipua in iis legum anima» (1775); «Panegyricus de Catharina Magna Legislatorum prima omnium, Legislationem suam, sapienti ac divino prorsus consilio, conscientiae, foro ei peculiari consecrato, directe inaedificanti» (1779); «Oratio solemnis de ingenuae juventutis educatione, gloriae nationum duratae fundamento praecipuo et pulchro, in Monarchiis maxime» (1781); «Quaeritur, quid statuendum de luxu est, ne in hominibus, civitatibus, Monarchiis maxime proficiens, vel et si hoc, vel noxius quatenus sit, quomodo vis ejus noxia debilitanda ac frangenda» (1793). Въ этихъ рѣчахъ обнаруживается высоко-гуманное настроеніе профессора, видна большая его эрудиція, хотя мѣстами ихъ недостаткомъ слѣдуетъ признать какой-то сентиментальный піэтизмъ. Въ 1797 г. Ш. намѣревался познакомить студентовъ съ критической философіей Канта и объявилъ уже курсъ, но 28 августа этого года онъ скончался. См. Тихоправовъ, «Сочиненія» (т. III; тоже «Біограф. Словарь проф. Московскаго унив.»); Сиповскій, «Н. М. Карамзинъ» (СПб., 1899).

А. Бороздинъ.

Шадинъ (Іоганнъ-Непомукъ-*Адольфъ* von Schaden) — нѣмецкій писатель (1791—1840). Его произведенія (романы, комедіи, фарсы): «Theodor Körners Tod». «Schill, oder die Bestürmung Stralsunds», «Die Ahnfrau», «Die moderne Sappho», «Die europäischen Auswanderer», «Der deutsche Don Juan», «Die spanische Johanna», «Das Blumenmädchen», «Sünde und Busse», «Das Fischermädchen», «Berlins Licht- und Schattenseiten». «Aurelius Kommodus u. die Königin von Saba», «Das Requiem», «Original-Fresko-Schwänke», «Phantasiestücke u. Schwänke», «Die Ahnenprobe im XIX J.», «Die Franzosen in Algier».

Шадинская розынь, т. е. мель—одна изъ наиболѣе значительныхъ въ низовьяхъ Волги, на главномъ фарватерѣ р. «Бахтемирѣ», въ 77 вер. ниже Астрахани; въ обыкновенное время глубина рѣки на ней въ 4 фт., но при сильныхъ верховыхъ сѣв. и сѣверозап. вѣтрахъ падаетъ ниже 3 фт.

Шадово (Шадовъ) — заштатный городъ Ковенской губ., Шавельскаго у., при рѣчкѣ Невдувѣ, ст. Либаво-Ром. жел. дор. Впервые упоминается въ исторіи подъ 1539 г. Въ настоящее время принадлежитъ къ числу владѣльческихъ городовъ съ упрощеннымъ самоправленіемъ. Жителей (1902) 4537, изъ нихъ 2008 мжч. и 2529 жщ. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ евреевъ (2695 чел.) и литовцевъ (1612 чел.); послѣдніе—всѣ католики. Церкви римско-катол. (1640) и православная; городское училище. Фабрикъ и заводовъ 5 — всѣ незначительные. Торговля льномъ (оборотъ около $^1/_2$ милл. руб.). Ср. «Памятная кн. Ковенской губ. на 1898 г.» (ст. В. Гейслера, «Городъ Ш.»).

Шадовъ (Schadow)—фамилія трехъ нѣмецк. художниковъ. 1) *Іоганнъ-Готтфридъ Ш.* (1764—1850), скульпторъ, сынъ бѣднаго берлинскаго портного, учился ваянію сперва у одного неважнаго художника, а потомъ у работавшаго тогда въ Берлинѣ талантливаго нидерландскаго мастера Тассарта, который въ своихъ статуяхъ Зейдлица и Кейта, стоящихъ нынѣ на Вильгельмовской площади въ Берлинѣ, одинъ изъ первыхъ рѣшился представить историческія лица въ современныхъ имъ костюмахъ, что впослѣдствіи принялъ себѣ за правило и Ш. Ранняя женитьба на дѣвушкѣ, обезпеченной нѣкоторыми денежными средствами, дала ему возможность отправиться въ 1785 г. въ Римъ. Здѣсь онъ сблизился со скульпторами Трипелемъ и Зергелемъ, совершенствовался изученіемъ антиковъ и вылѣпилъ группу «Персей и Андромеда», за которую была присуждена премія на конкурсѣ дн-Балестра. Въ 1788 г. онъ возвратился въ Берлинъ, получилъ титулъ придворнаго скульптора и былъ назначенъ секретаремъ королевской академіи художествъ на мѣсто умершаго Тассарта. Въ 1790 г. явилось его первое монументальное произведеніе—надгробный памятникъ мальчика-сына гр. фонъ-деръ-Марка, сочиненный еще съ значительною примѣсью языческой аллегоріи (наход. въ берлинск. црк. св. Доротеи). Вскорѣ послѣ того была изваяна имъ мраморная статуя Фридриха Вел. для Штетина, въ которой онъ выказалъ себя уже болѣе свободнымъ отъ париковско-античнаго стиля, господствовавшаго тогда въ нѣмецкой скульптурѣ. Еще болѣе реалистичный характеръ получили мраморныя статуи ген. Цитена и принца Леопольда Дессаускаго, исполненныя Ш. для постановки на Вильгельмовской площади въ Берлинѣ и впослѣдствіи замѣненныя на ней бронзовыми копіями работы Кисса. Въ 1795 г. Ш. вылѣпилъ квадригу, украшающую собою (въ воспроизведеніи изъ гнутой листовой мѣди) Бранденбургскія ворота въ Берлинѣ, и

ихъ метопы. Слѣдовавшія затѣмъ работы Ш. были преимущественно портретнаго рода, и въ нихъ еще сильнѣе, чѣмъ прежде, отражалось его стремленіе къ реалистичности, приводившее, однако, художника не всегда къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Важнѣйшія изъ этихъ работъ—мраморная группа королевы Луизы и королевы Ганноверской, памятники Тауенцина, въ Бреславлѣ, гр. Арнима, въ Бонценбургѣ, принца Александра прусскаго и гр. Гольма, въ Силезіи, бюсты Гуфеланда, Грауна, Себ. Баха и Лессинга. Всего ярче талантъ и направленіе Ш. выразились въ монументѣ Лютера, воздвигнутомъ въ Виттенбергѣ, въ 1821 г. Въ памятникѣ Блюхеру, исполненномъ для Ростока (въ 1819 г.), Ш. вернулся почему-то къ своей первоначальной античной манерѣ. Сверхъ вышеупомянутыхъ, изъ работъ этого мастера заслуживаютъ вниманія прелестная «Спящая нимфа» и бюсты Карла Великаго, Генриха Птицелова, Генриха Льва, Рудольфа Габсбургскаго, Канта, Клопштока и Галлера, находящіеся въ Регенсбургской Вальгаллѣ. Въ 1805 г. Ш. былъ сдѣланъ ректоромъ и съ 1816 г. директоромъ берлинск. академіи. Имъ написаны и изданы: «Ученіе о костяхъ, мускулахъ, пропорціяхъ и раккурсахъ» (1830); «Поликлетъ, или объ измѣреніяхъ человѣческаго тѣла» (1833); «Народныя физіономіи» (1834—35); «Художественные памятники и художественныя воззрѣнія» (1849) и нѣкоторые другіе весьма полезные въ свое время труды. 2) *Рудольфъ Ш.* (1786—1822), сынъ предыдущаго, также скульпторъ, получивъ художественное образованіе подъ руководствомъ своего отца, въ 1810 г. былъ отправленъ на счетъ прусскаго правительства для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Римъ, гдѣ пользовался совѣтами Торвальдсена и Кановы. Исполненная подъ ихъ вліяніемъ статуя: «Парисъ, задумавшійся надъ тѣмъ, которой изъ трехъ богинь отдать золотое яблоко», своею красотою, граціозностью и мягкостью лѣпки обратила на молодого скульптора вниманіе любителей искусства. Еще бо́льшій успѣхъ имѣли слѣдовавшія за этимъ первымъ самостоятельнымъ произведеніемъ Ш. его «Нимфа, надѣвающая себѣ на ноги сандаліи», и парная съ этою статуей «Пряха»; обѣ онѣ такъ понравились римской публикѣ и пріѣзжимъ въ Италію знатнымъ туристамъ, что художнику пришлось повторить ихъ нѣсколько разъ. То же самое было и съ изваянною имъ послѣ того группою: «Дѣвушка съ голубями, увѣнчиваемая Амуромъ». По окончаніи срока своего пенсіонерства, Ш. остался навсегда въ Римѣ, будучи заваленъ множествомъ заказовъ и занимая одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди художниковъ, поселившихся въ вѣчномъ городѣ. Изъ его мастерской, кромѣ указанныхъ выше скульптуръ, вышли прекрасныя статуи св. Іоанна Крестителя, «Мадонны съ Младенцемъ на рукахъ», Діаны, Бахуса, «Танцовщица», «Дискоболъ», барельефы, украшающіе надгробные памятники маркиза Лендсдоуна и герц. Девоншайрскаго, колоссальная группа: «Ахиллесъ съ трупомъ Пенѳезилеи», оконченая послѣ смерти Ш. Эмилемъ Вольфомъ, и пр. 3) *Фридрихъ-Вильгельмъ фонъ-Ш.* (1789—1862), братъ предыдущаго, знаменитый живописецъ, ученикъ сперва своего отца и Фр.-Г. Вейтша, а потомъ Ширмера. Прослуживъ два года (1806—1807) въ солдатахъ, онъ въ 1810 г. отправился въ Римъ, примкнулъ тамъ къ группѣ «назареевъ» (см.), пристрастился къ религіозной живописи и въ 1814 г. перешелъ изъ лютеранства въ католичество. Будучи менѣе способенъ къ большимъ и многосложнымъ композиціямъ, чѣмъ къ изяществу рисунка и тщательности исполненія, онъ писалъ преимущественно станковыя картины масляными красками, и его фрески въ виллѣ-Бартольди, «Дѣти Іакова приносятъ ему окровавленную одежду Іосифа» и «Іосифъ, толкующій сны виночерпію и хлѣбодарю», вышли уступающими исполненнымъ другими художниками, трудившимися въ той же виллѣ. Кромѣ этихъ фресокъ, изъ-подъ кисти Ш. вышло въ Римѣ нѣсколько прекрасныхъ портретовъ и картинъ, въ томъ числѣ «Царица небесъ», написанная для г-жи Гумбольдтъ, и «Св. Семейство», для баварск. кор. Людвига I. Въ 1819 г. Ш. былъ приглашенъ въ Берлинъ на должность профессора тамошней академіи художествъ. Здѣсь вскорѣ онъ прославился какъ первоклассный живописецъ и отличный преподаватель, успѣвшій собрать вокругъ себя толпу талантливыхъ учениковъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Ю. Гюбнеръ, Т. Гильдебрандтъ, К. Зонъ и К. Ф. Лессингъ) послѣдовали за нимъ въ Дюссельдорфъ, когда онъ, въ 1826 г., получилъ должность директора тамошней академіи, сдѣлавшуюся вакантною по смерти Корнеліуса. Труды Ш. по улучшенію преподованія въ этой академіи и вообще по ея преобразованію увѣнчались успѣхомъ, но съ теченіемъ времени взгляды молодого поколѣнія художниковъ на задачи искусства измѣнились; направленіе, котораго онъ держался и проводилъ въ своей школѣ, перестало удовлетворять большинство критиковъ, и на заслуженнаго живописца посыпались съ разныхъ сторонъ нападки, причинившіе ему много огорченій. Не смотря на то, онъ не покидалъ поста директора дюссельдорфской академіи и только въ 1859 г., послѣ того, какъ нервный ударъ разстроилъ его здоровье, вышелъ въ отставку. Картины Ш. очень многочисленны. Онъ является въ нихъ искуснымъ рисовальщикомъ, идеализирующимъ натуру, пріятнымъ колористомъ, отличающимся не столько естественностью и силою тоновъ, сколько ихъ гармоничностью, старательнымъ техникомъ, отдѣлывающимъ работу до конца во всѣхъ ея подробностяхъ; но въ его композиціяхъ больше обдуманности, чѣмъ одушевленія, больше ума, чѣмъ теплаго чувства, и онѣ нерѣдко отзываются старинными рутинно-условными пріемами. Наиболѣе извѣстныя произведенія этого художника—«Поклоненіе волхвовъ» (въ гарнизонной церк. въ Потсдамѣ), «Вакханалія» (въ берлинск. драматическомъ театрѣ), «Четыре евангелиста» (въ Вердеровской церк., въ Берлинѣ), «Христосъ на Елеонской горѣ» (въ церк. св. Марка, въ

Ганноверѣ), «Mater dolorosa» (въ прк. Дюльмена, въ Вестфаліи), «Разумныя и неразумныя дѣвы» (въ Штеделевск. институтѣ во Франкфутѣ на Майнѣ), «Гетевская Миньона», «Небесная и земная любовь», «Благочестіе и Тщеславіе» (у гр. Фюрстенберга) и «Рай, Чистилище и Адъ» (послѣдняя работа художника, оканчивая которую онъ ослѣпъ отъ темной воды). Ш. прекрасно писалъ также портреты.

Шадрикъ — сырой поташъ, прокаленая зола ильмовыхъ или вязовыхъ дровъ. Лучшій сортъ называется *самосадъ*. Идетъ на мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводахъ.

Шадринскъ—уѣздн. городъ Пермской губ., на р. Исети, при отдѣленіи отъ послѣдней рукава Курьей Шадрихи, отъ котораго и получилъ свое названіе. Ш. основанъ въ 1662 г. слободчикомъ Юшкою Соловьевымъ, получившимъ разрѣшеніе привлекать вольныхъ «гулящихъ людей для государевой десятинной пашни». Ш. сначала былъ укрѣпленной слободою; преобразованъ въ городъ въ 1712 г. и названъ Малоархангельскимъ или Архангельскомъ, но послѣ пожара 1733 г. вновь переименованъ въ Шадринскую слободу. Въ 1737 г. снова сдѣланъ городомъ и приписанъ къ Сибирской губ., въ 1744 г.—къ Оренбургской, въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской провинціи Пермскаго намѣстничества и, наконецъ, съ 1796 г. — Пермской губ. *Жителей* (въ 1897 г.) въ Ш. 11686 (5455 мжч. и 6231 жнщ.); церквей 5 православныхъ, 1 единовѣрческая.; 3 начальныхъ училища; больница. Ш., расположенный среди земледѣльческой мѣстности, является значительнымъ промышленнымъ и торговымъ пунктомъ; кромѣ нѣсколькихъ фабрикъ и заводовъ, въ немъ развиты кустарныя производства, особенно скорняжье (много овчинниковъ); изъ промышленныхъ заведеній болѣе крупныя—заводы винокуренный и 2 пивоваренныхъ, сортировки пуха и перьевъ. Торговля хлѣбомъ и другими сел.-хозяйственными продуктами. Городской общ. банкъ и агентства одного частнаго земельнаго и земскаго кустарнаго банковъ. Городу принадлежитъ 4848 дес. земли. *Бюджетъ* города (1900): приходъ—50756 руб., расходъ—50959 руб. На город. управленіе расходуется 19% бюджета, на медицину—2%, на народное образованіе — 25%.

Шадринскій уѣздъ занимаетъ юго-восточный уголъ зауральской части Пермской губ. *Пространство* Ш. уѣзда — 15847,1 кв. вер. (1650792 дес.), изъ коихъ подъ озерами — 646,5 кв. вер. (67346 дес.). Теченіемъ рѣки Исети уѣздъ дѣлится на двѣ различныя части: по правую сторону рѣки (зап. и южн. полосы) поверхность уѣзда служитъ какъ бы продолженіемъ Челябинскаго и Екатеринбургскаго уу., она—ровная, безлѣсная, съ черноземною почвою и покрыта множествомъ озеръ; по лѣвую сторону р. Исети среди чернозема попадаются песчаныя пространства, покрытыя хвойными лѣсами; озеръ здѣсь мало. Лѣса занимаютъ въ Ш. уѣздѣ 14% всей площади—это одинъ изъ малолѣсистыхъ уѣздовъ губерніи. *Воды*. Вся площадь Ш. уѣзда принадлежитъ системѣ р. Тобола, притокъ котораго *Исеть* протекаетъ по уѣзду на протяженіи 130 вер.; въ послѣднюю впадаютъ Теча, Барневка, Міасъ (нижнимъ своимъ теченіемъ принадлежитъ Ш. уѣзду) и др. Озеръ 309, изъ коихъ 47 рыбныхъ; болѣе значительныя озера: Маянъ (133 кв. вер.), Уелга (83 кв. вер.), Адыкуль (66 кв. вер.), Тышка (29 кв. вер.) и Кокланъ (28 кв. вер.); болѣе четверти всѣхъ селеній уѣзда расположены по берегамъ озеръ. *Жителей* въ 1897 г. было 319286 (153941 мжч. и 165345 жнщ.), изъ нихъ 15877 въ гг. Шадринскѣ (11686) и Далматовѣ (4191) и 303409 собственно въ уѣздѣ. Главная масса населенія — русскіе; инородцы (10% всего населенія)—почти всѣ башкиры. Православные составляютъ 85% населенія, раскольники — 5%, магометане (башкиры) — 10%. На 1 кв. вер. въ Ш. уѣздѣ приходится 21 жит.; гуще его въ Пермской губ. населенъ только Оханскій у. (21,5 жит.). 2 города и 420 другихъ населенныхъ пунктовъ. Много людныхъ селеній, имѣющихъ свыше 2 тыс. жит. *Земли* уѣзда принадлежатъ: крестьянамъ въ надѣлѣ—1191871 дес., частнымъ собственникамъ—5780 дес., казнѣ—372957 дес., различнымъ учрежденіямъ — 8383 дес.; всего 1578991 дес. По угодьямъ (земскія данныя) земли Ш. уѣзда распредѣляются такъ: усадебныхъ—21175 дес., пахатныхъ—521999 дес., луговъ и сѣнокосовъ — 231018 дес., лѣсовъ —236529 дес., проч. удобныхъ земель необрабатываемыхъ—366528 дес., всего удобныхъ —1377249 дес.; остальныя—неудобныя. *Пашня* почти вся принадлежитъ крестьянамъ, большая часть лѣсовъ — казнѣ. Ш. уѣздъ, благодаря хорошей почвѣ, принадлежитъ къ земледѣльческимъ мѣстностямъ Пермской губ. Главнѣйшіе культивируемые въ уѣздѣ хлѣба—яровая пшеница и овесъ, затѣмъ озимая и яровая рожь; въ среднемъ собирается пшеницы около 10 милл. пд., овса—св. 5 милл., ржи—до 1 милл. пд. Избытокъ хлѣба частью перерабатывается на винокурен. зав. въ Шадринскѣ, но большею частью вывозится за предѣлы уѣзда въ зернѣ. Вслѣдствіе отсутствія удобренія, почвенныя богатства Ш. уѣзда истощаются; за послѣднее десятилѣтіе въ немъ былъ рядъ неурожаевъ, сильно подорвавшихъ крестьянское хозяйство. Въ 1899 г. лошадей было 154057, крупнаго рогатаго скота 1215101 гол., овецъ 1319825 гол., козъ 22363 гол., свиней 220015. Жители приозерныхъ селеній занимаются рыболовствомъ. *Кустарные промыслы* развиты, особенно кожевенный, сапожный, скорняжный и овчинный. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительны мукомольни. *Торговля* развита, особенно ярмарочная; всего значительнѣе ярмарка *Крестовско-Ивановская* въ с. Ивановскомъ (въ 27 вер. отъ г. Шадринска), на которую въ 1900 г. привезено было товаровъ (мѣха, чай, мануфактура и др.) на 3712000 руб., продано на 3209000 руб.; во время ярмарки (1 іюля—1 сент.) въ с. Ивановскомъ открываются отд. госуд. банка и почт.-телегр. контора; довольно бойкія ярмарки бываютъ въ заштат. г. Далматовѣ. Земскихъ больницъ 5 (2 въ городахъ); врачей на земской службѣ

10. *Школъ* начальныхъ 89, изъ нихъ 2 мин. народн. просв. (1 для инородцевъ), 61 земскихъ (4 для инородцевъ-христіанъ) и 26 церковно-приходскихъ. *Бюджетъ* уѣзднаго земства за 1900 г.: доходы—308637 руб., расходы — 312167 руб., въ числѣ послѣднихъ на земское управленіе — 19710 руб., народное образованіе—77817 руб., медицину—81289 руб.

Далматовскій Успенскій-Исетскій мужской м-рь при зашт. гор. Далматовѣ, основанный въ XVII в., былъ нѣкогда сильно укрѣпленъ и выдержалъ много осадъ со стороны кочевниковъ, а въ 1774 г. былъ осажденъ шайками Пугачева. *Д. Р.*

Шадрины—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ якутскаго казака, убитаго около половины XVII в. въ сраженіи противъ сибирскихъ инородцевъ, *Ивана* Ш., сына котораго, *Петра Ивановича,* Петръ Великій въ 1709 г. пожаловалъ «въ дѣти боярскіе». Родъ внесенъ въ I ч. родословной книги. *В. Р—въ.*

Шадурскіе—нѣсколько древнихъ дворянскихъ родовъ польскаго происхожденія, записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Подольской, Волынской, Витебской, Гродненской, Минской и Кіевской. Есть еще дворянскіе роды Ш. болѣе поздняго происхожденія.

Шадъ (Іоганнъ-Баптистъ) — философъ. Род. въ 1758 г. около Бамберга; родители были весьма набожны и тщательно развили въ немъ религіозное чувство. Учился у іезуитовъ. Въ 1778-мъ г. поступилъ въ монастырь въ Банцѣ, изъ котораго бѣжалъ въ 1798 г., такъ какъ не вынесъ преслѣдованія, которому подвергся за свободомысліе. Прибывъ въ Іену, сталъ читать лекціи въ университетѣ; получилъ профессуру въ 1802 г.; въ 1804 г., по рекомендаціи Гете, призванъ въ харьковскій университетъ. Въ Харьковѣ Ш. игралъ весьма выдающуюся роль; читалъ лекціи по философіи и исторіи римской литературы. Въ 1816 г. Ш. былъ внезапно отрѣшенъ отъ должности и высланъ изъ предѣловъ Россіи, книги же его—«Institutiones juris naturae» и изданіе «De viris illustribus Romae» Плутарха (въ обработкѣ Ломонда) — истреблены. Весьма интересная автобіографія Ш. вышла въ 1803 г., а вторымъ изданіемъ въ 1828-мъ г. Удаленіе Ш. надѣлало много шуму. Причиною его удаленія изъ университета министромъ народнаго просвѣщенія кн. Голицынымъ были доносы проф. Дегурова, воспользовавшагося непріятностями, возникшими для Ш. и всего харьковскаго университета изъ обвиненія докторантовъ Гриневича и Ковалевскаго въ томъ, что они представили докторскія диссертаціи, которыя, по разслѣдованіи, оказались плагіатомъ изъ сочиненій Ш. Удаленіе Ш. изъ харьковскаго университета обстоятельно и документально обслѣдовано въ работахъ Н. А. Лавровскаго («Чтенія Московск. Общества», 1873, кн. 2: «Эпизодъ изъ исторіи харьковскаго университета»), Д. И. Багалѣя («Удаленіе проф. Ш. изъ харьковскаго университета», Харьковъ, 1899) и проф. Е. Боброва («Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи»). Философія Ш. въ существенномъ повторяетъ основные принципы сначала Фихтевой, а впослѣдствіи Шеллинговой философіи. Профессоръ Ѳ. А. Зеленогорскій, въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ 27 и 30-й книжкахъ «Вопросовъ философіи и психологіи», разсмотрѣлъ латинскія сочиненія Ш., вышедшія во время его пребыванія въ Харьковѣ: «Institutiones philosophiae universae tomus primus logicam complectens» и двѣ рѣчи въ торжественныхъ собраніяхъ харьковскаго унив. Проф. Э. Ѳ. Лейкфельдъ далъ въ «Исторіи харьковскаго университета» (т. I, стр. 654) анализъ логики Ш. Въ логикѣ Ш. замѣтно сильное вліяніе метафизики Фихте; проф. Лейкфельдъ полагаетъ, что Ш.—не только комментаторъ доктрины Фихте, но и продолжатель ея. То же самое слѣдуетъ сказать и о философіи права Ш.: онъ возстаетъ противъ механической теоріи государства, господствовавшей въ его время. Государство не есть машина, управляемая только механическими законами, не мануфактура, не учрежденіе, созданное ради одной безопасности. Ш. не считаетъ возможнымъ выводить право изъ договора и возстаетъ противъ разрыва, произведеннаго искусственно между правомъ и нравственностью. Нѣмецкія сочиненія Ш.: «Gemeinfassliche Darstellung des Fichtischen Systems und der daraus hervorgehenden Religionstheorie» (1800); «Grundriss der Wissenchaftslehre» (Іена, 1800); «Neuer Grundriss der transcendentalen Logik und der Metaphysik nach den Principien der Wissenschaftslehre» (Іена, 1801); «Absolute Harmonie des fichtischen Systems mit der Religion» (1802); «System d. Natur. und Transcendentalphilosophie» (1803—1804). Въ послѣднемъ сочиненіи замѣтно также вліяніе Шеллинга.

Э. Радловъ.

Шазаль (Пьеръ-Эммануилъ-Феликсъ Chazal, 1808—92)—бельгійскій генералъ, сынъ бывшаго члена конвента, умершаго въ Бельгіи во время реставраціи. Участвовалъ въ революціи 1830 г. и послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Нидерландами. Былъ военнымъ министромъ въ либеральномъ кабинетѣ Рожье и Фрера Орбана (авг. 1847 г.); обнаружилъ значительный административный талантъ; реорганизовалъ бельгійскую армію. Нежеланіе его умѣрить требованія кредитовъ на военныя цѣли вызвало разногласіе между нимъ и его товарищами по кабинету, и въ 1850 г. онъ вышелъ въ отставку. Съ 1859 г. онъ былъ вновь военнымъ министромъ. Въ 1866 г. дуэль съ оскорбившимъ его депутатомъ привела къ его отставкѣ. Въ 1870—71 гг. командовалъ мобилизованнымъ бельгійскимъ корпусомъ.

В. В—въ.

Шазе (André-René-Polydor Alissant de Chazet)—французскій писатель (1775—1844). Наиболѣе тяжелые годы революціи Ш. провелъ за границей. Вернувшись во Францію, онъ съ трудомъ спасся отъ ссылки во время 18 фрюктидора, вслѣдствіе своего крайняго роялизма. Во время владычества Наполеона Ш. старался льстить императору. Послѣ реставраціи Бурбоновъ онъ сдѣлался однимъ изъ редакторовъ журнала «Quotidienne» и въ награду за свою преданность Бурбонамъ получилъ синекуру—должность библіотекаря

въ Версальскомъ и Тріанонскомъ дворцахъ. Ш. писалъ куплеты, пѣсенки, романсы и былъ постояннымъ поставщикомъ драматическихъ произведеній для театровъ Louvois, Variétés и Vaudeville. Ему принадлежатъ болѣе 150 пьесъ, изъ которыхъ большая часть написана въ сотрудничествѣ съ другими писателями. Главныя его сочиненія: «Il faut un état, ou la revue de l'an VI» (1798); «Champagnac et Suzette» (1800); «Les Russes en Pologne» (1812); «Les trois journées» (1812—18); «Eloge de P. Corneille» (1808); «Eloge historique du duc de Berri» (1820); «Louis XVIII ou récit exact et authentique de ce qui s'est passé aux Tuileries les 13, 14, 15 et 16 sept. 1824» (1824) etc. Кромѣ того Ш. написалъ обширную автобіографію, подъ заглавіемъ «Mémoires, souvenirs, oeuvres et portraits» (1837).

Шазо (Жанъ-Франсуа-Симонъ Chazaud, 1743— †) — фр. государственный дѣятель, членъ законодательнаго собранія и конвента. Котировалъ за казнь короля. Представилъ проектъ поземельнаго налога, оставшійся безъ послѣдствій. Во время имперіи былъ главнымъ сборщикомъ податей.

Шазо (Луи Chasot или Chazot de Nantigny, 1692—1755) — фр. генералъ и писатель. Его главные труды: «Tablettes géographiques» (Парижъ, 1725); «Généalogies historiques des anciens patriarches, rois, empereurs et de toutes les maisons souveraines» (1736—1738); «Tablettes historiques, généalogiques et chronologiques» (1749—1757).

Шазо (Марсіаль - Альфонсъ Chazaud, 1827—1880)—фр. историкъ. Его главные труды: «Fragments du cartulaire de la Chapelle-Aude» (Муленъ, 1860); «Etude sur la chronologie des sires de Bourbon» (Муленъ, 1865); «La Chronique du bon duc Loys de Bourbon» (Пар., 1876); «Les Enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnais et d'Auvergne à sa fille Suzanne de Bourbon» (1878).

Шайба—круглая металлическая или кожаная подкладка подъ гайки, шляпки винтовъ, между чеками и ступицами колесъ или подшипниками и т. п. Служитъ для уничтоженія стиранія этихъ частей или ради болѣе плотнаго ихъ прилеганія. Къ Ш. колесъ артиллерійскихъ орудій придѣлываются крючки для надѣванія на нихъ петель лямокъ.

Шайбле (Карлъ-Генрихъ Schaible) — германскій революціонеръ и писатель (1824—99). Былъ студентомъ медицинскаго факультета въ Гейдельбергѣ, когда началась революція 1848 г. Въ 1849 г. онъ принялъ участіе въ баденскомъ возстаніи; послѣ его подавленія успѣлъ бѣжать; кончилъ курсъ въ Парижѣ, затѣмъ занялся медицинской практикой въ Лондонѣ, гдѣ сблизился съ эмигрантами—Мадзини и др. Не чувствуя призванія къ медицинѣ, онъ промѣнялъ ее на частные уроки, потомъ на профессуру въ военной академіи въ Вульвичѣ и мѣсто экзаменатора въ лондонскомъ университетѣ. Одно время былъ частнымъ секретаремъ и библіотекаремъ королевы Викторіи. Въ 1861 г. амнистія дала ему возможность вернуться на родину, но онъ переселился въ Германію только въ 1885 г. Главные его труды: «Gesundheitsdienst in Krieg und Frieden» (Вѣна, 1868); «Ueber die Todes- und Freiheitsstrafe» (Б., 1869); «Selbsthilfe auf dem Schlachtfelde» (Б., 1870); «Gesch. der Deutschen in England bis zum Ende des XVIII Jahrh.» (Страсбургъ, 1885); «Shakespeare der Autor seiner Dramen» (Гейдельбергъ, 1889); «Die Juden in England» (Карлсруэ, 1890); «Deutschland vor hundert Jahren. Die Einnahme von Mainz im J. 1792» (ib., 1892); «Die höhere Frauenbildung in Grossbritannien» (ib., 1894); «Die Frau im Altertum» (ib., 1898); «Sieben und dreissig Jahre aus dem Leben eines Exilierten» (ib., 1895). Послѣдняя имѣетъ наибольшее значеніе, какъ очень интересные мемуары. *В. Б—въ.*

Шайбья (санскр. Çâibyâ=изъ рода Çibi=Шиби)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи имя добродѣтельной жены царя Шатадхану (см.).

Шайва (санскр. ед. ч. Çâiva-s, мн. ч. Çâivâs)—туземное индійское имя поклонниковъ бога Шивы или такъ наз. *шиваитовъ* (см.).

Шайва-даршана (санскр. Çâivadarçana=шиваитское ученіе, теорія, система)—названіе одной изъ шиваитскихъ сектъ въ Индіи, по ученію которой человѣку принадлежитъ свободная инициатива въ дѣлѣ спасенія собственной души (другія секты, напр. Пашупата, полагаютъ, что спасеніе или гибель человѣческой души предопредѣлены свыше, и человѣкъ безсиленъ повліять на высшія рѣшенія). *С. Б—чъ.*

Шайва-пурана — одна изъ главныхъ 18 пуранъ (см.), принадлежащая къ разряду «мрачныхъ» или «темныхъ» пуранъ и занимающая въ немъ четвертое мѣсто. Въ нѣкоторыхъ спискахъ она опускается и замѣняется Ваю-пураной. Въ Ш.-пуранѣ заключаются генеалогіи патріарховъ, описаніе вселенной и событія первыхъ шести манвантаръ (баснословныхъ міровыхъ періодовъ, по 4320000 лѣтъ въ каждомъ), въ перемежку съ легендами и молитвами въ честь Шивы. Здѣсь же рядъ легендъ о нѣкоторыхъ изъ наиболѣе знаменитыхъ рши (мудрецовъ), которые принимали участіе въ раздѣленіи ведъ. *С. Б—чъ.*

Шайдуровъ (Иванъ Акимовичъ) — «мастеръ» церковнаго пѣнія въ концѣ XVII в., новгородскій уроженецъ, ученикъ одной изъ пѣвческихъ школъ, получившихъ въ Россіи повсемѣстное распространеніе благодаря заботамъ Стоглаваго собора. Ш. составилъ «Сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ». Онъ содѣйствовалъ улучшенію нотаціи, ввелъ окраску нѣкоторыхъ знаковъ киноварью (киноварныя помѣты) и тѣмъ облегчилъ исполненіе знаменъ. *Н. С.*

Шайка (юрид.)—см. Соучастіе въ преступномъ дѣяніи.

Шаймурзинъ-Старый—с. Симбирской губ. и уѣзда. Жит. болѣе 3 тыс. (татары), 3 мечети, 3 школы, лавки и поташные заводы. Торговый пунктъ.

Шайноха (Карлъ, 1818—1868) — знаменитый польскій историкъ. Отецъ его, чехъ по происхожденію (Scheinoha Wiellensky), женился, служа въ Галиціи въ качествѣ австрійскаго чиновника, на полькѣ, горячей

патріоткѣ, и воспитывалъ своихъ дѣтей въ польскомъ духѣ. Будущій историкъ еще въ гимназіи пытался образовать среди своихъ товарищей кружокъ для изученія древностей Галиціи. Вскорѣ послѣ того онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію за стихотвореніе революціонно-патріотическаго содержанія. Сырая и темная тюрьма и дурное содержаніе разстроили здоровье юноши: онъ перенесъ цынгу, ревматизмъ и началъ страдать глазами. Однако, испытанія эти закалили его волю и образовали его характеръ. Въ заключеніи, продолжавшемся слишкомъ полтора года, онъ изучилъ французскій и англійскій языки. Ему, какъ политическому преступнику, дорога въ высшія учебныя заведенія была закрыта; онъ принужденъ былъ идти путемъ самообразованія, зарабатывая скудныя средства къ существованію частными уроками и статьями въ львовскихъ журналахъ. Онъ началъ свою литературную дѣятельность со стихотвореній, повѣстей и драматическихъ произведеній, обратившихъ на себя вниманіе критики; но вскорѣ онъ убѣдился, что призваніе его—исторія. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ обнаружилъ въ немъ блестящій талантъ историка. Ш. первый ввелъ въ польскую литературу особую форму историческаго повѣствованія—небольшой художественный разсказъ (essai, essay, szkic), созданный знаменитыми историками запада (Тьерри, Маколеемъ и др.). Такой характеръ носятъ и большіе труды Ш.: «Jadwiga i Jagiello», «Dwa lata dziejów naszych» (1646, 1648). Историкъ прекрасно возсоздаетъ образы историческихъ дѣятелей, съ замѣчательнымъ пониманіемъ духа изображаемой эпохи развертываетъ передъ нами картины прошлой жизни. Сочиненія Ш. несвободны отъ фактическихъ погрѣшностей и въ виду новыхъ историческихъ изслѣдованій уже нѣсколько устарѣли, но какъ общее изображеніе эпохи сохраняютъ громадную цѣнность и теперь. Работа надъ рукописными матеріалами все болѣе и болѣе притупляла зрѣніе историка: въ 1858 г. онъ ослѣпъ, но все-таки продолжалъ работать, пользуясь помощью своей жены и чтецовъ. См. «Dzieła Karola Szajnochy» (Варшава, 1876 — 78, въ 10 том.) и «Pisma Karola Szajnochy» (Краковъ, 1887, 2 т.: сочиненія, не вошедшія въ варшавское изданіе). Подробная біографія Ш., составленная Кл. Кантецкимъ, приложена къ X т. варшавскаго изд. его сочиненій. См. еще B. Kalicki, «K. Szajnocha» («Przegl. polski», Краковъ, 1868—69); «Najnowsze sąd o K. Szajnosze» (Львовъ, 1879). *В. Новодворскій.*

Шайо, иначе *Шаёвъ* (мадьярск. Sajó — произносится шайо, словацк. Šajov, чешск. Slaná, нѣмецк. Sajo) — правый притокъ р. Тисы въ Венгріи, беретъ начало въ Гёмёрскомъ комитатѣ западнѣе Добшина, соединяется съ Римой и принимаетъ въ себя Бодру и Гернадъ; длина теченія 170 км. Въ 1241 г. на этой рѣкѣ произошло сраженіе мадьяръ съ татарами подъ начальствомъ Бату-Хана.

Шайри, *шэиръ* (тат.) — арабское слово, означающее мѣру вѣса. Въ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ Ш. составляетъ $^1/_{48}$ часть танаба (мѣры поверхности), который равняется отъ 1936 до 2880 кв. саж.

Шайское — прѣсноводное оз. Архангельской губ., Пинежскаго у. Длина оз. 24 вер., ширина въ южн. концѣ—10 вер., въ сѣв. до 2—3 вер. Вост. берегъ оз. изрѣзанъ небольшими заливами. Оз. окружено болотистыми лѣсами, берега его совершенно пустынны. Изъ южн. конца оз. вытекаетъ протока, впадающая справа въ р. Пукшенгу, прит. Сѣв. Двины. Площадь оз. 140 кв. вер.

Шайтановъ (Николай Ѳеодоровичъ)—врачъ-писатель; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1841 г., былъ врачемъ въ различныхъ городахъ и учрежденіяхъ и, получивъ съ. спб. медико-хирургической академіи степень доктора медицины за диссертацію: «О дѣйствіи колхицина на животный организмъ» (СПб., 1869), назначенъ инспекторомъ ярославской врачебной управы (1869—1880). Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ: «Проколъ и заноза въ животѣ» («Другъ Здравія», 1847); «Наставленіе волостнымъ фельдшерамъ о поданіи первоначальныхъ врачебныхъ пособій въ повальныхъ болѣзняхъ, свойственныхъ преимущественно взрослымъ людямъ» (СПб., 1861); «Наставленіе о поданіи врачебныхъ пособій въ перемежающейся лихорадкѣ, съ ея послѣдствіями, злой корчѣ и цынгѣ» (вмѣстѣ съ К. Константиновичемъ, СПб., 1862); «Наставленіе о поданіи врачебныхъ пособій въ различныхъ, чаще встрѣчающихся у крестьянъ, спорадическихъ болѣзняхъ» (СПб., 1862, вып. II, III вмѣстѣ съ В. Гортынскимъ, СПб., 1862) и др.

Шайтанскіе заводы — Пермской губ.: 1) чугунно-литейный и желѣзодѣлательный, Екатеринбургскаго у. при р. Шайтанкѣ, въ 46 вер. отъ уѣздн. гор.; основанъ Демидовымъ въ 1733 г. Въ 1899 г. выдѣлано желѣза въ болванкахъ 436452 пд., полосоваго и сортоваго—342387 пд., выплавлено чугуна—455070 пд. Жит. ок. 5000. 2) Желѣзодѣлательный, Красноуфимскаго у., при впаденіи р. Шайтанки въ Чусовую; основанъ Демидовымъ въ 1727 г. Въ 1899 г. выдѣлано желѣза въ болванкахъ 78855 пд., полосоваго и сортоваго 2316 пд. Жит. ок. 3000.

Шайшупага — древній индійскій царь въ странѣ Магадхѣ, основатель династіи этого имени, насчитывавшей десять представителей. Ш. предоставилъ г. Бенаресъ своему сыну, а самъ поселился въ Гиривраджѣ въ Бехарѣ, гдѣ, по преданію, царствовалъ сорокъ лѣтъ. Династія его правила въ теченіе 360 лѣтъ. Къ ней принадлежали Нанда, Магападма, имѣвшій восемь сыновей и стремившійся подчинить своему владычеству весь міръ, Сумалья и др. *С. Б—чъ.*

Шака (санскр. Çakâs) — не-арійскій народъ въ древней Индіи, пришедшій съ сѣвера и распространившій свое владычество въ западной ея части отъ Гиндукуша до устьевъ р. Инда, приблизительно около $1^1/_2$ столѣтій до начала нашего лѣтосчисленія. Онъ часто упоминается въ индійскихъ историческихъ памятникахъ и обыкновенно отожествляется съ упоминаемымъ у классическихъ географовъ народомъ Sacae или Σάκαι. Викрама-

дитья, царь въ Уджаини, прославился подъ именемъ Шакари (Çakâri)=врагъ Ш. Какъ побѣдитель Ш., извѣстенъ также царь Айодхьи—Сагара, исторія котораго подробно описывается въ Гариваншѣ (см.). Сагара побѣдилъ Ш. и принудилъ его брить верхнюю половину головы. Не лишено вѣроятія, что сходство именъ Шакари и Сагара не случайно и указываетъ, быть можетъ, на тожество фактической основы того и другого преданія. Лассенъ предполагалъ, что Ш. были татары Шу, выгнанные около 150 л. до Р. Хр. изъ Илійской долины народомъ Юе-чи или такъ называемыми бѣлыми гуннами. Послѣ того какъ они заняли на нѣкоторое время Согдіану или Тахію, они были, по свидѣтельству китайскихъ писателей, снова разбиты енгарами и затѣмъ утвердились въ Когистанѣ. Такимъ образомъ, повидимому, родиной ихъ былъ Туркестанъ и они принадлежали къ тюркамъ. Страбонъ и Птолемей также помѣщаютъ своихъ Sacae на С отъ Гималая. Подъ этимъ или близко похожими именами упоминаются также разные народы въ другихъ древнихъ странахъ, напр. въ Ассиріи. Во время похода Александра Македонскаго въ Индію нѣкоторыя племена Ш. оказали ему сопротивленіе. Другія племена Ш. сдѣлали набѣгъ на Индію въ царствованіе мудраго царя Ашоки и были прогнаны лишь его наслѣдникомъ Джалока. Въ это время они раздѣлились на три крупныхъ клана: Гушка, Тушка и Канишка. Писатели, упоминающіе о Ш., описываютъ ихъ какъ народъ воинственный и ведущій пастушескій образъ жизни. Въ связи съ народомъ Ш. по всѣмъ вѣроятіямъ находится и часто встрѣчающаяся въ индійской хронологіи эра, которая начиналась, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ 78 г. по Р. Хр. и называется также эрой Шаливаганы (см.). По предположенію англійскаго географа-археолога Кеннингэма, эра эта получила свое названіе отъ пораженія, нанесеннаго Шаливаганой народу Ш. Точное опредѣленіе эры Ш. находится въ зависимости отъ установленія эры Викрамадитьи (см.) или Самватъ-эры, такъ какъ туземные источники опредѣляютъ хронологическое разстояніе между Викрамадитьей и Шаливаганой въ 135 лѣтъ. Начало эры Ш. въ 78 г. по Р. Хр. можетъ быть принято лишь при условіи, что Викрамадитья жилъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Хр.; но это предположеніе давно уже сильно поколеблено и замѣнено другимъ, болѣе вѣроятнымъ, что Викрамадитья жилъ нѣсколькими вѣками позже, въ христіанскую эпоху. См. Викрамадитья и Индія (исторія).

С. Б—чъ.

Шакадвипа (санскр. Çâka — имя народа + dvîpa — островъ)—въ индійской миѳологической географіи имя одного изъ семи большихъ островныхъ материковъ (*двипъ*), окружающихъ священную гору Меру (см.), т. е. Гималай. Ш. омывается молочнымъ моремъ (Dugdha или Kshîra) и заключаетъ въ себѣ семь горъ и столько же священныхъ рѣкъ. Тамъ же находится громадное тиковое (Çaka) дерево, обитаемое гандхарвами (см.) и сиддхами (чистыя и святыя существа, принадлежащія также къ классу полубоговъ). Вѣтеръ съ этого дерева, производимый трепетаньемъ его листьевъ, приноситъ всюду радость и наслажденіе. Обитатели острова Ш. безгрѣшны и блаженны. Имя Ш. часто приводятъ въ связь съ именемъ народа Шака (см.); въ такомъ случаѣ подробность легенды о тиковомъ деревѣ, растущемъ на островѣ Шака, могла возникнуть на основаніи одного названія Ш., истолкованнаго въ этомъ значеніи помощью народнаго словопроизводства (Volksetymologie). Что подъ именемъ Ш. нѣкогда могла разумѣться извѣстная опредѣленная реальная страна — о томъ свидѣтельствуетъ индійское преданіе (сообщаемое въ Бхавишья-пуранѣ) о приходѣ жрецовъ солнца —маговъ—изъ Ш. (страны Шаковъ, Ирана). Передаваемыя преданіемъ подробности культа этихъ маговъ напоминаютъ культъ огнепоклонниковъ-парсовъ, подтверждая догадку о тожествѣ Ш. и Ирана. См. А. Веберъ, «Magavyakti» (въ «Abhandlungen» берлинской акд. наукъ, іюнь, октябрь 1879) и его же, «Ueber zwei Parteischriften zu Gunsten der Maga, resp. Çâkadvîpîya Brâhmana» (тамъ же, январь, 1880). Въ Магабхаратѣ, насчитывающей только четыре *двипы*, Ш. не упоминается. Въ Вишнупуранѣ число двипъ доходитъ до девяти, но Ш. среди нихъ также нѣтъ. *С. Б—чъ.*

Шакала (санскр. Çâkala)—древній городъ въ Индіи, въ Пенджабѣ, упоминаемый у древнихъ писателей. Извѣстный географъ-археологъ Кеннингемъ отожествляетъ его съ г. Сангала, упоминаемымъ въ описаніяхъ индійскаго похода Александра Македонскаго. Птолемей называетъ его Сагала и помѣщаетъ на р. Гифасисъ (теперешній Вьясъ), на ЮЗ отъ Лагора. Китайскій путешественникъ Хьюэнъ Цзангъ, посѣтившій его въ 630 г., называетъ его Ше-кіе-ло. У буддистовъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Сагаль. По преданіямъ, онъ былъ резиденціей царя Милинды, знаменитаго въ исторіи буддійской литературы своими бесѣдами съ мудрецомъ Нагасеной (такъ назыв. Милинда-паньха). Область, столицей которой былъ тогда Ш., называлась Іона или Явана — названіе, связываемое или съ завоевателями ея — греками Александра Македонскаго, или съ ихъ индосскиескими преемниками (Явана = Іоняне, обычное индійское названіе грековъ). Арріанъ, а вслѣдъ за нимъ Курцій помѣщаютъ г. Сангала Александра Македонскаго къ В отъ р. Гидраотесъ, инд. Рави (р. Иравати); но маршрутъ Хьюэнъ Цзанга свидѣтельствуетъ, что Ш. лежалъ къ З отъ Рави, очень близко отъ теперешняго Санглавала Тиба (см. описаніе его положенія, данное Вильфордомъ въ «Asiatic Researches»). Брахманическія свидѣтельства о Ш. выбраны изъ Магабхараты Лассеномъ въ его «Pentapotamia Indica». Согласно имъ, Ш. былъ столицей народа Мадра, иначе Джартика и Багика, и лежалъ на рч. Ассага, къ З отъ Рави, что согласно съ свидѣтельствомъ Хьюэнъ Цзанга. Когда послѣдній посѣтилъ Ш., онъ нашелъ тамъ буддійскій монастырь съ 100 монаховъ, изучавшихъ Хинаяну (эксотерическія ученія буддизма), и ступу (см.) въ 200 фт. вышины, съ отпечатками слѣдовъ четырехъ Буддъ, предшествен-

никовъ Шакьямуни. Въ буддійскихъ легендахъ Ш. играетъ довольно видную роль.
С. Б—чъ.

Шакалъ (Canis aureus)—одинъ изъ видовъ р. Canis. Впрочемъ другой видъ (C. mesomelos) тоже носитъ названіе Ш. чапрачнаго. Длина тѣла обыкновеннаго Ш.—безъ хвоста достигаетъ 80 стм., а высота въ плечахъ 50, хвостъ—30 стм. Тѣло стройное, на высокихъ ногахъ, морда острѣе, чѣмъ у волка, но тупѣе, чѣмъ у лисицы, хвостъ пушистый; уши короткія; зрачекъ круглый; шерсть жесткая, недлинная; цвѣтъ сѣровато-желтый, на спинѣ и на бокахъ переходящій въ черный, а на брюхѣ и горлѣ въ свѣтло-желтый. Распространенъ въ южной Азіи, начиная съ Индіи къ западу, южн. Европѣ (Турція, Греція, Далмація) и сѣв. Африкѣ. На Гималаяхъ поднимается на высоту до 1000 метровъ надъ уровнемъ моря. На охоту выходитъ, какъ и волкъ, ночью, и подобно волку оглашаетъ окрестности воемъ. Нападаетъ на мелкихъ млекопитающихъ, птицъ, и будто бы въ Индіи опустошаетъ плантаціи кофейныя, кукурузныя и сахарнаго тростника. Говорятъ, что Ш. устраиваютъ облавы и на болѣе крупныхъ млекопитающихъ. Охотно ѣдятъ падаль. Течка весной, когда вой ихъ особенно силенъ; самка носитъ 9 недѣль и приноситъ 5—8 дѣтенышей. Легко приручаются и скрещиваются съ домашней собакой. Мѣхъ ихъ дешевъ. Чапрачный Ш. рыжевато-сѣраго цвѣта, но на спинѣ какъ бы черный чапракъ. Длиннѣе обыкновеннаго, но ниже ростомъ. Водится въ южной Африкѣ и на вост. берегу отъ Нубіи до мыса Доброй Надежды. Легко приручается. Мѣхъ его гуще и мягче и въ южной Африкѣ его шкуры употребляются сшитыми въ видѣ мѣховыхъ ковровъ (кароссъ). Костяные наросты, встрѣчаемые иногда на черепѣ обыкновеннаго Ш. и несущіе пучекъ длинныхъ волосъ, считаются индусами лучшимъ талисманомъ и носятъ названіе шакаловыхъ роговъ.
В. М. Ш.

Шакалья (санскр. Çakâlya) — древній индійскій грамматикъ и толкователь ведъ, одинъ изъ предшественниковъ Яски (см.). По преданію, онъ раздѣлилъ полученную имъ ведійскую санхиту (собраніе гимновъ) на пять отдѣльныхъ частей—санхитъ—и научилъ имъ столькихъ же своихъ учениковъ, сдѣлавшихся основателями школъ для изученія ведъ. Въ древнихъ памятникахъ онъ носитъ также имена Веда-митры и Дева-митры (друга веды и боговъ).
С. Б—чъ.

Шакапуни или *Шакапурни* (санскр. Çâkapûṇi, Çâkapûrṇi)—древній индійскій грамматикъ и филологъ, по преданію приведшій въ порядокъ Ригведу, которую онъ раздѣлилъ на три части, приложивъ, въ качествѣ четвертой, глоссарій, называвшійся Нирукта. Ш. жилъ еще до Яски (см.), упоминающаго Ш. въ числѣ своихъ предшественниковъ. Другое имя его — Ратхантара. См. о немъ Вишнупурана, изд. Вильсона (стр. 277).

Шакаръ (Caiman latirostris)—видъ каймановъ, близкій къ очковому кайману (C. sclerops), живущій въ Южной Америкѣ на востокѣ отъ Андовъ между Ла-Платою и Амазонскою рѣкою, въ особенности въ юго-восточн. Бразиліи, въ Уругваѣ и на сѣверо-востокѣ Перу. Отличается отъ другихъ видовъ болѣе широкою мордою, числомъ заднезатылочныхъ щитковъ и роговидными придатками морщинистыхъ, отчасти костяныхъ, отчасти кожистыхъ верхнихъ вѣкъ. См. Аллигаторъ.

Шакатаяна (санскр. Çâkaṭâyana) — древній индійскій грамматикъ, одинъ изъ предшественниковъ Яски (см.).

Шаки—безъуѣздный гор. Сувалкской губ., Владиславовскаго у., въ 23 вер. отъ уѣзднаго гор. Жителей 2900. Почта и телеграфъ.

Шакини (санскр. Çâkinî=сильная, могучая)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи демоны женскаго пола, сопровождающіе страшную супругу бога Шивы, Дургу или Кали (см. Шакти, Шактра, Кали).

Шакись-мамули (груз.)—см. Шакъ.

Шакловитый (Ѳедоръ Леонтьевичъ)—извѣстный сообщникъ царевны Софіи Алексѣевны, которая его изъ подъячихъ возвела въ думнаго дворянина и окольничаго и поручила ему, послѣ казни Хованскаго, управленіе стрѣлецкимъ приказомъ. Послѣ князя В. В. Голицына Ш. былъ лучшимъ совѣтникомъ царевны въ международныхъ сношеніяхъ и въ 1688 г., передъ задуманнымъ походомъ въ Турцію, отправленъ былъ къ гетману Мазепѣ во главѣ посольства, имѣвшаго главною цѣлью приготовленіе къ походу и приглашеніе къ участію въ немъ малороссійскаго войска. Это видно изъ статейнаго списка Ш., недавно открытаго въ столбцахъ Сибирскаго приказа, въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи А. Востоковымъ (см. «Кіевскую Старину», 1890, № 5). По возвращеніи изъ посольства, Ш. сталъ усиленно подстрекать стрѣльцовъ къ возстанію противъ Петра Алексѣевича и Нарышкиныхъ и уговаривалъ ихъ требовать вѣнчанія на царство Софіи Алексѣевны. Его усилія не имѣли успѣха, вмѣстѣ съ своими главными «товарищами», стрѣльцами же, онъ былъ выданъ Петру и 11 октября 1689 г., послѣ допроса и подробнаго письменнаго «изъясненія» имъ дѣла, «казненъ смертію». Обширное дѣло Ш., богатое множествомъ весьма интереснаго матеріала въ бытовомъ отношеніи Руси второй половины XVII в., издано въ 4-хъ томахъ въ 1887—90 гг., подъ наблюденіемъ А. Н. Труворова.
В. Р—въ.

Шаколи—легкое красное столовое вино, получающееся въ мѣстности Baquiv (въ районѣ Biskaya — въ Испаніи). Подъ этимъ же названіемъ обращаются въ Испаніи всякія простыя, слабыя, легкія, кисловатыя и плохо окрашенныя вина.
В. Т.

Шаконъ—см. Чаконна.

Шаконъ, собственно *Чаконъ* (Педро Chacon, по-лат. Ciaconius) — испанскій гуманистъ (1527—81). Былъ профессоромъ греч. языка. Папа Григорій XIII пригласилъ его въ Римъ для изданія древнихъ авторовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, а также для исправленія календаря. Большая часть его изданій вышла анонимно. Главнѣйшія изъ нихъ: «Calendarii romani veteris explanatio» (1568); «In Joannis Cassiani opera annotationes» (1580); «In Tertulliani opera conjecturae» (1580); «In

Arnobii adversus gentes libros et Minutii Felicis Octavium notae» (1582); «De Nummis» (1586; перепечат. 1608); «In columnae rostratae C. Duilii inscriptionem explicatio» (1586); «De Triclinio romano sive de modo convivandi liber» (1588; много разъ перепечатано). См. Antonio, «Bibl. Hispana nova» (т. II); D. Antonio de Posada, «Biografia ecclesiastica completa» (т. III).

Шаконъ, собственно *Чаконъ* (Томасъ Chacon)—испанскій миссіонеръ и лингвистъ-іезуитъ († 1649). 22 года миссіонерствовалъ въ Мексикѣ среди Тарасковъ и описалъ свою дѣятельность въ Вальядолидскомъ діоцезѣ (1648). Оставилъ въ рукописи «Тарасскую грамматику» и «Проповѣди» на этомъ же языкѣ.

Шакра (санскр. çakra — могучій, сильный): 1) въ индійской миѳологіи эпитетъ бога Индры, имѣющій иногда прямо значеніе имени его. Онъ употребляется уже въ Ригведѣ и присвоенъ тамъ главнымъ образомъ Индрѣ (40 разъ, а другимъ богамъ всего 5). 2) Имя одного изъ двѣнадцати свѣтлыхъ божествъ ведійской эпохи, такъ назыв. Адитья (Adityâs), къ которымъ принадлежалъ и Индра.

Шакрани (санскр. Çâkrâṇî, ср. предыдущ. слово)—въ индійской миѳологіи эпитетъ жены Индры или Индрани (санскр. Indrâṇî).

Шакра-прастха (санскр. Çakra-prastha) — тоже, что Индра-прастха: имя древняго индійскаго города, упоминаемаго часто въ Магабхаратѣ (теперешній г. Дели).

Шакта (санскр. Çâkta) — тоже, что Шактра (см.).

Шакти (санскр. Çakti, сила, могущество) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи воплощеніе и олицетвореніе творческой или разрушительной способности того или другого божества, преимущественно Шивы, въ видѣ парнаго ему божества женскаго пола, богини-супруги. Олицетвореніе Ш. свойственно не только шиваизму: каждый почти богъ индійскаго пантеона имѣетъ свою Ш. Рядомъ съ свѣтлымъ и благимъ Вишну стоитъ Лакшми, богиня изобилія и процвѣтанія; супруга творца вселенной, Брахмы — Сарасвати—властвуетъ надъ творческими свойствами изобрѣтенія и воображенія, являясь покровительницей музыки и краснорѣчія, изобрѣтательницей санскрита и письма *деванагари* (см.), а также и всѣхъ наукъ, увѣковѣчиваемыхъ помощью письма. Въ Раматапанія-упанишадѣ Сита (см.) является Ш. героя Рамы и образуетъ съ нимъ неразлучную пару, какъ бы единое существо съ двумя лицами. Точно такъ же въ нѣкоторыхъ текстахъ (напр. въ Нарада-Панчаратрѣ) изображается союзъ Кришны и его возлюбленной, пастушки Радхи (Râdhâ), хотя эротическій мистицизмъ, играющій вообще особенно выдающуюся роль во всѣхъ представленіяхъ, связанныхъ съ образомъ Ш., въ культѣ Кришны получилъ иное развитіе и направленіе. Особо благопріятную почву для развитія идея Ш. нашла въ шиваизмѣ и дала здѣсь начало самымъ дикимъ и чудовищнымъ образамъ. Почти половина всего содержанія шиваизма характеризуется культами гермафродитическихъ или женственныхъ божествъ. Источники представленія о Ш. довольно многочисленны. Въ основѣ ихъ лежитъ прежде всего половой дуализмъ, являющійся началомъ всего существующаго. Такъ Праджапати (см.), прародитель рода человѣческаго, уже въ одной изъ брахманъ Яджуръ-веды изображается существомъ обоего пола. Въ Ригведѣ находимъ метафорическое изображеніе творческой воли или намѣренія создать вселенную, какъ начала, исходящаго отъ божества-творца и существующаго рядомъ съ нимъ въ видѣ его супруги и части его же самого. Въ Сама-ведѣ о божественной причинѣ мірозданія говорится такъ: «будучи одинокимъ, онъ (творческій духъ) не чувствовалъ радости. Онъ пожелалъ другого существа и тотчасъ сталъ таковымъ. Онъ принудилъ самого себя раздѣлиться на-двое и такимъ образомъ произвелъ мужа и жену. Онъ приблизился къ ней, и такъ были произведены человѣческія существа». Кромѣ первобытнаго преданія о началѣ рода человѣческаго, мы находимъ здѣсь и образное изображеніе перваго проявленія воли или желанія Верховнаго Существа, которое отдѣлилось отъ него самого и затѣмъ снова соединилось съ нимъ. Отсюда это первое проявленіе божественной силы получаетъ названіе *Иччхарупа*, т. е. «олицетворенное желаніе», а самъ творецъ — *Свеччхамая*, т. е. «соединенный со своей собственной волей». Согласно съ этимъ представленіемъ, въ ученіяхъ философской школы Веданта и нѣкоторыхъ сектъ, признающихъ иллюзорность всѣхъ живыхъ существъ, Ш. или активная воля божества изображается въ видѣ Майи или Магамайи, первичной иллюзіи, нерѣдко олицетворяемой въ видѣ особой богини. Другимъ источникомъ представленія о Ш. является ученіе философской школы Санкхья, согласно которому вѣчно плодородная природа, такъ назыв. *Пракрти* или *Мула Пракрти*, являющаяся источникомъ конкретныхъ формъ и духовныхъ способностей, опредѣляется существующей вѣчно, независимой по своему началу, отличной отъ Верховнаго духа, производительной, но не произведенной, началомъ всѣхъ вещей, въ томъ числѣ даже и боговъ. Поэтому Пракрти начинаетъ пониматься, какъ мать боговъ и людей и въ свою очередь, составляя одно съ матеріей, источникомъ заблужденій, отожествляется съ Майей или иллюзіей и представляется сосуществующей съ Верховнымъ божествомъ, какъ его Ш., его олицетворенная энергія, его супруга. Трудно опредѣлить, когда эти метафизическія идеи были перенесены въ область религіи и воплотились въ извѣстныхъ вѣрованіяхъ и миѳологическихъ образахъ. Въ эпосѣ Шива еще не является двуполымъ, хотя имѣются довольно древнія его изображенія въ видѣ наполовину мужского, наполовину женскаго существа, напр. на барельефахъ Бадами (см. «Indian Antiquary», т. VI, стр. 359), или въ описываемомъ у Стобеуса («Eclog. Physic.», I, 56) святилищѣ. О подобныхъ изображеніяхъ идетъ рѣчь также въ Матсья-пуранѣ, въ драмѣ Малавикагнимитра и т. д. Опредѣленное верховенство женскихъ божествъ утверждается только въ нѣкоторыхъ пура-

нахъ (особенно въ Брахма-Вайвартта-пуранѣ) и Тантрахъ. Этому отсутствію упоминаній въ болѣе древнихъ памятникахъ, впрочемъ, нельзя придавать слишкомъ большого вѣса. Культы Ш. рано осложнились рядомъ обрядовъ безстыднаго или ужаснаго свойства, что должно было повести къ образованію отдѣльной литературы болѣе или менѣе оккультнаго характера. Сборники сказокъ, основанные на Брхаткатхѣ, въ которой культъ кровожадныхъ богинь играетъ важную роль, восходятъ въ своихъ источникахъ до III или IV вв. нашей эры. Безстыдныя обрядности шиваитскихъ тантръ въ свою очередь оказали глубокое вліяніе на буддійскія тантры Непала, а черезъ нихъ и на тибетскіе переводы, бо́льшая часть которыхъ относится къ эпохѣ раньше IX в. Это проникновеніе извѣстныхъ элементовъ изъ одной литературы въ другую должно было происходить медленно, и такъ какъ ему должно было предшествовать развитіе извѣстныхъ ученій и обрядностей у индусовъ, то послѣднее должно относиться къ болѣе раннему времени, а именно, вѣроятно, къ началу индійскихъ среднихъ вѣковъ. Какъ бы то ни было, культъ Ш., выразившійся въ извѣстныхъ упанишадахъ, въ нѣкоторыхъ пуранахъ и особенно въ тантрахъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ обычнымъ почитаніемъ разныхъ богинь, женъ тѣхъ или другихъ боговъ. Этотъ культъ образуетъ какъ бы особую, самостоятельную религію такъ называемыхъ *Шакта* или *Шактра* (см.).

С. Б—чъ.

Шактинатха (санскр. Çakti = Шакти + nâtha = прибѣжище, помощь; защитникъ, повелитель, супругъ), современное *Шактинатхъ* — у индусовъ имя бога Шивы, характеризуемаго какъ «супругъ, повелитель Шакти» (см.). Эпитетъ этотъ въ сущности одинаково могъ бы означать каждаго бога, рядомъ съ которымъ имѣется его подруга или Шакти, но присвоенъ по преимуществу Шивѣ.

С. Б—чъ.

Шактра или *Шакта* (санскр. Çâktra, Çâkta) — индійское названіе сектантовъ, поклонниковъ такъ называемыхъ *Шакти* (см.), послѣдователей *тантръ* (см.) и ихъ ритуала. Въ общей сложности вѣрованія ихъ образуютъ какъ бы самостоятельную религію, которая подраздѣляется на нѣсколько отраслей, имѣющихъ каждая свою систему ученій и свои формы посвященія въ таинства. Ш. выработали также свою почти самостоятельную миѳологію. Въ вершинѣ и въ началѣ всѣхъ твореній здѣсь стоитъ Магадеви, супруга Шивы-Магадева, въ образѣ которой слились представленія міровой иллюзіи Майи (см.) и матеріальной природы *Пракрти*. Ниже ея—ея воплощенія или проявленія: Шакти Вишну, Брахмы, бога войны Сканды и т. д. и цѣлая весьма сложная и многообразная іерархія женскихъ божествъ и полубожествъ, въ родѣ «Великихъ Матерей» (Mahâmâtri), олицетвореній производительныхъ и питающихъ силъ природы (культъ которыхъ восходитъ къ глубокой древности, но впослѣдствіи слился съ шактизмомъ), *Наика* (Nâyikâs — возлюбленныя, героини), *Йогини* (Yoginî—волшебница, колдунья), капризныя и свирѣпыя *Дакини* (Dâkinî—колдунья, людоѣдка), *Шакини* (Çâkinî—могучая) и др., отличающихся враждебнымъ и злымъ отношеніемъ къ человѣку; благоволеніе ихъ можетъ быть снискано лишь помощью самыхъ отталкивающихъ церемоній, о которыхъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые памятники индійской литературы, напр., драма Бхавабхути «Малатимадхава» (5-й актъ) и сборникъ разсказовъ Катхасаритсагара (гл. XVIII). Эта система получаетъ извѣстное видоизмѣненіе въ небольшомъ числѣ трактатовъ типа тантръ, порожденныхъ вишнуизмомъ, въ которыхъ первое мѣсто вполнѣ естественно отводится Шакти Вишну—Лакшми или пастушкѣ Радхѣ, возлюбленной Кришны (воплощеніе Вишну). Вмѣстѣ съ соотвѣтствующими божествами мужского пола вся эта іерархія образуетъ одну изъ самыхъ грозныхъ миѳологическихъ системъ, когда-либо порожденныхъ человѣческимъ воображеніемъ. Непознаваемая въ своей верховной сущности Магамайя является предметомъ поклоненія подъ множествомъ разныхъ названій, въ безчисленныхъ разнообразныхъ воплощеніяхъ. Въ то же время каждая изъ этихъ формъ отличается отъ другой, какъ самостоятельное существо, и имѣетъ свой собственный кругъ поклонниковъ. Всѣ онѣ по большей части соотвѣтствуютъ той или другой сторонѣ двойственной природы Магамайи—«черной» или «бѣлой», благотворной или зловредной, двумъ сторонамъ міровой силы, созидательной и питающей или разрушительной. Такимъ образомъ получается два класса богинь: однѣ олицетворяютъ творческія силы жизни, другія—начала разрушительныя. Въ соотвѣтствіи съ этимъ двойственнымъ характеромъ самихъ Шакти возникли и два вида культа: открытый, признанный культъ «правой руки» — Дакшиначара (идущій на право), и болѣе или менѣе тайный—Вамачара (идущій на лѣво) или культъ «лѣвой руки». Первый, за исключеніемъ животной жертвы въ честь Дурги, Кали и другихъ страшныхъ формъ Магадеви, соблюдаетъ большею частью обыкновенные обряды индуизма и имѣетъ своимъ объектомъ богинь Дургу, Бхавани, Парвати, Лакшми, Магалакшми и т. п.; второй, поклоняющійся преимущественно тантрическимъ воплощеніямъ или формамъ Магадеви (Деви, Кали, Шьяма, см.) или просто нагой женщинѣ, олицетворяющей собой Шакти, прибѣгаетъ къ чарамъ, проклятіямъ и обыкновенному колдовству, имѣющимъ цѣлью пріобрѣсти какія-нибудь сверхъестественныя силы (такъ назыв. siddhi). Многія изъ этихъ церемоній восходятъ къ глубокой древности; корни ихъ можно найти еще въ ведахъ (см., напр., гимнъ 136 X книги Ригведы и нѣкоторые ведійскіе тексты, напр., Самавидхана-Брахмана и Каушика-Сутра Атхарва-веды, представляющіе собой въ сущности руководства къ колдовству). Объясненію ихъ посвящена особая спеціальная система индійской философіи, такъ наз. Іога (см.). На почвѣ шиваизма и культа Шакти весь этотъ древній индійскій оккультизмъ привился особенно прочно. Человѣческія жертвы въ честь страшныхъ богинь Дурги, Кали, Чандики и Чамунды составляли въ старину вполнѣ

обыкновенное явленіе, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ памятниковъ индійской литературы (5-й актъ драмы Малатимадхава, Гитопадеша, гл. III, басня 8; Катхасаритсагара, гл. 10, 18, 20, 22, 36 и т. д.; Дашакумарачарита, гл. VII и т. д.). Обряды эти подробно описываются въ одной изъ упапуранъ (см.) — Калика-пуранѣ (см. переводъ въ V т. «Asiatic Researches»). Въ XVI в. магометане нашли человѣческія жертвоприношенія въ Сѣв. Бенгалѣ; въ XVII в. сикхи (см.) свидѣтельствуютъ, что ихъ главный учитель и религіозный реформаторъ, Гуру Говиндъ, приготовляясь къ своему призванію, принесъ въ жертву Дургѣ одного изъ своихъ учениковъ. Путешествовавшій въ 1824 г. по Верхней Индіи епископъ Геберъ встрѣтился съ очевидцами принесенія въ жертву маленькихъ мальчиковъ не далѣе, какъ въ самой Калькуттѣ. Даже въ послѣдней четверти XIX в. встрѣчались случаи религіозныхъ убійствъ въ честь Кали, совершавшихся душителями — тхагами или туггами (см.). За отсутствіемъ жертвы нерѣдко самъ жертвователь являлся жертвою (см. А. Веберъ, «Indische Studien», т. XIV, стр. 149, т. XV, стр. 314—315, и Катхасаритсагара, гл. 6, 22 и т. д.). Едва ли можно сомнѣваться, что нѣкоторыя формы Магадеви (то же можно сказать и относительно Шивы и Вишну) представляютъ собой древнія мѣстныя божества разныхъ туземныхъ не-арійскихъ племенъ, принятыя, вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ кровожаднымъ культомъ, арійцами-индусами, или вслѣдствіе сношеній съ ними, или путемъ традиціи отъ не-арійскихъ элементовъ, ассимилировавшихся и слившихся съ завоевателями. Нѣкоторые изъ наиболѣе безчеловѣчныхъ обрядовъ, повидимому, ведутъ свое начало изъ центр. Индіи. На это указываетъ, между прочимъ, имя одной изъ формъ Магадеви—Виндхъявасини (санскр. Vindhyavâsini) = живущая въ горахъ Виндхъя, гдѣ человѣческія жертвоприношенія еще въ первой половинѣ XIX в. составляли обыкновенную составную часть національнаго культа обитающихъ здѣсь дравидійскихъ и коларійскихъ племенъ — *гондовъ*, *урановъ*, *коль*. Во второй половинѣ XIX вѣка англійская администрація положила конецъ этимъ ужаснымъ обрядамъ, отправленіе которыхъ въ болѣе цивилизованныхъ мѣстностяхъ Индіи являлось болѣе или менѣе исключеніемъ. Впрочемъ, и въ XII в., по свидѣтельству магомет. писателя Шахрастани, масса народа относилась съ отвращеніемъ и ужасомъ къ человѣческимъ жертвамъ (см. переводъ Haarbrücker'a, т. II, стр. 370). Отдѣльные случаи ихъ, однако, продолжали встрѣчаться и много позже (въ 1872 г. среди тамиловъ на о-вѣ Цейлонѣ, въ концѣ 70 хъ гг. XIX в. среди банджаріевъ и кой въ области телугу въ южной Индіи и т. д. См. «Indian Antiquary», т. II. стр. 125, и т. VIII, стр. 219—220). Что касается чувственной и неприличной стороны культа Ш., подробно излагаемой въ тантрахъ, то она продолжаетъ держаться, не смотря на усилія администраціи. Необходимой принадлежностью ея являются излишества въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и животной пищи, настоящія оргіи-пиршества, сопровождающія поклоненіе Ш. въ видѣ обнаженной женщины и заканчивающіяся свальнымъ грѣхомъ всѣхъ посвященныхъ, при чемъ каждая пара представляетъ собой Бхайраву и Бхайрави (Шиву и Деви), отожествляясь съ ними въ эту минуту, являющуюся главнымъ актомъ вѣры, предвкушеніемъ блаженства, высшимъ обрядомъ культа (такъ назыв. Шричакра = священный кругъ, или Пурнабхишека = «полное освященіе»). Было бы ошибочно видѣть въ этихъ обрядахъ одну голую чувственность. Книги, предписывающія ихъ, полны выспренними умозрѣніями, моральными разсужденіями, и даже аскетическими теоріями, проповѣдываютъ отвращеніе къ грѣху и самую мелочную религіозность. Посвященный долженъ принимать участіе въ таинствахъ съ благочестивыми чувствами и мыслями, направленными къ одной молитвѣ; прибѣгать къ нимъ для удовлетворенія чувственности — значило бы профанировать ихъ. Въ теоріи такимъ образомъ все выходитъ прекрасно, и едва ли можно сомнѣваться, что нѣкоторые составители названныхъ книгъ были увѣрены въ святости своего дѣла. На самомъ дѣлѣ Ш. «лѣвой руки» почти всегда являются лицемѣрными и суевѣрными развратниками, и ни одинъ уважающій себя индусъ не сознается, что имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ *вамачаринамъ* (Vâmâcârin = послѣдователь культа Вамачара, «лѣвой руки»). Вслѣдствіе тайны, облекающей этотъ культъ, точныхъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ его сторонниковъ нѣтъ; общая молва считаетъ его очень распространеннымъ. Многіе открытые дакшиначари (послѣдователи культа «правой руки») на дѣлѣ въ тайнѣ принадлежатъ къ *вамачари*. Эти послѣдніе образуютъ небольшія общины, допускающія въ свой составъ людей всякихъ классовъ (въ Бенгалѣ, по разсказамъ, членами ихъ являются по преимуществу брахманы и богатые люди). Послѣдователи культа вамачара, не скрывающіе своей принадлежности къ нему, утверждаютъ, что нельзя судить о ихъ сектѣ на основаніи ихъ книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, повидимому среди классовъ, затронутыхъ культурой и ослабшихъ въ вѣрѣ, культъ «лѣвой руки» выродился въ родъ суевѣрнаго эпикурейства и утратилъ многое изъ своего первичнаго состава. Сторонниковъ культа «правой руки» можно встрѣтить въ большомъ числѣ по всей Индіи. Въ Индостанѣ къ нимъ принадлежитъ большая часть шиваитовъ. Въ Бенгалѣ все населеніе принимаетъ участіе въ Дургапуджѣ —великомъ празднествѣ въ честь главной богини шактизма, хотя строгіе послѣдователи настоящаго индуизма осуждаютъ неприличія, совершаемыя при этомъ случаѣ публично, и причисляютъ весь этотъ праздникъ къ обрядамъ «лѣвой руки». Подробности и литературу см. у Барта, «Religions des Indes» (П., 1881, гл. V, Индуизмъ, отд. 2) и Вильсона, «Hindoo Sects» (въ «Полн. собр. его сочиненій»). *С. Б—чъ.*

Шактри или *Шакти* (санскр. Çaktri, Çakti) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи старшій сынъ древняго ведійскаго мудреца

Васиштхи (см.) и самъ прославленный мудрецъ и жрецъ. Однажды онъ встрѣтился на узкой дорогѣ, въ чащѣ лѣса, съ царемъ Калмашападой (Kalmâsha-pâda), потребовавшимъ, чтобы Ш. посторонился. Ш. отказался, получилъ отъ царя ударъ бичемъ, проклялъ царя и обратилъ его въ ракшаса—людоѣда; но вызванное Ш. чудовище пожрало его самого и прочихъ дѣтей Васиштхи, братьевъ Ш. Въ этой легендѣ, какъ и въ разсказѣ о соперничествѣ Васиштхи съ Вишвамитрой, несомнѣнно отразилась историческая борьба между жрецами-брахманами и царями-кшатріями изъ-за первенствующаго положенія въ государствѣ, склонявшаяся то на одну, то на другую сторону. *С. Б—чъ.*

Шаку — см. Шакупемба.

Шакунтала (санскр. Çakuntalâ) — героиня знаменитой индійской драмы (см. Калидасъ, XIV, 26). Эта драма была первымъ индійскимъ литературнымъ произведеніемъ, переведеннымъ на европейскій (англійскій) языкъ, и возбудила всеобщее вниманіе и восхищеніе читающей публики, въ томъ числѣ такихъ людей, какъ Гёте и Вильгельмъ Гумбольдтъ. Карамзинъ, переведшій нѣсколько сценъ драмы (съ нѣмецкаго перевода Форстера, сдѣланнаго съ англійскаго перевода В. Джонса), писалъ («Московскій Журналъ», 1792, ч. VI): «Почти на каждой страницѣ... находилъ я высочайшія красоты... Калидасъ для меня столь-же великъ, какъ и Гомеръ», и выражалъ надежду, «что сіи благовонные цвѣты азіатской литературы будутъ пріятны для многихъ читателей, имѣющихъ тонкій вкусъ». Съ тѣхъ поръ явилось множество переводовъ на всѣ почти европейскіе языки (въ томъ числѣ и на русскій, съ подлинника, г. Путяты, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» начала 80-хъ гг.) и изданій оригинальнаго санскритскаго текста, имѣющаго нѣсколько рецензій (библіографію см. Инд. литература и Калидаса). *С. Б—чъ.*

Шакупемба (Penelope superciliaris)—крупная птица изъ рода пенелопъ, которыя въ числѣ 14 видовъ распространены въ Южной Америкѣ отъ Мексики до Парагвая. У Ш. лобъ, щеки и горло—голые, послѣднее—мясного цвѣта. Перья на головѣ, шеѣ и груди аспиднаго цвѣта съ бѣловатыми каемками, на спинѣ, крыльяхъ и хвостѣ—металлическизеленыя съ сѣрыми и ржавчинными краями. Брюхо ржавое. Объ образѣ жизни см. Пенелопа. *Ю. В.*

Шакха (санскр. Çâkhâ — вѣтвь, сукъ)—туземный индійскій терминъ, обозначающій иногда отдѣлъ или часть ведійскаго текста, чаще же разныя редакціи одного и того же текста, передаваемыя путемъ изустной передачи разными ведійскими школами и ихъ учителями и отличающіяся другъ отъ друга нѣкоторыми, иногда довольно значительными варіантами—результатами многовѣковой устной традиціи. Каждая Ш. обыкновенно содержитъ въ себѣ одну самгиту (т. е. стихотворный сборникъ) и одну брахману (прозаическій трактатъ). Изъ имѣвшихся нѣкогда многочисленныхъ Ш. до насъ дошли лишь немногія: для Ригведы только одна (такъ называемая Шакалака), для Атхарвы-веды—двѣ (обыкновенная и Кашмирская рецензіи), для Сама-веды — три (обычная—Каутхумовъ, Ранаяніи, Джайминіи; отъ четвертой, Найгея, остались только отрывки). Яджуръ-веда имѣетъ цѣлыхъ пять Ш.: три для черной Яджуръ-веды (Тайттирія, Катха, Майтраяніи) и двѣ для бѣлой (Мадхъяндина и Канва). Всѣ Ш. вмѣстѣ образуютъ *Шрути*, т. е. «слышанное» святое откровеніе. *С. Б—чъ.*

Шакшинское (Шакша) — прѣсноводное озеро Забайкальской обл., Верхнеудинскаго у., расположено на высокомъ, до 3260 фт. надъ уровнемъ моря, болотистомъ плоскогорьѣ, у западнаго подножія Яблоннаго хребта. Длина озера до 12 вер., шир. до 6 вер. На юго-зап. берегу Ш. оз. находится деревня и бывшая почтовая станція Шакшинская и въ ея сосѣдствѣ с. Беклемишево. Въ обоихъ селеніяхъ 800 жителей. Изъ оз. Ш. ежегодно вылавливается до 1000 пд. разной рыбы. По показанію Гмелина, на берегахъ озера существуютъ обильныя залежи желѣзной руды.

Шакъ (груз.)—въ Шаропанскомъ уѣздѣ, Кутаисской губ., виноградный садъ, въ которомъ лозы засажены рѣдко и рядами, такъ, что открытыя мѣста утилизируются посѣвомъ другихъ растеній. Такіе сады называются также *шакисъ-мамули*.

Шакъ (графъ Адольфъ von Schack) — нѣмецкій писатель (1815—94), сынъ мекленбургскаго помѣщика. Послѣ многочисленныхъ путешествій и службы въ прусскомъ судѣ, въ 1855 г. переселился, по приглашенію Максимиліана баварскаго, въ Мюнхенъ, гдѣ сдѣлался членомъ извѣстнаго художественно-литературнаго кружка «мюнхенцевъ» (Гейбель, Гейзе, Риль и др.) и основалъ свою знаменитую художественную галлерею. Въ 1876 г. императоръ германскій даровалъ ему графскій титулъ. Галлерею свою онъ, умирая, завѣщалъ въ личную собственность императору Вильгельму, который, однако, не захотѣлъ лишить Мюнхенъ этой художественной сокровищницы. Въ полное собраніе поэтическихъ сочиненій Ш., вышедшее въ 1883 г. въ 6 томахъ, вошли его стихотворенія, драмы, романы, политическія пьесы. Онъ тонкій и благородный лирикъ, прекрасно владѣющій формой и охотно слѣдующій чужимъ образцамъ; его стихотворные романы («Durch alle Welten», 1870; «Ebenbürtig», 1876), его поэмы («Lothar», 1872; «Die Nächte des Orients», 1874; «Die Plejaden»), его баллады («Episoden», 1869) написаны подъ вліяніемъ Байрона, но безъ его мощи. Драмы («Die Pisaner», 1872; «Gaston», 1883; «Timandra», 1880; «Atlantis», 1880; «Heliodor», 1878; «Kaiser Balduin») и «Politische Lustspiele» (1873) незначительны. Большее значеніе имѣли поэтическіе переводы и научные труды Ш., изъ которыхъ главные: «Geschichte der dramatischen Litteratur und Kunst in Spanien» (1845—46); «Spanisches Theater» (1845); «Heldensagen des Firdusi» (1851 и 1863); «Stimmen aus Ganges» (1877); «Romanzero der Spanier und Portugieser» (1860); «Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien» (1865); «Geschichte der Normannen in Sicilien» (1889;

рус. пер., 1894); «Joseph Mazzini und die italienische Einheit» (1891); «Anthologie abendländischer und morgenländischer Dichter» (1892); «Die englischen Dramatiker vor, neben und nach Shakespeare» (1893); «Perspectiven» (1894). Много произведеній, изд. отдѣльно, не вошли въ собраніе его сочиненій. «Nachgelassene Dichtungen» вышли въ 1895 г. Свою интересную жизнь Ш. живо и умѣло разсказалъ въ «Ein halbes Jahrhundert» (1888). Отдѣльно вышли о Ш. книги Porre (1885), Е. Цабеля (1875), Бреннинга (1885). *А. Г—дъ.*

Шакъ (Гансъ Эгеде Schack, 1820—59)—датскій писатель, авторъ романа «Fantasterne», причисляемаго къ классическимъ произведеніямъ датской литературы. Сынъ сельскаго священника, Ш. получилъ очень суровое пуританское воспитаніе; унаслѣдованная отъ матери свѣтлая мечтательность и жизнь въ деревенской обстановкѣ, на лонѣ природы, смягчили ригористическое вліяніе отца и не дали заглохнуть богатой фантазіи мальчика, наклонности къ юмору, живости, общительности и другимъ качествамъ, отличавшимъ Ш. впослѣдствіи, какъ писателя. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ, Ш., когда вспыхнула война съ Пруссіей, поступилъ въ ряды добровольцевъ. Недолго былъ членомъ фолькетинга. Въ 1857 г. выступилъ съ объемистымъ романомъ «Фантазеры». Ш. съ юныхъ лѣтъ привыкъ слѣдить за собой и окружающими, вникать въ ходъ жизни и условія ея; здоровое нравственное чутье, сильно развитое воспитаніемъ, помогло ему отличать въ жизни все болѣзненное, неестественное и ложное. Господствовавшій въ тогдашней литературѣ условный романтическій идеализмъ отталкивалъ Ш., и онъ въ своемъ произведеніи явился тонкимъ и ѣдкимъ критикомъ всякой приподнятости и аффектаціи, всякаго «фантазёрства» въ широкомъ смыслѣ этого слова. Жизнь и люди были изображены въ романѣ сильно и правдиво, но «правда глаза колетъ», и замѣчательный романъ Ш. не былъ оцѣненъ современниками по достоинству. Лишь лѣтъ 20 спустя сказалось его вліяніе въ датской литературѣ, и ему было отведено въ ней подобающее мѣсто. Между прочимъ, вліяніе романа Ш. несомнѣнно сказалось и на Ибсенѣ, какъ авторѣ «Пера Гюнта». Скончался Ш., не закончивъ задуманнаго имъ новаго крупнаго произведенія. *П. Г—нъ.*

Шакья (санскр. Çâkya отъ корня çak быть сильнымъ, могучимъ, мочь)—имя древнеиндійскаго царскаго рода, изъ котораго происходилъ Буддха Шакъямуни, а также имя его самого (см. Шакъямуни).

Шакъямуни (санскр. Çâkyamuni=Çâkya—имя царскаго рода+muni—мудрецъ, аскетъ, монахъ)—имя главнаго основателя и проповѣдника буддизма, Будды Гаутамы, которому, по преданію, предшествовали 24 другихъ Буддъ. Буквальный переводъ этого имени—аскетъ изъ рода Шакья. Иначе Ш. называется просто Шакья, а также Шакьясинха (левъ-Шакья), Шакьяпунгава (герой-Шакья: pungava=быкъ, герой) и т. д. См. Будда. Перечень другихъ именъ его можно найти у Керна, «Manual of indian Buddhism», въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde» (т. III, вып. 8, Страсбургъ, 1896, стр. 63).

С. Б—чъ.

Шалаграма (санскр. Çâlagrâma)—первично, повидимому, названіе какого-то священнаго мѣста паломничества, часто упоминаемаго въ индійскихъ памятникахъ, но неизвѣстно гдѣ находившагося. По преданію, цари Бхарата, Агнидхра и др. удалились въ Ш. отъ міра, чтобы вести тамъ аскетическую жизнь. По мнѣнію проф. Вильсона, мѣсто это находилось при истокѣ рѣки Гандака, гдѣ находятся священные камни Ш. (въ сущности — ископаемыя раковины аммониты), или при его впаденіи въ Гангъ. Повидимому, впослѣдствіи имя священной деревни (санскр. grâma) Ш. было перенесено на упомянутые камни (раковины) Ш. Эти послѣдніе пользуются большимъ почитаніемъ у индусовъ и пріобрѣтаются за дорогую цѣну. Они играютъ видную роль въ нѣкоторыхъ обрядахъ и церемоніяхъ брахмановъ, употребляются при умилостивительныхъ жертвахъ богу Вишну, при похоронахъ и т. д. У вишнуитовъ Ш. являются символами или даже воплощеніями ихъ бога Вишну или его супруги, а у шиваитовъ—символами Шивы, подобно другимъ камнямъ конической формы (такъ назыв. *линга*, см.), эмблемамъ фаллуса. Обыкновенное мѣсто нахожденія ихъ—р. Гандакъ, въ предѣлахъ Непала. Они обыкновенно чернаго или лиловаго цвѣта, большею частью круглой или овальной формы; имѣющіяся въ нихъ отверстія (одно или болѣе) индусы приписываютъ Вишну, просверлившему ихъ, будто бы, когда онъ находился въ образѣ пресмыкающагося. Смотря по числу отверстій и спиральныхъ линій въ «камняхъ» Ш., различаются разныя формы Вишну. Такъ Ш. съ однимъ только отверстіемъ, въ которомъ имѣются 4 спиральныхъ линіи, и съ пятнами, похожими на коровью ногу и на цвѣточный вѣнокъ, считается изображеніемъ супруги Вишну, Лакшми Нараяни. Цѣна подобной раковины доходила въ прежніе годы до 2000 рупій. Другія изображаютъ прочія воплощенія Вишну. Ш. съ благодѣтельными воплощеніями Вишну цѣнятся очень дорого; напротивъ, ни одинъ индусъ не согласится держать у себя въ домѣ Ш., изображающій какое-нибудь злобное воплощеніе, въ родѣ Нарасинхи, признакомъ котораго является лиловый оттѣнокъ раковины. Обладатель священной раковины сохраняетъ ее въ бѣлой матеріи, часто мажетъ благовоніями и моетъ; вода, въ которой мыли Ш., пріобрѣтаетъ особую силу, очищаетъ отъ грѣховъ и т. д., и благочестивые индусы пьютъ ее. Нерѣдко Ш. служитъ индусу домашнимъ божествомъ (Grhadeva). Ш. всегда кладется около умирающихъ. У современныхъ индусовъ онъ называется также Салиграмъ.

С. Б—чъ.

Шалагскій мысъ—Приморской обл. въ Ледовитомъ океанѣ, на вост. отъ Чаунской губы, подъ 70°3′23″ с. ш. и 171°4′1″ в. д.

Шалажъ — довольно длинная горная рч. Грозненскаго окр., Терской обл. Получаетъ начало въ горной Чечнѣ, именно изъ

горы Гилла кортъ, и сливается съ Фартангой почти при впаденіи ея въ Ассу. На протяженіи 20 вер. Ш. течетъ среди горъ, покрытыхъ лѣсомъ, а дальше выходитъ на плоскость. На берегахъ Ш. расположено нѣсколько чеченскихъ ауловъ.

Шалака (санскр. Çalâkâ)—туземное индійское названіе остраго хирургическаго инструмента, изготовлявшагося изъ мѣди, съ остріемъ величиною въ хлѣбное зерно и служившаго для сниманія бѣльма. Отсюда терминъ *шалакья* (санскр. çâlâkya), которымъ древніе индусы называли отдѣлъ хирургіи, занимавшійся врачеваніемъ особенно нѣжныхъ органовъ, особенно офтальмологію.

Шалакья (санскр.)—см. Шалака.

Шаламе (Жанъ-Марп-Артюръ Chalamet, род. въ 1822 г.) — фр. государственный дѣятель, преподаватель по профессіи. Въ 1876 г. избранъ депутатомъ, какъ кандидатъ республиканской партіи. Былъ однимъ изъ 363 членовъ палаты, протестовавшихъ противъ 16 мая 1877 г. При выборахъ 1877 г., слѣдовавшихъ за распущеніемъ палаты, снова избранъ противъ кандидата, котораго оффиціально поддерживало правительство. Въ 1881 г. снова избранъ. Въ кабинетѣ Гамбетты Ш. былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Въ 1883 г. избранъ въ сенатъ. Написалъ «La France au XVI siècle».

Шаланда—грузовая баржа; у землечерпательницъ—баржа, на которую сваливается вычерпываемая земля; имѣетъ опускныя днища для вываливанія этой земли на болѣе глубокихъ мѣстахъ.

Шала(о)путы — секта. Слово «шалапуть» на малорусскомъ нарѣчіи означаетъ человѣка *безпринципнаго*, дѣйствія котораго представляются необоснованными, немотивированными. Такими людьми должны были казаться народу послѣдователи новой секты, какъ ведущіе жизнь во многомъ несогласную съ церковными требованіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ш. носятъ другія названія. Такъ, въ Ставропольской губ. они извѣстны подъ именемъ «хлыстовъ» и «кадушечниковъ», въ Терской обл. ихъ называютъ «богомолами» или «богомольцами»; послѣднее названіе удержалось за ними въ Кирсановскомъ у. Тамбовской губ. и въ Кубанской обл. Названіе «кадушечниковъ» усвоено Ш. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространены разсказы о ночныхъ радѣніяхъ Ш., въ которыхъ важную роль играетъ кадка или кадушка. Богомолами Ш. названы за свою религіозность. Названіе «хлыстовъ» усвоено имъ священниками въ донесеніяхъ консисторіямъ, чтобы подвести новыхъ сектантовъ подъ какую-либо существующую секту. Сами Ш. называютъ себя «духовными христіанами», въ отличіе отъ христіанъ плотскихъ, мірскихъ, «братьями духовной жизни». Ш. распространены въ губерніяхъ: Херсонской (гор. Николаевъ), Таврической, Полтавской (въ уѣздахъ Миргородскомъ, Кобелякскомъ и Константиноградскомъ), Екатеринославской (въ уѣздахъ Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ, Александровскомъ, Павлоградскомъ, Маріупольскомъ и Славяносербскомъ), Харьковской, Курской, Воронежской (въ уу. Новохоперскомъ, Богучарскомъ и Павловскомъ), Рязанской (въ Михайловскомъ у.), Тамбовской (въ Кирсановскомъ у.), Ставропольской и въ области Донской. Секта Ш. возникла въ 60-хъ гг. XIX в. Главнымъ источникомъ вѣроученія Ш. признаютъ внутреннія силы человѣка, какъ существа свободно-разумнаго, т. е. совѣсть и разумъ, которые по ихъ мнѣнію у истинно вѣрующаго просвѣтляются и руководятся Св. Духомъ. Книги Св. Писанія, какъ написанныя лицами, дѣйствовавшими подъ непосредственнымъ руководствомъ Св. Духа, также могутъ служить спасительнымъ руководствомъ въ жизни, но безусловнаго авторитета за этими книгами Ш. не признаютъ, смотря на нихъ какъ на сборникъ правилъ религіозно-нравственной жизни. Для объясненія и пониманія текста священныхъ книгъ, по мнѣнію Ш., нѣтъ нужды въ отдѣльныхъ толковникахъ: оно дается каждому читающему или слушающему въ силу присущаго ему разума. Богъ, по ученію Ш., не есть первая ипостась Св. Троицы, но божественное слово; для доказательства своего мнѣнія Ш. ссылаются на первую главу евангелія отъ Іоанна. Св. Духъ, по мнѣнію Ш.,—духъ истиннаго ученія, какимъ они признаютъ свое. Въ ученіи о Сынѣ Божіемъ Ш. раздѣляютъ заблужденіе древнихъ еретиковъ-адопціанъ, утверждая, что І. Христосъ называется Сыномъ Божіимъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ называются сынами Божіими боговдохновенные люди. Исходя изъ этого положенія, Ш. признаютъ возможность неоднократнаго воплощенія Сына Божія въ представителяхъ ихъ секты, благодаря религіознымъ упражненіямъ сдѣлавшихся достойными сосудами божества. *Іисусы* и *богородицы* Ш., кромѣ одного названія, ничего не имѣютъ сходнаго съ таковыми же у хлыстовъ. Усвоеніе извѣстному брату или сестрѣ названія «іисуса» или «богородицы» есть выраженіе общаго мнѣнія о немъ Ш., какъ о человѣкѣ, проникнувшемся вѣроученіемъ сектантовъ, и ни съ какими особенными іерархическими преимуществами не соединено. Православное ученіе о церкви Ш. совершенно отвергаютъ, поставляя на его мѣсто свое ученіе о церкви, какъ собраніи «духовныхъ братьевъ» (т. е. Ш.). Если нѣкоторые изъ Ш. и посѣщаютъ православные храмы, то это дѣлается ими, по ихъ же заявленію, не для спасенія, потому что «спасенія тамъ нѣтъ», а для того, «чтобы міряне ихъ не гнали». Вопросъ о таинствахъ въ вѣроученіи Ш. остается не разработаннымъ, особенно вопросъ о таинствахъ муропомазанія, священства и елеосвященія, которыя въ вѣроученіи Ш. совершенно пройдены молчаніемъ. О таинствѣ крещенія Ш. учатъ, что его должно понимать духовно: «водное крещеніе омываетъ только тѣло, а не душу; истинное крещеніе состоитъ въ крещеніи словомъ», т. е. въ усвоеніи вѣроученія секты Ш. Равнымъ образомъ истинное причащеніе состоитъ въ причащеніи черезъ слово, мысль и вѣру, т. е. въ назиданіи проповѣдника въ собраніяхъ Ш. Шалопуты каются въ своихъ грѣхахъ публично предъ своими духовными братьями и сестрами, говоря:

«простите насъ, братцы и сестрицы». Таинство брака Ш. совершенно отвергаютъ. Существованіе ангеловъ и злыхъ духовъ Ш. признаютъ, но въ подробное объясненіе по этимъ вопросамъ не входятъ. Представленія Ш. о второмъ пришествіи Господа аналогичны съ православными воззрѣніями на этотъ предметъ; но они полагаютъ, что въ рай войдутъ они одни и только одни удостоятся отъ Бога вѣнцовъ небесныхъ. Почитаніе иконъ Ш. отвергаютъ, по тѣмъ же основаніямъ, какъ и штундисты. Если въ домахъ Ш. и встрѣчаются иконы, то это объясняется отчасти непривычкой видѣть незанятымъ «святой уголъ», отчасти желаніемъ не выдѣляться рѣзко изъ среды православнаго населенія. Опредѣленныхъ постовъ Ш. не соблюдаютъ, но, подобно штундистамъ, налагаютъ на себя постъ по личному усмотрѣнію каждаго. Постъ Ш. состоитъ не въ лишеніи пищи одного какого-либо вида, напр. скоромной, но въ воздержаніи въ продолженіе извѣстнаго срока отъ всякой пищи. Богослуженія у Ш. не существуетъ: его замѣняютъ *собранія* духовныхъ братьевъ и сестеръ. Собранія эти обыкновенно происходятъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ просторной избѣ одного изъ братьевъ, окуриваемой ладаномъ. Прежде собирались по ночамъ и, чтобы не быть замѣченными, скрывали огонь подъ кадкой или подъ ведромъ; въ настоящее время Ш. собираются по вечерамъ и сидятъ иногда далеко за полночь. Всѣ молитвословія читаются на славянскомъ языкѣ. Послѣ окончанія моленія собравшіеся поютъ духовныя пѣсни. Собраніе заканчивается общимъ ужиномъ. Распространенные въ народѣ, а иногда проникающіе и въ періодическую печать разсказы о плескѣ Ш. вокругъ кадки или о повальномъ блудѣ, которомъ заканчиваются собранія, ничѣмъ не подтверждаются. Ср. Ч—нъ, «Секта Ш.» («Церковный Вѣстникъ», 1887, № 45); А. Дородницынъ, «Секта Ш.» («Чтенія въ общ. любителей дух. просвѣщенія», 1889, №№ 3 и 6); его же, «Шалопутская община» (М., 1891); «Секта Ш.» («Церковныя Вѣдомости», 1892, № 52). Подробный перечень статей о Ш. см. Ѳ. Сахаровъ, «Литература исторіи и обличенія русскаго раскола» (вып. I, Тамбовъ, 1887, стр. 96—97; вып. II, СПб., 1892, стр. 102—103 и вып. III, СПб., 1900, стр. 137—138).

Шалатура (санскр. Çalaṭûra)—древняя деревня въ теперешнемъ Пенджабѣ, мѣсто рожденія знаменитаго индійскаго грамматика Панини, прозваннаго поэтому *Шалатурія* (санскр. Çâlaṭurîya), т. е. уроженецъ Ш. Китайскій пилигримъ Хьюэнъ Цзангъ, посѣтившій Ш. въ первой половинѣ VII в. по Р. Хр., называетъ ее Со-ло-ту-ло и опредѣляетъ ея положеніе въ 20 *ли* или $3^1/_2$ мили къ СЗ отъ Охинда. Въ настоящее время здѣсь находится Лагоръ (въ 4 миляхъ къ СЗ отъ Охинда), въ которомъ Каннингемъ нашелъ въ 1848 г. рядъ греческихъ и индо-скиѳскихъ монетъ, свидѣтельствующихъ съ извѣстной вѣроятностью, что мѣсто это было обитаемо во времена самого Панини (или даже до него, около 350 г. до Р. Хр.). Поэтому Каннингэмъ отожествляетъ Ш. съ нынѣшнимъ Лагоромъ и выводитъ даже названіе этого послѣдняго изъ имени Ш., съ чѣмъ, однако, нельзя согласиться. См. Cunningham, «Ancient Geography of India» (стр. 5—8). *С. Б—чъ.*

Шалауровъ (Никита) — устюжскій купецъ, изслѣдователь сѣверной Сибири. Въ 1748—49 г. Ш. въ первый разъ участвовалъ въ экспедиціи Бахова (см.), въ качествѣ его помощника; затѣмъ въ полярной экспедиціи 1757—60 гг. того же Бахова былъ главнымъ его помощникомъ, на свои средства построилъ судно и, начиная отъ Колымы до Шелагскаго мыса, самостоятельно велъ экспедицію, во время которой и погибъ въ 1764 г., вмѣстѣ съ судномъ и со всей командой. Его «Донесеніе» отъ 1761 г., равно какъ и болѣе точныя біографическія свѣдѣнія см. въ статьѣ Н. А. Оглоблина, «Къ исторіи полярной экспедиціи Бахова и Ш.» (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія», 1902, № 6).

Шалашникъ—см. Плащеносцы, Бесѣдочница.

Шалбузъ-дагъ — высокая, покрытая вѣчными снѣгами гора вост. части Кавказа; находится въ Самурскомъ окр. Дагестанской обл. подъ 41°20′ сѣв. ш. и 47°41′ в. д. и въ 12 вер. къ С отъ Главнаго Кавказскаго хребта. Высота 13679 фт. Вѣчныхъ снѣговъ на ней, какъ и вообще на горахъ Дагестана, не особенно много и снѣжная линія лежитъ на высотѣ среднимъ числомъ 12000 фт. н. ур. м. Небольшія рѣчки, вытекающія изъ Ш.-дага, впадаютъ частью въ Самуръ, частью въ его притоки Ахты-чай и Уссунъ-чай. Вмѣстѣ съ Шагъ-дагомъ и Базаръ-дюзомъ Ш.-дагъ принадлежитъ къ высочайшимъ горамъ вост. части Кавказа.

Шаленка—см. Доска (XI, 65).

Шали — с. Терской обл., Грозненскаго окр. Жит. 7120 (чеченцы-мусульмане). 37 мечетей, школа, 40 мельницъ, 15 кузницъ, 7 др. зав., 29 лавокъ, базары.

Шали—центральный и одинъ изъ самыхъ важныхъ и большихъ ауловъ Большой Чечни, въ настоящее время имѣющій до 9000 жителей. Благодаря своему центральному положенію, аулъ служилъ во время войны сборнымъ пунктомъ для скопищъ Шамиля и вообще для всѣхъ болѣе крупныхъ партій, отправлявшихся для нападенія на наши предѣлы, причемъ здѣсь собирались чеченцы не только Большой, но и Малой Чечни. Русскіе неоднократно разоряли и сжигали это селеніе, но оно опять становилось центромъ сбора и выхода грабителей. Въ 1825 г. Ш. былъ однимъ изъ центровъ движенія, главой котораго былъ Бейбулатъ. Съ появленіемъ Шамиля Ш. часто служилъ его временной резиденціей. Въ 1837 г. ген. Фезе, разбивъ чеченцевъ, подступилъ къ Ш.; четыре сотни казаковъ бросились на селеніе и обратившись притворно въ бѣгство, увлекли за собою чеченцевъ, а передъ самой батареей вдругъ разошлись въ разныя стороны, подведши ихъ подъ картечь; когда чеченцы пустились въ бѣгство, казаки бросились за ними и гнали ихъ до Черныхъ горъ. Войска наши отошли къ Ш., жители котораго выдали аманатовъ и дали присягу въ

вѣрности. Въ 1845 г. горцы собрались въ Ш. для нападенія на нашу линію; полк. Витовскій 15 марта сдѣлалъ диверсію къ Ш., чтобы отвлечь жителей ауловъ отъ сбора партіи, что и удалось. Начиная съ 1850 г., когда была проложена нашими войсками такъ наз. Шалинская просѣка черезъ дремучіе лѣса, окружавшіе аулъ, и до 1858 г. всѣ военныя дѣйствія въ Чечнѣ сосредоточивались главнымъ образомъ около Ш. Шалинскіе окопы, устроенные инженеромъ Шамиля Хаджи-Юсупомъ, неоднократно уничтожались нашими войсками, но опять возобновлялись непріятелемъ. Въ 1857 г., въ мартѣ, ген. Евдокимовъ устроилъ близъ Ш. укрѣпленный лагерь, который послужилъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго движенія вверхъ по ущелью р. Баса на аулъ Таузень и далѣе къ Веденю, резиденціи Шамиля. Около Ш. отрядъ ген.-лейт. кн. Туманова разсѣялъ въ 1864 г. скопище послѣдователей фанатическаго ученія «зикръ». См. «Кавказскій Сборникъ» (21 т.).

Шаливаган (санскр. Çâlivâhana) — древній индійскій царь, по преданію сынъ горшечника, поднявшій народное возстаніе и свергнувшій царя Магараштры Викрамадитью, престолъ котораго онъ занялъ. Столицей Ш. былъ городъ Пратиштхана, на р. Годавари (теперь Годавери), какъ предполагаютъ — на мѣстѣ современнаго города Паттана или Пейтана. Свою жизнь Ш. кончилъ на полѣ битвы. По другимъ источникамъ, Ш. былъ царемъ въ Магадхѣ и побѣдилъ Викрамадитью, павшаго въ битвѣ съ войсками Ш. Съ именемъ Ш. связана одна изъ индійскихъ хронологическихъ эръ, такъ называемая эра Ш.-Шака или просто Шака (см.). Счисленіе по ней ведется отъ 78 г. по Р. Хр., предполагаемаго дня смерти Ш. Эра эта употребляется до сихъ поръ въ южной Индіи и начинается съ 3179 г. періода Кали-юга (см.). Годы, принятые въ ней — обыкновенные солнечные, въ отличіе отъ эры Викрамадитьи или Самвать, въ которой счетъ идетъ по лунно-солнечнымъ годамъ. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было точныхъ основаній для установленія времени, когда жилъ Ш. (эпоху его предшественника Викрамадитьи многіе помѣщаютъ, нѣсколькими вѣками позже I-го вѣка по Р. Хр.) его эра является вполнѣ гадательной.

С. Б—чъ.

Шалиготра (санскр. Çâlihotra)—древній индійскій мудрецъ, одинъ изъ наставниковъ школы Сама-веды, сынъ Лангали, основатель шести школъ для изученія названной веды. Его имя носитъ также одно древнее туземное руководство по ветеринаріи, трактующее, въ 68 главахъ, о болѣзняхъ лошади: Ш.-шастра или Ашвавайдьяка (Açvavaidya= лошадиный врачъ). Время возникновенія послѣдняго памятника—вѣроятно позднее средневѣковье, какъ это можно заключить по упоминанію въ немъ опіума (довольно позднее лѣкарство въ Индіи) и древнѣйшей рукописи его 1424 г. Изданіе въ «Bibliotheca Indica» (Калькутта, 1886).

Шалиграмъ—см. Шалаграма.

Шаликова (кн. Александра Ивановна, † 1862)—писательница и переводчица, сестра Петра Ив. Шаликова. Напечатала: «Стихи Его Имп. Величеству Александру Первому Самодержцу Всероссійскому, на прибытіе въ Москву» (М., 1801), «На отъѣздъ въ деревню М. Н. Х—ой» («Пріятное и полезное препровожденіе времени», 1797, т. XV), «Надгробіе Д. А. Ш.» (ib., 1798, т. XVIII), «На смерть Ф. П. В—ой» (ib., т. XX), пѣсню для Ф. В. К.: «Лишь только вступила» (ib., 1798, ч. 17), «Альбомъ» (пер. съ фр. «Дамскій Журн. , 1833, ч. 41), «Фортепіяно» (ib., № 4), «Письмо къ редактору журнала «Время», по поводу статьи (Е. Колбасина) о графѣ Д. Н. Хвостовѣ: «Пѣвецъ Кубры». Ср. «Время» (1862, № 11); «Русск. Архивъ» (1865, № 10).

Шаликова (кн. Наталья Петровна, ум. въ 1878 г.; писала подъ псевдонимомъ *Е. Нарская*)—писательница, дочь Петра Ивановича Шаликова; напечатала: «Первое знакомство со свѣтомъ» («Современникъ», 1855, № 6), «Елена» (разсказъ, ib., № 10), «Все къ лучшему» (ib., № 12), «Семейныя сцены» («Русскій Вѣстникъ», №№ 17—18, повѣсть), «Двѣ сестры» (романъ, М., 1858), «Корреспонденція изъ Праги» (въ современ. лѣтописи «Русскаго Вѣстника», 1870, № 28), «Изъ-за куска хлѣба» (повѣсть изъ духовнаго быта, М., 1876) и др. Ср. Мордовцевъ, «Русскія женщины 2-й половины XVIII ст.».

Шаликовъ (князь Петръ Ивановичъ, 1768—1852)—писатель и журналистъ. Грузинъ по происхожденію, служилъ сначала въ военной службѣ, былъ подъ Очаковымъ и въ Польшѣ; въ 1797 г. усмирялъ крестьянскій бунтъ въ Тульской губ. По выходѣ въ отставку Ш. поселился въ Москвѣ и предался исключительно литературнымъ занятіямъ. Выступилъ какъ страстный поклонникъ карамзинскаго сентиментализма, да такъ и остался сентименталистомъ въ теченіе всей своей многолѣтней дѣятельности вплоть до второй половины XIX в. Свои поэтическія и прозаическія произведенія Ш. помѣщалъ въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени», «Аонидахъ», «Иппокренѣ», «Московскомъ Меркуріи», «Патріотѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Сынѣ Отечества», «Благонамѣренномъ», «Трудахъ Общ. любит. россійской слов. при Моск. Унив.», «Современникѣ» и «Москвитянинѣ». Собранія его стиховъ вышли въ отд. изд. въ 1798—1801 гг., подъ заглавіемъ: «Плодъ свободныхъ чувствованій», и въ 1802 г. подъ заглавіемъ «Цвѣты граціи». Въ 1803—1804 гг. вышло «Путешествіе въ Малороссію» и въ 1805 г.—«Путешествіе въ Кронштатъ». Обѣ книги написаны въ подражаніе «Письмамъ русскаго путешественника», не содержатъ въ себѣ ни одной мѣстной черты и сплошь состоятъ изъ описанія «впечатлѣній». Въ 1806 г. Ш. выступилъ съ журналомъ «Московскій Зритель», объявляя, что «хорошій вкусъ и чистота слога, тонкая разборчивость литераторовъ и нѣжное чувство женщины будутъ одними изъ главныхъ предметовъ вниманія». За этимъ журналомъ послѣдовали «Аглая» (1808—12) и «Дамскій Журналъ» (1823—33). Главнымъ предметомъ послѣдняго была «нѣжная чув-

ствительность, сопряженная съ моралью». Вскорѣ послѣ 1812 г. Ш. въ теченіе 25 лѣтъ былъ редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Нѣтъ, кажется, ни одного писателя, дѣятельность котораго вызывала бы столько насмѣшекъ и эпиграммъ. Имя Ш. стало почти нарицательнымъ для обозначенія приторной и слащавой чувствительности. Какія только названія ни прилагались къ Ш.: и «вздыхаловъ, и кондитеръ литературы, и князь вралей». «Съ собачкой, съ посохомъ, съ лорнеткой, и съ миртовой отъ мошекъ вѣткой, на шеѣ съ розовымъ платкомъ, въ карманѣ съ парой мадригаловъ» — такимъ является Ш. въ изображеніи кн. Вяземскаго. Портретъ его сходенъ съ этимъ описаніемъ. Дошло до того, что въ 1827 г. агентъ III отдѣленія фонъ-Фокъ доносилъ Дибичу о Ш. по поводу слуха о назначеніи его цензоромъ: «редакторъ «Моск. Вѣдом.» есть извѣстный Ш., который съ давняго времени служитъ предмѣтомъ насмѣшекъ для всѣхъ занимающихся литературой. Въ 50 лѣтъ онъ молодится, пишетъ любовные стихи и принимаетъ эпиграммы за похвалы. Этотъ Ш. не имѣетъ никакихъ свѣдѣній для изданія политической газеты и даже лишенъ природной смѣтливости». Произведенія Ш., однако, не заслуживаютъ такого порицанія: его стихи, напр., мало чѣмъ уступаютъ стихамъ Карамзина. Горе Ш. въ томъ, что онъ оставался сентименталистомъ слишкомъ долго, послѣ того какъ ложность этого направленія была сознана. Дѣятельность Ш. можетъ быть охарактеризована, какъ вырожденіе сентиментализма. Подъ вліяніемъ, можетъ быть, своего восточнаго происхожденія, Ш. особенно развилъ характерную особенность сентиментализма—чувствительность; у него эта чувствительность тѣсно связана съ чувственностью. Въ жизни сентименталистъ Ш. былъ злымъ и раздражительнымъ человѣкомъ: «Ш. человѣкъ буйный, необузданный, безъ правилъ и безъ нравственности». Единственное произведеніе Ш., имѣющее нѣкоторую цѣну — «Историческое извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ французовъ 1812 г.». Кромѣ того, Ш. извѣстенъ какъ переводчикъ Жанлисъ и Шатобріана. См. К. Н. Батюшковъ, «Сочиненія» (т. I прим., стр. 435—437; III, прим., стр. 679); П. Буличъ, «Очерки по исторіи русской литературы съ начала XIX вѣка» (т. I, СПб., 1902); «Русская Старина», 1901, янв., стр. 97—101: «Князь П. И. Ш.» (матеріалы для его біографіи). *Щ.*

Шаликовы—княжскій грузинскій родъ, возведенный въ княжеское достоинство по грамотѣ грузинскаго царя Луарсаба 1611 г.; записанъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ. Позднѣйшая вѣтвь этого рода записана въ V ч. род. кн. Московской губ. Самымъ видным представителемъ ея былъ писатель Петръ Ивановичъ Шаликовъ (см.).

Шалимаръ — знаменитые сады вблизи Кашмира, воспѣтые въ поэмѣ Мура «Лалла-Рукъ». Въ верхнемъ концѣ сада находится павильонъ изъ полированнаго чернаго мрамора. Названіе Ш. производятъ отъ арабскаго Шахъ-уль-имаратъ=«царскіе сады» или отъ Шахи-маринъ=«царскій домъ». Путешественникъ Могунъ Лалъ утверждаетъ, что первоначальное имя было Шолахъ Махъ=«пламя луны». Сады Ш. были устроены императоромъ Шахъ Джеганомъ. Они стоили огромныхъ денегъ: около 10 милл. руб. Въ настоящее время этому трудно повѣрить, потому что сады запущены и большая часть дорогихъ матеріаловъ, пошедшихъ на ихъ украшеніе, увезена. *С. Б—нъ.*

Шалимовы—нѣсколько русскихъ дворянскихъ родовъ: изъ нихъ болѣе древній родъ восходитъ ко второй половинѣ XVII в. и записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Екатеринославской губ.; другой родъ ведетъ начало отъ лейбъ-компанца *Клима Алексѣева Ш.* и записанъ въ I ч. род. кн.; гербъ его внесенъ въ III часть Общаго Гербовника. Остальные дворянскіе роды Ш. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Шалишимъ—древній еврейскій ударный инструментъ, о которомъ упоминаетъ Самуилъ (первая книга Царствъ, гл. XVIII). Св. Іеронимъ перевелъ это названіе словомъ систра (см.). Весьма вѣроятно, что древній египетскій инструментъ систра перешелъ къ евреямъ, получивъ названіе Ш., въ основѣ котораго лежитъ слово schalosch или три (въ систрѣ помѣщались три поперечныхъ шумящихъ прута). Нѣкоторые ученые считаютъ Ш. трехструннымъ инструментомъ, другіе — трехсторонним ударнымъ музыкальнымъ инструментомъ (треугольникомъ). *Н. С.*

Шалкино (Никольское)—с. Саратовской губ., Хвалынскаго у., при рч. Коломантаѣ, въ 70 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 4500, школа, красильни и овчинныя заведенія; базары.

Шалкинскій (Павелъ Дмитріевичъ, род. въ 1848 г.)—писатель, священникъ, сынъ крестьянина Саратовской губ. Обратясь изъ безпоповства въ православіе, посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности. Труды Ш.: «Историческій очеркъ раскола въ селѣ Самодуровкѣ, Хвалынскаго у.» («Истина», 1884, кн. 96); «Дневникъ миссіонера» («Саратовскія Епарх. Вѣдом.», 1890, №№ 16, 17; 1901, №№ 15, 18 и 19); «Автобіографія, жизнь въ расколѣ и православіи и дѣятельность епархіальнаго миссіонера свящ. П. Ш.» (Саратовъ, 1892); «Отвѣты миссіонера на вопросы безпоповцевъ села Самодуровки, Хвалынскаго уѣзда» (Саратовъ, 1890); «Зерцало для безпоповцевъ» (изд. 2, Саратовъ, 1890); «Обозрѣніе раскола въ Саратовской епархіи» (Саратовъ, 1892); «Отвѣты на вопросы безпоповца И. Я—ва объ антихристѣ» (ib., 1892); «Отвѣты миссіонера на 20 вопросовъ бѣглопоповца И. Табоякова» (Саратовъ, 1892) и др.

Шалламель (Жанъ-Баит.-Мари-Августинъ Challamel, 1818— †)—франц. писатель. Написалъ рядъ сочиненій по исторіи искусства: «Les plus jolis tableaux de Teniers, Gerard Dow etc.» (1839); «Album du Salon de 1840» (1840); «Les merveilles de la France» (1841); «Histoire du Musée de la République française depuis l'Assemblée des notables jusqu'à l'Empire» (1841; 3-e изд., 1857); «Album du centenaire» (1889). Ему принадлежатъ так-

же нѣсколько сборниковъ воспоминаній и повѣстей: «Un été en Espagne» (1843); «Souvenirs d'un hugolâtre»; la génération de 1830» (1885); «Le roman de la Plage» (1863); «Récits d'autrefois» (1884). Болѣе всего Ш. извѣстенъ популярно-историческими сочиненіями: «Les français sous la révolution» (1843); «Histoire populaire de la France» (1851); «Histoire anécdotique de la Fronde» (1860); «La régence galante» (1862); «Grands capitaines amoureux» (1862); «Mémoires du peuple français» (1865—73, 8 т.); «L'ancien boulevard du Temple» (1873); «Histoire de la mode en France» (1874); «Les légendes de la place Maubert» (1877); «Les revenants de la place de Grève» (1879); «La France et les français à travers les siécles» (1883); «Précis d'histoire de France depuis les origines jusqu'en 1883» (1883); «Histoire de la liberté en France» (1886). Болѣе научный характеръ носятъ монографіи: «Saint Vincent de Paul» (1841; 3-е изд. 1856); «Isabelle Farnèse» (1851); «Madame du Maine ou les légitimes et les légitimés» (1851, 1853); «Histoire du Piémont et de la maison de Savoie» (1860) и «Histoire populaire des papes» (1 изд., 1859; 2 изд. 1861).

Шалланъ (Antoine-Didier-Jean-Baptiste Challan, 1754—1831)—франц. писатель и политическій дѣятель. При началѣ революціи служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Былъ сторонникомъ конституціи 1791 г. и незадолго до паденія монархіи подписалъ роялистическій адресъ къ законодательному собранію. За это впослѣдствіи попалъ въ тюрьму и былъ освобожденъ только послѣ 9 термидора. Въ 1798 г. онъ былъ избранъ въ члены совѣта пятисотъ, а послѣ 18 брюмера назначенъ трибуномъ. Сначала въ трибунатѣ, затѣмъ въ законодательномъ корпусѣ Ш. всегда оказывался вѣрнымъ приверженцемъ Наполеона, но измѣнилъ ему, когда ему измѣнило счастье; есть даже предположеніе, что онъ предложилъ и редактировалъ постановленіе законодательнаго корпуса отъ 3 апр. 1814 г. о лишеніи Наполеона престола. Его сочиненія: «De l'adoption considérée dans ses rapports avec la loi naturelle, la morale et la politique» (1801); «La meilleure distribution de la propriété» (1806); «Du rétablissement de l'ordre en France» (1814); «Réflexion sur le choix des députés» (1815); «Notice historique sur la vie et les travaux du marquis de Cubières» (1822) и др.

Шаллеръ (Schaller) — два нѣм. скульптора. 1) *Іоганнъ-Непомукъ Ш.* (1777—1842), ученикъ вѣнской акад. худ., усовершенствовавшійся въ Римѣ чрезъ изученіе антиковъ. Проведя двѣнадцать лѣтъ (съ 1812 по 1823 г.) въ этомъ городѣ, возвратился въ Вѣну уже весьма извѣстнымъ и уважаемымъ художникомъ и получилъ въ тамошней академіи должность профессора, которую и занималъ до конца своей жизни. Важнѣйшія изъ его произведеній—памятники Андрея Гоффера, въ придворной церкви въ Инсбрукѣ, и имп. Франца I въ Станиславовѣ (въ Галиціи), статуи св. Маргариты (украшающая одинъ изъ вѣнскихъ фонтановъ), «Геній Смерти» (на Гиннингскомъ кладбищѣ, близъ Вѣны), «Раненый воинъ» и «Венера послѣ купанья», группа «Беллефоронъ, убивающій Химеру» (въ вѣнскомъ музеѣ), бюсты Франца I, императрицы Маріи-Лудовики, Меттерниха и др. 2) *Лудвигъ Ш.* (1804—65), племянникъ предыдущаго, былъ ученикомъ сперва І. Кессмана, а потомъ своего дяди въ Вѣнѣ; переселившись въ 1828 г. въ Мюнхенъ, занимался тамъ подъ руководствомъ Лейба, Э. Майера и, наконецъ, Швантадлера. Работалъ самостоятельно съ 1831 г. Многочисленныя произведенія этого художника — идеальныя фигуры, портретные бюсты и статуи, рельефы, статуэтки поэтовъ—свидѣтельствуютъ объ основательномъ изученіи имъ натуры и вмѣстѣ съ тѣмъ о живости и находчивости его фантазіи; въ большинствѣ случаевъ они столь же хорошо задуманы, какъ и исполнены. Наиболѣе удачныя между ними—памятникъ Гердера въ Веймарѣ, «Олимпійскія игры» (фризъ въ зданіи академіи въ Карлсруэ), «Эпизоды изъ жизни живописцевъ Я. ванъ-Эйка, А. Дюрера и Г. Гольбейна» (рельефы въ мюнхенск. старой пинакотекѣ), статуи «Гигея», «Психея», «Евридика» и нѣк. др.

А. С—въ.

Шалль (Challes)—курортъ во франц. дпт. Савойи, на высотѣ 273 м. надъ ур. моря. Два сѣрныхъ источника (10,5° Ц.), съ большимъ содержаніемъ іода и брома, содержащихъ въ 10000 чч. воды слѣдующія составныя части:

	Source Principale.	Petite source.
Кремнезема	0,227	0,232
Глинозема	0,059	
Сѣрнисто-кислаго натра	3,594	0,059
Углекислой извести. . .	5,952	1,146
Сѣрнокислаго натра. . .	0,938	1,557
Хлористаго натра	1,554	0,232
Бромистаго натра	0,0376	—
Іодистаго натра	0,1235	0,080
Плотнаго остатка. . . .	12,1851	3,3306

Примѣняется внутрь при застарѣломъ сифилисѣ, меркуріальной кахексіи, зобѣ, золотушныхъ язвахъ и др. и наружно для ваннъ, обмываній (при упорныхъ дерматозахъ), а равно въ качествѣ прибавки къ ваннамъ изъ воды источниковъ Aix-les-Bains.

Шалль (Грегуаръ де Challes, 1659—1720) — франц. литераторъ. Провелъ юность очень бурно; былъ въ плѣну у англичанъ; затѣмъ, получивъ должность исторіографа французской эскадры, отправлявшейся въ кругосвѣтное плаваніе, и высадившись въ 1691 г. въ Индіи, исчезъ, и его дальнѣйшія похожденія вплоть до 1713 г. остаются загадкою. Вернувшись во Францію, Ш. выступилъ со сборникомъ разсказовъ: «Les illustres françaises» (1-е изд. въ Гагѣ, 1713; 2-е тамъ же, 1723; 3-е въ Парижѣ, 1748; сюда неоднократно включались разсказы, перу Ш. не принадлежащіе). За какія-то цензурныя провинности Ш. подвергся въ 1719 г. ссылкѣ въ Шартръ, гдѣ и умеръ въ нищетѣ. Послѣ его смерти, безъ обозначенія имени автора, былъ изданъ журналъ его путешествія въ Восточную Индію (1721).

Шалль (Шарль-Мишель-Анжъ Challes, 1718—78)—франц. живописецъ, рисовальщикъ и граверъ, ученикъ доминиканца Андрѣ, Фр.

Лемуана и Фр. Буше въ Парижѣ, окончившій свое образованіе въ Римѣ. Въ 1753 г., за плафонъ, написанный для конференцъ-залы парижск. академіи худ.: «Геній, соединяющій живопись со скульптурою» (наход. теперь въ одной изъ залъ Фонтенеблоскаго дворца), былъ принятъ въ члены этой академіи, въ 1758 г. получилъ въ ней должность профессора перспективы, въ 1765 г. сдѣлался рисовальщикомъ королевскаго кабинета, въ 1770 г. былъ пожалованъ за свои заслуги въ дворяне. Писалъ масляными красками и а-фреско религіозные, аллегорическіе и миѳологическіе сюжеты, изготовлялъ рисунки для происходившихъ при французскомъ дворѣ спектаклей, иллюминацій и другихъ праздниковъ, сочинялъ проекты катафалковъ и погребальныхъ процессій при похоронахъ членовъ франц. королевской фамиліи и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ государей и гравировалъ нѣкоторыя изъ своихъ композицій. Изъ его картинъ, въ которыхъ отражается вліяніе Буше, извѣстны: «Спящая Діана» (наход. въ брауншвейгск. музеѣ), «Страшный Судъ» (въ хорѣ церкви des pères de l'Oratoire, въ ул. С.-Оноре, въ Парижѣ) и «Св. Ипполитъ въ темницѣ» (въ црк. этого святого, тамъ же). Лучшая изъ гравюръ Ш.—«Купающаяся дѣвушка». *А. С—въ.*

Шалонъ *на Марнѣ* (Châlons sur Marne)—гл. городъ франц. дпт. Марны, на р. Марнѣ и Марно-Рейнскомъ каналѣ. Старыя крѣпостныя стѣны. Жит. $26^1/_2$ тыс. Соборъ, сгорѣвшій въ XIII в. и вновь отстроенный Людовикомъ XIV; красивая церковь Нотръ-Дамъ, XII—XIII вв. Памятникъ Карно (1896). Музей древностей и естественно-историческій, нѣсколько ученыхъ обществъ, 4 газеты. Производство кожевенное, шерстяныхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей. Торговля шампанскими винами (около 1 милл. бутыл. въ годъ), хлѣбомъ и масличными сѣменами. Въ 8 км. отъ Ш. находится великолѣпной постройки XV в. церковь Нотръ-Дамъ де л'Эпинъ, съ статуей Богоматери, привлекающей много паломниковъ. *Исторія.* Ш. былъ извѣстенъ въ древности подъ именемъ «Catalaunum» или «Durocatalaunum». Въ 273 г. по Р. Хр. имп. Авреліанъ разбилъ здѣсь Тетрика, въ 366 г. Іовинъ—аллеманновъ. Знаменитыя Каталаунскія поля, на которыхъ потерпѣлъ пораженіе Аттила, лежатъ ближе къ Труа, чѣмъ къ Ш. Въ 643 г. Ш. былъ завоеванъ графомъ Гербертомъ Вермандуа, въ 931 г. — Рудольфомъ Бургундскимъ, въ 947 г. — Робертомъ Вермандуа. Въ 1147 г. Бернардъ Клервоскій здѣсь проповѣдывалъ крестовый походъ. Съ французской короной Ш. былъ соединенъ въ 1360 г. королемъ Іоанномъ. Въ 1856 г. Наполеонъ III устроилъ въ 24 км. къ СВ отъ Ш. обширный Шалонскій лагерь, занимавшій 120 кв. км. Въ началѣ франко-прусской войны 1870 г. здѣсь находилась главная квартира 6-го арм. корпуса (Канроберъ); позже здѣсь сосредоточился и 2-й корпусъ (Фроссаръ), а затѣмъ сюда собрались и здѣсь укомплектовались остатки арміи Мак-Магона и корпуса де-Фальи. 21 авг. они отступили, сжегши лагерь; 22 авг. городъ занятъ нѣмцами. Съ 1871 г. Шалонскій лагерь служитъ для маневровъ. Въ 1896 г. здѣсь происходили большіе маневры въ присутствіи императора Николая II. Ср. Barbot, «Histoire de la ville de Châlons» (Шалонъ, 1854—60).

Шалонъ на *Сонѣ* (Chalon sur Saône) — городъ во франц. дпт. Соны и Луары, при впаденіи канала дю-Сантръ въ р. Сону, въ плодородной, но подверженной наводненіямъ мѣстности. Окруженъ старинными стѣнами. Жителей 26 тыс. Картинная галлерея, рисовальная школа, библіотека, нѣсколько ученыхъ обществъ, 4 газеты. Значительный торговый пунктъ, складочное мѣсто для вина, лѣса, желѣза, кожъ и др. Постоянное судоходное сообщеніе съЛіономъ. Въ древности Ш. былъ извѣстенъ подъ именемъ Cabillonum, населенъ былъ эдуями и въ императорскую римскую эпоху былъ уже значительнымъ торговымъ пунктомъ. Въ средніе вѣка принадлежалъ Бургундіи; въ 1477 г. присоединенъ къ французской коронѣ. Ср. Chevrier, «Chalon pittoresque et demoli» (П., 1883).

Шалонъ — шерстяная ткань, рѣдко соткапная изъ глянцевитой (камвольной) пряжи. Переплетеніе 4-ремизная саржа.

Шалонь—р. Псковской и Новгородской губ., прит. оз. Ильменя, иначе Шелонь (см.).

Шалтырь-Кожухъ—золотоносная р. Томской губ., Маріинскаго у., вытекаетъ съ сѣв. стор. хребта Кузнецкаго Алатау, течетъ на З, а затѣмъ на СЗ и впадаетъ въ р. Большой Кожухъ съ прав. стор. Въ Ш.-Кожухъ впадаютъ справа золотоносныя рч. Чиркова, самая богатая, Тачи-Кожухъ, Тимофѣевка, двѣ Павловки, Михайловка, Исаковка, Петропавловка и Ивановка, слѣва Луговой Кожухъ, Андреевка, Сергіевка и Безнадежная. Преобладающими горными породами, въ особенности въ верховьяхъ, служатъ граниты, сіениты, діориты, порфириты и метаморфическіе сланцы. Въ розсыпяхъ встрѣчается не мало обломковъ и валуновъ кварца, яшмы и діорита. Золотоносный пластъ разсыпчатый, не вязкій и для промывки удобный. Постель розсыпи изъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ горныхъ породъ. Ш.-Кож. многоводенъ, съ хорошо развитой долиной и съ слабымъ, сравнительно, паденіемъ отъ 8 до 10 верш. на 100 саж Розсыпи по притокамъ р. Ш.-Кожуха состоятъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ, но преобладаютъ сланцы, которые отъ обилія въ нихъ кварца переходятъ въ кремнистый сланецъ. Какъ по Ш.-Кожуху, такъ равно и по его лѣвымъ притокамъ обнаружены во многихъ мѣстахъ кварцовыя золотосодержащія жилы съ содержаніемъ металла отъ $1^3/_4$ до 3—5 и до 7 зол. въ 100 пд. руды. Здѣсь въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1895 по 1900 гг., разрабатывался 2 шахтами. Дмитріевскій пріискъ жильнаго золота, изъ котораго добыто было за это время 8 пд. золота; нынѣ, по причинѣ затопленія шахтъ водою, работы прекратились. Въ настоящее время по Ш.-Кожуху и его притокамъ разрабатываются ежегодно отъ 4 до 6 пріисковъ мелкими артелями, добывающими золота отъ 20 до 30 фн. въ лѣто. Съ 1887 г. по 1900 г.

золота на Ш.-Кожуху добыто розсыпного 18 пд., жильнаго 8 пд. *Н. Латкинъ.*

Chalumeau (франц., Schalmei—нѣм.)—старинная французская пастушеская дудка. Въ Россіи называется свирѣлью (см.). Въ С. шесть дырочекъ для пальцевъ и одинъ или два клапана. Объемъ—отъ *фа* въ малой октавѣ до *ля* во второй октавѣ. Изъ С. развился въ началѣ XVIII ст. кларнетъ, звуки низкаго регистра котораго сохранили и до сихъ поръ названіе chalumeau.

Шалфеевъ (Петръ Ивановичъ, ум. въ 1862 г.)—духовный писатель, магистръ спб. дух. академіи, гдѣ преподавалъ патристику. Труды Ш.: «Святый Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, какъ поборникъ единства церкви» («Христ. Чтеніе», 1858); «Общій обзоръ отеческой письменности въ IV и V вв.» (ib., 1860); «О монашествѣ противъ протестантовъ» (ib., 1860); «Св. Григорій Богословъ, какъ учитель вѣры» (ib., 1861); «Св. Исаакъ Сиринъ» (ib., 1861); «Христіанство и прогрессъ» (ib., 1861); «Мысли о православіи» («Духъ Христіанина», 1862); «Духъ и плоть» (ib.). См. П. Чистовичъ, «С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ» (СПб., 1889).

Шалфеевъ (Петръ Петровичъ) — зоологъ (1861—93). Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ с.-петербургской Ларинской гимназіи, а затѣмъ на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета въ с.-петербургскомъ университетѣ. Занимался подъ руководствомъ проф. М. М. Усова и Ф. В. Овсянникова. Въ 1890 г. занялъ должность ученаго хранителя при музеѣ Императорской академіи наукъ. Главнѣйшіе труды: «О развитіи Limax agrestis въ яйцѣ» («Труды Спб. Общества Естествозн.», XIX, 1887); «Carcinologische Bemerkungen a. d. Zool. Mus. d. K. Akad. d. Wissen.» («Mél. Biol.», XIII).

В. М. Ш.

Шалфей (Salvia L.)—родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ. Чашечка двугубая, верхняя губа цѣльно-крайняя или 3-зубчатая, нижняя—2-зубчатая или двураздѣльная; вѣнчикъ съ шлемо- или серповидной верхней и 3-лопастною нижнею губами. Тычинки *двѣ*, съ короткими нитями, сочлененными съ удлиненными спаевищами; спаевище каждой тычинки дѣлится сочлененіемъ на два колѣна: верхнее поднимается надъ верхнею губою и несетъ одно линейное пыльниковое гнѣздо, нижнее колѣно обыкновенно короче, на концѣ расширено въ ложкообразный органъ, рѣже оно шиловидное или несетъ недоразвитое пыльниковое гнѣздо (см. Опыленіе, фиг. 7 на табл. и стр. 81). Орѣшки яйцевидно-трехгранные, гладкіе. Травы, полукустарники или кустарники. Около 500 видовъ въ умѣренныхъ и теплыхъ частяхъ обоихъ полушарій. Ш. аптечный (Salvia officinalis L.)—полукустарникъ, растущій дико отъ Испаніи до побережья Адріатическаго моря, кромѣ того разводится. Стебель и листья, особенно снизу, болѣе или менѣе бѣловойлочные, листья почти цѣльнокрайніе, яйцевидные, морщинистые, вѣнчикъ фіолетовый. Близкій къ аптечному Ш. видъ—Salvia grandiflora Ettling. растетъ въ Крыму. Нѣкоторые виды разводятся въ садахъ изъ-за красивыхъ цвѣтовъ. Число видовъ Ш. въ Европ. Россіи довольно значительно. Наиболѣе обыкновенные изъ нихъ: Salvia pratensis L., S. silvestris L., S. nutans L. и S. verticillata L. съ фіолетовыми цвѣтами и S. Aethiopis L. съ цѣлыми цвѣтами встрѣчаются главнымъ образомъ въ степныхъ мѣстностяхъ, S. glutinosa L., съ желтыми цвѣтами—въ лѣсахъ. *В. Тр.*

Шалфей (сельскохоз.).—Дико растущій въ сухихъ гористыхъ мѣстностяхъ южной Европы, Ш. (Salvia officinalis L.) можетъ съ успѣхомъ разводиться на Ю и ЮЗ Россіи; въ средней Россіи онъ иногда вымерзаетъ, вслѣдствіе чего его воздѣлываютъ здѣсь или какъ однолѣтнее растеніе, или же прикрываютъ на зиму соломой. Для Ш. наиболѣе пригодны участки съ теплымъ, солнечнымъ мѣстоположеніемъ, съ суглинисто-черноземной почвой, на которой онъ хорошо растетъ, или известковой почвой, гдѣ онъ пріобрѣтаетъ особенно сильный ароматъ. Размножается сѣменами (весной), дѣленіемъ куста (обыкновенно осенью) или черенками (раннею весною), высаживаемыми въ затѣненномъ мѣстѣ. Въ болѣе сѣверныхъ губерніяхъ сѣмена высѣваются въ парникъ, откуда сѣянцы разсаживаютъ на плантацію. Предварительная заготовка разсады, однако, производится и на Ю, и ЮЗ, но здѣсь сѣмена можно высѣвать прямо въ грунтъ. Посѣвъ практикуется рядовой съ разстояніемъ рядовъ на $1^1/_2$, а растенія отъ растенія въ рядахъ на 1 фт. Плантаціи утизиливаются, смотря по условіямъ, отъ 3 до 6 лѣтъ. Уборку производятъ предъ самымъ распусканіемъ цвѣтовъ, при чемъ срѣзаютъ травянистыя части стеблей, листья и соцвѣтія. Для выгонки (водной) масла пользуются какъ свѣжими, такъ и высушенными частями растеній, хорошо сохраняющими ароматъ. Получаемое эѳирное масло (желтоватаго или зеленоватаго цвѣта, рѣзкаго пряного вкуса и сильнаго запаха) употребляется въ медицинѣ и косметическомъ производствѣ. Ср. А. Базаровъ и Н. Монтеверде, «Душистыя растенія и эѳирныя масла» (СПб., 1899, 2-е изд.).

Шалфейное масло — получается водной перегонкой зеленыхъ частей растенія Salvia officinalis. Содержаніе масла въ растеніи 1,3—2,5%. Въ большихъ количествахъ масло это получается въ Далмаціи изъ дико растущаго шалфея. Въ Германіи дѣлаются попытки искусственнаго его разведенія въ большихъ количествахъ. Примѣненіе Ш. масло имѣетъ въ медицинѣ. Желтоватаго или зелено-желтаго цвѣта Ш. масло обладаетъ запахомъ, напоминающимъ, одновременно и пижму, и камфору. Уд. вѣсъ 0,915 — 0,925; $\alpha_D = +10$ и до $+25°$. Коэффиціентъ омыленія 107. Масло растворимо въ 2 и болѣе частяхъ 80% спирта. Главными составными частями Ш. масла являются: пиненъ, цинеолъ, туйолъ и борнеолъ. Показанія нѣкоторыхъ авторовъ о содержаніи въ Ш. маслѣ камфоры и цедрена, повидимому, не подтверждаются. *К. Дебу.*

Шаль—пестрая шерстяная ткань, узоръ которой представляетъ изъ себя законченный прямоугольникъ. Примѣняется обыкновенно

какъ накидка, но идетъ также и на изготовленіе одежды. Матеріаломъ для основы служитъ камвольная пряжа (мериносовая), иногда шелковая (крученый шапъ), у болѣе дешевыхъ сортовъ бумажная, утокъ всегда шерстяной или, у болѣе дорогихъ сортовъ, изъ шерсти кашмирской козы. Переплетеніе — 4-хъ ремизная уточная саржа, а для гладкаго фона — иногда полотно. Поверхность Ш. покрыта крупными узорами яркихъ красокъ большею частью восточнаго характера. Образованіе узора обыкновенно производится посредствомъ *жаккировки*. Она состоитъ въ томъ, что узорныя уточныя нити, разныхъ по очереди цвѣтовъ, выходятъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ узора на поверхность ткани, образуя 4-хъ ремизную саржу, а въ остальныхъ мѣстахъ лежатъ свободно подъ тканью, нижняя поверхность которой сплошь ими покрыта. Иногда впрочемъ, нити эти потомъ съ изнанки выстригаются, для полученія болѣе гладкой изнаночной поверхности. Черезъ нѣсколько узорныхъ уточныхъ нитей прокидывается *грунтовая* уточина, сплетающаяся полотняным переплетеніемъ съ основою и скрѣпляющая остальныя слабо-лежащія нити. Изготовляются шали обыкновенно на ручныхъ жакардовыхъ станкахъ, при чемъ перемѣна челноковъ производится отъ руки. Въ такъ назыв. ковровыхъ Ш. узоръ выбранъ такимъ образомъ, что каждая уточная нить выходитъ попеременно то на одну, то на другую сторону ткани съ тѣмъ же самымъ переплетеніемъ, ткань получается дву-личневая, съ одинаковымъ рисункомъ, но съ различными сочетаніями цвѣтовъ. Наконецъ, есть еще способъ изготовленія Ш., дающій также двуличную ткань: это—*брошированіе*. Ткань *брошé* отличается болѣе или менѣе гладкимъ фономъ, съ распредѣленными по немъ фигурами, образованными каждая особымъ челнокомъ и особой, слѣдовательно, уточной нитью, поворачивающей обратно, дойдя до края фигуры. Станокъ для изготовленія такихъ тканей отличается баттаномъ, снабженнымъ рядомъ брошировальныхъ челноковъ и приспособленіями для ихъ передвиганія. Этотъ способъ дорогъ, но даетъ очень красивыя и разнообразныя двуличневыя Ш. Производство Ш. въ Россіи и ввозъ ихъ изъ-за границы (Европы и Азіи) въ настоящее время все болѣе и болѣе падаютъ вслѣдствіе исчезанія самаго обычая носить Ш., сохраняющагося лишь въ простонародьѣ да купечествѣ болѣе удаленныхъ отъ центра мѣстностей.

С. Ганешинъ. Δ.

Шаль (Викторъ - Эфеміонъ - Филаретъ Chasles) — извѣстный французскій писатель (1798—1873), профессоръ въ Collège de France. Образованный и разносторонній наблюдатель, Ш. былъ однимъ изъ лучшихъ французскихъ критиковъ и литературныхъ эссеистовъ. Вошедшія въ его «Etudes de littérature comparée» (1847—1864, 20 т.) статьи обнимаютъ разнообразнѣйшіе моменты литературной жизни и распредѣлены по эпохамъ и странамъ. Важнѣйшіе его труды: «Tableau de la marche et des progrès de la langue et de la littérature françaises au XVI siècle» (1828); «L'antiquité» (1847); «Shakespeare, Marie Stuart et l'Arétin» (1852) «Le XVI siècle en France» (1848); «Etudes sur l'Espagne» (1847); «La Révolution d'Angleterre» (1847); «Le XVIII siècle en Angleterre» (1846); «Les hommes et moeurs au XIX siècle» (1850); «La littérature en Angleterre au XIX siècle» (1851); «L'Allemagne, ancienne et moderne» (1854); «Les Voyages d'un critique à travers la vie et le livre» (1866—1868, 2 серіи); «Questions du temps et problèmes d'autrefois» (1867); «Etudes contemporaines» (1866); «Portraits contemporains» (1869); «La psychologie sociale des nouveaux peuples» (1875); «Charles I» (1844); «Virginie de Leyva» (1861); «Galileo Galilei» (1862). Послѣ смерти Ш. изданы его «Mémoires» (1876—1877)—собраніе критическихъ замѣтокъ, мало соотвѣтствующее своему заглавію. *А. Г—дъ.*

Шаль (Gregoire de Challes) — французскій писатель (1659—1720), авторъ сборника «Les illustres françaises» (1723; много изд.) и «Journal d'un voyage aux Indes» (1721).

Шаль (Мишель Chasles) — французскій геометръ (1793—1880). По окончаніи курса лицея, поступилъ въ 1812 г. въ парижскую политехническую школу. Уже во время пребыванія въ политехнической школѣ онъ написалъ нѣсколько самостоятельныхъ работъ по геометріи, которыя напечатаны были въ 1812 — 1815 гг. въ II и III томахъ издаваемой Гаспеттомъ «Correspondance sur l'Ecole Polytechnique». По окончаніи курса политехнической школы Ш., вполнѣ обезпеченный матеріально, удалился къ своей матери въ Шартръ и тамъ въ теченіе 10 лѣтъ въ полномъ уединеніи предавался занятіямъ геометріею. Значительнѣйшими изъ первыхъ произведеній Ш., по истеченіи этого подготовительнаго періода его ученой дѣятельности, были: «Quelques propriétés du triangle, de l'angle trièdre et du tétraèdre, considérés par rapport aux lignes et aux surfaces du second degré» («Annales de mathématiques de M. Gergonne», т. XIX, 1828—29); «Premier mémoire sur la transformation des rélations métriques des figures» («Correspondance mathématique et physique de M. Quetelet», т. V, 1829); «Second mémoire sur la transformation parabolique des rélations métriques des figures» (тамъ же, VI, 1830); «Mémoire de géométrie pure sur les systèmes de forces, et les systèmes d'aires planes, et sur les polygones, les polyèdres...» (тамъ же). Въ 1830 г. Шаль избранъ въ члены-корреспонденты брюссельской академіи наукъ. На предложенный тою же академіею вопросъ о «философскомъ изслѣдованіи различныхъ, употребляемыхъ въ новой геометріи, методовъ, и въ особенности метода взаимныхъ поляръ», Ш. представилъ въ январѣ 1830 г. сочиненіе: «Mémoire de Géométrie sur deux principes généraux de la science, la dualité et l'homographie», которое и было увѣнчано премію, но напечатано только въ 1837 г. въ IX т. «Memoires couronnes par l'Académie de Bruxelles», въ значительно пополненномъ видѣ, подъ заглавіемъ «Aperçu historique sur l'origine et le développement des méthodes en Géométrie, parti-

culièrement de celles qui se rapportent à la Géométrie moderne, suivi d'un Mémoire de géométrie sur deux principes généraux de la science, la dualité et l'homographie» (2-oe изд., II., 1875; 3-ье изд., II., 1889). Историческая часть этого сочиненія была переведена на нѣмецкій языкъ Зонке («Geschichte der Geometrie...» и на русскій—проф. В. Я. Цингеромъ, въ «Математическомъ Сборникѣ», въ томахъ V—X, 1870—83, и въ видѣ отдѣльнаго оттиска подъ заглавіемъ «Исторія геометріи. Сочиненіе Ш. Переводъ съ французскаго»). Покойный Бертранъ находилъ, что оно «есть наиболѣе ученое, наиболѣе глубокое и наиболѣе оригинальное изъ сочиненій, проявлявшихся когда-либо по исторіи математики; другіе считаютъ такую похвалу сильно преувеличенной. Изъ другихъ сочиненій Шаля по исторіи геометріи назовемъ: «Les trois livres de porismes d'Euclide, rétablis pour la première fois, d'après la notice et les lemmes de Pappus, et conformément au sentiment de R. Simson sur la forme des énoncés de ces propositions» (II., 1860)—получило въ 1865 г. отъ лондонскаго королевскаго общества медаль Коплея и является надежнѣйшею и остроумнѣйшею изъ сдѣланныхъ до настоящаго времени попытокъ возстановленія утраченнаго сочиненія Эвклида о горизмахъ (см.). Изъ многочисленныхъ журнальныхъ статей Ш. по предмету *исторіи математики* и въ частности *исторіи геометріи* мы должны ограничиться указаніемъ немногихъ и показать только предметы разнообразные, которыхъ касался Шалю: «Sur le passage du premier livre de la géométrie de Boèce, rélatif à un nouveau système de numération» (Брюссель, 1836); «Mémoire sur le géométrie des Indous» (Брюссель, 1836); «Explication de l'abacus de Boèce etc.» («Comptes rendus des séances de l'Acad. des Sc.», II., IV, 1837); «Sur l'origine de notre système de numération» (тамъ же, VIII, 1839); «Catalogue d'apparition d'etoiles filantes pendant six siècles de 538 à 1223» (тамъ же, XII, 1841); «Sur l'époque ou a été introduite en Europe l'algèbre» (тамъ-же, XIII); Kecherches sur l'astronomie indienne» (тамъ же, XXIII, 1846); «Construction des racines des equations, du troisième et du quatrième degré donnée par Descartes dans sa «Geometrie» (тамъ же, XLI); «Histoire des mathém. chezles Arabes» (тамъ же, LX, 1865); «Note historique sur l'établissement des Académie» (тамъ же, LXV). Научная дѣятельность Ш. въ области исторіи математики ознаменовалась непріятнымъ для него эпизодомъ, получившимъ чрезвычайно большую огласку. Въ 1867—69 гг. Ш. представилъ въ парижскую академію наукъ, съ полною увѣренностью въ подлинности, цѣлое собраніе найденныхъ будто бы вновь писемъ Галилея, Паскаля и Ньютона, потомъ оказавшихся произведеніями одного поддѣлывателя древнихъ письменныхъ памятниковъ. Главнымъ предметомъ ученой дѣятельности Ш. была не исторія математики, но *высшая геометрія*, называемая также иначе *проективною* или, по исключительно употребляемому въ ней методу, *синтетическою*. Она же составляла и главный предметъ тридцатилѣтней преподавательской дѣятельности Ш., начиная съ 1846 г., когда была учреждена въ парижскомъ факультетѣ наукъ новая каѳедра высшей геометріи. Ведя свой курсъ по этой каѳедрѣ, Ш. составилъ «Traité de géométrie supérieure» (Пар., 1852, 2-oe изд., Пар., 1880). Предметами этой книги были: 1) основные принципы, теорія ангармоническаго отношенія, гомографическаго дѣленія и инволюціи; 2) свойства прямолинейныхъ фигуръ и приложеніе предыдущихъ теорій; 3) системы координатъ, служащихъ для опредѣленія точекъ или прямыхъ; гомографическія фигуры и общій методъ деформаціи фигуры; соотносительныя фигуры и общій методъ преобразованія фигуръ въ другія различнаго рода и, наконецъ, 4) круги. Продолженіемъ этого сочиненія было «Traité des sections coniques...» (часть 1, Парижъ, 1865). Изъ главнѣйшихъ многочисленныхъ журнальныхъ статей Ш. по высшей геометріи назовемъ слѣдующія: «Mémoire de géométrie sur les propriétés générales des coniques sphériques» (Брюссель, 1831); «Mémoire sur les propriétés générales des cônes de 2-me ordre» (Брюссель, 1830); «Analyse entre des propositions de géométrie plane et de géometrie a trois dimensions. Géométrie de la sphère hyperboloïde à une nappe» («Journal de Liouville», I, 1836); «Mémoire sur les lignes conjointes dans les coniques» (тамъ же, III, 1838); «Mémoire sur les surfaces engendrées par une ligne droite, particulièrement sur l'hyperboloïde, le paraboloïde et le cône du second degré» («Correspondance mathématique et physique de Bruxselles», 1839); «Construction géométrique des amplitudes, dans les fonctions elliptiques. Propriétés nouvelles des sections coniques». («Comptes rendus de l'Académie des Sciences», XIX, 1844); «Nouvelles démonstrations des deux équations relatives aux tangentes communes à deux surfaces du second degré homofocales. Propiétés des lignes géodésiques et des lignes de courbure de ces surfaces» (тамъ же, XXII, 1846); «Propriétés des courbes de quatrième ordre. Développement des conséquences du théorème général concernant la description de ces courbes au moyen de deux faisceaux de coniques» (тамъ же, XXXVII); «Propriétés des courbes à double courbure du troisième ordre» (тамъ же, XLV, 1857); «Sur les courbes planes et à double courbure dont les points se peuvent déterminer individuellement. Application du principe de correspondance dans la théorie de ces courbes» (тамъ же, LXII, 1866); «Sur les courbes à points multiples, dont tous les points se peuvent déterminer individuellement. Procédé général de démonstration des propriétés de ces courbes» (тамъ же); «Théorèmes relatifs à des courbes d'ordre et de classe quelconques, dans lesquels on considère des couples de segments rectilignes ayant un produit constant» (тамъ же, LXXXII, 1876); «Mémoire de géométrie sur la construction des normales à plusieurs courbes mécaniques» («Bulletin de la société mathématique de France», VI, 1878). Въ области *прикладной*

математики спеціальнымъ предметомъ занятій Ш. была *механика*. Его работы по ученію о перемѣщеніяхъ фигуръ и твердыхъ тѣлъ положили начало той новой отрасли геометріи, которая извѣстна теперь подъ именемъ *кинематической геометріи*, и созданная имъ же знаменитая *теорія характеристикъ* составляетъ главнѣйшій отдѣлъ *счисляющей геометріи*. По первому изъ этихъ двухъ предметовъ Ш. опубликовалъ «Propriétés géométriques relatives au mouvement infiniment petit d'un corps solide libre dans l'espace» («Comptes rendus», 1843); «Propriétés relatives au déplacement fini quelconque dans l'espace d'une figure de forme invariable» («Comptes rendus», LI и LII, 1860—61); «Théorèmes généraux sur le déplacement d'une figure plane sur son plan» (тамъ же, LXXX, 1875) и другіе. *По теоріи характеристикъ* Ш. напечаталъ: «Relation entre les deux caractéristiques d'un système de courbes d'ordre quelconque» (тамъ же, LXII, 1866); «Théorie générale des systèmes de surfaces du second ordre satisfaisant à huit conditions. Caractéristiques des systèmes élémentaires» (тамъ же, LXII, 1866); «Sur la théorie des caractéristiques» («Bulletin de l'Académie de Belgique», 2, XLIV, 1877). Въ *механикѣ* главнымъ предметомъ занятій Ш. было *ученіе о притяженіи* съ приложеніями къ *математической физикѣ*: «Enoncé de deux théorèmes généraux sur l'attraction des corps et la théorie de la chaleur» («Comptes rendus», 1839); «Nouvelle solution du problème de l'attraction d'un ellipsoïde hétérogène sur un point extérieur» («Journal de Liouville», V, 1840); «Mémoire sur l'attraction des ellipsoïdes, solution synthétique pour le cas général d'un ellipsoïde hétérogène et d'un point extérieur» (П., 1847). Въ первомъ изъ перечисленныхъ сейчасъ мемуаровъ содержится изложеніе сдѣланнаго Ш. распространенія предложеній, относящихся къ притяженію эллипсоидовъ на случай, когда притягивающее матеріальное тѣло имѣетъ какую нибудь форму. Предложеніе, выражающее это распространеніе, имѣетъ большую важность не только для ученія о притяженіи, но и для теорій теплоты и электричества. За свои ученые труды вообще и главнымъ образомъ за первый изъ перечисленныхъ сейчасъ мемуаровъ по ученію о притяженіи Ш. былъ избранъ въ члены-корреспонденты парижской академіи наукъ. Его преподавательская дѣятельность началась съ ученія о машинахъ и съ геодезіи. Ш. преподавалъ эти предметы въ парижской политехнической школѣ съ 1841 по 1850 г. На склонѣ дней участвовалъ въ работахъ по ея преобразованію и усовершенствованію. По *геодезіи* и соприкасающимся съ этою наукою областямъ *географіи* и *навигаціи* учебно-литературные труды Шаля представлены только немногими статьями. Значительную часть матеріаловъ для своихъ ученыхъ и въ особенности научно-историческихъ работъ Ш. черпалъ изъ собственной, собираемой имъ въ теченіе всей жизни и очень обширной для частнаго лица библіотеки, состоявшей изъ 3936 названій. Въ 1881 г. ее продали съ аукціона. Каталогъ библіотеки Ш. составленъ (Клоденомъ. A. Claudin): «Catalogue de la bibliothèque scientifique, historique et littéraire de feu M. Michel Chasles (de l'Institut)» (П.). Въ дѣйствительные члены парижской акад. наукъ по отдѣленію геометріи Ш. былъ избранъ только въ 1851 г., а въ 1861 г. онъ избранъ членомъ-корреспондентомъ с.-петербургской академіи наукъ, а позднѣе сдѣлался и ея почетнымъ членомъ. Кромѣ того, онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ лонд. королевск. общ. и акад. брюссельской, берлинской, туринской, неаполитанской, римской des Lincei, болонской и стокгольмской; ломбардскаго инст. въ Миланѣ и мн. др. европейскихъ и американскихъ ученыхъ обществъ. Извѣстный франц. математикъ Буке въ своей рѣчи, произнесенной надъ гробомъ Ш. отъ лица парижской академіи наукъ, сказалъ: «Ш. былъ честью французской математики. Своими геометрическими работами онъ занялъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ въ средѣ ученыхъ Европы, а въ великихъ успѣхахъ развитія геометріи въ наше время на его открытія приходится самая важная доля». Рѣчи J. Bertrand Bouquet, Laussedat, Dumas, Rolland («Comptes rendus», XCI, 1880); «Michel Chasles» B. Boncompagni («Bullettino di bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche», XIII, 1880). О жизни и трудахъ Ш. см. также К. А. Андреевъ, «Мишель Шаль» (некрологъ; «Сообщенія и протоколы засѣданій Математическаго Общества при Харьковскомъ Университетѣ», 1881); J. Bertrand, «Michel Chasles» («Revue scientifique», L. 1892).

В. В. Бобынинъ.

Шаль (Пьеръ-Мишель Chasles, 1754—1826) — франц. публицистъ и революціонный дѣятель. Занимая должность каноника въ Турѣ, былъ ожесточеннымъ противникомъ энциклопедистовъ, но позднѣе беззавѣтно примкнулъ къ революціи, отказался отъ священническаго сана и сталъ во главѣ газеты «Le correspondant de l'Eure et Loir». Избранный въ конвентъ, Ш. высказался за осужденіе Людовика XVI. Руководилъ въ Шартрскомъ соборѣ празднествами въ честь богини Разума. Состоя коммиссаромъ при сѣверной арміи, былъ въ сраженіи при Гондшоотѣ тяжело раненъ и произведенъ въ генералы. Послѣ неудачныхъ попытокъ борьбы съ термидоріанскою реакціею Ш. подвергся заточенію въ крѣпости, но при директоріи получилъ свободу. Съумѣлъ сохранить независимость при Наполеонѣ и Бурбонахъ. Его жизнь любовно описана старшимъ его сыномъ, извѣстнымъ Филаретомъ Ш., въ его «Мемуарахъ».

Шаль (Эмиль Chasles) — сынъ Филарета Ш., французскій писатель (1827 — 1873), филологъ, профессоръ Сорбонны. Вызвалъ горячую полемику своими статьями о грамматикѣ и особенно о произношеніи, въ которыхъ нападалъ на популярную во Франціи и нынѣ отвергнутую идею всеобщей грамматики. Главные его труды: «Les épaves ou l'histoire d'un poète au XIX siècle» (1861); «La comédie Française au XVI siècle» (1862); «Cervantès, sa vie, son temps» (1866); «Hist. nationale de la littérature Française» (1870).

Шальва (санскр. Çâlva) — древнее индійское названіе страны въ зап. Индіи, то же, что теперешній Ражастанъ или Раджпутана. Также имя древней царской династіи, правившей въ этой странѣ.

Шальго-Тарьянъ (Salgó-Tarjan)—мст. въ Ново(Нео-)градскомъ комитатѣ Венгріи. Значительныя копи бураго каменнаго угля (1800 рабочихъ, ежегодная добыча $7^1/_2$ милл. метрич. центнеровъ); желѣзоочистительный и рельсопрокатный заводы; стеклянный (бутылочный) заводъ; жителей болѣе 10000, римско-католическаго и евангелическаго исповѣданій.

Шалье (аббатъ Алексисъ Chalieu, 1733—1810) — франц. антикварій. Былъ профессоромъ богословія; составилъ кабинетъ древностей, описанный Миллэномъ (Millin) въ его «Voyage dans le midi de la France». Послѣ смерти Ш. издано его сочиненіе: «Mémoires sur les diverses antiquités du dép. de la Drôme et sur les différents peuples, qui l'habitaient avant la conquête des Romains» (1811).

Шалье (Мари-Жозефъ Chalier, род. въ 1747 г.) — якобинецъ. Занимался коммерческими дѣлами и разбогатѣлъ; игралъ въ Ліонѣ выдающуюся роль, какъ филантропъ и администраторъ, въ качествѣ члена коммуны и нѣсколькихъ общественныхъ учрежденій; извѣстенъ былъ какъ одинъ изъ ораторовъ въ центральномъ якобинскомъ клубѣ. Его прозвали «другомъ бѣдныхъ». 23 февраля 1793 г. въ Ліонѣ произошло возстаніе роялистовъ, напавшихъ и на домъ, гдѣ жилъ Ш. Во время майскаго возстанія Ш. былъ обвиненъ въ измѣнѣ конвенту и 17 іюля 1793 г. казненъ.

Шальке (Schalke)—городъ въ прусской провинціи Вестфаліи. Жителей около 15 тыс. чел. Каменноугольныя копи. Чугуно- и сталелитейные, прокатные, машиностроительные, химическіе заводы; производство проволочныхъ канатовъ, очаговъ, жестяной утвари, стекла и зеркалъ.

Шальмали (санскр. Çâlmalî=хлопчатобумажное дерево) — въ индійской баснословной географической терминологіи одинъ изъ такъ назыв. *двипъ* (dvîpa), или семи огромныхъ острововъ-континентовъ, окружающихъ миѳическую гору Меру (см.). На Ш. находятся семь горныхъ хребтовъ, изобилующихъ драгоцѣнными камнями и цѣлебными травами, а также семь рѣкъ, вода которыхъ очищаетъ отъ грѣховъ. Имя свое этотъ островъ получилъ отъ большого хлопчатобумажнаго дерева (Ш.), растущаго на немъ. Его окружаетъ море изъ вина такой же величины, какъ и онъ самъ. Такъ описываютъ Ш. пураны. *С. Б—ъ.*

Шальмель (Jean-Louis Chalmel, 1756—1829)—франц. историкъ и политическій дѣятель. Въ 1798 г. былъ избранъ въ члены совѣта пятисотъ и здѣсь выказалъ себя энергичнымъ республиканцемъ; борясь противъ антиконституціонной политики директоріи и защищалъ конституцію III года во время знаменитаго засѣданія 18 брюмера. Наполеонъ помѣстилъ его имя въ списокъ депутатовъ, которые должны были подвергнуться ссылкѣ, но ему удалось сохранить свободу. Послѣ реставраціи онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ. Съ 1815 г. не игралъ политической роли. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Tablettes chronologiques de l'histoire civile et ecclésiastique de Touraine, suivies de mélanges historiques rélatifs à cette province» (1818), «Histoire de Touraine, depuis la conquête des Gaules par les Romains jusqu'à l'année 1790» (1828, 4 т.).

Шальмель Лакуръ (Поль-Арманъ Challemel-Lacour, 1827—96)—франц. политическій дѣятель. Былъ профессоромъ философіи въ лицеѣ. Послѣ 2 дек. 1851 г. арестованъ, какъ республиканецъ, и высланъ изъ Франціи. Путешествовалъ по Германіи, Италіи и Англіи, пробавляясь случайнымъ заработкомъ отъ уроковъ франц. языка и литературнаго труда, пока въ 1856 г. не получилъ мѣсто профессора франц. литературы въ цюрихскомъ политехникумѣ. Въ 1859 г. вернулся, на основаніи амнистіи, во Францію, гдѣ открылъ курсъ публичныхъ лекцій, скоро запрещенный. Въ 1860-хъ гг. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Temps» и сталъ извѣстенъ какъ искренній и горячій республиканецъ. Въ сент. 1870 г. его другъ Гамбетта назначилъ его префектомъ дпт. Роны; въ мартѣ 1871 г. онъ отказался отъ этой должности, не будучи въ состояніи помѣшать движенію коммунаровъ и не желая отожествлять себя съ политикой Тьера. Впослѣдствіи его дѣятельность въ качествѣ префекта дала поводъ одному католич. монастырю, занятому, въ стратегическихъ цѣляхъ, войскомъ, начать противъ него процессъ въ гражданскомъ порядкѣ. Хотя правительство оффиціально заявило, что занятіе было вызвано настоятельной необходимостью, и что Ш. Лакуръ дѣйствовалъ какъ правительственное лицо, но клерикально настроенный судъ призналъ его превысившимъ свои полномочія и подлежащимъ отвѣтственности въ суммѣ свыше 150000 франк. Правительство взяло уплату штрафа на себя (1878). Въ 1872 г. Ш. Лакуръ избранъ въ національное собраніе, гдѣ выдѣлился какъ одинъ изъ лучшихъ ораторовъ крайней лѣвой. Онъ былъ однимъ изъ основателей и дѣятельныхъ сотрудниковъ гамбеттистской «République Française». Съ 1876 г. былъ сенаторомъ. Послѣ паденія Макъ-Магона министерство Вадингтона назначило Ш. Лакура посломъ въ Берлинъ (1879) откуда въ 1880 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Лондонъ. Въ 1882 г., послѣ паденія Гамбетты, онъ былъ отозванъ. Въ 1883 г. онъ принялъ портфель иностр. дѣлъ въ кабинетѣ Ферри и былъ главнымъ виновникомъ войны Франціи съ Китаемъ, но имѣлъ столкновеніе съ Ферри вслѣдствіе готовности послѣдняго идти на сближеніе съ Германіей, и потому въ концѣ 1883 г. вышелъ въ отставку. Въ 1888—89 гг. онъ былъ однимъ изъ главныхъ противниковъ генерала Буланже. Въ 1893 г., послѣ смерти Ферри, избранъ предсѣдателемъ сената; въ томъ же году избранъ членомъ французской академіи (вмѣсто Ренана). Ш. Лакуръ былъ глубокимъ знатокомъ нѣмецкой философіи и послѣдователемъ, но не безусловнымъ, Шопенгауера.

Послѣ его смерти вышла замѣчательная его книга: «Études et réflexions d'un pessimiste» (П., 1901), гдѣ развито его скептически-пессимистическое міросозерцаніе, умѣющее находить утѣшеніе именно въ безнадежности, такъ какъ съ точки зрѣнія безнадежности всякое случайное, мимолетное благо является благомъ «an und für sich». При жизни вышла въ свѣтъ его книга: «Philosophie individualiste, étude sur W. Humboldt» (П., 1864). Его рѣчи, изданныя въ П. въ 1897 г. («Oeuvres oratories de Ch. L., avec une introduction et des notices de J. Reinach»), представляютъ очень цѣнный матеріалъ для исторіи послѣднихъ десятилѣтій, особенно по исторіи борьбы съ клерикализмомъ. *В. В—въ.*

Шальскій погостъ или *Теребовская*—небольшое сел. Олонецкой губ., Пудожскаго у., въ 27 вер. отъ у. г., при впаденіи р. Шалы въ р. Водлу, главное изъ селеній въ группѣ, носящей общее названіе Шалы. Ш. погостъ—средоточіе довольно значительнаго льняного производства. Жители Шалы занимаются также рыболовствомъ при устьѣ Водлы (шальскіе сиги). Ш. погостъ — одно изъ древнѣйшихъ новгородскихъ поселеній въ Обонежьѣ и упоминается уже въ концѣ XIV стол. Въ XVI ст. здѣсь былъ мужской монастырь.

Шальштейнъ—слюистая, часто сланцеватая горная порода, зеленоватаго или сѣроватаго цвѣта, сопровождающая часто діабазы и относящаяся къ группѣ діабазовыхъ туфовъ. Ш. состоитъ изъ обломочныхъ зеренъ отдѣльныхъ составныхъ частей діабаза и продуктовъ ихъ видоизмѣненія, съ примѣсью песчаныхъ, глинистыхъ частицъ и карбонатовъ. Встрѣчается почти во всѣхъ областяхъ развитія діабазовъ и діабазовыхъ порфиритовъ. Въ Россіи—на Уралѣ, Алтаѣ, въ Олонецкой губ. и другихъ мѣстностяхъ.

Шалья (санскр. çalya — остріе стрѣлы, колючка, осколокъ) — техническій терминъ индійской туземной медицины, обозначающій чуждое тѣло, попавшее въ организмъ и причиняющее болѣзненныя явленія, а также и ту отрасль медицинскаго искусства, которая занимается устраненіемъ подобныхъ чуждыхъ тѣлъ (оружія, волосъ, ногтей, ушной сѣры, песку въ глазахъ, зародыша въ утробѣ и т. д.), т. е. хирургію вообще. Среди восьми отдѣловъ индійской медицины Ш. занимаетъ первое мѣсто. *С. Б—чъ.*

Ша-лэй-тянь—островъ въ Чжилійскомъ заливѣ къ В отъ устья р. Бай-хэ и въ 30 в. отъ сѣвернаго берега залива. Образованъ наносами лёссовой почвы изъ Чжилійской равнины и вмѣстѣ съ Ша-лэй-тяньскими мелями имѣетъ наклонность къ соединенію съ побережьемъ, такъ какъ пространство къ С отъ него мелѣетъ все болѣе и болѣе и обращается въ болота, окружающія побережье залива.

Шалюсе (Armand-Louis Bonin de Chalucet)—французскій прелатъ, ум. въ 1712 г. Въ концѣ XVII в. былъ епископомъ въ Тулонѣ и въ 1692 г. выказалъ замѣчательную храбрость при осадѣ Тулона союзными войсками подъ начальствомъ герцога савойскаго, Виктора-Амедея. Ему принадлежатъ «Ordonnances synodales» (Тулонъ, 1704).

Шаляпинъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—знаменитый русскій пѣвецъ-басъ. Род. въ 1873 г., сынъ крестьянина Вятской губ. Въ дѣтствѣ Ш. былъ пѣвчимъ. Въ 1890 г. онъ поступилъ въ Уфѣ въ хоръ труппы Семенова-Самарскаго. Совершенно случайно Ш. пришлось изъ хориста преобразиться въ солиста, замѣнивъ въ операхъ Монюшко «Галька» заболѣвшаго артиста. Этотъ дебютъ выдвинулъ 17-лѣтняго Ш., которому изрѣдка стали поручать небольшія оперныя партіи, напр. Фернандо въ «Трубадурѣ». Въ слѣдующемъ году Ш. выступилъ въ партіи Неизвѣстнаго въ «Аскольдовой могилѣ» Верстовскаго. Ему было предложено мѣсто въ уфимскомъ земствѣ, но въ Уфу пріѣхала малороссійская труппа Дергача, къ которой и примкнулъ Ш. Странствованія съ нею привели его въ Тифлисъ, гдѣ ему впервые удалось серьезно позаняться своимъ голосомъ, благодаря пѣвцу Усатову, съумѣвшему оцѣнить дарованіе своего ученика. Ш. прожилъ въ Тифлисѣ цѣлый годъ, исполняя въ операхъ первыя басовыя партіи. Въ 1893 г. онъ перебрался въ Москву, а въ 1894 г.—въ Петербургъ, гдѣ пѣлъ въ Аркадіи и Панаевскомъ театрѣ, въ труппѣ Зазулина. Въ 1895 г. онъ поступилъ на сцену Маріинскаго театра въ СПб. и пѣлъ съ успѣхомъ партіи Мефистофеля («Фаустъ») и Руслана. Разнообразное дарованіе Ш. выразилось и въ комической операхъ «Тайный бракъ» Чимароза, но все же не получило должной оцѣнки. С. И. Мамонтовъ, первый замѣтивъ въ Ш. дарованіе изъ ряда вонъ выходящее, пригласилъ его въ свою частную оперу въ Москвѣ. Съ этого времени (1896) началась блестящая дѣятельность Ш. Въ «Князѣ Игорѣ» Бородина, «Псковитянкѣ» Римскаго-Корсакова, «Русалкѣ» Даргомыжскаго, «Жизни за Царя» Глинки и во многихъ другихъ операхъ талантъ Ш. выказался чрезвычайно сильно. Онъ былъ высоко оцѣненъ въ Миланѣ, гдѣ выступилъ на театрѣ «La Scala» въ заглавной роли «Мефистофеля» Бойто. Затѣмъ Ш. перешелъ на сцену императорской русской оперы въ Москвѣ, гдѣ пользуется громаднымъ успѣхомъ. Гастроли Ш. въ Петербургѣ на Маріинской сценѣ составляютъ своего рода событія въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ. *И. С.*

Шамаль (вѣрнѣе Самаль = «Лѣво»)—небольшая область съ городомъ того же имени на рубежѣ Малой Азіи и Сиріи, по р. Исахійэ, первоначально населенная ханаанеями, потомъ завоеванная хеттами (см.), но уже къ IX в. обарамеившаяся. Ассурназирпалъ во время своихъ походовъ засталъ здѣсь единое государство Патинъ (библ. Падданъ-Арамъ), царь котораго, Лубарна, владѣетъ всей страной отъ Ливана до Тавра. Имя его и имена его преемниковъ — Сапалулме, Калпарунда, Лубарна II, Сурри, Саси — еще хеттскія и доказываютъ, что аристократія не поддавалась пока арамеизаціи. Салманассаръ II и Тиглатпаласcаръ III нашелъ Патинъ уже распавшимся; упоминаются царства Маркаси-Гургумъ, Амкъ, Шамаль, Яуди. Послѣднія два бывали иногда подъ властью одного царя. Салманассаръ II, пролагая путь ассир-

ріянамъ къ Средиземному морю, имѣлъ въ числѣ своихъ противниковъ Хаяна, царя Ш., сына Габбара (859 до Р. Хр.). Отъ сына Хаяна, Каламму, дошелъ древнѣйшій изъ туземныхъ памятниковъ—надпись на хананейскомъ яз. (пока еще недоступная для ученыхъ); Ш. въ это время былъ покоренъ Ассиріи, равно какъ и во второй половинѣ VIII в., когда Яуди отпало отъ него и какой-то узурпаторъ сталъ тѣснить его и убилъ царя Биръ-Сура. Сынъ послѣдняго, Панамму, обратился за помощью къ Тиглатпаласcару III, который вернулъ ему престолъ и даже наградилъ частью сосѣдней области Гургума. Панамму не удалось этимъ воспользоваться: онъ умеръ въ лагерѣ Тиглатпаласcара у Дамаска. Ассирійскій царь оказалъ ему погребальныя почести и назначилъ наслѣдникомъ его сына Баррекуба. Послѣдній воздвигъ въ память отца статую съ надписью, въ которой разсказываетъ о его дѣяніяхъ и смерти. Не довольствуясь прежнимъ жилищемъ, выстроеннымъ Каламму, Баррекубъ воздвигъ себѣ новый дворецъ, о чемъ оставилъ другую, также сохранившуюся надпись. Это—пока послѣдній памятникъ царства Ш. Подъ 681 г. Ш. упоминается уже какъ резиденція высокопоставленнаго ассирійскаго намѣстника; около 670 г. здѣсь останавливался на пути изъ Египта Ассаргаддонъ и поставилъ колоссальную плиту съ надписью о покореніи Египта и съ изображеніемъ у своихъ ногъ Тахарки (см.) и Ваала, царя Тира.— Городъ Ш. долго былъ погребенъ подъ однимъ изъ холмовъ сѣв. Сиріи, у курдской деревни Сенджирли. Съ 1888 г. онъ сдѣлался предметомъ археологическихъ изысканій нѣмецкаго Orient-Comité. Были найдены городскія стѣны, украшенныя интересными барельефами хеттскаго стиля, съ слѣдами ассирійскаго и частью египетскаго вліянія, и остатки двухъ дворцовъ и башенъ, такъ наз. хилани. Весь замокъ имѣлъ видъ неправильнаго овала, внутри котораго былъ другой, меньшій. Трое воротъ вели на Ю, СВ и З. Каждая изъ двухъ стѣнъ овaловъ укрѣплена была 100 башнями. На самомъ высокомъ мѣстѣ былъ верхній дворецъ; нижній стоялъ на зап. части склона холма; здѣсь найдена строительная надпись Баррекуба. Для культуры Ш. характерны также шрифтъ и языкъ надписей: семитическій шрифтъ не высѣченъ, а выпуклый, что указываетъ на хеттское вліяніе. Надпись Каламму еще написана на чистомъ хананейскомъ яз. древняго населенія; текстъ на памятникѣ Панамму уже представляетъ смѣсь хананейскаго языка съ арамейскимъ; наконецъ, строительная надпись Баррекуба составлена совсѣмъ по арамейски. Въ надписяхъ упоминаются и боги Ш.—Хададъ, Эль, Рекубэль, Шамàмъ, Решефъ, т. е. обще-семитическіе. Вблизи Сенджирли, въ Гердшинѣ, найдена колоссальная статуя Хадада, съ надписью другого Панамму, сына Караля, царя Яуди, вѣроятно вассала Ш.— Хеттскія имена царей (кромѣ послѣдняго — Баррекуба) и здѣсь указываютъ на происхожденіе аристократіи, шедшей отъ хеттскихъ завоевателей. См. «Ausgrabungen aus Sendschirli» (I—III, 1893—1902; описаніе раскопокъ, изданіе надписей и скульптуръ); М. В. Никольскій, «Объ открытіяхъ нѣмецкаго восточнаго комитета въ Сиріи» («Древности Восточныя», II); Sada, «Die Aramäer». Добытыя Orient-Comité древности находятся частью въ берлинскомъ, частью въ оттоманскомъ музеяхъ. *Б. Т.*

Шамальеръ (Chamalières) — во франц. дпт. Пюи де-Домъ, въ 2 км. отъ Клермона; углекислый источникъ (19,5°), вода котораго употребляется въ качествѣ столоваго напитка, на подобіе Apollinaris.

Шаманизмъ—самая грубая языческая религія, нѣкогда имѣвшая чрезвычайно широкое распространеніе. Теперь Ш. придерживаются немногіе сибирскіе инородцы; у другихъ шаманскія вѣрованія удерживались, какъ пережитки, въ видѣ различныхъ повѣрій и суевѣрій, иногда совершенно утратившихъ первоначальный смыслъ. Значеніе шаманства и теперь очень велико; такъ, основа міровоззрѣнія китайцевъ осталась чисто шаманская (въ особенности все то, что касается культа предковъ). По шаманскому ученію, міръ наполненъ безчисленными духами, какъ добрыми, такъ и злыми. Они находятся всюду: въ водѣ, въ лѣсахъ, въ жилищахъ; отсюда наши водяные, лѣшіе, домовые. Все имѣетъ свое божество или духа: огонь, дерево, камень, мѣстность и т. д. Всѣ эти духи оказываютъ существенное вліяніе на человѣка и его судьбу. Особенно опасно вліяніе злыхъ духовъ, имѣющихъ стремленіе вредить человѣку; всѣ напасти, болѣзни и самая смерть человѣка происходятъ отъ этихъ духовъ. Поэтому человѣкъ долженъ остерегаться разгнѣвить ихъ, а если разгнѣвалъ, то долженъ умилостивить. Постоянное опасеніе развиваетъ въ шаманистѣ религіозную трусость; онъ боится какимъ-нибудь неосторожнымъ поступкомъ раздражить своихъ невидимыхъ враговъ и, приступая къ какому-нибудь дѣйствію, непремѣнно обращается къ нимъ. Прежде чѣмъ начать ѣсть и пить, онъ удѣляетъ нѣсколько крошекъ пищи или нѣсколько капель напитка этимъ духамъ. Умилостивить духовъ можно только жертвами; поэтому жертвоприношеніе совершается у шаманистовъ постоянно. Если шаманистъ ѣдетъ въ мѣстности, гдѣ обитаетъ грозное божество, онъ отрываетъ отъ своей одежды кусокъ и привязываетъ къ дереву или шесту, какъ умилостивительную жертву за себя, а за коня вырываетъ волосъ изъ гривы и поступаетъ съ нимъ такъ же. Духи нуждаются въ пищѣ, и если люди забываютъ объ этомъ, не приносятъ достаточныхъ жертвъ, то духи напоминаютъ тѣмъ, что насылаютъ разныя бѣдствія въ видѣ мора, болѣзней, повѣтрія; тогда весь народъ долженъ умилостивлять разгнѣванное божество чрезвычайными мѣрами. Отсюда ритуальныя убійства, опахиванія поля, изгнаніе смерти и другія мѣры. Когда человѣкъ заболѣлъ, то никакія лѣкарства ему не помогутъ; вся задача заключается лишь въ томъ, чтобы умилостивить божество, наславшее болѣзнь. Но какъ это сдѣлать? Какому божеству надо принести жертву, когда ихъ безчисленное множество, и какою жертвою можно смягчить гнѣвъ

божества? Здѣсь на помощь приходитъ шаманъ. Онъ обладаетъ способностью во время экстаза, къ которому приводитъ себя разными манипуляціями, имѣть общеніе съ невидимыми духами и узнавать ихъ требованія. Онъ скажетъ, кто мучитъ больного и какую духъ требуетъ жертву: лошадь ли съ извѣстными примѣтами, корову или барана. Фокусы шамановъ достигали иногда удивительной виртуозности, поражавшей воображеніе дикарей: шаманы жгли себя раскаленнымъ желѣзомъ, прокалывали себя ножами, глотали тлѣвшуюся паклю и т. п. По мнѣнію дикарей, шаманы обладаютъ сверхъестественной силой: они могутъ заставить нѣкоторыхъ духовъ служить имъ и вести борьбу съ другими духами. Шаманы могутъ устрашать ихъ и сами, гоняясь за ними съ плетью, съ ножемъ; въ особенности духи боятся желѣза, вслѣдствіе чего шаманъ привѣшиваетъ на свой плащъ желѣзныя бездѣлушки. Шаманъ, при помощи послушныхъ ему духовъ, и самъ можетъ причинять людямъ вредъ, какъ наши колдуны. Хотя и непріятно имѣть дѣло съ шаманомъ, но его, какъ и колдуна, необходимо пригласить на семейный праздникъ; особенно опасно не позвать его на свадьбу и не оказать ему при этомъ должнаго вниманія; иначе онъ нашлетъ порчу на молодую, какъ на болѣе слабое существо. Такъ какъ шаманъ можетъ причинять людямъ вредъ, то и всѣ духовныя лица другихъ религій считаются опасными, а потому ихъ надо задобрить. На этомъ основаніи монголы и татары всюду освобождали отъ податей и повинностей христіанскихъ священниковъ, буддійскихъ ламъ, еврейскихъ раввиновъ, мусульманскихъ муллъ, выдавая имъ тарханныя грамоты. Всѣ стихіи—вода, огонь—священны, потому что тамъ находятся божества; за осквернеиіе ихъ у монголовъ опредѣлялась смертная казнь. Нельзя было стирать платье—и его носили грязнымъ и засаленнымъ; нельзя было лить что-нибудь нечистое въ огонь или касаться его ножемъ, такъ какъ этимъ отрѣзали огню голову; но полезно лить въ огонь масло, вино, тогда онъ горитъ ярко, весело, это ему пріятно. Огонь самъ очищаетъ вещи; если надъ нимъ подержать оскверненный предметъ, то послѣдній дѣлается опять чистымъ. Огонь можетъ уничтожать злыя намѣренія людей, лишать силы ихъ дурной взглядъ, который способенъ причинить несчастіе; поэтому въ Золотой ордѣ русскихъ князей и другихъ лицъ, представлявшихся ханамъ, проводили между двухъ костровъ. Это вело иногда къ печальнымъ недоразумѣніямъ, такъ какъ христіане предполагали въ этомъ прохожденіи языческій обрядъ и всячески старались уклониться отъ него, татары же, съ своей точки зрѣнія, убѣждались въ злыхъ умыслахъ отказывающагося очиститься—и предавали его казни. По шаманскому воззрѣнію, одни изъ живыхъ существъ благопріятны человѣку, другія предвѣщаютъ ему несчастіе. Первыхъ грѣшно истреблять, вторыхъ, напротивъ, слѣдуетъ убивать. Этимъ объясняются многія примѣты, удержавшіяся до нашего времени: напримѣръ заяцъ, перебѣжавшій дорогу, предвѣщаетъ несчастіе, убить паука полезно и т. д. Шаманистъ боится только злыхъ духовъ, съ добрыми же онъ не церемонится. Идолу, изображающему бога охоты, онъ усердно мажетъ губы саломъ, прося покровительства и удачи на охотѣ, но если удачи не было, то раздосадованный дикарь бьетъ его плетью. Сонмъ духовъ приводился въ опредѣленную систему; такая система существовала въ различныхъ видахъ у всѣхъ шаманистовъ. У монголовъ во главѣ стоитъ Эрликъ-ханъ; за нимъ слѣдуютъ тенгріи (второстепенные боги) и наконецъ онгоны (души предковъ). У тюркскихъ народовъ главное божество было Тенгри (небо) или Кукъ-тенгри (голубое небо); ему противополагалось подземное существо — шайтанъ, далѣе слѣдовали арвахи (души предковъ), божества стихій и т. д. На шаманской почвѣ развились и окрѣпли различные обряды, исполнявшіеся при всѣхъ важныхъ моментахъ жизни человѣка; нѣкоторые изъ этихъ обрядовъ удержались и понынѣ. Сюда относятся обряды при родахъ, свадебные и похоронные. Если женщина мучается въ родахъ, то это значитъ, что въ нее вселился злой духъ, котораго необходимо выгнать разными устрашающими мѣрами. Съ этою цѣлью шаманъ старается испугать роженицу, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и духъ выскочилъ изъ нея, бьетъ плетью по юртѣ, а иногда и по роженицѣ. Если послѣдняя все-таки умретъ, это покажетъ только, что шаманъ не могъ справиться съ злымъ духомъ, что слѣдовало бы пригласить болѣе могущественнаго шамана. Теперь вѣра въ этихъ духовъ, подъ вліяніемъ другихъ религій, мало по малу сокращается; но вѣра въ дурной глазъ остается еще въ полной силѣ. Роженицы и молодухи носятъ, какъ предохранительное средство, различные амулеты, въ особенности перья совы, которыя прицѣпляютъ и дѣтямъ. Шаманисты представляли себѣ загробное существованіе продолженіемъ земной жизни, съ прежними страстями и потребностями. Отсюда сложная система похоронныхъ обрядовъ. Съ покойникомъ необходимо положить въ могилу по возможности всѣ тѣ предметы, въ которыхъ онъ нуждался при жизни. Страхъ предъ неисполненіемъ этого требованія былъ такъ великъ, что нарушить его никто не рѣшался; бывали случаи, когда законодательными мѣрами приходилось ограничивать усердіе родственниковъ, боявшихся нажить себѣ непримиримаго врага въ лицѣ почившаго. Если покойникъ занималъ выдающееся положеніе, то съ нимъ хоронили его жену или наложницу и слугъ, для службы на томъ свѣтѣ, какъ это было при погребеніи скиескихъ царей. Съ тою же цѣлью опускали въ могилу убитыхъ животныхъ. Пиршества и различныя игры при похоронахъ, музыка, затѣмъ поминки въ установленные дни имѣли цѣлью утѣшить душу почившаго и привлечь ее къ участію въ развлеченіяхъ. Чтобы душа покойника не могла тревожить людей, противъ нея принимались различныя предосторожности: покойника выносили не обычнымъ путемъ, а прорубали особый ходъ, который потомъ задѣлывали; въ гробу одни народы дѣлали спе-

ціальныя окошки для свободнаго прохожденія души, другіе, напротивъ, старались сдѣлать это прохожденіе невозможнымъ; въ крайнихъ случаяхъ вбивали осиновый колъ. Словомъ, всѣ тѣ повѣрья, которыя живутъ еще въ народѣ, объясняются шаманскими вѣрованіями. Подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія о Ш. еще нѣтъ, хотя литература о немъ довольно обширна. См. Д. Банзаровъ, «Черная вѣра или шаманство у монголовъ» (въ «Ученыхъ Записк. Казан. Унив.», 1846 г., кн. III; новое изданіе подъ ред. Г. Н. Потанина); Галсанъ Гомбоевъ, «О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано-Карпини» («Труды Восточн. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ.», ч. IV); Валихановъ, «О шаманствѣ у киргизъ» (изд. Имп. русск. геогр. общ.); Михайловскій, «Шаманство» (М., 1892, «Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествознанія», т. LXXV); Шашковскій, «Шаманство въ Сибири» («Дѣло», 1864). *Н. Веселовскій.*

Шаманка—гора Иркутской губ. и уѣзда, при р. Окорликѣ, уединенно подымается со дна долины р. близъ дер. Тарбеевой, и возвышается до 3700 фт. надъ ур. моря, а надъ днемъ долины на 1000 фт., съ ЮВ обрывается живописными утесами, а съ СВ опускается въ долину скалистыми уступами, при чемъ нижній изъ нихъ состоитъ изъ глинистосланцевой породы и обрывается въ долину отвѣсной стѣной. Гора поросла лѣсомъ. У отвѣсной стѣны, почитаемой бурятами священной, приводили нѣкогда шаманистовъ-бурятъ къ присягѣ, отчего и произошло названіе горы.

Шаманскій камень—Иркутской губ. и уѣзда, гранитная скала почти у самаго истока р. Ангары изъ оз. Байкала. Истокъ этотъ на протяженіи $^1/_2$ вер. въ длину преграждается грядою подводныхъ камней, часть которыхъ выдается мѣстами надъ поверхностью рѣки. Одинъ изъ нихъ, отличающійся своими размѣрами и расположенный почти на срединѣ истока рѣки, и есть Ш. камень. Въ старину скала эта была почитаема шаманами какъ мѣстопребываніе «Эмманъ-саганъ-нойна»—непобѣдимаго бѣлаго божества, которому они приносили жертвы на этомъ камнѣ. Здѣсь же въ извѣстныхъ случаяхъ буряты приводились къ присягѣ. Нынѣ все это отошло въ область преданій. На скалѣ замѣчаютъ ежегодно уровень воды въ озерѣ, который понижается.

Шаманскій мысъ (по-тунгузски Хаманкитъ)—Забайкальской обл., Баргузинскаго у., на юго-вост. берегу оз. Байкала. Онъ считается у бурятъ и тунгусовъ священнымъ мѣстомъ. Между многими его скалами три болѣе примѣчательны, онѣ возвышаются надъ поверхностью озера на 30 саж. въ видѣ 3 отвѣсныхъ столбовъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ сходство съ колоссальной человѣческой головой. Инородцы первый столбъ считаютъ за морского бога Діанду, а два другіе безформенные столба—за низшія божества. Тунгузскіе шаманы ѣздятъ сюда на поклоненіе Діандѣ и приносятъ ему жертвы.

Шаманскій мысъ—Иркутской губ. и уѣзда, въ юго-зап. оконечности оз. Байкала, между устьями рр. Култучной и Похабихи представляетъ собою скалистую, коническую вершину, составляющую оконечность горнаго отрога, такъ назыв. Похабинской гривы. Мысъ этотъ у бурятъ почитается священнымъ, такъ какъ по ихъ преданіямъ и легендамъ, юго-западная оконечность оз. Байкала считается колыбелью ихъ племени.

Шаманскій порогъ—на р. Ангарѣ Иркутской губ., Киренскаго уѣзда. Длина порога 4 вер., ширина рѣки въ порогѣ до 2 в., глубина отъ 1 до 3 саж., паденіе 21 арш. Здѣсь Ангара, встрѣчая большой каменный Тунгузскій о-въ, раздѣляется на 2 рукава; лѣвый каменистъ, мелководенъ и только мелкія, небольшія лодки могутъ плыть этимъ рукавомъ, настоящій же фарватеръ находится въ правомъ рукавѣ, называющемся Боярскими воротами. Волна въ порогѣ достигаетъ 2 саж. вышины. Порогъ проплывается въ 15 минутъ, плаваніе черезъ него небезопасно. Впрочемъ, пароходы ангарской экспедиціи, при помощи туерной цѣпи, проходили порогъ, подымаясь вверхъ по рѣкѣ. *Н. Л.*

Шамашъ—богъ солнца у вавилонянъ и ассиріянъ. Имя его писалось идеограммой, обозначавшей: «Владыка дня». Какъ богъ второй части сутокъ (они начинались съ вечера), онъ уступалъ въ значеніи богу луны Сину (см.) и даже назывался иногда его слугою. Однако, это не мѣшало его повсемѣстному высокому почитанію. Главными центрами его культа были Сиппаръ и Элассаръ. Во второмъ его храмъ существовалъ еще въ V-мъ тысячелѣтіи, но первый впослѣдствіи затмилъ его и былъ предметомъ заботъ какъ вавилонскихъ и касситскихъ, такъ и ассирійскихъ и халдейскихъ царей, вплоть до Набонида (см.), который, наканунѣ крушенія монархіи, реставрировалъ его, ища помощи у древняго бога. Оба храма называются E-barra—«Домъ сіянія». Въ молитвахъ и гимнахъ Ш. называется царемъ, врачевателемъ, праведнымъ судьей. Онъ подаетъ свѣтъ, даетъ полямъ плодородіе, людямъ—благосостояніе, плѣнныхъ освобождаетъ и даже воскрешаетъ мертвыхъ. Изображался Ш. въ видѣ старца съ длинной бородой, съ высокимъ турбаномъ на головѣ; онъ сидитъ на тронѣ въ наосѣ, на крылѣ котораго помѣщаются два возницы, управляющіе движеніемъ солнечнаго диска, помѣщеннаго на пьедесталѣ предъ наосомъ. На цилиндрахъ иногда попадаются изображенія Ш., выходящаго изъ горизонта чрезъ открытыя двумя духами врата. *Б. Т.*

Шамая (Alburnus chalcoides Güld)—рыба=шемая (см.).

Шамба (санскр. Çaṁba)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи (въ Магабхаратѣ, пуранахъ и т. д.) сынъ Кришны. Благочестіе трехъ великихъ мудрецовъ—Вишвамитры, Дурвасаса и Нарады—возбудило насмѣшки Ш. и его разгульныхъ товарищей. Эти послѣдніе нарядили Ш. беременной женщиной и привели его къ мудрецамъ, спрашивая, кто долженъ родиться—мальчикъ или дѣвочка. Мудрецы отвѣтили, что подъ платьемъ женщины скрытъ Ш., который родитъ желѣзную палицу (санскр. çaṁba), имѣющую принести гибель всему роду Яду (см.), всѣмъ смѣяв-

шимся надъ мудрецами и всему ихъ народу. Это пророчество сбылось. Ш., проклятый Дурвасасомъ, заболѣлъ проказой и удалился въ Пенджабъ, гдѣ постомъ, истязаніями плоти и молитвой снискалъ милость Сурьи, исцѣлившаго его отъ болѣзни. Въ благодарность за исцѣленіе Ш. выстроилъ храмъ солнцу на берегахъ р. Чандра-бхаги (теперь Чинабъ) и ввелъ культъ его. *С. Б—чъ.*

Шамба-пурана (санскр. Çâmba-purâna)—одна изъ второстепенныхъ пуранъ (такъ назыв. *упа-пуранъ*).

Шамбара (санскр. Çambara)—въ индійской древнѣйшей миѳологіи (въ Ригведѣ) имя одного изъ демоновъ, враждебныхъ богамъ, такъ назыв. *даса* (санскр. Dâsa=врагъ), или *дасью*. Ш. упоминается въ Ригведѣ около 20 разъ, большею частью вмѣстѣ съ другими демонами. Индра, съ помощью марутовъ (см.), побѣдилъ Ш. и сбросилъ его съ высокой горы за то, что Ш. возмнилъ себя малымъ богомъ. Въ борьбѣ противъ Ш. союзникомъ Индры является и другой свѣтлый богъ, Вишну (солнце). Рядомъ съ этими чертами какъ бы метеорологическаго характера (упоминаніе вмѣстѣ съ Шушной, олицетвореніемъ засухи, обитаніе на горахъ, откуда Ш. сбрасывается, и т. д.) являются черты, указывающія, повидимому, на извѣстное реальное лицо—быть можетъ, одного изъ туземныхъ князьковъ, съ которыми вели борьбу пришельцы-арійцы; упоминается, напр., о крѣпостяхъ Ш., числомъ 90, 99 или 100. Брхаспати (одинъ изъ свѣтлыхъ боговъ ведійской миѳологіи) сокрушилъ эти твердыни Ш. и пріобщилъ къ своимъ сокровищамъ богатства, найденныя имъ въ горѣ Ш. Какъ видно, миѳологическій образъ Ш. не отличается опредѣленностью. Повидимому, онъ имѣетъ такъ сказать сборное происхожденіе, представляя смѣсь чертъ реальныхъ и историческихъ съ метафорическими и миѳическими. Въ пуранахъ имя Ш. носитъ также одинъ изъ демоновъ-титановъ (Дайтья), похитившій сына Кришны Прадъюмну (см.) и бросившій его въ море, но впослѣдствіи имъ убитый *С. Б—чъ.*

Шамбери (Chambery)—главный городъ французскаго дпт. Савойи, въ 9 км. къ Ю отъ озера Бурже, въ живописной, окруженной горами, долинѣ. Жителей 21762. Соборъ (готика XV в.); церковь Нотръ-Дамъ (въ дорическомъ стилѣ, 1636 г.). Бывшій замокъ служитъ для помѣщенія департаментскаго управленія и савойской академіи. Библіотека, музей древностей и естественно-историческій, ботаническій садъ; 4 газеты. Производства шелковаго газа, тафты, кружевъ, красокъ, кожевенное и мыловаренное. Въ XI в. Ш. упоминается подъ именемъ Cambericum; въ XII—XIII вв. составляетъ особое графство. Въ 1232 г. присоединенъ къ Савойѣ. Въ XV—XVIII вв. Ш. неоднократно былъ занимаемъ французами; въ 1792 г. присоединенъ къ Французской республикѣ и до 1815 г. былъ главн. гор. дпт. Монбланъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ Ш. былъ возвращенъ Савойскому дому; въ 1860 г. вновь присоединенъ къ Франціи.

Шамбертэнъ—одно изъ замѣчательнѣйшихъ красныхъ винъ, доставляемыхъ Бургундіей (Верхней); виноградники, площадью около 25—30 дес., находятся въ коммунѣ Gevrey. Всемірной славой вино это обязано цвѣту, густотѣ, букету и тонкости.

Шамболь (Франсуа-Адольфъ Chambolle. 1802—83)—франц. журналистъ. Былъ сотрудникомъ «National», гдѣ работалъ вмѣстѣ съ Каррелемъ, Тьеромъ и Минье. Въ 1837 г. сталъ во главѣ умѣренной газеты «Siècle», которой доставилъ успѣхъ и вліяніе; въ 1848 г. основалъ «L'Ordre», который просуществовалъ до переворота 2 декабря 1851 г. Съ 1838 по 1848 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ принадлежалъ къ единомышленникамъ Одилона Барро. Въ законодательномъ собраніи онъ подавалъ голосъ съ консерваторами, но когда между президентомъ и парламентскимъ большинствомъ возникли недоразумѣнія, Ш. рѣшительно высказался противъ перваго. При переворотѣ 2 декабря Ш. былъ заключенъ въ Мазасскую тюрьму, затѣмъ изгнанъ изъ Франціи. Вскорѣ ему было разрѣшено возвратиться въ отечество, но онъ не примирился съ имперіализмомъ и, отказавшись отъ политики и журнальной дѣятельности, поступилъ на жел.-дорожную службу.

Шамболь—одна изъ коммунъ Бургундіи, доставляющая великолѣпное красное вино; особенно славится Ш.-мюсиньи.

Шамбонъ (Victor-Scipion-Louis-Joseph de la Garde marquis de Chambonas)—фр. генералъ и политическій дѣятель. Происходилъ изъ древней Лангедокской фамиліи и съ самаго начала революціи сдѣлался сторонникомъ ея идей. 16 іюня 1792 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и во время возстанія 20 іюня выказалъ большую преданность Людовику XVI. Бриссо обвинялъ Ш. въ томъ, что онъ не сообщилъ законодательному собранію о приближеніи пруссаковъ къ границѣ Франціи, и называлъ его орудіемъ интригъ двора. Послѣ возстанія 10 августа Ш. эмигрировалъ въ Англію. Здѣсь онъ принужденъ былъ заниматься ремесленнымъ трудомъ, чтобы добывать пропитаніе. Вернулся во Францію послѣ реставраціи и умеръ въ концѣ 1820-хъ г. Ср. Masson, «Le département des affaires étrangères pendant la Révolution».

Шамбонъ де Монто (Николай Chambon de Montaux, 1748—1826)—врачъ и политическій дѣятель. Завѣдывалъ въ Парижѣ больницами. Жирондисты намѣтили его преемникомъ Петіона. Избранный мэромъ 3 дек. 1792 г., Ш. боролся противъ осужденія Людовика XVI и послѣ его казни оставилъ политическую дѣятельность. Его труды, цѣнные для своего времени: «Maladies des femmes en couches» (1784); «Maladies des filles» (1785); «Maladies des enfants» (1798); «Recherches sur le croup» (1806).

Шамборанъ-де-Вильверъ—графскій родъ, происходящій отъ древней французской графской фамиліи д'Алестъ Ш. Первымъ представителемъ этого рода въ Россіи былъ *Иванъ Ивановичъ Ш.*, вступившій въ русскую службу въ 1793 г. Сынъ его *Викторъ Ивановичъ* (род. 1786 г.) участвовалъ въ войнахъ 1805—15 и 1828—29 г.

Шамборъ (Chambord) — селеніе во франц. дпт. Луары-и-Шера; извѣстно великолѣпнымъ замкомъ, построеннымъ здѣсь (1523—33) Франциской I въ стилѣ ренессансъ. При Людовикѣ XIV къ нему пристроены лѣстница и вестибюль. Въ замкѣ 440 залъ и комнатъ; вокругъ него обширный паркъ (5400 гект.). Въ замкѣ жилъ Станиславъ Лещинскій, князь Полиньякъ, маршалъ Бертье. Въ 1821 г. французскіе легитимисты, собравъ по подпискѣ необходимую сумму, купили замокъ и принесли его въ даръ герцогу Бордосскому, принявшему съ тѣхъ поръ титулъ графа Ш. (см.). Въ 1883 г., послѣ смерти гр. Ш., замокъ унаслѣдовали принцъ Пармскій и герцогъ де Барби. Ср. La Saussaye, «Le Château de Chambord» (П., 1859).

Шамборъ (графъ Генрихъ-Карлъ-Фердинандъ-Марія-Дьедонне) — послѣдній представитель старшей линіи Бурбоновъ, сынъ герцога Беррійскаго, убитаго Лувелемъ. Род. 20 сент. 1820 года, слишкомъ семь мѣсяцевъ спустя послѣ смерти отца. Уже въ колыбели получилъ титулъ герцога Бордосскаго. Въ 1821 г. устроена была національная подписка, которая дала ребенку замокъ и владѣніе Ш. (въ департаментѣ Луары-и-Шера), по которому онъ и сталъ называться графомъ Ш. Семейныя традиціи, воспитатели и учителя гр. Ш. привили ему безусловную преданность католической церкви и монархіи божественнаго права. Послѣ іюльской революціи дѣдъ графа Ш., Карлъ X, и сынъ послѣдняго, герцогъ Ангулемскій, отреклись въ пользу Ш. отъ правъ на франц. престолъ и провозгласили его королемъ «Генрихомъ V». Гр. Ш. жилъ сначала въ Шотландіи, а потомъ большею частью въ Австріи (сначала въ Прагѣ, потомъ въ Фросдорфѣ, близъ Вѣны), откуда предпринималъ путешествія не только по Европѣ, но и по Азіи и Африкѣ. Въ 1841 г. несчастный случай (паденіе съ лошади) сдѣлалъ его хромымъ. Въ 1846 г. онъ женился на принцессѣ Маріи-Терезѣ-Беатриче, дочери герцога моденскаго Франциска IV, эрцгерцогинѣ австрійской (Эсте), сходившейся съ мужемъ въ преданности св. престолу и идеѣ легитимной монархіи. Дѣтей у нихъ не было. Французскіе легитимисты совершали паломничества къ гр. Ш. Онъ не сдѣлалъ попытки воспользоваться событіями 1848 г. Когда въ августѣ 1850 г. умеръ бывшій король Людовикъ-Филиппъ, роялисты стали надѣяться на сліяніе обѣихъ вѣтвей дома Бурбоновъ: старшей, представителемъ которой являлся гр. Ш., и Орлеанской,—но эти ожиданія не оправдались. Въ это время гр. Ш. пребывалъ въ Висбаденѣ, гдѣ видѣлся со многими роялистами. Оттуда онъ выпустилъ такъ называемый «висбаденскій циркуляръ», подписанный Бартелеми, секретаремъ роялистскаго комитета въ Парижѣ. Въ этомъ актѣ гр. Ш. сурово осудилъ систему обращенія къ народу и признаніе народнаго суверенитета, какъ заключающія въ себѣ «отрицаніе великаго національнаго принципа наслѣдственности монархіи». Сохраняя за собой общее руководство политикой легитимистовъ, гр. Ш. назначилъ своими повѣренными во Франціи герцога Леви, ген. Сенъ, При, Беррье, маркиза Пасторэ и герцога Каръ. Когда установилась вторая имперія, гр. Ш. высказался не только противъ участія легитимистовъ въ выборахъ и противъ ихъ вступленія въ палату (ссылаясь на требовавшуюся отъ депутатовъ присягу, несовмѣстимую по его словамъ, съ вѣрностью законному королю), но и противъ занятія ими выборныхъ должностей въ департаментахъ и городахъ. Противъ такой политики воздержанія возражали многіе легитимисты, въ томъ числѣ извѣстный де-Фаллу. Выборы 1863 г. ввели, однако, нѣсколькихъ роялистовъ въ законодательный корпусъ. Разыгрывавшіяся тогда въ Италіи событія вызывали рѣзкое осужденіе гр. Ш., который демонстративно подчеркивалъ свою вѣрность св. престолу. Послѣ паденія имперіи гр. Ш. поселился въ Швейцаріи, поближе къ Франціи. Когда выборы въ національное собраніе 1871 г. дали большинство роялистамъ, положеніе гр. Ш. казалось очень благопріятнымъ. 8 мая 1871 г. онъ издалъ манифестъ, въ которомъ заявлялъ, что не хочетъ абсолютной власти. Манифестъ кончался словами: «La parole est à la France et l'heure est à Dieu». Отмѣна закона объ изгнаніи Бурбоновъ дала гр. Ш. возможность побывать въ Парижѣ, гдѣ онъ видѣлся съ Лафертэ, предсѣдателемъ роялистскаго бюро. Это свиданіе выяснило желаніе гр. Ш. отказаться отъ того рѣшенія вопроса о знамени (т. е. вопроса о томъ, сохранить ли трехцвѣтное знамя или возстановить бѣлое знамя Бурбоновъ), какое онъ обѣщалъ въ 1857 г., когда выразилъ намѣреніе рѣшить этотъ вопросъ лишь во Франціи и съ Франціей. Въ то же время потерпѣла фіаско и новая попытка сліянія: гр. Ш. отсрочилъ на неопредѣленное время обѣщанное имъ свиданіе съ гр. Парижскимъ, представителемъ орлеанской династіи. Изъ замка Ш. гр. Ш. обнародовалъ манифестъ 5 іюля 1871 г.: «Франція—говорилъ онъ—призоветъ меня, и я приду къ ней съ моей преданностью моимъ принципамъ и моему знамени.... Единственная жертва, которую я не могу принести ей (родинѣ), это пожертвованіе моей честью... Я не позволю вырвать изъ моихъ рукъ знамя Генриха IV, Франциска I и Жанны д' Аркъ... Французы, Генрихъ V не можетъ отказаться отъ бѣлаго знамени Генриха IV». Этотъ манифестъ вызвалъ протесты со стороны многихъ роялистовъ. Въ новомъ манифестѣ (25 янв. 1872 г.) гр. Ш. еще разъ заявлялъ о своей вѣрности католической церкви и бѣлому знамени. Вопросъ о знамени гр. Ш. считалъ вопросомъ чести, но въ то же время, въ своихъ обращеніяхъ къ французамъ и въ переговорахъ съ отдѣльными роялистами, неоднократно заявлялъ, что онъ вовсе не поборникъ реакціи и готовъ примириться съ новыми формами жизни: съ представительными учрежденіями, съ гражданскимъ равенствомъ, съ личной свободой. Эти завѣренія не внушали полнаго довѣрія тѣмъ, кто видѣлъ въ великой революціи начало новой эры. Подозрѣнія возбуждала какъ преданность гр. Ш. символу старой Франціи (бѣлому знамени), такъ и ульт-

трамонтанскія его симпатіи. Въ февр. 1872 г. въ Антверпенѣ ему предъявили программу, подписанную 280 членами національнаго собранія. 24 мая 1873 г. Тьеръ вышелъ въ отставку, и президентство перешло къ маршалу Макъ-Магону, на котораго роялисты могли вполнѣ разсчитывать. 5 августа 1873 г. гр. Парижскій явился въ Фросдорфъ и преклонился передъ гр. Ш., какъ передъ главой дома Бурбоновъ и единственнымъ представителемъ монархическаго принципа во Франціи. Такимъ образомъ сліяніе состоялось, хотя при свиданіи не было политическихъ разговоровъ. Возстановленіе монархіи казалось вполнѣ подготовленнымъ. Коммиссія десяти, назначенная національнымъ собраніемъ, выработала формулу, которая гласила, что «трехцвѣтное знамя сохраняется. Оно можетъ быть измѣнено лишь посредствомъ соглашенія короля и собранія». Эту формулу должны были сообщить гр. Ш. Люсьенъ Брёнъ и Шенелонъ, отправившіеся для того въ Зальцбургъ. Шенелонъ привезъ изъ Зальцбурга успокоительныя, хотя не особенно ясныя завѣренія, какъ вдругъ появилось письмо гр. Ш. на имя Шенелона изъ Зальцбурга, датированное 27 окт. 1873 г., въ которомъ гр. Ш. рѣшительно высказался за бѣлое знамя и противъ требованія какихъ бы то ни было гарантій съ его стороны при предложеніи ему власти. Послѣ этого письма даже рьяные роялисты должны были отказаться отъ мысли о близкомъ возстановленіи монархіи, и вскорѣ былъ принятъ палатой законъ о септеннатѣ, т. е. о семилѣтней продолжительности полномочій маршала Макъ-Магона. Письмо 27 окт. явилось фактически отреченіемъ гр. Ш. Въ 1875 году національное собраніе приняло республиканскую форму правленія. Гр. Ш. продолжалъ издавать манифесты, но роль его была сыграна. Умеръ онъ 24 августа 1883 г., и наслѣдникомъ его правъ явился гр. Парижскій. См. корреспонденцію, манифесты, прокламаціи гр. Ш.; Comte de Falloux, «Mémoires d'un royaliste» (П., 1888); G. de Nouvion et E. Landrodie, «Le Comte de Chambord, 1820—1883» (П., 1884); Comte d'Osmond, «Reliques et impressions» (1888); H. de Pène, «Henri de France» (1884); Chesnelong, «La campagne monarchique d'octobre 1873» (1895); E. Daudet, «Trois mois d'histoire contemporaine» (1873). *Д. К.*

Шамбре—франц. военный писатель. Участвуя въ наполеоновскихъ войскахъ, пріобрѣлъ репутацію отличнаго артиллериста. Изъ сочиненій его наиболѣе замѣчательны: «Histoire de l'expedition de Russie» и «Philosophie de la guerre».

Chambre ardente — въ старинномъ французскомъ судоустройствѣ такъ назывались многіе чрезвычайные суды: 1) трибуналъ для суда надъ знатными государственными преступниками; 2) при Генрихѣ II — особые суды при каждомъ парламентѣ для дѣлъ объ еретикахъ-протестантахъ, которыхъ наказывали сожженіемъ; 3) трибуналъ, учрежденный въ 1680 г. спеціально для дѣлъ объ отравленіяхъ, въ виду участившихся случаевъ подобныхъ преступленій (знаменитое дѣло маркизы де Brinvilliers 1676 г. и др.); засѣдая въ арсеналѣ, этотъ трибуналъ получилъ названіе Ch. de l'Arsenal. Онъ осудилъ на сожженіе извѣстную отравительницу la Voisin; передъ нимъ появлялись многіе изъ знати, напр. маршалъ Люксембургъ, двѣ родственницы кардинала Мазарини, герцогиня Бульонская, графиня Суассонская; 4) трибуналъ, судившій дѣла о контрабандѣ, фальсификаціи соли и табаку и другихъ обманныхъ дѣйствіяхъ въ торговлѣ.

Шамбренъ (Жозефъ-Доминикъ Aldebert de Pineton, графъ Chambrun, 1821—99)—франц. общественный дѣятель. Женившись на дочери и наслѣдницѣ Годара Демаре, собственника стекляннаго и хрустальнаго завода близъ Люневиля, принялъ участіе въ управленіи этимъ заводомъ, а затѣмъ, послѣ смерти тестя, сталъ во главѣ его. Интересуясь вопросомъ объ урегулированіи отношеній между рабочими и капиталистами на почвѣ существующаго общественнаго строя, онъ сталъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ во Франціи представителей соціальной политики, какъ въ качествѣ владѣльца завода, такъ и въ качествѣ писателя и политика. Интересъ Наполеона III къ тѣмъ же вопросамъ, обнаруженный имъ въ его сочиненіяхъ (когда онъ еще не былъ императоромъ), сдѣлалъ Ш. сторонникомъ имперіи. Въ 1857 г. онъ былъ избранъ въ законодательный корпусъ, какъ правительственный кандидатъ. Убѣдясь, что соціальная политика была для Наполеона не серьезнымъ дѣломъ, а только агитаціоннымъ пріемомъ, Ш. скоро пересталъ поддерживать правительство; въ 1863 и 1869 гг. онъ былъ переизбранъ въ законодательный корпусъ уже какъ сторонникъ оппозиціи. Въ 1869 г. онъ былъ однимъ изъ 116 депутатовъ, вызвавшихъ своей интерпелляціей пересмотръ конституціи. Въ 1870 г. онъ протестовалъ противъ плебисцита. Избранный въ національное собраніе, онъ занялъ мѣсто въ рядахъ праваго центра (монархистовъ); вотировалъ противъ конституціи 1875 г. Съ 1876 по 1879 г. былъ сенаторомъ. Онъ учредилъ нѣсколько премій (по 25000 фр.) за лучшія сочиненія по вопросамъ объ участіи рабочихъ въ прибыляхъ производства и др., организовалъ нѣсколько поѣздокъ молодыхъ ученыхъ за границу для составленія коллективныхъ трудовъ по разнымъ вопросамъ соціальной политики, основалъ на свои средства Musée Social — учрежденіе, имѣющее цѣлью собирать документы, планы, модели и т. д. разныхъ соціальныхъ организацій и учрежденій, ставящихъ задачей улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго положенія рабочихъ. Главные его труды: «De la forme du gouvernement» (Пар., 1848, защита парламентаризма); «Fragments politiques» (1871, 9-е изд. 1872); «De l'institution de régence» (1874); «Nos historiens. Guizot, Tocqueville, Thiers» (1888); «Oeuvres choisies. Études politiques et littéraires» (П., 1889).

В. В—съ.

Шамбренъ (Charles-Adolphe de Pineton, marquis de Chambrun, 1831—1891)—французскій публицистъ. Его сочиненія: «Du Régime parlementaire en France; essai de poli-

tique contemporaine» (П., 1857); «Le Pouvoir éxécutif aux Etats-Unis, étude de droit constitutionnel» (Нью-Іоркъ, 1873 и П., 1876).

Шамбре (Jacques-François de Chambray) — французскій адмиралъ (1687—1756). Съ дѣтства былъ предназначенъ къ поступленію въ Мальтійскій орденъ и былъ пажомъ у мальтійскаго гросмейстера. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ сухопутной арміи во Франціи, онъ вернулся на Мальту, поступилъ во флотъ и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ мальтійскихъ рыцарей противъ турокъ. Особенно отличился въ 1732-мъ году, когда съ небольшими силами напалъ около Даміетты на турецкую эскадру и взялъ 72-пушечный корабль. Въ 1735 г. мальтійскій орденъ сократилъ свой военный флотъ, и Ш., оставшись безъ дѣла, занялся постройкой и укрѣпленіемъ на свой собственный счетъ городка на островѣ Гоццо, лежащемъ къ сѣверо-западу отъ Мальты. Этотъ городокъ и теперь носитъ названіе Cité neuve de Chambray.

Шамбху (санскр. Çambhu=благодѣтельный, подающій помощь) — у древнихъ индусовъ одинъ изъ эпитетовъ (или именъ) бога Шивы, также одинъ изъ Рудра (см.).

Шамбюръ (Auguste Lepelletier de Chambure, 1789—1832) — французскій офицеръ. Принималъ участіе во всѣхъ походахъ времени первой имперіи и прославился своей безумной храбростью. Особенно отличился онъ при осадѣ Данцига въ 1813 г., когда непріятели дали группѣ волонтеровъ, состоявшей подъ его начальствомъ, прозваніе colonne infernale, а ему самому—diable. Послѣ сдачи Данцига, онъ попалъ въ плѣнъ къ союзникамъ и вернулся во Францію только въ 1815 г. Издалъ сочиненіе: «Napoléon et des contemporains», иллюстрированное знаменитыми художниками того времени.

Шами (санскр. Çamî)—индійское названіе дерева Acacia suma, употреблявшагося при добываніи огня посредствомъ тренія и потому пользовавшагося особымъ почитаніемъ со стороны вѣрующихъ. Огонь—Агни—получаетъ эпитетъ Шами-гарбха, т. е. «порожденный Ш.». Иногда дерево Ш. олицетворяется и становится предметомъ культа, какъ богиня Ш.-деви (Çamî-devî).

Шамигарбха—см. Шами.

Шамидеви—см. Шами.

Шамиль—знаменитый вождь и объединитель горцевъ Дагестана и Чечни въ ихъ борьбѣ съ русскими за независимость. Родился въ селеніи Гимрахъ около 1797 г., а по другимъ свѣдѣніямъ около 1799 г., отъ аварскаго узденя Денгау Мохаммеда. Одаренный блестящими природными способностями, онъ слушалъ лучшихъ въ Дагестанѣ преподавателей грамматики, логики и реторики арабскаго языка и скоро сталъ считаться выдающимся ученымъ. Проповѣди Кази-муллы (вѣрнѣе—Гази-Мохаммеда), перваго проповѣдника *газавата*—священной войны противъ русскихъ,—увлекли Ш., который сдѣлался сначала его ученикомъ, а потомъ другомъ и ярымъ сторонникомъ: Послѣдователи новаго ученія, искавшаго спасенія души и очищенія отъ грѣховъ путемъ священной войны за вѣру противъ русскихъ, назывались мюридами. Когда народъ былъ достаточно фанатизированъ и возбужденъ описаніями рая, съ его гуріями, и обѣщаніемъ полной независимости отъ какихъ бы то ни было властей, кромѣ Аллаха и его шаріата (духовнаго закона, изложеннаго въ коранѣ), Кази-мулла въ теченіе 1827—29 гг. успѣлъ увлечь за собою Койсубу, Гумбетъ, Андію и др. мелкія общества по Аварскому и Андійскому Койсу, большую часть шамхальства Тарковскаго, кумыковъ и Аваріи, кромѣ ея столицы Хунзаха, гдѣ пребывали аварскіе ханы. Разсчитывая, что власть его только тогда будетъ прочна въ Дагестанѣ, когда онъ окончательно овладѣетъ Аваріей, центромъ Дагестана, и ея столицей Хунзахомъ, Кази-мулла собралъ 6000 чел. и 4 февраля 1830 г. пошелъ съ ними противъ ханши Паху-Бике. 12 февраля 1830 г. онъ двинулся на штурмъ Хунзаха, при чемъ одной половиной ополченія командовалъ Гамзатъ-бекъ, будущій его преемникъ-имамъ, а другою — Ш., будущій 3-ій имамъ Дагестана. Штурмъ былъ неудаченъ; Ш. вмѣстѣ съ Кази-муллой возвратился въ Гимры. Сопровождая своего учителя въ его походахъ, Ш. въ 1832 г. былъ осажденъ русскими, подъ начальствомъ бар. Розена, въ Гимрахъ. Ш. успѣлъ, хотя и страшно израненый, пробиться и спастись, тогда какъ Кази-мулла погибъ, весь исколотый штыками. Смерть послѣдняго, раны, полученныя Шамилемъ во время осады Гимръ, и господство Гамзатъ-бека, объявившаго себя преемникомъ Кази-муллы и имамомъ—все это держало Ш. на второмъ планѣ до смерти Гамзатъ-бека (7 или 19 сент. 1834 г.), главнымъ сотрудникомъ котораго онъ былъ, собирая войска, добывая матеріальныя средства и командуя экспедиціями противъ русскихъ и враговъ имама. Узнавъ о смерти послѣдняго, Ш. собралъ партію самыхъ отчаянныхъ мюридовъ, бросился съ ними въ Новый Гоцатль, захватилъ тамъ награбленныя Гамзатомъ богатства и велѣлъ убить уцѣлѣвшаго младшаго сына Пару-Бике, единственнаго наслѣдника Аварскаго ханства. Этимъ убійствомъ Ш. окончательно устранилъ послѣднее препятствіе къ распространенію власти имама, такъ какъ ханы Аваріи были заинтересованы въ томъ, чтобы въ Дагестанѣ не было единой сильной власти и потому дѣйствовали въ союзѣ съ русскими противъ Кази-муллы и Гамзатъ-бека. 25 лѣтъ Ш. властвовалъ надъ горцами Дагестана и Чечни, успѣшно борясь противъ огромныхъ силъ Россіи. Менѣе религіозный, чѣмъ Кази-мулла, менѣе торопливый и опрометчивый, чѣмъ Гамзатъ-бекъ, Ш. обладалъ военнымъ талантомъ, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умѣньемъ выбирать время для удара и помощниковъ для исполненія своихъ предначертаній. Отличаясь твердой и непреклонной волей, онъ умѣлъ воодушевлять горцевъ, умѣлъ возбуждать ихъ къ самопожертвованію и къ повиновенію его власти, что было для нихъ особенно тяжело и непривычно. Превосходя своихъ предшественниковъ умомъ, онъ, подобно имъ,

не разбиралъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Страхъ за будущее заставилъ аварцевъ сблизиться съ русскими: аварскій старшина Халиль-бекъ явился въ Темиръ-Ханъ-Шуру и просилъ полк. Клюки-фонъ-Клюгенау назначить въ Аварію законнаго правителя, чтобы она не попала опять въ руки мюридовъ. Клюгенау двинулся къ Гоцатлю. Ш., устроивъ завалы на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, намѣревался дѣйствовать русскимъ во флангъ и тылъ, но Клюгенау удалось перейти черезъ рѣку, и Ш. долженъ былъ отступить внутрь Дагестана, гдѣ въ это время произошли враждебныя столкновенія между претендентами на власть. Положеніе Ш. въ эти первые годы было очень затруднительно: рядъ пораженій, понесенныхъ горцами, поколебалъ ихъ стремленіе къ газавату и вѣру въ торжество ислама надъ гяурами; одно за другимъ вольныя общества изъявляли покорность и выдавали заложниковъ; боясь разоренія русскими, горскіе аулы неохотно принимали у себя мюридовъ. Весь 1835-ый годъ Ш. работалъ втайнѣ, набирая приверженцевъ, фанатизируя толпу и оттѣсняя соперниковъ или мирясь съ ними. Русскіе дали ему усилиться, такъ какъ смотрѣли на него какъ на ничтожнаго искателя приключеній. Ш. распускалъ слухъ, что трудится только надъ возстановленіемъ чистоты мусульманскаго закона между непокорными обществами Дагестана и выражалъ готовность покориться русскому правительству со всѣми койсу-булинцами, если ему будетъ назначено особое содержаніе. Усыпляя такимъ образомъ русскихъ, которые въ это время особенно занялись постройкой укрѣпленій по берегу Чернаго моря, чтобы отрѣзать черкесамъ возможность сноситься съ турками, Ш., при содѣйствіи Ташавъ-хаджи, старался поднять чеченцевъ и увѣрить ихъ, что бо́льшая часть нагорнаго Дагестана приняла уже шаріатъ и подчинилась имаму. Въ апр. 1836 г. Ш., съ партіей въ 2 тыс. чел., увѣщаніями и угрозами принудилъ койсу-булинцевъ и другія сосѣднія общества къ принятію его ученія и къ признанію его имамомъ. Командующій кавк. корпусомъ бар. Розенъ, желая подорвать возрастающее вліяніе Ш., въ іюлѣ 1836 г., послалъ ген.-м. Реута занять Унцукуль и, если возможно, Ашильту, мѣстожительство Ш. Занявъ Ирганай, ген.-м. Реутъ былъ встрѣченъ заявленіями покорности со стороны Унцукуля, старшины котораго объяснили, что приняли шаріатъ только уступая силѣ Ш. Реутъ не пошелъ послѣ этого на Унцукуль и вернулся въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а Ш. сталъ всюду распространять слухъ, что русскіе боятся идти въ глубь горъ; затѣмъ, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, онъ продолжалъ подчинять своей власти аварскія селенія. Для пріобрѣтенія бо́льшаго вліянія среди населенія Аваріи Ш. женился на вдовѣ бывшаго имама Гамзатъ-бека и въ концѣ этого года достигъ того, что всѣ свободныя дагестанскія общества отъ Чечни до Аваріи, а также значительная часть аварцевъ и обществъ, лежащихъ къ Ю отъ Аваріи, признали его власть. Въ началѣ 1837 г. командующій корпусомъ поручилъ г.-м. Фезе предпринять нѣсколько экспедицій въ разныя части Чечни, что и было исполнено съ успѣхомъ, но произвело ничтожное впечатлѣніе на горцевъ. Непрерывныя нападенія Ш. на аварскія селенія заставили управлявшаго Аварскимъ ханствомъ Ахметъ-хана Мехтулинскаго предложить русскимъ занять столицу ханства Хунзахъ. 28 мая 1837 г. ген. Фезе вступилъ въ Хунзахъ и вслѣдъ затѣмъ двинулся къ сел. Ашильтѣ, близъ которой, на неприступномъ утесѣ Ахульга, находилось семейство и все имущество имама. Самъ Ш., съ большой партіей, находился въ селеніи Талитлѣ и старался отвлечь наше вниманіе отъ Ашильты, нападая на насъ съ разныхъ сторонъ. Противъ него былъ выставленъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Бучкіева. Ш. пытался прорвать эту преграду и въ ночь съ 7 на 8 іюня атаковалъ отрядъ Бучкіева, но послѣ горячаго боя принужденъ былъ отступить. 9 іюня Ашильта была взята приступомъ и сожжена послѣ отчаяннаго боя съ 2 тыс. отборныхъ фанатиковъ-мюридовъ, которые защищали каждую саклю, каждую улицу, а потомъ шесть разъ бросались на наши войска, чтобы отбить Ашильту, но тщетно. 12 іюня былъ взятъ штурмомъ и Ахульго. 5 іюля ген. Фезе двинулъ войска на приступъ Гилитла; повторились всѣ ужасы ашильтинскаго погрома, когда одни не просили, а другіе не давали пощады. Ш. увидѣлъ, что его дѣло проиграно, и выслалъ парламентера съ выраженіемъ покорности. Ген. Фезе далъ въ обманъ и вступилъ въ переговоры, послѣ чего Ш. и его товарищи выдали трехъ аманатовъ (заложниковъ), въ томъ числѣ племянника Ш., и присягнули въ вѣрности русскому императору. Упустивъ случай взять Ш. въ плѣнъ, ген. Фезе затянулъ войну на 22 года, а заключивъ съ нимъ миръ, какъ съ равной стороной, поднялъ его значеніе въ глазахъ всего Дагестана и Чечни. Положеніе Ш., тѣмъ не менѣе, было очень тяжело: съ одной стороны, горцы были потрясены появленіемъ русскихъ въ самомъ сердцѣ самой недоступной части Дагестана, а съ другой — погромъ, произведенный русскими, смерть многихъ храбрыхъ мюридовъ и потеря имущества подорвали ихъ силы и на нѣкоторое время убили ихъ энергію. Скоро обстоятельства перемѣнились. Волненія въ Кубанской области и въ южномъ Дагестанѣ отвлекли бо́льшую часть нашихъ войскъ на югъ, вслѣдствіе чего Ш. могъ оправиться отъ нанесенныхъ ему ударовъ и вновь привлечь на свою сторону нѣкоторыя вольныя общества, дѣйствуя на нихъ то убѣжденіемъ, то силой (конецъ 1838 г. и начало 1839 г.). Возлѣ разрушеннаго въ аварскую экспедицію Ахульго онъ построилъ Новый Ахульго, куда и перенесъ свою резиденцію изъ Чирката. Въ виду возможности соединенія всѣхъ горцевъ Дагестана подъ властью Ш., мы въ теченіе зимы 1838—39 гг. подготовляли войска, обозъ и припасы для экспедиціи въ глубь Дагестана. Необходимо было возстановить свободныя сношенія по всѣмъ нашимъ путямъ сообщенія, которымъ теперь Ш. угрожалъ до такой степени, что для прикрытія

нашихъ транспортовъ между Темиръ-Ханъ-Шурой, Хунзахомъ и Внезапной приходилось назначать сильныя колонны изъ всѣхъ родовъ оружія. Для дѣйствія противъ Ш. былъ назначенъ такъ называемый *чеченскій* отрядъ ген.-ад. Граббе. Ш., съ своей стороны, въ февралѣ 1839 г. собралъ въ Чиркатѣ вооруженную массу въ 5000 чел., сильно укрѣпилъ селеніе Аргуани на пути изъ Салатавіи въ Ахульго, разрушилъ спускъ съ крутой горы Соукъ-Булахъ, а для отвлеченія нашего вниманія напалъ 4 мая на покорное намъ селеніе Ирганай и увелъ жителей его въ горы. Въ тоже время преданный Шамилю Ташавъ-хаджи захватилъ сел. Мискитъ на р. Аксаѣ и возлѣ него въ урочищѣ Ахметъ-Тала построилъ укрѣпленіе, изъ котораго онъ могъ въ любой моментъ напасть на Сунженскую линію или на Кумыкскую плоскость, а затѣмъ ударить намъ въ тылъ, когда мы углубимся въ горы при движеніи на Ахульго. Ген.-ад. Граббе понялъ этотъ планъ и внезапнымъ нападеніемъ взялъ и сжегъ укрѣпленіе возлѣ Мискита, разрушилъ и сжегъ рядъ ауловъ въ Чечнѣ, взялъ штурмомъ Саясани, опорный пунктъ Ташавъ-хаджи, и 15 мая вернулся въ Внезапную. 21 мая онъ вновь выступилъ оттуда. Возлѣ сел. Буртунай Ш. занялъ фланговую позицію на неприступныхъ высотахъ, но обходное движеніе русскихъ заставило его уйти въ Чиркатъ, ополченіе же его разошлось въ разныя стороны. Разрабатывая дорогу по головоломнымъ крутизнамъ, Граббе поднялся на перевалъ Соукъ-Булахъ и 30 мая подошелъ къ Аргуани, гдѣ засѣлъ Ш. съ 16 тыс. человѣкъ, чтобъ задержать движеніе русскихъ. Послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя въ теченіе 12-ти часовъ, въ которомъ горцы и русскіе понесли огромныя потери (у горцевъ до 2 тыс. чел., у насъ 641 чел.), онъ покинулъ аулъ (1-го іюня) и бѣжалъ въ Новый Ахульго, гдѣ заперся съ самыми преданными ему мюридами. Занявъ Чиркатъ (5 іюня), ген. Граббе 12 іюня подступилъ къ Ахульго. Десять недѣль продолжалась блокада Ахульго; Ш. свободно сносился съ окрестными обществами, опять занялъ Чиркатъ и сталъ на нашихъ сообщеніяхъ, безпокоя насъ съ двухъ сторонъ; отовсюду къ нему стекались подкрѣпленія; русскіе мало-по-малу охватывались кольцомъ горскихъ заваловъ. Помощь отъ самурскаго отряда ген. Головина вывела ихъ изъ этого затрудненія и позволила сомкнуть около Новаго Ахульго кольцо нашихъ батарей. Предвидя паденіе своей твердыни, Ш. пытался вступить въ переговоры съ генерала Граббе, требуя свободнаго пропуска изъ Ахульго, но получилъ отказъ. 17 авг. произошелъ приступъ, во время котораго Ш. опять пробовалъ вступить въ переговоры, но безъ успѣха: 21 авг. приступъ возобновился и послѣ 2-хъ дневнаго боя оба Ахульго были взяты, при чемъ большая часть защитниковъ погибла. Самъ Ш. успѣлъ бѣжать, но дорогѣ былъ раненъ и скрылся черезъ Салатау въ Чечню, гдѣ поселился въ Аргунскомъ ущельѣ. Впечатлѣніе отъ этого погрома было очень сильное; многія общества прислали аманатовъ и изъявили покорность; бывшіе сподвижники Ш., въ томъ числѣ Ташавъ-хаджа, задумали присвоить себѣ имамскую власть и набирали приверженцевъ, но ошиблись въ своихъ разсчетахъ: какъ изъ пепла фениксъ возродился Ш. и уже въ 1840 г. вновь началъ борьбу съ русскими въ Чечнѣ, воспользовавшись недовольствомъ горцевъ противъ нашихъ приставовъ и противъ попытокъ отобрать у нихъ оружіе. Ген. Граббе считалъ Ш. безвреднымъ бѣглецомъ и не заботился объ его преслѣдованіи, чѣмъ тотъ и воспользовался, постепенно возвращая потерянное вліяніе. Недовольство чеченцевъ Ш. усилилъ ловко пущеннымъ слухомъ, что русскіе намѣрены обратить горцевъ въ крестьянъ и привлечь къ отбыванію воинской повинности; горцы волновались и вспоминали о Ш., противопоставляя справедливость и мудрость его рѣшеній дѣятельности русскихъ приставовъ. Чеченцы предложили ему стать во главѣ возстанія; онъ согласился на это только послѣ неоднократныхъ просьбъ, взявъ съ нихъ присягу и заложниковъ изъ лучшихъ семействъ. По его приказу вся Малая Чечня и присунженскіе аулы стали вооружаться. Ш. постоянно тревожилъ насъ набѣгами большихъ и малыхъ партій, которыя съ такой быстротой переносились съ мѣста на мѣсто, избѣгая открытаго боя съ нашими войсками, что послѣднія совершенно измучились, гоняясь за ними, а имамъ, пользуясь этимъ, нападалъ на остававшіяся безъ защиты покорныя намъ общества, подчинялъ ихъ своей власти и переселялъ въ горы. Къ концу мая Ш. собралъ значительное ополченіе. Малая Чечня вся опустѣла; ея населеніе бросило свои дома, богатыя земли и скрылось въ дремучихъ лѣсахъ за Сунжей и въ Черныхъ горахъ. Ген. Галафѣевъ двинулся (6 іюля 1840 г.) въ Малую Чечню, имѣлъ нѣсколько горячихъ столкновеній, между прочимъ, 11 іюля на р. Валерикѣ (въ этой битвѣ участвовалъ Лермонтовъ, описавшій ее въ чудномъ стихотвореніи), но, не смотря на огромныя потери, особенно при Валерикѣ, чеченцы не отступились отъ Ш. и охотно поступали въ его ополченіе, которое онъ теперь направилъ въ сѣв. Дагестанъ. Склонивъ на свою сторону гумбетовцевъ, андійцевъ и салатавцевъ и держа въ рукахъ выходы въ богатую Шамхальскую равнину, Ш. собралъ у Черкея ополченіе въ 10—12 тыс. чел. противъ 700 чел. русскаго войска. Наткнувшись на ген.-маіора Клюки-фонъ-Клюгенау, 9-ти тысячное ополченіе Ш. послѣ упорныхъ битвъ 10-го и 11-го іюля отказалось отъ дальнѣйшаго движенія, вернулось въ Черкей и потомъ частью было распущено Ш. по домамъ: онъ выжидалъ болѣе широкаго движенія въ Дагестанѣ. Уклоняясь отъ боя, собиралъ ополченіе и волновалъ горцевъ слухами, будто русскіе заберутъ конныхъ горцевъ и отошлютъ на службу въ Варшаву. 14 сент. ген. Клюки-фонъ-Клюгенау удалось вызвать Ш. на бой подъ Гимрами: онъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ, Аварія и Койсубу были спасены отъ разграбленія и опустошенія. Не смотря на это пораженіе, власть Ш. не была поколеблена въ Чечнѣ; ему подчинились всѣ пле-

мена между Сунжей и Аварскимъ Койсу, поклявшись не вступать ни въ какія сношенія съ русскими; измѣнившій Россіи Хаджи-Муратъ перешелъ на его сторону (ноябрь 1840 г.) и взволновалъ Аварію. Ш. поселился въ сел. Дарго (въ Ичкеріи, при верховьяхъ р. Аксая) и предпринялъ рядъ наступательныхъ дѣйствій. Конная партія наиба Ахверды-Магомы появилась 29 сент. 1840 г. подъ Моздокомъ и увела нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ семейство купца армянина Улуханова, дочь котораго, Анна, сдѣлалась любимой женой Ш., подъ именемъ Шуанетъ. Къ концу 1840 г. Ш. былъ такъ силенъ, что командующій кавк. корпусомъ ген. Головинъ счелъ нужнымъ вступить съ нимъ въ сношенія, вызывая его на примиреніе съ русскими. Это еще больше подняло значеніе имама среди горцевъ. Въ теченіе всей зимы 1840—1841 гг. шайки черкесъ и чеченцевъ прорывались за Сулакъ и проникали даже до Тарковъ, угоняя скотъ и грабя подъ самой Темиръ-Ханъ-Шурой, сообщеніе которой съ линіей стало возможно только при сильномъ конвоѣ. Ш. разорялъ аулы, пытавшіеся противиться его власти, уводилъ съ собою въ горы женъ и дѣтей и заставлялъ чеченцевъ выдавать своихъ дочерей замужъ за лезгинъ, и наоборотъ, чтобъ родствомъ связать эти племена между собой. Особенно важно было для Ш. пріобрѣтеніе такихъ сотрудниковъ, какъ Хаджи-Муратъ, привлекшій къ нему Аварію, Кибитъ-Магома въ южномъ Дагестанѣ, очень вліятельный среди горцевъ, фанатикъ, храбрецъ и способный инженеръ-самоучка, и Джемая-эд-Динъ, выдающійся проповѣдникъ. Къ апрѣлю 1841 г. Ш. повелѣвалъ почти всѣми племенами нагорнаго Дагестана, кромѣ Койсубу. Зная, какъ важно для русскихъ занятіе Черкея, онъ укрѣпилъ всѣ пути туда завалами и самъ защищалъ ихъ съ чрезвычайнымъ упорствомъ, но послѣ обхода ихъ русскими съ обоихъ фланговъ отступилъ вглубь Дагестана. 15 мая Черкей сдался генералу Фезе. Видя, что русскіе занялись постройкой укрѣпленій и оставили его въ покоѣ, Ш. задумалъ завладѣть Андаляломъ, съ неприступнымъ Гунибомъ, гдѣ онъ расчитывалъ устроить свою резиденцію, если бы русскіе вытѣснили его изъ Дарго. Андалялъ былъ важенъ еще и тѣмъ, что жители его дѣлали порохъ. Въ сентябрѣ 1841 г. андалялцы вошли въ сношенія съ имамомъ; въ нашихъ рукахъ остались только нѣсколько небольшихъ ауловъ. Въ началѣ зимы Ш. наводнилъ Дагестанъ своими шайками и отрѣзалъ намъ сообщеніе съ покоренными обществами и съ нашими укрѣпленіями. Ген. Клюки ф.-Клюгенау просилъ у корпуснаго командира присылки подкрѣпленій, но послѣдній, расчитывая, что Ш. зимой прекратитъ свою дѣятельность, отложилъ это дѣло до весны. Между тѣмъ Ш. вовсе не бездѣйствовалъ, а усиленно готовился къ кампаніи будущаго года, не давая измученнымъ войскамъ нашимъ ни минуты покоя. Слава Ш. дошла до осетинъ и черкесъ, которые возлагали на него большія надежды. 20 февраля 1842 г. ген. Фезе взялъ приступомъ Гергебиль, 2 марта занялъ Чохъ безъ боя и 7 марта прибылъ въ Хунзахъ. Въ концѣ мая 1842 г. Ш. вторгся съ 15 тыс. ополченіемъ въ Казикумухъ, но, разбитый 2 іюня при Кюлюли кн. Аргутинскимъ-Долгорукимъ, быстро очистилъ Казикумухское ханство, вѣроятно потому, что получилъ извѣстіе о движеніи большого отряда ген. Граббе на Дарго. Прошедши въ 3 дня (30 и 31 мая и 1 іюня) всего 22 вер. и потерявъ выбывшими изъ строя около 1800 чел., ген. Граббе вернулся назадъ, ничего не сдѣлавъ. Эта неудача необыкновенно подняла духъ горцевъ. Съ нашей стороны рядъ укрѣпленій по Сунжѣ, затруднявшихъ чеченцамъ нападенія на станицы на лѣвомъ берегу этой рѣки, былъ дополненъ устройствомъ укрѣпленія при Сераль-юртѣ (1842 г.), а постройка укрѣпленія на р. Ассѣ положила начало *передовой чеченской линіи*. Всю весну и лѣто 1843 г. Ш. употребилъ на организацію своего войска; когда горцы убрали хлѣбъ, онъ перешелъ въ наступленіе. 27 августа 1843 г., сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, Ш. неожиданно появился предъ Унцукульскимъ укрѣпленіемъ, съ 10 тыс. чел.; на помощь укрѣпленію, шелъ подполк. Веселицкій, съ 500 чел., но, окруженный непріятелемъ, погибъ со всѣмъ отрядомъ; 31 авг. Унцукуль былъ взятъ, разрушенъ до основанія, многіе изъ его жителей казнены; изъ русскаго гарнизона были взяты въ плѣнъ оставшіеся въ живыхъ 2 офицера и 58 солдатъ. Затѣмъ Ш. обратился противъ Аваріи, гдѣ, въ Хунзахѣ, засѣлъ генер. Клюки фонъ-Клюгенау. Едва Ш. вступилъ въ Аварію, какъ одно селеніе за другимъ стало сдаваться ему; не смотря на отчаянную защиту нашихъ гарнизоновъ, онъ успѣлъ взять укрѣпленіе Белаханы (3 сентября), Максохкую башню (5 сентября), укрѣпленіе Цатаныхъ (6—8 сентября), Ахальчи и Гоцатль; видя это, Аварія отложилась отъ насъ и жители Хунзаха удерживались отъ измѣны только присутствіемъ войскъ. Такіе успѣхи были возможны только потому, что силы наши были разбросаны на большомъ пространствѣ маленькими отрядами, которые помѣщались въ небольшихъ и плохо устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Ш. не торопился атаковать Хунзахъ, боясь одной неудачей погубить пріобрѣтенное побѣдами. Во всемъ этомъ походѣ Ш. выказалъ талантъ выдающагося полководца. Предводительствуя толпами горцевъ, незнакомыхъ еще съ дисциплиной, своевольныхъ и легко падавшихъ духомъ при малѣйшей неудачѣ, онъ съумѣлъ въ короткій срокъ подчинить ихъ своей волѣ и внушить готовность идти на самыя трудныя предпріятія. Послѣ неудачнаго нападенія на укрѣпленную деревню Андреева, Ш. обратилъ вниманіе на Гергебиль, который былъ плохо укрѣпленъ, а между тѣмъ имѣлъ огромное значеніе, защищая доступъ изъ сѣв. Дагестана въ южный, и на башню Бурундукъ-кале, занятую только нѣсколькими солдатами, тогда какъ она защищала сообщеніе Аваріи съ плоскостью. 28 октября 1843 г. толпы горцевъ, числомъ до 10 тыс., окружили Гергебиль, гарнизонъ котораго составляли 306 чел. Тифлисскаго полка, подъ начальствомъ маіора Шагапова (см.); послѣ отчаянной обо-

роны крѣпость была взята, гарнизонъ почти весь погибъ, только немногіе попались въ плѣнъ (8 ноября). Паденіе Гергебиля было сигналомъ къ возстанію койсу-булинскихъ ауловъ по правому берегу Аварскаго Койсу, вслѣдствіе чего наши войска очистили Аварію. Темиръ-Ханъ-Шура была теперь совершенно изолирована; не рѣшаясь напасть на нее, Ш. рѣшилъ заморить ее голодомъ и напалъ на укр. Низовое, гдѣ былъ складъ съѣстныхъ припасовъ. Не смотря на отчаянные приступы 6000 горцевъ, гарнизонъ выдержалъ всѣ нападенія ихъ и былъ освобожденъ ген. Фрейтагомъ, который сжегъ припасы, заклепалъ пушки и отвелъ гарнизонъ въ Казі-Юртъ (17 ноября 1843 г.). Враждебное настроеніе населенія заставило русскихъ очистить Міатлинскій блокгаузъ, потомъ Хунзахъ, гарнизонъ котораго, подъ начальствомъ Пассека, перешелъ въ Зирани, гдѣ былъ осажденъ горцами. На помощь Пассеку двинулся ген. Гурко и 17 декабря выручилъ его изъ осады. Къ концу 1843 г. Ш. былъ полнымъ господиномъ Дагестана и Чечни; намъ приходилось начинать дѣло ихъ покоренія съ самаго начала. Занявшись организаціей подвластныхъ ему земель, Ш. раздѣлилъ Чечню на 8 наибствъ и затѣмъ на тысячи, пятисотни, сотни и десятки. На обязанности наибовъ лежали распоряженія по вторженію мелкихъ партій въ наши предѣлы и наблюденіе за всѣми движеніями русскихъ войскъ. Значительныя подкрѣпленія, полученныя русскими въ 1844 г., дали имъ возможность взять и разорить Черкей и оттѣснить Ш. съ неприступной позиціи у Буртуная (іюнь 1844 г.). 22 авг. начата была нами постройка на р. Аргунѣ Воздвиженскаго укрѣпленія, будущаго центра Чеченской линіи; горцы тщетно старались помѣшать постройкѣ крѣпости, пали духомъ и перестали показываться. Даніель-бекъ, султанъ Элису, перешелъ въ это время на сторону Ш., но ген. Шварцъ занялъ Элисуйское султанство, и измѣна султана не принесла Шамилю той пользы, на которую онъ расчитывалъ. Власть Ш. все еще была очень крѣпка въ Дагестанѣ, особенно въ южномъ и по лѣвому берегу Сулака и Аварскаго Койсу. Онъ понималъ, что главной его поддержкой является низшій классъ народа, а потому и старался всѣми средствами привязать его къ себѣ: съ этой цѣлью онъ учредилъ должность *муртазековъ*, изъ людей бѣдныхъ и бездомныхъ, которые, получивъ отъ него власть и значеніе, были слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ и строго наблюдали за исполненіемъ его предписаній. Въ февралѣ 1845 г. Ш. занялъ торговый аулъ Чохъ и принудилъ къ покорности сосѣднія селенія. Императоръ Николай I приказалъ новому намѣстнику, графу Воронцову, взять резиденцію Ш., Дарго, хотя противъ этого возставали всѣ авторитетные кавказскіе боевые генералы, какъ противъ безполезной экспедиціи. Экспедиція, предпринятая 31 мая 1845 г., заняла Дарго, брошенное и сожженное Ш., и вернулась 20 іюля, потерявъ 3631 чел. безъ малѣйшей пользы. Ш. окружалъ насъ во время этой экспедиціи такой массой своихъ войскъ, что каждый вершокъ пути мы должны были завоевывать цѣною крови; всѣ дороги были испорчены, перекопаны и перегорожены десятками заваловъ и засѣкъ; всѣ селенія приходилось брать приступомъ или они доставались намъ разрушенными и сожженными. Русскіе вынесли изъ даргинской экспедиціи убѣжденіе, что путь къ владычеству въ Дагестанѣ идетъ черезъ Чечню и что дѣйствовать нужно не набѣгами, а прорубаніемъ дорогъ въ лѣсахъ, основаніемъ крѣпостей и заселеніемъ занятыхъ мѣстъ русскими поселенцами. Это и было начато въ томъ же 1845 г. Чтобъ отвлечь наше вниманіе отъ событій въ Дагестанѣ, Ш. безпокоилъ насъ въ разныхъ пунктахъ по Лезгинской линіи; но разработка и укрѣпленіе Военно-Ахтынской дороги и здѣсь постепенно ограничивали поле его дѣйствій, сближая самурскій отрядъ съ лезгинскимъ. Имѣя въ виду вновь овладѣть Даргинскимъ округомъ, Ш. перенесъ свою столицу въ Ведено, въ Ичкеріи. Въ октябрѣ 1846 г., занявъ сильную позицію при сел. Кутеши, Ш. намѣревался заманить наши войска, подъ начальствомъ кн. Бебутова, въ это узкое ущелье, окружить ихъ здѣсь, отрѣзать отъ всякихъ сообщеній съ другими нашими отрядами и разбить или заморить голодомъ. Наши войска неожиданно, ночью 15 окт., напали на Ш. и, не смотря на упорную и отчаянную защиту, разбили его на голову: онъ бѣжалъ, бросивъ множество значковъ, одну пушку и 21 зарядный ящикъ. Съ наступленіемъ весны 1847 г. русскіе осадили Гергебиль, но, защищаемый отчаянными мюридами, искусно укрѣпленный, онъ отбился, поддержанный во время Ш. (1—8 іюня 1847 г.). Начавшаяся въ горахъ холера принудила обѣ стороны пріостановить военныя дѣйствія. 25 іюля кн. Воронцовъ осадилъ сильно укрѣпленный и снабженный большимъ гарнизономъ аулъ Салты; Ш. послалъ на выручку осажденныхъ своихъ лучшихъ наибовъ (Хаджи-Мурата, Кибитъ-Магому и Даніель-бека), но неожиданнымъ нападеніемъ нашихъ войскъ они были разбиты и бѣжали съ громадной потерей (7 авг.). Ш. много разъ пытался подать помощь Салтамъ, но успѣха не имѣлъ; 14 сент. крѣпость была взята русскими. Постройкой укрѣпленныхъ штабъ-квартиръ въ Чиръ-юртѣ, Ишкартахъ и Дешлагорѣ, охранявшихъ равнину между р. Сулакомъ, Каспійскимъ моремъ и Дербентомъ, и устройствомъ укрѣпленій при Ходжалъ-Махи и Цудахарѣ, положившихъ начало линіи по Казикумыхскому-Койсу, русскіе очень стѣснили движенія Ш., затруднивъ ему прорывъ на равнину и заперевъ главнѣйшіе проходы въ средній Дагестанъ. Къ этому присоединилось недовольство народа, который, голодая, роптадъ, что вслѣдствіе постоянной войны нельзя засѣять поля и заготовить для своихъ семействъ пропитаніе на зиму; наибы ссорились между собою, обвиняли другъ друга и доходили до доносовъ. Въ январѣ 1848 г. Ш. собралъ въ Ведено наибовъ, главнѣйшихъ старшинъ и духовныхъ лицъ и объявилъ имъ, что, не видя отъ народа помощи въ своихъ предпріятіяхъ и усердія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ, онъ слагаетъ съ

себя званіе имама. Собраніе объявило, что оно не допуститъ этого, потому что въ горахъ нѣтъ человѣка, болѣе достойнаго носить званіе имама; народъ не только готовъ подчиниться требованіямъ Ш., но обязывается послушаніемъ и его сыну, къ которому послѣ смерти отца должна перейти званіе имама. 16 іюля 1848 г. Гергебиль былъ взятъ русскими. Ш. съ своей стороны, напалъ на укр. Ахты, защищаемое всего 400 чел. подъ начальствомъ полк. Рота, а мюридовъ, воодушевляемыхъ личнымъ присутствіемъ имама, было не менѣе 12 тыс. Гарнизонъ защищался геройски и былъ спасенъ прибытіемъ кн. Аргутинскаго, разбившаго скопище Ш. при сел. Мескинджи на берегахъ р. Самура. Лезгинская линія была поднята нами на южные отроги Кавказа, чѣмъ мы отняли у горцевъ пастбища и заставили многихъ изъ нихъ покориться или переселиться въ наши предѣлы. Со стороны Чечни мы стали тѣснить непокорныя намъ общества, врѣзываясь вглубь горъ передовой Чеченской линіей, состоявшей пока только изъ укр. Воздвиженскаго и Ачтоевскаго, съ промежуткомъ между ними въ 42 вер. Въ концѣ 1847 и началѣ 1848 гг. въ срединѣ Малой Чечни было возведено укрѣпленіе на берегахъ р. Урусъ-Мартана между вышеназванными укрѣпленіями, въ 15 вер. отъ Воздвиженскаго и въ 27 вер. отъ Ачтоевскаго. Этимъ мы отняли у чеченцевъ богатую равнину, житницу страны. Населеніе пало духомъ; одни покорились намъ и переселились ближе къ нашимъ укрѣпленіямъ, другіе ушли дальше вглубь горъ. Со стороны Кумыкской плоскости мы оцѣпляли Дагестанъ двумя параллельными линіями укрѣпленій. Зима 1848—49 гг. прошла спокойно. Въ апр. 1849 г. Хаджи-Муратъ произвелъ неудачное нападеніе на Темиръ-Ханъ-Шуру. Въ іюнѣ мы подошли къ Чоху и, найдя его отлично укрѣпленнымъ, повели осаду по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства; но, видя громадныя силы, собранныя Ш. для отраженія нашего приступа, кн. Аргутинскій-Долгоруковъ снялъ осаду. Въ зиму 1849 — 1850 гг. была прорублена громадная просѣка отъ укрѣпленія Воздвиженскаго на Шалинскую поляну, главную житницу Большой Чечни и отчасти Нагорнаго Дагестана; для обезпеченія другого пути туда же прорублена была дорога отъ Куринскаго укр. черезъ Качкалыковскій хребетъ до спуска въ долину Мичика. Малая Чечня въ четыре лѣтнихъ экспедиціи вся была захвачена нами. Чеченцы доведены были до отчаянія, негодовали на Ш., не скрывали своего желанія освободиться отъ его власти и въ 1850 г. въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ переселились въ наши предѣлы. Попытки Ш. и его наибовъ проникнуть въ наши предѣлы не имѣли успѣха: онѣ кончались отступленіемъ горцевъ или даже полнымъ ихъ пораженіемъ (дѣла ген.-маіора Слѣпцова у Цоки-юрта и Датыха, полк. Майделя и Бакланова на р. Мичикѣ и въ землѣ аухавцевъ, полк. Китинскаго на Кутешинскихъ высотахъ и др.). Въ 1851 г. политика вытѣсненія непокорныхъ горцевъ съ плоскостей и долинъ продолжалась, кольцо укрѣпленій съужилось, число укрѣпленныхъ пунктовъ увеличивалось. Экспедиція ген.-маіора Козловскаго въ Большую Чечню, превратила эту мѣстность, до р. Бассы, въ безлѣсную равнину. Въ янв. и февр. 1852 г. кн. Барятинскій совершилъ на глазахъ Ш. рядъ отчаянныхъ экспедицій вглубь Чечни. Ш. стянулъ всѣ свои силы въ Бол. Чечню, гдѣ на берегахъ рр. Гонсаула и Мичика вступилъ въ горячій и упорный бой съ кн. Барятинскимъ и полк. Баклановымъ, но, не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ, былъ разбитъ нѣсколько разъ. Въ 1852 г. Ш., чтобы подогрѣть усердіе чеченцевъ и ослѣпить ихъ блестящимъ подвигомъ, рѣшился наказать мирныхъ чеченцевъ, жившихъ около Грозной, за ихъ уходъ къ намъ; но его замыслы были открыты, его охватили со всѣхъ сторонъ и изъ 2000 чел. его ополченія многіе пали подъ Грозной, а другіе утонули въ Сунжѣ (17 сентября 1852 г.). Дѣйствія Ш. въ Дагестанѣ за эти годы заключались въ разсылкѣ партій, которыя нападали на наши войска и на покорныхъ намъ горцевъ, но особаго успѣха не имѣли. Безнадежность борьбы сказалась въ многочисленныхъ переселеніяхъ въ наши предѣлы и даже измѣнѣ наибовъ, въ томъ числѣ Хаджи-Мурата. Большимъ ударомъ для Ш. въ 1853 г. былъ захватъ нами долины рр. Мичика и его притока Гонсоли, въ которыхъ жило очень многочисленное и преданное ему чеченское населеніе, кормившее своимъ хлѣбомъ не только себя, но и Дагестанъ. Онъ собралъ для обороны этого угла около 8 тыс. конницы и около 12 тыс. чел. пѣхоты; всѣ горы были укрѣплены безчисленными завалами, искусно расположенными и сложенными, всѣ возможные спуски и подъемы были испорчены до полной негодности для движенія; но стремительныя дѣйствія кн. Барятинскаго и ген. Бакланова привели къ полному пораженію Ш. Онъ затихъ до тѣхъ поръ, пока нашъ разрывъ съ Турціей не заставилъ встрепенуться всѣхъ мусульманъ Кавказа. Ш. распустилъ слухъ, что русскіе покинутъ Кавказъ и тогда онъ, имамъ, оставшись полнымъ господиномъ, строго накажетъ тѣхъ, кто теперь же не перейдетъ на его сторону. 10 авг. 1853 г. онъ выступилъ изъ Ведена, по дорогѣ собралъ ополченіе въ 15 тыс. чел. и 25 авг. занялъ сел. Старые Закаталы, но, разбитый кн. Орбеліани, который имѣлъ всего около 2 тыс. войска, ушелъ въ горы. Не смотря на эту неудачу, населеніе Кавказа, наэлектризованное муллами, готово было подняться противъ русскихъ; но имамъ почему-то промедлилъ цѣлую зиму и весну и только въ концѣ іюня 1854 г. спустился въ Кахетію. Отбитый отъ сел. Шильды, онъ захватилъ въ Цинондалахъ семью ген. Чавчавадзе и ушелъ, ограбивъ нѣсколько селеній. 3 октября 1854 г. онъ опять появился передъ аломъ Истису, но отчаянная оборона жителей селенія и крошечнаго гарнизона редута задержала его, пока изъ Куринскаго укр. не подоспѣлъ бар. Николаи: войска Ш. были разбиты наголову и бѣжали въ ближайшіе лѣса. Въ теченіе 1855 и 56 гг. Ш. былъ мало дѣятеленъ, а мы не имѣли возможности предпринять что-либо рѣшитель-

лое, такъ какъ заняты были восточной войной. Съ назначеніемъ главнокомандующимъ кн. А. И. Барятинскаго (1856) мы начали энергично продвигаться впередъ, опять при помощи просѣкъ и возведенія укрѣпленій. Въ декабрѣ 1856 г. огромная просѣка прорѣзала Большую Чечню въ новомъ мѣстѣ; чеченцы перестали слушаться наибовъ и придвинулись къ намъ. На р. Бассѣ въ мартѣ 1857 г. было возведено Шалинское укрѣпленіе, выдвинутое почти къ подножію Черныхъ горъ, послѣднему убѣжищу непокорныхъ чеченцевъ, и открывавшее кратчайшій путь въ Дагестанъ. Ген. Евдокимовъ проникъ въ долину Аргуна, вырубилъ здѣсь лѣса, сжегъ аулы, построилъ оборонительныя башни и Аргунское укрѣпленіе и довелъ просѣку до вершины Даргинъ-Дукъ, отъ которой недалеко до резиденціи Ш., Ведена. Множество селеній покорились русскимъ. Чтобъ удержать въ своемъ повиновеніи хоть часть Чечни, Ш. оцѣпилъ оставшіеся ему вѣрными аулы своими дагестанскими толпами и загонялъ жителей дальше въ горы; но чеченцы ужъ потеряли въ него вѣру и искали только удобнаго случая, чтобъ избавиться отъ его ига. Въ іюлѣ 1858 г. ген. Евдокимовъ взялъ аулъ Шатой и занялъ всю Шатоевскую равнину; другой отрядъ проникъ въ Дагестанъ со стороны Лезгинской линіи. Ш. былъ отрѣзанъ отъ Кахетіи; русскіе стали на вершинахъ горъ, откуда могли въ любую минуту спуститься въ Дагестанъ по Аварскому Койсу. Чеченцы, тяготясь деспотизмомъ Ш., просили помощи у русскихъ, выгоняли мюридовъ и свергали власти, поставленныя Ш. Паденіе Шатоя такъ поразило Ш., что онъ, имѣя подъ ружьемъ массу войска, поспѣшно удалился въ Ведено. Агонія власти Ш. началась съ конца 1858 г. Допустивъ русскихъ утвердиться безпрепятственно на Чанты-Аргунѣ, онъ сосредоточилъ большія силы по другому истоку Аргуна, Шаро-Аргуну, и потребовалъ поголовнаго вооруженія чеченцевъ и дагестанцевъ. Его сынъ Кази-Магома занялъ ущелье р. Бассы, но былъ вытѣсненъ оттуда въ ноябрѣ 1858 г. Аулъ Таузенъ, сильно укрѣпленный, былъ обойденъ нами съ фланговъ. Наши войска не шли, какъ прежде, черезъ дремучіе лѣса, гдѣ Ш. былъ полный хозяинъ, а медленно двигались впередъ, вырубая лѣса, проводя дороги, возводя укрѣпленія. Для защиты Ведена Ш. стянулъ около 6—7 тыс. чел. Мы подошли къ Ведену 8 февраля, взбираясь на горы и спускаясь съ нихъ по жидкой и липкой грязи, дѣлая въ часъ по $^1/_2$ версты, со страшными усиліями. Любимый наибъ Ш. Галгикъ перешелъ на нашу сторону; жители ближайшихъ селеній отказывали имаму въ повиновеніи, такъ что онъ поручилъ защиту Ведена таваллцамъ, а чеченцевъ увелъ подальше отъ русскихъ, вглубь Ичкеріи, откуда издалъ приказъ, чтобы жители Большой Чечни переселились въ горы. Чеченцы не исполнили этого приказа и явились къ намъ въ лагерь съ жалобами на Ш., съ изъявленіями покорности и съ просьбой о защитѣ. Ген. Евдокимовъ исполнилъ ихъ желаніе и для охраны переселяющихся въ наши предѣлы отправилъ отрядъ гр. Ностица на р. Хулхулау. Для отвлеченія силъ непріятеля отъ Ведена командующій въ Прикаспійской части Дагестана, бар. Врангель, началъ военныя дѣйствія противъ Ичкеріи, гдѣ сидѣлъ теперь Ш. Подойдя рядомъ траншей къ Ведену, ген. Евдокимовъ 1 апрѣля 1859 г. взялъ его штурмомъ и разрушилъ до основанія. Цѣлый рядъ обществъ отпалъ отъ Ш. и перешелъ на нашу сторону. Ш., однако, все еще не терялъ надежды и, появившись въ Ичичалѣ, собиралъ новое ополченіе. Главный нашъ отрядъ свободно шелъ впередъ, обходя непріятельскія укрѣпленія и позиціи, которыя вслѣдствіе этого оставлялись непріятелемъ безъ боя; встрѣчавшіяся по пути селенія покорялись намъ тоже безъ боя; съ жителями велѣно было вездѣ обходиться мирно, о чемъ скоро узнали всѣ горцы и еще охотнѣй стали отпадать отъ Ш., который удалился въ Андалялъ и укрѣпился на горѣ Гунибъ. 22 іюля отрядъ бар. Врангеля появился на берегу Аварскаго Койсу, послѣ чего аварцы и другія племена изъявили покорность русскимъ. 28 іюля къ бар. Врангелю явилась депутація отъ Кибитъ-Магомы, съ объявленіемъ, что онъ задержалъ тестя и учителя Ш., Джемалъ-эд-Дина, и одного изъ главныхъ проповѣдниковъ мюридизма, Аслана. 2 авг. Даніель-бекъ сдалъ бар. Врангелю свою резиденцію Прибъ и аулъ Дусрекъ, а 7 авг. самъ явился къ кн. Барятинскому, былъ прощенъ и возвращенъ въ бывшія свои владѣнія, гдѣ занялся водвореніемъ спокойствія и порядка среди покорившихся русскимъ обществъ. Примирительное настроеніе въ такой степени охватило Дагестанъ, что въ серединѣ августа главнокомандующій безпрепятственно проѣхалъ черезъ всю Аварію въ сопровожденіи однихъ аварцевъ и койсубулинцевъ до самаго Гуниба. Войска наши окружили Гунибъ со всѣхъ сторонъ; Ш. заперся тамъ съ небольшимъ отрядомъ (400 человѣкъ, считая и жителей селенія). Бар. Врангель отъ имени главнокомандующаго предложилъ Ш. покориться Государю, который разрѣшитъ ему свободный выѣздъ въ Мекку, съ обязательствомъ избрать ее своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ; Ш. отклонилъ это предложеніе. 25 августа апшеронцы поднялись по отвѣснымъ скатамъ Гуниба, перекололи отчаянно защищавшихъ завалы мюридовъ и подошли къ самому аулу (въ 8 вер. отъ мѣста, гдѣ они взобрались на гору), куда къ этому времени собрались и другія войска. Шамилю пригрозили немедленнымъ штурмомъ; онъ рѣшился сдаться и былъ отведенъ къ главнокомандующему, который принялъ его ласково и отправилъ, вмѣстѣ съ семьей, въ Россію. Послѣ пріема въ Петербургѣ императоромъ ему отведена была для жительства Калуга, гдѣ онъ пробылъ до 1870 г., съ короткимъ пребываніемъ въ концѣ этого времени въ Кіевѣ; въ 1870 г. онъ былъ отпущенъ на жительство въ Мекку, гдѣ и скончался въ мартѣ 1871 г.

Соединивъ подъ своей властью всѣ общества и племена Чечни и Дагестана, Ш. былъ не только имамомъ, духовнымъ главой своихъ послѣдователей, но и политиче-

скимъ властителемъ. Опираясь на ученіе ислама о спасеніи души войною съ невѣрными, стараясь объединить разрозненные народы восточнаго Кавказа на почвѣ мохаммеданства, Ш. хотѣлъ подчинить ихъ духовенству, какъ общепризнанному авторитету въ дѣлахъ неба и земли. Чтобы достигнуть этой цѣли, онъ стремился къ упраздненію всѣхъ властей, порядковъ и учрежденій, основанныхъ на вѣковыхъ обычаяхъ, на *адатъ*; основою жизни горцевъ, какъ частной, такъ и общественной, онъ сдѣлалъ *шаріатъ*, т. е. ту часть корана, гдѣ изложены гражданскія и уголовныя постановленія. Вслѣдствіе этого власть должна была перейти въ руки духовенства; судъ перешелъ изъ рукъ выборныхъ свѣтскихъ судей въ руки кадіевъ, толкователей шаріата. Связавъ исламомъ, какъ цементомъ, всѣ дикія и вольныя общества Дагестана, Ш. отдалъ управленіе въ руки духовныхъ и при ихъ помощи установилъ единую и неограниченную власть въ этихъ нѣкогда свободныхъ странахъ, а чтобъ имъ легче было выносить его иго, указывалъ на двѣ великія цѣли, которыхъ горцы, повинуясь ему, могутъ достигнуть: спасеніе души и сохраненіе независимости отъ русскихъ. Время Ш. называлось у горцевъ временемъ шаріата, его паденіе—паденіемъ шаріата, такъ какъ сейчасъ же послѣ того вездѣ возродились старинныя учрежденія, старинныя выборныя власти и рѣшеніе дѣлъ по обычаю, т. е. по адату. Вся подчиненная Ш. страна была раздѣлена на округа, изъ которыхъ каждый находился подъ управленіемъ *наиба*, имѣвшаго военно-административную власть. Для суда въ каждомъ наибствѣ былъ *муфтій*, назначавшій *кадіевъ*. Наибамъ было запрещено рѣшать шаріатскія дѣла, подвѣдомственныя муфтію или кадіямъ. Каждыя четыре наибства сначала подчинялись *мудиру*, но отъ этого установленія Ш. въ послѣднее десятилѣтіе своего господства принужденъ былъ отказаться, вслѣдствіе постоянныхъ распрей между мудирами и наибами. Помощниками наибовъ были *мюриды*, которымъ, какъ испытаннымъ въ мужествѣ и преданности священной войнѣ (газавату), поручали исполнять болѣе важныя дѣла. Число мюридовъ было неопредѣленное, но 120 изъ нихъ, подъ начальствомъ юзбаши (сотника), составляли почетную стражу Ш., находились при немъ безотлучно и сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ. Должностныя лица были обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ имаму; за ослушаніе и проступки ихъ подвергали выговору разжалованію, аресту и наказанію плетьми, отъ котораго были избавлены мудиры и наибы. Военную службу обязаны были нести всѣ способные носить оружіе; они дѣлились на десятки и сотни, бывшія подъ начальствомъ десятскихъ и сотскихъ, подчиненныхъ въ свою очередь наибамъ. Въ послѣднее десятилѣтіе своей дѣятельности Ш. завелъ полки въ 1000 чел., дѣлившіеся на 2 пятисотенныхъ, 10 сотенныхъ и 100 отрядовъ по 10 чел., съ соотвѣтственными командирами. Нѣкоторыя селенія, въ видѣ исключенія, были избавлены отъ военной повинности, но обязаны были за то доставлять сѣру, селитру, соль и т. п. Самое большое войско Ш. не превышало 60 тыс. чел. Съ 1842—43 гг. Ш. завелъ артиллерію, частью изъ брошенныхъ нами или отнятыхъ у насъ пушекъ, частью изъ приготовленныхъ на собственномъ его заводѣ въ Веденѣ, гдѣ было отлито около 50 орудій, изъ которыхъ годныхъ оказалось не болѣе четверти. Порохъ изготовлялся въ Унцукулѣ, Гунибѣ и Веденѣ. Учителями горцевъ въ артиллерійскомъ, инженерномъ и строевомъ дѣлѣ часто были бѣглые солдаты, которыхъ Ш. ласкалъ и одарялъ. Государственная казна Ш. составлялась изъ доходовъ случайныхъ и постоянныхъ: первые доставлялись грабежомъ, вторые состояли изъ *зеката*—установленнаго шаріатомъ сбора десятой части дохода съ хлѣба, овецъ и денегъ, и *хараджа* — подати съ горныхъ пастбищъ и съ нѣкоторыхъ селеній, платившихъ такую же подать ханамъ. Точная цифра доходовъ имама неизвѣстна. См. «Кавказскій Сборникъ» (21 т.); Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» (6 т.); его же, «Кавказская война при Николаѣ I и Александрѣ II»; Е. Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу» (Тифл., 18[illegible]8). Болѣе подробная библіографія по исторіи Ш.—у Міансарова, «Библіографія Кавказа».

Шамильи (Ноэль Бутонъ, маркизъ де Chamilly, 1636—1715)—франц. маршалъ и писатель. Отличился въ войнахъ съ Португаліею и Голландіею. Въ Португаліи онъ вступилъ въ связь съ монахинею Алькафорада; переписка его съ нею, завязавшаяся послѣ его отъѣзда, дышетъ искреннимъ чувствомъ и краснорѣчіемъ. Подъ заглавіемъ «Lettres portugaises» она неоднократно переиздавалась (лучшее изданіе — 1824), но подлинность ея остается подъ сомнѣніемъ; по крайней мѣрѣ герцогъ де Сенъ-Симонъ категорически настаиваетъ на тяжеловѣсности и глупости Ш. и утверждаетъ, что, присматриваясь и прислушиваясь къ нему, нельзя себѣ даже и представить, чтобы какая-нибудь женщина могла въ него влюбиться.

Шамильяръ (Мишель de Chamillart)—франц. государственный дѣятель (1652—1721). Началъ службу совѣтникомъ парижскаго парламента; позже былъ интендантомъ въ Руанѣ. Въ 1701 г. онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ; завѣдывалъ также финансами. Учрежденіе торговаго совѣта, уменьшеніе отпускныхъ пошлинъ, уступка необработанныхъ государственныхъ земель землепашцамъ, поощреніе колоніальной торговли — вотъ мѣропріятія, которыя ознаменовали начало его дѣятельности. Въ обычное время Ш., благодаря своей честности, несомнѣнно принесъ бы пользу, но государство переживало тогда слишкомъ тяжелую эпоху. Если еще можно оправдать военными расходами возстановленіе подушной подати (capitation) и новые выпуски ренты, то совершенно пагубными явились до-срочный сборъ податей, созданіе и продажа безчисленныхъ должностей, пониженіе цѣнности монеты, лотереи и ассигнаціи съ принудительнымъ курсомъ. Военное его управленіе не было счастливѣе, не взирая на его усилія реорганизовать французскую

армію. Удрученный неудачами, Ш. сталъ хлопотать объ отставкѣ, которая дана была ему королемъ съ большой неохотой. Въ управленіи финансами его замѣстилъ Демарэ, въ 1708 г., а въ военномъ мин-вѣ—Вуазенъ, въ 1709 г. Ср. Abbé G. Esnault, «Michel Chamillart, corresp. et pap. inédits» (1885); De Boislisle, «Corresp. des contrôleurs génér. des fin.» (1883, т. II); A. Preux, «Corresp. de M. Le Febvre d'Orval avec M. M. de Chamillart et Voisin» (1875); Montyon, «Particularités sur les ministres des fin.» (1812); Pelet, «Mém. milit. relatifs à la succ. d'Espagne» (1835, т. I—VIII); «Bulletin du Comité des travaux histor.» (1883, стр. 175); Depping, «Corresp. adm.» (1852, т. III); Saint-Simon, ed. Baislisle (т. VI); A. Geffroy, «M-me de Maintenon» (1887); M-me Dunoyer, «Lettres» (1790, II, 202); La Beaumelle, «Mém. sur M-me de Maintenon» (1756, IV, 260); Argenson, «Essais dans la goût de ceux de Montaigne» (1787, стр. 197); Sévigné, «Lettres», éd. Régnier (X, 440); Auvigny, «Vie des homm. ill.» (VI, 228).

Шамины — русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ лейбъ-компанца *Григорія Ш.* Гербъ внесенъ въ III ч. Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш. болѣе поздняго происхожденія.

Шамиссо (Альбертъ фонъ Chamisso, собственно Людовикъ-Шарль-Аделаидъ де Ch., 1781—1838)—нѣмецкій поэтъ и естествоиспытатель, по происхожденію французскій дворянинъ, отецъ котораго вмѣстѣ со всей семьей эмигрировалъ въ Германію во время революціи, лишившей его всего его имущества. Въ 1796 г. молодой Ш. получилъ званіе пажа прусской королевы. Окончивъ курсъ въ гимназіи въ Берлинѣ, поступилъ на прусскую военную службу. Въ 1801 г. его родители, братья и сестры вернулись во Францію, но самъ Ш. остался въ Пруссіи, хотя и не безъ колебаній. Къ военной службѣ у него не было никакой склонности; онъ интересовался литературой и естествознаніемъ, преимущественно ботаникой. Въ 1803 г. Ш. написалъ въ стихахъ довольно ходульный драматическій отрывокъ «Faust», который напечаталъ въ изданномъ имъ вмѣстѣ съ Варнагеномъ ф.-Энзе, Гитцигомъ и др. «Musenalmanach auf das Jahr 1804» (Лпц.; въ слѣдующіе годы появились еще два тома «Musenalamanach», въ Берлинѣ, при чемъ къ редакціонному кружку присоединился Ламоттъ-Фуке). Въ 1806 г. Ш. находился въ г. Гамельнѣ (на Везерѣ), сданномъ на капитуляцію французамъ. Возмущенный постыдною сдачею, Ш. оставилъ военную службу и послѣ двухлѣтнихъ странствованій по Германіи и Франціи получилъ мѣсто учителя гимназіи въ Наполеонвиллѣ (въ Вандеѣ); черезъ два года онъ потерялъ это мѣсто. Въ 1810 г. отправился въ Парижъ, гдѣ познакомился съ А. В. Шлегелемъ и г-жей де Сталь, у которой провелъ лѣто 1811 г. въ Коппэ на Женевскомъ озерѣ; здѣсь Ш. усердно изучалъ естественныя науки и языки. Вернувшись въ Берлинъ, онъ записался студентомъ медицины въ университетѣ, продолжая изучать ботанику и зоологію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ печаталъ свои лирическія стихотворенія, вызывавшія къ нему интересъ и сочувствіе публики. Въ 1813 г. онъ написалъ (въ прозѣ) романтическую сказку «Peter Schlemihl». Герой сказки за богатство продалъ свою тѣнь и ищетъ ее по всему свѣту, находя нравственное успокоеніе только въ научной работѣ. Сказка эта была написана какъ разъ въ то время, когда война за освобожденіе между нѣмцами и французами заставляла его особенно болѣзненно чувствовать потерю національности и созданную ею для него нравственную невозможность пристать къ той или другой сторонѣ. Она создала Ш. весьма значительную извѣстность (переведена на русскій яз. Самойловымъ, СПб., 1842, потомъ въ «Пантеонѣ Литературы» и отдѣльно, СПб., 1889). Въ 1815 г. Ш. получилъ приглашеніе отправиться въ качествѣ естествоиспытателя въ кругосвѣтное плаваніе на кораблѣ «Рюрикъ», снаряженномъ гр. Румянцовымъ подъ командой русскаго капитана Коцебу. Ш. принялъ предложеніе и въ теченіе 3 лѣтъ (1815—18) объѣздилъ африканскіе острова, Южн. Америку, часть Сибири, потомъ Сѣв. Америку, Полинезійскіе о-ва, Капландію. Коцебу ставилъ всевозможныя препятствія его научнымъ изысканіямъ и позднѣе включилъ въ описаніе своего путешествія только отрывки изъ его работъ. Въ полномъ видѣ «Reise um die Welt» (въ двухъ частяхъ: 1) «Tagebuch», 2) «Bemerkungen und Ansichten», гдѣ собраны его наблюденія ботаническія, зоологическія, а также лингвистическія — о гавайскомъ яз. и др.) появилась только въ собраніи сочиненій Ш. въ 1836 г.; оно до сихъ поръ много читается, благодаря художественной яркости и живости картинъ. По возвращеніи въ Берлинъ, въ 1818 г., Ш. получилъ степень почетнаго доктора философіи и мѣсто кустоса берлинскаго ботаническаго сада. *В. В—въ.*

Какъ естествоиспытатель, Ш. извѣстенъ своими наблюденіями надъ размноженіемъ сальпъ (отряда оболочниковъ): онъ открылъ интересное біологическое явленіе, извѣстное подъ названіемъ смѣны или чередованія поколѣній (см.; одиночныя сальпы путемъ почкованія образуютъ колоніи молодыхъ сальпъ, отдѣляющихся отъ тѣла матери и размножающихся половымъ путемъ, съ образованіемъ одиночныхъ сальпъ). Къ области естественныхъ наукъ и этнографіи относятся слѣд. сочиненія Ш.: «De animalibus quibusdam e classe vermium Linnaei» (Б., 1819); «Reise um die Welt in den Jahren 1815—18, Tagebuch»; «Bemerkungen und Ansichten auf einer Entdeckungsreise unter Kotzebue» (составл. 3-й т. «Entdeckungsreise» Коцебу, Веймаръ, 1821); «Uebersicht der nutzbarsten und schädlichsten Gewächse, welche, wild oder angebaut, in Norddeutschland vorkommen» (Берл., 1827); «Ueber die Hawaiische Sprache» (Б., 1837). Въ 1835 г. онъ былъ избранъ членомъ берлинской акд. наукъ. *А.*

Гораздо большее значеніе имѣетъ его поэтическая дѣятельность. Съ 1831 г. онъ вмѣстѣ съ Швабомъ и Годи (Gaudy) издавалъ «Musenalmanach», въ которомъ появлялись его стихотворенія, оригинальныя и переводныя (Ш. въ совершенствѣ владѣлъ очень

многими); между прочимъ, съ русскаго онъ перевелъ стихотвореніе Рылѣева «Войнаровскій» и въ pendant къ нему написалъ стихотвореніе: «Bestujeff», въ которомъ описывается встрѣча въ Сибири одного нѣмецкаго путешественника, друга Ш., съ декабристомъ Александромъ Бестужевымъ, аналогичная встрѣчѣ Войнаровскаго съ Мюллеромъ; оба стихотворенія появились въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ «Die Verbannten». Съ французскаго Ш. особенно охотно переводилъ любимаго имъ Беранже. Какъ лирикъ, Ш. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нѣмецкой литературѣ. Всѣ его стихотворенія дышатъ любовью къ свободѣ, нѣсколько неопредѣленной и романтической, сочувствіемъ къ бѣднымъ и угнетеннымъ («Die alte Waschfrau» и «Das zweite Lied von der alten Waschfrau»: русск. пер. «Старая прачка» и «Пѣснь о старой работницѣ» въ «Дѣлѣ», 1870), №№ 1 и 12), мягкостью и нѣжностью тона, особенно въ стихотвореніяхъ: «Frauenliebe und Leben». Принадлежа вообще къ романтической школѣ, онъ, однако, пользовался уваженіемъ и молодой Германіи, между прочимъ Гейне, который, осмѣивая романтиковъ, выдѣлялъ изъ нихъ Ш.: послѣдній, въ свою очередь, былъ однимъ изъ первыхъ въ Германіи, оцѣнившихъ Гейне по достоинству при первомъ выступленіи его въ печати. Въ 1836 г. Ш. въ своемъ «Musenalmanach» помѣстилъ портретъ Гейне, что вызвало противъ него бурю негодованія и поссорило его съ Швабомъ и нѣкоторыми другими романтиками. Въ 1837 г. умерла жена Ш., послѣ чего онъ оставилъ ботаническій садъ и скоро умеръ. Стихотворенія Ш. появились отдѣльно впервые въ 1831 г.; потомъ вышли другія его стихотворенія отдѣльными сборниками и затѣмъ много разъ переиздавались, цѣликомъ или по частямъ (27-е изд. сборника «Frauenliebe und Leben», иллюстрированное Thumann'омъ, Лпц., 1898; «Lebenslieder und Bilder», 13 изд., также иллюстр. Thumann'омъ, Лпц., 1895). Собраніе сочин. въ 6 тт. («Ch.'s Werke»), начатое имъ самимъ, закончено послѣ его смерти въ Лпц., 1836—39 г.; послѣдніе 2 т. заняты его перепиской и біографіей (6 изд. Лпц., 1874). Есть еще изданія подъ ред. M. Koch (Штуттг., 1898), Bartels (Лпц., 1899), Walzel (Штуттг., безъ года) и др. Ни одно изъ нихъ не полно; въ нихъ помѣщены только стихотворенія, сказка и путешествіе вокругъ свѣта. Въ 1888 г. Ш. поставленъ памятникъ въ Берлинѣ. На русскій языкъ Ш. переводился мало; нѣсколько стихотвореній перевелъ Жуковскій (между прочимъ—«Маттео Фальконе»), нѣсколько разсѣяно по журналамъ. Выборъ ихъ напечатанъ у Гербеля, «Нѣмецкіе поэты». См. Karl Fulda, «Ch. und seine Zeit» (Лпц., 1881); Chabozy, «Ueber das Jugendleben A. v. Ch.» (Мюнх., 1879); Lentzner, «Ch. and his times» (L., 1893); Brun, «Ad. de Ch.» (Лионъ, 1896); J. Schapler, «Der Humor bei Ch.» (1897); его же, «Chamissos Peter Schlemihl» (1893); Du Bois Reymond, «Ad. v. Ch. als Naturforscher» (B., 1889). *В. В—въ.*

Шамово—мст. Могилевской губ., Мстиславскаго у. Жителей 910. Православная церковь, еврейская молитвенная школа, училище, больница, почтовое отдѣленіе, богадѣльня, 2 ярмарки.

Шамони (Chamonix), также *Шамуни* (Chamouny)—долина во французскомъ департаментѣ Верхней Савойи, въ старинной области Фосиньи; орошается рѣкой Арвой; длина долины отъ Коль-де Бальмъ до ущелья Арвы ниже Лез'Ушъ около 24 км., ширина въ среднемъ 2 км., направленіе—съ СВ на ЮЗ. Ограничиваемая справа крутыми стѣнами Эгильружа и Бреванъ, а слѣва ледниковыми куполами Монъ-Блана, Ш. представляетъ собою одну изъ живописнѣйшихъ альпійскихъ долинъ. На правой сторонѣ Ш. наиболѣе замѣчательны пункты: Флежеръ (1806 м.) и Монбреванъ (2525 м.), съ которыхъ открывается наиболѣе красивый видъ на долину и Монъ-Бланъ; на лѣвой сторонѣ находятся знаменитые глетчеры Меръ-де-Глясъ, Дютуръ, Даржантьеръ, Де-Боссонъ и Дюбуа. Въ старое время долина эта со своими окрестностями избѣгалась мѣстнымъ населеніемъ и была извѣстна подъ именемъ «проклятыхъ горъ» (Les Monts maudits). Лишь съ 1741 г., когда англичане Виддамъ и Пококъ, посѣтивъ Ш., прославили ея красоты, она мало-по-малу сдѣлалась любимымъ пунктомъ для туристовъ. Въ топографическомъ и естественно-научномъ отношеніи Ш. была изслѣдована Соссюромъ (1760), Буритомъ (1775), Де-Люкомъ, Питке и др. Съ Женевой Ш. соединяется почтовой дорогой, проходящей черезъ Саланшъ, Клюзъ и Бонвиль и слѣдующей теченію р. Арвы. Съ 1901 г. горная электрическая жел. дорога ведетъ въ Лефаейе С.-Жерве. Нѣсколько тропинокъ ведутъ къ глетчерамъ и чрезъ Монъ-Бланъ въ Курмайеръ на р. Дорѣ.

Шамони (Chamonix)—холодный сѣрный источникъ во франц. дпт. Верхней Савойи, на высотѣ 1050 м. надъ ур. моря.

Шамотулъ (Викентій изъ Шамотулъ)—познанскій воевода и генеральный староста Великой Польши. По традиціи, которую до послѣдняго времени историки считали достовѣрною, этотъ польскій магнатъ измѣнилъ королю Владиславу Локотку, перейдя на сторону Тевтонскаго ордена, съ которымъ король воевалъ; затѣмъ, раскаявшись, Ш. напалъ на орденское войско въ битвѣ при Пловцахъ (1331), вслѣдствіе чего оно было разбито на голову королемъ. Теперь эти традиціонныя извѣстія исторіографія опровергаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ вопросъ о томъ, не находился ли Викентій изъ Ш. въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ маркграфомъ бранденбургскимъ. См. K. Potkański, «Zdrada Wincentego z Szamotuł» («Rozprawy wyd. hist. filozof. Akad. Um. w Krakowie», т. XXXVIII).

Шампанскія ярмарки— наиболѣе крупный торговый рынокъ въ Европѣ въ XII—XIV вв. Причинъ тому, что именно въ Шампани находились самыя крупныя ярмарки этой эпохи, было нѣсколько. Шампань находилась въ узлѣ всѣхъ путей, по которымъ шла въ то время міровая торговля. Она лежала на дорогѣ купцовъ, ѣхавшихъ изъ Англіи въ Италію, изъ Фландріи въ Германію

и къ средиземноморскимъ портамъ; она граничила съ промышленнымъ фламандскимъ райономъ съ одной стороны, хлѣбородными и винодѣльными областями Германіи съ другой; по ней протекали Сена и Маасъ, почти до границъ ея доходили Сона на югѣ и Мозель на востокѣ. Графы Шампани хорошо понимали значеніе ярмарокъ и не жалѣли усилій, чтобы доставить посѣщавшимъ ихъ купцамъ полную безопасность. Купцы отовсюду ѣхали въ Шампань съ полнымъ довѣріемъ, почти не опасаясь за жизнь и имущество. Всѣхъ Ш. ярмарокъ было шесть, и продолжались онѣ въ четырехъ городахъ почти безъ перерыва цѣлый годъ, въ такомъ порядкѣ: въ Труа, въ Провенѣ, опять въ Труа, въ Ланьи, въ Барѣ и снова въ Провенѣ. Начинался этотъ циклъ въ іюлѣ и кончался въ іюнѣ. Порядокъ каждой изъ ярмарокъ, въ общемъ, былъ слѣдующій. Первая недѣля отводилась на распаковку и раскладку товаровъ; въ это время желающій могъ увезти свое добро, не заплативъ пошлинъ. На девятый день начиналась суконная ярмарка. Предметами сдѣлокъ были тутъ ковры изъ Фландріи и Пикардіи, французскія и нѣмецкія полотна, бумажныя ткани съ юга и востока, шелка изъ Венеціи и Ломбартіи, индійскій муслинъ и самые разнообразные сорта суконъ, начиная съ грубыхъ французскихъ полуфабрикатовъ, которые апретировались въ Италіи, и кончая тончайшими фламандскими. Вечеромъ на десятый день ярмарку обходилъ глашатай и кричалъ: Hare! Hare! Это называлось Hare des draps и означало, что матеріи пора убирать. На другой день открывалась ярмарка кожаныхъ и мѣховыхъ товаровъ, которая также заканчивалась къ извѣстному сроку. Съ самаго начала и до заключительнаго Hare шла торговля вѣсовыми товарами (коренья, благоухавія, краски, аптекарскіе товары, соль, шелкъ-сырецъ, ленъ, конопля и проч.). Скотомъ и лошадьми тоже торговали до конца. Всѣ счета заканчивались въ одинъ изъ послѣднихъ дней на столахъ у мѣнялъ, но кредиторы обыкновенно требовали уплаты прошлогоднихъ долговъ за нѣсколько дней до Hare des draps, чтобы имѣть возможность пустить деньги на сдѣлки съ сукномъ и другими матеріями. Сеньеромъ ярмарокъ состоялъ графъ Шампани, въ пользу котораго шли пошлины, уплачиваемыя купцами; его люди исполняли всякія служебныя функціи на ярмаркѣ, но всѣ сколько-нибудь важныя дѣла рѣшались при участіи самихъ купцовъ. Если возникала тяжба или происходило правонарушеніе, ярмарочные стражи (custodes nundinarum) вели виновнаго на ярмарочный судъ, состоявшій изъ купцовъ. Такой участи особенно часто подвергались неисправные должники. Для представительства своихъ интересовъ передъ графомъ и вообще гдѣ нужно купцы каждаго города имѣли консула; у итальянцевъ въ концѣ XIII в. такихъ консуловъ было цѣлыхъ 23 и во главѣ ихъ, въ качествѣ главнаго представителя, стоялъ ректоръ. Расцвѣтъ ярмарокъ продолжался весь XIII в. Въ концѣ его вымеръ родъ графовъ Шампани, и король французскій (Филиппъ Красивый) совершенно измѣнилъ тѣ торгово-политическіе мотивы, которыми руководились графы. У него сталъ выдвигаться на первый планъ фискальный интересъ; иностранные, главнымъ образомъ итальянскіе, купцы стали преслѣдоваться. Начались, затѣмъ, войны съ Англіей и Фландріей; фламандскіе и англійскіе купцы подолгу не стали показываться на ярмаркахъ, вслѣдствіе чего для итальянцевъ исчезъ главный мотивъ ихъ посѣщенія; торговые пути уклонились отъ Шампани; на сушѣ кліентуру Шампани отняла нейтральная Швейцарія (Женевская ярмарка), на морѣ—Ганза. Въ XIV в. ярмарки прекратились. О сокращеніи оборотовъ на ярмаркахъ даютъ понятіе слѣдующія цифры, обозначающія доходъ графскаго (позднѣе—королевскаго) казначейства отъ пошлинъ. Ярмарка въ Ланьи доставила въ 1296 г. 1813 ливровъ, а въ 1341 г. — всего 260 ливровъ, въ Барѣ—2140 и 280; пять ярмарокъ (безъ Ланьи) въ 1296 г.—8380 ливр., пять ярмарокъ (безъ второй провенской) въ 1341 г. только 1152 ливр. См. F. Bourquelot, «Etudes sur les foires de Champagne» (1865); Pigonneau, «Histoire du commerce de la France» (т. I, 1885); L. Goldschmidt, «Die Geschäftsoperation der Champagner Messen» (въ «Zischr. für Handelsrecht», т. 40); его же, «Universalgeschichte des Handelsrechts» (I, 1891); Al. Schulte, «Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien» (т. I, 1900); А. К. Дживелеговъ, «Торговля на Западѣ въ средніе вѣка» (1903).

А. Дживелеговъ.

Шампанское вино—получило свое названіе отъ прежней французской провинціи «Шампань». Наилучшіе виноградники находятся въ Марнскомъ департаментѣ, занимая площадь въ 16000 гектар., преимущественно мѣловой почвы и доставляя ежегодно отъ 300000 до 400000 гектолитр. или 36—50 милл. бутылокъ вина, при чемъ ежегодный вывозъ за границу и внутрь Франціи составляетъ, въ среднемъ, 25—30 милл. бутылокъ («Вѣстникъ Винодѣлія», 1902 г., стр. 346—349). Ш. выдѣлывается изъ слѣдующихъ сортовъ винограда: *черныхъ*—Franc-Pineau, Plant-doré-d'Ay, Plant-vert-doré, Plant-gris (Beurot) и Meunier и *бѣлаго* — Plant-doré-Chardonay (Epinette). Самыми прославленными мѣстностями являются: Sillery, Ay, Mareuil, Haut-Villers, Pierry и Disy, затѣмъ — Cramant, Avise, Oger и Mesnil. Сущность производства Ш., требующаго, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ (почва, климатъ, сорта винограда и проч.), большого умѣнья, заключается въ слѣдующемъ. Сокъ, полученный немедленнымъ, послѣ сбора, прессованіемъ винограда (преимущественно черныхъ или красныхъ сортовъ) и обладающій слегка розоватымъ оттѣнкомъ, разливается въ бочки, въ которыхъ происходитъ бурное броженіе. По прекращеніи послѣдняго, молодое вино сливается съ дрожжей и въ теченіе января и февраля купажируется (смѣшивается) въ большихъ фудрахъ съ цѣлью придать напитку желаемый или требуемый рынкомъ характеръ. При переливкѣ вина, вслѣдъ затѣмъ, изъ фудровъ

въ бочки примѣняются таннизація и оклейка. Весною, когда вино начинаетъ бродить или, какъ говорятъ въ общежитіи, «играть», приступаютъ къ точному опредѣленію его сахаристости, кислотности и алкоголя, а потомъ добавляютъ такое количество чистаго тростниковаго сахара, чтобы послѣ полнаго броженія вина въ бутылкѣ образовался углекислый газъ пяти-атмосфернаго давленія. Закончивъ все это, вино разливаютъ въ прочныя бутылки, герметически закупориваютъ при помощи проволочныхъ крючечковъ и сносятъ въ погребъ, гдѣ складываютъ лежа (горизонтально). Возвышенная температура весны вызываетъ броженіе сахаристой жидкости, которая начинаетъ вновь бродить, при чемъ образующаяся углекислота, задерживаясь въ бутылкѣ, растворяется въ винѣ и сообщаетъ ему всѣмъ извѣстную шипучесть. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляется въ бутылкѣ осадокъ, состоящій изъ дрожжей и проч. Съ цѣлью удаленія этого осадка, бутылки, спустя нѣсколько мѣсяцевъ (въ ноябрѣ—декабрѣ) устанавливаются горлышкомъ внизъ, въ отверстія, продѣланныя въ наклонно (въ 60°), на подобіе крыши, поставленныя доски. Здѣсь бутылки подвергаются ежедневно въ теченіе 4—5 недѣль особому вращательному движенію (remuage), при чемъ имъ постепенно придается вертикальное положеніе. Къ концу этой операціи приступаютъ къ такъ называемому дегоржированію (dégorgement)—пріему, состоящему въ томъ, что рабочій быстрымъ движеніемъ откупориваетъ бутылку, и осадокъ, всецѣло скопившійся въ горлышкѣ, моментально выбрасывается вонъ. Послѣ этого бутылка доливается тѣмъ же виномъ и въ нее вводится особымъ приборомъ нужное количество «ликера», служащаго для приданія напитку сладкаго вкуса и изготовляемаго по разнымъ рецептамъ (обычно для ликера идутъ: хорошее старое вино, высшей очистки тростниковый сахаръ и хорошій коньякъ въ 82°). Наиболѣе сладкое Ш. вывозится въ Россію и Германію; «полусухое» (demi-sec) идетъ главнымъ образомъ въ Америку и Бельгію и, наконецъ, совершенно «сухое» (sec, dry и extra-dry)—почти исключительно въ Англію (это же вино—лучшее по качеству). Напоминая, что подъ названіемъ «Ш.» мы разумѣемъ исключительно вина, получаемыя естественнымъ броженіемъ винограднаго сусла или сока (по «французскому способу», какъ у насъ иногда невѣрно называютъ) въ одной Шампани (департаментѣ Марны), добавимъ, что во Франціи шипучія вина выдѣлываются во многихъ ея винодѣльческихъ районахъ и часто въ значительныхъ количествахъ (напр., въ Сомюрѣ и др). Производство Ш. въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка, главнымъ же образомъ въ минувшее десятилѣтіе, получило довольно широкое развитіе во всѣхъ винодѣльческихъ странахъ міра, въ особенности же—въ Германіи. Изготовленіемъ Ш. занялись и у насъ, въ Россіи: выпивается отечественнаго шипучаго вина не мало, но оно, къ сожалѣнію, въ качественномъ отношеніи требуетъ еще улучшенія, дабы могло болѣе или менѣе успѣшно конкуррировать съ привознымъ — французскимъ. Хорошее Ш. можетъ сохраняться довольно долго, при томъ, однако, условіи, если бутылки будутъ уложены въ прохладномъ подвалѣ и лежа, иначе, при всякомъ другомъ положеніи, бутылки, пробки, не смачиваясь виномъ, могутъ высохнуть, потерять упругость и пропускать углекислоту, иными словами — вызвать порчу напитка. Ш., совершившее извѣстное путешествіе въ корзинахъ или ящикахъ, должно быть снесено въ погребъ (гдѣ ни холодно, ни сыро) и оставлено тамъ для «отдыха» недѣли на двѣ. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить Ш., необходимо его предварительно остудить, продержавъ хотя бы часъ во льду. За столомъ Ш. обычно подаютъ предъ десертомъ, когда достоинства этого прекраснаго напитка особенно рельефно выступаютъ; Ш. пьютъ также за всякимъ другимъ блюдомъ — это дѣло вкуса, но оно, по природѣ своей, плохо согласуется съ фруктами и сладостями. Мы здѣсь не касаемся другой категоріи шипучихъ винъ, нерѣдко неправильно именуемыхъ у насъ также шампанскимъ и изготовляемыхъ накачиваніемъ въ обыкновенное вино углекислоты, какъ это дѣлаютъ при выдѣлкѣ искусственныхъ шипучихъ водъ. Укажемъ нѣкоторыя сочиненія, посвященныя производству Ш.: E. Robinet, «Manuel général des vins»; L. Mathieu, «Etudes sur la conservation des vins mousseux», I. Salleron, «Etudes sur le vin mousseux».

В. Таировъ. Δ.

Шампань (Champagne, Campania) — французская провинція; граничила на С съ областью Люттиха и Геннегау, на СВ съ Люксембургомъ, на В—съ Баромъ, Тулемъ и Лотарингіей, на ЮВ—съ Франшконтэ, на Ю—съ Бургундіей, на ЮЗ — съ Гатинэ, на З — съ Бри, на СЗ — съ Лаоннэ и Суассоннэ. Послѣ 1790 г. Ш. вошла въ составъ департаментовъ Обы, Марны, Верхней Марны, Арденнъ и отчасти Эны и Іонны. Мѣстность отличается равнинымъ характеромъ, откуда и произошло названіе Campania, встрѣчающееся у писателей съ VI в. по Р. Хр. Археологическія раскопки обнаружили существованіе человѣка въ Ш. въ четвертичную эпоху. Наряду съ памятниками палеолитическаго періода найдено еще больше памятниковъ неолитическаго и бронзоваго періодовъ, при чемъ въ послѣднемъ ясно замѣчается греческое вліяніе. До завоеванія римлянами Галліи Ш. была населена тремя галльскими племенами—лингонами, сенонами и ремами. Значительная часть лингоновъ и сеноновъ, въ поискахъ за новыми землями, съ VI в. предпринимала опустошительные набѣги на Сѣверную Италію. Когда Цезарь прибылъ въ Галлію въ качествѣ проконсула, сначала лингоны и ремы, а затѣмъ и сеноны вступили съ нимъ въ союзъ и отдались подъ его покровительство. Тѣмъ не менѣе они принимали дѣятельное участіе въ возстаніи Верцингеторига (VI, 93). Августъ присоединилъ область ремовъ къ провинціи Бельгикѣ, а земли лингоновъ и сеноновъ — къ Галліи Лугдунской. Страна подверглась быстрой романизаціи. Были проведены прекрасныя дороги; на мѣ-

стѣ военныхъ лагерей стали возникать большіе города, застраивавшіеся великолѣпными зданіями; только въ названіяхъ нѣкоторыхъ городовъ сохранились слѣды населявшихъ когда-то Ш. племенъ: Реймсъ (Remi), Лангръ (Lingones), Санъ (Senones), Труа (Tricasses). Въ 69 г. по Р. Хр. друиды, пользуясь происходившими въ это время смутами изъ-за императорскаго престола, пытались поднять среди галльскихъ племенъ возстаніе, во главѣ котораго сталъ лингонъ Юлій Сабинъ, но попытка кончилась полной неудачей, и Сабинъ былъ казненъ. Христіанство начало распространяться въ Ш. со II в. По преданію, первые епископы Ш.—св. Сикстъ Реймсскій, Меммій Шалонскій и Савиніанъ Санскій — были непосредственными учениками ап. Петра. На самомъ дѣлѣ ихъ дѣятельность и мученическая смерть относятся къ концу III в. Въ серединѣ III в. Ш. подверглась нападенію алеманновъ и вандаловъ. Въ IV в. императорамъ Констанцію Хлору, Юліану и Валентиніану удалось отразить нападенія германскихъ полчищъ и удержать за собой Лангръ, Реймсъ и Санъ. Ослабленіе имперіи въ первой половинѣ V в. повлекло за собой новыя вторженія германцевъ. Особенно сильному опустошенію подверглась Ш. во время нашествія Аттилы, разбитаго Аэціемъ въ 451 г. около Шалона. Послѣ паденія Западной римской имперіи Ш., входившая въ составъ владѣній Сіагрія, была завоевана Хлодвигомъ. При раздѣлахъ между дѣтьми и внуками Хлодвига Ш. была раздѣлена на двѣ части: Реймсъ и Шалонъ отошли къ Австразіи, Лангръ, Труа и Санъ—къ Бургундіи. Къ концу VI в. относится первый извѣстный герцогъ Ш.—*Лупъ*. Онъ былъ сначала приверженцемъ Хильдеберта II и Брунегильды, но придворныя интриги заставили его бѣжать къ Гонтрану Бургундскому. Его преемникъ *Винтріонъ* командовалъ австразійцами въ войнѣ съ лангобардами, затѣмъ неудачно пытался завоевать для Хильдеберта II Нейстрію и былъ казненъ Брунегильдой въ 598 г. Въ концѣ VII в. извѣстны *Вимеръ*, ставшій сначала на сторону могущественнаго майордома Эброина въ его борьбѣ съ отенскимъ епископомъ Леодегаромъ, но затѣмъ поссорившійся съ своимъ покровителемъ и поплатившійся за это жизнью—и *Дрогонъ*, сынъ Пипина Геристальскаго. Въ эпоху Каролинговъ г. Труа, принадлежавшій раньше Бургундіи, снова отошелъ къ Ш. и сдѣлался ея столицей. Первый графъ Труа, получившій этотъ городъ въ бенефицій—*Альдрамнъ*, современникъ Карла Великаго и Людовика Благочестиваго. Послѣ Альдрамна Ш. перешла въ руки *Эда* (Eudes), сына Роберта Сильнаго, который и былъ первымъ наслѣдственнымъ ея графомъ (854). Эдъ, избранный въ короли Франціи, передалъ Ш. своему брату *Роберту*, который тоже былъ по смерти брата провозглашенъ королемъ и боролся изъ-за престола съ Карломъ Простоватымъ. Въ 923 г. Робертъ былъ убитъ въ сраженіи при Суассонѣ и, умирая, завѣщалъ Ш. своему зятю Герберту, графу Вермандуа. *Гербертъ I* (923—943) поддерживалъ кандидатуру Рауля Бургундскаго на французскій престолъ. Притворно вступивъ въ переговоры о союзѣ съ Карломъ Простоватымъ, онъ захватилъ его и продержалъ его въ крѣпости Шато-Тьерри 4 года. Стремясь расширить свои владѣнія, онъ захватилъ Реймсъ и Ланъ, но встрѣтилъ отпоръ со стороны Рауля. Гербертъ освободилъ тогда Карла и призналъ его королемъ, но Рауль отнялъ у Герберта бо́льшую часть его владѣній, и только послѣ смерти Рауля Герберту удалось вернуть Реймсъ. Преемникъ Герберта *Робертъ* (943—968) велъ безпрерывную войну съ герцогами бургундскими изъ-за пограничныхъ областей. Его братъ *Гербертъ II* (968—993) былъ вѣрнымъ приверженцемъ короля Лотаря въ его борьбѣ съ Германіей и лотарингскими баронами и несочувственно отнесся къ избранію въ короли Гуго Капета. Съ сыномъ Герберта II *Стефаномъ I* (993—1019) прекратилась мужская линія и Ш. перешла къ родственнику царствовавшей династіи по женской линіи, графу Блуа *Эду I* (1019—37). Эдъ съумѣлъ отстоять Ш. отъ притязаній короля Роберта Благочестиваго и присоединилъ къ ней Санъ. Послѣ смерти Роберта онъ принудилъ короля Генриха I бѣжать въ Нормандію, но затѣмъ послѣдній, при помощи норманскаго герцога Роберта Дьявола, побѣдилъ Эда и отнялъ у него Санъ. Когда въ Арелатскомъ королевствѣ прекратилась мужская линія, Эдъ сталъ оспаривать наслѣдство у германскаго импер. Конрада II и завоевалъ часть Бургундіи, но былъ убитъ при Баръ-ле Дюкѣ. Его два сына *Стефанъ II* и *Тибо* раздѣлили его владѣнія. Они отказались принести вассальную присягу королю Генриху I. Изъ-за этого началась война, во время которой умеръ Стефанъ. У его преемника *Эда II* отнялъ всѣ его владѣнія его дядя, графъ Блуа *Тибо I* (см. XXXIII, 152). Эдъ II сопровождалъ Вильгельма Завоевателя въ его походѣ въ Англію, гдѣ и поселился, сдѣлавшись родоначальникомъ графовъ Albemarle и Holderness. Тибо I раздѣлилъ свои владѣнія между своими сыновьями; Ш. досталась *Эду III* (1089—93), которому наслѣдовалъ его братъ *Гуго* (1093—1125), присоединившій къ Ш. Баръ-ле Дюкъ и Витри. Въ 1104—1108 г. Гуго совершилъ походъ въ Св. Землю, а по возвращеніи оттуда намѣревался вступить въ орденъ іоаннитовъ. Благодаря его содѣйствію св. Бернардъ основалъ знаменитое аббатство Клерво. Подозрѣвая въ невѣрности свою жену, Гуго въ 1125 г. снова отправился въ Палестину и умеръ тамъ рыцаремъ ордена тампліеровъ. Свои земли онъ уступилъ своему племяннику, графу Блуа *Тибо II Великому* (см. XXXIII, 152). Тибо наслѣдовалъ его старшій сынъ *Генрихъ I Щедрый* (1152—81), прозванный такъ за свою щедрость по отношенію къ церкви. Еще при жизни своего отца Генрихъ I принималъ участіе во второмъ крестовомъ походѣ, вмѣстѣ съ королемъ Людовикомъ VII. Вернувшись, онъ всю жизнь оставался вѣрнымъ его вассаломъ и помогалъ ему въ войнѣ съ Генрихомъ Плантагенетомъ изъ-за Аквитаніи и Пуату. Когда, послѣ смерти папы Адріана IV, Фридрихъ Барбаросса не призналъ папы Александра III, Генрихъ I выступилъ въ качествѣ посредника между

императоромъ и Людовикомъ VII, поддерживавшимъ папу. Въ 1178 г. Генрихъ снова отправился въ крестовый походъ, съ значительнымъ числомъ вассаловъ. На возвратномъ пути онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ, но былъ освобожденъ благодаря ходатайству византійскаго императора. XII и XIII в. были временемъ особеннаго процвѣтанія знаменитыхъ ярмарокъ въ Ш. (см. Шампанскія ярмарки), пользовавшихся особеннымъ покровительствомъ графовъ Ш. Графы вообще охотно поддерживали городское населеніе и давали ему льготы, въ видѣ самоуправленія, такъ какъ вслѣдствіе роста промышленности и торговли увеличивались и ихъ доходы. Генриху I наслѣдовали его сынъ *Генрихъ II Молодой* (см. VIII, 360), братъ Генриха II *Тибо III*, сынъ послѣдняго *Тибо IV*, сдѣлавшійся королемъ наваррскимъ, и сынъ Тибо IV, *Тибо V* (см. XXXIII, 152). Тибо V наслѣдовалъ его братъ *Генрихъ III Толстый* (1270—1274), женатый на племянницѣ Людовика IX, Бланшъ. Послѣ преждевременной смерти Генриха III, Ш. и Наварру наслѣдовала его двухлѣтняя дочь Жанна, подъ регентствомъ своей матери. Такъ какъ Наваррѣ грозилъ король арагонскій Педро, то Бланшъ вступила въ соглашеніе съ французскимъ королемъ Филиппомъ III, по которому до совершеннолѣтія Жанны управленіе Наваррой бралъ на себя Филиппъ III, а послѣ совершеннолѣтія Жанна должна была вступить въ бракъ съ сыномъ короля Филиппомъ Красивымъ. Бланшъ вступила во второй бракъ съ Эдмондомъ Ланкастеръ, братомъ англійскаго короля Эдуарда I, который и управлялъ Ш. до совершеннолѣтія Жанны. Въ 1284 г. состоялся бракъ Жанны съ Филиппомъ Красивымъ, и Ш. потеряла самостоятельное значеніе, сдѣлавшись провинціей французскаго королевства. Во время столѣтней войны Ш. была однимъ изъ главныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и почти цѣликомъ въ началѣ XV в. перешла въ руки англичанъ. При помощи Жанны д'Аркъ Карлъ VII проѣхалъ въ Реймсъ, а потомъ скоро вернулъ себѣ и всю Ш. Столѣтняя война, затѣмъ войны Франциска I съ Карломъ V (Ш. тоже была однимъ изъ театровъ войны) и, наконецъ, религіозныя войны второй половины XVI в. (въ Ш. было особенно много протестантовъ, благодаря близости Германіи и Швейцаріи) сильно подорвали экономическое благосостояніе Ш., и она никогда уже не могла достигнуть такого процвѣтанія, какъ въ XII и XIII вв.

Литература. Pithou, «Le premier livre des comtes héréditaires de Champagne et de Brie» (П., 1572); Lefèvre de Comartin, «Recherche de la noblesse de Champagne» (Шалонъ, 1673); Baugier, «Mémoires historiques de la province de Champagne» (Шалонъ и П., 1725); D'Arbois de Jubainville, «Histoire des comtes de Champagne» (П., 1859—67); Lex, «Le comte Eudes II de Blois, I-er de Champagne» («Positions des thèses de l'Ecole des Chartes», П., 1883); D'Arbois de Jubainville, «Documents inédits concernant quelques-uns des premiers intendants de Champagne» (П., 1879); Longnon, «Livres de vassaux du comté de Champagne et Brie, 1172—1222» (П., 1869); его же, «Rôles des fiefs du comté de Champagne sous Thibaut le Chansonnier, 1249—52» (П., 1877); Gaussen, «Portefeuille archéologique de la Champagne» (Баръ-на-Объ, 1862); Taylor, «Voyage pittoresque en Champagne» (Пар., 1857); Vallet de Viriville, «Archives historiques de l'Aube et de l'ancien diocèse de Troyes» (Труа, 1841); Boutiot, «Histoire de Troyes et de la Champagne méridionale» (Труа, 1870—80); Poinsignon, «Histoire de la Champagne et de la Brie» (Шалонъ-Парижъ, 1885); Longnon, «Géographie de la Gaule au VI siècle» (П., 1878); его же, «Etudes sur les pagi de la Gaule» (П., 1869—72); его же, «Les pagi du diocèse de Reims» (П., 1872); Morel, «La Champagne souterraine» (Шалонъ, 1876); Nicaise, «L'Epoque gauloise dans le département de la Marne» (П., 1884); его же, «L'Epoque du bronze dans le département de la Marne» (Шалонъ, 1881); De Baye, «L'art étrusque en Champagne» (Туръ, 1875); Henri, «La Réforme et la Ligue en Champagne et á Reims» (Сенъ-Никола, 1867); Hérelle, «La Réforme et la Ligue en Champagne» (Шалонъ, 1888); Letillois de Mezières, «Biographie générale des Champenois célèbres» (П., 1836); Denis, «Recherches bibliographiques sur les auteurs qui ont écrit sur la province de Champagne» (Шалонъ, 1870).

В. Б.

Шампань была театромъ перваго похода союзниковъ противъ революціонной Франціи. На встрѣчу надвигавшимся австрійцамъ и пруссакамъ французы выступили въ Ш. и заняли Аргонскія тѣснины, эти Ѳермопилы Франціи, какъ ихъ назвалъ Дюмурье; послѣдній думалъ сначала въ отвѣтъ на вторженіе союзниковъ броситься въ австрійскіе Нидерланды, расчитывая, что его необученныя войска для этого болѣе годны, чѣмъ для оборонительной войны, но долженъ былъ уступить настояніямъ военнаго министра Сервана и занялъ позицію въ ущельѣ близъ Гранпре. Прусскія войска несомнѣнно превосходили французовъ въ выправкѣ и въ знаніи военнаго ремесла, а командовалъ ими одинъ изъ лучшихъ полководцевъ того времени, герц. Карлъ-Вильг.-Фердинандъ Брауншвейгскій. Пруссаковъ было 42 тыс., а за ними двигались австрійцы въ количествѣ 70 тыс. чел. Манифестъ герцога возбудилъ во Франціи страшное озлобленіе и ярость. Союзники, взявъ Лонгви и Верденъ, заняли позицію по Маасу, которая дѣлала, казалось, невозможнымъ соединеніе Дюмурье съ Келлерманомъ; но герц. Брауншвейгскій пропустилъ удобный моментъ занять проходы въ Аргонскомъ лѣсу, что замѣтилъ Дюмурье и тотчасъ же занялъ проходъ Гранпре, а Диллонъ—Илетское дефиле (5 сент.), что дало возможность спокойно ожидать прихода Келлермана. 11 сент. герц. Брауншвейгскій выступилъ изъ Вердена, чтобъ обойти Аргонскія тѣснины; день спустя Калькрейтъ и Клерфе благополучно соединились. Искуснымъ движеніемъ Клерфе безъ труда занялъ позицію при Croix aux Bois, что побудило Дюмурье покинуть Гранпре; но герц. Брауншвейгскій упустилъ

удобный моментъ разбить французовъ и послалъ имъ вслѣдъ 1200 гусаровъ, которые и разбили 12-ти тысячный отрядъ отступавшаго врага. Дюмурье, Келлерманъ, Диллонъ и Бернонвиль стали между Сентъ-Менеху и Аргоннами, открывъ союзникамъ дорогу на Шалонъ и Реймсъ. Келлерманъ стоялъ на высотахъ Вальми (см.). 20 сентября на него обрушилась прусская армія, но, послѣ нерѣшительнаго боя, отступила, потерпѣвъ нравственное пораженіе, такъ какъ поколебалась вѣра въ непобѣдимость войскъ Фридриха Великаго. 24 октября союзники ушли въ Люксембургъ.

Шампанье (Frédéric Perrenot sieur de Champagney)—бельгійскій политическій дѣятель (1536—1600). Родной братъ кардинала Гранвелды, Ш. сначала служилъ подъ начальствомъ герцога Альбы въ Италіи, а затѣмъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ Нидерландахъ. Онъ присоединился къ «компромиссу», составленному нидерландскими дворянами, но когда реформація приняла бурный иконоборческій характеръ, Ш., не сочувствуя этому, уѣхалъ въ свои земли въ Франшъ-Конте. Въ 1571 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Антверпена. Должность губернатора въ городахъ была создана Филиппомъ II для того, чтобы стѣснить муниципальныя вольности и усилить авторитетъ правительства. Это возбуждало въ населеніи негодованіе. Положеніе Ш. было тѣмъ труднѣе, что комендантъ антверпенской цитадели, д'Авила, не препятствовалъ грабежамъ и насиліямъ, которые позволяли себѣ его солдаты. Ш. нѣсколько разъ просилъ короля объ отставкѣ, но Филиппъ II не соглашался. Преемникъ Альбы въ управленіи Нидерландами, Реквезенсъ-и-Цунига, посылалъ Ш. для переговоровъ съ возставшими голландскими городами, но эта миссія оказалась неудачной. Реквезенсъ хотѣлъ отправить Ш. въ Мадридъ, чтобы изложить королю нужды населенія и изобразить положеніе дѣлъ въ настоящемъ свѣтѣ. Ш. отказался, такъ какъ зналъ, что ему нельзя будетъ говорить ни о вѣротерпимости, ни объ отозваніи испанскихъ войскъ, ни о созывѣ генеральныхъ штатовъ—а безъ этихъ мѣръ нельзя было достигнуть примиренія. Въ 1576 г. Ш. ѣздилъ въ Лондонъ, чтобы добиться отъ королевы Елизаветы обѣщанія не вмѣшиваться въ дѣла Нидерландовъ и не помогать гёзамъ, но получилъ только уклончивый отвѣтъ. Вернувшись въ Антверпенъ, онъ едва не сдѣлался жертвой «испанскаго бѣшенства» за недостаточно ревностное отношеніе къ интересамъ «католическаго» короля и принужденъ былъ искать убѣжища въ арміи Вильгельма Оранскаго. Когда преемникъ Реквезенса, донъ Хуанъ Австрійскій, взялъ Намюръ, Ш. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, противъ испанцевъ и одержалъ надъ ними нѣсколько побѣдъ. Съ Вильгельмомъ Оранскимъ Ш. былъ не въ ладахъ и поэтому послѣ побѣды надъ испанцами поддерживалъ кандидатуру эрцгерцога Матвѣя на постъ штатгальтера Нидерландовъ. За это, по настоянію Вильгельма, генеральные штаты исключили Ш. изъ государственнаго совѣта. Ш. покровительствовалъ католикамъ въ Брюсселѣ и позволялъ имъ собираться въ своемъ домѣ. Разъяренная протестантская чернь напала на его домъ, схватила его и выдала его жителямъ Гента, которые посадили его въ тюрьму. Ш. пробылъ въ тюрьмѣ 6 лѣтъ и былъ освобожденъ только въ 1584 г. Александръ Фарнезе назначилъ его предсѣдателемъ совѣта финансовъ, но Ш. скоро разсорился съ Фарнезе и уѣхалъ въ Франшъ-Контэ, гдѣ принималъ участіе въ дѣятельности католической лиги. Ш. велъ оживленную переписку съ близкими ему людьми въ Испаніи, Нидерландахъ и Франціи. Его письма собраны въ 6 томахъ и хранятся въ безансонской библіотекѣ; вмѣстѣ съ его сочиненіями, они являются однимъ изъ цѣнныхъ источниковъ для исторіи Нидерландской революціи. Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «Recueil d' Aréiophile» (Брюссель, 1578); «Mémoire sur l' état des Pays-Bas et son redressement donné au duc de Medina-Celi»; «Mémoires de Champaigney sur les affaires particulières» (1591) и др. Они изданы подъ заглавіемъ: «Mémoires de Frédéric Perrenot sieur de Champagney, 1573 — 1590» (Брюссель, 1860).—См. литературу о Гранвеллѣ и Вильг. Оранскомъ, а также Dom Anselme Berthod, «Analyse des mémoires de messire de Champagney» (рукопись королевской библіотеки въ Брюсселѣ за № 16095).

В. Б.

Шампаньи (Жанъ-Батистъ Номперъ де Champagny, съ 1808 г. герцогъ de Cadore, 1756—1834)—французскій политическій дѣятель. Служилъ во флотѣ; отличился въ американской войнѣ. Въ 1789 г. избранъ членомъ отъ дворянства въ генеральные штаты, гдѣ сразу явился рѣшительнымъ, хотя и умѣреннымъ сторонникомъ революціи, и однимъ изъ первыхъ въ іюнѣ 1789 г. присоединился къ третьему сословію. Во время террора былъ арестованъ и до 9 термидора находился въ тюрьмѣ. Въ 1801 г. назначенъ посланникомъ въ Вѣну, въ 1804 г. — министромъ внутреннихъ дѣлъ. Когда Талейранъ долженъ былъ оставить постъ мин. иностр. дѣлъ, Наполеонъ назначилъ на его мѣсто Ш., который былъ гораздо менѣе самостоятеленъ, чѣмъ его предшественникъ, и одобрялъ безусловно все, что дѣлалъ Наполеонъ. Въ его управленіе совершилась оккупація Португаліи и Церковной области, низвергнутъ испанскій король и замѣненъ Жозефомъ Бонапартомъ. Въ 1809 г. Ш. сопровождалъ императора на театръ военныхъ дѣйствій въ Германіи и Австріи и затѣмъ велъ переговоры о (Вѣнскомъ) мирѣ. Онъ же, по возвращеніи въ Парижъ, руководилъ переговорами съ вѣнскимъ дворомъ о второмъ бракѣ Наполеона. Въ началѣ 1811 г. Наполеонъ сталъ обвинять Ш. въ томъ, что онъ не понялъ намѣреній императора относительно Россіи. Въ апрѣлѣ 1811 г. Ш. былъ замѣщенъ Маре, герцогомъ Бассано, и получилъ мѣсто генеральнаго интенданта доменовъ короны, позднѣе (1813)—также званіе сенатора и мѣсто члена совѣта регентства. При приближеніи союзниковъ къ Парижу, онъ противился отъѣзду изъ него императрицы Маріи-Луизы, но сопровождалъ ее

въ Блуа, потомъ въ Вѣну, гдѣ безуспѣшно пытался склонить австрійскаго императора отдѣлиться отъ союзниковъ и охранять интересы своего внука, короля Римскаго. Послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы Ш. сталъ на его сторонѣ и былъ назначенъ пэромъ Франціи. При второй реставраціи онъ удалился въ частную жизнь, но въ 1819 г. вновь получилъ званіе пэра. Въ палатѣ пэровъ принадлежалъ къ консервативной партіи.

Шампаньи (François-Joseph-Marie-Thérèse Nompère, comte Franz de Champagny) —франц. писатель, членъ франц. академіи (1804—82). Онъ сочувствовалъ направленію Монталамбера и дѣятельно сотрудничалъ въ «Correspondant» и «Ami de la Religion»: былъ также однимъ изъ основателей и редакторовъ «Revue contemporaine». Наиболѣе важная его работа: «Les Césars», печатавшаяся отрывками въ «Revue des deux mondes», вышла въ свѣтъ въ 1841—43 гг. Это сочиненіе нѣсколько односторонне и пристрастно, такъ какъ авторъ смотритъ на имперію сквозь призму гоненій на христіанъ. Продолженіемъ этого труда служатъ «Les Antonins» (1863) и «Les Césars du III-me siècle» (1870). Вмѣстѣ съ епископомъ Дюпанлу Ш. всѣми силами противился во имя религіи допущенію въ французскую академію позитивиста Литтре, но потерпѣлъ неудачу: ему пришлось даже говорить привѣтственную рѣчь по адресу Литтре. Кромѣ названныхъ выше, Ш. принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Un mot d'un catholique sur quelques travaux protestants» (1844); «Du projet de loi sur la liberté de l'enseignement» (1847); «De la propriété» (1849); «Du germanisme et christianisme» (1850); «Un examen de conscience» (1850); «Les premiers siècles de la charité» (1854); «Rome et la Judée au temps de la chute de Néron» (1858); «Le père Lacordaire» (1870); «L'apologétique d'aujourd'hui» (1873); «Les mémoires du comte de Ségur» (1873); «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (1874); «La Franc-maçonnerie» (1875); «L'Italie, études historiques» (1875) и др.

Шампаньи (Napoléon-Marie Nompère, comte de Champagny, 1806—1872)—французскій писатель и политическій дѣятель, братъ предыдущаго. Ему принадлежитъ большое сочиненіе по административному праву: «Traité de la police municipale, ou de l'autorité des maires, de l'administration et du gouvernement en matières réglementaires» (П., 1844—61). Къ перевороту 1851 г. онъ отнесся сочувственно и, вслѣдствіе поддержки правительства, былъ избранъ въ законодательный корпусъ, гдѣ засѣдалъ до 1870 г., всегда отстаивая политику императорскаго правительства.

Шампаръ (champart) — такъ назывался особый видъ сбора, которымъ облагались въ средневѣковой Франціи, при господствѣ феодальнаго строя (см. Феодализмъ, XXXV, 523), нѣкоторыя изъ сеніоріальныхъ земель, находившихся въ постоянномъ пользованіи у зависимыхъ крестьянъ (tenures rôturières). Это была доходная статья, вытекавшая изъ вотчиннаго права (droit domanial) и покоившаяся на владѣніи землею (redevance réelle). Въ противоположность цензу (см.), который состоялъ въ уплатѣ опредѣленной цѣнности въ годъ деньгами или натурой, въ качествѣ аренды за землю, Ш. выражался во внесеніи съемщикомъ собственнику извѣстной доли урожая (campi pars, terrae datae ad campipartem) или вообще годичнаго валового дохода. Обыкновенно надѣлы, обложенные цензомъ (terrae datae ad censum), оставались свободными отъ Ш., и наоборотъ, хотя въ источникахъ попадаются указанія на соединеніе Ш. съ цензомъ въ качествѣ надбавки къ послѣднему, какъ земельному налогу. Форма аренды «изъ доли продукта» (colonia partiaria), чаще всего долгосрочной, пожизненной, съ тенденціей даже къ наслѣдственности (emphyteusis), практиковалась еще во времена римской древности (см. Waaser, «Die colonia partiaria», Б., 1885; Brunn, «Die colonia pattiaria», Б., 1897; М. И. Ростовцевъ, «Исторія госуд. откупа въ римской имперіи», СПб., 1899; E. Beaudenin, «Les grands domaines dans l'empire romain», П., 1899; тамъ же указанія на литературу). Черезъ вліяніе аграрныхъ порядковъ крупнаго римскаго помѣстья обычай этотъ перешелъ въ меровингскую Францію. Эволюціонируя изъ вѣка въ вѣкъ, Ш. утвердился какъ распространенный типъ эксплуатаціи земельныхъ имуществъ знати въ эпоху расцвѣта феодализма, вполнѣ подходя къ грубому и элементарному характеру замкнуто-домового и натуральнаго хозяйства сеніоріальныхъ міровъ. Шампаръ носилъ еще различныя другія наименованія: terragium (terrage), agrarium (agrier), garbagium (gerbage, т. е., отдача помѣщику извѣстнаго количества сноповъ), numeragium (nombrage), на югѣ Франціи — tasca (tasque), иногда — donum (don — даръ). Взыскивался Ш. не съ одного зернового хлѣба (frumentagium, avenagium), но иногда еще и съ винограда (vinagium), сѣна (fenagium), льна (linagium) и т. д., хотя послѣдніе виды сельскохозяйственныхъ продуктовъ нерѣдко избавлялись отъ такого сбора, и онъ распространялся во многихъ мѣстностяхъ лишь на различные сорта злаковъ. О высотѣ Ш. нельзя высказать общаго, однообразнаго заключенія. Какъ все въ феодальномъ строѣ, она колебалась отъ вѣка къ вѣку, отъ края къ краю, отъ домэна къ домэну, даже отъ надѣла къ надѣлу. Хартіи упоминаютъ о десятомъ, одиннадцатомъ, девятомъ снопѣ, какъ о размѣрахъ Ш. Есть указанія, хотя и болѣе рѣдкія, о томъ, что крестьянинъ-дольщикъ (serf, villain partiaire) обязывался уплачивать господину шестую и пятую части, иногда даже четверть урожая. Собирался Ш. особыми агентами сеніора (campipartitores, numeratores champarteurs), которые, подъ клятвенною отвѣтственностью за точность и честность ихъ дѣйствій, наблюдали за уборкой, высчитывали и провѣряли долю помѣщика. Они дѣйствовали часто вмѣстѣ съ особыми mestivaris, которые помогали имъ главнымъ образомъ при счетной работѣ. Иногда тѣ же лица собирали вмѣстѣ съ сеніоріальнымъ Ш. церковную десятину. Въ силу раздѣловъ, отчужденій, спеціальныхъ пожалованій и всякаго рода перипетій феодальнаго права, Ш. въ

данномъ помѣстьѣ могъ принадлежать не тому лицу, которое непосредственно владѣло землею. Случалось также, что Ш. составлялъ доходъ двухъ-трехъ лицъ совмѣстно, въ извѣстныхъ пропорціяхъ. При такой комбинаціи особенно затруднялось осуществленіе сбора, подавая поводъ ко всякаго рода спорамъ и тяжбамъ. Въ древнѣйшую эпоху высота Ш., какъ и большей части доманіальныхъ налоговъ во времена феодализма, по всей вѣроятности, зависѣла отъ произвола господъ; затѣмъ мало-по-малу средній процентъ фиксировался болѣе или менѣе установившимися мѣстными обычаями (кутюмами), но, повидимому, Ш. оставался вообще одною изъ наиболѣе тягостныхъ повинностей крестьянъ (сервовъ и вилановъ). При господствѣ системы Ш. расширялось вмѣшательство верховнаго собственника въ хозяйство съемщика: онъ заявлялъ притязаніе устанавливать самый порядокъ обработки, чтобы урожай не понижался, слѣдить за культурою и т. д. Неаккуратность крестьянина при уплатѣ Ш. наказывалась временнымъ наложеніемъ рукъ сеніора на его надѣлъ (saisie), а въ случаѣ упорства въ неуплатѣ недоимокъ — полнымъ его отобраніемъ (commise). Разорительность Ш. увеличивалась еще добавочными, связанными съ нимъ повинностями, напримѣръ обязанностью свозить барскую долю въ риги или амбары помѣщика, на что требовалось много труда и времени. Вслѣдствіе этого крестьяне стремились во многихъ мѣстностяхъ откупаться отъ такой дополнительной повозной повинности и превратить Ш. изъ сбора доставляемаго (portable) въ сборъ, получаемый агентами владѣльца на мѣстѣ (quérable). Постоянная измѣнчивость Ш., вытекавшая изъ самой его природы, т. е. изъ зависимости его отъ счастливаго или несчастнаго года, являлась одною изъ причинъ его неудобства и хозяйственной тяжести. Отсюда въ концѣ средневѣковья (съ XIII в.) стремленіе постепенно перевести неопредѣленную и колеблющуюся долю урожая въ фиксированный оброкъ, какъ бы замѣнить Ш. натуральнымъ цензомъ, который иногда носитъ названіе *ménage*. Къ XVI-му вѣку совершается превращеніе его въ денежный сборъ, такъ какъ вообще для измѣренія и выраженія дохода съ земли деньги употребляются съ этого времени предпочтительно вмѣсто натуральныхъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе Ш. во многихъ мѣстностяхъ Франціи, въ силу косности общественныхъ отношеній, пережилъ упадокъ феодальнаго строя и установленіе капиталистическаго хозяйства. Размѣръ Ш. остается колеблющимся и въ эту позднѣйшую эпоху, но обнаруживаетъ тенденцію скорѣе къ повышенію, чѣмъ къ пониженію, и чаще всего опредѣляется въ памятникахъ XVIII в. какъ четвертая часть урожая. Сохраняются въ силѣ нерѣдко и различныя стѣсненія плательщика, въ видахъ обезпеченія своевременной и полной уплаты Ш. Крестьянинъ не могъ начать уборки, не извѣстивъ сеніора за 24 часа; иногда онъ по прежнему долженъ былъ свозить Ш. въ усадьбу помѣщика. Ненависть крестьянства до-революціонной эпохи противъ стараго порядка главнымъ образомъ направляется на Ш.; его касается бо́льшая часть жалобъ въ крестьянскихъ наказахъ 1789 г. Учредительное собраніе постановило уничтожить Ш. посредствомъ выкупа (декреты 4 и 11 авг. 1789 г., 15 марта 1790 г.), на опредѣленныхъ условіяхъ (декретъ 3 мая 1790 г.). На практикѣ онъ исчезъ въ эпоху конвента, вмѣстѣ съ остальными такъ назыв. феодальными правами. См. Pottier, «Traité des champarts» (П., 1861, т. IX, 785 сл.); De Laurrière, «Glossaire de droit français» (Ніоръ, 1881); H. Lée, «Hist. des classes rurales en France» (П., 1901); A. Luchaire, «Manuel des institutions françaises»; спеціально для новаго времени—Н. И. Карѣевъ, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣднюю четверть XVIII в.» (М., 1879) и М. М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи». *Гр.*

Шампенъ (Станиславъ Champein) — франц. композиторъ (1753 — 1830). Сочинялъ псалмы и Magnificat для церквей Марселя и Парижа. Въ 1780 г. появилась первая его опера. Изъ его оперъ лучшею считается «Mélomanie». Ш. пользовался большимъ успѣхомъ въ Парижѣ, но въ настоящее время произведенія его почти забыты. *Н. С.*

Шампиньи (Champigny) — деревня въ 8 км. къ юго-востоку отъ Парижа, на лѣвомъ берегу Марны. Здѣсь происходили два кровавыя сраженія во время осады Парижа (въ 1870 г. 30 ноября и 2 дек.). Парижане требовали массовой вылазки изъ города, чтобы прорвать линію нѣмецкихъ войскъ, обложившихъ Парижъ. Она была назначена на 29 ноября; начальство надъ войсками ввѣрено генералу Дюкро. Первый день счастье было на сторонѣ французовъ, которые перешли Марну и заняли позиціи въ Ш. и Вилье. Слѣдующій день до глубокой ночи сражались при Вилье и Нуази ле-Гранъ, съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ. 2 дек. пруссаки снова начали наступать и заставили французовъ съ огромными потерями перейти обратно черезъ Марну. 2 марта 1873 г. на мѣстѣ битвы поставленъ памятникъ.

Шампиньонъ, также *печерица*—общій терминъ для обозначенія шляпочныхъ грибовъ рода Psalliota Fries, нѣкоторые виды котораго употребляются въ пищу и отличаются нѣжнымъ вкусомъ. Ш. отличаются на первый взглядъ отъ всѣхъ остальныхъ грибовъ тѣмъ, что пластинки на нижней поверхности шляпки сначала бѣлыя, затѣмъ розоватыя и, наконецъ, чернокоричневыя или чернобурыя и что у верхней части пенька или такъ называемой ножки имѣется перепончатое кольцо, представляющее собой остатокъ пленки, соединяющей въ молодомъ грибѣ пенекъ съ краями шляпки и прикрывающей, такимъ образомъ, совершенно пластинки. Между Psalliota нѣтъ ядовитыхъ грибовъ, но съѣдобными считаются лишь тѣ виды, которые болѣе мясисты и имѣютъ довольно значительные размѣры, а именно: Ps. campestris (Lin.) Fries. Ш. полевой или настоящій. Шляпка сначала почти шаровидная, потомъ выпуклая, 5—15 стм. въ діаметрѣ, бѣлая, рыжеватая или коричневая, чешуйчатая, волокнистая, рѣже гладкая;

пластинки бѣлыя, потомъ розовыя, красно-пурпуровыя, затѣмъ темно-пурпуровыя; ножка бѣлая, мясистая, гладкая въ 4—6 стм. длины, съ бѣлымъ кольцомъ. Мясо плотное, бѣлое, на разрѣзѣ розовѣетъ или рыжѣетъ. Обыкновенно описываютъ нѣсколько разновидностей (alba—шляпка бѣлая, ножка короткая, praticola—шляпка рыжеватая, чешуйчатая, umbrina—шляпка бурая, гладкая, ножка чешуйчатая), не отличающіяся, впрочемъ, другъ отъ друга рѣзкими признаками. Этотъ видъ встрѣчается лѣтомъ и осенью на поляхъ и лугахъ, въ особенности на пастбищахъ и у навозныхъ кучъ, во всей Европѣ и у насъ въ Россіи, преимущественно на югѣ и въ центрѣ. Ps. arvensis Schaeff. Паровой Ш.; шляпка бѣлая или сѣроватая съ желтоватыми пятнами, сначала колокольчатая, затѣмъ плоская, въ 8—10 стм. въ діаметрѣ, сначала волокнистая, затѣмъ гладкая; ножка бѣлая, полая въ 8—10 стм. длины, утолщенная у основанія, съ широкимъ кольцомъ. Мясо бѣлое, не измѣняющееся на разрѣзѣ. Этотъ видъ чрезвычайно распространенъ во всей Европѣ и въ Россіи лѣтомъ и осенью на лугахъ, пастбищахъ и на парѣ. Ps. pratensis Schaeff. Ш. луговой, встрѣчающійся повсемѣстно на выгонахъ, въ садахъ и лѣсахъ, также на огородахъ, лѣтомъ и осенью. Шляпка бѣлая или сѣроватая, гладкая или чешуйчатая, сначала шаровидная, затѣмъ почти плоская въ 5—6 стм. къ діаметрѣ. Пластинки сначала бѣлыя, потомъ сѣроватыя и бурыя. Ножка бѣлая, мясистая, короткая, утолщенная у основанія, съ широкимъ кольцомъ у средины. Мясо бѣлое, плотное не измѣняющееся на разрѣзѣ. Ps. sylvatica Schaeff. Ш. лѣсной, очень обыкновенный въ лѣсахъ, осенью. Шляпка рыжеватая или буроватая, чешуйчатая, плоская въ 5—10 стм. въ діаметрѣ. Пластинки красноватыя, затѣмъ бурыя; ножка бѣлая, полая съ легко отдѣляющимся кольцомъ. Мясо бѣлое, рыжеватое или розоватое на разрѣзѣ. Всѣ эти виды, какъ уже сказано, съѣдобны, отличаются хорошимъ вкусомъ и пріятнымъ специфическимъ запахомъ и составляютъ предметъ очень значительной торговли въ столицахъ и большихъ городахъ, гдѣ нѣкоторые огородники занимаются искусственнымъ ихъ разведеніемъ въ большихъ размѣрахъ, почти круглый годъ въ темныхъ погребахъ, подвалахъ или спеціальныхъ теплицахъ. Искусственно разводятъ обыкновенно Ps. campestris и pratensis. См. по этому поводу слѣдующіе литературные источники: Грачевъ, «О разведеніи шампиньоновъ» («Вѣстникъ Общества Садоводства» СПб. 1861, стр 77); Воробьевъ, «О разведеніи и выгонкѣ шампиньоновъ» («Журналъ Садоводства», СПб., 1864); Касперсонъ, «О разведеніи шампиньоновъ» («Вѣстникъ Общества Садоводства», СПб., 1869, стр. 199); Еленкинъ, статья Грибы въ «Полной Энциклопедіи Русскаго Сельскаго Хозяйства». См. также l'Abbé Mayen, «Les Champignons» (P., 1888).

А. Ячевскій.

Шампиньонъ (сельскохоз.).—Разведеніе Ш., если не считать посѣва такъ назыв. трюфельныхъ желудей, съ цѣлью вызвать на опредѣленныхъ мѣстахъ и въ извѣстный періодъ времени, болѣе сильное (съ количественной стороны) развитіе трюфелей, представляетъ собою единственную и притомъ вполнѣ успѣшную попытку искусственной культуры съѣдобныхъ грибовъ. Въ практическомъ отношеніи выращиваніе Ш. оказывается дѣломъ довольно простымъ, проще даже культуры тепличныхъ растеній, такъ какъ не требуетъ дорогихъ остекленныхъ помѣщеній (въ видѣ теплицъ или оранжерей), необходимыхъ для зеленыхъ растеній въ холодное время: грибница Ш. въ теченіе круглаго года даетъ плодовыя тѣла въ темныхъ погребахъ и подвалахъ при извѣстной, довольно низкой температурѣ. Поэтому уже сравнительно давно культура Ш. сдѣлалась общераспространенной и въ настоящее время вблизи всѣхъ болѣе значительныхъ европейскихъ городовъ Ш. разводятся въ большихъ размѣрахъ. У насъ выращиваніе Ш. получило крупные размѣры въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ теченіе года продается свыше 300000 корзиночекъ (съ 5—6 грибками каждая), т. е. болѣе $1^1/_2$ милл. экземпл. грибовъ. При разведеніи Ш. пользуются или уже готовой грибницей, которую пріобрѣтаютъ у огородниковъ («шампиньонное гнѣздо»—комъ перегнойнаго конскаго навоза, проросшаго мицеліемъ Ш.), или въ сѣменныхъ торговыхъ заведеніяхъ (иногда въ видѣ кирпичей, сформированныхъ изъ смѣшаннаго навоза и земли, также проросшихъ мицеліемъ), или же собираютъ наполненную грибницею землю на мѣстахъ произрастанія Ш. на свободѣ (въ послѣднемъ случаѣ возможно занесеніе постороннихъ шляпныхъ грибковъ, вывести которые бываетъ иногда затруднительно). Впрочемъ, довольно несложно и искусственное заготовленіе грибницы, если только обратиться къ матеріаламъ, на которыхъ она чаще всего появляется въ природѣ. По Воробьеву, вызвать ея появленіе можно слѣдующимъ образомъ: на слой полуразложившагося конскаго навоза, толщиною въ $^1/_2$ арш., накидываютъ слой глинистой или дерновой мергелистой земли вершка на 2, поверхъ котораго снова накладываютъ слой навоза и такъ повторяютъ нѣсколько разъ. Если слои были уложены рыхло и температура смѣси не поднималась очень высоко, какъ это бываетъ при разложеніи свѣжаго навоза, то недѣль черезъ 5 появляется грибница. При наиболѣе обыкновенной и общераспространенной *парниковой* культурѣ Ш. выбираютъ чистый конскій навозъ (малосоломистый, но примѣсь сѣна, мякины и отрубей не вредна), тщательно его перебиваютъ раза два и когда весь навозъ равномѣрно перегоритъ (приметъ видъ полуперегноя, умѣренно влажнаго, при температурѣ не выше 18°Р.), приступаютъ къ набивкѣ парниковъ. На самый низъ парника кладутъ слой (зимою въ 1 арш., весною въ $^1/_2$ арш. толщиною) навоза, отаптываютъ и уравниваютъ, затѣмъ насыпаютъ вершка на два стараго перепрѣвшаго навоза, а сверху смѣсь покрываютъ слоемъ той же толщины старой парниковой земли. Затѣмъ разсѣваютъ грибницу, которую засыпаютъ вершковымъ слоемъ самой рыхлой почвы. Землю слегка придавливаютъ лопатой

и плотно закрываютъ парникъ деревянными щитами (если хотятъ имѣть Ш. неопредѣленно долгое время, то посѣвы грибницы въ разныхъ парникахъ дѣлаютъ не одновременно, а постепенно). Необходимая степень теплоты (между 10° и 15°Р., обыкновенно нѣсколько выше 12°Р.) поддерживается въ парникѣ, смотря по обстоятельствамъ, притокомъ внѣшняго воздуха или соотвѣтствующимъ прикрытіемъ рамъ. Признакъ удачнаго посѣва —появленіе въ навозѣ и земляной покрышкѣ бѣловатыхъ нитей—грибницы Ш.; въ противномъ случаѣ посѣвъ необходимо повторить. Поливки въ первое время не требуется; лишь когда недѣли черезъ 4 появятся первые грибы и будетъ замѣтно высыханіе, поливаютъ умѣренно теплою водой; усиленной поливкой, ведущей къ излишней влажности, Ш. не выносятъ. Ш. разрастаются гнѣздами, при чемъ нѣсколько болѣе мелкихъ и молодыхъ грибовъ группируются около одного большаго. При сборѣ, который продолжается отъ 5 до 10 недѣль, слѣдуетъ открутить руками или срѣзать ножемъ плодовое тѣло спѣлаго гриба возможно осторожно, чтобы не испортить грибницы. Обыкновенно снимаютъ грибы съ шаровидной шляпкою; грибы, развернувшіе свои шляпки, теряютъ нѣсколько въ цѣнности. Зимою и ранней весною Ш. выгоняются въ обыкновенныхъ парникахъ, открытыхъ полному солнечному нагрѣву. На лѣтнее время, въ виду высокой температуры, для парниковъ выбираютъ тѣнистое, прохладное положеніе. Вообще Ш. легче разводить въ холодное или прохладное время, чѣмъ въ жаркое. Поэтому въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ Ш. выводятся лѣтомъ въ прохладныхъ подвалахъ, погребахъ и даже въ подземныхъ пещерахъ. Культура въ этихъ помѣщеніяхъ такая же, какъ въ парникахъ. При широкой постановкѣ дѣла для разведенія Ш. устраиваются особые земляные подвалы, снабженные печами. Такія сооруженія имѣютъ большое сходство съ овощными подвалами, только нѣсколько уже послѣднихъ, съ однимъ проходомъ посерединѣ и съ полками по бокамъ. На полки достаточно полуаршиннаго слоя навоза, только на полу, гдѣ холоднѣе, кладутъ слой навоза до $^3/_4$ арш. Протапливаніе требуется не сильное, исключая большихъ морозовъ, когда теплота, развиваемая навозомъ, недостаточна для поддержанія требуемой для успѣшнаго произрастанія Ш. темп. въ 12° Р. Въ Зап. Европѣ для разведенія Ш. пользуются, кромѣ конскаго навоза, весьма разнообразными матеріалами—строительнымъ мусоромъ, коровьимъ навозомъ, дубильной корой и пр. Такъ, по способу Лабурета, Ш. культивируются такъ. Грибница заготовляется предварительно на стеклянныхъ пластинкахъ, въ зернистомъ пескѣ, смачиваемомъ селитряной водой (растворъ 125 гр. селитры въ 10 литрахъ воды). Когда, вслѣдствіе копуляціи, разовьются узлы (будущее плодовое тѣло), грибницу переносятъ на гряды изъ просѣяннаго, довольно мелкаго строительнаго мусора, покрываютъ мелкимъ мусоромъ или пескомъ и поливаютъ время отъ времени тою же селитряной водой. Черезъ 30—40 дней, если темп. была благопріятна для развитія Ш., появляются грибы. Ср. Грачевъ, «О разведеніи Ш.» («Вѣстникъ Садоводства», 1861); Воробьевъ, «О разведеніи и выгонкѣ Ш.» («Журн. Садоводства», 1864); Касперсонъ, «О разведеніи Ш.» («Вѣстникъ Садоводства», 1869); Шредеръ, «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ»; А. Регель, «Типы теплицъ оранжерей, грунтовыхъ сараевъ и шампиньонницъ для сѣв. климата».

Шампіонне (Жанъ-Этьенъ Champ'ionnet, 1762—1800) — франц. генералъ. Сначала служилъ рядовымъ въ испанской арміи. Вернувшись во Францію во время революціи, онъ примкнулъ къ ней и скоро былъ назначенъ командующимъ батальономъ; принималъ участіе въ дѣятельности политическихъ клубовъ, но отказался отъ предложенія выступить кандидатомъ на выборахъ въ конвентъ. Въ 1793 г. онъ съ большимъ искусствомъ исполнилъ порученіе подавить жирондистское возстаніе въ дпт. Юры. Его товарищъ Пишегрю привлекъ его въ рейнскую армію. Отличившись при взятіи Вейссенбургскихъ линій (16 дек. 1793 г.), онъ получилъ дивизію въ мозельской арміи (Гоша). Въ 1798 г. онъ былъ поставленъ во главѣ арміи, долженствовавшей защищать молодую римскую республику отъ нападеній изъ Неаполитанскаго королевства. Въ его арміи числилось на бумагѣ 32000 чел., но въ дѣйствительности было не болѣе 8000, плохо вооруженныхъ и недостаточно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ. Принужденный сперва уступить Римъ ген. Макку, въ арміи котораго числилось до 80000 солдатъ, онъ скоро съумѣлъ пополнить и перевооружить свою армію, удачнымъ маневрированіемъ раздѣлить армію Макка и одержать надъ ней нѣсколько побѣдъ, заставившихъ ее очистить Римскую республику; затѣмъ, въ январѣ 1799 г., Ш. взялъ Неаполь и основалъ Партенопейскую республику. Вслѣдствіе столкновеній съ коммиссарами франц. республики онъ былъ обвиненъ въ превышеніи полномочій, арестованъ и отвезенъ во Францію; освобожденъ послѣ 30 преріаля VII г. (18 іюня 1799 г.) и получилъ командованіе альпійской арміей, а послѣ смерти ген. Жубера (15 авг. 1799 г.) — главное командованіе въ Верхней Италіи. Армія его была крайне плохо вооружена, денегъ въ распоряженіи Ш. было крайне мало; между солдатами свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Въ сентябрѣ и ноябрѣ 1799 г. Ш. былъ разбитъ русскими и австрійцами при Фоссано и Савильяно, вслѣдствіе чего подалъ въ отставку, но скоро умеръ. См. Châteauneuf, «Vie de Ch.» (П., 1806); St. Albin, «Ch. ou les campagnes de Hollande, de Rome et de Naples» (П., 1860).

Шампіонньеръ (Paul Lucas Champ'ionnière)—французскій историкъ-юристъ (1798 — 1851). Основалъ вмѣстѣ съ Rigaud журналъ «Contrôleur de l'enregistrement», въ которомъ защищалъ интересы плательщиковъ противъ фискализма (22 тома, 1821 — 41). Въ сотрудничествѣ съ тѣмъ же Rigaud написалъ обширный трудъ: «Traité des droits de l'enrègistrement» (Пар., 1835—51, 6 томовъ), въ которомъ разбираются фискальные,

вопросы въ связи съ изученіемъ общей доктрины гражданскаго кодекса.—Изъ личныхъ работъ Ш. особенно интересно спеціальное изслѣдованіе: «Traité de la propriété des eaux courantes» (П., 1846); оно занимаетъ особое мѣсто въ исторіографіи феодализма. Въ объясненіи его образованія Ш. примыкаетъ скорѣе всего къ школѣ романистовъ, при чемъ взгляды ученыхъ этого направленія смягчаются у него уступками въ смыслѣ признанія извѣстной доли варварскихъ (германскихъ) вліяній. Ш. различаетъ при изученіи процесса феодализаціи элементы земельный (экономическій) и судебный (политическій), которые разграничивались и въ прошломъ, какъ видно изъ старой юридической максимы—«Fief et justice n'ont rien de commun». Феодальныя помѣщичьи права Ш. выводитъ изъ воздѣйствія соціальныхъ порядковъ германскихъ, но судебную и финансовую, вообще политическую власть феодальныхъ сеніоровъ объясняетъ постепеннымъ перерожденіемъ римскаго государственнаго строя, находя, что судебныя и финансовыя полномочія представителей областной администраціи (судей—iudices), разложеніе имперіи на части и упадокъ центральной власти постепенно переродили ихъ въ верховныхъ государей тѣхъ территорій, которыми они управляли какъ намѣстники. Нельзя сказать, что теоріи свои авторъ развиваетъ съ блескомъ и стройностью; но для своего времени онъ являлся замѣчательнымъ знатокомъ сеніоріальнаго и кутюмнаго права. См. Bordier, въ «Bibliothèque de l'école des chartes» (2 сер., XIV, стр. 193).

Шампіонъ (Морисъ Champion, 1824—78)—франц. писатель. Главное его сочиненіе—историческое изслѣдованіе о наводненіяхъ, постигавшихъ Францію съ VI в. (1858—64). Написалъ еще: «Fréderic Soulié, sa vie et ses oeuvres» (1847), «La fin du monde et les comètes» (1859) и др. Свои разсказы и критическія замѣтки подписывалъ псевдонимомъ «Гастонъ д'Аркъ».

Шампіонъ (Эдмъ Champion, 1764—1852), по прозвищу «человѣкъ въ голубомъ плащѣ»—франц. филантропъ. Сиротою 7 лѣтъ принятъ былъ на воспитаніе женой швейцара; учился у золотыхъ дѣлъ мастера; вступивъ въ компанію съ ювелиромъ, нажилъ большое состояніе. Въ послѣдніе годы царствованія Карла X занялся исключительно филантропіей: самъ раздавалъ нуждающемуся люду въ Парижѣ одежду, пищу и все необходимое.

Шамплэнъ (Самюэль де Champlain)—франц. путешественникъ (1570—1635), описавшій свои путешествія въ сочиненіяхъ: «Des sauvages» (1603); «Voyages et découvertes en la Nouvelle France» (1619—1627); «Voyages de la Nouvelle France» (1632). Они имѣли много изданій.

Шампо де Вернель (Champeaux de Vernenil)—франц. дипломатъ. Во время семилѣтней войны былъ посланъ въ Россію съ военной и дипломатической миссіей. Переписка его сохранилась отчасти въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ.

Шампольйонъ (Жанъ-Франсуа Champollion)—великій основатель египтологіи. Род. 24 дек. 1790 г. въ г. Фижакѣ въ Дофинэ. Воспитанъ братомъ, археологомъ Ш.-Фижакомъ, въ отличіе отъ котораго наз. «младшимъ». Рано занялся самостоятельными изслѣдованіями, пользуясь совѣтами Сильвестра де-Саси. Его особенно заинтересовалъ древній Египетъ, и уже въ 1811 г. появилась его книга: «L'Egypte sous les Pharaons», въ которой онъ обнаружилъ основательное знаніе коптскаго языка. Принялъ живое участіе въ попыткахъ къ чтенію іероглифовъ, которыя тогда были особенно въ ходу послѣ открытія розеттскаго камня (см. Египтологія). Цѣлыхъ 10 лѣтъ искалъ онъ ключа къ іероглифамъ). Получивъ профессуру въ Греноблѣ, онъ въ 1815 г. потерялъ ее, какъ ревностный бонапартистъ, и въ 1821 г. переселился въ Парижъ. Съ появленіемъ его труда: «Lettre à Mr. Dacier relative à l'alphabet des hiéroglyphes phonétiques» (П., 1822) наука египтологіи датируетъ свое начало. Въ слѣдующіе годы онъ усиленно продолжалъ свои работы и далъ фундаментъ для всѣхъ отдѣловъ новой области. Въ 1824—28 гг. появилось его «Précis du système hiérogl. d. anciens Egyptiens ou recherches sur les élèments de cette écriture». Около того же времени онъ далъ первую египетскую миѳологію, на основаніи новаго матеріала («Panthéon égyptien»). Изучилъ на мѣстѣ итал. музеи, при чемъ особенно заинтересовался туринскимъ царскимъ папирусомъ; результатомъ былъ трудъ: «Deux lettres à M. le duc de Blacas d'Aulps relatives au musée royal de Turin, formant une histoire chronologique des dynasties égyptiennes» (П., 1826). Въ 1826 г. ему поручено было организовать первый египетскій музей, а въ 1831 г. онъ получилъ первую каѳедру новой науки. Въ 1828—30 гг. онъ былъ командированъ въ Египетъ и Нубію, гдѣ плодотворно работалъ надъ собираніемъ и изученіемъ эпиграфическаго и вообще археологическаго матеріала, но разстроилъ здоровье и скончался въ 1832 г., не успѣвъ разработать результатовъ своей экспедиціи, которые были изданы уже послѣ его смерти, въ видѣ 4-хъ фоліантовъ: «Monuments de l'Egypte et de la Nubie» (1835—45) и двухъ томовъ «Notices déscriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le jeune» (1844). Главный трудъ Ш.: «Grammaire Égyptienne» изданъ послѣ его смерти по распоряженію министра народнаго просвѣщенія Гизо. Много трудовъ Ш. до сихъ поръ хранится среди рукописей парижской національной библіотеки.

Шампольйонъ-Фижакъ (Жакъ-Жозефъ Champollion-Figeac, 1778—1867)—франц. археологъ, братъ Жана-Франсуа Ш.-Фижакъ. Состоялъ сперва библіотекаремъ въ городской публичной библіотекѣ въ Греноблѣ, потомъ профессоромъ греческой литературы тамъ же; въ 1828 г. былъ назначенъ хранителемъ отдѣленія рукописей по исторіи Франціи въ королевской библіотекѣ въ Парижѣ; короткое время былъ профессоромъ въ Ecole des Chartes. Смѣщенный съ каѳедры въ 1848 г., Ш.-Фижакъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ библіотекаремъ въ Фонтенбло. Подъ вліяніемъ своего брата,

извѣстнаго египтолога, онъ занялся изученіемъ греческихъ источниковъ египетской исторіи, результатомъ чего явилось его сочиненіе: «Annales des Lagides» (1819). Затѣмъ Ш.-Фижакъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изслѣдованію памятниковъ и источниковъ исторіи Франціи, изъ коихъ многіе изданы имъ подъ заглавіемъ «Documents historiques inédits tirés des collections manuscrites de la bibliothèque royale» (Пар., 1841—50). Весьма цѣннымъ палеографическимъ трудомъ является его соч. «Chartes latines sur papyrus du VI-e siècle» (П., 1837); кромѣ того ему принадлежатъ: «L'écriture démotique» (1843); «Fourier et Napoléon» (1844); «Le Palais de Fontainebleau, ses origines, son histoire etc.» (1866). Для роскошнаго изданія Сильвестра «Paléographie universelle» (1839—41) Ш.-Фижакъ и его сынъ Эмэ Ш.-Фижакъ написали текстъ. Ср. Эмэ Ш.-Фижакъ, «Les deux Champollion, leur vie et leurs œuvres» (Гренобль, 1888).

Шампольйонъ-Фижакъ (Эмэ Champollion-Figeac) — франц. ученый архивистъ, род. въ 1813 г. Ему принадлежатъ слѣдующія изданія: «Louis et Charles, ducs d'Orléans, leur influence sur les arts, la littérature et l'esprit de leur siècle» (1844); «Poésies du roi François I, de Louise de Savoie, de Marguerite de Navarre et Correspondance intime du roi avec Diane de Poitiers et plusieurs autres dames de la cour» (1847); «Captivité du roi François I» (1847; въ «Collection des documents inédits sur l'histoire de France»); «Droits et usages concernant les travaux de construction publics ou privés sous la troisième race des rois de France» (1860); «Archives départementales de France. Manuel de l'Archiviste des préfectures, des mairies et des hospices etc.» (1860); «Annuaire de l'Archiviste» (1860—69, 8 т.); «Chroniques dauphinoises et documents inédits relatifs au Dauphiné pendant la Révolution» (1880—87); «Les Deux Champollion, leur vie et leurs oeuvres» (1888) и мн. др.

Шампуазо (Шарль - Франсуа - Ноэль Champoiseau) — франц. археологъ, род. въ 1830 г. Былъ франц. консуломъ на Востокѣ. Въ бытность его въ Адріанополѣ, Ш. въ 1863 г. получилъ пособіе отъ французскаго правительства для производства раскопокъ на о. Самоѳракіи и открылъ тамъ барельефы, надписи и колоссальную статую Побѣды, которая теперь въ Луврѣ. Въ 1878 г. Ш. вывезъ во Францію и мраморный пьедесталъ статуи Побѣды. Исторію своихъ раскопокъ онъ издалъ въ «Revue archéologique» 1880 г.

Шамраевка (Шемраевка) — с. Кіевской губ., Васильковскаго у., въ 22 в. отъ ст. Бѣлая Церковь Фаст. жел. дор., при рч. Раставицѣ. 3923 жителей, церковно-приходское училище, ярмарка, свеклосахарный заводъ съ 506 рабочими (вырабатываетъ въ годъ до 125 тыс. п. сахара на 514 тыс. руб.); вальцевая мельница съ 14 рабоч., перемалывающая 127500 п. хлѣба на 114 тыс. руб.; конскій зав. (такъ наз. «Шамраевская Стадница»), съ 47 жеребцами и 120 матками арабской породы (верховыя и упряжныя лошади). Близъ села большое городище и 15 плоскихъ кургановъ, обставленныхъ кругомъ каменными глыбами.

Шамсудинъ-ханъ, послѣдній изъ шамхаловъ тарковскихъ — см. Тарковское владѣніе, XXXII, 649.

Шамуа.—Оттѣнокъ цвѣта Ш. или верблюжій, приближается къ цвѣту верблюжьей шерсти. Получается при помощи лавальскаго каши, обрабатывая окрашенную этимъ пигментомъ ткань растворомъ азотнокислаго желѣза.

Шанфлёри (Champfleury, 1821—1889) —псевдонимъ французскаго писателя Жюля Флёри. Сперва книгопродавецъ, затѣмъ журналистъ, онъ опубликовалъ въ 1847 г. «Chien-Caillou», по мнѣнію Гюго—блестящій образецъ реалистическаго искусства. Большой успѣхъ имѣли его дальнѣйшіе романы и разсказы: «Les excentriques» (1852); «Les aventures de Mariette» (1856) и особенно «Les bourgeois de Molinchart» (1855) — сатирическое изображеніе провинціальной буржуазіи. Изъ дальнѣйшихъ его романовъ выдаются «Les amis de la nature» (1859); «Les Amoureux de S-te Perine»; «Les demoiselles Tourangeau» (1864); «La petite rose» (1877); «La pasquette» (1876); «Madame Eugenio» (1874); «Fanny Minoret» (1882). Онъ писалъ также комедіи, пантомимы, дѣтскіе разсказы. Другіе его труды: «Histoire générale de la caricature» (1865—80, 5 т.); «Ma tante Péronne» (1866); «Histoire des faiences patriotiques sous la Révolution» (1866); «La comédie académique» (1867); «Histoire de l'imagerie populaire» (1869); «Les chats» (1869); «Les enfants» (1874); «Balzac propriétaire» (1878); «Henri Monnier» (1879); «Vignettes romantiques» (1883); «Le réalisme» (1857); «Souvenirs des Funambules» (1859); «Grandes figures d'hier et d'aujourd'hui» (1867). И въ теоріи искусства, и въ ея художественномъ приложеніи Ш. былъ однимъ изъ раннихъ, но не сильныхъ представителей натурализма; его отрицали тѣ, кому онъ проложилъ путь. Область его наблюденій не широка, но онъ хорошо передавалъ то, что видѣлъ. Хорошій знатокъ прошлаго искусства въ его прикладныхъ и незамѣтныхъ отрасляхъ, онъ разработалъ много данныхъ, полезныхъ для культурной исторіи. Ср. его «Souvenirs et Portraits de jeunesse» (1871); Sainte-Beuve, «Nouveaux Lundis» (т. IV); Duranty, «Amis de la Nature» (1860); Babou, «La vérité sur le cas de M. Ch.» (1860); Merlet, «Réalistes et Fantaisistes» (1863); Dusollier, «Nos gens de lettres» (1864).

Шамфоръ (Себастьянъ-Рокъ-Никола Chamfort, 1741—1794) — французскій писатель. Незаконный сынъ, Ш. самъ усвоилъ себѣ эту фамилію и долго, мѣняя мелкія профессіи, боролся за существованіе, пока литературный успѣхъ не вывелъ его на большую дорогу. Сперва онъ писалъ газетныя статьи, похвальныя оды, получавшія преміи отъ академій, затѣмъ обратился къ театру, гдѣ былъ выразителемъ идей Руссо: въ первой его пьесѣ, «La jeune indienne» (1764), оттѣненъ контрастъ между жизнью

первобытной и культурной; въ «Marchand de Smyrne» (1770) торговецъ рабами, имѣя у себя «на складѣ» нѣмецкаго барона, нѣсколькихъ аббатовъ, прокурора, жалуется на ничтожную цѣнность этого товара. Выдвинулъ Шамфора результатъ его пятнадцатилѣтней работы—трагедія «Mustapha et Zéangir» (1776), имѣвшая успѣхъ не столько у публики, сколько при дворѣ и доставившая автору благоволеніе королевы, пенсію и мѣсто секретаря у принца Кондэ. Любя независимость, Ш. вскорѣ, однако, отказался отъ этой службы. Почти одновременно съ трагедіей появился его обширный трудъ: «Dictionnaire dramatique» (съ де-Лапортомъ, 1776). Извѣстность его росла; въ 1781 г. академія сдѣлала его своимъ членомъ. Революція нашла въ немъ сразу горячаго сторонника; говорятъ, онъ далъ Сійесу заглавіе и выводъ его знаменитаго памфлета о третьемъ сословіи: «Que doit être le tiers-état? Tout. Qu'est-il? Rien». Для Талейрана Ш. написалъ «Adresse au peuple français» (11 февр. 1790 г.); Мирабо онъ помогалъ въ составленіи рѣчи для академіи; довольно долго былъ секретаремъ клуба якобинцевъ. Назначенный Роланомъ на должность библіотекаря національной библіотеки, онъ вскорѣ отъ нея отказался. Терроръ палъ въ немъ рѣшительнаго врага; ему принадлежитъ извѣстная пародія на революціонное «братство»: «Sois mon frère ou je te tue». Заключенный въ тюрьму, онъ былъ вскорѣ освобожденъ, но, боясь новаго заключенія, попытался лишить себя жизни; отъ ранъ, имъ себѣ нанесенныхъ, онъ умеръ черезъ годъ. Славу Ш. составляютъ не столько сочиненія, изданныя имъ при жизни, сколько разнообразные афоризмы, замѣтки и разсужденія, сохранившіеся въ его бумагахъ. Его пессимистическая проницательность глубже поверхностнаго остроумія; онъ по праву причисляется къ тѣмъ писателямъ, которые, представляя своеобразное французское явленіе, носятъ названіе моралистовъ. Послѣ смерти Ш. вышли его «Pensées, maximes, anecdotes» (1803) и «Précis de l'art dramatique ancien et moderne» (1808). Полное собр. его соч. издано въ 1795 и 1825 гг. «Oeuvres choisies» издавались много разъ; изданію 1852 г. предшествуетъ этюдъ А. Гуссэ о Ш. Ср. также Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. IV).

Шамхалъ — титулъ бывшихъ владѣльцевъ страны, лежащей въ Дагестанѣ по берегу Каспійскаго моря, между рѣкой Койсу и рѣкой Орусай Булакъ (см. Тарковское владѣніе, XXXII, 648). Въ нашихъ лѣтописяхъ слово Ш. является часто въ искаженномъ видѣ шавкалъ, шевкалъ, шелкалъ. При персидскомъ владычествѣ, шамхалы назывались также «дагестанъ валиси», т. е. дагестанскій намѣстникъ, такъ какъ они пользовались вліяніемъ во всемъ Дагестанѣ.

Шамхалъ-дагъ — гора въ Дагестанской обл., высота 5772 фт., находится подъ 42°26′ сѣв. шир. и 47°30′ вост. долг. Вершина ея служитъ тригонометр. пунктомъ кавказской тріангуляціи.

Шамхальство: 1) достоинство шамхала; 2) владѣнія шамхала (см.).

Шамхальство Тарковское — см. Тарковское владѣніе, XXXII, 648.

Шамхоръ или *Шамкуръ*—древнее городище близъ станціи Закавказской желѣзной дороги того же имени, на лѣвомъ берегу р. Шамхоръ-чая. Въ VII в. городъ Ш., находившійся въ древней персидской провинціи Арранъ, былъ завоеванъ арабами и часто упоминался арабскими историками. Въ Книгѣ Большого Чертежа (XVII в.) Ш. упоминается подъ именемъ Шюнкюра. Въ 1203 г. грузинская царица Тамара нанесла при Ш. рѣшительное пораженіе полчищамъ Абу-Бекра, мусульманскаго повелителя Персіи. Въ 1826 г. наслѣдный принцъ Персіи Аббасъ-мирза вторгся въ предѣлы нашихъ владѣній, безъ объявленія войны, занялъ Елизаветпольскій округъ и двинулся къ Шамшадилю, но при Ш. персидскій авангардъ, бывшій подъ командой Мохаммеда-мирзы, сына Аббаса-мирзы, былъ разбитъ 3 сент. 1826 г. небольшимъ отрядомъ ген.-м. кн. Мадатова, что, вмѣстѣ съ побѣдой ген. Паскевича при Елизаветполѣ, дало намъ возможность перейти въ наступленіе и вторгнуться въ персидскіе предѣлы. Теперь городъ въ развалинахъ; сохранились только остатки крѣпости и моста черезъ рѣку. До конца сороковыхъ годовъ XIX в. посреди развалинъ стоялъ такъ назыв. Шамхорскій столбъ: это былъ высокій (до 200 фт.) минаретъ, видный издалека.

Шамхоръ—1) р. Елизаветпольской губ., прав. прит. р. Куры, берущая начало въ горахъ къ ЮВ отъ оз. Гокча; въ верховьяхъ Ш. находятся Кедабекскій и Калакентскій мѣдноплавильный заводы братьевъ Сименсъ. 2) Ш.—станц. Закавказской жел. дор.

Шамшадиль — мѣстность на правомъ берегу р. Куры, въ Елизаветпольской губ., между Казахомъ и Телихораломъ.

Шамшамъ — одно изъ мѣстныхъ названій пятнистаго кускуса (Phalanger maculatus), см. Кускусы (XVII, 118).

Шамшева островъ—въ Корейскомъ архипелагѣ, въ заливѣ Владиміра Мономаха.

Шамшевы — два древнихъ русскихъ дворянскихъ рода: *первый* восходитъ къ половинѣ XVII в. и записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Тверской губ.; гербъ его внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. *Второй* восходитъ къ началу XVII в. и записанъ въ VI ч. род. кн. Псковской и Новгородской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шамшинъ (Иванъ)—переводчикъ; напечаталъ: «Взглядъ на будущее или сказаніе о XIX столѣтіи» (СПб., 1813); «Кодексъ, или законоположеніе человѣческаго разума» (СПб., 1817); «Мысли Эккартсгаузена о положительномъ началѣ жизни и отрицательномъ началѣ смерти» (М., 1810).

Шамшинъ (Петръ Михайловичъ, 1811—95)—историческій живописецъ, сынъ академика-живописца, преподававшаго рисованіе въ классахъ Императорской акд. художествъ, десяти лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ въ ея воспитанники и состоялъ въ ней въ числѣ учениковъ проф. П. А. Басина. Окончилъ курсъ академіи въ 1833 г. съ званіемъ ху-

дожника XIV кл. и съ малой золотой медалью, полученною за картину: «Гекторъ въ ложницѣ Елены упрекаетъ Париса въ бездѣйствіи». Въ 1836 г., за картину «Избіеніе дѣтей Ніобы», ему присуждена большая золотая медаль. Отправившись въ томъ же году въ Италію, пробылъ въ ней семь лѣтъ, и по возвращеніи своемъ въ СПб. сдѣланъ учителемъ рисованія въ классахъ академіи. Въ 1844 г., за картины: «Агарь въ пустынѣ» и «Петръ Вел. въ бурю на Лахтѣ», получилъ званіе академика, въ 1853 г., за большой образъ: «Воскресеніе Христово» (наход. въ домовой црк. акд.), повышенъ изъ этого званія въ степень профессора, 1859 г., вслѣдствіе измѣненія устава академіи, переименованъ изъ учителей въ адъюнктъ-профессоры, въ 1863 г. произведенъ въ профессоры 1-й степени, въ 1883 г. назначенъ ректоромъ живописи и скульптуры и, наконецъ, незадолго до своей смерти, при введеніи въ дѣйствіе новаго устава академіи, уволенъ въ отставку. Умѣлый рисовальщикъ рутинно-академическаго направленія, холодный въ своихъ композиціяхъ и неважный колористъ, Ш. занимался почти исключительно церковной живописью. Его образа и стѣнныя картины находятся во многихъ петербургскихъ церквахъ, а именно въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ црк. св. Мироніи, лейбъ-егерскаго полка, Благовѣщенской л.-гв. коннаго полка, греческой посольской, Павловскаго института, университета, инженернаго училища, почтамта («Видѣніе св. Константина»), а также въ московскомъ Храмѣ Спасителя (живопись на стѣнахъ придѣла св. Николая Чудотворца и большая картина «Срѣтеніе Господне»), въ гатчинскомъ городскомъ соборѣ, въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ, въ црк. Иванго-родской въ Нарвѣ, Уяздовскаго госпиталя въ Варшавѣ, русскаго посольства въ Аѳинахъ и нѣкоторыя друг. Въ Импер. Эрмитажѣ имъ расписана зала этрурскихъ вазъ. Изъ немногихъ картинъ Ш. на сюжеты изъ русской исторіи только двѣ являлись на публичныхъ выставкахъ: вышеупомянутое изображеніе эпизода изъ жизни Петра Великаго (въ 1844 г.) и «Призваніе Михаила Ѳедоровича на царство» (въ 1876 г.).

Шамшины—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Шамши-Раммань или *Ш.-Хададъ* — имя царей ассирійскихъ. *Ш.-Раммань I*, сынъ Ишми-Дагана, царствовалъ около 1800 г., воздвигъ храмъ въ честь Ассура. *Ш.-Раммань II*, сынъ Тиглатпаласcара I (см.), царствовалъ въ половинѣ XI в.; извѣстенъ только краткой надписью о построеніи храма Истаръ въ Ниневіи. *Ш.-Раммань III* (825—12), сынъ Салманассара II, умершаго во время большого возстанія почти всей Ассиріи (кромѣ Калаха), руководимаго братомъ Ш.-Раммана, Ассуръ-данинапли. Ш.-Раммань еще два года подавлялъ мятежъ 27 городовъ, которые перечисляетъ въ единственной дошедшей до насъ отъ него надписи на калахскомъ монолитѣ, съ изображеніемъ царя (теперь въ британскомъ музеѣ). Усмиривъ мятежи и вновь покоривъ Ассирію, Ш.-Раммань старался обезопасить ее съ сѣвера, со стороны усилившагося тогда Ванскаго царства, и съ этой цѣлью предпринимаетъ въ область его три похода, главнымъ образомъ въ страну между Ваномъ и Урміей; въ третій походъ онъ проникъ въ Мидію. Затѣмъ онъ предпринялъ походъ противъ посаженнаго въ 823 г. въ Вавилонѣ халдейскаго царя Мардукъ-балатсу-икби, поддерживаемаго Эламомъ. Надпись говоритъ о побѣдѣ Ш.-Раммана, но она была, во всякомъ случаѣ, безплодна, такъ какъ приходилось еще въ 813 г. ходить на Вавилонъ. Надпись обрывается на 4-мъ году царя; вѣроятно, послѣдніе годы были омрачены успѣхами ванскихъ царей Испуины и Менуа (см.). Ш.-Раммань, не смотря на краткое царствованіе и трудныя времена, успѣлъ хотя на время поднять ассирійское могущество.

Шамшу-илуна или *С.-илуна* — царь вавилонскій, сынъ Хаммураби, приблизительно въ XXII в. до Р. Хр. Извѣстенъ только, кромѣ списковъ, изъ одной дошедшей отъ него надписи въ берлинскомъ музеѣ (сумерійскій переводъ ея—въ британскомъ музеѣ), въ которой говорится о сооруженіяхъ, главнымъ образомъ религіознаго характера, въ Ниппури и другихъ городахъ Вавиліи.

Шамье (Daniel Chamier, 1565—1621) — франц. протестантскій богословъ. Будучи пасторомъ въ Монтелимарѣ, игралъ видную роль среди гугенотовъ. Принималъ дѣятельное участіе въ гугенотскихъ политическихъ съѣздахъ и церковныхъ соборахъ; хлопоталъ объ изданіи Генрихомъ IV Нантскаго эдикта и даже, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, участвовалъ въ его составленіи. Въ 1607 г. Ш. добился учрежденія въ Монтелимарѣ гугенотскаго колледжа. Въ 1612 г. гугенотскій синодъ назначилъ его пасторомъ и профессоромъ въ монтобанскую акд. Въ этой академіи царили безпорядки, и Ш. дѣятельно принялся за реорганизацію учебнаго дѣла, но былъ убитъ при осадѣ Монтобана Людовикомъ XIII. Сочиненія Ш. носятъ по преимуществу полемическій характеръ. Главное изъ нихъ: «Panstratiae catholicae sive controversiarum de religione adversus pontificios corpus» (Женева, 1626). Кромѣ того ему принадлежатъ: «Epistolae iesuiticae et ad eas responsiones» (Жен., 1599); «Actes de la conférence tenue à Nisme entre Daniel Chamier et Pierre Coton, jésuite» (Жен., 1601); «Corpus theologicum» (Жен., 1613) и др. Ср. Ch. Read, «Daniel Chamier» (П., 1858).

Шамьеръ (Фредерикъ Chamier)—англ. писатель (1796 — 1870), авторъ имѣвшихъ успѣхъ романовъ «Life of a sailor» (1834); «The Arethusa» (1836); «Tom Bowling» (1839); «Passion and principles» (1842). Въ качествѣ очевидца, онъ написалъ «Review of the French revolution of 1848».

Шанайшчара (санскр. Çanaiçcara) — см. Шани.

Шаналь (François - Victor - Adolphe de Chanal, 1811—82)— франц. генералъ и писатель. Въ 1876 и 1877 гг. былъ избираемъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ республиканской лѣвой. Написалъ: «Armée américaine pendant la guerre de sécession» (Пар., 1872).

Шанары (Shânâr) — одна изъ низшихъ кастъ въ южной Индіи, особенно многочисленная въ Тинневелли и около Траванкора. Главнымъ наслѣдственнымъ занятіемъ ея членовъ служитъ воздѣлываніе кокосовой и пальмировой пальмъ и добываніе ихъ сока, для чего имъ приходится взлѣзать на совершенно голые и часто очень высокіе стволы деревьевъ. Изъ сока этихъ двухъ пальмъ они варятъ родъ грубаго сахара и гонятъ пальмовую водку — тодди. Большинство Ш. ограничивается этимъ труднымъ и опаснымъ занятіемъ, но нѣкоторые изъ нихъ обзавелись собственной или арендованной землей и сдѣлались земледѣльцами или торговцами. По общественному положенію ихъ можно отнести къ высшему отдѣлу низшихъ кастъ или къ самому низкому среднихъ; они бѣдны, но не нищіе; грубы, необразованы и неграмотны, но все-таки нѣсколькими ступенями стоятъ выше дикаго состоянія; характера робкаго и крайне суевѣрны. По языку Ш. принадлежатъ къ тамиламъ (см.); характерные внѣшніе признаки ихъ не-арійской расы — очень темный цвѣтъ кожи, низкій лобъ, глубоко сидящіе глаза и выдающіяся скулы. Религія ихъ имѣетъ характеръ систематической демонолатріи. Міръ представляется имъ наполненнымъ злыми демонами, только и думающими о томъ, какъ бы принести вредъ человѣку. Чтобы умилостивить ихъ, имъ воздвигаютъ большею частью крайне примитивные храмы (такъ назыв. «Пе-Койль»), въ видѣ пирамидальныхъ кучъ земли, украшенныхъ полосами бѣлой извести, иногда въ перемежку съ красной охрой, и являющихся въ одно и то же время идоломъ и храмомъ. Небольшая, сверху плоская куча земли передъ такимъ храмомъ служитъ алтаремъ. Обыкновенно вблизи растетъ какое-нибудь видное дерево: тамариндъ, зонтичная или пальмировая пальма, листья которыхъ никогда не подрѣзываются и не подчищаются. Такое дерево считается обиталищемъ демона, который съ него вдыхаетъ въ себя запахъ жертвенной крови и невидимо спускается, чтобы принять участіе въ празднествахъ въ его честь Иногда пирамиду строятъ изъ кирпича и покрываютъ штукатуркой, придавая ей форму обелиска, въ вышину рѣдко превышающаго 8 фт., обыкновенно же не доходящаго и до пяти. Еще рѣже настоящія постройки, съ нишей для музыкантовъ и изображеніями демоновъ. Въ послѣднемъ случаѣ наблюдается несомнѣнное вліяніе брахманизма: идолы въ общемъ схожи съ тѣми чудовищными фигурами, въ которыхъ ортодоксальные индусы представляютъ разныхъ демоновъ, враждебныхъ богамъ, или страшныя формы Дурги и Шивы. Исполненіе культа не присвоено особому классу, какъ у индусовъ, но можетъ быть принято на себя всякимъ, избравшимъ это занятіе. Обыкновенно одно изъ главныхъ лицъ деревни совершаетъ церемонію, но иногда его замѣняетъ кто-либо изъ ревностныхъ молящихся. При служеніи большую роль играютъ рѣзкая, шумная музыка на туземныхъ инструментахъ и пляска, все ускоряющаяся и доводящая жреца-плясуна до изступленія, въ которомъ онъ бичуетъ себя, наноситъ себѣ раны, жжетъ себя факеломъ и даже пьетъ кровь, текущую изъ собственныхъ ранъ. Изступленіе объясняется тѣмъ, что демонъ вошелъ въ жреца, который теперь самъ становится предметомъ поклоненія; вѣрующіе обращаются къ нему съ мольбами, какъ къ божеству. Лишь небольшая часть Ш. исповѣдуетъ христіанство. Общее число ихъ превышаетъ полмилліона. Ш. утверждаютъ, что пришли на континентъ съ о-ва Цейлона, гдѣ дѣйствительно еще существуетъ подобная каста, носящая имя Шандраръ. Они извѣстны также подъ именемъ *сананов*. См. Caldwell, «Tinnevelly Shanars» (1850). *С. Б—чъ.*

Шангалло—африканскій народецъ, живущій на границѣ Абессиніи и Египетскаго Судана. Языкъ его имѣетъ родственныя черты съ нубійскими нарѣчіями. Ш. живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ. Ср. Munzinger, «Ostafrik. Studien» (Баз., 1883); Beltrame, «Il Sennaar e lo Sciangallah» (Верона, 1879—82).

Шангарнье (Николай-Анна-Теодулъ Changarnier, 1793—1877)—франц. генералъ и политическій дѣятель. Поступилъ въ армію въ 1815 г.; участвовалъ въ походѣ въ Испанію 1823 г.; 1830—48 гг. провелъ въ Алжирѣ, гдѣ отличился во многихъ походахъ, былъ нѣсколько разъ раненъ и дослужился до чина генералъ-лейтенанта; былъ недолго генералъ-губернаторомъ Алжира. Когда въ Алжиръ пришла вѣсть о февральской революціи (1848), Ш. сталъ во главѣ временнаго правительства Алжира. Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Парижъ, отказавшись отъ предложеннаго ему парижскимъ временнымъ правительствомъ поста посланника въ Берлинѣ, и принялъ начальство надъ парижской національной гвардіей; съ нею онъ подавилъ возстаніе 16 апрѣля. Въ маѣ онъ былъ отправленъ въ Алжиръ генералъ-губернаторомъ, но, избранный 4 іюня, на дополнительныхъ выборахъ, въ учредительное собраніе, вернулся въ Парижъ; въ собраніи занялъ мѣсто на правой, въ рядахъ сторонниковъ Орлеановъ. Однако, республиканское правительство дорожило имъ, какъ хорошимъ генераломъ, и, вѣря въ его военную лояльность, не боялось его республиканскихъ симпатій. 1 іюля (послѣ подавленія іюньскаго возстанія, въ чемъ Ш. участія не принималъ), Кавеньякъ поставилъ его вторично во главѣ національной гвардіи. Въ декабрѣ онъ, сверхъ того, получилъ подъ свою команду первую дивизію. При президентскихъ выборахъ Ш. вотировалъ за принца Наполеона, не считая его опаснымъ и чувствуя себя къ нему все же ближе, чѣмъ къ республиканцу Кавеньяку. Въ слѣдующіе два года онъ энергично подавлялъ всѣ возстанія и попытки возстаній, содѣйствуя тѣмъ укрѣпленію власти Наполеона, но въ приказахъ по арміи, а тѣмъ болѣе въ законодательномъ собраніи, куда тоже былъ выбранъ, не скрывалъ своей все растущей антипатіи къ президенту. Въ январѣ 1851 г. Наполеонъ лишилъ его командованія какъ дивизіей, такъ и паціон. гвардіей. Не смотря на всю свою враждебность къ Наполеону, Ш. совершенно не понималъ ни его замысловъ, ни его дѣйстви-

тельной силы, и смѣло увѣрялъ въ палатѣ, что «во Франціи не найдется ни полка, ни батальона, съ которымъ можно было бы открыть эру Цезарей». Въ ночь на 2 декабря 1851 г. Ш. былъ арестованъ и посаженъ въ Мазасъ, а декретомъ 9 янв. 1852 г. изгнанъ изъ Франціи. Послѣ амнистіи вернулся на родину. При началѣ войны 1870 г. предложилъ свои услуги правительству, но сначала онѣ были отвергнуты, и только послѣ первыхъ пораженій онъ былъ прикомандированъ къ рейнской арміи, однако безъ команды. Запертый вмѣстѣ съ Базеномъ въ Мецѣ, онъ велъ первые, не увѣнчавшіеся успѣхомъ, переговоры о почетной сдачѣ этой крѣпости. При сдачѣ Меца взятъ въ плѣнъ; отпущенъ послѣ перемирія. 8 февраля 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ рядахъ орлеанистовъ. Онъ былъ членомъ военнаго совѣта, разбиравшаго дѣло Базена, и отстаивалъ мнѣніе, что Базенъ совершилъ крупныя стратегическія ошибки, но въ измѣнѣ неповиненъ. Въ національномъ собраніи Ш. боролся противъ Тьера, потомъ поддерживалъ Макъ-Магона; стоялъ во главѣ комитета девяти, старавшагося устроить соглашеніе между двумя фракціями монархистовъ; вотировалъ противъ конституціи 1875 г. Въ концѣ 1875 г. національное собраніе избрало его однимъ изъ пожизненныхъ сенаторовъ. См. C-te Antioche, «Ch.» (П., 1891). *В. В—въ.*

Шангинъ (Александръ)—писатель; напечаталъ: «Описаніе Колывано-Воскресенскихъ рудниковъ, съ практическими замѣчаніями, въ разсужденіи производства различныхъ работъ, и съ планами рудниковъ» (М., 1808).

Шандау (Schandau) — въ Саксоніи, недалеко отъ Дрездена, на берегу Эльбы; слабо минерализованный щелочно-желѣзный источникъ (6,014 двууглекислой закиси желѣза въ литрѣ воды) и гидротерапевтическое завед.

Шанденё (Chandeneux, псевдонимъ франц. писательницы Эммы Беранже Баньи, 1836—81). Подъ общимъ заглавіемъ «Ménages militaires» ею написана серія разсказовъ, обнаруживающая большую наблюдательность и отсутствіе тенденціозности; таковы: «La femme du capitaine Aubepin» (1875), «Les filles du colonel», «Le mariage du trésorier», «Les deux femmes du major» (1876), «Les mariages de garnison» (1877). Болѣе общее содержаніе имѣютъ позднѣйшіе ея романы: «Les remèdes de l'amour»; «Les visions d'or»; «Blanche neige»; «Les terreurs de lady Suzanne»; «Valrégis la grande»; «Vaisseaux brulés».

Шандивёръ (Одетта Chandivers) — любовница франц. короля Карла VI, личность болѣе легендарная, чѣмъ историческая. Дочь торговца лошадьми она была совсѣмъ молодой дѣвушкой, почти ребенкомъ взята къ сумасшедшему королю; ухаживала за нимъ какъ сидѣлка и умѣла успокоивать въ періодъ бурныхъ припадковъ. У Ш. была отъ Карла VI дочь.

Шандилья (санскр. Çāṇḍilya = потомокъ Çaṇḍila)—древній индійскій мудрецъ, имя котораго связывается съ одной изъ упанишадъ. Это же имя носитъ авторъ философско-религіознаго трактата Bhaktisûtra (изд. «Bibliotheca Indica» въ Калькуттѣ) и одного юридическаго, а также основатель ереси Бхагавата (Bhâgavata=поклонникъ Бхагавата, т. е. верховнаго существа). Ш. первый провозгласилъ ученіе о тожествѣ нашего *я* — «атмана» съ началомъ всего существующаго—Брахмой. Это пантеистическое ученіе, впослѣдствіи расширенное, извѣстно подъ именемъ мудрости Ш. Весьма возможно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ дѣло идетъ объ одномъ и томъ же авторѣ.

Шандорфъ (Софусъ - Христіанъ-Фредерикъ Schandorph, 1836—1901)—датскій беллетристъ и поэтъ. Выросши въ маленькомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ отецъ его былъ станціоннымъ смотрителемъ, Ш. имѣлъ возможность близко наблюдать и изучить бытъ провинціальныхъ обывателей и простого народа. Изъ этого быта онъ впослѣдствіи главнымъ образомъ и черпалъ сюжеты для своихъ произведеній. Первая же серія разсказовъ изъ провинціальнаго быта («Fra Provindsen», 1876), въ которыхъ сильно замѣтно вліяніе Тургенева, создала Ш. имя и доставила стипендію для поѣздки за границу. По возвращеніи начался второй періодъ литературной дѣятельности Ш., къ которому относятся 4 лучшихъ его произведенія: большая повѣсть въ стихахъ «Unge Dage» (1879) и романы «Uden Midtpunkt» (1878; въ русскомъ переводѣ «Безъ устоя»), «Thomas Friis Historie» и «Smaafolk» (1880; послѣдній считается выдающимся изъ всѣхъ прозаическихъ произведеній Ш.). Ш. выступаетъ противникомъ романтическаго самообмана и восхваляетъ людей труда, стоящихъ на почвѣ дѣйствительности и ненавидящихъ всякое поползновеніе бросать себѣ и другимъ пыль въ глаза. Въ 1880 г. Ш. сталъ получать ежегодную пенсію отъ государства. Писательская дѣятельность его продолжалась съ прежнимъ успѣхомъ, хотя и не всѣ изъ выходившихъ ежегодно крупныхъ и мелкихъ произведеній его въ прозѣ и въ стихахъ отличались одинаковыми художественными достоинствами. Изъ мелкихъ произведеній Ш. наиболѣе удачны помѣщенныя въ сборникахъ «Ti Fortaellinger» (10 разсказовъ, 1879 и 1882). Въ этихъ разсказахъ искренній и мягкій юморъ Ш., его симпатія и уваженіе къ скромнымъ труженикамъ, смиреннымъ и любящимъ душамъ, своего рода «крестоносцамъ», чуждымъ всякаго эгоизма, нашли полный просторъ и вылились въ наиболѣе художественную форму. Изъ позднѣйшихъ произведеній Ш. большой успѣхъ имѣли «Skovfogedbørnene» («Дѣти лѣсничаго», 1882). Истощивъ, повидимому, запасъ наблюденій и матеріаловъ изъ родной дѣйствительности, Ш. обратился къ чужой жизни и исторіи. Одно изъ его произведеній, относящихся къ этому періоду дѣятельности, рисуетъ жизнь при дворѣ Людовика XIV («Den store Mademoiselle»), другое—итальянскую жизнь временъ поэта Альфіери («Posten og Junker»). Согласно волѣ Ш., тѣло его по смерти было сожжено безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ. *Н. Г—къ.*

Шандоръ-Джальскій (Ксаверій — псевдонимъ Любомира Бабича) — хорватскій

писатель. Род. въ 1854 г. Въ значительной степени усвоилъ въ своихъ произведеніяхъ манеру письма Тургенева (о вліяніи Тургенева свидѣтельствуетъ автобіографія писателя). Въ соч. его: «U novom dvoru» (1885) замѣтны черты этическихъ и философскихъ взглядовъ Л. Н. Толстого. Повѣсти и романы Ш.-Джальскаго содержаніемъ своимъ касаются какъ современности, такъ и исторіи родной страны; «Tri pripovijesti bez naslova» («Три повѣсти безъ названія», 1887), напр., изображаютъ тягостное положеніе хорватовъ и ихъ страны въ эпоху «просвѣщеннаго абсолютизма». Изъ другихъ произведеній Ш. выдается особенно «Na rodjenoj grudi» («На родной почвѣ», 1890), гдѣ идеальныя стороны жизни противопоставляются грубымъ житейскимъ разсчетамъ. Легкій пессимизмъ, наблюдаемый въ этомъ произведеніи, сказывается еще сильнѣе въ романѣ «Radmilović» (1897). Постепенно такимъ пессимистическимъ настроеніемъ окрашивается и самый юморъ писателя, еще сравнительно веселый въ «Životopis jedne Ekscelencije» (1898), но уже болѣе горькій въ «Legenda iz dvorišta» и «Radmilović». Въ общемъ произведенія Ш.-Джальскаго, сравнительно, напр., съ его предшественникомъ Шеноа (см.), отличаются и большею прочувствованностью, и большею психологическою глубиною; его повѣсти и романы были, собственно говоря, первыми опытами «соціальнаго романа» на почвѣ хорватской литературы, новѣйшіе дѣятели которой—напр. І. Козарацъ и В. Новакъ—усердно слѣдуютъ по пути, проложенному Ш.-Джальскимъ. На русскій языкъ переведены изъ повѣстей и разсказовъ Ш.-Джальскаго: «Зачѣмъ» и «Господинъ Юрица» («Трудъ», 1891), «Старая церковь» («Славянская Муза», изд. У. Каплуновскаго). См. «Vijenac» (1886, 1890, 1893 гг.); «Ljetopis Matice srpske» (кн. 175); «Mladost» (№ 6).

Шандра—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр., живучки (Ajuga), чернокудренника (Ballota nigra), душевика (Galamintha), Elscholtzia, Lamium и др., обыкновенно же Marrubium vulgare L., многолѣтняго растенія изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), дико-растущаго по сорнымъ мѣстамъ въ юго-западной Россіи. Стебель у этого растенія до 60 стм. высотой, бѣловатошершистый вѣтвистый; нижніе листья длинночерешковые, яйцевидно-округлые, городковые; цвѣтки бѣлые, собранные кольцами; чашечка съ 10 отогнутыми назадъ зубцами; вѣнчикъ двугубый, верхняя губа узкая, почти плоская, нижняя губа трехлопастная, 4 тычинки, переднія длиннѣе заднихъ; орѣшки продолговато-трехгранные.

Шандра—с. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 20 в. отъ у. г., при рч. Шандрѣ или Рудой. 3093 жителей. 2 кирпичныхъ зав. и множество вѣтряныхъ мельницъ. На горахъ вокругъ села остатки трехъ городищъ; здѣсь находили полированныя каменныя издѣлія.

Шандье (Антуанъ Chandieu, 1534—1591) — протестантскій богословъ. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду былъ избранъ вторымъ пасторомъ парижской церкви. Когда захвачено было собраніе въ улицѣ С.-Жакъ (4 сент. 1557), Ш. написалъ «Remonstrance au roi», потомъ «Apologie ou deffense des bons chrétiens contre les ennemis de l'Eglise catholique». Вскорѣ послѣ этого Ш. былъ арестованъ, но выпущенъ благодаря вмѣшательству Антуана Бурбонскаго. Послѣ амбуазскаго заговора, Екатерина Медичи два раза выражала желаніе говорить съ Ш., чтобы узнать отъ него «истинную причину смутъ», но Ш. не отозвался на ея призывъ. Во время переговоровъ о мирѣ въ Амбуазѣ Ш., призванный Кондэ на совѣтъ, высказался противъ уступокъ. Послѣ Варѳоломеевской ночи Ш. бѣжалъ въ Лозанну и съ 1578 г. поселился въ Женевѣ. Въ 1585 г. Генрихъ Наваррскій призвалъ его во Францію. Въ 1589 г., исполнивъ нѣсколько миссій у протестантскихъ государей Германіи, Ш. возвратился въ Женеву и вновь занялъ тамъ каѳедру еврейскаго языка. Кромѣ полемическихъ статей и апологетическихъ записокъ, появлявшихся часто подъ псевдонимомъ, Ш. написалъ: «Histoire des persécutions et martyrs de l'église de Paris depuis l'année 1557 jusqu'au temps du roi Charles IX» (Лионъ, 1563). Латинскія работы Ш. были изданы его сыномъ подъ заглавіемъ: «Ant. Sadeelis Chandaei nobilissimi viri, opera theologica» (Женева, 1592, 1593, 1599, 1615, 1620). Послѣ него остались еще нѣсколько сонетовъ, трактатъ о правахъ принцевъ крови и обширная переписка съ знаменитостями его времени.

Шанецъ (нѣмецк. Schanze)—общее названіе полевыхъ и временныхъ укрѣпленій въ Россіи до начала XIX ст., не опредѣлявшее ихъ вида. Въ частности *сложный Ш.* обозначалъ сомкнутое укрѣпленіе, *штерншанецъ*—укрѣпленіе, имѣющее въ планѣ звѣздообразную форму и т. п. Въ настоящее время названіе «Ш.» совершенно вышло у насъ изъ употребленія.

Шанзи (Антуанъ-Ежень-Альфредъ Chanzy, 1823—1883) — выдающійся французскій генералъ. Окончилъ курсъ военныхъ наукъ въ сен-сирской школѣ, затѣмъ 16 лѣтъ провелъ на военной службѣ въ Алжирѣ, сражался съ отличіемъ въ итальянскомъ походѣ 1859 г. (при Сольферино). Въ 1860—61 гг. принималъ участіе въ походѣ въ Сирію; въ 1868 г. произведенъ въ генералы. Въ 1870 г. Ш. поспѣшилъ изъ Алжира въ Парижъ, но маршалъ Лебофъ, подозрѣвая его республиканскія убѣжденія, не далъ ему отдѣльной части. Лишь въ октябрѣ 1870 г. Ш. произведенъ былъ правительствомъ національной обороны въ дивизіонные генералы, при чемъ на него возложено сначала командованіе дивизіей, а затѣмъ однимъ изъ армейскихъ корпусовъ луарской арміи. Ш. выказалъ крупныя военныя дарованія и имѣлъ успѣхъ въ сраженіяхъ при Патэ и Луаньи. Когда послѣ потери Орлеана луарская армія была раздѣлена, Ш. принялъ начальство надъ второй луарской или западной арміей. Командуя этой наскоро навербованной, плохо обученной и плохо снаряженной арміей, Ш. тѣмъ не менѣе среди зимы въ теченіе шести недѣль стойко держался противъ сильнѣйшаго не-

пріятеля и отъ времени до времени одерживая побѣды (при Божанси и Вандомѣ). Атакованный при Ле-Мансѣ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ, Ш., потерпѣвъ здѣсь сильное пораженіе, вынужденъ былъ сдать Ле-Мансъ и отступить. Во время перемирія Ш. въ національномъ собраніи подалъ голосъ за продолженіе войны до послѣдней крайности. 20 марта 1871 г. онъ былъ арестованъ коммунарами, но выпущенъ на честное слово, что не приметъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ коммуны. Въ 1873 г. Ш. былъ назначенъ командующимъ 19 армейскимъ корпусомъ и генералъ-губернаторомъ Алжира. При президентскихъ выборахъ въ 1879 г. Ш. получилъ 99 голосовъ. Греви назначилъ Ш. посланникомъ въ Петербургъ, но въ 1881 г. при назначеніи министерства Гамбетты Ш. вернулся въ Парижъ и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ командующимъ 6 армейскимъ корпусомъ. Ш. напечаталъ: «La deuxième armée de la Loire» (1871). Ему поставлены памятники въ Бюжанси, Ле-Мансѣ и Нуарѣ. Біографіи Ш. составили Chuquet (1884), Willfranche (1890), Grandin (1895) и Felix (1898).

Шани (санскр. Çani = медленный) — въ индійской туземной астрономической терминологіи планета Сатурнъ, изображаемая въ видѣ чернаго человѣка въ черныхъ одеждахъ. Двигается Ш. медленно, въ колесницѣ, влекомой пѣгими лошадьми. Вліяніе Ш. на судьбы и дѣла людскія — зловредное, почему его и называютъ еще *Крура-дришъ* и *Крура-лочана* (Krûra — жестокій, грозный + dṛç или locana = смотрящій). *С. Б—чъ.*

Шанкара (санскр. Çaṅkara—спасительный, благодѣтельный): 1) эпитетъ Шивы въ его творческомъ характерѣ или какъ повелителя Рудръ (см.); 2) философъ и религіозный учитель Шанкарачарьи (см.); 3) индійскій юристъ конца XVI в.; 4) философъ середины XVI в., особенно извѣстный какъ авторъ юридическаго трактата Дхармадвайтанирная (устраненіе двусмысленности закона), содержащаго разъясненіе ряда юридическихъ проблемъ. Часть этого трактата, трактующая объ усыновленіи, издана, съ переводомъ, Мандликомъ. *С. Б—чъ.*

Шанкара-виджая (санскр. Çaṅkara-vijaya = побѣда Шанкары) — индійское литературное произведеніе, содержащее въ себѣ описаніе споровъ религіознаго реформатора и философа Шанкарачарьи (см.) съ представителями разныхъ еретическихъ сектъ. Существуетъ нѣсколько произведеній, носящихъ это заглавіе. Одно, принадлежащее послѣдователю Шанкары — Ананда-гири (жившему около X в.), издано въ «Bibliotheca Indica» (Калькутта, 1868); его критическій разборъ данъ Телангомъ въ «Indian Antiquary» (т. V). Другое, принадлежащее ученому и религіозному учителю Мадхавачарьѣ (жилъ въ XIV в.), называется Санкшепа-Ш. (Saṅkshepa = сжатое изложеніе). Разсказъ здѣсь ведется отъ имени Анандагири, повѣствующаго о диспутахъ своего учителя противъ 48 различныхъ сектъ. Достаточно сравнить Ш. съ подлинной полемикой Шанкарачарьи (напр. въ его комментаріи на вторую книгу Веданта-сутры), чтобы убѣдиться, что повѣствованіе Анандагири имѣетъ апокрифическій характеръ и лишено всякаго значенія, какъ историческій источникъ для VIII—IX в. *С. Б—чъ.*

Шанкарачарья (санскр. Çaṅkara = имя собств. + âcârya = учитель, брахманъ) или просто *Шанкара*—знаменитый индійскій религіозный реформаторъ и философъ, одинъ изъ главныхъ учителей и проповѣдниковъ философской школы Веданта (см.), жившій въ VIII или (вѣроятнѣе) въ IX в. Наиболѣе достовѣрное преданіе свидѣтельствуетъ, что онъ родился въ 788 г. по Р. Хр. (см. А. Веберъ, «Indische Studien», т. XIV, стр. 353). Менѣе достовѣрныя извѣстія относятъ его ко второму и пятому столѣтіямъ нашей эры («Indian Antiquary», I, 361; VII, 282). Ш. былъ родомъ изъ Кералы или Малабара, изъ касты брахмановъ Намбури, и велъ очень безпокойную бродячую жизнь, во время своихъ странствованій успѣшно диспутируя съ представителями разныхъ религіозныхъ ученій, начиная съ ортодоксальныхъ вишнуитовъ и шиваитовъ и кончая менѣе правовѣрными джайнистами и буддистами. При этомъ онъ никогда не упускалъ случая популяризировать въ устныхъ бесѣдахъ и писаніяхъ философское ученіе Веданты. Во время своихъ путешествій онъ основалъ рядъ монастырей (maṭha), для сохраненія и распространенія его ученія. Нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли и по сю пору. Главный изъ нихъ — монастырь въ Шрингири, или Шринга-гири, на склонѣ западныхъ Гхатовъ, въ Майсорѣ, вблизи источниковъ р. Тунгабхадры. Подъ конецъ жизни Ш. добрался до Кашмира и тамъ, послѣ побѣдоноснаго диспута съ разными оппонентами, возсѣлъ на тронъ Сарасвати. Умеръ въ Кедаранатхѣ (въ Гималайскихъ горахъ), еще совсѣмъ молодымъ (32 лѣтъ). Событія послѣднихъ лѣтъ его жизни засвидѣтельствованы мѣстными преданіями. Тронъ Сарасвати, на которомъ сидѣлъ Ш., показываютъ и теперь въ Кашмирѣ, а въ храмѣ Шивы въ Бадари съ незапамятныхъ поръ жрецомъ, совершающимъ богослуженіе, всегда состоитъ малабарскій брахманъ изъ рода Намбури. Ученость и святость жизни Ш. пользовались такимъ уваженіемъ, что его считали воплощеніемъ Вишну и Шивы и вѣрили въ его способность совершать чудеса. Тѣмъ не менѣе ему приходилось считаться и съ проявленіями неуваженія и непріязни. Разсказываютъ, что когда послѣ его возвращенія домой изъ странствій, умерла его мать, и онъ долженъ былъ совершить надъ ней погребальный обрядъ, то родственники его отказались снабдить его огнемъ, а брахманы не захотѣли совершать богослуженія. Тогда Ш. произведъ огонь изъ своей руки и сжегъ тѣло матери во дворѣ своего дома, произнеся заклинаніе, что брахманы здѣсь не будутъ изучать ведъ, нищіе монахи никогда не получатъ милостыни, а мертвые всегда будутъ сжигаться вблизи домовъ, въ которыхъ жили (обычай, по преданію, пережившій Ш.). Въ Малабарѣ Ш. при-

писываютъ раздѣленіе первичныхъ четырехъ кастъ на 72 (по 18 подраздѣленій въ каждой изъ основныхъ кастъ) и опредѣленіе ихъ занятій и обязанностей. По своимъ религіознымъ догматамъ Ш., повидимому, скорѣе склонялся къ вишнуизму, но пользуется одинаковымъ почетомъ у представителей обѣихъ главныхъ сектъ индуизма—шиваитовъ и вишнуитовъ. Какъ философъ, онъ былъ апостоломъ ученія, о такъ назыв. *адваита*, составляющемъ одну изъ главныхъ составныхъ частей школы Веданта (см.), т. е. о тожествѣ человѣческаго духа съ міровымъ духомъ (advaita = недвойственность, единство). Согласно этому ученію, духъ человѣка и верховный духъ составляютъ одно цѣлое; все, что мы видимъ въ мірѣ — разныя формы, произведенныя міровымъ духомъ, и въ то же время впечатлѣнія нашей души. Внѣ нашей души и внѣ верховнаго духа нѣтъ ничего. Такимъ образомъ весь міръ есть ничто иное, какъ наша иллюзія, наше представленіе. Только наше незнаніе заставляетъ насъ отдѣлять нашу душу отъ мірового духа и считать ее существующей отдѣльно и независимо. Устраненіе этого незнанія приводитъ къ полному освобожденію человѣческой души отъ неумолимаго закона о переселеніи душъ и достигается изученіемъ философскихъ истинъ Веданты. Существуетъ очень много философскихъ трактатовъ и литературныхъ произведеній, дѣйствительно принадлежащихъ Ш. или только приписываемыхъ ему. Наиболѣе важнымъ является его Бхашья (Bhâshyam), т. е. комментарій на Веданта-сутру, приписываемую Вьясѣ (см.). Приписываются Ш. еще *трактаты*: Атмабодха (Познаніе Атмана — мірового духа; перевед. и объяснен. F. Nève въ «Journal Asiatique», т. VII, 6-я серія) и Прашноттараратнамала (Praçnottararatnamâlâ = «Драгоцѣнное ожерелье вопросовъ и отвѣтовъ»; изд. въ санскр. и тибетской редакціяхъ и съ французскимъ переводомъ Ed. Foucaux, П., 1867, и А. Веберъ, въ «Запискахъ Берл. Акад. Наукъ», 1868, стр. 92 и слѣд.)—амалыгама буддійскихъ и шиваитскихъ ученій; *комментаріи* на Бхагавадгиту и на Нрсинха-Тапанія-упанишадъ; сборникъ гимновъ въ честь Парвати, супруги Шивы, носящій названіе Ананда-лагари (Ananda-lahari = волна наслажденія). Другой подобный сборникъ, Саундарья-лагари (Saundarya-lahari=волна красоты) также приписывается Ш. Буддисты считаютъ Ш. (вмѣстѣ съ Кумарилой) злѣйшимъ врагомъ своей религіи и приписываютъ ему ея паденіе, что, впрочемъ, преувеличено, такъ какъ буддизмъ продолжалъ держаться въ Индіи еще болѣе 6 вѣковъ послѣ смерти Ш. Несомнѣнно, однако, что ученіе Ш. способствовало постепенному умиранію религіи Будды въ самой ея родинѣ. Ср. F. H. Windischmann, «Sancara, sive de Theologumenis Vedanticorum» (Боннъ, 1833); A. Bruining, «Bijdrage tot de Kennis van den Vedânta» (Лейденъ, 1871). У насъ о Ш. и его философіи писала В. Джонстонъ въ «Вопросахъ философіи и психологіи» за послѣдніе годы. См. также Индія (исторія), Веданта, Индійская философія. Туземная біографія Ш. излагается въ такъ назыв. Шанкаравиджая (см.). *С. Ѣ—чъ.*

Шанкръ.—Подъ этимъ именемъ разумѣютъ въ настоящее время язвы, образовавшіяся отъ зараженія венерическимъ или же сифилитическимъ ядомъ; въ первомъ случаѣ развивается простой или мягкій (венерическій) Ш., во второмъ—твердый или сифилитическій Ш.; иногда можетъ произойти одновременное зараженіе тѣмъ и другимъ ядомъ, тогда получается смѣшанный Ш. (Chancre mixte). О твердомъ Ш. — см. Сифилисъ. *Мягкій шанкръ* (мягкая или венерическая язва, ulcus molle, chancre mou, weicher Schanker) представляетъ чисто мѣстное заболѣваніе и никогда не сопровождается конституціональными явленіями; единственное осложненіе составляетъ пораженіе сосѣднихъ лимфатическихъ путей и железъ (бубоны). Заболѣваніе происходитъ чаще всего вслѣдствіе полового сношенія, и поэтому мягкій Ш. локализируется въ большинствѣ случаевъ на половыхъ органахъ; внѣполовыя венерическія язвы представляютъ, въ противоположность твердому (сифилитическому) Ш., крайне рѣдкое явленіе. Контагій мягкаго Ш. еще не установленъ съ точностью. На XI международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Римѣ въ 1894 г. большинство членовъ пришли къ соглашенію относительно того, что болѣзнетворной причиной мягкаго Ш. является микроорганизмъ, найденный и описанный Дюкреемъ (изъ Неаполя) въ 1889 г. и независимо отъ него Крефтингомъ (изъ Христіаніи) въ 1892 г. Микробъ этотъ, выдѣленный изъ шанкернаго гноя, представляетъ палочку длиною въ 1,48 μ (микромиллиметръ = 0,001 мм.), шириною въ 0,5 μ, короткую и толстую, съ сильно закругленными концами; благодаря боковымъ вдавленіямъ палочка, напоминаетъ цифру 8; она окрашивается лучше всего метилъ-віолетомъ и генціанъ-віолетомъ. Палочки лежатъ чаще всего группами въ гнойныхъ шарикахъ или свободно между ними. До сихъ поръ не удалось получить ихъ въ чистой культурѣ. Это обстоятельство и лишаетъ изслѣдованія Дюкрей (Ducrey) - Крефтинга полной доказательности. Прививки животнымъ не дали результатовъ. Вообще вопросъ о возможности привить животнымъ мягкій Ш. нельзя пока считать рѣшеннымъ, хотя имѣются наблюденія объ успѣшной прививкѣ его обезьянѣ. Точно установлено, что зараза присуща гною язвъ и бубоновъ, который не теряетъ своей заразительности даже въ сотомъ разведеніи; фильтрованный гной нельзя болѣе прививать съ успѣхомъ. Послѣ высыханія гной сохраняетъ вредоносность (вирулентность) не дольше нѣсколькихъ дней. Рикорду удавались положительныя прививки по прошествіи 17 дней въ томъ случаѣ, если онъ сохранялъ гной въ закрытыхъ трубочкахъ, въ которыхъ тотъ не могъ высыхать. По опытамъ Обера (Aubert), шанкерный гной, подогрѣтый въ теченіе одного часа на 42°Ц., лишается вирулентности. На этомъ основанъ методъ лѣченія мягкаго Ш. горячими ваннами и вообще тепломъ. Холодъ (—16°Ц.), напротивъ, не ослабляетъ вирулентности шанкернаго

гноя. Для возможности зараженія необходимо нарушеніе цѣлости покрововъ, напр. ссадина кожицы. Мягкій Ш. чаще всего встрѣчается у мужчинъ на внутреннемъ листкѣ крайней плоти и на уздечкѣ, у женщинъ—въ ладьевидной ямкѣ и на малыхъ и большихъ губахъ. У послѣднихъ нерѣдки также Ш. шейки матки; по наблюденіямъ Разумова въ Мясницкой больницѣ въ Москвѣ, около 7,5% общаго числа Ш. Наблюдаются также Ш. задняго прохода, преимущественно у женщинъ. По статистикѣ проф. Ге на 2084 шанкра у мужчинъ приходится 1 Ш. задняго прохода, а у женщинъ на 325 случаевъ 14, т. е. въ 90 разъ чаще, чѣмъ у мужчинъ. Какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ Жюльена (Julien), на Западѣ этого рода Ш. встрѣчается вообще чаще, чѣмъ въ Россіи, а именно у мужчинъ 1 случай мягкаго Ш. задняго прохода приходится на 200 Ш. другихъ областей, у женщинъ 1 на 8. Относительно распространенія мягкаго Ш. среди населенія мы не имѣемъ точныхъ цифровыхъ свѣдѣній. Въ общемъ всѣ наблюдатели сходятся въ томъ, что въ послѣднія десятилѣтія мягкій Ш. вымираетъ, между тѣмъ какъ заболѣваніе сифилисомъ увеличивается. Въ Германіи въ настоящее время мягкій Ш. составляетъ рѣдкость, точно также въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ Франціи. Относительно Россіи мы имѣемъ нѣкоторыя, хотя далеко неполныя, статистическія данныя въ отчетахъ врачей, представленныхъ къ сифилидологическому съѣзду 1897 г. Изъ доклада проф. О. В. Петерсена, основаннаго на этихъ отчетахъ, мы заимствуемъ слѣдующія цифры: за 5 лѣтъ (1889—93) въ 148 малыхъ городахъ было 3626 больныхъ мягкимъ Ш., въ 101 среднихъ—12571, въ 21 большомъ—14473, въ 3 городахъ съ населеніемъ болѣе 500 тысячъ—30912. Въ С.-Петербургѣ за этотъ же періодъ времени зарегистрировано 13446 больныхъ, въ Москвѣ 10035. Такимъ образомъ мы видимъ преобладаніе заболѣваній въ большихъ городахъ. Изъ данныхъ того же автора мы узнаемъ, что взаимное отношеніе венерическихъ заболѣваній въ С.-Петербургѣ выражается 42,0% для сифилиса, 33,6% для триппера и 24,4% для мягкаго Ш. Высшій классъ населенія несравненно рѣже заражается мягкимъ Ш., нежели низшіе слои; сифилисъ же, по мнѣнію Петерсена, господствуетъ въ образованныхъ классахъ не менѣе, если не сильнѣе, чѣмъ среди простонародья. Въ отношеніи пола отмѣчается значительное преобладаніе мягкаго Ш. у мужчинъ надъ женщинами, а именно въ отношеніи 3:1 въ другихъ городахъ Россіи и 4:1 въ Петербургѣ и Москвѣ, иными словами, каждая женщина съ мягкимъ Ш. заражаетъ среднимъ числомъ трехъ мужчинъ. Впрочемъ, есть и противорѣчащія этому статистики. Судя по изслѣдованіямъ К. Л. Штюрмера, наиболѣе способствуетъ распространенію мягкаго Ш. безконтрольная проституція. Но и среди подназорныхъ проститутокъ процентъ заболѣваній немалый, при чемъ наблюдаются большія колебанія. За 1889—93 гг. въ домахъ терпимости въ Петербургѣ было ежегодно отъ 3,3% до 14,8% заболѣваній, въ Москвѣ—отъ 9,1% до 17,9%, въ Харьковѣ—отъ 13,9% до 22,6%, въ Екатеринбургѣ—отъ 8,7% до 53,7% и т. д. Теченіе мягкаго Ш. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Послѣ зараженія почти отсутствуетъ скрытый (инкубаціонный) періодъ, въ противоположность твердому Ш., при которомъ скрытый періодъ довольно продолжительный, иногда въ нѣсколько недѣль. Уже спустя 12—24 часа на мѣстѣ зараженія появляется узелокъ въ булавочную головку, который скоро превращается въ гнойничекъ (пустула); на 3—5 день гнойничекъ лопается, оставляя послѣ себя характерную шанкерную язву, круглыхъ или овальныхъ очертаній, покрытую какъ будто саломъ съ круто обрѣзанными, подрытыми, зубчатыми краями. Дно язвы мягкое, что составляетъ очень важный отличительный признакъ отъ сифилиса. Язва разростается съ большей или меньшей скоростью, достигаетъ величины $^1/_2$ копѣечной монеты и больше. Этотъ періодъ длится около 3 недѣль, иногда-же 6—7 недѣль. Язва окружена красной каймой, которая остается до тѣхъ поръ, пока не наступаетъ періодъ заживленія язвы. Мало-по-малу воспалительныя явленія уменьшаются, сальный видъ краевъ исчезаетъ, кайма также исчезаетъ, на днѣ выростаютъ красныя грануляціи, и язва вступаетъ въ періодъ заживленія, всегда сопровождаемаго образованіемъ рубца. Благодаря сильной заразительности шанкернаго гноя, мягкая язва рѣдко бываетъ единичной, большею же частью множественной — это также важное отличіе отъ сифилитическаго шанкра—или съ самаго начала, или она размножается посредствомъ самозараженія больного (автоинокуляція); на мѣстахъ, гдѣ есть постоянное соприкосновеніе частей, мягкій Ш. обыкновенно дастъ отпечатки. Фурнье сообщилъ о шести больныхъ, у которыхъ было отъ 20 до 80 Ш. Продолжительность теченія мягкаго Ш. зависитъ отъ общаго состоянія больныхъ, отъ локализаціи и осложненій, а также отъ примѣняемаго лѣченія. Обыкновенно мягкій Ш. причиняетъ мало страданій больнымъ; но при раздраженіи язвы, а также при осложненіяхъ бываютъ сильныя боли и даже лихорадочное состояніе. Изъ осложненій мягкаго Ш. упомянемъ такъ наз. фагедэнизмъ и гангрену. Причины ихъ могутъ быть общія и мѣстныя. Къ первымъ относится истощеніе, преклонный возрастъ, хроническій алкоголизмъ, цынга, золотуха; особенно у пьяницъ мягкіе Ш. имѣютъ рѣзкую наклонность къ злокачественному теченію. Къ мѣстнымъ причинамъ относятся неопрятность, треніе, неумѣстныя прижиганія. Ш. имѣетъ острое или хроническое теченіе. Въ первомъ случаѣ онъ развиваетъ свою разрушительную силу преимущественно вглубь; какъ и при гангренѣ, здѣсь возможно полное уничтоженіе полового члена, а у женщинъ малыхъ и большихъ губъ. При хроническомъ теченіи фагедэническій Ш. ползетъ по поверхности (серпигинозная язва), при чемъ можетъ проползать значительныя пространства: такъ, напр., начавшись на половыхъ органахъ, дойти до пупка. Профилактика личная состо-

ить въ избѣганіи подозрительныхъ половыхъ сношеній, общественная—въ надзорѣ за проституціей. Лѣченіе многообразно. Примѣняются прижиганія каленымъ желѣзомъ, химическія прижигающія, выскабливаніе (Петерсенъ) съ послѣдующей перевязкой іодоформомъ, ксероформомъ, танноформомъ и т. д.

В. М. О—ій.

Шанкха (санскр. Çankha—раковина) — въ индійской миѳологіи: 1) постоянный аттрибутъ бога Вишну, съ которымъ онъ изображается; 2) страшный многоголовый змѣй, одинъ изъ потомковъ дочери Дакши—Кадру (см.); 3) въ индійской миѳологической географіи—одинъ изъ меньшихъ острововъ (dvîpa), окружающихъ гору Меру; его населяютъ, по преданію, дикій народъ Млечха, почитающій тѣхъ же боговъ, что и индусы.

С. Б—чъ.

Шанкха-Лихита—два ученыхъ индійскихъ юриста, родные братья, авторы ряда прозаическихъ юридическихъ трактатовъ, въ перемежку съ поэтическими отрывками. Вошли въ пословицу за свою справедливость. Время ихъ жизни съ точностью неизвѣстно.

Шанкхаяна (санскр. Çânkhâyana) — древній индійскій мудрецъ-рши, авторъ брахманы, принадлежащей къ Ригведѣ и носящей его имя (Çânkhâyana-Brâhmana), и нѣсколькихъ Шраута-сутръ, также названныхъ по его имени. Онъ же, повидимому, является древнѣйшимъ индійскимъ писателемъ объ искусствѣ любить и авторомъ Камасутры (см.).

Шаннонъ (Schannon) — самая значительная рѣка Ирландіи, вытекаетъ въ графствѣ Каванъ, въ провинціи Ульстеръ, изъ горъ Килькагъ, протекаетъ черезъ озера Локъ-Аленъ и чрезъ извѣстныя своими живописными берегами озера Локъ-Ри и Локъ-Дергъ; начиная отъ гор. Лимерика, образуетъ широкое устье, которое при впаденіи рѣки въ Атлантическій океанъ, между мысами Лупъ-Гидъ и Керри Гидъ, имѣетъ ширину до 15 км. Длина теченія 350 км.; площадь бассейна 15695 км. Ш. судоходенъ, начиная съ выхода изъ Локъ-Аленъ; нѣкоторыя опасныя мѣста, напримѣръ при водопадѣ Дунасъ, выше Лимерика, обходятся посредствомъ канала. Большія суда доходятъ до Фойнеса въ 30 км. ниже Лимерика. Большой и Королевскій каналы соединяютъ рѣку Ш. съ городомъ Дублиномъ. Рѣка богата рыбой (щуки, лосось и друг.).

Шанпэнь (Филиппъ de Champaine) — живописецъ, причисляемый и къ французской, и къ фламандской школамъ, род. въ Брюсселѣ, въ 1602 г., учился сперва у Ж. Фукьера, въ Антверпенѣ, а потомъ, переселившись въ 1621 г. въ Парижъ, нѣкоторое время у Лалемана, сблизился тамъ съ Н. Пуссеномъ и довольно долго работалъ вмѣстѣ съ нимъ подъ руководствомъ Дюшесна, въ качествѣ его помощника по украшенію живописью Люксанбургскаго дворца королевы Маріи Медичи. Предпочтеніе, выказанное ею нѣкоторымъ изъ картинъ Ш. предъ произведеніями Дюшесна, возбудило зависть въ послѣднемъ. Это побудило Ш. возвратиться въ Антверпенъ, но едва успѣлъ онъ прибыть туда, какъ до него дошло извѣстіе о смерти Дюшесна и приглашеніе королевы явиться снова въ Парижъ для того, чтобы завѣдывать работами въ Люксанбурскомъ дворцѣ. Получивъ титулъ придворнаго живописца, Ш. началъ исполнять рядъ портретовъ для устраивавшейся въ этомъ дворцѣ галлереи знаменитыхъ людей, много трудился для французскихъ церквей и замковъ, былъ членомъ парижской академіи худ., а потомъ ея профессоромъ и ректоромъ, и пользовался большимъ почетомъ и громкою извѣстностью до тѣхъ поръ, пока Ш. Лебрёнъ не затмилъ его славы. Подъ старость онъ поселился въ Порь-Роялѣ, гдѣ его дочь была монахиней, и ум. тамъ въ 1674 г. Картины этого художника имѣютъ нѣкоторое сходство съ произведеніями Н. Пуссена, но превосходятъ ихъ въ отношеніи силы, ясности и естественности колорита; напротивъ того, по нимъ видно, что, сравнительно съ Пуссеномъ, Ш. былъ въ меньшей степени одаренъ находчивостью фантазіи и даромъ композиціи. Первокласснымъ мастеромъ онъ является преимущественно въ своихъ портретныхъ работахъ, отличающихся тонкою передачею характера изображенныхъ лицъ, вкусомъ ихъ постановки, рельефностью лѣпки, блескомъ красокъ и тщательностью исполненія. Произведеній Ш. особенно много хранится въ Луврской галлереѣ, въ Парижѣ; наиболѣе замѣчательныя между ними — картина, изображающая дочь-монахиню художника, молящуюся объ избавленіи ея матери отъ лихорадки (1662), «Спаситель, снятый со креста», эпизоды изъ житія св. Гервасія и Протасія и портреты самого Ш., кардинала Ришельё, писателя Р. Арно d'Андильи. Очень богатъ картинами Ш. также брюссельскій музей (ихъ находится тамъ 16). Онѣ имѣются и въ другихъ коллекціяхъ: въ лондонской національной галлереѣ (собственный портретъ художника), въ мюнхенской пинакотекѣ, въ галлереѣ Карлсруэ (портретъ Кольбера), въ вѣнскомъ музеѣ («Адамъ и Ева, оплакивающіе убитаго Авеля»), въ мадридск. музеѣ дель-Прадо, въ Имп. Эрмитажѣ («Моисей» и портретъ Кольбера), въ гаагскомъ и лильскомъ музеяхъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ собраніяхъ.—Ср. Gazier, «Philippe et Jean-Baptiste de Champaigne» (П., 1893).

Шансенэ (Chancenay, 1759—94)—французскій литераторъ, сынъ губернатора Лувра. Началъ службу въ гвардіи, скоро прокутилъ крупное состояніе, надѣлалъ неоплатныхъ долговъ и составилъ себѣ незавидную репутацію остроумными, циничными пасквилями и сатирическими куплетами, которые неоднократно навлекали на него не только заточеніе въ Бастиліи и Шатлэ, но и рѣзкія отповѣди со стороны литературной братіи всѣхъ толковъ (особенно извѣстна злая эпиграмма Рюльера). Талантливый, но разнузданный Ш. вращался въ самомъ дурномъ обществѣ. Въ эпоху революціи онъ вздумалъ обратить свой талантъ на осмѣяніе и поруганіе тогдашнихъ политическихъ дѣятелей. Сотрудничая въ «Actes des apôtres» и «Petit journal de la cour et de la ville» и издавая вмѣстѣ съ Ривароломъ «Le petit almanach des grands hommes», онъ вооружилъ противъ себя республи-

канцевъ. Покинувъ Парижъ послѣ переворота 10 авг., Ш. имѣлъ неосторожность вернуться въ столицу, не выждавъ перемѣны обстоятельствъ, былъ арестованъ и казненъ. Отдѣльными книгами или, вѣрнѣе, брошюрами Ш. издалъ: «Parodie du songe d'Athalie» (1787); «Les gobe-mouches au Palais Royal» (1788); «Petit traité de l'amour des femmes par les sots» (1788); «Réponse aux lettres (de M-me de Staël) sur le caractère et les oeuvres de J. J. Rousseau, bagatelle, que vingt libraires ont refusé de faire imprimer» (1789).

Шанскіе—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

Шансонета—пѣсенка легкаго музыкальнаго содержанія, въ колѣнномъ складѣ. Во Франціи Ш. составляетъ принадлежность кафе-шантаннаго репертуара.

Chanson de geste—французскія героическія поэмы—см. Эпопея.

Шантавуань (Анри Chantavoine, 1850 — †) — франц. литераторъ. Былъ преподавателемъ въ лицеяхъ и въ высшей женской нормальной школѣ. Выступивъ въ качествѣ публициста въ «Nouvelle Revue» съ самаго ея основанія (въ 1879 г.), Ш. въ 1884 г. сталъ помѣщать тамъ же многочисленныя статьи по исторіи литературы. Владѣя свободно стихомъ и не лишенный поэтическаго воображенія, Ш. издалъ рядъ стихотворныхъ сборниковъ: «Poèmes sincères» (1877); «Satires contemporaines» (1881); «Ad memoriam» (1884); «Au fil des jours» (1889).

Шантагрель (Jean Chantagrel)—франц. юристъ, род. въ 1822 г. Принадлежа къ партіи умѣренныхъ республиканцевъ, Ш. былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ, когда въ 1885 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Въ палатѣ онъ подавалъ голосъ обыкновенно съ радикальной, а иногда и съ крайней лѣвой. Его сочиненія: «Traduction et explication des textes du Digeste» (1855), «Droit administratif, théorique et pratique» (1856), «Manuel de droit criminel» (1858), «Droit administratif» (1859), «Commentaires du code Napoléon» (1861).

Шантажъ—см. Вымогательство.

Шанталь (Jeanne-Françoise de Fremyot, baronne de Chantal, 1572—1641)—основательница монашескаго ордена визитаціи. Дочь президента дижонскаго парламента Фреміо, она съ ранняго дѣтства отличалась горячимъ религіознымъ чувствомъ и преданностью интересамъ католицизма. Смерть ея мужа, барона де Ш., еще болѣе способствовала развитію въ ней мистицизма. Она отказалась отъ свѣтской жизни и всецѣло отдалась воспитанію дѣтей и дѣламъ благотворительности. Въ это время на нее пріобрѣлъ сильное вліяніе св. Францискъ Сальскій, и подъ его вліяніемъ Ш. рѣшила основать новый женскій монашескій орденъ визитаціи или посѣщенія. Мистическіе порывы ея дошли до настоящихъ экстазовъ; у нея постоянно бывали видѣнія; въ знакъ преданности церкви она даже выжгла себѣ на груди раскаленнымъ желѣзомъ имя Іисуса. Первый монастырь новаго ордена былъ основанъ въ 1610 г. въ Аннеси и въ немъ введены правила св. Августина. Ш. управляла этимъ орденомъ до своей смерти и заслужила громкую славу по всей Франціи своей подвижнической жизнью. Въ годъ ея смерти уже было 87 монастырей ея ордена, а въ концѣ XVII в. — 150. Въ 1767 г. папа Климентъ XIV канонизировалъ ее подъ именемъ святой Ш. День ея памяти—21 августа. Сынъ ея, баронъ де Ш., былъ отцомъ знаменитой г-жи де-Севинье. Послѣ ея смерти изданы «Lettres de m-me de Chantal» (П., 1660) и «Epîtres spirituelles de m-me de Chantal» (Ліонъ, 1666). Собраніе ея сочиненій вышло подъ заглавіемъ: «Sainte Jeanne-Françoise Fremyot de Chantal, sa vie et ses oeuvres» (П., 1874—79). Ср. Louise de Rabutin, «La vie abrégée de m-me de Chantal» (Аннеси, 1737); Maupas du Tour, «Vie de J.-Fr. Fremyot de Chantal» (Пар., 1753); Bougaud, «Histoire de la sainte Chantal» (12 изд., П., 1893).

Шантарскіе острова—въ Приморской обл., Охотскомъ морѣ, въ устьѣ Тугурской губы; къ этой группѣ принадлежатъ Большой Шантаръ, Малый Шантаръ (см.), Прокофьевъ, Кусовъ, Бѣличій, Безымянный, Медвѣжій, Утичій, Феклистовъ, Рогатка и нѣсколько мелкихъ. Общая поверхность Ш. о-вовъ 2510 кв. вер.; они высоки и скалисты, при чемъ скалы круто падаютъ къ морю; дно моря вокругъ о-вовъ усѣяно подводными камнями, очень опасными для мореплавателей; удобныхъ гаваней нѣтъ, только на Большомъ Шантарѣ имѣется губа Якшина, а на Феклистовѣ — Лебяжья. Поверхность о-вовъ поросла лѣсомъ; постояннаго населенія нѣтъ, для охоты пріѣзжаютъ сюда русскіе или инородцы съ материка. Въ 1830—31 г. американская компанія основала на Бол. Шантарѣ поселеніе, но оно было оставлено, такъ какъ промыслы оказались незначительными.

Шантарскій хребетъ—тянется по берегу Тугурскаго зал., въ Приморской обл., общее направленіе съ С на В, при подножіи растетъ мелкій кедровый стланецъ, гребень и отдѣльныя вершины голы. Высота хр. около 3000 фт.

Шантаръ Большой — самый большой островъ изъ группы Шантарскихъ о-вовъ; окружность его—210 вер., площадь—1900 кв. вер.; поверхность гориста, берега скалисты, мѣстами отвѣсно падаютъ въ море; единственная губа, Якшина, довольно открыта, глубина ея отъ 3 до 7 саж. Горы состоятъ изъ гранита, мѣстами почти изъ чистаго кварца; лѣсъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ лиственницы; на островѣ водятся медвѣди, лисицы, соболя, бѣлки, а у береговъ тюлени. Въ рѣчкахъ и озерѣ, имѣющемъ до 12 вер. длины и до 4 вер. ширины, водится рыба — кета, горбуша, кунжа и проч. Вода одного изъ ручьевъ, Купороснаго, имѣетъ вкусъ сѣры.

Шантаръ Малый — о-въ, къ Ю отъ Большого Ш.; длина его и ширина около 12 вер.; раньше онъ былъ покрытъ лѣсомъ, въ которомъ водились соболя, но теперь, вслѣдствіе небрежности гиляковъ, лѣсъ выгорѣлъ.

Шателозъ (Жанъ-Клодъ-Балтазаръ-Викторъ de Chastelauze) — франц. политическій дѣятель (1787 — 1859). Въ 1827 г. из-

бранъ въ палату депутатовъ, гдѣ сначала проявилъ нѣкоторый либерализмъ, но скоро перешелъ на сторону крайнихъ роялистовъ. Въ маѣ 1830 г. получилъ постъ министра юстиціи въ кабинетѣ Полиньяка. Послѣ іюльской революціи онъ сопровождалъ Карла X до Рамбулье, а послѣ отреченія Карла X бѣжалъ, но былъ арестованъ. Преданный вмѣстѣ съ Полиньякомъ и другими товарищами по кабинету суду палаты пэровъ по обвиненію въ нарушеніи конституціи (см. Полиньякъ), онъ былъ приговоренъ, не смотря на краснорѣчивую защиту Cose (Sauzet), къ пожизненному заключенію. Помилованъ въ 1837 г.

Шантильи (Chantilly) — городъ во французскомъ дпт. Уазы, въ 41 км. къ С отъ Парижа, на р. Нонетъ. Жителей около 4000. Производства фарфоровое, кружевное, шерстопрядильное, мѣдночеканное. Ежегодно въ маѣ, сентябрѣ и октябрѣ въ Ш. происходятъ скачки. Ш. извѣстенъ своимъ замкомъ, расположеннымъ среди обширнаго парка. Замокъ состоитъ изъ постройки XVI в. (Шателэ), новаго, возведеннаго въ стилѣ Ренесансъ въ 1876—80 г. строенія и величественнаго Шато д'Ангьенъ. Съ 1632 г. замокъ принадлежалъ герцогамъ Кондэ; въ 1830 г. достался герцогу Омальскому; послѣдній завѣщалъ его вмѣстѣ съ драгоцѣнной библіотекой и картинной галлереей, французскому институту. Въ 1894 г. герцогу Омальскому здѣсь поставлена конная статуя.

Шанти-шатака (санскр. Çânti-çataka =сто стиховъ о душевномъ спокойствіи)—индійская религіозная поэма, пользующаяся извѣстностью и принадлежащая Шри Шигланѣ (Çrî Çihlana). Содержаніемъ ея является прославленіе особаго душевнаго состоянія, понятіе о которомъ выработано позднѣйшими индусскими сектантами—такъ называемаго *шанти*, т. е. спокойнаго, созерцательнаго благоговѣнія, въ отличіе отъ *дасатва* (санскр. dâsatva), т. е. рабскаго подчиненія волѣ Божіей и полнаго отказа отъ собственной воли. Эти понятія, вмѣстѣ съ другими тонкими оттѣнками разныхъ степеней любви и преданности Божеству, свойственны преимущественно вишнуитамъ, но встрѣчаются и у нѣкоторыхъ спиритуалистическихъ шиваитскихъ сектъ.

С. Б—чъ.

Шантрель—французское названіе первой струны (квинты) скрипки, вслѣдствіе пѣвучести, пріобрѣтаемой мелодіею при исполненіи ея на этой струнѣ.

Шантро (Пьеръ-Никола Chantreau, 1741—1808)—французскій литераторъ. Сочиненія его, обнаруживающія незаурядную эрудицію: «Voyage dans les trois royaumes d'Angleterre, d'Ecosse et d'Irlande» (П., 1792); «Dictionnaire national et anécdotique pour servir à l'intelligence des mots, dont notre langue s'est enrichie depuis la Révolution» (1790); «Voyage philosophique et littéraire fait en Russie» (1794); «Science de l'histoire» (1813); «Eléments d'histoire militaire» (П., 1808).

Шантро Ле Февръ (Луи Chantereau Le Fèvre, 1588—1658)—франц. юристъ и историкъ. Былъ интендантомъ въ герцогствахъ Барскомъ и Лотарингскомъ, гдѣ написалъ «Mémoires sur l'origine des maisons et duchéz de Lorraine et de Bar-le-Duc» (1642). Съ одинаковымъ успѣхомъ занимался юриспруденціей, исторіей, политикой и литературой; его домъ былъ мѣстомъ собраній для ученыхъ той эпохи. Издалъ слѣдующія сочиненія: «Question historique, si les provinces de l'ancien royaume de Lorraine doivent être appelées terres de l'Emprire» (1644); «Discours historique concernant le mariage d'Ansbert et de Blithilde, prétendue fille de Clotaire I ou II» (1647); «Traité des fiefs et de leur origine» (1662). Неизданными остались его работы: «Coutume de France» и «Chronologie universelle». Списокъ его сочиненій см. у Lelong, «Bibliothèque historique de la France» (т. V, стр. 462). Ср. Michel de Marrolles, «Mémoires» (т. II, стр. 116).

Шантунгъ—см. Шань-дунъ.

Шанфара (букв. «губастый»)—арабскій до-исламскій поэтъ-витязь, старшій пріятель и товарищъ въ отважныхъ приключеніяхъ другого такого же героя-поэта Таабата-шарранъ, который и оплакалъ смерть Ш. стихотворной элегіей. Изъ стихотвореній Ш. знаменитѣйшее—касыда «лямійе» (т. е. съ риѳмою на *л*), называемая у арабскихъ историковъ литературы «лямійе арабская», въ отличіе отъ подражанія Тограи (см.), которое наз. «лямійе персидская». Эта касыда, гдѣ герой-наѣздникъ (фарисъ) живописно изображаетъ свою одинокую, скитальческую (и разбойничью) жизнь въ пустынѣ, среди звѣрей, вдали отъ племени, считается однимъ изъ прекраснѣйшихъ и характернѣйшихъ произведеній всей богатой старо-арабской степной поэзіи. Сомнѣнія нѣкоторыхъ критиковъ на счетъ ея подлинности едва-ли имѣютъ значеніе; по вѣрному замѣчанію Нёльдеке, если допустить, что касыду составилъ не Ш., а кто-нибудь болѣе поздній, то этого составителя слѣдуетъ признать замѣчательнымъ знатокомъ древне-арабской до-исламской жизни и духа ея поэзіи и помѣстить его среди выдающихся поэтовъ древне-арабскихъ. Къ ней много и старыхъ, и болѣе новыхъ комментаріевъ (см. у Броккельманна, «Geschichte d. arab. Litt.», I, 25 — 26; комм. Мобаррада, ум. 898 г. и Замахшарія, ум. 1143 г. напеч. въ Констант., 1300). Изд. съ франц. пер. С. де Саси въ «Chrest. arabe» (1-е изд., I, 309 сл.; 2-е изд. II, 134 сл.). Есть еще франц. пер. Френеля («Journ. As.», 1834, въ «Lettres sur l'hist. des Ar.»), нѣм. пер. Вейля (въ «Die poet. Litt. d. Arab.») и Рейсса («Z. D. M. G.», VIII, 97) и проч.; см. литературу у Нельдеке, въ «Beiträge zur Kenntniss d. Poesie d. alt. Ar.» (стр. 200 сл.). Отличный стихотворный нѣм. пер. Рюккерта — въ его «Hamâsa» (I, 181 сл., гдѣ переведены и другія стихотворенія Ш.); онъ перепечатанъ у Броккельманна въ его популярной «Geschichte d. arab. Litt.» (Лпц., 1901, стр. 19 — 23); англ. стих. пер. Г. Хьюза (G. Hughes, Л., 1896). Касыду Ш. обрабатывалъ по-польски Мицкевичъ. Есть переводы русскіе — Я. Драгоманова («Сынъ Отечества», 1838, т. II, отд. 2, стр. 6—10) и Н. Иконникова («Москвитянинъ», 1811, ч. 4,

№ 7, стр. 15—21) и малорусскіе (напечатанные недавно В. Каллашемъ въ «Кіевской Стар.»). Поэтическое разбойничье завѣщаніе Ш. перев. по-малорусски въ сборн. «Пальмове гилля», А. Крымскаго (Львовъ, 1901; Звенигородъ, 1902). *А. Крымскій.*

Шанхай или *Шангай* — открытый для иностранной торговли портъ Китая, въ юго-восточной части провинціи Цзянъ-су, подъ 31°15′ с. ш. и 121°29′ в. д. отъ Гринича, въ 18 вер. отъ берега моря, у соединенія рѣкъ Хуанъ-пу и У-сунъ или Вузунъ, какъ называютъ иностранцы эту рѣчку и расположенное близъ ея устья китайское поселеніе, играющее нынѣ роль предмѣстья Ш. Имѣя въ административномъ отношеніи лишь значеніе уѣзднаго города, Ш. имѣетъ весьма важное и первенствующее значеніе среди всѣхъ остальныхъ открытыхъ для иностранной торговли договорныхъ портовъ Китая. Для иностранной торговли Ш. открытъ по Нанкинскому договору 1842 г. Уже въ 1843 г. въ Ш., близъ туземнаго города, на низкой, болотистой мѣстности, англичане первые устроили свое поселеніе. Бо́льшая часть иностранцевъ впредь до осушенія и распланировки отведенной имъ мѣстности, жила въ это время въ близъ лежащемъ мѣстечкѣ Нань-тоу и переселилась въ европейскій кварталъ лишь къ 50-мъ годамъ. Въ настоящее время Ш. состоитъ изъ окруженнаго стѣнами китайскаго города, ничѣмъ незамѣчательнаго, и европейскаго поселенія, состоящаго изъ трехъ огромныхъ сеттлементовъ: англійскаго, французскаго и американскаго, растянутыхъ вдоль рѣки Хуанъ-пу болѣе чѣмъ на 6 верстъ. Въ 1848 г., вслѣдствіе возмущенія китайской черни противъ иностранцевъ въ Ш., англійскій консулъ Алькокъ блокировалъ входъ въ портъ и остановилъ такимъ образомъ болѣе десяти тысячъ китайскихъ джонокъ, перевозящихъ рисъ въ Тянь-цзинь. Иностранцы на этотъ разъ получили удовлетвореніе, но антиевропейскіе и другіе безпорядки, происходившіе въ Китаѣ, въ 1850-хъ годахъ, отразились и на Ш. Въ 1853 г. китайскій городъ былъ занятъ тайпингами, которые удерживали его въ своихъ рукахъ около полутора года, пока не были прогнаны европейскимъ отрядомъ волонтеровъ, сжегшимъ лагерь мятежниковъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ китайцы-мятежники вновь пытались овладѣть Ш., но въ это время со стороны европейцевъ были уже приняты достаточныя мѣры къ оборонѣ. Въ 1834 г. между китайскими войсками численностью въ 10 тыс. чел. и отрядомъ европейскихъ волонтеровъ всего лишь въ 300 чел. произошло сраженіе, послѣ котораго китайцы-мятежники уже не рисковали нападать на европейскія поселенія. Въ Ш. были введены одинъ англійскій и два индійскихъ полка, послѣ чего мирная жизнь города до боксерскихъ безпорядковъ 1900 г. почти не нарушалась, хотя войска и были впослѣдствіи выведены и ихъ замѣняли военныя суда различныхъ національностей. Боксерскіе безпорядки вновь вынудили занятіе Ш. международными отрядами, удалившимися изъ окрестностей города лишь только въ самое послѣднее время. Во время безпорядковъ въ краѣ китайскія власти были лишены возможности сбора пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ш., вслѣдствіе чего между шанхайскимъ даотаемъ (губернаторомъ) и тремя консулами (американскимъ, англійскимъ и французскимъ) состоялось соглашеніе взимать пошлины подъ контролемъ европейцевъ. Такимъ образомъ была установлена иностранная администрація для взиманія таможенныхъ пошлинъ въ Ш., признанная настолько удовлетворительной, что послѣ заключенія Тянь-цзинскаго трактата дѣйствія ея были распространены на всѣ открытые порты Китая. Ш. въ первые годы послѣ своего открытія развивался медленно и достигъ своего настоящаго первенствующаго положенія среди портовъ Дальняго Востока лишь благодаря открытію сѣверныхъ и рѣчныхъ, такъ называемыхъ внутреннихъ портовъ Китая, когда онъ сдѣлался главнымъ посредникомъ въ обмѣнѣ товаровъ сѣвернаго и центральнаго Китая на европейскіе, американскіе и индійскіе товары. Всѣ операціи этого порта носятъ главнымъ образомъ коммиссіонный характеръ; этимъ можно объяснить огромное количество въ немъ банковыхъ учрежденій. Ростъ Ш. за послѣднее время лучше всего характеризуется возвышеніемъ цѣнности земли и почти полнымъ отсутствіемъ свободныхъ участковъ въ отведенныхъ для европейскихъ поселеній частяхъ. Съ 50 коп., которыя платились за квадратную сажень въ пятидесятыхъ годахъ, цѣна въ настоящее время возрасла до 200 рублей и болѣе. Это заставило иностранцевъ поселяться въ окрестностяхъ; окружающая городъ мѣстность обратилась въ сплошной поясъ прекрасно устроенныхъ европейскихъ домовъ, связанныхъ прекрасно содержимыми путями. Въ самый городъ еще со времени тайпингскаго возстанія переселилось много китайцевъ, которые, не имѣя права на земельную собственность въ чертѣ европейскихъ кварталовъ, живутъ здѣсь подчиняясь европейскому режиму. Китайское населеніе современнаго Ш. превышаетъ 317 тысячъ; иностранцевъ, по свѣдѣніямъ Гонконгскаго ежегодника, было въ 1895 г. 4684, въ томъ числѣ 2002 англичанина, 268 японцевъ, 357 американцевъ, 281 французовъ, 82 шведа, 399 нѣмцевъ, 895 португальцевъ и испанцевъ и 31 русскихъ. Климатическія условія Ш. въ общемъ благопріятны для иностранцевъ. При средней годовой температурѣ въ 13° Ц. климатъ Ш. отличается сравнительной равномѣрностью; наименьшая температура въ январѣ —3,5°, наибольшая лѣтомъ 37°; рѣки никогда не замерзаютъ и снѣгъ выпадаетъ только на самое непродолжительное время. Находясь въ области юго-восточныхъ муссоновъ, районъ Ш. имѣетъ влажныя, обильныя осадками весну и лѣто и сухія осень и зиму; послѣдняя характеризуется рѣзкими сѣверо-восточными вѣтрами. Съ точки зрѣнія внѣшняго благоустройства Ш. — вполнѣ европейскій портъ. Улицы города правильно распланированы, хорошо вымощены, обсажены деревьями и прекрасно содержатся. Набережная представляетъ бульваръ, украшенный огромными домами европейскаго типа. Городъ освѣщается

электричествомъ. Нѣсколько христіанскихъ храмовъ для европейцевъ и нѣсколько миссіонерскихъ капеллъ для китайцевъ-христіанъ; прекрасныя зданія мѣстнаго муниципалитета, масонскаго и мѣстнаго клубовъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, близъ селенія Сикавей, помѣщается огромная іезуитская коллегія, основанная въ XVII в., съ магнитной и метеорологической обсерваторіей, которая посылаетъ предупрежденія о всѣхъ тайфунахъ Тихаго океана въ китайскіе и японскіе порты. Ш. соединенъ желѣзной дорогой съ мѣстечкомъ Ву-сунъ. Дорога эта, построенная частнымъ обществомъ еще въ 1876 г. на протяженіи 14 вер., была пріобрѣтена китайскимъ правительствомъ и умышленно уничтожена, а рельсы и подвижной составъ перевезены на Формозу. Только въ 1900 г. дорога была возобновлена. Мѣстныя дѣла находятся въ вѣдѣніи муниципальныхъ совѣтовъ, изъ коихъ одинъ вѣдаетъ дѣла французскаго сеттлемента, а другой—американскаго и англійскаго; въ составъ муниципалитетовъ входятъ только иностранцы; на обязанности ихъ лежитъ городское хозяйство и организація внутренней охраны города, для чего содержится образцово дисциплинированный отрядъ полицейскихъ, состоящій изъ китайцевъ и сипаевъ. Выборные въ муниципалитетахъ служатъ безвозмездно. Кромѣ общаго совѣта существуютъ различные «комитеты», заботящіеся объ отдѣльныхъ отрасляхъ хозяйственнаго благоустройства поселенія. Внутреннее управленіе Ш. послужило образцомъ для большинства остальныхъ китайскихъ портовъ, въ которыхъ существуютъ европейскія поселенія. Проживающіе въ Ш. иностранцы въ судебномъ и административномъ отношеніи подвѣдомственны своимъ консуламъ. Консульства Австріи, Бельгіи, Великобританіи, Германіи, Испаніи, Португаліи, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Швеціи и Норвегіи, Россіи, Даніи, Японіи и Нидерландовъ. Въ Ш. сосредоточена вся отчетность и статистика по оборотамъ внѣшней торговли Китая. За послѣднее время образовалась первая въ Китаѣ чисто китайская торговая палата, организованная по образцу существующей здѣсь иностранной. Здѣсь же находятся учрежденіе для пересмотра договоровъ Китая съ иностранцами и центральное управленіе Императорскаго китайскаго банка. Въ Ш. функціонируютъ банки Русско-китайскій, Гонконгъ-шанхайскій, отдѣленія многихъ европейскихъ банковъ и частныхъ банкирскихъ конторъ и конторы многочисленныхъ транспортныхъ и пароходныхъ обществъ, редакціи мѣстныхъ газетъ «China Daily», «North China Herald», «China Gazett» и др. Ш. важенъ какъ распредѣлитель иностранныхъ произведеній по Китаю и какъ складочное мѣсто произведеній этой страны, вывозимыхъ на международные рынки. Въ 1880 г. общая сумма торговыхъ оборотовъ Ш. доходила до 92 милл. ланъ, изъ коихъ двѣ пятыхъ составляла цѣнность вывоза, а остальное — цѣнность ввоза. Въ 1891 г. сумма торговыхъ оборотовъ порта превысила 165 милл. ланъ. Въ 1899 г. торговые обороты порта достигли 308 милл. ланъ. Въ эти цифры входятъ отчасти торговые обороты нѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ портовъ, какъ Тянь-цзинь, Хань-коу и Сватоу, въ которые поступаютъ товары черезъ Ш. Въ числѣ предметовъ ввоза первое мѣсто въ настоящее время принадлежитъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ. Обороты порта показаны въ слѣдующей табличкѣ (въ ланахъ):

1891 г.	165543862
1894 »	195622371
1897 »	265678990
1898 »	251205837

По размѣрамъ и цѣнности вывоза первое мѣсто занимаютъ шелкъ и чай, которыхъ въ 1898 г. вывезено: шелка на 29348659 ланъ, чаю на 15376151 лавъ. Первое мѣсто между странами, участвующими въ торговлѣ Ш., принадлежитъ Англіи и ея колоніямъ. Она же занимаетъ первое мѣсто по количеству приходящихъ въ Ш. торговыхъ судовъ: такъ, изъ общаго количества пришедшихъ въ 1898 г. 6810 судовъ, на долю Англіи приходилось 3116 судовъ, въ томъ числѣ 2988 паровыхъ. Ср. Покотиловъ, «Китайскіе порты»; Гонконгскій ежегодникъ; отчеты таможенъ.

Л. Бородовскій.

Шанхъ — названіе азіатскаго слона въ Бирмѣ.

Шанцевый инструментъ (отъ прежняго слова «шанецъ» — окопъ, укрѣпленіе) — составляетъ часть снаряженія войскъ и предназначенъ для работъ по укрѣпленію полевыхъ позицій. *Носимый* шанцевый инструментъ носится людьми и потому всегда находится при каждой войсковой части; *возимый* — возится въ обозѣ войскъ и инженерныхъ парковъ и, слѣдовательно, можетъ на нѣкоторое время и не быть при войскахъ. Штатное количество инструментовъ, носимыхъ и возимыхъ въ различныхъ войсковыхъ частяхъ, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Положенный по табелямъ шанцевый или окопный инструментъ.	Въ каждой ротѣ:				Въ эскадронѣ.	Въ батареѣ.	Въ корпусномъ отдѣленіи полевого инженернаго парка.
	Пѣхотной.		Саперной.				
	Носимыхъ.	Возимыхъ.	Носимыхъ.	Возимыхъ.			
Большихъ лопатъ	—	16	100	40	2	32	1200
Малыхъ лопатъ	80	—	—	—	20	—	1500
Большихъ топоровъ	—	8	70	40	2	24	222
Малыхъ топоровъ	20	—	—	—	20	—	360

Положенный по табелямъ шанцевый или окопный инструментъ.	Въ каждой ротѣ. Пѣхотной. Носимыхъ.	Пѣхотной. Возимыхъ.	Саперной. Носимыхъ.	Саперной. Возимыхъ.	Въ эскадронѣ.	Въ батареѣ.	Въ корпусномъ отдѣленіи полеваго инженернаго парка.
Кирокъ	—	3	10	5	—	4	72
Мотыгъ	—	3	20	5	—	4	72
Кирокъ съ мотыгою	—	—	—	8	—	—	48
Ломовъ желѣзныхъ	—	1	—	2	—	2	14
Пилъ поперечныхъ	—	—	8	2	—	4	—
Долотъ плотничныхъ	—	—	8	—	—	—	—
Шнуровъ 10-саженныхъ	—	—	4	—	—	—	4
Рулетокъ 5 и 10 саженныхъ	—	—	—	2	—	—	6
Мѣшковъ земленосныхъ	—	—	—	100	—	—	350
Проволоки желѣзной	—	—	—	1 пудъ	—	—	3 пуда

Особенности главнѣйшихъ инструментовъ: большими лопатами можно работать до 3 часовъ подрядъ, бросая землю на 6 футовъ по вертикальному и на 12 футовъ по горизонтальному направленіямъ; работа идетъ гораздо скорѣе, чѣмъ малыми лопатами, которыми нельзя работать болѣе 20—30 минутъ подрядъ и бросать землю выше 4 футовъ и дальше 8 футовъ. Большими топорами рубятъ всякій лѣсной матеріалъ, а малыми только хворостъ и корни. Кирками дробятъ твердые грунты (хрящъ), а мотыгами разрыхляютъ вязкіе (глина) и проросшіе. Ломами выворачиваютъ большіе камни. Кромѣ шанцеваго въ обозѣ инженерныхъ войскъ перевозится инструментъ мастерской, а въ обозахъ инженерныхъ войскъ и кавалеріи — еще принадлежности для подрывныхъ работъ. *С. А. Ц.*

Шанцъ (Георгъ Schanz)—нѣмецкій экономистъ, род. въ 1853 г.; профессоръ въ Эрлангенѣ, затѣмъ въ Вюрцбургѣ. Съ 1884 г. Ш. редактируетъ извѣстный журналъ «Finanzarchiv», помѣстивъ въ немъ рядъ своихъ работъ. Отдѣльно издалъ: «Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände» (Лпц., 1877); «Engl. Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters» (Лпц., 1881); «Zur Gesch. der Kolonisation und Industrie in Franken» (Эрл., 1884); «Die Steuern der Schweiz in ihrer Entwickelung seit Beginn des XIX Jahrh.» (Штутг., 1890); «Studien über die bayr. Wasserstrassen» (1893—94).

Шанцъ (Мартинъ Schanz)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1842 г.; профессоръ классической филологіи въ Вюрцбургѣ. Работалъ главнымъ образомъ надъ изученіемъ текста Платона. Ему принадлежитъ большое критическое изданіе Платона въ 12 тт. (Лпц., 1875), сокращенное изданіе (съ 1877 г.) и изданіе діалоговъ Платона съ комментаріемъ. Платону посвящены также два его сочиненія: «Novae commentationes Platonicae» (1871) и «Studien zur Geschichte des Platonischen Textes» (1874). Кромѣ того Ш. напеч.: «Beiträge zur histor. Syntax der griech. Sprache» (1882 и сл.); «Römische Litteraturgeschichte» (въ 3-мъ т. «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaften» I. Müller'a, Мюнхенъ, 1890).

Шанцъ (Павелъ Schanz)—нѣм. богословъ, род. въ 1841 г.; профессоръ катол. богословскаго факультета въ Тюбингенѣ. Его сочин.: «Der Kardinal Nikolaus von Cusa als Mathematiker» (1872); «Die astron. Anschauungen des Nikolaus von Cusa und seiner Zeit» (1873); «Die christl. Weltanschauung und die modernen Naturwissenschaften» (Тюб., 1876); «Die Komposition des Mathäusevangeliums» (1877); «Galileo Galilei und sein Prozess» (1878); «Apologie des Christentums» (2 изд., 1895); комментаріи къ 4-мъ евангеліямъ и др.

Шанцъ (Полина Schanz)—нѣмецкая писательница, жена Юлія Ш., род. въ 1828 г. Много писала для дѣтей.

Шанцъ (Фрида Schanz, по мужу Soyaux)—популярная нѣмецкая писательница. Род. въ 1859 г. Написала множество стихотвореній, разсказовъ, пѣсенъ, пользующихся въ Германіи большой извѣстностью. Сборники ея произведеній, вышедшіе въ свѣтъ начиная съ 1887 г.: «Mit Ränzel und Stab», «Neues goldenes Bilderbuch», «Licht», «Gedichte», «Kleine Leute von sonst und heute», «Die Reise mit dem Weihnachtsmanne», «Zwölf Kindergeschichten», «Um Leben und Liebe», «In der heiligen Nacht», «Blumen und Früchte», «In der Feierstunde», «Mit sechzehn Jahren», «Vogel-Lieder», «Harztagebuch», «Rottraut und Ilse», «Das Komtesschen und andere Erzählungen für die Jugend», «Filigran», «O du selige Backfischzeit!», «Am trauten Herd», «Vierblätter», «Junges Blut», «Blätter aus dem Buche des Lebens», «Unsere Lieblinge», «Bunter Strauss», «Ahrenlese», «Neue Gedichte», «Lieder des Lebens», «Bunter Sang» и др.

А. Г—дъ.

Шанцъ (Юлій или Ули Schanz)—нѣмецкій писатель, род. въ 1828 г. За революціонную дѣятельность въ 1848 г. заключенъ былъ на пять лѣтъ въ крѣпость. Издавалъ «Dresdener Nachrichten»; былъ одно время профессоромъ нѣмецкаго языка въ римскомъ унив. Соч. его: «Fünfzig Lieder für Komponisten», «Narhallalieder», «Ein Buch Sonette», «Schiller, Platen, Byron», «Hymnen der Völker», «Gesänge aus zwei Jahrzehnten», «Deutsche Lieder aus Ungarn und Italien», «Italien,

Deutschland, Oesterreich im Spiegel moderner Dichtung», «Kornblumen und Immergrün», «Heil dir, mein Oesterreich», «Sängers Erdenwallen», «Mein Bismarcklied», «Preis der Arbeit», «Aus schwerer Zeit zu froh. Tagen» и др.

Шанъ, *шапи* (Blennius pholis L.) — рыба изъ рода морская собачка (Blennius; см. Морскія собачки), обыкновенная у береговъ Южной и Западной Европы, особенно у береговъ Великобританіи, доходя на сѣверѣ до Бергена, на югѣ до Средиземноморскихъ береговъ Испаніи. Ш. длиною до 16 стм. На головѣ нѣтъ кожныхъ придатковъ за исключеніемъ образованныхъ заднимъ краемъ переднихъ ноздрей. Сверху и снизу по 2 клыка. Цвѣтъ весьма разнообразенъ и, кромѣ того, измѣняется у одного и того же животнаго; вообще же цвѣтъ зеленоватый съ темнобурыми пятнами и жилками; встрѣчаются также экземпляры одноцвѣтные темные и одноцвѣтные свѣтлые. Ш. держится близъ черты отлива на днѣ въ расщелинахъ и между камнями; при отливѣ охотно остается на сушѣ и свободно переползаетъ внѣ воды и вообще долго можетъ оставаться на сушѣ. Питается преимущественно моллюсками. Икрометаніе происходитъ весною или лѣтомъ, при чемъ икра откладывается въ углубленія скалъ на незначительной глубинѣ. *Н. Ки.*

Шанъ или *шьянъ* — турецкое названіе одного изъ самыхъ многочисленныхъ индокитайскихъ народовъ и его языка, давшее начало европейскому географическому термину Сіамъ. Другія имена—Лао и Тай (см.).

Шань-дунъ — полуо-въ, образованный Чжилійскимъ заливомъ Желтаго моря и Восточно-Китайскимъ моремъ (см. Шаньдунъ, провинція).

Шань-дунъ—мысъ, которымъ оканчивается одноименный ему полуостровъ.

Шань-дунъ, *Шаньтунъ* или *Шаньдунъ-шэнъ* — одна изъ 18 провинцій Собственнаго Китая, расположена на полуостровѣ того же названія, граничитъ съ С, СЗ и З съ провинціей Чжи-ли, на Ю примыкаетъ къ провинціямъ Цзянъ-су и Хэ-нань. Площадь провинціи, по Матусовскому, 2619 кв. географическихъ миль. По устройству поверхности Шань-дунъ въ сѣверо-западныхъ, западныхъ, а отчасти и южныхъ своихъ частяхъ является низменностью, обязанной своимъ происхожденіемъ лёссовымъ наносамъ и отложеніямъ р. Хуанъ-хэ. Въ восточной и центральныхъ частяхъ провинція гориста и главные горные массивы образуютъ между 117 и 119° вост. долг. рѣзко выраженный хребетъ съ простираніемъ отъ СЗ къ ЮВ. Хребетъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ Шимынь-шань и Цзю-ню-шань (а иногда подъ именемъ Дунъ-тай-шань), отбрасываетъ на В и СВ многочисленные отроги (Лайскія горы, Ванъ-чао, Цзяо-у-шань и др.), которые доходя до моря образуютъ крутые обрывистые берега и многочисленные выдающіеся мысы (Шань-дунъ, Чжи-фу, Кодъ, Слопингъ, какъ бы идущіе въ направленіи къ Корейскому полуо-ву. Общая высота Шаньдунскихъ хребтовъ не велика, до 3000 фт., но отдѣльныя вершины достигаютъ значительно большей высоты. Такъ, одна изъ наиболѣе почитаемыхъ въ Китаѣ горныхъ группъ, высшая точка всего полуострова, гора Тай-шань, имѣетъ болѣе 5000 фт., а горы Лу-шань и Кунъ-лунь-шань около 3500 фт. Береговая линія Шаньдунскаго полуо-ва развита довольно сильно, особенно по юго-вост. побережью, гдѣ встрѣчаются нѣсколько превосходныхъ гаваней для мелкихъ китайскихъ судовъ. Лучшая и обширнѣйшая изъ этихъ гаваней, Цзяочжоу, нынѣ занята Германіей. На сѣверномъ побережьѣ удобныхъ гаваней меньше; лучшія изъ нихъ — Чифу и Вэй-хай-вэй. Развитію судоходства въ болѣе широкомъ масштабѣ препятствуетъ мелководность моря, омывающаго полуостровъ (особенно на сѣв.-западѣ); все судоходство (не считая Цзяо-чжоу и Чифу) ограничивается каботажемъ мелкихъ китайскихъ лодокъ, ведущихъ оживленную береговую торговлю. Орошена провинція очень обильно, но большинство рѣкъ несудоходны. Исключеніемъ изъ этого является Хуанъ-хэ, доступная для мелкихъ китайскихъ лодокъ, и Императорскій каналъ, прорѣзывающій провинцію въ западной ея части. Близость истоковъ рѣкъ, стекающихъ на Ю отъ истоковъ рѣкъ, впадающихъ въ Чжилійскій заливъ, еще въ древности дала возможность соединить р. Цзяо-хэ съ р. Да-гу-хэ, чѣмъ было достигнуто устраненіе обхода бурнаго Шань-дунскаго мыса, опаснаго для плоскодонныхъ джонокъ. Климатъ провинціи отличается жаркимъ влажнымъ лѣтомъ и сравнительно холодной зимой, но переходы отъ одного времени года къ другому, благодаря смягчающему вліянію океана, постепенны. Почва провинціи — лёссъ—очень плодородна; въ лѣто успѣваютъ снять двѣ жатвы. Не смотря на это, провинція принадлежитъ къ числу самыхъ бѣдныхъ въ Китаѣ. Объясняется это чрезмѣрною населенностью провинціи. Жителей въ 1894 г. было 37,5 милл., т. е. по 13 тыс. на кв. м., а по переписи 1902 г.— 264 человѣка на кв. км. Эта «перенаселенность» провинціи вызываетъ переселеніе въ сосѣднія страны; Ш.—главный источникъ китайской эмиграціи въ Маньчжурію, Корею и Приамурскій край. Поселки расположены близко одинъ къ другому, раздѣляясь лишь садами и огородами. Масса населенія, помимо земледѣлія во всѣхъ его видахъ, занимается рыболовствомъ и каботажемъ или уходитъ на промыслы въ другія провинціи. Ежегодно цѣлые пароходы китайскихъ рабочихъ перевозятся въ Южно-Уссурійскій край въ разгаръ строительнаго сезона и осенью возвращаются на родину. При густомъ населеніи провинціи природная растительность провинціи давно смѣнилась культурной; исчезло животное населеніе полуострова, за исключеніемъ рыбъ, которыми очень богаты рѣки и болота провинціи. Жители полуострова въ антропологическомъ отношеніи нѣсколько разнятся отъ населенія болѣе внутреннихъ провинцій Собственнаго Китая. Шань-дунцы отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, болѣе высокимъ ростомъ, болѣе смуглымъ цвѣтомъ кожи и большею энергіей. По мнѣнію Вильямсона, въ нихъ есть признаки какой-то особенной

древней расы, жившей здѣсь до прихода китайцевъ. Главныя производства провинціи — выдѣлка шелковыхъ тканей, стеклянныхъ и каменныхъ издѣлій и циновокъ. Въ провинціи обнаружены богатѣйшіе пласты каменнаго угля и залежи желѣза, найдено золото и мѣдь. Минеральныя богатства провинціи были одной изъ причинъ занятія Цзяо-чжоу германцами, которые съ ихъ помощью провели или проводятъ желѣзнодорожные пути отъ Цинъ-дао на Цинъ-чжоу и къ Цзи-наню, отъ послѣдняго на И-чжоу и на Цинъ-дао. Въ административномъ отношеніи провинція составляетъ самостоятельное губернаторство и подраздѣляется на 10 областей (фу) и 2 округа (чжи-ли-чжоу). Главный городъ провинціи — Цзи-нань (см.). Другіе важнѣйшіе города: Тай-ань, расположенный у подошвы священной горы китайцевъ; жит. около 50 тыс.; центръ желѣзнодорожной и каменноугольной промышленности; масса китайскихъ пилигримовъ (по Моргану, ихъ бываетъ иной день до 70000). Янь-чжоу, съ населеніемъ до 70 тыс.; былъ нѣкогда столицей одной изъ провинцій, на которыя императоръ Юй 4000 лѣтъ тому назадъ подѣлилъ страну. Цюй-фоу извѣстенъ, какъ мѣсто родины и могилы Конфуція; тамъ и нынѣ живутъ его потомки. И-чжоу, соединенный желѣзной дорогой съ Цзяо-чжоу, населенъ магометанами. Дунъ-чанъ, на каналѣ—складочный пунктъ. Цинъ-чжоу, извѣстный выдѣлкой стекла, имѣетъ до 70000 жит. Дэнъ-чжоу открытъ по трактату 1858 г. для иностранной торговли, но по неудобству замѣненъ портомъ Чифу (см.). Лай-чжоу и Вэй-сянь — большіе складочные пункты внутри страны. Литературу см. Китай. *Л. Бородовскій.*

Шань-си, *Шанси* или *Шань-си-шэнъ* — одна изъ 18 провинцій собственно Китая, расположенная къ З отъ провинціи Чжи-ли, между послѣдней и провинціей Шэнь-си (см.). На сѣверѣ граница провинціи съ Монголіей проходитъ по окраинному хребту Монгольскаго плоскогорія — Инь-шаню; на югѣ она граничитъ съ Хэ-нанью, отчасти по р. Хуанъ-хэ, а далѣе на В по горамъ Тай-ханъ. Площадь провинціи, по Матусовскому, равна 3846 кв. географич. миль. Пространство, занимаемое провинціей, представляется рядомъ параллельныхъ хребтовъ, идущихъ съ СВ на ЮЗ и являющихся продолженіемъ Монгольскаго плоскогорія. Послѣднее, образуя здѣсь окраинный уступъ, рѣзко понижается къ Чжи-лійской равнинѣ, но, отдѣляя на Ю многочисленные горные отроги, заполняетъ ими пространство между р. Хуанъ-хэ и Чжилійской низменностью. Изъ этихъ идущихъ на Ю хребтовъ, еще мало извѣстныхъ европейцамъ, можно указать Мянь-шань, Тай-ханъ-шань, У-тай и др. Пространство между этими хребтами заполнено другими менѣе значительными возвышеніями и въ общемъ вся провинція представляется горной, изрѣзанной потоками и мало доступной страной. Нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся вершинъ и массивовъ достигаютъ большихъ высотъ, такъ горы Тай-шань—8000 фт., проходъ Янь-мынь—6300, У-тай до 12000; даже болѣе низкія мѣста внутри провинціи лежатъ на высотѣ отъ 2500 до 4000 фт. (городъ Да-тунъ—4300, Тай-юань-фу—2600 и т. п.). Пути сообщенія провинціи весьма затруднительны и многіе значительные города соединены между собою лишь узкими горными тропинками, едва доступными для вьючнаго передвиженія. Другія, болѣе удобныя дороги были нѣкогда хорошо разработаны и даже вымощены плитнякомъ, но нынѣ запущены. Орошается Ш. обильно, но рѣки ея не принадлежатъ къ числу судоходныхъ въ предѣлахъ провинціи. Большая часть рѣкъ, впадающихъ въ Чжи-лійскій заливъ съ СЗ, берутъ свое начало въ горахъ этой мѣстности, но ни одна изъ нихъ не годна для судоходства. Рѣки Ху-то-хэ, Санъ-ганъ-хэ, Янъ-хэ, составляющія Бай-хэ (Пэй-хо), стекаютъ съ восточныхъ скатовъ провинціи, прорѣзывая идущую здѣсь вдоль по границѣ, съ С на Ю, Великую китайскую стѣну. Рѣка Фынъ-хэ, впадающая въ Хуанъ-хэ, на протяженіи 450 вер. принадлежитъ провинціи, но и она несудоходна. Въ сѣверной, прилегающей къ Монголіи части провинціи расположено нѣсколько солончаковыхъ озеръ (Киръ-норъ и др.). Общее возвышенное положеніе провинціи надъ ур. моря и доступность ея со стороны сѣв.-зап., дующихъ изъ Монголіи вѣтровъ, не могло не отразиться на климатѣ, и, дѣйствительно, климатъ Ш.-си значительно менѣе благопріятенъ для развитія земледѣлія, чѣмъ сосѣднихъ Чжи-ли и Шэнь-си. Благодаря лёссовой почвѣ почва провинціи весьма плодородна и основное занятіе жителей—земледѣліе во всѣхъ его видахъ. Количество добываемыхъ этимъ занятіемъ продуктовъ тѣмъ не менѣе не хватаетъ для удовлетворенія потребностей населенія, которое вынуждено получать его отъ сосѣдей, а само занимается разработкой полезныхъ горныхъ ископаемыхъ. Каменный уголь, мѣдь, желѣзо, соль, киноварь и цвѣтные подѣлочные камни изъ этой мѣстности давно славятся на рынкахъ Китая. По обширности и мощности пластовъ каменнаго угля Ш.-си едва ли не единственная въ свѣтѣ страна (отзывъ барона Рихтгофена). Невозможность прокормиться на мѣстѣ путемъ излюбленнаго въ странѣ земледѣлія, понудила населеніе этой провинціи искать другихъ доходныхъ занятій; изъ шаньсійцевъ выработались люди съ большою предпріимчивостью въ торговлѣ. Ихъ можно встрѣтить повсемѣстно во всей имперіи. Жит., по Паркеру, въ 1894 г. было 11100000. Провинція уплачивала 4040000 ланъ налоговъ. Въ административномъ отношеніи провинція состоитъ изъ 9 областей (фу), 10 округовъ (чжи-ли-чжоу), 7 уѣздовъ (тинъ) и управляется губернаторомъ. Главный городъ—Тай-юань-фу, на днѣ обсохшаго озера, въ глубокой котловинѣ, на абсол. высотѣ 2600 фт. Окрестности его изобилуютъ минеральными богатствами. Жит. около 300000; главный промыселъ населенія—горное дѣло и выдѣлка холоднаго оружія. Казенный пороховой заводъ. Другіе важнѣйшіе города: Тай-юань-сянь, съ обширнымъ производствомъ писчей бумаги. Пинъ-янъ, центръ писчебумажнаго производства и древняя столица Китая (при Яо, 4500 лѣтъ тому назадъ); близъ города храмъ трехъ легендарныхъ по-

велителей Китая — Яо, Шунь и Юй. Датунъ-фу, укрѣпленный стратегическій пунктъ; около города добывается сода. Пинъ-динь-чжоу извѣстенъ какъ центръ фабрикаціи легкой и тонкой, высокоцѣнимой въ Китаѣ фарфоровой посуды. У-тай, близъ высокой горы У-тай-шань, принадлежащей къ мѣстностямъ, наиболѣе почитаемымъ въ Китаѣ; здѣсь, по преданію, Будда началъ свою проповѣдь въ Китаѣ; обширные ламайскіе монастыри, къ которымъ зимою стекаются сотни тысячъ богомольцевъ. Ань-и, близъ котораго въ обширномъ озерѣ добывается ежегодно до 6 милл. пд. соли. Гуй-хуа-чэнъ или Куку-хото, важный торговый центръ для торговли съ Монголіей; жителей болѣе 200 тыс.; катол. церковь; обмѣнъ монгольскаго сырья и разныхъ продуктовъ скотоводства на китайскіе товары. За послѣднее время провинція Ш.-си привлекла своими исключительными горными богатствами вниманіе иностранцевъ, получившихъ концессію на сооруженіе желѣзной дороги къ Тай-юань-фу. Литературу см. Китай.

Л. Бородовскій.

Шань-тоу или *Сватоу* — открытый для иностранной торговли китайскій портъ въ провинціи Гуанъ-дунъ, подъ 23°20′ с. ш. и 116°39′ в. д. отъ Гринича. Ш.-тоу замѣнилъ собою открытый для торговли по Тянь-цзиньскому трактату 1858 г. гор. Чао-чжоу, который оказался неудобнымъ по трудноступности съ моря. Ш.-тоу расположенъ у прекрасной гавани, образованной устьемъ р. Ханьцзяна, въ 50 вер. отъ Чао-чжоу. До 60-хъ годовъ, вслѣдствіе враждебнаго настроенія жителей, европейцы не могли основаться въ Ш.-тоу, но нынѣ здѣсь довольно многочисленная иностранная колонія. Портъ этотъ до 1880 г. отпускалъ только мѣстный сахаръ, ввозъ же заключался въ опіумѣ и хлопчатобумажныхъ тканяхъ; затѣмъ ввозъ послѣднихъ сталъ сильно увеличиваться, а ввозъ опіума—падать. Нынѣ важнѣйшими предметами ввоза являются керосинъ, мука, рисъ, прессованные бобы (жмыхи). Главнымъ предметомъ вывоза остается сахаръ; увеличивается вывозъ табаку. Обороты порта въ 1898 г.— 35383998 таможенныхъ ланъ. *Л. Б.*

Шань-хай-гуань — китайскій городъ, у восточной оконечности Великой китайской стѣны, упирающейся здѣсь въ берегъ Ляодунскаго залива. Нѣкогда имѣлъ важное стратегическое значеніе, какъ крѣпость на границѣ Манчьжуріи и собственно Китая. Черезъ городъ проходила главная дорога изъ Китая въ Маньчжурію; тутъ учреждена была застава для регистраціи путешественниковъ. По этой дорогѣ направлялась главная масса переселенцевъ въ сѣверныя области Китайской имперіи. Городъ раздѣляется на двѣ части: южная, Линъ-юй, лежитъ въ предѣлахъ Чжилійской провинціи, сѣверная, собственно Ш.-хай-гуань—на Маньчжурской сторонѣ. Станція Китайской желѣзной дороги. Городъ послѣ волненій 1900 г. былъ оккупированъ русскими войсками и очищенъ лишь въ 1902 г. *Л. Б.*

Шаньюй—титулъ императоровъ у народа хунну. Вѣроятно, это слово испорчено китайскими писателями, которые даютъ ему значеніе *величайшій* (по-китайски санъ-тьханъ).

Шаню (Hector-Pierre Chanut, 1604—67)—франц. дипломатъ. Въ 1645 г. былъ назначенъ французскимъ посланникомъ въ Швецію, съ порученіемъ поддержать распадавшійся союзъ между Франціей и Швеціей. Послѣ Вестфальскаго мира ему было поручено выступить посредникомъ въ столкновеніи между Швеціей и Польшей, для чего онъ былъ отправленъ въ качествѣ полномочнаго министра въ Любекъ. Съ 1653 по 1655 г. онъ былъ французскимъ посланникомъ въ Голландіи, затѣмъ—членомъ королевскаго совѣта. Ш. говорилъ на 8 языкахъ. На королеву шведскую Христину онъ имѣлъ большое вліяніе и посовѣтовалъ ей пригласить въ Швецію Декарта, съ которымъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. Королева читала съ Ш. Тацита, Виргилія и Эпиктета и заранѣе сообщила ему свое намѣреніе отречься отъ престола. Часть дипломатической переписки Ш. издалъ Linage de Vauciennes: «Mémoires de ce qui s'est passé en Suède, tiré des dépêches de M. Chanut» (П., 1676).

Шаня—р. Смоленской и Калужской губ., лѣвый притокъ Угры (XXXIV, 564), впад. въ Оку. Ш. беретъ начало въ южной части Гжатскаго у. Длина 112 вер., ширина 5—20 саж., глубина 2—10 фт., теченіе извилистое; долина рѣки узкая (50—400 саж.) и весною затопляется водою. Несудоходна. Изъ притоковъ Суходровъ имѣетъ около 80 вер. длины.

Шанявскій (Іосифъ Калясанты, 1764—1843)—польскій философъ и государственный дѣятель. Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1794 г.; позже служилъ въ польскихъ легіонахъ. Когда образовалось великое герцогство Варшавское, Ш. поступилъ на государственную службу. Въ Царствѣ Польскомъ былъ директоромъ правительственной коммиссіи религіозныхъ исповѣданій и просвѣщенія и начальникомъ цензурнаго вѣдомства. Тогдашній министръ просвѣщенія Грабовскій былъ слабохарактеренъ, вслѣдствіе чего Ш. сдѣлался настоящимъ руководителемъ народнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ. Исповѣдуя въ молодости принципы республиканскаго радикализма, онъ обратился подъ старость въ ретрограда, преслѣдовавшаго безпощадно всякое проявленіе свободомыслія. Изъ философскихъ сочиненій Ш. наибольшею популярностью пользовались въ свое время «Дружескіе совѣты молодому почитателю наукъ и философіи» («Rady przyjacielskie młodemu czcicielowi nauk i filozofji», 2 изд., Львовъ, 1823). Ш. популяризировалъ въ Польшѣ идеи Канта и Шеллинга.

Шапель (de la Chapelle, 1710—92) — аббатъ, французскій ученый. Труды его по математикѣ долго пользовались извѣстностью. Кромѣ того написалъ: «L'art de communiquer ses idées» (П., 1762), гдѣ изложены его воззрѣнія на воспитаніе, и «Ventriloque ou l'Engastrimythe» (Л., 1762), заключающій въ себѣ немало любопытнаго.

Шапель (Armand Boisbeleau, seigneur de la Chapelle) — протестантскій богословъ (1676—1746). Послѣ отмѣны Нантскаго эдик-

та послѣдовательно оставилъ Францію и былъ пасторомъ въ Ирландіи, въ Англіи и въ Нидерландахъ. Ему принадлежитъ много богословскихъ и историческихъ произведеній: «Réflexions en forme de lettres au sujet d'un système prétendu nouveau sur le mystère de la Trinité» (Амстердамъ, 1729); «Examen de la manière de prêcher des protestants français et du culte extérieur de leur sainte religion» (1730); «Lettres d'un théologien réformé a un gentilhomme luthérien» (1736); «Mémoires de Pologne contenant ce qui s'est passé de plus remarquable dans ce royaume depuis la mort du roi Auguste II jusqu'en 1737» (Л., 1739); «Vie de Beausobre» (Гага, 1742); «La necessité d'un culte public parmi les chrétiens» (Гага, 1746). Послѣднее сочиненіе особенно важно, такъ какъ даетъ обзоръ преслѣдованій протестантовъ во Франціи въ XVIII в. Оно было переведено на голландскій и нѣмецкій языки. Въ сотрудничествѣ съ другими учеными Ш. издалъ: «Bibliothèque anglaise ou Histoire littéraire de la Grande Bretagne» (Амстердамъ, 1717—24, 15 т.); «Bibliothèque raisonnée des ouvrages des savants de l'Europe» (Амстердамъ, 1728—53, 52 т.); «Nouvelle bibliothèque ou Histoire litteraire des principaux ouvrages qui se publient» (Гага, 1738, сл., 19 т.) и др.

Шапель (Chapelle; собственно назывался Клодъ-Эммануэль Lhuillier, носилъ имя Ш. отъ мѣста своего рожденія Шапель С.-Дени)—французскій поэтъ (1626—1686). Находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Расиномъ, Буало, Мольеромъ и Лафонтеномъ. Писалъ преимущественно стихотворенія анакреонтическаго содержанія. Вмѣстѣ съ Башомономъ сочинилъ юмористическое произведеніе подъ загл.: «Voyage en Provence et en Languedoc» (1663 и 1854). Его «Oeuvres» (вмѣстѣ съ произведеніями Башомона) изданы въ Гаагѣ и Парижѣ въ 1775 г. и позже.

Шапель—см. Шлемъ.

Шапель-Тайльферъ (Pierre de la Chapelle-Taillefer)—французскій прелатъ, ум. въ 1312 г. Былъ профессоромъ гражданскаго права въ Орлеанѣ и совѣтникомъ сначала тулузскаго, затѣмъ парижскаго парламента. Въ 1306 г. получилъ кардинальскую шапку. Ш. былъ однимъ изъ инквизиторовъ, которымъ было поручено вести слѣдствіе въ процессѣ тампліеровъ. Его главный трудъ: «Constitutiones Petri de Capella». Ср. Oldoinus, «Vie de Pierre de La Chapelle-Taillefer»; Roy-Pierrefite, «Le cardinal de la Chapelle-Taillefer, son tombeau et le chapitre qu'il a fondé» въ «Mém. de la societé des sc. nat. et arch. de la Creuse» (III, 63—74).

Шапелье (Исаакъ-Рене-Гюи Chapelier, 1754—1794)—франц. политическій дѣятель, по профессіи адвокатъ. Третье сословіе ренискаго сенешальства выбрало его депутатомъ въ генеральные штаты. Въ Версали онъ былъ однимъ изъ основателей бретонскаго клуба, который позже превратилъ въ якобинскій клубъ. 3 августа 1789 г. былъ выбранъ президентомъ учредит. собранія, преніями котораго руководилъ въ знаменитую ночь 4 авг. 8 января 1790 г. онъ произнесъ блестящую рѣчь противъ реннскаго парламента, который требовалъ отдѣльнаго собранія сословій Бретани и противопоставлялъ, такимъ образомъ, Бретань всей Франціи. Будучи членомъ комитета для выработки конституціи, Ш. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи новой Франціи, чѣмъ навлекъ на себя ненависть и сарказмы приверженцевъ стараго порядка. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ его докладовъ касался вопроса о литературной собственности и свободы театра. Послѣ бѣгства короля онъ пытался приблизиться къ партіи роялистовъ и переговаривался съ ними о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ (іюнь—іюль 1791 г.). Возставалъ противъ предложенія Робеспьера о томъ, чтобы члены учредительнаго собранія не могли быть избираемы въ собраніе законодательное. Занявшись опять адвокатской практикой, онъ по дѣламъ своихъ кліентовъ долженъ былъ посѣтить Англію (1792), что было сочтено за эмиграцію; когда онъ вернулся, то долженъ былъ скрываться, какъ подозрительный. Онъ представилъ комитету общественнаго спасенія докладную записку, въ которой предлагалъ свои услуги въ качествѣ тайнаго агента въ Англіи, о чемъ отдѣльно писалъ и Робеспьеру (26 плювіоза II года). Арестованный вмѣстѣ съ д'Эпременилемъ и Туре, онъ былъ преданъ суду и гильотинированъ. Онъ былъ сотрудникомъ въ «Bibliothèque de l'homme public», которую издавалъ Кондорсэ. Ср. René Kerviler, «Recherches et notices sur les députés de la Bretagne aux états généraux» (Реннъ, 1883—89); F. A. Aulard, «Les orateurs de l'Assemblée constituante» (П., 1882).

Шаперъ (Гуго-Вильямъ-Фридрихъ Schaper) — нѣм. скульпторъ, род. въ Альслебенѣ, близъ Галле, въ 1841 г., вначалѣ находился въ ученьи у одного каменотеса въ Галле, а потомъ въ теченіе 2 лѣтъ посѣщалъ классы берл. акад. худ., гдѣ занимался скульптурою подъ руководствомъ А. Вольфа и, наконецъ, довершилъ свое образованіе въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ. Уже однимъ изъ первыхъ своихъ произведеній, группою «Бахусъ утѣшаетъ Аріадну, покинутую Улиссомъ», онъ обратилъ на себя вниманіе любителей искусства, которые хвалили эту работу, какъ задуманную въ современномъ игривомъ духѣ, но выказывающую въ художникѣ основательное знакомство съ формами человѣческаго тѣла и отличающуюся большою жизненностью. Еще большій успѣхъ имѣла исполненная Ш. вслѣдъ за этою группою большая декоративная статуя «Зигфридъ». Послѣ того онъ занимался почти исключительно монументальными портретными статуями, которыя, благодаря ихъ прекрасному сочиненію, вѣрной характеристикѣ и непринужденной выразительности, упрочили за нимъ видное мѣсто въ ряду новѣйшихъ германскихъ скульпторовъ. Важнѣйшія произведенія его въ этомъ родѣ — модели памятниковъ Уланду для Берлина и Лессингу для Гамбурга (увѣнчаны преміями на конкурсахъ, но не признаны, по нѣкоторымъ соображеніямъ, удобными для того, чтобы по нимъ были сооружены самые памятники), монументы Бисмарка въ Кельнѣ,

Гёте въ Берлинѣ, Гауса въ Брауншвейгѣ и послѣдней войны съ Франціей—въ Галле. Ш. живетъ и трудится въ Берлинѣ. Съ 1880 г. состоитъ членомъ тамошней акад. худ.

Шаперъ (Карлъ Schaper)—нѣмецкій ученый (1828—1886), директоръ гимназіи въ Берлинѣ. Научные труды Ш. сперва касались латинской метрики («De duobus primis hexametri Latini ordinibus», 1850; «De hexametri Lat. tertio ordine», 1862), а затѣмъ сосредоточилась почти исключительно на объясненіи Виргилія: «Ueber die Entstehungszeit d. Vergil. Eclogen», 1869; «De eclogis Vergilii interpretandis et emendandis», 1872; «De georgicis a Vergilio emendatis», 1873; «Die sechste Ecloge des Virgilius», 1878, и др. См. «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (IX, 1886) и «Zeitschrift für Gymnasialwesen» (т. 41, 1887).

Шапира (Германъ Гиршъ, 1840—98)—математикъ. Родомъ русскій еврей, получилъ талмудическое образованіе и уже не молодымъ (съ 1878 г.) обратился къ изученію математики, частью въ Одессѣ, главнымъ же образомъ въ Гейдельбергѣ. Въ 1879 г. онъ уже выступилъ на 52 съѣздѣ нѣмецкихъ естествоисп. и врачей съ докладомъ, напечатаннымъ въ «Дневникѣ» съѣзда подъ заглавіемъ «Gegenseitigkeit von Partial- und circumplexen Functionen und Reihen». Въ 1881 г. въ «Запискѣ. математ. Отдѣл. Новороссійскаго Общества естествоисп.» появилась первая крупная ученая работа Ш.: «Основанія теоріи общихъ кофункцій съ приложеніями. I. Линейныя однородныя кофункціи одного перемѣннаго». Дальнѣйшему развитію изложенныхъ въ этомъ сочиненіи идей авторъ посвятилъ слѣдующія свои сочиненія: «Grundlage zu einer Theorie allgemeiner Cofunctionen. Vortrag gehalten in der mathem. Sect. der 54. Versam. deutscher Naturfors. und Aerzte zu Salzburg am 19. Sept. 1881» («Tageblatt», № 8); «Erweiterung der Begriffe der arithmetischen Grundoperationen und der allgemeinen Cofunctionen. Zwei Vorträge gehalten in der math. Sekt. der 55 Vers. deutscher Naturf. und Aerzte zu Eisenach am 19 Sept. 1882» («Tageblatt», № 7); «Darstellung der Wurzeln e. allgem. Gleich. n-ten Grades mit Hülfe von Cofunctionen aus Potenzreihen» (Лпц., 1883); «Ueber e. allgem. Princip algebr. Iterationen» (Гейдельбергъ, 1887); «Theorie allgem. Cofunctionen und einige ihrer Anwend.» (I т., 2 части, 1 тетр., Лпц., 1892. Единственно появившаяся часть изъ предположенныхъ авторомъ 3 томовъ). Третье изъ перечисленныхъ сейчасъ сочиненій Ш. («Darstellung etc.») составляло диссертацію, представленную гейдельб. университету въ 1880 г. для полученія степени доктора философіи. Послѣ этого Ш. думалъ первоначально посвятить свои силы одесскому унив. но долженъ былъ возвратиться въ гейдельбергскій унив., гдѣ и сдѣлался сперва приватъ-доцентомъ, а потомъ и профессоромъ. Можетъ быть, подъ вліяніемъ своего учителя, и затѣмъ и товарища, проф. Морица Кантора, Ш. не чуждался также и занятій исторіею мат., въ особенности средневѣковой еврейской. Послѣдней онъ посвятилъ свой переводъ книги: «Mischnath Ha-Mmidoth (Lehre von den Massen)» въ «Abhandlungen zur Geschichte der Mathematischen Wissenschaften» (III, 1880). Свѣдѣнія о жизни и ученой дѣятельности Ш.: M. Cantor, «Ermanno Schapira. Necrologio» («Bollettino di bibliografia e storia delle scienze matematiche pubblicato per cura di G. Loria», 1898) и C. Koehler, «Hermann Schapira» («Jahresberichte der Deutschen Mathematiker - Vereinigung», VIII, 1900, съ портретомъ и указателемъ сочиненій). Съ самаго начала возникновенія (1896) сіонистскаго движенія (см.) среди евреевъ Ш. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе видныхъ его дѣятелей и имъ, между прочимъ, составленъ проектъ еврейскаго университета въ Іерусалимѣ.

В. В. Бобынинъ.

Шапиро (Генрихъ Александровичъ, 1852—1901)—терапевтъ; род. въ еврейской семьѣ. Образованіе получилъ въ гродненской гимназіи и въ спб. медико-хирургической академіи. По окончаніи курса въ 1876 г. былъ отправленъ врачемъ въ дѣйствующую армію во время русско-турецкой войны 1877—78 г. Затѣмъ былъ назначенъ ординаторомъ клиники проф. Эйхвальда. Въ 1880 г. за диссертацію «О колебаніяхъ кровяного давленія при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины. Затѣмъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ академіи (1885) по каѳедрѣ внутреннихъ болѣзней и съ того же года началъ преподавательскую дѣятельность въ клиническомъ институтѣ вел. кн. Елены Павловны въ качествѣ ассистента. Въ 1896 г. назначенъ старшимъ ассистентомъ терапевтическаго отдѣленія, а въ 1897 г.—профессоромъ тамъ же. Работы и изслѣдованія Ш., касавшіяся главнымъ образомъ болѣзней сердца, несахарнаго діабета, печени и злокачественныхъ опухолей, печатались въ спеціальныхъ медицинскихъ изданіяхъ. Часть его лекцій изложена въ его трудѣ о «Распознаваніи болѣзней сердца и сосудовъ» (СПб., 1889).

Шапиро (Константинъ Александровичъ, † 1900)—еврейскій поэтъ, по профессіи фотографъ въ СПб. Стихотворенія его на древнееврейскомъ языкѣ, печатавшіяся въ еврейскихъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ 1880—90-хъ гг., отличаются чистотой стиля и свидѣтельствуютъ о недюжинномъ поэтическомъ дарованіи. Его поэма «Содомъ» содержитъ аллегорическое изображеніе перипетій дѣла Дрейфуса. Послѣ Ш. осталось много рукописныхъ произведеній. Ш.—издатель фотографическаго альбома русскихъ писателей и фотографій-иллюстрацій къ «Запискамъ сумашедшаго» Гоголя.

Шапиронъ (Борисъ Михайловичъ)—врачъ-писатель, род. въ 1851 г., окончилъ курсъ медиц. наукъ въ 1874 г.; въ 1886 г. докторъ медицины и хирургіи въ Германіи, въ іенскомъ унив., въ 1896 г. докторъ медицины въ Имп. юрьевскомъ унив. Въ 1875 г. прикомандированъ для научнаго усовершенствованія, на два года, къ медико-хирургической акд. и состоялъ ординаторомъ и частнымъ ассистентомъ при клиникѣ проф. Эйхвальда. Въ минувшую русско-турецкую войну

1877—78 гг. Ш. находился въ дѣйствующей арміи съ начала до конца кампаніи. Въ 1896 г. назначенъ на вновь учрежденную должность корпуснаго врача отдѣльнаго корпуса пограничной стражи министерства финансовъ. Кромѣ статей по гигіенѣ и санитарнымъ вопросамъ и терапевтическихъ замѣтокъ изъ врачебной практики (въ журналахъ «Здоровье», «Врачебныя Вѣдомости», «Медиц. Вѣстникъ», «Медицина», «Врачъ» и др.), Ш. напеч.: «Die Behandlung von Neuralgien mit Injectionen von Osmiumsäure» (Іена, 1866); «Къ вопросу о новыхъ снотворныхъ средствахъ» (1887); «Sur l'action physiologiques des alcooles tertiaires» («Bulletin et Memoires de la Société de Therapeutique», 1887); «Матеріалы къ физіологіи желудочнаго пищеваренія» (Юрьевъ, 1896, диссертація).

Шапиръ (Ольга Андреевна)—писательница. Окончила курсъ въ с.-петербургской Александровской женской гимн. Писать начала рано: «На порогѣ жизни» она помѣстила въ «Книжкахъ Недѣли» за 1879 г. Ш. печатала свои произведенія въ различныхъ провинціальныхъ и столичныхъ изданіяхъ («Слово», «Отеч. Записки», «Сѣв. Вѣстникъ», «Вѣстникъ Европы», «Русское Богатство» и др.). Ей принадлежатъ четыре большихъ романа: «Антиподы» («Отеч. Зап.», 1880 и отд., СПб., 1890), «Безъ любви» («Вѣстникъ Европы», 1886 и отд., СПб., 1890); «Миражи» (ib., 1889 и отд., СПб., 1890); «Любовь» («Сѣв. Вѣстникъ», 1896 и отд., СПб., 1896). Кромѣ того она написала много повѣстей и разсказовъ, вышедшихъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ: «Повѣсти и разсказы» (1889); «Старыя пѣсни» (1900); «Записки мужа» (2 изд., 1894); «Ея сіятельство» (1891); «Вернулась» (1896) и др. Двѣ драмы Ш. («Глухая стѣна» и «Два таланта») шли на Александринской сценѣ въ СПб. Обычной темой произведеній Ш. является сфера любовныхъ и семейныхъ отношеній; ее особенно занимаетъ различіе женскаго и мужского чувства и она старается подчеркнуть беззавѣтность и широту женской любви наряду съ сухостью и ограниченностью мужской. Въ своей спеціальной сферѣ—изображеніи чувства—Ш. достигаетъ значительнаго мастерства. Ея произведенія всегда принадлежали къ разряду читаемыхъ. О ней см. статьи М. Протопопова въ «Русской Мысли» за 1891 г., М. Николаевой въ «Русск. Богатствѣ» за 1891 г.

Шапки и *шляпы*—названія двухъ политическихъ партій въ Швеціи въ XVIII в. Революція 1719 г., крайне ослабившая королевскую власть, передала ее въ руки аристократіи, которая распалась на двѣ партіи, ожесточенно враждовавшія другъ съ другомъ: Ш. и шляпы. Названіе шляпъ или ночныхъ колпаковъ дано было второй изъ нихъ въ насмѣшку королемъ Фридрихомъ I, но принято самой партіей; въ противоположность ему противники стали называть себя Ш. (шапка считалась символомъ свободы). Ш. видѣли главную политическую задачу въ мщеніи Россіи за пораженія, при чемъ разсчитывали на поддержку Франціи; шляпы считали борьбу непосильной и стремились къ внутреннимъ реформамъ. Въ области финансовой и экономической политики Ш. были меркантилистами, пренебрегали интересами земледѣлія и посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, запрещеній, субсидій и проч. стремились поднять промышленность, усилить вывозъ и развить торговлю. Во время ихъ управленія они всѣми возможными средствами покровительствовали биржѣ и ажіотажу. Впрочемъ, борьба между Ш. и шляпами была не столько принципіальная, сколько личная; обѣ партіи отличались продажностью и подкупностью; интриги иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ и даже иностранное золото играли въ ихъ борьбѣ и смѣнѣ у кормила власти не послѣднюю роль. До 1738 г. во главѣ правительства стоялъ Горнъ, бывшій вождемъ шляпъ; въ 1738 г. онъ былъ низвергнутъ и власть досталась Ш. Они вовлекли Швецію въ двѣ несчастныя для нея войны, съ Россіей 1741—43 гг. и съ Пруссіей 1757—62 гг., которыя привели къ очень печальнымъ финансовымъ послѣдствіямъ. Въ 1765 г. власть вновь досталась шляпамъ, при помощи Россіи, а въ слѣдующіе годы она многократно переходила отъ шляпъ къ Ш. и обратно. Ш. стали искать поддержки въ монархической власти; государственный переворотъ Густава III (1772), укрѣпившій власть короны, былъ произведенъ при ихъ участіи и содѣйствіи. Послѣ переворота Густавъ III особымъ закономъ запретилъ употребленіе самыхъ названій Ш. и шляпы, и они дѣйствительно вывелись изъ употребленія.

В. В—въ.

Шапкина—р. Архангельской губ., Печорскаго у., вытекаетъ изъ довольно значительнаго оз. Шапкинскаго, расположеннаго у южн. подножія Большеземельскаго или Самоѣдскаго водораздѣльнаго хребта. Общее направленіе р. Ш. на ЮЗ, впадаетъ она въ р. Печору съ правой стороны, ниже дер. Абрамовой. Длина р. до 225 в., судоходна на значительное разстояніе. Долина ея довольно широка, малолѣсна и слабо, а въ верховьяхъ совершенно ненаселена. Зыряне зовутъ Ш. Пильворъ-яга, т. е. глубокая рѣка. Ш. довольно рыбна, имѣетъ много незначительныхъ притоковъ.

Шапкино—с. Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., при рч. Исанѣ, въ 49 вер. отъ уѣзднаго города и въ 13 отъ желѣзно-дорожной станціи Мучкана. Жителей свыше 8000, школа, лавки.

Шапленъ (Жанъ Chapelain) — франц. поэтъ (1595—1674), сынъ нотаріуса. Пріобрѣлъ извѣстность и благоволеніе Ришелье предисловіемъ къ «Adone» итальянца Марини. Его оды, сонеты и мадригалы имѣли успѣхъ настолько значительный, что онъ рѣшилъ приняться за обширную эпопею, героиней которой избралъ Орлеанскую дѣву. Послѣ двадцатилѣтней работы въ 1665 г. появились первыя двѣнадцать пѣсенъ нетерпѣливо ожидавшейся «Pucelle»; въ нѣсколько мѣсяцевъ разошлось шесть изданій. Разочарованіе читателей было равно ихъ первоначальному нетерпѣнію, а ядовитая критика Буало до-

вершила литературную гибель эпопеи: ея вторая часть осталась въ рукописи и издана лишь въ 1882 г. Однако, авторитетъ Ш. въ литературныхъ салонахъ остался незыблемъ; онъ пользовался вліяніемъ въ отелѣ Рамбулье, былъ въ дружбѣ съ Монтозье, Рецомъ, г-жей де Севинье; былъ близокъ къ Кольберу, которому доставлялъ списки французскихъ и иностранныхъ писателей, достойныхъ королевской пенсіи. Одинъ такой списокъ, дошедшій до насъ, показываетъ, что своимъ отвѣтственнымъ правомъ Ш. пользовался безъ злоупотребленій. Разсказы о его скупости преувеличены. Онъ былъ добрый и услужливый человѣкъ, и даже Буало, нападая на него, оговаривался: «Ma muse en l'attaquant, charitable et discrète, sait de l'homme d'honneur distinguer le poète». Назначенный, по желанію Ришелье, членомъ французской академіи, онъ пришелъ къ идеѣ о необходимости составить словарь языка и, по порученію кардинала, составилъ планъ академическаго словаря, исполненіе котораго прославило академію. Онъ редактировалъ отрицательный отзывъ академіи о «Сидѣ» Корнеля. Вообще, его многочисленныя критическія сужденія, не смотря на вниманіе, съ которымъ они принимались, мало самостоятельны и неглубоки; они основаны на ходячихъ мнѣніяхъ и личныхъ отношеніяхъ. Въ теоріи онъ былъ, однако, однимъ изъ провозвѣстниковъ классицизма; «разумъ» и «здравый смыслъ» древнихъ авторовъ казались ему закономъ для новыхъ; онъ только не умѣлъ примѣнить эти начала и, порицая «Сида», хвалилъ вычурную литературу, былъ поклонникомъ маринизма. Литературныя мнѣнія Ш. сохранились въ его письмахъ, которыя изданы въ «Mélanges de littérature tirés de lettres de Chapelain» (1762) и «Lettres» (1880—83). Ср. Sainte-Beuve, «Port-Royal»; Saint-Marc-Girardin, «Essais de littérature»; Fabre, «Chapelain et nos deux premières académies» (1890). *А. Г—дъ.*

Шапленъ (Шарль Chaplin, 1825—91)—французск. живописецъ и граверъ, ученикъ М.-М. Дролленга и парижскаго училища изящн. искусствъ, вначалѣ писалъ пейзажи сильно реалистическаго характера, но потомъ обратился къ «будуарному жанру» и сталъ изображать въ духѣ Буше и Ватто миловидныхъ молодыхъ женщинъ въ граціозныхъ или кокетливыхъ позахъ, съ пикантнымъ выраженіемъ головокъ, а также писать портреты элегантныхъ дамъ. Изъ картинъ Ш., относящихся къ первому періоду его дѣятельности, наиболѣе извѣстны: «Св. Севастіанъ, пронзенный стрѣлами» (1847), «Деревенская дорога въ Оверни» (1848), «Вечеръ въ полѣ, поросшемъ верескомъ» (1849; нах. въ бордоскомъ муз.), «Лозерскіе погонщики муловъ» (1851) и «Утро» (1855), а изъ позднѣйшихъ картинъ—«Первыя розы» (1857), «Спящая Діана» (1859), «Дѣвушка, пускающая мыльные пузыри» (1864; въ Люксанбурской галл., въ Парижѣ), «Лотто (акварель, 1865), «Карточный замокъ» (1865), «Сцена изъ Метаморфозъ Овидія» (1867), «Разбитая лира» (1875) и нѣк. др. Ш. съ большимъ вкусомъ писалъ также плафоны и декоративныя панно (напр. въ Елисейскомъ дворцѣ и въ отелѣ Демидова, въ Парижѣ). Какъ граверъ, онъ извѣстенъ нѣсколькими мастерскими офортами собственной композиціи и эстампами съ произведеній Ватто («Отъѣздъ на островъ Цитеру»), съ Рубенса (портретъ Елены Фурманъ и двухъ ея дѣтей) и съ Бида («Неразумныя дѣвы», въ изданіи иллюстрацій этого художника къ Евангелію).

Шаповáловка—с. Черниговской губ. Борзенскаго у., въ 8 вер. отъ у. г. 4750 жит. Земская больница, сельская библіотека-читальня, 2 начальныя школы, 5 ярмарокъ, ежедневные базары.

Шаповиллэ (Jean Chapeauville или Chapeaville) — бельгійскій богословъ и историкъ (1551 — 1617). Былъ преподавателемъ богословія въ люттихской семинаріи, затѣмъ инквизиторомъ; безпощадно преслѣдовалъ еретиковъ и всѣхъ, обвинявшихся въ магіи и колдовствѣ. Онъ собралъ и опубликовалъ документы, касающіеся Люттихскаго княжества съ древнѣйшихъ поръ. Послѣдній томъ этого сочиненія, относящійся къ XVI вѣку и написанный уже по личнымъ впечатлѣніямъ, проникнутъ фанатизмомъ и пристрастіемъ. Первые два тома имѣютъ громадное значеніе, такъ какъ оригиналы изданныхъ документовъ погибли. Важнѣйшія сочиненія Ш.: «Tractatus de necessitate et modo administrandi sacramenta tempore pestis» (Льежъ, 1586); «Traité des vices et des vertus desquels est faicte mention ès évangiles» (Льежъ, 1594); «De casibus reservatis» (Льежъ, 1596); «Catechismi romani elucidatio scholastica» (Льежъ, 1600). Ср. Anonymi «Periocha vitae Chapeauvilli fideliter post ipsius obitum contracta»; De Wind, «Bibliotheek der nederlandsche geschiedschrijvers» (Миддельбургъ, 1831); Helbig, «Notice sur Chapeauville» (Брюссель, 1871).

Шапоньеръ (Jean-Jacques Chaponnière)—швейцарскій историкъ (1805—1859). Занимался въ Женевѣ врачебной практикой. Вмѣстѣ съ Люлленомъ и Малле издавалъ памятники по исторіи Швейцаріи, строго примѣняя принципы исторической критики. Работы свои, касающіяся по преимуществу исторіи матеріальной культуры, Ш. печаталъ въ «Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie».

Шапонъ (Леонъ-Луи Chapon) — даровитый франц. граверъ на деревѣ, ученикъ парижск. училища изящн. искусствъ и Фр.-О. Тришона, род. въ 1836 г. Въ своихъ мастерскихъ ксилографіяхъ онъ переходитъ за границы доступнаго для работъ этого рода и, приближаясь къ манерѣ гравированія на мѣди штрихами, отлично передаетъ не только рисунокъ, но и живопись воспроизводимыхъ оригиналовъ. Ш. много трудился для извѣстнаго изданія Ш. Блана, «Histoire des peintres de toutes les écoles». Сдѣлавъ въ 1867 г. поѣздку въ Римъ, онъ изучалъ тамъ произведенія Микеланджело и потомъ исполнилъ большую политипажную гравюру съ его «Страшнаго Суда».

Шапонъ (Эстеръ Мульсо Chapon, 1727—1801)—англійская писательница. Первый романъ сочинила 9-ти лѣтъ отъ роду. Выступила анонимно съ «Одою въ честь мира» и трога-

тельнымъ разсказомъ «Фиделія». Умерла въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Лучшее ея произведеніе, изложенное въ эпистолярной формѣ: «Объ образованіи ума». Полное собраніе ея сочиненій вышло въ Лондонѣ въ 1807 г.

Шапошникова (Шаровка)—слоб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при рч. Черной Калитвѣ, въ 15 вер. отъ ст. жел. дороги Михайловки. Жит. 3157, школа, паровая мельница, лавки, 2 ярмарки.

Шапошниковъ (Аркадій, умеръ въ 1868 г.) — раскольническій архіерей. Въ турецкую кампанію 1853—54 гг. некрасовцы, въ видахъ безопасности, должны были переселиться подальше отъ театра войны. Раскольническіе архіереи Аркадій и Алимпій, не желая оставить ихъ безъ верховнаго пастыря, позаботились о поставленіи новаго епископа. 1 января 1854 г. архіепископъ Аркадій рукоположилъ Ш., наименовавъ его «епископомъ странствующихъ христіанъ». Аркадій Ш., бывшій настоятель Лаврентьева мон-ря, «дюжесловный, многоначитанный», свободно владѣлъ перомъ и былъ великій ревнитель раскола. Отправившись въ странствіе, Аркадій дошелъ до Константинополя, а по окончаніи войны, возвратившись въ Славскій скитъ, принялъ титулъ экзарха славскаго. Письма Ш. напечатаны въ «Перепискѣ раскольническихъ дѣятелей» (вып. II, М., 1889 и вып. III, М., 1899).

Шапошниковъ (Владиміръ Георгіевичъ)—инженеръ-технологъ, род. въ 1870 г.; окончилъ курсъ въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ въ 1893 г. Затѣмъ служилъ на частныхъ мануфактурахъ въ Иваново-Вознесенскѣ. Съ 1895 г. перешелъ въ спб. технологическій институтъ на должность лаборанта при красильной лабораторіи. Въ 1896—97 гг. находился въ заграничной командировкѣ для подготовленія къ профессурѣ. Въ 1898 г. приглашенъ профессоромъ въ кіевскій политехническій институтъ, на каѳедру химической технологіи, по отдѣлу красящихъ и волокнистыхъ веществъ. Напечаталъ въ спеціальныхъ технич. журналахъ: «О бученіи хлопчато-бумажныхъ тканей въ котлахъ Матеръ-Платта», «О классификаціи красящихъ веществъ», «О роли щавелевой кислоты при вытравкахъ по индиго», «Объ азоніевыхъ хромогенахъ и ихъ производныхъ», «Объ анализѣ анилиноваго масла по объемному способу путемъ бромированія», «О новыхъ голубыхъ красящихъ веществахъ ряда тіониновъ», «О новомъ способѣ полученія азофенина», «О конденсаціяхъ хинондихлординиминовъ съ аминами», «О сухихъ поглотительныхъ трубкахъ для органическаго анализа», «О поглощеніи пигментовъ мерсеризованнымъ хлопчатобумажнымъ волокномъ», «Опытъ раціональной номенклатуры въ рядахъ азиновыхъ и азоніевыхъ красящихъ веществъ» и др. Статьи по техническому образованію: «Мюльгаузенская химическая школа», «Техническое и профессіональное образованіе въ Швейцаріи», «Къ вопросу о высшемъ химикотехническомъ образованіи въ Россіи», «О преподаваніи химіи». Издалъ также: «Программа для практическихъ занятій по красильной технологіи на мануфактурахъ и въ лабораторіи» (Кіевъ).

Шапперъ (Карлъ Schapper) — германскій политическій дѣятель, одинъ изъ провозвѣстниковъ соціализма въ Германіи; ни годъ рожденія (между 1810 и 1816 г.), ни годъ смерти (въ 1850-хъ гг.) въ точности неизвѣстенъ. Въ качествѣ студента въ Гиссенѣ онъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Георгу Бюхнеру и руководимому имъ политическому движенію. Когда Г. Бюхнеръ и его товарищи были арестованы, Ш. успѣлъ бѣжать въ Швейцарію (1834), затѣмъ поселился въ Парижѣ и былъ виднымъ членомъ союза справедливыхъ (XXIX, 36); принялъ участіе въ возстаніи 1839 г., былъ арестованъ и высланъ изъ Франціи. Онъ уѣхалъ въ Лондонъ и основалъ тамъ коммунистическій нѣмецкій Arbeiterbildungsverein (1840), въ которомъ читалъ лекціи и рефераты, отстаивая соціализмъ въ его утопической формѣ. Въ 1847 г. былъ однимъ изъ главныхъ основателей союза коммунистовъ въ Лондонѣ (вмѣстѣ съ Виллихомъ, К. Марксомъ, Энгельсомъ и др.). При началѣ революціоннаго движенія 1848 г. онъ вернулся въ Германію, сталъ во главѣ коммунистическаго рабочаго союза въ Кельнѣ и принималъ участіе въ «Neue Rheinische Zeitung». Былъ арестованъ, судимъ, но оправданъ присяжными. Послѣ подавленія революціи уѣхалъ въ Лондонъ. При распаденіи союза коммунистовъ онъ сталъ на сторону Виллиха, желавшаго придать движенію конспиративный характеръ; велъ борьбу съ К. Марксомъ. О дѣятельности Ш. (см. Соціалистическія партіи, XXIX, 36—40) см. K. Marx, «Enthüllungen über den Kommunisten Prozess zu Köln» (Цюрихъ, 1885); Hugo und Stegmann, «Handbuch des Sozialismus» (Цюрихъ, 1897); «Vaterlandslose Gesellen. Kurze Biographien der verstorbenen hervorragenden Sozialisten der XIX Jahrh.» (Штуттгартъ, Дицъ, 1901). *В. В—въ.*

Шаппъ (Клодъ Chappe) — изобрѣтатель одного изъ способовъ оптическаго телеграфа, род. въ 1763 г. Изобрѣтши свой способъ передачи депешъ посредствомъ системы башенъ съ подвижными шестами (см. Телеграфія), Ш. представилъ въ 1792 г. описаніе своего метода подъ назв. *семафора* національному собранію, по постановленію котораго сооружена была въ 1793—94 гг. первая линія оптическаго телеграфа между Парижемъ и Лиллемъ. Вслѣдъ за ней стали строиться новыя линіи, главнымъ образомъ, для военныхъ цѣлей. Система телеграфа Ш. сохранила свое значеніе до введенія электрическаго телеграфа въ серединѣ XIX в. Въ 1805 г. вслѣдствіе того, что многіе стали оспаривать у него первенство его открытія, Ш. впалъ въ меланхолію и лишилъ себя жизни. Въ 1893 г. ему сооруженъ памятникъ на С.-Жерменскомъ бульварѣ. — Его братъ *Игнатій* (1760—1823), помогавшій ему при работахъ по открытію его системы телеграфа, былъ главнымъ директоромъ французскихъ телеграфовъ и извѣстенъ своимъ сочиненіемъ «Histoire de la télégraphie» (1824).

Шаппъ д'От(е)рошъ (Жанъ Chappe d'Auteroche) — астрономъ (1722—1769). Въ 1761 г. онъ принялъ порученіе парижской академіи наукъ отправиться для наблюденія въ Тобольскѣ прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца. Свое путешествіе по Россіи и Сибири онъ описалъ въ своемъ «Voyage en Sibérie fait en 1761» (П., 1768); въ немъ имѣется нѣсколько критическихъ и рѣзкихъ замѣчаній о Россіи и русскомъ обществѣ, заставившихъ Екатерину II издать въ Амстердамѣ (1771) брошюру (вѣроятно напис. Шуваловымъ) съ возраженіями, подъ заглав. «Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intitulé: Voyage de l'abbé Chappe». Въ 1769 г. Ш. предпринялъ для той же научной цѣли путешествіе въ Калифорнію и здѣсь скончался. Его «Voyage en Californie» издано Кассини въ 1772 г.

Шапь—см. Шелкъ.

Шапронъ (Николя Chapron, 1599—1647) — франц. живописецъ и граверъ, ученикъ С. Вуэ, подвергшійся вліянію Н. Пуссена. Писалъ въ духѣ послѣдняго религіозныя, миѳологическія и аллегорическія картины, но, повидимому, не особенно часто, такъ какъ ихъ встрѣчается теперь очень немного. Изъ ихъ числа можно указать на «Юность Бахуса», въ перпиньянск. музеѣ, на «Бахуса, любующагося пляскою нимфъ», въ нантск. музеѣ, и на двѣ «Дѣтскія вакханаліи», въ Имп. Эрмитажѣ. Ш. извѣстенъ преимущественно какъ граверъ, воспроизведшій въ офортныхъ эстампахъ «Преображеніе» Рафаэля, его библейскія сцены, написанныя въ ватиканскихъ ложахъ (54 листа, 1640) и свои собственныя композиціи: «Союзъ Бахуса и Венеры», «Свита Силена» и «Семейство фавновъ на опушкѣ рощи».

Шапсуги — сильное черкесское племя, жившее по обоимъ склонамъ Главнаго хребта Кавказа, занимая на сѣверной его сторонѣ страну между рѣкой Адагумомъ и р. Супсой, а на южной—между рр. Пшадой и Шахе. Въ первой половинѣ XVIII в. Ш. приняли исламъ и изъ ревности къ новому ученію напали на своихъ сосѣдей натхокуаджей, собрали у нихъ кресты и сожгли ихъ. Началась война, тянувшаяся 20 лѣтъ; натхокуаджи вторглись въ землю Ш. и сожгли ихъ мечети. Анапскіе паши старались примирить враждующихъ, что имъ и удалось. У Ш. не было князей (пши); народъ дѣлился на вуорковъ (дворянъ), торлокотлей (среднее сословіе, вольные земледѣльцы), пшитлей (крестьяне) и унаутовъ (рабовъ). Строй общества былъ аристократическій. Весь народъ дѣлился на отдѣльныя самостоятельныя общества—*псухо* и общины—*хабль*, управлявшіяся своими выборными старшинами или старѣйшими жителями. Съ давнихъ поръ дворяне (вуорки) господствовали среди шапсуговъ, но мало по малу народъ освободился отъ ихъ подавляющаго авторитета и въ народныхъ собраніяхъ сталъ добиваться упраздненія дворянскихъ привилегій и свободы отъ притязаній дворянъ на его трудъ и имущество. Долго шла эта борьба, но безъ опредѣленнаго исхода; наконецъ, въ 1790-хъ годахъ произошелъ взрывъ изъ-за насилія, совершеннаго дворянами Шеретлуковыми надъ проѣзжими торговцами, которые находились подъ покровительствомъ одного общества; народъ въ отместку напалъ на одного изъ Шеретлуковыхъ, оскорбилъ грубыми словами и дѣйствіемъ его мать, захватилъ его крѣпостную дѣвушку и разграбилъ его имущество. Такое неуваженіе къ дворянству было первымъ примѣромъ нарушенія дворянскихъ преимуществъ и послужило поводомъ къ открытой борьбѣ дворянства съ народомъ. Шеретлуковы рѣшились кровью омыть нанесенное оскорбленіе, выселились къ бзедухамъ и въ 1793 г. отправили въ Петербургъ депутацію, уговорившую имп-цу. Екатерину II дать имъ въ помощь казаковъ. Въ 1796 г. бзедухи, съ подмогой отъ русскихъ (три сотни черноморскихъ казаковъ съ 1 пушкой), одержали надъ Ш. рѣшительную побѣду на берегахъ Бзіюкозауо. Долго послѣ того еще продолжалась борьба, лилась кровь и истреблялось имущество Ш. и бзедуховъ; наконецъ, Шеретлуковы помирились съ своимъ народомъ и вернулись на родину, кромѣ Али-султана, который остался въ землѣ Черноморскаго войска и основалъ Гривенскую черкесскую станицу. Ш. достигли своего и ограничили права дворянъ. Хотя дворянство сохранило нѣкоторыя преимущества предъ народомъ, но они имѣли скорѣе характеръ почетныхъ отличій; напр. за кровь убитаго дворянина платится 30 головъ скота, а за торлокотля—28; за кражу лошади, кромѣ возвращенія украденнаго, еще 2 лошади дворянину, 1 лошадь торлокотлю. Крѣпостные, видя паденіе власти и значенія дворянъ, отказались имъ повиноваться и сбросили съ себя ихъ иго. Многія дворянскія фамиліи ушли къ сосѣдямъ, другія—къ русскимъ; оставшіеся на родинѣ дворяне потеряли всѣ преимущества, кромѣ тѣхъ, которыя даются умомъ, краснорѣчіемъ и храбростью. Такой же демократическій переворотъ, но постепенно, безъ кровопролитія, совершился у натхокуаджей и абадзеховъ въ теченіе двухъ поколѣній. Бо́льшая часть дѣлъ перешла къ народному собранію, на которое сходился весь народъ и гдѣ разбирались крупныя тяжбы, общественныя нужды и дѣла. Законодательная и исполнительная власть находилась въ рукахъ народа, а отсутствіе главы дѣлало управленіе республиканскимъ. Въ собраніи присутствовали всѣ сословія, кромѣ зависимыхъ крестьянъ; позже собраніе составлялось изъ депутатовъ отъ обществъ. Каждое псухо (общество) управлялось своей мірской сходкой — *зауча* или *джеме*. Гражданскій и юридическій бытъ Ш. былъ основанъ на трехъ главныхъ началахъ: 1) на правѣ собственности, 2) на правѣ употребленія оружія каждымъ свободнымъ человѣкомъ и 3) на родовомъ союзѣ, со взаимной обязанностью защищать другъ друга, мстить за смерть, оскорбленіе и нарушеніе правъ собственности всѣмъ за каждаго и съ отвѣтственностью передъ чужими родовыми союзами за всѣхъ своихъ. Судъ сначала производился на основаніи обычая, *адата*, но затѣмъ, подъ вліяніемъ духовенства, усилившагося вслѣдствіе

борьбы съ русскими и развитія фанатизма, сталъ вводиться судъ духовный, *по шаріату*, хотя судъ по адатѣ преобладалъ до конца. Борьба Ш. съ русскими продолжалась до 1863 г., когда они принуждены были выселиться на Кубанскую равнину или уйти въ Турцію: они предпочли послѣднее. Южные приморскіе Ш. были покорены ген. Гейманомъ въ 1864 г. и тоже выселились въ Турцію. См. «Кавказскій Сборникъ» (21 т.); Н. Ф. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»; его же въ «Обзорѣ войнъ», Леера (т. IV, ч. 2); «Военный Сборникъ» 1863, 1864, 1865, 1866 гг.

Шапсухо — рѣка въ Черноморскомъ Кавказѣ; долина ея была первоначальнымъ мѣстомъ жительства черкесскаго племени шапсуговъ, получившихъ отъ нея свое названіе; сначала они жили въ долинѣ этой рѣки, потомъ перешли черезъ Главный хребетъ Кавказа на другую сторону и поселились здѣсь между рѣками Супсомъ и Адагумомъ. Въ долинѣ Ш., въ 1830-хъ гг., неоднократно бывали народныя собранія прибрежныхъ черкесовъ, особенно шапсуговъ, въ видахъ объединенія для борьбы съ нами; на этихъ собраніяхъ бывали иногда англійскіе агенты, подстрекавшіе горцевъ къ борьбѣ обѣщаніемъ помощи Англіи и Турціи, раздачей денегъ, оружія и т. п. Вслѣдствіе этого и въ виду удобства для турокъ пристать въ устьѣ р. Ш. къ берегу для торговли съ черкесами, 10 іюля 1838 г. здѣсь высадился ген. Головинъ и, окруживъ лагерное мѣсто засѣкой, велѣлъ очистить отъ лѣса площадь на пушечный выстрѣлъ шириной. Къ 20 августа укрѣпленіе, названное Тенгинскимъ, было окончено и освящено: оно состояло изъ земляного бруствера съ бойницами и амбразурами. Послѣ Новотроицкаго это было самое здоровое изъ нашихъ прибрежныхъ укрѣпленій. См. Черноморская береговая линія.

Шаптализація — такъ называется пріемъ винодѣльной техники, предложенный въ 1800 г. знаменитымъ французскимъ энохимикомъ Шапталемъ (Chaptal, «L'art de faire le vin») и состоящій въ подсахариваніи винограднаго сусла, полученнаго изъ незрѣлаго винограда (въ неблагопріятные въ климатическомъ и иныхъ отношеніяхъ годы), извѣстнымъ количествомъ чистаго сахара (тростниковаго или свекловичнаго) и одновременно въ уменьшеніи кислотности сусла при помощи нейтрализаціи части кислотъ углекислой известью въ видѣ мрамора или мѣла. Редакція «Вѣстника Винодѣлія», предпринявъ всестороннее изслѣдованіе вопроса о подсахариваніи винограднаго сусла, дала въ своемъ журналѣ 1903 г. (№ 2, стр. 67—86) мѣсто, между прочимъ, обстоятельной работѣ В. А. Гернета, къ которой и отсылаемъ интересующихся подробностями упомянутаго вопроса. *В. Т.* Д.

Шапталь (Жанъ-Антуанъ Chaptal, графъ Chanteloup) — французскій химикъ и государственный дѣятель (1756—1832), по профессіи врачъ, занимался врачебной практикой и преподаваніемъ химіи въ медицинской школѣ въ Монпелье. Сразу сталъ на сторону революціи и въ 1791 г. принялъ участіе въ штурмѣ мѣстной цитадели. Въ 1793 г. онъ выпустилъ брошюру «Dialogue entre un Montagnard et un Girondin», гдѣ онъ прославляетъ жирондистовъ. Въ 1793 г. комитетомъ общественнаго спасенія ему было поручено завѣдываніе селитрянымъ заводомъ; здѣсь ему удалось изобрѣтеніемъ простого способа усилить производство пороха, въ которомъ очень нуждалось революціонное правительство. Въ 1794 г. онъ вернулся въ Монпелье, гдѣ получилъ каѳедру химіи. Въ 1798 г. сдѣланъ членомъ института; въ 1800 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На этомъ посту Ш. стремился покровительствовать промышленности и торговлѣ; содѣйствовалъ также улучшенію путей сообщенія. Въ 1804 г. онъ вышелъ въ отставку, разойдясь съ Наполеономъ по вопросу о свекловичномъ сахарѣ (Ш. отказался по требованію Наполеона, покровительствовавшаго изъ-за политическихъ мотивовъ свекловичному сахару, признать и засвидѣтельствовать, что свекловичный сахаръ лучше тростниковаго). Во время ста дней Ш. былъ назначенъ директоромъ управленія торговли и мануфактуръ. Въ своихъ научныхъ трудахъ онъ главнымъ образомъ занимается прикладной химіей: «Chimie appliquée aux arts» (1806, 1827); «Chimie appliquée à l'agriculture» (П., 1823, 1829); «Essai sur le perfectionnement des arts chimiques en France». Другія его работы печатались въ «Annales de chimie», выходившихъ подъ его редакціей. Имъ, между прочимъ, изобрѣтенъ способъ улучшенія вина, названный его именемъ — «Шаптализація» (см.). Правнукомъ его изданы его «Souvenirs sur Napoléon» (1893).

Шантейль (Pons de Chapteuil, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ называется Pons de Capdolh)—французскій трубадуръ; жилъ во второй половинѣ XII в., владѣлъ замкомъ Шантейль (нынѣ развалины въ сел. С.-Жюльенъ Шантейль въ дпт. Верхней Луары). Отъ него сохранились около 3 десятковъ лирическихъ стихотвореній, сочиненныхъ имъ въ честь своей дамы де-Меркеръ; собраны и изданы Напольскимъ въ Галле въ 1880 г.

Шапу—см. Кассики.

Шапъ (Cervus [Rusa] aristotelis) — названіе, которымъ обозначаютъ въ Бирмѣ одного изъ представителей группы Rusina, подсемейства оленей (Cervinae), семейства оленевыхъ (Cervidae), группы, характерной для восточной зоогеографической области. Въ Индостанѣ его называютъ замбаръ, самбаръ или самбуръ. Онъ былъ извѣстенъ Аристотелю и былъ описанъ имъ подъ именемъ конеоленя (Hippelaphus). Длина тѣла Ш. 2,1—2,4 м., изъ которыхъ 30 стм. приходятся на хвостъ; высота въ плечахъ 1,25—1,35 м. Общая окраска шерсти черная или чернобурая; на передней части шеи она переходитъ въ сѣровато-бурый цвѣтъ, между бедрами въ бѣловатый. Самка и теленокъ по окраскѣ очень похожи на самца. Рога имѣются только у самцовъ, какъ у большинства

представителей семейства; они толстые (до 17—24 стм. въ окружности при основаніи и до 14—20 стм. по серединѣ), цилиндрическіе съ изборожденной и покрытой бугорками или болѣе гладкой поверхностью и достигаютъ 90—100 стм. длины, рѣдко 110—120 стм.; вѣтвей постоянно всего три, изъ которыхъ двѣ образуютъ развилокъ на концѣ ствола, а третья (надглазная) отходитъ отъ самаго основанія его подъ острымъ угломъ и достигаютъ 30—45 стм. длины. Рога сбрасываются въ апрѣлѣ, новые окостенѣваютъ въ сентябрѣ. Ш. водится въ Индостанѣ, Бирмѣ и Индокитаѣ; на Гималайскихъ горахъ поднимается на высоту 3000 м. Составляетъ въ Индіи предметъ охоты. *Д. II—о.*

Шапю (Анри-Мишель-Антуанъ Chapu, 1833—91) — франц. скульпторъ, ученикъ Дж. Прадье и Фр.-Ж. Дюрѐ по скульптурѣ и Л. Конье по живописи. Начавъ выставлять свои произведенія въ парижскихъ салонахъ съ 1851 г., неоднократно получалъ за нихъ преміи и медали, пользовался большимъ уваженіемъ, какъ одинъ изъ талантливѣйшихъ французск. ваятелей, и съ 1880 г. былъ членомъ института. Работы этого художника, имѣющія по большей части аллегорическое или миѳологическое содержаніе, отличаются поэтичностью замысла, силою экспрессіи и въ особенности тонкостью и ловкостью исполненія. Съ рѣдкимъ мастерствомъ исполнялъ онъ также портретные бюсты, статуи и медальоны. Важнѣйшія изъ его произведеній — статуи: «Меркурій, изобрѣтающій кадуцей» (1863, наход. въ Люксанбурск. музеѣ, въ Парижѣ), «Морякъ» (1865), «Нимфа Клитія, превращающаяся въ подсолнечникъ» (1867), «Жанна д'Аркъ, молящаяся на колѣняхъ въ Донреми» (1870, нах. въ Люксанбурскомъ муз.), прелестная «Юность», изваянная для памятника живописцу Реньо въ парижск. училищѣ изящн. искусствъ (1875), «Размышленіе», для надгробнаго памятника писательницы гр. д'Агу́, извѣстной подъ псевдонимомъ Даніэля Стерна (1877), «Механика», на парадной лѣстницѣ въ зданіи парижск. коммерческаго трибунала, «Кантата», на фасадѣ новаго опернаго театра, «Прозерпина» (1884), «Плутонъ» (1884), надгробный памятникъ архіепископа Дюпанлу, портретная статуя адвоката Берріѐ въ зданіи судебныхъ учрежденій (1879), монументъ художнику Жану Кузену, въ Сансѣ (1880), и статуя астронома Леверье, воздвигнутая въ Парижѣ, предъ зданіемъ обсерваторіи.

Шапю (Эженъ Chapu, 1800—77)—франц. писатель. Написавъ рядъ безцвѣтныхъ романовъ, Ш. съ большимъ успѣхомъ предпринялъ еженедѣльное изданіе: «Paris et Chantilly», посвященное разнымъ видамъ спорта и скаковому дѣлу, а затѣмъ съ 1854 г. журналъ «Le sport». Этому же предмету Ш. посвятилъ рядъ работъ историческаго характера: «Les chasses de Charles X, souvenirs de l'ancienne cour» (1837); «Les chasses princières en France de 1589 à 1841» (1853); «Le turf ou les courses en France et en Angleterre» (1853); «Le sport à Paris» (1854). Ему принадлежатъ еще многочисленные путеводители по разнымъ французскимъ морскимъ купаньямъ, изданные въ 1860-хъ гг., а также «Théorie de l'élégance» (1844) и «Manuel de l'homme et de la femme comme il faut».

Шапюи (Габріель Chappuis, 1546—1611, племянникъ Клавдія Ш.)—французскій писатель. Былъ придворнымъ исторіографомъ. Его труды, переводные и оригинальные: «Histoire de Primalion de Grèce» (П., 1763); «Amadis de Gaule» (въ 21 т., П., 1575—81); «Mondes célestes, terrestres, et infernaux», «Mondes petit, grand, imagine», «Monde des cornus et de l'enfer des ingrats, tirés des Mondes de Doni» (Ліонъ, 1583) и др.

Шапюи (Grégoire-Joseph Chapuis, 1761—1794)—бельгійскій общественный дѣятель, врачъ по профессіи. Занимаясь дѣлами благотворительности, особенно заботился о распространеніи среди низшихъ классовъ образованія. Когда въ 1789 г. въ Бельгіи разразилась революція и князь-епископъ люттихскій принужденъ былъ бѣжать, Ш., имѣвшій громадное вліяніе на народъ, возстановилъ порядокъ въ Вервье. Онъ сочувствовалъ идеямъ революціи, но былъ противникомъ крайнихъ демагоговъ. Послѣ завоеванія Бельгіи французами Ш. былъ призванъ къ участію въ муниципальномъ самоуправленіи. Послѣ пораженія французовъ при Неервинденѣ князь-епископъ вернулся въ Люттихъ. Ш. былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни. Не смотря на просьбы населенія, князь-епископъ отказался его помиловать, и Ш. былъ казненъ. Память о немъ надолго сохранилась среди населенія: площадь, на которой онъ былъ казненъ, получила названіе *Площади мученика*, и на ней была воздвигнута статуя Ш. Ср. Thil Lorrain, «Le docteur-martyr» (Verviers, 1875).

Шапюи (Клавдій Chapuis или Chappuis, род. въ началѣ XVI в., ум. въ 1572 г.)—французскій поэтъ. Былъ камердинеромъ и библіотекаремъ короля Франциска I, затѣмъ каноникомъ руанскаго собора. Кл. Маро признаетъ въ немъ одного изъ лучшихъ поэтовъ эпохи. Изъ произведеній Ш., являющихся большою рѣдкостью, до насъ дошли: патріотическая поэма, написанная по поводу занятія Ландреси Карломъ V — «L'aigle, qui fait la poule devant le coq» (П., 1542); «Discours de la Cour» (1543) и отдѣльныя стихотворенія въ сборникѣ «Blasons anatomiques des corps des femmes» (Ліонъ, 1537).

Шапюи (Фелисіенъ Chapuis, 1824—1879)—бельгійскій геологъ и энтомологъ, изучалъ сначала естественныя науки въ Люттихѣ и въ 1848 г. получилъ степень доктора философіи, а затѣмъ медицину и въ 1852 г. докторъ медицины. Впослѣдствіи занимался врачебной практикой и естественными науками. Ш. написалъ нѣсколько цѣнныхъ трудовъ по систематикѣ жесткокрылыхъ и напечаталъ, между прочимъ: «Catalogue des larves des Coléoptères, avec la description de plusieurs espèces nouvelles» (вмѣстѣ съ Кандэзомъ, «Mém. Soc. Sc. Liège», 1853); «Description des fossiles des terrains secondaires de la province de Luxembourg» (вмѣстѣ съ Девальякомъ, Брюсс., 1853); «Le pigeon voyageur

belge» (Верьве, 1865); «Monographie des Platypides» («Mém. Soc. Sc. Liège», 1866); «Synopsis des Scolytides» (тамъ же, 1869); «Genera des Coléoptères etc.» (начато Лакордэр'омъ, т. X—XII: «Phytophages, Erotyliens, Endomychides, Coccinellides», П., 1874—76); «Synopsis des espèces du genre Saropsis» («Ann. Soc. Ent. Belg.», 1877). *И. П. А.*

Шапюи-Монтавилль (Benoît-Marie-Louis-Alcests Chapuys-Montaville, 1800—1868) —франц. политическій дѣятель и писатель. Съ 1834 до 1848 г. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ примыкалъ къ династической лѣвой. Однако, 24 февраля 1848 г. онъ пытался спасти іюльскую монархію и доставить регентство герцогинѣ Орлеанской. Ни въ учредительное, ни въ законодательное собраніе Ш.-Монтавилль не былъ избранъ. Подъ вліяніемъ іюньскихъ дней онъ сталъ на сторону реакціи. При Наполеонѣ III былъ сенаторомъ. Его сочиненія: «Lettres sur la Suisse et le pays des Grisons» (Пар. и Ліонъ, 1826); «Histoire du Dauphiné» (тамъ же, 1827); «De la nécessité d'alléger les charges publiques et des moyens à prendre pour améliorer le sort des classes laborieuses» (П., 1832); «Études sur Timon» (П., 1838); «Réforme électorale» (П., 1841); «Mazagran» (П., 1841); «Vie publique et privée de M. de Lamartine» (П., 1843) и др.

Шара (Щара) — лѣв. прит. р. Нѣмана; беретъ начало близъ мст. Столовичъ, Новогрудскаго у. Длина Ш. около 350 вер.; протекаетъ по губерніямъ Минской, Гродненской и Виленской. На 86 вер. Ш. принимаетъ сѣв. устье Огинскаго канала и становится судоходной; ширина до Добромысла 8 саж., далѣе отъ 16 до 40 саж. Теченіе тихое. Покрывается льдомъ въ среднемъ на 116 дней въ годъ. Долина выше Огинскаго канала болотиста, покрыта лѣсомъ и малодоступна, ниже канала открыта и изобилуетъ лугами. Пристань въ г. Слонимѣ. Движеніе грузовъ слабое. Отправка лѣса и хлѣба. Болѣе значительные притоки: Гривда, Исса, Лохозва и Мышанка. *А. Ѳ. С.*

Шарабанъ—см. Экипажное производство.

Шарабха (санскр. Çarabha—родъ оленя) — въ индійской миѳологіи восьминогое баснословное животное, живущее будто бы въ Гималаяхъ. Оно носитъ также названія Утпадака и Кунджарарати.

Шарвэ (Gabriel Charavay) — франц. политическій дѣятель и публицистъ, братъ библіографа Жака Ш. (1818—1879). Проникшись соціалистически-революціонными убѣжденіями, Ш. въ 1840 г. основалъ въ Ліонѣ журналъ «L'Humanitaire», прекращенный на второмъ нумерѣ; Ш. поплатился за него двухгодичнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Во время февральской революціи Ш. проявилъ кипучую дѣятельность. Послѣ ліонскаго возстанія 1849 г. его книжная торговля была закрыта, и онъ потерялъ все свое состояніе Въ 1851 г. онъ былъ посаженъ въ Мазасъ, а послѣ декабрьскаго переворота былъ приговоренъ къ пятилѣтнему заключенію въ тюрьмѣ по дѣлу о «бюллетеняхъ комитета сопротивленія». Въ 1858 г., послѣ покушенія Орсини, Ш. былъ сосланъ въ Алжиръ на основаніи закона объ общей безопасности. Послѣ амнистіи 1859 г. онъ вернулся въ Парижъ и больше не принималъ дѣятельнаго участія въ политической жизни. Ш. помогалъ своему брату въ его библіографическихъ трудахъ, работалъ надъ собраніемъ автографовъ [ему принадлежатъ два спеціальныхъ изданія: «Revue des autographes» (1866) и «Imprimerie» (1864)]. Его главныя сочиненія: «Guide de l'étranger à Lyon» (1846); «Projet de constitution jugé au point de vue démocratique» (1848); «Traité pe ponctuation» (1861); «Règle définitive du participe passé» (1878).

Шарвэ (Жакъ Charavay, 1809—67) — франц. библіографъ. Былъ судебнымъ приставомъ въ Ліонѣ. Случайное пріобрѣтеніе нѣсколькихъ интересныхъ рукописей навело его на мысль спеціализировать торговлю рукописями и автографами, которые до того времени лишь иногда, безъ системы, включались въ каталоги книгъ, продаваемыхъ антикварнымъ путемъ. Переселясь въ Парижъ, Ш. пріобрѣлъ незаурядныя знанія по палеографіи и сдѣлался безподобнымъ оцѣнщикомъ и экспертомъ для опредѣленія значенія и цѣнности старинныхъ и современныхъ рукописей и автографовъ. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ братомъ Габріелемъ, собралъ весьма полную и рѣдкую коллекцію книгъ, брошюръ, летучихъ листовъ, журналовъ, газетъ, гравюръ и рисунковъ по исторіи Франціи и по революціонной эпохѣ въ частности. Напечаталъ «Bibliographie du Dauphiné» и нѣсколько любопытныхъ сборниковъ, оригиналами для которыхъ послужили разныя unica.

Шарвэ (Маренъ-Этьеннъ Charavay, 1848 — †) — франц. палеографъ и писатель, сынъ Жака Ш. Въ 1869 г. получилъ званіе ученаго архивиста за диссертацію: «Essai sur l'administration de Louis XI en Dauphiné avant son avènement au trône». Принявъ въ свое завѣдываніе кабинетъ автографовъ, основанный его отцомъ и дядею, Ш. совершилъ рядъ аукціонныхъ продажъ рукописей и автографовъ, для которыхъ изготовлялись каталоги. Продолжая изданіе отца: «L'amateur d'autographes», Ш. съ 1874 г. предпринялъ журналъ «Revue des documents historiques», гдѣ помѣщались любопытные и неизданные документы, съ примѣчаніями и поясненіями. Вмѣстѣ съ братомъ Клавдіемъ основалъ книгопродавческую фирму, которая спеціализировалась въ изданіяхъ памятниковъ XVIII в. вообще и эпохи революціонной въ частности. Помимо популярныхъ патріотическихъ брошюръ — «L'héroisme professionnel», «L'héroisme civil», «L'héroisme militaire», «Les enfants de la République» (1881—82), Ш. написалъ нѣсколько монографій историко-литературнаго характера: «Notes sur Nicolas Thoynard d'Orléans» (1868); «Jean d'Orléans, comte d'Angoulême» (1876); «Alfred de Vigny et Charles Baudelaire—candidats à l'Académie française» (1876). Ш. издалъ съ примѣчаніями и поясненіями «Amours pastorales de Daphnis et Chloé» (1872); совмѣстно съ Везеномъ, по порученію французскаго историческаго общества—письма Лю-

довика XI (1883—85); для «Собранія памятниковъ, касающихся исторіи Парижа въ революціонную эпоху»— сборникъ протоколовъ, состоявшихся въ собраніи парижскихъ избирателей за 1790 и 1791 гг. (1890).

Шарада (провансальск. charrada)—родъ загадки, гдѣ слово, подлежащее отгадкѣ, распадается на рядъ послѣдовательныхъ частей, изъ которыхъ каждая представляетъ собою отдѣльное слово; даютъ намеки на значеніе этихъ частей (*мое первое, мое второе, мое третье* и т. д.), и по нимъ должно отгадать цѣлое (порт-ной, вино-градъ и т. п.). Иногда вмѣсто словесныхъ опредѣленій играютъ рядъ сценъ, изъ которыхъ каждая символизируетъ какое-нибудь изъ словъ-частей; зрителямъ предоставляется отгадать цѣлое слово или же ему посвящается заключительная сцена. О такой charade en action идетъ рѣчь въ «Плодахъ просвѣщенія» Толстого. Ш. вошли въ моду во французскихъ салонахъ въ половинѣ XVIII в., смѣнивъ модные до тѣхъ поръ каламбуры. Затѣмъ ихъ сталъ печатать «Mercure de France», помѣщая также списки отгадавшихъ. Однажды журналъ вызвалъ негодованіе читателей, помѣстивъ Ш. неразрѣшимую, такъ какъ отгадки для нея не было, и сознавшись въ этомъ лишь послѣ того, какъ читатели напрасно ломали себѣ голову.

Шарасово — мст. Херсонской губ., см. Степановка (XXXI, 594).

Шарака (Bothrops brasiliensis) — очень ядовитая змѣя изъ семейства ямкоголовыхъ (Crotalidae), живущая въ Бразиліи къ югу отъ рѣки Амазонки до провинціи Санто-Паоло. По образу жизни и окраскѣ весьма походитъ на лабарію (B. atrox, см. Лабарія, Копьевидная змѣя).

Шараишское оловяное **мѣсторожденіе**—Забайкальск. обл., Нерчинск. горн. окр., на прав. берегу р. Онона, въ верховьѣ долины р. Нижней Моховой. Оловянная руда заключается въ полосѣ гранита, лежащей въ первопериодномъ филладѣ. Мѣсторожденіе открыто въ 1815 г., но не разрабатывалось. Въ Ш. казачьемъ поселкѣ до 900 жителей. Онъ основанъ въ 1772 г. и былъ первымъ русскимъ поселеніемъ по р. Онону.

Шараневичъ (Исидоръ Ивановичъ, 1829—1902)—австр. историкъ, профессоръ въ Львовѣ. Напечаталъ: «Die Hypatios-Chronik als Quellerbeitrag zur österreichischen Geschichte» (Львовъ, 1872); «Стародавные галицкіе города» (1861—62); «Исторія галицко-володымірской Руси» (1863); «Rys wewnçtrznych stosunków Galicji Wschodniej w drugiej polowie XV wieku» (1869); «O zródłach sfuzgcych do gfebszego poznania dziejow kraju ojczystego» (1870); «Laczgtki słowiańskie w stoku Karpat» (1870); «Kritische Blicke in die Geschichte der Karpathen-Völker im Alterthum und im Mittelälter» (Львовъ, 1871); «Rzut oka na beneficjá kosciofa ruskiego za szasów rzeczypospolitej polskiej» (1875); «Географическо-историческія статьи» (1875); «Krótki opis geograficzny i topograficzny austrjacko-wegierskiej monarchji» (1875) и др. Подъ его руководствомъ изданъ въ 1886 г. первый томъ монументальнаго юбилейнаго изданія въ память 300-лѣтняго юбилея львовскаго ставропигійскаго братства.

Ша'ранійй (Абуль-Мавахибъ Абдаль-Ваххабъ)—египетск. ученый суфій-энциклопедистъ XVI в. (ум. въ 1565 г.), очень плодовитый арабскій писатель (перечень рукописей и изд. сочиненій см. у К. Броккельманна, «Gesch. d. arab. Litt.», II, 336—338, и у Ф. Вюстенфельда, «Die Geschichtschreiber d. Ar. u. ihre Werke», № 530). Во всѣхъ его сочиненіяхъ—догматическихъ, этическихъ, историческихъ—замѣтно стремленіе согласовать суфійскій мистицизмъ съ правовѣрнымъ деизмомъ и, съ внѣшней стороны, не порывать съ общемусульманскимъ исповѣданіемъ; однако, ему это не вездѣ удается, потому что его мистическія тенденціи, не переходящія, правда, въ пантеизмъ, все-таки даютъ большой просторъ фантазіи въ ущербъ позитивной религіи (см. о немъ у Кремера, «Journ. As.», 6 серія, т. XI, стр. 253 сл., у Флюгеля въ «Zeitschr. d. D. Morg. Ges.», т. XX, стр. 9 сл., т. XXI, стр. 271, и у Vollers'a, тамъ же, т. XLIV, стр. 390). По юридическимъ воззрѣніямъ Ш. принадлежалъ къ толку шафіитскому, однако, благодаря тому же мистицизму, не видѣлъ существеннаго различія между тремя другими толками и находилъ возможнымъ легко примирять ихъ; см. его «Мизанъ» (изд. въ Каирѣ 1272, 1279, 1300, 1302 и 1306 гг.) и франц. пер. д-ра Перрона, «Balance de la loi musulmane ou esprit de la législation islamique et divergences de ses quatre rites jurisprudentiels» (Алж., 1870, 1898). Въ одномъ изъ сочиненій Ш. («Водопойное море»), посвященномъ отношеніямъ послушника къ своему старцу, проведена мысль, что суть суфійства—аскетизмъ, позволяющій человѣку не бояться никакого разоренія и поборовъ высшаго духовенства; здѣсь же, какъ и во многихъ другихъ сочиненіяхъ Ш., трогательными чертами обрисовывается бѣдственное положеніе эксплуатируемаго египетскаго феллаха (см. А. ф.-Кремеръ, «Notice sur Sh.», въ «Journ. As.», 1868, февр.-мартъ, стр. 268 сл., гдѣ такія мѣста изданы по рукописи; они выпущены улемами въ печатномъ изд., Каиръ, 1278, 1287). Важное значеніе для уясненія исторіи суфійства и вообще развитія мусульманской мысли имѣютъ біографическіе словари суфіевъ, составленные Ш. (ими широко пользовался Кремеръ для «Geschichte d. herrsch. Ideen des Islams», Лпц., 1868), да и другія его сочиненія очень полезны и разнообразны (есть и по филологіи, и по медицинѣ); поражаетъ лишь самомнѣніе ихъ автора, плохо гармонирующее съ суфійской проповѣдью смиренія. Автобіографія Ш. («Латаиф аль-мынан», Булакъ, 1287, Каиръ, 1311) превосходитъ по своей заносчивости даже пресловутую автобіографію Соютыя (см.). «Подъ личиной смиреннаго благодаренія Богу за то, что Онъ его ознаменовалъ дивными духовными дарами и святостью, Ш. разсказываетъ изумительныя вещи о своихъ необыкновенныхъ качествахъ, о своемъ общеніи съ Богомъ, ангелами и пророками, о своемъ даръ чудесъ, о проникновеніи въ міровыя тайны и т. п.» (И. Гольд-

ціэръ, «Muhamm. Studien», Галле, 1890, II, 290). Послѣдователи Ш. составили особую секту («ша'-рâнiййе»), хотя самъ Ш. опровергалъ передъ мусульманскимъ духовенствомъ всякую попытку обвинить его въ отклоненіи отъ каноническаго правомыслія.

А. Крымскій.

Шарансэ (Шарль-Леонсъ Gouhier de Charencey, 1804— †)—франц. писатель и политическій дѣятель. Былъ членомъ собраній учредительнаго и законодательнаго. Раздѣляя политическіе и религіозные взгляды Монталамбера, Ш. протестовалъ противъ переворота 2-го декабря. Ш. написалъ «Des causes principales de la révolution de 1830» и «Des devoirs que commande la situation» (П., 1831).

Шаранта (Charente, въ древности Carantonus)—рѣка въ западной Франціи, вытекаетъ на высотѣ 319 м. съ предгорій Лимузена дпт. Верхней Віенны, впадаетъ въ 15 клм. ниже Рошфора въ Атлантическій океанъ противъ острова Олерона. Длина теченія 361 км. Болѣе значительные притоки справа Бутоннъ, слѣва Тардуаръ-Бонніеръ съ Вандіалемъ, Нэ и Сень (Seugne). Судоходна на протяженіи 168 км. отъ устья. Морскія суда могутъ входить до Тоннэ-Ш. (30 км.). Приливъ доходитъ до Сэнта, выше Сэнта судоходство поддерживается 27 шлюзами.

Шаранты (Charente)—департаментъ въ западной Франціи, названный по имени р. Ш. Пространство 5942,3 км.; жителей 350305 (1901). Орошается рѣкою Ш. и ея притоками и рѣками Вьенной и Дроной. Сѣверная часть наполнена отрогами горъ Лимузена. Зерновыхъ хлѣбовъ производится болѣе, чѣмъ достаточно для населенія: пшеницы ежегодно около 1,4 милл. гектолитра, ржи 120 тыс. гектолитр., ячменя 118 тыс. гектолитр., овса 715 тыс. гектолитр., также кукурузы, проса и друг. Виноградники даютъ ежегодно около 55 тыс. гектолитровъ вина. Хорошіе каштановые лѣса. Значительныя птицеводство и пчеловодство. Писчебумажныя фабрики, фаянсовые, стеклянные, гончарные и кожевенные заводы; производство винограднаго спирта (коньякъ). Департаментъ дѣлится на 5 округовъ: Ангулемъ, Коньякъ, Рюфекъ, Барбезье и Конфланъ. Главный городъ Ангулемъ.

Шаранты-Нижней (Charente Inférieure) дпт. въ зап. Франціи; граничитъ на З Атлантическимъ ок. Побережье океана здѣсь низменное, плоское, частью песчаное, частью болотистое, тянется на протяженіи 99 км. Вмѣстѣ съ близлежащими островами Ре, Олеронъ, Мадамъ и Эксъ, Ш. занимаетъ 6825,7 кв. км.; жителей 453455. Страна имѣетъ преимущественно характеръ равнины; орошается въ центрѣ судоходной Ш. а также судоходной береговой рѣчкой Седръ, а на окраинахъ рѣками: Севръ-Ніортезъ и Жирондой. Климатъ въ общемъ здоровый; лишь въ прибрежныхъ болотистыхъ низинахъ лѣтомъ господствуетъ лихорадка. Воздѣлываются пшеница (ежегодно 1,9 тыс. гектолитровъ), овесъ (1 милл. гектолитровъ), ячмень (235 тыс. гектолитровъ), рожь (47 тыс. гектолитровъ), также кукуруза и просо. Виноградники занимаютъ 38 тыс. гектаровъ; выдѣлывается около 260 гектолитровъ вина, перерабатываемаго преимущественно на спиртъ и коньякъ. Значительное скотоводство. Ловля сардинокъ и устрицъ. Добыча торфа и морской соли въ послѣдніе годы сократилась. Судостроеніе и машиностроеніе, производство морскихъ канатовъ, фаянсовой посуды, хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій. Главныя гавани — Рошфоръ и Ларошель. Департаментъ дѣлится на 6 округовъ (Ларошель, Рошфоръ, Маренъ, Сенъ, Жонзакъ, С.-Жанъ д'Анжели). Главный городъ департамента Ларошель.

Шарантонъ-ле-Понъ (Charenton-le-Pont)—городъ во французскомъ департаментѣ Сены, въ 2 км. къ ЮВ отъ Парижа, при сліяніи рр. Сены и Марны. Жит. 16291; извѣстное психіатрическое заведеніе. Производства фарфоровое, резиновое и роялей.

Шарановъ (Петръ Николаевичъ)—писатель и переводчикъ. Напечаталъ: «Описаніе народовъ, обитающихъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ» (4 части, СПб., 1812); «Драгоцѣнный дѣтямъ подарокъ, или новѣйшая Россійская азбука, съ пріобщеніемъ нравоученій, молитвъ, священной исторіи, басенъ и повѣстей, также понятія о грамматикѣ, ариѳметикѣ» (СПб., 1818); «Басни и сказки на французскомъ и россійскомъ языкахъ, содержащія въ себѣ пріятное нравоученіе и т. д.» (съ фр., 2-е изд., СПб., 1820).

Шарановъ (Сергѣй Ѳедоровичъ) — сельскій хозяинъ и публицистъ, род. въ 1855 г.; образованіе получилъ во 2-й московской военной гимназіи и Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Въ 1875 г. отправился добровольцемъ въ Герцеговину и Боснію. Занимался сельскимъ хозяйствомъ и основалъ Сосновскую мастерскую плуговъ. Напечаталъ: «Будущность крестьянскаго хозяйства» (М., 1883); «Министерство земледѣлія и его задачи въ Россіи» (М., 1882, вмѣстѣ І. Н. Шатиловымъ), «А. Н. Энгельгардтъ и его значеніе для русской культуры и науки» (СПб., 1893); «Пособіе молодымъ хозяевамъ при устройствѣ ихъ хозяйствъ на новыхъ началахъ» (СПб., 1895); «По садамъ и огородамъ» (СПб., 1895); «Мое хозяйство въ Сосновкѣ» (въ журн. «Земля»); «Путешествія по русскимъ хозяйствамъ» (М., 1881); «Сочиненія» (СПб., 1892); «Вопросъ о валютѣ на орловскомъ областномъ съѣздѣ хозяевъ 1898» (СПб., 1899) и др. Издавалъ журналы «Русское Дѣло» (см. XXVII, 336) и «Русскій Трудъ» (см. XXVII, 331), вмѣсто которыхъ нынѣ издаетъ періодическіе сборники статей.

Шарановы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Саратовской и Воронежской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шарановы кошки — отмели въ Карскомъ морѣ, близъ зап. берега Ялмалскаго полуова, Тобольской губ., Березовскаго у. Имѣютъ видъ невысокихъ, плоскихъ песчаноглинистыхъ островковъ. Въ 1690 г. кормщикъ Родіонъ Ивановъ, потерпѣвшій здѣсь крушеніе, провелъ на нихъ зиму со своей

командой изъ 14 человѣкъ — изъ нихъ 11 умерли, прочіе спасены промышленниками.

Шарассенъ (Frédéric Charassin, 1804—1876)—французскій политическій дѣятель и лингвистъ. Во время ліонскаго возстанія 1834 г. Ш. былъ въ Ліонѣ адвокатомъ и выступалъ защитникомъ во время процесса 1835 г. Позже погрузился въ занятія лингвистикой, преподавалъ «философію языкознанія» и издалъ вмѣстѣ съ Франсуа «Dictionnaire des racines et dérivés de la langue française» (1842). Въ 1840-хъ гг. Ш. увлекся соціалистическимъ движеніемъ. Послѣ февральской революціи онъ пріобрѣлъ нѣкоторое вліяніе въ клубахъ и основалъ журналъ «Défenseur du peuple». Въ 1849 г. былъ выбранъ въ законодательное собраніе, гдѣ примкнулъ къ партіи монтаньяровъ. Во время переворота 1851 г. Ш. былъ арестованъ и высланъ изъ Франціи. Онъ жилъ въ Бельгіи и Англіи и только въ 1862 г. вернулся во Францію, но въ политической жизни больше участія не принималъ.

Шарастаній—см. Шахрастаній.

Шарбогардъ (Sárbogárd) — мѣстечко въ Бѣлгородскомъ комитатѣ Венгріи. Жителей около 5000, преимущественно мадьяръ, реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія. Вблизи мѣстечка горькосоленые минеральные источники.

Шарбоннель (Félix-Joseph-Louis-Marie de Charbonnel, 1797—1848)—французскій политическій дѣятель. Сначала служилъ въ арміи. Въ 40-хъ гг. примкнулъ къ соціалистической партіи. Въ 1848 г. былъ избранъ въ учредительное собраніе. Главнымъ образомъ Ш. занимался соціалистической пропагандой и въ парламентскихъ дебатахъ почти не принималъ участія, такъ какъ былъ по преимуществу человѣкомъ дѣйствія. Во время іюньскихъ дней онъ былъ убитъ на одной изъ баррикадъ на площади Бастиліи.

Шарбоньеръ (Charbonnières) — желѣзно-щелочный источникъ (29°Ц.) во Франціи, въ 8 км. отъ Ліона, на высотѣ 301 м. надъ ур. моря; хорошее устройство.

Шарва (санскр. Çarva = вооруженный стрѣлами)—въ индійской миѳологіи сначала, повидимому, родъ эпитета, прилагавшагося къ разнымъ божествамъ, а затѣмъ только къ одному. Въ Ригведѣ имя Ш. еще не встрѣчается. Въ Ваджасанеи Сангитѣ оно, вмѣстѣ съ именемъ Бхава, придается богу Рудрѣ. Такъ какъ Рудра въ Ригведѣ и Атхарваведѣ отожествляется съ богомъ огня — Агни, то неудивительно, что въ Шатапатха-брахманѣ Ш. (вмѣстѣ съ рядомъ другихъ именъ, въ томъ числѣ и Бхава) является именемъ Агни или одной изъ его восьми различныхъ формъ. Въ Атхарваведѣ, впрочемъ, Бхава и Ш. разсматриваются какъ божества, отличныя другъ отъ друга и отъ Рудры, при чемъ идетъ рѣчь о ихъ разрушительныхъ стрѣлахъ и молніяхъ. Въ одной сутрѣ Ш. и Бхава являются уже сыновьями Рудры и сравниваются съ волками, жаждущими добычи. Впослѣдствіи эпитетъ Ш. перешелъ къ новому божеству Шивѣ, что вполнѣ естественно въ виду близкаго родства Рудры съ Шивой. Въ данномъ случаѣ наблюдается лишь какъ бы преходящая попытка создать изъ нарицательнаго эпитета самостоятельный миѳологическій образъ (въ Атхарваведѣ), которая, однако, ни къ какому прочному результату не приводитъ.

С. Б—чъ.

Шарвари (санскр. Çarvarî)—въ индійской эпической миѳологіи благочестивая женщина изъ низшей касты, смотрѣвшая за Рамой, когда онъ еще былъ ребенкомъ. Въ награду за ея благочестіе одинъ мудрецъ возвысилъ ее изъ ея низменнаго положенія. Послѣ того, какъ она увидѣла своего питомца взрослымъ, она сожгла себя на погребальномъ кострѣ, съ котораго поднялась въ колесницѣ въ небо Вишну. Эта легенда свидѣтельствуетъ о томъ, что принадлежность къ низшей кастѣ не исключала, во мнѣніи индусовъ, не только возможности спасенія души путемъ благочестивой и добродѣтельной жизни, но даже и прижизненнаго повышенія по лѣстницѣ кастъ.

С. Б—чъ.

Шарвенка (Ксаверій Scharwenka) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1850 г. Съ большимъ успѣхомъ концертировалъ въ Россіи. Былъ директоромъ берлинской консерваторіи. Изъ его произведеній извѣстны фортепіанный концертъ ор. 32 и симфонія ор. 60. Писалъ по большей части фортепіанныя произведенія.

Н. С.

Шарвенка (Филиппъ) — нѣмецкій композиторъ, братъ Ксаверія Ш., род. въ 1847 г. Написалъ много пьесъ какъ для фортепіано, такъ и для оркестра—танцы, романсы, серенады и пр.

Шарвизъ (Sárviz) — рѣка въ Венгріи, образуется отъ сліянія нѣсколькихъ мелкихъ рѣчекъ Баконскаго лѣса, близъ Стольнаго Бѣлграда (Stuhl-Weissenburg), течетъ въ видѣ Шарвизскаго или Палатинскаго канала (построенъ въ 1772—1826 гг.) въ юго-восточномъ направленіи черезъ комитаты Стольно-Бѣлградскій и Тольнянскій и, принявъ Шіо съ притокомъ Капошемъ, впадаетъ въ Дунай ниже Тольны (прежде у Баты).

Шаргородъ—мст. Подольской губ., Могилевскаго у., при ррч. Морашкѣ и Колбаснѣ, въ 45 вер. отъ уѣздн. города. Въ концѣ XV ст. здѣсь было сел. Корчмарово. Въ 1579 г. Янъ Замойскій построилъ здѣсь замокъ, названный Шаргородомъ. Въ 1588 г. король Сигизмундъ III переименовалъ Ш. въ мѣстечко. Въ XVI и XVII ст. Ш. терпѣлъ отъ нападеній казаковъ, поляковъ и турокъ; послѣдніе взяли Ш. и назвали его Малымъ Стамбуломъ; въ 1699 г. онъ былъ возвращенъ турками Польшѣ. 1011 жит. 2 правосл. церкви и одна католическая, прав. м-рь, катол. часовня, уѣздное и приходское училища, 2 синагоги (изъ которыхъ одна въ мавританскомъ стилѣ, построенная въ XVI ст.), аптека, много лавокъ, кирпичный заводъ.

Шарденъ (Жанъ Chardin, 1643—1713) —извѣстный французскій путешественникъ. Сынъ ювелира, Ш. отправился въ 1665 г. въ Азію для покупки брилліантовъ. Онъ быстро научился поперсидски и долго жилъ въ Испагани, изучая положеніе Персіи, ея управленіе, военное дѣло, нравы, памятники. Рисо-

вальщикъ Грело, котораго онъ привезъ съ собою, воспроизводилъ костюмы, памятники, развалины Персеполя, дважды посѣщенныя Ш. Въ 1670 г. Ш. вернулся во Францію съ богатыми коллекціями. Результатомъ его путешествія явилась книга: «Le Couronnement de Soléiman III, roi de Perse, et ce qui s'est passé de plus mémorable dans les deux premières années de son règne» (1671). Изготовивъ разныя драгоцѣнныя вещи, заказанныя ему персидскимъ шахомъ, Ш. снова отправился въ путь и въ сент. 1672 г. высадился въ Мингреліи. Здѣсь Ш. выдавалъ себя за миссіонера. Послѣ разныхъ приключеній, при чемъ онъ едва не лишился своего драгоцѣннаго багажа, Ш. добрался наконецъ до Тифлиса, гдѣ былъ уже въ большей безопасности, такъ какъ царь Грузіи считался вассаломъ персидскаго шаха. Въ іюнѣ 1672 г. онъ достигъ Испагани. Пробывъ еще 4 года въ Персіи, онъ отправился въ Индію и вернулся въ Европу, обогнувъ мысъ Доброй Надежды. Онъ обладалъ тогда значительнымъ состояніемъ. Видя, что во Франціи ему не удастся занять соотвѣтствующаго положенія — онъ былъ протестантъ,—Ш. удалился въ Англію. Въ 1863 г. Ш. ѣздилъ въ Голландію, какъ полномочный министръ англійскаго короля и агентъ индійской компаніи. Остатокъ жизни онъ провелъ въ Англіи и составилъ описаніе своихъ путешествій. Первый томъ, содержащій описаніе путешествія изъ Парижа въ Испагань, появился въ Лондонѣ въ 1686 г., но все сочиненіе было издано лишь въ 1711 г., въ Амстердамѣ, подъ заглавіемъ: «Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse et aux Indes orientales par la mer Noire et par la Colchide», съ рисунками Грело. Это сочиненіе принесло Ш. заслуженную славу. Оно представляетъ цѣнный источникъ для изученія Персіи и восточныхъ монархій. У Ш. можно найти точное и правдивое описаніе не только нравовъ, костюмовъ и памятниковъ, но и всего, что касается управленія государствомъ. Монтескье, Руссо, Гиббонъ многое у него заимствовали и удивлялись его наблюдательности. Ш. трудился еще надъ составленіемъ персидской географіи и исторіи и надъ примѣчаніями къ Св. Писанію, гдѣ онъ хотѣлъ освѣтить нѣкоторыя темныя мѣста при помощи своего знакомства съ нравами и жизнью Востока. Эти работы остались не доведенными до конца и неизданными. «Journal du voyage» былъ много разъ переиздаваемъ и переведенъ на разные европейскіе языки. Лучшее изданіе, въ 10 т., съ примѣчаніями Ланглеса и атласомъ рисунковъ, вышло въ 1811 г.

Шарденъ (Жанъ - Баптистъ - Симеонъ Chardin, 1699 — 1779) — франц. живописецъ, ученикъ П.-Ж. Каза и Ноэля Куапеля. Помогая послѣднему исполнять аксессуары въ его картинахъ, пріобрѣлъ необычайное искусство изображать неодушевленные предметы всякаго рода и рѣшился посвятить себя исключительно ихъ воспроизведенію. Въ началѣ своей самостоятельной дѣятельности писалъ плоды, овощи, цвѣты, битыхъ животныхъ, хозяйственныя принадлежности, охотничьи атрибуты съ такимъ мастерствомъ, что любители искусства принимали его картины за работы знаменитыхъ фламандскихъ и голландскихъ художниковъ, и только съ 1739 г. расширилъ кругъ своихъ сюжетовъ сценами домашняго быта небогатыхъ людей и потретами. Картины этой второй категоріи, отличающіяся наивною простотою содержанія, силою и гармоничностью красокъ, мягкостью и сочностью кисти, еще болѣе, чѣмъ прежнія работы Ш., выдвинули его изъ ряда современныхъ ему художниковъ и укрѣпили за нимъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи французской живописи. Въ 1728 г. онъ былъ сопричисленъ къ парижской академіи худ., въ 1743 г. избранъ въ ея совѣтники, въ 1755 г. принялъ на себя должность ея казначея; кромѣ того, съ 1765 г. онъ состоялъ членомъ руанской академіи наукъ, словесности и изящныхъ искусствъ. Произведеніями Ш. особенно богата луврская галлерея въ Парижѣ. Они имѣются также во многихъ другихъ французскихъ публичныхъ и частныхъ коллекціяхъ, а за предѣлами Франціи — въ собраніи прусскаго короля, въ великогерцогской галлереѣ въ Карлсруэ, въ стокгольмскомъ музеѣ, въ имп. Эрмитажѣ, въ СПб., въ галлереѣ кн. Лехтенштейна, въ Вѣнѣ, и въ друг. мѣстахъ. Наиболѣе извѣстныя между ними—«Карточный замокъ», «Молитва передъ обѣдомъ», «Трудолюбивая мать», «Битый заяцъ и охотничьи принадлежности», «Плоды на мраморномъ столѣ» и «Аттрибуты искусства» (всѣ—въ луврск. галл.), «Три мальчика, пускающіе мыльные пузыри» (въ гаврск. муз.), «Кухонный столъ съ провизіей и посудой» (въ руанск. музеѣ), портретъ г-жи Жофренъ (въ муз. Монпельѣ), «Дѣвушка, читающая письмо», «Возвращеніе съ рынка», «Кухарка, чистящая рѣпу», и повторенія «Молитвы передъ обѣдомъ» (въ корол. дворцѣ въ Берлинѣ), повтореніе «Карточнаго замка» и «Молитвы передъ обѣдомъ» и «Прачка» (въ Эрмитажѣ), «Молодая женщина, вышивающая коверъ», «Служанка, наливающая воду въ кувшинъ», «Битый заяцъ и мѣдный котелъ» и повторенія «Прачки» и «Молитвы передъ обѣдомъ» (въ стокгольмск. муз.) и «Мать и дитя» (въ галл. кн. Лихтенштейна).

Шардонъ де ла Рошеттъ (Симонъ Chardon de la Rochette, 1753—1814)—франц. писатель. Послѣ продолжительнаго путешествія по Италіи, въ теченіе котораго ему удалось добыть принадлежавшую палатинской библіотекѣ рукопись греческой «Антологіи», онъ посвятилъ большую часть жизни на подготовленіе латинскаго перевода, многочисленныхъ ученыхъ примѣчаній, разысканіе варіантовъ и полной библіографіи всѣхъ поэтовъ, упоминаемыхъ въ «Антологіи». За подготовленіемъ къ печати этого opus-maximum его эрудиціи Ш. настигла смерть. Въ эпоху революціи Ш. былъ назначенъ инспекторомъ учрежденныхъ въ ту пору департаментскихъ библіотекъ. Сборникъ его мелкихъ статей изданъ подъ заглавіемъ: «Mélanges de critique et de philologie» (1812).

Шаренный бугоръ (по-татарски — Каюкъ-кала, у калмыковъ—Кухала)—лежитъ

на правомъ берегу Волги, въ Астраханской губ. и у. (см. Жареные, XI, 726).

Шаретонъ (Jean-Joseph Veye, dit Chareton)—франц. генералъ (1813 — 1878). Участвовалъ въ Крымской войнѣ и былъ раненъ подъ Севастополемъ. Во время франко-прусской войны былъ взятъ въ плѣнъ при Седанѣ. Въ 1871 г. избранъ депутатомъ въ національное собраніе, хотя въ то время еще не вернулся изъ плѣна. Въ собраніи онъ принадлежалъ къ республиканской лѣвой и работалъ преимущественно надъ вопросомъ о военной реорганизаціи Франціи; напечаталъ брошюру «Projet de réorganisation de l'état militaire de la France» (П., 1871). Въ 1875 г. былъ избранъ въ число пожизненныхъ сенаторовъ.

Шаретть-де-ла-Контри (Charette de la Contrie, Франсуа Атанасъ) — французскій политическій дѣятель (1763—96). Съ 1779 г. служилъ во флотѣ; при началѣ вызванной революціей дворянской эмиграціи онъ покинулъ Францію и поселился въ Кобленцѣ, но крупныя потери при азартной игрѣ заставили его вернуться на родину, въ свое бретанское помѣстье, гдѣ онъ велъ веселую и шумную жизнь, для которой дала ему возможность выгодная женитьба. Въ августѣ 1792 г. онъ былъ въ Парижѣ и 10 августа принималъ дѣятельное участіе въ защитѣ Тюльери противъ народной толпы; послѣ побѣды народа, онъ успѣлъ бѣжать изъ Парижа и вновь поселился въ Бретани. Въ мартѣ 1793 г. возставшіе вандейскіе крестьяне предложили ему командованіе, которое онъ принялъ, хотя и не особенно охотно. Разъ принявъ его, онъ обнаружилъ замѣчательную энергію, мужество, организаторскій талантъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крайнюю жестокость. Онъ организовалъ банды во всей Нижней Вандеѣ и скоро сталъ грозой республиканцевъ. Раненыхъ онъ добивалъ на полѣ битвы, плѣнныхъ разстрѣливалъ, жилища и цѣлыя деревни сжигалъ. Къ концу 1794 г. онъ былъ хозяиномъ всей Нижней Вандеи, которою управлялъ отъ имени короля; для нея онъ опубликовалъ особый регламентъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы республиканцы оправились и нанесли ему нѣсколько пораженій. 17 февраля 1795 г. онъ заключилъ съ ними въ замкѣ Жоне (Jaunaie, близъ Нанта) мирный договоръ, въ силу котораго Вандея получала особое управленіе; къ нему Ш. обѣщалъ склонить и вождей Верхней Вандеи. Миръ былъ компромиссомъ, не имѣвшимъ ни малѣйшихъ шансовъ прочности. Въ сентябрѣ 1795 г. Ш. ожидалъ на берегу моря обѣщаннаго прибытія графа Артуа съ подкрѣпленіемъ, но Артуа не явился; Ш. пришлось съ недостаточными силами сдѣлать нападеніе на республиканскую цитадель Сенъ-Сиръ, отъ которой онъ былъ отраженъ. Нерѣшительность графа Артуа погубила Ш. Тѣмъ не менѣе Ш. боролся до послѣдней крайности; во главѣ всего 32 чел. онъ въ мартѣ 1796 г. былъ окруженъ арміей Гоша, раненъ, взятъ въ плѣнъ и, по приговору военной коммиссіи, разстрѣлянъ. См. Le Bouviers, «Vie du général Ch.» (Нантъ, 1823); Bittard des Portes, «Charette et la guerre de Vendée» (П., 1902). *В. В—въ.*

Шаркенка (Шаршенка)—лѣв. притокъ Юга (вѣтви Сѣв. Двины), Вологодской губ., Никольскаго у. Дл. 180 вер., шир. до 20 саж., теченіе извилистое среди крутыхъ береговъ, лѣтомъ мелководна. Прибрежные жители занимаются судостроеніемъ.

Шаржъ (отъ франц. charger—нагружать, тожественному по значенію и происхожденію съ итальянскимъ caricare, отъ котораго карикатура) — изображеніе дѣйствительности, преувеличенное до неправдоподобія съ комическими цѣлями. Итакъ, Ш. прежде всего воспроизводитъ дѣйствительность; подобно всякому художественному изображенію, онъ отбираетъ характерныя черты дѣйствительнаго явленія и заставляетъ эти черты выступать съ большей отчетливостью, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ жизни. Въ этомъ смыслѣ, можно сказать, Ш. идеализируетъ дѣйствительность. Но, чтобы выставить на видъ ея смѣшную сторону, Ш. идетъ дальше: онъ подчеркиваетъ характерныя черты не въ той только степени, въ какой это необходимо для того, чтобы оттѣнить ихъ — онъ преувеличиваетъ ихъ до неправдоподобія. Смѣшное вообще опирается на извѣстную разницу между готовымъ представленіемъ о явленіи и тою случайной формой, въ которую, по тѣмъ или инымъ причинамъ, оно отливается въ данномъ случаѣ. Въ Ш. эта разница увеличивается намѣренно—и смѣхъ вызываютъ именно неожиданные размѣры преувеличенія. Когда говорятъ, что парижская пожарная команда пріѣзжаетъ на мѣсто пожара черезъ пять минутъ послѣ его начала, лондонская — черезъ двѣ минуты, а казанская—за пять минутъ до пожара, то смѣхъ вызываютъ именно размѣры преувеличенія, превосходящіе ожиданіе. Подобно карикатурѣ, Ш. оперируетъ съ представленіями, уже готовыми въ умѣ воспринимающаго; онъ переноситъ мысль въ міръ неправдоподобный, условный, но подчиняющійся особымъ законамъ, имъ самимъ для себя предначертаннымъ. Въ этомъ смыслѣ Ш. можетъ быть названъ стилизаціей дѣйствительности, ея ирреальнымъ, но по своему законосообразнымъ воплощеніемъ. Когда разсказываютъ, что извѣстный французскій слесарь Х. такъ хорошо и быстро открывалъ секретные замки, что они открывались отъ одного его взгляда, или когда у Чехова кондукторъ три раза подрядъ будитъ принимающаго въ промежуткахъ морфій пассажира, то и для автора, и для читателя совершенно очевидно, что дѣло происходитъ за предѣлами дѣйствительности; но читатель принимаетъ законы этой особой, неправдоподобной дѣйствительности, предложенные ему авторомъ. Ясное представленіе о художественной формѣ Ш. затуманивается тѣмъ смысломъ, который это слово часто имѣетъ въ обиходѣ: Ш. называютъ—съ оттѣнкомъ неодобренія—всякое, особенно въ комическомъ родѣ, художественное преувеличеніе, свидѣтельствующее объ отсутствіи чувства мѣры.

Шари — большая рѣка въ среднемъ Суданѣ въ Африкѣ, протекаетъ Багирми и часть

Борну, образуетъ отъ 10 сѣверной параллели до озера Чадъ границу между Камеруномъ и французскимъ Конго. Южные истоки Ш. (Баминги и Кукуру-Грибингуи) находятся между 7—8° с. ш. на сѣв. склонѣ водораздѣла, съ котораго воды текутъ къ Убанги-Конго. Восточные истоки (Анкадеббе на водораздѣлѣ Нила) до сихъ поръ не прослѣдованы до ихъ исходнаго пункта. Ш. течетъ сперва на З, затѣмъ подъ 7° с. ш. и 19°20′ в. д. отъ Гр. поворачиваетъ на С, принимаетъ здѣсь слѣва притоки Сара при мст. Дай, справа Анкадеббе и Бахаръ эсъ-Саламатъ и въ 100 км. отъ устья при г. Куссери самый значительный свой притокъ р. Логоне, вытекающую съ горъ Адамавы, впадаетъ, образуя широкую и недоступную для судоходства дельту, въ оз. Чадъ. Ш. судоходна на протяженіи 300 км. отъ Маффалинга до Гульфія. Нижнее и среднее теченіе изслѣдовано Бартомъ (1852) и Нахтигалемъ, верхнее и южные истоки Ле-Мэстромъ (1892).

Шаривари (Katzenmusik) — карикатурная музыка или кошачья серенада, вообще музыка характера безтолковаго, сумасброднаго.

Шарикъ (Cyclas - Sphaerium) — родъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ, отряда Eulamellibranchiata, подотряда Submytilacea, семейства Cyrenidæ, часто служившій предметомъ анатомическихъ и эмбріологическихъ изслѣдованій. Имѣетъ много видовъ и пользуется громаднымъ распространеніемъ (главнымъ образомъ въ палеарктической и неарктической обл.). Живетъ въ прѣсныхъ и солоноватыхъ водахъ. Жабры представлены съ каждой стороны двумя рѣшетчатыми пластинками. Мантія срастается въ двухъ пунктахъ, благодаря чему выражены два короткихъ сифона. Мускуловъ-замыкателей раковины—два. Нога большая, безъ биссусовой железы. Раковина равностворчатая и почти равносторонняя съ толстой надкожицей и наружнымъ тяжемъ. Гермафродиты и живородящи. При основаніи внутреннихъ жабръ развиваются вокругъ выпускаемыхъ въ мантійную полость яицъ особыя камеры, въ которыхъ яица остаются до выхода изъ нихъ личинокъ. Наиболѣе обыкновенный въ Европѣ видъ, C. cornea—Ш. роговой, около 1 стм. длины, самый крупный C. rivicola—Ш. береговой около 2 стм. *Д. П—о.*

Шаріатъ—писанное право мусульманъ (XXIV, 896—899).

Шаркадъ (Sarkad) — городъ въ Бигарскомъ комитатѣ Венгріи. Жит. около 9000, преимущественно мадьяръ реформатскаго исповѣданія.

Шарко (Жанъ-Мартенъ Charcot) — знаменитый французскій врачъ и невропатологъ (1825—93). Медицинское образованіе получилъ въ Парижѣ. Съ 1860 г. профессоръ-агрегé парижск. медиц. факультета, съ 1862 г. главный врачъ женской больницы въ Сальпетріерѣ; съ 1866 г. читалъ здѣсь привлекшія огромный кругъ слушателей лекціи, съ 1872 г. занялъ каѳедру патологической анатоміи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ; въ 1882 г. для него была учреждена спеціальная каѳедра нервныхъ болѣзней. Первыя научныя работы Ш. относятся къ области суставнаго ревматизма и подагры (напечатаны были въ «Отчетахъ біологическаго общества» въ 1851 и 1852 гг. и въ его докторской диссертаціи, 1853). Къ этой же области принадлежатъ его труды: «Les altérations des cartilages dans la goutte» (1858); «Les concrétions tophacées de l'oreille externe chez les goutteux» (1860); «Les altérations du rein chez les goutteux» (въ сотрудничествѣ съ Корнилемъ, 1864); «Les rapports de la goutte et de l'intoxication saturnine» (1864). Затѣмъ Ш. занимался изученіемъ пневмоніи, результатомъ чего явились его двѣ блестящія работы «De la pneumonie chronique» (1860) и «Observations sur la pneumonie de vieillards» (1868). Но главнымъ образомъ слава Ш. зиждется на его работахъ въ области невропатологіи, которую онъ не только обогатилъ множествомъ новыхъ фактовъ и идей, но открылъ въ ней новые пути и истинно научные методы изслѣдованія; патологія нервныхъ болѣзней XIX в. можетъ считаться созданіемъ Ш. и его школы. Таковы его работы объ истеріи, истеро-эпилепсіи, спинномозговой сухоткѣ, мышечной атрофіи, параличахъ, афазіи и др. Одна изъ группъ этихъ работъ была опубликована постепенно въ рядѣ лекцій съ 1861 по 1871 г. и издана подъ заглавіемъ «Arthropathies liées à l'ataxie locomotrice progressive» (1868); другая группа, читанная въ 1876—80 гг., издана подъ заглавіемъ «Localisations dans les maladies du cerveau et de la moelle épinière» (1880). Классическими признаются сборники его лекцій, переведенные на многіе европейскіе языки; таковы: «Leçons sur les maladies du foie des voiès biliaires et des reins» (1877); «Leçons cliniques sur les maladies des vieillards et les maladie chroniques» (1868, 1874); «Leçons sur les maladies du système nerveux faites à la Salpêtrière» (1880—84); «Leçons du Mardi à la Salpêtrière» (1890 и 1893); «Clinique des maladies du système nerveux à l'hospice de la Salpêtrière» (1892—1893). Ш. и его ученикамъ принадлежитъ также рядъ интересныхъ работъ по гипнотизму. Полное собраніе трудовъ Ш. издано въ 1886—90 гг. Ш. былъ основателемъ и соредакторомъ ряда спеціальныхъ медицинскихъ журналовъ: «Archives de physiologie normale et pathologique» (съ 1868 г.); «Archives de nevrologie» (съ 1880 г.); «Revue de Medecine» (съ 1878 г.); «Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière» (съ 1880 г.) и «Archives de médecine experimentale et d'anatomie pathologique» (съ 1889 г.). Въ 1898 г. Ш. воздвигнутъ памятникъ въ Парижѣ. На русскій языкъ переведены: «Лекціи о болѣзняхъ печени, желчныхъ путей и почекъ» (СПб., 1879); «Болѣзни нервной системы» (СПб., 1876); «О локализаціяхъ въ болѣзняхъ мозга. О мозговыхъ параличахъ» (СПб., 1880, 1885); «Клиническій очеркъ большой истеріи или истеро-эпилепсіи» (Харьковъ, 1886); «Брайтова болѣзнь и интерстиціальный нефритъ» (М., 1882); «Альбуминурія» (СПб., 1882); «О лѣченіи спинной сухотки подвѣшиваніемъ» (1890).

Шарлахъ.— Этимъ именемъ обозначается цѣлый рядъ азо-пигментовъ разнообразнаго химическаго состава, растворимыхъ въ водѣ съ краснымъ краснымъ цвѣтомъ. Преимущественно употребляются въ замѣну кошенили для окрашиванія шерсти и шелка. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются: Ш. 6R, Ш. G и Ш. GR, относящіеся къ классу сульфоазопигментовъ. Эти краски отличаются яркостью и красотою оттѣнка, но обладаютъ сравнительно небольшою прочностью по отношенію къ свѣту. *А. Лидовъ.* Δ.

Шарлэ (Николя-Туссенъ Charlet, 1792—1845)—французскій рисовальщикъ и живописецъ, еще на школьной скамьѣ выказывалъ горячую любовь къ рисованію, въ послѣдніе годы первой имперіи служилъ писцомъ, но по реставраціи Бурбоновъ былъ за бонапартизмъ уволенъ отъ должности. Рѣшившись посвятить себя живописи, въ 1817 г. поступилъ въ ученики къ знаменитому баталисту, бар. Гро. Въ началѣ своей художественной дѣятельности писалъ масляными красками, рисовалъ и литографировалъ типы солдатъ наполеоновскаго времени и сцены ихъ быта, но потомъ сталъ брать сюжеты также изъ жизни низшаго сословія—изображать рыночныхъ торговокъ, рабочихъ, уличныхъ мальчишекъ, праздношатающихся и т. п. Литографіи Ш., замѣчательныя по уму, съ какимъ онѣ сочинены, по характерности представленныхъ въ нихъ фигуръ, по правдивости и жизненности содержанія, то проникнутыя теплымъ отношеніемъ къ меньшей братіи, то добродушно-юмористичныя, расходились въ огромномъ количествѣ экземпляровъ во всѣхъ слояхъ французскаго общества и создали художнику такую же популярность, какъ пѣсни Беранжѣ этому поэту. Онѣ высоко цѣнятся и въ настоящее время не только какъ мастерскія въ своемъ родѣ художественныя произведенія, но и какъ документы, наглядно знакомящіе съ французскимъ народнымъ бытомъ первой половины XIX стол. Въ такой же степени любопытны и многочисленныя акварели, вышедшія изъ-подъ кисти Ш. Картинъ, писанныхъ масляными красками, онъ оставилъ послѣ себя очень немного; важнѣйшія между ними—«Эпизодъ изъ наполеоновскаго похода въ Россію» (въ версальской галл.), «Переправа маршала Морѣ чрезъ Рейнъ» (въ ліонск. музеѣ) и «Транспортъ раненыхъ» (въ музеѣ Бордо).—Ср. De-la-Combe, «Charlet, sa vie, ses lettres et son oeuvre lithographique» (Парижъ, 1856) и Dayot, «Charlet et son oeuvre» (Парижъ, 1893).

Шарлеманъ (Адольфъ Іосифовичъ, 1826—1901) — баталическій, историческій и жанровый живописецъ, внукъ скульптора-декоратора Ж.-Б. Бодѣ-Ш., переселившагося въ С.-Петербургъ при имп. Екатеринѣ II изъ Руана, и сынъ архитектора, воспитанника императорской академіи художествъ, получилъ общее образованіе въ училищѣ при с.-петербургской лютеранской церкви св. Петра и изъ него въ 1848 г. поступилъ въ академію, въ которой занимался сперва исторической живописью, подъ руководствомъ Ѳ. А. Бруни, а потомъ баталическою въ классѣ Б. П. Виллевальде. Въ бытность свою ученикомъ академіи получилъ въ 1852 г. мал. серебр. медаль за эскизъ «Кавалергарды въ Красномъ Селѣ», въ 1853 г. большую такую же медаль за картину «Эпизодъ изъ битвы подъ Аустерлицемъ», въ 1854 г. малую золотую медаль за исполненіе конкурсной программы: «Эпизодъ изъ венгерской кампаніи 1848 г.» и, наконецъ, въ 1855 г. большую золотую медаль за написанную также по программѣ картину «Суворовъ на С.-Готардѣ» (наход. въ Гатчинскомъ дворцѣ). Пріобрѣтя вмѣстѣ съ послѣднею изъ этихъ наградъ право на поѣздку въ чужіе края въ качествѣ пенсіонера академіи, онъ въ томъ же году отправился въ Мюнхенъ, гдѣ пользовался совѣтами А. Е. Коцебу и написалъ картины: «Торжественный пріемъ Суворова въ Миланѣ» и «Послѣдній почлегъ Суворова въ Швейцаріи» (обѣ наход. также въ гатчинск. дворцѣ). Второе изъ этихъ произведеній доставило Ш. въ 1859 г. званіе академика. Затѣмъ онъ сдѣлалъ поѣздку въ Парижъ, гдѣ изучалъ полюбленный имъ стиль Помпадуръ по его версальскимъ образцамъ, посѣтилъ Штуттгартъ и нѣкоторые другіе города Германіи и возвратился въ С.-Петербургъ въ 1861 г. Здѣсь первыми его работами были надпрестольные и другіе образа для католическихъ церквей при пажескомъ корпусѣ и кладбищенской на Выборгской сторонѣ; затѣмъ имъ написаны плафоны и стѣнные панно для домовъ кн. Мещерскаго въ Москвѣ и А. Полежаева въ С.-Петербургѣ. Въ 1867 г. явилась наиболѣе замѣчательная изъ картинъ Ш.: «Екатерина II въ мастерской Фальконета», доставившая художнику званіе профессора и пріобрѣтенная имп. Маріею Александровною. Съ этого времени извѣстность его упрочилась и быстро возрастала. Изъ-подъ его кисти, карандаша и пера выходило множество картинъ, акварелей и рисунковъ, замѣчательныхъ бойкостью и вкусомъ исполненія. Его композиціи въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ были нарасхватъ пріобрѣтаемы издателями иллюстрированныхъ журналовъ для воспроизведенія ихъ тѣмъ или другимъ графическимъ способомъ. Съ 1871 г. Ш. служилъ художникомъ при экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ; въ этомъ же году былъ приглашенъ быть консультантомъ въ рисовальныя мастерскія нынѣ упраздненнаго главнаго интендантскаго управленія при исполненіи акварелью военныхъ сценъ, торжествъ, маневровъ и пр. для альбомовъ императора Александра II, а въ 1873 г. получилъ титулъ художника Его Императорскаго Величества. Изъ картинъ Ш., писанныхъ масляными красками, кромѣ означенныхъ выше, достойны быть упомянутыми: «Петръ I всенародно объявляетъ о заключеніи мира со Швеціей» (написанная еще за границей) и «Петръ I въ 1697 г. накрываетъ заговорщиковъ въ домѣ Цыклера» (1884).

Шарлеманъ (Жанъ-Арманъ Charlemagne, 1759—1838)—французскій драматургъ. Былъ послѣдовательно семинаристомъ, клеркомъ прокурора и солдатомъ, прежде чѣмъ

вышелъ на литературное поприще. Два года редактировалъ извѣстный «Almanach des muses». Былъ загубленъ страстью къ спиртнымъ напиткамъ и, страдая отъ всевозможныхъ недуговъ, умеръ въ крайней нищетѣ. Изъ комедій его, написанныхъ въ стихахъ, болѣе извѣстны: «La fille à marier» (1793), «Monsieur de Crac à Paris» (1793), «Le souper des jacobins» (1795), «L'agioteur» (1796), «Les voyageurs» (1800), «Le fou supposé» (1803), «Les descendants du Menteur» (1805), «Le testament de l'oncle» (1806); изъ романовъ—«L'enfant du hasard et du crime, ou les erreurs de l'opinion-mémorial historique d'un homme qui s'est retiré du monde» (1803) и «Les trois B. ou aventures d'un boiteux, d'un borgne et d'un bossu» (1804). Мелкія стихотворенія Ш. изданы подъ заглавіемъ «Pièces fugitives» (1801).

Шарлемонъ (Charlemont) — два австр. живописца. 1) *Эдуардъ Ш.*, жанристъ и портретистъ, сынъ рисовальнаго учителя, род. въ 1848 г.; будучи еще мальчикомъ, помогалъ своему отцу въ изготовленіи миніатюрныхъ портретовъ, 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики вѣнской академіи художествъ и пользовался въ ней руководствомъ проф. Энгерта, пока Г. Макартъ не обратилъ своего вниманія на его выдающееся артистическое дарованіе и не взялъ его къ себѣ въ мастерскую. Проработавъ въ ней нѣкоторое время, Ш., благодаря содѣйствію Макарта, получилъ возможность отправиться для своего усовершенствованія въ Италію. Посѣтивъ главные города этой страны, онъ довольно долго жилъ въ Венеціи, а потомъ путешествовалъ нѣсколько разъ по Германіи и, наконецъ, поселился въ Парижѣ. Живопись этого художника отчасти отзывается манерою Макарта, но отличается отъ нея менѣе изысканною красивостью рисунка и болѣе сдержанною эффектностью красокъ. Наиболѣе извѣстныя его картины—«Антикваріи» (1872), двѣ сцены изъ сказки «Снѣгурочка», «Четыре времени года» и «Четыре поры дня» въ видѣ дѣтскихъ фигуръ (восемь плафоновъ въ домѣ бар. Либиха, въ Рейхенбергѣ) и плафонъ для одного салона въ Лондонѣ. Особенно хорошо пишетъ онъ портреты дѣтей. 2) *Гуго Ш.*, братъ предыдущаго, род. въ 1850 г., былъ сперва чиновникомъ, но съ 1873 г. посвятилъ себя живописи, которой началъ учиться въ вѣнск. академіи худож. у ландшафтиста Э. фонъ-Лихтенфельса, продолжалъ у своего брата и окончилъ въ мастерской Макарта. Поѣздка въ Голландію и близкое изученіе ея великихъ живописцевъ упрочили въ немъ стремленіе къ силѣ и гармоніи колорита, которые составляютъ главную, болѣе или менѣе успѣшно достигаемую задачу его произведеній—ландшафтовъ, видовъ внутреннихъ помѣщеній, изображеній неодушевленныхъ предметовъ и живности, жанровыхъ сценъ и портретовъ. Съ колористическимъ достоинствомъ этихъ произведеній соединяются тщательность и тонкость выписки малѣйшихъ подробностей, напоминающая старинныхъ голландскихъ и фламандскихъ мастеровъ. Нѣкоторые изъ своихъ ландшафтныхъ этюдовъ и эскизовъ Гуго Ш. прекрасно гравировалъ крѣпкою водкою.

Шарлингъ (Карлъ-Генрихъ Scharling)—датскій ученый и выдающійся романистъ, род. въ 1836 г. Сынъ извѣстнаго датскаго богослова, Ш. издалъ значительное число серьезныхъ трудовъ по богословію и былъ назначенъ профессоромъ богословскаго факультета при копенгагенскомъ унив., а затѣмъ и ректоромъ того же университета. Главный богословскій трудъ Ш.: «Menneskehed og Kristendom i deres historiske Udvikling; en Fremstilling af Historiens Filosofi I—II» («Человѣчество и христіанство въ ихъ историческомъ развитіи; изложеніе философіи исторіи», 1872—1874; 2-е изд. 1894). Трудъ этотъ переведенъ на нѣмецкій языкъ пасторомъ Михельсономъ (1874—75), а 1-й томъ переработанъ по-французски Цезаремъ Маланомъ («Les grands traits de l'histoire religieuse de l'humanité», 1883 и 1885). Второй крупный богословскій трудъ Ш.—«Kristelig Saedelaere efter evangelisk-luthersk Opfattelse» («Христіанская этика съ евангелическо-лютеранской точки зрѣнія», 1886, 2 изд. 1896; переведенъ на нѣмецкій языкъ посторомъ Глейсомъ). Первый успѣхъ Ш. на литературно-художественномъ поприщѣ связанъ съ выходомъ въ 1862 г. его романа «Ved Nytaarstid i Nöddeby Praestegaard» («Подъ новый годъ въ домѣ священника въ Нэддебю»), выдержавшаго 13 изданій и переведеннаго на шведскій, англійскій, франц. и нѣмецкій языки (5 различныхъ нѣмецкихъ переводовъ). Главныя достоинства романа—поэтически-правдивое изображеніе датской зимней природы, юношеская жизнерадостность общаго тона и мягкій юморъ. Въ 1866 г. Ш. выпустилъ, тоже подъ псевдонимомъ, романъ «Uffe Hjelms og Palle Löves Bedrifter» («Подвиги Уффе Ельма и Палле Лёве»), сатирическаго характера, съ превосходно очерченными типами и характерными бытовыми картинами; но такъ какъ авторъ заявилъ себя противникомъ господствовавшаго національно-либеральнаго направленія, то критика сильно возстала противъ него, и 2-е изданіе появилось лишь 20 лѣтъ спустя. Большой успѣхъ имѣлъ слѣдующій разсказъ Ш.: «Min Hustru og jeg» («Моя жена и я», 1875), выдержавшій 7 изд. и переведенный на иностранные языки. Ш. пробовалъ свои силы и въ драматической литературѣ, и не безъ успѣха. *Н. Г—нъ.*

Шарлотта — королева Кипра, дочь Іоанна III Лузиньяна, короля Кипра, Іерусалима и Арменіи. Наслѣдовала своему отцу въ 1458 г. Первымъ ея мужемъ былъ Іоаннъ Португальскій, герцогъ коимбркій, вторымъ—Людовикъ Савойскій, графъ женевскій. Въ 1460 г. противъ нея возсталъ побочный братъ ея Іаковъ. Четыре года она оборонялась противъ него, затѣмъ удалилась въ Римъ, гдѣ умерла въ 1487 г., завѣщавъ свое королевство племяннику, Карлу, герцогу савойскому.

Шарлотта (Іоахима-Тереза Бурбонъ)—королева Португаліи и Бразиліи, дочь Карла IV, короля Испаніи. Род. въ 1775 г. Въ 1790 г. вышла замужъ за наслѣднаго принца португальскаго Іоанна, который въ 1792 г. сталъ

править страной вмѣсто своей душевно больной матери, а въ 1799 г. былъ назначенъ принцемъ-регентомъ. Не смотря на множество дѣтей, рожденныхъ ею въ бракѣ, Ш. не была любима мужемъ, который скорѣе боялся ея. На политику мужа она не оказывала почти никакого вліянія. Въ 1805 г. она была замѣшана въ заговоръ, который имѣлъ цѣлью сдѣлать ее регентшей вмѣсто мужа, но заговоръ былъ открытъ и она поплатилась за него ссылкой въ замокъ Квелусъ. Въ 1807 г. вступленіе французовъ заставило всю королевскую фамилію переселиться въ Бразилію, гдѣ Ш., вмѣстѣ съ дочерьми, стала въ рѣзкую оппозицію мужу въ дѣлахъ управленія и строила, но безуспѣшно, разные планы въ видахъ пріобрѣтенія вліянія на дѣла Европы и Америки. Когда ея братъ Фердинандъ въ 1808 г. отказался отъ испанскаго престола подъ давленіемъ Наполеона, Ш. протестовала и заявила о своихъ правахъ на испанскую корону. Вернувшись въ Португалію въ 1821 г., Ш. думала, что кортесы передадутъ ей верховную власть, но, обманувшись въ ожиданіяхъ, примкнула къ реакціонной партіи и употребила все свое вліяніе, чтобы уничтожить конституцію и возстановить абсолютизмъ; помощникомъ ея въ этомъ дѣлѣ былъ ея младшій сынъ Донъ-Мигуэль (см.). Она отказалась присягнуть на вѣрность новой конституціи, вслѣдствіе чего ей было предложено удалиться заграницу но, въ виду ея нездоровья, ей разрѣшили жить въ замкѣ Рамальо, съ лишеніемъ, однако, гражданскихъ и политическихъ правъ. Когда абсолютисты взяли верхъ и Іоаннъ VI сталъ абсолютнымъ государемъ (іюнь 1823 г.), онъ продолжалъ трепетать предъ интригами своей жены и сына Мигуэля. Ш. неустанно побуждала мужа вступить на путь полной реакціи; его ближайшій совѣтникъ Луле былъ убитъ; Мигуэль, по внушенію матери, возсталъ противъ отца, но Іоаннъ убѣжалъ на англійскій корабль, дипломатическій корпусъ вступился за него, и онъ побѣдилъ. Ш. была вновь заключена въ замокъ Квелусъ. Въ 1826 г. она овдовѣла, но регентство было отдано не ей, а ея энергичной дочери Изабеллѣ-Маріи. Въ февралѣ 1828 г. донъ Мигуэль принялъ регентство въ свои руки, какъ дядя и женихъ королевы Маріи II да Глоріи, вслѣдствіе чего Ш. пріобрѣла значительное вліяніе на дѣла правленія. 25 іюня исполнилось ея страстное желаніе: донъ Мигуэль былъ объявленъ королемъ Португаліи. Имя Ш. было своего рода девизомъ для португальскихъ ультрареакціонеровъ, которые находили, что управленіе донъ Мигуэля недостаточно реакціонно. Ш. умерла въ 1830 г. Ср. Prince R. Giedroyc, «Résumé de l'histoire du Portugal au XIX siècle» (П., 1875).

Шарлотта (Марія Ш.) — императрица мексиканская, дочь короля бельгійскаго Леопольда I. Род. въ 1840 г.; въ 1857 г. вышла замужъ за эрцгерцога Максимиліана австрійскаго, который въ 1863 г. былъ избранъ императоромъ мексиканскимъ. Вмѣстѣ съ нимъ Ш. отправилась въ 1864 г. въ Мексику, пережила тамъ очень тяжелое время войны съ мексиканцами; въ 1866 г. совершила поѣздку въ Европу, чтобы искать здѣсь помощи для мужа, ко двору сперва Наполеона III, съ которымъ у нея былъ рѣзкій разговоръ (она обвиняла Наполеона въ предательствѣ), затѣмъ къ Пію IX. Во время пребыванія въ Римѣ съ нею вслѣдствіе всего пережитаго и печальныхъ извѣстій изъ Мексики произошелъ припадокъ остраго помѣшательства, скоро перешедшаго въ тихое. Въ такомъ состояніи она перевезена въ Бельгію, гдѣ поселена въ замкѣ Бушутъ (Bouchoute), вблизи Брюсселя; тамъ она живетъ и понынѣ, ничего не зная о печальной участи, постигшей ея мужа (см. Максимиліанъ и Мексика).

Шарлотта Савойская (1445—1483) —королева Франціи, вторая жена Людовика XI, дочь герцога савойскаго Людовика. Бракъ Ш. съ Людовикомъ, тогда еще дофиномъ, состоялся въ 1457 г. вопреки желанію Карла VII, который находилъ цыфру приданаго (200000 экю) незначительной и не желалъ предлагаемой герцогомъ савойскимъ помощи для завоеванія Милана. Главнымъ виновникомъ брака былъ герцогъ бургундскій Филиппъ Добрый, подъ покровительствомъ котораго въ то время находился Людовикъ и къ которому ему пришлось спасаться отъ гнѣва отца вмѣстѣ съ женой. Бракъ былъ заключенъ только изъ политическаго разсчета; поэтому Людовикъ, сдѣлавшись королемъ и не нуждаясь больше въ поддержкѣ герцоговъ савойскаго и бургундскаго, покинулъ жену, и она безвыѣздно жила въ Лошѣ или Амбуазѣ съ своимъ маленькимъ дворомъ, почти какъ въ плѣну, наполняя свое время молитвами, поэзіей и музыкой; король пріѣзжалъ къ ней только изрѣдка. Въ 1467 г. она вмѣстѣ съ мужемъ совершила торжественный въѣздъ въ Парижъ. Она помирила короля съ его братомъ, герцогомъ нормандскимъ, но вскорѣ послѣ этого Людовикъ XI окончательно отправилъ ее въ Савойю, такъ какъ не довѣрялъ ей. Умирая, Людовикъ XI разрѣшилъ ей жить въ Лошѣ, но подъ условіемъ, что она не будетъ вмѣшиваться въ управленіе Франціей. Ш. пережила мужа только тремя мѣсяцами.

Шарлотта (Христина-Софія) — дочь герцога Людвига Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго (1694—1715). 14 октября 1711 г. вступила въ бракъ съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, отъ котораго родила дочь Наталію (12 іюля 1714 г.) и сына Петра (12 октября 1715 г.), впослѣдствіи императора Петра II. Ш. пришлось много терпѣть отъ дурного обращенія мужа-царевича. Несчастная судьба принцессы послужила основаніемъ для легенды, въ которой разсказывается о томъ, что Ш. бѣжала въ Сѣверную Америку, гдѣ вышла замужъ за французскаго офицера. Легенда послужила сюжетомъ для повѣсти Чтокке «Die Prinzessin v. Wolfenbüttel» и для оперы «Santa Chiara», текстъ которой написанъ Ш. Бирхъ-Пфейфферъ, а музыка герцогомъ Эрнстомъ Саксенъ-Кобургскимъ.

Шарлоттенбруннъ (Charlottenbrunn) —климатическая станція и курортъ въ Пруссіи, въ провинціи Силезіи, на высотѣ 440 м.

надъ ур. моря, въ Судетскихъ горахъ; защищенъ съ С и СЗ и открытъ доступу южныхъ теплыхъ вѣтровъ; мягкій лѣсисто-горный климатъ рекомендуется слабогрудымъ и истощеннымъ. Четыре слабыхъ желѣзныхъ источника. Лѣченіе сывороткой, ингаляціи изъ сосновыхъ иглъ и др.

Шарлоттенбургъ (Charlottenburg) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, къ З отъ Берлина, отъ котораго онъ отдѣляется Тиргартеномъ, на р. Шпре; соединяется съ Берлиномъ городской и круговой желѣзной дорогой. Жителей 190 тыс. Шарлоттенбургскій дворецъ представляетъ комплексъ нѣсколькихъ зданій; среднее зданіе построено въ 1699 г. архитекторомъ Шлютеромъ, въ 1706 г. увеличено Козандеромъ; послѣднимъ въ 1709 г. были также выстроены оранжереи; лѣвый флигель, запятый театромъ и бельведеромъ, построенъ въ 1788 г. Лангансомъ, а правый—Кнобельсдорфомъ въ 1742 г. Наиболѣе замѣчательны украшенные въ стилѣ рококо залы Фридриха Великаго и отдѣланныя деревомъ во вкусѣ Людовика XVI комнаты королевы Луизы въ правомъ флигелѣ; интересны также орнаменты, въ стилѣ барокко, главнаго зданія. На берегу Шпре имѣется домъ, выстроенный королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, жившимъ здѣсь съ королевой Луизой среди чрезвычайно простой обстановки. Великолѣпный паркъ устроенъ по планамъ Ленотра; въ паркѣ по планамъ Шинкеля сооруженъ мавзолей (1810—43), въ которомъ покоится прахъ короля Фридриха-Вильгельма III и королевы Луизы, а у ихъ ногъ сердце короля Фридриха-Вильгельма IV; въ верхней части мавзолея замѣчательны мраморныя статуи королевы Луизы и короля Фридриха-Вильгельма III, работы Рауха. Послѣ смерти имп. Вильгельма I мавзолей былъ расширенъ по планамъ Энке для постановки тамъ саркофага имп. Вильгельма I и императрицы Августы. Кромѣ того замѣчательны зданія королевской фарфоровой фабрики, королевскаго института для живописи на стеклѣ и зданіе подъ названіемъ «Флора» (концертный залъ, оранжереи и садъ). Высшее техническое училище, соединенное артиллерійское и инженерное училище, 4 гимназіи, 2 реальныхъ училища, 7 женскихъ гимназій и 22 начальныхъ школы. Обрабатывающая промышленность очень значительна: чугунно-литейные и машино-строительные, электротехническіе, оружейные, химическіе и другіе заводы. Ш. основанъ въ 1705 г. королемъ Фридрихомъ I въ память его супруги, по имени которой онъ и названъ; въ 1721 г. получилъ городскія права; съ 1870 г. началъ быстро расти и развиваться, а со времени открытія городской желѣзной дороги (1882) сталъ сливаться съ Берлиномъ и его западными предмѣстьями.

Шарлоттоунъ (Charlottetown) — главный городъ острова Принца Эдуарда (Канада). 12 тыс. жителей; академія, историческое общество. Судостроеніе, чугунно-литейные заводы, шерстяная мануфактура и рыболовство.

Шарлоттсвилль (Charlottesville) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи. Жит. 6000. Въ 1824 г. въ 2 км. отъ города Том. Джефферсономъ основанъ университетъ (University of Virginia).

Шарлоттъ (Charlotte) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Сѣверной Каролинѣ; жителей 12 тыс. Хлопчатобумажное и чугунно-литейное производства. Съ 1838 по 1873 г. здѣсь находилось отдѣленіе монетнаго двора Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, на которомъ производилась чеканка золотой монеты.

Шарлотъ (Allium ascalonicum L.)—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), разводимаго по огородамъ. Цвѣтки голубоватые, собранные въ почти шаровидные зонтики; тычинки такой же длины или длиннѣе околоцвѣтника, внутреннія тычинки съ двумя зубчиками. Листья цилиндрическіе, полые. Плодъ коробочка.

Шарлузинское—одно изъ южно-астраханскихъ самосадочныхъ соленыхъ озеръ, на которомъ въ 1902 г. добыто соли—128532 пд.

Шарль (Жакъ-Александръ-Цезарь Charles)—французскій физикъ (1746—1823). Подъ вліяніемъ открытія Франклиномъ атмосфернаго электричества Ш. посвятилъ себя изученію электричества и предпринялъ въ Парижѣ рядъ чтеній по физикѣ. Ш. славился своимъ искусствомъ производить самые сложные опыты. Послѣ открытія Монгольфье Ш. съ увлеченіемъ занялся аэростатикой и первый сталъ наполнять воздушные шары водородомъ. Его типъ воздушныхъ шаровъ извѣстенъ подъ именемъ *Шарлѣра*. Первый его воздушный шаръ, наполненый имъ водородомъ, поднялся въ Парижѣ съ Марсова поля 2 авг. 1783 г.; въ томъ же году 3 дек. онъ вмѣстѣ съ Робертомъ предпринялъ свое первое воздушное путешествіе. Съ 1804 г. членъ института, позже его библіотекарь.

Шарль (Жанъ-Бенуа Charles, 1730—1804) — франц. историкъ-экономистъ. Былъ совѣтникомъ нормандскаго парламента, позже членомъ совѣта пятисотъ. Его труды: «Considérations du tiers état de la province de Normandie sur l'assemblée des états généraux» (1789), «Examen des principaux droits, impôts, qui se perçoivent dans la province de Normandie, adressé aux futurs représentants de la province aux états généraux» (1789).

Шарльвиль (Charleville) — городъ во французскомъ дпт. Арденнъ, на р. Маасъ, напротивъ гор. Мезьера, съ которымъ соединяется мостомъ. Жителей 17 тыс. Производства кузнечное, гвоздильное, оружейное, свинцовыхъ и жестяныхъ издѣлій, выдѣлка кожъ и щетокъ. Оживленное торговое движеніе по р. Маасу.

Шарлье (Louis-Joseph Charlier)—франц. политическій дѣятель (1754—97). Былъ адвокатомъ въ Лаонѣ. Въ 1791 г. избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе. Здѣсь онъ примкнулъ къ крайней лѣвой и постоянно требовалъ конфискаціи имуществъ эмигрантовъ и строгихъ мѣръ противъ неприсягнувшихъ священниковъ. Избранный въ конвентъ, окончательно сдѣлался однимъ изъ самыхъ крайнихъ монтаньяровъ. Въ процессѣ Людовика XVI онъ высказался противъ обращенія

къ народу и противъ отсрочки смертной казни. Вслѣдъ за тѣмъ онъ повелъ ожесточенную борьбу съ жирондистами и требовалъ предания суду «Ролана и его клики». По его настоянію былъ изданъ декретъ, въ силу котораго эмигранты и неприсягнувшіе священники, арестованные чрезъ 8 дней послѣ опубликованія декрета, должны были подвергаться смертной казни въ 24 часа. Въ переворотѣ 31 мая — 2 іюня 1793 г. Шарлье принималъ самое дѣятельное участіе. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ избранъ въ президенты конвента и настоялъ на изданіи декрета, по которому конвентъ въ полномъ составѣ долженъ былъ присутствовать на празднествѣ въ честь богини Разума. Ш. не сочувствовалъ политикѣ Робеспьера и 9 термидора участвовалъ въ его низверженіи, хотя и продолжалъ доказывать необходимость террора. Вскорѣ послѣ этого Ш. былъ посланъ въ Ліонъ, чтобы вернуть ему его прежнее названіе. Умѣренность, которую онъ выказалъ при этомъ, спасла ему жизнь во время ареста и казни «послѣднихъ монтаньяровъ». Послѣ изданія конституціи III года Ш. засѣдалъ въ совѣтѣ пятисотъ, но въ припадкѣ горячки лишилъ себя жизни.

Шарльруа (Charleroi)—городъ въ бельгійской провинціи Геннегау, на судоходной р. Самбръ, центръ желѣзодѣлательнаго и каменноугольнаго района, узловая станція очень густой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Ш. дѣлится на верхній и нижній городъ; жителей 25 тыс. Каменноугольный бассейнъ Ш. составляетъ часть богатыхъ каменнымъ углемъ горъ, которыя идутъ изъ Франціи черезъ Геннегау до Лютиха; въ окрестностяхъ Ш. нѣсколько десятковъ каменноугольныхъ копей, доменныхъ и коксовыхъ печей, литейныхъ, прокатныхъ и стеклянныхъ заводовъ. Открытый въ 1832 г. Шарльруаскій каналъ представляетъ удобный водный путь для перевозки каменнаго угля до Брюсселя и Антверпена. *Исторія.* Ш. въ старину назывался Шарнуа, въ 1666 г. онъ былъ укрѣпленъ испанцами и переименованъ въ Ш. въ честь короля Карла II; въ слѣдующемъ году городъ былъ занятъ французами и укрѣпленія были закончены Вобаномъ. По Ахенскому миру (1668) городъ достался Франціи, въ 1678 г. вновь возвращенъ Испаніи, въ 1693 г. взятъ французами, а въ 1697 г. испанцами; въ 1746 г. городъ сдался принцу Конти. Въ эпоху революціонныхъ войнъ Ш. выдержалъ продолжительную осаду и въ 1794 г. сдался французамъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г. городъ отданъ Нидерландамъ. Крѣпостныя сооруженія были снесены въ 1859 г.

Шарманка—небольшой ручной органъ безъ клавишъ, приводимый въ дѣйствіе рукояткой. Въ настоящее время его замѣнили въ домашнемъ обиходѣ аристоны.

Шармиди билли (Nycticebus tardigradus)—толстый лори, см. Лори (XVIII, 14).

Шармуа (Франсуа Бернаръ Charmoy)—французскій оріенталистъ (1793—1869). Изучалъ въ Парижѣ право и арабскій языкъ подъ руководствомъ Сильвестра де Саси. Въ 1817 г. онъ принялъ предложеніе организовать въ с.-петербургскомъ педагогическомъ институтѣ курсы восточныхъ языковъ. Ш. занималъ здѣсь каѳедру турецкаго и персидскаго языковъ до 1835 г., когда разстроенное здоровье принудило его вернуться во Францію. Его главные труды: «Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes, extrait de l'Alexandreide ou Iskender-Namé de Nézamy, traduit par L. Spitznagel, traduction entièrement refondue par Charmoy» (т. I, 1829); «Relation de Masoudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens slaves» (1833); «Sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie» (1834); «Expédition de Timour-i-Lenk ou Tamerlan contre Toqtamiche khân, de l'oûloûs de Djoutchy en 798 de l'Hégire» (1835; «Mémoires de l'Acad. de St.-Pétersb.», VI сер., т. III); «Chèref-Nâmeh ou fastes de la nation Kurde, trad. du persan de Chèret-Ou'ddine et comm. par Charmoy» (1868—76, 3 т.).

Шармутъ или *кармутъ* (Clarias anguillaris)—рыба изъ семейства сомовыхъ (Siluridae). Родъ Clarias, къ которому относится Ш., отличается длиннымъ спиннымъ плавникомъ, который тянется отъ затылка до хвостового плавника, длиннымъ подхвостовымъ плавникомъ, 8 усиками (2 около ноздрей, 2 на верхней и 4 на нижней челюсти), угревиднымъ тѣломъ и древовидными придаточными жабернымъ органами на 2-й и 4-й жаберныхъ дугахъ. Къ этому роду относятся ок. 20 видовъ, населяющихъ иловатыя, болотныя воды Африки, юго-западной Азіи и Остиндіи. Ш.—обыкновеннѣйшій изъ сомовъ Нила, водящійся здѣсь, а также въ озерахъ и болотахъ дельты Нила въ огромномъ количествѣ. Онъ достигаетъ 60 см. длины. Цвѣтъ сверху синевато-черный, снизу бѣлый, въ молодости съ черными пятнами. При высыханіи водъ, въ которыхъ Ш. живетъ, онъ переползаетъ по сушѣ въ другіе водоемы. Употребляется въ пищу. *Н. Ки.*

Шармъ (Gabriel Charmes)—франц. публицистъ (1850—1886). Съ 1874 по 1879 г. Ш. былъ однимъ изъ редакторовъ «Journal des Débats» и писалъ въ немъ статьи по вопросамъ политики, литературы и критики. Проведя полгода въ Египтѣ, издалъ рядъ произведеній, доставившихъ ему громкую литературную извѣстность: «Cinq mois au Caire et dans la Basse Égypte» (Пар., 1880); «L'avenir de la Turquie» (1883); «La Tunisie et la Tripolitaine» (1883); «Voyage en Palestine» (1884). Во время путешествія Ш. присмотрѣлся къ порядкамъ и безпорядкамъ во франц. морскомъ вѣдомствѣ и вынесъ отрицательное отношеніе къ нимъ. Отсюда рядъ брошюръ и статей его: «Les stations d'hiver de la Méditerranée» (1885); «Torpilleurs autonomes» (1885); «Politique extérieure et coloniale» (статьи въ «Revue des Deux Mondes» и «Revue Bleue» въ 1885 г.); «Réforme de la marine». Другіе труды Ш.: «Nos fautes; lettres de province par un républicain» (Пар., 1886) и «Ambassade au Maroc» (1887).

Шармъ (François-Anne-Marie-Xavier Charmes)—французскій администраторъ, род.

въ 1849 г. Въ 1870 г. Ш. былъ секретаремъ академіи въ Монпелье. Послѣ войны онъ поступилъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія. Кромѣ многочисленныхъ отчетовъ, которые ему приходилось составлять, ему принадлежитъ «Comité des travaux historiques et scientifiques» (исторія и документы) въ коллекціи «Documents inédits de l'histoire de France», издаваемой министерствомъ народнаго просвѣщенія (Парижъ, 1887).

Шарнга (санскр. Çârnga—буквально «рогатый», затѣмъ «лукъ», отъ çrnga=рогъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи собственное имя лука, служащаго постояннымъ оружіемъ одного изъ наиболѣе почитаемыхъ воплощеній Вишну—Кришны. По этому постоянному аттрибуту Кришна получаетъ разныя имена, означающія «носящій лукъ Ш.».

Шарнгадхара (санскр. Çârngadhara): —извѣстный древній индійскій медикъ и медицинскій писатель, авторъ Ш.-самгита. Историкъ индійской медицины Даттъ относитъ этотъ трактатъ къ магометанской эпохѣ, потому что тамъ уже упоминаются въ качествѣ лѣкарствъ опіумъ и нѣкоторыя другія средства, явившіяся у индусовъ въ это время (Dutt, «Materia Medica of the Hindus», Калькутта, 1877, стр. XII). Издатель Ш.-самгиты Дживанрамъ указываетъ, что Ш. часто цитируется медицинскими писателями XVI в. и самъ пользуется авторами X в. Grierson («Indian Antiquary» т. 23, стр. 260) относитъ Ш. приблизительно къ 1500 г., но такъ какъ къ труду Ш. существуетъ комментарій Вопадевы, жившаго около 1300 г., то Ш., очевидно, долженъ былъ жить не позже XIII в. Его краткое, но богатое содержаніемъ руководство по терапіи трактуетъ: 1) о мѣрѣ и вѣсѣ, свойствахъ лѣкарствъ, вліяніи временъ года, діагнозѣ и прогнозѣ, дѣйствіи лѣкарствъ, анатоміи и физіологіи, эмбріологіи, видахъ и подраздѣленіяхъ болѣзней; 2) о декоктахъ, кашицахъ, настойкахъ, холодныхъ средствахъ, тѣстообразныхъ лѣкарствахъ, порошкахъ, пилюляхъ, маслянныхъ вытяжкахъ, ликерахъ, обращеніи въ порошокъ золота и другихъ металловъ, ртутныхъ препаратахъ; 3) объ обыкновенныхъ методахъ лѣченія. Въ главѣ о діагнозѣ подробно уже описывается изслѣдованіе пульса и т. д. Судя по многочисленнымъ изданіямъ, довольно сильно, однако, разнящимся другъ отъ друга (подобно рукописямъ), Ш. и теперь еще много читается въ Индіи. Лучшее изданіе — Прабхурама Дживанрама (Бомбей, 1891).

Шарнгорстъ (Герхардъ-Іоганнъ-Давидъ Scharngorst)—прусскій генералъ и военный реформаторъ. Ш. родился въ 1755 г., въ Ганноверѣ, отъ простыхъ родителей; получилъ плохое школьное образованіе. Поступилъ въ военную службу сначала къ гр. Вильгельму Шаумбургъ-Липпе, у котораго былъ маленькій образцовый отрядъ, и учился въ его военной школѣ; затѣмъ перешелъ въ ганноверскую службу и сталъ учителемъ въ военной школѣ. Въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ печаталъ много спеціально-военныхъ статей и издавалъ журналъ для военныхъ. Когда начались революціонныя войны, Ш. служилъ въ артиллеріи на нидерландскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и командовалъ конной баттареей. Въ 1794 г. выдвинулся спасеніемъ отряда, въ которомъ онъ служилъ, отъ осады въ Менинѣ (во Фландріи). Въ 1801 г. Ш. перешелъ на прусскую службу; занимался преподаваніемъ военныхъ наукъ и получилъ должность по генералъ-квартирмейстерской части. Во время войны 1806—7 г. Ш. служилъ въ генеральномъ штабѣ; принималъ участіе въ битвахъ при Ауэрштедтѣ и при Прейсишъ-Эйлау. Въ это время онъ хорошо ознакомился съ недостатками старой прусской арміи, которая подверглась въ войнѣ 1806—1807 г. полному разгрому. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира Ш., убѣжденный въ необходимости радикальныхъ преобразованій, получилъ предсѣдательство въ коммиссіи по преобразованію арміи, гдѣ ближайшими его сотрудниками были Бойенъ, Гнейзенау, Гроль-манъ и Клаузевицъ. Ему пришлось руководить труднымъ дѣломъ созданія новой военной силы; которая должна была освободить Пруссію отъ гнета Франціи. Ш. стоялъ за то, чтобы дать народу большую свободу, уважать его и развить въ немъ самомъ уваженіе къ себѣ. Армія, по мысли Ш., должна быть вооруженнымъ народомъ. Ш. былъ убѣжденъ, что нравственная связь арміи съ народомъ гораздо важнѣе, чѣмъ высокое развитіе технической стороны военнаго дѣла. Проведенная подъ руководствомъ Ш. военная реформа измѣнила прежде всего способъ пополненія арміи. Ш. стоялъ за всеобщую воинскую повинность, но провести сразу эту реформу оказалось невозможнымъ: приходилось считаться и съ старыми предразсудками, и съ французскимъ давленіемъ (Наполеонъ обязалъ Пруссію не имѣть болѣе 42 тысячъ войска). Ш. положилъ начало общей обязательной военной службѣ, уменьшилъ количество изъятій, потребовалъ, чтобы и молодые люди знатныхъ семействъ и съ образованіемъ служили сначала рядовыми, имѣлъ въ виду образовать ландверъ (XVII, 323) и ландштурмъ. Такъ какъ Наполеонъ воспротивился созданію ландвера, то пришлось для образованія достаточнаго запаса обученныхъ солдатъ отпускать взятыхъ въ военную службу, какъ только они оказывались сколько-нибудь обученными. Законъ о ландверѣ, выработанный Ш., появился уже послѣ разрыва съ Франціей, въ 1813 году. Затѣмъ были измѣнены основанія производства въ офицеры, при чемъ на первое мѣсто было выдвинуто спеціальное образованіе, а не происхожденіе. Обращеніе съ рядовыми, въ числѣ которыхъ стали служить дворяне и богатые бюргеры, было измѣнено; унизительныя тѣлесныя наказанія отмѣнены. Измѣненію подверглись форма, вооруженіе, организація хозяйственной части. Въ 1809 и 1810 годахъ Ш. былъ военнымъ министромъ, но долженъ былъ оставить этотъ постъ, такъ какъ навлекъ на себя подозрѣнія Наполеона, но неоффиціально и послѣ удаленія стоялъ во главѣ прусской арміи. Когда (въ 1811 г.) стала грозить война Россіи съ Франціей, Ш.

ѣздилъ въ Петербургъ и Вѣну для переговоровъ, но ни Россія, ни Австрія еще не сочли тогда удобнымъ моментъ для начатія военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Послѣ разгрома великой арміи, когда Пруссія рѣшилась начать войну, Ш. вступилъ въ учрежденный прусскимъ королемъ «Комитетъ для усиленія арміи», снова сталъ ген.-квартирмейстеромъ прусской арміи и получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Въ битвѣ при Гроссгершенѣ (около Люцена) 2 мая 1813 г. Ш. былъ раненъ ядромъ въ ногу. Съ незажившей раной онъ предпринялъ путешествіе въ Вѣну, чтобы хлопотать о присоединеніи къ коалиціи австрійцевъ. Рана его разболѣлась, и 28 іюня того же года Ш. умеръ. О Ш. писали Бойенъ, Клаузевицъ, Швадеръ, Клиппель. Болѣе новая работа — M. Lehmann, «Scharnhorst» (Лпц., 1886 — 1887). См. «Die Reorganisation der preussischen Armee nach dem Tilsiter Frieden» (1862, изданіе прусскаго генеральнаго штаба).

Шарниры—морскіе моллюски р. Spondylus, сем. Pectinidae или гребешковыхъ изъ пластинчатожаберныхъ. Имѣетъ двѣ неравной глубины и величины створки, при чемъ при помощи правой, болѣе глубокой, животное плотно прикрѣпляется. Снаружи на ребрахъ раковина снабжена шипами, вслѣдствіе чего извнѣ она бываетъ совершенно покрыта иломъ. Имѣютъ подобно Pecten глазки на краю мантіи. Sp. gaederopus или съѣдобный Ш., Sp. americanus и др. *В. М. Ш.*

Шаро (Armand-Joseph de Béthune duc de Charost) — франц. филантропъ (1738—1800). Ш. происходилъ изъ знатной фамиліи Бетюновъ, къ которой принадлежалъ знаменитый Сюлли. Получивъ воспитаніе подъ вліяніемъ просвѣтительной литературы, Ш. отличался стремленіями къ общему благу и «чувствительностью», столь характерными для дѣятелей XVIII в. Служа въ арміи во время семилѣтней войны, основалъ на свои средства около Франкфурта больницу для раненыхъ и больныхъ солдатъ, число которыхъ было громадно вслѣдствіе свирѣпствовавшей въ арміи эпидеміи. Въ 1758 г., когда въ государственной казнѣ почти не было денегъ, Ш. подарилъ государству свою серебряную посуду. Послѣ заключенія мира въ 1763 г. Ш. поселился въ своихъ владѣніяхъ и дѣятельно занялся улучшеніемъ быта подвластнаго ему населенія. Онъ уничтожилъ сеньеріальную барщину и разныя феодальныя права, вознаградилъ своихъ крестьянъ за все то, что они до тѣхъ поръ несправедливо выплачивали ему или его предкамъ, составилъ проектъ постепеннаго выкупа крестьянами земли въ полную собственность, основалъ больницу и кассы вспомоществованія на случай наводненія или града, старался распространять среди крестьянъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія, вводить культуры новыхъ растеній, улучшать породу скота, заводить промышленныя заведенія и во многихъ отношеніяхъ достигалъ большихъ успѣховъ. Когда Людовикъ XVI ввелъ въ Берри мѣстное самоуправленіе, Ш. не попалъ ни въ число назначенныхъ королемъ, ни въ число избранныхъ дворянами лицъ. Только въ 1779 г., по настоянію Неккера, Ш. вошелъ въ составъ берійскаго провинціальнаго собранія. Причиной этого была его непопулярность среди мѣстной аристократіи за чрезмѣрныя заботы о крестьянахъ. Къ революціи Ш. отнесся сочувственно и, не дожидаясь постановленія учредительнаго собранія о патріотической подпискѣ, пожертвовалъ 100000 ливровъ. Когда началась эмиграція дворянъ, Ш. уѣхалъ въ свой замокъ. Во время террора онъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму, не смотря на просьбы окрестнаго населенія, свидѣтельствовавшаго о его «цивизмѣ». Послѣ 9 термидора Ш. получилъ свободу. Скоро послѣ переворота 18 брюмера Ш., навѣщая слѣпыхъ работниковъ въ одномъ изъ устроенныхъ имъ благотворительныхъ учрежденій, заразился оспой и умеръ. Съ нимъ прекратился его родъ; его единственный сынъ былъ казненъ во время террора. Ш. принадлежатъ нѣсколько сочиненій по вопросамъ филантропіи и сельскаго хозяйства: «Vues générales sur l'organisation de l'instruction rurale» (П., 1795); «Résumé des vues et de premiers travaux de la Société d'agriculture et d'économie rurale de Meillaret» (П., 1799); «Mémoires sur les moyens de détruire la mendicité»; «M. sur les moyens d'améliorer dans les campagnes»; «M. sur le sort des journaliers»; «M. sur le projet d'une caisse rurale de secours» etc. Ср. Sylvestre, «Notice biographique sur Armand de Béthune-Charost»; Aignan, «Biographie de Béthune-Charost» (въ «Annuaire du Berry»); Saint-Amand, «Biographie du duc de Béthune-Charost». *В. Е.*

Шаро-Аргунъ—р. Терской обл.; получаетъ начало на сѣв. склонѣ Перикительскаго хр. изъ снѣговъ и ледниковъ его вершинъ: Доносъ-мта, Чотосъ-мта, Бол. Качу и Мал. Качу. Длина Ш.-Аргуна ок. 100 вер. Сливается онъ съ Чанты-Аргуномъ (см. Чанты-Аргунъ) вблизи бывшаго Аргунскаго укрѣпленія, въ 8 вер. выше Воздвиженской слоб. Ш.-Аргунъ представляетъ довольно большую и очень быструю горную рч., шир. мѣстами саж. въ 20 и болѣе. Ш.-Аргунъ и Чанты-Аргунъ, соединившись вмѣстѣ, образуютъ р. Аргунъ, одну изъ наибольшихъ рѣкъ Терской обл. Въ нижнемъ теченіи Ш.-Аргунъ и Чанты-Аргунъ раздѣляются горой Даргендукомъ, склоны котораго покрыты сплошными лѣсами, а гребень горными лугами. По этому гребню въ половинѣ XIX ст. русскія войска двигались къ Шатою и другимъ мѣстамъ горной Чечни для покоренія ея и, такимъ образомъ, обошли узкое, поросшее лѣсомъ, занятое непріятелемъ Аргунское ущелье.

Шаробрюхія или *Sphaerogastres*—паукообразныя (см.) съ нерасчлененнымъ брюшкомъ.

Шаровары или *штаны* — принадлежность обмундированія; обыкновенно заправляются въ сапоги, но на оффиціальномъ языкѣ такъ называются и длинныя, поверхъ сапогъ, брюки. Ш. генеральскія—чакчиры, Ш. узкія въ обтяжку—рейтузы.

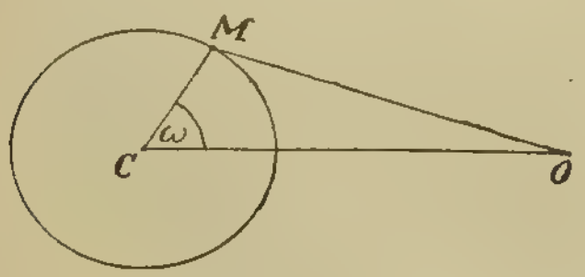
Шаровидка (Armadillo и Armadillidium) —два рода ракообразныхъ изъ отряда равно-

ногихъ (Isopoda), принадлежащіе къ семейству мокрицъ (Oniscidae). Ш. отличаются удлиненнымъ тѣломъ, округленнымъ спереди и сзади и сильно выпуклымъ; они могутъ свертываться въ шаръ. У рода Armadillo заднія кольца груди и 3—5 кольца брюшка съ боковыми лопастями, задній и боковой край которыхъ образуетъ прямой уголъ. Сюда относится довольно много видовъ, живущихъ въ теплыхъ странахъ; европейскихъ вида 2, изъ нихъ A. officinalis, гладкая, оливково-бураго цвѣта съ желтыми темными, длиной 2 стм., живетъ въ южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азіи; употреблялась прежде въ медицинѣ. У рода Armadillidium боковыя лопасти 2—5 грудныхъ колецъ съуженныя, 6 и 7 широкія, такъ же какъ и 3—5 брюшныхъ колецъ. Большинство видовъ живетъ въ Европѣ; наиболѣе извѣстный видъ A. vulgare, съ тонко-пунктированной верхней стороной тѣла, сѣраго или бураго цвѣта, на спинной сторонѣ тѣла съ неправильными блѣдножелтыми или краснова-тожелтыми пятнами, длиной 1—1,5 стм., распространена во всѣхъ частяхъ свѣта.

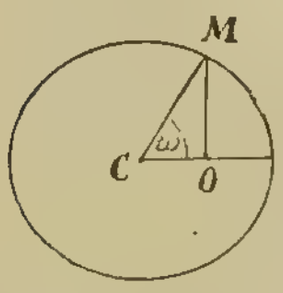
М. Р.-К.

Шаровидныя дрожжи—см. Торула.

Шаровыя функціи. — Представимъ себѣ точку M на поверхности шара, центръ котораго есть точка C. Предположимъ, что



I.



II.

дана точка O внѣ шара (I) или внутри его (II). Введемъ обозначенія

$MC = R$, $CO = \rho$, $MO = r$, уголъ $MCO = \omega$.

Изъ треугольника MCO слѣдуетъ, что

$$r = \sqrt{R^2 + \rho^2 - 2R\rho\cos\omega}.$$

Это выраженіе можно представить

$$r = \rho\sqrt{1 - 2\frac{R}{\rho}\cos\omega + \frac{R^2}{\rho^2}}$$ (въ случаѣ I) или

$$r = R\sqrt{1 - 2\frac{\rho}{R}\cos\omega + \frac{\rho^2}{R^2}}$$ (въ случаѣ II).

Полагая

$$\cos\omega = x, \frac{R}{\rho} \text{ или } \frac{\rho}{R} \text{ равнымъ } \alpha,$$

получимъ, что r выражается въ обоихъ случаяхъ черезъ

$$\sqrt{1 - 2x\alpha + \alpha^2},$$

гдѣ $\alpha < 1$.

Во многихъ вопросахъ математической физики приходится $\frac{1}{r}$ разлагать въ рядъ. Этотъ вопросъ приводится къ разложенію функціи $\frac{1}{\sqrt{1-2x\alpha+\alpha^2}}$ по степенямъ α. Выполнивъ это разложеніе, получимъ

$$\frac{1}{\sqrt{1-2\alpha x+\alpha^2}} = P_0 + P_1\alpha + P_2\alpha^2 + P_3\alpha^3 + \ldots + P_n\alpha^n + \ldots.$$

гдѣ $P_0 = 1$, $P_1 = x$, $P_2 = \frac{3}{2}x^2 - \frac{1}{2}$, $P_3 = \frac{5}{2}x^3 - \frac{3}{2}x$, ...

$$P_n = \frac{1.3.5\ldots(2n-1)}{1.2.3\ldots.n}\left[x^n - \frac{n(n-1)}{2.(2n-1)}x^{n-2} + \frac{n(n-1)(n-2)(n-3)}{2.4.(2n-1)(2n-3)}x^{n-4} - \ldots.\right].$$

Полученныя здѣсь цѣлыя функціи отъ x называются *Лежандровыми функціями* или, по Гауссу, *шаровыми функціями*.

При помощи строки Лагранжа доказывается, что $P_n(x)$ есть n-ая производная цѣлой функціи

$$\frac{(x^2-1)^n}{1.2.3\ldots.n.2^n}.$$

Уравненіе $P_n(x) = 0$ имѣетъ всѣ корни вещественные, лежащіе между -1 и $+1$.

Функція $P_n(x)$ удовлетворяетъ дифференціальному уравненію

$$(1-x^2)y'' - 2xy' + n(n+1)y = 0.$$

Между тремя послѣдовательными функціями P_n, P_{n-1} и P_{n-2} имѣетъ мѣсто соотношеніе

$$nP_n - (2n-1)xP_{n-1} + (n-1)P_{n-2} = 0.$$

Изъ сочиненій, посвященныхъ разсматриваемому вопросу, отмѣтимъ слѣдующія: P. G. Lejeune-Dirichlet, «Vorlesungen über die im umgekehrten Verhältniss des Quadrats der Entfernung wirkende Kräfte» (изд. д-ра F. Grube'a, Лпц., 1876); Dr. E. Heine, «Handbuch der Kugelfunctionen. Theorie und Anwendungen» (2 т., Б., 1878, 1881).

Д. С.

Шаровка—мст. Подольской губ., Проскуровскаго у., въ 23 вер. къ Ю отъ уѣздн. города, при р. Ушицѣ. Извѣстно съ начала XVI ст., какъ находившееся на «Кучьменскомъ шляху», по которому проходили очаковскіе татары въ Волынь и Галицію; нѣсколько разъ было разорено татарами; въ 1567 г. сожжено ими до тла; въ XVII ст. много терпѣло и отъ казаковъ. 974 жит., прк. правосл и катол., синагога, евр. молитв. домъ, народное училище, водяная мельница, кирпичный зав., лавки, 2 ярмарки.

Шарогородскіе—угасшій русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ *Константина Ѳедоровича Ш.* (1665—1735), духовника цесаревны Елизаветы Петровны, внучка котораго, *Екатерина Ивановна*, камеръ-юнгфера императрицы Екатерины II (1762), была послѣднею представительницею рода Ш.

Шаропань, *Шаропани*, вѣрнѣе *Шаропани*—м-чко Кутаисской губ., возлѣ станціи Квирилы при сліяніи рѣкъ Квирилы и Дзирулы; на вершинѣ горы развалины древней крѣпости Шаропани. Построеніе этой крѣпости и бывшаго при ней города приписывается первому грузинскому царю Фарнавазу, о ней упоминаютъ Страбонъ и Прокопій Кесарійскій. Во время войны царя имеретинскаго Соломона съ турками русскія войска, подъ начальствомъ ген. Тотлебена, выгнали янычаръ изъ Ш. и захватили крѣпость (1770 г.).

Шароплодника—искусственно составленное названіе водянаго папоротника Pilularia (ср. Папоротники и Водяные папоротники и фиг. 8-ую на таблицѣ къ послѣдней статьѣ). Въ Россіи P. globulifera L. встрѣчается только въ Польшѣ.

Шарошскій или *Шаришскій* **комитатъ** (Sáros-Vármegye, нѣм. Scharoscher Gespanschaft)—въ Венгріи, на правомъ берегу р. Тисы. 3822 кв. км. Наполненъ южн. отрогами восточныхъ Бескидовъ (горы Бранишко, Чергё, Шарошскія, Магура, Шоварскія и Симонка), которые покрыты лѣсами и богаты пастбищами. Орошается рр. Тарцой, Тёплой (Topla) и Гернадомъ. Климатъ комитата суровый, въ особенности на С, но вообще здоровый. Населеніе (около 170000 чел.) состоитъ преимущественно изъ словаковъ, русиновъ и нѣмцевъ; большинство — католики и уніаты. Въ долинахъ хорошо родятся всѣ хлѣбныя растенія, въ особенности ленъ, конопля, гречиха и овощи. Главн. городъ Прящевъ (Eperies).

Шарошъ-Патакъ или *Шаришскій Потокъ* (Sáros-Patak) — состоящій изъ двухъ небольшихъ городовъ или мст., Большого Шарошъ-Патака (Nagy-Sáros-Patak) и Малаго Ш.-Патака (Kis-Sáros-Patak), гор. въ Землинскомъ комитатѣ Венгріи, по обѣимъ сторонамъ Бодрога. Старая крѣпость, замокъ съ паркомъ, фабрики суконная и табачная. Значительное винодѣліе и рыбная ловля. Реформатская академія съ тремя факультетами (богословскимъ, юридическимъ и философскимъ) и съ библіотекою свыше 35000 томовъ; учительская семинарія. Жителей около 7000; большинство считается мадьярскимъ; по религіи различаются реформаты, римскокатолики и уніаты; часть послѣднихъ несомнѣнно русскаго происхожденія. Здѣсь въ 1670 г. разразился первый заговоръ Ракоци.

Шарпанскій раскольническій скитъ — см. Шарпанъ.

Шарпантье (Charpentier, 1740—1800)—франц. грамматикъ, одинъ изъ многочисленныхъ второстепенныхъ европ. ученыхъ, которые въ теченіе XVIII в. столь легко находили пріютъ подъ кровомъ русской академіи наукъ. Бо́льшую часть жизни Ш. провелъ въ Россіи, въ Петербургѣ же и умеръ. Изъ произведеній Ш. примѣчателенъ опытъ изложенія того новаго, что Ломоносовъ внесъ въ русскую грамматику; трудъ этотъ появился въ Петербургѣ (1768), подъ заглавіемъ: «Éléments de la langue russe».

Шарпантье (Жакъ Carpentarius или Charpentier, 1524—74)—франц. ученый. Преподавалъ философію, потомъ обратился къ изученію медицины и былъ лейбъ-медикомъ при Карлѣ IX; съ 1566 г. былъ профессоромъ математики въ королевской коллегіи. Страстность, которую проявилъ Ш. въ «Orationes contra Ramum» (П., 1566), защищая Аристотеля противъ Рамуса, породила противъ него даже подозрѣнія въ убійствѣ Рамуса во время Варѳоломеевской ночи. Изъ произведеній Ш. напечатаны «Descriptio universal naturae» (П., 1562), «Compario Platonis cum Aristotele» (1573) и др.

Шарпантье (Жанъ-Пьеръ Charpentier, 1797—1878)—франц. ученый. Былъ въ Сорбоннѣ адъюнктомъ по каѳедрѣ латинскаго краснорѣчія. Главные его труды: «Etudes morales et historiques sur la litterature romaine» (1829); «Essai sur l'histoire litteraire du moyen âge» (1833); «Tableau historique de la litterature française au XV et XVI siècles» (1835); «Cahiers d'histoire litteraire ancienne et moderne» (1836—38); «Abrégé de l'histoire de la littérature grécque» (1837); «Histoire de la renaissance des letires en Europe au XV siècle» (1843); «Tertullien et Apulée» (1839); «Etudes sur les pères de l'Eglise» (1853). Много переводилъ съ латинск. языка.

Шарпантье (Жервэ Charpentier, 1805—71)—франц. издатель. Основатель книгопродавческой фирмы, которая до 1838 г. прозябала въ неизвѣстности, пока Ш. не пришла блестящая мысль пустить въ обращеніе книги по небывалой еще тогда цѣнѣ 3 фр. 50 сант. за томъ, печатая ихъ въ удобномъ форматѣ. Открывъ серію этихъ изданій съ напечатанія сочиненій Андрэ Шенье, Ш. завоевалъ крупный успѣхъ своей «Библіотеки» на книжномъ рынкѣ и чрезъ нѣсколько лѣтъ имъ уже было выпущено до 400 томиковъ въ неизмѣнной желтой обложкѣ. Въ то же время Ш. предпринялъ литературное періодическое изданіе, которое имъ первоначально было названо «Magasin de librairie», а впослѣдствіи превратилось въ «Revue nationale». Ш. неоднократно и самъ выступалъ въ качествѣ автора, печатая «Замѣтки» и «Записки», гдѣ излагались его судебныя препирательства съ разными авторами и книгоиздателями («Affaire Barba et Dumas», 1834; «Affaires Benjamin Laroche», 1845; «Théoph. Lavallée», 1846, и т. д.).

Шарпантье (Жоржъ, род. въ 1846 г.)—французскій писатель и извѣстный книгоиздатель, сынъ Жервэ Ш., былъ привлеченъ своимъ отцомъ къ редактированію «Revue nationale», сотрудничая въ то же время въ «Paris-Journal», «Gaulois» и «Journal des Débats»; отдѣльно издалъ въ 1870 г. комедію «Folie persécutrice», которая шла въ театрѣ Клюни. По смерти отца Ш. обезпечилъ дальнѣйшее процвѣтаніе своей издательской фирмѣ, значительно пополнивъ коллекцію писателей иностранныхъ и отечественныхъ и включивъ въ «Библіотеку» изданія по общественнымъ наукамъ и исторіи. Особеннаго успѣха и европейской популярности «Библіотека Ш.» достигла, когда въ составъ ея вошли произведенія Зола, Гонкуровъ и другихъ новѣйшихъ послѣдователей реалистической школы.

Шарпантье (Gustave Charpentier) — современный франц. композиторъ. Опера его «Луиза», данная впервые во время всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ, доставила ему большую извѣстность. Написалъ еще симфоническое произведеніе «Impression d'Italie» и «La vie du poète» для пѣнія съ оркестромъ.

Шарпантье (Johann-Friedrich-Wilhelm Toussaint von Charpentier, 1738—1805) — минералогъ; преподаватель горныхъ наукъ въ фрейбергской академіи и управляющій разныхъ горныхъ заводовъ. Напечаталъ: «Mineralogische Geographie der kursächsischen Lande» (Лпц., 1778); «Beobachtungen über die Sagerstätten der Erze, hauptsächlich aus den sächsischen Gebirgen» (ib., 1799); «Beiträge zur geognostischen Kenntnis des Riesengebirges schlesischen Anteils» (ib., 1804).

Шарпантье (Луи Charpentier)—франц. писатель второй половины XVIII в. Обстоятельства жизни его неизвѣстны. Изъ произведеній его извѣстностью пользуются: «Lettres critiques sur divers écrits de nos jours, contraires à la réligion et aux moeurs» (1751), «La décence en elle-même» (1767); «Contes moraux»; «Essai sur les causes de la décadence du gout relativement au théâtre» (1768); «Essai historique sur les modes et sur les coutumes de la France» (1776)

Шарпантье (Луи-Эженъ Charpentrier, 1811—90)—выдающійся французскій живописецъ, ученикъ бар. Фр.-П. Жерара и Л. Куанье, вначалѣ писалъ историческо-бытовыя и жанровыя картины, но съ 1850-хъ годовъ занимался изображеніемъ военныхъ событій. Обдуманность композиціи, хорошій рисунокъ и оживленность движенія представленныхъ отдѣльныхъ фигуръ и ихъ группъ составляютъ главныя достоинства его произведеній, по большей части проникнутыхъ французскимъ патріотическимъ духомъ. Важнѣйшія въ ихъ ряду—«Бивуакъ кирасировъ» (1831), «Взятіе большого редута во время Бородинской битвы» (1843), «Французская армія на плато большого С.-Бернардскаго монастыря» (1844, наход. въ ліонскомъ музеѣ), «Герцогъ Орлеанскій при осадѣ Антверпена» (1845; въ версальск. галл.), «Ученики политехнической школы въ сраженіи подъ Парижемъ 30 марта 1814 г.» (въ муз. Булонь-сюръ-Меръ), «Битва на Черной, въ Крыму» (1857), «Шалонскій лагерь» (1859), «Императорская гвардія при Маджентѣ» (1861), «Взятіе Бомарзунда» (1863), «Осада Тулона въ 1793 г.» (1865), «Осенніе маневры» (1876) и «Осенній походъ» (1878). Изъ небаталическихъ картинъ Ш. наиболѣе извѣстны: «Королева Беранжера проситъ Ричарда о помилованіи сэра Кеннета Шотландскаго» (1831; на сюжетъ изъ крестовыхъ походовъ, по Вальтеру-Скоту), «Дѣтство Пьетро да-Кортона» (1834), «Прорывъ дюны въ Голландіи» (1838), «Прощаніе Конрада съ Медорою» (1840, изъ «Корсара» лорда Байрона), «Робертъ-Діаволъ» (1842) и «Бомарше даетъ уроки музыкѣ дочерямъ Людовика XV» (1848).

Шарпантье (Маркъ-Антуанъ Charpentier, 1634—1702)—французскій композиторъ. Сначала писалъ для театра, но, встрѣчая тамъ постоянно неудачи, сталъ писать для церкви.

Шарпантье (Toussaint von Charpentier) — нѣм. горный инженеръ и энтомологъ (1778—1847), учился въ горной академіи въ Фрейбергѣ, затѣмъ въ Лейпцигѣ, занималъ разныя должности въ горномъ вѣдомствѣ, въ 1835 г. назначенъ берггауптманомъ Силезіи. Ш. написалъ нѣсколько трудовъ по геогностикѣ и весьма цѣнныя работы по систематикѣ чешуекрылыхъ и прямокрылыхъ насѣкомыхъ. Изъ нихъ самыя важныя: «Verzeichnis der europäischen Schmetterlinge» (Бресл., 1818); «Die Zünsler, Wickler, Schaben u. Geistchen des systematischen Verzeichnisses der Wiener Gegend etc.» (Брауншв., 1821); «Horae Entomologicae» (Neuroptera, Orthoptera, Coleoptera)» (Бресл., 1825); «Libellulinae europeae» (Лпц., 1848, съ 48 раскр. табл.); «Orthoptera descripta et depicta» (тамъ-же, 1811—45, съ 60 раскр. табл.); «Ueber einige fossile Insecten aus Radoboj in Croatien» («Acta Ac. Leop. Carol.», 1843); Кромѣ этого Ш. предпринялъ новое изданіе двухъ извѣстныхъ трудовъ Эспер'а, «Die Europäischen Schmetterlinge in Abbildungen nach der Natur etc.» (Эрланг., 1829—39) и «Die ausländischen Schmetterlinge in Abbildungen nach der Natur etc.» (тамъ-же, 1830). Наконецъ, онъ издалъ описаніе путешествій съ научной цѣлью подъ заглавіемъ: «Bemerkungen auf einer Reise von Breslau über Salzburg u. Tyrol, die südl. Schweiz nach Rom, Neapel u. Pästum im Jahre 1818» (2 части, Лпц., 1820).

И. И. Аделунгъ.

Шарпантье (Франсуа Charpentier, 1620—1702)—франц. ученый, членъ франц. акд. Избранный членомъ коммиссіи надписей и медалей, онъ явился душою этого учрежденія, вскорѣ преобразованнаго въ академію надписей. Въ литературной распрѣ между поборниками классицизма и современности Ш. рѣшительно всталъ на сторону Перро и навлекъ на себя ожесточенные нападки и насмѣшки Расина и Буало. Сама по себѣ вѣрная мысль объ умѣстности украшать общественные памятники французскими надписями вмѣсто латинскихъ, народу не понятныхъ, вызвала противъ Ш. цѣлую бурю со стороны консерваторовъ, которые немало глумились надъ образцами французскихъ надписей, придуманныхъ Ш., понося ихъ напыщенность и пошлость. Пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ Кольбера, Ш. выполнилъ обширный трудъ по учрежденію торговой компаніи для производства мѣновыхъ оборотовъ съ Остиндіею. Подъ конецъ жизни Ш. былъ непремѣннымъ секретаремъ французской академіи. Помимо многочисленныхъ стихотвореній, академическихъ рѣчей и похвальныхъ словъ, Ш. написалъ историческую повѣсть «Voyage du vallon tranquille» (1675, 1796); «Défense de l'excellence de la langue française» (Пар., 1683); «Traité de la peinture parlante» (ученo-историческое истолкованіе произведеніямъ искусства версальской галлереи, Парижъ, 1684) и «De l'excellence des exercices académiques» (1695). По нѣкоторымъ догадкамъ, Ш. при-

писывается дѣятельное участіе въ редактированіи описанія путешествій Жана Шардена.

Шарпантье (Франсуа-Филиппъ Charpentier, (1734—1817)—франц. граверъ, изобрѣтатель особаго способа гравированія на мѣди въ подражаніе рисункамъ, исполненнымъ мокрою тушью (au lavis) и печатанія разными красками—способа чисто-механическаго, при помощи котораго было въ особенности удобно воспроизводить эскизные наброски знаменитыхъ живописцевъ. Ш. продалъ свое изобрѣтеніе гр. Кэлюсу, воспользовавшемуся имъ при изготовленіи нѣкоторыхъ таблицъ къ своимъ сочиненіямъ. Послѣ гр. Кэлюса къ этой манерѣ гравированія прибѣгали другіе, но теперь она вышла изъ употребленія. Ш., служившій до великой революціи механикомъ при королевскомъ дворѣ, извѣстенъ также какъ исполнитель многихъ гравюръ, изъ которыхъ наиболѣе удачными можно признать «Воспитаніе Богородицы» и «Печальное воспоминаніе», съ Фр. Бушѐ, «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя», съ Гверчино, «Снятіе со креста», съ Ванлоо, и «Вакханалію» съ Ж. Викара.

Шарпанъ—небольшая дер. Семеновскаго у., Нижегородской губ., въ 20 вер. къ ЮВ отъ г. Семенова. Здѣсь долгое время существовалъ знаменитый въ свое время въ раскольничьемъ мірѣ Шарпанскій (неповщинскій) женскій скитъ, описанный Мельниковымъ-Печерскимъ въ извѣстномъ его романѣ: «Въ лѣсахъ». Ш. скитъ основанъ во второй половинѣ XVII ст. инокомъ Арсеніемъ, бѣжавшимъ изъ Соловецкаго м-ря во время осады этой обители царскими войсками. Этотъ скитъ, самый древній въ Семеновскомъ у., былъ очень чтимъ раскольниками, благодаря находившейся здѣсь иконѣ Казанской Божіей Матери, которую принесъ изъ Соловецкаго м-ря инокъ Арсеній. Скитъ закрытъ правительствомъ въ 1848 г.

Шарпеевскія волокна—пучки соединительнотканныхъ фибриллей вмѣстѣ съ эластическими волокнами, проникающіе изъ надкостницы въ костное вещество (см. Ткани, Костная ткань).

Шарпей (William Sharpey)—англійскій анатомъ и физіологъ (1802—1880); съ 1818 г. изучалъ медицину въ Эдинбургѣ, а потомъ работалъ въ клиникахъ Лондона и Парижа. Въ 1823 г. получилъ степень врача, но послѣ практики нѣсколькихъ лѣтъ рѣшилъ заняться исключительно естественными науками и съ этою цѣлью посѣтилъ Римъ, Неаполь, Флоренцію, Павію, Эдинбургъ, Парижъ, Вѣну, Гейдельбергъ и Берлинъ, гдѣ занимался преимущественно анатоміей. Съ 1831 г. преподавалъ анатомію въ Эдинбургѣ, въ 1836 г. приглашенъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ Лондонъ. Ш. напечаталъ, между прочимъ: «On a peculiar motion excited in fluids by the surfaces of certain animals» («Edinb. Med. Surg. Journ.», 1830); «On the mechanism of respiration in certain aquatic Animals» («Edinb. Journ. Nat. u Geogr. Sc. 1830); «An account of Prof. Ehrenbergs more recent researches on the Infusoria» («Edinb. new Phil. Journ.», 1833); «Echinodermata» въ «Todd's Cyclopaedia of Anatomy» (1836). *Н. Н. А.*

Шарпъ (R. Bowdler Sharpe)—выдающійся англійскій орнитологъ, родился въ 1847 году въ Лондонѣ, съ ранняго дѣтства увлекался орнитологіей, шестнадцати лѣтъ поступилъ на службу по книжному дѣлу, но вскорѣ (1866) обратилъ на себя вниманіе англійскихъ зоологовъ своими орнитологическими работами и былъ назначенъ библіотекаремъ лондонскаго зоологическаго общества; въ 1872 г. Ш. перешелъ въ британскій музей въ качествѣ старшаго ассистента при зоологическомъ отдѣленіи, а въ 1895 г. назначенъ помощникомъ завѣдующаго этого отдѣленія. Работы Ш. касаются систематики и фаунистики птицъ всего земного шара и въ этой области Ш. является чуть-ли не первымъ знатокомъ въ мірѣ. Имъ-же составленъ каталогъ громадной коллекціи птицъ британскаго музея въ 13 томахъ (Лондонъ, 1874—96) и цѣлый рядъ монографій отдѣльныхъ семействъ. Изъ многочисленныхъ цѣнныхъ работъ Ш. назовемъ лишь слѣдующія: «A Monograph of the Alcedinidae, or family of Kingfishers» (Л., 1868—71); «The Hirundinidae of the Ethiopian region» («Proc. Lin. Soc. Lond.», 1870); «A History of the birds of Europe including all the Species inhabiting the Western Palaearctic Region» (8 тт., Л., 1871—81; этотъ капитальный трудъ начатъ Ш. вмѣстѣ съ Дрессеромъ; другія работы заставили Ш. отказаться отъ дальнѣйшаго сотрудничества, почему монографія была закончена однимъ Дрессеромъ по планамъ Ш.); «A study of the Larks (Alaudidae) of southern Africa» («Proc. Lin. Soc. London», 1874); «Contribution to the Ornithology of Borneo» (4 части, «Ibis», 1876—79); «Contribution of the Ornithology of New Guinea» (6 част. «Proc. Lin. Soc. Lond.», 1878—79) и мн. др.

И. И. Аделунгъ.

Шарпъ (Давидъ Sharp)—англійскій зоологъ, род. въ 1840 г., изучалъ медицину въ госпиталѣ св. Варѳоломея въ Лондонѣ и въ эдинбургскомъ унив.; въ которомъ окончилъ курсъ въ 1866 г. Съ 1867 по 1883 г. занимался врачебной практикой и въ то же время посвятилъ свободное время изученію научной энтомологіи, которой предавался исключительно съ 1883 по 1890 г. когда былъ назначенъ завѣдующимъ зоологическими коллекціями въ кембриджскомъ университетѣ, удостоившемъ его степенью почетнаго магистра. Ш. путешествовалъ по Испаніи съ цѣлью составленія энтомологическихъ коллекцій. Ш. напечаталъ, между прочимъ: «A Monograph of Dytiscidae» («Sc. Trans. R. Dublin Soc.», 1882); «The Cambridge Natural History. Vol. V and VI. Insecta» (Л., 1895 и 1899; этотъ отличный учебникъ энтомологіи переводится на русскій языкъ). Кромѣ этого, Ш. написалъ нѣсколько томовъ о жесткокрылыхъ для капитальнаго труда «The Biologia Centrali-Americana», который выходитъ по настоящее время.

И. Н. А.

Шарпъ (Самуилъ Sharpe, 1799—1881)—англійскій писатель. Былъ банкиромъ, затѣмъ занялся востоковѣдѣніемъ и написалъ рядъ

цѣнныхъ работъ: «Early history of Egypt from the Old Testament, Herodotus etc.» (1836); «Egyptian inscriptions from the British Museum and other sources» (1837; 2 сер., 1855); «History of Egypt under the Romans» (1842); «History of Egypt from the earlist times till the conquest by the Arabs» (1876); «Chronology and geography of ancient Egypt» (1849); «Historical sketch of Egyptian buildings and sculpture» (1854); «Alexandrian chronology» (1857); «Egyptian Hieroglyphics» (1861); «Egyptian antiquities in the British Museum» (1862); «The decree of Canopus» (1870); «The Rosetta stone» (1871); «Historic notes on the books of the Old and New Testaments» (1858); «History of the Hebrew nation and Literature» (1875); «The book of Isaiah» (1877); «Egyptian mythology and Egyptian christianity with their influence on the opinions of modern christendom» (1863); «Hebrew inscriptions from the valleys between Egypt and mount Sinai» (1875) и др. *А. Г.*

Шарренъ (Пьеръ-Жозефъ Charrin, 1784 — 1863) — франц. писатель. Помимо многочисленныхъ мелодрамъ, комедій и водевилей («Forteresse de Riolercero», 1805; «Abenhamet ou Zoraïde», 1806; «Vivaldi», 1806; «Mahomet II», «Elle est à moi», 1807; «Le savetier et l'apothicaire», 1833), Ш. напечаталъ: «Les soirées de famille» (1817), «Le conteur» (1822), «L'hermite rodeur» (1823), «Confessions d'un homme de cour» (1830), «Le cimetière de village» (1808), поэму «Tobie» (1810) и сборники разнообразнаго содержанія: «Le passe temps» (1817), «Album poétique» (1824), «Chansons, fables et poésies» (6 изд. 1846). Лучшія поэтическія произведенія Ш. перепечатаны подъ заглавіемъ «Oeuvres poétiques» (1850).

Шарронъ (Пьеръ Charron, 1541—1603) —фр. богословъ и моралистъ. Изучалъ въ Орлеанѣ право, былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ, потомъ занялся богословіемъ и пріобрѣлъ славу духовнаго оратора въ южныхъ городахъ Франціи. Королева Маргарита, жена Генриха IV, выбрала его въ придворные проповѣдники. Въ Бордо Ш. познакомился съ Монтенемъ и сталъ его ревностнымъ ученикомъ. Въ 1594 г. Ш. назначенъ главнымъ викаріемъ при епископѣ г. Кагора. Ш. написалъ: «Les trois vérités» (Кагоръ, 1594); «Le traité de la sagesse» (Бордо, 1601); «Discours chrétiens» (Бордо, 1600). Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1635 г. подъ заглавіемъ: «Toutes les oeuvres de P. Charron, Parisien», съ жизнеописаніемъ, составленнымъ Мишелемъ де ла Роммалье. Въ «Trois vérités» Ш. доказываетъ атеистамъ существованіе Бога и религіи, язычникамъ, іудеямъ и магометанамъ — истину христіанской религіи, еретикамъ—что только католическая церковь ведетъ къ спасенію. Основныя темы «Traité de la sagesse», написаннаго въ скептическомъ тонѣ Монтеня: человѣкъ своими силами не можетъ достигнуть истиннаго познанія Бога и самого себя; всѣ религіи претендуютъ на обладаніе истиной, такъ что трудно опредѣлить, какая дѣйствительно истинная; благочестіе должно [опираться на внутреннее побужденіе и выражаться въ добрыхъ дѣлахъ безъ принужденія со стороны закона; индифферентизмъ по отношенію къ мнѣніямъ, эгоизмъ по отношенію къ чувствамъ —послѣднее слово философіи. Этотъ трактатъ вызвалъ массу возраженій со стороны богослововъ, особенно іезуита Гарасса. Ш. написалъ рѣзкій отвѣтъ, озаглавленный: «Petit traité de la sagesse».

Шарье (Etienne-Marcel Charrié) — франц. адвокатъ (1785—1860). Изъ его судебныхъ рѣчей особенно замѣчательна рѣчь за г-жу de Lesparda, которой Мари-Жозефъ Шенье завѣщалъ свои рукописи, но у которой ихъ оспаривали родственники поэта. Ш. принадлежитъ «Méditation sur le barreau» (1835).

Шарье (Marc-Antoine Charrier)—франц. политическій дѣятель (1755—1793). Въ молодости былъ адвокатомъ, затѣмъ солдатомъ и, наконецъ, нотаріусомъ. Въ 1789 г. сенешальство Мандъ выбрало его своимъ депутатомъ въ генеральные штаты. Въ учред. собраніи онъ примкнулъ къ правой, но въ дебатахъ не принималъ участія. Съ 1791 г. Ш. находился въ сношеніяхъ съ агентами эмигрировавшихъ принцевъ и поднялъ роялистское возстаніе въ Лозерскомъ д-тѣ. Обвиненный законодательнымъ собраніемъ, Ш. скрылся въ горы и весной 1793 г. оказался начальникомъ отряда въ 8000 чел. Его дѣйствія сначала были удачны, но высланныя противъ него войска нанесли ему рѣшительное пораженіе въ концѣ мая 1793 г. Ш. попалъ въ плѣнъ и, по приговору суда, былъ казненъ.

Шарье де ла Рошъ (Лун Charrier de la Roche)—французскій писатель (1738—1827). Былъ викаріемъ ліонскаго епископа. Мѣстное духовенство выбрало его депутатомъ въ генеральные штаты 1789 г. Когда состоялось гражданское устройство духовенства, онъ былъ назначенъ конституціоннымъ епископомъ д-та Нижней Сены и издалъ нѣсколько пастырскихъ посланій въ защиту новаго порядка вещей. Послѣ террора Ш. примирился съ папой, явно отдѣлившись отъ конституціонныхъ епископовъ. Въ 1802 г. былъ назначенъ епископомъ версальскимъ, въ 1804 г.—первымъ духовникомъ (aumônier) Бонапарта. Въ своихъ посланіяхъ онъ прославлялъ побѣды Наполеона, но въ 1814 г. покинулъ императора и перешелъ на сторону Бурбоновъ. Его труды: «Du culte public de la religion nationale catholique en France» (1790); «Réfutation de l'Instruction (d'Asseline) contre la constitution civile du clergé» (1791); «Quels sont les remèdes aux malheurs qui désolent la France?» (1791) и др.

Шарьеръ (Изабелла-Гіацинта-Агнеса де Сентъ-Гіасентъ de Charrière, 1741—1806)—франц. писательница. По происхожденію голландка, принадлежала къ родовитой гаагской знати. До 1776 г. вращалась при дворѣ и среди высшаго голландскаго общества; часто переписывалась съ матерью и теткою, обнаруживая, по мнѣнію Сентъ-Бёва, эпистолярный талантъ, остроуміе и тонкую наблюдательность, не уступающіе г-жѣ де Совиньи. Послѣ путешествія по Англіи она вышла за-

мужъ за небогатаго дворянина-швейцарца, бывшаго воспитателемъ ея брата, и поселилась въ родовомъ имѣніи мужа Коломбье, на берегу Невшательскаго озера. Она записывала, для развлеченія собственнаго и своихъ близкихъ бытовыя явленія и личныя характеристики интересныхъ знакомыхъ, изъ чего и создался первый ея романъ: «Lettres neufchatelloises». Въ 1786 г. г-жа де Ш. переселилась въ Парижъ и близко сошлась съ г-жею де Сталь и Бенж. Констаномъ, на развитіе котораго имѣла рѣшающее вліяніе. Во время революціи супруги Ш. потеряли большую часть своихъ доходовъ и вернулись въ Коломбье. Начнись литературная дѣятельность Ш. десяткомъ лѣтъ раньше, вѣроятно ея имя пріобрѣло бы широкую извѣстность во французской литературѣ: не смотря на чужеземное происхожденіе, она столько же сдѣлалась француженкою по духу, какъ г-жа де Крюденеръ, Тепферъ, Ксавье де Местръ; но литературная ея дѣятельность совпала съ революціонной эпохой, когда тревоги общественной и политической жизни оставляли мало простора для интересовъ литературныхъ. Это повредило ея извѣстности, тѣмъ болѣе, что она выступила въ литературѣ не опираясь на вліятельные кружки Лагарпа, Фонтана и пр. За «Lettres neufchatelloises» послѣдовали: «Calliste, ou lettres écrites de Lausanne» (1786); «Lettres de mistress Henley» (1786); «Aiglonette et Insinuante» (1791); комедія «L'émigré» (1793); «Trois femmes» (1797), особенно интересныя по тонкости анализа и глубинѣ философской мысли; «Louise et Albert» (1803), «Sir Walter Finch» (1806), «Le toi et vous», «Les ruines de Ledburg», «L'enfant gaté», «Honorine d'Uzerche», «Le noble» и пр. Владѣя нѣмецкимъ языкомъ столь же свободно, какъ французскимъ, г-жа де Ш. нѣкоторыя изъ своихъ произведеній писала первоначально на нѣмецкомъ языкѣ, сильно распространенномъ въ Нёвшательскомъ кантонѣ. Посмертной ея извѣстности существенно способствовала ея переписка, а также статьи Сентъ-Бёва, напечатанныя въ «Revue des deux mondes» и при парижскомъ изданіи «Calliste», 1846).

Шаррьеръ (Эрнестъ Charrière, 1805—1870)—франц. писатель. Юношею выступилъ съ лирическою поэмою «Sainte Hélène» (1826), имѣвшей столь же мало успѣха, какъ и драма-эпопея «Chute de l'empire» (1836). Близкій его родственникъ Ферри де Пиньи находился въ русской службѣ; Ш. въ 20-хъ гг. переселился къ нему въ Россію, гдѣ и провелъ около 10 лѣтъ и изучилъ русскій языкъ, быть и исторію славянства. Въ эту эпоху имъ въ «Mercure de France» былъ помѣщенъ рядъ статей о русской жизни и литературѣ. По возвращеніи въ Парижъ Ш. напечаталъ не лишенныя интереса «Considérations sur l'avenir de l'Europe» (1836). Въ 1841—42 гг. появился его обширный трудъ «Politique de l'histoire», заключающій любопытныя для Западной Европы подробности о бытѣ и исторіи славянскихъ народностей. Имъ напечатаны еще: «La chronique de Bertrand du Guesclin» (1848); «Négociations de la France dans le Levant ou correspondence, mémoires et actes diplomatiques des ambassadeurs de France» (1848—53); «Stratégie de la paix, auxiliaire de la guerre» (1854). Переводъ изслѣдованія А. Левшина: «Description des hordes et steppes de Kirghiz» (1840) и «Записки охотника» Тургенева, подъ загл. «Mémoires d'un seigneur russe» (1854).

Шартомицкій - Николаевскій или *Никола на Шатмѣ* мужской 3 класса общежительный **м-рь** Владимірской губ. — см. Николаевскіе монастыри (XXI, 107).

Шартонъ - Демеръ (Анна - Арсена Charton-Demeur, урожденная Шартонъ)—выдающаяся французская пѣвица, род. въ 1827 г. Одаренная красивымъ, сильнымъ сопрано и сценической наружностью, Ш.-Демеръ пѣла въ Брюсселѣ (гдѣ вышла замужъ за флейтиста Демеръ), Парижѣ, Петербургѣ (1859—61), Мадридѣ и Нью-Іоркѣ. Ея выдающіяся роли — Изабелла въ «Робертѣ», Евдокія въ «Жидовкѣ», Дидона въ «Троянцахъ» Берліоза.

Шартранъ (Jean-Hyacinthe-Sebastien Chartran) — франц. генералъ (1779 — 1816). Принималъ участіе во всѣхъ войнахъ временъ консульства и имперіи. При реставраціи Бурбоновъ Ш. былъ отставленъ, но послѣ возвращенія Наполеона снова вступилъ въ армію и сражался при Линьи и Ватерлоо. Послѣ второй реставраціи Ш. былъ сосланъ въ Лилль, присужденъ военной коммиссіей къ смерти и разстрѣлянъ. Жители Лилля впослѣдствіи воздвигли ему памятникъ.

Шартрёзъ (La Grande Chartreuse)—колыбель картезіанскаго ордена, большой монастырь въ Дофинэ, основанный въ 1084 г. святымъ Бруно, вблизи мѣста, гдѣ онъ жилъ отшельникомъ. Въ 1793 г. монастырь былъ упраздненъ, но въ 1816 г. снова открытъ. Настоящія зданія построены въ 1676 г. Монастырь состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ келій, соединяющихся съ главнымъ зданіемъ корридорами, что даетъ возможность монахамъ жить вполнѣ уединенно; въ главномъ зданіи—большія залы, библіотека съ 6000 томовъ (до пожара 1470 г. содержавшая 20000 том.), церковь, залъ капитула съ портретами 50 первыхъ генераловъ ордена и 22 снимками съ картинъ изъ жизни Бруно, оригиналы которыхъ находятся въ Луврѣ, кладбище и часовня для покойниковъ. На мѣстѣ, гдѣ жилъ отшельникомъ св. Бруно, стоитъ капелла, выстроенная въ 1640 г. и въ 1820 г. реставрированная. Изготовленіе извѣстнаго ликера Ш. приноситъ монахамъ ежегодно болѣе $^1/_2$ милліона франковъ дохода. Прежде этому монастырю были подчинены 173 другихъ, въ томъ числѣ 5 женскихъ; 70 изъ нихъ находились во Франціи.

Шартрскій (герцогъ Робертъ-Филиппъ-Луи-Эжень-Фердинандъ, принцъ Орлеанскій) — сынъ принца Фердинанда Орлеанскаго и внукъ короля Луи-Филиппа, род. въ 1840 г. Принималъ участіе въ сѣверо-американской междоусобной войнѣ, о которой напечаталъ книгу: «Histoire de la Guerre civile en Amérique» (Пар., 1874). 4 сент. 1870 г. вступилъ на французскую военную службу, но вслѣдствіе декрета 1883 г. (25 февраля) долженъ

былъ выйти въ отставку. Въ 1886 г. его имя было вычеркнуто изъ списковъ франц. арміи. Отъ брака съ своей двоюродной племянницей, принцессой Французской Орлеанской, у него родились четверо дѣтей, изъ которыхъ одинъ, принцъ Генрихъ, извѣстный путешественникъ.

Шартръ (Chartres)—гл. гор. франц. дпт. Эры и Луары, на р. Эрѣ. 20 тыс. жителей. Городъ состоитъ изъ древняго верхняго города, нижняго города и предмѣстья С.-Морисъ. Старинныя укрѣпленія въ настоящее время превращены въ бульвары. Соборъ въ готическомъ стилѣ (XII, XIII вв.), одинъ изъ красивѣйшихъ во Франціи; городская библіотека (80 тыс. томовъ, 1800 рукописей), музеи естественно-историческіе и древностей. Производство кожевенныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій, шерстянаго бѣлья. *Исторія.* Въ Римскую эпоху Ш. былъ извѣстенъ подъ именемъ Антрикумъ народа карнутовъ. Въ средніе вѣка городъ сдѣлался столицей графства, получившаго также названіе Ш. Въ 1286 г. оно было куплено французскимъ королемъ и въ 1528 г. возведено Франциской I въ герцогство. Съ 1623 г. герцогство сдѣлалось удѣльнымъ владѣніемъ Орлеанскаго дома, и старшій сынъ герцога Орлеанскаго сталъ носить титулъ герцога Шартрскаго. Въ настоящее время титулъ герцога Шартрскаго принадлежитъ принцу Роберту Орлеанскому. 21 октября 1870 г. Ш. былъ занятъ нѣмецкими войсками и въ борьбѣ съ луарской арміей служилъ важнымъ опорнымъ пунктомъ для нѣмцевъ.

Шартье (Alain Chartier)—франц. писатель. Род. въ Bayeux около 1392 г., ум. между 1430 и 1433 гг. (какъ доказалъ недавно Г. Пари); слушалъ лекціи въ парижскомъ унив., гдѣ своею талантливостью обратилъ на себя общее вниманіе. Король Карлъ VI принялъ его на службу къ дофину. Между 1423 и 1426 гг. ему даются различныя дипломатическія порученія, между прочимъ къ императору Сигизмунду, при дворѣ котораго онъ произноситъ рѣчь ad Hussitas. Въ 1427 г. Ш. былъ посланъ королемъ Карломъ VII въ Шотландію для переговоровъ относительно свадьбы дофина (впослѣдствіи Людовика XI) съ Маріей Шотландской. Дальнѣйшія обстоятельства его жизни неизвѣстны. Найденную въ 1762 г. аббатомъ Expilly эпитафію Ш., гдѣ онъ называется архидіакономъ г. Парижа и совѣтникомъ парламента; и по которой смерть его относится къ 1449 г., слѣдуетъ считать подложной. Въ нѣкоторыхъ дипломатическихъ документахъ онъ называется канцлеромъ г. Bayeux. Въ одномъ изъ манускриптовъ его діалога «Quadrilogue invectif» онъ называется docteur en décrets. Ш. писалъ по-латыни и по-французски, въ прозѣ и стихахъ. Изъ латинскихъ сочиненій Ш. извѣстны: «Dialogus super deploratione Gallicae calamitatis»; «De detestatione belle gallici et suasione pacis»; «Invectiva contra ingratum amicum»; «Ad Universitatem Parisiensem» и др. Ему же приписывается латинское письмо о Іоаннѣ д'Аркъ (изданное L'Ami въ «Deliciae eruditorum», т. IV, и Quicherat въ «Procès de Jeanne d'Arc», т. V). Французскія сочиненія Ш. дошли до насъ во множествѣ манускриптовъ, но многія изъ приписываемыхъ ему въ этихъ рукописяхъ сочиненій не принадлежатъ въ дѣйствительности ему, а написаны менѣе извѣстными поэтами, какъ, напр., Oton de Granson, Michaut Taillevent, Baudet, Harenc и др., на что указывалъ уже Кл. Маро. Это объясняется огромною популярностью, которою пользовался Ш. въ теченіе всего XV и въ началѣ XVI в. Главные труды Ш.: 1) «Quadrilogue invectif» (1421), длинный діалогъ въ прозѣ, гдѣ собесѣдниками являются отвлеченныя фигуры: Франція, рыцарство, народъ и церковь и гдѣ проводится мысль о необходимости всѣмъ соединиться во имя общаго дѣла спасенія Франціи; 2) «Curial», посланіе къ брату, въ которомъ изображается яркими красками жизнь двора, продажность и развращенность придворныхъ (это сочиненіе переведено на англійскій языкъ Caxton'омъ); 3) «Traité de l'espérance ou consolation des trois vertus Foy, Espérance et Charité»; длинное сочиненіе въ прозѣ и стихахъ, гдѣ обсуждаются различные вопросы морали, политики и философіи; Ш. горячо нападаетъ на злоупотребленія церковнослужителей и проповѣдуетъ реформу нравовъ духовенства, между прочимъ, стоитъ за браки духовныхъ лицъ; 4) «Le livre des quatre dames», поэма въ 3600 стихахъ (написана около 1416 г.), содержаніе которой состоитъ въ томъ, что 4 дамы обсуждаютъ, кто изъ нихъ несчастнѣе: у одной ея другъ убитъ въ битвѣ при Азинкурѣ, у другой—взятъ въ плѣнъ, у третьей—пропалъ безъ вѣсти, у четвертой—бѣжалъ съ поля сраженія; выводъ тотъ, что несчастнѣе всѣхъ послѣдняя; 5) «La belle dame sans mercі», поэма, сюжетъ которой заключается въ томъ, что молодой человѣкъ напрасно домогается любви дамы и, не добившись ея «милости», умираетъ съ отчаянія. Эта поэма имѣла наибольшій успѣхъ и вызвала множество подражаній, напр., «La response de la belle dame sans mercі»; «Jugement de la belle dame s. m.»; «La dame leale en amour»; «La cruelle femme en amour»; «L'Hospital d'amour»; «La dame qui eut mercі» и мн. др. Поэма была переведена тогда же на англійскій и каталанскій языки. Такъ какъ многіе влюбленные жаловались на Ш., что онъ своей поэмой еще болѣе ожесточилъ сердца дамъ, то онъ написалъ въ отвѣтъ на упреки поэму «Excusation». Другія поэмы Ш.: «Le débat des deux fortunés d'amour, ou le débat du gras et du maigre»; «Le débat de reveille-matin»; «Le lay de paixe; «Le bréviaire d'amour» (вызвавшая подражаніе Michaut Paillevent, написавшаго «Le Psautier des villains»), гдѣ перечислялись добродѣтели и качества истинно-благороднаго человѣка. Кромѣ того Ш. написалъ множество rondeaux, ballades, lays и regrets и считается изобрѣтателемъ формы rondeau déclinatif. Вліянію Ш., какъ поэта, подчинялись почти всѣ современные ему поэты Франціи. Въ наше время гораздо болѣе его стиховъ, нерѣдко наполненныхъ общими мѣстами, цѣнится его проза, какъ за возвышенность и благородство

идей, такъ и за энергію и силу выраженія. Ш. является однимъ изъ первыхъ французскихъ писателей, стремящихся придать литературную отдѣлку своимъ произведеніямъ, заботящихся о красотѣ изложенія и о гармоничности фразы. Онъ старается расположить свои періоды по правиламъ риторики, избравъ своимъ образцомъ Сенеку. Въ духѣ римскаго писателя его эффектныя противоположенія, напр. въ рѣчи народа изъ «Quadrilogue»: «Ils vévent de moy, et je meurs pour eux». Недаромъ E. Pasquier называетъ Ш. отцомъ французскаго краснорѣчія. Онъ не ограничивается однимъ изложеніемъ фактовъ, но пытается дать имъ объясненіе; любитъ также цитировать древнихъ авторовъ, изъ которыхъ хорошо знаетъ Сенеку, Цицерона, Виргилія. Всѣ эти черты позволяютъ видѣть въ Ш. одного изъ предшественниковъ Возрожденія во Франціи. Въ собраніи сочиненій Ш., изданномъ A. Duchesne, помѣщены и приписывавшіяся ему прежде біографіи королей Карла VI и VII; въ настоящее время доказано, что онѣ написаны не имъ, а Gilles de Bouvier. Существуетъ нѣсколько готическихъ изданій сочиненій Ш. (Парижъ, 1484, 1487, 1521 и 1529). За ними слѣдовало вышеупомянутое изданіе A. Duchesne (Пар., 1617). Ср. G. Mancel, «A. Ch., etude bibliographique et littéraire» (1849); G. du Fresne de Beaucourt, «Recherches sur Guillaume, Alain et Jean Chartier» («Mémoires de la société des antiquaires de Normandie», 1870); Delaunay, «Etude sur A. Ch.» (П., 1876); Joret des Closières, «A. Ch., étude» (П., 1877); Hannepel, «Poetik Al. Ch.» (Гейльброннъ, 1881); Hopfner, «Die Wortstellung bei A. Ch. und Gerson» (Гримма, 1884). *Н. Г—е.*

Шартье (Гильомъ Chartier) — епископъ парижскій, род. въ Байе около 1392 г., ум. въ 1472 г. Онъ былъ старшимъ братомъ знаменитаго Алэна Шартье. Образованіе получилъ въ парижскомъ унив. Былъ профессоромъ каноническаго права въ университетѣ въ Пуатье и совѣтникомъ парламента тамъ же; затѣмъ мы встрѣчаемъ его посломъ Карла VII на конгрессѣ въ Аррасѣ (1435) и каноникомъ собора Парижской Богоматери. Избранный епископомъ парижскимъ (1447), Ш. былъ однимъ изъ судей, уполномоченныхъ папою Каликстомъ III пересмотрѣть процессъ Жанны д'Аркъ (1455). Людовикъ XI не благоволилъ къ Ш., памятуя его образъ дѣйствій во время лиги «общественнаго блага», когда Ш. хотѣлъ открыть ворота столицы участникамъ лиги (1465). Ср. «Gallia Christ.» (VII, 151); «La Chronique scandaleuse» (изд. Lenglet du Fresnoy, т. II, 92—93); «Lettres de Louis XI» (т. I, 106); Du Boulai, «Hist. Univ.» (ч. V, 876); De Beaucourt, «Les Chartier» (т. 28 «Mém. de la Soc. des Antiq. de Normandie», 1870, стр. 20 сл.).

Шаруро-Даралагезскій уѣздъ— Эриванской губ., расположенъ въ юго-вост. ея части и граничитъ на В съ Елисаветпольской губ., на ЮЗ—съ Персіей; имѣетъ форму неправильнаго многоугольника, растянутаго съ ЮЗ на СВ и занимаетъ 2611,8 кв. вер. или 2972,3 кв. км. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ въ 76551 душъ обоего пола (по переписи 1897 г.). Въ отношеніи рельефа Ш.-Даралагезскій у. представляетъ въ большой части обширную котловину, окруженную съ Ю, С и В довольно высокими хребтами, входящими въ составъ нагорья Малаго Кавказа, съ широкимъ равнинымъ устьемъ, обращеннымъ на ЮЗ къ Араксу, куда впадаетъ Арпачай, единственная рѣка, орошающая котловину и уѣздъ. По условіямъ природы и климата, уѣздъ дѣлится на двѣ части: горную — Даралагезъ и низменную—Шаруръ, изъ коихъ послѣдняя, занимая всего $8^1/_2\%$ общаго пространства уѣзда, имѣетъ преобладающее экономическое значеніе. Шаруръ представляетъ равнину, расположенную по нижнему теченію р. вост. Арпачая и у впаденія его въ Араксъ; она имѣетъ видъ треугольника, основаніе коего, по теченію Аракса, имѣетъ около 35 в., а высота отъ выхода Арпа-чая изъ горъ до впаденія 13 вер. Равнина эта прекрасно орошена, густо населена и отличается мягкимъ, лѣтомъ жаркимъ климатомъ, позволяющимъ разводить здѣсь рисъ, хлопчатникъ и клещевину. Остальная часть уѣзда Даралагезъ представляетъ пространство (котловину), наполненное горами, постепенно поднимающееся къ СВ, отличающееся сравнительно суровымъ климатомъ, позволяющимъ разводить въ верхней части котловины лишь пшеницу и ячмень, и сравнительно слабо населенное. Рѣка Арпа-чай (вост.), орошающая Ш.-Даралагезскій у. на всемъ его протяженіи, беретъ начало въ горномъ узлѣ къ ЮВ отъ оз. Гокча и, пройдя около 107 вер., впадаетъ слѣва въ Араксъ. Арпа-чай принимаетъ множество притоковъ (Алагезъ-чай—43 вер.), стекающихъ съ горъ и въ нижней части своего теченія, гдѣ онъ выходитъ на равнину, имѣетъ весьма важное ирригаціонное значеніе. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ до 12150 дес. (господствующая порода—дубъ). Населеніе Ш.-Даралагезскаго у. (41097 мжч. и 35454 жнщ.) распредѣляется въ 161 сел. и 15 сельскихъ обществъ и состоитъ изъ адербейджанскихъ татаръ ($70^1/_2\%$), армянъ ($27^1/_2\%$) и курдовъ ($1^1/_2\%$); остальные—айсоры и русскіе. Около 72% принадлежитъ къ магометанамъ-шіитамъ, свыше $27^1/_2\%$ къ армяно-грегоріанамъ; остальные—католики и православные. Въ Даралагезѣ, въ верхней части котловины Арпа-чая, населеніе занимается преимущественно скотоводствомъ, чему благопріятствуютъ обширныя горныя пастбища; въ Шарурѣ главнѣйшій источникъ благосостоянія населенія — земледѣліе; въ промежуточной предгорной полосѣ земледѣліе и скотоводство развиты болѣе или менѣе одинаково. Въ армянскихъ селеніяхъ значительную роль играютъ также огородничество и винодѣліе. Въ Шарурѣ, на равнинѣ, земледѣліе возможно исключительно при искусственномъ орошеніи; въ Даралагезѣ значительная часть посѣвовъ производится подъ дождь. Изъ 16000 дес. поливной земли въ уѣздѣ свыше 10 тыс. дес. приходится на Шаруръ, остальное на Даралагезъ или, собственно, на предгорные районы. Оросительные каналы выведены изъ Арпа-чая и его притоковъ, за исключеніемъ лишь участ-

ка въ 2000 дес. (въ верхней части Шарура), владѣлецъ коего, посредствомъ дорогого (120 тыс. руб.) и сложнаго сооруженія, оросилъ его изъ Базаръ-чая, протекающаго по Елисаветпольской губ. Главнымъ хлѣбомъ является пшеница; въ низменныхъ селеніяхъ высѣвается исключительно озимая пшеница, а въ горныхъ, на неполивныхъ земляхъ — яровая. Сѣютъ также ячмень и просо (главнымъ образомъ въ Даралагезѣ), люцерну, хлопчатникъ, рисъ, клешевину (три послѣднія раст. только въ Шарурѣ), кунжутъ (тоже) и т. п. Нѣкоторое значеніе имѣютъ въ низменныхъ мѣстахъ и на предгорьяхъ садоводство, виноградарство, винодѣліе и огородничество. Разводятся главнымъ образомъ виноградъ, персики, абрикосы, а изъ огородныхъ растеній лукъ, огурцы, дыни, арбузы и баклажаны; овощи эти составляютъ лѣтомъ главную пищу мѣстнаго населенія. Въ Шарурѣ, вслѣдствіе климата жаркаго лѣтомъ и холоднаго (до — 27°) зимой, условія для плодоводства менѣе благопріятны, чѣмъ въ предгорной полосѣ, гдѣ виноградъ не закрывается на зиму и идетъ вверхъ очень высоко; персики также вызрѣваютъ на значительной высотѣ. Подъ садами въ Ш.-Даралагезскомъ у. насчитывается до 200 дес., подъ виноградниками — 470 дес. Шелководство развито слабо. Техника земледѣлія въ примитивномъ состояніи; почва обрабатывается первобытными орудіями, вино хранится въ глиняныхъ кувшинахъ, вкопанныхъ въ землю. Въ 1900 г. въ Ш.-Даралагезскомъ у. получено пшеницы 269195 чтв. (21223 дес. посѣва), ячменя 25995 чтв. (3785 дес.), риса 42060 пд., картофеля 3242 чтв., хлопка 28938 пд. (1655 дес.) и винограда 21580 пд. Скотоводство имѣетъ важное значеніе въ горной и предгорной частяхъ у.; 55932 дес. пастбищъ, изъ коихъ 50896 лѣтнихъ и 5036 зимнихъ. Въ 1900 г. лошадей и муловъ было 6140, крупнаго рогатаго скота 29660 гол., овецъ и козъ—64130, буйволовъ—5010, верблюдовъ—970 и ословъ—3230. Въ горной части уѣзда значительно развито пчеловодство. Фабрично-заводская промышленность почти вовсе не развита; всѣ промышленныя заведенія носятъ характеръ мелкихъ ремесленныхъ, а промышленность—ремесленной и кустарной. Виноградо-водочныхъ заведеній 47, мельницъ 299, маслобойня 1, хлопкоочистительныхъ заведеній 89, рисоочистительныхъ 4, красильныхъ 5. Сумма производства всѣхъ 445 заведеній не превышаетъ (1901) 112860 руб. Кустарная промышленность сосредоточивается преимущественно на переработкѣ продуктовъ животноводства, главнымъ образомъ шерсти, въ ковры, паласы, веревки, сукна, мѣшки и т. п. издѣлія. Другіе заработки населенія — извозный промыселъ, собираніе горныхъ травъ, употребляемыхъ въ пищу и т. п. Торговля развита слабо; въ 1899 г. въ у. насчитывалось 159 торговыхъ заведеній, изъ коихъ 130 съ оборотомъ до 5000 р.; общая сумма оборотовъ—472000 р. Ш.-Даралагезскій у. расположенъ вдали отъ желѣзныхъ дорогъ (ближайшая станція—Эривань), но черезъ него (Шаруръ) проходитъ почтовый трактъ изъ Эривани на Нахичевань, Джульфу и Тавризъ. Центръ уѣзда—сел. Башнорашенъ, въ Шарурѣ. *М.*

Шарпъ (Robert F. Sharff) — англійскій зоологъ, род. въ 1858 г. въ Лидсѣ, въ 1880—1885 гг. изучалъ зоологію у Ланкэстера и въ Гейдельбергѣ, гдѣ получилъ степень доктора, затѣмъ работалъ на неаполитанской зоологической станціи, въ эдинбургской морской лабораторіи и въ британскомъ музеѣ. Въ 1886 г. назначенъ ассистентомъ по каѳедрѣ естественныхъ наукъ при St.-Andrew's University, въ 1887 г. — хранителемъ естествоисторическихъ коллекцій національнаго музея въ Дублинѣ; въ 1903 г. избранъ почетнымъ секретаремъ королевскаго зоологическаго общества въ Лондонѣ. Путешествовалъ съ научною цѣлью по Испаніи (1879, 1892 и 1899), посѣтилъ Корсику (1894), Канарскіе острова и о-въ Мадеру (1896). Ш. напечаталъ, между прочимъ: «On skin and nervous system of Priapulus a. Halicryptus» («Quart. J. Micr. Sc.», 1885); «On the intra-ovarian Egg of some Osseous Fishes» (тамъ же, 1887); «The slugs of Ireland» («Trans. R. Dublin Soc.», 1891); «Etude sur les Mammifères de la Région Holarctique» («Mém. Soc. Zool. France», 1895); «On the Origin of the European Fauna» («Proc. R. Irish Acad.», 1897); «The History of the European Fauna» (Л., 1899); «Some Remarks on the Atlantic Problems» («Proc. R. Irish Acad.» 1903). *Н. Н. А.*

Шарфъ — поясъ серебряный, съ трехцвѣтными шелковыми просвѣтами въ клѣтку; присвоенъ генераламъ и офицерамъ при парадной, строевой и походной формахъ, а также иногда при сюртукѣ (генераламъ и ихъ штабамъ). При Петрѣ и до Анны Іоанновны Ш. носились черезъ плечо и служили отличіемъ офицерскаго званія (см. Формы обмундированія). Въ царствованіе послѣдующихъ государей Ш. украшались кистями на лѣвомъ боку; при Александрѣ II кисти были только у командировъ частей и генераловъ, а затѣмъ и вовсе отмѣнены.

Шаршмитъ (Іоганнъ-Фридрихъ Shaarschmidt) — педагогъ, ректоръ въ Шнеебергѣ, ум. въ 1813 г. Написалъ: «Versuch einer kurzen Geschichte der mit den gelehrten Schulen des evangelischen Deutschland gewöhnlich verbundenen Singschören» (Шнеебергъ, 1807).

Шаръ—геометрическое тѣло, ограниченное сферическою или шаровою поверхностью. Всѣ нормали къ поверхности сферы сходятся въ центрѣ шара и всѣ точки сферы отстоятъ на равныхъ разстояніяхъ отъ центра. Разстояніе это есть радіусъ Ш.

Шаръ—большой рукавъ р. Енисея, Енисейской губ. и уѣзда, въ Туруханскомъ краѣ. Большой Ш., лѣвая протока р. Енисея, отдѣляется отъ него пониже Терской косы, при началѣ Большого острова, простирающагося на 26 вер. въ длину. Въ южномъ концѣ протока годъ отъ году замывается песками и становится такъ мелка, что въ малую осеннюю воду на порядочной лодкѣ невозможно ею проплыть. Въ Большой Ш. впадаетъ р. Туруханъ. Въ 6 вер. отъ устья этой рѣки была прежде значительная протока Малый Ш., оканчивающаяся около Ангутскаго

станка; нынѣ она лѣтомъ совершенно пересыхаетъ. На Большомъ островѣ, въ 2 вер. отъ устья Туруханa и въ 8 вер. отъ Енисея, расположенъ городокъ Туруханскъ.

Шаръ воздушный и привязной —см. Аэростатъ (II, 563) и Воздушный шаръ (VI, 885).

Шаръ-дагъ (турецк., сербск. Шар планина, т. е. Пестрая гора)—тянущіяся съ СВ на ЮЗ горы въ Турціи между Призреномъ и Скопьемъ. На Ш.-планинѣ берутъ начало р. Вардаръ и многіе притоки р. Дрина. Высочайшею вершиною признается Люботернъ (сербск. Луботрн). Въ древности Ш.-дагъ назывался Scadrus.

Шары дентина. — Въ периферическихъ участкахъ дентина (зубной кости), въ коронкѣ, шейкѣ и корнѣ зуба, располагаются неправильной формы и разнообразной величины щели, наполненныя мягкимъ веществомъ. Означенныя щели называются *интерглобулярными пространствами*, а шаровидной формы впячиванія въ нихъ дентина получили названіе *дентинныхъ шаровъ*. Интерглобулярныя пространства представляютъ собою необъизвествленные участки дентина (подробн. см. Зубы). *А. Д.*

Шары дробленія—см. Сегментаціонные Ш. и Дробленіе.

Шасанадеви (санскр. Çâsanadêvî=Câsana—приказаніе + dêvî—богиня)—у индійскихъ сектантовъ джайновъ или джайнистовъ богини, стоящія рядомъ съ обоготворенными Джинами (тоже, что у буддистовъ—Будды: Jina—синонимъ Buddha = знающій, познавшій) и исполняющія ихъ приказанія. Отношеніе Ш. къ Джинамъ напоминаетъ отношеніе такъ назыв. Шакти (см.) къ соотвѣтствующимъ имъ мужскимъ божествамъ нео-брахманизма. Подобныя же парныя женскія божества наблюдаются и у сѣверныхъ буддистовъ въ образѣ такъ называемыхъ Тара (Târâ) и другихъ богинь, упоминаемыхъ въ санскритскихъ буддійскихъ книгахъ Непала. См. A. Weber, «Ueber das Catrunjaya Mâhâtmyam, ein Beitrag zur Geschichte der Jaina» (B., 1858, стр. 24) и «Indian Antiquary» (т. II, стр. 129, 353) *С. Б—чъ.*

Шасла (Chasselas)—наилучшій и наиболѣе извѣстный столовый (десертный) и лѣчебный виноградъ, разводимый во всѣхъ винодѣльческихъ странахъ; выдающимися достоинствами обладаетъ Ш., культивируемая въ окрестностяхъ Фонтенбло (Франція) и въ особенности — въ Томери (Thomery). Плоды (ягоды) Ш. отличаются нѣжною кожицею, сочною мякотью и чрезвычайно пріятнымъ на вкусъ сокомъ. Разновидностей Ш., поспѣвающей очень рано, весьма много, но важнѣйшими считаются: Chasselas doré (синонимы: Ch. blanc, Ch. de Fontainebleau и др.), Ch. violet (синонимы: Ch. rouge, Cerése и др.), Ch. rose (синонимы: Ch. rouge, Ch. royal и др.), Ch. de Falloux и мн. др. *В. Т. Л.*

Шаслеръ (Максъ-Александръ Фридрихъ Schasler)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1819 г. Высланный за участіе въ движеніи 1848 г. изъ Берлина, былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ гейдельбергскомъ унив., но выславъ и оттуда. Основалъ «Deutsche Kunstzeitung», которую продолжалъ подъ заглавіемъ «Die Dioskuren». Выдающійся знатокъ исторіи и теоріи искусства, Ш. не могъ, однако, добиться каѳедры. Его произведенія: «Kritische Geschichte der Aesthetik» (1870); «Die Schule der Holzschneidekunst» (1866); «Hegel» (1873); «Das System der Künste» (1882); «Aesthetik» (1883); «Anthropogenie» (1888); драмы «Der Schleier», «Die Grotte der Fürstin» и мн. др. *А. Г—ъ.*

Шаслу-Лоба (Франсуа маркизъ Chasseloup Laubat, 1754—1833)—франц. военный инженеръ. Въ 1792 г. руководилъ защитой Монмеди, въ 1794 г. — главной атакой предъ Маастрихтомъ, въ 1795 г. — осадными работами у Майнца. Въ 1796 г. состоялъ начальникомъ инженернаго корпуса при Бонапартѣ въ итальянской арміи и руководилъ осадой Мантуи; въ 1806—1807 г. руководилъ осадами Кольберга, Данцига и Штральзунда. Въ походѣ 1812 г. былъ начальникомъ инженернаго корпуса. Ему принадлежитъ цѣнный въ исторіи фортификаціи трудъ: «Essais sur quelques parties d'artillerie et des fortifications» (анонимно, Пар., 1811), гдѣ онъ предложилъ нѣсколько новыхъ видовъ фортификаціонныхъ сооруженій (казематированные фланки, казематированные редюиты и др.).

Шассанъ (de Chassan) — франц. дипломатъ. Въ 1662 г. былъ назначенъ французскимъ резидентомъ въ Швецію, въ 1666 г.— въ Саксонію. Старался, но безъ особаго успѣха, помогать экономической политикѣ Кольбера и уговаривалъ саксонскихъ мастеровъ ѣхать во Францію. Въ политическомъ отношеніи миссія Ш. тоже была не особенно удачна. Саксонскій дворъ относился къ Франціи враждебно уже со времени деволюціонной войны, а во время войны съ Голландіей прямо сталъ на сторону враговъ Франціи. Въ 1674 г. Людовикъ XIV отозвалъ Ш. Послѣ этого Ш. принималъ участіе въ переговорахъ съ Даніей и Швеціей. Его переписка сохранилась въ архивахъ иностранныхъ дѣлъ. Ср. Auerbach, «Diplomatie française et la cour de Saxe» (П., 1887).

Шассе (Клодъ-Луи-Доминикъ Chassé) — композиторъ и пѣвецъ-басъ Большой оперы въ Парижѣ (1698 — 1786). Послѣ блестящей карьеры покинулъ сцену въ 1757 г. Сборникъ его произведеній изданъ подъ заглавіемъ: «Chansons bachiques».

Шассенъ (Charles-Louis Chassin, род. въ 1831 г.)—франц. публицистъ. Основалъ и редактировалъ журналъ «Démocratie» (1868 — 70); посылалъ корреспонденціи въ «Journal de Saint-Petersbourg» и въ русскіе журналы «Современникъ» и «Отечественныя Записки». Его сочиненія: «La Légende populaire du petit manteau bleu» (1852), «La Hongrie, son génie et sa mission» (1855), «Edgar Quinet, sa vie et son oeuvre» (1859), «Manin et l'Italie» (1859), «Le poéte de la révolution hongroise, Alexandre Petoefi» (1860), «Ladislas Téléky» (1861), «Liberté de la presse. Lettres à M. de Persigny» (1861), «La presse libre selon les principes de 1789» (1862), «Le génie de la Révolution» (1863—65), «L'armée et la

Révolution» (1867), «Le parlément républicain, résumé populaire du droit constitutionnel» (1879), «L'Eglise et les derniers serfs» (1880), «Les cahiers des curés» (1882), «Les élections et les cahiers de Paris en 1789» (1888—89).

Шассеньонъ (Jean-Marie Chassaignon, 1735—95)—франц. публицистъ. Получилъ образованіе у іезуитовъ въ Ліонѣ, но, переѣхавъ въ Парижъ, вращался въ обществѣ энциклопедистовъ. Вскорѣ онъ сдѣлался противникомъ ихъ міросозерцанія и издалъ рядъ странныхъ памфлетовъ, внушавшихъ иногда мысль о разстройствѣ умственныхъ способностей автора: «Cataracte de l'imagination, déluge de la scribomanie, vomissement littéraire, hémorrhagie encyclopédique, monstre des monstres, par Epiménide l'Inspiré» (Пар., 1779), «Eloge de la Brotiade par un enthousiaste» (1779), «Les États généraux de l'autre monde, vision prophétique» (1789), «Les Nudités ou les crimes du peuple» (1792), «Les ruines de Lyon, ode». Будучи близкимъ другомъ революціонера Шалье, Ш. напечаталъ въ его защиту: «Offrande à Chalier ou idées vraies et philosophiques tracées à la hâte et offertes à son défenseur officieux par un homme libre et un ami des hommes» (1793).

Шассеньякъ (Шарль-Мори-Эдуардъ Chassaignnac) — извѣстный франц. хирургъ (1805—1879). Медицинское образованіе получилъ въ Парижѣ, въ 1835 г. профессоръ-агрежэ въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ и хирургъ центральнаго бюро парижскихъ госпиталей. Ш. ввелъ некровавый методъ хирургическихъ операцій (ecrasement linéaire) и дренажъ (см.). Печатные его труды: «Etudes d'anatomie et de pathologie chirurgicale» (П., 1851); «Traité de l'ecrasement linéaire» (1856); «Leçons sur la trachéotomie» (1855); «Clinique chirurgicale de l'hôpital Lariboisière» (1854—58); «Traité pratique de la suppuration et du drainage chirurgical» (П., 1859); «Traité clinique et pratique des operations chirurgicales» (1861); «De l'empoisonnement du sang par matières organiques» и др.

Шассераль (Chasseral, также Gestler)—гора въ Швейцарской Юрѣ на границѣ кантоновъ Бернъ и Невшатель къ З отъ Бильскаго озера, 1609 м. выс.; образуетъ хребетъ, тянущійся съ ЮЗ на СВ между Бильскимъ озеромъ и долиной С.-Имье. Состоитъ изъ известняковъ средней и верхней юрской формаціи. Юго-западное продолженіе Ш. образуетъ гора Шомонъ. Съ вершины Ш. открывается широчайшій горизонтъ отъ Монъ-Блана до Сентиса и отъ Юры до Шварцвальда.

Шассеріо (Frédéric-Victor-Charles-Chassériau, 1807—81) — франц. писатель. Сперва былъ адвокатомъ въ Парижѣ, затѣмъ служилъ въ разныхъ мин-вахъ и былъ членомъ государственнаго совѣта. Его главные труды: «Précis de l'abolition de l'éschlavage dans les colonies anglaises» (П., 1841), «Précis historique de la marine française, son organisation et ses lois» (1845), «Vie de l'amiral Duperré» (1848).

Шассеріо (Теодоръ Chassériau, 1819—57)—французскій живописецъ, родомъ изъ Санъ-Доминго, ученикъ парижск. училища изящныхъ искусствъ и Энгра, работалъ въ Парижѣ и вначалѣ писалъ картины на классическіе и религіозные сюжеты, заботясь главнымъ образомъ о стильности рисунка и внѣшней красотѣ изображеній, но потомъ примкнулъ къ группѣ романтиковъ и подражалъ Э. Делакруа. Въ этомъ второмъ направленіи онъ особенно успѣшно трудился послѣ своей поѣздки въ Алжиръ и на Востокъ, гдѣ пріобрѣлъ рѣдкое умѣнье передавать яркость и жаръ южнаго солнца и прекрасно изучилъ мѣстные типы и бытъ. Изъ раннихъ работъ Ш. наиболѣе достойны вниманія: «Плѣнныя троянки на морскомъ берегу», «Сусанна», «Венера Анадіомена», «Андромеда, приковываемая къ скалѣ нереидами», «Христосъ на Елеонской горѣ» (нах. въ прк. Сенъ-Жанъ-д'Анжели), а изъ позднѣйшихъ—«Суббота въ еврейскомъ кварталѣ Константинѣ», «Арабскіе всадники, увозящіе съ поля битвы трупы своихъ сраженныхъ товарищей», «Арабскіе шейхи, отправляющіеся на битву», «Тепидарій въ помпейскихъ термахъ» (въ Луврск. муз. въ Парижѣ), «Отдыхающая купальщица» и нѣк. др. Въ стѣнной росписи крестильной капеллы въ прк. св. Раха въ алтарной картинѣ «Снятіе со креста» въ прк. С.-Филиппъ-де Руль и въ живописи на парадной лѣстницѣ зданія счетной палаты, принадлежащихъ кисти Ш., онъ старался соединить свою вторую манеру съ первою. Занимаясь, кромѣ живописи, гравированіемъ, онъ издалъ альбомъ своихъ офортовъ, изображающихъ сцены изъ Шекспировскаго Отелло (15 листовъ, Парижъ, 1844).

Шассн—этимъ именемъ называется станокъ, въ которомъ распредѣляется краска при ручномъ печатаніи тканей или набивка (см. Печатаніе тканей).

Шассно—нарѣзное ружье, изобрѣтенное въ 1866 г. французскимъ рабочимъ и названное такъ по его фамиліи. Это ружье имѣло несомнѣнныя преимущества передъ бывшимъ на вооруженіи ружьемъ Дрейзе, такъ какъ въ немъ была достигнута хорошая обтюрація, помощью каучуковыхъ кружковъ, расширявшихся подъ давленіемъ пороховыхъ газовъ, кромѣ того капсюль перенесенъ на дно патрона; это значительно укоротило иглу. Данныя Ш.: калибръ 4,3 лин., вѣсъ 10,76 фн. безъ тесака, вѣсъ патрона 7,9 зол., пули 5,9; патронъ бумажный. Этимъ ружьемъ въ кампанію 1870—71 гг. была вооружена почти вся французская армія. Затѣмъ Ш. были передѣланы въ ружья системы Гра, съ которой имѣли много общаго—скользящій затворъ.

Шастанье (сельско-хоз.).—Зерно, прошедшее черезъ молотилку, а затѣмъ черезъ вѣялку и сортировку, не всегда получается вполнѣ чистымъ само по себѣ и свободнымъ отъ постороннихъ примѣсей, какъ это требуется для различныхъ цѣлей. Не говоря уже о мельничномъ дѣлѣ, гдѣ, чтобы не испортить сложныя и дорого стоющія спеціальныя приспособленія для помола, необходима самая совершенная очистка сѣмянъ; такое зерно иногда можетъ не удовлетворять требованіямъ рынка и самого хозяйства, нуж-

дающагося въ отборномъ посѣвномъ матеріалѣ. Даже при отчетливой работѣ на очистительныхъ и сортировальныхъ машинахъ въ зернѣ встрѣчаются нежелательныя примѣси въ видѣ крупинокъ песка или комочковъ земли, величиною, формою и вѣсомъ тожественныхъ съ сѣменами и потому трудно отъ нихъ отдѣлимыхъ; поверхность зеренъ во влажные годы довольно часто покрывается налетомъ «головни», сообщающимъ зерну общій темноватый оттѣнокъ; кромѣ того, зерна при молотьбѣ покрываются пылью, отчего они также не мало проигрываютъ въ цвѣтѣ. Наконецъ, нѣкоторые хлѣба, каковы овесъ и ячмень, а также сѣмена другихъ растеній снабжены остями, волосками, щетинками, присутствіе которыхъ вліяетъ на натуру зерна. Съ цѣлью устраненія перечисленныхъ недостатковъ зерна, какъ рыночнаго товара или посѣвного матеріала, и примѣняется особая операція, именуемая Ш., благодаря которой сѣмена лишаются остей, освобождаются отъ сопровождающаго ихъ сора и кромѣ того пріобрѣтаютъ свѣтлый, блестящій видъ. Простѣйшія орудія для Ш. представляютъ колотушки съ остроребернoй нижней поверхностью или небольшіе, также остроребернные, катки. Обоими приборами обрабатываютъ на току разсыпанное не толстымъ слоемъ зерно. Совершеннѣе выполняется Ш. на спеціальныхъ снарядахъ, которые являются или составною частью другихъ сельско-хоз. машинъ (молотилокъ, зерноотборниковъ), или же представляютъ собою самостоятельные механизмы. Въ первомъ случаѣ, какъ это устроено при нѣкоторыхъ молотилкахъ, приборъ состоитъ изъ барабана, въ которомъ, на металлическихъ кругахъ, прикрѣплено нѣсколько билъ съ металлическими-же зубьями, помѣщеннаго въ кожухѣ, имѣющемъ внутреннюю поверхность шероховатою. Сплошной кожухъ можетъ быть замѣненъ рѣшетчатыми (напр. изъ толстой 4-гранной проволоки) или же чугунными досками съ шероховатою поверхностью, замѣняющими стѣнки барабана, а барабанъ—валомъ, снабженнымъ ножами и проч. Поступающее въ снарядъ зерно отбрасывается къ стѣнамъ кожуха, при чемъ вслѣдствіе этого *удара* и послѣдующаго *тренія* о стѣнку кожуха, а также отъ тренія самихъ сѣмянъ другъ объ друга пріобрѣтаетъ желаемыя качества, т. е. у него обламываютъ ости, счищается съ поверхности пыль, грязь, черный налетъ головни, а находящіяся среди сѣмянъ комочки грязи растираются и превращаются въ порошокъ. Тотъ же собственно принципъ положенъ и въ основаніе самостоятельно дѣйствующихъ шасталокъ; только снаряды, предназначаемые спеціально для отбиванія остей, дѣйствуютъ главнымъ образомъ ударомъ. Производительность нныхъ такихъ шасталокъ (Ингрехама) доходитъ до 1400 чтк. въ 1 часъ. Русская шасталка Теплякова (наиболѣе крупный размѣръ) въ 10 часовъ даетъ до 135 четв. очищеннаго зерна. При работѣ на ней при Ш. овса получается отхода (употребляется въ кормъ скоту): для водреннаго до 25, а для овиннаго до 50 пд. на 600 пд. очищаемаго зерна. При Ш. ржи отходъ доходитъ до 7—10 фн. на 9 пд. *Г. К.*

Шастеле (François-Gabriel-Joseph marquis du Chasteler, 1744—1788) — бельгійскій историкъ. Его труды: «Généalogie de la maison de Chasteler» (Брюс., 1768), «Mémoire sur l'influence de l'établissement des abbayes et des ravages des Normands à Belgique» (1774), «Précis des principales expéditions ou émigrations des Belges dans les pays lointains» (1778), «Réfléxions sommaires sur le plan à former pour une histoire générale des Pays-Bas autrichiens» (1779) и др.

Шастеллэнъ (Georges Chastellain, 1405—1475)—бургундскій историкъ; происходилъ изъ древняго рода d'Alost. При дворѣ бургундскаго герцога Филиппа Добраго обратилъ на себя вниманіе своимъ литературнымъ талантомъ; герцогъ сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ. Ш. былъ очевидцемъ и участникомъ почти всѣхъ событій, которыя переживала Франція въ первой половинѣ XV в. Онъ побывалъ въ Англіи и жилъ при дворѣ Карла VII; въ Бургундію вернулся послѣ того, какъ отношенія между Карломъ VII и Филиппомъ Добрымъ обострились, и получилъ отъ герцога порученіе написать хронику Бургундскаго дома. Карлъ Смѣлый возвелъ Ш. въ рыцарское достоинство. Сочиненія Ш.: «Chronique des choses de ce temps», «L'Exposition de Georges sur la vèritè mal prise», «Le Temple de Boccace ou d'aucuns nobles malheureux», «Le Livre de Paix», «La Déclaration des tous les hauts faits et glorieuses adventures du duc de Bourgogne», «La Dépréciation», «L'Entrée du roy Louis XI en nouveau règne», «Les Epitaphes d'Hector et d'Achille avec le jugement d'Alexandre le Grand», «Louange de la très glorieuse Vierge», «Les Douze Dames de Rhètorique», «Cent épistres», Les Deux Félicités», «Le Livre des périls du monde», «Le Livre des humaines grâces», «Le Livre des trois divers nobles», «Le Livre du père à son fils»; «Le Livre du faux amoureux», «Le Livre de la cause des infortunes», «Le Livre de la tranquillité des courages», «Le Livre des amusements de cour», «Le Miroir des nobles» и др. Собраніе сочиненій Ш. издалъ въ 8 томахъ Kervyn de Lettenhove (Брюссель, 1863—66). Главный трудъ Ш.—его «Хроника». Онъ довелъ ее до 1474 г. Его ученикъ Жанъ Молине продолжалъ ее дальше, но далеко не съ такимъ талантомъ, какъ Ш. Не смотря на все преклоненіе Ш. предъ Филиппомъ Добрымъ, его «Хроника» безпристрастна; онъ тщательно собиралъ и провѣрялъ свѣдѣнія. Разсказъ его отличается точностью и обстоятельностью, оцѣнка историческихъ дѣятелей и событій — справедливостью, хотя, конечно, личныя симпатіи автора не могли на ней не отразиться. Ср. G. du Fresne de Beaucourt, «Le chroniqueur G. Chastellain» («Revue bibliographique et littéraire», П., 1866).

Шастеллю (César-Laurent comte de Chastellux, 1780—1854)—франц. политическій дѣятель. Эмигрировалъ во время революціи. Послѣ реставраціи вернулся во Францію и былъ избранъ въ палату депутатомъ. Служилъ въ арміи, участвовалъ въ походѣ 1823 г. въ

Испанію. Вслѣдъ за тѣмъ сдѣланъ пэромъ Франціи. Когда вспыхнула іюльская революція, Ш. отказался присягнуть Людовику-Филиппу. Ему принадлежитъ сочиненіе: «Relation du voyage de Mesdames les tantes du Roi de puis leur départ de Caserte jusqu'à leur arrivée à Trieste, et de la mort de M-me Victoire» (П., 1817).

Шастеллю (François-Jean marquis de Chastellux, 1734—88) — франц. писатель. 15-ти лѣтъ поступилъ въ армію и особенно отличился во время 7-лѣтней войны. Принималъ также участіе въ войнѣ за независимость Америки. Принадлежалъ къ числу представителей «просвѣтительной» литературы XVIII в. Главное сочиненіе Ш.: «De la félicité publique ou Considérations sur le sort des hommes dans les différentes époques de l'histoire» (Амстердамъ, 1772). Ш. доказываетъ, что улучшеніе положенія рода человѣческаго зависитъ отъ прогресса просвѣщенія, а не отъ измѣненія общественныхъ нравовъ, полемизируя съ противоположнымъ мнѣніемъ аббата Мабли, выраженнымъ въ его «Entretiens de Phocion». Этотъ трактатъ доставилъ Ш. большую славу. Мальзербъ нашелъ, что авторъ достоинъ своего предка, канцлера д'Агессо, а Вольтеръ поставилъ его книгу выше «Духа законовъ» Монтескье. Книга была переведена на нѣмецкій, англійскій и итальянскій языки, а Ш. былъ избранъ во франц. академію; привѣтственную рѣчь ему говорилъ Бюффонъ. Ш. принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Nouveaux éclaircissements sur l'inoculation de la petite vérole» (1764), «Réponse á une des principales objections qu' on oppose maintenant aux partisans de l'inoculation» (1764), «Essai sur l'union de la poésie et de la musique» (1765), «Voyage dans l'Amérique septentrionale dans les années 1780—81» (1788), «Discours sur les avantages et désavantages qui résultent pour l'Europe de la découverte de l'Amérique» (Л., 1787) etc. Ш. написалъ для дополнительныхъ томовъ «Энциклопедіи» статью Bonheur public, которую цензоръ не пропустилъ, такъ какъ въ ней ни разу не упоминалось слово Богъ.

Шастель (Этьенъ Chastel или Chatel, 1801 — †) — писатель, профессоръ церковной исторіи на богословскомъ факультетѣ въ Женевѣ. Въ диссертаціи: «De l'usage des confessions de foi dans les communions réformées» (Женева, 1823) Ш. выступилъ противъ возстановленія такъ наз. confessions de foi. Другіе его труды: «Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient» (П., 1850), «Etudes historiques sur l'influence de la charité durant les premiers siècles chrétiens, et considérations sur son rôle dans les sociétés modernes» (1855), «Conférences sur l'histoire du christianisme», «Le Christianisme et l'Eglise au moyen âge» (1862), «Le Christianisme dans l'âge moderne» (П.-Женева, 1864), «Le Christianisme dans les six premiers siècles» (П.-Женева, 1865).

Шастенэ (Викторъ де Пюи-Сегюръ Chastenet, 1808 — 66) — франц. писатель, членъ учредительнаго собранія 1848 г. Написалъ «Politique de la France en Orient» (П., 1849).

Шастенэ (Пьеръ-Гаспаръ-Геркуленъ де Пюи-Сегюръ, маркизъ Chastenet, 1769—1848) — франц. писатель, пэръ Франціи. Написалъ «De l'Action donnée sur les événements humains. Leçons tirées de l'histoire pour servir d'introduction à l'étude de l'état social du XIX siècle» (П., 1840).

Шастра (санскр. Çâstrâ = правило, книга, трактатъ) — въ индійской литературѣ вообще книга съ признаннымъ авторитетомъ (божественнымъ или людскимъ), но чаще всего сборники законовъ (см. Веды, Индійская литература). *С. Б—чъ.*

Шастуновы или *Шестуновы* — княжескій родъ, происходящій отъ ярославскихъ владѣтельныхъ князей—Рюриковичей. Родоначальникъ его въ XIX колѣнѣ отъ Рюрика. Вас. Вас. Шастунъ-Великій служилъ вел. кн. Ивану III и умеръ въ 1495 г. Андрей Петровичъ и Семенъ Васильевичъ Ш. были окольничими при Василіи III. Дмитрій Семеновичъ, боярин, въ 1553 г. основалъ въ Мещерѣ на р. Шатѣ городъ; въ 1557 г. построилъ городъ съ пристанью въ устьѣ р. Наровы ниже Иванъ-города съ политической и коммерческой цѣлью. Ѳедоръ Дмитріевичъ, боярин, въ 1582 — 83 гг. былъ воеводой большого полка; въ 1585 г. участвовалъ въ переговорахъ со шведами на устьѣ Плюссы близъ Нарвы, которые привели къ перемирію, но безъ возвращенія русскимъ городовъ Нарвы, Яма, Копорья, Кореды и Иванъ-города. Въ 1589 г. былъ посланъ изъ боярской думы на государеву службу въ Казань. Ум. въ 1597 г.

Шастъ (Эмаръ де Клермонъ Chaste, † 1604) — франц. вице-адмиралъ. Въ 1583 г. предпринялъ экспедицію на Азорскіе о-ва; описалъ ее въ «Voyage de la Tercère» (въ четвертой части «Relation de divers voyages curieux», Пар., 1696). Передалъ Генриху IV Діеппъ, гдѣ былъ губернаторомъ (1589).

Шатава (Шатовъ) — мст. Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., въ 17 вер. къ СВ отъ у. г., при рч. Шатавѣ. 855 жителей, правосл. церковь, 2 евр. молитв. дома, народное училище, винокуренный зав.

Шатавагана (санскр. Çâta-vâhana = имѣющій 100 колесницъ) — имя древняго индійскаго царя Шаливаганa (см.), подъ которымъ онъ иногда упоминается.

Шатагхни (санскр. Çata-ghnî = убивающій сотни) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи собственное имя метательнаго оружія, употребляемаго Кришной. Магабхарата описываетъ его, какъ камень, усаженный вокругъ желѣзными остріями. *С. Б—чъ.*

Шатадру (санскр. Çatadru = текущій сотней рукавовъ)—древне-индійское имя теперешней рѣки Гхарра или Сетледжъ (англ. Sutlej) въ Пенджабѣ, въ сѣв.-зап. Индіи. Птолемей называлъ ее Ζαράδρος, Плиній—Hesudrus. *С. Б—чъ.*

Шатадхану (санскр. Çatadhanu = сто луковъ имѣющій)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи царь, имѣвшій добродѣтельную и скромную жену, которую звали Шайбья. Оба были поклонниками Вишну. Однажды они встрѣтили еретика, съ которымъ Ш. вступилъ въ разговоръ. Черезъ нѣкоторое время Ш.

умеръ, и жена его сожгла себя вмѣстѣ съ нимъ. Послѣ этого она возродилась вновь въ образѣ царевны и съ памятью своего прежняго существованія, тогда какъ мужъ ея принялъ форму собаки. Добродѣтельная жена узнала его и въ этомъ видѣ и надѣла ему на шею брачную гирлянду, но напомнила ему о томъ проступкѣ, который вызвалъ его пониженіе при переселеніи душъ. Ш. былъ очень огорченъ этимъ и опять умеръ съ горя. Послѣ этого онъ возрождался въ образѣ шакала, волка, коршуна, вороны и павлина. Каждый разъ жена узнавала его въ новой формѣ, напоминала ему его грѣхъ и настаивала, чтобы онъ постарался вернуть себѣ прежнее званіе. Наконецъ, онъ возродился въ видѣ сына знатнаго лица, и Шайбья выбрала его себѣ въ мужья; они долго жили счастливо вмѣстѣ. Когда онъ умеръ, она послѣдовала за нимъ на костеръ, и оба поднялись выше неба Индры, въ тѣ сферы, гдѣ вознаграждаются на вѣки всѣ желанія. Легенда эта встрѣчается только въ одной Вишну-пуранѣ. *С. Б—чъ.*

Шатакрату (санскр. Çata-kratu, отъ çatam = 100 + kratu = сила, разумъ, планъ, желаніе, воля, дѣло, дѣяніе)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ эпитетовъ бога Индры: «стосильный». Эпитетъ этотъ встрѣчается очень часто уже въ Ригведѣ, гдѣ изъ 60 случаевъ его употребленія только два приходятся на долю другихъ божествъ. *С. Б—чъ.*

Шаталовка—с. Воронежской губ. Нижнедѣвицкаго у., въ 50 вер. отъ уѣздн. города, на рч. Бобровой Потудани; жит. 4500; школа, лавки, 2 ярмарки.

Шаталовы — три старинныхъ дворянскихъ рода, восходящихъ ко второй половинѣ XVII в. и записанныхъ по Воронежской, Курской и Тамбовской губ. въ VI ч. род. кн. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ, болѣе поздняго происхожденія (II и III ч.).

Шатапатха-брахмана (санскр. Çatapatha-brâhmana: Çatapatha = имѣющій сто дорогъ, многосторонній)—въ индійской литературѣ имя брахманы, принадлежащей къ бѣлой Яджурведѣ и приписываемой мудрецу Яджнявалкьѣ. Она имѣется въ двухъ рецензіяхъ (такъ назыв. *шакха*, см.): Мадхьяндина и Канва, по имени двухъ ведійскихъ школъ, культивировавшихъ данный текстъ. Заключаетъ въ себѣ описаніе торжественныхъ церемоній, съ которыми совершается культъ Сомы, а также рядъ древнѣйшихъ индоевропейскихъ легендъ, въ родѣ преданій о сотвореніи рода человѣческаго, о потопѣ и т. п. По содержанію и по языку Ш.-брахмана принадлежитъ къ древнѣйшимъ прозаическимъ памятникамъ индоевропейской семьи языковъ и является древнѣйшей и важнѣйшей изъ индійскихъ брахманъ вообще. Печатное изданіе, съ извлеченіями изъ комментаріевъ —во второмъ томѣ полнаго изданія бѣлой Яджурведы, А. Вебера (1849 — 1859 гг., по рецензіи Канвы). *С. Б—чъ.*

Шатарупа (санскр. Çatarûpâ = имѣющая сто формъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи первая женщина на землѣ. По однимъ источникамъ она была дочерью бога Брахмы и отъ ихъ кровосмѣсительной связи родился первый Ману (см.), Сваямбхува. По другимъ источникамъ, она была не матерью, а супругою Ману. Женственная часть Брахмы (его Шакти, см.), выдѣливъ изъ себя свойство гнѣва въ образѣ бога Рудры (см.), въ свою очередь раздѣлилась на два лица: перваго мужчину, Ману Сваямбхуву, и первую женщину—Ш. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ миѳомъ, пытающимся объяснить существованіе двухъ половъ: Вираджъ (мужская половина Брахмы), отецъ Ману, олицетворяетъ всѣ существа мужского, Ш.—всѣ существа женскаго пола. Какъ супруга Брахмы, Вираджа и Ману, Ш. является символомъ многообразной природы, очень близкимъ къ символу матеріальной природы — Пракрти, тожественной съ Майей, или міровой иллюзіей, принимающей безконечно разнообразныя формы. Поэтому комментаторы называютъ Ш. также Анантарупой (т. е. имѣющей безконечное число формъ) и Вивидхарупой (т. е. имѣющей разнообразныя формы). *С. Б—чъ.*

Шататапа (санскр. Çâtâtapa)—древній индійскій юристъ, авторъ довольно многочисленныхъ сборниковъ правилъ (большею частью въ стихахъ) относительно епитимій, нечистоты, подарковъ, милостыни, поминокъ и др. вопросовъ церковнаго права. Сочиненія Ш. большею частью не дошли до насъ цѣликомъ; отъ нихъ уцѣлѣли только цитаты у разныхъ средневѣковыхъ писателей, въ родѣ Гемадри (XIII в.), Виджнянешвары (XI—XII вв.) и др. Сохранились лишь одна небольшая *смрти* (см.), состоящая изъ 63 стиховъ и 2 прозаическихъ отрывковъ, одна *дхармашастра*, писанная сначала прозой, далѣе—стихами, и схожая съ ней рукопись, писанная смѣсью стиховъ и прозы, о разныхъ способахъ покаянія, жертвоприношеніяхъ, нечистотѣ и т. д. Время жизни Ш. неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ принадлежитъ довольно глубокой древности, такъ какъ онъ упоминается, какъ юридическій писатель, уже у Парашары (также древній писатель) и Яджнявалкьи (III—IV вв. по Р. Хр.). Онъ носилъ также имена Врддха-Ш. (Vrddha-Ç.) и Брхаччхататапа (Bṛhacchâtâtapa). См. о немъ Бюлера, «Grundriss der indo-arischen Philologie» (т. II, вып. 8, Страсбургъ, 1896); J. Jolly, «Recht und Sitte» (стр. 11, 23, 25). *С. Б—чъ.*

Шаташлоки (санскр. Çataçlokî = 100 шлокъ, т. е. двустишій имѣющая)—индійскій медицинскій трактатъ XIII—XIV вв. по фармакопеѣ и фармакологіи, принадлежащій грамматику и врачу Вопадевѣ, автору нѣсколькихъ медицинскихъ трудовъ, изъ которыхъ Ш. наиболѣе популяренъ (издавался уже нѣсколько разъ: въ Мадрасѣ въ 1860 г., въ Бомбеѣ въ 1889 г. и т. д.). *С. Б—чъ.*

Шательгюйонъ (Chatelguyon) — во франц. дпт. Пюи-де-Домъ теплые источники (24—38° Ц.). Анализъ одного изъ нихъ: углекислоты 29,18, хлора 21,59, сѣрной кислоты 3,51, кремневой кислоты 1,108, натрія 9,035, калія 0,990, литія 0,020, магнія 3,950, кальція 6,845, желѣза 0,128. Показанія: брюшное полнокровіе, маточныя страданія. Вода употребляется и наружно въ видѣ ваннъ.

Шательдонъ (Chateldon)—желѣзно-щелочные источники во франц. дпт. Пюи-де-Домъ, въ 19 км. отъ Виши. Вода для питья разсылается въ большомъ количествѣ.

Шательро (Chatellerault) — городъ во франц. дпт. Вьенны, на р. Вьеннѣ, которая отсюда становится судоходной. Жит. 15 тыс. Церковь С.-Жанъ Батистъ (XV в.). Оружейный музей; публичная библіотека. Производства желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (ножей и ножницъ), кружевное, кожевенное, свѣчное, ювелирное, часовое, изготовленіе литографскихъ и мельничныхъ камней; казенный оружейный заводъ. Ш. въ древности составлялъ графство Шательродуа, впослѣдствіи доставшееся Бурбонскому дому. Францискъ I возвелъ его въ герцогство и отдалъ коннетаблю Франциску Бурбонскому; въ 1538 г. оно было присоединено къ французской коронѣ. Ср. Lalanne, «Histoire de Châtellerault» (Шательро, 1859).

Шательеро—мѣсто боя 13 мая 1793 г.: вандейцы, сражавшіеся подъ начальствомъ Кателино, д'Эльбе, Стоффле, Боншана и Ларошъ-Жаклена, побѣдили здѣсь республиканскій отрядъ въ 3000 чел., подъ начальствомъ ген. Шальбо.

Шатерь—ловушка для добыванія тетеревей, куропатокъ и, отчасти, глухарей—состоитъ изъ конусообразной сѣти (связанной изъ крѣпкихъ тонкихъ нитокъ), съ ячейками въ 1—$1^1/_2$ врш., имѣющей въ окружности отъ отъ 6 до 10 саж. Сѣть накладывается вершиною конуса на шестъ, аршина 3 высоты, устанавливаемый на дощечкѣ; нижніе подборы сѣти растягиваются во всѣ стороны и прикрѣпляются на высотѣ двухъ четвертей отъ земли ко вбитымъ колышкамъ. Отъ нижняго конца упомянутаго шеста протягивается веревка къ шалашу, дѣлаемому, обыкновенно, изъ соломы, куда садится промышленникъ. Ш. устраиваютъ заблаговременно, чтобы пріучить птицу къ виду его. Приваживаютъ тетеревей (а также глухарей) овсяными немолоченными снопами, а куропатокъ—хлѣбною мякиною. Ловля производится зимою, большею частью—на зарѣ; выждавъ въ шалашѣ, когда стадо птицъ соберется подъ Ш., промышленникъ дергаетъ за веревку, отъ чего шестъ падаетъ и Ш. кроетъ птицъ. Ловля Ш. законами объ охотѣ, дѣйствующими въ Европейской Россіи, воспрещается. См. С. Т. Аксаковъ, «Ловля Ш. тетеревовъ и куропатокъ» («Полн. Собр. Соч.», изд. 1886 г., т. V); «Ловля тетеревей, рябцевъ и куропат. въ Олонецкой губ.» («Журн. Ох. и Коннозав.», 1872, № 22); Ѳ. Ж., «Наши способы охотничьяго промысла» («Природа и Охота», 1888, VI); А. А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловой охоты въ Россіи» (СПб., 1898).

Шатиловъ (Іосифъ Николаевичъ, 1824—89) — сельскій хозяинъ и общественный дѣятель. Въ 1843 г., выдержавъ экзаменъ въ харьковскомъ унив., Ш. поступилъ на службу къ керчь-еникальскому градоначальнику и въ то же время сталъ самостоятельно заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ имѣніи дяди своего, И. В. Шатилова. Ш. неоднократно принималъ участіе въ раскопкахъ керченскихъ кургановъ съ М. И. Бларенбергомъ. Въ 1852 г. принялъ въ управленіе общее съ дядей П. В. Ш. обширное имѣніе Таманъ (въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ), гдѣ, при содѣйствіи Г. И. Радде, Шмита и Видгальма, положилъ основаніе своему собранію птицъ Таврическаго подуо-ва. Въ 1869 г. всю коллекцію пожертвовалъ зоологическому музею московскаго университета. Съ 1864 г. сталъ хозяйничать въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губ., въ имѣніи Моховомъ (5800 десятинъ), которое Ш. удалось поставить, какъ образцовое русское хозяйство. Особенно широкую извѣстность въ русской сельскохозяйственной средѣ получили превосходный шатиловскій овесъ, прекрасная обработка почвы и раціональная организація всего производства. Ш. принималъ участіе въ мѣстной общественной дѣятельности въ качествѣ гласнаго, почетнаго мирового судьи и члена уѣзднаго училищнаго совѣта, котораго дважды былъ предсѣдателемъ. Въ 1858 г. былъ однимъ изъ основателей состоявшаго при московскомъ обществѣ сельскаго хоз. комитета акклиматизаціи. Въ 1864 г. принималъ участіе въ устройствѣ Имп. моск. общ. сельск. хоз. сельскохозяйственной выставки. Состоя 36 лѣтъ членомъ московскаго общества сельскаго хозяйства, съ 1864 г. занималъ въ немъ постъ президента. Ш. приглашался къ участію въ совѣщаніяхъ и коммиссіяхъ при разныхъ министерствахъ для обсужденія вопросовъ: объ уменьшеніи пожаровъ въ селеніяхъ, о мѣрахъ содѣйствія къ развитію отечественнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія, о сложеніи подушной подати, о мѣрахъ къ поднятію цѣнъ на сельскохозяйственные продукты и о мѣрахъ къ развитію сельскохозяйственнаго винокуренія. Ш. напечаталъ свыше 50 брошюръ, статей и докладовъ по различнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства и близкимъ къ ней отраслямъ. Подробный перечень ихъ см. «Историческую записку о 30-лѣтней дѣятельности Имп. Моск. Общ. Сел. Хоз. и его президента І. Н. Шатилова» (М., 1890; см. также т. XX, стр. 12).

Шатиловы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и записанный въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Орловской и Тульской. Гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. Есть еще два дворянскихъ рода Ш., восходящихъ къ половинѣ XVII в. и записанныхъ въ VI ч. род. кн. губ. Тверской и Курской, и нѣсколько родовъ болѣе поздняго происхожденія.

Шатиль — хевсурское селеніе въ верховьяхъ Аргуни, въ малодоступной мѣстности. Въ 1843 г. одинъ изъ самыхъ храбрыхъ и способныхъ военачальниковъ Шамиля, Ахверды-Магома, напалъ на Ш. съ громаднымъ скопищемъ чеченцевъ, требуя, чтобы хевсуры отложились отъ русскихъ и подчинились Шамилю; шатильцы не только отбились отъ врага, но убили Ахверды-Магому и 100 человѣкъ изъ его скопища, потерявъ сами только 2 чел.

Шатильонъ-на-Сенѣ (Châtillon sur Seine) — городъ во франц. дпт. Котъ-д'Оръ, на верхнемъ теченіи Сены; жителей около 5 тыс. Развалины замка герцоговъ Бургундскихъ; музей римскихъ древностей; публич-

ная библіотека. Писчебумажныя фабрики и кожевенные заводы. Въ 1814 г. съ 5 февраля по 19 марта здѣсь состоялся конгрессъ, на которомъ союзныя европейскія правительства пытались въ послѣдній разъ заключить миръ съ Наполеономъ I. Представителемъ Англіи былъ Кестльри, Австріи — Стадіонъ, Пруссіи — Вильгельмъ Гумбольдтъ, Россіи — графъ Разумовскій, Наполеона — Коленкуръ. Союзники предлагали перемиріе, обѣщая Франціи границы 1792 г. Коленкуръ, имѣвшій неограниченное полномочіе, 9 февраля выразилъ готовность вести переговоры на этихъ условіяхъ. Такимъ образомъ миръ могъ-бы быть заключенъ, если бы имп. Александръ I въ тотъ же день не отозвалъ своего представителя, а Наполеонъ, послѣ своихъ побѣдъ надъ Блюхеромъ въ сраженіяхъ между 10 и 14 февраля, взялъ назадъ полномочія Коленкура и въ письмѣ на имя имп. Франца потребовалъ для Франціи Рейнскую границу на востокѣ и Альпійскую на югѣ. Въ это время союзники договоромъ въ Шомонѣ постановили добиться возвращенія Франціи къ границамъ 1792 г. и независимости Голландіи, Италіи, Испаніи и Германіи. Когда Наполеонъ продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ и Коленкуръ 15 марта внесъ проектъ мирнаго соглашенія, по которому Итальянское королевство отдавалось Евгенію Богарне, а лѣвый берегъ Рейна, съ Нидерландами до р. Шельды оставался за Франціей, союзники, 19 марта, прервали переговоры и такимъ образомъ Шатильонскій конгрессъ былъ законченъ. Въ изданномъ 25 марта въ Витри манифестѣ союзники объяснили мотивы, заставившіе ихъ продолжать войну.

Ш.—мѣсто боя 19 ноября 1870 г. между французами и пруссаками: гарибальдійцы, подъ начальствомъ Риччоти Гарибальди, и вольные стрѣлки напали на 1 батальонъ прусскаго ландвера и 2 эскадрона гусаръ возлѣ Ш. на Сенѣ, но были отбиты съ потерей 120 чел. Пруссаки наложили на гражданъ города контрибуцію въ милліонъ франковъ. См. Hirth, «Tagebuch des deutschfranzösischen Krieges 1870—71» (т. III, Лпц., 1874).

Шатихины — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шатлэ (Châtelet, отъ Castellum) — такъ назывались во Франціи въ средніе вѣка укрѣпленные рыцарскіе замки, позже — зданія, гдѣ королевскіе судьи чинили судъ и содержались преступники. Въ Парижѣ были два старыхъ замка (башни), носившіе это названіе: Большой Ш., мѣсто суда, и Малый Ш., городская тюрьма. Второй былъ снесенъ нѣсколькими годами раньше перваго. Существовало также въ Парижѣ подъ именемъ Ш. судебное учрежденіе (prévôté или vicomté de Paris), которое представляло изъ себя первую инстанцію по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

Шатлэ (Châtelet)—городъ въ бельгійской провинціи Геннегау, на р. Самбръ, въ 8 км. къ В отъ Шарльруа; 12 тыс. жителей. Производства гвоздильное и металлургическое; ломки камня. Близъ Ш. селеніе Шатлино, съ $12^1/_2$ т. жителей, угольными копями, чугунно-литейными и желѣзодѣлательными заводами.

Шатлэ (Габріель-Эмилія Le Tonnelier de Breteuil, въ литературѣ извѣстная подъ именемъ маркизы du Châtelet)—франц. писательница, подруга Вольтера (1706—49). Получивъ блестящее образованіе, Ш. съ раннихъ лѣтъ обнаружила интересъ къ философіи и большія способности къ математикѣ и вращалась въ обществѣ Мопертюи, Бернулли, Кенига, де Клеро и др. Окруженная при дворѣ Людовика XV многочисленными поклонниками, она вступила въ интимныя отношенія съ маркизомъ де Гебріаномъ и герцогомъ Ришелье. Выйдя въ 1725 г. замужъ за маркиза дю Шатлэ, она чрезъ нѣсколько лѣтъ разошлась съ мужемъ, въ 1733 г. сблизилась съ Вольтеромъ и до конца своей жизни (16 лѣтъ) жила съ нимъ въ замкѣ Сирэ. Послѣ ея смерти Вольтеръ писалъ д'Аржанталю: «Я не только потерялъ свою возлюбленную, я потерялъ половину себя самого, душу, созданную для меня, подругу, которую я зналъ съ ея колыбели». Сочиненія Ш.: «Institutions de Physique» (П., 1740); «Réponse à la lettre de Mairan sur la question des forces vives» (Брюссель, 1741); «Dissertation sur la nature et la propagation de feu» (П., 1744); «Doutes sur les religions révélées adressés à Voltaire» (П., 1792); «Réflexions sur le bonheur» (въ «Opuscules philosophiques et littéraires», 1796); «De l'Existence de Dieu» (вмѣстѣ съ собраніемъ ея писемъ, 1806). Письма ея издавались въ 1782, 1806, 1818 и 1878 гг. Ей также принадлежитъ переводъ «Началъ» Ньютона (1756). Ср. Voltaire, «Eloge etc.» (въ собр. его соч., т. XXXIX, стр. 418); De Graffigny, «Vie privée de Voltaire et de M-me de Châtelet» (П., 1820); Capefigue, «La Marquise du Châtelet et les amies des philosophes du XVIII siècle» (1864); Sainte-Beuve, «Causeries du Lundi» (т. II, 209—225, 266—285).

Шатлэ-Ломонъ (Florent-Louis-Marie duc du Châtelet-Lomont, 1727—1793)—франц. политическій дѣятель, сынъ извѣстной маркизы дю-Ш. Отличился во время войны за Австрійское наслѣдство. Въ 1777 г. былъ возведенъ въ званіе герцога. Былъ французскимъ посланникомъ въ Австріи и въ Англіи. Въ 1789 г. избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты. Во время террора Ш. подвергся преслѣдованіямъ, какъ аристократъ, но не захотѣлъ эмигрировать. Онъ былъ арестованъ въ Пикардіи, привезенъ въ Парижъ и, послѣ неудачной попытки самоубійства, казненъ. Оставилъ «Mémoires» (П., 1808).

Шатобріанъ (Chateaubriant) — дер. во франц. дпт. Нижней Луары, мѣсто изданія эдикта Генриха II противъ гугенотовъ (27 іюня 1551 г.). Былъ установленъ тщательный надзоръ за книгопечатаніемъ; запрещено назначать на общественныя должности тѣхъ, кто не представитъ удостовѣренія въ принадлежности къ числу добрыхъ католиковъ; генеральнымъ прокурорамъ приказано собрать точныя свѣдѣнія о должностныхъ лицахъ судебнаго

вѣдомства и подвергнуть взысканіямъ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ заподозрѣны въ склонности не строго наказывать лютеранъ; частнымъ лицамъ, которыхъ могло бы вовлечь въ заблужденія ихъ человѣколюбіе, запрещено подавать какія-либо прошенія въ пользу еретиковъ или просить объ ихъ помилованіи; переселеніе въ Женеву запрещено подъ страхомъ жестокихъ наказаній; «такъ какъ многіе, сидя за столомъ или гуляя по полямъ, вовлекаются, не смотря на свое невѣжество, въ разговоры и разсужденія о томъ, что касается вѣрованій и церковныхъ обрядовъ..., то всѣмъ неученымъ людямъ, къ какому бы они ни принадлежали сословію, воспрещено возбуждать и обсуждать всѣ подобные вопросы»; всѣмъ строго предписано аккуратно ходить къ обѣднѣ «съ должнымъ благоговѣніемъ и выраженіемъ своихъ религіозныхъ чувствъ». Доносчикамъ обѣщано, что впредь они будутъ получать не четвертую, а третью часть имѣній, конфискованныхъ у еретиковъ.

Шатобріанъ (Франсуа-Огюстъ, виконтъ de Chateaubriand) — знаменитый французскій писатель и политическій дѣятель. Род. 4 сент. 1768 г. въ бретонской дворянской семьѣ, младшимъ изъ десяти дѣтей; провелъ безрадостное дѣтство въ Сенъ-Мало, учился довольно безпорядочно въ Долѣ, Реннѣ и Динанѣ; предназначался родителями то въ военные, то—согласно его собственному желанію — въ священники, но 18-ти лѣтъ вступилъ въ наваррскій полкъ. Связи отца доставили ему аристократическія знакомства и доступъ ко двору, но онъ здѣсь терялся и больше интересовался литературой; сблизился съ писателями—Парни, Шенье, Шамфоромъ—и напечаталъ въ «Almanach des Muses» (1790) меланхолическую пастораль: «Amour de la campagne». Революція, ненавистная этому роялисту и уничтожившая его полкъ, побудила его исполнить завѣтную мечту — отправиться въ Америку, съ цѣлью найти путь, черезъ полярныя страны, въ Индію. Онъ пробылъ тамъ недолго, но успѣлъ видѣть многое. Въ 1792 г. онъ женился и, хотя это былъ бракъ по требованію родныхъ, нашелъ въ женѣ преданнаго друга. Возвратясь въ Европу, онъ эмигрировалъ, вступилъ въ армію эмигрантовъ и былъ раненъ при осадѣ Тіонвилля; больной и измученный, перебрался въ Англію, гдѣ велъ тяжкую борьбу за существованіе, голодая, перебиваясь уроками и готовя обширный трудъ: «Essai politique, historique et moral sur les révolutions anciennes et modernes» (1797). Это сочиненіе, еще проникнутое духомъ отживавшаго вѣка, не имѣло успѣха; его стали читать лишь впослѣдствіи, въ виду разительной противоположности между нимъ и позднѣйшими воззрѣніями автора. Послѣдующія изданія были очищены отъ матеріалистическихъ выходокъ. Перемѣна настроенія была близка; смерть матери, удрученной ужасами революціи и безвѣріемъ сына, и сестры, получившей отъ матери завѣтъ возвратить брата христіанству, возродили его вѣру. «Я уступилъ не великимъ сверхъестественнымъ свѣточамъ,—писалъ онъ; мое убѣжденіе вышло изъ сердца: я заплакалъ и увѣровалъ». Въ это время имъ былъ задуманъ «Génie du christianisme» (1802, 5 т.). Подзаголовокъ этого произведенія: «ou les beautés de la religion chrétienne» хорошо характеризуетъ его: это вдохновенная апологія христіанства, не догматическая, не богословская, но поэтическая, естественная реакція противъ бурной, насмѣшливой и иногда грубой антирелигіозности XVIII в., попытка показать, «что изъ всѣхъ существовавшихъ религій христіанская — самая поэтичная, самая человѣчная, самая благопріятная свободѣ, искусствамъ и наукамъ; современный міръ обязанъ ей всѣмъ, отъ земледѣлія до абстрактныхъ наукъ, отъ больницъ для бѣдныхъ до храмовъ, воздвигнутыхъ Микель-Анджело и украшенныхъ Рафаэлемъ; нѣтъ ничего божественнѣе ея морали, ничего привлекательнѣе и торжественнѣе ея догматовъ, ея доктрины и ея культа; она покровительствуетъ генію, очищаетъ вкусъ, развиваетъ благородныя страсти, даетъ мысли силу, сообщаетъ писателю прекрасныя формы и художнику совершенные образцы». Догматическая и философская, историческая и логическая стороны сочиненія Ш. слабы. Онъ побѣждаетъ искренностью, наивностью, захватомъ лиризма, силой вдохновенія. Католицизмъ не умеръ, но замеръ: Ш. воскрешалъ его, связывая его съ наиболѣе возвышенными представленіями живой дѣйствительности. Онъ велъ своихъ читателей по тому пути, который прошелъ самъ, основывая религію на индивидуальныхъ эмоціяхъ, эстетическихъ по преимуществу. Его книга должна была потерять значеніе вмѣстѣ съ паденіемъ того общественнаго настроенія, при которомъ она была создана. Литературное вліяніе ея было громадно; она создала школу. Идеализмъ и реализмъ равно могли обрѣсть въ ней новое слово. Вмѣстѣ съ глубиной индивидуальнаго лиризма, мистическимъ захватомъ религіознаго чувства и ораторскимъ паѳосомъ—субъективными элементами, которымъ равныхъ еще не знала литература,—здѣсь были образы, картины и описанія невиданной еще красоты, яркости и изобразительности; искусственность смѣшивалась съ наивностью, элементарные промахи— съ проблесками генія. Два эпизода изъ «Генія христіанства» были выдѣлены: одинъ, «Atala», появился въ «Mercure» за годъ до выхода главнаго сочиненія, другой, «René», былъ отдѣленъ отъ него впослѣдствіи (1807). «Atala ou les amours de deux sauvages dans le désert», проникнутая грандіозными впечатлѣніями, вынесенными авторомъ изъ его скитаній по первобытному міру Америки, поразила читателей столько же новымъ настроеніемъ, сколько блескомъ формы, и имѣла большой успѣхъ не только во Франціи. «René ou les effets des passions» — французскій и, какъ его иногда называли «христіанизованный Вертеръ», сходенъ съ нѣмецкимъ прообразомъ нѣкоторыми чертами сюжета, но болѣе всего тѣмъ, что это такое же изображеніе личности поэта; скорбь его героя театральна; «онъ носитъ свое сердце на перевязи»—какъ сказала одна англичанка о самомъ Ш.; въ героинѣ не трудно замѣтить черты

вліявшей на него сестры, Люсили. Одно изъ наиболѣе сильныхъ выраженій «міровой скорби», это произведеніе произвело очень сильное и устойчивое впечатлѣніе. Изданные черезъ семь лѣтъ «Les Martyrs» (1809, 5 т.) должны были явиться практическимъ образцомъ примѣненія той эстетики, теорія которой дана въ «Геніи христіанства». До тѣхъ поръ борьба между «старыми» и «новыми» не позволяла искусству отказаться отъ рабскаго подражанія древнимъ образцамъ. Ш. провозглашаетъ національное искусство, вводитъ религіозность въ рядъ эстетическихъ настроеній, отрѣшается отъ холоднаго раціонализма классиковъ. «Я нашелъ, что христіанство болѣе чѣмъ язычество благопріятно развитію характеровъ и игрѣ страстей въ эпопеѣ. Я говорилъ, что чудеса этой религіи могутъ, пожалуй, поспорить съ чудесами, взятыми у миѳологіи. Эти спорныя воззрѣнія я пытаюсь здѣсь подкрѣпить примѣромъ». Это поэма въ прозѣ изъ эпохи Діоклетіана, полная красотъ, но не въ изображеніи сверхъестественнаго, къ которому охотно обращается авторъ, а въ земныхъ сценахъ и разсказахъ, въ великолѣпныхъ картинахъ природы и описаніяхъ мѣстъ, которыя за время работы надъ «Мучениками» посѣтилъ авторъ —Аѳины, Рима, Іерусалима. Результатомъ путешествія въ Святую Землю, куда Ш., остановивъ работу, отправился искать впечатлѣній мѣстнаго колорита, былъ «Itinéraire de Paris à Jérusalem» (1811, 3 т.) — не только путешествіе, но, такъ сказать, оправдательный документъ къ «Martyrs». Путешествіе въ Испанію дало (1809) матеріалы для изящнаго и законченнаго разсказа: «Les aventures du dernier des Abencérages», напечатаннаго лишь много позже въ «Oeuvres complètes». Здѣсь же впервые появилось раннее произведеніе автора: «Les Natchez», по американскому сюжету связанное съ «Аталой» и «Рене». На этомъ заканчивается художественное творчество Ш.; отнынѣ онъ и его перо принадлежатъ политикѣ. Сентъ-Бевъ дѣлитъ его политическую жизнь на три періода: 1) чистый роялизмъ (1814—24), 2) либерализмъ (1824—30) и 3) смѣсь роялизма съ республиканствомъ (послѣ 1830 г.). Онъ не ладилъ съ Наполеономъ, хотя послѣдній, будучи первымъ консуломъ, назначилъ его секретаремъ посольства въ Римъ, а затѣмъ посланникомъ въ швейцарскій кантонъ Валлисъ; отъ послѣдняго поста Ш. отказался послѣ казни герцога Энгіенскаго. Въ 1814 г., еще до отреченія Наполеона, Ш. издалъ брошюру: «De Buonaparte, des Bourbons et de la nécessité de nous rallier à nos princes légitimes pour le bonheur de la France et de l'Europe» — памфлетъ, по заявленію Людовика XVIII стоившій цѣлой арміи для дѣла реставраціи. Въ 1815 г. послѣдовалъ за королемъ въ Гентъ и временно былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Нѣсколько ранѣе появились его «Réflexions politiques sur quelques écrits du jour» (1814). Получивъ послѣ второй реставраціи званіе пэра, онъ напечаталъ «Mélanges de politique» (1816), а затѣмъ надѣлавшую много шума и конфискованную «Monarchie selon la charte» (1816), за которую былъ лишенъ пенсіи (до 1821 г.). Въ 1818 г. основалъ газету «Conservateur». Въ 1821 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ, затѣмъ въ Лондонъ; въ 1822 г. былъ представителемъ Франціи на веронскомъ конгрессѣ. Кромѣ статей въ газетѣ, за это время появились его «Mémoires, lettres et pièces authentiques touchant la vie et la mort du duc de Berry» (1820). Въ 1823 г., будучи министромъ иностранныхъ дѣлъ, онъ настоялъ на объявленіи войны Испаніи. Въ 1828 г. назначенъ посломъ въ Римъ, но вышелъ въ отставку, когда сформировалось министерство Полиньяка. Его надменный и приподнятый легитимизмъ не могъ примириться съ іюльской монархіей; послѣ революціи 1830 г., которую онъ предсказалъ, онъ отказался отъ званія пэра. Въ 1831 г. вышли его брошюры: «De la restauration et de la monarchie élective» (гдѣ находится извѣстная само-характеристика: «я сторонникъ Бурбоновъ изъ чувства чести, роялистъ по разсудку и по убѣжденію, республиканецъ по влеченію и по характеру») и «De la nouvelle proposition relative au bannissement de Charles X et de sa famille». Въ 1832 г. Ш., еще ранѣе подвергнутый заключенію за то, что раздавалъ пострадавшимъ отъ холеры деньги отъ имени герцогини Беррійской, предсталъ предъ судомъ присяжныхъ за «Mémoire sur la captivité de m-me la duchesse de Berry»; судъ оправдалъ его. Послѣ выхода его «Oeuvres complètes» (1826—1831, 31 т.) появились: «Etudes ou Discours historiques sur la chute de l'Empire romain» (1831, 4 т.); «Voyages en Amérique, en France et en Italie» (1834, 2 т.); «Lectures des Mémoires de M. de Chateaubriand» (1834); «Essai sur la littérature anglaise» (1836); «Le congrès de Vérone» (1838, 2 т.); «Vie de Rancé» (1844). Въ эти же годы онъ перевелъ «Потерянный рай» Мильтона (1836). Главнымъ литературнымъ трудомъ во время «политическаго» періода его жизни была обширная автобіографія, написанная въ 1811—1833 гг. и предназначенная для посмертнаго изданія. Стѣсненный въ деньгахъ, Ш., по его выраженію, «заложилъ свою могилу» и продалъ за сумму въ 250 тыс. фр. единовременно и 12 тыс. фр. пожизненной ренты свои «Mémoires d'outre-tombe», которые начали печататься въ фельетонахъ газеты «Presse» еще въ послѣдніе дни жизни автора, въ іюнѣ 1848 г. Онъ скончался 4 іюля 1848 г. и, согласно его желанію, погребенъ на одинокой морской скалѣ среди океана, предъ его роднымъ Сенъ-Мало. Бурное время мало способствовало успѣху его послѣдняго, столь долго жданнаго произведенія (1849 — 1850, 12 т.), которое и впослѣдствіи удивляло противорѣчіями, неопредѣленностью воззрѣній, намѣренными или случайными фактическими неточностями и особенно непріятно поражало всеопредѣляющимъ господствомъ личнаго самолюбія въ этомъ голосѣ якобы «изъ-за могилы», но на самомъ дѣлѣ еще полномъ пристрастій. «Читаю «Замогильныя записки»—писала въ частномъ письмѣ Жоржъ-Зандъ—и скучаю отъ массы великолѣпныхъ

позъ и драпировокъ... Не чувствуешь души, и я, которая такъ любила автора, въ отчаяніи, что не могу любить человѣка. Душа его такъ чужда всякой привязанности, что просто не вѣришь, чтобы онъ когда-либо любилъ кого-нибудь или что-нибудь». Однако, не только многочисленныя красоты и блестящій языкъ искупаютъ эгоизмъ, тщеславіе, злобныя выходки противъ тѣхъ, кого авторъ считалъ своими врагами, и иные недостатки этого произведенія, какъ бы воплощающаго все, что было въ его авторѣ дурного и хорошаго,—но также тѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія по исторіи эпохи, которыя могъ имѣть лишь выдающійся дѣятель. «Мемуары»—неисчерпаемый матеріалъ для характеристики автора, его отношеній къ Карреlю, Ламеннэ, Беранже, Жуберу, г-жамъ Сталь и Рекамье (см. XXVI, 524), для пониманія внутренняго смысла его произведеній. Вліяніе Ш. на французскую литературу громадно; съ равной силой оно охватываетъ содержаніе и форму, опредѣляя дальнѣйшее литературное движеніе въ разнообразнѣйшихъ его проявленіяхъ. Романтизмъ почти во всѣхъ своихъ элементахъ—отъ разочарованнаго героя до любви къ природѣ, отъ историческихъ картинъ до яркости языка—коренится въ немъ; Альфредъ де Виньи и Викторъ Гюго подготовлены имъ. Но онъ отразился, много позже, и въ тѣхъ реалистахъ, которые, въ погонѣ за правдивымъ изображеніемъ дѣйствительности въ словѣ, лишь съ виду и не надолго могутъ показаться его отрицателями. По-русски изъ сочиненій Ш. изданы въ переводѣ В. Корнеліуса—«Мученики, или торжество христіанской вѣры» (М., 1816), А. Севастьянова—«Бонапарте и Бурбоны» (СПб., 1814), А. Огинскаго—«О Бонапарте, Бурбонахъ» (СПб., 1814), Д. Воронова—«Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ» (СПб., 1817), «Записки, письма и достовѣрные отрывки, относящіяся до жизни и смерти Карла Фердинанда d'Артуа» (Орелъ и М., 1821), кн. П. Шаликова—«Воспоминанія объ Италіи, Англіи и Америкѣ» (М., 1817), І. Граціанскаго—«Путешествіе изъ Парижа въ Іерусалимъ и т. д.» (СПб., 1815—17), тоже кн. П. Шаликова (М., 1815—16), И. Мартынова—«Атала» (Смоленскъ, 1803), тоже В. Измайлова (М., 1802), А. Варенцова—«Рене» (СПб., 1806), тоже В. Л. (Псковъ, 1805), «Замогильныя записки Шатобріана 1778—13» (СПб., 1851), «Послѣдній изъ Абенсераговъ», «Мученики или торжество христіанства» и «Атала» (пер. В. Садикова, «Семейная Библіотека», СПб., 1891), «Рене» и «Эвдоръ и Велледа» (съ предисловіемъ В. Чуйко, СПб. 1894). Ср., кромѣ предисловій и біографич. очерковъ въ различныхъ изданіяхъ сочиненій (1836, 25 т.; 1839, 5 т.; 1849, 20 т.; 1859, 12 т.; 1851, «Chateaubriand illustré», 1851—1852, 7 т.; 1859—1861, со статьей Сентъ-Бева, 12 т.) Scip. Marin, «Histoire de la vie et des ouvrages de M. de Ch.» (1833, 2 т.); Vinet, «Etudes sur la littérature française au XIX siècle» (1849, 2 т.); Collombet, «Ch., sa vie et ses écrits» (1851); Villemain, «Mr. de Ch.» (1858); Marcellus, «Ch. et son temps» (1859); Sainte-Beuve, «Ch. et son groupe littéraire sous l'Empire» (1860, 2 т.); Lomênie, «Galerie des contemporains»; Nadeau, «Ch. et le romantisme» (1874); «Souvenirs d'enfance et de jeunesse de Ch.» (1874); L'abbé G. Pailhès, «M-me de Ch. d'après ses lettres» (1887); «M-me de Ch., lettres inédites» (1888); d'Haussonville, «Souvenirs» (1885); Chédieu de Roberthon, «Ch. et m-me de Custines» (1893); Bardoux, «La comtesse de Beaumont» (1884); «Ch.» («Classiques populaires» Lecène et Oudin, 1893); De Lescure, «Ch.» (1892); Lady Blennerhasset, «Ch., Romantik und die Restaurationsepoche» (1903); E. Faguet, «XIX siècle» (11 изд., 1893; очеркъ о Ш. переведенъ въ «Русской Мысли», 1889, 10); Pelissier, «Le mouvement littéraire» (русскій пер., 1895); Брандесъ, «Hauptströmungen» («Emigranten-Litteratur»); Шаховъ, «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.» (1903, 3 изд.); Longhaye, «Dix-neuvième siècle» (1900, т. I); Н. А. Котляревскій, «Міровая скорбь» (1899).

А. Горнфельдъ.

Шатобріанъ (Жанъ-Батистъ Вивьенъ де Châteaubrun)—франц. драматургъ, членъ франц. акд. (1686—1775). Его первый опытъ, трагедія «Mahomet II» (1714), не имѣлъ успѣха; лишь много позже, шестидесяти восьми лѣтъ отъ роду, онъ выступилъ съ трагедіей «Les Troyennes» (1754), которую ожидалъ большой успѣхъ на сценѣ Théâtre Français. Въ «Oeuvres choisies» (1814) Ш. входятъ еще трагедіи «Philoctète» (1755) и «Astyanax» (1756).

Шатовы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ, болѣе поздняго происхожденія.

Шато-Гонтье (Château-Gontier) — гор. во франц. дпт. Майенны, на р. Майеннѣ; жителей 7000. Готическая церковь, замокъ, музей, библіотека. Кожевенное, шерстепрядильное и гончарное производства. Холодный желѣзно-известковый источникъ, употребляемый для питья и ваннъ, особенно при болѣзняхъ мочевого пузыря.

Шатоденъ (Châteaudun)—гор. во франц. дпт. Эры и Луары, на р. Луарѣ; жителей 7000. Замокъ XII в.; много старинныхъ зданій (XIV—XVI вв.). Библіотека. Производство шерстяныхъ одѣялъ, гвоздей, выдѣлка кожъ.

Шато д'Экъ (Château d'Oex)—климатическій курортъ въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, на выс. 994 м., въ лѣсистой предъ-альпійской котловинѣ, на р. Саанѣ; защищенъ отъ сѣв. вѣтровъ. Жителей 3000. Къ В—вершины Рюблигорнъ (2307 м.) и Гумфлу (2452 м.). Изъ Берна и Фрейбурга сюда ведетъ вдоль р. Сааны почтовая дорога. Къ Ю чрезъ долину Этивазъ и горный проходъ Ле-Моссъ (1446 м.) ведетъ почтовая дорога въ долину Роны и въ Ормонъ.

Шато-Камбрези—см. Като-Камбрези.

Шатоморанъ (Jean de Châteaumorand) — франц. государств. дѣятель (1352—1429). Съ ранней молодости принималъ участіе въ походахъ, цѣлью которыхъ было изгнаніе англичанъ изъ Франціи; участвовалъ

также въ переговорахъ, которые привели къ заключенію перемирія между Франціей и Англіей. Въ 1390 г. онъ сопутствовалъ герцогу Бурбону въ его крестовомъ походѣ. Послѣ пораженія христіанъ при Никополѣ Ш. былъ посланъ Карломъ VI къ Баязету, чтобы выхлопотать освобожденіе плѣнныхъ. Когда византійскій императоръ поѣхалъ въ Западную Европу просить помощи противъ турокъ, Ш. было поручено защищать Константинополь отъ турокъ. По возвращеніи съ Востока Ш., вмѣстѣ съ Бусико, стоялъ во главѣ французской партіи въ Сѣверной Италіи. Позже онъ пытался поднять возстаніе противъ англичанъ въ Нормандіи. Написалъ мемуары о жизни герцога Бурбонскаго Людовика II, но, не отличаясь литературнымъ талантомъ, отдалъ ихъ редактировать ученому клирику Жану Кабаре д'Оррвилю. Результатомъ этой передѣлки была «Chronique du bon duc Loys de Bourbon» (изд., съ предислов. Шазе, въ Парижѣ, въ 1876 г.). Ср. Delaville le Roulx, «La France en Orient au XIV siècle» (II., 1885); Reure, «Histoire du château et des seigneurs de Châteaumorand» (Руанъ, 1888).

Шато-нефъ-ле-Бэнъ (Château-neuf-les-Bains) — желѣзно-щелочные источники (16,0—37,7° Ц.) во франц. дпт. Пюи-де-Домъ; составъ одного изъ источниковъ: хлористаго натрія 3,77, сѣрнокислаго натра 3,91, двууглекислаго натра 16,20, двууглекислаго кали 10,89, двууглекислой магнезіи 4,35, двууглекислой извести 7,50, закиси желѣза 0,16, кремневой кислоты 0,92, плотнаго остатка 47,7, свободной углекислоты 19,8.

Шаторальи-Уйгель (мадьярск. Sátoralja-Ujhely) — гл. гор. Землинскаго комитата въ Венгріи. Монастырь піаристовъ; паровая мельница, пивоваренный заводъ, табачная фабрика, паровой кирпичный заводъ и театръ. Жит. около 14000, преимущественно мадьяръ.

Шатореньо (François-Louis Rousselet marquis de Châteauregnaud или Châteaurenault) —франц. адмиралъ (1637 — 1716). Родъ Ш. происходилъ изъ Дофинэ, но съ XVI в. утвердился въ Турени. Ш. въ ранней молодости поступилъ въ армію и сражался подъ начальствомъ Тюренна въ войнѣ съ Испаніей. Въ 1661 г. Ш. перешелъ во флотъ. Участвовалъ въ сраженіи при Джиджелли и преслѣдовалъ корсаровъ въ моряхъ Леванта. Во время войны Людовика XIV съ Голландіей Ш. одержалъ двѣ блестящія побѣды: сначала надъ сыномъ знаменитаго Рюйтера, затѣмъ надъ голландскимъ адмираломъ Эверценомъ. Въ 1689 г. Ш. былъ начальникомъ эскадры, которая везла Іакова II въ Ирландію. Ш. съ успѣхомъ выполнилъ свою задачу и разбилъ англійскій флотъ. Особенно онъ отличился во время войны за испанское наслѣдство. Онъ былъ посланъ въ испанскія колоніи, чтобы сопровождать испанскія суда, везшія изъ Мексики драгоцѣнные металлы, и защитить ихъ отъ флота союзниковъ. Ш. отправился въ 1702 г. изъ Вера-Круса и благополучно довелъ испанскіе галіоны до порта Виго (въ Галиціи). Узнавъ, что за нимъ гонится въ четыре раза болѣе сильная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Рука, Ш. хотѣлъ укрыться въ какой-нибудь защищенный французскій портъ, но командовавшій испанцами Веласко воспротивился этому. Ш. пришлось остановиться въ Виго и выстроить кое-какія укрѣпленія для предстоящей битвы. Не смотря на отчаянное сопротивленіе французовъ, союзникамъ удалось овладѣть выстроенными фортами. Тогда Ш. сжегъ часть своихъ кораблей, а часть посадилъ на мель. Въ то же время ему удалось выгрузить большую часть слитковъ (на сумму до 100 милл.), которые были доставлены въ Мадридъ сухимъ путемъ. Союзники завладѣли остальными кораблями, но нашли на нихъ золота и серебра только на 8 милл. Людовикъ XIV понялъ, что Ш. не виновенъ въ гибели французской эскадры, и возвелъ его въ званіе маршала Франціи.

Шатору (Châteauroux)—главный городъ франц. дпт. Эндры, на р. Эндрѣ. Жителей 20 тыс. Красивая церковь Св. Андрея (1864—75); старинный замокъ; ратуша съ музеемъ; бывшій францисканскій монастырь, теперь тюрьма; публичная библіотека. Производство шерстяной пряжи и ткани. На другомъ берегу р. Эндры древнее предмѣстье Деоль. Ш. основанъ въ 950 г. Раулемъ-де-Деолемъ; до 1623 г. принадлежалъ баронамъ Шовиньи. Людовикъ XIII возвелъ Ш. въ герцогство и отдалъ городъ Генриху II Бурбону. Людовикъ XV далъ своей фавориткѣ, маркизѣ де-Турнель, титулъ герцогини Шатору. Ср. Fauconneau-Dufresne, «Histoire de Déols et de Châteauroux» (Шатору, 1873).

Шатору (Marie-Anne de Mailly-Nesle, marquise de la Tournelle, duchesse de Châteauroux)—фаворитка Людовика XV (1717—1744). Рано потерявъ мужа, маркиза де ла Турнелль переселилась въ Версаль къ своей старшей сестрѣ, г-жѣ де Мальи, бывшей въ это время фавориткой короля. На Людовика XV, которому уже успѣла наскучить ея сестра, она сразу произвела сильное впечатлѣніе, которое быстро перешло въ страстное увлеченіе. Сначала она мало обращала вниманія на короля, такъ какъ сама была увлечена графомъ д'Аженуа. Ришелье, враждебно относившійся къ г-жѣ де Мальи, хитростью удалилъ графа д'Аженуа отъ двора, и маркиза де ла Турнелль скоро согласилась на предложенія короля. Она поставила ему слѣдующія условія: удаленіе отъ двора ея сестры, 50000 экю пенсіи и узаконеніе могущихъ быть у нея дѣтей. Послѣ смерти кардинала Флери положеніе ея еще больше укрѣпилось, и она получила титулъ герцогини де Ш. Вліяніе герцогини Ш. на Людовика XV было громадно. По ея настоянію Франція вступила въ союзъ съ Пруссіей во время войны за австрійское наслѣдство. Въ 1744 г. Людовикъ XV, желая отличиться на ея глазахъ военными подвигами, принялъ на себя командованіе франц. арміей во Фландріи и Эльзасѣ. Ш. поѣхала вмѣстѣ съ нимъ. Чтобы избѣжать огласки, они останавливались обыкновенно не въ одномъ, а въ двухъ сосѣднихъ домахъ, причемъ заранѣе въ этихъ домахъ были проломаны смежныя стѣны и устроено внутреннее сообщеніе. Въ присутствіи короля было взято

нѣсколько крѣпостей, что доставило ему во Франціи большую популярность. Когда король опасно заболѣлъ въ Мецѣ, Ш. ухаживала за нимъ. Боязнь смерти заставила Людовика XV удалить отъ себя Ш. и принести покаяніе въ своей грѣховной жизни. Однако, эта немилость продолжалась недолго; король возобновилъ свои отношенія къ Ш., какъ только выздоровѣлъ. Ея враги подверглись опалѣ, и она должна была вернуться ко двору. На слѣдующій день послѣ своего торжества она внезапно заболѣла и черезъ 14 дней скончалась. Въ обществѣ говорили, что она отравлена, но вѣроятно причиной смерти была гнилая горячка. Людовикъ XV искренно жалѣлъ о ея смерти, а владычество послѣдующихъ его фаворитокъ—Помпадуръ и дю Барри—заставило жалѣть о преждевременной смерти Ш. и французское общество. Ср. «Remarquable histoire de la vie de défunte Marie-Anne de Mailly, duchesse de Châteauroux» (1746); M-me Gacon Dufour, «Correspondance inédite de M-me de Châteauroux avec le duc de Richelieu» (Пар., 1806); «Tanastés, conte allégorique» (Гаага, 1745); «Mém. secrets de la cour de Perse» (Амстердамъ, 1749); «Amours de Zéokinizul, roi des Kofirans» (Амстердамъ, 1747); Loulavie, «Mémoires du duc de Richelieu (т. V); «Vie privée de Louis XV», (Л., 1781); Rousset, «Correspondance de Louis XV et du duc de Noailles», (П., 1869); Ed. et J. de Goncourt, «La duchesse de Châteauroux et ses soeurs» (П., 1879).; Broglie, «Frédéric II et Louis XV» (П., 1884). *В. Б.*

Шато-Тьерри (Château-Thierry)—гор. во франц. дпт. Эны (въ Шампани), на р. Марнѣ; жителей 7 тыс.; старинный соборъ; развалины замка, построеннаго въ VIII в. Теодорихомъ IV и позже принадлежавшаго графу Вермандуа; памятникъ здѣсь родившемуся Лафонтену. Два желѣзистыхъ минеральныхъ источника. Производства музыкальныхъ инструментовъ, хлопчатобумажное, красильное, полотняное и кожевонное. Ш., въ древности Castrum Theodorici, въ 1566 г. возведенъ Карломъ IX въ герцогство. Наполеонъ I 12 февр. 1814 г. одержалъ здѣсь побѣду надъ русскими и пруссаками, подъ начальствомъ Сакена.

Шатохины — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шатпура (санскр. Shat-pura)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи баснословный шестерной городъ или шесть городовъ, подаренныхъ Брахмой демонамъ Асурамъ. Онъ былъ взятъ у Асуровъ Кришной и подаренъ брахману Брахмадиттѣ, какъ объ этомъ повѣствуетъ поэма Гариванша.

Шатрище—с. Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., въ 30 вер. отъ уѣздн. гор. 3000 жит. Сельская библіотека, земск. школа, маслобойный зав., ярмарка.

Шатріанъ (Луи-Шарль-Александръ Chatrian) — французскій писатель (1826—90), извѣстный своими произведеніями, написанными въ сотрудничествѣ съ Эркманномъ (Emile Erckmann, род. въ 1822 г.). Онъ былъ учителемъ, когда въ 1847 г. встрѣтился съ Эркманномъ, который въ это время уже пробовалъ свои силы въ публицистикѣ, издавъ брошюру «Le recrutement militaire». Сблизившись, они въ слѣдующемъ году выступили на литературное поприще, подъ общимъ псевдонимомъ Эркманнъ-Ш., съ рядомъ разсказовъ, собранныхъ впослѣдствіи въ «Histoires et contes fantastiques» (1849); затѣмъ слѣдовали драмы «Georges» и «L'Alsace en 1814», разсказъ «Schinderhannes», романъ «Les brigands des Vosges» — первая редакція впослѣдствіи весьма извѣстнаго «L'illustre docteur Mathéus» (1859). Успѣхъ этого произведенія далъ авторамъ возможность издать свои прежнія работы въ сборникахъ «Contes fantastiques» (1860), «Contes de la Montagne» (1861), «Maître Daniel Rock» (1861), «Contes des bords du Rhin» (1862), «Les confidences d'un joueur de clarinette» (1865). Тогда же они задумали передать исторію Франціи за послѣдній вѣкъ въ рядѣ беллетристическихъ произведеній, гдѣ судьбы родины были бы отражены въ личныхъ судьбахъ не выдающихся дѣятелей исторіи, но незамѣтныхъ людей, даже и съ виду не кажущихся ея создателями. Такимъ образомъ были написаны «Le fou Yégof» (1862); «Madame Thérèse ou les Volontaires de 1792» (1863); «Histoire d'un conscrit de 1813» (1864); «Waterloo» (1865; тогда же эти романы были собраны подъ заглавіемъ «Romans nationaux»); «La guerre» (1866); «Le blocus» (1877); обширная «Histoire d'un paysan» (1868—70 г., 4 т.); «Histoire du plébiscite, racontée par un des 7500000 oui» (1872); «Le brigadier Frédéric» (1874); «Une campagne en Algérie» (1874); «Souvenir d'un chef de chantier à l'Isthme de Suez» (1876); «Alsace» (1881); «Le banni» (1882). Произведенія, написанныя во время второй имперіи, были такимъ горячимъ протестомъ противъ ея строя, противъ наполеоновской легенды и бонапартизма, съ такой живостью воспроизводили эпоху героической борьбы французовъ за свои права, что правительство тщетно боролось съ ихъ громаднымъ распространеніемъ и агитаціоннымъ вліяніемъ. Одновременно съ этимъ авторы, хорошо знакомые съ бытомъ французской, особенно эльзасской деревни, изображали ея жизнь, нравы и передавали ея преданія въ «Ami Fritz» (1864); «Histoire d'un homme du peuple» (1865); «La maison forestière» (1866); «Histoire d'un sous-maître» (1869); «Maître Gaspard Fix» (1876); «Contes vosgiens» (1877); «Le grand-père Lebigre» (1880); «Les Vieux de la Vieille» (1881). Кромѣ этихъ беллетристическихъ работъ друзья-сотрудники написали: «Lettre d'un électeur à son député» (1872); «Quelques mots sur l'esprit humain» (1880); «L'art et les grands idéalistes» (1885). На сценѣ имѣли успѣхъ ихъ пьесы: «Juif polonais»; «L'ami Fritz» (1876); «Les Rantzau» (1884). Послѣ смерти Ш. Эркманнъ написалъ еще разсказы «Kaleb et Khora»; «La première campagne du grand-père Jacques». Значительную извѣстность

пріобрѣли повѣсти и романы Эркманна-Ш. въ Германіи, что вызывалось не только избраніемъ мѣста дѣйствія въ полу-нѣмецкой окраинѣ Франціи (Эльзасѣ), но также ихъ тономъ, который, дѣйствительно, не похожъ на тонъ и стиль французовъ; нѣмцы склонны были объяснять художественные пріемы Ш. и Эркманна ихъ нѣмецкимъ происхожденіемъ и даже считать ихъ отчасти земляками, отъ чего, однако, имъ пришлось отказаться послѣ событій 1870 года: съ этихъ поръ произведенія Эркманна-Ш. носятъ довольно ясно выраженный противо-нѣмецкій характеръ. Но «Ami Fritz» надолго водворился на нѣмецкой сценѣ, гдѣ роль раввина Зихеля съ неподражаемой жизненностью была создана Поссартомъ. Въ Россіи произведенія Эркманна-Ш. имѣли, начиная съ конца шестидесятыхъ годовъ большой успѣхъ, объясняемый столько же ихъ направленіемъ, сколько ихъ вниманіемъ къ народной жизни, ихъ здоровымъ юморомъ, ихъ простымъ реализмомъ, иногда близкимъ къ нашему. Въ переводѣ появились: «Воспоминанія пролетарія» («Русское Слово», 1865, №№ 11—12); «Исторія крестьянина» («Дѣло», 1868, №№ 4—8; пер. Марка Вовчка, СПб., 1872, отзывы въ «Отеч. Зап.», 1868, № 6; 1870, № 2); «Исторія плебисцита» («Дѣло», 1872; №№ 1—4; отд. СПб., 1872); «Сочиненія. Національные романы, повѣсти и сказки», пер. М. Вовчка (СПб., 1872); «Повѣсти и разсказы» (СПб., 1881); «Вогезскіе разсказы» (СПб., 1886); «Дѣдушка Вандеецъ» («Всем. Трудъ», 1870, № 1); «Два брата» (1874), изъ коихъ передѣл. «Братья Ранцау» (1883); д. п. «Семейная вражда» (СПб., 1874); «Старики стараго времени» («Рус. Бог.», 1880, №№ 11—12); «Воспитаніе феодала» (СПб., 1876); «Гаспаръ Фиксъ» (1876 и 1901); «Исторія школьнаго учителя» (съ драм. «Польскій жидъ» и критич. статьей Ж. Кларети, СПб., 1871). Ср. «Отеч. Зап.», 1871, №№ 4, 8; «Дѣло», 1871, «Вѣст. Евр.», 1871, № 7); «Даніэль Рокъ» (СПб., 1869); «Блокада» (1871); «Лѣсничій Фредерикъ» (СПб., 1891); «Сочиненія» (СПб., 1898, 2 т.). *А. Горнфельдъ.*

Шатровъ (Николай Михайловичъ, 1765—1841)—стихотворецъ конца XVIII и начала XIX вв., одинъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ школы Шишкова и противниковъ Карамзина. Сотрудничалъ въ «Амфіонѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Сынѣ Отечества», «Трудахъ Общ. Люб. Россійской Словесности при Моск. Унив.». Многія изъ его стихотвореній появились отдѣльными брошюрами. Въ 1831 г. россійской академіей было напечатано собраніе его стихотвореній въ двухъ томахъ. Стихотворенія Ш.—въ духовномъ родѣ: это или духовныя пѣсни, или переложенія библейскія, главнымъ образомъ изъ Псалтыри. Стихи Ш. всегда торжественны и ложно-величавы, мѣстами звучны. В. А. Жуковскій вѣрно замѣтилъ по поводу его стиховъ, что стихотворецъ постоянно заботится о томъ, какъ-бы «извѣстное и обыкновенное сказать необыкновеннымъ образомъ». О Ш. см. у С. Т. Аксакова («Сочиненія», т. IV), М. Дмитріева («Мелочи изъ запаса моей памяти», стр. 226—229), С. Н. Глинки («Записки», стр. 159), кн. Вяземскаго («Сочиненія», т. VII, стр. 23). См. также «Москвитянинъ», 1841, № 12.

Шатругхна (санскр. Çatru-ghna=истребитель враговъ)—въ индійской эпической миѳологіи братъ-близнецъ Лакшманы и сведеный братъ Рамы. Въ Ш. воплотилась восьмая часть божественности Вишну. Ш. сражался рядомъ съ Рамой и умертвилъ въ бою вождя демоновъ-ракшасовъ—Лавану.

Шатруньджая-Магатмья (санскр. Çatruñjaya-Mâhâtmya=величіе горы Шатруньджи)—одинъ изъ важныхъ литературныхъ источниковъ для изученія древне-индійской секты джайновъ (см.). Ш.-Магатмья содержитъ біографію Джина (Будда джайновъ), вмѣстѣ съ прославленіемъ священной горы Шатруньджаи, находящейся на полуо-вѣ Гуджаратъ. Памятникъ этотъ относятъ къ шестому вѣку, но вѣроятно онъ былъ передѣланъ въ XIII или XIV ст. Бюлеръ считаетъ его почти апокрифическимъ («Indian Antiquary», т. VI, стр. 154). См. A. Weber, «Ueber das Çatruñjaya Mâhâtmyam» (Б., 1858). *С. Б—къ.*

Шатруссъ (Эмиль Chatrousse)—французскій скульпторъ, род. въ Парижѣ въ 1830 г., учился сперва у живописца Абеля-де-Пюжоля и долго колебался при выборѣ для себя спеціальной отрасли искусства, пока не остановился на скульптурѣ и не сталъ заниматься ею въ мастерской Фр. Рюда. Впервые обративъ на себя вниманіе публики гипсовою группою «Королева Гортензія учитъ своего сына, принца Людовика-Наполеона», выставленною въ парижскомъ салонѣ 1853 г. (исполненною потомъ изъ мрамора для версальской галлереи), участвовалъ въ послѣдующихъ салонахъ съ возраставшимъ успѣхомъ и не разъ получалъ на нихъ медали. Главныя его произведенія—мраморная статуя «Покорность волѣ Божіей» (1855; въ похоронной капеллѣ парижск. црк. св. Евстафія); группа «Абеларъ и Элоиза» (1857), мрам. аллегорическія фигуры «Христіанское искусство» и «Возрожденіе» (1859 и 1861; на дворѣ луврск. музея), мрам. статуя генерала Бёрё (1862; въ версальск. муз.), мрам. статуя «Св. Марія Магдалина въ пустынѣ» (1864; въ муз. города Дуэ), полихромная камен. статуя «Св. Іосифъ» (въ црк. св. Амвросія), камен. статуя «Ангелъ, вздымающій ѳиміамъ» (1873; на фасадѣ црк. св. Евстафія) и мрам. группа «Бѣдствія войны» (1876; въ муз. Нанси). Ш. извѣстенъ не только какъ скульпторъ, но и какъ художественный критикъ, помѣщавшій свои статьи въ газетахъ «La Patrie» и «Le Pays» и въ журналѣ «L'Artiste».

Шатунъ—см. Паровыя машины.

Шатъ — такъ называется иногда гора Эльбрусъ (см.) на Кавказѣ.

Шатъ—р. Тульской губ., прав. притокъ р. Упы, впадающей съ правой стороны въ р. Оку. Ш. беретъ начало въ сѣв. части Епифанскаго у., изъ небольшого Иванъ-озера (XII, 769). Распространено мнѣніе, что изъ названнаго озера будто бы беретъ свое начало и р. Донъ (см. Донъ, XI, 34—41) и что Ш. и Донъ являются, поэтому, такъ сказать, родными братьями (въ народныхъ сказкахъ

рр. Донъ и Ш. даже величаются оба Ивановичами, по имени своего родича — Иванъ-озера), но благодаря производившимся въ половинѣ 90-хъ годовъ XIX стол. работамъ экспедиціи по изслѣдованію истоковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европ. Россіи, выяснилось, что Иванъ-озеро лишь посылаетъ избытки своихъ весеннихъ водъ, при помощи особой искусственной канавы, въ рч. Урванку, которую и слѣдуетъ считать истокомъ р. Дона. По выходѣ изъ Иванъ-озера Ш. течетъ по направленію къ СВ, по границѣ Епифанскаго съ Веневскимъ у., затѣмъ прорѣзываетъ на очень небольшомъ протяженіи юго-зап. уголъ Веневскаго у., довольно круто поворачиваетъ на З, прорѣзываетъ сѣв. часть Богородицкаго у., входитъ затѣмъ въ предѣлы Тульскаго у., гдѣ и впадаетъ въ р. Упу. Длина Ш. около 55 вер. Петръ Вел. предполагалъ соединить р. Оку съ р. Дономъ чрезъ посредство Ш. и Иванъ-озера и въ 1700 г. съ этою цѣлью начата была постройка такъ назыв. Ивановскаго канала, но работы по обдѣлкѣ послѣдняго впослѣдствіи были заброшены (см. Ивановскій каналъ, XII, 759).

П. Неволинъ.

Шаты—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., при р. Абелѣ, въ 35 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 1498; костелъ; почт. отд.

Шау (Генри Wheeler Shaw)—американскій писатель-юмористъ (1818—85), писалъ въ нью-іоркскихъ газетахъ. Напечаталъ подъ псевдонимомъ Josh Billing рядъ имѣвшихъ у американской публики шумный успѣхъ юмористическихъ сборниковъ; таковы: «J. Billing's Farmers Allminax (Almanacs)» (ежегодно, 1870—80); «Josh Billing, his sayings» (1866); «Josh Billing on ice» (1875); «Everybody's Friend» (1876); «J. Billing's Spice Box» (1881). Біографію Ш. составилъ С. Смитъ (Нью-Іоркъ, 1883).

Шау (Джорджъ Shaw) — англійскій естествоиспытатель (1751—1813), былъ врачемъ и пасторомъ, впослѣдствіи назначенъ библіотекаремъ и хранителемъ британскаго музея. Изъ сочиненій Ш. заслуживаютъ вниманія «Vivarium naturae, or the naturalist miscellany» (на латинскомъ и англійскомъ языкахъ, 24 т., Л., 1790—1813, съ таблицами Ноддера); «Zoology of New Holland» (тамъ же); «General Zoology, or systematic natural history» (тамъ же, 1800—1826, 13 т.)—весьма обширное и нынѣ очень рѣдкое изданіе, съ множествомъ таблицъ. *Н. Н. А.*

Шау (Робертъ Баркли) — извѣстный изслѣдователь Восточнаго Туркестана (1839—1879). Въ 1859 г. отправился въ Индію, гдѣ занялся управленіемъ чайными плантаціями въ долинѣ Кангра, усердно изучая мѣстные языки. Интересуясь географіей, онъ въ 1868 г. посѣтилъ Восточный Туркестанъ и первый изъ европейцевъ послѣ убійства Адольфа Шлагинтвейта дошелъ до Кашгара. Вскорѣ по возвращеніи онъ присоединился къ Форсайту, съ которымъ проѣхалъ до Ярканда, точно опредѣливъ положеніе послѣдняго. Много содѣйствовалъ второму торгово-политическому посольству Форсайта и доставилъ ратификованный договоръ въ Кашгаръ (1874), но скоро долженъ былъ покинуть этотъ городъ, такъ какъ Якубъ-бей не позволялъ иностранцамъ долго тамъ оставаться. Умеръ въ Бирмѣ въ качествѣ англо-индійскаго резидента. Его цѣнныя географическія изслѣдованія онъ изложилъ въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ особенно важны: «Visits to the high Tartary, Yarkand and Kashgar and retourn journey over the Karakorum pass» (Л., 1871) и «Results of the observations taken». См. «Journal of the Royal Geographical Society» (XLI, 1871, 373 стр.); «Petermann's Geographische Mittheilungen» (1880).

Шаубахъ (Іоганнъ-Конрадъ Schaubach, 1764—1849) — нѣм. астрономъ. Образованіе получилъ въ мейнингенскомъ унив. Ш. извѣстенъ своими трудами о состояніи астрономическихъ знаній у древнихъ грековъ; таковы: «Ueber die Katasterismen des Eratosthenes» (1791); «Ueber die Meinungen der Alten von unserem Sonnensystem» (1796); «Ueber die Sphäre der Alten» (1797); «Geschichte der griechischen Astronomie bis auf Eratosthenes» (Геттингенъ, 1802). Въ 1797 г. онъ напечаталъ въ «Ruperti-Schlichthorst's Magazin für Philologen» статью: «Auf- und Untergänge des Siebensgestirns», а въ 1811 г. «Ueber die Vorstellungen der Alten von der Bewegung der Erde» (въ Zach's «Monatliche Korrespondenz zur Beförderung der Erd- und Himmelskunde»). Кромѣ трудовъ по исторіи астрономіи у грековъ и римлянъ, Ш. напечаталъ нѣсколько изслѣдованій по исторіи астрономіи на Востокѣ, главнымъ образомъ по индійской астрономіи и хронологіи.

Шаубенахтъ (шаутбенахтъ) — прежде чинъ младшаго морского генерала, соотвѣтствующій нынѣшнему контръ-адмиралу; заимствованъ изъ Голландіи Петромъ Великимъ. По-голландски Schaut bij nacht значитъ *смотри ночью*; названіе это присвоено Ш. потому, что онъ почти всегда находился на передовомъ кораблѣ флота и, слѣдовательно, долженъ былъ бдительно смотрѣть впередъ, особенно ночью. Петръ Великій самъ носилъ этотъ чинъ, сохранившійся у насъ до начала царствованія имп. Елизаветы Петровны.

Шаубъ (Францъ Schaub, 1817—1871) — австр. астрономъ. Изучалъ въ Вѣнѣ математическія науки, съ 1843 г. адъюнктъ при обсерваторіи въ Вѣнѣ. Пріобрѣтя извѣстность своими наблюденіями надъ солнечными затменіями, онъ получилъ въ 1850 г. мѣсто профессора астрономіи въ академіи торговли и мореплаванія въ Тріестѣ и въ военно-морской коллегіи тамъ же. Въ 1857 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ морской обсерваторіи въ Тріестѣ. Его труды: «Kompendium der ebenen und sphärischen Trigonometrie» (Вѣна, 1849); «Leitfaden der nautischen Astronomie» (Тріестъ, 1853); «Nautische Tafeln» (1853); «Magnetische Beobachtungen im Mittelmeere» (ib., 1858). Онъ также редактировалъ «Almanach der österreichischen Kriegsmarine», гдѣ напечаталъ много статей по метеорологіи и астрономіи и принималъ участіе въ экспедиціи, снаряженной вѣнской академіей наукъ для изслѣдованія Адріатическаго моря въ физическомъ отношеніи. Въ Тріестѣ имъ была

устроена станція для точнаго опредѣленія полудня.

Шаудиннъ (Fritz Schaudinn)—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1871 г. вблизи Гумбиннена, изучалъ естественныя науки въ Берлинѣ съ 1883 г., въ 1893 г. докторъ философіи, въ 1894 г. изслѣдовалъ корненожки (Rhizopoda) въ Бергенѣ, осенью того же года назначенъ ассистентомъ при зоологическомъ институтѣ берлинскаго университета, съ 1898 г. приватъ-доцентъ зоологіи, въ 1898 г. вмѣстѣ съ Римеромъ изслѣдовалъ берега Шпицбергена съ цѣлью изучить фауну морскихъ животныхъ (результаты изложены въ «Fauna arctica», Іена, 1902 и сл.), въ 1901 г. отъ германскаго правительства получилъ порученіе изслѣдовать въ Ровиньо болѣзнетворныхъ простѣйшихъ; по окончаніи этихъ изслѣдованій Ш. поручено основать спеціальный отдѣлъ для изученія простѣйшихъ при императорскомъ германскомъ департаментѣ народнаго здравія. Научные труды Ш. касаются преимущественно строенія и размноженія простѣйшихъ, по преимуществу корненожки; изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Untersuchungen über die Fortpflanzung der Foraminiferen. I. Calcituba polymorpha» (Б., 1894); «Ueber Kerntheilung mit nachfolgender Körpertheilung bei Amoeba Krystalligera» («Sitz.-ber. Preuss. Ak. Wiss.», 1894); «Ueber den Difformismus der Foraminiferen» («Sitz. ber. Ges. Nat. Fr. Berlin», 1895); «Ueber die Theilung von Amoeba binucleata» (тамъ же, 1885); «Ueber den Zeugungskreis von Paramoeba eilhardi» («Sitz. ber. Ak. Wiss.», 1896); «Das Tierreich: Heliozoa» (изд. герм. зоол. общ., Б., 1896); «Ueber den Generationswechsel der Coccidien u. die neuere Malariaforschung» («Sitz. ber. Ges. Nat. Fr.», 1899); «Untersuchungen über den Generationswechsel von Trichosphaerium Sieboldi» (Б., 1899); «Untersuchungen über Krankheitserregende Protozoën» («Arb. a. d. Reichsgesundheitsamt», 1902). Съ 1902 г. Ш. издаетъ центральный органъ для работъ, касающихся простѣйшихъ животныхъ и растеній подъ заглавіемъ: «Archiv für Protistenkunde» (Іена). *Н. Н. А.*

Шаудходани (санскр. Çâuddhodani) — одно изъ именъ историческаго Будды Гаутама. Оно представляетъ собой отчество (patronimicum), произведенное отъ имени отца Будды—Шуддходаны (санскр. Çuddhodana—чистую воду имѣющій).

Шаулиха—мст. Кіевской губ., Уманскаго уѣзда, въ 39 вер. отъ у. г., при р. Горномъ Тикичѣ. Извѣстно съ конца XVI стол. 1515 жит., православная церковь, народное двухклассное училище, 3 водяныхъ мельницы, 2 ярмарки. Близъ Ш. 6 кургановъ; въ 1845 г. здѣсь былъ найденъ монетный кладъ (изъ монетъ польскихъ, шведскихъ и бранденбургскихъ).

Шауманнъ (Адольфъ-Фридрихъ-Генрихъ Schaumann) — историкъ (1809—82). Занимался въ Геттингенѣ адвокатской практикой. Его цѣнный трудъ: «Geschichte des niedersächsischen Volkes bis 1180» (Геттинг., 1838) былъ увѣнчанъ юбилейной премiей геттингенскаго университета и далъ ему каѳедру исторіи и дипломатики въ геттингенскомъ университетѣ. Съ 1851 г. онъ занялъ ту же каѳедру въ Іенѣ; позже былъ библіотекаремъ и исторіографомъ при ганноверскомъ дворѣ. Ему принадлежатъ кромѣ вышеназваннаго, слѣдующіе труды: «Geschichte des 2-ten Pariser Friedens» (Геттингенъ, 1844); «Handb. der Gesch. der Lande Hannover und Braunschweig» (Ганноверъ, 1864); «Gesch. der Erwerbung der Krone Grossbritanniens von seiten des Hauses Hannover» (1878); «Sophia Dorothea, Prinzessin v. Ahlden und Kurfürstin Sophie v. Hannover» (1879) и друг.

Шауманнъ (Іоганнъ-Христіанъ-Готтлибъ Schaumann, 1768—1821) — нѣм. философъ; былъ учителемъ въ Галле, затѣмъ приватъ-доцентомъ при тамошнемъ университетѣ, съ 1794 г.—проф. философіи въ Гиссенѣ. Сначала приверженецъ философіи Канта, затѣмъ сторонникъ Фихте, онъ написалъ множество трудовъ по различнымъ вопросамъ философіи: «Ueber die transcendentale Aesthetik» (1789); «Psyche oder Unterhaltungen über die Seele» (1791); «Wissenschaftliches Naturrecht» (1792); «Ideen zu einer Criminalpsychologie» (1792); «Elementen der allgemeinen Logik und kurzer Abriss der Metaphysik» (1795); «Versuch eines neuen Systems des natürlichen Rechts» (1796); «Erklärung über Fichte's Appellation und über die Anklagen gegen die Philosophie» (1799).

Шаумбергеръ (Генрихъ Schaumberger) — нѣмецкій писатель (1843—76). Былъ школьнымъ учителемъ. Авторъ деревенскихъ разсказовъ, въ которыхъ онъ, самъ крестьянинъ по происхожденію, правдиво и съ большой простотой описываетъ хорошо знакомый ему бытъ. Таковы: «Vater und Sohn» (3 изд., 1885); «Zu Spät» (4 изд., 1895); «Im Hirtenhaus» (6 изд., 1893). Въ романѣ «Fritz Reinhardt» (3 изд., 1881) Ш. разсказываетъ исторію своего самообразованія. Собраніе его сочиненій издано въ Брауншвейгѣ въ 1875—76 гг. и позже. Ср. Möbius, «Heinrich Schaumberger, sein Leben und seine Werke» (Вольфенб., 1883) и E. Schreck (Билефельдъ, 1896).

Шаумбергеръ (Юлій Schaumberger)—нѣмецкій писатель, род. въ 1858 г.; редактировалъ въ Мюнхенѣ нѣсколько боевыхъ журналовъ («Münchener Kunst», «Moderne Blätter» и др.) новаго литературнаго направленія. Написалъ: «Theater-Novelletten» (1889); «Hell oder dunkel» (1892); «Münchener Kaffeehaus-Geschichten» (1894); «Künstler-Dramen» (1893); «Ein pietätloser Mensch» (1893); «Konrad Drehers Schlierseer Bauerntheater» (1893) и драмы: «Die neue Ehe» (1894), «Bella» (1894), «Die Sünde wider den heiligen Geist» (1895), «Das Wunder» (1896), «Pepi Danegger» (1898) и др. *А. Г—ъ.*

Шаумбергъ (Георгъ Schaumberg)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1855 г., много лѣтъ былъ журналистомъ, затѣмъ директоромъ «Pensionsanstalt deutscher Schriftsteller». Отдѣльно вышли его пьесы: «Eine gründliche Kur» (1886); «Donna Clara» (1886); «Backfischstreiche»

(1886); «Der Tag von Sedan» (1888); «Leah» (1889); «Die Nihilisten» (1888); «Dies irae» (1893). *А. Г—ъ.*

Шаумбургъ (Іоганнъ Готтфридъ Schaumburg, 1703 — 46) — саксонскій юристъ. Изучалъ право въ Виттенбергѣ и Галле, съ 1734 г. профессоръ въ Ринтельнѣ, съ 1736 г. въ Іенѣ. Ш. оставилъ большое число трудовъ, изъ которыхъ самымъ важнымъ является его «Einleitung zum sächsischen Recht»—обстоятельный трактатъ о саксонскомъ гражданскомъ и государственномъ правѣ. Трудъ этотъ, съ дополненіями Р. Бенигсена, вышелъ новыми изданіями въ 1768 и 1781 гг.

Шаумбургъ (Schaumburg) — баронство въ бывшемъ герцогствѣ Нассау; занимало 70 кв. км., пользовалось имперскими вольностями, но безъ права голоса на имперскомъ сеймѣ. Въ XIII в. принадлежало дому Лимбургъ. Ш. переходило въ XIV—XVII вв. покупкой и путемъ наслѣдства къ нѣсколькимъ владѣтельнымъ домамъ, между прочимъ въ 1656 г. къ князю Адольфу Нассау-Дилленбургскому. Когда въ 1676 г. онъ умеръ бездѣтнымъ, его владѣнія перешли къ одному изъ князей Ангальтъ-Бернбурга, и, такимъ образомъ, возникла линія Ангальтъ-Бернбургъ-Гоймъ-Ш. Въ 1812 г. эта линія угасла въ мужскомъ поколѣніи и владѣнія ея распались: часть была присоединена къ Ангальтъ-Бернбургу, а другая часть (графства Ш. и Гольцапфель) отошла къ венгерскому палатину эрцгерцогу Іосифу, женатому на дочери послѣдняго князя Ш. Отъ него Ш. достался сыну его Стефану, построившему замокъ Ш. на холмѣ около Дица и принявшему титулъ князя Ш. Со смертью князя Стефана (1867) оба графства (Ш. и Гольцапфель) достались принцу Георгу-Людвигу Ольденбургскому, но права его сталъ оспаривать князь Вальдекскій и въ 1887 г. право владѣнія Ш. и Гольцапфелемъ было признано за послѣднимъ.

Шаумбургъ (Schaumburg) — графство въ Верхней Австріи; до средины XIV в. пользовалось имперскими правами, позже состояло въ ленной зависимости отъ австрійскаго эрцгерцогства. До 1559 г. составляло владѣніе дома графовъ Ш.

Шаумбургъ (Schaumburg, прежде Schauenburg) — бывшее графство въ Вестфальскомъ округѣ старой Германской имперіи, на р. Везерѣ; получило названіе отъ замка Шауенбургъ (между Ринтельномъ и Ольдендорфомъ), построеннаго Адольфомъ I графомъ Сантерслебеномъ. Послѣдній сталъ носить титулъ графа Ш. съ тѣхъ поръ какъ императоръ Кондрадъ II въ 1030 г. отдалъ ему въ ленъ область, окружавшую замокъ Ш. Его внукъ Адольфъ III получилъ (1106) отъ имп. Лотаря Голштинію, которая до конца XIII в. оставалась во владѣніи графовъ Ш. Въ 1290 г. Адольфъ VII положилъ начало младшей Шаумбургской графской линіи, владѣвшей лишь однимъ Ш. Когда въ 1459 г. въ Голштиніи угасла старшая линія дома Ш., Оттонъ II, графъ Ш., безуспѣшно пытался заявить свои притязанія на Голштинское герцогство и удовлетворился денежнымъ вознагражденіемъ, уступивъ свои права Даніи. Оттонъ IV, бывшій съ 1531—37 гг. епископомъ гильдесгеймскимъ, сложилъ съ себя духовное званіе и въ 1544 г. вступилъ въ управленіе графствомъ Ш.; въ 1558 г. онъ ввелъ здѣсь реформацію. Въ 1619 г. Эрнстъ Ш. былъ возведенъ имп. Фердинандомъ II въ имперскіе князья. Въ 1640 г., со смертью Оттона VII, угасло мужское потомство дома Ш. Мать послѣдняго графа Ш., урожденная графиня Липпе, признала (1643) своимъ наслѣдникомъ своего брата графа Филиппа Липпе. Одновременно съ разныхъ сторонъ возникли притязанія на различныя части владѣнія гр. Ш.: Данія захватила графство Пиннебергъ (съ 1290 г. перешедшее отъ Голштиніи къ Ш.); герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій занялъ теперешній ганноверскій амтъ Кнонау и часть Гамельна (въ силу договора 1595 г.); ландграфиня Амалія Елизавета Гессенъ-Кассельская предъявила притязаніе на епископство Минденъ. На Вестфальскомъ конгрессѣ (1648) споръ былъ улаженъ: Филиппъ Липпе получилъ амты Штадтагенъ, Бюкебургъ, Аренсбергъ и Гагенбургъ и часть амта Саксенгагена (теперь все это составляетъ княжество Шаумбургъ-Липпе), а ландграфъ Гессенъ-Кассельскій—амты Шаумбургъ, Роденбургъ и остальную часть Саксенгагена (въ настоящее время эта, бо́льшая часть [452 кв. км.] Ш. входитъ въ составъ прусской провинціи Гессенъ-Нассау). Ср. Piderit, «Geschichte der Grafschaft Schaumburg» (Ринтельнъ, 1831).

Шаумбургъ - Липпе (Schaumburg-Lippe) — княжество, входящее въ составъ Германской имперіи; лежитъ между 51°53′—52°30′ с. ш. и 8°59′—9°20′ в. д. отъ Гринича, окружено прусскими землями; расположено у сѣв. отрога Везерскихъ горъ; поверхность въ большей части низменная, въ меньшей волнообразнохолмистая. На ЮВ тянутся лѣсистыя и богатыя каменнымъ углемъ горы Бюкеберге (330 м.); на С находится обильное рыбой озеро «Штейнгудское море», съ крѣпостью Вильгельмштейнъ на островкѣ. У Штадтагена и Цильзена имѣются минеральные источники. Пространство 340,2 кв. км. Жителей 45132 (1901), въ томъ числѣ 89,5% лютеранъ, 8% реформатовъ, 1½% католиковъ и 1% евреевъ. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ 92 (2 города—Бюкебургъ и Штадтагенъ, 2 мѣстечка, 88 селеній). Главнѣйшій промыселъ жителей—земледѣліе, дающее продукты не только для прокормленія населенія, но и для вывоза. Пахатныя и садовыя земли занимаютъ 47,4%, луга 11,5%, пастбища 6,9%, лѣса 20,8% всей поверхности. Лѣса преобладаютъ лиственные (78,9%), именно превосходные дубовые и буковые. 93% всей лѣсной площади составляетъ собственность князя. Разработка каменноугольныхъ копей, ломка плитняка и бутоваго камня, добываніе торфа. Обрабатывающая промышленность и торговля незначительны. Княжество управляется на основаніи конституціи 17 ноября 1868 г. Составъ ландтага: два представителя, назначаемые княземъ отъ удѣльныхъ имѣній, одинъ выбираемый дворянствомъ, одинъ—духовенствомъ, одинъ—отъ занимающихъ административныя

должности юристовъ, врачей и учителей, трое отъ городовъ и семь отъ сельскихъ приходовъ. При князѣ имѣется министерство въ Бюкебургѣ; тамъ же ландгерихтъ; 2 амтсгерихта (въ Бюкебургѣ и Штадтгагенѣ); высшей инстанціей служитъ оберъ-ландгерихтъ въ Ольденбургѣ. Общины пользуются самоуправленіемъ. Бюджетъ ежегодно утверждается ландтагомъ. Доходы и расходы — ежегодно около 1 милл. марокъ. Государственный долгъ —444,5 тыс. марокъ. Въ военномъ отношеніи княжество принадлежитъ къ 7-му армейскому германскому корпусу. Въ союзномъ совѣтѣ княжество представлено однимъ уполномоченнымъ, въ рейхстагъ посылаетъ одного депутата.

Исторія. Линія Шаумбургъ или Бюкебургъ владѣтельнаго дома Липпе была основана графомъ Филиппомъ, младшимъ сыномъ графа Симона VI Липпе. Графъ Филиппъ получилъ въ 1613 г. въ удѣлъ приходы Липпероде и Альвердисенъ, а въ 1640 г. наслѣдовалъ отъ своей сестры Елизаветы часть графства Шаумбургъ (приходы Штадтгагенъ, Бюкебургъ, Гагенбургъ и часть прихода Саксенгагенъ). Вся эта территорія стала называться графствомъ Шаумбургъ. Изъ сыновей Филиппа Фридрихъ-Христіанъ († 1728) основалъ Бюкербургскую линію, Филиппъ-Эрнстъ — Альвердисенскую. Со смертью, въ 1777 г., внука Фридриха-Христіана, португальскаго фельдмаршала графа Фридриха-Вильгельма-Эрнста, угасла въ мужскомъ поколѣніи старшая Бюкебургская линія, послѣ чего въ управленіе графствомъ вступилъ графъ Филиппъ-Эрнстъ, внукъ основателя Альвердисенской линіи. Ему пришлось вести продолжительную борьбу за наслѣдство съ графомъ Липпе и ландграфомъ Гессенъ-Касельскимъ. Уступкой одного прихода ему удалось утвердить за собою владѣніе графствомъ, и съ этихъ поръ онъ сталъ носить титулъ графа Ш.-Липпе-Бюкебургскаго. Сынъ его Георгъ-Вильгельмъ вступилъ въ 1807 г. въ рейнскій союзъ и принялъ княжескій титулъ. Въ 1816 г. онъ далъ странѣ сословную конституцію. Въ 1848 г. здѣсь недолго происходили революціонныя волненія; было высказано требованіе, чтобы домены были признаны государственнымъ имуществомъ. Князь энергично воспротивился этому движенію, но изъявилъ согласіе на изданіе новаго избирательнаго закона и закона объ отвѣтственности министерства. Въ 1849 г. князь присоединился къ реакціонному движенію и отказался ввести новую конституцію, а также возстановить дѣйствіе прежней. Въ 1854 г. княжество вошло въ составъ германскаго таможеннаго союза. 14 іюня 1866 г. князь выразилъ согласіе на австрійское требованіе мобилизаціи противъ Пруссіи и отправилъ свой контингентъ въ Майнцъ, но 18 августа присоединился къ сѣверо-германскому союзу, а въ 1871 г. — къ Германской имперіи. Въ 1868 г., 17 января, послѣ долголѣтнихъ препирательствъ, была издана новая конституція. Съ 1893 г. княземъ состоитъ внукъ Георга-Вильгельма, Георгъ (род. въ 1846 г.).

Шаумъ (Германъ-Рудольфъ Schaum) — нѣмецкій энтомологъ (1819—65), изучалъ медицину въ Лейпцигѣ и Берлинѣ, затѣмъ работалъ съ 1841 по 1844 г. въ клиникахъ Вѣны и Парижа, съ 1845 г. занялся врачебной практикой въ Штеттинѣ; однако, въ скоромъ времени всецѣло предался изученію энтомологіи, которую полюбилъ уже мальчикомъ въ домѣ своего дяди, извѣстнаго энтомолога Гермара; съ 1847 по 1849 г. Ш. путешествовалъ по Европѣ и Сѣв. Америкѣ съ цѣлью ознакомленія съ мѣстными коллекціями и съ фауной насѣкомыхъ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи безпозвоночныхъ и медицинской зоологіи при берлинскомъ университетѣ. Труды Ш. отличаются замѣчательною добросовѣстностью и строго научнымъ направленіемъ; они касаются преимущественно систематики жуковъ. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Observations critiques sur la famille des Lamellicornes mélitophiles» («Ann. Soc. Ent. France», 1844 и 1849); Catalogus Coleopterorum Europae» (4-е изд., Б., 1852; этотъ капитальный трудъ въ 1861 г. вторично изданъ Ш. вмѣстѣ съ Крапомъ и Кизеветтеромъ); «Ueber die von Peters aus Mozambique mitgebrachten Orthopteren» («Monatsber. Ak. Berlin», 1853); «Naturgeschichte der Insecten Deutschlands» (продолженіе начатаго Эрихсономъ сочиненія; Ш. написалъ главы «Cicindelen» и «Carabeu», Б., 1860).

Шаунака (санскр. Çâunaka) — древній индійскій мудрецъ, авторъ поэмы Брхаддевата, перечисляющей и описывающей божества, которымъ посвящены гимны и отдѣльные стихи Ригведы и другихъ произведеній. Ш. самъ былъ наставникомъ Атхарва-веды и въ числѣ учениковъ своихъ имѣлъ Ашвалаяну, съ которымъ, по преданію, написалъ послѣднія двѣ книги Айтарси-Араньяки. Существуетъ цѣлая фамилія или родъ, носящій это имя; поэтому произведенія, приписываемыя Ш., могутъ принадлежать не одному, а нѣсколькимъ авторамъ. *С. Б—чъ.*

Шаурту—очень большой ледникъ, находящійся въ Нальчикскомъ округѣ Терской области. Спускается съ сѣвернаго склона Главнаго Кавказскаго хребта въ верховьяхъ р. Чегемъ. Длина 7 вер.

Шаута (Фридрихъ Schauta)—гинекологъ, род. въ 1849 г.; изучалъ медицину въ Вѣнѣ, Инсбрукѣ и Вюрцбургѣ. Съ 1876 г. состоялъ ассистентомъ акушерско-гинекологической клиники проф. Шпета въ Вѣнѣ, съ 1883 г. — въ Инсбрукѣ, въ настоящее время — въ Вѣнѣ. Его труды: «Zerstörung des Nervus facialis und deren Folgen» («Sitzungber. der k. Akad. der Wissensch.», 1872); «Zur Lehre von der Torsion der Nabelschnur» («Archiv für Gynäkologie», XVII); «Zur Lehre von der Eclampsie» (ib., XVIII); «Ueber intrauterine Colpeuryse» («Centralblatt für Therapie», 1883); «Grundriss der operativen Geburtshilfe» (Вѣна, 1885). Ш. также принадлежитъ рядъ статей въ «Wiener med. Wochenschrift» (1877 — 83) и «Wiener med. Blätter» (1882—84).

Шаубенахъ—см. Шаубенахъ.

Шауфертъ (Ипполитъ-Августъ Schaufert)—нѣмецкій драматургъ (род. въ 1835 г.).

Получилъ юридическое образованіе въ мюнхенскомъ университетѣ. Послѣ того, какъ въ 1868 г. его первая комедія «Schach dem König», была премирована вѣнскимъ гофбургтеатромъ, Ш. написалъ рядъ пьесъ («Vater Braht» и др.), которыя, какъ и первое его произведеніе, обнаруживаютъ въ авторѣ недюжинный юморъ и умѣнье рисовать комическія житейскія сценки.

Шауфусъ (L. Schaufuss) — извѣстный нѣмецкій энтомологъ (1833—90), сначала готовился къ торговлѣ аптекарскими товарами, затѣмъ поступилъ въ торговлю естественно-историческими предметами Клока въ Дрезденѣ. Въ 1866 г. за свои работы по энтомологіи и конхіологіи удостоенъ лейпцигскимъ университетомъ степени доктора философіи. Въ 1876 г. учредилъ музей Людвига-Сальватора въ Блазевицѣ близъ Дрездена. Ш. занимался преимущественно систематикой семействъ мелкихъ жесткокрылыхъ Pselaphidae и Scydmaenidae (Ш. считается лучшимъ знатокомъ этихъ семействъ), а затѣмъ изученіемъ жуковъ, встрѣчающихся въ янтарѣ. Ш. путешествовалъ въ 1861 и въ 1866 г. въ Испаніи, въ 1867 г. въ Португалію, а въ 1872 г. посѣтилъ Балеарскіе острова. Многочисленныя статьи Ш. помѣщены въ журналахъ всѣхъ странъ. Особаго вниманія заслуживаютъ: «Monographische Bearbeitung der Sphodrini in naturgemäser Auffassung» («Isis» 1864); «Monographie d. Scydmaeniden Central- und Südamerikas» («Nova Acta etc.», 1867); «Pselaphidarum monographiae» («Mus. Civ. Geneva», 1883); «Neue Pselaphiden im Museo Civico di Storia Naturale zu Genua» (тамъ же, 1883); «Die Scydmaeniden Nordostafrikas, der Sundainseln und Neuguinea's im Museo Civico etc.» (тамъ же, 1884); «Beschreibung neuer Pselaphiden aus der Sammlung des Museums Ludwig Salvator» («Tijdschr. Nederl. Ent. Ver.» m. 29 и 30); «Preussens Bernstein käfer, Pselaphiden» (Б., 1890); «System der Pselaphiden etc.» («Tijdschr», т. 33). Съ 1872 по 1889 г. Ш. издавалъ энтомологическій журналъ «Nunquam otiosus». *И. И. А.*

Шаухалъ-Берды — аулъ въ Чечнѣ, извѣстный нашими неоднократными походами черезъ него и на него, особенно во время знаменитой Даргинской экспедиціи кн. Воронцова въ 1845 г., когда послѣдній, видя, что положеніе его войскъ отчаянное, рѣшилъ отступить на линію, но придать своему движенію характеръ движенія наступательнаго: войскамъ было приказано идти черезъ Ш.-Берды на Герзель-аулъ (40 вер.), при чемъ ген. Фрейтагу было дано знать, чтобы онъ шелъ навстрѣчу изъ Герзель-аула. Нашъ авангардъ, двигавшійся отъ послѣдней ночевки въ Аллердѣ, приблизился къ Ш.-Бердамъ; одна часть его подъ начальствомъ ген. Бѣлявскаго взяла приступомъ завалы у Ш.-Берды, а другая остановилась у моста въ ожиданіи, пока его поправятъ, и была отрѣзана отъ всѣхъ остальныхъ войскъ. Чтобы избавить стоявшія части отъ убійственнаго огня горцевъ изъ-за завало въ, командиръ горной батареи Годлевскій приказалъ поставить орудіе и осыпать завалы картечью, но самъ былъ раненъ; поручикъ Квитницкій, видя, что вся прислуга при орудіи перебита, бросился заряжать его, но былъ убитъ. Въ это время подоспѣли 3 роты куринцевъ и выгнали горцевъ изъ-за завало въ при помощи апшеронцевъ и литовцевъ, обошедшихъ ихъ съ фланга. Сообщеніе частей было возстановлено и весь отрядъ двинулся далѣе, осыпаемый пулями и подвергаясь атакамъ горцевъ въ шашки. Въ это время ген.-маіоръ Бѣлявскій съ главными силами атаковалъ аулъ Ш.-Берды и занялъ его (16 іюля). Князь Воронцовъ, въ виду отчаянно тяжелаго состоянія войска, рѣшился остаться у Ш.-Берды до прихода ген. Фрейтага, шедшаго на выручку отъ Герзель-аула. У насъ оставалось на каждое орудіе по 62 снаряда, на солдата—по 50 зарядовъ; солдаты 3 дня ничего не ѣли, а потомъ питались кукурузой, собранной на поляхъ около Ш.-Берды. Батальоны ослабли до 30 чел. въ каждомъ; артиллерія изъ 635 лошадей сохранила только 400, артиллеристы собирали непріятельскія ядра и гранаты. При занятіи Ш.-Берды мы потеряли убитыми и раненными 429 чел. 18 іюля наши войска тронулись въ путь, когда ген. Фрейтагъ далъ знать о своемъ прибытіи. Ср. «Кавказскій Сборникъ» (т. VI).

Шауэнбургъ (Schauenburg) — разсольные источники въ Швейцаріи, въ базельскомъ кантонѣ, на высотѣ 486 м. надъ ур. моря; хвойныя ванны.

Шауэнбургъ (Карлъ Германнъ Schauenburg, 1819—86)—нѣм. врачъ-писатель, изучалъ медицину въ Боннѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Прагѣ, въ 1851—56 гг. былъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ въ Боннѣ, а съ 1852 г.—и привать-доцентомъ тамъ же. Писалъ по разнообразнымъ отраслямъ медицины и гигіены. Главнѣйшія соч.: «Ueber die Befugniss des Selbstdispensirens, mit bes. Bezugnahme auf die sogen. homöopath. Heilmethode» (Эссенъ, 1848); «Ueber Cholestearinbildung in dem menschlichen Auge» (Эрлангенъ, 1852); «Das Accommodationsvermögen der Augen (Ларъ, 1854); «Ophthalmiatrik» (ib., 1856); «Der Augenspiegel, nebst. Beiträgen zur Diagnostik innerer Augenkrankheiten» (5 изд., 1873); «Ueber den Gebrauch künstlicher Augen» (ib., 1862); «Baunscheidt's Lebenswecker und die exanthemat. Heilmethode» (2 изд., 1876); «Erinnerungen aus dem preussischen Kriegslazarethleben von 1866» (Альтона, 1869); «Handbuch der öffentlichen und privaten Gesundheitspflege» («Biblioth. für Wissensch und Literat.», Берлинъ, 1876, т. IX); «Hygienische Studien über die Sonntagsruhe» (ib., 1876). Ему принадлежатъ и нѣсколько беллетристическихъ очерковъ (псевдон. «Ellen») и комедія (сцены изъ лазаретной жизни).

Шауэнштейнъ (Адольфъ Schauenstein) — австрійскій врачъ, род. въ 1827 г., изучалъ медицину въ Вѣнѣ. Съ 1863 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ въ Грацѣ по каѳедрѣ судебной медицины, а съ 1871 г.—предсѣдателемъ областного санитарнаго совѣта въ Штиріи. Его труды: «Lehrbuch der gerichtlichen Medicin» (Вѣна, 1862; 2 изд., 1875); «Handbuch der öffentlichen Gesundheitspflege in Oesterreich» (ib., 1863);

«Spuren von Fusstritten und Werkzeugen» (въ Maschka's «Handbuch der gerichtl. Med.», I); «Schädigungen der Gesundheit und Tod in Folge psychiser Insulte» (ib.); «Vergiftungen mit Aconitum, Strychneen, Belladona und anderen Giftpflanzen: Cantharideu, Chloroform, Chloralhydrat» (ib., II); «Später auftretende Leichenerscheinungen» (ib., III).

Шафанъ (евр. «кроликъ, барсукъ») — писецъ, т. е. статсъ-секретарь во дни царя Іосіи. Его посылалъ царь къ Хелкіи первосвященнику, чтобы собранныя отъ народа деньги раздать работникамъ храма при возобновленіи его; онъ принесъ и читалъ царю найденную первосвященникомъ въ храмѣ книгу Закона; его же, вмѣстѣ съ первосвященникомъ и другими, посылалъ царь къ пророчицѣ Олдамѣ вопросить Бога о судьбѣ царя и царства Іудейскаго. См. 4 Цар. гл. XXII; 2 Парал. XXXIV, 8—33.

Шафарикъ (Павелъ-Іосифъ Šafařík — знаменитый чешскій ученый. Род. 13 мая 1795 г. въ селѣ Кобеляровѣ, въ семьѣ евангелическаго пастора, словака. Учился въ евангелическомъ лицеѣ въ Кежмаркѣ, пользовавшемся въ то время большою извѣстностью. Объ этой школѣ Ш. сохранилъ навсегда лучшія воспоминанія Здѣсь въ немъ впервые пробудилось славянское самосознаніе, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, враждебнаго отношенія къ славянству нѣкоторыхъ его учителей, съ другой—вслѣдствіе знакомства съ чешскими книгами и журналами, особенно сочиненіями Юнгманна, Пухмайера и др. На литературное поприще Ш. выступилъ мелкими стихотвореніями, съ 1813 г. появлявшимися въ вѣнскомъ журналѣ Яна Громадка «Prvotiny pěkných umění». Въ 1814 г. онъ издалъ въ Левочѣ сборникъ своихъ стихотвореній: «Tatranská Múza s lírau Slowanskau», отличавшихся какъ новизной содержанія, такъ и разнообразіемъ формы, плавнымъ и звучнымъ стихомъ. Это были единственные опыты Ш. на поэтическомъ поприщѣ. Въ 1815 г., съ скромными средствами, собранными на кондиціяхъ, Ш. отправился въ Іену. Отецъ желалъ видѣть въ сынѣ будущаго теолога, но Ш. больше привлекали филологія, исторія и философія. Въ Іенѣ онъ слушалъ лекціи по классической филологіи у Эйхштедта, по исторіи у Лудена, по философіи у Фриса, переводилъ на чешскій языкъ «Облака» Аристофана и «Марію Стюартъ» Шиллера, подготовлялъ планъ исторіи славянскихъ литературъ. Возвращаясь въ 1817 г. на родину, Ш. посѣтилъ Прагу и провелъ здѣсь около мѣсяца въ обществѣ Добровскаго, Юнгманна, Неѣдлаго, Пресселя, Ганки и друг. пражскихъ ученыхъ и литераторовъ. Прага не понравилась ему: онъ пораженъ былъ мелкими спорами пражскихъ литературныхъ круговъ, ихъ сплетнями, взаимными обвиненіями. По возвращеніи на родину Ш. принялъ мѣсто воспитателя въ частномъ домѣ; зиму онъ проводилъ въ Пресбургѣ, что давало ему возможность продолжать занятія излюбленными предметами. Ш. здѣсь особенно сблизился съ Бенедикти, Палацкимъ и отчасти Колларомъ. Вмѣстѣ съ Палацкимъ, который, какъ и Ш., занимался вопросами чешской просодіи, Ш. издалъ въ 1818 г. въ Пресбургѣ «Počátkowé Ceského básnictuí, obwlzáště prozodye» («Начатки чешскаго стихотворства, особенно просодіи»). Разсужденіе это, написанное въ формѣ переписки друзей (авторы скрыли свои имена, только предисловіе подписано было Бенедикти), направлено было противъ ученія Добровскаго о чешской просодіи и рекомендовало метрическое стихосложеніе вмѣсто тоническаго. Книга эта произвела сильное впечатлѣніе въ литературныхъ кругахъ, и хотя ученіе Ш. и Палацкаго о метрическомъ стихѣ не нашло благопріятной почвы, тѣмъ не менѣе весь трактатъ оказалъ большое вліяніе на обновленіе духа чешской поэзіи, повысивъ требованія литературной критики. Имя Ш.вскорѣ пріобрѣло извѣстность въ евангелическихъ лицеяхъ Венгріи. Ему стали предлагать мѣста учителя, но Ш., еще въ Кежмаркѣ испытавшій враждебное отношеніе пробуждавшагося мадьярства ко всему славянскому, отказался и предпочелъ должность учителя и директора сербской православной гимназіи въ Новомъ-Садѣ (въ южн. Венгріи). Съ этого момента (1819 г.) начинается новый періодъ жизни Ш., имѣющій огромное значеніе въ исторіи его занятій. Ш. прекрасно изучилъ сербскій языкъ, сблизился съ просвѣщеннѣйшими представителями сербскаго общества, получилъ доступъ въ богатыя библіотеки близкихъ къ Новому Саду Фрушкогорскихъ сербскихъ монастырей и извлекъ изъ рукописей ихъ драгоцѣнные матеріалы для своихъ будущихъ трудовъ. Здѣсь положено было основаніе знаменитому собранію рукописей Ш., хранящемуся нынѣ въ библіотекѣ чешскаго музея въ Прагѣ. Многочисленные педагогическіе труды не препятствовали Ш. заниматься наукой и осуществленіемъ нѣкоторыхъ давнишнихъ своихъ проектовъ. Давно уже Ш. и Колларъ мечтали объ изданіи собранія народныхъ словенскихъ пѣсенъ; матеріалъ имѣлся въ изобиліи и у того, и у другого. Въ 1823 г. изданъ былъ первый выпускъ этого собранія, при участіи и Яна Благослава («Písně světské lidu slovenského v Uhřích»). Въ этомъ сборникѣ особенно интереснымъ является предисловіе, написанное Колларомъ, трактующее о значеніи народныхъ пѣсенъ въ отношеніяхъ языка, эстетическомъ и этнологическомъ. Результатомъ занятій Ш. славянскими литературами и языками явилась широко задуманная «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» (Офенъ, 1826), первый опытъ исторіи литературы и языка всѣхъ славянскихъ народовъ въ цѣломъ. Здѣсь Ш. является и сравнительнымъ лингвистомъ, и діалектологомъ, и этнографомъ, и историкомъ, будителемъ своего народа и защитникомъ всего славянства. Книга произвела сильное и благопріятное впечатлѣніе среди всѣхъ славянъ; сочувственно встрѣтилъ ее и самъ патріархъ славистики, Добровскій, отмѣтившій, въ обстоятельной рецензіи, и рядъ недостатковъ труда Ш. Ко времени пребыванія Ш. въ Новомъ Садѣ относятся еще трактатъ по славянской древности: «Ueber die Abkunft der Slawen nach Lo-

renz Surowiecki» (1828) и небольшая, но въ высокой степени оригинальная работа: «Serbische Lesekörner» (1833)—первое историческое обозрѣніе судебъ сербскаго языка. Ш. блестящимъ образомъ опровергъ державшееся до его времени заблужденіе, что старославянскій языкъ былъ отцомъ всѣхъ нынѣшнихъ славянскихъ нарѣчій, и доказалъ, что сербскій языкъ гораздо древнѣе, чѣмъ думалъ, напр., Добровскій: въ древнѣйшихъ памятникахъ сербской письменности находятся почти всѣ тѣ отличительныя черты, коими характеризуется этотъ языкъ въ настоящее время. Положеніе Ш. въ Новомъ Садѣ, между тѣмъ, становилось тяжелымъ. Онъ чувствовалъ себя одинокимъ, «въ истинномъ изгнаніи духа». Отношенія съ представителями сербскаго общества ухудшались; особенно много огорченій доставляла ему гимназія. Въ 1825 г. Ш., по требованію мадьярскаго правительства, былъ лишенъ директорства и остался только учителемъ сербской гимназіи. Въ это время (1826) начались переговоры П. И. Кеппена, ближайшаго совѣтника А. С. Шишкова, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, съ тріумвиратомъ славянскихъ ученыхъ—Ганкой, Ш. и Челаковскимъ, которыхъ приглашали къ намъ на предполагавшіяся къ открытію въ русскихъ университетахъ каѳедры славянской литературы. Ш. соглашался переселиться въ Россію, но переговоры затянулись, и первоначальный проектъ принялъ (къ 1830 г.) иную форму. Названныхъ трехъ ученыхъ приглашала теперь академія въ качествѣ «книгохранителей при славянской, вновь учредиться имѣющей, библіотекѣ». Но и на этотъ разъ дѣло тянулось долго, а между тѣмъ положеніе Ш. въ Новомъ Садѣ стало настолько тяжелымъ, что онъ окончательно рѣшилъ покинуть этотъ городъ и переѣхать въ Прагу, впредь до пріисканія другихъ занятій. Благодаря стараніямъ Палацкаго и цѣлой группы чешскихъ писателей и дворянъ, Ш. была обезпечена ежегодная субсидія въ 480 гульд., если онъ переселится въ Прагу и будетъ писать исключительно по-чешски. Ш. остался въ Прагѣ до конца своей жизни. Здѣсь имъ были написаны крупнѣйшіе его труды, на коихъ зиждется его ученая слава. Призвавъ Ш. въ Прагу, друзья его всячески старались облегчить его существованіе. Главный виновникъ его переселенія, Палацкій, выхлопоталъ ему постоянный гонораръ за сотрудничество въ «Часописи Чешскаго Музея»; позднѣе, въ 1838 г., онъ передалъ Ш. редактированіе «Часописи»; въ 1834—1835 гг. Ш. редактировалъ «Světozor», первый чешскій иллюстрированный журналъ, издававшійся фирмой братьевъ Гаазе. Но все это давало ничтожныя средства. Въ 1835 г. Ш. посѣтилъ въ Прагѣ М. П. Погодина, пораженный тѣми тяжелыми матеріальными условіями, при которыхъ Ш. приходилось работать. Отдавшись всецѣло своимъ научнымъ задачамъ, Ш. совершенно забывалъ о матеріальныхъ интересахъ. Положеніе семьи его было чрезвычайно тяжелое; въ этомъ онъ самъ неоднократно признается въ письмахъ къ Погодину. Ш. нуждался въ помощи друзей и не отказывался отъ нея, но для него всего дороже была поддержка его ученыхъ предпріятій. Знакомство Ш. съ Погодинымъ совпало съ окончаніемъ первой части «Славянскихъ Древностей» («Slovanské Starožitnosti») и съ приготовленіемъ ихъ къ печати. Моментъ для оказанія поддержки предпріятію Ш. былъ весьма удобный. Погодинъ помогалъ ему существенно и неоднократно, самъ отъ себя и при содѣйствіи друзей. Другіе русскіе ученые также помогали Ш. присылкой ему необходимыхъ историческихъ и литературныхъ изслѣдованій, матеріаловъ и пр. Трудъ Ш. вышелъ въ 1837 г. Ученая критика встрѣтила его восторженно. Этотъ трудъ, говорилъ Палацкій, положилъ конецъ всѣмъ голословнымъ догадкамъ и всякимъ спорамъ въ области славянской старины. Подъ пепломъ древности Ш. удалось найти столько свѣта, что не только исторія славянъ, но и ихъ старыхъ сосѣдей—скиѳовъ, кельтовъ, германцевъ, сарматовъ, финновъ и др. — получила неожиданную ясность и достовѣрность. Проникнутый горячею любовью къ изучаемому имъ міру, Ш. не забывалъ, однако, о безпристрастіи; въ благородномъ стремленіи къ истинѣ онъ выставлялъ на видъ не однѣ привлекательныя черты древняго славянства. Не колебался онъ и отвергнуть или исправить высказанное имъ ранѣе мнѣніе, если убѣждался въ неосновательности его. Одушевленіе, вложенное Ш. въ его трудъ, невольно прорывалось наружу, какъ элегическій вздохъ надъ прошедшимъ; но глубокое критическое чутье не позволяло ему дойти до преувеличеній. Если въ частностяхъ трудъ Ш. въ настоящее время требуетъ измѣненій, то въ цѣломъ «Славянскія Древности» имѣютъ и всегда будутъ имѣть высокое научное значеніе. Съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ собранный матеріалъ, положенный въ основаніе этого труда, свидѣтельствующій о громадной эрудиціи Ш., чрезвычайно обдуманно, въ строгой системѣ распредѣленный и обработанный, блестящая, «желѣзная» аргументація, постоянное умѣнье отличать главное отъ второстепеннаго, пластичность и ясность стиля—все это и въ настоящее время является предметомъ удивленія. Великолѣпное зданіе «Славянскихъ Древностей», какъ воздвигъ его Ш., стоитъ донынѣ прочно, хотя отдѣльные пывѣтрившіеся камни оказалось нужнымъ замѣнить другими, а кое-гдѣ пришлось перемѣнить и цѣлые своды. Если наука славянскихъ древностей и ушла нынѣ впередъ, то она совершила это движеніе только въ отдѣльныхъ мѣстахъ, детальной разработкой и поправками въ грандіозномъ зданіи Ш. Трудъ Ш. немедленно сталъ выходить и въ русскомъ переводѣ Бодянскаго, но послѣдній на средства Погодина издалъ (1837) только часть «Древностей»; полный ихъ переводъ вышелъ въ 1848 г. Планъ Ш. осуществленъ былъ не весь: вторая часть «Древностей»—о нравахъ, обычаяхъ, образованіи, религіи древнихъ славянъ—осталась недоконченной. Въ началѣ 1836 г. гр. С. Г. Строгановъ, попечитель московскаго округа, пригласилъ Ш. на славянскую каѳедру въ Москву, но Ш. отказался: онъ рѣшилъ навсегда остаться

въ Прагѣ, чтобы выполнить всѣ свои ученые проекты. Послѣ «Исторіи славянскихъ литературъ» и «Славянскихъ Древностей», третьимъ трудомъ общеславянскаго характера была «Славянская Народопись» («Slovanský Národopis», 1842). Этой маленькой книжкой положенъ былъ краеугольный камень славянской этнографіи. Въ небольшихъ очеркахъ и замѣткахъ знакомилъ общество съ славянскимъ міромъ уже Добровскій, въ своихъ сборникахъ «Славинѣ» и «Слованкѣ»; но первый цѣльный опытъ славянскаго народоописанія сдѣланъ былъ Ш. Насколько обширныя «Славянскія Древности» знакомили ученый міръ съ славянской стариной, настолько небольшая «Славянская Народопись» открывала самому широкому кругу читателей пути къ ознакомленію съ живымъ славянскимъ міромъ и, такимъ образомъ, составляла необходимое дополненіе къ «Древностямъ». Особенно поучительной являлась приложенная къ «Народописи» карта славянскаго міра («Slovanský Zeměvid»), впервые наглядно изобразившая величіе его. Книга Ш. имѣла огромный успѣхъ: первое изданіе ея разошлось въ Прагѣ въ нѣсколько дней; въ томъ же 1842 г. вышло второе изданіе ея, а въ 1843 г. она переведена была Бодянскимъ на русскій языкъ (первонач. въ «Москвитянинѣ» Погодина, а потомъ вышло отд. изданіе). Историческое изученіе памятниковъ чешскаго яз. и литературы дало Ш. обильный матеріалъ для исторіи стараго чешскаго яз. Ш. вмѣстѣ съ Палацкимъ принялъ участіе въ спорѣ о нѣкоторыхъ заподозрѣнныхъ памятникахъ чешской письменности, выступивъ съ защитой ихъ подлинности въ трудѣ: «Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache» (1840). Здѣсь подробно разсмотрѣны «старѣйшіе памятники чешскаго языка», отвергнутые Добровскимъ и Копитаромъ: «Судъ Любуши», отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна, глоссы «Mater Verborum» и др. На изученіи этихъ, отвергнутыхъ нынѣ, и другихъ памятниковъ древней чешской письменности основаны были «Начала старочешской грамматики» («Počátky staročeské mluvnice»), предпосланныя Ш. исторической христоматіи по чешской литературѣ («Wýbor z literatury české», 1845, I). Грамматика древняго чешскаго языка впервые получила здѣсь научную обработку, впервые представлено было вполнѣ ученіе о звукахъ и формахъ чешскаго языка и изложенъ синтаксисъ его, при чемъ разборъ собраннаго матеріала совершенъ по строгому научному методу. Существенный недостатокъ этого труда состоитъ въ томъ, что предметомъ научнаго изслѣдованія явились памятники тогда сильно заподозрѣнные, а нынѣ совершенно отвергнутые. Ш. не безъ основанія упрекали въ недостаткѣ критики. Извѣстность Ш. со времени переселенія его въ Прагу значительно расширилась, благодаря только-что отмѣченнымъ капитальнымъ трудамъ его. Ш. стали предлагать каѳедру славяновѣдѣнія въ Берлинѣ, но онъ отказался отъ этого предложенія; тогда прусскій министръ народнаго просв. Эйхгорнъ пригласилъ Ш. въ Берлинъ, чтобы получить отъ него совѣтъ, какъ слѣдуетъ поставить учреждаемыя въ Берлинѣ и Бреславлѣ каѳедры. Ш. представилъ Эйхгорну замѣчательную записку, въ которой былъ начертанъ планъ университетскаго преподаванія славяновѣдѣнія. Предложенія, обращаемыя къ Ш. изъ Россіи и Пруссіи, заставили и австрійское правительство отнестись къ Ш. съ бо́льшимъ вниманіемъ. Съ 1837 г. Ш. былъ цензоромъ книгъ «бѣллетристическаго и смѣшаннаго содержанія». Въ 1841 г. онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ хранителемъ университетской библіотеки. Цензурныя занятія доставляли Ш. массу хлопотъ и непріятностей, и онъ настойчиво сталъ просить объ увольненіи отъ этой должности; въ 1847 г. онъ, наконецъ, освободился отъ нея. Ш. давно мечталъ объ открытіи славянской каѳедры въ Австріи, прежде всего въ Прагѣ, гдѣ надѣялся получить профессуру. Съ этою цѣлью онъ подалъ въ 1846 г. эрцгерцогу Стефану, намѣстнику Чехіи, особую записку; но она не имѣла успѣха. Назначенный въ 1848 г. самимъ императоромъ членомъ Вѣнской Академіи, Ш. выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе преподавать славяновѣдѣніе въ пражскомъ университетѣ, но вспыхнувшее въ мартѣ 1848 г. революціонное движеніе въ Вѣнѣ и Прагѣ помѣшало ему открыть свои чтенія. Такъ Ш. и не удалось достигнуть университетской каѳедры. Онъ получилъ должность библіотекаря университетской библіотеки, которая, благодаря его заботамъ, обогатилась многими пріобрѣтеніями и получила новые штаты. Когда въ 1848 г. въ Прагѣ состоялся съѣздъ представителей всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи, Ш. былъ избранъ предсѣдателемъ его, и только послѣ его отказа его замѣнилъ Палацкій. На съѣздѣ этомъ онъ произнесъ знаменитую рѣчь, въ которой обличалъ лживость приговора о славянахъ ихъ сосѣдей—нѣмцевъ, мадьяръ, итальянцевъ, считающихъ славянъ неспособными къ полной свободѣ и къ высшей политической жизни только потому, что они славяне. Пражскій періодъ жизни Ш., несмотря на всю скромность оффиціальнаго положенія его, былъ чрезвычайно благотворенъ какъ обширною ученою дѣятельностью Ш., такъ и по тому личному вліянію, которое онъ оказывалъ на многочисленныхъ славянскихъ путешественниковъ, въ томъ числѣ и русскихъ. Кругъ русскихъ учениковъ Ш. чрезвычайно великъ. Первые наши славяновѣды — Бодянскій, Прейсъ, Срезневскій, Григоровичъ,—находились съ нимъ въ близкихъ, дружескихъ связяхъ и пользовались его совѣтами и указаніями, оказывая въ то же время содѣйствіе научнымъ предпріятіямъ Ш. Сороковые и пятидесятые годы въ ученой дѣятельности Ш. отличаются обиліемъ статей и изслѣдованій, посвященныхъ вопросамъ языковѣдѣнія вообще и въ частности выясненію капитальныхъ вопросовъ языкознанія славянскаго. Цѣлый рядъ мелкихъ статей по языкознанію помѣщенъ былъ Ш. въ «Часописи Чешскаго Музея» за 1846—1848 гг. Особенно важны его изслѣдованія по вопросу о родинѣ и происхожденіи глаголицы. Въ разсужденіи: «Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus» (1858) вопросъ о

кириллицѣ и глаголицѣ разсмотрѣвъ Ш. особенно подробно. Палеографическіе признаки глаголицы, своеобразно истолкованныя Ш. историческія свидѣтельства объ изобрѣтеніи славянской азбуки и данныя лингвистическія привели Ш. къ заключенію, что глаголица древнѣе такъ назыв. кириллицы и что она именно есть письмо, изобрѣтенное Кирилломъ Философомъ, а азбука, носящая имя Кирилла, составлена ученикомъ его Климентомъ, епископомъ велицкимъ (въ Македоніи). Въ трудахъ болѣе раннихъ («Расцвѣтъ славянской литературы въ Болгаріи», 1848; «Взглядъ на первые вѣка глаголической письменности», 1852; «Памятники глаголической письменности», 1853; «Glagolitische Fragmente», 1857) Ш. держался нѣсколько иныхъ взглядовъ. Взглядъ Ш. принятъ былъ и развитъ цѣлой школой австрійскихъ славистовъ и получилъ дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Миклошича, Ягича и др. Хотя взгляды Ш. не восторжествовали еще окончательно, тѣмъ не менѣе собранныя имъ доказательства, глубокомысленныя соображенія и строгій научный методъ сохраняютъ за его трудами значеніе и въ настоящее время. Многолѣтнія ученыя занятія при крайне тяжелыхъ матеріальныхъ и нравственныхъ условіяхъ, непрестанная борьба за существованіе, болѣзнь жены и болѣзненность самого Ш. въ послѣдніе годы особенно сильно отразились на его организмѣ. Болѣзненное состояніе Ш. рѣзко проявилось 23 мая 1860 г., когда онъ бросился въ Влтаву. Его спасли, онъ поправился, но страдальческая жизнь его продолжалась недолго: 26 іюня (нов. ст.) 1861 г. онъ скончался. Въ исторіи славяновѣдѣнія ему принадлежитъ, наряду съ Добровскимъ, одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ. Труды его въ этой области многочисленны и разнообразны. И славянскіе языки, съ старославянскимъ во главѣ, и древняя исторія славянства, и современное его состояніе, и славянская письменность вообще — все было предметомъ его научныхъ разысканій и изученій. Какъ человѣкъ, Ш. принадлежитъ къ числу величайшихъ въ исторіи просвѣщенія идеалистовъ. Его нравственный обликъ характеризуется лучше всего эпитафіей на его могильномъ памятникѣ: «Въ красныхъ міра воспиталъ ся есп отъ юности своея».

Литература. В. Брандль, «Život Pavla Josefa Šafaříka» (Бернъ, 1887). Для эпохи новосадской весьма важнымъ является трудъ проф. К. Иречка, «Šafařík mezi Jihoslovany» (въ журн. «Osvěta», 1895). Очеркъ дѣятельности Ш. и характеристику его, какъ чешскаго писателя-ученаго и какъ человѣка, даетъ Яр. Вóлчекъ («P. J. Šafařík», 1896, Прага). На русскомъ языкѣ: П. А. Кулаковскій, «Павелъ-Іосифъ Шафарикъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1895, іюнь); обширное жизнеописаніе и обозрѣніе ученой дѣятельности Ш. принадлежитъ П. А. Лаврову («Древности. Труды славянской коммиссіи Имп. Моск. Археол. Общ.», т. II, 1898). *Ф.*

Шафгаузенъ — нѣм. кол. Самарской губ., Николаевскаго у., бл. Волги. Жит. 3000; лют. церковь, училище, базары.

Шафгаузенъ (Schaffhausen) — самый сѣверный кантонъ въ Швейцаріи; расположенъ въ долинѣ Рейна, на правомъ его берегу; территорія кантона состоитъ изъ 3-хъ отдѣльныхъ частей, окруженныхъ отчасти владѣніями великаго герцогства Баденскаго, отчасти землями кантоновъ Цюриха и Тургау. Пространство 294,2 кв. км. Множество рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ частью съ плоскогорья Реятъ, частью съ горъ Ранденъ и впадающихъ въ Рейнъ. Отрѣзокъ Клетгау образуетъ широкую плодородную долину, орошаемую рѣкою Вутахъ съ ея притоками. Здѣсь находится знаменитый Рейнскій водопадъ, падающій близъ Лауфена съ высоты 24 м. Жит. 40 тыс. (почти всѣ нѣмцы; католиковъ ок. 5 тыс.). Пахатныя, садовыя, луговыя и пастбища земли занимаютъ 156,1 кв. км.; виноградники 10,6 кв. км., лѣса—114,3 кв. км. Воздѣлываются пшеница, полба, ячмень, овесъ, картофель, пенька. Зернового хлѣба снимается больше, чѣмъ нужно для прокормленія населенія. Превосходныя вина выдѣлываются около Ш. и въ Клетгау. Скота было въ 1899 г. 12 тыс. головъ крупнаго, 7,5 тыс. мелкаго, 12 тыс. свиней, 1000 лошадей. Славится клетгауская порода свиней. Значительное рыболовство. Обрабатывающая промышленность сосредоточена главнымъ образомъ въ городѣ Ш. (см.). Высшій судъ кантона состоитъ изъ 5 членовъ, назначаемыхъ на 4 года Большимъ совѣтомъ. Въ каждомъ изъ 6-ти округовъ кантона имѣется окружный судъ, въ каждой общинѣ—общинный совѣтъ и мировой судья. Доходы и расходы достигаютъ 750 тыс. фр. въ годъ.

Исторія. Территорія Ш., на которой при раскопкахъ, произведенныхъ въ послѣднія два десятилѣтія, найдены въ довольно значительномъ числѣ пещеры съ человѣческими костями и предметами домашней утвари, была мѣстомъ обитанія человѣка уже въ палеолитическій и неолитическій періоды. Отъ позднѣйшей эпохи остались свайныя постройки. Въ началѣ историческаго періода она была населена гельветами; при завоеваніи римлянами вошла въ составъ Галліи, потомъ въ составъ провинціи Maxima Sequanorum, а во время переселенія народовъ была завоевана аллеманами и совершенно германизирована. Въ V ст. вошла въ составъ франкскаго королевства. Христіанство распространилось здѣсь въ VI—VII вв. Деревня Ш. (Scafhusitum) существовала, въ качествѣ рыбачьяго поселенія, уже во время Карла Великаго. При распаденіи монархіи Карла Великаго Ш. остался въ предѣлахъ герцогства Алеманіи. Въ XI в. Scafhusum, сохранившій характеръ рыбачьяго поселка, но пріобрѣвшій также значеніе небольшого торговаго центра, находился во владѣніи графовъ Нелленбургъ. Въ 1050 г. тамъ былъ основанъ монастырь Всѣхъ Святыхъ, рядомъ съ которымъ скоро возникъ женскій монастырь Св. Агнесы. Деревня Ш. перешла во владѣніе перваго изъ этихъ монастырей, разрослась и въ XII в. была уже имперскимъ городомъ. Въ 1330 г. имперія уступила Ш., за 20000 мар., Габсбургамъ. По конституціи 1360 г. Ш. управлялся большимъ совѣтомъ, избиравъ-

шимся на половину изъ дворянства, на половину изъ бюргеровъ, и малымъ (тѣснымъ) совѣтомъ, избиравшимся изъ среды большого съ сохраненіемъ сословнаго характера. Въ 1387 г. сословный характеръ совѣтовъ de jure исчезъ и всѣ граждане были призваны къ ихъ избранію на равныхъ началахъ. Одною изъ причинъ этого переворота была, вѣроятно, земпахская битва, въ которой шаффгаузенцы сражались въ рядахъ австрійцевъ и вмѣстѣ съ ними потерпѣли пораженіе и сильный уронъ. Въ концѣ XIV в. г. Ш. достигъ значительнаго процвѣтанія; въ немъ считалось не менѣе 12000 жителей (приблизительно столько же, сколько въ Цюрихѣ) и онъ былъ довольно важнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 1415 г. городъ съ близлежащей территоріей откупился отъ Габсбурговъ за 30000 дукатовъ и вновь пріобрѣлъ положеніе имперскаго города; въ 1454 г., подъ вліяніемъ опасенія войны съ Австріей, онъ заключилъ союзъ на 25 лѣтъ со швейцарскими городами, а въ 1501 г. вступилъ въ швейцарскій союзъ на правахъ кантона. Въ 1520-хъ гг. въ немъ происходила ожесточенная борьба между католиками и сторонниками реформаціи. Въ 1524 г. аббатъ монастыря Всѣхъ Святыхъ Михаилъ Эггенсторфъ присоединился къ реформаціи и уступилъ монастырь городскому большому совѣту, послѣ чего къ 1529 г. реформація окончательно восторжествовала. Въ XVI и XVII вв. городъ многократно посѣтила чума, вслѣдствіе которой, а также опустошеній причиненныхъ 30-лѣтнею войною, въ немъ осталось не болѣе $^1/_3$ прежняго числа жителей. Это не помѣшало ему распространить свою власть на болѣе отдаленныя окрестности (однако, въ предѣлахъ нынѣшняго кантона Ш.), которыми онъ управлялъ деспотически, посредствомъ назначаемыхъ имъ фохтовъ. Конституція 1689 г. опредѣлила отношеніе между горожанами и селянами; участіе въ избраніи большого и малаго совѣта было укрѣплено за бюргерствомъ которое сдѣлалось замкнутой кастой. Въ 1798 г., подъ вліяніемъ французской пропаганды, въ Шафгаузенѣ небольшая часть населенія, преимущественно селяки, и представители городской радикальной молодежи, произвела возстаніе, которое, однако, кончилось полюбовно—большимъ торжественнымъ обѣдомъ, даннымъ властями вождямъ возстанія. Черезъ нѣсколько недѣль Ш. былъ включенъ въ составъ единой Гельветической республики и потерялъ свою самостоятельность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и аристократическую исключительность. Въ 1799 г. на его территоріи произошло нѣсколько сраженій между австрійцами и французами, во время которыхъ послѣдніе сожгли знаменитый большой рейнскій мостъ (деревянный). Актъ посредничества 1803 г. далъ Ш. представительную конституцію, построенную на всеобщемъ голосованіи, и расширилъ его владѣнія городомъ Штейнъ на Рейнѣ, къ обладанію которымъ Ш. стремился уже давно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. вновь сдѣлался однимъ изъ кантоновъ Швейцаріи. Конституція была принята; но среди горожанъ было нѣкоторое недовольство ею. Когда въ 1813 г. войска союзниковъ вступили въ Шафгаузенъ, подъ ихъ охраной горожане иностранныхъ войскъ провозгласили новую конституцію 1814 г., являвшуюся въ значительной степени возвратомъ къ конституціи 1689 г. Какъ только народъ оправился отъ бѣдствій войны, онъ началъ явно выражать недовольство; произошло нѣсколько возстаній, подавленныхъ при помощи войскъ союза. Послѣ іюльской революціи была проведена новая конституція, вновь сдѣлавшая изъ Ш. представительную республику, основанную на всеобщемъ и равномъ избирательномъ правѣ. Присоединеніе Бадена къ германскому таможенному союзу (1836) почти уничтожило торговлю Ш. (преимущественно вывозъ сельскохозяйственныхъ, въ томъ числѣ молочныхъ продуктовъ, въ Баденъ) и нанесло ему неисчислимый вредъ. Въ виду этого Ш. съ особенной силой обнаружилось стремленіе къ болѣе тѣсному сближенію съ Швейцаріей. Съ 1848 г. характеръ жизни Шафгаузена въ значительной степени измѣняется. Рейнскій водопадъ начинаетъ привлекать массы туристовъ, которые приносятъ кантону и въ особенности городу Ш. значительный доходъ; весь складъ жизни страны приноровляется къ новому источнику существованія, не оставляя, впрочемъ, и прежнихъ (земледѣлія, скотоводства, рыболовства, молочнаго дѣла); появляются громадные отели, развивается ремесло проводниковъ, изготовленіе и торговля открытыхъ писемъ съ видами и проч. Въ 1890-хъ гг. стали появляться проекты утилизаціи силы Рейнскаго водопада для промышленныхъ цѣлей, но большой совѣтъ нашелъ, что эта утилизація не можетъ дать кантону столько, сколько даетъ водопадъ, привлекая массы туристовъ, и потому разрѣшилъ утилизацію только небольшой части водопада, безъ ущерба для эстетической его стороны. Съ середины XIX вѣка гор. Шафгаузенъ началъ расти и къ 1890 г. число его жителей равнялось уже 12000. Въ 1876 г. была выработана и принята народнымъ голосованіемъ новая *конституція*, вводившая референдумъ. Законодательная власть принадлежитъ большому совѣту, избираемому на 4-лѣтній срокъ всеобщей подачей голосовъ (возрастной цензъ для активнаго и пассивнаго права—20 лѣтъ), по 1 депутату на 500 жит. Большой совѣтъ дѣлитъ свою власть съ народомъ, который имѣетъ: 1) право законодательной инициативы (требованіе 1000 гражданъ достаточно для возбужденія вопроса въ большомъ совѣтѣ и для *обязательной* передачи его на референдумъ); 2) право *факультативнаго* референдума для всѣхъ законовъ и измѣненій конституціи, по требованію 1000 гражданъ; 3) право *обязательнаго* референдума финансоваго для всѣхъ постановленій большого совѣта, требующихъ единовременнаго расхода въ 150000 фр. или новаго ежегоднаго расхода въ 15000 фр.; 4) право досрочнаго отозванія большого совѣта, которое совершается референдумомъ, если того требуютъ 1000 гражданъ. Большой совѣтъ, кромѣ законодательной власти, имѣетъ право помилованія преступниковъ. Исполнительная власть

принадлежитъ правительственному совѣту изъ 5 членовъ, избираемому всеобщей подачей голосовъ на 4 года; его президентъ избирается не имъ самимъ, а большимъ совѣтомъ. Судьи выбираются населеніемъ, члены верховнаго суда — большимъ совѣтомъ; всѣ чиновники избираются тоже народомъ. Срокъ полномочій для всѣхъ избираемыхъ чиновниковъ—4 года, только для учителей и священниковъ (тоже избираемыхъ прихожанами) — 8 лѣтъ. Въ 1895 г. проведена поправка къ конституціи, обратившая законодательный референдумъ изъ факультативнаго въ обязательный. Референдумъ въ Ш. обязателенъ (съ 1876 года) еще въ одномъ смыслѣ: всѣ граждане *обязаны* подавать голосъ. См. Kirchhofer, «Schauffhauserische Jahrbücher» (Ш., 1819 и слѣд.); E. Imthurn, «Der Kanton Sch., historisch, statistisch, geographisch geschildert» (составляетъ 12-й томъ книги: «Gemälde der Schweiz», С.-Галленъ и Бернъ, 1840); «Beiträge zur vaterländischen Geschichte, herausg. von der Historisch-antiquarischen Gesellschaft» (выходятъ выпусками въ Ш. съ 1863 г.); Rüeger, «Chronik der Stadt und Landschaft Sch.» (Ш., 1880 — 92); «Geschichte des Kantons Sch.» (Ш., 1901; наиболѣе полная и современная исторія). *В. В—въ.*

Шафгаузенъ (Schaffhausen)—главный городъ одноименнаго швейцарскаго кантона, на рѣкѣ Рейнѣ. Въ старой части города сохранилось много средневѣковыхъ построекъ. Соборъ и готическая церковь Св. Іоанна, построенная въ XII в.; новая католическая церковь въ готическомъ стилѣ. На высокомъ холмѣ средневѣковое укрѣпленіе Муноть. Имтурнеумъ, устроенный въ 1864 г. для развитія наукъ и изящныхъ искусствъ швейцарскимъ гражданиномъ Имтурномъ. Особенную красоту городу придаетъ пѣнящійся, стремительный Рейнъ. Жителей 15 тыс. Возможность пользоваться водяной силой Рейна сдѣлала издавна Ш., вмѣстѣ съ сосѣднимъ селеніемъ Нейгаузенъ, значительнымъ промышленнымъ центромъ. Чугунно-литейный, вагоно-строительный, оружейный заводы; фабрика аллюминіевыхъ издѣлій; заводы мыловаренные, свѣчные, гончарные, хлопчатобумажныя фабрики, производство сельско-хозяйственныхъ машинъ, хирургическихъ инструментовъ, очаговъ, часовъ и друг.

Шафгейтлинъ (Адольфъ Schafheitlin) —нѣмецкій писатель, род. въ 1852 г. Его произведенія: «Siciliana» (1884); «Visionäre» (1886); «Peregrin» (1888); «Lazzaronesken Neapolitaner Bilderbuch» (1890); «Elisa—Das Leben einer Seele» (1891); «Die Schwalbe nach» (1889); «König Rolaf, der Auferstandene» (1891); «Letzte Gedichte Nebst einem Anhang: Moderne Verehrer» (1892); «Mahomet» (1892); «Der Geisterkampf u. Neue hebräische Lieder» (1894); «Aus der Lazzaronuwelt» (1894); «Die Götterfarce» (1894); «Saturnische Phantasien» (1895); драмат. трилогія «Das Zeitalter der Cyclopen» и др.

Шафгейтль (Карлъ Schafhäutl, 1803—99) — писатель о музыкѣ, профессоръ физики въ мюнхенскомъ унив., авторъ нѣсколькихъ полезныхъ трудовъ объ акустикѣ и музыкальныхъ инструментахъ: «Theorie gedeckter cylindrischer und konischer Pfeifer und der Querflöten. Der Beiträg zur Theorie einiger musikalischen Instrumente» (1833); «Ueber Schall, Ton, Knall und einige andere Gegenstände der Akustik» (1834); «Die liturgische Musikgeschichte der katolischen Kirche». *Н. С.*

Шафи-Генитасиъ (Мирза, ум. 1877)—писатель, мазандеранскій уроженецъ; получилъ образованіе въ Тегеранѣ, законовѣдѣніе изучилъ въ Аравіи; въ Россію прибылъ въ 1859 г. въ составѣ персидскаго посольства. Въ 1863 г. назначенъ лекторомъ персидскаго языка при факультетѣ восточныхъ языковъ спб. унив. Результатомъ его преподаванія осталась литографированная книга: «Dictionnaire Mofid, persan-arabe-russe-français» (СПб., 1869). Какъ знатокъ роднаго мазандеранскаго нарѣчія, онъ оказалъ въ изслѣдованіи его существенную помощь академику Дорну, который, въ сотрудничествѣ съ Мирзою Ш., издалъ два выпуска «Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen» (СПб., 1860 и 1866).

Шафировъ (баронъ Петръ Павловичъ, 1669—1739) — извѣстный дипломатъ Петровскаго времени. Началъ службу въ 1691 г. въ томъ же посольскомъ приказѣ, гдѣ служилъ и его отецъ, Павелъ Филипповичъ, переводчикомъ. Впервые выдвинулъ его, давъ титулъ тайнаго секретаря (1704), Головинъ, преемникъ котораго Г. И. Головкинъ переименовалъ его въ вице-канцлера. Въ этомъ званіи онъ по большей части и управлялъ посольскимъ приказомъ. Сопровождая Петра Великаго во время его путешествій и походовъ, Ш. принималъ участіе въ заключеніи договора съ польскимъ королемъ Августомъ II (1701) и съ послами седмиградскаго князя Ракоція. Въ 1711 г. Ш. заключилъ съ турками достопамятный прутскій миръ и самъ вмѣстѣ съ графомъ М. П. Шереметевымъ остался у нихъ заложникомъ. По возвращеніи въ 1714 г. въ Россію заключилъ договоры: 1) въ 1715 г. съ Даніею, о взаимномъ содѣйствіи противъ шведовъ; 2) въ 1716 г., относительно бракосочетанія царевны Екатерины Іоанновны съ мекленбургъ-шверинскимъ герцогомъ Карломъ-Леопольдомъ и 3) въ 1717 г., съ Пруссіею и Франціею, о сохраненіи мира въ Европѣ. Около 1716 г. Ш., по порученію Петра Великаго, написалъ знаменитое «Разсужденіе о причинахъ войны», которое было дважды напечатано (въ 1716 г. и въ 1722 г.) и въ которомъ борьба со шведскимъ королемъ была представлена какъ необходимость, вызванная существенными потребностями государства. Въ «заключеніи» къ нему Петръ I проводилъ мысль о необходимости довести дѣло до конца и не мириться прежде, чѣмъ не обезпечено будетъ обладаніе Балтійскимъ моремъ. Ш. написалъ около этого времени и «Дедикацію или приношеніе царевичу Петру Петровичу о премудрыхъ, храбрыхъ и великодушныхъ дѣлахъ его величества государя Петра I». Въ 1723 г., за извѣстное «дѣло Ш. съ Скорняковымъ-Писаревымъ» (см.), Ш. былъ

лишенъ, особою коммиссіею изъ 10 сенаторовъ чиновъ, титула и имѣнія и приговоренъ къ смертной казни; послѣднюю Петръ I замѣнилъ ссылкою въ Сибирь, но на пути туда позволилъ ему остановиться «на жительство» въ Нижнемъ Новгородѣ «подъ крѣпкимъ карауломъ», гдѣ ему со всей семьей отпускалось на содержаніе въ день 33 коп. Императрица Екатерина I, немедленно по восшествіи на престолъ, возвратила Ш. изъ ссылки, вернула ему все отнятое, сдѣлала президентомъ коммерцъ-коллегіи и поручила составленіе исторіи Петра Великаго. Въ 1730 г. онъ ѣздилъ, въ качествѣ полномочнаго министра, въ Гиланъ, гдѣ заключилъ торговый и мирный трактатъ съ персидскимъ шахомъ; въ 1733 г. снова сдѣланъ сенаторомъ; въ 1734 г. участвовалъ съ графомъ Остерманомъ въ заключеніи торговаго трактата съ Англіею; въ 1737 г. участвовалъ въ заключеніи Немировскаго трактата. Сынъ его *Исай Петровичъ* (1699—1756), обучавшійся за границей, служилъ сначала въ герольдмейстерской конторѣ, потомъ переводчикомъ при отцѣ, впослѣдствіи совѣтникомъ въ вотчинной и коммерцъ-коллегіяхъ (до 1740 г.). За пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ и карточной игрѣ содержался, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, нѣсколько лѣтъ въ московскомъ Донскомъ монастырѣ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ.

В. Р—въ.

Шафировы—угасшій баронскій родъ, происходящій отъ крестившагося въ 1654 г., съ именемъ Павла, еврея *Шафира*. Сынъ его *Павелъ Павловичъ* былъ переводчикомъ посольскаго приказа, а внукъ *Петръ Павловичъ* (см.)—извѣстный государственный дѣятель въ первой четверти XVIII в., которому въ 1710 г. было пожаловано Петромъ Вел. баронское достоинство, снятое имъ же въ 1723 г. и возвращенное Екатериною I въ 1726 г. Внуки Петра Павловича умерли, не оставивъ потомства. *В. Р—въ.*

Шафонскіе — старинный дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго шляхтича *Андрея Шатило*, который, по выходѣ изъ Польши, поселился близъ нын. г. Сосницы, Черниговской губ. Правнукъ его *Филимонъ Іосифовичъ* былъ сотникомъ гоголевскимъ и сосницкимъ и писался сначала Шатиловскимъ, а потомъ съ половины XVIII в. *Шафонскимъ*. Сынъ его *Аѳанасій Филимоновичъ*, воспитанникъ лейденскаго, галльскаго и страсбургскаго университетовъ, докторъ правъ, философіи и медицины, предсѣдатель уголовной палаты Черниговскаго намѣстничества, составилъ «Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества», изданное М. О. Судіенкомъ въ Кіевѣ въ 1851 г. (въ 2 ч.), и «Описаніе о бывшей въ Москвѣ язвы и о всѣхъ средствахъ, употребленныхъ для ея прекращенія» (1774). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Московской, Херсонской и Черниговской губ. Гербъ внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. *В. Р—въ.*

Шафранное масло.—Масло это было извѣстно уже очень давно. Цѣна его фигурируетъ уже въ нюрембергскихъ спискахъ 1613 г., а первое изслѣдованіе его химическаго состава сдѣлано Генри въ 1821 году. Получается водной перегонкой шафрана въ атмосферѣ угольной кислоты; выходъ его минимальнѣйшій. Обладаетъ сильнымъ шафраннымъ запахомъ и весьма легко окисляется на воздухѣ, темнѣя и густѣя при этомъ. Элементарный анализъ масла даетъ числа, весьма близкія къ составу $C_{10}H_{16}$ и, вѣроятно, главной составной частью его и является какой-либо терпенъ. Тотъ же терпенъ получается и при нагрѣваніи воднаго раствора содержащейся въ шафранѣ горечи — пикрокроцина.

$$\underset{\text{Пикрокроцинъ.}}{C_{38}H_{66}O_{17}} + H_2O = 3\underset{\text{Крокоза.}}{C_6H_{12}O_6} + 2C_{10}H_{16}.$$

К. Дебу. Δ.

Шафановъ (Николай Семеновичъ, 1844—1903)—лѣсоводъ; образованіе получилъ въ бывшемъ лѣсномъ и межевомъ институтѣ, былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ лѣсныхъ наукахъ и въ 1869 г. прикомандированъ къ бывшему спб. земледѣльческому институту для преподаванія лѣсоводства и веденія практическихъ занятій со студентами института. Затѣмъ былъ профессоромъ и помощникомъ директора спб. лѣсного института, а съ 1887 по 1899 гг. директоромъ тамъ же. Напечаталъ: «Техническія свойства древесины» (соч. Нердвингера, СПб., 1873); «Руководство къ лѣсоохраненію» (1 изд., СПб., 1874, 2 изд. 1876); «Лѣсовозращеніе» (СПб., 1875) и др.

Шафановъ (Петръ Александровичъ)—историкъ. Род. въ Курской губ. въ 1859 г.; по окончаніи курса въ спб. историко-филологическомъ инст. и археологическомъ инст., назначенъ преподавателемъ исторіи въ спб. учительскій инст.; завѣдуетъ архивомъ мин. землед. и государ. имуществъ. Напечаталъ: «О статьяхъ Богдана Хмѣльницкаго 1654 г.» («Кіев. Ст.», 1889, XI); «Описаніе дѣлъ V-го отд. Соб. Его Имп. Вел. канц. 1836—56 г.» (въ сотрудничествѣ съ другимъ лицомъ, 1888); «О поселеніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, переселившихся въ 1828 г. изъ Турціи подъ начальствомъ атамана Гладкаго» («Сборникъ матеріаловъ изъ архива м-ва гос. им.», т. I, 1891); «О казенномъ крестьянинѣ Бугровѣ и его запискѣ о домостроительствѣ казенныхъ поселянъ» (ib.); «Выговское старообрядческое общежительство въ концѣ XVIII и первой половинѣ XIX в.» («Рус. Бог.», 1893, № 10—11); «Неурожай и продовольствіе казенныхъ крестьянъ въ 20-хъ год. XIX ст.» («Рус. Бог.», 1898, №№ 5, 6 и 7); «Первый проектъ освобожденія крестьянъ» («Вѣстн. всем. ист.», 1901, № 4) и др.

Шафранъ (Crocus L.)—родовое названіе растеній изъ сем. касатиковыхъ (Iridaceae); извѣстно до 60 видовъ, дико растущихъ преимущественно по берегамъ Средиземнаго моря. Растеніе снабжено клубнемъ и узкими, прикорневыми листьями; цвѣтковъ одинъ или нѣсколько, околоцвѣтникъ ворончатый, длиннѣе тычинокъ, завязь нижняя, трехгнѣздная. Родъ подраздѣляется на двѣ секціи: 1) Involucrati (цвѣтки у основанія одѣты влагалищными кроющими листьями) и 2) Nudiflori (цвѣтки безъ кроющихъ листьевъ).

Въ Россіи встрѣчаются около 5 видовъ, изъ нихъ C. variegatus растетъ по степямъ въ юго-западной Россіи. Это многолѣтнее растеніе съ грубоволокнистымъ клубнемъ и 3—4 тонколинейными листьями; цвѣтокъ блѣдно фіолетовый. Въ культурѣ извѣстно нѣсколько видовъ Ш.; одни изъ нихъ цвѣтутъ весною, напр. C. vernus, suaveolens, Susianus, candidus, chrysanthus и др.; другіе—осенью: iridiflorus, sativus, nudiflorus, speciosus и др.

С. Р.

Шафранъ (сельско-хозяйств.)—культивируется издавна въ Индіи, Китаѣ, Японіи, Малой Азіи, южномъ побережьѣ Средиземнаго моря; въ Европѣ онъ разводится преимущественно въ Испаніи и Франціи и мѣстами въ Италіи, при чемъ вырабатываемый въ разныхъ странахъ Ш. бываетъ разнаго достоинства. Выше другихъ цѣнится кашмирскій, туниссскій и французскій Ш, ниже другихъ итальянскій. У насъ Ш. воздѣлывается въ небольшихъ количествахъ на Кавказѣ (близъ Баку и Дербента), хотя съ успѣхомъ могъ бы разводится и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи. При культурѣ Ш. требуется солнечное положеніе и сухая, хорошо разрыхленная почва, чистая притомъ отъ сорныхъ травъ Навозъ, въ качествѣ удобренія, примѣняется только хорошо перепрѣвшій, и посаженныя луковицы не должны съ нимъ соприкасаться въ землѣ. Посадка производится въ концѣ августа—началѣ сентября молодыми луковицами, отобранными отъ старыхъ растеній, въ бороздки, проведенныя на разстояніи 6 дюймовъ одна отъ другой, въ 3 дюйма луковица отъ луковицы, на глубину до 6 дюймовъ. Черезъ 3—4 недѣли послѣ посадки показываются цвѣты, а въ октябрѣ—листья. На второй годъ Ш. зацвѣтаетъ раньше и значительно больше даетъ цвѣтовъ. Вообще 2-й и 3-й годы послѣ посадки считаются наиболѣе урожайными. Послѣ 3-лѣтняго періода шафранная плантація переносится на новое мѣсто, старая же засѣвается хлѣбомъ и только чрезъ 7—8 лѣтъ на ней снова разводятъ Ш. Сборъ цвѣтовъ или рылецъ долженъ производиться по обсыханіи росы и до наступленія полуденнаго жара. Рыльца вырываются обыкновенно руками и тотчасъ же высушиваются въ ситахъ надъ угольями или въ печахъ такъ, чтобы онѣ затвердѣли. Урожай Ш. незначителенъ: 1 фн. получается съ 250—300 тыс. цвѣтовъ; десятина даетъ 10—12 фн. продукта, продаваемаго по довольно высокой цѣнѣ. Во всѣхъ вышеуказанныхъ странахъ культивируется разновидность Ш. Crocus sativus genuinus, при чемъ культура считается выгодной только для мелкихъ землевладѣльцевъ. Другая разновидность Ш. Crocus sativus Palassii разводится въ садахъ какъ декоративное растеніе. Эта разновидность встрѣчается въ изобиліи въ дикомъ состояніи въ степной части Крыма и мѣстами на Яйлѣ; существуетъ указаніе, что она можетъ дать такой же продуктъ, какъ и культурный Ш.

Шафранъ.—Ш., испорченное арабское слово «азафранъ», представляетъ естественную органическую краску, которая прежде имѣла довольно большое значеніе. Пигментъ заключается въ лепесткахъ цвѣтка, которые собираются и высушиваются. Одинъ килограммъ сухого Ш. приготовляется изъ очень большого числа цвѣтковъ, не менѣе 70000. Это растеніе Crocus sativus относится къ семейству Iridaceae и весьма распространено во всей Европѣ, хотя культивируется преимущественно на югѣ. Центрами культуры его являются область Гатинэ во Франціи, Арагонія въ Испаніи и Базель въ Швейцаріи. Годовое производство Ш. въ одной только Франціи доходитъ до 15000 килогр., при чемъ обыкновенная продажная цѣна Ш. за килограммъ—около 75 франковъ. Ш. въ настоящее время потерялъ свое значеніе какъ пигментъ для окрашиванія тканей, но все еще въ значительныхъ количествахъ употребляется въ общежитіи, фармаціи, аптекарскомъ дѣлѣ и кондитерскомъ производствѣ для окрашиванія различныхъ продуктовъ. Именемъ индійскаго Ш. называется иногда куркума или желтый корень; Curcuma tinctoria представляетъ красильный корень, весьма существенно отличающійся отъ настоящаго Ш. Въ продажу Ш. поступаетъ въ видѣ красноватобураго или золотистожелтаго порошка съ сильнымъ запахомъ, горькимъ и острымъ вкусомъ. Въ составъ его входитъ летучее эѳирное масло, воскъ, камедь, пигментъ въ видѣ глюкозида «шафранина» или «кроцина» и горькое вещество пикрокроцинъ. Красящее вещество Ш. обладаетъ рѣзко выраженною способностью къ окрашиванію: незначительное количество Ш. окрашиваетъ очень значительныя количества воды или спирта въ интенсивный желтый цвѣтъ. Кроцинъ, какъ и всѣ глюкозиды, распадается при нагрѣваніи съ сѣрной кислотой на сахаръ, который (Шункъ и Маршлевскій, Рохледере Мейеръ) представляетъ глюкозу и пигментъ кроцетинъ. Для выдѣленія кроцина въ чистомъ видѣ Кейзеръ рекомендуетъ обрабатывать Ш. предварительно эѳиромъ для удаленія эѳирнаго масла, смолистыхъ и воскообразныхъ веществъ, а затѣмъ уже извлекать пигментъ выщелачиваніемъ холодной водой. Полученный такимъ образомъ водный настой обрабатывается костянымъ углемъ, который жадно поглощаетъ краску. Уголь промывается водой, а затѣмъ обрабатывается разбавленнымъ виннымъ спиртомъ, при чемъ красящее начало переходитъ въ спиртовой растворъ и по выпариваніи спирта остается въ видѣ сухой ломкой, желтоватобурой массы. Кроцинъ сравнительно хорошо растворимъ въ водѣ и слабомъ винномъ спиртѣ, но нерастворимъ въ сѣрномъ эѳирѣ и крѣпкомъ винномъ спиртѣ. Подъ вліяніемъ концентрированной сѣрной кислоты кроцинъ окрашивается въ синій цвѣтъ, переходящій въ лиловый и въ буроватокрасный. Подъ вліяніемъ азотной кислоты растворъ пигмента окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Растворъ уксуснокислаго свинца, известковая и баритовая вода не даютъ въ растворѣ пигмента при обыкновенной температурѣ осадка, но послѣдній всегда образуется, если растворъ пигмента предварительно нагрѣть. Въ этомъ случаѣ, однако, кроцинъ уже разлагается на

сахаръ и кроцетинъ. По даннымъ Кайзера, составъ кроцина отвѣчаетъ формулѣ $C_{44}H_{70}O_{28}$. При разложеніи кроцина соляной или сѣрной кислотой въ струѣ углекислоты выдѣляется продуктъ разложенія глюкозида въ оранжевожелтыхъ хлопьяхъ—«кроцетинъ», въ сухомъ состояніи представляющій яркокрасный порошокъ. Кроцетинъ въ отличіе отъ кроцина мало растворимъ въ водѣ, но легко въ эопрѣ и крѣпкомъ винномъ спирту. Изъ щелочныхъ растворовъ кроцетина легко получаются нерастворимые въ водѣ лаки съ тяжелыми и щелочноземельными металлами. По даннымъ Вейса, составъ его отвѣчаетъ формулѣ $C_{16}H_{18}O_6$, а по даннымъ Шунка и Маршлевскаго $C_{15}H_{20}O_4$. Въ Россіи культура Ш. сосредоточивается на Кавказѣ, но въ количествѣ не достаточномъ даже для мѣстнаго потребленія, такъ какъ среди мѣстныхъ жителей, преимущественно армянъ и татаръ, весьма распространенъ обычай подкрашивать пищевые продукты Ш. Въ Россію до сихъ поръ ввозится много Ш. изъ Персіи, а также изъ Франціи и Италіи. Молотый Ш. очень часто фальсифицируется и для фальсификаціи употребляются самыя разнообразныя органическія и минеральныя вещества. Въ значительныхъ количествахъ въ Европѣ Ш. употребляется для окрашиванія ликеровъ, печеній, коровьяго масла и сыровъ. *А. Лидовъ.* Δ.

Шафровы — одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ дворянскихъ родовъ, ведущій начало отъ потомка удѣльныхъ князей Галича Сѣвернаго, *Василія Алексѣевича*, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV вв.; отъ него произошли кромѣ того, по сообщенію Бархатной книги, Бѣлкины, Тяевы, Лебедевы и Пыжовы. Собственно родоначальникомъ Ш. былъ *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, внукъ Василія Алексѣевича, прозванный *«Шаферъ»*. Дѣти и внуки его служили въ XVII в. воеводами, стольниками и пр. Родъ Ш. записанъ въ VI ч. родосл. кн. Владимірской и Костромской губ. Гербъ внесенъ въ IX ч. Общаго Гербовника.

Шаффнеръ (Мартинъ Schaffner) — древне-нѣмецкій живописецъ, одинъ изъ важнѣйшихъ мастеровъ ульмской школы, трудившійся въ 1508—35 гг. Держась въ первую пору своей дѣятельности реалистическаго направленія, писалъ очень характерные портреты и даже въ религіозныхъ картинахъ давалъ фигурамъ физіономіи и костюмы своихъ современниковъ, какъ напр. въ «Поклоненіи волхвовъ», находящемся въ Морицевской капеллѣ, въ Нюрнбергѣ, въ «Св. Семействѣ», принадлежащемъ вѣнскому музею, и въ надпрестольной иконѣ 1521 г. въ ульмскомъ соборѣ. Впослѣдствіи, вѣроятно сдѣлавъ поѣздку въ Италію, онъ, подъ вліяніемъ тамошнихъ живописцевъ, измѣнилъ свою прежнюю манеру на болѣе идеалистичную и сталъ стремиться къ красотѣ и благородству формъ и къ выраженію душевныхъ настроеній, какъ напр. въ четырехъ картинахъ мюнхенской пинакотеки («Благовѣщеніе», «Срѣтеніе Господне», «Сошествіе Св. Духа на апостоловъ» и «Успеніе Богородицы»). Кромѣ указанныхъ мѣстъ, произведенія Ш. можно видѣть въ берлинской, аугсбургской, штутгартской, зигмарингенской и нѣкоторыхъ частныхъ нѣмецкихъ галлереяхъ.

Шаффъ (Филиппъ) — нѣм.-амер. писатель, род. въ 1819 г. въ Швейцаріи; читалъ въ Берлинѣ богословскія лекціи. Въ 1844 г. покинулъ Германію и принялъ профессуру въ богосл. семинаріи въ Пенсильваніи; въ 1869 г. сдѣлался профессоромъ въ Union-Theological-Seminary въ Нью-Іоркѣ. Въ 1871 г. стоялъ во главѣ депутаціи, ходатайствовавшей за прибалтійскихъ лютеранъ. Главные его труды: «Geschichte der alten Kirche»; «Deutsches Gesangbuch mit einer historischen Einleitung»; «What is church history?»; «A vindication of the idea of historical development»; «St. Augustine, his life and labors»; «History of the christian church» (Нью-Іоркъ, 1882—84); «Bibliotheca symbolica ecclesiae universalis» (Нью-Іоркъ, 1877).

Шахе—горная рч. юго-вост. части Черноморской губ.; вытекаетъ множествомъ истоковъ изъ-подъ Фишта, Бзыша, Чуры и друг. вершинъ Главнаго Кавказскаго хребта, впадаетъ въ Черное море ок. бывшаго Головинскаго поста. Долина Ш. и всѣхъ ея притоковъ покрыта сплошными лѣсами. Ш. течетъ очень быстро, во время сильныхъ дождей въ горахъ превращается въ бѣшенный горный потокъ, черезъ который нигдѣ невозможно переправиться.

Шахзаде (слово персидское, сложное изъ шах и заде—рожденный, сынъ) — сынъ шаха, царевичъ, принцъ. Этотъ титулъ даруется въ Персіи всѣмъ принцамъ крови.

Шахи (тат.) — персидская мѣдная монета, равняющаяся $1^1/_8$ коп. Въ настоящее время въ Закавказьѣ подъ словомъ Ш. понимается пятакъ. Ш. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является условною мѣрою степени благосостоянія дымовъ при раскладкѣ податей (см. Халаахвала, XXXVII, 1).

Шахинъ — крупная, темная индійская разновидность сокола сапсана (см. Сапсанъ).

Шахматное Обозрѣніе—ежемѣсячный журналъ, посвященный играмъ въ шахматы и шашки. Издавался въ Москвѣ въ 1892—93 г. Ранѣе носилъ названіе «Шашечница» (см.).

Шахматное Обозрѣніе—ежемѣсячный журналъ, издается въ Москвѣ съ 1898 г. Издатель-редакторъ Пав. Павл. Бобровъ.

Шахматные колья—искусственное препятствіе, примѣняемое въ полевой войнѣ, при укрѣпленіи полевыхъ позицій, и состоящее изъ заостренныхъ съ обоихъ концовъ кольевъ, около 3 дм. толщины и 3 фт. высоты, забитыхъ въ землю въ шахматномъ порядкѣ, въ разстояніи $^1/_2$ фт. одинъ отъ другого и на полосѣ не менѣе 3 саж. шириною. Чтобы предохранить это препятствіе отъ разрушенія огнемъ непріятельской артиллеріи, мѣсто расположенія Ш. кольевъ стараются сдѣлать невидимымъ съ поля, для чего ихъ забиваютъ въ дно и мелкаго широкаго рва, прикрытаго со стороны противника гласисомъ. Главное достоинство Ш. кольевъ—простота матеріала (жерди, вѣтви,

дрова и проч.); невыгода—медленность устройства. Очень хороши Ш. колья какъ средство усиленія волчьихъ ямъ. *С. А. Ц.*

Шахматный Вѣстникъ—издавался спб. обществомъ любителей шахматной игры въ 1885—1887 гг. Редакторъ М. И. Чигоринъ.

Шахматный Журналъ — ежемѣсячный, издается въ С.-Петербургѣ, съ 1890 г. Издатель-редакторъ Александръ Константиновичъ Макаровъ.

Шахматный Журналъ—издавался въ Москвѣ въ 1882 г. Издатель А. Гельвичъ. Вышло 4 №.

Шахматный Листокъ—ежемѣсячное изданіе при журналѣ «Русское Слово». Издавался въ СПб. въ 1859—63 гг. графомъ Кушелевымъ-Безбородко подъ редакціею Михайлова.

Шахматный Листокъ — издавался въ СПб., въ 1876—81 гг. Редакторъ-издатель М. И. Чигоринъ.

Шахматовъ (Алексѣй Александровичъ, род. въ 1864 г.) — выдающійся ученый. Изъ дворянъ Саратовской губ. Учился въ 4-й московской гимназіи. Еще на гимназической скамьѣ началъ изучать по рукописямъ памятники древнерусской письменности и написалъ двѣ статьи, появившіяся въ 1882 г. въ «Archiv für slavische Philologie» («Zur Kritik der altrussischen Text», т. V, и «Zur Textkritik des Codex Sviatoslavi vom J. 1073», т. VI). Въ 1883 г. Ш. поступилъ въ московскій университетъ, на историко-филологическій фак. Во время пребыванія въ университетѣ, въ томъ же «Archiv» онъ напечаталъ, въ 1883 г., свой первый трудъ по исторіи русскаго языка, содержавшій замѣчанія на диссертацію А. И. Соболевскаго и указанія на значеніе примѣтъ древне-русскихъ памятниковъ для изслѣдованія древне-русскихъ нарѣчій и опредѣленія мѣстности памятника («Beiträge zur russisch. Grammatik», т. VII). Въ 1884 г. въ академ. «Изслѣдованіяхъ по русскому языку» (т. I) появились его «Изслѣдованія о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XVI вѣковъ», замѣчательныя по точности и строгости примѣненнаго авторомъ метода. Окончивъ курсъ, Ш. былъ оставленъ при университетѣ. Въ 1890 г. Ш., по выдержаніи магистерскаго экзамена, сдѣлался привать-доцентомъ. Въ это время имъ прочитанъ систематическій курсъ по исторіи русскаго языка, вышедшій въ литографированномъ изданіи. Въ 1891 г. Ш. былъ назначенъ земскимъ начальникомъ, но недолго оставался въ этой должности. Въ 1893—94 г. въ «Рус. Филол. Вѣстн.» были напечатаны его «Изслѣдованія въ области русской фонетики». Ш. представилъ эту работу въ 1894 г. для соисканія степени магистра, но ист.-фил. факультетъ присудилъ ему высшую степень: доктора русскаго языка и словесности. Въ 1894-мъ году Ш. выбранъ адъюнктомъ отдѣленія русскаго языка и словесности академіи наукъ; въ настоящее время онъ состоитъ ординарнымъ академикомъ и управляющимъ русскимъ отдѣленіемъ академич. библіотеки. Въ 1903 г. Ш. явился однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ инициаторовъ предварительнаго съѣзда славистовъ и выработалъ программу «Славянской энциклопедіи». Въ области историко-литературной вниманіе Ш. привлекали лѣтописи, патерикъ и хронографъ. Его изслѣдованія коренным образомъ мѣняютъ наши представленія объ этихъ памятникахъ. Сюда относятся: «Нѣсколько словъ о нестеровомъ житіи Ѳеодосія» («Изв. отд. русск. яз. и слов.», т. I, кн. I и въ «Сборникѣ отд.», т. 64); «Кіево-печерскій патерикъ и печерская лѣтопись» («Извѣстія», т. II, кн. 3); «Кіево-печерскій патерикъ и житіе Антонія» («Ж. М. Н. Пр.», 1898); «Къ вопросу о происхожденіи хронографа» («Сборникъ», т. 66); «Путешествія Мисюря Мунехина и хронографъ» («Извѣстія», VI, I); «Исходная точка лѣтосчисленія Повѣсти временныхъ лѣтъ»; «Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ»; «Древнѣйшія редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1897); «О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ» («Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.», 1897); «Симеоновская лѣтопись XVI в. и Троицкая нач. XIV в.» («Извѣстія», V). *Щ.*

Лингвистическія труды Ш. Уже въ первыхъ работахъ Ш., содержащихъ рядъ поправокъ къ изданіямъ древне-русскихъ текстовъ, замѣстны самостоятельные взгляды на разные спорные вопросы исторической фонетики русскаго языка. Въ «Beiträge zur russischen Grammatik» высказанъ рядъ цѣнныхъ замѣчаній, особенно по классификаціи и характеристикѣ древне-русскихъ рукописей по мѣстностямъ. Результаты своихъ занятій рукописями автору удалось вскорѣ дополнить и провѣрить наблюденіями надъ живыми сѣверновеликорусскими говорами, благодаря поѣздкѣ въ Олонецкую губернію, гдѣ онъ обратилъ особое вниманіе на произношеніе современныхъ рефлексовъ древняго *ѣ*. Въ университетѣ сильное вліяніе на научное развитіе Ш. оказали курсы по общему и сравнительному языкознанію Ф. Ѳ. Фортунатова, давшіе ему строгій лингвистическій методъ, рѣдкій у нашихъ спеціалистовъ-историковъ языка. Работа о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII—XIV вв. содержитъ въ себѣ много новаго и цѣннаго по исторической фонетикѣ великорусскаго нарѣчія, а въ приложеніи къ ней дано образцовое вторичное изданіе разсматриваемыхъ въ немъ грамотъ, впервые напечатанныхъ, но не достаточно точно, въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» гр. Румянцова. Занявшись вопросомъ о русскомъ удареніи, Ш. увидѣлъ необходимость расширить свои наблюденія и уяснить себѣ отношеніе русской акцентуаціи къ сербо-хорватской и общеславянской. Результатомъ этихъ занятій явилась большая статья: «Къ исторіи сербско-хорватскихъ удареній» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1888), первая въ ряду другихъ капитальныхъ работъ Ш., посвященныхъ славянской и русской акцентологіи, для которой такъ много сдѣлалъ и его университетскій учитель, Ф. Ѳ. Фортунатовъ. За нею послѣдовала вторая такая же статья (тамъ же, 1890). Обѣ статьи содержатъ рядъ весьма цѣнныхъ и новыхъ наблюденій и вы-

водовъ въ области не только сербской, но и общеславянской акцентологіи. Интересны и важны также проводимыя въ нихъ параллели съ русскими діалектическими разновидностями акцентуаціи. Занятія сербской акцентуаціей привели Ш. къ изученію сочиненій Юрія Крижанича (снабженныхъ знаками ударенія), вопросъ объ изданіи которыхъ онъ поднялъ въ московскомъ общ. ист. и древностей. Благодаря его стараніямъ, было приступлено къ изданію, но дѣло затормозилось вслѣдствіе отъѣзда или смерти нѣкоторыхъ членовъ составленнаго Ш. съ этою цѣлью кружка молодыхъ московскихъ ученыхъ. Плодомъ изученія сочиненій Крижанича явились новыя изслѣдованія Ш. объ удареніи у Крижанича («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1895). Къ 1890 г. относится сдѣланный Ш. (вмѣстѣ съ В. Н. Щепкинымъ) переводъ извѣстнаго руководства старославянск. грамматики проф. Лескина, къ которому онъ присовокупилъ собственныя дополненія о фонетическихъ особенностяхъ и формахъ склоненія въ языкѣ Остромирова евангелія. «Изслѣдованія въ области русской фонетики» (1893) посвящены одному изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ русской исторической фонетики (переходъ общеславянскаго краткаго *е* въ *о*, рядомъ съ сохраненіемъ общеславянскаго долгаго *ѣ* или *ѣ*) и богаты глубокими и новыми наблюденіями и выводами. Касаясь, кромѣ указаннаго выше главнаго содержанія, цѣлаго ряда другихъ темныхъ вопросовъ древнерусской фонетики, диссертація Ш. является однимъ изъ капитальнѣйшихъ трудовъ послѣдняго времени въ области исторіи русскаго языка. Къ 1894 г. относится статья: «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій» («Русск. Филол. Вѣстникъ», № 3), впослѣдствіи расширенная и переработанная авторомъ («Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ народностей», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, апрѣль) и заключающая рядъ интересныхъ и свѣжихъ мыслей относительно первичной и современной группировокъ русскихъ говоровъ, сложившихся подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ условій. Появленіе Ш. въ составѣ отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. акад. наукъ совпадаетъ съ возобновленіемъ печатнаго органа отдѣленія—«Извѣстій отд. русск. яз. и слов. и т. д.», издававшагося когда-то подъ редакціей И. И. Срезневскаго. Не довольствуясь участіемъ въ изданіи, въ качествѣ одного изъ редакторовъ, Ш. становится однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Извѣстій», рѣдкая книжка которыхъ не заключаетъ въ себѣ какой-нибудь его работы. Такъ, въ первомъ же томѣ «Извѣстій» (1896) напечатаны: составленныя имъ прекрасныя программы для собиранія особенностей сѣверно- и южно-великорусскихъ говоровъ (кн. 1 и 3) и богатое собраніе «Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ», извлеченныхъ имъ изъ поступившихъ въ академію отвѣтовъ на разосланныя программы (кн. 2, 3 и 4). Тамъ же напечатана Ш. статья: «Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Глава I. Эпоха общеславянская. Глава II. Эпоха общерусская» (кн. 4), содержащая нѣсколько цѣнныхъ соображеній о палатализаціи согласныхъ въ русскомъ и слав. языкахъ вообще. Въ слѣдующемъ 1897 г., кромѣ продолженія «Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ» (кн. 1 и 2), Ш. напечаталъ лишь рядъ критическихъ отзывовъ (объ «Опытѣ русской діалектологіи» Соболевскаго, юбилейномъ сборникѣ *Χαριστήρια* въ честь Корша, ярославскомъ областномъ словарѣ Якушкина и т. д.). Въ томъ же году имъ выпущенъ первый выпускъ II тома новаго академическаго словаря русскаго языка, перешедшаго подъ его главную редакцію за смертью Я. К. Грота и принявшаго въ его рукахъ совсѣмъ иной видъ, по богатству и полнотѣ матеріала и научности изданія. Въ 1898 г., кромѣ новаго выпуска словаря русскаго языка, выходящаго съ тѣхъ поръ регулярно по одному выпуску въ годъ, Ш. напечаталъ въ «Извѣстіяхъ» новую статью по славянской акцентологіи, примыкающую къ прежнимъ его трудамъ въ этой области: «Къ исторіи ударенія въ славянскихъ языкахъ» (т. III, кн. 1), а также продолженіе «Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ» (кн. 1 и 2), которые находимъ и въ 1 кн. IV тома «Извѣстій» (1899). Послѣ нѣкотораго промежутка въ лингвистической дѣятельности Ш., объясняющагося временнымъ увлеченіемъ его нѣкоторыми историко-литературными вопросами (о составѣ древнерусскихъ лѣтописей), онъ снова возвращается къ своимъ изслѣдованіямъ въ области исторической фонетики русскаго и славянскихъ языковъ, озаглавленнымъ «Къ исторіи звуковъ русскаго языка». Кромѣ вопроса «объ общеславянскомъ ѣ» («Извѣстія», т. VI, 1901, кн. 4), въ этой серіи трудовъ особенное вниманіе его привлекаетъ вопросъ о русскомъ полногласіи («Извѣстія», т. VII, 1902, кн. 2), въ связь съ которымъ онъ приводитъ рядъ въ высшей степени интересныхъ фонетическихъ явленій русскаго и другихъ славянскихъ языковъ, впервые имъ отмѣченныхъ и собранныхъ подъ именемъ «третьяго полногласія» («Первое и второе полногласіе. Сочетанія съ краткими плавными. Замѣна долгихъ плавныхъ слоговыми и 3-е полногласіе» («Извѣстія», т. VII, 1902, кн. 2 и 3, и т. VIII, 1903, кн. 1). Если гипотеза, выставленная здѣсь Ш. для объясненія этихъ явленій, и можетъ при дальнѣйшей провѣркѣ ея оказаться неосновательной, то все-же изслѣдователямъ даннаго вопроса долго еще придется считаться съ нею, и во всякомъ случаѣ на нихъ будетъ лежать обязанность такъ или иначе объяснить замѣчательную послѣдовательность и повторяемость отмѣченныхъ Ш. фактовъ. Къ 1903-му же году относится довольно большая работа о «Русскомъ и словенскомъ аканьи» (въ «Сборникѣ статей въ честь Ф. Ѳ. Фортунатова», стр. 1—92), представляющая интересную попытку сравненія двухъ аналогичныхъ явленій русской и словенской фонетики. Не смотря на свои молодые годы (ему нѣтъ еще 40 лѣтъ), Ш. занимаетъ въ настоящее время одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ спеціалистовъ

по исторіи русскаго и славянскихъ языковъ, по глубинѣ знаній; оригинальности и самостоятельности взглядовъ и обилію научныхъ работъ первостепеннаго значенія. Въ настоящемъ Словарѣ Ш. помѣстилъ статьи о Повѣсти временныхъ лѣтъ и о Русскомъ языкѣ.

С. Б—чъ.

Шахматовы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Костромской губерніи. Гербъ внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника. Есть еще одинъ родъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шахматы.—Названіе Ш. происходитъ отъ персидскаго слова «шахъ». Происхожденіе шахматной игры теряется въ глубокой древности. Почти за 1500 лѣтъ до Р. Хр. изобрѣтенная игра состояла также изъ 32 шашекъ, ходы которыхъ сначала опредѣлялись костями. Партія въ то время была четырехсторонняя: каждыя двѣ противоположныя группы шашекъ составляли одно цѣлое и игрались однимъ лицомъ. Фигуры этой четырехсторонней игры (Chaturanga) назывались слѣдующимъ образомъ: король, слонъ (теперь ладья), всадникъ, корабль (теперь слонъ) и пѣхота. Ихъ ходы были такіе, какъ и въ средніе вѣка, когда корабль имѣлъ еще ходъ только вкось на третью клѣтку, и такимъ образомъ ступалъ всего на восемъ клѣтокъ всей доски; пѣхота же имѣла только одинъ ходъ. Персы знали эту игру; Александръ Македонскій у нихъ познакомился съ нею. Римскую игру «Разбойники» (ludus latrunculorum) не слѣдуетъ смѣшивать съ Ш.; ее скорѣе нужно отнести къ шашкамъ. Еще менѣе походятъ на Ш. греческія шашки (игравшіяся костями), изобрѣтателя которыхъ, Паламеда, относятъ ко времени Троянской войны. Древніе египтяне были, кажется, знакомы съ Ш. Вейсенбахъ передаетъ, что онъ видѣлъ въ британскомъ музеѣ между іероглифами, которыми въ видѣ барельефовъ покрыты каменныя плиты, изображенія двухъ человѣкъ въ натуральную величину, сидящихъ за столомъ, на которомъ разставлены фигуры; одинъ изъ нихъ держитъ такую фигуру въ рукѣ, какъ бы готовясь сдѣлать ходъ; костей здѣсь уже нѣтъ. При послѣднихъ раскопкахъ въ Египтѣ, къ сѣверу отъ пирамиды Тета, найдена статуя вельможи Мера, изображеннаго играющимъ въ Ш. (Тета относится къ VI-й династіи). Такимъ образомъ изобрѣтеніе шахматной игры слѣдуетъ приписать египтянамъ задолго до Р. Хр. (за 5000 лѣтъ до нашего времени). Изъ Египта шахматная игра перешла въ Индію и Персію, оттуда въ Турцію, а изъ Турціи въ Европу. Анна Комненъ, въ жизнеописаніи отца своего, говоритъ, что шахматная игра къ грекамъ и римлянамъ перешла отъ персовъ. Въ Китаѣ полагаютъ, что шахматная игра перешла туда изъ Индіи, въ началѣ V в. Игра эта у китайцевъ въ большомъ почетѣ. Самое полное изслѣдованіе по исторіи шахматной игры составлено на нѣмецкомъ языкѣ профессоромъ вѣнскаго университета Линде. Къ самымъ раннимъ сочиненіямъ о шахматной игрѣ принадлежитъ книга Даміана, изданная въ 1512 г. на латинскомъ языкѣ. Торчіа писалъ о шахматной игрѣ на итальянскомъ яз. Вида, еписк. альбійскій, сочинилъ въ XV в. поэму на латинскомъ яз. подъ названіемъ «Scacchia ludus», которая была переведена на многіе европейскіе языки. Въ настоящее время библіотеки шахматныхъ книгъ у нѣкоторыхъ богатыхъ любителей Англіи и Франціи оцѣниваются болѣе чѣмъ въ 10000 руб. Въ Россіи первое руководство къ шахматной игрѣ составлено было Бутримовымъ по нѣмецкой книгѣ Коха въ 1813 г., а въ 1824 г. сильнѣйшимъ въ то время русскимъ игрокомъ А. Д. Петровымъ было выпущено оригинальное руководство къ шахматной игрѣ, съ подробнымъ анализомъ партій. Въ началѣ 1860-хъ годовъ Янишъ далъ въ разныхъ изданіяхъ много этюдовъ по шахматной теоріи и напечаталъ на французскомъ языкѣ замѣчательное научное изслѣдованіе о примѣненіи высшаго математическаго анализа къ шахматной игрѣ: «Traité des applications de l'analyse mathematique du jeu des échecs», переведенное на англійскій яз., но не переведенное до сихъ поръ на русскій языкъ. Изъ современныхъ русскихъ шахматныхъ игроковъ одинъ только М. И. Чигоринъ далъ много анализовъ по различнымъ дебютамъ шахматной игры. Шахматная игра по всей справедливости можетъ быть названа глубокомысленною и привлекательною. Карлъ Великій забавлялся этою игрою; разные его Ш. долго сохранялись въ аббатствѣ Сенъ-Денп. Тамерланъ страстно любилъ Ш.; онъ даже ввелъ нѣкоторыя измѣненія въ этой игрѣ, которыя были забыты послѣ его смерти. Филиппъ II Испанскій былъ большой покровитель шахматной игры; въ 1575 г. въ его присутствіи былъ устроенъ первый международный турниръ между двумя испанцами и двумя итальянцами. Фридрихъ Великій любилъ Ш. и велъ съ Вольтеромъ игру по перепискѣ. Карлъ XII въ Бендерахъ не имѣлъ другого развлеченія, кромѣ Ш. Стратегія шахматной игры нравилась Наполеону I. О немъ разсказываютъ, что онъ начиналъ партію не искусно, часто въ самомъ началѣ игры терялъ фигуры и пѣшки; только въ разгарѣ игры на него находило вдохновеніе, онъ предвидѣлъ результаты четырехъ-пяти ходовъ, и тутъ вполнѣ проявлялись его геніальныя соображенія. Франклинъ высоко ставитъ шахматную игру и полагаетъ, что она развиваетъ предусмотрительность и умѣнье найтись въ затруднительныхъ случаяхъ. Гёте присоединяется къ мнѣнію Дидро, характеризующаго шахматную игру, какъ «пробный камень человѣческаго мозга». Вольтеръ все свое свободное время посвящалъ шахматной игрѣ. Бокль былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ игроковъ своего времени. Современный французскій ученый Бине, профессоръ философіи и психологіи, написалъ трактатъ о шахматной игрѣ на память (безъ доски).

О появленіи шахматной игры въ Россіи нѣтъ историческихъ указаній. Одни указываютъ на занесеніе ея татарами во времена татарскаго нашествія, другіе — на переходъ ея къ намъ изъ Европы при посредствѣ тевтонскихъ рыцарей. По свидѣтельству историковъ, Іоаннъ Грозный умеръ за шахматною партіею. Петръ

Великій нерѣдко развлекался Ш. на ассамблеяхъ и покровительствовалъ этой игрѣ. Потемкинъ не могъ обойтись безъ шахматной партіи. Великій князь Константинъ Николаевичъ былъ сильнымъ игрокомъ и часто игралъ съ лучшими игроками того времени, преимущественно съ Шумовымъ. Шахматная игра представляетъ какъ-бы картину трудностей войны. Независимо отъ умѣнья выбрать удачно позицію и расположить на ней силы, шахматистъ долженъ умѣть предусмотрѣть и разгадать различныя хитрости, которыя то воздвигаются, то разрушаются по мѣрѣ хода игры. Конечная цѣль каждой шахматной партіи состоитъ въ возможно скорѣйшей постановкѣ мата королю противника, и, слѣдовательно, весь ходъ игры съ каждой стороны долженъ подчиняться этому главному условію. Для достиженія этой главной цѣли шахматной партіи теоріею и практикою выработаны лучшіе способы начинать игру, которые формулировались въ строго опредѣленныя формы подъ названіемъ дебютовъ (см. X, стр. 236; тамъ же указанъ способъ записыванія партій). Безконечная многочисленность варіацій комбинированія на шахматной доскѣ представляетъ чрезвычайную преграду къ достиженію успѣха въ шахматной игрѣ. Опредѣлить число способовъ разыгрыванія даже очень немногихъ первоначальныхъ ходовъ возможно лишь приблизительно. Разсматривая варіаціи каждаго дебюта, мы видимъ, что первый изъ играющихъ имѣетъ въ среднемъ 28, 30, 32 способовъ разыгрыванія 2, 3 и 4 ходовъ въ отдѣльности; при этомъ для второго игрока соотвѣтствующія числа будутъ 29, 31 и 33. Въ началѣ партіи оба игрока имѣютъ выборъ изъ 20 ходовъ для перваго хода; другой игрокъ имѣетъ въ то же время 20 отвѣтовъ на каждый ходъ и въ его распоряженіи $20 \times 20 = 400$ отвѣтовъ для перваго хода, а потому число 400 представляетъ первый членъ геометрической прогрессіи, служащей для вычисленія возможнаго числа комбинацій въ разыгрываніи партій. Предполагая, что число возможныхъ отвѣтовъ при каждомъ ходѣ всегда одно и то же, каковъ-бы ни былъ предыдущій ходъ, получимъ количество способовъ разыгрыванія только первыхъ четырехъ ходовъ съ каждой стороны равнымъ 318979564000. Слѣдовательно, если играть безостановочно, дѣлая одно сочетаніе въ минуту, то понадобилось бы болѣе 600000 лѣтъ для прохожденія ихъ всѣхъ. Кромѣ изслѣдованія дебютовъ, лучшему изученію шахматной игры способствуютъ переигрываніе партій лучшихъ игроковъ, развитіе способности оріентироваться и опредѣлять положеніе партіи, тщательная оцѣнка значенія пѣшекъ и фигуръ (см. Конь, Король, Слонъ, Ладья, Ферзь, Пѣшка), игра съ сильными игроками и т. п. Анализъ въ Ш. неисчерпаемъ до безконечности, а потому играющій долженъ ограничиться мысленнымъ разсмотрѣніемъ только самыхъ существенныхъ варіантовъ и изслѣдовать ихъ разборъ сколь возможно далѣе. Отъ навыка и знанія играющаго зависитъ умѣнье отличить существенные варіанты отъ слабыхъ, движенія, заслуживающія вниманія, отъ ошибочныхъ. Одно изъ главныхъ свойствъ, обусловливающихъ выдающагося игрока, заключается въ силѣ воображенія, способности обнимать мысленно, анализировать и предугадывать большое число различныхъ комбинацій, при знаніи всего, что установлено теоріею шахматной игры, какъ относительно общихъ правилъ, такъ и въ отношеніи дебютовъ и окончаній партій. Знаменитыхъ шахматныхъ игроковъ было немало; всемірную извѣстность получили Леонардо, Паоло Бон, Филидоръ, Стаунтонъ, Андерсенъ и затмившій всѣхъ непобѣдимый Морфи. Въ настоящее время, послѣ недавно умершаго Стейница, бывшаго 25 лѣтъ шахматнымъ королемъ, сильнѣйшими шахматными игроками считаются Ласкеръ (шахматный король), Пильсбери, Таррашъ и Чигоринъ. Почти въ каждомъ государствѣ издаются ежемѣсячные шахматные журналы; къ старѣйшимъ принадлежатъ «Deutsche Schachzeitung» (съ 1847 г.) и «La Stratégie» (съ 1866 г.). Первый въ Европѣ шахматный журналъ (на французскомъ языкѣ), «Palamède», былъ основанъ въ 1837 г. Въ Россіи первый шахматный журналъ издавался графомъ Кушелевымъ-Безбородко («Шахматный Листокъ», подъ редакціею Михайлова, 1859—1863). Нынѣ издаются въ Петербургѣ «Шахматный Журналъ» (12 лѣтъ), подъ редакціею Макарова, и въ Москвѣ «Шахматное Обозрѣніе» (6 лѣтъ), подъ редакціею Боброва. Изъ руководствъ для изученія шахматной игры на русскомъ языкѣ лучшее — переведенное Э. С. Шифферсомъ сочиненіе Ж. Дюфрена и Э. Ласкера, къ которому въ новомъ изданіи добавлена обстоятельная статья: «Совѣты начинающимъ». Къ шахматной игрѣ относится композиція шахматныхъ задачъ и этюдовъ, рѣшеніемъ которыхъ занимаются любители шахматной игры. Первый сборникъ этого рода былъ изданъ Стаммой въ 1777 г. Въ настоящее время существуютъ различныя школы по составленію шахматныхъ задачъ: американская, англійская и чешская. Однимъ изъ остроумнѣйшихъ сочинителей задачъ считается американецъ С. Лойдъ. У насъ въ Россіи на этомъ поприщѣ выдѣлились д-ръ Галицкій, давшій, кромѣ массы задачъ, еще и цѣлую литературу по задачной композиціи, Бетингъ и Троицкій. Лучшее сочиненіе по концамъ игръ принадлежитъ Бергеру («Theorie und Praxis des Endspiele»). Во многихъ городахъ Европы и Америки существуютъ спеціальныя шахматныя общества и клубы; въ послѣднее время они возникли и во всѣхъ европейскихъ колоніяхъ. Въ Лондонѣ насчитывается ихъ нѣсколько десятковъ и между ними исключительно дамскій шахматный клубъ. Въ Россіи шахматныя общества существуютъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ и почти во всѣхъ большихъ и губернскихъ городахъ. *А. Макаровъ.*

Шахматы—ежемѣсячный журналъ, издавался Н. Е. Митропольскимъ въ СПб. въ 1890 г. Вышло съ 1 по 5 №.

Шахматы — журналъ, посвященный шахматной игрѣ, издавался А. С. Суворинымъ въ 1894 г. Вышло 12 №№ за $^1/_2$ года.

Шахмачъ—во время зимней (подлѣдной) ловли рыбы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губ. (с. Пингишъ) сохранился обычай, передъ началомъ ловли въ артельную сѣть бросать хлѣбъ, изрѣзанный въ куски, называемые шахмачами; когда протащутъ сѣть по льду, выборный заправило артели вынимаетъ Ш. и раздаетъ его участникамъ артели, которые чинно садятся вокругъ невода и, перекрестясь, съѣдаютъ Ш., какъ бы рыбу изъ тони. Изъ первой тони экземпляръ самый большой рыбы продается особо и вырученныя деньги отдаются на свѣчу въ церковь.

Шахно—дворянскій родъ польскаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. Витебской губ.; гербъ его внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника. Есть еще одинъ родъ Ш., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—ви.*

Шахова (Елизавета Никитишна, род. въ 1821 г.) — писательница. Ея «Опыть въ стихахъ» (СПб., 1837), напечатанный на счетъ россійской академіи, обратилъ на себя вниманіе, главнымъ образомъ, возрастомъ автора, а не въ силу какихъ нибудь внутреннихъ достоинствъ. Въ 1839 г. стихотворенія Ш. были изданы россійской академіей. Въ 1842 г. вышли ея «Повѣсти въ стихахъ». До 1845 г. Ш. помѣщала довольно много стиховъ въ «Сынѣ Отечества», «Современникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія». Въ 1849 г. она постриглась въ монахини Тверскаго Рождественскаго м-ря. Въ 1849 г. появилось ея произведеніе: «Мірянка и отшельница». Въ монастырѣ, подъ руководствомъ энергичной игумены Маріи (Тучковой), Ш. составила по монастырскимъ актамъ «Историческую записку о Тверскомъ Рождественскомъ монастырѣ» (Тверь, 1856). По смерти Тучковой Ш. помѣстила въ «Странникѣ» 1865 г. «Памятныя записки» о ея жизни. Въ 1877 г. вышла поэма Ш. «Юдиѳь», въ драматической формѣ, въ стихахъ. Духовные стихи и монастырскія записки Ш. остались въ рукописи. См. кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ» (СПб., 1889).

Шаховская (княжна Екатерина Александровна)—писательница, двоюродная племянница драматурга кн. Шаховского. Ея соч.: отрывокъ изъ повѣсти «Людмила» («Молва», 1832, № 32); «К. М. Н. Загоскину» (ib., № 45); «Сновидѣніе Фантасмагорія» (М., 1833).

Шаховская (Людмила, княжна)— писательница, авторъ нѣсколькихъ историч. романовъ, преимущественно изъ древне-римской жизни: «Молодость цезаря Октавіана Августа» (М., 1876); «Жребій брошенъ. Ист. ром. эпохи Юлія Цезаря» (М., 1884); «Надъ бездной. Ист. ром. эпохи Цицерона» (М., 1882); «Весталка» (М., 1890); «Подъ властію Тиверія» (М., 1887); «Сивилла, волшебница Кумскаго грота»; «Карѳагенъ и Римъ» (М., 1882); «Римляне въ Африкѣ» (М., 1897); «Кесарь Адріанъ» (М., 1896); «Конецъ римской доблести» (М., 1896); «По геройскимъ слѣдамъ!... Романтическая греза изъ быта древнихъ римлянъ» (М., 1899); «Неронъ» (М., 1889); «Левъ побѣдитель. Историческій романъ изъ абиссинской жизни» (М., 1898).

Шаховскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика въ XVII колѣнѣ, Родоначальникъ его — *Константинъ Глѣбовичъ, князь Ярославскій*, по прозвищу *Шахъ*, бывшій воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ (1482). Многіе изъ Ш. назывались еще *Шемякиными*, по имени кн. Александра Андреевича Шемяки, но съ XVII в. всѣ безъ исключенія стали называться Ш. Изъ потомковъ Константина Глѣбовича болѣе извѣстны: князь *Миронъ Михайловичъ*, письменный голова въ Тобольскѣ, начальникъ неудачной экспедиціи, снаряженной на р. Тару для построенія при ея устьѣ острожка и обложенія инородцевъ ясакомъ, воевода каргопольскій, псковской, костромской и нижегородскій (умеръ въ иночествѣ въ 1632 г.); *Григорій Петровичъ*, любимецъ перваго самозванца, воевода путивльскій (см. ниже); *Иванъ Ѳедоровичъ Большой*, воевода рыльскій и томскій, участникъ войны съ поляками (1634), судья владимірскаго суднаго приказа. *Семенъ Ивановичъ*, по прозванію Харя, енисейскій воевода, писатель (см. ниже). *Юрій Ивановичъ*, извѣстный своею побѣдою въ 1612 г. надъ пѣлою польскою арміею подъ Погорѣлымъ Городищемъ. *Михаилъ Никитичъ*, стольникъ, воевода орловскій и тарскій (1653—63). *Михаилъ Семеновичъ*, судья въ московскомъ и владимірскомъ судныхъ приказахъ. *Алексѣй Ивановичъ* († 1752), сенаторъ, ген.-аншефъ и правитель Малороссіи; его братья, *Михаилъ Ивановичъ*, сенаторъ, и *Григорій Ивановичъ*, бѣлгородскій губернаторъ; *Иванъ Леонтьевичъ* (1777—1860), ген.-отъ-инфантеріи, членъ государственнаго совѣта, отличившійся во время военныхъ дѣйствій въ 1812—14 гг. и при усмиреніи польскаго мятежа 1830—31 г.; *Николай Леонтьевичъ* († 1836), сенаторъ; *Александръ Александровичъ*, драматическій писатель (см. ниже); *Алексѣй Ивановичъ* († 1900), генералъ-отъ-инфантеріи, одинъ изъ кавказскихъ героевъ. Родъ князей Ш. записанъ въ пятую часть род. кн. губ. Курской, Московской, Новгородской, Псковской, Смоленской, С.-Петербургской, Тверской и Харьковской. Гербъ внесенъ во II ч. Общаго Гербовника. Есть еще дворянскій родъ Ш., записанный во вторую часть родословной книги.

Шаховское (Покровское)—с. Саратовской губ., Хвалынскаго у., въ 60 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Усклеѣ. Жит. 4500, школа, красильныя и овчинныя зав.

Шаховской (кн. Александръ Александровичъ) — драматургъ (1777—1846). Учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ. Въ 1793 г. явился на службу сержантомъ въ Преображенскій полкъ, въ который былъ записанъ уже при рожденіи. Въ 1796 г., познакомившись съ Дмитревскимъ, Ш. поставилъ на сцену первую свою одноактную комедію: «Женская шутка». Это произведеніе, до насъ не сохранившееся и, по отзыву самого автора, очень слабое, смѣло, однако, выдающійся успѣхъ, такъ какъ было наполнено нравившимися тогда двусмысленными шутками. Ш. вошелъ въ большой свѣтъ, сталъ «цеховымъ забавникомъ» и, если бы не встрѣча съ Ксавье-де-Местромъ (см.), онъ, можетъ быть, совсѣмъ от-

сталъ бы отъ литературы. Подъ вліяніемъ де-Местра онъ рѣшился посвятить себя театру. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ «репертуарнымъ членомъ». Командированный театральною дирекціей за границу, Ш. побывалъ во Франціи и Германіи, видѣлъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ актеровъ и писателей, а затѣмъ уже выступилъ какъ руководитель театра и какъ драматургъ. Первый его дебютъ (комедія «Коварный») въ 1804 г. оказался совсѣмъ неудачнымъ: пьесу освистали. Зато второе произведеніе этого періода—комедія «Новый Стернъ», направленная противъ Карамзина и его послѣдователей—имѣло громадный, хотя и очень недолговременный успѣхъ, такъ какъ этой комедіей (1804) Ш. заявилъ себя противникомъ чрезмѣрнаго подражанія иностранцамъ. Онъ примкнулъ къ А. С. Шишкову и въ 1811 г. вступилъ въ «Бесѣду любителей Русскаго слова», въ которой читалъ свою «ирои-комическую» поэму: «Расхищенныя шубы». За это время имъ написаны оперы «Любовное зелье», «Бѣглецъ отъ своей невѣсты» (1806), «Русалка», оперетка «Все дѣло въ окошкахъ» (1807), комедіи «Полубарскія затѣи» и «Ссора или два сосѣда» (1808), переведены трагедіи Вольтера «Заира» и «Китайскій сирота» (1809). Благодаря извѣстности, доставленной ему этими пьесами, а также и близости къ шишковцамъ, Ш. былъ выбранъ въ 1810 г. въ члены россійской академіи. Въ 1812 г., въ моментъ общаго патріотическаго подъема, большой успѣхъ имѣла комедія Ш. «Казакъ-стихотворецъ», не лишенная вообще нѣкоторыхъ достоинствъ, вслѣдствіе которыхъ она долго продержалась на сценѣ. Шаховской принялъ участіе въ событіяхъ этого времени и какъ ополченецъ, командуя тульской дружиной. Партизанская война дала ему матеріалъ для патріотической оперы-водевиля «Крестьяне или встрѣча незваныхъ» (1814). Его патріотизмъ выразился также въ нападкахъ на русскихъ романтиковъ въ комедіи «Липецкія воды» (1815), въ которой, подъ именемъ Фіалкина, «молодого человѣка съ растрепанными чувствами и измятою наружностью», представленъ, можетъ быть, Жуковскій. Арзамасцы отомстили Ш. рядомъ язвительныхъ эпиграммъ и статей, которыя, выражая новыя литературныя стремленія, были сильнѣе усилій старовѣровъ «Бесѣды», поддерживавшихъ Ш. Въ 1818 г. Ш., вслѣдствіе несогласій съ директоромъ театровъ, вышелъ въ отставку, но для театра продолжалъ работать, и въ 1821 г., при новомъ директорѣ, опять поступилъ на службу, отъ которой окончательно уволенъ въ 1826 г. И позже, однако, Ш. остался постояннымъ поставщикомъ комедій, водевилей, пословицъ, оперъ, драмъ, трагедій, интермедій и т. п. Всего за періодъ 1820—1840-хъ гг. имъ написано около 60 пьесъ, пользовавшихся порой очень выдающимся, хотя и непрочнымъ успѣхомъ. Подъ конецъ жизни Ш. принялся за свои мемуары, которые представляютъ немало интересныхъ данныхъ для русской исторіи первыхъ десятилѣтій XIX в. См. Р. Зотовъ, «Кн. А. А. Шаховской» («Репертуаръ и Пантеонъ», 1846, т. IV); П. Смирновъ, «Воспоминаніе о кн. А. А. Ш.» (тамъ же, 1847, т. I), Е. М. Гаршинъ, «Одинъ изъ забытыхъ писателей» («Ист. Вѣстн.», 1883, № 7); А. А. Ярцевъ, «Князь А. А. Шаховской» («Ежегодникъ Имп. Театровъ», 1894—95).

А. Б—инъ.

Шаховской (кн. Григорій Петровичъ)—дѣятель смутнаго времени. Служилъ Лжедимитрію I и не хотѣлъ признать царемъ Шуйскаго. Уже въ минуту смерти самозванца Ш. задумалъ воскресить его и съ этой цѣлью унесъ государственную печать. Василій Шуйскій за приверженность его къ Лжедимитрію сослалъ его воеводой въ Путивль, наиболѣе волновавшуюся окраину Московскаго государства, и тѣмъ помогъ Ш. въ его замыслѣ. Ш. немедленно взбунтовалъ путивльцевъ, объявивъ имъ, что Дмитрій живъ и скрывается отъ своихъ враговъ. При помощи Молчанова и особенно Болотникова, холопа кн. Телятевскаго, Ш. удалось разжечь огонь возстанія на югѣ и востокѣ; съ этой цѣлью онъ призвалъ къ себѣ казацкаго самозванца Лжепетра. При р. Ворсмѣ мятежники были разбиты и бѣжали сначала въ Калугу, а потомъ затворились въ Тулѣ, но вынуждены были сдаться. Ш., «всей крови заводчикъ» по выраженію лѣтописцевъ, былъ сосланъ на Кубенское озеро въ пустынь. Оттуда Ш. освободился во время занятія сѣверныхъ городовъ польско-русскими отрядами Лжедимитрія II и пробрался въ Тушино. Когда Скопинъ-Шуйскій двинулся изъ Новгорода для освобожденія Москвы, Ш. начальствовалъ надъ русскими въ отрядѣ польск. воеводы Зборовскаго. Скопинъ разбилъ этотъ 4 тысячный отрядъ. Ш. бѣжалъ съ Лжедимитріемъ II въ Калугу, куда онъ привелъ изъ Царева-Займища свой отрядъ казаковъ. Послѣ смерти Лжедимитрія Ш. просилъ калужанъ отпустить его въ Москву, чтобы испросить себѣ повинную, но его не пустили. Затѣмъ мы видимъ Ш. среди казаковъ подъ Москвой, въ ополченіи кн. Пожарскаго: какъ видно изъ грамоты Пожарскаго, онъ пытался увлечь казаковъ на грабежъ русскихъ городовъ, но это ему не удалось.

Шаховской (кн. Димитрій Ивановичъ)—современный общественный дѣятель; внукъ декабриста Федора Петровича Ш. (см. «Заговоръ декабристовъ», XII, 121). Окончилъ курсъ въ спб. универс. Въ 1885 г. кн. Ш. былъ приглашенъ весьегонскимъ уѣзднымъ земствомъ (Тверской губ.) завѣдывающимъ народнымъ образованіемъ въ уѣздѣ, поскольку оно записать отъ земства. Въ докладахъ своихъ уѣздному земскому собранію кн. Ш., кромѣ обычнаго очерка школьнаго дѣла въ уѣздѣ, давалъ массу матеріаловъ для рѣшенія болѣе общихъ вопросовъ, касающихся постановки народнаго образованія въ Россіи въ настоящемъ и будущемъ (ср. брошюру: «О народномъ образованіи въ Весьегонскомъ у. Тверской губ.», отчетъ кн. Д. И. Ш., Рыбинскъ, 1886). По порученію тверского губернскаго земства занимался статистическо-экономическимъ изслѣдованіемъ Весьегонскаго у.; затѣмъ принималъ участіе въ различныхъ изданіяхъ по вопросамъ народнаго

образованія. Въ настоящее время кн. Ш. состоитъ дѣятельнымъ гласнымъ ярославскаго губернскаго земства и принимаетъ близкое участіе въ издаваемой въ Ярославлѣ газетѣ «Сѣверный Край». Въ 1902 г., вмѣстѣ съ кн. П. Д. Долгоруковымъ, издалъ сборникъ «Мелкая земская единица» (СПб., 1902).

Шаховской (Семенъ Ивановичъ, кн.) —духовный писатель. Состоялъ на царской службѣ то въ званіи воеводы, то въ другихъ должностяхъ, съ 1614 по 1646 г. Главный отдѣлъ сочиненій Ш. составляютъ посланія, и между ними, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя отчасти знакомятъ насъ съ судьбою самого автора. Въ посланіи къ другу, неизвѣстному по имени, Ш. выражаетъ свою скорбь, что отлученъ отъ церкви, лишенъ лицезрѣнія царскаго, заключенъ въ темницу и благодаритъ друга за его утѣшительныя письма. Въ другомъ посланіи онъ благодаритъ друга за посѣщеніе его въ темницѣ и обѣщаніе ежедневно помогать ему въ его скорбяхъ. Въ посланіи къ патріарху Филарету Никитичу Ш. самъ указываетъ свою вину, говоря, что, по смерти трехъ своихъ женъ, онъ, будучи еще юнымъ, вступилъ въ четвертый бракъ съ дѣвицею, жилъ съ нею два года и имѣлъ отъ нея дѣтей, а теперь лишенъ супружества и дѣтей. Сознавая свое беззаконіе, Ш. просилъ у патріарха помилованія и увраченія, чтобы отъ унынія не впасть въ отчаяніе. Въ посланіи къ архіепископу сибирскому и тобольскому Кипріану Ш. просилъ его ходатайствовать предъ патріархомъ о дозволеніи ему, Ш., жить съ своею четвертою женою, выражаясь, что страждетъ уже третій годъ. Кромѣ четвертаго брака, Ш. обвинялся еще въ какомъ-то государственномъ преступленіи. Можно думать, что въ 1625 г. Ш. былъ помилованъ и даже пользовался нѣкоторою благосклонностью патріарха; послѣдній поручилъ ему составить благодарственное посланіе персидскому шаху Аббасу за присланную имъ святыню—ризу Господню. Въ своихъ посланіяхъ Ш. касался то истинъ вѣры, то правилъ церкви, то ея обрядовъ и богослужебныхъ книгъ. Таковы посланія: а) къ нѣкоему любомудрецу, безсмысленно говорившему, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вмѣсто человѣческой души, принялъ Духа Святаго; б) къ князю Ивану Хворостинину, препиравшемуся о шестомъ вселенскомъ соборѣ, будто онъ не обрѣтается въ книгѣ священныхъ правилъ; в) къ нѣкоимъ препиравшимся о бракахъ и говорившимъ, что бракъ крѣпокъ, какимъ бы образомъ ни сочетался, и законенъ, если даже вступаютъ въ бракъ безъ соизволенія родителей, самовластіемъ жениха или невѣсты, и т. п.; г) къ вопросившему о четвертомъ бракѣ, какимъ законоположеніемъ св. отцевъ онъ воспрещается; д) къ нѣкоему другу, вопросившему, отъ чего повелось инокамъ не ѣсть мяса; е) къ митрополиту крутицкому Кипріану; ж) къ боярину, князю Ивану Борисовичу Черкасскому и з) къ старцу Варлааму, бывшему архимандриту суздальскаго Богоявленскаго монастыря. Въ трехъ послѣднихъ посланіяхъ авторъ рѣшалъ недоумѣнія, считать ли тѣ или другія мѣста во вновь напечатанныхъ книгахъ описками или подлинными словами текста, и высказывалъ желаніе, чтобы, при печатаніи книгъ, «прилежно проницали въ книги и благолѣпно исправляли ошибки, сдѣланныя въ простотѣ невѣдѣніи». Къ сочиненіямъ Ш. съ характеромъ историческимъ относятся: а) слово о пожарѣ московскомъ (бывшемъ 3 мая 1626 г.); б) повѣсть преславна о принесеніи ризы Господней въ царствующій городъ Москву; в) повѣсть о убіеніи царевича Димитрія; г) повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса во отмщеніе крове праведнаго царевича Димитрія; д) слово похвальное тремъ московскимъ святителямъ: Петру, Алексію и Іонѣ и е) слово похвальное Христа ради юродивымъ Прокопію и Іоанну, устюжскимъ чудотворцамъ. Третій и послѣдній отдѣлъ сочиненій Ш.—составленныя имъ церковныя службы, молитвы и пѣснопѣнія. Извѣстна еще «Копія со списка князя Семена Ш. записки»—краткій журналъ его съ 1601 по 1649 г. См. митрополитъ московскій Макарій, «Исторія русской церкви» (т. XI, СПб., 1882, стр. 227—231).

Шаховской (князь Яковъ Петровичъ, 1705—77)—госуд. дѣятель и авторъ «Записокъ». Службу началъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку; при Аннѣ Іоанновнѣ находился въ Малороссіи, подъ начальствомъ своего дяди, князя Алексѣя Ивановича, и съ 1735 г., по порученію послѣдняго, лично докладывалъ императрицѣ и герцогу Бирону о малороссійскихъ дѣлахъ. Въ 1738—39 гг. участвовалъ въ войнѣ съ турками; въ 1740 гг. управлялъ петербургскою полиціею. Сдѣланный въ правленіе Анны Леопольдовны сенаторомъ, Ш. въ 1741 г. былъ лишенъ этого званія, но въ слѣдующемъ году опредѣленъ оберъ-прокуроромъ св. Синода, гдѣ привелъ въ порядокъ письменную часть, открылъ въ дѣлопроизводствѣ рядъ крупныхъ упущеній и успѣлъ, не смотря на противодѣйствіе многихъ тайныхъ враговъ, ввести не мало улучшеній. Въ 1753 г. онъ былъ назначенъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ и въ этомъ званіи, строго слѣдя за соблюденіемъ казеннаго интереса, оказалъ государству значительную услугу. Въ 1760 г. онъ былъ возведенъ въ званіе конференцъ-министра, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ слѣдующемъ году за болѣзнію вышелъ въ отставку. Его «Записки», издававшіяся нѣсколько разъ (впервые въ 1810 г.), полны многими интересными и точными подробностями изъ жизни государственной и общественной, а равно біографическими данными и правдивыми характеристиками современниковъ автора.

Шаховъ (Александръ Александровичъ, 1850—1877) — историкъ литературы. Учился въ московскомъ унив., занимался у Ѳ. И. Буслаева. По окончаніи университетскаго курса, занимался спеціально исторіей западно-европейскихъ литературъ за границей. Въ 1873 г., по приглашенію В. И. Герье, открылъ на высшихъ женскихъ курсахъ чтенія по исторіи литературы эпохи просвѣщенія. Ш. былъ превосходный лекторъ; его курсы хо-

рошо разработаны и продуманы. Въ 1875 г. онъ защитилъ диссертацію pro venia legendi: «Французская литература въ первые годы XIX вѣка». Въ слѣдующемъ году онъ уже больной открылъ курсъ въ университетѣ, но черезъ силу дочиталъ его. 5 декабря 1877 г. Ш. умеръ. Послѣ смерти Ш. изданы его лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ: «Гёте и его время» (СПб., изд. 3-е, 1903) и «Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX в.» (СПб., изд. 2-е). Всѣ критики единогласно отмѣчаютъ обширную начитанность, замѣчательную способность обобщенія и яркій литературный талантъ Ш. По своимъ критическимъ воззрѣніямъ, Ш. принадлежитъ къ школѣ, представителями которой на Западѣ являются Брандесъ и Тэнъ. Ш. ставитъ своею цѣлью изучать связь литературнаго произведенія съ общественными движеніями. См. некрологъ Н. И. Стороженко въ книгѣ Ш. о Гёте.

Шаховы—древній русскій дворянскій родъ, восходящій къ самому началу XVII в. и записанный въ VI ч. родословной книги Рязанской губерніи. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Шаховскіе или *Шехонскіе*—русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика въ XVIII колѣнѣ. Родоначальникомъ Ш. былъ князь *Аѳанасій-Андрей Ивановичъ Ш.*, сынъ ярославскаго кн. Ивана Романовича. Правнуки его *Данило и Яковъ Александровичи* были убиты въ 1552 г., при взятіи Казани. Сынъ послѣдняго *Михаилъ Яковлевичъ* былъ воеводою въ Балахнѣ (1584), а двоюродный племянникъ *Леонтій Васильевичъ* былъ записанъ подъ 1586 г. въ числѣ древнихъ бояръ по г. Суздалю. Внукъ Тимоѳея Львовича *Кириллъ Петровичъ* былъ убитъ при осадѣ Чигирина (1678 г.). *Тимоѳей и Иванъ Петровичи* находились въ свитѣ Петра Великаго въ первое его путешествіе за границу и въ 1698 г. были отправлены въ Амстердамъ и Остиндію «для изученія морской науки». Родъ Ш. записанъ въ V ч. род. кн. Тверской губ. *В. Р—въ.*

Шахрастâній (Абуль-Фатхъ Мохаммедъ ибнъ-Абдалькеримъ, ум. въ 1153 г.)—старѣйшій, послѣ андалузца ибнъ-Хазма, арабскій историкъ мусульманскихъ сектъ и философскихъ теченій. Родился въ 1077 г. въ хорасанскомъ городѣ Шехристанѣ и прожилъ большую часть жизни въ Хорасанѣ, занимаясь въ Нишапурѣ преимущественно догматикою аш'арійской школы, которая, въ лицѣ ея основателя Аш'арія, уже болѣе полутораста лѣтъ тому назадъ (912) съумѣла разбить философію ея же оружіемъ и философски обосновать догматику правовѣрно-исламскую. Въ 1116 г., совершивъ путешествіе въ Мекку и возвращаясь на родину, Ш. на три года задержался въ Багдадѣ, гдѣ еще не заглохло научное движеніе, порожденное дѣятельностью сельджукскаго визиря Низâмъ-эль-молька.—Изъ сочиненій Ш. «Исторія философовъ», «Изложеніе правовѣрно-схоластической догматики» и «Разъясненіе семи философско-метафизическихъ вопросовъ» остаются неизданными (рукоп. перечисл. у Броккельмана, «Ges. d. arab. Litt.», I, 428—429). Знаменитѣйшее сочиненіе Ш.: «Китâбъ альмылялъ ван-н-ныхаль» (=«Книга толковъ и сектъ», составл. 1127) изд. В. Кюретонъ (Л., 1846, 2 ч.; лит. изд., Бул., 1261; Бомбей, 1314—1315), а на нѣм. яз. перев. Т. Хаарбрюккеръ: «Religionsparteien und Philosophenschulen» (Галле, 1850 — 1851). Слѣдуя мус. хадису, по которому число сектъ въ исламѣ должно быть мистическое 72 (Дози, «Essai», гл. VI; Крымскій, «Ист. арабовъ», М., 1903, стр. 179—182), Ш. постарался ихъ насчитать какъ разъ столько, т. е. гораздо больше, чѣмъ ихъ было въ дѣйствительности. Этотъ пріемъ, который вообще принятъ историками мус. сектъ, облегчается у Ш. тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ различаетъ секты главныя и второстепенныя. См. предисл. Хаарбрюккера къ «Religionsparteien» (ч. I, стр. IX); Ф. Вюстенфельдъ, «Die Geschichtschreiber d. Arab. u. ihre Werke», № 247 (Гётт., 1882). *А. Крымскій.*

Шахрухъ—сынъ и преемникъ Тимура (см.); род. въ Самаркандѣ въ 1377 г., царствовалъ съ 1405 г., ум. въ 1447 г. Подобно другимъ сыновьямъ и внукамъ Тимура, Ш. принималъ участіе въ походахъ отца и иногда замѣнялъ его въ Самаркандѣ; съ 1397 г. онъ былъ правителемъ Хорасана. Не видно, чтобы Тимуръ оказывалъ ему предпочтеніе передъ другими сыновьями. Въ 1392 г. около мѣста впаденія Ангрена въ Сыръ-дарью былъ основанъ городъ, получившій имя Ш. (Шахрухія). О военныхъ подвигахъ Ш. нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій; разсказъ оффиціальной исторіи, будто Ш. въ битвѣ при Ширазѣ (1393) убилъ предводителя враговъ Мансура и принесъ его голову Тимуру, не подтверждается болѣе ранними извѣстіями и прямо опровергается словами самого Ш., приводимыми историкомъ Абд-ар-Реззакомъ. Изъ четырехъ сыновей Тимура пережили отца только душевнобольной Мираншахъ и Ш.; Тимуръ назначилъ своимъ преемникомъ своего внука Пиръ-Мохаммеда, который, послѣ Мираншаха, былъ старшимъ въ родѣ по годамъ (род. 1376). Другимъ претендентомъ выступилъ сынъ Мираншаха Халиль-Султанъ, овладѣлъ Самаркандомъ и господствовалъ въ Мавераннехрѣ до 1409 г., хотя еще въ 1405 г. призналъ надъ собою верховную власть Ш. Пиръ-Мухаммедъ былъ убитъ въ 1407 г., и Ш. сдѣлался опекуномъ его малолѣтнихъ сыновей. Въ 1409 г. Ш. завоевалъ Мавераннехръ и назначилъ правителемъ этой области своего старшаго сына Улугъ-Бека; въ 1413 г. онъ возстановилъ свою власть въ Хорезмѣ (см. Хивинское ханство), захваченномъ послѣ смерти Тимура золотоордынскими ханами. До 1418 г. продолжалась борьба съ мятежными Тимуридами (см.); ихъ удѣлы большею частью перешли къ сыновьямъ Ш. Шахрухъ лично предпринималъ нѣсколько походовъ для возстановленія своей власти въ Адербейджанѣ, отпавшемъ послѣ смерти Тимура; только въ 1436 г. владѣтель этой области Джеханшахъ (см. Персія, исторія, XXIII, 394) призналъ себя вассаломъ Ш. Мавераннехръ при Ш.

подвергался набѣгамъ узбековъ съ СЗ и монголовъ съ СВ, вслѣдствіе чего Улугъ-Бекъ въ 1425-мъ году предпринялъ походъ вглубь Семирѣчья и Восточнаго Туркестана. Еще раньше, въ 1416 г., къ государству Ш. былъ присоединенъ Кашгаръ, въ то же царствованіе перешедшій къ монголамъ. Не смотря на частые походы, Ш., повидимому, не отличался ни воинскими доблестями, ни завоевательными стремленіями; при немъ упоминаются только мирныя посольства въ отдаленныя страны, бывшія предметомъ военныхъ предпріятій его отца: въ Китай, Индію, въ государства египетскихъ и османскихъ султановъ. Пребываніе пословъ Ш. въ Китаѣ (1420—22) и Индіи (1441—44) мы обязаны любопытными свѣдѣніями о бытѣ этихъ странъ въ XV в. Даже грубое оскорбленіе пословъ Ш. въ Египтѣ (1436) не имѣло послѣдствіемъ военныхъ дѣйствій; Ш. требовалъ, чтобы египетскій султанъ призналъ себя его вассаломъ, и, въ качествѣ самаго могущественнаго мусульманскаго владѣтеля, хотѣлъ присвоить себѣ принадлежавшее египетскимъ (какъ впослѣдствіи османскимъ) султанамъ право присылать ткань для покрытія Каабы. Ему удалось безъ войны осуществить свои притязанія въ 1443 г. Главныя заботы Ш. были обращены на благосостояніе его обширнаго государства, простиравшагося отъ Кашгара до западныхъ границъ Персіи и отъ Аральскаго моря до Индійскаго океана; столицей при немъ былъ Гератъ. Въ 1410 г. былъ возстановленъ Мервъ, въ 1415 г.—стѣны и цитадель Герата. Лучшія постройки въ Гератѣ, Мешхедѣ и Самаркандѣ связаны съ именами Ш., его жены Гаухеръ-Шадъ и его сына Улугъ-Бека. Заботы Ш. не имѣли прочныхъ результатовъ; въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ въ Сеистанѣ, благосостояніе не могло быть возстановлено вслѣдствіе постоянныхъ возмущеній; Хорасанъ въ 1435 г. былъ постигнутъ моровою язвою, отъ которой будто бы погибло до милліона людей; кромѣ того тотчасъ послѣ смерти Ш. возобновилось смутное время. Болѣе прочныя послѣдствія имѣла дѣятельность Шахруха, какъ покровителя науки и литературы. Историческая литература при немъ получила большое развитіе, вслѣдствіе чего источники для исторіи его царствованія довольно многочисленны; они большею часто остаются неизданными. Кромѣ того собирались и переписывались сочиненія прежнихъ историковъ и поэтовъ; безъ заботъ Ш. и его сотрудниковъ наши свѣдѣнія какъ объ его времени, такъ и о болѣе раннихъ эпохахъ были бы гораздо болѣе скудными. Какъ человѣкъ и государь, Ш. былъ болѣе послѣдовательнымъ и искреннимъ приверженцемъ ислама, чѣмъ его отецъ, не допускалъ и для себя запрещенныхъ религіей удовольствій, отмѣнилъ несогласный съ правилами ислама церемоніалъ и не окружалъ себя стражей, вслѣдствіе чего могло быть совершено покушеніе на его жизнь въ мечети (21 февраля 1427 г.). Оффиціально при Ш. признавался только авторитетъ религіознаго законодательства, шаріата (см. Право мусульманъ, XXIV, 899); законы Чингисъ-хана (см.) считались отмѣненными, хотя, вѣроятно, продолжали соблюдаться за неимѣніемъ другихъ, особенно въ военномъ дѣлѣ. Останки Ш. были перевезены при Улугъ-Бекѣ въ Самаркандъ и погребены въ мавзолеѣ Тимура, гдѣ и до сихъ поръ находится гробница Ш. Изъ семи сыновей Ш. пережилъ отца только Улугъ-Бекъ. *В. Бартольдъ.*

Шахта—см. Горное дѣло.

Шахтъ (Германнъ Schacht) — ботаникъ (1814—64). Въ 1840 г. поступилъ въ университетъ въ Іенѣ, вскорѣ переѣхалъ въ Альтону, гдѣ занимался у біолога Готше, затѣмъ вернулся въ Іену, гдѣ былъ до 1851 г. ассистентомъ у проф. Шлейдена. Въ 1850 г. вышла первая работа Ш. «Entwickelungsgeschichte des Pflanzen Embrion» (Амстердамъ, съ 26 табл.), гдѣ онъ является ревностнымъ поборникомъ ошибочной теоріи Шлейдена, что зародышъ возникаетъ изъ пыльцевой трубки. Въ 1851 г. Ш. напечаталъ извѣстное въ свое время руководство по микроскопіи «Das Mikroskop und seine Anwendung» (Б., съ 6 табл.). Съ 1851 до 1860 г. Ш. былъ приватъ-доцентомъ въ Берлинѣ, при чемъ въ 1856 и 1857 гг. былъ по порученію берлинской акд. наукъ на о-вѣ Мадерѣ («Madeira und Teneriffa mit ihrer Vegetation», Б., 1859, съ 6 табл.). Съ 1860 г. Ш. былъ профессоромъ въ Боннѣ, гдѣ и умеръ Главныя работы Ш. касаются анатоміи растеній: «Die Pflanzenzelle» (Б., 1852, съ 20 таб.); «Der Baum. Studien über Bau und Leben der höheren Gewächse» (Б., 1853, съ 7 табл.); «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Gewächse» (Б., 1854, съ 9 табл.); «Lehrbuch der Anatomie und Physiologie der Gewächse» (Б., 1856—1859, 2 тома съ 11 табл.); «Grundriss d. Anatomie und Physiologie der Gewächse» (Б., 1860); «Die Spermatozoiden im Pflanzenreiche» (Брауншвейгъ, 1864). *В. Тр.*

Шахъ (персид. Schâh) — монархъ, царь: титулъ персидскихъ царей. Слово Ш., какъ титулъ, до царствованія настоящей персидской династіи употреблялось впереди собственнаго имени, напр. Ш.-Аббасъ; но съ настоящею династіею, какъ происходящею отъ турецкаго племени каджаровъ, это слово начали употреблять, въ подражаніе туркамъ, послѣ собственнаго имени, напр. Наср-эддинъ-Ш. Оффиціальный титулъ персидскихъ монарховъ—шахъ-ин-шахъ, т. е. царь царей (ср. Падишахъ, XXII, 585).

Шахъ-Аалемъ—одинъ изъ представителей династіи «великихъ моголовъ» (см. Индія, исторія, XIII, 146), при которомъ утвердилось владычество англичанъ въ Индіи; царствовалъ съ 1759 по 1806 г. Фактически великіе моголы къ тому времени лишились всякой власти, но оставались въ глазахъ населенія единственными законными государями; всѣ князья и военачальники, стремившіеся захватить власть въ свои руки, прежде всего старались овладѣть личностью государя и получить возможность дѣйствовать отъ его имени. Ш.-Аалемъ, неспособный ни къ какой самостоятельной политикѣ, въ теченіе всего

своего долгаго царствованія иногда добровольно, иногда подъ давленіемъ обстоятельствъ переходилъ то на одну, то на другую сторону и освящалъ своимъ авторитетомъ власть то однихъ, то другихъ претендентовъ на обладаніе Индіей. Въ 1763 г. онъ принялъ участіе въ борьбѣ съ англичанами; разбитый ими при Баксарѣ (1764), онъ уже въ 1765 г., при свиданіи съ лордомъ Клейвомъ, выражалъ надежду съ помощью англичанъ вернуть себѣ сѣверо-западныя провинціи, находившіяся, вмѣстѣ со столицей (Дели), въ рукахъ авганцевъ. Съ 1765 до 1771 г. онъ жилъ въ Аллахабадѣ, пользуясь пенсіей отъ англичанъ, которымъ уступилъ Бенгалію, Бигаръ и Ориссу (см.); въ 1771 г. противъ воли англичанъ вступилъ въ соглашеніе съ маратхами и съ ихъ помощью вернулся въ Дели. Въ 1773 г. маратхи были вытѣснены мусульманской партіей, сохранившей власть до 1784 г.; Ш.-Аалемъ велъ праздную жизнь въ Дели, предаваясь наслажденіямъ. Въ 1784 г. власть снова перешла къ Синдхіи, предводителю маратховъ, но мусульманская партія не примирилась съ этимъ; во главѣ ея въ 1787 г. сталъ Гулямъ-Кадиръ. Ш.-Аалемъ интриговалъ противъ Синдхіи, но не соглашался принять Гулямъ-Кадира; въ письмѣ къ англійскому королю Георгу III наслѣдникъ престола Джеванъ-Бахтъ (ум. 1788 г.) просилъ о помощи противъ обоихъ соперниковъ. Лѣтомъ 1788 г. Ш.-Аалемъ призналъ Гулямъ-Кадира верховнымъ военачальникомъ, но въ то же время тайно обратился съ просьбой о помощи къ Синдхіи; вслѣдствіе этого онъ былъ низложенъ и вскорѣ послѣ того ослѣпленъ; Гулямъ-Кадиръ возвелъ на престолъ другого царевича и предалъ разграбленію дворецъ. Въ персидскихъ стихахъ, сочиненныхъ въ это время, Ш.-Аалемъ взывалъ о помощи къ Синдхіи, къ авганскому владѣтелю Тимуру (см. Авганистанъ, I, 56) и къ англичанамъ. Помощь пришла отъ Синдхіи, возстановившаго номинальное господство Ш.-Аалема (1789); фактическая власть оставалась въ рукахъ маратховъ до побѣды англичанъ надъ маратхами и ихъ союзниками, французами. Въ 1803 г. англичане заняли Дели и Агру; по договору съ Ш.-Аалемомъ городъ Дели и его область должны были управляться англичанами отъ имени Ш.-Аалема; юрисдикція Ш.-Аалема былъ подчиненъ только дворецъ. Ш. умеръ въ глубокой старости въ 1806 г., и его номинальная власть перешла къ его сыну Акбару II. *В. Бартольдъ.*

Шахъ-Али (въ русскихъ лѣтописяхъ Шигъ-Алей)—царь казанскій и касимовскій; род. въ 1506 г., умеръ въ 1567 г. Его отецъ Шейхъ-Авліяръ, племянникъ послѣдняго золотоордынскаго хана Ахмеда, прибылъ въ 1502 г. изъ Астрахани къ вел. кн. Василію Іоанновичу и черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ въ удѣлъ Касимовъ. Уже въ 1516 г. въ качествѣ владѣтеля Касимова упоминается Ш.-Али. Въ Казани онъ царствовалъ три раза (въ 1519—21, 1546 и 1551—52 гг.) и со стороны русскаго правительства постоянно выставлялся кандидатомъ на казанскій престолъ, но не пользовался любовью своихъ подданныхъ; по просьбѣ казанцевъ вел. князь въ 1532 г. отдалъ предпочтеніе его младшему брату Джанъ-Али. Въ началѣ 1533 г. Ш.-Али былъ уличенъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ казанцами (вѣроятно, въ интригахъ противъ брата) и сосланъ на Бѣло-озеро, гдѣ пробылъ до конца 1535 г.; вскорѣ послѣ этого онъ снова былъ назначенъ царемъ Касимова. Ш.-Али принималъ участіе въ дѣйствіяхъ противъ Казани; въ 1550 г. по его совѣту былъ построенъ Свіяжскъ (см.); въ слѣдующемъ году Ш.-Али уже въ качествѣ казанскаго царя просилъ о возвращеніи казанцамъ нагорнаго берега Волги, но безуспѣшно; вскорѣ послѣ этого онъ добровольно покинулъ Казань, убѣдившись въ невозможности примирить желанія мусульманъ съ желаніями московскаго правительства. Въ послѣдніе годы своей жизни Ш.-Али, оставаясь касимовскимъ царемъ, принималъ участіе въ войнахъ съ Польшей изъ-за Ливоніи и одно время (1557—58) былъ, по крайней мѣрѣ номинально, верховнымъ начальникомъ русскихъ войскъ. По отзыву современниковъ, онъ не отличался ни достоинствами правителя или полководца, ни воинскими доблестями. Ш.-Али похороненъ въ Касимовѣ, въ мавзолеѣ, построенномъ имъ самимъ; его могила, съ татарской надгробной надписью, сохранилась до настоящаго времени. Ср. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (ч. I, СПб., 1863). *В. Бартольдъ.*

Шахъ-Баалъ—первый правитель изъ рода Мохаммеда, поставленный, по арабскимъ преданіямъ, въ землѣ кумыковъ (лаковъ), въ шамхальствѣ Тарковскомъ, арабскимъ полководцемъ Абумуслимомъ, при чемъ Ш.-Баалъ получилъ титулъ *шамхала* и вали Дагестана (вали—по-арабски намѣстникъ).

Шахъ-Булахъ—старинная крѣпостца на дорогѣ изъ Елизаветполя въ Шушу. Въ 1805 г., при началѣ персидской войны (см. Персидскія войны Россіи), небольшой русскій отрядъ полк. Карягина (400 чел. пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ) былъ, 24 іюня, окруженъ около Ш.-Булаха многочисленными толпами персіянъ, но, успѣвъ отбиться, дошелъ до р. Аскарань (въ 14 вер. отъ Ш.-Булаха), и, устроивъ изъ повозокъ вагенбургъ, въ теченіе 4 дней держался противъ несравненно сильнѣйшаго противника. Къ 28 іюня въ отрядѣ оставалось едва 150 чел. годныхъ къ бою; самъ Карягинъ былъ контуженъ и раненъ, а надежды на помощь не было. Тогда Карягинъ и его сподвижникъ маіоръ Котляревскій рѣшились пробиться къ Ш.-Булаху, овладѣть имъ и тамъ держаться до послѣдней крайности. Предпріятіе это удалось выполнить въ ночь на 29 іюня; но затѣмъ Ш.-Булахъ былъ окруженъ войскомъ Аббаса-Мирзы (I, 14), который, послѣ тщетныхъ попытокъ взять крѣпость приступомъ, приступилъ къ осадѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи, нѣкто Юзбашъ, служившій при отрядѣ переводчикомъ, взялся доставить провіантъ и извѣстить ген. Циціанова о тяжеломъ положеніи Карягина. Это удалось ему. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, прекративъ воен-

ныя дѣйствія, прибѣгнулъ къ хитрости: извѣстивъ Карягина, что Елизаветполь взятъ и помощи ему ждать не откуда, предложилъ ему сдаться. Притворно согласившись на это, Карягинъ въ ночь на 9 іюля выступилъ изъ крѣпости, пробился къ Мухрату, и 16 іюля соединился съ передовыми войсками Циціанова, шедшими къ нему на выручку. Во время отступленія отряда на пути встрѣтился ровъ, черезъ который нельзя было пройти артиллеріи; тогда 4 солдата добровольно легли въ ровъ, и по нимъ переправили наши 2 орудія. Двое солдатъ поплатились жизнью за свое самоотверженіе.

Шахъ-дагъ — одна изъ высочайшихъ вершинъ вост. части Кавказа, отстоящая отъ Каспійскаго моря всего лишь на 75 вер. и на 200 вер. отъ вост. оконечности Главнаго Кавказскаго хребта на Апшеронскомъ полуо-вѣ. Ш.-дагъ имѣетъ высоту въ 13951 фт. и возвышается не въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, а къ С отъ гребня его. Куполообразная вершина Ш.-дага покрыта вѣчными снѣгами, которые на сѣв. склонѣ горы спускаются до 11900 фт., а на южномъ до 12500 фт. На сѣв. склонѣ Ш.-дага находятся два ледника; одинъ изъ нихъ хотя и не длиненъ, но имѣетъ значительную ширину. Преобладающими горными породами на Ш.-дагѣ являются доломиты и известняки, между прочимъ и мраморъ.

Шахъ-Джеханъ—одинъ изъ представителей династіи «великихъ моголовъ» (см. Индія, исторія, XIII, 145), род. въ 1591 г., царствовалъ съ 1627 по 1658 г., ум. въ 1666 г.; первоначально носилъ имя Хуррамъ; титулъ Ш.-Джеханъ былъ пожалованъ ему въ 1617 г. его отцомъ Джехангиромъ (см. Джиганъ-Гиръ). Въ царствованіе Джехангира Ш. удачно выполнилъ нѣсколько военныхъ предпріятій. Въ послѣдніе годы жизни отца Ш.-Джеханъ старался проложить себѣ путь къ престолу; его считали виновникомъ смерти его старшаго брата Хусроу (1621); когда наслѣдникомъ былъ объявленъ малолѣтній сынъ умершаго, Ш.-Джеханъ поднялъ открытое возстаніе (1622), былъ разбитъ и хотѣлъ бѣжать въ Персію (1625), но потомъ получилъ возможность вернуться въ Деканъ. Послѣ смерти Джехангира (осенью 1627 г.) Ш. безъ труда свергнулъ своего племянника и велѣлъ убить какъ его, такъ и нѣсколькихъ другихъ царевичей. Въ царствованіе Ш.-Джехана власть великихъ моголовъ распространилась на Деканъ; войны съ персами въ Авганистанѣ были неудачны и окончились отказомъ Ш.-Джехана отъ Балка въ 1647 г. и отъ Кандагара въ 1653 г. Въ эту эпоху впервые выступаютъ маратхи (см.). Во главѣ войскъ обыкновенно стояли сыновья Ш.-Джехана, особенно Ауренгзибъ (см. Ауренъ-Зебъ); самъ Ш.-Джеханъ проводилъ зиму въ Агрѣ или Дели, лѣто — въ горахъ Кашмира и рѣдко покидалъ дворъ, достигшій при немъ наибольшаго блеска. Около Дели при Ш.-Джеханѣ возникъ новый городъ, получившій его имя (Ш.-Джеханабадъ); тамъ же была выстроена крѣпость. Вообще съ именемъ Ш.-Джехана связаны лучшія постройки великихъ моголовъ: соборная («Жемчужная») мечеть въ Дели, мечеть Моти въ Агрѣ и мавзолей Таджъ-Махаль въ томъ же городѣ, считающійся самымъ великолѣпнымъ мавзолеемъ въ мірѣ (мѣсто погребенія любимой жены Ш. и впослѣдствіи его самого; ср. Мусульманское искусство, XX, 239). Не смотря на дорого стоившія постройки и на частыя войны, финансы при Ш.-Джеханѣ не пришли въ разстройство; доходы государства даже увеличились. По сравненію со своими предшественниками Ш.-Джеханъ, особенно въ первые годы своего правленія, былъ болѣе ревностнымъ мусульманиномъ; религіозный эклектизмъ при немъ снова началъ уступать мѣсто исключительному господству ислама, окончательно установленному при Ауренгзибѣ. Войнѣ съ португальцами, окончившейся завоеваніемъ португальской колоніи Хугли (1632), Ш.-Джеханъ придалъ характеръ борьбы за вѣру. Ш.-Джеханъ отмѣнилъ введенный при Акбарѣ индійскій обычай простираться въ присутствіи государя на землю и замѣнилъ его сначала обрядомъ цѣлованія земли передъ государемъ, потомъ тремя поклонами. Во вторую половину своего царствованія Ш.-Джеханъ обнаруживалъ больше склонности къ индійскимъ обычаямъ и велѣлъ сдѣлать для себя великолѣпный тронъ съ изображеніемъ павлиновъ (индійскій символъ); впослѣдствіи этотъ тронъ былъ увезенъ Надиръ-шахомъ въ Персію. Старшій сынъ Ш.-Джехана, Дара, которому отецъ оказывалъ предпочтеніе передъ другими и хотѣлъ оставить престолъ, былъ открытымъ приверженцемъ индійской религіи. Во время болѣзни Ш.-Джехана (1657) Дара захватилъ въ свои руки всю власть; это вызвало возстаніе Ауренгзиба и низложеніе Ш.-Джехана, который остальные годы своей жизни провелъ въ заключеніи въ Агрѣ.

В. Бартольдъ.

Шахъ-зинда — мавзолей и мечеть въ Самаркандѣ (см. XVIII, 181).

Шахъ-намэ (буквально: Царская книга) —такъ озаглавлено знаменитое произведеніе персидскаго поэта Фирдоуси, изложившаго въ стихахъ эпическія сказанія древней Персіи. Ш.-намэ заключаетъ 17000 стиховъ. См. Фирдоуси.

Шацкій резервный пѣх. **баталіонъ** —сформированъ въ 1811 г. подъ названіемъ Тамбовскій резервный (впослѣдствіи—78-й пѣх. резервный).

Шацкъ — уѣздный городъ Тамбовской губ., при р. Шачѣ, отъ губернскаго города (грунтовымъ трактомъ) въ 160 вер.; ближайшая станція желѣзной дороги—Нижне-Мальцево, Московско-Казанской линіи, въ 30 вер. Основанъ въ 1552 г. какъ укрѣпленіе противъ крымскихъ и азовскихъ татаръ, въ мѣстности между лѣсами, которая называлась «Шацкими воротами» и по которой проходилъ «тульскій сторожевой валъ». Въ XVIII стол. былъ главнымъ городомъ Шацкой провинціи; съ 1779 г. уѣздный гор. Тамбовскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. Жит. 13928. Домовъ и торговыхъ помѣщеній 27 каменныхъ и 762 деревянныхъ. Церквей 5 приходскихъ и 1 домовая при тюрьмѣ. Торговля мѣстная незначительна. Общество вза-

имнаго кредита, двѣ ярмарки (оборотъ около 25 тыс. руб.). Спичечная фабрика (доходъ 65 тыс.) и кожевенный заводъ (8 тыс. руб.); при нихъ постоянныхъ рабочихъ 25 и временныхъ 85. Винный складъ. Городской земли 1658 дес. (205 усадебной, около 800 дес. пахатной, около 500 дес. лѣса). Городской бюджетъ 1903 г.—25340 руб. Въ 1902 г. поступило доходовъ 32015 руб., израсходовано 25418 руб. (въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія около 3000 руб. и на народное образованіе 2200 руб.). Разными лицами пожертвовано 251532 руб. на устройство город. богадѣленъ, пріюта и школъ. Женская прогимназія, училища 3-классное уѣздное, духовное, мужское и женское приходскія. Публичная библіотека, 2 частныхъ типографіи, 3 больницы на 90 кроватей, 2 богадѣльни, 2 пріюта.

Шацкій уѣздъ—въ сѣверно-западной части Тамбовской губ.; граничитъ съ Сапожковскимъ и Касимовскимъ уу. Рязанской губ.; имѣетъ довольно округленную форму, съ наибольшимъ протяженіемъ отъ З къ В въ 70 вер., отъ С къ Ю въ 65 вер. (только у зап. границы до 85 вер.). Площадь 3800,7 кв. вер.; поверхность холмистая, прорѣзанная рѣчными долинами, сухими балками и оврагами. Весь уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Оки (правой ея стороны); главная р. Цна, принимающая здѣсь съ правой стороны Вышу, съ лѣвой Лѣсную Шачу, Азу и Алешню. Рѣка Цна дѣлитъ уѣздъ на 2 неравныя части—большую западную и меньшую восточную. Первая часть черноземная и суглинистая, густо заселенная и безлѣсная, вторая песчаная, слабо заселенная съ большою площадью лѣсовъ. Въ геологическомъ отношеніи уѣздъ не изслѣдованъ, по нѣкоторымъ наблюденіямъ (Пихта, Кулибина) отнесенъ къ области мѣловой формаціи, замѣчены болотныя желѣзныя руды и выходы нижняго каменноугольнаго известняка. По бывшимъ мѣстнымъ земскимъ обслѣдованіямъ опредѣлилось, что свыше 50% пахатныхъ угодій уѣзда черноземны, но такія пашни составляютъ собственно среднюю полосу уѣзда отъ сѣверной границы его до южной и исключительно по лѣвую стороны Цны. Въ западной полосѣ уѣзда преобладаетъ суглинистая почва, частью супесчаная и песчаная. Вся мѣстность по правую сторону Цны песчаная. Подъ лѣсомъ около 110 тыс. дес. или около 30% всей площади уѣзда. Но главнѣйшая часть лѣсовъ приходится на восточную мѣстность уѣзда, по правую сторону Цны, гдѣ лѣса составляютъ до 60% общаго пространства. Въ другихъ частяхъ уѣзда сохранилось лѣсовъ менѣе 12% общей пощади. Въ западной и средней мѣстностяхъ уѣзда лѣса сохранились небольшими участками и исключительно лиственные (осина, береза, дубъ, на сырыхъ мѣстахъ ольха), въ восточной мѣстности лѣса занимаютъ сплошныя пространства и представляютъ большею частью крупныя дачи частныхъ лѣсовладѣльцевъ, тоже главнымъ образомъ лиственные, но на значительную часть (до 30%) и хвойные (сосна) или смѣшанные. Подъ лугами насчитывается до 8% общей площади уѣзда. Луга на $^3/_4$ заливные въ поймахъ рѣкъ и распредѣлены по уѣзду очень неравномѣрно: больше всего въ восточной части уѣзда. Жителей 169651 (82550 мжч. и 87101 жщ.), въ томъ числѣ городского населенія немного болѣе 8%. Средняя густота населенія около 45 чел. на кв. вер. Селеній 226, владѣльческихъ усадебъ свыше 200. Самыя крупныя селенія: Казачья слобода (жит. 6073), Вановье (4949), Борки (3583), Носины (3283), Черная слобода (3187), Тарадѣи (3039). Крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ 84%, бывшихъ государственныхъ 16%. Татаръ 2227. Раскольниковъ-сектантовъ 1682 (старообрядцы - безпоповцы, молоканы, іудействующіе). Крестьянскихъ избъ 565 кирпичныхъ, 27183 деревянныхъ. *Землевладѣніе.* Земель сельскихъ обществъ 153043 дес. или 39,3%, частныхъ владѣльцевъ 224710 дес. или 57,7%, казны 4734 дес., города 1658 дес., церквей и монастырей 5394 дес. Крестьянское землевладѣніе общинное, только въ нѣсколькихъ мелкихъ селеніяхъ татаръ подворное. *Земледѣліе.* Главное занятіе сельскаго населенія — хлѣбопашество; пашни составляютъ въ общей площади земель 54%. Система земледѣлія трехпольная, съ небольшимъ удобреніемъ полей (ежегодно удобряется паровыхъ полей у крестьянъ приблизительно 6%, у частныхъ землевладѣльцевъ 22%). Главные посѣвы—озимая рожь, овесъ, просо; второстепенные — картофель, гречиха, чечевица, горохъ, конопля, у частныхъ владѣльцевъ преимущественно ленъ. Средній урожай главныхъ хлѣбовъ съ пахатныхъ угодій уѣзда, на половину черноземныхъ и нечерноземныхъ, у крестьянъ ржи 45 пд., овса 32 пд., у частныхъ владѣльцевъ ржи 54 пд., овса 43 пд. съ десятины. Въ восточной части уѣзда, гдѣ преобладаетъ частное землевладѣніе, лѣсъ и лѣсное хозяйство занимаютъ главное мѣсто. Здѣсь нѣсколько обширныхъ лѣсныхъ дачъ частнаго владѣнія; правильнаго лѣсного хозяйства еще не установилось. Въ средней части уѣзда лѣсная дача въ 100 дес. является уже крупнымъ лѣсовладѣніемъ. Черноземныя площади распаханы; лѣса сохранились на мѣстахъ суглинистыхъ, супесчаныхъ, иловатыхъ. При общемъ равнинномъ и сухомъ характерѣ мѣстности подъ лѣсомъ остались склоны овраговъ, рѣчныхъ долинъ, частью сырыя прибрежныя мѣста и болота. Сравнительно со среднею полосою уѣзда больше лѣсовъ въ западной мѣстности, съ нечерноземными почвами. Хвойные лѣса сохранились только въ восточной мѣстности. Около половины приусадебныхъ угодій у крестьянъ уѣзда занято конопляниками. Огородничество незначительно и промышленнаго значенія не имѣетъ. Садовъ въ уѣздѣ свыше 1000 (кромѣ многихъ ничтожныхъ), общею площадью около 625 дес., но промышленное значеніе садоводства также ничтожно. Исключеніе составляетъ село Польное Ялтуново, гдѣ главный промыселъ крестьянъ—разведеніе яблонь, для сбыта привитыхъ саженцевъ по Тамбовской и сосѣднимъ губерніямъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ разводится табакъ-махорка (по свѣд. 1902 г. въ 23 селеніяхъ 436 плантацій, всего

24½ дес.; собрано 4831 пд. табаку). *Скотоводство*: въ частныхъ хозяйствахъ лошадей 5038 (рабочихъ 69,1%), крупнаго рогат. скота 9179 гол. (взрослыхъ 64,1%), овецъ 5606, свиней 2186; у крестьянъ лошадей 31707 (рабоч. 75%), рогат. скота 44723 (взросл. 56,5%), овецъ 97070, свиней 21495. Изъ крестьянскихъ дворовъ 35,7% безлошадныхъ. У частныхъ землевладѣльцевъ 8 конныхъ заводовъ: лошади рысистыя, рабочія и упряжныя, всего 34 жеребца, 231 матокъ и 157 жеребятъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ экономіяхъ разводятся коровы (симентальскія, голландскія, тирольскія и друг.) и свиньи (іоркширы и беркширы). *Промышленность.* 4 винокуренныхъ завода (съ 318 рабочими и годовымъ доходомъ отъ 80 до 400 тыс. руб.), 1 свеклосахарный зав. (рабоч. 104 постоянныхъ, 436 временныхъ, доходность 575 тыс. руб.), 2 картофельно-крахмальныхъ (49 рабоч., доходность 30 тыс. руб.), 1 лѣсопильный паровой (8 рабоч., доходность 6 тыс. руб.). Другія промышленныя заведенія: 144 кирпичныхъ, 4 известковыхъ, 172 кузницы, 14 дегтярныхъ, 31 шерсточесальня, 1 суконовальня, 7 красилень, 104 овчинно-дубильныхъ, мельницъ водяныхъ 32, вѣтряныхъ 135, конныхъ 1 и 110 тоже конныхъ просорушекъ, 71 конныхъ маслобоекъ. Особенность уѣзда составляетъ большое съ давняго времени развитіе овчиннаго дѣла. Кромѣ упомянутыхъ мѣстныхъ овчинныхъ заведеній, болѣе 3000 крестьянъ уѣзда занимаются отхожимъ промысломъ выдѣлки овчинъ въ Тамбовской и друг. губерніяхъ (больше по Дону, по Хопру и за Волгою). Этотъ промыселъ распространенъ въ сѣв.-вост. части уѣзда, за Цною. Въ с. Польномъ Конобѣевѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ большинство женскаго населенія занято вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ и варегъ, которые идутъ во Владимірскую, Нижегородскую и друг. губерніи. Въ с. Вановьѣ нѣсколько сотъ дворовъ заняты домашнимъ производствомъ колесъ, сбытъ которыхъ въ южные уѣзды Тамбовской губ., въ Воронежскую, Саратовскую и друг. губерніи. Многіе крестьяне изъ того же села работаютъ колеса у промышленниковъ въ разныхъ губерніяхъ. Нѣсколько тысячъ крестьянъ, преимущественно средней и южной частей уѣзда, занимаются отхожимъ плотничествомъ въ своей губерніи, также въ губ. Воронежской, Саратовской и въ Донской обл. Въ сѣв.-зап. части уѣзда сильно распространенъ отхожій портняжный промыселъ (по Тамбовской, Воронежской и заволжскимъ губерніямъ, въ Донской обл. и въ друг. мѣстахъ). Въ вост. части уѣзда много крестьянъ занято выработкою и раздѣлкою лѣса, частью выкуркою дегтя и смолы у мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ. Паспортовъ и билетовъ разныхъ сроковъ выдано въ 1902 г. 22970 мужскихъ и 1630 женскихъ.—*Торговля и пути сообщенія.* Торговля Ш. уѣзда незначительна; крупныхъ торговыхъ пунктовъ уѣздъ не имѣетъ. Вывозятся изъ уѣзда производимые здѣсь въ большихъ количествахъ винный спиртъ, сахарный песокъ, лѣсные матеріалы, деревянныя (колеса, частью бондарная посуда) и шерстяныя (чулки, варегі) издѣлія, известь, полуобработанная пенька. Вывозъ хлѣбовъ изъ уѣзда незначителенъ, такъ какъ крестьяне не располагаютъ ихъ избыткомъ, а изъ частныхъ экономій хлѣба имѣютъ сбытъ на мѣстные винокуренные заводы. Продажа небольшихъ партій хлѣбовъ и мелочная съ возовъ производится на базарахъ внутри уѣзда (въ Шацкѣ, въ с. Ункосовѣ, въ меньшихъ размѣрахъ еще въ нѣкоторыхъ селахъ) и въ ближайшихъ къ границамъ Ш. уѣзда торговыхъ пунктахъ сосѣднихъ уѣздовъ (въ пограничномъ с. Сасовѣ Елатомскаго у., въ с. Алгасовѣ Моршанскаго, въ Салтыковыхъ Бутахъ Спасскаго, въ с. Путятинѣ Сапожковскаго, въ Заниныхъ Починкахъ Касимовскаго у. и частью въ самомъ г. Касимовѣ). Въ 8 селахъ 10 ярмарокъ (оффиціально опредѣлены за 1902 годъ привозъ на 223 тыс. руб., продажа на 68 тыс. руб.). Рѣка Цна въ уѣздѣ судоходна для малыхъ судовъ и до проведенія жел. дор. составляла главный мѣстный путь вывозной торговли. Теперь она служитъ для вывоза изъ уѣзда очень незначительнаго количества хлѣбовъ и лѣсныхъ матеріаловъ. До послѣдняго десятилѣтія Ш. уѣзда не касалась ни одна жел.-дор. линія; для южныхъ частей уѣзда имѣли значеніе и сохраняютъ его теперь станціи Сызр.-Вяземской линіи (Верда, Моршанскъ). Моск.-Казанская линія коснулась уѣзда на С; ст. ея «Нижне-Мальцово» находится въ Ш. уѣздѣ. Эта станція, а еще больше Сасово и отчасти Чучково получаютъ теперь большіе грузы изъ Ш. уѣзда; онѣ же служатъ для привоза товаровъ и заводскихъ матеріаловъ въ уѣздъ. Въ послѣднее время по вост. лѣсной окраинѣ уѣзда прошла линія желѣзной дороги «Земетчино—Кустаревка» и открыла сбытъ лѣснымъ матеріаламъ этой мѣстности. Главныхъ (земскихъ) грунтовыхъ путей въ уѣздѣ 186 вер.—*Почта и телеграфъ.* Въ городѣ и уѣздѣ 4 почтово-телеграфныхъ конторы и отдѣленія и одно почтовое. Почтовыхъ простыхъ отправленій было въ 1892 г.—46579, въ 1902 г.—141340, денежныхъ и посылочныхъ въ 1892 г.—26940, въ 1902 г.—49380, газетъ и журналовъ въ 1892 г.—79901, въ 1902 г.—167288.—*Врачебная часть* уѣздн. земства: 5 медицинскихъ участковъ, врачей 6, фельдшеровъ и фельдшерицъ 29 (особыхъ фельдшерскихъ пунктовъ 12), повивальныхъ бабокъ (кромѣ фельдшерицъ) 2, сельскихъ больницъ 4, кроватей въ нихъ 81. Сельскихъ крестьянскихъ богадѣленъ 3; призрѣвалось въ нихъ 48 человѣкъ. Сельскихъ кредитныхъ учрежденій 5, 1 волостная вспомогательная касса, 2 ссудо-сберегательныхъ товарищ. и 2 кредитныхъ товарищ.—Сельскихъ церквей 86, монастырей 2 (Черніевъ, основ. въ 1573 г., и Вышенская пустынь, въ 1625 г.). *Народное образованіе.* Сельскихъ училищъ, подвѣдомственныхъ училищному совѣту, 44; кромѣ того татарскихъ школъ 4, церковныхъ 2 второкл., 1 двухкл., 57 однокл. и 53 школы грамоты. Въ школахъ, подвѣдомственныхъ училищному совѣту (земскихъ), было въ 1902 г. учащихся 2367 мальч. и 566 дѣвоч. Принято въ военную службу грамотныхъ въ 1874 г.

5,5%, въ 1902 г.—62,3%. Въ церковно-приходскихъ школахъ было учащихся въ 1899 г. 1617 мальчиковъ и 358 дѣвоч., въ школахъ грамоты 258 мальч. и 51 дѣвоч.—*Повинности.* Окладъ казенныхъ платежей (выкупныхъ и госуд. позем. налога) съ крестьянъ уѣзда 230937 р., волостныхъ 53353 р., общественныхъ 35584 р., страховыхъ платежей по обязат. страхованію 45707 р.; съ частныхъ землевладѣльцевъ госуд. позем. налога 6593 р. Окладныхъ доходовъ уѣзднаго земства на 1903 г. исчислено: съ земель и лѣсовъ 136727 р., съ помѣщеній торгово-промышленныхъ заведеній 13656 р., съ домовъ города 889 р., съ документовъ на право торговли и промысла 2195 р., губ. земск. сборовъ 37766 р., въ томъ числѣ съ земель и лѣсовъ 34136 р. Изъ земскихъ сборовъ съ земель приходится на крестьянъ 74288 р. и на частныхъ землевладѣльцевъ 95000 р. Дворянскихъ сословн. сборовъ 12569 р. (на 136598 десят.). Недоимокъ въ 1899 г. состояло за крестьянами уѣзда казенныхъ 450967 р., земскихъ 62488 р., страховыхъ 123357 р., за частными землевладѣльцами казенныхъ 2309 р. и земскихъ 38526 р.—По смѣтѣ уѣзднаго земства на 1903 г. исчислено расходовъ 175693 р., въ томъ числѣ: по содерж. земск. управленія 15546 р., на подводн. повинность 13850 р., на дорожную 6979 р., на народное образованіе 26017 р., на медицинскую часть 85522 р. См. «Сборн. статист. свѣдѣній по Тамбовской губ.» (тт. VI, 1883, и XIV, 1890); «Стат. данныя къ оцѣнкѣ земель Тамбовской губ.» (вып. II, 1899); «Стат. данныя къ оцѣнкѣ городскихъ недвиж. имуществъ Тамбовской губ.» (вып. I, 1901).

П. Романовъ.

Шацкъ—мст. Минской губ. Игуменскаго у., при р. Шачѣ. Правосл. церковь, синагога, еврейскій молитвенный домъ, школа, почт. отд.

Шацъ (Христіанъ-Фридрихъ Schatz) — нѣм. врачъ; род. въ 1841 г., изучалъ въ 1863—67 гг. медицину въ Лейпцигѣ. Съ 1872 г. профессоръ гинекологіи въ Ростокѣ. Его труды: «Der Geburtsmechanismus der Kopfendlagen» (Лпц., 1868); «Ueber die Mechanismen der Drehung der Frucht um die lange Eiachse» («Viener Med. Presse», 1868); «Die Druckverhältnisse im Unterleibe des nicht belasteten und die Bauchpresse nicht willkürlich anstrengenden Menschen» (Лпц., 1872).

Шачи (санскр. Çacî=сила, способность, помощь, благоволеніе) — въ индійской миѳологіи имя супруги бога Индры, встрѣчающееся уже въ Ригведѣ. Чаще другое ея имя—Индрани (Indrânî), т. е. супруга Индры. Такъ какъ Индра носитъ въ Ригведѣ эпитетъ *Шачипати* (Çacîpatî = владыка, господинъ силы), то отсюда вытекаетъ довольно вѣроятное предположеніе, что представленіе о супругѣ Индры—Ш. возникло на основаніи чисто лингвистическаго процесса. Эпитетъ Шачипати можетъ быть понимаемъ и какъ «супругъ, господинъ Ш.», откуда недалеко уже до представленія Ш. въ видѣ богини, супруги Индры, которая, впрочемъ, никогда не играла сколько-нибудь видной роли въ индійскомъ пантеонѣ.

С. Б—чъ.

Шашечница—ежемѣсячный журналъ, посвященный играмъ въ шахматы и шашки, издавался въ Москвѣ въ 1891 г. Съ № 7 переименованъ въ «Шахматное Обозрѣніе» (см.).

Шашечница (Melitaea) — родъ бабочекъ изъ группы дневныхъ (Rhopalocera), принадлежащій къ семейству Nymphalidae (см. Нимфалиды). Глаза у Ш. голые, булава усиковъ яйцевидная. Нижнегубныя щупальца съ заостреннымъ послѣднимъ членикомъ. На голеняхъ и лапкахъ среднихъ и заднихъ ногъ 2—3 ряда шиповъ. Крылья округлыя, сверху красно- или коричнево-желтыя, съ рядами черныхъ пятенъ; заднія крылья снизу съ 3 свѣтлыми поперечными полосками или рядами пятенъ. Яйца грушевидной формы, иногда ребристыя. Гусеницы толстыя, съ 7—9 конусообразными мясистыми возвышеніями, покрытыми мелкими волосками. Гусеницы живутъ сначала въ общей паутинѣ; онѣ перезимовываютъ подъ мхомъ или среди листьевъ, соединенныхъ паутиной; весной и въ началѣ лѣта онѣ живутъ отдѣльно на различныхъ травянистыхъ растеніяхъ. Куколки спереди притупленныя, на спинной сторонѣ съ мелкими возвышеніями. Ш. бабочки средней величины (35—54 стм., въ размахѣ крыльевъ), принадлежатъ почти исключительно сѣверному умѣренному поясу Стараго и Новаго Свѣта. Виды Ш. весьма сильно варьируютъ въ окраскѣ и представляютъ довольно частые примѣры меланизма и альбинизма. Въ Европѣ живутъ 18 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны M. maturna, athalia, cinxia. См. фиг. 12 на табл. I къ ст. Бабочки (бабочка и гусеница M. cinxia). *М. Р.-К.*

Шашни (санскр. Çacî) или *Шашинъ* (санскр. Çaçin = буквально *заячій* отъ çaça = заяцъ) — индійское названіе луны, ставшее изъ первоначальнаго эпитета нарицательнымъ ея именемъ. Происхожденіемъ своимъ оно обязано видимымъ на лунѣ пятнамъ, въ которыхъ индусы усматриваютъ сходство съ зайцемъ.

Ша-ши — открытый для иностранной торговли китайскій портъ въ провинціи Хубэй, на лѣвомъ берегу р. Янъ-цзы цзяна, недалеко отъ важнаго въ административномъ и стратегическомъ отношеніи города Цзинъчжоу и отъ большой дороги изъ южнаго Китая на сѣверъ. Открытъ по трактату Китая съ Японіей въ 1885 г. Жит. около 75000. Въ портѣ концессіи японская и англійская и консульства этихъ націй. Обороты порта въ 1898 г.—171110 ланъ. Главный предметъ ввоза—сахаръ; предметы вывоза—воскъ и шелкъ. Гораздо большее значеніе имѣетъ торговля туземнымъ хлопкомъ съ провинціей Сы-чуань.

Л. Б.

Шашинскія горько-соленыя **озера** — Астраханской губ., лежатъ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ Киргизской степи, въ 100 вер. отъ границы Земли Уральскихъ казаковъ и отъ бывшаго Пороховинскаго поста въ 9 вер., къ Ю отъ нихъ находится прорань Кукарна съ Кузнецовской на немъ рыбной ватагой. Озеръ — 3, лежащія вблизи одно отъ другого, изъ нихъ наименьшее подпесочное, остальныя два значительно большія

—рапныя. Образцы корня подпесочнаго озера представляютъ плоскія плитки, толщиной въ $^3/_4$ вершка, съ одной стороны—гладкія, а съ другой—со щеткой очень твердыхъ, сѣроватыхъ кристалловъ. Пластъ соли лежитъ непосредственно подъ слоемъ ила вершковъ въ 6-ть толщиной, толщина же тенардита на срединѣ озера доходитъ до 6, а по краямъ до 1 вершка. Сама соль мѣстами плотна, совершенно бѣла и легко отмывается отъ ила. Содержаніе сульфата въ озерѣ опредѣляютъ приблизительно въ 2500 пд. Анализъ соли: сѣрнокислаго натра 96,31%, сѣрнокислой магнезіи 0,69, хлористаго натра 2,31, гипса 0,22, воды 0,10 и нерастворимыхъ веществъ 0,29%.

Шашинъ (Алексѣй Егоровичъ, род. въ 1851 г.)—слѣпецъ-миссіонеръ, уроженецъ Нижегородской губ. Девятнадцати лѣтъ Ш. оставилъ православіе и перешелъ въ расколъ спасова согласія. Внимательное изученіе Св. Писанія и твореній св. отцовъ привело его снова въ православную церковь, когда ему было 22 года. Рѣшающее вліяніе на присоединеніе его имѣлъ архим. Павелъ Прусскій. Съ 1876 по 1880 г. Ш. прожилъ въ качествѣ послушника у архим. Павла и подъ его руководствомъ усвоилъ пріемы полемики съ раскольниками. Внимательно слѣдя за миссіонерскою литературою, Ш. хорошо знаетъ даже новѣйшія сочиненія о русскомъ расколѣ старообрядчества. Онъ подготовилъ себѣ помощниковъ и учениковъ-миссіонеровъ, преимущественно изъ обращенныхъ имъ изъ раскола старообрядцевъ. Труды Ш.: «О двухъ бесѣдахъ съ старообрядцами въ селѣ Зуевѣ» («Братское Слово», 1884, № 15); «Бесѣды съ старообрядцами въ Бронницкомъ и Коломенскомъ уѣздахъ» (ib., 1887; № 14); «Бесѣды съ апологетомъ раскола О. В. Швецовымъ въ деревнѣ Шувой» (ib., 1886, №№ 18 и 19); «Поѣздка въ Херсонскую губ. и бесѣды съ сектантами западнаго происхожденія» (М., 1892); «Миссіонерская поѣздка на Кавказъ» (М., 1894); «Миссіонерская поѣздка въ костромскую епархію» («Братское Слово», 1893, №№ 17 и 20); «Поѣздка на Нижегородскую ярмарку для собесѣдованія съ старообрядцами въ 1889 г.» (ib., 1889, №№ 19 и 20); «Путешествіе на родину и бесѣды на Нижегородской ярмаркѣ въ 1888 г.» (М., 1889) и мн. др. См. «Бесѣды православнаго миссіонера-слѣпца А. Е. Ш. въ залѣ спб. духовной академіи о церкви» (СПб., 1888); свящ. І. Арсеньевъ, «Слѣпецъ-миссіонеръ А. Е. Ш.» («Церковныя Вѣдомости», 1890, № 24).

Шашка—см. Бѣлое оружіе.

Шашкевичъ (Маркіанъ, 1811—1843)—галицкій патріотъ и писатель, сынъ священника и самъ священникъ; учился въ львовскомъ унив. Подъ вліяніемъ сочиненій Котляревскаго, Максимовича и др. Ш. принялся за изученіе пѣсенъ, преданій, обычаевъ малорусскаго народа; около него собрался кругъ писателей, вмѣстѣ съ которыми онъ издалъ сборникъ «Днѣстровскую Русалку». Его «Думки» и «Псалмы Руслановы» были началомъ новаго направленія въ галицко-русской литературѣ; многія изъ его пѣсенъ перешли въ народъ. См. «Галицко-русское общественное литературное движеніе» (т. VII, стр. 914—915). Ср. «Правду» (1868, стр. 132). О біографіи Ш. см. въ «Вѣнкѣ Русинамъ» (Головацкаго, 1846, стр. 47—66); Дѣдицкій, «Вспоманка о Маркіанѣ Ш.» въ «Зоркѣ Галицкой» (1860, стр. 488—497); Огоновскій въ «Правдѣ» (1872, стр. 157—163); Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (СПб., 2-е изд., 1880).

Шашки. — Возникновеніе шашечной игры относится къ глубокой древности; игра эта была извѣстна вавилонянамъ. Первое сочиненіе о Ш., на испанскомъ языкѣ, появилось подъ заглавіемъ «Juego de las damas» (годъ неизвѣстенъ); затѣмъ писали о нихъ Торквемада въ 1547 г. и Монтеро въ 1590 г. Болѣе обширная литература о шашечной игрѣ дана французами. Первое сочиненіе на этомъ языкѣ выпущено въ 1668 г. математикомъ-инженеромъ Малле, подъ заглавіемъ «Le jeu de dames», съ 450 различными положеніями. Шашечная игра, попавъ въ Европу, получила массу разновидностей и въ каждомъ государствѣ она имѣетъ свои особенности: русскія Ш., польскія, турецкія, англійскія, поддавки, клецки и др. Французская игра въ Ш. такая же, какъ и польская, но изъ обозначенія этого вида шашечной игры польскими Ш. не слѣдуетъ заключать, что онъ польскій и по своему происхожденію. Скорѣе слѣдуетъ думать, что это исконная французская игра, перешедшая черезъ французовъ и въ Польшу. Въ настоящее время этотъ видъ игры почти совершенно вышелъ въ Польшѣ изъ употребленія. Послѣ классическаго трактата Манури въ 1770 г. лучшимъ сочиненіемъ по польскимъ Ш. считается трудъ Баледента «Le Damier»; онъ содержитъ до 10 тыс. діаграммъ и вмѣщаетъ въ себѣ все, что было опубликовано по польской шашечной игрѣ до 1886 г. Въ Россіи шашечная игра очень давно распространилась и перешла, вѣроятно, съ Востока. Точныхъ историческихъ указаній о первоначальномъ появленіи ея не имѣется. Первая статья въ Россіи Н. М. Карамзина: «Новая шашечная игра» была помѣщена въ 1803 г. въ «Вѣстникѣ Европы». Знаменитый русскій шахматистъ А. Д. Петровъ первый составилъ руководство о шашечной игрѣ въ 1827 г.; тогда же появляются первыя шашечныя задачи. Въ 1880-хъ годахъ М. К. Гоняевъ писалъ очень много о шашечной игрѣ. Въ настоящее время цѣнныя изслѣдованія о шашечной игрѣ даютъ Н. Н. Панкратовъ и Д. И. Саргинъ. Русская шашечная литература обогатилась многосодержательнымъ журналомъ «Шашки», издававшимся въ Кіевѣ П. Н. Бодянскимъ съ 1897 по 1902 годъ. Недавно началъ выходить шашечный журналъ и въ Петербургѣ, подъ редакціею сильнѣйшихъ въ Россіи шашечныхъ игроковъ братьевъ В. И. и А. И. Шошиныхъ. Шашечница для русскихъ Ш. имѣетъ 64 клѣтки, для польскихъ—100; для игры въ русскія Ш. употребляется по 12 бѣлыхъ и черныхъ Ш., въ польскихъ—по 20 тѣхъ и другихъ. Въ Россіи распространены, главнымъ образомъ, два вида шашечной игры: въ

крѣпкія и въ поддавки. Въ первомъ случаѣ выигрываетъ тотъ, у кого останутся на доскѣ Ш., во второмъ — у кого ихъ раньше не будетъ. При игрѣ въ крѣпкія всѣ простыя Ш. у каждаго игрока могутъ быть проведены въ дамки (на первую линію доски). Простыя Ш. имѣютъ ходъ вкось, на одну клѣтку; дамки могутъ ходить и бить по всей линіи. Особый видъ шашечной игры представляетъ игра въ «волка и овцы», въ которой играютъ 4 Ш. противъ одной (дамки). Ш. игра полна замысловатостей и интереса; хорошихъ игроковъ въ эту игру можно встрѣтить не мало, въ особенности во Франціи и у насъ въ Россіи. Въ послѣднее время стали организовать не только мѣстные, но и международные турниры по шашечной игрѣ. *А. М.*

Шашки—ежемѣсячный журналъ, посвященный изложенію и анализу шашечной игры. Издавался въ Кіевѣ съ 1897 по 1902 г. Издатель-редакторъ Пав. Ник. Бодянскій.

Шашковая снасть — такъ называется употребляемое на р. Волгѣ орудіе лова, состоящее изъ ряда мелкихъ, хорошо отточеныхъ крючьевъ-самоловныхъ, прикрѣпленныхъ на «поводкахъ» къ длинной тонкой бечевѣ. Къ каждому крючку привязывается поплавокъ, обычно изъ пробки, который поддерживаетъ крючекъ въ положеніи направленія «жала» крючка противъ теченія. Бечева съ навязанными на нее крючьями протягивается поперекъ рѣки и ловитъ поднимающуюся вверхъ по теченію рѣки стерлядь, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ очень вредное преграждение для хода стерляди, почему орудіе это какъ по прежнему уставу каспійскихъ промысловъ 1865 г., такъ и по новымъ правиламъ каспійско - волжскаго рыболовства 1902 г. признается орудіемъ вреднымъ и къ употребленію не дозволяется, хотя, надо сказать, все-же весьма распространено на средней Волгѣ, Камѣ, Шекснѣ, отчасти и на Уралѣ (въ илецкихъ дачахъ). Вредъ его заключается и въ томъ еще, что уловленная стерлядь покрыта глубокими ранами, обусловливающими воспаленіе и стерлядь такая скоро снетъ. Названіе «шашковая» произошло отъ поплавковъ изъ обрѣзковъ пробки, которые на языкѣ рыбаковъ получили названіе «шашекъ». *Н. Б—нъ.*

Шашковъ (Серафимъ Серафимовичъ, 1841—1882)—писатель. Родился и выросъ въ Иркутскѣ, въ тяжелой обстановкѣ вѣчно нуждающейся духовной семьи. Отецъ его, священникъ, былъ довольно просвѣщенный человѣкъ, но предававшійся несчастной страсти (алкоголизму). Ш. воспитывался сначала дома, а потомъ въ бурсѣ. Изъ бурсы Ш. перешелъ въ семинарію, гдѣ онъ нашелъ нѣсколько хорошихъ учителей. Учился Ш. очень хорошо, но «благоповеденіемъ» не отличался. Будучи въ семинаріи, Ш. началъ писать: въ 1858 г. въ «Иркутскихъ Губ. Вѣд.» появились его статьи о бурятахъ, не понравившіяся начальству. Въ 1860 г. Ш. былъ посланъ въ казанскую духовную академію. Академія переживала въ это время періодъ возврата къ монастырской дисциплинѣ и схоластикѣ; но каѳедра русской исторіи была занята Г. З. Елисѣевымъ, и тогда же началъ читать и А. П. Щаповъ. Здѣсь складываются основныя идеи Ш. о зависимости исторіи отъ законовъ внѣшней природы и онъ усердно занимается изученіемъ экономическихъ вопросовъ. Черезъ годъ Ш. оставилъ академію и, по предложенію Г. З. Елисѣева, переселился въ С.-Петербургѣ, чтобы слушать университетскія лекціи и работать въ журналѣ «Мірской Толкъ» (это предпріятіе не осуществилось). Въ СПб. Ш. сотрудничалъ въ «Вѣкѣ», «Искрѣ», «Современномъ Словѣ». Матеріальное его положеніе было крайне плохо. Осенью 1863 г. Ш. уѣхалъ въ Сибирь. Въ Красноярскѣ онъ открылъ было частную школу, но черезъ годъ ее закрыли. Въ 1864—1865 гг. Ш. читалъ въ Красноярскѣ и Томскѣ публичныя лекціи по исторіи Сибири. По возвращеніи въ европ. Россію, Ш. былъ высланъ въ Шенкурскъ (1868—1873). Здѣсь нажилъ онъ себѣ болѣзнь, сведшую его въ могилу. Ограниченный въ правѣ повсемѣстнаго жительства, Ш. перебирался изъ города въ городъ, изъ Шенкурска въ уѣздный городъ Воронежской губ. Бобровъ, изъ Боброва въ Воронежъ, потомъ въ Новгородъ. Въ Новгородѣ онъ умеръ. Ш. былъ замѣчательнымъ литературнымъ работникомъ. Въ теченіе своей тяжелой скитальческой жизни онъ сотрудничалъ во многихъ изданіяхъ и написалъ, быть можетъ, больше тысячи статей по разнообразнымъ вопросамъ. Ш. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Дѣла», раздѣляя вполнѣ направленіе редакціи. Крупнѣйшія статьи Ш. относятся къ области исторіи. Ш. былъ талантливымъ компиляторомъ: особенность его таланта, по словамъ некролога Ш., помѣщеннаго въ «Дѣлѣ», заключалась въ умѣньѣ проводить параллели между отдаленными историческими событіями и настоящимъ моментомъ жизни Россіи. Почти всѣ крупныя работы по русской исторіи и литературѣ, появлявшіяся въ то время, вызывали Ш. на статьи; выводы этихъ изслѣдованій получали въ нихъ особое освѣщеніе, примѣнительно къ данному моменту. Съ особеннымъ искусствомъ Ш. во всѣхъ своихъ статьяхъ находилъ средства говорить о темныхъ сторонахъ современной жизни. Компиляціи его всегда основывались на добросовѣстномъ изученіи матеріала, отличались простотой изложенія и ясностью основныхъ идей и пользовались, поэтому, большимъ распространеніемъ, особенно въ средѣ самообразовывающейся молодежи того времени. Нѣкоторыя изъ статей Ш. не утеряли интереса и значенія и въ наше время, что доказывается появленіемъ въ 1898 г. собранія его сочиненій. Таковы, напр., его большія компилятивныя изслѣдованія объ историческомъ положеніи женщины, вышедшія въ отдѣльныхъ изданіяхъ («Историческія судьбы женщины, дѣтоубійство и проституція», СПб., 1871, 2 изд., испр. и доп., — 1872; «Очеркъ исторіи русской женщины», съ прибавленіемъ статьи «Русская проституція», СПб., 1871, 2 изд., 1879). Нѣкоторыя свои статьи Ш. собралъ въ отд. изданные «Исто-

рическіе этюды» (СПб., 1872) и «Историческіе очерки» (СПб., 1875). Крупнѣйшіе и интереснѣйшіе этюды посвящены исторіи русскихъ реакцій 1698—1861 гг. и исторіи Сибири («Рабство въ Сибири», «Сибирскіе инородцы въ XIX стол.», «Россійско-американскія компаніи», «Иркутскій погромъ въ 1758—60 г.»). Въ 1898 г. изданo «Собраніе сочиненій» Ш., въ двухъ томахъ; въ первый томъ вошли его труды по исторіи женщины, во второй — историческіе очерки и эпизоды, часть которыхъ выше названа. См. некрологи Ш. въ «Дѣлѣ», кн. 9, 10; въ послѣдней—краткая автобіографія Ш.; см. также «Восточное Обозрѣніе« (1882, №№ 27—28, 30—32); Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ писателей, умершихъ въ 1882» (СПб., 1885). *П. Щ.*

Шашлыкъ—филейная часть баранины, зажаренная небольшими кусочками на вертелѣ.

Шва—названіе неопредѣленнаго гласнаго въ еврейской грамматикѣ, перенесенное затѣмъ на неопредѣленные гласные вообще (такъ назыв. Murmelvocale нѣмецкихъ фонетиковъ) и на одинъ отдѣльный гласный индоевропейскаго праязыка, не могущій быть отожествленнымъ ни съ однимъ изъ прочихъ отдѣльныхъ звуковъ индоевропейскаго вокализма и неопредѣлимый по своей природѣ. Первый ученый, пустившій въ ходъ терминъ «индогерманское Ш.» (Schwa indogermanicum), былъ А. Фикъ (см. его статьи въ Bezzenberger's «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», т. III, стр. 157 сл., и V, стр. 166 сл.). Бругманъ въ своемъ очеркѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ обозначаетъ его условно посредствомъ опрокинутаго Э. Ученіе объ индоевропейскомъ Ш. до сихъ поръ еще не установилось окончательно. Въ первомъ изданіи своего «Grundriss» (1886) Бругманъ, довольно произвольно опредѣлявшій Ш. какъ звукъ средній между *a* и *e*, допускалъ присутствіе его въ цѣломъ рядѣ случаевъ, которыхъ уже нѣтъ во второмъ изданіи (1897); предполагается существованіе дифтонговъ, въ составъ которыхъ входило будто бы Ш. (əi, əu). Несомнѣнно, что индоевропейское Ш. является результатомъ ослабленія извѣстныхъ гласныхъ звуковъ, подъ вліяніемъ отсутствія ударенія, и чередуется съ долгими гласными â, ê, ô. Нѣкоторые ученые (Holger Pedersen) выражали даже мнѣніе, что никакого Ш. не существуетъ, и оно представляетъ собой просто краткое индоевропейское ă. Критеріемъ для опредѣленія индоевроп. Ш. служитъ переходъ его въ санскритѣ въ *i*-. Такъ, рядомъ съ греч. πατήρ, лат. pater, готск. fadar, мы имѣемъ въ санскритѣ тему pitár-; рядомъ съ греч. прич. страд. залога отъ корня s·thâ-, στατός, санскр. sthi-tá-s—«стоящій»; рядомъ съ корнемъ греч. θω-, лат. и индоевр. dô-— 3 л. ед. аориста ср.-зал. санскр. á-di-ta; отъ индоевроп. корня spê- (слав. *спѣти*, преуспѣвать, лат. spês)—санскр. sphirás, большой, обильный (русск. *спорый*) и т. д. Нерѣдки случаи, когда Ш. въ однихъ языкахъ имѣется, а въ другихъ отсутствуетъ: напр., греч. θυγά-τηρ и санскр. duhi-tár- (дочь) представляютъ Ш. въ концѣ индоевр. «двусложнаго корня» dhughs-, тогда какъ въ литовскомъ и славянскомъ тутъ нѣтъ никакого гласнаго: лит. тема duk-ter-, слав. *дъштер-* (изъ **дъктер-*). См. подробности въ цитир. статьяхъ и книгахъ. *С. Б—въ.*

Швабахъ (Schwabach)—городъ въ Баваріи (въ Средней Франконіи) на р. Ш. Жителей 8½ тыс. Красивая протестантская церковь XV в. Производство иголокъ (около 300 милл. ежегодно), золотой, серебряной, мѣдной и желѣзной проволоки, чеканныхъ издѣлій, мыла, свѣчей, фаянсовыхъ печей.

Швабе (Александръ Петровичъ, 1824—72)—живописецъ животныхъ и сценъ охоты, получилъ образованіе въ спб. имп. академіи худ. и былъ въ ней ученикомъ проф. баталической живописи А. И. Зауервейда. Удостоенный мал. серебр. медали за этюдъ съ натуры въ 1840 г., вышелъ изъ нея въ 1843 г. съ званіемъ неклассн. художника; въ 1850 г., за написанную по программѣ картину «Табунъ лошадей съ пастухомъ и собаками», возведенъ въ званіе академика, и въ 1861 г. признанъ профессоромъ безъ исполненія программы, какъ художникъ, пріобрѣтшій извѣстность своими прежними работами. Писалъ преимущественно портреты лошадей и собакъ для особъ Императорской Фамиліи и являлся со своими произведеніями на академическихъ выставкахъ въ 1844—63 гг. Изъ его картинъ, болѣе или менѣе сложныхъ по композиціи, наиболѣе извѣстны: «Парламентеры» (1842; въ Третьяковск. галлереѣ, въ Москвѣ), «Табунъ лошадей» (1850), «Охота на оленя въ окрестностяхъ Гатчины» (1860; въ гатчинск. дворцѣ), «Травля волка» (1861) и «Волки, нападающіе на табунъ лошадей» (1863).

Швабе (Людвигъ Schwabe) — филологъ (род. въ 1835 г.). Былъ профессоромъ классической филологіи въ Гиссенѣ, Дерптѣ и Тюбингенѣ. Его труды: «De deminutivis graecis et latinis» (Гиссенъ, 1859); «Quaestiones Catullianae» (1862), критическое изданіе текста Катулла (Гиссенъ, 1866 и Б., 1886); «De Musaeo Nonni imitatore» (Тюбинг., 1876) и переработка Teuffel'я «Geschichte der römischer Litteratur» (4 и 5 изд., Лпц., 1881 и 1890).

Швабе (Самуилъ-Генрихъ Schwabe) — астрономъ (1782—1875). Былъ раньше аптекаремъ. Занявшись астрономіей, онъ съ 1826 г. велъ правильныя наблюденія надъ движеніемъ солнечныхъ пятенъ. Въ 1843 г. установилъ приблизительно десятилѣтній циклъ перемѣщенія солнечныхъ пятенъ.

Швабія (Schwaben) — бывшее герцогство Германской имперіи, въ древнее время извѣстное подъ именемъ Аллеманіи; граничило на С—Пфальцомъ и Франконіей, на Ю—Швейцаріей, Боденскимъ озеромъ и Форарльбергомъ, на З—рѣкою Рейномъ, на В—рѣкою Лехомъ; дѣлилось на Верхнюю и Нижнюю Ш. Въ средніе вѣка Ш. распадалась на многія области (Gau), имена которыхъ отчасти сохранились и въ настоящее время. Въ древности здѣсь обитали кельты, вытѣсненные въ I вѣкѣ до Р. Хр. на правый бе-

регъ Рейна германскимъ племенемъ свевовъ. Хотя еще Тиверій въ 15 г. до Р. Хр. учредилъ къ Ю отъ верховьевъ Дуная провинцію Рецію, тѣмъ не менѣе лишь около 100-го г. послѣ Р. Хр. римляне здѣсь прочно утвердились и основали между р. Рейномъ, Ланомъ и Дунаемъ такъ назыв. Agri decumates. Въ III в. послѣ Р. Хр. явившіеся сюда съ СВ аллеманы овладѣли страной. Аллеманы и свевы скоро слились въ одинъ народъ, хотя названіе аллемановъ болѣе сохранилось за населеніемъ, живущимъ къ З отъ Шварцвальда, а свевовъ—къ В отъ горъ. Послѣ пораженія при Цюльпихѣ (496) аллеманы подчинились франкскимъ королямъ, но сохранили самостоятельныхъ герцоговъ. Начиная съ VII в. въ Ш. распространяется христіанство, чему особенно содѣйствуютъ монастыри въ С. Галленѣ, Рейхенау, Мурбахѣ и др. Въ Констанцѣ и Аугсбургѣ учреждаются епископства. Возстаніе герцога Теобальда противъ Пипина (746) было усмирено и повлекло за собою уничтоженіе герцогскаго достоинства и включеніе многихъ швабскихъ владѣній въ составъ королевскаго имущества. Для управленія страной былъ назначенъ графъ, королевскій намѣстникъ. При преемникахъ Карла Вел., съ ослабленіемъ королевской власти, усиливается значеніе намѣстника. Хотя одинъ изъ намѣстниковъ, сдѣлавшій попытку принять герцогскій титулъ, былъ казненъ (917) имп. Конрадомъ I, тѣмъ не менѣе его преемникъ, графъ Буркгардъ, также стремился стать въ болѣе независимое положеніе. Въ 919 г. онъ поддержалъ имп. Генриха I, и въ награду за это послѣдній призналъ его герцогомъ. Графу Буркгарду наслѣдовалъ женившійся на его вдовѣ Германъ, графъ восточнофранконскій (926). Послѣдній выдалъ свою единственную дочь за сына импер. Оттона I, Лудольфа, принявшаго званіе герцога Швабскаго. Въ 973 г. герцогство Швабское досталось сыну Лудольфа, вступившаго въ 976 г. также во владѣніе герцогствомъ Баварскимъ. Послѣ его ранней смерти (982) Ш. перешла во владѣніе къ Конраду I, графу Веттерау. Ему наслѣдовалъ въ 997 г. его племянникъ Германъ II. Отъ сына послѣдняго, Германа III, Ш. перешла къ его дочери Гизелѣ, женѣ маркграфа Эрнста Австрійскаго. Послѣ смерти маркграфа Гизела управляла Ш. въ качествѣ опекунши своего малолѣтняго сына Эрнста II. Достигнувъ совершеннолѣтія, Эрнстъ вслѣдствіе возстанія противъ импер. Конрада II, женившагося на Гизелѣ (1030), потерялъ Ш., отданную императоромъ второму сыну Гизелы отъ перваго брака Герману IV. Послѣдній умеръ бездѣтнымъ (1038) и ему наслѣдовалъ сынъ императора, Генрихъ. Когда онъ, подъ именемъ Генриха III, вступилъ на императорскій престолъ, онъ отдалъ Ш. сначала пфальцграфу Оттону Рейнскому, а послѣ его смерти (1047)—маркграфу Оттону Швейнфуртскому. Послѣдній умеръ бездѣтнымъ; императрица Агнеса, бывшая въ то время регентшей, отдала герцогство (1057) своему зятю графу Рудольфу Рейнфельденскому. Въ 1077 г. послѣдній выступилъ конкуррентомъ Генриха IV на императорскій престолъ и былъ убитъ въ 1080 г. при Эльстерѣ. Еще въ 1079 г. имп. Генрихъ IV отдалъ Ш. Фридриху I, графу Гогенштауфену. Сынъ и зять Рудольфа, Бертольдъ Рейфельденскій и Бертольдъ Церингенскій, съ оружіемъ въ рукахъ стали оспаривать Ш. у Фридриха I и послѣдній въ 1096 г. вынужденъ былъ уступить Брейзгау и Цюрихъ Бертольду Церингенскому, а Вельфскія владѣнія—Баваріи. Фридриху I наслѣдовалъ (1105) его старшій сынъ Фридрихъ II Одноглазый. Когда сынъ послѣдняго Фридрихъ сдѣлался императоромъ (1152), онъ отдалъ Ш. малолѣтнему сыну своего предшественника Конрада III, Фридриху IV Ротенбургскому. Послѣдній вскорѣ умеръ (1169) и Ш., вмѣстѣ съ Эльзасомъ, была отдана сыну императора, Фридриху V, а послѣ смерти его подъ городомъ Аккой (1191) досталась его брату Конраду III. Въ 1196 г. императоръ Генрихъ VI отдалъ Ш. своему младшему брату Филиппу; послѣдній потерялъ ее во время борьбы за императорскую корону. Въ 1208 г. Ш. досталась Фридриху VI, будущему императору Фридриху II. Фридрихъ вернулъ Ш. многія утерянныя ленныя владѣнія; особенно расширились владѣнія Швабскаго дома послѣ того какъ угасло потомство графовъ Церингенскихъ (1218). Въ 1219 г. импер. Фридрихъ II возвелъ своего трехлѣтняго сына Генриха въ герцоги швабскіе; когда же въ 1235 г. послѣдній возмутился противъ своего отца, императоръ отдалъ герцогство будущему королю Конраду IV, а послѣдній въ 1254 г. передалъ его своему двухлѣтнему сыну—Конрадину. Когда въ 1266 г. Конрадинъ отправился въ походъ въ Сицилію, онъ заложилъ свои швабскія владѣнія у графа Вюртембергскаго. Со смертью Конрадина въ Ш. больше не было самостоятельныхъ герцоговъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ за швабское наслѣдство шла борьба между маркграфомъ Баденскимъ, пфальцграфомъ Тюбингенскимъ, графомъ Гогенцоллернскимъ и графомъ Вюртембергскимъ; но императоръ удерживалъ Ш. въ своихъ рукахъ, управляя ею черезъ имперскихъ ландфохтовъ въ Верхней и Нижней Ш. Болѣе крупные швабскіе города пользовались правомъ имперскихъ свободныхъ городовъ; менѣе значительные, хотя имъ были обѣщаны имперскія льготы, были подчинены ландфохтамъ и имперскимъ судамъ. При Рудольфѣ Габсбургскомъ Вюртембергскимъ графамъ удалось овладѣть ландфохтствомъ въ Нижней Швабіи, а позже—и въ Эльзасѣ. Послѣ смерти Рудольфа (1291) вновь возгорѣлась борьба между соперничающими владѣтельными князьями въ Ш., закончившаяся земскимъ миромъ въ Шпейерѣ (1307), гдѣ было заключено также первое соглашеніе между владѣтельными князьями и городами. Набѣги графа Ульриха III Вюртембергскаго и покровительство имъ со стороны импер. Людвига Баварскаго были причиной образованія въ 1331 г. Швабскаго союза городовъ (см.). Во второй половинѣ XIV в. Австрія усилила свою власть въ Ш. пріобрѣтеніемъ Фрейбурга (1368) и Брейзгау (1369). Въ 1360 г. мелкіе швабскіе владѣтели заключили такъ назыв. «союзъ шлеглеровъ»

(Schleglerbund), къ которому примкнула и Австрія: въ противовѣсъ ему Эбергардъ Вюртембергскій заключилъ союзъ съ городами, и съ 1367 г. между обѣими сторонами началась кровопролитная борьба. Личное появленіе императора Карла въ Ш. лишь на короткое время заставило соперниковъ прекратить борьбу; продолжавшаяся война закончилась пораженіемъ графа Эбергарда, вынужденнаго отдать ландфохтство герцогу Фридриху Баварскому. Также неспокойно было въ странѣ во время слабаго правленія имп. Венцеслава; въ 1382 г. Швабскій союзъ городовъ долженъ былъ искать опору въ герцогѣ Леопольдѣ Австрійскомъ. Были приняты также въ союзъ многія рыцарскія общества, съ графомъ Эбергардомъ въ главѣ. Когда въ 1388 г. войска Швабскаго союза городовъ были разбиты графомъ Вюртембергскомъ, импер. Венцеславъ объявилъ (1389) общій земскій миръ, къ которому кромѣ Ш. примкнули Рейнскія княжества, Баварія, Франконія, Гессенъ, Тюрингія и Мейсенъ. Главою союза былъ назначенъ графъ Фридрихъ Эттингенскій, а для разрѣшенія споровъ учрежденъ земскій мировой судъ. Тѣмъ не менѣе продолжались распри городовъ и «союза шлеглеровъ» съ Вюртембергомъ и только въ 1395 г., общими усиліями швабскихъ князей «шлеглеры» вынуждены были распустить свой союзъ. Когда въ 1400 г. императоръ Рупрехтъ нарушилъ вольности городовъ, курфюршество Майнцское, Вюртембергъ, Баденъ и 17 швабскихъ городовъ заключили для самозащиты Марбахскій союзъ. И при императорахъ Альбрехтѣ II и Фридрихѣ III не прекращались безпорядки и раздоры, хотя въ 1436 г. было основано общество св. Георга съ цѣлью поддержанія всеобщаго мира. Въ 1487 г. по призыву императора всѣ швабскіе чины собрались въ Эслингенѣ и здѣсь 14 февраля 1488 г. заключили большой швабскій союзъ съ цѣлью поддержанія земскаго мира. Въ 1512 г. Ш. была признана однимъ изъ 10 округовъ Германской имперіи. Страшное опустошеніе въ странѣ произвела крестьянская война (1525). Въ то же время здѣсь начала быстро распространяться реформація. Нѣкоторые швабскіе князья и города (Вюртембергъ, Ульмъ, Рейтлингенъ, Эслингенъ, Гейльбронъ и др.) приняли участіе въ Шмалькальденскомъ союзѣ, за что, послѣ распущенія послѣдняго въ 1547 г., были наказаны крупными денежными штрафами. Со второй половины XVI в. начинается борьба за вліяніе и власть въ Ш. между Вюртембергомъ и Австріей, при чемъ первый опирается на протестантскую, а вторая — на католическую часть страны. Самостоятельное имперское дворянство еще долго отказывалось подчиниться окружной имперской конституціи, и хотя въ 1563 г. въ Ульмѣ былъ изданъ уставъ для швабскаго имперскаго округа, распри между окружными чинами не прекращались. По Вестфальскому миру Эльзасъ былъ отданъ Франціи и на Ш. была наложена контрибуція въ пользу Швеціи на сумму 984705 гульденовъ. Во второй половинѣ XVII и первой половинѣ XVIII в. Ш. была неоднократно театромъ военныхъ дѣйствій различныхъ германскихъ князей; лишь съ 1763 по 1792 г. Ш. безпрерывно пользовалась миромъ. Въ эпоху французскихъ революціонныхъ войнъ Ш. была вновь наводнена войсками и опустошена. По Люневильскому миру 1801 г. вся Швабская область по лѣвому берегу Рейна отошла къ Франціи, а свѣтскіе государи были вознаграждены за ихъ потери секуляризованными духовными владѣніями и подчиненіемъ имъ свободныхъ имперскихъ городовъ. Въ 1806 г. сохранили свои суверенныя права лишь государи Бадена, Вюртемберга, Баваріи, Гессенъ-Дармштадта, обоихъ Гогенцоллерновъ, Лихтенштейна и Лейена. Лейенъ потерялъ свой суверенитетъ въ 1814 г.; Гогенцоллерны уступили въ 1849 г. свои суверенныя права Пруссіи. Ср. Schöpflin, «Historia Zaringo Badensis» (Карлсруэ, 1763—66); Pfister, «Pragmatische Geschichte von Schwaben» (1802—1827).

Швабскіе императоры — см. Гогенштауфены.

Швабскіе поэты — первоначально обычное названіе миннезингеровъ (см.), такъ какъ они большею частью пользовались для своихъ стихотвореній верхненѣмецкимъ или швабскимъ діалектомъ; позднѣе, въ XIX в., такъ называлась школа поэтовъ, возникшая послѣ освободительной войны и имѣвшая во главѣ Л. Уланда. Въ составъ этой школы вошли Юстинъ Кернеръ, Густавъ Швабъ, К. Майеръ, Г. Пфицеръ, Э. Морике, Вильгельмъ Гауффъ и нѣкоторые другіе. Всѣхъ ихъ связываетъ любовь къ народной непосредственной поэзіи и къ природѣ и глубокое патріотическое одушевленіе. Они работали преимущественно въ лирическомъ родѣ; имъ обязана своимъ широкимъ развитіемъ также баллада. Ср. А. Мауг, «Der schwabische Dichterbund» (Иннсбрукъ, 1883).

Н. Г—е.

Швабскій округъ (Schwäbischer Kreis) — одинъ изъ десяти округовъ бывшей Германской имперіи; обнималъ большую часть Швабіи и граничилъ съ Швейцаріей и округами Верхне-Рейнскимъ, Франконскимъ, Баварскимъ и Австрійскимъ, а послѣ уступки Эльзаса—съ Франціей. Территорія округа распадалась на множество мелкихъ владѣній, въ общемъ составлявшихъ около 34700 кв. км. съ населеніемъ до $2^1/_2$ милл. Окружные чины дѣлились на 5 скамей: духовныхъ князей, свѣтскихъ князей, прелатовъ, графовъ и бароновъ, городовъ. Къ скамьѣ духовныхъ князей принадлежали епископства Констанцское и Аугсбургское и аббатства Кемптенъ, Эльвангенъ, Линдау и Бухау. Скамья свѣтскихъ князей составлялась изъ герцогства Вюртембергскаго, маркграфства Баденскаго (Баденъ-Дурлахъ, Баденъ-Баденъ и Баденъ-Гохбергъ), княжествъ Гогенцоллернскихъ, графства Тенгенъ, владѣній княжескаго и графскаго дома Этингенъ, графства Клеггау и княжества Лихтенштейнъ. Скамья прелатовъ была представлена аббатами Вейнгартена, Уршперга, Шуссенрида, Маркталя, Петерсгаузена и др. Къ скамьѣ графовъ и бароновъ принадлежали комтурство нѣмецкаго

ордена Альшгаузенъ, баронства Фюрстенбергъ и Монфоръ, графства Трухзесъ, Фуггеръ и др. Скамья городовъ составлялась изъ представителей 31 имперскаго города, въ томъ числѣ Аугсбурга, Ульма, Эслингена, Рейтлингена, Нердлингена, Ротвейля, Гейльборна, Мемминген, Линдау, Равенсбурга, Кемптена, Вимпфена, Офенбурга и др. Окружные сеймы собирались въ Ульмѣ. Исполнительная власть принадлежала Вюртембергу.

Швабскій союзъ городовъ (Schwäbischer Städtebund)—былъ заключенъ по иниціативѣ имп. Людвига Баварскаго въ 1331 г., съ цѣлью взаимной самозащиты, между 22-мя швабскими городами (Аугсбургъ, Ульмъ, Рейтлингенъ, Гейльброннъ и друг.). Въ 1340 г. къ союзу примкнули графы Вюртембергскій, Эттингенскій, Гогенбергскій и нѣкоторые другіе. Союзъ, заключенный на опредѣленный срокъ, нѣсколько разъ возобновлялся. 4 іюля 1376 г. 14 швабскихъ городовъ заключили еще особый союзъ на 4 года, между прочимъ для отраженія набѣговъ графа Ульриха Вюртембергскаго, который былъ разбитъ союзниками при Рейтлингенѣ (21 мая 1377 г.). Побѣда эта высоко подняла престижъ союза; императоръ Карлъ IV, относившійся прежде къ союзу враждебно, снялъ съ союза опалу; число членовъ союза стало возрастать; въ 1385 г. онъ считалъ въ своемъ составѣ 32 члена. Въ 1387 г. союзъ принялъ участіе въ распрѣ между герцогомъ Стефаномъ Баварскимъ и архіепископомъ зальцбургскимъ. Это привело къ столкновенію съ графомъ Эбергардомъ IV Вюртембергскимъ, который, вмѣстѣ съ пфальцграфомъ Рупрехтомъ, бургграфомъ Фридрихомъ Нюрнбергскимъ и др., нанесъ рѣшительное пораженіе (24 авг. 1388 г.) войскамъ союза въ сраженіи при Дёффингенѣ. Въ 1389 г. имп. Венцеславъ, считавшійся, на основаніи Гейдельбергскаго соглашенія 26 іюля 1384 г. главой союза, распустилъ его и побудилъ бо́льшую часть членовъ союза принять участіе въ заключеніи общаго земскаго мира. Въ XV в. въ Швабіи возникали неоднократно кратковременные союзы между нѣкоторыми городами, но они не имѣли крупнаго политическаго значенія и вліянія на судьбу страны подобно союзу городовъ XIV в. Ср. Vischer, «Geschichte des Schwäbischen Städtebundes der Jahre 1376—1389» (въ «Forschungen zur deutschen Geschichte», Геттингенъ, т. 2-й, 1861); его же, «Zur Geschichte des Schwäbischen Städtebundes» (тамъ же, т. 3).

Швабскій союзъ 1488 г.—былъ заключенъ городами и князьями Швабіи по предложенію имп. Фридриха III, съ цѣлью поддержанія земскаго мира въ странѣ. Проектъ договора былъ составленъ майнцскимъ архіепископомъ Бертольдомъ Геннебергскимъ и старшиной рыцарскаго общества св. Георга и подписанъ союзниками 14 февр. 1488 г. въ Эслингенѣ. Первоначально въ составъ союза вошли общество св. Георга и 22 Ш. города; затѣмъ къ союзу примкнули герцогъ Сигизмундъ Тирольскій, графъ Эбергардъ Вюртембергскій, маркграфъ Бранденбургъ-Ансбахскій, маркграфъ Баденскій, герцогъ Альбрехтъ Баваро-Мюнхенскій, епископы аугсбургскій и констанцскій, а еще позже ландграфъ гессенскій, епископъ трирскій и курфюрстъ пфальцскій. Во главѣ союза былъ поставленъ союзный совѣтъ, состоявшій изъ 3 коллегій: князей, городовъ, прелатовъ и дворянъ; въ каждой коллегіи было по 9 членовъ, изъ которыхъ одинъ назначался старшиной (Hauptmann). Для отраженія нападеній на членовъ союза было учреждено союзное войско изъ 12 тыс. пѣшихъ и 1200 конныхъ; для разрѣшенія споровъ между членами союза учрежденъ союзный судъ. Союзъ первоначально былъ заключенъ на 8 лѣтъ, но возобновлялся до 1534 г. Свою силу союзъ проявилъ въ борьбѣ съ герцогомъ Ульрихомъ Вюртембергскимъ; послѣдній былъ разбитъ и изгнанъ изъ Швабіи. Во время крестьянскаго возстанія 1525 г. также энергично дѣйствовало союзное войско, подъ начальствомъ союзнаго старшины Трухзеса ф.-Вальдбурга; при Кенигсгофенѣ и Ингольштадтѣ оно разсѣяло крестьянскія полчища. Подъ вліяніемъ Австріи и Габсбурговъ союзъ отдалъ имъ Вюртембергъ и сталъ противиться распространенію реформаціи. Послѣднее обстоятельство вызвало расколъ, приведшій къ упраздненію союза. Когда въ 1534 г. истекъ срокъ договору, заключенному въ 1523 г., союзъ болѣе не былъ возобновленъ. Попытки баварскаго канцлера Экка въ 1535 г. и имп. Карла V въ 1547 г. возстановить союзъ не имѣли успѣха. Ср. Osann, «Zur Geschichte des Schwäbischen Bundes» (Гиссенъ, 1861); Schweizer, «Vorgeschichte und Gründung des schwäbischen Bundes» (Цюрихъ, 1870); Klüpfel, «Urkunden zur Geschichte des schwäbischen Bundes 1488—1533» (14 и 31 тт. «Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart», 1846—53).

Швабское зерцало (Schwabenspiegel)—вошедшее въ употребленіе въ XVII в., не вполнѣ точное названіе нѣмецкаго законодательнаго памятника послѣдней трети XIII в. Классическимъ образцомъ всякихъ зерцалъ является знаменитое Саксонское зерцало (см.). Оно послужило основой для компиляціи такъ называемаго Нѣмецкаго зерцала (Deutschenspiegel), которое лишь въ первой части уклоняется отъ него, а во второй воспроизводитъ его съ незначительными измѣненіями. На практикѣ Нѣмецкое зерцало оказалось неудобнымъ; понадобился новый сборникъ. Такимъ образомъ явилось Ш. зерцало. Въ рукописяхъ оно называется обыкновенно Landrechtsbuch, Lehnrechtsbuch, Kaiserrecht, въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ—Spiegel kaiserlichen und gemeinen Landrechts. Оно возникло, какъ предполагаетъ Фиккеръ, въ 1274—75 гг., и по всей вѣроятности составленс какимъ-нибудь духовнымъ лицомъ въ Аугсбургѣ. Противоположное, менѣе правдоподобное мнѣніе, поддерживаемое Роккингеромъ, состоитъ въ томъ, что оно возникло въ 1259 г. въ восточной Франконіи, быть можетъ въ Бамбергѣ, и переработано въ Вюрцбургѣ до 1265 г. Какъ и Саксонское и Нѣмецкое зерцала, Ш. зерцало содержитъ постановленія исключительно обще земскаго (Landrecht) и леннаго (Lehnrecht) права, отбрасывая, такимъ образомъ нормы министе-

ріальнаго, сеньеральнаго и городского права. Въ земскомъ правѣ Ш. зерцала три части: первая опирается на обработку Нѣмецкаго зерцала, вторая — на переводъ Саксонскаго зерцала, третья состоитъ изъ не вполнѣ приведенныхъ въ порядокъ, частью новыхъ сравнительно съ образцами нормъ. Къ числу новыхъ источниковъ, которыми пользовалось Ш. зерцало, относятся алеманская, баварская и римско-вестготская правды, капитулярій (въ собраніи Ансегія и Бенедикта), сочиненія Давида Аугсбургскаго, Исидора Севильскаго, Флавія Іосифа, римское право въ изложеніи одного глоссированнаго брахилога и особенно «Summa de poenitentia» итальянскаго канониста XIII в. Раймунда Пеннафортскаго. — Ш. зерцало не выдерживаетъ сравненія съ Саксонскимъ: оно многорѣчиво, неясно, но какъ источникъ исторіи права имѣетъ большое значеніе и много даетъ для выясненія различій въ юридическомъ міровоззрѣніи эпохи послѣднихъ Гогенштауфеновъ и эпохи Рудольфа Габсбургскаго. Саксонское зерцало составлено въ императорскомъ духѣ, Ш. уступаетъ много мѣста папѣ и церкви; римское право оказываетъ на Ш. зерцало больше вліянія, чѣмъ на Саксонское, составитель котораго не имѣлъ передъ глазами римскаго источника. — Ш. зерцало пользовалось большой популярностью и большимъ распространеніемъ; при составленіи другихъ кодексовъ и при судебныхъ рѣшеніяхъ оно играло большую роль. Оно было переведено на латинскій, французскій и дважды на чешскій языкъ.— Критическое изданіе Ш. зерцала приготовляетъ въ настоящее время Роккингеръ. Лучшія изъ существующихъ изданій — Лассберга (1840) и Вакернагеля (1840). Большая литература о Ш. зерцалѣ (Роккингеръ, Фиккеръ, Френсдорфъ, Лабандъ и др.) разсѣяна въ спеціальныхъ журналахъ и сведена у Шредера, «Lehrbuch d. deutsch. Rechtsgesch.» (изд. 4, 1902). См. еще Laband, «Beiträge zur Kunde des Schwabenspiegel» (1861).

А. Дж.

Швабъ (Густавъ Schwab) — нѣмецкій поэтъ (1792—1850). Съ раннихъ лѣтъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Уландомъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на развитіе его поэтическаго таланта; былъ близокъ также съ Варнгагеномъ и въ особенности съ Кернеромъ; съ послѣднимъ вмѣстѣ напечаталъ сборникъ стихотвореній: «Deutscher Dichterwald» (1813). Въ 1815 г. Ш. побывалъ въ Берлинѣ, гдѣ познакомился съ Фуке, Шамиссо и другими представителями тогдашнихъ берлинскихъ литературныхъ кружковъ. Въ 1817 г. Ш. сдѣлался преподавателемъ реальной гимназіи въ Штуттгартѣ; съ 1841 г. былъ проповѣдникомъ въ Штуттгартѣ. Послѣ Уланда и Кернера Ш. является однимъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. новѣйшей швабской школы поэтовъ. Поэзіи Ш. недостаетъ глубины и силы лирическаго чувства; ему болѣе удаются описанія природы, философско-дидактическія размышленія и небольшія бытовыя картинки. Его стихотворенія, посвященныя Греціи и Польшѣ, обнаруживаютъ сочувствіе его къ освободительнымъ стремленіямъ того времени. Первый сборникъ его стихотвореній («Gedichte») изданъ въ Штуттгартѣ въ 1828—29 гг. Въ 1858 г. онъ перепечатанъ, съ нѣкоторыми пропусками, подъ заглавіемъ «Neue Auswahl» (новое изд. 1882). Въ качествѣ редактора поэтическаго отдѣла журнала «Morgenblatt» (1827—37) и журнала «Deutsches Musenalmanach» (1837—1838) Ш. оказывалъ поддержку многимъ молодымъ поэтамъ, напр. Фрейлиграту. Въ прозѣ Ш. написалъ «Der Schwäbische Alb» (Штуттгартъ, 1823 и 2 изд. съ дополн. Паулюса, 1878); «Der Bodensee, ein Handbuch für Reisende und Freunde der Natur, Geschichte und Poesie» (1827 и 2 изд., 1839); «Wanderungen durch Schwaben» (Лпц., 1837—38, 4 изд., 1882); «Die Schweiz in ihren Ritterburgen und Bergschlössern» (Бернъ, 1839, въ сотрудничествѣ съ Готтингеромъ); «Schillers Leben» (1839, 3 изд., 1859); «Der Kultus des Genius» (1840). Большой популярностью въ Германіи пользуются его сборники «Deutsche Volksbücher» (15-е изд., 1894) и хрестоматія: «Fünf Bücher deutscher Lieder und Gedichte von Haller bis auf neueste Zeit» (5 изд., 1871); «Die deutsche Prosa von Mosheim bis auf unsere Tage» (Штуттг., 2 изд., 1860) и «Wegweiser durch die Litteratur der Deutschen» (4 изд., переработанное Клюпфелемъ, 1870). Ш. занимался также прозаической обработкой миѳовъ, легендъ и сагъ и посвятилъ этому двѣ книги: «Die schönsten Sagen des klassischen Altertums» (24 изд., 1894) и «Buch der Schönsten Geschichten und Sagen» (1836—37). Перевелъ избранныя стихотворенія Ламартина (1826) и Флемминга (1820). Избранныя прозаическія сочиненія Ш. издалъ Клюпфель (Фрейбургъ, 1882). Ср. Klüpfel, «Gustav Schwab, Sein Leben und Wirken» (Лпц., 1858, сокращенно, Штуттг., 1884); Schwab Ch. Th. (сынъ поэта), «Gustav Schwabs Leben» (Фрейбургъ, 1883).

Швабъ (Марсель Schwab)—франц. поэтъ-символистъ. Род. въ 1867 г. Напечаталъ: «Coeur double»; «Le roi au masque d'or»; «Le livre de Monelle»; «La croisade des enfants»; «Specilège»; «La porte des Rêves»; «Vies imaginaires» и др.

Швальбахъ (Schwalbach или Langenschwalbach)—курортъ въ Пруссіи, въ провинціи Гессенъ-Нассау, у сѣв.-западнаго склона Таунуса. 7 желѣзныхъ источниковъ (8,75—12,5° Ц.), содержащихъ двууглекислую закись желѣза, двууглекислую закись марганца, двууглекислый натръ, двууглекислую известь, двууглекислую магнезію. Водой пользуются для питья и для ваннъ. Купальныя заведенія устроены превосходно. Большой съѣздъ паціентовъ (до 6000 человѣкъ). Вода источниковъ разсылается въ значительномъ количествѣ (160000 бутылокъ ежегодно).

Швальбе (Густавъ Schwalbe)—нѣмецкій анатомъ и гистологъ, род. въ 1844 г., съ 1862 г. изучалъ медицину въ Берлинѣ, Цюрихѣ и Боннѣ, въ 1866 г. докторъ медицины. До 1868 г. работалъ надъ органами вкуса у млекопитающихъ въ лабораторіи Макса Шульце, въ 1868 г. поступилъ ассистентомъ по каѳедрѣ анатоміи въ Амстердамъ, въ 1869 г. перешелъ въ Галле, гдѣ получилъ званіе при-

вать-доц.; съ 1871 по 1873 гг. состоялъ экстраординарнымъ проф. гистологіи при физіологическомъ инст. въ Лейпцигѣ, съ 1873 по 1881 г. ордин. проф. анатоміи въ Іенѣ, съ 1881 по 1883 г. въ Кенигсбергѣ, съ 1883 г. ордин. проф. анатоміи и директоромъ анатомическаго института въ Страсбургѣ. Въ 1895 г. предпринялъ путешествіе въ Сѣв. Америку для изученія антропологіи индѣйцевъ. Ш. состоитъ, между прочимъ, почетнымъ членомъ и спб. военно-медицинской академіи и общ. любителей естествознанія въ Москвѣ. Многочисленные и цѣнные ученые труды Ш. (болѣе 80-ти) касаются преимущественно анатоміи и гистологіи органовъ чувствъ, кровеносной системы, скелета и нервной системы человѣка и млекопитающихъ животныхъ, а въ послѣдніе годы и антропологіи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія работы: «Observationes nonnullae de infusoriorum ciliatorum structura» (докт. диссерт., Берлинъ, 1866); «Ueber die Geschmacksorgane der Säugethiere und des Menschen» («Arch. mikr. Anat.», 1868); «Ueber den feineren Bau der Muskelfasern wirbelloser Thiere» (тамъ же, 1869); «Untersuchungen über die Lymphbahnen des Auges und ihre Begrenzungen» (2 ч., тамъ же, 1870); «Mikroskopische Anatomie des Sehnerven, der Netzhaut und d. Glaskörpers» (Graefe u. Saemisch, «Handb. der Augenheilkunde», 1874); «Ueber die Ernährungskanäle der Knochen etc.» («Zeitschr. f. Anat. u. Entw. gesch.», 1876); «Ueber Wachsthumsverschiebungen u. ihren Einfluss auf d. Gestaltung d. Arteriensyst.» («Jenn. Zeitschr. f. Nat. w.», 1878); «Das Ganglion Oculomotorii etc.» (тамъ же, 1879); «Lehrbuch der Neurologie» (1880—81); «Lehrbuch der Anatomie der Sinnesorgane» (Эрлангенъ, 1883—86); «Beiträge zur Anthropologie des Ohrs» («Intern. Beitr. z. wiss. Medicin», 1891); «Ueber Theorien der Dentition» («Verh. anat. Ges.», Страсбургъ, 1894); «Zur Anatomie der Ureteren» («Verh. anat. Ges.», Берлинъ, 1896); «Zur Biologie u. Entwicklungsgesch. von Salamandra atra u. maculosa» («Zeitschr. f. Biol.», 1897); «Das äussere Ohr» (въ Bardeleben, «Handb. d. Anat.», т. V, 1897); «Studien über Pitecanthropos erectus. I. Schädelfragment» («Zeitschr. f. Morph.», 1899); «Der Neanderschädel» («Bonner Jahrb.», 1901); «Der Schädel von Egisheim» («Verh. anat. Ges.» Страсбургъ, 1901); «Ueber die Beziehungen zwischen Innenform u. Aussenform d. Schädels» («Deutsch. Arch. f. Klin. Med.», 1902). *И. Н. Аделунгъ.*

Швальгеймъ (Schwalheim) — курортъ въ Гессенскомъ великомъ герцогствѣ, близъ Наугейма; источникъ, принадлежащій къ группѣ крѣпкихъ водъ поваренной соли и богатый углекислотою; въ литрѣ содержится 2,327 плотнаго остатка, въ томъ числѣ 1,493 хлористаго натрія и 1,648 кб. стм. углекислоты.

Швальдопплеръ (Іоганнъ Schwaldopler) — нѣмецкій писатель (1777—1808). Его произведенія: «Das Waldmärchen» (1799); «Erstlinge» (1800); «Raphaels Briefe aus d. jetzigen franz. Kriege» (1800); «Lieder der Lindensteinschen Familie» (1801); «Tranquilla» (1801); «Die Könige der schwarzen Inseln» (1801); «Der arme Flötenspieler» (1802); «Das stille Dörfchen» (1802); «Gräfin Rosa» (1808); «Blumen des Guten, Schönen u. Wahren» (1805); «Handbuch der deutschen Dicht- und Redekunst» (1806).

Шванебахъ (Петръ Христіановичъ)—род. въ 1848 г. Окончилъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія, послѣ чего два года слушалъ лекціи въ лейпцигскомъ и парижскомъ университетахъ. Занималъ послѣдовательно должности вице-директора кредитной канцеляріи, товарища управляющаго государственнымъ банкомъ и члена совѣта министра финансовъ. Въ 1896 г. назначенъ почетнымъ опекуномъ. Напечаталъ: «Денежное преобразованіе и народное хозяйство» (СПб., 1900) и «Наше податное дѣло» (СПб., 1903).

Шванебургъ (Альтъ-Ш.) — мыза Лифляндской губ., Валкскаго у. Здѣсь находился замокъ, разрушенный русскими въ 1577 г. во время войны со шведами. Въ русскихъ лѣтописяхъ Ш. упоминается подъ названіемъ «Голубинъ».

Шванеръ (C. A. Schwaner) — голландскій естествоиспытатель и путешественникъ (1817—1851). Проживъ на о-вѣ Борнео съ 1843 до 1848 г., Ш. собралъ массу матеріала по топографіи, геологіи, зоологіи и этнографіи этого острова, при чемъ онъ первый пересѣкъ его съ ЮВ. на З. Умеръ Ш. въ Батавіи отъ лихорадки. Главный его трудъ: «Borneo. Beschrijving van het Stroomgebied van den Barito en Reizen langs eenige voorname rieviren van het zuid-oostelijk gedeelte van dat eiland, op last van het gouvernement van Nederlandsch Indië gedaan in de jaren 1843—1847 met Platen en eene Kaart» (Амстердамъ, 1853) вышелъ въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Масса другихъ работъ, касающихся того же острова, напечатаны въ «Indisch Archief» за 1849—53 г. Въ Батавіи Ш. основалъ «Natuurkundige Vereeniging in Nederlandsch Indië».

Шваннова оболочка—тонкая соединительнотканная пленочка, окружающая мякотныя и безмякотныя нервныя волокна. Подробн. см. Ткани, Нервная ткань.

Шваннъ (Теодоръ Schwann) — выдающійся нѣмецкій анатомъ, физіологъ и гистологъ (1810—1882), съ 1829 по 1834 г. изучалъ медицину и естественныя науки въ Боннѣ, Вюрцбургѣ и Берлинѣ, гдѣ получилъ степень врача и доктора медицины за диссертацію «De necessitate aëris atmosphaerici ad evolutionem pulli in ovo incubato». Въ 1834 г. назначенъ ассистентомъ при анатомическомъ музеѣ въ Берлинѣ, въ 1839 г. приглашенъ профессоромъ анатоміи въ Лувенъ, въ 1848 г. профессоромъ общей и спеціальной анатоміи въ Люттихъ, гдѣ въ 1858 г. занялъ каѳедру физіологіи и сравнительной анатоміи. Въ 1878 г. вышелъ въ отставку. Ш., еще будучи студентомъ, привлекъ вниманіе своего учителя, Іоганесса Мюллера, который и позаботился о назначеніи его въ Берлинъ, гдѣ Ш. участвовалъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ своего учителя. Первыя ученыя работы Ш. касаются вопросовъ физіологиче-

ской химіи, преимущественно искусственнаго пищеваренія, при чемъ онъ впервые доказалъ, что дѣйствующимъ факторомъ при пищевареніи служитъ не слизь, выдѣляемая слизистой оболочкой желудка, а неизвѣстное до тѣхъ поръ вещество—пепсинъ; въ то же время онъ впервые нашелъ аналогію между процессами пищеваренія и спиртового броженія. Тогда Ш. не могъ рѣшиться присоединить къ этимъ двумъ процессамъ и процессъ гніенія, который онъ разсматривалъ въ духѣ времени съ точки зрѣнія витализма; лишь впослѣдствіи онъ опровергнулъ возможность произвольныхъ процессовъ въ природѣ, чѣмъ и проложилъ путь къ современнымъ взглядамъ въ области біологіи. Доказавъ экспериментальнымъ путемъ органическую природу ферментовъ гніенія и броженія (открытую въ одно и то же время и французомъ Латуромъ), Ш. вполнѣ посвятилъ себя изслѣдованіямъ въ области гистологіи, создавшимъ его всемірную славу. Прежде чѣмъ перейти къ этимъ работамъ, слѣдуетъ еще упомянуть открытіе Ш. закона о сокращеніи мышцъ, показывающаго, что сила мышцы увеличивается въ той же пропорціи, въ какой сокращеніе мышцы уменьшается. Изъ гистологическихъ работъ Ш. прежде всего заслуживаютъ вниманія его изслѣдованія тончайшаго строенія сосудовъ, при чемъ Ш. экспериментальнымъ путемъ доказалъ сократимость артерій, поперечно-полосатыхъ мышечныхъ волоконъ, регенерацію и окончаніе нервныхъ волоконъ и др.; уже эти работы показали большую способность Ш. къ рѣшенію сложнѣйшихъ вопросовъ по тончайшему строенію элементовъ тканей, столь блестяще обнаружившуюся при появленіи его капитальнаго труда: «Mikroskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (B., 1839, 4 таб.). Въ этой работѣ Ш. доказалъ аналогію между клѣтками животныхъ тканей и растительными клѣтками и впервые высказалъ мысль, что всѣ ткани и органы животныхъ состоятъ изъ клѣтокъ и происходятъ отъ таковыхъ; такъ что иниціаторомъ современной морфологіи можно смѣло назвать Ш. При этихъ изслѣдованіяхъ, легшихъ въ основу названнаго труда, Ш. удалось сдѣлать цѣлый рядъ открытій въ области гистологіи, какъ составъ ногтя изъ пластинокъ, продолговатыя ядра въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ, составъ безструктурной оболочки нервныхъ волоконъ, названной въ его честь «Шванновской оболочкой», изъ оболочекъ отдѣльныхъ клѣтокъ и т. д. Всѣ названныя изслѣдованія произведены Ш. въ первые пять лѣтъ его научной дѣятельности (съ 1834 по 1839 г.); профессура въ чужой странѣ, на языкѣ, съ которымъ Ш. былъ мало знакомъ, и отвращеніе отъ полемики, появившейся по поводу его ученій, преимущественно въ нѣмецкихъ научныхъ журналахъ, заставили его посвятить свою дѣятельность почти всецѣло преподаванію. Главнѣйшія работы Ш., кромѣ вышеуказанныхъ, слѣдующія: «Versuche über die künstliche Verdauung des geronnenen Eiweisses» (вмѣстѣ съ I. Мюллеромъ «Müller's Archiv», 1836); «Ueber das Wesen des Verdauungsprocesses» (тамъ же); «Beiträge zur Anatomie der Nervenfaser» (тамъ же); «Anatomie du corps humain» (Брюссель, 1855); «Versuche um auszumitteln, ob die Galle im Organismus eine für das Leben wesentliche Rolle spielt» («Müller's Arch.», 1844) и др. Кромѣ того Ш. написалъ нѣкоторыя главы для учебника физіологіи I. Мюллера.

И. Н. Аделунгъ.

Шваннъ (Христіанъ-Фридрихъ Schwan) — книгоиздатель (1733—1815), образованіе получилъ въ галльскомъ и іенскомъ университетахъ. Жилъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи (Петербургѣ) и издалъ потомъ въ Гаагѣ книгу «Anecdotes russes». Вернувшись въ Германію, онъ основалъ во Франкфуртѣ еженедѣльную газету. Въ 1765 г. принялъ на себя завѣдываніе книжной торговлей своего тестя Эслингера въ Маннгеймѣ. Въ своей издательской дѣятельности онъ стремился пробудить въ нѣмецкой публикѣ вкусъ къ изящной литературѣ, доставляя ей лучшія произведенія выдающихся авторовъ. Между прочимъ, онъ издалъ нѣкоторыя сочиненія Шиллера. Много сдѣлалъ для процвѣтанія маннгеймскаго театра; перевелъ и поставилъ много французскихъ и итальянскихъ пьесъ. Дочь его *Маргарита* извѣстна своими отношеніями къ Шиллеру; послѣдній долго ею увлекался и безуспѣшно домогался ея руки. Ср. Götz, «Geliebte Schatten» (Маннгеймъ, 1858).

Шванталеръ (Людвигъ-Михаэль Schwanthaler)—знаменитый баварскій скульпторъ, род. въ Мюнхенѣ 26 августа 1802 г.; ум. тамъ же, 28 ноября 1848 г. Сынъ скульптора Франсуа Шадова (1762—1821), онъ вначалѣ готовился къ научному поприщу и воспитывался въ гимназіи, но, выйдя изъ нея въ 1818 г., сталъ посѣщать академію худ. и изучать баталическую живопись подъ руководствомъ Альбр. Адама. Смерть отца, оставившаго ему въ наслѣдство свою мастерскую съ нѣсколькими неоконченными заказами, побудила его перейти отъ живописи къ скульптурѣ, съ которою онъ уже былъ отчасти знакомъ, благодаря урокамъ отца и участію въ его работахъ. Первыми произведеніями молодого скульптора были надгробные памятники. Въ 1824 г., король Максимиліанъ-Іосифъ поручилъ ему изготовить серебряный столовый приборъ, украшенный длиннымъ рельефомъ съ изображеніемъ сюжета изъ миѳа о Прометеѣ. Ш. превосходно вылѣпилъ восковую модель этого прибора, но исполненіе послѣдняго изъ серебра, за смертью короля, остановилось и было окончено только въ 1856 г. Послѣ этой модели, онъ занялся скульптурными украшеніями внутренности глиптотеки, порученными ему по предложенію Корнеліуса. Въ 1826 г. отправился въ Италію въ качествѣ королевскаго стипендіата, но вскорѣ долженъ былъ, по болѣзни, возвратиться въ Мюнхенъ. Въ 1832 г. вторично поѣхалъ въ классическую страну искусства и поселился въ Римѣ, гдѣ подружился съ Торвальдсеномъ и, пользуясь его совѣтами и указаніями, вылѣпилъ тамъ нѣсколько группъ

для южнаго фронтона регенсбургской Валгаллы и небольшія модели 24-хъ статуй живописцевъ для украшенія аттики мюнхенск. пинакотеки. По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ въ 1834 г., былъ сдѣланъ профессоромъ тамошней академіи худ. и вскорѣ собралъ вокругъ себя толпу учениковъ. Съ этого времени въ его мастерской закипѣла работа какъ его самого, безъ устали сочинявшаго и моделировавшаго эскизы различныхъ пластическихъ произведеній, такъ и его помощниковъ, осуществлявшихъ его композиціи вмѣстѣ съ нимъ или подъ его наблюденіемъ. Главнымъ изъ этихъ сотрудниковъ Ш. былъ его двоюродный братъ, *Францъ-Ксаверъ Ш.* (1798—1854), впослѣдствіи профессоръ мюнхенскаго политехническаго училища. Такимъ образомъ были прежде всего вырублены изъ известняка, по вышеупомянутымъ моделямъ, въ большомъ видѣ статуи живописцевъ для зданія пинакотеки. За ними слѣдовалъ рядъ работъ по украшенію королевскаго дворца и разныхъ зданій, которыми кор. Лудвигъ I надѣлялъ свою столицу: скульптурныя украшенія королевскихъ апартаментовъ, въ томъ числѣ обширный фризъ, изображающій легенду объ аргонавтахъ, рельефы на сюжеты изъ твореній Гезіода, Пиндара, Эсхила, Софокла и Аристофана, композиціи на темы изъ Одиссеи и изъ мифа объ Афродитѣ, двѣнадцать колоссальныхъ статуй государей вителъбахскаго дома и т. д. Въ числѣ монументальныхъ произведеній Ш., исполненныхъ изъ мрамора или бронзы, раньше другихъ явились группы обоихъ фронтоновъ Валгаллы, изъ которыхъ группа южнаго фронтона, состоящая изъ 15 фигуръ, выполнена по эскизу Рауха, а группа сѣвернаго фронтона, также съ 15 фигурами («Битва Германа съ римлянами»), компонована и вылѣплена самимъ Ш. Двѣ другія его группы, представляющія возрожденіе Греціи, освободившейся отъ турецкаго ига, украшаютъ собою фронтоны мюнхенск. пропилеевъ. Но самое важное изъ монументальныхъ созданій Ш. — громадная (вышиною въ 19 м.) бронзовая статуя Баваріи, воздвигнутая въ Мюнхенѣ передъ «Галлереею Славы». Изъ работъ Ш. по части исторической и портретной скульптуры особенно замѣчательны статуи для памятниковъ вел. герц. баденскаго Карла-Фридриха въ Карлсруе, пѣвца Фрауенлоба въ майнцск. соборѣ, Моцарта на Михайловской площади въ Зальцбургѣ, имп. Рудольфа Габсбургскаго въ шпейерскомъ соборѣ, вел. герц. гессенскаго Лудвига въ Дармштадтѣ, Гёте во Франкфуртѣ на Майнѣ, маркграфа Фридриха-Александра Бранденбургскаго въ Эрлангенѣ, Тилли и Вреде, въ галлереѣ полководцевъ, въ Мюнхенѣ, Крейтмайера, тамъ же и шведск. короля Карла-Іоганна XIV въ Норрчёпингѣ. Какъ на превосходныя въ своемъ родѣ произведенія Ш. надо указать еще на находящіяся въ висбаденскомъ дворцѣ статуи Венеры, Діаны, Весты, Аполлона, Амура, Бахуса и Пана, исполненныя изъ песчаника, и на двѣ бѣломраморныя фигуры танцовщицъ. Еще большею извѣстностью, чѣмъ эти скульптуры, пользуется распространенный во многихъ бронзовыхъ и гипсовыхъ экземплярахъ «Щитъ Геркулеса», который Ш. началъ лѣпить въ Римѣ и окончилъ въ Мюнхенѣ; онъ украшенъ барельефомъ, сочиненнымъ въ чисто-эллинскомъ духѣ и изображающимъ въ 140 фигурахъ главные эпизоды повѣствованія Гезіода о богахъ древней Греціи. Кромѣ исчисленныхъ работъ, Ш. проектировано и исполнено въ сотрудничествѣ съ другими скульпторами много разныхъ группъ миѳологическаго содержанія, медальоновъ и бюстовъ. Обширное собраніе своихъ моделей и рисунковъ онъ завѣщалъ баварскому правительству, и они образуютъ теперь въ Мюнхенѣ особый Шванталеровскій музей. Работы этого мастера свидѣтельствуютъ вообще о неистощимости его фантазіи и о необыкновенной ловкости его фактуры. Тонкое чувство красоты, которымъ онъ обладалъ, выказывается какъ въ формахъ его фигуръ, такъ и въ ихъ позахъ и движеніи; всѣ его композиціи полны жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ благородны. Не смотря на близкое знакомство его съ классическою древностью, ему лучше всего удавались задачи романтическаго характера; тѣмъ не менѣе, трактуя античные сюжеты, онъ нерѣдко являлся въ нихъ достойнымъ соперникомъ Торвальдсена, усвоившимъ себѣ его направленіе. Произведенія Ш. на христіанскія темы отличаются больше обдуманностью, чѣмъ искреннимъ чувствомъ. Еще менѣе соотвѣтствовали его таланту темы изъ новѣйшей исторіи и жизни, хотя и въ этой области создано имъ немало вещей, достойныхъ похвалы. Ср. Trautmann, «L. Schwanthalers Reliquien» (Мюнхенъ, 1858).

Шваппахъ (Adam-Friedrich Schwappach)—лѣсоводъ (род. въ 1851 г.); съ 1881 г. профессоръ гиссенскаго унив., съ 1886 г. завѣдуетъ лѣсной частью опытной станціи при лѣсной академіи въ Эберсвальдѣ. Его труды: «Grundriss der Forst- und Jagdgeschichte Deutschlands» (2 изд., 1892); «Handbuch der Forstverwaltungskunde» (1884); «Wachstum und Ertrag normaler Kiefernbestände» (1889); «Leitfaden der Holtzmesskunde» (1889); «Wachstum und Ertrag normaler Fichtenbestände» (1890); «Formzahlen und Massentafeln für die Kiefer» (1890); «Wachstum und Ertrag normaler Rotbuchenbestände» (1893); «Forstpolitik, Jagd- und Fischerpolitik» (Лпц., 1894); «Neuere Untersuchungen über Wachstum und Ertrag normaler Kiefernbestände» (Б., 1896).

Швартнеръ (Мартинъ Schwartner, 1759—1823) — венгерскій ученый. Былъ профессоромъ дипломатики въ пештскомъ университетѣ. Его труды: «Introductio in artem diplomaticam praecipue hungaricam» (Пештъ, 1790 и 1802); «De gente orovica» (1791); «Statisik des Königreichs Ungarn» (Буда, 1798, 2 изд. 1809—11; переведено на французскій яз.); «De sculptiis per Hungariam quondam obviis» (1815).

Швартовы—толстые канаты, которыми судно удерживается во время стоянки у берега.

Шварцава (чешск. Svratka или Svratcava, нѣмецк. Schwarzau и Schwarzawa)—р.

въ Моравіи, беретъ начало въ Чешско-Моравской горной странѣ на Жаковой горѣ (812 м. высоты), течетъ въ юго-восточномъ направленіи, принимаетъ въ себя ниже Брна (или Брюнна) Цвитаву (чешск. Svitava, нѣм. Zwittau), протекающую по живописной долинѣ, у Зесловицъ-Чесаву, и, соединившись съ идущею по правой сторонѣ р. Иглавою, впадаетъ у Мушова въ р. Дыю (нѣм. Thaya), пройдя пространство въ 168 км.

Шварцбургъ — имя двухъ княжествъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи. 1) *Ш.-Зондерсгаузенъ* (Schwarzburg-Sondershausen)—состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, расположеннаго въ Тюрингскомъ лѣсу Обергершафта и окруженнаго территоріей прусской провинціи Саксоніи Унтергершафта. Обергершафтъ состоитъ изъ двухъ округовъ и трехъ маленькихъ участковъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга землями Саксенъ-Веймара, Саксенъ-Готы и Шварцбургъ-Рудольштадта. Унтергершафтъ состоитъ изъ одного сплошного округа Зондерсгаузена. Сѣв. часть Обергершафта расположена въ Тюрингской холмистой области, южная—въ Тюрингскомъ лѣсѣ. Орошается рр. Гельбой, Виппероmъ съ Беброй, Герой со Шпрингомъ. Пространство 862 кв. км. (519 кв. км. Унтергершафтъ, 342,9 кв. км. Обергершафтъ). Жителей 80 тысячъ, въ томъ числѣ 50,9 въ Обергершафтѣ и 49,1% въ Унтергершафтѣ. Почти всѣ протестанты; католиковъ около 700. Населеніе живетъ въ 9 городахъ и 84 селеніяхъ. Въ Унтергершафтѣ много плодородной и пахатной земли. Сельское хозяйство является здѣсь главнымъ занятіемъ населенія. Пахатныя и садовыя земли занимаютъ 57,8%, лѣса—30,6%; лѣсное хозяйство ведется образцово; общая сумма чистаго лѣсного дохода—около милл. марокъ; 64% всей лѣсной области составляютъ домены. Фарфоровые и стеклянные заводы, машиностроеніе, производство красокъ, выдѣлка кожъ и перчатокъ. Въ основаніи конституціи лежатъ законы 8 іюля 1857 г. и 13 апрѣля 1881 г. Ландтагъ состоитъ изъ 5-ти назначаемыхъ княземъ пожизненныхъ членовъ, 5-ти выбираемыхъ группой плательщиковъ, вносящихъ высшій размѣръ налога, и 5-ти отъ всѣхъ остальныхъ. Ландтагъ выбирается на 4 года. Исполнительная власть находится въ рукахъ отвѣтственнаго передъ ландтагомъ министра. Въ административномъ отношеніи княжество дѣлится на 3 округа: Зондерсгаузенъ, Арнштадтъ и Гернъ. Во главѣ каждаго округа стоитъ ландратъ. 5 амтсгерихтовъ, подвѣдомственныхъ ландгерихту въ Эрфуртѣ. Государственные доходы и расходы—ежегодно около 3,3 милл. марокъ. Государственный долгъ — 5,6 милл. марокъ. Военный контингентъ княжества входитъ въ составъ 3-го Тюрингенскаго (№ 71) пѣхотнаго полка. Въ союзномъ совѣтѣ княжество имѣетъ одинъ голосъ, въ рейхстагъ посылаетъ одного депутата. Столица—Зондерсгаузенъ.

2) *Ш.-Рудольштадтъ* (Schwarzburg-Rudolsatdt)—состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: главная, такъ назыв. Обергершафтъ, расположена въ Тюрингскомъ лѣсѣ и граничитъ съ территоріей Саксенъ-Веймара, Саксенъ-Мейнингена, Ш.-Зондерсгаузена; въ составъ ея входитъ одинъ большой и пять меньшихъ участковъ. Вторая часть княжества, такъ наз. Унтергершафтъ, состоитъ изъ одного крупнаго и двухъ меньшихъ участковъ и окружена территоріей Пруссіи, Ш.-Зондерсгаузена и Саксенъ-Веймара. Обѣ части княжества гористы. Обергершафтъ въ южной части принадлежитъ къ Тюрингскому лѣсу, а въ сѣверной — къ Тюрингской холмистой области. Въ самую южную часть княжества заходятъ сѣверные отроги Франконскаго лѣса. Княжество орошается рѣкою Заалой, съ притоками Локвицемъ, Зорницемъ и Шварцей, и рѣками Ильмомъ, Виprой, Герой и Виппероmъ. Климатъ въ части, лежащей въ Тюрингскомъ лѣсу, болѣе суровъ, чѣмъ на сѣверѣ; въ сѣверной части средняя годовая температура 7,5°, въ южной 5°. Пространство 940,7 кв. км.; на Обергершафтъ приходится 733,1 кв. км., на Унтергершафтъ — 207,6 кв. км. Жит. 93 тыс.; 80% приходится на Обергершафтъ и 20% на Унтергершафтъ. Населеніе живетъ въ 8-и городахъ и 155 селеніяхъ. Почти всѣ протестанты; католиковъ не болѣе 500. Въ Унтергершафтѣ на первомъ планѣ стоитъ земледѣліе, въ Обергершафтѣ — лѣсные промыслы. Лѣсное хозяйство ведется образцово; 46% всей лѣсной площади принадлежатъ государству; преобладаютъ хвойные лѣса. Въ лѣсной области имѣются хорошія пастбища и луга, давшіе возможность развить значительное скотоводство. Въ Унтергершафтѣ ведется также фруктовое и огородное хозяйство, а въ долинѣ рѣки Заалы — виноградарство. Въ горахъ добываютъ желѣзную руду, бурый уголь, гипсъ и сланецъ. Минеральный источникъ имѣется во Франкенгаузенѣ; тамъ же добывается поваренная соль. Фарфоровые и стеклянные заводы, машиностроеніе, производство физическихъ инструментовъ (особенно термометровъ), писчей бумаги, игрушекъ, перламутровыхъ пуговицъ, шерстяная мануфактура. Въ основаніи конституціи лежатъ основные законы 21 марта 1854 г. и 16 ноября 1870 г. Законодательнымъ учрежденіемъ является ландтагъ, состоящій изъ 16 депутатовъ, изъ которыхъ четверо выбираются группой населенія, платящей высшій размѣръ налоговъ, а 12—всѣми остальными. Ландтагъ избирается на 3 года. Исполнительная власть находится въ рукахъ отвѣтственнаго передъ ландтагомъ министра. Высшей судебной инстанціей служитъ оберландгерихтъ въ Іенѣ, вторую инстанцію представляетъ ландгерихтъ въ Рудольштадтѣ; 7 амтсгерихтовъ. Доходы и расходы ежегодно около 3 милл. марокъ. Доходы съ доменовъ—ок. 300 тыс. марокъ—идутъ на содержаніе княжеской фамиліи. Государственный долгъ—4 милліона марокъ. Въ имперскомъ союзномъ совѣтѣ княжество имѣетъ одного уполномоченнаго, въ рейхстагъ посылаетъ одного депутата. Въ военномъ отношеніи контингентъ княжества входитъ въ составъ 7-го Тюрингенскаго (№ 96) пѣхотнаго полка. Главный городъ—Рудольштадтъ.

Исторія. Графы *Шварибургъ* ведутъ свое происхожденіе отъ тюрингенскаго графа Гюнтера ф.-Кефернбургъ (около Арнштадта), об-

ращеннаго въ христіанство св. Бонифаціемъ. Гюнтеръ II († въ 1109 г.) сталъ называться графомъ Ш. Сыновья Гюнтера III Генрихъ IV († 1230 г.) и Гюнтеръ V († 1220 г.) были родоначальниками линій Ш. и *Кефернбургъ*. Послѣдняя угасла въ 1385 г. и владѣнія ея отошли къ Тюрингіи. Отъ шварцбургской линіи въ 1275 г. отдѣлилась *старшая бланкенбургская линія*. Гюнтеръ X Шварцбургскій пріобрѣлъ въ 1306 г. Арнштадтъ, Ильменау, Ваксенбургъ и Шварцвальдъ. Потомство его распалось на линіи Ш., Ваксенбургъ и Лейтенбергъ; всѣ эти линіи вымерли къ 1564 г. Изъ представителей Бланкенбургской линіи особенно поднялъ престижъ дома Ш. Гюнтеръ XXI, избранный 30 января 1349 г. въ германскіе императоры, но скончавшійся 18 іюня того же года. Генрихъ XIII, сынъ Гюнтера XXI, умеръ бездѣтнымъ въ 1357 г. и владѣнія его достались его двоюроднымъ братьямъ Генриху XIV и Гюнтеру XXIV. При раздѣлѣ саксонскихъ владѣній въ 1445 г. суверенитетъ надъ Ш. достался герцогу Вильгельму; при второмъ раздѣлѣ, въ 1485 г., суверенитетъ надъ Верхнимъ Ш. отошелъ къ курфюршеской саксонской линіи, а надъ Нижнимъ—къ герцогской линіи. Генрихъ XXVIII (1444—88) былъ родоначальникомъ младшей Бланкенбургской линіи и вернулъ въ свой домъ владѣнія линіи Кефернбургъ. Внукъ его Генрихъ XXXIV былъ ревностнымъ поборникомъ реформаціи. Онъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Геннебергъ, прославившейся въ 1538 г. своимъ мужественнымъ сопротивленіемъ, въ замкѣ Рудольштадтъ, герцогу Альбѣ. Гюнтеръ XLI († 1583 г.) служилъ военноначальникомъ у императора Максимиліана II. Послѣ его смерти его сыновья Іоаннъ-Гюнтеръ и Альбрехтъ раздѣлили наслѣдственныя земли и явились родоначальниками двухъ линій Ш.-Арнштадтъ (позже Зондерсгаузенъ) и Ш.-Рудольштадтъ. Іоаннъ Гюнтеръ, родоначальникъ линіи Ш.-Зондерсгаузенъ, получилъ при раздѣлѣ $^2/_3$ Нижняго Ш. и $^1/_2$ Верхняго Ш. Онъ умеръ въ 1586 г., оставивъ 4 сыновей, правившихъ сообща и прикупившихъ въ 1631 г. графство Глейхенъ. Только младшій изъ братьевъ, Христіанъ-Гюнтеръ I, оставилъ потомство, 3 сыновей, основавшихъ 3 линіи: Арнштадтъ, Зондерсгаузенъ и Эбелебенъ. Двѣ изъ этихъ линій вымерли (1669 и 1681) и владѣнія ихъ достались потомкамъ Зондерсгаузена. Въ 1681 г. вновь образовались двѣ линіи—Зондерсгаузенъ и Арнштадтъ; родоначальниками ихъ были внуки Христіана-Гюнтера I, Христіанъ-Вильгельмъ и Антонъ-Гюнтеръ II. Оба они въ 1697 и 1710 г. были возведены въ имперскіе князья. Курфюрстъ саксонскій (въ 1699 и 1702 г.) отказался за денежное вознагражденіе отъ своего суверенитета надъ Ш. Въ 1713 г. обѣ главныя линіи, Ш.-Зондерсгаузенъ и Ш.-Рудольштадтъ, заключили между собой семейный договоръ, согласно которому въ обѣихъ линіяхъ въ порядкѣ наслѣдованія установлялось маіоратное право, во избѣжаніе раздробленія владѣній, и взаимно право наслѣдованія въ случаѣ прекращенія мужского потомства въ одной изъ линій. Въ 1716 г. Антонъ-Гюнтеръ II Арнштадтскій умеръ бездѣтнымъ и владѣнія его наслѣдовалъ братъ его Христіанъ-Вильгельмъ Зондерсгаузенскій; съ этихъ поръ одна изъ двухъ главныхъ линій Шварцбургскаго дома называется не Арнштадтской, а Зондерсгаузенской. Правнукъ Христіана-Вильгельма, Гюнтеръ-Фридрихъ-Карлъ (род. 1760), вмѣстѣ съ рудольштадтскимъ княземъ Людвигомъ-Фридрихомъ присоединился къ Рейнскому союзу. Въ 1815 г. оба княжества признаны членами Германскаго союза. 25 сентября 1830 г. князь Гюнтеръ-Фридрихъ-Карлъ издалъ новую сословную конституцію, которую, однако, въ слѣдующемъ году отмѣнилъ, такъ какъ она вызвала неудовольствіе въ странѣ. Въ 1835 г. (14 авг.) онъ сложилъ съ себя управленіе страной. Его преемникъ князь Гюнтеръ-Фридрихъ далъ странѣ новую конституцію, на основаніи которой былъ открытъ въ 1843 г. первый ландтагъ. Въ 1848 г. въ княжествѣ возникло революціонное движеніе, приведшее къ тому, что Верхній Ш. былъ занятъ саксонскими войсками, а Нижній—прусскими. 12 декабря 1849 г. была объявлена конституція въ демократическомъ духѣ, но въ 1857 г. она была преобразована. Въ 1850 г. домены перешли въ управленіе правительства; князю было опредѣлено содержаніе сначала въ 120 тыс., потомъ въ 150 тыс. талеровъ. 14 іюня 1866 г. Ш.-Зонд. вотировалъ противъ предложенія Австріи о мобилизаціи союзной арміи противъ Пруссіи и вошелъ въ составъ сѣверо-германскаго союза, а затѣмъ Германской имперіи. Съ 1880 г. управляетъ княжествомъ князь Карлъ-Гюнтеръ (род. въ 1830 г.). Родоначальникъ второй главной линіи, Ш.-Рудольштадтъ, Альбрехтъ VII, умеръ въ 1605 г. Его внукъ Альбрехтъ-Антонъ II былъ возведенъ въ 1710 г. въ имперскіе князья. Въ этой линіи управленіе княжествомъ въ теченіе XVIII в. переходило, за однимъ исключеніемъ, по прямой нисходящей линіи. Людвигъ-Фридрихъ вскорѣ послѣ вступленія въ члены Рейнскаго союза (1807) умеръ. Его сынъ Фридрихъ-Гюнтеръ, вступивъ въ члены Германскаго союза, ликвидировалъ свои вассальныя отношенія къ Пруссіи, къ которой перешли прежнія сюзеренныя права Саксоніи, и къ Саксенъ-Гота и Саксенъ-Кобургу. 2 января 1816 г. князь далъ странѣ конституцію. Революціонное движеніе въ 1848 г. не приняло широкихъ размѣровъ и было быстро подавлено. Новою конституціей 1856 г. были отмѣнены нѣкоторые изданные въ 1848 г. въ демократическомъ духѣ законы. Въ спорѣ Австріи съ Пруссіей въ 1866 г. князь сталъ на сторону Пруссіи и 18 авг. признанъ самостоятельнымъ членомъ Сѣверогерманскаго союза, а съ 18 января 1871 г. — Германской имперіи. Въ 1870 г. (16-го августа) ландтагъ отказомъ въ утвержденіи бюджета добился болѣе свободнаго избирательнаго закона. Съ 1890 г. управляетъ княжествомъ князь Гюнтеръ-Викторъ (род. въ 1852 г.), наслѣдовавшій своему двоюродному племяннику князю Георгу. Ср. Sigismund,

«Landeskunde des Fürstentums Schwarzburg-Rudolstadt» (Рудольштадтъ, 1862—63); Helmrich, «Schwarzburgische Landeskunde» (Зондерсгаузенъ, 1811); Junghaus, «Geschichte der schwarzburgischen Regenten» (Лпц., 1821); Apfelstedt, «Geschichte des schwarzburgischen Hauses» (Зондерсгаузенъ, 1856); König, «Genealogie des hochfürstlichen Hauses S.-Rudolstadt» (Рудольштадтъ, 1865); «Beschreibende Darstellung der ältesten Bau- und Kunstdenkmäler des Fürstentums S.-Sondershausen» (Зондергаузенъ, 1886—87); «Bau- und Kunstdenkmälern Thüringens» (1888).

Шварцвальдъ (Schwarzwald)—горный хребетъ въ югозападной Германіи, тянущійся на правой сторонѣ верхняго Рейна, почти параллельно насупротивъ лежащимъ на лѣвой сторонѣ Рейна Вогезамъ. Длина хребта отъ Зекингена до Дурлаха 158 км. Наибольшую ширину Ш. имѣетъ на Ю, гдѣ отъ Мюллгейма на Рейнѣ до Вутаха онъ простирается на 60 км.; наименьшую на С: между Дурлахомъ и Пфорцгеймомъ—30 км. Къ Рейну въ западномъ направленіи склоны Ш. круто спадаютъ, при чемъ долина Рейна отъ Дурлаха до Базеля поднимается съ 119 до 252 м. Послѣ поворота Рейна отъ Базеля до устья Ааръ Ш. спускается на Ю къ Рейнской долинѣ, поднимающейся здѣсь отъ 252 до 311 м., нѣсколькими крутыми террасами. Восточные склоны поднимаются со стороны Швабскаго плоскогорія въ такой степени незамѣтно, что лишь по преобладанію лѣса узнается, что началась область Ш. Внѣшнее строеніе Ш. довольно однообразно: куполообразные и плоскіе горные массивы смѣняются расщепленными глубокими долинами хребтами, не образующими одного цѣлаго. Ш. чрезвычайно богатъ ключами; множество горныхъ ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ несутъ свои воды на Ю и З непосредственно въ Рейнъ, на В — въ Неккаръ. Лишь небольшая часть восточнаго склона принадлежитъ къ бассейну Дуная. Прямо въ Рейнъ впадаютъ на Ю: рр. Вутахъ, Альбъ, Веера и Визе; на З: рр. Кандеръ, Неймагенъ, Эльцъ съ Дрейзамомъ, Кинцигъ, Ренхъ, Ахеръ, Зандбахъ, Мургъ и Альбъ изъ Этлингена. Чрезъ Неккаръ Рейнъ принимаетъ р. Энцъ съ Нагольдой. Самой значительной рѣкой является Кинцигъ, вытекающій съ водораздѣла на В и прорѣзающій весь Ш. съ многими притоками съ В на З и отчасти съ Ю на С, впадая въ Рейнъ у Келя. Красотой своихъ видовъ особенно отличаются въ сѣверномъ Ш. долина р. Мурга, въ среднемъ Ш.—долины Гутаха между Трибергомъ и Горнбергомъ, Дикаго Гутаха (Симонсвельдская долина), Адское ущелье во Фрейбургской долинѣ, гдѣ р. Дрейзамъ образуется изъ многихъ горныхъ ручьевъ, Мюнстерская долина на ручьѣ Неймагенѣ; въ южной части —долины Визе, Вееры и Альба. Среди множества водопадовъ Ш. самые красивые — Фалльбахъ при Трейбергѣ, падающій 7-ю уступами съ высоты 170 м., и Бюттенштейнскій водопадъ на Лирбахѣ. Поперечной долиной Кинцига Ш. дѣлится на меньшую сѣверную половину (Нижній Ш.) и большую южную (Верхній Ш.). Главный массивъ и центральный узелъ Верхняго Ш.—гора Фельдбергъ (1494 м.) къ В отъ Фрейбурга; отъ Фельдберга отроги лучеобразно идутъ во всѣ стороны. Самыя высокія вершины на югозападномъ хребтѣ Ш.: пирамидальный внушительный Бельхенъ (1415 м.), Кельгартенъ (1231 м.) и лѣсистый Блауенъ (1167), своими отрогами врѣзывающійся въ рейнскую долину; на южныхъ отрогахъ выдаются: Герцогенгорнъ (1417 м.), открывающій широкую перспективу Блеслингъ (1311 м.), Гохкопфъ (1265 м.), Гогемуттле (1144 м.), Габсбертъ (1211 м.). Шире и ниже поднимаются отроги, идущіе отъ Фельдберга на В и С до долины Кинцига, достигая въ среднемъ 750 м. высоты, но и здѣсь отдѣльныя вершины переваливаютъ высоту въ 1000 м., напр., Шауинсландъ (Эрцкастенъ, 1286 м.), Кандель (1243 м.) и друг. Нижній Ш. въ общемъ значительно уступаетъ по высотѣ Верхнему; средняя высота достигаетъ не болѣе 600 м. Вершины Нижняго Ш. имѣютъ болѣе плоскую форму и менѣе красивы, чѣмъ внушительные куполы Верхняго Ш. Главнымъ горнымъ массивомъ Нижняго Ш. является Горнисгринде (1164 м.), съ горнымъ проходомъ Книбисъ (972 м.), связывающимъ Верхній и Нижній Ш. Сѣвернѣй Горнисгринде возвышаются вершины — Высокій Штауфенъ (1002 м.) и Гохкопфъ (1040 м.). На высотахъ Ш. много небольшихъ озеръ и водоемовъ; болѣе значительныя: въ южной части — Фельдзее (1112 м.), Шлухзее и Титизее (858 м.); въ сѣверной — Муммельзее (1032 м., упоминаемое часто въ сказкахъ) и Вильдзее. За исключеніемъ высокихъ обнаженныхъ вершинъ, весь Ш. густо покрытъ хвойнымъ лѣсомъ; отсюда уже съ VIII в. онъ получилъ свое названіе Ш. (Черный лѣсъ); у римлянъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Silva marciana, т. е. «лѣсъ маркоманновъ» или «пограничный лѣсъ». Дороги на Ш. проложены по долинамъ р. Кинцигъ и ея притоковъ и ведутъ чрезъ Трибергъ къ Дунаю, чрезъ Шильтахъ и Шрамбергъ къ Неккару и отъ Вольфаха чрезъ проходъ Книбисъ на С. По этому же направленію сооружена (1873) Шварцвальдская жел. дор., отвѣтвляющаяся у Оффенбурга въ Рейнской долинѣ отъ Баденской сѣти жел. дорогъ и идущая по долинѣ Кинцига до Гаузаха, по долинѣ Гутаха до Триберга и оттуда вдоль Бригаха (прит. Дуная) до Донауэшингена. Шварцвальдская жел. дор. съ своими 38 туннелями—одно изъ великолѣпныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій въ Германіи. Въ Гаузахѣ къ главной линіи примыкаетъ вѣтка, идущая на Фрейденштадтъ и далѣе на В до Штуттгарта. Въ 1887 г. проведена жел. дорога вдоль р. Дрейзамъ по долинѣ Гёлленталь изъ Фрейбурга до Нейштадта въ Брейсгау. *Геологическое строеніе.* Ядро состоитъ изъ гнейсовъ и гранитовъ, прослоенныхъ жилами другихъ изверженныхъ породъ; въ средней и сѣверной части граниты и гнейсы покрыты отложеніями пермской системы (красный лежень), а въ восточной и южной части надъ ними лежатъ мощные пласты пестраго песчаника; на крутыхъ, обращенныхъ на З къ рейнской долинѣ склонахъ опустившіеся пласты пестраго песча-

ника выступаютъ за средней юрской формаціей. Девонскія и каменноугольныя отложенія занимаютъ второстепенное мѣсто. Гнейсы (съ включеніями роговой обманки, гранита и графита) простираются сплошнымъ пластомъ отъ Бельхена и Фельдберга чрезъ Гёлленталь и Шаунисландъ до западной подошвы Книбиса у Оппенау и такимъ образомъ заполняютъ всю обращенную къ Рейну горную страну отъ Баденвейлера до Оппенау. Въ верхней Мургской долинѣ и къ В отъ Ахернъ выступаютъ гнейсы на короткомъ протяженіи, точно такъ же какъ между Тодмоосомъ и Зекингомъ на Ю. Граниты образуютъ въ многихъ пунктахъ обширные массивы, таковы на ЮЗ между Блауэномъ и Тодмоосомъ, на ЮВ между С.-Блазіеномъ и Нейштадтомъ, на В на верхнемъ теченіи р. Брегъ и между Трибергомъ и Шилтахомъ и на СЗ между Нижнимъ Кинцигомъ и Гернсбахомъ. Въ глубокихъ долинахъ Эйаха, Энца и Нагольды подъ пестрымъ песчаникомъ лежитъ гранитъ. Къ девонскимъ отложеніямъ принадлежатъ многіе пласты между Баденомъ и Гаггенау. Горный хребетъ, простирающійся отъ Баденвейлера чрезъ Шёнау до Ленцкирха, состоитъ изъ граувакки, глинистыхъ сланцевъ, конгломератовъ, часто прорываясь гранитами и порфирами и содержа въ себѣ слабой мощности пластъ антрацита. Въ верхне-каменноугольныхъ отложеніяхъ, расположенныхъ въ небольшой Мульдѣ у Берггаунтена на нижнемъ теченіи Кинцига, встрѣчается доступный для разработки каменный уголь. У Бадена также выступаютъ среди породъ пермской системы каменноугольныя отложенія. Надъ краснымъ лежнемъ слѣдуютъ мощные пестрые песчаники, образующіе на всемъ протяженіи западнаго склона отъ Вальдсгута на Рейнѣ до Пфорцгейма подошву Ш., достигая въ сѣверной части до высокаго гребня горъ. Раковистый известнякъ, кейперъ и юра встрѣчаются на значительномъ протяженіи лишь на З и на ЮЗ. Ш. не бѣденъ металлами, тѣмъ не менѣе горнодѣліе, процвѣтавшее въ старое время въ поперечныхъ долинахъ Кинцига (въ долинахъ Вольфаха, Шапбаха), также на Эрцкастенѣ и при Баденвейлерѣ и дававшее свинецъ, серебро, мѣдь и кобальтъ, въ настоящее время пришло въ упадокъ. Въ Ш. очень много минеральныхъ источниковъ; наиболѣе значительны всемірно извѣстный Баденъ-Баденъ, Баденвейлеръ, Зекингенъ, Вильбадъ и Книбисъ. Климатъ на высотахъ Ш. суровый; тамъ долго еще продолжается зима, въ то время когда у подошвы горы уже все зеленѣетъ и цвѣтетъ. На склонахъ, обращенныхъ къ солнцу, зрѣетъ виноградъ и произрастаетъ каштанъ, миндаль и грецкій орѣхъ; въ горахъ воздѣлываются лишь яровые хлѣба, картофель и ленъ. Въ горахъ много хорошихъ пастбищъ; скотоводство очень развито. На западныхъ и южныхъ склонахъ виноградъ и каштанъ произрастаютъ до высоты 400 метровъ; до 800 метровъ растутъ буковые лѣса, а выше—сосна и ель. Населеніе Ш. на Ю аллеманскаго происхожденія, на С—франконскаго. Населеніе разбросано въ многочисленныхъ, мелкихъ поселкахъ, на Ю напоминающихъ своимъ видомъ Швейцарію. Въ южной части, гдѣ горы богаты ключами, поселки встрѣчаются и на значительныхъ высотахъ (самое высокое селеніе—при С.-Блазіенѣ, на высотѣ 1010 метровъ). На С, гдѣ преобладаютъ лиственные воды пестрые песчаники, высокіе гребни горъ безлюдны. Лѣсной промыселъ является однимъ изъ главныхъ источниковъ заработка. Многочисленные лѣсопильные заводы сплавляютъ по Рейну доски и другіе лѣсные товары. Очень распространены рѣзьба по дереву и выдѣлка ящиковъ для часовъ и музыкальныхъ инструментовъ, а также изготовленіе соломенныхъ издѣлій. Ср. Neumann, «Orometrie des Schwarzwaldes» (1886); Schnars, «Neeuster Schwarzwaldführer» (10 изд., 1894); Gothein, «Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes» (1892).

Шварце (Германъ Schwartze, род. въ 1837 г.)—извѣстный отіятръ, съ 1868 г. профессоръ въ галльскомъ унив.; съ 1884 г. директоръ ушной университетской клиники тамъ же. Своими трудами Ш. по патологической анатоміи уха и по оперативной хирургіи ушной области Ш. подвинулъ впередъ свою спеціальность и содѣйствовалъ научной разработкѣ методовъ лѣченія ушныхъ болѣзней. Главнѣйшіе печатные труды: «Praktische Beiträge zur Ohrenheilkunde»; «Die Paracentese des Trommelfells» (1868); «Pathologische Anatomie des Ohres» (1878); «Lehrbuch der chirurg. Krankeiten des Ohrs» (1895); вмѣстѣ съ Бертольдомъ: «Handbuch der Ohrenheilkunde» (Лпц., 1892—93). Съ 1872 г. редактируетъ «Archiv für Ohrenheilkunde».

Шварце (Готтгильфъ - Вильгельмъ Schwartze) — нѣмецкій врачъ (1787—1855). Изучалъ медицину въ Лейпцигѣ, гдѣ въ 1827 г. получилъ каѳедру. Принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Schmidt's Jahrbücher der Medicin», какъ сотрудникъ и редакторъ. Напечаталъ: «Pharmakologische Tabellen oder systematische Arzneimittellehre in tabellarischer Form» (Лпц., 1819—26; 2 изд., 1833—93); «Die Belladona, scarlatinae præsidio» (ib., 1827); «Curort Elster im sæchs. Voigtlande» (ib., 1854).

Шварце (Фридрихъ Schwarze)—нѣмецкій криминалистъ (1816—86). Занималъ разныя судебныя должности въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ; былъ членомъ сѣверогерманскаго, позже германскаго рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ имперской партіи. Главнѣйшіе труды: «Zur Lehre v. d. sogen. fortgesetzten Verbrechen» (1857); «Das Verbrechen d. ausgezeichneten Diebstahls» (1883); «Kommentar zum Strafgesetzbuch für d. Deutsche Reich» (5 изд., 1884); «Das Reichspressgesetz» (3 изд., 1896); «Kommentar zu der deutschen Strafprozessordnung» (1878).

Шварцель (Карлъ Schwarzel)—католическій богословъ (1746 — 1819). Былъ профессоромъ въ Инсбрукѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Его труды: «Hirtlicher Unterricht von der christlichen Gerechtigkeit» (1780); «Unterricht von der Andacht zum Herzen Jesu, vie sie im wahren Verstande zu nehmen sei» (1781); «Praelectiones theologiae polemicae» (1783); «Anleitung zu einer vollständigen Pastoraltheologie» (1799—1800) и др.

Шварценбергъ (Schwarzenberg) — старинный франконскій дворянскій (теперь княжескій) родъ, родоначальникомъ котораго былъ *Эркингеръ ф. Зейнсгеймъ* († 1437 г.), пріобрѣвшій владѣніе Ш. Въ 1429 г. онъ былъ возведенъ въ имперскіе бароны. Изъ его потомковъ извѣстны: *Адольфъ* баронъ Ш., командовавшій полкомъ имперскихъ войскъ противъ турокъ и въ 1599 г. возведенный въ имперскіе графы. О сынѣ его *Адамѣ*—см. ниже. Внукъ его *Іоганнъ-Адольфъ* († 1683 г.) былъ президентомъ имперскаго придворнаго совѣта при имп. Леопольдѣ I и въ 1670 г. возведенъ въ имперскіе князья. Внукъ послѣдняго *Адамъ Францъ* († 1732 г.) унаслѣдовалъ отъ своей матери ландграфство Клеггау въ Швабіи и пріобрѣлъ въ Чехіи герцогство Крумовъ, присоединивъ съ этихъ поръ къ своему княжескому званію титулъ герцога Крумовскаго. Владѣнія дома Ш. были медіатизированы по акту Рейнскаго союза. Въ настоящее время (съ 1703 г.) домъ Ш. дѣлится на двѣ линіи (маіоратства): нынѣшній глава первой линіи кн. *Адольфъ-Іосифъ* (род. въ 1832 г.), наслѣдственный членъ верхней австрійской палаты депутатовъ и чешскаго сейма; глава второй линіи, князь *Карлъ* (род. въ 1824 г.), внукъ фельдмаршала *Карла-Филиппа* (см. ниже), также наслѣдственный членъ австр. верхней палаты. Ш. принадлежатъ обширныя земельныя владѣнія въ Чехіи (около $^1/_{30}$ части всей поверхности Чехіи), Баваріи, Нижней Австріи, Зальцбургѣ, Штиріи и Венгріи.

Шварценбергъ (Адамъ, графъ Schwarzenberg, 1557—1641)—бранденбургскій госуд. дѣятель. Сначала былъ на службѣ у императора, затѣмъ сдѣлался совѣтникомъ послѣдняго герцога Юлихскаго, Іоганна-Вильгельма (ум. 1609 г.). Послѣ захвата Юлиха и Клеве Бранденбургомъ и Пфальцъ-Нейбургомъ Ш. перешелъ на бранденбургскую службу и оказывалъ сильное вліяніе на слабаго курфюрста Георга Вильгельма. Послѣ того какъ въ 1630 г. Густавъ-Адольфъ добился союза Швеціи съ курфюрстомъ, Ш. былъ удаленъ въ Клеве и на его имѣнія было наложено запрещеніе. Только послѣ пораженія шведовъ при Нердлингенѣ въ 1634 г. Ш. снова явился въ Берлинъ и сдѣлался штатгальтеромъ Бранденбурга. Онъ посовѣтовалъ союзъ съ Австріей, которымъ навлекъ на Бранденбургъ страшнѣйшія военныя бѣдствія. Эта дипломатическая ошибка и уже ранѣе замѣченное въ немъ расположеніе къ Австріи заставили многихъ историковъ, въ томъ числѣ и Фридриха II, обвинить его въ томъ, что онъ злоупотребилъ довѣріемъ слабаго курфюрста въ ущербъ Бранденбургу, для исполненія плановъ императора. Косmаръ, въ своихъ «Beiträge zu den gegen Kurbrandenb. Geheimrat Grafen Adam v. S. erhobenen Beschuldigungen, aus archivalischen Quellen» (Б., 1828), опровергаетъ это мнѣніе; но нельзя не признать, что Ш. не былъ чуждъ корыстныхъ сдѣлокъ съ императорской дипломатіей и военнымъ вѣдомствомъ. Какъ только Фридрихъ-Вильгельмъ (будущій «великій курфюрстъ») сдѣлался правителемъ, онъ отставилъ Ш. отъ службы и велѣлъ арестовать его. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ смерть отъ удара положила конецъ слѣдствію. Преданіе о томъ, тчо курфюрстъ велѣлъ его обезглавить, опровергается сдѣланнымъ въ 1777 г., по приказанію Фридриха II, изслѣдованіемъ тѣла Ш., похороненнаго въ Шпандау.

Шварценбергъ (баронъ Іоганнъ von Schwarzenberg, 1463 — 1528) — знаменитый нѣм. юристъ, реформаторъ уголовнаго законодательства. Принималъ участіе въ германскихъ и итальянскихъ походахъ имп. Максиміліана. Въ 1501 г. сдѣлался ландгофмейстеромъ (т. е. министромъ) бамбергскаго епископа. Въ 1507 г. составилъ знаменитое бамбергское уложеніе (Lex bambergensis, понѣмецки «Bamberger Halsgerichtsordnung»), основанное, главнымъ образомъ, на германскомъ обычномъ правѣ. «Уложеніе это, по своей идеѣ и содержанію, является фактомъ чрезвычайной важности въ исторіи цивилизаціи, такъ какъ благодаря ему изъ тенденціознаго инквизиціоннаго процесса было создано вновь судопроизводство основанное на правѣ» (Вейссель). Замѣчательное по систематичности изложенія и полнотѣ законодательныхъ опредѣленій, оно пріобрѣло огромную извѣстность и легло, съ незначительными измѣненіями, въ основу знаменитаго уголовнаго уложенія имп. Карла V (такъ назыв. Constitutio Criminalis Carolina), почему бамбергское уложеніе и называютъ «mater Carolinae» (см. XIV, 571). Текстъ его, напечатанный въ 1507 г. въ Бамбергѣ, изданъ въ 1842 г. Н. Цепфлемъ вмѣстѣ съ текстомъ Каролины. Съ 1524 г. Ш. былъ ландгофмейстеромъ графовъ Казиміра и Георга Бранденбургскихъ. Ш. былъ дѣятельнымъ сторонникомъ реформаціи, распространенію которой много содѣйствовалъ своими сочиненіями, направленными противъ папства. Написалъ также нѣсколько дидактическо-сатирическихъ сочиненій, въ которыхъ онъ бичуетъ пороки своего времени. Собраніе его философскихъ и этическихъ произведеній появилось въ 1535 г. въ Аугсбургѣ подъ заглавіемъ: «Der teutsch Cicero». См. Christ, «Dissert. de Joh. Schwarzenbergico» (Галле., 1726); C. Herrmann, «Joh. Freiherr zu Schwarzenberg» (Лпц., 1841); L. Weissel, «Hans Freiherr von Schwarzenberg» (Грюнебергъ, 1878); Stintzig, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (I отд., стр. 612).

Шварценбергъ (князь Карлъ-Филиппъ, герцогъ Крумаускій) — австрійскій фельдмаршалъ (1771 — 1820). Въ началѣ турецкой кампаніи 1788 г. вступилъ офицеромъ въ австрійскую армію. Во время войны съ Франціей участвовалъ въ сраженіяхъ при Жемаппѣ (1792), Нервинденѣ, Валансьеннѣ; въ 1794 г. отличился при Като-Камбрези, первый ударивъ на непріятеля съ кирасирскимъ полкомъ и опрокинувъ его. Въ походѣ 1795 г. Ш. находился при арміи генерала Вурмзера на Среднемъ Рейнѣ; въ 1796 г. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Амбергѣ, Вюрцбургѣ и Лимбургѣ. Въ 1799 г. во главѣ дивизіи находился въ авангардѣ арміи эрцгерцога Карла и участвовалъ въ походѣ эрцгерцога въ Швейцарію; въ 1800 г.

командовалъ первой линіей праваго крыла въ сраженіи при Гогенлинденѣ и послѣ пораженія австрійской арміи прикрывалъ отступленіе за Энсъ. Въ 1805 г. былъ назначенъ вицепрезидентомъ гофкригсрата, находился затѣмъ въ арміи генерала Мака и во время ульмской катастрофы пробился съ большей частью кавалеріи къ Эгеру. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ въ С.-Петербургъ, но за два дня до сраженія при Ваграмѣ вернулся къ австрійской арміи и командовалъ въ этомъ сраженіи частью лѣваго крыла, а при отступленіи австрійцевъ—арріергардомъ. Назначенный посланникомъ въ Парижъ, Ш. велъ переговоры о бракосочетаніи Наполеона I съ эрцгерцогиней Маріей-Луизой и пріобрѣлъ особенное довѣріе Наполеона. Въ 1812 г. командовалъ вспомогательнымъ австрійскимъ корпусомъ, съ которымъ перешелъ Бугъ и остановился у Пинска. Послѣ пораженія главной французской арміи отступилъ къ Варшавѣ, затѣмъ къ Пултуску. Въ апрѣлѣ 1813 г. пытался быть посредникомъ по заключенію мира между Франціей и Россіей; когда это не удалось, принялъ главное начальство надъ наблюдательнымъ отрядомъ въ Богеміи. Когда Австрія объявила войну Наполеону, Ш. получилъ главное командованіе надъ войсками союзниковъ. Его положеніе возлѣ трехъ монарховъ было чрезвычайно затруднительно и часто парализовало его дѣйствія. Потерпѣвъ неудачу подъ Дрезденомъ, Ш. нанесъ пораженіе Наполеону подъ Лейпцигомъ. Однако, и послѣ этого сраженія онъ не рѣшился энергично преслѣдовать Наполеона и дѣйствовалъ вяло и нерѣшительно, что объясняется, можетъ быть, и тогдашней политикой Австріи. Только послѣ побѣды при Арсисъ-на-Обѣ онъ рѣшился двинуться на Парижъ и взятіемъ столицы окончилъ войну. Послѣ возвращенія Наполеона съ Эльбы Ш. получилъ командованіе надъ союзной арміей на Верхнемъ Рейнѣ, но Наполеонъ былъ разбитъ еще раньше, чѣмъ австрійцы прибыли на театръ военныхъ дѣйствій. По возвращеніи въ Вѣну Ш. былъ назначенъ президентомъ гофкригсрата. См. Prokesch-Osten, «Denkwürdigkeiten aus dem Leben des Feldmarschalls Fürsten von Schwarzenberg» (Вѣна, 1822; 2-е изд. 1861).

Шварценбергъ (князь Феликсъ-Людвигъ-Іоганнъ-Фридрихъ Schwarzenberg)—австрійскій государственный дѣятель (1800—1852). Поступивъ сначала въ военную службу, Ш. скоро избралъ дипломатическую дѣятельность. До 1826 г. состоялъ при посольствѣ въ Потербургѣ, а въ 1826 г. былъ перемѣщенъ въ Лондонъ, но вскорѣ долженъ былъ уѣхать оттуда, скомпрометировавъ себя связью съ леди Элленборо. Позже былъ посланникомъ въ Туринѣ, Пармѣ и Неаполѣ. Въ 1848 г. снова перешелъ въ военную службу, получивъ начальство надъ бригадой въ Верхней Италіи; отличился въ сраженіяхъ при Куртатоне и Гоито. Послѣ подавленія октябрьскаго возстанія въ Вѣнѣ былъ призванъ стать во главѣ министерства и занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Суровый, энергичный и мало разборчивый въ средствахъ, онъ скоро успѣлъ добиться осуществленія своихъ стремленій. Союзомъ съ Россіей Ш. достигъ не только подавленія венгерскаго возстанія, но и полнаго крушенія прусской политики, имѣвшей цѣлью устройство союзнаго государства въ Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Вліяніе Австріи на германскія государства снова усилилось, особенно послѣ свиданія австрійскаго императора съ королями баварскимъ и вюртембергскимъ въ Брегенцѣ (1850); союзный сеймъ былъ возстановленъ, а кургессенскій вопросъ послѣ вступленія австрійскихъ экзекуціонныхъ войскъ въ Кассель, окончился, по договору въ Ольмюцѣ, побѣдой Австріи и униженіемъ Пруссіи. Не удалось Ш. только добиться вступленія всей Австріи въ германскій союзъ и таможеннаго союза съ Германіей. См. Berger, «Felix Fürst zu S.» (Лпц., 1853) обстоятельную статью Цейссберга въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (т. XXXIII, стр. 266—290).

Шварцзеебадъ (Schwarzeebad)—курортъ въ Швейцаріи, въ Фрейбургскомъ кантонѣ, на высотѣ 1065 м. надъ ур. м. Холодный сѣрный источникъ, содержащій 22,3 солей въ 10000 чч. воды, преимущественно сѣрнокислую известь.

Шварцекеръ (Густавъ Schwarzeneker, род. въ 1829 г.)—нѣмецкій знатокъ коневодства и коннозаводства. Образованіе получилъ въ берлинской ветеринарной школѣ. Напечаталъ: «Pferdezucht» (вмѣстѣ съ Мюллеромъ, 1879); «Beschreibung der vorzüglichsten Pferde-Rassen» (1880).

Шварцшильдъ (Генрихъ Schwarzschild)—нѣм. врачъ (1803—78). Изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ. Напеч.: «Magnetismus, Somnambulismus, Clairvoyance» (Кассель 1853—54); «Zange oder Wendung bei verengtem Becken» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1867); «Licht und Schatten der heutigen Heilwissenschaft» (ib., 1871). Ш. также написалъ поэму въ 20 пѣсняхъ: «König Rübezahl und seine Gnomen» (ib., 1842) и перевелъ «Одиссею» на нѣмецкій языкъ въ стихахъ (1876).

Шварцъ—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVIII в. и записанный въ VI ч. родосл. кн. Виленской губ. Есть еще два рода Ш., позднѣйшаго происхожденія.

Шварцъ (Александръ Николаевичъ)—филологъ, правнукъ профессора московскаго унив. Іоанна-Георга Ш.; род. въ 1848 г. Уже въ раннемъ дѣтствѣ Ш. съ особенной любовью занимался древними языками; окончательно же его научные интересы сложились во время ученья въ московскомъ унив., подъ вліяніемъ лекцій Ѳ. Е. Корша, Г. А. Иванова и Клина. Учено-литературная дѣятельность Ш. началась съ объясненія древнегреческихъ ораторовъ («Олинѳскія рѣчи Демосѳена», 1873; «Рѣчь Гиперида за Евксенippa»—магист. диссерт., 1875); слѣдующіе его труды касаются античнаго искусства («О композиціи скульптурныхъ украшеній Парѳенона», 1875; «О нѣкоторыхъ греческихъ расписныхъ вазахъ, принадлежащихъ моск. унив. минцъ-кабинету», 1890; «Краткое описаніе древне-

греческихъ глиняныхъ сосудовъ, принадлежащихъ Имп. моск. унив.», 1890; «О такъ называемыхъ Панаѳинейскихъ скифосахъ», 1890); потомъ онъ снова возвращается къ греческимъ ораторамъ и философамъ («О государствѣ Аѳинскомъ», 1891—докт. диссерт.; «Новые отрывки рѣчей Гиперида», 1892; «Къ Гиперидѣ», 1893; «XXII рѣчь Лисія и ея новое толкованіе», 1894; «Къ вопросу о времени написанія Политики Аристотеля», 1895; «Изъ наблюденій надъ Политикой Аристотеля», 1896), продолжая работать и по исторіи искусства («Замѣтки объ орнаментаціи саркофага, найденнаго около Анапы», 1893; «Гермесъ Пракситель на монетѣ Анхіала», 1893). Читая, съ 1875 г., лекціи въ моск. унив., Ш. былъ послѣдовательно директоромъ 1-й и 2-й прогимназій, 5-й гимназіи, Константиновскаго межевого института. Въ 1900 г. былъ представителемъ Россіи по учебному отдѣлу на парижской всемірной выставкѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіяхъ по переустройству средней школы въ министерствахъ Боголѣпова и Ванновскаго. Въ 1900 г. назначенъ попечителемъ рижскаго учебнаго округа. Въ томъ же году Ш., по случаю тридцатилѣтняго юбилея его ученo-педагогической дѣятельности, былъ поднесенъ его учениками и почитателями сборникъ статей. Въ настоящее время Ш. состоитъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа. См. «Филологическое Обозрѣніе», т. XIX (1900), гдѣ данъ и полный списокъ его литературныхъ трудовъ.

А. М—нъ.

Шварцъ (Амалія Schwartz, 1821—71)—датская писательница. Ей принадлежитъ рядъ статей полемическаго характера, имѣвшихъ цѣлью защитить женскія учебныя заведенія и выяснить преимущество даваемаго ими образованія передъ безконтрольнымъ домашнимъ обученіемъ. Она рѣзко осуждала ограниченность учебныхъ программъ для дѣвочекъ и слабость контроля надъ частными женскими учебными заведеніями. Какъ беллетристка, Ш. стяжала успѣхъ своими «Livsbilleder» («Картины жизни», I—III, 1852, 1861), «Danske Landsbyhistorier» («Разсказы изъ датскаго сельскаго быта») и романами «Livets Konflik er» («Жизненные конфликты», 1853), «Cornelia» (1862), «Stedmoder og Steddatter» («Мачиха и падчерица», 1865) и «Enhver sin Mission» («У каждаго своя миссія», 1870). Разсказы Ш. отличаются искренностью и задушевностью чувствъ и настроеній, но болѣе далеки отъ жизни, нежели ея романы; послѣдніе не отличаются глубиной психологическаго анализа, но интересны смѣлостью, съ которой въ нихъ трактуются различные соціальные и религіозные вопросы. Ш. написала также нѣсколько драмъ, которыя съ успѣхомъ ставились на сценѣ. Черезъ всю дѣятельность Ш. красной нитью проходитъ стремленіе поднять положеніе женщины въ обществѣ. Сначала она объявила себя противницей крайнихъ идей женской эмансипаціи и настаивала главнымъ образомъ на внутренней духовной эмансипаціи, которая помогла бы женщинамъ уживаться въ данныхъ общественныхъ условіяхъ. Впослѣдствіи она пошла дальше и стала ратовать за общее расширеніе правъ женщины, какъ человѣка, какъ члена общества и какъ трудовой единицы. Такъ, въ брошюрѣ «Om Stiftelser til Saedeligheds Fremme» («Объ учрежденіяхъ, преслѣдующихъ цѣль улучшенія нравственности»), вышедшей въ 1867 г., Ш. энергично настаивала на необходимости предоставить женщинамъ наравнѣ съ мужчинами право доступа къ самостоятельному заработку и къ каждому доступному ея силамъ и способностямъ труду.

П. Г—нъ.

Шварцъ (Бернгардъ Schwarz) — африканскій путешественникъ; род. въ 1844 г. Въ 1885 г. по порученію германскаго правительства ѣздилъ для изслѣдованія Камеруна; въ 1888 г. руководилъ золотоискательной экспедиціей въ Дамару. Напечаталъ: «Kamerun» (1886); «Im deutshen Goldlande» (1889) и др.

Шварцъ (Бертольдъ) — нѣм. францисканскій монахъ, род. въ началѣ XIV в. въ Фрейбургѣ въ Брейзгау (по другимъ—въ Дортмундѣ). Онъ много занимался химіей; преданіе говоритъ, что, посаженный въ тюрьму по обвиненію въ колдовствѣ, онъ продолжалъ тамъ свои занятія и случайно изобрѣлъ порохъ. Его настоящее имя было Константинъ Анклитценъ; Бертольдомъ онъ наз. въ монашествѣ, а прозвище Шварца получилъ за свои занятія химіей. Нѣкоторые думаютъ, что онъ былъ монахомъ въ Майнцѣ, другіе—въ Нюрнбергѣ; изобрѣтеніе пороха сдѣлано имъ, по однимъ, въ Кельнѣ, по другимъ—въ Гослярѣ. Время изобрѣтенія—около 1330 г. Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣсь въ родѣ пороха извѣстна была и до временъ Ш. Въ Фрейбургѣ въ Бр. ему воздвигнутъ памятникъ.

Шварцъ (Вильгельмъ Schwartz)—историкъ культуры (род. въ 1821 г.). Еще будучи студентомъ онъ началъ собирать и записывать всякаго рода сказанія, обычаи, суевѣрія, сохранившіяся среди населенія Бранденбурга и Сѣверной Германіи. Результатомъ этихъ изслѣдованій явились двѣ книги: «Märkische Sagen und Märchen» (Б., 1843) и «Norddeutsche Sagen» (Лпц., 1849). Позже появились: «Der heutige Volksglaube und das alte Heidenthum» (Б., 1849; 2-е изд. 1862); «Ueber die Griechischen Schlangengottheiten» (1858); «Der Ursprung der Mythologie dargelegt an griechischer und deutscher Sage» (1860); «Die poetischen Naturanschauungen der Griechen, Römer und Deutschen in ihrer Beziehungen zur Mythologie» (1864—79); «Sagen und alte Geschichten der Mark Brandenburg» (3 изд., 1895); «Materialien zur prähistorischen Kartographie der Provinz Posen» (1879—81); «Der Ursprung der Stamm- und Gründungssage Roms unter Reflex indogermanischer Mythen» (Б., 1878); «Praehistorisch-anthropologische Studien» (1884); «Indogermanischer Volksglaube. Ein Beitrag zur Religionsgeschichte der Urzeit» (1885); «Praehitorische Mythologie, Phaenomenologie und Ethik» (1885—86); «Nachklänge praehistorischen Volksglaubens im Homer» (1899); «Leitfaden für den deutschen Unterricht» (17 изд., 1895); «Bilder aus der brandenburgisch-preussischen Geschichte» (1875); «Grundriss der

brandenburgisch-preussischen Geschichte» (4 изд., 1899) и друг.

Шварцъ (Вячеславъ Григорьевичъ) — живописецъ, сынъ генералъ-лейтенанта, род. въ Курскѣ 22 сент. 1838 г. Съ трехлѣтняго возраста онъ полюбилъ рисованіе, и лишь только сталъ держать въ рукахъ карандашъ, выказалъ наклонность къ изображенію баталическихъ сюжетовъ, что легко объясняется военною атмосферою, среди которой онъ росъ, находясь на Кавказѣ при отцѣ, командовавшемъ Джаробѣлоконскимъ военнымъ округомъ и лезгинскою кордонною линіей. Девяти лѣтъ отъ роду мальчикъ Ш. былъ зачисленъ въ пажи къ Высочайшему Двору, но, не смотря на его охоту къ военной карьерѣ, родители опредѣлили его въ 1853 г. въ воспитанники Александровскаго лицея въ С.-Петербургѣ. Во все продолженіе лицейскаго курса Ш., благодаря своимъ блестящимъ способностямъ, особенно памяти, былъ первымъ ученикомъ по классу, хотя во время уроковъ часто забавлялся черченіемъ разныхъ рисунковъ вмѣсто того, чтобы записывать преподаваемое. Эти упражненія въ рисованіи способствовали къ тому, что онъ рано набилъ себѣ руку въ пріемахъ работы перомъ, которую любилъ впослѣдствіи. Находясь въ лицеѣ, онъ занимался также живописью и научился гравировать крѣпкою водкою. Блистательно окончивъ лицейскій курсъ въ 1859 г. съ золотой медалью и чиномъ IX-го класса, онъ опредѣлился на службу въ канцелярію кавказскаго и сибирскаго комитета и, состоя на ней, въ теченіе трехъ лѣтъ посѣщалъ, на правахъ вольнаго слушателя, с.-петербургскій университетъ, гдѣ изучалъ арабскій языкъ и пополнялъ свои познанія по нѣкоторымъ предметамъ историко-филологическаго факультета, а кромѣ того ходилъ въ классы академіи художествъ, въ которой числился ученикомъ профессора баталической живописи Б. П. Виллевальде. Въ 1859 г., за представленный академіи рисунокъ своей композиціи «Свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ», онъ былъ удостоенъ малой серебр. медали, чрезъ годъ послѣ того получилъ вторую такую медаль за рисунокъ «Взятіе Казани» и въ 1861 г. пріобрѣлъ большую серебр. медаль за исполненный углемъ въ натуральную величину картонъ: «Іоаннъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына», замѣчательный по драматичности сюжета, прекрасной композиціи, силѣ выраженія и археологической вѣрности всѣхъ подробностей представленной сцены. Такимъ образомъ, уже въ первую пору своей художественной дѣятельности Ш. перешелъ отъ баталическаго рода живописи къ исторически-бытовому, въ которомъ составилъ себѣ вскорѣ почетную извѣстность. Въ 1861 г. онъ отправился въ чужіе края; въ Берлинѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, онъ работалъ у профессоровъ Шрадера и Каульбаха, послѣ чего посѣтилъ Дрезденъ, Кельнъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Майнцъ. По возвращеніи своемъ изъ этого путешествія онъ изготовилъ картонъ громадной величины: «Вальпургіева ночь» (по Гёте). Затѣмъ была написана имъ картина «Іоаннъ Грозный у тѣла его сына» въ значительно меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ вышеупомянутымъ картономъ. За нее академія присудила Ш. въ 1863 г. малую серебр. медаль и званіе класснаго художника. Въ томъ же году онъ уѣхалъ въ Парижъ и, работая тамъ подъ руководствомъ Лефевра и Конта, улучшилъ свой колоритъ и вообще манеру письма. Въ 1865 г., за картину «Вербное воскресенье въ Москвѣ временъ царя Алексѣя Михайловича», академія признала его академикомъ. Въ 1867 г. она командировала его въ Парижъ для устройства русскаго художественнаго отдѣла на тамошней всемірной выставкѣ. Эта командировка доставила Ш. случай познакомиться съ знаменитымъ Мейссонье, подъ вліяніемъ котораго онъ еще болѣе усовершенствовался въ техникѣ живописи. На упомянутой выставкѣ международное жюри присудило ему золотую медаль за картину «Голштинскіе послы въ посольскомъ приказѣ». Около этого времени исполнены имъ картины: «Русскій гонецъ XVI вѣка», «Стрѣлецъ XVI вѣка», «Голова рыцаря», «Патріархъ Никонъ на прогулкѣ въ Новомъ Іерусалимѣ» и «Вешняя поѣздка царицы на богомолье» и нѣсколько рисунковъ, — работы, останавливавшія передъ собою посѣтителей академической выставки 1868 г. и за которыя академія возвела его въ званіе своего почетнаго вольнаго общника. Кромѣ названныхъ произведеній, огромный успѣхъ въ публикѣ имѣли исполненные перомъ рисунки Ш. къ «Пѣснѣ про купца Калашникова», Лермонтова, и къ «Князю Серебряному», гр. А. Толстого. Въ постановкѣ на сцену трагедіи послѣдняго «Смерть Іоанна Грознаго» Ш. принималъ видное участіе, изготовляя для нея рисунки костюмовъ, набрасывая эскизы декорацій и давая совѣты актерамъ и монтировщикамъ этой пьесы. Къ 50-лѣтнему юбилею Александровскаго лицея была выбита медаль по проекту Ш. Его рисунками иллюстрировано роскошное, сдѣланное А. С. Норовымъ, изданіе путешествія Даніила Паломника. Въ 1868 г. курское дворянство избрало Ш. въ предводители Щигровскаго уѣзда, отправившись по дѣламъ въ Курскъ, онъ нежданно умеръ тамъ 29 марта 1869 г. Серьезная художественная дѣятельность Ш. продолжалась всего девять лѣтъ, но, не смотря на то, онъ оставилъ по себѣ прочную память въ исторіи русскаго искусства, какъ самый замѣчательный изъ воспроизводителей отечественной старины. Человѣкъ очень образованный, начитанный и вдумчивый, основательно изучившій Россію XVI и XVII столѣтій, въ своихъ композиціяхъ онъ, какъ никто другой, ставилъ зрителя лицомъ къ лицу съ ея историческими и неисторическими личностями, вводилъ его во всѣ частности ихъ быта, всецѣло воскрешалъ ихъ нравы и характеры, и своимъ примѣромъ увлекъ многихъ художниковъ на путь подробной и точной обработки русскихъ историческихъ темъ. Большинство произведеній Ш. составляетъ собственность его брата, Евгенія Григорьевича, хранящаго ихъ съ благоговѣніемъ къ его памяти; изъ публичныхъ музеевъ владѣетъ ими только Третьяковская галлерея въ Москвѣ: въ ней находятся 12

Шварцевскихъ рисунковъ перомъ (въ томъ числѣ пять сценъ изъ «Пѣсни про купца Калашникова» и четыре сцены изъ «Князя Серебрянаго») и пять картинъ, писанныхъ масляными красками («ІоаннъГрозный у тѣла убитаго имъ сына», «Патріархъ Никонъ въ Новомъ Іерусалимѣ», «Вешній поѣздъ царицы на богомолье», «Посолъ отъ кн. Курбскаго» и «Схимникъ»).

Шварцъ (Иванъ Григорьевичъ) — профессоръ философіи московскаго университета, писатель-мистикъ. О его происхожденіи, воспитаніи и жизни до пріѣзда въ Россію мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Пріѣхалъ онъ въ Москву въ 1776 г. и, рѣшившись посвятить себя педагогической дѣятельности, принялся за изученіе русскаго языка и литературы. Уже въ это время его чрезвычайно интересовала личность Н. И. Новикова, въ которомъ онъ видѣлъ «особенную ревность къ наукѣ и горячую любовъ къ отечеству». Ш. познакомился съ Новиковымъ послѣ своего назначенія экстраординарнымъ профессоромъ нѣмецкаго языка при моск. университетѣ, въ 1779 г. При вступленіи въ профессорскую должность, Ш. произнесъ любопытную рѣчь: «О способахъ ученія языковъ», изъ которой видно, что профессоръ понималъ свою задачу очень широко, имѣлъ въ виду не одно практическое дѣло—усвоеніе слушателями языка, но и вообще ихъ развитіе, расширеніе ихъ кругозора. Этой цѣли соотвѣтствовали послѣдующія университетскія чтенія Ш. и его занятія въ гимназіи, и на этой-то почвѣ пропаганды просвѣщенія лучше всего могло произойти сближеніе Ш. съ Новиковымъ. При аналогичности ихъ просвѣтительныхъ стремленій, знакомство этихъ людей весьма скоро превратилось въ самую искреннюю дружбу: общее дѣло связало ихъ, хотя характеры ихъ во многомъ различались. Своихъ университетскихъ слушателей Ш. старался воспламенить къ работѣ, задумалъ образовать изъ нихъ переводчиковъ, и очень скоро съумѣлъ пріобрѣсти въ ихъ глазахъ большой авторитетъ, что и помогло развитію его просвѣтительныхъ предпріятій. Московское общество отнеслось къ Ш. съ глубокимъ сочувствіемъ. «Все это, разсказываетъ Ш. въ своихъ воспоминаніяхъ, исполнило меня райскими ощущеніями; я сгоралъ желаніемъ выразить благодарность свою народу, столь благородному, столь жаждующему науки. Я приходилъ въ негодованіе, видя, что недостойные, своекорыстные иностранцы обманываютъ многихъ благородныхъ отцовъ и матерей, которые горячо желаютъ дѣтямъ добра, но не имѣютъ настолько образованія, чтобы знать, какъ слѣдуетъ приняться за дѣло. Поэтому я рѣшился устроить общество, которое устранило бы это зло, т. е. 1) по возможности распространяло бы въ публикѣ правила воспитанія; 2) поддержало бы типографское предпріятіе Новикова переводомъ и изданіемъ полезныхъ книгъ и 3) старалось бы или привлекать въ Россію иностранцевъ, которые были бы способны давать воспитаніе, или,—что еще лучше — воспитывать на свой счетъ учителей изъ русскихъ». Чтобы подготовить преподавателей, найти хорошіе учебники и вообще поднять преподаваніе, по проекту Ш. въ ноябрѣ 1779 г. была основана въ московскомъ университетѣ педагогическая семинарія, и Ш. былъ назначенъ ея инспекторомъ, при чемъ онъ пожертвовалъ 5000 р. и разныя вещи для лучшаго устройства семинаріи. Черезъ 3 мѣсяца послѣ этого назначенія Ш. былъ возведенъ конференціей университета въ ординарные профессора философіи, и ему поручено было реформировать гимназію, состоявшую при университетѣ. Не предвидя, «какія преслѣдованія, обвиненія и ненависть падутъ на него, если онъ захочетъ вырвать съ корнемъ застарѣлыя злоупотребленія, порожденныя лѣностью и своекорыстіемъ, Ш. (какъ онъ говоритъ въ своихъ «Запискахъ»), принялъ на себя безъ всякаго вознагражденія и эту обязанность». Въ началѣ слѣдующаго (1781 г.) Ш. уже представилъ планъ реформы и, по одобреніи его университетскою конференціей, сталъ его осуществлять. Послѣ усиленной работы потребовалось возстановленіе силъ, и Ш. поѣхалъ за границу, но это путешествіе даетъ ему возможность еще поработать для дѣла русскаго просвѣщенія: онъ заводитъ знакомство съ европейскими учеными и писателями, пріобрѣтаетъ книги и пособія для московскаго университета, содѣйствуетъ установленію связи между европейскою и нарождавшеюся русскою наукою. Въ 1782 г. Ш. возвращается изъ-за границы и снова начинается его кипучая работа въ Москвѣ. При университетѣ учреждается переводческій семинарій, начинается дѣятельность знаменитаго въ исторіи русскаго просвѣщенія Дружескаго общества (см.). Учреждено собраніе университетскихъ питомцевъ, цѣлью котораго было «доставленіе въ университетѣ обучающемуся юношеству такихъ средствъ, по которымъ бы оно не только могло успѣвать въ наукахъ, но и жить по правиламъ благонравія». Труды университетскихъ питомцевъ помѣщаются въ журналахъ Новикова и др. изданіяхъ. Около Ш. группируются молодыя силы, но скоро поднимается противъ него интрига: кураторъ Мелисино начинаетъ его преслѣдовать, и въ результатѣ этихъ преслѣдованій является оставленіе Ш. лекцій въ университетѣ. Онъ умеръ 17 февр. 1784 г. См. Тихонравовъ, «Сочиненія» (т. III); Сиповскій, «Н. М. Карамзинъ» (СПб., 1899); Незеленовъ, «Н. И. Новиковъ» (СПб., 1876); Лонгиновъ, «Новиковъ и Ш.» и др. соч. о Новиковѣ. *А. Бороздинъ.*

Шварцъ (Іосифъ Schwarz, 1804—60)— еврейскій географъ, родомъ изъ Баваріи. Въ 1829 г. онъ издалъ карту Палестины, вышедшую новыми изданіями въ Вѣнѣ и Тріестѣ. 14 лѣтъ онъ работалъ въ Палестинѣ надъ составленіемъ своего обширнаго труда по географіи Святой земли, пройдя ее по всѣмъ направленіямъ и сверивъ полученныя имъ данныя съ данными талмуда и мидраша. Результатомъ этого труда явилась его книга: «Tebnoth Haarez» («Географія Палестины», Іерусалимъ, 1845), вышедшая въ 1850 г. въ Филадельфіи въ англійскомъ переводѣ и въ 1852 г. въ нѣмецкомъ: «Das heilige Land nach seiner ehemaligen und jetzigem geographischen Be-

schaffenheit» (Франкфуртъ). Другое его соч.— «Thebuoth Haschemesch» (астрономическія и физическія объясненія о Святой землѣ, Іерусалимъ, 1843).

Шварцъ (Josua Schwartz, 1632—1709)— нѣм. богословъ. Былъ профессоромъ богословія въ Лундѣ. Какъ сторонникъ датскаго короля Христіана V, онъ подвергся преслѣдованію и бѣжалъ въ Копенгагенъ, гдѣ король назначилъ его придворнымъ проповѣдникомъ. Ш. принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ между ортодоксальными протестантами и пістистами, будучи ожесточеннымъ врагомъ послѣднихъ. Его соч.: «De ecclesia Lutherana» (1652); «Epistolarum de Syncretismo hodierno damnabili et noxio» (1664, 2 изд., 1706; 3 изд., 1710); «De sacra scriptura» (1668); «De autoritate symb. Formulae Concordiae» (1685) и много полемическихъ статей.

Шварцъ (Карлъ Schwarz, 1812—85)— свободомыслящій протестантскій богословъ. Въ 1837 г. былъ посаженъ въ тюрьму за участіе въ тайныхъ студенческихъ обществахъ. Былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ въ Галле, въ качествѣ приват-доцента, но въ 1845 г. чтеніе лекцій ему было воспрещено, за участіе въ собраніяхъ протестантскихъ друзей. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ германское національное собраніе во Франкфуртѣ. Въ 1849 г. назначенъ профессоромъ въ Галле; позже былъ придворнымъ проповѣдникомъ и генералъ-суперинтендентомъ въ Готѣ. Его труды: «Das Wesen der Religion» (Галле, 1847); «Gotth. Ephr. Lessing als Theologe dargestellt» (ib., 1854); «Zur Geschichte der neuern Theologie» (Лпц. 1856; 4 изд. 1869); «Predigten aus der Gegenwart» (ib., 1859—83). См. Rudolf, «Karl S.» (Гота, 1887).

Шварцъ (Карлъ - Германъ - Амандусъ Schwartz) — нѣмецкій математикъ. Род. въ 1843 г. Высшее образованіе получилъ въ Берлинѣ въ промышленномъ институтѣ и въ университетѣ. Его диссертація на степень д-ра философіи была помѣщена въ журналѣ Крелля подъ назв. «De superficiebus in planum explicabilibus primorum septem ordinum» (LXIV, 1865). Въ берлинскомъ университетѣ онъ приступилъ съ 1866 г. къ чтенію лекцій въ званіи приват-доцента. Въ слѣдующемъ 1867 г. онъ былъ уже экстраординарнымъ проф. въ унив. въ Галле, а въ 1869 г. перешелъ на каѳедру высшей математики въ цюрихскій политехникумъ, въ одной изъ программъ котораго была напечатана его статья «Zur Theorie der Abbildung» (1869). Въ 1875 г. онъ занялъ каѳедру математики въ геттингенскомъ университетѣ. Въ 1871 г. берлинская академія наукъ присудила ему премію за сочиненіе «Bestimmung einer speciellen Minimalfläche». Обширная ученo-литературная дѣятельность Ш. началась съ 1861 г. помѣщеніемъ въ Grunert's «Archiv der Mathematik und Physik» статьи «Planimetrische Sätze» (XXXVII), за которою послѣдовала напечатанная въ журналѣ Крелля «Element. Beweis d. Pohlke'schen Satzes d. Axonometrie» (LXIII, 1864). Въ томъ же журналѣ были напечатаны до 1880 г. еще слѣдующія статьи Ш.: «Geradlin. Flächen 5 Grades» (LXVII, 1867), «Abbildungsaufgaben» (LXX, 1869); «Conforme Abbildung e. Tetraederfl. a. e. Kugelfl.» (тамъ же); «Zur Integration d. part. Differential-Gleichung $\frac{d^2u}{dx^2}+\frac{d^2u}{dy^2}=0$ unter Bedingung» (LXXIV, 1872); «Gauss' hypergeom. Reihe als algebr. Funct. ihres 4 Elem.» (LXXV, 1873); «Ebene algebr. Isothermen» (LXXVII, 1874); «Minimalfächen» (LXXX, 1875); «Minimalflächen eingehüllt von Kegeln 2 Grades» (тамъ же); «Algebr. Gleich. zwischen 2 Variab., die e. Schaar ration. eindeutig umkehrb. Transformat. in sich selbst zulassen» (LXXXVII, 1879); «Nicht algebr. Minimalfl. mit e. Schaar algebr. Curven» (тамъ же) и др. Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ Ш. были помѣщены слѣдующія статьи и мемуары: въ «Monatsberichte Berliner Akademie»—«Spec. Minimalfl.» (1865—72); «Ueber die Iniegration der partiellen Differential-Gleichung $\frac{d^2u}{dx^2}+\frac{d^2u}{dy^2}=0$ unter Beding.o (1870); «Die 2 Variat. des Flächeninhalts v. Minimal- und Schraubenflächen» (1872); въ «Annali di Matematica»—«Rappresentaz. conforme di un'area ellitt. sopra un'area circolare» (III, 1870); «Verallgemeinerung. e. analyt. Fundamentalsatzes» (X, 1882) и др. Отдѣльно изданы: «Bewies des Satzes, dass die Kugel kleinero Oberfläche besitzt, als jeder andere Körper gleichen Volumens» (Геттингенъ, 1884); «Ueber e. d. Flächen kleinsten Flächeninhalts betreff. Problem d. Variationsrechnung» (Гельсингфорсъ, 1885); «Ueber Flächenstücke kleinsten Flächeninhalts» (Геттингенъ, 1887); «Ueber die analyt. Darstellung elliptischer Functionen mittelst rationaler Functionen einer Exponentialfunction» (Берл., 1894); «Zur Theorie der Minimalflächen, deren Begrenzung aus geradlinigen Strecken besteht» (Б., 1894) и др. Въ 1890 г. вышло въ свѣтъ «Gesammelte mathematische Abhandlungen»: собраніе напечатанныхъ въ предыдущее время сочиненій Ш. Въ обработкѣ и изданіи послѣдняго вышло также и сочиненіе Вейерштрасса: «Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen» (Б., 1892). *В. В. Е.*

Шварцъ (Михаилъ Павловичъ, 1826—1896)—одинъ изъ участниковъ Синопскаго боя и защитниковъ Севастополя. Воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. При истребленіи турецкой эскадры на Синопскомъ рейдѣ Ш., въ чинѣ лейтенанта, находился на кораблѣ «Чесма». Во время севастопольской обороны командовалъ редутомъ на лѣвомъ флангѣ 1-го отдѣленія оборонительной линіи. Этотъ редутъ являлся однимъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ нашей позиціи. Въ дѣлѣ 7 іюня 1855 г. Ш. былъ контуженъ въ голову осколкомъ разорвавшейся бомбы. По окончаніи войны онъ командовалъ разными судами Балтійскаго флота, въ 1880-хъ годахъ—учебно-артиллерійскимъ отрядомъ Балтійскаго моря. Позже былъ командиромъ 2 флотскаго экипажа и кронштадтскимъ комендантомъ.

Шварцъ (Павелъ) — писатель по садоводству и огородничеству. Напечаталъ: «Описаніе Линнеевой системы» (М., 1827); «Садовый календарь на 1825 и 1826 годы» (М., 1826); «О заложеніи, разведеніи и содержаніи воздушныхъ плодовыхъ садовъ въ нашемъ климатѣ» (М., 1824); «Экономическая ручная книга садоводства о содержаніи огородныхъ растеній, парниковъ, хмѣльниковъ и ананасныхъ теплицъ» (соч. І. Г. Цыгры, М., 1818); «Ручная книжка для охотниковъ, садовниковъ и огородниковъ» (М., 1824); «О содержаніи иностранныхъ плодовитыхъ деревъ въ горшкахъ» (соч. Диля, М., 1824); «Ясное и подробное наставленіе о приставкѣ и содержаніи во время оной персиковыхъ, абрикосовыхъ, сливныхъ, вишневыхъ и грушевыхъ деревъ» (М., 1894); «Сѣверный цвѣтникъ, или цвѣтный садовникъ, содержащій подробное руководство къ заведенію цвѣтовъ для нашего сѣвернаго климата» (соч. Цыгры, М. 1817; 2 изд. 1822); «Краткое, ясное и подробное руководство къ содержанію и разведенію лучшихъ цвѣтныхъ кустовъ и растеній, какъ тепличныхъ, такъ оранжерейныхъ и воздушныхъ» (М., 1827) и др.

Шварцъ (Теодоръ Schwarz)—нѣмецкій писатель (1777—1850); написалъ подъ псевдонимами Sylvester и Theodor Melas рядъ разсказовъ, романовъ и духовно-поучительныхъ произведеній.

Шварцъ (Францъ-Іосифъ Schwarz)—прелатъ, нѣмецкій писатель (1821—1885). Въ 1883 г. онъ издалъ вмѣстѣ съ Лайбомъ интересную «biblia pauperum», по оригиналу, хранящемуся въ Констанцѣ. Соч. его: «Studien über die Geschichte d. christlichen Altars» (Штуттгартъ, 1857); «Beiträge zur Wiederbelebung der monumentalen Malerei» (ib., 1850); «Die ehemalige Benediktinerabteikirche zum heil. Vitus in Ellwangen» (ib., 1882). Ш. былъ въ 1870 г. однимъ изъ основателей «Katholische Wochenblatt».

Шварцъ (Фридрихъ-Генрихъ-Христіанъ) —протестантскій богословъ и педагогъ (1766—1837). Большое вліяніе на него оказалъ Юнгъ-Штиллингъ, на дочери котораго онъ женился. Въ преобразованномъ гейдельбергскомъ университетѣ онъ занялъ каѳедру богословія; руководилъ гомилетической семинаріей и, вмѣстѣ съ Крейцеромъ, педагогически-философской семинаріей. Какъ богословъ, Ш. одинаково чуждался ортодоксальнаго ученія и піетизма, будучи сторонникомъ дѣятельнаго христіанства, питавшагося гуманными идеями конца XVIII в. Изъ многочисленныхъ его богословскихъ, этическихъ и педагогическихъ сочиненій наиболѣе важны: «Grundriss einer Theorie der Mädchenerziehung in Hinsicht auf die mittleren Stände» (1792); «Die moralischen Wissenschaften» (1793); «Religiosität, wie sie sein soll und wodurch sie befördert wird» (1793); «Briefe, das Erziehungs- und -Prediger-Geschäft betreffend» (1796); «Der christliche Religionslehrer und seine moralische Bestimmung» (1798—1800); «Erziehungslehre» (1802—13); «Lehrbuch der Erziehungs- und -Unterrichtslehre» (1805); «Grundriss der christlich-protestantischen Dogmatik»; «Das Christenthum in seiner Wahrheit und Göttlichkeit unterrichtet etc.»: «Handbuch der evangelisch-christlichen Ethik für Theologen und gebildete Christen» (1821); «Die Schule» (1832); «Darstellung aus dem Gebiete der Pädagogik» (1833—1834); «Grundsätze der Töchtererziehung für die Gebildeten».

Шварцъ (Эдуардъ Schwarz)—венгерскій врачъ и путешественникъ (1831—62). Принималъ участіе въ возстаніи въ 1848 г. Въ 1857 г. отправился въ качествѣ судоваго врача въ кругосвѣтное путешествіе на фрегатѣ «Novara», длившееся $2^1/_2$ года. Во время путешествія собралъ огромное количество предметовъ для императорскихъ музеевъ, но ранняя смерть помѣшала ему обработать весь собранный имъ матеріалъ. Появился, поэтому, только I томъ «Reise der österreichischen Fregatte Novara um die Erde in den Jahren 1857—59. Medicin. Theil» (Вѣна, 1861), заключающій въ себѣ только медико-хирургическія и патологическія изслѣдованія Ш. Второй томъ, посвященный собственно антропологіи, остался неоконченнымъ; напечатаны только нѣкоторые отдѣлы этого тома, напр. статья: «Ueber Körpermessungen zur Diagnostik der Menschenracen» (въ «Mittheil. der kaiserl. Gesellsch.», 1850). Много статей о его путешествіи напечатано въ «Zeitschrift der k. k. Gesellsch. der Aerzte zu Wien», 1858—59 гг. Ш. изобрѣлъ особый антропометрическій инструментъ, описанный имъ въ брошюрѣ: «A system of anthropological investigations as a means for the differential diagnosis of human race» (Вѣна, 1862).

Шварцъ (Эсперанса Schwartz, писавшая подъ псевдонимомъ Эльписъ Мелена) — нѣмецкая писательница. Дочь гамбургскаго банкира Брандта, она получила прекрасное образованіе въ Женевѣ и Римѣ. Вмѣстѣ со вторымъ своимъ мужемъ, гамбургскимъ банкиромъ, она совершила путешествіе по турецкому Востоку и въ 1865 г. поселилась на о-вѣ Критѣ, гдѣ приняла участіе въ мѣстномъ возстаніи. Ш. находилась въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Гарибальди и напечатала о немъ двѣ книжки: «Garibaldi im Varignano 1862 und auf Caprera 1863» (Лпц., 1864) и «Garibaldi, Mitteilungen aus seinem Leben» (Ганнов., 1884, 2-е изд., 1885); ею же изданы на нѣм. яз. его мемуары подъ загл.: «Denkwürdigkeiten». Кромѣ того Ш. напеч.: «Hundert und ein Tag auf meinen Pferd und ein Ausflug nach der Insel Maddalena» (Гамб., 1860); «Ein Blick auf Kalabrien und die Liparischen Inseln im J. 1860» (1860); «Die Insel Kreta unter der ottomanischen Verwaltung» (Вѣна, 1867); «Kreta-Biene oder kretische Volkslieder, Sagen etc.» (Мюнх., 1874); «Erlebnisse und Beobachtungen eines mehr als 20-jährigen Aufenthaltes auf Kreta» (1891) и др.

Шварцъ (Юлій Schvarcz)—юристъ-государствовѣдъ (род. въ 1838 г.). Былъ членомъ венгерскаго сейма; состоитъ профессоромъ древней исторіи въ будапештскомъ университетѣ. Извѣстенъ своимъ трудомъ о «демократіи» (на нѣмецкомъ языкѣ изданъ въ Лейпцигѣ: «Die Demokratie. Bd. I. Die De-

mokratie von Athen», 2 изд. 1884, т. II: «Römische Massenherschaft», 1891). Другія его соч.: «Elemente der Politik» (нов. изд. Б., 1895); «Kritik der Staatsformen des Aristoteles (Ганноверъ, 1890); «Montesquieu und die Verantwortlichkeit der Räte etc.» (Лпц., 1892).

Шватка (Фредерикъ Schwatka)—изслѣдователь полярныхъ странъ (1849—92). Получилъ образованіе въ вестпойнтской академіи въ Сѣв. Америкѣ; въ 1871 г., состоя на военной службѣ, принялъ участіе въ походѣ противъ индійскаго племени Сіу. Въ 1878—80 гг. предпринялъ экспедицію для отысканія Франклина. Отправившись на китоловномъ суднѣ до Гудсонова залива, онъ перезимовалъ въ Честерфильдъ-Инлетѣ и оттуда съ 12 эскимосами направился къ устью Большой Рыбьей рѣки и до Земли Короля Вильгельма, на пути открывъ разные слѣды Франклиновой экспедиціи. Въ 1883 и 1886 гг. дважды руководилъ экспедиціей на Аляску. Напечаталъ: «Report of a military reconnaissance in Alaska made in 1883» (Вашингтонъ, 1885); «Along Alaska Great River» (Нью-Іоркъ, 1885); «Nimrod in the North, or hunting and fishing adventures in the Arctic regions» (1885); «The children of the cold» (1886) и многочисленныя статьи въ географическихъ журналахъ. Ср. Klutschak, «Als Eskimo unter Eskimos» (Вѣна, 1881); Gilder, «Schwatka's search» (Нью-Іоркъ, 1882).

Швебель (Оскаръ Schwebel)—нѣмецкій писатель (1845—91). Написалъ много историческихъ романовъ и популярныхъ очерковъ: «Historische Bilder a. d. Elsass»; «Kulturhistorische Bilder aus d. Mark Brandenburg»; «Der Tod in deutscher Sage u. Dichtung»; «Die Sagen der Hohenzollern»; «Wanderungen durch die Mark Brandenburg»; «Kulturhistor. Bilder aus d. deutschen Reichshauptstadt»; «Bilder aus der Altmark»; «Hans Jürgen von der Linde»; «Deutsches Bürgertum»; «Hie gut Brandenburg alleweg»; «Vom Eisenhute bis zur Kaiserkrone»; «Renaissance u. Rokoko»; «Die Herren u. Grafen von Schwerin»; «Sagen und Bilder aus Lothringes Vorzeit» «Geschichte der Stadt Berlin»; «Der grosse Kurfürst Friedrich Wilhelm»; «Alt-Berliner Geschichten»; «Die Schweden vor Berlin»; «Bürgermeiste» Bernhard Ryke von Berlin»; «Aus Alt-Berlin»; «Die schöne Else»; «Markgraf Woldemar. Der echte oder der falsche» (1892).

Швеглеръ (Альбертъ Schwegler) — нѣмецкій историкъ. Род. въ 1819 г. въ семьѣ сельскаго пастора въ Вюртембергѣ. Поступивъ въ тюбингенскій унив., попалъ какъ разъ въ волну подъема, произведеннаго Штраусовской «Жизнью Іисуса», и примкнулъ къ «тюбингенской школѣ». Первымъ его трудомъ была книга: «Der Montanismus und die christliche Kirche im II Jahrh.» (1841). Хотя заботы о насущномъ хлѣбѣ отрывали его отъ любимаго дѣла (онъ былъ корректоромъ, редакторомъ, написалъ диссертацію о «Пирѣ» Платона для полученія права читать лекціи), но уже въ 1846 г. онъ выпустилъ двухтомный трудъ по исторіи церкви со временъ апостоловъ до конца II в. («Das nachapostolische Zeitalter»). Черезъ годъ (1848) онъ выпустилъ руководство по исторіи философіи, долго считавшееся образцовымъ по ясности и сжатости и переведенное и на русскій языкъ («Geschichte der Philosophie im Umriss»). Въ 1846 г. Ш. побывалъ въ Италіи и Римѣ, и тутъ у него сложился планъ написать научную исторію Рима. Послѣдніе годы его жизни были отданы этой задачѣ. Въ 1853 г. вышелъ первый томъ «Römische Geschichte», въ 1854 г. — второй. Въ 1858 г. Ш. умеръ, разбитый тяжелымъ непосильнымъ трудомъ. Послѣ его смерти друзья, главнымъ образомъ Бауръ, издали 1-ю часть III тома, въ которомъ изложеніе доведено до Лициніевыхъ законовъ, а 16 лѣтъ спустя даровитый ученикъ Ш., Клазонъ, взялся продолжать его дѣло, но умеръ, успѣвъ издать только 2 тома (1873 и 1876). Римская исторія Ш. имѣетъ огромное значеніе. Она служитъ непосредственнымъ продолженіемъ и дополненіемъ труда Нибура, устраняя ненаучныя, проистекавшія отъ поэтическаго увлеченія предметомъ стороны нибуровой критики. Ш. рѣшительно отвергъ гипотезу объ эпической основѣ первоначальной римской традиціи, но во взглядахъ на писанную традицію онъ во многомъ согласенъ съ Нибуромъ, хотя гораздо осторожнѣе его. Жреческіе анналы Ш. отрицаетъ, но допускаетъ частныя хроники, существованіе нѣкоторыхъ грамотъ и вещественныхъ памятниковъ. Настоящимъ тріумфомъ швеглеровой критики является анализъ преданій; здѣсь лучше всего сказалась изощренная на церковной исторіи критическая жилка истиннаго тюбингенца. Преданія онъ разбиваетъ на двѣ категоріи: саги, съ исторической основой, и миѳы—съ идейной. Послѣдніе по своему характеру большею частью принадлежатъ къ этіологическимъ (причиннымъ) миѳамъ, т. е. вымышлены для того, чтобы объяснить причину сдѣлавшагося непонятнымъ явленія. Разновидностью этіологическаго миѳа является миѳъ этимологическій, выдуманный для объясненія сдѣлавшагося непонятнымъ названія. Напр. Brutus значитъ дурачекъ—и чтобы объяснить это имя была изобрѣтена сказка о томъ, что Брутъ притворялся помѣшаннымъ. Такимъ образомъ гипотезу безсознательнаго эпическаго творчества, создававшаго римскую традицію, Ш. замѣнилъ болѣе правдоподобной гипотезой сознательной логической работы.

А. Дживелеговъ.

Швегрихенъ (Христіанъ-Фридрихъ Schwägrichen, 1775—1853)—нѣм. ботаникъ. Изучалъ медицину и естественныя науки въ Лейпцигѣ, въ 1802 г. получилъ тамъ каѳедру естественной исторіи, въ 1806 г. каѳедру ботаники и до 1837 г. завѣдывалъ мѣстнымъ ботаническимъ садомъ. Его работы касаются главнымъ образомъ изученія мховъ. Въ 1799 г. онъ издалъ «Topographiæ botanicæ et entomologicæ Lipsiensis specimen», послѣдняя часть которыхъ вышла въ 1806 г. Въ 1801 г. онъ издалъ оставленныя Іог. Гедвигомъ описанія лиственныхъ мховъ, дополненія къ которымъ изданы были Ш. въ 1811—14 гг. Ему же принадлежитъ краткое обозрѣніе печеночныхъ мховъ, подъ заглавіемъ «Historiæ Muscorum hepaticorum prodromus» (1814) и цѣлый

рядъ статей объ этихъ же мхахъ въ «Zeitschrift Linnæa» за 1839, 1840, 1844, 1845 гг.

Швидеръ (Габріель Schweder, 1648—1735)—выдающійся нѣм. юристъ. Былъ профессоромъ государственнаго права въ Тюбингенѣ, при чемъ первымъ сталъ читать государственное германское право. Въ 1703 г. онъ получилъ отъ императора титулъ пфальцъ-графа за свой трудъ «Jus sacratissimi Imperatoris et Imperii in Ducatum Mediolanum assertum» (Тюбинг., 1702). Первое мѣсто между трудами Ш. занимаетъ его книга: «Introductio in jus publicum Imperii R. G. novissimum» (ib., 1681), сдѣлавшая эпоху въ наукѣ и выдержавшая въ 1685—1733 гг. 10 изданій. Ему же принадлежитъ «Collectio nova consil. Tubing.» (ib., 1731).

Шведіауеръ (Францъ-Ксавье Schwediauer, 1748—1824)—нѣмецкій сифилидологъ. Изучалъ медицину въ Вѣнѣ, затѣмъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность, какъ хорошій сифилидологъ. Здѣсь появился его первый трудъ «Practical observations on the more obstinate and inveterate venereal complaints» (1784). Въ 1789 г. онъ переселился въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ огромную практику. Въ Парижѣ онъ напечаталъ «Traité complet sur les symptomes, la nature et le traitement des maladies syphilitiques» (П., 1798; 7-е изд. 1817). Книга выдержала за короткое время 7 изданій на франц. языкѣ, 5—на нѣм. яз. и нѣсколько на итальянскомъ и англійскомъ. Кромѣ того Ш. издалъ: «Methodus medendi hodierna in nosocomiis Londinensibus usitata» (В., 1877); «Philosophical dictionary» (Л., 1786); «Materia medica seu cognitio medicamentorum simplicium» (Пар., 1800; Гамбургъ, 1805); «Pharmacopoea med.-practica universalis» (П., 1802—1803); «Novum nosologiæ methodicæ systema» (ib., 1812).

Шведовъ (Ѳедоръ Никифоровичъ) — физикъ, род. въ 1840 г. Образованіе получилъ въ спб. университетѣ (1858—62). Удостоенъ степени магистра физики въ 1868 г. и доктора въ 1870 г. Профессоромъ физики въ новороссійскомъ унив. состоитъ съ 1870 г. по настоящее время. Съ 1896 по 1903 г. состоялъ ректоромъ того же университета и предсѣдателемъ строительной коммиссіи по возведенію зданій медицинскаго факультета. Напечаталъ: «О значеніи непроводниковъ въ электростатикѣ» (СПб., 1868); «О законахъ превращенія электричества въ теплоту» («Записки Новороссійскаго Унив.», IV, 1870); «Объ отношеніи физики къ естествовѣдѣнію» (ib., V, 1870); «Ueber die Elektricitätsstrahlen» («Pogg. Ann. Ergänz.», томъ VI, 1873); «Диффракція электрическихъ лучей» («Журн. Русск. Физ.-Химич. Общества», VII, 1875); «Отраженіе электрическихъ лучей отъ выпуклой дуги» (ib.); «Idées nouvelles sur l'origine des formes cométaires» (Одесса, 1877); «Прицѣльный дальномѣръ» (Одесса, 1877); «Illusions astronomiques» (Одесса, 1878); «Appareil pour l'étude des mouvement des cordes» («Séances de la Société franzoise de Physique», 1878); «Théorie mathématique des formes cométaires» (Одесса, 1880); «Что такое градъ?» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», XII и XIII, 1880, 1881); «Sur l'origine de la grêle» («Revue Scientifique», 1882); «Les configuratione de la grande comète de 1882» (Одесса, 1882); «Sur les bandes transversales des certaines queues cométaires» (ib., 107, № 2562); «Sur les configuration, des comètes» («Copernicus», III); «Sur la queue multiple de la comète 1744» (ib.); «Существуетъ ли отталкивательная сила солнца» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», XIV, 1882); «Кометы и солнечная радіація» (ib., XV, 1883); «Нагрѣваніе метеоритовъ при ихъ паденіи на землю» (ib., XVI, 1884); «Происхожденіе сѣверныхъ сіяній по теоріи Эдлунда» (ib., XVIII, 1886); «Sur un phénomène thermomagnétique» («Séances de la Soc. française de Physique», 1886); «Роль гидродинамики въ теоріи циклоновъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», XVIII, 1886); «Les mouvements cycloniques» («Revue Scientifique», 1887); «Rigidité des liquides» («Journal de Physique», 1887); «Sur la distribution dans l'espace de l'énergie d'une masse en mouvement» («Journal de Physique», 1891); «Sur une anomalie dans la refraction double des liquides» («Journal de Physique», 1892); «Объ одномъ лекціонномъ гальванометрѣ» («Вѣстникъ опытной физики», 1892); «Дерево, какъ лѣтопись засухъ» («Метеорологич. Сборникъ», 1892); «Введеніе въ методику физики» («Вѣстникъ опытной физики», 1894); «Космологія конца XIX вѣка» («Труды X-го съѣзда русскихъ естествоиспыт.», 1898); «Физика, какъ основа естествовѣдѣнія» («Русскій архивъ патологіи», 1900); «La rigidité des liquides» («Rapports au Congrès de Physique à Paris», 1900); «Eine einfache Ableitung für die Grundgleichung der Kinetischen Gastheorie» («Zeitschrift f. den Physikalisch. Unterricht», 1903); «Теорема распредѣленія электрическихъ массъ на эллипсоидѣ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1895); «Лекціонные вѣсы» («Физикоматемат. Ежегодникъ», М., 1902).

Шведская гимнастика — см. Цандеръ.

Шведская матерія — см. Хлопчатобумажныя ткани.

Шведская литература. — Исторію ея принято подраздѣлять на 8 эпохъ: 1) эпоху язычества, 2) католицизма, 3) реформаціи, 4) великодержавія, 5) свободы, 6) Густава, 7) новаго государственнаго строя и 8) новѣйшую. *Первая эпоха* (язычества) обнимаетъ общую для трехъ скандинавскихъ странъ исландскую литературу. Литература *эпохи католицизма* (1200—1521) распадается на *юридическую, религіозную, историческую* и *поэзію*. Къ памятникамъ юридическимъ принадлежатъ «Landskapslagar» — областные законы, записанные между XII и XIII в. Для лучшаго закрѣпленія ихъ въ памяти народа они были первоначально изложены въ стихотворной формѣ и долго передавались устно. Ведя свое начало отъ обычаевъ и законовъ языческой эпохи, законы эти ярко отражаютъ сѣверо-германскій народный духъ и свидѣтельствуютъ о первоначально широкой самостоятельности областей, которая уже успѣла значительно ослабѣть къ тому времени, когда законы были записаны и когда стало выдвигаться и укрѣпляться понятіе о государствѣ. Особенно цѣн-

нымъ памятникомъ юридической литературы этой эпохи является случайно уцѣлѣвшій «Um syirölsi Konunga ok höfdinga» («О правленіи конунговъ и вождей»)—сводъ средневѣковаго государственнаго и обычнаго права, а также правилъ общежитія. По введеніи христіанства въ Швеціи языкомъ ученыхъ сталъ латинскій, и преобладаніе получила религіозная литература. Настало время мистицизма и схоластики. Представительницей мистицизма явилась св. Биргитта (1303 — 1373), наиболѣе выдающаяся Ш. писательница среднихъ вѣковъ. Ея «Uppenbarelser» («Откровенія») были написаны первоначально по шведски, а затѣмъ переведены ея духовникомъ на латинскій языкъ; они свидѣтельствуютъ о пламенной фантазіи автора, но главная ихъ цѣнность—описаніе современныхъ нравовъ. Биргитта энергично выступала противъ нравственнаго растлѣнія, отличавшаго ея время и на родинѣ, и въ чужихъ странахъ, гдѣ ей удалось побывать во время ея странствованій. Досталось отъ нея и королю Магнусу Эриксону, и самому папѣ. До Биргитты заявили себя въ литературѣ готландскій монахъ-доминиканецъ Петръ де Дація (1240—1289), авторъ жизнеописаній святыхъ (на превосходномъ латинскомъ языкѣ), и Маттіасъ, учитель Биргитты, первый переводчикъ Библіи на шведскій языкъ. Средневѣковая историческая литература Швеціи далеко уступаетъ какъ исландской (Snorre Sturleson), такъ и датской (Saxo); ее исчерпываютъ «Riimkrönikor» (стихотворныя хроники), да нѣсколько малозначительныхъ латинскихъ сочиненій (Erikus Olai, Johannes Magnus и Olaus Magnus). Хроники эти мало поэтичны и представляютъ лишь нѣкоторый историческій интересъ, главнымъ образомъ «Gamla» (старая) или «Erikskrönikan» (обнимаетъ время до 1319 г.) и «Nya» (новая) или «Karlskrönikan» (1389—1452). Искусственную поэзію среднихъ вѣковъ исчерпываютъ «Drottning Eufemias visor» («Пѣсни королевы Евфиміи»)—три пространныя эпическія поэмы, представляющія переработку средневѣковыхъ рыцарскихъ легендъ, предпринятую въ началѣ XIII в. по почину супруги короля Гакона Магнуссона, и «Biskop Tomas Kvåden» («Пѣсни епископа Ѳомы»). Наибольшее значеніе имѣютъ «Folkvisor» — народныя пѣсни, большею частью общія всѣмъ тремъ скандинавскимъ странамъ. Рядомъ съ «Folkvisor» стоятъ «Folksagor» и «Folksägner»—народныя саги и сказки. Многія изъ нихъ трактуютъ сюжеты, общіе другимъ европейскимъ странамъ, но окраска ихъ — чисто Ш., народная. Судя по всѣмъ даннымъ, въ средневѣковой Ш. литературѣ существовала еще *церковная драма*, но ни одного образца этого рода искусственной поэзіи не сохранилось даже въ отрывкахъ. *Эпоха реформаціи* (1523—1617). Гуманизмъ XV-го вѣка оставилъ весьма слабые слѣды въ Ш. литературѣ; лишь реформація внесла въ литературу новыя вѣянія. Во главѣ новаго движенія сталъ Олаусъ Петри («Мейстеръ Олафъ», 1493—1552), необычайно благородная, самостоятельная и смѣлая личность, ученикъ Лютера. Всѣ его труды свидѣтельствуютъ о геніальной натурѣ; изложеніе его, при всей простотѣ, отмѣчено печатью учености и большого остроумія. Кромѣ литературныхъ трудовъ религіознаго характера, перу Петри принадлежитъ первая хроника («Исторія Швеціи до Густава Вазы») на шведскомъ языкѣ, не заслужившая, однако, одобренія короля и вышедшая въ свѣтъ лишь триста лѣтъ спустя, и первое же драматическое произведеніе на шведскомъ языкѣ: «Tobie Comédia». По смерти Петри литература, которая вкусила-было свободу въ началѣ реформаціи, стала все болѣе подвергаться стѣсненіямъ; преобладаніе опять получила литература религіозная, притомъ ортодоксальнаго и догматическаго направленія (конецъ XVI и начало XVII в). Произведенія изящной литературы этого періода представляютъ весьма мало значенія. Лишь подъ конецъ его стали появляться драматическія произведенія съ сюжетами, почерпнутыми изъ исторіи Швеціи. Лучшія изъ нихъ—«Disa» и «Blanckamäreta», написанныя историкомъ Іоганнесомъ Мессеніусомъ (1579—1636). *Эпоха великодержавія* (1617—1721). 30-лѣтняя война повлекла за собой большія измѣненія во внутреннемъ строѣ жизни и культурѣ Швеціи, вовлеченной въ живыя сношенія съ Западной Европой и невольно пріобщившейся къ свѣтской ея культурѣ и къ теченіямъ Ренессанса. Все это не могло не отразиться и на Ш. литературѣ: въ поэтическомъ творчествѣ стали видѣть искусство, а не только средство для религіозной и нравственной пропаганды. Тѣмъ не менѣе, даже въ самыхъ веселыхъ стихотвореніяхъ того времени сказывается основное религіозное настроеніе. Лучшія стихотворенія эпохи отличаются, кромѣ того, свѣжимъ, бодрымъ юморомъ; національный ихъ характеръ просвѣчиваетъ даже въ заимствованныхъ у античнаго міра формахъ поэтическаго творчества. Въ особенности это можно сказать о Георгѣ Шернъельмѣ, писателѣ XVII вѣка. Главный трудъ его—«Геркулесъ», дидактическая поэма, написанная гекзаметрами. Сюжетъ ея—старое преданіе о выборѣ героя между двумя путями: долга (г-жа Добродѣтель) и наслажденія (г-жа Наслажденіе)—былъ приноровленъ къ даннымъ условіямъ, что дало автору возможность набросать яркія картины современныхъ ему нравовъ и быта, особенно въ области удовольствій. Шернъельмъ былъ чрезвычайно даровитой и многосторонней натурой, но сильно разбрасывался, отдаваясь, на ряду съ поэтическимъ творчествомъ и математикѣ, и философіи, и археологіи. Вслѣдствіе всевозраставшаго государственнаго могущества Швеціи, археологіи было отведено въ ряду наукъ чуть ли не самое почетное мѣсто: она должна была служить удовлетворенію національнаго тщеславія. Шведы стремились доказать, что исторія Швеціи—столь же древняя, если не древнѣе исторіи другихъ народовъ. Выразителемъ этихъ стремленій въ литературѣ явился выдающійся естествоиспытатель Олофъ Рудбекъ (1630—1702), авторъ знаменитаго въ свое время (неоконченнаго) труда «Атландъ» или «Мангеймъ» (обык-

новенно называется «Атлантикой»), въ которомъ онъ старался доказать, что Швеція—древнѣйшая культурная страна на землѣ, сказочная страна Платона Атлантика, колыбель культуры, и что даже «рай» находился въ Швеціи. Тотъ же «патріотическій» духъ времени создалъ цѣлую плеяду поэтовъ «на случай», что немало содѣйствовало развитію литературно-поэтическаго языка. Національную чистоту и простоту его оберегалъ самъ король Карлъ XI, внушавшій духовенству и судьямъ отнюдь не употреблять такихъ словъ и выраженій, которыя не были-бы понятны народу. Изъ поэтовъ, воспѣвавшихъ выдающіяся современныя событія, наиболѣе талантливые: Лассе Іогансонъ († 1674), прозванный «несчастнымъ Луспдоромъ», Іоганнъ Руніусъ († 1713) и первая Ш. поэтесса Софія Бреннеръ († 1730). Въ концѣ XVII в. драматическое творчество стало подчиняться французскимъ образцамъ. Самымъ выдающимся образчикомъ этого направленія является «Роземунда», Урбана Іэрна. Изъ отраслей научной литературы наиболѣе культивировалась историческая; преимущественно, однако, были приглашаемы въ Швецію иностранные ученые, а Ш. историки главнымъ образомъ занимались археологіей. Народная поэзія продолжала процвѣтать (по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, наибольшая часть народныхъ пѣсенъ сложилась въ эту эпоху). Къ народной же литературѣ можно отнести сборники народныхъ пословицъ, поговорокъ, правилъ домашняго обихода и моральныхъ сентенцій; Мартинъ Ашанеусъ собралъ множество такихъ образчиковъ народной мудрости и составилъ изъ нихъ прекрасный стихотворный подборъ: «En liten husregla» («Маленькій домострой»). *Эпоха свободы* (1721—72) началась съ установленіемъ въ странѣ болѣе свободнаго политическаго режима. Къ этому времени Швеція перестала быть великой державой; несчастія, сыпавшіяся на страну, заставили ее очнуться отъ грезъ патріотическаго тщеславія, вернуться къ суровой дѣйствительности и обратить всѣ силы на поднятіе внутренняго благосостоянія и культуры страны. Въ ряду наукъ заняли преобладающее положеніе политическая экономія и естествознаніе. Главный отпечатокъ этой эпохѣ придалъ знаменитый Карлъ Линней (1707 — 1778). Этотъ величайшій естествоиспытатель Швеціи хотя и стяжалъ славу главнымъ образомъ научными трудами на латинскомъ языкѣ, но все же оказалъ большія услуги и родной литературѣ, обладая даромъ описывать и объяснять явленія природы простымъ, яснымъ и въ то-же время сильнымъ, образнымъ языкомъ. Настоящею противоположностью Линнею является Эммануилъ Сведенборгъ (1688 — 1772), тоже естествоиспытатель, но сдѣлавшійся знаменитымъ въ области спиритизма и мистицизма. Въ силу общаго трезваго утилитарнаго направленія, и въ изящной литературѣ рѣзко обозначились два направленія: дидактическое и «гражданское». Наиболѣе яркимъ представителемъ этихъ направленій является поэтъ и историкъ Олофъ Далинъ (1708—1763), находившійся подъ вліяніемъ современныхъ ему французскихъ и особенно англійскихъ писателей (Драйдена, Свифта). По примѣру Аддиссона и Стиля Далинъ сталъ издавать еженедѣльный сатирическій журналъ «Then svänska Argus» (1732—1734); остроуміе и бойкое перо Далина стяжали его журналу всеобщее вниманіе. Главное значеніе Далина—въ томъ, что онъ сильно способствовалъ развитію Ш. литературнаго языка и подготовилъ путь просвѣтительнымъ идеямъ, укрѣпленію которыхъ помогли другіе выдающіеся писатели этой эпохи: Карлъ Тессинъ (1695—1770); Андерсъ Гёпкенъ (1712—1789), представитель краснорѣчія своего времени; Яковъ Мэркъ (1714—1763), отецъ Ш. дидактическаго романа («Адальрикъ и Гетильда», «Токла» и др.), взявшій себѣ за образецъ Фенелонова «Телемака»; Яковъ Валленбергъ (1746—1778), юмористъ, нѣкоторыя произведенія котораго (путевыя картины: «Min son raa galejan» и дневникъ изъ поѣздки въ Остиндію 1769—1771 гг.) и до сихъ поръ читаются съ интересомъ, благодаря живости изложенія и тонкой наблюдательности автора. Представителями французскаго вліянія въ Швеціи явились: Гедвига Норденфлихтъ (1718—1763), бывшая центромъ одного изъ главныхъ литературныхъ кружковъ того времени, одна изъ первыхъ застрѣльщицъ женской эмансипаціи, писавшая въ защиту женщинъ противъ Ж. Ж. Руссо; Г. Крейцъ (финляндецъ родомъ, 1731—1783), авторъ пастушеской идилліи «Атисъ и Камилла», имѣвшей въ свое время успѣхъ, въ родѣ того, какимъ позже пользовались «Фритьофъ» Тегнера и «Пѣсни подпрапорщика Столя» Рунеберга; Гюлленборгъ (1731—1808), сатирикъ и представитель «живописи словами», авторъ поэмы «Aarstiderna» («Времена года»), «Värdisförakteren» («Человѣкъ, презирающій свѣтъ») и сотенъ басенъ, отличающихся остроуміемъ и блестящимъ слогомъ. Очень сильно было въ Ш. литературѣ этой эпохи вліяніе датскаго писателя Гольберга, комедіи котораго, въ переводахъ на Ш. языкъ, нашли широкое распространеніе въ странѣ и вызвали массу подражаній. Наиболѣе національнымъ поэтомъ, стоящимъ на рубежѣ данной и слѣдующей эпохи, является Карлъ Микаэль Бельманъ (1740 — 1795). Въ поэзіи Бельмана замѣчательно сочетаніе древнегреческой жизнерадостности и сѣверной грусти; онъ особенно чутокъ къ красотамъ природы, вполнѣ оригиналенъ по формѣ и съ большою виртуозностью играетъ стихомъ. Наибольшую извѣстность стяжали его «Fredmans epistlar»—собраніе эпическихъ и лирическихъ стихотвореній, въ которыхъ онъ увѣковѣчилъ нѣкоторые современные ему типы. Обаяніе стиховъ Бельмана тѣсно связано съ музыкой, на которую они имъ положены. Во второй половинѣ эпохи свободы (1753) была основана королевой Ловизой Ульрикой академія изящной словесности и возникло нѣсколько частныхъ кружковъ, преслѣдовавшихъ цѣль поощренія изящной литературы (напр. кружокъ Гедвиги Норденфлихтъ). Научной литературѣ покровительствовала основанная еще въ 1739 г., между прочимъ, по иниціативѣ Линнея, акд. наукъ. *Эпоха Густава*

(1772—1809). Въ царствованіе короля Густава III французское вліяніе въ культурной жизни Швеціи достигло своего апогея. Въ манерѣ писателей этой эпохи чужое вліяніе сказывается весьма сильно, но направленіе ихъ все же чисто національное, сюжеты черпаются преимущественно изъ родной жизни и исторіи. Въ самомъ началѣ этой эпохи возникла Ш. «музыкальная академія» и былъ основанъ «Королевскій театръ». Самъ король, въ сотрудничествѣ съ приближенными, писалъ драмы и тексты для оперъ. Главнымъ сотрудникомъ короля и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе типичнымъ представителемъ своего времени былъ И. Кельгрэнъ (1751 — 1795). Французское вліяніе сказалось въ немъ особымъ пристрастіемъ къ формѣ, въ отдѣлкѣ которой онъ и достигъ совершенства; затѣмъ, какъ истинный ученикъ Вольтера, онъ былъ горячимъ поборникомъ цивилизаціи и человѣчности и безстрашно бичевалъ сатирой (въ своей газетѣ «Stockholmsposten») всякое проявленіе невѣжества, грубости нравовъ и суевѣрія, предразсудковъ и злоупотребленія властью. Въ послѣднихъ произведеніяхъ Кельгрэна сказывается уже чисто германская искренность и глубина чувства. Съ Кельгрэномъ соперничалъ К. Леопольдъ (1756—1829), особенно прославившійся своимъ разсказомъ «Eglé och Annette», въ которомъ легкомысленной столичной жизни противопоставляется простая деревенская. Своими критическими статьями Леопольдъ много содѣйствовалъ развитію литературнаго вкуса и у своихъ современниковъ. Самой популярной писательницей этой эпохи была Анна Ленгрэнъ (1755—1817), черпавшая свои сюжеты преимущественно изъ семейной жизни въ различныхъ слояхъ общества: «Den glada Festen» («Веселый праздникъ»), «Eklog», «De smaa paa landet» («Малыши въ деревнѣ»), «Pojkarne» («Мальчуганы»), «Buketten» («Букетъ»). Въ другихъ разсказахъ она мѣтко осмѣиваетъ сословныя слабости—родовую спѣсь («Fröken Juliana», «Porträtterna»), высокомѣріе ученыхъ («Gossen och leksakerna»), низкопоклонство передъ высшими («Grefvinnans besök), стремленіе жить выше средствъ («Kalaset»). Иронія ея добродушная, юморъ живой, веселый. Представителемъ романтическаго направленія въ Ш. литературѣ, соотвѣтствовавшаго нѣмецкому «Sturm und Drang Periode», является Т. Торильдъ (1759—1808), проповѣдывавшій близость къ природѣ, свободу чувства и мысли, и осужденный за соч.: «Om det allmänna förstaandets frihet» («О свободѣ мысли») на 4-хъ лѣтнее изгнаніе. Родственнымъ Торильду по духу былъ Б. Лидберъ (1759—1793), лучшими произведеніями котораго считаются «Grefvinnan Spastaras död» («Смерть графини Спастара») и «Aaret 1783» (Годъ 1783-й). Упрочившаяся въ эту эпоху въ Ш. литературѣ французская ложно-классическая или академическая школа продолжала преобладать и еще нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Густава III; слѣдуя этому направленію, Ш. литература дошла до полнаго господства формы надъ содержаніемъ. И этотъ періодъ, однако, далъ нѣсколько высоко-даровитыхъ поэтовъ, но ихъ талантъ, скованный мертвыми академическими формами, не могъ развернуться вполнѣ. Сюда относятся два епископа: Ф. Франзэнъ (1722—1797) и Н. Валлинъ (1779 — 1839). Первый, уроженецъ Финляндіи, писалъ простыя по формѣ, чисто идиллическія стихотворенія; его поэтическое творчество было «ясно, какъ ключевая вода, невинно, какъ младенческая душа, и говорило о жаждѣ неземной чистоты нравовъ». Творчество второго отличалось болѣе сильнымъ характеромъ и мрачнымъ колоритомъ; его псалмы считаются лучшими образцами этого рода Ш. поэзіи. Изъ авторовъ, писавшихъ прозой, въ этотъ періодъ выдѣлились Г. Адлерспарре, издававшій журналъ «Läsning i blandade ämnen», въ которомъ сотрудничали лучшія силы литературы, и Г. Іэрта, авторъ замѣчательнаго труда: «Naagra tankar om sättet att upretta och befästa den urgamla franska monarkien» («Размышленія о способѣ возстановить и укрѣпить древне-французскую монархію»). Сторонникъ политической свободы и противникъ сословныхъ прерогативъ, добровольно отказавшійся отъ дворянства, Іэрта, подъ видомъ защиты монархическаго строя, тонко, но ѣдко, иронизируетъ надъ нимъ. Второе изданіе этого сочиненія было запрещено за «неподобающіе отзывы объ иностранныхъ государствахъ». *Эпоха новаго государственнаго строя* (1809—1830). Послѣ государственнаго переворота 1809 г. въ Ш. литературѣ повѣяло новымъ духомъ. Въ 1810 г. была объявлена свобода печати, не безусловная, но все же достаточно широкая. Подъ вліяніемъ нѣмецкой романтической школы, въ Ш. литературѣ обозначились два главныхъ теченія: *новороматизмъ* и *готизмъ*. Приверженцы перваго, получившіе по одному изъ своихъ печатныхъ органовъ прозвище *фосфористовъ*, были упсальскіе студенты. Еще въ 1803 г. въ Упсалѣ образовалось общество любителей словесности, по распаденіи котораго въ 1807 г. былъ основанъ 17-ти лѣтнимъ студентомъ Аттербомомъ «Союзъ Авроры». Въ этомъ союзѣ вырабатывались литературные взгляды молодежи, высказывавшіеся затѣмъ въ журналахъ: «Полифемъ» (Стокг., 1809—1812 гг.) и «Фосфоръ» (Упсала, 1810—1813). Въ первомъ молодежь ядовито осмѣивала «академиковъ»; второй всесторонне развивалъ и освѣщалъ идеи новой школы. Главными сотрудниками его были Аттербомъ, Пальмбладъ, Гэдборнъ, Сонденъ. Поэтическія произведенія фосфористовъ печатались въ «Поэтическомъ Альманахѣ», издававшемся Аттербомомъ (1812—1822); критическимъ органомъ школы являлся «Svensk litteraturtidning» (1813—1824 гг.). Главный защитникъ старой академической школы, Перъ Вальмаркъ (ум. 1858 г.), весьма энергично боролся съ «фосфоризмомъ» въ своихъ журналахъ «Journal för litteratur och teater» и «Almänna Journalen» и вышутилъ «Фосфористовъ» въ сатирической поэмѣ «Markalles sömnlösa nätter» («Безсонныя ночи М.», 1820—1821). Не смотря на крайности, до которыхъ доходили фосфористы, они разбудили литературу, внесли въ нее духъ жизни, обогатили ее фантазіей,

чувствомъ, открыли поэтическому творчеству болѣе широкіе горизонты и содѣйствовали ознакомленію Ш. общества съ иностранной поэзіей, особенно германской и южноромансκой. Наиболѣе выдающимся писателемъ изъ «фосфористовъ» является самъ Аттербомъ, начавшій свою дѣятельность подъ сильнымъ вліяніемъ Тика и Шеллинга. Онъ стремился сочетать въ творчествѣ романтическую воздушность образовъ, нѣжную музыкальность стиха, «грёзы и сладкіе звуки» съ натуръ-философскими размышленіями надъ задачами жизни. Поэзія его страдаетъ, поэтому, нѣкоторой туманностью; тѣмъ не менѣе онъ обнаружилъ крупное поэтическое дарованіе, и его поэма-сказка «Lycksaligheiens ö» («Островъ блаженства»)—одно изъ прекраснѣйшихъ произведеній Ш. новоромантизма. Идея этой аллегорической поэмы — соотношеніе между жизнью въ грезахъ, въ мірѣ фантазіи и дѣйствительною жизнью. Аттербомъ не даетъ преимущества первой, какъ дѣлали нѣмецкіе романтики, но изображаетъ печальныя послѣдствія пренебреженія требованіями, предъявляемыми къ человѣку дѣйствительностью. Выдающимся представителемъ фосфоризма является также В. Пальмбладъ (1788—1852), бывшій и писателемъ, и издателемъ. Вторая партія—«Союзъ готовъ»—преслѣдовала не только чисто-литературныя, но и общекультурныя цѣли. Являясь, какъ и «фосфористы», приверженцами романтической школы, «готы», какъ ихъ называли, отличались чисто-національнымъ духомъ, который они стремились проявлять и въ искусствѣ, и въ наукѣ, и въ общественной жизни. Ихъ воодушевляла идея составить «братскій союзъ людей, стремящихся воскресить въ себѣ и въ другихъ свободный духъ, мужество и честность древнихъ готовъ». Среди членовъ союза были люди съ крупнымъ поэтическимъ дарованіемъ. Основателемъ союза «готовъ» былъ Я. Адлербетъ, сынъ талантливаго переводчика латинскихъ классиковъ. Съ 1811 г. «готы» стали издавать собственный журналъ «Идуна». Въ 1844 г. Адлербетъ умеръ и союзъ распался. Къ «готамъ» принадлежали два будущихъ свѣтила Ш. литературы—Исайя Тэгнёръ (1782—1846) и Эрикъ Гейеръ (1783—1847). Эти два поэта, представители различныхъ сторонъ характера шведскаго народа, считаются вообще величайшими національными поэтами Швеціи. Они до того слились въ сознаніи народа, что говоря объ одномъ, нельзя не вспомнить и о другомъ. Оба они были профессорами университетовъ: Гейеръ—упсальскаго, Тэгнёръ—лундскаго. Гейеръ соединялъ въ себѣ поэта, философа, композитора и геніальнаго историка. Примкнувъ временно къ лагерю романтиковъ, онъ сталъ затѣмъ первымъ поборникомъ либеральныхъ идей. Тэгнёръ, одаренный болѣе блестящимъ поэтическимъ талантомъ, но менѣе гармонично развившійся, примкнулъ впослѣдствіи къ академическому направленію. Въ общемъ его творчество носитъ отпечатокъ «эпохи Густава», но еще въ сильнѣйшей степени отразилось на немъ вліяніе древнегреческой поэзіи и Шиллера, съ которымъ роднитъ Тэгнёра страстная любовь къ свободѣ. У насъ въ Россіи Тэгнёръ извѣстенъ особенно поэмой «Фритьофъ» (пер. проф. Я. Грота). «Союзъ готовъ» выдвинулъ еще двѣ крупныя силы: Арвида Афцеліуса (1785—1871), собирателя Ш. народныхъ пѣсенъ, преданій и переводчика на Ш. языкъ древней Эдды, и Пера Линга (1776—1839), положившаго начало «Ш. гимнастикѣ». Изъ писателей той эпохи, стоявшихъ внѣ партій, первое мѣсто занимаетъ Э. Стагнеліусъ (1793—1823), мистикъ въ душѣ, творчество котораго изобилуетъ переходами отъ пламенной чувственности къ глубокой скорби о бренности земного существованія. Онъ пробовалъ свои силы въ самыхъ различныхъ родахъ литературы, а сюжеты почерпалъ изъ античнаго міра, изъ древне-сѣверной старины и древне-христіанскихъ преданій. Никто изъ Ш. поэтовъ не превзошелъ его красотою стиха. Карлъ Никандеръ (1799—1839) написалъ драму «Runesvärdet och den förste riddaren» («Волшебный мечъ и первый рыцарь»), въ которой изображена борьба между христіанствомъ и язычествомъ на сѣверѣ. Эрикъ Шёбергъ (1794—1828), писавшій подъ псевдонимомъ Vitalis, осмѣивалъ въ своихъ сатирахъ преувеличенія новой школы. К. Дальгрэнъ (1791 — 1844), лирикъ, отличался умѣньемъ живописать природу. Бернгардъ Бескоу (1796 — 1868)—авторъ поэмы «Sveriges anor» («Предки Швеціи»), въ которой прославляются различныя событія изъ исторіи Швеціи. Первый періодъ *«новѣйшей эпохи»* — послѣ 30-хъ годовъ и до середины XIX стол. можно назвать періодомъ упадка поэзіи; поэты большею частью перепѣваютъ Тэгнёра, да пережевываютъ идеи романтизма (К. Бэттигеръ, 1807—1878; Б. Мальмстрэмъ, 1816—1865). Въ Швеціи, какъ и въ остальной Европѣ, стали уставать отъ романтизма. На первый планъ выступилъ порожденный іюльской революціей либерализмъ, представителями котораго явились, между прочимъ, такіе крупные таланты, какъ Гейеръ и Альмквистъ. Во главѣ движенія сталъ І. Іэрта (1801 — 1872), сплотившій около себя кружокъ молодыхъ писателей и публицистовъ и своей газетой «Aftonbladet» открывшій новую эпоху въ исторіи Ш. печати. Въ общемъ писатели этого періода болѣе преслѣдовали практическія цѣли, нежели эстетическія. Изъ нихъ особенно выдаются О. Струценъ-Беккеръ (1811 — 1869), писавшій подъ псевдонимомъ *Орвардъ Оддъ*, самый остроумный Ш. фельетонистъ школы Гейне и французскихъ публицистовъ, и А. Бланшъ (1811—1868), авторъ цѣлаго ряда комедій и романовъ въ жанрѣ Евг. Сю, а также замѣчательныхъ очерковъ стокгольмской жизни. Внѣ этого кружка стояли: одинъ изъ вожаковъ либеральной партіи К. Страндбергъ (1818—1877), писавшій подъ псевдонимомъ Talis Qualis, даровитый лирикъ и выдающійся переводчикъ; Б. Мальмстрэмъ (1816 — 1865), противникъ новоромантизма, писавшій стихи по классическимъ образцамъ, и бывшій кумиромъ молодежи Гуннаръ Веннербергъ (1817 — 1901), авторъ стихотворныхъ діалоговъ, прославлявшихъ веселую студенческую жизнь въ Упсалѣ

(«Gluntarne»). Благодаря прекрасной музыкѣ, на которую положены эти стихи, они остаются популярными и до сихъ поръ, подобно пѣснямъ Бельмана. Изъ поэтовъ того времени выдавались еще I. Нюбомъ (1815—1889) и Э. Сельстедъ (1808—1874). Масса назрѣвшихъ вопросовъ объ отношеніяхъ между сословіями, о народномъ просвѣщеніи, о женской эмансипаціи, о наказаніи преступниковъ и т. п., ставшіе предметами горячаго обсужденія въ газетахъ и въ засѣданіяхъ риксдага, подготовлялись и принципіально рѣшались главнымъ образомъ въ новой Ш. беллетристикѣ. Въ 1809 г. выступилъ Ф. Седерборгъ (1784—1835) съ романомъ «Уно ф.-Трассенбергъ», за которымъ послѣдовало нѣсколько мелкихъ разсказовъ. Произведенія Седерборга давали только занимательное чтеніе, не касаясь общественно-политическихъ вопросовъ. Первымъ романистомъ этого направленія явился Карлъ Альмквистъ (1793—1866), одинъ изъ талантливѣйшихъ Ш. писателей. Подобно «готамъ», Альмквистъ стремился воскресить въ современникахъ старинный истинно шведскій духъ, что могло быть, по его мнѣнію, достигнуто путемъ сближенія съ природой, связью съ землей, словомъ—усвоеніемъ себѣ началъ жизни труженика-крестьянина, съ сохраненіемъ, однако, всѣхъ духовныхъ преимуществъ, даваемыхъ образованіемъ. Въ 1824 г. Альмквистъ самъ попытался превратиться въ такого крестьянина-интеллигента, оставилъ Стокгольмъ, переѣхалъ въ Вэрмландъ, зажилъ тамъ въ качествѣ крестьянина «Лове Карлсона», занимаясь земледѣліемъ и черченіемъ картъ, и женился на крестьянской дѣвушкѣ. На «землѣ», однако, онъ усидѣлъ всего 2 года и снова вернулся въ столицу, гдѣ и занялся пропагандой въ печати своихъ излюбленныхъ идей. Альмквистъ явился представителемъ вырождавшагося романтизма, готоваго превратиться въ радикальный субъективизмъ и возставать противъ всякихъ авторитетовъ. Моральный скептицизмъ Альмквистъ выразилъ въ одномъ изъ своихъ излюбленныхъ парадоксовъ: «И невинность, и мышьякъ — бѣлаго цвѣта». Альмквистъ до сихъ поръ можетъ считаться самымъ универсальнымъ изъ шведскихъ писателей. Онъ пробовалъ свои силы и въ исторіи, и въ педагогикѣ, и въ лексикографіи, и въ математикѣ, и во всѣхъ родахъ поэзіи, и даже въ музыкѣ. Чуть ли не всѣ времена и страны находили въ немъ своего бытописателя. Словомъ, Альмквиста недаромъ зовутъ «великимъ чародѣемъ Ш. литературы». Главное литературное произведеніе его, «Törnrosens bok» («Книга шиповника», съ 1832 г.) — цѣлый рядъ поэмъ, стихами и прозой, лирическаго, эпическаго и драматическаго характера, дающихъ картину всѣхъ стадій человѣческой жизни. Изъ беллетристическихъ произведеній Альмквиста произвелъ небывалую сенсацію превосходно написанный разсказъ «Det gaar an» («Пойдетъ», 1839), содержавшій страстныя нападки на нерасторжимость брака и на бракъ вообще. Десятилѣтіе съ 1830 по 1840 г. ознаменовалось необычайнымъ расцвѣтомъ беллетристики и особенно романа. Наибольшую извѣстность изъ писателей этого періода заслужила Фредерика Бремеръ, родомъ изъ Финляндіи (1801—1865). Начавъ идиллическими, нѣсколько сентиментальными «картинками будничной жизни» («Teckningar ur hverdagslifvet»), она подъ конецъ посвятила себя идейному роману, пропагандируя въ своихъ произведеніяхъ главнымъ образомъ эмансипацію женщинъ, чѣмъ и стяжала себѣ у современниковъ популярность, не уступавшую славѣ Тэгнера. Наиболѣе извѣстны ея романы: «Grannarne» («Сосѣди») и «Hemmet» («Семья»). Другая популярная писательница того времени, Софья-Маргарита ф.-Кнорринъ (1797—1848), преимущественно описывала жизнь высшихъ слоевъ общества; третья—Эмилія Флюгаре Карлэнъ (1807—1892)—прославилась описаніями быта рыбаковъ Богуслэна; четвертая—Марія-Софія Шварцъ (1819—95) — плодовитая романистка, почерпавшая свои сюжеты преимущественно изъ быта рабочихъ и низшихъ классовъ. Карлъ Веттербергъ (1804—1895), писавшій подъ псевдонимомъ «Onkel Adam», сталъ извѣстенъ своими очерками и жанровыми картинками, рисующими комическія стороны столичной жизни; въ болѣе крупныхъ своихъ романахъ онъ возстаетъ противъ равнодушія и жестокости въ отношеніяхъ высшихъ классовъ къ низшимъ. Въ теченіе 10 лѣтъ онъ съ большимъ успѣхомъ издавалъ дѣтскій журналъ «Linnea». Изъ драматическихъ писателей того времени особенный успѣхъ имѣлъ I. Бэрressонъ (1790—1866), своими историческими драмами; въ юности онъ участвовалъ въ «Поэтическомъ альманахѣ», вочему и назыв. «послѣднимъ фосфористомъ». Луи де Гэръ (р. 1818 г.), писавшій подъ иниціалами S. H. T.—авторъ романовъ и изящныхъ очерковъ, свидѣтельствующихъ о замѣчательно тонкой наблюдательности, и воспоминаній, которыя, кромѣ историческаго интереса, отличаются мастерствомъ изложенія. Съ восшествіемъ на престолъ Карла XV либеральныя идеи стали одерживать побѣду за побѣдой; самой важной изъ нихъ явилась реформа народнаго представительства (1865). Равноправность представителей различныхъ сословій естественно повлекла за собой стремленіе къ такому же равенству и въ другихъ отношеніяхъ. Періодъ этотъ оказался особенно благопріятенъ для развитія литературныхъ талантовъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ В. Рюдбергъ (1828—95), представитель идеалистическаго направленія. Всеобщее вниманіе Рюдбергъ завоевалъ уже своимъ историческимъ романомъ «Den siste atenaren» («Послѣдній аѳинянинъ»), но первенствующее положеніе въ изящной литературѣ занялъ лишь мало по малу. Онъ давно уже былъ извѣстенъ цѣнными трудами по эстетикѣ, миѳологіи, религіозной философіи, когда выступилъ въ качествѣ поэта-лирика; его поэтическія произведенія считаются, по глубинѣ идеи и мастерству формы, въ ряду лучшихъ сокровищъ Ш. литературы. Другіе выдающіеся лирики—графъ К. Снойльскій (1841—1903) и К. Вирсэнъ (р. 1842 г.). Снойльскій особенно извѣстенъ своими сонетами «Svenska bilder»,

въ которыхъ слегка напоминаетъ финскаго поэта Рунеберга. Въ поэзіи Вирсэна преобладаютъ религіозные мотивы. Рядомъ съ идеалистическимъ направленіемъ въ Ш. литературѣ съ 1879 г. обнаруживается и рѣзкореалистическое. Первымъ представителемъ его явился Августъ Стриндбергъ (родился въ 1849 г.), выступивъ со своимъ романомъ «Röda rummet» («Красная комната»), вызвавшимъ ожесточенную полемику и раздѣлившимъ Ш. литературу на два враждебныхъ лагеря. Новая реалистическая Ш. школа отличается отъ современной ей французской не только формой: и для Стриндберга, и для другихъ Ш. писателей его направленія форма имѣетъ лишь второстепенное значеніе въ сравненіи съ тѣми идеями, которыя имъ желательно провести. Необычайно богатое дарованіе Стриндберга, и какъ беллетриста, и какъ драматурга, не спасаетъ его, однако, отъ болѣзненной односторонности и грубости; даже лучшія его произведенія портитъ отрывочность характеристики и нѣкоторое личное озлобленіе. Большою тонкостью психологическаго анализа отличается Густавъ де Гейерстамъ (род. 1858 г.), даровитый беллетристъ и драматургъ, авторъ «Головы Медузы» («Medusas Huvfud»), «Братишки» («Lille Broг») и «Борьбы за любовь» («Kamp för Kärlek»), черпающій свои сюжеты преимущественно изъ быта литературныхъ и простыхъ тружениковъ. Въ общемъ реализму въ Ш. литературѣ не повезло; двѣ лучшихъ его представительницы Анна Лефлэръ (1849—1892) и Викторія Бенедиктсенъ (псевдонимъ Эрнстъ Альгрэнъ, 1850—1888), посвятившія себя описанію кричащихъ противорѣчій жизни, обѣ умерли рано. Противниками новаго реалистическаго направленія являются нѣкоторые молодые поэты, изъ которыхъ наиболѣе выдаются В. ф. Гейденстамъ (р. 1859 г.). Обвиняя послѣдователей реалистическаго направленія въ недостаткѣ жизнерадостности и бѣдности фантазіи, Гейденстамъ развертываетъ въ своихъ произведеніяхъ богатыя красками картины изъ жизни Востока или изъ родной исторіи. Самое крупное изъ его послѣднихъ произведеній «Karolinerna»—серія превосходныхъ разсказовъ изъ временъ короля Карла XII, проникнутое горячей любовью къ родинѣ и природѣ. Одновременно съ Гейденстамомъ порвалъ съ «реалистами» О. Левертинъ (р. 1862 г.), въ поэзіи котораго сказывается вліяніе средневѣкового мистицизма; въ Ш. литературѣ онъ является чѣмъ-то вродѣ прерафаэлита въ живописи. — Наибольшимъ успѣхомъ изъ поэтовъ-лириковъ пользуется Густавъ Фрэдингъ (р. 1860 г.); не связанный ни съ какой школой, онъ рисуетъ Ш. природу и народную жизнь съ большимъ юморомъ и яркими красками, а по виртуозности стиха приближается къ Бельману. Изъ писательницъ антиреалистическаго направленія особенно выдается Сельма Лагерлэфъ (р. 1858 г.). Уже въ первомъ ея романѣ: «Göst Berlings saga» сказалась необычайно богатая фантазія и увлекательная живость изложенія. Тѣ же достоинства, въ соединеніи съ глубокой психологіей въ обрисовкѣ характеровъ, отличаютъ ея послѣдующія произведенія, проникнутыя чувствомъ глубочайшаго состраданія ко всѣмъ несчастнымъ. Въ одномъ изъ лучшихъ изъ нихъ —«Antikrists mirakler»—она задается цѣлью указать путь къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, пробужденіемъ въ людяхъ лучшихъ альтруистическихъ чувствъ. Крупное имя составила себѣ также Элленъ Кей (р. 1848 г.), немало потрудившаяся надъ разрѣшеніемъ различныхъ общественныхъ вопросовъ и особенно вопроса о воспитаніи. Оригинальностью дарованія выдѣляется Елена Нюбломъ (датчанка родомъ, род. 1843 г.), начавшая лирическими стихотвореніями на датскомъ языкѣ, а въ Ш. литературѣ завоевавшая себѣ извѣстность полными поэзіи и юмора сказками. Не лишены значенія Альфгильда Аграль (р. 1849 г.), писательница-драматургъ, и романистки Софья Эльканъ (р. 1853 г.) и Гильма Страндбергъ (р. 1855 г.). Изъ писателей послѣдняго періода выдаются еще: Геллерстедъ (р. 1836 г.), своеобразный талантъ котораго сосредоточился на созданіи мелкихъ вещицъ, К. Мелинъ (р. 1849 г.), воспѣвшій шхеры, А. Боотъ (р. 1853 г.), описывающій древнесѣверную жизнь, Д. Фальстрэмъ (р. 1858 г.), поэтъ-лирикъ, А. Лундегоръ (р. 1861 г.), романистъ, А. Карлфельдтъ (р. 1864 г.), поэтъ-лирикъ, отличающійся необычайной задушевностью и юморомъ въ чисто народномъ духѣ, Ф. Гедбергъ (р. 1828 г.), драматургъ (лучшее произведеніе—«Bröllopet paa Ulfaasa»), два его сына Торъ Гедбергъ (р. 1861 г.) и Кардъ Гедбергъ (р. 1867 г.), изъ которыхъ особенно талантливъ первый, авторъ драматической поэмы «Гергардъ Гриммъ»; П. Молинъ (1864—1896), описывавшій природу и людей Нордланда, П. Гальстрэмъ (р. 1866 г.), выдающійся беллетристъ («Брильянтовое ожерелье»), Г. Сэдербергъ (р. 1869 г.), беллетристъ и фельетонистъ, К. Форслундъ (р. 1872 г.), черпающій сюжеты изъ Ш. народной жизни, А. Геденштерна (р. 1852 г.), пишущій подъ псевдонимомъ Сигурдъ, сатирикъ, тоже извѣстный своими описаніями народной жизни; Ф. Дальгрэнъ (1816—1895), писавшій подъ псевдонимомъ Fredrik raa Rannsätt, и А. Бондесонъ (р. 1854 г.) извѣстны своими разсказами изъ народнаго быта, въ которыхъ народъ изображается съ точки зрѣнія самого же народа и отчасти его языкомъ.—Среди современныхъ Ш. поэтовъ находится и одинъ коронованный: это самъ нынѣшній монархъ Ш. король Оскаръ II (р. 1829 г.), пишущій подъ псевдонимомъ Оскара Фредрика. Первое мѣсто среди его трудовъ занимаетъ сборникъ «Ur svenska flottans minnen» («Изъ лѣтописи Ш. флота»). Стихотворенія эти напоминаютъ по духу пѣсни скальдовъ. Король извѣстенъ также своими рѣчами, составившими особый сборникъ. Изъ нихъ особенно выдается сказанная имъ на конгрессѣ печати въ Стокгольмѣ въ 1897 г.

Ш. періодическая печать. Первая Ш. газета, существующая и до сихъ поръ подъ названіемъ «Post och Inrikes Tidningar», основана въ 1645 г.; съ 1791 г. изданіе ея составляетъ привилегію Ш. академіи. Для изданія періодическаго органа требовалось прежде

особое королевское разрѣшеніе, при чемъ самый органъ оставался подцензурнымъ, какъ и всѣ другія печатныя изданія. Законъ 1812 г. о свободѣ печати входитъ въ число четырехъ основныхъ законовъ Швеціи и заключаетъ подробныя правила относительно правъ издательства и связанной съ ними отвѣтственности: виновные въ нарушеніи этихъ правилъ подсудны суду присяжныхъ (хотя это учрежденіе, вообще чуждо Ш. судопроизводству). Право издавать печатный органъ предоставляется каждому, кто «не былъ наказанъ по суду за преступленіе или объявленъ недостойнымъ вести рѣчь за другихъ», подъ условіемъ заявленія о томъ министерству юстиціи. Органовъ Ш. періодической печати было въ 1899 г. 754, изъ нихъ 331 газета (43 издаются въ Стокгольмѣ, изъ нихъ 12 ежедневныхъ). Провинціальная пресса, которая до 1850 г. была представлена лишь одной газетой, имѣетъ ихъ теперь 40. Подписная цѣна Ш. газетъ всегда отличалась дешевизной. Нѣкоторыя газеты расходятся въ числѣ 100000 экз. Подписка на журналы вообще довольно незначительна.

Шведская наука. Исторія литературы. Самостоятельное существованіе исторіи литературы, какъ отрасли науки, начинается въ Швеціи съ появленіемъ новороматической школы. Новаторомъ въ данной области явился Л. Гаммершельдъ, авторъ теперь уже устарѣвшаго труда «Svenska Vitterheter» (1818). Трудъ П. Аттербома: «Svenska siare och skalder» (1841—1855), представляющій характеристики Ш. поэтовъ (въ хронологическомъ порядкѣ) въ манерѣ Сентъ-Бёва и отличающійся большой психологической вѣрностью и тонкимъ критическимъ чутьемъ, не утратилъ своего значенія и до сихъ поръ. Капитальное значеніе имѣютъ труды Г. Люнгрэна: «О поэзіи Бельмана»; «Исторія Ш. драмы до 1665 г.» и подробная «Исторія Ш. изящной литературы со смерти Густава III до середины XIX ст.». Въ новѣйшей исторіи литературы обнаруживается вліяніе Тэна и Брандеса; ея задача—показать, насколько въ данномъ литературномъ произведеніи отразился духъ народа, времени и авторской индивидуальности. Такого направленія держатся преимущественно ученики К. Нюблома—Г. Шюкъ, К. Варбургъ и О. Левертинъ. Шюкъ выпустилъ между прочимъ 1-й томъ обширной «Исторіи Ш. литературы» и вмѣстѣ съ Варбургомъ составилъ сокращенную исторію Ш. литературы до новѣйшаго времени. Левертинъ извѣстенъ характеристиками писателей эпохи Густава.—*Фольклоръ.* Ш. фольклоръ пока еще мало развитъ. Классическій трудъ въ этой области принадлежитъ г. Гильтэну-Кавалліусу: «Värend och virdarn» (1818—89). Затѣмъ талантливыми Ш. фольклористами являются А. Рээфъ, Р. Дюбекъ. За послѣдніе годы богатые матеріалы по Ш. фольклору можно найти въ журналѣ «De svenska Landsmaalen», изд. проф. І. Лунделлена, а также въ изданіяхъ «Nordiska museet».

Шведская наука. Исторія. Самое крупное имя въ этой отрасли Ш. науки—имя Г. Гейера, одного изъ величайшихъ шведскихъ мыслителей и научныхъ дѣятелей. Главный трудъ его, «Svenska Folkets historia» (до 1654 г.) — настоящій шедевръ какъ по тонкости критики, такъ и по силѣ изложенія. Затѣмъ идутъ: А. Фриксель, извѣстный своими «Berättelser ur svenska historien» («Разсказы изъ Ш. исторіи»), ставшими народнымъ чтеніемъ; О. Рюдбергъ; К. Стюффе; Э. Гильтебрандтъ, редакторъ лучшаго шведскаго историческаго журнала «Historisk Tidsskrift»; Г. Форсель; Г. Гильтебрандтъ, К. Науманъ (въ сотрудничествѣ съ Э. Гильтебрандтомъ, написалъ «Den svenska statsförfattnings historia»); Г. Висельгрэнъ; Эллентъ Фрискъ; А. Гаммершёльдъ; О. Шёгрэнъ и Э. Свенсенъ. *Археологія* обязана, главнымъ образомъ, С. Нельсону и В. Гильтебрандту, которыхъ можно считать основателями Ш. археологіи. Г. Гильтебрандтъ и профессоръ О. Монтеліусъ много содѣйствовали выработкѣ системы и методовъ археологіи; имъ былъ введенъ такъ называемый типологическій методъ, получившій важное значеніе для этой науки. *Ш. нумизматика* положилъ начало Э. Бреннеръ, своимъ трудомъ «Thesaurus nummorum sueogothicorum». Изъ преемниковъ Бреннера выдаются Б. Гильтебрандтъ и Шернстедъ. По богатству коллекцій восточныхъ монетъ Швеція занимаетъ второе мѣсто послѣ Россіи (см. К. Торнбергъ, «Numi cufici regii numophylacii Holmiensis»). *Исторія церкви.* Лучшіе труды въ этой области принадлежатъ К. Корнеліусу («Kristna Kyrkans historia») и Сунделину («Исторія сведенборгіанства въ Швеціи»). По богословію вообще выдвинулись Н. Мелинъ и О. Мирбергъ, особенно потрудившіеся надъ истолкованіемъ Библіи. Къ оппозиціи господствующему ортодоксальному направленію принадлежатъ В. Рюдбергъ и Фэръ; философомъ-богословомъ въ духѣ церкви явился П. Викнеръ. Изъ нынѣ живущихъ богослововъ выдаются епископъ Биллингъ и профессоръ Рудинъ. *Философія.* Отцомъ Ш. философской науки считается К. Бострэмъ (1797—1866), вообще самый оригинальный мыслитель Швеціи. Риббингъ, въ «Platos Ideelära» и «Socratische Studien», засвидѣтельствовалъ близкое духовное сродство между національной Ш., т. е. Бостремовской философіей и греческимъ идеализмомъ. Нюблеусъ изобразилъ судьбы Ш. философіи съ конца XVIII в. въ прекрасномъ, неоконченномъ трудѣ: «Den filosofiska forskningen i Sverige». Салинъ является продолжателемъ Бострэма. Викнеръ, въ своемъ трудѣ: «Egenskapen och närgränsande tankeföremol», сталъ удаляться отъ Бострэмовской философіи и пошелъ еще дальше въ слѣдующихъ своихъ трудахъ. Идеалистическая философія, разработанная Бострэмомъ, оказала большое вліяніе на Ш. *правовѣдѣніе.* Въ этой области выдвинулись К. Шлитеръ, И. Гольмбергсонъ, Ф. Шревеліусъ, П. Бергфалькъ, С. Оливекрона, Е. Нордлингъ, Г. Ридингъ и О. Алинъ. *Педагогика.* Первымъ представителемъ Ш. педагогики явился епископъ Л. Паулинусъ Готусъ (1565—1646), горячій поборникъ раціональнаго воспитанія молодежи. Другимъ выдающимся педагогомъ XVI в. былъ И. Рубекіусъ. Уже въ 1649 г. былъ изданъ законъ, обязывавшій учителей

пройти полный курсъ по педагогикѣ. Въ XVIII в. выдвинулись трудами по педагогикѣ Э. Эклундъ, И. Бровалліусъ и К. Броокманъ; послѣдній (1783—1812) издавалъ первый педагогическій журналъ «Magazin för föräldrar och lärare» («Магазинъ для родителей и учителей»). Въ XIX в. выдающимися педагогами-писателями явились К. Агардъ, Э. Гейеръ, А. Фрюксель и П. Лингъ, основатель Ш. педагогической гимнастики. Въ области народнаго образованія замѣтны труды Т. Руденшёльда, П. Сильстрэма и Ф. Карлсона. Между поборницами женскаго образованія выдвинулась Анна Сандстрэмъ (р. 1854 г.), защитница наглядnаго метода, отводящая главное мѣсто въ учебной программѣ естественнымъ наукамъ и географіи. Основателемъ шведскаго педагогическаго ручного труда—слойда—явился О. Саломонъ. *Политическая экономія и соціологія.* Въ первой половинѣ XIX в. политическая экономія въ Швеціи развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ ученія Адама Смита. Первое мѣсто среди шведскихъ политико-экономовъ того времени занимаетъ Г. Форсель. Съ 1881 г. стало замѣтно вліяніе нѣмецкой исторической и соціально-политической школы. И. Леффлеръ, А. Рафаэль, Г. Сундбэргъ, С. Розенбергъ и др. издали совмѣстно трудъ «Ekonomiska samhällslifvet», отчасти основанный на нѣмецкихъ трудахъ, но принимающій въ соображеніе и скандинавскія условія. На средства, завѣщанныя В. Лорэномъ, издана цѣлая серія болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудовъ по соціальнымъ вопросамъ: «Skrifter utgifvna af Lorenska stiftelsen» (I—XVII, 1890—99). *Статистика.* Старѣйшее статистическое учрежденіе въ Швеціи, да и въ Европѣ—«Tabellkommissionen» (1756 г.); въ 1858 г. оно преобразовано въ «Statistika centralbyrån», проявляющее кипучую дѣятельность. Каждыя десять лѣтъ въ Швеціи производится всенародная перепись. Другая особенность Швеціи—подробныя донесенія областныхъ начальниковъ за каждыя 5 лѣтъ, начиная съ 1634 г.; вполнѣ правильно они поступаютъ съ 1822 г. Особенную цѣнность представляетъ фабричная статистика; свѣдѣнія доставляются ежегодно не только обо всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и рабочихъ на нихъ, но и о количествѣ и стоимости выработаннаго ими. Наиболѣе замѣчательный трудъ по статистикѣ—К. Агарда и К. Люнберга: «Försök till en statsekonomisk statistik öfver Sverige» (1852—1863). Вкладъ Швеціи въ «Statistique internationale»—«Etat de la population» (Стокгольмъ, 1876); составители его—Бергъ и Гельстеніусъ. Съ 1895 г. ежегодно выходитъ «Statistik tidsskrift» («Статистическій вѣстникъ»). *Этнографія* шведская и вообще сѣверная многимъ обязана А. Гацеліусу, основателю грандіознаго «Сѣвернаго музея» и знаменитаго этнографическаго музея въ паркѣ «Скансенъ» близъ Стокгольма. *Географія.* Швеціи принадлежатъ большія заслуги по изслѣдованію полярныхъ областей. Первымъ ученымъ, открывшимъ рядъ экспедицій въ эти области, былъ С. Ловенъ (на Шпицбергенъ въ 1837 г.); затѣмъ послѣдовали экспедиціи О. Торелля и Норденшёльда (въ Исландію, на Шпицбергенъ, въ Гренландію), завершившіяся знаменитымъ плаваніемъ Норденшёльда на «Вегѣ» въ 1876—78 гг. За послѣднія десятилѣтія минувшаго вѣка былъ предпринятъ шведами еще рядъ научныхъ экспедицій подъ руководствомъ А. Норденшёльда, А. Натгорста, де Гера, Г. Норденшельда, И. Бъерлинга, Л. Гамберга и Г. Кольтгофа. Изъ крупныхъ научныхъ путешествій въ другія области наиболѣе замѣчательны два, предпринятыя Свеномъ Гединомъ въ центральную Азію въ 1893—97 и 1899—1902 гг. *По исторіи географіи и картографіи* особенно выдаются труды А. Норденшёльда: «Facsimile-atlas» (1889) и «Periplus» (1897). *Математика.* Въ этой отрасли науки участіе Швеціи началось позже, нежели въ другихъ, и проявилось вообще менѣе замѣтно. Первымъ выдающимся ученымъ-математикомъ былъ К. Мальмстенъ (1814—86). Лишь въ послѣднее время Ш. математики стали замѣтны въ европейской наукѣ (напр. проф. стокгольмской высшей школы Г. Миттагъ-Лефлеръ). Для исторіи математики много сдѣлалъ Г. Энестрэмъ, издававшій съ 1887 г. международный математико-историческій вѣстникъ «Bibliotheca Mathematica». *Астрономія.* Главные вклады въ науку сдѣланы Ш. астрономіей въ XIX в. градусными измѣреніями Н. Сванберга, сначала въ Лапландіи, предпринятыми по иниціативѣ Д. Меландеръельма (1801—1803), затѣмъ отъ Торнео до Фуленэса (близъ Гаммерфеста въ Норвегіи), выполненными (1850—51 гг., въ сотрудничествѣ съ русскими) Н. Селандеромъ, И. Агардомъ и Д. Линдгагеномъ (астрономомъ Пулковской обсерваторіи). Н. Шульцъ пріобрѣлъ извѣстность своими «Mikrometrical observations of 500 Nebula». Изъ капитальнаго труда Н. Гюльдена: «Traité analytique des orbites absolues des huit planetes principales» вышелъ пока лишь первый томъ. Н. Дюнеръ написалъ «Sur les étoiles à spectres de la troisième classe» и «Sur la rotation du soleil», К. Шарнье—«Ueber den Gang des Lichtes durch ein System von sphärischen Linsen». При Пулковской обсерваторіи также работало немало Ш. астрономовъ; въ настоящее время директоромъ ея состоитъ шведъ, академикъ Н. Баклундъ, а помощникомъ его—М. Нюренъ, тоже шведъ. *Метеорологія и гидрографія.* Начало метеорологическимъ наблюденіямъ положено въ Ш. еще въ началѣ XVIII в., когда Цельсій и Линней устроили термометръ. Изъ болѣе раннихъ метеорологовъ извѣстны Іэрнъ, Сведенборгъ, Тисселіусъ и Вассеніусъ. Съ 1848 г. А. Эрдманъ организовалъ правильныя метеорологическія и гидрографическія наблюденія при 20 маякахъ. Съ того времени Швеція обзавелась цѣлой сѣтью метеорологическихъ станцій, давшихъ матеріалъ работамъ Э. Эдлунда, Р. Рубенсона, Г. Сванберга, А. Торелля, Г. Гильдебрандсона и К. Лильегёка. Въ 1900 г. въ Швеціи было метеорологическихъ станцій: 1-го класса—одна, 2-го—63, 3-го—382, 4-го—91, всего 437. *Гидрографическія изслѣдованія* окружающихъ Швецію морей производятся съ 1868 г. Ф. Экманомъ, А. Викьяндеромъ, О. Петерсономъ и Г. Эмма-

номъ. Крупные вклады въ метеорологію и въ гидрографію дали арктическія экспедиціи, особенно зимовка Норденшёльда на Шпицбергенѣ. Рубенсонъ составилъ каталогъ всѣхъ произведенныхъ въ Швеціи наблюденій надъ сѣвернымъ сіяніемъ, что дало возможность Арреніусу и Экгольму открыть и изслѣдовать два замѣчательныхъ періода значительной амплитуды сѣв. сіянія (сѣв. и южнаго), атмосфернаго электричества и грозъ. Оффиціальныя періодическія изданія: «Bulletin mensuel de l'observatoire météorologique de l'université d'Upsal»; «Meteorologiska iakttagelser i Sverige» (изд. Ш. академіи наукъ); «Bulletin météorologique du Nord» (изд. сообща метеорологическими учрежденіями Швеціи, Норвегіи и Даніи). Полуоффиціальное изданіе — «Månadsöfversikt af väderleken i Sverige» (для сельскихъ хозяевъ). *Физика.* Въ этой области выдаются имена: А. Цельсія, давшаго свое имя термометру, который, однако, получилъ свое теперешнее устройство только при содѣйствіи Линнея; С. Клингенштерна, математика и оптика; В. Вилька, занимавшагося изслѣдованіями въ области электричества и самостоятельно открывшаго основы ученія о теплотѣ; Ф. Рудберга и А. Сванберга, извѣстныхъ рядомъ важныхъ изслѣдованій въ области экспериментальной физики; А. Онгстрёма, выдающагося естествоиспытателя, еще въ 1853 г. развившаго нѣкоторые изъ основныхъ принциповъ спектральнаго анализа; дѣятельныхъ сотрудниковъ его Т. Талэна и Э. Эдлунда, выработавшаго новую теорію происхожденія электрическихъ явленій. Цѣнными трудами по физической химіи заявилъ себя Арреніусъ; онъ же положилъ основаніе теоріи электролитической диссоціаціи. *Химія.* И. Валлеріусъ положилъ основаніе земледѣльческой химіи; А. Кронстедъ открылъ никкель. Первыми крупными Ш. учеными-химиками явились Т. Бергманъ (1735—84) и К. Шеле (1742—86), которые сдѣлали множество открытій; но въ новый фазисъ наука вступила благодаря М. Берцеліусу (1779—1848), который первый открылъ доступъ въ Ш. научную литературу антифлогистическимъ ученіямъ. Присоединивъ къ нимъ теорію объ атомахъ и электрохимическую точку зрѣнія, онъ создалъ цѣльную ученую систему. Изъ современниковъ его отличились открытіями В. Гисингеръ, А. Экебергъ, Н. де Понтинъ, Н. Сефстрэмъ, И. Арфведсонъ и К. Мосандеръ. И послѣ Берцеліуса шведскіе химики продолжали идти по указанному направленію; совершавшійся въ то время въ Западной Европѣ переворотъ въ химіи мало ихъ коснулся. Наиболѣе выдающимися представителями этого періода были Л. Сванбергъ, Н. Берлинъ, В. Эггерцъ и К. Бломстрандъ. Въ послѣднія десятилѣтія Ш. химія все болѣе и болѣе выходила изъ изолированнаго положенія въ европейской наукѣ. Ф. Экманъ изслѣдовалъ химическіе процессы при производствѣ сѣрной кислоты и выработалъ методы для анализовъ воды. А. Нобель (1833—1896) изобрѣлъ динамитъ и названный его именемъ бездымный порохъ. Л. Нильсонъ составилъ много трудовъ по аналитической химіи. О значеніи для науки трудовъ Ш. химиковъ можно судить хотя бы по тому, что изъ всѣхъ извѣстныхъ теперь прибл. 75 элементовъ шведами открыто не менѣе 20. *Геологія и минералогія.* Уже въ XVII и XVIII вв. Швеція имѣла выдающихся геологовъ въ лицѣ І. Іэрна, Э. Сведенборга, М. Бромеля, К. Стобэуса и А. Цельсія. Линней положилъ основаніе системѣ классификаціи горныхъ породъ, изложенной въ 1780 г. нѣмецкимъ геологомъ Вернеромъ. Значеніе кристаллизаціи для классификаціи минераловъ было также указано Линнеемъ; его методу слѣдовалъ И. Валлеріусъ, издавшій первое Ш. руководство по минералогіи. А. Кронстедъ сильно подвинулъ минералогію своимъ трудомъ: «Försök till mineralogi eller metalrikets uppställning» (перев. на иностр. яз.). Т. Бергманъ своимъ трудомъ: «Physisk beskrifning öfver jordklodet» еще больше, чѣмъ Линней, подготовилъ систему Вернера. Представителями *палеонтологіи* являются Г. Валленбергъ, В. Дальманъ, С. Нильсонъ и особенно Н. Ангелинъ, подраздѣлившій силлурійскіе пласты согласно встрѣчающимся въ нихъ остаткамъ ископаемой фауны. Геологическими изслѣдованіями заявилъ себя А. Эрдманъ, по иниціативѣ котораго основанъ «институтъ геологическихъ изслѣдованій въ Швеціи». С. Ловэнъ первый посѣтилъ Шпицбергенъ съ научной цѣлью и сдѣлалъ важныя открытія юрскихъ окаменѣлостей. О. Торелль положилъ начало изученію геологіи ледниковаго періода. А. Норденшёльду, знаменитому минералогу и путешественнику, и А. Натгорсту, палеонтологу, геологія обязана снаряженіемъ арктическихъ экспедицій, крайне важныхъ для ея развитія, какъ науки. *Зоологія.* Крупными дѣятелями въ этой области являются Олофъ Рудбекъ, открывшій систему лимфатическихъ сосудовъ, и К. Линней, важнѣйшій трудъ котораго съ точки зрѣнія зоологіи — «Systema naturæ». Изъ современниковъ Линнея выдавались ихтіологъ П. Артеди и энтомологъ К. де Гэръ. Наиболѣе выдающимся послѣдователемъ Линнея былъ Свенъ Нильсонъ, который своими трудами въ области скандинавской фауны много содѣйствовалъ развитію зоологіи, какъ науки. С. Ловэнъ положилъ начало новой отрасли этой науки своими трудами по *эмбріологіи;* онъ же указалъ новые пути въ области изслѣдованія морскихъ глубинъ. Нахожденіе въ Балтійскомъ морѣ и нѣкоторыхъ Ш. озерахъ видовъ арктической фауны послужило ему основой для созданія теоріи, согласно которой воды эти составляли нѣкогда часть Ледовитаго океана, что и было впослѣдствіи подтверждено геологами. *Ботаника.* Еще въ XVII в. О. Рудбекъ старшій и Рудбекъ младшій составили грандіозный трудъ «Campi Elysei», въ которомъ было воспроизведено до 6000 видовъ. Знаменитый К. Линней стяжалъ въ области ботаники всемірную славу. Къ наиболѣе выдающимся ученикамъ его принадлежитъ К. Тунбергъ, пріобрѣвшій европейскую извѣстность своими путешествіями по Южной Африкѣ и Японіи и описаніями ихъ флоры. Эпоху Линнея заключаютъ Э. Ахаріусъ, основатель описательной

микенологіи, и О. Шварцъ, извѣстный своими трудами по классификаціи орхидей, папоротниковъ и мховъ. Наиболѣе выдающимся ботаникомъ послѣ Линнея явился Г. Валленбергъ (1780—1851), котораго наравнѣ съ А. Гумбольдтомъ считаютъ основателемъ географической ботаники. Его трудъ «Flora lapponica» составилъ эпоху въ ботаникѣ. Представителемъ фанерограмской системы явился Э. Фрійсъ, онъ же основатель Ш. микологіи. Выдающимися ботаниками являются К. Гартманъ, составившій «Скандинавскую флору» (11 изд.); занимались преимущественно изученіемъ водорослей К. Агардъ, И. Агардъ, И. Арешоугъ, Кьельманъ, В. Витрокъ, Г. Лагергеймъ и О. Нордстедъ; микологи—И. Эриксонъ и Е. Геннингъ; представители описательной *микенологіи*—Т. Фрійсъ и С. Линдбергъ, заявившій себя трудами по систематикѣ мховъ. Вызванное теоріей Дарвина движеніе породило особое направленіе въ Ш. ботаникѣ—*географико-морфологическое*, представителемъ котораго явился С. Мурбекъ. Географія растеній получила могучій толчокъ благодаря открытію въ 1870 г. А. Натгорстомъ ледниковой флоры въ глинистыхъ пластахъ прѣсноводныхъ озеръ Швеціи. Ледниковой флорой занимались также Г. Андерсенъ и Р. Сернандеръ. Весьма важныя наблюденія надъ растительностью во время полярной ночи и при низкой температурѣ на крайнемъ сѣверѣ были сдѣланы участвовавшими въ Ш. арктическихъ экспедиціяхъ Т. Фрійсомъ, С. Берггрэномъ, А. Натгорстомъ и Ф. Чельманомъ. Ф. Арешоугъ указалъ связь между анатоміей растеній и внѣшними условіями ихъ произрастанія. *Медицина.* Въ этой области заявили себя Олофъ Рудбекъ (1630—1702), И. Сандстрэмъ (1852—89), открывшій glandula parathyreoidea, и А. Реціусъ (1796—1860), стяжавшій европейскую извѣстность своими трудами и открытіями въ микроскопической анатоміи. Въ области *физіологіи* замѣтны труды Ф. Гольмгрэна, въ области *медицинской химіи* — знаменитаго Берцеліуса, И. Шёквиста и С. Гедина (двое послѣднихъ приглашены завѣдывать отдѣленіями Дженнеровскаго института въ Лондонѣ). *Фармакологія*, разрабатывавшаяся прежде въ связи съ естественными науками, особенно съ ботаникой, такими силами, какъ І. Іэрна, К. Линней, А. Реціусъ, Валленбергъ, съ 1890 г. направилась экспериментальнымъ путемъ, благодаря работамъ К. Сантессона и М. Эльфстранда. *Патологія* имѣетъ видныхъ представителей въ лицѣ Израиля Хвассера, А. Реціуса и М. Гусса. По *гигіенѣ* серьезные труды оставилъ А. Кей. Выдающимися спеціалистами по *судебной* и *государственной медицинѣ* явились А. Вистрандъ, А. Кей-Обергъ и А. Іэдергольмъ. Основателемъ *Ш. терапевтики* является П. Гофвеніусъ; основателемъ *Ш. педіатріи* — Н. Розенъ ф.-Розенстейнъ. Знаменитаго К. Линнея можно назвать первымъ *Ш. бактеріологомъ*, такъ какъ онъ въ своемъ ученіи объ «Exanthemata viva» высказалъ, что заразныя болѣзни, какъ чума, проказа, чахотка и т. п.; порождаются въ человѣческомъ организмѣ микроскопическими организмами, которые когда-нибудь будутъ открыты. По *архіатріи* заявили себя врачи П. Афцеліусъ и Е. Мункъ де Розеншёльдъ. М. Гуссъ достигъ извѣстности изслѣдованіями алкоголизма, воспаленія легкихъ, тифа и пр. П. Мальмстремъ открылъ нѣсколько болѣзнетворныхъ паразитовъ. Р. Брузеліусъ извѣстенъ своими трудами въ области *ларингопатологіи;* Т. Стенбекъ — открытіемъ седиментатора. Изъ *хирурговъ* выдаются К. Экстрэмеръ, К. Местертонъ и К. Аскъ. Главные Ш. медицинскіе журналы: «Nordisk midicinsk arkiv», «Upsala läkarförenings förhandlingar» и «Hygiena», изд. обществомъ Ш. врачей, основ. въ 1808 г. *П. Ганзенъ.*

Шведская могила—курганъ въ 5 в. отъ г. Полтавы; воздвигнутъ по приказанію Петра Вел. надъ братскою могилою 1345 русскихъ воиновъ, павшихъ въ Полтавскомъ бою 27 іюня 1709 г. Курганъ увѣнчанъ каменнымъ крестомъ-памятникомъ; у подножія его црк. св. Самсонія, построенная въ 1856 г.

Шведская муха (Oscinis frit)—мелкая муха изъ семейства Muscidae (см. Мухи). Родъ Oscinis весьма близокъ къ роду Chlorops (см. въ статьѣ хлѣбныя мухи), Chlorops laeniopus, и отличается отъ него тѣмъ, что передне-крайняя жилка доходитъ до конца 4-й продольной жилки. Тѣло Ш. мухи блестяще-чернаго цвѣта; короткіе усики состоятъ изъ 3 черныхъ члениковъ, изъ которыхъ послѣдній снабженъ изогнутой щетинкой, усаженной короткими волосками. Хоботокъ, щупальца и ноги черныя, лапки ногъ желтыя, за исключеніемъ послѣдняго темнаго членика. Крылья прозрачныя, на переднемъ краю иногда нѣсколько буроватыя; жужжальца бѣлыя; длина около 2 мм. Подъ именемъ Ш. мухи слѣдуетъ понимать кромѣ O. frit также и другой, весьма близкій видъ O. pusilla, встрѣчающійся часто вмѣстѣ съ первымъ и ведущій одинаковый съ нимъ образъ жизни. Во всякомъ случаѣ многія показанія относительно вреда, наносимаго Ш. мухой, относятся къ O. pusilla. Самки Ш. мухи откладываютъ около 20 продолговатыхъ бѣлыхъ яичекъ большей частью на молодыя хлѣбныя растенія, но иногда и на растенія болѣе взрослыя; наиболѣе часто Ш. муха нападаетъ на ячмень, затѣмъ на овесъ, рожь и пшеницу; она встрѣчается также на нѣкоторыхъ дикорастущихъ злакахъ (пырей, мышей, тимофеева трава) и иногда на кукурузѣ. Обыкновенно откладывается по 1 яйцу на растеніе; черезъ нѣсколько дней послѣ кладки выходятъ личинки. Онѣ бѣловатаго цвѣта, безногія, съуживающіяся кпереди, съ немногими мелкими волосками. Въ глоткѣ находятся черные крючки, служащіе для жеванія. Во 2-омъ сегментѣ тѣла находится пара переднихъ дыхалецъ въ видѣ выдающихся трахейныхъ стволовъ, раздѣленныхъ на концѣ на 5—6 лучей, оканчивающихся утолщеніями съ отверстіями. На послѣднемъ сегментѣ тѣла находятся заднія дыхальца, съ каждой стороны въ видѣ 3 щелей, находящихся на концахъ выдающихся наружу трахейныхъ стволовъ. Личинки выгрызаютъ внутренность стебля, преимущественно въ верхней части

его, и обусловливаютъ пожелтѣніе и часто засыханіе пораженнаго растенія, которое большей частью (именно озимые хлѣба) начинаетъ сильно куститься и можетъ выкинуть колосъ на боковыхъ побѣгахъ. Личинки растутъ 3—4 недѣли и превращаются въ куколокъ внутри личинковой кожицы, образуя такъ назыв. ложный коконъ сначала желтовато-краснаго, затѣмъ черно-бураго цвѣта. Недѣли черезъ 2 происходитъ окрыленіе мушекъ. Относительно числа поколѣній въ годъ показанія различныхъ наблюдателей расходятся; повидимому, число поколѣній измѣняется смотря по мѣстности и можетъ доходить до 5. Въ средней Европѣ наблюдается 3 поколѣнія: первое поколѣніе летаетъ въ апрѣлѣ—маѣ и откладываетъ яички на листья хлѣбныхъ всходовъ; второе—летаетъ въ срединѣ лѣта и откладываетъ яйца преимущественно на цвѣтущіе колосья; третье поколѣніе летаетъ въ августѣ—сентябрѣ, откладывая яички на озимые всходы. Ш. муха водится въ бо̀льшей части Европы, доходя до Лапландіи. Вредъ отъ нея былъ замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи (преимущественно Силезіи) и въ Россіи въ Курляндской, Московской, Орловской, Могилевской, Харьковской, Таврической губерніяхъ. Въ качествѣ мѣръ борьбы наилучшіе результаты даютъ приманочные посѣвы изъ ячменя, которые слѣдуетъ своевременно высѣвать и затѣмъ запахивать и укатывать катками. Ср. Börig, «Oscinis frit u. pusilla» (въ «Berichte a. d. physiol. Laborat. d. landwirtsch. Instit. Halle», т. II, 1883); ст. F. Cahn въ «Abhandl. d. Schles. Gesellsch. f. vaterl. Kultur» (1868—69) и въ «Stettin. Entomol. Zeit.» (1869); «Хлѣбный комарникъ или гессенская муха и Ш. муха» (изданіе департам. земледѣлія, 1900); Wilhelm, «Die Haferfliege (Oscinis pusilla) und die Mittel zu ihrer Bekämpfung» (Лпц. 1891). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Шведскій клеверъ—см. Клеверъ.

Шведскій языкъ.—Выдѣленіе Ш. языка изъ древне-скандинавскаго или древне-сѣвернаго яз. начинается въ XI в., послѣ окончательнаго введенія христіанства въ скандинавскихъ земляхъ, когда возникаетъ различіе между четырьмя главными древне-скандинавскими діалектами, давшими впослѣдствіи начало четыремъ литературнымъ языкамъ: исландскому, норвежскому, Ш. и датскому. Два послѣднихъ, восточно-скандинавскихъ языка отличаются нѣкоторыми общими особенностями отъ двухъ первыхъ—западно-скандинавскихъ. Это указываетъ на первоначальную близость и даже единство названныхъ парныхъ языковъ. Восточно-скандинавскія особенности: 1) отсутствіе перегласовки (въ результатѣ процесса аналогіи или морфологической ассимиляціи): вост.-сканд. 3 л. ед. halder || зап.-сканд. heldr=нѣм. hält «держитъ»; вост.-сканд. vare || зап.-сканд. væra=нѣм. wäre «былъ бы» и т. д.; 2) восточно-сканд. o || зап.-сканд. ū: восточно-сканд. sō || зап.-сканд. sú=нѣм. Sau «свинья»; 3) сохраненіе ē, ī, ȳ передъ гласными, тогда какъ въ зап.-сканд. наблюдается переходъ въ консонантное i: восточно-сканд. sēa || зап.-сканд. sia=нѣм. sehen «смотрѣть»; вост.-сканд. fīande || зап.-сканд. fiande=нѣм. Feind «врагъ»; 4) сохраненіе древнихъ сочетаній mp, nk, nt, подвергающихся въ зап.-сканд. ассимиляціи: восточно-сканд. ænkia || зап.-ск. ekkia «вдова»; восточно-сканд. bant || зап.-ск. batt=нѣм. band «связалъ»; 5) им. и вин. мн. на -iar, -ia и основъ м. р. на i -и ja-, напр. drængiar, -a || зап.-ск. -ir, -i:drengir, -i «парни»; 6) образованіе дат. мн. съ суффиксомъ -umin (въ зап.-сканд.—unum): восточно-сканд. fotumin || зап.-сканд. fōtunum «Füssen»; 7) мѣстоименныя формы iak (рѣдко æk)=нѣм. ich «я», vi(r)=нѣм. wir «мы», i(r)=нѣм. Ihr «вы» и т. д. || вост.-сканд. ek, vér (mér), ér и т. д.; 8) замѣна прошедшаго времени на r-обыкновеннымъ на ð(þ): вост.-ск. sa̅þe || зап.-сканд. sere = нѣм. säete «сѣялъ»; 9) побѣда медіопассива на -s надъ формами съ -sk: вост.-сканд. kallas || зап.-сканд. kallask «называться». Въ современныхъ народныхъ говорахъ эти особенности не всегда выдержаны, но въ литературныхъ языкахъ соблюдаются послѣдовательно. Различія древнихъ восточно-скандинавскихъ литературныхъ языковъ, древне-Ш. (вмѣстѣ съ древне-гутнійскимъ) и древне-датскаго, въ началѣ были очень незначительны. Изъ древнѣйшихъ литературныхъ источниковъ могутъ быть извлечены лишь слѣдующія главныя отличія: 1) окончаніе имен. ед. -r сохраняется еще въ древне-Ш., но исчезаетъ въ древне-датскомъ: др.-шв. kalver || др. датск. kalf=нѣм. Kalb «теленокъ»; 2) древне-Ш. сохраняетъ еще спряженіе сослагат. наклоненія, утраченное въ древне-датскомъ; 3) 2-е лицо изъяв. и сослагательнаго наклоненія въ древне-Ш. оканчивается на -in, а въ древне-датскомъ совпало съ 3 лицомъ мн. ч.: др.-шв. vitin || др.-датск. vitæ (или vita)=нѣм. Ihr wisset «вы знаете»; въ болѣе позднихъ памятникахъ являются новыя черты: 4) k, p, t послѣ гласныхъ сохраняются, а въ древне-датскомъ даютъ g, b, d: др. шв. āka || др.-дат. agæ «ѣхать»; др.-шв. lōpa || др.-дат. lōbæ=нѣм. laufen «бѣгать»; др. швед. æta || др.-дат. ædæ = нѣм. essen «ѣсть»; 5) спирантъ gh сохраняется въ др.-Ш. (въ началѣ и срединѣ), а въ др.-датск. переходитъ въ неслоговое u: др.-шв. lagh || др. датск. lau, «гильдія». Въ языковомъ отношеніи древне-Ш. языкъ является самымъ важнымъ изъ древнихъ вост.-сканд. языковъ. На немъ говорили, кромѣ Швеціи (за исключеніемъ ея зап. и южной части), въ Финляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи съ прибрежными ихъ островами (а также и въ Россіи при дворѣ варяжскихъ князей). Древнѣйшими памятниками его служатъ руническія надписи, разсѣянныя по всей Швеціи (около 2000), особенно въ Упландѣ (около 1000), Сöдерманландѣ, Эстергöтландѣ и на о-вѣ Готландѣ (приблизительно по 200 въ каждой области). По содержанію это бо̀льшею частью эпитафіи въ честь умершихъ родственниковъ, нѣкоторыя стихами (около 160 надписей, всѣ до XIII в.). Относятся онѣ къ разнымъ эпохамъ, но большею частью къ XI—XII вв. Другимъ источникомъ являются рукописи, писанныя латинскимъ письмомъ (существовали и руническія, но до насъ не дошли). Древнѣй-

тая изъ нихъ относится къ XIII в. (сборникъ со старымъ Вестготскимъ закономъ и нѣкоторыми юридическими и географическими статьями, писанный послѣ 1281 г.). Къ 1300 г. относится рукопись Упландскаго закона; затѣмъ имѣются рукописи 1325, 1327, 1350, 1360, 1367 гг. и т. д. Древнѣйшіе рукописные памятники представляютъ уже извѣстныя уклоненія отъ языка болѣе древнихъ руническихъ надписей: переходъ s̄p̄ въ st, исчезновеніе начальнаго h передъ l, n, r (какъ въ нѣм.): loter (др.-исл. hlutr), нѣм. Loos «жребій»; nakki (др. исл. hnakke), нѣм. Nacken «шея, затылокъ», ringer (др. исл. hringr), нѣм. Ring «кольцо»; ударенное ia даетъ iæ (уже въ XII в.): hiærta, болѣе древнее hiarta=нѣм. Herz «сердце»; носовые гласные теряютъ свой носовой оттѣнокъ; развиваются вторичные звуки b и d въ извѣстныхъ сочетаніяхъ согласныхъ: hiælmber (древн. hialmR) = нѣм. Helm «шлемъ»; род. мн. aldra (древнее allra)=нѣм. aller «всѣхъ» и т. д. Словарь обогащается рядомъ заимствованныхъ греч. и лат. словъ (христіанскіе термины): krussa, нѣм. Kreuz «крестъ», brēf, нѣм. Brief «письмо», skōli «школа», prester= нѣм. Priester «священникъ», almosa=нѣм. Almosen и т. д. Много важныхъ измѣненій приноситъ XIV в. (древнія мѣстоименія sā, sū «этотъ, эта» замѣняются новообразованіями þæn, þē; краткое y даетъ ø: børia изъ byria; дат. мѣстоименія mær, sær и т. д. замѣняются винит. mik, sik и т. д.). Около 1350 г. письменный языкъ, ставшій государственнымъ, подвергается коренному преобразованію, отражающемуся и въ орѳографіи (вліяніе народныхъ діалектовъ): ударенное io, iō внутри словъ даетъ iō, iø: miølk изъ miolk=нѣм. Milch «молоко»; конечныя -u и -i переходятъ въ o, e; g, k передъ ударенными небными гласными палатализуются и переходятъ въ dj, tj; k въ неудар. слогѣ даетъ g; являются препозитивные члены þæn, hin, en и т. д. Около 1400 г. долгое a превращается въ å, но самый знакъ его является позже (въ печати—въ 1526 г.). Удлиненіе краткихъ гласныхъ въ извѣстныхъ условіяхъ, дававшее себя знать уже въ XIV в., въ XV в. идетъ еще дальше (въ открытыхъ слогахъ). Въ это же время th превращается въ t (tiggia изъ thiggia «просить милостыню»); исчезаетъ h передъ консонантическими i и u (jærta вм. hiærta «сердце»; var вм. hwar «каждый»); въ родит. падежѣ вездѣ является -s (iordhs вм. iordhar «земли»; у извѣстныхъ глаголовъ является въ прошедш. вр. dd вм. dh (trodde вм. trōdhe «вѣрилъ»). Около 1500 г. у существ. ср. р. на -e, -i появляется мн. ч. на -r (stykker=нѣм. Stücke) и 1 л. мн. ч. совпадаетъ съ 3 л. мн. (kalla вмѣсто kallom «зовемъ»). Въ XIV и XV вв., вслѣдствіе политическихъ и торговыхъ сношеній, является много нижненѣмецкихъ лексическихъ заимствованій (hantera=hantieren, førstinna = Fürstin, fromhēt = Frömmigkeit, betala = bezahlen, klēn=klein, grōver= grob, tukt=Zucht, arbēta = arbeiten и т. д.). Въ концѣ средн. вв., вслѣдствіе политическихъ условій, даетъ себя сильно знать датское вліяніе (не только въ словарѣ, но и въ формахъ: замѣна всѣхъ конечныхъ гласныхъ датскимъ -e, замѣна глухихъ p t k послѣ гласныхъ поср. b, d (dh), g (gh); появленіе окончанія -r во 2 л. мн. ч. повелит. накл. прошедш. вр. вм. -n). Первый важный памятникъ новаго Ш. языка—первый полный переводъ Библіи (изд. братьями Петри въ 1541 г.), извѣстный подъ именемъ Библіи Густава I. Въ языкѣ ея и другихъ памятниковъ XVI—XVII вв. наблюдается стремленіе отдѣлаться отъ данизмовъ и употреблять природныя, частью древнія формы и слова. Въ это же время происходятъ и нѣкоторыя другія измѣненія фонетическаго и морфологическаго свойства, дающія въ концѣ концовъ Ш. языку приблизительно его современную физіономію. Измѣненія эти не всегда замѣтны въ памятникахъ той эпохи, благодаря консерватизму орѳографіи. Около 1700 г. древне-Ш. система флексіи уже совершенно выходитъ изъ употребленія, хотя нѣкоторые памятники (въ родѣ «Библіи Карла XII», изданной въ 1703 г. Сведбергомъ) и возвращаются сознательно къ архаизмамъ. Это стремленіе къ старинѣ во второй половинѣ XVII в. вводитъ въ словарь много заимствованій изъ древне-Ш. и древне-исландскаго. Кромѣ того въ XVI—XVII в. входитъ въ языкъ много латинскихъ (вліяніе гуманизма) и нѣмецкихъ словъ (вліяніе реформаціи и 30-лѣтней войны): språk = Sprache, tapper = tapfer, prākt=Pracht, antal=Anzahl, förlust= Verlust, gestalt=Gestalt. Въ XVII же вѣкѣ и особенно въ XVIII-мъ входитъ много франц. словъ (affaire, charmant, respect, talent и т. д.). Въ XIX в. въ литературномъ языкѣ наблюдается сильное сознательное стремленіе къ пуризму, образованію новыхъ словъ и введенію въ употребленіе древнихъ и областныхъ словъ. Вслѣдствіе этого словарь Ш. литерат. языка XIX в. значительно отличается отъ словаря XVII и первой половины XVIII в. Вообще можно сказать, что языкъ извѣстнаго историка и писателя Далина, типичный для Ш. литературы середины XVIII в., въ звуковомъ и морфологич. отношеніяхъ тожественъ съ новѣйшимъ Ш. языкомъ. *С. Б—въ.*

Серьезное научное изученіе Ш. языка началось собственно со второй половины XVII в.; до тѣхъ поръ Ш. филологіи недоставало научнаго метода, и она занимала подчиненное мѣсто, служа преимущественно интересамъ богословія. «Отцомъ» Ш. филологіи считается И. Буреусъ (1568—1652), выдающійся рунологъ и знатокъ древне-шведскаго языка и литературы. Изъ его послѣдователей выдаются Г. Шерингельмъ (1598 -1672) и (болѣе извѣстный какъ филологъ-классикъ) И. Шефферусъ (1621—79). Толчокъ къ изученію роднаго языка былъ данъ во второй половинѣ XVII в., когда по распоряженію правительства было собрано значительное число исландскихъ рукописей. Матеріалъ этотъ былъ разработанъ главнымъ образомъ О. Вереліусомъ (1618—82), составителемъ исландскаго словаря, И. Перингшёльдомъ (1654—1720) и И. Гадорфомъ (1630—1693). Результаты рунологическихъ изслѣдованій двухъ послѣднихъ ученыхъ собраны

въ изданномъ въ 1750 г. («Bautil, alle Svea och Göta rikens runstenar» («Баутиль, всѣ руническіе камни Швеціи и Готы»). Выдающимся рунологомъ былъ также М. Сельсіусъ (1621—1679). Составителями первыхъ грамматикъ Ш. языка были Н. Тьельманъ (1652—1718) и И. Сведбергъ (1653—1735). Наиболѣе замѣчателенъ набросокъ грамматики «En svensk ordeskötsel» С. Колумбуса (1642—1679), въ которомъ проводились такіе взгляды, которые могли быть оцѣнены лишь въ наше время. И. Ире (1707—1780), самый выдающійся филологъ Швеціи, началъ новую эру Ш. языковѣдѣнія, положивъ въ основу изученія сѣверныхъ языковъ изученіе готскаго и другихъ древне-германскихъ языковъ. Наиболѣе извѣстный изъ его многочисленныхъ трудовъ — «Glossarium sviogothicum». Изъ діалектологовъ особенно выдается С. Гофъ (1703—1786), авторъ превосходнаго труда о вестготскомъ нарѣчіи; изъ рунологовъ—О. Сельсіусъ (1670—1756), Л. Сальстедъ (1716—1776), болѣе извѣстный какъ авторъ грамматики и словаря, и И. Лильегрэнъ (1789—1837). Въ серединѣ XIX в. историческій и сравнительный методъ Гримма и Боппа оказалъ вліяніе и на Ш. языковѣдѣніе. Какъ разъ передъ тѣмъ былъ собранъ превосходный матеріалъ — изданные К. Шлютеромъ (1795—1888) сборники древнихъ законовъ Швеціи и изданія Ш. археологическаго общества, въ которыхъ особенно дѣятельное участіе принималъ Г. Клемминтъ. Первымъ представителемъ историческаго метода явился въ Швеціи И. Рудквистъ (1800—77), авторъ «Svenska sprаakets lagar» («Законы Ш. языка»), перваго строго-научнаго труда по исторіи Ш. языка. Первымъ представителемъ сравнительнаго метода былъ М. Рихертъ (1837—1886). И. Рійцъ (1815—68) составилъ обширный словарь Ш. нарѣчій. Изъ современныхъ Ш. филологовъ выдаются Л. Лэфлеръ (род. въ 1847 г.), извѣстный своими трудами по исторіи германскихъ и сѣверныхъ языковъ; А. Норэнъ (род. въ 1854 г.), первые труды котораго составили эпоху въ исторической діалектологіи; А. Кокъ (род. въ 1851 г.), издававшій «Архивъ сѣверной филологіи» и особенно обогатившій отрасль филологіи, трактующую о развитіи Ш. языка; Э. Тэгнеръ младшій (род. въ 1843 г.), извѣстный своимъ трудомъ «Om genus i svenskan»; Ф. Таммъ (род. въ 1847 г.), которому Ш. наука обязана цѣнными трудами по этимологіи, а также изслѣдованіями о вліяніи на Ш. языкъ нижнегерманскаго нарѣчія (въ настоящее время Таммъ занятъ составленіемъ Ш. этимологическаго словаря); И. Седерхэльдъ (род. въ 1849 г.), извѣстный изданіями древнеисландскихъ рукописей, авторъ популярнаго труда «Om svenskan som skriftspraak» («О Ш. письменномъ языкѣ»); И. Люткенъ (род. въ 1844 г.) и Ф. Вульфъ (1842 г.), издавшіе весьма цѣнныя изслѣдованія по Ш. фонетикѣ; К. Седерваль (род. въ 1842 г.), авторъ образцоваго труда «Ordbok öfver svenska medeltidsspraaket» («Словарь Ш. языка среднихъ вѣковъ»); А. фонъ Крэмеръ (род. въ 1825 г.); К. Бекманъ (род. въ 1868 г.), вмѣстѣ съ Ф. Вульфомъ разработавшій Ш. метрику; И. Лундель (род. въ 1851 г.), основатель журнала «Nyare bidrag till kännedom om de svenska landsmaalen och svenskt folklif» («Новые матеріалы по изученію Ш. нарѣчій и народной жизни»), много поработавшій надъ изученіемъ народныхъ Ш. нарѣчій. Послѣдняя отрасль Ш. филологіи особенно значительно разработана въ послѣднія десятилѣтія. Хорошіе результаты дало изученіе современныхъ мѣстныхъ Ш. нарѣчій, идущее подъ руководствомъ особыхъ центральныхъ филологическихъ коммиссій. Начало этому труду положилъ А. Эрдманъ (род. въ 1843 г.). *И. Ганзенъ.*

Шведскія войны Россіи — см. Русско-шведскія войны (XXVII, 343).

Шведское искусство. — *Архитектура.* Исторія Ш. архитектуры начинается съ XI в. и введенія христіанства въ Швеціи. Древнее зодчество, образцы котораго, маленькія сельскія церкви, сохранились въ зап. Гэталандѣ, получило первый сильный толчокъ къ развитію благодаря монахамъ-цистеріанцамъ, основывавшимъ монастыри. Уцѣлѣвшая изъ этихъ построекъ церковь въ Варнгеймѣ въ зап. Гэталандѣ—главный памятникъ романскаго стиля въ Швеціи послѣ величественнаго собора въ г. Лундѣ, воздвигнутаго въ XII в. Наиболѣе богатъ въ Швеціи памятниками зодчества среднихъ вѣковъ городъ Висбю, на островѣ Готландѣ. Красивѣйшіе памятники церковнаго зодчества относятся къ XIII в. и представляютъ переходный стиль, въ которомъ фантазія и гибкость готическаго сочетались со спокойной пластичностью романскаго; сочетаніе это вообще столь оригинально и художественно, что заслуживаетъ особаго названія «готландскаго стиля». Изъ готическихъ памятниковъ на материкѣ выдаются соборы въ Линчёпингѣ и въ Скарѣ и церковь монастыря св. Биргитты въ г. Вадстенѣ, вся сложенная изъ тесанаго камня. Упсальскій соборъ, главный памятникъ средневѣковой Ш. архитектуры, построенъ уже изъ камня и кирпича. Ренессансъ утвердился въ Швеціи поздно, лишь во 2—3 десятилѣтіяхъ XVI в. Наиболѣе характерными образцами этого стиля являются дворцы, построенные Густавомъ Вазою и его сыновьями: Кальмарскій, Грипсгольмскій на озерѣ Мэларнъ и Вадстенскій на оз. Веттернъ. Самый выдающійся памятникъ ренессанса въ Швеціи, старый королевскій дворецъ въ Стокгольмѣ, уничтоженъ пожаромъ 1697 г. Первыми строителями въ стилѣ ренессанса въ Швеціи были преимущественно зодчіе-иностранцы (нѣмцы и голландцы); затѣмъ постепенно возникла и національная школа. Въ эпоху ренессанса и позже возводилось много художественныхъ построекъ также изъ дерева. Ихъ лучшими образцами служатъ часто встрѣчающіяся рядомъ съ церквами колокольни, свидѣтельствующія о большомъ строительномъ мастерствѣ и отличающіяся хотя и наивной, но прочувствованной формой. Стиль барокко принадлежитъ въ Швеціи тремъ періодамъ: первый обнимаетъ собою начало XVII в. и представляетъ видоизмѣненіе ренессанса; второй падаетъ на эпоху велико-

державія Швеціи, а третій совпадаетъ съ періодомъ рококко въ Европѣ. Наиболѣе характернымъ памятникомъ перваго періода является «Riddarhuset» въ Стокгольмѣ; второго періода, главными представителями котораго были архитекторы Жанъ де-ла-Валлѐ (1620—96) и Тессинъ старшій,—дворецъ «Дротнингольмъ» (тамъ же). Главнымъ представителемъ третьяго періода былъ Тессинъ младшій (1654—1728), и самый періодъ можетъ быть названъ Тессинскимъ, или періодомъ дворцовыхъ построекъ. Къ этому періоду относится нынѣшній грандіозный королевскій дворецъ въ Стокгольмѣ; по стилю, это зданіе ближе къ итальянскому ренессансу, чѣмъ къ современной архитектурѣ. Стили Людовика XVI и Имперіи, которымъ въ Швеціи пріурочены имена королей Густава III и Карла-Іоганна, представлены преимущественно внутренней обстановкой и украшеніями дворцовыхъ зданій въ окрестностяхъ Стокгольма. Наиболѣе выдающіеся Ш. архитекторы XIX в.—Ф. Шоландеръ (1816—81), строитель техническаго училища и синагоги въ Стокгольмѣ; Г. Цетерваль (род. въ 1831 г.) и А. Даль (род. въ 1835 г.). Въ послѣднее 10-лѣтіе выдвинулся Н. Класонъ, строитель «Nordiska Museet» и многихъ грандіозныхъ частныхъ зданій. Особенность новѣйшей Ш. архитектуры—примѣненіе камня въ натуральномъ видѣ. Главнымъ представителемъ современной натуралистической школы, стремящейся освободиться отъ вліянія старыхъ историческихъ стилей и создать новый, является Ф. Бобергъ (род. въ 1860 г.). Современное церковное зодчество имѣетъ талантливаго представителя въ лицѣ К. Мёллера (род. въ 1857 г.), строителя церкви св. Іоанна въ Стокгольмѣ.

Скульптура. И это искусство, подобно архитектурѣ, служило вначалѣ преимущественно религіознымъ цѣлямъ, будучи пріурочено къ украшенію церквей. Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ стала процвѣтать рѣзьба изъ дерева. Самый крупный по размѣрамъ памятникъ этого искусства — изображеніе св. Георга въ борьбѣ съ дракономъ, сохраняемое въ національномъ музеѣ. Художниками и въ этой области являлись преимущественно нѣмцы и нидерландцы. Средневѣковое искусство лишь мало-по-малу уступало свое мѣсто новому, нарождавшемуся подъ вліяніемъ увлеченія античными образцами. Въ первой стадіи своей этотъ новый стиль получилъ въ Швеціи наименованіе стиля Густава Вазы (1520—1650); самое искусство ограничивалось созданіемъ надгробныхъ памятниковъ, по преимуществу королямъ, а художниками являлись иностранцы, ученики Мишеля Комба, и Виллима Боя. Первый скульпторъ-шведъ выступилъ на сцену въ концѣ XVIII стол.; это былъ Іоганнъ Сергель (1740—1814), происходившій, однако, изъ поселившейся въ Стокгольмѣ нѣмецкой семьи. Его художественнымъ принципомъ было воспроизведеніе природы въ духѣ античныхъ мастеровъ, но безъ ихъ объективной холодности. Работы, исполненныя имъ въ Римѣ: знаменитый «Фавнъ» (1770), «Діомедъ», «Марсъ и Венера», «Амуръ и Психея», обратили на него вниманіе; онъ былъ вызванъ въ Стокгольмъ королемъ Густавомъ III и заваленъ заказами бюстовъ и медальоновъ-портретовъ высокихъ особъ, такъ что служеніе Сергеля чистому искусству прекратилось. Сергель былъ также первымъ Ш. скульпторомъ, порвавшимъ со стилемъ барокко и французскими традиціями. Въ эту же эпоху процвѣталъ особый родъ скульптуры—гравировка медалей, доведенный до совершенства швейцарцемъ И. Гедлингеромъ, работавшимъ въ Швеціи въ 1718—1745 гг. Изъ учениковъ Сергеля выдаются Э. Гёте (1799—1838) и И. Бюстрёмъ (1783—1848). Талантливымъ представителемъ иного направленія былъ Б. Фогельбьергъ (1786—1854), придерживавшійся національно-сѣверныхъ сюжетовъ; ему принадлежатъ выдающіеся памятники-статуи Ярла Биргера, Карла XIV и Густава II. Талантливыми послѣдователями его явились К. Кванстрэмъ (1810—1867) и И. Молинъ (1814—1873). Изъ скульпторовъ послѣдняго времени выдается П. Гассельбергъ (1858 — 94), извѣстный своей статуей Snöklockan («Подснѣжникъ») и превосходными бюстами-портретами.

Живопись. Вплоть до эпохи Густава Вазы живопись служила исключительно для украшенія церквей и дворцовъ; мастерами ея являлись иностранцы. Національная Ш. живопись начинается лишь съ XVII в., и первымъ представителемъ ея является П. Эльбрасъ, хорошій портретистъ. Королева Христина приглашала въ Швецію живописцевъ-иностранцевъ, голландца Давида Бекки и француза С. Бурдона, для поощренія же отечественнаго искусства не сдѣлала ничего и, покидая страну, увезла изъ Швеціи всѣ произведенія искусства, работы знаменитыхъ европейскихъ мастеровъ, попавшія въ Швецію въ качествѣ военныхъ трофеевъ 30-ти лѣтней войны. Въ Каролинскую эпоху въ Швецію былъ приглашенъ нѣмецкій художникъ Давидъ Клеккеръ, возведенный потомъ въ дворянское достоинство подъ фамиліей Эренстраля (1629—1698) и образовавшій особую школу, которая имѣла нѣкоторое значеніе для развитія Ш. живописи конца XVII и начала XVIII стол. Работы самого Клеккера, какъ видно изъ его крупнаго декоративнаго труда «Совѣтъ добродѣтелей» во дворцѣ Дротнингольмѣ, отличались свойственною нѣмецкой живописи того времени громоздкостью въ разработкѣ аллегорическихъ сюжетовъ. Изъ его школы вышелъ Д. Крафтъ (1685—1724), извѣстный своими прекрасными портретами Карла XII. Къ той же эпохѣ принадлежатъ работавшіе въ Швеціи голландецъ Мартинъ Мейтенсъ и нюрнбержецъ И. Лемке. Изъ художниковъ-шведовъ того времени оставили свои имена въ исторіи Ш. живописи только двое: Іоганнъ Сюльвіусъ († 1695 г.) и Эрикъ Дальбергъ, извѣстный своей коллекціей изображеній Ш. городовъ и помѣстій. Хорошими портретистами въ первую треть XVIII в. явились ученики Крафта: И. Шварцъ и Г. Шрёдеръ, затѣмъ Л. Пашъ, О. Аревіусъ и И. Шеффель. Они подготовили дорогу французской школѣ, а французъ Г. Таравиль, который былъ приглашенъ въ 1732 г. профессоромъ

въ основанную заботами Тессина младшаго Ш. академію художествъ, довершилъ начатое имъ. Первымъ представителемъ новаго направленія Ш. живописи былъ Г. Лундбергъ (1695—1786), любимѣйшій портретистъ высшаго общества, работавшій 28 лѣтъ въ Парижѣ. Къ наиболѣе извѣстнымъ послѣдователямъ его принадлежитъ А. Рослинъ (1718—1793), долго жившій за границей (между прочимъ и въ Петербургѣ въ 1770 г.), тоже любимый портретистъ высшаго общества; однимъ изъ лучшихъ образцовъ его кисти является портретъ Карла Линнея, находящійся въ Ш. академіи наукъ. Первымъ Ш. пейзажистомъ явился Эліасъ Мартинъ (1739 — 1818), получившій художественное образованіе преимущественно въ Лондонѣ. Изъ портретистовъ конца эпохи Густава III выдается К. Брэда (1759—1818), ученикъ Рейнольда (Лондонъ). Въ XVIII стол. въ Швеціи сильно развилась также гравюра; лучшіе Ш. граверы: П. Фладинъ (1731—1791), И. Гильбергъ и Мартинъ. Начало XIX в. совпадаетъ съ временемъ упадка Ш. живописи. Представителями этого періода являются портретисты Ф. Вестинъ и П. Крафтъ. Затѣмъ старое академическое направленіе стало встрѣчать сильный отпоръ не только со стороны критики, но и со стороны самихъ художниковъ, жаждавшихъ большей свободы и простора въ отношеніи какъ замысла, такъ и исполненія. Предводителемъ оппозиціи явился К. Сандбергъ (1782—1854), котораго поддерживалъ скульпторъ Фогельбергъ. Работы Сандберга—сцены изъ народной жизни Ш. исторіи—представляли достойныя подражанія попытки въ новомъ направленіи; Сандбергу, какъ и его двумъ современникамъ живописцамъ, Вестину и Фалкранцу, не пришлось побывать за границей, и съ этихъ поръ обязательному паломничеству Ш. художниковъ въ Парижъ насталъ конецъ. Вмѣсто Парижа и живописцевъ и скульпторовъ стало тянуть въ Римъ. Изъ художниковъ, на которыхъ отразилось вліяніе итальянской школы, выдвинулись І. Тройли, Лундгренъ, Стэкъ и Пальмъ,—преимущественно пейзажисты. Въ серединѣ столѣтія обратили на себя вниманіе Викненбенъ, замѣченный и за границей, мастеръ сѣвернаго пейзажа; Э. Бергъ, Н. Гёккертъ, талантливый колористъ и жанристъ; К. Дункеръ, художникъ, съ характерной кистью, бравшійся за оригинальные современные сюжеты, авторъ крупныхъ полотенъ съ массой фигуръ, и Ф. Фагерлинъ, тоже жанристъ, получившіе, какъ и Дункеръ, художественное образованіе въ Дюссельдорфѣ. Къ этой же группѣ принадлежитъ архитекторъ Ф. Шоландеръ, извѣстный своими акварельными архитектурными видами и богатыми фантазіей иллюстраціями къ былинамъ и сказкамъ. Въ 1860 - 1870 гг. выдвинулись Е. Винге и А. Мальмстрэмъ, черпавшіе сюжеты изъ древне-сѣвернаго быта, пейзажисты А. Вальбергъ и Г. Рюдбергъ, представители исторической живописи Г. Сальмонъ, Г. Седерстрэмъ, И. Кронбергъ («Давидъ и Саулъ»), Н. Форсбергъ и К. Гельквистъ. Съ 1880 по 1890 г. въ Ш. живописи, какъ и вообще въ европейской, опредѣлились два теченія: одно, слѣдовавшее по старому, традиціонному руслу, и другое, стремившееся проложить себѣ новое. Представителями перваго являются художники - пейзажисты: Арборелиусъ, Норстедъ, Линдманъ, Сконбергъ, Розенбергъ, Кальстеніусъ, Шульцбергъ, Акаркрона и Бергстрэмъ; представители второго — преимущественно портретисты Іосефсонъ, Ларссонъ, Тэгерстрэмъ, Бергъ, Бьёркъ, Цорнъ и пейзажисты Нордстрэмъ, Крейгеръ, Лильефорсъ и принцъ Евгеній.

Музыка. Шведы съ незапамятныхъ временъ обнаруживали большую музыкальность, но самостоятельное Ш. музыкальное творчество началось лишь въ XIX вѣкѣ. До того времени въ Швеціи господствовала итальянская католич. церковная музыка. Оперный королевскій театръ, основанный Густавомъ III, открылся оперой приглашеннаго въ Швецію нѣм. композитора Наумана: «Кора и Алонцо», за которой послѣдовала его же опера «Густавъ Ваза» (текстъ самого Густава III и Кельгрэна), долго считавшаяся лучшей національной оперой. Изъ приглашенныхъ въ Швецію иностранныхъ композиторовъ выдѣлился еще Гефнеръ, основатель упсальскаго студенч. хора. Сильный толчокъ къ развитію Ш. національной музыки дало основаніе Ш. «Филармоническаго общества» въ 1820 г., за которымъ послѣдовало формированіе различныхъ хоровыхъ кружковъ и особенно мужскихъ квартетовъ, составляющихъ музыкальную особенность Швеціи. Изъ композиторовъ, писавшихъ для мужскихъ голосовъ квартеты и дуэты, выдаются Отто Линдбладъ (1809 — 1864), основатель лундскаго студенческаго хора, и Гуннаръ Веннербергъ (род. 1817 г.), авторъ и композиторъ «Глюнтарне», сборника дуэтовъ; онъ былъ однимъ изъ немногихъ Ш. композиторовъ, пробовавшихъ свои силы и въ ораторіи. Ш. романсы, бывшіе въ такомъ ходу въ концѣ XVIII ст., отличались или нѣмецкимъ характеромъ, какъ у Альстрэма, или французскимъ, какъ напр. большая часть мелодій Бельмана. Національный духъ сказался прежде всего у И. Нордблома, еще больше у Гейера и главнымъ образомъ у Адольфа Линдблада (1801—1878), прозваннаго Ш. Шубертомъ. Кульминируетъ національный духъ въ музыкѣ Августа Сэдермана (1832—1876), являющагося типичнымъ Ш. композиторомъ, какъ Григъ — норвежскимъ. Лучшими произведеніями Сэдермана считаются его оркестровыя баллады и музыкальныя иллюстраціи къ драматическимъ произведеніямъ (напр. «Орлеанской Дѣвѣ», «Свадьбѣ на Ульфосѣ» и пр.), а также комическая опера: «Лукавый попугай». Въ качествѣ композиторовъ романсовъ выдаются И. Іосефсонъ (1818—1880 гг.) и Е. Сьегрэнъ (р. 1853 г.). Романсы, впрочемъ, писали почти всѣ Ш. композиторы; этотъ наиболѣе любимый національный музыкальный жанръ процвѣтаетъ въ Швеціи и понынѣ, хотя въ этой области и нѣтъ теперь такихъ оригинальныхъ дарованій, какъ прежде. Крупными операми Ш. музыка бѣдна, мелкими же музыкально-драматическими произведеніями довольно богата. Въ операхъ Франца Бервальда (1796—

1868) «Эстрелла де Соріа» и въ лирическихъ сценахъ Линдблада «Фрондэры» ясно сказывается иностранное вліяніе: въ первой — Моцарта, Вебера и Шпора, во второй—французской комической оперы. И. Гальстрэмъ (1826—1901 гг.) внесъ въ Ш. музыку вліяніе Мейербера, а также пытался усвоить ей духъ народной пѣсни. Его «De Bergtagna» («Очарованный»)—первая національная Ш. опера и по сюжету, и по музыкѣ. У послѣдователей Гальстрэма національный духъ въ музыкѣ выраженъ слабѣе; вліяніе Мейербера смѣняется вліяніемъ Вагнера. Образцы новаго направленія: оперы А. Галлэна (р. 1846 г.) —«Викингъ Гаральдъ» и «Кладъ Вальдемара», В. Стенгаммера (р. 1871 г.) — «Тирфингъ», В. Петерсонъ-Бергера (р. 1867 г.) — «Sveagaldrar». Ш. инструментальная музыка не богата представителями; въ концертахъ Ш. оркестра въ Парижѣ во время всемірной выставки (1900 г.) кромѣ упомянутыхъ уже Бервальда, Сэдермана, Галлэна и Стенгаммера, обратили на себя вниманіе изъ новѣйшихъ композиторовъ лишь Л. Норманъ, А. Рубенсонъ и Альфвэнъ. Въ области хоровой музыки выдаются труды Сведбома, Окерберга, Геденблада и Чёрлинга. Вообще за предѣлами родины шведы извѣстны главнымъ образомъ своимъ пѣніемъ, какъ хоровымъ, квартетнымъ, такъ и сольнымъ. На выставкахъ въ Парижѣ (1867, 1878 и 1900 гг.) Ш. студенческіе хоры пользовались большимъ успѣхомъ. Нѣкоторыя изъ Ш. пѣвицъ достигли всеевропейской извѣстности, какъ напр. Дженни Линдъ (1820—1887), Христина Нильсонъ (р. 1843 г.), Михаэлисъ (1830 — 1875) и въ настоящее время Сигридъ Арнольдсонъ (р. 1861 г.).

Исторія искусствъ въ Швеціи не старѣе 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Первый выдающійся трудъ въ этой области принадлежитъ Ф. Сандеру: «Nationalmuseum, bidrag till tafvelgalleriets historia» (1872—76). Труды К. Эйхгорна—«Svenska byggnadskonsten» («Ш. архитектура»), «Svenska studier», «De bildende konsternas historia i kort öfversikt» и рядъ интересныхъ статей по исторіи Ш. искусства въ «Nordisk familienbok». О. Гранбергъ возбудилъ вниманіе даже за границей своими статьями о Тирсо дэ Молина. В. Рюдбергъ, авторъ превосходныхъ статей: «Den meliska Afrodite», «Romerska Kejsare i marmor» и «Antinois», много содѣйствовалъ ознакомленію общества съ исторіей искусствъ своими замѣчательными лекціями. Другой выдающійся лекторъ по этому предмету — К. Нюбломъ. Г. Упмаркъ составилъ крупный трудъ, трактующій объ эпохѣ ренессанса въ Швеціи и изд. на нѣмецкомъ языкѣ. К. Лауринъ написалъ первую на Ш. языкѣ полную исторію искусствъ.—*Эстетика.* Уже въ 1736 г. появился трудъ О. Далина: «Tanker öfver Kritiken» и его «Метрика». Подъ конецъ XVIII стол. имѣлъ большое вліяніе на литературу и искусства Н. Кьельгрэнъ своими эстетико-критическими статьями въ «Stokholmsposten». Кьельгрэнъ находился подъ вліяніемъ Вольтера, современникъ его К. Леопольдъ—подъ вліяніемъ Локка, а ихъ общій противникъ Т. Торильдъ—подъ вліяніемъ Ж. Ж. Руссо. Главный трудъ Торильда: «En Kritik öfver Kritiker» (1791). Въ началѣ XIX ст. выступилъ съ стройной эстетической системой, сохранившей свое значеніе и до сихъ поръ, Г. Гейеръ. Замѣчательный трудъ: «Det skönas och Konstens filosofi» оставилъ С. Груббе. Большое вліяніе на литературу и искусство имѣли вышеупомянутыя лекціи В. Рюдберга и К. Нюблома. *П. Ганзенъ.*

Шведтъ (Schwedt)—городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, на р. Одеръ. Замокъ XVII в., съ паркомъ. 10 тыс. жителей. Чугунолитейные и машиностроительные заводы, табачныя и сигарныя фабрики. Мыловаренное и уксусное производство; сахарный заводъ. Въ окрестностяхъ замокъ Монплезиръ.

Шведтъ—феодальное владѣніе въ Германіи. Съ 1478 по 1609 г. принадлежало гр. Гогенштейну, а когда этотъ родъ вымеръ, то отошло, какъ выморочный ленъ, къ Бранденбургскому дому, который присоединилъ его къ Укермарку. Великій курфюрстъ отдалъ Ш. своему старшему сыну отъ второго брака, маркграфу Филиппу-Вильгельму, родоначальнику боковой линіи Бранденбургъ-Ш. (1689), которая вымерла въ 1788 г. Тогда начался длинный процессъ между государствомъ и короной о томъ, кому принадлежитъ Ш.: въ 1872 г. дѣло было рѣшено въ пользу короны.

Швейгаардъ (Антонъ-Мартинъ Schweigaard)—юристъ и статистикъ (1808—70), профессоръ въ Христіаніи. Съ 1841 г. Ш. былъ депутатомъ стортинга. Главнѣйшіе его труды: «Norges Statistik» (Христіанія, 1840); «Den norske Handelsret» (1841); «Commentar over den norske Criminallov» (3 изд.; 1882—83); «Den norske Process» (5 изд., 1889—90). Въ 1883 г. ему въ Христіаніи поставленъ памятникъ. Ср. Hertzberg, «Professor Schweigaard i hans offentlige Virksomhed» (1883).

Швейггейзеръ (Іоганнъ Schweighäuser)—филологъ-эллинистъ (1742—1830), профессоръ греческаго и восточныхъ языковъ въ страсбургскомъ университетѣ. Въ началѣ революціи долженъ былъ бѣжать изъ Страсбурга. Ему принадлежатъ изданія текстовъ Аппіана (Лпц., 1785), Полибія (Лпц., 1789—95, и Оксфордъ, 1831), «Epictetеae Philosophiae monumenta» (Лпц., 1799—1800), Атенея (Цвейбр., 1801—1807), писемъ Сенеки (Страсбургъ, 1809) и Геродота (1816); съ словаремъ «Lexicon Herodoteum» (1824). Его мелкія статьи собраны въ «Opuscula academica» (Страсбургъ, 1806). Сынъ его *Готфридъ* (1776—1844) напечаталъ: «Antiquités de l'Alsace» (Мюльг. и П., 1828).

Швейггейзеръ (Якобъ-Фридрихъ Schweighäuser) — нѣмецкій акушеръ (1766—1842), профессоръ и главный врачъ госпиталя въ Страсбургѣ, пріобрѣлъ извѣстность своими работами о родильной горячкѣ и операціяхъ во время родовъ, а также усовершенствованіемъ нѣкоторыхъ акушерскихъ инструментовъ. Напечаталъ: «Prakt. Anweisung zur Entbindung mit der Zange» (Лпц., 1796; Франкфуртъ на Майнѣ, 1819); «Archives de l'art des accouchements» (1801—02); «Catologue systématique des écrits relatifs à la médecine

puérpérale qui ont paru depuis 1785 à 1800» (Страсбургъ, 1803); «Tablettes chronologiques de l'hist. de la médecine puérpéral» (ib., 1808, 1811); «Das Gebaeren nach der beobachteten Natur und die Geburtshilfe nach dem Ergebnisse der Erfahrung» (ib., 1825).

Швейггеръ (Іоганнъ-Соломонъ-Христоферъ Schweigger, 1779—1857) — нѣм. физикъ и химикъ; съ 1811 г. профессоръ политехникума въ Нюрнбергѣ, съ 1817 г.—университета въ Эрлангенѣ, съ 1819 г. въ Галле. Напечаталъ: «Enleitung in die Mythologie auf dem Standpunkte der Naturwissenschaft» (Галле, 1836); «Ueber Naturwissenschaftliche Mysterien in ihrem Verhältniss zur Litteratur Alterthums» (ib., 1843); «Ueber das Elektron der Alten» (Грейфсвальдъ, 1848); «Ueber die stöchiometr. Reihen» (Галле. 1853) и др. Издавалъ журналъ «Journal für Chemie und Physik».

Швейггеръ (Карлъ Schweigger)—окулистъ, род. въ 1830 г. Былъ ассистентомъ у Грефе въ Берлинѣ, въ 1868 г. профессоръ въ Геттингенѣ, съ 1871 г. преемникъ Грефе и директоръ университетской глазной клиники въ Берлинѣ. Главнѣйшія научныя работы Ш. относятся къ области патолого-микроскопическихъ изслѣдованій глаза. Напеч.: «Vorlesungen über den Gebrauch des Augenspiegels» (1864; нов. изд. перераб. Греефомъ, 1895); «Handbuch der speziellen Augenheilkunde» (1871; 6 изд., 1893; русскій переводъ, Кіевъ, 1875); «Klinische Untersuchungen über den Schielen» (1881) и «Sehproben» (1895).

Швейггеръ-Зейдель (Францъ-Вильгельмъ Schweigger-Seidel)—нѣм. врачъ и химикъ. Былъ сначала аптекаремъ, потомъ изучалъ медицину, съ 1829 г. профессоръ и директоръ фармацевтическаго института въ Галле. Въ 1825 г. приглашенъ соредакторомъ «Schweigger's Journ für Physik und Chemie», съ 1829 до 1834 г. самостоятельно его редактировалъ, а въ 1837—38 г. былъ однимъ изъ издателей «Handwörterbuch der Chemie». Напеч.: «Chemische Untersuchungen über den krankhaften Harn und den Harn verschiedener Thiere» («Schweigger's Journ.», 1826, XLVI); «Zusammenstellung neuer Analysen von Speichelsteinen, eines verknöcherten Herzbeutels, von Tonsillen und Bachensteinen» (ib., 1828).

Швейггеръ-Зейдель (Францъ Schweigger-Seidel) — нѣм. гистологъ (1834—1871), съ 1867 г. проф. въ лейпц. университетѣ. Его труды: «Die Nieren des Menschen und der Säugethiere in ihren feinerem Baue geschildert» (Галле, 1865); «Die Lymphgefässe der Fascien und Sehnen» (Лпц., 1871; вмѣстѣ съ Людвигомъ). Вмѣстѣ съ Догелемъ Ш. издалъ: «Ueber die Peritonealhöhle bei Fröschen und ihren Zusammenhang mit dem Limphgefässsystem» («Berichte der k. Gesellsch. der Wissensch. zu Leipzig», 1866). Ему же принадлежатъ: «Ueber den Uebergang korperlicher Bestandtheile aus dem Blute in die Lymphgefässe» («Studien des physiol. Instituts zu Breslau», 1861) и «Ueber die Samenkörpörchen und ihre Entwicklung» («Archiv für mikrosk. Anat.», 1865).

Швейггоферъ (Феликсъ Schweighofer)—нѣм. комикъ, род. въ 1842 г.; въ 1876 г. поступилъ въ вѣнскій Карлъ-театръ. Обладая крупнымъ комическимъ талантомъ, Ш. разрабатываетъ каждую роль до мельчайшихъ деталей. Въ послѣднее время Ш. съ успѣхомъ выступаетъ въ серьезныхъ характерныхъ роляхъ въ народныхъ пьесахъ.

Швейгеръ (Августъ-Фридрихъ) — нѣмецкій ботаникъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ, родился въ Эрлангенѣ, въ 1783 г., убитъ на о-вѣ Сициліи въ 1821 г. Изъ сочиненій извѣстны: «Specimen Florae Erlangensis»; «Beobachtungen auf naturhistorischen Reisen»; «De plantarum classificatione naturali» и др.

Швейгеръ-Лерхенфельдъ (Амандъ фонъ Schweiger-Lerchenfeld)—нѣм. писатель и путешественникъ, род. въ 1846 г. Напечаталъ: «Unter dem Halbmond» (Іена, 1876); «Armenien» (ib., 1878); «Bosnien» (Вѣна, 1878; 2 изд., 1879); «Zwischen Pontus und Adria» (ib., 1879); «Serail und Hohe Pforte» (аноним., ib., 1879); «Arab. Landschaften» (ib., 1879); «Das Frauenleben der Erde» (ib., 1881; есть русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Женщина. Ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земного шара», СПб., 2 изд., 1885); «Der Orient» (ib., 1882); «Die Orientreise des Kronprinzen Rudolf» (аноним., 1882); «Griechenland in Wort und Bild» (Лпц., 1882); «Die Adria» (Вѣна, 1883); «Die Erde in Karten und Bildern. Atlas und Textwérk» (Вѣна, 1889); «Das neue Buch der Natur» (Вѣна, 1891—92); «Unterwegs» (ib., 1891—94); «Die Donau» (ib., 1895); «Im Reiche der Cyclopen» (1898, техника желѣзодѣлательной промышленности) и мн. др.

Швейдницъ (Schweidnitz)—городъ въ прусской Силезіи на р. Вейстрицѣ. Жителей 26130. Церковь XIV вѣка; старинная ратуша. Производства чугунолитейное и машиностроительное, механическія ткацкія заведенія, производство мебели, перчатокъ, сигаръ, гончарныхъ и терракотовыхъ издѣлій. Пивоваренные заводы. Ш. въ XIII в. былъ столицей самостоятельнаго княжества (2420 кв. км. и 225000 жит). Основателемъ княжества былъ князь Болко I, послѣ раздѣла въ 1278 г. владѣній Нижнесилезскихъ герцоговъ. Въ XVI в., со смертью послѣдняго князя Ш., городъ съ областью достался имп. Карлу IV, а въ 1741 г.—Пруссіи.

Военная исторія. Ш. лежитъ на перекресткѣ дорогъ изъ Чехіи въ Силезію, вслѣдствіе чего около него неоднократно происходили битвы. Въ 1642 г. шведскій полководецъ Торстенсонъ, направляясь въ Австрію, послалъ Кенигсмарка съ 19 тыс. отрядомъ для завладѣнія наслѣдственными землями австрійской короны. На него напалъ близъ Ш., 31 мая, герц. Францъ Саксенъ-Лауэнбургскій. Въ началѣ боя герцогъ былъ смертельно раненъ, его войска разбиты и отброшены къ Бреславлю съ громадными потерями. Побѣдитель обратился тогда противъ Ш. и принудилъ императорскаго коменданта къ капитуляціи (8 іюня). Фридрихъ Великій, занявъ Силезію, обратилъ Ш. въ сильную крѣпость. Когда осенью 1757 г. австрійцы вторглись въ Силезію, Надасди осадилъ Ш., который черезъ 2 недѣли сдался на капитуляцію, но

въ 1758 г. былъ вновь занятъ пруссаками. Еще разъ Ш. попалъ въ руки австрійцевъ въ 1761 г., когда Лаудонъ, въ соединеніи съ русскими, взялъ крѣпость приступомъ. 8 авг. 1762 г. пруссаки осадили Ш., а 9 окт. взяли его. Въ февралѣ 1807 г. Вандамъ осадилъ Ш., гдѣ комендантомъ былъ фонъ Хакке; превосходно укрѣпленная, снабженная всѣмъ, что требовалось для долговременной и упорной обороны, крѣпость сдалась послѣ пятинедѣльной осады. Въ 1864 г. крѣпость въ Ш. была упразднена. Ср. Schmidt, «Geschichte von Schweidnitz» (1846—48).

Швейкардъ или *Швейкартъ* (Іоганнъ С. фонъ-Кронбергъ) — курфюрстъ - архіепископъ майнцскій (1553—1626). Его избраніе на эту должность (въ 1604 г.) лютеране привѣтствовали съ радостью, потому что онъ былъ извѣстенъ своимъ примирительнымъ образомъ мыслей. Хотя онъ докончилъ въ своихъ владѣніяхъ начатую его предшественниками реставрацію католицизма и дозволилъ духовнымъ орденамъ основаться въ Майнцѣ, Ашаффенбургѣ и Эрфуртѣ, но онъ былъ врагъ всякихъ рѣзкихъ мѣръ и допустилъ свободное исповѣданіе вѣры въ Эрфуртѣ (1618). Въ дѣлахъ имперіи онъ поддерживалъ права католич. церкви, но старался мирно уладить несогласія церквей въ области политическихъ вопросовъ. Согласившись съ крайней неохотой примкнуть къ католической лигѣ (въ Вюрцбургѣ), онъ призвалъ испанцевъ на помощь противъ гр. Мансфельда и герц. Христіана Брауншвейгскаго и при разгромѣ Курпфальца отобралъ (1623) бывшія у послѣдняго въ залогѣ земли. Въ іюлѣ 1624 г. ему удалось перетянуть курфюрста саксонскаго на сторону императора.

Швейкгардъ (Христіанъ - Людвигъ Schweickhard)—нѣм. врачъ и библіографъ. Ему принадлежатъ біографическіе труды: «Tentamen catalogi rationalis dissertationum ad artem obstetriciam spectantium ab anno 1515 ad nostra usque tempora» (ib., 1795); «Tentamen catalogi rationalis dissertationum ad medicinam forensem et politiam medicam spectantium ab anno 1569 ad nostra usque tempora» (ib., 1796); «Tentamen catalogi rationalis dissertationum ad anatomiam et physiologiam spectantium ab anno 1539 ad nostra usque tempora» (Тюбингенъ, 1798) и др.

Швейки (Cisticolinae)—группа пѣвчихъ птицъ, образующая одно изъ подсемействъ тималій (сем. Timeliidae). См. относящіеся сюда роды: Цистиколы, Портниха.

Швейковскій (Войтехъ Анзельмъ, 1773 1838)—польскій филологъ, монахъ ордена піаровъ; былъ ректоромъ варшавскаго унив., въ которомъ читалъ лекціи по церковному краснорѣчію и пастырскому богословію; принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ коммиссіи, образованной для точнаго установленія польской ореографіи, печатая въ ея протоколахъ («Rozprawy i wnioski o ortografji polskiej») статьи «O używaniu liter ks lub x», «O łączeniu i zozłączaniu wyrazów» и др. Ему принадлежитъ еще рядъ рѣчей и проповѣдей и соч.: «Uwagi nad wyższemi szkołami polskiemi w porównaniu do niemieckich» (Варш., 1808).

Швейнихенъ (Гансъ Schweinichen)—силезскій дворянинъ (1552—1616), служилъ при дворѣ герцога Генриха IX Лигницкаго, раздѣляя съ нимъ его полную приключеній жизнь. Въ 1588—96 г. Ш. состоялъ совѣтникомъ при младшемъ братѣ герцогѣ Фридрихѣ IV и его преемникахъ. Ш. авторъ обширнаго дневника, доведеннаго до 1602 г. дающаго очень цѣнный матеріалъ для нѣмецкой бытовой исторіи XVI в. Дневникъ Ш. изданъ Büsching'омъ (Бресл. 1820—23), Diezmann'омъ (Лпц., 1868) и Oesterley (критич. изд., Бресл. 1878). Въ популярной переработкѣ напечатанъ Wolzogen'омъ (Лпц., 1885). Ш. оставилъ также памятную книжку изд. Wuttke, подъ загл. «Merkbuch» (Б., 1894).

Швейницъ (Лотаръ фонъ Schweinitz) — прусскій генералъ и дипломатъ, род. въ 1822 г. Въ 1869 г. назначенъ посломъ сѣверо-германскаго союза при вѣнскомъ дворѣ; сохранилъ это званіе и послѣ возстановленія Германской имперіи. Съ 1876 по 1893 г. состоялъ посломъ въ Петербургѣ. Въ вѣнской конференціи 1875 г. онъ игралъ видную роль рядомъ съ Андраши и кн. Горчаковымъ. У императора Вильгельма онъ былъ однимъ изъ наиболѣе довѣренныхъ лицъ, какъ и у имп. Александра II, и всегда стоялъ за союзъ Пруссіи съ Россіей.

Швейницъ (Рудольфъ Schweinitz) — нѣмецкій скульпторъ, род. въ Шарлоттенбургѣ, въ 1839 г., окончилъ жизнь самоубійствомъ въ Берлинѣ, въ 1896 г. Былъ ученикомъ берлинской академіи художествъ, въ 1855—65 гг. работалъ подъ руководствомъ Шифельбейна, послѣ чего отправился въ Римъ, гдѣ исполнилъ, между прочимъ, красивыя статуи Руѳи, собирающей колосья, и танцующей итальянки. По возвращеніи въ Берлинъ трудился въ немъ до конца своей жизни, пользуясь извѣстностью талантливаго мастера, особенно искуснаго въ крупныхъ декоративныхъ работахъ. Кромѣ Италіи, онъ посѣтилъ Копенгагенъ, Мюнхенъ, Дрезденъ, Вѣну и Будапештъ. Главныя его произведенія — три группы, увѣнчивающія фронтонъ берлинской національной галлереи и изображающія живопись, скульптуру и архитектуру, статуя «Германія», воздвигнутая въ Герѣ въ память послѣдней нѣмецко-французской войны, восемь колоссальныхъ группъ на «Королевскомъ мосту» въ Берлинѣ, статуя гохмейстера Г. фонъ-Зальцы и рельефы «Основаніе города Торна» и «Битва рыцарей нѣмецкаго ордена съ пруссами», на мосту чрезъ Вислу въ Торнѣ, 20 статуй на длинныхъ бокахъ пьедестала подъ конною статуей Фридриха-Вильгельма III въ Берлинѣ и рельефы на сюжеты изъ исторіи Берлина, украшающіе парапетъ балкона тамошней ратуши. Кромѣ статуй, группъ и рельефовъ, имъ исполнено много портретныхъ бюстовъ.

Швейнфуртская зелень.— Ш. зелень представляетъ выдающуюся по красотѣ и яркости оттѣнка зеленую краску, примѣненіе которой, однако, сильно ограничивается ея ядовитостью. По составу, Ш. зелень представляетъ двойную соль, соединеніе средней

уксусно-мѣдной соли съ мышьяковисто-мѣдной и отвѣчаетъ формулѣ $Cu(C_2H_3O_2)_2.3Cu(AsO_3)_2$. Оттѣнокъ цвѣта ея измѣняется отъ свѣтло- до темно-зеленаго, но всегда съ небольшимъ синеватымъ отливомъ. Она обладаетъ хорошей кроющей способностью и употребляется, какъ масляная и водяная краска, но преимущественно, какъ послѣдняя. Существуетъ нѣсколько способовъ ея приготовленія; въ зависимости отъ этого составъ ея подвергается нерѣдко колебанію, хотя въ среднемъ большею частью въ ней содержится 50% мышьяковистой кислоты и 30% окиси мѣди. Одинъ изъ болѣе простыхъ способовъ, дающій краску удовлетворительнаго оттѣнка, состоитъ въ слѣдующемъ: 1 часть средней уксусно-мѣдной соли (венеціанской яри) растирается съ горячей водой въ однородную пасту; эта паста протирается черезъ сито для удаленія примѣсей и къ ней понемногу прибавляется кипящій растворъ 1 ч. мышьяковистой кислоты въ 10 ч. воды, при чемъ масса все время тщательно перемѣшивается, пока осадокъ не пріобрѣтетъ зернистаго строенія, послѣ чего онъ отцѣживается и очень осторожно высушивается. Краска не отличается постоянствомъ, въ особенности въ присутствіи влаги. Обои, содержащіе Ш. зелень, представляютъ значительную опасность для здоровья; въ сырыхъ помѣщеніяхъ зелень разлагается съ выдѣленіемъ летучаго мышьяковистаго соединенія, обусловливающаго серьезныя заболѣванія. Эта краска легко растворяется въ кислотахъ и амміакѣ, образуя синій растворъ, не измѣняющійся при кипяченіи. Употребленіе этой краски для обойнаго дѣла, для окраски игрушекъ и предметовъ житейскаго обихода въ большинствѣ странъ воспрещено закономъ, такъ что производство ея въ настоящее время, сравнительно, незначительно.

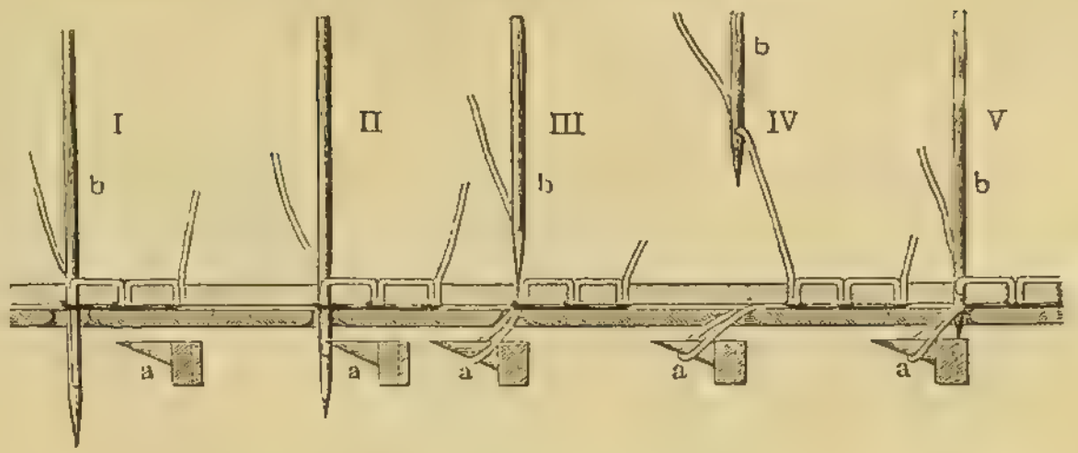
А. Лидовъ. Д.

Швейнфуртъ (Schweinfurt) — городъ въ Баваріи (Нижней Франконіи), на р. Майнѣ. 14 тыс. жителей. Старинныя, построенныя Густавомъ-Адольфомъ укрѣпленія еще отчасти сохранились. Ратуша въ готическомъ стилѣ, съ библіотекой и художественными и историческимъ музеемъ. Домъ, гдѣ родился поэтъ Рюккертъ, и памятникъ ему на площади. Значительное производство красокъ (швейнфуртская зелень, ультрамаринъ, свинцовыя бѣлила и друг.), обуви, машинъ, кожъ, сахара, крахмала, желатины, маргарина, мыла, свѣчей, уксуса, ликеровъ и др. Ежемѣсячныя ярмарки скота (ежегодно до 40 тыс. головъ крупнаго скота, 50 тыс. овецъ и 60 тыс. свиней). Въ Ш. (въ древности Suinfurt) въ X в. находился замокъ маркграфа Швейнфуртскаго. Въ 1057 г. родъ маркграфовъ Ш. вымеръ и Ш. достался сначала императору, а затѣмъ былъ отданъ графамъ Геннебергъ (бывшій ихъ замокъ Майнбергъ у Ш. сохранился и принадлежитъ теперь частному лицу). Въ XIII в. Ш. получилъ городскія права; въ 1240 г. былъ разрушенъ епископомъ Вюрцбургскимъ. До 1431 г. находился въ зависимости то отъ графовъ Геннебергъ, то отъ епископовъ вюрцбургскихъ. Съ 1431 г. получилъ права свободнаго имперскаго города; въ 1554 г. былъ сожженъ епископскими войсками. Въ 1803 г. Ш. отошелъ къ Баваріи, въ 1810 г. къ курфюршеству Вюрцбургскому; въ 1813 г. вновь къ Баваріи. Ср. Beck «Chronik d. Stadt Schweinfurt» (1836 — 41); Enderlein, «Die Reichsstadt Schweinfurt während des letzten Jahrzehnts ihrer Reichsunmittelbarkeit» (1863); Stein, «Geschichte der Stadt Schweinfurt» (1873).

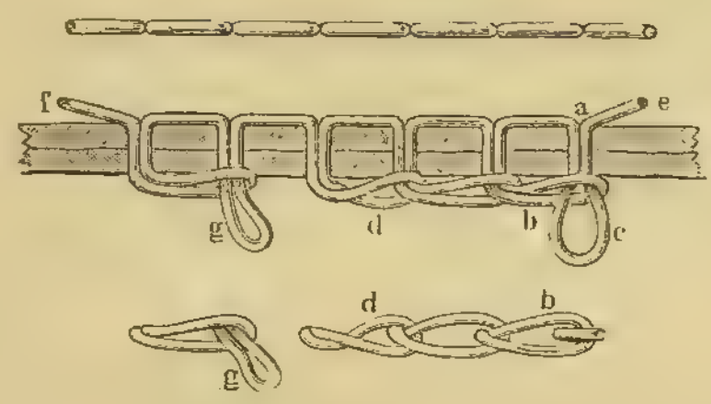
Швейнфуртъ (Georg Schweinfurth) — извѣстный нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1833 г. въ Ригѣ. Въ 1864 — 66 путешествовалъ по р. Нилу съ цѣлью изучить мѣстную флору, при чемъ впервые изслѣдовалъ нубійскія горы на берегу Краснаго моря. Обработавъ въ Берлинѣ результаты перваго путешествія, въ 1868 г. предпринялъ по порученію прусской академіи наукъ второе путешествіе въ Африку, имѣвшее цѣлью изслѣдованіе областей на западѣ отъ верхняго теченія Нила; посѣтилъ области Динка, Дьюръ, Бонго, изслѣдовалъ страну Ньямъ-Ньямъ и впервые собралъ фактическія свѣдѣнія относительно карликоваго племени Акка, въ существованіи котораго до того времени сомнѣвались многіе этнографы; затѣмъ Ш. открылъ еще громадную р. Уэлле и вернулся въ 1871 г. въ Картумъ, подвергшись многочисленнымъ опастностямъ и потерявъ, вслѣдствіе пожара, всѣ свои дневники и часть собранныхъ коллекцій. Издалъ описаніе второго путешествія подъ заглавіемъ: «Im Herzen von Africa» (2 т., Лпц., 1874, новое изд. 1878). Въ 1873—74 г. Ш. производилъ топографическое и ботаническое изслѣдованіе оазиса Эль-Харге въ Либійской пустынѣ; въ 1874 г. отправился въ Каиръ, гдѣ основалъ, по порученію хедива, географическое общество и жилъ до 1888 г., совершая многочисленныя экскурсіи въ египето-аравійскую пустыню, производя картографическіе снимки и собирая минералогическія коллекціи. Въ 1881 г. изслѣдовалъ островъ Сокотору, въ 1888 — 89 гг. — горы Іеменъ въ южной Аравіи; затѣмъ поселился въ Берлинѣ. Богатые матеріалы, собранные Ш. во время его путешествій, большею частью поступили въ берлинскіе музеи. Вмѣстѣ съ Рацелемъ Ш. издалъ отчеты и письма Эмина-паши (Лпц., 1888). *Н. Н. А.*

Швейнфуртъ (Джорджъ-Іаковъ Schweinfurt)—основатель и глава секты «торжествующая церковь». Род. въ сѣв.-амер. штатѣ Охайо въ 1853 г.; вступилъ въ число священниковъ методистской епископальной церкви въ Мичиганѣ, но скоро оставилъ это служеніе и сдѣлался ученикомъ г-жи Бикмэнъ, которая передъ своею смертью, въ 1883 г., объявила себя «духовною матерью Христа во второмъ пришествіи» и провозгласила Ш. «Мессіею новаго міроправленія». Признанный главою ея послѣдователей, онъ перенесъ главное управленіе сектою на ферму Уэльдонъ, въ штатѣ Иллинойсъ, перемѣнивъ прежнее имя общины и назвавъ ее «торжествующею церковью». Большой бревенчатый домъ, названный «Горою Сіономъ» или «Небомъ», занятъ Ш. и нѣсколькими его учениками. Есть и другія общества, каждое подъ предсѣдательствомъ «апостола», который читаетъ

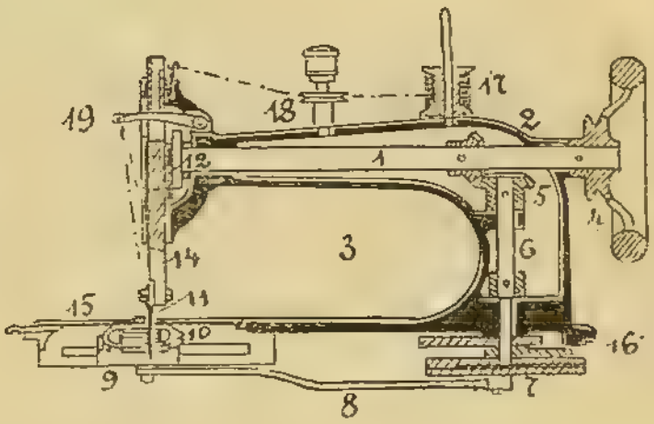
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ. I.



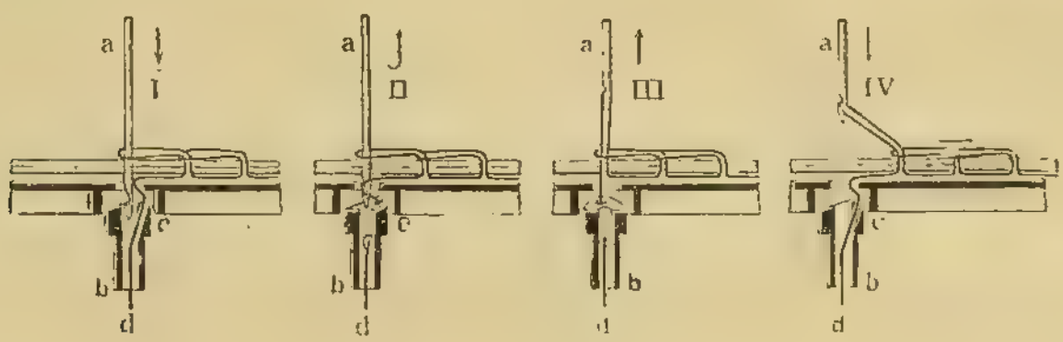
1.



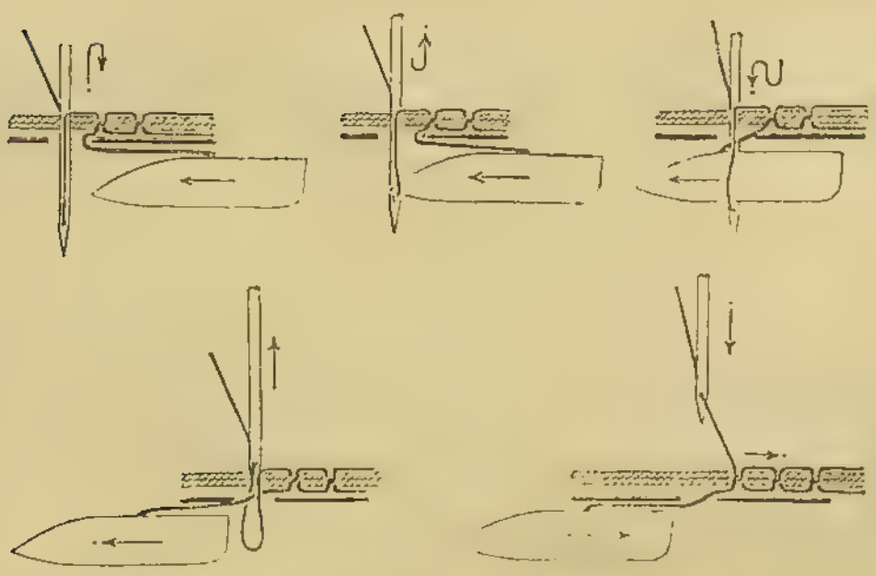
2.



5.



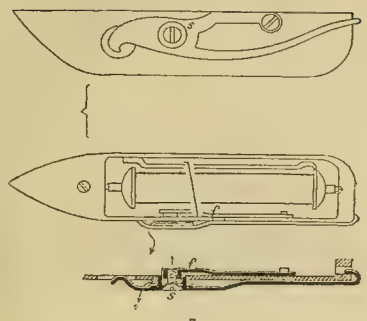
3.

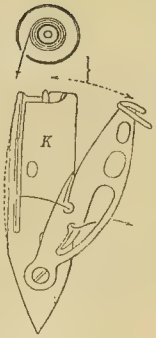


4.

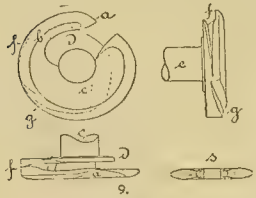
6.

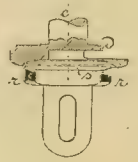
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ. II.

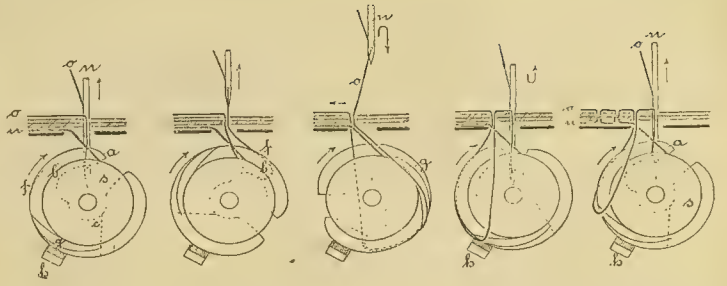

7.

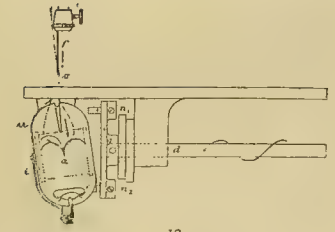


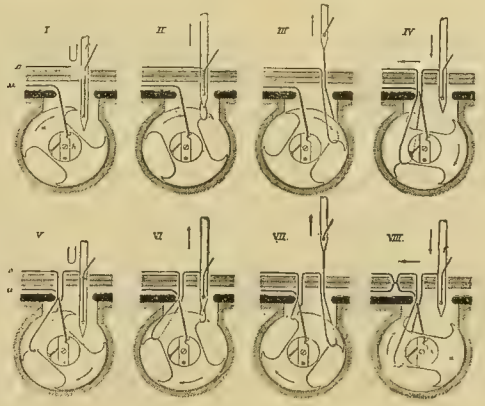
8.


9.

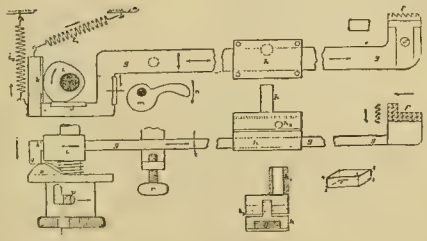

10.


11.

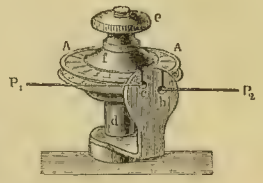

12.

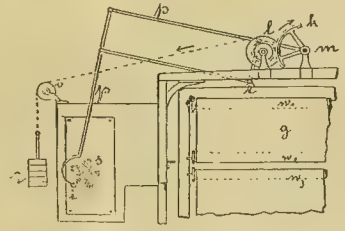


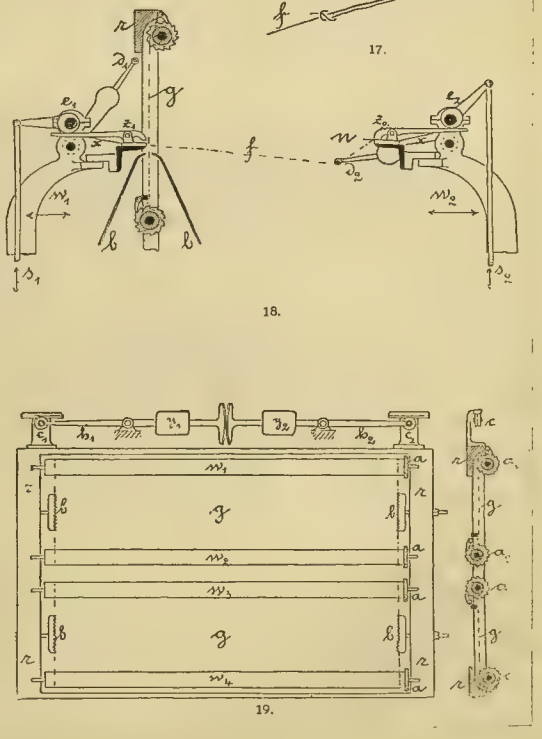
13.

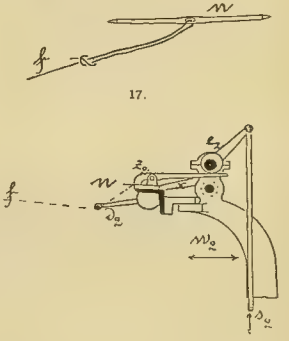

14.

15.


16.


20.


19.


17.

18.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

еженедѣльно проповѣди, предварительно составленныя Ш. на Горѣ Сіонѣ. У секты нѣтъ обрядовъ, церемоній и какихъ-либо формъ богопочтенія. Единственное условіе для вступленія въ число членовъ—признаніе Ш. «Христомъ второго пришествія», а себя—его ученикомъ. Торжествующая церковь признаетъ Библію словомъ Божіимъ, но отрицаетъ Божественность существа Христа: Онъ былъ простой человѣкъ, но прошелъ испытаніе, черезъ которое былъ освобожденъ отъ власти проклятія и грѣха, послѣ чего получилъ Духа Святого и сдѣлался Божественнымъ. Ш. не выдаетъ себя за Іисуса изъ Назарета, но говоритъ, что получилъ того же самаго Духа и равенъ Іисусу. Онъ утверждаетъ, что безгрѣшенъ, можетъ творить чудеса и имѣетъ силу передавать духъ тѣмъ, кому пожелаетъ. Онъ также говоритъ, что имѣетъ власть надъ грѣхомъ, такъ что не только можетъ спасать отъ проклятія за грѣхъ, но можетъ избавлять и отъ совершенія грѣховъ. У его послѣдователей 12 организацій и 384 члена. Почти всѣ богослуженія совершаются въ частныхъ домахъ; есть только одно церковное зданіе. См. «Секты и вѣроученія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки» (СПб., 1896).

Швейныя машины.—Существенное отличіе процесса механическаго шитья отъ ручного заключается въ устройствѣ и дѣйствіи иглы. Въ то время какъ ручная игла проходитъ вся сквозь сшиваемую ткань и тянетъ за собой нить, игла швейной машины, прикрѣпленная однимъ концомъ къ игольному стержню, проникаетъ въ ткань лишь на нѣкоторую часть своей длины и затѣмъ возвращается обратно, оставаясь всегда съ одной и той же стороны ткани. Въ то время какъ у ручной иглы ушко находится на концѣ, противоположномъ острію, на иглѣ швейной машины ушко (или соотвѣтствующій ему крючекъ) находится вблизи острія, противоположный же конецъ иглы утолщенъ и приспособленъ для закрѣпленія его въ игольномъ стержнѣ (иглодержателѣ), которому придается возвратное движеніе въ перпендикулярномъ къ ткани направленіи. Видъ шва Ш. машины зависитъ главнымъ образомъ отъ числа нитей. Одноніточный шовъ образуется слѣдующимъ образомъ. Игла *в*, проникая въ сшиваемую ткань, вводитъ съ собою петлю нити (фиг. 1, *а*), которая снизу захватывается качающимся или вращающимся крючкомъ *а* (фиг. 1, *б*). Затѣмъ игла идетъ вверхъ (фиг. 1, *в*), а сшиваемая ткань продвигается на длину стежка (фиг. 1, *г*). Послѣ этого игла снова опускается и, проникая въ ткань, проходитъ чрезъ петлю предыдущаго стежка (фиг. 1, *д*), которую въ этотъ моментъ подставляетъ и освобождаетъ крючекъ *а*. Въ слѣдующій моментъ крючекъ, двигаясь обратно, захватываетъ уже новую петлю. Такимъ образомъ нить образуетъ рядъ продѣтыхъ чрезъ ткань петель, входящихъ одна въ другую на подобіе вязаннаго издѣлія (см. Чулочныя и трикотажныя издѣлія, XXXVIII, 34). Такой шовъ называется *цѣпнымъ* или *тамбурнымъ*, такъ какъ совершенно схожъ съ вязаніемъ тамбурнымъ крючкомъ (см. Вязаніе VII, 7)14. На фиг. 2-й изображенъ видъ цѣпного шва сверху (*а*), въ разрѣзѣ (*б*) и снизу (*в*). На послѣднемъ видѣ особенно замѣтно сходство этого шва съ тамбурнымъ вязаньемъ. Сходство это еще болѣе усиливается въ тѣхъ системахъ Ш. машинъ (напр. вышивальныя системы Boppaz), у которыхъ игла снабжена не ушкомъ, а крючкомъ (см. фиг. 3). Такая игла *а* входитъ въ ткань безъ нити *d* (фиг. 3, *а*), которая находится снизу ткани и накладывается особымъ приспособленіемъ *b* на крючекъ иглы (фиг. 3, *б*), которая затѣмъ вытаскиваетъ образовавшуюся петлю на верхъ ткани (фиг. 3, *в*). При слѣдующемъ стежкѣ игла протаскиваетъ новую петлю чрезъ старую, которая при этомъ соскакиваетъ съ крючка. Такимъ образомъ получается тотъ же *цѣпной* или *тамбурный* шовъ, но обращенный петлями наверхъ ткани. Устройство одноніточныхъ машинъ отличается простотою, но шовъ обладаетъ крупнымъ недостаткомъ, состоящимъ въ способности распарываться, если потянуть за конецъ нити. Это видно на фиг. 2, гдѣ буквою *с* обозначена послѣдняя петля, вытягиваемая за конецъ *е* нити. Буквою *g* обозначена петля, случайно не захваченная слѣдующимъ стежкомъ и тоже могущая служить причиной распарыванія всего шва. Поэтому такой шовъ обязательно долженъ быть закрѣпляемъ на концѣ. Тамъ же, гдѣ прочность шва очень важна, примѣняютъ двойной шовъ. Въ немъ участвуютъ двѣ нитки: *верхняя*, идущая чрезъ ушко иглы, и *нижняя*, помѣщающаяся снизу ткани и намотанная на особую шпульку, которая помѣщена въ коробку, называемую челнокомъ. Образованіе двойного шва идетъ такъ. Игла, проникая въ ткань (фиг. 4, *а*), образуетъ внизу ея петлю верхней нити, въ которую проходитъ *челнокъ* съ нижней ниткой (фиг. 4, *б*). Для этого петля расширяется особымъ крючкомъ или просто заостреннымъ концомъ челнока (фиг. 4, *в*). По проходѣ же его верхняя нитка оттягивается наверхъ (фиг. 4, *г*) настолько, чтобы образовавшееся переплетеніе помѣстилось какъ разъ внутри сшиваемыхъ тканей (фиг. 4, *д*). Въ это время и сама игла идетъ вверхъ, а ткань продвигается подающимъ приспособленіемъ (*транспортеромъ*) на длину стежка. Этотъ шовъ очень проченъ (не распускается при натягиваніи одной изъ нитокъ) и красивъ, такъ что главная масса примѣняемыхъ въ швейномъ дѣлѣ машинъ работаетъ по описанному способу, различаясь лишь въ деталяхъ.

Швейная машина состоитъ изъ чугунной рабочей доски, на которую кладется сшиваемая ткань. На этой доскѣ возвышается стойка (фиг. 5), имѣющая форму буквы *Г* и поддерживающая стержень 14 иглы 11 и катушку 17 для верхней нити. Кромѣ того, на этой стойкѣ имѣется пріемный валъ 1 съ колесомъ, которое снабжено рукояткой для приведенія машины въ дѣйствіе отъ руки, а по ободу—желобкомъ 4 для передачи движенія помощью ножного привода. Пріемный валъ 1 идетъ горизонтально и скрытъ въ горизонтальной вѣтви стойки. Отъ него получаетъ движеніе скрытый въ вертикальной части стойки стоячій валъ 6,

передающій движеніе нижнимъ частямъ машины, расположеннымъ подъ рабочей доской. Главныя части, изъ которыхъ состоитъ механизмъ Ш. машины, суть: 1) игольный стержень, поддерживающій иглу; 2) органъ (крючекъ, челнокъ), производящій стежокъ; 3) механизмъ, производящій подвиганіе ткани послѣ совершенія стежка; 4) механизмъ, производящій натяженіе верхней нити. Кромѣ того бываетъ обыкновенно приспособленіе для намотки нижней нитки на шпулю и разнообразныя приспособленія для разныхъ швейныхъ работъ: обрубки, простежки, вышиванія суташемъ и т. д. Разсмотримъ въ отдѣльности главные органы Ш. машины. 1) *Игла.* Въ машинахъ нѣкоторыхъ прежнихъ системъ примѣнялась криволинейная игла, прикрѣпленная къ качающемуся изогнутому рычагу, но въ настоящее время, въ виду стремленія по возможности увеличить скорость хода машины, примѣняется исключительно прямолинейный игольный стержень, двигающійся въ направляющихъ укрѣпленныхъ на концѣ верхней стойки машины. Способовъ передачи ему движенія примѣняется очень много. Одинъ изъ часто встрѣчающихся изображенъ на фиг. 6. Палецъ 12, вращающійся на вертикальномъ верхнемъ валикѣ, входитъ въ кулису 13, соединенную со стержнемъ 14. Форма кулисы выбрана такъ, что игла, опустившись, стоитъ неподвижно нѣкоторое время и даетъ этимъ возможность челноку или крючку захватить петлю. 2) Устройство приспособленія, улавливающаго петлю, разнится въ зависимости отъ числа нитей. Если шовъ одноніточный (цѣпной), то совмѣстно съ иглой работаетъ крючекъ, который можетъ или качаться, какъ это показано на фиг. 1, или же вращаться на горизонтальномъ валикѣ. Форма крючку придается въ послѣднемъ случаѣ такая, что при его полномъ оборотѣ захваченная имъ петля сбрасывается съ него на вновь образованную петлю. При иглѣ съ крючкомъ нить набрасывается на него стаканчикомъ, чрезъ очко *c* котораго она продѣта (см. фиг. 3). Гораздо болѣе разнообразія встрѣчаемъ въ устройствѣ захватывателя петли при двухниточномъ швѣ. Здѣсь различаются: прямой челнокъ и вращательный. Прямой челнокъ имѣетъ форму или фиг. 7 (открытый челнокъ), или же фиг. 8 (цилиндрическій челнокъ); въ первомъ случаѣ шпулька съ нитью вкладывается сбоку, во второмъ—съ задняго конца. Передній конецъ снабженъ всегда острымъ концомъ, захватывающимъ нить и расширяющимъ петлю, въ которую проходитъ челнокъ. Путь, совершаемый челнокомъ, бываетъ прямолинейный или дугообразный. Направленіе его можетъ или совпадать съ направленіемъ шва, или быть ему поперечнымъ. При дугообразномъ движеніи ось дуги лежитъ или внизу, горизонтально, или сбоку, вертикально. Челнокъ движется въ особомъ ложѣ и толкается особыми захватками, которыя въ извѣстные моменты отходятъ отъ челнока для пропуска огибающей его верхней нити. При качательномъ движеніи челнока неизбѣжны удары и шумъ при работѣ машины, почему при стремленіи увеличить скорость хода машины очень часто замѣняютъ качательное движеніе челнока—вращательнымъ. Однимъ изъ первыхъ по времени устройствъ подобнаго рода является крючекъ Вилера и Вильсона (см. фиг. 9), вращающійся на валикѣ *e* и работающій совмѣстно съ плоской шпулей *s* для нити. Шпуля вкладывается въ особое углубленіе *c* въ тѣлѣ крючка и удерживается въ этомъ положеніи кольцомъ *r* (фиг. 10), которое устанавливается такъ, чтобы между имъ и шпулей могла проскользнуть петля верхней нити. Фиг. 11 *a*, *b*, *c*, *i*, *d* даютъ понятіе о ходѣ образованія стежка. Въ устройствѣ, показанномъ на фиг. 12 и 13, челнокъ самъ снабженъ крючками для захватыванія петли. Приводится онъ во вращеніе дискомъ *g*, пальцы котораго попеременно захватываютъ за челнокъ въ его нижней части. Шпуля имѣетъ большой объемъ, позволяющій помѣстить въ ней большое количество нити. Въ нѣкоторыхъ системахъ объемъ челночной коробки принятъ такимъ, чтобы въ ней могла помѣститься обыкновенная продажная катушка съ ниткой. Ходъ образованія стежка показанъ на фиг. 13 *a*—*z*. 3) Для подвиганія ткани послѣ каждаго стежка служитъ такъ назыв. *транспортеръ*, состоящій изъ зазубренной пластинки, помѣщающейся въ особомъ отверстіи рабочей доски машины вблизи иглы. Ткань къ этой пластинкѣ прижимается такъ назыв. *нажимомъ*—вертикальнымъ стержнемъ съ ножкой, находящимся подъ дѣйствіемъ пружины и помѣщающимся рядомъ съ игольнымъ стержнемъ. Пластинка эта обладаетъ такъ назыв. четыреугольнымъ движеніемъ: она поднимается вверхъ, зажимая ткань между собой и нажимомъ, затѣмъ двигается горизонтально по направленію отъ работающаго, подвигая съ собою и ткань, потомъ опускается, освобождая послѣднюю, и, наконецъ, въ низшемъ положеніи подвигается по направленію къ рабочему, чтобы затѣмъ вновь подняться къ ткани. Одинъ изъ способовъ передачи пластинкѣ *f* описываемаго движенія показанъ на фиг. 14, на которой видно, что рычагъ *g* отъ эксцентрика *i* получаетъ перемѣщенія то горизонтальное, скользя въ направляющихъ *h*, то вертикальное, качаясь около *h* какъ около центра. Обратныя перемѣщенія рычага достигаются пружинами i_1 и i_2. Величина горизонтальнаго перемѣщенія пластинки *f* можетъ быть измѣняема для измѣненія длины стежка. 4) Наконецъ, верхняя нить, идущая съ катушки 17 (фиг. 5) вращающейся на стержнѣ, установленномъ на поперечинѣ стойки, проходитъ черезъ приспособленіе 18 (фиг. 5), регулирующее ея натяженіе равномѣрнымъ затормаживаніемъ. Особенно важное значеніе регулировка натяженія имѣетъ при двухниточномъ швѣ, при которомъ натяженія обѣихъ нитей должны быть выбраны такъ, чтобы сплетеніе ихъ происходило внутри сшиваемыхъ тканей (фиг. 15). При слишкомъ сильномъ натяженіи верхней нитки шовъ получается подобный *d*, при слишкомъ слабомъ—обратно, подобный *c*. Въ большинствѣ случаевъ натяжное приспособленіе со-

стоитъ изъ двухъ тонкихъ дисковъ, между которыми проводится нить. Диски эти нажимаются одинъ на другой пружиной, натяженіе которой устанавливается особымъ винтомъ (фиг. 16). Кромѣ этого приспособленія, въ нѣкоторыхъ системахъ машинъ существуетъ еще особое приспособленіе для затягиванія петли послѣ того, какъ челнокъ черезъ нее прошелъ. Оно состоитъ изъ качающагося рычажка 19 (фиг. 5) съ отверстіемъ на концѣ, чрезъ которое продѣта верхняя нитка на пути изъ затормаживающаго прибора къ иглѣ. Рычагъ этотъ поднимается вмѣстѣ съ игольнымъ стержнемъ и стягиваетъ излишекъ нити. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, системахъ такое затягиваніе петли производится самимъ челнокомъ (фиг. 13). Кромѣ Ш. машинъ для обыкновеннаго шва, онѣ примѣняются для шитья обуви (см. Сапожное мастерство, XXVIII, 380), перчатокъ, шляпъ и т. п., для обметыванія петель, пришиванія пуговицъ, для образованія различныхъ фестонныхъ и фасонныхъ швовъ, отличаясь и спеціальными особенностями въ конструкціи. Ш. машины примѣняются также въ вышивальномъ дѣлѣ, при чемъ снабжаются особыми приспособленіями для быстраго и точнаго поворачиванія вышиваемой ткани (сист. Bonnaz). Наряду съ Ш. машинами описаннаго типа, для вышиванія *гладью* примѣняется часто машина Гейльмана, построенная по принципу ручного вышиванія. Машина эта состоитъ изъ рамы (пялецъ) съ натянутой на ней вышиваемой тканью g (фиг. 18). Рама эта подвѣшена вертикально такъ, что можетъ свободно перемѣщаться какъ въ горизонтальномъ, такъ и вертикальномъ направленіи (фиг. 19). Перемѣщеніе это достигается помощью системы рычаговъ, представляющихъ пантографъ, рукоятку котораго рабочій водитъ по рисунку, помѣщенному при машинѣ (фиг. 20). По обѣ стороны пялецъ находятся каретки W_1 и W_2 (фиг. 18), могущія приближаться и удаляться отъ пялецъ и поддерживающія каждая одинъ, два или три ряда щипчиковъ Z_1, Z_2, могущихъ захватывать иглы n. Послѣднія здѣсь имѣютъ острія на обоихъ концахъ, а въ серединѣ ушко, въ которое продѣта нить f опредѣленной длины (фиг. 17). Работа идетъ совершенно подобно вышиванію въ пяльцахъ. Каретка W_2 съ зажатыми въ ея щипчикахъ Z_2 иглами подводится къ пяльцамъ настолько близко, что иглы протыкаютъ ткань. Тогда къ выдающимся съ другой стороны концамъ ихъ подводится другая каретка W_1, щипчики Z_1 которой зажимаютъ иглы, отпускаемыя въ это время щипчиками первой каретки. Затѣмъ каретка W_1 отходитъ отъ ткани, при чемъ нити протаскиваются въ отверстія на всю ихъ длину. Послѣ этого пяльцы перемѣщаются въ новое положеніе и рабочій вновь приближаетъ каретку Z_1 къ ткани, при чемъ иглы втыкаются уже въ новыя точки ея, послѣ чего прежній ходъ работы повторяется въ обратномъ направленіи.

Старѣйшимъ патентомъ на изобрѣтеніе Ш. машины является выданный Томасу Сенъ (Saint) въ 1790 г. на машину для шитья обуви. Машина эта давала цѣпной шовъ, но объ успѣхѣ ея нѣтъ свѣдѣній. Такъ же мало значенія имѣли попытки Стона и Хендерсона въ 1804 г. и Мадерспергера въ 1814 г. примѣнить принципъ дѣйствія ручной иглы къ Ш. машинѣ. Бо́льшаго успѣха достигъ французъ Тимоннье (Thimonnier) въ 1830 г., построивъшій изъ дерева машину, дѣлавшую тоже цѣпной шовъ. До 80-ти экземпляровъ его машины было въ дѣйствіи, но революція 1848 г. погубила предпріятіе Тимоннье и онъ умеръ въ бѣдности. Честь изобрѣтенія Ш. машины съ двойнымъ швомъ принадлежитъ Америкѣ. Первая попытка примѣнить челнокъ принадлежитъ Гёнту (Hunt), построившему въ 1832—34 гг. машину съ иглой, имѣвшей ушко на острomъ концѣ, и челнокомъ, подобнымъ ткацкому. Машина, впрочемъ, работала неудовлетворительно. Отцомъ современной Ш. машины справедливо считается Эліасъ Гоу (Howe), построившій въ 1845 г. свою машину совершенно независимо отъ Гёнта. Машина, отличаясь наружнымъ видомъ и деталями отъ принятаго нынѣ типа, обладала тѣми же, какъ и нынѣшнія, существенными органами и была сконструирована такъ хорошо, что могла дѣлать до 300 стежковъ въ минуту. Успѣхъ, впрочемъ, дался Гоу не легко. Встрѣченный враждою и недовѣріемъ на родинѣ, Гоу вынужденъ былъ на нѣсколько лѣтъ переѣхать въ Англію, гдѣ ему повезло не больше Америки. Возвратясь на родину, онъ увидалъ, что его изобрѣтеніе уже вызвало подражателей, главнымъ изъ которыхъ былъ Исаакъ Зингеръ, ловкій и оборотистый коммерсантъ, не лишенный и техническихъ познаній. Сдѣлавъ въ машинѣ Гоу нѣсколько измѣненій (одно изъ которыхъ, касающееся подвиганія ткани, было довольно удачнымъ), онъ съумѣлъ, сильно рекламируя ее, какъ свое изобрѣтеніе, доставить ей значительное распространеніе. Гоу былъ вынужденъ начать противъ Зингера, а затѣмъ и противъ другихъ подражателей, процессы, тянувшіеся нѣсколько лѣтъ. Процессъ съ Зингеромъ окончился въ пользу Гоу, Зингеръ былъ присужденъ уплатить Гоу убытки. Вслѣдъ затѣмъ другіе процессы окончились мировымъ соглашеніемъ, по которому и другіе подражатели (Вилеръ и Вильсонъ, Вилькоксъ и Гиббсъ, Гроверъ и Бекеръ) обязались также уплачивать Гоу извѣстную сумму съ каждой проданной машины. Такимъ исходомъ процессовъ дѣла Гоу быстро поправились, и онъ умеръ въ 1867 г. обладателемъ состоянія въ нѣсколько милліоновъ. Со времени соглашенія Гоу съ остальными фирмами дѣло постройки Ш. машинъ пошло быстрыми шагами впередъ и въ техническомъ, и въ коммерческомъ отношеніяхъ. Усовершенствованія, производимыя конкуррировавшими между собою фирмами, шли одни за другими. Послѣ улучшеннаго Зингеромъ подающаго ткань приспособленія, Вильсонъ въ 1852 г. ввелъ транспортеръ съ четырехъ-угольнымъ (квадратнымъ) движеніемъ (см. выше), принятый и теперь въ большинствѣ машинъ. Въ 1851 г. тотъ же Вильсонъ изобрѣлъ вращающійся крючекъ со шпулькой для двойного шва. Въ 1858 г. Гиббсъ ввелъ вращающійся крючекъ для цѣпного

(однониточнаго) шва. Современныя машины могутъ дѣлать до 600 и болѣе стежковъ въ минуту. Постройка Ш. машинъ сосредоточилась въ Америкѣ (Соед. Штатахъ) и лишь за послѣднія десятилѣтія серьезную конкурренцію ей стала оказывать Германія. По даннымъ послѣднихъ лѣтъ минувшаго столѣтія, міровая производительность Ш. машинъ оцѣнивалась въ $2^1/_2$ милліона штукъ въ годъ. Наиболѣе крупными производителями въ Америкѣ являются: «Компанія Зингеръ» (болѣе 600 тыс. шт. въ годъ), затѣмъ компаніи «Вилеръ и Вильсонъ» и «Нью-Гомъ» (по 150 тыс. шт. каждая), нѣсколько фабрикъ, выпускающихъ по 100 тыс. шт. ежегодно. Въ Германіи есть нѣсколько фабрикъ (Дюркопъ, Фристеръ и Россманъ, Грицнеръ, Кайзеръ и др.), выпускающихъ по 50 тыс. шт. машинъ. Въ Россіи Ш. машины и по настоящее время являются предметомъ ввоза изъ Америки и Германіи. Производство Ш. машинъ является однимъ изъ типичныхъ примѣровъ массоваго производства, при которомъ каждая отдѣльная часть производится на спеціально приспособленномъ станкѣ: ручная работа сокращена до минимума, одинаковые размѣры однородныхъ частей соблюдаются съ величайшей точностью, примѣненіе отдѣльнаго станка для изготовленія одной какой-нибудь части позволяетъ закончить ее, не снимая со станка, рабочее время котораго вполнѣ использовывается. Стоимость производства понижается до предѣловъ, недостижимыхъ при иномъ способѣ работы, но зато громадная производительность завода требуетъ и обширнаго рынка для сбыта его произведеній. Общее число Ш. машинъ въ употребленіи къ концу XIX стол. оцѣнивалось цифрой около 20 милл. штукъ. *С. Ганешинъ.*

Швейхель (Робертъ Schweichel)—нѣм. романистъ. Род. въ 1821 г.; принималъ участіе въ движеніяхъ 1848—49 гг. и потому вынужденъ былъ бѣжать въ Швейцарію. Въ 1869—83 гг. редактировалъ «Deutsche Romanzeitung». Напеч.: «In Gebirg und Thal» (1864); «Jura und Genfer See» (1865); «Im Hochland» (1868); «Aus den Alpen» (1870); «Der Axtschwinger» (1868); «Der Bildschnitzer vom Achensee» (1873); «Der Kramer von Illiez» (3-е изд., 1882); «Der Falkner von St. Vigil» (1881); «Der Wunderdoctor» (1882); «Camilla» (1886); «Sein oder Nichtsein» (1894).

Швейцарія (нѣм. Schweiz, франц. Suisse, англ. Switzerland, итал. Svizzera, латин. Helvetia) — союзное, состоящее изъ 22 кантоновъ, государство, расположено почти въ центрѣ Европы, между 5°57′ и 10°29′ вост. долг. отъ Гринича и 45°48′ и 47°48′ сѣв. шир.; на востокѣ граничитъ съ Австріей (Лихтенштейномъ), на югѣ—съ Италіей и Франціей, на западѣ—съ Франціей, на сѣверѣ—съ Германіей (Эльзасомъ, Баденомъ, Вюртембергомъ и Баваріей). Длина пограничной линіи 1737 км.; наибольшая длина съ З на В —347 км., съ С на Ю — 221 км. *Устройство поверхности.* Швейцарія представляетъ горную страну, принадлежащую къ системѣ Альпъ, а именно Среднихъ или Швейцарскихъ Альпъ. Горы, занимая на Ю, ЮВ и В около 68% всей поверхности страны, распадаются на отдѣльные группы и хребты, узломъ которыхъ является С.-Готардъ. Вершины въ предъальпійской области достигаютъ 1200—2500 м. высоты, а въ альпійской—превышаютъ 4600 м. По средней высотѣ (1300 м.) Ш. самая высоколежащая страна въ Европѣ. Снѣговая линія въ среднемъ находится на высотѣ 2700 м.; значительно ниже лежатъ глетчеры (1080 м. Гриндельвальдскій ледникъ), занимающіе въ общемъ 1838,8 кв. км., т. е. 4,5% всей поверхности страны; всѣхъ глетчеровъ свыше 600. Въ зап. и сѣв.-зап. части простирается другая горная система, именно Юра, занимающая 12% всей поверхности; сравнительно съ Альпами горные хребты Юры ниже и уже; средняя ихъ высота отъ 700 до 1500 м., рѣдкія вершины превышаютъ 1600 м. Пространство между Альпами и Юрой заполняется швейцарскимъ нагоріемъ (такъ наз. Миттельландъ). Оно непосредственно примыкаетъ къ горамъ Юры, а отъ Альпъ отдѣляется предъальпійскимъ горнымъ поясомъ; средняя высота нагорія 440 м.; отдѣльные хребты и плато рѣдко превышаютъ 1000 м.; самыя низменныя мѣста встрѣчаются на берегахъ Рейна ниже устья р. Ааръ, на р. Тичино ниже Біаски и на побережьѣ оз. Лугано. О геологическомъ строеніи горъ см. Альпы и Юра Швейцарская. *Орошеніе.* Водораздѣльнымъ центромъ страны является С.-Готардъ, съ котораго текутъ воды на С, В, Ю и З; на С.-Готардѣ находятся истоки Рейна, Рейса, Роны и Тичино; лишь истоки Инна (Дуная) лежатъ восточнѣе въ горахъ Граубюндена. Воды Ш. принадлежатъ къ пяти рѣчнымъ бассейнамъ и текутъ въ Средиземное, Черное и Сѣв. Нѣмецкое моря. Бассейнъ р. Рейна (около 70% всей поверхности) обнимаетъ всю сѣверную покатость страны; главные его притоки—рр. Туръ и Ааръ съ Лиматомъ и Рейсомъ и р. Циль. Бассейнъ Роны (16,1%) расположенъ на ЮЗ; бассейнъ р. По съ притокомъ Тичино (9,7%) орошаетъ Ю страны. Бассейнъ Дуная (4,1%) съ притокомъ Инномъ орошаетъ Энгадинъ и, наконецъ, къ бассейну р. Эчъ принадлежитъ Мюнстерская долина на ЮВ кантона Граубюнденъ.

Рѣки:	Длина въ км.	Площ. бас. въ кв. км.	Площ. глетч. кв. км.	% %
Рейнъ . .	348	35907	750	70
Ааръ. .	280	11789	294	
Циль. .	134	3421	0	
Рейсъ .	146	3411	145	
Лиматъ	141	2414	45	
Рона . . .	233	7995	1037	16,1
Тичино .	70	6548	126	9,7
Иннъ .	87	1971	182	4,1

Большая часть швейцарскихъ рѣкъ беретъ начало отъ глетчеровъ, имѣетъ быстрое теченіе и образуетъ много пороговъ и водопадовъ. За исключеніемъ Рейна (отъ Штейна до Шафгаузена) и р. Бруа (отъ Муртена до Нефшательскаго оз.) швейцарскія рѣки, вслѣдствіе стремительности своего теченія и множества подводныхъ скалъ, несудоходны, лишь на небольшихъ частяхъ доступны для плотовъ и лодокъ. Ш. изобилуетъ озерами, со-

ставляющими въ общемъ 1343,2 кв. км. и представляющими хорошіе водные пути. Самыми крупными озерами являются: Женевское оз. (577,8 кв. км.) и Боденское оз. (538,5 кв. км.), 3 озера (Невшательское, Фирвальдштетское и Лаго-Маджоре) болѣе 100 кв. км. каждое; болѣе 20 км. каждое занимаютъ: Бріенцское, Тунское, Бильское, Муртенское, Цугское, Валенское и Цюрихское озера (Рейнскаго бассейна) и оз. Лугано (бассейна р. По). Кромѣ того въ Ш. еще 14 озеръ величиною отъ 1 до 20 кв. км., 50 озеръ отъ 10 до 100 гект. и множество другихъ маленькихъ озеръ. Главнѣйшіе каналы: Линтскій каналъ между Боденскимъ оз. и Цюрихскимъ, Аарскій каналъ (для регулированія теченія р. Ааръ при впаденіи въ Бильское оз.) и въ разныхъ частяхъ теченія рр. Роны и Рейна нѣсколько регуляціонныхъ каналовъ. *Климатъ.* Въ Ш. сообразно съ высотою мѣста и направленіемъ горъ наблюдается чрезвычайное разнообразіе климатовъ; часто самыя рѣзкія противоположности въ климатѣ встрѣчаются близко другъ отъ друга. Значительная часть страны, именно весь Рейнскій бассейнъ, обращена къ С и доступна холоднымъ вѣтрамъ; наоборотъ, всѣ южные склоны горъ защищены отъ сѣверныхъ вѣтровъ; этимъ объясняется рѣзкая разница между климатомъ и растительностью обоихъ склоновъ Альпъ.

Среднія температуры.

	Высота н. у. м. метры.	Год.	Янв.	Апр.	Іюль	Сент.
Женева . .	408	9,3	—0,1	9,0	18,8	14,7
С.-Бернаръ .	2478	—1,8	—9,0	—3,3	6,2	3,3
Риги *) . . .	1785	1,8	—5,5	0,2	9,3	6,8
Беверсъ **) .	1715	1,7	—9,6	1,2	12,7	8,0

Изъ этой таблицы видно вліяніе высоты и положенія на температуру, первое на первой парѣ станцій, второе—на второй. Въ долинѣ зима теплѣе, лѣто холоднѣе, чѣмъ на горѣ на той же высотѣ надъ ур. моря. Зимой на нагорьѣ и въ различныхъ долинахъ сѣв. и средней Ш. господствуетъ пасмурная и туманная погода; лучшій мѣсяцъ сентябрь, когда часто ясные дни стоятъ долго. Это лучшее время для частныхъ экскурсій. Поздней осенью и зимой, при такъ назыв. антициклонной погодѣ (высокомъ барометрѣ и слабыхъ вѣтрахъ), въ долинахъ холодно и туманно, а въ горахъ ясная и довольно теплая погода (см. Циклоны). Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ отъ мая до августа. Къ сѣверу отъ Альпъ и въ этихъ горахъ, и къ Ю самые дождливые мѣсяцы май и октябрь. Въ Альпахъ и въ предъальпійской области количество осадковъ свыше 100 стм., мѣстами даже 200 стм. и больше, и лишь въ болѣе низменныхъ частяхъ Ш. и долинѣ Роны, къ В отъ Женевскаго озера, менѣе 100 снѣжныхъ или дождливыхъ дней, на С около 150 въ году, на Ю около 120; туманы очень часты, въ особенности въ озерныхъ областяхъ. Господствующіе вѣтры юго-зап., такъ назыв. фенъ, и СВ (биза). Въ общемъ, въ отношеніи климата, Ш. отличается благопріятными условіями, горный воздухъ славится своей чистотою. Лишь въ очень немногихъ сырыхъ альпійскихъ долинахъ климатъ нездоровъ; послѣднимъ объясняются свойственныя Ш. эпидемическія болѣзни: кретенизмъ и болѣзнь зоба. Многіе пункты въ Ш. издавна извѣстны какъ климатическія станціи, таковы для легочныхъ больныхъ Давосъ, Ароза, Верхній Энгадинъ и Урзернъ. Эти мѣста отличаются не теплой зимой (въ первыхъ трехъ снѣгъ лежитъ 5 мѣсяц.), но большимъ числомъ ясныхъ и теплыхъ дней и большою чистотой воздуха. Мягкостью своего климата извѣстны: Монтре, Герсау и Лугано. Всего въ Ш. насчитывается до 500 курортовъ. *Растительность.* Швейцарскій растительный міръ заключаетъ въ себѣ составные элементы 3-хъ различныхъ системъ флоръ: сѣверноазіатской-европейской, среди-земно-морской и альпійской. Эти различныя флоры расположены поясами одна надъ другою, соотвѣтственно высотѣ мѣста. Самымъ нижнимъ поясомъ является область виноградной культуры и вѣчнозеленыхъ лиственныхъ деревьевъ, которая на сѣверныхъ склонахъ Альпъ достигаетъ 550 метр. высоты, а на западныхъ и южныхъ склонахъ подымается до 700 м. Въ самыхъ низменныхъ и теплыхъ впадинахъ страны, напримѣръ, на берегахъ озеръ Лаго-Маджоре и Лугано, въ долинахъ Тичино и Майры, на Женевскомъ озерѣ и въ долинѣ Роны до Брига, на Невшательскомъ и озерахъ сѣверной Ш. и, наконецъ, на Боденскомъ оз. и въ Рейнской долинѣ до Хура, произрастаютъ различные виды средиземно-морской флоры. Въ Валлисѣ, долины котораго сильно нагрѣваются солнцемъ, растительность имѣетъ болѣе южный характеръ; окрестности же Женевскаго озера обнаруживаютъ вліяніе представителей средне-европейской флоры. Особенное смѣшеніе южныхъ типовъ и средне-европейскихъ встрѣчается на берегахъ Невшательскаго и Фирвальдштетскаго озеръ. Надъ областью винограда лежитъ поясъ лиственныхъ лѣсовъ, который характеризуется представителями растительности средне-европейской равнины и достигающій въ сѣверной Ш. до высоты 1350 м. Самымъ характернымъ деревомъ въ этой области является букъ; почти сплошные буковые лѣса сопровождаются пролѣсками граба и клена; кое-гдѣ встрѣчаются ясень, ильмъ, липа и осина. Растительность на швейцарскомъ нагорьѣ между Юрой и Альпами отличается бѣдностью видовъ; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ встрѣчается скудная и субъарктическая растительность, которая, однако, не похожа ни на альпійскую, ни на растительность крайняго сѣвера. Для области лиственныхъ лѣсовъ на южныхъ склонахъ Тессина, въ Ронской долинѣ около Женевы, въ Валлисѣ, на южныхъ берегахъ сѣверношвейцарскихъ озеръ и въ Рейнской долинѣ, между Боденскимъ озеромъ и Хуромъ, характернымъ деревомъ является каштанъ, поднимающійся отъ 600 до 1000 метровъ высоты. За областью лиственныхъ лѣсовъ слѣ-

*) Отдѣльная гора.
**) Въ высокой и широкой долинѣ Энгадина.

дуетъ поясъ хвойныхъ лѣсовъ, достигающій отъ 1350 до 1800 м. и являющійся главнымъ регуляторомъ атмосферныхъ осадковъ и защитою противъ спускающихся лавинъ. Преобладаютъ сосновые лѣса, среди которыхъ встрѣчаются еловые пролѣски. Въ центральной Ш. лиственница поднимается до 1900 м.; сплошные лѣса ея встрѣчаются особенно въ верхнемъ Валлисѣ. Для Энгандина и верхней части Ронской долины характернымъ является кедръ, достигающій 2400 м. высоты. Хвойные лѣса сопровождаются кустарниками и травянистыми растеніями средне-европейскаго происхожденія и особой карликовой растительностью (см. Альпійскія растенія). Въ предѣлахъ области хвойныхъ лѣсовъ достигаетъ свою крайнюю сѣверную границу культура зерновыхъ хлѣбовъ и овощей, а именно на сѣверныхъ склонахъ Альпъ для ржи и ярового ячменя около 1230 м., для картофеля около 1560 м. Гораздо выше лежитъ граница для хлѣбопашества въ Граубюндонѣ и въ долинахъ Монте-Роза, пашни которыхъ лежатъ на высотѣ 2075 м. (селеніе Финаленъ). Въ самыхъ высокихъ мѣстахъ Церматской долины сѣется озимая рожь въ іюлѣ мѣсяцѣ и жатва снимается въ іюлѣ или августѣ слѣдующаго года. За границею области хвойныхъ лѣсовъ начинается поясъ альпійской флоры (см. I, 547). Климатическія условія въ этомъ поясѣ гораздо мягче, чѣмъ въ арктической области, что объясняется вліяніемъ солнечныхъ лучей, значительно сильнѣе нагрѣвающихъ почву, чѣмъ на сѣверѣ. Вслѣдствіе вышесказаннаго, альпійская флора какъ разнообразіемъ своихъ видовъ, такъ и блескомъ своихъ красокъ значительно превосходитъ родственную ей сѣверную растительность. Альпійская растительность поднимается на сѣверныхъ склонахъ Альпъ—до 2700 м., а на южныхъ до 3000 м.; даже въ области снѣговъ и глетчеровъ встрѣчаются островки, покрытые роскошной альпійской растительностью. О животномъ мірѣ см. т. 1, 567. *Населеніе.* По переписи 1 декабря 1900 г., населеніе слѣдующимъ образомъ распредѣлялось въ кантонахъ и полукантонахъ:

Кантоны.	Пространство въ кв. км.	Количество населенія.	Плотн. на 1 кв. км.
Ааргау	1404	206498	147
Аппенцель-Ауссерроденъ	242	55281	228
Аппенцель-Иннерроденъ	178	13499	76
Базель-область	422	68497	162
Базель-городъ	36	112227	—
Бернъ	6888	589433	85
Ваадтъ	3223	281379	87
Валлисъ	5248	114438	22
Гларусъ	691	32349	47
Граубюнденъ	7133	104520	15
Женева	279	132609	471
Золотурнъ	792	100762	127
Люцернъ	1501	146519	98
Невшатель	808	126279	156
С.-Галленъ	2019	589433	85
Тессинъ	2818	138638	51
Тургау	988	113221	114
Унтервальденъ Верхній	475	15260	32
Унтервальденъ Нижній	290	13070	45
Ури	1076	19070	18
Фрейбургъ	1669	127951	77
Цугъ	239	25093	105
Цюрихъ	1725	431036	249
Шафгаузенъ	294	41514	141
Швицъ	908	55385	61
Всего	41346	3315443	80

По предпослѣдней переписи 1888 г. считалось 2917754 жит., въ томъ числѣ швейцарскихъ гражданъ — 2688104, иностранцевъ — 229650. Протестантовъ—1716548, католиковъ —1183818, евреевъ—8069, другихъ исповѣданій—9309. Всѣхъ общинъ 3185. Населеніе живетъ преимущественно въ деревняхъ, мѣстечкахъ и небольшихъ городахъ. Во всей Ш. только 3 города съ населеніемъ болѣе 100000 человѣкъ (Цюрихъ—158731, Базель—112227, Женева—107484), 5 городовъ съ населеніемъ свыше 25000 (Бернъ—66000, Лозанна—48500, С.-Галленъ—47000, Шодефонъ—37000, Люцернъ—30000) и 9 городовъ съ населеніемъ свыше 10000 (Винтертуръ, Биль, Невшатель, Фрейбургъ, Шафгаузенъ, Геризау, Ле-Локль, Хуръ и Золотурнъ). Эмиграціонное движеніе изъ Ш. значительно понизилось за послѣднія 20 лѣтъ. Въ 1883 г. изъ Ш. выселилось 13500 человѣкъ (главнымъ образомъ въ Сѣверную Америку), въ 1893 г.—6177 чел., въ 1896 г.—3330, въ 1899 г.—2493, въ 1901 г. —3921. Современное населеніе Ш. является продуктомъ переселенія народовъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій (см. стр. 290 — 292). Изъ смѣшенія до-римскихъ, римскихъ и послѣ-римскихъ народныхъ элементовъ образовались двѣ главныя группы населенія: германская (около 71,4%) и романская (французы—21,8%, итальянцы—5,5%, рето-романы —1,3%). Распредѣленіе населенія по языку наглядно показано на прилагаемой картѣ Ш. *Сельское хозяйство.* Производительной земли въ Ш. 29684,7 кв. км. (71,6% всей поверхности), въ томъ числѣ пахатныхъ земель 16%, пастбищъ—19,2%, луговъ — 16,8%, виноградниковъ—0,7%; лѣсовъ—8064,4 кв. км. (19%). Вслѣдствіе свойствъ почвы и климата на Швейцарскомъ нагорьѣ производится хлѣба недостаточно для потребностей населенія, за исключеніемъ кантоновъ Золотурна, Люцерна, Шафгаузена, иногда Фрейбурга. Ежегодно ввозится зерновыхъ хлѣбовъ, муки и бобовыхъ на сумму около 72 милл. франковъ, въ томъ числѣ на 50 милл. пшеницы. Не хватаетъ также льна и пеньки, картофеля и овощей, иногда даже плодовъ и вина, хотя нѣкоторые кантоны богаты плодовыми садами и виноградниками. Лучшія вина производятся въ кантонахъ Ваадтъ, Валлисъ и Невшатель. Въ нѣкоторыхъ южныхъ долинахъ Тессина и Граубюндена успѣшно занимаются *шелководствомъ. Пчеловодство* вездѣ процвѣтаетъ. Въ горныхъ областяхъ особенно

развито скотоводство, образуя въ высоко-лежащихъ мѣстахъ такъ назыв. альпійское хозяйство. По переписи 1896 г., было 1304788 головъ крупнаго рогатаго скота, 271432 овецъ, 415000 козъ, 565780 свиней, 108530 лошадей, 3116 муловъ и 1735 ословъ. Швейцарскій рогатый скотъ отличается своими высокими качествами; ежегодно вывозится за границу удойнаго и убойнаго скота на 12 милл. руб. Молочное хозяйство находится въ цвѣтущемъ состояніи; особенно славится производство сыровъ (болѣе извѣстны сыры изъ Грюера и изъ долинъ Зааны, Эментальской, Мадеранской, Урзернской и Тавечской). Въ крупныхъ размѣрахъ производится сгущенное молоко (консервы). См. Альпійское хозяйство и Швейцарскій рогатый скотъ. *Лѣсная площадь* занимаетъ 19% всей поверхности. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ лѣса значительно истреблены; встрѣчаются обширныя безлѣсныя долины. Бѣдны лѣсомъ южные горные кантоны; болѣе богата лѣсомъ область Юры; въ общемъ не хватаетъ $^1/_4$ нужнаго для потребленія топлива; недостатокъ пополняется ввозомъ угля изъ Саарскаго бассейна. Истребленіе лѣса въ горахъ представляетъ большую опасность для долинъ; въ настоящее время охрана лѣса находится въ вѣдѣніи союзнаго правительства. *Горное дѣло.* Металлами Ш. не очень богата. Желѣзной руды прежде добывалось много въ Бернской Юрѣ, но въ послѣднее время добыча уменьшилась; всего добывается желѣза около 7000 тоннъ. Встрѣчаются также въ кантонахъ Валлисѣ и Граубюнденѣ никкелевыя, сребро-свинцовыя и мѣдныя руды, но добыча ихъ не имѣетъ постояннаго характера. Добыча поваренной соли съ половины прошлаго вѣка значительно возросла, особенно въ Рейнской долинѣ; въ настоящее время соли добывается ок. 40000 тоннъ. Антрацитъ встрѣчается лишь въ кантонѣ Валлисѣ; добывается около 4000 тоннъ ежегодно. Асфальтъ добывается въ Валь-де-Траверсѣ (Невшатель), въ количествѣ около 7000 тоннъ. Изъ строительныхъ матеріаловъ добываются песчаникъ, известнякъ, кровельный сланецъ, мраморъ, гипсъ и нѣсколько сортовъ глины. Въ Ш. очень много минеральныхъ источниковъ. Наиболѣе замѣчательны: углекислыя воды въ Шульсъ-Тараспѣ, С.-Морицѣ, С.-Бернардинѣ и Фидериксѣ, сѣрныя воды въ Гурнигелѣ, Швинднахѣ, Баденѣ, Альванеѣ, щелочныя воды въ Лейкѣ и Вейсенбургѣ, іодистыя и бромистыя воды въ Вильдегѣ и Саксонѣ, индеферентныя термы въ Пфеферсъ-Рагацѣ и мн. др. Въ озерахъ и рѣкахъ значительное рыболовство, поддерживаемое искусственными рыбоводными заведеніями (форели и др.). *Обрабатывающая промышленность.* Не смотря на отсутствіе значительныхъ залежей каменнаго угля, Ш. могла развить свою промышленность, благодаря двигательной силѣ своихъ рѣкъ. Начало швейцарской промышленности, именно шерстяной и льняной мануфактуры, относится къ XIII в. Въ XV в. мы находимъ уже часовое производство (Женева), книгопечатаніе (Базель) и писчебумажное производство (Базель, Фрейбургъ). Въ XVI вѣкѣ зарождается обработка шелка (пряжа шелка, крашеніе, выдѣлка шелковыхъ лентъ и бархата). Въ XVII вѣкѣ появляется производство миткаля, ситцепечатаніе, кружевное и чулочное производства. Въ XVIII в. возникаютъ пряденіе хлопка и шерсти, соломенное плетеніе, такъ назыв. швейцарское шитье и производство музыкальныхъ инструментовъ. Въ XIX вѣкѣ промышленность принимаетъ крупный фабричный характеръ; возникаютъ машиностроеніе, производство красокъ, спичекъ, сгущеннаго молока, консервовъ и друг. Нѣкоторые виды кустарнаго производства, напримѣръ кружевного, почти исчезаютъ. Въ настоящее время швейцарская промышленность сосредоточена главнымъ образомъ на обработкѣ хлопка (прядильныя, бѣлильныя, красильныя, ткацкія, ситцепечатныя и апретурныя заведенія), выдѣлкѣ шелковыхъ тканей, производствѣ часовъ и машиностроеніи. По промышленной переписи 1895 г. числилось:

Производства.	Количество заведеній.	Число рабоч.	Лошад. силъ и двигат.
Хлопокъ	1253	48536	43011
Шелкъ	230	31145	11232
Шерсть	62	4215	6014
Ленъ	12	788	732
Другія волокнистыя вещества	242	6770	1338
Обработка кожи	126	8365	1616
Пищевые продукты	537	14004	19159
Писчебумажное производство и полиграфическія искусства	417	11062	11315
Обработка дерева	528	11347	10000
Обработка металловъ	234	9936	10339
Машиностроеніе	396	23921	10983
Физико-химическіе инструменты и приборы	167	4058	14353
Часовое и ювелирное производство	488	16334	2374
Солеварное производство и обработка камня	295	9718	10152
Всего	4987	200199	152718

Главный районъ хлопчатой промышленности находится въ кантонахъ Цюрихскомъ, Гларускомъ, С.-Галленскомъ, Аппенцельскомъ, Тургаускомъ и Аргаускомъ. Обработка шелка сосредоточивается главнымъ образомъ въ Цюрихѣ и Базелѣ. Часовое производство процвѣтаетъ въ Женевскомъ, Невшательскомъ, Ваадтскомъ и Бернскомъ кантонахъ. Изъ числа 200 тыс. рабочихъ 40% женщинъ, 10% лицъ ниже 18-ти лѣтняго возраста, около 10% иностранцевъ (нѣмцевъ и итальянцевъ). *Торговля.* Въ 1901 г. торговый обмѣнъ съ отдѣльными государствами представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Страны.	Ввозъ Въ тыс.	Вывозъ. франк.
Австро-Венгрія	63911	45315
Бельгія	26459	14522
Великобританія	47024	188693
Германія	316992	192446
Испанія	10859	15484
Италія	157845	46182
Нидерланды	3621	5754

Страны.	Ввозъ.	Вывозъ.
	Въ тыс. франк.	
Россія	57957	25303
Франція	205541	109237
Остальныя Европейскія государства	10655	24750
Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты	61310	87931
Остальныя американскія государства	31786	26205
Азія	33379	36779
Африка	16026	9799
Австралія и Полинезія		3657
Безъ обозначенія страны	6640	4610
Всего	1050004	836567

Главные предметы ввоза и вывоза въ 1901 г., въ милліонахъ франковъ:

Ввозъ		Вывозъ	
Шелкъ и шелк. издѣлія	154,4	Шелковыя издѣлія	158,4
Зерновой хлѣбъ и мука	113,4	Хлопчато-бумажн. издѣлія	135,3
Растительныя масла	63,4	Часы	130,8
Драгоцѣнные металлы	46,1	Машины	46,5
Скотъ	45,0	Сыры	44,0
Льняная пряжа	42,9	Шелковая пряжа	38,9
Химическ. тов.	37,3	Шелкъ-сырецъ	37,9
Хлопокъ и хлоп. бумаж. пряжа	65,1	Молоко	29,6
Желѣзо и желѣзн. издѣлія	63,3	Химическ. тов.	28,5
Вино	23,7	Хлопчат. бумаж. пряжа	17,0
Сахаръ	21,7	Шкуры	15,5
Машины	21,6	Скотъ	13,9
Лѣсъ	18,5	Шоколадъ	11,6
Кожи	16,2	Драгоцѣнные металлы	10,4
Книги	11,9	Ювелирныя издѣлія	9,4
Керосинъ	11,1	Соломен. издѣл.	9,2
Кофе	10,7	Льняная пряжа	8,9
Яйца	10,5	Полотно	8,8
Мясо	10,5	Кожевен. издѣл.	8,1

Торговое движеніе за трехлѣтіе 1899—1901 гг. видно изъ слѣд. табл. (въ тыс. франк.):

	Ввозъ. Товары.	Ввозъ. Драгоц. мет. въ слиткахъ и монетѣ.	Ввозъ. Всего.	Вывозъ. Товары.	Вывозъ. Драгоц. мет. въ слиткахъ и монетѣ.	Вывозъ. Всего.
1899	1159941	124046	1283987	796013	69652	865666
1900	1111109	95699	1206809	836079	48819	884898
1901	1050003	68566	1118569	836567	26548	863115

Пути сообщенія. Ш. лежитъ на большомъ транзитномъ пути между сѣверной и южной Европой. Въ виду этого дорожное дѣло съ давнихъ поръ составляло предметъ заботы населенія. Въ началѣ XIX в. Наполеонъ I проложилъ шоссе черезъ Симплонъ, а съ 20-хъ годовъ этого же столѣтія удовлетворительно содержавшіяся альпійскія дороги черезъ Шплюгенъ, Бернардинъ и С.-Готардъ (въ новѣйшее время — и горныя дороги въ Граубюнденѣ) служили оживленными путями сообщенія. Въ настоящее время обширная сѣть образцовыхъ шоссейныхъ дорогъ покрываетъ всю страну, доходя до наиболѣе отдаленныхъ и высоко лежащихъ долинъ. Съ 1847 г. начинаетъ развиваться желѣзнодорожное дѣло. На основаніи закона, изданнаго Союзомъ, желѣзнодорожное строительство было предоставлено или кантональнымъ властямъ, или частнымъ обществамъ. Первоначально система швейцарской желѣзнодорожной сѣти преслѣдовала двѣ задачи: съ одной стороны соединеніе Боденскаго и Женевскаго озеръ, или сѣти германскихъ и австрійскихъ желѣзныхъ дорохъ съ южной франц. сѣтью, съ другой стороны — пересѣченіе съ С на Ю большихъ альпійскихъ горныхъ проходовъ. Во исполненіе первой части плана создались слѣдующія желѣзно-дорожныя линіи: Юра-Симплонская (Женева-Лозанна-Невшатель-Биль), Центральная (Биль-Золотурнъ-Ольтенъ-Аарау) и Сѣверо-Восточная (Аарау-Цюрихъ-Винтертуръ-Романсгорнъ). По направленію къ Симплону были построены двѣ линіи: Лозанна-Вевэ-С.-Морисъ и Буверэ-Сіонъ-Бригъ; по направленію къ С.-Готарду — линіи Базель-Ольтенъ-Люцернъ и Цюрихъ-Цугъ-Люцернъ; по направленію къ Шплюгену линія Роршахъ-Саргансъ-Хуръ. Въ этой старой, уже готовой къ концу 1850-хъ годовъ желѣзнодорожной сѣти произвело переворотъ сооруженіе желѣзной дороги черезъ С.-Готардъ (1872). Съ этихъ поръ почти всѣ старыя желѣзныя дороги получили характеръ подъѣздныхъ путей къ главной С.-Готардской магистрали. Въ то же время появилось много новыхъ линій, имѣвшихъ цѣлью выпрямленіе и сокращеніе пути. Съ постройкой въ 1897 г. линіи Люцернъ-Кюснахтъ-Иммензее и Цугъ-Вальхвиль-Гольдау система С.-Готардской желѣзной дороги была закончена. Въ настоящее время приближается къ окончанію сооруженіе второй желѣзнодорожной магистрали черезъ Симплонъ, съ туннелемъ длиною въ 19700 м. Въ 1889 г. открыта была первая значительная зубчатая дорога на гору Пилатъ; успѣхъ этой дороги вызвалъ много подобныхъ проектовъ, изъ которыхъ особенно обратилъ на себя вниманіе проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау. Къ 1-му января 1901 г. въ эксплуатаціи находилось 4010 км. желѣзнодорожныхъ линій. Движеніе по швейцарскимъ желѣзнымъ дорогамъ оживляется огромнымъ ежегоднымъ притокомъ иностранцевъ, пріемъ которыхъ составляетъ одно изъ наиболѣе выгодныхъ занятій населенія. Въ Ш. насчитывается около 8000 гостинницъ и пансіоновъ, съ 85000 кроватями и служебнымъ персоналомъ до 28000 человѣкъ. Вложенный въ эти предпріятія капиталъ въ 200 милл. рублей приноситъ въ среднемъ около 7,5%. Между пріѣзжими иностранцами нѣмцевъ 30,7%, англичанъ 20,7%, французовъ 10,8%, американцевъ 6,8%, русскихъ 6,2%. Почтовое дѣло находится съ 1848 г. въ вѣдѣніи союзнаго правительства. Въ 1901 г.

въ Ш. было 1587 почтовыхъ конторъ, 1978 почт. отдѣленій и 13 почтовыхъ агентствъ за границей. Почтовая корреспонденція въ 1901 г. представлена въ слѣдующей таблицѣ:

	Закрытыя письма.	Открытыя письма.	Печатныя произв. и тов. образ.	Пересылка денегъ. Число отправленій.	Пересылка денегъ. Сумма перес. денегъ (въ фр.).
	Въ тысячахъ.				
Внутренняя корреспонденція	108201	43436	41208	6098	628952
Международная корреспонденція. . .	46823	30479	28096	1759	66423

Длина телеграфныхъ линій въ 1901 г. 6596 км., проводовъ—22085 км. Телеграфныхъ конторъ 2120; передано депешъ 4078353. Телефонныхъ городскихъ линій 14791 км., проводовъ 186942 км.; иногородныхъ линій 17270 км., проводовъ 34862 км.

Кредитныя учрежденія. Въ 1895 г. дѣйствовали 34 эмиссіонныхъ банка со складочнымъ капиталомъ въ 147 милл. франковъ и запаснымъ капиталомъ въ 30 милл. франковъ; ими выпускалось въ среднемъ на 17 милл. банковыхъ билетовъ ежегодно. Общая сумма выпущенныхъ банковыхъ билетовъ достигала 167,9 милл. франковъ. Земельныхъ банковъ дѣйствовало 14, коммерческихъ 88, ссудныхъ кассъ 27, ссудо-сберегательныхъ кассъ 150, ломбардовъ 2, страховыхъ обществъ 26; въ концѣ 1895 г. было выдано 98789 полисовъ по страхованію жизни на сумму въ 553,9 милл. франковъ. Нѣсколько кассъ для страхованія противъ безработицы: рабочіе вносятъ ежемѣсячно полъ-франка и въ случаѣ безработицы женатые получаютъ 2 франка въ день, неженатые—полтора франка. *Монеты, система мѣръ и вѣсовъ.* Съ 1865 г. Ш. входитъ въ составъ латинскаго монетнаго союза. Въ обращеніи имѣются монеты золотыя въ 20 фр. (собственно швейцарскія начали чеканиться въ 1883 г.; до того времени обращались однѣ французскія), серебряныя въ 5, 2, 1 и $^1/_2$ франка, никкелевыя въ 20, 10 и 5 сантимовъ, бронзовыя въ 2 и 1 сантимъ. На основаніи федеральнаго закона 23 іюня 1887 г., кромѣ монетъ латинскаго союза правомъ законной платежной монеты пользуются англійскіе соверенъ и полсоверена, германскія золотыя монеты въ 20 и 10 марокъ и сѣверо-американская золотая монета въ 5 долларовъ. Мѣры и вѣсы — метрическіе. *Финансы.* Государственные доходы и расходы въ 1901 г.:

Доходы:	Франк.
Таможенный доходъ	46694989
Почтовый доходъ	37788626
Телеграфъ и телефонъ	9585093
Желѣзныя дороги	347329
Поземельный доходъ	883332
Доходъ съ капитала	2294569
Доходъ по военному вѣдомству . .	3159821
Промысловый доходъ	506979
Разные другіе доходы	670000
Всего	101924682

Расходы:	Франк.
Почта	34715098
Телеграфъ и телефонъ	10629565
Желѣзныя дороги	359799
Военное вѣдомство	28388376
Департ. внутр. дѣлъ	14286624
Общественныя сооруженія . .	11453566
Политехническая школа . . .	902200
Санитарное бюро	162140
Статистическое бюро	219796
Другіе расходы	1548922
Судъ и полиція	498742
Промышлен. и сельск. хозяйство .	5151435
Финансы и таможни	5140337
Государственный долгъ	4514277
Союзное правительство	1172201
Политическій департаментъ . . .	647895
Всего	105533089
Дефицитъ	3608407

Бюджетъ 1902 г.: доходы — 102182900 фр., расходы — 108120000 фр. Государственный долгъ къ 1-му января 1902 г.—88315881 фр. Цѣнность государственныхъ имуществъ — 223031384 фр. *Народное образованіе.* По союзной конституціи 1874 г. начальное образованіе объявлено обязательнымъ, безплатнымъ и лишеннымъ вѣроисповѣднаго характера (см. т. XX, 748). Общая сумма издержекъ кантоновъ и общинъ на народное образованіе достигаетъ 40 милл. франковъ въ годъ. Начальныхъ школъ до $8^1/_2$ тыс., съ $6^1/_2$ тыс. учителей, $3^1/_2$ тыс. учительницъ и 500 тыс. учащимися. Дѣтскихъ садовъ и школъ 725, съ 32000 дѣтьми. Школъ 2-го разряда 500, съ 1300 учителями, 200 учительницами и 34000 учащимися. Гимназій 30, съ 9000 учащимися; реальныхъ и промышленныхъ школъ 45, съ 5000 учащимися; 600 школъ для взрослыхъ, съ 25000 учащимися; техническихъ школъ 177. Высшія школы: 5 университетовъ (Цюрихъ, Бернъ, Базель, Женева и Лозанна), 2 академіи въ Невшателѣ и Фрейбургѣ, политехникумъ въ Цюрихѣ. 2 ветеринарныя школы въ Бернѣ и Цюрихѣ, 38 учительскихъ семинарій. Во многихъ кантонахъ имѣются сельскохозяйственныя школы, школы для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Болѣе 2000 публичныхъ библіотекъ, съ 3 милл. томовъ книгъ. Самая обширная библіотека—городская въ Цюрихѣ. Періодическихъ изданій выходитъ ежегодно болѣе 900, въ томъ числѣ 360 газетъ (нѣмецкихъ 255, французскихъ 80, итальянскихъ 15, на ладинскомъ діалектѣ 2, на нѣсколькихъ языкахъ 3). Наибольшее значеніе имѣютъ «Journal de Genève», «Gazette de Lausanne», «Basler Nachrichten», «Allgemeine Schweizerzeitung» (Базель), «Der Bund» (Бернъ), «Neue Zürcher Zeitung», «Züricher Post», «Vaterland» (Люцернъ). Изъ литературныхъ журналовъ самые значительные: «Bibliothèque Universelle» (съ 1796 г. въ Женевѣ, съ 1866 г. въ Лозаннѣ) и «Schweizerische Rundschau» (съ 1891 г., въ Цюрихѣ). *Церковь.* Протестантское вѣроисповѣданіе преобладаетъ въ сѣвер-

ныхъ и западныхъ кантонахъ. Почти исключительно протестантское населеніе въ Аппенцелѣ-Ауссерроденѣ и Ваадтѣ, почти исключительно католическое—въ Ури, Швицѣ, Унтервальденѣ, Люцернѣ, Цугѣ, Тессинѣ, Аппенцель-Иннерроденѣ и Валлисѣ. Церковное устройство и положеніе протестантскаго духовенства регулируется кантональными законами и потому весьма разнообразно въ различныхъ кантонахъ. Католическихъ епископовъ четыре. Швейцарскіе епископы подвѣдомственны непосредственно папѣ, не входя въ составъ какого-либо архіепископства. Старокатолики (около 60 тыс.) имѣютъ особаго выборнаго епископа въ Бернѣ (съ 1876 г.). Монастырей 78 (28 мужскихъ и 50 женскихъ), монаховъ около 600, монахинь около 2500. Бо́льшая часть монастырей принадлежитъ ордену капуциновъ. *Благотворительность.* Призрѣніе бѣдныхъ въ большей части кантоновъ лежитъ на обязанности общинъ. Каждая община обязана призрѣвать *своихъ* гражданъ (принципъ принадлежности къ общинѣ); въ Невшателѣ и нѣмецкой половинѣ Берна рѣшающимъ моментомъ служитъ мѣсто жительства (территоріальный принципъ); во франц. половинѣ Берна и въ Базелѣ-городѣ господствуетъ принципъ частной благотворительности. По закону 22 іюня 1875 г. кантоны обязаны призрѣть тѣхъ неимущихъ и больныхъ, которые не могутъ быть въ данное время водворены въ *свои* общины (Heimat-Gemeinde). Неимущимъ, которые долго прибѣгаютъ къ общественной благотворительности и которымъ родные кантонъ и община не оказываютъ помощи, можетъ быть отказано въ правѣ поселиться въ данномъ мѣстѣ. Обязательная общественная благотворительность восполняется многими благотворительными обществами и учрежденіями: свыше 175 сиротскихъ пріютовъ и воспитательныхъ заведеній для неимущихъ, 8 воспитательныхъ заведеній для слабоумныхъ дѣтей, 5 для слѣпыхъ, 15 для глухонѣмыхъ, воспитательныя заведенія для преступныхъ дѣтей, лѣчебныя заведенія для алкоголиковъ, школьныя колоніи, общества для снабженія бѣдныхъ дѣтей молокомъ, горячей пищей, платьемъ, безплатныя санаторіи для легочныхъ больныхъ, больницы для бѣдныхъ и мн. др. —*

Государственное устройство. Ш.—одна изъ двухъ существующихъ нынѣ въ Европѣ федерацій (другая—Германія), и притомъ единственная республиканская федерація *). Въ ея устройствѣ и управленіи демократическія начала осуществлены болѣе полно и послѣдовательно, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ; гражданская свобода существуетъ тамъ въ объемѣ не меньшемъ, если не большемъ, чѣмъ въ Англіи. Такъ какъ Ш. населена на весьма ограниченной территоріи весьма различными въ этнографическомъ смыслѣ народностями, говорящими на различныхъ языкахъ, швейцарскій союзъ предоставилъ имъ (кромѣ романскаго, на которомъ говоритъ лишь часть населенія одного кантона) полную равноправность (правительственные акты публикуются на трехъ языкахъ—нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ, въ парламентѣ дозволяется говорить на каждомъ изъ нихъ, всѣ коллегіальныя правительственныя учрежденія имѣютъ обязательно разноязычныхъ членовъ и принимаютъ документы на всѣхъ языкахъ), чѣмъ совершенно устранилъ всякую національную борьбу и съумѣлъ слить различныя этническія группы въ единый швейцарскій народъ съ общимъ національнымъ самосознаніемъ, не отожествляющій себя съ нѣмцами Германіи или французами Франціи. Эти особенности государственнаго строя объясняются отчасти международнымъ положеніемъ Ш.: европейскія державы гарантировали на вѣнскомъ конгрессѣ ея неприкосновенность и этимъ какъ бы поставили ее внѣ политическихъ отношеній и борьбы державъ (что, впрочемъ, имѣетъ болѣе формальное значеніе, не устраняя фактически опасности иностраннаго нашествія и потому не освобождая Ш. отъ необходимости имѣть вооруженную силу, хотя и не въ формѣ постоянной арміи, а въ формѣ милиціи). Это же международное положеніе Ш. дѣлаетъ ее какъ бы предназначенной къ тому, чтобы служить естественнымъ центромъ для всѣхъ международныхъ предпріятій: общаго управленія почтъ и телеграфовъ, желѣзныхъ дородъ и т. п. Государственное устройство Ш. основывается на конституціи 1874 г., съ довольно многочисленными позднѣйшими поправками. Ш. состоитъ изъ 25 отдѣльныхъ государствъ (22 кантоновъ, изъ коихъ 3 дѣлятся каждый на 2 полукантона). При довольно значительномъ разнообразіи государственнаго устройства кантоновъ, всѣ они являются республиками, и самый швейцарскій союзъ (Eidgenossenschaft) организованъ тоже какъ республика. Въ компетенцію союза входятъ: «охрана независимости отечества извнѣ, охрана спокойствія и порядка внутри, защита свободы и правъ союзниковъ и содѣйствіе ихъ общему благополучію» (конституція, ст. 2); объявленіе войны и заключеніе мира, политическихъ и торговыхъ союзовъ и договоровъ (ст. 8), хотя при этомъ союзъ не имѣетъ права держать постоянное войско (ст. 13), тогда какъ кантоны такое право въ извѣстныхъ предѣлахъ и съ извѣстными ограниченіями имѣютъ (ст. 13—22); почта и телеграфъ, чеканка монеты и монетное законодательство, таможня, акцизы, съ нѣкоторыми ограниченіями торговое законодательство, съ 1898 г. уголовное и гражданское законодательства (послѣднимъ правомъ союзъ донынѣ не успѣлъ воспользоваться въ полномъ объемѣ; оно остается пока за отдѣльными кантонами), желѣзнодорожное законодательство, въ извѣстныхъ предѣлахъ контроль надъ дорожнымъ дѣломъ вообще и т. д. Вообще разграниченіе компетенціи Союза и кантоновъ не отличается особенно большою точностью, и потому федеральному суду довольно часто приходится раз-

*) Во французскомъ текстѣ швейцарской конституціи Ш. называется Confédération (въ нѣмецкомъ — Eidgenossenschaft), но этотъ терминъ совершенно не имѣетъ здѣсь того смысла, который ему усвоенъ въ научной литературѣ; къ тому же въ другихъ мѣстахъ той же конституціи говорится о Conseil fédéral, Assemblée fédérale и т. д. Нѣмецкій терминъ Eidgenossenschaft тоже совершенно не соотвѣтствуетъ франц. confédération.

бирать конституціонные споры между первымъ и вторыми. Въ общемъ, въ послѣднія десятилѣтія явно обнаруживается тенденція къ расширенію компетенціи союза, хотя бываютъ проявленія діаметрально противоположной тенденціи: такъ, рѣшеніе народнаго голосованія, замѣнившаго въ 1879 г. безусловное запрещеніе смертной казни запрещеніемъ ея лишь за преступленія политическаго характера, было не реакціей въ пользу смертной казни (возстановили ее лишь очень немногіе кантоны), а стремленіемъ вернуть въ компетенцію кантоновъ то, что, по мнѣнію голосовавшаго народа, было напрасно изъ нея изъято. Прямыя подати, полиція, суды, процессуальное законодательство (съ ограниченіемъ, о которомъ см. ниже), школьное дѣло, церковь находятся цѣликомъ въ завѣдываніи кантоновъ, хотя гарантія полной свободы совѣсти отчасти ограничиваетъ ихъ полноправность. Органами власти союза являются: союзное собраніе (Bundesversammlung, Assemblée fédérale)—законодательная власть, союзный совѣтъ (Bundesrath, Conseil fédéral)—власть исполнительная, союзный судъ—власть судебная, и отчасти весь народъ, посредствомъ референдума и инициативы имѣющій долю непосредственнаго участія въ законодательствѣ. Раздѣленіе трехъ видовъ власти между различными органами проведено строже, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Союзный совѣтъ есть парламентъ, ограниченный въ своихъ правахъ законодательнаго собранія референдумомъ и инициативой, но не президентскимъ вето; его вліяніе на исполнительную власть сведено только къ избранію ея на 3-лѣтній срокъ, безъ права отозванія; въ области судебной власти ему принадлежитъ право помилованія. Союзное собраніе составляютъ двѣ палаты: 1) національный совѣтъ (Nationalrath, Conseil national), избираемый на 3-лѣтній срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, закрытаго и равнаго избирательнаго права. Каждый швейцарецъ мужского пола старше 20 лѣтъ, за исключеніемъ лишенныхъ гражданскихъ правъ, есть избиратель и можетъ быть избраннымъ (въ пассивномъ правѣ есть, однако, ограниченіе: духовныя лица не пользуются имъ). На 20000 жителей приходится 1 депутатъ (въ настоящее время 167 депут.), при чемъ, однако, каждый кантонъ и полукантонъ имѣетъ право по крайней мѣрѣ на 1 депутата; избраніе происходитъ посредствомъ записокъ по 49 округамъ, на которые раздѣлены кантоны, по 1—6 депут. отъ каждаго округа. Права досрочнаго распущенія нац. совѣта не существуетъ. 2) Совѣтъ чиновъ (Ständerath, Conseil des Etats), представляющій собою кантоны, въ противоположность національному совѣту, представляющему швейцарскій народъ. Онъ состоитъ изъ 44 представителей, избираемыхъ кантонами, по 2 отъ кантона (или по 1 отъ полукантона). Порядокъ избранія и срокъ, на который избираются члены этого совѣта, опредѣляются кантонами; въ однихъ, непосредственныхъ республикахъ, они избираются всенародной подачей голосовъ, на годичный срокъ, на очередныхъ народныхъ собраніяхъ, въ другихъ — кантональными представительными учрежденіями, на болѣе значительные сроки. Члены обоихъ совѣтовъ получаютъ вознагражденіе. Законопроекты и бюджетъ проходятъ черезъ оба совѣта отдѣльно, и только при согласіи обоихъ либо вступаютъ въ силу, либо поступаютъ на референдумъ (см.), если этого потребуютъ 30000 гражданъ или 8 кантоновъ (факультативный референдумъ), а также въ большинствѣ случаевъ пересмотра конституціи. Послѣдній можетъ быть производимъ въ силу народной инициативы, т. е. требованія, предъявленнаго 50-ю тысячами гражданъ. Широкое развитіе референдума и отчасти народной инициативы обращаетъ союзное собраніе не столько въ самостоятельный парламентъ, сколько въ законодательную коммиссію, подготовляющую законы. При этомъ цифры доказываютъ, что народъ весьма самостоятельно относится къ рѣшеніямъ союзнаго собранія. Въ 25-лѣтній періодъ дѣйствія новой конституціи (1874—99) изъ постановленій, принятыхъ союзнымъ собраніемъ

	Было принято народомъ посредствомъ референдума.	Было отвергнуто
Поправки къ конституціи, исходившія отъ собственной инициативы союзнаго совѣта.	9	5
Федеральные законы, подвергнутые голосованію по требованію не менѣе чѣмъ 30000 гражданъ	8	17
Всего	17	22

Кромѣ законодательной дѣятельности, союзное собраніе на общихъ засѣданіяхъ обѣихъ палатъ избираетъ на опредѣленный срокъ — союзный совѣтъ (Bundesrath, Conseil fédéral) и канцлера (управляющаго канцеляріей союзнаго собранія и союзнаго совѣта), и безсрочно членовъ федеральнаго суда и главнокомандующаго арміей. На общихъ же засѣданіяхъ оно рѣшаетъ вопросы о помилованіи осужденныхъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ союзнаго совѣта изъ 7 членовъ, дѣлящихъ между собою всѣ отрасли государственнаго управленія. Онъ существенно отличается отъ кабинета министровъ парламентарныхъ странъ. Прежде всего онъ не является однороднымъ въ томъ смыслѣ, какъ кабинетъ: послѣдній подбирается министромъ-президентомъ и выходитъ въ отставку вмѣстѣ съ нимъ, въ первомъ же всѣ члены выбираются многолюднымъ собраніемъ по баллотировкѣ, каждый отдѣльно, хотя и одновременно. Затѣмъ онъ не отвѣтственъ политически ни передъ парламентомъ, ни передъ главою государства (ибо послѣдняго, въ точномъ смыслѣ слова, въ Ш. вовсе нѣтъ); его члены избираются на опредѣленный (3-лѣтній) срокъ, до истеченія котораго только судебный приговоръ можетъ принудить ихъ, и то только каждаго въ отдѣльности, выйти въ отставку; отклоненіе парламентомъ

или референдумомъ какого-либо проекта, предложеннаго членомъ союзнаго совѣта, не признается вотумомъ недовѣрія (былъ только одинъ случай, когда въ 1891 г. членъ союзнаго совѣта, Вельти, принялъ отклоненіе предложеннаго имъ проекта выкупа желѣзныхъ дорогъ за выраженіе недовѣрія къ себѣ и вышелъ въ отставку, но это вызвало изумленіе и неудовольствіе противъ него и среди товарищей по союзному совѣту, и въ широкихъ кругахъ населенія). Бываютъ случаи засѣданія въ одномъ совѣтѣ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ. Должность члена союзнаго совѣта несовмѣстима съ принадлежностью къ союзному собранію. Такимъ образомъ члены союзнаго совѣта являются скорѣе чиновниками, чѣмъ политическими дѣятелями. Союзный совѣтъ избираетъ изъ своей среды на годичный срокъ, безъ права непосредственнаго переизбранія, президента (Bundespresident, président de la confédération), который совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ и функціи предсѣдателя правительственнаго совѣта, и функціи главы государства; онъ представляетъ Ш. въ международныхъ сношеніяхъ. Федеральный судъ, изъ неопредѣленнаго конституціей числа членовъ (въ настоящее время 9), вѣдаетъ гражданскіе споры, въ которыхъ одною или обѣими сторонами являются федерація или кантоны, уголовныя дѣла (послѣднія—съ присяжными засѣдателями) о государственной измѣнѣ или нарушеніи федеральныхъ законовъ, о такихъ политическихъ преступленіяхъ, которыя потребовали вмѣшательства правительственной (союзной) власти и т. д.; кромѣ того, онъ же рѣшаетъ споры о компетенціи между союзомъ и кантонами. Кантоны въ общешвейцарской конституціи и въ большей части кантональныхъ конституцій признаются «суверенными, поскольку ихъ суверенность не ограничена союзной конституціей» (ст. 3); научная точность этого выраженія крайне сомнительна. Конституціи кантоновъ подлежатъ утвержденію союзнаго собранія, которое, впрочемъ, не въ правѣ отказать въ утвержденіи, если въ нихъ 1) не заключается ничего противорѣчащаго союзной конституціи, 2) если онѣ сохраняютъ республиканскую форму и 3) не отвергаютъ права большинства населенія потребовать новаго пересмотра. Четыре кантона (Ури, Гларусъ, оба Унтервальдена, оба Аппенцеля) донынѣ остаются непосредственными республиками; верховная власть въ нихъ принадлежитъ народному собранію (Landesgemeinde), собирающемуся на очередныя собранія разъ въ годъ, въ апрѣлѣ или маѣ, и неопредѣленное число разъ — на экстраординарныя. На очередныхъ собраніяхъ избираются правительственный совѣтъ (Regierungsrath, въ Аппенцелѣ-Иннерроденѣ называемый Standeskommission), члены судовъ и нѣкоторыя другія должностныя лица кантона, и также члены совѣта сословій; Landammann (президентъ или старшина кантона) либо выбирается отдѣльно, либо входитъ въ число избираемыхъ членовъ правительственнаго совѣта. Другіе кантоны являются представительными; законодательная власть принадлежитъ парламенту (называемому Большимъ совѣтомъ въ однихъ, Кантональнымъ совѣтомъ—въ другихъ кантонахъ, Ландратомъ—въ Базелѣ сельскомъ), всегда изъ одной палаты. Фрейбургъ сохраняетъ характеръ чисто представительной республики, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни народной инициативы, ни референдума; остальные кантоны ввели въ послѣднія десятилѣтія и то, и другое, но въ разныхъ формахъ. Въ Граубюнденѣ, Базелѣ сельскомъ, Тургау, Цюрихѣ, Бернѣ, Аргау, Золотурнѣ, Швицѣ, Шафгаузенѣ—обязательный референдумъ, въ другихъ—факультативный. Избирательное право повсемѣстно всеобщее, прямое, тайное и равное; возрастный цензъ различенъ: отъ 17 до 21 года (въ большинствѣ кантоновъ —20 лѣтъ). Въ нѣкоторыхъ кантонахъ существуетъ пропорціональная система выборовъ (см.). Исполнительная власть принадлежитъ коммиссіи, избираемой или прямо народомъ, или Большимъ совѣтомъ, называемой въ однихъ кантонахъ Правительственнымъ совѣтомъ (Regierungsrath), въ другихъ Standeskommission. Для важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ вездѣ учреждены присяжные. Самоуправленіе общинъ развито въ высшей степени. Имъ предоставленъ весьма широкій кругъ дѣлъ; управляются онѣ либо избираемыми всеобщею подачею голосовъ всѣхъ членовъ общины общинными совѣтами и старостами, либо всенародными собраніями. Какъ союзная, такъ и кантональныя конституціи гарантируютъ свободу слова, печати, совѣсти, передвиженія и т. д. *В. В—въ.*

Оборона страны. На основаніи федеральной конституціи и законовъ 1874, 1876, 1887, 1897 и 1901 гг. всякій швейцарскій гражданинъ считается съ 20 до 32 лѣтъ въ составѣ дѣйствующей арміи (Auszug), а съ 33 до 44 лѣтъ—въ составѣ ландвера. Обученіе военной службѣ длится отъ 2 до 3 мѣс., затѣмъ входящіе въ составъ кавалеріи призываются ежегодно въ теченіе 12 лѣтъ на 10-ти дневные военные сборы, а лица другихъ оружій—каждые два года на 3-хъ недѣльные сборы. Ландверъ реорганизованъ на основаніи федеральнаго закона 12 іюня 1897 г. и состоитъ изъ 2-хъ разрядовъ: первый разрядъ составляется изъ лицъ отъ 33 до 40 лѣтняго возраста, второй— отъ 40 до 44 лѣтняго возраста. Каждый разрядъ состоитъ изъ 37 баталіоновъ. Лица, освобожденныя отъ личной военной службы, уплачиваютъ ежегодно 6 франк. и по 1,5 франка съ каждой тысячи капитальной собственности и каждой сотни чистаго дохода свыше 3000 франковъ. Всѣхъ подлежавшихъ вступленію въ военную службу въ 1901 г. считалось 16467 чел. Кромѣ того всѣ швейцарцы съ 17 лѣтняго до 50 лѣтняго возраста (офицеры — до 55 лѣтняго) считаются въ составѣ ландштурма.

Составъ швейцарской арміи къ 1 января 1902 г.

	Ауспугъ.	Ландверъ.	Всего
Штабъ.	1387	399	1786
Пѣхота [1])	115365	62547	177912
Кавалерія [2])	4742	3524	8266

[1]) 105 батал. ауспуга и 74 батал. ландвера.
[2]) 36 эскадроновъ ауспуга, и 30 эскадроновъ ландвера.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. словарь“.

Лит. И. Кадушина Екатерин. кан. 100 СПБ

	Ауспугъ.	Ландверъ.	Всего
Артиллерія [1]) . .	19876	13362	33238
Инженерныя войска [2]).	5526	4434	9960
Санитарные отряды	5033	3498	8631
Канцелярскія и другія службы	1520	947	2669
Итого:	153649	88709	243211

Съ присоединеніемъ ландштурма, численность швейцарской арміи равняется 283643 чел. Для защиты укрѣпленій у С.-Готарда и С.-Мориса имѣются особые отряды изъ крѣпостной артиллеріи (2 баттареи), 2 баталіоновъ ауспуга и 4 баталіоновъ ландвера.

Литература. Географич. очерки: «Denkschriften der allgemeinen Schweizer. Gesellschaft für die gesammten Naturwissenschaften» (съ 1829 г.); «Historisch-geographisch-statistisches Gemälde der Schweiz» (С.-Галленъ, по отдѣльнымъ кантонамъ); Meyer von Knonau, «Erdkunde der Schweizerischen Eidgenossenschaft» (2-е изд., Цюрихъ, 1838—39); Studer, «Geologie der Schweiz» (Бернъ, 1851—53); его же, «Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz» (Бернъ, 1863); Heer, «Die Urwelt der Schweiz» (Цюрихъ, 1879); «Jahrbuch des schweizerischen Alpenklubs» (Бернъ, 1864 и слѣд.); Christ, «Das Pflanzenleben der Shweiz» (Цюрихъ, 1879); Studer, «Ueber Eis und Schnee. Die höchsten Gipfel der Schweiz und ihre Besteigung» (Бернъ, 1869—83; 2 изд., 1896 и слѣд.); Berlepsch, «Die Alpen in Natur- und Lebensbildern» (Іена, 1885); Kaden, «Schweizerland» (Штутгартъ, 1877, роскошное иллюстрированное изданіе); Gsell-Fels, «Das Schweizerland» (Мюнхенъ, 1877, иллюстрировано); Tschudi, «Tierleben der Alpenwelt» (11 изд., Лпц., 1890); Egli, «Neue Schweizerkunde» (8 изд. С. Галленъ, 1889); Herzog, «Schweizer. Volksfeste, sitten und Gebräuche» (Аарау, 1894); Gsell-Fels, «Die Bäder und Kurorte der Schweiz» (Цюрихъ, 1892). *Путеводители по Ш.*—Бедекера, Мейера, Чудп и др. *Народное хозяйство, финансы, просвѣщеніе.* Emmingaus, «Die Schweizerische Volkswirtschaft» (Лпц., 1860); «Meyer, «Land, Volk und Staat der Schweizirischen Eidgenossenschaft» (Цюрихъ, 1861); Bavier, «Die Strassen der Schweiz» (1878); Bär, «Die Industrie der Schweiz» (1885); «Statistische Jahrbuch der Schweiz» (съ 1891 г.); Feiss, «Das Wehrwesen der Schweiz» (1895); Furrer, «Volkswirtschaftlexikon der Schweiz» (Бернъ, 1885—92); Schanz, «Die Steuern der Schweiz» (Штутг., 1890); «Landwirtschaftliches Jahrbuch der Schweiz» (Цюр., съ 1877 г.); «Jahrbuch des Unterrichtwesen der Schweiz» (съ 1888 г.); «Bericht über Handel und Industrie der Schweiz» (1894 и слѣд.); «Die Schweizerpresse» (Бернъ, 1896). *Картографія.* «Topographische Karte der Schweiz» (1:100000, 1865, 25 листовъ); тоже въ мас. 1:250000 (карта генеральнаго штаба); «Topographischer Atlas der S.» (526 листовъ, Альпы въ масшт. 1:50000, нагоріе и Юра—1:25000); Keller въ мас. 1:200000 (1889); Ziegler 1:380000; Leizinger 1:400000 (1882 и позже). Ср. «Die Schweizer. Landesvermessung 1832—64» (Бернъ, 1896). Геологическія карты издали Studer и Escher (1893), Heim и Schmidt (1894); рельефныя карты Ш.—Leuzinger (1884), Имфельдъ-Сарпенъ (Центральная Ш.) и др. Ср. «Bibliographie der schweizerischen Landeskunde» (Бернъ, 1894) и сл.). *Государственное право.* Текстъ конституціи Ш. и нѣкоторыхъ кантоновъ см. у Dareste, «Les constitutions modernes» (П., 1891); изложеніе у Démombynes, «Les constitutions européens» (П., 1891). Полное собраніе всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ конституцій, какъ Союза (на трехъ языкахъ), такъ и отдѣльныхъ кантоновъ (на языкѣ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на языкахъ кантона)—въ оффиціальномъ изд. «Sammlung enthaltend die Bundesverfassung und die in Kraftbestehenden Kantonsverfassungen» (Бернъ, 1891) и въ восьми «Supplemente zur Sammlung» (Бернъ, 1892—1903). Обработка государственнаго права союза: Snell, «Handbuch d. schweizerischen Staatsrechts» (Цюрихъ, 1839—48); Blumer и Morel, «Handbuch des schw. Bundesstaatsrechts» (2-е и 3 изд., Шафгаузенъ и Базель, 1877—1901); Dubs, «Das öffentliche Recht d. schweizerischen Eidgenossenschaft» (Цюрихъ, 1877); Курти, «Исторія народнаго законодательства и демократіи въ Ш.» (русс. перев., съ приложеніемъ статьи того же автора о референдумѣ, СПб., 1900, одна изъ наиболѣе цѣнныхъ книгъ по швейцарскому праву); v. Orelli, «Das Staatsrecht d. schw. Eidgenossenschaft» (Фрейбургъ, 1885); Schollenberger, «Das Bundesstaatsrecht der Sch.» (Берл., 1902); Эдемсъ и Кённингемъ, «Ш. и ея учрежденія» (СПб., 1892; весьма поверхностно, съ ошибками); Salis, «Schweizerisches Bundesrecht» (Бернъ, 1891—93); «Handwörterbuch d. schw. Volkswirtschaft, Socialpolitik, u. Verwaltung, herausg. v. Reichesberg» (появляется въ Бернѣ съ 1902 г.); статья Hilty, «Das heutige Staatsrecht der schw. Eidgenossenschaft» (въ 1 т. превосходнаго сборника «Die Schweiz im XIX Jahrh.; Бернъ, 1899). Государственное право кантоновъ: Schollenberger, «Vergleichende Darstellung aus dem öffentlichen Rechte der Schweizerischen Kanton» (Цюрихъ, 1888—91; сухо, имѣетъ отчасти характеръ справочной книги, но отчетливо и ясно). *По уголовному праву Ш.:* Pfenninger, «Das Strafrecht d. Schw.» (Б., 1890). *По торговому:* Curti, «Schweizerisches Handelsrecht» (Цюрихъ, 1903). *По гражданскому:* Huber, «System und Gesch. d. schweizerischen Privatrechts» (Базель, 1886—93). См. литературу при словахъ Референдумъ и Пропорціональные выборы. Позднѣйшее произведеніе: Klöti, «Die Proportionalwahl in der Sch.; Geschichte, Darstellung und Kritik» (Бернъ, 1901).

Антропологія. — Этнографическій характеръ Ш. въ общемъ опредѣляется размѣщеніемъ лингвистическихъ группъ, которыхъ въ Ш. четыре—нѣмецкая, французская, италь-

[1]) 60 полевыхъ и горныхъ баттарей ауспуга, 12 крѣпостныхъ баттарей ауспуга, 16 парковъ ландвера и другія.

[2]) 10 ротъ саперовъ ауспуга, 16 ротъ саперовъ ландвера, 8 ротъ понтонеровъ ауспуга, 4 роты понтонеровъ ландвера и по 4 телеграфныхъ роты ауспуга и ландвера, 1 воздухоплавательная рота.

янская и романская. Въ первой насчитывается 35 діалектовъ, во второй — 16, въ третьей—8, въ четвертой—5. Въ этой многочисленности діалектовъ отражается топографическое разъединеніе страны. Вообще Ш. представляетъ большое разнообразіе въ антропологическомъ отношеніи. Окраины ея и горные переходы находились на перекрестномъ пути этническихъ переселеній. Уединенныя долины благопріятствовали сохраненію первобытныхъ типовъ; у ихъ окраинъ происходили постоянныя передвиженія и скрещиванія. Первоначальные жители ретійцы которыхъ языкъ оставилъ самые многочисленные слѣды въ кантонѣ Граубюнденъ, были брахикефалы. Брахикефализмъ и теперь сохранился въ долинахъ истоковъ Рейна. Долихокефалическіе элементы проникли въ Ш. вдоль Рейна и Аара; они особенно сильны теперь среди высшихъ слоевъ общества, у которыхъ преобладаетъ германскій типъ. Вслѣдствіе скрещиванія произошли дисгармоническіе типы черепа: брахикефалическій черепъ часто соединенъ съ длиннымъ и узкимъ лицомъ. Изслѣдованія надъ размѣщеніемъ формъ черепа пока еще очень малочисленны. На основаніи 405609 наблюденій надъ окраской волосъ и глазъ среди учащейся молодежи Кольманъ и Бэддо старались опредѣлить размѣщеніе антропологическихъ типовъ въ Ш. Существуетъ въ Ш. территорія, сравнительно изобилующая блондинами: она тянется вдоль Рейна отъ Базеля до Боденскаго озера и вдоль нижняго теченія Аара. По мѣрѣ того какъ уровень почвы поднимается, темная окраска встрѣчается все чаще. На В отъ этой территоріи преобладаютъ брюнеты; второй центръ темной окраски находится на ЮЗ—между сѣвернымъ берегомъ Женевскаго озера и юго-западной окраиной Невшательскаго озера и на правомъ берегу Роны при ея входѣ въ Женевское озеро. Женева и ея окрестности сравнительно очень богаты блондинами. Вообще горцы Ш. имѣютъ темные волоса, но глаза—сѣрые. Распредѣленіе окраски глазъ и волосъ доказываетъ самымъ наглядным образомъ, что блондины проникали въ Ш. съ С, вдоль Рейна. Статистика 1892 г. доставила 190000 измѣреній роста. Результаты ея противорѣчатъ всѣмъ выводамъ, которые можно было бы сдѣлать на основаніи размѣщенія цвѣта глазъ и волосъ. Можно было ожидать, что территоріи, изобилующія блондинами, должны доставить самыя высокія цифры для роста населенія; но это ожиданіе не подтвердилось. Территорія темной окраски на ЮЗ — мѣсто жительства самаго высокорослаго населенія въ Ш. (средній ростъ въ кантонѣ Ваадтъ 1,65 м., въ кантонахъ Невшательскомъ и Золотурнскомъ 1,64 м.), представляя собою продолженіе такой же территоріи высокорослыхъ типовъ въ сѣв.-восточной Франціи. Темная территорія въ Граубюнденѣ также отличается высокимъ ростомъ своего населенія (1,64 м.), примыкая къ такой же высокорослой территоріи, которая тянется по направленію къ Адріатическому морю. Самые низкорослые кантоны—Гларусъ (1,61 м.) и Аппенцелль (1,59 и 1,60 м.). Для точнаго анализа антропологическаго состава Ш. слѣдовало бы принять во вниманіе не дѣленіе страны на кантоны, но распредѣленіе народонаселенія по долинамъ. Ср. K. E. v. Baer, «Ueber den Schädelbau der rhätisch. Romanen» («Bull. de l'Acad. imp. des sciences de Petersbourg», I); W. His, «Sur la population rhétique» («Bull. Soc. d'anthr.», 1864); W. His, «Beschreibung einiger Schädel altschweiz. Bevölkerung» («Arch. f. Anthr.», I); His u. Rütimeyer, «Crania helvetica» (Базель, 1864); T. Studer, «Crania helvetica antiqua» (Лпц., 1894); M. Bedot, «Notes anthrop. sur le Valais» («Bull. soc. d'anthr.», серія IV, т. VI и IX); Chalumeau, «Les races et la population suisse» («Jour. de stat. suisse», XXXII); статья J. Kollmana о краскѣ глазъ и волосъ въ «Denkschriften der schweiz. Gesell. für die gesammten Naturwissenschaften» (XXVIII); E. Pitard, «L'Ethnologie des populations suisses» («Anthr.», IX); T. Studer, «Ueber die Bevölkerung der Schweiz» («Jahresbericht der Geogr. Gesellschaft», Бернъ, 1893); монографіи въ «Publicationen des Eidg. Stat. Bureau», №№ 27, 34, 62, 65, 68, 72, 77, 81, 85, 96); Andree, «Ethnographie von Graubünden» («Mitth. des Vereins f. Erdkunde», 1885); общій очеркъ у Ripley, «The Races of Europe». *Крж.*

Археологія. — Самыя древніе находки въ Ш. относятся къ послѣдней (маделенской) эпохѣ палеолитическаго періода: въ пещерѣ Scé (кантонъ Ваадтъ), Лиссбергъ и Бельривъ (кантонъ Базель), особенно въ Кесслеръ-Лохъ и Швейцерсбильдъ (въ кантонѣ Шафгаузенъ). Кесслеръ-Лохъ въ теченіе послѣднихъ 3 десятковъ лѣтъ снабжаетъ доисторическую археологію любопытнѣйшимъ матеріаломъ, относящимся къ тѣмъ временамъ, когда послѣ ледниковаго періода воцарились въ средней Европѣ фауна и флора, свойственныя степямъ и тундрамъ. Швейцерсбильдъ немного древнѣе. Въ обѣихъ пещерахъ обитала раса пигмеевъ; по Nuesch'у, житель Кесслеръ-Лоха достигалъ лишь 1,37 метр.; ростъ жителей Швейцерсбильда былъ еще меньше—1,20 метровъ. Эти пигмеи охотились за мамонтомъ и отличались артистическими способностями; Линденшмитъ доказалъ, что нѣкоторые изъ рисунковъ (въ томъ числѣ пасущійся сѣверный олень), найденныхъ въ Кесслеръ-Лохъ, поддѣланы, но тѣ продукты искусства, которыхъ подлинность установлена, свидѣтельствуютъ о высокомъ уровнѣ артистическихъ способностей. Особенно богата Ш. остатками неолитической эпохи, эпохи бронзы и желѣза, добытыми изъ свайныхъ построекъ (палафитовъ). Систематическія изслѣдованія Келлера надъ палафитами швейцарскихъ озеръ въ первый разъ обратили вниманіе археологовъ на эти «кладовыя» доисторической старины. Озера и болота Ш. были нѣкогда покрыты свайными постройками: Надайльякъ въ 1881 г. насчиталъ около 200 свайныхъ селеній, въ томъ числѣ 20 на Бьенскомъ (Бильскомъ) озерѣ, 24 на Женевскомъ, 32 на Констанцскомъ, 49 на Невшательскомъ. Существовали онѣ тамъ въ теченіе вѣковъ или даже тысячелѣтій. Самыя древнія свайныя постройки относятся къ неолитической

эпохѣ; въ восточной Ш. онѣ исчезаютъ вскорѣ послѣ появленія металловъ, но въ западной Ш. сохранились даже въ римскую эпоху. Нѣкоторые палафиты не доставили ни одного издѣлія изъ металловъ; есть такіе, гдѣ единственнымъ металломъ является мѣдь, въ другихъ найдены классическія издѣлія эпохи бронзы. Предполагаютъ, что нѣкоторыя селенія нынѣшней Ш. слѣдуетъ считать какъ бы продолженіемъ свайныхъ построекъ: деревни находятся на берегу противъ доисторическихъ палафитовъ. Особенно любопытны находки въ Робенгаузенѣ (въ Шиффиконскомъ озерѣ, теперь болотѣ). Этотъ поселокъ покоился на 100000 свай изъ дуба, бука и кедра (12 фт. длины и 18 дм. въ окружности); хижины имѣли около 750 кв. фт. поверхности; въ каждой изъ нихъ имѣлись очагъ, жернова и ткацкій станокъ. Troyon пытался опредѣлить размѣры населенія; палафитъ возлѣ Morges имѣлъ 1200 футовъ длины и 150 ширины, заключалъ 311 хатъ и могъ помѣстить около 1250 жит. Такія попытки основываются на малоубѣдительныхъ предположеніяхъ. Съ помощью добытаго матеріала можно воспроизвести подробную картину жизни и обычаевъ племенъ, которыя тогда населяли Ш., и прослѣдить стадіи ихъ культурнаго развитія. Форма черепа среди населенія свайныхъ построекъ измѣнялась: древнѣйшіе обитатели палафитовъ принадлежали къ брахикефаламъ, долихокефалическій элементъ появляется тамъ къ концу неолитической эпохи и господствуетъ въ теченіе эпохи бронзы; позже брахикефалы снова становятся многочисленнѣе, но возлѣ нихъ существуетъ и долихокефалическій элементъ. Ш. доставила самый лучшій образецъ матеріальной культуры вполнѣ развитой эпохи желѣза. Культура эта названа культурой La Tène, такъ какъ лучшія и самыя многочисленныя ея издѣлія найдены въ мѣстности La Tène, возлѣ Невшательскаго озера, въ 7 километрахъ отъ Невшателя. Найденныя монеты относятся частью къ срединѣ перваго вѣка до Р. Хр., частью къ первому и второму вѣкамъ послѣ Р. Хр. La Tène было вѣроятно военнымъ поселкомъ гельветовъ; найденныя оружія и орудія характеристичны для кельтійской культуры до-римскаго періода. Впрочемъ, поселокъ на лагунѣ Невшательскаго озера существовалъ, вѣроятно, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Литература. K. Merk, «Der Höhlenfund im Kesslerloch bei Thayngen» («Mitt. antiquar. Gesell.», Цюрихъ, XIX, 1875); J. Nuesch, «Das Schweizersbild, eine Niederlassung aus palaeolitischer und neolitischer Zeit» («Neue Denks. der allg. Schweiz. Gesell. für die gesammten Naturwiss.», Базель, XXXV, 1896); рефератъ Нюша на 34-мъ съѣздѣ германскихъ антропологовъ въ Вормсѣ (1903); Keller, «Pfahlbauten» (Цюрихъ; англійскій переводъ «The Lake Dwellings of Switzerland», второе изданіе, 1878); R. Munro, «The Lake Dwellings of Europe» (L., 1890); «Antiquités lacustres» (Лозанна, томъ первый, 1892); V. Gross, «Les Protohelvètes» (B., 1883) и «La Tène, un oppidum suisse» (1886); Inama-Sternegg, «Die Ansiedelungsformen in den Alpen» («Mitth. geogr. Gesell. in Wien», XXVII, 1884). «Das Schweizersbild und Pygmäen in Europa» («Zeits. f. Ethn.», XXVI, 1894); Virchow, «Die Rasse von La Tène» («Verhandl. der Berl. Gesell. fur Anthr.», 1884). *Крж.*

Исторія. 1) *До образованія союза и битвы при Моргартенѣ* (1315 г.). Ш., какъ доказываютъ многочисленныя раскопки, произведенныя въ послѣднее время, въ особенности вблизи г. Шафгаузена, была мѣстомъ обитанія человѣка еще въ пещерный періодъ, когда климатъ Ш. былъ гораздо холоднѣе, чѣмъ нынѣ. За періодомъ пещернымъ въ Ш. послѣдовалъ продолжительный, но все еще доисторическій періодъ свайныхъ построекъ (см. выше). Этотъ періодъ наступилъ съ измѣненіемъ климата Ш. и приближеніемъ его къ нынѣшнему; начался онъ во всякомъ случаѣ за много столѣтій или даже за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. Населеніе свайныхъ построекъ, сравнительно весьма многочисленное (его опредѣляютъ для Ш. въ 100 и болѣе тысячъ чел.), жило земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ (о послѣднемъ свидѣтельствуютъ найденныя сѣти и стрѣлы съ наконечниками изъ рыбьихъ костей), имѣло уже прирученныхъ лошадь, корову, овцу, козу, свинью, собаку, знало гончарное производство, умѣло дѣлать оружіе и орудія изъ бронзы, рядомъ съ которыми встрѣчаются въ значительномъ числѣ и каменныя орудія, очевидно—наслѣдіе еще болѣе глубокой старины. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе свайныхъ построекъ считаютъ обыкновенно кельтскимъ; неизвѣстно, происходило ли оно отъ первоначальныхъ пещерныхъ обитателей, или пришло имъ на смѣну. Причина, заставившая людей селиться на водѣ, не выяснена (выставленное нѣкоторыми изслѣдователями предположеніе, что свайныя постройки имѣли значеніе складочныхъ мѣстъ, временныхъ стоянокъ, рядомъ съ которыми должны были быть не сохранившіяся сухопутныя жилища, врядъ ли допустимо), но фактъ не подлежитъ сомнѣнію. Приблизительно одновременно съ переходомъ отъ бронзоваго періода къ желѣзному, совершившимся въ Ш. очень рано (можетъ быть одновременно съ такимъ же переходомъ въ Греціи и Италіи, т. е. въ первой половинѣ перваго тысячелѣтія до Р. Хр., 1000—500 г.), произошло измѣненіе образа поселенія: свайныя деревни покидаются и люди селятся на сушѣ. Нѣтъ указаній на то, чтобы этотъ переходъ совершился при порабощеніи, вытѣсненіи или истребленіи прежняго населенія новопришедшимъ. Не смотря на всю древность начатковъ культуры въ Ш., не уступающую древности ихъ въ Греціи, исторія Ш. начинается очень поздно. Первыя историческія свидѣтельства о населеніи этой страны восходятъ только ко II вѣку до Р. Хр., но сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ имѣются только у Ю. Цезаря. Даже послѣ Цезаря исторія Ш. весьма темна и ограничивается свѣдѣніями, почерпнутыми изъ римскихъ источниковъ; исторія на основаніи самостоятельныхъ швейцарскихъ источниковъ начинается позже, чѣмъ исторія сосѣднихъ областей Германіи или Франціи. Во вре-

мена Цезаря западъ Ш. былъ населенъ гельветами (кельтской расы), востокъ—ретійцами, вѣроятно родственными этрускамъ. Гельветы были земледѣльцами и скотоводами; они жили по деревнямъ и городамъ и дѣлились на множество племенъ, образовавшихъ своего рода аристократическія республики. У нихъ уже существовала грамотность, принесенная изъ Греціи; изъ металловъ они знали желѣзо и золото, изъ котораго они чеканили монету. Религія ихъ была близка къ религіи другихъ кельтовъ. Изъ существовавшихъ уже въ то время городовъ извѣстны: наиболѣе значительный Aventicum (нынѣ Avenche въ кантонѣ Ваадтъ), Женева, Lausonium (Лозанна), Salodurum (Золотурнъ), Vindonissa (Виндишъ въ Ааргау), Turicum (Цюрихъ), Vitudurum (Винтертуръ) и др. Первое важное соприкосновеніе швейцарскихъ гельветовъ съ римлянами (если не считать аллоброговъ, жившихъ на самомъ Ю, около Женевскаго озера, извѣстныхъ уже съ III в. и частью покоренныхъ римлянами во II в.) имѣло мѣсто въ 107 г. до Р. Хр. когда племя тигуриновъ присоединилось къ кимврамъ и тевтонамъ и сдѣлало набѣгъ на Южную Галлію, гдѣ на берегахъ Гаронны нанесло римлянамъ тяжелое пораженіе. Въ 58 г. гельветы, тѣснимые съ С германцами, а съ Ю угрожаемые римлянами, предприняли всею своею массою походъ или скорѣе переселеніе въ Галлію. Число ихъ опредѣляли въ 265000 душъ, къ которымъ присоединились 95000 душъ изъ другихъ племенъ. Вся эта масса, состоявшая изъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей, свободныхъ и рабовъ, со скотомъ, съ запасами провіанта, сжегши за собой города и деревни, собралась у Женевскаго озера. Цезарь помѣшалъ имъ переправиться черезъ Рону, затѣмъ нанесъ имъ жестокое пораженіе при г. Бибракте (нынѣ Отенъ; Autun) и заставилъ вернуться въ Гельвецію. Опасаясь болѣе германцевъ, чѣмъ гельветовъ, римляне смотрѣли на послѣднихъ какъ на буферъ противъ первыхъ, и потому Ю. Цезарь призналъ ихъ союзниками (foederati) Рима и сохранилъ ихъ самостоятельность. Въ 52 г. гельветы присоединились къ возстанію галловъ противъ Рима, но были подавлены. Съ тѣхъ поръ началась романизація Ш., подвигавшаяся впередъ медленно и постепенно, но твердо и неуклонно въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Цезарь началъ, а Августъ въ 15 г. до Р. Хр. закончилъ покореніе нын. Валлиса; при Августѣ совершилось завоеваніе Тиберіемъ и Друзомъ Ретіи, составившей особую провинцію, въ составъ которой входила восточная Ш., т. е. нынѣшніе кантоны Граубюнденъ, Гларусъ, С.-Галленъ, Аппенцель, а также Тироль и часть Баваріи. Западная Ш. сначала была присоединена къ провинціи Галліи трансальпинской, а позднѣе составила особую провинцію Maxima Sequanorum или Helvetia; только Тессинъ и Валлисъ входили въ составъ Цизальпинской Галліи. Въ предѣлахъ этихъ провинцій каждое племя образовывало особую общину (civitas), пользовавшуюся во внутреннихъ дѣлахъ весьма значительной самостоятельностью. Жители этихъ civitates платили подати въ пользу Рима; провинціи были отдѣлены другъ отъ друга таможенными границами; такъ въ Цюрихѣ находилась таможня, взимавшая пошлины съ перевозимыхъ товаровъ. Римляне покрыли страну сѣтью превосходныхъ дорогъ и водопроводовъ; оживили ее торговлей; города при нихъ развились, украсились храмами и памятниками; въ страну была внесена высоко развитая культура и вмѣстѣ съ ней распространились латинскій языкъ и римская религія. Еще во время господства римлянъ въ Гельвецію начало проникать христіанство (Беатъ—проповѣдникъ въ Бернскомъ Оберландѣ, Луцій—въ Ретіи); возникли кое-гдѣ монастыри, появилась цѣлая церковная организація съ собственными (мѣстными) епископами. Съ III в. по Р. Хр. римское господство въ Гельвеціи начало клониться къ упадку, подъ вліяніемъ нападеній германцевъ. Въ 264 г. въ Гельвецію вторглись и опустошили ее аллеманы; они разрушили Авентикумъ, который послѣ того не могъ болѣе подняться и потерялъ всякое значеніе. Въ IV в., вслѣдствіе потери земель на правомъ берегу Рейна, Гельвеція пріобрѣла для Рима особое значеніе; въ ней стали строить новыя крѣпости и разбивать лагери, но все было напрасно. Въ 406—407 гг. вост. Ш. завоевали аллеманы; въ 470 г. зап. Ш. подпала подъ власть бургундовъ. И тѣ, и другіе въ то время были варварами, а первые, притомъ, язычниками. Аллеманы успѣли почти совершенно уничтожить слѣды римскаго вліянія (въ томъ числѣ христіанство) и уже романизованныя области совершенно германизировать. Именно они всего болѣе могутъ считаться предками нынѣшнихъ обитателей нѣмецкой Ш.; примѣсь кельтскихъ и романскихъ элементовъ тамъ сравнительно слаба. И въ позднѣйшія времена, когда значительная часть Европы, и Германія въ томъ числѣ, рецепировала римское право, право нѣмецкой Ш. подверглось римскому вліянію лишь въ весьма слабой степени и понынѣ носитъ гораздо болѣе чистый германскій характеръ, чѣмъ право самой Германіи. Бургундамъ въ гораздо меньшей степени удалось подчинить завоеванную ими часть Гельвеціи своему вліянію, и потому зап. Ш. осталась романской. Точно также юго-востокъ (нынѣшній кантонъ Граубюнденъ), попавшій подъ власть остготовъ, сохранилъ свой рето-романскій языкъ и отчасти римскую культуру, какъ и Тессинъ, который въ послѣдующую лангобардскую эпоху въ еще большей степени подчинился римскимъ вліяніямъ. Такимъ образомъ въ этническомъ, или, скорѣе, лингвистическомъ отношеніи Ш. уже въ V в. была раздѣлена на тѣ же три или четыре группы, что и теперь, и даже границы между ними, довольно точно и ясно намѣченныя распредѣленіемъ горъ и теченіемъ рѣкъ, были почти тѣ же, что и нынѣ. Эти группы сохраняли свои культурныя связи съ сосѣдними политическими единицами; развитіе у нихъ кельто-романскихъ нарѣчій шло параллельно съ развитіемъ языковъ французскаго и итальянскаго. Въ 496 г. аллеманы были покорены Хлодвигомъ, въ 534 г. бургунды — его сыновьями; вслѣдъ затѣмъ и Ретія была уступлена остготами

франкамъ (536), и такимъ образомъ въ составъ франкскаго королевства вошла вся Ш., за исключеніемъ крайняго юга (Тессинъ); этотъ послѣдній въ 569 г. былъ завоеванъ лангобардами и только съ паденіемъ ихъ царства въ 774 г. перешелъ во власть франковъ. Уже при аллеманахъ и бургундахъ начало вновь распространяться христіанство въ Ш.; при франкахъ въ VI—VII вв. оно окончательно восторжествовало. Въ странѣ возникли въ значительномъ числѣ монастыри, которые при франкскихъ королях получили въ свое владѣніе большія земельныя имущества. При аллеманахъ и бургундахъ сравнительно небольшое число значительныхъ городскихъ поселеній начало замѣняться множествомъ небольшихъ фермъ; покоренные элементы частью составили крѣпостное населеніе (Hörige и Leibeigene), побѣдители образовали классы свободныхъ и благородныхъ. Во время господства франковъ, подчинившихъ себѣ вчерашнихъ господъ, феодализмъ сдѣлалъ дальнѣйшіе успѣхи. При Карлѣ Вел. Ш., въ интересахъ управленія, была раздѣлена на десять графствъ (Gaue). По Верденскому договору (843), Ш. раздѣлилась: западная, вмѣстѣ съ Бургундіей, и южная а вмѣстѣ съ Италіей, достались имп. Лотарю, восточная, вмѣстѣ со всей Аллеманіей — королю Людовику Нѣмецкому. Въ этой послѣдней части Ш. началъ играть видную роль г. Цюрихъ (см. XXXVIII, 344). Въ 854 г. Людовикъ Нѣмецкій расширилъ владѣнія и права ранѣе существовавшаго монастыря С.-Галленъ, который въ слѣдующіе вѣка былъ важнымъ центромъ просвѣщенія въ Ш. Послѣ смерти Людовика Дитяти (911) образовалось герцогство Аллеманія, и вост. Ш. вошла въ его составъ. Въ 888 г. герц. Рудольфъ изъ дома Вельфовъ основалъ Верхнее (Трансъ-юранское) Бургундское королевство, въ составъ котораго вошла зап. Ш. съ Валлисомъ. Распаденіе монархіи Карла Вел. ослабило ее; короли не всегда могли защищать свои владѣнія отъ набѣговъ полудикихъ варваровъ. Въ X в. Ш. стали угрожать съ В венгры, съ Ю—сарацины. Въ 917 г. первые разграбили Базель, въ 926 г. — С.-Галленъ; въ 936 — 40 гг. сарацины опустошили Хурретію (Граубюнденъ), сожгли въ Валлисѣ монастырь св. Маврикія и ограбили Ваадтъ. Когда, въ 1032 году, угасло потомство Рудольфа, верховная власть надъ Бургундіей перешла къ имп. Конраду II; съ тѣхъ поръ въ теченіе трехъ вѣковъ, до укрѣпленія швейцарскаго союза, судьба всей Ш. зависѣла отъ германскихъ императоровъ; только Тессинъ (и то не весь, а безъ Левентинской долины на С), да небольшая часть Граубюндена, тѣсно связанные съ Миланомъ, зависѣли отъ императоровъ лишь постольку, поскольку они были итальянскими королями. Съ увеличеніемъ могущества отдѣльныхъ феодальныхъ владѣтелей, старыя Аллеманія и Бургундія распались на множество отдѣльныхъ владѣній. Въ концѣ XI и началѣ XII вѣка въ Ш., наряду со многими другими графскими и герцогскими родами, особенно возвысились графы (съ конца XI в. герцоги) Церингены, сперва (X в.) владѣвшіе графствомъ Тургау, но постепенно получившіе въ ленъ различныя владѣнія отъ Женевскаго оз. до Аары; кромѣ того они были облечены правомъ наслѣдственнаго фохтства въ Цюрихгау (т. е. въ той его части, которая не зависѣла отъ Цюрихскаго монастыря), а въ 1127 г. получили званіе ректоровъ (намѣстниковъ) Бургундіи. Свѣтскіе владѣтели Ш., въ особенности Церингены, въ видахъ борьбы съ весьма сильными уже монастырями, поощряли развитіе городовъ и основали цѣлый рядъ новыхъ: Фрейбургъ (1178), Бернъ (въ концѣ XII в.), Тунъ, Муртенъ и др. (въ XIII в.). Рядомъ съ Церингенами пріобрѣли большія владѣнія въ теченіе XIII в. графы Габсбурги, Кибурги, Савойскіе. Въ 1218 г. угасъ родъ герц. Церингеновъ; часть ихъ владѣній сдѣлались имперскими, часть перешла въ другія руки. При дѣлежѣ наслѣдства особенно посчастливилось графамъ Кибургамъ и графамъ Габсбургамъ, а послѣдніе въ 1264 г. наслѣдовали и угасшему роду Кибурговъ. Фохтство надъ Цюрихгау перешло къ императору, который сдѣлалъ г. Цюрихъ имперскимъ, а другія части области раздѣлилъ на нѣсколько мелкихъ фохтствъ. Ректорство надъ Бургундіей тоже вернулось въ руки императора, но уже въ серединѣ XIII в. графъ Петръ Савойскій заставилъ признать свою власть значительное число владѣтелей бургундской Ш.; распространенію его владѣній положилъ конецъ гр. Рудольфъ IV Габсбургскій (впослѣдствіи имп. Рудольфъ I). Въ XIII в. началась борьба между Габсбургами и имперской властью, между прочимъ изъ-за власти надъ Ш. Уже въ началѣ XIII в. германскимъ императорамъ сталъ извѣстенъ С.-Готардскій проходъ, какъ удобная дорога въ Италію. Вслѣдствіе этого территорія первоначальныхъ кантоновъ, въ особенности Ури, Швица и Унтервальдена, пріобрѣла для нихъ особое значеніе. Общій итогъ періода времени съ X по XIII в. для Ш. былъ таковъ: прежнее политическое единство Ш., какъ части единой монархіи Карла Великаго, уничтожилось; Ш. распалась на множество мелкихъ политическихъ единицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были непосредственно имперскими; по образу управленія онѣ были по большей части аристократическими республиками, въ которыхъ городъ властвовалъ надъ совершенно подчиненными ему сельскими мѣстностями; другія были владѣніями свѣтскихъ или духовныхъ сеньеровъ. Внутренняя жизнь страны, даже въ моментъ наибольшей силы монархіи, мало подчинялась регламентаціи изъ центровъ; позже она сдѣлалась еще болѣе самостоятельной. Отдѣльныя общины привыкли къ самоуправленію, и начатки республикански-демократическаго самоуправленія были заложены уже тогда. Крѣпостное право въ Ш. никогда не было особенно сильно. Рядомъ съ крѣпостными, работавшими на господъ, въ Ш. всегда было значительное число свободныхъ поселенцевъ (охотниковъ, рыбаковъ, скотоводовъ, земледѣльцевъ), имѣвшихъ небольшіе земельные участки и составлявшихъ иногда цѣлыя деревни. Населеніе же городовъ было почти всегда свободное. Благодаря относительному

миру, которымъ пользовалась Ш. послѣ тревожнаго X в., она въ XI—XIII вв. была одною изъ наиболѣе плотно населенныхъ странъ Европы и пользовалась сравнительно большимъ благосостояніемъ. Въ 1231 г. имп. Фридрихъ II выкупилъ отъ Габсбурговъ въ пользу имперіи Ури (ту его часть, которая не зависѣла отъ Цюрихскаго м-ря); въ 1240 г. онъ же даровалъ Швицу особую хартію вольности, въ силу которой Швицъ дѣлался имперскимъ. Габсбурги не признали этой хартіи и предприняли завоеваніе Швица въ 1245—1252 г. На помощь Швицу пришли Ури и еще подвластный Габсбургамъ Унтервальденъ; во время войны они заключили первый союзный договоръ, текстъ котораго не сохранился. Черезъ нѣсколько времени Швицъ и Унтервальденъ должны были признать власть Габсбурговъ, и союзъ ихъ распался. 1 авг. 1291 г. онъ былъ возобновленъ «на вѣчныя времена». Актъ договора, составленный по-латыни, сохранился въ архивѣ г. Швица. Союзники обязались помогать другъ другу совѣтомъ и дѣломъ, лично и имуществомъ, на своихъ земляхъ и внѣ ихъ, противъ всѣхъ и каждаго, кто захочетъ имъ всѣмъ или кому-нибудь изъ нихъ нанести обиду или насиліе. Существующія права не нарушаются договоромъ: «каждый по прежнему по своему состоянію и положенію долженъ служить своему господину и быть ему подданнымъ», но союзники объявляютъ, что «не будутъ принимать никакого судью, который за деньги получитъ эту должность и не будетъ нашимъ землякомъ (Landsmann)». Этимъ отрицается право присылки посторонихъ фохтовъ, но не сеньеральная юстиція мѣстныхъ сеньеровъ, ибо затѣмъ слѣдуетъ прибавка: «каждый да повинуется своему судьѣ». Съ этого договора считается обыкновенно начало Ш., какъ государства, хотя даже имя Ш. было тогда еще неизвѣстно: оно явилось впослѣдствіи (послѣ моргартенской битвы), вслѣдствіе неправильнаго примѣненія имени Швица ко всѣмъ союзнымъ общинамъ. Къ этому дню пріурочено было празднованіе 600-лѣтія Ш. въ 1891 г., хотя легенды объ образованіи швейцарскаго союза, связанныя съ именемъ Вильгельма Телля (см.)—легенды, которымъ народная масса въ Ш. вѣрила до середины XIX в.—возводили его начало къ договору на Рютли въ 1307 г., за которымъ будто бы послѣдовало убійство фохта Гесслера В. Теллемъ. Договоръ 1291 г., направленный противъ Габсбурговъ, вполнѣ сохранялъ зависимость кантоновъ отъ имперіи. Въ 1297 г. король Адольфъ Нассаускій, враждебный Габсбургамъ, подтвердилъ независимость Швица и Ури отъ Габсбурговъ особой грамотой вольности. Въ 1309 г. Генрихъ VII Люксембургскій подтвердилъ ее вторично, давъ сверхъ того грамоту вольности и унтервальденцамъ. Когда въ борьбѣ изъ-за императорской короны между Людовикомъ Баварскимъ и Фридрихомъ Габсбургскимъ союзники стали на сторону перваго, братъ послѣдняго, герцогъ Леопольдъ, сдѣлалъ попытку подчинить ихъ власти Австріи. Въ его войскѣ, кромѣ 20000 рыцарей, находились также жители Цуга, Цюриха и другихъ швейцарскихъ владѣній Австріи. Союзники предупредили его: они вступили на территорію Цуга. Численно ничтожный отрядъ крестьянъ и охотниковъ устроилъ засаду на Моргартенскихъ высотахъ, надъ озеромъ Эгери, откуда неожиданнымъ нападеніемъ на непріятеля, вступившаго въ узкую долину между озеромъ и горами, обратилъ его почти безъ потерь для себя въ безпорядочное и бѣдственное для него бѣгство. Эта побѣда подняла значеніе союзниковъ и обезпечила ихъ самостоятельность. Черезъ 3 недѣли послѣ битвы союзники подтвердили свой союзъ новымъ договоромъ, заключеннымъ въ Брунненѣ (9 дек. 1315 г.) на вѣчныя времена. Договоръ былъ составленъ по-нѣмецки. Въ началѣ 1316 г. Людовикъ Баварскій грамотами на имя трехъ земель подтвердилъ вольныя грамоты своихъ предшественниковъ. Зависимость отъ имперіи выражалась, въ силу этихъ грамотъ, только въ томъ, что императоръ назначалъ одного общаго имперскаго фохта для всѣхъ трехъ земель, но власть этого фохта была совершенно призрачной.

2) *Союзъ трехъ первоначальныхъ кантоновъ* (Urkantone) *и образованіе Союза восьми старыхъ земель* (acht alte Orte; 1316—1481). Союзъ 1291 и 1315 г. былъ и оставался чисто и исключительно военнымъ, нимало не стѣснявшимъ независимости земель (Orte; французскій терминъ *кантонъ* входитъ въ употребленіе не ранѣе XVI в., но окончательно вытѣсняетъ старый терминъ Ort только въ концѣ XVIII в.). Самостоятельное развитіе трехъ первоначальныхъ земель шло въ сторону демократизаціи. Крѣпостные (Hörige и Leibeigene) монастырей въ Швицѣ и мѣстныхъ сеньоровъ въ Унтервальденѣ постепенно освобождались, какъ только сеньоры перестали имѣть опору во внѣшней власти. Процессъ этотъ закончился не ранѣе XVI вѣка. Свободѣ первоначальныхъ кантоновъ постоянно грозила опасность, пока г. Люцернъ, тѣсно связанный съ ними Фирвальдштеттскимъ озеромъ, находился во власти Габсбурговъ, которыми онъ былъ купленъ въ 1291 г. Какъ разъ къ этому времени связь съ Люцерномъ у другихъ лѣсныхъ кантоновъ стала особенно тѣсной: они оставались чисто сельскими, тогда какъ въ Люцернѣ, какъ и во многихъ друг. городахъ Ш. (въ особенности Цюрихѣ и Базелѣ), возникла и развилась промышленность шерстяная и льняная (въ Цюрихѣ—также шелковая). Люцернъ сбывалъ свои произведенія въ союзные кантоны въ обмѣнъ на сырые продукты. Развившаяся въ немъ цеховая организація не ладила съ назначенными отъ Габсбурговъ фохтами. Въ 1332 г. люцерицы вступили въ вѣчный союзъ съ тремя уже союзными землями, и такимъ образомъ союзъ охватилъ всѣ земли вокругъ Фирвальдштеттскаго озера. Австрія не хотѣла примириться съ этимъ, но война 1336 г. не привела ни къ чему. Въ 1343 г. сторонники Австріи въ самомъ Люцернѣ устроили заговоръ, но онъ былъ раскрытъ и заговорщики казнены. Въ 1346 г. избранный императоромъ Карлъ IV, соперникъ Людовика Баварскаго, возстановилъ всѣ права Габсбурговъ въ Шва-

бін (въ составѣ которой числилась Ш.), признавъ грамоты своихъ предшественниковъ не имѣющими силы. Но это возстановленіе было чисто бумажнымъ. Въ 1351 г. имперскій г. Цюрихъ, въ виду предстоявшей ему войны съ Австріей, вступилъ въ «вѣчный союзъ» съ тремя первоначальными кантонами, при чемъ выговорилъ себѣ сепаратныя права (см. Цюрихъ, XXXVIII, 345). Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ союзники завоевали австр. владѣнія Гларусъ и Цугъ, но предпочли пріобрѣсти ихъ поддержку, принявъ ихъ въ свой союзъ на равныхъ началахъ (1352). Въ 1353 г. имперскій гор. Бернъ, который уже въ 1339 г., при помощи союзныхъ кантоновъ, разбилъ въ битвѣ при Лауппенѣ войска враждебной ему коалиціи (г. Фрейбурга, г. Золотурна и нѣсколькихъ графскихъ родовъ въ Бернскомъ Оберландѣ), опиравшейся на Габсбурговъ, заключилъ союзъ съ Швицемъ, Ури и Унтервальденомъ (но не съ Цюрихомъ и не съ Люцерномъ). По Регенсбургскому миру 1355 г., которымъ закончилась война съ Австріей, союзники должны были отказаться отъ Цуга и Гларуса, но отстояли независимость остальныхъ земель, хотя съ нѣкоторыми обязательствами по отношенію къ Габсбургамъ (такъ Цюрихъ не долженъ былъ давать своего гражданства подданнымъ Австріи и не долженъ былъ вступать ни въ какіе союзы безъ одобренія герцога австрійскаго). Въ 1364 г. Лѣсные кантоны совершили нападеніе на Цугъ, завоевали его и вновь приняли въ свой союзъ. Въ 1370 г. шесть земель (Лѣсные кантоны, Цюрихъ и Цугъ, безъ Берна) заключили между собою новое соглашеніе, такъ назыв. Поповскую хартію (Pfaffenbrief). Пробстъ капитула цюрихскаго собора изъ личной мести захватилъ въ плѣнъ люцернскаго шультгейса и его спутниковъ, возвращавшихся съ цюрихской ярмарки, а затѣмъ отказался явиться на свѣтскій судъ. Волненіе, вызванное этимъ событіемъ среди союзниковъ и даже среди цюрихцевъ, которые видѣли въ этомъ нарушеніе мира своей ярмарки, заставило его освободить плѣнныхъ. Поповская хартія подтвердила обязанность соблюдать миръ на территоріи союзныхъ земель, расширила юрисдикцію свѣтскихъ судовъ на преступленія, совершенныя духовными лицами, и точно опредѣлила подсудность преступленій, совершенныхъ жителями одной изъ союзныхъ земель противъ жителей другой. Это былъ первый вполнѣ гражданскій договоръ между союзниками. На Констанцскомъ сеймѣ (1385) нѣкоторыя швейцарскія союзныя земли (Бернъ, Цюрихъ, Цугъ, Люцернъ) вступили въ договоръ съ городами Швабіи (въ томъ числѣ Базелемъ и Золотурномъ), въ разсчетѣ найти въ нихъ поддержку противъ Австріи; но когда дѣйствительно началась война, вызванная стремленіемъ Австріи расширить свои владѣнія въ Ш., швейцарцы были оставлены безъ помощи. Тѣмъ не менѣе они успѣли овладѣть нѣсколькими австрійскими городами, въ томъ числѣ Земпахомъ (въ нынѣшнемъ кантонѣ Люцернъ). Сюда подоспѣлъ герцогъ Леопольдъ III; произошла битва, въ которой швейцарцы одержали вторую блестящую побѣду надъ австрійскими рыцарями (1386), вновь и окончательно закрѣпившую ихъ независимость. Еще за нѣсколько недѣль до этой битвы гларусцы произвели возстаніе противъ австрійцевъ, перебили ихъ гарнизонъ и заявили о своемъ присоединеніи къ союзу. Австрія, не смотря на земпахское пораженіе, отправила новое войско противъ Гларуса, но оно было разбито при Нефельсѣ (близъ Гларуса, 1388). Въ 1389 г. союзники заключили съ Австріей благопріятный для нихъ миръ на семь лѣтъ, который въ 1394 г. возобновленъ на 20 лѣтъ, въ 1412 г.—на 50. Такимъ образомъ къ 1389 г. закончилось образованіе «союза 8 старыхъ земель» (Eidgenossenschaft или Bund von acht alten Orten), который въ такомъ видѣ сохранялся до 1481 г. Новымъ юридическимъ актомъ, признававшимъ и подтверждавшимъ этотъ союзъ, притомъ единственнымъ общимъ для всѣхъ 8 земель и еще Золотурна (участвовавшаго въ Земпахской битвѣ на сторонѣ союзниковъ), была земпахская грамота 1393 г., подтверждавшая и расширявшая положенія Поповской хартіи о земскомъ мирѣ. Союзъ признавалъ верховенство имперіи, но оно было почти фиктивно и все болѣе теряло свое значеніе. Такъ Цюрихъ въ 1400 г. откупился отъ платежа всѣхъ налоговъ и отъ имперскаго фохта, а въ 1425 г. получилъ отъ императора право чеканки монеты. То же происходило въ XIV—XV вв. и въ другихъ городахъ Ш. Фохты въ первоначальные кантоны также болѣе не назначались. Тѣмъ не менѣе союзники посылали своихъ представителей на нѣмецкіе рейхстаги до самой бургундской войны (1474). Внутреннія отношенія между союзными землями были и оставались вплоть до 1798 г. совершенно свободными и добровольными. Общіе вопросы рѣшались на сеймахъ (Tagsatzung), на которые сходились представители земель; каждая земля пользовалась на нихъ лишь однимъ голосомъ, но вопросы рѣшались почти всегда единогласно, такъ какъ заставить меньшинство подчиниться рѣшенію большинства можно было только путемъ войны; не было ни общей исполнительной власти, ни общей арміи. Войны дѣйствительно время отъ времени и происходили между союзниками. Такъ, въ 1436—1450 гг. велась въ три пріема (1436, 1442—1443 и 1450). «старая цюрихская война» между Цюрихомъ и Лѣсными кантонами, изъза спора о наслѣдствѣ вымершаго рода графовъ Тоггенбурговъ; въ этой войнѣ Цюрихъ даже соединялся съ Австріей, но, не смотря на это, потерпѣлъ пораженіе. Съ сосѣдями союзники вели войны иногда всѣ сообща, иногда соединяясь по нѣскольку земель. Въ теченіе XV в. войны эти были по большей части для нихъ счастливы, и они расширили свои владѣнія въ Ш. При этомъ они не принимали завоеванныхъ земель въ свой союзъ, а управляли ими именно какъ завоеванными. Въ 1415 г. они отвоевали отъ Габсбурговъ Аргау и подѣлили его: часть досталась Берну, часть Люцерну, часть Цюриху, часть осталась въ общемъ владѣніи. Въ 1452 г. они освободили Аппенцель отъ власти С.-Галленскаго м-ря

и присоединили его къ себѣ, тогда же завоевали С.-Галленъ, въ 1460 г.—Тургау; всѣ эти земли были признаны «приписанными» (zugewandte) и управлялись владѣльцами ихъ сообща, нерѣдко деспотически и своекорыстно. То же самое было и съ Левентинской долиной, въ 1440 г. завоеванной жителями Ури. На иныхъ началахъ состоялось обращеніе Валлиса въ «приписанную землю». Въ Валлисѣ болѣе демократическая, нѣмецкая (восточная) часть кантона (Верхній Валлисъ) уже въ началѣ XIV в. была почти свободна отъ власти савойскихъ графовъ. Въ 1388 г. она, при помощи жителей Ури, Швица и Унтервальдена, разбила при Виспѣ савойцевъ и подчинила себѣ Нижній Валлисъ, но, не будучи въ состояніи держаться противъ враговъ, заключила нѣсколько сепаратныхъ договоровъ съ отдѣльными членами швейцарскаго союза, пока въ 1475 г. не была присоединена къ союзу, на правахъ приписанной земли. Внутренняя организація земель была разнообразна. Первоначальные кантоны издавна были демократическими, а по освобожденіи отъ власти Габсбурговъ — демократическими республиками. Они управлялись всенароднымъ сходомъ—Landesgemeinde, созывавшимся обыкновенно весной; здѣсь рѣшались всѣ важнѣйшіе вопросы, выбирались Landamman (старшина), судьи, въ случаѣ надобности послы на союзный сеймъ и другія должностныя лица. На сходы могло сходиться все свободное мужское населеніе, а иногда и несвободное или полусвободное. Въ XV вѣкѣ былъ установленъ повсемѣстно возрастной цензъ, и притомъ въ 14 лѣтъ (въ такомъ видѣ онъ сохранился до 1798 г.); до этого возраста мальчики могли присутствовать (и присутствовали) на сходахъ, но безъ права голоса. Такое же управленіе выработалось въ Аппенцелѣ послѣ принятія его въ союзъ на равныхъ правахъ съ другими (1513); ландамманъ, назначавшійся сперва союзниками, былъ тогда замѣненъ избираемымъ. Близкая къ этому система управленія господствовала въ Цугѣ, въ которомъ городъ управлялся избираемыми шультгейссомъ и городскимъ совѣтомъ, деревни—ландамманомъ и сельскимъ совѣтомъ (Landrath); впослѣдствіи городъ и деревни слились въ одну единицу, съ общими амманомъ и совѣтомъ, тоже избиравшимися. Въ другихъ кантонахъ, болѣе городскаго характера, существовала рѣзкая противоположность между городомъ и подвластными ему землями. Въ самомъ городѣ шла борьба между старыми патриціанскими родами, бюргерами (преимущественно торговцами, банкирами) и низшимъ классомъ населенія — ремесленниками, организованными въ цехи. Смотря по большей или меньшей силѣ того или другого изъ этихъ классовъ, власть организовывалась такъ или иначе: между демократическимъ Цюрихомъ (см. Цюрихъ, XXXVIII, 314 и сл.) и аристократическимъ Берномъ, гдѣ въ шультгейссы и въ Большой совѣтъ входили только представители патриціевъ, были различныя промежуточныя ступени въ видѣ Люцерна, Гларуса и др. Какъ аристократическіе, такъ и демократич. города одинаково стремились къ власти надъ прилежащей территоріей исключительно въ своекорыстныхъ интересахъ, и старались не давать ей ни самоуправленія, ни доли въ управленіи городомъ и страной. Иногда приходилось дѣлать уступки жителямъ селъ (Вальдмановское соглашеніе 1489 г. въ Цюрихѣ; см. Цюрихъ), но при первой возможности онѣ брались назадъ. Не смотря на это, въ XIV-мъ, тѣмъ болѣе въ XV в. Ш. была, въ общемъ, наиболѣе свободной и наиболѣе демократической страной во всемъ мірѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ страной, пользовавшейся наибольшимъ благосостояніемъ и наибольшимъ благоустройствомъ; безопасность и обезпеченность личности и имущества тамъ были больше, дороги безопаснѣе отъ разбоевъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Развитіе торговли и промышленности было отчасти слѣдствіемъ этихъ явленій, отчасти содѣйствовало имъ. Въ XV вѣкѣ въ союзѣ господствовало уже повсемѣстно денежное и даже кредитное хозяйство; развились банки (въ значительной степени въ рукахъ евреевъ, въ это время появившихся въ швейцарскихъ городахъ, подъ охраной швейцарской свободы). Въ 1460 г. возникъ первый въ Ш. университетъ, въ Базелѣ. Дружескія отношенія между швейцарскимъ союзомъ и Сигизмундомъ, герцогомъ Тирольскимъ, завязавшіяся послѣ присоединенія къ союзу Тургау, вовлекли союзъ въ сферу политическихъ отношеній съ могущественными сосѣдними державами. Сигизмундъ и союзный съ нимъ Людовикъ XI, король французскій, вовлекли Ш. въ войну съ Карломъ Смѣлымъ Бургундскимъ (1474—77); въ войнѣ этой швейцарцы одержали нѣсколько крупныхъ побѣдъ, изъ которыхъ наиболѣе громкія — при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси; въ послѣдней битвѣ погибъ самъ Карлъ и она окончила войну. Въ 1478 г. союзники предприняли походъ противъ Милана и побѣдою при Джорнико обезпечили себѣ обладаніе уже принадлежавшей имъ (собственно Ури) Левентинской долиной. Бургундская война имѣла весьма крупное значеніе для Ш. Создавъ для нея славу непобѣдимости, она заставила иностранцевъ искать въ ней наемниковъ для своихъ войскъ (см. Швейцарскія наемныя войска). Вмѣстѣ съ тѣмъ война внесла въ страну идеи внѣшняго политическаго могущества, увеличила значеніе военныхъ и косвенно содѣйствовала уменьшенію внутренней безопасности, увеличенію числа разбоевъ и другихъ преступленій. Она же была главною причиною того, что сосѣднія земли стали стремиться къ вступленію въ швейцарскій союзъ. Союзники не всегда охотно шли на встрѣчу этимъ стремленіямъ. Старые союзники Берна, Фрейбургъ и Золотурнъ, принимавшіе участіе въ бургундской войнѣ на сторонѣ союзниковъ, въ 1477 г. обратились съ соотвѣтственною просьбою, но она была сначала отвергнута, вслѣдствіе нежеланія первоначальныхъ кантоновъ; причина нежеланія лежала по отношенію къ Золотурну—въ распрѣ между нимъ и Унтервальденомъ, по отношенію къ Фрейбургу—во французскомъ, слѣдовательно иностранномъ характерѣ его населенія. Желавшія союза земли, въ томъ

числѣ Люцернъ, заключили съ Фрейбургомъ и Золотурномъ отдѣльный договоръ, что грозило междоусобной войной: первоначальные кантоны ссылались на договоръ 1332 г., не предоставлявшій Люцерну права сепаратныхъ договоровъ, а подвластныя Люцерну сельскія области хотѣли воспользоваться случаемъ, чтобы свергнуть его власть. До войны, однако, дѣло не дошло.

3) *Союзъ десяти, потомъ тринадцати земель* (1481—1798). Въ Стансѣ былъ созванъ сеймъ, гдѣ примирительную роль сыгралъ унтервальденецъ Ник. Флюе (Flüe); отдѣльный договоръ городовъ съ Фрейбургомъ и Золотурномъ былъ уничтоженъ, и вмѣсто старыхъ отдѣльныхъ договоровъ (до этого времени Цюрихъ, Бернъ и Гларусъ не имѣли договоровъ между собою и были связаны другъ съ другомъ только черезъ посредство первоначальныхъ кантоновъ) былъ заключенъ новый, общій для всѣхъ 10 земель на равныхъ и одинаковыхъ для всѣхъ основаніяхъ (Станское соглашеніе). Въ договоръ вошли, въ обобщенномъ для всѣхъ земель видѣ, всѣ существенныя постановленія о земскомъ мирѣ, юрисдикціи судовъ и проч. изъ Поповской хартіи. Заключеніе новыхъ сепаратныхъ договоровъ не было, однако, запрещено, и они заключались въ большомъ числѣ. Со времени Станскаго соглашенія союзники считали окончательно расторгнутою свою связь съ Св. Римской имперіей и смотрѣли на себя, какъ на совершенно отдѣльную европейскую державу. Въ виду этого они отказались исполнить требованіе, обращенное къ нимъ имп. Максиміліаномъ и вормскимъ рейхстагомъ (1495) относительно сбора денегъ на борьбу съ турками. Это вызвало войну Ш. съ Швабскимъ союзомъ (1499). Войска Швабскаго союза были разбиты въ нѣсколькихъ битвахъ, особенно на рч. Бирсѣ (въ кантонѣ Бернъ), и императоръ, при посредничествѣ Людовика Моро (Миланскаго), заключилъ Базельскій миръ (1499); имперія отказалась отъ всякихъ притязаній на подати съ Ш., на военное и судебное верховенство надъ нею. Такимъ образомъ всякая связь Ш. съ имперіей была фактически расторгнута, хотя формально это было признано только Вестфальскимъ миромъ (1648). Значительную роль сыграли швейцарцы и въ итальянскихъ войнахъ. Съ помощью швейцарскихъ наемниковъ Карлъ VIII завоевалъ было въ 1494 г. Неаполь, а Людовикъ XII, въ 1500 г. — Миланъ. Папа Юлій II привлекъ швейцарцевъ на свою сторону; въ качествѣ союзниковъ папы они возстановили власть Максиміліана Сфорцы въ Миланѣ и побѣдою надъ французами при Новарѣ (1513) закрѣпили его власть. Для себя швейцарцы получили отъ Людовика XII Беллинцону, Лугано, Локарно, Кіавенну, Вальтелинъ, вообще южную часть Тессина, находившуюся до тѣхъ поръ во власти Милана. Тессинъ былъ обращенъ въ покоренную страну. Дальнѣйшая служба швейцарцевъ герцогу Сфорцѣ была менѣе успѣшна. Францискъ I разбилъ ихъ въ двухдневной битвѣ при Мариньяно (1515) и заключилъ съ ними «вѣчный миръ», въ силу котораго они уплатили контрибуцію въ 700000 кронъ и обязались отказаться отъ вмѣшательства въ итальянскія дѣла. Въ 1501 г. въ союзъ были приняты Базель и Шаффгаузенъ; въ 1513 г. Аппенцель изъ «приписанной земли» обращенъ въ равноправнаго члена союза. Такимъ образомъ образовался союзъ 13 земель. Кромѣ нихъ въ составъ Ш. входило довольно много приписанныхъ земель или земель дружественныхъ (verbündete) съ тѣмъ или другимъ (или нѣсколькими) изъ членовъ союза (Eidgenossenschaft). Невшатель (Нейенбургъ) долго занималъ совершенно особенное положеніе; это было самостоятельное княжество, въ которомъ были свои князья, но оно находилось подъ покровительствомъ Ш.; позднѣе княжеская власть досталась въ немъ королю прусскому; такимъ образомъ это было прусское княжество въ швейцарскомъ союзѣ. Дружественными землями были также епископство базельское, аббатство С.-Галленское и городъ С.-Галленъ (которые одновременно съ Аппенцелемъ просили о принятіи въ союзъ, но получили отказъ), Биль, Граубюнденъ, Валлисъ, нѣсколько позднѣе (съ 1526 г.) Женева. Сюда же относятся два города, заключавшіе союзъ съ нѣкоторыми изъ кантоновъ и находившіеся въ такихъ же отношеніяхъ къ швейцарскому союзу, какъ и предыдущіе, хотя и лежали внѣ предѣловъ Ш.: Мюльгаузенъ (въ Эльзасѣ; оставался въ составѣ Ш. до 1798 г.) и Роттвейль (въ Вюртембергѣ; оставался въ составѣ Ш. до 1632 г.). Въ иномъ положеніи находились земли, прямо подвластныя сразу нѣсколькимъ кантонамъ. Лугано, Локарно и другіе города Тессина были подвластны частью 8, частью 7 кантонамъ; Беллинцона принадлежала Ури, Швицу и Нидвальдену (одной половинѣ Унтервальдена), Уцнахъ и Гастеръ—Швицу и Гларусу, и т. д. Одному Берну принадлежалъ съ 1536 г. весь Ваадтъ. Такимъ образомъ географическія границы Ш., если считать и приписныя, и подвластныя земли, были почти тѣ же, что и теперь. Разница въ положеніи членовъ союза, приписныхъ земель и земель, находившихся въ общемъ владѣніи, состояла въ слѣдующемъ. 13 земель принимали равное участіе въ сеймахъ (Tagsatzungen) конфедераціи. Эти сеймы созывались по мѣрѣ надобности, но часто; созывались они любымъ изъ членовъ въ любомъ городѣ, чаще всего въ Люцернѣ, какъ болѣе удобномъ по центральности положенія. Рѣшенія на сеймахъ принимались согласно инструкціямъ правительствъ, приславшихъ своихъ представителей; при возбужденіи новыхъ вопросовъ участники сейма откладывали ихъ для доклада («ad referendum») своимъ правительствамъ. На Станской конференціи уже поднимался вопросъ о желательности болѣе прочной и тѣсной связи между кантонами, но ничего для этого сдѣлано не было. Однако, фактически послѣ нея на сеймахъ рѣшали гораздо болѣе разнообразные вопросы, чѣмъ раньше: сдѣлано было кое-что для улучшенія путей сообщенія между кантонами, для упорядоченія общими усиліями полиціи и т. д. Приписныя земли въ сеймахъ сперва вовсе не участвовали, а потомъ стали

приглашаться туда, но представители ихъ сидѣли на особыхъ мѣстахъ и не пользовались равнымъ правомъ голоса. Впрочемъ, самое положеніе приписныхъ земель было весьма разнообразно и зависѣло отъ договора, на основаніи котораго онѣ стали въ такое положеніе по отношенію къ союзу. Иногда это были земли, вступившія въ союзъ по принужденію, иногда — присоединившіяся къ нему добровольно; чаще всего онѣ находились въ союзѣ лишь съ двумя или тремя изъ кантоновъ. Земли, состоявшія въ общемъ владѣніи, управлялись обыкновенно такъ, что владѣвшіе ими кантоны назначали въ нихъ по очереди фохта на 1 или 2 года.—Въ духовномъ и культурномъ отношеніи нѣмецкая Ш. осталась связанной съ Германіей даже послѣ прекращенія политической связи; французская сохраняла такую же связь съ Франціей. Реформація началась въ Германіи и Ш. одновременно. Въ 1519 г. Цвингли началъ въ Цюрихѣ свою реформаторскую дѣятельность. Въ С.-Галленѣ проповѣдникомъ и двигателемъ реформаціи почти одновременно съ Цвингли выступилъ его другъ, ученый гуманистъ Іоахимъ Ваттъ (Watt, Vadianus въ лат. формѣ), бывшій въ С.-Галленѣ городскимъ врачомъ. Онъ добился того, что въ 1523 г. городъ смѣнилъ прежнихъ священниковъ и назначилъ новыхъ, сторонниковъ реформы. Въ Шафгаузенѣ горячимъ сторонникомъ реформы явился аббатъ монастыря всѣхъ святыхъ, Михаилъ Эггенсдорфъ. Движеніе не коснулось только сельскихъ кантоновъ. Въ 1525 г. анабаптистское движеніе, захватившее Германію, отразилось и въ Ш., преимущественно въ подвластныхъ Цюриху селахъ. Здѣсь подъ знаменемъ религіозной реформы требовалось измѣненіе положенія крестьянства (допущеніе его депутатовъ въ Большой совѣтъ, отмѣна нѣкоторыхъ повинностей, измѣненіе законовъ объ охотѣ и т. д.). Диспуты съ анабаптистами, устроенные Цвингли, цѣли не достигли. Крестьяне сожгли и разграбили нѣсколько монастырей, сдѣлали нѣсколько нападеній на городъ, но въ концѣ концовъ были усмирены, хотя правительству пришлось сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки («Каппельская грамота»; см. Цюрихъ). Анабаптизмъ не оставилъ въ Ш. замѣтныхъ слѣдовъ. Въ 1528 г. принялъ реформацію Бернъ; за нимъ послѣдовалъ Базель (гдѣ одно время жилъ и проповѣдывалъ Кальвинъ). Вездѣ переходъ къ реформаціи былъ постановленъ городскими совѣтами, при чемъ меньшинство и сельскіе округа были принуждены подчиниться. Въ Аппенцелѣ, Гарусѣ и Граубюнденѣ, въ виду невозможности придти къ общему рѣшенію, была провозглашена свобода совѣсти. Религіозный споръ вызвалъ войну. Цюрихъ, Бернъ, С. Галленъ, Биль, Мюльгаузенъ, Базель, Шафгаузенъ заключили союзъ между собою; противъ него сталъ союзъ 5 католическихъ кантоновъ съ Валлисомъ и Австріей. Первая религіозная война (1529) окончилась побѣдой протестантовъ, за которою послѣдовалъ миръ въ Каппелѣ (отсюда выраженіе «первая каппельская война»); рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ предоставлено на усмотрѣніе общинъ. Католическіе кантоны не допустили, однако, у себя протестантской проповѣди; началась вторая каппельская война, окончившаяся побѣдою католиковъ въ битвахъ при Каппелѣ (гдѣ былъ убитъ Цвингли) и при Губелѣ (въ Цугѣ) и вторымъ каппельскимъ миромъ, коимъ союзъ протестантскихъ городовъ былъ расторгнутъ. Ш. распалась на католическую и реформатскую. Внѣ этихъ отношеній стояла западная Ш. Въ Женевѣ, которая въ 1526 г. ради самозащиты отъ герцоговъ Савойскихъ заключила союзъ съ Берномъ и Фрейбургомъ, началъ проповѣдь сперва Фарель, потомъ (съ 1536 г.) Кальвинъ. Религіозной борьбой попытался воспользоваться герцогъ Савойскій, чтобы вновь подчинить себѣ Женеву, но не только не успѣлъ въ этомъ, а потерялъ въ войнѣ съ Берномъ принадлежавшіе ему еще Ваадтъ (южная часть нынѣшняго кантона, но безъ Лозанны, составлявшей особое епископство, тоже доставшееся Берну) и небольшія сеньоріи Ге (Gex) и Шабле (Chablais; обѣ принадлежатъ нынѣ Франціи). Всѣ попытки Савойи возвратить себѣ Ваадтъ остались безрезультатными; только по договору 1564 г. Бернъ уступилъ ей обратно Ге и Шабле. Въ Лозаннѣ—тотчасъ послѣ ея присоединенія къ Берну (1536), въ Женевѣ—нѣсколько позднѣе (1559) были основаны академіи. Кромѣ свободныхъ въ религіозномъ отношеніи Граубюндена, Гларуса и первое время Аппенцеля, какъ протестантскіе кантоны, такъ и католическіе проводили у себя религіозное единство съ обычною въ то время исключительностью и нетерпимостью, со смертными казнями, сожженіемъ и изгнаніями, хотя все таки религіозныя преслѣдованія не достигали здѣсь тѣхъ размѣровъ, какъ въ другихъ странахъ Европы. Центрами католической пропаганды были Люцернъ, гдѣ на частныя пожертвованія была основана іезуитская коллегія, достигшая значительнаго процвѣтанія, и Фрейбургъ (тоже іезуитская коллегія). Въ 1586 г. семь католическихъ кантоновъ (4 лѣсные, Цугъ, Фрейбургъ, Золотурнъ) заключили такъ называемый золотой (названный такъ по золоченымъ заглавнымъ буквамъ грамоты) или Борромейскій союзъ (по имени кардинала Боргезіо), обязывавшій его членовъ защищать католицизмъ внутри каждаго кантона, въ случаѣ надобности—силою оружія. Швейцарскій союзъ вслѣдствіе этого какъ бы распался. Католическіе кантоны имѣли свои сеймы въ Люцернѣ, протестантскіе — свои въ Аарау, хотя рядомъ сохранялись и прежніе общіе, утратившіе большую долю своего и безъ того скромнаго значенія. Внутренняя связь между двумя частями Ш. ослабѣла; за то укрѣпилась связь между кантонами одной религіи. Однако, оставались общія дѣла, напр. управленіе землями, состоявшими въ общемъ владѣніи кантоновъ разныхъ религій. Это общее владѣніе являлось ареной постоянной борьбы, отражавшейся и на подвластныхъ земляхъ, въ которыхъ поочередно управляли и судили католическіе и протестантскіе фохты. Въ 1587 г. 6 изъ 7 католическихъ кантоновъ заключили дружескій союзъ

съ Филиппомъ II Испанскимъ. Въ 1597 г. Аппенцель, вслѣдствіе религіозной борьбы, распался на 2 полукантона: католическій Иннерроденъ и протестантскій Ауссерроденъ. Ближайшимъ поводомъ къ распаденію послужила борьба изъ-за введенія грегоріанскаго календаря, который былъ принятъ католическими кантонами и не принятъ протестантскими. Этотъ споръ чуть было не повелъ къ гражданской войнѣ. Католическіе кантоны хотѣли насильственно ввести новый календарь въ тѣхъ земляхъ, которыя находились въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ кантоновъ, и въ которыхъ они могли это сдѣлать, опираясь на право большинства. Протестантскіе кантоны не соглашались, настаивая на томъ, что вопросъ о календарѣ, какъ вопросъ религіозный, не подлежитъ рѣшенію по большинству голосовъ. Война была предупреждена посредническимъ вмѣшательствомъ Франціи, устроившей соглашеніе, по которому произошло размежеваніе между землями стараго и новаго стиля. Только въ началѣ XVIII в., когда для протестантовъ религіозная точка зрѣнія потеряла свое преобладающее значеніе, протестантскіе кантоны одинъ за другимъ тоже приняли грегоріанскій календарь (подробности религіозной борьбы—см. Реформація, Цюрихская реформація, Кальвинъ, Женева). Религіозная борьба, ослабившая единство Ш., затормазила развитіе ея экономическаго благосостоянія. Въ теченіе XVI в. Ш. не разъ посѣщали чумныя эпидеміи и голодовки. Только въ XVII в. промышленность опять начала быстро развиваться. Особенно благопріятно для нея было то, что Ш. осталась совершенно въ сторонѣ отъ 30-лѣтней войны, задержавшей на много лѣтъ экономическое и культурное развитіе всей средней Европы. Для Ш. она прямо привела только къ потерѣ чуждаго ей Роттвейля и къ признанію ея политической самостоятельности Вестфальскимъ мирнымъ договоромъ 1648 г.; но косвенныя послѣдствія были неисчислимы. Въ Ш. проявилось и приняло сознательную форму стремленіе къ сохраненію нейтралитета въ европейскихъ столкновеніяхъ—стремленіе, впослѣдствіи выработавшееся (окончательно только въ XIX в.) въ форму политической идеи или задачи Ш. Въ Ш. спасались бѣглецы отъ религіозныхъ преслѣдованій, ища убѣжища предпочтительно въ родственныхъ имъ по религіозному міросозерцанію кантонахъ. Тогда же Ш. сдѣлалась мѣстомъ убѣжища и для политическихъ изгнанниковъ; впослѣдствіи (то же въ XIX в.) значеніе ея въ этомъ смыслѣ стало еще больше и было какъ бы признано сосѣдними державами (не разъ, впрочемъ, дѣлавшими попытки нарушить это право). Изгнанники-гугеноты принесли въ Женеву новыя отрасли промышленности. Въ XVII в. въ Ш. развилась шелковая, бархатная, ткацкая, хлопчатобумажная, вязальная (вязаніе чулковъ) промышленность; появились въ зачаточномъ видѣ плетеніе соломы, издѣлія изъ волосъ (конскихъ, матрацы и т. д.), развившіяся уже въ XVIII в. Этому способствовало большее спокойствіе въ первой половинѣ XVII в., чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Европѣ, а разореніе промышленности у сосѣдей благопріятствовало расширенію рынковъ. Рядомъ съ этими отраслями промышленности сохранялась и такая, какъ служба наемниками въ иностранныхъ войскахъ (см. Швейцарскія наемныя войска). Государственныя формы не развивались съ тою же быстротою, съ какою шла впередъ экономическая жизнь. Сельскіе кантоны сохраняли свои демократическія формы. Въ городскихъ кантонахъ тоже сохранялись старыя формы, но большей части принявшія еще болѣе аристократическій характеръ вслѣдствіе уменьшенія числа старинныхъ родовъ, прекращенія доступа новымъ людямъ въ бюргерство и образованія новаго, численно весьма значительнаго, но политически безправнаго промышленнаго населенія. Въ Цюрихѣ, Бернѣ и др. городахъ уже въ XVI в. вывелся обычай поголовнаго опроса населенія. Городскіе Совѣты являлись органами или однихъ патриціевъ (Бернъ), или патриціевъ и бюргеровъ, ставшихъ тоже аристократіей. Городъ дѣлалъ все возможное, чтобы задержать развитіе деревни. Устраивая школы и университеты для себя, онъ запрещалъ устройство школъ въ деревнѣ; онъ предписывалъ деревенскому люду продавать свои продукты не иначе, какъ въ своемъ городѣ, и не иначе, какъ въ немъ же покупать издѣлія городской промышленности. Въ Бернѣ патриціи сохранили за собою до самой революціи исключительное право покупать привозимые въ городъ сельскохозяйственные продукты въ первые часы по открытіи рынка. Въ виду такихъ политическихъ условій противорѣчія классовыхъ интересовъ въ XVII и XVIII в. обострялись и выражались въ бунтахъ, возстаніяхъ, усиленіи уголовныхъ преступленій и увеличеніи суровости казней (квалифицированная смертная казнь введена въ Ш. позже, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, но широко примѣнялась до второй половины XVIII в., когда въ другихъ странахъ Европы она начала уже вымирать). Изъ болѣе общихъ бунтовъ важенъ крестьянскій бунтъ 1653 года, охватившій Базель, Бернъ, Золотурнъ, Люцернъ. *В. В—съ.*

Спустя 3 года вспыхнула гражданская война («первая Вильмергенская») между католическими кантонами Швицъ и Люцернъ и протестантскими Цюрихъ и Бернъ, поводомъ къ которой послужило жестокое преслѣдованіе протестантовъ въ Швицѣ. Послѣ сильнаго пораженія, нанесеннаго бернцамъ подъ Вильмергеномъ, воюющія стороны, при посредствѣ нейтральныхъ кантоновъ и иностранныхъ посланниковъ, подписали мирный договоръ въ Баденѣ, которымъ былъ возстановленъ status quo. Въ 1712 г. изъ-за религіозной вражды снова возникла война между католическими и протестантскими кантонами; послѣдніе вмѣшались въ конфликтъ между аббатомъ санктъ-галленскимъ и протестантами Тоггенбурга. Война эта, извѣстная подъ именемъ «второй Вильмергенской», окончилась пораженіемъ католиковъ подъ Вильмергеномъ и миромъ въ Аарау, по которому бернцы получили графство Баденъ, завладѣвъ такимъ образомъ южной частью свободныхъ фогтствъ. Перевѣсъ,

со времени битвы при Каппелѣ (1531) принадлежавшій католическимъ кантонамъ, перешелъ къ евангелическимъ кантонамъ. Въ общемъ, однако, религіозная рознь въ XVIII в. уже потеряла свой прежній острый характеръ; за то усилился разладъ между различными классами населенія, доходившій не разъ до открытыхъ столкновеній. Почти въ теченіе всего XVIII в. идетъ непрерывная борьба между олигархіями городовъ и деревенской демократіей. Въ 1707 г. вспыхнуло возстаніе противъ олигарховъ въ Женевѣ (Петръ Фатіо), въ 1713 г. — въ Цюрихѣ; въ 1723 г. маіоръ Давель составилъ заговоръ съ цѣлью освободить Ваадтъ изъ подъ владычества Берна; въ 1749 г. въ самомъ Бернѣ началось народное движеніе, во главѣ котораго сталъ Самуилъ Генци. Всѣ эти волненія были съ жестокостью подавлены. Также неудачно окончились движенія въ Женевѣ (1781—82) и въ Фрейбургѣ (революція Шено, 1781—82), гдѣ произволъ аристократической партіи, захватившей въ свои руки власть, дошелъ до чрезвычайныхъ размѣровъ. Не смотря на столь сильный внутренній разладъ, Ш. къ концу XVIII в. достигла въ области промышленности и торговли довольно значительнаго расцвѣта. На В особенно развилось хлопчатобумажное производство, въ Цюрихѣ и Базелѣ—шелковое; на З сильное распространеніе получила фабрикація часовъ. Развилась значительно и торговля, не смотря на разные запретительные законы, долго стѣснявшіе свободное ея развитіе. Мало-по-малу швейцарцы изъ воинственныхъ наемниковъ, проливавшихъ свою кровь за деньги на службѣ у иностранныхъ государей, превратились въ мирныхъ промышленниковъ и торговцевъ. XVIII-й в. является также эпохой интеллектуальнаго развитія и расцвѣта Ш. Альбрехтъ Галлеръ, Бернулли, Эйлеръ, Бодмеръ, Брейтингеръ, Соломонъ Гесснеръ, Лафатеръ, Песталоцци, Іог. фонъ-Мюллеръ, Бонне, де Соссюръ, Руссо и др. придаютъ этой эпохѣ особенный блескъ, который тѣмъ ярче подчеркиваетъ политическій упадокъ страны. Когда разразилась великая французская революція, давно уже царившее въ Ш. глухое недовольство прорвалось наружу. Несомнѣнную роль сыграли при этомъ распространившіяся уже въ Ш. идеи Руссо и пропаганда возникшаго въ 1790 г. въ Парижѣ революціоннаго «Гельветическаго клуба», печатавшаго и распространявшаго въ Ш., но смотря на усиленіе цензурныхъ строгостей, пасквили и брошюры революціоннаго содержанія. Начались движенія въ Женевѣ, Нижнемъ Валлисѣ и Ваадтѣ, быстро, впрочемъ, подавленныя. Въ епископствѣ базельскомъ возникла въ 1792 г. небольшая рауракская республика, просуществовавшая всего до мая 1793 г., когда она, по желанію самихъ гражданъ, была присоединена къ Франціи. Вскорѣ началось движеніе въ епископствѣ санктъ-галленскомъ и въ кантонѣ Цюрихѣ, гдѣ правительство суровыми мѣрами по отношенію къ нѣкоторымъ общинамъ, разыскивавшимъ доказательства своихъ старыхъ правъ, сильно возбудило противъ себя населеніе. Между тѣмъ отношенія между конфедераціей и Франціей становились все хуже и хуже. Въ 1797 г. Бонапартъ присоединилъ къ основанной имъ Цизальпинской республикѣ Вальтелину, Борміо и Кіавенну. Такъ какъ области эти не были непосредственно связаны съ конфедераціей, то это не послужило поводомъ къ войнѣ, тѣмъ болѣе, что конфедерація, чувствуя свою слабость, всѣми силами старалась сохранить нейтралитетъ. Раньше нейтралитетъ Ш. былъ полезенъ Франціи, защищая въ критическіе моменты часть восточной ея границы; теперь существованіе сосѣдняго независимаго государства вовсе не входило въ виды французскаго правительства, особенно Наполеона, думавшаго создать изъ Ш. республику по образцу Цизальпинской, чтобы стать такимъ образомъ хозяиномъ Альповъ и имѣть въ своихъ рукахъ проходы въ Италію. Вскорѣ представился и удобный случай для вмѣшательства въ внутреннія дѣла Ш. Изгнанный изъ Ваадта, по возвращеніи изъ Россіи (въ 1795 г.), Лагарпъ и базелецъ Оксъ вступили въ сношенія съ французской директоріей, съ цѣлью добиться съ ея помощью политическаго переворота въ Ваадтѣ. 28 января 1798 г. французскія войска, подъ предводительствомъ генерала Менара, вступили въ Ваадтъ, объявившій себя за нѣсколько дней передъ этимъ независимымъ отъ Берна, подъ именемъ Леманской республики. Предлогомъ для вступленія французовъ послужило убійство двухъ французскихъ гусаръ. Вскорѣ затѣмъ ваадтскія общины приняли составленную Оксомъ и одобренную директоріей конституцію единой Гельветической республики, къ которой присоединился также и Базель, и такимъ образомъ Леманская республика прекратила свое существованіе. Революціонное движеніе быстро распространилось и въ остальныхъ кантонахъ. Только Бернъ сохранилъ свое прежнее олигархическое правленіе и приготовился къ борьбѣ съ французами. Не смотря на храброе сопротивленіе бернцевъ, генералъ Брюнъ, замѣнившій Менара, разбилъ ихъ и принудилъ городъ къ капитуляціи, при чемъ побѣдителямъ досталось около 40 милл. франковъ.

4) *Гельветическая республика (1798—1803) и актъ посредничества (1803—1815).* 12 апр. представители 10 кантоновъ собрались въ Аарау, гдѣ и была принята почти безъ обсужденій конституція единой и нераздѣльной Гельветической республики, замѣнившей собою прежній союзъ 13 земель. Новая конституція провозгласила равенство всѣхъ передъ закономъ, свободу совѣсти, печати, торговли и ремеслъ. Верховная власть была объявлена принадлежащей всѣмъ гражданамъ. Законодательная власть предоставлена сенату и Большому совѣту, а исполнительная власть—директоріи, состоявшей изъ 5 членовъ. Послѣдняя выбирала министровъ и командировъ войскъ и назначала префектовъ для каждаго кантона. Кантоны дѣлились на округа, съ подпрефектомъ въ каждомъ. Сначала къ 13 старымъ кантонамъ прибавились Валлисъ, Леманъ, Ааргау, Беллинцона, Лугано, Ретія, Саргансъ, Тургау и Санктъ-Галленъ, и число кантоновъ достигло 22, но уже въ маѣ

того же года Ури, Швицъ, Унтервальденъ и Цугъ были соединены въ одинъ кантонъ Вальдштеттенъ съ главнымъ городомъ Швицъ, Саргансъ и Гларусъ образовали кантонъ Линтъ, а Аппенцель и Санктъ-Галленъ — кантонъ Сентисъ. Между тѣмъ образъ дѣйствій французовъ, наложившихъ значительную военную контрибуцію на нѣкоторые кантоны, присоединившихъ къ Франціи Женеву (въ апрѣлѣ 1798 г.) и требовавшихъ немедленнаго присоединенія къ Гельветической республикѣ и остальныхъ кантоновъ, вызвали въ послѣднихъ сильное волненіе. Не смотря на свои слабыя силы, они начали борьбу съ французами и, подъ начальствомъ Алоизія фонъ Реддинга, одержали надъ ними нѣсколько побѣдъ подъ Шинделлеги, Ротентурмомъ и Моргартеномъ. Скоро, однако, они вынуждены были уступить въ столь неравной борьбѣ и присоединиться къ Гельветической республикѣ. Въ августѣ вспыхнуло послѣднее волненіе въ Нидвальденѣ, но оно вскорѣ было подавлено французами, съ большою жестокостью. Вынужденная подписать 24 августа 1798 г. оборонительный и наступательный союзъ съ Франціей, Гельветическая республика во время войны Франціи съ второй коалиціей (1799) сдѣлалась главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій (см. Революціонныя войны). Австрійскія войска подъ начальствомъ эрцгерцога Карла вступили въ Ш., заняли восточную Ш., учредили въ Цюрихѣ временное правительство и объявили въ прокламаціи отъ 30 марта, что они пришли не подчинить швейцарцевъ, а наоборотъ освободить ихъ отъ французскаго ига. Все это вызвало народное возстаніе. Правительство Гельветической республики было поставлено въ критическое положеніе. Лагарпъ, получившій диктаторскую власть, пытался было подавить возстаніе суровыми мѣрами, но неудачно. Гельветическая директорія, не чувствуя себя въ безопасности въ Люцернѣ, 31 мая 1799 г. удалилась въ Бернъ. Когда счастье перешло на сторону французовъ, возстаніе удалось подавить. Между тѣмъ продолжительныя военныя дѣйствія гибельно вліяли на благосостояніе страны. Всюду царило глухое недовольство существующимъ порядкомъ. Вскорѣ послѣ паденія французской директоріи (18 брюмера) и гельветическая директорія вынуждена была сложить съ себя власть и передать ее въ руки исполнительнаго комитета (7 января 1800 г.). Послѣдній, 8 авг. 1800 г., измѣнилъ конституцію 1798 г., замѣнивъ оба совѣта однимъ законодательнымъ корпусомъ. Исполнительная власть была вручена особой коммиссіи изъ 7 членовъ. Переворотъ этотъ не способствовалъ успокоенію страны. Образовались 2 партіи: унитаріевъ, приверженцевъ единой Гельветической республики съ централизованной властью, и федералистовъ, сторонниковъ прежней кантональной системы. При содѣйствіи Бонапарта начались между обѣими партіями переговоры, результатомъ которыхъ явился новый пересмотръ конституціи въ Мальмезонѣ (30 апр. 1801 г.). Отдѣльнымъ кантонамъ были предоставлены значительныя полномочія, учреждены сеймъ (77 членовъ) и сенатъ (25 чл.), исполнительная власть вручена малому совѣту (4 члена). Когда 7 сентября 1801 г. унитаріямъ, составлявшимъ большинство на сеймѣ, удалось измѣнить конституцію въ смыслѣ еще большей централизаціи власти, федералисты вышли изъ состава сейма. Начались снова волненія; власть нѣсколько разъ переходила отъ унитаріевъ къ федералистамъ и обратно. Аристократическо-федералистическая партія, получивъ поддержку отъ Бонапарта, 28 окт. 1801 г. захватила власть въ свои руки, но удержала ее недолго. Постоянныя волненія въ Ш., ослаблявшія обѣ партіи, благопріятствовали замысламъ Бонапарта, давая ему возможность вмѣшиваться, въ качествѣ посредника, въ швейцарскія дѣла. Онъ позволилъ унитаріямъ снова произвести переворотъ (17 апрѣля 1802 г.) и затѣмъ вывелъ изъ Ш. французскія войска. Обстоятельство это послужило сигналомъ къ общему возстанію федералистовъ. Гельветическое правительство вынуждено было бѣжать изъ Берна въ Лозанну и обратилось съ просьбою о посредничествѣ къ первому консулу. Послѣдній приказалъ возставшимъ положить оружіе и предложилъ прислать въ Парижъ представителей обѣихъ партій, чтобы вмѣстѣ съ ними выработать проектъ новой конституціи. Для подкрѣпленія своихъ требованій онъ приказалъ Нею, съ арміей въ 12 тыс. чел., снова вступить въ Ш. 19 февр. 1803 г. новая федеральная конституція, получившая названіе Акта посредничества, торжественно была вручена Бонапартомъ швейцарскимъ комиссарамъ. Конституція эта, выработанная путемъ уступокъ обѣихъ партій, принесла успокоеніе странѣ. Ш. образовала союзное государство изъ 19 кантоновъ. Кантоны должны были оказывать содѣйствіе другъ другу въ случаѣ внѣшней или внутренней опасности, не имѣли права воевать другъ съ другомъ, а также заключать договоры между собой или съ другими государствами. Во внутреннихъ дѣлахъ кантоны пользовались самоуправленіемъ. Кромѣ 13 старыхъ кантоновъ, въ составъ союза вошли Граубюнденъ, Ааргау, Тургау, Санктъ-Галленъ, Ваадтъ и Тессинъ. Валлисъ, Женева и Невшатель въ составъ союза не вошли. Каждый кантонъ съ населеніемъ свыше 100000 имѣлъ на сеймѣ два голоса, остальные — по одному. Во главѣ союза стоялъ ландаманъ, избиравшійся ежегодно по-очереди кантонами Фрейбургъ, Бернъ, Золотурнъ, Базель, Цюрихъ и Люцернъ. 27 сентября 1803 г., во Фрейбургѣ, Ш. заключила съ Франціей оборонительный и наступательный союзный договоръ, по которому она обязалась доставлять Франціи армію въ 16000 чел. Обязательство это легло на Ш. тяжелымъ бременемъ, но въ общемъ Ш. страдала отъ воинственныхъ предпріятій Наполеона менѣе, чѣмъ всѣ другія вассальныя государства. Послѣ битвы при Лейпцигѣ (1813) союзный сеймъ рѣшилъ соблюдать строгій нейтралитетъ, о чемъ и сообщилъ воюющимъ странамъ. Императоръ Александръ I, заимствовавшій отъ своего воспитателя Лагарпа симпатіи къ швейцарцамъ, обѣщалъ заботиться о сохраненіи нейтралитета Ш. Это вовсе не входило въ планы Австріи, съ неудовольствіемъ смотрѣв-

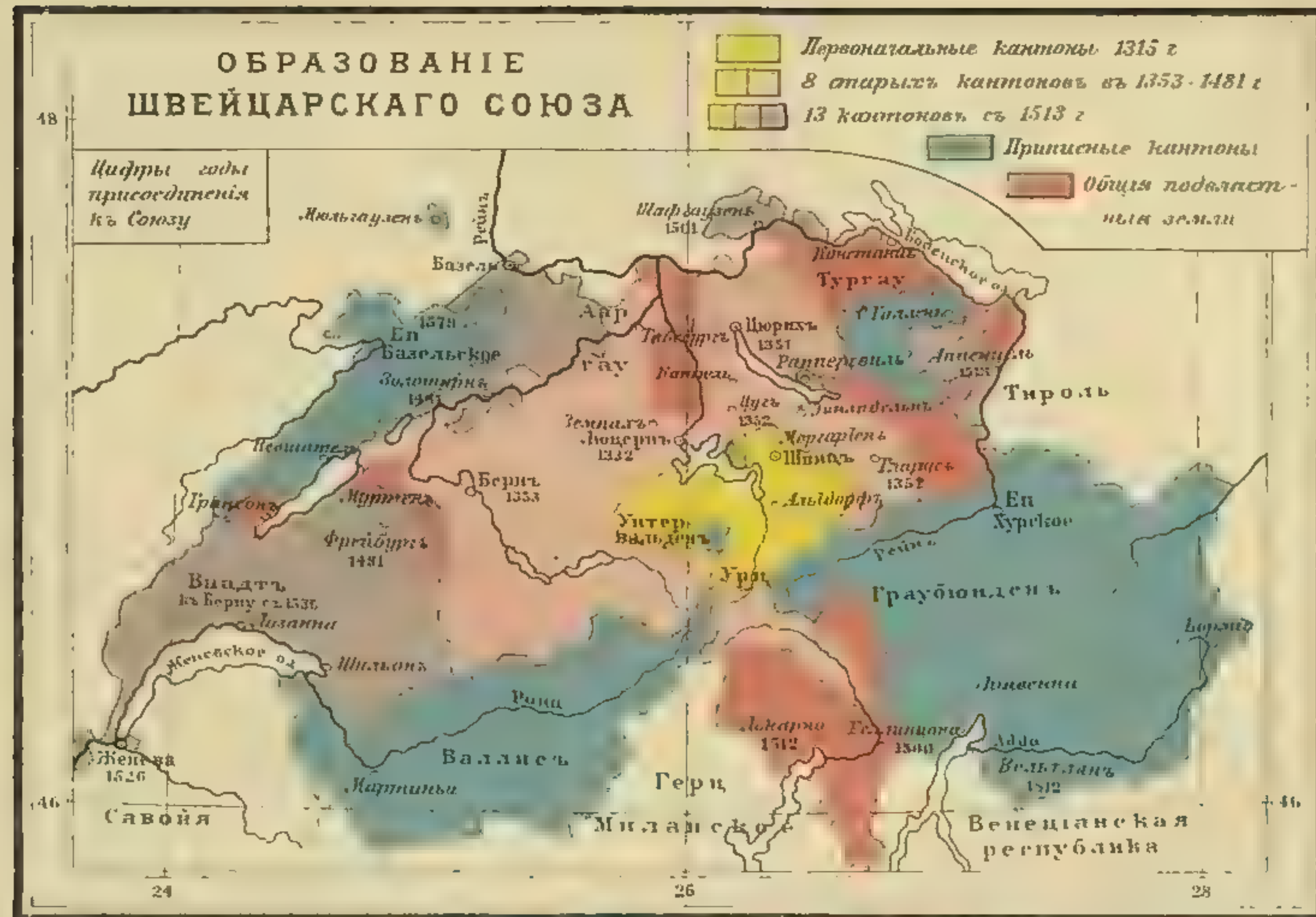
шей на развитіе либеральныхъ движеній въ Ш. и желавшей подчинить ее своему вліянію. 21 дек. 1813 г. австрійцы перешли Рейнъ, чтобы пройти черезъ Ш. во Францію. Съ ихъ вступленіемъ въ Ш. сторонники свергнутыхъ аристократическихъ правительствъ подняли голову. Въ Бернѣ, Фрейбургѣ, Золотурнѣ и Люцернѣ были снова возстановлены прежнія правительства, а 29 дек. федеральный сеймъ, собравшійся въ Цюрихѣ, отмѣнилъ и актъ посредничества. Бернъ, во главѣ 7 другихъ кантоновъ, потребовалъ даже возвращенія подчиненныхъ прежде областей, но цюрихскій сеймъ отказалъ въ этомъ. Кантоны, ставшіе на сторону реакціи, созвали свой собственный сеймъ въ Люцернѣ. Вслѣдствіе вмѣшательства державъ, особенно императора Александра I, рѣшительно высказавшагося за независимость новыхъ кантоновъ, люцернскій сеймъ былъ распущенъ, и недовольные кантоны также послали своихъ представителей на сеймъ въ Цюрихѣ. Къ 7 сентября 1814 г. сеймъ изъ представителей 19 кантоновъ выработалъ новый союзный договоръ, одобренный державами на Вѣнскомъ конгрессѣ и санкціонированный 7 авг. 1815 г. Деклараціей, подписанной 20 марта 1815 г., державы признали вѣчный нейтралитетъ швейцарскаго союза и гарантировали цѣлость и неприкосновенность его границъ. Валлисъ, Женева и Невшатель были присоединены къ союзу, въ составъ котораго вошли такимъ образомъ 22 кантона. Бернъ за потерю Ваадта и Ааргау былъ вознагражденъ городомъ Билемъ и бо́льшей частью епископства базельскаго. Не смотря, однако, на нейтралитетъ, послѣ возвращенія Наполеона съ Эльбы, Ш. снова вынуждена была принять участіе въ борьбѣ съ французами, за что послѣ второго парижскаго мира получила 3 милл. франк. и незначительныя территоріальныя приращенія.

5) *Ш. при дѣйствіи договора 1815 г. (1815—1848).* Союзный договоръ 7 августа 1815 г. снова превратилъ Ш. въ рядъ самостоятельныхъ государствъ, слабо связанныхъ между собою общими интересами. Верховная власть хотя и принадлежала сейму, но дѣятельность его была весьма слабая. Онъ собирался по очереди въ трехъ форортахъ (первенствующихъ кантонахъ) — Цюрихѣ, Бернѣ и Люцернѣ. Это обстоятельство не способствовало послѣдовательности въ дѣлахъ, такъ какъ въ промежуткахъ между созывомъ сейма дѣлами завѣдывалъ президентъ форорта, въ которомъ засѣдалъ сеймъ и дѣла переходили изъ одного форорта въ другой. Кантональныя конституціи постепенно были измѣнены въ консервативно-аристократическомъ духѣ. Всѣ усилія либеральной оппозиціи были направлены на введеніе демократическихъ конституцій въ кантонахъ и на усиленіе связи кантоновъ между собой. Первыми кантонами, задумавшими пересмотръ, явились Аппенцель, Ваадтъ, Тессинъ и Люцернъ. Разразившаяся въ 1830 г. іюльская революція дала сильный толчекъ движенію. Начался цѣлый рядъ народныхъ демонстрацій, съ требованіемъ народовластія, равенства правъ, раздѣленія властей, свободы печати и т. п. 12 кантоновъ измѣнили свои конституціи въ демократическомъ духѣ, и такимъ образомъ переворотъ совершился безъ всякихъ кровопролитныхъ столкновеній. Въ другихъ кантонахъ дѣло шло не такъ мирно. Въ Невшателѣ дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія республиканцевъ съ правительствомъ; Базельскій кантонъ, послѣ 2-лѣтней упорной борьбы между городомъ и сельскими общинами, раздѣлился на два полукантона; въ Швицѣ борьба между Альтъ-Швицемъ и окраинными округами также чуть не привела къ раздѣленію кантона на 2 полукантона. 17 марта 1832 г. семь кантоновъ: Цюрихъ, Люцернъ, Бернъ, Золотурнъ, Санктъ-Галленъ, Ааргау и Тургау подписали въ Люцернѣ такъ называемый Siebenerkonkordat (договоръ семи), съ цѣлью взаимной гарантіи своихъ конституцій и пересмотра союзнаго договора. Какъ противовѣсъ этому союзу образовался вскорѣ другой между малыми мѣстными кантонами, Базелемъ и Невшателемъ (14 ноября 1832 г.), получившій названіе «Сарненской лиги». Проектъ пересмотра союзнаго договора, предложенный на утвержденіе кантоновъ, былъ отвергнутъ и вопросъ о пересмотрѣ пришлось отложить на неопредѣленное время. Многочисленные политическіе бѣглецы (польскіе повстанцы, германскіе республиканцы, итальянскіе карбонаріи и др.), находившіе себѣ убѣжище въ Ш., вовлекли послѣднюю въ 1834—38 гг. въ цѣлый рядъ дипломатическихъ столкновеній съ иностранными державами. Съ Франціей, вслѣдствіе отказа Тургаускаго правительства удалить натурализовавшагося въ Тургау принца Людовика-Наполеона, дѣло чуть не дошло даже до вооруженнаго столкновенія, улаженнаго только благодаря добровольному отъѣзду принца въ Англію. Въ то же время и внутри союза начались сильные раздоры изъ-за вопроса о вѣроисповѣданіяхъ. Либеральныя партіи въ Ш. уже давно съ неудовольствіемъ смотрѣли на реакціонное католическое духовенство, враждебно относившееся къ демократическому движенію 1830 г. Съ цѣлью разграничить права государства отъ правъ церкви и положить предѣлъ властолюбію католическаго духовенства, люцернское правительство созвало 20 января 1834 г. въ Баденѣ конференцію, въ которой приняли участіе кантоны Люцернъ, Бернъ, Золотурнъ, Сентъ-Галленъ, Ааргау, Тургау и Базель сельскій. Конференція выработала цѣлый рядъ статей, предложенныхъ потомъ на утвержденіе отдѣльныхъ кантоновъ, но почти всюду эти статьи были отвергнуты, чѣмъ былъ нанесенъ сильный ударъ либеральной партіи. Въ Санктъ-Галленѣ для защиты католической церкви образовался особый католическій союзъ. Бернъ вынужденъ былъ отказаться отъ баденскихъ статей подъ давленіемъ Франціи, къ которой жители бернской Юры обратились съ просьбой о защитѣ (1836). Начавшееся въ Цюрихѣ сильное возбужденіе, вслѣдствіе приглашенія на университетскую каѳедру догматики Давида Штрауса (см.), окончилось государственнымъ переворотомъ (см. Цюрихъ). Радикальное правительство было низложено и замѣнено консервативнымъ, удержавшимся, однако, всего около

двухъ лѣтъ. Сильныя волненія изъ-за вопросовъ вѣроисповѣданія произошли также въ Гларусѣ, Тессинѣ, Золотурнѣ и Валлисѣ. Особенно сильно возбужденіе было въ Ааргау; здѣсь вспыхнулъ открытый мятежъ, подавленный правительствомъ, получившимъ помощь отъ Берна и Цюриха. Такъ какъ главными подстрекателями къ мятежу оказались монахи, то ааргауское правительство не замедляло распорядиться закрытіемъ 8 монастырей. Это вызвало волненіе въ католическихъ кантонахъ, особенно въ Люцернѣ. Сильная тамъ консервативно-ультрамонтанская партія, руководимая Зигвартомъ Мюллеромъ, Іосифомъ Леемъ и Бернардомъ Мейеромъ, успѣла добиться пересмотра конституціи и измѣненія ея по своему желанію. Ободренные такимъ успѣхомъ ультрамонтаны, на основаніи одной изъ статей союзнаго договора 1815 г. о гарантіи монастырей, потребовали на сеймѣ въ Бернѣ возстановленія монастырей въ Ааргау. Когда сеймъ 31-го августа 1841 года ограничился возстановленіемъ 4 женскихъ монастырей, кантоны Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ и Фрейбургъ рѣшили выдѣлиться изъ союза, если ихъ требованіе о возстановленіи монастырей не будетъ выполнено (1843). Вооруженное столкновеніе въ Валлисѣ двухъ обществъ — Старой и Молодой Швейцаріи, окончившееся полнымъ торжествомъ клерикальной партіи, и призваніе іезуитовъ въ Люцернъ еще болѣе усилили раздраженіе между клерикалами и радикалами. Послѣ того какъ предложеніе кантона Ааргау объ удаленіи іезуитовъ изъ Ш. не было поддержано большинствомъ на сеймѣ, люцернскіе радикалы задумали силой отнять власть у клерикальнаго правительства (8 дек. 1844 г.), но потерпѣли неудачу. Такъ же печально кончилось и нападеніе на Люцернъ 31 марта 1845 г. вольныхъ партизановъ изъ другихъ кантоновъ, подъ начальствомъ люцерница Штейгера и бернца Оксенбейна. Ультрамонтанскіе кантоны — Люцернъ, Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Фрейбургъ—заключили между собой формальный союзъ (Зондербундъ), съ военной организаціей (15 сент. 1845 г.). Когда содержаніе этого договора, раньше сохранявшагося въ тайнѣ, стало извѣстно сейму, собравшемуся 5 іюля 1847 г. въ Бернѣ, послѣдній объявилъ существованіе отдѣльнаго союза несовмѣстимымъ съ условіями союзнаго договора. Затѣмъ, такъ какъ послѣ побѣды радикальной партіи въ Цюрихѣ, Бернѣ, Санктъ-Галленѣ и Женевѣ, большинство оказалось на сторонѣ сейма, онъ приказалъ кантонамъ Зондербунда уничтожить свой договоръ и прекратить свои вооруженія. Въ то же время сеймъ рѣшилъ приступить къ пересмотру союзнаго договора и удалить іезуитовъ изъ Ш. (3 сент.). Кантоны Зондербунда, надѣясь на помощь иностранныхъ державъ, особенно Австріи и Франціи, упорно отклоняли всякія попытки къ примиренію, дѣлавшіяся сеймомъ. 21 октября сеймъ приказалъ генералу Дюфуру выступить съ 6 дивизіями и занять враждебные кантоны. Союзная армія, въ 100000 человѣкъ, принудила къ капитуляціи Фрейбургъ и Цугъ, оттѣснила 23 ноября, послѣ ожесточеннаго боя, зондербундскую армію, подъ начальствомъ генерала Салисъ-Соліо, изъ ея укрѣпленной позиціи у Люцерна и заняла этотъ городъ. Тогда и остальные кантоны вынуждены были покориться; Зондербундъ распался. Въ покоренныхъ кантонахъ были произведены соотвѣтственныя измѣненія конституцій и правительствъ и, кромѣ того, они должны были уплатить военныя издержки. Исходъ войны рѣшилъ въ благопріятномъ смыслѣ и вопросъ о пересмотрѣ союзнаго договора 1815 г. 18 января 1848 г. сейму была вручена коллективная нота Австріи, Пруссіи, Франціи и Россіи о томъ, что державы не допустятъ никакихъ измѣненій противъ договора 1815 г. Союзный сеймъ рѣшительно высказался противъ права державъ на вмѣшательство въ швейцарскія дѣла. Февральская революція 1848 г. отвлекла вниманіе державъ отъ Ш., но еще раньше союзный сеймъ назначилъ особую коммиссію изъ 25 членовъ для выработки проекта новой конституціи. Проектъ этотъ 15 мая былъ представленъ сейму и принятъ большинствомъ $15^1/_2$ кантоновъ, съ населеніемъ въ 1900000 человѣкъ, противъ $6^1/_2$ кантоновъ (Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Аппенцель - Иннероденъ, Тессинъ и Валлисъ), съ населеніемъ въ 292000 чел. Конституція эта, составленная по образцу конституціи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ основныхъ своихъ чертахъ похожа на нынѣ дѣйствующую въ Ш. конституцію. Вмѣсто прежняго сейма, члены котораго, въ качествѣ уполномоченныхъ, были связаны инструкціями своего кантона, было учреждено свободное въ подачѣ голосовъ союзное собраніе (Bundesversammlung), состоявшее изъ совѣта чиновъ (Ständerath), т. е. изъ представителей отдѣльныхъ кантоновъ, и національнаго совѣта (Nationalrath), представляющаго собою весь швейцарскій народъ. Подобная система имѣла цѣлью совмѣстить спльный еще въ то время кантональный духъ съ національнымъ. Въ первый совѣтъ депутаты посылались и избирались отдѣльными кантонами, по два отъ каждаго кантона, во второй депутаты избирались народомъ по округамъ, по 1 депутату на 20000 жит. Исполнительная власть была вручена союзному совѣту (Bundesrath) изъ 7 членовъ, избиравшихся союзнымъ собраніемъ. Предсѣдатель союзнаго совѣта, избираемый на 1 годъ, получилъ названіе президента союза. Былъ также учрежденъ особый союзный судъ (Bundesgericht) для разбора столкновеній между отдѣльными кантонами. Мѣстомъ пребыванія властей союза былъ избранъ Бернъ, гдѣ 6 ноября 1848 г. и было созвано первое союзное собраніе, избравшее первый союзный совѣтъ.

6) *Ш. при дѣйствіи конституцій 1848 и 1874 гг.* Со времени объявленія (12 сентября 1848 г.) новой конституціи, превратившей Ш. изъ слабаго союза отдѣльныхъ кантоновъ въ союзное государство съ прочнымъ политическимъ строемъ, начинается новая эпоха въ исторіи Ш., ознаменованная наступленіемъ всеобщаго мира и полнаго порядка въ странѣ. Новыя власти союза выказали чрезвычайно плодотворную организаторскую дѣятельность. Было приступлено къ объединенію почты, то-

леграфа, таможеннаго вѣдомства, а также системы денегъ, мѣръ и вѣсовъ. Таможенныя заставы между отдѣльными кантонами, а также дорожныя и мостовыя пошлины были отмѣнены; при поддержкѣ союза проведены новыя дороги и каналы; въ Цюрихѣ устроенъ союзный политехникумъ (1854) и т. д. Устройство желѣзныхъ дорогъ, послѣ долгихъ споровъ въ обоихъ совѣтахъ, было предоставлено частной иниціативѣ. Отношенія съ иностранными державами тоже были дружественныя, хотя германскій союзный сеймъ и Австрія были недовольны тѣмъ, что германскіе и итальянскіе политическіе выходцы находили себѣ убѣжище въ Ш. Только въ 1856 г. Ш. едва не была вовлечена въ войну съ Пруссіей изъ-за событій въ Невшателѣ. Въ этомъ кантонѣ еще 1 марта 1848 г., благодаря возстанію республиканцевъ, былъ положенъ конецъ власти прусскаго короля и учреждена республика, но роялисты не теряли надежды захватить въ свои руки власть и произвели въ сентябрѣ 1856 г. мятежъ, окончившійся полной неудачей и многочисленными арестами. Пруссія потребовала немедленнаго освобожденія арестованныхъ, грозя въ противномъ случаѣ войной. Благодаря посредничеству Наполеона III, столкновеніе это было улажено: союзный совѣтъ освободилъ роялистовъ, а прусскій король призналъ независимость Невшателя (26-го мая 1857 г.). Когда въ 1860 г. Сардинія уступила Франціи Савойю, Ш., основываясь на правахъ, предоставленныхъ ей Вѣнскимъ конгрессомъ, заявила свои притязанія на сѣверную Савойю, но права эти не были признаны Франціей. Въ 1867 г. союзный совѣтъ заключилъ международную конвенцію относительно прорытія С.-Готардскаго туннеля, утвержденную обоими совѣтами 22 іюля 1870 г. Во время франко-прусской войны 1870 г. Ш. выставила для защиты своего нейтралитета значительныя военныя силы. Когда французская восточная армія, отступая передъ пруссаками, перешла швейцарскую границу (1-го февраля 1871 г.), она была обезоружена и размѣщена въ предѣлахъ Ш. Между тѣмъ борьба партій внутри Ш. не прекращалась, но дѣйствія ихъ, за очень немногими исключеніями, не выходили изъ предѣловъ законности. Въ 1869 г. Цюрихъ, а въ 1870 г. и нѣкоторые другіе кантоны (Тургау, Люцернъ, Бернъ, Золотурнъ, Ааргау), измѣнили свои конституціи въ демократическомъ духѣ, введя референдумъ (см.) и иниціативу (право извѣстнаго числа гражданъ предлагать законы). Первая попытка пересмотра союзной конституціи, въ 1866 г., не удалась. Въ 1872 г. составленъ былъ новый проектъ конституціи, значительно расширявшій компетенцію союза: онъ предоставлялъ союзу право издавать законы о желѣзныхъ дорогахъ, банкахъ, страховыхъ обществахъ и фабрикахъ, а также законы о бракахъ, подчинялъ его компетенціи военное дѣло, отмѣнялъ смертную казнь и тѣлесныя наказанія, гарантировалъ полную свободу совѣсти и вѣроисповѣданія, объявлялъ элементарное школьное образованіе обязательнымъ и безплатнымъ и вводилъ факультативный референдумъ также и для союза. Противъ проекта оказались не только клерикалы и консерваторы, но и часть либераловъ; 12 мая 1872 г. онъ былъ отвергнутъ большинствомъ 13 кантоновъ (261096 голосовъ) противъ 9 (255585 голосовъ). Союзный сеймъ, успѣвъ склонить на свою сторону оппозиціонныхъ либераловъ, немного измѣнилъ первоначальный проектъ въ смыслѣ меньшей централизаціи. Въ такомъ измѣненномъ видѣ конституція была принята 19 апрѣля 1874 г. $14^1/_2$ кантонами (340199 голосовъ) противъ $7^1/_2$ (198013 голосовъ) и вступила въ силу 29 мая 1874 г. Измѣненія первоначальнаго проекта заключались въ томъ, что нѣкоторыя области военнаго дѣла были поручены вѣдѣнію кантональныхъ правительствъ, и союзу было предоставлено издавать гражданскіе законы только по нѣкоторымъ опредѣленнымъ вопросамъ. Зато въ церковныхъ дѣлахъ новая конституція значительно расширила права союза. Учрежденіе епископствъ было поставлено въ зависимость отъ согласія союза; учрежденіе новыхъ монастырей было совсѣмъ запрещено. Постановленія новой конституціи объ отношеніяхъ къ церкви были слѣдствіемъ культуркампфа, возгорѣвшагося и въ Ш. Когда базельскій епископъ Лаша, не смотря на запрещенія входившихъ въ составъ этой епархіи кантоновъ (Золотурнъ, Люцернъ, Цугъ, Бернъ, Ааргау, Тургау и Базель сельскій), провозгласилъ догматъ о папской непогрѣшимости и отрѣшилъ нѣсколькихъ священниковъ, не хотѣвшихъ признавать этотъ догматъ, отъ должности; то упомянутые кантоны (кромѣ Цуга и Люцерна) низложили его. Лаша переѣхалъ изъ Золотурна въ Люцернъ. Другой конфликтъ съ римской куріей произошелъ въ Женевѣ, гдѣ курія, противъ воли союзнаго и кантональнаго правительствъ, хотѣла возстановить бывшее женевское епископство, назначивъ священника Мермилльо апостолическимъ викаріемъ. Когда Мермилльо отказался отречься отъ своего званія, союзный совѣтъ запретилъ ему пребываніе въ Ш. (17 февр. 1873 г.). Наконецъ, вслѣдствіе того, что папа въ энцикликѣ отъ 23 ноября назвалъ поведеніе швейцарскихъ властей «позорнымъ», союзный совѣтъ окончательно порвалъ съ римской куріей. Настойчивость, съ которой швейцарскія власти отстаивали новые церковные законы, побудила, наконецъ, курію къ уступкамъ. Католическое духовенство въ 1878 г. согласилось признать новые церковные законы; курія отказалась отъ своего намѣренія учредить епископство въ городѣ Кальвина и въ 1884 г. возстановила базельское епископство. Лаша былъ назначенъ апостолическимъ администраторомъ кантона Тессинъ, который при этомъ окончательно отдѣлился отъ епископствъ Комо и Милана и въ 1888 г. оффиціально соединился съ епископствомъ базельскимъ. Въ 1874 г. въ Лозаннѣ былъ учрежденъ постоянный союзный судъ; въ томъ же году состоялась реорганизація военнаго дѣла. Закономъ 1875 г. введенъ обязательный гражданскій бракъ. Въ 1877 г. фабричнымъ закономъ, установившимъ нормальный рабочій день въ 11 часовъ, было положено начало законодательству по защитѣ интересовъ рабочаго класса.



Брокгаузъ и Ефронъ Энцикл. словарь
Лит. И. Кадушина СПБ

Въ 1880 г. установлено общешвейцарское торговое и вексельное право и усиленъ надзоръ за желѣзными дорогами. 18 мая 1879 г. измѣнена статья конституціи, запрещавшая смертную казнь. 25 октября 1885 г. введена монополія на спиртъ, доходы съ которой должны, однако, выплачиваться союзомъ кантонамъ. Народнымъ голосованіемъ 26 октября 1890 г. союзу предоставлено право устройства государственнаго страхованія на случай болѣзни или несчастья. Пятый частичный пересмотръ 5 іюля 1891 г. сдѣлалъ возможнымъ измѣненіе отдѣльныхъ статей конституціи посредствомъ народной инициативы, а шестой, 18 октября 1891 г., предоставилъ союзу кредитную монополію. Потребованное въ 1894 г. соціалистами «право на работу», а также предложеніе федералистовъ-ультрамонтановъ, касавшееся раздѣленія таможенныхъ доходовъ между союзомъ и кантонами, были отвергнуты. Точно также была отвергнута предложенная союзными властями полная централизація военнаго дѣла. Хорошія отношенія Ш. съ сосѣдними государствами иногда нарушались изъ-за соціалистовъ, которые, вслѣдствіе германскаго закона о соціалистахъ, искали убѣжища въ Ш. Союзный совѣтъ разрѣшалъ имъ оставаться въ Ш. лишь до тѣхъ поръ, пока они ограничивались теоретическимъ изложеніемъ своихъ идей, но высылалъ ихъ, если они компрометировали себя оскорбленіемъ дружественныхъ правительствъ или революціонною пропагандою. Не смотря на это, германское правительство не переставало слѣдить, при помощи своихъ шпіоновъ, за соціалистами въ Ш., а высылка союзнымъ совѣтомъ одного такого шпіона изъ предѣловъ Ш. вызвала въ 1889 г. конфликтъ между Ш. и Германіей, вскорѣ, однако, улаженный. Вообще Ш., какъ нейтральная страна, занимаетъ довольно почетное положеніе между остальными государствами Европы. Швейцарскому союзному совѣту поручено, напр., руководство многими международными учрежденіями, часть которыхъ вызвана притомъ къ жизни инициативою союза. Къ такимъ учрежденіямъ относятся: женевская конвенція (1864), всемірный почтовый союзъ (1878), международный телеграфный союзъ (1875), союзъ для защиты права собственности на произведенія промышленности (1883) и искусства (1888) и др. Въ 1889 г. союзный совѣтъ пригласилъ промышленныя государства Европы на конференцію для выработки международнаго законодательства по защитѣ интересовъ рабочихъ, но вскорѣ взялъ это приглашеніе обратно, такъ какъ съ подобнымъ предложеніемъ обратился въ февралѣ 1890 г. къ державамъ и императоръ Вильгельмъ II. Въ августѣ 1891 г. Ш. праздновала 600-лѣтіе существованія союза. —*

Литература по исторіи Ш. весьма велика; особенно тщательно разрабатывалась мѣстная исторія. Каждый кантонъ, не исключая самыхъ маленькихъ, имѣетъ по нѣскольку обстоятельныхъ, частью многотомныхъ историческихъ и историко-правовыхъ сочиненій, изъ которыхъ многія представляютъ серьезный общій интересъ; таковы напр. сочиненія Блунчли по исторіи Цюриха (см. Цюрихъ). Детальная разработка исторіи отдѣльныхъ кантоновъ началась (подъ вліяніемъ толчка, даннаго I. Мюллеромъ) въ концѣ XVIII в. и усиленно продолжается понынѣ; въ серединѣ XIX в. почти повсемѣстно возникли историческіе ферейны, занимающіеся какъ отысканіемъ и печатаніемъ старинныхъ грамотъ и иныхъ матеріаловъ, такъ и детальной разработкой кантональной исторіи и публикующіе то и другое въ различныхъ «Mittheilungen». Въ 1830-хъ—1840-хъ г. появилось въ 19 т. «Historisch - geographisch - statistisches Gemälde d. Sch.» (С. Галленъ и Бернъ)—хорошее описаніе исторіи, географіи, статистики отдѣльныхъ кантоновъ, составленное спеціалистами. Первое серьезно-научное общее изслѣдованіе исторіи Ш. было предпринято Іог. Мюллеромъ въ «Geschichte der Schweizer» (Бернъ и Лейпцигъ, 1780—1806), въ новой переработкѣ появившейся подъ назв. «Geschichte der Eidgenossenschaft», съ продолженіями Hottinger, Vulliemin и Monnard, въ 15 т. (Лпц. и Цюрихъ, 1806—53); книга не отличается достаточно критическимъ отношеніемъ къ источникамъ, написана въ приподнято-патріотическомъ стилѣ и въ настоящее время совершенно устарѣла, но въ свое время имѣла большое значеніе, содѣйствовала пробужденію національнаго самосознанія швейцарскаго народа въ противоположность мѣстному, кантональному и дала сильный толчокъ къ изученію исторіи Ш. Новѣйшія общія сочиненія: Strikler, «Lehrbuch der Schweizergeschichte» (2 изд., Лпц., 1874); Daguet, «Histoire de la Confédération suisse» (7 изд., Женева 1879); Vulliemin, «Hist. de la Confédération suisse» (2 изд., Лозанна, 1881); K. Dändliker, «Geschichte der Schweiz» (3—4 изд. Цюрихъ, 1897—1902; доведена до новѣйшаго времени и можетъ считаться лучшимъ общимъ сочиненіемъ по исторіи Ш.); на ряду съ нимъ стоитъ Numa Droz (въ большомъ трехтомномъ сочиненіи разныхъ авторовъ «Die Schweiz im XIX Jahrh.»); Ванъ Мюйденъ, «Исторія швейцарскаго народа» (СПб., русск. пер. Радлова, 1898 — 1902; представляетъ не болѣе чѣмъ компиляцію, притомъ весьма поверхностную); Hürbin, «Handbuch der schweizerischen Geschichte» (Стансъ, 1900 — 1901). Отдѣльныя работы по исторію Швеціи и обозрѣніе политическихъ событій за годъ представляетъ издаваемый съ 1886 г. профессоромъ Hilty «Jahrbuch der schweizerischen Eidgenossenschaft» (Бернъ). Вполнѣ научная работа, изслѣдующая древній періодъ—Dierauer, «Gesch. der schweizerischen Eidgenossenschaft» (вышли 2 т., Гота, 1887—91); Oechsli, «Die Anfänge der schweizerischen Eidgenossenschaft» (Бернъ, 1891). Изъ сочиненій по исторіи швейцарскаго права особенное значеніе имѣютъ: Bluntschli, «Gesch. d. schweizerischen Bundesrechts» (одинъ томъ ея — тексты дѣйствовавшихъ конституцій и другихъ историко-юридическихъ памятниковъ; 2 изд., Штуттгартъ, 1875); J. J. Blumer, «Staats- und Rechtsgeschichte der schweizerischen Demokratien», С.-Галленъ, 1850—59); J. Meyer, «Gesch. d. schw. Bundesrechts» (Винтертуръ, 1875—81); Schweizer, «Gesch. d. schw. Neutralität» (Фрауенфельдъ, 1895—97). Изъ мно-

гочисленныхъ сочиненій по исторіи отдѣльныхъ періодовъ и вопросовъ выдаются: J. Baumgartner, «Die Sch. in ihren Kämpfen und Umgestaltunge von 1830 bis 1850» (Цюрихъ, 1853—66; очень цѣнное произведеніе радикальнаго полит. дѣятеля въ С.-Галленѣ); Coraglioni, «Münzgeschichte der Schw.» (Баз., 1896;) Osw. Heer, «Urwelt der Schw.» (Цюр., 2 изд., 1878); Huber, «Die Waldstätte bis zur Begründung ihrer Eidgenossenschaft» (Инсбр., 1861); Oechsli, «Die Anfänge der schw. Eidgenossenschaft» (Цюр., 1891); Favre, «La confédération des 8 cantons» (Лпц., 1879); Tillier, «Gesch. d. Helvetischen Republik» (Бернъ, 1843); его же, «Gesch. d. Eidgenossenschaft» (Цюр., 1845—55); Gelpke, «Kirchengesch. d. Sch.» (Бернъ, 1856—61); Hunziker, «Gesch. d. schw. Volksschule» (Цюр., 1881—83); Wyss, «Gesch. der Historiographie in der Sch.» (Цюр., 1895). *В. В—зовъ.*

Швейцарія Нѣмецкая — небольшая роща, на лѣвомъ берегу р. Казанки, въ 2—3 вер. отъ гор. Казани. Дачное мѣсто, гдѣ живетъ лѣтомъ преимущественно нѣмецкое населеніе гор. Казани.

Швейцарія Русская — березовая роща на берегу р. Казанки, рядомъ съ сѣв.-вост. окраиною гор. Казани. Много глубокихъ и красивыхъ овраговъ. Любимое мѣсто загородныхъ гуляній. Въ рощѣ ресторанъ и нѣсколько дачъ. Русская Ш. соединяется съ городомъ электрическимъ трамваемъ.

Швейцарскій крупный рогатый скотъ—прежде всего продуктъ мѣстныхъ естественныхъ условій, а уже затѣмъ вліянія заводскаго искусства человѣка. Онъ является въ двухъ типахъ, довольно рѣзко отличающихся другъ отъ друга какъ зоологически, такъ и внѣшнимъ видомъ, т. е. мастью, которая является довольно существеннымъ признакомъ отличія этихъ двухъ типовъ. Въ этой горной странѣ водятся двѣ главныя породы: бурый скотъ (со многими отродьями) и пестрый; послѣдній въ свою очередь подраздѣляется на два отродья: бѣлопалевый или симментальскій (также бернскій) и черно-пѣгій или фрейбургскій скотъ. Каждая изъ породъ еще отличается Ш. скотоводами и въ отношеніи рослости и подраздѣляется на этомъ основаніи на крупное, среднее и мелкое отродья. Оба типа—относятся къ горному скоту, чистые представители коихъ въ настоящее время находятся въ Швейцаріи, но первоначальная родина для симменталовъ—Скандинавія и берега Балтійскаго моря (Krämer-Zürich), для бураго скота, по всей вѣроятности, Индія (Ehrhardt), тѣмъ болѣе, что послѣдній напоминаетъ зебу, какъ мастью, такъ и зоологически—строеніемъ черепа (короткорогость). Если провести линію отъ восточнаго угла Женевскаго озера до Боденскаго, которою Швейцарія раздѣлится на двѣ части, то на сѣверо-зап. пестрый скотъ, а на юго-вост. бурый, на пограничной чертѣ многочисленные переходы одного въ другой. По послѣдней переписи (1901), въ Швейцаріи насчитывалось всего головъ крупнаго рогатаго скота 1339910, изъ которыхъ пестраго 51%, бураго 42%, помѣси 7%. Пестрый скотъ относится къ типу bos taurus frontosus Nilsson (лобастый), а бурый къ bos taurus brachyzeros Rütimeyer (короткорогій). Что касается полезныхъ особенностей Ш. скота, то симменталы удовлетворяютъ всѣмъ тремъ хозяйственнымъ цѣлямъ: они даютъ удовлетворительное количество молока, хороши въ работѣ, а какъ мясной скотъ очень цѣнятся на рынкахъ Зап. Европы (Парижъ, Берлинъ и Вѣна). Швицы наиболѣе пригодны для молочнаго хозяйства, но нерѣдко употребляются и въ работу. Симменталы имѣютъ въ общихъ чертахъ слѣдующій экстерьеръ: масть красновато-желтая или палевая съ бѣлыми отмѣтинами, за послѣднее время предпочитаютъ болѣе темный скотъ (шоколадный), какъ съ болѣе выносливой и здоровой конституціей. Грудь широкая, туловище округлое и сильное, спина ровная, но часто съ приподнятымъ крестцомъ, что считается недостаткомъ экстерьера; это старое высокохвостое отродье въ настоящее время несомнѣнно падаетъ и встрѣчается только у мелкихъ заводчиковъ. Плечи широкія и мускулистыя, шея съ замѣтнымъ развитымъ подгрудкомъ. Швицы тоже отличаются хорошимъ сложеніемъ: туловище широкое, поставлено на толстыя, короткія ноги. Спина ровная, грудь широкая, округлая, но и этому скоту присуща высокая постановка хвоста. Масть одноцвѣтная—отъ свѣтло до черно-бураго цвѣта, хотя лучшею считается мышастая. На спинѣ свѣтлый ремень; у всѣхъ животныхъ морда окрашена свѣтлѣе, внутренній край ушной раковины также покрытъ болѣе свѣтлою шерстью. Изъяны въ масти, бѣлыя пятна—признакъ нечистокровности животнаго. Что же касается продуктивности скота, то для симменталовъ она слѣдующая: годовой удой въ среднемъ 3920 литровъ молока, дневной 7,19 литровъ при 3—3,5% жира. Колебанія удоя отъ 3260,5 литровъ до 5270 литровъ въ годъ. Качество молока прекрасное. Maximum удоя между 6—7 отеломъ, но и 12-лѣтнія коровы даютъ еще много молока. Мясныя качества этого скота хороши, хотя жиръ въ мясѣ распредѣляется не такъ равномѣрно, какъ у скота низменныхъ породъ; жиръ отлагается больше на спинѣ и груди. Мяса много, оно не грубо-волокнисто, 52—60% въ тушѣ. Скотъ скороспѣлъ, уже въ годовомъ возрастѣ вѣситъ болѣе 30 пд. и быстро откармливается. Какъ рабочій скотъ, считается лучшимъ въ Зап. Европѣ, но долѣе 6 лѣтъ не ходитъ подъ ярмомъ, а то его неохотно покупаютъ на мясо. Фрейбургскій скотъ очень сходенъ съ симментильскимъ, отличаясь лишь болѣе темною окраской и грубостью сложенія. Удой швицкаго скота достигаетъ 5000 литровъ, но въ среднемъ не превышаетъ 2606 литровъ въ годъ и въ день 7,14 литровъ при 3,36% жира. Способность къ откорму средняя, убойный вѣсъ быковъ 55%, коровъ 50%. Способность къ работѣ менѣе значительна. Ср. D-r Stebler, «Alp-Weidewirtschaft» (Б., 1903); D-r C. Nörner, «Praktische Rindviehzucht» (Нейдамъ, 1903); D-r H. Werner, «Die Rinderzucht» (Б., 1902); Н. П. Чирвинскій, «Учебникъ скотоводства» (СПб., 1902); его же,

«Симментальскій скотъ» («Наше Хозяйство»); J. Käppeli, «Das Fleckvieh d. Schweiz» (Бернъ, 1902); Fr. Dettweiler, «Die Simmenthaler und ihre Zucht» (Лпц., 1902); D-r G. Kraft, «Die Tierzuchtlehre» (Б., 1900). *К. Саковскій.*

Швейцарскій походъ Суворова. —Въ августѣ 1799 г. въ планахъ союзныхъ русско-австрійскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ французовъ, произошла существенная перемѣна: Суворовъ съ русскими войсками долженъ былъ двинуться изъ Сѣв. Италіи въ Швейцарію (ср. Итальянскій походъ Суворова) и, соединившись тамъ съ русскимъ корпусомъ Римскаго-Корсакова, стоявшимъ у Цюриха, дѣйствовать противъ Массены. Между тѣмъ, съ преждевременнымъ уходомъ изъ Швейцаріи австрійской арміи эрцъ-герцога Карла, Массена превосходилъ силами оставшіеся въ этой странѣ союзные отряды, и притомъ войска его были болѣе сосредоточены. Численность ихъ доходила до 80 тыс., между тѣмъ какъ въ союзныхъ отрядахъ считалось не болѣе 60 тыс. Массена не преминулъ воспользоваться выгодами своего положенія и, отдѣливъ особые отряды къ сторонѣ Сѣв. Италіи, главною массою своихъ силъ перешелъ въ наступленіе противъ корпуса Римскаго-Корсакова, стоявшаго около Цюриха, и австрійскаго отряда Готе, прикрывавшаго р. Линту между Цюрихскимъ и Валленштатскимъ озерами. Суворовъ, узнавъ о выступленіи эрцъ-герцога Карла изъ Швейцаріи и опасаясь за участь Р.-Корсакова, усиленными маршами двинулся изъ Алессандріи въ Таверну, куда прибылъ 4 сентября. Для движенія оттуда на соединеніе съ Корсаковымъ имѣлись два пути: одинъ вполнѣ безопасный и удобный, но болѣе кружный, велъ въ верхнюю долину Рейна на гор. Хуръ, черезъ Кіавенну и гору Сплюгенъ, другой—черезъ Беллинцону, Сенъ-Готардъ и долину р. Рейсы къ озеру четырехъ кантоновъ. Незнакомый ни съ топографіею новаго театра военныхъ дѣйствій, ни съ расположеніемъ и силами находившихся тамъ непріятельскихъ войскъ, Суворовъ вынужденъ былъ во всемъ этомъ положиться на завѣренія австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Вслѣдствіе этого онъ избралъ болѣе краткій путь, которымъ полагалъ, достигнувъ Швица, выйти въ тылъ Массены. Одновременно съ этимъ, послѣдняго предполагалось атаковать со стороны р. Линты войсками ген. Готе (у котораго, по присоединеніи австрійскихъ отрядовъ, могло быть до 20 тыс.), а со стороны р. Лиммать — корпусомъ Р.-Корсакова (24 тыс.). Планъ этотъ посланъ былъ на разсмотрѣніе австрійскимъ генераламъ Готе и Штрауху; ни тотъ, ни другой не обратили вниманія Суворова на отсутствіе дороги вдоль озера къ Швицу и на необычайныя трудности наступленія черезъ Сенъ-Готардъ и ущельемъ Рейсы. При этомъ австрійцы считали силы Массены не въ 80, а только въ 60 тыс., чѣмъ еще болѣе вводили въ заблужденіе русскаго полководца. Самое движеніе Суворова внутрь Швейцаріи было, вопреки ожиданію, замедлено. Еще находясь въ Италіи и зная, что ему предстоитъ походъ по сплошь гористой странѣ, онъ поручилъ австрійскому ген. Меласу заготовить въ Тавернѣ 1400 муловъ, для перевозки тяжестей на вьюкахъ, и необходимую горную артиллерію; но муловъ тамъ не оказалось и только черезъ нѣсколько дней прислано ихъ было 650 головъ. Недостающихъ муловъ замѣнили казачьими лошадьми, но для этого пришлось спѣшить до $1^1/_2$ тыс. казаковъ. Обозъ и полевая артиллерія отправлены были кружными путями на Боденское озеро. Суворовъ принужденъ былъ простоять въ Тавернѣ почти цѣлую недѣлю, и только къ 10-му сентября удалось болѣе или менѣе изготовиться для дальнѣйшаго похода. Первое столкновеніе съ французскими войсками генерала Лекурба послѣдовало 13 сентября, при трудномъ подъемѣ на гору С.-Готардъ, которою удалось овладѣть лишь благодаря появленію на флангѣ французовъ нашей обходной колонны. 14-го сентября русскія войска двинулись далѣе, долиною Рейсы, овладѣли почти неприступными позиціями у Чортова моста (см. Чортовъ мостъ), и авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Милорадовича, достигъ д. Вейленъ. Лекурбъ отступилъ къ Флюэлену, гдѣ посадилъ свой отрядъ на ожидавшія его суда и такимъ образомъ спасся отъ окончательнаго уничтоженія. Между тѣмъ Суворовъ, достигнувъ Альторфа, увидѣлъ, что далѣе дороги не имѣлось, и сообщеніе со Швицомъ возможно лишь по озеру, на которомъ непріятель предварительно уже захватилъ всѣ перевозочныя средства. Изъ Шахенской долины, находящейся противъ Альторфа, существовала только тропа къ верховьямъ р. Линты, гдѣ Суворовъ могъ соединиться съ австр. отрядомъ Линкена, или же ему надо было, обратясь въ Мадеранскую долину, выйти къ верховьямъ Рейна; но ни тѣмъ, ни другимъ путемъ онъ не достигалъ условленнаго пункта соединенія, Швица, и, значитъ, ставилъ въ опасное положеніе Корсакова и Готе, которыхъ предполагалъ наступающими къ намѣченному пункту. Отступить по пройденному уже пути было трудно, такъ какъ дорога была загромождена вьючнымъ обозомъ. Между тѣмъ, у солдатъ истощался провіантъ; вьюки не поспѣвали, и Суворовъ могъ разсчитывать на пополненіе запасовъ только въ Швицѣ. Очутившись въ столь критическомъ положеніи, онъ узналъ о существованіи двухъ горныхъ тропъ, ведущихъ черезъ снѣговой хребетъ Роштокъ къ д. Муттенъ, откуда есть дорога въ Швицъ. Тогда онъ рѣшился направить по кратчайшей изъ нихъ всю армію, чтобы непремѣнно дойти до Швица. Съ разсвѣтомъ 16 сент. двинулся авангардъ, подъ начальствомъ кн. Багратіона; за нимъ должны были идти войска ген. Дерфельдена и Ауфенберга, а затѣмъ вьюки. Розенбергу приказано было прикрывать тылъ отъ возможныхъ покушеній Лекурба и слѣдовать за вьюками. Переходъ черезъ Роштокъ, по тропѣ, доступной лишь смѣлымъ и привычнымъ охотникамъ, представлялъ страшныя трудности: каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни, и множество людей, лошадей и муловъ погибло, сорвавшись съ кручи. Лишь черезъ 12 час. этого ужаснаго пути, авангардъ достигъ д. Муттенъ

и захватилъ стоявшій тамъ франц. постъ. Остальныя войска растянулись по всему пути и частью провели ночь на снѣжномъ перевалѣ; только вечеромъ 17-го числа хвостъ колонны добрался до Муттена (а переходъ былъ всего въ 16 вер.). Затѣмъ еще въ теченіе 2 дней тою же дорогой тянулись вьюки. За это время Розенбергъ удачно отразилъ два нападенія Лекурба, и 17 сент. могъ уже спокойно оставить свою позицію и втянуться въ Шахенскую долину. Между тѣмъ до Суворова стали доходить слухи о пораженіи Корсакова при Цюрихѣ, Готе — на р. Линтѣ; Клентальская долина, отдѣленная отъ Муттенской горнымъ хребтомъ Прагель, оказалась тоже занятой франц. отрядомъ Молитора; со стороны Швица угрожалъ Массена. Положеніе нашихъ войскъ, изнуренныхъ, оборванныхъ, голодныхъ и со всѣхъ сторонъ окруженныхъ непріятелемъ, представлялось почти отчаяннымъ. 18 сент. Суворовъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было, за невозможностью дальнѣйшаго наступленія къ Швицу (что предлагали австр. офицеры), силою пробиться черезъ Прагель, въ Клентальскую долину, къ Гларусу. Въ тотъ же день австрійская бригада Ауфенберга двинулась на Прагель, сбила непріятельскіе посты и спустилась на ночь въ долину; за нею послѣдовали остальныя войска, которыя къ вечеру 20 сентября собрались у Гларуса. Отступленіе совершалось подъ прикрытіемъ временно оставленнаго у Муттена арьергарда (4 тыс.), подъ начальствомъ Розенберга, который блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе (см. Муттенская долина), и 23-го сентября тоже прибылъ къ Гларусу. Ауфенбергъ еще 21-го числа ушелъ за Рейнъ, вслѣдъ за отступившей австр. колонной Линкена, и Суворову, предоставленному собственнымъ силамъ, не оставалось ничего иного, какъ тоже отойти въ долину Рейна, двигаясь по которой, на Хуръ и Фельдкирхъ, онъ притягивалъ къ себѣ обозы и полевую артиллерію, а затѣмъ могъ соединиться съ Корсаковымъ. Такъ и было рѣшено. Въ ночь на 24 сент. войска двинулись по Зернфтской долинѣ, прикрывшись арьергардомъ, подъ начальствомъ кн. Багратіона, которому неоднократно пришлось отбиваться отъ французовъ. 25-го числа главнымъ силамъ пришлось переходить черезъ снѣговой хребетъ Рингенъкопфъ, и этотъ перевалъ оказался чуть не самымъ труднымъ на всемъ пути: проводники разбѣжались, поднялась мятель, занесшая всѣ слѣды горной тропы. Орудія пришлось бросить; много людей и болѣе 300 вьюковъ погибло, сорвавшись въ пропасти. 26 сент. русскія войска достигли д. Паниксъ и только здѣсь могли вздохнуть свободно послѣ перенесенныхъ лишеній и опасностей. 27-го они перешли въ Хуръ, гдѣ двухдневный отдыхъ, при обиліи продовольствія, былъ достаточенъ для возстановленія ихъ силъ. 1 октября войска стали лагеремъ у д. Альтенштатъ, близъ Фельдкирха. Такъ окончился знаменитый походъ, неудавшійся Суворову по совершенно независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ. 19 октября онъ перевелъ свои войска въ Баварію и расположилъ ихъ на зимнихъ квартирахъ между рр. Иллеръ и Лехъ. Вскорѣ импер. Павелъ, убѣдившись въ невозможности совмѣстныхъ дѣйствій съ такими союзниками, какъ австрійцы, приказалъ Суворову со всѣми рус. войсками возвратиться въ Россію. За Ш. походъ Суворовъ былъ возведенъ въ званіе генералиссимуса, и ему приказано воздвигнуть монументъ въ Петербургѣ; принимавшій участіе въ этомъ походѣ вел. князь Константинъ Павловичъ получилъ титулъ цесаревича. См. Klausevitz, «Die Feldzüge von 1799 in Italien und Schweitz»; St.-Cyr, «Mémoires»; Фуксъ, «Исторія Рос.-Австрійской кампаніи въ Италіи и Швейцаріи»; Милютинъ, «Исторія войны 1799 г.».

Швейцарскія молочныя козы. —Альпійская коза, животное весьма полезное не только для хозяйствъ горныхъ мѣстностей, но и для низменностей, гдѣ она легко акклиматизируется. Въ народно-экономической жизни населенія, коза, называемая по справедливости «коровой бѣдняка» (die Kuh der Armen), благодаря нетребовательности къ корму, прекрасному качеству и достаточному количеству молока для одной семьи, вполнѣ доступна бѣднѣйшимъ классамъ населенія. Въ Альпахъ она уже тѣмъ желательна, что можетъ взбираться на такія пастбища, которыя совершенно недоступны крупному рогатому скоту; къ тому же уходъ и сооруженіе стойлъ требуетъ меньше хлопотъ и расходовъ. Всего козъ въ Швейцаріи въ 1901 году насчитывалось 354880 головъ. Извѣстны два типа альпійскихъ козъ: длиннорогихъ и серновидныхъ, при чемъ послѣднихъ подраздѣляютъ еще на комолыхъ, рогатыхъ, короткошерстныхъ и длинношерстныхъ. Цвѣтъ шерсти очень разнообразенъ; встрѣчаются сѣрыя, мастью напоминающія сернъ, затѣмъ пятнистыя, черныя и совершенно бѣлыя. Лучшія молочныя породы это *бѣлая зааненская* (кантонъ Бернъ), болѣе всего распространенная въ Западной Европѣ, *тогенбургская комолая* (рыжая), *гуггисбергская* (также рыжая), длиннорогія Обервалиса, Газли и Ст.-Галлена. Вообще, къ какой бы породѣ коза не принадлежала, отъ нея требуютъ слѣдующій экстерьеръ: легкую голову съ чистыми и веселыми глазами, небольшіе и легкіе рога, если порода не комолая, широкую шею, округлое туловище, широкій крестецъ, крѣпкія, но короткія ноги съ правильно построеннымъ копытомъ, хорошо, но не отвислое развитое вымя, а также ровный рядъ зубовъ. Лактаціонный періодъ этихъ козъ продолжается обыкновенно 7 мѣсяцевъ, за это время удой колеблется отъ 220 до 600 литровъ, но это при лучшихъ условіяхъ, обычный же дневной удой въ Альпахъ 1,3 литра; это объясняется тѣмъ, что козы, находясь до поздняго вечера въ постоянномъ движеніи, за день проходятъ на альпійскихъ пастбищахъ огромныя разстоянія, что, конечно, вліяетъ на организмъ. Что же касается качества молока альпійскихъ козъ, то оно почти не имѣетъ специфическаго непріятнаго запаха козъ другихъ мѣстностей и по составу близко подходитъ къ натуральному женскому молоку, какъ это видно изъ таблицы:

Молоко.	Бѣлк. вещ.	Жира.	Молочн. сахара.	Минер. солей.
Альпійск. коз	2,41%	3,10%	4,15%	0,7%
Коровье . . .	4,00%	3,50%	4,00%	0,6%
Женское . .	2,40%	3,60%	4,80%	0,2%

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что козы вообще и, въ частности, альпійскія, никогда еще не подвергались заболѣванію туберкулезомъ, а слѣдовательно и ихъ молочные продукты свободны отъ туберкулезныхъ бациллъ.

Анализъ молока одной изъ лучшихъ породъ (зааненской), по Флейшману, слѣдующій:

Воды.	Жира.	Казеина.	Бѣлка	Молочн. сахара.	Золы.
86,53%	4,80%	3,80%	1,20%	4,00%	0,70%

Литература. F. Anderegg, «Die schweizer Ziegen» (1887); L. Hoffmann, «Das Buch von der Ziege» (1898); A. Lang, «Praktische Ziegenzucht» (1901); F. Hilpert, «Ziegenzucht (mit Berücksicht. d. schw. Ziegen)» (1901); E. Zürn, «Die Hausziege» (1901); F. Dettweiler, «Die deutsche Ziege» (1902); J. Obst, «Ziege und Rind» (1902); Kloepfer, «Die Ernährung d. Ziege» (1902); G. Stebler, «Alp- und Weidewirtschaft» (1903). *К. Саковскій.*

Швейцарскія наемныя войска на иностранной службѣ — появляются уже въ XIV вѣкѣ, когда въ 1373 г. въ войскѣ Висконти оказалось много наемниковъ изъ разныхъ мѣстъ Швейцаріи. Съ распространеніемъ ихъ славы сталъ расти спросъ на ихъ службу, особенно въ XV в.; уже въ 1444 г. въ битвѣ при S. Jacques sur Birs Карлъ VII узналъ отчаянное мужество этихъ наемниковъ, вслѣдствіе чего постоянной цѣлью французской политики стало привлеченіе ихъ на службу Франціи. Ш. наемники служатъ въ 1465 г. въ войскѣ враговъ Людовика XI при Монлери, въ 1462 г.—рейнскому пфальцграфу Фридриху I при Зеккенхеймѣ. Между швейцарскими наемниками и Франціей стали заключаться настоящіе договоры (первый такой договоръ былъ заключенъ Карломъ VII въ 1452—53 г.), которые неоднократно возобновлялись. Особенно важенъ договоръ 1474 г., заключенный противъ Карла Смѣлаго. По этому договору король (Людовикъ XI) обязуется, пока онъ живъ, платить ежегодно 20000 франк. договаривающимся селеніямъ, которыя должны равномѣрно распредѣлять эти деньги между собою; за это они обязаны, если король ведетъ войну и требуетъ помощи, доставлять ему вооруженныхъ людей, съ тѣмъ, чтобъ они получали отъ него жалованье по $4^1/_2$ гульдена въ мѣсяцъ каждый и за каждый выходъ въ поле по меньшей мѣрѣ трехмѣсячное жалованье и чтобы наемники пользовались преимуществами королевскихъ войскъ. Если же договаривающіяся селенія будутъ призывать короля на помощь противъ Бургундіи, а онъ будетъ задержанъ войной, то онъ платитъ имъ въ вознагражденіе 20000 рейнскихъ гульденовъ каждую четверть года, не считая уже упомянутыхъ годичныхъ платежей. Этотъ договоръ далъ возможность Карлу VIII въ междоусобной войнѣ съ герцогомъ Орлеанскимъ употребить въ дѣло 5000 Ш. наемниковъ (1488), а во время похода на Неаполь воспользоваться услугами 20 тыс. швейцарцевъ, которые при отступленіи принесли ему огромную пользу, особенно при переходѣ чрезъ Апеннины. Въ 1495 г. король Карлъ VIII организовалъ постоянное Ш. войско при дворѣ подъ названіемъ Gent Suisses. Въ это время борьба за Италію вызвала усиленную потребность въ наемникахъ; Швейцарія сдѣлалась главнымъ мѣстомъ вербовки войскъ со стороны среднеевропейскихъ державъ. Изъ итальянскихъ государей первымъ началъ приглашать къ себѣ на службу швейцарцевъ герцогъ Савойскій, съ 1501 г. — Венеція. Во время борьбы Флоренціи съ Пизой швейцарцы бились въ войскахъ обѣихъ сторонъ. Въ это же время швейцарцы начинаютъ служить въ Миланѣ (съ 1499 г.), сначала Людовику Моро, потомъ его сыну Максиміліану Сфорцѣ. Въ войскѣ папъ они являются при Сикстѣ IV и въ особенности при Юліи II. Испанское правительство также начинаетъ, въ концѣ XV в., пользоваться службой Ш. наемниковъ, главн. образомъ въ видѣ охранной стражи испанскаго вице-короля въ Неаполѣ. Импер. Максиміліанъ I имѣлъ III. наемниковъ въ разныхъ частяхъ своихъ бургундскихъ владѣній и въ Италіи. Въ смутахъ, которыя возникли въ Германіи въ 1519 г. вслѣдствіе изгнанія герц. Ульриха Вюртембергскаго, швейцарцы служили и въ его войскѣ, и въ рядахъ его противниковъ. Французская служба, однако, играла главную роль въ политикѣ швейцарцевъ, особенно послѣ пораженія 1515 г. при Мариньяно. Когда началась реформація, Цвингли удалось удержать въ 1521 г. Цюрихъ, а въ 1522 г. (на короткое время)—и Швицъ отъ возобновленія договора съ Франціей; въ 1528 г. тоже сдѣлалъ и Бернъ, послѣ принятія имъ реформы. Во время междоусобныхъ религіозныхъ войнъ во Франціи неоднократно бывали чрезвычайныя вербовки швейцарцевъ въ гугенотскія войска, а ревностные католическіе политики, съ «Ш. королемъ» (какъ многіе называли блестящаго Ш. вождя, люцернскаго шультейса Людвига Пфиффера) во главѣ, помогали лигѣ; иные втягивались въ дѣла Савойи, другіе считали долгомъ поддерживать Испанію. Въ борьбѣ Карла V съ шмалькальденскимъ союзомъ швейцарцы-католики были на службѣ императора—и въ то же время въ рядахъ шмалькальденцевъ сражался отрядъ швейцарцевъ вопреки правительственному запрещенію. При отношеніяхъ, установившихся въ эпоху католической реакціи, на первый планъ выступаетъ для католиковъ, съ 1574 г., служба Испаніи, а съ 1582 г. — служба Савойѣ; къ этому присоединяется служба у мелкихъ итальянскихъ государей—Гонзага въ Мантуѣ, д'Эсте въ Феррарѣ и потомъ въ Моденѣ, Медичи во Флоренціи, гдѣ изъ швейцарцевъ была образована гвардія. XII-й вѣкъ начался рядомъ договоровъ съ Франціей. Въ 1602 г. Генрихъ IV заключилъ договоръ со всѣми мѣстами вербовки, кромѣ Цюриха; интересамъ французской политики служилъ также договоръ ретійскихъ селеній, направленный противъ Венеціи (1603). Въ 1614 г. Цюрихъ, послѣ того какъ Бернъ

еще нѣсколько раньше измѣнилъ нейтралитету, рѣшился тоже приступить къ договору съ Франціей, заключенному въ 1602 г. Во время 30-лѣтней войны, въ 1632 г., Густавъ Адольфъ набралъ изъ швейцарцевъ два полка, которые были совершенно разсѣяны въ битвѣ при Нердлингенѣ; затѣмъ мы видимъ Ш. наемниковъ на службѣ Курпфальца, Пфальцъ-Цвейбрюккена и курфюрста саксонскаго, а въ Италіи — у республикъ Генуи и Лукки. Главная масса Ш. наемниковъ находилась на службѣ Франціи; въ силу договора 1663 г. Швейцарія была какъ бы прикована къ тріумфальной колесницѣ Людовика XIV. По условіямъ договора, французское правительство могло набирать въ Швейцаріи отъ 6 — 16 тыс. чел., но эмиссары французскаго короля вербовали потихоньку неограниченное количество людей за ничтожное жалованье, а французскій посолъ раздавалъ вербовочные патенты, не спрашиваясь у мѣстныхъ властей; свободные отряды (навербованные не по договору или сверхъ договора) зависѣли вполнѣ отъ французскаго правительства и должны были подъ его отвѣтственностью служить вездѣ, гдѣ оно имъ укажетъ, что вело по временамъ къ непріятному для Швейцаріи нарушенію договоровъ съ тѣми странами, съ которыми она находилась въ мирѣ. Такъ было, напр., во время борьбы Франціи съ Испаніей за Франшъ-Контэ и особенно при столкновеніи ея съ нидерландцами, которымъ, какъ единовѣрцамъ, швейцарцы очень сочувствовали; съ 1676 г. на службѣ у Нидерландовъ находился въ теченіе 10 лѣтъ отрядъ швейцарцевъ, а впослѣдствіи эта служба сдѣлалась излюбленной въ протестантской Швейцаріи. Кромѣ того, множество Ш. наемныхъ отрядовъ находилось на службѣ императора, въ Лотарингіи и Савойѣ, у испанскаго короля и т. д. Франція въ періодъ наибольшаго могущества Людовика XIV держала на жалованьѣ до 32 тыс. швейцарцевъ (послѣ Нимвегенскаго мира). Съ 1734 г. неаполитанскіе Бурбоны стали держать наемную гвардію изъ швейцарцевъ. Бранденбургская гвардія изъ наемниковъ была упразднена по смерти Фридриха I (1713); еще раньше прекратилась служба швейцарцевъ у венеціанъ, у которыхъ во время борьбы съ турками въ Морэ число наемниковъ было очень значительно. Лотарингская гвардія, переведенная въ 1737 г. во Флоренцію, была распущена съ переселеніемъ Франца-Стефана въ Вѣну. Число Ш. наемниковъ на службѣ у иностранныхъ государей въ XVIII в. было еще довольно значительно: по подсчету, сдѣланному во время Аахенскаго мира, ихъ было всего около 60 тысячъ человѣкъ, хотя, впрочемъ, среди собственно швейцарцевъ числилось много наемниковъ разныхъ націй. Второй подсчетъ въ XVIII вѣкѣ былъ произведенъ при началѣ революціи; оказалось, что всѣхъ наемниковъ около 35 тыс., изъ которыхъ только 17 тыс. чел. — Ш. уроженцы; послѣдніе составляли въ началѣ 1792 г. 13 французскихъ, 6 голландскихъ, 4 испанскихъ и 3 піемонтскихъ полка, съ 70 генералами. Французская революція отнюдь не уничтожила наемничество, а только придала ему другое направленіе: служба Бурбонамъ прекратилась, но наемники ихъ перешли на службу частью къ республикѣ, частью къ ея врагамъ — въ войско Конде, къ Вандейцамъ, къ Паоли въ Корсикѣ, за котораго уже въ 1768 г. сражались дезертиры изъ генуезскихъ наемниковъ. Въ 1798 г. Франція зачислила въ свои ряды наемныя Ш. войска, бывшія на жалованьѣ Піемонта, а въ 1808 г. —два испанскихъ полка, тогда какъ пять другихъ сражались въ это время за независимость Испаніи. Англія, которая еще во время борьбы съ Людовикомъ XIV держала на жалованьѣ Ш. наемныя войска для войны на континентѣ, теперь, въ борьбѣ противъ французской республики и имперіи, пустила въ дѣло швейцарцевъ, нанявъ піемонтскій полкъ, а потомъ отряды, бывшіе прежде на французской и испанской службѣ; во время второй коалиціи Англіи служили Ш. эмигранты. Сюда же можно причислить и тѣ Ш. отряды, которые послѣдовали въ Сицилію за изгнаннымъ изъ Неаполя Фердинандомъ Бурбономъ. Когда Швейцарія была превращена въ Гельветическую республику, ея военныя силы состояли въ распоряженіи французскаго правительства; въ 1798 г. было организовано шесть гельветскихъ полубригадъ, изъ которыхъ Наполеонъ образовалъ полкъ; затѣмъ онъ сформировалъ еще 3 дополнительныхъ полка, отличившихся въ Испаніи и Россіи. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Людовикъ XVIII возстановилъ Cent Suisses; Наполеонъ во время ста дней перехватилъ возвращавшихся домой швейцарцевъ и устроилъ изъ нихъ небольшой корпусъ, который сражался за него при Линьи. Въ 1816 г. шесть Ш. полковъ были навербованы для Франціи, четыре—для вновь организованнаго государства Нидерландовъ. Въ Испаніи и Сардиніи наемныя войска существовали въ ничтожныхъ размѣрахъ, какъ и въ Пруссіи, гдѣ съ 1814 г. нейенбургскій (нѣвшательскій) стрѣлковый батальонъ служилъ въ Берлинѣ Фридриху-Вильгельму III, какъ государю Нѣвшателя. Нидерландская служба закрылась для швейцарцевъ незадолго до іюльской революціи, французская—вслѣдствіе этой революціи; неаполитанская, на оборотъ, съ 1825 г. стала требовать все больше и больше людей. Папа Григорій XVI вербовалъ съ 1832 г. свои наемныя войска исключительно изъ швейцарцевъ. Въ 1848 г. Ш. наемники на неаполитанской службѣ сражались противъ революціи; состоявшіе на папской службѣ сначала сражались противъ Австріи, а потомъ раздѣлились: одна часть въ 1849 г. стала биться за римскую республику, другая примкнула къ вторгшимся въ римскія владѣнія австрійцамъ. Свободныя толпы Ш. наемниковъ помогали Венеціанской республикѣ (съ Маниномъ во главѣ) отбиваться отъ австрійцевъ; нѣкоторыя изъ нихъ дрались за независимость Ломбардіи Новое государственное устройство Швейцаріи положило конецъ наемничеству, какъ правильному и узаконенному общественному явленію, находившемуся подъ наблюденіемъ и охраной правительства, и предоставило это дѣло личному усмотрѣ-

нію, какъ всякій другой заработокъ. Служба въ Неаполѣ продолжалась до 1859 г., когда Ш. федеральное правительство объявило, что считаетъ упраздненными договоры отдѣльныхъ кантоновъ по поводу помѣщенія швейцарцевъ на военную службу у разныхъ державъ. Отрядъ Ш. наемниковъ продолжалъ, однако, сражаться за Франца II до 1861 г., т. е. до капитуляціи Гаэты. Въ 1855 г. возникли чужестранные легіоны, сражавшіеся за Францію и Англію. Пій IX по возвращеніи своемъ въ Церковную область въ 1852 г. создалъ военную силу преимущественно изъ швейцарцевъ, усиливъ ее въ 1860 г. до значительныхъ размѣровъ. Въ 1870 г., съ переходомъ Церковной области въ руки итальянскаго короля, была закрыта эта послѣдняя арена военной дѣятельности Ш. наемниковъ; за ними остается только охрана Ватикана, гдѣ они составляютъ такъ назыв. Ш. гвардію. На основаніи обстоятельныхъ изслѣдованій бернскаго офицера на неаполитанской службѣ Р. фонъ Штейгера (см. его «Coup d'oeil général sur l'histoire militaire des Suisses au service étranger», въ «Archiv für Schweizerische Geschichte», т. XVII, 1871), съ 1373 г. считается 105 вербовокъ и 623 отряда Ш. наемниковъ; изъ 626 высшихъ офицеровъ 266 служили во Франціи, 79 въ Голландіи, 55 въ Неаполѣ, 46 въ Піемонтѣ, 42 въ Австріи, 36 въ Испаніи. См. еще Zurlauben, «Histoire militaire des Suisses au service de la France» (П., 1751); May, «Histoire militaire de la Suisse et celle des Suisses dans les différents services de l'Europe» (Лозанна, 17?8).

Швейцергалль (Schweizerhall) — швейцар. курортъ, въ 8 км. отъ Базеля; холодные разсольные источники, почти насыщенные хлористымъ натріемъ (2,392 ч. въ 10000 ч. воды) и бѣдные углекислотою.

Швейцеръ (Августъ-Готфридъ Schweizer, 1788—1854) — нѣм. сельско-хозяйственный писатель. Напечаталъ «Kurzgefastes Lehrbuch der Landwirthschaft» (Дрезденъ, 1854); издавалъ «Universalblatt für die gesammte Land- und Hauswirthschaft» (Лпц., 1831—38, вмѣстѣ съ Шубертомъ и Веберомъ).

Швейцеръ (Александръ Schweizer)—реформатскій богословъ (1808—1888), проф. практическаго богословія въ Цюрихѣ. Кромѣ 5 сборниковъ проповѣдей, Ш. издалъ: «Die Glaubenslehre der evangelisch-reformierten Kirche» (Цюрихъ, 1844—47); «Homiletik der evangelisch-protestantischen Kirche» (Лпц., 1848); «Die protestantischen Zentraldogmen innerhalb der reformierten Kirche» (Цюрихъ, 1854—56); «Die christliche Glaubenslehre nach protestantischen Grundsätzen» (Лейпц., 1863—72); «Pastoraltheorie» (ib., 1875); «Nach rechts und links. Besprechungen über Zeichen der Zeit» (ib., 1876); «Die Zukunft der Religion» (ib., 1878). Его автобіографія вышла подъ заглавіемъ: «Professor Dr. Alexander S.» (Цюрихъ, 1889).

Швейцеръ (Жанъ-Батистъ ф.-Schweizer)—германскій политическій дѣятель и романистъ (1833 — 75). Былъ адвокатомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Подъ вліяніемъ агитаціи Лассаля, съ которымъ Ш. былъ близко знакомъ, онъ примкнулъ къ рабочему движенію. Въ 1865 г. основалъ въ Берлинѣ газету «Sozialdemokrat», въ которой въ первое время сотрудничали Марксъ, Энгельсъ, І. Ф. Беккеръ и др.; но скоро у нихъ начались съ Ш. столкновенія и они ушли изъ газеты. Въ 1867 г. Ш. оттѣснилъ менѣе даровитаго своего соперника, Беккера, и былъ избранъ президентомъ «Allgemeiner Deutscher Arbeiterverein». Этотъ союзъ былъ главной лассальянской политической организаціей, которая вела ожесточенную борьбу съ представителями марксистскихъ взглядовъ, основавшими въ 1869 г. въ Эйзенахѣ соціалъ-демократическую партію, внутри которой шли тоже постоянные раздоры и соперничество (см. Соціалистич. партіи, XXIX, 40). И Ш., и его противники въ этой борьбѣ охотно прибѣгали къ всевозможнымъ инсинуаціямъ. Въ 1867 г. Ш. былъ избранъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Не смотря на серьезныя знанія, публицистическій и ораторскій талантъ, Ш. вообще не пользовался личнымъ уваженіемъ; отличавшая его жажда наслажденій вела къ довольно скандальнымъ исторіямъ; его несомнѣнное и яркое честолюбіе не позволяло довѣрять ему. Занимая въ политической жизни позицію на крайней лѣвой, онъ въ тоже время имѣлъ близкія отношенія съ аристократіей и правительствомъ. Противники взвели противъ него обвиненіе въ шпіонствѣ, которое часто повторялось даже много лѣтъ спустя послѣ его смерти (между прочимъ, Бебелемъ); хотя никогда не было сдѣлано попытки доказать его, но оно производило впечатлѣніе. На выборахъ въ рейхстагъ 1871 г. Ш. потерпѣлъ неудачу, послѣ чего долженъ былъ отказаться отъ предсѣдательства въ рабочемъ союзѣ и совсѣмъ сошелъ съ политической сцены.—Ш. писалъ стихи, комедіи, нѣкоторое время имѣвшія успѣхъ на сценѣ; ему же принадлежитъ романъ, имѣвшій нѣкоторый (не долговѣчный) успѣхъ въ радикальныхъ кругахъ: «Lucinde, oder Kapital und Arbeit» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1864). Романъ былъ переведенъ на русскій языкъ, но изъятъ изъ обращенія. *В. В—съ.*

Швейцеръ (Каспаръ-Готфридъ или, какъ всѣ его звали, Богданъ Яковлевичъ, 1816—1874) — астрономъ; образованіе получилъ въ цюрихскомъ и кенигсбергскомъ унив. Съ 1841 г. работалъ въ Пулковѣ; въ 1845 г. назначенъ былъ сверхъ-штатнымъ астрономомъ университетской обсерваторіи въ Москвѣ; въ 1849 г. утвержденъ адъюнктомъ астрономіи тамъ-же. Въ 1852 г. назначенъ астрономомъ при Константиновскомъ межевомъ институтѣ, съ 1856 г. — ординарнымъ проф. и директоромъ обсерваторіи московск. унив. Ш. былъ отличнымъ астрономомъ-практикомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя наблюденія, сдѣланныя пассажнымъ инструментомъ въ Пулковѣ (ок. 8500 наблюденій), весьма точное опредѣленіе широты моск. обсерваторіи и др. Работы его напечатаны въ «Astronomische Nachrichten», «Bullet. der Naturforsch. Gesellsch.» и «Лѣтописяхъ главной Пулковской обсерваторіи». По порученію

академіи наукъ, вычислилъ пространства губерній Европейской Россіи (напеч. въ «Bullet. scientif. de l'Acad. de St.-Petersb.», т. IV).

Швейцеръ (Филиппъ Schweitzer) — нѣм. писатель (1846 — 90). Его труды: «Die Entwicklung der nationalen Dichtung in Norwegen 1758—1858»; «Island, Land und Leute. Geschichte, Litteratur und Sprache» (Лпц.); «Geschichte der skandinawischen Litteratur» (Лпц., 1886 — 88; особенно много мѣста отведено здѣсь Ибсену).

Швейцеръ (Христіанъ - Вильгельмъ Schweizer, 1781—1856)—писатель и государственный дѣятель; былъ профессоромъ правъ и членомъ апелляціоннаго суда въ Іенѣ. Съ 1842 по 1848 г. былъ министромъ въ вел. герц. Саксенъ-Веймарскомъ; въ 1848 г. принужденъ былъ выйти въ отставку. Напечаталъ: «Lehrbuch des sächsischen bürgerlichen Processes» (Іена, 1813) и «Das öffentliche Recht des Grossherzogthums Sachsen-Weimar-Eisenach» (Веймаръ, 1825).

Швейцеръ-*Зидлеръ* (Генрихъ Schweizer-Sidler, 1815—94)—нѣмецкій филологъ. Былъ проф. въ цюрихскомъ унив. Однимъ изъ лучшихъ способовъ пониманія духовнаго развитія людей Ш.-Зидлеръ считалъ языкъ, который онъ называлъ вѣрнѣйшимъ зеркаломъ человѣческой души. Сообразно съ этимъ въ первый семестръ предметомъ своихъ лекцій онъ объявилъ санскритъ, знакомство съ которымъ, путемъ публичныхъ чтеній, Ш.-Зидлеръ неоднократно старался распространить и среди цюрихскаго образованнаго общества; такимъ образомъ возникли его интересныя работы: «Blicke in die Götterwelt der Veda-Inder» (1857); «Die Bedeutung der indischen Studien» (1861); «Eine Lection auf dem Felde vergleichender Sprachforschung» (1871) и др. Параллельно съ санскритомъ Ш.-Зидлеръ читалъ грамматику готскаго и древне-нѣмецкаго языковъ, изрѣдка—также и древне-церковнославянскаго. Почти аккуратно черезъ годъ онъ объяснялъ «Германію» Тацита, результатомъ чего явилось прекрасное изданіе этого сочиненія (5-е изд. 1889 г.; кромѣ того, въ 1877 г. Ш.-Зидлеръ переработалъ изданіе «Германіи» Оредли). И эти свои курсы Ш.-Зидлеръ стремился популяризировать (таковы, напр., его статьи «Ueber einige Hauptseiten des altgermanischen Privatlebens», 1852). Въ области классической древности онъ также обращалъ главное вниманіе на изученіе языка, при чемъ особенно стремился построить греческую и латинскую грамматику на данныхъ сравнительнаго языкознанія и перенести эти данныя и въ среднюю школу. Въ этихъ видахъ онъ написалъ: «Elementar- u. Formenlehre der Lateinischen Sprache für Schulen» (1869; 2-е перераб. изданіе 1888); сюда же относятся такія работы его, какъ «Die neuesten Ergebnisse der vergl. Sprachforschung in Beziehung auf d. Griechische» (1857), «Ein Wort über die Anwendung der Resultate der Sprachvergleichung beim lat. Elementarunterricht» (1858), «Die formale Bildung durch die antiken klassischen Sprachen» (1868). Онъ былъ горячимъ сторонникомъ правовой эманципаціи женщинъ и всѣми мѣрами содѣйствовалъ тому, чтобы онѣ получали одинаковое съ мужчинами образованіе («Lat. Unterricht an der Höheren Tochterschule», 1877). См. статью Surber'a въ «Biographisches Jahrbuch» (XXI, 1898), гдѣ данъ и подробный перечень трудовъ Ш.-Зидлера. *А. М—въ.*

Швекшни—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., близъ прусской границы. Жит. 2198; лют. и катол. прк., евр. синагога, почта и телеграфъ.

Швельмъ (Schwelm)—городъ въ Пруссіи, въ провинціи Вестфаліи, на рѣкѣ Ш. Жителей 15 тыс. Производства бочарное, проволочное, чугунолитейное, машиностроительное, эмальированной посуды; никкелировочныя мастерскія. При Ш. желѣзныя рудники и желѣзистый минеральный источникъ.

Швенденеръ (Симонъ Schwendener)—знаменитый ботаникъ, род. въ 1829 г. въ Буксѣ (Швейцарія), изучалъ естественныя науки и математику въ Цюрихѣ и Женевѣ, былъ учителемъ, съ 1857 г. ассистентомъ проф. Нэгели (см.) въ Мюнхенѣ, въ 1860 г. приватъ-доцентомъ въ томъ же университетѣ, съ 1867 г. ординарнымъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Базелѣ, въ 1877 г. перешелъ на ту же должность въ Тюбингенъ, а съ 1878 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ ботаники и директоромъ основаннаго имъ 2-го (анатомо-физіологическаго) ботаническаго института въ Берлинѣ. Направленіе работъ Ш., талантливѣйшаго ученика Нэгели, не столько собирать новые факты, сколько объяснять, на основаніи точныхъ наукъ, уже извѣстные. Въ умѣньи превосходно объяснить, освѣтить и обобщить темные и разрозненные факты Ш. не имѣетъ среди ботаниковъ себѣ равнаго. Имъ было доказано, что тѣло загадочныхъ дотолѣ растеній, лишайниковъ, есть результатъ симбіоза водорослей и грибовъ («Untersuchungen über Flechtenthallus», Nägeli's «Beitr. wissensch. Botan.», 1860 — 68; «Die Algentypen und Flechtengonidien», Лпц., 1869), объясненіе, на которомъ основывается современная лихенологія. Въ его классическомъ трудѣ: «Das mechanische Prinzip im anatomischen Bau der Monocotyledonen» (Лпц., 1874)—показано, что у однодольныхъ находится особая механическая ткань, служащая этимъ растеніямъ скелетомъ и расположенная въ нихъ органахъ такъ, чтобы придать послѣднимъ наибольшую крѣпость. Это изслѣдованіе положило начало физіологической анатоміи растеній (см. Ткани растеній), изложенной ученикомъ Ш., Габерландтомъ, объясняющей расположеніе и форму тканей растеній ихъ физіологическими функціями. Въ своей «Mechanische Theorie der Blattstellung» (Лейпц., 1878) расположеніе листьевъ Ш. объясняетъ также механически. Ш. создалъ особую школу ботаниковъ (Габерландтъ, Фолькенсъ, М. О. Рейнгардъ, Вилле и др.), задача которыхъ объяснять факты морфологіи и анатоміи растеній механически и физіологически. Совмѣстно съ Нэгели, Швенденеромъ составлено лучшее для того времени въ ботаникѣ руководство по теоріи и практикѣ микроскопа: «Das Microscop» (Лпц., 1867, 2-е изд., 1877) и написаны ра-

боты по оптической микроскопіи, по преломленію свѣта растительными объектами и т. д. (см. «Gesammelte Mittheilungen», Берл., 1898). Названные вопросы были и темою работъ нѣкоторыхъ его учениковъ (Амброннъ, Циммерманъ). *Н. Гайдуковъ.*

Швенди (Лазарь фонъ Schwendi, 1522—1584) — нѣмецкій полководецъ. Происходилъ изъ швабской дворянской фамиліи. Сражался подъ знаменами императора во время Шмалькальденской войны; участвовалъ въ походахъ противъ Франціи, закончившихся миромъ въ Шато-Камбрези. Въ 1565 г. Максиміліанъ II поручилъ ему защищать восточную часть габсбургской Венгріи отъ турокъ и приверженцевъ Запольи; по поводу этого онъ написалъ «Bedenken, was wider die Türken zu unternehmen». Венгерскіе магнаты относились крайне недовѣрчиво къ правительству императора и ненавидѣли нѣмцевъ, вслѣдствіе чего расквартированіе войскъ и ихъ прокормленіе было очень затруднительно; тѣмъ не менѣе Ш. дѣйствовалъ не безъ успѣха. Въ дружеской перепискѣ съ Ш. Максиміліанъ II высказывалъ свою тревогу относительно послѣдствій Варѳоломеевской ночи и осуждалъ жестокое дѣло своего зятя Карла IX Французскаго. Держась въ церковныхъ дѣлахъ тѣхъ же взглядовъ, что и его царственный другъ, Ш. написалъ въ 1574 г.: «Denkschrift über Kirchenregiment und Freigebung der Religion im Deutschen Reiche». Рудольфъ II такъ же благосклонно относился къ Ш., какъ и Максиміліанъ II. На призывъ эрцг. Матвѣя, вмѣшавшагося въ дѣла испанскихъ Нидерландовъ, вступить въ государственный совѣтъ въ Брюсселѣ, Ш. отказался, говоря, «что онъ осуждаетъ нидерландскую войну, и потому еще 12 лѣтъ тому назадъ отказался отъ испанской службы и испанской пенсіи». Хотя и католикъ, Ш. былъ свободенъ отъ испанской нетерпимости и религіознаго фанатизма крайнихъ приверженцевъ Рима. Онъ разбогатѣлъ, какъ и многіе его товарищи по оружію, на войнѣ. Изъ сочиненій Ш., кромѣ вышеупомянутыхъ, выдаются еще: «Zwei schöne Ermahnungen und Warnungen des strengen, versuchten Streitparen Helden und Kriegsobersten Herrn Lazar Schwendi, Ritter» и «Von Bestelung des Felds und den ehrenwerthen Reitelrechten». Ср. Janko, «Lazar Frhr. von Schwendi» (B., 1871).

Швенингеръ (Эрнстъ Schweninger)— нѣм. врачъ; род. въ 1850 г. Ему удалось вылѣчить Бисмарка, на выздоровленіе котораго не надѣялись самые извѣстные врачи. Благодаря этому онъ въ 1884 г. былъ приглашенъ профессоромъ въ берлинскій университетъ и директоромъ лѣчебницы для накожныхъ болѣзней. Ш. издалъ: «Gezammelte Arbeiten» (B., 1886).

Швенки (Schwänke, отъ нѣмецкаго Schwank — шутка) — такъ назывались въ нѣмецкой литературѣ среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія небольшіе веселые разсказы или новеллы, часто весьма неприличнаго содержанія, большею частью сопровождавшіеся въ концѣ нравоученіемъ. Сюжеты ихъ заимствовались изъ устныхъ народныхъ разсказовъ, изъ французскихъ фабльо, съ которыми Ш. имѣли вообще много общаго, изъ новеллъ и латинскихъ фацецій итальянскихъ писателей съ Боккаччьо во главѣ и др.; писались они, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, прозою. Въ XVI в. появляются сборники Ш. подъ разными болѣе или менѣе заманчивыми заглавіями. Во главѣ ихъ стоитъ сборникъ латинскихъ фацецій, изданныхъ въ 1506 г. Генрихомъ Бебелемъ, профессоромъ тюбингенскаго университета. Будучи родомъ крестьянинъ, онъ хорошо зналъ бытъ низшихъ сословій Германіи и описывалъ его въ яркихъ реалистическихъ образахъ, подчасъ съ комическимъ оттѣнкомъ, осмѣивая также развращенность и продажность высшаго духовенства, глупость и невѣжество низшаго, возставая противъ индульгенцій. Ему подражали: Нахтигалль (Luscinius), издавшій въ 1523 г. «Jocі», а въ 1529 г.—«Seria jocique», Гульдбрихъ Терандеръ, Іоганнъ Зоммеръ, выпустившій въ 1605 г. «Emplastrum Cornelianum», Отто Маландеръ («Jocoseria», 1604 или 1605) и др. Первымъ и лучшимъ сборникомъ собственно нѣмецкихъ Ш. является «Schimpf und Ernst», францисканскаго монаха Паули, вышедшій въ свѣтъ въ 1518 г. Здѣсь искусно перемѣшано серьезное съ веселымъ и смѣшнымъ, поучительное съ занимательнымъ; главною цѣлью автора было нравоученіе, шутка же была только приправою. Затѣмъ слѣдуетъ «Nachtbüchlein» (1559), принадлежащій перу Valtin Schumann'a, написанный въ духѣ Паули, но поученію отводящій слишкомъ много мѣста; этотъ сборникъ содержитъ также нѣсколько разсказовъ романтическаго характера. Въ 1563 г. появился сборникъ «Wendunmuth», написанный Кирхгофомъ; въ основѣ его лежитъ сборникъ Бебеля; въ числѣ разсказовъ есть нѣсколько историческихъ анекдотовъ, направленныхъ противъ католическаго духовенства; авторъ избѣгаетъ излишнихъ непристойностей и, говоря о Богѣ и божественныхъ предметахъ, остерегается слишкомъ рѣзкихъ или насмѣшливыхъ выраженій. Въ 1572 г. появились «627 historien von Claus Narren», собранныя Вольфгангомъ Бюттнеромъ. Къ 1557 г. относится «Rollwagen» Викрама, къ которому Я. Фрей добавилъ вторую часть, подъ заглавіемъ «Gartengesellschaft», а Мартинъ Монтанусъ — 3-ю, подъ заглавіемъ «Wegkürzer». Въ предисловіяхъ къ этимъ тремъ сборникамъ говорится, что авторы постараются устранить все непристойное, но соблюдается это лишь до нѣкоторой степени. Въ 1558 г. изданы «Katziporus» и «Rastbüchlein» Мих. Линдера, который совершенно оставилъ въ сторонѣ нравоучительный элементъ и писалъ исключительно для забавы читателя. Наконецъ, къ 1612 г. относится «Mayuhinkler Sack» Агриколы Табеуса, сборникъ Ш. почти исключительно непристойнаго содержанія, гдѣ грязные анекдоты разсказываются только потому, что автору доставляетъ удовольствіе копаться въ грязи. Въ общемъ, Ш. представляютъ изъ себя протестъ простого деревенскаго или мужицкаго здраваго смысла противъ школьной учености и педантизма, противъ богослов-

скихъ мудрствованій церковниковъ. Въ нихъ слышится также реалистическая нота, что замѣчается и въ другихъ книгахъ народнаго происхожденія, въ родѣ Тилль Эйленшпигеля, Шильдбюргеровъ и т. п. См. Goedeke, «Schwänke des XVI Jahrhunderts» (Лпц., 1879, съ введеніемъ, въ которомъ характеризуются отдѣльныя собранія Ш.); Lambel, «Erzählungen und Schwänke des Mittelalters» (Гримма, 1883). *H. Г—е.*

Швенкфельдъ (Каспаръ Schwenckfeld)— извѣстный нѣм. естествоиспытатель и врачъ (1563—1609). Напечаталъ: «Thesaurus pharmaceuticus» (Базель, 1587; Франкфуртъ, 1630) «Catalogus stirpium et fossilium Silesiae» (Лпц., 1604); «Theriotropheum Silesiae in quo quadrupedum, avium, piscium et insectrum natura, vis et usus perstringitur» (ib., 1602); «Beschreibung des Hirschberger Warmbades» (Гёрлицъ, 1607); «Thermae Tepliçenses» (ib., 1607).

Швенкфельдъ (Каспаръ Schwenkfeld, 1490—1561)—основатель названной по его имени секты Швенкфельдіанеровъ, шлезв. дворянинъ изъ древняго рода фонъ Оссигъ; былъ совѣтникомъ Фридриха II, герцога Лигницкаго. Не получивъ научнаго богословскаго образованія, онъ увлекался мистическими идеями и требовалъ основанія такой церковной общины, куда допускались бы только настоящіе «святые». Презирая все внѣшнее—книжность, обряды,—онъ признавалъ единственной нормой вѣры и жизни непосредственное внутреннее просвѣтлѣніе души, ощущеніе въ себѣ Христа. Свое ученіе онъ изложилъ въ «Bekandtnus und Rechenschaft von den Hauptpunkten des christ. Glaubens» (1547). Изгнанный въ 1528 г. изъ отечества, онъ странствовалъ, избѣгая не разъ преслѣдованій, въ Швабіи по Рейну. Послѣ его смерти образовались въ Силезіи общины, слѣдовавшія его ученію. Послѣ жестокихъ преслѣдованій онѣ въ 1733 г. нашли пріютъ въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ, повидимому, и до сихъ поръ имѣютъ свое духовенство и свои молельни. Ср. Кадельбахъ, «Ausführliche Geschichte Kaspar von S.'s. u. s. w.» (Лаубанъ, 1861).

Швенкъ (Конрадъ Schwenck) — нѣм. филологъ (1793—1864). Его труды: «Die Mythologie der asiatischen Völker, der Aegypter, Griechen, Römer, Germanen und Slaven» (Франкфуртъ, 1843), нѣсколько работъ о Софоклѣ (ib. 1846), Гёте (1845), Шиллерѣ (1851), а также цѣлый рядъ статей о другихъ писателяхъ, которыя вышли подъ заглавіемъ: «Litterarische Charakteristiken und Kritiken» (ib., 1847).

Швентеръ (Даніель)—германскій ориталистъ и математикъ (1585—1636). Въ 1608 г. сдѣлался профессоромъ еврейскаго языка въ альтдорфскомъ университетѣ. Съ 1625 г. сталъ преподавать въ томъ же унив. еще и нѣкоторые другіе восточные языки. Находясь уже въ должности профессора, Ш. началъ заниматься изученіемъ математики по сочиненіямъ Вольфганга Шмида и Августина Гиршфогеля и при помощи своего друга Преторіуса. Въ 1628 г. онъ, не оставляя профессуру восточныхъ языковъ, занялъ каѳедру математики въ альтдорфскомъ университетѣ. Напеч.: популярный въ свое время учебникъ «Geometria practica nova et aucta» (Нюрнбергъ, 1625—26, 3 изд., 1641). Послѣдній или IV трактатъ этого учебника былъ посвященъ совершенно забытому впослѣдствіи землемѣрному инструменту, изобрѣтенному въ Италіи въ началѣ XVII вѣка миланцемъ Камилло Раверта. Въ первомъ трактатѣ авторъ даетъ множество разнообразнѣйшихъ геометрическихъ построеній частью точныхъ, частью приближенныхъ. Бо́льшая ихъ часть уже находилась ранѣе въ сочиненіяхъ Дюрера, Клавіуса и др. Но есть и новыя, принадлежащія самому автору, въ родѣ, наприм., приближеннаго дѣленія окружности на девять равныхъ частей. Что касается второго трактата, то въ немъ является самымъ замѣчательнымъ употребленіе впервые непрерывныхъ дробей, имѣющее единственною цѣлью выраженіе въ небольшихъ числахъ несократимыхъ дробей съ большими числителями и знаменателями въ родѣ, наприм., дроби $\frac{177}{233}$. Употребленіе непрерывныхъ дробей встрѣчается и въ посмертномъ сочиненіи Ш.: «Deliciae physico-mathematicae oder Mathematische und philosophische Erquickstunden» (Нюрнбергъ, 1636). Честь перваго изобрѣтенія непрерывныхъ дробей не принадлежитъ, однако-же, исключительно Ш. Онъ долженъ подѣлиться ею съ Катальди, какъ одновременно, хотя и совершенно независимо, пришедшимъ къ тому же изобрѣтенію. Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, Ш. принадлежали еще: «Tabulae sinuum tangentium et secantium» (Нюрнбергъ, 1628) и нѣсколько работъ филологическаго содержанія.

В. В. Бобынинъ.

Швеппе (Альбрехтъ Schweppe) — нѣм. юристъ (1783—1829), проф. въ Килѣ, потомъ въ Гёттингенѣ. Напечаталъ: «Entwurf eines Systems der Pandekten» (1806, 3 изд., 1812); «Concurs der Gläubiger» (1812; 2-е изд., 1824); «Römische Rechtsgeschichte u. Rechtsalterthümer» (1822). Главный его трудъ: «System des römischen Privatrechts» (1814—15) выдержалъ 4 изданія.

Швеппермань (Зифридъ Schweppermann)—нѣм. рыцарь, славившійся своимъ военнымъ искусствомъ; происходилъ изъ патриціанскаго рода въ Нюрнбергѣ. Во главѣ вспомогательнаго войска онъ вмѣстѣ съ бургграфомъ Фридрихомъ Нюрнбергскимъ двинулся въ 1315 г. на помощь къ избранному незадолго передъ тѣмъ въ нѣм. короли герцогу баварскому Людовику IV противъ его соперника, герцога австрійск. Фридриха. Семь лѣтъ шла борьба съ перемѣннымъ счастьемъ, пока наконецъ 28 сент. 1322 г. битва при Мюльдорфѣ не рѣшила дѣла въ пользу Людовика. Очень распространено преданіе, будто Ш. въ минуту, когда побѣда клонилась на сторону Фридриха, взялъ на себя командованіе всѣми войсками Людовика, остановилъ побѣжавшихъ баварцевъ и рѣшилъ битву въ пользу Людовика. Когда вечеромъ, послѣ побѣды, для королевскаго ужина не нашлось ничего кромѣ корзины яицъ, король будто бы, одѣляя ими всѣхъ, сказалъ: «каждому по яйцу,

а добродѣтельному Ш. два яйца». Эти слова были изображены на гробницѣ Ш.; ихъ можно было еще въ началѣ XVIII в. прочитать въ монастырѣ Кастелль (въ теперешнемъ баварскомъ округѣ Оберпфальцѣ, между Неймарктомъ и Амбергомъ). Между тѣмъ изслѣдованія новѣйшихъ историковъ показали, что вовсе не Ш. рѣшилъ битву при Мюльдорфѣ, и что слова Людовика или апокрифичны, или относятся не къ тому вечеру. Побѣда одержана была корол. главнокомандующимъ графомъ Конрадомъ Шлюсельбургъ; въ источникахъ не упоминается даже о присутствіи Ш. въ битвѣ при Мюльдорфѣ, и въ надписи на гробницѣ ничего не говорится объ участіи его въ ней. Но въ источникахъ есть указаніе на то, что Ш. одержалъ побѣду при Гунтерсдорфѣ или Гаммельсдорфѣ (въ теперешнемъ округѣ Верхн. Баваріи) и за понесенные въ этомъ сраженіи убытки получилъ отъ Людовика, въ видѣ залога, крѣпость Грунсбергъ.

Швергебуртъ (Карлъ-Августъ Schwergeburth, 1785—1878) — нѣмецкій граверъ на мѣди, ученикъ дрезденской академіи художествъ, вначалѣ занимался гравированіемъ картинокъ для альманаховъ съ рисунковъ Рамберга, а потомъ, будучи поощряемъ къ тому Гёте, сталъ гравировать пунктирною манерою портреты, изъ которыхъ особенно удались ему портреты великаго герцога саксенъ-веймарскаго, его супруги, великой княгини Маріи Павловны, и Гёте. Но всего болѣе доставилъ ему извѣстность циклъ гравюръ, изображающихъ эпизоды изъ жизни Лютера («Лютеръ на Вормскомъ соборѣ», «Лютеръ въ кругу его семейства» и пр.). Правильность рисунка и добросовѣстность исполненія даже малѣйшихъ деталей изображенія при умѣренности въ накладкѣ штриховъ составляютъ достоинство этихъ эстамповъ.

Шверинъ (Schwerin)—княжество, принадлежащее великому герцогству Мекленбургъ-Шверину; прежде это было епископство, основанное въ 1167 году Генрихомъ-Львомъ и обнимавшее область между шверинскимъ озеромъ, Балтійскимъ моремъ, верховьями рѣки Пеены и Мюрицкимъ озеромъ. Епископъ пользовался правами имперскаго князя и былъ подчиненъ архіепископу бременскому. При епископѣ Магнусѣ, герцогѣ Мекленбургскомъ (1516 — 1560), здѣсь была введена реформація. Въ 1648 г. епископство было секуляризовано и, съ титуломъ княжества, отдано Мекленбургскому дому. Главнымъ городомъ былъ Бюцовъ.

Шверинъ (Schwerin)—столица великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго, на западномъ берегу Шверинскаго озера; жителей 35 тыс. На островѣ находится великолѣпный великогерцогскій дворецъ, выстроенный въ 1845—58 гг. въ стилѣ Ренесанса. Памятникъ великому герцогу Павлу-Фридриху, работы Рауха; памятникъ войны 1870 г. Готическій соборъ XI в., готическая церковь св. Павла, арсеналъ, театръ. Чугунно-литейные и машиностроительные заводы, производство музыкальныхъ инструментовъ, экипажей, красокъ, лаковъ, мукомольныя и лѣсопильныя мельницы.

Шверинъ (Куртъ-Кристофъ, графъ Schwerin)—прусскій генералъ-фельдмаршалъ. Род. въ 1684 г. въ Померанiи, служилъ сначала голландскимъ генеральнымъ штатамъ во время войны за испанское наслѣдство, потомъ перешелъ на службу въ Мекленбургъ-Шверинъ, гдѣ въ 1707 г. сдѣланъ былъ полковымъ командиромъ; по порученію герцога отправился въ 1712 г. къ Карлу XII въ Бендеры, гдѣ пробылъ около года. Въ 1719 г. былъ поставленъ во главѣ русскихъ и мекленбургскихъ войскъ, чтобы сопротивляться вооруженной рукою имперской экзекуціи противъ герцога. Въ 1720 г. перешелъ на службу Пруссіи, такъ какъ часть Померанiи, гдѣ лежали его помѣстья, отошла во власть прусскаго короля. Фридрихъ-Вильгельмъ I очень цѣнилъ Ш., точно такъ же, какъ и Фридрихъ II, который писалъ объ немъ: «Въ войскѣ короля только и есть что Ш., человѣкъ съ головой и опытный генералъ». Ш. поддержалъ это высокое мнѣніе блестящими подвигами въ войнѣ за австр. наслѣдство. Онъ занялъ Верхнюю Силезію и проникъ до самой Моравіи; при Мольвицѣ выигралъ уже почти потерянное сраженіе. Въ 1744 г. онъ командовалъ одною изъ вторгнувшихся въ Чехію армій и вмѣстѣ съ принцемъ Леопольдомъ Дессаускимъ взялъ Прагу, но несогласія съ послѣднимъ заставили его покинуть войско и подъ предлогомъ болѣзни уѣхать въ свое имѣніе. «Онъ былъ бы совершенствомъ, какъ полководецъ—сказалъ про него Фридрихъ II — если бы могъ терпѣть кого-нибудь возлѣ себя!» Въ началѣ семилѣтней войны Ш. двинулся изъ Силезіи въ Чехію (1757) и въ сраженіи подъ Прагой командовалъ лѣвымъ крыломъ; начавъ бой, онъ не дождался войска Винтерфельда, схватилъ знамя своего полка и бросился впередъ, но сейчасъ же палъ, пораженный семью пулями. Битва была выиграна, благодаря генію Фридриха II, но, какъ сказалъ король, куплена слишкомъ дорогою цѣною—жизнью Ш. См. von Ordensrath König, «Lebensbeschreibung v. K. K. Schwerin» (1790). Его біографію написали L. Giesebrecht (Штетинъ, 1823); Varnhagen von Ense (Берл., 1841); Gollmert, «Geschichte des Geschlechtes Schwerin» (Б., 1878, 3 ч.).

Шверинъ (Максимиліанъ графъ ф.-Schwerin) — прусскій государственный дѣятель. Въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ соединенный ландтагъ, гдѣ принадлежалъ къ умѣреннымъ либераламъ; 19 марта 1848 г. получилъ портфель культовъ въ либеральномъ министерствѣ Кампгаузена, вмѣстѣ съ которымъ вышелъ въ отставку въ іюнѣ того же года. Онъ былъ также членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ въ качествѣ сторонника наслѣдственной имперіи, принадлежалъ правой. Избранный въ 1849 г. въ прусскую палату депутатовъ и потомъ переизбиравшійся въ нее при каждыхъ новыхъ выборахъ, онъ занялъ въ ней мѣсто въ рядахъ сначала весьма малочисленной либеральной партіи. Въ два первые законодательные періода, 1849—1855 г., онъ былъ президентомъ палаты депутатовъ. Въ іюлѣ 1859 г. онъ вступилъ въ министерство «новой эры» (Карла Антона

Гогенцоллернъ-Зигмарингенскаго) на постъ министра внутреннихъ дѣлъ и занималъ его въ теченіе 3 лѣтъ, пользуясь сочувствіемъ либераловъ. При торжествѣ реакціи въ 1862 г. онъ вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ кабинетомъ, и въ ландтагѣ явился вождемъ небольшой партіи «старолибераловъ». Въ эпоху конфликта (1862—66) онъ боролся съ правительствомъ Бисмарка, отказывая въ вотированіи бюджета. Послѣ побѣды надъ Австріей въ 1866 г. Ш. былъ однимъ изъ первыхъ либераловъ, высказавшихся за примиреніе съ правительствомъ Бисмарка. Онъ вотировалъ за потребованный Бисмаркомъ индемнитетъ. Почти со всей своей партіей онъ присоединился тогда къ выдѣлившейся изъ рядовъ прогрессистовъ національно-либеральной партіи, дѣятельнымъ членомъ которой оставался до смерти, въ ландтагѣ и въ учредительномъ (1867) и сѣверогерманскомъ рейхстагѣ (1867—70). *В. В—въ.*

Шверцъ (Johann-Nepomuk Schwerz, 1759—1844)—нѣмецк. писатель по сельскому хозяйству; съ 1818 г. по 1829 г. былъ директоромъ училища земледѣлія въ Гогенгеймѣ. Напечаталъ: «Anleitung zur Kenntniss der belgischen Landwirthschaft» (1807 — 1811); «Beschreibungen der Landwirthschaft im Elsass» (1816); «Beobachtungen über den Ackerbau der Pfälzen» (1816); «Beschreibungen der Fellenberg'schen Landwirthschaft» (Б., 1816); «Bericht über die Landw. Anstalt zu Hohenheim» (1821). «Anleitung zum praktischen Ackerbau» (Штуттгартъ, 1823—1828, 2 изд., 1857; новѣйшее изданіе подъ ред. Функе, Берл., 1882)—главный трудъ Ш.

Швета (санскр. Çvêtâ = бѣлая блестящая) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи дочь Крадхавасы и ея супруга Кашьяпы (см.). Ш. представляется матерью восьми миѳическихъ слоновъ, стоящихъ, по представленіямъ индійской миѳической космографіи, на восьми главныхъ румбахъ компаса, чтобы поддерживать и охранять землю.

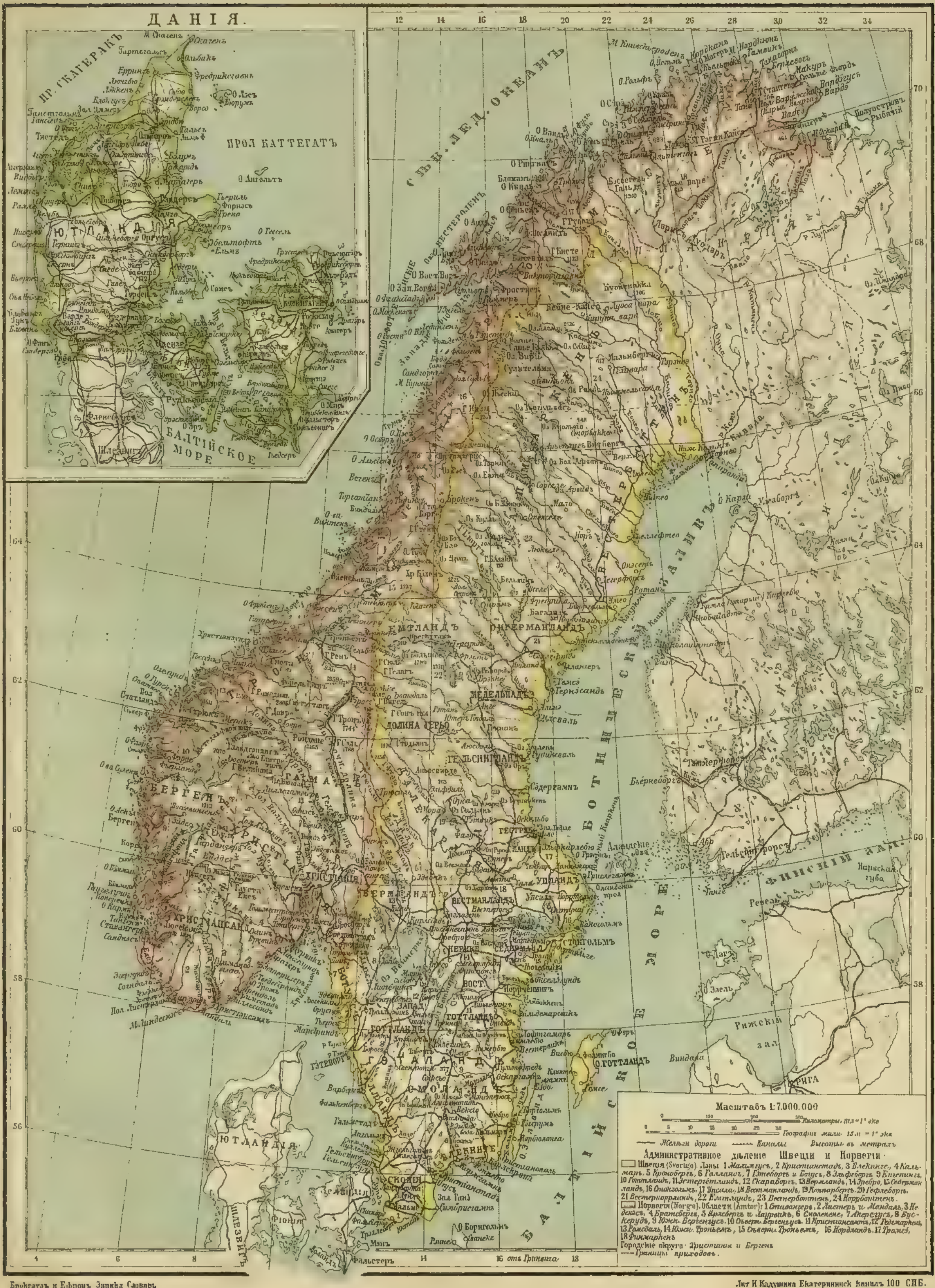
Швета-двипа (санскр. Çveta-dvîpa = бѣлый островъ) — въ индійской миѳологической космографіи серебряный или бѣлый баснословный островъ — материкъ, пребываніе бога Вишну. Нѣкоторые индіанисты (напр. полковникъ Вильфордъ) предполагали, что Ш. есть не что иное, какъ современная Великобританія (!). Ш., по описанію Магабхараты, лежитъ на крайнемъ сѣверѣ за молочнымъ океаномъ. Въ одной изъ легендъ Магабхараты разсказывается о посѣщеніи Ш. мудрецомъ Нарадой, который встрѣтилъ тамъ особую породу людей, вѣрящихъ въ единаго бога. Въ этой легендѣ нѣкоторые ученые видѣли свидѣтельство о забытыхъ сношеніяхъ между брахманами и христіанами Александрійскаго періода (см. Веберъ, «Indische Studien», т. I, стр. 400, т. II, стр. 168). Ср. также Лассенъ, «Indische Alterthumskunde» (т. II, изд. 2-е, стр. 1118).

Шветамбара или *Шветаната* (санскр. Çvêtâmbara, Çvêtapaṭa=ходящій въ бѣломъ)—одна изъ двухъ главныхъ сектъ, на которыя подраздѣляются индійскіе сектанты джайны (см.). Существованіе этихъ двухъ подраздѣленій въ сравнительно древнюю эпоху подтверждается нѣкоторыми надписями въ Майсорѣ, восходящими къ VI, а можетъ быть и къ V в. по Р. Хр. О ихъ присутствіи въ Капауджѣ въ VII в. также говорятъ надписи. Названіе Ш., относящееся одинаково къ духовенству и мірянамъ секты, происходитъ отъ обычая ея представителей носить бѣлую одежду. См. также Дигамбара.

Швефельбергбадъ (Schwefelbergbad) — курортъ въ Швейцаріи, Бернскомъ кантонѣ, на высотѣ 1294 м. надъ ур. м., въ живописной мѣстности. Холодный сѣрный источникъ, содержащій въ литрѣ воды 2,28 солей, преимущественно сѣрнокислой извести.

Швеція. — *Расположеніе, границы, пространство.* Королевство Ш. занимаетъ бо́льшую, вост. часть Скандинавскаго полуо-ва, западную часть котораго занимаетъ соединенное съ Ш. личной уніей королевство Норвегія. Площадь обоихъ государствъ вмѣстѣ равняется 770000 кв. км.; изъ нихъ на долю Ш. приходится 448000 кв. км. или приблизительно 58%; населеніе обоихъ государствъ превышаетъ 7 милл.; изъ нихъ въ Ш. болѣе 5 милл. или около 70%. Площадью соединенныя Ш. и Норвегія превосходятъ всѣ европейскія государства, за исключеніемъ Россіи. Границы Ш. на В, Ю и частью на З — море (Ботническій заливъ, Балтійское море, Зундъ, Каттегатъ и Скагеракъ); сухопутныя границы Ш. примыкаютъ къ Норвегіи и Россіи (Финляндіи). Ш. лежитъ между 69°3′—55°20′ сѣв. шир. и 11°6′—24°9′ вост. долг. (отъ Гринича). Широта для стокгольмской обсерваторіи—59°21′, для упсальской—59°51′, для лундской—55°42′. Съ С на Ю Ш. растянулась приблизительно на 1600 км., съ В на З—мѣстами до 400 км. Окружность (по Стрѣльбицкому) 9817 км.; изъ нихъ 7624 км. приходится на берега, 536 км. на сухопутную границу съ Россіей (Финляндіей) и 1657 км. —съ Норвегіей. Бо́льшая часть границы съ Норвегіей естественная—цѣпь бездорожныхъ скалистыхъ вершинъ по водораздѣлу наивысшей части Скандинавскаго полуо-ва; южная часть границы, опредѣляемая историческими данными, нѣсколько разъ отодвигалась то въ одну, то въ другую сторону. Граница съ Россіей (Финляндіей) проходитъ по рр. Конгемэ, Муоніо и Торнео (у Гапаранды — по руслу послѣдней рѣки). *Физическія условія.* Остовъ Скандинавскаго полуострова составляетъ древнѣйшій горный хребетъ, образовавшійся вдоль сѣв.-вост. края нынѣшняго Атлантическаго океана. Этотъ подъемъ земной коры можно прослѣдить отъ С Ирландіи черезъ СЗ Шотландію до Скандинавскаго полуо-ва, гдѣ онъ представляетъ высокій норвежскій горный хребетъ отъ Ставангера до госуд. границы въ долинѣ Гэрье (Гэрьедаленъ) и продолжается вдоль той же границы въ видѣ широкаго пояса, какъ въ Ш., такъ и въ Норвегіи, вплоть до большого горнаго озера Торне-трэскъ, откуда на С, вѣроятно, выходитъ въ море, чтобы вновь показаться на западн. берегу Шпицбергена. Около этой возвышенной, идущей въ направленіи NNE, SSW части полуо-ва и создались его географическія

ШВЕЦІЯ И НОРВЕГІЯ.



Брокгаузъ и Ефронъ Энцикл. Словарь.

Лит И Кадушина Екатерининск каналъ 100 СПБ.

условія. Отъ внутренняго водораздѣла древняго материка Ш. воды стекли къ его краямъ, образуя большія характерныя рѣчныя долины *верхней* Ш. Въ болѣе позднюю эпоху большія пространства страны, въ силу геологическихъ измѣненій преимущественно въ направленіи N—S и W—E, значительно осѣли, вслѣдствіе чего возникъ бассейнъ Балтійскаго моря, а также отчасти изобилующія большими озерами низменности *средней* Ш. Къ Ю отъ нея снова встрѣчается остатокъ древняго материковаго плато въ видѣ возвышенности Смоланда, граничащей на Ю съ равниной Сконіи, отмѣченной новѣйшими формаціями, совершенно иного происхожденія, нежели древнее скандинаво-финское. Возвышенная и горная область верхней Ш. обнимаетъ большую часть страны, включая, кромѣ Норрланда, Далекарліи и Вэрмланда, еще часть Дальсланда. Характерной чертой шведской природы является рѣзкій контрастъ между огромными рѣчными долинами и горной и лѣсной областью, занимающею пространства между рѣками. Наиболѣе крупными изъ нихъ являются Торнео, Каликсъ, Мулео, Питео, Скеллефтео, Умео, Онгерманъ, Индаль, Люнганъ, Люснанъ, Даль и Кларъ, протяженіемъ отъ 310 до 455 км. и высотой паденія отъ 315 до 868 м. Особенной живописностью отличаются рр. Онгерманъ и Индаль. При пересѣченіи страны съ W на E по различнымъ широтамъ встрѣчаются три пояса: поясъ горъ и крупныхъ озеръ, поясъ моренъ и болотъ и поясъ морскихъ осадковъ. *Поясъ горъ и крупныхъ озеръ.* Горный кряжъ Ш., идущій съ сѣв. Норвегіи до сѣв. Далекарліи, составляетъ полосу въ 100 км. шириной; наивысшая ея точка—г. *Кебнекайса* къ Ю отъ Торне, высотою 2135 м. надъ уровн. моря. Образованіе горныхъ озеръ обусловливается высотой водораздѣла (отъ 400 до 800 м.), не открывающаго водамъ стока на З. Наиболѣе крупныя озера: Торне-трэскъ, Ланъ, Горнъ-Афванъ, Сторъ-Уманъ, Малгомай, Фло и Каллъ, площадью отъ 130 до 713 кв. км.; высота надъ уровнемъ моря отъ 265 до 425 м. *Поясъ моренъ и болотъ* лежитъ между 60—68° с. ш. и подымается на 200—500 м. надъ уровнемъ моря. Почва по большей части сохранила отпечатокъ ледниковаго періода. Древнія морены покрываютъ сложенный изъ гнейса, гранита и т. п. горный грунтъ; изъ новѣйшихъ отложеній встрѣчаются почти одни торфяныя болота. Въ этомъ же поясѣ огромныя лѣсныя области. *Поясъ морскихъ осадковъ* особенно рѣзко выступаетъ въ рѣчныхъ долинахъ, образовавшихся послѣ ледниковаго періода. Осадки эти достигаютъ обыкновенно высоты 150—200 м. надъ уров. моря, вдаваясь въ материкъ отъ 100 до 150 км. *Низменность средней Ш.* Область морскихъ осадковъ съ ея равнинами и легко поддающеюся обработкѣ, богатою глиной почвою простирается отъ береговыхъ частей Норрланда черезъ всю низменность средней Ш. Коренной рельефъ этой области незначительный, но осѣданія почвы происходили настолько неравномѣрно, что болѣе или менѣе обширныя площади образовали бассейны озера. Среди безчисленныхъ этихъ озеръ есть нѣсколько довольно значительныхъ. 4 наиболѣе крупныхъ изъ нихъ: Мэларнъ, Ельмарнъ, Вэттернъ и Вэннернъ. Два первыхъ образованы р. Норрстрэмъ, которая несетъ 188 кб. м. въ секунду и на берегахъ которой расположенъ Стокгольмъ. Вэттернъ образованъ р. Моталой, несущею 96 кб. м. въ секунду, а Вэннернъ—Гётой, которая у знаменитаго водопада Тролльгетта несетъ около 500 кб. м. въ секунду, при чемъ высота паденія ея здѣсь равняется 327 м., а сила—220000 лошадиныхъ силъ; на устьѣ этой рѣки расположенъ г. Гётеборгъ. Характерны въ шведской природѣ многочисленные, покрытые валунами горные гребни, пересѣкающіе равнины Ш. въ направленіи NNW—SSE; это длинные, 30—40 м., и высокіе, частью поросшіе лѣсомъ щебневые гребни, остатки отложеній ледниковаго періода. Береговой поясъ между Богуслэномъ и сѣв. Галландомъ и Смоландомъ находился нѣкогда, какъ и низменность средней Ш., подъ водой на глубинѣ 150—50 м. *Береговая линія* образуетъ богатыя островками шхеры, доходящія на В до Огуса, а на З до Варберга. О-ва Эландъ (1345 кв. км.) и Готландъ (2959 кв. км.) представляютъ переходъ отъ низменности средней Ш. къ равнинѣ Сконіи. Смоландская возвышенность обнимаетъ всѣ области самаго Смоланда, южнаго Вэстергётланда, Галланда, сѣв. Сконіи и Блекинге, имѣющія сходство съ средней Ш. Наивысшія точки—Экбаккенъ (358 м.) и Томтабаккенъ (377 м.). *Равнина Сконіи* представляетъ естественно-историческую границу между скандинавско-финскою горною областью и образовавшимися позднѣе большими равнинами вокругъ южныхъ краевъ Балтійскаго моря. Пограничная линія идетъ приблизительно съ С отъ Шельдервикена къ ЮВ, напр., къ Стенгуфвуду. Отсюда къ С расширяется равнина Христіанзанда одинаковой природы съ юго-зап. и южными частями Сконіи. *Климатъ.* 65000 кв. км. изъ всей площади, занимаемой Ш., или 15% приходится къ С отъ полярнаго круга; остальная часть находится въ умѣренномъ поясѣ. Если Скандинавскій полуо-въ, не смотря на свое сѣверное положеніе, пользуется сравнительно благопріятнымъ климатомъ, то это объясняется вліяніемъ протекающаго на З Гольфстрема. Непосредственнымъ послѣдствіемъ даннаго распредѣленія тепла является особое распредѣленіе атмосфернаго давленія, благодаря которому въ сѣв.-зап. Европѣ преобладаютъ вѣтры, дующіе отъ теплыхъ морей, особенно зимою. Это же обусловливаетъ необычайное повышеніе зимней температуры на берегахъ Норвегіи и весьма значительное смягченіе зимнихъ холодовъ даже во внутренней и восточной части Скандинавскаго полуо-ва. Значительное протяженіе Ш. съ С на Ю, равняющееся болѣе нежели $^1/_7$ разстоянія отъ полюса до экватора, уже обусловливаетъ значительное разнообразіе климата сѣверныхъ и южныхъ частей страны, которое еще усугубляется тѣмъ, что сѣв. часть защищена скандинавской горной цѣпью отъ юго-зап. вѣтровъ и вдобавокъ находится вы-

ше надъ ур. моря, нежели южная. Въ силу этихъ условій въ сѣв. части Ш. средняя годовая температура ниже нуля, между тѣмъ какъ на южномъ и юго-зап. побережьѣ она доходитъ до 7° Ц. и даже выше. Въ общемъ климатъ Ш. — континентально-морской: въ сѣв. части приближается къ первому, а въ южной — ко второму. Разница между лѣтней и зимней температурой въ Ш. гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Зап. Европѣ, но меньше, чѣмъ во внутренней Россіи и Сибири. Наивысшая лѣтняя температура (для большинства мѣстностей и большинства годовъ) около +30° Ц., самая же низкая зимняя — 15—20° Ц. въ южной части и до —40° Ц. и ниже въ сѣверной. Уже въ Упсалѣ (59½° с. ш.) наблюдали —39, а далѣе къ С внутри страны иногда замерзаетъ ртуть На крайнемъ Ю Ш., а также на ЮЗ, на берегахъ Скагеррака и Каттегата и на о-вѣ Готландѣ зима очень умѣренна, средняя температура января —1 до —2, на С она быстро убываетъ, до —12 на берегу Ботническаго залива и до —16 въ сѣв. долинахъ. Гораздо менѣе разнится лѣтняя температура. Въ большей части Ш. внѣ горъ іюль имѣетъ 16 до 17,5. *Осадки.* Годовое количество атмосферныхъ осадковъ во всей Ш. въ среднемъ равняется 500 мм.; для двухъ же самыхъ сѣв. областей только 420; для остального Норрланда 476, для Свеаланда 552 и Гёталанда 574. Осадки, остающіеся въ видѣ снѣжнаго покрова, составляютъ въ Сконіи 9%, а въ сѣв. Лапландіи 86%. Держится снѣжный покровъ крайне различно — отъ 47 сутокъ въ Сконіи до 170—190 въ Лапландіи. Ледоставъ на озерахъ наступаетъ обыкновенно въ ноябрѣ-декабрѣ, въ сѣв.-восточной Лапландіи—уже въ октябрѣ. Вскрытіе и ледоходъ начинается въ апрѣлѣ въ южныхъ и среднихъ областяхъ и въ маѣ-іюнѣ въ сѣверныхъ. Море, омывающее юго-зап. берегъ Ш., почти никогда не замерзаетъ, и морское сообщеніе иногда затруднено лишь плавучимъ льдомъ. Сѣв. и средняя части Балтійскаго моря отъ Оландскаго моря до южной части Готланда, Эланда и области Кальмаръ на материкѣ тоже замерзаютъ лишь въ очень суровыя зимы и то лишь на нѣсколько верстъ отъ береговъ; зато плавучій ледъ встрѣчается тамъ часто. Туманъ — не частое явленіе въ шведскихъ водахъ. Въ Ботническомъ заливѣ и въ сѣв. части Балтійскаго моря до Готланда туманы случаются maximum 4—8 разъ въ мѣсяцъ (въ апрѣлѣ-маѣ); въ южной части Балтійскаго моря и въ западныхъ водахъ туманы бываютъ зимою до 7 — 10 разъ въ мѣсяцъ. — *Вѣтры.* Черезъ Ш. или къ С отъ нея проходятъ циклоны отъ океана, наход. на З къ С Европы, чѣмъ объясняется, какъ преобладаніе юго-западнаго направленія вѣтра и мягкій зимній климатъ Ш., такъ и довольно частыя бури въ ея водахъ. Согласно производимымъ на маякахъ измѣреніямъ силы вѣтровъ, на западномъ берегу ежегодно бываетъ 20 бурь, на южномъ 11, у Готланда 23, въ Ботническомъ заливѣ только 10. Бури эти хотя и бываютъ иногда опасными для моряковъ, все же не могутъ и сравниваться съ бурями тропиковъ или около Британіи. — *Геологія.* Въ геологическомъ отношеніи Ш. представляетъ одну изъ древнѣйшихъ странъ. Гористыя части ея главнымъ образомъ сложены изъ образованій архейскихъ и докембрійскихъ, предшествовавшихъ появленію органической жизни на землѣ. Затѣмъ главная масса страны находилась надъ уровнемъ моря въ видѣ материка еще въ теченіе многихъ временъ, протекшихъ со времени отложенія осадковъ силурійской эпохи, за исключеніемъ южной части Сконіи, находившейся подъ водой еще въ сравнительно ранніе періоды, юрскій мѣловой и третичный. Площади, занятыя образованіями различнаго возраста въ Ш., составляютъ въ процентахъ: архейскими 78%, различными группами докембрійской системы 9,10%, нормальными осадками кембрійской и силурійской системы 6,4%, мѣловыми 0,70%. Къ этому надо прибавить относящіяся къ самой ранней стадіи въ геологической исторіи Ш. отложенія щебня, песку, глины и проч., такъ назыв. четвертичныя отложенія или рыхлые землистые слои, которые вообще образуютъ болѣе или менѣе сплошной покровъ. — *Флора.* Въ отношеніи растительности Ш. дѣлится на слѣдующія полосы: горную, береговую, хвойную, дубовую и буковую. Ботаническое различіе между отдѣльными полосами обусловливается преимущественно климатическими условіями, между тѣмъ какъ разница въ растительности въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той же полосы главнымъ образомъ объясняется исторіей образованія почвы и растительнаго покрова. Флора Ш. насчитываетъ до 1600 дикорастущихъ цвѣтущихъ растеній (въ это число входятъ около 150 выродившихся или привезенныхъ изъ-за моря видовъ). Около 105 изъ нихъ встрѣчаются въ Сконіи, 680 въ Гэльсингландѣ, 510 въ Вэстерботніи и 190 въ горныхъ частяхъ Лапландіи. Характерной чертой Ш. является то, что горная полоса лишена растительности, а также и пастбищъ, затѣмъ то, что въ Ш. лѣсная граница березовая, тогда какъ обыкновенно она бываетъ хвойная. Краснолѣсье представлено всего двумя видами: сосной и елью. Правильная смѣна хвойныхъ лѣсовъ мхами и голымъ скалистымъ грунтомъ, столь характерная для большей части страны, является одной изъ наиболѣе исключительныхъ чертъ шведской природы. Горы состоятъ изъ породъ сравнительно бѣдныхъ известью, и большая часть страны, находящаяся у подошвы горъ, образуетъ прорѣзанную горную область. Послѣ ледниковаго періода растительность перемѣстилась. При этомъ перемѣщеніи многіе виды, вродѣ ели, не успѣли еще распространиться до своей предѣльной климатической границы, а другіе, какъ чужеземныя хвойныя породы — лиственница, пихта и др. не успѣли еще дойти сюда. — *Фауна.* Вслѣдствіе того, что и шведская фауна, какъ флора, возникла лишь позже ледниковаго періода, на Скандинавскомъ полуо-вѣ нельзя встрѣтить древнихъ видовъ, сильно отличающихся отъ древнихъ видовъ другихъ странъ Европы. Зато, благодаря климатическимъ условіямъ и обширности лѣсныхъ площадей, сохранились еще нѣкоторые виды,

почти или совсѣмъ уже исчезнувшіе въ южной и средней Европѣ. Значительная протяженность страны съ С на Ю и разнообразіе климатическихъ условій обусловливаетъ и значительныя различія фауны въ разныхъ областяхъ Ш. Птицъ насчитывается въ общемъ до 289 видовъ. Въ лѣсахъ водятся королевскіе олени, козули, лани и лоси; сѣверный олень встрѣчается лишь въ видѣ домашняго животнаго. Изъ хищныхъ животныхъ водятся медвѣдь, волкъ, лисица, рассомаха, барсукъ, куница и горностай, но всѣ эти породы значительно убываютъ. Въ шхерахъ довольно много тюленей. Прѣсныя воды богаты рыбой, а также мелкими раками изъ подкласса Entomostraca, имѣющихъ множество представителей въ окружающихъ Ш. моряхъ. *Народонаселеніе; бытъ и нравы; соціальныя условія.* Населяющій Ш. народъ принадлежитъ къ германской вѣтви арійскаго племени, извѣстной подъ именемъ норманской или скандинавской. Кромѣ 5 слишкомъ милл. жителей скандинавовъ, въ Ш. около 20000 финновъ, 7000 лапландцевъ и 20000 чел. другихъ народностей. Въ общемъ, Ш. представляетъ довольно рѣдкое явленіе по этнографической однородности. Въ демографическомъ отношеніи Ш. дѣлится на три довольно рѣзко различающіяся области: 1) восточную Ш., отличающуюся частыми и ранними браками, но малою рождаемостью въ бракахъ и значительною внѣ браковъ (въ общемъ число внѣбрачныхъ рожденій составляетъ въ Ш. 10% числа всѣхъ рожденій), высокою смертностью, значительнымъ числомъ самоубійствъ, малымъ перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью, незначительной эмиграціей; 2) западную часть южной Ш., отличающуюся малочисленными и поздними браками, плодовитостью браковъ, незначительною внѣбрачной рождаемостью, среднею или малою смертностью, рѣдкостью самоубійствъ, сильнымъ перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью, но зато и сильной эмиграціей; 3) сѣв. Ш., отличающуюся среднимъ числомъ браковъ, большой ихъ плодовитостью, малымъ числомъ внѣбрачныхъ рожденій, низкой смертностью, сильнымъ перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью, незначительной эмиграціей. Лапландское населеніе распредѣлено не совсѣмъ такъ, какъ принято указывать на нѣмецкихъ этнографич. картахъ, на которыхъ вся внутренняя часть сѣв. Ш. до 62° ш. показывается заселенной лапландцами. На самомъ дѣлѣ изъ 110000 населенія Емтланда лапландцевъ всего 800, и даже въ самой Лапландіи послѣдніе образуютъ меньшинство; лишь въ одномъ, самомъ сѣверномъ приходѣ Enontеikis они составляютъ болѣе половины жителей; въ общемъ къ нимъ принадлежитъ менѣе $^1/_{10}$ всего населенія Лапландіи. 20000 финновъ преимущественно населяютъ лэнъ Норрботнію, гдѣ—особенно въ долинѣ р. Торнео—они представляютъ компактную массу. Изъ 25 лэновъ, или округовъ, на которые дѣлится Ш., наиболѣе населены: Мальмэгусъ (400000), затѣмъ Гётеборгъ и Богусъ (300000) и столица Ш. Стокгольмъ (300000), составляющая отдѣльный лэнъ. Приростъ населенія за столѣтіе (1800—1900) выражается почти удвоеніемъ (съ 2482582 чел. до 4724000 чел.) Перевѣсъ рождаемости за послѣднее столѣтіе увеличился съ 124 (противъ 100 случаевъ смерти) до 169. Плотность населенія крайне различна въ различныхъ частяхъ; въ сѣверной половинѣ Ш. всего 300000 жит., въ южной 4800000; 1086000 чел. приходится на города (въ 1899 г.), а на селенія 4011000; за послѣднее столѣтіе городское населеніе увеличилось съ 10% до 21% общаго числа жит. Въ 1899 г. въ Ш. было 2 города, насчитывавшихъ болѣе 100000 жит., 1 городъ съ 50000, 7 съ 20000—50000 и 12 съ 10000—20000. $^1/_3$ всего населенія составляютъ, какъ вообще въ Западной Европѣ, дѣти до 15 лѣтъ. Женскій полъ значительно преобладаетъ въ населеніи Ш. надъ мужскимъ: въ 1899 г. мужчинъ было 2486447, а женщинъ 2610955, т. е. на каждую тысячу мужч. приходилось прибл. 1050 жнщ., тогда какъ въ Европѣ вообще на 1000 мжч.—1026 жнщ., въ Западной Европѣ 1034 жнщ. Превосходятъ Ш. перевѣсомъ женскаго населенія надъ мужскимъ лишь Норвегія, Шотландія и Португалія.—Среднее годовое число браковъ въ пятилѣтіе 1891—1895 гг. равнялось 201812 на милліонъ жителей; среднее годовое число рожденій на каждую 1000 замужнихъ женщинъ отъ 15 до 45 лѣтъ (за полвѣка, 1851—1900 гг.—292). Среднее годовое число смертныхъ случаевъ за десятилѣтіе 1886—95 гг. 16,49 на каждую тысячу жителей; это самая низкая смертность, когда либо наблюдавшаяся въ Европѣ. Особенно выгодно отличается Ш. отъ другихъ европейскихъ государствъ малою дѣтскою смертностью: въ возрастѣ до 5 лѣтъ въ Ш. умираютъ на 41% меньше, нежели въ Зап. Европѣ, на 34% меньше нежели во Франціи и на 31% меньше, нежели въ Англіи. Средняя продолжительность жизни въ Ш.:

	Обоихъ половъ вмѣстѣ.	Мужск.	Женск.
1755—1775 гг. . .	35,20 лѣтъ	33,90	36,60
1816—1840 » .	41,43 »	39,50	43,56
1861—1870 » . .	44,58 »	42,80	46,37
1881—1890 » . .	50,02 »	48,55	51,47.

Такимъ образомъ, съ прошлаго столѣтія средняя продолжительность жизни въ Ш. увеличилась на 15 лѣтъ. Средняя продолжительность жизни въ деревняхъ доходитъ даже до 51,58 лѣтъ, но въ городахъ — лишь до 43,38. Сильно возрасла эмиграція; въ теченіе послѣднихъ 45 лѣтъ эмигрировало 916000 чел., изъ которыхъ лишь 125000 возмѣщены путемъ иммиграціи изъ другихъ странъ или возвращенія эмигрантовъ. Наружность шведовъ свидѣтельствуетъ объ ихъ чисто германскомъ происхожденіи; это очень рослый, хорошо сложенный народъ, свѣтловолосый, съ высокимъ широкимъ лбомъ и голубыми или сѣрыми глазами. Средній ростъ шведа въ 30—35 лѣтъ—170,8 стм. Статистика отмѣчаетъ увеличеніе роста новобранцевъ за послѣднія 50 лѣтъ на 3 стм. Образцово поставленное народное образованіе въ Ш., давшее поголовную грамотность уже нѣсколькимъ поколѣніямъ, представляетъ залогъ дальнѣйшаго развитія народа какъ духовнаго, такъ и физическаго. Харак-

торныя черты шведской націи — человѣколюбіе, привѣтливость, любовь къ природѣ, любознательность, преданность порядку, нерасположеніе ко всякаго рода произволу, организаторскія способности. Развивалась Ш. на чисто германскихъ началахъ, безъ того вліянія римской культуры и римскаго права, которое было такъ сильно на европейскомъ материкѣ. Политическая власть съ 1866 г. главнымъ образомъ въ рукахъ народа: въ риксдагѣ засѣдаетъ 100 членовъ изъ крестьянскаго сословія. Распредѣленіе имущества оставляетъ желать лучшаго въ смыслѣ равномѣрности: $^1/_8$ всего имущества распредѣлена между 2% всего населенія. Благосостояніе народа, въ общемъ, все-таки возрастаетъ. Въ 1801—20 гг. потребленіе ржи и пшеницы равнялось 88 кгр. въ годъ на человѣка, въ 1841—60 гг. 111 кгр., въ 1891—95 гг. 175 кгр. Земледѣльческое населеніе питается лучше, нежели обитатели лѣсной и горной областей. Въ старину главною пищей служила рожь, въ послѣднее время все больше и больше входитъ въ употребленіе пшеница, которая часто бываетъ въ одной цѣнѣ съ рожью. Въ Норрландѣ и Далекарліи въ ходу смѣшанная мука — ржаная съ ячменною или овсяною. Такъ называемый «кнэккебрэдъ», въ видѣ сухихъ лепешекъ, можетъ сохраняться очень долго безъ ущерба для вкуса. *Годовое* потребленіе на человѣка важнѣйшихъ продуктовъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	Пшеница и рожь.	Картоф.	Кофе.	Чай.	Сахаръ.	Табакъ.	Водка.	Пиво.	Вино.
	килограм.		гектограм.		кгр.	гектогр.	литровъ.		
Швеція	175	242	34,5	0,31	16,08	10,53	6,67	27,6	0,6
Россія	172	142	0,5	3,09	4,84	5,65	9,40	4,6	3,3

Мяса потребляется (по статист. свѣдѣніямъ за 1885—88 гг.) 28 кгр. въ годъ на человѣка, что почти равняется среднему потребленію мяса въ Европѣ вообще. Шведскій народъ не избѣгъ общаго тяготѣнія къ интернаціональному современному костюму; старинные костюмы сохранились въ народѣ лишь кое-гдѣ въ Далекарліи и Лапландіи. Среди высшихъ и среднихъ интеллигентныхъ классовъ въ послѣдніе годы обнаруживается стремленіе вновь ввести въ моду національныя одѣянія, служащія по преимуществу для особыхъ праздничныхъ случаевъ, экскурсій и спортивныхъ развлеченій. Въ общемъ требованія народа по части одежды сильно возрасли, и внѣ работы шведскій простолюдинъ почти не отличается по костюму отъ буржуа. Жилища въ Ш., соотвѣтственно климатическимъ условіямъ страны, отличаются солидностью построекъ, снабженныхъ желѣзными печами и по большей части двойными рамами. Въ сельскомъ быту, особенно въ сѣв. областяхъ, преобладаютъ деревянныя постройки, да и въ городахъ ихъ много, не смотря на старанія законодательства ограничить ихъ распространеніе. Традиціонное жилище шведскаго крестьянина — небольшой домикъ, состоящій изъ сѣней и одной большой комнаты, совмѣщающей въ себѣ и кухню, и спальню; смотря по зажиточности владѣльца, срубъ увеличивается и прибавляются еще комнаты, или же надстройки наверху. Въ сѣв. Ш. не въ рѣдкость встрѣтить во дворѣ зажиточныхъ крестьянъ по нѣскольку такихъ домиковъ. Пристройки обыкновенно примыкаютъ къ дому, окружая большой четыреугольный дворъ. Къ большинству крестьянскихъ дворовъ принадлежатъ огородъ и садъ. Вліяніе моды и стремленіе къ комфорту сказывается и въ этой области: крестьянскія постройки все чаще и чаще отступаютъ отъ простого традиціоннаго типа, приближаясь къ типу виллъ; традиціонная красная окраска съ бѣлыми каймами около оконъ и дверей замѣняется претенціозной разноцвѣтной; крыши, вмѣсто дерна или черепицы, крютъ желѣзомъ или толемъ и т. п. Шведскіе города большею частью возникли въ средніе вѣка, многіе въ XVI—XVIII вв., и лишь съ десятокъ—въ XIX в. Наиболѣе сохранилъ свой древній характеръ живописный Висбю; много средневѣковыхъ построекъ сохранилось также въ центральной части Стокгольма. Вообще же города успѣли принять современный европейскій отпечатокъ; главная причина — опустошительныя войны и пожары; немало способствовали измѣненію физіономіи городовъ и жажда новизны, вліяніе моды. Образъ жизни образованныхъ классовъ почти тотъ же, что въ Западной Европѣ вообще, да и различіе въ этомъ смыслѣ между отдѣльными классами въ Ш. все больше сглаживается. Какъ въ городскомъ, такъ и въ сельскомъ быту замѣчается стремленіе съузить хозяйство и уменьшить число наемныхъ рабочихъ или домашней прислуги. Народная перепись 1870 г. показала, что на каждую 1000 отдѣльныхъ хозяйствъ приходилось 195 наемныхъ работницъ, а по переписи 1890 г. послѣднихъ оказалось уже только 129. Масса женщинъ изъ простыхъ классовъ эмигрируетъ, поэтому, въ Америку, гдѣ большой спросъ на прислугу изъ Ш., отличающуюся чистоплотностью и расторопностью. Въ сужденіи о *нравственности* народа приходится опираться преимущественно на отрицательныя данныя, вродѣ внѣбрачныхъ рожденій, разводовъ, самоубійствъ и преступленій. На 1000 незамужнихъ женщинъ и вдовъ 20—45 л. приходилось въ 1886—1895 гг. среднимъ числомъ 36,9 незаконныхъ рожденій въ годъ. Число разводовъ, достигавшее въ 1831 — 1840 гг. 35,1 въ годъ на каждый милліонъ жителей, въ 1891—1895 гг. равнялось уже 61,3. Регламентированная проституція существуетъ лишь въ 2 городахъ, Стокгольмѣ и Гётеборгѣ. Въ 1865 г. проститутокъ въ Стокгольмѣ было 230 на каждыя 100000 жителей, а въ 1898 г. лишь 151; въ Гётеборгѣ въ 1887 г. — 102, въ 1899 г.—75. Венерическими болѣзнями были поражены въ 1861—1865 гг. ежегодно 118 чел. изъ 100000, въ 1891—95 гг.—лишь 91. Число самоубійствъ сильно увеличивается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Число самоубійствъ, на 100000 жителей по каждой группѣ.

	Всего.	Мужчинъ. до 25 л. жен.	Мужчинъ. до 25 л. хол.	Мужчинъ. отъ 25 до 50 л. жен.	Мужчинъ. отъ 25 до 50 л. хол.	Мужчинъ. Старше 50 л. жен.	Мужчинъ. Старше 50 л. хол.	Женщинъ. до 25 л. замужнихъ.	Женщинъ. до 25 л. незамужн.	Женщинъ. отъ 25 до 50 л замужнихъ.	Женщинъ. отъ 25 до 50 л незамужн.	Женщинъ. Старше 50 л. замужнихъ.	Женщинъ. Старше 50 л. незамужн.
1831—1850 гг.	6,47%	13,1%	5,6	18,6	28,4	19,6	22,2	1,5	2,6	3,2	6,3	5,3	3,7
1851—1870 гг.	7,21%	14,2%	5,5	16,5	30,2	23,4	35,8	2,4	2,8	3,3	6,6	5,8	6,5
1871—1880 гг.	8,68%	7,2%	6,1	18,1	36,7	26,9	54,4	3,1	2,9	4,2	8,0	7,1	8,6
1881—1890 гг.	10,74%	7,8%	8,4	19,9	41,6	34,8	65,3	3,2	5,4	4,3	11,1	8,0	8,6
1891—1895 гг.	14,40%	9,1%	9,6	22,2	50,2	38,5	86,9	2,3	15,6	5,8	22,1	11,3	12,1

Наибольшее увеличеніе числа самоубійствъ даютъ, такимъ образомъ, группы холостыхъ мужчинъ, перешедшихъ за черту зрѣлости, и молодыхъ незамужнихъ женщинъ. Число болѣе крупныхъ преступленій, равнявшееся въ 1861—65 гг. 53,0 на каждые 100000 жит., въ 1891—95 гг. спустилось до 41,5 на то же число жителей. Главными причинами этого пониженія признаются: уменьшеніе потребленія крѣпкихъ напитковъ (Гётеборгская система), прогрессъ народнаго образованія, увеличеніе благосостоянія, усиленіе религіозныхъ и другихъ гуманитарныхъ движеній. Немалую роль играетъ и эмиграція, удаляющая изъ страны не только наиболѣе дѣятельный и предпріимчивый, но и наиболѣе безпокойный элементъ.

Экономическое положеніе. Изъ занимаемой Ш. площади въ 44786227 гектар. на озера и рѣки отходятъ 3666739 гектар.; остальные 41119488 гект. распредѣляются такъ:

Всего гектаровъ. Воздѣл. земли.	Подъ лѣсомъ.	Прочей земли.	% всей площади. Воздѣл. земли.	Подъ лѣсомъ.	Прочей земли.
4996000	19985000	16138000	12,1	48,6	39,3

Промыслы.	% всего народонаселенія. 1870 г.	1890 г.	1899 г.
Сельское хоз. и рыбн. пром.	72	61	56
Лѣсн. и горн. промышл.	15	23	27
Торговля и транспортъ	5	9	10
Служба каз. и частн., лит., своб. худож. и пр.	8	7	7
Итого	100	100	100

Хотя площадь воздѣлываемой земли и составляетъ всего 12% всей площади Ш., тѣмъ не менѣе на каждаго жит. приходится по одному гектару (въ Зап. Европѣ — всего по $^2/_3$), и главнымъ источникомъ существованія для населенія Ш. остается пока сельское хозяйство. Лѣсныя угодья, превосходящія площадью каждую изъ прочихъ земельныхъ группъ Ш., составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ естественныхъ богатствъ, но, требуя для своей разработки меньшей рабочей силы, кормятъ меньшее число людей. Остальные 16 милл. гект., не входящіе въ площадь воздѣлыв. земли, тоже содержатъ значительныя естественныя богатства. Такъ въ Ш. находятся огромныя залежи чистѣйшей жел. руды, и горное дѣло является одною изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, расширяющеюся изъ года въ годъ и доставляющею все больше дохода. Торговля и транспортъ Ш. тоже весьма значительны и продолжаютъ прогрессировать. Менѣе значенія представляютъ рыбные промыслы, еще меньше — охотничьи, игравшіе прежде большую роль въ экономіи страны. Въ послѣднее сорокалѣтіе въ Ш. вообще замѣчается поворотъ въ пользу усиленія и преобладанія промышленности обрабатывающей. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе національнаго богатства Ш.

Оцѣночная стоимость недвижимаго имущества въ Ш. въ милл. кронъ.

	Оцѣнка недвижимаго имущества. Воздѣл. земли.	Прочихъ.	Итого.	Принадлежащаго. Частн. лицамъ.	Казнѣ.	Коммунамъ и общин.	Принадлеж. частн. лицамъ. Воздѣл. земля.	Проч.	Принадлеж. казнѣ. Воздѣлыв. земля	Проч.
1862 г.	1844	470	*2314*	2247	31	36	1827	420	17	14
1870 »	1691	597	*2288*	2165	46	77	1666	499	25	21
1876 »	1931	850	*2781*	2614	62	105	1898	716	33	29
1879 »	2209	1052	*3261*	3011	124	126	2142	869	67	57
1884 »	2322	1363	*3685*	3378	151	156	2241	1137	81	70
1887 »	2239	1533	*3772*	3439	158	175	2159	1280	80	78
1900	2491	2536	*5030*	4502	253	275	2355	2147	139	114

Доходъ съ недвижимаго имущества, а также съ капитала и труда.

	Среднее число населенія въ году, тыс.	A 5% стоимости недвижимости по оцѣнкѣ, въ тыс. кронъ.	B Доходъ съ капитала и труда, въ тыс. кронъ.	Всего тыс. кронъ.	Кронъ на жителя. A	B	Итого.
1866—1870 г.	4166	115977	160427	*276404*	28	38	*66*
1881—1885 »	4605	177271	326976	*504247*	38	71	*109*
1896—1900 »	5032	236689	602125	*838814*	47	120	*167*
1900 »	5116	251518	715938	*967456*	49	140	*189*

	Съ капитала.	Съ казенной службы.	Съ частной службы.	Съ промышл.-коммерч. предпріят. и др.	Всего.
	въ тысячахъ кронъ.				
1866—1870 г.	16831	32617	18162	92817	160427
1881—1885 »	26050	56871	45538	198517	326976
1896—1900 »	32915	81892	136604	350714	602125
1900 »	38223	89907	172503	415305	715938

Стоимость недвижимаго имущества Ш. увеличилась въ теченіе менѣе нежели сорока лѣтъ *больше чѣмъ вдвое*. При этомъ надо еще имѣть въ виду, что оцѣнка ниже дѣйств. стоимости. Менѣе всего увеличилась стоимость воздѣлыв. земли (на 35%). Стоимость строеній, домовъ, заводовъ и т. п. увеличилась на 440%. Доходъ съ капитала и труда вообще поднялся почти на 350%, доходъ съ промышл. и коммерч. предпріятій въ частности—почти на столько же. Національное имущество Ш., въ 1885 г., за вычетомъ госуд. долга, равнявшееся 6542300000 кр., въ 1898 г. равнялось уже 8998700000 кр., т. е. увеличилось на 245,7 милл. кронъ. Такъ какъ въ 1885 г. жителей въ Ш. было 4683000, а въ концѣ 1898 г.—5063000, то на каждаго жителя пришелся приростъ въ 360 кронъ. *Сельское хозяйство* даетъ средства къ существованію 56% всего населенія Ш. Земледѣліе сокращается въ послѣднее время, но все же стоитъ довольно высоко. Въ 1898 г. было засѣяно зерновыми хлѣбами 1702972 гектара. Средняя жатва за 1891—1900 гг. на 1 гектаръ: пшеницы 15,73, ржи 14,64, ячменя 14,36, овса 13,18, гороха 14,27 децитоннъ. По вѣсу шведскіе зерновые хлѣба вообще весьма удовлетворительны. Наприм. въ 1891—1900 гг. 1 гектол. вѣсилъ: пшеницы 78,1 кгр., ржи 72,7 кгр., ячменя 63,5 кгр., овса 48,1 кгр., гороху 79,3 кгр. Вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ Ш. вообще превышаетъ ввозъ: за 1891—1895 гг. излишекъ составилъ 113754000 кронъ, но приходится онъ главнымъ образомъ на долю *скотоводства*, продуктовъ же земледѣлія вывезено было за тотъ же періодъ на 20833000 кронъ менѣе, чѣмъ ввезено. Въ 1898 г. въ Ш. числилось лошадей 523000, овецъ 1291000, рогатаго скота 831000 гол., козъ 79000, свиней 816000. Въ 1891—95 гг. вывозъ скота превысилъ ввозъ на 34584000 кронъ (въ 1871—75 гг. всего на 10 милл.). *Молочное хозяйство* въ Ш. въ настоящее время, благодаря энергичнымъ заботамъ правительства и самого населенія, поднялось почти на высоту перваго въ Европѣ — датскаго. Главный подъемъ его начался съ 1890-хъ гг. Предметомъ вывоза является масло, котораго вывозится въ годъ на сумму около 40 милл. кронъ. *Лѣсоводство.* Лѣса покрываютъ въ Ш. около 48% всей площади, за вычетомъ занимаемой внутренними водами. На каждаго жителя приходится почти 400 гект. лѣса (въ Европѣ вообще—около 80). Точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи лѣсныхъ угодій не имѣется, но можно составить себѣ о немъ приблизительное понятіе изъ таблицы, показывающей распредѣленіе земельныхъ угодій вообще, за исключеніемъ воздѣлываемой земли. Послѣдняя составляетъ немного меньше 5 милл. гект.: на остальныя земли приходится, слѣд., 36123121 гект., распредѣленныхъ такъ:

	Ниже границы хвойныхъ лѣсовъ.	Выше границы хвойныхъ лѣсовъ.	Всего.
Во владѣніи казны	6900506 гект.	6675224 гект.	13575730 гект.
» » коммунъ	641754 »	—	641754 »
» » частныхъ лицъ	21905637 »	—	21905637 »
Итого	29447897 гект.	6675224 гект.	36123121 гект.

Начиная съ 1860 г. казна постоянно увеличиваетъ площадь принадлежащихъ ей лѣсовъ путемъ прикупки. Стоимость казенныхъ лѣсовъ опредѣляется приблизительно въ 72 милл. кронъ. Валовой доходъ казны съ лѣсовъ равнялся въ 1890 г. 3190426 крон., а чистая прибыль—2242543 кроны; въ 1895 г. доходъ=4262100 кр., чистая прибыль—5228724 кроны.

По вывозу лѣсныхъ матеріаловъ Ш. занимаетъ первое мѣсто въ свѣтѣ, какъ это видно изъ слѣд. таблицы, въ которую включены страны, ведущія наиболѣе обширную торговлю лѣсомъ:

	Швеція.	Австро-Венгрія.	Финляндія.	Канада.	Россія.	Соед. Штаты.
1891—95 гг.	на 113 мил. кр.	93 мил. кр.	87 мил. кр.	84 мил. кр.	82 мил. кр.	76 мил. кр.

Рыбные промыслы. Въ старину рыбными промыслами кормилась значительная часть населенія Ш., окруженной съ трехъ сторонъ морями и изобилующей внутренними водами; теперь же промыслы эти упали, и число живущихъ ими не превышаетъ 50000. За пятилѣтіе 1891—95 гг. доходъ отъ рыбныхъ промысловъ исчисленъ всего въ 9 милл. кронъ, изъ которыхъ ловля рыбы у береговъ дала 4 милл., морская — 1,5 милл., въ прѣсныхъ внутреннихъ водахъ—3,5 милл. Вывозъ рыбы изъ Ш. крайне незначителенъ; ввозъ превышаетъ вывозъ (въ 1899 г. 43176 децитоннъ противъ 4226). *Горное дѣло. Металлургія.* Когда-то Ш. занимала въ этомъ отношеніи передовое мѣсто; теперь ее обогнали другія страны, но все же горное дѣло въ Ш. продолжаетъ сильно развиваться и совершенствоваться. За 1899 г. добыто желѣзной руды и другихъ металловъ и минераловъ 2957243 тон., на 19 милл. кронъ; первое мѣсто занимаетъ желѣзная руда — 2435000 тон., второе каменный уголь — 239344 тон.; затѣмъ идутъ: огнеупорная глина — 129875 тон., цинкъ — 65159 тон., мѣдь—22334 тон., серебро и свинецъ—5730 тон. и т. д. Добываніемъ металловъ и минераловъ занималось въ 1899 г. 13097 чел.; доходъ владѣльцевъ шахтъ и рудниковъ равнялся 4,3 милл. кронъ; обработкой металловъ занимались 16717 чел., доходъ отъ нея равнялся 7,8 милл. кронъ. Всего добываніе и обработка минераловъ и металловъ кормили 29814 чел. рабочихъ и дали доходу свыше 12 милл. кронъ, а все горное дѣло и связанныя съ нимъ отрасли промышленности кормятъ свыше 125000 чел. (по народной переписи 1890 г.). Ввозъ и вывозъ рудъ, металловъ и минераловъ почти одинаковы. Объясняется это огромнымъ ввозомъ каменнаго угля и кокса. Соотношеніе сильно измѣняется, если взять ввозъ и вывозъ только желѣза и стали; первый выражается цифрой 3—4 милл. кронъ ежегодно, а второй — 32 — 42 милл. кронъ (въ 1895—99 гг.). Обработка желѣза сводится, главнымъ образомъ, къ выдѣлкѣ кровельнаго и прокатнаго желѣза. Въ 1899 г. перваго было выдѣлано 497727 тон., вывезено 93875 тон., ввезено 52648 тон., такъ что въ странѣ остается 456480 тон. или 90 кгр. на жителя. Выдѣлкой прокатнаго желѣза были заняты въ 1899 г. 104 завода, выпустившихъ всего 335706 тоннъ; вывозъ прокатнаго желѣза равнялся 31,53 милліоновъ кронъ или 75% всего вывоза желѣза и стали за этотъ годъ. Слѣдующая таблица показываетъ среднюю годовую добычу другихъ минераловъ и металловъ, кромѣ желѣзной руды:

За пятилѣтіе.	Золота кгр.	Серебра кгр.	Свинца децит.	Мѣди децит.	Сѣры децит.	Жел. куп. децит.	Мѣдн. куп. децит.	Квасцовъ децит.
1881—85 гг.	24,80	1113	2694	7708	2465	4027	—	2312
1886—90 »	77,58	4254	2744	8353	562	4668	3038	5422
1891—95 »	93,90	3478	6360	4796	350	3609	7538	3606
1896 г. .	106,25	2290	16062	1789	—	1051	12874	1642

За все XIX стол. добыча золота не превысила 1728 кгр. Серебра съ 1800 г. по 1899 г. добыто 400000 кгр. Добываніе мѣди въ Фалунѣ началось еще въ серединѣ XIV стол. и до сихъ поръ ея добыто около 500000 тон. *Обрабатывающая промышленность.* Наиболѣе нагляднымъ мѣриломъ развитія шведской промышленности вообще является сильное и постоянное увеличеніе потребленія каменнаго угля и кокса: въ теченіе 30 лѣтъ оно возрасло съ 370000 тоннъ въ годъ почти до 3400000 тоннъ, т. е. съ 100 кгр. на жителя до 660 кгр.

1898 г.

Отрасли промышленности.	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	На какую сумму произв.
Произв. пищевыхъ и питьевыхъ продуктовъ . .	4918	34482	347376 тыс. кр.
» фабрик. изъ дерева и лѣсн. матер. . . .	1531	62995	195150 » »
» желѣзодѣлательное и чугунно-литейное . .	266	15797	135948 » »
» металл. фабрикатовъ, сел.-хоз. орудій, машинъ, кораблей и пр.	1363	49921	126482 » »
» мануфактур., прядильное и ткацкое . . .	824	35758	116142 » »
» фабрик. изъ камня, глины, угля и торфа .	1487	41370	56977 » »
» фабрик. изъ кожи, шкуръ и волоса . . .	685	7461	24271 » »
» писчей бумаги и фабрикат. изъ бумаги .	131	6968	22660 » »
» маслъ, дегтя, резины и т. п.	209	2477	17247 » »
Обработка руды	460	13527	16048 » »
Произв. фабрикат. изъ различ. растит. веществъ .	32	615	1879 » »
» химич. препаратовъ	271	2344	12667 » »
Прочія отрасли	371	7068	14560 » »
Итого	12548	280783	1087398 тыс. кр.

Одною отраслью промышленности—спичечнымъ производствомъ—Ш. прославилась на весь міръ. Начало ему положено было въ 1844 г. въ Енчёпингѣ, гдѣ теперь находятся огромные заводы, разсылающіе спички по всему свѣту. Всѣхъ заводовъ 27; въ 1898 г. на нихъ работало 5803 рабочихъ; спичекъ выработано на сумму 8200 тыс. кронъ, вывезено на 7179 тыс. кронъ.

Торговля внѣшняя. Во внѣшней торговлѣ Ш. произошелъ за послѣднее полстолѣтіе огромный подъемъ. Въ 1836—1840 гг. торговые обороты Ш. составляли 57 милл. кронъ ежегодно, а въ 1899 г.—уже 863 милл. 50 лѣтъ тому назадъ Ш. стояла въ сторонѣ отъ міровой торговли. Въ 1850—1870 гг. совершился переходъ къ новымъ условіямъ, особенно давшій себя знать въ пятилѣтіе 1871—1875 гг., когда годовая сумма торговыхъ оборотовъ повысилась на 75% въ сравненіи съ предыдущимъ пятилѣтіемъ. Сильное увеличеніе ввоза въ послѣдніе годы объясняется отчасти увеличеніемъ потребностей населенія, отчасти все возрастающимъ спросомъ на уголь, сырье и машины для быстро развивающейся обрабатывающей промышленности.

Ввозъ и вывозъ за 1836—1899 г.

	Среднее число народонаселенія въ году, тыс. жит.	Средняя годовая сумма въ тыс. кронъ.			Сколько кронъ на жителя.		
		Ввозъ.	Вывозъ.	Всего.	Ввозъ.	Вывозъ.	Всего.
1836—1840 гг.	3083	27252	29888	57140	8,84	9,69	18,53
1851—1855 »	3558	60145	61738	121883	16,90	17,35	34,25
1856—1860 »	3727	80953	78983	159936	21,72	21,19	42,91
1861—1865 »	3993	100826	92467	193293	25,25	23,16	48,41
1866—1870 »	4166	132626	126723	259349	31,84	30,42	62,26
1871—1875 »	4274	246372	204525	450897	57,64	47,85	105,49
1899 г.	—	504789	358185	862974	99,36	70,51	169,87

Самую крупную статью ввоза составляютъ каменный уголь и коксъ, на 30—40 милл. кронъ въ годъ, а въ 1899 г. даже на 82 милл., затѣмъ мануфактурные товары — 47 милл., колоніальные—38½ милл., масло, сало, деготь, резина—30 милл., хлопчатая бумага и шерсть—26 милл., нитки и пряжа—21 милл., шкуры и кожи—18 милл., орудія и машины—14 милл., фрукты—13 милл., стальныя и желѣзныя издѣлія (особенно рельсы)—9½ милл., вино, спиртъ и коньякъ—8 милл., краски—6 милл. Главныя статьи вывоза: лѣсные матеріалы—40 милл. кронъ, живой скотъ, сало и соленая рыба—48 милл., желѣзо—42 милл., масло—40 милл. Вывозъ по этимъ статьямъ превышаетъ ввозъ на 220 милл. Въ Россію Ш. вывозитъ главнымъ образомъ желѣзо, сталь, машины, пароходы, ввозитъ изъ Россіи зерновые хлѣба, отруби, жмыхи, яица, коноплю, керосинъ. Таможенные доходы Ш. за 1891—1895 гг. равнялись 37372 тыс. кронъ, при среднемъ числѣ населенія 4832000 и среднемъ годовомъ ввозѣ на 351600 тыс. кронъ, что составл. 10,6% ввоза и 7,73 кронъ на жителя, тогда какъ въ Европѣ вообще таможенныя пошлины составляютъ всего 8,6% суммы ввоза и 14 кронъ на жителя (въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ — 22,1% ввоза и 9,71 кронъ на жителя). *Внутренняя торговля.* И во внутренней торговлѣ Ш. замѣчается значительный подъемъ. Въ 1845 г. торговлей занимались всего 7000 чел., а въ 1898 г. уже 27407 чел. Развитію внутренней торговли сильно содѣйствуютъ прекрасные пути сообщенія, особенно водные, по безчисленнымъ рѣкамъ и озерамъ. *Торговый флотъ* Ш. составлялъ въ 1898 г. 2821 судно, вмѣстимостью въ 557386 тоннъ, изъ которыхъ 291.92 тонны приходятся на парусныя суда. Судоходство внутреннее и внѣшнее выразилось за 1898 г. цифрой въ 266946 судовъ (вмѣстим. 37847369 тоннъ), перебывавшихъ въ шведскихъ гаваняхъ (суда, поддерживающія мѣстное сообщеніе между гаванями, исключаются, а также всѣ суда вмѣстимостью менѣе 10 тоннъ). Значительной помѣхой шведскому судоходству служитъ то, что въ сѣверныхъ областяхъ гавани долго бываютъ заперты льдомъ. Съ теченіемъ времени судоходство, однако, стѣсняется льдомъ все на меньшіе и меньшіе сроки, отчасти благодаря успѣшному движенію пароходовъ, снабженныхъ ледорѣзами. Судовъ заграничнаго плаванія перебывало въ шведскихъ гаваняхъ за 1898 г. всего 69323, вмѣстимостью въ 15375091 тоннъ; изъ нихъ было шведскихъ 35525 судовъ, вмѣстимостью въ 5719400 тоннъ, а иностранныхъ 33798 судовъ, вмѣстимостью въ 9655691 тонны.

Пути сообщенія, жел. дороги. Сооруженіе жел.-дор. путей началось въ Ш. сравнительно недавно (1856), но велось съ такой энергіей, что въ настоящее время протяженіе рельсовыхъ путей составляетъ 11200 км., да приступлено къ проложенію (или уже получены концессіи на постройку) на 1000 км. слишкомъ. Узкоколейныхъ жел.-дорожныхъ рельсовыхъ путей 2510 км., т. е. около ⅕ общаго количества. Въ соотношеніи съ численностью населенія Ш. имѣетъ самую густую въ Европѣ желѣзнодорожную сѣть: на каждыя 10000 жит. приходится 21 км. желѣзнодорожныхъ путей, между тѣмъ какъ въ Европѣ вообще среднимъ числомъ неполныхъ 7 км., а въ Швейцаріи, напр., 12. Казенныхъ желѣзнодорожныхъ путей — 3849 км., частныхъ —7351 км. Всѣ шведскіе желѣзнодорожные пути одноколейные; въ районахъ усиленнаго движенія предполагается ввести двуколейную

систему. Съ исключительно стратегической цѣлью въ Ш. не сооружено ни одного желѣзнодорожнаго пути, но планы всѣхъ новыхъ желѣзнодорожныхъ путей должны быть представляемы на разсмотрѣніе генеральнаго штаба. Вложенный въ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Ш. капиталъ равнялся въ концѣ 1899 г. 700 милл. кронъ или 65000 кронъ на каждый километръ, въ Европѣ вообще средній расходъ на километръ почти въ 4 раза больше. Объясняется это отчасти тѣмъ, что шведскія дороги одноколейныя, главнымъ же образомъ—тѣмъ, что значительное число земельныхъ участковъ въ Норрландѣ были уступлены подъ полотно желѣзныхъ дорогъ безвозмездно. Не смотря на одноколейную систему, несчастья очень рѣдки. За 40 лѣтъ (1856—95) убито всего 19 пассажировъ, изъ нихъ 11 по собственной неосторожности, и получили болѣе или менѣе серьезныя увѣчья 30 чел., изъ нихъ по собственной неосторожности—15. Пострадавшихъ не по своей винѣ было, такимъ образомъ, 23 или 1 на 216 милл. пассажиръ-километровъ. Дохода казенныя жел. дороги дали за 1898 г. 4,40% на затрач. капиталъ, частныя—5,72%. *Шоссейныхъ и другихъ колесныхъ дорогъ* къ концу 1895 г. было 59550 км. Субсидія отъ казны на содержаніе колесныхъ дорогъ — до 1 милл. кронъ (въ 1900 г.). На проложеніе новыхъ и перекладку старыхъ колесныхъ дорогъ съ 1841 г. по 1895 г. ассигновано казной $16^1/_2$ милл. кронъ; общій расходъ на эти дороги простирался до 25,94 милл. кронъ. Въ 1895 г. почтово-пассажирскихъ станцій на всѣхъ колесныхъ дорогахъ было 1518, съ среднимъ разстояніемъ между ними въ 25 км. *Водные пути.* Не смотря на обиліе естественныхъ водныхъ путей, Ш. одною изъ первыхъ въ Европѣ взялась за сооруженіе искусственныхъ. Въ 1810—1832 гг. сооруженъ былъ грандіозный Гётскій каналъ, соединяющій Балтійское море съ озерами Веттернъ и Веннернъ. Длина его 201,5 км., глубина 3 м., ширина дна 14,3; 58 шлюзовъ. Обошелся онъ свыше 15 милл. кр. Сооруженіе всѣхъ шведскихъ каналовъ обошлось въ $32^1/_2$ милл. кр. слишкомъ. Въ 1898 г. по каналамъ прошли 103390 судна, въ томъ числѣ пароходовъ 46588 (вмѣстимостью 2123015 тоннъ), парусныхъ крупныхъ судовъ 11969 (573103 тонны), мелкихъ 9447 (31251 тонны), бревенчатыхъ плотовъ 4135; судового сбора получено 1220087 кр. Число и протяженіе естеств. водныхъ путей съ точностью не установлено; послѣднее выражается сотнями тысячъ. *Гавани и доки.* Естественныхъ гаваней въ Ш. безчисленное множество, улучшенныхъ же путемъ искусственныхъ сооруженій — сравнительно мало. Главныя: Гётеборгская, Гальмстадская, Гельсингборгская, Мальмэская, Стокгольмская, Юстадская, Кальмарская и Висбюская. Въ 1898 г. въ 225 гаваняхъ получено судового сбора 1799092 кр. Доки имѣются въ Гётеборгѣ, Мальмэ, Оскаргамнѣ, Норчёпингѣ, Стокгольмѣ и др. городахъ. 1 казенная верфь въ Стокгольмѣ и 6 въ Карлскронѣ. *Почта, телеграфъ, телефонъ.* Правильное почтовое сообщеніе въ Ш. совершается на протяженіи 58188 км.; изъ этого числа на колесныя дороги приходится 29059 км., на жел. дор. 10577 км., на водные пути 18552 км. Число почтовыхъ отправленій равнялось въ 1899 г. 254,24 милл.; газетныя бандероли составляли 59%. Доходъ съ почты за 1899 г. равнялся 11121372 кр., расходъ—10259599. Телеграфная сѣть Ш. равнялась въ 1899 г. 14572 км. въ линіяхъ и кабеляхъ и 45521 км. въ проводахъ. Казенныхъ телеграфныхъ станцій было 178, изъ нихъ 4 съ постояннымъ пріемомъ депешъ днемъ и ночью. Кромѣ того при казенныхъ жел. дор. дѣйствовали 333 телеграфн. станціи, при частныхъ—912. Для облегченія пользованія телеграфной сѣтью устроенъ пріемъ депешъ на телефонныхъ станціяхъ (и у частныхъ телефонныхъ абонентовъ), откуда депеши телефонируются ближайшей телеграфной станціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ организована также передача приходящихъ депешъ по телефону съ главной на городскія телеграфныя станціи. Доходъ съ телеграфа въ 1899 г. достигъ 1841578 кр., расходъ — 1434407 кр. Вообще почтово-телеграфные доходы почти цѣликомъ идутъ на нужды почтово-телегр. вѣдомства, чѣмъ достигается образцовая эксплуатація этихъ учрежденій и обезпечивается хорошее положеніе служащихъ. *Телефонное дѣло* въ Ш. достигло особенной высоты, благодаря конкурренціи между казеннымъ телефономъ и частнымъ телефоннымъ обществомъ. Услугами телефона пользуются въ Ш., какъ нигдѣ въ Европѣ. Въ 1902 г. въ Ш. находились въ дѣйствіи 84000 телефонныхъ аппарата, или почти 163 на каждые 10000 чел. населенія, между тѣмъ какъ среднее число аппаратовъ въ Европѣ—около 20 на кажд. 10000 жит., и даже въ Германіи не превышаетъ 50. Къ 1900 г. телеф. сѣть частныхъ компаній имѣла 40000 км. проводовъ и 16000 аппаратовъ; казенная телеф. сѣть—107755 км. проводовъ и 52 тыс. аппаратовъ. За 10 лѣтъ телефоны дали казнѣ 20102825 кронъ, изъ которыхъ 9766801 кр пошли на самую эксплуатацію, 4606476 кр. на уплату процент и погашенія, 5629548 кр. на расширеніе телефонной сѣти.

Мѣры Съ 1872 г. въ Ш. введена, по примѣру Западной Европы, десятичная система. Старинныя мѣры:

Мѣры длины.	Сыпучихъ тѣлъ.	Жидкихъ тѣлъ.	Мѣры вѣса.
1 рефъ 10 стонгъ. 1 стонгъ = 10 фотъ. 1 фотъ = 10 тумъ. 1 тумъ = 10 линій.	1 куб. фотъ=10 каннъ. 1 канна=100 кб. тумъ. 1 куб. тумъ.	1 канна=100 куб. тумъ. 1 куб. тумъ.	1 центнеръ = 100 скольпунд. 1 скольпундъ = 100 ортъ. 1 ортъ = 100 зеренъ.

Монета. Съ 1873 г. въ Ш. введена та же монетная система, что и въ Даніи и въ Норвегіи (съ 1875 г.); валюта золотая; монетное золото содержитъ $^{9}/_{10}$ чистаго золота и $^{1}/_{10}$ лигатуры; изъ 1 кгр. чистаго золота чеканится 2480 кронъ. *Денежной единицей* является въ Ш., какъ и въ Даніи и Норвегіи, крона = 100 эре (50 коп.). Прежняя монетная единица, *риксдалеръ*, равнялась 48 скиллингамъ, скиллингъ = 12 *рунстюкамъ*. Золотыя монеты въ 20 кронъ, въ 10 кронъ и въ 5 кронъ; монета въ 20 кронъ содержитъ чистаго золота 8,06 гр., при общемъ вѣсѣ 8,96 гр. Размѣнная монета серебряная и мѣдная. Монетное серебро содержитъ или $^{8}/_{10}$ серебра и $^{2}/_{10}$ лигатуры—для монетъ въ 2 кроны и 1 крону, или $^{6}/_{10}$ серебра и $^{4}/_{10}$ лигатуры—для монетъ въ 50 и 25 эре, или, наконецъ, $^{4}/_{10}$ серебра и $^{6}/_{10}$ мѣди — для монеты въ 10 эре. 100 кронъ въ монетахъ по 2 кроны, по 1 кронѣ или по 50 эре должны содержать 60 гр. серебра. Мѣдная монета (изъ сплава 95% мѣди, 4% олова и 1% цинка) въ 5, 2 и 1 эре. Кредитные билеты: въ 5, 10, 100 и 1000 кронъ. *Кредитныя учрежденія.* Право выпуска кредитныхъ билетовъ, въ силу банковой реформы 1897 г., будетъ принадлежать съ 1904 г. исключительно *государственному банку*. Основной фондъ его опредѣленъ въ 50 милліоновъ кронъ; запасной, въ 6 милліоновъ кронъ, долженъ увеличиваться ежегодными отчисленіями, пока не составитъ 25% основнаго фонда. Сумма находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ можетъ превышать металлическую наличность банка не болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ кронъ. Подъ металлическою наличностью подразумѣвается числящаяся за банкомъ наличность металла не только въ странѣ, но и за границей, на текущемъ счету, и находящаяся въ пути оттуда. Золотая наличность банка въ предѣлахъ страны должна составлять не менѣе 25 милл. кронъ. Кромѣ государственнаго банка въ Ш. дѣйствуютъ 41 акціонерный банкъ и 26 частныхъ банкирскихъ домовъ; всѣ эти учрежденія находятся подъ строгимъ контролемъ министерства финансовъ. Обороты госуд. банка за 1900 г. — 222 милл. кронъ, акціонерныхъ банковъ — 532 милл. кронъ, частныхъ банковыхъ домовъ 837 милл. кронъ, итого 1592 милл. кронъ. До 1861 г. въ Ш. дѣйствовали 10 обществъ для закладa земельной собственности, но такъ какъ ихъ конкурренція невыгодно отзывалась на заемныхъ условіяхъ, то былъ основанъ шведскій ипотечный банкъ, имѣющій цѣлью оказывать нужный кредитъ мѣстнымъ ипотечнымъ обществамъ. Основной фондъ его — 30 милл. кронъ. Ссуды, по уставу ипотечнаго банка, выдаются не болѣе какъ въ половинномъ размѣрѣ противъ оцѣнки земли, при чемъ ни находящіяся на ней строенія, ни лѣсъ въ разсчетъ не принимаются. Члены ипотечныхъ обществъ связаны круговой порукой. *Сберегательные банки и кассы* пользуются почти неограниченной свободой дѣятельности. Въ 1898 г. 17,46% всей суммы сбереженій были обращены въ % бумаги, 51,05% роздано подъ закладные листы ипотечныхъ обществъ, 18,45% подъ проценты частнымъ лицамъ за надежными поручительствами и 13,04 оставалось въ наличныхъ деньгахъ. Расходы по администраціи сберегательныхъ банковъ составляли въ 1898 г. въ среднемъ 0,42%. Вкладчики этихъ банковъ въ 1896 г. получили въ среднемъ 3,83%, тогда какъ акціонерные банки и частные банкирскіе дома выдавали по вкладамъ на 6-ти мѣсячный срокъ отъ 3 до $3^{1}/_{2}$%. *Почтово-сберегательныя кассы* возникли въ 1884 г.; въ 1898 г. ихъ дѣйствовало уже 2461, число выданныхъ ими сберегательныхъ книжекъ равнялось 535305, на сумму 64033596 кр.; на каждую въ среднемъ приходилось по 119,62 кр., а на каждаго жителя Ш. по 12,65 кр. Почт.-сберегательныя кассы выдавали вкладчикамъ къ концу 1899 г. 3,6%. Существующіе въ Ш. «народные банки взаимнаго кредита» отличаются отъ сберегательныхъ тѣмъ, что служатъ и для пріема сбереженій, и для учета векселей. Въ 1898 г. такихъ банковъ дѣйствовало 29; число вкладчиковъ ихъ доходило до 30517, сумма сбереженій — до 22513594 кр. Общая сумма народныхъ сбереженій въ Ш. равнялась къ концу 1898 г. 544031945 кр. Срочныхъ вкладовъ числилось во всѣхъ банкахъ, включая и государственный, на сумму 393517042 кр.; на текущемъ счету было 157705305 кронъ—итого 551222347 кр. *Страхованіе.* Наиболѣе крупные размѣры имѣетъ въ Ш. страхованіе судовъ и ихъ грузовъ. Этими операціями занимаются 14 шведскихъ взаимныхъ страховыхъ обществъ и 11 иностр., выдавшихъ въ 1899 г. полисовъ на 1029197800 кр. Страхованіе отъ огня сильно распространено не только въ городскомъ, но и въ сельскомъ быту, благодаря дѣятельности 365 мѣстныхъ взаимно-страховыхъ обществъ. *Положеніе рабочихъ.* До 1882 г. въ Ш. не существовало никакихъ рабочихъ ассоціацій, кромѣ кассъ вспомоществованія на случай болѣзни. Современныя рабочія ассоціаціи вызваны къ жизни неудавшимися рабочими стачками въ 1870-хъ годахъ. Въ настоящее время дѣйствуетъ возникшая въ 1898 г. общая рабочая ассоціація, «Landsorganisation», объединяющая 24 отдѣльныхъ союза (по ремесламъ), съ общимъ числомъ членовъ 60595, или 20% всего числа рабочихъ (въ области промышленнаго труда). Исполнительнымъ органомъ «Landsorganisation» является комитетъ, а распорядительными: низшимъ—депутаты отдѣльныхъ союзовъ, высшимъ—конгрессъ депутатовъ. Правительство не вмѣшивается въ дѣла «Landsorganisation»; улаживать острые конфликты между работодателями и рабочей организаціей помогаетъ печать. За послѣднее десятилѣтіе сильно развилось въ Ш. дѣло обезпеченія рабочаго населенія дешевыми и гигіеничными жилищами. Особенно удачно дѣйствуетъ основанное по иниціативѣ Агнессы Лагерстедъ въ 1892 г. акціонерное стокгольмское общество доставленія дешевыхъ квартиръ рабочимъ классамъ. Весьма интересно движеніе, поставившее своей цѣлью сглаженіе сословныхъ различій и создавшее въ Лундѣ, Упсалѣ, Стокгольмѣ и Гётеборгѣ союзы подъ названіемъ «Студенты и рабочіе».

Госуд. церковь въ Ш. лютеранско-евангелическая; къ ней принадлежатъ свыше 99% населенія. Затѣмъ насчитывается свыше 40000 баптистовъ и 20000 методистовъ. Остальныя вѣроисповѣданія и секты представлены слабо. Въ послѣднія десятилѣтія сильно увеличилось число адептовъ «арміи спасенія». У нея теперь въ Ш. 438 отрядовъ и постовъ, 859 офицеровъ, 13042 солдата — мужчинъ и женщинъ—и 55 благотворительныхъ и соціальныхъ учрежденій.

Народное просвѣщеніе. Особенность Ш.— тѣсная связь между дѣломъ просвѣщенія народа и церковью. Церковь и школа находятся въ вѣдѣніи одного министерства. Бюджетъ учебныхъ заведеній опредѣляется правительствомъ и риксдагомъ сообща; регламентація учебныхъ заведеній и учебныя программы устанавливаются исключительно риксдагомъ. Въ 1898 г. расходы на дѣло народнаго просвѣщенія равнялись 29250000 кронъ или 5,81 кроны на каждаго жителя, въ томъ числѣ на народныя школы, народные университеты, учительскія семинаріи и заведенія для ненормальныхъ дѣтей — 20558000 кронъ или 4,08 кронъ на каждаго жителя; на среднія школы — 5915000 кронъ или 1,18 кронъ на жителя; на высшія учебныя заведенія — 1813000 кронъ или 0,36 кроны на жителя; на техническія учебн. заведенія—964000 кронъ или 0,19 кроны на жителя. Изъ общей суммы расходовъ на долю казны приходится около 40%, на городскія и сельскія коммуны и школьныя общины — 52%; остальные 8% покрываются изъ доходовъ самихъ учебныхъ заведеній. Въ Ш. давно введено обязательное школьное обученіе. Заботы о народныхъ школахъ прежде всего лежатъ на общинахъ (коммунахъ), которымъ отпускаются на этотъ предметъ значительныя субсидіи отъ казны. Существуютъ 2 типа народныхъ школъ—начальныя и основныя; курсъ первыхъ 2-лѣтній, вторыхъ 4-лѣтній; обязательный учебный курсъ, такимъ образомъ, 6-лѣтній; учебный годъ—не менѣе 34 недѣль. Въ число учебныхъ предметовъ входятъ огородничество, слойдъ (ручной трудъ), поставленный образцово, и домоводство (для дѣвочекъ); при школахъ существуютъ ученическія кухни, гдѣ ученицы учатся стряпать; приготовленныя кушанья идутъ на завтракъ и обѣдъ бѣднѣйшимъ питомцамъ школы, а излишекъ продается по дешевымъ цѣнамъ бѣднымъ женщинамъ изъ рабочаго класса.

Число учителей и учениковъ въ народныхъ школахъ.

	Населеніе.	Общее число учителей мужч. и женщ.	На кажд. 1000 жит.	Учителей.		Въ народныхъ школахъ.		Учениковъ и учениц	
				мжч.	жщ.	учит. мжч.	учит. жщ.	Всего.	На каждаго учителя.
1899 г. . . .	5080000	16270	32,0	5675	10595	4855	2544	741109	45,6

Жалованье учителямъ—отъ 700 до 1000 кр. въ годъ, съ прибавкой черезъ 5, 10 и 15 лѣтъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Пенсія —750 кронъ въ годъ. Народная перепись, производимая каждые 10 лѣтъ, свидѣтельствуетъ, что поголовная грамотность — уже достояніе нѣсколькихъ поколѣній. Техническія училища, среднія и низшія (всего 31), поставлены также очень хорошо. Высшія учебныя заведенія Ш. стоятъ на ряду съ лучшими заграничными, обладаютъ превосходными помѣщеніями и богато обставлены учебными пособіями. Капиталы, пожертвованные на стипендіи учащейся молодежи, достигаютъ 4600000 кронъ.

Годовое число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	Населеніе.	Упсальскій университетъ.	Лундскій университетъ.	Каролинскій мед.-хирург. инст. въ Стокгольмѣ.	Стокгольмская академія.	Гётеборгская академія.	Всего.	На 10000 жит.
1896—1900 г.	5032000	1495	637	326	47	59	2564	5,10
1900 г.	5116000	1449	642	294	40	67	2492	4,87

Въ 1898 г. въ числѣ студентовъ университетовъ было 80 женщинъ.

Особое мѣсто въ ряду учебныхъ заведеній занимаютъ: 1) «Институтъ слойда» въ Нээсѣ, куда на лѣтній курсъ стекаются народные учителя и учительницы со всѣхъ концовъ Ш. и даже изъ-за границы, преимущественно изъ Англіи, и 2) «Институтъ гимнастики» въ Лундѣ, основанный въ 1813 г. стараніями П. Линга, положившаго основаніе знаменитой шведской гимнастикѣ. Въ 1899 г. въ гимнастическомъ институтѣ обучались 155 чел., изъ нихъ 55 женщинъ. Женщины въ Ш. вообще все болѣе и болѣе догоняютъ мужчинъ во всѣхъ областяхъ. Главными ихъ побѣдами въ борьбѣ за свои права было открытіе имъ доступа въ университеты и уравненіе ихъ коммунальныхъ правъ съ мужчинами (право голоса при выборахъ), что даетъ женщинамъ возможность косвенно вліять на выборы членовъ первой палаты риксдага. Однако, вслѣдствіе отсталости гражданскаго законодательства, замуж-

няя женщина въ Ш. находится въ полной юридической зависимости отъ мужа, который распоряжается за нее всѣмъ ея имуществомъ. Главнымъ двигателемъ «женскаго вопроса» является въ Швеціи «Svenska Kvinnornas nationalförbund» (національный союзъ шведскихъ женщинъ), основанный въ 1896 г. и, въ качествѣ отдѣла возникшаго въ 1888 г. «International council of women», находящійся въ сношеніяхъ съ соотвѣтствующими союзами за границей. Главная цѣль общества—содѣйствовать объединенію всѣхъ союзовъ, въ управленіи которыми играютъ видную роль женщины. До сихъ поръ къ обществу примкнули 12 союзовъ, съ общимъ числомъ членовъ свыше 11000. Среди этихъ союзовъ «Fredrika Bremer Förbund», основанный въ 1884 г. и названный именемъ знаменитой шведской писательницы, былъ первымъ въ Ш., поставившимъ себѣ цѣлью работать въ пользу расширенія правъ женщины.

Въ области *науки* и *искусства* въ Швеціи дѣйствуютъ слѣдующія учрежденія: *шведская академія изящной словесности*, основанная Густавомъ III въ 1786 г. по образцу французской академіи. Главный доходъ академіи—отъ изданія «Почтов. и внутр. извѣстій»; кромѣ того государственная субсидія 8250 кр. въ годъ, изъ которыхъ 6000 кр. идутъ на стипендіи писателямъ.—*Королевская академія наукъ*, основанная въ 1739 г. по иниціативѣ К. Линнея. Главный доходъ академіи—отъ изданія альманаха и госуд. календаря (свыше 90000 кронъ въ годъ); субсидія отъ казны 14000 кр.; собственный фондъ академіи равняется 1085000 кр. Число членовъ—100 шведовъ и норв. и 75 иностр., избираемыхъ самой академіей.—*Академія художествъ*, основ. въ 1735 г. Тессиномъ. Преподаваніе въ ней безплатное. Бюджетъ академіи въ 1900 г. равнялся 65400 кр.; фондъ академіи 290000 кр.—*Институтъ Альфреда Нобеля* (1833—1896). По завѣщанію А. Нобеля, проценты съ оставленнаго имъ капитала (свыше 30 милл. кронъ) образуютъ фондъ института, основ. въ 1900 г., и дѣлятся на 5 равныхъ частей, изъ которыхъ выдаются ежегодно преміи лицамъ, оказавшимъ наибольшія услуги человѣчеству или своими открытіями и трудами: 1) по физикѣ, 2) по химіи, 3) по физіологіи или медицинѣ, 4) созданіемъ произведеній изящной словесности, наиболѣе выдающихся по идеализму направленія, и 5) своею дѣятельностью на пользу общаго мира. Преміи по физикѣ и химіи присуждаются шведской акд. наукъ, по физіологіи или медицинѣ—Каролинскимъ медицинскимъ институтомъ, по литературѣ—шведской акд. изящной словесности, а по трудамъ на пользу общаго мира—комитетомъ изъ 5 лицъ, избираемыхъ норвежскимъ стортингомъ. Въ настоящее время каждая группа можетъ располагать ежегодно суммой приблизительно въ 200000 кронъ, изъ которыхъ $^1/_4$ часть отчисляется на расходы, сопряженные съ назначеніемъ премій, а остальныя $^3/_4$—на самыя преміи.—Изъ музеевъ Ш. наиболѣе замѣчательны: *національный*, *историческій*, *естественно-историческій*, *съверный* и грандіозный, единственный въ своемъ родѣ *этнографическій*, болѣе извѣстный подъ названіемъ «Skansen» (см. Скансенъ).

Народное здравіе. Заботы о народномъ здравіи выражаются образцово поставленной санитарной частью, образцовой организаціей медицинской помощи (даже сельскія больницы и амбулаторіи поражаютъ благоустройствомъ), учрежденіемъ народныхъ санаторій и организаціей обществъ борьбы съ алкоголизмомъ и съ распространеніемъ заразныхъ болѣзней (главнымъ образомъ туберкулеза). Для устройства народныхъ санаторій собранъ уже фондъ въ 3500000 кр. Правильная борьба съ алкоголизмомъ ведется въ Ш. съ 1855 г.; начало ей положилъ готебургскій священникъ Петеръ Визельгренъ (1803—1877). Въ упомянутомъ году была введена въ Ш. такъ называемая «Гётеборгская система», согласно которой продажа крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ составляетъ монополію особаго общества; послѣднее на вложенные въ дѣло капиталы получаетъ лишь законные проценты, вся же остальная прибыль идетъ на общеполезныя цѣли. Самая продажа водки обставлена строгими ограничительными правилами, благодаря чему потребленіе алкоголя въ Ш. все сокращается. Въ 1830 г. потребленіе это составляло 40 литр. на каждаго жителя, въ 1871 — 1875 гг. спустилось до 11,83 литра, въ 1891—95 гг. до 6,67 л. Сумма, идущая изъ прибылей общества на общеполезныя дѣла, составляла въ 1893—1898 гг. свыше $9^1/_2$ милліоновъ кронъ въ годъ.

Призрѣніе бѣдныхъ. Призрѣніе бѣдныхъ въ Ш.—главнымъ образомъ дѣло коммунъ, которыя обязаны оказывать необходимую помощь *всѣмъ* неимущимъ и не имѣющимъ другихъ законныхъ попечителей: 1) несовершеннолѣтнимъ, 2) престарѣлымъ и 3) неспособнымъ къ труду вслѣдствіе болѣзни или физическихъ недостатковъ. Коммунальныхъ убѣжищъ для бѣдныхъ въ 1898 г. было 271. Данная таблица наглядно показываетъ возрастаніе расходовъ коммунъ на призрѣніе бѣдныхъ:

Годы.	Среднее число населенія.	Число призрѣваемыхъ.			Расходы коммунъ на призрѣніе въ кронахъ.		
		Прямо.	Косвенно.	Итого.	На кажд. 1000 жит.	Всего.	На каждаго члена.
1876—1880 гг. . . .	4500000	150894	52726	203620	45,2	7377000	1,64
1881—1885 » . . .	4605000	162418	61280	223698	48,6	8656000	1,88
1886—1890 » . . .	4742000	172233	64706	236938	50,0	9535000	2,01
1891—1895 » . . .	4832000	181813	71847	253660	52,5	11613000	2,40
1898 г.	5036000	176418	65559	241977	48,0	13208000	2,62

Помощь неимущимъ и неспособнымъ къ труду обставлена строгимъ контролемъ, задача котораго—противодѣйствовать размноженію тунеядцевъ и праздношатающихся. Для такихъ лицъ въ Ш. существуютъ рабочіе дома, куда неминуемо и попадаютъ всѣ здоровые взрослые, которые, не имѣя средствъ къ существованію, уклоняются снискивать ихъ честнымъ трудомъ. Вообще какъ въ области государственнаго и общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, такъ и въ частной благотворительности, въ Ш. широко примѣняется принципъ *трудовой помощи*, гласящій, что «каждый человѣкъ, даже самый убогій, способенъ до извѣстной степени и потому обязанъ по мѣрѣ силъ трудиться для обезпеченія себѣ существованія». Вслѣдствіе этого, трудъ, и въ дѣлѣ воспитанія подростающаго поколѣнія, и въ дѣлѣ призрѣнія взрослыхъ, играетъ преобладающую роль. Дѣти, воспитываемыя въ пріютахъ и колоніяхъ, старухи и старики, призрѣваемые въ богадѣльняхъ, калѣки и убогіе, даже слабоумные и идіоты, воспитываемые и призрѣваемые въ благотворительныхъ учрежденіяхъ—всѣ несутъ свою долю труда, участвуя въ добываніи средствъ на покрытіе расходовъ по пріютившимъ ихъ учрежденіямъ и, слѣдовательно, по собственному содержанію. Контролирующей инстанціей по частной благотворительности служатъ «справочныя бюро», образцомъ которыхъ является стокгольмское, прекрасно поставленное трудами г-жи Монтеліусъ.

Тюремное дѣло. Въ этой области, по иниціативѣ короля Оскара II, тогда еще кронпринца, автора труда «Om Straff och straffanstalter», въ концѣ XIX в. были предприняты большія реформы. Положеніемъ о тюрьмахъ 1892 г. срокъ одиночнаго заключенія ограниченъ 3 годами. Заключенныхъ въ тюрьмы въ 1898 г. было 3182 чел. или 6,28 на каждыя 10000 населенія, что въ сравненіи съ предыдущими годами представляетъ пониженіе, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Среднее число жит. за каждый изъ этихъ годовъ.	Среднее число заключенныхъ.	На каждыя 10000 населенія.
1861—1870 гг.	4079000	5392	13,22
1871—1880 »	4387000	4681	10,67
1881—1890 »	4673000	3954	8,46
1891—1895 »	4832000	3290	6,81
1898 г.	5063000	3182	6,28

Постепенное пониженіе числа заключенныхъ обусловливается до извѣстной степени умѣньшеніемъ преступности, отчасти же смягченіемъ законодательства и введеніемъ досрочнаго освобожденія. Въ 1855 г. пожизненно-заключенныхъ было въ Швеціи 1520, а въ 1898 г.—только 160. Съ 1890 г. вошли въ силу правила о трудовыхъ преміяхъ заключеннымъ. Преміи эти вносятся въ сберегательную кассу на имя даннаго заключеннаго и, если превысятъ 20 кронъ, то послѣдній, выйдя на волю, получаетъ право пользоваться ими по частямъ (помѣсячно). Въ случаѣ новаго ареста за преступленіе или бродяжество онъ теряетъ право распоряжаться ими, а если будетъ вновь приговоренъ къ тюремному заключенію, то и вовсе лишается правъ на эти деньги. Общая сумма такихъ сбереженій на имя освобожденныхъ изъ заключенія равнялась за 1898 г. 21888 кр.; утрачено было рецидивистами 1735 кр. Общій расходъ по тюремному вѣдомству (не считая затратъ на новыя постройки) равнялся въ 1891—1895 гг. среднимъ числомъ 1766044 кр. въ годъ; питаніе каждаго заключеннаго обходилось въ 29,50 эре въ день. Въ 1899 г. общій расходъ равнялся 1707032 кр., а продовольствіе каждаго заключеннаго обходилось въ 30,97 эре въ день. Особенно замѣчательно пониженіе числа казненныхъ по приговору суда. На каждый милліонъ жителей съ 1748 по 1773 г. приходилось ежегодно 14,91 казней, съ 1774 по 1795 г.—4,06, а за пятилѣтіе 1891—1895 г. лишь 0,04, такъ что за все пятилѣтіе казненъ только одинъ человѣкъ. Такое громадное сокращеніе уголовныхъ преступленій, за которыя полагается смертная казнь, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать повышенію уровня народнаго образованія.

Финансы. Характерной особенностью финансовой системы Швеціи является существованіе «конторы государственнаго долга», подчиненной непосредственно риксдагу. Другая особенность состоитъ въ томъ, что значительная часть расходовъ на военныя цѣли не включается въ государственный бюджетъ, а покрывается *натурой* обладателями извѣстныхъ категорій государственныхъ земель (см. ниже, земская рекрутчина). Вотъ роспись государственныхъ расходовъ за 1866—1895 гг. и 1899 г.

	Среднее число жит. въ тыс.	Средняя сумма госуд. расходовъ въ тыс. кронъ	На каждаго жителя кронъ.	Расходъ на защиту государства въ тыс. кронъ	Расходы по государств. долгу въ тыс. кронъ.	Прочіе расходы въ тыс. кронъ.
1866—1870 гг.	4166	48637	11,67	16762	5208	26667
1871—1875 »	4274	56684	13,27	20135	6148	30401
1876—1880 »	4500	76850	17,08	27358	9117	40375
1881—1885 »	4605	81222	17,64	26998	9515	44709
1886—1890 »	4742	91153	19,22	29670	10069	51414
1891—1895 »	4832	102497	21,21	34414	9947	58136
1899 г.	5080	135621	26,70	45968	9192	80461

Болѣе подробная роспись расходовъ за:

	1870 г.	1899 г.
Главныя статьи расходовъ.	въ тыс. кронъ.	въ тыс. кронъ.
I. На королевскій дворъ	1417	1420
II. На мин-во юстиціи	2801	3992
III. » » иностр. дѣлъ	635	539
IV. » » военное	10385	33056
V. » » морское	5974	12913
VI. На дот. гражд. чиновъ	4121	9825
VII. Мин-во финансовъ	7728	25615
VIII. » вѣроиспов. и просвѣщенія	5361	18667
IX. На пенсіи	1984	5816
Прочія статьи.		
На госуд. желѣзн. дороги	—	9350
По госуд. долгу	5675	9192
Остальныя	1544	5237
Итого	47626	135621

Часть ординарныхъ госуд. *доходовъ* составляютъ прямые налоги. Однимъ изъ нихъ является подушный сборъ: каждый работоспособный человѣкъ старше 18 лѣтъ уплачиваетъ въ годъ въ государственную казну 40 эре — мужчина, 20 эре — женщина. Существуютъ еще два личныхъ налога: одинъ, такого же размѣра, *можетъ* быть налагаемъ коммунами въ пользу народныхъ школъ, другой ландстингомъ—на больницы. Всѣ остальные личные налоги отмѣнены. Всего прямыхъ податей въ 1899 г. получено 27196156 кронъ. Остальныя статьи доходовъ: таможенныя пошлины и акцизъ (на водку и сахаръ), гербовый сборъ и налоги на недвижимое имущество и подоходный. За 1899 г. сумма экстраординарныхъ доходовъ достигла 116337940 кр., а всѣхъ вмѣстѣ ординарныхъ, экстраординарныхъ и прочихъ—150176213 кр.

Роспись госуд. доходовъ за 1870 и 1899 гг.

	1870 г.	1899 г.
Ординарные доходы.	тыс. кронъ.	тыс. кронъ.
Съ земель, сдав. въ аренду	440	2242
» казен. лѣсовъ	313	7001
» желѣзныхъ дорогъ (netto).	2916	10500
» телеграфа	766	1842
» маяковъ	801	1792
Подушный налогъ	559	742
Поземельный и церковный	6970	1632
Доходъ съ вакансій	516	863
Прочіе (штрафы и т. п.)	413	582
Итого	13696	27196
Экстраординарные доходы.		
Налоги на недвиж. имущ. и подоходн.	2789	8265
Таможенныя пошлины	15805	60367
Гербовый сборъ	1348	8212
Акцизъ водочный	10990	20889
» сахарный	—	7484
Почтовые доходы	2447	11121
Прибыль госуд. банка	1054	2000
Различные доходы	133	4642
Итого	35016	122980
Всего	48710	150176

Государственный долгъ Ш. составлялъ къ концу 1899 г. 317489000 кр., но займы были произведены по большей части на сооруженіе желѣзнодорожныхъ путей и тому подобные производительные расходы.

Государственное устройство Ш. Швеція издревле является страной съ монархическимъ государственнымъ строемъ, управляемой королями. Съ 1814 г., когда Ш. вступила въ унію съ Норвегіей, глава государства носитъ оффиціальный титулъ «короля Швеціи, Норвегіи, Готовъ и Вендовъ». Подъ Готами подразумѣвается здѣсь Готаландъ или южная Ш., въ противоположность Свеаланду или средней и сѣверной Ш., которыя въ королевскомъ титулѣ издревле обозначались словомъ Ш. (Sverige); прибавленіе «и Вендовъ» является лишь отголоскомъ временъ могущества Ш., владѣвшей тогда землями и по ту сторону Балтійскаго моря. Королевская власть въ Швеціи являлась съ древнѣйшихъ временъ отчасти наслѣдственной, отчасти выборной, а объемъ и значеніе ея подвергались различнымъ измѣненіямъ: она то достигала крайнихъ степеней могущества, то становилась почти призрачной. Въ древнѣйшія времена власть конунговъ ограничивали тинги или вѣча, въ которыхъ принималъ участіе весь народъ. Въ эпоху объединенія государства и стремленія къ централизаціи власти XIII в. вокругъ короля сгруппировался родъ ближайшаго *совѣта* (*королевскій* или *государственный совѣтъ*) изъ наиболѣе могущественныхъ и вліятельныхъ людей, на которыхъ королевская власть отчасти опиралась и отъ которыхъ, поэтому, отчасти зависѣла. При содѣйствіи этого совѣта вырабатывались и проводились законы. Къ XVI вѣку въ Швеціи завершилось выдѣленіе сословій, образовалось дворянство, завоевавшее, въ лицѣ наиболѣе могущественныхъ и богатыхъ земельными владѣніями родовъ, большое значеніе въ странѣ, въ ущербъ королевской власти. Въ смутную эпоху Кальмарской уніи въ Швеціи началъ выдвигаться народъ подъ руководствомъ мелкаго дворянства. На ряду съ *государственнымъ совѣтомъ* и *«собраніями господъ»* стали дѣйствовать общія совѣщательно-законодательныя собранія, въ которыхъ участвовали и простые горожане, и крестьяне. Это и былъ зародышъ шведскаго *риксдага*. Съ расторженія уніи и избранія королемъ Густава Вазы началась эпоха новаго постепеннаго усиленія королевской власти, ставшей *наслѣдственною* (1544 г.), и преобразованій, имѣвшихъ цѣлью новую, болѣе совершенную организацію государственнаго строя и упра-

вленія. *Государственный совѣтъ* превратился въ постоянное правительственное учрежденіе — *сенатъ*, засѣдавшій въ столицѣ и все болѣе обособлявшійся отъ *риксдага*. Послѣдній развился въ самостоятельный органъ государственнаго управленія. Долго собиравшійся лишь въ исключительно важныхъ случаяхъ, онъ въ смутныя времена второй половины XVI столѣтія сталъ играть активную роль при всякомъ сколько-нибудь значительномъ измѣненіи государственнаго порядка, раздѣлялъ съ королемъ законодательную власть и присвоилъ себѣ право установленія налоговъ. Первая организація шведскаго риксдага относится къ 1617 г. Риксдагъ, оставшійся сословнымъ собраніемъ, былъ подраздѣленъ на четыре палаты, соотвѣтствовавшія четыремъ сословіямъ: *дворянскую* или такъ называемую *рыцарскую* (право представительства въ которой имѣли всѣ дворянскіе роды (и высшаго, и низшаго дворянства) и къ которой долго принадлежали и высшіе военные чины, *духовенства*, *бюргеровъ* и *крестьянъ*; три послѣднія палаты составлялись изъ представителей церкви, городовъ и владѣвшаго землями простого народа. Въ концѣ XVII в., королевская власть возвысилась до самодержавія, и риксдагъ потерялъ почти всякое значеніе; первый шведскій самодержецъ Карлъ XI (1680—1697 гг.), еще созывалъ иногда риксдагъ какъ бы для совѣщанія, но въ дѣйствительности вся роль риксдага сводилась къ тому, чтобы соглашаться съ предложеніями короля. Второй самодержецъ, Карлъ XII (1697—1717 гг.), вовсе обходился безъ риксдага. Со смертью Карла XII на время исчезло въ Ш. самодержавіе, успѣвшее въ лицѣ этого послѣдняго короля принести Ш. столько зла. Сословные представители вновь подняли голову и рѣшили выработать такой государственный порядокъ, при которомъ королевская власть болѣе уравновѣшивалась бы волей и желаніями націи. До извѣстной степени была сохранена старая система государственнаго управленія, распредѣленнаго между королемъ, государственнымъ совѣтомъ и сословными представителями, но иниціатива въ государственныхъ дѣлахъ должна была отнынѣ принадлежать послѣднимъ. Риксдагъ вырабатывалъ всѣ предложенія или проекты и вносилъ ихъ въ государственный совѣтъ, по совѣщаніи съ которымъ король и рѣшалъ дѣло. Государственный совѣтъ былъ отвѣтственнымъ передъ риксдагомъ. Послѣдній, собиравшійся прежде по призыву королей или по мѣрѣ надобности, долженъ былъ отнынѣ собираться въ извѣстные сроки, съ правильными промежутками, чѣмъ обезпечивалось его постоянное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Самый порядокъ дѣятельности и полномочія риксдага были установлены статутами 1719 и 1720 гг., а также организаціей риксдага въ 1723 г. Въ концѣ концовъ риксдагъ присвоилъ себѣ не только всю законодательную власть, но и значительную часть исполнительной, и не выпускалъ ея изъ своихъ рукъ въ теченіе полувѣка, до государственнаго переворота 1772 г., когда была объявлена конституція, значительно усилившая права и привилегіи королевской власти и сильно ограничившая полномочія риксдага. Новые законы могли быть вводимы лишь по взаимному соглашенію короля и риксдага, но самый созывъ послѣдняго зависѣлъ отъ благоусмотрѣнія короля; члены государственнаго совѣта или министры перестали быть отвѣтственными передъ риксдагомъ; за послѣднимъ сохранено было право установленія налоговъ, но отнятъ всякій дѣйствительный контроль надъ финансовой дѣятельностью правительства. Такимъ образомъ, новый конституціонный строй былъ скорѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ, и не прошло и десятка лѣтъ, какъ отъ конституціи и вовсе осталась почти одна тѣнь. Въ 1809 г., по низверженіи короля Густава IV, сословные представители вновь очутились передъ той же задачей, какъ ихъ предки по смерти Карла XII,—задачей такого упорядоченія государственнаго строя, которое бы разъ навсегда избавило страну отъ злоупотребленій и единовластія, и многовластія и обезпечило бы народу возможность свободнаго и правильнаго культурнаго развитія. Была выработана новая конституція, которая дѣйствуетъ и до сихъ поръ, безъ значительныхъ измѣненій, кромѣ преобразованія состава риксдага, вызваннаго требованіями времени въ 1866 г. *П. Ганзенъ.*

Современное государственное устройство Ш. опредѣляется слѣдующими основными законами: 1) о формахъ госуд. правленія 6 іюня 1809 г. 2) избирательнымъ закономъ 1866 г. (уничтожившемъ посословное избраніе), пересмотрѣннымъ въ 1876 и 1894 гг., 3) закономъ о престолонаслѣдіи 1810 г., назначившемъ наслѣдникомъ престола маршала Бернадотта (Карла XIV) и опредѣлившимъ переходъ короны въ его мужскомъ потомствѣ, 4) закономъ о свободѣ печати 1812 г. Къ этому надо прибавить актъ 1815 г., опредѣлившій отношенія Ш. съ Норвегіей, хотя въ Ш. онъ не признается основнымъ закономъ. Въ силу этихъ актовъ Ш. представляетъ изъ себя наслѣдственную (по праву первородства исключительно въ мужскомъ поколѣніи) конституціонную монархію, находящуюся въ реальной уніи съ Норвегіей. Король долженъ принадлежать къ лютеранской церкви; совершеннолѣтіе его наступаетъ въ 18 лѣтъ. Цивильный листъ (нынѣ 1420000 кронъ) утверждается риксдагомъ. Ему принадлежитъ верховное командованіе сухопутными и морскими силами Швеціи и право помилованія преступниковъ (кромѣ осужденныхъ за преступленіе должности министровъ и членовъ государственнаго совѣта); онъ представляетъ страну въ международныхъ отношеніяхъ; ему же принадлежитъ исполнительная власть, которую онъ отправляетъ черезъ посредство назначаемаго и смѣщаемаго имъ, но отвѣтственнаго передъ риксдагомъ, государственнаго совѣта. Этотъ послѣдній состоитъ изъ 10 членовъ — 7 съ портфелями: иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнымъ, морскимъ, культовъ и земледѣлія, и трехъ безъ портфелей; одинъ изъ первыхъ семи на-

зывается статсминистромъ, а членъ совѣта съ портфелемъ иностр. дѣлъ — министромъ иностранныхъ дѣлъ. Законодательную власть король дѣлитъ съ риксдагомъ, состоящимъ изъ двухъ равноправныхъ палатъ. Нижняя палата избирается на 3-лѣтній срокъ на основѣ имущественнаго ценза: избирателями являются: 1) владѣльцы недвижимой собственности, оцѣненной не ниже 1000 кронъ, 2) арендаторы таковой же, стоимостью не ниже 6000 кронъ, на срокъ не менѣе 5 лѣтъ, 3) плательщики прямыхъ податей съ дохода не ниже 800 кронъ. Число лицъ, имѣющихъ право голоса, равнялось въ 1899 г. 339876, т. е. около $^1/_4$ всего взрослаго мужского населенія. Въ нѣкоторыхъ округахъ существуетъ двухстепенная система избранія, но въ большинствѣ выборы прямые. Число депутатовъ—230 (80 отъ городовъ, 150 отъ деревень). Депутаты получаютъ вознагражденіе (1200 кр. въ годъ). Верхняя палата изъ 150 членовъ избирается на 9-лѣтній срокъ ландстингами (см. ниже) и уполномоченными отъ 5 большихъ городовъ (по 1 уполномоченному на 30000 жителей); членами ея могутъ быть только лица, удовлетворяющія требованію высокаго имущественнаго ценза (недвижимая собственность въ 80000 кр. или доходъ въ 4000 кр.). Для законопроектовъ требуется согласіе обѣихъ палатъ и санкція короны. Измѣненіе въ основныхъ законахъ можетъ быть совершено только слѣдующимъ образомъ: послѣ того, какъ одинъ риксдагъ выскажется за него, проектъ реформы конституціи остается безъ движенія, пока не произойдутъ новые выборы во вторую палату, и только если обѣ палаты риксдага выскажутся за него вторично послѣ выборовъ, онъ подносится на утвержденіе короля. Риксдагъ имѣетъ право привлекать къ судебной отвѣтственности каждаго члена государственнаго совѣта, чѣмъ и обезпечивается политическая отвѣтственность послѣдняго. Особенность шведскаго государственнаго права составляютъ постоянныя или правильно періодическія коммиссіи, избираемыя обѣими палатами для 1) управленія государственнымъ банкомъ, 2) наблюденія за правильностью дѣятельности судовъ, 3) и надзора за соблюденіемъ закона о свободѣ печати. Палаты выбираютъ также особаго хранителя юстиціи (justitieombudsman) на время парламентскихъ каникулъ для наблюденія за исполненіемъ статей конституціи, гарантирующихъ права личности. Этотъ justitieombudsman имѣетъ право возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ министровъ, судей и чиновниковъ. Органами мѣстнаго самоуправленія въ 24 провинціяхъ (лэнахъ, въ составъ которыхъ большіе города не входятъ) являются ландстинги, избираемые двухстепенной подачей голосовъ на основѣ невысокаго имущественнаго ценза. Города, большіе и малые, и деревенскія общины управляются коммунальными совѣтами, избираемыми такимъ же способомъ. Въ самыхъ маленькихъ общинахъ существуютъ общинные сходы, участники которыхъ, однако, должны удовлетворять требованію имущественнаго ценза. При рѣшеніи вопросовъ голоса считаются не поголовно, а по размѣру платимыхъ податей (сумма податей, платимыхъ людьми, подавшими голосъ за данную мѣру, должна превышать сумму податей, платимыхъ ея противниками). См. Aschehoug, «Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen» (Фрейбургъ, 1887). Текстъ конституціи у Dareste, «Les constitutions modernes» (II., 1891). *В. В—въ.*

Гербъ и *Флагъ* Ш.—см. Гербы европейскихъ государствъ и Флаги. Ордена Швеціи: Серафима, Меча, Сѣверной Звѣзды (учрежд. въ 1748 г.), Вазы (въ 1772 г.) и Карла XIII (въ 1811 г.).

Оборона государства. Обязанности по оборонѣ страны несетъ все взрослое мужское населеніе Ш., подраздѣляющееся въ этомъ отношеніи на двѣ части: 1) *основное* войско (Stammanskap) и 2) ополченіе (Värnpliktige). *Основное войско* (армія и флотъ) составляется все изъ добровольцевъ—частью изъ такъ называемыхъ *земскихъ рекрутъ*, частью изъ *навербованныхъ охотниковъ* (гарнизоны), частью изъ *вольноопредѣляющихся*. *Земская рекрутчина* ведетъ начало еще съ XVII вѣка, когда нѣкоторые земельные владѣльцы ставили и содержали отряды пѣхоты, за что сами съ дѣтьми и домочадцами освобождались отъ военной службы. Вся остальная земля дѣлилась на *роты* (отъ rot—корень), и каждая изъ нихъ ставила и содержала и въ мирное, и военное время одного солдата. Съ теченіемъ времени натуральная повинность эта подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ, а съ 1904 г. будетъ окончательно замѣнена денежной. Пока дѣленіе земли на роты сохраняется, и каждая вновь открывающаяся вакансія въ основномъ войскѣ должна быть замѣщена въ теченіе 3 (въ пѣхотѣ) или 6 мѣсяц. (въ кавалеріи) рекрутомъ отъ соотвѣтствующей роты. Завѣдуютъ наборомъ (вѣрнѣе — наймомъ) рекрутъ особыя лица (rothållaren и rusthållaren), которыя представляютъ наемные договоры на утвержденіе ландсгёфдингу, а рекрутъ—на осмотръ особой коммиссіи, которая принимаетъ или бракуетъ ихъ. Срокъ службы земскихъ рекрутъ—нѣсколько десятковъ лѣтъ; на дѣйств. службѣ они, однако, проводятъ лишь то время, какое оказывается необходимымъ для ихъ обученія, а затѣмъ числятся въ запасѣ и лишь ежегодно являются на краткосрочные учебные сборы. *Вербовка охотниковъ*—дѣло самихъ полковъ; охотники должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, какъ и земскіе рекруты. Составляются изъ охотниковъ почти исключительно гарнизоны: срокъ ихъ службы—отъ 2 до 8 лѣтъ, при чемъ на дѣйствительной службѣ они проводятъ 2 года, а остальное время тоже находятся въ запасѣ, отбывая ежегодно учебный сборъ. *Изъ вольноопредѣляющихся* частью комплектуются унтеръ-офицеры и офицеры, частью ядро нѣкоторыхъ не гарнизонныхъ пѣхотныхъ полковъ. Срокъ службы вольноопредѣляющихся—3 года, иногда 2. *Ополченіе* составляется путемъ всеобщей воинской повинности; нельзя ни откупиться отъ нея, ни нанять за себя другое лицо. Освобождаются лишь неспособные къ военной службѣ; люди же такъ или иначе ли-

шившіеся довѣрія согражданъ взамѣнъ службы въ ополченіи употребляются на соотвѣтствующія работы. Срокъ службы въ ополченіи считается съ 21 до 40 лѣтъ, слѣдовательно—20 лѣтъ, изъ которыхъ 8 лѣтъ ополченецъ числится въ 1-мъ призывѣ, 4 года во 2-мъ и 8 лѣтъ въ поголовномъ боевомъ ополченіи (Landsturm). Находившіеся на службѣ въ постоянномъ войскѣ (арміи или флота) не менѣе 2 лѣтъ въ общей сложности причисляются къ 1-му призыву (3 классу), а также учившіеся не меньше 2 лѣтъ въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Обученіе призывныхъ ополченцевъ въ мирное время длится 3 мѣсяца, которые во флотѣ и кавалеріи относятся къ первому году послѣ призыва, а въ другихъ частяхъ арміи раздѣляются на 2 года—68 дней въ первомъ и 22 въ слѣдующемъ. — *Составъ арміи* въ мирное время 34426 чел., въ томъ числѣ 1958 офиц. и 1794 унтеръ-офиц. Пѣхоты 24787, кавалеріи 4715, артиллеріи 3544, прочихъ 1380 чел. Въ военное время численность арміи — 500000 чел. Вооруженіе для пѣхоты—ружья Маузера 6,5 мм. калибра. Кавалерія вооружена саблями и карабинами той-же системы. Полевая артиллерія снабжена пушками 8,7 и 7,5 стм. Крѣпости: Стокгольмъ (Вакгольмъ—Оскаръ-Фредериксборгъ), Боденъ и Карлскрона; защищенъ также Готландъ. *Шведскій военный флотъ* состоитъ изъ: 10 броненосцевъ 1 класса, вмѣстимостью отъ 3100 до 3650 тоннъ, 4 броненосцевъ 2 класса, отъ 1500 до 1600 тоннъ, 7 броненосцевъ 3 класса по 460 тоннъ, 1 канонерки 2 класса въ 280 тоннъ, 15 миноносокъ 1 класса отъ 67 до 92 тоннъ, 11 миноносокъ 2 класса отъ 40 до 58 тоннъ, 4 корветовъ отъ 1500 до 2000 тоннъ, 2 канонерокъ по 190 тоннъ, 1 торпедной лодки въ 190 тоннъ, 1 судна-мастерской въ 175 тоннъ, 4 учебныхъ судовъ отъ 138 до 312 тоннъ. Общая вмѣстимость военнаго флота—около 55000 тоннъ; вооруженіе—290 пушекъ, въ томъ числѣ 36 большого калибра, 87 средняго (изъ нихъ 73 скорострѣльныя) и 167 малаго (всѣ скорострѣльныя), 97 митральезъ и 52 торпедныя трубы. Общая сумма лошад. силъ—около 102000. Всѣ суда, кромѣ 3 миноносокъ, построены въ Ш. Личный составъ шведскаго флота въ 1900 г.: 442 офицера, 389 унтеръ-офицеровъ, 1939 матросовъ, 440 боцмановъ, 200 юнгъ и 306 артиллеристовъ. Къ этому надо прибавить 18264 чел. ополченія, изъ которыхъ 2301 причислены къ морскому артиллерійскому парку Карлскроны. *П. Ганзенъ.*

Антропологія. — Въ антропологическомъ отношеніи невозможно отдѣлить Швецію отъ Норвегіи. Скандинавскій полуостровъ, благодаря своему географическому обособленію, былъ обитаемъ населеніемъ, сохранившимъ сравнительную чистоту типа. Человѣкъ появляется на Скандинавскомъ полуостровѣ позже, чѣмъ на материкѣ Европы. Самыя раннія археологическія находки относятся къ неолитическому періоду, который достигаетъ здѣсь высокой степени развитія и продолжается дольше, чѣмъ на материкѣ. И бронзовая эпоха отличается законченностью своихъ издѣлій: начинается она позже, чѣмъ на материкѣ, и продолжаетъ существовать еще долго послѣ того, какъ на материкѣ начало преобладать желѣзо. Скандинавскій полуо-въ по сравненію съ материкомъ опаздываетъ систематически въ своемъ культурномъ развитіи и получаетъ оттуда главный контингентъ своего населенія. Впрочемъ, различные типы не смѣшивались въ одинаковомъ процентномъ отношеніи на всемъ пространствѣ Скандинавіи, особенно въ Норвегіи. «Норвегія—страна скалъ, ея побережья изрѣзаны фіордами, долины узки и разъединены горами, покрытыми густымъ лѣсомъ. Въ виду этихъ условій населеніе распалось на мелкіе, болѣе или менѣе обособленные народцы, которые не только говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ, но отличаются другъ отъ друга въ физическомъ и духовномъ отношеніи». Группы длинноголовыхъ представляютъ наибольшее физическое и духовное сходство. Ростъ здѣсь самый высокій, степень культуры самая значительная. Группа среднеголовыхъ, самая значительная, составляетъ главную массу населенія страны и вмѣстѣ съ короткоголовыми представляетъ самое большое разнообразіе типовъ. Антропологическія различія довольно рѣзки; лишь изрѣдка они стушевываются. Высокія плоскогорья не представляютъ препятствія (для скрещиванія). Границы идутъ лѣсами или недоступными ущельями, иногда же совпадаютъ съ административными, гражданскими или церковными дѣленіями» (д-ръ Арбо). Въ Ш. эти «народцы» болѣе стушевались, но все-таки существуютъ. Антропологическія данныя не такъ обильны, какъ для Норвегіи, и поэтому невозможно дать подробный очеркъ географическаго размѣщенія типовъ. Длинноголовый блондинъ удержался въ самомъ чистомъ видѣ въ провинціяхъ средней Ш. Эти провинціи, равно какъ долины Остердаль и Гудбрандсдаль въ Норвегіи, принадлежатъ къ мѣстностямъ, гдѣ этотъ типъ сохранился лучше, чѣмъ въ какой-нибудь другой странѣ. Къ сѣверу Ш., т. е. въ Вестерботтонѣ и Нордботтонѣ, ростъ становится ниже; это объясняется примѣсью лапландцевъ и скудностью средствъ пропитанія. Ростъ ниже и на югѣ Ш.; процентъ блондиновъ уменьшается, черепъ становится менѣе длиннымъ. Тоже самое наблюдается и въ юго-западномъ углу Норвегіи. Уже Нильсонъ доказалъ, что нельзя объяснять это пониженіе роста и увеличеніе кефалическаго индекса лапландской примѣсью. Предполагаютъ, что эти явленія происходятъ отъ присутствія средне-европейскихъ короткоголовыхъ, которые проникли сюда черезъ Данію. На границѣ Норвегіи и Ш. (въ окрестностяхъ Тризиля) обнаружено присутствіе темнаго длинноголоваго элемента, отличающагося широкимъ лицомъ. Риплей сближаетъ его съ типомъ кро-маньонскимъ. Главное пособіе для опредѣленія антропологическаго облика Ш.—работы Hultkranz'a надъ ростомъ рекрутовъ (232367 наблюденій). Средній ростъ—1,716 м., немного ниже средняго роста рекрутовъ-норвежцевъ. Изслѣдованія Густава Ретціуса показали, что среди населенія Ш. брахицефалическій эле-

мент достигаетъ лишь 13% и что чистые блондины (т. е. обладатели голубыхъ глазъ, свѣтлыхъ волосъ и высокаго роста) составляютъ не болѣе 10% населенія.

Литература. Hultkranz, «Ueber die Körperlänge der schwed. Wehrpflichtigen» («Centralblatt für Anthropologie», I); его же, «Antropologiska undersökningar å Värnpligtige» («Tidskrift i militär helsovård», 1897); v. Düben, «Sur les caractères craniologiques de l'homme préhistorique en Suède» («Congrès internat. d'anthr. Stockholm», 1874, т. II). О новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Г. Ретціуса — рефератъ на 34-мъ съѣздѣ германскихъ антропологовъ 1903 г.

Крж.

Исторія Швеціи. Уже въ началѣ каменнаго вѣка Швеція была населена тою же самою народностью, какъ и теперь, являющеюся сѣверо-германской или скандинавской вѣтвью великаго арійскаго племени. Въ историческую эпоху Ш. вступила лишь въ желѣзномъ вѣкѣ (въ IV в. до Р. Хр.). Желѣзо, какъ и бронза, шли съ юга по главнымъ воднымъ торговымъ путямъ Европы, по которымъ шла съ Ю на С и новая культура. Къ этому же вѣку относится возникновеніе на С руническихъ письменъ, явившихся подражаніемъ письменамъ южныхъ европ. народовъ. Объединеніе сѣверн. родовъ и племенъ, образованіе сначала мелкихъ отдѣльныхъ княжествъ или конунгствъ, а затѣмъ болѣе крупныхъ, шло также прежде всего вдоль главныхъ водныхъ путей. Вода соединяла, между тѣмъ какъ горы и лѣса разъединяли. Такимъ образомъ, господство датчанъ съ древнѣйшихъ временъ стало сосредоточиваться около Зунда и Бельтовъ, а шведовъ—около озеръ Меларна, Веннерна и Веттерна, между тѣмъ какъ разъединенныя горныя области Норвегіи объединились уже гораздо позднѣе. Согласно древнѣйшимъ источникамъ, въ VI в. по Р. Хр. опредѣлились два главныхъ племени: *готы* на югѣ (Готаландъ) и *свеи* на сѣверѣ (Свеаландъ). Среди послѣднихъ, если вѣрить англійскимъ источникамъ, возвысился родъ Скильфингаръ, который и распространилъ свою власть до самаго Готаланда. Согласно древнимъ шведскимъ источникамъ, владѣнія и готовъ, и свеевъ распадались на мелкія княжества или конунгства, соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ «ландскапамъ» (областямъ), но въ Упсалѣ находился «дворъ боговъ», куда сходились для жертвоприношеній и совѣтовъ всѣ конунги и племена. Мало-помалу этотъ «дворъ боговъ» пріобрѣталъ все больше и больше богатствъ, земель, пока, наконецъ, конунгъ упсальскій Ингьяльдъ, послѣдній изъ мужского колѣна славнаго рода Инглинговъ, почувствовалъ себя въ силахъ помѣряться съ остальными мелкими конунгами. Подчиняя себѣ путемъ силы и хитрости ихъ владѣнія, Ингьяльдъ собственно и положилъ основаніе объединенію шведскаго государства, что относится историками приблизительно къ 700 г. по Р. Хр. Границы Ш. того времени значительно разнились отъ современныхъ, такъ какъ южная часть Сконіи и Галландъ еще принадлежали тогда Даніи, а сѣверныя провинціи не были еще объединены. Господство древняго упсальскаго княжескаго рода не прерывалось въ Ш. до 1060 г., совпадая со знаменательной для всей Европы *«эпохою викинговъ»* (800—1060 гг. по Р. Хр.). Изъ этого рода происходили и величайшій конунгъ того времени Эрикъ Сегерсэлль, во время долгаго, славнаго правленія котораго Ш. достигла положенія могущественнѣйшаго государства Сѣвера, подчинивъ себѣ и Данію,— и первый принявшій христіанство конунгъ Ш. Олофъ (1008).

Эпоха викинговъ явилась періодомъ величайшаго развитія и напряженія духовныхъ и физическихъ силъ скандинавскаго племени, вызвавшимъ затѣмъ извѣстное истощеніе силъ народа и уменьшеніе его численности. Роковое вліяніе на древнесѣверную культуру имѣло также столкновеніе язычества съ христіанствомъ, распространявшимся послѣ Карла Великаго съ непреодолимой силой по сѣверу Европы. Св. Ансгарій, «апостолъ Сѣвера», еще въ 830 г. сдѣлалъ попытку насадить въ Ш. христіанство, но древніе азы лишь медленно уступали мѣсто новому Богу; въ теченіе 2—3-хъ вѣковъ умирала древняя религія или, вѣрнѣе, вырождалась въ поэзію, необычайно величавую и сурово-прекрасную, самый пышный расцвѣтъ которой относится именно къ сумеркамъ язычества. Лишь въ концѣ XI столѣтія язычеству нанесенъ былъ рѣшительный ударъ сожженіемъ древняго упсальскаго «двора боговъ» (при конунгѣ Инге Старомъ). Переходное время отъ паденія языческихъ боговъ къ эпохѣ окончательнаго торжества христіанства на Сѣверѣ (1060—1250) отмѣчено серьезными и продолжительными внутренними раздорами, вызываемыми съ одной стороны борьбой двухъ религій, старой и новой, съ другой — борьбой наиболѣе сильныхъ княжескихъ родовъ изъ-за верховнаго господства въ странѣ. Во время этихъ раздоровъ мало-по-малу и установилось въ Ш. *выборное начало*, передававшее верховную власть въ Ш. конунгамъ изъ трехъ могущественныхъ родовъ, носившихъ имена родоначальниковъ-конунговъ: Стенкиля (1060—1125), Сверкера и Эрика (1130—1250). Рѣшительное торжество христіанства, т. е. католичества, въ Ш. относится собственно къ 1248 г., когда была окончательно утверждена (на соборѣ въ Скенингѣ) церковная іерархія и принято безбрачіе духовенства. Швеція такимъ образомъ послѣдняя изъ западно-европейскихъ государствъ подчинилась могуществу римской церкви,— въ то время, когда власть папъ переживала уже самую блестящую свою эпоху. Римско-католическое духовенство никогда, впрочемъ, не имѣло въ Ш. такой силы, какъ въ другихъ странахъ; тѣмъ не менѣе оно успѣло искоренить немало дурныхъ языческихъ обычаевъ и много содѣйствовало смягченію нравовъ и распространенію культуры. Постепенно, съ измѣненіемъ вѣрованій, взглядовъ и нравовъ народныхъ, происходили глубокія перемѣны и въ соціальномъ строѣ. Изъ древней крестьянской аристократіи возникло владѣвшее землями *дворянское сословіе*, забиравшее все больше и больше власть надъ простыми

крестьянами, составлявшими издревле ядро народа и рѣшавшими дѣла на тингахъ. Больше всѣхъ выдвинулся даровитый, но безпокойный родъ (изъ вестготовъ) Фолькунговъ, который скоро и забралъ власть въ странѣ (1250), назначая и смѣняя королей. Скудость источниковъ не позволяетъ историкамъ нарисовать детальной картины этого смутнаго времени, заставляя ихъ ограничиваться общими чертами, отмѣчать лишь главные моменты: смѣну язычества — христіанствомъ, раздробленной власти мелкихъ конунговъ—единою королевской властью, древнегерманскаго демократическаго соціальнаго строя—новымъ, съ аристократіей, земельной и духовной, и съ ослабленіемъ политическаго значенія самого народа. Къ наиболѣе замѣчательнымъ личностямъ этого времени исторія причисляетъ Эрика Святого, одного изъ выборныхъ королей Ш., предпринимавшаго крестовый походъ въ языческую Финляндію (1160), и миссіонеровъ: нѣмцевъ Зигфрида и Стефана, англичанина Эскильда и шведа Ботвида. Къ выдающимся событіямъ надо отнести битву подъ Леной въ вост. Готаландѣ (1208), когда шведы уничтожили датское войско, призванное на помощь однимъ изъ конунговъ-претендентовъ на верховную власть въ Ш. Событіе это увѣковѣчено народной памятью въ преданіяхъ и пѣсняхъ. То обстоятельство, что время это явилось временемъ извѣстнаго расцвѣта народной поэзіи, — большая часть шведскихъ народныхъ пѣсенъ сложилась въ эту эпоху, — говоритъ о томъ, что духовныя силы народа не оскудѣли съ ослабленіемъ его значенія, какъ государственнаго элемента. Въ *эпоху господства рода Фолькунговъ* (1250—1389), самымъ выдающимся представителемъ котораго явился ярлъ Биргеръ, правившій Ш. въ качествѣ опекуна своего сына Вальдемара (1250—75), перваго короля изъ рода Фолькунговъ, и положившій начало завоеванію Финляндіи, Ш. стала входить все въ болѣе и болѣе близкія сношенія съ Европой, примѣняясь къ новымъ условіямъ и преобразовываясь по образцу другихъ государствъ. Произошло окончательное раздѣленіе сословій; католическая церковь образовала настоящее государство въ государствѣ, а дворянство присвоило себѣ рѣшающую власть въ странѣ, распоряжаясь и народомъ, и зачастую даже самимъ королемъ. Торговля и внутренняя, и внѣшняя, сильно развилась; возникли новые города; народонаселеніе увеличилось какъ путемъ естественнаго прироста, такъ и путемъ переселенія чужеземцевъ, преимущественно нѣмцевъ изъ ганзейскихъ городовъ, которые и положили начало развитію горнаго дѣла въ Ш. Общій культурный прогрессъ сказался и въ области законодательства; было улучшено положеніе женщины, упразднено рабство, древніе областные законы сведены (въ 1347 г.) въ одно цѣлое, и этотъ сводъ въ концѣ XIV стол. принятъ по всей Ш., чѣмъ былъ сдѣланъ крупный шагъ къ объединенію провинцій въ одно государственное цѣлое. Выдающееся положеніе дворянства еще укрѣпилось привилегіями, дарованными преемникомъ Вальдемара, королемъ Магнусомъ Ладулосомъ (1275—90), освобождавшимъ отъ налоговъ тѣхъ, кто несъ военную службу на конѣ, и раздававшимъ лены въ награду за государственную службу. Лены, впрочемъ, не стали наслѣдственнымъ достояніемъ, вслѣдствіе чего Ш. избавилась отъ золъ феодализма. Магнусу наслѣдовалъ сынъ его Биргеръ, за малолѣтствомъ котораго правилъ Торкель Кнутссонъ, значительно увеличившій владѣнія Швеціи въ Финляндіи, завоеваніе и крещеніе которой завершилъ самъ Биргеръ. Послѣдній, поддавшись наущеніямъ своихъ братьевъ, обезглавилъ своего бывшаго опекуна и регента, послѣ чего ему самому пришлось вступить въ ожесточенную борьбу съ братьями, кончившуюся смертью для нихъ и изгнаніемъ для него. Въ короли былъ избранъ его 3-хъ лѣтній племянникъ Магнусъ Эрикссонъ (1319), который въ 1332 г. отвоевалъ у Даніи Сконію, Блекинге и Галландъ; но за отсутствіемъ хорошаго сухопутнаго сообщенія, провинціи эти скоро вновь отошли къ Даніи, съ которою были связаны оживленными сношеніями черезъ Зундъ. Властвуя надъ обоими берегами Зунда, Данія могла по своему усмотрѣнію содѣйствовать или препятствовать морской торговлѣ Ш., вслѣдствіе чего между Ш. и Даніей въ теченіе столѣтій и шла непрерывная борьба изъ-за господства надъ Балтійскимъ моремъ. Ради обезпеченія себѣ сношеній съ Европой Ш. приходилось дружить съ Ганзой и голштинскими графами; вступленіе шведскихъ королей въ родство съ царствующими домами Голштиніи, Даніи и Норвегіи служило той же цѣли; она же обусловливала завоевательныя попытки Ш. по отношенію къ Россіи, которыя были, однако, отражены Новгородомъ. Въ 1363 году Магнусъ Эрикссонъ былъ свергнутъ съ престола дворянствомъ, усиленію власти котораго, кромѣ упомянутыхъ причинъ, немало способствовали злосчастныя «братскія распри» (какъ, напр., между королемъ Биргеромъ и его братьями), вызывавшіяся древнегерманскимъ обычаемъ раздачи леновъ младшимъ сыновьямъ короля. На мѣсто низвергнутаго короля дворяне избрали Альбрехта Мекленбургскаго (1363—1389), чтобы править отъ его имени по собственному усмотрѣнію. Время правленія Альбрехта совпадаетъ съ періодомъ наибольшаго упадка въ Ш. королевской власти и наибольшаго могущества дворянства, отъ чего было мало пользы странѣ. Въ концѣ концовъ шведскіе вельможи свергли и Альбрехта. Въ это время послѣднею представительницей древнихъ королевскихъ родовъ всѣхъ трехъ сѣверныхъ странъ, угасшихъ въ мужскихъ поколѣніяхъ почти одновременно, являлась датская королева Маргарита, которой и удалось привлечь на свою сторону шведскихъ вельможъ, а затѣмъ и объединить подъ своей властью всѣ три сѣверныя государства. Съ этого объединенія начинается послѣдняя эпоха средневѣковой исторіи Ш., такъ называемая эпоха *Кальмарской уніи* (1389—1523). Кромѣ упомянутыхъ уже выдающихся представителей эпохи Фолькунговъ—Ярла Биргера, Магнуса Ладулоса и

Торкеля Кнутсона, людей высокодаровитыхъ и замѣчательныхъ рѣдкими для того времени заботами о благосостояніи простого народа, оставила слѣдъ въ исторіи св. Биргитта, первая со временъ викинговъ, жизнь и дѣятельность которой имѣли международное значеніе (см. Шведская литература). Хотя всѣ три объединенныя подъ скипетромъ королевы Маргариты націи находились въ близкомъ кровномъ родствѣ, говорили почти однимъ языкомъ, имѣли почти одни и тѣже нравы, обычаи и законы, тѣмъ не менѣе развитіе каждой изъ нихъ, какъ государства, шло своимъ путемъ: Данія двигалась на югъ, Норвегія на западъ, Ш. и на югъ, и на западъ, но преимущественно на востокъ. Дѣйствительному объединенію препятствовали также большія разстоянія и несовершенство путей сообщенія. Увлекаемыя естественными условіями и ходомъ исторіи въ разныя стороны, три сѣверныя государства сравнительно скоро и разошлись опять, съ еще увеличившимся за время номинальнаго объединенія чувствомъ розни. Уже ближайшій преемникъ Маргариты, Эрикъ Померанскій (1412 — 1439), своими феодалистическими стремленіями и потворствомъ датскимъ намѣстникамъ довелъ шведскій народъ до возстанія (1434—1436), подъ предводительствомъ рудокопа Энгельбректа. Это возстаніе знаменуетъ поворотъ въ исторіи Ш. Съ этого времени надо считать зарожденіе шведскаго національнаго самосознанія. Рознь отдѣльныхъ провинцій, внутреннія распри мало-по-малу исчезаютъ; выступаетъ единый нераздѣльный шведскій народъ, поведшій съ датскими властителями непрерывную борьбу, отстаивая то на полѣ битвы, то на безчисленныхъ дипломатическихъ съѣздахъ свою національную государственность. Основное положеніе Кальмарской уніи, согласно которому король долженъ былъ избираться тремя народами сообща, по большей части попиралось датчанами, которые самостоятельно избирали угоднаго имъ короля и затѣмъ всѣми правдами и неправдами проводили его избраніе въ Норвегіи и Ш. Въ Ш., въ противовѣсъ данофильской партіи, образовалась національная, желавшая имѣть по крайней мѣрѣ шведа-регента. Во главѣ послѣдней партіи стояли, большею частью, члены двухъ линій рода Стуре, опиравшіеся главнымъ образомъ на шведскихъ крестьянъ. Участіе въ политической борьбѣ развивало народный духъ, содѣйствовало развитію общей культуры и гражданственности, возвращало крестьянскому сословію отнятое у него дворянами значеніе. Крестьянамъ то и дѣло приходилось вооруженной рукой защищать свободу страны и свою собственную, и крестьянское сословіе пріобрѣтало, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ. Опираясь на ядро шведскаго народа, представители рода Стуре являлись своего рода некоронованными королями Ш. и были въ состояніи тягаться съ датскими королями, не смотря на то, что сторону послѣднихъ нерѣдко держала значительная часть шведскаго дворянства и высшаго духовенства. Въ 1436 г., послѣ убіенія Энгельбрехта, шведы избрали своимъ регентомъ Карла Кнутссона, который и правилъ съ почти королевскимъ полновластіемъ до 1441 г., когда шведы должны были признать своимъ королемъ Христофора Баварскаго, короля Даніи. Въ его царствованіе была предпринята реформа законовъ, касавшихся управленія сельской территоріей государства (1442). По смерти Христофора шведы избрали королемъ Карла Кнутссона, но противъ этого возстала стоявшая за унію часть дворянства и духовенства, особенно могущественный архіепископъ Йёнсъ Бенгтсонъ (Оксеншерна). Въ 1457 г. Карлъ Кнутссонъ, проигравъ рѣшительную битву, бѣжалъ въ Данцигъ, и датскій король Христіанъ I былъ признанъ королемъ Ш. Въ 1465 г. шведы вновь возстали, и власть снова перешла къ Карлу Кнутссону, сначала временно (на одинъ годъ), а затѣмъ (съ 1467 г.) и окончательно. Послѣ его смерти (спустя три года) избранъ былъ регентомъ намѣченный имъ самимъ кандидатъ, племянникъ его Стенъ Стуре Старшій (1470—1504), который долженъ былъ, впрочемъ, временно признать надъ собой власть короля датскаго Іоганна (1497—1500). Послѣ Стена Стуре Старшаго регентомъ былъ Свантe Нильсонъ (1504 — 1512), а затѣмъ сынъ его Стенъ Стуре Младшій (1512—1520), послѣдній правитель Ш. изъ рода Стуре. Стенъ Стуре Младшій палъ въ сраженіи съ Христіаномъ II Датскимъ, и послѣднему удалось еще разъ присоединить Ш. къ Даніи. Стремясь упрочить свою власть надъ Ш., Христіанъ II прибѣгъ къ такимъ жестокимъ мѣрамъ (Стокгольмская рѣзня 8 — 10 ноября 1520 г.), что поднялъ противъ себя всѣхъ шведовъ поголовно. На этотъ разъ во главѣ освободительнаго движенія всталъ даровитый Густавъ Ваза, производившій свой родъ отъ древнихъ шведскихъ королей. Въ 1523 г. онъ былъ провозглашенъ королемъ Ш. Кальмарская унія была разорвана навсегда. Описанная эпоха исторіи, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ наиболѣе романтическимъ. Періодъ возвышенія крестьянскаго сословія (1434—1523) и освободительная борьба шведскаго народа не уступаетъ по общечеловѣческому интересу почти современной ей борьбѣ за свободу швейцарскаго народа, хотя и далеко не такъ общеизвѣстна. Когда въ остальной Европѣ рыцарство уже находилось въ упадкѣ, въ Ш. оно какъ разъ достигло расцвѣта и величіе его еще усугублялось тѣмъ, что рыцарь въ Ш. шелъ рука объ руку съ крестьяниномъ, рядомъ съ нимъ боролся за общее дѣло—свободу родины. Къ наиболѣе выдающимся и благороднымъ личностямъ этой эпохи принадлежатъ Стенъ Стуре Младшій и его жена Христина Гюлленшерна, мужество и душевное величіе которой ставитъ ее наряду съ величайшими женщинами, какихъ знаетъ исторія. Та же эпоха дала Ш. такіе образцы государственныхъ людей и полководцевъ, какъ Энгельбрехтъ, одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ образовъ въ исторіи, и Стенъ Стуре Старшій, почти 30-лѣтнее правленіе котораго отмѣчено огромнымъ про-

грессомъ духовнаго развитія народа. Въ его правленіе, между прочимъ, основанъ (въ Упсалѣ, въ 1477 г.) первый университетъ въ Ш. и на всемъ сѣверѣ. Изъ событій этой эпохи наиболѣе запечатлѣлись въ памяти народной убіеніе (1436) Энгельбректа измѣнникомъ Монсомъ Бенгтсономъ и битва подъ Брункебьергомъ (1471), въ которой шведы, подъ предводительствомъ Стена Стуре Старшаго, разбили на голову датчанъ и обезпечили странѣ почти четырехлѣтній миръ—чего не бывало за все время уніи. Въ увлеченіи побѣды шведы стряхнули съ себя и нѣкоторую долю давнишней зависимости отъ Ганзы—упразднили долго дѣйствовавшее постановленіе, въ силу котораго нѣмецкимъ гостямъ предоставлялась половина мѣстъ въ городскихъ магистратахъ. Одна возможность этихъ условій лучше всего доказываетъ экономическую зависимость тогдашней Ш. отъ нѣмцевъ. Только въ правленіе Густава Вазы Ш. и въ этой области, какъ во многихъ другихъ, пріобрѣла полную самостоятельность. Начинающаяся съ царствованія Густава Вазы новая исторія Ш. распадается на 1) *эпоху преобразованій* (1523 — 1611), 2) *эпоху великодержавія* (1611—1718), 3) *эпоху правленія риксдага* (1718 — 1742), 4) *эпоху Густава* (1742—1809) и 5) *новѣйшую эпоху*. Открывшая новую эру для Ш. династія Вазы принадлежитъ къ наиболѣе даровитымъ и прославленнымъ во всемірной исторіи. Основатель династіи, Густавъ Ваза (1523—60), вновь объединилъ и укрѣпилъ распавшійся было и наполовину уничтоженный шведскій народъ, освободилъ его и отъ политической зависимости (отъ Даніи), и отъ экономической (отъ Ганзы), и отъ церковной (отъ папства), введя реформацію. Слѣды военнаго положенія, длившагося для Ш. около ста лѣтъ, были почти стерты мирной и мудрой политикой Густава, благодаря которой Ш. впервые заняла мѣсто полноправнаго члена въ семьѣ европейскихъ государствъ. Самая личность короля внушала къ нему неподдѣльное уваженіе и любовь; не смотря на горячій нравъ и черезчуръ патріархальный образъ правленія, «старый король Гёста» живетъ въ памяти народной, какъ идеалъ шведскаго короля, не затемненный и болѣе извѣстными во всемірной исторіи Густавомъ II Адольфомъ и Карломъ XII. Сдѣлавъ королевскую власть наслѣдственною въ своемъ родѣ и давъ Ш. прочную династію, Густавъ Ваза, однако, не избѣжалъ обычной въ тѣ времена ошибки, признавъ право младшихъ братьевъ короля на участіе въ отцовскомъ наслѣдіи, что повело за собой раздробленіе государства и новыя кровавыя распри между его потомками. Наслѣдовавшій отцовскую корону старшій сынъ Густава I-го, Эрикъ, недолго усидѣлъ на тронѣ (1560—1568), низвергнутый братьями. Неспокойно было и царствованіе слѣдующаго брата Іоанна III (1568—1592), въ правленіе котораго начало было опять поднимать голову католичество. Сынъ и наслѣдникъ Іоанна, Сигизмундъ, избранный еще при жизни отца (1587) королемъ польскимъ, былъ ярый католикъ, и всѣ симпатіи шведовъ скоро перешли на сторону его соперника, младшаго сына Густава, которому и суждено было вновь собрать государство и упрочить королевскую власть. Въ 1599 г. онъ низвергъ Сигизмунда и сдѣлался сначала регентомъ, а затѣмъ и королемъ, подъ именемъ Карла IX. Въ немъ Ш. опять обрѣла перворазряднаго правителя, напоминавшаго лучшихъ изъ рода Стуре и, подобно имъ, друга простого народа. Еще въ качествѣ регента Карлъ IX способствовалъ окончательной побѣдѣ реформаціи (церковный соборъ въ Упсалѣ 1593 г.). Въ царствованіе сына Карла IX, Густава II Адольфа, явившагося новаторомъ и реформаторомъ во многихъ областяхъ, былъ положенъ конецъ дробленію государства между наслѣдниками короля и ослаблявшимъ Ш. междоусобицамъ. Уже съ начала второй половины XVI в. Ш. вновь стала на путь завоеваній по ту сторону Балтійскаго моря. Внѣшней причиной послужило распаденіе Ливонскаго ордена, изъ-за наслѣдія котораго и завязалась борьба между сосѣдними государствами. Цѣлью борьбы было все то же историческое стремленіе къ господству надъ Балтійскимъ моремъ. Борьба эта сначала довела Ш. до вершины могущества, а затѣмъ до края гибели. Для Ш. въ тѣ времена обладаніе Балтійскимъ моремъ было жизненнымъ вопросомъ, вслѣдствіе отсутствія хорошихъ сухопутныхъ сообщеній; путь изъ Стокгольма въ Ригу по морю былъ несравненно доступнѣе и удобнѣе, неожели, напр., путь изъ Смоланда въ западный Готаландъ. Естественно, что центръ Ш. больше тяготѣлъ къ за-балтійскимъ владѣніямъ, нежели къ отдаленнымъ владѣніямъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, и что Ш., ради укрѣпленія за собой Эстляндіи (1561), отказалась въ пользу Даніи отъ Готланда (1570) и отъ притязаній на Сконію, Галландъ и Блекинге. Шведскій народъ въ эту эпоху жилъ, въ сравненіи съ эпохою уніи, болѣе скромною духовною жизнью, уже не выдвигая изъ своей среды столькихъ замѣчательныхъ личностей и прогрессируя, главнымъ образомъ, въ экономической области и на политическомъ поприщѣ. Реформація, явившаяся самымъ великимъ дѣломъ данной эпохи, принесла свои плоды лишь въ слѣдующемъ столѣтіи. Изъ поборниковъ реформаціи наиболѣе выдающимся былъ Олаусъ Петри, за которымъ большія заслуги какъ въ этой области, такъ и въ области литературы. Къ дѣятелямъ этой эпохи относятся еще два величайшихъ морскихъ героя Ш. — Яковъ Багге и Классъ Горнъ. Для сохраненія общей связи, шведскіе историки обыкновенно считаютъ начало *эпохи великодержавія* или *политическаго величія* Ш. отъ вступленія на престолъ Густава II Адольфа (1611), хотя собственно она начинается съ участія Густава Адольфа въ 30-лѣтней войнѣ (1630). Она охватываетъ почти весь XVII-й в. и правленіе слѣдующихъ государей: Густава II Адольфа (1611—1632), Христины (1632—54), Карла X Густава (1654 — 1660), Карла XI (1660—1697) и Карла XII (1697—1718). Если прибавить къ этому еще предшественника Густава-Адольфа, Карла IX, то во

всемірной исторіи рѣдко можно встрѣтить такой рядъ выдающихся правителей. Лишь періодъ регентства во время малолѣтства Карла XI (1660—1672) производитъ впечатлѣніе чего-то незначительнаго. Личность и судьба Густава II Адольфа, какъ и судьба Ш. за время его царствованія, пользуются, за предѣлами Ш., большею извѣстностью, нежели какія-либо другія лица и моменты, относящіеся къ исторіи Ш. Онъ удачно закончилъ начатую его отцомъ и въ началѣ несчастную для Ш. войну съ Польшей, Россіей и Даніей, а подвигами своими въ 30-лѣтнюю войну положилъ начало небывалому возвеличенію Ш. Участіе Густава II Адольфа въ 30-лѣтней войнѣ было въ одинаковой степени актомъ политической обороны противъ честолюбивыхъ стремленій Габсбургскаго дома, и великодушной симпатіи къ нѣмецкимъ единовѣрцамъ. Побѣда подъ Брейтенфельдомъ (Лейпцигомъ) сразу возвела Ш. на степень великой державы. Со смертью Густава-Адольфа (въ битвѣ подъ Люценомъ, 1632) только что пріобрѣтенное положеніе Ш. поколебалось, но государственный умъ и способности Акселя Оксеншерны (управлявшаго страной во время малолѣтства Христины) и блестящіе военные подвиги шведскихъ полководцевъ не только возстановили его, но и обезпечили за Ш. еще болѣе выдающуюся роль въ Европѣ. По окончаніи войны (1648) Ш. господствовала надъ устьями всѣхъ рѣкъ Германіи и надъ большей частью побережья Балтійскаго моря. По миру въ Бромсебро, послѣ одержанной Торстенсономъ побѣды надъ датчанами, Ш. пріобрѣла Емтеландъ, Герьедаленъ, Готландъ и Эзель, оставила за собой на 30 лѣтъ Галландъ и освободилась отъ Зундской пошлины (въ пользу Даніи). По Вестфальскому миру Ш. достались нѣмецкія герцогства Бременъ и Верденъ, вся вост. и часть зап. Помераніи и Висмаръ. Въ 1654 г. королева Христина, все болѣе и болѣе запутывавшаяся въ сѣтяхъ католицизма и неспособная бороться съ внутренними затрудненіями, отказалась отъ короны въ пользу двоюроднаго брата своего, который и вступилъ на шведскій престолъ подъ именемъ Карла X Августа. Въ его царствованіе политическое могущество и территоріальныя пріобрѣтенія Ш. достигли своего зенита. По миру въ Роскильде отошли отъ Даніи къ Ш. Троньемъ, Борнгольмъ, Блекинге, Сконія, Галландъ и Богуслэнъ. Черезъ 2 года Троньемъ и Борнгольмъ были возвращены Даніи, но зато Ш. пріобрѣла по миру съ Польшей всю Лифляндію. Такимъ образомъ, Ш., наконецъ, обзавелась на Скандинавскомъ полуо-вѣ естественными границами съ Даніей, сохранившимися и до сихъ поръ, и народонаселеніе ея увеличилось почти на $^1/_3$. Въ 1660 г., когда скончался Карлъ X, оставившій малолѣтняго сына Карла XI, территоріальныя владѣнія Ш. охватывали всю нынѣшнюю Ш., Финляндію, Эстляндію, Лифляндію, часть Ингерманландіи, вост. Померанію и часть западной, Висмаръ, Бременъ и Верденъ, т. е. пространство приблизительно въ 90000 кв. км., съ населеніемъ около 3 милл. Продолжительныя войны и неожиданное политическое возвеличеніе повлекли за собой важныя послѣдствія для внутренней жизни страны. Усиленное общеніе съ Европой оказало сильное воздѣйствіе на общую культуру Ш., чему много содѣйствовали и заботы Густава-Адольфа, Оксеншерны и Карла X. Политическій и культурный прогрессъ былъ, однако, купленъ тяжелыми экономическими жертвами; простой народъ изнемогалъ подъ непосильнымъ бременемъ налоговъ и постоянныхъ призывовъ къ оружію. Зато дворянство сильно выиграло и во власти, и въ богатствѣ. Въ странѣ повсюду выростали замки, переполненные военными трофеями—предметами роскоши и искусства; въ рукахъ дворянства сосредоточивалось все больше и больше земельныхъ угодій, служившихъ дворянамъ наградой за службу государству. Неудачная война съ Даніей, Бранденбургомъ и др., начатая въ 1672 г. регентствомъ въ разсчетѣ на помощь и субсидію Франціи и окончившаяся въ 1679 г. потерею большей части Помераніи по правую сторону Одера, въ концѣ разстроила финансы страны и обусловила необходимость «редукціи» (1680), путемъ которой корона вернула себѣ розданныя дворянству земельныя владѣнія. Это произвело настоящій экономическій переворотъ и сломило могущество дворянъ, которые стали съ тѣхъ поръ только слугами государства, а не господами въ немъ. Одновременно было урегулировано положеніе шведской государственной церкви, время духовнаго и политическаго могущества которой окончилось въ XVI в. Самая форма государственнаго правленія подверглась кореннымъ измѣненіямъ. Еще Густавомъ-Адольфомъ была подготовлена, а Акселемъ Оксеншерна завершена въ 1634 г. реформа, укрѣплявшая единство государства и ставившая во главѣ его короля, опиравшагося на государственный совѣтъ, въ составъ котораго входили главы высшихъ дворянскихъ родовъ. Мало-по-малу, вмѣстѣ съ возвышеніемъ и обогащеніемъ дворянства, возрастало и его вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ, но одновременно подготовлялась и реакція. Съ одной стороны военныя побѣды и усиленіе политическаго могущества страны способствовали увеличенію престижа королевской власти, вообще въ эту эпоху все больше усиливавшейся въ Европѣ, съ другой—бѣдственное экономическое положеніе народа послѣ войны, подготовленной слабыми опекунами Карла XI, довело всеобщее недовольство государственнымъ совѣтомъ и дворянами до крайнихъ предѣловъ, и все это вмѣстѣ привело къ провозглашенію абсолютной королевской власти (1680). Риксдагъ, достигшій за XVI стол. значительнаго развитія, не былъ впрочемъ упраздненъ новой формой правленія и ни разу не созывался только въ царствованіе Карла XII. Первый шведскій монархъ-самодержецъ, Карлъ XI, съ рѣдкой добросовѣстностью заботился о благѣ страны и оберегалъ ея внѣшній и внутренній миръ. Вознесенная дарованіями своихъ правителей и ходомъ событій на столь высокую ступень политическаго могущества, Ш. не смогла, однако,

прочно удержаться на ней, такъ какъ она не соотвѣтствовала ни численности народа, ни экономическимъ условіямъ страны. Заключительной страницей эпохи великодержавія явилось царствованіе Карла XII, втянувшаго Ш. въ великую Сѣверную войну (1700—1721). Не смотря на то, что послѣдняя закончилась столь печально для Ш., не смотря на почти нечеловѣческія требованія, которыя Карлъ XII, какъ король и полководецъ, ставилъ шведскому народу, онъ остается любимѣйшимъ героемъ Ш. Народная память и поэзія возвеличили его, окружили ореоломъ неувядаемой славы. Какъ 30-ти лѣтняя война вознесла Ш., такъ двадцатилѣтняя Сѣверная низвела ее на степень второстепенной державы, лишивъ ее владѣній къ востоку и югу отъ Балтійскаго моря и юго-восточной части Финляндіи. Сравнительно кратковременный періодъ могущества Ш. не пропалъ, однако, даромъ для человѣчества: вмѣшательство Ш. въ 30-лѣтнюю войну способствовало обезпеченію свободы совѣсти въ Европѣ—свободы, которую грозилъ задушить католицизмъ. Не пропало оно даромъ и для самой Ш., проявившей въ XVII столѣтіи безпримѣрный подъемъ энергіи и духовныхъ силъ. Шведскіе полководцы—Густавъ-Адольфъ, Густавъ Горнъ, Банэръ, Торстенссонъ, Карлъ X Густавъ—создали новую эру въ европейскомъ военномъ искусствѣ. Рядъ этихъ доблестныхъ полководцевъ достойно заканчиваютъ самъ Карлъ XII, одинъ изъ лучшихъ его сподвижниковъ Левенгауптъ и послѣдній шведскій національный герой Магнусъ Стенбокъ, сохранившій Ш. Сконію. Общій подъемъ сказался и въ области мирной культуры, о чемъ говорятъ имена Шернъельма, отца шведской поэзіи, Шернгёка, выдающагося юриста и историка, Рудбека, извѣстнаго историка, инженера Дальберга, руководителя труднѣйшаго перехода черезъ замерзшія воды Бельтовъ и знаменитаго строителя крѣпостей, и инженера Польгема, перваго въ ряду многочисленныхъ шведскихъ изобрѣтателей. Характерной чертой просвѣщенныхъ правителей Ш. являлось также гостепріимство и покровительство выдающимся иностраннымъ ученымъ, изъ которыхъ многіе даже поступали на службу Ш.: достаточно назвать Гуго Гроціуса, Пуфендорфа, Декарта и Коменскаго. — Смерть Карла XII подала сигналъ къ коренному измѣненію шведскаго государственнаго строя. Страхъ передъ крайностями самодержавія, надолго выбившими страну изъ колеи мирной жизни, былъ настолько глубокъ и всеобщъ, что Ш. разомъ кинулась въ противоположную крайность: риксдагу была присвоена не только вся законодательная власть, но и значительная часть исполнительной. Составъ риксдага остался прежній, т. е. въ него входили представители всѣхъ четырехъ сословій: дворянства, духовенства, бюргеровъ и крестьянъ. Рѣшающій голосъ пріобрѣло, однако, дворянство, въ особенности многочисленные мелкіе дворяне, а крестьянство, напротивъ, утратило значеніе. Мало-по-малу фактическая власть сосредоточилась въ рукахъ такъ называемой тайной коммиссіи, составленной изъ представителей лишь первыхъ трехъ сословій: королевская власть стала почти номинальной, и сами короли—супругъ сестры и наслѣдницы Карла XII Ульрики-Элеоноры, Фридрихъ I (Гессенъ-Кассельскій, 1720—1751), и преемникъ его Адольфъ-Фридрихъ (Голштинскій, 1751.— 71) лично внушали къ себѣ мало уваженія. Словомъ, въ эту такъ назыв. эпоху *«правленія риксдага»* Ш. скорѣе всего представляла собой аристократическую республику—явленіе довольно замѣчательное для того времени, когда почти повсюду въ Европѣ господствовало самодержавіе. Печальными для Ш. событіями этой эпохи явились война съ Россіей въ 1741—1743 гг., закончившаяся мирнымъ договоромъ, по которому Ш. потеряла еще часть Финляндіи до р. Кюмени, и партійные раздоры (такъ наз. партіи «шляпъ и шапокъ», см. Шапки). Изъ многихъ существенныхъ недостатковъ государственной системы наиболѣе роковымъ было общераспространенное подъ конецъ взяточничество чиновниковъ, позволявшее представителямъ иностранныхъ державъ обезпечивать свои интересы въ ущербъ самымъ существеннымъ интересамъ Ш. Зато эпоха правленія риксдага, именуемая въ литературѣ также «эпохой свободы», послужила шведскому народу подготовительной школой, которую онъ—правда дорогой цѣной—прошелъ ранѣе какого-либо изъ европейскихъ народовъ, за исключеніемъ англійскаго. И если въ наши дни Ш. представляетъ образецъ высокаго развитія конституціонной формы правленія, то она немало обязана этимъ тому опыту, которымъ обогатилась въ упомянутой школѣ. Главное значеніе данной эпохи, однако—въ экономическомъ и духовномъ прогрессѣ Ш. Отброшенный съ черезчуръ широкой арены дѣятельности, лишенный прежняго вліянія на судьбы Европы, шведскій народъ съ увлеченіемъ отдался дѣлу мирной внутренней культуры и достигъ небывалыхъ успѣховъ, особенно на поприщѣ науки, выдвинувъ изъ своей среды такихъ дѣятелей, какъ всемірно-извѣстный естествоиспытатель Карлъ Линней, съ его многочисленными учениками и послѣдователями (Тунбергомъ, Кальмомъ, Форесколемъ и др.); выдающіеся химики Шеле и Бергманъ; физикъ Цельсій; универсальный геній Сведенборгъ; положившій основаніе образцовой шведской статистикѣ астрономъ Варгентинъ; основатель крупной промышленности Ш. Альстрэмеръ; крупныя литературныя силы—Далинъ, Крейцъ и Бельманъ. Въ началѣ эпохи государственныя дѣла, направляемыя такимъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ, какъ Арвидъ Горнъ, шли все таки болѣе или менѣе удовлетворительно, но подъ конецъ тѣневыя стороны даннаго правительственнаго строя стали выступать все рѣзче и рѣзче; взяточничество подвергало опасности даже международное положеніе Ш. Наслѣднику Адольфа-Фридриха, королю Густаву III (1771 — 92), уже на второмъ году царствованія удалось произвести государственный переворотъ съ изумительною легкостью, безъ всякаго кровопролитія или даже серьезнаго сопротивленія. Была объ-

явлена новая конституція (1772), въ силу которой королевская власть значительно усилилась, не переходя, однако, въ настоящее самодержавіе, и этимъ событіемъ открылась новая эпоха—*Густава*. Народъ, уставшій отъ партійной борьбы, съ довѣріемъ примкнулъ къ королю, увлекавшемуся идеей просвѣщеннаго абсолютизма и нѣкоторое время правившему въ этомъ духѣ. Густавъ III былъ, однако, натурой артистической, со всѣми преимуществами и недостатками ея; онъ искренно любилъ свою страну, всѣми силами старался возвеличить ее, но ему недоставало выдержки и, главное, умѣнья считаться съ финансами. Онъ окружилъ себя поэтами, художниками и артистами, покровительствовалъ искусству и самъ пробовалъ свои силы на различныхъ его поприщахъ, въ качествѣ же реформатора и благодѣтеля народа скоро остылъ и подъ конецъ сильно запуталъ и свои личные финансы, и финансы страны. Ради отвлеченія все увеличивавшагося внутренняго недовольства онъ затѣялъ войну съ Россіей, но она не принесла Ш. особыхъ лавровъ и никакой существенной пользы. Въ 1789 г., не умѣя иначе сломить оппозицію дворянства, король прибѣгъ къ новому государственному перевороту, которымъ было почти возстановлено самодержавіе. Три года спустя, Густавъ III палъ жертвой заговора дворянъ, доведенныхъ до крайняго озлобленія превышеніями власти со стороны короля. Королевская власть перешла, однако, неуменьшенною къ его сыну и преемнику Густаву IV (1792—1809), одному изъ самыхъ злополучныхъ правителей Ш. Густаву IV было всего 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ, и до совершеннолѣтія новаго короля страною правилъ дядя его, герцогъ Карлъ, человѣкъ слабый и нерѣшительный, хотя и не безъ добрыхъ намѣреній. Достигнувъ совершеннолѣтія, Густавъ IV сначала подавалъ хорошія надежды, такъ какъ отличался добротой и бережливостью; главные его недостатки — самонадѣянность и высокомѣріе — стали давать себя знать уже позже. Первые годы его царствованія прошли благополучно, но ненависть къ Наполеону и высокомѣрная идея о томъ, что ему, Густаву, предназначено уничтожить выскочку-корсиканца, втянули Швецію въ рискованную политику. Густавъ IV примкнулъ къ коалиціи державъ противъ Франціи (1805), но война окончилась для союзниковъ неудачно. Наполеонъ, желая наказать Ш., заключилъ союзъ съ Россіей и Даніей, и Швеція очутилась въ самомъ критическомъ положеніи. Чаша терпѣнія шведскаго народа переполнилась; было рѣшено смѣнить неразумнаго правителя, котораго созванный въ 1809 г. риксдагъ и объявилъ низложеннымъ. Затѣмъ риксдагъ выработалъ новую либеральную конституцію и избралъ королемъ бывшаго регента Ш., герцога Карла, подъ именемъ Карла XIII (1809—18). Устроивъ свои внутреннія дѣла, Ш. поспѣшила, путемъ нѣкоторыхъ жертвъ, обезпечить себѣ и внѣшній миръ. Договоромъ въ Фридрихсгамѣ Ш. уступила Россіи всю Финляндію до рѣкъ Торнео и Муоніо и Аландскіе острова. Наслѣдникомъ шведскаго престола былъ избранъ датскій принцъ Карлъ-Августъ (король Карлъ XIII былъ старъ и бездѣтенъ). Чтобы угодить Франціи, Швеція присоединилась къ «континентальной системѣ» и объявила войну Англіи. Вскорѣ избранный наслѣдникъ погибъ отъ несчастнаго случая, и шведы выбрали наслѣдникомъ одного изъ маршаловъ Наполеона, Бернадотта (1810). Новый кронпринцъ принялъ имя Карла-Іоанна, скоро сталъ фактическимъ правителемъ Ш. вмѣсто дряхлаго короля и не замедлилъ порвать съ Наполеономъ, который смотрѣлъ на Ш. какъ на вассальное государство. Примкнувъ къ направленной противъ Наполеона новой коалиціи державъ и принявъ участіе въ разгромѣ Франціи подъ Лейпцигомъ (1813), Карлъ-Іоаннъ свелъ за Ш. счеты и съ Даніей. Послѣдняя, оставшаяся вѣрной союзницей Наполеона, была наказана отторженіемъ Норвегіи, присоединенной по Кильскому договору къ Ш. (см. Норвегія). Норвегія не пожелала подчиниться такому рѣшенію своей судьбы, въ которомъ самъ норвежскій народъ не принималъ участія, и Карлъ-Іоаннъ вступилъ съ шведской арміей въ предѣлы Норвегіи. До новой войны дѣло, однако, не дошло: Карлу-Іоанну удалось мирнымъ путемъ добиться соглашенія съ норвежцами, признавшими, на извѣстныхъ условіяхъ, унію со Ш. (1814). Годъ спустя Ш. уступила Пруссіи послѣднюю провинцію изъ прежнихъ своихъ за-балтійскихъ владѣній, а именно западную Померанію, и съ тѣхъ поръ границы ея уже не измѣнялись. Съ 1809 г., такимъ образомъ, началась новѣйшая эпоха исторіи Ш. или эпоха строго-конституціоннаго правленія. Въ теченіе ста лѣтъ Ш. четыре раза мѣняла форму правленія (1719, 1772, 1789 и 1809 гг.), но при послѣдней перемѣнѣ были приняты всѣ мѣры для уравновѣшенія власти короля и риксдага и надежнаго обезпеченія народной свободы. Въ 1818 г. Карлъ XIII скончался и Карлъ XIV Іоаннъ вступилъ на шведскій престолъ. Ему было уже 54 года, но онъ находился еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ и энергіи и продолжалъ править страной съ тѣмъ же умомъ и искусствомъ, которые такъ скоро подняли Ш. изъ ея униженнаго, безсильнаго положенія. Этимъ Карлъ-Іоаннъ заслужилъ признательность шведскаго народа. Образовавшаяся впослѣдствіи въ странѣ оппозиція основывала свое неудовольствіе противъ короля, главнымъ образомъ, на его неукротимо горячемъ нравѣ и на плохомъ знаніи шведскаго языка, который никогда и не сталъ для него вполнѣ роднымъ. Въ общемъ бывшій франц. маршалъ пользовался искренней преданностью своихъ шведскихъ подданныхъ, умѣвшихъ оцѣнить блага долгаго мира, обезпеченнаго странѣ основателемъ новой династіи. Однимъ изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей и сподвижниковъ Карла-Іоанна былъ Бальтазаръ фонъ Платенъ, много способствовавшій удачному проведенію шведско-норвежской уніи и оказавшій странѣ еще одну огромную услугу «соединеніемъ морей»: по его иниціативѣ былъ сооруженъ грандіозный Гётскій каналъ между озерами

Веннернъ, Веттернъ и Балтійскимъ моремъ. Наука и литература въ царствованіе Карла-Іоанна выдвинули такія свѣтила, какъ Берцеліусъ, Гейеръ и Тегнéръ. Умеръ Карлъ-Іоаннъ 81 года, оставивъ престолъ сыну своему Оскару I. Оскаръ I, вступившій на престолъ 45 лѣтъ отъ роду, царствовалъ съ 1844 г. по 1859 г. и вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него народомъ надежды. Это былъ правитель умный, кроткій, спокойный и осторожный, избравшій своимъ девизомъ «право и правду», заботившійся о поднятіи общаго благосостоянія страны. Ш. при немъ развивалась мирно и счастливо, не зная тѣхъ бурь и переворотовъ, которые въ то время потрясали бóльшую часть европейскихъ государствъ. Главнымъ помощникомъ короля былъ баронъ Грипенстедтъ, много содѣйствовавшій развитію торговли и промышленности Ш. своей системой, заключавшейся въ предоставленіи торговлѣ и промышленности наибольшей свободы, въ пониженіи пошлинъ и облегченіи дѣловыхъ сношеній путемъ развитія телеграфнаго и желѣзнодорожнаго дѣла. Дѣятельными сотрудниками его явились братья Нильсъ и Джонъ Эрикссоны: первый изъ нихъ извѣстенъ сооруженіемъ обширной системы каналовъ, а второй стяжалъ себѣ славу геніальнаго изобрѣтателя. Главнымъ событіемъ царствованія преемника Оскара I, старшаго сына его Карла XV (1859—1872), было преобразованіе риксдага. Издавна риксдагъ дѣлился на четыре палаты, соотвѣтственно четыремъ сословіямъ. Это дѣленіе, благодаря достигнутому уравненію правъ гражданъ, стало анахронизмомъ. Король поручилъ первому министру Луи де-Гэру выработать проектъ новой формы риксдага, согласно которой онъ дѣлился бы лишь на двѣ палаты, и члены его избирались бы изъ всѣхъ классовъ общества. Осенью 1865 г. былъ созванъ риксдагъ, которому предстояло рѣшить судьбу этого важнаго проекта. Весь народъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ результата; особенно волновалось столичное населеніе. Но смотря на противодѣйствіе извѣстной части дворянства, проектъ прошелъ. Послѣдствія такой коренной перемѣны не замедлили сказаться къ общему благу страны. Ядро риксдага прежде состояло изъ дворянъ-чиновниковъ, теперь же его образовали крестьяне, которые прежде всего постарались добиться уравновѣшенія экономическихъ тяготъ различныхъ слоевъ народа и облегчить сельское населеніе, издавна обремененное тяжестью налоговъ и повинностей. Одновременно проведены были реформы, улучшившія оборону страны. У Карла XV не осталось сыновей, и на престолъ послѣ его смерти вступилъ младшій братъ его Оскаръ II, род. въ 1829 г. и благополучно царствующій понынѣ. Изъ числа многихъ реформъ новаго царствованія главныя — дарованіе свободы богослуженія внѣ государственной церкви (1873), увеличеніе жалованья священниковъ, поднятіе дѣла народнаго образованія, улучшеніе матеріальнаго положенія народныхъ учителей, преобразованіе академій наукъ, художествъ и музыкальной и введеніе «Гётеборгской системы», упорядочившей и сократившей потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ народѣ. Вообще за XIX столѣтіе Ш., благодаря небывало долгому миру и даровитымъ и добросовѣстнымъ правителямъ, сильно подвинулась впередъ по пути прогресса и достигла весьма значительныхъ успѣховъ почти во всѣхъ областяхъ культуры.

Списокъ шведскихъ королей и регентовъ. *Родъ Фолькунговъ.* Ярлъ Биргеръ, регентъ, 1250—1266; Вальдемаръ, 1250—1275; Магнусъ Ладулосъ, 1275—1290; Торгильсъ (Торкель) Кнутссонъ, регентъ, 1290—1298; Биргеръ, 1290—1319; Магнусъ-Эрикссонъ, 1319—1363; Альбрехтъ Мекленбургскій, 1363—1389. *Эпоха уніи.* Маргарита, 1389—1412; Эрикъ XIII Поммеранскій, 1412—1439; Энгельбректъ, регентъ, 1435—1436; Карлъ Кнутссонъ (Бонде), регентъ, 1436—1440; Христофоръ, 1440—1448; Карлъ VIII Кнутссонъ, 1448—1457, 1464—1465, 1467—1470; Христіанъ I, 1457—1464; Стенъ Стуре Старшій, регентъ, 1470—1497; Гансъ (Іоганнъ II), 1497—1501; Стенъ Стуре Старшій, вторично регентъ, 1501—1503; Сванте Стуре, регентъ, 1504—1512; Стенъ Стуре Младшій, регентъ, 1512—1520; Христіанъ II, 1520—1521. *Родъ Вазы.* Густавъ I Ваза, 1521—1560 (регентомъ до 1523); Эрикъ XIV, 1560—1568; Іоаннъ III, 1568—1592; Сигизмундъ 1592—1599; Карлъ IX, 1599—1611 (регентомъ до 1604); Густавъ II Адольфъ, 1611—32; Христина, 1632—54 (регентство, 1632—44). *Родъ Пфальцскій.* Карлъ X Густавъ, 1654—1660; Карлъ XI, 1660—1697 (регентство, 1660—1672); Карлъ XII, 1697—1718; Ульрика-Элеонора, 1718—1720; Фридрихъ I Гессенъ-Кассельскій, 1720—1751. *Родъ Гольштейнъ-Готторпскій.* Адольфъ-Фридрихъ, 1751—1771; Густавъ III, 1771—1792; Густавъ IV Адольфъ, 1792—1809 (регентство, 1792—1796); Карлъ XIII, 1809—1818. *Родъ Бернадотта.* Карлъ XIV Іоаннъ, 1818—1844; Оскаръ I, 1844—1859; Карлъ XV, 1859—1872; Оскаръ II, съ 1872 г.

Литература. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» и «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII стол.» (см. «Ист. Обозрѣніе», т. VIII, стр. 242—256). Собранія Фанта, Гейера и Шрёдера («Scriptores rerum Suecicarum medii aevi», 3 т., Упсала, 1818—1876); «Scriptores suecici medii aevi» (Лундъ, 1842—1844. 2 т.); «Handlingar rörande Skandinaviens historia» (Стокг., 1816—1830, 30 т.); «Historiska handlingar» (Стокг., 1861—1880, 11 т.); начатое Лильегрэномъ и продолженное Гильдебрандомъ изданіе: «Diplomatarium Suecanum» (1827); Э. Гильдебрандъ, «Svenska riksdagsakter» съ 1521 г. и «Sveriges Taktater», изд. О. К. Рюдбергомъ. Изъ старыхъ историковъ Ш.: Далинъ, «Исторія Ш.» (нѣм. перев., Грейфсв., 1756—1764); Лагербрингъ, «Svea Rikes Historia» (Лундъ, 1769—1783, доходящая до 1457); его же болѣе краткій трудъ «Шведское государство» (нѣм. перев., Галле 1804—1814). Главные труды принадлежатъ Гейеру («Svenska folkets historia», доходящая до 1654, и др.), Карльсону, Фрикселю, Стрингольму и К. Г. Мальмстрему. Изъ новѣйшихъ: Форсель (Густавъ X)

и Однеръ (Густавъ III); «Sveriges historia»: Монтеліуса, Гильдебранда, Алина и др. (Стокгольмъ, 1878—1881, 6 т.). По исторіи среднихъ вѣковъ Ш. крупный трудъ Т. Гильдебранда: «Sveriges medeltia» (Стокгольмъ, 1879). По исторіи церкви—Nordenflycht, «Die schwedische Staatsverfassung in ihrer geschichtlichen Entwickelung» (Б., 1861); Naumann, «Sveriges statsforfattningsrätt» (2 изд., Стокг., 1879—1884); Montelius, «Die Kultur Schwedens in vorschriftlichen Zeit» (deutsch, Б., 1885); Hildebrand, «Das heidnische Zeitalter in S.» (Гамбургъ, 1873); Weidling, «Schwedische Geschichte im Zeitalter der Reformation» (Гота, 1882); Schwederus, «Schwedens Politik und Kriege in den Jahren 1808—1814» (Лейпцигъ, 1866); «Minnen ur Sveriges nyare historia 1771—1881», изд. Шинкелемъ и др. (Стокг., 1852—1893, т. 1—13); Wittmann, «Kurzer Abriss der schwedischen Geschichte» (Бресл., 1896). *П. Ганзенъ.*

Швецовъ (Онисимъ Васильевичъ) — извѣстный защитникъ австрійскаго священства, крестьянинъ Владимірской губ. Сначала былъ православнымъ и учился грамотѣ въ казенномъ училищѣ. Перейдя въ секту нѣтовцевъ, Ш. поступилъ въ услуженіе къ купцу Першину, также нѣтовцу, и три года ходилъ по Волгѣ на баркахъ съ хлѣбнымъ грузомъ, занимаясь въ свободное время переписываніемъ разныхъ религіозныхъ тетрадокъ для своего хозяина. Познакомившись съ поповцами австрійской іерархіи, Ш. убѣдился въ ложности нѣтовщины, какъ не имѣющей священства и таинствъ, перешелъ въ поповщину и сталъ убѣждать къ тому же и другихъ нѣтовцевъ, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе главнаго начетчика поповцевъ Семенова, который донесъ о немъ своему владыкѣ Антонію (Шутову), а тотъ немедленно пригласилъ Ш. къ себѣ въ Москву и опредѣлилъ его въ свою канцелярію, гдѣ онъ вскорѣ занялъ должность письмоводителя и миссіонера. Въ 1855 г. Ш. принимаетъ монашество съ именемъ *Арсенія*; съ 1897 г. онъ — раскольническій уральскій епископъ. Желая оправдать австрійскую іерархію, Ш. измѣняетъ понятіе о церкви. По его ученію церковь имѣетъ двѣ стороны—внутреннюю и внѣшнюю; первую составляетъ исповѣданіе вѣры, а вторую —вѣрующіе, какъ пасомые, такъ и пастыри, а равно и священнодѣйствія, тѣсно связанныя съ званіемъ пастырей. Эта послѣдняя «можетъ иногда преклонятися и колебатися», оставаясь церковью. Поэтому общество старообрядцевъ «съ лишеніемъ единомысленныхъ себѣ епископовъ, не лишилось наименованія церкви Христовой». Это ученіе о церкви изложено Ш. въ сочиненіи «Истинность старообрядствующей іерархіи противу возводимыхъ на нее обвиненій» (1885; см. П. С., «Гдѣ истина? Разборъ изданной апологетомъ раскола Ш. книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій», «Миссіонерскій Сборникъ», 1893, №№ 1 и 2; 1894, №№ 1—4). Въ этомъ же сочиненіи Ш. защищаетъ внесенныя въ «Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря» Павломъ Бѣлокриницкимъ еретическія мнѣнія о подлѣтномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Сына Божія и исхожденіи Св. Духа отъ Бога Отца. По почину раскольническаго епископа Пафнутія казанскаго, Ш. былъ судимъ за это еретичество соборомъ раскольническихъ епископовъ (см. «Братское Слово», 1888, №№ 15 и 18), и хотя за раскаяніе былъ прощенъ, но не внялъ суду своихъ архіереевъ и продолжалъ держаться прежнихъ взглядовъ. Въ 1897 г. на бесѣдѣ въ с. Алексѣевкѣ, Саратовской губ., Ш. упорно защищалъ и бѣлокриницкій уставъ, и свое ученіе. Еретичество Ш. обличали не только православные, но даже и старообрядческіе писатели (Пафнутій, коломенскій, особенно же Пафнутій казанскій, написавшій «Раскольническій лжеучитель Ш. предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ», М., 1891). Изъ православныхъ обстоятельно доказалъ еретичество Ш. архим. Павелъ, написавшій «Замѣчаніе на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи», гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго устава о Сынѣ Божіемъ, якобы Онъ родился отъ Отца совокупно съ вѣками» («Братское Слово», 1888, № 6 и отд.); «Отвѣтъ на тетрадку Ш. подъ заглавіемъ «Несправедливость замѣчаній (архим. Павла) на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи» («Братское Слово», 1889, № 17 и отд.); «Новое обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ и защищаемаго Онисимомъ Ш. лжеученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца» (М., 1892). Раскольническій писатель Василій Механиковъ написалъ противъ Ш. сочиненіе: «Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія». Сочиненіе это издано въ свѣтъ Н. Субботинымъ подъ заглавіемъ: «Обличеніе еретичествъ Арсенія Швецова, именуемаго епископа старообрядцевъ, составленное Механиковымъ по благословенію Іоанна Картушина, именуемаго архіепископа старообрядцевъ» (М., 1900). О примиреніи Механикова съ Ш., составленіи мирнаго договора («Исповѣданія вѣры»), заявленіи Механикова, что онъ уничтожаетъ свою подпись подъ общимъ исповѣданіемъ вѣры, когда изъ разговора съ Ш. увидѣлъ, что тотъ по прежнему держится своего еретическаго ученія о Св. Троицѣ, и «новой полемикѣ» между ними—см. брошюры Н. Субботина: «Дружба паче правды, заключенная между еретикомъ Ш. и обличителемъ его Механиковымъ» (2 изд., М. 1902), «Правда паче дружбы» (М., 1902) и «Полемика между Механиковымъ и Ш.» (М., 1902). Въ первой изъ названныхъ брошюръ авторъ приводитъ подлинный текстъ мирнаго договора и подробно разбираетъ его, показывая его несостоятельность. Кромѣ «Истинности» Ш. написалъ: «Оправданіе старообрядствующей святой Христовой церкви, въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени» (Яссы, 1887; книга написана въ защиту «бѣлокриницкаго священства»); «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу св. Евангелія

въ новообрядствующей грекороссійской церкви» (Яссы, 1888); «Книга объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ» (Яссы, 1888); «Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь священноинока старообрядствующей іерархіи Арсенія Ш.» и друг. Ученіе Ш. о церкви разсматривали и обличали: свящ. К. Поповъ («Онисимъ Ш. и его богословствованіе», «Церковный Вѣстникъ», 1887, № 34); Н. Ивановскій («Бесѣды со старообрядцами въ С.-Петербургѣ», «Церковныя Вѣдомости», 1888, №№ 13, 14, 16, 19 и 24); свящ. І. Арсеньевъ («Бесѣда о единствѣ св. церкви», «Пастырскій Собесѣдникъ», 1894, № 6); священникъ Н. Красновскій («О соборности церкви Христовой», ib., 1896, № 5); Н. Ивановскій («Сочиненіе Ш.: «Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь» и бесѣды по поводу его въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1889 и 1890 годахъ», «Странникъ», 1895, № 8; 1896, №№ 6—7, 8); А. Муравьевъ («Ученіе апологета раскола Онисима Ш. о церкви предъ судомъ Книги о вѣрѣ и Великаго Катихизиса», «Миссіон. Сборн.», 1892, №№ 1—2, 3—4); прот. І. Виноградовъ («Новый проповѣдникъ раскольническаго богословія—О. В. Ш.», «Пастырскій Собесѣдникъ», 1893, №№ 23, 26, 29—30); М. Шустовъ («Бесѣды съ О. Швецовымъ о составѣ церкви и ея вѣчности», М. 1891) и мн. др.

Швечке (Карлъ-Густавъ Schwetschke, 1804—81)—нѣмецкій писатель; изучалъ филологію въ Галле, но былъ оттуда высланъ за участіе въ студенческомъ движеніи. Въ 1828 г. сдѣлался редакторомъ «Hallesche Kurier». Въ 1848 г. былъ избранъ въ франкфуртскій парламентъ. Здѣсь въ февралѣ 1849 г. появился его направленный противъ демократической лѣвой политическій памфлетъ: «Novae epistolae obscurorum virorum» (разошелся во многихъ изданіяхъ; юбилейное изданіе, Галле 1874 г., съ комментаріемъ). Въ 1855 г. противъ прусской реакціи напечатаны его «Novae epistolae clarorum virorum». Ему также принадлежатъ, частью на латинскомъ, частью на нѣм. языкѣ, стихотворныя произведенія: «Bismarkias» (6-е изд. 1870); «Varzinias» (3-е изд., 1870) и «Zeitgedichte» (1873); кромѣ того Ш. напеч. «Zur Geschichte des Gaudeamus igitur» (1877) и нѣсколько работъ по исторіи нѣмецкаго книгопечатанія.

Швили — простѣйшей формы приспособленіе, состоящее изъ деревяннаго или металлическаго крючка, вдѣланнаго въ стѣну, и гладкой деревянной палочки, помощью котораго скручиваніемъ отжимается отъ мотковъ пряжи избыточно содержащаяся въ ней вода. *А. П. Л.*

Швиммеръ (Эрнестъ-Людвигъ Schwimmer) — австр. дерматологъ. Род. въ 1837 г., изучалъ медицину въ Будапештѣ и Вѣнѣ, гдѣ посвятилъ себя дерматологіи, работая подъ руководствомъ знаменитаго Гебры. Въ 1865 г. предпринялъ путешествіе въ Египетъ для изученія эндемическихъ болѣзней Нильской долины, а съ 1879 г. состоитъ проф. дерматологіи въ Будапештѣ. Ш. издалъ первый учебникъ по кожнымъ болѣзнямъ на венгерскомъ языкѣ (Будапештъ, 1874), а также слѣдующіе труды: «Leucoplakia buccalis» (Вѣна 1878); «Ueber Lepra in Ungarn» (Будапештъ, 1880); «Die neuropathischen Dermatonosen» (Вѣна, 1883).

Швиндъ (Морицъ von Schwind) — знаменитый нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ, род. въ Вѣнѣ 21 января 1801 г.; ум. въ Мюнхенѣ 8 февраля 1871 г. Въ юности слушалъ нѣкоторое время лекціи гуманистическихъ наукъ въ вѣнскомъ университетѣ и учился рисованію у Лудвига Шнорра (брата извѣстнаго Юліуса Ш.), а затѣмъ посѣщалъ классы академіи художествъ; въ 1828 г. отправился, съ цѣлью дальнѣйшаго своего художественнаго образованія, въ Мюнхенъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Корнеліуса, участвовалъ въ украшеніи живописью новыхъ роскошныхъ зданій, которыя только-что отстроились тогда въ баварской столицѣ, между прочимъ написалъ энкаустическимъ способомъ на стѣнахъ библіотеки королевскаго дворца сцены изъ сказокъ Тика. Въ 1833 г., Ш. предпринялъ поѣздку въ Римъ, думая, что она принесетъ пользу его развитію, но не нашелъ тамъ ничего, что соотвѣтствовало бы характеру его дарованія, и вскорѣ возвратился въ Мюнхенъ. Въ 1836 г. былъ изготовленъ имъ для живописи въ королевскомъ дворцѣ картонъ: «Тріумфъ искусствъ, наукъ и промышленныхъ производствъ», въ которомъ уже ясно выказались главныя качества его таланта—остроуміе, вдумчивость въ задачу и неистощимая находчивость фантазіи. Въ 1838 г. онъ исполнилъ масляными красками картину: «Свадьба рыцаря Курта», превосходно иллюстрирующую стихотвореніе Гёте (нах. въ художественн. галл. Карлсруэ). Около того же времени изготовлены имъ эскизы сценъ, относящихся къ исторіи Карла Великаго, по которымъ были потомъ написаны Кс. Гликомъ стѣнныя картины въ Гогеншвангаускомъ замкѣ. Въ 1839 г. Ш. былъ приглашенъ въ Карлсруэ, для украшенія фресками тамошняго Кунсталле. Кромѣ живописи на стѣнахъ и плафонѣ этого зданія, онъ произвелъ здѣсь нѣсколько другихъ замѣчательныхъ работъ, между прочимъ, фрески аллегорическаго содержанія въ залѣ засѣданій баварской государственной первой камеры и картонъ сложной композиціи «Рейнъ съ его притоками», послужившій оригиналомъ для картины, написанной нѣсколько позже масляными красками для берлинскаго любителя искусствъ гр. Рачинскаго. Въ 1814 г. Ш. провелъ нѣкоторое время во Франкфуртѣ на Майнѣ, занимаясь заказанною ему для тамошняго Штеделевскаго института картиною: Состязаніе миннезенгеровъ въ Вартбургѣ». Въ томъ же году явился въ свѣтъ «Альманахъ» офортовъ Ш. съ объяснительнымъ текстомъ Э. фонъ-Фейхтерслебена—сборникъ 42-хъ юмористическихъ композицій, прославляющихъ нѣмецкую любовь къ табачной трубкѣ и пиву. Къ этому же періоду дѣятельности художника относятся его милыя жанровыя картинки: «Свадебное путешествіе» (въ галл. Шака, въ Мюнхенѣ), «Рыцарь Куно Фалькенштейнъ въ дорогѣ» (въ лейпцигск. городск. музеѣ) и «Утро послѣ свадьбы» или «Роза» (въ бер-

линскомъ національн. галл.). Въ 1847 г. Ш., будучи приглашенъ на должность профессора мюнхенской академіи художествъ, возвратился въ этотъ городъ. Занятія съ учениками академіи не мѣшали ему предаваться собственному художественному творчеству съ прежней усидчивостью. Въ 1849 г. онъ нарисовалъ очень оригинальную композицію «Симфонія», превосходно передающую настроеніе Бетховенской музыки (гравирована фонъ-Тетеромъ); затѣмъ сочинилъ рядъ иллюстрацій къ народнымъ сказкамъ «Золушка» и «Спящая красавица» и къ миѳологическому разсказу объ Амурѣ и Психеѣ. Получивъ отъ великаго герцога саксонскаго приглашеніе украсить фресками внутренность реставрированнаго Вартбургскаго замка, онъ отправился туда, и въ 1853 — 55 гг. изобразилъ въ корридорѣ замка рядъ сценъ изъ житія св. Елизаветы, въ залѣ пѣвцовъ—«состязаніе миннезенгеровъ» и въ одной изъ другихъ комнатъ — эпизоды изъ жизни ландграфа Лудвига. Эти произведенія, безспорно—самыя удачныя изъ фресковыхъ работъ художника. Почти вслѣдъ за ними онъ окончилъ рядъ акварельныхъ рисунковъ на сюжеты изъ сказки о семи воронахъ (въ веймарскомъ музеѣ), который, вмѣстѣ съ послѣднимъ его трудомъ подобнаго рода, иллюстраціями къ «Прекрасной Мелузинѣ» (1870, въ вѣнскомъ музеѣ), будучи распространенъ въ гравюрахъ на мѣди, ксилографіяхъ и фотографіяхъ, вполнѣ справедливо пользуется въ Германіи огромною популярностью: дѣйствительно, въ рисункахъ того и другого цикла больше, чѣмъ въ какихъ-либо иныхъ созданіяхъ Ш., выказалось его чувство красоты, богатство его фантазіи, способность проникаться духомъ сюжета и соединять въ одной и той же композиціи романтичность съ юморомъ. Изъ прочихъ работъ высокодаровитаго мастера, наиболѣе важными надо признать: исполненные въ краскахъ картоны для стеклянныхъ оконныхъ рамъ Гласговскаго собора (1859), картонъ для такой же рамы въ Михайловской црк. въ Лондонѣ (1863), картонъ въ видѣ фриза длиною въ 20 локтей, изображающій главные моменты изъ жизни друга художника, Ф. Лахнера (1863), фрески въ Рейхентальской црк. (1863) и живопись въ новомъ оперномъ театрѣ въ Вѣнѣ (циклъ фресокъ на темы изъ «Волшебной флейты», въ лоджіи, и шестнадцать картинъ, исполненныхъ энкаустикою, въ фойе). Кромѣ исчисленныхъ произведеній, изъ-подъ кисти, карандаша и рисовальнаго пера Ш. вышло множество небольшихъ картинъ, писанныхъ масляными красками, орнаментальныхъ композицій, проектовъ различныхъ художественныхъ издѣлій, карикатуръ и мастерскихъ набросковъ всякаго рода. Въ техническомъ отношеніи, всѣ работы Ш. отличаются превосходнымъ рисункомъ, но слабы, хотя и гармоничны по колориту. Его біографіи изданы І. фонъ-Фюригомъ (Лейпцигъ, 1871), Г. Голландомъ (Штуттгартъ, 1873) и А. Пехтомъ (въ «Deutsche Künstler des XIX Jahrhundert», т. I, 1877).

Швитковъ (Михаилъ Ивановичъ)—писатель. Напечаталъ: «Слово похвальное царю Іоанну Васильевичу» (СПб., 1814); «Слово похвальное свѣтлѣйшему князю смоленскому, Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову» (СПб., 1814).

Швицкіе Альпы—см. т. I, стр. 560.

Швицъ (Schwyz)—одинъ изъ 4-хъ швейцарскихъ лѣсныхъ кантоновъ; граничитъ на В кантономъ Гларусъ, на Ю—Ури и Фирвальдштетскимъ озеромъ, на З—Люцерномъ и Цугомъ, на С—Цюрихомъ и С.-Галленомъ; пространство—908,5 кв. км. Кантонъ расположенъ въ предъальпійской горной области; половина его, именно такъ наз. Иннеръ-Ш., принадлежитъ къ бассейну рѣки Рейсъ, другая половина, такъ наз. Аусеръ-Ш.—къ бассейну рѣки Лиммать. Такимъ образомъ, долины первой половины имѣютъ наклонъ къ Фирвальдштетскому озеру, а второй половины —къ Цюрихскому озеру. Водораздѣлъ между этими двумя половинами кантона образуется Швицкими Альпами, которые начинаются отъ массива Виггисъ (2284 м.), тянутся чрезъ Друзбергъ (2281 м.), образуютъ оба Митена (1903 и 1915 м.), Моргартенъ, Кайзерштокъ и Росбергъ и примыкаютъ къ Цугскимъ горамъ. Центромъ Иннеръ-Ш. является Швицская долина, куда съ одной стороны открывается долина Гольдау-Ловерцскаго озера, съ другой—долина рѣки Муотты. Аусеръ-Ш. распадается на двѣ системы долинъ, раздѣляемыя хребтами Флюбергомъ (2097 м.) и Аубергомъ (1702 м.). Чрезъ эти хребты ведутъ горные проходы Эцель (960 м.) и Шинделлеги (832 м.). Между этими хребтами и Гларискими горами тянется образуемая рѣкою Аа долина Вегги. Вторая система долинъ образуется бассейномъ рѣки Зиль, состоящимъ изъ многихъ поперечныхъ долинъ. Проѣзжая дорога между Аусеръ и Иннеръ-Ш. ведетъ черезъ проходъ Заттель (900 м.), пѣшеходная тропинка между Эйнзидельномъ и Ш. черезъ высокій Гакенъ (1393 м.). Еще выше лежитъ крутой переходъ черезъ Прагель (1543 м.), соединяющій долину рѣки Муоты съ Клейнтальской долиной. Климатъ тотъ же, что вообще въ швейцарской предъальпійской области, довольно мягкій въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и на берегу озеръ (напр. въ Герсау средняя годовая температура 10°) и суровый на высотахъ (напр. въ Эйнзидельнѣ 5,2). Жителей по переписи 1-го декабря 1900 г. было 55385 человѣкъ; по вѣроисповѣданію почти всѣ католики. Культурной земли (пашни, сады, луга и пастбища) 534,9 кв. км., лѣсовъ 122,4 кв. км. Главнымъ занятіемъ жителей является скотоводство и алпійское хозяйство. Въ 1896 г. считалось 32276 головъ рогатаго скота, 6171 овца, 10029 козъ, 10623 свиней и 1077 лошадей. Въ Эйнзидельнѣ имѣется конскій заводъ. Хлѣбопашествомъ занимаются въ немногихъ долинахъ; хлѣба недостаточно для населенія. Въ долинѣ рѣки Мархъ воздѣлывается пенька. Лѣса доставляютъ матеріалы для вывоза. Въ озерахъ значительное рыболовство. Обрабатывающею промышленостью занято 39% населенія. Прядильныя и ткацкія хлопчатотумажныя мастерскія работаютъ главнымъ образомъ на цюрихскихъ фабрикан-

товъ. Изъ Цюриха же здѣсь по деревнямъ распространяется пряжа шелка и производство шелковыхъ тканей. Значительный заработокъ населенію даетъ также ежегодный пріѣздъ туристовъ, посѣщающихъ главнымъ образомъ гору Риги. Черезъ кантонъ Ш. по берегу Фирвальдштетскаго озера проходятъ вѣтви С.-Готардской желѣзной дороги.

Государственное устройство. Въ 1848 г. послѣ войны изъ-за Зондербунда въ Ш. старое демократическое правленіе общинъ замѣнено представительными учрежденіями. Въ новой конституціи 1876 г., пересмотрѣнной въ 1898 г. и частью въ 1900 г., вновь взяли верхъ демократическіе элементы: былъ введенъ референдумъ. Обязательному референдому подлежатъ всѣ законопроекты и трактаты, всякій единовременный государственный расходъ свыше 50 тыс. фр. и бюджетный расходъ свыше 10 тыс. фр.; факультативному референдуму (по требованію не менѣе 2000 гражданъ) — нѣкоторыя постановленія и распоряженія кантональнаго совѣта. Законодательнымъ учрежденіемъ является кантональный совѣтъ, избираемый тайной прямой и всеобщей подачей голосовъ всѣми гражданами кантона свыше 18 лѣтъ, на 4 года, по 1 члену на 600 душъ населенія. Высшая исполнительная власть принадлежитъ правительственному совѣту, состоящему изъ 7 членовъ, избираемыхъ кантональнымъ совѣтомъ изъ своей среды на 4 года. Во главѣ совѣта находится ландамманъ. Мѣстная власть принадлежитъ выборнымъ окружнымъ совѣтамъ. Высшей аппеляціонной инстанціей является кантональный судъ изъ 9 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ; первой инстанціей — выборные окружные судьи, кассаціонной инстанціей — правительственный совѣтъ, пополненный пятью членами, избираемыми кантональнымъ совѣтомъ. Ревизія конституціи въ 1898 г. обезпечила свободу монастырей, но въ то же время былъ расширенъ референдумъ. Доходы и расходы составляютъ ежегодно до $^1/_2$ милл. фр. Государственный долгъ около 3 милл. фр.

Исторія. Ш. въ актахъ упоминается въ 972 г. въ качествѣ пограничной общины свободныхъ крестьянъ, управлявшейся выборными амманами. Въ слѣдующихъ 2—3 вв. Габсбургамъ, въ качествѣ графовъ Цюрихской области, принадлежало право высшей судебной инстанціи и по отношенію къ Ш. Въ 1240 г. имп. Фридрихъ II даровалъ Ш. льготную грамоту, полагавшую конецъ его судебной зависимости отъ Габсбурговъ; но послѣдніе не признали этой императорской грамоты, и послѣ продолжительной распри Ш. вынужденъ былъ признать свою зависимость отъ Габсбурговъ. Въ 1291 г. Ш. заключилъ вѣчный союзъ съ Ури и Унтервальденомъ. Въ 1309 г. имп. Генрихъ VII подтвердилъ имперскія вольности Ш., а блестящей побѣдой при Моргартенѣ надъ герц. Леопольдомъ I Австрійскимъ Ш. навсегда завоевалъ себѣ и лѣснымъ кантонамъ самостоятельность. Необычайныя стойкость и мужество, обнаруженныя жителями Ш. въ продолжительной борьбѣ за свою независимость, создали имъ огромную популярность, перешедшую за предѣлы страны. Скоро всѣ лѣсные кантоны стали за границей называться именемъ Ш., а послѣ битвы при Земпахѣ (1386) имя Ш. (Schwyz или Schweiz) было перенесено на весь союзъ (Eidgenossenschaft). Частью путемъ завоеванія, частью покупкой Ш. пріобрѣлъ принадлежавшія Австріи сюзеренныя права надъ Эйнзидельномъ, Мархомъ и Кюснахтомъ. Въ эпоху реформаціи населеніе Ш. твердо оставалось вѣрнымъ католицизму, съ оружіемъ въ рукахъ подавляя всякое протестантское движеніе. Ш. оказалъ упорное сопротивленіе централистическому теченію во время образованія Гельветической республики и лишь послѣ полнаго пораженія при Шинделлеги и Моргартенѣ (2 мая 1798 г.) подчинился центральному правительству. Присоединенный къ кантону Вальдштетену, Ш. не переставалъ быть главнымъ очагомъ федералистическаго движенія. Въ 1803 г. была возстановлена кантональная независимость Ш., при чемъ къ нему присоединенъ былъ Герсау. Въ 1814 г. жители Ш. въ тѣсномъ смыслѣ (Altschwyz) принудили населеніе Марха, Эйнзидельна и Кюснахта (прежде подчиненное старому Ш.) заключить соглашеніе, по которому $^2/_3$ состава ландрата избирались старымъ Ш., а $^1/_3$ вышеупомянутыми городами. Въ 1830 г. эти окраинные города потребовали возстановленія своей равноправности со старымъ Ш.; когда же послѣдній отказался удовлетворить ихъ, они объявили себя самостоятельнымъ полукантономъ подъ названіемъ *Ш. окраинная земля* (Schwyz-äusseres Land, май 1832). Во избѣжаніе кровопролитнаго столкновенія между обѣими частями Ш., послѣдній былъ занятъ отрядомъ союзныхъ войскъ до тѣхъ поръ, пока 13 окт. 1833 г. не была издана новая конституція, установившая равноправность обѣихъ частей кантона. Клерикализмъ былъ всегда очень силенъ въ Ш. и игралъ видную роль въ жизни кантона. Въ 1848 г. Швицъ былъ однимъ изъ ревностныхъ членовъ Зондербунда. При пересмотрахъ конституціи въ 1848 и 1855 гг. одержали верхъ клерикально-аристократическіе элементы. Современная конституція, въ основаніи которой лежатъ основные законы 1876 г., частично измѣненные въ 1877, 1884, 1891, 1898 и 1900 гг., представляетъ постепенный компромиссъ между клерикальными и демократическими элементами: съ одной стороны введеніе референдума, тайной всеобщей подачи голосовъ, безплатнаго обязательнаго обученія, съ другой — свобода монастырей отъ административнаго надзора, освобожденіе церковныхъ имуществъ отъ налоговъ и т. п. Ср. Meyer v. Knonau, «Der Kanton Schwyz, historisch, geographisch und statistisch» (С.-Галленъ, 1835); Fassbind, «Geschichte des Kantons Schwyz bis 1798» (Швицъ, 1832—39); Steinauer, «Geschichte des Freistaats Schwyz» (съ 1798 г., 1861); «Mitteilungen des historischen Vereins des Kantons Schwyz» (1882 и сл.).

Швицъ (Schwyz) — главный городъ одноименнаго кантона, на высотѣ 514 м., въ котловинѣ, окруженной горами Большимъ и Малымъ Митенами, Риги и Фрональпштокъ

и соединяющейся съ одной стороны съ долиной р. Муотты, а съ другой—долиной Ловерцскаго озера. Жителей 7000 тыс. Ратуша XVII в., съ архивомъ.

Шворбе—полуо-въ, составляющій югозап. оконечность о-ва Эзеля, Лифляндской губ. Начинается въ 18 вер. на З. отъ уѣзднаго гор. Аренсбурга, тянется на Ю на протяженіи 30 вер., при ширинѣ отъ 2 до 8 вер., и оканчивается Церельской косой, на концѣ которой стоитъ маякъ Свальферортъ (57°55′ сѣв. шир. и 22°4′ вост. долг.). Ш. слегка холмистъ и большею частью покрытъ лѣсомъ. Перешеекъ, соединяющій Ш. съ о-вомъ Эзелемъ, въ сравнительно недавнее время былъ проливомъ, называвшимся Зальмбахомъ, по которому ходили небольшія суда.

Шворень: 1) стержень, укрѣпляемый въ концѣ передковыхъ спицъ, на который надѣвается шворневая воронка; сѣченіе его имѣетъ нѣсколько фигуръ: снизу кругъ, затѣмъ элипсисъ, затѣмъ шейка-перехватъ и вновь элипсисъ-головка; на шейку черезъ головку надѣвается Ш. кольцо, удерживающее воронку на шворнѣ. 2) Ш.—ось вращенія поворотной рамы лафетовъ.

Шворневая воронка — бронзовое толстое кольцо, помѣщаемое въ хоботѣ лафета и служащее для соединенія лафета съ передкомъ. Въ полевыхъ лафетахъ оно имѣетъ сѣченіе двухъ сложенныхъ усѣченныхъ конусовъ, давая этимъ возможность шворню имѣть наклонныя положенія во всѣ стороны (имѣть игру).

Ше—китайское названіе кабарги мускусной (см.).

Ше или *Шэ* по Фетису, *Кхэ* по Науманну — китайскій струнный инструментъ, родъ лежачей продолговатой арфы, подъ струнами которой находится ящикъ. Струны строятся по пятитонной китайской гаммѣ, т. е. по звукоряду, въ которомъ первыя двѣ ноты отстоятъ одна отъ другой на цѣлый тонъ, вторая отъ третьей на малую терцію, третья отъ четвертой и четвертая отъ пятой на цѣлый тонъ. Затѣмъ идетъ повтореніе этого же звукоряда октавой выше и т. д. Размѣры Ш. различны и находятся въ зависимости отъ числа струнъ, которыхъ бываетъ 16, или 25, или 36; онѣ металлическія, ихъ задѣваютъ щипкомъ. Игрою на Ш. сопровождаютъ духовное пѣніе, при ритмическихъ ударахъ на небольшомъ барабанѣ по-фоу. Изобрѣтеніе Ше приписываютъ китайскому императору Фо-Хи. *Н. С.*

Шеар-ясувъ (евр. «остатокъ возвратится»)—имя сына пророка Исаіи. Такое имя дано было сыну пророка какъ утѣшеніе для вѣрующихъ въ злополучное время. Касаясь ближайшимъ образомъ временнаго избавленія народа Божія отъ внѣшнихъ враговъ, оно указывало на другое, высшее избавленіе рода человѣческаго отъ мрака невѣдѣнія, отъ рабства грѣха и вѣчнаго осужденія, съ пришествіемъ Христа на землю (Исаіи гл. VII—XII).

Шебалина (Екатерина Александровна, урожденная Ковалева, псевдонимъ Екатерина Гай-Сагайдачная)—писательница, сотрудница газеты «Южный Край». Напечатала разсказы: «Агата», «Почти безвыходное положеніе», «Альмангуль», «Обрученные», «Прошлое», «Лишняя», «Въ ночь подъ Новый годъ», «Алые цвѣты», «Писанки», «Тяжкій сонъ», «Сказка». Драмат. ея произв.: дѣтская опера «Рѣпка» (муз. В. Сокальскаго), «Спасемъ Ниночку», ком. для дѣтей въ 3-хъ дѣйств., водев. «На чужой квартирѣ» и драм. этюдъ «Иродъ», съ муз. А. Шейнина.

Шебановы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Курской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шебека—длинное, узкое, остроконечное судно въ Средиземномъ морѣ для легкой военной службы и крейсерованія; имѣетъ 3 мачты (передняя наклонена впередъ); на палубѣ—отъ 12 до 40 орудій. Прежде употреблялось морскими разбойниками.

Шебелинка (Шабелинка)—слоб. Харьковской губ., Зміевскаго у., при рч. Ш., въ 25 в. на Ю отъ уѣзд. гор. Жит. св. 4000.

Шебестъ (Агнеса Schebest или Schebst) —нѣмецкая пѣвица (1813—1869). Пѣла въ Дрезденѣ, Пештѣ, Вѣнѣ, Карлсруэ. Въ 1842 г. вышла замужъ за извѣстнаго писателя Дав. Фр. Штрауса. Бракъ ихъ былъ несчастливъ; черезъ нѣсколько лѣтъ супруги разошлись. Въ 1857 г. издана въ Штутгартѣ біографія Ш., написанная ей самой, подъ заглавіемъ: «Leben einer Künstlerin». *Н. С.*

Шебетъ-Аръ или *Аръ*, или *Аръ-Моавъ*— главный городъ моавитскій, при рѣкѣ Арнонѣ, на сѣверной границѣ земли Моавитской (Чиселъ XXII, 36). По своему положенію при Арнонѣ, онъ называется городомъ на долинѣ, среди потока (Іис. Нав. XIII, 9, 16; Второзак. II, 36). У грековъ и римлянъ назывался Равваѳъ-Моавомъ и Ареополемъ. Въ 312 г. разрушенъ былъ землетрясеніемъ, а имя Ареополя перешло на городъ Раббу, въ 6 стадіяхъ на югъ отъ Арнона. Мѣсто древняго города указываютъ нынѣ при верхнемъ Арнонѣ, гдѣ развалины Мехатетъ ель-Хадшъ.

Шеборъ (Іосифъ Антоновичъ) — филологъ, род. въ 1848 г. въ Чехіи. Еще до окончанія гимназич. курса изучалъ славянскія нарѣчія. Въ 1867 г. перевелъ на чешскій языкъ комедію Гоголя «Ревизоръ». Въ томъ же году былъ приглашенъ академикомъ Я. К. Гротомъ въ наставники его сыновей. Въ 1868 г. поступилъ въ спб. университетъ на историко-филологическій факультетъ. Въ 1873 г. назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ V спб. гимназію. Въ 1875 г. приглашенъ преподавателемъ латинскаго языка на историко-филологическомъ факультетѣ спб. унив., а въ 1877 г., по выдержаніи магистерскаго экзамена, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ римской словесности. Съ 1883 по 1893 г. напечаталъ въ «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія» и въ «Филологическомъ Обозрѣніи» рядъ критико-экзегетическихъ замѣтокъ къ текстамъ римскихъ поэтовъ (Плавта, Катулла, Виргилія, Горація, Проперція), два подробныхъ разбора русскихъ переводовъ комедіи Плавта «Menaechmi» («Путаницы»),

II. Х-ка, 1887) и «Aulularia» («Горшокъ», А. Фета, 1891), рецензію на труды Л. Миллера («Quintus Ennicus», СПб., 1884, и «Q. Enni carm. reliquiae», СПб., 1885), издалъ текстъ сочиненій Горація («Horatii Flacci carmina», СПб., 1890) и комментарій къ избраннымъ одамъ и эподамъ Горація, съ очеркомъ жизни и литературной дѣятельности поэта («Иллюстрир. собр. греч. и римскихъ классиковъ. Избран. стихотворенія Горація», Царское Село, 1894).

Шебръ (Chexbres)—климатическая станція въ Швейцаріи, на южномъ склонѣ горы Berges, спускающейся къ Женевскому оз., на высотѣ 589 м. н. ур. моря. Защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ горами. Лѣса. Рекомендуется нервнымъ больнымъ, нуждающимся въ спокойномъ мѣстопребываніи, и легочнымъ больнымъ въ первыхъ стадіяхъ болѣзни. Станція винограднаго лѣченія. Ш.—станція жел. дор. изъ Берна въ Лозанну.

Шебуевъ (Василій Кузьмичъ)—историческій живописецъ (1776—1855), былъ принятъ въ воспитанники имп. академіи худож. въ 1792 г. Главными его наставниками въ ней были И. Акимовъ и Г. Угрюмовъ. Окончилъ ея курсъ въ 1797 г. съ малою золотою медалью, присужденною ему за написанную по программѣ картину «Смерть Ипполита» и съ чиномъ XIV класса, но оставленъ при академіи пенсіонеромъ и помощникомъ преподавателя въ натурномъ классѣ. Въ 1800 г. признанъ назначеннымъ въ академики, а въ 1803 г. отправленъ на казенный счетъ въ Римъ для своего усовершенствованія. Тамъ нарисованъ имъ картонъ и написана картина «Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи» (съ фигурами въ ростъ). Въ Римѣ же онъ изготовилъ двѣ композиціи: «Крещеніе народа въ Кіевѣ» и «Христосъ, приведенный въ судилище вмѣстѣ съ двумя разбойниками». Возвратился въ СПб. въ 1807 г. и вскорѣ послѣ того, за эскизъ образа «Взятіе Богородицы на небо», впослѣдствіи написаннаго имъ на хорахъ Казанскаго собора, получилъ званіе академика. За картину огромнаго размѣра «Петръ Вел. въ сраженіи при Полтавѣ» академія произвела его въ адъюнктъ-профессоры исторической живописи и ввѣрила ему преподаваніе въ своихъ классахъ. Въ этой должности Ш. обратилъ вниманіе свое на серьезное изученіе питомцами академіи человѣческаго тѣла и составилъ для нихъ руководство къ антропометріи. Въ 1812 г. былъ назначенъ главнымъ преподавателемъ рисованія въ воспитательныхъ заведеніяхъ вѣдомства императрицы Маріи и возведенъ академіею въ званіе профессора. Въ 1821 г. сдѣланъ директоромъ императ. шпалерной мануфактуры, въ 1823 г., за исполненіе обширнаго плафона въ церкви царскосельскаго дворца, получилъ титулъ придворнаго живописца. Съ 1832 г. занималъ въ академіи постъ ректора, а впослѣдствіи, съ 1842 г., заслуженнаго ректора живописи и ваянія; наконецъ, въ 1844 г. былъ назначенъ наблюдателемъ за исполненіемъ живописныхъ работъ для Исаакіевскаго собора. Въ исторіи русской живописи Ш. занимаетъ весьма видное мѣсто, какъ одинъ изъ главныхъ представителей псевдоклассическаго направленія живописи. Современники называли его «русскимъ Пуссеномъ, превзошедшимъ этого художника»; прекрасный рисовальщикъ въ академическомъ смыслѣ, но не сильный и нѣсколько грубый въ колоритѣ, онъ дѣйствительно походилъ своимъ стилемъ на Пуссена, однако, отнюдь не превосходилъ его въ своихъ работахъ, а являлся только его подражателемъ. Въ качествѣ сначала преподавателя и потомъ руководителя преподаваніемъ живописи въ академіи онъ имѣлъ огромное вліяніе на развитіе многихъ русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ К. Брюллова, А. А. Иванова, Ѳ. А. Бруни, П. В. Басина и другихъ корифеевъ нашей школы. Главныя произведенія Ш., кромѣ вышеупомянутыхъ—три большія картины на подкупольныхъ столбахъ въ Казанскомъ соборѣ, изображающія эпизоды изъ житія св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста; образа «Воскрешеніе Лазаря», «Воскрешеніе сына наинской вдовы», «Спаситель въ домѣ Лазаря и «Христосъ, благословляющій дѣтей» въ Исаакіевскомъ соборѣ; образа «Св. Екатерина», «Св. князь Александръ Невскій» и «Тайная Вечеря» въ иконостасѣ домовой церкви акд. художествъ; громадный плафонъ въ куполѣ конференцъ-зала академіи: «Торжество на Олимпѣ по случаю водворенія изящныхъ искусствъ въ Россіи» (1833) и картина «Подвигъ купца Иголкина» (въ музеѣ имп. Александра III въ СПб.).

Шебуевъ (Георгій Николаевичъ, † 1900)—математикъ; по окончаніи курса въ 1873 г. московскаго унив. Ш. былъ назначенъ преподавателемъ математики и физики въ казанское реальное училище; съ 1884 по 1893 гг. читалъ въ казанскомъ унив., въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по математической физикѣ, теоретической механикѣ и земному магнетизму. Съ 1893 г. Ш. состоялъ инспекторомъ по учебной части Константиновскаго межевого института. Ш. напечаталъ: «Руководство къ теоретической оптикѣ» (Казань, 1886—1887); «Курсъ механики матеріальной точки» (лекціи, Казань, 1890) и др.

Шевале (Антуанъ Chevalet)—французск. поэтъ (ум. въ Дофинэ ок. 1530 г.). Составилъ много мистерій, изъ которыхъ до насъ дошла только одна: «La vie de sainct Christofle» (Гренобль, 1530), заключающая въ себѣ до 20000 стиховъ.

Шевале (Эмиль Chevalet)—франц. писатель (род. въ 1813 г.). Написалъ много романовъ и театр. сочиненій «Amélie ou la grisette de province», «La quiquengrogne», «Mémoires d'une pièce de cinq francs» и др.), а также «Précis d'Histoire moderne et contemporaine» (1865), «Histoire politique et militaire de la Prusse depuis ses origines jusqu'à 1867» (1867), «Mon Journal pendant le siège et la Commune» (1871), «Question sociale» (1882).

Шевале (Жозефъ-Бальтазаръ-Августъ-Альбенъ д'Абель de Chevallet)—франц. филологъ (1812—1858). Его труды: «Traduction des fables de Phèdre» (П., 1840); «Origine et formation de la langue française» (ib., 1850).

Шевалье (Chevalier)—придворный композиторъ франц. королей Генриха IV и Людовика XIII. Въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ композиторовъ инструментальной музыки и главнымъ образомъ балетовъ. Съ 1600 по 1617 г. Ш. написалъ 32 балета.

Шевалье (Антуанъ-Рудольфъ Chevalier или Lechevalier, по-латыни Cevalerius)—протестантъ, знатокъ еврейскаго языка (1507—1572). Вынужденный, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій, покинуть родину, онъ бѣжалъ въ Англію, гдѣ преподавалъ французскій языкъ будущей королевѣ Елизаветѣ. Съ 1559 до 1567 г. преподавалъ еврейскій языкъ въ Страсбургѣ и Женевѣ; вернулся во Францію и снова бѣжалъ въ Англію, гдѣ съ 1568 г. преподавалъ въ Кембриджѣ. Онъ написалъ «Rudimenta hebraïcæ linguae» (1560); ему же принадлежатъ вѣсколько переводовъ съ евр. на латинскій и эпитафія Кальвину на еврейскомъ языкѣ. См. Th. de Bèze, «Poésies» (1597).

Шевалье (Гильомъ Chevalier) — франц. поэтъ XVI в. († около 1620 г.). Жилъ при дворѣ Генриха III. Написалъ: «Le Decez ou fin du monde» (П., 1584), трагедію въ 3 дѣйствіяхъ «Philis» (ib., 1609) и др.

Шевалье (Гильомъ Chevalier) — франц. поэтъ († 1670). Врачъ по профессіи, онъ напечаталъ: «Oeuvres ou Mélanges poétiques» (1647); «La poésie sacrée ou mélanges poétiques en vers latins et français» (1669) и др.

Шевалье (Жанъ-Баптистъ Chevallier) —франц. химикъ и фармацевтъ (1793—1879). Въ сотрудничествѣ съ Пейеномъ напеч.: «Traité des réactifs chimiques» (1822), затѣмъ «Manuel du pharmacien» (1824—25) и «Dictionnaire des drogues simples et composées» (1826—29), составленный въ сотрудничествѣ съ М. А. Ришардомъ и Гиллеменомъ; труды эти доставили ему званіе члена медицинской академіи. Затѣмъ онъ открылъ при своей аптекѣ лабораторію для изслѣдованій и занялся преимущественно вопросами гигіены и фальсификаціи питательныхъ веществъ, результатомъ чего явился его «Dictionnaire des falsifications des substances alimentaires, médicamenteuses et commerciales» (1850—52), вышедшій въ 1878 г. въ переработанномъ видѣ 5-мъ изданіемъ. Въ 1835 г. Ш. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Ecole de pharmacie въ Парижѣ. Другіе труды Ш.: «Dictionnaire de médecine usuelle» (1846); «Rapport sur le concours ouvert pour la désinfection des matières fécales et des urines dans les fosses mêmes» (1848); «Notice sur le lait» (1856); «De la nécessité de bâtir des maisons pour loger les classes moyennes et les ouvriers» (1857); «Essais pratiques sur l'examen chimique des vins» (1857); «Recherches chronologiques sur les moyens appliqués à la conservation des substances alimentaires» (1858); «Recherches sur les dangers que presentent le vert arsenical, l'arsénite de cuivre etc.» (1859); «Note sur le cosmétiques» (1860); «Mémoire sur les allumettes chimiques préparées avec le phosphore ordinaire» (1861); «Du café» (1862); «Traité des désinfectans, sous le rapport de l'hygiène publique» (1862); «Etude sur le sang considéré au point de vue des applications que l'on peut en faire en hygiène et dans l'industrie» (1871); «Hygiène alimentaire» (1871) и др. Сынъ его, *Альфонсъ Ш.* (1828—75), также химикъ. Ему принадлежатъ: «Secrets de l'industrie et de l'economie domestique» (1857); «Manuel du commerçant en épicerie» (1864, въ сотрудничествѣ съ Е. Гримо); «Annuaire des conseils et commissions d'hygiène en France» (1867, въ сотрудничествѣ съ I. Гарди) и др.

Шевалье (Жанъ Дамьенъ Chevalier)—франц. медикъ (1700—1770). Напеч.: «Lettre sur les maladies de Saint-Domingue» (ib., 1752); «Chirurgie complète» (ib., 1752).

Шевалье (Ипполитъ-Гильомъ-Сюльписъ, 1804—66)—франц. рисовальщикъ и литографъ, составившій себѣ громкую извѣстность подъ псевдонимомъ *Гаварни* (Gavarni). Отецъ его намѣревался сдѣлать изъ него механика и отдалъ въ ученье къ одному машинисту, занимаясь у котораго будущій художникъ посѣщалъ по вечерамъ классы безплатной рисовальной школы. Двадцати-пяти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ помощники къ инженеру при начальникѣ кадастра въ департаментѣ Верхнихъ Пиренеевъ и, живя въ горной пиренейской деревнѣ Гаварни (отсюда псевдонимъ художника), рисовалъ въ часы досуга мѣстные виды, народные костюмы и все, что ни попадалось на глаза и ни приходило ему въ голову; нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ, хотя и были очень посредственны, попадали въ иллюстрированные журналы. Въ 1828 г. Ш. возвратился въ Парижъ, принялся усердно рисовать съ натуры и въ то же время снабжать одного книгопродавца своими иллюстраціями для его изданій романовъ, а также поставлять для журнала Э. Жирардена «La Mode» рисунки костюмовъ всякаго рода. Въ 1831—33 гг. онъ сотрудничалъ, какъ рисовальщикъ, въ журналѣ «L'Artiste», въ 1833 г. написалъ разсужденіе «о различныхъ способахъ видѣть и мыслить» и основалъ свое собственное періодическое изданіе «Journal des gens du monde», которое просуществовало всего семь мѣсяцевъ и ввело его въ долги. Заключеніе изъ-за нихъ въ тюрьмѣ Клиши дало ему случай нарисовать рядъ сценъ изъ жизни содержащихся въ этомъ заведеніи. Наконецъ, онъ попалъ на настоящую свою дорогу — сталъ рисовать и литографировать цѣлыя серіи остроумныхъ композицій, представляющихъ жизнь и нравы парижанъ. Прежде всего явились въ «Charivari» рядъ его рисунковъ «Fourberies des femmes en matière du sentiment», свидѣтельствовавшихъ о немъ какъ о бойкомъ, талантливомъ рисовальщикѣ, глубокомъ мыслителѣ и тонкомъ наблюдателѣ. За этою серіею слѣдовали другія, не менѣе занимательныя: «Les lorettes», «Les actrices», «Les coulisses», «Les fashinables», «Les artistes», «Les étudiants de Paris», «Les débardeurs», «Les bals masqués», «Le carnaval» и пр. Въ картинкахъ этихъ серій дѣйствующими лицами являлись безпечная, веселая молодежь, обычные посѣтители увеселительныхъ заведеній и вообще люди невысокаго круга. Нѣсколько позже, Ш. перенесъ

отъ нихъ свою наблюдательность въ болѣе хорошее общество и сталъ брать изъ него мотивы для своихъ рисунковъ, сдѣлавшихся болѣе серьезными по содержанію, болѣе близкими къ дѣйствительной жизни, выставляющими на видъ слабости и пороки этого общества. Къ произведеніямъ этого второго періода дѣятельности Ш. относятся «Les enfants terribles», «Les parents terribles», «La politique des femmes», «Les maris vengés», «Les nuances du sentiment», «Les rêves», «Les petits jeux de société», «Impressions de ménage» и др. Всѣ эти сюиты пользовались въ публикѣ огромнымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Въ теченіи болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ Ш. былъ изобразителемъ парижанъ и ихъ нравовъ, высоко цѣнимымъ за остроумный выборъ разнообразныхъ сюжетовъ, за вѣрную передачу характеровъ, за ловкость выразительнаго рисунка. Подъ своими картинками онъ помѣщалъ пояснительный, всегда удачно придуманный текстъ, который увеличивалъ ихъ интересъ и пикантность. Въ парижской публичной библіотекѣ находится громадное собраніе работъ Ш., составляющее 15 томовъ; но это далеко не все, что было имъ издано. Принужденный много работать для періодическихъ изданій, Ш. долженъ былъ, для скорости, самъ рисовать на камнѣ, при чемъ выработалъ себѣ широкую, свободную манеру накладки штриховъ и тѣневыхъ пятенъ,—пріемы литографированія, которыми не пользовался никто съ такимъ мастерствомъ, какъ онъ. Отъ этого зависитъ огромная разница между его собственноручными литографіями и ксилографическими копіями съ нихъ, вышедшими въ свѣтъ въ 4 томахъ, подъ заглавіемъ: «Oeuvres choisies de Gavarni» (съ текстомъ Т. Готьѣ, Пар., 1845—48), и къ которымъ впослѣдствіи прибавилось еще два тома: «Perles et parures». Въ 1847 г. Ш. сдѣлалъ поѣздку въ Лондонъ, наблюдалъ тамошнюю жизнь и нравы, которые и изобразилъ потомъ въ рисункахъ для политипажей и въ нѣсколькихъ превосходныхъ литографіяхъ, появившихся въ журналахъ «L'Illustration», «Illustrated London News» и въ отдѣльномъ изданіи «Gavarni à Londres». Революція 1848 г. отодвинула Ш. на второй планъ художественнаго міра. Подъ конецъ своей жизни онъ почти совершенно бросилъ рисованіе и занимался вопросомъ объ усовершенствованіи воздухоплаванія.—Ср. G. Duplessis, «Gavarni, étude» (П., 1876); G. de Goncourt, «Gavarni, sa vie et ses oeuvres» (П., 1876); Armelhaut et Bocher, «L'oeuvre de Gavarni, catalogue raisonné» (П., 1873). *А. С—въ.*

Шевалье (аббатъ Казиміръ Chevalier)—франц. ученый. Род. въ 1825 г. Главнѣйшіе его труды: «Etudes sur la Touraine. Hydrographie, géologie, agronomie, statistique» (Туръ, 1858); «Tableau de la province de Touraine, de 1762 à 1766» (1863); «Diane de Poitiers au conseil du roi, épisode de l'histoire de Chenonceau sous François I et Henri II» (1865); «Géologie contemporaine; histoire des phénomènes actuels du globe» (1867); «Promenades pittoresques en Touraine. Histoire, légendes, monuments» (1868); «Histoire de Chenonceau» (1868); «Recherches historiques et archéologiques sur les églises romanes en Touraine» (1869, вмѣстѣ съ аббатомъ Бурассе); «Naples, le Vésuve et Pompéi» (1871).

Шевалье (Луи-Мари-Артуръ Chevalier)—франц. физикъ и оптикъ (1830—1847). Занимался устройствомъ физическихъ приборовъ, усовершенствовалъ офтальмоскопъ, визіометръ, аксометръ и напечаталъ много работъ по физикѣ, какъ то: «Methode des portraits grandeur naturelle et des agrandissements photographiques» (П., 1862); «L'Art de l'opticien» (ib., 1863); «Le Trichinoscope, étude sur les trichines» (1886); «L'Etudiant oculiste» (1868); «Traité pratique du choix des lunettes et de l'examen de l'oeil» (1868); «Hygiène de la vie» (1869) и др.

Шевалье (Луи-Эдуардъ Chevalier)—франц. морякъ; род. въ 1824 г. Написалъ много книгъ по морскому дѣлу и исторіи французскаго флота: «Marine française et la marine allemande pendant la guerre de 1870—71» (1873; онъ разсматриваетъ здѣсь дѣятельную роль флота во время сухопутной войны); «Histoire de la marine française pendant la guerre de l'indépendance américaine» (1877); «Histoire de la marine française sous la première République» (1886); «Histoire de la marine française sous le premier Empire» (1886) и. др.

Шевалье (Мишель Chevalier)—экономистъ французской классической школы (1806—1879). Окончивъ курсъ въ парижской политехнической школѣ, Ш. недолго служилъ въ качествѣ горнаго инженера. Вскорѣ онъ увлекся сенсимонизмомъ и принялъ на себя редакцію сенсимонистскаго органа «Globe». Когда произошелъ расколъ между Базаромъ и Анфантеномъ, Ш. принялъ сторону послѣдняго и участвовалъ въ выработкѣ «Livre nouveau»—новаго евангелія сенсимонизма. Въ 1832 г. онъ вмѣстѣ съ другими сенсимонистами подвергся судебному преслѣдованію за принадлежность къ сенсимонизму и былъ присужденъ къ годовому тюремному заключенію. Вслѣдствіе покровительства Тьера срокъ его заключенія былъ сокращенъ. Тьеру же Ш. былъ обязанъ командировкой въ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты для изученія путей сообщенія (желѣзныхъ и водяныхъ). Рядъ помѣщенныхъ въ «Journal des Débats» статей объ экономической жизни Сѣв. Америки составили Ш. извѣстность блестящаго публициста. Статьи эти были собраны въ книгу подъ заглавіемъ «Lettres sur l'Amérique du Nord» (П., 1836, 4 изд. 1842). Не меньшій успѣхъ имѣло второе крупное сочиненіе Ш., въ которомъ онъ является поборникомъ зарождавшагося желѣзнодорожнаго строительства («Des intérêts matériels en France: travaux publics, routes, canaux, chemins de fer», 1837, 7 изд. 1843). Въ 1836 г. Ш. былъ командированъ для изслѣдованія разразившагося въ Англіи промышленнаго кризиса. Въ 1840 г. Ш. назначенъ преемникомъ Росси на каѳедрѣ Collège de France. Ш. былъ горячимъ сторонникомъ свободной торговли и вмѣстѣ съ Бланки, Леономъ Фоше и Гарнье основалъ французскую лигу свободной торговли. Въ 1845 г. онъ былъ

избранъ на дополнительныхъ выборахъ въ палату депутатовъ, но вслѣдствіе нападокъ на покровительственную политику онъ въ слѣдующемъ году не былъ переизбранъ. Въ 1848 г. Ш. былъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишенъ каѳедры изъ-за ряда статей, напечатанныхъ въ «Revue de Deux Mondes» и направленныхъ противъ соціалистической политики Луи Блана. Точку зрѣнія классической школы въ рабочемъ вопросѣ Ш. горячо отстаивалъ и въ книгѣ «Lettres sur l'organisation du Travail» (П., 1848). Съ государственнымъ переворотомъ 2 дек. 1852 г. Ш. примирился сразу, поступилъ на государственную службу и въ 1860 г. сдѣланъ сенаторомъ. Издавъ въ 1852 г. противъ покровительственной системы «Examen du système commerciale connu sous le nom de système protecteur», Ш. обратилъ на себя вниманіе Наполеона III, поручившаго ему заключеніе торговаго договора съ Англіей. Англо-французскій торговый договоръ 1860 г. — созданіе Кобдена и Ш. Въ теоріи денежнаго обращенія Ш. былъ сторонникомъ золотого монометаллизма, въ банковой политикѣ держался взглядовъ Тука и Фуллертона. Принималъ живое участіе въ международныхъ выставкахъ въ Лондонѣ 1862 г. и Парижѣ 1867 г.: во время первой онъ былъ президентомъ международнаго жюри, для второй написалъ блестящее введеніе къ оффиціальному отчету («Introduction aux rapports du jury international», 1868). Въ 1869 г. Ш. былъ избранъ президентомъ международной лиги мира. Кромѣ вышеназванныхъ соч., Ш. напечаталъ: «Histoire et description des voies de communication aux Etats-Unis» (1840); «Cours d'Economie politique» (1842—50); «Essais de politique industrielle etc.» (1843); «L'Isthme de Panama etc.» (П., 1844); «Question des travailleurs» (1848); «La liberté aux Etats-Unis» (1849); «La question de l'or» (1853); «De la baisse probable de l'or» (1859); «L'Expédition de Mexique» (1862, защита мексиканской экспедиціи Наполеона III); «Le monopole et la liberté» (1867); «La richesse considérée au point de vue moral et politique» (П., 1868); «La constitution de l'Angleterre» (П., 1869); «Question monétaire» (1870); «La monnaie et ses dérivés» (1872); «Turgot et la liberté du travail» (1873); «Etude sur Adam Smith et sur la fondation de la science économique» (1874); «Nouveau système financier de la France» (1874); «La nouvelle dépréciation des l'argent» (1876); «Le renouvellement de traités de commerce» (1876); «La système monétaire» (1876); «Le brevet d'invention» (1878, противъ монополіи патентовъ на изобрѣтенія) и др.

Шевалье (Никола Chevalier)—швейцарскій живописецъ; проведя дѣтство и отрочество въ СПб., возвратился въ свое отечество, получилъ первоначальное образованіе въ Лозаннѣ и затѣмъ три года изучалъ архитектуру въ Мюнхенѣ, подъ руководствомъ Л. Ланге. Въ 1851 г. перебрался въ Лондонъ, много работалъ тамъ для Грюнера и для изданія Лэрда (Layard) «Ниневія», въ 1852 г. провелъ нѣкоторое время въ Римѣ, совершенствуясь въ рисованіи и живописи съ натуры, и оттуда отправился въ 1853 г., вмѣстѣ со своимъ младшимъ братомъ, въ Австралію, гдѣ писалъ съ большимъ успѣхомъ картины разнаго содержанія и въ теченіе семи лѣтъ былъ сотрудникомъ иллюстрированнаго журнала «Melbourn Punch». Въ эту же пору своей дѣятельности, онъ, въ обществѣ гидрографа Г. Неймейера, посѣтилъ живописныя мѣста Викторіи, сдѣлалъ поѣздку на Новую Зеландію и сопровождалъ (въ 1869 г.) герцога Эдинбургскаго въ его плаваніи въ Китай и Японію. Въ 1873 г. возвратился въ Лондонъ съ огромнымъ запасомъ этюдовъ, сдѣланныхъ въ этихъ путешествіяхъ, при помощи которыхъ принялся писать пейзажи, архитектурные виды и жанровыя сцены, которые являлись въ большомъ количествѣ на лондонскихъ выставкахъ и возбуждали сильный интересъ въ публикѣ; но кромѣ экзотическихъ сюжетовъ, онъ изображалъ также англійскія природу, зданія и жизнь. Наиболѣе извѣстныя его произведенія—«Благодарственная процессія въ лондонскій соборъ св. Павла 27 февраля 1873 г.», написанная по заказу королевы Викторіи; «Внутренность Павловскаго собора» во время того же торжества (пандантъ предыдущей картины); «Бракосочетаніе герц. Эдинбургскаго съ вел. княжною Маріей Александровной» (написано въ СПб., куда художникъ пріѣзжалъ въ свитѣ жениха); «Большой парадъ по случаю свадьбы герцога» (тоже); «Торжественное открытіе вѣнской всемірной выставки 1873 г.»; «Китайскій лама за игрою» и «Восточный овчаръ».

А. С—въ.

Шевалье (Nicolas Chevalier, род. во второй половинѣ XVII ст., ум. 1720)—франц. археологъ. Былъ протестантскимъ пасторомъ; послѣ обнародованія нантскаго эдикта бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ устроилъ типографію. Опытный граверъ и писатель, Ш. самъ печаталъ и гравировалъ свои произведенія. Онъ занимался медалями и снабжалъ рисунками классическія произведенія. Его труды: «Histoire de Guillaume III, roi d'Angleterre, par médailles, inscriptions, arcs de triomphe etc.» (Амстердамъ, 1692); «Relation des campagnes de l'an 1708 à 1709, par médailles» (Утрехтъ, 1709); «Remarques sur la pièce antique de bronze trouvée depuis quelques années aux environs de Rome» (Амстердамъ, 1694); «Recherches curieuses d'antiquités venues d'Italie, de la Grèce d'Fygpte, et trouvées à Nimègues, à Xanten etc.» (Утрехтъ, безъ года); «Description de la chambre des raretés de la ville d'Utrecht» (Утрехтъ, 1707).

Шевалье (Поль Chevallier, 1722—1796) —голландецъ, протестантскій богословъ; былъ проф. церковной исторіи въ гронингенскомъ унив. Онъ написалъ: «Redevoeringen over de algemeene gronden der Zedeleer» (Гронингенъ, 1770).

Шевалье (Temple Chevallier) — англ. астрономъ (1794—1873). Въ своихъ работахъ онъ касается вопроса о планетѣ Нептунъ, о діаметрѣ солнца, объ элементахъ кометъ, о параллаксахъ и т. д. Печатались эти работы въ изданіяхъ «Royal astronom. Society»,

«British Association» и въ «Astronomische Nachrichten».

Шевалье (аббатъ Улиссъ Chevalier)—французскій ученый (род. въ 1841 г.). Напечаталъ огромное число историческихъ документовъ и важныхъ научныхъ работъ. Особенно извѣстенъ его «Répertoire des sources historiques du moyen âge» (П., 1872—88). Работа эта (біо-библіографія) является только первой частью обширнаго труда, который будетъ дополненъ топо-библіографіей и библіо-библіографіей. Кромѣ того, Ш. напечаталъ: «Collection de cartulaires dauphinois» (1869—1883); «Recueil de documents historiques inédits sur le Dauphiné» (1869—1872).

Шевалье (Франсуа-Феликсъ Chevalier, 1705—1800)—франц. писатель. Двадцать лѣтъ жизни посвятилъ описанію древностей роднаго города, въ сочиненіи, озаглавленномъ «Mémoires historiques sur la ville de Poligny» (1767—69).

Шевалье (Шарль-Луи Chevalier) — франц. физикъ и оптикъ (1804—1859); сдѣлалъ много усовершенствованій въ разныхъ математическихъ и физическихъ приборахъ, особенно въ микроскопахъ. Ему обязаны устройствомъ первыхъ микроскоповъ съ ахроматическими объективами (1823), введеніемъ двойныхъ объективовъ въ телескопахъ (1834), примѣненіемъ подобныхъ объективовъ при дагерротипіи и т. д. Кромѣ ряда статей въ «Compte rendus de l'Académie des sciences de Paris» за 1837—50 г., Ш. напечаталъ: «Sur l'usage des chambres obscures et des chambres claires» (П., 1829); «Des microscopes et de leur usage» (ib., 1839); «Mélanges photographiques» (ib., 1844); «Manuel du physicien préparateur» (ib., 1853); «Guide du photographe» (ib., (1854 и др.

Шевалье (Шарль-Викторъ-Реомюръ Chevallier) — франц. инженеръ (1810—1873). Въ 1851 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1853 г.—орд. профессоромъ по каѳедрѣ морскихъ сооруженій въ Ecole des ponts et chaussées. Напеч. въ «Annales des ponts et chaussées» слѣд. статьи: «Considérations sur l'influence des pentes des chemins de fer» (1839); «Recherches expérimentales sur la constructions des portes d'écluses» (1850); «Etude sur l'établissement d'un sas dans un port à marées» (1853); «Notice sur les pieux et corps morts à vis» (1855); «Note sur les écluses tronquées en maçonnerie» (1867).

Шевалье (Эмиль Chevallier) — французскій экономистъ. Род. въ 1851 г. Былъ профессоромъ на юридическомъ факультетѣ въ Дуэ, затѣмъ въ національномъ агрономическомъ институтѣ. Напечаталъ: «Les jeus et les paris devant la loi» (1875); «Une nouvelle forme de société alimentaire: l'Economat du Closmortier» (1877); «De la propriété des mines et des ses rapports avec la propriété superficiaire» (1876); «La crise agricole» (1881); «Les salaires au XIX siècle» (1887).

Шевалье-Пейкамъ (Chevalier-Peicam)—франц. артистка и пѣвица. Род. въ Лионѣ въ 1774 г.; тамъ же впервые выступила на сценѣ (въ 1791 г.), вышла замужъ за перваго танцора этого театра Шевалье и затѣмъ выступала въ Парижѣ въ комической оперѣ, гдѣ имѣла большой успѣхъ. По желанію мужа, старавшагося воспользоваться красотой своей жены, чтобы обдѣлывать разныя темныя дѣла, Ш. вскорѣ вынуждена была поселиться въ Гамбургѣ, гдѣ мужъ ея открылъ игорный домъ. Получивъ ангажементъ въ С.-Петербургъ, она имѣла тамъ огромный успѣхъ и пользовалась особымъ расположеніемъ императора Павла I, послѣ смерти котораго она вмѣстѣ съ мужемъ немедленно должна была покинуть Россію. Поселившись въ Касселѣ, она вскорѣ вышла замужъ во второй разъ.

Шевандье (Antonie-Daniel Chevandier) — франц. медикъ и политическій дѣятель, род. въ 1822 г. Какъ членъ національнаго собранія 1871—75 гг. и палаты депутатовъ принадлежалъ къ лѣвой и къ республиканскому союзу. Написалъ: «De la vérification des décès et de l'organisation de la médecine cantonale» (Валансъ, 1862).

Шевандье де Вальдромъ (Jean-Pierre-Eugène-Napoléon Chevandier de Valdrôme, 1810—1878)—франц. политическій дѣятель. Занималъ видныя мѣста въ различныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ 1859 г. былъ выбранъ, въ качествѣ оффиціальнаго кандидата, въ законодательный корпусъ, гдѣ работалъ, главнымъ образомъ, по вопросамъ промышленности и выказывалъ себя сторонникомъ «либеральной имперіи». Въ кабинетѣ Эмиля Оливье онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ и вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ отставку въ августѣ 1870 г. Ему принадлежатъ сочиненія: «Recherches sur la composition élémentaire des différents bois et sur le rendement annuel d'un hectare de forêts» (П., 1844); «Recherches sur l'influence des irrigations sur la végétation des forêts» («Annales forestières», 1844); «Mémoires sur les propriétés mécaniques de bois» (П., 1848) и друг.

Шевардино — село Можайскаго уѣзда, Московской губ.; памятно по происходившему у него 24 авг. 1812 г. упорному бою. Готовясь принять сраженіе на бородинской позиціи (см. Бородино), Кутузовъ занялъ въ 2 вер. впереди, у Ш., передовую позицію, съ цѣлью выяснить направленіе, по которому наступала главная масса франц. войскъ. На этой позиціи расположенъ былъ отрядъ, силою около 11 тыс., ввѣренный начальству кн. Голицына. Утромъ 24 авг. онъ былъ атакованъ непріятельскими войсками (около 35 тыс.), которыми распоряжался самъ Наполеонъ. Русскіе держались весьма стойко, но, при подавляющемъ превосходствѣ силъ противника, принуждены были, около 8 ч. веч., уступить Ш. и лежащій влѣво отъ него курганъ съ редутомъ, составлявшій тактическій ключъ позиціи. Въ это время подоспѣла на помощь обороняющимся 2-я гренадерская дивизія, съ которою прибылъ кн. Багратіонъ. Бой возгорѣлся съ новою силою; но когда обоимъ флангамъ нашимъ стала угрожать серьезная опасность, Багратіонъ, по приказанію Кутузова, въ 11 час. вечера началъ отступленіе, не преслѣдуемый французами. Цѣль боя (открыть направленіе непріятеля) была до-

стигнута, что и вызвало на слѣдующій день усиленіе войскъ на лѣвомъ флангѣ бородинской позиціи.

Шеве (Шарль-Франсуа Chevé) — франц. публицистъ (1813—75). Въ своемъ первомъ трудѣ: «Programme démocratique ou Résumé d'une organisation complète de la démocratie radicale» (1839) онъ старался примирить идеи католицизма съ новѣйшими соціалистическими идеями. Къ концу жизни онъ оставилъ свои демократическіе взгляды, всецѣло заключившись въ формулахъ католицизма. Одно время онъ былъ сторонникомъ экономическихъ идей Прудона, сдѣлался его сотрудникомъ въ «Voix du peuple» (1848) и принималъ участіе въ спорѣ между Прудономъ и Бастіа о даровомъ кредитѣ и народномъ банкѣ. Другія соч. Ш.: «Le règne du Christ ou Catholicisme et démocratie» (1842); «Catéchisme socialiste» (1850); «Simples notes sur la base historique et le principe constitutif du catholicisme» (1851); «Le dernier mot du socialisme, par un catholique» (1848); «Dictionnaire des conversions ou essai d'encyclopédie historique» (1852); «Dictionnaire des apologistes involontaires» (1854); «Dictionnaire des bienfaits et beautés du christianisme» (1856); «Dictionnaire des papes ou l'histoire complète de tous les souverains pontifes depuis saint Pierre jusqu'à Pie IX» (1857); «La Pologne, sa constitution, son histoire» (1861); «Idéal, raison et catholicisme» (1862); «Histoire complète de la Pologne» (1863—64); «Visions de l'avenir» (1868).

Шеве (Эмиль-Жозефъ-Морицъ Chevé) — франц. медикъ и музыкантъ (1804—64). Изучивъ медицину, онъ поступилъ на службу во флотъ; въ 1830 г. былъ посланъ въ Сенегалъ, гдѣ отличился во время эпидеміи желтой лихорадки. Въ 1836 г. напечаталъ работу «Relation des épidémies de fièvre jaune qui ont régné à Gorée et à Saint-Louis (Sénégal) pendant l'hiver nage de 1830» (Парижъ, 1836). Съ 1838 г. онъ посвятилъ себя исключительно музыкѣ, сдѣлавшись ревностнымъ популяризаторомъ музыкальной методы Galin, усовершенствованной Aimé-Paris. Кромѣ написаннаго въ сотрудничествѣ съ женой труда «Méthode élémentaire de musique vocale» (8-е изданіе въ 1864 г.), Ш. напечаталъ: «Appel au bon sens des toutes les nations qui désirent voir se généraliser chez elles d'enseignement musical» (1845); «Question musicale» (1847); «Proposition d'un tournoi musical» (1850); «La routine et le bon sens ou les conservatoires et la méthode Galin-Paris-Chevé» (1850); «Coup de grâce à la routine musicale» (1851). *Жена Ш.*, урожденная Пари, бывшая дѣятельной сотрудницей своего мужа въ его музыкальныхъ трудахъ, напечатала: «Nouvelle théorie des accords» (1844) и «Musique vocale» (1853).

Шеселевы—два русскихъ дворянскихъ рода, восходящихъ къ началу XVII в. и записанныхъ въ VI ч. род. кн.: первый Костромской губ. (гербъ этого рода внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника), второй—Саратовской и Смоленской. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

В. Р—въ.

Шевелючъ — потухшій вулканъ на полуо-вѣ Камчаткѣ подъ 56°40′ с. ш. въ 20 вер. отъ лѣваго берега р. Камчатки; абс. высота около 11000 фт.

Шевенингенъ (Scheveningen) — морскія купанья на берегу Сѣвернаго моря въ Голландіи, въ ¼ ч. ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ гор. Гааги, предмѣстьемъ котораго можетъ считаться. Климатъ умѣренный и здоровый. Твердое дно, покрытое мелкимъ пескомъ. На морскомъ берегу прекрасные отели и кургаузъ. Температура воды май-сентябрь 14,0—23,4 Ц. Волна значительная. Много развлеченій. Санитарная станція для золотушныхъ дѣтей. Сезонъ съ 1 іюня по 1 сентября. Солей въ водѣ отъ 3,1% до 3,4%.

Шеверни (Philippe Hurault comte de Cheverny)—франц. политическій дѣятель (1528—99). Въ качествѣ канцлера герцога Анжуйскаго принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ католиковъ съ гугенотами. Когда герцогъ Анжуйскій былъ избранъ въ польскіе короли, онъ поручилъ Ш. блюсти его интересы во Франціи. Ш. немедленно далъ ему знать о смерти Карла IX и помогъ ему какъ можно скорѣе вернуться въ Парижъ. Сдѣлавшись королемъ, Генрихъ III назначилъ Ш. хранителемъ печати и канцлеромъ Франціи. Послѣ парижскаго возстанія 1588 г. Генрихъ III окончательно рѣшилъ отдѣлаться отъ Гизовъ; поэтому и Ш., какъ ихъ сторонникъ, впалъ въ немилость и уѣхалъ въ свои родовыя земли. Извѣстный историкъ де-Ту, на сестрѣ котораго былъ женатъ Ш., держалъ его въ курсѣ политической жизни. Когда вступилъ на престолъ Генрихъ IV, де-Ту отъ его имени предложилъ Ш. снова званіе хранителя печати и канцлера, если онъ перейдетъ на сторону новаго короля. Ш. согласился и сдѣлался вѣрнымъ приверженцемъ Генриха IV. Ш. оставилъ мемуары («Mémoires»), которые продолжалъ до 1601 г. его второй сынъ, и «Наставленіе своимъ дѣтямъ» («Instructions»). Сочиненія его издавались много разъ. Въ XIX в. они изданы въ «Collection Petitot» (П., 1823, т. XXXVI), въ «Panthéon littéraire» (П., 1836—8, т. XII) и въ «Collection Michaud et Poujoulat» (П., 1836—39, т. X).

Шевиль (Cheville)—горный проходъ во Фрейбургскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Валлисъ и Ваадтъ. Дорога подымается, частью въ видѣ проѣзжей колеи, частью пѣшеходной тропой отъ Бекса и идетъ чрезъ лѣсистую долину Авансона, достигая перевала на высотѣ 2049 м.; къ С надъ Ш. высятся отвѣсныя стѣны Діаблере (3251 м.), къ Ю—Бол. Моверанъ (3061 м.); затѣмъ дорога довольно круто спускается къ озеру Дерборансъ (1432 м.), образованному въ 1749 г. обваломъ съ Діаблере, и черезъ груды скалъ приходитъ къ долинѣ Трикѣ, чрезъ которую тянется высоко надъ пѣнящейся рѣчкой Лизерной, вмѣстѣ съ которой она достигаетъ Ронской долины при Контеѣ (509 м.), въ 5 км. отъ Зиттена (Сіона).

Шевильяръ (Камиллъ Chevillard) — французскій современный капельмейстеръ, род. въ 1859 г. При жизни Ламуре, директора популярныхъ концертовъ въ Парижѣ, былъ

его помощникомъ, а по смерти его ведетъ въ настоящее время упомянутые концерты. Ш. —энергичный пропагандистъ русской музыки. Выступалъ въ концертахъ въ Павловскѣ.

Шевичи.—Существуетъ два старинныхъ дворянскихъ рода этой фамиліи; первый, ведущій начало отъ хорунжаго и товарища короннаго польскаго Іереміи Ш., жалованнаго польскимъ королемъ Августомъ II въ 1698 г. имѣніемъ Дулибій, записанъ въ VI ч. род. кн. Харьковской губ.; второй, восходящій къ началу XVII в., записанъ въ VI ч. род. кн. Екатеринославской губ.; гербъ этого рода внесенъ во II ч. Общаго Гербовника. Кромѣ того есть еще другіе дворянскіе роды Ш. болѣе поздняго происхожденія.

В. Р—въ.

Шевіотъ — шерстяная ткань, названіе которой происходитъ отъ имени одной изъ туземныхъ англійскихъ (шотландскихъ) породъ овецъ, дающихъ курчавую, но довольно грубую шерсть. Кромѣ этой шерсти на изготовленіе Ш. идутъ многіе ей подобные сорта шерстей: цигайская, австралійская crossbred (скрещенная) и т. п., а равно очески и искусственная шерсть. Пряжа изготовляется кардянымъ способомъ. Переплетеніе—4-хъ или 6-ти ремизная саржа. Ткется довольно рѣдко, слегка сваливается, иногда немного начесывается (но не при употребленіи оческовъ и искусственной шерсти), слегка подстригается. Представляетъ изъ себя легкую, но теплую ворсистую ткань, идущую въ большомъ количествѣ на мужское и дамское платье.

С. Г. Э.

Шевкалъ—см. Шавкалъ, Шамхалъ.

Шеволежеры — прежде (до начала XIX в.) полки легкой кавалеріи почти во всѣхъ государствахъ на Западѣ, вооруженные саблями, пистолетами и карабинами. Нынѣ они сохранились лишь въ Баваріи (6 полковъ) и Италіи (12).

Шевондины—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ *Ивана III.*, жалованнаго «за двадцатилѣтнюю военную службу, раны и храбрость» «денежнымъ и помѣстнымъ окладомъ отъ царя Алексѣя Михайловича». Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.; гербъ внесенъ въ VIII ч. Общаго Гербовника.

Шевре (Жанъ Chevret) — франц. моралистъ эпохи революціи (1747—1820). Напеч.: «Manuel des citoyens français, ouvrage historique et politique» (1790); «Principe universel d'éducation» (1792); «Oeuvres philosophiques, politiques, morales et d'éducation» (1789—93).

Шеврезъ (герцогиня Марія де Роганъ-Монбазонъ de-Chevreuse) — извѣстная французская интригантка (1600—1679). Въ 1617 г. вышла замужъ за герцога Люинь, любимца Людовика XIII. Овдовѣвъ въ 1621 г., она въ 1622 г. вступила во второй бракъ съ герцогомъ Ш., сыномъ герцога Гиза. Съ этого времени до средины XVII в. жизнь герцогини представляетъ собой непрерывную цѣпь интригъ; имя ея замѣшано почти во всѣхъ главныхъ политическихъ событіяхъ этого времени во Франціи. Въ 1626 г. она была изгнана изъ Франціи, вслѣдствіе участія ея въ заговорѣ Шале, находившагося съ ней въ интимныхъ отношеніяхъ, и поселилась въ Лотарингіи. Возвращенная ко двору, она сильно интриговала противъ кардинала Ришелье, пользуясь своимъ вліяніемъ на королеву Анну Австрійскую; вслѣдствіе этого въ 1637 г. снова была изгнана изъ Франціи и отправилась въ Англію. Послѣ смерти Ришелье она вернулась въ Парижъ, но уже не заняла своего прежняго положенія при королевѣ, будучи отстранена Мазарини. Только во время Фронды (1650—51) она снова играла значительную роль, находясь въ числѣ противниковъ Мазарини. Послѣ смерти послѣдняго она отстранилась отъ политики. Ср. Cousin, «M-me de Chevreuse, M-me de Longueville pendant la Fronde».

Шеврейль (Жакъ Chevreul) — франц. ученый (1595—1649). Былъ профессоромъ и синдикомъ парижскаго университета; напечаталъ много трудовъ на латинскомъ языкѣ, подъ именемъ Capreolus: «Jesuitica», три рѣчи противъ іезуитовъ; «De sphaera» (Пар., 1623—29 и 1640); «Tractatus de syllogismo» (1645); «Disceptatio de anima hominis» (1647); «Dissertatio de libero arbitrio» (1649); «De demonstratione magnitudinis in punito» и др. Вмѣстѣ съ Пьерромъ Раде издалъ «Déclinaisons grecques arrangées avec le latin pour la commodité des enfants» (1649).

Шеврейль (Мишель-Эжень Chevreul)— знаменитый французскій химикъ (1786—1889). Высшее образованіе получилъ въ Парижѣ. Съ 1809 г. состоялъ ассистентомъ профессора Сорбонны Вокелена, въ 1813—30 гг.—профессоромъ въ лицеѣ Карла Вел., съ 1824 г. директоромъ гобеленовой мануфактуры, съ 1826 г. членъ французскаго института; съ 1830 г. занималъ каѳедру прикладной химіи въ естественно-историческомъ музеѣ въ Парижѣ. Главнѣйшія работы Ш. посвящены жирнымъ кислотамъ. Онъ далъ (1813) почти вѣрный процентный составъ глицерина и доказалъ, что растительныя мыла (миндальное, льняное, сурѣпное и др.) и животные жиры по ихъ химическому характеру можно считать кислотными эѳирами глицерина и такимъ образомъ онъ расчистилъ путь для синтеза Бертело, получившаго въ 1853 г. искусственно жиры нагрѣваніемъ глицерина съ жирными кислотами. Работы надъ жирными кислотами привели Ш. (вмѣстѣ съ Гей Люссакомъ) къ открытію способа полученія твердыхъ жирныхъ кислотъ (стеарина); въ 1825 г. Ш. взялъ въ Англіи привилегію на производство стеариновыхъ свѣчей. Ему принадлежитъ также открытіе (1834) креатина (см.) въ мясномъ сокѣ. Большой интересъ представляютъ также его работы надъ органическими красками и изслѣдованія цвѣтовыхъ контрастовъ (см. XVI, 112). Изъ печатныхъ трудовъ Ш. назовемъ важнѣйшіе: «Recherches sur les corps gras» («Annales de Chimie et de physique», тт. II, VII, XVI, XXII, XXIII и XXVI и отд. II., 1823 и нов. изд. 1889); «Considérations générales sur l'analyse organique et sur ses applications»; «Recherches chimiques sur la peinture» («An. de Ch. et de Ph.», т. LXVI);

«Sur la peinture à l'huile» (ib., т. XLVII); «Leçons de Chimie appliquée à la teinture» (1831); «Loi du contraste simultané des couleurs» (1839); «Des couleurs et de leurs applications» (1864). Ш. по справедливости считается однимъ изъ творцовъ современнаго научнаго метода анализа органической химіи. Доживъ до 103 лѣтъ, онъ создалъ обширную школу учениковъ, среди которыхъ пользовался огромной популярностью. Къ столѣтію дня его рожденія (1886) была поставлена въ большой залѣ музея его статуя (работы Гильома). Въ 1893 г. памятникъ его открытъ въ Анжерѣ, его родномъ городѣ.

Шеврейль (Мишель Chevreuil)—франц. врачъ (1754—1845). Въ 1777 г. получилъ въ Реймсѣ степень доктора и посвятилъ себя акушерской дѣятельности. По его иниціативѣ, округъ Туръ устроилъ въ 1779 г. родовспомогательные дома и школы при нихъ для подготовки акушерокъ, при чемъ Ш. былъ назначенъ профессоромъ и инспекторомъ этихъ школъ. Ему принадлежатъ нѣсколько работъ о различныхъ аномаліяхъ женскихъ половыхъ органовъ. Въ 1826 г. онъ написалъ важную статью о терапевтическомъ примѣненіи спорыньи

Шевремонъ (аббатъ Жанъ-Баптистъ de Chevremont) — франц. писатель (1640—1702). Напечаталъ: «La connaissance du monde; voyages orientaux; nouvelle purement historique contenant l'histoire de Rhetina, sultane disgraciée» (Пар., 1695); «Christianisme éclairci sur les différends du temps en matière de quiétisme» (Амстердамъ, 1700); «L'etat actuel de la Pologne» (Кельнъ, 1702).

Шевригинъ (*Леонтій*, по прозванію *Истома*, которое иностранные источники передѣлывали въ Ѳому)—боярскій сынъ, посолъ Іоанна IV Грознаго къ римскому папѣ и «въ Прагу къ цесарю Рудольфу». Въ видахъ примиренія съ польскимъ королемъ московскій царь Іоаннъ IV рѣшилъ обратиться къ посредничеству папы и германскаго императора; съ этою цѣлью онъ послалъ «молодого сына боярскаго», «легкаго гончика» Ш., который долженъ былъ увѣрить папу и «цесаря» въ «единачествѣ» съ ними московскаго царя «противъ всѣхъ бесерменскихъ государей» и уговорить папу, чтобы онъ «къ Стефану королю отъ своего пастырства и учительства приказалъ, чтобы Стефанъ король съ бесерменскими государями не складывался и на кроворазлитье крестьянское не стоялъ»... Въ сентябрѣ 1580 г. Ш., съ двумя толмачами, отправился за границу; 15 февраля 1581 г. онъ имѣлъ аудіенцію у венеціанскаго дожа, а десять дней спустя—и у папы, который рѣшилъ отправить къ германскому императору и въ Москву Поссевина (см.), уполномоченнаго вести переговоры прежде всего на почвѣ религіозныхъ вопросовъ и въ концѣ марта 1581 г. выѣхавшаго вмѣстѣ съ Ш. изъ Рима. Отъ Ш. остался статейный списокъ, въ которомъ онъ сообщаетъ немало интересныхъ свѣдѣній о Турціи, Венеціи, Испаніи Франціи, подробно говоритъ о римскихъ храмахъ, венеціанскомъ арсеналѣ и проч. и вообще выказываетъ себя искуснымъ дипломатомъ. См. статью Н. П. Лихачева, «Антоній Поссевинъ и Истома Шевригинъ» («Вѣстникъ Всемірной Исторіи», 1900, № 2).

В. Р—въ.

Шевріе (Франсуа-Антуанъ Chevrier) — французскій писатель (1721—1762). Дебютировалъ въ литературѣ «моральнымъ и критическимъ» романомъ «Recueil de ces dames» (1744); написалъ рядъ комедій; издавалъ подъ покровительствомъ Ришелье «Journal militaire» (1757, въ Ганноверѣ); редактировалъ «Mémoires du temps», въ Брюсселѣ (1761). Ему принадлежитъ рядъ литературно-политическихъ памфлетовъ и романовъ: «Minakalis» (1752); «Cela est Singulier» (1752); «Magakou» (1752); «Le Colporteur» (1761); «Histoire de la vie de M. Maubert» (1761); «Vie du fameux P. Norbert» (1762); «Les trois C.» (1762), а также «Histoire de Lorraine» (1758, т. I, V, VIII, IX) и «Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres de Lorraine» (1754). Ср. Grimm, «Correspondance»; Gillet, «Notice sur Ch.» (1864); Piot, «Notice sur Ch.» («Bulletin de l'Acad. de Bruxelles», 1880).

Шевріе де Корселль (Marie-Louis-Felix Chevrier de Corcelles) — франц. политическій дѣятель и писатель (1782 — 1855). Во время реставраціи и іюльской монархіи былъ членомъ палаты депутатовъ, принадлежа къ партіи умѣренныхъ роялистовъ. Сочиненія его: «Essai sur les abstractions» (Бургъ, 1825); «Quelques idées sur le projet de la constitution» (Лионъ, 1815); «Observations sur les principales questions qui doivent faire partie du code rural» (П., 1837, въ сотрудничествѣ съ A. Puvis).

Шевро.—Подъ именемъ Ш. раньше разумѣлись исключительно козловыя, обработанныя на манеръ лайки, кожи; но теперь это названіе распространилось также и на фабрикаты, приготовленные изъ бараньихъ, овечьихъ и телячьихъ шкуръ, идущіе на обувь. Подъ Ш. золеніе обыкновенно ведется слабой известью, промываніе и удаленіе ея совершается водой и молочной кислотой въ кубахъ, вращающихся вокругъ одной изъ ихъ діагоналей. Послѣ этого идетъ обработка въ киселяхъ изъ отвара пшеничныхъ отрубей, затѣмъ квасцеваніе смѣсью, состоящей изъ воды, квасцовъ, соли, муки и разныхъ жировъ —квасцеваніе иногда производится во вращающихся кубахъ. Когда кожи насытились квасцовой смѣсью, ихъ складываютъ по двѣ и быстро высушиваютъ. Послѣ смыванія невпитавшейся массы ихъ размягчаютъ водой, окрашиваютъ и отдѣлываютъ. *М. Т. Д.*

Шеврола (Огюстъ Chevrolat) — выдающійся французскій энтомологъ (1799—1884), служилъ въ городскомъ податномъ управленіи, въ 1856 г. вышелъ въ отставку. Съ раннихъ лѣтъ подъ руководствомъ Латрейля, Дежана и другихъ извѣстныхъ энтомологовъ сталъ заниматься изученіемъ систематики жуковъ, и въ этой области сталъ выдающимся спеціалистомъ; приблизительно 2000 видовъ жесткокрылыхъ описаны Ш. Изъ числа 200 энтомологическихъ работъ Ш. назовемъ слѣдующія: «Description de longicornes nouveaux du vieux Calabar etc.» («Rev. Mag. Zool.», 1856);

«Descriptions de coléoptères nouveaux d'Algérie» (тамъ же, 1860—61); «Coléoptères de l'île de Cuba» («Ann. Soc. Ent. Fr.», 1862—65); «Clytides d'Asie et d'Océanie» («Mém. Soc. Sc. Liège», 1864); «Calandrides. Nouveaux genres et nouvelles espèces etc.» («Ann. Soc. Ent. Fr.», 1852). Ш. написалъ статьи по листоѣдамъ въ «Каталогѣ жуковъ» Дежана и въ словарѣ д'Орбиньи; онъ былъ однимъ изъ членовъ-учредителей французскаго энтомологическаго общества. *И. Н. А.*

Шевронъ — галунная (прежде и тесмяная) нашивка на лѣвомъ рукавѣ мундира, обозначающая, если нашита угломъ кверху, званіе кандидата на классную должность, подпрапорщика, эстандартъ-юнкера или подхорунжаго, или (узкая серебряная) выдержавшаго экзаменъ на заурядъ чиновника. Нашитая угломъ книзу она обозначаетъ нижняго чина, оставшагося на сверхсрочную службу, число лѣтъ которой обозначается серебряными или золотыми узкими и широкими шевронами.

Шевріога (Acipenser stellatus Pall.)—рыба—см. Севрюга.

Шевченко (Тарасъ Григорьевичъ) — знаменитый украинскій поэтъ. Род. 25 февр. 1814 г. въ с. Моринцахъ Звенигородскаго у. Кіевской губ. въ семьѣ крѣпостного крестьянина помѣщика Энгельгардта. Черезъ 2 года родители Ш. переселились въ с. Кириловку, гдѣ Ш. провелъ все дѣтство. Мать его умерла въ 1823 г.; въ томъ же году отецъ женился вторично на вдовѣ, имѣвшей троихъ дѣтей. Она относилась къ Тарасу сурово. До 9-лѣтняго возраста Ш. находился на попеченіи природы, да отчасти старшей сестры своей Екатерины, дѣвушки доброй и нѣжной. Вскорѣ она вышла замужъ. Въ 1825 г., когда Ш. шелъ 12-й годъ, умеръ его отецъ. Съ этого времени начинается тяжелая, кочевая жизнь безпризорнаго ребенка, сначала у учителя-дьячка, затѣмъ у сосѣднихъ маляровъ. Одно время Ш. былъ пастухомъ овецъ, затѣмъ служилъ у мѣстнаго священника погонычемъ. Въ школѣ учителя дьячка Ш. выучился грамотѣ, а у маляровъ познакомился съ элементарными пріемами рисованія. На 16-мъ году, въ 1829 г., онъ попалъ въ число прислуги помѣщика Энгельгардта, сначала въ роли поваренка, затѣмъ казачка. Страсть къ живописи не покидала его. Помѣщикъ отдалъ его въ обученіе сначала варшавскому маляру, затѣмъ въ Петербургъ, къ живописныхъ дѣлъ мастеру Ширяеву. Въ праздники юноша посѣщалъ Эрмитажъ, срисовывалъ статуи въ Лѣтнемъ саду, гдѣ и познакомился съ земляком—художникомъ И. М. Сошенкомъ, который, посовѣтовавшись съ малорусскимъ писателемъ Гребенкой, представилъ Ш. конференцъ-секретарю академіи художествъ Григоровичу, художникамъ Венеціанову и Брюллову, поэту Жуковскому. Эти знакомства, особенно послѣднее, имѣли огромное значеніе въ жизни Ш., особенно въ дѣлѣ освобожденія его изъ неволи. Жуковскому сильно помогала графиня Ю. Э. Баранова, близко стоявшая ко двору. Первая попытка склонить Энгельгардта къ освобожденію Ш. во имя гуманности оказалась неудачной. Брюлловъ отправился для переговоровъ къ Энгельгардту, но вынесъ отъ него лишь то убѣжденіе, «что это самая крупная свинья въ торжковскихъ туфляхъ» и просилъ Сошенка побывать у этой «амфибіи» и сговориться о цѣнѣ выкупа. Сошенко поручилъ это щекотливое дѣло профессору Венеціанову, какъ человѣку болѣе авторитетному. Ш. радовала и утѣшала забота о немъ высокопросвѣщенныхъ и гуманныхъ представителей русскаго искусства и литературы; но по временамъ на него находило уныніе, даже отчаяніе. Узнавъ о томъ, что дѣло его освобожденія наткнулось на упорство помѣщика, Ш. пришелъ однажды къ Сошенку въ страшномъ волненіи. Проклиная свою горькую долю, онъ грозилъ отплатить Энгельгардту и въ такомъ настроеніи ушелъ домой на свой грязный чердакъ. Сошенко сильно перетревожился за своего земляка и ждалъ большой бѣды. По свидѣтельству княжны Репниной, Жуковскій, узнавъ объ ужасномъ состояніи духа молодого человѣка, близкомъ къ самоубійству, написалъ къ нему на лоскуткѣ бумажки успокоительную записку. Эту записку Ш. хранилъ у себя въ карманѣ, какъ святыню, и показывалъ ее княжнѣ въ 1848 г. «Сговорившись предварительно съ моимъ помѣщикомъ—говоритъ Ш. въ своей автобіографіи,—Жуковскій просилъ Брюллова написать съ него портретъ, съ цѣлью разыграть его въ частной лотереѣ. Великій Брюлловъ тотчасъ согласился, и портретъ у него былъ готовъ. Жуковскій, съ помощью гр. Вьельгорскаго, устроилъ лотерею въ 2500 руб., и этой цѣною была куплена моя свобода, 22 апр. 1838 г.». Въ знакъ особаго уваженія и глубокой признательности къ Жуковскому, Ш. посвятилъ ему одно изъ наиболѣе крупныхъ своихъ произведеній: «Катерына». По освобожденіи Ш. сдѣлался, по собственнымъ его словамъ, однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ-товарищей Брюллова и близко сошелся съ художникомъ Штернбергомъ, любимымъ ученикомъ Брюллова. Годы 1840—47 — лучшіе въ жизни Ш. Въ этотъ періодъ расцвѣло его поэтическое дарованіе. Въ 1840 г. вышелъ, подъ названіемъ «Кобзарь», небольшой сборникъ его стихотвореній; въ 1842 г. вышли «Гайдамаки» — самое крупное его произведеніе. Въ 1843 г. Ш. получилъ степень свободнаго художника; въ томъ же году Ш., путешествуя по Малороссіи, познакомился съ княжной В. Н. Репниной, женщиной доброй и умной, принимавшей впослѣдствіи, во время ссылки Ш., самое теплое въ немъ участіе. Въ первой половинѣ 1840-хъ годовъ вышли «Перебендя», «Тополя», «Катерына», «Наймичка», «Хусточка»—крупныя и художественныя произведенія. Петербургская критика и даже Бѣлинскій не понимали и осуждали малорусскую литературу вообще, Ш. — въ особенности, усматривая въ его поэзіи узкій провинціализмъ; но Малороссія быстро оцѣнила Ш., что выразилось въ теплыхъ пріемахъ Ш. во время его путешествія въ 1845 — 47 гг. по Черниговской и Кіевской губ. «Нехай буду мужицкій поэтъ—писалъ Ш. по поводу отзывовъ критики,— абы только поэтъ; то мини

бизшъ ничего и нетреба». Ко времени пребыванія Ш. въ Кіевѣ въ 1846 г. относится сближеніе его съ Н. И. Костомаровымъ. Въ томъ же году Ш. вошелъ въ формировавшееся тогда въ Кіевѣ Кирилло-Меѳодіевское общество, состоявшее изъ молодыхъ людей, интересовавшихся развитіемъ славянскихъ народностей, въ частности украинской. Участники этого кружка, въ числѣ 10 человѣкъ, были арестованы, обвинены въ составленіи политическаго общества и понесли разныя кары, при чемъ болѣе всего досталось Ш. за его нелегальныя стихотворенія: онъ былъ сосланъ рядовымъ въ Оренбургскій край, съ запрещеніемъ писать и рисовать. Орская крѣпость, куда сначала попалъ Ш., представляла грустное и пустынное захолустье. «Рѣдко—писалъ Ш.,—можно встрѣтить подобную безхарактерную мѣстность. Плоско и плоско. Мѣстоположеніе грустное, однообразное, тощія рѣчки Уралъ и Орь, обнаженныя сѣрыя горы и безконечная Киргизская степь»... «Всѣ прежнія мои страданія — говоритъ Ш. въ другомъ письмѣ 1847 г.,—въ сравненіи съ настоящими были дѣтскія слезы. Горько, невыносимо горько». Для Ш. было очень тягостно запрещеніе писать и рисовать; особенно удручало его суровое запрещеніе рисовать. Не зная лично Гоголя, Ш. рѣшился написать ему «по праву малороссійскаго виршеплета», въ надеждѣ на украинскія симпатіи Гоголя. «Я теперь, какъ падающій въ бездну, готовъ за все ухватиться—ужасна безнадежность! такъ ужасна, что одна только христіанская философія можетъ бороться съ ней». Ш. послалъ Жуковскому трогательное письмо съ просьбой объ исходатайствованіи ему только одной милости—права рисовать. Въ этомъ смыслѣ за Ш. хлопотали графъ Гудовичъ и гр. А. Толстой; но помочь Ш. оказалось невозможнымъ. Обращался Ш. съ просьбой и къ начальнику III отдѣленія генер. Дуббельту, писалъ, что кисть его никогда не грѣшила и не будетъ грѣшить въ смыслѣ политическомъ, но ничего не помогало; запрещеніе рисовать не было снято до самаго его освобожденія. Нѣкоторое утѣшеніе дало ему участіе въ экспедиціи по изученію Аральскаго моря въ 1848 и 1849 гг.; благодаря гуманному отношенію къ ссыльному генерала Обручева и въ особенности лейтенанта Бутакова, Ш. позволено было срисовывать виды Артальскаго побережья и мѣстные народные типы. Но эта снисходительность вскорѣ стала извѣстна въ Петербургѣ; Обручевъ и Бутаковъ получили выговоръ, и Ш. сосланъ въ новую пустынную трущобу, Новопетровское, съ повтореніемъ воспрещенія рисовать. Въ ссылкѣ Ш. близко сошелся съ нѣкоторыми образованными ссыльными поляками—Сѣраковскимъ, Залѣскимъ, Желиховскимъ (Антоній Сова), что содѣйствовало укрѣпленію въ немъ идеи «сліянія единоплеменныхъ братьевъ». Въ Новопетровскомъ Ш. пробылъ съ 17 окт. 1850 г. по 2 авг. 1857 г., т. е. до освобожденія. Первые три года пребыванія въ «смердячей казармѣ» были очень тягостны; затѣмъ пошли разныя облегченія, благодаря, главнымъ образомъ, добротѣ коменданта Ускова и его жены, которые очень полюбили Ш. за его мягкій характеръ и привязанность къ ихъ дѣтямъ. Не имѣя возможности рисовать, Ш. занимался лѣпкой, пробовалъ заниматься фотографіей, которая, однако, стоила въ то время очень дорого. Въ Новопетровскомъ Ш. написалъ нѣсколько повѣстей на русскомъ языкѣ — «Княгиня», «Художникъ», «Близнецы», заключающихъ въ себѣ много автобіографическихъ подробностей (изд. впослѣдствіи «Кіевской Стариной»). Освобожденіе Ш. состоялось въ 1857 г., благодаря настойчивымъ за него ходатайствамъ гр. Ѳ. П. Толстого и его супруги гр. А. П. Толстой. Съ продолжительными остановками въ Астрахани и Нижнемъ-Новгородѣ Ш. возвратился по Волгѣ въ Петербургъ, и здѣсь на свободѣ предался поэзіи и искусству. Тяжелые годы ссылки, въ связи съ укоренившимся въ Новопетровскомъ алкоголизмомъ, повели къ быстрому ослабленію здоровья и таланта. Попытка устроить ему семейный очагъ (актриса Піунова, крестьянки Харита и Лукерья) не имѣли успѣха. Проживая въ Петербургѣ (съ 27 марта 1858 г. до іюня 1859 г.) Ш. былъ дружески принятъ въ семьѣ вице-президента академіи художествъ гр. Ѳ. П. Толстого. Жизнь Ш. этого времени хорошо извѣстна по его «Дневнику», подробно переданному его біографами новаго времени (преимущественно Кониссскимъ). Въ 1859 г. Ш. побывалъ на родинѣ. Тутъ у него возникла мысль купить себѣ усадьбу надъ Днѣпромъ. Было выбрано красивое мѣсто подъ Каневомъ. Ш. усиленно хлопоталъ о пріобрѣтеніи, но поселиться тутъ ему не пришлось: онъ былъ тутъ похороненъ, и мѣсто это стало мѣстомъ паломничества для всѣхъ почитателей его памяти. Отвлекаемый многочисленными литературными и художественными знакомствами, Ш. въ послѣдніе годы мало писалъ и мало рисовалъ. Почти все свое время, свободное отъ званыхъ обѣдовъ и вечеровъ, Ш. отдавалъ гравированію, которымъ тогда сильно увлекался. Незадолго до кончины Ш. взялся за составленіе школьныхъ учебниковъ для народа на малорусскомъ языкѣ. Скончался Ш. 26 февр. 1861 г. Похоронныя рѣчи напечатаны въ «Основѣ» 1861 г. (мартъ). Ш. имѣетъ двоякое значеніе, какъ писатель и какъ художникъ. Его повѣсти и разсказы на русскомъ языкѣ довольно слабы въ художественномъ отношеніи. Вся литературная сила Ш.—въ его «Кобзарѣ». По внѣшнему объему «Кобзарь» не великъ, но по внутреннему содержанію это памятникъ сложный и богатый: это малорусскій языкъ въ его историческомъ развитіи, крѣпостничество и солдатчина во всей ихъ тяжести, и наряду неугасшія воспоминанія о казацкой вольности. Здѣсь сказываются удивительныя сочетанія вліяній: съ одной стороны—украинскаго философа Сковороды и народныхъ кобзарей, съ другой — Мицкевича, Жуковскаго, Пушкина и Лермонтова. Въ «Кобзарѣ» отразились кіевскія святыни, запорожская степная жизнь, идиллія малорусскаго крестьянскаго быта — вообще исторически выработавшійся народный душевный складъ, съ своеобразными оттѣнками красоты, задумчивости и грусти. При посред-

ствѣ своего ближайшаго источника и главнаго пособія—народной поэзіи, Ш. тѣсно примыкаетъ къ казацкому эпосу, къ старой украинской и отчасти польской культурѣ и даже стоитъ въ связи, по нѣкоторымъ образамъ, съ духовно-нравственнымъ міромъ «Слова о Полку Игоревѣ». Главная трудность изученія поэзіи Ш. заключается въ томъ, что она насквозь пропитана народностью; крайне трудно, почти невозможно опредѣлить, гдѣ кончается малорусская народная поэзія и гдѣ начинается личное творчество Ш. Ближайшее изученіе открываетъ литературные источники, которыми пользовался Ш. то удачно, то неудачно. Такимъ источникомъ была поэзія Мицкевича (см. ст. г. Колессы въ «Запискахъ Товарыства Шевченка»)' отчасти Н. Маркевичъ (см. ст. г. Студинскаго въ 24 № «Зори» 1896 г.). Ш. любилъ Пушкина, зналъ многія его стихотворенія наизусть — и при всемъ томъ вліяніе Пушкина на поэзію Ш. трудно опредѣлить за украинскими наслоеніями. Замѣтно вліяніе «Братьевъ разбойниковъ» на Варнака, вліяніе «Египетскихъ ночей», «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда». Есть еще одно препятствіе для научнаго анализа Ш.— художественная цѣльность, простота и задушевность его стихотвореній. Его поэмы туго поддаются холодному и сухому разбору. Чтобы опредѣлить воззрѣнія Ш. на задачи и цѣли поэтическаго творчества, нужно обратить вниманіе не только на тѣ признанія, которыя находятся въ «Орыся моя, ниво», «Не нарикаю я на Бога», «За думою дума»; нужно привлечь еще тѣ мѣста, гдѣ говорится о счастьѣ, какъ понимаетъ его поэтъ, о славѣ. Въ особенности важны въ смыслѣ поэтическихъ признаній всѣ тѣ мѣста, гдѣ говорится о кобзарѣ, о пророкѣ и о думахъ, какъ любимыхъ дѣтяхъ. Въ большинствѣ случаевъ поэтъ подразумѣваетъ подъ кобзаремъ самого себя; поэтому онъ внесъ во всѣ обрисовки кобзаря много лирическаго чувства. Историчѣски сложившійся образъ народнаго пѣвца былъ по душѣ поэту, въ жизни и нравственномъ обликѣ котораго дѣйствительно было много кобзарьскаго. О кобзарѣ Ш. говоритъ очень часто; рѣже, сравнительно, встрѣчается пророкъ. Къ стихотвореніямъ о пророкѣ тѣсно примыкаетъ небольшое, но сильное стихотвореніе объ апостолѣ правды. Въ обрисовкѣ пророка, въ особенности въ стихотвореніи «Неначе праведныхъ дитей», замѣтно вліяніе Лермонтова. Народность Ш., какъ и другихъ выдающихся поэтовъ, слагается изъ двухъ родственныхъ элементовъ—народности внѣшней, заимствованій, подражаній и народности внутренней, психически наслѣдственной. Опредѣленіе внѣшнихъ, заимствованныхъ элементовъ нетрудно; для этого достаточно ознакомиться съ этнографіей и подыскать прямые источники въ народныхъ сказкахъ, повѣрьяхъ, пѣсняхъ, обрядахъ. Опредѣленіе внутреннихъ психологическихъ народныхъ элементовъ весьма затруднительно и въ полномъ объемѣ невозможно. У Ш. есть и тѣ, и другіе элементы. Душа Ш. до такой степени насыщена народностью, что всякій, даже посторонній, заимствованный мотивъ получаетъ въ его поэзіи украинскую національную окраску. Къ внѣшнимъ, заимствованнымъ и въ большей или меньшей степени переработаннымъ народно-поэтическимъ мотивамъ принадлежатъ: 1) малорусскія народныя пѣсни, приводимыя мѣстами цѣликомъ, мѣстами въ сокращеніи или передѣлкѣ, мѣстами лишь упоминаемыя. Такъ, въ «Перебендѣ» Ш. упоминаетъ объ извѣстныхъ думахъ и пѣсняхъ — про Чалаго, Гордыню, Грыця, Сербына, Шинкарыку, про тополю у края дороги, про руйнованье Сичи, «веснянки», «у гаю». Пѣсня «Пугачъ» упоминается, какъ чумацкая, въ «Катеринѣ», «Петрусь» и «Грыць» — въ «Черныцѣ Марьянѣ»; «Ой, не шумы, луже» упоминается дважды — въ «Перебендѣ» и «До Основьяненка». Въ «Гайдамакахъ» и въ «Невольникѣ» встрѣчается дума о бурѣ на Черномъ морѣ, въ небольшой передѣлкѣ. Свадебныя пѣсни вошли въ «Гайдамаки». По всему «Кобзарю» разсѣяны отзвуки, подражанія и передѣлки народныхъ лирическихъ пѣсенъ. 2) Легенды, преданія, сказки и пословицы сравнительно съ пѣснями встрѣчаются рѣже. Изъ легендъ о хожденіи Христа взято начало стихотв. «У Бога за дверьмы лежала сокыра». Изъ преданій взятъ разсказъ о томъ, что «ксендзы нѣкогда не ходили, а ѣздили на людяхъ». Пословица «скачы враже, якъ панъ каже»—въ «Перебендѣ». Нѣсколько поговорокъ рядомъ въ «Катеринѣ». Много народныхъ пословицъ и поговорокъ разбросано въ «Гайдамакахъ». 3) Въ большомъ количествѣ встрѣчаются народныя повѣрья и обычаи. Таковы повѣрья о сонъ-травѣ, многіе свадебные обычаи—обмѣнъ хлѣбомъ, дареніе рушниковъ, печеніе коровая, обычай посадки деревьевъ надъ могилами, повѣрья о вѣдьмахъ, о русалкахъ и др. 4) Масса художественныхъ образовъ взята изъ народной поэзіи, напр., образъ смерти съ косой въ рукахъ, олицетвореніе чумы. Въ особенности часто встрѣчаются народные образы доли и недоли. 5) Наконецъ, въ «Кобзарѣ» много заимствованныхъ народно-поэтическихъ сравненій и символовъ, напр. склоненіе явора—горе парубка, жатва—битва (какъ въ «Словѣ о Полку Игоревѣ» и въ думахъ), заростаніе шляховъ — символъ отсутствія милаго, калина — дѣвица. Народная пѣсня потому часто встрѣчается въ «Кобзарѣ», что она имѣла огромное значеніе для поддержанія духа поэта въ самые горестные часы его жизни. Народность Ш. опредѣляется, далѣе, его міросозерцаніемъ, излюбленными его точками зрѣнія на внѣшнюю природу и на общество, при чемъ въ отношеніи къ обществу выдѣляются элементъ историческій—его прошлое, и элементъ бытовой—современность. Внѣшняя природа обрисована оригинально, съ своеобразнымъ украинскимъ колоритомъ. Солнце ночуетъ за моремъ, выглядываетъ изъ-за хмары, какъ женихъ весной посматриваетъ на землю. Мѣсяцъ круглый, блѣднолицый, гуляя по небу, смотритъ на «море безкрае» или «выступае съ сестрою зорею». Всѣ эти образы дышатъ художественно-миѳическимъ міросозерцаніемъ, напоминаютъ древнія поэтическія

представленія о супружескихъ отношеніяхъ небесныхъ свѣтилъ. Вѣтеръ у Ш. является въ образѣ могучаго существа, принимающаго участіе въ жизни Украины: то онъ ночью тихонько ведетъ бесѣду съ осокой, то гуляетъ по широкой степи и разговариваетъ съ курганами, то заводитъ буйную рѣчь съ самимъ моремъ. Одинъ изъ самыхъ главныхъ и основныхъ мотивовъ поэзіи Ш.—Днѣпръ. Съ Днѣпромъ въ сознаніи поэта связывались историческія воспоминанія и любовь къ родинѣ. Въ «Кобзарѣ» Днѣпръ—символъ и признакъ всего характерно малорусскаго, какъ Vater Rhein въ нѣмецкой поэзіи или Волга въ великорусскихъ пѣсняхъ и преданіяхъ. «Немае другого Днипра», говоритъ Ш. въ посланіи до мертвыхъ, живыхъ и ненарожденныхъ земляковъ. Съ Днѣпромъ поэтъ связывалъ идеалъ счастливой народной жизни, тихой и въ довольствѣ. Днѣпръ широкій, дужій, сильный, какъ море; всѣ рѣки въ него впадаютъ, и онъ всѣ ихъ воды несетъ въ море; у моря онъ узнаетъ о казацкомъ горѣ; онъ ревѣтъ, стонетъ, тихо говоритъ, даетъ отвѣты; изъ-за Днѣпра прилетаютъ думы, слава, доля. Здѣсь пороги, курганы, церковка сельская на крутомъ берегу; здѣсь сосредоточенъ цѣлый рядъ историческихъ воспоминаній, потому что Днѣпръ «старый». Другой весьма обычный мотивъ поэзіи Ш.—Украина, упоминается то мимоходомъ, но всегда ласкательно, то съ обрисовкой или естественно-физической, или исторической. Въ описаніи природы Украины выступаютъ чередующіеся поля и лѣса, гаи, садочки, широкія степи. Изъ коренной психологической любви къ родинѣ вышли всѣ сочувственныя описанія малорусской флоры и фауны—тополя, перекати-поля, лилеи, королева цвита, ряста, барвинка и особенно калины и соловья. Сближеніе соловья съ калиной въ стихотвореніи «На вичну память Котляревському» построено на сближеніи ихъ въ народныхъ пѣсняхъ. Историческіе мотивы весьма разнообразны: гетьманщина, запорожцы, запорожское оружіе, плѣнники, картины печальнаго запустѣнія, историческіе шляхи, могилы казацкія, угнетеніе уніатами, историческія мѣстности—Чигиринъ, Трахтемировъ, историческія лица—Богданъ Хмельницкій, Дорошенко, Семенъ Палій, Пидкова, Гамалія, Гонта, Зализнякъ, Головатый, Дмитрій Ростовскій. На рубежѣ между исторіей и современностью стоитъ мотивъ о чумакахъ. Во время Ш. чумачество было еще чисто бытовое явленіе; позднѣе оно было убито желѣзными дорогами. Въ «Кобзарѣ» чумаки являются довольно часто, при чемъ чаще всего говорится о болѣзни и смерти чумака. При благопріятныхъ обстоятельствахъ чумаки везутъ богатые подарки, но иногда они возвращаются съ одними «батожками». Вообще чумачество описано въ духѣ народныхъ пѣсенъ, и мѣстами подъ прямымъ ихъ вліяніемъ, что можетъ быть наглядно выяснено соотвѣтствующими параллелями изъ сборниковъ Рудченка, Чубинскаго и др. Солдатчина у Ш. тѣсно переплетается съ панщиной и нынѣ въ данной имъ обрисовкѣ въ значительной степени представляется архаическимъ явленіемъ: въ солдаты еще сдаютъ паны, служба продолжительная; сравнительно наиболѣе полный и сочувственный образъ солдата — въ «Пусткѣ» и въ «Ну що, здавалося, слова». Поэзія Ш. очень богата религіозно-нравственными мотивами. Теплое религіозное чувство и страхъ Божій проникаютъ весь «Кобзарь». Въ посланіи до живыхъ и ненарожденныхъ земляковъ своихъ благочестивый поэтъ вооружается противъ атеизма и объясняетъ невѣріе одностороннимъ вліяніемъ нѣмецкой науки. Какъ человѣкъ весьма религіозный, Ш. въ теплыхъ выраженіяхъ говоритъ о силѣ молитвы, о кіевскихъ святыняхъ, о чудотворномъ образѣ пр. Богородицы, о богомолкѣ, постоянно выдвигаетъ христіанскіе принципы добра, въ особенности прощеніе врагамъ. Сердце поэта исполнено смиренія и надежды. Все это спасло его отъ пессимизма и отчаянія, лишь по временамъ, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій его личной жизни и жизни его родины, пробивавшихся въ поэзію Ш. Въ тѣсной связи съ основнымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ поэта стоятъ мотивы о богатствѣ и бѣдности, о значеніи труда. Поэта смущаетъ имущественное неравенство людей, нужда ихъ, смущаетъ и то, что богатство не обезпечиваетъ счастья. Его принципъ—«и чужому научайтесь и свого не цурайтесь». Поэту, однако, совсѣмъ была чужда идея исканія истины и служенія ей независимо отъ какихъ-либо традицій. У Ш. обнаруживается мѣстами узкое національно-прикладное пониманіе науки, мѣстами отожествленіе науки съ моралью и неудачное пропизированіе надъ людьми «письменными и друкованными». Политическіе мотивы поэзіи Ш., нынѣ большею частью устарѣвшіе, извѣстны по заграничнымъ изданіямъ «Кобзаря» (лучшее изд. Огоновскаго). Его славянофильству посвящено въ «Кобзарѣ» немало страницъ. Сюда же примыкаетъ стихотвореніе «славянамъ», напечатанное въ октябрьской кн. «Кіевской Старины» 1897 г. Кое-гдѣ разбросаны этнографическіе мотивы—о ляхахъ, евреяхъ, цыганахъ, киргизахъ. Въ особыя группы можно выдѣлить какъ мотивы автобіографическіе, напр. цѣнное въ этомъ отношеніи посланіе къ Козачковскому, такъ и мотивы объ отдѣльныхъ писателяхъ, напр., о Сковородѣ, Котляревскомъ, Шафарикѣ, Марко-Вовчкѣ. Всѣ перечисленные выше мотивы поэзіи Ш., за исключеніемъ двухъ-трехъ (Днѣпръ, Украина, казаки), отступаютъ передъ основными мотивами семейно-родственными. Семья — настоящая суть всего «Кобзаря»; а такъ какъ основу семьи составляетъ женщина и дѣти, то они и наполняютъ собой всѣ лучшія произведенія поэта. П. И. Житецкій, въ «Мысляхъ о малорусскихъ думахъ», говоритъ, что въ произведеніяхъ малорусской поэзіи, какъ школьной, такъ и народной, народная этика сводится главнымъ образомъ къ семейной морали, основанной на чувствѣ родства; въ народной поэзіи правда называется матерью рідною, а мать—правдою вирною, и въ образѣ матери создана большая нравственная сила, какъ сила любви. Всѣ эти сужденія вполнѣ примѣнимы къ поэзіи Ш., которая

по развитію семейно-родственныхъ идеаловъ примыкаетъ непосредственно къ народной поэзіи. Арена развитія семейно-родственныхъ началъ — село — обрисована весьма сочувственно. Какъ въ народной поэзіи, у Ш. село обыкновенно рисуется съ словомъ веселo. Идеаломъ поэта было, чтобы «пустыню опановалы веселіи села». Есть и «убоги села», и «село неначе погорило»—все отъ панщины. Еще чаще упоминается и мѣстами полнѣе описана хата—излюбленный мотивъ Ш. Большею частью хата лишь упоминается, обыкновенно съ добавкой эпитета «бѣлая»: «Хатки биленьки—мовъ диты въ билыхъ сорочкахъ», «хатына, неначе дивчына, стоить на прыгори». Въ несчастныхъ семьяхъ хата «пусткою гніе», покои немазаны, сволокъ немытый. Лучшія описанія хаты—въ стихотв. «Хатына» и «Вечиръ». Своеобразны сравненія и образы: погорѣлая хата—истомленное сердце, хата—славянство, хата— могила. Молодость, молодыя лѣта обрисованы въ духѣ народной словесности, мѣстами какъ подражаніе и перепѣвъ. Дивчина входитъ во многія стихотворенія; чаще всего описаніе дѣвичьей красоты, любви, дивованья. Отношеніе поэта къ дѣвушкѣ — глубоко гуманное. Одно изъ лучшихъ стихотвореній Ш. въ этомъ отношеніи «И станомъ гнучкымъ» написано подъ вліяніемъ извѣстной «Молитвы» Лермонтова. Съ чувствомъ искренней горести поэтъ рисуетъ паденіе дѣвушки. Въ «Черниці Марьяна» и «Назаръ Стодоля» описаны вечерницы, сговоръ, коровай, весилье, бракъ неравный по лѣтамъ, бракъ неравный по общественному положенію. Потребность въ семейной жизни отмѣчена во многихъ мѣстахъ «Кобзаря». Въ особенности видное значеніе въ поэзіи Ш. имѣютъ дѣти. Въ русской литературѣ нѣтъ ни одного писателя, у котораго такъ много мѣста было бы отведено дѣтямъ. Причиной тому были сильныя личныя впечатлѣнія поэта изъ тяжелаго его дѣтства и его любовь къ дѣтямъ, подтверждаемая, помимо «Кобзаря», и многими біографическими данными, въ особенности характерными воспоминаніями г-жи Крапивиной. Незаконнорожденныя дѣти или байструки встрѣчаются на многихъ страницахъ Кобзаря, какъ темное пятно крѣпостного быта. Семейныя отношенія выражены въ обрисовкѣ матери вообще, отношеній между матерью и сыномъ, отношеній между матерью и дочерью. Повсемѣстно разсѣяно много народно-поэтическихъ элементовъ, частью какъ результатъ прямого заимствованія изъ народной поэзіи, частью какъ наблюденіе надъ живой дѣйствительностью. Отношеніе отца къ сыну въ «Сотникѣ» построено на нѣсколько исключительномъ мотивѣ любви къ одной и той же женщинѣ. Одинъ изъ самыхъ излюбленныхъ мотивовъ Ш.—покрытка. У Ш. былъ предшественникъ, касавшійся этого мотива—Г. Ѳ. Квитка. Въ народной поэзіи покрытка встрѣчается рѣдко, кое-гдѣ въ пѣсняхъ, да и то большею частью мимоходомъ и описательно. Ш. принадлежитъ заслуга обстоятельнаго изученія соціальныхъ условій, порождавшихъ, при крѣпостничествѣ, покрытокъ, и заслуга изображенія ихъ не только художественнаго, но и гуманнаго. Поэтъ не жалѣлъ темныхъ красокъ при описаніи горемычной доли покрытки, мѣстами не безъ крупныхъ преувеличеній. Въ дѣйствительности «покрываніе» сходило для дѣвицъ легче, при значительной снисходительности общественнаго мнѣнія (о покрыткахъ, какъ бытовомъ явленіи, см. замѣтку Фонъ-Носа въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г. III, 427—429). Большимъ сочувствіемъ Ш. пользовались также наймички. Цѣлая поэма, лучшее произведеніе Ш., посвящено наймичкѣ и получило такое заглавіе. Если бы Ш. не написалъ ни одной строчки, кромѣ «Наймычки», то этой поэмы было бы достаточно, чтобы поставить его во главѣ малорусской литературы и въ одинъ рядъ съ наиболѣе крупными славянскими гуманитарными поэтами. Въ то время какъ народная поэзія оставляетъ безъ вниманія старость, Ш. съ любовью относится къ старикамъ и старухамъ—бѣднымъ вдовамъ. Таково симпатичное изображеніе дѣда, вспоминающаго о молодости, дѣда въ семейной обстановкѣ, съ внуками, стараго кобзаря Перебенди. Образъ смерти въ стихотвореніи «По надъ полемъ иде» и въ «Невольникѣ» въ видѣ косаря—образъ традиціонный, стоящій въ близкой связи съ произведеніями поэзіи и искусства какъ южно-русскихъ, такъ и западно-европейскихъ. Стихотвореніе это, при всемъ томъ, отличается въ высшей степени своеобразнымъ, чисто украинскимъ характеромъ, какъ образцовая національная обработка широкаго международнаго культурнаго мотива.

Изученіе Ш., какъ живописца, представляется труднымъ дѣломъ, по разбросанности и малой доступности его произведеній, лишь случайно и въ очень маломъ числѣ попадавшихъ на выставки. Бо́льшая часть рисунковъ Ш. хранится въ Черниговѣ въ музеѣ Тарновскаго. Издано очень немногое и въ отрывочной формѣ. Изслѣдованій и описаній мало (Шугурова, Русова, Горленка, Кузьмина, Гринченка); изслѣдованія кратки, касаются частныхъ вопросовъ; еще недавно, въ декабрѣ 1900 г., г. Кузьминъ не безосновательно жаловался, что о Ш., какъ художникѣ, «почти ничего не говорилось». Мнѣнія о Ш., какъ рисовальщикѣ, значительно расходятся. Такъ, г. Кузьминъ говоритъ, что «Шевченку по справедливости можетъ быть приписана слава едва ли не перваго русскаго офортиста въ современномъ значеніи этого слова». Еще ранѣе Сошенко усматривалъ въ Ш. живописца не послѣдней пробы. Иначе смотритъ г. Русовъ (въ «Кіевской Старинѣ», 1894 г.). По его мнѣнію, Ш. въ живописи былъ лишь «фотографомъ окружающей природы, къ которой и сердце его не лежало, и въ созданіи жанра онъ не пошелъ дальше ученическихъ пробъ, шутокъ, набросковъ, въ которыхъ, при всемъ желаніи найти какую-либо художественную идею, мы уловить ее не въ состояніи, до такой степени неопредѣленна композиція рисунковъ». И Кузьминъ, и Русовъ признаютъ въ живописи Ш. несоотвѣтствіе ея поэтическимъ его сюжетамъ, но въ то время какъ г. Русовъ усматриваетъ въ этомъ недостатокъ, г. Кузьминъ, напротивъ,

видитъ достоинство. Чтобы опредѣлить значеніе Ш., какъ живописца и гравера, нужно оцѣнять его произведенія въ совокупности и съ разныхъ историческихъ точекъ зрѣнія, не подгоняя ихъ подъ то или другое излюбленное требованіе. Ш. заслуживаетъ изученія, какъ сила, отразившая на себѣ настроеніе эпохи, какъ ученикъ опредѣленныхъ художественныхъ теченій. Кто пожелаетъ ознакомиться обстоятельно со школой Брюллова и выяснить его вліяніе, тотъ нѣкоторую долю отвѣта найдетъ въ рисункахъ и картинахъ Ш. Кто пожелаетъ изучить вліяніе въ Россіи Рембрандта, тотъ также не можетъ обойти Ш. Онъ относился къ искусству съ глубокой искренностью; оно доставляло ему утѣшеніе въ горькія минуты его жизни. Рисунки Ш. имѣютъ немалое значеніе для его біографіи. Есть рисунки, взятые прямо изъ окружавшей поэта бытовой обстановки, съ хронологическими датами. Распредѣленные по годамъ (что сдѣлано уже отчасти г. Гринченкомъ во 2 т. каталога музея Тарновскаго), рисунки въ совокупности обрисовываютъ художественные вкусы и стремленія Ш., и составляютъ важную параллель къ его стихотвореніямъ. Кромѣ автобіографическаго значенія, рисунки Ш. имѣютъ значеніе историческое. Одно время поэтъ, по порученію кіевской археографической коммиссіи, срисовывалъ малорусскіе памятники старины въ Переяславѣ, Субботовѣ, Густыни, Почаевѣ, Вербкахъ, Полтавѣ. Тутъ находятся рисунки домика Котляревскаго, развалинъ Густынскаго монастыря до исправленія, мѣста погребенія Курбскаго и др. Въ настоящее время историческую цѣнность имѣютъ многіе жанровые рисунки. Таковъ, напр., рисунокъ «Въ былое время» (въ собраніи С. С. Боткина въ СПб.). На рисункѣ изображено наказаніе шпицрутенами, печальная «зеленая улица». Приговоренный къ наказанію сбросилъ сорочку, у ногъ его валяются снятые тяжелые желѣзные кандалы. Передъ нимъ тянется длинный рядъ его невольныхъ палачей. Вблизи ведро, должно быть, съ водой. Вдали на горѣ очертаніе крѣпости. Это —правдивая страница изъ исторіи русскаго быта. Вспомнивъ однажды, въ концѣ своей жизни, солдатчину, Ш. досталъ изъ альбома этотъ рисунокъ и далъ своему ученику Суханову такое поясненіе его, что тотъ тронутъ былъ до слезъ, и Ш. поспѣшилъ утѣшить его, сказавъ, что этому звѣрскому истязанію наступилъ конецъ. Историческое значеніе имѣетъ нынѣ и бытовой въ свое время рисунокъ «Товарищи», изображающій тюремную камеру съ двумя скованными арестантами, при чемъ желѣзная цѣпь идетъ отъ руки одного арестанта къ ногѣ другого — превосходная иллюстрація къ книгѣ А. Ѳ. Кони о докторѣ Гаазѣ. Характерно обрисована вся тюремная обстановка. Есть еще одна сторона въ рисункахъ Ш., весьма любопытная — этнографическая. Если разобрать многочисленные рисунки Ш. съ фольклорными цѣлями, то въ итогѣ получится цѣнная этнографическая коллекція. Такъ, для ознакомленія съ постройками могутъ пригодиться старинное зданіе въ украинскомъ селѣ, комора въ Потокѣ, батьковская хата; для ознакомленія съ костюмами —ярмарка, дѣвушка, разсматривающая рушникъ, женщина въ намиткѣ выходящая изъ хаты, «коло каши» (четыре крестьянина ѣдятъ подъ вербой кашу изъ казанка), «знахарь», въ костюмѣ, характерномъ для крестьянъ Кіевской губ., «старосты» въ интересный моментъ подачи невѣстой рушниковъ и мн. др. Для малорусскаго жанра стараго времени интересны рисунки чумаковъ въ дорогѣ среди кургановъ, бандуриста, дѣда у царины, пасѣчника, волостного суда («судня рада») съ подписью: «отаманъ сбира на село громаду, колы що трапытця незвычайне, на раду и судъ. Громада, порадывши и посудывши добре, расходится, пьючи по чарци позвовои» и др. Въ этихъ рисункахъ Ш. является достойнымъ современникомъ Ѳедотова. Ограниченное мѣстное значеніе имѣютъ многочисленные рисунки среднеазіатской природы— той пустынной, степной обстановки, среди которой Ш. вынужденъ былъ влачить свою жизнь: бѣдная природа, песчаные бурханы, скалистые берега рѣкъ, рѣдкіе кустарники, группы солдатъ и татаръ съ верблюдами, магометанскія кладбища. Рисунки этого рода, сохранившіеся въ значительномъ количествѣ и большею частью прекрасно исполненные, могутъ послужить хорошей иллюстраціей къ нѣкоторымъ горестнымъ стихотвореніямъ Ш. изъ первыхъ тягостныхъ лѣтъ его ссылки. Картинъ Ш. масляными красками очень мало; Ш. лишь изрѣдка прибѣгалъ къ кисти. Судя по обстоятельному каталогу г. Гринченка, въ богатомъ собраніи Тарновскаго въ Черниговѣ (свыше 300 №№) находятся всего лишь четыре картины Ш. масляными красками —«Катерына», «Голова молодого человѣка», «Портретъ кн. Репниной» и «Кочубей». Г. Горленко въ «Кіев. Стар.» 1888 г. указываетъ еще на три картины Ш. масляными красками—пасѣчникъ, портретъ Маевской и собственный портретъ. Въ Харьковѣ, въ частномъ музеѣ Б. Г. Фидонова, находится приписываемая кисти Ш. большая картина Ш. «Спаситель», вышиной аршина два и шириной полтора. Работа чистая, краски свѣжія, отлично сохранившіяся, но стиль чисто академическій. Христосъ изображенъ по поясъ, въ профиль, со взоромъ, обращеннымъ на небеса. Въ музеѣ искусствъ и древностей харьковскаго университета находится небольшая картина Ш., написанная на холстѣ масляными красками, съ надписью бѣлой краской: «Та нема гирше такъ никому, якъ бурлаци молодому». На картинѣ поясное изображеніе пожилого малоросса, съ небольшими усами, безъ бороды и безъ бакенбардъ. Улыбка на лицѣ не отвѣчаетъ надписи. Фонъ картины почти совсѣмъ черный. Замѣтно вліяніе Рембрандта, котораго Ш. рано полюбилъ. По словамъ В. В. Тарновскаго, Ш. въ академіи называли русскимъ Рембрандтомъ, по существовавшему тогда обыкновенію давать наиболѣе даровитымъ ученикамъ имена излюбленныхъ художниковъ-образцовъ, съ манерой которыхъ работы этихъ учениковъ имѣли наиболѣе сходства. Въ офортахъ Ш. обнаруживаются характерныя черты работъ великаго голландца: тѣ

же неправильные, пересѣкающіеся въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ штрихи — длинные, частые—для фоновъ и затемненныхъ мѣстъ, мелкіе, почти обрывающіеся въ точки въ мѣстахъ свѣтлыхъ, при чемъ каждая точка, каждый мельчайшій завитокъ, являются органически необходимыми, то какъ характерная деталь изображаемаго предмета, то для усиленія чисто свѣтового эффекта. Въ послѣднее время рисунки Ш. случайно попадали и на выставку гоголевско-жуковскую въ Москвѣ въ 1902 г., и на выставку XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ въ 1902 г., но здѣсь они терялись въ массѣ другихъ предметовъ. Въ Харьковѣ были выставлены двѣ гравюры Ш. 1844 г.—«Судия рада» и «Дары въ Чигиринѣ», обѣ изъ коллекцій проф. М. М. Ковалевскаго въ Двурѣчномъ Кутѣ, Харьковскаго уѣзда. Въ печати неоднократно было высказано пожеланіе (напримѣръ, г. Горленкомъ въ «Кіевской Старинѣ» 1888 г.), чтобы всѣ рисунки и картины Ш. были воспроизведены и изданы въ формѣ собранія, что весьма пригодилось бы и для исторіи русскаго искусства, и для біографіи Ш.

Литература о Ш. весьма велика и очень разбросана. Все вышедшее до 1884 г. указано въ «Показчикѣ новой укр. литер.» Комарова (1883) и въ «Очеркахъ истор. укр. литер. XIX стол.» проф. Петрова, 1884 г. Издано много воспоминаній о Ш. (Костомарова, Чужбинскаго, Чалаго, Юнге, Тургенева и др.), много біографій (лучшія — М. К. Чалаго, 1882 г., и А. Я. Конисскаго, 1898 г.), много популярныхъ брошюръ (лучшія—Маслова и Вѣтринскаго), много критическихъ разборовъ отдѣльныхъ произведеній (напримѣръ, Франко о «Перебендѣ», Кокорудзы о «Посланіи»). Ежегодно февральская книжка «Кіев. Стар.» приноситъ изслѣдованія и матеріалы о Ш., иногда новые и интересные. Во Львовѣ много лѣтъ уже работаетъ научное общество («Товарыство») имени Ш., въ изданіяхъ котораго находятъ мѣсто цѣнныя изслѣдованія о Ш., напр. изслѣдованіе г. Колессы о вліяніи Мицкевича на Ш. И въ другихъ галицко-русскихъ періодическихъ изданіяхъ разбросано немало статей о Ш., иногда оригинальныхъ по точкѣ зрѣнія, напр. ст. Студинскаго объ отношеніи Ш. къ Н. Маркевичу въ «Зорѣ» 1896 г. Какъ историческія, такъ и публицистическія изданія даютъ мѣсто статьямъ о Ш.; такъ, въ «Вѣстн. Европы» напечатаны воспоминанія Юнге, въ «Русской Старинѣ»—письма Жуковскаго къ гр. Барановой по поводу выкупа Ш. изъ неволи, въ «Недѣлѣ» 1874 г. (№ 37)—статья о Ш., въ дополненіе къ лекціямъ профессора О. Ѳ. Миллера по исторіи новѣйшей литературы. Въ лучшихъ общихъ курсахъ (напр. «Очеркахъ» проф. Н. И. Петрова) Ш. отведено много мѣста. Въ разныхъ провинціальныхъ газетахъ и литературныхъ сборникахъ разбросаны статьи о Ш., иногда не лишенныя интереса, напр., ст. Конисскаго о морѣ въ стихотвореніяхъ Ш. въ № 30 прекратившагося одесскаго изд. «По морю и сушѣ» 1895 г., свѣдѣнія о народныхъ преданіяхъ или миѳахъ о Ш. въ «Харьков. Вѣд.» 1894 г., № 62 и друг. Полныя изданія «Кобзаря»—заграничныя (лучшее—львовское, въ 2 т., подъ редак. Огоновскаго). Въ Россіи всѣ изданія «Кобзаря» сокращенныя, съ пропускомъ рѣзкихъ политическихъ стихотвореній. Исторія изданій «Кобзаря» указываетъ на чрезвычайно быстрое его распространеніе въ новѣйшее время, въ зависимости отъ развитія образованія. Первое изданіе (Мартоса) вышло въ 1840 г. Черезъ 4 года появилось 2-е изданіе «Кобзаря», куда вошли уже «Гайдамаки». Третье изданіе вышло въ 1860 г., послѣ возвращенія поэта изъ ссылки. Оно появилось благодаря матеріальной поддержкѣ со стороны извѣстнаго сахарозаводчика Кіевской губерніи, Платона Симиренко. Это изданіе встрѣтило въ Петербургѣ очень сильныя препятствія со стороны цензуры и только благодаря заступничеству министра народнаго просвѣщенія Ковалевскаго увидѣло Божій свѣтъ. Въ 1867 г. появляется «Чигиринскій торбанистъ—пѣвецъ» (4 изд. «Кобзаря»). Въ томъ же году Кожанчиковъ издаетъ сочиненія Ш., въ двухъ томахъ, содержавшихъ въ себѣ 184 пьесы. Чрезъ два года вышло 6-е изданіе Ш. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе 14 лѣтъ (1869—83) стихотворенія Ш. не издавались въ Россіи, но выдержали въ самое короткое время (1876—81) четыре изданія въ Прагѣ и Львовѣ. 7-е изданіе (1884) «Кобзаря» Ш. появилось въ Петербургѣ. Съ этого времени «Кобзарь» выдержалъ болѣе 7 изданій въ значительномъ числѣ экземпляровъ (одно изд., напр., въ 60 тыс., другое въ 20 тыс. и т. д.). Изъ отдѣльныхъ произведеній Ш. въ большомъ количествѣ (50 тыс. экз.) издана была «Наймичка» (Харьковъ, 1892). *И. Сумцовъ.*

Шевыревъ (Иванъ Яковлевичъ)—зоологъ, род. въ 1859 г. въ г. Харьковѣ. Среднее образованіе получилъ въ харьковской 3-й гимназіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1878 г. Затѣмъ поступилъ въ харьковскій университетъ на физико-математическій факультетъ. Былъ воспитателемъ при пансіонѣ гимназіи Гуревича въ 1884 г. Въ 1887 г. занялъ должность ассистента при каѳедрѣ зоологіи въ спб. лѣсномъ институтѣ и въ настоящее время служитъ въ министерствѣ земледѣлія и госуд. имуществъ. Напечаталъ рядъ замѣтокъ и статей по энтомологіи и о вредныхъ насѣкомыхъ. Подъ его редакціей изданы переводы сочиненій Фабра и Штандфуса.

Шевыревъ (Степанъ Петровичъ, 1806—1864)—историкъ русской словесности, критикъ и поэтъ. Изъ дворянъ Саратовской губ. Въ 1818 г. Ш. былъ отданъ въ московскій университетскій пансіонъ; въ это время здѣсь директоромъ былъ Прокоповичъ-Антонскій, а инспекторомъ—Ив. Ив. Давыдовъ, тогда еще шеллингіанецъ. При пансіонѣ было литературное общество; основанное Жуковскимъ, оно чтило и хранило его традиціи. Вообще въ пансіонѣ романтическія вліянія были преобладающими. Всегда необыкновенно усердный и славолюбивый, Ш. кончилъ первымъ въ 1822 г. пансіонъ, хотѣлъ перейти въ университетъ и держать здѣсь кандидатскій экзаменъ, но по формальнымъ условіямъ не могъ сдѣлать этого. Все-таки онъ нѣкоторое

время посѣщалъ университетъ и слушалъ лекціи Каченовскаго, Мерзлякова, Давыдова. Въ концѣ 1823 года онъ опредѣлился на службу въ московскій архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь вошелъ онъ въ кружокъ своихъ сослуживцевъ, «архивныхъ юношей», дѣятельно занимавшихся нѣмецкимъ романтизмомъ и Шеллинговой философіей (бр. Кирѣевскіе, бр. Веневитиновы, Титовъ, Мельгуновъ и др.). Другой кружокъ, въ которомъ бывалъ Ш., собирался у Раича: тутъ занимались изящной литературой. Въ это же время Ш. сошелся съ Погодинымъ; знакомство перешло въ тѣсную дружбу до самой смерти. Ш. всегда былъ вѣрнымъ соратникомъ Погодина, помощникомъ въ его литературныхъ предпріятіяхъ. Главнымъ предметомъ занятій Ш. въ первые годы по окончаніи курса были нѣмецкая литература и Шеллингова философія. Романтизмъ и Шеллингъ повліяли существеннымъ образомъ на складъ міровоззрѣнія Ш. и на его теоретическіе взгляды въ области искусства. Въ 1825 г. Ш., вмѣстѣ съ Титовымъ и Мельгуновымъ, перевелъ книжку Тика и Вакенродера: «Объ искусствѣ и художникахъ»: въ этой книгѣ искусство почти отождествлялось съ религіей. Въ это время Ш. началъ печатать свои стихи, но особенный просторъ его литературнымъ занятіямъ открылся съ основаніемъ въ 1827 г. «Моск. Вѣстника». Журналъ затѣяли молодые московскіе шеллингіанцы, Пушкинъ принялъ его подъ свое покровительство; редакція была поручена Погодину. Ш. былъ его ближайшимъ помощникомъ: онъ печаталъ тутъ свои теоретическія статьи, стихотворенія и многочисленные переводы. Крупнѣйшіе изъ послѣднихъ—переводы «Лагеря Валленштейна» и «Конрада Валленрода». Критическія статьи Ш. въ «Моск. Вѣстникѣ» были направлены противъ Булгарина, «Телеграфа» и «Сѣверной Пчелы». Не смотря на незначительное распространеніе журнала, статьи Ш. пользовались нѣкоторымъ вліяніемъ; его эстетическіе разборы, обнаруживавшіе знакомство съ нѣмецкой эстетикой, были шагомъ впередъ сравнительно съ этюдами Мерзлякова. Особенную славу доставилъ Ш. разборъ второй части «Фауста»: ничего замѣчательнаго этотъ разборъ не представлялъ, но онъ вызвалъ комплиментъ Гёте. Въ 1829 г. Ш. принялъ предложеніе кн. Зинаиды Волконской заняться воспитаніемъ ея сына и уѣхалъ въ Италію. Здѣсь онъ пробылъ до половины 1832 г. За границей Ш. много и усидчиво занимался западными литературами и искусствомъ, главнымъ образомъ итальянскими; въ этотъ періодъ онъ сильно увлекался опытами въ драматическомъ родѣ, но изъ нихъ ничего не вышло. Изъ Италіи Ш. присылалъ свои стихи и путевыя замѣтки въ различные журналы («Галатея», «Московскій Вѣстникъ», «Телескопъ, «Литературная Газета»). Въ «Телескопѣ» же онъ помѣстилъ крупнѣйшее свое заграничное произведеніе: «О возможности ввести итальянскую октаву въ русское стихосложеніе, съ приложеніемъ въ качествѣ образца перевода этимъ размѣромъ VII пѣсни «Освобожденнаго Іерусалима». Ближайшее изученіе памятниковъ искусства и такихъ теоретиковъ, какъ Винкельманъ и Лессингъ, заставило Ш. измѣнить взгляды на теорію искусства и отказаться отъ метода и крайностей романтической эстетики. Ш., по его словамъ, увидѣлъ, какъ безплодны одни эстетическія воззрѣнія отвлеченныхъ теоретиковъ Германіи, и для него выяснилась необходимость изученія теоретическихъ вопросовъ въ ихъ историческомъ развитіи и ихъ связи съ произведеніями поэзіи. Вернувшись изъ-за границы, Ш., по предложенію С. С. Уварова, занялъ мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ исторіи русской словесности. Такъ какъ онъ не имѣлъ ученой степени, то факультетъ, принявъ во вниманіе его изслѣдованіе объ октавѣ, обязалъ его представить диссертацію: въ 1833 г. Ш. написалъ съ этой цѣлью изслѣдованіе «Дантъ и его вѣкъ» («Учен. Зап. Мрск. Унив.», 1833, № 5; 1834, № XI). Первые университетскіе курсы Ш. были посвящены всеобщей исторіи поэзіи и теоріи поэзіи (1834—1835). Его чтенія были напечатаны въ 1836 г.: «Исторія поэзіи» (томъ 1-й, единственный), содержащій въ себѣ исторію поэзіи индійцевъ и евреевъ, съ приложеніемъ двухъ вступительныхъ чтеній о характерѣ образованія и поэзіи главныхъ народовъ новой Западной Европы» и «Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ» (въ 1887 г. обѣ эти книги вышли вторымъ изданіемъ). Въ свое время обѣ эти книги, являвшіяся солиднымъ компиляціями, стояли на уровнѣ науки и представляли послѣднее слово университетской эстетики. Въ основу изслѣдованій Ш. были положены здравыя мысли объ историческомъ изученіи поэзіи, какъ основаніи всякихъ эстетическихъ теорій («поэзія лучше, многостороннѣе опредѣляется въ исторіи, нежели въ эстетикѣ»), о первенствѣ искусства передъ теоріей («Въ наукѣ знаніе образцовъ, исторія поэзіи должна предшествовать ея теоріи; настоящая теорія можетъ быть создана только вслѣдствіе историческаго изученія поэзіи»). Въ изложеніи исторіи поэзіи Ш. слѣдовалъ главнымъ образомъ Шлегелю, а образцомъ эстетики для него былъ трудъ Жанъ-Поля. Главнымъ предметомъ его университетскаго курса была исторія русской словесности, преимущественно древней. Съ ученой точки зрѣнія, его курсъ, основанный на изученіи сырого матеріала и впервые систематически вводившій въ академическій обиходъ древнюю словесность, имѣлъ извѣстное значеніе, хотя нужно признать, что лучшіе ученики Ш.,—Буслаевъ и Тихонравовъ,—ученики его только формально и не изъ лекцій Ш. вынесли свой обильный результатами методъ. «Чтенія по исторіи русской словесности» были главнымъ ученымъ трудомъ Ш. (отд. изд. ч. 1—1845; ч. 2—1846; ч. 3—1858; ч. 4—1860; переиздано въ 1887 г. въ СПб.). Въ настоящее время они любопытны лишь какъ образецъ своеобразной публицистики. Ш. принималъ дѣятельное участіе въ текущей литературѣ и въ наполнявшей журналистику того времени борьбѣ западниковъ съ славянофилами. Не смотря на то, что Ш. былъ въ хорошихъ личныхъ отношеніяхъ съ славянофилами и, выступая на защиту ихъ взглядовъ,

искренно считалъ себя ихъ приверженцемъ, Ш., какъ и его друга, Погодина, нельзя отожествлять съ славянофилами. Въ личности Ш. совершенно не было тѣхъ замѣчательныхъ достоинствъ, которыя такъ отличали первыхъ славянофиловъ, не было ни благородства, ни возвышеннаго идеализма; наоборотъ, онъ былъ полонъ житейскаго благоразумія, которое помогало ему устраивать свою судьбу. Это былъ «человѣкъ самолюбивый до мелочей, любитель почестей, искательный и готовый при случаѣ подгадить» («Рус. Старина», 1886, авг.). Ш. являлся представителемъ теоріи оффиціальной народности: ей онъ служилъ и въ жизни, и въ своихъ сочиненіяхъ. Какъ журналистъ, Ш. выступалъ въ «Моск. Наблюдателѣ» (первой его редакціи, осн. въ 1835 г.) и «Москвитянинѣ» (осн. въ 1841 г.). Крупнѣйшія статьи Ш. въ первомъ журналѣ («Словесность и торговля», «Брамбеусъ и юная словесность») были направлены противъ авторитетной въ то время «Библіотеки для Чтенія» Сенковскаго. Центръ публицистической дѣятельности Ш.— въ статьяхъ «Москвитянина», въ которыхъ Ш. велъ борьбу съ западничествомъ и съ такими противниками, какъ Бѣлинскій. Онъ защищалъ основы ученія и полемизировалъ. Пуская въ ходъ всевозможныя риторическія фигуры, Ш. доводилъ до утрировки положенія славянофиловъ: одной изъ любимыхъ его темъ было гніеніе Запада; цивилизацію западную онъ считалъ ядовитой, весь Западъ представлялся ему гніющимъ трупомъ. «Въ нашихъ дружескихъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Западомъ мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, носящимъ въ себѣ злой, заразительный недугъ, окруженнымъ атмосферой опаснаго дыханія. Мы цалуемся съ нимъ, дѣлимъ трапезу мысли, пьемъ чашу чувства»—вотъ образецъ риторическихъ словоизверженій Ш. («Взглядъ русскаго на образованіе Европы», «Москвит.», 1841, № 1). Такія два явленія, какъ реформація и революція, казались Ш. просто болѣзнями. Въ своихъ статьяхъ о литературныхъ произведеніяхъ, писанныхъ въ такомъ же напыщенномъ тонѣ, Ш. дѣлалъ сравнительныя историко-литературныя сопоставленія и эстетическую оцѣнку, но онъ положительно не обладалъ литературнымъ вкусомъ. Высмѣивая всѣхъ новыхъ писателей, которые выдвигались въ западнической литературѣ, Ш. писалъ восторженныя статьи о Бенедиктовѣ, высокомѣрно отзывался о поэзіи Лермонтова, выставляя на первый планъ Масальскаго и Каменскаго и т. п. (см. обзоры словесности въ «Москвитянинѣ»). Въ 1844 г., въ pendant къ лекціямъ Грановскаго, Ш. прочелъ публичный курсъ исторіи русской словесности, потомъ изданный. «Исторія русской словесности» посвящена была проповѣди тѣхъ же идей. Въ древнюю Русь Ш. помѣщалъ всѣ свои идеалы нравственнаго развитія. Высшій идеалъ для личности и народа видѣлъ Ш. въ смиреніи; весь смыслъ прошлой исторіи и политика будущаго заключалась въ «приниженіи личности». Ш. доходилъ въ своемъ увлеченіи до того, что философію Гегеля выводилъ изъ мыслей посланія Никифора къ Мономаху. Въ полемикѣ Ш. съ Бѣлинскимъ встрѣчается цѣлый лексиконъ ругательствъ по адресу послѣдняго: «рыцарь безъ имени, литературный бобыль, журнальный писака навеселѣ отъ нѣмецкой эстетики» и т. д. Немудрено, что Ш. былъ постоянной мишенью для Бѣлинскаго, высмѣивавшаго его язвительно и тонко. Кромѣ теоретическихъ и полемическихъ, Ш. не пренебрегалъ и другими путями для своей защиты. По поводу «Похвальнаго слова Петру Великому» Никитенка Ш. писалъ: «это и неприлично, и безнравственно въ смыслѣ и религіозномъ и патріотическомъ, и исторически ложно». Бѣлинскому эта фраза казалась доносомъ. Въ 1837 г. онъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ, а по уходѣ И. И. Давыдова, въ 1847 г., занялъ каѳедру по исторіи русской словесности и былъ назначенъ деканомъ. Кромѣ того, Ш. прошелъ всѣ академическія степени, кончая степенью ординарн. академика. Энергична была дѣятельность Ш. передъ столѣтнимъ юбилеемъ университета: онъ написалъ исторію университета, издалъ біографическій словарь профессоровъ, въ которомъ ему принадлежало нѣсколько біографій. Изъ другихъ трудовъ Ш. выдается «Описаніе поѣздки въ Бѣлозерскій монастырь», интересное для историка древней письменности. Ш. не пользовался симпатіями ни въ студенческой средѣ, ни въ профессорской. Въ профессорской средѣ Ш. вызывалъ большое неудовольствіе своей рѣзкостью, придирчивостью. Даже его другъ Погодинъ отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: «съ возбужденными всегда нервами вслѣдствіе усиленной работы и разнообразныхъ занятій, онъ дѣлался иногда, можетъ быть, непріятнымъ или даже тяжелымъ, вслѣдствіе своей взыскательности, требовательности, запальчивости и невоздержности на языкъ». Въ 1857 г. неожиданно завершилась служебная дѣятельность Ш. На засѣданіи совѣта московскаго художественнаго общества Ш. затѣялъ жестокую ссору съ гр. Бобринскимъ; протестъ послѣдняго противъ нѣкоторыхъ русскихъ порядковъ Ш. принялъ за попытку опозорить и унизить Россію и счелъ нужнымъ вступиться за родину. Послѣ обмѣна ругательствъ произошла свалка: гр. Бобринскій смялъ Ш. и даже повредилъ ему ребро. По Высочайшему повелѣнію, Ш. былъ уволенъ отъ должности профессора. Первоначально ему было предписано выѣхать въ Ярославль, и только въ виду его болѣзни онъ былъ оставленъ въ Москвѣ для излѣченія. Эта катастрофа надломила силы Ш. Онъ занимался еще исторіей словесности, но уже не такъ напряженно. Въ 1860 г. онъ выѣхалъ за границу и уже не возвращался въ Россію. Въ 1861 г. онъ прочелъ во Флоренціи курсъ по исторіи русской литературы, изданный въ 1862 г. («Storia della litteratura russa»); въ 1863 году о томъ же читалъ лекціи въ Парижѣ («Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г.», СПб., 1884; см. также т. 33-й «Сборн. отд. русс. яз. и слов. Акд. Наукъ»). Въ Парижѣ и умеръ Ш., 8 мая 1864 г. Главнымъ источникомъ біогр. свѣдѣній о Ш. является «Словарь профес. Моск.

Унив.» (т. II, автобіографія); ст. Погодина, «Воспоминанія о Ш.» («Журн. М. Н. Пр.», 1869, кн. 2) и трудъ Барсукова, «Жизнь и труды Погодина». См. также ст. Тихоправова въ «Сочиненіяхъ» (т. III, вып. 2); некрологъ въ «Отчетахъ Имп. Акд. Наукъ отд. рус. яз. и слов. за 1855—1865 г.» (стр. 412—418); въ «Біографіи Кошелева» (т. I, вып. 2). Много данныхъ о Ш. разсѣяно по историч. журналамъ. Письма Ш. къ Гоголю—въ «Отчетѣ Публичной Библіотеки за 1893 г.». О Ш. говорится во всѣхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ сороковымъ годамъ. Тонкая и вѣрная характеристика Ш. дана Н. Г. Чернышевскимъ въ «Очеркахъ гоголевскаго періода» (СПб., 1892, стр. 106—155). О критич. статьяхъ Ш. см. въ книгѣ И. И. Иванова, «Исторія русской критики» (т. 2). *Щ.*

Шевыревы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «городовыхъ дворянъ», служившихъ по Юрьеву Польскому, *Наума и Аѳанасія Борисовичей Ш.* (нач. XVII в.). Изъ этого рода происходилъ профессоръ Степанъ Петровичъ Ш. (см. выше). Родъ записанъ въ VI ч. родословной книги Саратовской губ. Есть еще два дворянскихъ рода Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шевяковъ (Владиміръ Тимоѳеевичъ)—ординарный профессоръ зоологіи с.-петербургскаго университета. Род. въ С.-Петербургѣ въ 1859 г.; первоначальное образованіе получилъ въ реформатскомъ церковномъ училищѣ; по окончаніи курса въ 1877 г. поступилъ студентомъ въ горный институтъ, а въ 1881 г. перешелъ въ спб. университетъ. Въ 1880 г. совершилъ по порученію русскаго энтомологическаго общества поѣздку въ Закавказье съ научной цѣлью. Въ 1885 г. перешелъ въ число студентовъ гейдельбергскаго университета и за все время студенчества работалъ въ зоологическомъ институтѣ профессора Бючли; въ 1888 г. удостоенъ философскимъ факультетомъ гейдельбергскаго университета золотой медали за конкурсную работу о глазахъ медузъ, а въ 1889 г. по выдержаніи экзамена и представленіи диссертаціи «Beiträge zur Kenntniss des Acalephenauges»—высшей степени (summa cum laude) доктора философіи. Въ 1889—90 г. совершилъ, подъ покровительствомъ Имп. русскаго географич. общества, кругосвѣтное путешествіе и посѣтилъ Сѣв. Америку, Сандвичевы острова, Новую Зеландію, Австралію и Зондскіе острова съ зоологической цѣлью; результатомъ этого путешествія была монографія: «Die geographische Verbreitung der Süsswasser-Protozoen», удостоенная Имп. акад. наукъ Брандтовской преміи. По возвращеніи изъ путешествія поступилъ ассистентомъ зоологическаго института политехникума въ Карлсруэ, а затѣмъ былъ назначенъ исполняющимъ должность директора Зоологическаго Института тамъ же. Весною 1891 г. перешелъ, въ качествѣ ассистента по зоологіи въ гейдельбергскій университетъ и въ 1893 г. по представленіи диссертаціи и выдержаніи экзамена былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента зоологіи при гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1894 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ и защитилъ диссертацію: «Къ біологіи простѣйшихъ» при с.-петербургскомъ университетѣ, послѣ чего вернулся въ Гейдельбергъ исполняющимъ должность ордин. проф. зоологіи и директора зоологическаго института гейдельбергскаго университета. Осенью того же года перешелъ въ С.-Петербургъ лаборантомъ вновь учрежденной особой зоологической лабораторіи Импер. акад. наукъ и занялся устройствомъ ея. Въ томъ-же году въ качествѣ приватъ-доцента началъ читать общій курсъ зоологіи безпозвоночныхъ при спб. университетѣ. Въ 1896 г. получилъ степень доктора зоологіи за диссертацію «Морфологія и систематика Infusoria Aspirotricha» и былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1899 г. ординарнымъ профессоромъ зоологіи с.-петербургскаго университета. Въ 1900—1901 г. состоялъ деканомъ физико-математическаго факультета того же университета. Научныя работы Ш. касаются главнымъ образомъ протистологіи, изъ нихъ главнѣйшія: «Ueber die karyokinetische Kerntheilung der Euglypha alveolata» («Morph. Jahrb.», т. 13); «Beitr. zur Kenntniss des Acalephenauges» (ibid., т. 15; диссертація); «Beitr. zur Kenntniss der holotrichen Infusorien» («Bibl. Zoolog.», тетр. 3); «Ueber die geographische Verbreitung der Süsswasser-Protozoen» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersb.», VII сер.); «Ueber einen neuen bacterienähnlichen Organismus des Süsswassers» («Verhandl. d. Naturh. medic. Ver. zu Heidelberg», т. V.); «Ueber einige ekto- und entoparasitische Protozoen der Cyclopiden» («Bullet. de la Soc. Imp. de Natur. de Moscou», 1893); «Ueber die Natur der sogen. Excretkörner der Infusorien» («Zeit. f. w. Zool.», т. 57); «Ueber die Ursache der fortschreitenden Bewegung der Gregarinen» (ibid., т. 58); «Къ біологіи простѣйшихъ» («Зап. Имп. Ак. Наукъ», т. 75; диссертація); «Организація и системат. Infusoria Aspirotricha» («Mem. de l'Acad. de Sc. de St.-Pétsb.», ser. VIII; диссертація); «Beitr. zur Kenntniss der Radiolaria-Acanthometrea» (ibid., 1901). Въ настоящее время Ш. работаетъ надъ капитальной монографіей акантометридъ для «Fauna u. Flora des Golfs von Neapel», порученной ему на IV международномъ зоологическомъ конгрессѣ, и былъ дважды командированъ съ этой цѣлью академіей и университетомъ на неаполит. зоол. станцію. Кромѣ того, Ш. напечаталъ рядъ статей по зоологіи въ настоящемъ Словарѣ, въ которомъ съ 1897 г. состоитъ редакторомъ отдѣла біологическихъ наукъ.

Шегарка—рѣка Томской губ. и уѣзда, вытекаетъ изъ обширнаго Шегарскаго болота, на границѣ Каинскаго уѣзда, течетъ съ СВ, принявъ въ себя слѣва р. Баксу (дл. 100 в.), поворачиваетъ къ С, впадаетъ въ р. Обь съ лѣвой стороны у Козарбакскихъ юртъ. Теченіе рѣки довольно извилистое и небыстрое до устья р. Баксы; судоходна для средней величины лодокъ. Ш. изобилуетъ рыбой; долина ея довольно населена какъ русскими, такъ и обскими остяками. Длина Ш. до 170 вер., ширина отъ 10 до 50 и болѣе саж.

Шегешваръ—городъ въ южной Трансильваніи; памятенъ по происходившему около него, 19 (31) іюля 1849 г. (см. Венгерская

война), упорному бою рус. отряда ген. Лидерса съ венгерцами, подъ начальствомъ Бема. Бой продолжался до вечера и кончился пораженіемъ венгерцевъ, потерявшихъ болѣе 2 тыс. чел. и отступившихъ въ совершенномъ разстройствѣ.

Шегкъ (Яковъ Schegk или Scheckius, 1511—1587) — нѣмецкій писатель. Образованіе получилъ въ Тюбингенѣ, гдѣ въ 1531 г. сталъ читать лекціи по латинскому языку и литературѣ. Затѣмъ изучалъ медицину, занялъ каѳедру по медицинѣ. Напеч.: «Praelectiones in Galeni librum de arte parva» (Франкфуртъ, 1559, 1589); «De plastica seminis facultate libri III» (Страсбургъ, 1580); «De calido et humido liber» (ib., 1580); «Fractationum physicarum et medicarum tomus I, septem libros complectens» (Франкф., 1585).

Шегренъ (Андрей Михайловичъ Sjögren)—русскій академикъ, филологъ и лингвистъ (1794—1855). Образованіе получилъ въ боргосской гимназіи и въ абосскомъ университетѣ. 16 іюля 1819 г. Ш. получилъ степень доктора философіи, въ слѣдующемъ году переселился въ С.-Петербургъ, и принялся изучать русскій языкъ и исторію, собирая въ то же время свѣдѣнія о живущихъ въ Россіи чудскихъ племенахъ. Въ 1821 г. онъ написалъ небольшую работу «о финскомъ языкѣ и литературѣ», обратившую на себя еще въ рукописи вниманіе графа Н. П. Румянцева. Послѣдній напечаталъ ее подъ загл.: «Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur» (СПб., 1821). Въ 1823 г. Ш. получилъ мѣсто библіотекаря у графа Н. П. Румянцева и въ томъ же году совершилъ съ научной цѣлью путешествіе по Новгородской и Олонецкой губерніямъ. Вслѣдъ затѣмъ ему было Высоч. пожаловано по 3000 руб. въ теченіе двухъ лѣтъ для научныхъ изслѣдованій о народахъ финскаго племени, живущихъ въ Россіи. Ш. объѣздилъ Новгородскую, Олонецкую, Выборгскую, Куопіоскую, Улеаборгскую губерніи, финскую Лапландію до Норвегіи и Варангеръ-фьорда, русскую Лапландію, посѣтилъ Архангельскъ и оттуда отправился въ Мезень. На возвратномъ пути въ Архангельскъ онъ заболѣлъ и вынужденъ былъ провести тамъ все лѣто. Въ виду этого срокъ его командировки былъ продолженъ еще на два года. Во время своего пребыванія въ Архангельскѣ Ш. привелъ въ порядокъ собранные имъ въ финской Лапландіи матеріалы и издалъ ихъ въ 1828 г. въ Гельсингфорсѣ на шведскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Anteckningar om församlingarne i Kemi-Lappmark» (Замѣчанія о Кеми-лапландскихъ приходахъ). Въ 1826 г. онъ посѣтилъ Вологодскую, Казанскую и Пермскую губерніи. Извлеченія изъ его писемъ и отчета о путешествіи напечатаны въ «St.-Petersburgische Zeitung» (1827—29); «Journal de St.-Pétersbourg» (1825—28) и «Åbo-Tidningar» (1825—28). Ш. не успѣлъ выполнить всего намѣченнаго имъ плана и не посѣтилъ Западной Сибири и приволжскихъ губерній. Это объясняется тѣмъ, что онъ собиралъ матеріалы разнообразнаго содержанія—по исторіи, географіи, этнографіи, археологіи, лингвистикѣ, климатологіи и друг.; много также уходило времени на списываніе рукописей и документовъ изъ монастырскихъ, церковныхъ и городскихъ архивовъ. Въ 1829 г. Ш. былъ избранъ адъюнктомъ Императорской академіи наукъ. Въ слѣдующемъ году онъ напечаталъ: «Ueber den grammatischen Bau der Sürjänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische» («Mémoires de l'Acad. imp. des sc. de St.-Pétersb.», 1832, VI-я серія, т. I). За этимъ трудомъ послѣдовали: «Ueber die ältern Wohnsitze der Jemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Völker in Russland» (ib); «Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolokschen Tschuden Russisch? Ein kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russischen Nordens» (ib.); «Ueber die finnische Bevölkerung des St.-Pétersburgischen Gouvernement und über den Ursprung des Namens Ingermanland» (ib., т. II); «Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter dem Jahre 1024 vorkommende Wort «Луда?» (ib). Въ 1831 г. Ш. былъ избранъ экстраординарнымъ академикомъ, а въ 1833 г. назначенъ библіотекаремъ второго (иностраннаго) отдѣленія академической библіотеки. Въ 1835 г. онъ отправился на Кавказъ, занялся тамъ изученіемъ осетинскаго и грузинскаго языковъ, собирая въ то же время этнографическія свѣдѣнія о кавказскихъ народностяхъ. Донесенія его объ этомъ путешествіи печатались въ «Bulletin Scientifique», т. I—II. Въ 1839 г. онъ напечаталъ: «De Finnis aliisque Tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquitus insignibus» («Bull. historico-philologique», т. VI), а въ 1844 г. «Осетинскую грамматику съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскимъ», въ двухъ изданіяхъ, на русскомъ языкѣ и на нѣмецкомъ, за которую былъ награжденъ французскимъ институтомъ вольнеевской преміей. Въ томъ же году Ш. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ по филологіи и этнографіи финскихъ и кавказскихъ племенъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ директоромъ этнографическаго музея академіи. Въ 1846 г. Ш., по предложенію академика Бэра, предпринялъ, въ качествѣ сотрудника Имп. рус. геогр. общества, путешествіе въ Лифляндію и Курляндію, результатомъ котораго явились слѣдующіе его труды: «Reise nach Liv- und Kurland zur genauen Untersuchung der Reste der Liven und Krewingen» (1849); «Zur Ethnographie Livlands» («Bull hist.-phil.», т. VII, 1849); «Neue esthnische Uebersetzungen der Bachmeister'schen Sprachprobe» (ib., т. VIII). Ему также принадлежатъ: «Ossetische Studien mit besonderer Rücksicht auf die indo-europäischen Sprachen» («Mémoires de l'Acad. imp. des sc. de St. Pétersb.», т. VII, 1848); «Очеркъ жизни и трудовъ Кастрена» («Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1853, ч. VII) и много критическихъ разборовъ, и рецензій, напечатанныхъ въ изданіяхъ академіи наукъ. Полный списокъ трудовъ Ш., напечатанныхъ имъ съ 1821 по 1854 г., помѣщенъ въ «Учен. Запискахъ Имп. Акд. Наукъ по I и III отд.», 1855, стр. 569—583. См. также: «Академикъ А. М. Шегренъ» («Журналъ Министерства

Народнаго Просвѣщенія», 1855, ч. LXXXVI, отд. V, стр. 1—8).

Шеде (Максъ-Эдуардъ-Германъ-Вильгельмъ Schede)—нѣмецкій врачъ; съ 1872 до 1875 г. состоялъ доцентомъ хирургіи въ Галле, а съ 1875 до 1880 г. директоромъ хирургическаго отдѣленія берлинской городской больницы въ Фридрихсгайнѣ. Съ 1880 г. состоитъ главнымъ врачемъ хирургическаго отдѣленія городской больницы въ Гамбургѣ. Его труды: «Weitere Beiträge zur Behandlung von Gelenkkrankheiten mit Gewichten» (въ «Langenbeck's Archiv», XII, 1871); «Ueber die tiefen Atherome des Halses» (ib., XIV, 1872); «Ueber Hand- und Fingerverletzungen» (въ «R. Volkmann's Samml. klin. Vorträge», 1871); «Symbolae ad helcologiam» (Галле, 1872); «Ueber die forcirte Taxis bei Bruchein klemmungen» («Centralbl. für Chir.», 1874); «Ueber Gelenkdrainage» (въ «Verhandl. der Deutschen Geselsch. für Chir.», 1874); «Mittheilungen aus der chir. Abtheilung des Berliner städt. Krankenhauses im Friedrichshain» (Лпц., 1878); «Die operative Behandlung der Harnleiterscheidenfisteln» («Centralbl. für Gynäkol.», 1881); «Zur Frage von der Jodoformvergiftung» («Centralbl. für Chir.», 1882); «Allgemeines über Amputationen, Exarticulationen und künstliche Glieder» (въ «v. Pitha und Billroth's Handb. der allgem. und spec. Chir.», 1882, т. II). Кромѣ того, онъ вмѣстѣ съ Лессеромъ и Тильманомъ основалъ въ 1874 г. журналъ «Centralblatt für Chirurgie» и редактировалъ его до 1880 г.

Шеде (Павелъ Schede, по-латыни Melissus)—нѣм. писатель (1539—1602). Образованіе получилъ въ Іенѣ и Вѣнѣ; былъ библіотекаремъ въ Гейдельбергѣ. Напечаталъ: «Pauli Melissi schediasmata poëtica» (Гейдельб., 1574); «Odae palatinae» (ib., 1588); «Meletematum piorum libri VIII» (1595). Издалъ также: «Psalmen in deutschen Gesangreimen» (ib., 1572). См. O. Taubert, «Paul S.» (Торгау, 1864).

Шедлеръ (Фридрихъ-Карлъ-Людвигъ Shödler, 1813—84)—нѣм. естествоиспытатель, изучалъ естественныя науки въ Гиссенѣ, съ 1835—38 г. состоялъ ассистентомъ у Либиха, затѣмъ путешествовалъ по Европѣ съ научными цѣлями, въ 1842 г. назначенъ преподавателемъ естествознанія при гимназіи въ Вормсѣ и въ 1854 г. директоромъ реальнаго училища въ Майнцѣ. Изъ научныхъ трудовъ Ш. большую извѣстность получило его популярное изданіе «Das Buch der Natur» (2 т., Брауншв., 1846, 22-е изд., 1884), въ которомъ дано краткое изложеніе нашихъ познаній по всѣмъ отраслямъ естествознанія. Этотъ трудъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки (перев. на русск. яз. Д. Панова, «Книга природы или энциклопедія естественныхъ наукъ и т. д.», со мног. дополн., Москва, 1855). Кромѣ этого Ш. напечаталъ: «Chemie der Gegenwart» (1853); «Atlas der chemischen Technik» (1873). Ш. издалъ школьное изданіе книги Брема: «Thierleben» (3 т., 1867—69) и состоялъ сотрудникомъ при составленіи «Handbuch der Naturkunde» Вагнера и «Handwörterbuch der Chemie», Либига. *Н. П. А.*

Шедо (Пьеръ-Жозефъ Chedeaux)—франц. экономистъ (1767—1832). Былъ директоромъ фабрики шелковыхъ издѣлій въ Ліонѣ, потомъ въ Мецѣ. Много лѣтъ велъ борьбу въ пользу всеобщей свободы транзита и пропагандировалъ устройство торговыхъ пакгаузовъ въ главнѣйшихъ городахъ Франціи. Напечаталъ: «Réfléxion sur la nécessité d'établir des entrepôts sur tous les points principaux de la France» (П., 1819); «Projet d'établissemet d'une foire européenne à Metz» (Мецъ, 1822); «Lettre sur le transit et l'entrepôt» (П., 1828). Онъ принималъ также участіе въ составленіи «Mémoire sur le transit général» (П., 1829).

Шедо-Ферроти (D. K. Schédo-Ferroti) — псевдонимъ публициста, барона Ѳедора Ивановича Фиркса (1812—72). Получивъ образованіе въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, онъ поступилъ въ вѣдомство путей сообщенія: въ 1840 г. былъ командированъ въ распоряженіе новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора для составленія проекта улучшенія торговыхъ путей этого края; затѣмъ былъ непремѣннымъ членомъ лифляндской губернской строительной и дорожной коммиссіи. Въ 1854 г. назначенъ членомъ рижской таможни; позже недолгое время состоялъ агентомъ министерства финансовъ въ Брюсселѣ. Послѣдніе годы жизни Ш.-Ферроти посвятилъ преимущественно публицистикѣ и, между прочимъ, сотрудничалъ въ «Аугсбургской Всеобщей Газетѣ». Съ 1857 г. онъ издалъ рядъ этюдовъ на франц. языкѣ по вопросамъ внутренней русской политики, подъ общимъ заглавіемъ «Etudes sur l'avenir de la Russie». Нѣкоторые изъ этихъ этюдовъ въ свое время обращали на себя всеобщее вниманіе. Первый очеркъ, посвященный вопросу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, «La libération des paysans», въ короткое время (1857—61) выдержалъ 4 изданія. Полагая, что проектированная реформа легко могла вызвать смуты въ государствѣ и имѣя въ виду личное освобожденіе крестьянъ, безъ земельныхъ надѣловъ, Ш.-Ферроти предлагалъ правительству достигнуть этой цѣли постепенно, въ теченіе 20 лѣтъ, путемъ отдѣльныхъ мѣропріятій и не произнося опаснаго слова «свобода». Во многихъ этюдахъ и въ особенности въ брошюрѣ «Les principes du gouvernement et leurs conséquences», въ два года выдержавшей три изданія, Ш.-Ферроти рѣзко критиковалъ русскую администрацію, указывая тѣ же слабыя ея стороны, которыя осмѣивалъ Салтыковъ. Уроженецъ Прибалтійскаго края, Ш.-Ферроти, въ другомъ этюдѣ той же серіи: «La noblesse» (1859) указывалъ на необходимость образованія привилегированнаго землевладѣльческаго дворянскаго сословія, опоры монархическаго государства. Въ открытомъ письмѣ къ Герцену («Lettre de M. Hertzen à l'Ambassadeur de Russie à Londres, avec réponse de M. Schédo-Ferroti», 5 изданій, 1861—62 гг.), допущенномъ цензурой въ Россію, онъ рѣзко критиковалъ идеи «Колокола». Въ очеркахъ, посвященныхъ польскому вопросу, Ш.-Ферроти полемизировалъ съ Катковымъ. Въ получившемъ наибольшую извѣстность этю-

дѣ (8-мъ): «Que fera-t-on de la Pologne?», изданномъ во время польскаго возстанія, онъ пытался доказать, что «ультра-русскія идеи московской прессы не пользуются сочувствіемъ въ народѣ» и что наилучшимъ разрѣшеніемъ польскаго вопроса было бы дарованіе Польшѣ, навсегда соединенной съ Россіей, національнаго правительства по законамъ, свободно вотированнымъ польскимъ народомъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій, изданномъ, какъ и предшествующія, за границей, въ Берлинѣ, и озаглавленномъ «Le patrimoine du peuple» (1868), Ш.-Ферроти доказывалъ необходимость отмѣны русской общины; въ другомъ, изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Die internationale Arbeiterbewegung», онъ пытался объяснить сущность рабочаго вопроса и оспаривалъ идеи германскихъ соціалистовъ. Изъ другихъ его очерковъ извѣстны: «Lettres sur les chemins de fer en Russie» (1858); «Le militaire» (1860); «Les serfs non encore libérés» (1861); «La tolérance et le schisme religieux en Russie» (1863); «La question polonaise au point de vue de la Pologne, de la Russie et de l'Europe» (1863); «Le nihilisme en Russie» (1867); «Lettre sur l'instruction populaire en Russie» (1869). Ср. «Augsburger Allgemeine Zeitung» (1872, № 300); «С.-Петербургскія Вѣдомости» (1872, № 286); «Русскій Вѣстникъ» (1872, № 9).

Шо д'Эстъ-Анжъ (Chaix d'Est Ange) — извѣстный франц. адвокатъ (1800—76). Началъ свою адвокатскую карьеру совсѣмъ юношей: въ 1820 г. впервые выступилъ въ политическомъ процессѣ защитникомъ по назначенію и обратилъ на себя вниманіе блестящей защитительной рѣчью; съ тѣхъ поръ его адвокатская слава продолжала расти и упрочиваться, и Ш. сталъ скоро считаться однимъ изъ первыхъ французскихъ адвокатовъ. 30-ти лѣтъ онъ былъ избранъ членомъ совѣта адвокатовъ въ Парижѣ, затѣмъ также въ молодомъ сравнительно возрастѣ былъ старшиной (bâtonnier) адвокатовъ. Въ 1857 г. онъ оставилъ адвокатуру и принялъ мѣсто генералъ-прокурора парижской суд. палаты; въ этомъ званіи выступилъ обвинителемъ по дѣлу Орсини и его сообщниковъ. Позже былъ назначенъ сенаторомъ и занималъ должность вице-президента государств. совѣта. Въ 1870 г., послѣ паденія второй имперіи, онъ удалился въ частную жизнь. Какъ адвокатъ, Ш. велъ гражданскія и уголовныя дѣла, но его слава основывается главнымъ образомъ на послѣднихъ. Дѣятельность его, какъ защитника, отличалась большимъ разнообразіемъ; онъ съ равнымъ успѣхомъ выступалъ какъ въ различныхъ сенсаціонныхъ процессахъ общеуголовнаго характера (дѣло Ла Ронсьера), такъ и въ процессахъ литературныхъ (противъ Виктора Гюго и Бальзака) и политическихъ (Кошуа-Лемэръ, Марра и др.). Ш. обладалъ большимъ ораторскимъ дарованіемъ и считался непобѣдимымъ въ судебномъ состязаніи. Онъ умѣлъ овладѣвать чувствомъ слушателей, подчинять себѣ ихъ вниманіе и восбуждать симпатію живымъ и картиннымъ изложеніемъ дѣла, неудержимымъ пафосомъ своихъ рѣчей, которыя онъ не подготовлялъ заранѣе. Въ настоящее время рѣчи Ш. имѣютъ лишь историческое значеніе. Онъ былъ всецѣло ораторомъ своей эпохи; теперь его краснорѣчіе показалось бы слишкомъ приподнятымъ, риторичнымъ, изобилующимъ неумѣстными лирическими отступленіями, обращеніями къ преступнику и потерпѣвшимъ, изліяніями въ романтическомъ стилѣ. Ср. Chaix d'Est Ange, «Discours et Plasdoyers»; Allou et Chenu, «Grands avocats du siècle»; К. Арсеньевъ, «Французская адвокатура» («Вѣстн. Европы», 1886, № 1). Рѣчь Ш. по дѣлу Ла Ронсьера помѣщена въ книгѣ Шмакова: «Французскіе судебные ораторы». *А. Тимофеевъ.*

Шеебенъ (Маттіасъ Іосифъ Scheeben) — католич. богословъ (1835—88). Былъ профессоромъ въ кёльнской архіепископской духовной семинаріи. Главный трудъ Ш., написанный имъ для Гердеровской богословской библіотеки: «Handbuch der katholischen Dogmatik» (Фрейбургъ, 1875—87), остался неоконченнымъ. Кромѣ того, Ш. напечаталъ: «Natur und Gnade» (Майнцъ, 1861); «Die Herrlichkeiten der göttlichen Gnade» (Фрейбургъ, 1863); «Die Mysterien des Christentums» (ib., 1867); «Der Papst und seine neuesten Verläumder» (Франкф. на Майнѣ, 1869); «Neue Erwägungen über die Frage von der päpstlichen Unfehlbarkeit» (Регенсбургъ, 1870); «Die Bulle Unam Sanctam und ihre neuesten Gegner» (Майнцъ, 1888).

Шееле (Карлъ-Вильгельмъ Scheele) — выдающійся шведскій химикъ (1742—1786). Будучи по профессіи аптекаремъ и располагая въ своей аптечной лабораторіи весьма скудными средствами для химическихъ аналитическихъ работъ Ш. сдѣлалъ, однако, большое число замѣчательныхъ открытій. Такъ, ему принадлежатъ открытія кислотъ виннокаменной, лимонной, щавелевой, дубильной, молочной, мочевой, молибденовой, вольфрамовой, мышьяковистой, кремнефтористоводородной, глицерина, хлора, барія, марганца, аммонія, сѣрнистаго и мышьяковистаго водорода; онъ же опредѣлилъ составъ плавиковаго шпата и въ 1774 г., одновременно и независимо отъ Пристли, открылъ кислородъ. Ш. былъ чрезвычайно искусный экспериментаторъ и обладалъ точкой наблюдательностью, но не отличался широтой общихъ научныхъ воззрѣній. Придерживаясь теоріи флогистона, онъ не сдѣлалъ широкихъ обобщеній изъ огромнаго числа своихъ замѣчательныхъ открытій; его работы, однако, должны считаться однимъ изъ главныхъ фундаментовъ, на которыхъ была воздвигнута химія XIX в. Ш. опубликовалъ свои работы въ мемуарахъ стокгольмской академіи, членомъ которой онъ состоялъ. При жизни онъ издалъ отдѣльной книгой лишь одно соч. на нѣм. яз. «Abhandlungen von der Luft und dem Feuer» (Упсала и Лейпцигъ 1777; появилось и на франц. яз. въ 1781 г.). Собраніе его сочиненій было издано на латинскомъ, французскомъ и нѣмец. языкахъ: «Opuscula chemica et physica» (Лпц., 1788); «Memoires de chimie» (П., 1786) и «Scheeles sämtliche chemische und physikalische Werke» (Б., 1793). Въ 1892 г. Норденшильдъ издалъ его переписку.

Шеелѐвая зелень — см. Зеленыя краски (XII, 391).

Шеелизація—прибавленіе искусственнаго глицерина къ виноградному вину. Пріемъ этотъ, какъ вредный и рѣшительно не вызываемый практикой раціональнаго винодѣлія, подлежитъ порицанію и законодательному запрещенію. *В. Т.* Δ.

Шеелитъ—минералъ, тетрагональной системы, бипирамидальнаго класса. Отношеніе осей: $a : c = 1 : 1{,}5315$. Кристаллы, обыкновенно, пирамидальные, рѣже таблицеобразные, встрѣчаются отдѣльно наросшими или соединенными въ друзы. Иногда встрѣчается Ш. и сплошными массами. Довольно совершенная спайность по (111), менѣе совершенная по (101) и (001). Твердость 4,5—5. Уд. вѣсъ 5,9—6,2, почему Ш. и называютъ «тяжелымъ камнемъ». Безцвѣтенъ или желтаго, бураго, сѣраго цвѣта. Блескъ жирный, отчасти алмазовидный. Химическій составъ—вольфрамовокислый кальцій $CaWO_4$. Лучшіе Ш. находятъ въ Эренфридерсдорфѣ, Цинвальдѣ, Шлаккенвальдѣ, Корнваллисѣ, Рзенгрундѣ. Большими массами находятъ его въ Коннектикутѣ (Сѣв. Америкѣ), гдѣ его добываютъ для приготовленія различныхъ вольфрамовыхъ препаратовъ (вольфрамовой кислоты и т. п.). Въ Россіи встрѣчается около дер. Баевки, въ розсыпяхъ.

Шеель (Гансъ фонъ-Scheel) — нѣм. экономистъ, род. въ 1839 г. Былъ профессоромъ политическихъ наукъ въ бернскомъ университетѣ; теперь состоитъ директоромъ центральнаго общеимперскаго статистическаго учрежденія, носящаго названіе «Kaiserliches Statistisches Amt». Изъ многочисленныхъ работъ Ш. главныя: «Die Theorie der sozialen Frage» (Іена, 1871); «Das Gesetz über die Einkommensteuer im Kanton Bern» (ib., 1874); «Erbschaftssteuer und Erbschaftsreform» (ib., 1877); «Eigentum und Erbrecht» (Б., 1877); «Unsere sozialpolitischen Parteien» (Лпц., 1878). Много работъ напечатано имъ въ «Statistik des Deutschen Reichs», преимущественно въ формѣ введеній къ таблицамъ по статистикѣ населенія, уголовной статистикѣ, статистикѣ страхованія рабочихъ отъ болѣзней и т. д. Имъ же составлена книга: «Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des XIX Jahrhunderts» (Б., 1900).

Шеера (евр., 1 Парал. VII, 24) — дочь Ефрема. Она построила или укрѣпила города Бее-Оронъ нижній и верхній и Уззенъ-Шееру. Бее-Оронъ назначенъ былъ левитамъ (Іис. Нав. XXI, 22) и позже былъ укрѣпленъ Соломономъ (3 Цар. IX, 17; 2 Парал. VIII, 8).

Шеереръ (Теодоръ Scheerer)—нѣм. химикъ и минералогъ (1813—1875). Въ 1841 г. приглашенъ лекторомъ въ университетъ въ Христіаніи, а въ 1848 г.—профессоромъ въ фрейбергскую горную академію. Напечаталъ: «Lehrbuch der Metallurgie» (Брауншвейгъ, 1846—53); «Lötrohrbuch» (ib., 1851; 2 изд., 1857); «Der Paramorphismus» (ib., 1854).

Шезау—названіе, которымъ на древнеегипетскихъ памятникахъ обозначены сенегальскій бубалъ (Bubalis senegalensis) и степной или тора (B. bubalis).

Шези (Антуанъ-Леонардъ де Chézy) — французскій оріенталистъ (1773—1832). Былъ въ національной библіотекѣ библіотекаремъ по отдѣлу рукописей. Издалъ переводъ поэмы Джами: «Меджнунъ и Лейла» («Les amours de Medjnoun et Leila» 1807); затѣмъ посвятилъ себя исключительно санскритологіи и занялъ вновь основанную каѳедру санскритскаго языка въ Collège de France (1814). Его преподаваніе дало блестящіе результаты; подъ его руководствомъ выработались такіе санскритологи какъ Боппъ, Бюрнуфъ, Лассенъ и др. Ш. издалъ по санскритской литературѣ: «Analyse du Megha Doutah, poème de Kâlidasa» (1817), «Episode de la Mort de Yadjânadatta (Ramayana)» (1826), «La Reconnaissance de Sacountala» (1830) и, подъ псевдонимомъ d'Apudy, «Amarou Satnaka. Anthologie érotique d'Amarou» (1831). Кромѣ того имъ переведенъ отрывокъ изъ арабскаго натуралиста Казвини въ «Арабской хрестоматіи» Сильвестра де Саси. Оставилъ въ рукописяхъ персидскую хрестоматію, персидскую антологію, санскритскую хрестоматію, санскритскую грамматику, словарь санскритско-французскій, анализъ Рамайяны, мемуары и друг.

Шези (Антуанъ de Chézy)—франц. инженеръ (1718—1798). Служа по вѣдомству путей сообщенія, онъ построилъ множество мостовъ, производилъ изслѣдованія по проведенію Бургонскаго канала и въ 1797 г. назначенъ былъ директоромъ Ecole des pont et chaussées. Съ именемъ Ш. связано изобрѣтеніе нивеллира съ зрительной трубой и уровнемъ (съ воздушнымъ пузырькомъ), а также эклиметра съ діоптрами и уровнемъ. Онъ напечаталъ: «Méthode pour la construction des équations indéterminées relatives aux sections coniques» (1798).

Шези (Вильгельмина фонъ Chézy, 1783—1856)—нѣм. писательница. Во время войны 1813 г. она ухаживала за ранеными. Въ концѣ жизни ослѣпла. Ея произведенія, написанныя въ духѣ романтической школы: «Gedichte» (Ашаффенб., 1812); «Herzenstöne auf Pilgerwege» (Зульцбахъ, 1833); «Die drei weissen Rosen» (въ «Urania», 1821); «Emmas Prüfungen» (Гейдельбергъ, 1827; романъ); «Erzählungen und Novellen» (Лпц., 1822); «Stundenblumen» (Вѣна, 1824—27). Ея мемуары («Unvergessenes») изданы въ Лейпцигѣ въ 1859 г.

Шези (Вильгельмъ фонъ Chézy) — нѣм. писатель (1806—1865). Его романы и разсказы: «Der fahrende Schüler» (Цюрихъ, 1835); «Die sechs noblen Passionen» (Штуттгартъ, 1842); «Der fromme Jude» (ib., 1845); «Das grosse Malefizbuch» (Ландсг., 1847); «Der letzte Janitschar» (1853). Ему же принадлежатъ: «Der Ehrenhold» (Штуттг., 1848)—изслѣдованіе по геральдикѣ; «Das Ritterthum in Bild und Wort» (ib., 1848) и «Erinnerungen aus meinem Leben» (Шаффг., 1863—64).

Шезо (Жанъ-Филиппъ Chéseaux)—швейцарскій астрономъ и физикъ (1718—1751). Еще въ ранней молодости онъ обнаружилъ блестящія способности, и, когда ему было 17 лѣтъ, его дѣдъ, философъ Круза, послалъ въ парижскую академію наукъ три работы Ш., обра-

тившія на себя всеобщее вниманіе. Многія ученыя общества избрали его потомъ своимъ членомъ, а императрица Елизавета Петровна предложила ему мѣсто директора обсерваторіи въ С.-Петербургѣ, но вслѣдствіе плохого состоянія здоровья Ш. не могъ воспользоваться этимъ предложеніемъ. Наиболѣе извѣстныя работы Ш. касаются кометъ 1743, 1744 и 1747 г. Главнѣйшія изъ нихъ: «Eléments de cosmographie et d'astronomie» (1747); «Discours philosophiques sur la physique et l'histoire naturelle» (1762); «Mémoires posthumes sur différents sujets d'astronomie et de mathématique» (1764); «Lois et propriétés de l'équilibre»; «Tables des moments des équinoxs du soleil et de la lune» и др. Къ концу своей жизни Ш. сдѣлался мистикомъ и дѣятельно предался изученію Св. Писанія. Къ этому времени относятся его «Dissertations critique sur la partie prophétiques de l'Ecriture sainte» (П., 1751).

Шеинъ (Алексѣй Семеновичъ) — русскій полководецъ. Род. въ 1662 г. Въ 1695 г. былъ посланъ къ г. Азову съ войскомъ, въ составѣ котораго находились два потѣшные полка, преображенскій и семеновскій; самъ Петръ состоялъ при Ш. въ званіи капитана преображенскаго полка. Ш. осадилъ Азовъ, но успѣлъ только взять двѣ каланчи, находившіяся выше города; самый городъ, охранявшійся сильнымъ гарнизономъ и получавшій съѣстные и военные запасы съ моря, отразилъ всѣ нападенія, и Петръ, убѣдившись, что безъ флота овладѣніе Азовомъ было невозможно, отступилъ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій годъ стѣснить городъ съ моря и сухого пути. Въ 1696 г. Ш. снова подступилъ къ Азову и обложилъ его съ сухого пути, а Петръ блокировалъ городъ съ моря, посредствомъ флота, построеннаго въ Воронежѣ; черезъ два мѣсяца Азовъ сдался, *не смотря на то, что крымскій султанъ Нурадинъ* пять разъ нападалъ съ сильнымъ войскомъ на русскій лагерь; всѣ эти нападенія были отражены съ большимъ урономъ. Въ 1698 г. Ш. былъ отряженъ съ преображенскимъ и семеновскимъ полками противъ 4-хъ мятежныхъ стрѣлецкихъ полковъ, которые, пользуясь отсутствіемъ Петра и возбуждаемые деревнею Софіею, возмутились, захватили пушки и изъ Торопца двинулись къ Москвѣ. 18 іюня Ш. встрѣтилъ бунтовщиковъ въ 46 верстахъ отъ Москвы, близъ Воскресенскаго монастыря, на берегахъ Истры, и сначала пытался образумить непокорныхъ, но потомъ вступилъ съ ними въ сраженіе и разбилъ ихъ на голову. Ум. въ 1700 г. Журналъ его о походѣ къ Азову и о строеніи крѣпости Таганрога напечатанъ въ «Древней россійской вивліоѳикѣ» и особо изданъ Рубаномъ (СПб., 1773).

Шеинъ (Борисъ Васильевичъ)—воевода и окольничій. Въ послѣднее званіе былъ возведенъ въ 1576 г. Іоаннъ IV, встревоженный извѣстіемъ объ осадѣ Полоцка, велѣлъ Ш. и другимъ воеводамъ, съ дружинами изъ дѣтей боярскихъ и донскихъ казаковъ, спѣшить къ этому городу, вступить въ него хитростью или силою, а въ случаѣ невозможности — занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля и мѣшать его сообщенію съ Литвою, въ ожиданіи главной русской рати. Ш. приблизился къ Баторіеву стану, но не дерзнулъ на битву и, занявъ Соколъ, распустилъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ сильнымъ войскомъ. Баторій не устрашился этого и началъ приступъ, заградивъ Ш. дорогу къ Полоцку. Русскіе видѣли пожаръ Полоцка, слышали крики его жителей и не могли подать помощи; донскіе казаки, находившіеся въ Соколѣ, измѣнили и ушли во-свояси. По взятіи Полоцка, Стефанъ послалъ войско къ Соколу; 25 сентября 1579 г. литовцы взяли эту крѣпость; въ числѣ убитыхъ былъ и Ш.

Шеинъ (Мартинъ Ильичъ, 1712—1762)—врачъ-переводчикъ; напечаталъ: «Сокращенную анатомію» (соч. Лаврентія Гейстера, СПб., 1757); «Основательныя наставленія хирургическія и рукопроизводныя въ пользу учащимся» (соч. Іоганна Платнера, СПб., 1761 и 1762).

Шеинъ (Михаилъ Борисовичъ)—боярин и воевода. Въ царствованіе Бориса Годунова онъ имѣлъ званіе чашника; въ 1607 г. возведенъ въ бояре. Въ 1609 г. начальствовалъ въ Смоленскѣ. Король польскій Сигизмундъ, вѣря слухамъ, что жители Смоленска ждутъ его съ нетерпѣніемъ, какъ избавителя, подступилъ къ этому городу въ сентябрѣ, съ 12000 отборныхъ всадниковъ, нѣмецкою пѣхотой, литовскими татарами и 10000 запорожцевъ, расположился станомъ на берегу Днѣпра и послалъ къ жителямъ манифестъ, убѣждая ихъ покориться и обѣщая имъ за добровольное подданство новыя права и милость, а за упрямство — разореніе. Ш. отправилъ Сигизмундову грамоту въ Москву и просилъ у царя помощи, а между тѣмъ, по совѣщаніи съ дворянами и гражданами, выжегъ посады и слободы и заперся въ крѣпости. Сигизмундъ сталъ громить стѣны и дѣлать приступы, но безъ успѣха. Хотя зимою многіе русскіе присягнули Владиславу, Ш. не переставалъ защищаться въ Смоленскѣ. 21 ноября поляки, взорвавъ грановитую башню и часть городской стѣны, бросились съ нѣмцами и казаками на приступъ, но три раза были отражены Ш. Осада продолжалась двадцать мѣсяцевъ: запасы и силы истощились; смоляне, съ своимъ начальникомъ, терпѣливо сносили все. Наконецъ, смоленскій бѣглецъ Андрей Дедишинъ указалъ полякамъ слабое мѣсто въ стѣнѣ, и въ полночь 3 іюня 1611 г. непріятель ворвался въ крѣпость. Поляки стремились къ храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе мѣщане и купцы съ семействами, богатствами и пороховою казною; спасенія не было. Русскіе зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ. Ш. долго противился полякамъ; слезы жены, молодой дочери и малолѣтняго сына тронули его: онъ сдался Потоцкому; его скованнымъ привели въ королевскій станъ и предали пыткамъ, чтобъ узнать, гдѣ скрыты сокровища смолянъ. Сына его Сигизмундъ взялъ къ себѣ, жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ, а самого Ш. отослалъ въ Литву. Онъ 9 лѣтъ содержался въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Филаретомъ, Голицынымъ и Мезецкимъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, по объявленіи полякамъ войны, Ш. былъ назначенъ главнымъ воево-

дою. Онъ обложилъ Смоленскъ многочисленнымъ войскомъ; осада продолжалась 10 мѣсяцевъ: голландскія пушки и подкопы разрушали стѣны, и осажденные уже готовы были сдаться, но король Владиславъ, съ войскомъ, вчетверо слабѣйшимъ, отбилъ Ш. отъ Смоленска и принудилъ его заключиться въ окопахъ, гдѣ русскіе должны были выдержать стремительныя аттаки. Владиславъ занялъ въ тылу ихъ Дорогобужъ, гдѣ былъ складъ съѣстныхъ припасовъ; нѣсколько разъ Ш. пытался выйти изъ окоповъ, чтобы смѣлымъ ударомъ рѣшить борьбу, но напрасно: его войско упало духомъ. Второстепенные воеводы слабо содѣйствовали главному полководцу; генералы и полковники иностранные ссорились и рѣзались другъ съ другомъ; въ русскомъ лагерѣ открылись повальныя болѣзни; цѣлые полки бѣжали въ свои области, опустошенныя крымскими татарами, нападавшими на Украину. Болѣзни и побѣги такъ ослабили войско, что Ш. ожидалъ спасенія изъ одной Москвы. Высланные къ нему на помощь князья Черкасскій и Пожарскій не рѣшились идти далѣе Можайска. Ш. былъ принужденъ заключить капитуляцію, оставилъ королю весь свой лагерь, гдѣ было 123 орудія, и вывелъ одно войско. По возвращеніи въ Москву, онъ былъ казненъ какъ измѣнникъ (1634).

Шейнъ (Павелъ Васильевичъ) — этнографъ-самоучка и лингвистъ, собиратель великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ, знатокъ быта и говоровъ Сѣверозападнаго края, продолжатель работъ Аѳанасьева, Безсонова, Гильфердинга, Даля, Кирѣевскаго, Рыбникова, Якушкина. Род. въ 1826 г. въ семьѣ могилевскаго купца-еврея. Слабый отъ рожденія, перенесшій въ раннемъ дѣтствѣ нѣсколько серьезныхъ болѣзней, вслѣдствіе которыхъ онъ остался калѣкой на всю жизнь, мальчикъ не могъ окончить даже еврейской школы и учился почти самостоятельно, пользуясь совѣтами учителя-еврея, дававшаго уроки его младшему брату. Подъ вліяніемъ учителя «берлинера» («либерала»), будущій этнографъ заинтересовался древне-еврейскимъ языкомъ и литературой и познакомился съ его грамматикой. Вслѣдствіе изданнаго въ то время закона, ограничившаго черту еврейской осѣдлости, отецъ Ш. не могъ подолгу оставаться въ Москвѣ, съ которой у него были торговыя сношенія. Въ 1843 г. онъ помѣстилъ сына въ одну изъ городскихъ больницъ г. Москвы (Ново-Екатерининскую); а такъ какъ больничныя правила разрѣшали больнымъ инородцамъ не пользоваться общимъ столомъ, то отецъ оставался при сынѣ для приготовленія ему «кошерной» пищи. Здѣсь Ш. провелъ три года. Одинъ еврей изъ кантонистовъ выучилъ мальчика говорить и читать по-русски, доставалъ ему отъ студентовъ произведенія русскихъ писателей; ординаторы-нѣмцы обучили его нѣмецкому языку, и вскорѣ онъ познакомился съ лучшими нѣмецкими поэтами. Къ этому времени относятся первые писательскіе опыты Ш. Въ подражаніе нѣмецкимъ поэтамъ онъ сочинялъ стихи на еврейскомъ языкѣ, проводя взгляды, примиряющіе еврейство съ христіанствомъ. Послѣдствіемъ этого знакомства былъ вполнѣ сознательный переходъ Ш. въ лютеранство, оторвавшій его на вѣки отъ семьи и среды. Поступивъ въ сиротское отдѣленіе лютеранской церкви св. Михаила, онъ оказалъ такіе успѣхи, что по окончаніи школы самъ могъ преподавать русскій языкъ въ подготовительномъ отдѣленіи. Сближеніе его съ Ѳ. Б. Миллеромъ (см.) дало толчокъ культурнымъ стремленіемъ Ш.; онъ вступилъ въ кружокъ жившихъ въ Москвѣ писателей и художниковъ (Ѳ. Глинка, М. Дмитріевъ, Ранчъ, Рамазановъ, Авдѣевъ и др.), затѣмъ познакомился съ Шевыревымъ, Аксаковыми и Хомяковымъ, научившими его понимать и цѣнить произведенія народнаго творчества. Сношенія съ писателями прерывались поѣздками Ш. по средней Россіи; здѣсь онъ давалъ уроки въ семьяхъ помѣщиковъ, знакомился съ русскимъ крестьяниномъ и, поддавшись всеобщему увлеченію народной литературой, самъ сталъ собирать пѣсни, сначала въ Симбирской губ. Бодянскій предложилъ ему опубликовать этотъ матеріалъ, и къ 1859 г. относится первый печатный трудъ Ш.: «Русскія народныя былины и пѣсни» («Чтенія Общества Исторіи и Древн.», кн. III, 121—170). Дальнѣйшая жизнь Ш. полна скитаній, матеріальныхъ невзгодъ и семейныхъ неудачъ; онъ преподавалъ въ воскресной школѣ въ Москвѣ, затѣмъ въ Ясно-Полянской школѣ Л. Толстого, въ уѣздныхъ училищахъ въ Тулѣ и Епифани, наконецъ получилъ мѣсто въ витебской гимназіи, затѣмъ въ Шуѣ, Зарайскѣ, Калугѣ и т. д. Одновременно съ этимъ шло собираніе этнографическихъ матеріаловъ. Ш. работалъ почти одинъ, поддерживаемый незначительными субсидіями академіи наукъ, а впослѣдствіи пенсіей изъ министерства финансовъ. Умеръ 12 августа 1900 г. въ рижской городской больницѣ. Лучшая біографія Ш. написана Вс. Миллеромъ («Этногр. Обозрѣніе», кн. XLVI, съ портретомъ и спискомъ трудовъ, составленнымъ А. Грузинскимъ; «Русскій Филол. Вѣстникъ», 1900, № 3—4; «Филологич. Записки», 1900, кн. VI, 1—5). При недостаткѣ филологическаго образованія, благодаря энергіи и любви къ дѣлу, Ш. могъ издать при жизни семь большихъ книгъ матеріаловъ, обнимающихъ всю духовную жизнь русскаго крестьянина, отъ колыбели до могилы. Самъ собиратель называлъ себя только «чернорабочимъ» въ наукѣ, а свои труды — «крохоборными», что объясняется скорѣе его скромностью. Кромѣ упомянутаго раньше труда, появившагося въ 1859 г., записи Ш. послужили матеріаломъ для первой серіи его собранія «Русскихъ народныхъ пѣсенъ» въ 7 частяхъ: пѣсни дѣтскія, хороводныя, плясовыя и бесѣдныя, голосовыя или протяжныя, обрядовыя, свадебныя и похоронныя («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.», 1868, кн. I, II, IV, 1869, кн. I, III, IV, 1870, кн. I, и отд. М., 1870). Пѣсни, собранныя Ш., дали матеріалъ для статьи Н. И. Костомарова: «Великорусская народная пѣсенная поэзія» («Вѣстникъ Европы», 1872, май). Черезъ семь лѣтъ вышло въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» (кн. III) начало второй серіи «Русскихъ народныхъ

пѣсенъ»; но продолженію его не суждено было появиться въ свѣтъ при жизни собирателя. Здѣсь предполагалось помѣстить пѣсни рекрутскія, солдатскія, былины, историческія, бурлацкія, острожныя и духовные стихи. Черезъ нѣсколько лѣтъ Ш. задумалъ издать весь свой разросшійся въ нѣсколько томовъ матеріалъ, принятый для напечатанія акад. наукъ. Первый выпускъ вышелъ въ 1898 г. подъ заглавіемъ «Великорусъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п.»; второй вышелъ послѣ смерти собирателя, въ 1900 г. Изданіе будетъ продолжаться, и для второго тома намѣчена слѣдующая программа: пѣсни историческія, преимущественно военнаго характера, кончая Крымской кампаніей, рекрутскія, казацкія, бурлацкія, извощичьи, воровскія, разбойничьи, ссыльно-каторжныя, затюремныя и черноческія, духовные стихи, заводскія, фабричныя, лакейскія и т. д. Въ связи съ собираніемъ народныхъ пѣсенъ шло у Ш. изученіе прозаическихъ народныхъ произведеній и говоровъ. Записи его по этому предмету вошли цѣликомъ въ «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Ш.» (т. I, ч. I, 1887 г., ч. II, 1890, т. II, 1893), гдѣ нашли себѣ мѣсто сказки, анекдоты, легенды, преданія, воспоминанія, пословицы, загадки, привѣтствія, пожеланія, божба, проклятія, ругань, заговоры, духовные стихи и т. д. Смерть застала Ш. за корректированіемъ III тома его «Матеріаловъ», которые вышли въ «Сборникѣ» академіи наукъ (т. LXXII); онъ состоитъ изъ двухъ большихъ отдѣловъ: I. Описаніе жилища, одежды, пищи, занятій, препровожденія времени, игръ, вѣрованій, обычнаго права наслѣдства и проч. II. Обряды и обычаи земледѣльческіе, чародѣйство, колдовство, знахарство, вѣдмарство, лѣченіе болѣзней, средства отъ разныхъ напастей, повѣрья, суевѣрія, примѣты и т. д. Изъ этихъ набюденій и сообщеній, обнимающихъ собою всѣ почти стороны матеріальной культуры современныхъ бѣлорусовъ и ихъ интеллектуальной жизни, наиболѣе цѣнны въ этнографическомъ отношеніи слѣдующіе отдѣльные очерки: Рождественскія «свята» (щедрый вечеръ, колядки, святки «вертепъ» или «бетлейки», разыгрываемыя въ лицахъ сцены, и т. д., стр. 112 — 154), народные разсказы о «вовкулакахъ» (стр. 253—257), суевѣрія, относящіяся къ постройкѣ дома (стр. 317—335), подробное описаніе свадебнаго ритуала въ уѣздахъ Мозырскомъ, Слуцкомъ и Новогрудскомъ Минской губ. («Ж. М. Н. Пр.», 1903, іюль, 308—309). Ш. интересовался также мелодіями великорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ. Между прочимъ, отъ него узналъ Агреневъ-Славянскій напѣвъ и текстъ популярной пѣсни «Снится мнѣ, младешенькой», которую Н. Некрасовъ вставилъ въ третью часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо» («Отеч. Записки», 1874, кн. I). По словамъ В. Добровольскаго, Ш. былъ мастеръ пѣть бѣлорусскія пѣсни и особенно хорошо исполнялъ «Научить тебя, Ванюша, какъ ко мнѣ ходить» («Смоленскій Этнографич. Сборникъ», ч. IV, М., 1903, стр. XIII). Какъ уроженецъ Сѣверо-западнаго края, Ш. интересовался народнымъ творчествомъ бѣлоруссовъ. Начало собиранія бѣлорусскихъ матеріаловъ относится къ 1870-мъ годамъ, когда Ш. жилъ въ Витебскѣ. За эти матеріалы, когда они были еще въ рукописи, Ш. получилъ отъ русск. геогр. общества въ 1873 г. золотую медаль, а въ слѣдующемъ году они были напечатаны подъ заглавіемъ: «Бѣлорусскія народныя пѣсни, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и суевѣріями, съ приложеніемъ объяснительнаго словаря и грамматическихъ примѣчаній» («Записки» того же общества, СПб., 1874) и увѣнчаны Уваровской преміей (рец. Ор. Миллера въ XVIII «Отчетѣ», 54—59). Въ 1890-хъ гг. Ш. имѣлъ возможность собирать этнографическіе матеріалы не только лично, но и при посредствѣ нѣсколькихъ корреспондентовъ, которыхъ училъ пріемамъ записыванья и для которыхъ составилъ программу. Въ «Виленскомъ Вѣстн.» за 1877 г. онъ напечаталъ приглашеніе къ содѣйствію ему въ собираніи памятниковъ народнаго творчества, встрѣченное сочувственно. Черезъ 10 лѣтъ Ш. составилъ обстоятельный докладъ на ту же тему: «О собираніи памятниковъ народнаго творчества для издаваемаго Академіей Наукъ Бѣлорусскаго Сборника, съ предисловіемъ Я. Грота» (СПб., 1886). Изъ его лингвистическихъ работъ замѣчательны: «Дополненія и замѣтки къ Толковому Словарю Даля» (СПб., 1873; прилож. къ XXII т. «Записокъ Акад. Наукъ» № 6) и статьи: «Къ вопросу объ условныхъ языкахъ» («Извѣстія отдѣла русскаго языка и словесности Акад. Наукъ», т. IV, кн. I, 1899) и «Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій (извлеченія изъ «Сборника сказокъ и преданій Самарскаго края» Д. Н. Садовникова; «Русскій Филологическій Вѣстникъ», 1899). Кромѣ того Ш. участвовалъ въ пополненіи академическаго словаря русскаго языка, дѣлая выборки изъ произведеній Пушкина, Жуковскаго, Языкова, Баратынскаго, Кольцова, С. Аксакова. Изъ мелкихъ этнографическихъ и популярныхъ работъ Ш. наиболѣе важны: «Обрядъ похоронъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ» («Труды этнографическаго отдѣла», т. IV), «Приговоры и причеты о табакѣ» (тамъ же, т. VII), «Народная пародія на историческую пѣсню» («Этнографическое Обозрѣніе», кн. XX и XXV), «Женитьба «комина» и свѣчки» (тамъ же, кн. XXXVIII), «Объ отношеніи Пушкина къ народной пѣснѣ» («Ежемѣсячныя Сочиненія» І. Яснпскаго, 1899), «Сборникъ народныхъ дѣтскихъ пѣсенъ, игръ и загадокъ» (изд. журнала «Дѣтскій Отдыхъ», М., 1898), «Вильгельмъ Маннгардтъ. Изъ воспоминаній этнографа» («Этнографическое Обозрѣніе», кн. VII), «Изъ переписки съ И. И. Манжурою» (тамъ же, кн. XX), См. И. И. Носовичъ, «Краткій біографическій очеркъ» («Извѣстія отд. рус. яз. и слов. Акд. Наукъ», 1900, кн. 3). *А. И. Якимирскій.*

Шейбани—послѣдній по времени изъ среднеазіатскихъ завоевателей, положившій начало господству узбековъ въ Мавераннехрѣ.

Род. въ 1451 г. Настоящее имя его было Шахъ-Бахтъ Мухаммедъ; Ш. — поэтическое прозвище, принятое имъ по имени его предка Шейбана, младшаго сына Джучи, сына Чингизъ-хана. Подъ этимъ прозвищемъ онъ чаще всего упоминается какъ современниками, такъ и потомками; основанная имъ династія извѣстна въ исторіи подъ названіемъ Шейбанидовъ, хотя ни одинъ изъ ея представителей не былъ прямымъ потомкомъ Ш. Еще въ дѣтствѣ (1460) Ш. лишился своего отца Шахъ-Будага и былъ воспитанъ своимъ дѣдомъ Абулхайромъ (см. Киргизъ-Кайсаки, XV, 95, и Узбеки, XXXIV, 608). Послѣ смерти Абулхайра (1468 или 1469) начались междоусобія среди потомковъ Шейбана; Ш. и его братъ Махмудъ бѣжали въ Астрахань. Въ теченіе слѣдующихъ двадцати лѣтъ Ш. велъ жизнь искателя приключеній, появляясь съ набраннымъ имъ отрядомъ приверженцевъ то въ Киргизскихъ степяхъ, то на полуостровѣ Мангышлакѣ, то въ Хорезмѣ и прикаспійскихъ областяхъ. Въ 1487 г. онъ присоединился къ самаркандскому султану Ахмеду (XXXIII, 195) и принялъ участіе въ его походѣ противъ монгольскаго хана Махмуда, владѣвшаго Ташкентомъ, но скоро перешелъ на сторону Махмуда; сторонники Ш. объясняли его измѣну тѣмъ, что онъ только предупредилъ коварные планы приближенныхъ Ахмеда. Съ помощью Махмуда Ш. въ 1488 г. завоевалъ Отраръ, Ясы (Туркестанъ), Сабранъ, Сыгнакъ и др. города (см. Туркестанъ, XXXIV, 203—204) между среднимъ теченіемъ Сыръ-дарьи и горами Кара-тау. Махмудъ оказалъ поддержку Ш. и тогда, когда тотъ рѣшилъ воспользоваться смутами въ Мавераннехрѣ, чтобы овладѣть этой страной. Въ 1498 г. Ш. взялъ крѣпость Ширазъ (къ сѣверу отъ Самарканда), въ 1500 г.—Бухару и Самаркандъ. Въ 1501 г. Бабуръ (см.) посредствомъ нечаяннаго нападенія овладѣлъ Самаркандомъ, но въ томъ же году снова долженъ былъ сдать городъ Ш. Только тогда Махмудъ-ханъ понялъ, что возвышеніе Ш. не соотвѣтствуетъ интересамъ монголовъ, вызвалъ изъ Восточнаго Туркестана своего брата Ахмеда и готовился собрать всѣ свои силы для уничтоженія Ш. Всѣ его планы были разстроены быстрымъ движеніемъ Ш. Съ 30000 войска онъ прошелъ мимо принадлежавшаго монголамъ Уратюбе въ Фергану, при Ахсикетѣ неожиданно напалъ на обоихъ братьевъ, съ которыми было только 15000 чел. и обоихъ взялъ въ плѣнъ (1503). Ш. довершилъ ударъ, нанесенный гордости хановъ, великодушіемъ, съ которымъ возвратилъ свободу имъ обоимъ, съ тѣмъ, чтобы они оставались въ своихъ восточныхъ владѣніяхъ; Ура-тюбе и Ташкентъ перешли во власть Ш. Въ 1504 г. было докончено покореніе Ферганы и южной части Мавераннехра, послѣ чего Ш. раздѣлилъ свое государство, простиравшееся на Аму-дарьи до горъ Кара-тау на сѣверѣ и до границъ Семирѣчья на востокѣ), на удѣлы. Удѣльные князья носили титулъ султановъ; титулъ хана принадлежалъ только главѣ рода, хотя иногда его принимали и наиболѣе могущественные, фактически независимые удѣльные князья. Въ 1505—1507 гг были завоеваны остальныя земли, еще находившіяся въ рукахъ Тимуридовъ: Хорезъ, Балхъ и Хорасанъ. Зимній походъ Ш. на Киргизскія степи, въ началѣ 1510 г., противъ могущественнаго казацкаго хана Касима (см. Киргизъ-Кайсаки, XV, 96), былъ неудаченъ; Ш. вернулся въ Хорасанъ съ большимъ урономъ, хотя въ надписи, выбитой имъ на одной скалѣ съ сѣверной части Хорасана и существующей до сихъ поръ, походъ названъ побѣдоноснымъ. Столь же неудачны были дѣйствія противъ хозарейцевъ въ горахъ Авганистана, лѣтомъ того же года. Около того же времени Ш. отнялъ удѣлы у нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ, чѣмъ возбудилъ ихъ неудовольствіе, оказавшееся для него роковымъ. Шахъ Исмаилъ, основатель ново-персидскаго государства (см. Персія, XXIII, 394), началъ войну съ Ш. и вступилъ въ Хорасанъ. Ш. ожидалъ его съ войскомъ въ Мервѣ; султаны медлили придти къ нему на помощь; самъ Ш., въ виду обострившихся отношеній, не желалъ раздѣлять съ ними славу побѣды и добычу и съ недостаточными силами вступилъ въ битву съ персами, окончившуюся полнымъ пораженіемъ узбековъ (29 ноября 1510). Самъ Ш. палъ въ битвѣ; персы отрубили трупу голову; изъ черепа шахъ Исмаилъ сдѣлалъ для себя чашу. Разсказъ историковъ подтвердился при вскрытіи гробницы Ш. въ Самаркандѣ, произведенномъ въ началѣ 80-хъ гг. XIX в.; скелетъ Ш. оказался безъ головы (ср. Н. Веселовскій, «Подробности смерти узбецкаго хана Мухаммеда Ш.», Москва, 1897, изъ III т. 8-го археол. съѣзда въ Москвѣ). Личность Ш., какъ и другихъ среднеазіатскихъ историческихъ дѣятелей, еще не была предметомъ подробнаго изслѣдованія на основаніи первоисточниковъ, число которыхъ въ данномъ случаѣ вполнѣ достаточно; мы имѣемъ подробныя извѣстія о Ш. какъ изъ среды его сторонниковъ, такъ и изъ среды его противниковъ—Тимуридовъ, монголовъ и персовъ; кромѣ того до насъ дошли религіозно-мистическія стихотворенія самого Ш. Стихи Ш. не пользовались уваженіемъ безпристрастныхъ современниковъ, отдававшихъ полную справедливость его военнымъ талантамъ. Мистическое настроеніе, повидимому, занимало значительное мѣсто въ характерѣ Ш.; даже своими военными подвигами онъ, посредствомъ аллегорическаго толкованія, пользовался для описанія борьбы человѣка со своими страстями. Склонность къ мистицизму не помѣшала Ш. подвергнуть гоненію руководителей ордена накшибендіевъ, пользовавшихся большимъ уваженіемъ среди населенія Мавераннехра, но связавшихъ свою судьбу съ судьбой Тимуридовъ; глава ордена, Мухаммедъ-Яхъя, поплатился жизнью. Дипломатическіе и военные таланты Ш. не подлежатъ сомнѣнію, но онъ не съумѣлъ упрочить результаты своей дѣятельности. Дожившъ почти до 60 лѣтъ, Ш. не принялъ никакихъ мѣръ для обезпеченія престолонаслѣдія. Зависть и подозрительность Ш. направлялись противъ наиболѣе даровитыхъ и вліятельныхъ представителей рода, которые существенно способ-

ствовали его побѣдамъ и послѣ его смерти одни только оказались въ состояніи спасти государство. Предметомъ такой зависти былъ прежде всего братъ Ш., Махмудъ, умершій въ 1504 г.; Ш. открыто радовался его смерти и говорилъ, что при будущихъ побѣдахъ Ш. уже нельзя будетъ, какъ дѣлалось прежде, приписывать заслугу этихъ побѣдъ Махмуду. Въ послѣдній годъ своей жизни Ш. оскорбилъ даровитаго сына Махмуда, Убейдулду, и своего дядю Кучкунчи, опасаясь, повидимому, вліянія послѣдняго, какъ старшаго въ родѣ. Послѣ смерти Ш. всѣ его завоеванія тотчасъ перешли въ руки Исмаила и Бабура; только благодаря дарованіямъ Убейдуллы владычество узбековъ могло быть возстановлено уже въ 1512 г. Убейдулла съумѣлъ привлечь на свою сторону симпатіи населенія, и ему всецѣло слѣдуетъ приписать упроченіе господства узбековъ въ Мавераннехрѣ.

В. Бартольдъ.

Шейбе (Іоганнъ-Адольфъ Scheibe)—нѣмецкій композиторъ и писатель (1708—1776). Основалъ въ 1737 г. въ Гамбургѣ музыкальный журналъ «Critischer Musikus», являющійся и теперь важнымъ источникомъ по исторіи музыкальныхъ теорій XVIII стол. Написалъ много ораторій, кантатъ, пѣсенъ, а также труды по теоріи музыки: «Abhandlung von den musikalischen Intervallen und Geschlechtern» (Гамбургъ, 1739) и «Abhandlung vom Ursprung und Alter der Musik» (Альтона, 1754). Главный трудъ Ш.: «Ueber musikalische Komposition» (Лпц., 1773) остался неоконченнымъ.

Шейбе (Теодоръ Scheibe)—нѣмецкій писатель (1820—1881). Въ 1848 г. издавалъ множество летучихъ листковъ и газету «Der Mann des Volkes». Изъ множества его романовъ болѣе извѣстны: «Kossuths Braut», «Die Söhne der Pussta», «Die beiden Oktober-flüchtlinge», «Der Klosterknecht», «Die Rebellen», «Satan in Wien», «Die schöne Bäckerstochter vom Himmelpfortgrund» «Die Sträflinge vom Spielberg», «Die Wiener Lori», «Die Grenadiere der Kaiserin» «Der Abenteurer vom Regiment Lichtenstein», «Die Schottin vom Kobenzlberg», «Die Schwindler in Wien», «Die Sängerin von der Bettlerstiege», «Das Wiener Irrenhaus», «Die Gefangenen von Kufstein», «Das Fürstenkind im Volke», «Die schwarzen Brüder», «Die Geheimnisse der Burg Pernstein», «Stephan Fadinger», «Jesuit und Rothemd», «Der Kaplan von Maria Stegen», «Die Prinzessin im Kloster», «Die Kinder des Sturms» «Gefangen in der Engelsburg», «Der Ring des Kaisers» *А. Г—дъ.*

Шейбель (Іоганнъ-Готтфридъ Scheibel)—лютеранскій богословъ (1783—1843); былъ проф. въ Бреславлѣ. Вслѣдствіе протеста противъ введенной прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III уніи церквей лютеранской и реформатской, онъ въ 1832 г. былъ отставленъ отъ должности. Написалъ: «Aktenmässige Geschichte der neuesten Unternehmungen einer Union zwischen der reformierten und lutherischen Kirche im preussischen Staat» (Лпц., 1834). Изъ Дрездена онъ вынужденъ былъ уѣхать изъ-за проповѣди, произнесенной имъ въ 1832 г. Съ 1839 г. онъ жилъ въ Нюрнбергѣ, гдѣ издавалъ «Archiv für historische Entwickelung der lutherischen Kirche».

Шейбель (Іоганнъ-Эфраимъ Scheibel)—нѣмецкій математикъ и астрономъ (1736—1809). Напечаталъ: «Unterricht vom Gebrauche der künstlichen Himmels- und Erdkugeln» (Бреславль, 1779) и имѣющій еще теперь значеніе библіографическій трудъ: «Einleitung zur mathematischen Bücherkenntniss» (ib., 1769—98).

Шейберъ (J. H. S. Scheiber)—австрійскій врачъ, родился въ 1834 г. Окончилъ курсъ въ Вѣнѣ. Въ 1862 г. получивъ мѣсто хирурга и прозектора въ главномъ госпиталѣ въ Яссахъ, Ш. основалъ въ Бухарестѣ патолого-анатомическій и антропологическій музеи и произвелъ цѣнныя научныя изслѣдованія о трихинной болѣзни и проказѣ въ Румыніи. Въ 1882 г. поселился въ Будапештѣ, посвятивъ себя изученію нервопатологіи и электротерапіи. Ш. напечаталъ: «Vergleich. Anat. und Physiol. der Bremsen-larven» («Sitzungsber. der Wiener Akad. d. Wissensch.», XLI, XLV); «Zur Lehre vom Herzstoss» («Virchow's Archiv», XXIV); «Bericht über sogenannten Oestrus hominis» (ib., XXVI); «Die Trichinose in den Donaufürstenthümern nebst anderen helminthol. Mittheilungen aus diesen Ländern» (ib., XLV); «Beitrag zur Lehre von der spontanen Gasentwicklung aus eitrigen Exsudaten» («Wiener med. Wochenschr.», 1864); «Ueber das Spitalwesen in den Donaufürstenthümern» (ib., 1868); «Eine anthropologische Studie aus Ungarn» («Winer med. Presse», 1876); «Epilepsia rotatoria» («Wiener med. Blätter», 1883); «Zur Anatomie der präpatellaren Schleimbeutel» («Henle's u. Pfeufer's Zeitschrift für rat. Med.», 1864); «Die Anatomie eines Doppelmonstrums» («Wiener med. Jahrbücher», 1874); «Ueber Pellagra in Rumänien» (ib., 1875); «Untersuchungen über den mittleren Wuchs der Menschen in Ungarn» («Archiv für Anthropol.», XIII).

Шейдекъ или *Шейдегъ* (Scheideck или Scheidegg)—два горныхъ прохода въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ: 1) *Большой Ш.*, также Гасли-Ш. и Эзельсрюкенъ, 1961 м. выс., образуетъ дорогу изъ долины Гасли въ долину Гриндельвальдъ; съ него открывается живописный видъ на Гриндельвальдскую долину съ Веттергорномъ, Шрекгорномъ, Метенбергомъ и Эйгеромъ. 2) *Малый Ш.* (Лаутербрунненъ-Ш.), 2069 м., на дорогѣ изъ Гриндельвальда въ Лаутербрунненъ; съ него открывается видъ на Юнгфрау, Мэнхъ и Эйгеръ. Въ 1893 г. чрезъ Малый Ш. проведена Венгеральпская жел. дор. 18 м. дл. Ш.—также названіе климатической станціи и одной изъ вершинъ на Риги (см.).

Шейдемантель (Генрихъ-Готтфридъ Scheidemantel) — нѣмецкій юристъ (1739—1788). Былъ профессоромъ права въ *Іенѣ*. Напечаталъ: «Das allgemeine Staatsrecht nach der Regierungsform» (Іена, 1775); «Staatsrecht nach der Vernunft und den Sitten der vornehmsten Völker betrachtet» (ib., 1771—73); «Leges sociales et gentium» (ib., 1775).

Главный его трудъ: «Repertorium des Teutschen Staats- und Lehn-Rechts» (Лпц., 1781—83) доведенъ имъ до буквы К.

Шейдтъ (Бальтассаръ Scheidt)—извѣстный нѣм. гебраистъ и богословъ (1614—70). Род. въ Страссбургѣ, изучалъ тамъ философію, въ 1649 г. сдѣлался проф. еврейскаго языка, а въ 1651 г.—и греческаго языка. Напечаталъ огромное число работъ: «De protevangelio paradisiaco» (1650); «Super psalterium Davidis hebraicum» (1656—68); «De Kikaion Jonae» (1653); «De linguis» (1656); «Astronomia Hebraeorum imprimis autem biblica» (1660); «Hydrographia cum commentatione nautica maxime ex Hebraïs Graecisque sacrarum scripturarum fontibus deducta» (1664); «Annus jubilaeus Hebraeorum» (1667) и др.

Шейдтъ (Каспаръ Scheidt или Scheit)—нѣм. писатель XVI в., дядя и учитель знаменитаго нѣмецкаго сатирика Іоганна Фишарта (см.); былъ учителемъ въ Вормсѣ, гдѣ въ 1565 г. умеръ, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми, отъ чумы. Онъ много способствовалъ перенесенію въ Германію французской поэзіи и пріобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что распространилъ и переложилъ на нѣмецкій языкъ въ парныхъ рнемованныхъ стихахъ появившуюся въ 1549 г. сатиру Дедекинда на грубость тогдашнихъ нравовъ: «Grobianus» (1551, новое изд. 1882 г. въ Галле). Кромѣ того, Ш. написалъ аллегорическую рыцарскую поэму «Die fröhliche Heimfahrt», стихи къ «Танцу мертвыхъ» (1558), «Lob der Musica» (1561) и «Lobrede des Maien» (1568). См. Hauffen, «Kaspar S., der Lehrer Fischarts» (Страссб., 1889).

Шейдяковъ-Погайскій (князь Петръ Тутаевичъ)—былъ боярином при Іоаннѣ IV, занималъ мѣсто въ его походной или военной думѣ и участвовалъ почти во всѣхъ походахъ царя: въ 1571 г., при отраженіи крымцевъ, былъ первымъ воеводою въ сторожевомъ полку; въ 1572 г., въ походѣ противъ Ливоніи, былъ воеводою въ большомъ полку; потомъ былъ псковскимъ намѣстникомъ, и въ ливонскомъ походѣ въ 1577 г. предводительствовалъ особымъ полкомъ.

Шейка зуба (collum dentis) — представляетъ ту часть зуба, которая окружена деснами (см. Зубы).

Шейка матки (collum s. cervix uteri) —цилиндрическая, немного сплюснутая часть матки, обращенная внизъ и назадъ, носитъ названіе шейки матки (см. Матка).

Шейная область — см. Цервикальная область.

Шейнеръ (Христоферъ Sheiner) — германскій математикъ, астрономъ и физикъ (1575—1650). Вступивъ въ 1595 г. въ орденъ іезуитовъ, онъ сдѣлался профессоромъ еврейскаго языка и математики въ университетахъ сперва во Фрейбургѣ въ Брейсгау, въ 1610—16 гг. въ Ингольштадтѣ, затѣмъ ректоромъ іезуитскаго коллегіума въ Нейссе въ Силезіи. Ш. извѣстенъ какъ изобрѣтатель двухъ чертежныхъ инструментовъ — прибора для вычерчиванія коническихъ сѣченій и пантографа (1603 г. во Фрейбургѣ). Ш. занимался наблюденіями надъ солнечными пятнами. Результаты ихъ онъ изложилъ въ письмахъ отъ 12 ноября и отъ 19 и 26 декабря къ любителю астрономіи, аугсбургскому патрицію и бургомистру Марку Вельзеру, ихъ напечатавшему подъ заглавіемъ: «Tres epistolae de maculis solaribus scriptae ad Marcum Velserum, Augustae Vindelicorum ill. virum praefectum cum observationum iconismis» (Аугсбургъ, 1612) Въ виду непріязненнаго отношенія своего орденскаго начальства къ открытію солнечныхъ пятенъ, Ш. скрылъ въ этомъ изданіи свое настоящее имя подъ псевдонимомъ «Apelles latens post tabulam». Галилей письмомъ отъ 4 мая 1612 г. извѣстилъ Вельзера, что онъ открылъ солнечныя пятна еще въ серединѣ августа 1610 г. и затѣмъ не только многимъ показывалъ ихъ, но и занимался изученіемъ ихъ движенія и измѣненій. Ш. вступилъ съ нимъ въ продолжавшійся десятки лѣтъ споръ, началомъ котораго въ литературѣ было появленіе въ сентябрѣ 1612 г. изданнаго Вельзеромъ новаго сочиненія Ш.: «De maculis solaribus et stellis circa Jovem errantibus accuratior disquisitio ad Marcum Velserum conscripta, interjectis observationum delineationibus» (Аугсбургъ, 1612). Главнѣйшими изъ относящихся къ этой полемикѣ послѣдующихъ произведеній обоихъ противниковъ были: со стороны Галилея «Istoria e dimostrationi intorno alle macchie solari e loro accidenti» (1613), а со стороны Ш.: «Rosa Ursina, sive sol ex admirando facularum et macularum suarum phaenomeno varius, nec non circà centrum suum et axem fixum ab ortu in occasum conversione quasi menstruâ, super polos proprios mobilis» (1626—30). Ш. произвелъ надъ солнечными пятнами болѣе 2000 наблюденій, причемъ онъ не только обратилъ вниманіе на пояса солнечной поверхности, въ которыхъ появляются пятна, но и открылъ на ряду съ послѣдними еще факелы. Кромѣ того онъ опредѣлилъ положеніе солнечнаго экватора и время вращенія солнца около оси. Относительно природы солнечныхъ пятенъ Ш. измѣнялъ свои взгляды. Въ началѣ для спасенія, въ угоду своему начальству, ученія перепатетиковъ о совершенной чистотѣ солнца онъ высказывалъ мысль, что пятна суть темныя тѣла, вращающіяся около солнца. Позднѣе онъ пришелъ къ заключенію, что пятна есть впадины на солнечной поверхности. Кромѣ упомянутыхъ выше, солнечнымъ пятнамъ посвящены еще слѣдующія сочиненія Ш.: «De maculis solaribus tres epistolae; de iis dem et stellis circa Jovem errantibus, disquisitio Apellis post tabulam latentis» (1613) и «Disquisitiones mathematicae de controversis et novitatibus astronomicis etc.» (1614). Наблюденіями Ш. надъ солнцемъ были вызваны еще слѣдующія его сочиненія: «Sol ellipticus hoc est novum et perpetuum solis contrahi soliti phaenomenon etc.» (1615) и «Refractiones coelestes sive solis elliptici phaenomenon illustratum etc.» (1617). Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Ш. высказалъ едва ли не впервые правильную мысль о томъ, что уменьшеніе вертикальнаго діаметра солнца и луны происходитъ отъ рефракціи. Работы Ш.

по *физикѣ* имѣли своими предметами телескопы и глазъ. Устроивъ около 1613 г. по идеямъ Кеплера телескопъ съ двумя выпуклыми стеклами, онъ набюдалъ солнце сквозь цвѣтныя стекла, а потомъ, помѣщая въ темной комнатѣ бѣлую ширму, онъ получалъ на ней изображеніе солнца съ пятнами и факелами, которыя такимъ образомъ могъ наблюдать не только самъ, но и показывать одновременно многимъ другимъ. Этой формѣ, приданной имъ телескопу съ цѣлью наблюденія солнца, онъ далъ названіе *геліоскопа*. Около 1620 г. Ш. привелъ телескопъ въ соединеніе съ осью, направленною къ полюсамъ міра, и этимъ положилъ начало устройству экваторіала. Чтобы устранить неудобное для наблюденія земныхъ предметовъ свойство телескопа давать обратныя изображенія, Ш. ввелъ въ него третье стекло и такимъ образомъ создалъ *земной телескопъ*. Всѣ эти видоизмѣненія телескопа, а также и его устройство, согласно съ идеями Кеплера, описаны въ упомянутой уже выше «Rosa Ursina». Своему изученію зрѣнія и глаза, какъ его органа, Ш. посвятилъ особое сочиненіе «Oculus, hoc est fundamentum opticum» (1619). Особеннаго вниманія въ этой книгѣ заслуживаетъ опредѣленіе преломляющей силы каждой изъ жидкостей, находящихся въ глазѣ. Не зная общаго закона преломленія, Ш. вывелъ изъ своихъ наблюденій, что преломляющія силы хрусталика и водянистой влаги почти равны соотвѣтственно тѣмъ же силамъ стекла и воды; средину же между ними занимаетъ преломляющая сила стекловидной влаги. Вмѣстѣ съ Кеплеромъ онъ считаетъ мѣстомъ зрѣнія сѣтчатую оболочку и уже вполнѣ независимо отъ него доказываетъ это непосредственнымъ наблюденіемъ, обнажая эту оболочку посредствомъ срѣзыванія заднихъ частей сперва бычьяго или телячьяго глаза, а позднѣе въ 1623 г. въ Римѣ и человѣчьяго. Въ области *геофизики* Ш. принадлежитъ подробное и точное, сопровождаемое всѣми нужными измѣреніями, описаніе видѣнной имъ 20 марта 1629 г. въ Римѣ замѣчательной формы явленія ложныхъ солнцъ. Какъ іезуитъ, осмѣлившійся обнародовать въ книгѣ «Rosa Ursina» свои наблюденія надъ солнечными пятнами подъ собственнымъ именемъ только съ разрѣшенія начальства ордена, Ш. не могъ быть, конечно, сторонникомъ ученія Коперника. Не желая въ то же время оставаться и нейтральнымъ, главнымъ образомъ изъ-за непріязненныхъ чувствъ къ Галилею, онъ выступилъ противъ этого ученія съ посмертнымъ полемическимъ сочиненіемъ: «Prodromus de sole mobili et stabili terra contra Galilaeum de Galileis» (1651). Въ новѣйшей литературѣ біографіи и ученой дѣятельности Ш. посвящены сочиненія: A. v. Braunmühl, «Chistoph Scheiner als Mathematiker, Physiker und Astronom» (1891); J. Schreiber, «Christoph Scheiner und seine Sonnenbeobachtungen» («Natur und Offenbarung», XLVIII, 1902).

В. В. Бобынинъ.

Шейново—селеніе въ Болгаріи, у южнаго склона Балканскихъ горъ, въ 4—5 в. отъ дер. Шипки (см.). Во время войны 1877 г. Ш. вошло въ районъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, устроеннаго турками въ долинѣ противъ Шипкинскаго перевала. Когда въ концѣ ноября 1877 г. пала Плевна, главнокомандующій русской арміею, пользуясь тѣмъ, что у него освободилось значительное число войскъ, рѣшился безотлагательно, не смотря на наступившіе холода, перейти Балканы и двинуться къ Адріанополю и далѣе. Къ этому побуждало его и крайне тяжелое положеніе уже находившихся въ горахъ отрядовъ ген. Гурко и Радецкаго. Въ распоряженіи ген. Радецкаго, занимавшаго шипкинскій перевалъ, было, съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ подъ Плевны, до 45 тыс.; однако, и при такихъ силахъ фронтальная атака турецкихъ позицій противъ перевала являлась рискованною и по условіямъ мѣстности, и по тактической обстановкѣ. Поэтому рѣшено было направить на турецкій укрѣпленный лагерь двѣ обходныя колонны: восточную (ок. 19 тыс.), подъ начальствомъ кн. Святополкъ-Мирскаго, черезъ Трѣвненскій перевалъ, и западную (16 тыс.), подъ начальствомъ ген. Скобелева 2, черезъ перевалъ Имитлійскій. У самого Радецкаго оставалось на Шипкинскихъ позиціяхъ до 11 тыс. Приготовленія къ зимнему походу черезъ Балканы потребовали немало времени и окончены были лишь къ 24 дек. Въ это время турецкими войсками, стоявшими противъ Радецкаго, командовалъ Весель-паша; значительнѣйшая часть его силъ занимала укрѣпленный лагерь, другая расположена была на горахъ. Утромъ 24 декабря колонна Святополкъ-Мирскаго выступила изъ окрестностей Трѣвны и Дренова. Не смотря на то, что впередъ выслано было около 2 тыс. болгаръ, для расчистки занесенной снѣгомъ дороги, движеніе черезъ перевалъ оказалось настолько затруднительнымъ, что полевую артиллерію пришлось вернуть въ Трѣвну, и при колоннѣ осталась одна горная батарея. 26 дек., около 5 часовъ пополудни, колонна эта спустилась на южную сторону горъ. Главныя силы ея: 19 батал., 5 казач. сотенъ и 8 горн. орудій собрались на позиціи около дер. Гюсово. Войска Скобелева 2-го выступили отъ дер. Топлишъ вечеромъ 24 дек., и при движеніи черезъ перевалъ встрѣтили еще бо́льшія трудности, чѣмъ западная колонна, такъ какъ приходилось пробиваться сквозь снѣжные завалы, доходившіе мѣстами до 1 саж. вышины. Полевую артиллерію и здѣсь оказалось невозможнымъ провезти. Утромъ 26 дек., передовыя войска колонны подошли къ южному спуску съ Балканъ, но такъ какъ пришлось выбивать турецкіе отряды, занимавшіе командовавшія надъ спускомъ высоты, то авангардъ (6 баталіоновъ) лишь къ вечеру успѣлъ спуститься къ д. Имитлія; главныя силы въ это время были еще растянуты по всему перевалу. Занимаемый турками укрѣпленный лагерь имѣлъ около 7 вер. въ окружности и состоялъ изъ 14 редутовъ, съ пѣхотными окопами впереди и между ними. Стратегическое значеніе принадлежало южному фронту лагеря, съ потерею котораго турки лишались своего пути отступленія. Подступы къ лагерю съ В и З были одинаково невыгодны для

атакующихъ, такъ какъ имъ приходилось наступать 2—3 вер. по совершенно ровной и открытой мѣстности. Утромъ 27 дек. Святополкъ-Мирскій повелъ атаку на восточный фронтъ и къ 1 ч. дня овладѣлъ первою линіею укрѣпленій, но взять вторую линію ему не удалось. Боковой его отрядъ безпрепятственно занялъ Казанлыкъ и сталъ на путь отступленія турокъ къ Адріанополю. Авангарду Скобелева 27-го числа снова пришлось сбивать турокъ съ высотъ, откуда они своимъ огнемъ мѣшали движенію остальныхъ силъ западной колонны. Хотя эти отряды и были отброшены, однако Скобелевъ, въ виду незначительности тѣхъ силъ его, которыя успѣли спуститься съ горъ въ долину, не рѣшился въ этотъ день вести настоящую атаку и ограничился демонстраціями. Раннимъ утромъ 28 дек. турки перешли въ наступленіе противъ войскъ восточной колонны. Всѣ натиски ихъ были не только отражены, но русскимъ удалось овладѣть д. Шипкой и нѣсколькими окопами. Дальнѣйшее развитіе этого успѣха оказалось невозможнымъ, такъ какъ въ это время (около 10 ч. утра) со стороны Скобелева атака еще не начиналась. Святополкъ-Мирскій, понеся значительныя потери и израсходовавъ большое количество боевыхъ припасовъ, считалъ свое положеніе весьма труднымъ и въ такомъ смыслѣ послалъ донесеніе Радецкому. Послѣдній, не видя за густымъ туманомъ, покрывавшимъ долину, начала наступленія Скобелева, рѣшился оттянуть на себя часть турецкихъ силъ атакою на фронтъ ихъ позиціи. Для этого назначено имъ было 7 баталіоновъ. Въ 12 ч. дня они спустились съ горы св. Николая; но дальнѣйшее наступленіе по узкой и обледенѣлой дорогѣ, подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, сопровождалось такими огромными потерями, что они, добравшись до перваго ряда окоповъ, должны были отступить. Между тѣмъ Скобелевъ въ началѣ 11-го часа утра началъ наступленіе, направляя главную атаку на юго-западный уголъ Шейновской рощи. Послѣ разныхъ перипетій войска его овладѣли этою рощею и ворвались въ середину укрѣпленнаго лагеря. Въ тоже время колонна Святополкъ-Мирскаго возобновила атаку на восточный фронтъ. Около 3 ч. пополудни Весселъ-паша, убѣдившись въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшился сдаться. Войскамъ его, находившимся въ горахъ, тоже послано было приказаніе положить оружіе. Большой части турецкой конницы удались, однако, спастись бѣгствомъ. Всего сдалось 43 табора, съ 93 орудіями. Съ нашей стороны выбыло изъ строя около 5700 чел. Побѣда подъ Ш. имѣла самыя рѣшительныя послѣдствія. Съ плѣненіемъ арміи Весселя-паши некому уже было прикрывать кратчайшій путь къ Адріанополю и Константинополю, что, въ связи съ пораженіемъ послѣднихъ силъ арміи Сулеймана-паши, преслѣдуемыхъ войсками ген. Гурко, поставило Турцію въ невозможность продолжать войну.

Шейные позвонки — необособлены у рыбъ, а у амфибій всего одинъ Ш. позвонокъ, котораго сочлененіе съ черепомъ сходно съ сочлененіемъ позвонковъ между собой. Можно принять за правило, что Ш. позвонки Sauropsida несутъ ребра. У черепахъ это соединеніе съ ребрами настолько полное, что лишь исторія развитія позвонка выясняетъ намъ, что боковыя его части суть приросшія ребра, но у ящерицъ, змѣй и у крокодиловъ Ш. позвонки несутъ ребра явственно, при чемъ у послѣднихъ несетъ ребра даже и первый позвонокъ; у птицъ, начиная съ 3-го позвонка, мы также находимъ съ боковъ каждаго шейнаго позвонка два поперечныхъ отростка, замкнутыхъ приросшей къ нимъ косточкой или ребромъ, такъ что получается нѣчто вродѣ продырявленнаго для прохожденія сосуда поперечнаго отростка. Это предположеніе подтверждается данными развитія, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что у Ratitae всѣ Ш. позвонки, а у Carinatae только задніе несутъ настоящія подвижныя ребра. Ребра Ш. позвонковъ, если они и хорошо развиты, все-таки къ грудинѣ не причленяются, а у змѣй за отсутствіемъ грудины Ш. позвонки не отличимы отъ грудныхъ. Первый Ш. позвонокъ, или atlas, у черепахъ, ящерицъ и др. составленъ изъ 3-хъ частей, соединенныхъ связками: 2-хъ верхнихъ, соотвѣтствующихъ 2 половинамъ верхней дуги, и одной нижней, представляющей нижнюю; что же до его тѣла, то оно или остается свободнымъ, или приростаетъ ко второму Ш. позвонку (epistropheus), какъ это имѣетъ мѣсто у крокодиловъ, змѣй и птицъ, въ видѣ зубовиднаго отростка этого 2-го позвонка. У птицъ atlas имѣетъ форму кольца, раздѣленнаго горизонтально окостенѣвшею связкой (ligamentum odontoideum). Надъ связкой проходитъ мозгъ, а подъ ней помѣщается processus odontoideus 2-го позвонка. Этотъ отростокъ есть приросшее ко 2-му позвонку тѣло перваго. У Crocodilia кромѣ 3-хъ названныхъ частей мы находимъ еще 4-ую верхнюю; она найдена у Hatteria и хамелеоновъ и дала поводъ нѣкоторымъ авторамъ предполагать, что впереди атланта у предковъ Sauropsida былъ еще одинъ позвонокъ—proatlas. Особая подвижность Ш. позвонковъ достигается тѣмъ, что 4-ый позвонокъ обоюдовыпуклый (подобный позвонокъ имѣемъ еще въ основаніи хвоста крокодила). У змѣи Dasypeltis, питающейся яйцами, нижніе остистые отростки Ш. позвонковъ прободаютъ стѣнку пищевода и служатъ для раздавливанія яицъ, что, будучи производимо въ пищеводѣ, совершается безъ потери содержимаго яйца. Вопреки прежнимъ утвержденіямъ отростки не покрыты эмалью (Katharine r, 1898). Въ противоположность птицамъ, длина шеи которыхъ въ зависимости отъ числа Ш. позвонковъ, число послѣднихъ у Mammalia почти всегда одно и то же, а именно семь, и длина шеи въ соотвѣтствіи съ величиной позвонковъ. Только у ламантина (Manatus) и одного лѣнивца (Choloepus Hoffmanni) Ш. позвонковъ шесть; у панголина или ящера (Manis), да и то не всегда (Паркеръ), восемь, а у другого лѣнивца (Bradypus tridactylus) девять, при чемъ, однако, въ послѣднемъ

случаѣ оба заднихъ позвонка снабжены явственными ребрами, правда, не доходящими до грудины, между тѣмъ какъ Ш. позвонки у млекопитающихъ вообще характеризуются именно тѣмъ, что соотвѣтствующія имъ ребра рудиментарны, весьма рано сливаются какъ съ тѣломъ позвонка, такъ и съ поперечнымъ отросткомъ, образуя foramen transversarium. Другая особенность Ш. позвонковъ Mammalia—въ ихъ сравнительной подвижности другъ относительно друга, въ силу чего по своей конфигураціи они могутъ быть названы опистоцельными, между тѣмъ какъ сочлененныя поверхности тѣла позвонковъ прочихъ областей болѣе или менѣе ровныя. Въ связи съ воднымъ образомъ жизни шейная область позвоночника китообразныхъ сильно укорочена, а у нѣкоторыхъ представителей дѣло доходитъ даже до полнаго сліянія въ одну общую кость ея элементовъ, что у прочихъ млекопитающихъ является лишь въ видѣ исключенія (нѣкоторыя неполнозубыя, тушканчики). Въ противоположность грудными позвонкамъ, характеризующимся сильнымъ развитіемъ остистыхъ отростковъ, послѣдніе въ шейной области позвоночника выражены очень слабо, а на первомъ Ш. позвонкѣ остистый отростокъ атланта даже вовсе отсутствуетъ. Первый позвонокъ (atlas) имѣетъ видъ кольца неправильныхъ очертаній; при основаніи его сильно развитыхъ поперечныхъ отростковъ крыловидной формы замѣчается съ каждой стороны по ямкѣ для соотвѣтствующаго мыщелка черепа; точно также и второй Ш. позвонокъ (epistropheus) характеризуется зубовиднымъ придаткомъ его. Помѣщеніе въ атлантѣ отдѣлено отъ помѣщенія спиннаго мозга посредствомъ ligamentum transversum. Monotremata proc. odontoideus является самостоятельной костью; а у Cetacea онъ вовсе не обособленъ. *В. М. Ш.*

Шейренъ (Іоганнъ-Каспаръ-Непомукъ Scheuren, 1810—87)—нѣмецкій живописецъ-ландшафтистъ и орнаментистъ, очень рано выказалъ свои артистическія способности и, еще почти ребенкомъ, помогалъ своему отцу, ахенскому миніатюристу, въ его работахъ. Въ 1826—35 гг. посѣщалъ дюссельдорфскую акд. живописи, гдѣ окончательно опредѣлился его талантъ, какъ ландшафтиста. Уже въ 1832 г. молодой художникъ обратилъ на себя вниманіе любителей искусства пейзажами, написанными въ манерѣ старыхъ голландскихъ и фламандскихъ живописцевъ. По выходѣ изъ дюссельдорфской академіи, онъ неоднократно дѣлалъ поѣздки въ Голландію, Тироль и Верхнюю Италію. Однако, на направленіе его живописи имѣли вліяніе не столько пройденная школа и работы съ натуры во время этихъ путешествій, сколько изученіе старинныхъ и новѣйшихъ мастеровъ и чтеніе романовъ Вальтера Скотта. Мало-по-малу, картины Ш. получили оригинальный романтическій характеръ—стали изображать природу въ поэтическихъ чертахъ, порою доходящихъ до фантастичности и противорѣчія съ дѣйствительностью. Этому направленію соотвѣтствовало и самое исполненіе картинъ, легкое и изящное, и колоритъ съ сильными контрастами свѣта и тѣней. Живопись масляными красками доставила Ш. большую извѣстность, но его имя сдѣлалось еще популярнѣе благодаря массѣ исполненныхъ имъ акварелей, орнаментальныхъ рисунковъ, арабесокъ и виньетокъ для заглавныхъ листовъ разныхъ сочиненій, дипломовъ, привѣтственныхъ адресовъ и пр., а также офортамъ въ которыхъ онъ умѣлъ немногими штрихами и пятнами производить большой эффектъ. Изъ числа наиболѣе значительныхъ работъ его въ этомъ родѣ, особенно интересны изданные имъ два альбома рейнскихъ видовъ (первый—въ 17 листовъ, оригиналы которыхъ хранятся въ кельнскомъ музеѣ, и второй въ 50 листовъ), альбомъ видовъ штольфельдскаго замка, восемь видовъ того же замка, исполненныхъ для имп. Александра II въ бытность его наслѣдникомъ престола, альбомъ Венеціи, «Хоръ изъ Мессинской невѣсты» (въ берлинской націон. галл.), «Воспоминанія о Кобленцѣ» (у германскаго импер.) и «Хроника гор. Страсбурга». *А. С—въ.*

Шейрль (Христофъ-Готтлибъ-Адольфъ баронъ фонъ-Sheurl)—баварскій юристъ (1811—1893). Былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ и членомъ второй баварской палаты. Главныя его соч.: «Lehrbuch der Institutionen» (Эрланг. 1850; 8 изд. 1883); «Beiträge zur Bearbeitung des römische Rechts» (ib., 1851—71); «Weitere Beiträge...» (1884—86); «Zur Lehre vom Kirchenregiment» (ib., 1862); «Bekenntnisskirche und Landeskirche» (ib., 1868); «Sammlung kirchenrechtlicher Abhandlungen» (1872—74); «Die Entwickelung des kirchlichen Eheschliessungsrechts» (ib. 1877); «Das gemeine deutsche Eherecht» (ib., 1882).

Шейссонъ (Эмиль Cheysson)—франц. инженеръ и экономистъ. Род. въ 1836 г., получилъ образованіе въ политехнической школѣ. Вѣдомствомъ путей сообщенія ему было поручено составленіе предварительнаго проекта улучшенія теченія Сены между Парижемъ и Руаномъ. Позже былъ директоромъ отдѣленія картъ и плановъ при министерствѣ общественныхъ работъ, профессоромъ политической экономіи въ Ecole de mines и Ecole des sciénces politiques и главнымъ инспекторомъ путей сообщенія. Главн. его труды: «La pain du siège» (1871); «La question de la population en France et à l'étranger» (1885); «Le capital et le travail» (1885); «La statistique géométrique» (1886); «L'assistence rurale et le groupement des communes» (1886); «Les moyennes en statistique» (1886); «Projet d'hospice rural» (1886); цѣлый рядъ таблицъ по статистикѣ, какъ-то: «Album des tarifs des chemins de fer», «Album de statistique graphiques» и др.

Шейфелейнъ (Гансъ-Леонгардъ Scheufelein, Schäufelein, Schäufelin)—древне-нѣм. живописецъ, род. приблизительно въ 1480 г. въ Нюрнбергѣ, до 1505 г. былъ тамъ ученикомъ и помощникомъ Альбрехта Дюрера, въ 1515 г. получилъ право гражданства въ Нёрдлингенѣ и ум. тамъ около 1540 г. Работалъ совершенно въ духѣ Дюрера, но былъ несиленъ въ колоритѣ и часто небреженъ въ рисункѣ, а въ характеристикѣ изображаемаго

впадалъ въ преувеличеніе. Главныя произведенія его кисти — «Тайная вечеря» (въ берлинскомъ музеѣ), «Небесное коронованіе Пресв. Дѣвы» (алтарный образъ въ монастырской церкви въ Ангаузенѣ), «Исторія Іудиѳи» (стѣнная картина въ нёрдлингенской ратушѣ), «Плачъ надъ снятымъ со креста тѣломъ Спасителя» (алтарный образъ въ церкви св. Георгія, въ Нёрдлингенѣ) и «Взятіе Богородицы на небо» (въ тамошней ратушѣ). Ш. извѣстенъ преимущественно какъ рисовальщикъ композицій для гравюръ на деревѣ. Изъ многочисленныхъ ксилографій, исполненныхъ по его рисункамъ, наиболѣе любопытны серія 118 листовъ подъ названіемъ «Theuerdank» и «Страсти Господни», 35 листовъ.

Шейхцерія (Scheuchzeria palustris)— многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. ситниковидныхъ (Juncaginaceae), растущее по торфянымъ болотамъ въ сѣверной и средней Россіи, въ Европѣ, Азіи, Сѣв. Америкѣ. Растеніе съ ползучимъ корневищемъ и съ цвѣтоноснымъ стеблемъ (до 10—20 стм. высотою), несущемъ узколинейные, желобчатые листья; невзрачные цвѣтки собраны кистью; околоцвѣтникъ желтоватозеленый изъ 6 листковъ; тычинокъ 6, плодолистиковъ 3—6, взаимно сросшихся только у основанія, каждый плодолистикъ съ 1—2 сѣменами. *С. Р.*

Шейхцеръ (Іоганнъ-Яковъ Scheuchzer) — швейцарскій естествоиспытатель (1672—1733), состоялъ главнымъ городскимъ врачемъ и профессоромъ естествознанія въ Цюрихѣ. Ш. изслѣдовалъ фауну и флору и преимущественно ископаемыхъ Швейцаріи. Извѣстенъ описаніемъ гигантской ископаемой саламандры (Andrias Scheuchzeri), которую Ш., однако, разматривалъ какъ скелетъ допотопнаго человѣка («homo diluvii testis»). Ш. напечаталъ между прочимъ: «Piscium querelae et vindiciae etc.» (Цюрихъ, 1708); «Herbarium diluvianum» (Цюрихъ, 1709, 2 изд. 1723); «Bibliotheca scriptorum historiae naturalis omnium terrae regionum inserventium etc.» (описаніе ест. ист. Швейцаріи, Цюрихъ, 1716); «Museum diluvianum quod possidet etc.» (тамъ же, 1716); «Physica, oder Natur-Wissenschaft» (2 ч., Цюрихъ, 1711, 2 изд., 1729); «Kupferbibel, in welcher die Physica sacra, oder geheiligte Naturwissenschaften etc. deutlich erklärt u. bewährt» (описаніе естествоисторическихъ предметовъ, упомянутыхъ въ Свящ. Писаніи, съ 750 табл., Аугсб. и Ульмъ 1731, 1733 и 1735; то же на латин. яз. «Physica sacra iconibus aeneis illustrata»); «Helvetiae historia naturalis» (3 ч., Цюрихъ, 1716—18); «Homo diluvii testis et Θεοσκοπος» (Цюрихъ, 1735); «Sciagraphia lithologica curiosa etc.» (Gedani, 1840); «Naturgeschichte des Schweizer Landes etc.» (3 т., Цюрихъ, 1846, 2 изд., 1752). *Н. Н. А.*

Шейхъ — слово арабское, значитъ *старецъ*. Такъ у мусульманъ называются настоятели духовныхъ орденовъ или религіозныхъ общинъ, потомки чтимаго святого и вообще духовные руководители.

Шейхъ-аль-джебаль (арабск.) — «владыка горы»; такъ назывался у восточныхъ историковъ глава секты исмаилитовъ или хашишиновъ, извѣстныхъ у западныхъ писателей подъ названіемъ ассассиновъ. Такъ какъ шейхъ по-арабски значитъ одновременно старикъ и старѣйшина, историки крестовыхъ походовъ неправильно называли его «vieux de la montagne», т. е. «старецъ горы». Первымъ «владыкой горы» былъ Гасанъ ибн-Саббалъ, захватившій укрѣпленный замокъ Аламутъ близъ Казвина (1090). Политическое могущество этой секты продолжалось около 200 лѣтъ и окончилось со взятіемъ Аламута Хулагу въ 1256 г. «Владыка горы» распространилъ свою власть, между прочимъ, и на Сирію, гдѣ въ отрогахъ Ливана его намѣстники имѣли такія же укрѣпленія, какъ Аламутъ. Именно этихъ западныхъ исмаилитовъ и разумѣютъ западные писатели подъ кличкой «assassins». Ср. Hammer, «Geschichte d. Assass.» (1818); Guyard, «Un Grand-maître des assassins au temps de Saladin» (1877).

Шейхъ-Мансуръ—одинъ изъ видныхъ дѣятелей кавказской войны конца XVIII в. Ш.-Мансуръ, настоящее имя котораго было Ушурма, родился въ сел. Алды въ Большой Чечнѣ. Исторія какъ его самого, такъ и проповѣданнаго имъ тарикатскаго ученія (см. Тарикатъ, Мюридизмъ) до сихъ поръ вполнѣ не выяснена. Въ концѣ XVIII вѣка онъ началъ проповѣдывать свое ученіе среди чеченцевъ и возмутилъ ихъ противъ Россіи. Посланный для захвата Ш.-Мансура и его единомышленниковъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Піери потерпѣлъ при сел. Алды 6 іюля 1785 г. совершенное пораженіе. Успѣхъ этотъ побудилъ Ш.-Мансура предпринять рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ укрѣпленій и станицъ Кавказской линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока до Владикавказа, не были въ состояніи предохранить дорогу въ Грузію отъ нападеній и грабежей со стороны чеченцевъ. Вслѣдствіе этого въ 1786 г. только что возведенныя укрѣпленія (Потемкина, Григориполь, Владикавказъ) были оставлены и гарнизоны ихъ выведены на линію. Распространившись среди кабардинцевъ и закубанцевъ, движеніе охватило весь сѣверный Кавказъ. Борьба съ нимъ и явившимися къ нему на помощь турками во время второй турецкой войны 1787 — 91 гг. потребовала большихъ усилій и стоила многихъ жертвъ. Нѣсколько удачныхъ походовъ, а главное — побѣда 30 сентября 1790 г. генерала Германа надъ многочисленнымъ отрядомъ турецкаго паши Баталъ-бея, на берегахъ Кубани, сломили силу Ш.-Мансура и дали перевѣсъ русскимъ. Ш.-Мансуръ бѣжалъ къ туркамъ въ Анапу. Послѣ взятія Анапы штурмомъ (22 іюня 1791 г.) Ш.-Мансуръ попалъ въ плѣнъ и умеръ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. *П. Г.*

Шейхъ-уль-исламъ — глава ислама, представитель мусульманскаго духовенства въ Турціи. Впервые эта должность была введена Мухаммедомъ II въ 1453 г., по завоеваніи имъ Константинополя. Прежде во всѣхъ значительныхъ городахъ были свои Ш.-уль-исламы, но теперь онъ сохранился только въ Стамбулѣ. Хотя Ш.-уль-исламъ назначается султаномъ, но, благодаря своему вліянію на

народъ, онъ можетъ противодѣйствовать самому султану, если откажется скрѣпить какое-нибудь важное султанское постановленіе своей фетвой, т. е. религіознымъ разрѣшеніемъ. Поэтому въ теоріи Ш.-уль-исламъ занимаетъ въ государствѣ первое мѣсто послѣ великаго визиря.

Шекеры — религіозная секта въ Сѣв. Америкѣ. Начало ея нужно искать въ Провансѣ и Дофинѣ, гдѣ мы находимъ первыхъ дѣятелей ея въ XVIII в.; оттуда нѣкоторые проповѣдники перебрались въ 1716 г. въ Англію, предсказывая близкій конецъ міра и требуя покаянія. Ихъ приверженцы составили въ Больтонѣ, въ 1747 г., самостоятельную общину, главой которой былъ Вардлей (Wardley). Они еще не имѣли никакого выработаннаго религіознаго ученія: собравшись вмѣстѣ, они то сидѣли въ молчаливомъ созерцаніи, то вдругъ начинали трястись, отъ чего и получили свое названіе (отъ англ. слова to shake—трястись). Въ 1758 г. къ общинѣ ихъ присоединилась Анна Ли (Lee), родившаяся въ 1736 г. въ Манчестерѣ. Она съ юности отличалась серьезностью и строгою нравственностью, но легко впадала въ крайнее нервное возбужденіе, въ экстазъ. Въ 1770 г. за нарушеніе предписаннаго закономъ и обычаемъ покоя воскреснаго дня она была посажена въ тюрьму, гдѣ, по ея словамъ, ей явился Христосъ; около нея собрались вѣрующіе, которые называли ее матерью Анной и считали одаренной пророческимъ даромъ; она скоро пріобрѣла огромное значеніе среди Ш. Въ 1774 г. Анна Ли съ восемью приверженцами переселилась въ Сѣверо-Американскіе Соедин. Штаты и скоро навербовала себѣ новыхъ приверженцевъ, съ которыми и поселилась въ нынѣшнемъ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ 1781—1783 гг. она совершила рядъ поѣздокъ по Массачузетсу, гдѣ набрала много послѣдователей. Умерла въ 1784 г. Послѣ нея общиной Ш. руководилъ до 1787 г. Яковъ Вайттэкеръ (Whittaker), а потомъ Мичемъ (Meacham). Мало-по-малу ученіе Ш. распространилось по окрестнымъ штатамъ; образовались новыя общины, число которыхъ въ 1832 г. дошло до 15, съ 6000 членовъ. Ученіе Ш. похоже на ученіе квакеровъ. Основное правило ихъ жизни — безбрачіе, такъ что ихъ община можетъ размножаться только посредствомъ притока извнѣ; при отсутствіи симпатіи со стороны общества она осуждена на быстрое исчезновеніе. Второй законъ ихъ ученія — общеніе имущества и неустанный трудъ всѣхъ членовъ общины. Общины управляются обыкновенно женщинами, которыя считаются преемницами первой пророчицы, Анны Ли. Ученіе Ш. изложено въ «Testimony of Christ's second appearance». См. R. Thun, «Selbstdarstellung der Shakers nach Lehre, Geschichte und Verfassung» (Niedner's «Zeitschrift für historische Theologie», 1857); Nordhoff, «The communistic societies of the United States» (Л., 1875); Evans, «Shaker's Compendium of the origin, history, principles etc.» (Нью-Іоркъ, 1856).

Шекинское или *Шакинское* (Нухинское) **ханство**—составляло нѣкогда часть Ширвана, а потомъ отдѣльное и самостоятельное владѣніе, въ нынѣшнемъ Нухинскомъ уѣздѣ Бакинской губ. Наибольшая длина отъ Салаватъ-Дага до Куры 100 вер., ширина по Курѣ—80 вер., въ другихъ мѣстахъ отъ 50 — 60 вер. Городъ Шеки или Шека — тоже, что Нуха. Ранняя исторія Ш. ханства мало извѣстна и представляетъ рядъ волненій, усобицъ, убійствъ. Во время второго нашествія Тамерлана на Грузію, въ 1404 г., въ Ш. ханствѣ правилъ Сиди-Али. Онъ не покорился завоевателю и ушелъ въ горы, бросивъ свою землю на произволъ судьбы. Когда въ Персіи утвердились шахи изъ династіи Сефи, шекинскіе ханы признали надъ собой ихъ власть и съ того времени исторія Ш. ханства связывается съ исторіей Ширвана. По преданію, Надиръ-шахъ былъ отраженъ отъ Шеки (Нухи) нѣкіимъ Хаджи-Челяби, внукомъ армянскаго священника, принявшимъ мусульманство. Выбранный въ ханы, онъ сдѣлалъ своей столицей Нуху (Шеку). Преемникъ его Гуссейнъ около 1765 г. построилъ надъ городомъ крѣпость съ дворцомъ, который существуетъ и теперь. Въ 1796 г. гр. Зубовъ поставилъ въ Ш. ханствѣ правителемъ Селима, который по уходѣ русскихъ былъ свергнуть съ престола братомъ своимъ Мамедъ-Гассанъ-ханомъ, слѣпцомъ, котораго онъ самъ раньше выгналъ изъ Шеки. Селимъ просилъ кн. Циціанова возвратить ему Шеку и принять его въ русское подданство (1805 г.). Его желаніе было исполнено. Сдѣлавшись ханомъ, онъ велъ себя крайне вѣроломно, сносился съ персами и искалъ помощи у горцевъ. Послѣднимъ Ш. ханомъ былъ Измаилъ-паша, съ 1814 г., когда умеръ его отецъ Джафаръ-Кули. Жестоко обращаясь съ народомъ, грабя его, дозволяя своимъ чиновникамъ рѣзать носы и уши мужчинамъ, насиловать женщинъ, молодой ханъ вызвалъ всеобщую ненависть. Онъ умеръ въ 1819 г., послѣ чего ханская власть была уничтожена и въ ханствѣ введено русское управленіе; на мѣсто ханства была учреждена Шехинская область. Ханы пользовались большей или меньшей властью, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ каждаго, но деспотизмъ ихъ нѣсколько ограничивался духовными законами и обычаями. Они не могли предпринять ничего важнаго безъ согласія совѣта, состоящаго изъ старшинъ, бековъ и др. сановниковъ. Маловажныя дѣла ханы рѣшали окончательно и приговоръ ихъ немедленно исполнялся. Когда беки и старшины дѣйствовали согласно съ видами хановъ, это всегда обращалось во вредъ христіанамъ-армянамъ и другимъ подданнымъ, которыхъ тогда грабили и обременяли безмѣрными налогами. Всѣ внутреннія усобицы и кровопролитія происходили или отъ борьбы за престолъ, или отъ возстанія угнетенныхъ жителей. Страна дѣлилась на округа, управляемые *дерогами* (управитель); окружные дероги были подчинены столичному наибу или градоначальнику. Жители ханства обязаны были платить хану со двора 3 р. ханской монетой (=1 руб. русской монетой), по 170 фн. всякаго хлѣба, каждую осень и весну по одной овцѣ со ста, десятину

со всѣхъ воздѣлываемыхъ растеній и по 4 фунта коровьяго масла; десятина не взималась съ земель бековъ и съ нѣкоторыхъ другихъ областей, потому что шла имъ вмѣсто жалованья; но иногда и беки принуждены были давать хану требемое количество хлѣба изъ своихъ доходовъ. Армяне и евреи, кромѣ того, должны были платить хану: женатые—по 1 руб. ханской монетой (30 коп. русской), холостые старше 15 лѣтъ—по 55 коп. На чрезвычайные расходы собирались часто особыя подати. Земля была раздѣлена по деревнямъ, но при этомъ соблюдалось мало порядка и еще меньше справедливости. Духовенство рѣшало всѣ тяжбы, не подсудныя бекамъ. Наслѣдство дѣлилось такъ: братья брали изъ наслѣдства по 8 частей, сестры по 4, матери 1 часть. Монета была русская или ханская, перечеканенная изъ русской съ сильной прибавкой лигатуры: 1 руб. русскій = 3 руб. ханскимъ; иногда употреблялась персидская монета. Мѣры были персидскія. Ср. С. Броневскій, «Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ»; Вейденбаумъ, «Путеводитель по Кавказу». Болѣе подробную библіографію см. у Міансарова, «Библіографія Кавказа».

Шёккардъ (W. E. Shuckard)—англійскій энтомологъ, изучившій преимущественно фауну перепончатокрылыхъ Англіи. Ш. напечаталъ, между прочимъ: «Description of the Genera and Species of the British Chrysididae» («Entom. Mag.» 1837); «Essay on the indigenous fossorial Hymenoptera etc.» (Л., 1837, 1 т.); «Monograph of the family of Mutillidae» («Mag. of Nat. Hist.», 1837); «The Elements of British Entomologa, contyning a general introduction to the Science etc.» (Л., 1839, 1 т.); «Monograph of the Dorylidae, a family of the Hymenoptera heterogyna» («Ann. of Nat. Hist.», 1840). *И. И. А.*

Шеклейка=уклейка (Alburnus lucidus Heck, см.).

Шексна — р. Новгородской и Ярославской губ., лѣв. прит. Волги; вытекаетъ изъ Бѣлоозера при пос. Крохинѣ, Бѣлозерскаго у.; течетъ на Ю, чрезъ 42 в. входитъ въ Кирилловскій у., по которому протекаетъ 34 в., далѣе вступаетъ въ Череповецкій у., гдѣ, сдѣлавъ колѣно къ З, продолжаетъ течь въ прежнемъ южн. направленіи и, прорѣзавъ Череповецкій у. на протяженіи 175 в., вступаетъ въ Ярославскую губ., въ Пѣшехонскій у., по которому течетъ на протяженіи 13 в., далѣе служитъ границею этого послѣдняго уѣзда съ Мологскимъ, чрезъ 23 в. входитъ въ послѣдній, который орошаетъ на протяженіи 70 в., за устьемъ р. Согожи вступаетъ въ Рыбинскій у., въ которомъ, послѣ 50 в. теченія, впадаетъ въ Волгу почти противъ г. Рыбинска. Вся *длина* Ш.—407 в. Теченіе Ш. извилистое и только послѣднія 24 в. оно идетъ въ прямомъ направленіи. *Ширина* въ Новгородской губ. 40—60 саж., мѣстами 100 с., въ Ярославской 70—120 саж. *Глубина* въ верхнемъ теченіи 10 — 14 фт., въ нижнемъ 14 — 17 фт., въ омутахъ до 35 фт., на порогахъ до 2 фт.; послѣ переустройства Маріинскаго пути (въ 1890—96 гг.) пороги Ш. расчищены, русло р. предполагалось на всемъ протяженіи углубить до 11 четвертей (6,4 фт.) въ межень; въ дѣйствительности-же этого достигнуто не было, и только въ шлюзованной части Ш. глубину можно считать въ 10 четв. (5,8 фт.); а ниже не болѣе 9 четв. (5,3 фт.), на перекатахъ же и на вновь образовавшихся меляхъ (ниже Луковецкаго перекопа, вслѣдствіе размывки дна послѣдняго) въ засушливое время (1896 и 97 гг.) уровень падалъ до $5^1/_2$ четв. (3,2 фт.). Среднее паденіе 0,15 фт. на 1 вер.; паденіе значительнѣе въ верхней части; такъ, по отмѣткамъ на шлюзахъ, на протяженіи 90 в. (считая отъ шл. Имп. Николая II вверхъ) паденіе равно 3,97 саж., что составляетъ 0,31 фт. на 1 вер. *Теченіе* быстро на порогахъ и въ перекопахъ, особенно въ Луковецкомъ. *Пороги* на Ш. имѣются въ предѣлахъ Кирилловскаго и Череповецкаго уу., наиболѣе значительные изъ нихъ Боро-Ивановскіе, Ниловецкіе (Кирилловскаго у.) и Калѣно-Раменскіе (Череповецкаго у.). *Дно* р. иловато-глинистое, къ устью — песчаное, въ порогахъ—каменистое. *Берега* Ш. въ Новгородской губ. большею частью низкіе и покрыты хорошими лугами, вслѣдствіе чего въ прибрежныхъ селеніяхъ развито скотоводство; въ Череповецкомъ у., между пог. Иртею и Судбищами и при Горицкомъ м-рѣ—высокіе, обрывистые и состоятъ изъ глины; въ Ярославской губ. берега р. вообще круты, отъ 4 до 8 саж. вышиною и покрыты лѣсами. *Разливы* р. значительны (до 4 вер.) въ предѣлахъ Новгородской губ. *Вода* въ рѣкѣ желтая и мутная. Ш. изобилуетъ рыбою, въ ея верховьяхъ ловится прекрасная *стерлядь*. Записи о времени *вскрытія* и *замерзанія* Ш. ведутся съ 1837 г. въ Ниловцахъ, съ 1859 г.—при устьѣ р. и въ Череповцѣ. Въ среднемъ въ этихъ пунктахъ

	Ш. вскрывается.	Замерзаетъ.	Свободна отъ льда.
у Ниловецъ. . .	20 апр.	16 нояб.	210 дне
» Череповца . .	25 »	17 »	206 »
при устьѣ . . .	23 »	23 »	214 »

Ш. *судоходна* на всемъ протяженіи. На 93 вер. отъ своего устья Ш., въ сравнительно недавнее время, во время весенняго разлива, прорыла себѣ новое русло, которое носитъ названіе «Прости», чѣмъ сократило свою длину на 14 вер.; старое же русло образовало лѣвый рукавъ *Глухую Ш.*, длиною въ 24 в., которая соединяется съ новымъ русломъ на 83 вер. подъ названіемъ р. Маткомы, нижнее теченіе которой (10 вер.) до размыва носило названіе Ш. Глухая Ш. одинаковой ширины съ Ш., но менѣе глубока, по ней существуетъ судоходство, преимущественно сплавное; она изобилуетъ рыбою. *Притоки* Ш. многочисленны, изъ нихъ болѣе значительные и судоходные: Согожа (длина 147 вер.), Вост. Ковжа (186), Суда (236). На 9 вер. отъ истока, у слоб. Чайки, Ш. соединена съ Бѣлозерскимъ каналомъ и все дальнѣйшее ея теченіе принадлежитъ Маріинской водной системѣ (см это сл., XVIII, 621—626). При перестройкѣ системы было обращено вниманіе на Ш. на устраненіе естественныхъ неудобствъ для

судоходства. Русло въ нѣсколькихъ мѣстахъ выправлено, такъ что судоходный путь по ней сократился съ 398 (отъ сл. Чайки до устья) до 384 вер., при чемъ одинъ Луковецкій перекопъ (14 в. ниже г. Череповца) длиною въ 791 саж. сократилъ путь по Ш. на 7 вер. Кромѣ того расчищены были пороги и при помощи шлюзовъ уровень воды поднятъ. Шлюзовъ на Ш. четыре: 1) при истокѣ ея изъ Бѣлоозера — каменный шлюзъ и разборчатая плотина; 2) шлюзъ имп. Александра III на 337 в. (считая отъ устья Ш.), бл. соединенія рѣки съ кан. Топорскимъ (сист. герц. А. Вюртембергскаго); 3) шлюзъ имп. Александры Ѳедоровны—на 328 в. у с. Луковцевъ и 4) шлюзъ имп. Николая II—на 294 в.—Ш. въ древности называлась Шехсною и подъ этимъ именемъ упоминается въ лѣтописи Нестора подъ 1071 г. Она издревле служила воднымъ путемъ, по которому шли караваны съ Волги въ Обонежье, къ Ладогѣ и въ Новгородъ; по берегамъ ея жили чудскія племена. Въ настоящее время Ш., составляя часть Маріинскаго пути, имѣетъ громадное значеніе; кромѣ того посредствомъ системы герц. А. Вюртембергскаго Ш. соединяетъ Волгу съ Бѣлымъ моремъ. По количеству грузовъ (на судахъ) Ш., среди притоковъ Волги, занимаетъ третье мѣсто, уступая только Камѣ и Окѣ. Значеніе Ш., какъ воднаго пути, можетъ еще возрасти съ проведеніемъ желѣзной дороги изъ Петербурга на Вятку и устройствомъ порта въ г. Череповцѣ, гдѣ дорога эта пересѣкаетъ рѣку: значительная часть грузовъ, идущая изъ Рыбинска въ Петербургъ по жел. дорогѣ чрезъ Бологое, можетъ пойти тогда по Ш. до Череповца и отсюда жел. дорогой прямо въ Петербургъ, какъ по болѣе короткому, слѣдовательно и болѣе дешевому пути.—Прибрежныя мѣстности Ш. большею частью заселены; на ней расположены гор. Череповецъ и пос. Крохинъ (бл. истока); изъ селеній болѣе значительны слоб. Чайка (Бѣлозерскаго у.; особенно оживлена въ навигаціонное время), Ниловцы (Кириловскаго у.), Луковецъ, Успенская слобода (лѣсопильный зав. «Брандтъ и К°» съ 125 рабоч. и производствомъ на 150 тыс. руб. въ годъ), Пехтѣева, Любецъ (Череповецкаго у.) и дер. Абакумово (бл. устья р. въ Рыбинскомъ у.).

Судоходство и движеніе грузовъ по Ш.

Изъ Рыбинска вверхъ по Ш. отправлено.	Число судовъ. непаровыхъ. паровыхъ.	съ грузомъ.	порожнихъ	Всего.	Число плотовъ.
Въ 1896 г.	794	2903	—	3697	—
» 1897 »	1289	2862	—	4151	—
» 1898 »	1336	2277	—	3613	—
» 1899 »	1153	1046	—	2199	—
» 1900 »	1714	2668	—	4382	—
» 1901 »	1625	2440 *)	—	4065	—
Въ Рыбинскъ пришло по Ш.					
Въ 1896 г.	794	487	702	1983	3213
» 1897 »	1289	287	1114	2690	1892
» 1898 »	1377	349	1082	2808	2920
» 1899 »	1153	289	949	2391	2545
» 1900 »	1714	222	1578	3514	8338
» 1901 »	1625	290	1970	3885	13291

Собственно на пристаняхъ Ш. (считая въ томъ числѣ и Рыбинскъ) и ея притоковъ движеніе судовъ съ грузомъ, плотовъ и самыхъ грузовъ въ 1901 г. было слѣдующее:

Отправлено съ пристаней:	Судовъ.	Плотовъ.	Грузовъ тыс. пд. На судахъ.	Въ плотахъ.	Объявленная цѣнность грузовъ въ тыс. руб.
Р. Ш.	2753	1190	68675 т. пд.	1966 т. пд.	20423
ея притоковъ.	595	8127	43891 »	21188 »	1919
Всего	3348	9317	112566 т. пд.	23154 т. пд.	22342
Разгружено на пристаняхъ:					
Р. Ш.	207	—	873 т. пд.	— т. пд.	680
ея притоковъ.	195	2844	9259 »	7237 »	1347
Всего	402	2844	10132 т. пд.	7237 т. пд.	2027

Изъ пристаней Ш. по движенію грузовъ (послѣ Рыбинска) самая значительная въ г. Череповцѣ (въ 1901 г. отправлено ок. 2 милл. пд., разгружено до 500 тыс. пд.). Изъ притоковъ движеніе судовъ болѣе развито по р. Ковжѣ (прист. Бѣлая): отправлено свыше 4 милл. пд. и разгружено до 1,5 милл. пд. Плотовъ много идетъ съ рр Суды (2700) и Ковжи (1320). Изъ грузовъ, идущихъ на судахъ, преобладаютъ хлѣбные съ Волги; такъ, изъ Рыбинска по Ш. отправлено было:

	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.
Хлѣбныхъ грузовъ	63145264 пд.	55641429 пд.
Другихъ	4452960 »	4717786 »
Всего	67598224 пд.	60359215 пд.

Въ 1901 г., кромѣ того, на судахъ было отправлено 1578361 шт. тѣсу. Изъ хлѣбныхъ грузовъ преобладаютъ (1901): овесъ—27642896 пд., рожь—11673646 пд., ржаная мука—8169363 пд.; остальные хлѣба — 8155524 пд. Изъ грузовъ нехлѣбныхъ преобладаютъ: соль—1530922 пд., нефтяные продукты—1416739 пд.; всѣ остальные — 1770125 пд. Изъ грузовъ мѣстныхъ главную массу составляютъ лѣсные матеріалы. Средняя грузоподъемность судовъ, плавающихъ по Ш., въ 1901 г. равнялась 24 тыс. пд. Болѣе всего по Ш. плавало полудодокъ—56% (съ средней грузоподъемностью въ 28 тыс. пд.), затѣмъ баржей—15% (40 тыс. пд.),

*) Въ томъ числѣ 1738 или 70% отправлены прямо въ С.-Петербургъ.

коломенокъ—4% (16 тыс. пд.), маріинокъ — 4% (16 тыс. пд.), межеумковъ — 6% (7 тыс. пд.), тихвинокъ—7% (4 тыс. пд.); остальныя суда (5%)—все мелкія, грузоподъемность которыхъ не превышала 3 тыс. пд.

Тяга судовъ. Крупныя суда тянутся вверхъ по Ш. туэрами и буксирными пароходами, мелкія, мѣстнаго движенія—лошадьми. Туэрное пароходство принадлежитъ частному акц. обществу и существуетъ на Ш. съ 1863 г. Продолжительность тяги 6—8 сутокъ, при чемъ за весь путь взимается плата: съ баржи (40 тыс. пд.) отъ 600 до 800 руб., съ полулодки (25 тыс. пд.) отъ 375 до 500 руб., съ маріинки (18 тыс. пд.)—отъ 300 до 400 руб., съ межеумка (15 тыс. пд.)—отъ 225 до 300 руб., въ среднемъ отъ 1,5 до 2 коп. съ 1 пд. за весь путь до Чайки (384 вер.). Обратный путь, внизъ по рѣкѣ, суда, обыкновенно слабо нагруженыя, идутъ за буксирными пароходами, совершая рейсъ въ 4—6 сутокъ; плата дешевле: за баржу (15 тыс. пд.)—отъ 110 до 155 руб., за полулодку (10 тыс. пд.)—отъ 80 до 130 руб., за межеумокъ (4 тыс. пд.)—отъ 50 до 80 руб., въ среднемъ отъ 0,75 до 1 коп., а за мелкія суда до 2 коп. съ 1 пд. за весь путь. Осенью, въ окт., внизъ по Ш. идутъ порожнія суда; за тягу ихъ взимается: за баржу—отъ 40 до 70 руб., за полулодку—отъ 35 до 60 руб., за межеумокъ — отъ 30 до 55 руб. съ судна.

Фрахты въ навигацію 1901 г., въ среднемъ съ 1000 пд. за 1 вер. были:

	Для хлѣба.	Для соли.	Для желѣза и чугуна.
Въ маѣ . . .	8,85 к.	9,05 к.	— к.
» іюнѣ . . .	8,47 »	7,12 »	8,66 »
» іюлѣ . . .	7,12 »	6,83 »	— »
» августѣ . .	6,54 »	6,74 »	— »
» сентябрѣ .	6,29 »	— »	— »

Судостроеніе развито по берегамъ Ш. и ея притоковъ. По Ш. имѣется до 20 болѣе значительныхъ верфей, болѣе всего въ г. Череповцѣ; строятся преимущественно маріинки (поднимающія до 25 тыс. пд.), унжаки (до 27 тыс. пд.), баржи (до 55 тыс. пд.), полулодки (до 36 тыс. пд.) и берлины (до 27 тыс. пд.); всего въ 1901 г. по берегамъ Ш. построено 137 судовъ, вмѣстимостью въ 3645900 пд. и стоимостью (отъ 500 до 7000 р.) въ 323600 р.; въ среднемъ каждое судно было вмѣстимостью въ 27 тыс. пд. и стоило 2400 руб. По притокамъ Ш. (искл. прит. Бѣлоозера) имѣются 45 пунктовъ судостроенія; въ 1901 г. на нихъ построено 359 суд., съ грузоподъемностью въ 8964600 пд. и стоимостью въ 612100 руб., т. е. въ среднемъ каждое судно могло поднять до 25 тыс. пд. груза и обошлось въ 1700 руб. Размѣры отдѣльныхъ судовъ колеблются отъ 4500 пд. (тихвинки) до 75 тыс. пд. (баржи); стоимость судовъ—отъ 400 руб. (тихвинки на 4500 пд. и барки на 20 тыс. пд.) до 20000 руб. (баржи на 40 тыс. пд.). Болѣе всего судостроеніе развито по берегамъ рр. Ковжи, Шулмы и Суды.

Литература. «Геогр.-стат. словарь Росс. Имп.» подъ ред. П. П. Семенова (т. V, СПб., 1885, съ указаніемъ на литературу); «Россія, полное географ. описаніе нашего отечества», подъ ред. В. П. Семенова (тт. I, СПб., 1899, и III, СПб., 1900); «Тр. спб. отд. Имп. общ. для содѣйствія русск. торгов. мореходству.— Изслѣдованіе Маріинской системы» (СПб., 1898); изд. мин. пут. сообщ.: «Перечень внутрен. водн. путей Евр. Росс.» (СПб., 1892); «Стат. сборн. мин. путей сообщ.» (вып. 70 и 71, СПб., 1903). *Д. Рихтеръ.*

Шекспиръ (Вильямъ Shakespeare или Shakespere, какъ онъ самъ подписывался) — величайшій драматургъ христіанскаго періода жизни человѣчества. Біографическія свѣдѣнія о немъ далеко не соотвѣтствуютъ той безграничной славѣ, которою окружено его имя. Вслѣдствіе этого могла возникнуть Ш.-Бэконовская теорія (см. ниже), которая не хочетъ примириться съ тѣмъ, чтобы какой-то ничтожный актеръ могъ написать такія великія произведенія. Рѣдкая біографія великаго драматурга не начинается съ цитированія извѣстныхъ словъ одного изъ первыхъ по времени серьезныхъ шекспирологовъ: «Все, что извѣстно съ нѣкоторою степенью достовѣрности относительно Ш. — это то, что онъ родился въ Стратфордѣ на Авонѣ, тамъ женился и прижилъ дѣтей, отправился въ Лондонъ, гдѣ былъ сначала актеромъ, писалъ поэмы и драмы, вернулся въ Стратфордъ, сдѣлалъ завѣщаніе, умеръ и былъ похороненъ». Считается, что эти слова, сказанныя болѣе ста лѣтъ тому назадъ, сохраняютъ свою силу вплоть до нашихъ дней. И дѣйствительно, фактовъ, непосредственно касающихся Ш., со временъ Стивенса, почти не прибавилось. Тѣмъ не менѣе безпримѣрная тщательность, съ которою Шекспиромъ занимались и продолжаютъ заниматься цѣлыя сотни изслѣдователей, не могла остаться безплодной. Изучена до послѣднихъ мелочей та обстановка, въ которой сложилась жизнь и литературная дѣятельность Ш. То, что среда, историческія и литературныя условія эпохи *могли* дать Ш., извѣстно теперь превосходно. Какъ ни плодотворенъ самъ по себѣ историческій методъ изученія писателей въ связи съ фактами ихъ біографіи, этотъ методъ почти теряетъ свое значеніе въ примѣненіи къ такимъ необычайнымъ проявленіямъ творческаго генія человѣчества, какъ Ш. Безграничная глубина проникновенія въ душу человѣка, составляющая основную черту Ш., по самому существу своему не можетъ находиться въ какомъ-бы то ни было соотношеніи съ тѣми реальными условіями мелко-буржуазнаго прозябанія, въ которыхъ проходила личная жизнь этого изобразителя душевныхъ движеній царей, полководцевъ и всемірно-историческихъ героевъ. Если бы мы даже знали каждый шагъ жизни Ш. въ Стратфордѣ, гдѣ онъ прожилъ весь тотъ періодъ, когда складывается душевный и духовный обликъ человѣка, то это ни мало не приблизило бы насъ къ объясненію великой загадки нарожденія такого необычайнаго дарованія въ самыхъ обыкновенныхъ житейскихъ условіяхъ. Какъ самъ Ш. создалъ вѣчные, *общечеловѣческіе* типы, какъ онъ самъ переносилъ дѣйствіе своихъ драмъ въ различныя эпохи и страны и этимъ ставилъ ихъ внѣ

времени и пространства,—такъ и собственное его творчество не подчинено въ своихъ коренныхъ основаніяхъ условіямъ времени и пространства. Кромѣ безусловно-второстепенныхъ мелочей и отдѣльныхъ выраженій, въ великихъ произведеніяхъ Ш. (въ слабыхъ вещахъ есть сильные слѣды эпохи) мы не можемъ допскаться даже того, гдѣ въ нихъ сказался англичанинъ. Значительно преувеличена, впрочемъ, и самая скудость фактовъ, непосредственно освѣщающихъ жизнь Ш.: ихъ гораздо больше, чѣмъ утверждаетъ Стивенсъ. Про другихъ писателей той же эпохи, самыхъ знаменитыхъ даже, извѣстно также очень мало, но только по отношенію къ нимъ не такъ напряжено любопытство. Нужно помнить, что не смотря на небывалый расцвѣтъ театра и драматической литературы при Елизаветѣ, въ обществѣ относились съ крайнимъ пренебреженіемъ не только къ актерамъ, которые должны были пристраиваться въ качествѣ «слугъ» (servants) къ какому-нибудь знатному лорду, но и вообще къ драматической литературѣ. Уважали авторовъ поэмъ, ученыхъ, знатоковъ древности, но драма считалась низшимъ родомъ искусства, и такой выдающійся ревнитель просвѣщенія какъ Бодлэй, пожертвованія котораго положили основаніе знаменитой «Бодлеянѣ», поставилъ условіемъ, чтобы на жертвуемыя имъ деньги не пріобрѣтались драмы и «тому подобная дрянь». При такомъ отношеніи къ дѣятелямъ театра вполнѣ понятно, почему современники, усердно слѣдившіе за ходомъ событій въ жизни всѣхъ многочисленныхъ вельможъ Елизаветинскаго двора, не удѣляли ровно никакого вниманія низменной, по ихъ представленію, сферѣ театральныхъ фигляровъ. Вслѣдъ за самымъ видным изъ новѣйшихъ изслѣдователей Ш., Галливэль-Филлипсомъ (Halliwel-Phillips), другой извѣстный шекспирологъ (Доуденъ), въ своемъ предисловіи къ Ирвинговскому изданію Ш., справедливо замѣчаетъ, что еще меньше, чѣмъ о Ш., сохранилось точныхъ свѣдѣній о знаменитѣйшихъ современныхъ ему драматургахъ—Марло и Флетчерѣ. На этомъ основаніи Доуденъ приходитъ къ формулировкѣ, которой давно бы пора вытѣснить слова Стивенса: «мы должны удивляться не отношенію къ Ш. не тому, что мы такъ мало, а тому, что мы такъ много о немъ знаемъ». Слѣдуетъ еще подчеркнуть, что мнимая скудость данныхъ о Ш. обусловливается необычайно-строгимъ критическимъ отношеніемъ шекспирологіи къ біографическимъ свѣдѣніямъ о великомъ драматургѣ. Она, напр., не считаетъ достаточно достовѣрными тѣ факты, которые сообщилъ первый обстоятельный біографъ Ш. — Роу (Rowe; до него собирали свѣдѣнія о Ш. стратфордскій священникъ Джонъ Уордъ и Джонъ Обри, въ 1660-хъ гг. побывавшій въ Стратфордѣ и довольно легкомысленно придававшій вѣру всякимъ слухамъ и сплетнямъ). Лѣтъ восемьдесятъ послѣ смерти Ш. Роу отправился въ Стратфордъ и тамъ, на основаніи показаній старожиловъ, собралъ множество разсказовъ о молодыхъ годахъ великаго стратфордца, которые и нашли себѣ мѣсто въ изданномъ Роу въ 1709 г. собраніи сочиненій Ш., вмѣстѣ съ другими собранными Роу преданіями о жизни Ш. Біографія Роу долго являлась безспорнымъ и обильнымъ источникомъ, пока въ концѣ XVIII в. во всѣхъ странахъ не начался тотъ величайшій интересъ къ Ш., который Гёте характеризовалъ словами: «Shakespeare und kein Ende». Стали добиваться абсолютно точныхъ, документально подтверждаемыхъ данныхъ и Роу былъ признанъ лишь собирателемъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ анекдотовъ. Если съ такою же строгостью отнестись ко всѣмъ инымъ жизнеописаніямъ дѣятелей прошлаго, то значительнѣйшая часть литературно-біографическаго матеріала должна будетъ испытать судьбу написаннаго съ величайшею любовью къ истинѣ труда Роу.— Главнѣйшія изысканія наиболѣе авторитетныхъ біографовъ Ш. могутъ быть сведены къ слѣдующимъ даннымъ: фамилія Ш. когда-то была очень распространена во всей Англіи. Этимологическое значеніе ея— потрясатель (shake) копья (speare или spere). По-русски этому соотвѣтствовала бы фамилія *Копьевъ*. Фамилія видимо указываетъ на военное происхожденіе и косвенно какъ бы подтверждаетъ дворянскія притязанія отца Ш. Впервые въ документахъ имя Ш. встрѣчается въ связи съ однимъ мало почтеннымъ дѣяніемъ: въ 1248 г. Вильгельмъ Shakespeare или Shakesper былъ повѣшенъ за разбой. Чрезвычайно распространена была фамилія Ш. въ графствѣ Варвикъ (гдѣ находится Стратфордъ). Еще въ XVII в. въ 34 городкахъ и деревняхъ этого графства жили семьи, носившія фамилію Ш. Характерно, что особенно было распространено среди Шекспировъ имя Вильямъ. Этимъ, можетъ быть, объясняется то, что позднѣйшимъ преданіемъ совершенно неправильно приписывалось Вильяму Ш.-драматургу многое, въ дѣйствительности относившееся къ какому-нибудь другому, ничѣмъ не интересному Вильяму Ш. Съ полною достовѣрностью мало извѣстно не только о дальнихъ предкахъ Ш., но даже о дѣдѣ его. Отецъ драматурга, когда въ 1596 г. хлопоталъ о дарованіи ему дворянскаго герба, утверждалъ, что отцу его, значитъ дѣду Вильяма, король Генрихъ VII за военныя заслуги пожаловалъ земельное помѣстье въ графствѣ Варвикъ. Вѣрно-ли это утвержденіе — документально доказать нельзя. Но, повидимому, нельзя сомнѣваться, что Ш. происходилъ изъ хорошей іоменской, т. е. мелко-шляхетской семьи и что не меньше 4—5 поколѣній его предковъ владѣли довольно значительными однодворческими угодьями. Въ 1389 г. нѣкій Адамъ Ш. получилъ за военныя заслуги земли въ ленъ въ Бэдсли-Клинтонѣ. Принимаютъ, что онъ былъ прадѣдомъ Ричарда Ш., который въ началѣ XVI в. жилъ въ Вроксголѣ, въ Варвикскомъ графствѣ. Другой Ричардъ Ш., видимо очень близкій родственникъ Вроксгольскихъ Шекспировъ, жилъ въ качествѣ арендатора въ Сниттерфильдѣ, деревнѣ, отстоящей на 5 вер. отъ Стратфорда. Весьма вѣроятно, что это былъ дѣдъ великаго писателя. Въ 1550 г. онъ снялъ въ аренду ферму у Роберта Ардена. Черезъ 10 лѣтъ онъ умеръ и аренда перешла къ сыну его, Джону, отцу поэта. По этому поводу

имущество Ричарда Ш. подверглось оцѣнкѣ и стоимость его опредѣлена была въ 35 фн., т. е. около 350 р. Но въ то время цѣнность денегъ была приблизительно въ 8 — 9 разъ больше и такимъ образомъ имущество, доставшееся Джону, можно оцѣнить въ $2^1/_2$ — 3 тыс. Другой сынъ Ричарда, Томасъ, былъ уважаемый и зажиточный землевладѣлецъ въ Снитерфильдѣ; третій, Генрихъ, тоже жилъ въ Снитерфильдѣ, былъ сначала довольно богатъ, но потомъ дѣла его пошли все хуже и онъ умеръ въ 1596 г. совершенно разорившись. Если нельзя съ безусловною достовѣрностью установить генеалогіи Ш.-отца, за то личную жизнь его можно прослѣдить съ большою обстоятельностью: онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ общественной жизни Стратфорда и въ городскихъ актахъ сохранилось множество слѣдовъ этой дѣятельности. Въ 1551 г. Джонъ Ш. оставилъ Снитерфильдъ, гдѣ родился, и перебрался въ Стратфордъ. Здѣсь онъ завелъ торговлю сельско-хозяйственными продуктами, продавая хлѣбъ, солодъ, шерсть, мясо, шкуры. Въ нѣкоторыхъ документахъ онъ фигурируетъ какъ «перчаточникъ», но, вѣроятно, онъ только продавалъ кожу для выдѣлки перчатокъ. По преданію, онъ былъ также мясникомъ. Въ общемъ, это былъ человѣкъ весьма оборотливый и ловкій. Дѣла его шли отлично; по мѣрѣ того, какъ онъ богатѣлъ, онъ занималъ разныя почетныя общественныя должности: надзирателя за доброкачественностью пива и пищевыхъ продуктовъ, члена магистрата, городского казначея и др. Одинъ годъ онъ былъ даже мэромъ городка (High bailiff). Обязанъ онъ былъ всѣмъ этимъ почетомъ исключительно своей дѣловитости, потому что образованіе его было не очень большое: есть доказательства того, что онъ умѣлъ писать, но большинство документовъ онъ скрѣплялъ не подписью, а какимъ-нибудь знакомъ. Въ 1557 г. Джонъ Ш. очень выгодно женился на Мэри Арденъ, младшей дочери Роберта Ардена, состоятельнаго землевладѣльца изъ Вильмкота (упоминаемаго въ «Укрощеніи Строптивой») подъ Стратфордомъ. Родъ Арденовъ принадлежалъ къ среднему дворянству (джентри). Мэри была любимѣйшей дочерью Ардена и къ ней перешла значительнѣйшая часть его наслѣдства. Этому обстоятельству біографы Ш. придаютъ извѣстное значеніе, потому что Робертъ Арденъ былъ ревностный приверженецъ тогда преслѣдуемаго католичества; надо полагать, что если онъ такъ любилъ Мэри, предпочтительно передъ женою и 6 дочерьми, то, значитъ, находилъ въ ней сочувствіе своимъ убѣжденіямъ. Мать Ш. не получила никакого образованія, не умѣла даже подписать свое имя. Въ 1558 г. Мэри Ш. родила дочь Іоганну, въ 1562 г.— вторую дочь Маргариту; обѣ онѣ умерли въ младенчествѣ. Въ концѣ апрѣля 1564 г. родилось третье дитя — Вильямъ. Вполнѣ точно день рожденія великаго драматурга не установленъ. По преданію, долго жившему въ его потомствѣ, онъ родился въ тотъ-же день, когда 52 года спустя умеръ — 23 апрѣля. Крещеніе его въ Стратфордской церкви занесено подъ 26 апрѣля. Не установлено съ точностью, въ какомъ изъ двухъ принадлежавшихъ отцу Ш. въ улицѣ Генли (Henley-Street) смежныхъ домовъ, увидѣлъ свѣтъ Вильямъ. Со средины XVIII в. принимаютъ, что онъ родился въ лѣвомъ, въ которомъ постоянно жили потомки сестры Ш.—Гарты, по профессіи мясники. Въ правомъ помѣщался трактиръ. Въ 1847 г. оба дома были по подпискѣ пріобрѣтены и стали общественнымъ достояніемъ. Ихъ соединили въ одно цѣлое и подновили, оставивъ въ неприкосновенности весь характеръ постройки и непострадавшія отъ времени части. Въ комнатѣ, гдѣ, какъ принимаютъ, Ш. родился, и въ прилегающихъ къ ней сохраняется и наслѣдственная мебель; въ правомъ домѣ устроенъ Шекспировскій музей. Домъ, гдѣ родился Ш., составляетъ главный предметъ вниманія литературныхъ паломниковъ (преимущественно американцевъ), многими тысячами ежегодно посѣщающихъ Стратфордъ. Стратфордъ, на тихомъ, меланхолически-красивомъ Авонѣ, гдѣ Ш. провелъ дѣтство, отрочество и отчасти юность (до 18 — 19 лѣтъ), и въ настоящее время крошечный городокъ съ 8000 жит., съ десяткомъ улицъ, который изъ конца въ конецъ можно пройти въ 15—20 минутъ. Во времена Ш. число жителей въ Стратфордѣ не превышало 1400 ч., такъ что собственно это было большое село. И теперь Стратфордъ какъ-бы стоитъ незначительнымъ клочкомъ среди полей, а тогда смѣсь «города» съ деревней была, очевидно, еще сильнѣе. Улица, на которой прошла самая впечатлительная пора жизни Ш., имѣла особенно деревенскій характеръ: она потому называлась улицею Генли, что въ сущности это была дорога, которая вела въ сосѣдній городокъ Генли. Несомнѣнно, слѣдовательно, что выросъ Ш., какъ и всякій деревенскій мальчишка, рѣзвясь и бѣгая по полямъ и лѣсамъ. Этимъ объясняется то превосходное знаніе природы, которымъ поражаютъ произведенія Ш. Спеціалисты — ботаники, садоводы, зоологи, энтомологи — составили длиннѣйшіе перечни травъ, деревьевъ, плодовъ, птицъ, насѣкомыхъ, о которыхъ Ш. говоритъ хотя и мимоходомъ, но съ необыкновенною точностью и мѣткостью характеристики. Точность усвоенія вообще составляетъ одну изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонъ во все углубляющагося генія Ш. Моряки, напр., поражены тѣмъ точнымъ знаніемъ столь чуждаго ему морского дѣла, которое онъ проявилъ въ «Бурѣ». Ему, очевидно, достаточно было однихъ разговоровъ съ какими-нибудь моряками, чтобы превосходно усвоить все существенное. Тѣмъ проникновеннѣе, конечно, изображеніе того, что онъ самъ вычиталъ изъ великой книги природы. Чарующая поэзія картинъ природы у Ш. (особенно богатъ ими «Сонъ въ лѣтнюю ночь») очевидно пережита и перечувствована; въ нихъ всегда видно не только знаніе, но и глубокая любовь. Оттого, между прочимъ, его идиллическія картины сельской жизни чужды той мнимо-«пастушеской» сентиментальности, которою отличаются «сельскія», созданныя по классическимъ образцамъ, произведенія его современниковъ. Несомнѣннымъ отголоскомъ почти деревенскаго быта, среди

котораго прошла юность Ш., является и тотъ яркій отпечатокъ фольклора, который лежитъ на всѣхъ его произведеніяхъ. Они полны намековъ на многочисленные веселые обряды и повѣрья. Еще не наступилъ святошескій режимъ аскетическихъ сектъ XVII в., изгнавшихъ изъ Англіи «бѣсовскія» навожденія «языческихъ» переживаній, еще живъ былъ духъ той «веселой старой Англіи» (Old merry England), который сообщаетъ столько заразительной жизнерадостности и искрящагося смѣха тѣмъ пьесамъ и отдѣльнымъ сценамъ, гдѣ Ш. не предается пессимистическимъ настроеніямъ. Въ памяти Ш. живо запечатлѣлись также постоянно мелькающія въ его драмахъ старыя народныя пѣсни и баллады, чуждыя уже большимъ городамъ. Лѣтъ 7—8 стратфордскія дѣти поступали въ школу. Стратфордъ обладалъ помѣстительною грамматическою школою (Gramar School; соотвѣтствуетъ нашей гимназіи), гдѣ преподавалась мудрость вѣка — классическіе языки и литература. Ш. не принадлежалъ къ числу особенно прилежныхъ учениковъ. По свидѣтельству Бенъ-Джонсона изъ школы Ш. вынесъ «немного латыни и еще менѣе греческаго языка». Однако, классическихъ цитатъ не мало разсѣяно въ произведеніяхъ Ш., особенно въ раннихъ, и къ числу того немногаго, что осталось непосредственно отъ него, относится принадлежавшій ему экземпляръ Овидія. Самое преподаваніе классической премудрости, очевидно, не внушило Ш. особеннаго почтенія: къ числу наиболѣе смѣхотворныхъ фигуръ его комедій принадлежатъ школьные «педанты» учителя: Олофернъ въ «Безплодныхъ усиліяхъ любви», пасторъ Эвансъ въ «Виндзорскихъ кумушкахъ» и др. Позднѣе Ш.—очевидно, практическимъ путемъ—пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія во франц. языкѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ напр. французскіе разговоры въ «Генрихѣ V». Былъ онъ почти несомнѣнно знакомъ и съ модернымъ тогда итальянскимъ языкомъ, судя потому, что фабула «Венеціанскаго купца» и «Отелло» заимствована изъ итальянскихъ новелъ Джованни («Il Pecorone») и Чинтіо («Hecatommithi»), на англ. языкъ не переведенныхъ. Не исключена, правда, возможность того, что содержаніе этихъ итальянскихъ новелъ Ш. могъ узнать отъ кого-нибудь изъ своихъ многочисленныхъ свѣтскихъ знакомыхъ. Нѣкоторыя въ книгахъ ненаходимыя подробности итальянской жизни, изображенной имъ многократно, онъ даже навѣрное могъ знать только по устнымъ разсказамъ лицъ, путешествовавшихъ по Италіи. Мѣстный колоритъ итальянской жизни очень ярокъ у Ш.; отсюда цѣлая теорія о томъ, что Ш. въ молодости побывалъ въ Италіи съ одной изъ странствующихъ труппъ. Но, конечно, Ш. никогда не былъ въ Италіи, иначе онъ не заставилъ бы Валентина изъ «Двухъ Веронцевъ» отправляться изъ Вероны въ Миланъ морскимъ путемъ, или Просперо въ «Бурѣ» садиться на морской корабль въ миланской «гавани». Яркость мѣстнаго колорита итальянскихъ драмъ Ш. представляетъ собою, такимъ образомъ, только одно изъ многочисленныхъ проявленій необыкновеннаго дара его все усваивать и органически перерабатывать. Тѣмъ не менѣе точное сравненіе содержанія новеллъ-первоисточниковъ и заимствованныхъ изъ нихъ драмъ, совпаденіе многочисленныхъ мельчайшихъ подробностей, почти не оставляетъ сомнѣнія, что Ш. имѣлъ передъ глазами, при созданіи этихъ драмъ, книгу.— Лѣтъ въ 14—15 кончалась школьная наука. Ш. сталъ помогать отцу, дѣла котораго въ это время пошли очень худо. Прежнее благосостояніе таетъ. Закладывается земля, продается другое имущество; недавній почетный представитель городского самоуправленія неисправно платитъ налоги, попадаетъ въ заключеніе за долги, перестаетъ даже ходить въ церковь, боясь встрѣчи съ кредиторами. Чѣмъ именно помогалъ молодой Вильямъ отцу — съ точностью сказать трудно. По одному преданію, онъ якобы помогалъ отцу въ ремеслѣ мясника, по другому—былъ школьнымъ учителемъ въ сосѣднихъ деревняхъ, по третьему — служилъ клеркомъ у юриста. Послѣднимъ хотятъ объяснить не только изумляющее юристовъ точное знаніе англійскаго права, разсѣянное въ драмахъ Ш., но и замѣчательное изображеніе душевныхъ болѣзней въ «Гамлетѣ», «Лирѣ» и др. Психіатры считаютъ это изображеніе безусловно-точнымъ, и такъ какъ Ш. во всякомъ случаѣ не былъ врачемъ, то близкое знакомство съ душевными заболѣваніями всего скорѣе могло быть пріобрѣтено въ конторѣ юриста. Вѣроятнѣе, однако, что вѣрное природѣ изображеніе тогда еще ложно понимаемыхъ душевныхъ болѣзней — проявленіе той же геніальной способности вдумываться въ каждое положеніе до того, что оно исчерпывается въ самыхъ сокровенныхъ глубинахъ своихъ. Въ 18 съ небольшимъ лѣтъ (въ ноябрѣ 1582 г.) Ш. женится на старшей его 8 годами Аннѣ Гесвэ (Hathaway), дочери довольно состоятельнаго однодворца изъ лежащей въ 10 минутахъ отъ Стратфорда мѣстности Шотери. Повидимому, бракъ былъ вынужденный. Свадебный обрядъ совершенъ безъ участія родителей Ш. и съ обходомъ нѣкоторыхъ обычныхъ формальностей со стороны родственниковъ невѣсты, а чрезъ 6 мѣсяцевъ, въ маѣ 1583 г., у Ш. родилась дочь Сузанна. Установлено, правда, что въ Англіи того времени не считалось особенно зазорнымъ жениху вступать въ права мужа тотчасъ послѣ обрученія; въ драмахъ самого Ш. можно найти тому доказательства: такъ Клавдіо въ «Мѣрѣ за мѣру» оправдывается тѣмъ, что если онъ и «завладѣлъ ложемъ» своей Юліи, то «послѣ честнаго обрученія». Но именно изъ тѣхъ экстренныхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялось вѣнчаніе Ш., явствуетъ, что «честнаго обрученія» не было. Когда Ш. писалъ «Бурю» (1610) и былъ отцемъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одну только что выдалъ замужъ, а другую собирался выдавать, онъ съ явно-субъективною страстностью заставилъ Просперо обратиться къ жениху его дочери Миранды съ такимъ напоминаніемъ: «Но если до того, пока обрядъ священникомъ вполнѣ не совершится, ты дѣвственный развяжешь поясъ ей, то никогда съ небесъ благословенье на вашъ союзъ съ любовью

не сойдетъ... О! нѣтъ! раздоръ, презрѣнье съ ѣдкимъ взоромъ и ненависть безплодная тогда насыпятъ къ вамъ на брачную постель негодныхъ травъ столь ѣдкихъ и колючихъ, что обе вы соскочите съ нея» Въ этихъ словахъ, не безъ извѣстной доли основанія, хотятъ видѣть доказательство, что семейнаго счастья неравный бракъ Ш. не принесъ. Въ другихъ пьесахъ Ш. можно найти указанія на то, что онъ считалъ бракъ нормальнымъ только тогда, когда невѣста моложе жениха («Двѣнадцатая ночь»). Наконецъ, собственно для характеристики самой Анны Гэсвэ, нѣкоторые хотятъ усмотрѣть біографическую черту въ одной изъ самыхъ раннихъ пьесъ Ш.—«Комедіи ошибокъ», гдѣ рѣчь идетъ, между прочимъ, о ревнивыхъ женахъ. Легкомысленный бракъ Ш. не оказалъ, однако, замѣтнаго вліянія ни на его личную жизнь, ни на его литературную дѣятельность. Если Ш. вскорѣ поѣхалъ въ Лондонъ, то потому, что помимо собственной семьи, онъ не переставалъ ревностно заботиться объ улучшеніи матеріальнаго положенія отца, а главное—потому что необъятныя силы созрѣвающаго генія рвались на широкую арену дѣятельности. Переѣхавъ въ Лондонъ, Ш. морально почти пересталъ существовать для оставшейся въ Стратфордѣ семьи, которую посѣщалъ разъ или два въ годъ. На склонѣ лѣтъ онъ, правда, навсегда поселился въ родномъ гнѣздѣ, но пора творчества тогда уже почти миновала, и все великое было дано человѣчеству. Едва ли можно считать простою случайностью, что дѣтей Ш. имѣлъ только въ первые 3 года брака: кромѣ Сузанны у него въ 1585 г. родились два близнеца—сынъ Гамнетъ (англійская форма имени Гамлетъ) и дочь Юдиѳь. Можно было бы говорить о пессимистическомъ вліяніи брака Ш. на его литературную дѣятельность, если бы онъ являлся въ ней мизогиномъ. Но въ дѣйствительности, во всей всемірной литературѣ нѣтъ писателя, въ произведеніяхъ котораго женщина была бы окружена такимъ ослѣпительнымъ сіяніемъ самыхъ привлекательныхъ качествъ, какъ у Ш. «Укрощеніе Строптивой» въ счетъ не должно идти, потому что здѣсь почти нѣтъ личнаго творчества: это простая передѣлка, чужой пьесы. Къ тому же и въ этой въ сущности только добродушно-насмѣшливой, а вовсе не злой буффонадѣ, героиня только недостаточно дисциплинирована, а въ основѣ своей она добрая и любящая жена. Изъ дѣйствительно отрицательныхъ и притомъ чисто-женскихъ типовъ можно указать развѣ только на вѣроломную Крессиду («Троилъ и Крессида»), и на распутницу Тамору въ юношескомъ и можетъ быть даже не Ш. принадлежащемъ «Титѣ Андроникѣ», да на Клеопатру, которая, однако, въ концѣ концовъ, искупаетъ свою вину героическою смертью. Другіе отрицательные женскіе типы — неблагодарныя дочери Гонерилья и Регана изъ «Лира», преступно-честолюбивая лэди Макбетъ, кровожадная королева Маргарита («Генрихъ VI») — представляютъ собою воплощеніе не спеціально - женскихъ чертъ характера, а общечеловѣческихъ, свойственныхъ обоимъ поламъ страстей и пороковъ. За то апоѳеозомъ однихъ только женщинамъ свойственныхъ достоинствъ являются такія лучезарныя воплощенія самоотверженной любви, какъ Корделія, Дездемона, Имогена («Цимбелинъ»), Юлія («Два веронца»), Герміона («Зимняя сказка») и др., такіе обаятельно-поэтическіе образы какъ Офелія, Джульета, Миранда («Буря»), Пердита («Зимняя сказка»). Но если галлерея идеальныхъ женщинъ Ш. вполнѣ освобождаетъ Анну Гэсвэ отъ какихъ-бы то ни было нареканій, то еще менѣе, несомнѣнно, ей можно приписать и то, что эта галлерея является такимъ апоѳеозомъ женщины. Оригиналомъ для обаятельныхъ героинь Ш., конечно, не была крестьянка изъ Шотери, приближавшаяся къ 40-мъ годамъ въ періодъ наиболѣе интенсивной поры творчества великаго писателя. Знаніе женщинъ Ш. пріобрѣлъ въ эпоху лондонской жизни, когда онъ вращался въ самыхъ различныхъ слояхъ общества. Главнымъ же образомъ, конечно, свѣтлые женскіе образы Ш. взяты изъ тайниковъ собственныхъ мечтаній поэта. Всѣ героини Ш. въ основныхъ очертаніяхъ своего характера заимствованы изъ тѣхъ же литературныхъ источниковъ, которые дали ему фабулы его драмъ, но Ш. углубилъ эти характеры собственнымъ поэтическимъ прозрѣніемъ и волшебно озарилъ свѣтомъ жившаго въ его душѣ поэтическаго идеала.—Между 1585 и 1587 г. Ш. оставляетъ Стратфордъ и уѣзжаетъ въ Лондонъ. Первый біографъ Ш. Роу, сообщаетъ, что Ш., «попалъ въ дурное общество, между прочимъ, занимавшееся браконьерствомъ, и вмѣстѣ съ товарищами не разъ охотился за дичью въ Чарльзкотскомъ паркѣ близъ Стратфорда, принадлежавшемъ сэру Томасу Люси. За это онъ подвергся преслѣдованію со стороны владѣльца, по мнѣнію Ш. слишкомъ суровому. Чтобы отомстить, Ш. сочинилъ на него балладу. И хотя эта баллада—можетъ быть, первая поэтическая попытка Ш. — потеряна, но, судя по разсказамъ, она «была преисполнена такой ѣдкости, что Люси удвоилъ свои преслѣдованія, дошедшія до того, что Ш. долженъ былъ бросить семью и всѣ свои дѣла въ Варвикширѣ и спастись въ Лондонъ». По другому старому разсказу пастора Дэвиса, сэръ Люси «часто подвергалъ побоямъ и тюремному заключенію молодого браконьера, за что тотъ впослѣдствіи изобразилъ его въ видѣ дурака-судьи». Этотъ эпизодъ пользуется большою извѣстностью и за нимъ нельзя не признать значительной доли правдоподобія. Ш. былъ страстнымъ спортсменомъ—объ этомъ особенно свидѣтельствуетъ юношеская поэма «Венера и Адонисъ». Вполнѣ вѣроятно, поэтому, что вообще шибко жившій Ш. предавался любимой «шалости» всей тогдашней молодежи — браконьерству. Правдоподобіе превращается почти въ увѣренность, благодаря отмѣченному еще Дэвисомъ литературному воспроизведенію сэра Люси. II во второй части «Генриха IV» и въ «Виндзорскихъ Кумушкахъ» фигурируетъ одинъ и тотъ же глупый, старый судья Шалло, т. е. Пустозвонъ или Безмозглый, который все жалуется, что у него воруютъ дичь. Въ «Генрихѣ IV» специфическія черты сходства Шалло и реальнаго сэра Люси еще не ясно выражено, но

въ «Виндзорскихъ Кумушкахъ» нападеніе ведется уже совершенно открыто. И въ дѣйствительномъ гербѣ сэра Люси, и въ гербѣ Шалло имѣются luces—щуки, которыя въ коверкающемъ англійскія слова произношеніи одного изъ дѣйствующихъ лицъ «Виндзорскихъ Кумушекъ»—валисца Эванса—превращаются въ «lowses», т. е. вшей. И такъ какъ, въ добавокъ, по-англійски слово coat обозначаетъ и платье и поле герба, то получается забавнѣйшій каламбуръ: вмѣсто того, чтобы сказать: щуки очень идутъ къ старому гербу, Эвансъ на своемъ коверкающемъ нарѣчіи говоритъ: вши очень идутъ къ старому платью. Этотъ каламбуръ, видимо, создалъ Люси комическую извѣстность. Что ударъ попалъ въ цѣль—можно судить по тому, что въ Чарльзкотской библіотекѣ изъ всѣхъ современныхъ изданій отдѣльныхъ пьесъ Ш. отыскалось только одно—«Виндзорскія Кумушки».—О первыхъ 5 — 7 годахъ пребыванія Шекспира въ Лондонѣ, именно до 1592 г. нѣтъ сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній; несомнѣнно только то, что онъ сразу-же пристроился къ театральному дѣлу. Англійскій театръ переживалъ тогда эпоху поразительно быстраго и блестящаго расцвѣта. Богатое удачами царствованіе Елизаветы высоко подняло національное сознаніе Англіи; истребленіе испанской «Непобѣдимой Армады»—относится какъ разъ къ первымъ годамъ лондонской жизни Ш. Одного такого событія, было достаточно, чтобы поднять и безъ того жизнерадостное настроеніе шумной и веселой столицы. Веселый нравъ самой Елизаветы много содѣйствовалъ общей погонѣ за наслажденіемъ. Въ лихорадочной жаждѣ развлеченій, которымъ, одолѣваемая, но еще не побѣжденная, суровымъ пуританствомъ, Англія предавалась теперь, театръ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Еще недавно актеры приравнивались къ нищимъ и бродягамъ и были почти внѣ закона. Теперь они, правда, тоже должны были становиться подъ патронатъ какого-нибудь знатнаго вельможи и считаться его «слугами», но это-то и гарантировало имъ безопасность и благоденствіе. Вмѣсто наскоро-сколоченныхъ подмостковъ или крошечной, перевозимой на колесахъ сцены, появляются постоянныя театральныя зданія, и число этихъ театровъ быстро растетъ. Самые театры, однако, весьма мало соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ понятіямъ; примитивностью ихъ объясняется многое во внѣшнихъ особенностяхъ и архитетконикѣ шекспировскихъ пьесъ. Почти не было тогда ни декорацій, ни костюмовъ; женскія роли исполнялись молодыми актерами. Отсюда та легкость, съ которою Ш. перебрасываетъ мѣсто дѣйствія изъ Рима въ Египетъ, изъ Египта въ Грецію, изъ Англіи во Францію, заставляетъ летать по воздуху эльфовъ и вѣдьмъ и т. п., отсюда та активная роль, которую играетъ у Ш. многоголовая по смыслу его пьесъ толпа, наконецъ безпрерывное введеніе на сцену кровопролитныхъ битвъ, предполагающихъ тысячи участниковъ. Для инсценированія всей этой сложной обстановки въ то время ровно ничего не требовалось; достаточно было либо словеснаго заявленія актера, либо дощечки съ соотвѣтствующею надписью, и воображеніе зрителя все дополняло. Но собственно сценическое искусство стояло очень высоко; такіе исполнители, какъ знаменитый товарищъ Ш., трагикъ Бэрбеджъ не уступали въ талантѣ самымъ выдающимся дѣятелямъ позднѣйшей англійской сцены. По одному преданію, Ш. началъ съ того, что присматривалъ за лошадьми посѣтителей театра (каретъ еще не было и состоятельные люди пріѣзжали верхомъ). По другому, вполнѣ правдоподобному преданію, онъ былъ помощникомъ суфлера, вызывая очередныхъ актеровъ. Несомнѣнно, что Ш. очень быстро сталъ и настоящимъ актеромъ: уже въ 1592 г. брошюра Четля (см. дальше), говоритъ о немъ, какъ о «прекрасномъ представителѣ театральной профессіи». Въ сохранившихся спискахъ актеровъ имя Ш. поминается всегда изъ первыхъ, а издатели собранія его сочиненій (1623)—Кондель и Юмингъ, товарищи его по сценѣ,—говорятъ о немъ, какъ объ отличномъ актерѣ, принимавшемъ участіе во всѣхъ написанныхъ имъ драмахъ. Но, повидимому, онъ принадлежалъ только къ числу театральныхъ «полезностей», такъ какъ въ театральныхъ преданіяхъ называются только роли второстепенныя—духа убитаго короля въ «Гамлетѣ», старика Адама въ «Какъ вамъ это понравится» и какой-то королевской роли, которую онъ игралъ въ присутствіи Елизаветы. Во всякомъ случаѣ Ш. очень близко принималъ къ сердцу актерскіе интересы и придавалъ театру весьма важное общественно-моральное значеніе. Если въ 111-мъ сонетѣ онъ, намекая на свое актерское званіе, говоритъ о немъ съ большою горечью, какъ о чемъ-то такомъ, что покрыло его имя позоромъ, то это, очевидно, выраженіе того негодованія, съ которымъ Ш. относился къ исчезавшему, но еще не исчезнувшему вполнѣ пренебреженію высшихъ классовъ къ сценическимъ дѣятелямъ. Въ самомъ центральномъ изъ великихъ его произведеній—«Гамлетѣ»—любимѣйшій его герой, самъ Гамлетъ, съ энтузіазмомъ говоритъ о театрѣ, какъ объ учрежденіи, въ которомъ «отражается вся природа» и въ которомъ «добро, зло, время и люди должны видѣть себя, какъ въ зеркалѣ». Несомнѣнно устами Гамлета авторъ здѣсь высказалъ самыя завѣтныя собственныя свои мысли. Рѣчь Гамлета къ актерамъ является также первостепеннымъ источникомъ для характеристики взглядовъ Ш. на сценическое искусство. Поразительно здѣсь, что въ вѣкъ изощреннѣйшей изысканности онъ настойчиво предостерегаетъ актера отъ того, «чтобы, не переступать за границу естественнаго», потому что «все, что изысканно, противорѣчитъ намѣренію театра, цѣль котораго была, есть и будетъ—отражать въ себѣ природу». Великій реалистъ гнѣвно ополчается на актеровъ, которые «разрываютъ страсть въ клочки, чтобы гремѣть въ ушахъ райка, который не смыслитъ ничего, кромѣ неизъяснимой нѣмой пантомимы и крика. Такого актера я въ состояніи бы высѣчь за его крикъ и натяжку».

Къ 1592 г. относится любопытный эпизодъ литературной біографіи Ш., важный тѣмъ, что здѣсь мы изъ устъ *врага* узнаемъ о томъ кру-

номъ успѣхѣ, который весьма скоро выпалъ на долю молодого провинціала. Этимъ врагомъ и завистникомъ былъ Гринъ, одинъ изъ крупныхъ предшественниковъ Ш. Человѣкъ безпутнѣйшаго образа жизни, умиравшій въ полнѣйшей нищетѣ, Гринъ почувствовалъ передъ смертью потребность публично покаяться и издалъ въ 1592 г. брошюру: «На грошъ мудрости, пріобрѣтенной милліономъ раскаянія». Обращаясь къ 3 друзьямъ — драматургамъ, изъ которыхъ двое — Марло и Нэшъ, а третій—либо Пиль, либо Лоджъ, онъ предостерегаетъ ихъ противъ тѣхъ, «которые берутъ наши слова себѣ въ ротъ», противъ «шутовъ, носящихъ наши цвѣта». «Не вѣсть откуда выскочившая ворона важно щеголяетъ въ нашихъ перьяхъ, *сердце тигра въ оболочкѣ актера*. (Tygers heart wrapt in a players hide). Она воображаетъ, что можетъ вымотать изъ себя бѣлый стихъ не хуже вашего, а будучи всего только *Иваномъ на всѣ руки* (Johannes fac totum) считаетъ себя единственнымъ потрясателемъ сцены (Shake-scene) всей страны». «Сердце тигра въ оболочкѣ актера» — прямая пародія стиха изъ только-что поставленной тогда Ш. съ огромнымъ успѣхомъ третьей части «Генриха VI», гдѣ королева Маргарита характеризуется какъ *сердце тигра въ оболочкѣ женщины* (Tygers heart wrapt in a woman's hide). *Иванъ на всѣ руки*—намекъ на разнообразную дѣятельность Ш. въ качествѣ автора, актера и отчасти директора театра, а въ каламбурѣ съ «потрясателемъ сцены» «потрясатель копья» (Shakespeare) почти названъ по имени. Называя Ш. вороной въ чужихъ перьяхъ, Гринъ до извѣстной степени былъ правъ: «Генрихъ VI», цѣликомъ заимствованъ и по сюжету, и по отдѣльнымъ деталямъ. То, что Ш. отъ себя внесъ въ эту слабую первую драматическую попытку, было слишкомъ незначительно, чтобы заставить забыть фактъ заимствованія, которое такъ охотно прощается Ш. въ другихъ пьесахъ, гдѣ геній его изъ грубаго камня «заимствованнаго» сюжета создаетъ безсмертные образы художественнаго ваянія. Но общій грубый тонъ выходки Грина былъ совершенно незаслуженъ, и Ш. очень скоро получилъ блестящее удовлетвореніе. Тотъ же самый Четль, который издалъ брошюру Грина, въ томъ-же 1592 г. напечаталъ свою книгу «Kind Heart's Dreame» и въ предисловіи публично каялся въ томъ, что содѣйствовалъ появленію въ свѣтъ озлобленной выходки только что скончавшагося Грина. «Ибо», говоритъ Четль, «я получилъ возможность убѣдиться, что онъ (Ш.) въ одинаковой степени выдается и своею скромностью, и своимъ искусствомъ въ профессіи актера. Кромѣ того многіе почтенные люди съ похвалою отзываются о честности его характера, такъ же какъ объ изящной граціи его писанія». Нѣтъ основанія сомнѣваться въ искренности этого извиненія; но если и допустить, что оно было вынужденное, то и тогда мы имѣемъ въ немъ яркое свидѣтельство, что уже на первыхъ порахъ Ш. занялъ очень видное и почетное положеніе въ литературно-театральномъ мірѣ Лондона. Вторымъ яркимъ этапнымъ пунктомъ біографіи Ш. долженъ считаться отзывъ о немъ извѣстнаго магистра кембриджскаго университета Фрэнсиса Мереса (Meres). Отзывъ этотъ представляетъ собою также чрезвычайно важный источникъ для установленія хронологіи шекспировскихъ пьесъ. Мересъ издалъ въ 1598 г. книжку «Palladis Tamia» («Сокровищница мудрости»), гдѣ, между прочимъ, трактуетъ о современныхъ англійскихъ писателяхъ, и въ томъ числѣ о Ш. Всего 6 лѣтъ отдѣляютъ книгу Мереса отъ памфлета Грина, но какой огромный шагъ по пути къ славѣ сдѣлала за этотъ короткій періодъ «ворона» въ чужихъ перьяхъ. Уже не самъ Ш. «воображаетъ» себя «потрясателемъ» англійской сцены, а другіе прямо провозглашаютъ его первымъ изъ англійскихъ драматурговъ. «Точно также, какъ душа Евфорба», говоритъ Мересъ, «продолжала жить, по мнѣнію древнихъ, въ Пиѳагорѣ, сладкая, остроумная душа Овидія живетъ въ сладостномъ какъ медъ Ш. Доказательствомъ могутъ служить его «Венера и Адонисъ», его «Лукреція», его сладкіе какъ сахаръ сонеты (неизданные, но), извѣстные его друзьямъ. Какъ Плавтъ и Сенека считаются лучшими представителями комедіи и трагедіи въ латинской литературѣ, такъ *Ш. лучшій изъ англійскихъ писателей въ этихъ обоихъ родахъ сценическихъ произведеній*. Въ области комедіи доказательствомъ тому служатъ его «Два веронца», «Комедія ошибокъ», «Безплодныя усилія любви», «Вознагражденныя усилія любви», «Сонъ въ Иванову ночь» и «Венеціанскій купецъ»; въ области трагедіи—«Ричардъ II», «Ричардъ III», «Генрихъ IV», «Король Джонъ», «Титъ Андроникъ» и «Ромео и Джульета». Какъ Эпій Столъ сказалъ, что Музы говорили бы языкомъ Плавта, если бы захотѣли говорить по-латыни, такъ я скажу, что если бы Музы захотѣли говорить по-англійски, онѣ бы усвоили себѣ тонкоотточенную рѣчь Ш.». Параллельно огромному литературному успѣху Ш., росло и его матеріальное благосостояніе. О нуждѣ уже нѣтъ и рѣчи. Онъ и самъ богатѣетъ, и помогаетъ отцу выпутаться. Источникомъ этого богатства всего менѣе служилъ литературный гонораръ, въ то время совершенно ничтожный. По сообщенію Роу, начало благосостоянію Ш. положилъ знатный вельможа Елизаветинскаго двора, лордъ Соутгэмптонъ, которому Ш. посвятилъ «Венеру и Адониса» (1593) и «Лукрецію» (1594). Графъ будто бы отблагодарилъ поэта 1000 фн. Это сообщеніе явно недостовѣрно. Что Соутгэмптонъ чѣмъ-нибудь вещественнымъ выказалъ свое удовольствіе—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: это было вполнѣ въ нравахъ того времени, но сумма, сообщенная Роу, навѣрное преувеличена. Вполнѣ достовѣрными источниками обогащенія Ш. могутъ считаться его несомнѣнная дѣловитость и крупные заработки въ качествѣ актера и отчасти антрепренера. Въ памфлетѣ Грина есть такая загадочная фраза: противопоставляя «воронѣ въ чужихъ перьяхъ» Марло, Нэша и Лоджа или Пиля, Гринъ говоритъ имъ: «никто изъ васъ не станетъ ростовщикомъ» (usurer). Не слѣдуетъ придавать чрезмѣрнаго значенія этой

полемической выходкѣ и понимать ее буквально, но она указываетъ на то, что уже очень рано въ Ш. ясно опредѣлилась практическая жилка. Цѣлый рядъ другихъ документальныхъ доказательствъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Ш. умѣлъ хорошо помѣщать нажитыя деньги. Въ 1605 г., уже будучи творцемъ «Гамлета» и «Юлія Цезаря», Ш. становится откупщикомъ городскихъ доходовъ Стратфорда! Это было очень прибыльное дѣло, но, какъ всякій откупъ, было связано со всякаго рода судебными воздѣйствіями на неисправныхъ плательщиковъ, съ принудительными взысканіями съ людей несостоятельныхъ и т. д. Доходы Ш. какъ актера были очень значительны. Въ концѣ 1590-хъ гг., какъ это вполнѣ точно установлено, онъ получалъ въ годъ около 130 фн., т. е., примѣняясь къ тогдашнимъ экономическимъ условіямъ, около 8000—9000 руб. Въ началѣ 1600-хъ гг. доходы его еще значительно увеличиваются, потому что онъ становится пайщикомъ театра «Глобусъ». — Ш. почти всю жизнь принадлежалъ къ труппѣ, носившей имя «слугъ» лорда-камергера. Въ то время актеры, становясь, по требованію закона, подъ патронатъ какого-нибудь знатнаго покровителя, всегда составляли тѣсно сплоченныя многочисленныя труппы. Главныхъ труппъ было пять. Ш. съ 1594 г. примыкалъ къ той, которая первоначально была извѣстна въ качествѣ «слугъ» графа Лейстера, а послѣ смерти его въ 1588 г. носила послѣдовательно на своихъ плащахъ гербы лорда Стрэнджа, графа Дэрби и, наконецъ, лорда-камергера (Lord Chamberlain) Гэнсдона (Hunsdon). Съ вступленіемъ на престолъ въ 1603 г. Іакова I труппа, и безъ того первенствовавшая между всѣми остальными, освобождается отъ патронатства частныхъ лицъ и получаетъ названіе королевской. Труппа большею частью играла въ такъ наз. «Театрѣ», построенномъ отцемъ Бэрбеджа на берегу Темзы, за городской чертой (лондонскій муниципалитетъ продолжалъ пренебрежительно относиться къ актерамъ, не пускалъ ихъ въ городъ и они должны были ютиться въ трущобномъ мѣстѣ, рядомъ съ забавами для самой низкой черни и публичными домами). Играла также труппа Ш. и Бэрбеджа въ театрѣ «Розы» и «Театрѣ Занавѣса» (Curtain Theatre). Въ 1599 г. «Театръ» былъ снесенъ, а на его мѣстѣ былъ построенъ знаменитый «Глобусъ», просуществовавшій до 1613 г., когда онъ сгорѣлъ, во время представленія «Генриха VIII». «Глобусъ» былъ построенъ въ формѣ восьмиугольника: самъ Ш. называетъ его въ прологѣ къ «Генриху V» «деревяннымъ *O*». Онъ былъ очень вмѣстителенъ: при полномъ сборѣ число зрителей доходило до 2000 человѣкъ. Доходы распредѣлялись на компанейскихъ началахъ между главными членами труппы. За 10 лѣтъ участія Ш. получилъ съ «Глобуса» не менѣе 500 фн., т. е. по нынѣшнему отъ 40 до 50 тыс. р.—Несомнѣнно привязанный къ родинѣ, Ш. уже первые свои заработки употреблялъ на то, чтобы обзавестись въ Стратфордѣ недвижимостью. Такъ, въ 1597 г. онъ за 60 фн. покупаетъ самый большой домъ въ Стратфордѣ, носившій названіе «Новаго мѣста» («New Place»). Въ этомъ домѣ поселяется его семья; здѣсь онъ самъ живетъ во время все учащающихся съ первыхъ лѣтъ новаго столѣтія побывокъ, здѣсь проводитъ остатокъ жизни и здѣсь же умираетъ. Въ 1602 г. все ростущее благосостояніе даетъ ему возможность купить землю подъ Стратфордомъ за 220 фн. (около 20000 руб.). Онъ становится первымъ лицемъ въ городѣ и по желанію наиболѣе вліятельныхъ горожанъ беретъ въ 1605 г. въ аренду десятину за огромную сумму 440 фн. (по нынѣшнему 40—45000 р.). Земельная собственность уже по самому существу своему присоединяла имена Ш. къ джентри, т. е. среднему дворянству. Но онъ захотѣлъ и легализировать свое положеніе, и въ 1597 г. начинаются хлопоты о гербѣ. Хлопоталъ, какъ это было принято тогда, отецъ, но старался, конечно, Джонъ Ш. не о себѣ, а о славномъ сынѣ, который не забывалъ стараго отца. Въ 1599 г. Ш. получилъ гербъ—щитъ съ копьемъ въ діагонали, а надъ щитомъ соколъ, опять съ копьемъ въ лапѣ: стиль «потрясателя копья», такимъ образомъ, строго выдержанъ. Въ 1596 г. Ш. потрясла смерть единственнаго сына Гамнета (Гамлета). Литературное выраженіе печали объ этой утратѣ нѣкоторые пробовали находить въ «Королѣ Джонѣ», въ скорбномъ рыданіи королевы Констанціи надъ трупомъ принца Артура. Но это едва-ли вѣрно, потому что, повидимому, «Король-Джонъ» написанъ раньше—ок. 1594 г. Въ 1601 г. умеръ отецъ Ш. и опять таки нѣкоторые хотятъ тутъ установить связь съ глубочайшею скорбію по отцѣ, которая составляетъ сущность психологіи Гамлета. Однако, и это сопоставленіе можетъ разбиться объ то, что сюжетъ «Гамлета» (1602) заимствованъ изъ старой пьесы (1589) Кида. Въ 1607 г. умеръ въ Лондонѣ младшій братъ Ш. Эдмундъ, тоже актеръ. Добрыя братскія чувства сказались въ томъ, что въ память усопшаго звонилъ большой колоколъ ближайшей къ «Глобусу» церкви Спасителя въ Соутворкѣ, что стоило Ш. не мало —1 фунтъ, т. е. по нынѣшнему рублей 80. Въ 1608 г. умерла мать Ш. Изслѣдователи Ш., придающіе чрезмѣрное значеніе роли личныхъ переживаній Ш. въ исторіи его творчества, считали себя въ правѣ предположить какія то очень мрачныя событія въ жизни великаго писателя, относящіяся къ самымъ послѣднимъ годамъ XVI стол. и къ первымъ годамъ XVII стол. Этимъ они хотятъ объяснить мрачную и мизантропическую окраску пьесъ, написанныхъ между 1599—1609 гг. Едва ли, однако, есть возможность поддерживать эту точку зрѣнія въ настоящее время, когда новѣйшая шекспирологія собрала такъ много, хотя и очень мелкихъ фактовъ, но въ общемъ вполнѣ обрисовывающихъ намъ великаго писателя со стороны его тоже очень великой практичности. Какія это, спрашивается, особенныя несчастія могли такъ мрачно настроить Ш? Смерть отца въ 1601 г.? Но вѣдь смерть единственнаго сына не помѣшала ему создать черезъ годъ самое жизнерадостное изъ своихъ произведеній—эпопею Фальстафа. Могли, конечно, имѣть мѣсто какія-нибудь такія интимныя событія душевной жизни Ш., которыя не оставили

никакого слѣда въ біографическихъ извѣстіяхъ о немъ, вродѣ напр. таинственной «Черной дамы» сонетовъ (см. дальше). Но какъ же, однако, сочетать въ одно представленіе міровую скорбь и разбитыя иллюзіи съ тѣмъ, что одновременно съ «Гамлетомъ» Ш.—съ присущею ему осмотрительностью и тщательностью—былъ занятъ пріобрѣтеніемъ новой земельной собственности? Какъ соединить въ одно *личное* представленіе величественную безнадежность «Отелло», «Мѣры за мѣру», «Макбета», «Лира» съ такимъ мелко-суетливымъ и не совсѣмъ чистоплотнымъ занятіемъ какъ относящійся какъ разъ къ тѣмъ же годамъ откупъ десятины? Очевидно, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать въ одно представленіе Ш.—человѣка, Ш.—дѣльца съ Ш.—художникомъ. Очевидно, что Ш.—художникъ жилъ въ своемъ особомъ, волшебномъ мірѣ, гдѣ-то на недосягаемой высотѣ, куда голоса земли и не доходятъ, гдѣ художественное прозрѣніе его освобождается отъ условій времени и пространства. Но если слѣдуетъ совершенно отвергнуть гипотезу мрачныхъ событій въ личной жизни Ш. какъ источникъ мрачнаго періода его творчества, то, становясь на точку зрѣнія психологическаго воздѣйствія общественныхъ событій на всякаго впечатлительнаго человѣка, нельзя не усмотрѣть нѣкоторой связи этого періода съ потрясающими событіями мрачнаго конца царствованія Елизаветы († 1603). При дворѣ устарѣвшей, но все еще крайне тщеславной и неустававшей думать о любовныхъ успѣхахъ 70-лѣтней «дѣвственницы» разыгралась теперь страшная трагедія гибели графа Эссекса (см.). Недавній всесильный фаворитъ, потерявъ милость своей покровительницы, задумалъ совершенно безумное возстаніе, которое кончилось полнѣйшею неудачею. Эссексъ поплатился головою (1601), но не легко досталось Елизаветѣ подписаніе смертнаго приговора. Замерла теперь совершенно недавняя веселая придворная жизнь. И Ш. такъ тѣсно соприкасался съ этой жизнью, что охватившая придворныя сферы тоска до извѣстной степени является событіемъ личной его жизни. Но больше всего должно было произвести тягостное впечатлѣніе на Ш. то, что Эссексъ вовлекъ въ свое безумное предпріятіе человѣка, которому Ш. былъ чрезвычайно обязанъ—графа Соутгэмптона. Онъ былъ ревностнымъ покровителемъ Ш., онъ ввелъ его въ высшія сферы общества, въ общеніи съ которыми—тогдашняя аристократія была также аристократіей ума и высшей образованности—писатель-самоучка пополнялъ недостатки своего школьнаго образованія. И вотъ страшное зрѣлище мимолетности скоропреходящаго земного величія, неблагодарности, всегда особенно ярко дающей себя знать, когда кто нибудь сваливается съ большой высоты, разрушеніе самыхъ, повидимому, крѣпкихъ узъ, смрадъ придворнаго предательства и интригъ—все это едва-ли могло пройти безслѣдно для необыкновенно-впечатлительнаго и воспріимчиваго писателя. Къ тому-же онъ вообще находился теперь въ томъ критическомъ возрастѣ, когда молодость отцвѣла, вкусъ къ радостямъ жизни притупился, а примиренность и уравновѣшенность старости еще не пріобрѣтена.—Скоро, впрочемъ, Ш. пріобрѣтетъ эту уравновѣшенность и она отразится на трехъ послѣднихъ произведеніяхъ—такъ называемыхъ «романтическихъ» пьесахъ его, написанныхъ между 1609—12 гг. Ш. оставляетъ теперь театръ и окончательно поселяется въ кругу семьи въ Стратфордѣ. Безоблаченъ былъ закатъ его жизни. Въ 1607 г. онъ удачно выдалъ замужъ старшую дочь Сузанну за доктора Голя и скоро сталъ дѣдушкой. Состояніе было закруглено, онъ мирно доживалъ свой вѣкъ, окруженный славой, семейными радостями и всѣми удобствами жизни. Сношеній съ Лондономъ онъ не порывалъ совсѣмъ. Дѣлецкая жилка была такъ сильна, что онъ не устоялъ противъ того, чтобы въ 1613 г. купить домъ въ Лондонѣ. Не забывали его и лондонскіе пріятели—актеры и писатели и не разъ посѣщали удалившагося на покой товарища. По мѣстному преданію, смерть Ш. была результатомъ горячки, схваченной на пирушкѣ, которую онъ устроилъ въ честь пріѣхавшихъ къ нему изъ Лондона друзей, поэтовъ Бенъ Джонсона и Драйтона. Ш. умеръ 23 апрѣля 1616 г. Незадолго до смерти онъ составилъ обстоятельное завѣщаніе. Никто изъ сколько-нибудь близкихъ знакомыхъ не былъ забытъ и даже бѣднымъ города Стратфорда было оставлено 10 фунтовъ, т. е. рублей 800—1000. Родня получала богатое наслѣдство; сестра, напр., кромѣ вещей и дома, 22 фунта. Младшей дочери Юдиѳи оставлялось въ приданное цѣлыхъ 150 фунтовъ (12—15 тыс. руб.), а главными наслѣдниками были назначены зять д-ръ Галь и его жена Сузанна. Одно только лицо на первый взглядъ не только обойдено, но даже прямо оскорблено—собственная жена завѣщателя. Ей оставлялась всего лишь «вторая по добротѣ кровать». Этотъ странный пунктъ завѣщанія цѣлыя столѣтія подавалъ поводъ къ самому превратному толкованію: въ немъ усматривали недопускающее сомнѣній доказательство дурной супружеской жизни. Но теперь выяснилось, что о женѣ не было никакой надобности дѣлать спеціальныхъ распоряженій, такъ какъ ей *по закону* причиталась $^1/_3$ часть всего имущества. А *«вторая* по добротѣ кровать», повидимому, есть проявленіе теплаго чувства: первая, лучшая кровать въ домѣ тогда назначалась для гостей, а вторая—это супружеское ложе. Лучшимъ доказательствомъ того, что ни о какой обидѣ тутъ не можетъ быть рѣчи служитъ послѣдняя воля пережившей Ш. семью годами († 1623) вдовы его: она просила похоронить себя рядомъ съ мужемъ. Ш. оставилъ своимъ наслѣдникамъ достаточно крупное наслѣдство, чтобы быть похороненнымъ съ великою честью: могила его у самаго алтаря внутри той-же самой главной стратфордской церкви во имя св. Троицы (Holy Trinity), гдѣ его 52 года до того крестили. Чрезъ нѣсколько лѣтъ у ближайшей къ могилѣ стѣнѣ стратфордской церкви былъ поставленъ бюстъ Ш. Работы не особенно искуснаго скульптора-монументщика, голландца Джонсона или

Янсена, стратфордскій бюстъ имѣетъ, однако, интересъ достовѣрности и, повидимому, сдѣланъ даже по маскѣ, снятой съ мертваго Ш. Бюстъ былъ раскрашенъ, что оскорбляло эстетическое чувство знаменитаго комментатора Ш. Мэлона (Malone) и онъ устроилъ такъ, что въ 1793 г. бюстъ былъ весь выкрашенъ въ бѣлую краску. Но въ 1863 г. удалось возстановить первоначальную окраску и посѣтитель стратфордской церкви можетъ въ настоящее время видѣть, что у Ш. были свѣтлокаріе глаза и каштановаго цвѣта волосы и бородка или вѣрнѣе клочекъ волосъ на подбородкѣ. Другое, имѣющее право считаться достовѣрнымъ изображеніе Ш. — это гравюра Дройшюта (Droeshout), приложенная къ первому изданію сочиненій 1623 г. Съ художественной точки зрѣнія гравюра тоже невысокаго достоинства, но въ обращеніи къ читателю Бенъ-Джонсонъ удостовѣряетъ, что черты покойнаго переданы вѣрно. Однако, сходство между стратфордскимъ бюстомъ и гравюрой Дройшюта не велико, если не считать лысины во весь черепъ, жидкихъ усовъ и небольшого клочка волосъ на подбородкѣ. Стратфордскій бюстъ представляетъ собою голову очень плотнаго человѣка, съ туповатымъ, обрюзгшимъ выраженіемъ лица и очень подходила бы для статуи Фальстафа. Гравюра Дройшюта, напротивъ того, даетъ черты очень тонкія. Въ 1892 г. Эдгару Флоуеру удалось открыть въ Стратфордѣ старинный портретъ, съ обозначеніемъ «Will-m Shakespeare 1609», до такой степени похожій на гравюру Дройшюта, что теперь принято, что именно съ этого портрета молодой и еще неопытный художникъ и дѣлалъ свое воспроизведеніе. Весьма слабыя, основанія считаться изображеніемъ Ш. имѣетъ такъ наз. «Ely-Palace portrait», видимо писанный въ началѣ XVII в. Огромною извѣстностью пользуется такъ наз. «Чандосскій» портретъ. Его приписывали кисти друга Ш. — знаменитаго трагика Ричарда Бэрбеджа, который, дѣйствительно, былъ талантливымъ портретистомъ. Но это едва-ли можетъ имѣть какое-нибудь основаніе, потому что портретъ находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ стратфордскимъ бюстомъ и гравюрою Дройшюта, которые, правда при маломъ искусствѣ, во всякомъ случаѣ искренно стремились къ точности изображенія. Чандосскій портретъ придалъ Ш. бороду, вдѣлъ большія серьги въ уши, значительно облагородилъ лысину. Въ общемъ, онъ чрезвычайно эффектенъ, чѣмъ объясняется какъ его популярность въ публикѣ, такъ и то, что всѣ позднѣйшіе портреты XVIII и XIX стол. взяли себѣ въ образецъ именно этотъ недостовѣрный оригиналъ. Идеально-красивый Ш. большинства гравюръ, обращающихся въ публикѣ, своимъ чуднымъ, вдохновеннымъ видомъ гораздо больше соотвѣтствуетъ идеальному понятію о геніи, чѣмъ о реальномъ Ш. Еще меньше, чѣмъ Чандосскій портретъ, имѣютъ какое-либо значеніе рядъ другихъ старыхъ потретовъ Ш.—такъ назыв. «Фельтоновскій»—тоже якобы кисти Бэрбеджа, «Янсеновскій», «Стратфордскій», «Сюстовскій» («Soest» или «Zoust-Portrait») и др. Наконецъ, безчисленны попытки навязать общественнымъ учрежденіямъ и коллекціонерамъ разные «подлинные» шекспировскіе портреты. Съ 1856 г. національная портретная галлерея въ Лондонѣ отвергла болѣе 60 предложеній. Въ 1849 г. докторъ Людвигъ Бекеръ купилъ въ Майнцѣ у старьевщика маску (находится теперь въ Дармштадтѣ и извѣстна также подъ именемъ «Кессельштадтской»), относительно которой не исключена возможность, что она снята съ мертваго Ш. и что по ней сдѣланъ стратфордскій бюстъ.

Литературное наслѣдіе Ш. распадается на двѣ части неравнаго достоинства: стихотворную (поэмы «Венера и Адонисъ», «Лукреція», сонеты) и драматическую. Въ общемъ, стихотворенія Ш., конечно, не могутъ идти въ сравненіе съ его геніальными драмами. Но сами по себѣ взятыя, они носятъ отпечатокъ незауряднаго таланта и если бы не тонули въ славѣ Ш.-драматурга, одни вполнѣ могли бы доставить и дѣйствительно доставили автору большую извѣстность: мы знаемъ, что ученый Миресъ видѣлъ въ Ш.-стихотворцѣ второго Овидія. Но кромѣ того есть рядъ отзывовъ другихъ современниковъ, говорящихъ о «новомъ Катуллѣ» съ величайшимъ восторгомъ. Поэма «Венера и Адонисъ» напечатана въ 1593 году, когда уже Ш. былъ извѣстенъ какъ драматургъ, но самъ авторъ называетъ ее своимъ литературнымъ первенцемъ и потому весьма возможно, что она или задумана или частью даже написана еще въ Стратфордѣ. Во всякомъ случаѣ, отзвуки родины явственно даютъ себя знать. Въ ландшафтѣ живо чувствуется мѣстный средне-англійскій колоритъ, въ немъ нѣтъ ничего южнаго, какъ требуется по сюжету, предъ духовнымъ взоромъ поэта несомнѣнно были родныя картины мирныхъ полей Варвикшайра, съ ихъ мягкими тонами и спокойной красотою. Чувствуется также въ поэмѣ превосходный знатокъ лошадей и отличный охотникъ. Сюжетъ въ значительной степени взятъ изъ «Метаморфозъ» Овидія; кромѣ того много заимствовано изъ «Scillæs Metamorphosis» Лоджа. Разработана поэма со всею безцеремонностью Ренесанса, но все-таки, и безъ всякой фривольности. И въ этомъ то и сказался, главнымъ образомъ, талантъ молодого автора, помимо того, что поэма написана звучными и живописными стихами. Если старанія Венеры разжечь желанія въ Адонисѣ поражаютъ позднѣйшаго читателя своею откровенностью, то вмѣстѣ съ тѣмъ они не производятъ впечатлѣнія чего-нибудь циничнаго и не подлежащаго художественному воспроизведенію. Передъ нами страсть, настоящая, бѣшенная, помрачающая разсудокъ и потому поэтически-законная какъ все, что ярко и сильно. Гораздо манернѣе вторая поэма — «Лукреція», вышедшая въ слѣдующемъ (1594) году и посвященная тому-же графу Соутгэмптону. Въ новой поэмѣ уже не только нѣтъ ничего разнузданнаго, а напротивъ того все, какъ и въ античной легендѣ, вертится на самомъ изысканномъ пониманіи вполнѣ условнаго понятія о женской чести. Оскорбленная (Секстомъ) Тарквиніемъ Лукреція не счи-

таетъ возможнымъ жить послѣ похищенія ея супружеской чести и въ длиннѣйшихъ монологахъ излагаетъ свои чувства. Блестящія, но въ достаточной степени натянутыя метафоры, аллегоріи и антитезы лишаютъ эти монологи дѣйствительной прочувствованности и придаютъ всей поэмѣ реторичность. Однако, всякая изысканность тогда очень нравилась и «Лукреція» имѣла такой же успѣхъ, какъ «Венера и Адонисъ». Книгопродавцы, которые одни въ то время извлекали пользу изъ литературнаго успѣха, такъ какъ литературной собственности для авторовъ тогда не существовало, печатали изданіе за изданіемъ. При жизни Ш. «Венера и Адонисъ» имѣла 7 изданій, «Лукреція»—5. Ш. приписываются еще 2 небольшія слабыя манерныя вещи, изъ которыхъ одна «Жалоба влюбленной» (Lover's Complaint), можетъ быть, и написана Ш. въ юности, а другая—«Влюбленный пилигримъ» («Passionate Pilgrim), ни въ какомъ случаѣ ему не принадлежитъ. Въ 1601 г. въ сборникѣ Честера «Jove's Martyr of Rosalind» было напечатано слабое аллегорическое стихотвореніе Ш. «Фениксъ и Голубка».

Продолжаетъ оставаться вплоть до нашихъ дней загадкой, не смотря на безчисленныя изслѣдованія, самая знаменитая часть стихотворнаго наслѣдія Ш. — его сонеты. Современникамъ они казались «сладкими какъ сахаръ». Этого было достаточно, чтобы разжечь книгопродавческіе апетиты и пиратъ-Джагардъ нѣсколько сонетовъ тиснулъ въ своемъ воровскомъ изданіи ложно приписаннаго имъ Ш. «Страстнаго пилигрима» (1599). Другіе сонеты попадаются при нѣкоторыхъ другихъ хищническихъ изданіяхъ пьесъ Ш. А въ 1609 г. пиратъ Торпъ достаетъ полный экземпляръ вращавшихся въ литературныхъ кругахъ сонетовъ Ш. и въ 1609 г. издаетъ ихъ безъ разрѣшенія автора. Однако, его ожиданія нажиться не оправдались. Сонеты, видимо, не понравились большой публикѣ, потому что слѣдующее изданіе ихъ появилось только въ 1640 г. А затѣмъ ихъ до такой степени забываютъ и игнорируютъ, что такой добросовѣстный человѣкъ, какъ издатель классическаго собранія сочиненій Ш. (1773) Стивенсъ не захотѣлъ ихъ перепечатать. Онъ считалъ шекспировскіе сонеты афектированно-педантическимъ и просто скучнымъ вздоромъ и позднѣе выразился, что «самый строгій парламентскій законъ не могъ бы даже принудительнымъ путемъ доставить читателей» сонетамъ. И ихъ дѣйствительно просто перестали читать или читали до такой степени невнимательно, что нѣкоторые издатели соч. Ш. заявляли, что въ сонетахъ воспѣвается возлюбленная Ш., а одинъ даже увѣрялъ, что королева Елизавета. Только въ концѣ XVIII в. Мэлонъ обратилъ вниманіе на то, что въ первыхъ 126 сонетахъ даже нѣтъ рѣчи о женщинѣ, а воспѣвается мужчина, и только въ послѣднихъ 26 появляется и женщина. Съ первыхъ лѣтъ XIX в. пренебреженіе къ сонетамъ замѣняется отношеніемъ діаметрально-противоположнымъ, начало которому положилъ поэтъ Вордсвортъ. Онъ восторженно отозвался о поэтическомъ значеніи сонетовъ, а кромѣ того, усмотрѣлъ въ нихъ автобіографическій отпечатокъ и считалъ, что «этимъ ключемъ отпирается сердце поэта». Съ легкой руки Вордсворта интересъ къ сонетамъ становится заразительнымъ. Многіе десятки изслѣдователей съ жаромъ отдаются заманчивой задачѣ замѣнить недостатокъ фактическихъ данныхъ объ интимной жизни Ш. изученіемъ этой яко бы лѣтописи его сердечныхъ переживаній. Но страстность интереса къ сонетамъ внесла въ изслѣдованіе ихъ столько легковѣрія и тенденціозности, что до извѣстной степени вопросъ о сонетахъ становится на одну доску съ фантазіями Ш.-Бэконовскаго вопроса (см. Шифръ Бэкона). Въ основномъ разногласіи изслѣдователи сонетовъ распадаются на два главныхъ направленія: одни *все* въ нихъ считаютъ автобіографическимъ, другіе, напротивъ того, усматриваютъ тутъ чисто-литературное упражненіе въ модномъ стилѣ, не отрицая, впрочемъ, автобіографическаго значенія нѣкоторыхъ подробностей. Въ основѣ автобіографической теоріи лежитъ совершенно правильное наблюденіе, что сонеты Ш.—не простое собраніе отдѣльныхъ стихотвореній. Каждый сонетъ заключаетъ въ себѣ, конечно, нѣчто законченное, какъ цѣльное выраженіе одной какой нибудь мысли. Но если читать сонетъ за сонетомъ, то несомнѣнно видно, что они составляютъ рядъ группъ и что въ предѣлахъ этихъ группъ одинъ сонетъ какъ-бы является продолженіемъ другого. Такъ, первые 26 сонетовъ убѣждаютъ какого-то молодого, знатнаго и очень краснваго юношу жениться, дабы не пропала его красота и продолжала бы жить въ его дѣтяхъ. Рядъ сонетовъ прославляетъ этого юношу за то, что онъ оказываетъ поэту просвѣщенное покровительство, въ другой группѣ идутъ горькія сѣтованія на то, что другіе поэты завладѣли покровительствомъ высокаго патрона. Въ отсутствіе поэта покровитель завладѣлъ его возлюбленной, но онъ это ему прощаетъ. Съ разными перерывами обращеніе къ знатному юношѣ заканчивается, въ 126-мъ сонетѣ, послѣ чего начинаетъ фигурировать смуглая дама, съ черными какъ смоль волосами и черными глазами. Это бездушная кокетка измѣнила поэту и завлекла его друга. Но, кто-же такой вельможный юноша и кто бездушная кокетка? Тутъ-то и начала работать фантазія изслѣдователей и перемѣшивая достовѣрное съ полнѣйшимъ произволомъ въ буквальномъ толкованіи поэтическаго символизма, дискредитировала значительнѣйшую часть автобіографической теоріи. Изъ умѣренныхъ и обогатившихъ шекспирологію цѣнными соображеніями приверженцевъ автобіографической теоріи можно назвать Гервинуса, Ульрици, Фэрниваля, Свинбэрна, Даудена, и среди русскихъ ученыхъ отчасти П. П. Стороженко. Яркимъ-же образчикомъ увлеченій этой теоріей можетъ служить огромная глава о сонетахъ въ книгѣ Брандеса. Съ поражающимъ легкомысліемъ Брандесъ развилъ и разукрасилъ догадки одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей и издателей сонетовъ Тэйлера (Tyler, 1890). Тейлеръ, принявъ давно высказанное нѣкоторыми предположеніе, что въ юношѣ-покровителѣ Ш. вывелъ красавца-

фаворита Елизаветы графа Пемброка, усматриваетъ кромѣ того въ «черной» красавицѣ послѣднихъ сонетовъ извѣстную своими похожденіями придворную даму Мэри Фиттонъ. И вотъ, пользуясь чисто-литературными пріемами сонетовъ, Брандесъ далъ цѣлый романъ о связи Ш. съ Фиттонъ и въ горькомъ чувствѣ, оставленномъ ея измѣной, видитъ источникъ мрачнаго періода шекспировскаго творчества 1600—1609 гг. Чтобы характеризовать полную выдуманность этого романа, помимо того, что въ подтвержденіе его нѣтъ ни одного положительнаго факта, совершенно достаточно указать, что мнимый оригиналъ «черной» дамы, — Мэри Фиттонъ на дѣйствительномъ портретѣ своемъ свѣтлая блондинка! Научное значеніе имѣетъ въ настоящее время только взглядъ на сонеты, какъ на одно изъ проявленій моды, эпидемически овладѣвшей литературными кружками въ концѣ XVI в., подъ вліяніемъ знакомства съ литературою итальянской и французской. Впервые высказанный въ 1850 г. извѣстнымъ издателемъ Ш. Чарльзомъ Найтомъ (Knight), этотъ взглядъ затѣмъ получилъ поддержку со стороны такихъ высоко-авторитетныхъ, а главное научно-осторожныхъ шекспирологовъ, какъ Стоунтонъ, Дайсъ (Dyce) и Деліусъ. Изъ новѣйшихъ сочиненій установленіе тѣснѣйшей связи между сонетами Шекспира и сонетной литературой того времени блистательно проведено въ самой авторитетной въ настоящее время біографіи Ш., принадлежащей Сидни Ли (1898). Сравнительное сопоставленіе сонетовъ Ш. съ сонетами другихъ англ. сонетистовъ, особенно Даніэля, съ полною очевидностью показало, что множество мотивовъ, поэтическихъ мыслей и сравненій Ш. заимствовалъ у своихъ предшественниковъ съ тою же легкостью, съ какою онъ заимствовалъ и сюжеты своихъ драмъ. Правда, какъ и въ драмахъ, онъ значительно углубилъ содержаніе своихъ заимствованій и придалъ имъ такой блескъ, что занялъ первое мѣсто въ ряду англійскихъ сонетистовъ. Но во всякомъ случаѣ объ автобіографичности уже не можетъ быть тутъ рѣчи. Всего характернѣе, конечно, что вся знаменитая «черная» дама, съ ея «черною» измѣною и проклятіями поэта по ея адресу цѣликомъ взята изъ сонетовъ извѣстнаго Филиппа Сидни, который въ свою очередь, взялъ ее у сонетистовъ французскихъ и итальянскихъ. Но можетъ быть сильнѣе всякихъ ученыхъ доводовъ противъ любовной теоріи происхожденія сонетовъ Ш. говоритъ простое эстетическое чувство. Какъ восторженно ни относиться къ ихъ художественнымъ совершенствамъ, нельзя, однако, отрицать, что эти произведенія очень разсудочно-отточенныя и условныя. И вотъ думается: Ш., безсмертный пѣвецъ любви и страсти во всѣхъ ея видахъ, такъ потрясающій зрителя и читателя изображеніемъ чужой любовной горячки, неужели-же онъ собственное глубокое горе выразилъ-бы въ такихъ холодныхъ, придворно-галантныхъ формахъ?—Отвергая автобіографичность мнимаго романа Ш. сонетовъ, научно-осторожная критика ни мало, однако, не думаетъ отвергать автобіографичность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ чертъ ихъ. Такъ напр. въ той горечи, съ которою Ш. говоритъ о пренебреженіи къ актерскому званію, конечно, сказалось личное чувство. Точно также вполнѣ реальное лицо герой «мужскихъ» сонетовъ. Не прибѣгая ни къ какимъ аллегоріямъ, Ш. весьма опредѣленно прославляетъ молодого, знатнаго покровителя своего и мецената. Онъ его не называетъ по имени, но мы знаемъ, что около 1594 г., когда возникаютъ первые сонеты, у Ш. былъ одинъ только покровитель Саутгэмптонъ и все, что говорится о немъ въ сонетахъ, вполнѣ совпадаетъ съ біографическими данными о молодомъ графѣ. Если Ш. говоритъ о своемъ покровителѣ въ такомъ нѣжно-восторженномъ тонѣ, что невнимательные издатели XVIII в. усмотрѣли тутъ любовное объясненіе женщинѣ, то это потому, что такова была манера сонетнаго жанра. Къ тому-же слова «любовь» (love) и «возлюбленный» (lover), такъ часто попадающіяся въ «мужскихъ» сонетахъ Ш., въ то время имѣли значеніе просто дружбы.

Установленіе хода *драматической* дѣятельности Шекспира представляетъ чрезвычайныя затрудненія, благодаря тому, что мы тутъ лишены главнаго въ такихъ случаяхъ пособія — точной хронологіи. Всѣ обычные пріемы распознаванія, взятые въ отдѣльности, не приводятъ къ достовѣрнымъ результатамъ и только комбинація цѣлаго ряда признаковъ даетъ извѣстную почву для распредѣленія шекспировскихъ пьесъ по времени ихъ возникновенія.—Такъ, дата появленія даннаго произведенія въ печати по отношенію къ Ш. можетъ повести только къ крайне ошибочнымъ заключеніямъ. Самъ Ш., вообще совершенно равнодушный къ литературной славѣ, никогда не заботился объ изданіи своихъ пьесъ и кромѣ «Венеры и Адониса», да «Лукреціи» ничего самъ не печаталъ. Да это и не было въ литературныхъ нравахъ тогда самому печатать драматическія произведенія. Когда Бенъ-Джонсонъ издалъ собраніе своихъ драмъ, надъ нимъ посмѣивались и увидѣли въ этомъ мелочную суетность. А главное — печатать свои драмы всего менѣе входило въ интересы Ш., какъ члена извѣстной труппы. Такъ какъ всякая понравившаяся публикѣ пьеса являлась источникомъ дохода того театра, на которомъ пьеса была поставлена, то не только не стремились дѣлать ее общею собственностью путемъ напечатанія, а напротивъ того скрывали рукопись отъ хищничества издателей-пиратовъ. Тѣ, однако, прилагали самыя ухищренныя старанія и если не удавалось воровски добыть рукопись, прибѣгали къ помощи весьма многочисленныхъ тогда скорописцевъ. Скорописцы по многу разъ и по нѣсколько человѣкъ ходили на представленія облюбованной пьесы и такимъ образомъ добывали текстъ, конечно, полный всевозможныхъ ошибокъ и прямыхъ безсмыслицъ, надъ разгадкою которыхъ такъ много пришлось биться позднѣйшимъ издателямъ. Этимъ то воровскимъ путемъ и народились раннія изданія (всѣ in 4°) шекспировскихъ пьесъ. Но, само собою разумѣется, издательскія соображенія когда и что издать не имѣли ничего об-

щаго съ датою возникновенія пьесъ. Такъ въ одномъ и томъ же 1600 г. появляются въ печати и самая ранняя изъ драмъ Ш.—«Титъ Андроникъ» и отдѣленные отъ нея на 4—5 лѣтъ «Венеціанскій купецъ» и лѣтъ на 8 «Много шуму изъ ничего». Единственный выводъ, который, слѣдовательно, можно тутъ сдѣлать — это то, что данная пьеса возникла *не позже* года ея изданія. Но для большинства пьесъ Ш. даже эта скудная дата отпадаетъ, потому что только около половины ихъ появилось при жизни великаго писателя, а 19 пьесъ впервые были напечатаны въ посмертномъ in folio 1623 г.—Гораздо болѣе цѣнныя указанія даютъ нѣкоторыя свидѣтельства современниковъ. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаютъ не разъ цитированное нами мѣсто изъ «Palladis Tamia» Мереса. Тутъ мы имѣемъ прочное основаніе для хронологіи цѣлыхъ 12 пьесъ—всѣ они созданы не позже появленія книги Мереса, т. е. 1598 г. Одна изъ поименованныхъ Мересомъ пьесъ — «Вознагражденныя усилія любви» (Love labours wonne) съ этимъ именемъ не сохранилась. Названная вслѣдъ за «Безплодными усиліями любви» (Love labors lost), она, вѣроятно, составляетъ pendant къ этой пьесѣ и, по имѣющему извѣстное правдоподобіе предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей можетъ быть дошла до насъ подъ заглавіемъ «Конецъ вѣнчаетъ дѣло» (All's well that ends well). Изъ другихъ свидѣтельствъ цѣнны записи въ дневникахъ юриста Мэннингэма о первомъ представленіи «Двѣнадцатой ночи» въ 1601 г., доктора Формана о представленіи «Зимней сказки» въ 1611 г., письмо Томаса Лоркина о первомъ представленіи «Генриха VIII» въ 1613 г. и другіе.—Даютъ не мало для хронологіи шекспировскихъ пьесъ многочисленные намеки въ нихъ на современныя событія. Если судьбѣ угодно было сдѣлать изъ Ш. писателя, стоящаго внѣ времени и пространства, то это произошло совершенно помимо его воли. Самъ же онъ, напротивъ того, всегда старался примѣняться къ публикѣ едва-ли не каждаго вечера и щедрою рукою разсыпалъ намеки на злобу дня. И вотъ по нимъ-то, поскольку удалось ихъ понять, иногда можно датировать пьесу. Если въ «Макбетѣ», относимомъ къ 1605 г. пророчески говорится о соединеніи «двухъ державъ и 3 скипетровъ», то, конечно, потому, что это соединеніе произошло, когда на престолъ въ 1603 г. взошелъ Іаковъ I. Событія 1609—1610 гг. отразились въ «Бурѣ», событія начала 1590-хъ гг. въ «Безплодныхъ усиліяхъ любви», событія 1599-хъ гг. въ «Генрихѣ V» и т. д.—До извѣстной степени имѣютъ значенія эстетическіе признаки. Уже одна высота художественной зрѣлости, до которыхъ Ш. дошелъ въ «Гамлетѣ» и «Лирѣ» не даетъ возможности отнести ихъ къ одному творческому періоду съ слабыми комедіями, которыми молодой Шекспиръ дебютировалъ.—Но и помимо этого слишкомъ общаго критерія, есть еще рядъ литературныхъ признаковъ чисто-внѣшняго свойства. Такъ ранніе произведенія очень обильны латинскими цитатами и ученными сравненіями. Въ то время писатели больше гордились ученостью, чѣмъ талантомъ и молодому дебютанту хотѣлось показать, что и онъ кое-что знаетъ.—Обильны ранніе произведенія Ш. и разными изысканными выраженіями, игрою словъ, погонею за внѣшнимъ остроуміемъ. Все это было въ литературномъ стилѣ времени и неокрѣпшій геній Ш. не могъ отъ него уйти, но все это исчезаетъ въ великихъ произведеніяхъ зрѣлаго періода, столь простыхъ и естественныхъ въ своемъ желаніи дать дѣйствительную картину того, что происходитъ въ скрытой глубинѣ человѣческаго сердца.—Неожиданно-блестящіе результаты для уясненія эволюціи творческихъ пріемовъ Ш. дало изученіе такой, казалось бы совершенно-внѣшней вещи, какъ метръ Ш. Многимъ, незнакомымъ съ цѣлью изученія шекспировскаго метра, кажутся какимъ-то жалкимъ буквоѣдствомъ подробнѣйшіе разсчеты англійскихъ шекспирологовъ (Walker, Bathurst, Ingram, Furnivall, англо-русскій шекспирологъ Р. И. Бойль и особенно Fleay), сколько въ какой пьесѣ риѳмованныхъ строкъ, сколько нериѳмованныхъ, сколько стиховъ съ ударѳніемъ на послѣднемъ слогѣ, сколько съ ударѳніемъ на предпослѣднемъ слогѣ и т. д. Но въ дѣйствительности эта литературная статистика дала самые поразительные результаты. Оказывается, что метръ Ш.—это органическое выраженіе внутренняго художественно-психологическаго процесса. *Съ углубленіемъ художественной манеры Ш. совершенно мѣняется у него метръ:* отъ вычурности шекспировскій метръ переходитъ къ полной простотѣ. Вначалѣ художественные пріемы Ш. полны изысканности и модной манерности и соотвѣтственно этому крайне изыскано и нарядно его стихосложеніе. Молодой писатель не довольствуется скромнымъ бѣлымъ стихомъ, нужна литературная побрякушка и въ первыхъ пьесахъ риѳмованныя строки преобладаютъ надъ бѣлыми стихами. Въ самой изысканной изъ пьесъ Ш. «Безплодныхъ усиліяхъ любви» 1028 риѳмованныхъ стиховъ и 579 нериѳмованныхъ. Но вотъ геній Ш. все больше и больше склоняется къ простотѣ и художественной искренности и стѣсняющая свободный полетъ чувства риѳма постепенно исчезаетъ. Въ заключительномъ аккордѣ великой художественной дѣятельности—въ «Бурѣ» всего только 2 риѳмованныя строчки на 1458 нериѳмованныхъ! Такому же упрощенію постепенно подпадаютъ другія частности метра. Въ первыхъ пьесахъ почти нѣтъ слабыхъ (weak) окончаній, т. е. неударяемыхъ, кончающихся союзомъ, нарѣчіемъ, вспомогательнымъ глаголомъ—это считалось небрежностью, въ позднѣйшихъ же произведеніяхъ Ш. не обращаетъ ровно никакого вниманія на слабыя окончанія и число ихъ доходитъ до 33%. Въ первыхъ пьесахъ авторъ внимательно смотритъ за тѣмъ, чтобы бѣлый стихъ былъ образцомъ пятистопнаго ямба, т. е заключалъ бы въ себѣ ровно 10 слоговъ, но въ позднѣйшихъ его настолько поглощаетъ забота о наилучшемъ выраженіи мысли, что онъ не стѣсняется прибавить и лишній слогъ: въ ранней «Комедіи ошибокъ» нѣтъ ни одного стиха въ 11 слоговъ, въ послѣднихъ число ихъ доходитъ до 25%.—Наконецъ, въ раннихъ

пьесахъ Ш. зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы было какъ можно меньше такъ назыв. «run-on-lines» т. е. переходовъ мысли изъ одного стиха въ другой. Въ «Безплодныхъ усиліяхъ любви», въ «Комедіи ошибокъ» каждый стихъ, рѣдко 2 стиха, представляютъ собою нѣчто вполнѣ законченное. Но, конечно, это страшные тиски для сколько нибудь глубокой мысли и Ш. совершенно отбрасываетъ ихъ въ великихъ трагедіяхъ. Мысль начинаетъ занимать четыре, пять, шесть строкъ, сколько понадобится и число «run-on-lines» растетъ въ геометрической прогрессіи: въ первыхъ комедіяхъ ихъ 3 на 23 строки, въ послѣднихъ 21 на 24, т. е. нѣчто діаметрально-противоположное.—Вотъ въ какой прямо таки органической зависимости находится метръ Ш. отъ внутренней эволюціи художественнаго роста великаго писателя. Получается совершенно точный біологическій признакъ, дающій право сказать безъ всякой натяжки, что по метру литературный изслѣдователь можетъ также опредѣлять возрастъ шекспировскихъ пьесъ, какъ опредѣляетъ ботаникъ возрастъ дерева по ежегоднымъ кольцамъ, дѣлающимъ стволъ все болѣе и болѣе могучимъ и величественнымъ. И вотъ на основаніи комбинаціи всѣхъ указанныхъ выше признаковъ можно составить довольно точную таблицу хронологической послѣдовательности пьесъ Ш. Кромѣ запутаннаго вопроса о времени возникновенія «Троила и Крессиды», въ нижеслѣдующемъ перечнѣ разногласія между изслѣдователями не идутъ дальше 1—2 лѣтъ. 1) «Титъ Андроникъ»—около 1591. 2) «Король Генрихъ VI», часть I—1591. 3) «Два веронца» (The two gentlemen of Verona)—около 1591. 4) «Комедія ошибокъ»—1591. 5) «Генрихъ VI», ч. II—1592. 6) «Безплодныя усилія любви» (Love's Labour's Lost)—1592. 7) «Ромео и Джульета»—1592. 8) «Генрихъ VI», ч. III—1592. 9) «Укрощеніе строптивой»—1594. 10) «Король Ричардъ III»—1594. 11) «Венеціанскій купецъ»—1595. 12) «Сонъ въ Иванову ночь» (A Midsummer—Night's Dream)—1595. 13) «Король Джонъ»—1596. 14) «Король Ричардъ II»—1596. 15) «Король Генрихъ IV», часть I—1597. 16) «Конецъ дѣлу вѣнецъ» (All's Well that ends well)—раньше 1598. 17) «Король Генрихъ IV», часть II—1598. 18) «Много шуму изъ ничего» (Much Ado About Nothing)—1599. 19) «Король Генрихъ V»—1599. 20) «Виндзорскія Кумушки» (The Merry Wives of Windsor)—1600. 21) «Двѣнадцатая ночь или какъ вамъ угодно» (Twelfth Night: or, What you Will)—1601. 22) Какъ вамъ это понравится», (As you like it)—1601. 23) «Гамлетъ, принцъ Датскій»—1602. 24) «Юлій Цезарь»—1603. 25) «Мѣра за мѣру»—1603. 26) «Отелло, венеціанскій мавръ»—1604. 27) «Король Лиръ», 1604—05. 28) «Макбетъ»—1606. 29) «Тимонъ Аѳинскій»—1607. 30) «Антоній и Клеопатра»—1608. 31) «Перикль»—1608. 32) «Троилъ и Крессида»—1609. 33) «Кріоланъ»—1609. 34) «Зимняя сказка»—1610. 35) «Цимбелинъ», 1610—11. 36) «Буря»—1611. 37) «Король Генрихъ VIII»—1613. Названныя пьесы вошли въ составъ перваго изданія — in folio 1623 г. Но изъ нихъ въ «Генрихѣ VI» Ш. только приложилъ руку къ чужому произведенію; «Титъ Андроникъ», можетъ быть, вовсе ему не принадлежитъ; видимо въ сотрудничествѣ съ Вилькинсомъ, написаны «Тимонъ Аѳинскій» и «Перикль»; въ «Троилѣ и Крессидѣ» вѣроятно принималъ участіе Марстонъ и, наконецъ, едва ли можетъ быть сомнѣніе относительно того, что въ «Генрихѣ VIII» Ш. принималъ лишь самое незначительное участіе, а большая часть этой весьма слабой пьесы написана Флетчеромъ и можетъ быть Мэссенджеромъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, есть драмы, не вошедшія въ folio 1623 г., но можетъ быть, все-таки, написанныя Ш. и длинный рядъ псевдо-шекспировскихъ пьесъ, созданныхъ спекуляціей на его имя. Къ числу «сомнительныхъ» пьесъ обыкновенно причисляютъ «Эдуарда III» и «Двухъ знатныхъ родичей». Псевдошекспировскими считаются: «Лондонскій блудный сынъ», «Исторія о Томасѣ лордѣ Кромвеллѣ», «Сэръ Джонъ Ольдкэстль, лордъ Кобгэмъ», «Вдова Пуританка», «Іоркширская трагедія», «Трагедія о королѣ Локринѣ», «Арденъ Фэвершэмъ», «Рожденіе Мерлина», «Муседоръ», «Прекрасная Эмма».

Если незначительны разногласія между шекспирологами относительно хронологической послѣдовательности пьесъ Ш., то, въ общемъ, они мало расходятся теперь и въ группировкѣ ихъ. Было *время*, когда пьесы Ш. группировали по сюжетамъ и получалась группа комедій, группа трагедій, хроники изъ англійской исторіи, римскія трагедіи. Эта группировка вполнѣ искусственна: соединяя въ одно пьесы разныхъ эпохъ, разныхъ настроеній и разныхъ литературныхъ пріемовъ, она ни въ чемъ не уясняетъ эволюціи творчества Ш. Одна только хронологическая группировка дѣйствительно поучительна, давая картину хода духовной жизни великаго писателя и измѣненій его міровоззрѣнія. Можно, приблизительно, установить, что творческое настроеніе Ш. прошло 4 стадіи, пережило 4 періода.

Первый періодъ приблизительно обнимаетъ годы 1590—1594. По литературнымъ пріемамъ его можно назвать *періодомъ подражательности*. Ш. еще весь во власти своихъ предшественниковъ. Если «Титъ Андроникъ» дѣйствительно имъ написанъ, то комическіе ужасы трагедіи—прямое и непосредственное отраженіе ужасовъ пьесъ Кида и Марло, получившихъ въ неокрѣпшемъ талантѣ молодого писателя еще болѣе нелѣпое развитіе. Вліяніе манернаго Лилли и такъ назыв. евфуизма (см.) сказывается въ вычурности стиля перваго періода. Но уже просыпается и собственный геній. Въ спорномъ, но все-же хоть въ малой степени принадлежащемъ Ш. «Генрихѣ VI» ненужныхъ ужасовъ уже меньше, а въ «Ричардѣ III» ужасы уже органическая необходимость нужная для обрисовки страшной личности главнаго героя.—По *настроенію* первый періодъ можно назвать періодомъ идеалистической *вѣры въ лучшія стороны жизни*. Съ увлеченіемъ наказываетъ молодой Ш. порокъ въ своихъ историческихъ трагедіяхъ и съ восторгомъ воспѣваетъ высокія и поэтическія чувства — дружбу, самопожертвованіе и въ особенности любовь. Есть въ первомъ пе-

ріодѣ и произведенія почти безразличныя, именно передѣланная изъ Плавта «Комедія Ошибокъ». Но основную окраску даютъ пьесы, гдѣ молодость автора сказалась въ томъ ореолѣ, которымъ онъ окружаетъ молодое чувство. Какъ ни искусственны «Безплодныя усилія любви», какъ ни вычуренъ тотъ турниръ придворнаго остроумничанья, который разыгрывается дѣйствующими лицами, все-же заразительно дѣйствуетъ бьющая ключемъ, граціозная жизнерадостность этой веселой кампаніи, которая не сомнѣвается, что жизнь полна чуднаго очарованія, если любишь и находишь взаимность. Еще больше прославленія любви и вѣры въ ея волшебную силу въ «Двухъ веронцахъ». И тутъ всѣ главные герои молоды, и тутъ въ центрѣ жизни поставлено трепетное ожиданіе счастливой взаимности. По обаянію молодой страсти «Два веронца»—какъ бы предвѣстникъ драгоцѣннѣйшей жемчужины перваго періода, «Пѣсни пѣсней» новой европейской литературы—«Ромео и Джульеты», дальше которой не можетъ идти апоѳеозъ любви. Ничего не значитъ, что налетѣвшій ураганъ страсти сокрушилъ молодыхъ любовниковъ у самаго предверія ихъ еле обозначившейся жизни; ничего не значитъ, что, говоря заключительными словами трагедіи «разсказа нѣтъ печальнѣй и грустнѣй». Это, все-таки, пѣснь торжествующей любви, и страстный юноша въ томъ возрастѣ, когда объятія любимой женщины представляются высшимъ благомъ жизни, всегда съ энтузіазмомъ скажетъ, что для дня такой любви и жизни не жаль. Волшебный ореолъ, который Ш. сумѣлъ придать своимъ любовникамъ, при всей трагичности, дѣлаетъ ужасъ «печальнаго разсказа» сладкимъ и собственныя имена героевъ трагедіи вотъ уже 3 вѣка продолжаютъ быть нарицательнымъ обозначеніемъ высшей поэзіи страсти.

Какъ бы на порогѣ *второго періода* творческой дѣятельности Ш., приблизительно обнимающаго годы 1594—1601, стоитъ одно изъ знаменитѣйшихъ его произведеній — «Венеціанскій купецъ». Въ немъ еще немало подражательности. Внѣшними чертами главный герой этой странной «комедіи», жидъ Шейлокъ, находится въ генетической связи съ главнымъ героемъ «Мальтійскаго Жида» Марло—ужаснымъ Варравой. Но въ этой же пьесѣ геній Ш. уже могуче обнаружилъ свою самостоятельность и съ необыкновенною яркостью проявилъ одну изъ наиболѣе удивительныхъ способностей своихъ — превращать грубый, неотесанный камень заимствуемыхъ сюжетовъ въ поражающую совершенствомъ художественную скульптуру. Сюжетъ «Венеціанскаго купца» взятъ изъ ничтожнаго разсказа, вычитаннаго у посредственнаго итальянскаго новелиста XVI в. Джіовани Фіорентино. Но съ какою глубиною вдумался Ш. въ этотъ пустой анекдотъ, съ какимъ поражающимъ умѣньемъ уяснить себѣ всѣ послѣдствія извѣстнаго положенія проникъ онъ въ самую сердцевину вопроса и наконецъ съ какою художественною свободой отнесся къ своей задачѣ. Пушкинъ прекрасно понялъ Ш., когда прославлялъ его «вольное и широкое изображеніе характеровъ». Благодаря этой художественной разносторонности или объективности, имя Шейлока стало нарицательнымъ обозначеніемъ исторической связи еврейства съ деньгами—и въ тоже время во всей огромной литературѣ, посвященной защитѣ еврейства нѣтъ ничего болѣе убѣдительнаго и *человѣчнаго*, чѣмъ знаменитый монологъ Шейлока: «Да развѣ у жида нѣтъ глазъ? развѣ у жида нѣтъ рукъ, органовъ, членовъ, чувствъ, привязанностей, страстей»? и т. д. Остаткомъ настроенія перваго идеалистическаго періода въ «Венец. купцѣ», кромѣ подражанія Марло, является вѣра въ дружбу, самоотверженнымъ представителемъ которой выступаетъ Антоніо. Переходъ ко второму періоду сказался въ отсутствіи той поэзіи молодости, которая такъ характерна для перваго періода. Герои *еще* молоды, но уже порядочно пожили и главное для нихъ въ жизни наслажденіе. Порція пикантна, бойка, но уже нѣжной прелести дѣвушекъ «Двухъ Веронцевъ», а тѣмъ болѣе Джульеты въ ней совсѣмъ нѣтъ. *Беззаботное, веселое пользованіе жизнью* и добродушное жуированіе—вотъ главная черта второго періода, центральною фигурою котораго является третій безсмертный типъ Ш. — сэръ Джонъ Фальстафъ, постоянный гость таверны «Кабанья Голова». Много вливаетъ въ себя эта «бочка съ хересомъ», но всего менѣе онъ обыкновенный кабацкій засѣдатель. Это настоящій поэтъ и философъ веселаго чревоугодничества, у котораго стремленіе къ искрящейся жизни духа, къ блеску ума столь же сильно, какъ и жажда ублаготворенія животныхъ потребностей. Фейерверкъ его добродушно-циничнаго остроумія столь же для него характеренъ, какъ и чревоугодничество. Не будь онъ такимъ, онъ не былъ бы въ состояніи увлечь за собою ни мало неиспорченнаго принца Галя изъ дворца въ кабакъ. Съ большою долею правдоподобія устанавливаютъ связь между Фальстафіадою и турнирами веселаго остроумія, происходившими въ серединѣ 1590-хъ гг. въ литературно-артистическихъ кабачкахъ, среди которыхъ особенно славилась таверна «Сирены» (Mermaid). Здѣсь собирались писатели и актеры, сюда приходила аристократическая молодежь. Предсѣдательствовалъ ученый Бэнъ Джонсонъ, но его, по преданію, всегда отодвигало на второе мѣсто блестящее остроуміе Ш. Гораздо менѣе удачно желаніе привести въ связь Фальстафа съ типомъ хвастливаго воина, извѣстнаго еще древности. Фальстафъ, конечно, вретъ и хвастаетъ, но исключительно для краснаго словца, для того чтобы потѣшить кампанію. Уличать его—ничего, это его ни мало не смущаетъ, потому что личной карьеры онъ никогда не дѣлаетъ и дальше того, чтобы достать деньги на вечерній хересъ, его заботы не идутъ. Лучшимъ доказательствомъ этого отсутствія личнаго элемента въ цинизмѣ Фальстафа—иначе онъ былъ бы обыкновеннымъ мошенникомъ — можетъ служить неудача «Виндзорскихъ кумушекъ». Фигура Фальстафа привела въ такой восторгъ «дѣвственную» королеву Елизавету, которая, не морщась, выслушивала всѣ неслыханно-непристойныя остроты «толстого рыцаря», что

она выразила желаніе опять увидѣть Фальстафа на сценѣ. Ш. исполнилъ ея желаніе, въ нѣсколько недѣль написавши «Виндзорскихъ кумушекъ», но въ первый и послѣдній разъ захотѣлъ морализировать, захотѣлъ «проучить» Фальстафа. Для этого онъ извратилъ самую сущность безпечно-безпутной, ни о чемъ даже о самомъ себѣ не думающей, натуры Фальстафа и придалъ ему хвастливое самомнѣніе. Типъ былъ разрушенъ, Фальстафъ утрачиваетъ всякій интересъ, становится смѣшенъ и отвратителенъ, а комедія представляетъ собою малохудожественный водевиль, съ натянуто-смѣшными и неправдоподобными подробностями, да вдобавокъ еще съ прѣснымъ нравоученіемъ. Гораздо удачнѣе попытка снова вернуться къ Фальстафовскому типу въ заключительной пьесѣ второго періода —«Двѣнадцатой ночи». Здѣсь мы въ лицѣ сэра Тоби и его антуража имѣемъ какъ бы второе изданіе сэра Джона, правда, безъ его искрящагося остроумія, но съ тѣмъ же заражающимъ добродушнымъ жупрствомъ. Сэръ Тоби, какъ и Фальстафъ, человѣкъ во всякомъ случаѣ искренній и терпѣть не можетъ пышныхъ фразъ. Поэтому онъ съ наслажденіемъ принимаетъ участіе въ забавномъ дураченіи надутаго ханжи Мальволіо, подъ личиною добродѣтельныхъ фразъ въ сущности обдѣлывающаго свои дѣлишки. Въ лицѣ Мальволіо Ш. зло вышутилъ пуританство, и это характерно для періода его творческой жизни, художественно наиболѣе ярко выразившагося въ созданіи Фальстафа. Отлично также вкладывается въ рамки «Фальстафовскаго» по преимуществу періода грубоватая насмѣшка надъ женщинами въ «Усмиреніи Строптивой». Съ перваго взгляда мало вяжется съ «Усмиреніемъ Строптивой» почти одновременно созданная грціознѣйшая поэтическая феерія «Сонъ въ Иванову ночь», гдѣ такъ ароматно и сочно отразилась молодость, проведенная въ лѣсахъ и лугахъ. Но вдумаемся, однако, глубже въ центральное мѣсто пьесы, въ истинно-геніальный эпизодъ внезапнаго прилива страсти, съ которою Титанія осыпаетъ ласками ослиную голову Основы. Какъ не признать тутъ добродушную, но безспорно насмѣшливую символизацію безпричинныхъ капризовъ женскаго чувства?—Органически связанъ «Фальстафовскій» періодъ съ серіею историческихъ хроникъ Ш. даже помимо того, что Фальстафъ фигурируетъ въ двухъ главныхъ пьесахъ этой серіи—«Генрихѣ IV» и «Генрихѣ V». Историческія хроники изъ англійской исторіи—это та часть литературнаго наслѣдія Ш., гдѣ онъ меньше всего принадлежитъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Здѣсь Ш. — съ головы до ногъ типичный средній англичанинъ. Когда переживаешь періодъ столь реалистическаго упиванія элементарными благами жизни, то государственные идеалы не заносятся въ облака. Единственное мечтательное лицо хроникъ —Ричардъ II — безжалостно погибаетъ подъ ударами практика Болингброка, съ любовью очерченнаго авторомъ, между тѣмъ какъ къ жалкому Ричарду онъ едва чувствуетъ пренебрежительное состраданіе. А Генрихъ V— это уже прямо апоѳеозъ кулака. Онъ завоевалъ Францію—и этого достаточно, чтобы сдѣлать туповатаго увальня истиннымъ любимцемъ автора.

Пріѣлась, однако, вскорѣ фальстафовщина, не могъ художникъ такой тончайшей душевной организаціи долго пить изъ кубка наслажденія, не ощутивъ горечи на днѣ его. Есть что-то символизирующее творческое настроеніе самого Шекспира, когда онъ заставляетъ воцарившагося и вошедшаго въ сознаніе своихъ высокихъ обязанностей Генриха V отстранить отъ себя надѣявшагося процвѣсть Фальстафа и безжалостно при всѣхъ сказать своему недавнему собутыльнику: «Я тебя не знаю, старикъ». Перестаетъ знать и Ш. такъ недавно еще всецѣло владѣвшее имъ безпечальное отношеніе къ жизни. Наступаетъ *третій періодъ* (его художественной дѣятельности, приблизительно обнимающій годы 1600 —1609, періодъ глубокаго душевнаго мрака, но вмѣстѣ съ тѣмъ періодъ созданія величайшихъ литературныхъ произведеній новаго человѣчества. Первое предвѣстіе измѣнившагося настроенія и міропониманія сказалось въ комедіи «Какъ вамъ это понравится» (As you like it), въ психологіи утомленнаго жизнью меланхолика Жака. И все растетъ эта меланхолія, сначала только тихо тоскующая, но быстро затѣмъ переходящая въ порывы самаго мрачнаго отчаянія. Все покрывается для умственнаго взора великаго художника черною пеленою, онъ во всемъ сомнѣвается, ему кажется, что «распалась связь временъ», что весь міръ провонялъ, какъ тухлая рыба, онъ не знаетъ, стоитъ ли вообще жить. Предъ нами развертывается страшная драма противорѣчій реальной жизни съ высшими стремленіями въ «Гамлетѣ»; отчаявшійся художникъ даетъ намъ картину крушенія лучшихъ политическихъ идеаловъ въ «Юліи Цезарѣ», показываетъ въ «Отелло» ужасы, скрытые подъ розами любви, даетъ потрясающее изображеніе неблагодарности самыхъ близкихъ людей въ «Лирѣ» и неблагодарности толпы въ «Коріоланѣ», показываетъ на хорошихъ по существу людяхъ губительное обаяніе земного величія въ «Макбетѣ». Но не въ одномъ земномъ отчаялся такъ глубоко задумавшійся надъ цѣлью бытія художникъ. Вещь самая страшная для человѣка XVI столѣтія, да еще англичанина—онъ усомнился даже въ загробной жизни, для него безсильны утѣшенія религіи. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ безграничномъ отчаяніи было скрыто самое благотворное зиждущее начало. Огромное душевное волненіе привело въ движеніе всѣ силы великаго дарованія, дало окончательное развитіе орлиному полету его художественнаго генія. Какъ буря заставляетъ океанъ выбросить на радость людямъ таящіеся на днѣ его лучшіе перлы, такъ и здѣсь глубина отчаянія подняла со дна все лучшее, что было заложено въ душу избранника. Органически нуждаясь въ душевномъ лѣкарствѣ —иначе жить было нечѣмъ, а тѣмъ болѣе творить, — Ш. Гамлетовскаго періода создаетъ рядъ самыхъ благородныхъ образовъ, когда-либо данныхъ всемірною литературою. Какъ въ сказкѣ, то же самое копье, которое такъ

глубоко ранило его тоскующее сердце, и вылѣчило его. Съ однимъ презрѣніемъ къ людямъ ничего великаго не создашь. Нуженъ восторгъ, нужно глубокое убѣжденіе, что какъ ни скверенъ міръ, но есть въ немъ и праведники, изъ-за которыхъ спасается градъ нашего бытія.—Пусть правъ Гете, впервые давшій ключъ къ пониманію натуры Гамлета какъ слабости воли при яркомъ сознаніи долга, пусть Гамлетъ страстенъ, но нерѣшителенъ, глубокъ, но лишенъ свѣжести непосредственности. Но кто же не подпадаетъ подъ обаяніе его высокаго духа, кто въ духовномъ сообществѣ съ нимъ не становится лучше и чище?—А что уже говорить о лучезарныхъ явленіяхъ Корделіи и Дездемоны, о бѣдной Офеліи? Всѣ онѣ сотканы изъ какого-то тончайшаго эѳира поэзіи; всѣ погибаютъ, потому что не могутъ вмѣстить въ себѣ зло жизни и сколько-нибудь приспособиться къ ней. Даже злодѣйская чета Макбетовъ погибаетъ отъ избытка совѣсти. А сколько еще остается высокихъ сердецъ среди второстепенныхъ лицъ великихъ трагедій, въ особенности въ «Лирѣ»?—Цѣлая галлерея волшебно-нѣжныхъ и самоотверженныхъ женщинъ и благороднѣйшаго духа мужчинъ, созданная въ мрачную полосу третьяго періода, показываетъ, что пессимистическое настроеніе художника было порождено не только созерцаніемъ зла міра. Оно имѣетъ свой источникъ и въ томъ, что въ душѣ его, подъ вліяніемъ думъ о назначеніи жизни, создался очень высокій идеалъ назначенія человѣка. Онъ былъ такъ строгъ къ міру, потому что хотѣлъ его видѣть совершеннымъ. Настоящая мизантропія проступаетъ только въ «Тимонѣ Аѳинскомъ»—и величайшаго въ мірѣ художника постигла неудача: человѣконенавистникъ Тимонъ не удался Ш., характеръ его мало мотивированъ. Очевидно, одна злоба не заключаетъ въ себѣ творческаго начала. «Тимонъ Аѳинскій»—это какъ бы злокачественный нарывъ, вызванный душевною тоскою художника. И если мы обратимъ вниманіе на то, что пьеса относится къ самому концу мрачнаго періода, то мы, чтобы продолжать медицинское сравненіе, будемъ имѣть основаніе видѣть въ «Тимонѣ» какъ бы вскрытіе нарыва мизантропіи, изъ которой теперь совершенно удаляется гной человѣконенавистничества. Наступаетъ свѣтлый періодъ примиреннаго исканія душевнаго мира и спокойствія. Переходомъ къ этой полосѣ шекспировскаго творчества можно считать «Антонія и Клеопатру» и «Перикла». Въ «Антоніѣ и Клеопатрѣ» талантливый, но лишенный всякихъ нравственныхъ устоевъ хищникъ изъ «Юлія Цезаря» окруженъ истинно-поэтическимъ ореоломъ, а полупредательница Клеопатра геройскою смертью въ значительной степени искупаетъ свои прегрѣшенія. Особенно ощутительно начало новаго настроенія въ «Периклѣ», гдѣ явственно проступаетъ главный мотивъ 4-го періода—отечески-нѣжное созерцаніе жизни сквозь призму любви къ дѣтямъ и вообще семейнаго чувства. *Четвертый періодъ*, если не считать весьма слабаго участія Ш. въ «Генрихѣ VIII», обнимаетъ всего только 3—4 года и 3 пьесы—такъ назыв. «романтическія драмы». Изъ нихъ «Цимбелинъ» и «Зимняя Сказка» принадлежатъ къ пьесамъ второстепеннымъ и только въ «Бурѣ» геній Ш. опять сказался во всемъ блескѣ своей обобщающей силы, создавъ одностороннее, но необыкновенно яркое воплощеніе некультурности черни въ лицѣ пьянаго дикаря Калибана. Въ пьесахъ 4-го и послѣдняго періода все обстоитъ благополучно, тяжелыя испытанія вводятся только для того, чтобы слаще была радость избавленія отъ бѣдствій. Клевета уличается, невинность оправдываетъ себя, вѣрность получаетъ награду, безуміе ревности не имѣетъ трагическихъ послѣдствій, любящіе соединяются въ счастливомъ бракѣ. Въ этомъ оптимизмѣ нѣтъ, однако, ничего приторнаго, потому что чувствуется истинная примиренность. Мудрецъ изжилъ личныя чувства, онъ видитъ нарожденіе новаго поколѣнія, которое будетъ любить, будетъ счастливо, будетъ хоть на время очаровано жизнью. Онъ видитъ, что жизнь—круговоротъ свѣтлыхъ и мрачныхъ явленій, и искренно примиряется съ нею. Онъ перестаетъ возиться съ собственною психологіею, его занимаетъ только счастье близкихъ ему молодыхъ существъ. Поэтическія дѣвушки, созданныя теперь—Марина изъ «Перикла», Пердита изъ «Зимней Сказки», Миранда изъ «Бури»—это уже не восторги любовника, какъ Джульета, не упоеніе мужа, какъ Дездемона, а тихое любованіе счастливаго отца. Чрезвычайно заманчиво желаніе многихъ шекспирологовъ видѣть автобіографическую символизацію въ заключительной сценѣ «Бури», этой послѣдней самостоятельной пьесы Ш. Изгнанный врагами миланскій герцогъ, а затѣмъ ставшій волшебникомъ Просперо устроилъ съ помощью своихъ чаръ счастливый бракъ дочери и возвращается на недобровольно покинутую родину. Достигнувъ всѣхъ завѣтныхъ цѣлей, Просперо отказывается отъ своего владычества надъ подвластнымъ ему міромъ волшебныхъ духовъ. «Отъ этихъ силъ теперь я отрекаюсь»,—восклицаетъ онъ.—«Лишь одного осталось мнѣ желать: мнѣ музыки небесной нужны звуки». Для осуществленія своего отреченія онъ уничтожаетъ самый источникъ своей волшебной власти—жезлъ и книгу съ магическими заклинаніями. «Я раздроблю тогда мой жезлъ волшебный, и въ глубь земли зарою я его, а книгу такъ глубоко потоплю, что до нея никто не досягнетъ». Рѣшеніе это совершенно неожиданно и совершенно не нужно для хода пьесы. Но оно получаетъ яркій смыслъ, если увидѣть тутъ рѣшеніе бросить литературную дѣятельность, которая обняла весь кругъ человѣческихъ страстей, человѣческихъ страданій и радостей. Ш.—тоже величайшій волшебникъ, ему подвластны величайшія чары слова, при помощи которыхъ онъ, какъ Просперо, то насылалъ на души самыя страшныя бури, то навѣвалъ человѣчеству золотые сны. Но все это уже сдѣлано. Чародѣй-творецъ все испыталъ, все изобразилъ, все истолковалъ, ему нечего больше сказать. Книга жизни прочитана—и можно ее закрыть.

Литература о Ш. колосальна и самыя обстоятельныя шекспировскія библіографіи, отказываясь отъ регистраціи журнальныхъ статей, ограничиваются перечнемъ *книгъ*. Впрочемъ, превосходные *погодные* списки журнальныхъ статей за послѣднія десятилѣтія (Cohn'a) можно найти въ ежегодникахъ нѣм. шекспировскаго общества. Въ богатѣйшей Shakespeariana—Британскаго музея въ Лондонѣ насчитывается около 4000 книгъ. Въ 1868 г. открыта была въ Бирмингэмѣ спеціально шекспировская библіотека, въ 1879 г. сгорѣвшая, но съ 1882 г. вновь возродившаяся. Она широко понимаетъ свои задачи, собираетъ все, что служитъ къ уясненію сочиненій Ш. и насчитываетъ болѣе 11000 №№. Каталогъ Shakespeariana британскаго музея (1897) и Бирмингэмской библіотеки (законченъ въ 1903 г.) даютъ спеціалисту шекспировскую библіографію во всемъ ея объемѣ, здѣсь же указаны только основныя ея очертанія.

Изданія сочиненій. Въ основу всѣхъ изданій по необходимости приходится класть, при всей его недостовѣрности, знаменитое in folio 1623 г., изд. товарищами Ш.—актерами Юмингомъ и Конделемъ. Оно является первоисточникомъ 19 пьесъ. Незначительное число сохранившихся экземпляровъ (около 160) довело цѣну ихъ до неслыханной суммы 20—25 тыс. р. и чтобы дать возможность ученымъ пользоваться этимъ драгоцѣннѣйшимъ источникомъ, первое фоліо неоднократно переиздавалось въ новѣйшее время фотографическимъ путемъ: въ 1864—65 гг. вышли изд. Стаунтона, въ 1876 г. (въ уменьшенномъ видѣ) Голиуэля-Филиппса, въ 1902 г. до полной иллюзіи доведенное фототипическое воспроизведеніе, съ пред. Сидни Ли. Въ 1862—71 г. Голиуэль-Филиппсомъ, въ 1880—89 г. Фэрнивалемъ изданы также факсимиле отдѣльныхъ пьесъ, вышедшихъ (in 4°) при жизни и вскорѣ послѣ смерти Ш. Почти повтореніемъ перваго in folio является второе in folio 1632 г.; третье in folio 1663 г. присоединило рядъ псевдо-шекспировскихъ драмъ. Повтореніемъ 3-го изд. было 4-е in folio 1685 г. Первое сколько-нибудь критическое изданіе принадлежитъ первому біографу Ш. Николаю Роу (Rowe; 1709 въ 6 т., 1714 въ 9 т. in 8°). Изъ перечисляемыхъ здѣсь въ хронологич. порядкѣ другихъ изд. XVIII в. представляетъ при всѣхъ своихъ ошибкахъ интересъ изд. Попа (1725, 6 т.; 1728 въ 10 т.; 1735, 1768); превосходно изд. Теобальда (1733, 7 т.; 1740, 1752, 1772, 1773); цѣнны изд. Гэнмера (1744), еп. Варбуртона (1747, 8 т.); Джонсона (1765, въ 8 т.; 1768); Кэпеля (Capell, 1768 въ 10 т.); первостепенное значеніе имѣютъ изд. Стивенса (1773, въ 10 т.; 1778, 1785, 1793 въ 15 т.) и Мэлона (Malone, 1790 въ 10 т.). Сводомъ всѣхъ догадокъ и комментаріевъ лучшихъ изслѣдователей является такъ наз. «Variorum edition» 1803 г. Рида (21 т.). Исправленное второе «Variorum edition» появилось въ 1813 г., третье (редактированное Босвелемъ по замѣткамъ Мэлона) —въ 1821 г. По типу «Variorum» было предпринято въ 1871 г. американцемъ Фэрнесомъ (H. Howard Furness) замѣчательнѣйшее изд. «New Variorum edition», которое является настоящею шекспировскою энциклопедіею. Но Фэрнесъ умеръ, въ 30 лѣтъ успѣвши издать только 12 томовъ (11 пьесъ). Изъ изданій XIX в. крупное научное значеніе имѣютъ много разъ повторенныя изд. Александра Дайса (1857), Стаунтона (1868—70); выдающагося нѣмецк. шекспиролога Деліуса (1854), такъ наз. Кэмбриджское изд. Кларка и Альдиса Райта, и такъ наз. «Bankside edition», съ 1888 г. выпускаемое нью-іоркскимъ Ш. обществомъ подъ ред. Эльтона Моргана (вышло 21 т.). Среди болѣе 200 различныхъ полныхъ собр. соч. Ш. можно еще отмѣтить изд. Гарнеса (1825); Сингера (1826); Чарльза Найта (замѣчательное своими историческими иллюстраціями «Pictorial Edition», 1838—43), Барри Корнуэля (1839—43, иллюстр.), Пэнъ-Кольера (неудачная, частью основанная на недобросовѣстности, попытка дать новый текстъ), Голиуэль-Филиппса (монументальное иллюстр. изд. въ 15 т., 1853—61); американца Грэнтъ-Уайта (1857—65), «Leopold Shakespeare» (1876; замѣчательно предисл. Фэрнивала), такъ назыв. «Henry Irving edition» (1888—90); «Temple Shakespere» Голанца (1894—96), «Oxford edition» Крэга (1894), «Eversley Shakespeare» Герфорда (1899) и др. Число изданій все растетъ и нѣтъ года, чтобы не появлялось 2—3 новыхъ.

Переводы. Отдѣльныя пьесы переведены почти на всѣ языки, не исключая малайскаго, нарѣчій индостанскаго и т. п. Полныя собранія сочиненій имѣются на *франц.* (всѣ прозаическія: Летурнера, 1776—82; его же въ исправленіи Гизо, 1821 и 1860—62; Мишелл, 1839; Ларошa, 1839—43; Монтегю, 1867—72; лучшій—сына Виктора Гюго, Франсуа Виктора Гюго, 1859—66, и др.), *нѣмецкомъ* (прозаическіе переводы Виланда, 1762—66, и Эшенбурга, 1775—82; классическій стихотворный переводъ Шлегель-Тика, 1797—1833; вытѣсняющій его теперь превосходный переводъ при участіи Воденштедта, Фрейлиграта и Гейзе, 1867—71; Фосса, 1818—29; Бенды, 1825—26; Кернера, 1836; Беттера, 1836—37; Ортлеппа, 1838—39; Келлера и Раппа, 1843—46; Мольтке, 1865; Кауфмана, 1830—36); *итальянскомъ* (Микеле Леони, 1819—22; прозаич. Карло Рускони, 1831; Каркано, 1875—82); *голландскомъ* (прозаич. Кока, 1873—80; стихотвор. Бургердика, 1881—88); *польскомъ* (превосходный переводъ подъ ред. Крашевскаго, 1875); *венгерскомъ* (1824, 1889—92); *чешскомъ* (1856—73); *шведскомъ* (Гагберга, 1848—51); *датскомъ* (1807—18, и лучшій Лембке, 1845—50); *финскомъ* (Каяндера, 1879 и позднѣе); *испанскомъ* (1885).—По интересу къ Ш. послѣ Англіи, Америки и Германіи непосредственно слѣдуетъ Россія. Уже въ 1748 г. появляется Сумароковскій «Гамлетъ», передѣлка грубой франц. передѣлки Дюсиса. Въ 1770—80-хъ гг. въ журналахъ и отдѣльно русская публика знакомится съ «Ромео и Джульетой», «Ричардомъ III», «Юліемъ Цезаремъ». Екатерина II приспособляла къ сценѣ «Короля Джона» и «Виндзор. Кумушки». Въ началѣ XIX в. Шекспировскія пьесы составляютъ замѣтную часть репертуара. Но особенно часты становятся переводы въ 1830-хъ и 40-хъ гг., благодаря

широкой популярности, доставленной Ш. въ Россіи геніальною игрою Мочалова. Въ настоящее время число отдѣльно переведенныхъ пьесъ огромно (см. V т. изд. Венгерова). «Гамлетъ» переведенъ 15 разъ. Первое полное собраніе соч. Ш. предпринято въ 1830-хъ гг. въ прозѣ Н. Х. Кетчеромъ. Надъ своимъ дубоватымъ, но точнымъ переводомъ Кетчеръ работалъ 30 лѣтъ. Еще болѣе замѣчательнымъ подвигомъ является *единоличный* стихотворный переводъ всего Ш., законченный въ 1897 г. А. Л. Соколовскимъ и тоже потребовавшій 30 лѣтъ. Онъ обладаетъ литературными достоинствами, но не точенъ и растянутъ, при чемъ прибавляетъ не только отдѣльныя слова, но и образы и сравненія. Въ 1865—68 гг. Гербель вмѣстѣ съ Некрасовымъ издалъ Ш. въ стихотворномъ переводѣ лучшихъ нашихъ переводчиковъ. Изданіе Гербеля получило широкое распространеніе (5 изд.). Въ 1893 г. редакціей «Живопис. Обозр.» изданъ прозанч. переводъ подъ ред. П. А. Кошшина (2 изд., 1902). Съ 1902 г. выходитъ роскошное изданіе Брокгаузъ-Ефрона подъ ред. С. А. Венгерова. Здѣсь, кромѣ переводовъ, уже появившихся у Гербеля и въ другихъ изданіяхъ (П. И. Вейнберга, П. П. Гнѣдича, Аполлона Григорьева, А. В. Дружинина, П. П. Козлова, А. И. Кронеберга, Всеволода Миллера, Өед. Миллера, Н. М. Сатина), данъ новый переводъ всѣхъ сонетовъ, поэмъ и 13 пьесъ (переводы Зин. Венгеровой, Гнѣдича, Ганзенъ, Лихачова, Минскаго, Федорова, Холодковскаго, Чюминой). Всѣ пьесы снабжены вступительными статьями и примѣчаніями. Художественная часть представляетъ собою первую не только въ Россіи, но и въ Европѣ, попытку дать собраніе картинъ выдающихся художниковъ XVIII и XIX стол. на шекспировскія темы. Кромѣ переводчиковъ, поименованныхъ выше, слѣдуетъ еще отмѣтить А. Н. Островскаго («Укрощеніе строптивой»), Д. Л. Михайловскаго, Н. П. Грекова, Вронченко («Гамлетъ». 1828; «Макбетъ», 1837), Ник. Полевого (знаменитый, но неточный прозанч. переводъ «Гамлета», 1839), Загуляева («Гамлетъ», 1861), П. Кускова («Отелло», «Ромео и Джульета»), Аверкіева («Гамлетъ»); С. А. Юрьева, К. Р. (очень точный, снабженный обширнымъ коментаріемъ, переводъ «Гамлета», 1901) и др.

Научная разработка *біографіи* Ш. начинается только въ XIX в., когда стали собирать рядъ мелкихъ, но достовѣрныхъ фактовъ, въ общемъ пролившихъ чрезвычайно много свѣта на Ш. и его время. Сводъ этихъ данныхъ даютъ англ. соч. Дрэка (1817), Найта (1843 и 1868), Гэнтера (1845), Нейля (1861), Де-Квинси (1864), Гудзона (1872), Флея; нѣмецкія—Kurz'a (1868), Жене (1874), Эльце (1876), Коха (1886), Брандля (1894), Кельнера (1900); датско-нѣм. книга Брандеса (1895) и др. Не только сводъ, но и множество самостоятельныхъ изслѣдованій даютъ два основныхъ въ настоящее время сочиненія по біографіи Ш.: Голиуэля-Филиппса, «Outlines of the life of S.» (1881; 10-е изд., 1898) и Сидни Ли, «Life of S.» (1898; 5 изд.). Книга Ли — образецъ трезвой научной осторожности. Не было недостатка въ попыткахъ корыстнаго пользованія интересомъ къ Ш. Печальную извѣстность пріобрѣли въ концѣ XVIII в. грубые фальсификаторы Джордэнъ и Айрлендъ, а въ 1835—49 гг. Пэнъ-Кольеръ, человѣкъ очень ученый, но соблазнившійся желаніемъ нашумѣть.

Для *литературно-критическаго* пониманія Ш. больше всего сдѣлали нѣмцы. Комментаріи XVIII-го и начала XIX вв. Лессинга, Гете, Гердера, Шлегеля, Тика; въ 1830—1850-хъ гг. Гейне, Ретчера, Гервинуса, Ульрици, позднѣе Рюмелина, Сиверса, Крейсига, Людвига, Фризена, Бультгаупта, Фишера, Тенъ-Бринка, Эхельгейзера и др. обогатили шекспирологію рядомъ въ высокой степени замѣчательныхъ толкованій. Но нѣмцы же внесли массу философско-эстетическаго произвола. Трезвоисторическое изученіе Ш. сосредоточено въ послѣднія десятилѣтія въ превосходныхъ ежегодникахъ нѣмец. Шекспировскаго общества (34 т.). Изъ англійскихъ писателей много сдѣлали для оцѣнки творчества Ш. Кольриджъ, Вордсворть, Гэзлитъ, мистриссъ Джемсонъ, позднѣе Доуденъ (1875), Лойдъ (1875), Бэнсъ (1894), Свинбэрнъ и др. Центромъ научнаго изученія сочиненій Ш. въ Англіи явилось въ 1870-хъ гг. «Ново-Шекспировское общество» подъ руководствомъ заслуженнаго Фэрниваля издавшее много цѣннаго и важнаго. Изъ французовъ, писавшихъ о Ш. можно назвать Гизо, Мезьера (1860—65), Тэна, Дармстетера. Очень популярна блестяще написанная, но легкомысленная книга о Ш. извѣстнаго датскаго критика Брандеса (1895). Изъ разнаго рода пособій по изученію Ш. слѣдуетъ еще отмѣтить «Шекспировскій Словарь» Александра Шмидта (2 изд., 1886), «Шекспировскую грамматику» Абота, «S. Library» Гэзлита (источники, откуда Ш. взялъ свои сюжеты); Simrock, «Quellen des S.» (2-е изд., 1872), «Шекспировскія конкордаціи» Кларка (1864) и Бартлета (1894). На русскомъ языкѣ слѣдуетъ отмѣтить вдохновенныя статьи Бѣлинскаго о «Гамлетѣ», статьи 1840-хъ и 50-хъ гг. Василія Боткина, предисловія Дружинина къ «Лиру» и «Ричарду III», статьи Тургенева («Гамлетъ и Донъ-Кихотъ»), Тихонравова (1864), Спасовича. Серьезное научное значеніе имѣютъ только превосходные труды Н. И. Стороженка, «Предшественники Ш.» (1872) и «Робертъ Гринъ» (переведено на англ. яз.) и рядъ замѣчательныхъ статей его, собранныхъ въ книгѣ «Этюды о Ш.» (1902). Толстая книга Чуйко (1889) написана диллетантски. Въ «Біогр. Библ.» Павленко появилась книжка о Ш. И. И. Иванова (1896). Въ 1887 г. С. П. Тимофеевъ напеч. «Вліяніе Ш. на русскую драму». Спеціально для изданія Венгерова написаны этюды Аничкова, Арсеньева, Батюшкова, Бойля, Брауна, Зин. Венгеровой, Юрія Веселовскаго, Горнфельда, Дашкевича, Зѣлинскаго, Иванова, Кирпичникова, Всев. Миллера, Морозова, Л. Полонскаго, Радлова, М. Розанова, Спасовича, Стороженка, Шепелевича, Шестова. Изъ иностр. соч. переведены книги Гервинуса, Жене, Даудена, Коха, Тенъ-Бринка, Брандеса, Левеса, Энгеля.

С. Венгеровъ.

Шекспиръ-Бэконовскій *вопросъ*—см. Шифръ Бэкона.

Шекспиръ (Джонъ Shakespear)—англійскій оріенталистъ (1774—1858). Былъ профессоромъ индустанскаго языка въ Royal Military College и замѣнившемъ его East India Company's College. Ш. первый составилъ научное руководство для изученія индустанскаго языка; онъ же замѣнилъ подлиннымъ восточнымъ шрифтомъ неточную англійскую транскрипцію арабскихъ и персидскихъ словъ. Главные его труды: «Hindustani Grammar» (1813; 6-е изд., 1855); «Dictionary of Hindustani and English» (1817; къ 4-му изд., 1849, былъ прибавленъ «English - Hindustani Dictionary»); «Muntakhabat-i-Hindi» («Selections in Hindustani», 1817—18; 5-е изд., 1846); «Introduction to the Hindustani language» (1845). Ср. «Royal Asiatic Society's Journal» (т. XVII); «Vibart's Addiscombe; information supplied by Ch. Shakespear».

Шелаги—нынѣ исчезнувшее племя инородцевъ, обитавшее въ Якутской обл. около р. Колымы, Чаунской губы и Шелагскаго Носа, который носитъ ихъ имя. Многіе думали, что, находясь въ безпрерывной враждѣ съ тунгусами и юкагирами, они были истреблены послѣдними; но Гагемейстеръ полагаетъ, что Ш., несильное и немногочисленное племя, слились съ другими одноплеменными народцами. Русскіе, впервые появившіеся здѣсь въ XVII в., застали нѣсколько семействъ Ш. близъ Шелагскаго мыса; въ послѣдующее время извѣстія о нихъ исчезаютъ. Весьма возможно, что остатки Ш. вымерли отъ свирѣпствовавшей здѣсь оспы во второй половинѣ XVII в.

Шелангинскій перекатъ—на рѣкѣ Волгѣ, въ предѣлахъ Казанской губ., близъ с. Шеланги (Свіяжскаго у.). Глубина Волги не превышаетъ здѣсь иногда 41 врш.

Шеларъ (Ипполитъ-Андре-Жанъ-Баптистъ Chelard)—франц. композиторъ (1789—1861). Въ 1815 г. въ Неаполѣ была поставлена опера его «La Casa da vendere», безъ большого успѣха. На сценѣ парижской Большой оперы, куда Ш. поступилъ скрипачемъ, въ 1827 г. была дана опера Ш. «Macbeth», прошедшая почти незамѣченною. Въ Германіи эта опера, переработанная заново и поставленная прежде всего въ Мюнхенѣ, болѣе понравилась. Въ 1829 г. поставилъ въ Парижѣ на сценѣ Комической оперы «La table et le logement». Въ 1835 г. была поставлена опера Ш. «Die Herrmannschlacht», считающаяся однимъ изъ лучшихъ его сочиненій.

Н. С.

Шелгунова (Людмила Петровна, урожд. Михаэлисъ, 1832—1901)—переводчица, жена Ник. Вас. Ш. Родилась въ Перми, училась въ СПб., въ англійскомъ пансіонѣ Лоу. Въ молодости Ш. блистала въ передовыхъ литературныхъ кружкахъ; къ числу ея собесѣдниковъ и знакомыхъ принадлежали Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ, Михайловъ. Переводы свои она помѣщала, главнымъ образомъ, въ «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ», «Недѣлѣ» и «Живописномъ Обозрѣніи». Она перевела «Всемірную исторію» Шлоссера, «Сталь и Роланъ» Шлоссера, разсказы Ауэрбаха, романы Жюль Верна. Для изданія Павленкова она сдѣлала переложеніе романовъ Диккенса. Письма къ ней Шелгунова и свои воспоминанія она издала въ книгѣ: «Изъ недалекаго прошлаго» (СПб., 1901; раньше въ «Женскомъ Дѣлѣ»). См. ея некрологъ въ «Истор. Вѣстн.» (1901, кн. 1) и описаніе альбома Ш. въ «Литературномъ Архивѣ» Картавова (СПб., 1902, вып. 1).

Шелгуновъ (Николай Васильевичъ, 1824—1891) — извѣстный писатель. Прадѣдъ и дѣдъ его были моряками, отецъ служилъ по гражданскому вѣдомству. Ш. выросъ въ «Николаевскую» эпоху и лично ознакомился со всѣми особенностями ея режима. Отецъ его умеръ, когда ему было 3 года, и оставилъ семью безъ всякихъ средствъ. Мальчика отдали въ Александровскій кадетскій корпусъ для малолѣтнихъ; здѣсь онъ пробылъ до девятилѣтняго возраста. Отъ этой школы у Ш. остались воспоминанія только о тѣлесныхъ наказаніяхъ. Въ 1833 г. Ш. отдали въ Лѣсной институтъ. Первый періодъ пребыванія Ш. въ институтѣ, когда онъ находился подъ управленіемъ министра финансовъ Канкрина и не имѣлъ еще военной организаціи, оставилъ по себѣ хорошую память. Жить было легко и свободно; учились охотно. Преподаватели русской словесности, А. А. Комаровъ (другъ Бѣлинскаго) и Сорокинъ, знакомили учениковъ съ произведеніями современной литературы и способствовали развитію любви къ литературѣ. Съ введеніемъ военной организаціи порядки измѣнились, стали жесткими и суровыми; поведеніе и фронтъ заняли вниманіе и преподавателей, и учениковъ. Впрочемъ, по отзыву Ш., и эта «военная цивилизація» имѣла свои хорошія стороны: развивалось чувство рыцарства и товарищества. Ш. окончилъ курсъ по первому разряду, съ чиномъ подпоручика и званіемъ лѣсного таксатора, и поступилъ на службу въ лѣсной департаментъ. Лѣтомъ онъ совершалъ разъѣзды по провинціямъ для лѣсоустройства, жилъ въ деревняхъ и знакомился съ жизнью народа; на зиму возвращался въ СПб. и работалъ надъ теоретическимъ изученіемъ своего дѣла. Вопросамъ лѣсоводства посвящены первые литературные труды Ш. Первая его статья появилась въ «Сынѣ Отечества». Спеціальныя статьи онъ помѣщалъ и въ «Библіотекѣ для Чтенія». Уже въ первые годы по окончаніи курса Ш. нашелъ себѣ невѣсту въ своей двоюродной племянницѣ Л. П. Михаэлисъ; онъ рекомендовалъ ей книги и писалъ ей письма, замѣчательныя совѣстливымъ и въ то же время настойчивымъ желаніемъ уяснить себѣ отношенія мужчины къ женщинѣ. Въ 1850 г. Ш. женился. Въ 1849 г. онъ былъ посланъ въ Симбирскую губ. для устройства лѣсной дачи и зимой былъ оставленъ при тамошнемъ управленіи казенными землями, находившемся въ Самарѣ. Самара въ это время, по выраженію Ш., переживала медовый мѣсяцъ своей гражданственности. На службѣ находились честные люди, приносившіе въ провинцію завѣты своихъ учителей—Грановскаго и Мейера. Ш. сошелся здѣсь съ П. П. Пекарскимъ (см.). Въ Самарѣ Ш. бывалъ на вечерахъ, игралъ въ любительскихъ концертахъ на скрипкѣ и корнетѣ и въ то же

время работалъ надъ своимъ большимъ трудомъ по исторіи русскаго лѣсного законодательства. Въ 1851 г. Ш. возвратился въ Петербургъ и снова сталъ служить въ лѣсномъ департаментѣ. Въ это время у него завязались прочныя отношенія съ литературными кругами; знакомство съ Н. Г. Чернышевскимъ и М. Л. Михайловымъ скоро превратилось въ тѣсную дружбу. Въ 1856 г. Ш. предложили мѣсто въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, которое было практическимъ классомъ для офицерскаго класса корпуса лѣсничихъ. Ученый лѣсничій долженъ былъ лѣтомъ руководить практическими работами, а зимой читать лекціи. Ш. не считалъ себя достаточно подготовленнымъ къ этимъ обязанностямъ и настоялъ на томъ, чтобы ему была дана заграничная командировка. Эта поѣздка завершила выработку міросозерцанія Ш. Съ восторгомъ, уже будучи старикомъ, Ш. вспоминалъ это время: «И какое это было восторгающее и ошеломляющее время! Я буквально ходилъ какъ въ чаду, спѣшилъ, рвался куда-то впередъ, къ чему-то другому, и это другое точно лежало сейчасъ же за шлагбаумомъ, отдѣляющимъ Россію отъ Европы». Въ жизни Ш. заграничная поѣздка была тѣмъ моментомъ, когда «одно новое слово, одно новое понятіе производятъ крутой переломъ и все старое выкидывается за бортъ». Онъ изучалъ за границей Россію по печатнымъ книгамъ, такъ какъ до сихъ поръ не зналъ ни ея географіи, ни исторіи. Въ Эмсѣ Ш. познакомился съ докторомъ Ловцовымъ, который привлекъ его вниманіе къ сочиненіямъ Герцена. Въ Парижѣ онъ попалъ въ кружокъ, въ которомъ принимала участіе Жейни д'Эрикуръ, извѣстная пропагандистка идеи женской эмансипаціи. Пребываніе въ Парижѣ преобразило Ш. и его жену; характерна фраза одной русской дамы послѣ непродолжительнаго разговора съ женой Ш.: «отъ васъ каторгой пахнетъ». По возвращеніи изъ-за границы Ш. продолжалъ службу по лѣсному вѣдомству. Любопытный эпизодъ этой службы—отношенія его къ М. Н. Муравьеву, назначенному въ 1857 г. министромъ государственныхъ имуществъ. Ш. находился при немъ во время ревизіоннаго путешествія по Россіи, которое скорѣе походило на нашествіе. Ш. приходилось очень много работать: даже во время дороги онъ долженъ былъ представлять свои доклады на другой день, а за промедленіе Муравьевъ наказывалъ Ш. тѣмъ, что приказывалъ везти его не въ своей свитѣ, а отдѣльно. По пріѣздѣ въ СПб., осенью 1857 г., Муравьевъ назначилъ Ш. начальникомъ отдѣленія лѣсного департам. По службѣ Ш. имѣлъ очень много дѣла, да кромѣ того еще редактировалъ газету «Лѣсоводство и Охоту». Муравьевъ цѣнилъ своего подчиненнаго и требовалъ его къ себѣ даже по ночамъ для разъясненія какого-нибудь вопроса; но съ Муравьевымъ очень тяжело было служить. Когда директоромъ департамента былъ назначенъ племянникъ Муравьева и въ департаментѣ «пошла ужасная кутерьма», Ш. рѣшилъ оставить департаментъ. Вмѣсто отставки ему далъ заграничный отпускъ (въ маѣ 1858 г.). На этотъ разъ Ш. пробылъ за границей около полутора года; нѣкоторое время онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Михайловымъ. По прежнему Ш. много работалъ по лѣсоводству, изучая практически положеніе лѣсного хозяйства въ западно-европейскихъ государствахъ (онъ былъ съ этой цѣлью и въ Швеціи). Вмѣстѣ съ Михайловымъ Ш. побывалъ у Герцена въ Лондонѣ; нѣсколько позже онъ встрѣчался съ нимъ въ Парижѣ. По возвращеніи изъ-за границы Ш. составилъ проектъ преобразованія лѣсного корпуса въ высшее учебное заведеніе; нѣкоторое время онъ состоялъ профессоромъ института и читалъ исторію лѣсного законодательства, но въ это время лѣсная служба уже потеряла для Ш. всякій интересъ. Непріятное положеніе Ш. въ лѣсномъ вѣдомствѣ усугублялось интригами сослуживцевъ. Статьи «Матеріалы для лѣсного устава» и «Законы о лѣсахъ въ Западной Европѣ», напечатанныя въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» Калачова въ 1861 г., были послѣдними трудами Ш. по лѣсоводству. Въ мартѣ 1862 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника корпуса лѣсничихъ. Еще до выхода въ отставку, въ 1859 г., онъ сталъ сотрудничать въ «Русскомъ Словѣ». Въ это время на первомъ мѣстѣ стояла идея «освобожденія»: за «освобожденіемъ» крестьянъ виднѣлось освобожденіе отъ старыхъ московскихъ понятій. «Мы, пишетъ Ш., просто стремились къ простору и каждый освобождался, гдѣ и какъ онъ могъ. Эта реакція противъ государственнаго, общественнаго и семейнаго насилія, это «отрицаніе основъ» совершалось во имя опредѣленныхъ положительныхъ идеаловъ. Идеалы будущаго носили характеръ не только чисто политическій, но и соціально-экономическій. Печать была въ это время силой, и прогрессивная литература проводила въ сознаніе общества идеалы будущаго». Публицистическая дѣятельность Ш. началась въ «Современникѣ» въ то время, когда во главѣ журнала стояли Добролюбовъ и Чернышевскій. Въ этомъ журналѣ появились статьи Ш.: «Рабочій пролетаріатъ въ Англіи и Франціи», замѣчательныя не оригинальностью содержанія (въ основу ихъ положена извѣстная книга Энгельса о положеніи рабочаго класса въ Англіи), а постановкой самой темы. До Ш. о рабочемъ классѣ писалъ лишь В. А. Милютинъ, но въ его время этотъ вопросъ имѣлъ лишь отвлеченное значеніе. Статья Ш. справедливо считается первой по времени въ своемъ родѣ. Послѣ перехода «Русскаго Слова» къ Благосвѣтлову, Ш. становится ближайшимъ сотрудникомъ этого журнала: кромѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ статей, онъ даетъ еще въ каждую книжку журнала внутреннее обозрѣніе, подъ названіемъ «Домашней лѣтописи». Весной 1862 г. появились прокламаціи, обращенныя къ народу и къ солдатамъ. За первую пришлось отвѣчать Чернышевскому, за вторую—Ш. Сохранилось свидѣтельство, что Ш. распространялъ прокламаціи къ народу весной 1862 г. (Л. Ф. Пантелѣевъ, въ «Русск. Вѣд.», 1903, № 143). Этой же весной Ш., вмѣстѣ съ женой, выѣхалъ въ Нерчинскъ, чтобы повидаться съ сосланнымъ туда Михайловымъ (результатомъ этой поѣздки были

статьи: «Сибирь по большой дорогѣ»). Здѣсь Ш. былъ арестованъ и препровожденъ въ С.-Петербургъ, въ крѣпость, въ которой пробылъ до ноября 1864 г. Онъ обвинялся въ сношеніяхъ съ государственнымъ преступникомъ М. Михайловымъ, въ томъ, что «велъ переписку съ разжалованнымъ рядовымъ В. Костомаровымъ», и въ томъ, что «имѣетъ вредный образъ мыслей, доказывающійся непропущенной цензурою статьей» (Л. П. Шелгунова, «Изъ недалекаго прошлаго», стр. 196). Въ ноябрѣ 1864 г. Ш. былъ высланъ административно въ Вологодскую губ. Здѣсь Ш. переходилъ изъ города въ городъ—изъ Тотьмы, гдѣ онъ былъ первое время, въ Устюгъ, Никольскъ, Кадниковъ и Вологду. Условія жизни въ этихъ городахъ тяжело отзывались и на настроеніи, и на здоровьѣ Ш. Писалъ Ш. для «Русскаго Слова» и въ это время очень много, но значительная доля присылаемаго пропадала, не пропущенная цензурой. 8 янв. 1866 г. «Русск. Слову» дано было предостереженіе, между прочимъ, за статью Ш., въ которой «предлагается оправданіе и даже дальнѣйшее развитіе коммунистическихъ идей, при чемъ усматривается возбужденіе къ осуществленію названныхъ идей». Въ 1867 г. было основано «Дѣло», и Ш. началъ въ немъ сотрудничать съ той же энергіей, какъ и въ «Русскомъ Словѣ». Лишь въ 1869 г. Ш. удалось выбраться изъ Вологодской губ., да и то не въ Петербургъ, а въ Калугу; въ 1874 г. ему разрѣшено было переѣхать въ Новгородъ, затѣмъ въ Выборгъ; только въ концѣ 1870-хъ годовъ Ш. получилъ доступъ въ С.-Петербургъ. По смерти Благосвѣтлова онъ сдѣлался фактическимъ редакторомъ «Дѣла», а при гр. Лорисъ-Меликовѣ получилъ даже утвержденіе въ этомъ званіи, впрочемъ—не надолго (до 1882 г.). Въ 1883 г. Ш. былъ высланъ въ Выборгъ. Послѣ перехода «Дѣла» въ другія руки, Ш. прекратилъ въ немъ сотрудничество. Литературная дѣятельность Ш. въ восьмидесятыхъ годахъ носитъ иной характеръ. Съ грустью Ш. смотрѣлъ на появленіе на исторической сценѣ «восьмидесятниковъ»; оставаясь вѣрнымъ идеямъ шестидесятыхъ годовъ, онъ изъ публициста-пропагандиста превратился въ обозрѣвателя русской жизни. Съ 1885 г. онъ началъ работать въ «Русской Мысли»; здѣсь ежемѣсячно появлялись его «Очерки русской жизни», пользовавшіеся большимъ успѣхомъ у читателей. Мнѣнія Ш. въ это время пріобрѣли высокій нравственный авторитетъ; къ его голосу прислушивались съ особеннымъ вниманіемъ, какъ къ голосу человѣка, много испытавшаго и сохранившаго непреклонную вѣрность убѣжденіямъ своей молодости. Въ «Русской Мысли» появились и очень цѣнныя воспоминанія Ш. о шестидесятыхъ годахъ и ихъ представителяхъ («Русская Мысль», 1885, кн. X, XI и XII, 1886, кн. I и III; въ текстѣ «воспоминаній», перепечатанныхъ въ «Собр. соч.», сдѣланы значительныя сокращенія). Скончался Ш. 12 апрѣля 1891 г.; на похоронахъ его обнаружилось то сочувствіе, которое онъ возбуждалъ среди молодежи. Въ 1872 г. появились три тома «Сочиненій Ш.»; въ 1890 г. Павленковъ издалъ «Сочиненія Ш.» въ двухъ томахъ; въ 1895 г. О. Н. Попова переиздала «Сочиненія» тоже въ двухъ томахъ, но съ инымъ распредѣленіемъ матеріала; въ добавленіе къ нимъ были отдѣльнымъ томомъ изданы «Очерки русской жизни» (СПб., 1895). Въ этихъ книгахъ собрано далеко не все, что написано Ш. въ теченіе продолжительной его дѣятельности въ «Русскомъ Словѣ» и «Дѣлѣ». Перечитывая статьи Ш., современный читатель находитъ много слишкомъ извѣстнаго и не требующаго доказательствъ; но не слѣдуетъ забывать, что только благодаря дѣятельности Ш. и его современниковъ эти «безсмертныя идеи» вошли въ общественное сознаніе. Ш. уступалъ въ дарованіи такимъ блестящимъ представителямъ его эпохи, какъ Писаревъ, но, обладая серьезнымъ образованіемъ, очень хорошо исполнялъ то дѣло, которое выпало на его долю и къ которому можно примѣнить широкій терминъ «распространеніе знанія». Ш. писалъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ: его статьи въ собраніи его сочиненій распредѣляются на историческія, общественно-педагогическія, соціально-экономическія и критическія. Эти рубрики все-таки еще не выражаютъ всего разнообразія темъ Ш. Онъ писалъ только тогда, когда чувствовалъ, что статья его нужна. Онъ написалъ популярный очеркъ по русской исторіи до Петра Великаго, потому что встрѣтилъ одного капитанъ-лейтенанта, который не зналъ, кто такой Степанъ Разинъ. Онъ напечаталъ статью «Женское бездѣлье», потому что увидѣлъ, что русской женщинѣ неизвѣстны самыя простыя экономическія понятія, съ которыми нельзя познакомиться изъ романовъ и повѣстей—единственнаго чтенія женщинъ. Характерной особенностью Ш., какъ публициста шестидесятыхъ годовъ, является вѣра въ силу знанія: нужно только понять, узнать причины явленія—дальше процессъ претворенія знанія въ дѣло пойдетъ самъ собой. Эта вѣра въ активную силу знанія напоминаетъ воззрѣнія Сократа (см. «Убыточность незнанія»). Представленія о силѣ знанія создаютъ нѣкоторую неясность въ мнѣніяхъ Ш. о сущности историческаго процесса: съ одной стороны онъ только въ соціально-экономическихъ условіяхъ усматриваетъ источникъ политической и юридической власти, съ другой—видитъ основу всей цивилизаціи въ улучшеніи человѣческихъ способностей. Отводя огромное значеніе экономическимъ отношеніямъ, Ш. все-таки утверждалъ, что единственный элементъ прогресса есть свободная личность, развившаяся въ свободномъ общежитіи. Впрочемъ, Ш. не былъ теоретикомъ; другіе его современники взяли на себя теоретическое оправданіе основныхъ идей движенія 1860-хъ гг. Довольно распространено мнѣніе, что Ш., «не внося въ работу 60-хъ годовъ какихъ-нибудь своихъ рѣзкихъ индивидуальныхъ чертъ, впиталъ въ себя весь духъ своего времени» (слова А. М. Скабичевскаго). Въ 1903 г. въ «Русской Мысли» (іюнь) появился весьма интересный для характеристики Ш. послѣдній изъ «Очерковъ русской жизни», вызванный упомянутой формулой и посвященный самоопредѣленію. Ш. находитъ, что подобная характеристика его

личности можетъ вызвать недоразумѣнія, и указываетъ, что именно совокупность особенностей, присущихъ дѣятелю 60-хъ годовъ, и составляетъ его рѣзкую индивидуальность. Оставаясь вѣрнымъ хранителемъ традицій своего времени, Ш. въ послѣдніе годы жизни по общественно-практическому содержанію и направленію своей мысли явился какъ-бы провозвѣстникомъ общественнаго теченія девятидесятыхъ годовъ. Его роднитъ съ этимъ теченіемъ сочетаніе широкаго общественнаго идеализма съ трезвымъ практическимъ пониманіемъ дѣятельности (см. «Міръ Божій», 1901, 6).

Біографическія свѣдѣнія о Ш.: «Воспоминанія Ш.»; «Литературныя воспоминанія Михайловскаго» (СПб., 1900, т. I); Л. В. Шелгунова, «Изъ далекаго прошлаго. Переписка Н. В. Шелгунова съ женой (СПб., 1901); «Изъ дневника Ш.» («Міръ Божій», 1898, кн. II, 12); «Изъ записокъ Ш.» («Новое Слово», 1895—96, № 1); некрологъ Ш. въ «Сѣв. Вѣстн.» (1891, май, стр. 210—215). Статьи о Ш.: «Моралисты новой школы» («Русск. Вѣстн.», 1870, іюль); В. Яковенко, «Публицистъ трехъ десятилѣтій» («Кн. Нед.», 1891, № 3); А. В—нъ, «Писатель 60-хъ годовъ» («Вѣстн. Евр.», 1891, № 5); М. Протопоповъ, «Н. В. Шелгуновъ» («Русск. Мысль», 1891, № 7); Н. К. Михайловскій, «Статьи, приложен. къ собр. сочин. Ш.»; П. Б. Струве, «На разныя темы» (СПб., 1902). *П. Щеголевъ.*

Шеле-фонъ-Шеленбургъ (Георгъ-Викторъ-Фридрихъ-Дитрихъ, баронъ Schele von Schelenburg)—ганноверскій государственный дѣятель (1771—1844). Былъ президентомъ коллегіи налоговъ и податныхъ сборовъ. Въ качествѣ члена первой палаты былъ дѣятельнымъ вождемъ реакціонной дворянской партіи. Послѣ вступленія на ганноверскій престолъ короля Эрнста-Августа (1837), Ш. былъ назначенъ статсъ- и кабинетъ-министромъ и явился дѣятельнымъ сотрудникомъ короля при отмѣнѣ конституціи 1833 г. Сынъ Ш., *Эдуардъ-Августъ-Фридрихъ* (1805—1875), былъ членомъ первой ганноверской палаты. Послѣ восшествія на престолъ Георга V (1851) сдѣлался министромъ-президентомъ, занимая въ то же время постъ министра иностранныхъ дѣлъ и королевскаго двора. Такъ какъ онъ началъ борьбу противъ притязаній дворянской партіи и стоялъ за вѣрность конституціи, то въ 1853 г. получилъ отставку.

Шелешпанскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика въ XVI колѣнѣ. Родоначальникъ—князь *Аѳанасій Васильевичъ Шелешпанскій* (отъ владѣнія Шелешпанскою волостью), сынъ князя Василія Романовича Сугорскаго. Изъ потомковъ его князь *Андрей Юрьевичъ* сопровождалъ въ Вильну вел. княжну Елену Ивановну, когда она, въ 1489 г., поѣхала сочетаться бракомъ съ великимъ литовскимъ княземъ Александромъ. *Андрей Ивановичъ* былъ въ 1600 г. воеводою въ Царицынѣ, а сынъ его *Ѳедоръ Андреевичъ*—первымъ судьею въ холопьемъ приказѣ (1645—48). *Василій Ѳедоровичъ*—извѣстный воевода, раненый при осадѣ Смоленска въ 1634 г. Родъ записанъ въ V часть дворянской книги Костромской губерніи; гербъ внесенъ въ IV ч. Общаго Гербовника. *В. Р—въ.*

Шелены—веревочные или личные кнуты съ короткими рукоятками. Ш. употреблялись преимущественно среди духовенства, какъ наказаніе по приговорамъ духовныхъ судовъ и какъ дисциплинарное взысканіе. Въ XVII в. битье Ш. раздѣлялось на простое и нещадное и иногда производилось публично. Употреблялись Ш. и въ XVIII в.: такъ, въ 1756 г. 216 монашествующихъ за участіе въ квакерской ереси были наказаны Ш. Какъ дисциплинарное наказаніе для школьниковъ, Ш. назначались инструкціей славяно-греко-грамматической школы (1738).

Шелеръ (Генрихъ-Леопольдъ Schöler)—офталмологъ. Род. въ 1844 г. Изучалъ медицину въ Дерптѣ, съ 1879 г. состоялъ экстраординарнымъ профессоромъ въ берлинскомъ университетѣ. Ш. напечаталъ: «Eine neue Methode zur Bestimmung der optischen Constanten» (v. Graefe's «Archiv», XVIII). Работа эта написана имъ вмѣстѣ съ Мандельштаммомъ; «Bestimmung der drei Grundfarben des gesunden Auges» (ib., XX); «Experimentelle Studie über Flüssigkeitsausscheidung aus dem Auge» (ib., XXV); «Bestimmungen über den physikalischen Bau des Auges» (ib., XXX). Вмѣстѣ съ Утгоффомъ Ш. напечаталъ: «Beiträge zur Pathologie des Sehnerven und der Netzhaut bei Allgemeinerkrankungen» (Б., 1884).

Шелеръ (Георгъ Schöler)—нѣм. писатель (1793—1865). Былъ директоромъ гимназіи. Главные его труды: «Ueber Farbenanstrich und Farbigkeit plastischer Kunstwerke bei den Alten» (1826); «Ueber die griechische Architektur» (1855); «Geschichtliche Uebersicht der italienischen Malerei» (1854).

Шелеръ (Жанъ-Августъ-Ульрихъ Scheler, 1819—90)—бельгійскій филологъ. Родомъ швейцарецъ, былъ съ 1853 г. библіотекаремъ королевской библіотеки въ Брюсселѣ, съ 1876 г. профессоромъ брюссельскаго университета. Главнѣйшіе его труды: «Mémoire sur la conjugaison française considérée sous le rapport étymologique» (Брюссель, 1847); «Dictionnaire d'étymologie française d'après les résultats de la science moderne» (ib., 1862; 3 изд., 1888); «Etude historique sur le séjour de l'apôtre St.-Pierre à Rome» (ib., 1845); «Histoire de la maison de Saxe-Cobourg-Gotha» (Гота, 1846); «Annuaire statistique et historique belge» (Брюссель, 1854); «Lexicographie latine du XII et XIII siècle» (ib., 1867); окончаніе словаря Gradgagnage «Dictionnaire étymologique de la langue wallone» (Люттихъ, 1845—80); обработка 4 и 5 изданія этимологическаго словаря романскихъ языковъ Diez'a (Боннъ, 1878 и 1887).

Шелехте—сел. въ Вестерботніи, на дорогѣ изъ Торнео въ Умео. Около него, 3 мая 1809 г., произошло столкновеніе между шведскими и русскими войсками (ср. Русско-шведской войны). Въ виду наступленія отъ Торнео отряда гр. Шувалова, шведскому полковнику Фурумарку, охранявшему Ш., при-

казано было вывезти находившіеся тамъ запасы и отступить. Гр. Шуваловъ, желая овладѣть этими запасами, выдѣлилъ часть своего отряда подъ начальство ген.-м. Алексѣева и велѣлъ ему, перейдя Ботническій заливъ по льду, зайти въ тылъ Фурумарку. Крайне рискованный переходъ черезъ едва державшійся ледъ выполненъ былъ Алексѣевымъ благополучно, и цѣль его была достигнута: Фурумаркъ сдался на капитуляцію.

Шелехова (Марья Ѳедоровна, урожденная Монруа)—извѣстная русская оперная пѣвица (меццо-сопрано) 30-хъ и начала 40-хъ гг. XIX ст.; воспитывалась въ театральномъ училищѣ. Въ 1833 г. поступила на Императорскую оперную сцену въ Петербургѣ, гдѣ и пѣла до 1843 г., съ большимъ успѣхомъ исполняя первыя роли. Мужъ ея, капельмейстеръ Ш., написалъ оперу «Женевьева Брабантская».

Шелеховъ (Григорій Ивановичъ, 1747—1795)—извѣстный изслѣдователь Сибири. Небогатый рыльскій мѣщанинъ, Ш. отправился искать счастія въ Сибири и уже съ 1776 г. сталъ отправлять свои суда въ Тихій океанъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, начальствовавшій надъ его судномъ штурманъ Прибыловъ открылъ группу острововъ, названныхъ его именемъ, и вывезъ оттуда громадный грузъ: 2000 бобровъ, 40000 котиковъ, 6000 голубыхъ песцовъ, 1000 пд. моржевыхъ клыковъ и 500 пд. китоваго уса (все это было добыто въ теченіе 2 лѣтъ 40 русскими). Ш. поставилъ себѣ цѣлью удержать за Россіей новооткрываемые острова и земли. Въ 1783 г. онъ самъ отправился на трехъ корабляхъ, построенныхъ на собственной верфи, близъ Охотска; въ слѣдующемъ году прибылъ къ о-ву Кадьяку, самому большому изъ принадлежащихъ къ Америкѣ, и успѣлъ завести мирныя сношенія съ туземцами и учредить для нихъ русскую школу. По поводу этого путешествія, Ш. лично представилъ сибирскому генералъ-губернатору Якоби краснорѣчивое донесеніе, въ которомъ преувеличивалъ свои подвиги и число обращенныхъ имъ въ христіанство туземцевъ. Одновременно съ представленіемъ Якоби, онъ самъ отправился въ С.-Петербургъ и получилъ похвальную грамоту и 200000 руб. изъ коммерцъ-коллегіи (вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ). Въ послѣдующіе годы онъ продолжалъ посылать къ берегамъ Сѣв. Америки свои суда и основалъ селеніе въ Кенайской губѣ. Въ 1793 г., по его ходатайству, была отправлена на островъ Кадьякъ духовная миссія и послано нѣсколько десятковъ ссыльныхъ ремесленниковъ и хлѣбопашцевъ для заведенія ремеслъ и земледѣлія. Вскорѣ послѣ смерти Ш., въ виду неблагопріятно отзывавшейся на туземцахъ и даже нѣкоторыхъ пушныхъ звѣрей дѣятельности отдѣльныхъ промышленниковъ, была учреждена «Россійско-Американская компанія»(1799). Въ 1903 г. ему въ г. Рыльскѣ сооруженъ памятникъ. Соч. Ш.: «Странствованіе россійскаго купца Гр. Шелехова въ 1783 г. изъ Охотска по Восточн. океану къ Америк. берегамъ» (СПб., 1791); «Россійскаго купца Гр. Шелехова продолженіе странствованія по Восточному океану къ Американскимъ берегамъ въ 1788 г.» (СПб., 1792); «Россійскаго купца, именитаго рыльскаго гражданина Гр. Шелехова первое странствованіе съ 1783 г. по 1787 г. изъ Охотска» (СПб., 1793), «Путешествіе Гр. Шелехова съ 1783 по 1790 гг. изъ Охотска» (СПб., 1812). Ср. А. Н. Пыпинъ, «Сибирь и ея изслѣдованія» («Вѣстникъ Европы», 1888, № 5).

Шелеховъ (Дмитрій Потаповичъ, 1792—1854)—русскій сельскій хозяинъ и писатель. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1811 г., онъ вступилъ въ 1812 г. въ московское ополченіе и участвовалъ въ кампаніи 1813—14 гг. Выйдя въ 1821 г. въ отставку, занялся изученіемъ сельскаго хозяйства практически и теоретически. Ш. первый открылъ въ своемъ Зубцовскомъ помѣстьѣ практическую школу для обученія помѣщичьихъ крестьянъ сельскому хозяйству съ плодопеременнымъ полеводствомъ. Въ 1832 г. онъ служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ, а въ 1833 г. Ш. опять возвратился въ свое помѣстье, гдѣ продолжалъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ и примѣненіемъ на русской почвѣ системы Либиха. Напечаталъ: «Главныя основанія земледѣлія (1825); «Существенныя правила плодопеременнаго сельскаго хозяйства» (1826); «О пользѣ и необходимости плодопеременнаго земледѣлія въ Россіи» (1827); «Народное руководство въ сельскомъ хозяйствѣ» (1838—39) и рядъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ Въ 1841—1844 гг. Ш. читалъ публичныя лекціи въ СПб. («Бесѣды о русскомъ опытномъ сельскомъ хозяйствѣ») и изд.: «Курсъ опытнаго русскаго сельскаго хозяйства».

Шелига (Войцехъ Scheligius Albertus, † 1585)—польскій врачъ; учился медицинѣ въ Падуѣ, гдѣ учителемъ его былъ знаменитый Hieronimus Mercurialis. Написалъ обширный трудъ: «De venenis et morbis venenosis, tractatus locupletissimus», выдержавшій за непродолжительное время 4 изданія (1-е, Венеція, 1584; 2-е, Франкфуртъ, 1584; 3-е, Базель, 1586; 4-е, Венеція, 1601).

Шелифъ—самая большая рѣка въ Алжирѣ, вытекаетъ въ провинціи Оранъ, составляясь изъ двухъ рѣкъ, впадаетъ въ Средиземное море въ 12 км. отъ Мостаганема. Длина теченія 700 км. Воду отводятъ въ каналы для орошенія полей.

Шелихово — м-ко; см. Ульяновка.

Шелковичное дерево, иначе *шелковица* — тутовое дерево (Morus L.) изъ сем. Moraceae, извѣстно до 10 видовъ, дико растущихъ въ умѣренномъ климатѣ сѣвернаго полушарія и на горахъ подъ тропиками. Деревья или кустарники съ попеременными зубчатыми или трех-пятилопастными листьями и опадающими прилистниками. Цвѣтки мелкіе, однодомные или двудомные, собранные въ колосья; въ мужскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ 4-раздѣльный, тычинокъ 4, пестикъ зачаточный; въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ почти 4-листный, пестикъ съ 2 срединными рыльцами. Плодъ сборный, мясистый отъ разросшагося околоцвѣтника (такъ наз. «тутовая ягода»), состоящій изъ плодиковъ—кос-

тянокъ. Сѣмя бѣлковое. Наиболѣе извѣстны два вида тутоваго дерева: M. alba и M. nigra, листья перваго вида идутъ на кормъ шелковичныхъ червей. *С. Р.*

Шелковичный червецъ (Diaspis pentagona)—см. Червецъ шелковицы.

Шелковичный червь — гусеница тутоваго шелкопряда (см.)

Шелковниковъ (Борисъ Мартыновичъ)—боевой генералъ (1837—78). Воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ съ 1855 г. въ походахъ противъ кавказскихъ горцевъ. По окончаніи курса въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1863 г., Ш. вернулся на Кавказъ и отличился въ сраженіи при дер. Виръ, гдѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1867 г. Ш. былъ назначенъ начальникомъ Закатальскаго округа. Въ началѣ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Ш., будучи начальникомъ отряда въ Сочи, отразилъ попытку турокъ произвести десантъ. Позже Ш. принялъ участіе въ сраженіяхъ при Аладжинскихъ высотахъ (20 сент. и 3 окт. 1877 г.), зайдя съ своимъ отрядомъ въ тылъ непріятеля. Послѣ Девебойнскаго сраженія Ш. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Эрзерумской области. На этомъ посту Ш. проявилъ энергичную дѣятельность въ борьбѣ съ тифомъ, жертвой котораго онъ сдѣлался и самъ.

Шелководство. Содержаніе:

Историческія свѣдѣнія о Ш. — Культура тутоваго дерева и скорцонера. — Породы шелковичнаго червя. — Разведеніе червя. — Грена. — Гренерныя заведенія. — Условія и правила выкормки. — Болѣзни шелковичнаго червя. — Литература.

Исторія Ш. теряется въ глубокой древности; уже въ наиболѣе древнихъ памятникахъ санскритскаго языка говорится о шелкѣ. Мукерьи полагаетъ, что шелководственная промышленность возникла независимо у китайцевъ, индусовъ и семитовъ и что европейскіе народы получили первыя свѣдѣнія о шелкѣ отъ монголовъ. Въ Европѣ Ш. начало развиваться сравнительно поздно. Такъ, шелковые товары стали ввозиться въ Европу со II вѣка послѣ Р. Хр. Спустя еще 4 вѣка, т. е. при императорѣ Юстиніанѣ, когда два монаха-миссіонера доставили въ Константинополь небольшое количество грены, были впервые выведены и выкормлены шелковичные черви листьями черной шелковицы, уже имѣвшейся тогда въ Европѣ. Собственно же начало развитія Ш., какъ промышленности, въ Европѣ положено было только въ VIII вѣкѣ арабами. Въ Сициліи въ XII вѣкѣ производилось много шелка; въ XIII вѣкѣ промышленное Ш. существовало въ Верхней Италіи, но только въ XVI и XVII столѣтіи итальянское Ш. сдѣлало огромные успѣхи. Во Франціи только со временъ Генриха IV Ш. получило государственное значеніе. Въ Россіи первыя попытки насажденія Ш. были при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; при Алексѣѣ Михайловичѣ совершены посадки шелковицы подъ Москвой (село Измайловка). Петръ Великій не только воспретилъ истребленіе уже существующихъ плантацій (въ Астрахани и Ахтубѣ), но и развелъ новыя (въ Кіевѣ и Константиноградѣ), а на Кавказѣ, по Тереку, были розданы земли подъ разведеніе шелковицы. При Екатеринѣ II, благодаря устройству казенныхъ плантацій и поощренію раздачей земли и денежныхъ пособій, положено начало крымскому Ш. При Павлѣ I казенныя плантаціи были розданы въ пользованіе крестьянамъ, устраивались казенныя шелкомотальни, были установлены особыя денежныя награды за успѣхи въ области Ш. и назначены особые правительственные инспектора по Ш. Не смотря, однако, на перечисленныя мѣры, развитіе у насъ Ш. шло слабо: постоянныя болѣзни шелковичнаго червя въ сильной степени задерживали это развитіе. За послѣднее время Ш. вновь стало возрождаться. Въ Закавказьѣ, служащемъ главнымъ центромъ русскаго Ш., послѣднее ведется очень давно; такъ, по даннымъ арабскихъ писателей, изъ Закавказья въ X вѣкѣ уже вывозилось большое количество шелка. Въ настоящее время закавказское Ш., недавно переживавшее тяжелый кризисъ, по винѣ болѣзней червя, начинаетъ постепенно оправляться. Въ Туркестанѣ, Хивѣ и Бухарѣ Ш. извѣстно очень давно и успѣло достигнуть высокой степени развитія; въ послѣднее время и здѣсь замѣчается довольно сильное ослабленіе этой сельскохозяйственной отрасли. *Шелкъ* добывается различными шелкопрядами, но изъ нихъ главное значеніе имѣетъ *тутовый шелкопрядъ (шелковичный червь)*, который здѣсь и будетъ разсматриваться. Главнѣйшимъ кормомъ для шелковичнаго червя служатъ листья шелковицы. Тутовое дерево, или шелковица принадлежитъ къ роду Morus, сем. Mogaceae; всѣхъ видовъ рода Morus насчитывается до 10, но изъ нихъ для Ш. имѣютъ значеніе только M. nigra, M. alba и M. rubra. *Черная шелковица* (M. nigra, фиг. 1) имѣетъ толстые, широкіе, сердцевидные, у основанія равносторонніе, темнозеленые, коротко-черешчатые листья и крупные, черно-фіолетовые, на короткой ножкѣ, плоды. Мужскія соцвѣтія толстыя, цилиндрическія; женскія — короткія, овальныя; рыльце покрыто обильно волосками. Разводится въ южной Европѣ, Малой Азіи, южномъ побережьи Крыма, въ Закавказьѣ, Туркестанѣ и Персіи. Высота дерева до трехъ саженъ и болѣе. *Бѣлая шелковица* (M. alba, фиг. 2) имѣетъ листья болѣе тонкіе и свѣтлозеленые, большей частью яйцевидные, очень часто лопатистые, съ непостояннымъ числомъ лопастей (фиг. 3), длинночеренковатые, края ихъ зазубренные; плоды на длинной ножкѣ бѣлые, красные или фіолетовые. Видъ этотъ отличается измѣнчивостью формъ и представляетъ много разновидностей, изъ которыхъ главныя, играющія роль въ Ш.: 1) M. alba vulgaris (обыкновенная шелковица) съ формами: а) rosea, б) Colombassa, в) Colombasseta, г) Tokwa (въ Японіи), д) Cedrona и е) Tatarica (югъ Россіи и Кавказъ); 2) Italica съ красноватой древесиной, плотными, крупнозубчатыми листьями; 3) Mongolica — съ листьями измѣнчивой формы; женскіе цвѣтки мелкіе, удлиненные, мужскіе — короткіе на длинной ножкѣ (въ Монголіи

и сѣв. Китаѣ); 4) Indica — съ кожистыми, овальными, лопатистыми, на короткихъ ножкахъ листьями; плоды черные (въ Индіи); 5) Latifolia (philipina, cuculata, multicaulis, intermedia) — съ крупными, тонкими, рѣдко лопатистыми, сильно сморщенными на молодыхъ растеньицахъ листьями; корни ползучіе, высоко подымающіеся многочисленные побѣги; листва развивается раньше, чѣмъ у другихъ сортовъ; родомъ изъ Индіи и Филиппинскихъ острововъ; пропагандировалась въ 30—40 годахъ во Франціи для цѣлей Ш. 6) Lhou — съ крупными сердцевинными листьями и крупными черными плодами; собранный листъ очень долго сохраняетъ свѣжесть (Китай). Изъ неописанныхъ ботаниками разновидностей бѣлой шелковицы у насъ въ Закавказьѣ и Туркестанѣ извѣстны много сортовъ подъ мѣстными названіями. Изъ нихъ M. rubra L. (Canadensis) имѣетъ тонкія вѣтви, удлиненные, овальные съ рѣзко суживающейся вершиной листья; мужскія соцвѣтія очень длинныя, раскидистыя; плоды цилиндрическіе краснаго или красно-чернаго цвѣта (Сѣв. Америка отъ Канады до Мексики). Граница распространенія бѣлой шелковицы въ Россіи на сѣверѣ проходитъ черезъ С.-Петербургъ, Москву, Воронежъ, Оренбургъ, до Китайской границы. Въ Москвѣ и Петербургѣ шелковица растетъ древовиднымъ кустарникомъ и требуетъ на зиму окутыванія соломой. Наилучшія условія для ея распространенія имѣются въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Херсонской, Таврической, Полтавской, Екатеринославской, Астраханской и Области Войска Донского. Въ наиболѣе южныхъ изъ этихъ губ. она размножается самосѣвомъ и иногда встрѣчается въ одичаломъ состояніи. Лучшая почва—песчанистая. Въ южно-уссурійскихъ лѣсахъ шелковица растетъ въ изобиліи въ дикомъ видѣ. Дерево это очень свѣтолюбиво; долговѣчность его различна. Предоставленное само себѣ, можетъ прожить 200—300 лѣтъ; при постоянной же правильной эксплоатаціи — 50—60 лѣтъ, а при неправильной—гораздо меньше. Распусканіе листьевъ, цвѣтеніе и зрѣлость плодовъ бѣлой шелковицы наступаютъ раньше черной, которая въ силу этого имѣетъ преимущества въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ позднихъ весеннихъ заморозковъ. Разводится шелковица черенками или отводками и сѣменами, при чемъ выросшая изъ сѣмянъ отличается бо́льшею крѣпостью и долговѣчностью, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ слабо передаетъ индивидуальныя свойства материнскаго дерева. Сборъ сѣмянъ, смотря по мѣстности, происходитъ съ конца мая до средины іюля (плоды стряхиваются съ деревьевъ на рогожи или другую подстилку); недозрѣлые плоды отбираются и оставляются на солнцѣ для дозрѣванія; собранные плоды кладутся въ сосуды или ящики для нѣкотораго закисанія мякоти, потомъ растираются въ ведрѣ съ водой руками, при чемъ всплывшіе плохіе плоды счерпываются; полученная масса протирается черезъ сито съ промываніемъ водой, пока не останутся на ситѣ чистыя сѣмена, которыя просушиваются и сохраняются въ мѣшкахъ или ящикахъ (необходимо избѣгать слишкомъ сухихъ и теплыхъ помѣщеній). Съ одного дерева въ среднемъ получается до 2 пуд. плодовъ, или отъ 1 до 4 фн. сѣмянъ (въ фунтѣ отъ 120 до 200 тысячъ сѣмянъ). Всхожесть сохраняется около года. При посѣвѣ прошлогднихъ сѣмянъ ихъ предварительно размачиваютъ въ водѣ до 3-хъ дней; свѣжія сѣмена на югѣ могутъ сейчасъ же, по ихъ полученіи, т. е. въ іюлѣ, высѣваться; въ болѣе же сѣверныхъ мѣстностяхъ нужно высѣвать весной, съ апрѣля до іюня, почему свѣжесобранныя сѣмена оставляются до весны. Сѣмена сѣются въ разбросъ или въ борозды; послѣдній посѣвъ предпочитается, при чемъ 1 золотникъ сѣмянъ идетъ на 5—7 кв. саж.; грядки устраиваются шириною—$1^1/_4$ арш., при разстояніи между ними 8—9 верш., а между бороздами—5 верш. Бороздки съ сѣменами засыпаются тонкимъ слоемъ песку и поливаются водой. Всходы появляются черезъ 16—17 дней. Зимній посѣвъ сѣмянъ примѣняется, главнымъ образомъ, въ видахъ предохраненія всходовъ отъ нападенія медвѣдокъ. Всходы нуждаются въ дальнѣйшемъ внимательномъ уходѣ. Сѣянцы разрѣживаются съ появленіемъ пятаго листа, при разстояніяхъ между ними въ $1^1/_2$—2 верш. Осенью производятъ окучиваніе; весной землю, укрывавшую растеньица, удаляютъ. На слѣдующую весну деревца переносятся въ питомникъ. На выборъ мѣста для плантаціи тутовника необходимо обращать серьезное вниманіе, такъ какъ отъ этого прежде всего зависитъ успѣшность произрастанія шелковицы. Плантація должна располагаться на южномъ или западномъ склонѣ, быть защищенной отъ сильныхъ вѣтровъ и находиться въ сторонѣ отъ дороги, чтобы пыль не садилась на листья; вблизи плантаціи не должно быть помойныхъ ямъ, свалокъ нечистотъ и т. п. Лучшей почвой признается песчанисто-глинистая съ примѣсью перегноя и нѣкотораго количества извести. Избранный участокъ разбивается на правильные квадраты или же равносторонніе треугольники со сторонами по 3 саж., при чемъ въ углу каждаго квадрата или треугольника садится по дереву. Кромѣ высокоствольныхъ деревьевъ весьма полезно имѣть еще и кусты шелковицы (на нихъ листья развиваются ранѣе и употребляются при началѣ выкормки червей), а также обсаживать плантацію и дорожки живой изгородью изъ шелковицы. Съ такой плантаціи, которая имѣетъ деревья, кусты и изгородь, получается максимальное количество листа. Устройство плантацій въ $^1/_4$, $^1/_2$ и болѣе десятинъ возможно крупнымъ хозяевамъ; мелкіе собственники садятъ деревья гдѣ только можно въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. При заложеніи тутовника выбираютъ сорта шелковицы, обезпечивающіе большое количество листьевъ, крупныхъ по размѣру, но не жесткихъ, не волосатыхъ, хорошо противостоящихъ вѣтрамъ, морозамъ и сохраняющихъ продолжительное время свѣжесть. Вѣтви желательны длинныя, что значительно облегчаетъ сборъ листьевъ. Всѣмъ этимъ условіямъ вполнѣ удовлетворяетъ наша обыкновенная шелковица. При правильномъ веденіи хозяй-

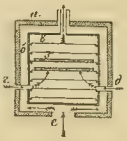
ства сборъ листьевъ въ богатыхъ плантаціяхъ съ высокоствольныхъ деревьевъ начинается на 10-мъ году ихъ жизни (опытные хозяева могутъ эксплоатировать дерево уже съ 6 лѣтъ), съ низкоствольныхъ на 9-мъ, а съ кустовъ на 6-мъ. Для предохраненія деревьевъ отъ истощенія нужно избѣгать снимать листья съ однихъ и тѣхъ же экземпляровъ ежегодно. Обыкновенно въ данный годъ пользуются листьями одной половины плантаціи, или, же, если почему либо желательно пользоваться всей плантаціей, то собираютъ его не сплошь со всѣхъ деревьевъ, а только съ деревьевъ четныхъ или нечетныхъ рядовъ или, наконецъ, съ нѣкоторыхъ деревьевъ (напр. черезъ дерево) во всѣхъ рядахъ. Сборъ только-что распустившихся листьевъ съ кустовъ и изгородей производится взрослыми и дѣтьми, при чемъ сорванные листья складываются въ корзинку. Рвутъ листъ осторожно, чтобы не мять и не раздавливать. Молодые побѣги при этомъ оставляются и даютъ листки къ концу 2-го возраста червей. Слѣдуетъ снимать не болѣе $^2/_3$ всѣхъ листьевъ дерева, остальные могутъ сниматься только послѣ полнаго своего развитія. При жаркой погодѣ сорванные листья покрываются влажнымъ полотномъ. Во время росы или послѣ дождя листья собираться не должны. Къ концу апрѣля или въ началѣ мая начинается сборъ взрослаго листа. При сборѣ листьевъ съ деревьевъ и высокихъ кустовъ рабочій съ корзиной или мѣшкомъ подымается на дерево по складной или же приставной лѣстницѣ, у которой послѣдняя верхняя ступень обматывается рогожей, чтобы не вредить вѣтвямъ. Сорванные листья относятся или въ сарай, или же временно высыпаются въ тѣни на полотнѣ. Послѣ сбора листьевъ дерево осматриваютъ, подрѣзываютъ и замазываютъ пораненія. Иногда листья снимаются вмѣстѣ съ вѣтвями, *при чемъ побѣги дерева* съ одно, двухъ или даже *трехлѣтней* шапкой срѣзаются острымъ ножомъ. По окончаніи выкормки червей съ деревьевъ удаляютъ всѣ оставшіеся побѣги и молодыя вѣтки съ листьями, если послѣднихъ осталось мало. Послѣ этого дерево быстро развиваетъ новыя почки и листочки въ теченіе лѣта. Одинъ рабочій въ теченіе 10 часовъ можетъ собрать молодыхъ распускающихся листьевъ 8—10 фн., мелкихъ и среднихъ листьевъ съ удобнаго дерева 120 фн., крупныхъ листьевъ съ молодыми побѣгами 240—300 фн., листьевъ съ вѣтвями съ однолѣтней шапкой 640—1200 фн. 1 пудъ листьевъ съ плодами и вѣтками занимаетъ около 6 кб. фт., а 1 пудъ листьевъ безъ нихъ—5 кб. фт. Собранные листья въ подвалѣ подвергаются немедленно сортировкѣ, ощипываются съ вѣтвей, если имѣютъ быть вскормлены въ тотъ же день, и складываются въ кучи. При сортировкѣ удаляются плоды, пятнистые, пожелтѣвшіе, рваные, пораненные и плохіе листья и всѣ вѣточки. Опытная работница отбираетъ въ день до 60—80 фн. листьевъ. Въ теплыхъ странахъ максимальное количество листьевъ съ мелкими побѣгами получается: съ 6-лѣтняго дерева — $64^1/_4$ фн., 10-лѣтняго—$152^1/_3$ фн., 20-лѣтняго—$245^1/_2$ фн. Въ болѣе холодныхъ странахъ количество получаемыхъ листьевъ значительно меньше. Такъ, дерево 6 лѣтъ даетъ $2^1/_2$ фн., 10 лѣтъ 36 фн. Въ среднемъ 6-лѣтнее дерево приноситъ 12 фн. листьевъ, 10-лѣтнее—1 пудъ, 20-лѣтнее — $1^1/_2$ пуда, 30-лѣтнее — 3 пуда. 50-лѣтнее—5 пуд. Если листья снимаются съ вѣтвями, то 75% вѣса приходится на послѣднія и 25% на листья. Дерево можетъ давать вполнѣ годный листъ обыкновенно только до 30—60-лѣтняго возраста, послѣ чего удаляется изъ плантаціи. Главнѣйшія изъ болѣзней шелковицы: 1) *Бѣлая немощь* или *бѣлъ* (корневая гниль) заключается въ томъ, что въ корняхъ шелковицы развивается грибница, или мицелій обыкновеннаго опенка agaricus melleus. При развитіи болѣзни дерево начинаетъ быстро чахнуть и скоро погибаетъ; сосѣднія деревья легко заражаются. Борьба съ этой болѣзнью ведется уничтоженіемъ опенокъ и больныхъ деревьевъ съ ихъ корнями; дезинфецирующимъ средствомъ для ямъ служитъ известковое молоко. 2) *Ржа* или *ржавчина* появляется на листьяхъ въ видѣ бурыхъ съ ржавымъ оттѣнкомъ пятенъ, происходящихъ отъ грибка Phleospora mori; споры его разносятся по воздуху и заражаютъ листья; рекомендуемыя мѣры борьбы не дѣйствительны. 3) *Болѣзнь* листьевъ, производимая бактеріями bacillus mori, является на листьяхъ въ видѣ блестящихъ черныхъ пятенъ; кормленіе пораженными листьями приводитъ къ гибели шелковичныхъ червей. Изъ насѣкомыхъ наиболѣе опасный врагъ шелковицы Diaspis pentagona изъ отряда клоповъ. Насѣкомое это занесено въ Европу на черенкахъ азіатскихъ растеній и распространено по Италіи. Дерево, подвергшееся нападенію этого врага, погибаетъ въ 3—4 года. Борьба сводится къ уничтоженію самокъ или ихъ личинокъ. Для уничтоженія ихъ въ Италіи наиболѣе часто примѣняется растворъ: воды—10 литр., соды (безводной)—0,1, рыбьяго жира—0,2 и нефти—0,9 кило. Изъ другихъ вредныхъ насѣкомыхъ укажемъ на Lecanium cymbiforme. Хозяиномъ не должны оставляться безъ вниманія и механическія поврежденія дерева, часто встрѣчающіяся у шелковицы въ виду пораненія коры и ломки вѣтвей (иногда даже съ поврежденіемъ ствола) при сборѣ листьевъ. Пораненія необходимо замазать и сравнять ихъ края, такъ какъ въ противномъ случаѣ обнаженная древесина начинаетъ гнить. Дешевая и удобная замазка для ранъ при надрѣзкѣ деревьевъ составляется изъ равныхъ частей толченаго мѣла, охры, варенаго льняного масла и щепотки англійской сажи. Для болѣе значительныхъ ранъ у крупныхъ деревьевъ примѣняются еще болѣе дешевыя замазки, которыя приготовляются такъ: 1) коровій навозъ и вязкая глина разбавляются водой и хорошо размѣшиваются; 2) берется 50% коровьяго навоза, 20,9% извести или гипса, 29% древесной золы и 0,1% кремнистаго песку, все это разбавляется водой и размѣшивается до однородной массы. Среди другихъ растеній, могущихъ служить пищей для шелковичнаго червя, заслуживаетъ особаго вниманія *скорцонеръ*, или *сладкій корень* (Scorzonera hispanica, фиг. 4), который главнымъ образомъ разво-

Фиг. 1.

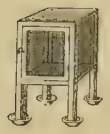
Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 9

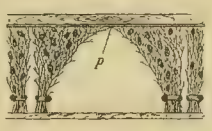


a — нар. стѣнка, *б* — внутр стѣнка, *в*—проволочныя опоры для рамокъ съ греною, *г* и *д*—отверстія для доступа воздуха, *е*—мѣсто нагрѣванія лампой, *ж* — вытяжная труба, *з* — рамка съ греной.



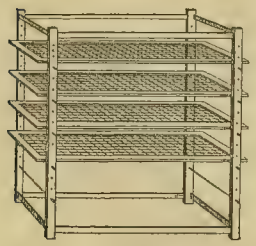
Фиг. 8.

Фиг. 14.



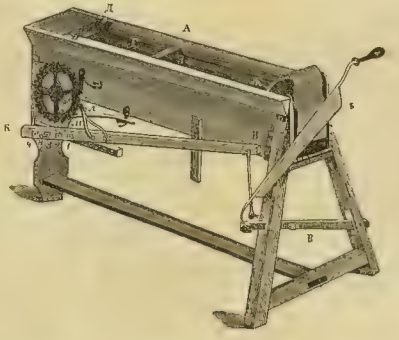
Фиг 4. Скорцонеръ; 1—листъ, 2—цвѣточныя почки и распустившійся цвѣтокъ, 3—распускающійся цвѣтокъ, 4—корень.

Фиг. 16. Черви, пораженные флатчилетцой: *k* — совсѣмъ готовые коконы, *k*¹—только что начатый коконъ, 1 и 2—погибшіе черви, еще не измѣнившіе цвѣта тѣла, 3—погибшій червь, начинающій темнѣть, 4—погибшій почернѣвшій червь (¹/₄ естеств. величины).

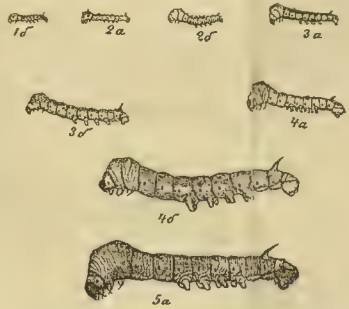


Фиг. 11.

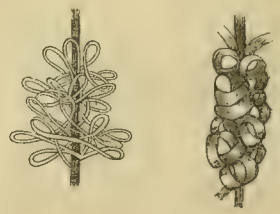
11а.



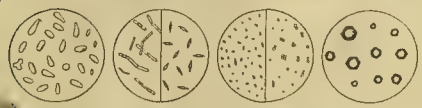
Фиг. 13.



Фиг. 6. Черви разныхъ возрастовъ въ естеств. величину. *1б*—червь въ послѣдній день 1-го возраста; *2а* и *2б*, *3а* и *3б*, *4а* и *4б*—черви въ первый и послѣдній дни 2-го, 3-го и 4-го возрастовъ; *5а*—червь въ первый день 5-го возраста.

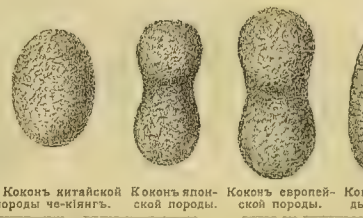


Фиг 15.



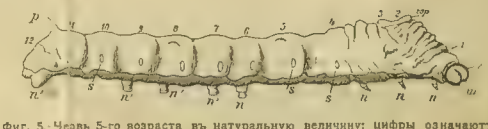
Фиг. 10. Фиг. 17. Фиг 18. Фиг. 21.

Фиг. 19 Фиг. 20 Фиг. 23. Фиг. 22.



7. Коконъ китайской породы чe-кіянгъ. Коконъ японской породы. Коконъ европейской породы. Коконъ кит. породы шань-тунгъ

Фиг. 12.



Фиг. 5. Червь 5-го возраста въ натуральную величину; цифры означаютъ членики; *г*—голова, *ш*—шелковина, *п* — настоящія и *п'* — ложныя ножки, *з*—дыхальца или стигмы, *р*—рожекъ, *гор*—горбикъ.

дился раньше какъ огородная овощь. Съ давнихъ, однако, поръ въ Италіи и во Франціи, въ случаѣ недостатка листа шелковицы, *подкармливали* червей листомъ скорцонера. Въ 50-хъ гг. истекшаго столѣтія въ Италіи были произведены первые опыты *полной выкормки* червей листомъ этого растенія. Въ 80-хъ гг. проф. Гарцъ въ Мюнхенѣ вновь подтвердилъ своими опытами, что черви могутъ быть выкормлены при помощи одного скорцонера. О. Тихомировой доказано, что при выкормкѣ червей скорцонеромъ въ Москвѣ получаются результаты, не уступающіе таковымъ при выкормкѣ шелковицей. Достоинства скорцонера въ этомъ отношеніи громадны, такъ какъ растеніе это очень неприхотливо и даетъ превосходный кормъ. Кромѣ того, при посадкѣ скорцонера корнями или при оставленіи корней въ грунтѣ на зиму, получается достаточно листьевъ въ концѣ апрѣля, что даетъ возможность начать выкормку гораздо раньше обыкновеннаго. Очень важно, чтобы вылупившіеся червячки немедленно приступали къ ѣдѣ, такъ какъ голоданіе червей, хотя бы непродолжительное время, оказываетъ очень плохое вліяніе, дѣлая червей склонными къ всевозможнымъ заболѣваніямъ. Для того, чтобы вылупившіеся червячки сразу принимались за ѣду скорцонера, съ оборотной стороны листа, какъ предлагаетъ О. Тихомирова, обдирается верхняя кожица, и, обнаживъ такимъ образомъ мякоть листа, прикрываютъ этой ободранной стороной только что вылупившихся червячковъ. Обыкновенно червячки сейчасъ же переползаютъ на листъ и начинаютъ его ѣсть. Подъ огородъ для скорцонера лучше всего отводить мѣсто, защищенное садомъ или лѣсомъ, какъ съ С, такъ и съ Ю, для предохраненія отъ холодныхъ вѣтровъ и отъ сильнаго нагрѣва солнцемъ. Почва для скорцонера нужна глубоко пропаханная, хорошо разрыхленная и достаточно унавоженная. Лучше всего скорцонеръ сѣять послѣ картофеля или моркови. Гряды должны быть не шире $1^1/_2$ арш., для удобства сбора, и не выше $^1/_4$ арш., чтобы земля не промерзла. Время посѣва скорцонера безразлично, хотя лучше имъ не запаздывать. Посѣвъ можетъ производиться или въ разбросъ, или рядами. Всходы показываются на 10—15 день, а спустя еще 2—3 недѣли приступаютъ къ полкѣ. Легкіе морозы для скорцонера не опасны. Второгодній скорцонеръ съ весны нужно окучивать; полоть же приходится лишь при сильномъ заростаніи травой. Скорцонеръ второго года очень скоро даетъ стрѣлку и зацвѣтаетъ. Чтобы цвѣтеніе не истощало корни, стрѣлки срѣзаются возможно ближе къ землѣ. При посадкѣ скорцонера корнями, короткіе, развилистые корни предпочитаются длиннымъ, одиночнымъ. Корни сажаются въ гряды поперечными рядами, отстоящими другъ отъ друга на 3—4 верш.; разстояніе же въ рядахъ не менѣе 1 верш. Въ мѣстностяхъ съ очень продолжительной, суровой и безснѣжной зимой гряды покрываются на зиму сухимъ листомъ, хвоей и соломой, или же корни вынимаются и сохраняются такъ же, какъ картофель. Хотя въ огородной культурѣ скорцонеръ и считается двухлѣтнимъ растеніемъ, (зрѣлыя его сѣмена получаются на второй годъ послѣ высадки), но какъ кормовое растеніе для шелковичнаго червя онъ является многолѣтнимъ, такъ какъ разъ посѣянный даетъ листъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Для полученія сѣмянъ отбираютъ самые крупные корни и высаживаютъ ихъ весною; при появленіи стрѣлокъ оставляютъ только одну главную, а боковыя срѣзаютъ. По отцвѣтеніи растенія и созрѣванія сѣмянъ, стебли обрѣзаются, раскладываются на солнцѣ для полнаго дозрѣванія и просыханія. Сѣмена скорцонера быстро теряютъ свою всхожесть и даже на второй годъ процентъ невсхожихъ сѣмянъ значителенъ. На кормъ червямъ употребляется листъ второгодняго скорцонера. Правила при сборѣ листа скорцонера тѣ-же, что и при сборѣ листьевъ шелковицы. Въ началѣ развитія листьевъ снимаются только по два съ каждаго корня; въ другое время—больше, но все же на корнѣ оставляютъ 2—3 листа. Листъ скорцонера нужно срѣзывать ножницами. При правильномъ сборѣ можно обрѣзать огородъ до 4 разъ въ лѣто. По набл. О. Тихомировой на 1 золотникъ оживленной грены нужно отъ 20 до 30 кв. саж. огорода и до $1^1/_2$—2 фн. сѣмянъ скорцонера (полагая всхожесть ихъ 50%). По своему химическому составу листъ скорцонера по сравненію съ листьями шелковицы богаче бѣлкомъ и болѣе водянистъ. Изъ другихъ суррогатовъ шелковицы извѣстны слѣдующіе: 1) *Маклюра* (Maclura aurantiaca) принадлежитъ къ сем. шелковичныхъ, родомъ изъ Сѣв. Америки. Растетъ деревомъ средней величины. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ Америки оно вполнѣ замѣняетъ шелковицу. 2) *Бумажная шелковица* (Broussonetia papyrifera) также принадлежитъ къ сем. шелковичныхъ и родомъ изъ Китая и Японіи. Въ англійской Бирманіи употребляется какъ подспорье въ случаѣ недостатка въ шелковицѣ. 3) Cudrania triloba принадлежитъ къ сем. Arto carpeae и распространена въ Китаѣ; листомъ этого растенія не совѣтуютъ кормить червей въ 5-мъ возрастѣ. 4) *Козлобородникъ* (Tragopogon), 5) *Одуванчикъ* (Taraxacum officinale), 6) *Рами* (Boehmeria nivea).

Геттонъ полагаетъ, что помимо обыкновеннаго шелковичнаго червя или тутоваго шелкопряда (Bombyx mori) слѣдуетъ различать еще пять видовъ, давшихъ начало различнымъ домашнимъ породамъ: 1) B. textor. 2) sinensis, B. croesi, B. fortunatus и B. arracanensis; виды эти характеризуются мелкими, болѣе или менѣе мягкими, на концахъ пріостренными коконами. Родиной всѣхъ этихъ видовъ Геттонъ признаетъ Китай; Мукерьи же полагаетъ, что настоящей родиной B. mori является Гималай и что всѣ указанные Геттономъ 5 видовъ суть климатическія разновидности общаго родоначальника, B. mori. Несомнѣнно, что современныя породы шелковичнаго червя (B. mori) были получены шелководами путемъ тщательнаго подбора. О значеніи подбора въ Ш. можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго примѣра: въ 1888 г. Кутань занялся подборомъ съ цѣлью увеличить продуктивность желтой французской породы чер-

вей, при чемъ въ началѣ опытовъ коконы давали въ среднемъ 14,2% шелка, а къ 1893 г. процентъ этотъ поднялся до 16,3. Породы тутоваго шелкопряда распадаются на слѣдующія группы: 1) *японскія*, 2) *китайскія и корейскія*, 3) *индійскія и индокитайскія*, 4) *среднеазіатскія*, 5) *персидскія*, 6) *закавказскія*, 7) *малоазіатскія и балканскія* и 8) *европейскія*. Вполнѣ точно установленныхъ породъ очень мало, и большинство ихъ требуетъ еще дальнѣйшаго изученія. Породы отличаются по признакамъ грены, червя, кокона и бабочки; такъ, грена бываетъ крупная, мелкая, приклеивается бабочкой или нѣтъ. Черви разнятся между собою по наружному виду величинѣ, окраскѣ), числу линекъ (3 или 4) и по числу урожаевъ (съ однимъ и съ многими). Наконецъ, коконы отличаются по величинѣ, формѣ, цвѣту, зернистости и количеству шелка (см. фиг. 7).

Японскія породы: а) дающія по одному урожаю въ годъ, съ 4 линьками; продолжительность жизни 34 дня; черви бѣлые съ крапчатымъ рисункомъ, съ глазками или безъ нихъ; коконы небольшой величины бѣлаго и зеленаго цвѣта, обыкновенно съ перехватомъ. Бабочка бѣлой окраски, яйца приклеиваются; b) обыкновенная японская порода съ бѣлыми или зелеными коконами; черви бѣлые съ бурыми крапинками; даютъ 2 урожая въ годъ (бивольтинныя); продолжительность жизни 28 — 30 дней. Породы эти очень выносливы; ихъ предпочитаютъ въ мѣстностяхъ сырыхъ, гдѣ нужны болѣе выносливыя породы.

Китайскія породы приносятъ одинъ или два урожая въ годъ; даютъ коконы мелкіе и средней величины, овальные или остроконечные, бѣлаго, бланжеваго, иногда зеленаго цвѣта, окраска червей очень разнообразна; бабочки обыкновенно бѣлыя (корейскія — пестрыя); грена приклеивается; продолжительность жизни—30 дней. Породы эти очень нѣжныя. Остальныя азіатскія породы отчасти вырождаются, а отчасти вытѣсняются европейскими и въ общемъ представляютъ меньшій интересъ.

Европейскія породы имѣютъ коконы средней и крупной величины, правильной формы, съ перехватомъ; бланжеваго или бѣлаго цвѣта; черви бѣлые, иногда темные и зебровидной окраски; линекъ 4; грена приклеивается; бабочки бѣлыя. Коконы даютъ много шелку и притомъ хорошаго качества. Породы эти раздѣляются на слѣдующія группы: а) австрійскія, б) итальянскія, в) французскія и г) испанскія. На первомъ планѣ стоятъ французскія и итальянскія породы; изъ разновидностей первой лучшая *севенская* и *пиренейская*, а болѣе выносливая—*варская*; изъ итальянскихъ лучшій шелкъ доставляетъ *біонская* разновидность, а затѣмъ *бріонна*. Съ промышленной цѣлью разводятся очень много метисныхъ породъ. Въ Россіи разводятся японская, французская, итальянская, хорасанская и бухарская породы.

Развитіе червя. Шелковичный червь (ф. 5 и 6) выходитъ изъ *яичка* или *грены*, облеченнаго въ очень плотную и толстую скорлупу. Въ это время онъ очень малъ, темно-бураго цвѣта и весь покрытъ длинными волосками, отчего кажется мохнатымъ. При хорошемъ кормѣ черви быстро растутъ и къ концу 4 дня жизни становятся свѣтло-бурыми, грудь же—свѣтло-сѣрой. Въ своей личиночной жизни червь 4 раза *засыпаетъ и линяетъ*, т. е. сбрасываетъ кожицу; періодъ времени между каждыми двумя линьками называется *возрастомъ* червя. Первый сонъ наступаетъ на 5 день жизни червя и продолжается приблизительно 24 часа. Во время сна старая кожа червя съ головы отчасти сдвигается напередъ. Передъ самой линькой червь измѣняетъ свое положеніе, опускается внизъ, дѣлаетъ слабыя судорожныя движенія всѣмъ тѣломъ, вытягивается и, сдѣлавъ значительное усиліе, заставляетъ лопнуть старую, тѣсную шкурку. Разрывъ ея всегда и во всѣхъ возрастахъ приходится на одномъ и томъ же мѣстѣ, а именно сейчасъ же за головой. Какъ только шкурка лопнетъ, червь быстро изъ нея вылѣзаетъ и сбрасываетъ оставшуюся на головѣ кожицу. Послѣ этого червь долгое время сидитъ неподвижно (отдыхаетъ), а потомъ принимается за ѣду. Послѣ перваго сна червь вступаетъ во второй возрастъ; онъ 3 дня ѣстъ и потомъ засыпаетъ на сутки, послѣ чего опять линяетъ; въ третьемъ возрастѣ 5 дней ѣстъ и нѣсколько болѣе сутокъ спитъ; въ четвертомъ возрастѣ 5 дней ѣсть и $1^1/_2$ сутокъ спитъ; въ пятомъ возрастѣ червь пребываетъ 8—12 дней; затѣмъ перестаетъ ѣсть (при этомъ нѣсколько уменьшается въ ростѣ, такъ какъ экскременты продолжаютъ выдѣляться) и, наконецъ, почти совершенно опорожнивъ свой кишечный каналъ, становится полупрозрачнымъ; такой червь называется *зрѣлымъ*. Взобравшись на коконники и выбравъ себѣ подходящее мѣсто, онъ приступаетъ къ завивкѣ кокона. Выпуская изъ сосочка нижней губы непрерывную шелковистую нить, червь укрѣпляетъ ее на коконникахъ, устраивая себѣ какъ бы лѣса, внутри которыхъ будетъ подвѣшенъ его коконъ. Послѣ этого червь приступаетъ къ завивкѣ кокона, который изготовляется въ 3—4 дня, смотря по температурѣ въ червоводнѣ. Выпустивъ весь запасъ шелка, червь успокаивается и впадаетъ въ состояніе оцѣпенѣнія (засыпаетъ). По прошествіи нѣкотораго времени червь линяетъ въ коконѣ, на этотъ разъ уже на куколку; черезъ 15—18 дней изъ куколки выходитъ бабочка, которая выдѣляетъ изо рта ѣдкую жидкость, разъѣдающую обращенный къ головѣ конецъ кокона. По выходѣ своемъ изъ коконовъ, тотчасъ же самцы приступаютъ къ спариванію съ самками. *Грена* имѣетъ овальную (эллиптическую) форму, сплюснутую съ боковъ, съ одного полюса нѣсколько толще; вскорѣ послѣ отложенія ея на обоихъ сплюснутыхъ бокахъ появляется по одному вдавленію. На болѣе тонкомъ полюсѣ находится довольно значительное углубленіе, на серединѣ котораго имѣется бугорокъ, а въ центрѣ его помѣщено отверстіе — *микропиле*, предназначенное для прохожденія сѣменной нити. Величина грены около 1 мм. длины и 0,5 мм. ширины, но она значительно колеблется, смотря по породѣ. Въ общемъ, породы европейскія, малоазіатскія,

среднеазіатскія и персидскія даютъ болѣе крупную грену, нежели китайскія и японскія. Вѣсъ 1000 штукъ грены колеблется отъ 0,8432 до 0,4460 грамма; наиболѣе тяжелая грена у породы *кипрской* (съ желтыми коконами), а наиболѣе легкая у японской зеленой биволтинной. Грена одѣта толстой, плотной, почти прозрачной скорлупой, которая на сплюснутыхъ сторонахъ пронизана тончайшими канальцами, по которымъ поступаетъ воздухъ къ желтку. По анализамъ Версона, скорлупа состоитъ изъ 12,5% воды, 86,5% органич. веществъ, 0,1% золы, растворимой въ водѣ, и 0,9% золы, въ водѣ нерастворимой. Внутреннее содержимое грены состоитъ изъ клѣтки съ однимъ ядромъ и одѣто желточной оболочкой (хоріонъ), лежащей надъ скорлупой. Внутренность клѣтки наполнена желточными шариками, мелкими въ поверхностномъ ея слоѣ и крупными во внутренней части. Жлвая грена дышетъ, т. е. поглощаетъ кислородъ воздуха и выдѣляетъ углекислоту, при чемъ сильнѣе всего этотъ процессъ протекаетъ передъ вылупленіемъ червя и на 2-й день по отложеніи грены, слабѣе же всего въ январѣ и вообще зимой. По мѣрѣ стоянія грена теряетъ въ вѣсѣ, при чемъ въ первый мѣсяцъ послѣ кладки уменьшается на 2% своего вѣса, въ слѣдующіе 7 мѣсяцевъ—1% и въ мѣсяцъ оживленія—9%; всего же потеря достигаетъ—13%. Для храненія грены въ теченіе осени и до начала зимы температура должна быть постепенно доведена съ+20% Ц. до+2 и+3° Ц., при которыхъ грена и зимуетъ; весною ко времени оживленія температура постепенно должна подняться до+15° Ц. Грена свободно выдерживаетъ зимнюю температуру южной полосы умѣрен. климата и кратковременное дѣйствіе пониженной даже до —25° Ц. температуры; только при морозѣ въ —30° Ц. грена погибаетъ. При дѣйствіи температуры въ —10° Ц. въ теченіе 7 дней погибаетъ 5% грены (европейскія породы), въ теченіе же 49 дней —20%. Но и дѣйствіе повышенной температуры для грены вредно; при +30° Ц. въ теченіе 90 дней безъ перерыва вся грена погибаетъ. Отъ качества грены зависитъ обыкновенно и результатъ выкормки червей. Дурно зимовавшая грена или даже только не во время отмытая, никогда не можетъ считаться надежной. Черви, вышедшіе изъ плохой грены, или погибаютъ въ началѣ или же въ концѣ выкормки. Въ маленькомъ хозяйствѣ приготовлять грену дома невыгодно и лучше ее выписывать отъ лицъ и учрежденій, спеціально занимающихся ея приготовленіемъ. Грену слѣдуетъ пріобрѣтать *целлюлярную*, т. е. полученную путемъ правильнаго племеннаго подбора съ примѣненіемъ микроскопическаго изслѣдованія, отъ лицъ и учрежденій, вполнѣ достойныхъ довѣрія. Если такая грена и стоитъ дороже обыкновенной, то расходъ на нее окупается съ избыткомъ количествомъ и качествомъ получаемыхъ коконовъ. Выписанную грену обязательно слѣдуетъ испытать, для чего производится изъ нея зимняя пробная выводка и выкормка червей. Для пробной зимней выкормки достаточно получить 25—50 червей. Выкормку можно производить въ обыкновенной комнатѣ, при чемъ помѣщаютъ червей около керосиновой лампы съ сильной горѣлкой, чтобы температура вблизи ея держалась на 18—20° Р. Выкормку можно начинать, какъ только прорастутъ посаженные въ горшки или ящики корни скорцонера. Въ продолженіе выкормки нужно слѣдить, чтобы въ помѣщеніи, гдѣ находятся черви, не было табачнаго дыма. Грену зимней выписки, не давая ей согрѣваться въ помѣщеніи, необходимо тотчасъ по полученіи вынести на холодъ или же повѣсить между оконными рамами такъ, чтобы рама съ греной не прикасалась ни къ наружнему, ни къ внутреннему стеклу. Около грены слѣдуетъ подвѣсить градусникъ для наблюденія за температурой; окна нужно выбирать обращенныя на сѣверъ, чтобы избѣжать дѣйствія солнечныхъ лучей. Держа наружную форточку болѣе или менѣе пріоткрытой, удобно регулировать температуру между рамами. Къ оживленію грены приступаютъ, когда на шелковицѣ начнутъ развертываться почки; въ Закавказьѣ это бываетъ въ концѣ марта, на югѣ Россіи — въ концѣ апрѣля. Поздняго оживленія грены нужно избѣгать. Для оживленія грена изъ коробочекъ высыпается на листы бумаги съ загнутыми краями и помѣщается въ комнатѣ при 10° Р. и затѣмъ ежедневно температура подымается на 1°, такъ что ко времени вылупленія температура достигаетъ +18° Р. для японскихъ породъ и 19° Р. для европейскихъ. Для предохраненія молодыхъ червей отъ муравьевъ грену для оживленія ставятъ въ небольшой шкафикъ (фиг. 8), обтянутый кисеей, ножки котораго находятся въ блюдечкахъ, наполненныхъ водой; при шкафикѣ помѣщаютъ термометръ и гигрометръ. Иногда для оживленія грены употребляютъ также и спеціальный инкубаторъ (фиг. 9) — шкафъ, температура въ которомъ регулируется лампой. Періодъ оживленія грены продолжается отъ 7 до 12 дней. Если наступившіе холода задерживаютъ развитіе листа шелковицы, то температура помѣщенія оставляется нѣсколько дней безъ повышенія, но при этомъ не должна быть понижаема. За 2—3 дня до вылупленія червей грена принимаетъ буро-черный цвѣтъ, а за сутки становится свѣтлосѣро-пепельной. Если наблюдается сухость воздуха, то полъ комнаты, гдѣ оживляется грена, обрызгивается водою, или ставятся чашки съ водой. Наканунѣ выхода червей, съ вечера слѣдуетъ покрыть грену рѣдкимъ тюлемъ, а поверхъ, для приманки вылупившихся червячковъ, помѣстить раздавленный листъ скорцонера или шелковицы. Вылупленіе червей, продолжающееся въ теченіе 2—4 дней, происходитъ нормально утромъ до 12 часовъ дня и добавочно вечеромъ, между 11 и 12 часами ночи. Собранные каждый разъ черви переносятся на тюлѣ на этажерку для выкормки. Въ первый день обыкновенно вылупляется немного червей, на второй и третій — большая ихъ часть, а на четвертый—остальные. Выходы каждаго дня собираются и выкармливаются отдѣльно; при этомъ и развитіе, и линьки у червей одного выхода идутъ равномѣрно и въ одно время. Въ мѣстностяхъ съ

развитымъ Ш. устраиваются *гренерныя* заведенія, задачей которыхъ является полученіе грены *для продажи*. Главная заслуга гренера сводится къ умѣнью отобрать коконы на племя. Племенные коконы подбираются не только по формѣ, но и по цвѣту. Присутствіе въ партіи коконовъ другого цвѣта или даже иного оттѣнка указываетъ на примѣсь другихъ породъ, а потому такіе коконы должны быть удаляемы. Кромѣ того гренеръ долженъ имѣть въ виду, чтобы самцовъ и самокъ было въ племенной партіи приблизительно одинаковое число. Хотя точныхъ отличительныхъ признаковъ для такого различія нѣтъ, но до нѣкоторой степени возможно судить по самимъ коконамъ: коконы самцовъ болѣе мелкіе, по формѣ удлиненные, съ рѣзко выраженнымъ перехватомъ, болѣе мелкогранны и болѣе плотны; по вѣсу мужской коконъ значительно легче кокона самки. Коконы уродливые, недовитые, атласистые не должны пускаться на племя. Выходъ бабочекъ изъ коконовъ наступаетъ обыкновенно на 15—18-й день послѣ начала завивки коконовъ. По выходѣ своемъ самцы отыскиваютъ самокъ и соединяются съ ними. Такія соединившіяся пары сейчасъ же должны быть уединяемы; ихъ садятъ въ мѣшечки (каждую пару отдѣльно), которые затѣмъ затягиваются ниткой. Мѣшечки дѣлаются изъ дешевой, сильно накрахмаленной кисеи и имѣютъ не менѣе 2 верш. ширины и 2 верш. глубины. Наиболѣе благопріятной температурой при гренажѣ считаютъ 18—20° Р. Въ продолженіе первыхъ дней производится осмотръ мѣшечковъ и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ погибли одна или обѣ бабочки ранѣе 5 дней, выбрасываются изъ партіи, такъ какъ грена отъ нихъ считается слабой. Послѣ того, какъ бабочки вынесутся и погибнутъ, приступаютъ къ микроскопическому ихъ изслѣдованію. Главная цѣль этой операціи заключается въ опредѣленіи, заражены ли или нѣтъ данные производители тѣльцами *пебрины*, болѣзни, очень опасной и передаваемой по наслѣдству. Если бабочки окажутся зараженными, то грена уничтожается. Для изслѣдованія берется пара бабочекъ, кладется въ ступку съ малымъ количествомъ воды и растирается въ жидкую кашицу; капля такой кашицы и разсматривается подъ микроскопомъ; при увеличеніи въ 400—500 разъ тѣльца пебрины прекрасно видны и представляютъ маленькія, очень блестящія, овальныя тѣльца (фиг. 10). Въ виду неудобства сохраненія грены въ мѣшечкахъ ее отмываютъ. Самымъ лучшимъ временемъ для отмывки считаютъ моментъ, когда осеннее развитіе грены уже остановилось, а зимовка ея еще не началась. Отмытая и обсохнувшая грена выносится на холодъ для сохраненія.

Для успѣшнаго разведенія червей главнымъ образомъ необходимы доброкачественный кормъ въ достаточномъ количествѣ, чистый воздухъ нормальной сухости, температура отъ + 17 до 18° Р., достаточная площадь, тщательное удаленіе отбросовъ и остатковъ. Выкармливаются черви въ сараѣ, комнатѣ или въ особой червоводнѣ. Размѣръ послѣдней разсчитывается по 20—30 куб. арш. на каждый золотникъ грены. Червоводня должна быть достаточно хорошо освѣщена и вентилирована и имѣть потолокъ, если крыша желѣзная или черепичатая. Въ ней черви располагаются на этажеркахъ, при чемъ наиболѣе удобными считаются снабженныя передвижными рамами (фиг. 11). Размѣры рамъ отъ $2^1/_2$ до 3 арш. и шириною 1—$1^1/_5$ арш.; разстояніе между рамами 12—16 верш.; высота этажерки до 3 арш. При небольшихъ выкормкахъ удобна этажерка, помѣщенная на фиг. 11а. Передъ выкормкой червоводня моется, чистится, стѣны и потолокъ бѣлятся, при чемъ къ извести прибавляютъ сульфофеноловой кислоты (1%) и, наконецъ, все помѣщеніе и предметы при помощи хлора или сѣры подвергаются дезинфекціи. Когда черви вылупятся, ихъ вносятъ въ червоводню и располагаютъ на этажеркахъ, при чемъ рамы предварительно застилаются бумагой, которая предохраняетъ ихъ отъ загрязненія. Черви различныхъ породъ и возрастовъ располагаются на отдѣльныхъ этажеркахъ или, по крайней мѣрѣ, на отдѣльныхъ рамахъ. Въ первомъ возрастѣ червямъ дается мелко нарѣзанный листъ; во второмъ—рѣзанный нѣсколько крупнѣе; въ третьемъ — еще крупнѣе; въ четвертомъ — цѣлый листъ, и въ пятомъ цѣлый листъ и молодые побѣги. Червямъ слѣдуетъ давать такое количество листа, которое они могутъ съѣсть, пока онъ не завянетъ, т. е. давать листъ небольшими порціями, но зато кормить почаще; число кормежекъ въ сутки должно быть:

	При норм. влажности воздуха.	Въ сухомъ климатѣ.
Въ первомъ возрастѣ . .	10	10
Во второмъ » . .	7	8
Въ третьемъ » . .	7	8
Въ четвертомъ » . .	7	10
Въ пятомъ » . .	9	18

Листъ насыпается равномѣрно по рамѣ; начинающимъ линять червямъ листа вовсе не даютъ, послѣ же линьки слѣдуетъ начать давать кормъ лишь тогда, когда они могутъ ѣсть. Вскармливаемый червямъ листъ долженъ принять температуру червоводни. Для кормленія червей изъ 1 золотника грены въ первомъ возрастѣ нужно $1^1/_2$ фун. листа, во второмъ—$3^1/_2$ фун., въ третьемъ $34^1/_2$ фун., въ четвертомъ — 56 фун. и въ пятомъ 300 фун. (часть съ побѣгами). Всѣ остатки пищи, накопляющіеся въ теченіе сутокъ, должны удаляться. Для этой цѣли служатъ *съемники* (фиг. 12), т. е. листы бумаги съ рядами отверстій различнаго діаметра для каждаго возраста червей. Рано утромъ на червей накладывается съемникъ, поверхъ коего для приманки насыпается листъ; черви черезъ отверстія въ теченіе $1^1/_2$ часовъ переходятъ на съемникъ, который тогда однимъ рабочимъ подымается съ рамы, другой же рабочій удаляетъ съ рамы старый съемникъ съ настилкой, послѣ чего съемникъ съ червями опускается опять на раму. По мѣрѣ роста червей имъ нужно отдѣлять и бо́льшее пространство, т. е. разрѣжать червей. Для этого черви снимаются не на одинъ, а на два или три съемника. Черви изъ одного золотника занимаютъ въ первомъ воз-

растѣ $^1/_{21}$, во второмъ возрастѣ — $1^1/_{27}$, въ третьемъ—3, въ четвертомъ—7 и въ пятомъ—12 кв. арш. площади полки. Нормальная температура во время выкормки считается $+17^0$—18^0 Р. и поддерживается при помощи каминовъ. Относительно рѣзки листа замѣтимъ, что она производится въ большихъ шелководняхъ при помощи особой машины—листорѣзки (фиг. 13); въ малыхъ же хозяйствахъ листъ крошится простымъ острымъ ножемъ. Если въ червоводнѣ во время выкормки температура держится постоянно въ предѣлахъ 18^0—20^0, то обыкновенно на 32-й день отъ начала выкормки черви въ послѣдній разъ получаютъ кормъ и начинаютъ взбираться на коконники; на 33-й день послѣдніе черви вползаютъ туда. *Коконники* устраиваются на тѣхъ же полкахъ, гдѣ выкармливались черви; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они устраиваются также и совершенно отдѣльно отъ кормовыхъ этажерокъ. Коконникъ имѣетъ своимъ назначеніемъ дать удобное для завивки кокона мѣсто, въ которомъ червь находилъ бы какъ можно больше точекъ прикрѣпленія для шелковичныхъ нитей, идущихъ въ основу кокона. Подходящимъ для этого матеріаломъ считаются прутья различныхъ деревьевъ, а также вѣтвящіяся деревянистыя травы: дрокъ, вересъ, чернобобыльникъ, перекати-поле и т. п. Коконники не могутъ дѣлаться изъ растеній, имѣющихъ сильный запахъ, какъ напр. полынь, свѣжія березовыя вѣтви и др. Пучки вѣтокъ связываются у основанія и ставятся въ вертикальномъ положеніи на полку, при чемъ нижними концами пучки опираются о свою полку, а верхушками о верхнюю полку (фиг. 14). Искусственные коконники дѣлаются изъ брусочковъ, къ которымъ въ Китаѣ привязываются завитки изъ бамбука, а въ Западной Европѣ — изъ стружки (фиг. 15); весьма практиченъ также коконникъ (или лѣстница) Давриля. Къ установкѣ коконниковъ приступаютъ какъ только черви обнаруживаютъ приближеніе времени завивки, что замѣчается по тому, что черви вдругъ перестаютъ ѣсть и остаются въ спокойномъ состояніи, становясь болѣе и болѣе прозрачными. Несвоевременная установка коконниковъ и ихъ густота вызываютъ завивку неправильныхъ коконовъ, двойниковъ и т. д., что имѣетъ послѣдствіемъ значительную потерю коконовъ. Температура при завивкѣ не должна быть ниже той, при которой шла выкормка; лучше даже, если она будетъ на 1—2^0 выше, въ особенности, если при выкормкѣ температура не превышала 18^0 Р. Коконы ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ снимать ранѣе 6—7 дней, послѣ того какъ всѣ черви одной партіи взойдутъ на коконники, иначе можно повредить находящейся въ коконахъ куколкѣ. Въ виду этого лучше всего предварительно разрѣзать одинъ изъ самыхъ позднихъ коконовъ и осмотрѣть куколку; если она бѣловата и кожица на ней мягка, то необходимо 1—2 дня подождать. Племенные же коконы остаются еще дольше и именно ихъ снимаютъ не ранѣе 10—11 дней послѣ завивки. Коконы, идущіе на размотку шелка должны быть *заморены*. Снятые коконы предварительно очищаются отъ *охлопьевъ* (шелкъ, легко отрываемый отъ кокона руками), сортируются и замариваются обыкновенно паромъ. При сортировкѣ коконы дѣлятся на 4 сорта: 1) лучшіе, совершенно крѣпкіе коконы, которые при легкомъ сдавливаніи ихъ двумя пальцами не мнутся; 2) мягкіе коконы, легко мнущіеся; 3) двойники и уродливые; 4) ржавые и пятнанные. Для заморки червей существуетъ рядъ спеціальныхъ аппаратовъ, но въ небольшихъ хозяйствахъ для этой цѣли пользуются обыкновеннымъ котломъ, въ который наливаютъ до половины воды, и когда вода закипитъ, то на котелъ ставятъ 3 рѣшета, изъ которыхъ въ нижнемъ находятся опилки, а въ двухъ верхнихъ рыхлымъ слоемъ лежатъ коконы. Все это покрывается опрокинутой кадкой, имѣющей на днѣ небольшое отверстіе для выхода излишняго пара. Въ теченіе 15 минутъ коконы бываютъ заморены, что контролируется яйцомъ, положеннымъ въ верхнее рѣшето; если яйцо крутo сварилось, то коконы считаются замореннымъ. Послѣ этого рѣшета снимаютъ съ котла и даютъ коконамъ медленно остыть; тогда они раскладываются на полкахъ для полной просушки, послѣ чего ссыпаются рыхло въ плетеныя корзины или, еще лучше, хранятся на полкахъ слоемъ не болѣе 3 вершк. Изъ золотника грены получается различное количество коконовъ, смотря по породѣ; такъ, при удачномъ выводѣ у французскихъ и итальянскихъ породъ урожай достигаетъ 20—28 фун., у багдадской—22—30 фун., у японской и китайской 14—20 фун. Если выкормка шла неправильно, или же черви подвергались заболѣваніямъ, то урожай понижается до 50% или даже до 100%. Нормально колич. брака (исключая двойниковъ) не должно превышать 1—2%; двойниковъ же для европейскихъ породъ допускается до 5%, а для японск. до 20%.

Изъ болѣзней шелковичнаго червя самою грозною является *пебрина*; въ 50—60-хъ годахъ прошлаго столѣтія эта болѣзнь едва не привела къ полному уничтоженію Ш. въ Зап. Европѣ и въ Россіи. Въ прежнее время отъ нея также сильно страдало Ш. Франціи и Италіи. Болѣзнь эта паразитическая, выражающаяся въ томъ, что въ органахъ червя появляется огромное количество самого паразита, или такъ наз. *тѣлецъ* пебрины (см.). Такія тѣльца имѣютъ овальную форму (почти эллиптическую) и представляютъ совершенно гладкую поверхность (фиг. 10). Они сильно преломляютъ свѣтъ, подъ микроскопомъ сильно блестятъ, и отличаются весьма значительнымъ удѣльнымъ вѣсомъ. Размѣры ихъ въ длину до $4^1/_2$ и въ ширину до 2 микромиллиметровъ. Зрѣлыя тѣльца очень стойки какъ по отношенію къ кислотамъ, такъ и щелочамъ. Изъ химическихъ реактивовъ наиболѣе сильное дѣйствіе оказываетъ хлоръ, который уже въ нѣсколько минутъ убиваетъ тѣльца пебрина. Вредъ, причиняемый этимъ паразитомъ, сводится къ уничтоженію всѣхъ органовъ, въ которыхъ онъ размножается, а затѣмъ, вѣроятно, и къ постепенному отравленію крови выдѣленіями тѣлецъ. Болѣзнь эта повальная и очень заразная; главные признаки ея слѣдующіе: неровный и очень

продолжительный выходъ червей; большая смертность въ началѣ перваго возраста червей; неровность въ наступленіи перваго сна, увеличивающаяся съ каждымъ возрастомъ; желтоватый цвѣтъ кожи червя, черныя пятна на тѣлѣ и шипѣ червя и на крыльяхъ у бабочекъ; вялая откладка грены, въ которой остается много желтыхъ (неоплодотворенныхъ) яичекъ. Предупредить болѣзнь можно слѣдующими способами: 1) употребленіе целлюлярной грены, не заключающей въ себѣ микроорганизмовъ пебрины; 2) тщательное соблюденіе правилъ выкормки; 3) недопущеніе переноса ея изъ зараженныхъ червоводень; 4) производство, во избѣжаніе зараженія въ мѣстностяхъ съ сильнымъ распространеніемъ пебрины, ранней выкормки.

Флатчидетца (см.) или *мертвенность* также является очень опасной болѣзнью и въ настоящее время считается даже опаснѣе пебрины, противъ которой уже имѣются дѣйствительныя средства. Болѣзнь эта, появляясь внезапно, дѣйствуетъ иногда такъ быстро, что можетъ въ нѣсколько дней уничтожить всѣхъ червей даннаго хозяйства; появляясь часто уже послѣ четвертаго сна и даже во время завивки коконовъ (фиг. 16), она сразу разрушаетъ весь трудъ и затраты шелковода. Если даже пораженный червь успѣлъ завить коконъ, то онъ погибаетъ въ немъ, быстро загниваетъ, а вытекающая изъ него черная жидкость портитъ коконъ, дѣлая его пятнаннымъ. Признаки этой болѣзни слѣдующіе: червь начинаетъ плохо ѣсть, становится вялымъ, у него открывается поносъ, иногда изо рта истекаетъ жидкость, тѣло становится дряблымъ и червь постепенно замираетъ и еще заживо чернѣетъ и размякаетъ. Условіями, способствующими появленію этой болѣзни, являются: 1) дурное сохраненіе грены зимою, 2) тѣсное помѣщеніе червей, 3) дурной воздухъ и рѣдкая смѣна подстилки, 4) сильный жаръ при выкормкѣ, 5) голоданіе червей или кормленіе ихъ сырымъ, подмореннымъ листомъ. Подъ микроскопомъ въ червяхъ, куколкахъ и бабочкахъ наблюдаются вибріоны (палочковидныя), быстро движущіяся тѣльца (фиг. 17) и микрококки (очень мелкія шаровидныя тѣльца, иногда соединяющіяся цѣпями) (фиг. 18). При начальномъ періодѣ болѣзни можно ее прекратить усиленной вентиляціей, очисткой червоводни, смѣной подстилки и удаленіемъ больныхъ червей, и вообще тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ выкормки червя.

Мускардина или окаменѣніе есть болѣзнь, причиняемая, какъ доказали въ 30-хъ годахъ Кривелли и Басси, паразитнымъ грибкомъ (Botrytis Bassiana), (фиг. 19). Всѣ средства, убивающія споры того грибка, должны считаться радикальными мѣрами борьбы съ этой болѣзнью. Споры грибка Botrytis представляютъ собою шаровидныя тѣльца въ діаметрѣ 0,002 — 0,003 мм. (фиг. 20). Носящіяся въ воздухѣ споры садятся на кормъ и попадаютъ съ нимъ въ кишечный каналъ червя, гдѣ прорастаютъ и развиваются въ грибницу (мицелій); черезъ недѣлю всѣ ткани червя переполняются грибницей, которая выпускаетъ наружу черезъ кожу червя спороносцы. Проросшіе спороносцы вмѣстѣ съ самими спорами образуютъ на трупахъ червей бѣлый налетъ (какъ будто посыпаны мѣломъ). Признаки этой болѣзни слѣдующіе: черви въ началѣ болѣзни становятся розоватыми, перестаютъ ѣсть, принимаютъ положеніе какъ при линькѣ и умираютъ. Погибшіе черви сморщиваются и настолько затвердѣваютъ, что даже ломаются. Изъ средствъ борьбы примѣняются: удаленіе больныхъ червей, перемѣна съемника, подстилки; пробѣлка стѣнъ и потолка или промывка его горячимъ щелокомъ, вмѣстѣ съ окуриваніемъ помѣщенія сѣрой.

Желтуха или *ожирѣніе* не считается опасной и бываетъ обыкновенно у червей 5-го возраста. Черви перестаютъ ѣсть, раздуваются, кожа на нихъ растягивается и начинаетъ блестѣть; черви бѣлыхъ и зеленыхъ породъ принимаютъ молочный цвѣтъ, а желтыхъ — желтый. Наконецъ кожа лопается, изъ червя вытекаетъ жидкость, содержащая мелкіе кристаллы (фиг. 21), пачкаетъ кормъ, подстилку и быстро загниваетъ. Подъ микроскопомъ обнаруживаются шестигранные кристаллы и капли жира. Слѣдуетъ всѣхъ больныхъ червей выкинуть раньше, чѣмъ они успѣли лопнуть.

Чахлость сходна съ флатчидетцой и характеризуется тѣмъ, что черви перестаютъ ѣсть, пріобрѣтаютъ земляной цвѣтъ, сморщиваются и погибаютъ; трупъ не принимаетъ чернаго цвѣта, какъ при флатчидетцѣ, но подъ микроскопомъ обнаруживаются микрококки въ червяхъ, куколкахъ и бабочкахъ.

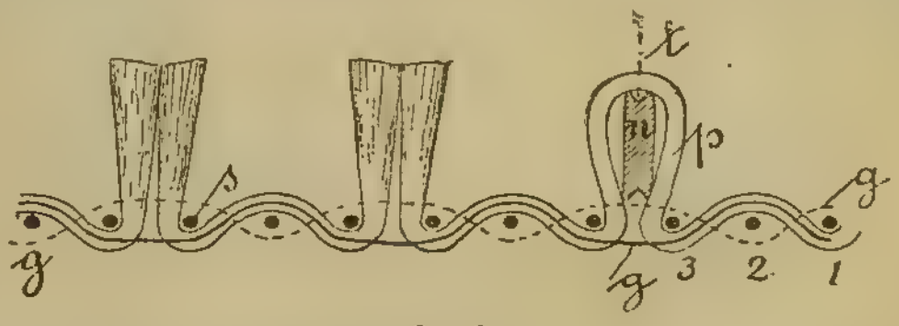
Враги шелковичнаго червя. *Кошки* уничтожаютъ какъ червей, такъ и бабочекъ. *Мыши* и *крысы* поѣдаютъ червей и зимующую грену. *Птицы*, какъ домашнія, такъ и дикія, а также *летучія мыши* уничтожаютъ червей и бабочекъ. Муравьи сильно вредятъ червямъ первыхъ возрастовъ, которыхъ уносятъ въ муравейники. Нѣкоторые виды прогрызаютъ даже коконы. *Жуки-кожеѣды* (фиг. 22) заводятся во время гренажа; это небольшіе, сѣрые съ черными полосками на спинѣ жучки, покрытые на брюшкѣ бѣлыми волосками; его личинки (фиг. 23) поѣдаютъ грену, бабочекъ и куколокъ, прогрызая коконы. Уничтожать необходимо какъ жука, такъ и его личинку.

Литература. А. Тихомировъ; «Основы практическаго Ш.» (1895); О. Тихомирова, «О гренѣ» (1899), «О кокорнѣ» (1899), «О скорцонерѣ» (1900), «Бесѣды о постановкѣ шелководнаго хозяйства средней Россіи» (1897), «Скорцонеръ, какъ кормъ шелковичнаго червя» (1896), «Какъ разводить шелковичныхъ червей» (1894), «Краткое наставленіе къ выкормкѣ шелковичныхъ червей шелковицей и скорцонеромъ» (1896); П. Шавровъ, «Шелковица, ея разведеніе и пользованіе ею» (1899), «Основныя правила выкормки шелковичн. червей» (1892), «Справочная книга русскаго шелковода» (1896), «Добываніе, обработка и условія сбыта шелка» (отчетъ, 1890), «Справочная таблица при выкормкѣ шелковичныхъ червей»; Бертенсонъ, Ш. въ Херсонской, Бессарабской и Таврической губ. и мѣры къ его развитію» (1894); Fr. Haberlandt, «Der Seidenspinner des Maulbeerbaumes, seine Auf-

zucht und seine Krankheiten» (Вѣна, 1871); Dr. Holdhaus, «Denkschift über die Entwickelung der Seidenzucht in nördlicheren Länder» (1864); M. E. Pariset, «Histoire de la soie»; Guérin de Meneville, «Revue de sériculture comparée» (1864); A. B. Frank, «Die Krankheiten der Pflanzen» (1880); Eug. Maillot, «Leçons sur le ver. à soie du murier» (1885); J. Bolle, «Kurze Anleitung zur rationeller Aufzucht der Seidenraupe» (1882); Pelletan, «Manuel pratique du Microscope appliqué à la sériciculture» (Парижъ); Romande, «Miramas L. Manuel du magnanier» (Парижъ, 1876); L. Leclere, «Ecoliers et vers à soie ou la petite magnanierie du père Toussaint» (Парижъ, 1850); Isnard, «Mémoires et instruction pour le plant des muriers blancs etc.» (Парижъ, 1665). *С. Паращукъ.*

Шелковыя ткани.—Благодаря выдающимся качествамъ Ш. нити: тонинѣ, крѣпости, блеску и способности принимать окраску, шелкъ съ древнѣйшихъ временъ служилъ матеріаломъ для изготовленія самыхъ цѣнныхъ и роскошныхъ тканей. Только за послѣднія десятилѣтія, благодаря распространенію механическаго ткачества гладкихъ Ш. матерій, нѣкоторому удешевленію шелка, примѣненію хлопчатаго шелка и обработкѣ дикихъ шелковъ, гладкія Ш. ткани сдѣлались товаромъ обиходнымъ, доступнымъ для средняго класса покупателей. Что касается переплетеній, то для изготовленія Ш. тканей примѣняются всѣ способы, начиная отъ простѣйшихъ до наиболѣе сложныхъ. Каждый видъ переплетенія имѣетъ цѣлью воспользоваться тѣми или другими достоинствами Ш. нити. Такъ, въ тканяхъ наиболѣе простого *полотняного* переплетенія утилизуются главнымъ образомъ тонина и крѣпость Ш. нити, позволяющія изготовлять въ высшей степени тонкія, легкія, но прочныя ткани, носящія общее названіе *тафты* (XXXII, 691). Основою ихъ служитъ органсинъ 16—20 денье въ 1 нитку, уткомъ трамъ 20—36 денье въ 1, 2 и 3 нитки. Болѣе легкая разновидность тафты назыв. *флоренсъ* (XXXVI, 147). Большая тяжесть достигается какъ увеличеніемъ плотности (числа нитей на 1 дюймъ), такъ и примѣненіемъ болѣе толстыхъ, преимущественно уточныхъ нитей. Въ зависимости отъ толщины послѣднихъ получается рядъ тканей, все болѣе и болѣе имѣющихъ характеръ *рипса* (XXVI, 803), въ которыхъ на виду находятся наиболѣе блестящія и красивыя нити органсина (основы). Такой характеръ имѣетъ *фай* (XXXV, 239) и за нимъ цѣлый рядъ тканей, характеризующихся словомъ «*гро*» (Gros): гроденаплъ, гродетуръ, грогренъ (Grosgrain), а также пу-де-суа. Они всѣ отличаются примѣненіемъ болѣе тонкой основы (органсинъ 20—26 денье, иногда въ двѣ нитки), плотностью 170—250 нитокъ простыхъ, 150—190 двойныхъ на дюймъ, и гораздо болѣе толстаго утка (трамъ 20—32 денье, въ 3 до 10 нитокъ), проложеннаго гораздо рѣже (80—140, а въ болѣе толстыхъ еще меньше нитокъ на дюймъ). Иногда (грогренъ) примѣняется и бумажный утокъ. Въ *поплинѣ* основа шелковая (органсинъ), а утокъ хлопчатаго шелка, могеровый или камвольный. Въ нѣкоторыхъ сортахъ основа составляется попеременно изъ болѣе тонкихъ и болѣе толстыхъ нитей (Gros des Indes и т. п.). Большая часть Ш. лентъ также имѣетъ видъ узкой рипсовой ткани. Часто на эти ленты и ткани наносится такъ назыв. *муаръ* (XX, 107), еще увеличивающій красивый видъ поверхности. *Тюркуазъ* есть ткань съ продольными рипсовыми полосками, образованными толстой основой при тонкомъ уткѣ. *Фуляръ* (XXXVI, 875) изготовляется изъ основы и утка не крученыхъ, а лишь состоящихъ изъ пучка сырцовыхъ нитей, съ плотностью по основѣ и утку отъ 62 до 75 нитей на дюймъ; еще менѣе плотный фуляръ (50—62 нитей) назыв. *лунзинъ*. Фуляръ идетъ крашенымъ, или, часто, набивнымъ. Подъ именемъ *че-су-ча* или *чечун-ча* разумѣется Ш. ткань полотняного переплетенія, сотканная изъ толстыхъ сырцовыхъ нитей, не крашенныхъ, вываренныхъ уже въ ткани. Первоначально она появилась изъ Китая, гдѣ изготовлялась изъ дикаго шелка (тусса XXXIV, 251), имѣющаго въ вареномъ видѣ коричневатый цвѣтъ. Вслѣдствіе несовершенной размотки поверхность ткани покрыта узелками, шишечками и утолщеніями. Теперь подражанія ей изготовляются на Кавказѣ, изъ туземнаго сырца, а также изъ хлопчатой бумаги. *Крепъ* или *флеръ* (XXXVI, 129), полотняного переплетенія, изъ нитей неваренаго шелка, лежащихъ волнообразно. Своеобразный бороздчатый видъ поверхности придается отдѣлкой помощью рифленыхъ вальцовъ. Ткани саржеваго переплетенія используютъ болѣе предыдущихъ *блескъ* Ш. нити. Изъ нихъ Satin-de-Lion представляетъ 3-хъ ремизную саржу, *левантинъ*—4-хъ ремизную основную, *батавія*—4-хъ ремизную двухстороннюю. *Круазе*—8-ми ремизная или основная, или двухсторонняя саржа. *Дра-де-суа*—очень плотная (290 двойныхъ основныхъ нитей на 1 дюймъ, 3-хъ или 5-ти ремизная сарта. Еще болѣе блескъ шелка проявляется въ тканяхъ *атласнаго* или *сатиноваго* переплетенія. Къ нимъ принадлежатъ: *сатенъ-тюркъ* (Satin turc)—представляющій 5-ти ремизный основной атласъ, «Satin à la Reine» и «Rhadamé»—6-ти ремизные, «Satin merveilleux»—7-ми ремизный. Собственно *атласъ*—8-ми ремизный, съ основой изъ лучшаго органсина 18—28 денье, плотностью въ 200—250 нитей для легкихъ сортовъ, 300—425 для среднихъ, до 750 для тяжелыхъ. Утокъ—трамъ 22—32 денье въ 1—3 нитки, иногда неваренный, отъ 100 до 130 нитокъ на дюймъ. Въ дешевыхъ сортахъ утокъ бумажный (№ 100/2). *Мебельный атласъ*—10-ти ремизный, съ 500—550 одиночныхъ или 200—250 двойныхъ основныхъ нитей на дюймъ, и съ уткомъ въ 3—5 нитокъ. Одинъ кв. метръ легкаго атласа вѣситъ около 40 граммъ, тяжелаго до 100 гр. и болѣе. Къ гладкимъ тканямъ относятся также и *газовыя* (VII, 846), изъ которыхъ надо указать на газъ для мельничныхъ ситъ. Въ лучшихъ сортахъ газовому переплетенію съ уткомъ подвергаются всѣ нити основы. Въ среднихъ—только одна на 2—3 лежащія прямо. Дешевые сорта изготовляются полот-

нянымъ переплетеніемъ. Основою и уткомъ служитъ невареный шелкъ. Число нитей по основѣ и утку одинаковое. Плотность отъ 17 до 230 нитокъ на дюймъ. *Барежъ*—съ основой изъ некрученаго и неваренаго шелка и уткомъ изъ камвольной пряжи. Вышеупомянутыя ткани могутъ быть одноцвѣтными, набивными (впрочемъ, кромѣ фуляровъ, рѣдко) и пестротканными: полосатыми и клѣтчатыми. Подъ именемъ *шине* въ послѣднее время появляются ткани изъ основы, на которой до тканья напечатанъ узоръ. Узоръ этотъ выходитъ и на поверхность ткани, но въ нѣсколько расплывчатыхъ очертаніяхъ, что придаетъ ему особенную мягкость и нѣжность. Этотъ пріемъ примѣняется какъ при ткачествѣ гладкихъ, такъ и узорчатыхъ тканей, въ послѣднихъ иногда одновременно съ цвѣтнымъ узоромъ, образуемымъ переплетеніемъ нитей разныхъ цвѣтовъ, чѣмъ достигаются замѣчательные эффекты. Переходя къ узорчатымъ переплетеніямъ, надо упомянуть о 1) полосатыхъ и клѣтчатыхъ узорахъ, получаемыхъ чередованіемъ разныхъ переплетеній: напр. атласныхъ полосъ съ рипсовыми или полотняными и т. п.; 2) узорахъ, получаемыхъ неправильнымъ, какъ бы безпорядочнымъ чередованіемъ переплетеній, отчего получается какъ бы рябая поверхность (сатинетъ, «mille-points», «satin Grec» и т. п.); 3) сложныхъ узорахъ (*даммассе* и др.), получаемыхъ на жакардовой машинѣ чередованіемъ двухъ разныхъ переплетеній, напр. атласа основного и уточнаго, производящихъ не одинаковые свѣтовые эффекты; 4) пестротканныхъ рипсахъ (*гро*), въ которыхъ переплетеніе повсюду одно и то же, узоръ же получается поднятіемъ основныхъ нитей различныхъ цвѣтовъ. Узоръ получается только съ лица ткани. Дальнѣйшіе эффекты получаются посредствомъ *ланспровки*, т. е. употребленія разноцвѣтныхъ утковъ при одноцвѣтной основѣ. Въ этихъ тканяхъ нити утка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не выходятъ на лицо для образованія узора, лежатъ свободно на обратной сторонѣ и могутъ быть выстрижены (см. Шаль). *Брошированными* тканями называются такія, въ которыхъ группы узора, разбросанныя на гладкомъ фонѣ, вырабатываются каждая особымъ челнокомъ, во избѣжаніе потери матеріала на безполезно лежащихъ на изнанкѣ уточныхъ нитяхъ. При употребленіи золотыхъ и серебряныхъ нитей одновременно съ разноцвѣтными Ш. получаются ткани *брокá* (Brocat), *лампá* (Lampas) и т. п., въ которыхъ узоръ получается чередованіемъ разноцвѣтныхъ узоровъ съ золотымъ и серебянымъ фономъ или наоборотъ. *Парчей* называется ткань съ Ш. основой и мишурнымъ (золотымъ и серебянымъ) уткомъ, покрывающимъ всю поверхность ткани. *Глазетомъ*—подобная же ткань исключительно съ серебянымъ уткомъ. Послѣднія двѣ ткани служатъ исключительно потребностямъ православнаго богослуженія, между тѣмъ какъ облаченія западнаго духовенства изготовляются изъ тканей въ родѣ *лампá*, *брокá* и т. п. Особымъ родомъ Ш. тканей являются ткани *ворсовыя*: *бархатъ* и *плюшъ*. Съ изнанки онѣ представляютъ какое нибудь простое переплетеніе, напр. полотно, лицевая же сторона покрыта торчащими кончиками Ш. нитей настолько тѣсно, что изъ за нихъ не видно переплетенія ткани. Для изготовленія этихъ тканей пользуются двумя основами: 1-я служитъ для образованія *грунта* ткани, 2-я—для образованія *ворса*, и берется въ 4—6 разъ длиннѣе первой. 1-я основа заправляется такъ, какъ если бы изготовлялось одно изнаночное (грунтовое) переплетеніе, напр. въ случаѣ полотняного переплетенія требуются двѣ ремизки, въ виду же большой плотности основы число ремизокъ удваивается, такъ что берутся 4 ремизки: g_1, g_2, g_3 и g_4, поднимающіяся всегда попарно: g_1 съ g_3 и g_2 съ g_4. 2-я основа заправляется также въ двѣ ремизки p_1 и p_2 поднимающіяся тоже вмѣстѣ. Образованіе ткани идетъ такъ: для 1-го зѣва поднимаются ремизки g_1 g_3 и прокидывается уточная нить 1 (на фиг. 1 справа), для 2-го зѣва поднимаются ремизки g_2 g_4 и p_1 p_2, и прокидывается уточина 2, для 3-го зѣва поднимаются



Фиг. 1.

ремизки g_1 g_3 какъ для 1-го. Эти 3 зѣва называются грунтовыми. Для 4-го зѣва поднимаются однѣ ремизки p_1 p_2 съ ворсовой основой и въ зѣвѣ прокладывается *булавка*, т. е. латунная проволока *n* плоскаго сѣченія. Для 5-го зѣва поднимаютъ ремизки g_2 g_4, для 6-го—g_1 g_3 и p_1

Фиг. 2.

p_2, для 7-го—g_2 g_4, 8-й зѣвъ опять *булавочный*. Далѣе подъемы повторяются. Послѣ того какъ заработано отъ 8 до 12 булавочныхъ зѣвовъ, по 1-й булавкѣ производится разрѣзъ ворса особымъ ножомъ проходящимъ какъ разъ по желобку на боковой сторонѣ булавки *n*. Съ заработкой каждаго слѣдующаго булавочнаго зѣва, разрѣзается слѣдующій рядъ ворса. При

изготовленіи *неразрывного* бархата булавки имѣютъ овальное сѣченіе и просто выдергиваются въ бокъ, оставляя рядъ петель. Изготовленіе бархата большею частью производится на ручныхъ станкахъ. Для изготовленія фасоннаго бархата ворсовая основа пробирается въ лицы жакардоваго механизма, который дѣйствуетъ только во время образованія булавочныхъ зѣвовъ, такъ что получаются ворсовыя нити, стоящія группами и раздѣленныя гладкими, большею частью, атласными промежутками. *Двойной бархатъ* изготовляется на механическихъ станкахъ, на которыхъ помѣщены 2 грунтовыя основы (хотя бы на одномъ навоѣ) и 1 ворсовая, пробранная въ 2 противоположно двигающіяся ремизки. Фиг. 2 даетъ понятіе о строеніи ткани. Разрѣзка по линіи *t* производится горизонтально движущимся ножомъ. Получающіяся двѣ ткани навиваются на 2 отдѣльныхъ наборныхъ вала. Изъ сортовъ бархатныхъ (ворсовыхъ) тканей укажемъ на настоящій *бархатъ*, плотностью въ 150—200 нитей грунтовой основы и 75—100 нитей ворсовой. На 1 дюймъ приходится 35—40 булавочныхъ зѣвовъ. Въ *полу-бархатѣ* грунтовая основа и утокъ бумажные. *Вельпель* и *плюшъ* отличаются болѣе длиннымъ (наиболѣе у вельпеля), но болѣе рѣдкимъ ворсомъ. По большей части полушелковые. На ворсъ у плюша идетъ обыкновенно шапкъ изъ дикаго шелка. Въ заключеніе надо упомянуть объ издѣліяхъ сшелевыхъ (XXX, 27), плетеныхъ (XXIII, 871), тюлевыхъ (XXXIV, 319), кружевныхъ (XVI, 842) и вязанныхъ (чулочныя и трикотажныя издѣлія, см.), въ которыхъ шелкъ примѣняется для полученія наиболѣе изящныхъ и дорогихъ издѣлій.

Литература (кромѣ показанныхъ подъ ст. Ткацкое производство). W. Feldges, «Anleitung zur Kenntniss der Seidenstoffe» (Крефельдъ, 1868); Schneider, «Kurze Anleitung zur Decomposition und Calculation von seidenen Stoffen» (Цюрихъ, 1894); Lebois, «Les métiers à tisser le Ruban» (1899); Demmin, «Die Wirk- und Webekunst» (Висбаденъ).

С. Ганешинъ.

Шелкоотдѣлительныя железы (scricteria), называемыя также прядильными и паутинными железами, находятся у личинокъ многихъ насѣкомыхъ въ видѣ 2 большей частью трубчатыхъ железъ, открывающихся общимъ протокомъ на нижней губѣ и выдѣляющихъ прядильныя нити, изъ которыхъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ получается шелкъ. Морфологически Ш. железы, вѣроятно, соотвѣтствуютъ коксальнымъ железамъ Peripatus; эмбріологически онѣ представляютъ изъ себя железы сегмента нижней губы. При переходѣ въ стадію куколки Ш. железы у бабочекъ разрушаются лейкоцитами; у ручейниковъ (Anabalia по Lucas) часть ихъ разрушается, а другая часть видоизмѣняется и образуетъ слюнныя железы взрослаго насѣкомаго; аналогичный случай доказывается Schimens'омъ для пчелы. Наилучше изслѣдованы Ш. железы у бабочекъ. Каждая железа представляетъ изъ себя длинную трубку, часто значительно превышающую длину тѣла гусеницы: такъ, у капустницы (Pieris brassicae) при длинѣ тѣла въ 36 мм. длина железы 26 мм., у тутоваго шелкопряда (Sericaria mori) при длинѣ тѣла въ 56 мм. длина железы 262 мм., у японскаго шелкопряда (Antheraea yama-mai) соотвѣтствующія числа будутъ 100 мм. и 625 мм. Вслѣдствіе этого железы образуютъ въ тѣлѣ гусеницъ нѣсколько заворотовъ. Каждая железа состоитъ изъ 3 отдѣловъ, различающихся между собой гистологически и физіологически. Первый (задній) отдѣлъ образованъ изъ крупныхъ железистыхъ клѣтокъ съ характерными развѣтвленными ядрами и зернистой протоплазмой; эти клѣтки и выдѣляютъ шелковое вещество. 2-ой отдѣлъ представляетъ изъ себя болѣе толстую и менѣе извитую трубку, состоящую изъ обыкновеннаго плоскаго эпителія и служащаго въ качествѣ резервуара для выдѣляемаго железой вещества. 3-ій отдѣлъ является выводящимъ протокомъ и состоитъ изъ узкаго канала, выстланнаго снутри хитиновой кутикулой, которая образуетъ здѣсь кольцеобразныя утолщенія, придающія протоку видъ трахеи. Выводные протоки обѣихъ железъ соединяются въ головѣ гусеницы и образуютъ общій короткій выводной протокъ, который оканчивается отверстіемъ на особомъ сосочкѣ или выступѣ нижней губы. Въ общемъ протока можно различить выводную трубку и такъ назыв. прядильный прессъ, проходя черезъ который полужидкое вещество, выдѣляемое железистыми клѣтками формируется въ нить (при этомъ дѣйствуетъ нѣсколько мышцъ, которыя расширяютъ и съуживаютъ просвѣтъ пресса). Готовая прядильная нить соотвѣтственно двумъ железамъ состоитъ изъ 2 склеенныхъ между собой половинъ, которыя разъединяются при дѣйствіи ѣдкаго кали. У тутоваго шелкопряда секретъ Ш. железъ имѣетъ (по Мульдеру) слѣдующій составъ:

Шелковое вещество	53,67%
Клей	20,66%
Бѣлокъ	24,43%
Воскъ	1,39%
Красящее вещество	0,05%
Жиръ и смола	0,10%

У нѣкоторыхъ гусеницъ существуютъ особыя придаточныя железы (2 или 1), называемыя железами Филиппи, секретъ которыхъ изливается въ протокъ Ш. железъ; по мнѣнію однихъ изслѣдователей, секретъ этотъ служитъ для склеиванія двухъ половинъ прядильныхъ нитей, по мнѣнію другихъ—для смазыванія нитей и облегченія прохожденія черезъ выводной каналъ. Дѣятельность Ш. железъ имѣетъ большое значеніе въ жизни гусеницъ. Большинство гусеницъ передъ окукленіемъ окружаетъ себя болѣе или менѣе плотнымъ кокономъ, который придется совершенно опредѣленнымъ образомъ и по внѣшнему виду часто бываетъ весьма характернымъ для даннаго вида. Многія гусеницы не дѣлаютъ настоящаго кокона, а окружаютъ себя лишь сѣтью отдѣльныхъ нитей. Гусеницы дневныхъ бабочекъ подвѣшиваются для окукленія на различныхъ предметахъ, окружая себя тонкой прядильной нитью. Гусеницы семейства мѣшконосовъ (Psychidae) пригото-

вляютъ себѣ чехлики или домики, склеивая при помощи прядильныхъ нитей части листовъ, вѣточекъ и т. п., и таскаютъ ихъ постоянно за собой. Многія гусеницы въ молодости живутъ въ общей паутинѣ, образуя иногда крупныя гнѣзда; другія, живущія отдѣльно, постоянно свертываютъ листья (какъ листовертки, Tortricidae) или живутъ среди нѣсколькихъ сотканныхъ листьевъ. Мелкія гусеницы при паденіи съ дерева выпускаютъ прядильную нить и висятъ на ней, постепенно спускаясь на землю. Нѣкоторыя гусеницы приготовляютъ себѣ временный коконъ, въ которомъ перезимовываютъ (напр. Cossus cossus). Ш. железы личинокъ ручейниковъ (Trichoptera) похожи на таковыя бабочекъ. Большинство личинокъ Trichoptera приготовляютъ себѣ чехлики изъ частей растеній, песчинокъ, раковинъ моллюсковъ и т. п., склеивая ихъ выдѣленіемъ Ш. железъ. Въ нѣкоторыхъ семействахъ (Hydropsychidae, Rhyacophilidae) личинки живутъ свободно въ водѣ, выдѣляя только немного паутины въ окружающій ихъ илъ или песокъ, передъ окукленіемъ же приготовляютъ себѣ коконы изъ склеенныхъ паутиной камешковъ. У перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) Ш. железы развиты обыкновенно хорошо, но еще мало изучены. У пилильщиковъ онѣ состоятъ изъ очень крупныхъ шаровидныхъ железистыхъ клѣтокъ, изъ которыхъ каждая снабжена короткимъ выводящимъ протокомъ, открывающимся въ общій выводной протокъ. У жуковъ Ш. железы также еще мало изучены, но онѣ несомнѣнно существуютъ у нѣкоторыхъ листоѣдовъ (Chrysomelidae), какъ Donacia, Haemonia, долгоносиковъ (Curculionidae), напр. Hypera. Среди двукрылыхъ (Diptera) Ш. железы развиты у нѣкоторыхъ галлицъ (Cecidomyidae), грибожителей (Mycetophilidae) и нѣк. др. У личинокъ нѣкоторыхъ сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), какъ муравьиные львы (Myrmeleonidae) и флерницы (Hemerobiidae) въ качествѣ прядильныхъ органовъ функціонируютъ Мальпигіевы сосуды (см. Плеевые львы). Въ сем. сѣноѣдовъ (Psocidae) и сем. Embiidae также существуютъ Ш. железы, еще весьма мало изученныя. Ср. Helm, «Anatomische u. histologische Darstellung d. Spinndrüsen d. Schmetterlingsraupen» (въ «Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. 26, 1876); Blanc, «Etude sur la sécrétion de la soie et la structure du brin etc.» (Лионъ, 1889); Gilson, «Recherches sur les cellules sécretantes; la soie et les appareils séricigènes» (въ «La Cellule», т. 6, 1890 и т. 10, 1893); Korschelt, «Ueb. d. Struktur d. Kerne in d. Spinndrüsen d. Raupen» (въ «Arch. f. Mikr. Anat.», т. 47, 1896); Lucas, «Beiträge zur Kenntnis d. Mundwerkzeuge d. Trichoptera» (въ «Arch. f. Naturgesch.», 1893); Cholodkowsky, «Entomatomische Miscellen» (въ «Horae Soc. Ent. Ross.», т. 29, 1894); Тихомировъ, «Къ анатоміи шелкоотдѣлительной железы» (въ «Извѣст. Комитета Шелководства», т. 1, 1892).

М. Римскій-Корсаковъ.

Шелкопрядовыя (Bombycoidea) — группа въ отрядѣ бабочекъ (Lepidoptera), обнимающая рядъ семействъ и въ систематическомъ отношеніи являющаяся весьма неопредѣленной и искусственной. Естественная классификація отряда бабочекъ еще недостаточно выработана и группа Ш. въ смыслѣ прежнихъ авторовъ не можетъ быть удержана; во всякомъ случаѣ многія семейства, входящія въ составъ Ш., обнаруживаютъ родство съ другими семействами, такъ напр. Hepialidae сближаются новѣйшими энтомологами съ сем. Micropterygidae. Прежніе систематики соединяли сем. Cossidae, Hepialidae и Sesiidae въ группу Xylotropha, но теперь Sesiidae относятъ къ группѣ бражниковыхъ (Sphingoidea). Къ этой же группѣ принадлежитъ сем. Zygaenidae (см. Пестрянки), которое прежде относили къ Ш. Дать общую характеристику Ш. невозможно въ виду разнохарактерности семействъ, относимыхъ къ этой группѣ. Многія Ш. являются вредными для лѣсоводства и садоводства: таковы непарный шелкопрядъ, монашенка, сосновый шелкопрядъ и друг. Къ Ш. относятся слѣдующія семейства. Сем. Nycteolidae заключаетъ мелкихъ бабочекъ, по внѣшнему виду напоминающихъ бабочекъ изъ семейства листовертокъ (Tortricidae). Къ сем. Lithosidae относятся также небольшія бабочки, въ общемъ похожія на слѣдующее сем. Arctiidae (см. Медвѣдицевыя), но съ узкими передними и широкими задними крыльями; глазковъ нѣтъ. Гусеницы съ пучками волосъ. Нѣкоторые виды сильно размножаются и были смѣшиваемы съ гусеницами монашенки, но они не приносятъ вреда, такъ какъ питаются лишаями, растущими на деревьяхъ; см. фиг. 15 на табл. I къ статьѣ Бабочки (Lithosia quadra). О сем. Arctiidae см. Медвѣдицевыя и фиг. 6 на табл. II къ статьѣ Бабочки (Arctia caja). О сем. Hepialidae см. Тонкопряды, о сем. Cossidae см. Древоточецъ пахучій и Древесница въѣдливая. О сем. Psychidae см. Мѣшконосы. Сем. Liparidae заключаетъ бабочекъ средней величины, безъ глазковъ. У самцовъ усики гребенчатые, у самокъ обыкновенно зазубренные. Переднія крылья широкія, треугольныя; крылья лежатъ въ покоѣ кровлеобразно. Самцы обыкновенно значительно меньше самокъ; самки у нѣкоторыхъ видовъ съ недоразвитыми крыльями. Гусеницы большей частью ярко окрашенныя, съ волосистыми бородавками или пучками волосъ. Куколки въ рѣдкихъ коконахъ. Къ роду Orgyia, у котораго самки снабжены лишь зачатками крыльевъ, относится небольшая бабочка O. antiqua. Самцы этого вида имѣютъ стройное тѣло, ржавчато-бурыя крылья, переднія съ бѣлымъ полулуннымъ пятномъ у внутренняго края, въ розмахѣ крыльевъ около 3 стм.; самки толстыя, неуклюжія, сѣраго цвѣта съ бѣлыми зачаточными крыльями. Самки оплодотворяются самцами на коконахъ и тутъ же откладываютъ яички (наблюдается также партеногенетическое развитіе). Бабочки летаютъ въ августѣ и распространены въ большей части Европы. Гусеницы сѣрыя или желтоватыя съ черными пучками волосковъ и 4 желтыми щеточками изъ волосъ на спинѣ; водятся на различныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьяхъ и кустахъ

и приносятъ иногда вредъ. Къ близкому роду Dasychira относится D. pudibunda (см. Краснохвостый шелкопрядъ и прилаг. рисунокъ). Къ роду Psilura относится Ps. monacha (см. Монашенка). О родѣ Ocneria и представителѣ его Ocn. dispar см. Непарный шелкопрядъ и фиг. 12 на табл. II и фиг. 20 на табл. III къ статьѣ Бабочки. О родѣ Leucoma и относящемся сюда L. salicis см. Шелкопрядъ ивовый. Къ роду Porthesia относятся 2 вредныхъ вида P. chrisorrhaea и P. auriflua (s. similis), о которыхъ см. Златогузка. О сем. Bombycidae см. Шелкопряды. Сем. Endromidae заключаетъ единственнаго европейскаго представителя Endromis versicolora, гусеницы котораго иногда сильно объѣдаютъ березы. Сем. Saturnidae заключаетъ крупныхъ бабочекъ съ толстымъ волосистымъ тѣломъ; усики самцовъ съ длинными гребешками; хоботокъ недоразвитый; крылья большія, широкія; гусеница толстая, безволосая. О центральномъ родѣ этого семейства Saturnia см. Сатурнія и фиг. 8 на табл. II къ статьѣ Бабочки (S. pyronia); на той же таблицѣ фиг. 9 другой европейскій представитель этого семейства Aglia tau. Изъ экзотическихъ видовъ сюда относятся нѣсколько бабочекъ, которыя доставляютъ шелкъ, подобно тутовому шелкопряду Attacus Jama-mai, см. Шелкопрядъ японскій; A. cynthia, айлантовый шелкопрядъ, который разводится въ Европѣ съ 1854 г. (родина его Японія и сѣверный Китай); гусеница его живетъ на Ailanthus glandulosa, ѣстъ также сирень, просо и Ricinus communis; A. polyphemus; сѣвероамериканскій дубовый шелкопрядъ, гусеница котораго питается листьями дубовъ, орѣшника, каштана, березы, ивы, бука и друг. и даетъ хорошій шелкъ. Сем. Drepanulidae заключаетъ небольшихъ бабочекъ, по внѣшнему виду похожихъ на пяденицъ (Geometridae); одинъ изъ видовъ семейства изображенъ на фиг. 13 на таблицѣ II къ статьѣ Бабочки (Drepana falcataria). У сем. Notodontidae тѣло густо-волосистое, выдающееся сзади за сложенныя крылья. Крылья сравнительно короткія, переднія довольно узкія, иногда съ зубцомъ на внутреннемъ краѣ; въ покоѣ они сложены кровлеобразно; глазковъ большей частью нѣтъ. Гусеницы голыя или волосистыя, съ 8 парами ногъ или безъ задней пары, вмѣсто которой тогда развиты 2 отростка. Объ относящихся сюда представителяхъ рода Cnethocampa см. Походный шелкопрядъ. О родѣ Harpyia см. Шелкопрядъ-гарпія. Родъ Stauropus съ единственнымъ европейскимъ видомъ St. fagi, который интересенъ своей гусеницей, а именно у гусеницы 2 и 3 пара грудныхъ ногъ очень длинныя, такъ что являются похожими на ноги взрослаго насѣкомаго, а не гусеницъ, у которыхъ онѣ всегда короткія; 3 заднія сегмента брюшка широкіе и плоскіе сверху; вмѣсто задней пары брюшныхъ ногъ находятся булавовидные придатки. Гусеница въ молодомъ возрастѣ по цвѣту и формѣ походитъ на муравья, а въ взрослomъ состояніи принимаетъ такое положеніе, что задняя часть тѣла походитъ на клопа изъ сем. Pentatomidae (по Порчинскому); см. фиг. 14 на табл. II къ статьѣ Бабочки. Къ этому же семейству относятся: ногохвостъ ильмовый (Uropus ulmi), гусеницы которой питаются листьями разныхъ видовъ вязовъ (Ulmus) и приносятъ нерѣдко чувствительный вредъ въ южно-русскихъ лѣсничествахъ; Phalera bucephala, весьма распространенный въ бо́льшей части Европы видъ, гусеницы котораго иногда сильно объѣдаютъ лиственныя деревья въ садахъ и лѣсахъ. Ср. Packard, «A monograph of the Bombycine moth of North America. P. 1. Notodontidae» (въ «Mem. Nation. Mus. Science», т. VII, 1896).

М. Римскій-Корсаковъ.

Шелкопрядъ-гарпія (Harpyia s. Cerura s. Dicranura vinula)—бабочка изъ группы шелкопрядовыхъ (Bombycoidea), принадлежащая къ сем. Notodontidae (см. Шелкопрядовыя). Родъ Harpyia характеризуется тѣмъ, что усики у самцовъ и самокъ гребенчатые, хоботокъ короткій, цвѣтъ бѣловато-сѣрый и бѣлый, переднія крылья съ чернымъ рисункомъ. H. vinula, наиболѣе крупный видъ этого рода (въ размахѣ крыльевъ 62—75 мм.), сѣровато-бѣлаго цвѣта; переднія крылья съ черными жилками съ блѣднымъ зигзаго-образнымъ рисункомъ и черными точками по краямъ; брюшко съ черными поперечными кольцами и черной прерывистой полоской на спинѣ. Ш.-гарпія встрѣчается въ большей части Европы и летаетъ въ маѣ и іюнѣ. Самки откладываютъ по 1—4 яичка свѣтлокоричневаго цвѣта, имѣющихъ форму полушарія, на листья ивъ и тополей, которыми питаются гусеницы. Эти послѣднія по выходѣ изъ яичекъ чернаго цвѣта, затѣмъ онѣ становятся зелеными съ свѣтло-коричневой спиной, окаймленной бѣлымъ. Внѣшній видъ гусеницъ является чрезвычайно характернымъ и не похожимъ на гусеницъ другихъ родовъ семейства Notodontidae. Гусеницы голыя, толстыя, на 3-мъ грудномъ кольцѣ возвышены горбомъ; голова покрыта свѣтложелтымъ хитиномъ и можетъ втягиваться въ переднегрудь. Задняя пара брюшныхъ ложныхъ ногъ не развита, а вмѣсто нихъ на послѣднемъ сегментѣ тѣла находятся 2 длинные отростка (которые, вѣроятно, соотвѣтствуютъ такъ называемымъ церцамъ, см.); изъ этихъ отростковъ при раздраженіи гусеница выбрасываетъ длинныя ярко-красныя нити. На брюшной сторонѣ переднегруди находится отверстіе особой 5-лопастной кожной железы, которая выдѣляетъ ѣдкую жидкость, содержащую муравьиную кислоту, служащую для защиты отъ враговъ; если гусеницу потревожить, то она брыжжетъ этой жидкостью на значительное разстояніе. Въ августѣ гусеницы превращаются въ куколки, окружая себя плотнымъ кокономъ, сдѣланнымъ изъ кусочковъ коры или древесины; жидкость, выдѣляемая вышеупомянутой проторакальной железой, служитъ также для того, чтобы сдѣлать коконъ болѣе твердымъ; коконы помѣщаются на стволахъ и вѣтвяхъ деревьевъ. При выходѣ изъ куколокъ бабочки дѣлаютъ отверстіе въ коконѣ, выпуская особую жидкость, которая разъѣдаетъ коконъ; эта жидкость содержитъ $1^1/_2\%$ ѣдкаго кали и выдѣ-

ляется, повидимому, въ средней кишкѣ насѣкомаго (въ переднихъ слѣпыхъ отросткахъ ея). Отъ самцовъ H. vinula и самокъ близкаго вида H. ermínea получены гибриды (самцы и безплодныя самки). Ср. Latter, «The Prothoracic Gland of Dicranura vinula» въ «Trans. Entom. Soc. London» (1897); его же, «The Secretion of potassium hydroxide by D. v. etc.» въ «Trans. Ent. Soc. London» (1892); Schäffer, «Beiträge zur Histologie d. Insekten» (въ «Zool. Jahrb.», Morph., III, 1889).

М. Р.-К.

Шелкопрядъ-златогузка (Porthesia Chrysorrhoea)—см. Златогузка.

Шелкопрядъ ивовый (Leucoma salicis)—бабочка изъ группы шелкопрядовыхъ (Bombycoidea), принадлежащая къ семейству Liparidae (см. Шелкопрядовыя). Единственный представитель рода Ш. ивовый—средней величины бабочка (въ розмахѣ крыльевъ 44—55 мм.) съ блестяще-бѣлыми крыльями (встрѣчается изрѣдка меланистическая аберрація съ черными краями крыльевъ); усики и голени ногъ черные; лапки черныя, съ поперечными бѣлыми кольцами. У самцовъ усики гребенчатые, у самокъ зазубренные. Бабочки летаютъ въ іюнѣ и іюлѣ. Самки откладываютъ яички кучками на листья или кору разныхъ видовъ ивъ и тополей, склеивая и покрывая ихъ слюнообразной серебристой массой (выдѣленіе придаточныхъ половыхъ железъ); такія кучки въ 150—200 яичекъ имѣютъ видъ плоскихъ лепешекъ. Яички обыкновенно зимуютъ, но иногда гусеницы вылупляются уже осенью и проводятъ зиму въ щеляхъ коры и т. п. Взрослыя гусеницы чернаго цвѣта, по бокамъ и съ брюшной стороны желтовато-сѣрыя, съ 4 рядами буровато-красныхъ бородавокъ, усаженныхъ кучками длинныхъ буровато-желтыхъ волосковъ; между этими бородавками находятся небольшія конусообразныя возвышенія, которыя могутъ немного выпячиваться и изъ которыхъ при раздраженіи выступаетъ капля жидкости—секретъ кожныхъ железъ, находящихся внутри упомянутыхъ возвышеній (секретъ железы, вѣроятно, служитъ для защиты отъ враговъ). На спинной сторонѣ тѣла находится рядъ бѣлыхъ или желтовато-бѣлыхъ продолговатыхъ пятенъ. Гусеницы сильно объѣдаютъ листья ивъ и тополей (ѣдятъ преимущественно ночью, а днемъ сидятъ спокойно на листьяхъ и стволахъ). Передъ окукленіемъ скрѣпляютъ отдѣльными паутинными нитями нѣсколько листьевъ; куколки черныя съ многочисленными мелкими бѣловатыми пятнышками и желтыми волосками. Ш. ивовый распространенъ въ большей части Европы и палеарктической части Азіи. Иногда бабочки появляются въ огромныхъ массахъ и совершаютъ перелеты цѣлыми тучами; при близости моря онѣ нерѣдко попадаютъ при этомъ въ воду и выбрасываются на берегъ. Врагами L. salicis являются летучія мыши и воробьи, паразитныя мухи (тахины) и различные наѣздники. Вредъ отъ этой бабочки для ивъ и тополей въ садахъ и лѣсныхъ питомникахъ наблюдался въ Россіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Харьковской, Симбирской, Смоленской губ.; молодыя деревья при нападеніи гусеницъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ погибаютъ. Въ качествѣ мѣръ борьбы предпринимается соскабливанье кучекъ яичекъ и собираніе бабочекъ, которыя держатся по утрамъ на нижнихъ частяхъ стволовъ и хорошо замѣтны по своей бѣлизнѣ. Ср. Klemensiewicz, «Zur näheren Kenntniss d. Hautdrüsen bei d. Raupen etc.» въ «Verhandl. d. Zool.-Botan. Gesellsch. Wien» (т. 32, 1882); Lameere, «Rapport sur les meilleurs procédés de destruction du Liparis salicis» въ «Comptes rendus Soc. Ent. Belge» (1890). *М. Р.-К.*

Шелкопрядъ ивоточецъ (Cassus cossus s. ligniperda)—см. Древоточецъ пакучій.

Шелкопрядъ колечниковый (Bombyx neustria) — см. Колечникъ шелкопрядъ.

Шелкопрядъ кольчатый (Bombyx neustria)—см. Колечникъ шелкопрядъ.

Шелкопрядъ монашенка (Psilura monacha)—см. Монашенка.

Шелкопрядъ непарный (Ocneria dispar)—см. Непарный шелкопрядъ и фиг. 12 на таблицѣ II къ статьѣ Бабочки.

Шелкопрядъ походный—см. Походный шелкопрядъ (XXIV, 753).

Шелкопрядъ процессіонный—см. Походный шелкопрядъ.

Шелкопрядъ рапный сосновый — бабочка Cnethocampa pinivora, пиніевый—Cnethocampa pityocampa, см. Походный шелкопрядъ.

Шелкопрядъ сосновый—см. Сосновый шелкопрядъ (XXX, 922).

Шелкопрядъ тутовый—см. Тутовый шелкопрядъ (XXXIV, 253).

Шелкопрядъ японскій (Attacus jama-mai)—бабочка изъ семейства Saturnidae, принадлежащаго къ группѣ Bombycoidea (см. Шелкопрядовыя), родомъ изъ Японіи; съ 1862 г. разводится въ Европѣ и даетъ весьма хорошій шелкъ; гусеницы питаются листьями дуба.

Шелкопряды (Bombycidae) — семейство бабочекъ изъ группы Bombycoidea (см. Шелкопрядовыя). Относящіяся сюда бабочки имѣютъ толстое волосистое тѣло и сильно развитыя, сравнительно небольшія крылья. Глазковъ нѣтъ; усики короткіе, у самцовъ гребенчатые, у самокъ съ мелкими зубчиками. Переднія крылья 3-угольныя, заднія крылья небольшія, округленныя, съ короткой бахромой; ноги короткія и сильныя. Гусеницы 16-ногія, большей частью покрытыя густыми пушистыми волосами, иногда почти голыя (какъ у тутоваго шелкопряда). Куколки толстыя, притупленныя, въ коконахъ на деревьяхъ, на землѣ или въ землѣ. Къ этому семейству относится тутовый шелкопрядъ, дающій лучшій шелкъ (Bombyx s. Sericaria mori), о которомъ см. Тутовый шелкопрядъ. Bombyx religiosae живетъ въ Ассамѣ на Ficus religiosa, даетъ также шелкъ. Къ тому же роду относится B. lanestris, который вредитъ иногда березамъ, B. castrensis, вредящій иногда дубамъ, B. neustria (см. Кольчатый шелкопрядъ). Къ роду Lasiocampa относится весьма вред-

ный для сосновыхъ лѣсовъ L. pini (см. Сосновый шелкопрядъ), L. quercifolia, которая вредитъ иногда фруктовымъ деревьямъ (см. фиг. 11 на таблицѣ II къ статьѣ Бабочки) и друг. *М. Р.-К.*

Шелкопряды-медвѣди (Arctiidae)—сем. бабочекъ изъ группы шелкопрядовыхъ (см.), называемое также медвѣдицевыми (см. это слово и фиг. 6 на табл. II къ статьѣ Бабочки).

Шелкъ.—Шелковая нить представляетъ изъ себя затвердѣвшее выдѣленіе особыхъ железъ гусеницъ большого числа породъ ночныхъ бабочекъ, выпускаемое ими во время превращенія ихъ въ куколку и образующее вокругъ послѣднихъ оболочку, называемую *кокономъ*. Указанною особенностью обладаетъ большое число породъ, но преимущественнымъ распространеніемъ пользуется *Ш. настоящій* или *благородный*, производимый гусеницей *тутоваго шелкопряда* (XXXIV, 253). См. Шелководство. Коконъ имѣетъ чаще всего овальную форму, иногда съ перехватомъ по серединѣ, и только у низшихъ сортовъ съ заостренными концами. Длина кокона колеблется отъ 25 до 35 мм., діаметръ отъ 12 мм. до 20 мм. Вѣсъ сыраго кокона отъ 1 гр. до 3 гр.; будучи высушены теряютъ до 50—60% своего вѣса, потеря ложится главнымъ образомъ на куколку и влагу. На 100 частей по вѣсу сырой коконъ заключаетъ 0,7% сдору (рыхлаго наружнаго слоя), 14,3% шелка, остальные 85% представляетъ куколка и влажность. Унція (25 гр.) грены даетъ около 18—19000 штукъ коконовъ. Длина содержащейся въ коконахъ Ш. нити доходитъ до 3700 метровъ, но размотать можно изъ нея лишь 400—600, рѣдко 900 метровъ. Изъ 1 кгр. сушеныхъ коконовъ получается въ среднемъ отъ 0,25 до 0,35 кгр. грежа и отъ 0,04 до 0,10 сдору. Шелковая коконная нить по наружному виду представляется тонкимъ и гладкимъ цилиндромъ сильно сплющеннаго сѣченія, бѣлаго, желтоватаго или красноватаго (оранжеваго) цвѣта. Подъ микроскопомъ поперечное сѣченіе нити представляется состоящимъ изъ двухъ центральныхъ стержней почти круглаго (вѣрнѣе треугольнаго) сѣченія, состоящихъ изъ собственно шелка (фиброина), окруженныхъ и разъединенныхъ слоемъ клейкаго вещества (серицина). Строеніе собственно шелковыхъ нитей представляется вполнѣ аморфнымъ, только подъ дѣйствіемъ хромовой кислоты на поверхности нитей показываются легкіе продольные штрихи. Наружная поверхность коконной нити оказывается покрытой тонкими поперечными рубчиками, представляющими трещины въ слоѣ серицина. О химическомъ составѣ Ш. см. ниже. Удѣльный вѣсъ шелковой нити колеблется между 1,32—1,42. Уд. вѣсъ фиброина 1,300. Въ 100 частяхъ шелковой нити содержится около 70 частей фиброина, остальное составляетъ серицинъ и другія примѣси. Поперечные размѣры коконной нити, въ среднемъ, составляютъ 0,013 и 0,026 мм. Они, впрочемъ, колеблются не только для различныхъ породъ, но даже въ одномъ и томъ же коконѣ: средняя, разматываемая часть нити нѣсколько утоняется по направленію внутрь. Наружные слои нити (фризонъ, сдоръ) въ свою очередь тоньше средняго слоя. Точно также и удѣльный вѣсъ нити убываетъ къ серединѣ, такъ что титръ (вѣсъ единицы длины) убываетъ по мѣрѣ свиванія довольно сильно, съ чѣмъ приходится считаться при размоткѣ. Въ среднемъ на 1 граммъ идетъ отъ 2570 до 3650 метровъ нити. Крѣпость коконной нити на разрывъ доходитъ до 50 килогр. на кв. миллиметръ. Растяжимость при разрывѣ до 20% первонач. длины. Сырцовыя нити на ощупь кажутся нѣсколько жестковатыми отъ присутствія серицина, но послѣ отварки Ш. обладаетъ въ высшей степени мягкостью и нѣжностью. Характерной особенностью при осязаніи шелковой нити является такъ наз. скришъ при сжиманіи пучка вареныхъ нитей, особенно замѣтный въ Ш., обработанномъ подкисленной водой. Ослѣпительный блескъ варенаго Ш. происходитъ отъ самаго строенія коконныхъ нитей, представляющихъ по освобожденіи отъ серицина гладкій цилиндръ, сильно отражающій свѣтъ. Всѣ остальные сорта пряжи, представляя цилиндры съ неправильно шероховатой поверхностью, не могутъ сравняться съ Ш. Шелкъ обладаетъ значительной гигроскопичностью, такъ что во влажной средѣ онъ можетъ воспринять до 30% своего вѣса, не дѣлаясь влажнымъ на ощупь. Это свойство имѣетъ большое практическое значеніе при торговлѣ Ш. (см. Кондиціонированіе, XV, 924). По отношенію къ электричеству Ш. является плохимъ проводникомъ.

Изъ европейскихъ породъ шелковичнаго червя наибольшее значеніе имѣютъ французскія и итальянскія съ коконами средней величины, бѣлыми и желтыми, дающими Ш. очень хорошаго качества, что при правильной культурѣ и размоткѣ даетъ этимъ шелкамъ славу перворазряднаго продукта. Изъ азіатскихъ породъ китайскія, бѣлая и желтая, даютъ мелкіе коконы съ нѣжнымъ Ш. Туземная размотка не вполнѣ удовлетворительна. Черви слишкомъ нѣжны и плохо поддаются акклиматизаціи. Японскія породы (бѣлыя, желтыя и зеленыя) лучше приспособляются къ новымъ условіямъ. Коконы довольно мелкіе, Ш. хорошій. Изъ средне- и мало-азіатскихъ багдадская порода много разводится на Кавказѣ, благодаря выносливости и большимъ коконамъ, но Ш. грубъ и малоцѣненъ. Кромѣ настоящаго Ш., въ промышленности довольно значительное примѣненіе находитъ такъ назыв. *дикіе шелка*, главнымъ представителемъ которыхъ является тусса (XXXIV, 251). Они обладаютъ нитью низшаго, сравнительно съ настоящимъ Ш., качества, но во многихъ случаяхъ съ выгодою примѣняются. Нѣкоторыя изъ породъ дикихъ шелкопрядовъ завиваютъ коконы, неподдающіеся размоткѣ, напр. открытые, въ видѣ воронки. Такіе коконы идутъ на изготовленіе пряжи *шапп* (см. ниже).

Техническая обработка Ш. идетъ двумя путями: 1) непосредственной *размоткой* коконовъ получаютъ *коконныя* нити, соединяемыя по нѣскольку въ такъ назыв. *сырцовую* нить или *грежъ*, 2) или же, при невозможности размотать кокона, его расщипываютъ на части и полученныя отдѣльныя *шелковыя волокна* пря-

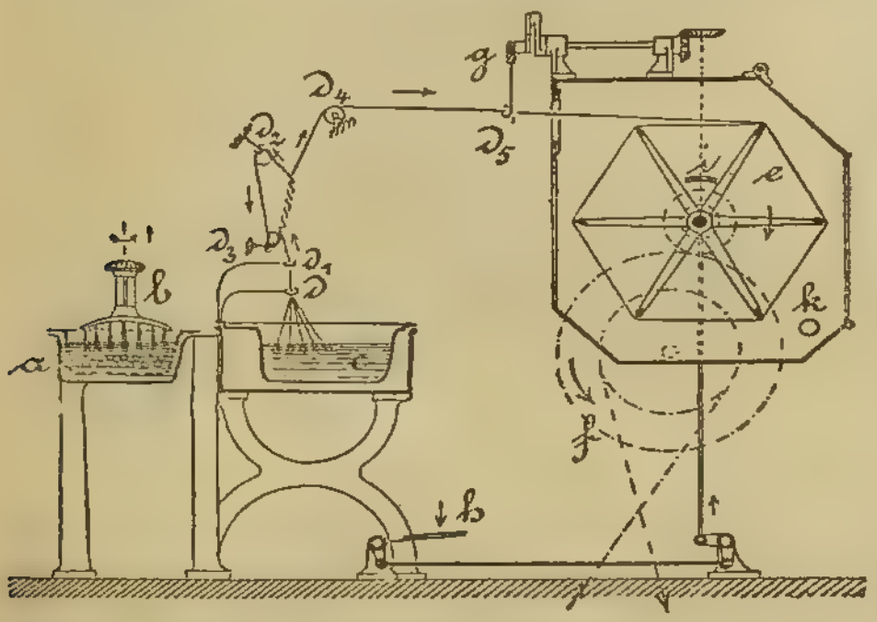
дутъ способами аналогичными другимъ волокнистымъ матеріаламъ. Полученная пряжа, въ зависимости отъ способа изготовленія, носитъ названія: а) *шаппъ* или *хлопчатаго Ш.* (chappe; Floretseide, floret silk), b) *буръ-де-суа* или *бурретъ* (bourre de soie; Stumba, bourrette; waste silk) и с) шелковаго *шодди* (Seiden shoddy).

Полученіе сырцовой нити или грежа состоитъ въ размоткѣ коконовъ, при чемъ нити съ нѣсколькихъ коконовъ соединяются вмѣстѣ. Для полученія же болѣе ровной и прочной шелковой нити, напр. для ткачества, нѣсколько сырцовыхъ нитей снова соединяются и скручиваются вмѣстѣ. Такимъ образомъ полученіе шелковой нити распадается на 1) *размотку* и 2) *шелкокрученіе*. Къ этимъ операціямъ присоединяются *выварка* и *окраска* Ш. *Размотка* Ш. производится въ заведеніяхъ, называемыхъ *шелкомотальнями* или *филандами* (Filanda). Но раньше отправки въ эти заведенія, иногда далеко отстоящія отъ мѣста добычи коконовъ, послѣдніе подвергаются *замариванію* и *сортировкѣ*. Замариваніе имѣетъ цѣлью умертвить находящуюся въ коконѣ куколку; иначе, черезъ 2—3 недѣли она превращается въ бабочку, которая, выходя на свободу, продѣлаетъ въ коконѣ отверстіе и тѣмъ сдѣлаетъ его негоднымъ для размотки. Для замариванія коконы подвергаются дѣйствію высокой температуры. Въ жаркомъ климатѣ иногда бываетъ достаточно продержать коконы нѣкоторое время на солнцѣ. Въ болѣе холодномъ климатѣ коконы замариваются помѣщеніемъ ихъ на 2—3 часа въ натопленную печь или спеціальную камеру съ температурой 60—75° Ц. Въ большихъ заведеніяхъ примѣняется паровое замариваніе, при чемъ коконы помѣщаются въ корзинахъ въ особыя камеры, минуть на 15 наполняемыя паромъ. Замариваніе должно производиться лишь до тѣхъ поръ, пока не будутъ умерщвлены куколки, что узнается взрѣзываніемъ взятаго на пробу кокона. Чрезмѣрно долгое замариваніе вредитъ качеству Ш.: сухой жаръ дѣлаетъ шелковыя нити хрупкими, а влажность, оставаясь въ коконахъ, причиняетъ гніеніе куколокъ, отчего Ш. желтѣетъ и получаетъ дурной запахъ.

Сортировка имѣетъ цѣлью раздѣлить коконы сообразно качеству на сорта и удалить всѣ недоброкачественные экземпляры. Къ недоброкачественнымъ коконамъ относятся: 1) двойные (doupions), образованные сразу двумя червями. Такіе коконы почти невозможно размотать, такъ какъ витки обѣихъ нитей перепутаны между собою. Они узнаются по крупнымъ размѣрамъ, неправильной, близкой къ шару, формѣ, по особой плотности и по наружной поверхности, имѣющей видъ войлока. Иногда, впрочемъ, попадаются двойники настолько мало отличающіеся отъ нормальныхъ коконовъ, что ихъ можетъ распознать только опытный глазъ. Попадаются и тройные и даже четверные коконы. 2) *Пятнистые коконы*, стѣнки которыхъ испачканы черными, темно-бурыми и коричневыми пятнами. Пятна эти являются или изнутри (два первыхъ рода), какъ слѣдствіе разложенія червей, умершихъ до превращенія въ куколку, и тогда коконъ оказывается совершенно непригоднымъ для размотки, или же снаружи (коричневыя), какъ слѣды жидкости, выпускаемой сосѣдними червями передъ завиваніемъ кокона. Если эти пятна проникаютъ не глубоко, то такой коконъ еще можетъ идти на размотку. 3) *Дырявые* коконы: съ отверстіями, либо оставленными самимъ червемъ при завиваніи (отъ слабости или преждевременной смерти), либо продѣланными бабочкой, если она плохо заморена, а также разными животными (мышами, муравьями, жучками и т. п.). 4) *Атласистые* коконы, съ рыхлыми стѣнками и блестящей, безъ всякой зернистости поверхностью. Они образуются вслѣдствіе недостаточнаго склеиванія витковъ нити между собою, почему и при разматываніи нити начинаютъ отдѣляться цѣлыми пучками и петлями, портя грежъ. Хорошіе коконы должны обладать слѣдующими качествами: а) заключать возможно больше Ш., признаками чего являются: вѣсъ, размѣры кокона, правильность его формы и плотность, т. е. сопротивленіе, оказываемое имъ при попыткѣ раздавить пальцами; б) должны обладать зернистой поверхностью, что является признакомъ правильной намотки. Смотря по породѣ, зернистость можетъ быть крупнѣе и мельче, но должна быть одинакова на всей поверхности кокона. При сортировкѣ, по удаленіи всѣхъ попорченныхъ и порочныхъ коконовъ, остальные распредѣляются по выше приведеннымъ признакамъ на 2 или болѣе сортовъ. При сортировкѣ обращается вниманіе и на качество самой нити: ея тонину и на легкость, съ которой она сходитъ съ кокона. Разсортированные коконы сберегаются въ прохладныхъ, сухихъ и провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ ихъ раскладываютъ на сѣтчатыхъ рамахъ или рѣшеткахъ, защищенныхъ отъ солнечнаго свѣта.

Приступая къ размоткѣ, необходимо предварительно размягчить клейкое вещество, связывающее между собою петли коконныхъ нитей, чтобы послѣднія легко отдѣлялись другъ отъ друга. Эта цѣль достигается запаркой коконовъ. Для этого коконы кладутся въ котелокъ съ горячей (87—94° Ц.) и даже кипящей водой, нагрѣваемой паромъ или особой топкой, и по нимъ работница ударяетъ большой ложкой или мѣшалкой, погружая ихъ въ воду и перемѣшивая между собой. Это продолжается отъ 10 до 15 минутъ. Въ это время съ коконовъ сходитъ наружный рыхлый слой шелковыхъ нитей (*сдоръ* или *фризонъ*). Запариваніе доводится до того, чтобы фризонъ легко отдѣлялся, но чтобы вмѣстѣ съ нимъ не сходило много хорошаго шелка. Послѣ запарки въ бассейнъ прибавляютъ холодной воды и производятъ подыскиваніе концовъ. Руками отдѣляютъ отъ каждаго кокона фризонъ, соединенный съ остальнымъ кокономъ прядями нитей до тѣхъ поръ, пока не станетъ тянуться лишь одна нить. Такіе коконы отдѣляются въ особый тазикъ, снабженный на краю колышкомъ, къ которому и привязываются концы найденныхъ нитей. Для облегченія отдѣленія концовъ по коконамъ ударяютъ метелочкой изъ вереска или др. неломкихъ прутъ-

евъ. *Шелкомотальный* станокъ показанъ на фиг. 1. Въ бассейнѣ *a* производится запариваніе и отыскиваніе концовъ, а въ бассейнѣ *c*, въ теплой (50—60° Ц.) водѣ плаваютъ разматываемые коконы. Отдѣляющіяся отъ нихъ нити проводятся чрезъ фарфоровые или стеклянные глазки d и d^1, гдѣ соединяются всѣ въ одну нить, которая, поднимаясь вертикально, огибаетъ блочекъ d^2, опускается внизъ, огибая блочекъ d^3, затѣмъ подходитъ къ 1-му обороту той же нити и нѣсколько разъ вокругъ него обвивается, а затѣмъ черезъ блочекъ d^4

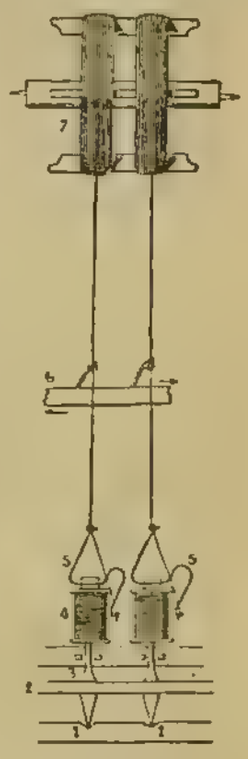


Фиг. 1.

идетъ на мотовило. Эта обвивка нити вокругъ самой себя называется *скрещиваніемъ*. Она имѣетъ цѣлью тѣснѣе соединить между собою всѣ коконныя нити, сближенныя глазкомъ, выжать изъ нихъ лишнюю влагу и придать сложной нити гладкость и округленность. Описанный способъ скрещиванія называется *итальянскимъ*. Есть еще *французскій* способъ (à la Chambon), при которомъ скрещиваются между собою нити, идущія съ двухъ сосѣднихъ глазковъ и образующія различные мотки. Первый способъ считается болѣе удобнымъ. Послѣ скрещиванія нить идетъ къ мотовилу *e*, на которое направляется водкомъ d^5, движущимся такъ, что послѣдовательные витки попадаютъ не на одно и то же мѣсто мотовила, и нити принимаютъ положенія, пересѣкающіяся другъ съ другомъ подъ острымъ угломъ. Это имѣетъ цѣлью предотвратить склеиваніе нитей между собою при новомъ затвердѣваніи клея, размягченнаго при запариваніи коконовъ. Мотовило приводится во вращеніе или помощью подножки самой работницей, или отъ привода. Скорость намотки выбирается насколько возможно большей, только бы работница успѣвала слѣдить за размоткой и присоединять (подбрасывать) новыя нити. Послѣдній пріемъ необходимъ въ случаѣ обрыва одной изъ нитей, что узнается по тому, что одинъ изъ коконовъ перестаетъ вращаться. Тогда работница беретъ одинъ изъ запасныхъ коконовъ и, держа конецъ смотывающейся съ него нити, быстрымъ пріемомъ присоединяетъ этотъ конецъ къ пучку нитей передъ ихъ проходомъ черезъ глазокъ. Эта операція требуетъ ловкости и навыка, чтобы не произвесть на нити узелка въ мѣстѣ присоединенія. Помимо обрыва нитей, подбрасываніе новыхъ концовъ необходимо еще отъ времени до времени, чтобы поддержать титръ нити (см. ниже). Такъ какъ при началѣ навивки кокона червь выпускаетъ болѣе плотную нить, чѣмъ къ концу ея, то, чтобы получить одинаковый вѣсъ сырцовой нити, приходится прибавлять новую къ тому времени, когда ранѣе взятыя нити сдѣлаются легче. Операція размотки играетъ огромную роль въ дѣлѣ полученія доброкачественной и цѣнной нити. Почти единственно изъ-за небрежности размотки азіатскіе сорта грежа стоятъ чуть не втрое дешевле, чѣмъ грежъ, полученный европейскимъ способомъ, т. е. съ соблюденіемъ правилъ для полученія равномѣрной и доброкачественной нити. Пороки, понижающіе достоинство сырцовой нити, суть а) неровности: шишки, пухъ и т. д., и б) неравномѣрная толщина нити въ разныхъ мѣстахъ по длинѣ. Неровности происходятъ отъ разныхъ причинъ: отъ неловкаго прикидыванія новыхъ концовъ, когда подкинутый конецъ остается торчать, или когда онъ задерживается въ глазкахъ отъ сбѣганія коконныхъ нитей цѣлыми пучками и узелками, что бываетъ при слабыхъ или слишкомъ сильно распаренныхъ коконахъ. Большое вліяніе на качество грежа оказываетъ вода, въ которой размачиваются коконы. Она должна быть вполнѣ *мягкой*. Въ жесткой водѣ, какъ распусканіе клея идетъ медленно, такъ и самый шелкъ получается жесткимъ и мало блестящимъ. Тонина шелковой нити опредѣляется ея титромъ. Въ противоположность номеру (см. Пряжа XXV, 649), титръ даетъ прямо вѣсъ опредѣленной длины. Существуетъ нѣсколько системъ титра. По французской системѣ за единицу длины принимается мотокъ въ 9600 парижскихъ аршинъ (aûnes), что составляетъ около 11400 метровъ. За единицу вѣса 1 денье (denier), содержащее 24 грана и равное приблизительно 1,275 грамма. Для пробы отмѣривается $^1/_{24}$ часть мотка, т. е. 400 пар. локтей (около 475 метровъ) и вѣсъ этой длины, выраженный въ гранахъ, даетъ титръ. Простая коконная нить вѣситъ 2—$3^1/_2$ d., сырецъ—отъ 7 до 52 денье, смотря по числу нитей (3—17). Въ настоящее время старый титръ замѣняется метрическимъ, въ которомъ длина мотка принята въ 500 м., а вѣсъ выражается въ двадцатыхъ доляхъ грамма. Сырцовая нить считается достаточно равномѣрной, если ея титръ колеблется въ предѣлахъ 1—2 денье. Поэтому обыкновенно и обозначаютъ титръ двумя числами, напр. $^{13}/_{15}$, $^9/_{10}$, $^{20}/_{22}$. Какъ бы хорошо ни былъ размотанъ грежъ, нити его все-таки недостаточно ровны и слишкомъ тонки, чтобы идти непосредственно

на ткачество и другія примѣненія. Кромѣ того, отдѣльныя нити связаны въ грежѣ только клеемъ (серицпномъ), отчасти распустившимся въ теплой водѣ, но затѣмъ снова затвердѣвшимъ при высушиваніи. Такъ какъ онъ вполнѣ будетъ удаленъ послѣдующей варкой, но необходимо инымъ способомъ возбудить связь между нитями, которыя иначе будутъ распалзываться и путаться. Эта связь достигается крученіемъ. Шелкокрученіе распадается на слѣдующія операціи: 1) *перегонку на шпули* (bobinage; Spulen; winding), 2) *предварительную крутку* (premier apprêt, première ouvraison; Drehen, spinning) простой нити, 3) *сдваиваніе* (douplage; Doublieren; doupling), 4) *сученіе* сдвоенныхъ нитей (dernier apprêt; Zwirnen; throwing) и 5) *смотку* (devidage; Haspeln; reeling). Дополнительными операціями являются *титрованіе* и *кондиціонированіе*. 1) *Перегонка* или *перемотка* на шпули имѣетъ цѣлью придать матеріалу болѣе удобный видъ для послѣдующихъ операцій крученія. Попутно съ этимъ производится контроль нити грежа по отношенію къ крѣпости и ровнотѣ. Для этого нить заставляютъ наматываться на шпулю съ нѣкоторымъ натяженіемъ, котораго не выдерживаютъ слабыя ея мѣста. Кромѣ того ее пропускаютъ чрезъ очень узкую щель въ металлической пластинкѣ, такъ что всякое утолщеніе: шишка, узелокъ на нити задерживается и нить обрывается. Операція перегонки производится иногда ручнымъ способомъ, но чаще посредствомъ спеціальныхъ машинъ очень простой конструкціи. 2) За перегонкой слѣдуетъ (впрочемъ, не всегда) крученіе одиночныхъ нитей, предварительное къ послѣдующему главному сученію и производящееся въ противоположномъ послѣднему направленіи. Этой операціей достигается бо́льшая круглота будущей крученой нити и уничтожается стремленіе послѣдней раскручиваться (ср. Нитки, XXI, 162). Крученіе производится на шелкокрутильномъ станкѣ, называемомъ также *карасемъ*, схематически изображенномъ на фиг. 2. На веретенахъ 3, приводимыхъ во вращеніе трущимся о нихъ ремнемъ 2, насаживаются и вращаются вмѣстѣ съ нимъ шпули 4, полученныя вышеописаннымъ способомъ. Направляясь петельками на рогулькѣ 5, нить переходитъ на катушки 8, приводимыя во вращеніе треніемъ о валикъ 7, и на этомъ пути скручивается. 3) Скрученныя или только перегнанныя на шпульку нити подвергаются сдваиванію, т. е. перематываются въ требуемомъ числѣ на одну общую шпульку. Это производится на такъ наз. *тростильной* машинѣ. На эту машину ставятся шпули, полученныя отъ предыдущей операціи, и нити съ нихъ перематываются на общую катушку, приводимую во вращеніе такъ, что каждую изъ нихъ можно остановить независимо отъ другихъ. Это производится автоматически при обрывѣ одной изъ наматываемыхъ нитей. 4) Катушки со строченными нитями переносятся опять на шелкокрутильный станокъ, веретена котораго вращаются въ противоположномъ, чѣмъ у перваго, направленіи. Въ остальномъ конструкціи обѣихъ сходны. Такимъ образомъ соединенныя вмѣстѣ нити окончательно скручиваютсу и являются въ видѣ готоваго продукта, получающаго, въ зависимости отъ способа крутки, различныя имена (см. ниже). Полученная на шпуляхъ нить перематывается на мотки для болѣе удобной отправки на мѣста примѣненія. Иногда самъ шелкокрутильный станокъ, вмѣсто вышеописаннаго шпульнаго приспособленія, снабжается прямо мотовиломъ 7 (фиг. 3), на которомъ прямо получаются мотки. Послѣ крутки полученный продуктъ провѣряется на тонину (титруется) и на содержаніе влажности (кондиціонируется); о послѣдней операціи см. XV, 924.

Фиг. 2.

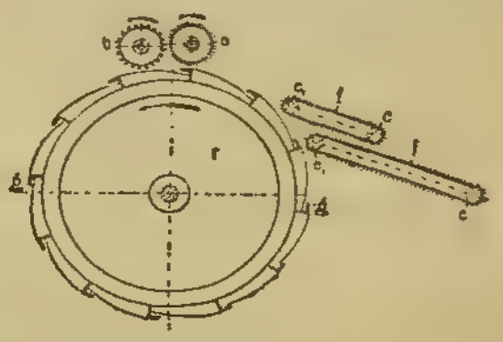


Фиг. 3.

Сорта крученаго шелка: а) *органсинъ*, идущій на основу шелковыхъ тканей. На него идетъ грежъ отъ лучшихъ коконовъ. Простыя нити, составленныя изъ 3—8 коконныхъ нитей, предварительно скручиваются вправо (60—80 об. на сант.), потомъ соединяются по 2 или по 3 и скручиваются вмѣстѣ влѣво, почему и различается органсинъ въ 2 или въ 3 конца. б) *Трамъ*, идущій на утокъ и на нѣкоторыя басонныя работы, также бываетъ одиночный, двойной и тройной, смотря по числу взятыхъ простыхъ нитей, состоящихъ каждая изъ 3—12 коконныхъ. Нити эти предварительно не скручиваются, а по соединеніи крутятся влѣво, но не такъ сильно, какъ органсинъ. в) Промежуточное мѣсто между описанными двумя видами крученаго Ш. занимаетъ сортъ, называемый «tors sans filé», примѣняемый также въ качествѣ основы и образованный двумя простыми, не крученными предварительно, нитями, сильно скрученными влѣво подобно органсину. г) *Марабу*, примѣняемый иногда въ ткачествѣ, скручивается изъ 2—3 нитей снѣжно-бѣлаго грежа, безъ предварительнаго скручиванія отдѣльныхъ нитей; затѣмъ, не подвергаясь выварке́, подвергается крашенію, послѣ котораго подвергается вновь очень сильной круткѣ. Слой клея, оставшійся на нитяхъ, въ соединеніи съ сильной круткой придаетъ нитямъ марабу видъ жесткихъ шнурковъ. Крученіе производится не сразу, чтобы дать нити возможность хорошо прокраситься. д) Иногда скручиваютъ между собою толстую

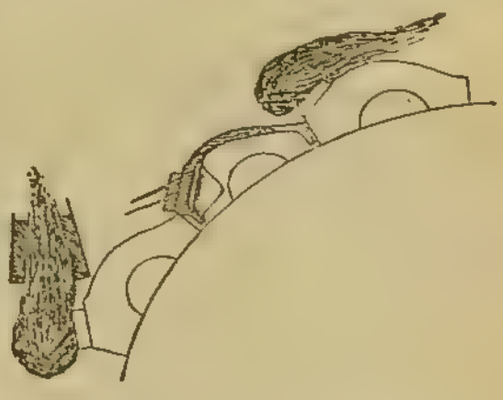
и тонкую сырцовыя нити, изъ которыхъ толстая предварительно довольно сильно скручивается въ противоположномъ окончательной круткѣ направленіи. При окончательной круткѣ толстая нитка удлиняется и обвиваетъ тонкую спиральными витками. Такая нитка иногда употребляется при изготовленіи газовыхъ тканей. е) *Швейный* Ш. изготовляется изъ грежа отъ 3 до 21 коконовъ. Двѣ такія нити, предварительно скрученныя, скручиваются вмѣстѣ, или же 2—3 нити скручиваются вмѣстѣ безъ предварительной крутки, а затѣмъ двѣ такія скрученныя нити вновь скручиваются вмѣстѣ въ обратномъ направленіи. ж) *Вязальный* Ш. изготовляется подобно швейному (по 2-му способу), но изъ болѣе толстыхъ нитей и съ меньшей круткой. з) *Кордонне.* Отъ 4 до 8 тонкихъ сырцовыхъ нитей, предварительно скрученныхъ каждая вправо, скручиваются вмѣстѣ влѣво. Затѣмъ 3 такія сложныя нити скручиваются вправо. Этотъ сортъ отличается отъ швейнаго и вязальнаго болѣе красивымъ видомъ, такъ какъ на его приготовленіе идетъ лучшій сырецъ, а также тѣмъ, что окончательная крутка идетъ вправо, между тѣмъ какъ у предыдущихъ сортовъ она имѣетъ направленіе налѣво. и) *Вышивальный* Ш. представляетъ нѣсколько (2—10) сырцовыхъ нитей, не крученныхъ предварительно, и очень слабо скрученныхъ всѣ вмѣстѣ. Послѣ выварки и окраски нить этого сорта представляется рыхлымъ пучкомъ тонкихъ коконныхъ нитей. і) *Пело* (см. XIII, 116) представляетъ одну толстую (8—10 и болѣе коконныхъ нитей) сырцовую нить низкаго сорта матеріала, подвергнутаго круткѣ. Употребляется на изготовленіе канители.

Пряденіе хлопчатаго Ш. Пряденію подвергаются тѣ коконы и ихъ отбросы, которые не могутъ быть размотаны непосредственно. Сюда принадлежатъ: а) *коконы* двойные, неправильные, атласистые, прокусанные и продыравленные. Если они не имѣютъ пятенъ, то изъ нихъ получается лучшій сортъ хлопчатаго Ш. б) *Сдоръ* или *фризонъ*—рыхлый слой шелковой нити, окружающій коконъ, а равно снимаемый съ него при отыскиваніи конца нити. в) *Струза* (strusi) — внутреннія пергаментообразныя оболочки коконовъ, остающіяся не размотанными. г) Отбросы нити при шелкокрученіи и д) кокопы дикихъ шелковъ, напр. тусса (XXXIV, 251) и др., трудно поддающіеся размоткѣ. Обработка заключается въ освобожденіи матеріала отъ клея и всѣхъ постороннихъ веществъ, разрѣзаніи массы нитей на волокна опредѣленной длины, расчесываніи ихъ и пряденіи. Для отдѣленія клея матеріалъ подвергается бродильному процессу въ резервуарахъ, наполненныхъ теплой (60—70° Ц.) водой, закрытыхъ крышкою. Процессъ продолжается отъ 2 до 7 дней, во время чего вода продолжаетъ подогрѣваться паромъ. Отъ времени до времени берутся пробы. Когда процессъ законченъ, вода спускается и резервуаръ наполняется теплой водой съ мыломъ и содой. По вынутіи изъ резервуара матеріалъ подвергается промывкѣ сначала въ теплой мыльной, а потомъ въ чистой холодной водѣ и затѣмъ просушивается. Во время броженія, отъ гніенія органическихъ веществъ, напр. остатковъ куколокъ, распространяется очень тяжелый запахъ, что дѣлаетъ этотъ процессъ очень непріятнымъ для сосѣдства. Не смотря на многія попытки, до сихъ поръ не удалось безъ ущерба для качествъ продукта замѣнить броженіе другимъ какимъ-либо химическимъ процессомъ. Высушенный матеріалъ обрызгивается растворомъ мыла (4%) и деревяннаго масла (2%) въ водѣ для облегченія послѣдующей обработки и на нѣсколько дней остается въ покоѣ для лучшаго пропитыванія смазкой. Затѣмъ слѣдуетъ разрыхленіе и расщипываніе матеріала. Разрыхленный матеріалъ перехо-



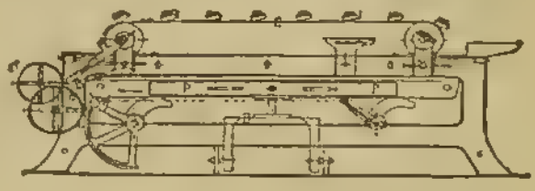
Фиг. 4.

дитъ на такъ наз. *филлинг-машину*, снабженную барабаномъ (фиг. 4) съ 12, 16 или 20 рядами зубьевъ, лежащихъ въ уступахъ боко-



Фиг. 5.

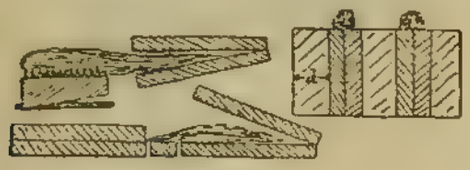
вой поверхности барабана, по направленію его вращенія. Эти зубья наматываютъ вокругъ барабана длинныя пряди шелковыхъ нитей.



Фиг. 6.

Послѣ опредѣленнаго числа оборотовъ машина останавливается и нити въ промежуткахъ между рядами зубьевъ перерѣзываются ножницами на отдѣльныя волокна. Слои волоконъ, захваченные каждымъ рядомъ зубьевъ, снимаются особыми тисками, состоящими изъ двухъ дощечекъ, соединенныхъ петлями на

подобіе книжнаго переплета, почему они и называются также *книжками* (фиг. 5). Въ этихъ книжкахъ пучки волоконъ подвергаются прочесыванію на такъ назыв. *дрессингъ-машинѣ* (фиг. 6). Эта машина состоитъ изъ выдвижного стола, на которомъ устанавливается вертикально цѣлый рядъ (около 30—40) книжекъ, представляя горизонтальную плоскость съ торчащими вверхъ пучками волоконъ (фиг. 7, справа). Эти пучки подвергаются прочесу дѣйствіемъ ряда планокъ съ кардными иглами, проходящими на очень близкомъ разстояніи отъ стола, чѣмъ удаляются изъ нихъ всѣ нечистоты, шишки, узелки и болѣе короткія волокна. Прочесанные пучки зажимаются затѣмъ другими книжками, какъ это показано на фиг. 7



Фиг. 7.

(слѣва внизу), и подобнымъ же образомъ подвергаются прочесу другіе концы, бывшіе раньше зажатыми. Послѣ второго прочеса оставшіяся волокна длиною около 150 миллиметровъ представляютъ лучшій сортъ чесанаго Ш. Волокна, захваченныя кардными иглами, снова закладываются въ книжки (см. фиг. 7, слѣва сверху) и подвергаются вторичному прочесу, доставляя нѣсколько болѣе короткій (около 100 миллим.) сортъ. Такая операція повторяется нѣсколько разъ и оставшійся послѣ послѣдняго прочеса очесокъ представляетъ собою такъ наз. *буръ-де-суа*, подвергаемое спеціальной обработкѣ. Прочесанныя описаннымъ способомъ волокна соединяются затѣмъ на раскладочной или соединительной машинѣ въ непрерывную ленту, которая подвергается нѣсколько разъ вытягиванію и сдваиванію (VII, 573), предпряденію (XXV, 22) и пряденію (XXV, 645). Вытягивающіе аппараты для Ш. снабжены направляющими плоскими гребнями, входящими въ вытягиваемую ленту одновременно снизу и сверху (intersecting). Пряденіе производится на машинахъ *ватеръ*: *рогульчатомъ*, но чаще *колпцовомъ*. Выпрядаются №№ 80—400 (по метрической системѣ см. Пряжа XXV, 649). Полученная пряжа подвергается часто *сученію*, *опаливанію* для приданія ей гладкости, *очисткѣ* и наконецъ *перемоткѣ* въ мотки или на катушки. Подъ именемъ *шаппа* (chappe) она идетъ въ ткачество гладкихъ и плюшевыхъ тканей, а въ сученомъ и крашеномъ видѣ на шитье и вышиваніе. *Буръ-де-суа* подвергается *протрепыванію*, *кардочесанію*, *гребнечесанію* (обыкновенно на машинахъ *Гейльмана*) и прядется подобно гребенной шерсти (см.). Получается пряжа до № 120, подвергаемая *очисткѣ* и *опалкѣ*, и идетъ въ продажу подъ именемъ *бурретъ* или *буръ-де-суа* *). Примѣненіе ея одинаково съ шаппомъ. Очески отъ буръ-де-суа опять могутъ быть спрядены способомъ, сходнымъ съ пряденіемъ кардной шерсти, и даютъ мохнатую и шишковатую пряжу, находящую себѣ примѣненіе въ ткачествѣ. Добываніе шелковаго волокна (шодди) изъ шелковыхъ лоскутьевъ, на подобіе приготовленія искусственной шерсти (см.) очень рѣдко производится вслѣдствіе малаго количества шелковыхъ тканей и трудности расщипыванія. Подъ именемъ же искусственнаго Ш. разумѣется нить, получаемая пропусканіемъ чрезъ узкія отверстія химически приготовленнаго раствора, застывающаго на воздухѣ. (см. Ш. искусственный). За 1900-й годъ на всемъ земномъ шарѣ было добыто Ш. сырца болѣе 17 милліоновъ килограммовъ, изъ которыхъ 11 милл. падаетъ на долю Дальняго Востока: Китая ($6^1/_2$ милл.) и Японіи (4 милл.). Европа произвела около $4^1/_2$ милл. (Италія $3^1/_4$ милл.), остальное количество приходится на Малую и Среднюю Азію, Кавказъ и Балканскій полуостровъ. Россія потребляетъ, за послѣдніе годы, до 82000 пуд. Ш., изъ которыхъ около 70000 ввозитъ изъ-за границы, преимущественно въ видѣ грежа. Цѣны на Ш. на міровомъ рынкѣ постепенно понижаются. Такъ, итальянскій грежъ $^{10}/_{12}$ денье стоилъ въ Ліонѣ въ 1868 г.—118 фр. за килогр., въ 1873 г.—95 фр., въ 1876 г.—89 фр., въ 1880 г.—67 фр., въ 1885 г.—53 фр., въ 1890 г.—57 фр., въ 1895 г.—46 фр., въ 1900 г.—51 фр. Въ Россіи цѣна на грежъ европейской размотки стоитъ въ послѣдніе годы между 240—350 рублями за пудъ,—азіатской размотки (неправильной) между 100—180 руб.; пудъ сухихъ коконовъ—35—45 рублей.

Литература. На русскомъ языкѣ, кромѣ общихъ курсовъ (литографированныхъ) проф. Ильина, Зубова, Дмитріева: С. А. Федоровъ, «Механическая технологія волокн. веществъ», (ч. I, Москва, 1901); «Труды Кавказской шелководственной станціи». (Тифлисъ), издается періодически; Н. Шавровъ, «Описаніе кавказскаго шелководства» (Тифлисъ, 1891); его же, «Основныя правила выкормки шелковичныхъ червей» (ib., 1900); В. Ивановъ, «Наставленіе къ размоткѣ коконовъ» (ib., 1893); В. Литвиновъ-Фалинскій, «Шелковая промышленность въ Россіи» (изд. мин. фин., СПб., 1902). На нѣмецкомъ: лучшимъ руководствомъ въ настоящее время можетъ служить: Henri Silbermann, «Die Seide» (Дрезденъ, 1897). Полная и въ высшей степени подробная монографія Ш. съ многочисленными указаніями на источники по французской, итальянской, нѣмецкой и англійской литературѣ о Ш., богатыми статистическими данными и сводомъ патентовъ разныхъ странъ по обработкѣ Ш.

С. Ганешинъ.

Шелкъ (хим.) рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ волокнистыхъ веществъ тѣмъ, что онъ не имѣетъ организованной структуры, что въ сущности находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что Ш. въ сущности представляетъ затвердѣвшую жидкость, вытекающую изъ двухъ железъ, расположенныхъ въ передней части головы гусеницы. Ш. сырецъ имѣетъ видъ совершенно однородной нити желтаго или блѣдно-желтаго цвѣта. Длина ея достигаетъ до 380 саж., а діаметръ колеблется въ предѣлахъ отъ

*) Въ русской промышленности именемъ *буръ-де-суа* иногда обозначается и *шаппъ*.

0,01 до 0,02 мм. Въ сѣченіи нить Ш. сырца представляется подъ микроскопомъ двумя соединенными между собою по длинѣ нитями. Это легко обнаруживается при отваркѣ сырца съ мыльнымъ растворомъ, когда онъ распадается на два отдѣльныхъ волокна, изъ которыхъ каждое представляетъ лишенную структуры прозрачную цилиндрическую нить. Изъ физическихъ свойствъ Ш., съ которыми всего больше приходится считаться въ практикѣ, наибольшее значеніе имѣютъ: блескъ, крѣпость, эластичность и гигроскопичность или способность поглощать большія количества воды, не измѣняя внѣшняго вида. Въ отношеніи блеска Ш. не имѣетъ соперниковъ среди естественныхъ волокнистыхъ веществъ; искусственный Ш., впрочемъ, нерѣдко значительно превышаетъ его въ этомъ отношеніи. Что касается до крѣпости и эластичности, то Ш. сырецъ обладаетъ большими крѣпостью и эластичностью, чѣмъ Ш. вареный. При отваркѣ или выхаживаніи Ш. (см.) крѣпость Ш. понижается почти на 30%, а эластичность даже на 45%. По даннымъ Виньона, удѣльный вѣсъ Ш. сырца равенъ 1,33, а удѣльный вѣсъ варенаго Ш. 1,34, теплота сгоранія Ш. равна 4979,6 калорій. Ш. способенъ вытягиваться до одной пятой или одной седьмой своей длины, не обрываясь. Весьма важное значеніе въ торговлѣ Ш. имѣетъ гигроскопичность его, т. е. способность поглощать изъ воздуха большія количества влаги, не измѣняя, или только въ незначительной степени измѣняя свой внѣшній видъ. Поэтому, при продажѣ и покупкѣ Ш. всегда производится провѣрка содержанія въ немъ воды, или такъ называемое «кондиціонированіе» (см.). Что касается до химическаго состава Ш., то Ш. не представляетъ однороднаго вещества, а состоитъ изъ двухъ концентрическихъ слоевъ, изъ которыхъ внутренній представляетъ шелковое вещество собственно, такъ называемый «фиброинъ», а наружный слой—шелковый клей или «серицинъ». По химическому составу фиброинъ отвѣчаетъ формулѣ $C_{15}H_{23}N_5O_6$, а серицинъ $C_{15}H_{25}N_5O_8$. Какъ видно, элементарный составъ этихъ двухъ веществъ весьма между собою близокъ и ихъ взаимное отношеніе можетъ быть выражено слѣдующимъ уравненіемъ: $C_{15}H_{25}N_5O_8 = C_{15}H_{23}N_5O_6 + H_2O + O$. Такимъ образомъ можно думать, что шелковичный червь выпускаетъ только одно вещество—фиброинъ, но этотъ послѣдній подъ вліяніемъ влаги и кислорода воздуха измѣняется затѣмъ такимъ образомъ, что превращается въ серицинъ. Хотя ближайшее химическое строеніе Ш. и неизвѣстно, тѣмъ не менѣе все же онъ, подобно шерсти, отвѣчаетъ по своимъ реакціямъ амидокислотѣ. Что касается до серицина, то послѣдній представляетъ типичное клеевое вещество. 1% растворъ его уже желантинизируется при охлажденіи. Изъ воднаго раствора онъ осаждается виннымъ спиртомъ, таннином и многими солями. Легко растворимъ въ горячей водѣ и мыльныхъ растворахъ. Красящее вещество естественнаго Ш. скопляется въ наружномъ слоѣ, серицинѣ. По даннымъ Дюбуа, красящее вещество Ш. представляетъ смѣсь нѣсколькихъ красящихъ веществъ, въ числѣ которыхъ находится и каротинъ. По другимъ даннымъ главную массу красящаго вещества Ш. представляетъ хлорофиллъ; изъ зеленоватыхъ коконовъ хлорофиллъ легко извлекается экстракціей. Очень рѣдко попадаются сорта Ш. съ красноватымъ оттѣнкомъ. Подъ микроскопомъ отдѣльныя нити Ш. представляются прозрачными цилиндрами безъ всякой структуры. При нагрѣваніи Ш. начинаетъ буреть уже при температурѣ немного выше 150° Ц., а при 235° Ц. начинается уже обугливаніе. По отношенію къ водѣ фиброинъ Ш. при обыкновенной температурѣ оказывается весьма стойкимъ; при нагрѣваніи же въ запаянной трубкѣ до 170° Ц. онъ растворяется, образуя прозрачную густую жидкость. По отношенію къ различнымъ реагентамъ Ш. относится какъ и большинство бѣлковыхъ веществъ. Крѣпкая соляная и сѣрная кислоты при болѣе продолжительномъ воздѣйствіи растворяютъ Ш.; подъ вліяніемъ крѣпкой азотной кислоты онъ сперва окрашивается въ красивый желтый цвѣтъ, а при дальнѣйшемъ воздѣйствіи тоже получается желтый растворъ. Эта реакція примѣняется въ красильной техникѣ для окрашиванія въ желтый цвѣтъ преимущественно фуляровъ и носитъ названіе «мандариначка» (см.). По всей видимости эта общая всѣмъ бѣлковымъ веществамъ реакція представляетъ въ сущности нитрацію ихъ, при чемъ свободное сродство бѣлковыхъ веществъ насыщается группами нитро и нитрозо. Въ этомъ по крайней мѣрѣ съ несомнѣнностью убѣждаетъ, какъ это имѣлъ случай провѣрить авторъ для шерсти, весьма значительное уменьшеніе іоднаго числа шерсти послѣ обработки ея азотной и азотистой кислотой на холоду. Слабые растворы кислотъ дѣйствуютъ на Ш. очень благопріятно. Такимъ путемъ повышается ихъ способность къ окрашиванію и вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. пріобрѣтаетъ совершенно своеобразное шуршаніе («craquant»), которое весьма цѣнится потребителями. Это шуршаніе достигается пропусканіемъ шелковой ткани черезъ слабые растворы сѣрной, уксусной или виннокаменной кислотъ и затѣмъ непосредственнымъ просушиваніемъ ея безъ промывки. Ш. сравнительно легко при нагрѣваніи растворяется также въ кристаллической уксусной, щавелевой и лимонной кислотахъ; такого рода растворы прежде употреблялись для такъ назыв. «анимализа̀ціи» растительныхъ волоконъ, съ цѣлью повысить ихъ способность къ окрашиванію. Сѣрнистая кислота легко разрушаетъ пигментъ Ш. и потому въ значительныхъ количествахъ употребляется для бѣленія Ш. Ѣдкія щелочи средней крѣпости быстро разрушаютъ Ш., при чемъ въ растворѣ получается цѣлый рядъ продуктовъ распаденія его. Съ другой стороны представляется весьма интереснымъ, что какъ очень слабые, такъ и очень крѣпкіе растворы не оказываютъ замѣтнаго дѣйствія на Ш., въ особенности при температурахъ близкихъ къ 0°; этимъ фактомъ въ послѣднее время пользуются при

мерсеризаціи смѣшанныхъ хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей. Мыло само по себѣ не оказываетъ вреднаго вліянія на Ш., но только въ томъ случаѣ, если оно не содержитъ свободной ѣдкой щелочи. Отварка съ мыломъ и примѣняется въ техникѣ для отдѣленія шелковаго клея или серицина (см. Выхаживаніе). Амміакъ и углекислыя щелочи даже въ крѣпкихъ растворахъ на холоду не имѣютъ замѣтнаго дѣйствія на Ш. Изъ окислителей хлоръ и хлорноватистыя соли оказываютъ своеобразное воздѣйствіе на Ш. на холоду въ очень разбавленныхъ растворахъ. Такимъ путемъ именно въ очень значительной степени повышается способность Ш. поглощать различные пигменты; крѣпкіе же растворы, въ особенности при повышенной температурѣ, быстро разрушаютъ Ш. Хромовыя соли кислыя въ крѣпкихъ растворахъ и свободная хромовая кислота окисляютъ и ослабляютъ шелковое волокно. Въ крѣпкихъ растворахъ подобное же вредное вліяніе оказываетъ и марганцовокаліевая соль, но въ слабыхъ растовахъ она иногда примѣняется для бѣленія Ш., на ряду съ сѣрнистой кислотой и перекисью водорода. По отношенію къ солямъ Ш. относится аналогично шерсти и легко разлагаетъ растворы нѣкоторыхъ среднихъ солей, фиксируя на себѣ гидраты или основныя соли. Способность эта въ немъ даже еще болѣе рѣзко выражена, чѣмъ въ шерсти, такъ какъ такое разлагающее дѣйствіе Ш. оказываетъ уже на холоду, тогда какъ при обработкѣ шерсти необходимо нѣкоторое нагрѣваніе. Ш. также легко и быстро поглощаетъ значительныя количества таннина, почти до 15% своего вѣса, при чемъ поглощеніе въ горячихъ растворахъ идетъ совершеннѣе, чѣмъ въ холодныхъ. Однако, обработанный таннином Ш. не только не легче соединяется съ пигментами, но въ полную противоположность хлопку даже значительно хуже, какъ бы теряетъ свое сродство съ нимъ. Этимъ иногда пользуются при окрашиваніи смѣшанныхъ тканей. Такъ, если смѣшанную шелковую и хлопчатобумажную ткань окрашивать безъ всякой подготовки растворомъ какого-нибудь анилиноваго пигмента, то, конечно, окрасятся только шелковыя волокна, а хлопокъ послѣ промывки слиняетъ и волокна останутся бѣлыми. Затѣмъ ткань помѣщается въ растворъ таннина, при чемъ уже хлопокъ пріобрѣтаетъ способность фиксировать анилиновые пигменты, а Ш., наоборотъ, въ очень значительной степени теряетъ ее. Если послѣ этой подготовки окрашивать ткань въ растворѣ какого-нибудь другого анилиноваго пигмента другого цвѣта, то хлопчатобумажныя волокна окрасятся при этомъ, а шелковыя останутся неизмѣнно окрашенными въ первоначально нанесенный на нихъ цвѣтъ. Ш. растворяется какъ въ глицериновомъ, такъ и въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди, а также и въ амміачномъ растворѣ окиси никкеля. Его легко растворяютъ также концентрированный растворъ хлористаго цинка и водный растворъ смѣсей мѣднаго купороса, глицерина и ѣдкаго натра. Изъ крѣпкаго раствора хлористаго цинка Ш. не выпадаетъ даже при разбавленіи этого раствора слабой соляной кислотой. Подвергая получающуюся при этомъ жидкость діализу, хлористый цинкъ и соляная кислота легко могутъ быть отдѣлены; при этомъ остается водный растворъ Ш., который по испареніи даетъ ломкую смолообразную массу, которая вновь уже въ водѣ не растворяется. Такъ какъ ни хлопокъ, ни шерсть не растворяются въ смѣси водныхъ растворовъ мѣднаго купороса, глицерина и ѣдкаго натра, то этотъ растворъ употребляется для отдѣленія и отличія Ш. отъ указанныхъ выше волоконъ. Наиболѣе подходящій для этой цѣли растворъ приготовляется, растворяя 16 гр. мѣднаго купороса въ 150 куб. стм. воды, прибавляя къ этому раствору 8—10 гр. глицерина и затѣмъ ѣдкаго натра до тѣхъ поръ, пока не получится вполнѣ прозрачный растворъ. Ш. обладаетъ рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ пигментамъ; большая часть пигментовъ окрашиваетъ его въ прочный цвѣтъ безъ содѣйствія какихъ бы то ни было протравъ. По сравненію съ шерстью его способность къ окрашиванію значительно сильнѣе, въ особенности на холоду. Существуетъ цѣлый рядъ красокъ, которыя окрашиваютъ шерсть въ прочный цвѣтъ только при нагрѣваніи и которыя въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ концентраціи даютъ полные и сытые оттѣнки цвѣта при выкрашиваніи Ш. уже на холоду. Микроскопическое изслѣдованіе окрашенныхъ шелковыхъ тканей указываетъ, что пигментъ пропитываетъ самую толщу ткани, т. е. фиброинъ какъ бы растворяетъ пигментъ или вступаетъ съ нимъ въ тѣсное химическое соединеніе. На-ряду съ Ш. культивируемыхъ шелковичныхъ червей въ довольно значительныхъ количествахъ употребляется также и Ш. дикихъ червей, который по своему строенію и химическимъ свойствамъ довольно значительно отличается отъ культурнаго Ш. Наиболѣе распространенные сорта дикаго Ш.: тусса, муга и эріа. Тусса представляетъ одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ и уже цѣлыя тысячелѣтія употребляется въ Индіи. Волокна тусса отличаются значительно большею толщиною и крѣпостью по сравненію съ культурнымъ Ш. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отличіе отъ него каждая двойная нить сырца при отваркѣ съ мыломъ распадается не на два волоконца, какъ это имѣетъ мѣсто при отваркѣ культурнаго Ш. сырца, а на шесть или на восемь. Подъ микроскопомъ тусса представляетъ нѣкоторую аналогію съ хлопкомъ, такъ какъ подобно послѣднему имѣетъ видъ плоской и скрученной трубочки. Другое тоже весьма существенное отличіе сортовъ дикаго Ш. состоитъ въ томъ, что волокна содержатъ очень значительное количество золы, доходящее въ Ш. тусса до 5%. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ сортъ Ш. значительно болѣе стоекъ какъ по отношенію къ кислотамъ, такъ и по отношенію къ щелочамъ. Такъ, 10% растворъ ѣдкаго натра, который легко растворяетъ обыкновенный Ш., почти не оказываетъ на холоду никакого замѣтнаго вліянія на Ш. тусса. Точно также этотъ зна-

чительно труднѣе растворяется въ растворѣ хлористаго цинка. Ш. муга получается изъ Ассама. Червь питается листьями мангроваго дерева и даетъ коконы, окрашенные въ интенсивный золотисто-желтый цвѣтъ. Ш. ямамаи болѣе приближается къ обыкновенному Ш., чѣмъ другіе сорта дикаго Ш. Этотъ сортъ находится въ Японіи. Прежде Ш. ямамаи поступалъ въ исключительную собственность японскаго микадо и вывозъ яичекъ этого червя былъ строго воспрещенъ. Въ настоящее время этотъ сортъ Ш. разводится также и въ Европѣ, именно во Франціи. Биссусъ или морской Ш. выдѣляется нѣкоторыми моллюсками; преимущественно Pinna nobilis и Pinna rudis, водящимися въ Средиземномъ морѣ, но въ наибольшихъ количествахъ сосредоточивающихся въ Корсикѣ и Сардиніи. Выдѣляемыми нитями животныя прикрѣпляютъ себя къ скаламъ. Эти нити окрашены въ желто-бурый цвѣтъ, очень эластичны и прочны. Діаметръ волоконъ не превышаетъ 0,013—0,055 мм. Отъ обыкновеннаго Ш. волокна отличаются большею устойчивостью по отношенію къ щелочамъ, кислотамъ и раствору окиси мѣди въ амміакѣ, въ которомъ они не растворяются, а только набухаютъ. Точно также отъ настоящаго Ш. биссусъ отличается своею выдающеюся прочностью по отношенію къ кислотамъ и щелочамъ. По составу биссусъ несомнѣнно относится къ протеиновымъ веществамъ и содержитъ до 12—13% азота. *А. Лидовъ.*

Шелкъ (статист.) — Развитіе шелковой промышленности въ различныхъ странахъ міра лучше всего можетъ быть характеризовано количествомъ добываемаго шелка-сырца (грежи), служащаго основнымъ матеріаломъ для обработки. По свѣдѣніямъ Ліонскаго шелковаго синдиката, добыто нижеслѣдующее количество пряжи (въ тысячахъ килограммовъ).

	1880 г.	1890 г.	1893 г.	1896 г.	1899 г.	1900 г.
Италія	2800	3443	3984	3083	3363	3275
Франція	527	650	852	784	560	736
Испанія	70	83	77	102	78	84
Австро-Венгрія	137	271	243	294	276	313
Турція (Анатолія, Брусса, Сирія, Кипръ, Салоники)	385	751	1098	1005	1152	980
Болгарія, Сербія, Румынія, Греція и Критъ	16	30	45	85	76	126
Кавказъ, Персія и Туркестанъ (вывозъ)	330	200	200	250	310	350
Китай (вывозъ Шанхая и Кантона)	4611	4919	5501	5576	7705	6632
Японія (вывозъ Іокогамы)	1145	2018	2685	2999	3542	4125
Индія (вывозъ Калькутты)	486	224	287	270	350	280
Всего		12589	14972	14496	17658	17211

Изъ этой таблицы видно, что для мірового потребленія Ш. наибольшее количество его доставляется Дальнимъ Востокомъ (Китай, Японія); количество добываемаго Ш. возрастаетъ для Японіи, а также для странъ ближняго Востока (Турція съ центромъ торговли въ Бруссѣ); изъ европейскихъ странъ наибольшее количество грежи получается въ Италіи (миланскій рынокъ) и Франціи (центръ—Ліонъ). Развитіе шелковой промышленности въ Россіи (Кавказъ, Туркестанъ) на собственномъ матеріалѣ незначительно; она развивается за счетъ привознаго, европейскаго матеріала. По характеру своему *шелководство*, т. е. выкормка шелковичныхъ червей, съ цѣлью полученія коконовъ — достояніе мелкаго, домашняго занятія, могущаго дать подсобный заработокъ сельскому населенію. Въ крупныхъ размѣрахъ культура шелковичныхъ червей не практикуется по невыгодности. Насажденіе и развитіе шелководства являлось предметомъ постояннаго правительственнаго воздѣйствія въ Россіи. Еще Петръ I въ 1700 г. запретилъ подъ страхомъ смертной казни порубку шелковичныхъ деревьевъ въ Астраханской губ. Екатерина II и Павелъ I путемъ различныхъ льготъ и дарованіемъ земель насаждали устройство червоводенъ (казенныя устроены были близъ Царицына и близъ Харькова). При Александрѣ I установлены денежныя награды за разведеніе опредѣленнаго количества шелковичныхъ деревъ и добычу извѣстнаго количества Ш. Въ 1803 г. шелководство сдѣлалось обязательнымъ по закону для иностранныхъ колонистовъ. Тогда же учреждена была особая правительственная инспекція по шелководству. Рядомъ этихъ мѣръ искусственнаго поощренія, при высокихъ ввозныхъ пошлинахъ на Ш.-сырецъ, къ началу XIX в. количество добываемаго Ш. на югѣ Россіи было доведено до 364 пд. (1802 г.). Въ 1858 г. одна колонія Гольбштатъ (Таврической губ.) добывала свыше 200 пд. Во второй половинѣ XIX в. шелководство, привившееся въ губ. Бессарабской, Таврической, Херсонской, Кіевской, Полтавской, Подольской, Харьковской и Черниговской, начинаетъ быстро падать, и теперь вся эта область доставляетъ московскимъ фабрикамъ не болѣе 150—180 пд. Ш. въ годъ. Упадокъ этой промышленности обусловливается паденіемъ міровой цѣны Ш. и успѣхами техники въ этой области. За послѣднее 30-лѣтіе цѣны Ш. на міровомъ рынкѣ упали весьма сильно: по даннымъ итальянскаго рынка цѣна 1 кгр. Ш.-сырца оцѣнивалась:

Въ 1868 г.	въ 118	фр.
» 1870 »	» 103	»
» 1875 »	» 65	»
» 1885 »	» 52	»
» 1888 »	» 50	»

Съ 1890 по 1900 г. цѣна грежи за килограммъ колеблется отъ 40 до 43 фр. На паденіе міровой цѣны оказали несомнѣнное вліяніе Японія и Китай, сильно развившіе доставку этого продукта, производство котораго въ этихъ странахъ по климатическимъ и инымъ причинамъ находится въ особо выгодныхъ условіяхъ. Съ другой стороны успѣхи механической размотки коконовъ, крутки (трощенія) сырца и механическаго тканья сдѣлали безвыгоднымъ кустарные, ручные пріемы, издавна господствовавшіе въ производствѣ. Съ пріобрѣтеніемъ Закавказскаго края и Средне-Азіатскихъ владѣній въ составъ Россіи вошли страны, гдѣ издавна шелководство составляло серьезное занятіе населенія. Въ Средней Азіи и Туркестанскомъ краѣ шелководство представляетъ побочный промыселъ преимущественно женской части населенія; разводятся черви мѣстныхъ и багдадской (бѣлой) породъ, а въ послѣднее время и европейскихъ (желтые). Болѣзни червя (пебрина) въ 70-хъ гг. сильно подорвали этотъ промыселъ, хотя и теперь въ Ферганской обл. добывается около 50—60 тыс. пд. сухихъ коконовъ, въ Самаркандской — отъ 25 до 30 тыс., въ Сыръ-Дарьинской — около 10 тыс. Если принять во вниманіе и Закаспійскую обл., то въ общемъ Средняя Азія добываетъ въ годъ около 120—130 тыс. пд. сухихъ коконовъ. Изъ этого количества ок. 2 тыс. пд. (1899 г.— 2039 пд.) вывозится черезъ Батумъ въ Марсель и Миланъ; около 5 тыс. отправляется для размотки въ Москву, остальное количество разматывается въ ручную и потребляется на мѣстѣ, для производства мѣстныхъ тканей. Размотка Ш. ручнымъ способомъ даетъ неудовлетворительный матеріалъ, неровный, съ узелками (въ торговлѣ такъ наз. азіатская размотка), цѣнящійся на рынкѣ почти вдвое дешевле итальянскаго. Ручное тканье, съ своеобразной окраской, также нельзя назвать удовлетворительнымъ; сбытъ тканей преимущественно мѣстный, вывозъ незначителенъ. Другимъ значительнымъ центромъ шелководства служитъ Закавказскій край, особенно Елизаветпольская и Кутаисская губ. Здѣсь шелководство съ незапамятныхъ временъ служитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ главнымъ занятіемъ населенія. Нуха и Шуша—главные пункты спутки коконовъ и размотки ихъ; въ Кутаисской губ. шелкомоталенъ нѣтъ и коконы въ сухомъ видѣ вывозятся для размотки за границу. Всего добывается сухихъ коконовъ примѣрно ок. 150 тыс. пд., изъ которыхъ ок. 70 тыс. разматывается на мѣстѣ, на фабрикахъ и въ ручную, а около половины вывозится изъ страны. Всего на мѣстѣ послѣ размотки получается ок. 15 тыс. пд. грежи, примѣрно на 3 милл. рублей; изъ этого количества въ Москву отправляется ежегодно 10 — 12 тыс. пудовъ. Примѣрно въ 1900 г. насчитывалось около 60 паровыхъ шелкомоталенъ, а именно: въ Нухѣ и ея уѣздѣ 30, въ Шушѣ и ея уѣздѣ 10, остальныя въ другихъ мѣстахъ. Ручное шелкомотаніе по невыгодности совершенно падаетъ. Размотка Ш. производится хорошо лишь на нѣсколькихъ фабрикахъ, устроенныхъ по европейскому образцу; значительное количество Ш. выходитъ у плохихъ шелкомоталенъ не деньевымъ; наилучше оборудованныя даютъ Ш. 13—15 денье токины, прочія приготовляютъ грубый Ш. въ 36—40 денье. Вслѣдствіе несовершенства размотки, неровности Ш. и грубости, особенно ручной (азіатской), размотки, значительнаго количества узловъ, шишекъ и другихъ пороковъ, русскій Ш.-сырецъ цѣнится значительно дешевле европейскаго. Такъ, по московской расцѣнкѣ цѣна пуда: основы миланской 325—400 руб., основы китайской 255—290 руб., нухинскій утокъ деньевый 225—250 руб., маргеланская основа 170—175 руб. Дальнѣйшая стадія обработки Ш.—кручѣніе (трощеніе)—можетъ считаться совершенно упрочившеюся въ Россіи. Кромѣ закавказскихъ крутяленъ, обыкновенно существующихъ при мотальняхъ, механическое кручѣніе Ш. существуетъ въ губ. Московской, Владимірской и въ привислинскихъ губерніяхъ. Въ 1901 г. насчитывалось фабрикъ, занятыхъ круткой Ш.:

	Число фабрикъ.	Число веретенъ въ нихъ.
Въ Закавказьѣ (Нуха)	27	9135
Въ привислинскихъ губ.	5	27200
Въ Москвѣ и ея губ.	15	164500

Въ Закавказьѣ кромѣ того очень развита ручная крутка шерсти. Вообще азіатская крутка поставлена неудовлетворительно; перерабатывая грубый и неровный сырецъ на устарѣлыхъ машинахъ (итальянскіе карасп), она даетъ продуктъ невысокаго качества. Иначе поставлено дѣло въ Московской губерніи; здѣсь фабрики обуродованы лучшими, наиболѣе производительными американскими машинами новѣйшей системы (до 10 тыс. оборотовъ) и перерабатываютъ лишь отчасти грубый азіатскій Ш. (около 15—20 тыс. пуд.), главнымъ же образомъ крутятъ привозную, европейскую грежу (до 70 тыс. пуд.). Получаемый продуктъ, поэтому, отличается высокими качествами, нисколько не уступая лучшимъ сортамъ итальянской и французской филатуры. Кромѣ того на двухъ фабрикахъ въ Россіи (въ Москвѣ и Варшавѣ) перерабатывается шелковая пряжа изъ отбросовъ и рвани, изъ такъ назыв. фризона бассине (коконы, не поддающіеся правильной размоткѣ); пряжа эта (шапъ, буръ-де-суа и т. п.) идетъ на приготовленіе швейной нитки, на вышиваніе, кружево, примѣняется при выработкѣ мебельныхъ матерій, бархата и плюша. Производство это потребляетъ главнымъ образомъ привозный заграничный матеріалъ (до 25 тыс. пуд.) въ видѣ чесаной шелковой ленты, подготовленной для пряденія. Въ общемъ, вслѣдствіе льготнаго обложенія шелковой чесанки и сырца при ввозѣ, Россія привозитъ и перерабатываетъ главнымъ образомъ заграничный полуфабрикатъ (свыше 100 тыс. пуд.) —

грежу и ленту, и въ то же время отпускаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ коконовъ изъ Кавказа за границу, не разматывая собственный сырой матеріалъ. Производство шелковыхъ тканей, имѣвшее раньше ручной, кустарный характеръ, съ раздачей готовыхъ основъ и матеріаловъ для домашняго производства нынѣ быстро мѣняетъ свой характеръ. Только на Кавказѣ (центръ—Шемаха) оно сохраняетъ свой старый типъ; въ Москвѣ же и Польшѣ кустарный шелкоткацкій промыселъ сильно падаетъ, уступая мѣсто фабрикамъ съ механическими ткацкими станками. За исключеніемъ бархата, смежноузорчатыхъ тканей, парчи и т. п., большинство гладкихъ, полосатыхъ и мелкихъ фасонныхъ тканей вырабатывается на механическихъ станкахъ, что значительно удешевило въ послѣднее время всякаго рода шелковые товары. Выдѣланныя въ Россіи ткани, какъ фай, сатинъ, атласъ, канаусъ, бархатъ, плюшъ и д., не уступаютъ по достоинству лучшимъ заграничнымъ издѣліямъ. Въ 1900 г. на 182 ткацкихъ шелковыхъ фабрикахъ насчитывалось 3209 механическихъ станковъ и 10060 ручныхъ; кромѣ того на сторонѣ работало на раздаточныя конторы 981 ручной станокъ. Лучшими, внѣ конкуренціи, считаются русскія ткани съ золотой и серебряной канителью, т. е. парча разнаго рода. Для правильнаго пониманія условій ввоза въ Россію Ш. и шелковыхъ издѣлій, необходимо сдѣлать краткую характеристику таможеннаго тарифа по отношенію шелковыхъ товаровъ. Въ общихъ чертахъ обложеніе ввозными пошлинами за послѣднія 50 лѣтъ (съ 1851 г. по 1900 г.) по русскому тарифу составляло: 1) для Ш.-сырца, въ разное время и сообразно сортамъ товаровъ, колебанія пошлинъ было отъ 45 коп. до 1 руб. 50 коп. съ пуда. 2) Для Ш. крученаго, пряденнаго, крошеннаго и некрошеннаго — отъ 4 до 84 руб. съ пуда, причемъ ставки постепенно возрастали: съ 1851 до 1877 г. около 4—5 руб., съ 1877 до 1885 г. отъ 7 руб. до 25 руб., съ 1885 до 1891 г. отъ 25 руб. до 50 руб.; съ 1891 до 1900 г. ставки возросли съ 50 до 60 и даже для нѣкоторыхъ товаровъ до 84 руб. съ пуда. 3) Для шелковыхъ издѣлій за 50-лѣтіе ставки возросли съ 5 до 11 руб. *съ фунта*, а именно: съ 1851 до 1877 г. по сортамъ товаровъ колебанія были въ предѣлахъ отъ 3 до 7 руб., съ 1877 до 1891 г. — отъ 4 руб. 45 коп. до 10 руб., а съ 1891 г.—отъ 7 руб. 48 коп. до 11 руб. 25 коп. съ фунта товаровъ, сообразно различнымъ ихъ сортамъ. Итакъ, пошлина на Ш.-сырецъ въ теченіе 50 лѣтъ увеличилась весьма незначительно, составляя отъ 0,5 до 1,5% съ цѣны товаровъ; пошлина на Ш. крученый постепенно возрастала съ 2 до 30% отъ цѣны товаровъ; что касается пошлины на шелковыя ткани, то она, возрастая только вдвое, все время была очень высока и за полстолѣтія дошла до *11 руб.* съ фунта, т. е. почти до размѣровъ запретительныхъ пошлинъ. Сообразно указанной тенденціи охранительной политики ввозъ Ш.-сырца постоянно возрасталъ, ввозъ крученаго Ш., сначала поднявшись, затѣмъ постоянно падалъ, ввозъ шелковыхъ тканей мало колебался, возрастая въ годы уменьшенныхъ и падая въ годы увеличенныхъ пошлинъ.

Ввозъ въ тысячахъ пудовъ въ періоды:

	Шелка-сырца.	Шелка крученаго.	Шелковыхъ тканей.
1851—1868 гг.	1,5	6,2	8,1
1869—1877 »	3,0	16,3	11,1
1878—1891 »	6,7	24,6	4,8
1892 г.	28	19	2,4
1893 »	34	23	2,7
1894 »	45	20	4,1
1895 »	50	14	4,1
1896 »	60	11	4,6
1897 »	82	6	4,7
1898 »	90	8	—
1899 »	87	4,5	—
1900 »	80	2,1	—

Шелкомотаніе въ Россіи не развилось вовсе; крученіе Ш. пышно расцвѣло; сдѣлало также большіе успѣхи изготовленіе шелковыхъ тканей. Старая Русь пользовалась исключительно тканями восточнаго происхожденія. Попытки къ водворенію производства шелковыхъ издѣлій, столь цѣнимыхъ знатными людьми, начались еще при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, когда вызванный имъ изъ Италіи Марко Чипони училъ ткать бархатъ и парчу, въ особо отведенномъ ему домѣ въ Москвѣ. При Борисѣ Годуновѣ иностранцы уже удивлялись московскимъ шелковымъ тканямъ. Первая фабрика для производства шелковыхъ тканей возникла при Петрѣ Великомъ въ 1714 г.; къ ней было приписано 18 человѣкъ; предметами производства были парча, бархатъ, штофъ, атласы и разныя легкія матеріи, также ленты. Вскорѣ возникло еще нѣсколько фабрикъ въ Москвѣ, во Владимірской и Ярославской губ., въ Вологдѣ и Астрахани. Въ 1725 г. въ Москвѣ было 3 шелковопарчевыхъ фабрикъ, 5 ленточныхъ, 2 шелковыхъ платковъ и 1 для производства шелковыхъ чулокъ. Дальнѣйшее развитіе шелковой промышленности характеризуется слѣдующими свѣдѣніями о состояніи обрабатывающихъ Ш. фабрикъ за XIX стол.

Годы.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ въ нихъ.	Производительность ихъ въ тыс. рублей.
1809	194	9571	—
1820	159	9839	—
1830	213	13452	—
1840	166	—	6,0
1850	169	—	6,5
1879	118	—	13,9
1887	301	20669	14,4
1890	304	20496	14,9
1893	325	22475	15,6
1896	391	28318	25,2
1897	394	37561	28,0
1900	309	31976	28,8

Цифры 1897 г. охватываютъ всю Имперію, а цифры 1900 г.— только Европейскую Россію и Кавказъ. Вообще подсчетъ производительности, числа фабрикъ и рабочихъ сильно

затрудняется тѣмъ, что обработка Ш. идетъ не только на крупныхъ фабрикахъ, но и на мелкихъ кустарныхъ заведеніяхъ, число которыхъ весьма значительно: такъ, въ 1879 г. ихъ насчитывалось до 321, съ производствомъ на 8,2 милл. руб. (6,5 милл. въ Московской и 2,5 во Владимірской губ.); въ 1889 г. производство такихъ мелкихъ заведеній опредѣлялось приблизительно въ 5—7 милл. руб. Кромѣ того производство парчи, позумента и капительныхъ товаровъ въ иные годы включалось въ подсчетъ, въ другіе — нѣтъ; производство ихъ рѣдко падало ниже 2 милл. руб. въ годъ. Разница числа фабрикъ и рабочихъ въ 1897 и 1900 гг. главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ вошли въ регистрацію мелкія заведенія, а во второмъ они исключены. Особое оживленіе шелковой промышленности замѣчается послѣ расширенія нашихъ владѣній на Востокѣ, особенно съ присоединеніемъ Кавказа. Въ 1823 г. впервые появились въ Россіи Жакардовы станки; въ 1875 г. въ Москвѣ введены были на одной изъ фабрикъ механическіе ткацкіе станки. Ростъ и развитіе шелкоткацкаго производства характеризуется слѣдующими свѣдѣніями о числѣ дѣйствовавшихъ ткацкихъ станковъ:

Въ 1809 г.	ихъ	насчитывалось	4996
» 1879 »	»	»	6789
» 1892 »	»	»	10342
» 1900 »	»	»	14250

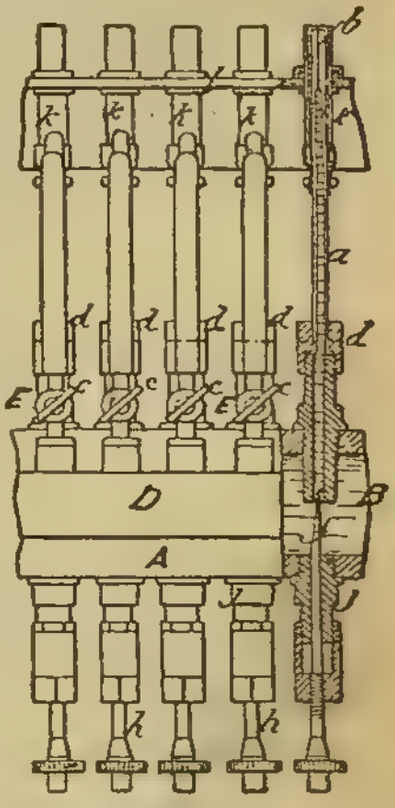
Собственно механическихъ изъ этого числа было въ 1879 г.—500, въ 1900 г.—3209 станковъ, не включая въ этотъ итогъ станковъ ленточныхъ. Наиболѣе полными новыми и достовѣрными свѣдѣніями можно располагать по отношенію къ 1900 г. Въ этомъ году на 309 болѣе крупныхъ фабрикахъ изготовлено разныхъ шелковыхъ товаровъ на 28862 тыс. руб. и кромѣ того выручено за переработку (по заказу) чужихъ матеріаловъ 2142 тыс. руб. Рабочихъ было: 11165 мужчинъ и 11848 женщинъ взрослыхъ и 1172 мальчика и 589 дѣвочекъ малолѣтнихъ, а всего рабочихъ 23579, кромѣ 7202 работавшихъ на сторонѣ, внѣ фабрикъ. Въ заведеніяхъ по обработкѣ Ш. дѣйствовало 183 паровыхъ котла и 123 паровыхъ двигателя, 21 керосиновый, 3 газовыхъ и 10 водяныхъ двигателей, съ общимъ количествомъ паровыхъ лошадиныхъ силъ—5380. Оборудованіе фабрикъ оцѣнивалось въ сумму около 10 милл. руб. Всего затрачено около 19,5 милл. руб. на сырые матеріалы, 814 тыс. на топливо и 4968 тыс. руб. на заработную плату. Переработано фабриками сырыхъ матеріаловъ: сухихъ коконовъ — 25,7 тыс. пд., Ш.-сырца — 31,4 тыс. пд., шелковой рвани, отбросовъ и чесанки (ленты) 27,2 тыс. пд., затѣмъ Ш. крученаго: основы—18,2 тыс. пд., утка—18,3 тыс. пд., Ш.-сырца для тканей — 9,0 тыс. пд., пряжи шелковой (шапъ, буръ-до суа) 15,2 тыс. пд., бумажной 101,2 тыс. пд. Въ томъ же году изготовлено: Ш.-сырца — 7,6 тыс. пд., основы (органсинъ) 17,8 тыс. пд., утка (трамъ) — 13,7 тыс. пд., пряжи изъ оческовъ и туссовой—25,2 тыс. пд., бархату и полубархату 2,8 тыс. пд., плюша—5,6 тыс. пд., прочихъ сортовъ тканей (фуляръ, атласъ, фай и т. д.)—53,1 тыс. пд., парчи и глазета—9,3 тыс. пд., мебельныхъ матерій — 0,8 тыс. пд., и лентъ шелковыхъ и полушелковыхъ — 49,3 милл. аршинъ. Географическое, въ 1900 г., распредѣленіе шелковой промышленности въ Имперіи (кромѣ азіатскихъ владѣній), съ указаніемъ родовъ фабрикъ по производству, представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи и роды фабрикъ.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ въ нихъ.	Производительность въ тыс. руб.
Эриванская (шелкоразмотныя и крутильныя)	7	228	52
Елизаветпольская (тоже)	58	2469	1384
Тифлисская (тоже)	1	46	23
Закатальскій округъ (тоже)	2	130	96
Московская (всѣ виды переработки)	151	19986	22019
Владимірская (ткацкія)	57	3488	1968
Калужская (ленточное)	2	30	8
С.-Петербургская (ткацкое и ленточное)	4	231	263
Лифляндская (ленточное)	1	12	48
Гродненская и Минская (размотка и полная переработка)	7	653	528
Варшавская (пряденіе оческовъ и ленточное)	4	996	1522
Петровская (ткацкое и ленточное)	14	786	1260

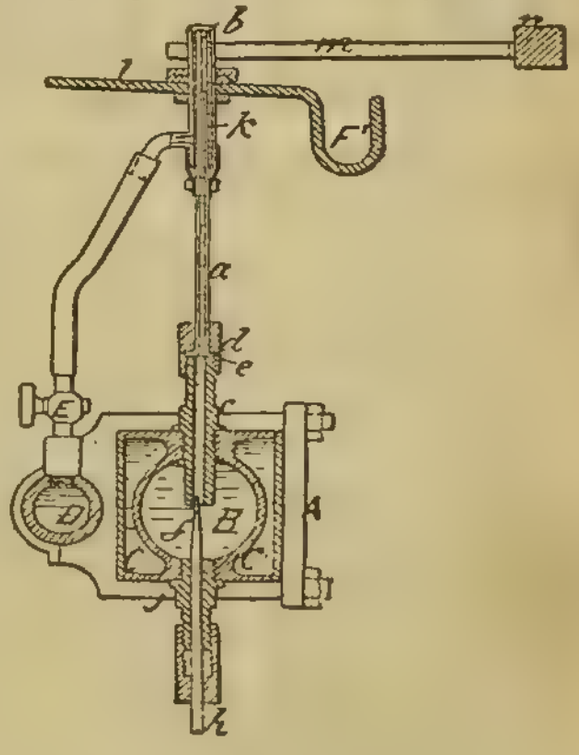
Кромѣ оффиціальныхъ источниковъ и изданій министерства финансовъ, см. «Шелковая промышленность въ Россіи», Литвинова-Фалинскаго. *В. Варзаръ.*

Шелкъ искусственный.—Не смотря на то, что мысль о возможности полученія искусственныхъ шелкоподобныхъ волоконъ была высказана еще въ 1734 г. знаменитымъ энтомологомъ Реомюромъ въ его сочиненіи «Mémoire pour servir à l'histoire des insectes», тѣмъ не менѣе практически этотъ вопросъ былъ рѣшенъ только въ 1885 г. графомъ Шардонэ въ Безансонѣ. Несомнѣнно, что подобно тому, какъ натуральный Ш. представляетъ застывшую густую жидкость, выдѣляемую шелковичнымъ червемъ въ моментъ коконообразованія и потому не имѣетъ строенія, такъ и искусственный продуктъ, получаемый въ принципѣ подобнымъ же путемъ, тоже не имѣетъ строенія, въ томъ по крайней мѣрѣ смыслѣ, какъ это примѣняется къ шерсти и растительнымъ волокнамъ. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, можно допустить, что первой попыткой приготовить нити, по внѣшнему виду похожія на Ш., было пряденіе стекла и полученіе тон-

чайшихъ стеклянныхъ нитей, изъ которыхъ, какъ извѣстно, выдѣлывались, да и сейчасъ выдѣлываются даже и небольшіе куски тканей. Такого рода издѣлія не имѣли, однако, большой цѣны, такъ какъ, хотя и отличались выдающимся блескомъ, но, вслѣдствіе ломкости волокна, быстро портились. Какъ скоро, однако, для полученія искусственныхъ нитей былъ примѣненъ растворъ клѣтчатки, по затвердѣваніи дававшій нить, обладавшую достаточно большою твердостью и упругостью, вопросъ полученія искусственныхъ нитей получилъ уже большое практическое значеніе. Для полученія искусственнаго Ш. Шардоннэ сперва бралъ растворъ нитроклѣтчатки въ смѣси спирта и эѳира, къ которому прибавлялось небольшое количество хлористыхъ солей желѣза, хрома, марганца или олова и какой нибудь органической щелочи. Приготовленный теплый растворъ продавливался въ нѣсколько атмосферъ черезъ рядъ тонкихъ капиллярныхъ трубочекъ, окруженныхъ каждая металлическимъ сосудомъ съ холодной водой. Вытекающая густая жидкость при этомъ соприкосновеніи съ водой затвердѣвала, образуя нить, автоматически наматывавшуюся на пріемный шпуль. Прибавляя къ раствору нитроклѣтчатки какой нибудь пигментъ, являлось возможнымъ получать сразу окрашенныя волокна. Къ этому первому патенту Шардоннэ затѣмъ взялъ цѣлый рядъ дополнительныхъ, постепенно все болѣе и болѣе усовершенствуя это дѣло. Крупнымъ шагомъ впередъ явилось выясненіе наивыгоднѣйшихъ предѣловъ нитраціи, которые отвѣчаютъ тетранитроклѣтчаткѣ, употребленіе для производства не сухого пироксилина, какъ прежде, а нитроклѣтчатки съ содержаніемъ еще 20—30% воды, которая, повидимому, представляетъ гидратную воду, существенно измѣняющую ея свойства, и наконецъ полная регенерація спирта и эѳира, что достигается тѣмъ, что затвердѣваніе или «коагуляція» раствора производится уже не водой, какъ прежде, а продуваніемъ черезъ станокъ «для сухого прядѣнія» нитроклѣтчатки непрерывной струи теплаго воздуха, изъ котораго спиртъ и эѳиръ, отдѣляются конденсаціей. Растворъ въ настоящее время приготовляется большею частью изъ 28—30 ч. влажной нитроклѣтчатки въ 40 литрахъ виннаго спирта и 60 литрахъ сѣрнаго эѳира. Приготовленный растворъ тщательно процѣживается подъ давленіемъ черезъ мельчайшія сита и вату и перекачивается насосомъ въ станки для прядѣнія. Для того, чтобы придать получающемуся при этомъ 15—20% раствору соотвѣтствующую подвижность, прибавляются въ незначительномъ количествѣ различныя вещества (хлористыя соли, уксусная кислота, ацетонъ и т. п.), которыя, повидимому, и составляютъ секретъ производства. Даже при сухомъ прядѣніи, все же находятъ полезнымъ нить, выходящую изъ станка, направить надъ поверхностью влажной губки. Такимъ путемъ получаются болѣе эластичныя и гибкія нити, чѣмъ при мокромъ прядѣніи. Отдѣльныя тонкія нити, прежде чѣмъ поступить на пріемные шпули, предварительно проходятъ черезъ такъ назыв. «коллекторъ», аналогичный коллектору или «filières» шелкомотальнаго станка, гдѣ 4—12 отдѣльныхъ нитей склеиваются вмѣстѣ. Изъ 1200 кгр. клѣтчатки получается около 1200 кгр. искусственнаго Ш., при чемъ въ производство берется 6000 кгр. смѣси спирта и эѳира, очень значительная часть которыхъ регенерируется и такимъ образомъ не теряется въ производствѣ. Прядильный станокъ Шардоннэ изображенъ на фиг. 1, 2 и 3. Растворъ коллодія находится въ закрытомъ сосудѣ, не изображенномъ на чертежѣ, въ которомъ помощью воздушнаго насоса поддерживается давленіе въ предѣлахъ отъ 10—12 атмосферъ. Изъ этого сосуда растворъ течетъ въ главную работающую часть прибора *A*, гдѣ происходитъ образованіе нити. Пространство *B* этого прибора заполнено растворомъ коллодіума, въ промежутокъ между стѣнками *C* направляется струя теплой воды, чтобы подогрѣть растворъ коллодіума до первоначальной температуры, ко-

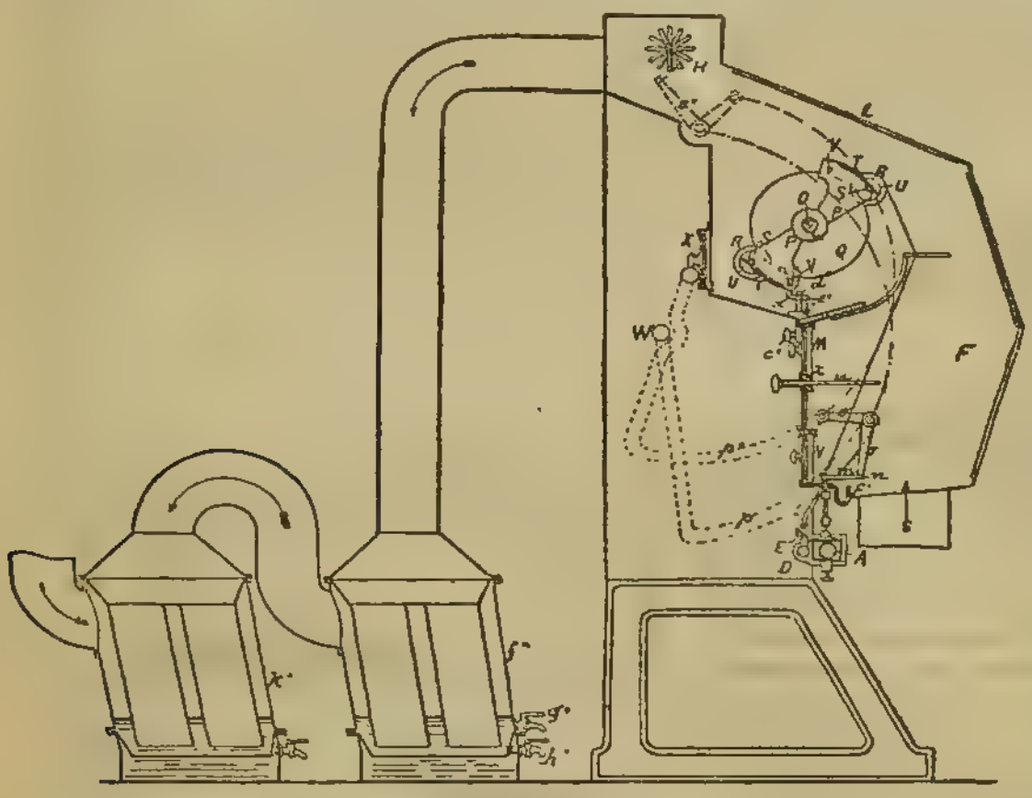


Фиг. 1.



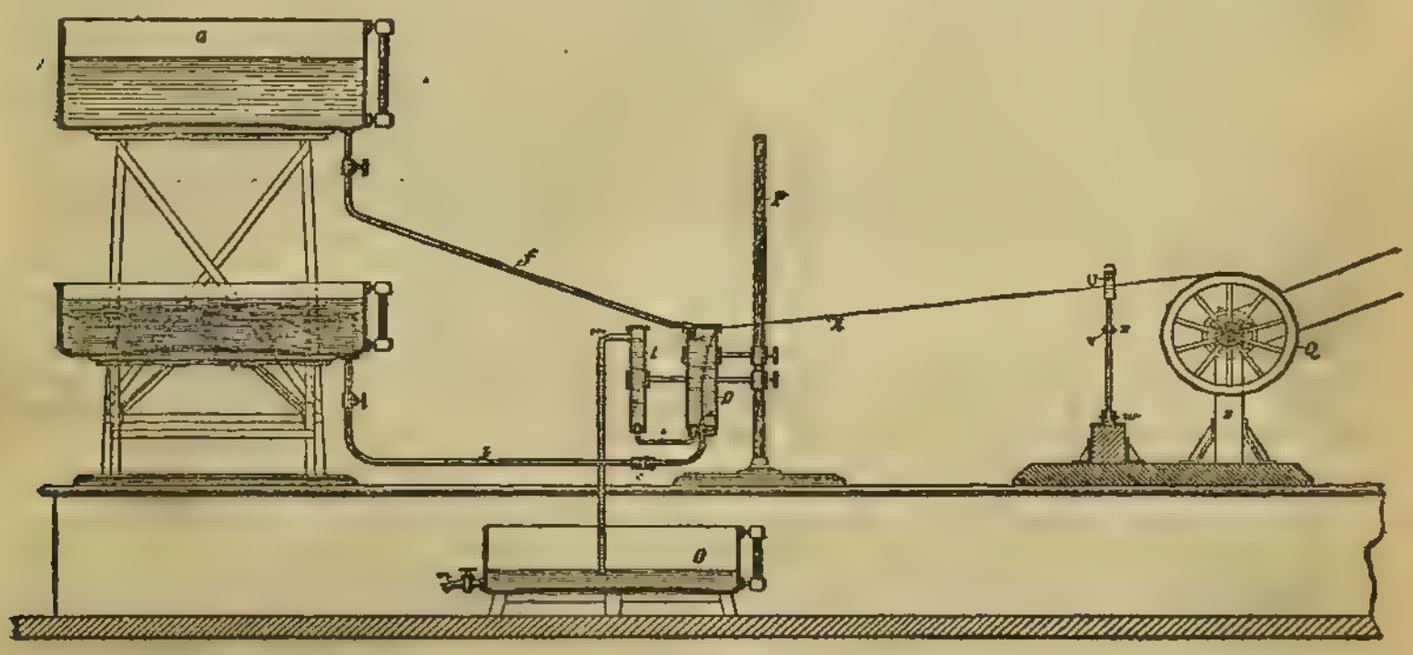
Фиг. 2.

торый могъ остыть по дорогѣ отъ резервуара. Напоромъ коллодіонный растворъ проталкивается въ капилляръ *a*, по выходѣ изъ котораго онъ встрѣчаетъ холодную воду, непрерывно притекающую изъ трубки *D* черезъ кранъ *E*, вслѣдствіе чего тотчасъ же происходитъ коагуляція и затвердѣваніе раствора въ нить. Холодная вода, поглотившая нѣкоторое количество растворителей, стекаетъ по трубѣ *F*, а нить воспринимается направляющими клешами *m* и передается другимъ направляющимъ. Послѣдніе направляющіе являются коллекторами, въ которыхъ происходитъ соединеніе нѣсколькихъ нитей въ одну, послѣ чего образовавшаяся нить наматывается на шпуль *R*. Весь прядильный приборъ, окружающій нить по выходѣ изъ станка, заключенъ въ металлическій кожухъ, снабженный стеклянными окнами и дверками *X*, *M* и *N*. Въ него непрерывно вдувается струя нагрѣтаго до 50° Ц. воздуха, который обусловливаетъ высушиваніе пряжи и уноситъ пары спирта и эѳира. Для отдѣленія этихъ паровъ воздухъ протягивается черезъ три холодильника. Въ первомъ находится вода, насыщенная растворомъ поташа и содержащая этотъ послѣдній въ избыткѣ. Здѣсь сгущается вода, а частью также, конечно, спиртъ и эѳиръ, которые нерастворимы въ крѣпкомъ растворѣ поташа и потому скопляются на поверхности жидкости и могутъ быть время отъ времени выпущены черезъ боковой кранъ *g'*. Второй и третій конденсаціонный приборы содержатъ крѣпкую сѣрную кислоту, которая жадно удерживаетъ какъ спиртъ, такъ и эѳиръ. По достаточномъ насыщеніи сѣрная кислота перемѣняется и для отдѣленія отъ нея эѳира разбавляется водой, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній скопляется на поверхности. Въ машинѣ передъ коллекторомъ имѣется также приспособленіе для скручиванія волоконъ, что существенно необходимо для полученія доброкачественной пряжи. Хорошая вентиляція, конечно, составляетъ также неизбѣжную принадлежность такого прядильнаго станка. Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ въ приготовленіи искусственныхъ шелкоподобныхъ волоконъ было изобрѣтеніе Дю-Вивье. Главное преимущество этого способа состояло въ томъ, что онъ устранилъ необходимость употребленія спирта и эѳира, веществъ сравнительно дорогихъ и манипулировать съ которыми довольно затруднительно. Исходнымъ матеріаломъ для приготовленія этого Ш. является химическая древесная масса, которая предварительно тщательно очищается мацераціей съ ѣдкимъ натромъ и амміакомъ. По очисткѣ и высушиваніи происходитъ нитрація. Нитрующая смѣсь составляется изъ 20 килограммъ сухой селитры и 30 килограммъ крѣпкой сѣрной кислоты, каковая смѣсь нагрѣвается до 85Ц°. и въ которую целлулоза вносится малыми порціями. Послѣ 5—6 минутъ взаимодѣйствія масса выливается въ холодную воду и образовавшаяся тринитроцеллулоза тщательно промывается водой. Для производства нитей растворъ составляется изъ смѣси раствора гуттаперчи въ сѣроуглеродѣ въ количествѣ 25 гр. въ 200 куб. стм., раствора рыбьяго клея въ кристаллической уксусной кислотѣ, въ количествѣ 10 гр. на 200 куб. стм. кислоты, и наконецъ раствора нитроклѣтчатки въ количествѣ 7 гр. на 100 куб. стм. кристаллической уксусной кислоты. Эти растворы смѣшиваются въ такой пропорціи, чтобы жидкость содержала 70% нитроклѣтчатки, 20% рыбьяго клея и 10% гуттаперчи. Къ жидкости прибавляютъ еще немного глицерина и кастороваго масла. Полученная густая жидкость тщательно процѣживается въ вакуумѣ. Коагуляція происходитъ при помощи воды. Ленеръ готовитъ искусственный Ш. изъ нитроклѣтчатки съ примѣсью раствора копала или сандарака въ эѳирномъ растворѣ льняного масла. Нитроклѣтчатка растворяется въ смѣси древеснаго спирта или сѣрнаго эѳира съ этилсѣрной кислотою. Вмѣсто копала позднѣе Ленеръ предложилъ къ раствору нитроклѣтчатки прибавлять растворъ фиброина Ш. изъ отбросовъ шелкомотальнаго производства въ кристаллической уксусной кислотѣ. Указанные растворы смѣ



Фиг. 2.

ниваются въ пропорціи 5 частей раствора нитроклѣтчатки съ 1 частью раствора фиброина. Приборъ для мокраго прядения, употреблявшійся Ленеромъ, имѣетъ слѣдующій видъ, фиг. 4. Коагуляція въ данномъ случаѣ производится не водой, а другими жидкостями: или скипидаромъ, или керосиномъ, или бензоломъ, или хлороформомъ и т. п. *A* представляетъ резервуаръ съ приготовленнымъ процѣженнымъ растворомъ—жидкимъ прядевомъ, которое по трубѣ отводится въ нижнюю часть стекляннаго цилиндра *D*. Въ мѣстѣ *C* трубка разрѣзана и соединяется при помощи гибкаго металлическаго или каучуковаго соединенія. Конецъ трубочки *n* представляетъ главную работающую часть. Черезъ него съ опредѣленною скоростью непрерывно вытекаетъ жидкость, которая тотчасъ же по выходѣ затвердѣваетъ въ нить, которая проходитъ черезъ направляющія стойки и навивается на барабанъ *Q*. Для того, чтобы коагуляція шла правильно, необходимо, чтобы среда, обусловливающая затвердѣваніе, имѣла бы по возможности однородный составъ. Съ этою цѣлью въ цилиндръ непрерывно притекаетъ коагулирующая жидкость черезъ трубочку *f* и непрерывно уходитъ черезъ цилиндръ *l* и трубочку *m* въ пріемный сосудъ *o*. Такъ или иначе приготовленныя волокна затѣмъ всегда подвергаются денитраціи съ цѣлью сдѣлать ихъ не воспламеняемыми. Для этого они обрабатываются или слабой азотной кислотой, или сѣрнистымъ аммоніемъ, или тіокарбонатами щелочей. Денитрацію во всякомъ случаѣ нельзя производить въ щелочной средѣ, такъ какъ при этомъ въ очень значительной степени ухудшается качество волокна. Чаще всего примѣняется 10% растворъ сѣрнистаго аммонія въ смѣси съ усредненнымъ растворомъ какой нибудь магнезіальной соли. Прибавка магнезіальной соли нейтрализуетъ вредно дѣйствующую щелочность сѣрнистаго аммонія, а образующійся при этомъ гидратъ окиси магнія уже не оказываетъ вреднаго вліянія на волокно. Иногда употребляются также сѣрнистый калій и сѣрнистый натрій. Какъ указываетъ рядъ опредѣленій, денитрированное волокно почти не содержитъ азота (обыкновенно не больше 0,2%) и такимъ образомъ въ отношеніи безопасности въ пожарномъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной клѣтчатки. Стоимость искусственнаго Ш. по способу Шардонэ составляетъ около 11 марокъ на килограммъ. Повидимому, наиболѣе совершенное прядильное волокно можетъ быть получено смѣшеніемъ коллодіума съ эѳирными растворами нитрированныхъ жировъ. Какъ авторъ этой замѣтки имѣлъ случай убѣдиться смѣшеніемъ коллодіума съ эѳирнымъ растворомъ нитрированнаго льняного масла, іодное число котораго равно нулю, по испареніи эѳира получается очень гибкая эластичная масса, которая точно также легко можетъ быть денитрирована. При этой денитраціи часть азота, однако, остается связанной въ видѣ амидо и имидо группъ; получается такимъ образомъ волокно вполнѣ безопасное въ пожарномъ отношеніи, но содержащее азотъ и слѣдовательно въ этомъ смыслѣ по своему химическому составу приближающееся къ протеиновымъ волокнистымъ веществамъ: Ш. и шерсти. Кромѣ указанныхъ выше сортовъ искусственнаго Ш., гдѣ главнымъ ингредіентомъ, только въ бо́льшихъ или меньшихъ количествахъ, входитъ нитроклѣтчатка, существуетъ и нѣсколько другихъ пріемовъ готовить шелкоподобныя волокнистыя вещества. Одинъ изъ такихъ пріемовъ основанъ на гидролизующемъ вліяніи кислотъ на клѣтчатку. Сѣрная кислота превращаетъ ее въ такъ назыв. растительный пергаментъ, который имѣетъ тотъ же составъ, что и клѣтчатка, но совершенно другія физическія свойства. Можно поэтому думать, что химизмъ процесса состоитъ просто въ измѣненіи частичнаго вѣса целлулозы. Достаточно продолжительнымъ воздѣйствіемъ сѣрной кислоты при постоянномъ.



Фиг. 4.

перемѣшиваніи и подходящей температурѣ клѣтчатка превращается въ пластическую массу, изъ которой можно выпрядать нити, совершенно такъ, какъ это имѣетъ мѣсто при переработкѣ коллодіума. Именно такимъ путемъ готовился вначалѣ искусственный Ш. Паули. Несомнѣнно, къ тому же типу модификацій клѣтчатки относится и патентованный авторомъ «целлогомъ» или камедеобразное вещество изъ клѣтчатки, которое образуется при продолжительномъ воздѣйствіи крѣпкаго раствора хлористаго кальція, содержащаго соляную кислоту. Древесная масса при нагрѣваніи съ этимъ концентрированнымъ растворомъ быстро распадается сперва въ мельчайшій порошокъ, очевидно отвѣчающій по составу дицеллулозѣ Жерара, а при послѣдующемъ взаимодѣйствіи съ тѣмъ же растворомъ на холоду получающійся продуктъ претерпѣваетъ глубокое измѣненіе въ томъ смыслѣ, что получается однородная пластичная масса, представляющая переходную ступень между растворомъ и тончайшей пастой. Изъ этой массы легко могутъ быть отформованы тѣ или другія издѣлія (пуговицы, клише, трубки и т. п.), которыя по высыханіи принимаютъ въ высокой степени блестящую полировку. Очевидно, такая паста можетъ быть также превращена и въ нити. Въ настоящее время получилъ большое значеніе искусственный Ш. Паули, который готовится изъ насыщеннаго раствора клѣтчатки въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди, при чемъ коагуляція раствора въ нити производится уксусной кислотой. Другой сортъ искусственнаго Ш., тоже имѣющій практическое значеніе и, подобно Ш. Паули, приготовляемый не изъ нитроклѣтчатки, представляетъ Ш. Кросса и Бевана, приготовляемый изъ вискозы, которая, какъ извѣстно, представляетъ по своему химическому составу тіоксантогенатъ целлюлозы. Это соединеніе легко образуется, подвергая мерсеризированный или обработанный крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра хлопокъ воздѣйствію паровъ сѣрнистаго углерода. Получающееся вещество обладаетъ рѣзко выраженною способностью давать съ водой очень густые растворы, имѣющіе очень значительную вязкость. По высыханіи и при обработкѣ спиртомъ или различными солями это сложное соединеніе распадается, при чемъ въ остаткѣ получается целлюлоза въ видѣ пленки или нити, обладающей сильнымъ блескомъ. По всей видимости и въ данномъ случаѣ происходитъ гидратація целлюлозы и Ш. изъ вискозы отвѣчаетъ по своему химическому составу обыкновенной клѣтчаткѣ, только содержащей нѣкоторое количество гидратной, химически присоединенной воды. Наконецъ, совершенно своеобразное жидкое прядево, изъ котораго тоже готовятся искусственныя шелкоподобныя волокна, представляетъ желатинный растворъ, смѣшанный или съ хромникомъ, или съ формъ-альдегидомъ. Вмѣсто желатины можно пользоваться также и высокими сортами клея. Одинъ способъ приготовленія желатиннаго Ш. основывается на способности хромовой желатины переходить подъ вліяніемъ свѣта въ нерастворимое состояніе. Опредѣленное количество желатины растворяется въ горячемъ растворѣ хромника и затѣмъ растворъ, какъ всегда, перерабатывается на прядильномъ станкѣ. Получающаяся нить навивается на навой и подвергается дѣйствію свѣта, при чемъ желатина переходитъ въ нерастворимое состояніе. Прибавкой къ этому жидкому прядеву касторовaго масла, глицерина и другихъ веществъ волокну придается необходимая эластичность. Вандура Ш. представляетъ совершенно подобный же сортъ искусственнаго Ш. изъ желатины, отличающійся только тѣмъ, что желатина въ нерастворимое состояніе приводится воздѣйствіемъ паровъ формъ-альдегида. Этотъ сортъ Ш. отличается выдающимся блескомъ и въ сухомъ состояніи достаточно крѣпокъ и эластиченъ. Смоченный, однако, водой или въ влажномъ помѣщеніи онъ въ значительной степени теряетъ свои добротныя свойства. Такимъ образомъ производство искусственныхъ прядильныхъ волоконъ стало уже на совершенно твердую почву и существуетъ рядъ большихъ мануфактуръ, которыя выдѣлываютъ этотъ продуктъ въ весьма значительныхъ количествахъ. Изъ всѣхъ сортовъ искусственнаго Ш. Шелкъ Шардоннэ и Ш. Вивье или «Soie de France» всего ближе подходятъ по внѣшности къ натуральному Ш. Ш. Шардоннэ состоитъ изъ ряда соединенныхъ между собою отдѣльныхъ тонкихъ волоконъ. Нить изъ 12 волоконъ вѣситъ 96 денье. Ш. Вивье значительно толще, такъ что нить всего только изъ четырехъ волоконъ вѣситъ 120 денье. Нижеприводимая таблица указываетъ сравнительныя данныя относительно размѣровъ и прочности искусственныхъ волоконъ по сравненію съ естественнымъ Ш.

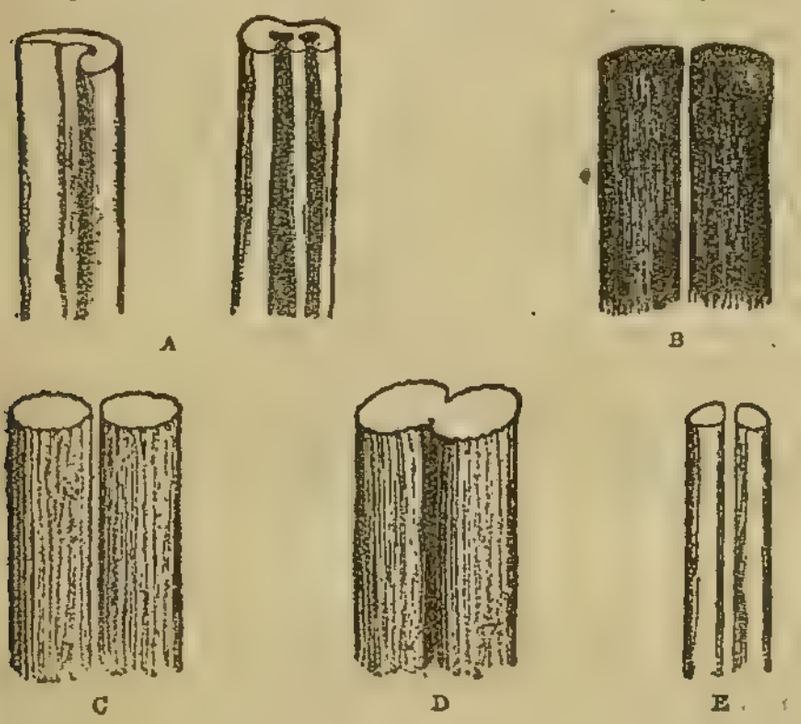
	Число волоконъ въ отдѣльной нити.	Титръ или вѣсъ длины въ 476 метр (денье)	Діаметръ нитей въ миллиметрахъ.	Крѣпость нити.	Эластичность нити	Крѣпость отдѣльныхъ волоконъ.
Настоящій шелкъ (B. mori).	5	7	0,030	31,1	17,2	6,8
Дикій шелкъ (A. Pernyi). .	10	22	0,050	84,0	18	8.4
Шелкъ Шардоннэ	6	96	0,070	82,0	11,6	13,6
Шелкъ Вивье	4	122	0,080	117,3	9,6	29,3

Необходимо, однако, помнить, что указанныя данныя не абсолютны, такъ какъ они относятся не къ одной и той же единицѣ. Если приведенныя выше данныя привести къ одному и тому же титру, напримѣръ 10 денье, то относительная крѣпость этихъ во-

локонъ выражается уже слѣдующими цифрами.

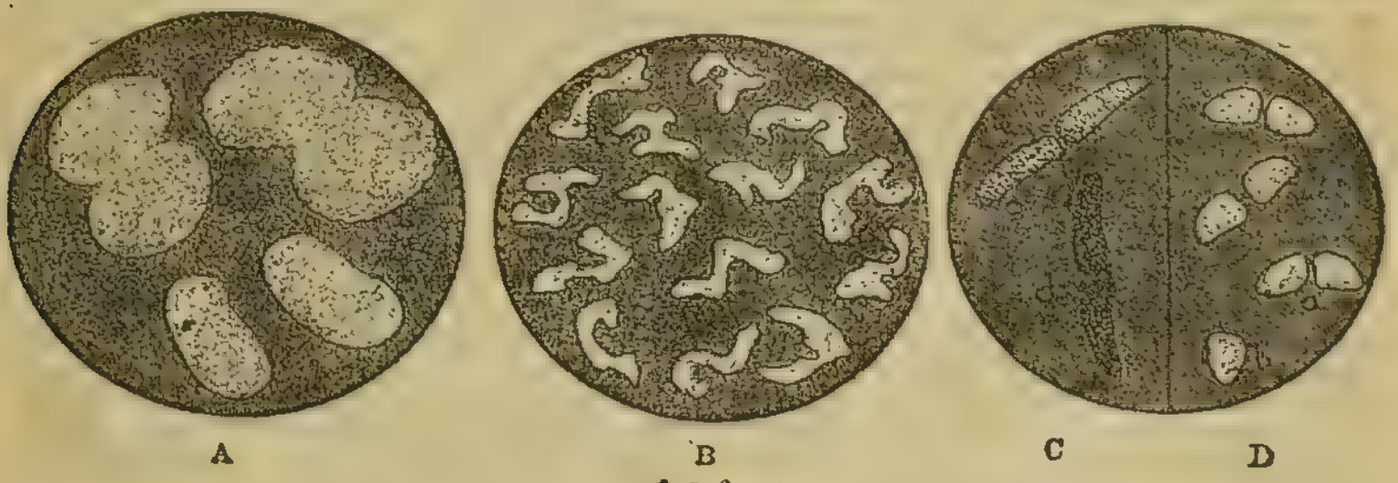
Настоящій шелкъ	38
Тусса	48
Шелкъ Шардоннэ	17
Шелкъ Вивье	9

Именно въ виду этой сравнительно меньшей прочности искусственныя волокна и дѣлаются сравнительно болѣе толстыми. Прилагаемая фиг. 5 даетъ микроскопическое изображеніе различныхъ сортовъ Ш.: *A* представляетъ Ш. Шардоннэ, *B* дикій Ш. Тусса, *C* и *D* Ш. Вивье *E* и настоящій Ш. Фиг. 6 изображаетъ поперечный разрѣзъ: *A* Ш.



Фиг. 5.

Вивье, *B* Ш. Шардоннэ, *C* дикій Ш. и *D* настоящій Ш. Къ числу недостатковъ искусственнаго Ш. помимо меньшей крѣпости и эластичности волокна относится также и то, что искусственный Ш. не выдерживаетъ крашенія въ горячихъ растворахъ, хотя съ другой стороны обладаетъ весьма значительнымъ сродствомъ къ очень многимъ пигментамъ и легко и прочно окрашивается въ сытые оттѣнки цвѣта. Простѣйшій способъ отличить естественный Ш. отъ искусственнаго состоитъ въ томъ, чтобы сжечь нить. Тогда какъ настоящій Ш. издаетъ рѣзкій запахъ жженаго рога или пера, искусственный сгораетъ съ совершенно другимъ запахомъ, похожимъ на тотъ, который получается при сгораніи бумаги. Для количественнаго раздѣленія искусственнаго Ш. въ смѣшанныхъ тканяхъ изъ естественнаго и искусственнаго, всего лучше пользоваться щелочнымъ глицериновымъ растворомъ окиси мѣди. Этотъ растворъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: 10 граммъ мѣднаго купороса растворяется въ 100 граммахъ воды, къ раствору прибавляютъ 5 граммъ глицерина и такое количество ѣдкаго кали, чтобы осѣдающій въ началѣ осадокъ вновь совершенно растворился бы. Аналитически всего, конечно, удобнѣе и точнѣе для рѣшенія вопроса о сортѣ даннаго образца пользоваться опредѣленіемъ количества азота. Тогда какъ большая часть сортовъ искусственныхъ шелковъ совершенно не содержитъ азота или содержитъ его въ количествѣ меньшемъ, чѣмъ 1%, настоящій Ш. содержитъ до 18,3% азота. Этотъ способъ, однако, не даетъ возможности отличить желатинный Ш. отъ настоящаго, такъ какъ содержаніе азота въ нихъ очень близко. Въ этомъ случаѣ Гартвигъ рекомендуетъ слѣдующій пріемъ. Волокна обрабатываются 1% растворомъ іодистаго калія, содержащимъ въ растворѣ іодъ до насыщенія. Въ этомъ растворѣ настоящій Ш. окрашивается въ желтобурый или свѣтлобурый цвѣтъ, искусственный Ш. изъ нитроклѣтчатки отъ чер-



Фиг. 6.

наго до чернофіолетоваго цвѣта, а желатинный Ш. въ темнофіолетовый цвѣтъ. Обрабатывая затѣмъ окрашенныя іодомъ волокна водой, Ш. изъ нитроклѣтчатки (Шардоннэ, Вивье, Ленера и др.) сперва синѣетъ, а затѣмъ обезцвѣчивается, тогда какъ два другіе сорта сохраняютъ свое первоначальное окрашиваніе. Кромѣ того желатинный

Ш. съ водой набухаетъ почти на 50%. Производство искусственнаго Ш. въ настоящее время практикуется во многихъ странахъ. Въ Безансонѣ, центрѣ фабрикаціи искусственнаго Ш. по способу Шардоннэ, работаетъ большая фабрика съ нѣсколькими десятками тысячъ прядильныхъ веретенъ и производствомъ въ годъ до 1000000 кгр. Ш. Вивье готовится въ Нантеръ около Парижа, а Ш. Ленера въ Вѣнѣ, Цюрихѣ и Брадфордѣ. Искусственный желатинный Ш. готовится преимущественно въ Англіи. Стоимость производства килограмма искусственнаго Ш. колеблется въ настоящее время въ предѣлахъ отъ 5 до 6 руб., а продажная цѣна около 15 — 18 руб. за килограммъ. Въ виду меньшей прочности искусственный Ш. сравнительно рѣдко употребляется какъ исключительный матеріалъ для выдѣлки тканей (преимущественно лентъ, блондъ, галстуковъ и т. п.), но въ большихъ количествахъ для приготовленія смѣшанныхъ тканей, въ которыхъ основа изъ настоящаго Ш., а утокъ изъ искусственнаго. Въ послѣднее время «Акціонерное общество соединенныхъ фабрикъ для выдѣлки искусственнаго Ш.» во Франкфуртѣ на Майнѣ выпустило въ продажу искусственный конскій волосъ. Этотъ волосъ представляетъ крѣпкія, гладкія нити, или обладающія значительнымъ блескомъ подобно искусственному Ш., или же матовыя. Искусственный конскій волосъ состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ нитей, склеенныхъ въ одну; такое его строеніе легче всего обнаруживается подъ микроскопомъ и этимъ искусственный волосъ существенно отличается отъ естественнаго, который имѣетъ круглое, рѣдко овальное или эллиптическое сѣченіе, съ болѣе интенсивной окраской по срединѣ. На ряду съ конскимъ волосомъ вышеназванная фабрика выпустила въ продажу еще одинъ продуктъ, а именно искусственный человѣческій волосъ, который быстро вошелъ въ практику для изготовленія париковъ. Потребленіе искусственнаго Ш. находится въ непрерывномъ ростѣ, такъ что фабрики едва успѣваютъ удовлетворять спросу. Въ Германіи существуетъ два акціонерныхъ общества для выдѣлки этого продукта; одно вышеупомянутое, работающее Ш. Шардоннэ изъ нитроклѣтчатки во Франкфуртѣ на Майнѣ, другое, работающее по способу Паули, въ Аахенѣ. *А. П. Л.* Δ.

Шеллакъ (Шерлакъ) — см. Смолы и Бальзамы (XXX, 573).

Шелле (Анри-Давидъ Chaillet, 1751 — 1813)—швейцарскій проповѣдникъ и публицистъ, пасторъ въ Невшателѣ. Напечаталъ пять томовъ проповѣдей (1797—1822); былъ редакторомъ «Journal Helvétique».

Шелленбергъ—гора въ Баваріи, близъ Донаувёрта. Въ 1704 г., во время войны за испанское наслѣдство Мальборо и Людвигъ Баденскій, съ 25 тыс. чел., двинулись противъ Донаувёрта, чтобъ имѣть въ немъ опорный пунктъ для движенія противъ Баваріи. Курф. Максимиліанъ-Эммануилъ послалъ ген. Арко съ 8000 баварцами и французами и съ 16 орудіями для прикрытія и защиты брода чрезъ Дунай возлѣ Донаувёрта. Арко окопался на высотѣ Ш., которая лежитъ къ востоку отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки, и господствуетъ какъ надъ городомъ, такъ и надъ дорогами, идущими съ сѣвера. 2 іюля послѣ полудня Мальборо и Людвигъ Баденскій подступили къ Ш.: курфюрстъ не замѣтилъ ихъ движенія, а Арко былъ застигнутъ ими врасплохъ; его войска занимались укрѣпленіемъ позиціи и онъ не ожидалъ немедленной атаки. Мальборо рѣшилъ тотчасъ же идти на приступъ, не смотря на усталость войскъ. Нидерландскій ген. Гооръ съ отборнымъ отрядомъ долженъ былъ нанести непріятелю первый ударъ, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и палъ; борьба между его войсками, подкрѣпленными англичанами съ лѣваго фланга, и войсками ген. Арко долго оставалась нерѣшительной, пока англійская конница, подъ начальствомъ Лёмлея, не принудила послѣднихъ къ отступленію. Между тѣмъ императорскія войска и союзныя нѣмецкія, бывшія на правомъ флангѣ подъ начальствомъ Людвига Баденскаго, потѣснили непріятеля, который недолго сопротивлялся и обратился въ бѣгство, горячо преслѣдуемый императорской конницей: только 3000 чел. успѣли спастись въ лагерь курфюрста, остальные были убиты, взяты въ плѣнъ или утонули. Побѣдители потеряли убитыми и ранеными до 5000 чел.

Шеллеръ (Александръ Константиновичъ, писавшій подъ псевдон. *А. Михайловъ*) —извѣстный беллетристъ, род. 30 іюля 1838 г. въ С.-Петербургѣ. Его отецъ былъ крестьянинъ-эстонецъ, получившій образованіе въ театральномъ училищѣ и служившій сперва въ театральномъ оркестрѣ, а затѣмъ исполнявшій должность придворнаго служителя; мать происходила изъ аристократическаго рода Адамовичей, и въ воспитаніи будущаго писателя рано столкнулись аристократическія традиціи матери и бабушки съ тѣмъ, что внушалъ ему отецъ. Послѣ первоначальнаго домашняго обученія Ш. былъ помѣщенъ въ нѣмецкую Анненскую школу, а затѣмъ въ 1857 г. поступилъ вольнослушателемъ въ спб. университетъ, въ которомъ пробылъ до 1861 г., до извѣстной студенческой исторіи. Выйдя изъ университета, Ш. продолжалъ свое образованіе самостоятельнымъ изученіемъ соціальныхъ вопросовъ. Увлекшись одно время педагогіей, онъ основалъ школу для бѣдныхъ, въ которой дѣти получали первоначальное образованіе за плату въ 30—60 коп. въ мѣсяцъ, а для взрослыхъ читались по субботамъ лекціи по географіи, исторіи и т. п. Школа имѣла успѣхъ, но въ 1863 г. пришлось, по независящимъ обстоятельствамъ, закрыть ее. Послѣ этого Ш. поѣхалъ за границу, съ цѣлью собиранія матеріаловъ для своихъ работъ о пролетаріатѣ во Франціи и объ ассоціаціяхъ. Къ этому времени относится начало его сотрудничества въ «Современникѣ», хотя вообще его литературная дѣятельность началась въ 1859 г., когда онъ сталъ помѣщать, съ подписью А. Релешъ, фельетоны въ журналѣ Плюшара «Весельчакъ», подъ заглавіемъ «Мои бесѣды». Дебютировалъ Ш. въ «Современникѣ» стихотвореніемъ, помѣщеннымъ въ № 10 за 1863 г., а въ слѣдую-

щемъ году въ томъ же журналѣ былъ напечатанъ (въ №№ 2 и 3) романъ «Гнилыя болота», встрѣченный критикой весьма сочувственно. Въ 1864 г. тамъ же были помѣщены нѣкоторыя новыя стихотворенія Ш. и большой романъ «Жизнь Шупова, его родныхъ и знакомыхъ». И этотъ романъ, и «Гнилыя болота» представляютъ собою своего рода автобіографію Ш., но имѣютъ и несомнѣнныя художественныя достоинства. Въ 1865 г. Ш. переходитъ въ «Русское Слово»; когда этотъ журналъ былъ закрытъ, онъ въ теченіе 1866—67 гг. помѣщаетъ свои стихотворенія и повѣсти въ «Женскомъ Вѣстн.», а съ конца 1867 г. становится постояннымъ сотрудникомъ «Дѣла». Тутъ и въ «Недѣлѣ» онъ печатаетъ рядъ стихотвореній переводныхъ (изъ Петефи, Шерра, Шамиссо, Фрейлиграта, Барри Корнуэля, Эдгара По, Коппе) и оригинальныхъ, соціологическіе и политическіе этюды и изслѣдованія («Очерки изъ исторіи рабочаго сословія во Франціи» «Нед.» 1868; «Жилища рабочихъ» «Дѣло» 1870, «Производительныя ассоціаціи», ib.; «Первоначальное образованіе во Франціи», ib., 1871; «Политическія права и экономическая неурядица», ib., 1872; «Первоначальное образованіе въ Пруссіи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ», ib., 1873; «Основы народнаго образованія въ Россіи», 1874 и др.) и большинство своихъ повѣстей и романовъ («Господа Обносковы», 1868; «Въ разбродъ», 1869; «Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ», 1871; «Старыя гнѣзда», 1875; «Хлѣба и зрѣлищъ», 1876; «Безпечальное житье», 1877 и др.). Участіе Ш. въ «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ» и «Недѣлѣ» было не только простымъ сотрудничествомъ, но и редактированіемъ, общимъ или по отдѣламъ. Съ 1877 г. Ш. принялъ на себя редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе», а съ 1893 г.—и газеты «Сынъ Отечества», при издательствѣ Добродѣева. Въ этихъ изданіяхъ, а также въ «Русск. Богатствѣ», «Сѣв. Вѣстникѣ» онъ печаталъ рядъ своихъ новыхъ беллетристическихъ произведеній («Непрошенный гость», 1883; «Молотомъ и золотомъ», 1884; «Побѣдители», 1889; «Ртищевъ», 1890; «Загубленная жизнь», 1891; «Конецъ Бирюковской дачи», 1893 и др.), не оставляя также занятій и общественными вопросами («Революціонный анабаптизмъ», «Икарія», «Смутное время анабаптизма», «Рус. Мысль», 1886). Въ 1895 г. было издано полное собраніе сочиненій Ш. въ 15 томахъ (въ это собраніе не вошли статьи Ш. объ ассоціаціяхъ и многія его стихотворенія). Безпрерывная журнальная работа, тянувшаяся почти 35 лѣтъ, окончательно надорвала силы Ш. Съ 1895 г. у него начинаетъ развиваться склерозъ артерій, сведшій Ш. въ могилу 21 ноября 1900 г. Обращаясь къ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Ш., приходится останавливаться главнымъ образомъ на романахъ первыхъ годовъ его сотрудничества въ «Современникѣ» и «Дѣлѣ». Въ этихъ романахъ выразился весь Ш., съ своими крупными достоинствами и, пожалуй, столь же крупными недостатками: съ одной стороны писатель обнаруживалъ несомнѣнный талантъ, далеко не заурядное образованіе, серьезное направленіе мысли, такъ что виденъ былъ въ немъ хорошій представитель идеализма 60-хъ годовъ; съ другой стороны невольно бросалась въ глаза какая-то надуманность, дѣланность его произведеній, которыя часто вызывали впечатлѣніе отрицательное, какъ писанія по трафарету. Молодежь зачитывалась повѣстями и романами Ш. и въ то время, когда они печатались въ журналахъ, и когда они выходили отдѣльными изданіями; Ш. популяризировалъ въ беллетристической формѣ тѣ идеи, которыя проводились публицистикой и критикой 60-хъ годовъ, и трудно отрицать его благотворное вліяніе на читающую публику въ десятилѣтія, слѣдовавшія за эпохой реформъ. Тѣмъ не менѣе даже критика одного лагеря съ Ш. находила въ его романахъ какую-то фальшь, происходившую оттого, что авторъ подгонялъ жизнь подъ извѣстныя идеи, и вмѣсто реализма, который имъ проповѣдывался, являлось какое-то «сентиментальное прекраснодушіе», творившее по разъ установленнымъ шаблонамъ. А. М. Скабичевскій указалъ, что въ романахъ Ш. постоянно встрѣчаются нѣкоторые опредѣленные типы: «герой и героиня романа, представляющіе лучезарное сіяніе прогресса и совершенствъ нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ; злодѣй романа—высокій смуглый мужчина съ оловянными, леденящими глазами и насупленными бровями; помѣщикъ —практикъ съ большими связями, консерваторъ и деспотъ, который разлучаетъ влюбленныхъ другъ въ друга дворовыхъ, вгоняетъ въ гробъ жену и чуть не засѣкаетъ розгами героя романа; злодѣйка романа — бабушка или тетушка, съ княжескимъ гербомъ на каретѣ, занятая вѣчно своей родословной, бредящая свѣтскими приличіями и презирающая чернь; петербургская кумушка, свѣтскій шалопай и т. д.». Шаблонъ, встрѣчающійся въ произведеніяхъ Ш., можно объяснить вліяніемъ идей 60-хъ годовъ, а отчасти вліяніемъ англійскихъ романовъ Диккенса или Теккерея. Публицистическая тенденція романовъ и повѣстей Ш. — одна изъ главнѣйшихъ причинъ, по которымъ этого писателя уже начинаютъ забывать; однако, нельзя не сказать, что идеализмъ Ш., его нравственная чистота, его стремленія къ общественному прогрессу не могутъ не вызывать сочувствія и въ наше время. Что касается соціологическихъ очерковъ Ш., то ихъ можно считать хорошей популяризаціей данныхъ европейской науки. См. Фаресовъ, «Александръ Конст. Ш.-Михайловъ» (СПб., 1901); Скабичевскій, «Сочиненія» (т. I); его же, «Ист. нов. русской литературы»; «Литературный Вѣстн.», 1901, № 2 и 8; 1902, № 7 (статьи Городецкаго, Бахтина, Дилакторскаго и Альбицкаго). *А. Б—нъ.*

Шеллеръ (Иммануилъ-Іоганнъ-Герардъ Scheller)—нѣм. лексикографъ (1735—1803). Напечаталъ: «Ausführliches lateinisch-deutsches und deutsch-lateinisches Wörterbuch» (Лпц., 1783—84; 3-е изд. 1804—05) и много другихъ словарей, выдержавшихъ цѣлый рядъ изданій, а также: «Ausführliche lateinische Sprachlehre» (Лпц., 1779; 4-е изд. 1803), «Praecepta stili bene latini» (ib., 1779 — 80, 3-е изд. 1797) и др.

Шиллеръ (Юлій-Викторъ Schoeller, 1811—1883)—нѣм. врачъ-акушеръ. Напечаталъ: «Die künstl. Frühgeburt, bewirkt durch den Tampon» (Берлинъ, 1842); цѣлый рядъ статей въ «Neue Zeitschrift für Geburtsk.» и «Med. Zeitung des Vereins für Heilkunde in Preussen» (1839—46); «Hernia diaphragmatica congenita und Versuch zur Erklärung ihrer Entstehungsweise» (въ «Rust's Magazin», LIX). Ш. изобрѣлъ нѣсколько акушерскихъ инструментовъ, именно: омфалозотеръ для вправленія выпавшей пуповины (1840) и акушерскіе щипцы.

Шелли (Мери Wollstonecraft-Shelley)—англ. писательница (1798—1851). Дочь извѣстнаго англійскаго публициста и писателя Вильяма Годвина и писательницы Мери Годвинъ, урожденной Волстонекрафтъ, она 16 лѣтъ увлеклась поэтомъ Перси Шелли, послѣдовала за нимъ въ Германію и Италію и въ 1816 г., послѣ смерти его первой жены, вышла за него замужъ. Обладая блестящими способностями, она безъ труда выучилась греческому, латинскому, французскому и итальянскому языкамъ и пользовалась большимъ уваженіемъ друзей своего мужа, особенно Байрона. Въ 1818 г. она напечатала свой первый романъ: «Frankenstein», имѣвшій весьма значительный успѣхъ. Послѣ смерти мужа она вернулась въ Англію. Другіе ея романы — «Valperga» (1823), «The last Man» (1826); «Perkin Warbeck» (1830); «Falkner» (1837) и «Lodore» (1835). Послѣднее произведеніе представляетъ собою какъ-бы автобіографію самой писательницы. Кромѣ цѣлаго ряда новеллъ, ей принадлежатъ также «Rambles in Germany and Italy» (1844). См. Julian Marshall, «Life of Mrs Shelley» (Лонд., 1889); W. M. Rossetti, «Memoir of Mrs Shelley» въ «Eminent Women Series».

Шелли (Перси Биши Shelley)—одинъ изъ величайшихъ англійскихъ поэтовъ XIX в. Родился въ графствѣ Сассексъ 4 авг. 1792 г., потонулъ въ Средиземномъ морѣ между Спеціей и Ливорно 8 іюля 1822 г. Своей пламенной вѣрой въ полновластный и всеразрѣшающій разумъ, своимъ полнымъ пренебреженіемъ къ унаслѣдованнымъ отъ прошлаго человѣческимъ воззрѣніямъ, вѣрованіямъ и привычкамъ Ш. принадлежитъ еще къ послѣдователямъ идей вѣка Просвѣщенія. «Политическая справедливость» Годвина, проникнутая цѣликомъ революціоннымъ раціонализмомъ девяностыхъ годовъ XVIII в., стала очень рано его евангеліемъ; но идеи Годвина претворились у Ш. въ красивыя поэтическія видѣнія, смѣло задуманныя и своеобразныя. Эти образы, воздушные и туманные, убаюкиваютъ сознаніе своей дивной художественностью. Какъ поэтъ, Ш. принадлежитъ уже цѣликомъ къ началу истекшаго столѣтія, къ тому блестящему возрожденію поэзіи, которое мы называемъ романтизмомъ. Поэтическое дарованіе Ш., такимъ образомъ, не вполнѣ соотвѣтствуетъ его міросозерцанію. Двойственность Ш., какъ раціоналиста и романтика, мыслителя и художника, проповѣдника и поэта, составляетъ самую характерную черту его генія. «Ш. научилъ насъ—пишетъ проф. Доуденъ—признавать благодѣтельность высшаго закона, тяготѣющаго надъ избранными душами, живущими ради идеи, ради надежды, и готовыхъ претерпѣть за нихъ и попреки, и посрамленіе, и даже принять смерть мученичества. Но этотъ высшій законъ, какъ его представилъ себѣ Ш.—вовсе не добровольное подвижничество или жалкій аскетизмъ; Ш. и въ стихахъ, и въ прозѣ отдаетъ должное музыкѣ, живописи, скульптурѣ и поэзіи и обогащаетъ наше сознаніе ихъ могуществомъ. Его только никогда не удовлетворяетъ эпикурейское наслажденіе красотой или удовольствіемъ. Его поэзія вливаетъ въ насъ божественную тревогу, которую не могутъ разсѣять ни музыка, ни живопись, ни скульптура, ни пѣсня; черезъ нихъ посредство мы поднимаемся къ какой-то высшей красотѣ, къ какому-то вожделѣнному добру, которыхъ мы, можетъ быть, никогда не достигнемъ, но къ которымъ мы постоянно и неминуемо должны стремиться» («Transcripts & Studies», стр. 100). Женственно-красивый и нѣжный обликъ Ш., съ его открытымъ и вдумчивымъ взоромъ, заканчиваетъ обаятельность его, какъ поэта и какъ человѣка. — Созерцательная, склонная къ мечтательности и къ сильнымъ душевнымъ возбужденіямъ натура Ш. сказалась очень рано, когда еще ребенкомъ, въ помѣстьѣ своего дѣда, онъ разсказывалъ маленькимъ сестрамъ страшныя сказки и забавлялся химическими и электрическими опытами, производившими впечатлѣніе алхиміи. Тѣ же интересы преобладаютъ и позже въ итонской школѣ, куда отецъ поэта, Тимоѳей Ш., деревенскій сквайръ, отдалъ своего сына, въ надеждѣ ввести его въ кругъ избранной молодежи. Въ первые годы мы и здѣсь видимъ Ш. за чтеніемъ страшныхъ романовъ г-жи Редклифъ и Люиса и за химическими опытами. Здѣсь впервые жизнь показалась Ш. и своей непригляднойстороной. Суровое воспитаніе тогдашняго англ. юношества жестоко отразилось на чувствительной душѣ поэта. Онъ долго помнилъ издѣвательства, кулачную расправу, приставанья своихъ товарищей и наставниковъ. Въ «Лаонѣ и Ситнѣ» онъ вспоминаетъ о нихъ, какъ о своихъ «тиранахъ и врагахъ». Въ послѣдніе годы пребыванія въ Итонѣ занятія Ш. становятся болѣе серьезными. Въ немъ просыпается потребность творчества. Въ 1810 г., когда Ш. перешелъ въ оксфордскій университетъ, онъ уже былъ авторомъ двухъ романовъ: «Цастроцци» и «Св. Ирвайнъ». Оба они отражаютъ самый фантастическій и грубый романтизмъ тогдашняго ходячаго романа, но несомнѣнно нашли себѣ читателей. Въ Итонѣ Шелли впервые увлекся и идеями «Политической справедливости» Годвина; его кузина Гарріэтъ Гровъ, на любовь къ которой благосклонно смотрѣли его родители, была уже по первымъ письмамъ, пришедшимъ изъ Оксфорда, встревожена вольномысліемъ своего молодого друга. На первыхъ порахъ въ Оксфордѣ Ш. испыталъ мало новыхъ впечатлѣній. Онъ издаетъ шутовскіе стихи, подъ заглавіемъ: «Посмертныя записки Маргариты Никольсонъ», зачитывается Платономъ, Еврипидомъ, Лукреціемъ, знако-

мится съ Франклиномъ и Кондорсе, съ философіей Локка и Юма. Самый университетъ не произвелъ на Ш., повидимому, никакого впечатлѣнія. Характерная для Ш. жажда проселитизма и потребность высказываться быстро привели его, вмѣстѣ съ его товарищемъ и другомъ Гоггомъ, оставившимъ интересныя воспоминанія (Hogg, «Life of P. B. Sh.», Лонд., 1858), къ крайне опасному шагу: изданію брошюры о «Необходимости атеизма». Ш. собственноручно распространялъ эту брошюру среди студентовъ, разсылалъ ее множеству лицъ и быстро распространилъ ее по всему Оксфорду. Хотя имя его не стояло на заголовкѣ, тѣмъ не менѣе университетское начальство вызвало Ш. на судъ и, послѣ его отказа отвѣчать на предложенные вопросы, постановленіемъ 25-го марта 1811 г. исключило обоихъ друзей изъ числа студентовъ. О женитьбѣ Ш. на Гарріэтъ Гровъ не могло быть болѣе рѣчи. Отецъ Ш. на нѣкоторое время запретилъ ему даже являться домой, назначивъ ему 200 фунт. (=2000 руб.) ежегодной пенсіи—и 19-лѣтній Шелли разъ навсегда былъ предоставленъ самому себѣ. Слѣдующіе три года жизни Ш. можно назвать эпохой общественно-политическихъ скитаній. Уже какъ бы пріобрѣтя вѣнецъ гонимаго за идею, Ш. въ эти годы чувствуетъ себя защитникомъ угнетенныхъ и смѣлымъ поборникомъ правды и свободы. Въ такомъ свѣтѣ представлялась ему дружба съ Гарріэтъ Уестбрукъ, пансіонной подругой его сестеръ, дочерью богатаго трактирщика, подозрѣвавшагося и въ ростовщичествѣ. Увезя эту шестнадцатилѣтнюю дѣвочку въ Эдинбургъ къ Гоггу и женившись на ней въ августѣ того же года, Ш. считалъ, что спасаетъ ее отъ тираніи стараго Уестбрука. Родители Ш., возмущенные такимъ неподходящимъ для наслѣдника баронетскаго достоинства бракомъ, предложили ему отказаться отъ наслѣдства въ пользу будущаго сына или младшаго брата. Это еще болѣе укрѣпило Ш. въ той мысли, что онъ служитъ дорогимъ ему идеямъ свободы, равенства и справедливости. Въ такомъ настроеніи совершилъ Ш. свою поѣздку въ Ирландію, гдѣ распространялъ почти собственноручно свою брошюру о дарованіи равноправности католикамъ. Біографы обыкновенно подсмѣиваются надъ этимъ вмѣшательствомъ Ш. въ политику. Хотя эта пропаганда и кажется наивной, но, читая брошюру Ш. теперь, при свѣтѣ современныхъ политическихъ отношеній Англіи, нельзя не признать, что онъ вовсе не виталъ въ заоблачныхъ мечтаніяхъ, а лишь высказывалъ взгляды, къ которымъ его соотечественникамъ предстояло придти черезъ три четверти вѣка. Все въ томъ же настроеніи Ш. знакомится вскорѣ сначала письменно, а затѣмъ и лично съ Годвиномъ, отдается со всѣмъ пыломъ молодости дѣламъ благотворительности (преимущественно въ Тримедокѣ, въ Карнарвонширѣ), издаетъ еще цѣлый рядъ политическихъ памфлетовъ и, наконецъ, пишетъ свою «Королеву Мабъ», съ длинными примѣчаніями. Это первый поэтическій опытъ, еще слишкомъ полный юношескаго реторизма и блѣднѣющій передъ вдохновенной лирикой его послѣдующихъ поэмъ. Насколько молодой Ш. еще мало чувствовалъ себя въ то время поэтомъ, видно изъ того, что во время его пребыванія въ «странѣ озеръ», гдѣ жили «поэты лэкисты»—Соути, Вордсвортъ и Кольриджъ,—ихъ поэзія мало заинтересовала Ш., хотя онъ и былъ близко знакомъ съ Соути, и впослѣдствіи вліяніе «лэкистовъ» сильно сказалось на его творчествѣ. Увлеченіе политическими, соціальными и философскими вопросами въ то время еще, повидимому, сдерживало поэтическое дарованіе Ш. въ слишкомъ узкихъ для него рамкахъ разсудочности. Вскорѣ для Ш. наступили новыя треволненія, и они могутъ считаться послѣднимъ толчкомъ къ поэтическому творчеству. Черезъ годъ послѣ выхода «Королевы Мабъ» и рожденія дочери, названной въ честь героини этой поэмы тоже Іанти, Ш. расходится съ Гарріэтъ, и сердце его воспламеняется уже настоящей любовью къ дочери Годвина, Мэри. Разрывъ съ женой и вторичный увозъ семнадцатилѣтней дѣвушки много обсуждались біографами Ш. и обыкновенно толковались не въ пользу поэта; въ нихъ видѣли прямолинейное и бездушное приложеніе теорій свободной любви (жена его была въ то время беременна вторымъ ребенкомъ и спустя два года утопилась). Разобраться въ этихъ событіяхъ жизни Ш. трудно. Повидимому, Ш. имѣлъ какія то основанія подозрѣвать Гарріэтъ въ невѣрности и даже не считать ея будущаго ребенка своимъ. Гарріэтъ вскорѣ сошлась съ другимъ человѣкомъ, при чемъ ея самоубійство было слѣдствіемъ съ одной стороны давнишней склонности ея къ такому концу, съ другой—неудовлетворенности въ ея новой привязанности. Бѣгство съ Мэри Годвинъ (28 іюля 1814 г.) сопряжено съ первой поѣздкой Ш. въ Швейцарію, гдѣ годомъ позже онъ близко сошелся съ знаменитымъ уже въ то время Байрономъ. Четыре года жизни Ш. съ его новой подругой проходятъ то въ Швейцаріи, то въ Англіи. За это время въ окрестностяхъ Виндзора возникъ «Аласторъ» (1816), первое истинно поэтическое произведеніе. Ш. Черезъ два года вышла въ свѣтъ и вторая большая поэма, «Лаонъ и Ситна», болѣе извѣстная подъ заглавіемъ: «Возстаніе Ислама» (1818). Еще не признанный и извѣстный лишь какъ авторъ зажигательной «Королевы Мабъ», Ш. стоитъ уже на высотѣ своего поэтическаго генія. Къ этому времени относится и знакомство Ш. съ Ли Гентомъ и съ юнымъ, вдохновеннымъ Китсомъ. Это вступленіе въ литературную среду сказалось какъ обогащеніемъ, такъ и болѣе всесторонним развитіемъ художественныхъ вкусовъ Ш. Вмѣстѣ съ расцвѣтомъ его таланта наступаетъ и время полной политической зрѣлости. Памфлетъ Ш.: «Предложеніе о реформѣ избирательныхъ законовъ во всемъ королевствѣ» (1817) указываетъ на серьезныя знанія и трезвые взгляды. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и очеркъ, озаглавленный: «Философскій взглядъ на реформы», до сихъ поръ не изданный, но пересказанный Доуденомъ въ одной изъ его послѣднихъ статей о Ш. Для взглядовъ Шелли этого времени въ выс-

шей степени характерны слова его въ одномъ письмѣ къ Ли Генту. «Я принадлежу къ тѣмъ—пишетъ Ш.—кого ничто не можетъ удовлетворить, но кто готовъ покамѣстъ довольствоваться всѣмъ, что дѣйствительно достижимо». Можно съ увѣренностью сказать, что юношескія увлеченія Ш. разрѣшились бы серьезнымъ вступленіемъ его на политическую арену, и здѣсь Ш. оказался бы, вѣроятно, болѣе полезнымъ и дѣятельнымъ, чѣмъ членъ палаты лордовъ Байронъ. Въ 1815 г. баронетство перешло къ отцу Ш. и поэтъ началъ получать ежегодный доходъ въ 1000 фн. (=10000 р.), обезпечивавшій ему и извѣстное положеніе въ обществѣ. Но уже въ 1816 г., когда утонула его первая жена, жизнь Ш. начинаетъ принимать такой оборотъ, что о его личномъ вмѣшательствѣ въ политику не можетъ быть болѣе рѣчи. Противъ него вооружается его тесть, Уестбрукъ, по ходатайству котораго лордъ Эльдонъ, какъ лордъ-канцлеръ, 17 марта 1817 года постановилъ лишить Ш. права воспитывать своихъ дѣтей отъ перваго брака. Основаніемъ этому послужили его связь съ Мэри Годвинъ (не смотря на то, что въ это время Ш., овдовѣвъ, уже былъ женатъ на ней) и главнымъ образомъ атеистическіе взгляды, высказанные въ «Королевѣ Мабъ». Ш. былъ такимъ образомъ какъ бы объявленъ внѣ закона. Противъ него возстало и общественное мнѣніе, преслѣдовавшее его до самой смерти. Его поэмы также все еще не вызывали сочувствія. Въ горестномъ настроеніи Ш. рѣшилъ покинуть родину. 11 марта 1818 г., вмѣстѣ съ семьей и съ сводной сестрой Мэри Годвинъ, Маріей Клермонъ, матерью маленькой Аллегры, прижитой ею отъ Байрона, Ш. уѣхалъ въ Италію. Четыре года, которые Ш. прожилъ въ Италіи, были самыми продуктивными и полными годами его жизни. Въ первые два года уже возникли его «Освобожденный Прометей» и трагедія «Ченчи», заставляющіе думать, что останься Ш. въ живыхъ, Англія обладала бы сильнымъ, глубокимъ и вдумчивымъ драматургомъ. Въ это время расширяются артистическіе запросы Ш., характерные для него, какъ для англійскаго романтика, родоначальника того особаго эстетицизма, который тянется черезъ Рёскина до Росетти и В. Морриса. Давнишній восторгъ передъ поэзіей древней Эллады, передъ Гомеромъ, гимны котораго переводилъ Ш., передъ Софокломъ, съ которымъ онъ никогда не разставался, и наконецъ передъ Ѳеокритомъ, чье вліяніе слышится въ одной изъ наиболѣе проникновенныхъ поэмъ Ш., «Адонаисъ», написанной за годъ до его смерти въ память рано умершаго Китса, весь этотъ чисто артистическій восторгъ передъ Греціей еще обновляется вѣстями о греческомъ возстаніи и знакомствомъ съ однимъ изъ его видныхъ дѣятелей, Маврокордато. Ш. искренно говоритъ ему: «мы всѣ греки» и задумываетъ свою «Элладу» (1821). Подъ небомъ Италіи—Италіи начала вѣка, гдѣ вспыхнуло національно-освободительное движеніе,—Ш. увлекается Данте, съ его «Божественной Комедіей» и съ болѣе близкой лирическому генію самого Ш. «Vita Nuova». Съ Италіей, «раемъ изгнанниковъ», какъ назвалъ ее Ш., связаны, кромѣ «Ченчи», «Строки, написанныя среди Евганейскихъ холмовъ» и «Юліанъ и Маддало». Черезъ посредство итальянскаго Возрожденія Ш. понялъ и поэтовъ «старой веселой Англіи» временъ королевы Бетси, къ изысканной прелести которыхъ такъ внимательно прислушивались поэты-лэкисты и еще больше Китсъ. Подобно лэкистамъ, поэта приковываетъ къ себѣ и красота природы. Время пребыванія въ Италіи можетъ быть названо самымъ счастливымъ періодомъ въ жизни Ш. Первый годъ, проведенный частью въ Ливорно, частью въ Неаполѣ, былъ омраченъ посѣщеніемъ Байрона въ Венеціи. Ш. былъ удрученъ не только распутствомъ Байрона, но и его страннымъ отношеніемъ къ маленькой дочери Аллегрѣ и къ ея матери. Нѣсколько позже супругамъ Ш. пришлось оплакивать потерю ихъ сына Вильяма, похороненнаго на томъ же кладбищѣ въ Римѣ, гдѣ покоится теперь и прахъ Ш. Но уже второй и третій годъ итальянской жизни, прошедшіе частью въ Пизѣ, частью въ Ливорно, были полны надеждъ и разнообразія впечатлѣній. Кромѣ Байрона, котораго, не смотря на разочарованіе въ немъ, какъ въ человѣкѣ, Ш. продолжалъ отъ времени до времени посѣщать, къ образовавшемуся около него кружку присоединились теперь Медвинъ и Трелоне, поддерживавшіе бодрость духа Ш. Медвинъ, двоюродный братъ Ш., былъ и товарищемъ его по пансіону, гдѣ онъ воспитывался до поступленія въ Итонъ. Отъ него мы знаемъ о Ш.-мальчикѣ (см. Th. Medwin, «The life of P. B. Sh.», Лондонъ, 1847). Блестящіе и остроумные разсказы Трелоне касаются именно послѣднихъ годовъ жизни Ш.; онъ же сообщилъ всего болѣе подробностей и о несчастной поѣздкѣ подъ парусами, во время которой погибъ Ш. (см. E. Trelawny, «Recollections of the last days of Sh. & of Byron», 2 изд., Лонд., 1859; см. также «Records of Sh., Byron & the author», Л., 1878). Извѣстность Ш. возрастала туго (изданіе «Ченчи» и «Освобожденнаго Прометея», вышедшее въ Лондонѣ въ 1821 г., пошло въ ходъ лишь послѣ смерти поэта). Написанный въ годъ смерти блестящій очеркъ: «Въ защиту поэзіи», который справедливо характеризуетъ одинъ изъ біографовъ поэта, Шарпъ, говоря, что «каждый интересующійся поэзіей долженъ не только прочесть, но изучить его»—вовсе не нашелъ издателя. Въ концѣ мая 1822 г. Ш. съ женой и супругами Вилльямсъ жили на берегу моря около Спеціи, въ виллѣ Casa Nova. Ш., не умѣвшій плавать и не имѣвшій понятія о морскомъ спортѣ, страстно любилъ море и вмѣстѣ съ Байрономъ пріобрѣлъ шкуну, названную «Аріель». Когда прибыла шкуна, у Ш. было нѣсколько видѣній: то маленькая Аллегра выходила изъ моря, то какая-то фигура позвала его за собой въ гостиную и тамъ, снявъ покрывало, оказалась его двойникомъ, исчезнувшимъ со словами: «Siete soddisfatto». Кто-то видѣлъ также Ш. въ лѣсу, когда онъ въ это время былъ дома. 1-го іюля Ш. и Вилльямсъ отправились въ Ливорно и оттуда въ Пизу, гдѣ происходило совѣщаніе между Байрономъ и

Ли Гентомъ по поводу затѣяной первымъ газеты. На возвратномъ пути Ш. вновь шелъ на шкунѣ «Аріель» съ Вилльямсомъ и лишь однимъ мальчикомъ въ видѣ матроса, а Тролоне слѣдовалъ на яхтѣ Байрона, «Боливаръ». Скоро изъ-за густого тумана «Аріель» не былъ болѣе виденъ, а послѣ быстро налетѣвшаго непродолжительнаго, но сильнаго шквала отъ «Аріеля» не оставалось уже и слѣда. Черезъ нѣсколько дней море выкинуло два трупа, оказавшихся Ш. и Вилльямсомъ. Трупъ Ш. былъ сожженъ на мѣстѣ и урна съ его прахомъ отослана въ Римъ, гдѣ она покоится рядомъ съ останками поэта Китса и маленькаго сына Ш. Въ карманахъ Ш. были найдены томики Софокла и Китса. Изъ многочисленныхъ изданій Ш. лучшія: «The Works of P. B. Sh. in verse and prose» (съ предисл. и примѣч. H.B. Forman'a, 1880); «Poetical works» (Л., 1882); «The poetical works of P. B. S.» (Л., 1892). Въ русскомъ переводѣ К. Бальмонта «Сочиненія» Ш. появились въ нѣсколькихъ выпускахъ (СПб., 1892—96) и въ «Полномъ Собраніи сочиненій Ш.» (т. I, изд. «Знанія», 1903 г.). О немъ, кромѣ указаннаго, см. J. A. Symonds, «Shelley» («English men of letters», Л., 1878); W. Sharp, «Life of P. B. Sh.» («Great writers», Лонд., 1877; полная библіографія); Rabbe, «Vie de Sh.» (П., 1887); Druskewitz, «P. B. Sh.» (Б., 1884); E. Dowden, «The life of P. B. Sh.» (Л., 1886); его же, «Last words on Sh.» (въ «Transcripts and Studies», Л., 1888); H. B. Forman, «The Shelley Library; an essay in bibliography» (Лонд., 1880) и «Note-book of the Sh. Society» (Л., 1887); М. К. Цебрикова, «Шелли» («Отеч. Зап.» 1873, 1 и 5); Минскій «П. Б. Шелли» («Загр. Вѣстн.», 1882, 1); З. И — ва, «Ш. и столѣтній его юбилей» («Вѣстникъ Европы», 1892, 8). *Е. Аничковъ.*

Шеллингъ (Германнъ фонъ Schelling)—прусскій государственный дѣятель, единственный сынъ знаменитаго философа. Родился въ 1824 г. Былъ послѣдовательно президентомъ апелляціоннаго суда въ Гальберштадтѣ, помощникомъ статсъ-секретаря и статсъ-секретаремъ въ прусскомъ министерствѣ юстиціи и съ 1889 до 1894 г. министромъ юстиціи. Напечаталъ нѣмецкій переводъ «Одиссеи» Гомера, въ восьмистишныхъ строфахъ (Лпц., 1896).

Шеллингъ (Каролина von Schelling, урожд. Михаэлисъ)—нѣмецкая писательница (1763—1809), первая жена философа Ф. В. І. Шеллинга, за котораго вышла послѣ развода съ А. В. Шлегелемъ. Она была центромъ кружка романтиковъ въ Іенѣ. См. Шеллингъ. Ср. Waitz, «Karoline» (1871, доп. 1882), гдѣ напечатаны ея полныя высокаго интереса письма.

Шеллингъ (Friedrich-Wilhelm-Joseph Schelling; 1775—1854)—знаменитый нѣмецкій философъ, выдающійся представитель идеализма въ новой философіи. Родился въ вюртембергскомъ городкѣ Леонбергѣ. Отецъ его занималъ высшія духовныя должности. Ш. рано обнаружилъ блестящія способности. 15 лѣтъ онъ поступилъ въ тюбингенскій университетъ съ характеристикой «ingenium præcox». Въ университетѣ интересы Ш. дѣлились между философіей и теологіей. Въ первыхъ работахъ Ш. — «философско-критическомъ объясненіи библейскаго разсказа о грѣхопаденіи» и «о миѳахъ, историческихъ сагахъ и философемахъ древняго міра» — проводится мысль о необходимости философско-историческаго истолкованія Библіи, въ противовѣсъ грамматическому и догматическому. Въ сущности Ш. намѣчаетъ здѣсь тотъ историко-критическій методъ, который впослѣдствіи получилъ детальную разработку въ ново-тюбингенской школѣ. Въ предисловіи къ «Жизни Іисуса» Штраусъ отмѣчаетъ Ш., какъ своего предшественника. Въ университетѣ Ш. не оставался чуждымъ вліянію общественныхъ настроеній. Вѣянія французской революціи и энтузіазмъ нарождающагося романтизма нашли въ немъ и въ кружкѣ его друзей живой откликъ. Какъ переводчикъ марсельезы, Ш. получаетъ строгій выговоръ отъ герцога вюртембергскаго, пріѣхавшаго въ Тюбингенъ съ цѣлью обуздать расходившуюся молодежь. Скоро интересы Ш. сосредоточиваются исключительно на философіи. Онъ знакомится съ философіей Канта, съ первыми работами Фихте и 19 лѣтъ самъ выступаетъ на философское поприще, сначала какъ послѣдователь и истолкователь Фихте. По окончаніи курса Ш. три года исполняетъ обязанности домашняго учителя, въ условіяхъ, весьма благопріятныхъ для его собственныхъ занятій. За это время онъ успѣваетъ хорошо ознакомиться съ математикой, физикой и медициной и выпускаетъ нѣсколько значительныхъ работъ: «Allgemeine Uebersicht der neuesten philosophischen Literatur», «Ideen», «Von der Weltseele». Въ послѣднихъ двухъ обрисовывается уже натурфилософское міровоззрѣніе Ш. Въ 1798 г. Ш. знакомится съ Гёте и заинтересовываетъ его своей натурфилософіей. Благодаря стараніямъ Фихте и поддержкѣ Гёте, Шеллингъ получаетъ въ томъ же году профессуру въ Іенѣ. Здѣсь 23-лѣтній профессоръ съ чрезвычайной смѣлостью и энергіей принимается за развитіе своего собственнаго міровоззрѣнія, все болѣе и болѣе освобождающагося отъ вліянія непосредственныхъ предшественниковъ. Въ это же время Ш. вступаетъ въ тѣсное общеніе съ кружкомъ романтиковъ—братьями Шлегель, Гарденбергомъ и др. Душою этого кружка была Каролина Шлегель, жена А. В. Шлегеля, игравшая въ литературныхъ сферахъ Германіи роль нѣмецкой Сталь. Вліяніе ея на представителей романтической и философской литературы было очень велико. Въ наибольшей степени испыталъ на себѣ это вліяніе самъ Ш., пріобрѣвшій въ Каролинѣ Шлегель ближайшаго друга, а впослѣдствіи преданную жену. Куно-Фишеръ съ полнымъ основаніемъ называетъ Каролину музой Ш. Ея интересъ къ философскимъ вопросамъ, и главное—безграничная вѣра въ философскій геній Ш., обусловливали тотъ душевный подъемъ, которымъ характеризуется наиболѣе продуктивный періодъ его жизни, доставившій ему громкую славу и большое значеніе среди современниковъ. Послѣ смерти Каро-

лины (1809) литературная дѣятельность Ш. почти совершенно прекратилась и только рѣчь его съ каѳедры напоминала Германіи о бывшемъ властителѣ умовъ. Сначала Каролина Шлегель желала брака между Ш. и ея дочерью отъ перваго брака, Августой Бёмеръ. Послѣ неожиданной смерти Августы Каролина перенесла свое материнское чувство на Ш. Однако, это чувство скоро измѣнилось въ своемъ характерѣ. Разрывъ со Шлегелемъ, приведшій къ формальному разводу, далъ возможность закрѣпить романтическое «Wahlverwandschaft» брачнымъ союзомъ. Въ Іенѣ (1799—1803) Ш. обнаружилъ наиболѣе плодотворную дѣятельность. Кромѣ чтенія лекцій и изданія своихъ главныхъ сочиненій по натурфилософіи и философіи тожества, онъ издавалъ два журнала: «Zeitschrift für speculative Physik» и «Kritische Journal der Philosophie» (послѣдній—вмѣстѣ съ Гегелемъ). Уже въ это время Ш. сталъ главою школы, распространившей свое вліяніе на различныя отрасли наукъ и литературы. Необычайный успѣхъ Ш. объясняется какъ благопріятными для него условіями, такъ и особенностями его дарованій. Въ его философскомъ энтузіазмѣ была какая-то стихійная, покоряющая сила. Вмѣстѣ съ тѣмъ о его непреклонную и мощную личность разбивались всѣ направленныя противъ него враждебныя воздѣйствія. Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ оправдывалъ данное ему его кружкомъ прозвище «гранитъ». Къ числу выдающихся современниковъ, состоявшихъ съ Ш. въ личныхъ отношеніяхъ, принадлежали, кромѣ уже упомянутыхъ, Шиллеръ, Фихте, Гегель, Якоби, Стеффенсъ, Окенъ, Эшенмейеръ, Виндишманъ, Платенъ. Со многими изъ нихъ Ш. былъ въ дружбѣ, въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, непродолжительной: гордый и самолюбивый Ш. не терпѣлъ около себя людей ему равныхъ и не подчиняющихся его вліянію, особенно въ сферѣ его спеціальности. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется разрывъ Ш. съ Фихте — его духовнымъ отцомъ въ философіи, и Гегелемъ, его университетскимъ товарищемъ и другомъ. Эти же особенности характера Ш. объясняютъ почти непрерывную борьбу его съ многочисленными врагами. Въ большинствѣ случаевъ литературные нападки на Ш. носили личный характеръ и даже имѣли видъ не совсѣмъ опрятныхъ памфлетовъ, касавшихся интимныхъ сторонъ его жизни (напр. полный яда памфлетъ, приписываемый Бергу: «Lob der allerneusten Philosophie»). Съ своей стороны и Ш. обнаруживалъ въ полемикѣ личную страстность, часто переходившую за предѣлы справедливости и даже его собственной объективной оцѣнки, проявлявшейся лишь впослѣдствіи. Въ этомъ отношеніи характерна его полемика съ Якоби. Послѣ безпощадной и уничтожающей критики (въ «Denkmal der Schrift Jacobis von den göttlichten Dingen») его философіи чувства, Ш., спустя 17 лѣтъ, въ своихъ лекціяхъ по исторіи философіи отдаетъ должное этому философу и критикуя «отрицательную» философію разума, вооружается аргументами Якоби противъ своего главнаго врага — Гегеля. Враждебное отношеніе Ш. къ Гегелю выразилось лишь отчасти въ предисловіи къ сочиненію Кузена и обнаруживалось преимущественно въ лекціяхъ и частныхъ письмахъ. Здѣсь Ш. характеризуетъ гегелевскій идеализмъ какъ филигранную обработку понятій, имѣющую въ исторіи лишь эпизодическое значеніе, какъ извращеніе его собственной натурфилософіи и превращеніе живой природы въ гербарій засушенныхъ растеній. Но и по отношенію къ Гегелю наступило время спокойной и объективной оцѣнки: еще болѣе чуждыя Ш. философскія теченія гегелевской «лѣвой» школы заставили его пренебречь второстепенными разногласіями и почувствовать свое родство съ недавнимъ врагомъ. Въ лекціяхъ Ш., читанныхъ въ Берлинѣ въ 1841—1842 гг. и обнародованныхъ Паулусомъ, находится уже полное признаніе системы абсолютнаго идеализма, какъ замѣчательнаго завершенія его собственной философіи тожества. Кромѣ Іены, Ш. былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, Мюнхенѣ, Эрлангенѣ и Берлинѣ. Конецъ жизни Ш. омраченъ былъ судебнымъ процессомъ противъ Паулуса, обнародовавшаго безъ разрѣшенія Ш. его лекціи въ берлинскомъ университетѣ. Процессъ окончился не въ пользу Ш., такъ какъ судъ затруднился признать обнародованіе лекцій, связанное съ критическимъ обсужденіемъ, за предусмотрѣнную закономъ «перепечатку». Оскорбленный Ш. навсегда прекратилъ чтеніе лекцій. Послѣдніе годы глубокой старости Шеллингъ провелъ окруженный оставшимися ему вѣрными друзьями и многочисленной семьей (черезъ три года послѣ смерти первой жены онъ вступилъ во второй бракъ). За годъ до своей смерти Ш. получилъ отъ короля Максимиліана II, своего бывшаго ученика, посвященный ему сонетъ, заключительная строфа котораго очень мѣтко характеризуетъ широкій и возвышенный полетъ его философской мысли: «Du wagst die Klüfte kühn zu überschreiten, wozu die Weisen keine Brücke fanden, die Gläubige und Denker stets entzweiten».

Философія Ш. не представляетъ изъ себя вполнѣ объединеннаго и законченнаго цѣлаго, а скорѣе нѣсколько системъ, послѣдовательно развитыхъ имъ въ теченіе жизни. Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы эти системы вовсе не были связаны между собою. Напротивъ, міровоззрѣніе Ш. развивалось органически, какъ бы порождая новые отпрыски изъ одного главнаго ствола. Переходя отъ изслѣдованія одной области къ другой, Ш. обыкновенно заботился о приведеніи этихъ различныхъ отдѣловъ въ гармоническое, освобожденное отъ противорѣчій единство. Тѣмъ не менѣе различные основные принципы, получившіе преобладающее значеніе въ отдѣльные періоды его творчества, а также тѣ новыя проблемы и области, разработкѣ которыхъ онъ отдавался, полагали между этими періодами весьма замѣтныя грани. *Первый періодъ* въ развитіи философіи Ш. состоитъ въ изслѣдованіи гносеологической проблемы объ основномъ принципѣ познанія и возможности

познанія съ точки зрѣнія видоизмѣненнаго Фихте критицизма. Здѣсь Ш. не отклоняется въ общемъ отъ пути, намѣченнаго Фихте. Главной задачей *второго* періода является конструированіе природы, какъ саморазвивающагося духовнаго организма. Система тожества, характеризующая *третій* періодъ, состоитъ въ раскрытіи идеи абсолютнаго, какъ тожества основныхъ противоположностей реальнаго и идеальнаго, конечнаго и безконечнаго. Въ *четвертомъ* періодѣ Ш. излагаетъ свою философію религіи — теорію отпаденія міра отъ Бога и возвращенія къ Богу при посредствѣ христіанства. Къ этому же періоду примыкаетъ, въ качествѣ дополненія, «положительная» философія, извѣстная только по читаннымъ Ш. лекціямъ. Въ ней философія религіи излагается не какъ предметъ раціональнаго познанія, а какъ интуитивно открываемая истина. Съ этой точки зрѣнія положительная философія, является въ то же время философіей миѳологіи и откровенія. Изслѣдованіе проблемы познанія приводитъ Ш. къ точкѣ зрѣнія наукословія. Прежде всего Ш. устанавливаетъ, что основной принципъ познанія долженъ отличаться безусловностью и полнымъ единствомъ. Это безусловное и единое можно искать въ сферахъ объективнаго или субъективнаго. Въ первомъ случаѣ мы приходимъ къ догматическому разрѣшенію проблемы, во второмъ— къ критическому. Ошибка догматизма состоитъ въ томъ, что онъ принимаетъ объекты за нѣчто безусловное, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности каждый объектъ обусловленъ субъектомъ. Въ объектахъ или вещахъ нельзя искать основного принципа познанія. Но и субъектъ въ свою очередь не есть нѣчто безусловное, а обусловленъ объектомъ. Поэтому для обоснованія познанія необходимо подняться выше обусловленности субъекта и объекта. Такимъ высшимъ является безусловный субъектъ или безусловное «я». Это понятіе слѣдуетъ мыслить, по Ш., совершенно аналогично Спинозовской субстанціи. Абсолютное «я» есть нѣчто первоначальное, абсолютно единая причина самого себя—и вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютная, все производящая сила. Считая свою точку зрѣнія вполнѣ согласной съ духомъ критицизма, Ш. подвергаетъ традиціонное пониманіе Канта рѣшительной критикѣ. Самую грубую ошибку современныхъ ему кантіанцевъ Ш. видитъ въ признаніи «вещей въ себѣ». Понятіе это служитъ источникомъ непримиримыхъ противорѣчій и приводитъ критицизмъ къ противоположной ему догматической точкѣ зрѣнія. Отрицаніе понятія вещи въ себѣ Ш. обосновываетъ двояко: исходя изъ практическаго и изъ теоретическаго критицизма. Какъ критицизмъ, такъ и догматизмъ выведены каждый изъ одного принципа, въ первомъ случаѣ—изъ понятія субъекта, во второмъ — объекта, и въ этомъ смыслѣ являются системами тожества. Ихъ существенное различіе сказывается въ сферѣ практической философіи. Догматизмъ есть философія необходимости, критицизмъ— философія свободы. *Свобода*, въ сущности, есть основной и самый цѣнный принципъ критицизма, съ которымъ и должна сообразоваться вся система. Но понятіе «вещи въ себѣ», какъ нѣкотораго абсолютнаго объекта, стоитъ съ понятіемъ свободы въ непримиримомъ противорѣчіи. Субъектъ, которому противостоитъ абсолютно независимый объектъ въ видѣ непознаваемой «вещи въ себѣ», не можетъ быть свободнымъ. Лишь въ томъ случаѣ, если объектъ всецѣло и безъ остатка выводится изъ субъекта, можетъ идти рѣчь о свободѣ и можетъ быть установлено понятіе абсолютнаго субъекта. Но и въ сферѣ чисто теоретической «вещь въ себѣ» должна быть признана понятіемъ недопустимымъ. Познаніе есть совпаденіе представленія и познаваемой вещи. Предметъ, совершенно независимый отъ познанія и абсолютно чуждый дѣятельности представленія, никакъ не можетъ согласоваться съ представленіемъ, а потому и не можетъ быть познанъ. Такимъ образомъ понятіе познанія не допускаетъ существованія абсолютно чуждаго познанію объекта, т. е. «вещи въ себѣ». При предположеніи такого объекта фактъ познанія становится невозможнымъ и немыслимымъ. Мало того: Ш. устанавливаетъ, что, допуская міръ «вещей въ себѣ», мы приходимъ къ очевидной нелѣпости. Если духу познающаго субъекта противостоитъ міръ «вещей въ себѣ», не имѣющій съ нимъ ничего общаго, то воздѣйствіе этого міра на познающій духъ становится непонятнымъ и во всякомъ случаѣ можетъ быть мыслимо лишь какъ нѣчто совершенно случайное. Между тѣмъ міръ кажется намъ закономѣрнымъ. Нашъ разсудокъ устанавливаетъ закономѣрные принципы, которые почему-то вполнѣ совпадаютъ съ ходомъ міровыхъ событій. Выходитъ, что какъ будто-бы этотъ абсолютно чуждый и независимый отъ насъ міръ «вещей въ себѣ» какимъ-то непостижимымъ образомъ повинуется совершенно для него чуждымъ законамъ нашего же разсудка. «Никогда не существовало—восклицаетъ Ш.— болѣе странной и забавной системы». Можетъ ли быть, чтобы этому училъ самъ Кантъ? Ш. отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно и винитъ во всемъ современныхъ ему кантовскихъ «іерофантовъ», которые, предпочитая букву Кантовской философіи ея духу, вносятъ въ нее непримиримый дуализмъ. Вина Канта, по мнѣнію Ш., заключается лишь въ томъ, что онъ далъ поводъ къ подобнымъ толкованіямъ, разъединивъ теоретическую и практическую философію, которыя въ сущности составляютъ одно цѣлое съ центральнымъ понятіемъ абсолютной свободы. Правильно понятая система Канта приводитъ къ строгому гносеологическому монизму, т. е. къ полному отрицанію «вещи въ себѣ» и къ признанію всего познанія свободно развивающимся изъ абсолютнаго «я». Критика «вещи въ себѣ»—этой Ахиллесовой пяты всего критицизма—сдѣлала неизбѣжнымъ для Ш. переходъ къ субъективному идеализму Фихте. Въ самомъ дѣлѣ, если даже предположить вещь въ себѣ, какъ чисто проблематическое или пограничное понятіе, мы не можемъ избавиться отъ слѣдующей дилеммы: или «вещи въ себѣ» существуютъ, или не существуютъ

(tertium non datur). Если вещи въ себѣ существуютъ, мы приходимъ къ той коренной несообразности чудодѣйственнаго совпаденія мірового порядка съ законами разума, которую такъ мѣтко разоблачилъ Ш. Очевидно, единственно возможное рѣшеніе дилеммы—второе, состоящее въ утвержденіи, что вещей въ себѣ нѣтъ. Ш. не замѣтилъ только, что, «освобождая» критицизмъ отъ противорѣчія, онъ самъ въ дѣйствительности освобождался отъ вліянія историческаго Канта и, разрушая путы критицизма, переходилъ къ свободной метафизикѣ. Итакъ—утверждаетъ Ш.,— объекты не существуютъ внѣ духа, но возникаютъ въ духѣ, въ самотворческомъ духовномъ процессѣ. Въ этомъ процессѣ необходимо различать безсознательную или подготовительную стадію и слѣдующее за ней сознаніе. То, что является созданнымъ въ безсознательномъ процессѣ, представляется пробудившемуся сознанію какъ нѣчто извнѣ данное—какъ внѣшній міръ, или *природа*. Природа развивается совершенно свободно. Чистая и автономная воля есть то духовное начало, которое находится въ основѣ этого развитія. Въ этомъ утвержденіи Ш., вмѣстѣ съ Фихте, антиципируетъ философію воли Шопенгауера. Фихте лишь абстрактно намѣтилъ безсознательный процессъ развитія природы и оставилъ неразработанной весьма важную задачу, состоящую въ обнаруженіи этого развитія въ конкретной дѣйствительности. Для разрѣшенія этой задачи нужно обратиться къ содержанію эмпирическихъ наукъ и конструировать развитіе природы, примѣняясь къ данному фактическому матеріалу. Необходимо пробиться изъ тѣсныхъ рамокъ абстрактныхъ разсужденій «въ свободное и открытое поле объективной дѣйствительности». Эту задачу и взялъ на себя Ш. во второмъ, *натурфилософскомъ* періодѣ своей дѣятельности. Обращеніе къ натурфилософіи вытекало не только изъ философскихъ проблемъ: оно требовалось также развитіемъ эмпирическихъ наукъ и вообще отвѣчало всѣмъ интеллектуальнымъ интересамъ того времени. Неясныя и загадочныя явленія электричества, магнетизма и химическаго сродства привлекали въ концѣ XVIII в. общее вниманіе. Въ это же время обнародовалъ свое открытіе Гальвани, ученіе о флогистонѣ смѣнилось кислородной теоріей Лавуазье и въ медицинскомъ мірѣ Германіи распространилась теорія возбудимости Броуна. Все это требовало объединенія и общаго объясненія. Между всѣми новооткрытыми явленіями природы смутно чувствовалось какое-то родство и зависимость. Нужно было найти общій принципъ, раскрывающій загадку природы и дающій возможность установить внутреннюю связь всѣхъ ея проявленій. Такой принципъ могла дать только философія. Ш. ясно понялъ запросы времени и направилъ свои силы на ихъ удовлетвореніе. Въ немъ было необходимое для разрѣшенія натурфилософскихъ проблемъ сочетаніе глубокой философской мысли съ трезвымъ и зоркимъ взглядомъ натуралиста. И если натурфилософія Ш. оказалась во многихъ отношеніяхъ предпріятіемъ неудачнымъ и давшимъ лишь эфемерные результаты, то причину этого слѣдуетъ видѣть не въ отсутствіи у Ш. необходимаго таланта или познаній, а въ чрезвычайной трудности натурфилософскихъ проблемъ, особенно въ то время, при полной неразработанности эмпирическихъ наукъ. Натурфилософія Ш. имѣла нѣсколько выраженій въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ одно послѣ другого въ періодъ времени отъ 1797 до 1802 г. Первыя сочиненія имѣютъ характеръ набросковъ или эскизовъ. По мѣрѣ развитія своего міросозерцанія Ш. дополнялъ и видоизмѣнялъ прежде высказанные взгляды и излагалъ свою теорію въ новыхъ, болѣе законченныхъ и обработанныхъ формахъ. Въ послѣднихъ его натурфилософскихъ сочиненіяхъ зарождается уже новая фаза его философскаго развитія, выразившаяся въ философіи тожества. Сначала вниманіе Ш. обращено было преимущественно на конкретныя и чувственныя проявленія природы. Здѣсь пантеизмъ Ш. имѣетъ натуралистическій и даже антирелигіозный характеръ. Характерно относящееся къ этому времени натурфилософское стихотвореніе Ш., обнародованное цѣликомъ только послѣ его смерти: «Epikureisches Glaubensbekenntniss Heinz Widerporstens». Въ немъ Ш. нападаетъ на туманную религіозность нѣкоторыхъ романтиковъ (главнымъ образомъ Шлейермахера и Гарденберга) и исповѣдуетъ свою религію, которая видитъ Бога только въ томъ, что осязаемо—и дѣйствительно, обнаруживаетъ Его въ дремлющей жизни камней и металловъ, въ прозябаніи мха и растеній. Задачей Ш. было прослѣдить развитіе природы отъ ея низшихъ ступеней до высшихъ проявленій сознательной жизни. Вся природа для Ш. есть дремлющая интеллигенція, приходящая къ полному пробужденію въ человѣческомъ духѣ. Человѣкъ есть высшая цѣль природы. «Ich bin der Gott, den sie im Busen hegt, der Geist, der sich in Allem bewegt» — восклицаетъ Ш. въ вышеупомянутомъ стихотвореніи. Основнымъ принципомъ натурфилософіи Ш. является *единство*. Съ точки зрѣнія этого принципа вся природа представляетъ какъ бы одинъ безконечно развѣтвляющійся организмъ. Внутреннія силы, обусловливающія развитіе различныхъ частей этого организма, всюду однѣ и тѣ-же. Только путемъ взаимнаго осложненія и комбинацій онѣ даютъ столь разнообразныя внѣшнія проявленія природы. Между неорганической и органической природой нѣтъ рѣзкихъ границъ. Ш. рѣшительно отвергаетъ точку зрѣнія витализма, предполагающую, для объясненія жизненныхъ процессовъ, особыя жизненныя силы. Неорганическая природа сама производитъ изъ себя органическую. Въ основѣ какъ той, такъ и другой лежитъ единый жизненный процессъ. Источникомъ этого процесса является *міровая душа*, оживляющая всю природу. Сущность жизни состоитъ во взаимодѣйствіи силъ. Но взаимодѣйствіе существуетъ лишь тамъ, гдѣ встрѣчаются противоположныя силы. Поэтому эту противоположность или *двойственность* слѣдуетъ признать и въ томъ, что составляетъ основу жизни, т. е. въ міровой душѣ. Но эту

двойственность не слѣдуетъ понимать какъ абсолютное начало; напротивъ, она коренится въ единствѣ міровой души и вѣчно стремится къ синтезу или примиренію, что и осуществляется въ *полярности*. Двойственность и полярность являются универсальными принципами природы и всякаго развитія. Всякое дѣйствіе возникаетъ отъ столкновенія противоположностей, всякій продуктъ природы обусловливается противоположно направленными дѣятельностями, относящимися одна къ другой, какъ положительное къ отрицательному. Матерія есть результатъ отталкивательныхъ и притягательныхъ силъ; магнетизмъ выражается въ противоположности полюсовъ; такую же противоположность положительнаго и отрицательнаго обнаруживаетъ электричество; химическое сродство наиболѣе рѣзко обнаруживается въ противоположности кислотъ и щелочей; вся органическая жизнь, по теоріи Броуна, состоитъ въ соотношеніи противоположныхъ силъ раздражимости и раздраженія; наконецъ, само сознаніе обусловлено противоположностью объективнаго и субъективнаго. Натурфилософское изслѣдованіе, по Шеллингу, кореннымъ образомъ отличается отъ эмпирическаго. Натуралистъ изслѣдуетъ природу съ ея внѣшней стороны, какъ готовый внѣшній предметъ; при такомъ изслѣдованіи самая сущность ея остается скрытой и неизслѣдованной. Натурфилософъ представляетъ природу не какъ нѣчто данное, но какъ изнутри образующійся объектъ. Онъ заглядываетъ въ самую глубину этого творческаго процесса и открываетъ во внѣшнемъ объектѣ внутренній субъектъ, т. е. духовное начало. «Настало время—говоритъ по этому поводу Ш.—когда можетъ быть возстановлена философія Лейбница». Поскольку натурфилософія постигаетъ сущность этого внутренняго начала природы, она можетъ конструировать развитіе природы a priori. Конечно, въ этомъ построеніи ей приходится провѣрять себя данными внѣшняго опыта. Но опытъ самъ по себѣ выражаетъ только случайное, а не внутренно необходимое. Простѣйшимъ проявленіемъ природы является *матерія*. Первая задача натурфилософіи состоитъ въ конструированіи матеріи, какъ пространственно-трехмѣрнаго феномена, изъ внутреннихъ силъ природы. Такъ какъ матерію и всѣ ея свойства Ш. сводитъ всецѣло на соотношеніе первичныхъ силъ, то это конструированіе онъ называетъ общей дедукціей динамическаго процесса. Ш. категорически отрицаетъ атомистическую или корпускулярную теорію. Въ основу динамическаго процесса онъ полагаетъ двѣ самыя общія и первоначальныя силы: *притяженіе* и *отталкиваніе*. Въ самомъ конструированіи матеріи онъ отмѣчаетъ три момента. Первый состоитъ въ равновѣсіи двухъ противоположныхъ силъ въ одной точкѣ; въ обѣ стороны отъ этой точки идетъ возрастаніе противоположно направленныхъ силъ. Такое соотношеніе силъ есть *магнетизмъ*. Въ конструированіи матеріи магнетизмъ обнаруживается какъ линейная сила и обусловливаетъ собою первое пространственное измѣреніе. Вторымъ моментомъ является раздѣленіе силъ, связанныхъ въ первомъ въ одной точкѣ. Такое раздѣленіе дѣлаетъ возможнымъ распространеніе силъ притяженія и отталкиванія подъ угломъ къ первоначальной линіи магнетизма. Этимъ моментомъ обусловливается образованіе второго измѣренія. Ему соотвѣтствуетъ сила *электричества*. Если магнетизмъ слѣдуетъ назвать линейною силой, то электричество есть сила поверхностная. Синтезъ магнетизма и электричества образуетъ третій моментъ, въ которомъ линія магнетизма пересѣкаетъ поверхность распространенія электричества. Въ результатѣ конструируются всѣ три пространственныя измѣренія. Границы матеріальныхъ предметовъ суть не что иное, какъ границы дѣйствія силъ притяженія и отталкиванія. Но этихъ силъ мало, чтобы образовать непроницаемое тѣло. Какъ границы тѣла, такъ и его внутреннее строеніе состоятъ изъ фиксированныхъ точекъ притяженія и отталкиванія. Эта фиксація производится третьей общей силой, которая синтезируетъ въ каждой точкѣ тѣла двѣ противоположныя силы. Эту третью силу, пронизывающую насквозь и во всѣхъ направленіяхъ динамическое строеніе тѣла, Ш. называетъ *тяжестью*. Отъ нея зависитъ плотность тѣла. Среди силъ природы ей соотвѣтствуетъ *сила химическаго сродства*. Тяжесть есть сила, конструирующая матерію въ ея послѣднемъ моментѣ, опредѣленно связывая всѣ силы притяженія и отталкиванія. Химическое сродство обнаруживается уже на образовавшейся матеріи тоже какъ синтезирующая сила, заставляющая разнородныя тѣла проникать другъ въ друга и создавать новые качественно различные виды матеріи. Описанный порядокъ конструированія матеріи не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ временнаго порядка. Это идеальные и безвременные моменты, открываемые лишь интроспективнымъ анализомъ динамической природы матеріи. Динамическіе процессы, конструирующіе видимую матерію, Ш. называетъ процессами перваго порядка или продуктивной природой въ первой *потенціи*. Процессы эти недоступны опыту, такъ какъ они предшествуютъ образованію матеріи. Только процессъ третьяго момента (тяжесть), совпадающій съ появленіемъ матеріи, обнаруживается и въ опытѣ. Всѣмъ этимъ процессамъ соотвѣтствуютъ такіе же процессы, совершающіеся уже въ образовавшейся матеріи. Это процессы второго порядка или продуктивная природа во второй потенціи. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣми явленіями магнетизма и электричества, которыя намъ извѣстны въ опытѣ. Тяжести во второй потенціи соотвѣтствуетъ химизмъ. Сила тяжести обусловливаетъ образованіе тѣла, какъ наполняющаго пространство и дѣлающаго его непроницаемымъ. Ей противополагается дѣятельность второй потенціи, дѣлающая пространство проницаемымъ, что происходитъ черезъ разрушеніе синтеза силъ притяженія и отталкиванія. Эта реконструирующая сила, вносящая жизнь въ застывшія и омертвѣлыя формы, называется *свѣтомъ*. Дѣятельность магнетизма, электричества и химизма соединяется въ одной общей дѣя-

тельности — *гальванизмъ*. Въ гальванизмѣ Ш. видѣлъ центральный процессъ природы, представляющій переходный феноменъ отъ неорганической къ органической природѣ. Соотвѣтственно тремъ основнымъ дѣятельностямъ неорганической природы (магнет., электр. и химизмъ) Ш. устанавливаетъ (подъ вліяніемъ Кильмейера) три основныя дѣятельности органической природы: *чувствительность*, *возбудимость* и *производительную силу*. Натурфилософія Ш., сравнительно съ другими періодами его философской дѣятельности, имѣла наибольшее вліяніе и успѣхъ; въ ней находили удовлетвореніе люди самыхъ различныхъ интересовъ. Для представителей естественныхъ наукъ натурфилософія являлась системой, обнаруживающей внутреннюю природу явленій, совершенно неподдающуюся эмпирическому изслѣдованію и объясненію. Единство всѣхъ силъ природы, ихъ внутреннее родство и связь, постепенное развитіе природы по ступенямъ неорганическаго и органическаго міра—вотъ основныя идеи Ш., вносившія и понынѣ вносящія свѣтъ во всѣ области естественно-историческаго изслѣдованія. И если натурфилософія Ш., взятая въ цѣломъ, не могла быть включена въ содержаніе наукъ, то вліяніе ея основныхъ идей и принциповъ на послѣдующее развитіе различныхъ областей знанія было далеко не эфемерное. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Ш. открытъ былъ въ 1820 г. Эрстедомъ электромагнетизмъ. Между сотрудниками и послѣдователями Ш. въ этомъ періодѣ выдаются геологъ Стеффенсъ, біологъ Окенъ, сравн. анатомъ К. Г. Карусъ, физіологъ Бурдахъ, патологъ Кизеръ, физіологъ растеній Нессъ-фонъ-Эзенбекъ, медики Шельверъ и Вальтеръ, психологъ Шубертъ. Особенно сильно сказалось вліяніе натурфилософіи Ш. на медицину. Натурфилософскій принципъ раздражимости оказался совершенно совпадающимъ съ популярной въ то время теоріей Броуна. Подъ вліяніемъ двухъ приверженцевъ Ш. — Рошлауба и Маркуса въ Бамбергѣ — появилась цѣлая плеяда молодыхъ медиковъ, увлекавшихся идеями Ш. и проводившихъ ихъ въ своихъ диссертаціяхъ. По винѣ-ли этихъ ревностныхъ послѣдователей или вслѣдствіе невыработанности въ то время собственныхъ воззрѣній Ш.—его идеи получили въ медицинскихъ диссертаціяхъ довольно юмористическое воспроизведеніе. Въ нихъ говорилось, что «организмъ стоитъ подъ схемой кривой линіи», что «кровь есть текучій магнитъ», «зачатіе — сильный электрическій ударъ» и т. п. Какъ и слѣдовало ожидать, враги Ш. не замедлили воспользоваться удобнымъ случаемъ и отнести всѣ эти нелѣпости на счетъ самого Ш. Не менѣе сильный энтузіазмъ вызвала натурфилософія Ш. въ средѣ представителей искусства. Философія, открывавшая душу во всѣхъ проявленіяхъ живой и мертвой природы, усматривавшая таинственныя связи и соотношенія между самыми разнообразными ея проявленіями и, наконецъ, сулившая новыя и неизвѣданныя формы жизни въ безконечномъ процессѣ бытія,—была, конечно, сродни порывамъ романтическаго чувства и фантазіи современниковъ Шеллинга. Если позволительно примѣнять обще-литературныя характеристики къ философскимъ системамъ, то міровоззрѣніе Ш. имѣетъ преимущественное право называться *философіей романтизма*. Основной темой натурфилософіи Ш. было развитіе природы, какъ внѣшняго объекта, отъ низшихъ ступеней до пробужденія въ ней интеллигенціи. Въ исторіи этого развитія разрѣшается, однако, лишь одна сторона обще-философской проблемы о соотношеніи объективнаго и субъективнаго, а именно вопросъ о переходѣ объективнаго въ субъективное. Остается неразрѣшенной другая сторона, касающаяся обратнаго возникновенія объективнаго въ субъективномъ. Какъ приходитъ интеллигенція къ воспроизведенію природы и какъ вообще мыслимо это согласованіе познавательнаго процесса съ объективнымъ развитіемъ природы—вотъ вопросы, являющіеся темой одного изъ наиболѣе законченныхъ сочиненій Ш.: «System des transcendentalen Idealismus», относящагося къ переходному періоду отъ натурфилософіи къ философіи тожества. Система трансцендентальнаго идеализма дѣлится, на подобіе трехъ критикъ Канта, на три части: въ первой, теоретической, изслѣдуется процессъ объективаціи, происходящій путемъ воспроизведенія разумомъ природы объективнаго; во второй, практической, — созданіе объективнаго въ свободномъ дѣйствіи; въ третьей, эстетической — процессъ художественнаго творчества, въ которомъ противоположность теоретическаго и практическаго начала находитъ свой высшій синтезъ. Органомъ трансцендентальнаго изслѣдованія Ш. считаетъ *интеллектуальную интуицію*, т. е. способность къ внутреннему усмотрѣнію своихъ собственныхъ актовъ. Въ интеллектуальной интуиціи интеллигенція непосредственно усматриваетъ свою собственную сущность. Въ развитіи объективнаго Ш. различаетъ три эпохи, въ которыхъ интеллигенція послѣдовательно переходитъ отъ смутнаго и связаннаго состоянія къ свободному волевому акту. Первая эпоха начинается съ возникновенія ощущенія. Ощущеніе обусловлено собственнымъ самоограниченіемъ, полаганіемъ предѣла своему «я». Оно есть сознаніе этого ограниченія, представляющагося для сознанія какъ что-то внѣшнее. Ощущеніе, сознанное какъ внѣшній объектъ, явственно различаемый отъ субъекта, превращается въ продуктивное созерцаніе, знаменующее собою вторую эпоху. Третью эпоху составляетъ рефлексія, т. е. свободное разсмотрѣніе продуктовъ созерцанія, обращающееся по произволу отъ одного объекта къ другому. Этотъ ходъ развитія объективнаго въ сознаніи вполнѣ соотвѣтствуетъ, по Ш., развитію природы, открываемому въ натурфилософіи. Какъ здѣсь исходнымъ пунктомъ является самоограниченіе, такъ тамъ динамическій процессъ возникаетъ изъ ограниченія отталкивающей силы притягательною. Въ одномъ случаѣ продуктомъ является ощущеніе, въ другомъ — матерія. Подобнымъ образомъ всѣ ступени познанія соотвѣтствуютъ ступенямъ природы. Причина

этого соотвѣтствія и совпаденія лежитъ въ томъ, что оба процесса коренятся въ одной и той же сущности и въ извѣстномъ смыслѣ идентичны. Возможность свободнаго дѣйствія обусловлена способностью абсолютно абстрагироваться отъ всѣхъ объектовъ. При посредствѣ этого абстрагированія «я» сознаетъ себя какъ самостоятельное, самодѣятельное начало. Возникающая при этомъ дѣятельность практическаго «я» становится цѣленоложной. Волевая дѣятельность направляется на внѣшнія намъ индивидуальности. Въ этомъ взаимоотношеніи съ другими существами она и получаетъ свое разнообразное содержаніе. Трансцендентальный идеализмъ приводитъ Ш. къ пониманію историческаго процесса, какъ осуществленія свободы. Однако, поскольку здѣсь имѣется въ виду свобода всѣхъ, а не отдѣльныхъ индивидуумовъ, это осуществленіе имѣетъ своимъ ограниченіемъ правовой порядокъ. Созиданіе такого правового порядка совмѣщаетъ въ себѣ свободу и необходимость. Необходимость присуща безсознательнымъ факторамъ историческаго процесса, свобода—сознательнымъ. Оба процесса ведутъ къ одной и той же цѣли. Совпаденіе необходимаго и свободнаго въ осуществленіи міровой цѣли указываетъ на то, что въ основѣ міра лежитъ нѣкоторое абсолютное тожество, которое и есть Богъ. Участіе божественной силы въ историческомъ процессѣ проявляется трояко: прежде всего въ видѣ слѣпой силы рока, властвующаго надъ людьми; таковъ первый фаталистическій періодъ, отличающійся трагическимъ характеромъ. Во второмъ періодѣ, къ которому относится и современность, властвующимъ принципомъ является механическая закономѣрность. Въ третьемъ періодѣ божественная мощь проявится, какъ провидѣніе. «Когда наступитъ этотъ періодъ, тогда будетъ и Богъ»—загадочно утверждаетъ Ш. Если въ исторіи абсолютное совпаденіе необходимаго и свободнаго существуетъ только въ Богѣ, то въ искусствѣ это же совпаденіе имѣетъ мѣсто въ творчествѣ художника. Художественное творчество, представляя изъ себя планомѣрный актъ, совершается такъ же безсознательно и необходимо, какъ и процессъ природы. Такая необходимость является для художника чѣмъ-то въ родѣ роковой судьбы—но эта судьба, этотъ рокъ и есть его геній. Въ искусствѣ развитіе самосознанія получаетъ свое завершеніе. Въ первой, теоретической стадіи оно является міросозерцающимъ, во второй, практической—міроупорядочивающимъ, въ третьей, художественной, оно обнаруживается, какъ творящее міръ. Открываемая Ш. аналогія между художественнымъ творчествомъ и міровой исторіей даетъ возможность новаго эстетическаго обоснованія космологіи. При этомъ міръ понимается, какъ продуктъ художественнаго творчества Бога, и, наоборотъ, всякое произведеніе искусства—какъ своего рода микрокосмъ. Эта эстетическая точка зрѣнія получила впослѣдствіи талантливое, но весьма одностороннее развитіе въ философіи міровой фантазіи Фрошаммера. Первые наброски натурфилософіи Ш. находились въ тѣсной связи съ субъективнымъ идеализмомъ Фихте. Задачей Ш. было, между прочимъ, конструировать природу изъ трансцендентальныхъ условій познанія. Если эта задача фактически получила лишь кажущееся разрѣшеніе, то во всякомъ случаѣ Ш. признавалъ такое конструированіе вполнѣ возможнымъ. По мѣрѣ развитія натурфилософіи ея отношеніе къ точкѣ зрѣнія Фихте существенно измѣнялось. Пониманіе природы, какъ объекта, существующаго лишь въ сознаніи, т. е. какъ чисто феноменальной дѣйствительности, смѣнилось взглядомъ на природу, какъ на нѣчто сущее внѣ сознанія и до сознанія. Напротивъ, само сознаніе получило значеніе чего-то вторичнаго, появляющагося лишь на извѣстной стадіи развитія природы. Кромѣ значенія субъективнаго феномена понятіе природы получило смыслъ совершенно самостоятельнаго объекта. Такимъ образомъ точка зрѣнія Ш. начала противополагаться субъективному идеализму Фихте, какъ *объективный идеализмъ*. Это противоположеніе получило наиболѣе ясное выраженіе въ полемическомъ сочиненіи Ш. противъ Фихте: «Ueber das Verhältniss der Naturphilosophie zur verbesserten Fichteschen Lehre». Здѣсь Ш. доказываетъ невозможность вывести природу изъ однихъ лишь принциповъ субъективнаго. Кромѣ того онъ находитъ противорѣчіе у Фихте между его пониманіемъ природы и тѣмъ значеніемъ, которое онъ ей приписываетъ, а именно значеніемъ задержки или препятствія, необходимаго для дѣятельности духа и для реализаціи его свободы. Если природа не имѣетъ никакой внѣшней реальности, а всецѣло создана познающимъ «я», то она и не можетъ быть объектомъ дѣятельности. «На такую природу — остроумно замѣчаетъ Ш.—также нельзя воздѣйствовать, какъ нельзя ушибиться объ уголъ геометрической фигуры». Если въ первыхъ двухъ періодахъ философія Ш. представляла своеобразную концепцію Фихте — Спинозовскихъ принциповъ, то въ третьемъ она, является, кромѣ того, отраженіемъ системъ Платона, Бруно и Лейбница. *Философія тожества* есть средоточіе міровоззрѣнія Ш., предуказанное уже на предыдущихъ стадіяхъ его философскаго развитія и обусловливающее собою его мистическое завершеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ это самый туманный и мало понятный отдѣлъ его философіи. Попытка связать и объединить основныя идеи величайшихъ философовъ въ одно цѣлое могла быть осуществлена лишь подъ покровомъ чрезвычайной абстракціи и при помощи блуждающихъ понятій «субъектъ-объекта», «идеально-реальнаго» и т. п. Абсолютное тожество является у Ш. принципомъ, примиряющимъ два основныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ противоположныхъ воззрѣнія: догматизмъ и критицизмъ. Въ первомъ природа признается независимой отъ познанія; во второмъ она всецѣло понимается какъ продуктъ познанія и вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свою объективную реальность. И то, и другое воззрѣнія заключаютъ въ себѣ истину. Въ основѣ природы дѣйствительно лежитъ познаніе, но не относительное, человѣческое, а абсолютное познаніе или, точнѣе, самопо-

знаніе. Въ немъ вполнѣ уничтожается различіе объективнаго и субъективнаго, идеальнаго и реальнаго, а потому это познаніе есть вмѣстѣ съ тѣмъ *абсолютное тожество*. Ш. называетъ его также *Разумомъ* и *Все-единствомъ* (All-Eine). Оно есть вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ законченное, вѣчное и безконечное цѣлое. Весь міръ конечныхъ вещей имѣетъ свой источникъ въ этомъ абсолютномъ тожествѣ, изъ нѣдръ котораго онъ развивается въ непрерывномъ самотворческомъ процессѣ. Развитіе міра идетъ по степенямъ дифференцированія объективнаго и субъективнаго. Объективное и субъективное присуще всѣмъ конечнымъ вещамъ, какъ необходимые факторы. Они относятся другъ къ другу какъ взаимно отрицательныя величины, а потому увеличеніе одного связано съ уменьшеніемъ другого. Сущность каждой конечной вещи всецѣло опредѣляется преобладаніемъ того или другого фактора. Всѣ конечныя вещи образуютъ различныя формы или виды обнаруженія абсолютнаго тожества, содержащія опредѣленныя степени субъективнаго и объективнаго. Эти виды Ш. называетъ *потенціями*. Міръ есть градація потенцій. Каждая потенція представляетъ въ мірѣ необходимое звено. Ш. различаетъ два основныхъ ряда потенцій: одинъ, съ преобладаніемъ субъективнаго, имѣетъ идеальный характеръ, другой, съ преобладаніемъ объективнаго—реальный. Оба ряда по своей абсолютной величинѣ совершенно одинаковы, но противоположны по возрастанію факторовъ идеальнаго и реальнаго. Ш. схематизируетъ эти ряды въ видѣ двухъ противоположно направленныхъ линій, исходящихъ изъ пункта безразличія; на концахъ этихъ линій помѣщаются полюсы объективнаго и субъективнаго обнаруженія. Въ этомъ построеніи легко открыть излюбленную Ш. схему магнита. *Каждая потенція есть обнаруженіе вѣчныхъ идей абсолютнаго*; послѣднія относятся къ первымъ, какъ natura naturans къ natura naturata. Идеи, какъ вѣчныя единства въ нѣдрахъ абсолютнаго, Ш. уподобляетъ монадамъ. Такое же уподобленіе понятія монады платоновскимъ идеямъ сдѣлано было нѣкогда самимъ Лейбницемъ. Въ понятіяхъ идей-монадъ-потенцій, объединенныхъ высшимъ принципомъ абсолютнаго тожества, Ш. пытается совмѣстить философію Платона, Лейбница и Спинозы со своей натурфилософіей. Весьма естественно, что философія тожества, представляя синтезъ идей трехъ названныхъ философовъ, являлась въ то же время возобновленіемъ міровоззрѣнія Бруно, бывшаго исторической ступенью отъ Платона къ Спинозѣ и Лейбницу. Въ честь его написанъ Ш. діалогъ «Бруно», представляющій видоизмѣненіе системы тожества, изложенной первоначально more geometrico въ «Darstellung meines Systems der Philosophie». Въ «Бруно» принципъ тожества характеризуется съ нѣсколько иныхъ точекъ зрѣнія. Совпаденіе идеальнаго и реальнаго въ абсолютномъ приравнивается единству понятія и созерцанія. Это высшее единство есть *идея* или мыслящее созерцаніе; въ немъ совмѣщаются общее и частное, родъ и индивидуумъ. Тожество созерцанія и понятія есть вмѣстѣ съ тѣмъ тожество красоты и правды, конечнаго и безконечнаго. Безконечное или, что то же, абсолютное тожество представляетъ у Ш. идейное цѣлое, лишенное какой бы то ни было дифференцировки, но вмѣстѣ съ тѣмъ являющееся источникомъ всего дифференцированнаго. Это та пучина бытія, въ которой теряются всякія очертанія и къ которой относится насмѣшливое замѣчаніе Гегеля, что въ ней всѣ кошки сѣры. Вопросъ о возникновеніи конечнаго изъ нѣдръ безконечнаго относится уже къ *философіи религіи*. Вопросъ состоитъ въ томъ, какъ понимать отношеніе низшей, т. е. матеріальной природы къ Богу. Матеріальное можетъ быть противопоставлено Богу какъ совершенно самостоятельное начало или выводиться изъ сущности Бога черезъ посредство понятія эманаціи, какъ у неоплатониковъ. Ш. отрицаетъ оба эти способа. Первое, дуалистическое пониманіе противорѣчитъ монизму его философіи, понятіе же эманаціи противорѣчитъ его абсолютному. Въ абсолютномъ могутъ быть только абсолютныя же сущности, но не конечныя вещи. Между ними не можетъ быть также никакихъ постоянныхъ переходныхъ ступеней, какъ это предполагается понятіемъ эманаціи. Остается третье рѣшеніе, которое и принимаетъ Ш.: чувственный міръ конечныхъ вещей происходитъ вслѣдствіе *отпаденія* его отъ Божества. Это отпаденіе не представляетъ постепеннаго перехода, какъ въ эманаціи, но рѣзкій скачекъ. Такъ какъ только абсолютное обладаетъ истиннымъ бытіемъ, то отдѣлившійся отъ него матеріальный міръ не есть истинно сущій. Самое отпаденіе имѣетъ свое обоснованіе въ природѣ абсолютнаго, которое представляетъ единство двойственности. Абсолютное имѣетъ въ себѣ самомъ свое абсолютное противоположеніе (Gegenbild); въ немъ происходитъ вѣчное самоудвоеніе. Эта вторичная природа абсолютнаго, обладающая свободой, и есть источникъ отпаденія. Отпаденіе является безвременнымъ міровымъ актомъ; оно же составляетъ принципъ грѣха и индивидуализаціи. Отпаденіе есть причина конечнаго міра, цѣлью котораго является возвращеніе къ Богу. Единство міра и Бога должно быть возстановлено. Къ этому единству ведетъ и въ немъ завершается откровеніе Бога. Вся исторія, взятая въ цѣломъ, есть это развивающееся откровеніе. Лишь въ новомъ соединеніи съ Богомъ начинается вѣчная блаженная жизнь или царство духовъ. Участіе въ этой блаженной жизни нельзя понимать, какъ личное безсмертіе. Всякое личное самостоятельное «я» (Ichheit) грѣховно въ этой своей отдѣльности, и по самому понятію своему является конечнымъ или смертнымъ. Слѣдующимъ основнымъ вопросомъ философіи религіи является происхожденіе зла, въ связи съ проблемой человѣческой свободы. Разрѣшенію этихъ вопросовъ посвящено послѣднее значительное и притомъ самое глубокое произведеніе Ш.: «Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit und die damit

zusammenhängenden Gegenstände». Здѣсь инспирирующими мыслителями являются для Ш. нѣмецкій теософъ Яковъ Бёмъ и отчасти его современникъ Баадеръ. Проблема отношенія зла къ Богу можетъ имѣть дуалистическое разрѣшеніе—въ которомъ зло понимается какъ самостоятельное начало—и имманентное. Въ послѣднемъ случаѣ виновникомъ зла является самъ Богъ. Ш. примиряетъ обѣ эти точки зрѣнія. Зло возможно только при допущеніи свободы; но свобода можетъ быть только въ Богѣ. Съ другой стороны, корень зла не можетъ быть въ личности Бога. Эту антиномію Ш. устраняетъ принятіемъ въ Богѣ чего то такого, что не есть самъ Богъ. Бытіе Бога состоитъ въ самообнаруженіи. Но понятіе самообнаруженія предполагаетъ скрытое состояніе, изъ котораго обнаруживается Богъ, какъ дѣйствительность. Такимъ образомъ въ *Богѣ нужно различать основу (Grund) существованія и самое существованіе.* Эта основа Бога есть Его природа. Въ этомъ же понятіи основы или природы находитъ свое объясненіе бытіе конечныхъ вещей. Вещи имѣютъ свое основаніе въ томъ, что не есть самъ Богъ, а именно въ основѣ Его существованія. Въ этомъ пунктѣ Ш. впервые отступаетъ отъ монистическаго пантеизма Спинозы, выражающагося въ формулѣ Deus sive natura. Подъ природою въ Богѣ слѣдуетъ понимать, по Ш., темную безсознательную силу, стремящуюся къ обнаруженію и просвѣтлѣнію. Сущность этой природы есть слѣпая воля. Ея цѣль—разумъ. Изъ темныхъ нѣдръ своей природы Богъ порождаетъ себя какъ высшій разумъ, какъ свое разумное отображеніе (Ebenbild). Отображеніе это потенціально коренится уже въ темной основѣ. Въ ней оно существуетъ implicite и развивается въ процессѣ Божественнаго самообнаруженія. Въ немъ заключается истинное единство Бога. Подобно тому, какъ въ человѣческомъ творчествѣ хаотическій безпорядокъ мыслей и образовъ озаряется и объединяется основной идеей въ художественное цѣлое, такъ точно темныя и разрозненныя силы природы Бога объединяются свѣтомъ развивающагося разума въ единство Божественной личности. Различеніе въ Богѣ первоначальной природы (Deus implicitus) и развивающейся личности Бога (Deus explicitus) является весьма важнымъ пунктомъ въ философіи религіи Ш., выясняющимъ его отношеніе къ натуралистическому пантеизму и его противоположности—теизму. Это отношеніе особенно рельефно выяснено Ш. въ его полемическомъ «Памятникѣ» философіи Якоби. Противъ критики Якоби, обвинявшаго его въ пантеизмѣ, Ш. выставляетъ тотъ аргументъ, что его пантеизмъ является необходимой основой для развитія на немъ теистическаго міровоззрѣнія. Теологія, начинающая съ личнаго Бога, даетъ понятіе, лишенное всякой основы и опредѣленнаго содержанія. Въ результатѣ такая теологія можетъ быть лишь теологіей чувства или незнанія. Напротивъ, философія тожества является единственно возможнымъ источникомъ философскаго Богопознанія, такъ какъ она даетъ вполнѣ доступное разуму понятіе Бога, какъ личности развивающейся изъ своей первоосновы. Теизмъ невозможенъ безъ понятія живого личнаго Бога, но понятіе живого Бога невозможно безъ пониманія Бога развивающимся, а развитіе предполагаетъ природу, изъ которой Богъ развивается. Такимъ образомъ теизмъ долженъ имѣть свое обоснованіе въ натурализмѣ. Истинная философія религіи есть соединеніе какъ той, такъ и другой точки зрѣнія. Самообнаруженіе Бога идетъ по ступенямъ и состоитъ во внутренней «трансмутаціи» или просвѣтлѣніи темнаго принципа. Конечныя вещи представляютъ различные виды и формы этой трансмутаціи. Въ нихъ во всѣхъ есть извѣстная степень просвѣтлѣнія. Высшая степень этого просвѣтлѣнія состоитъ въ разумѣ или *универсальной волѣ* (Universalwille), приводящей всѣ космическія силы къ внутреннему единству. Этой универсальной волѣ противостоитъ частная или индивидуальная воля отдѣльныхъ твореній, коренящаяся въ отличной отъ Бога его основѣ. Обособленная воля индивидуальныхъ существъ и универсальная воля представляютъ два моральныхъ полюса. Въ преобладаніи первой надъ послѣдней и состоитъ *зло.* Человѣкъ представляетъ ту стадію, на которой впервые обнаруживается универсальная воля. Въ немъ же впервые является возможность того раздвоенія индивидуальной и универсальной воли, въ которомъ обнаруживается зло. Это возможное раздвоеніе есть слѣдствіе человѣческой свободы. Такимъ образомъ зло въ человѣческой природѣ состоитъ въ утвержденіи своей обособленности, въ стремленіи отъ первоначальнаго центра абсолютнаго къ периферіи. Ш. оспариваетъ мнѣніе бл. Августина и Лейбница, что зло есть чисто отрицательное понятіе недостатка или отсутствія добра. Въ противоположность этому взгляду, онъ видитъ въ злѣ положительную силу, направленную противъ силы добра. Ш. подтверждаетъ это тѣмъ, что если бы зло состояло только въ недостаткѣ добра, то оно могло бы обнаруживаться лишь въ ничтожнѣйшихъ существахъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности зло становится возможнымъ лишь для совершеннѣйшихъ существъ и часто идетъ рука объ руку съ обнаруженіемъ великихъ силъ, какъ напр. у діавола. «Небу противостоитъ не земля, но адъ»—говоритъ Ш.—«и подобно энтузіазму добра существуетъ также воодушевленіе зла». Хотя зло и представляетъ силу, враждебную Богу, но только при его посредствѣ возможно самообнаруженіе Бога. Богъ можетъ обнаружиться лишь въ преодолѣніи своей противоположности, т. е зла, ибо вообще всякая сущность обнаруживается только въ своей противоположности: свѣтъ—во тьмѣ, любовь—въ ненависти, единство — въ раздвоенности. Представляя естественное стремленіе, направленное въ сторону, противоположную универсальной волѣ, — зло побѣждается актомъ отреченія отъ своей индивидуальности. Въ этомъ самоотреченіи, какъ въ огнѣ, должна очиститься человѣческая

воля, чтобы стать причастной универсальной волѣ. Для побѣды надъ зломъ необходимо прежде всего преодолѣть въ себѣ темное начало стихійной природы. Стоя на кульминаціонномъ пунктѣ природы, человѣкъ естественно стремится опять низринуться въ бездну, подобно тому, какъ взобравшагося на вершину горы охватываетъ головокруженіе и угрожаетъ ему паденіемъ. Но главная слабость человѣка—въ страхѣ передъ добромъ, ибо добро требуетъ самоотреченія и умерщвленія своего себялюбія. Однако, человѣкъ по природѣ своей способенъ преодолѣть этотъ страхъ и стремленіе ко злу. Въ этой способности и состоитъ свобода. Подъ свободой Ш. понимаетъ не случайную возможность выбора въ каждомъ данномъ случаѣ, а внутреннее самоопредѣленіе. Базисомъ этого самоопредѣленія является *интеллигибельный характеръ*, т. е. то prius въ человѣческой индивидуальности, которое отъ вѣка обусловливаетъ данную человѣческую конституцію и вытекающіе изъ нея поступки. Интеллигибельный характеръ есть тотъ предвѣчный актъ индивидуальной воли, которымъ опредѣляются остальныя ея проявленія. Первичная воля, лежащая въ основѣ интеллигибельнаго характера, вполнѣ свободна, но тѣ акты, въ которыхъ она проявляется, слѣдуютъ другъ за другомъ съ необходимостью и опредѣляются ея первоначальной природой. Такимъ образомъ въ развитіи интеллигибельнаго характера совмѣщается свобода съ необходимостью (индетерминизмъ и детерминизмъ). Въ этомъ смыслѣ Шеллингъ устанавливаетъ понятіе прирожденнаго зла или добра, напоминающее кальвинистическую идею моральнаго предопредѣленія. Виновность человѣка въ томъ злѣ, которое онъ обнаруживаетъ, лежитъ не столько въ его сознательныхъ дѣяніяхъ, сколько въ досознательномъ самоопредѣленіи его интеллигибельнаго характера. Вопросъ о личности Бога Ш. разсматриваетъ въ тѣсной связи съ вопросомъ объ отношеніи Бога ко злу. Источникомъ зла является темная природа въ Богѣ. Ей противостоитъ идеальное начало въ Богѣ или разумъ,—въ объединеніи этихъ двухъ началъ и состоитъ личность Бога. Идейное начало обнаруживается въ любви. Слѣпая воля къ самопорожденію и свободная воля любви являются основными дѣятельностями Бога, объединяющимися въ Его личности. Въ силу этого соединенія темная природа, поскольку она въ Богѣ, не есть еще зло. Она становится зломъ лишь въ природѣ конечныхъ вещей, гдѣ она не подчиняется свѣтлому началу и высшему единству. Такимъ образомъ зло лишь попутно (begleitungsweise) развивается въ самообнаруженіи Бога и хотя коренится въ Его темной природѣ, не можетъ быть признано актомъ Бога. Оно есть злоупотребленіе силами Бога, которыя въ Его Личности являются абсолютнымъ добромъ. Объединеніе темнаго или стихійнаго и идейнаго принципа въ Богѣ происходитъ при посредствѣ любви въ глубочайшей первоосновѣ Бога (Urgrund), которая и есть Его абсолютная Личность. Такимъ образомъ самъ Богъ подлежитъ развитію и проходитъ три основныя фазы своего бытія: первооснову, духъ и абсолютную личность. Подробное изслѣдованіе о фазахъ или *эпохахъ* Бога предпринято было въ оставшемся неоконченнымъ сочиненіи «Weltalter». Здѣсь Ш. примѣняетъ понятіе потенцій къ періодамъ развитія Бога. *Позитивная философія* Ш. представляетъ, по его собственному признанію, завершеніе его предыдущей негативной философіи. Точка зрѣнія, развитая Ш. въ этомъ заключительномъ періодѣ его развитія, не имѣла спеціальнаго литературнаго выраженія и получила обнародованіе путемъ читанныхъ въ берлинскомъ университетѣ лекцій, и кромѣ того—въ посмертномъ изданіи сочиненій Ш. по оставленнымъ имъ бумагамъ. Негативную философію Ш. опредѣляетъ, какъ раціоналистическое міровоззрѣніе, постигающее міръ въ понятіяхъ разума. Такой философіей была его собственная система, а также идеализмъ Гегеля, представляющій, по его словамъ, лишь детальное развитіе высказанныхъ имъ идей. Въ противоположность ей положительная философія есть постиженіе міра не въ его раціональной сущности, но въ самомъ его реальномъ существованіи. Это постиженіе основывается уже не на разсудочной дѣятельности, а на процессахъ интуитивнаго характера, составляющихъ содержаніе религіи. Поэтому-то положительная философія направляетъ свое вниманіе на тѣ области человѣческаго сознанія, въ которыхъ истина получается ирраціональнымъ путемъ, а именно на религіозно-художественное созерцаніе и откровеніе. Соотвѣтственно этимъ двумъ источникамъ положительной истины, положительная философія состоитъ въ философіи миѳологіи и философіи откровенія. Предметомъ ея является, во первыхъ, теогоническій процессъ, и во-вторыхъ, исторія самообнаруженія Бога въ человѣческомъ сознаніи. Здѣсь Ш. въ нѣсколько видоизмѣненной и болѣе туманной формѣ повторяетъ высказанную ранѣе теорію трехъ основныхъ моментовъ или потенцій въ бытіи Бога. Этимъ тремъ потенціямъ соотвѣтствуютъ три Лица божественной природы: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ. Изъ всѣхъ конечныхъ существъ одинъ лишь человѣкъ находится въ непосредственномъ взаимодѣйствіи съ Богомъ. Взаимодѣйствіе это выражается въ религіи. Ш. отличаетъ въ религіи подготовительную стадію, или миѳологію язычества, и религію откровенія, т. е. христіанство. Миѳологія есть природная религія, въ которой религіозная истина раскрывается въ естественномъ процессѣ развитія, подобно тому какъ въ естественномъ развитіи природы постепенно обнаруживается ея идейный смыслъ. Въ миѳологіи Ш. различаетъ три стадіи, по степени преодолѣнія периферической множественности многобожія центральнымъ единствомъ монотеизма. Въ религіи откровенія, главнымъ лицомъ которой является самъ Христосъ, Ш. также видитъ три стадіи: предсуществованіе, вочеловѣченіе и примиреніе. Такую же тройственность устанавливаетъ Ш. по отношенію къ историческому развитію христіанства, образующаго три эпо-

хи по именамъ главныхъ апостоловъ. Первая эпоха, Петра, знаменуетъ собою внѣшнее и насильственное единство церкви. Эпоха Павла разрываетъ это единство и вноситъ въ христіанство духъ свободы. Будущая эпоха Іоанна возстановитъ потерянное единство на почвѣ свободы и внутренняго просвѣтлѣнія. Петръ—по преимуществу представитель Бога Отца, Павелъ — Сына, Іоаннъ—Духа. Положительная философія Ш. представляетъ въ сущности не что иное, какъ философію религіи. Ея отличіе отъ непосредственно предшествовавшихъ ей изслѣдованій объ отношеніи міра къ Богу состояло лишь въ томъ, что въ нихъ религіозные вопросы рѣшались главнымъ образомъ на почвѣ чисто философской спекуляціи, тогда какъ въ положительной философіи философское изслѣдованіе включаетъ въ себя содержаніе историческихъ религій и даетъ этому содержанію раціональное истолкованіе и форму. Въ дѣйствительности и негативная философія послѣдняго періода проникнута была духомъ христіанства; она находилась подъ вліяніемъ христіанства de facto, тогда какъ философія положительная подчинилась этому вліянію de jure и ex principio. Ш. не оставилъ опредѣленной школы, которая могла-бы быть обозначена его именемъ. Его система, представлявшая интеграцію трехъ сравнительно чуждыхъ другъ другу воззрѣній—субъективнаго идеализма, объективнаго натурализма и религіозной мистики,—могла сохранять свое нѣсколько насильственное единство только въ кругозорѣ его ума и въ своеобразной формѣ его изложенія. Весьма естественно, поэтому, что многочисленные послѣдователи Ш. являются приверженцами лишь отдѣльныхъ эпохъ его философской дѣятельности. Главнымъ продолжателемъ центральнаго міровоззрѣнія Ш., а именно системы тожества, въ ея идеологической формѣ, былъ Гегель, значительная зависимость котораго отъ Ш. едва ли можетъ быть отрицаема. Затѣмъ, кромѣ упомянутыхъ уже послѣдователей натурфилософіи Ш., къ нему примыкаютъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ І. Вагнеръ, Клейнъ, Эшенмайеръ, ф.-Шубертъ, Краузе, Зиббернъ, Зольгеръ, Фрошаммеръ. Вліяніе Ш. испыталъ на себѣ также и Фехнеръ. Немаловажное значеніе имѣло увлеченіе Ш. и въ Россіи. Многіе выдающіеся представители интеллектуальной жизни Россіи въ 20-хъ и 30-хъ годахъ находились подъ непосредственнымъ или косвеннымъ его вліяніемъ. Въ прямой зависимости отъ философіи Ш. были почти всѣ славянофилы, лишь впослѣдствіи обратившіеся къ гегеліанству. Его идеи излагали съ академическихъ и университетскихъ каѳедръ Бѣлинскій, Галичъ, Давыдовъ, Павловъ, Надеждинъ, Скворцовъ. Наконецъ, возрожденіе религіозно-мистическихъ началъ Ш. нельзя не отмѣтить въ произведеніяхъ Вл. С. Соловьева, давшаго въ своей повѣсти объ антихристѣ живую картину возстановленія единства церкви просвѣтленнымъ старцемъ Іоанномъ.

Значеніе философіи Ш. состоитъ въ проведеніи той мысли, что въ основѣ міра лежитъ живой идейный процессъ, имѣющій свое прямое отраженіе въ человѣческомъ познаніи. Мысль эта является отчасти видоизмѣненіемъ основного положенія раціонализма XVII и XVIII вв. о тожествѣ логическихъ и реальныхъ отношеній. Однако, обоснованіе и развитіе ея имѣетъ у Ш. весьма существенныя отличія. Разумъ и внѣшняя дѣйствительность, хотя и находятся у раціоналистовъ во взаимномъ соотвѣтствіи, но реально чужды другъ другу и являются согласованными лишь чрезъ посредство Бога. У Ш. разумность (или идейность) и реальность взаимно проникаютъ другъ друга, вслѣдствіе чего актъ познанія является естественнымъ обнаруженіемъ этого природнаго тожества. При этомъ понятіе свободы имѣетъ у Ш. гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ у раціоналистовъ. Идеализмъ Ш. не можетъ также считаться упраздненнымъ чрезъ идеализмъ Гегеля, отъ котораго онъ отличается большею жизненностью. Если въ детализаціи понятій, въ болѣе строгомъ и отчетливомъ ихъ обоснованіи абсолютный идеализмъ несомнѣнно представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ нѣсколько туманнымъ идеализмомъ Ш., то послѣдній остался за то совершенно свободнымъ отъ коренной ошибки Гегеля, состоящей въ сведеніи реальнаго безъ остатка на идеальное. Реальное у Ш. только содержитъ въ себѣ идеальное, какъ свой высшій смыслъ, но обладаетъ кромѣ того ирраціональной конкретностью и жизненной полнотой. Отсюда у Ш. является вполнѣ понятнымъ уклоненіе существъ отъ абсолютныхъ нормъ разумности и добра. Вообще теорія происхожденія зла и его отношенія къ Богу является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ и глубоко продуманныхъ отдѣловъ системы Ш., имѣющимъ непреходящее значеніе для философіи религіи.

Важнѣйшія сочиненія Ш.: «Ueber die Möglichkeit einer Form der Philosophie überhaupt» (1794); «Vom Ich als Princip der Philosophie» (1795); «Philosophische Briefe über Dogmatismus und Kriticismus» (1795); «Abhandlungen zur Erläuterung des Idealismus der Wissenschaftslehre» (1796—97); «Ideen zur Philosophie der Natur» (1797); «Von der Weltseele» (1798); «Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie» (1799); «Einleitung zum Entwurf» (1799); «System des transcendentalen Idealismus» (1800); «Allgemeine Deduction des dynamischen Processes» (1800); «Ueber den wahren Begriff der Naturphilosophie» (1801); «Darstellung meines Systems der Philosophie» (1801); «Bruno. Ein Gespräch» (1802); «Fernere Darstellungen aus dem System der Philosophie» (1802); «Philosophie der Kunst» (лекціи, читанныя въ Іенѣ въ 1802—1803 гг. и въ Вюрцбургѣ 1804—805 гг.; изд. посмертн.). Важное значеніе имѣютъ: «Zusätze» ко второму изданію «Ideen» въ 1803 г. и «Abhandlung über das Verhältniss des Realen und Idealen in der Natur», присоединенное къ 2 изд. «Weltseele» (1806); «Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums» (1803); «Philosophie und Religion» (1804); «Darlegung des wahren Verhältnisses der Naturphilosophie zur verbesser-

ten fichteschen Lehre» (1806); «Ueber das Verhältniss der bildenden Künste zur Natur» (торжественная рѣчь, читанная въ мюнхенской академіи искусствъ въ 1807 г.); «Philosophische Untersuchungen über das Wesen der menschlichen Freiheit» (1809); «Denkmal der Schrift Jacobis von den göttlichen Dingen» (1812); «Weltalter» (посмертн.); «Ueber die Gottheiten von Samothrake» (1815); «Ueber den Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt» (посмертн.); «Die Philosophie der Mythologie und der Offenbarung» (позитивная философія —посмертн. изд.). Кромѣ этого Ш. написано много мелкихъ статей и рецензій, помѣщенныхъ въ издававшихся имъ журналахъ и вошедшихъ въ посмертное изданіе его сочиненій, предпринятое его сыномъ (1856—1861, 14 т.). Туда же вошли многочисленныя торжественныя рѣчи Ш. Литература о Ш. подробно указана въ «Исторіи новой философіи» Ибервега-Гейнце (пер. Я. Н. Колубовскаго, 2 изд., 1899, вып. II, стр. 337—338). Наиболѣе полная монографія о Ш. принадлежитъ Куно-Фишеру («Geschichte der neuern Philosophie», 6-ой томъ). Весьма подробное изложеніе позитивной философіи дастъ C. Franz («Schellings positive Philosophie», Гота, 1879—80). *С. Алексѣевъ.*

Шеллъ (Адольфъ Schöll)—нѣмецкій историкъ литературы (1805—82), отецъ Рудольфа и Фридриха Ш. Диссертація его: «De origine graeci dramatis pars prior continens quaestiones praevias de ludorum mimicorum apud Siculos ac Dorienses primordiis» (1828), въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ особенности тѣхъ, которыя касаются нововведеній Ѳесписа въ трагедіи, имѣетъ цѣну еще и доселѣ. Вслѣдъ затѣмъ Ш. издалъ переводъ Геродота (1828 — 32). Изъ лекцій по греческой миѳологіи, исторіи искусства и объясненію трагиковъ, читанныхъ въ берлинскомъ университетѣ, составилась книга: «Die Tetralogie der attischen Tragiker» (1839), въ которой авторъ старался доказать парадоксальное положеніе, что греческіе трагики всегда выступали на состязаніяхъ съ художественно связанными между собою 4-мя драмами. Къ этому труду тѣсно примыкаетъ книга о Софоклѣ и изданіе текста и перевода его трагедіи «Аякса»; обѣ книги вышли въ 1842 г., когда Ш. получилъ профессуру въ Галле. Въ 1843 г. онъ переселился въ Веймаръ, гдѣ былъ директоромъ рисовальной школы и великогерцогскихъ художественныхъ собраній, а затѣмъ главнымъ библіотекаремъ великогерцогскаго книгохранилища. Въ Веймарѣ ему удалось найти и издать много матеріаловъ, касающихся Гете («Briefe und Aufsätze G. aus den Jahren 1766—86»; «Briefe G. an Frau v. Stein aus den Jahren 1766—86; «G. Geschwister» и много мелкихъ статей, объединенныхъ въ книгѣ «Goethe in Hauptzügen seines Lebens und Wirkens» 1882). Другимъ славнымъ веймарцамъ, Гердеру и Шиллеру, Ш. посвятилъ по одной статьѣ («Herder's Verdienst um Würdigung der Antike und bildenden Kunst»), 1845, и «Ueber Schiller's Fiesko», 1854). Помимо вторичной обработки перевода Геродота (1855) и «Аякса» (1860), Ш. издалъ по-гречески и по-нѣмецки Еврипидова «Киклопа» (1851), три Ѳиванскія трагедіи (1856—57) и снова вернулся къ своей любимой темѣ о тетралогіяхъ у греческихъ трагиковъ, въ книгѣ: «Gründlicher Unterricht über die Tetralogie des attischen Theater's und die Compositionsweise des Sophokles zur Widerlegung eines hartnäckigen Vorurtheils» (1859). Затѣмъ онъ продолжалъ работать надъ переводомъ Софокла, который уже при жизни Ш. выдержалъ три изданія. Ш. самъ былъ талантливымъ поэтомъ («Gedichte aus den Jahren» 1823—39», Лпц., 1879) и литературнымъ критикомъ (ср., напр., его любопытныя разсужденія о романтизмѣ въ «Wiener Jahrbücher der Litteratur», тт. 75 и 76). О Ш. см. статьи его сыновей: Фридриха, въ «Biographisches Jahrbuch f. Alterthumskunde» (V т., 1882) и Рудольфа, въ «Allgemeine Deutsche Biographie».

А. М—ть.

Шеллъ (Максимиліанъ - Симсонъ - Фридрихъ Schöll)—нѣмецкій дипломатъ и историкъ (1766—1833). Состоялъ докладчикомъ и довѣреннымъ лицомъ Гарденберга, съ которымъ былъ затѣмъ на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Послѣ смерти Гарденберга предался исключительно литературнымъ занятіямъ. Изъ многочисленныхъ его трудовъ, написанныхъ исключительно на французскомъ языкѣ, главные: «Histoire abrégée de la littérature grecque» (Парижъ, 1813, 2-ое изд., 1824, «Histoire de la littérature romaine» (ib., 1815); продолженіе труда Коха — «Histoire abrégée des traités de paix» (15 т., ib., 1817—18); «Archives politiques ou diplomatiques» (ib., 1818—19); «Tableau des révolutions de l'Europe» (ib., 1823); «Cours d'histoire des Etats européens depuis la chute de l'empire romain jusqu'en 1789» (46 т., Парижъ, 1830 — 1836).

Шеллъ (Рудольфъ Schöll)—нѣмецкій филологъ (1844—93), сынъ Адольфа Ш. Первымъ серьезнымъ трудомъ Ш. было доселѣ еще далеко не замѣненное критическое изданіе отрывковъ законовъ XII таблицъ (Лпц., 1866). Отчасти благодаря этой книгѣ Ш. сблизился съ Моммзеномъ, который устроилъ ему (въ 1867 г.) командировку въ Италію для собиранія матеріаловъ по изданію корпуса латинскихъ надписей. Ш. сличилъ въ итальянскихъ библіотекахъ громадное количество какъ греческихъ, такъ и латинскихъ рукописей (результаты этихъ коллацій отчасти вошли въ изданный имъ вмѣстѣ съ Штудемундомъ сборникъ «Anecdota varia graeca et latina», т. II, 1886). Получивъ мѣсто секретаря и домашняго учителя у тогдашняго прусскаго посланника во Флоренціи, графа Узедома, Ш. заинтересовался политикой и выпустилъ надѣлавшую въ свое время много шуму анонимную брошюру: «General La Marmora und die preussisch-italienische Allianz» (1868), которую Мольтке назвалъ остроумнѣйшимъ изъ извѣстныхъ ему политическихъ памфлетовъ. Съ 1872 г. Ш. былъ послѣдовательно профессоромъ въ Грейфсвальдѣ, Страсбургѣ, Іенѣ и Мюнхенѣ. Главныя его работы—доселѣ не замѣненное изданіе схоліаста Цицерона Асконія (вмѣстѣ съ Кисслингомъ, 1875) и крити-

ческая рецензія текста «Corpus iuris civilis. V. III. Novellae» (съ 1884 г.; изданіе закончено Кроллемъ уже послѣ смерти Ш., въ 1895 г.). Въ перечисленныхъ доселѣ работахъ Ш. сказывается несомнѣнное вліяніе Ричля. Въ духѣ школы Зауппе написанъ имъ цѣлый рядъ статей по греческимъ государственнымъ и правовымъ древностямъ. Изъ огромнаго числа этихъ небольшихъ, но всегда тщательно отдѣланныхъ статеекъ, выдаются «Kleinigkeiten» («Hermes», т. VII), гдѣ убѣдительнымъ образомъ доказывалась поддѣлка Ленорманомъ греческихъ надписей; «De extraordinariis quibusdam magistratibus Atheniensium» (1877) и особенно мюнхенскія работы «Ueber attische Gesetzgebung» (1886), «Athenische Festkommissionen» (1887), «Der Prozess des Phidias» (1888), «Die Kleisthenischen Phratrien» (1889). См. некрологъ Ш., составленный его братомъ Фридрихомъ въ «Biographisches Jahrbuch für Altertumskunde» (т. XX, 1897). *А. М—нъ.*

Шилль (Фридрихъ или, какъ онъ себя обыкновенно называетъ, Фрицъ Schoell)—нѣмецкій филологъ, сынъ Адольфа Ш. Родился въ 1850 г.; ученую карьеру началъ съ чтенія лекцій въ русской филологической семинаріи въ Лейпцигѣ. Ш. былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Ричля (XXVI, 835) и своей первой научной работой—собраніемъ и разъясненіемъ свидѣтельствъ древнихъ грамматиковъ о латинскомъ удареніи («De accentu linguae Latinae veterum grammaticorum testimonia», 1876) обратилъ на себя такое вниманіе своего учителя, что тотъ привлекъ его къ любимому своему труду—изданію Плавта (1871—1893). Послѣ этого большого изданія Ш., вмѣстѣ съ Гетцемъ, выпустилъ въ свѣтъ въ «Bibliotheca Teubneriana» стереотипный текстъ Плавта (оконч. въ 1896 г.). Плавту посвятилъ также много мелкихъ статей (напр., «Divinationes in Plauti Truculentum», 1884). Другія работы Ш. касаются преимущественно интерпретаціи древнихъ авторовъ (напр., Катулла 1876 — 78) и критики ихъ текста (напр., «Zu Ciceros Ligariana», 1901; «Zwei alte Terenz-problemen», 1902). Большую ихъ часть печатаетъ въ журналѣ «Rheinisches Museum». Въ настоящее время Ш. состоитъ проф. въ Гейдельбергѣ. *А. М—нъ.*

Шилль (Юліанъ Карловичъ) — русскій ботаникъ. Воспитывался въ виленской гимназіи и по окончаніи курса поступилъ на естественный факультетъ казанскаго университетъ. Уже на третьемъ курсѣ въ 1873 г. напечаталъ работу «Физіологическая роль сирингина». На четвертомъ курсѣ появилась его работа «о физіологической роли дубильныхъ кислотъ», на тему, заданную факультетомъ. По окончаніи курса Ш. принужденъ былъ поступить въ домашніе учителя къ одному богатому заводчику Пермской губерніи. Съ замѣчательнымъ упорствомъ и энергіей Ш. продолжалъ стремиться къ научной работѣ, тратилъ весь свой заработокъ на покупку книгъ и инструментовъ и успѣлъ въ самомъ дѣлѣ написать нѣсколько работъ: «Вліяніе токовъ на растительные пигменты», «Наблюденія надъ уродливыми образованіями нѣкоторыхъ цвѣтковъ», «Вліяніе температуры на окраску развивающихся органовъ» и «Собраніе матеріаловъ для флоры окрестностей Талицкаго завода (Пермской губерніи)». Но эти два года учительства окончательно разстроили здоровье Ш.; онъ принужденъ былъ оставить мѣсто, и вернулся въ Казань. Здѣсь, уже нѣсколько поздно, университетъ пріютилъ Ш. въ качествѣ сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ ботаники. Ш. съ удвоенной энергіей принялся за работу. Въ 1880 г. по болѣзни вышелъ изъ университета и черезъ годъ умеръ, не успѣвъ окончить большой трудъ: «Матеріалы для ботанической географіи Уфимской губ». *В. Ар.*

Шельбахъ (Карлъ-Генрихъ Schellbach) — германскій математикъ (1805—1892), докторъ философіи іенскаго унив. Ученолитературная дѣятельность Ш. началась съ 1832 г. помѣщеніемъ въ журналѣ Крелля статьи: «Ueber d. Ausdruck: $\pi = \frac{2}{i}\log i$» (IX), за которою появились тамъ же еще слѣдующія его сочиненія: «Ueber d. Taylor'sche Reihe u. s. w.» (XI, 1834); «Ueber d. Zeichen d. Mathematik» (XII, 1834); «Ueber d. Gauss'schen Formeln zur näherungsweisen Berechn. e. bestimmt. Integrals» (XVI, 1847); «Ueber d. Integral d. linearen Differentialgleichungen höherer Ordnungen» (тамъ же); «Auflösungen von Aufgaben» (тамъ же); «Ueber e. eigenthüml. Entwicklung d. Sinus- und Cosinusreihen nach Potenzen d. Bogens» (тамъ-же); «Problem d. Variationsrechnung» (XLI, 1851); «Eine Auflösung d. Malfatti'schen Aufgabe» (XLV, 1853); «Eine Erweiterung d. Malfatti'schen Aufgabe» (тамъ же); «Gesetze d. Stosses und Ausflussgeschw. d. Wassers a. kleinen Oeffn.» (тамъ же); «Mathematische Miscellen» (XLV и LIV, 1857); «Die einfachsten periodischen Functionen» (XLVIII, 1854); «Ueber die Bewegung e. Punkts auf d. Oberfläche e. Ellipsoïds» (LIV, 1857); «Theorie d. Addit.-Theorems d. ellipt. Integr.» (тамъ же); «Geometrische Darstelluug der Landen'schen Substitution» (XCI, 1881) и др. Кромѣ журнала Крелля, статьи Ш. по *механикѣ* и *математической физикѣ* появлялись еще въ Poggendorff's «Annalen der Physik und Chemie». Изъ этихъ статей достаточно назвать слѣдующія: «Eine Wirkung d. Schwungkraft» (XC, 1853); «Akust. Anziehung und Abstoss» (CXXXIX и CXL, 1870); «Apparat zur Ermittelung d. Gesetze d. Luftwiderst.» (CXLIII, 1871); «Mechanische Wirkungen d. Schallwellen» (VII, 1879). Изъ чисто-научныхъ произведеній Ш. отдѣльными изданіями вышли слѣдующія: «Beiträge zur Differenzrechnung» (Б., 1836); «Die Kegelschnitte» (Б., 1843); «Ueber die Bewegung materieller Punkte» (Б., 1849); «Darstellende Optik» (Галле, 1851); «Die Lehre von den elliptischen Integralen und den Theta-Functionen» (Б., 1864); «Ueber mechanische Quadratur» (Б., 1877, 1844). Нанеч. кромѣ того учебныя пособія: «Mechanische und mathematische Probleme» (Б., 1845); «Ein Mittel die Schwierigkeit des Studiums d. Katoptrik und Dioptrik zu erleichtern» (Poggendorff's «Annalen», LXXVI, 1849); «Neue Elemente der Mecha-

nik, dargestellt und bearbeitet von G. Arendt» (Б., 1860); «Mathematische Lehrstunden; Aufgaben aus d. Lehre von Grössten und Kleinsten; bearbeitet und herausgegeben von A. Bode und E. Fischer» (Б., 1860) и др.

В. В. Бобынинъ.

Шеломъ — см. Шлемъ.

Шеломъ. — Такъ называется большая насыпь или курганъ, вышиной до 10 саж. и въ окружности до 200 саж., на лѣвомъ берегу р. Волги, близъ с. Болымера, въ Спасскомъ у., Казанской губ., на мѣстѣ, какъ предполагаютъ, древняго булгарскаго города Болымата. Много ямъ—слѣдовъ дѣятельности кладоискателей. Преданіе говоритъ, что сбоку насыпи прежде виденъ былъ проходъ съ желѣзными дверями. Вблизи Ш. въ 1862 г., при распахиваніи, былъ найденъ горшокъ съ древними монетами четырехъ арабскихъ халифовъ. Часть этой находки досталась извѣстному казанскому археологу А. Ѳ. Лихачеву и впослѣдствіи поступила въ казанскій городской музей.

Шеломы (Шеламы)—пос. Черниговской губ., Новозыбковскаго у., въ 6 вер. отъ уѣздн. города, на рч. Карнѣткѣ. Жителей болѣе 3000. Населенъ единовѣрцами-великоруссами. Городскихъ (посадскихъ) расходовъ и доходовъ около 2000 руб.

Шелонь (Шалонь) — рѣка Псковской и Новгородской губ., притокъ оз. Ильменя; беретъ начало множествомъ ручьевъ, рѣчекъ, стекающихся съ возвышенной болотистой мѣстности на Ю Порховского у., близъ границы съ уу. Холмскимъ и Новоржевскимъ. Ш. течетъ по Порховскому у. сначала на СЗ, затѣмъ на СВ, войдя въ Новгородскую губ. течетъ на В въ южной части Новгородскаго у., мѣстами служа границею этого уѣзда съ Старорусскимъ у. Длина Ш. 220 вер., изъ нихъ въ Псковской губ. 183, а въ Новгородской 37 вер. Ширина рѣки въ верховьяхъ до 7 саж., у гор. Порхова—40, въ пос. Сольцахъ — 65, а въ низовьяхъ до 100 и болѣе саж. Глубина въ нижней части до 1 саж.; въ верхней же много бродовъ; судоходство начинается отъ пос. Сольцевъ на протяженіи 38 вер. до самаго устья; отъ с. Шимска до устья (9 вер.) пароходное сообщеніе. Ш. въ верховьяхъ своихъ пересѣкаетъ лѣсистую, мало населенную мѣстность, затѣмъ берега ея заселены, на ней расположены гор. Порховъ и пос. Сольцы. Берега Ш. въ верховьяхъ отлогіе, далѣе постепенно возвышаются и состоятъ большею частью изъ глины, смѣшанной съ пескомъ; верстахъ въ 5 выше города Порхова встрѣчаются обнаженія известняка, которыя и сопровождаютъ рѣку почти до самаго впаденія ея въ Ильмень. Дно Ш. твердое известняковое, мѣстами песчаное и ямистое; много отмелей. Теченіе спокойное. По наблюденіямъ въ пос. Сольцахъ (1859 — 78), Ш. въ среднемъ вскрывается 15 апрѣля, замерзаетъ 17 ноября, свободна ото льда 216 дней. Въ 1901 г. по Ш. отправлено внизъ 33 судна съ грузомъ въ 237 тыс. пд., разгружено 37 тыс. пд. съ 14 судовъ. Главныя пристани: Сольцы—отправлено 19 судовъ съ 161 тыс. пд. (овесъ, ленъ), разгружено 13 судовъ съ 35 тыс. пд. (соль, хлѣбъ), Шимскъ—(отправка овса) и Свинордъ. Въ Ш. впадаетъ много рѣкъ; правые ея притоки: Сѣвера, Бѣлая, Полона, Щилинка, Люта, Леменка, Ольховка, Боровянка, Калашка; лѣвые: Городенка, Льзна, Судома, Тищинка, Вокировка, Цоподина, Уза, Демянка, Удоха, Ситня, Милица, Мшага, Струпинка. Во времена новгородскаго владычества область р. Ш. составляла особую Шелонскую пятину, раздѣлявшуюся на двѣ части: Зарусскую съ гор. Русою, и Залѣсскую, лежавшую на С отъ Ш. въ сѣв. части нынѣшней Псковской и западной — С.-Петербургской губ. съ Иванъ-городомъ. По берегамъ Ш. происходило много битвъ новгородцевъ съ ихъ западными сосѣдями, а потому по берегамъ ея сохранилось много кургановъ, городищъ и самая рѣка воспѣта въ древнихъ новгородскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ. По Ш. въ древности шелъ водный путь изъ Новгорода на З къ р. Наровѣ.

Д. Р.

Шелтозеро — группа селеній Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ ЮВ отъ у. гор., на зап. берегу Онежскаго оз. съ двумя погостами. Близъ Ш. каменоломни твердаго жернового камня. Населеніе—чудь, сильно обрусѣвшая, но сохранившая еще свой языкъ.

Шелтожская - *Шестаковская - Вознесенская* женская **община**—Тверской губ., Кашинскаго уѣзда, вер. въ 70 къ С отъ Кашина, при р. Ситѣ; учреждена въ 1887 г., съ училищемъ для дѣвочекъ и съ богадѣльнею для призрѣнія престарѣлыхъ и безродныхъ женщинъ.

Шелудива́я гора — въ Пятигорскомъ окр. Терской обл., въ 5 вер. отъ Бештау. Имѣетъ высоту въ 2868 фт. Ш. гора, подобно Бештау, Машукѣ и другимъ сосѣднимъ съ нею принадлежитъ къ самостоятельнымъ конусамъ поднятія, состоящимъ изъ вулканическихъ породъ, которыя покрыты сверху осадочными.

Шелуднова (Ново-Андреевка) — слоб. Харьковской губ., Зміевскаго у., въ 19 вер. отъ уѣздн. города при р. Сѣв. Донцѣ. Жит. свыше 4000. Ш. существовала уже въ XVII в.

Шельгаммеръ (Гюнтеръ - Христофъ Schelhammer) — нѣмецкій врачъ и естествоиспытатель (1649 — 1712). Въ 1689 г. получилъ каѳедру ботаники въ Гельмштедтѣ, въ 1691 г. приглашенъ профессоромъ анатоміи, хирургіи и ботаники въ Іену, а въ 1696 г.—въ Киль. Главнѣйшіе его труды: «Introductio in physiologiam» (Гельмштедтъ, 1681); «Pathologiae generalis disputationes III» (Іена, 1683); «Catalogus plantarum variarum, quas per biennium in hortulo domestico aluit» (Гельмшт., 1694); «De febrifugorum ratione agendi eta pplicandi modo» (Іена, 1694); «Programma de imperfectione doctrinae de humoribus corporis humani» (ib., 1694); «De nova plantas in classes digerendi ratione» (ib., 1696); «Analecta anatomica-pathologica in breves theses congesta» (Киль, 1704); «De partibus generationi dicatis et eorum usu» (ib., 1703); «Dissertationes III de corporum per ignem resolutione chimica» (1703); «De humani animi adfectibus, eorum ortu, causis, et inde expec-

tandis in corpore bonis malisque disquisitio» (Кіль, 1713).

Шельгорнъ (Іоганнъ-Георгъ Schelhorn) —нѣм. богословъ и историкъ (1694 — 1773). Главные его труды: «Amoenitates litterariae» (14 т., Франкф. и Лпц., 1725—1734); «Amoenitates historiae ecclesiasticae et literariae» (1737—38); «Ergötzlichkeiten aus der Kirchenhistorie und Literatur» (Ульмъ и Лпц., 1762—64) и др. Сынъ Ш., *Іоганнъ-Георгъ* (1733—1802), напечаталъ «Sammlung geistlicher Lieder aus den Schriften der besten deutschen Dichter zur Beförderung der Hausandacht» (1772); «Anweisung für Bibliothecare und Archivare» (1788—91) и др.

Шельда (франц. Escaut, нѣм. Schelde, въ древности Scaldis)—рѣка въ сѣверо-вост. Франціи, Бельгіи и Нидерландахъ. Истоки Ш. находятся во франц. дпт. Эны (Aisne), въ Пикардіи, у Кателэ (100 м. надъ ур. моря), въ 18 км. къ ССЗ отъ С.-Кантена. Нѣсколько километровъ ниже Кателэ къ Ш. примыкаетъ С.-Кантенскій каналъ, дѣлающій Ш. судоходной. Отсюда Ш. течетъ въ сѣверномъ направленіи чрезъ Сѣверный дпт. и города Камбрэ, Валансьеннъ (при впаденіи притока Ронель), Кондэ (при притокѣ Гэнъ Haine) и Шато-Л'Аббэ, гдѣ слѣва принимаетъ р. Скарпу. Вскорѣ за впаденіемъ Скарпы Ш. вступаетъ въ бельгійскую провинцію Геннегау, течетъ мимо городовъ Турнэ, Уденарде и Гентъ. При Гентѣ Ш. слѣва принимаетъ судоходную р. Лисъ и соединяется двумя большими каналами съ гг. Брюгге и Тернейзенъ. Отъ Гента Ш. поворачиваетъ на В къ гор. Дендермонде, гдѣ принимаетъ р. Дендеръ и затѣмъ къ Рупельмонде, гдѣ въ Ш. впадаетъ р. Рупель. Послѣ Антверпена Ш. вступаетъ въ Нидерланды и здѣсь она распадается на два широкихъ рукава: западную Ш. (также Гентъ) и Восточную Ш. Западная Ш.—главный рукавъ—течетъ между Нидерландской Фландріей и о-вами Южнымъ Бевеландомъ и Валькерномъ, и впадаетъ въ Нѣмецкое море при Флиссингенѣ; Восточная Ш. течетъ между о-вами Южнымъ и Сѣв. Бевеландомъ, Толеномъ, Дуивеландомъ и Схоувеномъ и загражденa дамбой, чрезъ которую проведена желѣзная дорога во Флиссингенъ. Устье Ш. соединено каналомъ съ р. Маасъ. Длина теченія 400 км., въ томъ числѣ во Франціи 120 км., въ Бельгіи 221 км., въ Нидерландахъ 59 км. Ш. судоходна на протяженіи 333 км. Ширина при Дендермонде 190 м., при Антверпенѣ 400 м., тамъ же во время прилива—520 м., глубина при Антверпенѣ 14,6 м. Съ 1648 по 1792 г. голландцы не допускали въ устья Ш. иностранныхъ судовъ. Во время французской революціи устье Ш. было объявлено свободнымъ для судовъ всѣхъ націй. Въ 1830 г., послѣ отдѣленія Бельгіи, Голландія возобновила свои притязанія на устье Ш., но послѣ международнаго вмѣшательства споръ былъ улаженъ и устье Ш. осталось свободнымъ; лишь въ предѣлахъ Голландіи плаваніе по Ш. было обложено сборомъ, отмѣненнымъ въ 1863 г. Въ 1795 г. изъ занятой французскими войсками нидерландской провинціи Вост. Фландріи былъ образованъ французскій *департаментъ Ш.*, съ главн. г. Гентомъ. Въ 1810 г. Наполеонъ I обратилъ голландскую провинцію Зееландію въ дпт. *Устьевъ Ш.*, съ гл. гор. Гагой.

Шельмованіе—см. Внѣ закона.

Шельпина—губа Сѣв. Ледовитаго океана, Архангельской губ., Александровскаго уѣзда; вдается въ материкъ Кольскаго полуострова на $1^1/_2$ вер. Она ограничена входными мысами: съ З—Досчатымъ, съ В—Шельпинымъ. На траверсѣ мысовъ ширина губы до 1 вер., но далѣе въ глубь съуживается до 175 саж., далѣе до 45 саж., представляя собою узкій корридоръ, обрамленный высокими гранитными горами, затѣмъ губа расширяется. Глубина во входномъ корридорѣ до 20 саж., въ самой губѣ до 4 саж. Въ глубинѣ губы расположена удобная якорная стоянка, глубиной въ 6 саж. Грунтъ ракуша. На берегу губы находится факторія съ паровымъ жиротопнымъ заводомъ крупнаго мурманскаго рыбопромышленника Савина и рыболовное становище мурманскихъ промышленниковъ. Ш. губа укрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ и пользуется на Мурманѣ славой самаго здороваго мѣста. Въ среднемъ ежегодно ловится трески до 7000 пд., пикшуя до 2000 пд.

Шельсъ (Іоаннъ Schels) — австр. писатель (1780 — †). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1809 г. Главныя его сочиненія: «Geschichte des kaisertums Oesterreich», «Geschichte südostl. Europas», «Geschichte Oesterreichs unter der Regierung Kaiser Leopolds II» (Вѣна 1837).

Шельтема (Яковъ Scheltema)—голландскій писатель (1768—1835). Напеч.: «Peter de Groote in Holland en te Zaardam» (Амстердамъ, 1814); «Beomoeding en opwekking» (ib., 1815); «De laatste veldtogt van Napoleon Buonaparte» (ib., 1817); «Geschiedenis der betrekkingen tuschen Ruslands en de Nederlanden» (ib., 1817—20); «Geschieden letterkundig Mengelwerk» (ib., 1817—20); «Geschiedenis der Hexenprocessen» (ib. 1829).

Шельтингъ (Алексѣй Елеазаровичъ, 1717—1772)—контръ-адмиралъ, сынъ слѣдующаго. Въ 1733 г. отправленъ, съ капитаномъ Шпанбергомъ, во 2-ю камчатскую экспедицію Беринга; командуя малыми судами, плавалъ въ моряхъ Охотскомъ, Беринговомъ и Японскомъ и все время велъ журналъ. Въ 1741 г. описалъ устье р. Уда, ѣздилъ въ Удскій острогъ и опредѣлилъ положеніе Шантарскихъ о-вовъ. Въ 1742 г. описалъ восточные берега Азіи до 45° сѣв. шир. Во время семилѣтней войны командовалъ разными судами у береговъ Пруссіи. За неудачную осаду Кольберга попалъ подъ судъ, но въ 1763 г. прощенъ. Въ 1766 г. назначенъ командиромъ Архангельскаго порта, и ему поручено было снаряженіе экспедиціи Чичагова къ сѣв. полюсу. 1768 — ген.-казначей. Въ 1772 г. опредѣленъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта.

Шельтингъ (Вейбрантъ, ум. 1718 г.)—шаубенахтъ. Въ 1703 г. поступилъ на русскую службу изъ Голландіи и въ 1706—7 гг. начальствовалъ отрядами галернаго флота. Въ 1712 г., начальствуя въ шхерахъ отдѣльной эскадрой, овладѣлъ 6 шведскими военными

судами. Въ 1713 г., преслѣдуя непріятеля на кораблѣ «Выборгъ», потерпѣлъ крушеніе; пришлось снять пушки и такелажъ, а судно сжечь. Резолюціею Петра Вел. по этому дѣлу Ш. былъ написанъ въ младшіе капитаны, но вскорѣ прощенъ, и въ 1714 г. царь, уѣзжая, передалъ ему начальство надъ корабельнымъ флотомъ. Въ 1715 г. Ш. былъ посланъ въ Амстердамъ, для наблюденія за отправкою купленныхъ кораблей и для набора оберъ- и унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ. Въ 1717 г. крейсеровалъ съ эскадрою близъ Ревеля.

Шельтонъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Shelton, род. въ 1814 г.)—американскій писатель. Написалъ сатирическую поэму: «The Trollopiad or Travelling gentleman in America» (Нью-Іоркъ, 1837) и романы: «Salander and the Dragon» (1851); «Chystalline» (1854); «The Rector of St.-Bardolph's or Superannuated» (1853) и др.

Шельферъ (Фридрихъ-Іосифъ Schelver) —нѣм. врачъ (1778—1832). Съ 1806 г.—проф. медицины въ Гейдельбергѣ. Написалъ: «Versuch einer Naturgeschichte der Sinneswerkzeuge bei den Insecten und Würmern» (Геттингенъ, 1798); «Elementarlehre der organischen Natur» (ib. (1800); «Untersuchungen über die Natur der Menschen- und Kuhblattern» (Галле, 1802);, «Philosophie der Medicin» (Франкф., 1809).

Шельхеръ (Викторъ Schoelcher, 1804—1893) — франц. политическій дѣятель и писатель. Сынъ богатаго фабриканта, онъ съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя литературной дѣятельности, заинтересовавшись особенно вопросомъ объ уничтоженіи рабства. Для лучшаго изученія этого вопроса онъ совершилъ цѣлый рядъ путешествій въ тѣ страны, гдѣ рабство пустило наиболѣе крѣпкіе корни; посѣтилъ Мексику, Соед. Штаты Сѣв. Америки (1829), Большіе и Малые Антильскіе острова (1840), Грецію, Египетъ, Турцію (1845), Сенегалъ, Гамбію и нѣк. др. пункты западнаго берега Африки (1847). Результатомъ этихъ путешествій явился цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ Ш. ярко изобразилъ всѣ ужасы рабства. Главнѣйшія изъ нихъ: «De l'Esclavage des Noirs et de la législation coloniale» (1833); «L'Abolition de l'esclavage» (1840); «Les colonies françaises» (1842); «Les colonies étrangèrs et Haïti» (1843); «L'Égypte en 1845» (1846); «L'Histoire de l'esclavage pendant les deux dernières années» (1847). Въ то же время онъ принималъ участіе въ борьбѣ съ іюльскимъ правительствомъ и, послѣ революціи 1848 г., вступилъ въ морское министерство, въ качествѣ помощника статсъ-секретаря (3 марта 1848 г.). Подъ его предсѣдательствомъ была учреждена особая коммиссія, выработавшая декретъ 27 апр. 1848 г. объ уничтоженіи рабства во франц. колоніяхъ. Ему же слѣдуетъ приписать проведеніе закона 12 марта объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія во флотѣ. Выбранный депутатомъ Мартиники въ учредительное собраніе (9 авг. 1848 г.), а затѣмъ и въ законодательное собраніе, Ш. не переставалъ вести борьбу со сторонниками рабовладѣльцевъ. Къ этому времени относятся его сочиненія: «La verité aux ouvriers et cultivateurs de la Martinique» (1850); «Protestation des citoyens français nègres et mulâtres contre des accusations calomnieuses» (1851); «Le procès de Marie-Galande» (1851) и др. Примкнувъ къ радикаламъ (партія Горы), Ш. вотировалъ противъ римской экспедиціи, провелъ измѣненіе въ законѣ о желѣзныхъ дорогахъ, обязывавшее компаніи предоставлять пассажирамъ 3 класса закрытые вагоны, и представилъ проектъ объ отмѣнѣ смертной казни. Послѣдній уже былъ на очереди, когда произошелъ переворотъ 2 дек. 1851 г. Во время борьбы на баррикадахъ Ш. вмѣстѣ съ Боденомъ находился въ предмѣстьѣ С.-Антуанъ, призывая народъ къ защитѣ конституціи. Изгнанный изъ Франціи, онъ поселился въ Англіи. Здѣсь онъ написалъ «Histoire du crime du 2 décembre» (Л., 1852) и «Le gouvernement du 2 décembre» (ib., 1853). Отказавшись воспользоваться объявленной въ 1859 г. амнистіей, онъ вернулся во Францію только 6 августа 1870 г., былъ назначенъ полковникомъ штаба національной гвардіи и во время осады Парижа командовалъ частью артиллеріи. Выбранный въ слѣдующемъ году депутатомъ въ національное собраніе, онъ во время коммуны былъ въ числѣ депутатовъ, старавшихся примирить враждующихъ. По приказу комитета общественнаго спасенія онъ былъ арестованъ, но вскорѣ освобожденъ. 16 дек. 1875 г. онъ былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ. Въ сенатѣ онъ примкнулъ къ партіи лѣвыхъ республиканцевъ (Union republicaine), снова выступилъ въ защиту своего проекта объ отмѣнѣ смертной казни, требовалъ полной амнистіи коммунарамъ, постоянно защищалъ интересы колоній и проповѣдывалъ самыя крайнія антицерковныя воззрѣнія. Кромѣ указанныхъ выше работъ, Ш. напечаталъ еще: «The Life of Haendel» (Л., 1857); «The Sunday rest» (ib., 1870); «Le crime de décembre en province» (1875); «La grande conspiration du pillage et du meurtre á la Martinique» (1875); «Le vrai Saint Paul» (1879); «L'Esclavage au Sénégal en 1880» (1880); «Polémique coloniale, 1871—1881, 1882—1885» (1882, 1886); «Vie de Toussaint Louverture» (1889) и др. См. Legouvé, «Soixante ans des souvenirs» (П., 1887); H. Castets, «V. Schoelcher» («Revue encyclopédique», 1893).

Шемакеръ (Antonius-Hendricus Schoemaker)—голландскій врачъ (1834—85). Главнѣйшія изъ его работъ: «Waarneming eener breuk van het schaambeen» («Nederl. Tijdschr. v. Geneesk», 1862); «Sectio caesarea met gunstigen afloop» (ib., 1866); «Resectie van een gedeelte der onderste rib» (ib., 1867); «Resectie van het voetgewricht» (ib., 1868); «Sectio caesarea» (ib., 1869); «Technick der Tracheotomie» (ib., 1872); «Beenregeneratie na resectio humeri» (ib., 1877); «Modificirtes Verfahren für die osteoplastische Verlängerung der Unterschenkelknochen bei der Exarticulation des Fusses» («Langenbeck's Archiv», 1874).

Шеманнъ (Георгъ-Фридрихъ Schömann) —нѣмецкій филологъ (1793—1879). Былъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ. Уже одинъ изъ раннихъ трудовъ его: «De comitiis Athenien-

sium libri III» (1819) обратилъ на себя всеобщее вниманіе, такъ какъ явился первымъ доселѣ систематическимъ изложеніемъ формъ политической жизни аѳинянъ. Послѣдующія работы Ш. («Der attische Prozess», вмѣстѣ съ Эд. Мейеромъ, 1824, и переводъ и изданіе оратора Исея, 1830—31) послужили подготовительными матеріалами для большого труда: «Antiquitates iuris publici Graecorum» (1838), которое впослѣдствіи (1855) переработано было въ «Griechische Alterthümer» (3 изд. 1871—73)—книгу, легшую въ основу изученій для всего послѣдующаго поколѣнія. Понимая, что полная картина развитія гражданской общины невозможна безъ проникновенія въ религіозную жизнь ея, Ш. обратился также къ изученію тѣхъ памятниковъ, въ которыхъ наиболѣе отразилось развитіе эллинскихъ вѣрованій (изданіе Эсхилова «Прометея» 1844, его же «Эвменидъ», 1845, Гезіодовой «Ѳеогоніи», 1868). Изъ этого же круга занятій выросла и единственная крупная работа Ш. по римской литературѣ—комментарій къ «De natura deorum» Цицерона (4 изданія, 1850—1876). Многочисленныя мелкія работы Ш. собраны въ 4-хъ томахъ его «Opuscula academica» (1856—1871). Въ своихъ сочиненіяхъ Ш. всегда старался не только дать читателямъ строго обоснованные выводы, но и самымъ наглядньмъ образомъ показать, какъ онъ дошелъ до нихъ. О Ш. см. «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (1879) и Bursian, «Geschichte der klassischen Philologie in Deutschland» (т. II). Книгу Ш. «De comitiis Atheniensium» переработалъ В. А. Шефферъ въ своей диссертаціи: «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (М., 1891). *А. М—нъ.*

Шемаха (Шамахи) — уѣздный гор. Бакинской губ., въ $69^1/_2$ вер. къ СВ отъ ст. Кюрдамиръ Закавказской жел. дороги, на высотѣ 2230 фт. надъ ур. моря, на предгорьяхъ южнаго склона вост. оконечности Главнаго Кавказскаго хребта, близъ р. Пиръ-сагатъ, на бугрѣ, возвышающемся надъ узкою, покрытой густыми садами долиною. Главнѣйшій центръ обработки шелка и производства шелковыхъ тканей въ Закавказьѣ; средоточіе весьма значительной торговли. Шелковая промышленность Ш. имѣетъ въ значительной мѣрѣ характеръ кустарной. Жителей 20008 (10450 мжч. и 9558 жнщ.); русскихъ 3%, армянъ 18%, адербейджанскихъ татаръ 79%. 79%—магометане, изъ коихъ около 22% сунниты, остальные же шіиты; остальные 21%—армяно-грегоріане и православные. Вслѣдствіе частыхъ землетрясеній и въ особенности послѣдняго (31 января 1902 г.), разрушившаго почти до основанія весь городъ, въ Ш. не сохранилось никакихъ достопримѣчательныхъ древнихъ сооруженій. Время основанія Ш. неизвѣстно. По нѣкоторымъ даннымъ онъ возникъ въ VI в., при сассанидскомъ властителѣ Нушірванѣ Справедливомъ, который сдѣлалъ Ш. главнымъ городомъ области Ширванъ. Ш. съ давнихъ временъ была центромъ торговли шелкомъ; сюда стекались купцы для пріобрѣтенія шелковыхъ тканей изъ Венеціи, Генуи, а впослѣдствіи и изъ Россіи. Въ концѣ XVII в. цвѣтущее состояніе Ш., вслѣдствіе набѣговъ горцевъ Дагестана и возникшаго затѣмъ соперничества турокъ и персіянъ, пошатнулось; городъ неоднократно подвергался опустошеніямъ. Въ 1712 г. Ш. была опустошена Сурхай-ханомъ казикумухскимъ, при чемъ были убиты находившіеся тамъ русскіе купцы и причинены огромные убытки русской торговлѣ шелкомъ. Результатомъ этого событія былъ предпринятый Петромъ Великимъ персидскій походъ. Въ 1734 г. Надиръ-шахъ, разоривъ Ш., перевелъ жителей ея на другое мѣсто, но вскорѣ городъ возродился на старомъ мѣстѣ. Въ 1805 г. ширванскій ханъ Мустафа вступилъ въ русское подданство, но въ 1820 г. измѣнилъ Россіи и бѣжалъ въ Персію, вслѣдствіе чего въ Ширванѣ было введено русское управленіе. Въ 1840 г. Ш. была сдѣлана административнымъ центромъ вновь образованной Каспійской области, а въ 1846 г.—губернскимъ городомъ Шемахинской губ. Послѣ разрушенія Ш. 31 мая 1859 г. землетрясеніемъ администр. центръ былъ перенесенъ въ Баку и учреждена Бакинская губ., взамѣнъ Шемахинской. Ш.—главный центръ колебаній почвы въ Закавказьѣ. Сильныя землетрясенія, разрушавшія большую или меньшую часть города, отмѣчены въ 1607, 1669 г. (ок. 8 тыс. человѣческихъ жертвъ), 1806, 1824, 1847, 1859, 1869, 1871 и наконецъ въ 1902 г. Послѣднимъ землетрясеніемъ разрушенъ почти весь городъ и погребено подъ его развалинами свыше 3000 жертвъ.

Шемахинскій уѣздъ, Бакинской губ., занимаетъ среднюю часть ея, имѣетъ видъ неправильнаго четыреугольника, вытянутаго съ СЗ на ЮВ; занимаетъ 5846 кв. вер. или 6653 кв. км. (по Стрѣльбицкому). Въ отношеніи рельефа Ш. у. можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣв.-восточную бо́льшую гористую и юго-западную меньшую равнинную. Сѣв.-вост. часть Ш. уѣзда представляетъ южный склонъ вост. оконечности Главнаго Кавказскаго хребта и, постепенно повышаясь по направленію къ этому послѣднему, достигаетъ здѣсь въ отдѣльныхъ вершинахъ 8—10 тыс. фт. надъ ур. моря. Нѣсколько южнѣе Главнаго хребта тянутся въ томъ же направленіи Ланчскія и Ширванскія горы; вершины первыхъ въ предѣлахъ уѣзда достигаютъ 7 тыс. фт., наивысшія точки вторыхъ 3 тыс. фт. надъ ур. моря. Хребты эти большей частью безлѣсны, съ множествомъ отроговъ, направляющихся на Ю и ЮВ и образуютъ гористую страну, мѣстами трудно доступную, изрѣзанную небольшими рѣками и рѣчками, текущими въ томъ же направленіи. Степная часть Ш. у. представляетъ равнину, понижающуюся къ Ю, покрытую мѣстами болотами и разливами рѣчекъ и степной, кое-гдѣ очень скудной растительностью. Изъ рѣкъ, орошающихъ Ш. у., слѣдуетъ отмѣтить: Гирдиманъ-чай, протекающій на границѣ съ Геокчайскимъ у., Пиръ-Сагатъ и Козлу-чай, текущія на В и впадающія въ Каспійское море подъ именемъ Сумгаитъ-чая, и р. Кура, которая протекаетъ по южн. части уѣзда на протяженіи ок. 70 вер. Всѣ эти рѣки, въ особенности же Гирдиманъ, Пиръ-Сагатъ и Козлу-чай, имѣютъ очень важ-

ное ирригаціонное значеніе и разбираются на поливку полей почти безъ остатка. Гирдиманъ изсякаетъ, не доходя до Куры, а Пиръ-Сагатъ, пройдя около 170 вер., теряется въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Каспійскаго моря, невдалекѣ отъ устья Куры. Въ сельскохозяйственномъ отношеніи Ш. у. можно раздѣлить на нѣсколько районовъ. Степная часть его характеризуется мягкимъ, въ лѣтнее время жаркимъ климатомъ и почти безснѣжною зимою; весною и осенью идутъ дожди, лѣто отличается бездождіемъ. Недостатокъ влаги восполняется орошеніемъ. Полоса этой части уѣзда, расположенная по берегу Куры, затопляется водою во время разливовъ; жители занимаются здѣсь хлѣбопашествомъ и шелководствомъ. Далѣе къ С лежитъ полоса въ значительной мѣрѣ неорошаемая, гдѣ скотоводство (овцеводство), отчасти и земледѣліе составляютъ главное занятіе жителей. Еще далѣе къ С до Ширванскихъ горъ простирается полоса, искусственно орошаемая изъ помянутыхъ рѣкъ, съ густымъ населеніемъ, которое занимается садоводствомъ, шелководствомъ, виноградарствомъ, хлѣбопашествомъ и отчасти скотоводствомъ. Горная часть Ш. у. въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на предгорную полосу до 3000 фт. надъ ур. моря, гдѣ населеніе занимается садоводствомъ, виноградарствомъ, хлѣбопашествомъ и отчасти скотоводствомъ. Далѣе къ С до высоты 5000 фт. расположена полоса лѣсовъ, гдѣ, помимо хлѣбопашества и садоводства, жители занимаются лѣснымъ промысломъ (продажа дровъ, углежженіе). Наконецъ вост. и сѣв.-вост. части Ш. у. заняты третьей полосою, которая характеризуется почти полнымъ отсутствіемъ лѣса, развитіемъ земледѣлія—у осѣдлаго населенія, скотоводства — у кочевого. Жит. 123610 (66547 мжч. и 57063 жнщ.): адербейджанскіе татары (77%), армяне (12½%), русскіе (10%) и евреи (менѣе 1%). Большинство жителей исповѣдываетъ исламъ (шіитскаго толка), большая часть русскихъ — сектанты (молокане). Разводятся пшеница озим. и яр., ячмень, рисъ, кунжутъ, хлопчатникъ, просо, макъ, чечевица, бобы, горохъ, бостаны (дыни и арбузы) и т. п. Огородничество развито сравнительно слабо. Садоводство имѣетъ большое значеніе какъ въ степной, такъ и въ предгорной полосахъ; разводятъ: яблони, груши, персики, сливы, черешни, гранаты, айву, виноградъ и шелковицу, которая служитъ также цѣлямъ шелководства. Виноградъ идетъ на винодѣліе, на винокуреніе и на производство сгущеннаго сока (бекмесъ). Подъ виноградниками насчитывается въ уѣздѣ 1493 дес., вина въ 1901 г. было получено 161958 вед., спирта выкурено 562297 град. Центръ винодѣлія—сел. Матрасы. Подъ шелковичными насажденіями состоитъ около 1300 дес. и шелководство имѣетъ для нѣкоторыхъ мѣстностей весьма существенное значеніе. Пчеловодствомъ занимаются болѣе въ нагорной части; въ 1901 г. считалось 4297 ульевъ, собрано 1184 пд. меда и 143 пд. воска. Въ томъ же году насчитывалось рогат. скота 31194 головъ, буйволовъ 9728, овецъ 296798, козъ 13188, лошадей 10118, ословъ 2506, муловъ 3516. Изъ отраслей животноводства наибольшее значеніе имѣетъ овцеводство. Фабрично-заводская промышленность развита крайне слабо и въ большинствѣ случаевъ имѣетъ характеръ кустарно-ремесленный. Наибольшее значеніе имѣетъ обработка (размотка, окраска, производство тканей и пр.) шелка, развитая преимущественно въ Ш. и въ окрестныхъ селеніяхъ; затѣмъ изъ шерсти почти повсемѣстно выдѣлываются сукна, веревки, мѣшки, ковры и т. п. издѣлія, имѣющія важное значеніе въ обиходѣ какъ осѣдлаго, такъ и полукочевого туземца. Мѣстами изъ камыша плетутъ цыновки, выдѣлываютъ различныя желѣзныя издѣлія, занимаются извозомъ, продажей дровъ и т. п. Черезъ Ш. у. съ СЗ на ЮВ проходитъ Закавказская жел. дор. *М.*

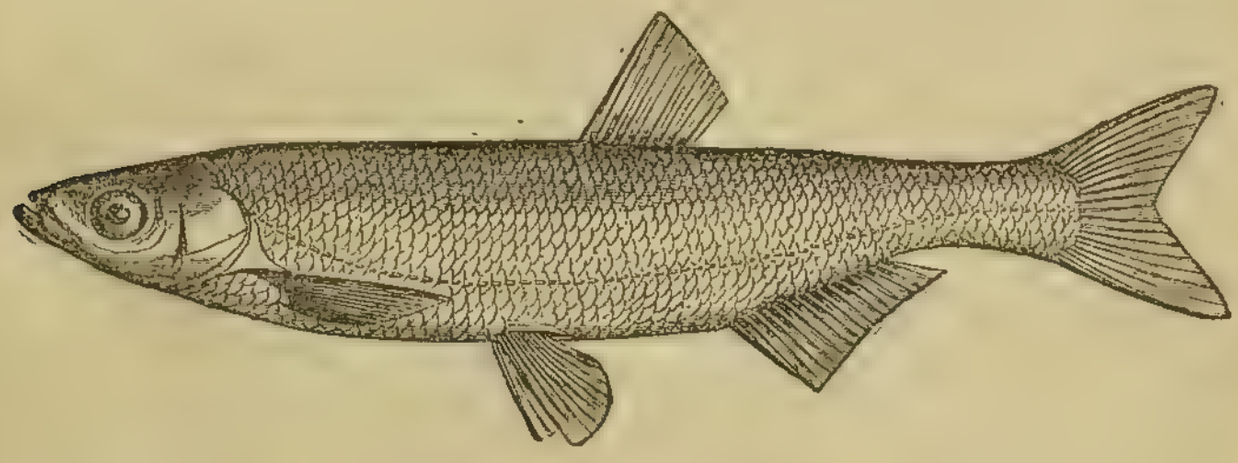
Шемахинскій желѣзодѣлательный заводъ—Пермской губ., Красноуфимскаго у., Кыштымскаго округа, въ 120 вер. отъ у. г., при рч. Шемахѣ. Основ. въ 1809 г.; производитъ сортовое желѣзо и якоря (послѣднихъ до 4500 пд. въ годъ). Заводское селеніе имѣетъ до 3000 жит., на половину раскольниковъ-единовѣрцевъ, среди которыхъ много сектантовъ: часовенные, липаки (поклоняющіеся липовому кресту), дверники и др. Въ окрестностяхъ обширные лѣса, среди которыхъ еще недавно было разбросано много раскольничьихъ скитовъ, нынѣ упраздненныхъ.

Шемахинскій резервный пѣхотный полкъ—образованъ въ 1889 г. изъ различныхъ мѣстныхъ командъ Кавказскаго военнаго округа.

Шемахинское ханство—составлявшее сначала часть Ширвана, потомъ сдѣлавшееся самостоятельнымъ, граничило на С съ Кубинскимъ владѣніемъ, на В Бакинскимъ, на Ю р. Курой, на З ханствомъ Шекинскимъ по р. Гокъ-чай, имѣя въ длину отъ Каспійскаго моря до Гокъ-чая около 150 в., а съ С до р. Куры около 100 в. По покореніи Ширвана персидскимъ шахомъ Измаиломъ Сефи въ 1501 г., Ш. владѣніе только временно выходило изъ-подъ власти персидскихъ шаховъ во время войнъ съ турками. Ханъ Абдулла въ 1562 г. отправилъ посла къ царю Іоанну IV въ Москву. Вскорѣ послѣ того Шемаха была взята турками. Шахъ Аббасъ I побѣдилъ турокъ и возстановилъ спокойствіе, что содѣйствовало быстрому расцвѣту промышленности Шемахи. Олеарій, бывшій въ Шемахѣ въ 1636 г., говоритъ, что въ ней было до 15 тыс. домовъ; ея торговля находилась въ то время въ рукахъ армянъ и русскихъ, у которыхъ былъ съ Персіей торговый договоръ. Ханству и городу очень вредила близость дагестанскихъ горцевъ, нападавшихъ на торговые караваны и на самый городъ: въ 1712 г. они ворвались въ Шемаху, ограбили ее и съ громадной добычей ушли въ горы. Во время возмущенія афганцевъ противъ шаха Гуссейна отъ него отложились Сурхай - ханъ казикумухскій и дагестанскій и Хаджи-Даудъ-бекъ; первымъ дѣломъ ихъ было—нападеніе на Шемаху, которую они взяли приступомъ въ 1720 г., убили хана Серкера, разграбили городъ и умертвили около 300 русскихъ

купцовъ, потеря которыхъ заключалась въ суммѣ до 4 милл. руб. Это и было причиной похода Петра I, котораго просилъ о помощи Гуссейнъ-шахъ. Шемахой сначала владѣлъ Даудъ-бекъ, потомъ Сурхай-ханъ, подъ турецкимъ покровительствомъ. По договору 1724 г. между русскими и турками Ш. владѣніе отошло къ туркамъ, но побѣды шаха Надира вернули его персамъ. Въ 1734 г. шахъ Надиръ разорилъ Шемаху до основанія и заложилъ Новую Шемаху въ 25 вер. отъ старой на р. Акъ-су; ханомъ былъ поставленъ персидскій чиновникъ Аджи-Мегмедъ-Али, управлявшій до 1761 г., когда онъ былъ убитъ сыновьями хана Серкера, Мегмедъ-Сеидомъ и Агасеемъ, которые перенесли Шемаху на прежнее мѣсто. Мегмедъ-Сеидъ поссорился съ кубинскимъ ханомъ Фетъ-Али и началъ съ нимъ войну; въ 1766 г., по взятіи кубинцами Шемахи, онъ попался въ плѣнъ, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ; Фетъ-Али-ханъ приказалъ Новую Шемаху разорить до основанія, а жителямъ переселиться въ старую. Въ 1776 г. Фетъ-Али-ханъ возвратилъ Шемаху Мегмедъ-Сеиду-хану и выдалъ свою сестру Фатиму за его сына Мемерзу. Старая Шемаха была опять оставлена, такъ какъ немногочисленнымъ ея жителямъ было трудно занимать и защищать все огромное ея пространство; они перешли въ Новую Шемаху, гдѣ и остались навсегда. Между братьями Мегмедъ-Сеидъ-ханомъ и Агасе начались раздоры, оба они были убиты по приказанію Фетъ-Али-хана; послѣ нихъ остались дѣти: Эсперъ и Касимъ отъ перваго и Мустафа и Измаилъ отъ второго, которые скрылись у Ибрагимъ-хана въ Карабагѣ; послѣдній соединился съ Ума-ханомъ аварскимъ и Гуссейнъ-ханомъ шекинскимъ и объявили войну Фетъ-Али-хану; они подступили къ Новой Шемахѣ, но взять ее не могли. По смерти Фетъ-Али въ Ш. ханствѣ началась неурядица, ханство переходило изъ рукъ въ руки, пока не осталось за Мустафой, сыномъ Агасея. Вліятельный въ Персіи ага Астрабада во время смутъ, бывшихъ въ концѣ XVIII в. въ Грузіи, подозрѣвая всѣхъ ширванскихъ владѣльцевъ въ измѣнническихъ замыслахъ, напалъ на Новую Шемаху и разорилъ ее до основанія. Въ 1796 г., во время пребыванія русскихъ войскъ въ Ш. ханствѣ, Мустафа скрылся въ горахъ и подалъ этимъ поводъ сомнѣваться въ его доброжелательствѣ къ русскимъ, вслѣдствіе чего ханство было передано Касиму; но по уходѣ русскихъ Мустафа опять занялъ свой престолъ. Въ 1805 г. онъ добровольно покорился русскимъ, послѣ долгихъ переговоровъ (см. Ширванъ, Ширванское ханство), но ужъ въ 1820 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Персію, вслѣдствіе чего званіе хана было упразднено и въ Шемахѣ было введено русское управленіе. См. Ширванъ.

Шемая, *шамая*, *селява* (Alburnus chalcoides Güld. s. clupeoides Pall.) — рыба изъ рода уклейка (Alburnus). Близка къ обыкновенной уклейки, отъ которой отличается главнымъ образомъ гораздо большей величиною, достигая 12—13 дюймовъ длины и до 2 фунтовъ вѣса, болѣе продолговатымъ тѣломъ, болѣе мелкой и многочисленной чешуею (62—70 чешуй по боковой линіи, между тѣмъ какъ у уклейки 46—54). Спина темная съ синеватымъ отливомъ, бока и брюхо серебристые, плавники сѣроватые, глаза серебристые съ черной точкой. Водится въ моряхъ Каспійскомъ, Азовскомъ и Черномъ, гдѣ проводитъ большую часть года. Въ наибольшихъ количествахъ входитъ въ Кубань, Терекъ, Куру и нѣкоторыя персидскія рѣки, рѣже встрѣчается въ рѣчкахъ Крыма, еще рѣже въ Днѣпрѣ, Днѣстрѣ и Дону; въ Волгѣ попадается лишь случайно у устьевъ (извѣстенъ случай нахожденія ея у Казани). Въ большомъ количествѣ встрѣчается также лѣтомъ въ Аральскомъ морѣ, особенно у сѣверныхъ береговъ; въ ноябрѣ входитъ въ Сыръ-Дарью.



Шемая.

Изъ рѣкъ Западной Европы встрѣчается лишь какъ рѣдкость, въ Дунаѣ. Въ озерахъ Баваріи водится близкая къ ней форма (Alburnus mentho). Въ Донъ и Днѣпръ входитъ раннею весною, иногда до вскрытія рѣки; въ Днѣпрѣ переступтся въ началѣ апрѣля или концѣ марта (ст. ст.), въ Дону — вскорѣ послѣ вскрытія. Въ Куру и Терекъ идетъ въ октябрѣ и ноябрѣ (быть можетъ, на зимовку). *Кн.*

Въ промысловомъ отношеніи очень цѣнная рыба. Ловится въ изобиліи въ р. Кубани, отчасти въ р. Дону (тамъ зовутъ ее *селявой*), многочисленна въ Терекѣ и Курѣ. Главный ловъ этой рыбы падаетъ на зимніе и весенніе

(ранней весной) мѣсяцы. Орудія лова—плавныя сѣти, между прочимъ въ Закавказьѣ превосходныя шемайныя сѣти изъ шелка, отчасти невода (на Курѣ) и вентеря (на Кубани). Въ указанное время Ш. очень жирна и цѣнится очень высоко, такъ какъ изъ нея готовится общеизвѣстный гастрономическій товаръ—«копченая шемайка», продаваемая въ столичныхъ магазинахъ по 30—50 коп. за штуку. Такая высокая цѣна объясняется помимо гастрономическихъ качествъ самой рыбы еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что она стала ловиться вообще въ гораздо меньшемъ противъ прежняго количествѣ. Такъ, по свѣдѣніямъ о Банковскомъ промыслѣ на р. Курѣ, ея заловъ былъ въ 1893 г. 47000, а въ 1898 г.—всего 5000 шт. Ш.—рыба чисто проходная, и, выметавъ ранней весной въ рѣкѣ икру, уходитъ въ море, гдѣ держится и молодь все время до періода половой зрѣлости. Интересно, что Ш., ловимая въ морѣ, совсѣмъ безвкусна и цѣнится очень низко. По своей цѣнности, а также въ виду несомнѣннаго уменьшенія общаго улова, рыба эта должна бы служить объектомъ для искусственнаго размноженія, въ каковомъ смыслѣ пока ничего не сдѣлано. *Н. Б—нъ.*

Шемере (Бартоломей Szemere)—венгерскій политическій дѣятель и писатель (1812—1869). Въ 1843—48 г. былъ членомъ венгер. сейма. Когда въ мартѣ 1848 г. Венгріи было даровано особое министерство, во главѣ котораго стоялъ графъ Баттіани, Ш. занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ и явился сторонникомъ Кошута. Принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи 1849 г. и послѣ его подавленія вынужденъ былъ бѣжать изъ Венгріи. Напечаталъ: «Utazás külföldön» (Пештъ, 1840; 2-е изд., 1845); «Terve egy jaritéfogházнak a magányrendszer szerint» (Кошице, 1839); «A halábüntetésről» (Пештъ, 1842); «Ludw. Batthyanyi, A. Görgei und L. Kossuth» (Гамбургъ, 1851).

Шеметъ (Александръ Szemiot, 1800—1835)—польскій востоковѣдъ; былъ профессоромъ въ краковскомъ университетѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Ш., изданныхъ на латинскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ, особенно выдается «Historia rerum Abbassidarum» (П., 1843).

Шеметъ (Николай-Казиміръ Szemiot)—польскій историческій стихотворецъ XVII ст.; былъ венденскимъ подкоморіемъ; участвовалъ во многихъ походахъ первой половины XVII стол., которые описалъ, какъ очевидецъ, въ своихъ стихотвореніяхъ. Въ печати появились только два его стихотворныя произведенія: «O przeważnych wojennych dziełach wielkiego rycerza księcia Jeremiego Michała Korybuta Wiśniowieckiego» и «Potrzeba Ochmatowska» (1644).

Шемницъ (мадьярск. Selymeczbánya — произносится Шельмецбанья, нѣмецк. Schemnitz, чешско-словацк. Št'avnica) — городъ въ Гонтскомъ комитатѣ, въ Венгріи, на берегахъ горнаго потока того же имени. Въ 1868 г. къ нему присоединенъ городъ Диллынъ. 2 монастыря, старый замокъ, горная и лѣсная академіи. Около 16000 жит., преимущественно словаковъ, мадьяръ и нѣмцевъ (римско-католическаго и евангелическаго исповѣданій), которые занимаются, главнымъ образомъ, горнымъ дѣломъ и производствомъ кружевъ. Большая табачная фабрика. Такъ назыв. «шемницкія» глиняныя трубки составляютъ довольно важный предметъ вывоза. Мѣсторожденія Шемницкаго района даютъ руду, содержащую золото, серебро, свинецъ и отчасти мѣдь. Ш.—древнѣйшій горный городъ Венгріи; горное дѣло пользовалось здѣсь извѣстностью еще во время римскаго владычества. Въ XII стол., при королѣ венгерскомъ Белѣ, Ш. былъ заселенъ фландрскими и нижнесаксонскими колонистами. Съ конца XVI стол. городъ почти совершенно ословачился, и только послѣ 1848 г. мадьяризація стала дѣлать въ немъ замѣтные успѣхи. Ср. Печъ (Péch), «Исторія шемницкихъ горнозаводскихъ предпріятій» (по-венгерски, Шемницъ, 1884).

Шемокмедскій Спасскій муж. **м-рь** —Кутаисской губ., Озургетскаго у., въ 7 вер. отъ Озургетъ, при рч. Бжуджѣ. Самый значительный въ Гуріи; бывшая резиденція епископовъ гурійскихъ и мѣсто погребенія бывшихъ владѣтелей Гуріи. Много древностей. Въ окрестностяхъ богатыя ломки порфира грюнштейна.

Шемонаевское — сел. Томской губ., Зміевскаго у., на прав. берегу р. Убы. Единовѣрческая церковь, сельская и церк.-прих. школы, почт. отд., нѣсколько лавокъ, 3 кожевенныхъ завода, 3600 жителей. Заселено въ XVII в. польскими выходцами.

Шемышейка— с. Саратовской губ., Кузнецкаго у., при р. Узѣ, въ 31 вер. отъ ст. ж. д. Канаевки. Жит. 3500; школа; кожев., красильныя и смоляныя заведенія. Базары и ярмарки.

Шемяка (Дмитрій Юрьевичъ) — кн. галицкій; см. Димитрій Шемяка (V, 616).

Шемякинъ Судъ — заглавіе старинной сатирической повѣсти о неправедномъ судьѣ Шемякѣ, сохранившейся во многихъ рукописяхъ XVII и XVIII вв., лубочныхъ картинахъ и народныхъ сказкахъ, а въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. получившей литературную обработку, сдѣланную Ф. Задубскимъ, А. Осиповымъ (или А. Олениннымъ), П. Свиньинымъ и новѣйшими издателями Никольскаго рынка. Всѣ описательные пріемы повѣсти, отчасти мораль ея, обнаруживаютъ позднюю переработку древней легенды на почвѣ сказочныхъ мотивовъ. Традиціонные братья, богатый и убогій, ссорятся изъ-за того, что бѣдный попортилъ лошадь богатаго. Такъ какъ богатый не далъ хомута, то бѣдный долженъ былъ привязать сани къ хвосту лошади. Въѣзжая въ ворота, онъ забылъ выставить подворотню, и у лошади оборвался хвостъ. Богатый отказывается принять лошадь и идетъ въ городъ съ жалобой на брата къ судьѣ Шемякѣ. Челобитчикъ и отвѣтчикъ совершаютъ путь вмѣстѣ. Съ бѣднякомъ случается второе невольное несчастье. Во время сна онъ падаетъ съ полатей въ колыбель и убиваетъ попова ребенка. Попъ присоединяется къ богатому. При входѣ въ городъ, бѣднякъ рѣшаетъ покончить съ

собой и бросается съ моста, но падаетъ на больного старика, котораго сынъ везъ, очевидно, по льду въ баню. Потерпѣвшій также идетъ къ судьѣ съ жалобой. Во время разбирательства обвиняемый показываетъ Шемякѣ камень, завернутый въ платокъ. Судья увѣренъ, что это — «посулъ», и рѣшаетъ всѣ три дѣла очень своеобразно: лошадь должна остаться у бѣдняка до тѣхъ поръ, пока у ней не вырастетъ хвостъ; попъ отдаетъ свою жену бѣднику, чтобы отъ него у попадьи родился ребенокъ, а третій истецъ можетъ отомстить бѣдняку такимъ же точно способомъ, которымъ послѣдній убилъ его отца. Вполнѣ естественно, что истцы не только отказываются отъ пени, но даютъ отвѣтчику щедрое вознагражденіе въ видѣ отступного. Этимъ повѣсть не оканчивается. Судья высылаетъ своего писца получить отъ бѣдняка взятку, но, узнавъ, что послѣдній показывалъ ему не деньги, а камень, предназначенный для «ушибленья» судьи въ случаѣ обвинительнаго приговора, — благодарить Бога за спасеніе жизни. Такимъ образомъ, всѣ дѣйствующія лица повѣсти остаются такъ или иначе довольны исходомъ дѣла, окончившимся благополучно только благодаря простотѣ бѣдняка. Повѣсть о Ш. судѣ издана нѣсколько разъ («Архивъ» Калачова, кн. IV, 1—10; «Памятники» Костомарова, вып. II, 405—406; «Русскія народныя сказки», Аѳанасьева, ред. А. Грузинскаго, М., 1897, т. II, 276—279; «Историческая Хрестоматія» Буслаева, 1443—1446; «Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», т. X, № 6, стр. 7—12; «Русскія народныя картинки», Ровинскаго, кн. I, 189—191, кн. IV, 172—175; «Лѣтописи литературы» Тихонравова, т. V, 34—37; отдѣльное изданіе Общества любителей древн. письм. СПб., 1879 и др.), но вопросы о происхожденіи ея, оригинальныхъ русскихъ чертахъ, дальнѣйшей разработкѣ, позднихъ наслоеніяхъ и т. п., мало выяснены. Пока къ дѣлу не были привлечены восточныя и западныя параллели, на Ш. судъ смотрѣли какъ на вполнѣ самобытное, очень древнее произведеніе русской сатиры, и ставили ее въ связь съ общимъ взглядомъ русскихъ людей на печальное состояніе судопроизводства, объясняли такими пословицами, какъ «съ подъячимъ водись, а камень за пазухой держи», и комментировали даже нѣкоторыми статьями «Уложенія» Алексѣя Михайловича и «Сказаніями иностранцевъ о Россіи XVII в.». Такой методъ изслѣдованія оказался неудачнымъ. Въ данномъ случаѣ особенно интриговало историческое имя извѣстнаго галицкаго князя Димитрія Шемяки, варварски ослѣпившаго Василія Темнаго. Сахаровъ приводилъ даже слова какого то русскаго хронографа, соединившаго поговорку съ историческимъ событіемъ: «отъ сего убо времени въ великіей Россіи на всякаго судію и восхитника въ укоризнахъ прозвася Ш. судъ». Въ томъ же духѣ распространялъ это наблюденіе старинаго русскаго книжника и Карамзинъ: «не имѣя на совѣсти, ни правилъ чести, ни благоразумной системы государственной, Шемяка въ краткое время своего владычества усилилъ привязанность москвитянъ къ Василію, и въ самыхъ гражданскихъ дѣлахъ, попирая ногами справедливость, древніе уставы, здравый смыслъ, оставилъ на вѣки память своихъ беззаконій въ народной пословицѣ о судѣ Ш., донынѣ употребительной. То же самое повторяютъ Соловьевъ и Бестужевъ-Рюминъ. Александръ Никол. Веселовскій первый указалъ на случайное примѣненіе восточнаго имени Шемяки къ исторической личности галицкаго князя XV в. («Исторія литературы», Галахова, т. I, 433). Съ другой стороны, ученыхъ занимала случайная побѣда вѣчной правды надъ людской кривдой, проведенная въ повѣсти, правда, съ оттѣнкомъ нѣкоторой иронія. Буслаевъ не сомнѣвался въ русскомъ ея происхожденіи и удивлялся только тому, что типъ судьи Шемяки, изъ мудраго и справедливаго (библейскій Соломонъ), принялъ противоположный оттѣнокъ, и вмѣсто разсказа съ нравственной идеей повѣсть о Ш. судѣ снизошла до шутливой пародіи, не смотря на ранніе, восточные первообразы. Онъ думалъ, что прибавленія къ повѣсти выразились въ сатирическихъ выходкахъ противъ кривосуда и подкупа посулами, какъ явленій болѣе поздняго времени, т. е. сказаніе превратилось въ обыкновенную сатиру на русскихъ подъячихъ («Историч. Хрестоматія», 1443). Сухомлиновъ объяснялъ это кажущееся противопоставленіе различными началами, изъ которыхъ постепенно слагалась версія о Шемякѣ, а въ паденіи морали видитъ вліяніе семитическихъ легендъ о четырехъ содомскихъ судьяхъ — «Обманщикѣ», «Разобманщикѣ», «Поддѣльщикѣ» и «Кривосудѣ». Подобно еврейскимъ легендамъ, и въ русской повѣсти серьезное перемѣшивается съ забавнымъ; поэтому «излюбленныя идеи народной словесности о побѣдѣ правды надъ кривдой, о спасеніи несчастнаго отъ злобы сильныхъ міра сливаются съ чертами изъ сказанія о судахъ, распространеннаго у индоевропейскихъ и семитическихъ народовъ» («Сборникъ», X, 28). Не слѣдуетъ забывать, что въ Ш. судѣ судья оправдываетъ бѣдняка, совершившаго въ сущности невольныя преступленія, и этимъ спасаетъ его отъ мести людей, нравственно виноватыхъ, благодаря чему сатира на взяточничество не потеряла назидательнаго назначенія. Такъ смотритъ на тенденцію повѣсти А. Н. Веселовскій: конечно, судья ставитъ вопросы казуистически, но такъ, что пени падаютъ всей своей тяжестью на истцовъ и тѣ предпочитаютъ отказаться отъ иска. Начало сравнительнаго изученія повѣсти было положено западными учеными, которые познакомились съ ней по вольному переводу пастора Гейдеке въ рижскомъ альманахѣ «Janus» на 1808 г. («Ette Schemiakin Sud. Ein russisches Sprichwort», 147—151) и болѣе точному, А. Дитриха, («Russische Volksmärchen», Лпц., 1831, 187—191). Фонъ деръ-Гагенъ первый указалъ на сходство Ш. суда съ поздней нѣмецкой пѣснью о «Судѣ Карла Великаго», изданной, между прочимъ, въ Бамбергѣ въ 1493 г. («Literarischer Grundriss zur Geschichte der deutschen Poesie», Б., 1812, стр. 172). Общія черты сред-

невѣковаго сказанія и русской повѣсти касаются не только основного характера судебнаго рѣшенія. Промотавшійся купчикъ беретъ въ займы у еврея 1000 гульденовъ съ условіемъ позволить кредитору вырѣзать у него фунтъ мяса, если деньги не будутъ возвращены. Хотя срокъ былъ пропущенъ по винѣ еврея, тѣмъ не менѣе онъ отказался принять деньги и обратился къ «идеальному судьѣ» Карлу Великому, или, какъ думаютъ нѣкоторые ученые, къ Карлу IV. По дорогѣ съ должникомъ случились два аналогичныя несчастья: его лошадь задавила ребенка, бѣжавшаго по улицѣ, а самъ онъ во время сна свалился въ окно и убилъ стараго рыцаря. Приговоры вынесены слѣдующіе: еврей можетъ вырѣзать мясо, но не больше и не меньше 1 фунта (ср. извѣстный эпизодъ въ «Венеціанскомъ купцѣ» Шекспира); вмѣсто задавленнаго ребенка отвѣтчикъ долженъ прижить другого съ женой потерпѣвшаго, а сынъ рыцаря можетъ убить обвиняемаго, но только своимъ паденіемъ изъ окна (B. Docen, «Etwas über die Quellen des Shakspear's Schauspiele», въ «Museum für altdeutsche Literatur», т. II, 279—283). Бенфей приводитъ тибетскую сказку, которая послужила посредствующимъ звеномъ между предполагаемымъ индійскимъ источникомъ и русскимъ Ш. судомъ. Бѣднякъ-брамина беретъ у богача на время быка для работы, но быкъ убѣгаетъ съ хозяйскаго двора; по дорогѣ къ судьѣ брамина падаетъ со стѣны и убиваетъ странствующаго ткача и ребенка, спавшаго подъ одеждами, на которыя путникъ присѣлъ отдохнуть. Приговоры судьи отличаются такой же казуистикой: такъ какъ истецъ не «видѣлъ», что къ нему привели быка, то слѣдуетъ выколоть у него «глазъ»; отвѣтчикъ долженъ жениться на вдовѣ ткача и прижить ребенка съ потерпѣвшей матерью («Panischantatra», 1859, т. I, 394—397). Такое же сходство нѣмецкій фольклористъ замѣтилъ съ индійской сказкой о каирскомъ кущѣ, которая, вѣроятно, также восходитъ къ неизвѣстному буддійскому источнику (тамъ же, 402—403). Впослѣдствіи были найдены болѣе прямые источники (C. Tawney, «Indian Folk-Lore notes from the Pali Jâtakas» и т. д., въ «Journal of Philol.», 1883, XII, 112—120; B. Morris, «Folk-Tales of India», въ «The Folk-Lore Journal», 1885, III, 337—448 и др.). Вполнѣ естественно, что такая стройная и устойчивая въ подробностяхъ легенда относится скорѣе къ бродячимъ сказаніямъ. Въ недавнее время указаны мусульманскія версіи (Clouston, «Popular Tales and Fictions their migrations and transformations», Лонд., 1887, I, 62—64; В. Жуковскій, «Персидскія версіи Ш. суда», въ «Запискахъ Вост. Отд. Русск. Археол. Общ.», т. V, 155—176), нѣмецкія (K. Simrock, «Deutsche Märchen», Штуттгартъ, 1864, 322—324; его же, «Die Quellen des Shakspeare», I, 233—234), итальянскія (G. Sercambi, «Nouvelle Scelta di Curiosità letteraria ined. o rare dal sec. XIII al XVII», Болонья, 1871, IV, 23—37, 274—276), англійскія («Marke more foole. Bishop. Persy's Folio Manuscript. Ballads and Romances», Галле, III, 127—134), румынскія (Elena D. O. Sevastos, «Povesti», Яссы, 1892, 74—77), польскія, наконецъ, еврейскія въ «Вавилонскомъ Талмудѣ» и «Книгѣ Праведнаго», приведенныя въ русскомъ переводѣ въ статьѣ М. Сухомлинова. Остается еще не разрѣшеннымъ вопросъ, какими путями проникло къ намъ это сказаніе. На основаніи прямого свидѣтельства Толстовскаго списка «Ш. суда XVII вѣка» (выписано изъ польскихъ книгъ), Тихонравовъ думалъ, что «въ своемъ настоящемъ видѣ сатирическая повѣсть о судѣ, уже окрещенномъ именемъ Ш., прошла черезъ передѣлку русскаго человѣка и получила краски чисто народныя; но отдѣльные эпизоды могли быть заимствованы изъ польскихъ книгъ». Для этого онъ указывалъ на анекдотъ «О нечаянномъ случаѣ» въ популярной повѣсти «Похожденія новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута Совѣсть-Драла» (каменщикъ падаетъ съ высокой башни и убиваетъ сидѣвшаго внизу человѣка), а также на одинъ эпизодъ въ «Figel Kach» польскаго писателя XVI в. Николая Рея изъ Нагловицъ объ обвиняемомъ, который «судьѣ камень показывалъ» (Н. Тихонравовъ, «Сочиненія» т. I. М. 1898, стр. 310—313), но аналогіи и параллели никоимъ образомъ нельзя принимать еще за источники. Изъ рукописей повѣсть перешла въ печать. Въ первой половинѣ XVIII в. на Ахметьевской фабрикѣ выгравировано 12 картинокъ къ Ш. суду, съ текстомъ, напечатаннымъ у Ровинскаго (кн. I, 189—192, IV, 166); лубочное изданіе повторялось пять разъ, и въ послѣдній разъ, уже съ цензурной помѣткой, напечатано въ 1839 г. Дальнѣйшее развитіе повѣсти выразилось въ позднихъ литературныхъ обработкахъ, во вкусѣ «Похожденій пошехонцевъ», напр., въ изданной въ 1860 г. «Сказкѣ о Кривосудѣ, и о томъ, какъ голый Ерема, внучекъ Пахома, у сосѣда Ѳомы большой кромы, бѣду сотворилъ и о прочемъ». Весь комизмъ этой «Сказки» покоится на развитіи общеизвѣстной темы: «око за око и зубъ за зубъ», шаржированной въ балаганномъ духѣ.

Литература. А. Пыпинъ, «Ш. Судъ» (въ «Архивѣ историч. и практич. свѣдѣній», Калачова, IV, 1859, 1—10); Н. Тихонравовъ, «Ш. Судъ» (въ «Лѣт. русской литературы», т. III, М., 1861, 34—38); М. Сухомлиновъ, «Повѣсть о Судѣ Ш.» (въ «Сборникѣ Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ», т. X, 1873, № 6); А. Веселовскій въ «Исторіи словесности» Галахова (СПб., 1881, X, 432—433); Д. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (ч. IV); Ѳ. Буслаевъ, «Мои досуги» (Москва, 1886, 293—313); Я. Порфирьевъ, «Исторія русской словесности» (ч. I, 158—159); С. Ольденбургъ, «Библіографическій списокъ Ш. Суда» («Живая Старина», 1891, вып. III, 183—185).

А. И. Яцимирскій.

Шемячикъ — горячіе источники въ Камчаткѣ, подъ 54°10′ с. ш. и 200°20′ в. д., употребляются мѣстными жителями-камчадалами.

Шемячичъ (Василій Ивановичъ) — внукъ Димитрія Юрьевича Шемяки: см. Василій Ивановичъ Шемячичъ (V, 597).

Шенаваръ (Поль-Жозефъ Chenavard, 1808—95)—французскій историческій живописецъ, ученикъ Эрсена, Делакруа и Энгра, довершившій свое художественное образованіе въ Италіи, во время двухкратной поѣздки туда. Сдѣлался извѣстенъ впервые въ 1833 г. представленною на конкурсъ картиною «Засѣданіе національнаго собранія въ 1789 г.», за которую несмотря на ея достоинства, премія ему, по политическимъ соображеніямъ, не была присуждена. Въ 1835 г. онъ изготовилъ рисунокъ своей композиціи «Присужденіе Людовика XVIII къ смертной казни», но это произведеніе, признанное компетентными судьями прекраснымъ, по такимъ же соображеніямъ не было допущено въ парижскій салонъ. Вскорѣ послѣ февральской революціи 1848 г. временное правительство поручило Ш. украсить внутренность парижскаго Пантеона рядомъ стѣнныхъ картинъ, изображающихъ главные моменты всемірной политической и культурной исторіи, отъ сотворенія міра до великой французской революціи; онъ съ радостью принялся за это дѣло, которое являлось осуществленіемъ проекта, задуманнаго имъ еще въ Италіи и для котораго еще въ ней у него были изготовлены эскизы нѣсколькихъ сюжетовъ. Онъ успѣлъ нарисовать картоны почти половины всего числа означенныхъ картинъ, когда Пантеонъ былъ снова превращенъ въ церковь, историческая живопись на его стѣнахъ была признана неумѣстною, и художнику пришлось прекратить начатый трудъ, несмотря на то, что его готовые картоны («Всемірный потопъ», «Смерть Зороастра», «Переходъ чрезъ Рубиконъ», «Время Людвика XIV» и др.), выставленные въ Луврѣ, были встрѣчены похвалою любителей искусства и художниковъ, какъ произведенія замѣчательныя по оригинальности и глубинѣ своей философской идеи, по вѣрности духу исторіи, по ясности композиціи и по мастерскому, широкому пріему исполненія. Кромѣ этихъ картоновъ, изъ работъ Ш. особенно извѣстны картины: «Смерть св. Поликарпа» (1846), «Смерть Брута», «Смерть Катона», «La Divina Tragedia» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, 1869; наход. въ люксанбургской галл., въ Парижѣ), а также композиція расписной стеклянной рамы большого окна въ зданіи Лувра, подъ часами. *А. С—въ.*

Шенайхъ (Христоферъ-Отто баронъ von Schönaich, 1725—1805)—нѣмецкій поэтъ. За эпопею «Hermann» (1751) Готшедъ провозгласилъ его образцовымъ поэтомъ, противопоставляя его Клопштоку. Эпопея «Heinrich der Vogler» (1757), рядъ трагедій (1754), направленная противъ Клопштока сатира «Die ganze Aesthetik in einer Nuss» (1745) и геройкомическая эпопея «Gnissel» (1755), нападающая на Лессинга и Галлера, обличаютъ въ авторѣ горячаго приверженца Готшеда. Извѣстность его была очень недолговѣчна.

Шёнайхъ-Каролатъ (Эмиль принцъ zu Schönaich-Carolath)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1852 г. Его новеллы и стихотворенія, обличающія чуткую поэтическую натуру, собраны въ «Lieder an eine Verlorene» (1878); «Thauwasser» (1881); «Dichtungen» (1883); «Geschichten aus Moll» (1884); «Bürgerlicher Tod» (1804); «Der Heiland der Tiere» (1896).

Шенбахъ (Антонъ-Эмануилъ Schönbach) —извѣстный германистъ. Род. въ 1848 г.; состоитъ ординарнымъ профессоромъ нѣмецкой филологіи въ Грацѣ. Напечаталъ: «Ueber die Marienklagen» (Грацъ, 1875); «Ueber die humoristische Prosa des 19 Jahrhunderts» (ib., 1876); «Nathaniel Hawthorne» (Гейдельбергъ, 1884); «Die Brüder Grimm» (Б., 1885); «Ueber Lesen und Bildung» (Грацъ, 1888; 4 изд., 1894); «Walther v. d. Vogelweide» (Дрезденъ, 1890; 2-е изд., 1895); «Ueber Hartmann von Aue» (Грацъ, 1894) и др.

Шенбейнъ (Христіанъ-Фридрихъ Schönbein, 1799—1868) — извѣстный нѣмецкій химикъ. Съ 1835 г. профессоръ физики и химіи въ базельскомъ унив. Первыя его работы были посвящены изученію вопроса о пассивности желѣза (см. XXII, 931) и связаннымъ съ этимъ вопросомъ электрохимическимъ изслѣдованіямъ. Послѣднія привели Ш. въ 1839 г. къ открытію озона (см. XXI, 780). Озону посвящена его книга: «Ueber die Erzeugung des Ozon auf chemischem Wege» (Базель, 1844). Дальнѣйшія работы Ш. касаются открытія имъ нитросахарина, нитроамила, нитроксилина (1845) и коллодія. Большая часть его работъ напечатана въ «Verhandl. d. naturf. Gesellschaft in Basel» и въ «Poggendorff's Annalen». Отдѣльно имъ изданo: «Das Verhalten des Eisens zum Sauerstoff» (Базель, 1837); «Beiträge zur physik. Chemie» (ib., 1844); «Ueber die langsame und rasche Verbrennung der Körper in atmosphärischer Luft» (ib., 1845). Его біографію написалъ Hagenbach (Базель, 1868).

Шенбергъ — мст. Курляндской губ., Баускаго у., въ 30 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Неменекѣ. 200 жит.; довольно развитая торговля, какъ постоянная, такъ и ярмарочная. Аптека, лавки, почта, телеграфъ. Красивая католическая прк. (XVII в.).

Шенбергъ (Густавъ-Фридрихъ Schönberg)—нѣмецкій экономистъ, род. въ 1839 г. Былъ профессоромъ въ Базелѣ и Фрейбургѣ, теперь въ Тюбингенѣ; въ качествѣ канцлера тюбингенскаго унив. состоитъ членомъ вюртембергской палаты депутатовъ. Главнѣйшіе труды Ш.: «Zur wirtschaftlichen Bedeutung des deutschen Zunftwesens im Mittelalter» (Б., 1868); «Die Landwirtschaft und das Genossenschaftwesen» (Бреславль, 1868); «Die Landwirtschaft der Gegenwart und das Genossenschaftprincip» (Б., 1869); «Die Volkswirtschaft der Gegenwart im Leben und in der Wissenschaft» (Базель, 1869); «Arbeitsämter. Eine Aufgabe des Deutschen Reiches» (Б., 1871); «Die Frauenfrage» (Базель, 1872); «Die Volkswirtschaftlehre» (Берл., 1873); «Die deutsche Freihandelsschule und die Partei der Eisenacher Versammlung vom Oktober 1872» (Тюбингенъ, 1873); «Die sittlich-religiöse Bedeutung der sozialen Frage» (2 изд. Штутгартъ, 1876); «Zur Handwerkerfrage» (Гейдельбергъ, 1876); «Finanzverhältnisse der Stadt Basel im XIV—XV Jahr.» (Тюбингенъ, 1879); «Die Sozialpolitik d. Deutschen Reichs» (ib., 1886); «Volkswirtschaftliche Abhandlungen» (собра-

ніе его статей изъ «Handb. der Pol. Oekon.», 4-е изд., 1898). Значительной популярностью пользуется изданный имъ въ сотрудничествѣ съ другими учеными обширный курсъ политической экономіи, подъ заглавіемъ «Handbuch der Politischen Oekonomie» (1 изд., Тюбингенъ, 1882; 4 изд. 1896—98).

Шенбергъ (Joergen-Johan-Albrecht von Schoenberg)—выдающійся датскій врачъ 1782—1841). Образованіе получилъ въ Копенгагенѣ и Гёттингенѣ. Въ 1830 г. онъ, въ качествѣ главнаго врача, отправился съ французской экспедиціей въ Алжиръ. Напечаталъ очень много своихъ работъ въ «Hufeland's Journal» (1810—1834); «Salzburger med.-chir. Zeitung» (1822 — 25); «Gerson's und Julius'Magazin» (1823, 33); «Pfaff's Mittheilungen» (1838—39). Изъ его работъ, вышедшихъ отдѣльно, слѣдуетъ указать: «Over Pesten i Noja 1815 og 16» (Копенг., 1817); Trattato sopra il nervo accessorio decorrent, all'ottavo pajo de nervi cerebrali» (Неаполь 1817); «Sulla restituzione del naso» (ib., 1819; «Ragguaglio di alcune delle ultime scoverte e ricerche nella storia naturale, medicina e chirurgia» (ib., 1824); «Ueber einen neuen naturhistor. Fund in Pompeji» (Нюрнбергъ, 1827); «Ueber einige in Pompeji gefundene Knochen und ihre Analyse» (Эрлангенъ, 1828); «Beiträge zur Kenntniss der Medicin im Norden (Брауншвейгъ, 1829); «Skizze über Algier in medicinischen Hinsicht» (Копенг., 1837).

Шенборнъ (Schönborn)—старинный дворянскій родъ на Рейнѣ, въ 1701 г. возведенный въ графское достоинство Германской имперіи. Главные его представители: 1) *Іоганнъ-Филиппъ* Ш. (1605—73), князь-епископъ вюрцбургскій, потомъ архіепископъ и курфюрстъ майнцскій; принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ по заключенію Вестфальскаго мира; въ 1658 г. во время коронаціи имп. Леопольда I возбудилъ споръ съ архіепископомъ кельнскимъ за право помазанія императора; при помощи французскихъ войскъ занялъ въ 1664 г. Эрфуртъ и вообще держался дружественной къ Франціи политики. См. Mentz, «Joh.-Ph. v. Schönborn» (Іена, 1896); Wild, «Joh.-Phil. v. Schönborn, genannt der deutsche Salomon» (Гейдельбергъ, 1896). 2) Его племянникъ *Лотарь-Францъ* баронъ Ш. (1655 — 1729) былъ съ 1695 г. курфюрстомъ майнцскимъ. 3) Братъ предыдущаго *Фридрихъ-Карлъ* графъ Ш. былъ императорскимъ канцлеромъ и княземъ-епископомъ бамбергскимъ. Въ настоящее время существуютъ три линіи графскаго рода Ш.: баварская — Ш.-Визентейдъ, австро-венгерская — Ш.-Бухгеймъ и чешская—Ш. Членъ послѣдней, гр. *Фридрихъ* Ш. (род. въ 1841 г.)—австрійскій государств. дѣятель; былъ намѣстникомъ Моравіи, съ 1888 по 1895 гг. — австрійскимъ министромъ юстиціи, затѣмъ предсѣдателемъ высшаго административнаго суда. Въ бытность его министромъ юстиціи изданы новое австрійское уголовное уложеніе и новый уставъ гражданскаго судопроизводства. Онъ состоитъ пожизненнымъ членомъ верхней австрійской палаты. Напечаталъ нѣсколько политическихъ брошюръ, въ которыхъ отстаиваетъ клерикально-дворянскіе интересы въ Чехіи («Böhmen und Oesterreich», 1870) и «Randglossen zum Entwurf eines neuen Strafgesetzes» (1878).

Шенборнъ (Готтлобъ-Фридрихъ-Эрнстъ Schönborn, 1737—1817)—нѣмецкій поэтъ; извѣстенъ болѣе своими личными отношеніями къ Клопштоку, Гете и поэтамъ періода «бури и натиска», чѣмъ своими одами въ стилѣ Клопштока, напечатанными по преимуществу въ геттингенскомъ «Musenalmanach».

Шенбруннъ (Schönbrunn)—императорскій дворецъ въ Вѣнѣ (въ предмѣстьѣ Гицингъ, нынѣ 13-мъ городскомъ округѣ), на правомъ берегу р. Вѣны. При императорѣ Матвѣѣ здѣсь былъ охотничій замокъ. Теперешній дворецъ начатъ постройкой при имп. Леопольдѣ I по планамъ архитектора Фишера фонъ-Эрлаха, законченъ при Маріи Терезіи въ 1744—50 гг.; служитъ съ тѣхъ поръ лѣтней императорской резиденціей. Главный фасадъ имѣетъ 156 м. длины. Въ главномъ дворцѣ съ флигелями 1441 комната. Достопримѣчательны дворцовая капелла, большая и малыя зеркальныя галлереи, залы пейзажной живописи и зала съ картинами Гамильтона, комнаты, гдѣ въ 1809 г. жилъ Наполеонъ I, и комнаты его сына, герцога Рейхштадтскаго. Дворецъ окруженъ обширнымъ (196 гектаровъ) паркомъ, распланированнымъ во французскомъ стилѣ XVIII в. Въ паркѣ такъ назыв. «Глоріетта», съ великолѣпной колоннадой, откуда открывается живописный видъ; 32 мраморныхъ статуи; фазаній дворъ, ферма, ботаническій садъ съ пальмовой оранжереей, зоологическій садъ, императорскій колодецъ («Schöner Brunnen», отсюда названіе дворца). Въ 1805 и 1809 гг. Ш. служилъ главной квартирой Наполеона I. 26 декабря 1805 г. здѣсь былъ подписанъ Пресбургскій, 14 октября 1809 г.—Вѣнскій миръ. Ср. Leitner, «Monographie des kaiserlichen Lustschlosses Schönbrunn» (1875); Kronfeld, «Das neue Schönbrunn» (1891); Sauerhering, «Die Entstehung des Friedens von Schönbrunn 1809» (Лпц., 1889).

Шенбруннъ (Schönbrunn) — климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Цугъ на высотѣ 698 м. н. ур. моря, расположенъ на одной изъ террасъ горы Менцигъ, хорошо защищенъ отъ рѣзкихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Мягкій, ровный климатъ. Прохладныя воздушныя теченія смягчаютъ лѣтнюю жару. Превосходная ключевая вода употребляется для ваннъ и питья. Благоустроенная водолѣчебница. Курортъ рекомендуется нервно-больнымъ (истерія, неврастенія, невральгія и т. п.), малокровнымъ, подагрикамъ и страдающимъ катаррами желудочно-кишечнаго канала. *А.*

Шёнбургъ (Schönburg)—старинный княжескій и графскій родъ въ Саксоніи. Первый представитель рода Ш., упоминаемый въ актахъ—Германъ Ш. (1166 — 82). Послѣ того какъ владѣнія Ш. въ XII—XV вв. раздробились между многими линіями, они въ 1488 г. вновь были соединены Эрнстомъ IV. Этому роду приходилось вести продолжительные споры изъ-за феодальныхъ правъ съ другими саксонскими владѣтельными домами

и съ курфюрстомъ. Положеніе особенно обострилось послѣ того какъ въ 1700 г. императоръ Леопольдъ I возвелъ Ш. въ имперскіе графы. Саксонскій курфюрстъ отказался признать за Ш. новое званіе и связанныя съ ними права. Соглашеніе состоялось лишь въ 1740 г.: Ш. признали территоріальное верховенство курфюрста, а Саксонія — графское достоинство Ш. Договоромъ 1878 г. Ш. за вознагражденіе въ 1½ милл. марокъ уступили саксонскому правительству свое право юрисдикціи въ своихъ владѣніяхъ. Ш. принадлежатъ по рангу къ категоріи медіатизированныхъ германскихъ владѣтельныхъ домовъ. Въ настоящее время Ш. распадаются на двѣ главныя линіи: княжескую и графскую. Первая раздѣляется на вѣтви Вальденбургскую и Гартенштейнскую, вторая — на вѣтви Глухау и Глухау-Вексельбургъ. Ср. Michaelis, «Die staatsrechtlichen Verhältnisse der Gr. und Fürsten v. Schönburg» (1861); Tobias, «Regesten des Hauses Schönburg» (1865); «Schönburgische Geschichtsblätter» (изд. Kästner'a, 1894—95).

Шенгальсъ (Карлъ Schönhals)—австрійскій фельдмаршалъ (1788—1857). Участвовалъ въ походахъ 1809 и 1813—15 гг.; въ сраженіи подъ Дрезденомъ 1813 г. былъ тяжело раненъ. Въ итальянской кампаніи 1848 г. Ш. обнаружилъ выдающіяся военныя дарованія. Въ 1849 г. онъ послѣ упраздненія союзнаго правительства во Франкфуртѣ былъ вмѣстѣ съ Кюбекомъ представителемъ Австріи во временной коммиссіи германскихъ уполномоченныхъ. Ему принадлежатъ анонимно напечатанныя интересныя записки объ итальянской кампаніи 1848 г. («Erinnerungen eines oesterr. Veteranen aus d. italienischen Kriege in d. Jahren 1848—49», 1852; 7-е изд., 1853), біографія фельдм. Гайнау (1853) и «Der Krieg 1805 in Deutschland» (1874).

Шенгаузенъ (Schönhausen) — селеніе въ прусской провинціи Бранденбургъ, недалеко отъ Магдебурга; извѣстно какъ мѣсто рожденія Бисмарка, которому здѣсь принадлежали два имѣнія. Въ фамильномъ замкѣ музей, въ которомъ собрана коллекція всѣхъ подарковъ, полученныхъ Бисмаркомъ въ дни рожденія. Шенгаузенское благотворительное учрежденіе (Schönhause Stiftung), основанное на собранный въ 1885 г. ко дню 70-лѣтія Бисмарка капиталъ въ 1200000 мар., имѣетъ цѣлью поддерживать учителей и ихъ вдовъ и сиротъ (германской національности). Ср. G. Schmidt, «Schönhausen und die Familie von Bismarck» (Б., 1897).

Шенгельбъ. — Этимъ именемъ называется сортъ охры (см.), представляющей смѣсь глины съ водной окисью желѣза. Цвѣтъ охры находится въ прямой зависимости отъ количества содержащагося въ ней гидрата окиси желѣза и другихъ, кромѣ глины, примѣсей.

Шёнгерръ (Carl-Johann Schoenherr) — выдающійся шведскій энтомологъ, род. 1772 г. въ Стокгольмѣ, ум. 1848 г., послѣ смерти отца управлялъ шелковою мануфактурою, основанною отцомъ. Съ 1789 г. началъ изучать систематику насѣкомыхъ подъ руководствомъ Тунберга, Гилленгалл и др.; убѣдившись въ царствующей въ тѣ времена въ синониміи насѣкомыхъ путаницѣ, принялся за критическую разборку извѣстныхъ родовъ и видовъ. Результатомъ этого кропотливаго труда явилась его «Synonymia Insectorum oder Versuch einer Synonymie aller bisher bekannten Insecten etc.» (1-й т.: «Eleutherata oder Käfer», Стокгольмъ, 1806—1817, 3 части); четвертая часть этого труда, обнимающая семейство долгоносиковъ, появилась въ Парижѣ (1833) и заключаетъ въ себя извѣстнѣйшее произведеніе Ш.: «Genera et Species Curculionidum cum Synonymia hujus familiae, species novae etc.», въ которомъ сообщено 644 новыхъ рода и до 7000 новыхъ видовъ этихъ жесткокрылыхъ; слѣдуетъ отмѣтить, что до появленія этой монографіи было извѣстно всего 700 видовъ Curculionidae. Свою великолѣпную коллекцію жуковъ, содержащую между прочимъ 4200 видовъ долгоносиковъ въ 12600 экземплярахъ, Ш. завѣщалъ шведской академіи наукъ. *Н. Н. А.*

Шенграбенъ—см. Голлабрунъ.

Шенгрюнъ или *зеленая киноварь*, иначе *неаполитанская*, *прусская* или *Викторія-зелень* — представляетъ тѣсную смѣсь синей берлинской лазури съ хромовой желтью или хромокислымъ свинцомъ. Въ весьма значительныхъ количествахъ употребляется какъ сравнительно дешевая и прочная малярная краска. Основой этой зеленой краски почти всегда является какая нибудь бѣлая краска, чаще всего blanc fixe, сѣрнокислый баритъ или гипсъ, сѣрнокислый кальцій или же сѣрнокислый свинецъ, окрашенные въ болѣе или менѣе интенсивно зеленый цвѣтъ смѣсью берлинской лазури и хромовокислаго свинца. Обыкновенно около 75% по вѣсу составляетъ бѣлая краска — чаще всего сѣрнокислый барій, отъ 1 до 6% въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта берлинская лазурь и отъ 14 до 18% хромовокислый свинецъ. Краска приготовляется или сухимъ, или мокрымъ путемъ. Продажные сорта берлинской лазури сильно отличаются по своему качеству и если при полученіи сытыхъ, полныхъ оттѣнковъ, качество синей краски не имѣетъ рѣшающаго значенія, то при производствѣ свѣтлыхъ оттѣнковъ необходимо брать лучшіе сорта. Сухой способъ приготовленія шенгрюна состоитъ непосредственно въ измалываніи и смѣшеніи всѣхъ ингредіентовъ въ достаточной пропорціи. Мокрый способъ представляется болѣе сложнымъ, такъ какъ здѣсь приходится имѣть въ виду непосредственное образованіе синей и желтой краски изъ растворовъ и осажденіе ихъ на инертную бѣлую основу, гипсъ или сѣрнобаріевую соль. Краска образуется изъ смѣшенія растворовъ: уксуснокислаго свинца, хромпика, сѣрнокислаго желѣза и желтой или красной синильной соли. Существенно важно, чтобы отношеніе уксуснокислаго свинца къ хромосвинцовой соли отвѣчало бы нормѣ, а именно не менѣе 3 частей свинцовой соли на 1 часть хромовой. Наилучшіе результаты получаются при смѣшеніи растворовъ равныхъ по вѣсу частей желѣзнаго купороса и красной соли. Иногда вмѣсто красной употребля-

ютъ также и желтую соль, хотя красная соль всегда даетъ значительно лучшіе результаты. Мокрый способъ приготовленія краски даетъ краску лучшую по оттѣнку, но сухой способъ дастъ возможность легче достигать желаемаго оттѣнка. Ходъ приготовленія этой краски мокрымъ путемъ таковъ. Опредѣленное количество blanc fixe (сѣрнобаріевой соли) тщательно размѣшивается въ большомъ чану съ водой въ совершенно однородную массу. Вблизи этого чана и выше его располагаются три другихъ, изъ которыхъ въ одномъ растворенъ желѣзный купоросъ, въ другомъ сахаръ-сатуръ, а въ третьемъ—смѣсь хромпика и красной синильной соли. Когда всѣ соли будутъ растворены и сѣрнобаріевая соль находится въ непрерывномъ перемѣшиваніи, въ нижній чанъ сперва приливается растворъ желѣзнаго купороса, затѣмъ сахара-сатура и наконецъ смѣсь растворъ хромпика и красной соли. Перемѣшиваніе производится все время непрерывно, пока не будутъ выпущены всѣ растворы до послѣдней капли. По отстаиваніи спускается съ отстоявшейся краски прозрачная жидкость. Рецептура на различныхъ заводахъ, конечно, нѣсколько измѣняется. Для полученія свѣтлыхъ оттѣнковъ берутъ: при *мокромъ* способѣ: 1 часть купороса и 1 часть красной соли, 12 частей уксуснокислаго свинца и $3^1/_4$ хромпика; при *сухомъ* способѣ: 80 частей крона и $1^1/_4$ часть берлинской лазури. Для полученія среднихъ по сытости оттѣнковъ: при *мокромъ* способѣ: $1^1/_2$ части купороса и $1^1/_2$ части красной соли, $12^1/_2$ частей уксуснокислаго свинца и 4 части хромпика; при *сухомъ* способѣ: 30 частей крона и $2^1/_4$ части берлинской лазури и наконецъ, для полученія темныхъ оттѣнковъ: при *мокромъ* способѣ: 2 фунта купороса и красной соли; 13 фунтовъ уксуснокислаго свинца и $4^1/_4$ фунта хромпика; при *сухомъ* способѣ: 30 частей крона и $4^1/_2$ части берлинской лазури. Ш. довольна прочна по отношенію къ свѣту и воздуху. Она употребляется какъ водяная и масляная краска; съ масломъ, однако, оттѣнки получаются всегда значительно лучше. Подъ вліяніемъ щелочей и кислотъ краска весьма существенно измѣняетъ оттѣнокъ цвѣта; съ этимъ обстоятельствомъ необходимо считаться при употребленіи ея въ смѣси съ другими красками. *А. Л. А.*

Шендеровка (Шандоровка)—мст. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 23 вер. отъ ст. Корсунь Фастовской жел. дор., при рч. Боровицѣ. Извѣстна съ XVI стол. Въ 1659 г. была отдана въ ленное владѣніе Фасковичу, въ 1775 г. перешла къ Островскому, въ 1777 г. пріобрѣтена Понятовскимъ. Мѣстечкомъ учреждена въ 1807 г. Въ настоящее время въ Ш. 5980 жит. (2296 муж. и 3684 жищ.); правосл. церковь, сахарный зав. (годичн. производ. до 200 тыс. пд.), суконная фабрика, винокуренный и кирпичный заводы, лѣсная пристань, 3 водяныхъ и много вѣтряныхъ мельницъ, церк.-приход. учил., лѣчебница. Въ окрестности, въ лѣсу, есть древнее квадратное городище (неизслѣдованное).

Шенди—главн. городъ египетской области Даръ-Шенди, на правомъ берегу Нила, ниже шестого водопада, напротивъ Метамме; былъ до завоеванія его египтянами (1822) важнымъ торговымъ пунктомъ, и жители его, преимущественно арабы, стояли на гораздо болѣе высокой степени культуры, чѣмъ ихъ сосѣди; въ тѣ времена въ немъ насчитывалось населенія до 50000 чел., теперь же лишь около 6000 чел., въ числѣ которыхъ много нубійскихъ и галасскихъ рабовъ. Еще и въ настоящее время Ш. служитъ остановочнымъ пунктомъ на караванномъ пути изъ Сеннара, Кордофана и др. мѣстъ; сюда караваны везутъ соль, шерсть, ковры, страусовы перья и т. под.

Шендидхарма (новоинд. Shendidharma=религія *шенди*)—индійское названіе народной религіи, индуизма, въ отличіе отъ магометанства и вѣрованій туземцевъ-аборигеновъ не арійскаго происхожденія и состоящихъ внѣ кастоваго устройства. Имя это происходитъ отъ маграттскаго слова *шенди* (shendi) — названія того пучка волосъ (въ родѣ малоросс. *чуба* или *оселедца*), который каждый правовѣрный индусъ оставляетъ на макушкѣ бритой головы. Такъ какъ *шенди* служитъ отличительнымъ признакомъ каждаго послѣдователя индуизма (брѣютъ совсѣмъ голову или, наоборотъ, отпускаютъ волосы только аскеты), то и самая религія индуизма получаетъ имя Ш. (dharma—долгъ, религія). *С. Б—чъ.*

Шендъ-фонъ-деръ-Бехъ (Michael Schend von der Bech)—писавшій подъ псевдонимомъ *Критодемусъ*, родомъ грекъ; получилъ въ Падуѣ степень доктора медицины и философіи. Въ 1723 г. онъ былъ главнымъ начальникомъ военныхъ госпиталей въ СПб.; въ 1725 г. написалъ на латинскомъ языкѣ «О настоящемъ состояніи просвѣщенія въ Россіи» («Praesens Russiae literariae status, in epistolam adumbratus»), въ видѣ посланія къ одному изъ своихъ друзей въ Германіи, секретарю Трансильванскаго княжества Келезеру, который сообщилъ это посланіе «Обществу герман. естествоиспытателей и врачей»; оно было напечатано въ 1727 г. въ актахъ этого общества въ Нюрнбергѣ. Ш. разсказываетъ о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ и другихъ членахъ св. синода, о тогдашнихъ вельможахъ и иностранныхъ посланникахъ, о членахъ спб. академіи и др. Бирономъ сосланъ Ш. въ Сибирь, гдѣ онъ оставался нѣсколько лѣтъ.

Шене (Альфредъ Schöne)—нѣмецкій филологъ и историкъ литературы (род. въ 1836 г.), профессоръ лейпцигскаго, эрлангенскаго, кенигсбергскаго и кильскаго унив. Главные его труды: «Quaestionum Hieronymianarum capita selecta» (Б., 1864); «Untersuchungen über das Leben der Sappho» (1867); «Eusebii Chronicorum libri duo» (1866—75); «Analecta philologica historica» (1870); «Thucididis libri I et II» (1874); «Zur Thukydideskritik» (1891); «Das Historisches Nationaldrama der Römer» (1893) и друг.

Шене (Рихардъ Schoene) — нѣмецкій археологъ, род. въ 1840 г.; былъ профессоромъ въ Галле, теперь состоитъ главнымъ директоромъ музеевъ искусствъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Ueber Platons Protagoros» (Лпц.,

1862); «Die antiken Bildwerke Lateranensischen Museums» (съ Бендорфъ, Лейпцигъ, 1867); «Quaestionum Pompeianarum specimen» (Лпц., 1868); «Griech. Reliefs aus athenischen Sammlungen» (Лпц., 1872); «Le antichita del Museo Bocchi di Adria» (Римъ, 1878).

Шене (Эмилій [Германъ] Богдановичъ, 1838—96)—химикъ. Образованіе получилъ въ университетахъ въ Галле и Берлинѣ. Въ 1863 г. переселился въ Россію, и въ 1864—69 гг. состоялъ ассистентомъ по каѳедрѣ химіи въ Петровской академіи. Въ 1869 г. былъ назначенъ преподавателемъ неорганической и аналитической химіи въ Петровской академіи, въ 1875 г. профессоромъ академіи. Въ 1881 г. получилъ степень доктора химіи московскаго университета. По открытіи московскаго сельскохозяйственнаго института былъ назначенъ профессоромъ института. Кромѣ работъ, посвященныхъ вопросу объ атмосферной перекиси водорода, затѣмъ изслѣдованію почвъ, удобреній и др., напечаталъ: «Ueber Schlämmanalyse und einen neuen Schlämmaparat» (въ «Bul. de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou», 1867, II); «Матеріалы для исторіи Петровской академіи» (вмѣстѣ съ В. Т. Собичевскимъ, въ «Изв. Петров. Академіи», 1879—1887) и др.

Шенебекъ (Schönebeck) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ. 15 тыс. жителей; соляныя варницы (крупнѣйшія въ Пруссіи; около 700 двойныхъ центнеровъ ежегодно), производство свинцовыхъ бѣлилъ, крахмала, картона, лаковъ, искусственныхъ удобреній и др.

Шенебергъ (Schöneberg)—предмѣстье Берлина, на ЮЗ; соединяется съ Берлиномъ круговой жел. дорогой и трамваемъ. Жителей 65 тыс. Гимназія, реальное училище. Производство фотографическихъ приборовъ, мыла, целлюлозы; желѣзно-дорожныя мастерскія.

Шенекъ (Schöneck) — климатическая станція въ Швейцаріи на Фирвальдштетскомъ озерѣ. Роскошная панорама. Горы (Риги, Пилатъ и Бюргенштокъ) защищаютъ отъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Климатъ мягкій, подъальпійскій. Богатая растительность. Водолѣчебница. Курортъ показанъ для больныхъ съ хроническими болѣзнями нервной системы, питанія, кровотворенія и дыхательныхъ путей.

Шенеманъ (Іоганнъ-Фридрихъ [Schönemann, 1704—82)—драматическій артистъ. Въ 1739—50 гг. былъ директоромъ драматической труппы, игравшей во многихъ городахъ Германіи, а въ 1750—56 гг.— директоромъ придворнаго театра въ Шверинѣ. Онъ былъ прекраснымъ актеромъ на комическія роли, но главнымъ образомъ онъ пріобрѣлъ извѣстность какъ директоръ театра, много сдѣлавшій для театральнаго дѣла. См. Hans Devrient, «Schönemann und seine Schauspielergesellschaft» (Гамбургъ, 1895).

Шенеманъ (Карлъ-Филиппъ-Христіанъ Schönemann)—нѣмецкій библіографъ и нумизматъ (1801—1855). Его труды: «Bibliotheca Augusta h. e. notitiae et excerpta codicum manuscriptorum bibliothecae Wolfenb.» (т. I, Вольфенб., 1830); «Hundert Merkwürdigkeiten der herzogl. Bibliothek zu Wolfenbüttel» (Ганноверъ, 1849); «Zweite und dritte Hundert...» (ib., 1852); «Umrisse zur Geschichte und Beschreibung der Wolfenbüttler Bibliothek» (1843—44); «Zur vaterländischen Münzkunde vom 12 bis 15 Jahrhundert oder Gründzuge der Bracteatenkunde» (Вольфенб., 1852).

Шенеръ (Іоганнъ Schöner)—нѣм. астрономъ и географъ (1477—1547). Въ 1515 г. онъ напечаталъ въ Нюрнбергѣ «Luculentissima terrae totius descriptio» и вскорѣ занялся изготовленіемъ глобусовъ. Самый большой изъ сдѣланныхъ имъ глобусовъ (въ 1520 г.) находится теперь въ нюрнбергской городской библіотекѣ и имѣетъ большое значеніе въ исторіи открытія новыхъ странъ. Изъ его работъ по астрономіи слѣдуетъ указать: «Horarii cylindri canones» (1515); «Aequatorii astronomici omnium fere uranicorum theorematum explanatorum canones» (Бамбергъ, 1524) и «Opera mathematica Johannis Schöneri», изд. уже послѣ смерти Ш., его сыномъ (въ 1561 г.).

Шёнингъ (Гансъ Адамъ Schöning) — бранденбургскій генералъ-фельдмаршалъ. Въ 1676 г., во время войны со шведами взялъ штурмомъ Уккермюнде и Анкламъ; при высадкѣ на островъ Рюгенъ въ 1678 г. онъ командовалъ правымъ крыломъ и первымъ высадился на берегъ острова. Въ 1689 г. онъ командовалъ бранденбургскими войсками на Рейнѣ, но вслѣдствіе разногласій между нимъ и подчиненнымъ ему генераломъ Барфусомъ, перешелъ на службу къ саксонскому курфюрсту. Умеръ въ 1696 г. См. H. v. Schöning, «Geschichtliche Nachrichten von dem Geschlechte der von Sch.» (Берл., т. I, 1830, т. II, 1848).

Шенингъ (Гергардтъ Schoening, 1722—1780)—датскій историкъ; былъ профессоромъ исторіи и краснорѣчія въ Соре. Написалъ: «О древней географіи Норвегіи» (Копенгаг., 1751); «О происхожденіи норвежцевъ» (Соре, 1759); «Исторія Норвегіи» (ib., 1771); «Археологическія путешествія въ Норвегіи» (Копенгагенъ, 1778) и др.

Шенкель — въ кавал. посадкѣ — часть ноги ниже колѣна (икра), прилегающая къ бокамъ лошадей; служитъ для управленія задомъ послѣдней.

Шенкель (Даніилъ Schenkel) — извѣстный протест. богословъ (1813—85), родомъ изъ Швейцаріи. Былъ приватъ-доцентомъ въ Базелѣ, гдѣ написалъ противъ Д. Ф. Штрауса «Wissenschaft und Kirche». Въ 1841 г. онъ сдѣлался старшимъ пасторомъ собора въ Шаффгаузенѣ. Его большое сочиненіе: «Das Wesen des Protestantismus» (Шаффгаузенъ, 1846—51; 2 изд., 1864); написанное въ духѣ такъ назыв. примирительнаго богословія, доказываетъ историческими фактами единство протестантскихъ основныхъ принциповъ и законность евангелическаго единенія. Въ 1849 г. Ш. былъ приглашенъ профессоромъ богословія, а въ 1851 г. — въ Гейдельбергъ, гдѣ онъ постепенно усвоилъ себѣ болѣе широкіе взгляды. Въ 1859 г. основалъ «Allgemeine kirchliche Zeitschrift»—литературный органъ умѣренно-свободомыслящаго церковнаго направленія. Тѣмъ же направленіемъ

отличается его «Christl. Dogmatik» (Висб., 1858—59). Сильное впечатлѣніе произвело его сочиненіе «Das Charakterbild Jesu» (4 изд. Висб., 1873), въ которомъ онъ, основываясь на трехъ первыхъ евангеліяхъ, старается набросать чисто человѣческій образъ Христа. Съ 1863 г. онъ трудился надъ основаніемъ протестантскаго ферейна, основныя мысли котораго изложилъ въ сочиненіи: «Christentum und Kirche im Einklang mit der Kulturentwicklung» (Висб., 1867; 2 изд. 1871). Другія соч. его: «Gespräche über Protestantismus und Katholizismus» (Гейдельб., 1852); «Unionsberuf des evang. Protestantismus» (ib., 1855); «Die Reformatoren und die Reformation» (Висб., 1856); «Luther in Worms und in Wittenberg» (Эльб., 1870); «Die Grundlehren des Christentums aus dem Bewusstsein des Glaubens im Zusammenhange dargestellt» (Лпц., 1877); «Das Christbild der Apostel und der nachapostolischen Zeit» (Лпц., 1879).

Шенкендорфъ (Готлибъ-Фердинандъ-Максимиліанъ von Schenkendorf, 1783—1817) — нѣмецкій писатель. Принималъ участіе въ войнѣ 1813 г. Раннее знакомство Ш. съ нѣкоторыми строго-религіозными семействами сильно отразилось какъ на немъ самомъ, такъ и на его произведеніяхъ. Сильное вліяніе оказали также на его поэтическую дѣятельность произведенія Новалиса и Юнгъ-Штиллинга. Преобладающимъ элементомъ его поэзіи является глубокое патріотическое чувство, но очень часто въ ней проглядываетъ и мистико-романтическій духъ. Отъ прочихъ писателей эпохи войны за освобожденіе Германіи Ш. отличается рѣшительностью въ указаніи цѣлей, къ которымъ слѣдуетъ стремиться по окончаніи войны. Главною изъ нихъ онъ считалъ возстановленіе имперіи и императора. Въ одномъ изъ своихъ патріотическихъ произведеній Фр. Рюккертъ вполнѣ вѣрно называетъ Ш. «геральдомъ императора». Главнѣйшія произведенія Ш.: «Gedichte» (Штуттг., 1815) и «Poetischer Nachlass» (ib., 1832). Его «Sämtliche Gedichte» вышли въ 1837 г. въ Берлинѣ (5-е изд., Штуттгартъ, 1878). См. A. Hagen, «Max. v. Schenkendorfs Leben, Denken und Dichten» (Берл., 1863); Heinrich, «Max v. S.» (Гамбургъ, 1885).

Шенкендорфъ (Эмиль-Густавъ-Теодоръ Schenckendorff) — прусскій государственный дѣятель (род. въ 1837 г.). Съ 1882 г. состоитъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Извѣстенъ какъ поборникъ реформы народнаго образованія; въ особенности онъ интересовался ремесленнымъ образованіемъ, курсами для взрослыхъ (Fortbildungsschulen) и вопросами физическаго воспитанія. Большое впечатлѣніе произвелъ въ 1887 г. его докладъ въ берлинскомъ академическомъ союзѣ о необходимости преобразованія высшихъ учебныхъ заведеній. Подъ вліяніемъ этихъ докладовъ министру культовъ и народнаго просвѣщенія была подана петиція за подписью 23 тыс. лицъ о необходимости реформы. Результатомъ этой петиціи было назначеніе школьной конференціи въ Берлинѣ изъ 44 лицъ (въ томъ числѣ и Ш.). Соч. Ш.: «Der praktische Unterricht; eine Forderung der Zeit an die Schule» (Бресл., 1880); «Durch welche Mittel kann zur Verminderung der Verbrechen und Vergehen beigetragen werden» (Герл., 1881); «Der Arbeitsunterricht auf dem Lande» (1891).

Шенкль (Карлъ Schenkl)—нѣмецкій филологъ, профессоръ въ инспрукскомъ, грацскомъ и вѣнскомъ унив., авторъ нѣсколькихъ руководствъ по греческому языку (грамматика, хрестоматія, словари нѣм.-греч. и греч.-нѣм.). Кромѣ того напеч.: текстъ Ксенофонта (Б., 1869—76) и къ нему изслѣдованіе «Xenophontische Studien» (В., 1869—76), текстъ Валерія Флакка (Б., 1871) и къ нему «Studien zu den Argonautica des Valerius Flaccus» (В., 1871), текстъ Авзонія (въ «Monumenta Germaniæ historica», Берл., 1883), центоны Пробы (въ «Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum» (В., 1888).

Шенкурскъ — уѣздн. гор. Архангельской губ., на прав. возвышенномъ берегу р. Ваги, при впаденіи въ нее ручья Большого, раздѣляющаго городъ на 2 части. Въ 1899 г. жилыхъ строеній каменныхъ 7 (изъ нихъ 3 частныхъ, 4 казенныхъ и городскихъ), нежилыхъ каменныхъ 2, лавокъ 8, деревянныхъ жилыхъ строеній 223 и лавокъ 44, изъ нихъ общественныхъ 33; 2 каменныхъ церкви, 2 часовни и Троицкій жен. м-рь. Мужское дух. училище (50 учащ.) и три приходскихъ: 2-классное мужск., 1-классное мужское и такое же женское. Больница съ аптекою. Жителей 1500 (725 мжч. и 775 жщ.), въ томъ числѣ мѣщанъ 173 и крестьянъ 921, почти всѣ православные (1480 душъ). Грамотныхъ 535 мжч. и 275 жщ. Заводовъ и фабрикъ въ городѣ нѣтъ; ремесленниковъ 63; изъ нихъ занималось приготовленіемъ одежды и обуви 30 чел. Отхожимъ промысломъ занимается 172 чел. Торговля мѣстная необходимыми предметами потребленія; скупъ хлѣба, смолы, дегтя, скипидара, отправляемыхъ весною съ мѣстной пристани на р. Вагѣ къ Архангельску. Большинство купцовъ ведетъ торговлю въ уѣздѣ. Оборотъ Срѣтенской ярмарки въ 1899 г. былъ по привозу на 96260 р., по продажѣ на 39000 р. Базары еженедѣльно. Городскіе доходы въ 1899 году 4182 руб., расходы 4080 руб. Городского капитала 2990 руб. Время основанія Шенкурска неизвѣстно; несомнѣнно, что это новгородское поселеніе, возникшее издавна въ плодородной долинѣ р. Ваги, по которой вся страна называлась Важскою областью. Имя Ш. встрѣчается впервые подъ 1315 г., когда новгородскій посадникъ Своеземцевъ купилъ у важскихъ князьковъ земли Шенкурскаго погоста. Жители погоста построили около него острогъ, слывущій донынѣ городищемъ; онъ находился на горѣ и назывался Шеньгъ-курье; съ зап. стороны его протекала рч. Шеньга, съ С глубокій ручей, съ Ю и В выкопанъ былъ ровъ, черезъ который впослѣдствіи былъ построенъ мостъ. Въ 1446 г. погостъ имѣлъ уже значеніе посада и упоминается по случаю похода шенкурскаго воеводы Василья, вмѣстѣ съ новгородцами, на Югру. Изъ уставной важской грамоты 1552 г. видно, что пос. Шенкурье входилъ въ со-

ставъ Важскаго уѣзда и къ нему были приписаны разныя волости. Въ 1565 г. Ш., подъ именемъ Ваги былъ причисленъ къ числу опричныхъ городовъ. Въ Книгѣ Большого Чертежа (конца XVI или начала XVII ст.) и въ грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича 1629 г. городъ называется Ш. Въ 1640 г. именованъ острогомъ, потому что въ это время былъ окруженъ полисадомъ, со рвомъ и валомъ длиною въ 420 саж.; въ городъ вели 4 воротъ; въ разныхъ мѣстахъ было до десятка башенъ, вооруженныхъ 5 пушками. Въ концѣ XVIII в. отъ укрѣпленій этихъ не осталось и слѣдовъ. При царѣ Михаилѣ Ш. находился въ вѣдѣніи приказа Большаго дворца, въ 1705 г. былъ причисленъ къ нижорской канцеляріи, а въ 1710 г. вошелъ въ составъ Архангельской губ. и въ то же время сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Важской обл. Въ 1723 г. здѣсь было управленіе дворцовой канцеляріи. Въ 1780 г. въ Важской обл. было учреждено 2 уѣзда, Шенкурскій и Вельскій, при чемъ Ш. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Ш. и тогда не имѣлъ торговопромышленнаго значенія, въ 1785 г. въ немъ было всего 140 жилыхъ домовъ, 2 церкви, 467 жителей.

Шенкурскій уѣздъ, Архангельской губ., лежитъ въ южной ея части; граничитъ съ З съ Каргопольскимъ Олонецкой губ., къ ЮЗ съ Вельскимъ, къ ЮВ и В съ Сольвычегодскимъ Вологодской губ. Площадь Ш. уѣзда равна 21780 кв. в. или 2296000 дес.; это наименьшій изъ уѣздовъ губерніи. Частнымъ лицамъ принадлежитъ всего 507 дес., удѣлу—1560872, казнѣ — 586100, крестьянамъ — 92862, церквамъ—2145, монастырямъ—84, городу — 1462 дес. Средній надѣлъ у бывшихъ госуд. крестьянъ 2,9 дес. на душу, у бывшихъ удѣльныхъ 3,3, нынѣ съ приростомъ населенія эти надѣлы значительно уменьшились. Почва преимущественно песчаная или болотистая, хотя и встрѣчаются полосы чернозема («сѣвернаго»). Лучшую для земледѣлія часть уѣзда составляютъ земли, находящіяся по теченію р. Ваги. Изъ ископаемыхъ встрѣчаются торфъ, известковый камень и желѣзная болотистая руда. Въ XVII в. на р. Вагѣ, выше города, существовалъ чугуноплавильный и пушечнолитейный зав., закрытый Петромъ I. Изъ рѣкъ, орошающихъ уѣздъ, главныя: Сѣв. Двина въ вост. частяхъ уѣзда и р. Вага, притокъ послѣдней. Первая протекаетъ по уѣзду на протяженіи 120 в., главные ея притоки въ уѣздѣ Пянда, Ваенга, Топса, Нюма и Нандрусъ. Рѣка Вага орошаетъ уѣздъ на протяженіи 200 в., въ нее впадаетъ много рѣкъ. Изъ нихъ болѣе значительныя—Устья, Пуя, Шеренга, Шеньга, Кокшеньга, Поча, Паденга, Сюма, Ледь и др. Кромѣ того въ сѣв.-зап. углу уѣзда протекаетъ р. Емца и ея правый притокъ р. Мехренга съ впадающими въ нее рр. Пуксой и Шордой. Озеръ въ уѣздѣ 152; общая площадь ихъ равна 120 кв. в.; къ наибольшимъ принадлежатъ Мулонское (до 6 кв. в.) и Кодозеро (5 кв. в.). Болотъ и болотистыхъ низинъ и луговъ много, въ особенности среди обширныхъ лѣсовъ края. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ у. числилось лѣсовъ 2047196 дес., корабельныхъ лѣсовъ 37648 дес.; послѣдніе быстро истребляются. Жителей по переписи 1897 г. 76760, изъ нихъ мѣстныхъ 74590, иныхъ уѣздовъ 640 и изъ другихъ губерній 1480. 35140 мжч. и 41619 жнщ. Къ 1900 г. въ Ш. уѣздѣ (не считая города) жителей числилось 79230 (36508 мжч. и 42722 жнщ.). По переписи 1897 г. (считая и городъ) дворянъ потомственныхъ и личныхъ было 175, духовенства и монашествующихъ 836, купцовъ 33, мѣщанъ 500, крестьянъ 76172, остальныхъ сословій 534. Православныхъ 77390, католиковъ 32, протестантовъ 4, магометанъ и евреевъ 2, раскольниковъ 821. Грамотныхъ 12825 мжч. и 3426 жнщ. Учебныхъ заведеній вѣдомства м-ва нар. просв. въ уѣздѣ (безъ города) 2-классное — 1 и 1-классныхъ — 14, церк.-прих. и школъ грамоты—56. На послѣднія приходится въ среднемъ по 28 учениковъ, на министерскія—по 53. Газетъ и журналовъ получается въ уѣздѣ 458, изъ нихъ духовнаго содержанія 151. Сельскихъ обществъ 58, сельскихъ общинъ 63, приходовъ 55, селеній 925, погостовъ 12, хуторовъ, мельницъ и заимокъ 129. Земледѣліе составляетъ основу экономическаго благосостоянія населенія; Ш. уѣздъ находится въ болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ по сравненію съ другими уѣздами губерніи. Пахатной земли 38974 дес. (менѣе 2% общей площади уѣзда); почти вся она (90%) принадлежитъ крестьянамъ. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень и картофель. Производство земледѣльческихъ продуктовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Посѣяно. Четвертей.	Собрано. Четвертей.	Урожай самъ
Въ 1896 (урожайномъ) году:			
Озимой ржи	11659	52481	4,5
Ячменя	15802	57317	3.8
Овса	11547	28747	2,5
Картофеля	4444	30544	6,8
Въ 1899 (неурожайномъ) году:			
Озимой ржи	11307	39414	3,5
Ячменя	17260	54805	3,2
Овса	12458	32092	2,7
Картофеля	6300	27460	4,3

Даже въ лучшіе годы хлѣба, производимаго въ у., не хватаетъ для продовольствія населенія; такъ, въ 1896 г. ржи не хватило 59750 чтв., ячменя 18950 чтв., только картофеля былъ избытокъ до 2670 чтв. Сѣна собирается до $2^1/_2$ милл. пуд. Въ 1900 г. состояло въ хлѣбозапасныхъ сельскихъ магазинахъ ржи 136806 пд., овса и ячменя 155646 пд. Въ ссудахъ числилось озимаго 147198 пд., ярового 69014 пд. Скотоводство въ уѣздѣ не особенно развито; какъ рогатый скотъ, такъ и лошади простой мѣстной породы. Рогатаго скота въ 1900 г. числилось 28735 гол., лошадей 9858, овецъ 33980. Кромѣ земледѣлія и скотоводства жители занимаются рыболовствомъ, охотой, смолокуреніемъ, сплавомъ судовъ, плотовъ и лѣсныхъ гонокъ на Сѣв. Двинѣ и Вагѣ къ г. Архангельску, отчасти мѣстной торговлей и въ особенности отхожими промыслами. Рыболовствомъ въ 1899 г.

занималось 977 чел., добыто семги 30 пд., прочей рыбы 2525 пд., не считая того, что пошло для мѣстнаго потребленія. Охотой занято было 1060 чел., добыто бѣлокъ 10110 шт., птицъ 4215 паръ. Заводовъ и заводскопромышленныхъ заведеній было 2174, изъ нихъ смолокуренъ 1372 (4430 рабоч., производство на сумму 160600 руб.), слесарно-кузнечныхъ заведеній 183 (250 рабоч., на 12170 руб.), мукомоленъ 210 (256 рабоч., на 36985 р.), кожевенныхъ заведеній 62 (130 рабоч., на 40565 р.); общая сумма производства всѣхъ завед. на 640622 р. По рѣкамъ сплавлено было судовъ 70, плотовъ и гонокъ 760, рабочихъ на нихъ — 2545 чел., цѣнность сплавленнаго груза 497400 р. Взводное судоходство: 46 судовъ, при 140 рабоч., съ грузомъ на 54570 р. Главнѣйшими грузами по сплавному судоходству была смола 573500 пд., пекъ 98500 пд., скипидаръ 2700 пд., овесъ 23700 пд., огородн. овощи 16700 пд., бревна 202000 пд.; по взводному судоходству — соленая и сухая рыба и соль, всего ок. 58000 пд. Отхожимъ промысломъ и личнымъ наймомъ на сторону занималось въ 1896 г. 5765 мжч., 1999 жнщ. и 1140 подростковъ; взято билетовъ на отлучку 4090 мжч., 1300 жнщ. и 775 подростковъ. Уходятъ преимущественно въ Петербургъ и Архангельскъ. Торговая дѣятельность преимущественно сосредоточивается на ярмаркѣ, въ селѣ Благовѣщенскомъ, которая въ послѣднее время замѣтно падаетъ: такъ, въ 1899 г. товаровъ на нее привезено было на 379000 р., продано на 273000 р., а въ 1880 г. сумма привоза достигала 850000 р. Торговыхъ документовъ вмѣстѣ съ городомъ выбрано въ 1899 г. по второй гильдіи 3, по 2 разряду 53, по 3-му 296, по 4-му 234, по 5-му 8, для промысловыхъ предпріятій по 6 и 8 разряд. 24, приказчичьихъ свидѣт. 49. Огородничествомъ крестьяне занимаются для себя; лишь воздѣлываніе лука, вслѣдствіе требованія на него въ Архангельскѣ и въ низовыхъ селеніяхъ по Сѣв. Двинѣ, носитъ промышленный характеръ. Въ XVIII ст. въ Ш. уѣздѣ было нѣсколько монастырей, нынѣ уже не существующихъ; изъ нихъ болѣе замѣчателенъ былъ Богословскій, въ 15 вер. отъ Шенкурска, основанный въ 1460 г., шенкурскимъ посадникомъ Василіемъ Своеземцевымъ, который въ немъ принялъ монашество подъ именемъ Варлаама; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской церкви, куда 19 іюня изъ Шенкурска бываетъ крестный ходъ. *Н. Л.*

Шенкъ (Іоганнъ Schenck von Grafenberg) — одинъ изъ выдающихся врачей своего времени (1530—1598). Образованіе получилъ въ Тюбингенѣ, въ 1554 г. получилъ степень доктора, практиковалъ затѣмъ въ Страссбургѣ и затѣмъ получилъ мѣсто штадтъ-физика въ Фрейбургѣ. Въ своемъ трудѣ: «Παρατηρήσεων sive observationum medicarum tarafum, novarum, admirabilium et monstrosarum volumen», выдержавшемъ множество изданій (Базель и Фрейбургъ, 1584—1597, 7 т.; Франкфуртъ, 1600, 2 т.; Фрейбургъ, 1604; Франкфуртъ, 1609, 1665;Ліонъ, 1644), онъ далъ сопоставленіе наиболѣе важныхъ наблюденій со временъ Гиппократа о болѣзняхъ различныхъ органовъ, съ прибавленіемъ множества своихъ собственныхъ открытій, преимущественно по патологической анатоміи.

Шенкъ (Joseph-August Schenk) — нѣмецкій ботаникъ (1815—1891), былъ ординарнымъ профессоромъ ботаники въ вюрцбургскомъ, а затѣмъ въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ имъ былъ основанъ одинъ изъ лучшихъ ботаническихъ институтовъ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими трудами по фитопалеонтологіи («Beitrage zur Flora der Vorwelt, Palaeontographica» 1863—75; «Die fossile Flora der Grenzschichten des Keupers und Lias Frankens», 1867; «Palaeophytologie in Zittel's Palaeontologie», 1890 и т. д.), а также по систематикѣ и морфологіи высшихъ и низшихъ растеній. Ш. было издано большое руководство, «Handbuch der Botanik» (4 т., Бреславль, 1879—1890), состоящее изъ отдѣльныхъ монографій, написанныхъ выдающимися ботаниками, въ которомъ онъ написалъ палеонтологическую часть: «Die fossile Pflanzenreste» (1890). *Н. Г.*

Шенкъ (Carl Friedrich Schenck) — нѣмецкій энтомологъ, былъ профессоромъ гимназіи въ Вейльбургѣ, изучилъ фауну перепончатокрылыхъ вел. герцогства Нассаускаго, напечаталъ между прочимъ: «Beschreibung nassauischer Bienenarten» («Jahresb. Ver. Naturk. Herz. Nassau», 1851—59); «Beschreibung nassauischer Ameisenarten» (тамъ же, 1852); «Monographie der geselligen Wespen mit besonderer Berücksichtigung der Nassauischen Species» (Вейльбургъ, 1853); «Beschreibung der nassauischen Arten der Familie der Faltenwespen» («Jahresb. etc.», 1853); «Beschreibung der nassauischen Goldwespen (Chrysididae) etc.» (тамъ же, 1856); «Beschreibung der in Nassau aufgefundenen Grabwespen» (тамъ же, 1857); «Die deutschen Vesparien nebst Zusätzen und Berichtigungen zu der Bearbeitung der nassauischen Grabwespen, Goldwespen, Bienen und Ameisen etc.» (Висбаденъ, 1861); «Die Bienen des Grossherzogthums Nassau» (Висбаденъ, 1861); «Beiträge zur Kenntnis der nassauischen Cynipiden u. ihrer Gallen etc.» (Висбаденъ, 1865). *Н. Н. А.*

Шенкъ (Leopold-Samuel Schenk) — австрійскій эмбріологъ (1840—1902), съ 1873—1900 гг. проф. эмбріологіи въ вѣнскомъ университетѣ. Ш. опубликовалъ цѣлый рядъ изслѣдованій надъ развитіемъ яйца и органовъ чувствъ у низшихъ позвоночныхъ, и хорошій учебникъ эмбріологіи; въ послѣдніе годы сталъ очень извѣстенъ своими опытами по опредѣленію пола зародыша у млекопитающихъ и у человѣка при помощи соотвѣтственнаго кормленія родителей. Теоріи Ш. были сильно оспариваемы на международномъ съѣздѣ зоологовъ въ Берлинѣ въ 1900 г. и Ш. подвергся сильнымъ нападеніямъ преимущественно своихъ австрійскихъ коллегъ. Очевидно, Ш. поспѣшилъ съ сообщеніемъ своихъ выводовъ, не обождавъ результатовъ опытовъ, произведенныхъ надъ млекопитающими животными, которые могли подтвердить его теоріи. Онъ напечаталъ между прочимъ:

«Untersuchungen über die erste Anlage des Gehörorgans der Batrachier» (Sitz. ber. Wiener Ak.)» 1865); «Zur Entwicklungsgeschichte des Auges der Fische» (тамъ же, 1866); «Lehrbuch der vergleichenden Embryologie» (Вѣна, 1874; 2-е изд. подъ загл. «Lehrbuch der Embryologie des Menschen u. d. Wirbelthiere» (1896); «Die Eier von Raja quadrimaculata innerhalb der Eileiter» («Sitz. ber. etc.», 1875), «Die Keimenfäden der Knochenfische während der Entwickelung» (тамъ же, 1875); «Die Entwicklungsgeschichte der Ganglien u. d. Lobus electricus» (тамъ же, 1876). *Н. Н. А.*

Шенкъ (Петръ Петровичъ) — русскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ 1870 г. Его балетъ «Синяя борода», поставленный на сценѣ Маріинскаго театра въ 1896 г., не сходитъ съ репертуара. Симфоническія произведенія «Призраки» (1893), «Геро и Леандръ» (1898), сюита (1902) — дали ему извѣстность талантливаго и знающаго композитора. Кромѣ того Ш. написалъ оперы «Актеа» (1899) и «Послѣднее свиданье» (1902), балетъ «Саланга» (1899), струнный квартетъ d-moll (1895), сонату для скрипки и фортепіано (1897), кантаты «Саулъ», «Памяти Пушкина», «Памяти Гоголя», 11 хоровъ a capella, болѣе 30 романсовъ для пѣнія, двѣ сонаты для фортепіано и пр. Выступалъ дирижеромъ въ симфоническихъ концертахъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ и др. Музыкальныя статьи помѣщалъ въ журналахъ «Театръ и Искусство», «Звѣзда», «Музыкально-театральный Современникъ» и пр. Завѣдуетъ центральной библіотекой и репертуарнымъ отдѣленіемъ Имп. театровъ. *Н. С.*

Шенкъ (Эдуардъ Schenk, 1788—1841)—баварскій государственный дѣятель и драматургъ. Въ 1828 г. былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. На этомъ посту онъ многими своими распоряженіями, между прочимъ декретомъ о смѣшанныхъ бракахъ, вызвалъ общее неудовольствіе. Въ 1832 г. король долженъ былъ удалить его изъ столицы, назначивъ его президентомъ города Регенсбурга. Большой, но кратковременный успѣхъ, имѣла его трагедія «Velisar», обошедшая всѣ нѣмецкія сцены. Драматическія его сочиненія изданы въ Штутгартѣ (1829—35).

Шёнлеберъ (Густавъ Schönleber)—нѣмецкій живописецъ-ландшафтистъ, род. въ 1851 г., былъ ученикомъ сперва портретиста Курца въ Штуттгартѣ, а потомъ ландшафтиста Ад. Лира въ Мюнхенѣ и дѣлалъ поѣздки для этюдовъ въ Верхнюю Италію, Голландію и приморскія части Германіи. Состоитъ профессоромъ и директоромъ художественнаго училища въ Карлсруэ. Его ландшафты, изображающіе преимущественно плоскія мѣстности, отличаются здравымъ натурализмомъ, а архитектурные виды—строгою правильностью перспективы и прекрасною передачею освѣщенія. Наиболѣе извѣстныя его картины: «Возвращеніе съ рыбной ловли», «Рыбный рынокъ въ Данцигѣ», «Видъ Венеціи», «Генуэзская гавань», «Роттердамъ» (лучшее изъ его произведеній); «Каналъ близъ Остенде» и «Гавань въ Остенде». Кромѣ этихъ картинъ, можно указать на нѣсколько очень удачныхъ офортовъ работы Ш. и на рисованныя имъ иллюстраціи къ роскошнымъ изданіямъ географическихъ сочиненій, между прочимъ къ «Küstenfahrten an der Nord- und Ostsee».

Шенлейнъ (Іоганнъ-Лукасъ Schönlein, 1793—1864)—знаменитый нѣмецкій врачъ. Въ 1820 г. онъ былъ приглашенъ профессоромъ патологіи и терапіи въ вюрцбургскій унив., въ 1833 г. въ цюрихскій унив., а въ 1839 г.—въ берлинскій унив. Въ 1839 г. онъ также былъ назначенъ лейбъ-медикомъ прусскаго короля. Еще во время пребыванія въ Вюрцбургѣ онъ выступилъ противникомъ господствовавшаго тогда въ медицинѣ натурфилософскаго направленія и основалъ новую школу, такъ называемую «естественно-историческую», учившую примѣнять при лѣченіи данныя физики и химіи и требовавшую особенно точныхъ методовъ изслѣдованія, какъ-то: микроскопъ, химическій анализъ и т. д. Ш. раздѣлилъ всѣ болѣзни на группы, классы, семейства и виды. Всего имъ были установлены три большія группы сообразно тремъ основнымъ органическимъ тканямъ. Нозологическая система Ш., однако, не представляетъ большой научной цѣнности и имѣла своей цѣлью только облегченіе изученія и группировки различныхъ болѣзненныхъ процессовъ. Ш. также слѣдуетъ считать основателемъ ученія о дерматомикозахъ (болѣзняхъ кожи, вызываемыхъ нитевидными грибками); открытіе имъ нитяного грибка (Achorion Schoenleinii) послужило исходнымъ пунктомъ для изслѣдованій въ области паразитныхъ болѣзней. О своемъ открытіи Ш. напечаталъ работу: «Zur Pathogenie der Impetigines» (Joh. Mueller's «Archiv für Anatomie», 1839). Ему также принадлежатъ: «Von der Hirnmetamorphose» (1816); «Ueber Krystalle im Darmcanal bei Typhus abdominalis» (Joh. Mueller's «Archiv für Anat.», 1836). Кромѣ того слушателями Ш. изданы были его лекціи: «Allgemeine und specielle Pathologie und Therapie» (Вюрцбургъ, 1832, 4 т.; 4-ое изд. 1839); «Krankheitsfamilie der Typhen» (Цюрихъ, 1840) и «Klinische Vorträge in dem Charité-Krankenhaus zu Berlin» (Берл., 1842; 3-ье изд., 1843—44). См. Virchow, «Gedächtnissrede auf S.» (Берл., 1865); Rothlauf, «Joh. Lucas S. in seinem Leben und Wirken» (Бамбергъ, 1874).

Шенметцель (Францъ-Габріель Schoenmetzel) — нѣм. врачъ. Съ 1758 г. профессоръ медицины въ Гейдельбергѣ. Ш. напечаталъ: «De haemorrhagiis» (Гейдельб., 1762); «Tentamen regiminis gravidarum» (ib., 1765); «De sectione anatomica in cadaveribus de autocheiria suspectis» (ib., 1766); «Tentamen historiae Facultatis medicae Heidelbergensis» (ib., 1769); «De necessitate laxantium in morbis exanthematicis» (ib., 1769) и др.

Шеноа (Августъ, 1838—81)—извѣстный хорватскій поэтъ и беллетристъ. Образованіе его закончено было въ чешской Прагѣ, чѣмъ объясняются нѣкоторыя особенности писательской и общественной дѣятельности его. Изъ Праги были написаны его письма въ «Pozor» 1862 г.—«Dopise iz Zlatnoga Praga» — первый опытъ самостоятельнаго хорват-

скаго фельетона. Затѣмъ стали появляться его стихотворенія, повѣсти и романы. Многія изъ его стихотвореній довольно распространены въ народѣ; нѣкоторыя изъ нихъ положены на музыку. На русскій языкъ переведено четыре стихотворенія въ «Славянской Музѣ» г. У. Каплуновскаго (СПб., 1892). Собраніе повѣстей Ш. вышло въ Загребѣ въ 1885 г. Между ними болѣе извѣстны историческая повѣсть «Seljačka buna» 1877 г. («Крестьянское возстаніе»; здѣсь изображено возстаніе крестьянскаго вождя Матіи Гупца, 1564—74 гг., при чемъ затронуты почти всѣ стороны тогдашней общественной жизни страны), «Karafil (гвоздика) sa pjesnikova groba» и особенно «Zlotarovo zlato» («Дочь ювелира»), гдѣ на фонѣ исторической борьбы горожанъ и господъ (1574—97) изображена несчастная любовь молодого вельможи къ дочери загребскаго ювелира. Внутренняя жизнь Загреба обрисована чертами яркими и живыми, а нѣкоторыя мѣста романа достигаютъ истинной художественности. Въ общемъ произведенія Ш. не отличаются глубиною психологическаго анализа и не имѣютъ большого общественнаго значенія, но они всегда изящны по языку, патріотичны по содержанію и обнаруживаютъ знакомство автора съ чужими литературами. О Ш. см. «Spomen-knjiha» Матицы хорватской, ст. Фр. Марковича; «Очерки исторіи сербохорватской литературы», А. Степовича (Кіевъ, 1903). *А. С—чъ.*

Шенрокъ (Владиміръ Ивановичъ, род. въ 1853 г.)—историкъ литературы, извѣстный знатокъ Гоголя. Отецъ Ш., уроженецъ Остзейскаго края, переселился въ Москву, жилъ потомъ въ Рязани и славился, какъ превосходный врачъ. Ш. родился въ Рязани, учился въ рязанской гимназіи и спб. университетѣ. Въ послѣднемъ окончилъ курсъ въ 1875 г. по историко-филологическому факультету. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ былъ преподавателемъ въ тульской гимназіи, отсюда перешелъ въ московскую 3-ю гимназію. Въ 1902 г. оставилъ преподаваніе въ гимназіи и перешелъ на должность помощника инспектора въ моск. университетѣ. Почти вся литературная и ученая дѣятельность Ш. посвящена изученію Гоголя; великій писатель нашелъ въ Ш. трудолюбивѣйшаго и преданнѣйшаго изслѣдователя. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Ш. началъ заниматься Гоголемъ; его стараніями опубликована масса цѣнныхъ матеріаловъ, хранившихся подъ спудомъ. Въ многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ и отдѣльныхъ книгахъ Ш. обработывалъ различные періоды жизни Гоголя (таковы книги: «Указатель къ письмамъ Гоголя», 2-е изд., М., 1888; «Ученическіе годы Гоголя», изд. 2-е, 1898). Всѣ работы Ш. о Гоголѣ соединены въ монументальныхъ «Матеріалахъ для біографіи Гоголя» (4 т., М., 1892—98). «Матеріалы для біографіи» замѣчательны обиліемъ матеріала и обстоятельностью его разработки. По смерти Н. С. Тихонравова Ш. продолжалъ начатое имъ образцовое изданіе сочиненій Гоголя; подъ его редакціей, удовлетворяющей высокимъ требованіямъ, выставленнымъ редакціей Тихонравова, вышли VI и VII томы изданія. Въ 1901 г. Ш. выпустилъ весьма цѣнный трудъ, «Собраніе писемъ Гоголя» (4 т. изд. Маркса). Но на этихъ трудахъ не прекратились занятія Ш. Гоголемъ; по случаю пятидесятилѣтія со дня смерти Гоголя въ 1902 г. Ш. напечаталъ нѣсколько важныхъ статей и замѣтокъ («Къ исторіи текста «Мертвыхъ душъ», «Кіевская Старина»; «Гоголь и Бѣлинскій лѣтомъ 1847 г.» въ «Мірѣ Божьемъ»; «Къ вопросу о вліяніи Гоголя на послѣдующихъ писателей» въ «Сборникѣ въ честь Ф. Ѳ. Фортунатова»; сообщенія въ «Русск. Архивѣ» и «Русской Стар.»). Ш. принадлежитъ біографія перваго изслѣдователя Гоголя П. А. Кулиша (въ «Кіевской Старинѣ» за 1901 г., кн. 2—12 и отд. «П. А. Кулишъ», Кіевъ, 1901). О другомъ авторитетномъ изслѣдователѣ Гоголя Ш. говоритъ въ статьяхъ «Памяти Тихонравова» («Сѣв. Вѣстникъ», 1894, кн. 1) и «П. С. Тихонравовъ, какъ изслѣдователь Гоголя» (въ «Сборникѣ памяти П. С. Тихонравова»). Изъ другихъ статей Ш. необходимо упомянуть: «Н. М. Языковъ. Біографическій очеркъ» («Вѣстн. Европы», 1897, кн. 11), «Одна изъ женъ декабристовъ» (о Н. Д. Фонвизиной, «Русское Богатство», 1894, кн. 11—12), «Словесникъ стараго времени» (въ сборн. «Подъ знаменемъ науки», М., 1002), «Воспоминанія о Н. Я. Гротѣ» («Ист. Вѣстн.», 1899, IX) и изслѣдованія въ области исторіи русскаго театра XIX в. «П. С. Мочаловъ» («Русс. Стар.», 1898, III), «Изъ исторіи русскаго театра» («Сѣв. Вѣстн.», 1898, XI—XII), «Максимовъ и Мартыновъ» («Русс. Старина», 1903, VI—VII), «Семейство Самойловыхъ» (ib., 1903, IX). *П. Щ.*

Шенстонъ (Вильямъ Shenstone)—англійскій поэтъ (1714—63), учился въ Оксфордѣ; писалъ оды, баллады, элегіи, пѣсни и юмористическія стихотворенія. Первый сборникъ его стихотвореній изданъ въ Оксфордѣ подъ загл.. «Poems upon various occasions» (1737). Стихи его отличаются звучностью, но однообразны и часто вычурны. Въ прозѣ его «Письма къ друзьямъ» и «Опыты о людяхъ и нравахъ» не лишены тонкой наблюдательности. Его «Полное собраніе стихотвореній», изданное въ Лондонѣ въ 1764 г. въ 3 т., перепечатывалось много разъ и позже.

Шёнтанъ (Павелъ фонъ Schönthan)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1853 г. Съ 1892 г. работаетъ въ «Wiener Tageblatt»; живой и остроумный, занимаетъ видное мѣсто среди современныхъ нѣмецкихъ фельетонистовъ. Главныя его произведенія: «Kleine Humoresken», «Der Maskenball und andere heitere Geschichten», «Zimmer Nrz 18», «Der Kuss», «In Sturm und Not», «Welt- und Kleinstadt-Geschichten», «Dieser Meyer und andere wunderliche Leute», «Die Königin der Luft u. andere Erzählungen» «Aus der grossen und kleinen Welt», «Ringstrassenzauber», «Schlechte Rasse», «Gebärden der Liebe», «Prinzessin Turandot», «Gefärbte Frauen», «Allerlei», «Jahreszeiten der Feder», «Stickluft», «Die Zwei Grazien». *А. Г—бъ.*

Шентанъ (Францъ von Schönthan, Edler von Pernwald) — братъ предыдущаго, нѣмецкій писатель. Род. въ 1849 г. Сперва служилъ въ австрійскомъ военномъ флотѣ,

который оставилъ ради сцены, игралъ на берлинскихъ театрахъ, пріобрѣлъ извѣстность своей комедіей «Das Mädchen aus der Fremde» (1879), имѣвшей большой успѣхъ и сдѣлавшей Ш. однимъ изъ популярнѣйшихъ нѣмецкихъ драматурговъ. Изъ многочисленныхъ его произведеній, живыхъ и веселыхъ, но легко переходящихъ въ шаржъ, лучшія: «Das Mädchen aus der Fremde», «Sodom u. Gomorrha», «Der Zugvogel», «Krieg im Frieden» (1880, русск. передѣлка—фарсъ «На маневрахъ»), «Unsere Frauen», «Kleine Humoresken», «Der Schwabenstreich, «Kleine Hände» «Roderich Heller», «Villa Blancmignon», «Der Raub der Sabinerinnen» (вмѣстѣ съ братомъ, 1885), «Die goldene Spinne», «Kleine Münze», «Der General», «Zwei glückliche Tage», «Der Herr Senator», «Comtesse Guckerl», «Renaissance». *А. Г—дъ.*

Шенфельдъ (Мартынъ Schönfeld)—нѣм. врачъ; род. въ 1796 г. Въ 1838 г. онъ вмѣстѣ съ Florent Cunier основалъ «Annales d'oculistique et de gynécologie». Его труды: «Observations sur l'effet thérapeutique de l'acide phosphorique dans le traitement de l'anaphrodisie» («Annales de la soc. de méd. d'Anvers», 1839); «De la nécessité de créer dans nos universités des cours spéciaux de gynécologie et tableau d'un cours complet» («Annales de gynécologie», 1841); «Enquête sur la condition des classes ouvrières et sur le travail des enfants» (Брюссель, 1846—48); «Recherches sur l'état sanitaire de houilleurs» (1858); «De l'ophtalmie des enfants lymphatiques et de l'emploi de la pommade au tannate de plomb» («Annales d'oculistique», 1871); «Nouvelles recherches sur l'état sanitaire moral et social des houilleurs» (Шарлеруа, (1870).

Шенфельдъ (Эдуардъ Schönfeld)—нѣмецкій астрономъ (1828—91), съ 1853 г. ассистентъ при боннской обсерваторіи, въ 1859 г. — директоръ обсерваторіи въ Маннгеймѣ и въ 1875 г.—профессоръ астрономіи и директоръ обсерваторіи въ Боннѣ. Ш. пріобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о перемѣнныхъ звѣздахъ и наблюденіями надъ туманностями и звѣздными кучами. Онъ издалъ каталоги перемѣнныхъ звѣздъ, напечатанные въ «32 u. 40 Jahresbericht des Mannheimer Vereins für Naturkunde» (1866 и 1874), и принималъ также значительное участіе въ изданномъ Аргеландеромъ звѣздномъ каталогѣ «Bonner Durchmusterung». Такъ какъ этотъ каталогъ заключалъ въ себѣ только звѣзды до 2° южной широты, то, Ш. сталъ работать надъ дополненіемъ этого каталога и въ 1889 г. напечаталъ въ «Bonner Sternverzeichniss, 4 sektion» новый каталогъ, заключающій въ себѣ 133659 звѣздъ отъ 2 до 23° южной широты, при чемъ трудъ этотъ былъ составленъ только на основаніи его собственныхъ наблюденій.

Шенфельзъ (Schönfels) — климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Цугъ на высотѣ 937 м. н. ур. м. Открыта къ югу и защищена горами Цугербергъ и лѣсами отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ холодныхъ вѣтровъ. Климатъ лѣтомъ мягкій. Средняя темпер. въ іюнѣ 14°, въ іюлѣ 15,5° Ц. Парки съ хвойными и лиственными лѣсами. Воздухъ чистъ и подвиженъ. Водолѣчебница. Курортъ рекомендуется нуждающимся въ укрѣпленіи нервной системы, малокровнымъ, переутомленнымъ и т. п.

Шеншинъ (Аѳанасій Аѳанасьевичъ, онъ же *Фетъ*), — извѣстный русскій поэтъ-лирикъ. Родился 23 ноября 1820 года неподалеку отъ г. Мценска, Орловской губ., въ деревнѣ Новоселкахъ, сыномъ богатаго помѣщика, ротмистра въ отставкѣ, Аѳанасія Неофитовича Шеншина. Послѣдній женился за границею на лютеранкѣ, но безъ православнаго обряда, вслѣдствіе чего бракъ, законный въ Германіи, былъ признанъ незаконнымъ въ Россіи; когда же въ Россіи былъ совершенъ обрядъ православнаго вѣнчанія, будущій поэтъ уже проживалъ подъ материнскою фамиліею «Феть» (Foeth), считаясь внѣбрачнымъ ребенкомъ; только подъ старость Фетъ сталъ хлопотать объ узаконеніи и получилъ фамилію отца. До 14 лѣтъ Ш. жилъ и учился дома, а затѣмъ въ г. Верро (Лифляндской губ.), въ пансіонѣ Крюммера. Въ 1837 г. его перевезли въ Москву и помѣстили у М. П. Погодина; вскорѣ затѣмъ Ш. поступилъ въ московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ. Почти все студенческое время Ш. прожилъ въ семьѣ своего товарища по университету, будущаго литературнаго критика Аполлона Григорьева, имѣвшаго вліяніе на развитіе поэтическаго дара Ш. Уже въ 1840 г. появился въ Москвѣ первый сборникъ стиховъ Ш.: «Лирическій пантеонъ А. Ф.». Сборникъ успѣха въ публикѣ не имѣлъ, но обратилъ на себя вниманіе журналистики и съ 1842 г. въ Погодинскомъ «Москвитянинѣ» нерѣдко помѣщались стихотворенія Фета (сохранившаго эту фамилію, въ качествѣ литературнаго псевдонима, до конца жизни) и А. Д. Галаховъ внесъ нѣкоторыя изъ нихъ въ первое же изданіе своей «Хрестоматіи», 1843 г. Наибольшее литературное вліяніе на Ш., какъ лирика, оказывалъ въ то время Гейне. Желаніе дослужиться до дворянства побудило Фета поступить въ военную службу. Въ 1845 г. онъ былъ принятъ въ кирасирскій полкъ; въ 1853 г. перешелъ въ уланскій гвардейскій полкъ; въ крымскую кампанію находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ Эстляндское побережье; въ 1858 г. вышелъ въ отставку, подобно своему отцу, штабъ-ротмистромъ. Дворянскихъ правъ Ш., однако, достигнуть тогда не удалось: необходимый для того цензъ повышался по мѣрѣ того, какъ Фетъ повышался по службѣ. Тѣмъ временемъ росла его поэтическая слава; успѣхъ вышедшей въ 1850 г. въ Москвѣ книги «Стихотворенія А. Фета» открылъ ему въ Петербургѣ доступъ въ кружокъ «Современника», гдѣ онъ познакомился съ Тургеневымъ и В. П. Боткинымъ; съ послѣднимъ онъ подружился, а первый уже въ 1856 г. писалъ Фету: «Что вы мнѣ пишете о Гейне?—вы выше Гейне!» Позднѣе Ш. познакомился у Тургенева съ Л. Н. Толстымъ, вернувшимся изъ Севастополя. Кружокъ «Современника» общими силами выбралъ, проредактировалъ и красиво напечаталъ новое собраніе «Стихо-

твореній А. А. Фета» (СПб., 1856); въ 1863 г. оно было переиздано Солдатенковымъ въ двухъ томахъ, при чемъ во 2-й вошли переводы Горація и др. Литературные успѣхи побудили Ш. оставить военную службу; къ тому же онъ въ 1857 г. женился въ Парижѣ на Маріѣ Петровнѣ Боткиной и, чувствуя въ себѣ практическую жилку, рѣшилъ посвятить себя, какъ Горацій, сельскому хозяйству. Въ 1860 г. онъ купилъ хуторъ Степановку съ 200 десятинъ земли въ Мценскомъ уѣздѣ, и энергически принялся хозяйничать, живя тамъ безвыѣздно и лишь зимою наѣзжая не надолго въ Москву. Въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ (1867—1877) Ш. былъ мировымъ судьею и писалъ въ это время въ «Русскомъ Вѣстникѣ» журнальныя статьи о сельскихъ порядкахъ («Изъ деревни»), гдѣ выказалъ себя столь убѣжденнымъ и цѣпкимъ русскимъ «аграріемъ», что вскорѣ получилъ отъ народнической печати кличку «крѣпостника». Хозяиномъ Ш. оказался превосходнымъ, въ 1877 г. бросилъ Степановку и купилъ за 105000 рублей имѣніе Воробьевку въ Щигровскомъ у., Курской губ., близъ Коренной Пустыни; подъ конецъ жизни состояніе Ш. дошло до величины, которую можно назвать богатствомъ. Въ 1873 г. за Фетомъ была утверждена фамилія Ш. со всѣми связанными съ нею правами. Въ 1881 г. Ш. купилъ въ Москвѣ домъ и сталъ пріѣзжать въ Воробьевку на весну и лѣто уже дачникомъ, сдавъ хозяйство управляющему. Въ это время довольства и почета Ш. съ новою энергіею принялся за поэзію оригинальную и переводную, и за мемуары. Онъ издалъ въ Москвѣ: четыре сборника лирическихъ стихотвореній «Вечерніе огни» (1883, 1885, 1888, 1891) и переводы Горація (1883), Ювенала (1885), Катулла (1886), Тибулла (1886), Овидія (1887), Вергилія (1888), Проперція (1889), Персія (1889) и Марціала (1891); переводъ обѣихъ частей «Фауста» Гёте (1882 и 1888); написалъ мемуары, «Ранніе годы моей жизни, до 1848 г.» (изданіе уже посмертное, 1893 г.) и «Мои воспоминанія, 1848 — 1889 г. (въ двухъ томахъ, 1890 г.); переводъ сочиненій А. Шопенгауэра: 1) о четверномъ корнѣ закона достаточнаго основанія и 2) о волѣ въ природѣ (1886) и «Міръ, какъ воля и представленіе» (2-е изданіе — 1888 г.). 28 и 29 января 1889 г. торжественно отпразднованъ въ Москвѣ юбилей 50-лѣтней литературной дѣятельности Фета; вскорѣ послѣ того ему было Высочайше пожаловано званіе камергера. Скончался Ш. 21 ноября 1892 г. въ Москвѣ, не доживъ двухъ дней до 72 лѣтъ; похороненъ въ родовомъ имѣніи Шеншиныхъ селѣ Клейменовѣ, въ Мценскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Орла. Посмертныя изданія его оригинальныхъ стихотвореній: въ двухъ томахъ—1894 г. («Лирическія стихотворенія А. Фета», С.-Петербургъ, съ біографіею, написанною К. Р. и подъ редакціею К. Р. и Н. Н. Страхова) и въ трехъ томахъ—1901 г. («Полное собраніе стихотвореній», С.-Петербургъ, подъ редакціею Б. В. Никольскаго). Какъ личность, Ш. представляетъ собою своеобразный продуктъ русской помѣщичьей и дворянской дореформенной среды; въ 1862 г., Тургеневъ называетъ Ш., въ письмѣ къ нему, «закоренѣлымъ и остервенѣлымъ крѣпостникомъ и поручикомъ стариннаго закала». Къ своему узаконенію онъ относился съ болѣзненнымъ самолюбіемъ, вызвавшимъ насмѣшку того же Тургенева, въ письмѣ къ Ш. 1874 г. «какъ Фетъ, вы имѣли имя; какъ Шеншинъ, вы имѣете только фамилію». Другія отличительныя черты его характера—крайній индивидуализмъ и ревнивое отстаиваніе своей самостоятельности отъ постороннихъ вліяній; такъ, напр., путешествуя по Италіи, онъ завѣшивалъ окна, чтобы не смотрѣть на тотъ видъ, любоваться которымъ приглашала его сестра, а въ Россіи онъ убѣжалъ однажды отъ жены, изъ концерта Бозіо, вообразивъ, что его «обязываютъ» восхищаться музыкою! Въ предѣлахъ семьи и дружескаго кружка Ш. отличался мягкостью и добротою, о которыхъ неоднократно, съ большою и искреннею похвалою, отзываются въ письмахъ къ Ш. Тургеневъ, Л. Толстой, В. Боткинъ и др. Индивидуализмомъ объясняется и практичность Ш., и его ярая борьба съ потравами и покосами, о которой онъ наивно докладывалъ публикѣ въ своихъ журнальныхъ статьяхъ «Изъ деревни», въ ущербъ собственной своей репутаціи. Этимъ же обусловливается равнодушіе, какое обнаруживаетъ Ш. въ своихъ «воспоминаніяхъ» къ великимъ политическимъ «вопросамъ», волновавшимъ его современниковъ. О событіи 19 февраля 1861 г. Ш. говоритъ, что оно не возбудило въ немъ ничего, «кромѣ дѣтскаго любопытства». Впервые услыхавъ чтеніе «Обломова», Ш. заснулъ отъ скуки; онъ скучалъ за «Отцами и дѣтьми» Тургенева», а романъ «Что дѣлать?» привелъ его въ ужасъ, и онъ написалъ полемическую статью въ «Русскій Вѣстникъ» Каткова, но столь рѣзкую, что даже Катковъ не рѣшился ее напечатать. По поводу знакомства Тургенева съ опальнымъ Шевченкомъ, Ш. отмѣтилъ въ своихъ «воспоминаніяхъ»: не даромъ, «приходилось слышать, что Тургеневъ n'était pas un enfant de bonne maison»! Шеншинъ не возвышался даже до пониманія литературно-сословныхъ интересовъ; сужденія Ш. объ обществѣ «Литературный фондъ», по отзыву Тургенева (въ 1872 г.), «говоря безъ прикрасъ, возмутительны»; «было бы великимъ счастьемъ, если бы дѣйствительно *вы* были самымъ бѣднымъ русскимъ литераторомъ»!—прибавлялъ Тургеневъ. Въ 1870-хъ гг. въ перепискѣ Тургенева и Ш. встрѣчается все больше и больше рѣзкостей («вы нанюхались Катковскаго прѣлаго духа!», писалъ въ 1872 г. Тургеневъ) и разница въ политическихъ убѣжденіяхъ, наконецъ, повела къ разрыву, о которомъ больше всего скорбѣлъ самъ Фетъ. Въ 1878 г. Тургеневъ возобновилъ переписку съ Ш. и съ грустною ироніею пояснилъ ему: «старость, приближая насъ къ окончательному упрощенію, упрощаетъ всѣ жизненныя отношенія; охотно пожимаю протянутую вами руку»... Говоря въ своихъ «воспоминаніяхъ», о своей дѣятельности, какъ мирового судьи, поэтъ выражаетъ полное презрѣніе къ законамъ вообще и къ законамъ о подсудности

въ частности. Какъ поэтъ, Фетъ значительно возвышается надъ Ш.-человѣкомъ. Кажется, будто самые недостатки человѣка превращаются въ достоинства поэта: индивидуализмъ способствуетъ самоуглубленію и самонаблюденію, безъ которыхъ немыслимъ именно лирикъ, а практицизмъ, неразлучный съ матеріализмомъ, предполагаетъ наличность той чувственной любви къ бытію, безъ которой невозможна яркая образность, столь цѣнная въ оригинальной лирикѣ Ш. и въ переводной его поэтикѣ (въ переводахъ Горація и другихъ античныхъ классиковъ). Главная литературная заслуга Ш. — въ оригинальной его лирикѣ. Ш. никогда не забываетъ правила Вольтера «le secret d'ennuyer c'est celui de tout dire» и той «надписи» (tabula votiva) Шиллера «Художникъ», которая (въ переводѣ Минскаго) гласитъ: «Мастера прочихъ искусствъ по тому, что онъ высказалъ, судятъ; мастеръ лишь слога блеститъ знаньемъ, о чемъ умолчать». Ш. разсчитываетъ всегда на вдумчиваго читателя и помнитъ мудрое правило Аристотеля, что въ наслажденіи красотою есть элементъ наслажденія мышленіемъ. Лучшимъ его стихотвореніямъ всегда присущъ лаконизмъ. Примѣръ — слѣдующее восьмистишіе изъ «Вечернихъ огней»: «Не смѣйся, не дивися мнѣ въ недоумѣньѣ дѣтски-грубомъ, что передъ этимъ дряхлымъ дубомъ я вновь стою по старинѣ. Немного листьевъ на челѣ больного старца уцѣлѣли; но вновь съ весною прилетѣли и жмутся горленки въ дуплѣ». Тутъ поэтъ не договариваетъ того, что самъ онъ подобенъ дряхлому дубу, жизнерадостныя мечты въ его сердцѣ — горленкамъ въ дуплѣ; читатель долженъ самъ догадаться объ этомъ — и читатель догадывается легко и съ удовольствіемъ, такъ какъ стилистическій лаконизмъ Фета тѣсно связанъ съ поэтическимъ *символизмомъ*, т. е. съ краснорѣчивымъ языкомъ образовъ и картинныхъ параллелей. Второе достоинство Фета, какъ лирика, тѣсно связанное съ его символизмомъ, это — его *аллегоризмъ*, т. е. умѣнье, точно обозначивъ въ заглавіи предметъ пѣснопѣнія, подбирать къ нему удачныя поэтическія сравненія, оживляющія интересъ къ прозаическому явленію; примѣры—стихотворенія «На желѣзной дорогѣ» (сравненіе желѣзнодорожнаго поѣзда съ «огненнымъ змѣемъ») и «Пароходъ» (сравненіе парохода съ «злымъ дельфиномъ»). Третья добродѣтель великаго лирика—умѣнье небрежно набрасывать слова, картины и образы, не связывая ихъ стилистически, въ полной увѣренности, что внутренняя связь дастъ, въ результатѣ, то, что называется *настроеніемъ*; общеизвѣстные примѣры: «шепотъ... робкое дыханье... трели соловья»... и т. д. и «чудная картина, какъ ты мнѣ родна: бѣлая равнина... полная луна»... и т. д. Такія стихотворенія особенно удобны для музыки, а именно для романса. Неудивительно, что съ одной стороны Фетъ цѣлый разрядъ своихъ стихотвореній обозначаетъ словомъ «мелодіи», а съ другой стороны, многія стихотворенія Фета иллюстрированы музыкою композиторами русскими («Тихая звѣздная ночь», «На зарѣ ты не буди», «Не отходи отъ меня», «Я тебѣ ничего не скажу», муз. Чайковскаго, и т. д.) и иностранными (та же «Тихая звѣздная ночь», «Шепотъ, робкое дыханье» и «Я долго стоялъ неподвижно», музыка г-жи Віардо). Четвертое положительное качество лирики Фета — его *версификація*, ритмически разнообразная, благодаря разнообразію въ числѣ стопъ одного и того же размѣра (примѣръ: «Тихо вечеръ догораетъ» — 4-стопный ямбъ, «Горы золотыя» — 3-стопный, и т. д., въ томъ же порядкѣ) и съ удачными попытками новаторства въ комбинаціи двухсложныхъ размѣровъ съ трехсложными, наприм., ямба съ амфибрахіемъ, что давно уже практикуется въ нѣмецкомъ стихосложеніи, теоретически допускалось у насъ на Руси уже Ломоносовымъ, но въ русскомъ стихосложеніи до Фета встрѣчалась очень рѣдко (примѣръ изъ «Вечернихъ огней», 1891 г.: «Давно въ любви отрады мало» — 4-стопный ямбъ — «безъ отзыва вздохи, безъ радости слезы» — 4-стопный амфибрахій, и т. д. въ томъ же порядкѣ). Всѣ названныя достоинства присущи всей вообще области Фетовской оригинальной лирики, независимо отъ ея содержанія. Иногда, однако, Фетъ теряетъ чувство мѣры и, обходя Сциллу чрезмѣрной ясности и прозаичности, попадаетъ въ Харибду чрезмѣрной темноты и поэтической напыщенности, игнорируя завѣтъ Тургенева относительно того, что «недоумѣніе — врагъ эстетическаго наслажденія», и забывая, что въ словахъ Шиллера о мудромъ умалчиваніи надо подчеркивать слово «*мудрое*» и что Аристотелевское «наслажденіе мышленіемъ» исключаетъ головоломную работу надъ стихами-шарадами и стихами-ребусами. Наприм., когда въ «Вечернихъ огняхъ» Фетъ, воспѣвая красавицу, пишетъ: «Налету весеннихъ порывовъ подвластный, дохнулъ я струею и чистой и страстной у плѣннаго ангела съ вѣющихъ крылъ», то невольно вспоминаются слова Тургенева въ письмѣ къ Фету 1858 г.: «Эдипъ, разрѣшившій загадку Сфинкса, завылъ бы отъ ужаса и побѣжалъ бы прочь отъ этихъ двухъ хаотически-мутно-непостижимыхъ стиховъ». Объ этихъ неясностяхъ Фетовскаго стиля слѣдуетъ упомянуть уже потому, что имъ подражаютъ русскіе декаденты. По содержанію своему, оригинальная поэтика Ш. можетъ быть подраздѣлена на лирику настроеній: 1) любовныхъ, 2) природныхъ, 3) философскихъ и 4) соціальныхъ. Какъ пѣвецъ женщины и любви къ ней, Фетъ можетъ быть названъ *славянскимъ Гейне*; это Гейне незлобивый, безъ соціальной ироніи и безъ міровой скорби, но столь же тонкій и нервный, и даже еще болѣе нѣжный. Если Фетъ часто говоритъ въ своихъ стихахъ о «благоуханномъ кругѣ», окружающемъ женщину, то и его любовная лирика — тѣсная область благоуханной, идеалистической красоты. Трудно вообразить себѣ болѣе рыцарственно-нѣжное поклоненіе передъ женщиною, чѣмъ въ стихахъ у Фета. Когда онъ говоритъ усталой красавицѣ (въ стихотвореніи: «На двойномъ стеклѣ узоры»): «Ты хитрила, ты скрывала, ты была умна; ты

давно не отдыхала, ты утомлена. Полонъ нѣжнаго волненья, сладостной мечты, буду ждать успокоенья чистой красоты»; когда онъ, видя влюбленную чету, чувства которой не поддаются выраженію, съ живѣйшимъ волненіемъ восклицаетъ (въ стихотвореніи «Она—ему образъ мгновенный», 1892 г.): «Да кто это знаетъ, да кто это выскажетъ имъ?»; когда трубадуръ поетъ съ бодрымъ веселіемъ утреннюю серенаду: «Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ» и съ тихою нѣжностью вечернюю серенаду «Тихо вечеръ догораетъ»; когда онъ съ истеричностью страстно влюбленнаго заявляетъ своей возлюбленной (въ стихотвореніи «О, не зови!»), что ей не надо звать его словами: «И не зови—но пѣсню наудачу любви запой; на первый звукъ я, какъ дитя, заплачу, и—за тобой!»; когда онъ зажигаетъ передъ женщиною свои «вечерніе огни» «колѣнопреклоненный и красотою умиленный» (стихотвореніе 1883 г. «Полонскому»); когда онъ же (въ стихотвореніи «Если радуетъ утро тебя») проситъ дѣву: «подари эту розу поэту» и обѣщаетъ ей въ обмѣнъ вѣчно-душистые стихи, «въ стихѣ умиленномъ найдешь эту вѣчно-душистую розу», — возможно ли тогда не восхищаться этою любовною лирикою, и не готова ли повторить, читая Фета, благодарная русская женщина восклицаніе Евы въ «Нюрнбергскихъ мейстерзингерахъ» Рих. Вагнера, увѣнчивающей лаврами своего трубадура, Вальтера: «Никто, кромѣ тебя, не можетъ домогаться любви съ такимъ обаяніемъ!» («Keiner, wie du, so süss zu werben mag!»). Удачныхъ любовно-лирическихъ стихотвореній у Ш. очень много; ихъ можно считать чуть ли не десятками. Большой знатокъ и цѣнитель природы вообще и русской въ особенности, Фетъ создалъ цѣлый рядъ шедевровъ и въ сферѣ лирики природныхъ настроеній; эту лирику слѣдуетъ искать у него подъ рубриками «Весна. Лѣто. Осень. Снѣга. Море». Кому не извѣстны по хрестоматіямъ стихотворенія «Печальная береза у моего окна», «Теплый вѣтеръ тихо вѣетъ, жизнью свѣжей дышетъ степь», «На Днѣпрѣ въ половодье» («Свѣтало. Вѣтеръ гнулъ упругое стекло»)? А сколько еще у Фета стихотвореній менѣе извѣстныхъ, но подобныхъ же и не худшихъ! Природу онъ любитъ во всей ея совокупности, не только пейзажъ, но и царство растительное, и животное во всѣхъ деталяхъ; поэтому у него такъ хороши стихотворенія «Первый ландышъ», «Кукушка» (1886) и «Рыбка» («Тепло на солнышкѣ»; извѣстна по хрестоматіямъ). Разнообразіе природныхъ настроеній у Фета поразительно; ему одинаково удаются и осеннія картинки (напримѣръ «Хандра», съ заключительными ея стихами: «Надъ дымящимся стакаиомъ остывающаго чаю, слава Богу! понемногу, будто вечеръ, засыпаю:») и весеннія (напримѣръ, «Весна на дворѣ», съ оптимистическимъ заключеніемъ: «Въ эѳирѣ пѣснь дрожитъ и таетъ, на глыбѣ зеленѣетъ рожь—и голосъ нѣжный напѣваетъ: еще весну переживешь!»). Въ области этого рода лирики Фетъ стоитъ наравнѣ съ Тютчевымъ, этимъ русскимъ пантеистомъ или, точнѣе, панпсихистомъ, одухотворявшимъ природу. Замѣтно ниже Тютчева Фетъ въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ философскимъ созерцаніямъ; но искренно религіозный поэтъ, писавшій свои «воспоминанія» съ цѣлью прослѣдить въ своей жизни «перстъ Божій», въ «Вечернихъ огняхъ» далъ нѣсколько прекрасныхъ образцовъ отвлеченной философски-религіозной лирики. Таковы стихотворенія «На кораблѣ» (1857), «Кому вѣнецъ: богинѣ-ль красоты» (1865), «Не тѣмъ Господь могучъ, непостижимъ» (1879), «Когда Божественный бѣжалъ людскихъ рѣчей» (1883), «Я потрясенъ, когда кругомъ» (1885) и т. д. Характерно для поэтики Фета слѣдующее различіе между нимъ и Лермонтовымъ: въ стихотвореніи «На воздушномъ океанѣ» (въ «Демонѣ») Лермонтовъ воспѣваетъ байроническое безстрастіе небесныхъ свѣтилъ, въ стихотвореніи же «Молятся звѣзды» (въ «Вечернихъ огняхъ») Фетъ воспѣваетъ кроткое и христіански-религіозное состраданіе звѣздъ къ людямъ («Слезы въ алмазномъ трепещутъ ихъ взорѣ,—все же безмолвно горятъ ихъ молитвы»); у Лермонтова есть міровая скорбь, у Фета—лишь міровая любовь. Эта міровая любовь Фета, однако, не глубока, ибо она не въ силахъ объять человѣчество и современное Ш. русское общество, волновавшееся въ 1860-е годы широкими, до извѣстной степени общечеловѣческими вопросами. Соціальная лирика Фета очень слаба. Вмѣстѣ съ Майковымъ и Полонскимъ онъ рѣшилъ вовсе игнорировать гражданскую поэзію, провозглашая ее парією среди другихъ родовъ лирики. Поминалось всуе имя Пушкина; проповѣдывалась теорія «искусства для искусства», совершенно произвольная, отождествлявшая съ «искусствомъ для искусства» искусство безъ соціальной тенденціи, безъ соціальнаго содержанія и значенія. Фетъ раздѣлилъ это печальное заблужденіе: «Вечерніе огни» оказались снабженными совершенно непоэтическими предисловіями на темы объ «искусствѣ для искусства», а въ «Стихотвореніяхъ на случай» зазвучали рѣзкіе отголоски Катковскихъ передовицъ. Въ стихотвореніи «Къ памятнику Пушкина» (1880) Ш., напр., такъ характеризуетъ современное ему русское общество: «Торжище... гдѣ—гамъ и тѣснота, гдѣ здравый русскій смыслъ примолкъ, какъ сирота, всѣхъ громогласнѣй—тамъ, убійца, и безбожникъ, кому печной горшокъ—всѣхъ помысловъ предѣлъ!». Въ стихотвореніи «Перепелъ» (1885) Ш. хвалитъ «умную» литературную «синичку», которая «тихо и умно сжилась съ «желѣзной клѣткой», тогда какъ «перепелъ» отъ «желѣзныхъ иголъ» себѣ «только лысину напрыгалъ»! Особое, не очень значительное мѣсто въ литературной дѣятельности Ш. занимаютъ его многочисленные переводы. Они отличаются дословностью, но слогъ ихъ значительно напряженнѣе, искусственнѣе и неправильнѣе, чѣмъ въ оригинальной лирикѣ Фета. Ш. упустилъ изъ виду основной пріемъ лучшаго изъ русскихъ стихотворныхъ переводчиковъ, Жуковскаго: переводить мысль, а не выраженія подлинника, замѣняя эти выраженія равносильными, но составленными въ духѣ

русскаго языка; Жуковскій этимъ пріемомъ достигалъ легкости и граціи своего переводнаго стиха, почти не нуждавшагося въ комментаріяхъ, которыми Фетъ слишкомъ уже обильно уснащаетъ свои переводы античныхъ классиковъ. Тѣмъ не менѣе, это все-таки лучшіе стихотворные переводы изъ всѣхъ другихъ, имѣющихся на русскомъ литературномъ рынкѣ и посвященныхъ истолкованію тѣхъ же авторовъ. Особенно извѣстны Фетовскіе переводы Горація, котораго Ш. переводилъ видимо con amore, смакуя эпикурейскую поэзію античнаго лирика-помѣщика и мысленно проводя параллели между идиллическимъ благодушничаньемъ Горація и собственнымъ деревенскимъ житьемъ-бытьемъ. Обладая отличнымъ знаніемъ нѣмецкаго языка, Ш. очень успѣшно перевелъ Шопенгауэра и «Фауста» Гете. Въ итогѣ, лучшая часть оригинальной лирики Фета обезпечиваетъ за нимъ весьма видное мѣсто не только въ русской, но и въ западно-европейской поэзіи XIX в. Лучшія статьи о Фетѣ: В. П. Боткина (1857), Владим. Соловьева («Русское Обозрѣніе», 1890, № 12) и Р. Дистерло (въ томъ же журналѣ). *Всев. Чешихинъ.*

Шеншины—старинный дворянскій русскій родъ, восходящій къ концу XV в. Изъ представителей его болѣе извѣстны: 1) *Григорій Леонтьевичъ*, участникъ войны съ Польшей (1654—1656), впослѣдствіи состоявшій при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. 2) *Даніилъ Романовичъ*, стольникъ, участникъ Азовскаго похода (1696) и ландратъ Кіевской губ. съ 1714 г. 3) *Аванасій Аванасьевичъ* («Фетъ», извѣстный поэтъ, см. выше). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Тамбовской, Орловской, С.-Петербургской и Воронежской. Гербъ внесенъ въ первую часть Общаго Гербовника.

Шеншоль (Шарль-Анри-Ипполитъ Chincholle)—франц. писатель, род. въ 1845 г. Былъ хроникеромъ «Figaro». Написалъ: «La plume au vent», «Alexandre Dumas d'aujourd'hui» «Pensées de tout le monde», «Dans l'ombre», «Le lendemain de l'amour», «Le catalogue de l'amour», «Le ceinture de Clotilde» «Les jours d'absinthe», «Les survivants de la commune», «Le vieux Général», большую біографію генерала Буланже (1889), сторонникомъ котораго явился Ш., нѣсколько комедій и др.

Шенштедтъ (Карлъ-Генрихъ Schönstedt) — прусскій государственный дѣятель. Род. въ 1833 г., былъ президентомъ апелляціоннаго суда въ Глогау, потомъ въ Целле, а въ 1894 г., послѣ отставки Шеллинга, былъ назначенъ министромъ юстиціи.

Шенъ (Алоисъ Schönn, 1829—97) — австрійскій живописецъ-жанристъ. Получивъ образованіе въ вѣнской акд. художествъ подъ руководствомъ Фюриха и Л. Русса, участвовалъ въ итальянской кампаніи 1848 г. и, по ея окончаніи, выказалъ впервые свое дарованіе въ картинѣ на взятый изъ нея сюжетъ «Возвращеніе съ битвы при Понте-Тедеско», вслѣдъ за которою имъ были написаны «Штурмъ Лодроне» и «Выступленіе тирольскихъ студентовъ въ походъ» (наход. въ инсбрукскомъ музеѣ). Въ 1850—51 гг. Ш. работалъ въ Парижѣ, стараясь усовершенствоваться въ колоритѣ; но исполненныя имъ здѣсь жанровыя картины остались незамѣченными какъ французскою, такъ и австрійскою публикою. Входить въ извѣстность онъ началъ только съ 1860 г., послѣ поѣздокъ своихъ въ южныя и восточныя части австрійской имперіи, въ Италію и на мусульманскій Востокъ. Въ нихъ собралъ онъ богатый запасъ матеріаловъ для своихъ послѣдующихъ картинъ, интересныхъ по содержанію и постепенно становившихся все болѣе и болѣе мастерскими въ отношеніи характеристики изображенныхъ лицъ и сценъ, силы красокъ и ловкости письма. Къ числу особенно удачныхъ изъ этихъ картинъ принадлежатъ: «Сборъ винограда въ Турціи», «Турецкій фруктовый рынокъ», «Турецкая кофейня«, «Продажа рабовъ», «Базаръ гусей въ Краковѣ» (самое замѣчательное произведеніе художника; наход. въ вѣнской акд. художествъ), «Рыбный рынокъ въ Кіоджіи», «Народный театръ въ Кіоджіи», «Главная площадь въ Таорминѣ», «Возвращеніе рыбаковъ», «Послѣ купанья», «Сьеста», «Знатная коптская красавица» и нѣк. др.

Шенъ (Вильгельмъ Schoen)—нѣм. офтальмологъ. Родился въ 1848 году. Напечаталъ: «Ueber die Grenzen der Farbenempfindungen in patholog. Fällen» («Zehender'sklin. Monatsblatt», 1873); «Die Lehre vom Gesichtsfelde und seinen Anomalien» (B., 1874); «Einfluss der Ermüdung auf die Farbenempfindung» (v. Graefe's «Archiv», XX); «Zur Raddrehung» (ib., XX, XXI); «Zur Lehre vom binocularen Sehen» (ib., XXIV); «Zur Lehre vom binocularen indirecten Sehen» (ib., XXII); «Bemerkungen über die Dioptrik der Krystallinse und die Periskopie des Auges» («Archiv für Anatomie und Physiologie», 1878); «Der Aplanatismus der Hornhaut» (Висбаденъ, 1881); «Beiträge zur Dioptrik des Auges» (Лпц., 1884); «Zur Aetiologie des Glaucoms (v. Graefe's «Archiv», XXXI).

Шенъ (Генрихъ-Теодоръ Schön) — прусскій государственный дѣятель (1773—1856). Получивъ образованіе на юридическомъ факультетѣ кенигсбергскаго университета, Ш. въ 1793 г. поступилъ на прусскую государственную службу. Въ 1802 г. назначенъ былъ въ генеральной директоріи въ Берлинѣ финансовымъ совѣтникомъ для Восточной и Западной Пруссіи; въ 1806 г. послѣ іенскаго погрома сопровождалъ короля въ Кенигсбергъ и Мемель; въ 1809 г. назначенъ былъ правительственнымъ президентомъ въ Гумбинненъ. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира Ш. сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Штейна и Гарденберга въ ихъ планѣ реформъ Пруссіи; въ генеральной конференціи, разсматривавшей новые законопроекты, Ш. былъ докладчикомъ по вопросамъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, объ улучшеніи положенія сельскаго хозяйства и промысловъ. Напечатанная отъ имени Штейна при выходѣ его изъ прусской службы книга «Polit. Testament», отъ которой позже Штейнъ во многихъ пунктахъ отступилъ, принадлежитъ въ значительной части перу Ш. Въ 1813 г. Ш. вмѣстѣ съ

Александромъ Дона, Штейномъ и Іоркомъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи ландвера въ Восточной Пруссіи и приложилъ всѣ усилія къ возможно болѣе скорому освобожденію Восточной Пруссіи отъ оккупаціи русскихъ войскъ. Назначенный въ 1816 г. оберъ-президентомъ Западной Пруссіи, а съ 1824 г. также и Восточной Пруссіи, Ш. стремился улучшить дороги, содѣйствовать поднятію сельскаго хозяйства и промысловъ и усовершенствованію школьнаго дѣла въ этихъ провинціяхъ. Въ эпоху наступившей реакціи Ш. былъ въ средѣ высшей прусской администраціи однимъ изъ немногихъ представителей либеральныхъ политическихъ воззрѣній (бо́льшей свободы для печати и участія мѣстныхъ общественныхъ элементовъ въ государственномъ управленіи). При вступленіи на престолъ (1840) Фридриха-Вильгельма IV провинціи Восточная и Западная были первыя, которыя подняли вопросъ о конституціи, и Ш. выразилъ новыя вѣянія въ брошюрѣ «Woher und Wohin». Сначала король отнесся какъ будто сочувственно къ идеямъ Ш. и назначилъ его министромъ съ сохраненіемъ поста оберъ-президента Восточной и Западной Пруссіи, но въ 1842 г., когда Ш. убѣдился въ полной невозможности проводить свои конституціонные взгляды, онъ вышелъ въ отставку. Въ Восточной Пруссіи, въ благодарность за его мѣстную дѣятельность въ пользу провинціи на собранную сумму было пріобрѣтено имѣніе и принесено ему въ даръ; король возвелъ его въ бургграфы Маріенбургскіе. Мемуары Ш. были изданы его сыномъ подъ заглавіемъ: «Aus den Papieren des Ministers und Burggrafen von Marienburg Theodor v. Schön» (Б., 1875—83); дополненіемъ къ этимъ мемуарамъ служатъ: «Studienreisen eines jungen Staatswirts in Deutschland» (Лпц., 1879); «Weitere Beiträge und Nachträge zu den Papieren des Ministers v. Schön» (1881) и «Studienreisen eines jungen Staatsmannes in England» (1891). Мемуары Ш. своими отзывами о современникахъ вызвали оживленную полемику. Многимъ показалось также преувеличенной степень участія Ш. въ реформахъ Штейна, которую Ш. приписываетъ себѣ въ своихъ мемуарахъ. См. противъ Ш. книги Lehmann'a, «Knesebeck und Schön» (Лпц., 1875) и «Stein, Scharnhorst und Schön» (1877); въ защиту Ш.: «Zu Schutz und Trutz am Grabe Schöns» (Б., 1876). Вышедшія въ свѣтъ въ 1889—90 гг. «Erinnerungen aus dem Leben des Gen.-Feldmarschal v. Boyen» подтверждаютъ выводы Lehmann'a противъ Ш. Ср. также E. Meier, «Die Reform der Verwaltungsorganisation unter Stein u. Hardenberg» (1881).

Шенъ (Іоганнъ Schön, 1802—39) — государствовѣдъ и экономистъ, профессоръ государственныхъ наукъ въ бреславльскомъ университетѣ. Не смотря на раннюю смерть, Ш. оставилъ замѣтный слѣдъ въ исторіи экономической науки. Онъ ставилъ задачей политической экономіи изслѣдованіе конкретной народнохозяйственной жизни; народное хозяйство онъ разсматривалъ какъ одно внутренне связанное органическое цѣлое, какъ продуктъ взаимодѣйствія частной и правительственной дѣятельности, при чемъ послѣдняя не должна быть навязана обществу, какъ нѣчто внѣшнее и чуждое, а должна находиться въ органической связи съ дѣятельностью общества. Труды Ш.: «Novae quaedam in rem numariam antiquae Russiae observationes» (Бреславль, 1829); «Die Staatswissenschaft geschichtsphilosophisch begründet» (Бресл., 1831, и новое изд., 1840); «Die Grundsätze der Finanz. Eine kritische Entwickelung» (Бреславль, 1832); «Allgemeine Geschichte und Statistik der europäischen Civilisation» (Лпц., 1833; перев. на франц. яз. Дюмономъ, П., 1834); «Neue Untersuchung der Nationaloekonomie und der natürlichen Volkswirtschaftsordnung» (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1835); «Ueber Adam Smith's Ansicht der Entstehung der Rente» (въ «Arch. f. polit. Oekonomie», Pay, I, 1835).

Шенъ (Іоганнъ-Матіасъ Альбрехтъ Schoen, 1800—70) — нѣм. офтальмологъ. Напечаталъ: «Einige Worte über die Keratoplastik» (въ «Rust's Magaz.», 1826); «Ueber die kegelförmige Hervortreibung der Hornhaut», (ib., 1827); «Handbuch der pathologischen Anatomie des menschlichen Auges» (Гамбургъ 1828); «Nosolog.:—therap. Darstellung der gonorrhöischen Augenentzündung» (ib., 1833), а также много статей въ «Hecker's Litter. Annalen», «Ammon's Zeitschrift für die Ophtalmologie», «Med. Wochenschrift für Hamburg» и др.

Шенъ (Іоганнъ Schön)—нѣм. математикъ и метеорологъ (1771—1839). Кромѣ ряда руководствъ по математикѣ, напечаталъ: «Erörterung einiger Hauptmomente in der Lehre von dem geometrischen Verhältnisse Euklid's und anderer Mathematiker» (Вюрцб., 1831); «Prüfung der von Wagner vorgeschlagenen Reform der Mathematik» (Аршпадтъ, 1804); изъ его метеорологическихъ работъ—главнѣйшія: «Die Witterungskunde in ihrer Grundlage» (Вюрцб., 1820) и «Ueber die Gewitter in der Gegend von Würzburg» («Schweigger's Neues Journal für Physik und Chemie», т. IV).

Шенъ (Мартинъ)—см. Шонгауеръ.

2007042674